

ХРЕСТОМАТИЯ

ПО ИСТОРИИ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

ХРЕСТОМАТИЯ

ПО ИСТОРИИ

МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

КНИГА 5

РОССИЯ

ЧАСТЬ 1

Составитель Д.В. Кузнецов

Благовещенск
2013

Рецензенты:

О.А. Шеломихин, канд. ист. наук,
доцент кафедры истории России БГПУ;

С.С. Косихина, канд. ист. наук,
доцент кафедры всемирной истории и международных отношений АмГУ

Хрестоматия по истории международных отношений / Сост. Д.В. Кузнецов.
В 5-ти книгах. [Электронный ресурс] Книга 5. Россия. Часть 1. – Благовещенск:
Благовещенский государственный педагогический университет, 2013. – 906 с. URL:
<http://istfil.bgpu.ru/>

В Хрестоматии по истории международных отношений представлены важнейшие документы, отражающие состояние международных отношений в отдельные исторические эпохи.

В Книге 5 (Часть 1) представлена подборка документов, отражающих состояние международных отношений с участием России (до 1917 г.). Документы сгруппированы в отдельные тематические блоки: РАЗДЕЛ 1. «ДРЕВНИЕ СЛАВЯНЕ», РАЗДЕЛ 2. «КИЕВСКАЯ РУСЬ», РАЗДЕЛ 3. «РУСЬ В ЭПОХУ ФЕОДАЛЬНОЙ РАЗДРОБЛЕННОСТИ (XII-XIV ВВ.)», РАЗДЕЛ 4. «РОССИЯ В XV-XVI ВВ.», РАЗДЕЛ 5. «РОССИЯ В XVII В.», РАЗДЕЛ 6. «РОССИЯ В ЭПОХУ ПЕТРА ВЕЛИКОГО», РАЗДЕЛ 7. «РОССИЯ В XVIII В.», РАЗДЕЛ 8. «РОССИЯ В XIX В.», РАЗДЕЛ 9. «РОССИЯ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.», РАЗДЕЛ 10. «РОССИЯ В 1914-1917 ГГ.».

Тексты представленных в Хрестоматии по истории международных отношений исторических документов рекомендуется использовать студентам при изучении отдельных тем, посвященных проблемам международных отношений с участием России, при подготовке к лекциям, практическим и семинарским занятиям, коллоквиумам, при подготовке к зачетам и экзаменам, при написании курсовых и дипломных работ.

*Издание размещено на электронных ресурсах
историко-филологического факультета
Благовещенского государственного педагогического университета (БГПУ)
по решению редакционно-издательского совета
Благовещенского государственного педагогического университета*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Навыки работы с документами, относящимися к отдельным периодам истории международных отношений, умение их тщательного анализа и интерпретации, выявления ключевых моментов, характеризующих важнейшие тенденции в развитии международных отношений в рамках отдельных исторических эпох (Древнего Мира, Средних Веков, Нового времени, Новейшего времени), с участием отдельных стран и регионов мира (в том числе России), – все это является важной составляющей в процессе изучения истории международных отношений.

Между тем одной из проблем, с которой достаточно часто сталкиваются желающие ознакомиться с отдельными периодами в истории международных отношений, является поиск исторических документов, необходимых для более детального знакомства с событиями, отражающими специфику развития международных отношений на различных этапах развития человеческой цивилизации. По целому ряду причин этот поиск зачастую затруднен.

В имеющихся в настоящее время изданиях – многочисленных хрестоматиях, в которых сосредоточены документы, относящиеся к периодам Древнего Мира, Средних Веков, Нового времени, Новейшего времени, – преимущественно находятся документы, отражающие особенности социального, экономического, политического, культурного развития отдельных стран и народов, тогда как международным отношениям уделяется гораздо меньшее значение.

Обеспечить комплексом необходимых документов для успешной работы в процессе изучения истории международных отношений призвано настоящее издание – Хрестоматия по истории международных отношений.

***

Хрестоматия по истории международных отношений состоит из 5 книг. В том числе: Книга 1. Древний Мир; Книга 2. Средние Века. Книга 3. Новое время; Книга 4. Новейшее время. Книга 5. Россия.

В данной части содержатся материалы, которые представляют собой важнейшие документы, отражающие состояние международных отношений с участием России (до 1917 г.).

Документы представлены в десяти разделах. В каждом из этих разделов документы распределены на несколько групп, построенных на основе проблемно-хронологического принципа. В данном случае это документы, раскрывающие многочисленные аспекты в рамках отдельных тем. В каждой из тем выделены отдельные узловые проблемы, объединяющие группы документов, размещенных по хронологическому принципу.

РАЗДЕЛ 1. «ДРЕВНИЕ СЛАВЯНЕ»: 1.1. СВЕДЕНИЯ О ДРЕВНИХ СЛАВЯНАХ, 1.2. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ СЛАВЯН С СОСЕДЯМИ, 1.3. СВЕДЕНИЯ О СЛАВЯНАХ В «ПОВЕСТИ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ».

РАЗДЕЛ 2. «КИЕВСКАЯ РУСЬ»: 2.1. ОБРАЗОВАНИЕ ДРЕВНЕРУССКОГО ГОСУДАРСТВА, 2.2. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ МЕЖДУ РУСЬЮ И ВИЗАНТИЕЙ, 2.3. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА СВЯТОСЛАВА, 2.4. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РУСИ С КОЧЕВНИКАМИ.

РАЗДЕЛ 3. «РУСЬ В ЭПОХУ ФЕОДАЛЬНОЙ РАЗДРОБЛЕННОСТИ (XII-XIV ВВ.)»: 3.1. БОРЬБА С НАШЕСТВИЕМ МОНГОЛОВ, 3.2. БОРЬБА С ЭКСПАНСИЕЙ ШВЕДСКИХ И НЕМЕЦКИХ РЫЦАРЕЙ, 3.3. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С ЗОЛОТОЙ ОРДОЙ, 3.4. ТОРГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ С ЕВРОПОЙ, 3.5. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ СО ШВЕЦИЕЙ.

РАЗДЕЛ 4. «РОССИЯ В XV-XVI ВВ.»: 4.1. УСИЛЕНИЕ МОСКВЫ И СВЕРЖЕНИЕ МОНГОЛО-ТАТАРСКОГО ИГА, 4.2. ОТНОШЕНИЯ С КРЫМСКИМ, КАЗАНСКИМ И АСТРАХАНСКИМ ХАНСТВАМИ, 4.3. ЗАВОЕВАНИЕ СИБИРИ, 4.4. КОНТАКТЫ СО СТРАНАМИ ЗАПАДА, 4.5. ЛИВОНСКАЯ ВОЙНА.

РАЗДЕЛ 5. «РОССИЯ В XVII В.»: 5.1. БОРЬБА ПРОТИВ ИНОЗЕМНЫХ ЗАХВАТЧИКОВ В НАЧАЛЕ XVII В., 5.2. ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ПОЛЬШЕЙ, 5.3. ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ШВЕЦИЕЙ, 5.4. РОССИЯ И КРЫМ, 5.5. «АЗОВСКОЕ СИДЕНИЕ», 5.6. ВОССОЕДИНЕНИЕ УКРАИНЫ С РОССИЕЙ, 5.7. ОТНОШЕНИЯ С НАРОДАМИ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА, ЗАКАВКАЗЬЯ И СРЕДНЕЙ АЗИИ, 5.8. РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В XVII В., 5.9. ДРУГОЕ.

РАЗДЕЛ 6. «РОССИЯ В ЭПОХУ ПЕТРА ВЕЛИКОГО»: 6.1. УЧАСТИЕ РОССИИ В БОРЬБЕ С ТУРЦИЕЙ, 6.2. СЕВЕРНАЯ ВОЙНА (1700-1721 ГГ.), 6.3. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С ЕВРОПЕЙСКИМИ ГОСУДАРСТВАМИ, 6.4. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С ПЕРСИЕЙ, 6.5. ДРУГОЕ.

РАЗДЕЛ 7. «РОССИЯ В XVIII В.»: 7.1. УЧАСТИЕ РОССИИ В СЕМИЛЕТНЕЙ ВОЙНЕ (1756-1763 ГГ.), 7.2. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РОССИИ И АНГЛИИ, 7.3. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РОССИИ И ФРАНЦИИ, 7.4. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РОССИИ И АВСТРИИ, 7.5. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РОССИИ И ПРУССИИ, 7.6.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РОССИИ И ШВЕЦИИ, 7.7. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РОССИИ И ДАНИИ, 7.8. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РОССИИ И ИСПАНИИ, 7.9. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РОССИИ И ПОРТУГАЛИИ, 7.10. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РОССИИ И ИТАЛЬЯНСКИХ ГОСУДАРСТВ, 7.11. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РОССИИ И КУРЛЯНДИИ, 7.12. РУССКО-ТУРЕЦКИЕ ВОЙНЫ, 7.13. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РОССИИ С ТУРЦИЕЙ И ПЕРСИЕЙ, 7.14. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РОССИИ С КРЫМОМ, 7.15. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РОССИИ С ВАЛАХИЕЙ И МОЛДАВИЕЙ, 7.16. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РОССИИ С ГРУЗИЕЙ, 7.17. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РОССИИ И ПОЛЬШИ, 7.18. РОССИЯ И РАЗДЕЛЫ РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ, 7.19. РОССИЯ И ВОЙНА ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ США, 7.20. РОССИЯ И ВЕЛИКАЯ ФРАНЦУЗСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ, 7.21. РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В XVIII В. , 7.22. ПОПЫТКИ УСТАНОВЛЕНИЯ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ЯПОНИЕЙ, 7.23. ДРУГОЕ.

РАЗДЕЛ 8. «РОССИЯ В XIX В.»: 8.1. УЧАСТИЕ РОССИИ В НАПОЛЕОНОВСКИХ ВОЙНАХ 1799-1815 ГГ. , 8.2. РОССИИ И ВЕНСКИЙ КОНГРЕСС 1814-1815 ГГ. , 8.3. РОССИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ «СВЯЩЕННОГО СОЮЗА» , 8.4. РОССИЙСКО-ШВЕДСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И ПРИСОЕДИНЕНИЕ ФИНЛЯНДИИ, 8.5. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РОССИИ И ПЕРСИИ, 8.6. РОССИЯ И ВОСТОЧНЫЙ ВОПРОС, 8.7. РОССИЯ И ПРОЦЕССЫ ОБЪЕДИНЕНИЯ ИТ, АЛИИ И ГЕРМАНИИ, 8.8. РОССИЯ И ЕЕ ИНТЕРЕСЫ В АМЕРИКЕ, 8.9. РОССИЯ И ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В США, 8.10. РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ, 8.11. РОССИЯ И ОБОСТРЕНИЕ БАЛКАНСКОГО ВОПРОСА, 8.12. РОССИЯ И ЕЕ УЧАСТИЕ В ФОРМИРОВАНИИ «СОЮЗА ТРЕХ ИМПЕРАТОРОВ», 8.13. РОССИЯ И ЕЕ УЧАСТИЕ В СОЗДАНИИ «АНТАНТЫ», 8.14. СНОШЕНИЯ С НАРОДАМИ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА, ЗАКАВКАЗЬЯ И СРЕДНЕЙ АЗИИ, 8.15. ПОЛИТИКА РОССИИ В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ, 8.16. ПОЛИТИКА РОССИИ НА ДАЛЬНОМ ВОСТОКЕ, 8.17. ПОЛИТИКА РОССИИ В АФРИКЕ.

РАЗДЕЛ 9. «РОССИЯ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.»: 9.1. РОССИЯ И ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ ОФОРМЛЕНИЕ «АНТАНТЫ», 9.2. РОССИЯ И ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ УЗЕЛ ПРОТИВОРЕЧИЙ, 9.3. РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА 1904-1905 ГГ., 9.4. РОССИЯ И МОНГОЛИЯ.

РАЗДЕЛ 10. «РОССИЯ В 1914-1917 ГГ.»: 10.1. РОССИЯ И ОБСТАНОВКА В МИРЕ НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ, 10.2. РОССИЯ И НАЧАЛО ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ, 10.3. РОССИЯ И ДИПЛОМАТИЯ «АНТАНТЫ», 10.4. ВЛИЯНИЕ РЕВОЛЮЦИИ В РОССИИ.

Большинство представленных в Хрестоматии по истории международных отношений исторических документов представлены в полном объеме, некоторые – в сокращении.

В конце книги размещен перечень документов, представленных в Хрестоматии по истории международных отношений.

Представленные в Хрестоматии по истории международных отношений документы собраны с использованием различных изданий, многие из которых, в силу ряда объективных причин, недоступны для широкого использования в работе. Перечень изданий, использованных при составлении Хрестоматии по истории международных отношений, размещен в конце книги.

Также в конце книги размещено оглавление с указанием страниц, где конкретно представлены документы в рамках рассматриваемых тем и отдельных узловых проблем.

***

Тексты представленных в Хрестоматии по истории международных отношений исторических документов рекомендуется использовать студентам при изучении отдельных тем, посвященных проблемам международных отношений с участием России, при подготовке к лекциям, практическим и семинарским занятиям, коллоквиумам, при подготовке к зачетам и экзаменам, при написании курсовых и дипломных работ.

***

Хрестоматия по истории международных отношений опубликована в форме электронного издания, с ее последующим размещением на электронных ресурсах историко-филологического факультета Благовещенского государственного педагогического университета (БГПУ) (URL: <http://istfil.bgpu.ru/>).

1

ДРЕВНИЕ СЛАВЯНЕ

1.1. СВЕДЕНИЯ О ДРЕВНИХ СЛАВЯНАХ

Древнейшие свидетельства о славянах

О расселении, общественном строе, занятиях, нравах и обычаях восточных славян (антов), появлении у них частной собственности и патриархального рабства, первых родо-племенных «князей» сообщают многие авторы эпохи раннего Средневековья.

Из «Естественной истории» Плиния Старшего

IV, 97. Некоторые писатели передают, что эти местности вплоть до реки Вистулы (Вислы) заселены сарматами, венедами, скифами, гиррами.

Из «Германии» Публия Корнелия Тацита

XI, 6. Здесь конец страны свевов. Относительно племен певкинов, венетов и финнов я не знаю, причислить ли мне их к германцам, или к сарматам... Более похожи венеты на сарматов по своим нравам и обычаям...

Из «Географии» Птолемея

III, 5, 19. Сарматиию занимают очень большие племена: венедаы вдоль всего Венедского залива; над Дакией господствуют певкины и бастарны; по всей территории, прилегающей к Меотийскому озеру, – языги и роксоланы; в глубь страны от них находятся амаксобии и аланы – скифы

Расселение славянских племен

Иордан, «Гетика»

III, 34-35. От истока реки Вислы на неизмеримых пространствах основалось многолюдное племя венедов. Хотя названия их изменяются теперь в зависимости от различных племен и местностей, однако главным образом они именуется склавиными и антами.

Склавины живут от города Новиетуна и озера, которое именуется Мурсианским, до Данастра, а на севере до Вислы. Место городов занимают у них болота и леса... Анты же, храбрейшие из них, живя на изгибе Понта, простираются от Данастра до Данапра. Реки эти отстоят друг от друга на много дневных походов.

XII, 74-75. Эта Готия, которую предки именовали Дакийей и которая теперь, как мы сказали, называется Гепидией, тогда на востоке граничила с роксоланами, на западе – сязгами, на севере – с сарматами и бастарнами, на юге – с Дунаем. Ведь языги отделены от роксоланов только рекой Аллотой.

XXIII, 119-120. После избиения герулов тот же Германарих поднял оружие против венедов... Они, хотя и презираемые как воины, но мощные своею численностью, сперва пытались оказать сопротивление... Они, как мы установили в начале изложения, именно в перечне народов, происходя из одного племени, имеют теперь три имени: т.е. венеды, анты и склавины. Хотя теперь по грехам нашим они свирепствуют повсюду, но тогда все подчинялись приказам Германариха.

XLVIII, 246-248. Известно, что по смерти вождя своего, Германариха, после отделения и ухода везеготов, они (остготы) остались в той же стране, подчиняясь господству гуннов, хотя и тогда Амал Винитар сохранял знаки своей государственной власти. Он хотел подражать доблестц деда Вультульфа и, хотя уступал счастьем Германариху, однако возмущался своим подчинением власти гуннов; желая мало-помалу освободиться от них и стремясь проявить собственную доблесть, он двинул боевую силу в пределы антов и напал на них. В первом столкновении он потерпел поражение, но затем повел дело храбро и ради наводящего ужас примера распял вождя их, по имени Божа, с сыновьями и 70 старшими вельможами, чтобы трупы повешенных, как ужасный пример, удваивали страх покорившихся. Но не успел он продержаться с такой независимостью и года, как вождь гуннов, Баламбер, повел войско на Винитара...

Адам Бременский, «Деяния первосвященников Гамбургской церкви»

II. XXI. Славия – это очень обширная область Германии, населена винулами, которые некогда назывались вандалами. Славия в десять раз больше нашей Саксонии, если причислять к ней чехов и живущих по ту сторону Одры поляков, которые не отличаются от жителей Славии ни своей внешностью, ни языком. Эта страна, очень богатая людьми, оружием и плодами, со всех сторон окружена крепкими естественными границами, образованными горами, покрытыми лесом и реками. В ширину, то есть с юга на север, страна эта простирается от реки Лабы (Эльбы) до Скифского (Балтийского) моря. Длина же представляется настолько значительной, что, начинаясь от нашей Гамбургской епархии, простирается через необозримые просторы вплоть до Баварии, Венгрии и Греции. Славянских народов существует много. Среди них наиболее западные – это вагры, живущие на границе с трансальбингами. Их город, лежащий у моря, Старград. Затем следуют ободриты, которых теперь называют ререгами, и их город Валеград (Мекленбург). К востоку от нас (т.е. от Гамбурга) живут полабы, город которых называется Ратибором (Рацибургом). За ними глиняне и варны. Дальше следуют хижане и чрепняне, которые отделяются от доленчан и ратарей рекой Пенной и городом Дымино. (Хижане и чрепняне живут к северу от реки Пены, доленчане и ратарии – к югу Эти четыре народа по причине их храбрости называют вильцами или лютичами – добавление средневекового комментатора.) Там предел Гамбургской епархии. Есть еще и другие славянские племена, которые живут между Лабой и Одрой: гаво-ляне по реке Гавале, дочане, любушане, вольняне, и стодоране, и многие другие, из всех них самыми могущественными являются ратарии, живущие в центре. Их город – всемирно известная Ретра – седалище идолослужения, там построен огромный храм в честь демонов, главный из которых Радигость. Изображение его сделано из золота, ложе из пурпура. Самый город имеет девять ворот и окружен со всех сторон глубоким озером, через которое построен для перехода бревенчатый мост, но через него разрешается проходить только идущим ради жертвоприношений или вопрошения оракула... Говорят, что от Гамбурга до храма четыре дня пути...

II. XXII. За землей лютичей, которые также называются вильцами, находится Одра, самая многоводная река славянской земли. Там, где Одра впадает в Скифское море, лежит знаменитейший город Вольнь, отличный порт, посещаемый греками и варварами, живущими вокруг. О славе этого города, о котором много всего рассказывают, а часто и неправдоподобное, необходимо поведать кое-что достойное внимания. Вольнь – самый большой из всех городов Европы. В нем живут славяне вместе с другими народами, греками и варварами. Даже и прибывающие туда саксы получают равные права с местными жителями, если только, оставаясь там, не выставляют напоказ своей христианской веры. Все в этом городе еще преданы губительным языческим обрядам. Что же касается нравов и гостеприимства, то нельзя найти народа более честного и радушного. В этом городе, полном товарами всех народов, ничто не представляется роскошным или редким.

...Из Волыни за короткий срок на гребном судне добираются до города Дымина, который лежит недалеко от устья реки Пены, (там поблизости) живут и руяне; оттуда до области Семландии, принадлежащей пруссам, расстояние такое, что из Гамбурга, или же от реки Лабы в семь дней достигают Волыни, путешествуя сухим путем; если же хочешь ехать морем, то нужно в Шлезвиге или Старграде сесть на корабль, также попадешь в Волынь. Пустившись на парусах из Волыни, на четырнадцатый день прибудешь в Новгород, который лежит на Руси, где столица Киев, соперница Константинопольского скипетра, краса и слава Греции...

IV. XVIII. Три острова должны быть выделены среди тех островов, которые лежат обращенными к славянской земле. Первый из них называется Фембре. Он расположен против области вагров так, что его, как и остров Лаланд, можно увидеть из Старграда. Второй остров расположен напротив вильцев: им владеют руяне, очень храброе славянское племя, без решения которого, сообразно с законом, не предпринимаются никакие общественные постановления. Их боятся, поскольку они находятся в тесных сношениях с богами, или, скорее, демонами, которым они воздают больше почтения, чем остальным. Оба эти острова полны пиратами и кровожадными разбойниками, которые не щадят никого из проплывающих мимо. Всех пленников, которых обычно продают, они убивают. Третий остров называется Семландией и находится поблизости от русских и поляков. Он населен сембами, или пруссами, очень человеколюбивыми и самоотверженными людьми, которые всегда стремятся на помощь к тем, кто подвергается опасности в море или нападению пиратов.

Образ жизни славянских племен

Прокопий Кессарийский, «Война с готами»

III, 14.

Эти племена, славяне и анты, не управляются одним человеком, но издревле живут в народоправстве [демократии], и поэтому у них счастье и несчастье в жизни считается⁴ делом общим. И во всем остальном у обоих этих варварских племен вся жизнь и узаконения одинаковы. Они считают, что один только бог, творец молний, является владыкой над всеми, и ему приносят в жертву быков и совершают другие священные обряды. Судьбы они не знают и вообще не признают, что она по отношению к людям имеет какую-либо силу, и когда им вот-вот грозит смерть, охваченным ли болезнью или на войне попавшим в опасное положение, то они дают обещание, если спасутся, тотчас же принести богу жертву за свою душу, и, избежав смерти, они приносят в жертву то, что обещали, и думают, что спасение ими куплено ценой этой жертвы. Они почитают реки и нимф и всякие другие божества, приносят жертвы всем им и при помощи этих жертв производят и гадания. Живут они в жалких хижинах, на большом расстоянии друг от друга, и все они часто меняют места жительства. Вступая в битву, большинство из них идет на врагов со щитами и дротиками в руках, панцирей же они никогда не надевают; иные не носят ни рубашек [хитонов] ни плащей, а одни только штаны, подтянутые широким поясом на бедрах, и в таком виде идут на сражение с врагами. У тех и других один и тот же язык, достаточно варварский. И по внешнему виду они не отличаются друг от друга. Они очень высокого роста и огромной силы. Цвет кожи и волос у них очень белый.

Племена славян и антов сходны по своему образу жизни, по своим нравам, по своей любви к свободе; их никоим образом нельзя склонить к рабству или подчинению в своей стране. Они многочисленны, выносливы, легко переносят жар, холод, дождь, наготу, недостаток в пище. К прибывающим к ним иноземцам они относятся ласково и, оказывая им знаки своего расположения, [при переходе их] из одного места в другое охраняют их в случае надобности, так что, если бы оказалось, что, по нерадению того, кто принимает у себя иноземца, последний потерпел [какой-либо] ущерб, принимавший его раньше начинает войну [против виновного], считая долгом чести отомстить за чужеземца. Находящихся у них в плену они не держат в рабстве, как прочие племена, в течение неограниченного времени, но, ограничивая [срок рабства] определенным временем, предлагают им на выбор: желают ли они за известный выкуп возвратиться восвояси или остаться там [где они находятся] на положении свободных и друзей?

У них большое количество разнообразного скота и плодов земных, лежащих в кучах, в особенности проса и пшеницы. Скромность их женщин превышает всякую человеческую природу, так что большинство их считают смерть своего мужа своею смертью и добровольно удушают себя, не считая пребывание во вдовстве за жизнь.

Они селятся в лесах, у неудобнопроходимых рек, болот и озер, устраивают в своих жилищах много выходов вследствие случающихся с ними, что и естественно, опасностей. Необходимые для себя вещи они зарывают в тайниках, ничем лишним открыто не владеют и ведут жизнь бродячую.

Сражаться со своими врагами они любят в местах, поросших густым лесом, в теснинах, на обрывах; с выгодой для себя пользуются [засадами], внезапными атаками, хитростями, и днем и ночью, изобретая много [разнообразных] способов. Опытны они также и в переправе через реки, превосходя в этом отношении всех людей. Мужественно выдерживают они пребывание в воде, так что часто некоторые из числа остающихся дома, будучи настигнуты внезапным нападением, погружаются в пучину вод. При этом они держат во рту специально изготовленные большие, выдолбленные внутри камыши, доходящие до поверхности воды, а сами,

лежа навзничь на дне [реки], дышат с помощью их; и это они могут проделывать в течение многих часов, так что совершенно нельзя догадаться об их [присутствии]. А если случится, что камыши бывают видимы снаружи, неопытные люди считают их за растущие в воде...

Каждый вооружен двумя небольшими копьями, некоторые имеют также щиты, прочные, но трудно переносимые [с места на место]. Они пользуются также деревянными луками и небольшими стрелами, намоченными особым для стрел ядом...

Не имея над собою главы и враждуя друг с другом, они не признают военного строя, неспособны сражаться в правильной битве, показываясь на открытых и ровных местах. Если и случится, что они отважились идти на бой, то они во время его с криком слегка продвигаются вперед все вместе, и если противники не выдержат их крика и дрогнут, то они сильно наступают; в противном случае обращаются в бегство, не спеша помериться с силами неприятелей в рукопашной схватке. Имея большую помощь в лесах, они направляются к ним, так как среди теснин они умеют отлично сражаться. Часто несомую добычу они бросают как бы под влиянием замешательства и бегут в леса, а затем, когда наступающие бросаются на добычу, они без труда поднимаются и наносят неприятелю вред. Все это они мастера делать разнообразными придумываемыми ими способами, с целью заманить противника...

Военное дело у славян

Псевдо-Маврикий, «Стратегикон»

XI, 4.

[Образ жизни славян]

Племена славян и антов имеют одинаковый образ жизни и нрав. По причине любви к свободе они никогда не соглашаются служить или подчиняться, и особенно в своей собственной стране. Они многочисленны и выносливы, легко переносят и жар, и холод, и дождь, и наготу тела, и недостаток пищи. С гостями они кротки и радушны, в случае надобности охраняют их поочередно, когда те путешествуют с места на место, так что, если гостю придется пострадать из-за нерадения хозяина, против того идет войной тот, кто принимал у себя этого гостя накануне, — такая месть почитается священным долгом. А тех, кто попадает к ним в плен, они держат в рабстве не бесконечно, как другие племена, но назначают им определенное время, по истечении которого оставляют на их усмотрение, хотят ли они за определенный выкуп вернуться в родные места, или остаться у них уже в качестве свободных людей и друзей.

У них много разного скота и продовольствия, особенно проса и жита, которое они складывают в кучи... Их жены целомудренны сверх человеческой природы, так что многие кончину мужей считают и своей смертью и добровольно удушают себя, поскольку не признают за жизнь прозябание во вдовстве.

Селятся они в лесах, у рек, топей и труднопроходимых озер и делают в своих жилищах множество выходов, видимо, на случай опасности. Самые дорогие для них вещи они зарывают в тайниках, не владея на виду ничем лишним.

[Военное искусство]

Живя жизнью разбойничьей, они любят нападать на своих врагов в лесах, теснинах и кручах. Они умело пользуются засадами, внезапными набегами и хитростями, как днем, так и ночью; ими изобретено множество уловок. Более всех людей они опытни в переправе через реки и храбро переносят пребывание в воде, так что, если кого-либо настигнет опасность, когда он находится дома, часто он погружается в воду, держа во рту заранее приготовленные стебли камыша, достающие до поверхности воды и совершенно полые. И так они лежат навзничь под водой, дыша через них, и выдерживают так по многу часов, никак не выдавая своего присутствия... Каждый воин вооружен у них двумя маленькими дротиками, а некоторые также щитами, прочными, но неподъемными. Пользуются они и деревянными луками с маленькими стрелами, смазанными специальным сильным ядом... Будучи безначальны и враждуя друг с другом, они не признают военного строя и не умеют сражаться в открытом бою или появляться в открытой и непересеченной местности. Если и случится им отважиться на бой, они с криком двигаются все вместе вперед, и, коль скоро противник испугается их крика и дрогнет, они решительно наступают. В противном же случае они сами обращаются в бегство, не спеша испытать силу врага в рукопашной схватке. Они бегут в леса, поскольку имеют там большую поддержку, умея слаженно воевать в труднодоступных местах. Часто они бросают ту добычу, которую несут с собой, и, изобразив сильную панику, бегут в леса, но, когда их преследователи бросаются на добычу, они с легкостью поворачивают и наносят им удар. Это они готовы проделывать охотно и изобретательно, приманивая так своих врагов.

[Как бороться со славянами]

Они во всем вероломны, не выполняют заключенных договоров, а уступают больше из-за страха, нежели под воздействием подарков. Поскольку среди них нет единомыслия, они или вовсе не идут на соглашения, или одни идут, а другие тотчас его нарушают, так как все держатся противоположных мнений, и ни один не желает другому уступить... Походы против них лучше предпринимать в зимнее время, когда деревья голые и

спрятаться среди них нелегко, а снег выдает следы беглецов. К тому же и запасов у них мало, и сами они почти обнажены... Следует распространять слухи, что и из других мест на них готовится нападение, чтобы из-за этой молвы, благодаря предусмотрительности начальников, каждый сражался за собственные владения, не имея возможности соединиться с другими и доставлять сложности нашему войску... Поскольку у славян много предводителей, между которыми нет согласия, не лишено смысла приручить некоторых из них речами или дарами, и прежде всего властвующих поблизости от наших границ, и тогда нападать на других, чтобы не все они прониклись к нам враждой и не склонились к единовластию. Так называемых перебежчиков, которые вызываются показать дорогу или сообщить что-либо, следует надежно опекать: ведь даже среди ромеев есть такие, что под воздействием времени забывают о соотечественниках и начинают выше ценить свою преданность врагам... Поселения славян и антов расположены на реках, одно за другим, и связаны друг с другом, так что между ними нет сколько-нибудь значительных промежутков; близко к ним подходят леса, болога и камыши. В результате, когда будет обнаружено первое из селений и все войско завязнет там, все остальные славяне, расположенные в окрестных лесах, заметят наше передвижение и с легкостью унесут свое имущество прямо у нас из-под носа. А их молодежь, имея свободные руки, прячется и, выбрав подходящий момент, нападает на воинов — от этого трудно принести им ущерб... При подобных набегах не следует брать в плен тех врагов, которые могут оказать сопротивление, но убивать всех, кто попадется, и идти дальше.

1.2. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ СЛАВЯН С СОСЕДЯМИ

Взаимоотношения славян с византийцами, Византийской империей

Приводятся отрывки из сочинений, в которых характеризуются взаимоотношения славян с византийцами, Византийской империей.

Схолия Арефы к Монеувассийской хронике о нападении славян

На четвертый год его [Никифора I] царствования произошло переселение жителей Пелопоннесских Патр, отечества нашего, из Калаврского города Ригиоса (обратно) в древний городок Патры. Ведь [население] города было, собственно, изгнано, переселенное народом славян, обрушившихся войною на Первую и Вторую Фессалии, а кроме того, на [страну] энианов и на [область] тех и других локров, эпикменидских и озольских, наконец, на древний Эпир, на Аттику, Эвбею и на Пелопоннес. Они выгнали [отсюда] природные эллинские народы и сокрушили их, а сами поселились [и жили здесь] от шестого года царствования Маврикия до четвертого года [правления] Никифора [I], когда восточная часть Пелопоннеса, от Коринфа до Малей, оказалась свободной от славянина и туда был послан стратиг для Пелопоннеса. Один из этих стратигов, происходящий из Малой Армении, из рода, носящего имя Склиров, столкнувшись с народом славян, одолел их в войне и совершенно уничтожил. Он предоставил возможность издревле [населявшим эти места] жителям восстановить свои очаги. Ведь и упомянутый император, узнав, куда [нужно было] совершить переселение, повелел, чтобы народ его вернулся на издревле [населяемую им] землю, и предоставил Патрам, бывшим до этого епископией(?), права митрополии.

Прокопий Кессарийский, «Война с готами»

III, 29. Приблизительно в это время войско славян, перейдя реку Истр, произвело ужасающее опустошение всей Иллирии вплоть до Эпидамна, убивая и обращая в рабство всех попадавших навстречу, не разбирая пола и возраста грабя ценности. Даже многие укрепления, бывшие тут и в прежнее время, казавшиеся сильными, так как их никто не защищал, славянам удалось взять; они разбрелись по всем окрестным местам, совершенно свободно производя опустошения. Начальники Иллирии с пятнадцатитысячным войском следовали за ними, но подойти к неприятелям близко они нигде не решались.

III, 40 ...В это время славяне, которые перед тем оказались в пределах владений императора, как я только что рассказывал, и другие, немного позднее перешедшие через Истр и соединившиеся с прежними, получили полную возможность беспрепятственно вторгаться в пределы империи...

Разделившись на три части, эти варвары причинили всей Европе неслыханные бедствия, грабя эти местности не просто случайными набегами, но зимуя здесь, как бы в собственной земле, не боясь неприятеля. Позднее император послал против них отборное войско... Это войско захватило часть варваров около Адрианополя, города, который лежит посреди Фракии, на расстоянии пяти дней пути от Византии. Дальше уже варвары двинуться не могли: ведь они имели с собой бесчисленную добычу из людей, всякого скота и ценностей. Оставаясь там, они решили вступить с врагами в открытый бой, но собирались сделать это так, чтобы те даже и не предчувствовали, что они этого хотят. Славяне стояли в лагере на горе, которая тут возвышалась, римляне – на равнине, немного поодаль. Так как уже прошло много времени, как они сидели так друг против друга, то римские воины стали выражать нетерпение и позволять себе недопустимые поступки, упрекая вождей, что вот они, как начальники римского войска, имеют для себя продовольствие в изобилии, а не обращают внимания на солдат, мучимых недостатком в предметах первой необходимости, и не хотят вступить с врагами в бой. Под их давлением военачальники начали сражение. Произошел сильный бой, и римляне были разбиты наголову. Здесь погибло много прекрасных воинов; военачальники, которым грозила близкая опасность попасть в руки врагов с остатками армии, с трудом спаслись бегством, кто куда мог. Варвары захватили знамя Константина и, не обращая внимания на римское войско, двинулись дальше. Они получили возможность ограбить местность, так называемую Астику, с древнейших времен не подвергавшуюся разграблению, и поэтому им удалось получить отсюда большую добычу. Таким образом, опустошив большую область, варвары подошли к «Длинным стенам», которые отстоят от Византии не много больше одного дня пути.

Феофилакт Симокатта, «История»

VII, 2. ...Они [ромеев] столкнулись с шестьюстами славянами, везшими большую добычу, захваченную у ромеев... Они везли добычу на огромном числе повозок. Так как это столкновение для варваров было неизбежным, то они, составив повозки, устроили из них как бы укрепление лагеря и в центре этого лагеря укрыли женщин и детей. Приблизившись к гетам [так в старину называли этих варваров], ромеев не решились вступить с ними в рукопашный бой: они боялись копий, которые бросали варвары в их коней с высоты этого укрепления. Тогда начальник этого отряда [имя ему было Александр] на родном для ромеев языке велел ромеев сойти с коней и пешими схватиться с врагами в опасном бою. И вот ромеев сошли с коней и подошли к укреплению, нанося и отражая удары копий. Таким образом, битва стала затягиваться и для той и для другой стороны. Тут кто-то из ромеев, подскочив с разбега и напрягши все силы, влез на одну повозку, связанную в одно целое с укреплением и охранявшую варварское войско, а затем, став на ней, начал поражать мечом всех приближавшихся. Тут пришла к варварам неизбежная гибель – ромеев разрушили их укрепление.

Иоанн Эфесский, «Церковная история»

VI, 25. В третий год после смерти императора Юстина, в царствование императора Тиверия, вышел проклятый народ славяне и прошли всю Элладу, области Фессалоники и всю Фракию. Они захватили много городов и крепостей, опустошили, сожгли, полонили и подчинили себе область и поселились в ней свободно, без страха, как в своей собственной. Так было в течение четырех лет, пока император был занят войной с персами и все свои войска посылал на восток. Поэтому они расположились на этой земле, поселились на ней и широко раскинулись, пока бог им попускал. Они уничтожали, жгли и брали в полон до самой внешней стены и захватили много тысяч царских табунов конских и всяких других. И до сего времени, до года 895, они расположились и живут спокойно в ромейских областях, без забот и страха. Они берут в плен, убивают, сжигают, они разбогатели, имеют золото и серебро, табуны коней и много оружия и обучены воевать более, чем ромеев. Они люди грубые, которые не осмеливаются показываться вне лесов и защищенных деревьями мест. Они даже не знали, что такое оружие, за исключением двух или трех лонхадиев, то есть копий для метания.

«Сказания о чудесах Св. Дмитрия»

Было во дни благочестивой памяти епископа Иоанна, поднялся народ славянский, бесчисленное множество из дро-гивитов, сагудатов, велегезитов, веунитов, верзитов и прочих народов. Научившись делать лодки из одного дерева и снарядив их для плаванья по морю, они опустошили всю Фессалию и расположенные кругом нее и Эллады острова, еще же и Кикладские острова и всю Ахею, Эпир и большую часть Иллирика и часть Азии и сделали необитаемыми многие города и области. Составив общее решение идти на христобивый сей город, чтобы и его разорить, как и другие города, они пригнали в приморское место выдолбленные из цельного дерева лодки, которых было бесчисленное количество, прочие же в неизмеримом числе окружили богохранимый сей город с востока, севера и запада и со всех сторон, имея при себе свои семьи с хозяйством в том намерении, чтобы по взятии города поселиться в нем. Тогда слезы лились рекой и были воздыхания по всему городу, до смерти напуганному одним только слухом о чрезвычайных опустошениях городов, о бесчисленных убийствах и пленениях и о том, что варвары уже везде хвастаются погубелью города. Кроме

всего прочего, не оставалось и своих судов, не было их в ближайших местах для защиты входов в городскую гавань. Особенное уныние возбуждали в гражданах христианские беглецы, сделавшиеся пленниками от такого беспощадного осадного положения. И была только одна душа и у робких и у мужественных, каждый имел перед глазами или горечь плена, или смерть, не имея возможности никуда спастись, ибо, как смертоносный венец, варвары-славяне держали в тисках город.

Всему славянскому народу условлено было сразу и неожиданно напасть на стену. Находившиеся на судах славяне озаботились защитить их сверху досками и покрыть так называемыми вирсами [кожами], дабы, когда лодки подойдут к стене, сделать неуязвимыми гребцов со стороны тех, которые будут со стен бросать камни или пускать стрелы. И небесный промысел молитвами мученика внушил им эту первую трусость – не подойти к городу, а остановиться в той части залива, которая называется Келларий. Между тем как варвары остановились там, чтобы исполнить задуманную ими хитрость, городские жители немного запаслись мужеством и приготовили в гавани несколько деревянных плотин, с которых протянули цепь... (Далее описывается приготовление к защите стен со стороны моря и поражение славян при штурме города.)

Вскоре после рассказанного поражения славяне имели серьезное обсуждение случившегося и, собрав большие дары, послали апокрисиариев [послов] к аварскому кагану, давая им обещание выдать большую сумму денег и обеспечивая огромную военную добычу при взятии нашего города под тем условием, если он вступит с ними в союз. Было признано, что город может легко быть взят потому, что он находится в занятой ими области, в которой зависимые от него города и епархии сделаны ими необитаемыми, и, оставаясь, как сказано, вполне одиноким среди чуждого населения, он вмещает в себя всех беглецов из придунайских стран: Паннонии, Дакии, Дардании и других епархий и городов, которые в нем находят приют.

Названный аварский каган охотно согласился исполнить их просьбу и, собрав все подчиненные ему варварские племена вместе со всеми славянами и болгарами и бесчисленными народами, через два года с многочисленным войском пошел к нашему городу. И, вооружив избранных всадников, он послал их вперед самым кратким путем, приказав неожиданно напасть на город и, выведя или перебив его гарнизон, ждать хана с собранным им войском и с различными видами военных орудий, назначенных для погибели нашего отечества. С этим планом и в таком порядке устремились вооруженные варвары. Неожиданно в пятом часу закованные в железо всадники набросились со всех сторон, а городские жители, не подозревая опасности и занимаясь на посевах уборкой хлеба, одни были убиты, другие захвачены в плен вместе со стадами скота и орудиями для обработки полей...

Константин Манассия, «Всемирная хроника»

(При описании царствования императора Анастасия, 491-518 гг.) При Анастасии-царе начали болгары (славяне) занимать землю эту, перейдя у Бдина, и прежде начали занимать нижнюю землю Охридскую, а потом эту всю.

(При описании царствования императора Константина Бородатого, 668-685 гг.) При этом Константине-царе пришли болгары (тюрки) через Дунай и, разбив греков, отняли землю эту, в ней же живут и доньне. Прежде же земля эта называлась Мизией.

...(При описании царствования императора Льва, сына Константина, 775-780 гг.) При этом Льве был князем болгар Кардам.

(При описании царствования императора Никифора, 802-811 гг.) Этот Никифор-царь отправился в поход на Болгарскую землю при князе Круме и сначала победил его и похитил его богатства. Потом же Крум собрался со своими, оставшимися от поражения, напал ночью на царя и не только разбил греков, но и самому царю отрубил голову, и ковал ее в серебро, и наливал в нее вино, давая болгарам пить.

(При описании царствования императора Михаила Рангави, 811-813 гг.) При этом царе князь Крум продолжал битву под Одрином и разбил его, и сам царь едва спасся бегством. Болгары же взяли все богатства царя и греков...

(При описании царствования императора Михаила, сына Феофилова, 842-867 гг.) При этом Михаиле-царе и при матери его крестились болгары.

(При описании царствования Льва Премудрого, сына Василия Македонянина, 886-911 гг.) Этот Лев-царь из неприязни к Симеону, царю болгар, неоднократно наносившему поражения войску его, призвал мадьяр, которые разбили его и взяли в плен болгар, а он (Симеон) заперся в Доростоле. Симеон же снова воевал с мадьярами, взял их землю, а самих разбил и, возвратившись оттуда, вел войну против греков и победил их.

(В царствование императора Константина VII, 911-959 гг.) При этом Константине-царе Симеон, царь болгарский, вошел с миром в Царьград, и получил благословение от патриарха, и обедал с царем и с ним. Выйдя оттуда, он начал покорять и в войне дважды победил греков.

(При описании царствования императора Романа Лакапина, 920-944 гг.) При этом царе Романе болгарский царь Симеон много раз доходил со своим войском до Царьграда, зажег даже царский дворец, овладел Одрином и при этом царе умер.

(При описании царствования императора Никифора Фоки, 963-969 гг.) При этом Никифоре-царе завоевал руссы Болгарскую землю два раза в два года, так как царь Никифор просил Святослава (пойти) на них (болгар).

(При описании царствования императора Василия II, сына императора Романа, 975-1025 гг.) Этот Василий-царь разбил Самуила, царя болгарского, дважды и занял Бдин, и Плиску, и Великую Преславу и Малую, и многие другие города. Также и Скопле было передано ему Романом, сыном царя Петра, который владел им по повелению царя Самуила, потому что царство болгар простиралось до Ахрида, и до Драча, и далее. Этот царь Василий нанес болгарам тяжелые поражения. Победив царя Самуила, он ослепил 15 тысяч болгар, оставив на каждые сто человек по одному человеку с одним глазом, и отправил их к Самуилу. Увидев их, он умер от яда. С этого Василия Болгарское царство находилось под властью греческой даже и до Асеня, первого царя болгар.

Свидетельство Вильгельма Трирского

В это время император Мануил находился в Сербии. Это – гористая и поросшая лесами, труднодоступная страна, лежащая посредине между Далмацией, Угрией и Иллириком. Сербы возмутились, надеясь на теснины путей, ведущих к ним, и на непроходимость своей страны. Это народ необразованный, без всякой дисциплины, обитатель гор и лесов, незнакомый с земледелием; сербы богаты стадами домашнего и вьючного скота, молоком, сыром, маслом, мясом разных животных, медом и воском. Они имеют правителей, называемых жупанами, иногда служат императору, а иногда, выходя из гор и лесов, опустошают всю окрестную страну.

Константин Багрянородный, «Об управлении империей»

Гл. 30. ...Издавна Далматия начиналась от пределов Диррахия, а именно от Антивара, и доходила до гор Истрии, в ширину же она тянулась до реки Дуная. Все это пространство состояло под властью ромеев... Завоевана же она была славянскими племенами таким образом... (Авары) покорили всю Далматию и поселились в ней. Только одни города Приморья не подпали под их власть, но остались за ромеями, потому что средства к жизни дает им море. Итак, видя, что земля эта прекрасна, авары поселились в ней. Хорваты же жили тогда за Баварией, где теперь живут белохорваты. Отделившись от них, один род, а именно братьев: Клукас, Ловел, Косенц, Мухло и Хорват – и две сестры – Туга и Вуга – со своим народом пришли в Далматику и нашли авар, владевших этой землей. Повоевав между собой несколько лет, хорваты одолели и истребили часть авар, а других заставили покориться. И так, с тех пор страна эта остава-лась за хорватами... От хорватов, которые пришли в Далматию, некоторая часть отделилась и заняла Иллирик и Паннонию. Они имели своего князя, независимого, дружески сносившегося с князем Хорватии. Некоторое время и далматинские хорваты подчинялись франкам, как встарь, когда жили в своей стране. Но франки были так жестоки к ним, что истребляли грудных детей хорватов, кидая их собакам. Не имея сил терпеть это от франков, хорваты отложились от них, умертвив и князей, ими поставленных. Поэтому на них было двинуто большое войско из Франкии, и после семи лет борьбы хорваты едва-едва одержали верх и уничтожили всех франков и их начальника, именем Коцилина...

Гл. 31. Князь Хорватии с самого начала, т.е. с правления императора Ираклия, был подчинен императору ромеев, но никогда не был подвластен князю Болгарии. И никогда болгарин не ходил войной на хорватов. Только князь Болгарии Михаил-Борис пошел воевать с ними, но не имел никакого успеха и заключил с ними мир, при утверждении которого он одарил хорватов и получил подарки также от них. И никогда хорваты не платили дань болгарам, но часто из дружбы одни другим подарки... Крещеная Хорватия выставляет конницы до 60 000, пехоты до 100 000, до 800 сагин и до 100 кундур. Сагины вмещают в себя по 40 человек, кундуры же (большие) по 20, а меньшие по 10 человек... Великая же Хорватия, называемая также Белою, до сих пор остается некрещеной, как и соседние с ней сербы. Они выставляют меньше конницы и пехоты, чем прежняя Хорватия, потому что их слишком часто грабят франки, турки и печенеги. У них нет ни сагин, ни кундур, ни торговых судов, потому что море далеко: от моря до них 30 дней пути, а море, до которого доходят в 30 дней, есть так называемое Черное.

Гл. 32. Должно знать, что сербы происходят от некрещеных сербов, называемых также белыми, живущими за Туркией (Венгрией) в земле, называемой ими Бойки. С ними граничит Фран-кия, а также и Великая Хорватия, некрещеная, которая называется также Белой. Там первоначально жили и эти самые сербы. Когда два брата наследовали после отца управление Сербией, то один из них, взяв половину народа, прибег к Ираклию, императору ромеев. Приняв его, император дал (ему) для жительства земли в области Фессалоники: Сервию, которая с тех пор и получила это название. ...По прошествии некоторого времени эти сербы задумали вернуться восвояси, и император отпустил их. Но перейдя реку Дунай, они передумали и обратились к императору Ираклию через посредство Стратига, который тогда начальствовал над Белградом, прося отвести им для жительства другую землю. А так как теперешняя Сербия и Пагания и так чазываемая Земля захлумлян, и Тервуния, я Земля каналитоз были под властью императора ромеев, но стояли опустошенные аварами, (так как те оттуда выгнали римлян, населяющих теперь Далматию и Диррахий), то император поселил этих сербов в этих землях... Когда Болгария находилась под властью ромеев, скончался тот сербский князь, который прибег к императору, и по наследству получил власть его сын, потом внук и так далее, князья из его рода.

Взаимоотношения славян с аварами

Приводятся отрывки из сочинений, в которых характеризуются взаимоотношения славян с аварами.

Менандр, «История»

...Эллада была опустошаема склавиными; со всех сторон нависли над нею бедствия. Тиверий не имел достаточных сил противостоять и одной части неприятелей, тем менее всем вместе. Не быв в состоянии выслать к ним навстречу войско, потому что оно было послано на войну восточную, отправил он посольство к князю аваров Ваяну, который в это время не был неприятелем римлян, но, напротив того, при самом вступлении Тиверия на престол хотел получить какую-нибудь прибыль от нашего государства. Итак, Тиверий склонил его воевать против склавинов, для того чтобы разоряющие римские области, отвлеченные собственными бедствиями, вернулись в свою родную землю, и, желая помочь ей, перестали грабить римскую. Приняв от императора посольство, Ваян не отказался от сделанного ему предложения. Вследствие чего был отправлен в Пеонию Иоанн, управлению которого были вверены острова и иллирийские города.

Прибыв в Пеонию, он перевез в римские области Ваяна и войско аваров на так называемых длинных судах. Говорят, что перевезено было в римскую землю около 60000 всадников, покрытых латами. Проведя их оттуда через Иллирию, Иоанн прибыл в Скифскую область и опять перевез их через Истр на судах, способных плыть взад и вперед. Как скоро авары переправились на противоположный берег, они начали немедленно жечь селения склавинов, разорять их и опустошать поля. Никто из живших там варваров не осмелился вступить с ними в бой; все убежали в чащи, в густые леса. Впрочем, движение аваров против склавинов было следствием не только посольства кесаря или желания Ваяна изъяснить ему благодарность за оказываемые ему ласки; оно происходило и по собственной вражде Ваяна к склавиным. Ведь перед тем вождь аваров отправил посольство к Давриту и к важнейшим князьям склавиновского народа, требуя, чтобы они покорились аварам и обязались платить дань. Даврит и старейшины склавиновские отвечали; "Родился ли на свете и согревается ли лучами солнца тот человек, который бы подчинил себе силу нашу? Не другие нашу землю, а мы чужою привыкли обладать.

И в этом мы уверены, пока будут на свете война и мечи". Такой дерзкий ответ дали склавины; не менее хвастливо говорили и авары. Затем последовали ругательства и взаимные оскорбления, и, как свойственно варварам, жестокими и напыщенными словами они возжигали взаимный раздор. Склавины, будучи не в силах обуздать свой гнев, умертвили посланников аварских. Об этом поступке узнал Ваян от чужих. Итак, он имел издавна причину жаловаться на склавинов и питал тайную к ним вражду, да и досадовал на них за то, что не покорились ему и притом нанесли ему великое оскорбление. Он желал вместе с тем выразить благодарность кесарю и, сверх того, полагал, что склавиновская земля изобилует деньгами, потому что издавна склавины грабили римлян... их же земля не была разорена никаким другим народом.

«Хроника Фредегара»

IV, 48. В лето сороковое правление Хлотаря [623 г.] человек именем Само, по происхождению франк из города Санса, прибыл для торговли в сопровождении многих купцов к славянам, именуемым виниды. Славяне тогда начали поднимать восстание против аваров, именуемых гуннами, и царя их кагана. Виниды издавна были *befulci* гуннов, и когда гунны воевали с каким-нибудь народом, гунны со всем своим войском стояли перед лагерем, виниды же сражались; если [виниды] побеждали, тогда гунны подходили для захвата добычи, если же побеждали винидов, то они, опираясь на помощь гуннов, вновь собирались с силами. Потому именовали их гунны *befulci*, что, образуя в ходе битвы двойной отряд, они шли впереди гуннов. Приходя ежегодно на зимовку к славянам, гунны славянских дочерей и жен брали на ложе. Помимо других утеснений, славяне платили гуннам дань. Сыновья гуннов, коих породили они от жен и дочерей славянских, не желая в конце концов терпеть злобу и утеснения гуннов, отказались им подчиняться и, как я уже сказал выше, стали поднимать против них восстания. Когда виниды выступили против гуннов войной, купец Само, о котором я упомянул выше, пошел с их войском. Там проявил он удивительную доблесть в боях с гуннами, и огромное множество их было поражено мечом винидов. Ценя доблести Само, виниды выбрали его своим царем, и он счастливо правил ими в течение тридцати пяти лет. Много дали сражений гуннам в его правление виниды и благодаря его советам и доблести всегда одерживали над ними победы. Само взял двенадцать жен из племени винидов, от которых имел двадцать двух сыновей и пятнадцать дочерей.

IV, 68. В этом году славяне, именуемые виниды, убили в царстве Само большое множество франкских купцов и разграбили имущество их. Из-за этого началась распря между Дагобертом и Само, царем славянским. Дагоберт отправил к Само послом Сихария, требуя, чтобы дал справедливое удовлетворение за купцов, которых убили его люди, и за незаконный захват их имущества.

Так как Само не хотел видеть Сихария и не разрешал предстать перед лицом его, Сихарий нарядился в славянскую одежду и [в таком виде] явился перед лицом Само вместе с людьми его. Все, что было поручено [королем], он объявил ему. Но по обычаю язычников и гордости их ни в чем Само не дал удовлетворения за

проступки людей своих. Он только обещал учредить разбирательство тех и других обвинений, возникших между сторонами, дабы взаимно получили по справедливости. Сихарий, как неразумный посол, говорил Само неподобающие слова, на которые не был уполномочен. Именно [он говорил], что Само и народ царства его должны подчиниться Дагоберту. Само в ответ осторожно сказал: «И земля, которою мы владеем, и сами мы все будем Дагобертовы, если он решит держать с нами дружбу». А Сихарий скачал: «Невозможно, чтобы рабы божий имели дружбу с собаками». Само же возразил: «Если вы – божьи рабы, а мы – божьи собаки, то так как вы постоянно действуете вопреки его повелениям, нам дано разрешение кусать и терзать вас». И выгнал от себя Само Сихария. Когда тот довел об этом до сведения Дагоберта, Дагоберт немедленно отдал приказ двинуть во все королевства Австразии войско против Само и винидов. Войско пошло на винидов тремя отрядами; при этом и лангобарды двинулись на славян, нанятые Дагобертом. Славяне тоже повсеместно готовились к бою, и войско алеманов, предводимое Хлодобертом герцогом, на той территории, на которую оно вышло, одержало победу. Одержали победу также и лангобарды.

И алеманы и лангобарды захватили при этом большое число славян пленниками. Австразийцы же, окружив крепость Вогатисбург, где за стенами укрылось множество сил винидов, бились с ними три дня. Многие там из войска Дагоберта погибли от меча, прочие же бежали и, покинув палатки со всем имуществом, какое имели, вернулись восвояси. Много раз после того виниды врываются в Тюрингию и другие области королевства франков, опустошая их. Даже и Дерван, герцог племени сербов, которые тоже были славянами, но издавна подчинялись королевству франков, передался со своими [людьми] царству Само. Победа же, которую одержали виниды над франками, не столько завоевана была отвагою славян, сколько изменою австразийцев, так как они обвиняли Дагоберта в том, что гневаясь на них, он постоянно налагает руку на их имущество.

«Хроника Сен-Галленского монаха»

Земля гуннов, говорил он, [т.е. Адальберт], опоясана девятью кольцами, укреплена девятью валами... Каждое кольцо было столь широким, что обнимало расстояние такое, как от Цюриха до Констанца; вал был сооружен из дубовых, сосновых и буковых бревен таким образом, что от края до края было 20 футов ширины и столько же высоты; середина же вся была заполнена каменными глыбами и вязкой глиной; а поверхность валов целиком покрыта дерном. Вблизи валов сажали кустарник, который, будучи подрезан и распластан на земле, дает чашу из побегов и листьев. Внутри этих укреплений расположены были отдельные дворы и деревни на расстоянии человеческого голоса. Напротив строений в этих неприступных валах были проделаны небольшие и неширокие ворота; через них выходили на грабежи как ближние, так и дальние [жители укреплений]. Второе кольцо, построенное так же, как и первое, имело до третьего ширину в 20 германских или 40 итальянских миль; и так до девятого кольца, причем сами кольца с каждым разом становились значительно уже. От кольца до кольца поселения и жилища были расположены так, чтобы отовсюду можно было услышать сигнал рожка.

Вот в эти-то укрепления и стаскивали гунны двести или даже больше лет подряд все сокровища Запада. Но так как и готы с вандалами нарушали мир и спокойствие, то западный мир оказался почти полностью опустошенным.

«Анналы королевства франков»

Год 796... Эрик, маркграф Фриульский, послал людей своих с Войномиром славянином в Паннонию завладеть аварским хрингом (хринг был взят и разграблен)...

Год 805... Недолгое время спустя, каган, глава гуннов, из-за нужды своего народа явился к императору, прося дать ему место для поселения между Сабарией и Карнунтумом, так как из-за враждебных действий славян он не мог оставаться на прежнем месте жительства.

Эйнгарт, «Жизнь Карла Великого»

Гл. XIII. [Разграбление аварского хринга]... Вся знать гуннов погибла в этой войне, вся слава исчезла. Все деньги и накопленные за долгое время сокровища были отняты. И человеческая память не сохранила, чтобы франки в какой-либо из войн более обогатились и более приобрели. До этого времени франки казались почти бедными, но теперь в хринге они нашли столько золота и серебра и в битвах захватили столько драгоценной добычи, что поистине можно сказать: франки справедливо отняли у гуннов то, что прежде гунны несправедливо отобрали у других народов.

Регинон о славянах и их взаимоотношениях с соседями (Регинон, «Хроника»)

Год 890. Король Арнульф уступил Святополку, королю моравских славян, королевство чехов, которые до тех пор имели над собой князя из собственной династии и племени и соблюдали франкскому королю

обещанную верность и нерушимую дружбу... Шаг этот послужил началом огромного возмущения и привел к их отпадению, так как, с одной стороны, чехи перестали соблюдать эту верность, а с другой – Святополк, поняв вскоре, что благодаря присоединению второго княжества сильно возросло его могущество, в пылу гордости выступил против Арнульфа.

Год 894. В это время умер Святополк, король моравских славян, мудрейший и умнейший человек среди своего народа. Княжеством овладели его сыновья...

Гельмонд о славянах и их взаимоотношениях с соседями (Гельмонд, «Славянская хроника»)

I, 21. В те дни возникло большое волнение в восточной области славян, которые были разделены междоусобной войной. Существует четыре народа, называющиеся лютичами или вильцами и состоящие из хижан и чрезпенян, живущих к северу от реки Пены, и ратарей с доленчанами, находящимися к югу от Пены. Между ними разгорелся громкий спор о силе и могуществе. Ратарии и доленчане по причине древности своего города и известности своего храма, в котором выставлено изображение Ра-дигостя, хотели править над остальными, приписывая себе честь особенной знатности на том основании, что к ним приходили от всех славянских народов за ответом оракула и ради ежегодных жертвоприношений. Чрезпеняне и хижане отказались подчиниться и, напротив, постановили оружием защищать свою свободу...

В то время Восточной Славней владел маркграф Адальберт, по прозвищу Медведь. Он подчинил своей власти всю землю бризан, стодеран и многих других племен, обитавших между Гавелой и Эльбой, и обуздал мятежи их. В конце концов, так как славян становилось все меньше и меньше, послал он [приглашения]... в прирейнские местности, а также к тем, кто обитал у океана и терпел от натиска моря, именно к голландцам, зеландцам и фландрцам, вывел оттуда множество народа и поселил его в славянских городах и местечках. Много также споспешествовал он приходу колонистов в епископства Бранденбургское и Гавельбургское, вследствие чего умножались церкви и очень возросли церковные десятины. Также и южные берега Эльбы... всю болотистую и равнинную землю, именуемую Белезем и Маршинер, начали в то время населять выходцы из Голландии, завладевшие весьма многими городами и местечками до самых пределов Чехии... Славяне везде поражены и подверглись изгнанию. И пришли от края океана сильные и многолюдные племена, которые захватили славянские земли, воздвигали города и церкви в богатстве превыше всякого чаяния...

I, 87. Герцог Генрих вторгся с огромным войском в землю славян и опустошил ее огнем и мечом. Видя силу герцога, Никлот поджег все свои крепости, т.е. Илов, Мекленбург, Зверин, и Дубин, чтобы предотвратить опасность осады. Удержал у себя только одну крепость Вурле, расположенную на реке Варнаве, около своей области Кичин. Через несколько дней славяне вышли оттуда и, выследив войско герцога, убили из засады неосторожных. И так, однажды, когда войско находилось поблизости от Мекленбурга, сыновья Никлота, Прибысдав и Вартислав, совершили вылазку, чтобы причинить врагам вред, и убили некоторых из лагеря, вышедших достать продовольствие. Но храбрейшие из войска устремились вслед за ними, захватили многих, и герцог велел их повесить. Сыновья же Никлота, потеряв коней и лучших воинов, вернулись к отцу. Он им сказал. «Я, по крайней мере, думал, что вскормил мужей, но они более способны к бегству, чем даже женщины. Поэтому я сам сделаю вылазку и попробую, нельзя ли большего сделать». И Никлот вышел с группой избранных воинов и поставил засаду в потаенном месте подле самого войска. В то время вышли из лагеря слуги, чтобы достать корм для лошадей, и приблизились к засаде. Но среди слуг находились также и воины, числом шестьдесят человек; у всех под верхним платьем были одеты кольчуги. Не заметив этого, Никлот бросился на своем быстроногом коне в гущу врагов, стремясь поразить кого-либо. Но копьё попало в кольчугу и, ударив впустую, отскочило назад. Он хотел вернуться к своим, но внезапно был окружен и убит. Никто из славян не оказал ему помощи. Его голову распознали и принесли в лагерь; и многие дивились, что великий муж с божьей помощью из всех своих только один был убит. Тогда его сыновья, услышавши о смерти отца, подожгли Вурле и скрылись в леса, а свои семьи переправили на корабли. Герцог, опустошивший всю землю, начал восстанавливать Зверин и укреплять замок. Там поставил он с войском некоего знатного и воинственного мужа по имени Гунцелпн. После этого сыновья Никлота вошли в милость к герцогу, и он отдал им Вурле и всю область. Затем герцог разделил землю ободритов во владение своим воинам.

Аноним Галл о славянах и их взаимоотношениях с соседями (Аноним Галл, «Хроника поляков»)

Со стороны Аквилона Польша является северной частью земли, населенной славянскими народами; она имеет соседями с востока Русь, с юга – Венгрию, с юго-запада – Моравию и Чехию, с запада – Данию и Саксонию. Со стороны Северного, или Амфитрионального, моря соседями Польши являются три страны, населенные дикими языческими народами: Селенция, Поморье и Пруссия, с которыми князь польский постоянно борется, стремясь обратить их в истинную веру...

За ними, как бы в объятиях Амфитриона, находятся другие языческие народы и необитаемые острова, где лежит вечный снег и лед. Так, земля славянская делится на севере на свои составные части, тянется от сарматов, которые называются и гетами, до Дании и Саксонии, от Фракии через Венгрию, некогда захваченную гуннами, называемыми также венграми, спускаясь через Каринтию, кончается у Баварии; на юге же возле Средиземного моря, отклоняясь от Эпира, через Далмацию, Хорватию и Истрию ограничена пределами Адриатического моря и отделяется от Италии там, где находится Венеция и Аквилея. Страна эта, хотя и очень лесиста, однако изобилует золотом и серебром, хлебом и мясом, рыбой и медом, больше всего ей следует отдать предпочтение перед другими народами в том, что она, будучи окружена столькими вышеупомянутыми народами, и христианскими и языческими, действующими как вместе, так и в одиночку, и подвергаясь нападению с их стороны, никогда, однако, не была никем полностью покорена. Это край, где воздух целителен, пашня плодородна, леса изобилуют медом, воды – рыбой, воины бесстрашны, крестьяне трудолюбивы, кони выносливы, земли пригвдны к пашне, коровы дают много молока, а овцы – много шерсти...

Гл. 5. Мешко, достигнув княжеской власти, стал чаще нападать на народы, живущие вокруг. Он все еще находился в столь великом заблуждении язычества, что по обычаю того времени имел семь жен. Наконец, он потребовал себе в жены правоверную христианку из Чехии, по имени Дубровка. Но она отказалась выйти за него замуж, пока он не откажется от своего порочного обычая и не пообещает ей стать христианином. Когда же он объявил, что намерен отказаться от обычаев язычества и принять священное учение христианской веры, она (Дубровка) въехала в Польшу с большой свитой светских и духовных лиц, но, однако, не сочеталась с ним браком до тех пор, пока он, постепенно и тщательно наблюдая за обычаями христианской религии и за деятельностью священного клира, не отказался от заблуждений язычества и не склонился к лону матери-церкви.

...Гл. 6. Итак, князь Мешко первый из поляков благодаря благочестивой жене своей достиг благодати крещения. К славе и хвале его достаточным основанием служит то, что в его время и благодаря ему свет истины озарил с высоты все королевство Польское. От этой же благословенной женщины у него родился славнейший Болеслав, который после его смерти мужественно управлял королевством и так возрос по милости бога в доблести и мощи, что, как я вправе сказать, своей храбростью озолотил всю Польшу. Кто же способен достойно рассказать о его славных подвигах или битвах с соседними народами, не говоря уже о том, чтобы описать это и передать памяти потомства? Разве он не подчинил Моравию и Богемию, занял в Праге княжеский престол и отдал его своим наместникам? Кто, как не он, часто побеждал в сражении венгров и всю страну их, вплоть до Дуная, подчинил своей власти? Неукротимых же саксов он подчинил с такой доблестью, что определил границы Польши железным столбом по реке Сале в центре их страны. Нужно ли перечислять победы и триумфы над языческими народами, которых, как известно, он как бы попираля ногами?.. Увидев его славу, мощь и богатство, римский император воскликнул с восхищением: «Клянусь короной моей империи, все, что я вижу, превосходит то, что я слышал». По совету своих магнатов в присутствии всех он прибавит: «Не подобает называть столь великого мужа князем или графом, как одного из сановников, но должно возвести его на королевский трон и со славой увенчать короной». И сняв со своей головы императорскую корону, он возложил ее в знак дружбы на голову Болеслава и подарил ему в качестве знаменательного дара гвоздь с креста господня и пику св. Маврикия, за что Болеслав со своей стороны подарил ему руку св. Адальберта. Мало того, Оттон уступил ему и его потомкам все права империи в отношении церковных почетных должностей в самой Польше или в других уже завоеванных им варварских странах, а также в тех, которые еще предстояло завоевать. Договор этот утвердил папа Сильвестр привилегией святой римской церкви.

1.3. СВЕДЕНИЯ О СЛАВЯНАХ В «ПОВЕСТИ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ»

Из «Повести временных лет»

«Повесть временных лет» - наиболее ранний из дошедших до нас летописных сводов. Относится к началу XII века. Свод этот известен в составе ряда летописных сборников, сохранившихся в списках, из которых лучшими и наиболее старыми являются Лаврентьевский (70-е годы XIV в.) и Ипатьевский (20-е годв XV в.).

Летопись вобрала в себя в большом количестве материалы сказаний, повестей, легенд, устные поэтические предания о различных исторических лицах и событиях.

Так начнем повесть сию.

По потоке трое сыновей Ноя разделили землю - Сим, Хам, Иафет. И достался восток Симу: Персия, Бактрия, даже и до Индии в долготу, а в ширину до Ринокорура, то есть от востока и до юга, и Сирия, и Мидия

до реки Евфрат, Вавилон, Кордуна, ассирияне, Месопотамия, Аравия Старейшая, Елимаис, Инди, Аравия Сильная, Колия, Коммагена, вся Финикия.

Хаму же достался юг: Египет, Эфиопия, соседящая с Индией, и другая Эфиопия, из которой вытекает река эфиопская Красная, текущая на восток, Фивы, Ливия, соседящая с Киринией, Мармария, Сирты, другая Ливия, Нумидия, Масурия, Мавритания, находящаяся напротив Гадира. В его владениях на востоке находятся также: Киликия, Памфилия, Писидия, Мисия, Ликаония, Фригия, Камалия, Ликия, Кария, Лидия, другая Мисия, Троада, Эолида, Вифиния, Старая Фригия и острова некие: Сардиния, Крит, Кипр и река Геона, иначе называемая Нил.

Иафету же достались северные страны и западные: Мидия, Албания, Армения Малая и Великая, Каппадокия, Пафлагония, Галатия, Колхида, Босфор, Меоты, Деревия, Сарматия, жители Тавриды, Скифия, Фракия, Македония, Далматия, Малосия, Фессалия, Локрида, Пеления, которая называется также Пелопоннес, Аркадия, Эпир, Иллирия, славяне, Лихнития, Адриакия, Адриатическое море. Достались и острова: Британия, Сицилия, Эвбея, Родос, Хиос, Лесбос, Китира, Закинф, Кефаллиния, Итака, Керкира, часть Азии, называемая Иония, и река Тигр, текущая между Мидией и Вавилоном; до Понтийского моря на север: Дунай, Днепр, Кавкасинские горы, то есть Венгерские, а оттуда до Днепра, и прочие реки: Десна, Припять, Двина, Волхов, Волга, которая течет на восток в часть Симову. В Иафетовой же части сидят русские, чудь и всякие народы: меря, мурома, весь, мордва, заволочская чудь, пермь, печера, ямь, угра, литва, зимигола, корсь, летгола, ливы. Ляхи же и пруссы, чудь сидят близ моря Варяжского. По этому морю сидят варяги: отсюда к востоку - до пределов Симовых, сидят по тому же морю и к западу - до земли Английской и Волошской. Потомство Иафета также: варяги, шведы, норманны, готы, русь, англ, галичане, волохи, римляне, немцы, корлязи, венецианцы, фряги и прочие, - они примыкают на западе к южным странам и соседят с племенем Хамовым.

Сим же, Хам и Иафет разделили землю, бросив жребий, и порешили не вступать никому в долю брата, и жили каждый в своей части. И был единый народ. И когда умножились люди на земле, замыслили они создать столп до неба, - было это в дни Нектана и Фалека. И собрались на месте поля Сенаар строить столп до неба и около него город Вавилон; и строили столп тот 40 лет, и не свершили его. И сошел Господь Бог видеть город и столп, и сказал Господь: "Вот род един и народ один". И смешал Бог народы, и разделил на 70 и 2 народа, и рассеял по всей земле. По смешении же народов Бог ветром великим разрушил столп; и находятся остатки его между Ассирией и Вавилоном, и имеют в высоту и в ширину 5433 локтя, и много лет сохраняются эти остатки. По разрушении же столпа и по разделении народов взяли сыновья Сима восточные страны, а сыновья Хама - южные страны, Иафетовы же взяли запад и северные страны. От этих же 70 и 2 язык произошел и народ славянский, от племени Иафета - так называемые норрики, которые и есть славяне.

Спустя много времени сели славяне по Дунаю, где теперь земля Венгерская и Болгарская. От тех славян разошлись славяне по земле и прозвались именами своими от мест, на которых сели. Так одни, придя, сели на реке именем Морава и прозвались морава, а другие назвались чехи. А вот еще те же славяне: белые хорваты, и сербы, и хорутане. Когда волохи напали на славян дунайских, и поселились среди них, и притесняли их, то славяне эти пришли и сели на Висле и прозвались ляхами, а от тех ляхов пошли поляки, другие ляхи - лутичи, иные - мазовшане, иные - поморяне.

Так же и эти славяне пришли и сели по Днепру и назвались полянами, а другие - древлянами, потому что сели в лесах, а другие сели между Припятью и Двиною и назвались дреговичами, иные сели по Двине и назвались полочанами, по речке, впадающей в Двину, именуемой Полота, от нее и назвались полочане. Те же славяне, которые сели около озера Ильменя, назывались своим именем - славянами, и построили город, и назвали его Новгородом. А другие сели по Десне, и по Сейму, и по Суле, и назвались северянами. И так разошелся славянский народ, а по его имени и грамота назвалась славянской.

Когда же поляне жили отдельно по горам этим, тут был путь из Варяг в Греки и из Греков по Днепру, а в верховьях Днепра - волок до Ловоти, а по Ловоти можно войти в Ильмень, озеро великое; из этого же озера вытекает Волхов и впадает в озеро великое Нево, и устье того озера впадает в море Варяжское. И по тому морю можно плыть до Рима, а от Рима можно приплыть по тому же морю к Царьграду, а от Царьграда можно приплыть в Понт море, в которое впадает Днепр река. Днепр же вытекает из Оковского леса и течет на юг, а Двина из того же леса течет, и направляется на север, и впадает в море Варяжское. Из того же леса течет Волга на восток и впадает семьюдесятью устьями в море Хвалиское. Поэтому из Руси можно плыть по Волге в Болгары и в Хвалисы, и на восток пройти в удел Сима, а по Двине - в землю варягов, от варягов до Рима, от Рима же и до племени Хамова. А Днепр впадает устьем в Понтийское море; это море слывет Русским, - по берегам его учил, как говорят, святой Андрей, брат Петра.

Когда Андрей учил в Синопе и прибыл в Корсунь, узнал он, что недалеко от Корсуни устье Днепра, и захотел отправиться в Рим, и проплыл в устье днепровское, и оттуда отправился вверх по Днепру. И случилось так, что он пришел и стал под горами на берегу. И утром встал и сказал бывшим с ним ученикам: "Видите ли горы эти? На этих горах воссияет благодать Божия, будет город великий, и воздвигнет Бог много церквей". И взойдя на горы эти, благословил их, и поставил крест, и помолился Богу, и сошел с горы этой, где впоследствии будет Киев, и пошел вверх по Днепру. И пришел к славянам, где нынче стоит

Новгород, и увидел живущих там людей - каков их обычай и как моются и хлещутся, и удивился им. И отправился в страну варягов, и пришел в Рим, и поведал о том, как учил и что видел, и рассказал: "Диво видел я в Славянской земле на пути своем сюда. Видел бани деревянные, и напоят их сильно, и разденутся и будут наги, и обольются квасом кожевненным, и поднимут на себя прутья молодые и бьют себя сами, и до того себя добьют, что едва вылезут, чуть живые, и обольются водою студеною, и только так оживут. И творят это постоянно, никем же не мучимые, но сами себя мучат, и то творят омовенье себе, а не мученье". Те же, слышав об этом, удивлялись; Андрей же, побыв в Риме пришел в Синоп.

Поляне же жили в те времена отдельно и управлялись своими родами; ибо и до той братии (о которой речь в дальнейшем) были уже поляне, и жили они все своими родами на своих местах, и каждый управлялся самостоятельно. И были три брата: один по имени Кий, другой - Щек и третий - Хорив, а сестра их - Лыбедь. Сидел Кий на горе, где ныне подъем Боричев, а Щек сидел на горе, которая ныне зовется Щеговица, а Хорив на третьей горе, которая прозвалась по имени его Хоривицей. И построили город в честь старшего своего брата, и назвали его Киев. Был вокруг города лес и бор велик, и ловили там зверей, а были те мужи мудры и смыслены, и назывались они полянами, от них поляне и доньне в Киеве.

Некоторые же, не зная, говорят, что Кий был перевозчиком; был-де тогда у Киева перевоз с той стороны Днепра, отчего и говорили: "На перевоз на Киев". Если бы был Кий перевозчиком, то не ходил бы к Царьграду; а этот Кий княжил в роде своем, и когда ходил он к царю, то, говорят, что великих почестей удостоился от царя, к которому он приходил. Когда же возвращался, пришел он к Дунаю, и облюбавал место, и срубил городок невеликий, и хотел сесть в нем со своим родом, да не дали ему живущие окрест; так и доньне называют придунайские жители городище то - Киевец. Кий же, вернувшись в свой город Киев, тут и умер; и братья его Щек и Хорив и сестра их Лыбедь тут же скончались.

И после этих братьев стал род их держать княжение у полян, а у древлян было свое княжение, а у дреговичей свое, а у славян в Новгороде свое, а другое на реке Полоте, где полочане. От этих последних произошли кривичи, сидящие в верховьях Волги, и в верховьях Двины, и в верховьях Днепра, их же город - Смоленск; именно там сидят кривичи. От них же происходят и северяне. А на Белоозере сидит весь, а на Ростовском озере меря, а на Клещине озере также меря. А по реке Оке - там, где она впадает в Волгу, - мурома, говорящая на своем языке, и черемисы, говорящие на своем языке, и мордва, говорящая на своем языке. Вот только кто говорит по-славянски на Руси: поляне, древляне, новгородцы, полочане, дреговичи, северяне, бужане, прозванные так потому, что сидели по Бугу, а затем ставшие называться волынянами. А вот другие народы, дающие дань Руси: чудь, меря, весь, мурома, черемисы, мордва, пермь, печера, ямь, литва, зимигола, корсь, нарова, ливы, - эти говорят на своих языках, они - от колена Иафета и живут в северных странах.

Когда же славянский народ, как мы говорили, жил на Дунае, пришли от скифов, то есть от хазар, так называемые болгары, и сели по Дунаю, и были поселенцами на земле славян. Затем пришли белые угры и заселили землю Славянскую. Угры эти появились при царе Ираклии, и они воевали с Хосровом, персидским царем. В те времена существовали и обры, воевали они против царя Ираклия и чуть было его не захватили. Эти обры воевали и против славян и притесняли дулебов - также славян, и творили насилие женам дулебским: бывало, когда поедет обрин, то не позволял запрячь коня или вола, но приказывал впрячь в телегу трех, четырех или пять жен и везти его - обрина, - и так мучили дулебов. Были же эти обры велики телом, и умом горды, и Бог истребил их, умерли все, и не осталось ни одного обрина. И есть поговорка на Руси и доньне: "Погибли, как обры", - их же нет ни племени, ни потомства. После обров пришли печенеги, а затем прошли черные угры мимо Киева, но было это после - уже при Олеге.

Поляне же, жившие сами по себе, как мы уже говорили, были из славянского рода и только после назвались полянами, и древляне произошли от тех же славян и также не сразу назвались древляне; радимичи же и вятичи - от рода ляхов. Были ведь два брата у ляхов - Радим, а другой - Вятко; и пришли и сели: Радим на Соже, и от него прозвались радимичи, а Вятко сел с родом своим по Оке, от него получили свое название вятичи. И жили между собою в мире поляне, древляне, северяне, радимичи, вятичи и хорваты. Дулебы же жили по Бугу, где ныне волыняне, а уличи и тиверцы сидели по Днестру и возле Дуная. Было их множество: сидели они по Днестру до самого моря, и сохранились города их и доньне; и греки называли их "Великая Скифь".

Все эти племена имели свои обычаи, и законы своих отцов, и предания, и каждые - свой нрав. Поляне имеют обычай отцов своих кроткий и тихий, стыдливы перед снохами своими и сестрами, матерями и родителями; перед свекровьями и деверьями великую стыдливость имеют; имеют и брачный обычай: не идет зять за невестой, но приводит ее накануне, а на следующий день приносят за нее - что дают. А древляне жили звериным обычаем, жили по-скотски: убивали друг друга, ели все нечистое, и браков у них не бывали, но умыкали девиц у воды. А радимичи, вятичи и северяне имели общий обычай: жили в лесу, как и все звери, ели все нечистое и срамословили при отцах и при снохах, и браков у них не бывало, но устраивались игрища между селами, и сходились на эти игрища, на пляски и на всякие бесовские песни, и здесь умыкали себе жен по сговору с ними; имели же по две и по три жены. И если кто умирал, то устраивали по нем тризну, а затем делали большую колоду, и возлагали на эту колоду мертвеца, и сжигали, а после, собрав кости, вкладывали их в небольшой сосуд и ставили на столбах по дорогам, как делают и теперь еще вятичи. Этого же обычая держались и кривичи, и прочие язычники, не знающие закона Божьего, но сами себе устанавливающие закон.

2

КИЕВСКАЯ РУСЬ

2.1. ОБРАЗОВАНИЕ ДРЕВНЕРУССКОГО ГОСУДАРСТВА

Возникновение Древнерусского государства

Древнерусское государство, с 882 г. также Киевская Русь – средневековое государство в Восточной Европе, возникшее в IX веке в результате объединения ряда восточнославянских и финно-угорских племён под властью князей династии Рюриковичей.

В период наивысшего расцвета Древнерусское государство со столицей в Киеве занимало территорию от Таманского полуострова на юге, Днестра и верховьев Вислы на западе до верховьев Северной Двины на севере и притоков Волги на востоке.

К середине XII в. вступило в состояние феодальной раздробленности и фактически распалось на полтора десятка отдельных русских княжеств, управляемых разными ветвями династии Рюриковичей. Киев, утративший своё политическое влияние в пользу нескольких новых центров силы, продолжал формально считаться главным столом Руси вплоть до монгольского нашествия (1237-1240 гг.), а Киевское княжество оставалось в коллективном владении русских князей.

Отрывок из «Повести временных лет»

...В год 6370 (862). Изгнали варяг за море, и не дали им дани, и начали сами собой владеть, и не было среди них правды, и встал род на род, и была у них усобица, и стали воевать друг с другом. И сказали себе: "Поищем себе князя, который бы владел нами и судил по праву". И пошли за море к варягам, к руси. Те варяги назывались русью, как другие называются шведы, а иные норманны и англы, а еще иные готландцы, - вот так и эти. Сказали руси чудь, словене, кривичи и весь: "Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет. Приходите княжить и владеть нами". И избрались трое братьев со своими родам, и взяли с собой всю русь, и пришли, и сел старший, Рюрик, в Новгороде, а другой, Синеус, - на Белоозере, а третий, Трувор, - в Изборске. И от тех варягов прозвалась Русская земля. Новгородцы же - те люди от варяжского рода, а прежде были словене. Через два же года умерли Синеус и брат его Трувор. И принял всю власть один Рюрик, и стал раздавать мужам своим города - тому Полоцк, этому Ростов, другому Белоозеро. Варяги в этих городах - находники, а коренное население в Новгороде - словене, в Полоцке - кривичи, в Ростове - меря, в Белоозере - весь, в Муроме - мурома, и над теми всеми властвовал Рюрик. И было у него два мужа, не родственники его, но бояре, и отпросились они в Царьград со своим родом. И отправились по Днепру, и когда

плыли мимо, то увидели на горе небольшой город. И спросили: "Чей это городок?". Те же ответили: "Были три брата" Кий" Щек и Хорив, которые построили городок этот и сгнули, а мы тут сидим, их потомки, и платим дань хазарам". Аскольд же и Дир остались в этом городе, собрали у себя много варягов и стали владеть землею полян. Рюрик же княжил в Новгороде...

В год 6387 (879). Умер Рюрик и передал княжение свое Олегу - родичу своему, отдав ему на руки сына Игоря, ибо был тот еще очень мал...

В год 6390 (882). Выступил в поход Олег, взяв с собою много воинов: варягов, чудь, словен, мерю, весь, кривичей, и пришел к Смоленску с кривичами, и принял власть в городе, и посадил в нем своего мужа. Оттуда отправился вниз, и взял Любеч, и также посадил мужа своего. И пришли к горам Киевским, и узнал Олег, что княжат тут Аскольд и Дир. Спрятал он одних воинов в ладьях, а других оставил позади, и сам приступил, неся младенца Игоря. И подплыл к Угорской горе, спрятав своих воинов, и послал к Аскольду и Диру, говоря им, что-де "мы купцы, идем в Греки от Олега и княжича Игоря. Придите к нам, к родичам своим". Когда же Аскольд и Дир пришли, выскочили все остальные из ладей, и сказал Олег Аскольду и Диру: "Не князья вы и не княжеского рода, но я княжеского рода", и показал Игоря: "А это сын Рюрика". И убили Аскольда и Дира, отнесли на гору и погребли Аскольда на горе, которая называется ныне Угорской, где теперь Ольмин двор; на той могиле Ольма поставил церковь святого Николы; а Дирова могила - за церковью святой Ирины. И сел Олег, княжа, в Киеве, и сказал Олег: "Да будет это мать городам русским". И были у него варяги, и славяне, и прочие, прозванные русью. Тот Олег начал ставить города и установил дани словенам, и кривичам, и мери, и установил варягам давать дань от Новгорода по 300 гривен ежегодно ради сохранения мира, что и давалось варягам до самой смерти Ярослава.

2.2.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ МЕЖДУ РУСЬЮ И ВИЗАНТИЕЙ

Торговые связи Византии с Русью в X в.

Константин Багрянородный, «Об управлении государством»

В документе представлена характеристика торговых связей Византии с Русью в X в.

О руссах, приезжающих из России на однодеревках в Константинополь

Глава 9. Однодеревки, приезжающие в Константинополь из внешней Руси, идут из Невогарды [Новгорода], в которой сидел Святослав, сын русского князя Игоря, а также из крепости Милиниски [Смоленска], из Телюцы [Любеча?], Черни-гори [Чернигова] и из Вышеграда. Все они спускаются по реке Днепру и собираются в Киевской крепости, называемой Самвата. Данники их – славяне, называемые кривитеинами [кривичами] и лензанинами, и прочие славяне рубят однодеревки в своих горах в зимнюю пору и, обделав их, с открытием времени [плавания], когда лед растает, вводят в ближние озера. Затем, так как они [озера] впадают в реку Днепр, то оттуда они и сами входят в ту же реку, приходят в Киев, вытаскивают лодки на берег для оснастки и продают руссам. Руссы, покупая лишь самые колоды, раснашивают старые однодеревки, берут из них весла, уключины и прочие снасти и оснащают новые. В июне месяце, двинувшись по реке Днепру, они спускаются в Витечев, подвластную Руси крепость. Подождав там два-три дня, пока подойдут все однодеревки, они двигаются в путь и спускаются по названной реке Днепру. Прежде всего они приходят к первому порогу, называемому Эсупи, что по-русски и по-славянски значит "Не спи". Этот порог настолько узок, что не превышает ширины циканистирия [дворцового ипподрома в Константинополе]; посредине его выступают обрывистые и высокие скалы, наподобие островков. Стремясь к ним и поднимаясь, а оттуда свергаясь вниз, вода производит сильный шум и [внушает] страх. Посему руссы не осмеливаются проходить среди этих островов, но, причалив вблизи и высадив людей на сушу, а вещи оставив в однодеревках, после этого нагие ощупывают ногами [дно], чтобы не наткнуться на какой-нибудь камень; при этом одни толкают шестами нос лодки, а другие - середину, третьи - корму. Таким образом они со всеми предосторожностями проходят этот первый порог по изгибу речного берега. Пройдя этот порог, они опять, приняв с берега остальных, отплывают и достигают другого порога, называемого по-русски Улворси, а по-славянски Островунипраг, что значит «Остров порога». И этот порог подобен первому, тяжел и труден для переправы.

Они опять высаживают людей и переправляют однодеревки, как прежде. Подобным же образом проходят и третий порог, называемый Геландри, что по-славянски значит «Шум порога». Затем так же [проходят] четвертый порог, большой, называемый по-русски Аифор, а по-славянски Неясуть, потому что в камнях порога гнездятся пеликаны. На этом пороге все ладьи причаливают к земле носами вперед, отряженные люди сходят держать с ними стражу и уходят, они неусыпно держат стражу из-за печенегов. Остальные, выбрав поклажу, находившуюся в однодеревках, и рабов в цепях, переводят их сухим путем 6 миль, пока не пройдут порога. Затем одни тащат свои однодеревки волоком, другие несут на плечах и таким образом переправляют на другую сторону порога, спускают их там в реку, грузят поклажу, входят сами и продолжают плавание. Прибыв к пятому порогу, называемому по-русски Варуфорос, а по-славянски Вульнипраг, потому что он образует большую заводь, и опять переправив однодеревки по изгибам реки, как на первом и на втором пороге, они достигают шестого порога, по-русски называемого Леанти, а по-славянски Веруци, что значит «Бурление воды», и проходят его таким же образом. От него плывут к седьмому порогу, называемому по-русски Струкун, а по-славянски Напрези, что значит «Малый порог», и приходят к так называемой Крарийской переправе [ныне Кичкасский перевоз], где херсониты переправляются на пути из Руси, а печенеги – в Херсон. Эта переправа шириною приблизительно равна ипподрому, а вышиною – от его низа до того места, где сидят союзники, так что долетает стрела стреляющего с одной стороны на другую. Посему печенеги приходят и на это место и нападают на руссов. Пройдя это место, они достигают острова, называемого св. Григорием [о. Хортица], и на этом острове совершают свои жертвоприношения, так как там растет огромный дуб. Они приносят в жертву живых петухов, кругом втыкают стрелы, а иные [приносят] куски хлеба, мясо и что имеет каждый, как требует их обычай. Насчет петухов они бросают жребий, зарезать ли их [в жертву] или съесть, или пустить живыми. От этого острова руссы уже не боятся печенега, пока не достигнут реки Селины. Затем, двинувшись от этого острова, они плывут около четырех дней, пока не достигнут лимана, составляющего устье реки; в нем есть остров св. Эферия [о. Березань]. Пристав к этому острову, они отдыхают там два-три дня и опять снабжают свои однодеревки недостающими принадлежностями, парусами, мачтами и реями, которые привозят с собою. А так как этот лиман, как сказано, составляет устье реки и доходит до моря, а со стороны моря лежит остров св. Эферия, то они оттуда уходят к реке Днестру и, благополучно достигнув ее, снова отдыхают. Когда наступит благоприятная погода, они, отчалив, приходят к реке, называемой Белою, и, отдохнувши там подобным образом, снова двигаются в путь и приходят к Селине, так называемому ответвлению [рукаву] реки Дуная. Пока они не минуют реки Селины, по берегу за ними бегут печенеги. И если море, что часто бывает, выбросит однодеревки на сушу, то они все их вытаскивают на берег, чтобы вместе противостоять печенегам. От Селины они никого уже не боятся и, вступив на Булгарскую землю, входят в устье Дуная. От Дуная они доходят до Конопа, от Конопа - в Констанцию по реке Варне, от Варны приходят к реке Дичине - все эти места находятся в Булгарии; от Дичины достигают области Месемврии; здесь оканчивается их многострадальное, страшное, трудное и тяжелое плавание.

Зимний и суровый образ жизни этих самых руссов таков. Когда наступит ноябрь месяц, князья их тотчас выходят со всеми руссами из Киева и отправляются в полюдь, т. е. круговой объезд, и именно в славянские земли вервианов [древлян?], другувитов, кривичей, севериев [северян] и остальных славян, платящих дань руссам. Прокармливаясь там в течение целой зимы, они в апреле месяце, когда растает лед на реке Днепре, снова возвращаются в Киев. Затем забирают свои однодеревки, как сказано выше, снаряжаются и отправляются в Романию.

С печенегами могут воевать узы.

Поход руси против Византии (830-е годы)

Набег русов на Пафлагонию (русы напали на византийский город Амастриду, расположенный на южном побережье Черного моря) – единственное упоминание содержится в «Житии св. Георгия Амастридского». Дата набега в житие не указана и оценивается разными исследователями в широких пределах: вплоть до 941 г. Наиболее вероятная дата – начало 830-х годов, возможно, 860 г.

Согласно «Житию св. Георгия Амастридского», в церкви Амастриды русы попытались вскрыть гроб св. Георгия в поисках сокровищ, но это не удалось сделать, у них отнялись руки. Когда по совету местного пленника русы почтили христианского Бога, руки обрели подвижность. Тогда пораженный чудом предводитель русов отпустил пленников и удалился с войском.

Отрывок из «Жития св. Георгия Амастридского»

...Было нашествие варваров, росов – народа, как все знают, в высшей степени дикого и грубого, не носящего в себе никаких следов человеколюбия. Зверские нравами, бесчеловечные делами, обнаруживая свою кровожадность уже одним своим видом, ни в чём другом, что свойственно людям, не находя такого удовольствия, как в смертоубийстве, они – этот губительный и на деле, и по имени народ, – начав разорение от Пропонтиды и посетив прочее побережье, достигнул наконец и до отечества святого (св. Георгия), посекая нещадно всякий пол и всякий возраст, не жалея старцев, не оставляя без внимания младенцев, но противу всех

одинаково вооружая смертоубийственную руку и спеша везде пронести гибель, сколько на это у них было силы. Храмы ниспровергаются, святыни оскверняются: на месте их [нечестивые] алтари, незаконные возлияния и жертвы, то древнее таврическое избиение иностранцев, у них сохраняющее силу. Убийство девиц, мужей и жен; и не было никого помогающего, никого, готового противостоять...

Поход руси на Царьград (860 г.)

Поход руси против Византии 860 г. – набег русов на окрестности византийской столицы Константинополя в июне 860 г. Набег известен по византийским, европейским и древнерусским источникам. Описание похода на Константинополь в наиболее ранней древнерусской «Повести временных лет» заимствовано из византийской хроники Продолжателя Амартола.

Отрывок из «Повести временных лет»

В год 6374 (866). Пошли Аскольд и Дир войной на греков и пришли к ним в 14-й год царствования Михаила. Царь же был в это время в походе на агарян, дошел уже до Черной реки, когда епарх прислал ему весть, что Русь идет походом на Царьград, и возвратился царь. Эти же вошли внутрь Суда, множество христиан убили и осадили Царьград двумястами кораблей. Царь же с трудом вошел в город и всю ночь молился с патриархом Фотием в церкви святой Богородицы во Влахерне, и вынесли они с песнями божественную ризу святой Богородицы, и смочили в море её полу. Была в это время тишина и море было спокойно, но тут внезапно поднялась буря с ветром, и снова встали огромные волны, разметало корабли безбожных русских, и прибило их к берегу, и переломало, так что немногим из них удалось избежать этой беды и вернуться домой.

Русско-византийская война 907 г.

Русско-византийская война 907 г. – легендарный победоносный поход древнерусского князя Олега на Константинополь.

Поход подробно описан в «Повести временных лет» и завершился подписанием мирного договора в 907 г. Широко известен в русском обществе по фразе: «Вещий Олег прибил свой щит на вратах Царьграда». Однако данный набег не упомянут ни в одном византийском или ином источнике, кроме древнерусских летописей.

Отрывок из «Повести временных лет»

В год 6415 (907). Пошел Олег на греков, оставив Игоря в Киеве; взял же с собою множество варягов, и славян, и чуди, и кривичей, и мерю, и древлян, и радимичей, и полян, и северян, и вятичей, и хорватов, и дулебов, и тиверцев, известных как толмачи: этих всех называли греки «Великая Скифь». И с этими всеми пошел Олег на конях и в кораблях; и было кораблей числом 2000. И пришел к Царьграду: греки же замкнули Суд, а город затворили. И вышел Олег на берег, и начал воевать, и много убийств сотворил в окрестностях города грекам, и разбили множество палат, и церкви пожгли. А тех, кого захватили в плен, одних иссекли, других замучили, иных же застрелили, а некоторых побросали в море, и много другого зла сделали русские грекам, как обычно делают враги.

И повелел Олег своим воинам сделать колеса и поставить на колеса корабли. И когда подул попутный ветер, подняли они в поле паруса и пошли к городу. Греки же, увидев это, испугались и сказали, послав к Олегу: «Не губи города, дадим тебе дань, какую захочешь». И остановил Олег воинов, и вынесли ему пищу и вино, но не принял его, так как было оно отравлено. И испугались греки, и сказали: «Это не Олег, но святой Дмитрий, посланный на нас Богом». И приказал Олег дать дани на 2000 кораблей: по 12 гривен на человека, а было в каждом корабле по 40 мужей.

И согласились на это греки, и стали греки просить мира, чтобы не воевал Греческой земли. Олег же, немного отойдя от столицы, начал переговоры о мире с греческими царями Леоном и Александром и послал к ним в столицу Карла, Фарлафа, Вермуда, Рулава и Стемида со словами: «Платите мне дань». И сказали греки: «Что хочешь, дадим тебе». И приказал Олег дать воинам своим на 2000 кораблей по 12 гривен на уключину, а затем дать дань для русских городов: прежде всего для Киева, затем для Чернигова, для Переяславля, для Полоцка, для Ростова, для Любеча и для других городов: ибо по этим городам сидят великие князья, подвластные Олегу. «Когда приходят русские, пусть берут содержание для послов, сколько хотят; а если придут купцы, пусть берут месячное на 6 месяцев: хлеб, вино, мясо, рыбу и плоды. И пусть устраивают им баню – сколько захотят. Когда же русские отправятся домой, пусть берут у царя на дорогу еду, якоря, канаты, паруса и что им нужно». И обязались греки, и сказали цари и все бояре: «Если русские явятся не для торговли, то пусть не берут месячное; пусть запретит русский князь указом своим приходящим сюда русским творить бесчинства в селах и в стране нашей. Приходящие сюда русские пусть живут у церкви святого Мамонта, и пришлют к ним от нашего царства, и переписут имена их, тогда возьмут полагающееся им месячное, - сперва

те, кто пришли из Киева, затем из Чернигова, и из Переяславля, и из других городов. И пусть входят в город только через одни ворота в сопровождении царского мужа, без оружия, по 50 человек, и торгуют, сколько им нужно, не уплачивая никаких сборов».

Цари же Леон и Александр заключили мир с Олегом, обязались уплачивать дань и присягали друг другу: сами целовали крест, а Олега с мужами его водили присягать по закону русскому, и клялись те своим оружием и Перуном, своим богом, и Волосом, богом скота, и утвердили мир. И сказал Олег: «Сшейте для руси паруса из паволок, а славянам копринные», – и было так. И повесил щит свой на воротах в знак победы, и пошел от Царьграда. И подняла русь паруса из паволок, а славяне копринные, и разодрал их ветер; и сказали славяне: «Возьмем свои толстины, не даны славянам паруса из паволок». И вернулся Олег в Киев, неся золото, и паволоки, и плоды, и вино, и всякое узорчье. И прозвали Олега Вещим, так как были люди язычниками и непросвещенными.

Русско-византийская война 941-944 гг.

Русско-византийская война 941-944 гг. – неудачный поход князя Игоря на Византию в 941 г. и повторный поход в 943 г., закончившийся подписанием в 944 г. мирного договора.

11 июня 941 г. флот князя Игоря был рассеян у входа в Босфор византийской эскадрой, применившей греческий огонь, после чего боевые действия продолжались еще 3 месяца на черноморском побережье Малой Азии. 15 сентября 941 г. русский флот был окончательно разгромлен у берегов Фракии при попытке прорваться на Русь. В 943 г. князь Игорь собрал новое войско с участием печенегов и повел в поход на Дунай к северным границам Византийской империи. До военных столкновений дело на этот раз не дошло, Византия заключила с Русью мирный договор, выплатив дань.

Отрывок из «Повести временных лет»

В год 6449 (941). Пошел Игорь на греков. И послали болгары весть царю, что идут русские на Царьград: 10 тысяч кораблей. И пришли, и подплыли, и стали воевать страну Вифинскую, и попленили землю по Понтийскому морю до Ираклии и до Пафлагонской земли, и всю страну Никомидийскую попленили, и Суд весь пожгли. А кого захватили – одних распинали, в других же, перед собой их ставя, стреляли, хватали, связывали назад руки и вбивали железные гвозди в головы. Много же и святых церквей предали огню, монастыри и села пожгли и по обоим берегам Суда захватили немало богатств. Когда же пришли с востока воины – Панфир-демestik с сорока тысячами, Фока-патриций с македонянами, Федор-стратилат с фракийцами, с ними же и сановные бояре, то окружили русь. Русские же, посовещавшись, вышли против греков с оружием, и в жестоком сражении едва одолели греки. Русские же к вечеру возвратились к дружине своей и ночью, сев в ладьи, отплыли. Феофан же встретил их в ладьях с огнем и стал трубами пускать огонь на ладьи русских. И было видно страшное чудо. Русские же, увидев пламя, бросились в воду морскую, стремясь спастись, и так оставшиеся возвратились домой. И, придя в землю свою, поведали – каждый своим – о происшедшем и о ладейном огне. "Будто молнию небесную, – говорили они, – имеют у себя греки и, пуская ее, пожгли нас; оттого и не одолели их". Игорь же, вернувшись, начал собирать множество воинов и послал за море к варягам, приглашая их на греков, снова собираясь идти на них...

В год 6451 (943). Вновь пришли угры на Царьград и, сотворив мир с Романом, возвратились восвояси.

В год 6452 (944). Игорь же собрал воинов многих: варягов, русь, и полян, и словен, и кривичей, и тиверцев, – и нанял печенегов, и заложников у них взял, – и пошел на греков в ладьях и на конях, стремясь отомстить за себя. Услышав об этом, корсунцы послали к Роману со словами: «Вот идут русские, без числа кораблей их, покрыли море корабли». Также и болгары послали весть, говоря: «Идут русские и наняли себе печенегов». Услышав об этом, царь прислал к Игорю лучших бояр с мольбою, говоря: «Не ходи, но возьми дань, какую брал Олег, прибавлю и еще к той дани». Также и к печенегам послал паволоки и много золота. Игорь же, дойдя до Дуная, созвал дружину, и стал с нею держать совет, и поведал ей речь цареву. Сказала же дружина Игорева: «Если так говорит царь, то чего нам еще нужно, – не бившись, взять золото, и серебро, и паволоки? Разве знает кто – кому одолеть: нам ли, им ли? Или с морем кто в союзе? Не по земле ведь ходим, но по глубине морской: всем общая смерть». Послушал их Игорь и повелел печенегам воевать Болгарскую землю, а сам, взяв у греков золото и паволоки на всех воинов, возвратился назад и пришел к Киеву восвояси.

Продолжатель Феофана, «Царствование Романа»

«Продолжатель Феофана» – условное название одного из самых интересных памятников византийской литературы. Это работа нескольких безымянных историков, начинающаяся как летопись и постепенно превращающаяся в характеристики царствований и портреты десяти императоров (от начала IX в. до середины X в.).

VI, 39. Одиннадцатого июня четырнадцатого индикта на десяти тысячах судов приплыли к Константинополю росы, коих именуют также дромитами, происходят же они из племени франков. Против них со всеми дромонами и триерами, которые только оказались в городе, был отправлен патрикий. Он снарядил и привел в порядок флот, укрепил себя постом и слезами и приготовился сражаться с росами. Когда росы приблизились и подошли к Фаросу (Фаросом называется сооружение, на котором горит огонь, указующий путь идущим в ночи), патрикий, расположившийся у входа в Евксинский понт (он назван «гостеприимным» по противоположности, ибо был прежде враждебен для гостей из-за постоянных нападений тамошних разбойников; их, однако, как рассказывают, уничтожил Геракл, и получившие безопасность путешественники переименовали понт в «гостеприимный»), неожиданно напал на них на Иероне, получившем такое название из-за святилища, сооруженного аргонавтами во время похода. Первым вышедший на своем дромоне патрикий рассеял строй кораблей росов, множество их спалил огнем, остальные же обратил в бегство. Вышедшие вслед за ним другие дромоны и триеры довершили разгром, много кораблей потопили вместе с командой, многих убили, а еще больше взяли живыми. Уцелевшие поплыли к восточному берегу, к Сгоре. И послан был тогда по суше им наперехват из стратигов патрикий Варда Фока с всадниками и отборными воинами. Росы отправили было в Вифинию изрядный отряд, чтобы запастись провиантом и всем необходимым, но Варда Фока этот отряд настиг, разбил наголову, обратил в бегство и убил его воинов. Пришел туда во главе всего восточного войска и умнейший domestik схол Иоанн Куркуас, который, появляясь то там, то здесь, немало убил оторвавшихся от своих врагов, и отступили росы в страхе перед его натиском, не осмеливались больше покидать свои суда и совершать вылазки. Много злодеяний совершили росы до подхода ромейского войска: предали огню побережье Стена, а из пленных одних распинали на кресте, других вколачивали в землю, третьих ставили мишенями и расстреливали из луков. Пленным же из священнического сословия они связали за спиной руки и вгоняли им в голову железные гвозди. Немало они сожгли и святых храмов. Однако надвигалась зима, у росов кончалось продовольствие, они боялись наступающего войска domestika схол Куркуаса, его разума и смекалки, не меньше опасались и морских сражений и искусных маневров патрикия Феофана и потому решили вернуться домой. Стараясь пройти незаметно для флота, они в сентябре пятнадцатого индикта ночью пустились в плавание к фракийскому берегу, но были встречены упомянутым патрикием Феофаном и не сумели укрыться от его неусыпной и доблестной души. Тотчас же завязывается второе сражение, и множество кораблей пустило на дно, и многих росов убил упомянутый муж. Лишь немногим удалось спастись на своих судах, подойти к побережью Килы и бежать с наступлением ночи. Патрикий же Феофан, вернувшийся с победой и великими трофеями, был принят с честью и великолепием и почтен саном паракимомена.

Лиутпранд Кремонский, «Воздаяние»

Лиудпранд (ок. 920-970/972) – один из главнейших латинских историографов X в., с 961 г. – епископ североитальянского города Кремоны.

По поручению маркграфа Ивреи Беренгара, будущего итальянского короля, в 949 г. Лиудпранд был отправлен с посольством в Константинополь к византийскому императору Константину VII Багрянородному.

В «Книге возмездия» содержится рассказ о нашествии флота киевского князя Игоря на окрестности византийской столицы в 941 г., который покоится на припоминаниях очевидцев, сделанных всего лишь через год после самой войны.

V, 15. В северных краях есть некий народ, который греки по его внешнему виду называют русиос, мы же по их месту жительства зовем «норманнами». Ведь на тевтонском языке «норд» означает «север», а «манн» – «человек»; отсюда – «норманны», то есть «северные люди». Королём этого народа был [тогда] Игорь; собрав более тысячи судов, он пришел к Константинополю. Император Роман, услышав об этом, весьма встревожился, ибо отправил свой флот против сарацин и для защиты островов. Проведя в размышлениях немало бессонных ночей, – Игорь в это время опустошал морское побережье, – Роман узнал, что в его распоряжении есть ещё 15 полуразрушенных хеландий, которые народ оставил [дома] из-за их ветхости. Услышав об этом, он велел прийти к нему тус калафатас, то есть кораблестроителям, и сказал им: «Сейчас же отправляйтесь и немедленно оснастите те хеландии, что остались [дома]. Но разместите устройство для метания огня не только на носу, но также на корме и по обоим бортам». Итак, когда хеландии были оснащены согласно его приказу, он посадил в них опытнейших мужей и велел им идти навстречу королю Игорю. Они отчалили; увидев их в море, король Игорь приказал своему войску взять их живьем и не убивать. Но добрый и милосердный Господь, желая не только защитить тех, кто почитает Его, поклоняется Ему, молится Ему, но и почтить их победой, укротил ветры, успокоив тем самым море; ведь иначе грекам сложно было бы метать огонь. Итак, заняв позицию в середине русского [войска], они [начали] бросать огонь во все стороны. Руссы, увидев это, сразу стали бросаться с судов в море, предпочитая лучше утонуть в волнах, нежели сгореть в огне. Одни, отягощенные кольчугами и шлемами, сразу пошли на дно морское, и их более не видели, а другие, поплыв, даже в огне продолжали гореть; никто не спасся в тот день, если не сумел бежать к берегу. Ведь корабли руссов из-за своего малого размера плавают и на мелководье, чего не могут греческие хеландии из-за своей глубокой осадки. Чуть позже Игорь с большим позором вернулся на родину. Греки же, одержав победу и уведя с собой

множество пленных, радостные вернулись в Константинополь. Роман приказал казнить всех (пленных) в присутствии посла короля Гуго, то есть моего отчима.

Столкновения Византии с Русью в 970-971 гг.

Русско-византийская война 970-971 гг. – походы Великого князя киевского Святослава на Византию в 970-971 гг.

В 967 или 968 г. Святослав совершил набег на Болгарское царство, но скоро вернулся в Киев, осажденный печенегами. После смерти матери, княгини Ольги, Святослав в 969 г. снова напал на Болгарию и подчинил себе восточную часть Болгарского царства, ослабленного внутренним расколом, а затем, напал на владения Византийской империи во Фракии. В 970-971 гг. византийский император Иоанн I Цимисхий вел войну против русов и подчиненных им болгар, вынудив Святослава в результате отступить из Болгарии.

При возвращении на Русь Святослав Игоревич был убит в 972 г. печенегами, а восточная часть Болгарского царства была присоединена к Византии.

Отрывок из «Повести временных лет»

В год 6475 (967). Пошел Святослав на Дунай на болгар. И бились обе стороны, и одолел Святослав болгар, и взял городов их 80 по Дунаю, и сел княжить там в Переяславце, беря дань с греков.

В год 6476 (968). Пришли впервые печенеги на Русскую землю, а Святослав был тогда в Переяславце, и заперлась Ольга со своими внуками – Ярополком, Олегом и Владимиром в городе Киеве. И осадили печенеги город силою великой: было их бесчисленное множество вокруг города, и нельзя было ни выйти из города, ни вести послать, и изнемогали люди от голода и жажды. И собрались люди той стороны Днепра в ладьях, и стояли на том берегу, и нельзя было никому из них пробраться в Киев, ни из города к ним. И стали тужить люди в городе, и сказали: «Нет ли кого, кто бы смог перебраться на ту сторону и сказать им: если не подступите утром к городу, – сдадимся печенегам». И сказал один отрок: «Я проберусь», и ответили ему: «Иди». Он же вышел из города, держа уздечку, и побежал через стоянку печенегов, спрашивая их: «Не видел ли кто-нибудь коня?». Ибо знал он по-печенежски, и его принимали за своего, и когда приблизился он к реке, то, скинув одежду, бросился в Днепр и поплыл, Увидев это, печенеги кинулись за ним, стреляли в него, но не смогли ему ничего сделать, На том берегу заметили это, подъехали к нему в ладье, взяли его в ладью и привезли его к дружине. И сказал им отрок: «Если не подойдете завтра к городу, то люди сдадутся печенегам». Воевода же их, по имени Претич, сказал: «Пойдем завтра в ладьях и, захватив княгиню и княжичей, умчим на этот берег. Если же не сделаем этого, то погубит нас Святослав». И на следующее утро, близко к рассвету, сели в ладьи и громко затрубили, а люди в городе закричали. Печенеги же решили, что пришел князь, и побежали от города враспынную. И вышла Ольга с внуками и людьми к ладьям. Печенежский же князь, увидев это, возвратился один к воеводе Претичу и спросил: «Кто это пришел?», А тот ответил ему: «Люди той стороны (Днепра)», Печенежский князь спросил: «А ты не князь ли?». Претич же ответил: «Я муж его, пришел с передовым отрядом, а за мною идет войско с самим князем: бесчисленное их множество». Так сказал он, чтобы их припугнуть. Князь же печенежский сказал Претичу: «Будь мне другом». Тот ответил: «Так и сделаю». И подали они друг другу руки, и дал печенежский князь Претичу коня, саблю и стрелы. Тот же дал ему кольчугу, щит и меч. И отступили печенеги от города, и нельзя было коня напоить: стояли печенеги на Лыбеди. И послали киевляне к Святославу со словами: «Ты, князь, ищешь чужой земли и о ней заботишься, а свою покинул, а нас чуть было не взяли печенеги, и мать твою, и детей твоих. Если не придешь и не защитишь нас, то возьмут-таки нас. Неужели не жаль тебе своей отчины, старой матери, детей своих?». Услышав это, Святослав с дружиною быстро сел на коней и вернулся в Киев; приветствовал мать свою и детей и сокрушался о перенесенном от печенегов. И собрал воинов, и прогнал печенегов в степь, и наступил мир.

В год 6477 (969). Сказал Святослав матери своей и боярам своим: «Не люблю мне сидеть в Киеве, хочу жить в Переяславце на Дунае – ибо там середина земли моей, туда стекаются все блага: из Греческой земли – золото, паволоки, вина, различные плоды, из Чехии и из Венгрии серебро и кони, из Руси же меха и воск, мед и рабы». Отвечала ему Ольга: «Видишь – я больна; куда хочешь уйти от меня?» – ибо она уже разболелась. И сказала: «Когда похоронишь меня, – отправляйся куда захочешь», Через три дня Ольга умерла, и плакали по ней плачем великим сын ее, и внуки ее, и все люди, и понесли, и похоронили ее на выбранном месте, Ольга же завещала не совершать по ней тризны, так как имела при себе священника – тот и похоронил блаженную Ольгу...

В год 6478 (970). Святослав посадил Ярополка в Киеве, а Олега у древлян. В то время пришли новгородцы, прося себе князя: «Если не пойдете к нам, то сами добудем себе князя». И сказал им Святослав: «А кто бы пошел к вам?». И отказались Ярополк и Олег. И сказал Добрыня: «Просите Владимира». Владимир же был от Малуши – ключницы Ольгиной. Малуша же была сестра Добрыни; отец же им был Малк Любечанин, и приходился Добрыня дядей Владимиру. И сказали новгородцы Святославу: «Дай нам Владимира», Он же ответил им: «Вот он вам». И взяли к себе новгородцы Владимира, и пошел Владимир с Добрынею, своим дядей, в Новгород, а Святослав в Переяславце.

В год 6479 (971). Пришел Святослав в Переяславец, и затворились болгары в городе. И вышли болгары на битву со Святославом, и была сеча велика, и стали одолевать болгары. И сказал Святослав своим воинам: «Здесь нам и умереть; постоим же мужественно, братья и дружина!». И к вечеру одолел Святослав, и взял город приступом, и послал к грекам со словами: «Хочу идти на вас и взять столицу вашу, как и этот город». И сказали греки: «Невозмогу нам сопротивляться вам, так возьми с нас дань и на всю свою дружину и скажи, сколько вас, и дадим мы по числу дружинников твоих». Так говорили греки, обманывая русских, ибо греки лживы и до наших дней. И сказал им Святослав: «Нас двадцать тысяч», и прибавил десять тысяч: ибо было русских всего десять тысяч. И выставили греки против Святослава сто тысяч, и не дали дани. И пошел Святослав на греков, и вышли те против русских. Когда же русские увидели их – сильно испугались такого великого множества воинов, но сказал Святослав: «Нам некуда уже деться, хотим мы или не хотим – должны сражаться. Так не посрамям земли Русской, но ляжем здесь костями, ибо мертвым не ведом позор. Если же побежим – позор нам будет. Так не побежим же, но станем крепко, а я пойду впереди вас: если моя голова ляжет, то о своих сами позаботьтесь». И ответили воины: «Где твоя голова ляжет, там и свои головы сложим». И исполчились русские, и была жестокая сеча, и одолел Святослав, а греки бежали. И пошел Святослав к столице, воюя и разбивая города, что стоят и доныне пусты. И созвал царь бояр своих в палату, и сказал им: «Что нам делать: не можем ведь ему сопротивляться?». И сказали ему бояре: «Пошли к нему дары; испытаем его: любит ли он золото или паволоки?». И послал к нему золото и паволоки с мудрым мужем, наказав ему: «Следи за его видом, и лицом, и мыслями». Он же, взяв дары, пришел к Святославу. И поведали Святославу, что пришли греки с поклоном, и сказал он: «Введите их сюда». Те вошли, и поклонились ему, и положили перед ним золото и паволоки. И сказал Святослав своим отрокам, смотря в сторону: «Спрячьте». Греки же вернулись к царю, и созвал царь бояр. Посланные же сказали: «Пришли-де мы к нему и поднесли дары, а он и не взглянул на них – приказал спрятать». И сказал один: «Испытай его еще раз: пошли ему оружие». Они же послушали его, и послали ему меч и другое оружие, и принесли ему. Он же взял и стал царя хвалить, выражая ему любовь и благодарность. Снова вернулись посланные к царю и поведали ему все, как было. И сказали бояре: «Лют будет муж этот, ибо богатством пренебрегает, а оружие берет. Соглашайся на дань». И послал к нему царь, говоря так: «Не ходи к столице, возьми дань, сколько хочешь», ибо немного не дошел он до Царьграда. И дали ему дань; он же брал и на убитых, говоря: «Возьмет-де за убитого род его». Взял же и даров много и возвратился в Переяславец со славою великою, Увидев же, что мало у него дружины, сказал себе: «Как бы не убили какой-нибудь хитростью и дружину мою, и меня». так как многие погибли в боях. И сказал: «Пойду на Русь, приведу еще дружины».

И отправил послов к царю в Доростол, ибо там находился царь, говоря так: «Хочу иметь с тобою прочный мир и любовь». Царь же, услышав это, обрадовался и послал к нему даров больше прежнего. Святослав же принял дары и стал думать с дружиною своею, говоря так: «Если не заключим мир с царем и узнает царь, что нас мало, то придут и осадят нас в городе. А Русская земля далеко, а печенеги нам враждебны, и кто нам поможет? Заключим же с царем мир: ведь они уже обязались платить нам дань, – того с нас и хватит. Если же перестанут нам платить дань, то снова из Руси, собрав множество воинов, пойдем на Царьград». И была любя речь эта дружине, и послали лучших мужей к царю, и пришли в Доростол, и сказали о том царю. Царь же на следующее утро призвал их к себе и сказал: «Пусть говорят послы русские». Они же начали: «Так говорит князь наш: "Хочу иметь истинную любовь с греческим царем на все будущие времена"». Царь же обрадовался и повелел писцу записывать все речи Святослава на хартию. И стал посол говорить все речи, и стал писец писать. Говорил же он так:

«Список с договора, заключенного при Святославе, великом князе русском, и при Свенельде, писано при Феофиле Синкеле к Иоанну, называемому Цимисхием, царю греческому, в Доростоле, месяца июля, 14 индикта, в год 6479. Я, Святослав, князь русский, как клялся, так и подтверждаю договором этим клятву мою: хочу вместе со всеми подданными мне русскими, с боярами и прочими иметь мир и истинную любовь со всеми великими царями греческими, с Василием и с Константином, и с боговдохновенными царями, и со всеми людьми вашими до конца мира. И никогда не буду замышлять на страну вашу, и не буду собирать на нее воинов, и не наведу иного народа на страну вашу, ни на ту, что находится под властью греческой, ни на Корсунскую страну и все города тамошние, ни на страну Болгарскую. И если иной кто замыслит против страны вашей, то я ему буду противником и буду воевать с ним. Как уже клялся я греческим царям, а со мною бояре и все русские, да соблюдаем мы неизменным договор. Если же не соблюдаем мы чего-либо из сказанного раньше, пусть я и те, кто со мною и подо мною, будем прокляты от бога, в которого веруем, – в Перуна и в Волоса, бога скота, и да будем желты, как золото, и своим оружием посечены будем. Не сомневайтесь в правде того, что мы обещали вам ныне, и написали в хартии этой и скрепили своими печатями».

Заключив мир с греками, Святослав в ладьях отправился к порогам. И сказал ему воевода отца его Свенельд: «Обойди, князь, пороги на конях, ибо стоят у порогов печенеги». И не послушал его, и пошел в ладьях. А переяславцы послали к печенегам сказать: «Вот идет мимо вас на Русь Святослав с небольшой дружиной, забрав у греков много богатства и пленных без числа». Услышав об этом, печенеги заступили пороги. И пришел Святослав к порогам, и нельзя было их пройти. И остановился зимовать в Белобережье, и не стало у них еды, и был у них великий голод, так что по полугривне платили за конскую голову, и тут перезимовал Святослав.

Константин Манассия, «Летопись»

Византийский хронист XII в. Константин Манассия кратко сообщает войне Византии с Русью.

При этом царе Никифоре завоевали русы Болгарскую землю. Дважды за два года царь Никифор наводил Святослава на болгар...

После взятия Преслава князь русский Святослав завоевал Болгарскую землю, подчинил себе и сел в Доростоле. Пришёл туда Цимисхий с большой ратью, победил его, а самого отпустил восвояси. Но Святослав дошёл до земель печенегов и там был убит вместе со своими воинами.

Иоанн, митрополит Мелитинский

Иоанн Мелитинский – митрополит Мелитины, византийский поэт. Автор эпитафии Никифору Фоке и других поэтических произведений. Существует спорное отождествление Иоанна Мелитинского с Иоанном Геометром, на основании ряда сходных черт в их творчестве, но возможно, Иоанн Мелитинский просто подражал Иоанну Геометру.

Эпитафия императора Никифора Фоки
 Тот, кто мужей всегда был крепче и мечей,
 Стал женщины добычей легкой и мечей
 Тому, кто некогда царил над всей землей,
 В удел достался крохотный клочок земли
 Тот, кто священ был раньше даже для зверей,
 Убит супругой – частью тела своего.
 Тот, кто и ночью не хотел вкусить покоя,
 Теперь надолго успокоился в гробу
 Печально зрелище! Восстань же ныне, царь!
 Пехоту собери, стрелков и всадников
 И войско все свое фаланги и полки,
 Ибо идет оружие русское на нас,
 К убийству жадно рвутся скифов племена
 Твой град – добыча всех племен, которых в страх
 Когда то повергал один лишь образ твой,
 Что был начертан у ворот Византия
 Нет! Не останься равнодушным! Камень сбрось,
 Тебя гнетущий, и камнями всех зверей
 Разноплеменных прогони и на скале
 Нам основание незыблемое дай.
 Когда ж не хочешь из могилы ты восстать,
 Подай хоть голос племенам из-под земли,
 Быть может, он один их в бегство обратит
 Когда ж и это невозможно, то прими
 Нас всех в свой гроб – ведь, кроме собственной жены,
 Всех победил ты¹, и у мертвого тебя
 Довольно сил, чтоб толпы христиан спасти.

¹ В тексте игра слов: «победоносный».

Иоанн Скилица, «Обозрение историй»

Иоанн Скилица – византийский чиновник, хронист XI – начала XII вв., в 1081-1118 гг. был сановником Алексея Комнина. Центральной его работой была «Обозрение истории», охватывающая период со смерти Никифора I в 811 г. до свержения Михаила VI в 1057 г. и продолжающая летопись Феофана Исповедника.

На четвертом году своего царствования, в месяце июне 10 индикта [Никифор Фока] выступил, чтобы обозреть города, расположенные во Фракии; когда он прибыл к так называемому Большому Рву, он написал правителю Болгарии Петру, чтобы тот воспрепятствовал туркам переправляться через Истр и опустошать [владения] ромеев. Но Петр не подчинился и под разными предложениями уклонялся [от исполнения этого]. Тогда Никифор почтил достоинством патрикия Калокира, сына херсонского протевона, и отправил его к правителю России Свендославу (Написание имени Святослав по-гречески совпадает у Скилицы и у Льва различается лишь русская транскрипция.), чтобы обещаниями даров и немалых почестей склонить его к нападению на болгар.

Росы повиновались; на пятом году царствования Никифора в августе месяце 11 индикта они напали на Болгарию, разорили многие города и села болгар, захватили обильную добычу и возвратились к себе. И на шестом году его царствования они опять напали на Болгарию, совершив то же, что и в первый раз, и даже еще худшее.

А народ росов, который вышеописанным образом покорил Болгарию и взял в плен Бориса и Романа, двух сыновей Петра, не помышлял более о возвращении домой. Пораженные прекрасным расположением местности, [росы] разорвали договор, заключенный с императором Никифором, и сочли за благо остаться в стране и владеть ею. Особенно побуждал их к этому Калокир, который говорил, что если он будет провозглашен ими императором ромеев, то отдаст им Болгарию, заключит с ними вечный союз, увеличит обещанные им по договору дары и сделает их на всю жизнь своими союзниками и друзьями. Гордясь этими словами, росы рассматривали Болгарию как свою военную добычу и дали послам [Цимисхия] который обещал заплатить все, обещанное им Никифором, ответ, преисполненный варварской хвастливостью; ввиду этого стало необходимо решить дело войной. Итак, император тотчас посылает приказание переправить восточные войска на Запад; военачальником над ними он поставил магистра Варду Склира, дав ему титул стратилата, – на сестре [Варды] Марии он женился, еще будучи частным лицом, – и решил с наступлением весны сам выступить в поход. Росы и их архиг Свендослав, услышав о походе ромейского войска, стали действовать совместно с порабощенными уже болгарам и присоединили в качестве союзников пацинаков и турок, проживающих на Западе, в Паннонии. Собрав триста восемь тысяч боеспособных воинов и перейдя Гем, они стали опустошать огнем и грабежами всю Фракию; разбив свой стан недалеко от стен Аркадиополя, они ожидали там начала борьбы. Когда магистр Варда Склир узнал, что неприятель значительно превосходит его численностью войска – ведь у него было всего двенадцать тысяч воинов, – он решил победить бесчисленное множество врагов военными хитростями и искусством и превзойти их механическими приспособлениями; так это и случилось. Замкнувшись со своим войском внутри стен, как бы испугавшись, он оставался там, и хотя враги не раз хотели выманить его на решающее сражение, он не поддавался, наблюдая, как неприятель грабит и уносит все, что ни попадя. Такое решение вызвало у варваров великое презрение: они полагали, что и в самом деле Склир заперся среди стен и удерживает там ромейские фаланги, боясь вступить в бой. Без страха разбрелись они кто куда, стали разбивать лагерь как попало и, проводя ночи в возлияниях и пьянстве, в игре на флейтах и кимвалах, в варварских плясках, перестали выставлять надлежащую стражу и не заботились ни о чем необходимом. И вот Варда дождался подходящего момента и, присмотревшись хорошенько, как ему напасть на неприятелей, назначил день и час, поставил в ночное время засадные отряды в удобнейших местах, отправил с небольшими силами патрикия Иоанна Алакаса и приказал ему выйти вперед, вести наблюдение за врагами и постоянно сообщать ему, где они находятся. Разузнав это, [Иоанн] должен был сблизиться с варварами, напасть на них и, сражаясь, обратиться в притворное бегство, но не бежать во весь опор, отпустив поводья и сломя голову, а отступать в строю, медленно и где только возможно поворачиваться к противнику, биться с ним и поступать так до тех пор, пока он не будет завлечен к скрытым в засадах отрядам, а тогда расстроить ряды и бежать без всякого порядка. Варвары разделились на три части – в первой были болгары и росы, турки же и пацинаки выступали отдельно. Иоанн двинулся и случайно натолкнулся на пацинаков; выполняя полученный приказ, он изобразил медленное отступление, пацинаки же нападали, расстроив ряды; им хотелось поскорее уничтожить всех бегущих, но те то отступали строем, но поворачивались и сражались; путь их направлялся к стоявшему в засаде отряду. Очутившись среди своих, [воины Алакаса] бросили поводья и устремились в непритворное бегство. Пацинаки рассыпались без всякого порядка и бросились в погоню. Но вот появился неожиданно сам магистр со всем войском. Пораженные внезапно, [пацинаки] прекратили преследование, но не бросились бежать, а остановились, ожидая нападения. Когда на них с огромным напором обрушился отряд магистра, а сзади [между тем] приближалась идущая в полном порядке остальная фаланга, немедленно погибли храбрейшие из скифов: поскольку фаланга расступилась на большую глубину, пацинаки окончательно оказались в засаде, а когда фаланги соединились, то окружение стало полным; [варвары] недолго сопротивлялись и, обращенные в бегство, почти все были истреблены.

Принудив их таким образом к бегству, Варда дознался от пленных, что остальные, еще не утомленные битвой [варвары] выстроились и ожидают сражения. Он устремился против них без промедления. Они же, узнав о неудаче пацинаков, предались горести из-за внезапности бедствия, но затем собрались с силами и, созвав беглецов, напали на ромеев, имея впереди всадников, а позади пеших воинов. Но когда ромей выказали себя непобедимыми и отразили натиск первого нападения конных врагов, те отступили, укрылись среди своей пехоты, укрепились там духом и стали ожидать приближения ромеев. И сражение стало как бы нерешительным, пока некий скиф, гордившийся размерами тела и неустрашимостью души, оторвавшись от остальных, не бросился на самого магистра, который объезжал и воодушевлял строй воинов, и не ударил его мечом по шлему. Но меч соскользнул, удар оказался безуспешным, а магистр также ударил врага по шлему. Тяжесть руки и закалка железа придали его удару такую силу, что скиф целиком был разрублен на две части. Патрикий Константин, брат магистра, спеша к нему на выручку, пытался нанести удар по голове другого скифа, который [хотел] прийти на помощь первому и дерзко устремился [на Варду]; скиф, однако, уклонился в сторону, и Константин промахнувшись обрушил меч на шею коня и отделил голову его от туловища; скиф

упал, а [Константин] соскочил с коня и, ухватив рукою бороду врага, заколол его. Этот подвиг возбудил отвагу ромеев и увеличил их Храбрость, скифы же были охвачены страхом и ужасом. Вскоре силы оставили их, и они показали спины, обратившись в позорное и беспорядочное бегство. Ромеи устремились за ними и наполнили равнину мертвыми телами; число пленных превысило количество убитых, и все захваченные за немногими исключениями были изранены. Никто из уцелевших не избежал бы гибели, если бы наступление ночи не остановило погоню ромеев. Из такого великого множества варваров только совсем немногие спаслись, ромеи же потеряли в сражении 25 человек убитыми, но ранены были почти все.

На втором году своего царствования [император] вознамерился предпринять поход против росов. Щедрость [помогла ему] набрать воинов; военачальниками были назначены мужи, прославленные рассудительностью и военной опытностью. Император позаботился и о всем необходимом, чтобы войско не терпело ни в чем недостатка; снарядить поход было поручено Льву, который был в то время друнгарием флота, а после этого протовестиарием. Лев привел в порядок старые корабли, снарядил новые и приготовил внушительный флот. Наступила весна; все обстояло прекрасно, и [император], вознеся молитвы к богу, оставил гражданам предписания и покинул столицу. Когда он прибыл к Редесту, ему повстречались два посланца скифов, которые под видом посольства прибыли для того, чтобы разведать силы ромеев. Когда они стали упрекать ромеев, утверждая, что терпят несправедливость, император повелел, отлично понимая причину их прибытия, чтобы они обошли весь лагерь, осмотрели ряды воинов, а после обхода и осмотра отправились назад и рассказали своему вождю, в каком прекрасном порядке и с каким послушным войском идет против них войною император ромеев. Отпустив таким образом послов, сам он выступил вслед за ними, имея около пяти тысяч пехотинцев облегченного вооружения и четыре тысячи всадников. Всему остальному множеству воинов было приказано медленно следовать за ним во главе с паракимоном Василием. Перейдя через Гем, император внезапно вступил во враждебную страну и разбил лагерь поблизости от города Великой Преславы, где находился дворец болгарских царей. Эта неожиданность изумила скифов, и повергла их в отчаяние. Калокир, зачинщик и виновник всех происшедших бедствий, который случайно здесь находился, услышав звук трубы, понял, что сам император прибыл и будет лично руководить войной. Втайне покинул он город и ускользнул в лагерь росов. Увидев его и узнав о прибытии императора, росы пришли в немалое замешательство. Но Свендослав приободрил их подходящими к таким обстоятельствам словами, и они, укрепившись духом, приблизились к ромеям и разбили лагерь. Императорское войско сосредоточилось между тем на равнине перед городом и неожиданно напало на врага, не ожидавшего ничего подобного: вне городских стен было застигнуто около восьми с половиной тысяч мужей, которые производили военные упражнения. Некоторое время они сопротивлялись, но затем утомились и бежали; и одни из них бесславно погибли, а другие укрылись в городе. Пока все это происходило, пребывавшие внутри города скифы узнали о непредвиденном появлении ромеев и об их столкновении со своими соратниками. Хватая оружия, какое кому случайно подвернулось под руку, они устремились на выручку своим. Ромеи встречали их беспорядочно движущуюся толпу и многих убивали. В силу этого варвары уже скоро не смогли устоять и обратились в бегство. Всадники же ромейской фаланги выдвинулись вперед и отрезали им дорогу в город, перехватывая и убивая беспорядочно бегущих по ровному полю варваров, так что вся равнина наполнилась мертвыми телами и было захвачено бесчисленное множество пленных. Сфангел, который и возглавлял все войско, находившееся в Преславе (он считался среди скифов вторым после Свендослава), опасаясь, видимо, уже за судьбу города, запер ворота, обезопасив их засовами, взшел на стену и поражал нападающих ромеев различными стрелами и камнями. Только наступление ночи прекратило осаду города. На рассвете прибыл проедр Василий с множеством войска, двигавшегося позади. Прибытие его явилось большой радостью для императора, который поднялся на какой-то холм, чтобы скифы его видели, и соединившиеся войска стали окружать город. Император обратился [к варварам], уговаривая их отказаться от противодействия и спастись от совершенного истребления; они не соглашались сойти со стены. Справедливый гнев наполнил ромеев, и они приступили к осаде, отгоняя находящихся наверху стрелами и приставляя к стенам лестницы. И некий благородный воин, крепко держа в правой руке меч, а левой приподнимая над головой щит, первым устремился по одной из лестниц. Отражая удары щитом и защищая себя мечом от нападавших и от тех, кто старался ему воспрепятствовать, он поднялся на гребень стены, рассеял всех, кто там находился, и дал следовавшим за ним возможность безопасно подняться. Подражая ему, сначала некоторые, а потом многие [поступили таким же образом], а скифы, одолеваемые их сомкнутым строем, стали прыгать со стены. Соревнуясь с первыми, и многие другие ромеи в различных местах взобрались по лестницам на стену. Приведенные в замешательство, скифы не заметили, как некоторые из ромеев, беспрепятственно достигнув ворот, открыли их и впустили свое войско. Когда город был таким образом взят, скифов, вынужденных отступать по узким проходам, стали наступать и убивать, а женщин и детей захватывали в плен. И Борис, царь болгар, был схвачен вместе с супругой и детьми; окрашенного знаками царской власти, его привели к императору. Император человеколюбиво повелел, называя его царем болгар, Отпустить всех пленных болгар, предоставив им свободно идти, Куда кто захочет; он говорил, что прибыл не для того чтобы повергнуть болгар в рабство, но чтобы их освободить, и утверждал, что одних только росов он считает врагами и относится к ним по-вражески.

Между тем восемь тысяч храбрейших скифов заняли хорошо укрепленную часть царского дворца, который находился посреди города, укрылись там на некоторое время и перебили многих воинов, попавших туда ради любопытства или тайно пробравшихся с целью грабежа. Узнав об этом, император повелел против них послать равносильный отряд, но отправленные действовали вяло и не отважились осадить их — не потому, что они боялись росов, но потому, что укрепление казалось им прочным и непреодолимым. Император легко разрешил затруднение: вооружившись, он сам устремился пешим впереди прочих воинов, которые при виде этого тотчас же схватили оружие и бросились за ним; каждый спешил опередить государя, и с военным кличем и шумом они кинулись на укрепление. Росы с ожесточением выдержали осаду, но [ромей], зажегши во многих местах огонь, таким путем преодолевали сопротивление — не перенеся силы огня и ромейского оружия, [росы] попрыгали [со стен] и побежали; многие из них были уничтожены пламенем, многие брошены с крутизны, а прочих ожидали меч либо плен. Таким образом, весь город не устоял и был взят за два дня. Обретя и захватив его, император оставил в нем достаточный отряд, щедро снабдив его всем необходимым для существования и переименовал город, назвав его по своему имени Иоаннополем. Проведя там праздник святой Пасхи, он выступил на следующий день к Доростолу, который называется также Дристроу.

Когда Свендослав услышал о взятии Преславы, он пришел в замешательство, однако не оставил свои замыслы, а стал ободрять своих, призывая проявить себя свыше обычного доблестными мужами, и распорядился сделать все остальное, что было нужно. Умертвив всех болгар, находившихся в подозрении, числом около трехсот, он выступил против ромеев. Император же, заняв по пути некоторые города, поставил над ними стратигов и продвигался, опустошая многие укрепления и поселения, которые он отдавал на разграбление воинам. Когда разведчики сообщили о приближении каких-то скифов, он отрядил отобранных воинов, поставив над ними Феодора из Мисфии в качестве военачальника, и поручил ему, идя впереди войска, разузнать о числе врагов и дать знать об этом; если же будет возможно, то попытать их силу перестрелкой. Сам же [император] следовал позади, выстроив все войско в боевой порядок. Подойдя к врагам, Феодор и его воины стремительно напали на них. Росы, опасаясь засады, се двигались вперед; многие из них были ранены, некоторые пали, и они стали отступать. Рассеявшись по соседним горам и поросшим лесом лощинам, которые были глубоки и обширны, они по горным тропам добрались до Дристры. Количество их достигало семи тысяч, напавших же на них и обративших их в бегство ромеев было триста. Присоединившись к Свендославу, скифы подняли с места все множество его войска — а насчитывалось их триста тридцать тысяч — и разбили лагерь в двенадцати милях от Доростола, где с ожесточением и мужеством ожидали приближения императора.

Ромеи же, гордясь недавними победами, ожидали сражения, которое должно было решить все. Они надеялись, что им будет содействовать Бог, возлюбивший не зачинщиков несправедливости, но постоянно помогающий тем, который терпят обиду. Не только мужественные, но даже робкие и слабодушные, горячо стремясь к предстоящей битве, стали смелыми и отважными. И вот войска сблизилась. И император, и Свендослав стали воодушевлять своих подходящими к случаю словами поощрения, зазвучали трубы, и возбужденные в равной степени войска столкнулись между собой. Натиск ромеев был при первой стычке так силен, что ряды варваров дрогнули, и многие из них пали. Враги, однако, не отступили и не дали ромеям возможности перейти к преследованию — приободрившись, скифы снова кинулись с военным кличем назад на ромеев. В течение некоторого времени борьба была равной, когда же день стал склоняться к вечеру, ромеи, поощряя друг друга и как бы закалившись от взаимных призывов, стали теснить левое крыло скифов и многих опрокинули своим непреодолимым напором. Росы пришли на подмогу пострадавшим, император же отправил на помощь тех, кто находился около него, и сам двинулся за ними с развернутыми императорскими знаменами, потрясая копьем, часто понукая шпорами коня и побуждая воинов боевым кличем. Завязалась жаркая схватка, и не раз менялось течение битвы (говорят, будто двенадцать раз приобретала борьба новый оборот); наконец росы, избегая опасности, рассеялись в беспорядочном бегстве по равнине. Преследуя и настигая бегущих, ромеи их истребляли; многие были убиты, еще больше было захвачено в плен, те же, которые спаслись от опасности, укрылись в Доростоле.

Вознеся за победу молитвы победоносному мученику Георгию (ибо столкновение с врагами произошло в день, посвященный его памяти), император на другой день сам двинулся к Доростолу и[^] оказавшись там, стал укреплять лагерь. Однако осаду он не начинал, опасаясь, что росы удалятся на кораблях по реке, никем не охраняемой. Расположившись станом, он ждал прихода ромейского флота. Между тем Свендослав готовился выдержать осаду; находившихся у него пленных болгар, числом около двадцати тысяч, он, опасаясь их восстания, приказал заковать в колодки и в цепи. Когда прибыл флот, император приступил к осаде и неоднократно отражал вылазки скифов. В один из дней, когда ромеи рассеялись в вечернее время для принятия пищи, конные и пешие варвары, разделившись на две части, устремились из двух ворот города — из восточных, которые было приказано охранять стратопедарху Петру с фракийским и македонским войском, и из западных, к которым был приставлен сторожить Варда Склир с воинами Востока. Вышли они, выстроившись в боевой порядок, и тогда в первый раз появились верхом на лошадях, в предшествующих же сражениях бились пешими. Ромеи встретили их с ожесточением, и завязался упорный бой. Борьба долго шла с равным успехом, наконец ромеи обратили варваров в бегство своей доблестью и, прижав к стене, многих перебили в этой стычке и всего более — всадников. Ни один из ромеев не был ранен, и только три лошади были убиты. Собравшись

внутри стен, разбитые варвары провели наступившую ночь без сна и оплакивали павших в сражении дикими и повергающими в ужас воплями, так что слышавшим их казалось, что это звериный рев или вой, но не плач и рыдания людей. Едва наступило утро, все воины, рассеянные по различным укреплениям для их охраны, были созваны в Доростол; они сошлись быстро. Император же двинул все свои силы, вывел их на равнину перед городом и начал вызывать варваров на битву. Но так как они не вышли, он воротился в лагерь на отдых. И прибыли к нему послы из Константин и других крепостей, лежавших по ту сторону Истра; они умоляли простить им все плохое и отдавали себя и свои укрепления в его руки. Благосклонно приняв их, император послал занять крепости, а также отправил войско, необходимое для их охраны. Когда наступил вечер, все ворота города открылись, и росы, будучи в большем, нежели прежде, числе, напали на ромеев, которые не ожидали этого ввиду приближения ночи. И казалось, что вначале они имели перевес, однако немного спустя ромеи взяли верх. Но когда был убит геройски сражавшийся Сфангел, эта потеря связала и ослабила их натиск. Тем не менее в течение всей ночи и на следующий день до самого полудня они продолжали сильное сопротивление. Когда затем посланные императором силы отрезали варварам дорогу в город, росы, узнав об этом, ударились в бегство. Находя путь к городу перехваченным, они разбегались по равнине, где их настигали и умерщвляли. С наступлением ночи Свендослав окружил стену города глубоким рвом, чтобы нелегко было при наступлении ромеям приблизиться к городской стене. Укрепив таким способом город, он решил смело выдержать осаду. Когда же многие воины стали страдать от ран и надвигался голод, ибо необходимые запасы истощились, а извне ничего нельзя было подвезти из-за ромеев, Свендослав, дождавшись глубокой и безлунной ночи, когда с неба лил сильный дождь и падал страшный град, а молнии и гром повергали всех в ужас, сел с двумя тысячами мужей в челны-однодеревки [и отправился] за продовольствием. Собрав где кто мог зернового хлеба, пшеница и прочих жизненных припасов, они двинулись по реке на однодеревках в Доростол. Во время обратного плавания они увидели на берегу реки многих обозных слуг, которые поили и пасли лошадей либо пришли за дровами. Сойдя со своих судов и пройдя бесшумно через лес, [варвары] неожиданно напали на них, многих перебили, а прочих принудили рассеяться по соседним зарослям. Усевшись снова в ладьи, они с попутным ветром понеслись к Доростолу. Великий гнев охватил императора, когда он узнал об этом, и он сурово обвинял начальников флота за то, что они не знали об отплытии варваров из Доростола; он угрожал им даже смертью, если нечто подобное повторится еще раз, и после того оба берега реки тщательно охранялись. Целых шестьдесят пять дней вел император осаду, и так как ежедневно происходившие стычки были бесплодны, он решил попытаться взять город блокадой и голодом. Ввиду этого он велел перекопать рвами все дороги, везде была поставлена стража, и никто не мог в поисках продовольствия выйти из города; [сам же император] стал выжидать. Так обстояло дело с Доростолом...

...Внутри города скифов терзал голод, снаружи они терпели урон от стенобитных орудий, особенно в том месте, где охрану нес магистр Иоанн, сын Романа Куркуаса; находившийся там камнемет причинял им немалый вред. Выделив самых отважных воинов, имевших тяжелое вооружение, и смешав их с легковооруженными, [скифы] посылают их против указанного орудия, чтобы они постарались его уничтожить. Дознавшись об этом, Куркуас во главе сильнейших своих воинов поспешил на защиту [орудий].

Оказавшись посреди скифов, он упал вместе с конем, который [был ранен копьем, и погиб, изрубленный на части. Подоспевшие ромеи напали на росов, отстояли орудия в целости и оттеснили скифов в город.

Наступил июль месяц, и в двадцатый его день росы в большом числе вышли из города, напали на ромеев и стали сражаться. Ободрял их и побуждал к битве некий знаменитый среди скифов муж, по имени Икмор, который после гибели Сфангела пользовался у них наивеличайшим почетом и был уважаем всеми за одну свою доблесть, а не за знатность единокровных сородичей или в силу благорасположения. Видя, как он мужественно сражается, ободряет и воодушевляет других и приводит в замешательство ряды ромеев, Анемас, один из императорских телохранителей, сын царя критян Курупа, не смущаясь ростом этого мужа и не боясь его силы, воспламенил свое сердце яростью, заставил своего коня [несколько раз] прыгнуть в разные стороны, извлек висевший у бедра клинок, бешено устремился на скифа и, ударив его мечом в левое плечо повыше ключицы, перерубил шею, так что отрубленная голова вместе с правой рукой упала на землю. когда скиф свалился, Анемас невредимым вернулся в свой стан.

Из-за этого подвига поднялся сильный шум, ибо ромеи радостно кричали по случаю победы, скифы же вопили нечто непонятное и утратили свое воодушевление. Ромеи усилили свой натиск, и те, обратившись в бегство, бесславно удалились в город. Немало было в этот день убитых – одни были растоптаны в тесноте, других же настигая перекололи ромеи. Если бы не наступление ночи, то и сам Свендослав не избежал бы плена. Спасшись от опасности и находясь за стенами, [скифы] подняли великий плач из-за смерти Икмора. Снимая доспехи с убитых варваров, ромеи находили между ними мертвых женщин в мужской одежде, которые сражались вместе с мужчинами против ромеев.

Итак, война шла неудачно для варваров, а на помощь им не приходилось надеяться. Одноплеменники были далеко, соседние народы из числа варварских, боясь ромеев, отказывали им в поддержке; у них не хватало продовольствия, а подвезти его было невозможно, поскольку ромейский флот тщательно охранял берега реки. К ромеям же каждый день притекали, как из неисчерпаемого источника, всевозможные блага и постоянно присоединялись конные и пешие силы. Не могли варвары и удалиться, сев в свои челны, ибо выходы, как мы

уже сказали, тщательно охранялись. Когда они собрали совещание, то одни советовали тайно удалиться ночью, другие – вернуться домой, попросив у ромеев мира и залогов верности, ибо нет другого пути к возвращению. Некоторые советовали предпринять и другие меры соответственно обстоятельствам, и все сходились на том, что следует окончить войну. Свендослав же убедил их решиться на еще одну битву с ромеями и — либо, отлично сражаясь, победить врагов, либо, будучи побежденными, предпочесть постыдной и позорной жизни славную и блаженную смерть. Ибо как возможно было бы им существовать, найдя спасение в бегстве, если их легко станут презирать соседние народы, которым они прежде внушали страх? Совет Свендослава пришелся им по нраву, и все согласились встретить общими силами крайнюю опасность для их жизни. На рассвете следующего дня варвары поголовно выступили из города. Чтобы никому не было возможности спастись бегством в город, они заперли за собою ворота и бросились на ромеев. Завязалось ожесточенное сражение. Варвары бились отважно, и ромеи в тяжелых доспехах, изнуряемые жаждой и сожигаемые солнцем (был как раз самый полдень), стали поддаваться [натиску]. Узнав об этом, император прискакал на помощь со своими воинами и принял на себя главный удар, а утомленному солнцем и жаждой воинству приказал доставить мехи, наполненные вином и водой. Воспользовавшись ими, избавясь от жажды и зноя и собравшись с силами, они стремительно и неистово бросились на скифов; те, однако, достойно их приняли. Пока император не заметил, что место битвы очень тесно, она продолжалась с равным успехом. Но он понял, что по этой причине скифы теснят ромеев и мешают им совершать деяния, достойные их силы, и вот стратигам было приказано отойти назад на равнину, отодвинувшись подальше от города и делая при этом вид, будто они убегают, но на деле не бежать сломя голову, а отходить спокойно и понемногу; когда же преследователи будут отвлечены на большое расстояние от города, [им надлежит,] неожиданно натянув поводья, повернуть лошадей и напасть на врага. Приказание было исполнено, и росы, считая отступление ромеев настоящим бегством, с военным кличем устремились за ними, подбадривая друг друга. Но когда ромеи достигли назначенного места, они повернулись и отважно ринулись на врагов. Там завязалась жестокая битва, и случилось, что стратиг Феодор из Мисфии, конь которого был сражен пикой, упал на землю. В этом месте закипела упорная схватка, ибо росы порывались его убить, а ромеи старались защитить его. Этот Феодор, свалившись с лошади, схватил какого-то скифа за пояс и, двигая его силой своих рук во все стороны как небольшой легкий щит, прикрывался им от летящих в него копий, а сам, обороняясь таким образом, понемногу отступал, приближаясь к ромеям, которые оттеснили наконец скифов и спасли этого мужа от опасности. И хотя битва не была решена, оба войска закончили борьбу.

Видя, что скифы сражаются с большим жаром, нежели ранее, император был удручен потерей времени и сожалел о ромеях, переносящих страдания мучительной войны; поэтому он задумал решить дело поединком. И вот он отправил к Свендославу посольство, предлагая ему единоборство и говоря, что надлежит решить дело смертью одного мужа, не убивая и не истощая силы народов; кто из них победит, тот и будет властелином всего. Но тот не принял вызова и добавил издевательские слова, что он, мол, лучше врага понимает свою пользу, а если император не желает [более жить, то есть десятки тысяч других путей к смерти; пусть он и изберет, какой захочет. Ответив столь надменно, он с усиленным рвением готовился к бою. Отказавшись от вызова на [поединок, император старался всеми способами отрезать варварам доступ в город. Он назначил для этого предприятия магистра Варду Склира с теми отрядами, которые тот возглавил, а патрикию Роману, который был сыном государя Константина, являвшегося сыном Романа Старшего, вместе со стратопедархом Петром было приказано с их силами напасть на врагов. И они ринулись на скифов и сражались упорно. Но и те сопротивлялись отчаянно. Долгое время борьба оставалась равной, и много было в сражении перемен и изменений. Но вот Анемас, сын критского эмира, повернул своего коня, сильно ударил его шпорами и с юношеской отвагой помчался на самого Свендослава. Разорвав вражеский строй, он нанес ему удар мечом в середину головы, сбросил с коня, но не убил, так как помешали бывшие на нем доспехи. Сам же [Анемас] был окружен и, подвергаясь со всех сторон нападению многих, погиб, геройски закончив жизнь и возбуждая великое удивление даже среди врагов.

Говорят, что ромеи получили тогда и божественное вспоможение. Ибо в тылу их поднялась буря и ударила в лицо скифам, не давая им возможности осуществить задуманное для битвы. И все ромейское войско увидело некоего мужа, который сражался впереди всех на белом коне, теснил врагов и приводил в беспорядок их строй; ни раньше, ни позже никто его не знал и потому его сочли Феодором, одним из победоносных мучеников. Император всегда прибегал к таким защитникам и заступникам против врагов, да и сражение это произошло в тот самый день, в какой всегда празднуется память [Феодора] Стратилата. И некая почитаемая в Византии жена имела о том знамение от высшей силы. За день до битвы она видела во сне, что стоит рядом с богородицей и слышит, как та говорит, обращаясь к некоему воину:

«О досточтимый Феодор! Мой и твой Иоанн находится в опасности; поторопись же его выручить». И когда вззошло солнце, она поведала об этом соседям; таково было видение. А между тем скифы обратились в бегство, но, найдя городские ворота запертыми, бросились от Склира врассыпную по равнине и погибли без числа, растаптываемые своими же и избиваемые ромеями, а остальные почти все были изранены. Почитая мученика [Феодора] и желая воздать ему благодарность за помощь, император [впоследствии] повелел разобрать до основания церковь, где покоились святые его останки, и воздвигнуть на том месте большой и прекрасный храм, которому преподнес щедрые дары. Город же Евхания был переименован в Феодорополь.

Свендослав, используя все средства и во всем потерпев неудачу, не имея уже никакой надежды, склонился к заключению договора. Он отправил к императору послов, прося залогов верности и внесения в число союзников и друзей ромеев, чтобы ему со всеми своими дозволено было удалиться невредимыми домой, а скифам, если пожелают, — безопасно приходить по торговым делам. Император принял послов и согласился на все, о чем они просили, произнес известное изречение, что обыкновение ромеев состоит в том, чтобы побеждать неприятелей более благодеяниями, нежели оружием. После заключения договора Свендослав попросил [о личной встрече и] о беседе с императором; тот согласился, и оба, встретившись и поговорив, о чем им было нужно, [затем] расстались. По просьбе Свендослава император отправил посольство к пачинакам, предлагая им стать его друзьями и союзниками, не переходить через Истр и не опустошать Болгарию, а также беспрепятственно пропустить росов пройти через их землю и возвратиться домой. Назначен был исполнить это посольство Феофил, архиерей Евхаитский. [Пачинаки] приняли посольство и заключили договор на предложенных условиях, отказавшись только пропустить росов. Когда росы отплыли, император укрепил крепости и города на берегах реки и возвратился в ромейскую державу.

Когда Свендослав возвращался домой и проходил через землю пачинаков, то они заранее подготовили засаду и ожидали его. Подвергшись нападению, он и все его войско было совершенно истреблено. Пачинаки были раздражены тем, что он заключил с ромеями договор.

Лев Диакон, «История»

Битва при Аркадиополе – сражение между войсками Руси и Византии в ходе русско-византийской войны 970-971 гг. Произошло после того, как силы русского князя Святослава и его союзников вторглись через дунайскую Болгарию во Фракию.

VI.

...8. Многими тревогами был волнуем дух императора Иоанна; перед ним лежали три пути, и он не знал, какой из них избрать, чтобы не уклониться от верного направления. Недостаток съестных припасов и повсюду распространившийся голод уже третий год пожирала ромейскую державу; угрожало ничего хорошего не предвещавшее нашествие росов; карфагеняне и арабы намеревались напасть на только что покоренную ромеями сирийскую Антиохию. Что касается непреодолимого зла – голода, то [Иоанн] быстрым подвозом припасов из всех гаваней предусмотрительно пресек влияние этого бедствия. Нашествие агарян он остановил при помощи восточного войска под начальством патрикия Николая, который, будучи придворным евнухом государя, приобрел многими стараниями опытность в военном деле.

А с катархонтом войска росов, Сфендославом, он решил вести переговоры. И вот [Иоанн] отрядил к нему послов с требованием, чтобы он, получив обещанную императором Никифором за набег на мисян награду, удалился в свои области и к Киммерийскому Боспору, покинув Мисию, которая принадлежит ромеям и издавна считается частью Македонии. Ибо говорят, что мисяне, отселившись от северных котрагов, хазаров и хунавов, покинули родные места и, бродя по Европе, захватили во времена правившего тогда ромеями Константина, называемого Погонатом, эту [область] и поселились в ней; по имени своего родоначальника Булгара страну стали именовать Булгарией.

9. Существует о них еще и другая история, примерно следующего содержания. Когда Леонтий отрезал нос императору ромеев Юстиниану и сослал его в Херсон, тот, изловчившись, бежал оттуда к Меотиде и склонил на свою сторону народ мисян, пообещав им большую награду, если они вернут ему власть. [Мисяне] последовали за [Юстинианом] и, когда он снова вступил на престол, получили от него область в той части Македонии, которую обтекает Истр. Они переселились туда и, будучи всегда воинственно настроенными, вторгались в пределы Фракии, наносили большой ущерб ромеям и уводили людей в рабство. Однако и ромеи выступали против них, а так как [мисяне] не могли устоять против отваги [ромеев], они скрывались в лесных засадах и побеждали их в неудобных для сражения местах. С того времени произошло много битв, в которых погибли доблестные полководцы, и древний император Никифор тоже был убит мисянами, только Константин Копроним победил мисян, а вслед за ним – его внук Константин, сын императрицы Ирины, и уже в наше время император Иоанн покорил их города. История не сохранила упоминаний о ком-либо ином из ромеев, победившем мисян на их земле. Но довольно [писать] о них.

10. Сфендослав очень гордился своими победами над мисянами; он уже прочно овладел их страной и весь проникся варварской наглостью и спесью. Объятых ужасом испуганных мисян он умерщвлял с врожденной жестокостью: говорят, что, с бою взяв Филиппополь, он со свойственной ему бесчеловечной свирепостью посадил на кол двадцать тысяч оставшихся в городе жителей и тем самым смирил и [обуздал] всякое сопротивление и обеспечил покорность. Ромейским послам [Сфендослав] ответил надменно и дерзко: «Я уйду из этой богатой страны не раньше, чем получу большую денежную дань и выкуп за все захваченные мною в ходе войны города и за всех пленных. Если же ромеи не захотят заплатить то, что я требую, пусть тотчас же покинут Европу, на которую они не имеют права, и убираются в Азию, а иначе пусть и не надеются на заключение мира с тавроскифами».

Император Иоанн, получив такой ответ от скифа, снова отправил к нему послов, поручив им передать следующее: «Мы верим в то, что провидение управляет вселенной, и исповедуем все христианские законы; поэтому мы считаем, что не должны сами разрушать доставшийся нам от отцов неоскверненным и благодаря споспешествованию Бога неколебимый мир. Вот почему мы настоятельно убеждаем и советуем вам, как друзьям, тотчас же, без промедления и отговорок, покинуть страну, которая вам отнюдь не принадлежит. Знайте, что если вы не последуете сему доброму совету, то не мы, а вы окажетесь нарушителями заключенного в давние времена мира. Пусть наш ответ не покажется вам дерзким; мы уповаем на бессмертного Бога-Христа: если вы сами не уйдете из страны, то мы изгоним вас из нее против вашей воли. Полагаю, что ты не забыл о поражении отца твоего Ингоря, который, презрев клятвенный договор приплыл к столице нашей с огромным войском на 10 тысячах судов, а к Киммерийскому Боспору прибыл едва лишь с десятком лодок, сам став вестником своей беды. Не упоминаю я уж о его [дальнейшей] жалкой судьбе, когда, отправившись в поход на германцев, он был взят ими в плен, привязан к стволам деревьев и разорван надвое. Я думаю, что и ты не вернешься в свое отечество, если вынудишь ромейскую силу выступить против тебя, – ты найдешь погибель здесь со всем своим войском, и ни один факелonosец не прибудет в Скифию, чтобы возвестить о постигшей вас страшной участи».

Это послание рассердило Сфендослава, и он, охваченный варварским бешенством и безумием, послал такой ответ: «Я не вижу никакой необходимости для императора ромеев спешить к нам; пусть он не изнуряет свои силы на путешествие в сию страну - мы сами разобьем вскоре свои шатры у ворот Византия и возведем вокруг города крепкие заслоны, а если он выйдет к нам, если решится противостоять такой беде, мы храбро встретим его и покажем ему на деле, что мы не какие-нибудь ремесленники, добывающие средства к жизни трудами рук своих, а мужи крови, которые оружием побеждают врага. Зря он по неразумию своему принимает росов за изнеженных баб и тщится запугать нас подобными угрозами, как грудных младенцев, которых страшат всякими пугалами».

11. Получив известие об этих безумных речах, император решил незамедлительно со всем усердием готовиться к войне, дабы предупредить нашествие [Сфендослава] и преградить ему доступ к столице. Он тут же набрал отряд из храбрых и отважных мужей, назвал их «бессмертными» и приказал находиться при нем. Затем он [повелел] магистру Варде, прозванному Склиром, родному брату покойной жены его Марии, мужу предприимчивому и необыкновенно храброму, а также патрикию Петру, которого император Никифор за присущее ему мужество и за славные воинские подвиги назначил стратопедархом (рассказывают, что во время набега скифов на Фракию, когда Петру, несмотря на то что он был скопцом, случилось выступить со своим отрядом против них в битве, в промежуток между рядами выехал на коне вождь скифов, муж огромного роста, надежно защищенный панцирем, и, потрясая длинным копьем, стал вызывать желающего выступить против него; тогда Петр, преисполненный сверх ожиданий храбрости и отваги, мощно развернулся и с такой силой направил обеими руками копьё в грудь скифа, что острие пронзило тело насквозь и вышло из спины; не смогла защитить великана кольчужная броня, и он, не издав ни звука, распростерся на земле, а скифы, пораженные необычным, удивительным зрелищем, обратились в бегство), – вот этим-то [двум] военачальникам император и приказал собрать войско и отправиться в близ лежащие и пограничные с Мисией земли. Они получили повеление провести там зиму, упражняя воинов и объезжая страну, чтоб она не потерпела никакого вреда от скифских набегов. Было также предписано по бивуакам и [занятым] врагами областям переодетых в скифское платье, владеющих обоими языкам» людей, чтобы они узнавали о намерениях неприятеля и сообщали о них затем императору. Получив такие приказания от государя, [военачальники] вступают в Европу.

12. Узнав о походе [ромеев], тавроскифы отделили от своего войска одну часть, присоединили к ней большое число гуннов и мисян и отправили их против ромеев. Как только магистр Варда, который всегда был мужем доблестным и решительным, а в то время особенно пламенел гневом и страстной отвагой, узнал о нападении врагов, он собрал вокруг себя отряд отборных воинов и спешно выступил на битву; позвав Иоанна Алакаса, он послал его в разведку с поручением осмотреть [войско] скифов, разузнать их численность, место, на котором они расположились, а также чем они заняты. Все эти сведения [Иоанн] должен был как можно скорее прислать ему, чтобы он мог подготовить и выстроить воинов для сражения.

Иоанн с отборными всадниками быстро прискакал к [лагерю] скифов; на следующий день он отрядил [воина] к магистру, убеждая его прибыть со всем войском, так как скифы расположились невдалеке, очень близко. Услышав это известие, [Варда] разделил фалангу на три части и одной из них приказал следовать прямо за ним в центре, а двум другим – скрыться в стороне, в лесах, и выскочить из засады, как только они услышат трубный звук, призывающий к бою. Отдав эти распоряжения лохагам, он устремился прямо на скифов. Завязалась горячая битва, вражеское войско значительно превосходило своим числом [войско ромеев] – у них было больше тридцати тысяч, а у магистра, считая вместе с теми, которые расположились в засаде, не более десяти тысяч. Уже шло сражение, и с обеих сторон гибли храбрейшие воины, И тут, говорят, какой-то скиф, кичась своей силой и могучеством тела, вырвался вперед из окружавшей его фаланги всадников, подскочил к Варде и ударил его мечом по шлему. Но удар был неудачным: лезвие меча, ударившись о твердь шлема, согнулось и соскользнуло в сторону. Тогда патрикий Константин, брат Варды, юноша, у которого едва пробивался пушок на подбородке, но который был огромного роста и непобедимой, непреодолимой силы,

извлек меч и набросился на скифа. Тот уstraшилсЯ натиска Константина и уклонился от удара, откинувшись на круп лошади. Удар пришелся по шее коня, и голова его отлетела в сторону; скиф же рухнул вместе с конем на землю и был заколот Константином.

13. Так как [успех] битвы склонялся то в пользу одного, то в пользу другого войска и непостоянство счастья переходило бесперечь с одной стороны на другую, Варда приказал трубить военный сбор и часто бить в тимпаны. По сему знаку поднялась спрятанная в засаде фаланга и устремилась на скифов с тыла: охваченные страхом, они стали склоняться к бегству. Однако в то время, когда отступление еще только началось, какой-то знатный скиф, превосходивший прочих воинов большим ростом и блеском доспехов, двигаясь по пространству между двумя войсками, стал возбуждать в своих соратниках мужество. К нему подскакал Варда Склир и так ударил его по голове, что меч проник до пояса; шлем не мог защитить скифа, панцирь не выдержал силы руки и разорвался действием меча. Тот свалился на землю, разрубленный надвое; ромеи приободрились и огласили воздух радостными криками. Скифы пришли в ужас от этого поразительного, сверхъестественного удара; они завопили, сломали свой строй и обратились в бегство. До позднего вечера ромеи преследовали их и беспощадно истребляли. Говорят, что в этой битве было убито пятьдесят пять ромеев, много было ранено и еще больше пало коней, а скифов погибло более двадцати тысяч. Вот как закончилось это сражение между скифами и ромеями.

Русско-византийская война 988 г.

Русско-византийская война 988 г. (взятие Корсуни) – осада и захват киевским князем Владимиром греческого города Корсунь в Крыму в 988 или 989 гг.

Отрывок из «Повести временных лет»

В 6496 (988) году пошел Владимир с войском на Корсунь, город греческий, и затворились корсуняне в городе. И стал Владимир на той стороне города у пристани, в расстоянии полета стрелы от города, и сражались крепко из города.

Владимир же осадил город. Люди в городе стали изнемогать, и сказал Владимир горожанам: «Если не сдадитесь, то простою и три года». Они же не послушались его, Владимир же, изготoвив войско свое, приказал присыпать насыпь к городским стенам. И когда насыпали, они, корсунцы, подкопав стену городскую, выкрадывали подсыпанную землю, и носили её себе в город, и сыпали посреди города. Воины же присыпали еще больше, и Владимир стоял.

И вот некий муж корсунянин, именем Анастас, пустил стрелу, написав на ней: «Перекопай и перейми воду, идет она по трубам из колодцев, которые за тобою с востока». Владимир же, услышав об этом, посмотрел на небо и сказал: «Если сбудется это, – сам крещусь!». И тотчас же повелел копать наперерез трубам и перенял воду. Люди изнемогли от жажды и сдались.

Поход Руси против Византии 1024 г.

Иоанн Скилица, «Обозрение историй»

Иоанн Скилица – византийский чиновник, хронист XI – начала XII вв., в 1081-1118 гг. был сановником Алексея Комнина. Центральной его работой была «Обозрение истории», охватывающая период со смерти Никифора I в 811 г. до свержения Михаила VI в 1057 г. и продолжающая летопись Феофана Исповедника.

Когда умерла на Руси сестра императора, – а еще раньше ее муж Владимир, то Хрисохир, какой-то сородич умершего, привлекая к себе 800 человек и посадив их на суда, пришел в Константинополь, как будто желая поступить на военную службу. Но когда император потребовал, чтобы он сложил оружие и только в таком виде явился на свидание, то он не захотел этого и ушел через Пропонтиду [Мраморное море].

Прибыв в Абидос и столкнувшись со стратигом [фемы Пропонтида], он легко его одолел и спустился к Лемносу. Здесь [он и его спутники] были обмануты притворными обещаниями, данными начальником флота Кивирреотом и Давидом из Охриды, стратигом Самоса, да Никифором Кавасилой, дукой Солунским, и все были перебиты.

Русско-византийская война 1043 г.

Русско-византийская война 1043 г. – неудачный морской поход в 1043 г. русских войск под началом сына киевского князя Ярослава, Владимира Ярославича, на Константинополь.

Русский флот был разгромлен, до шести тысяч воинов были уничтожены или попали в плен. Однако к 1046 г. был заключен мир, скрепленный браком сына великого князя киевского Ярослава Всеволода Ярославича и дочери византийского императора Константина Мономаха Марии.

Отрывок из «Повести временных лет»

В год 6551 (1043). Послал Ярослав сына своего Владимира на греков и дал ему много воинов, а воеводство поручил Вышате, отцу Яня. И отправился Владимир в ладьях, и приплыл к Дунаю, и направился к Царьграду. И была буря велика, и разбила корабли русских, и княжеский корабль разбила ветер, и взял князя в корабль Иван Творимирич, воевода Ярослава. Прочих же воинов Владимировых, числом до 6000, выбросило на берег, и, когда они захотели было пойти на Русь, никто не пошел с ними из дружины княжеской. И сказал Вышата: «Я пойду с ними». И высадился к ним с корабля, и сказал: «Если буду жив, то с ними, если погибну, то с дружиной». И пошли, намереваясь дойти до Руси. И сообщили грекам, что море разбило ладьи руси, и послал царь, именем Мономах, за русью 14 ладей. Владимир же, увидев с дружиною своею, что идут за ними, повернув, разбила ладьи греческие и возвратился на Русь, сев на корабли свои. Вышату же схватили вместе с выброшенными на берег, и привели в Царьград, и ослепили много русских. Спустя три года, когда установился мир, отпущен был Вышата на Русь к Ярославу. В те времена выдал Ярослав сестру свою за Казимира, и отдал Казимир, вместо свадебного дара, восемьсот русских пленных, захваченных еще Болеславом, когда тот победил Ярослава.

Договоры Руси с Византией

Договоры Руси с Византией – первые известные международные договоры Древнерусского государства, заключенные в 911, 944, 971, 1043 гг. Сохранились только древнерусские тексты договоров, переведенные с греческого языка на старославянский язык и дошедшие в составе «Повести временных лет», куда были включены в начале XII в.

Договор Руси с Византией от 911 г.

Договор 2 сентября 911 г. заключен после успешного похода дружины князя Олега (русско-византийская война 907 г.). Его общеполитическая часть повторяла положения договоров 860 г. и 907 г. В отличие от предыдущих договоров, где его содержание доводилось до сведения как «императорское пожалование» русскому князю, теперь это был равноправный договор по всей форме между двумя равными участниками переговорного процесса.

В соответствии с соглашением, восстанавливались дружественные отношения государств, определялся порядок выкупа пленных, наказания за уголовные преступления, совершенные греческими и русскими купцами в Византии, правила ведения судебного процесса и наследования, создавались благоприятные условия торговли для русских и греков, изменялось береговое право (вместо захвата выброшенного на берег судна и его имущества владельцы берега обязывались оказывать помощь в их спасении).

Отрывок из «Повести временных лет»

В год 6420 (912). Послал Олег мужей своих заключить мир и установить договор между греками и русскими, говоря так: «Список с договора, заключенного при тех же царях Льве и Александре. Мы от рода русского – Карлы, Инегелд, Фарлаф, Веремуд, Рулав, Гуды, Руалд, Карн, Фрелав, Руар, Актеву, Труан, Лидул, Фост, Стемид – посланные от Олега, великого князя русского, и от всех, кто под рукою его, – светлых и великих князей, и его великих бояр, к вам, Льву, Александру и Константину, великим в Боге самодержцам, царям греческим, для укрепления и для удостоверения многолетней дружбы, бывшей между христианами и русскими, по желанию наших великих князей и по повелению, от всех находящихся под рукою его русских. Наша светлость, превыше всего желая в Боге укрепить и удостоверить дружбу, существовавшую постоянно между христианами и русскими, рассудили по справедливости, не только на словах, но и на письме, и клятвою твердою, клянясь оружием своим, утвердить такую дружбу и удостоверить ее по вере и по закону нашему.

Таковы суть главы договора, относительно которых мы себя обязали по Божьей вере и дружбе. Первыми словами нашего договора помиримся с вами, греки, и станем любить друг друга от всей души и по всей доброй воле, и не дадим произойти, поскольку это в нашей власти, никакому обману или преступлению от сущих под рукою наших светлых князей; но постараемся, насколько в силах наших, сохранить с вами, греки, в будущие годы и навсегда непреходящую и неизменную дружбу, изъявлением и преданием письму с закреплением, клятвой удостоверяемую. Так же и вы, греки, соблюдайте такую же непоколебимую и неизменную дружбу к

князьям нашим светлым русским и ко всем, кто находится под рукою нашего светлого князя всегда и во все годы.

А о главах, касающихся возможных злодеяний, договоримся так: те злодеяния, которые будут явно удостоверены, пусть считаются бесспорно совершившимися; а каким не станут верить, пусть клянется та сторона, которая домогается, чтобы злодеянию этому не верили; и когда поклянется сторона та, пусть будет такое наказание, каким окажется преступление.

Об этом: если кто убьет, – русский христианина или христианин русского, – да умрет на месте убийства. Если же убийца убежит, а окажется имущим, то ту часть его имущества, которую полагается по закону, пусть возьмет родственник убитого, но и жена убийцы пусть сохранит то, что полагается ей по закону. Если же окажется неимущим бежавший убийца, то пусть останется под судом, пока не разыщется, а тогда да умрет.

Если ударит кто мечом или будет бить каким-либо другим орудием, то за тот удар или битье пусть даст 5 литр серебра по закону русскому; если же совершивший этот проступок неимущий, то пусть даст сколько может, так, что пусть снимет с себя и те самые одежды, в которых ходит, а об оставшейся неуплаченной сумме пусть клянется по своей вере, что никто не может помочь ему, и пусть не взыскивается с него этот остаток.

Об этом: если украдет что русский у христианина или, напротив, христианин у русского, и пойман будет вор пострадавшим в то самое время, когда совершает кражу, либо если приготовится вор красть и будет убит, то не взыщется смерть его ни от христиан, ни от русских; но пусть пострадавший возьмет то свое, что потерял. Если же добровольно отдастся вор, то пусть будет взят тем, у кого он украл, и пусть будет связан, и отдаст то, что украл, в тройном размере.

Об этом: если кто из христиан или из русских посредством побоев покусится (на грабеж) и явно силою возьмет что-либо, принадлежащее другому, то пусть вернет в тройном размере.

Если выкинута будет ладья сильным ветром на чужую землю и будет там кто-нибудь из нас, русских, и поможет сохранить ладью с грузом ее и отправить вновь в Греческую землю, то проводим ее через всякое опасное место, пока не придет в место безопасное; если же ладья эта бурей или на мель сев задержана и не может возвратиться в свои места, то поможем гребцам той ладьи мы, русские, и проводим их с товарами их поздорову. Если же случится около Греческой земли такая же беда с русской ладьей, то проводим ее в Русскую землю и пусть продают товары той ладьи, так что если можно что продать из той ладьи, то пусть вынесем (на греческий берег) мы, русские. И когда приходим (мы, русские) в Греческую землю для торговли или посольством к вашему царю, то (мы, греки) пропустим с честью проданные товары их ладьи. Если же случится кому-либо из нас, русских, прибывших с ладью, быть убиту или что-нибудь будет взято из ладьи, то пусть будут виновники присуждены к вышесказанному наказанию.

Об этих: если пленник той или иной стороны насильно удерживается русскими или греками, будучи продан в их страну, и если, действительно, окажется русский или грек, то пусть выкупят и возвратят выкупленное лицо в его страну и возьмут цену его купившие, или пусть будет предложена за него цена, полагающаяся за челядина. Также, если и на войне взят будет он теми греками, – все равно пусть возвратится он в свою страну и отдана будет за него обычная цена его, как уже сказано выше.

Если же будет набор в войско и эти (русские) захотят почтить вашего царя, и сколько бы ни пришло их в какое время, и захотят остаться у вашего царя по своей воле, то пусть так будет.

Еще о русских, о пленниках. Явившиеся из какой-либо страны (пленные христиане) на Русь и продаваемые (русскими) назад в Грецию или пленные христиане, приведенные на Русь из какой-либо страны, – все эти должны продаваться по 20 златников и возвращаться в Греческую землю.

Об этом: если украден будет челядин русский, либо убежит, либо насильно будет продан и жаловаться станут русские, пусть докажут это о своем челядине и возьмут его на Русь, но и купцы, если потеряют челядина и обжалуют, пусть требуют судом и, когда найдут, – возьмут его. Если же кто-либо не позволит произвести дознание, – тем самым не будет признан правым.

И о русских, служащих в Греческой земле у греческого царя. Если кто умрет, не распорядившись своим имуществом, а своих (в Греции) у него не будет, то пусть возвратится имущество его на Русь ближайшим младшим родственникам. Если же сделает завещание, то возьмет завещанное ему тот, кому написал наследовать его имущество, и да наследует его.

О русских торгующих.

О различных людях, ходящих в Греческую землю и остающихся в долгу. Если злодей не возвратится на Русь, то пусть жалуются русские греческому царству, и будет он схвачен и возвращен насильно на Русь. То же самое пусть сделают и русские грекам, если случится такое же.

В знак крепости и неизменности, которая должна быть между вами, христианами, и русскими, мирный договор этот сотворили мы Ивановым написанием на двух хартиях – Царя вашего и своею рукою, – скрепили его клятвою предлежащим честным крестом и святою единосущною Троицею единого истинного Бога вашего и дали нашим послаем. Мы же клялись царю вашему, поставленному от Бога, как божественное создание, по вере и по обычаю нашим, не нарушать нам и никому из страны нашей ни одной из установленных глав мирного договора и дружбы. И это написание дали царям вашим на утверждение, чтобы договор этот стал основой

утверждения и удостоверения существующего между нами мира. Месяца сентября 2, индикта 15, в год от сотворения мира 6420».

Договор Руси с Византией от 944 г.

Договор 944 г. заключен после неудачных походов войск князя Игоря на Византию в 941 и 944 гг. (русско-византийская война 941-944 гг.). Подтверждая в несколько измененном виде нормы 911 г., соглашение обязывало русских послов и купцов для пользования установленными льготами иметь княжеские грамоты, вводило ряд ограничений для русских купцов. Русь обязалась не претендовать на крымские владения Византии, не оставлять застав в устье Днепра, помогать друг другу военными силами.

Отрывок из «Повести временных лет»

В год 6453 (945). Прислали Роман, и Константин, и Стефан послов к Игорю восстановить прежний мир, Игорь же говорил с ними о мире. И послал Игорь мужей своих к Роману. Роман же созвал бояр и сановников. И привели русских послов, и велели им говорить и записывать речи тех и других на хартию.

«Список с договора, заключенного при царях Романе, Константине и Стефане, христолюбивых владыках. Мы – от рода русского послы и купцы, Ивор, посол Игоря, великого князя русского, и общие послы: Вуефаст от Святослава, сына Игоря; Искусевы от княгини Ольги; Слуды от Игоря, племянник Игорев; Улеб от Володислава; Каницар от Предславы; Шихберн Сфандр от жены Улеба; Прастен Тудоров; Либиар Фастов; Грим Сфирьков; Прастен Акун, племянник Игорев; Кары Тудков; Каршев Тудоров; Егри Евлисков; Воист Войков; Истр Аминодов; Прастен Бернов; Явтяг Гунарев; Шибрид Алдан; Кол Клеков; Стегги Етонов; Сфирка...; Алвад Гудов; Фудри Туадов; Мутур Утин; купцы Адунь, Адулб, Иггивлад, Улеб, Фрутан, Гомол, Куци, Емиг, Туробид, Фурустен, Бруны, Роальд, Гунастр, Фрастен, Игелд, Турберн, Моне, Руальд, Свень, Стир, Алдан, Тилен, Апубексарь, Вузлев, Синко, Борич, посланные от Игоря, великого князя русского, и от всякого княжья, и от всех людей Русской земли. И им поручено возобновить старый мир, нарушенный уже много лет ненавидящим добро и враждолюбцем дьяволом, и утвердить любовь между греками и русскими.

Великий князь наш Игорь, и бояре его, и люди все русские послали нас к Роману, Константину и Стефану, к великим царям греческим, заключить союз любви с самими царями, со всем боярством и со всеми людьми греческими на все годы, пока сияет солнце и весь мир стоит. А кто с русской стороны замыслит разрушить эту любовь, то пусть те из них, которые приняли крещение, получают возмездие от Бога вседержителя, осуждение на погибель в загробной жизни, а те из них, которые не крещены, да не имеют помощи ни от Бога, ни от Перуна, да не защитятся они собственными щитами, и да погибнут они от мечей своих, от стрел и от иного своего оружия, и да будут рабами во всю свою загробную жизнь.

А великий князь русский и бояре его пусть посылают в Греческую землю к великим царям греческим корабли, сколько хотят, с послами и с купцами, как это установлено для них. Раньше приносили послы золотые печати, а купцы серебряные; ныне же повелел князь ваш посылать грамоты к нам, царям; те послы и гости, которые будут посылаться ими, пусть приносят грамоту, так написав ее: послал столько-то кораблей, чтобы из этих грамот мы узнали, что пришли они с миром. Если же придут без грамоты и окажутся в руках наших, то мы будем содержать их под надзором, пока не возвестим князю вашему. Если же не дадутся нам и сопротивятся, то убьем их, и пусть не взыщется смерть их от князя вашего. Если же, убежав, вернуться в Русь, то напишем мы князю вашему, и пусть делают что хотят, Если же русские придут не для торговли, то пусть не берут месячины. Пусть накажет князь своим послам и приходящим сюда русским, чтобы не творили бесчинств в селах и в стране нашей. И, когда придут, пусть живут у церкви святого Мамонта, и тогда пошлем мы, цари, чтобы переписали имена ваши, и пусть возьмут месячину – послы посольскую, а купцы месячину, сперва те, кто от города Киева, затем из Чернигова, и из Переяславля, и из прочих городов. Да входят они в город через одни только ворота в сопровождении царева мужа без оружия, человек по 50, и торгуют сколько им нужно, и выходят назад; муж же наш царский да охраняет их, так что если кто из русских или греков сотворит неправо, то пусть рассудит то дело. Когда же русские входят в город, то пусть не творят вреда и не имеют права покупать паволоки дороже, чем по 50 золотников; и если кто купит тех паволок, то пусть показывает цареву мужу, а тот наложит печати и даст им. И те русские, которые отправляются отсюда, пусть берут от нас все необходимое: пищу на дорогу и что необходимо ладьям, как это было установлено раньше, и да возвращаются в безопасность в страну свою, а у святого Мамонта зимовать да не имеют права.

Если убежит челядин у русских, то пусть придут за ним в страну царства нашего, и если окажется у святого Мамонта, то пусть возьмут его; если же не найдется, то пусть клянутся наши русские христиане по их вере, а нехристиане по закону своему, и пусть тогда возьмут от нас цену свою, как установлено было прежде, – по 2 паволоки за челядина.

Если же кто из челядинов наших царских или города нашего, или иных городов убежит к вам и захватит с собой что-нибудь, то пусть опять вернут его; а если то, что он принес, будет все цело, то возьмут от него два золотника за поимку.

Если же кто покусится из русских взять что-либо у наших царских людей, то тот, кто сделает это, пусть будет сурово наказан; если уже возьмет, пусть заплатит вдвойне; и если сделает то же грек русскому, да получит то же наказание, какое получил и тот.

Если же случится украсть что-нибудь русскому у греков или греку у русских, то следует возратить не только украденное, но и цену украденного; если же окажется, что украденное уже продано, да вернет цену его вдвойне и будет наказан по закону греческому и по уставу и по закону русскому.

Сколько бы пленников христиан наших подданных ни привели русские, то за юношу или девицу добрую пусть наши дают 10 золотников и берут их, если же среднего возраста, то пусть дадут им 8 золотников и возьмут его; если же будет старик или ребенок, то пусть дадут за него 5 золотников.

Если окажется русские в рабстве у греков, то, если они будут пленники, пусть выкупают их русские по 10 золотников; если же окажется, что они куплены греком, то следует ему поклясться на кресте и взять свою цену – сколько он дал за пленника.

И о Корсунской стране. Да не имеет права князь русский воевать в тех странах, во всех городах той земли, и та страна да не покоряется вам, но когда попросит у нас воинов князь русский, чтобы воевать, – дам ему, сколько ему будет нужно.

И о том: если найдут русские корабль греческий, выкинутый где-нибудь на берег, да не причинят ему ущерба. Если же кто-нибудь возьмет из него что-либо, или обратит кого-нибудь из него в рабство, или убьет, то будет подлежать суду по закону русскому и греческому.

Если же застанут русские корсунцев в устье Днепра за ловлей рыбы, да не причинят им никакого зла.

И да не имеют права русские зимовать в устье Днепра, в Белобережье и у святого Елферья; но с наступлением осени пусть отправляются по домам в Русь.

И об этих: если придут черные болгары и станут воевать в Корсунской стране, то приказываем князю русскому, чтобы не пускал их, иначе причинят ущерб и его стране.

Если же будет совершено злодеяние кем-нибудь из греков – наших царских подданных, – да не имеете права наказывать их, но по нашему царскому повелению пусть получит тот наказание в меру своего проступка.

Если убьет наш подданный русского или русский нашего подданного, то да задержат убийцу родственники убитого, и да убьют его.

Если же убежит убийца и скроется, а будет у него имущество, то пусть родственники убитого возьмут имущество его; если же убийца окажется неимущим и также скроется, то пусть ищут его, пока не найдется, а когда найдется, да будет убит.

Если же ударит мечом, или копьем, или иным каким-либо оружием русский грека или грек русского, то за то беззаконие пусть заплатит виновный 5 литр серебра по закону русскому; если же окажется неимущим, то пусть продадут у него все, что только можно, так что даже и одежды, в которых он ходит, и те пусть с него снимут, а о недостающем пусть принесет клятву по своей вере, что не имеет ничего, и только тогда пусть будет отпущен.

Если же пожелаем мы, цари, у вас воинов против наших противников, да напишем о том великому князю вашему, и вышлет он нам столько их, сколько пожелаем: и отсюда узнают в иных странах, какую любовь имеют между собой греки и русские.

Мы же договор этот написали на двух хартиях, и одна хартия хранится у нас, царей, – на ней есть крест и имена наши написаны, а на другой – имена послов и купцов ваших. А когда послы наши царские выедут, – пусть проводят их к великому князю русскому Игорю и к его людям; и те, приняв хартию, поклянутся истинно соблюдать то, о чем мы договорились и о чем написали на хартии этой, на которой написаны имена наши.

Мы же, те из нас, кто крещен, в соборной церкви клялись церковью святого Ильи в предлежании честного креста и хартии этой соблюдать все, что в ней написано, и не нарушать из нее ничего; а если нарушит это кто-либо из нашей страны – князь ли или иной кто, крещеный или некрещеный, – да не получит он помощи от Бога, да будет он рабом в загробной жизни своей и да будет заклан собственным оружием.

А некрещеные русские кладут свои щиты и обнаженные мечи, обручи и иное оружие, чтобы поклясться, что все, что написано в хартии этой, будет соблюдаться Игорем, и всеми боярами, и всеми людьми Русской страны во все будущие годы и всегда.

Если же кто-нибудь из князей или из людей русских, христиан или нехристиан, нарушит то, что написано в хартии этой, – да будет достоин умереть от своего оружия и да будет проклят от Бога и от Перуна за то, что нарушил свою клятву.

И если на благо Игорь, великий князь, сохранит любовь эту верную, да не нарушится она до тех пор, пока солнце сияет и весь мир стоит, в нынешние времена и во все будущие».

Договор Руси с Византией от 971 г.

Договор 971 г. подвел итог русско-византийской войне 970-971 гг. Заключен князем Святославом Игоревичем с императором Иоанном Цимисхием после поражения русских войск под Доростолом (по версии «Повести временных лет», после победы союзного войска

над византийским войском). Договор содержал обязательства Руси не нападать на Византию, а также не подталкивать к нападению на Византию третьи стороны и помогать Византии в случае таких нападений.

Отрывок из «Повести временных лет»

В год 6479 (971)... И отправил послов к царю в Доростол, ибо там находился царь, говоря так: «Хочу иметь с тобою прочный мир и любовь». Царь же, услышав это, обрадовался и послал к нему даров больше прежнего. Святослав же принял дары и стал думать с дружиною своею, говоря так: «Если не заключим мир с царем и узнает царь, что нас мало, то придут и осадят нас в городе. А Русская земля далеко, а печенеги нам враждебны, и кто нам поможет? Заключим же с царем мир: ведь они уже обязались платить нам дань, – того с нас и хватит. Если же перестанут нам платить дань, то снова из Руси, собрав множество воинов, пойдем на Царьград». И была любя речь эта дружине, и послали лучших мужей к царю, и пришли в Доростол, и сказали о том царю. Царь же на следующее утро призвал их к себе и сказал: «Пусть говорят послы русские». Они же начали: «Так говорит князь наш: "Хочу иметь истинную любовь с греческим царем на все будущие времена"». Царь же обрадовался и повелел писцу записывать все речи Святослава на хартию. И стал посол говорить все речи, и стал писец писать. Говорил же он так:

«Список с договора, заключенного при Святославе, великом князе русском, и при Свенельде, писано при Феофиле Синкеле к Иоанну, называемому Цимисхием, царю греческому, в Доростоле, месяца июля, 14 индикта, в год 6479. Я, Святослав, князь русский, как клялся, так и подтверждаю договором этим клятву мою: хочу вместе со всеми подданными мне русскими, с боярами и прочими иметь мир и истинную любовь со всеми великими царями греческими, с Василием и с Константином, и с боговдохновенными царями, и со всеми людьми вашими до конца мира. И никогда не буду замышлять на страну вашу, и не буду собирать на нее воинов, и не наведу иного народа на страну вашу, ни на ту, что находится под властью греческой, ни на Корсунскую страну и все города тамошние, ни на страну Болгарскую. И если иной кто замыслит против страны вашей, то я ему буду противником и буду воевать с ним. Как уже клялся я греческим царям, а со мною бояре и все русские, да соблюдаем мы неизменным договор. Если же не соблюдаем мы чего-либо из сказанного раньше, пусть я и те, кто со мною и подо мною, будем прокляты от бога, в которого веруем, – в Перуна и в Волоса, бога скота, и да будем желты, как золото, и своим оружием посечены будем. Не сомневайтесь в правде того, что мы обещали вам ныне, и написали в хартии этой и скрепили своими печатями».

2.3.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА СВЯТОСЛАВА

Походы Святослава

Святослав – великий князь Киевский, сын князя Игоря. Родился около 940 г., умер в 972 г. Стал номинальным правителем Киевского княжества в 945 г. после смерти своего отца, убитого в земле древлян во время сбора дани.

До 961 г. в Киеве правила в качестве регентши Ольга, мать Святослава и христианка по вероисповеданию, но сам Святослав вырос убежденным язычником.

Первым его деянием в качестве самостоятельного правителя Руси стало изгнание с позором из Киевского княжества епископа Адальберта и сопровождавших его священников, которых Ольга пригласила для христианизации Руси.

Святослав был отважным воином и доблестным полководцем, он укрепил внешнеполитическое положение древнерусского государства. С 964 г. совершал походы на Оку, в Поволжье, на Северный Кавказ и Балканы; освободил вятичей от власти хазар, воевал с Волжско-Камской Булгарией, в 965 г. разгромил Хазарский каганат. В 967 г. воевал с Болгарией за Подунавье. Затем в союзе с венграми и печенегами вел войну в Болгарии против Византийской империи в 970-971 гг., закончившуюся подписанием мира. В 972 г. на обратном пути в Киев попал на днепровских порогах в печенежскую засаду и был убит в бою.

Отрывок из «Повести временных лет»

В год 6472 (964). Когда Святослав вырос и возмужал, стал он собирать много воинов храбрых, и быстрым был, словно пардус, и много воевал. В походах же не возил за собою ни возов, ни котлов, не варил мяса, но, тонко нарезав конину, или зверину, или говядину и зажарив на углях, так ел; не имел он шатра, но спал, постилая потник с седлом в головах, – такими же были и все остальные его воины. И посылал в иные земли со словами: "Хочу на вас идти". И пошел на Оку реку и на Волгу, и встретил вятичей, и сказал вятичам: "Кому дань даете?". Они же ответили: "Хазарам – по щелягу с сохи даем".

В год 6473 (965). Пошел Святослав на хазар. Услышав же, хазары вышли навстречу во главе со своим князем Каганом и сошлись биться, и в битве одолел Святослав хазар, и столицу их и Белую Вежу взял. И победил ясов и касогов.

В год 6474 (966). Вятичей победил Святослав и дань на них возложил.

В год 6475 (967). Пошел Святослав на Дунай на болгар. И бились обе стороны, и одолел Святослав болгар, и взял городов их 80 по Дунаю, и сел княжить там в Переяславце, беря дань с греков.

В год 6476 (968). Пришли впервые печенеги на Русскую землю, а Святослав был тогда в Переяславце, и заперлась Ольга со своими внуками - Ярополком, Олегом и Владимиром в городе Киеве. И осадили печенеги город силою великой: было их бесчисленное множество вокруг города, и нельзя было ни выйти из города, ни вести послать, и изнемогали люди от голода и жажды. И собрались люди той стороны Днепра в ладьях, и стояли на том берегу, и нельзя было никому из них пробраться в Киев, ни из города к ним. И стали тужить люди в городе, и сказали: "Нет ли кого, кто бы смог перебраться на ту сторону и сказать им: если не подступите утром к городу, - сдадимся печенегам". И сказал один отрок: "Я проберусь", и ответил ему: "Иди". Он же вышел из города, держа уздечку, и побежал через стоянку печенегов, спрашивая их: "Не видел ли кто-нибудь коня?". Ибо знал он по-печенежски, и его принимали за своего, и когда приблизился он к реке, то, скинув одежду, бросился в Днепр и поплыл, Увидев это, печенеги кинулись за ним, стреляли в него, но не смогли ему ничего сделать, На том берегу заметили это, подъехали к нему в ладье, взяли его в ладью и привезли его к дружине. И сказал им отрок: "Если не подойдете завтра к городу, то люди сдадутся печенегам". Воевода же их, по имени Претич, сказал: "Пойдем завтра в ладьях и, захватив княгиню и княжичей, умчим на этот берег. Если же не сделаем этого, то погубит нас Святослав". И на следующее утро, близко к рассвету, сели в ладьи и громко затрубили, а люди в городе закричали. Печенеги же решили, что пришел князь, и побежали от города врассыпную. И вышла Ольга с внуками и людьми к ладьям. Печенежский же князь, увидев это, возвратился один к воеводе Претичу и спросил: "Кто это пришел?". А тот ответил ему: "Люди той стороны (Днепра)", Печенежский князь спросил: "А ты не князь ли?". Претич же ответил: "Я муж его, пришел с передовым отрядом, а за мною идет войско с самим князем: бесчисленное их множество". Так сказал он, чтобы их припугнуть. Князь же печенежский сказал Претичу: "Будь мне другом". Тот ответил: "Так и сделаю". И подали они друг другу руки, и дал печенежский князь Претичу коня, саблю и стрелы. Тот же дал ему кольчугу, щит и меч. И отступили печенеги от города, и нельзя было коня напоить: стояли печенеги на Лыбеди. И послали киевляне к Святославу со словами: "Ты, князь, ищешь чужой земли и о ней заботишься, а свою покинул, а нас чуть было не взяли печенеги, и мать твою, и детей твоих. Если не придешь и не защитишь нас, то возьмут-таки нас. Неужели не жаль тебе своей отчины, старой матери, детей своих?". Услышав это, Святослав с дружиною быстро сел на коней и вернулся в Киев; приветствовал мать свою и детей и сокрушался о перенесенном от печенегов. И собрал воинов, и прогнал печенегов в степь, и наступил мир.

В год 6477 (969). Сказал Святослав матери своей и боярам своим: "Не любо мне сидеть в Киеве, хочу жить в Переяславце на Дунае - ибо там середина земли моей, туда стекаются все блага: из Греческой земли - золото, паволоки, вина, различные плоды, из Чехии и из Венгрии серебро и кони, из Руси же меха и воск, мед и рабы". Отвечала ему Ольга: "Видишь - я больна; куда хочешь уйти от меня?" - ибо она уже разболелась. И сказала: "Когда похоронишь меня, - отправляйся куда захочешь", Через три дня Ольга умерла, и плакали по ней плачем великим сын ее, и внуки ее, и все люди, и понесли, и похоронили ее на выбранном месте, Ольга же завещала не совершать по ней тризны, так как имела при себе священника - тот и похоронил блаженную Ольгу.

Была она предвозвестницей христианской земле, как денница перед солнцем, как заря перед рассветом. Она ведь сияла, как луна в ночи; так и она светилась среди язычников, как жемчуг в грязи; были тогда люди загрязнены грехами, не омыты святым крещением. Эта же омылась в святой купели, и сбросила с себя греховные одежды первого человека Адама, и облеклась в нового Адама, то есть в Христа. Мы же взываем к ней: "Радуйся, русское познание Бога, начало нашего с ним примирения". Она первая из русских вошла в царство небесное, ее и восхваляют сыны русские - свою начинательницу, ибо и по смерти молится она Богу за Русь. Ведь души праведных не умирают; как сказал Соломон: "Радуется народ похвальному праведнику"; память праведника бессмертна, так как признается он и Богом и людьми. Здесь же ее все люди прославляют, видя, что она лежит много лет, не тронутая тлением; ибо сказал пророк: "Прославляющих меня прославлю". О таких ведь Давид сказал: "В вечной памяти будет праведник, не убоится дурной молвы; готово сердце его уповать на Господа; утверждено сердце его и не дрогнет". Соломон же сказал: "Праведники живут вовеки; награда им от Господа и попечение о них у Всевышнего. Посему получают они царство красоты и венец доброты от руки Господа, ибо он покроет их десницею и защитит их мышцею". Защитил ведь он и эту блаженную Ольгу от врага и супостата - дьявола.

В год 6478 (970). Святослав посадил Ярополка в Киеве, а Олега у древлян. В то время пришли новгородцы, прося себе князя: "Если не пойдете к нам, то сами добудем себе князя". И сказал им Святослав: "А кто бы пошел к вам?". И отказались Ярополк и Олег. И сказал Добрыня: "Просите Владимира". Владимир же был от Малуши - ключницы Ольгиной. Малуша же была сестра Добрыни; отец же им был Малк Любечанин, и приходился Добрыня дядей Владимиру. И сказали новгородцы Святославу: "Дай нам

Владимира", Он же ответил им: "Вот он вам". И взяли к себе новгородцы Владимира, и пошел Владимир с Добрыней, своим дядей, в Новгород, а Святослав в Переяславец.

В год 6479 (971). Пришел Святослав в Переяславец, и затворились болгары в городе. И вышли болгары на битву со Святославом, и была сеча велика, и стали одолевать болгары. И сказал Святослав своим воинам: "Здесь нам и умереть; постоим же мужественно, братья и дружина!". И к вечеру одолел Святослав, и взял город приступом, и послал к грекам со словами: "Хочу идти на вас и взять столицу вашу, как и этот город". И сказали греки: "Невозмогу нам сопротивляться вам, так возьми с нас дань и на всю свою дружину и скажи, сколько вас, и дадим мы по числу дружинников твоих". Так говорили греки, обманывая русских, ибо греки лживы и до наших дней. И сказал им Святослав: "Нас двадцать тысяч", и прибавил десять тысяч: ибо было русских всего десять тысяч. И выставили греки против Святослава сто тысяч, и не дали дани. И пошел Святослав на греков, и вышли те против русских. Когда же русские увидели их - сильно испугались такого великого множества воинов, но сказал Святослав: "Нам некуда уже деться, хотим мы или не хотим - должны сражаться. Так не посрамям земли Русской, но ляжем здесь костями, ибо мертвым не ведом позор. Если же побегим - позор нам будет. Так не побегим же, но станем крепко, а я пойду впереди вас: если моя голова ляжет, то о своих сами позаботьтесь". И ответили воины: "Где твоя голова ляжет, там и свои головы сложим". И исполнились русские, и была жестокая сеча, и одолел Святослав, а греки бежали. И пошел Святослав к столице, воюя и разбивая города, что стоят и донныне пусты. И созвал царь бояр своих в палату, и сказал им: "Что нам делать: не можем ведь ему сопротивляться?". И сказали ему бояре: "Пошли к нему дары; испытаем его: любит ли он золото или паволоки?". И послал к нему золото и паволоки с мудрым мужем, наказав ему: "Следи за его видом, и лицом, и мыслями". Он же, взяв дары, пришел к Святославу. И поведали Святославу, что пришли греки с поклоном, и сказал он: "Введите их сюда". Те вошли, и поклонились ему, и положили перед ним золото и паволоки. И сказал Святослав своим отрокам, смотря в сторону: "Спрячьте". Греки же вернулись к царю, и созвал царь бояр. Посланные же сказали: "Пришли-де мы к нему и поднесли дары, а он и не взглянул на них - приказал спрятать". И сказал один: "Испытай его еще раз: пошли ему оружие". Они же послушали его, и послали ему меч и другое оружие, и принесли ему. Он же взял и стал царя хвалить, выражая ему любовь и благодарность. Снова вернулись посланные к царю и поведали ему все, как было. И сказали бояре: "Лют будет муж этот, ибо богатством пренебрегает, а оружие берет. Соглашайся на дань". И послал к нему царь, говоря так: "Не ходи к столице, возьми дань, сколько хочешь", ибо немного не дошел он до Царьграда. И дали ему дань; он же брал и на убитых, говоря: "Возьмет-де за убитого род его". Взял же и даров много и возвратился в Переяславец со славою великою, Увидев же, что мало у него дружины, сказал себе: "Как бы не убили какой-нибудь хитростью и дружину мою, и меня". Так как многие погибли в боях. И сказал: "Пойду на Русь, приведу еще дружины".

И отправил послов к царю в Доростол, ибо там находился царь, говоря так: "Хочу иметь с тобою прочный мир и любовь". Царь же, услышав это, обрадовался и послал к нему даров больше прежнего. Святослав же принял дары и стал думать с дружиною своею, говоря так: "Если не заключим мир с царем и узнает царь, что нас мало, то придут и осадят нас в городе. А Русская земля далеко, а печенегам враждебны, и кто нам поможет? Заключим же с царем мир: ведь они уже обязались платить нам дань, - того с нас и хватит. Если же перестанут нам платить дань, то снова из Руси, собрав множество воинов, пойдём на Царьград". И была любя речь эта дружине, и послали лучших мужей к царю, и пришли в Доростол, и сказали о том царю. Царь же на следующее утро призвал их к себе и сказал: "Пусть говорят послы русские". Они же начали: "Так говорит князь наш: "Хочу иметь истинную любовь с греческим царем на все будущие времена"". Царь же обрадовался и повелел писцу записывать все речи Святослава на хартию. И стал посол говорить все речи, и стал писец писать. Говорил же он так:

"Список с договора, заключенного при Святославе, великом князе русском, и при Свенельде, писано при Феофиле Синкеле к Иоанну, называемому Цимисхием, царю греческому, в Доростоле, месяца июля, 14 индикта, в год 6479. Я, Святослав, князь русский, как клялся, так и подтверждаю договором этим клятву мою: хочу вместе со всеми подданными мне русскими, с боярами и прочими иметь мир и истинную любовь со всеми великими царями греческими, с Василием и с Константином, и с боговдохновенными царями, и со всеми людьми вашими до конца мира. И никогда не буду замышлять на страну вашу, и не буду собирать на нее воинов, и не наведу иного народа на страну вашу, ни на ту, что находится под властью греческой, ни на Корсунскую страну и все города тамошние, ни на страну Болгарскую. И если иной кто замыслит против страны вашей, то я ему буду прогивником и буду воевать с ним. Как уже клялся я греческим царям, а со мною бояре и все русские, да соблюдаем мы неизменным договор. Если же не соблюдем мы чего-либо из сказанного раньше, пусть я и те, кто со мною и подо мною, будем прокляты от бога, в которого веруем, - в Перуна и в Волоса, бога скота, и да будем желты, как золото, и своим оружием посечены будем. Не сомневайтесь в правде того, что мы обещали вам ныне, и написали в хартии этой и скрепили своими печатями".

Заключив мир с греками, Святослав в ладьях отправился к порогам. И сказал ему воевода отца его Свенельд: "Обойди, князь, пороги на конях, ибо стоят у порогов печенеги". И не послушал его, и пошел в ладьях. А переяславцы послали к печенегам сказать: "Вот идет мимо вас на Русь Святослав с небольшой дружиной, забрав у греков много богатства и пленных без числа". Услышав об этом, печенеги заступили

пороги. И пришел Святослав к порогам, и нельзя было их пройти. И остановился зимовать в Белобережье, и не стало у них еды, и был у них великий голод, так что по полугривне платили за конскую голову, и тут перезимовал Святослав.

В год 6480 (972). Когда наступила весна, отправился Святослав к порогам. И напал на него Куря, князь печенежский, и убили Святослава, и взяли голову его, и сделали чашу из черепа, оковав его, и пили из него. Свенельд же пришел в Киев к Ярополку. А всех лет княжения Святослава было 28.

2.4. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РУСИ С КОЧЕВНИКАМИ

Взаимоотношения Руси с печенегами и половцами

Войны Руси с печенегами и с половцами – серия военных конфликтов между Древнерусским государством и печенежскими и половецкими племенами.

Была очередным столкновением интересов древнерусского государства и кочевников причерноморских степей.

Другой стороной этих войн было усиление противоречий между раздробленными русскими княжествами, правители которых нередко делали печенегов и половцев своими союзниками.

Взаимоотношения с печенегами

Отрывок из «Повести временных лет»

В год 6423 (915). Пришли впервые печенеги на Русскую землю и, заключив мир с Игорем, пошли к Дунаю. В те же времена пришел Симеон, поплняя Фракию; греки же послали за печенегами. Когда же печенеги пришли и собрались уже выступить на Симеона, греческие воеводы рассорились. Печенеги, увидев, что они сами между собою ссорятся, ушли восвояси, а болгары сразились с греками, и перебиты были греки. Симеон же захватил город Адрианов, который первоначально назывался городом Ореста - сына Агамемнона: ибо Орест когда-то купался в трех реках и избавился тут от своей болезни - оттого и назвал город своим именем. Впоследствии же его обновил цезарь Адриан и назвал в свое имя Адрианом, мы же зовем его Адрианом-градом...

В год 6428 (920). У греков поставлен царь Роман. Игорь же воевал против печенегов...

В год 6452 (944). Игорь же собрал воинов многих: варягов, русь, и полян, и словен, и кривичей, и тиверцев, - и нанял печенегов, и заложников у них взял, - и пошел на греков в ладьях и на конях, стремясь отомстить за себя. Услышав об этом, корсунцы послали к Роману со словами: "Вот идут русские, без числа кораблей их, покрыли море корабли". Также и болгары послали весть, говоря: "Идут русские и наняли себе печенегов". Услышав об этом, царь прислал к Игорю лучших бояр с мольбою, говоря: "Не ходи, но возьми дань, какую брал Олег, прибавлю и еще к той дани". Также и к печенегам послал паволоки и много золота. Игорь же, дойдя до Дуная, созвал дружину, и стал с нею держать совет, и поведал ей речь цареву. Сказала же дружина Игоревы: "Если так говорит царь, то чего нам еще нужно, - не бившись, взять золото, и серебро, и паволоки? Разве знает кто - кому одолеть: нам ли, им ли? Или с морем кто в союзе? Не по земле ведь ходим, но по глубине морской: всем общая смерть". Послушал их Игорь и повелел печенегам воевать Болгарскую землю, а сам, взяв у греков золото и паволоки на всех воинов, возвратился назад и пришел к Киеву восвояси...

В год 6476 (968). Пришли впервые печенеги на Русскую землю, а Святослав был тогда в Переяславце, и заперлась Ольга со своими внуками - Ярополком, Олегом и Владимиром в городе Киеве. И осадили печенеги город силою великой: было их бесчисленное множество вокруг города, и нельзя было ни выйти из города, ни вести послать, и изнемогали люди от голода и жажды. И собрались люди той стороны Днепра в ладьях, и стояли на том берегу, и нельзя было никому из них пробраться в Киев, ни из города к ним. И стали тужить люди в городе, и сказали: "Нет ли кого, кто бы смог перебраться на ту сторону и сказать им: если не подступите утром к городу, - сдадимся печенегам". И сказал один отрок: "Я проберусь", и ответили ему: "Иди". Он же вышел из города, держа уздечку, и побежал через стоянку печенегов, спрашивая их: "Не видел ли кто-нибудь коня?". Ибо знал он по-печенежски, и его принимали за своего, И когда приблизился он к реке,

то, скинув одежду, бросился в Днепр и поплыл. Увидев это, печенеги кинулись за ним, стреляли в него, но не смогли ему ничего сделать. На том берегу заметили это, подъехали к нему в ладье, взяли его в ладью и привезли его к дружине. И сказал им отрок: "Если не подойдете завтра к городу, то люди сдадутся печенегам". Воевода же их, по имени Претич, сказал: "Пойдем завтра в ладьях и, захватив княгиню и княжичей, умчим на этот берег. Если же не сделаем этого, то погубит нас Святослав". И на следующее утро, близко к рассвету, сели в ладьи и громко затрубили, а люди в городе закричали. Печенеги же решили, что пришел князь, и побежали от города врассыпную. И вышла Ольга с внуками и людьми к ладьям. Печенежский же князь, увидев это, возвратился один к воеводе Претичу и спросил: "Кто это пришел?", А тот ответил ему: "Люди той стороны (Днепра)", Печенежский князь спросил: "А ты не князь ли?". Претич же ответил: "Я муж его, пришел с передовым отрядом, а за мною идет войско с самим князем: бесчисленное их множество". Так сказал он, чтобы их припугнуть. Князь же печенежский сказал Претичу: "Будь мне другом". Тот ответил: "Так и сделаю". И подали они друг другу руки, и дал печенежский князь Претичу коня, саблю и стрелы. Тот же дал ему кольчугу, щит и меч. И отступили печенеги от города, и нельзя было коня напоить: стояли печенеги на Лыбеди. И послали киевляне к Святославу со словами: "Ты, князь, ищешь чужой земли и о ней заботишься, а свою покинул, а нас чуть было не взяли печенеги, и мать твою, и детей твоих. Если не придешь и не защитишь нас, то возьмут-таки нас. Неужели не жаль тебе своей отчины, старой матери, детей своих?". Услышав это, Святослав с дружиною быстро сел на коней и вернулся в Киев; приветствовал мать свою и детей и сокрушался о перенесенном от печенегов. И собрал воинов, и прогнал печенегов в степь, и наступил мир...

В год 6480 (972). Когда наступила весна, отправился Святослав к порогам. И напал на него Куря, князь печенежский, и убили Святослава, и взяли голову его, и сделали чашу из черепа, оковав его, и пили из него. Свенельд же пришел в Киев к Ярополку. А всех лет княжения Святослава было 28...

В год 6500 (992). Пошел Владимир на хорватов. Когда же возвратился он с хорватской войны, пришли печенеги по той стороне Днепра от Сулы; Владимир же выступил против них и встретил их на Трубеже у брода, где ныне Переяславль. И стал Владимир на этой стороне, а печенеги на той, и не решались наши перейти на ту сторону, ни те на эту. И подъехал князь печенежский к реке, вызвал Владимира и сказал ему: "Выпусти ты своего мужа, а я своего - пусть борются. Если твой муж бросит моего на землю, то не будем воевать три года; если же наш муж бросит твоего оземь, то будем разорять вас три года". И разошлись. Владимир же, вернувшись в стан свой, послал глашатаев по лагерю со словами: "Нет ли такого мужа, который бы схватился с печенегом?". И не сыскался нигде. На следующее утро приехали печенеги и привели своего мужа, а у наших не оказалось. И стал тужить Владимир, посылая по всему войску своему, и пришел к князю один старый муж, и сказал ему: "Князь! Есть у меня один сын меньшей дома; я вышел с четьрьмя, а он дома остался. С самого детства никто его не бросил еще оземь. Однажды я бранил его, а он мял кожу, так он рассердился на меня и разодрал кожу руками". Услышав об этом, князь обрадовался, и послали за ним, и привели его к князю, и поведал ему князь все. Тот отвечал: "Князь! Не знаю, могу ли я с ним схватиться, но испытайте меня: нет ли большого и сильного быка?". И нашли быка, большого и сильного, и приказал он разъярить быка; возложили на него раскаленное железо и пустили быка. И побежал бык мимо него, и схватил быка рукою за бок и вырвал кожу с мясом, сколько захватила его рука. И сказал ему Владимир: "Можешь с ним бороться". На следующее утро пришли печенеги и стали вызывать: "Где же муж? Вот наш готов!". Владимир повелел в ту же ночь облечься в доспехи, и сошлись обе стороны. Печенеги выпустили своего мужа: был же он очень велик и страшен. И выступил муж Владимира, и увидел его печенег и посмеялся, ибо был он среднего роста. И разместили место между обоими войсками, и пустили их друг против друга. И схватились, и начали крепко жать друг друга, и удавил муж печенежина руками до смерти. И бросил его оземь. И кликнули наши, и побежали печенеги, и гнались за ними русские, избивая их, и прогнали. Владимир же обрадовался и заложил город у брода того и назвал его Переяславлем, ибо перенял славу отрок тот. И сделал его Владимир великим мужем, и отца его тоже. И возвратился Владимир в Киев с победою и со славою великою...

В год 6505 (997). Пошел Владимир к Новгороду за северными воинами против печенегов, так как была в это время непрерывная великая война. Узнали печенеги, что нет князя, пришли и стали под Белгородом. И не давали выйти из города, и был в городе голод сильный, и не мог Владимир помочь, так как не было у него воинов, а печенегов было многое множество. И затянулась осада города, и был сильный голод. И собрали вече в городе, и сказали: "Вот уже скоро умрем от голода, а помощи нет от князя. Разве лучше нам так умереть? Сдадимся печенегам - кого оставят в живых, а кого умертвят; все равно помираем от голода". И так порешили на вече. Был же один старец, который не был на том вече, и спросил он: "О чем было вече?". И поведали ему люди, что завтра хотят сдаться печенегам. Услышав об этом, послал он за городскими старейшинами и сказал им: "Слышал, что хотите сдаться печенегам". Они же ответили: "Не стерпят люди голода". И сказал им: "Послушайте меня, не сдавайтесь еще три дня и сделайте то, что я вам велею". Они же с радостью обещали послушаться. И сказал им: "Соберите хоть по горсти овса, пшеницы или отрубей". Они же радостно пошли и собрали. И повелел женщинам сделать болтушку, на чем кисель варят, и велел выкопать колодец и вставить в него кадь, и налить ее болтушкой. И велел выкопать другой колодец и

вставить в него кадь, и повелел поискать меду. Они же пошли и взяли лукошко меду, которое было спрятано в княжеской медуше. И приказал сделать из него пресладкую сыту и вылить в кадь в другом колодце. На следующий же день повелел он послать за печенегами. И сказали горожане, придя к печенегам: "Возьмите от нас заложников, а сами войдите человек с десять в город, чтобы посмотреть, что творится в городе нашем". Печенеги же обрадовались, подумав, что хотят им сдаться, взяли заложников, а сами выбрали лучших мужей в своих родах и послали в город, чтобы проведали, что делается в городе. И пришли они в город, и сказали им люди: "Зачем губите себя? Разве можете перестоять нас? Если будете стоять и 10 лет, то что сделаете нам? Ибо имеем мы пищу от земли. Если не верите, то посмотрите своими глазами". И привели их к колодцу, где была болтушка для киселя, и почерпнули ведром, и вылили в латки. И когда сварили кисель, взяли его, и пришли с ними к другому колодцу, и почерпнули сыты из колодца, и стали есть сперва сами, а потом и печенеги. И удивились те и сказали: "Не поверят нам князи наши, если не отведают сами". Люди же налили им корчагу кисельного раствора и сыты из колодца и дали печенегам. Они же, вернувшись, поведали все, что было. И, сварив, ели князья печенежские и подивились. И взяв своих заложников, а белгородских пустив, поднялись и пошли от города восвояси...

В год 6544 (1036). Мстислав вышел на охоту, разболелся и умер. И положили его в церкви святого Спаса, которую сам заложил; были ведь при нем выведены стены ее в высоту, сколько можно, стоя на коне, достать рукою. Был же Мстислав могуч телом, красив лицом, с большими очами, храбр на ратях, милостив, любил дружину без меры, имения для нее не щадил, ни в питье, ни в пище ничего не запрещал ей. После того завладел всем его владением Ярослав и стал самовластцем в Русской земле. Пошел Ярослав в Новгород и посадил сына своего Владимира в Новгороде, а епископом поставил Жидяту. В это время родился у Ярослава сын, нарекли имя ему Вячеслав. Когда Ярослав был в Новгороде, пришла к нему весть, что печенеги осадили Киев. Ярослав собрал воинов многих, варягов и словен, пришел к Киеву и вошел в город свой. А было печенегов без числа. Ярослав выступил из города, и исполчил дружину, и поставил варягов посредине, а на правой стороне - киевлян, а на левом крыле - новгородцев; и стал пред градом. Печенеги пошли на приступ и схватились на месте, где стоит ныне святая София, митрополия русская: было здесь тогда поле вне града. И была сеча жестокая, и едва к вечеру одолел Ярослав. И побежали печенеги врассыпную, и не знали, куда бежать, одни, убегая, тонули в Сетомли, иные же в других реках, а остаток их бегают где-то и до сего дня. В тот же год посадил Ярослав брата своего Судислава в темницу во Пскове - был тот оклеветан перед ним...

Взаимоотношения с половцами

Отрывок из «Повести временных лет»

В год 6576 (1068). Пришли иноплеменники на Русскую землю, половцев множество. Изяслав же, и Святослав, и Всеволод вышли против них на Альту. И ночью пошли друг на друга. Навел на нас Бог поганых за грехи наши, и побежали русские князья, и победили половцы...

Но возвратимся к своему повествованию. Когда Изяслав со Всеволодом бежали в Киев, а Святослав - в Чернигов, то киевляне прибежали в Киев, и собрали вече на торгу, и послали к князю сказать: "Вот, половцы рассеялись по всей земле, дай, княже, оружие и коней, и мы еще раз сразимся с ними". Изяслав же того не послушал. И стали люди роптать на воеводу Коснячка; пошли на гору с веча, и пришли на двор Коснячков, и, не найдя его, стали у двора Брячислава, и сказали: "Пойдем освободим дружину свою из темницы". И разделились надвое: половина их пошла к темнице, а половина их пошла по мосту, эти и пришли на княжеский двор. Изяслав в это время на сених совет держал с дружиной своей, и заспорили с князем те, кто стоял внизу. Когда же князь смотрел из оконца, а дружина стояла возле него, сказал Туки, брат Чудина, Изяславу: "Видишь, князь, люди расшумелись; пошли, пусть постерегут Всеслава". И пока он это говорил, другая половина людей пришла от темницы, отворив ее. И сказала дружина князю: "Злое содеялось; пошли ко Всеславу, пусть, подозвав его обманом к оконцу, пронзят мечом". И не послушал того князь. Люди же закричали и пошли к темнице Всеслава. Изяслав же, видя это, побежал со Всеволодом со двора, люди же освободили Всеслава из поруба - в 15-й день сентября - и прославили его среди княжеского двора. Двор же княжий разграбили - бесчисленное множество золота и серебра, в монетах и слитках. Изяслав же бежал в Польшу.

Впоследствии, когда половцы воевали по земле Русской, а Святослав был в Чернигове, и когда половцы стали воевать около Чернигова, Святослав, собрав небольшую дружину, вышел против них к Сновску. И увидели половцы идущий полк, и приготовились встретить его. И Святослав, увидев, что их множество, сказал дружине своей: "Сразимся, некуда нам уже деться". И стегнули коней, и одолел Святослав с тремя тысячами, а половцев было 12 тысяч; и так их побили, а другие утонули в Снови, а князя их взяли в 1-й день ноября. И возвратился с победою в город свой Святослав...

В год 6579 (1071). Воевали половцы у Ростовца и Неятина...

В год 6586 (1078). Бежал Олег, сын Святослава, в Тмутаракань от Всеволода, месяца апреля в 10-й день. В этом же году убит был Глеб, сын Святослава, в Заволочье. Был же Глеб милостив к убогим и любил странников, радел о церквах, горячо веровал, был кроток и лицом красив. Тело его было положено в Чернигове за Спасом, месяца июля в 23-й день. Когда сидел вместо него в Новгороде Святополк, сын Изяслава, Ярополк сидел в Вышгороде, а Владимир сидел в Смоленске, - привели Олег и Борис поганых на Русскую землю и пошли на Всеволода с половцами. Всеволод же вышел против них на Сожицу, и победили половцы русь, и многие убиты были тут: убит был Иван Жирославич и Туки, Чудинов брат, и Порей, и иные многие, месяца августа в 25-й день...

В год 6587 (1079). Пришел Роман с половцами к Воию. Всеволод же стал у Переяславля и сотворил мир с половцами. И возвратился Роман с половцами назад, и убили его половцы, месяца августа во 2-й день. И доселе еще лежат кости его там, сына Святослава, внука Ярослава. А Олега хазары, захватив, отправили за море в Царьград. Всеволод же посадил в Тмутаракани посадником Ратибора...

В год 6600 (1092). Предивное чудо явилось в Полоцке в наваждении: ночью стоял топот, что-то стонало на улице, рыскали бесы, как люди. Если кто выходил из дома, чтобы посмотреть, тотчас невидимо уязвляем бывал бесами язвою и оттого умирал, и никто не осмеливался выходить из дома. Затем начали и днем являться на конях, а не было их видно самих, но видны были коней их копыта; и уязвляли так они людей в Полоцке и в его области. Потому люди и говорили, что это мертвецы бьют полочан. Началось же это знамение с Друцка. В те же времена было знамение в небе - точно круг посреди неба превеликий. В тот же год засуха была, так что изгорала земля, и многие леса возгорались сами и болота; и много знамений было по местам; и рать великая была от половцев и отовсюду: взяли три города, Песочен, Переволоку, Прилук, и много сел повоевали по обеим сторонам. В тот же год ходили войною половцы на поляков с Васильком Ростиславичем...

В год 6601 (1093)... В это время пришли половцы на Русскую землю; услышав, что умер Всеволод, послали они послов к Святополку договориться о мире. Святополк же, не посоветовавшись со старшею дружиною отцовскою и дяди своего, сотворил совет с пришедшими с ним и, схватив послов, посадил их в избу. Услышав же это, половцы начали воевать. И пришло половцев множество и окружили город Торческ. Святополк же отпустил послов половецких, хотя мира. И не захотели половцы мира, и наступали половцы, воюя. Святополк же стал собирать воинов, собираясь против них. И сказали ему мужи разумные: "Не пытайся идти против них, ибо мало имеешь воинов". Он же сказал: "Имею отроков своих 700, которые могут им противостать". Стали же другие неразумные говорить: "Пойди, князь". Разумные же говорили: "Если бы выставил их и 8 тысяч, и то было бы худо: наша земля оскудела от войны и от продаж. Но пошли к брату своему Владимиру, чтоб он тебе помог". Святополк же, послушав их, послал к Владимиру, чтобы тот помог ему. Владимир же собрал воинов своих и послал по Ростислава, брата своего, в Переяславль, веля ему помогать Святополку. Когда же Владимир пришел в Киев, встретились они в монастыре святого Михаила, затеяли между собой распри и ссоры, договорившись же, целовали друг другу крест, а половцы между тем продолжали разорять землю, - и сказали им мужи разумные: "Зачем у вас распри между собою? А поганые губят землю Русскую. После уладитесь, а сейчас отправляйтесь навстречу поганым - либо с миром, либо с войною". Владимир хотел мира, а Святополк хотел войны. И пошли Святополк, и Владимир, и Ростислав к Треполю, и пришли к Стугне. Святополк же, и Владимир, и Ростислав созвали дружину свою на совет, собираясь перейти через реку, и стали совещаться. И сказал Владимир: "Пока за рекою стоим, грозной силой, заключим мир с ними". И присоединились к совету этому разумные мужи, Янь и прочие. Киевляне же не захотели принять совета этого, но сказали: "Хотим биться, перейдем на ту сторону реки". И понравился совет этот, и перешли Стугну-реку, она же сильно вздулась тогда водою. А Святополк, и Владимир, и Ростислав, исполнив дружину, выступили. И шел на правой стороне Святополк, на левой Владимир, посредине же был Ростислав. И, миновав Треполь, прошли вал. И вот половцы пошли навстречу, а стрелки их перед ними. Наши же, став между валами, поставил стяги свои, и двинулись стрелки из-за вала. А половцы, подойдя к валу, поставили свои стяги, и налегли прежде всего на Святополка, и прорвали строй полка его. Святополк же стоял крепко, и побежали люди его, не стерпев натиска половцев, а после побежал и Святополк. Потом налегли на Владимира, и был бой лютой; побежали и Владимир с Ростиславом, и воины его. И прибежали к реке Стугне, и пошли вброд Владимир с Ростиславом, и стал утопать Ростислав на глазах Владимира. И захотел подхватить брата своего, и едва не утонул сам. И утонул Ростислав, сын Всеволодов. Владимир же перешел реку с небольшой дружиной, - ибо много пало людей из полка его, и бояре его тут пали, - и, перейдя на ту сторону Днепра, плакал по брате своем и по дружине своей, и пошел в Чернигов в печали великой. Святополк же вбежал в Треполь, заперся тут, и был тут до вечера, и в ту же ночь пришел в Киев. Половцы же, видя, что победили, пустились разорять землю, а другие вернулись к Торческу. Случилась эта беда в день Вознесения Господа нашего Иисуса Христа, месяца мая в 26-й день. Ростислава же, поискав, нашли в реке и, взяв, принесли его к Киеву, и плакала по нем мать его, и все люди печалились о нем сильно, юности его ради. И собрались епископы, и попы, и черноризцы, отпев обычные песнопения, положили его в церкви святой Софии около отца его. Половцы же между тем осаждали Торческ, а торки противились и крепко бились из города, убивая многих врагов. Половцы же стали налегать и отвели воду, и начали

изнемогать люди в городе от жажды и голода. И прислали торки к Святополку, говоря: "Если не пришлешь еды, сдадимся". Святополк же послал им, но нельзя было пробраться в город из-за множества воинов неприятельских. И стояли около города 9 недель, и разделились надвое: одни стали у города, борясь с противником, а другие пошли к Киеву и напали между Киевом и Вышгородом. Святополк же вышел на Желань, и пошли друг против друга, и сошлись, и началась битва. И побежали наши от иноплемеников, и падали, раненные, перед врагами нашими, и многие погибли, и было мертвых больше, чем у Треполя. Святополк же пришел в Киев сам-третей, а половцы возвратились к Торческу. Случилась эта беда месяца июля в 23-й день. Наутро же 24-го, в день святых мучеников Бориса и Глеба, был плач великий в городе, а не радость, за грехи наши великие и неправды, за умножение беззаконий наших...

Половцы повоевали много и возвратились к Торческу, и изнемогли люди в городе от голода, и сдались врагам. Половцы же, взяв город, запалили его огнем, и людей поделали, и много христианского народа повели в вежи к семьям своим и сродникам своим; страждущие, печальные, измученные, стужей скованные, в голоде, жажде и беде, с осунувшимися лицами, почерневшими телами, в неведомой стране, с языком воспаленным, раздетые бродя и босые, с ногами, исколотыми тернием, со слезами отвечали они друг другу, говоря: "Я был из этого города", а другой: "А я - из того села"; так вопрошали они друг друга со слезами, род свой называя и вздыхая, взоры возводя на небо к Вышнему, ведающему сокровенное...

В год 6602 (1094). Сотворил мир Святополк с половцами и взял себе в жены дочь Тугоркана, князя половецкого. В тот же год пришел Олег с половцами из Тмутаракани и подошел к Чернигову, Владимир же затворился в городе. Олег же, подступив к городу, пожег вокруг города и монастыри пожег. Владимир же сотворил мир с Олегом и пошел из города на стол отцовский в Переяславль, а Олег вошел в город отца своего. Половцы же стали воевать около Чернигова, а Олег не препятствовал им, ибо сам повелел им воевать. Это уже в третий раз навел он поганых на землю Русскую, его же грех да простит ему Бог, ибо много христиан загублено было, а другие в плен взяты и рассеяны по разным землям. В тот же год пришла саранча на Русскую землю, месяца августа в 26-й день, и поела всякую траву и много жита. И не слыхано было в земле Русской с первых ее дней того, что видели очи наши, за грехи наши. В том же году преставился епископ владимирский Стефан, месяца апреля в 27-й день в шестой час ночи, а прежде был игуменом Печерского монастыря.

В год 6603 (1095). Ходили половцы на греков с Девгеневицем, воевали по Греческой земле; и цесарь захватил Девгеневица и приказал его ослепить. В тот же год пришли половцы, Итларь и Кытан, к Владимиру мириться. Пришел Итларь в город Переяславль, а Кытан стал между валами с воинами; и дал Владимир Кытану сына своего Святослава в заложники, а Итларь был в городе с лучшей дружиной. В то же время пришел Славята из Киева к Владимиру от Святополка по какому-то делу, и стала думать дружина Ратиборова с князем Владимиром о том, чтобы погубить Итлареву чадь, а Владимир не хотел этого делать, так отвечая им: "Как могу я сделать это, дав им клятву?". И отвечала дружина Владимиру: "Княже! Нет тебе в том греха: они ведь всегда, дав тебе клятву, губят землю Русскую и кровь христианскую проливают непрестанно". И послушал их Владимир, и в ту ночь послал Владимир Славяту с небольшой дружиной и с терками между валов. И, выкрав сперва Святослава, убили потом Кытана и дружину его перебили. Вечер был тогда субботный, а Итларь в ту ночь спал у Ратибора на дворе с дружиною своею и не знал, что сделали с Кытаном. Наутро же в воскресенье, в час заутрени, изготовил Ратибор отроков с оружием и приказал вытопить избу. И прислал Владимир отрока своего Бяндюка за Итларевой чадью, и сказал Бяндюк Итларю: "Зовет вас князь Владимир, а сказал так: "Обувшись в теплой избе и позавтракав у Ратибора, приходите ко мне"". И сказал Итларь: "Пусть так". И как вошли они в избу, так и заперли их. Забравшись на избу, прокопали крышу, и тогда Ольбер Ратиборич, взяв лук и наложив стрелу, попал Итларю в сердце, и дружину его всю перебили. И так страшно окончил жизнь свою Итларь, в неделю сыропустную, в часу первом дня, месяца февраля в 24-й день. Святополк же и Владимир послали к Олегу, веля ему идти на половцев с ними. Олег же, обещав и выйдя, не пошел с ними в общий поход. Святополк же и Владимир пошли на вежи, и взяли вежи, и захватили скот и коней, верблюдов и челядь, и привели их в землю свою. И стали гнев держать на Олега, что не пошел с ними на поганых. И послали Святополк и Владимир к Олегу, говоря так: "Вот ты не пошел с нами на поганых, которые губили землю Русскую, а держишь у себя Итларевича - либо убей, либо дай его нам. Он враг нам и Русской земле". Олег же не послушал того, и была между ними вражда.

В тот же год пришли половцы к Юрьеву и простояли около него лето все и едва не взяли его. Святополк же замирил их. Половцы же пришли за Рось, юрьевцы же выбежали и пошли к Киеву. Святополк же приказал рубить город на Витичевском холме, по своему имени назвал его Святополчим городом и приказал епископу Марину с юрьевцами поселиться там и засаковцам, и другим из других городов; а покинутый людьми Юрьев сожгли половцы. В конце того же года пошел Давыд Святославич из Новгорода в Смоленск; новгородцы же пошли в Ростов за Мстиславом Владимировичем. И, взяв, привели его в Новгород, а Давыду сказали: "Не ходи к нам". И воротился Давыд в Смоленск, и сел в Смоленске, а Мстислав в Новгороде сел. В это же время пришел Изяслав, сын Владимиров, из Курска в Муром. И приняли его муромцы, и посадника схватил Олгова. В то же лето пришла саранча, месяца августа в 28-й день, и покрыла землю, и было видеть страшно, шла она к северным странам, поедая траву и просо.

В год 6604 (1096). Святополк и Владимир послали к Олегу, говоря так: "Приди в Киев, да заключим договор о Русской земле перед епископами, и перед игуменами, и перед мужами отцов наших, и перед людьми городскими, чтобы оборонили мы Русскую землю от поганых". Олег же, исполнившись дерзких намерений и высокомерных слов, сказал так: "Не пристойно судить меня епископу, или игуменам, или смердам". И не захотел идти к братьям своим, послушав злых советников. Святополк же и Владимир сказали ему: "Так как ты не идешь на поганых, ни на совет к нам, то, значит, ты злоумышляешь против нас и поганым хочешь помогать, - так пусть Бог рассудит нас". И пошли Святополк и Владимир на Олега к Чернигову. Олег же выбежал из Чернигова месяца мая в 3-й день, в субботу. Святополк же и Владимир гнались за ним. Олег же вбежал в Стародуб и там затворился; Святополк же и Владимир осадили его в городе, и бились крепко осажденные из города, а те ходили приступом на город, и раненых было много с обеих сторон. И была между ними брань лютая, и стояли около города дней тридцать и три, и изнемогали люди в городе. И вышел Олег из города, прося мира, и дали ему мир, говоря так: "Иди к брату своему Давыду, и приходите в Киев на стол отцов наших и дедов наших, ибо то старейший город в земле во всей, Киев; там достойно нам сойтись на совещание и договор заключить". Олег же обещал это сделать, и на том целовали крест.

В то же время пришел Боняк с половцами к Киеву, в воскресенье вечером, и повоевал около Киева, и пожег на Берестове двор княжеский. В то же время воевал Куря с половцами у Переяславля и Устье сжег, месяца мая в 24-й день. Олег же вышел из Стародуба и пришел в Смоленск, и не приняли его смоленцы, и пошел к Рязани. Святополк же и Владимир пошли восвоюси. В тот же месяц пришел Тугоркан, тесть Святополков, к Переяславлю, месяца мая в 30-й день, и стал около города, а переяславцы затворились в городе. Святополк же и Владимир пошли на него по этой стороне Днепра, и пришли к Зарубу, и там перешли вброд, и не заметили их половцы. Бог сохранил их, и, исполнившись, пошли к городу; горожане же, увидев, рады были и вышли к ним, а половцы стояли на той стороне Трубежа, тоже исполнившись. Святополк же и Владимир пошли вброд через рубез к половцам, Владимир же хотел выстроить полк, они же не послушались, но поскакали на конях на врага. Увидев это, половцы побежали, а наши погнались вслед воинам, рубя врагов. И содеял Господь в тот день спасение великое: месяца июля в 19-й день побеждены были иноплеменики, и князя их убили Тугоркана, и сына его, и иных князей; и многие враги наши тут пали. Наутро же нашли Тугоркана мертвого, и взял его Святополк как тестя своего и врага, и привезя его к Киеву, похоронили его на Берестовом, между путем, идущим на Берестово, и другим, ведущим к монастырю. И 20-го числа того же месяца в пятницу, в первый час дня, снова пришел к Киеву Боняк безбожный, шелудивый, тайно, как хищник, внезапно, и чуть было в город не ворвались половцы, и зажгли предградье около города, и повернули к монастырю, и выжгли Стефанов монастырь, и деревни, и Германов. И пришли к монастырю Печерскому, когда мы по кельям почивали после заутрени, и кликнули клич около монастыря, и поставили два стяга перед воротами монастырскими, а мы бежали задами монастыря, а другие взбежали на хоры. Безбожные же сыны Измаиловы вырубали ворота монастырские и пошли по кельям, высекая двери, и выносили, если что находили в келье; затем выжгли дом святой владычицы нашей Богородицы, и пришли к церкви, и зажгли двери на южной стороне и вторые - на северной, и, ворвавшись в притвор у гроба Феодосиева, хватая иконы, зажигали двери и оскорбляли Бога нашего и закон наш. Бог же терпел, ибо не пришел еще конец грехам их и беззакониям их, а они говорили: "Где есть Бог их? Пусть поможет им и спасет их!". И иные богохульные слова говорили на святые иконы, насмехаясь, не ведая, что Бог учит рабов своих напастями ратными, чтобы делались они как золото, испытанное в горне: христианам ведь через множество скорбей и напастей предстоит войти в царство небесное, а эти поганые и оскорбители на этом свете имеют веселие и довольство, а на том свете примут муку, с дьяволом обречены они на огонь вечный. Тогда же зажгли двор Красный, который поставил благоверный князь Всеволод на холме, называемом Выдубицким: все это окаянные половцы запалили огнем. Потому-то и мы, вслед за пророком Давидом, зываем: "Господи, Боже мой! Поставь их, как колесо, как огонь перед лицом ветра, что пожирает дубравы, так погонишь их бурей твоею; исполни лица их досадой". Ибо они осквернили и сожгли святой дом твой, и монастырь матери твоей, и трупы рабов твоих. Убили ведь несколько человек из братии нашей оружием, безбожные сыны Измаиловы, посланные в наказание христианам.

Вышли они из пустыни Етравской между востоком и севером, вышло же их 4 колена: торкмены и печенеги, торки, половцы. Мефодий же свидетельствует о них, что 8 колен убежали, когда иссек их Гедеон, да 8 их бежало в пустыню, а 4 он иссек. Другие же говорят: сыны Амоновы, но это не так: сыны ведь Моавы - хвалисы, а сыны Амона - болгары, а сарацины от Измаила, выдают себя за сыновей Сары, и назвали себя сарацины, что значит: "Сарины мы". Поэтому хвалисы и болгары происходят от дочерей Лота, зачавших от отца своего, потому и нечисто племя их. А Измаил родил 12 сыновей, от них пошли торкмены, и печенеги, и торки, и куманы, то есть половцы, которые выходят из пустыни. И после этих 8 колен, при конце мира, выйдут заклепанные в горе Александром Македонским нечистые люди.

«Слово о полку Игореве»

«Слово о полку Игореве» (полное название «Слово о походе Игоревом, Игоря, сына Святославова, внука Олегова») – известный памятник литературы Киевской Руси.

В основе сюжета – неудачный поход русских князей на половцев, предпринятый новгород-северским князем Игорем Святославичем в 1185 году. Этот поход и его роковые последствия явились поводом для глубоких раздумий автора о судьбах Русской земли, о пагубности феодальных междоусобиц, вызвал воспоминания о прошлом – о славных и трагических страницах русской истории.

Произведение было написано в конце XII в., вскоре после описываемого события.

Не пристало ли нам, братья, начать старыми словами ратных повестей о походе Игоревом, Игоря Святославича? Начаться же этой песне по былям нашего времени, а не по обычаю Боянову.

Ведь Боян вещий, если кому хотел песнь слагать, то растекался мыслию по древу, серым волком по земле, сизым орлом под облаками, ибо помнил он, говорят, первых времен усобицы. Тогда напускал он десять соколов на стаю лебедей, и какую лебедь настигал сокол — та первой и пела песнь старому Ярославу, храброму Мстиславу, зарезавшему Редеду перед полками касожскими, прекрасному Роману Святославичу. А Боян, братья, не десять соколов на стаю лебедей напускал, но свои вещие персты на живые струны возлагал, а они уже сами славу князьям рокотали.

Начнем же, братья, повесть эту от старого Владимира до нынешнего Игоря, который обуздал ум своею доблестью и поострил сердца своего мужеством, преисполнившись ратного духа, навел свои храбрые полки на землю Половецкую за землю Русскую.

Тогда Игорь взглянул на светлое солнце и увидел, что прикрыло оно все его войско тьмою. И сказал Игорь дружине своей: “Братья и дружина! Лучше убитым быть, чем плененным быть; так сядем, братья, на своих борзых коней да посмотрим на синий Дон”. Страсть князю ум охватила, и желание изведать Дону Великого заслонило ему предзнаменование. “Хочу, — сказал, — копьё преломить на границе Поля Половецкого, с вами, русичи, хочу либо голову сложить, либо шлемом испить из Дона”.

О Боян, соловей старого времени! Если бы ты полки эти воспел, скача, соловей, по мысленному древу, взлетая умом под облака, свивая славы нашему времени, возносясь по тропе Трояновой с полей на горы!

Так бы петь песнь Игорю, того внуку: “Не буря соколов занесла через поля широкие — стаи галок несутся к Дону Великому”. Или так бы ты пел, вещий Боян, внук Велесов: “Кони ржут за Сулой — звенит слава в Киеве!”

Трубы трубят в Новгороде, стоят стяги в Путивле, Игорь ждет милого брата Всеволода. И сказал ему Буй Тур Всеволод 8: “Один брат, один свет светлый — ты, Игорь! Оба мы Святославичи! Седлай же, брат, своих борзых коней, а мои готовы, уже оседланы у Курска. А мои куряне — бывалые воины: под трубами повиты, под шлемами взлелеяны, с конца копья вскормлены; пути им ведомы, овраги известны, луки у них натянуты, колчаны открыты, сабли наточены; сами скачут, как серые волки в поле, ища себе чести, а князю — славы”.

Тогда вступил Игорь-князь в золотое стремя и поехал по чистому полю. Солнце ему тьмой путь преграждало, ночь стенаниями грозными птиц пробудила, свист звериный поднялся, встрепенулся Див, кличет на вершине дерева, велит прислушаться земле неведомой, Волге и Поморию, и Посулию, и Сурожу, и Корсуню, и тебе, Тмутороканский идол. А половцы непроторенными дорогами устремились к Дону Великому: скрипят телеги в полуночи, словно лебеди встревоженные.

Игорь к Дону войско ведет. Уже гибели его ожидают птицы по дубравам, волки бедой грозят по оврагам, орлы клекотом зверей на кости зовут, лисицы брешут на червлёные щиты.

О Русская земля! Уже за холмом ты!

Долго темная ночь длится. Заря свет зажгла, туман поля покрыл, щекот соловьиный затих, галочий говор пробудился. Русичи широкие поля червлёными щитами перегородили, ища себе чести, а князю — славы.

Спозаранку в пятницу потоптали они поганые полки половецкие и, рассыпавшись стрелами по полю, помчали красных девушек половецких, а с ними золото, и паволоки, и дорогие аксамиты. Покрывалами, и плащами, и одеждами стали мосты мостить по болотам и топям, и всякими нарядами половецкими. Червлёный стяг, белая хоругвь, червлёный бунчук, серебряное древко — храброму Святославичу!

Дремлет в поле Олегово храброе гнездо. Далекое залетело! Не было оно на обиду рождено ни соколу, ни кречету, ни тебе, черный ворон, поганый половчанин! Гзак бежит серым волком, Кончак ему путь прокладывает к Дону Великому.

На другой день ранним-рано кровавые зори рассвет возвещают, черные тучи с моря идут, хотят прикрыть четыре солнца, а в них трепещут синие молнии. Быть грому великому, идти дождю стрелами с Дона Великого! Тут копьём преломиться, тут саблям иступить о шлемы половецкие, на реке на Каяле, у Дону Великого.

О Русская земля! Уже за холмом ты!

А вот уже ветры, Стрибоговы внуки, веют с моря стрелами на храбрые полки Игоревы. Земля гудит, реки мутно текут, пыль поля покрывает, стяги вешают: “Половцы идут!” От Дона, и от моря, и со всех сторон русские полки они обступили. Дети бесовы кликом поля перегородили, а храбрые русичи перегородили червлёными щитами.

Яр Тур Всеволод! Стоишь ты всех впереди, осыпашь врагов стрелами, гремишь по шлемам мечами булатными. Куда, Тур, ни поскачешь, своим золотым шлемом посвечивая, — там лежат головы поганых половцев. Расщеплены саблями калеными шлемы аварские от твоей руки, Яр Тур Всеволод! Какая рана удержит, братья, того, кто забыл о почестях и богатстве, забыл и города Чернигова отчий золотой престол, и своей милой жены, прекрасной Глебовны, любовь и ласку.

Были века Трояна, минули годы Ярославовы, были и войны Олеговы, Олега Святославича. Тот ведь Олег мечом раздоры ковал и стрелы по земле сеял. Вступает он в золотое стремя в городе Тмуторокани, звон же тот слышал давний великий Ярославов сын Всеволод, а Владимир каждое утро уши закладывал в Чернигове. Бориса же Вячеславича жажда славы на смерть привела и на Канине зеленую паполому послала ему за обиду Олега, храброго и молодого князя. С такой же Каялы и Святополк повез бережно отца своего между венгерскими иноходцами к святой Софии к Киеву. Тогда при Олеге Гориславиче заседалось и прорастало усобицами, гибло достояние Дажьбожьих внуков, в княжеских распрях век людской сокращался. Тогда на Русской земле редко пахари покрикивали, но часто вороны граяли, трупы между собой деля, а галки по-своему лопотали, собираясь лететь на поживу.

То было в те рати и в те походы, а о такой рати и не слыхано! С раннего утра и до вечера, с вечера до рассвета летят стрелы каленые, гремят сабли о шеломы, трещат копыта булатные в поле чужом среди земли Половецкой. Черная земля под копытами костями засеяна, а кровью полита: горем взошли они на Русской земле!

Что шумит, что звенит в этот час рано перед зорями? Игорь полки заворачивает, ибо жаль ему милого брата Всеволода. Бились день, бились другой, на третий день к полудню пали стяги Игоревы. Тут разлучились братья на берегу быстрой Каялы; тут кровавого вина не хватило, тут пир dokonчили храбрые русичи: сватов напоили, а сами полегли за землю Русскую. Никнет трава от жалости, а дерево в печали к земле приклонилось.

Вот уже, братья, невеселое время настало, уже пустыня войско прикрыла. Поднялась Обида в силах Дажьбожьих внуков, вступила девою на землю Троянову, всплескала лебедиными крылами на синем море у Дона, плеском вспугнула времена обилия. Затихла борьба князей с погаными, ибо сказал брат брату: “Это мое, и то мое же”. И стали князья про малое “это великое” молвить и сами себе беды ковать, а поганые со всех сторон приходили с победами на землю Русскую.

О, далека залетел сокол, избивая птиц, — к морю. А Игорева храброго полка не воскресить! Вслед ему завопила Карна, и Жля помчалась по Русской земле, сея горе людям из огненного рога. Жены русские восплакались, причитая: “Уже нам своих милых лад ни в мысли помыслить, ни дуемою сдумать, ни глазами не повидать, а золота и серебра и в руках не подержать!” И застонал, братья, Киев в горе, а Чернигов от напастей. Тоска разлилась по Русской земле, печаль потоками потекла по земле Русской. А князья сами себе невзгоды ковали, а поганые сами в победных набегах на Русскую землю брали дань по белке от двора.

Ведь те храбрые Святославичи, Игорь и Всеволод, непокорством зло пробудили, которое, усыпил было отец их — Святослав грозный великий киевский — грозою своею, усмирив своими сильными полками и булатными мечами; вступил на землю Половецкую, притоптал холмы и яруги, взмутил реки и озера, иссушил потоки и болота. А поганого Кобяка из Лукоморья, из железных великих полков половецких, словно вихрем вырвал. И повержен Кобяк в городе Киеве, в гриднице Святослава. Тут немцы и венецианцы, тут греки и моравы поют славу Святославу, корят князя Игоря, который утопил богатство в Каяле, реке Половецкой, — русское золото рассыпали. Тогда Игорь-князь пересел из золотого седла в седло невольничье. Уняли городские стены, и веселие поникло.

А Святослав тревожный сон видел в Киеве на горах. “Этой ночью с вечера одевали меня, — говорил, — черною паполомою на кровати тисовой, черпали мне черное вино, с горем смешанное, осыпали меня крупным жемчугом из пустых колчанов поганых и утешали меня. Уже доски без конька в моем тереме златоверхом. Всю ночь с вечера серые вороны граяли у Плесньска на лугу, и из дебри Кисановой понеслись к синему морю”.

И сказали бояре князю: “Уже, князь, горе разум нам застигает. Вот ведь слетели два сокола с отцовского золотого престола добыть города Тмуторокани либо испить шеломом Дону. Уже соколам крылья подрезали саблями поганых, а самих опутали в путы железные. Темно стало на третий день: два солнца померкли, оба багряные столпа погасли и в море погрузились, и с ними оба молодых месяца тьмою заволоклись. На реке на Каяле тьма свет прикрыла; по Русской земле рассыпались половцы, точно выводок гепардов, и великую радость пробудили в хинове. Уже пала хула на хвалу, уже ударило насилие по свободе, уже бросился Див на землю. Вот уже готские красные девы запели на берегу синего моря, позванивая русским золотом, поют о времени Бусовом, лелеют мечь за Шарукана. А мы, дружина, уже невеселы”.

Тогда великий Святослав изронил золотое слово, со слезами смешанное, и сказал: “О, племянники мои, Игорь и Всеволод! Рано вы начали Половецкую землю мечами терзать, а себе искать славу. Но не по чести одолели, не по чести кровь поганых пролили. Ваши храбрые сердца из твердого булата скованы и в дерзости закалены. Что же учинили вы моим серебряным седидам!”

А уже не вижу власти сильного и богатого брата моего Ярослава, с воинами многими, с черниговскими боярами, с могутами, и с татранами, и с шельбирами, и с топчаками, и с ревугами, и с ольберами. Все они и без щитов, с засапожными ножами, кликом полки побеждают, звеня прадедовской славой. Но сказали вы:

“Помужествуем сами: прежнюю славу сами поддержим, а нынешнюю сами же поделим”. Но не диво ли, братия, старику помолодеть? Когда сокол возмужает, высоко птиц взбивает, не даст гнезда своего в обиду. Но вот мне беда — княжеская непокорность, вспять времена повернули. Вот у Римова кричат под саблями половецкими, а Владимир изранен. Горе и беда сыну Глебову!”

Великий князь Всеволод! Не помыслишь ли ты прилететь издалека, отцовский золотой престол побережь? Ты ведь можешь Волгу веслами расплескать, а Дон шлемами вычерпать. Если бы ты был здесь, то была бы невольница по ногате, а раб по резане. Ты ведь можешь посуху живыми шереширами стрелять, удалыми сынами Глебовыми.

Ты, дерзкий Рюрик, и Давыд! Не ваши ли воины злачеными шлемами в крови плавали? Не ваша ли храбрая дружина рыкает, словно туры, раненные саблями калеными, в поле чужом? Вступите же, господа, в золотые стремена за обиду нашего времени, за землю Русскую, за раны Игоря, храброго Святославича!

Галицкий Осмомысл Ярослав! Высоко сидишь на своем златокованом престоле, подпер горы Венгерские своими железными полками, заступив королю путь, затворив Дунаю ворота, меча бремена через облака, суды ряда до Дуная. Страх перед тобой по землям течет, отворяешь Киеву ворота, стреляешь с отцовского золотого престола в султанов за землями. Стреляй же, господин, в Кончака, поганого половчанина, за землю Русскую, за раны Игоревы, храброго Святославича!

А ты, дерзкий Роман, и Мстислав! Храбрые замыслы влекут ваш ум на подвиг. Высоко летишь ты на подвиг в отваге, точно сокол, на ветрах паря, стремясь птицу в дерзости одолеть. Ведь у ваших воинов железные паворзи под шлемами латинскими. Потому и дрогнула земля, и многие народы — хинова, литва, ятвяги, деремела и половцы — копья свои побросали и головы свои склонили под те мечи булатные. Но уже, князь, Игорю померк солнца свет, а дерево не к добру листву сронило: по Роси и по Суле города поделили. А Игорева храброго полка не воскресить! Дон тебя, князь, кличет и зовет князей на победу. Ольговичи, храбрые князи, уже успели на брань.

Ингварь и Всеволод и все три Мстиславича — не худого гнезда шестокрыльцы! Не по праву побед расхитили себе владения! Где же ваши золотые шлемы, и копья польские, и щиты? Загородите Полю ворота своими острыми стрелами, за землю Русскую, за раны Игоря, храброго Святославича!

Вот уже Сула не течет серебряными струями к городу Переяславлю, и Двина болотом течет у тех грозных полочан под кликами поганых. Один только Изяслав, сын Васильков, прозвенел своими острыми мечами о шлемы литовские, поддержал славу деда своего Всеслава, а сам под червлеными щитами на кровавой траве литовскими мечами изрублен. ... и сказал: “Дружину твою, князь, птицы крыльями приодели, а звери кровь полизали”. Не было тут ни брата Брячислава, ни другого — Всеволода, так он один и изронил жемчужную душу из храброго своего тела через золотое ожерелие. Приуныли голоса, сникло веселье. Трубы трубят городенские.

Ярославовы все внуки и Всеславовы! Не вздымайте более стягов своих, вложите в ножны мечи свои иступленные, ибо растеряли уже дедовскую славу. Вы же своими распрями побуждали поганых нападать на землю Русскую, на достояние Всеславова: ведь из-за усобиц началось насилие от земли Половецкой!

На седьмом веке Трояновом бросил Всеслав жребий о девице ему милой. Тот хитростью поднялся ... достиг града Киева и коснулся копьем золотого престола киевского. А от них бежал, как лютый зверь, в полночь из Белгорода, бесом одержим в ночной мгле; трижды добывал победу: отворил ворота Новгороду, разбил славу Ярославову, доскакал волком до Немиги с Дудуток.

На Немиге снопы стелют из голов, молотят цепами булатными, на току жизнь кладут, веют душу от тела. Немиги кровавые берега не добрым засеяны, засеяны костями русских сынов.

Всеслав-князь людям суд правил, князьям города рядил, а сам ночью волком рыскал: из Киева до рассвета дорыскивал до Тмуторокани, великому Хорсу волком путь перебежал. Ему в Полоцке позвонили к заутрени рано у святой Софии в колокола, а он в Киеве звон тот слышал. Хотя и вещая душа была в дерзком теле, но часто от бед страдал. Ему вещий Боян еще давно припевку молвил, смысленый: “Ни хитрому, ни удачливому ... суда божьего не избежать!”

О, печалиться Русской земле, вспоминая первые времена и первых князей! Того старого Владимира нельзя было пригвоздить к горам Киевским; а ныне стяги его — одни Рюриковы, а другие — Давыдовы, и порознь их хоругви развеваются. Копья поют ...

На Дунае Ярославнин голос слышится, чайкою безвестною рано кличет. “Полечу, — говорит, — чайкою по Дунаю, омочу шелковый рукав в Каяле-реке, оботру князю кровавые его раны на горячем его теле”.

Ярославна с утра плачет на стене Путивля, причитая: “О ветер, ветрило! Зачем, господин, наперекор веешь? Зачем мечешь хиновские стрелы на своих легких крыльях на воинов моего лады? Разве мало тебе под облаками веять, лелея корабли на синем море? Зачем, господин, мое веселье по ковылю развеял?”

Ярославна с утра плачет на стене Путивля, причитая: “О Днепр Словутич! Ты пробил каменные горы сквозь землю Половецкую. Ты лелеял на себе лады Святославовы до стана Кобякова. Возлелей, господин, моего ладу ко мне, чтобы не слала я спозаранку к нему слез на море”.

Ярославна с утра плачет в Путивле на стене, причитая: “Светлое и тресветлое солнце! Для всех ты тепло и прекрасно! Почему же, владыко, простерло горячие свои лучи на воинов лады? В поле безводном жаждой им луки стянulo, горем им колчаны заткнуло”.

Вспенилось море в полуночи, идут с тучами вихри. Игорю-князю бог путь указывает из земли Половецкой на землю Русскую, к отчему золотому престолу. Погасла вечерняя заря. Игорь спит и не спит: Игорь в мыслях поля мерит от Великого Дона до Малого Донца. В полночь свистнул Овлур коня за рекой — велит князю разуть: не быть князю Игорю! Кликнул, стукнула земля, зашумела трава, задвигались вежи половецкие. А Игорь-князь горностаем прыгнул в тростники, белым гоголем — на воду, вскочил на борзого коня, соскочил с него босым волком, и помчался к луку Донца, и полетел соколом под облаками, избивая гусей и лебедей к завтраку, и к обеду, и к ужину. Когда Игорь соколом полетел, то Овлур волком побежал, отряхивая с себя студеную росу: загнали они своих быстрых коней.

Донец сказал: “Князь Игорь! Разве не мало тебе славы, а Кончаку досады, а Русской земле веселья!” Игорь сказал: “О Донец! Разве не мало тебе величия, что лелеял ты князя на волнах, расстилал ему зеленую траву на своих серебряных берегах, укрывал его теплыми туманами под сенью зеленого дерева. Стерег ты его гоголем на воде, чайками на струях, чернядами в ветрах”. Не такая, говорят, река Стugna: бедна водою, но, поглотив чужие ручьи и потоки, расширилась к устью и юношу князя Ростислава скрыла на дне у темного берега. Плачется мать Ростиславова по юноше князе Ростиславе. Уняли цветы от жалости, а дерево в печали к земле приклонилось.

То не сороки застрекотали — по следу Игоря рыщут Гзак с Кончаком. Тогда вороны не каркали, галки примолкли, сороки не стрекотали, только полозья ползали. Дятлы стуком путь к реке указывают, соловьи веселыми песнями рассвет предвещают. Говорит Гзак Кончаку: “Если сокол к гнезду летит — расстреляем соколенка своими злаченными стрелами”. Говорит Кончак Гзе: “Если сокол к гнезду летит, то опутаем мы соколенка красной девицей”. И сказал Гзак Кончаку: “Если опутаем его красной девицей, не будет у нас ни соколенка, ни красной девицы, и станут нас птицы бить в поле Половецком”.

Сказали Боян и Ходына Святославовы, песнотворцы старого времени Ярославова: “О, жена князя Олега! Тяжко ведь голове без плеч, горе и телу без головы”. Так и Русской земле без Игоря.

Солнце светит на небе — Игорь-князь в Русской земле. Девицы поют на Дунае — вьются голоса через море до Киева. Игорь едет по Боричеву к святой Богородице Пирогощей. Страны рады, города веселы.

Спев песнь старым князьям, потом — молодым петь! Слава Игорю Святославичу, Буй Тур Всеволоду, Владимиру Игоревичу! Здравы будьте, князья и дружина, выступая за христиан против полков поганых! Князьям слава и дружине!

Аминь.

3

РУСЬ В ЭПОХУ ФЕОДАЛЬНОЙ РАЗДРОБЛЕННОСТИ В XII – XIV ВВ.

3.1. БОРЬБА С НАШЕСТВИЕМ МОНГОЛОВ

Нашествие монголов на Русь

Из Новгородской летописи

В год 6732 (1223). В том же году из-за грехов наших пришел народ неведомый, который хорошо никто не знал, кто они и откуда пришли, и что за язык их, и какого они роду-племени, и что за вера их. А называют их «татары», а другие говорят «таурмены», а третьи – «печенеги». Иные же полагают, что это о них Мефодий, патарский епископ, свидетельствует, будто вышли они из пустыни Этривской, лежащей между востоком и севером. Ведь так Мефодий говорит, что к скончанию века явятся те, которых изгнал Гедеон, и завоюют всю землю от востока до Евфрата и от Тигра до Понтского моря, кроме Эфиопии. Бог один знает, кто они и откуда пришли. Премудрые мужи, кто книги разумеют, знают их хорошо. А мы их не знаем, ни кто они, но здесь написали о них для того, чтобы помнили о них русские князья и о беде, что была от них. Ведь слышали мы, что многие народы они покорили: ясов, обезов, касогов и половцев безбожных множество избил, а других загнали так, что они умирали, убиваемые гневом Божиим и пречистой его матери.

Много же зла сотворили те окаянные половцы Русской земле, потому всемилостивый бог захотел погубить куман, безбожных сынов Измаила, чтобы отомстить за пролитую кровь христианскую; так и случилось с ними, беззаконными. Ведь прошли те таурмены всю страну Куманскую и дошли до границы Руси, что зовется вал Половецкий. И прибежали к нам окаянные половцы, остаток побитых, Котян с другими князьями, а Данил Кобякович и Юрий были убиты и с ними множество половцев. Этот же Котян был тесть

Мстиславу Галицкому. И пришел он с просьбой с князьями половецкими к зятю в Галич, к Мстиславу, и ко всем князьям русским, и дары принес многие: коней, и верблюдов, и буйволов, и девок, и одарил князей русских и сказал так: «Нашу землю татары теперь отняли, а ваша завтра взята будет», и взмолился Котян о помощи зятю своему.

И Мстислав начал просить братью свою, князей русских, так говоря «Если мы, братья, половцам не поможем, то они сдадутся татарам и от того тех сила увеличится». И так подумав много о себе, отправились князья в путь по просьбе и мольбе князей половецких. И начали воины пристраиваться каждый к полку своего князя.

И выступили, собрав землю всю Русскую, против татар, а были они на Днепре, на Зарубе.

Тогда же узнали татары, что идут русские князья против них, и прислали послов к русским князьям, так говоря: «Вот услышали мы, что идете вы против нас, послушав половцев, а мы вашей земли не трогаем, ни городов ваших, ни сел ваших, не на вас пришли, но пришли по божьей воле на холопов и на конюхов своих, на поганных половцев. А вы заключите с нами мир; если половцы прибегут к вам, вы бейте их, а добро берите себе: потому слышали мы, что и вам много зла они причинили. Потому и мы их бьем». Всего этого русские князья не послушали, но послов убили, а сами выступили против татар и, не дойдя Олешья, стали на Днепре. И прислали к ним во второй раз послов татары со словами: «Раз вы послушались половцев, а послов наших убили и идете против нас, то идите, но мы вас не трогали, и пусть нас рассудит бог», и отпустили русские их послов.

Тогда же Мстислав перешел через Днепр и напал с тысячью воинов на сторожи татарские, и победил их. А оставшиеся в живых татары вместе с воеводой своим Гемябеком спрятались в кургане половецком, и там некому им было помочь, и погребли живым в земле своего воеводу Гемябека, желая жизнь ему сохранить, а тут нашли его половцы и, выпросив у Мстислава, убили.

Когда русские князья услышали про это, они перешли Днепр и выступили все вместе, преследовали татар 9 дней и зашли за Калак-реку. И послали в дозор Яруна с половцами, а сами станом стали тут. Тогда же Ярун столкнулся с татарами, желая биться, и побежали половцы назад, не успев ничего сделать, и потоптали, бежав, станы русских князей, не успевших выстроит свои полки.

И смешалось все, и была сеча злая и лютая. Мстислав же, киевский князь, увидев это несчастье, не сдвинулся с места нисколечки. Ведь стал он на горе над рекою над Калкой, и было то место каменистое, и устроили здесь укрепление вокруг себя из кольев, и бились с ними из укрепления того три дня. Другие же татары выступили против русских князей, преследуя их до Днепра, а около укрепления того оставили двух воевод Чегирхана и Тешухана против Мстислава и зятьев его Андрея и Александра Дубровецкого: были ведь эти два князя со Мстиславом. Здесь же и бродники с татарами были, и воевода Плоскына. И этот окаянный воевода, целовавший крест честной Мстиславу и обоим князьям, что их не убьют и отпустят за выкуп, обманул их, окаянный: предал их, связав, татарам. А татары укрепление взяли и людей посекали, и здесь русские пали костью. А князей, взятых в плен, задавили, положив их под доски, а сами сверху сели обедать, и так они свою жизнь окончили. А других князей гнали до Днепра и убили шестерых Святослава Яневского, Изяс-лава Ингваревича, Святослава Шумского, Мстислава Черниговского с сыном, Юрия Несвижского. Тогда же Мстислав Мстиславович прежде всех переправился через Днепр, оттолкнув от берега лодки, боясь, не идут ли за ним татары, а сам едва убежал. А из прочих воинов каждый десятый вернулся восвояси, а иных половцы убили из-за коня, а других из-за одежды.

Вот как за грехи наши бог посеял недоумение в нас и погигли бесчисленное множество людей. И был вопль и плач, и печаль по городам и селам. Несчастье это случилось месяца мая в 31-й день, в день памяти святого Еремея. Татары же повернули от реки Днепра, и никто не знает, откуда они пришли и куда подевались: бог знает, откуда пришли на нас за грехи наши.

Из Галицко-Волынской летописи

В год 6732 (1224). Пришло неслыханное войско, безбожные моавитяне, называемые татарами; пришли они на землю Половецкую. Половцы пытались сопротивляться, но даже самый сильный из них Юрий Кончакович не мог им противостоять и бежал, и многие были перебиты – до реки Днепра. Татары же повернули назад и пошли в свои вежи. И вот, когда половцы прибежали в Русскую землю, то сказали они русским князьям: «Если вы нам не поможете, то сегодня мы были побиты, а вы завтра побиты будете».

Бы совет всех князей в городе Киеве, и решили на совете так: «Лучше нам встретить их на чужой земле, чем на своей». На этом совете были Мстислав Романович Киевский, Мстислав Козельский и Черниговский и Мстислав Мстиславич Галицкий – они были старейшими князьями Русской земли. Великого же князя Юрия Суздальского на том совете не было. А младшие князья были Даниил Романович, Михаил Всеволодич, Всеволод Мстиславич Киевский и иных князей много. Тогда же крестился великий князь половецкий Басты. Василька там не было, он по молодости остался во Владимире.

Оттуда пришли они в апреле месяце и подошли к реке Днепру, к острову Варяжскому. И съехалось тут с ними все кочевье половецкое, и черниговцы приехали, киевляне и смоляне и иных земель жители. И когда переходили Днепр вброд, от множества людей не видно было воды. Галичане и волынцы пришли каждый со

своим князем. А куряне, трубчане и путивльцы, каждый со своим князем, пришли на конях. Изгнанники галицкие прошли по Днестру и вышли в море – у них была тысяча лодок, – вошли в Днепр, поднялись до порогов и стали у реки Хортицы на броде у быстрины. С ними был Юрий Домамирич и Держикрай Владиславич.

Дошла до стана весть, что пришли татары посмотреть на русские ладьи; услышав об этом, Даниил Романович погнался, вскочив на коня, посмотреть на невиданную рать; и бывшие с ним конники и многие другие князья поскакали смотреть на нее. Татары ушли. Юрий сказал: «Это стрелки». А другие говорили: «Это простые люди, хуже половцев». Юрий Домамирич сказал: «Это ратники и хорошие воины».

Вернувшись же, Юрий все рассказал Мстиславу. Молодые князья сказали: «Мстислав и другой Мстислав, не стойте! Пойдем против них!» Все князья, Мстислав и другой Мстислав, Черниговский, перешли через реку Днепр, к ним перешли и другие князья, и все они пошли в половецкую степь. Они перешли Днепр во вторник, и встретили татары русские полки. Русские стрелки победили их, и гнали далеко в степь, избивая, и захватили их скот, и со стадами ушли, так что все воины обогатились скотом.

Оттуда они шли восемь дней до реки Калки. Встретили их татарские сторожевые отряды. Когда сразились сторожевые отряды, был убит Иван Дмитриевич и еще двое с ним.

Татары отъехали; около самой реки Калки встретились татары с русскими и половецкими полками. Мстислав Мстиславич повелел сначала перейти реку Калку Даниилу с полком и другим полкам с ними, а сам после них переехал; сам он ехал в сторожевом отряде. Когда он увидел татарские полки, то приехал сказать: «Вооружайтесь!» Мстислав Романович и другой Мстислав сидели в стане и ничего не знали: Мстислав им не сказал о происходящем из-за зависти, потому что между ними была большая вражда.

Сошлись полки вместе. Даниил выехал вперед, и Семен Олюевич и Василько Гаврилович ударили в полки татарские, и Василько был ранен. А сам Даниил, будучи ранен в грудь, по молодости и храбрости не почувствовал ран на теле своем. Ему было восемнадцать лет и он был силен.

Даниил крепко боролся, избивая татар. Увидел это Мстислав Немой и, подумав, что Даниил ранен, сам бросился на них, ибо был он муж сильный; он был родственником Роману от рода Владимира Мономаха.

Он очень любил отца Даниила, а тот поручил ему свою волость после своей смерти, чтобы отдать ее князю Даниилу.

Когда татары обратились в бегство, Даниил избивал их со своим полком, и Олег Курский крепко бился с ними, но новые полки сразились с нами. За грехи наши побеждены были русские полки.

Даниил, увидев, что разгорается сражение и татарские лучники усиленно стреляют, повернул своего коня под напором противника. Пока бежал он, сильно захотел пить, а напившись, почувствовал рану на теле своем, которую не заметил во время боя из-за мужества и силы возраста своего. Ибо был он отважен и храбр, от головы до ног не было у него изъянов.

Побеждены были все русские князья. Такого же никогда не бывало. Татары, победив русских людей из-за прегрешений христиан, пришли и дошли до Новгорода Святополкова. Русские же, не ведая о их лживости, вышли навстречу им с крестами, и были все перебиты.

Ожидая покаяния христиан, бог повернул татар назад на восточную землю, и они завоевали землю Тангутскую и иные страны. Тогда же их Чингисхан был убит тангутами. Татары же обманули тангутов и впоследствии погубили обманом. И другие страны они погубили – ратью, а больше всего обманом...

В год 6745 (1237). Пришли безбожные измаильтяне, которые раньше бились с русскими князьями на Калке.

Первое их нашествие было на Рязанскую землю, и взяли они приступом город Рязань, выманили обманом князя Юрия и привели к Пронску, ведь княгиня его была в то время в Пронске. Обманом выманили и княгиню, и убили князя Юрия и его княгиню, и всех жителей его земли перебили, не пощадили и детей, даже грудных. Кир Михайлович убежал со своими людьми в Суздаль и рассказал великому князю Юрию о приходе и нашествии безбожных агарян.

Услышав об этом, великий князь Юрий послал сына своего Всеволода со всем войском, и с ним пошел кир Михайлович. Батый устремился на землю Суздальскую, и встретил его Всеволод на Колодне, и они бились, и пали многие из них с обеих сторон. Когда Всеволод был побежден, рассказал он отцу своему о происшедшей битве с нападшими на его землю и города. Князь Юрий, оставив сына своего и княгиню во Владимире, вышел из города и стал собирать вокруг себя войско; но у него не было сторожевых отрядов, и он был захвачен незаконным Бурундаем, который напал на город внезапно, и самого князя Юрия убили. Батый стоял у города, город упорно сопротивлялся, и сказал он горожанам насмешливо: «Где князья рязанские, где ваш город, где ваш великий князь Юрий? Не наша ли рука, схватив, предала его смерти?»

Услышав об этом, преподобный епископ Митрофан стал говорить со слезами всем: «Дети, не побоимся соблазна от нечестивых, не будем думать об этой тленной и скоропреходящей жизни, но о той нескоропреходящей жизни позаботимся, чтобы жить с ангелами. Если наш город захватят приступом и нас предадут смерти, то я ручаюсь вам, дети, что вы примете нетленные венцы от Христа бога». Услышав такие слова, все стали крепко сражаться. Татары били городские стены пороками и стреляли бесчисленными стрелами. Увидел князь Всеволод, что предстоит еще более жестокая битва, испугался, он был очень молод, и

сам вышел из города с частью дружины, неся с собой богатые дары, надеясь получить от Батыею жизнь. Но тот, как свирепый зверь, не пощадил его юности, велел перед собою зарезать, и весь город перебил. Епископ преподобный с княгиней и с детьми убежали в церковь, и велел нечестивый церковь зажечь огнем, и так они предали свои души в руки божии.

Разрушив город Владимир, захватив Суздальские ворота, пришел Батый к городу Козельску. Там княжил молодой князь по имени Василий. Нечестивые узнали, что люди в городе крепкодушны, что словами хитрыми нельзя захватить город. Козляне же, с общего согласия, порешили не сдаваться Батыею, говоря так: «Хоть наш князь молод, но отдадим жизнь свою за него, и здесь славу света сего примем, и там получим небесные венцы от Христа бога». Татары упорно бились, хотели взять город, разбили городскую стену и вошли на вал. Козляне на ножах резались с ними. Они решили выйти на татарские полки, и, выйдя из города, разбили пороки их, и, напав на полки татарские, перебили четыре тысячи татар, но и сами были перебиты. Батый же, взяв город, перебил всех, не пощадил и детей, даже грудных младенцев. О князе Василии ничего не известно; некоторые говорят, что он утонул в крови, так как молод был. С тех пор татары не смеют называть этот город Козельском, но – «злым городом», потому что они бились за него семь недель. У татар были убиты три сына темников. Татары искали и не могли найти их среди множества трупов.

Взяв Козельск, Батый пошел в Половецкую землю. Оттуда стал посылать на русские города, и взял приступом город Переяславль, и разрушил весь, и церковь архангела Михаила разрушил, и взял бесценные золотые церковные сосуды, украшенные драгоценными камнями, и преподобного епископа Семиона убил.

В то же время послал он на Чернигов, обступили город большими силами. Мстислав Глебович услышал о нападении иноплеменников на город и пришел на них со всеми своими воинами. Они бились, и побежден был Мстислав, и множество его воинов было перебито, и город взяли и запалили огнем. Епископа оставили в живых и увели в Глухов.

Меньгу-хан пришел осмотреть город Киев. Он встал на другой стороне Днепра, около городка Песочного; увидев город, удивился его красоте и величине, прислал своих послов к Михаилу и горожанам, хотел их обольстить, но они не послушали его.

В год 6746 (1238). Михаил бежал вслед за сыном своим от татар в Угорскую землю, а Ростислав Мстиславич, сын князя смоленского, сел в Киеве. Даниил же пошел походом против него, и взял его в плен, и оставил в Киеве Дмитра; он поручил Дмитру Киев – оборонять его от иноплеменных язычников, безбожных татар.

Ярослав Всеволодович Суздальский узнал, что Михаил бежал из Киева в Угорскую землю, приехал и захватил в плен его княгиню, и бояр его захватил, и город Каменец взял. Услышав об этом, Даниил послал послов, говоря: «Отпусти сестру ко мне, потому что Михаил замышляет против нас обоих». Ярослав послушался слов Даниила, так и сделал, и пришла к ним сестра, к Даниилу и Васильку, и они держали ее в великой чести.

Король не дал свою дочь замуж за Ростислава и прогнал его прочь. Пошли тогда Михаил и Ростислав в Ляшскую землю, к дяде своему Кондрату. Прислал Михаил послов к Даниилу и Васильку, говоря: «Я много раз грешил перед вами, много раз делал тебе зло. Что тебе обещал, того не сделал. Если хотел жить в согласии с тобой, коварные галичане мне не давали. Сейчас же клятвой клянусь тебе, что никогда не буду с тобой вражды иметь».

Даниил и Василько не попомнили зла, отдали ему свою сестру и привели его из Ляшской земли. Даниил, посоветовавшись с братом, обещал Михаилу Киев, а сыну его Ростиславу отдал Луцк. Михаил, боясь татар, не смел идти в Киев. Даниил и Василько разрешили ему ходить за данью по своей земле, дали ему много пшеницы, меду, быков и овец вдоволь. Михаил, узнав о взятии Киева, бежал с сыном своим в Ляшскую землю к Кондрату. Когда татары приблизились, он и здесь не стерпел и ушел в землю Братиславскую, и пришел он к немецкому городу по имени Середя. Когда немцы увидели, что у него большой обоз, они перебили его людей, отняли много добра и убили его внучку. Михаил не дошел и вернулся; он был в большом горе: уже татары пришли воевать к Индриховичу. Михаил же вернулся назад опять к Кондрату.

Мы же на прежнее возвратимся.

В год 6747 (1239).

В год 6748 (1240). Пришел Батый к Киеву с большой силой, с многим множеством воинов своих, и окружили они город, и обступила сила татарская, и был город в великой осаде. Был Батый у города, а воины его окружали город. И нельзя было голоса слышать от скрипения телег его, от рева множества верблюдов его, ржания стад коней его, и была вся земля Русская наполнена воинами.

Захватили у них татарина по имени Товрул, и он рассказал им про всю силу их. Это были его братья, сильные воеводы: Урдю, Байдар, Бирюй, Кайдан, Бечак, Меньгу и Кунок (который вернулся, узнав о смерти хана, и стал ханом: не из рода его, но первый был воевода хана), Себедяй-богатур и Бурундай-богатырь (который взял Болгарскую землю и Суздальскую), и иных бесчисленное множество воевод, их мы не перечислим здесь.

Поставил Батый пороки около города, у Ляшских ворот. Тут вплотную подступали заросшие лесом овраги. Пороки непрестанно били день и ночь и разрушили стены. Вышли горожане на остатки стены, и было

видно, как тут ломались копья, разбивались на куски щиты, стрелы помрачили свет. Горожане были побеждены, и Дмитр ранен, а татары взошли на стены и там засели. Но в тот же день и ночь горожане построили другие стены около церкви святой Богородицы. На другой день татары начали приступ, был большой бой между ними и защитниками. Люди укрылись в церкви, влезли на церковные своды, вместе со своим добром, и от тяжести рухнули вместе с ними стены церковные. Так город был захвачен воинами, Дмитра вывели раненым и не убили его мужества его ради.

В то время Даниил ехал в Угорскую землю к королю и еще не слышал о приходе поганных татар на Киев.

Батый же, взяв Киев, узнал, что Даниил в Угорской земле, пошел сам на Владимир и подошел к городу Колодажну. Он поставил двенадцать пороков, но не мог он разбить стены и стал подговаривать людей. Они же, послушав его злого совета, сдались и были перебиты. Затем Батый пошел к Изяславлю и Каменцу и взял их. Видел он, что не сможет взять города Кременец и Данилов, и отошел от них. И пришел к Владимиру, и взял его приступом, и избил всех, не щадя. И так же Галич и многие другие города, которым и числа нет.

Дмитр, киевский тысяцкий Даниила, сказал Батыю: «Не медли так долго на этой земле, пора тебе идти на угров. Если замедлишь, земля та укрепится! Соберутся против тебя и не пустят тебя в свою землю». Он так сказал потому, что видел, как гибнет Русская земля от нечестивого.

Батый послушал совета Дмитра и пошел на угров. Король Бела и Коломан встретили его на реке Солоне. Бились их войска, и бежали угры, и татары гнали их до реки Дуная. После победы пробыли они там три года.

Еще до этого ездил Даниил-князь к королю в Угорскую землю, хотел породниться с ним, и не было между ними согласия. Он вернулся от короля и приехал в Синеволодский монастырь святой Богородицы. Наутро он встал и увидел множество бегущих от безбожных татар и воротился назад в Угорскую землю. Он не мог пройти в Русскую землю, потому что с ним было мало дружины. Он оставил сына своего в Угорской земле, чтобы не отдавать его во власть галичан; зная их коварство, он не взял его с собой.

Он прошел из Угорской земли в Ляшскую землю через Бардуев и пришел в Сендомир. Он узнал о своем брате, и о детях, и о княгине своей – что ушли они из Русской земли к ляхам от безбожных татар, и бросился искать их и нашел их на реке под названием Полка, – они порадовались о своем соединении и горевали о поражении земли Русской и о взятии множества городов иноплемениками.

Даниил сказал так; «Нехорошо нам оставаться здесь, близко от воюющих против нас иноплемеников». Он пошел в землю Мазовецкую к Болеславу, сыну Кондрата. И дал ему князь Болеслав город Вышегород. И оставался он там до тех пор, пока не пришла весть, что ушли из Русской земли безбожные...

После того Даниил, захватив всю землю Болоховскую, пожег ее, ибо те земли сохранили татары, чтобы там для них сеяли пшеницу и просо. Даниил же большую вражду к ним имел, потому что они на татар возлагали надежды...

«Повесть о разорении Рязани Батыем»

«Повесть о разорении Рязани Батыем» представляет собой свод рязанских повестей, тесно между собой связанных и в то же время почти самостоятельных: легендарного рассказа о местной святыне, иконе Николы Заразского; рассказа о нашествии полчищ Батыя на Рязань; похвалы роду рязанских князей.

В «Повести о разорении Рязани Батыем» широко использованы устные предания, восходящие к рассказам свидетелей и участников событий, ее автору, по всей вероятности, были также известны и летописные повести о монголо-татарском нашествии, заимствовал он для своего повествования и явно эпический по происхождению рассказ о героическом подвиге Евпатия Коловрата.

Вероятнее всего, «Повесть о разорении Рязани Батыем» возникла в конце XIII в., но постепенно дополнялась и изменялась.

В год 6745 (1237). В двенадцатый год по перенесении чудотворного образа Николина из Корсуни. Пришел на Русскую землю безбожный царь Батый со множеством воинов татарских и стал на реке на Воронеже близ земли Рязанской. И прислал послов непутовых на Рязань к великому князю Юрию Ингоровичу Рязанскому, требуя у него десятой доли во всем: во князьях, и во всяких людях, и в остальном. И услышал великий князь Юрий Ингорович Рязанский о нашествии безбожного царя Батыя, и тотчас послал в город Владимир к благоверному великому князю Георгию Всеволодовичу Владимирскому, прося у него помощи против безбожного царя Батыя или чтобы сам на него пошел. Князь великий Георгий Всеволодович Владимирский и сам не пошел, и помощи не послал, задумав один сразиться с Батыем. И услышал великий князь Юрий Ингорович Рязанский, что нет ему помощи от великого князя Георгия Всеволодовича Владимирского, и тотчас послал за братьями своими: за князем Давыдом Ингоровичем Муромским, и за князем Глебом Ингоровичем Коломенским, и за князем Олегом Красным, и за Всеволодом Пронским, и за другими князьями. И стали совет держать — как утолить нечестивца дарами. И послал сына своего князя Федора Юрьевича Рязанского к безбожному царю Батыю с дарами и мольбами великими, чтобы не ходил войной на Рязанскую землю, и пришел князь Федор Юрьевич на реку на Воронеж к царю Батыю, и принес ему дары, и молил царя, чтобы не воевал Рязанской земли. Безбожный же, лживый и немилосердный царь Батый дары принял и во лжи своей притворно обещал не ходить войной на Рязанскую землю. Но хвалился-грозился повоевать всю Русскую землю. И стал просить у князей рязанских дочерей и сестер к себе на ложе. И некто из

вельмож рязанских по зависти донес безбожному царю Батыю, что есть у князя Федора Юрьевича Рязанского княгиня из царского рода и что всех прекраснее она красотой телесною. Царь Батый лукав был и немилостив в неверии своем, распалился в похоти своей и сказал князю Федору Юрьевичу: «Дай мне, княже, изведать красоту жены твоей». Благоверный же князь Федор Юрьевич Рязанский посмеялся и ответил царю: «Не годится нам, христианам, водить к тебе, нечестивому царю, жен своих на блуд. Когда нас одолеешь, тогда и женами нашими владеть будешь». Безбожный царь Батый разъярился и оскорбился и тотчас повелел убить благоверного князя Федора Юрьевича, а тело его велел бросить на растерзание зверям и птицам, и других князей и воинов лучших поубивал.

Но один из пестунов князя Федора Юрьевича, по имени Апоница, уцелел и горько плакал, смотря на славное тело честного своего господина; и увидев, что никто его не охраняет, взял возлюбленного своего государя и тайно схоронил его. И поспешил к благоверной княгине Евпраксии, и рассказал ей, как нечестивый царь Батый убил благоверного князя Федора Юрьевича.

Благоверная же княгиня Евпраксия стояла в то время в превысоком тереме своем и держала любимое чадо свое — князя Ивана Федоровича, и как услышала она эти смертоносные слова, исполненные горести, бросилась она из превысокого терема своего с сыном своим князем Иваном прямо на землю и разбилась до смерти. И услышал великий князь Юрий Ингореви́ч об убиении безбожным царем возлюбленного сына своего, блаженного князя Федора, и других князей и что перебито много лучших людей, и стал плакать о них с великой княгиней и с другими княгинями и с братией своей. И плакал город весь много времени. И едва отдохнул князь от великого того плача и рыдания, стал собирать воинство свое и расставлять полки. И увидел князь великий Юрий Ингореви́ч братию свою, и бояр своих, и воевод, храбро и мужественно скачущих, воздел руки к небу и сказал со слезами: «Избавь нас, боже, от врагов наших. И от подымающихся на нас освободи нас, и сокрой нас от сборища нечестивых и от множества творящих беззаконие. Да будет путь им темен и скользок». И сказал братии своей: «О государи мби и братия, если из рук господних благое приняли, то и злое не потерпим ли?! Лучше нам смертью жизнь вечную добыть, нежели во власти поганых быть. Вот я, брат ваш, раньше вас выпью чашу смертную за святые божий церкви, и за веру христианскую, и за отчину отца нашего великого князя Ингваря Святославича». И пошел в церковь Успения пресвятой владычицы богородицы. И плакал много перед образом пречистой богородицы, и молился великому чудотворцу Николе и сродникам своим Борису и Глебу. И дал последнее целование великой княгине Агриппине Ростиславовне, и принял благословение от епископа и всех священнослужителей. И пошли против нечестивого царя Батыя, и встретили его около границ рязанских. И напали на него, и стали биться с ним крепко и мужественно, и была сеча зла и ужасна. Много сильных полков Батыевых пало. И увидел царь Батый, что сила рязанская бьется крепко и мужественно, и испугался. Но против гнева божия кто постоит! Батыевы же силы велики были и непреоборимы; один рязанец бился с тысячей, а два — с десятью тысячами. И увидел князь великий, что убит брат его, князь Давыд Ингореви́ч, и воскликнул: «О братия моя милая! Князь Давыд, брат наш, наперед нас чашу испил, а мы ли сей чаши не изопьем!» И пересели с коня на конь и начали биться упорно. Через многие сильные полки Батыевы проезжали насквозь, храбро и мужественно сражаясь, так что все полки татарские подивились крепости и мужеству рязанского воинства. И едва одолели их сильные полки татарские. Здесь убит был благоверный великий князь Юрий Ингореви́ч, брат его князь Давыд Ингореви́ч Муромский, брат его князь Глеб Ингореви́ч Коломенский, брат их Всеволод Пронский, и многие князья местные, и воеводы крепкие, и воинство: удалыцы и резвцы рязанские. Все равно умерли и единую чашу смертную испили. Ни один из них не повернул назад, но все вместе полегли мертвые. Все это навел бог грехов ради наших.

А князя Олега Ингореви́ча захватили еле живого. Царь же, увидев многие свои полки побитыми, стал сильно скорбеть и ужасаться, видя множество убитых из своих войск татарских. И стал воевать Рязанскую землю, веля убивать, рубить и жечь без милости. И град Пронск, и град Бел, и Ижеславец разорил до основания и всех людей побил без милосердия. И текла кровь христианская, как река обильная, грехов ради наших.

И увидел царь Батый Олега Ингореви́ча, столь красивого и храброго, изнемогающего от тяжких ран, и хотел уврачевать его от тяжких ран, и к своей вере склонить. Но князь Олег Ингореви́ч укорил царя Батыя и назвал его безбожным и врагом христианства. Окаянный же Батый дохнул огнем от мерзкого сердца своего и тотчас повелел Олега ножами рассечь на части. И был он второй страстотерпец Стефан, принял венец страдания от всемилостивого бога и испил чашу смертную вместе со всею своею братьею.

И стал воевать царь Батый окаянный Рязанскую землю, и пошел ко граду Рязани. И осадил град, и бились пять дней неотступно. Батыево войско переменовалось, а горожане бессменно бились. И многих горожан убили, а иных ранили, а иные от великих трудов изнемогли. А в шестой день спозаранку пошли поганые на город — одни с огнями, другие с пороками, а третьи с бесчисленными лестницами — и взяли град Рязань месяца декабря в двадцать первый день. И пришли в церковь соборную пресвятой Богородицы, и великую княгиню Агриппину, мать великого князя, со снохами и прочими княгинями посекали мечами, а епископа и священников огню предали — во святой церкви пожгли, и иные многие от оружия пали. И в городе многих людей, и жен, и детей мечами посекали. А других в реке потопили, а священников и иноков без остатка посекали, и весь град пожгли, и всю красоту прославленную, и богатство рязанское, и сродников их — князей киевских и черниговских — захватили. И храмы божий разорили и во святых алтарях много крови пролили. И не осталось

в городе ни одного живого: все равно умерли и единую чашу смертную испили. Не было тут ни стонущего, ни плачущего — ни отца и матери о детях, ни детей об отце и матери, ни брата о брате, ни сродников о сродниках, но все вместе лежали мертвые. И было все то за грехи наши.

И увидел безбожный царь Батый страшное пролитие крови христианской, и еще больше разъярился и ожесточился, и пошел на город Суздаль и на Владимир, собираясь Русскую землю пленить, и веру христианскую искоренить, и церкви божий до основания разорить.

И некий из вельмож рязанских по имени Евпатий Коловрат был в то время в Чернигове с князем Ингварем Ингоревичем, и услышал о нашествии зловерного царя Батыева, и выступил из Чернигова с малою дружиною, и помчался быстро. И приехал в землю Рязанскую, и увидел ее опустевшую, города разорены, церкви пожжены, люди убиты. И помчался в город Рязань, и увидел город разоренный, государей убитых и множество народа полегшего: одни убиты и посечены, другие пожжены, а иные в реке потоплены. И воскричал Евпатий в горести души своей, распаясь в сердце своем. И собрал небольшую дружину — тысячу семьсот человек, которых бог сохранил вне города. И погнались вослед безбожного царя, и едва нагнали его в земле Суздальской, и внезапно напали на станы Батыевы. И начали сечь без милости, и смешались все полки татарские. И стали татары точно пьяные или безумные. И бил их Евпатий так нещадно, что и мечи притуплялись, и брал он мечи татарские и сек ими. Почудилось татарам, что мертвые восстали. Евпатий же, насквозь проезжая сильные полки татарские, бил их нещадно. И ездил среди полков татарских так храбро и мужественно, что и сам царь утратился.

И едва поймали татары из полка Евпатьева пять человек воинских, изнемогших от великих ран. И привели их к царю Батыю. Царь Батый стал их спрашивать: «Какой вы веры, и какой земли, и зачем мне много зла творите?» Они же отвечали: «Веры мы христианской, слуги великого князя Юрия Ингоревича Рязанского, а от полка мы Евпатия Коловрата. Посланы мы от князя Ингваря Ингоревича Рязанского тебя, сильного царя, почествовать, и с честью проводить, и честь тебе воздать. Да не дивись, царь, что не успеваем наливать чаш на великую силу — рать татарскую». Царь же подивился ответу их мудрому. И послал шурича своего Хостоврула на Евпатия, а с ним сильные полки татарские. Хостоврул же похвалился перед царем, обещал привести к царю Евпатия живого. И обступили Евпатия сильные полки татарские, стремясь его взять живым. И съехался Хостоврул с Евпатием. Евпатий же был исполин силою и рассек Хостоврула на-полю до седла. И стал сечь силу татарскую, и многих тут знаменитых богатырей Батыевых побил, одних пополам отсекал, а других до седла разрубал. И возбоялись татары, видя, какой Евпатий крепкий исполин. И навели на него множество пороков, и стали бить по нему из бесчисленных пороков, и едва убили его. И принесли тело его к царю Батыю. Царь же Батый послал за мурзами, и князьями, и санчакбеями, и стали все дивиться храбрости, и крепости, и мужеству воинства рязанского. И сказали они царю: «Мы со многими царями, во многих землях, во многих битвах бывали, а таких удалцов и резвцов не видали, и отцы наши не рассказывали нам. Это люди крылатые, не знают они смерти и так крепко и мужественно, на конях разъезжая, бьются — один с тысячею, а два — со тьмою. Ни один из них не съедет живым с побоища». И сказал царь Батый, глядя на тело Евпатьево: «О Коловрат Евпатий! Хорошо ты меня попотчевал с малою своею дружиною, и многих богатырей сильной орды моей побил, и много полков разбил. Если бы такой вот служил у меня, — держал бы его у самого сердца своего». И отдал тело Евпатия оставшимся людям из его дружины, которых захватили в битве. И велел царь Батый отпустить их и ничем не вредить им. Князь Ингварь Ингоревич был в то время в Чернигове, у брата своего князя Михаила Всеволодовича Черниговского, сохранен богом от злого того отступника и врага христианского. И пришел из Чернигова в землю Рязанскую, в свою отчину, и увидел ее пуста, и услышал, что братья его все убиты нечестивым законопреступным царем Батыем, и пришел во град Рязань, и увидел город разоренным, а мать свою, и снох своих, и сродников своих, и многое множество людей лежащих мертвыми, город разорен и церкви пожжены, и все узорочье из казны черниговской и рязанской взято. Увидел князь Ингварь Ингоревич великую последнюю гибель за грехи наши и жалостно воскричал, как труба, созывающая на рать, как сладкий орган звучащий. И от великого того крика и вопля страшного пал на землю, как мертвый. И едва отлили его и отходили на ветру. И с трудом ожила душа его в нем.

Кто не восплачется о такой гибели, кто не возрыдает о стольких людях народа православного, кто не пожалеет стольких убитых великих государей, кто не застонет от такого пленения?

Разбирая трупы убитых, князь Ингварь Ингоревич нашел тело матери своей, великой княгини Агриппины Ростиславовны, и узнал снох своих, и призвал попов из сел, которых бог сохранил, и похоронил мать свою и снох своих с плачем великим вместо псалмов и песнопений церковных: сильно кричал и рыдал. И похоронил остальные тела мертвых, и очистил город, и освятил. И собралось малое число людей, и немного утешил их. И плакал беспрестанно, поминая мать свою, и братию свою, и род свой, и все узорочье рязанское, без времени погибшее. Все то случилось по грехам нашим. Был город Рязань, и земля была Рязанская, и исчезло богатство ее, и отошла слава ее, и нельзя было увидеть в ней никаких благ ее — только дым и пепел; и церкви все погорели, а великая церковь внутри изгорела и почернела. И не только этот город пленен был, но и иные многие. Не стало в городе ни пения, ни звона; вместо радости — плач непрестанный.

И пошел князь Ингварь Ингоревич туда, где побиты были нечестивым царем Батыем братья его: великий князь Юрий Ингоревич Рязанский, брат его князь Давыд Ингоревич, брат его Всеволод Ингоревич, и многие

князя местные, и бояре, и воеводы, и все воинство, и удалыцы, и резвцы, узорочье рязанское. Лежали они все на земле опустошенной, на траве ковыле, снегом и льдом померзнувшие, никем не блюдомые. Звери тела их поели, и множество птиц их растерзало. Все лежали, все вместе умерли, единую чашу испили смертную. И увидел князь Ингварь Ингоревич великое множество мертвых тел лежащих, и воскричал горько громким голосом, как труба звучащая, и бил себя в грудь руками, и падал на землю. Слезы его из очей как поток текли, и говорил он жалостно: «О милая моя братия и воинство! Как уснули вы, жизни мои драгоценные? Меня одного оставили в такой погибели! Почему не умер я раньше вас? И куда скрылись вы из очей моих, и куда ушли вы, сокровища жизни моей? Почему ничего не промолвите мне, брату вашему, цветы прекрасные, сады мои несозревшие? Уже не подарите сладость душе моей! Почему, государи мои, не посмотрите вы на меня, брата вашего, и не поговорите со мною? Ужели забыли меня, брата вашего, от единого отца рожденного и от единой утробы матери нашей — великой княгини Агриппины Ростиславовны, и единою грудью многоплодного сада вскормленного? На кого оставили вы меня, брата своего? Солнце мое дорогое, рано заходящее, месяц мой красный! скоро погибли вы, звезды восточные; зачем же закатились вы так рано? Лежите вы на земле пустой, никем не охраняемые; чести-славы ни от кого не получаете вы!

Помрачилась слава ваша. Где сила ваша? Над многими землями государями были вы, а ныне лежите на земле пустой, лица ваши потемнели от тления. О милая моя братия и дружина ласковая, уже не повеселюся с вами! Светочи мои ясные, зачем потускнели вы? Не много порадовался с вами! Если услышит бог молитву вашу, то помолитесь обо мне, брате вашем, чтобы умер я вместе с вами. Уже ведь за веселием плач и слезы пришли ко мне, а за утехой и радостью сетование и скорбь явились мне! Почему не прежде вас умер, чтобы не видеть смерти вашей, а своей погибели? Слышите ли вы горестные слова мои, жалостно звучащие? О земля, о земля! о дубравы! Поплачьте со мною! Как опишу и как назову день тот, в который погубило столько государей и многое узорочье рязанское — удалыцы храбрые? Ни один из них не вернулся, но все равно умерли, единую чашу смертную испили. От горести души моей язык мой не слушается, уста закрываются, взор темнеет, сила изнемогает».

Было тогда много тоски, и скорби, и слез, и вздохов, и страха, и трепета от всех тех напастей, нашедших на нас. И воздел руки к небу великий князь Ингварь Ингоревич, и воззвал со слезами, говоря: «Господи боже мой, на тебя уповал, спаси меня и от всех гонящих избавь меня. Пречистая владычица, мать Христа, бога нашего, не оставь меня в годину печали моей. Великие страстотерпцы и сродники наши Борис и Глеб, будьте мне, грешному, помощниками в битвах. О братия мои и воинство, помогите мне во святых ваших молитвах на врагов наших — на агарян и внуков рода Измаила».

И стал разбирать князь Ингварь Ингоревич тела мертвых, и взял тела братьев своих — великого князя Юрия Ингоревича, и князя Давыда Ингоревича Муромского, и князя Глеба Ингоревича Коломенского, и других князей местных — своих сродников, и многих бояр, и воевод, и ближних, знаемых ему, и принес их во град Рязань, и похоронил их с честью, а тела других тут же на пустой земле собрал и надгробное отпевание совершил. И, похоронив так, пошел князь Ингварь Ингоревич ко граду Пронску, и собрал рассеченные части тела брата своего благоверного и христоролюбивого князя Олега Ингоревича, и повелел нести их во град Рязань, а честную главу его сам князь великий Ингварь Ингоревич до града понес, и целовал ее любезно, и положил его с великим князем Юрием Ингоревичем в одном гробу. А братьев своих, князя Давыда Ингоревича да князя Глеба Ингоревича, положил в одном гробу близ могилы тех. Потом пошел князь Ингварь Ингоревич на реку на Воронеж, где убит был князь Федор Юрьевич Рязанский, и взял тело честное его, и плакал над ним долгое время. И принес в область его к иконе великого чудотворца Николы Корсунского, и похоронил его вместе с благоверной княгиней Евпраксией и сыном их князем Иваном Федоровичем Постником во едином месте. И поставил над ними кресты каменные. И по той причине зовется великого чудотворца Николы икона Заразкой, что благоверная княгиня Евпракея с сыном своим князем Иваном сама себя на том месте «заразила» (разбила).

Те государи из рода Владимира Святославича — отца Бориса и Глеба, внуки великого князя Святослава Ольговича Черниговского. Были они родом христоролюбивы, братолюбивы, лицом прекрасны, очами светлы, взором грозны, сверх меры храбры, сердцем легки, к боярам ласковы, к приезжим приветливы, к церквам прилежны, на пирование скоры, до государских потех охочи, ратному делу искусны, и перед братией своей и перед послами величавы. Мужественный ум имели, в правде-истине пребывали, чистоту душевную и телесную без порока соблюдали. Отрасль они святого корени и богом насажденного сада цветы прекрасные! Воспитаны были в благочестии и во всяческом наставлении духовном. От самых пеленок бога возлюбили. О церквах божиих усердно преклись, пустых бесед не творили, злонравных людей отвращались, с добрыми только беседовали, и божественные писания всегда с умилением слушали. Врагам в сражениях страшными являлись, многих супостатов, поднимавшихся на них, побеждали и во всех странах имена свои прославили. К греческим царям великую любовь имели и дары от них многие принимали. А в браке целомудренно жили, помышляя о своем спасении. С чистой совестью, и крепостью, и разумом держали свое земное царство, и к небесному приближаясь. Плоти своей не угождали, соблюдая тело свое после брака непричастным греху. Государев сан держали, а к постам и молитвам были прилежны и кресты на груди своей носили. И честь и славу от всего мира принимали, а святые дни святого поста честно хранили и во все святые посты причащались святых пречистых и бессмертных тайн. И многие труды и победы по правой вере показали. А с погаными половцами часто бились

за святые церкви и православную веру. А отчину свою от врагов безленостно оберегали. И милостыню неоскудную давали и ласкою своей многих из неверных царей, детей их и братьев к себе привлекали и к вере истинной обращали.

Благоверный князь Ингварь Ингоревиич, названный во святом крещении Козьмой, сел на столе отца своего великого князя Ингоря Святославича. И обновил землю Рязанскую, и церкви поставил, и монастыри построил, и пришельцев утешил, и людей собрал. И была радость христианам, которых избавил бог рукою своею крепкою от безбожного и зловерного царя Батыя. А господина Михаила Всеволодовича Пронского посадил на отца его отчине.

«Слово о погибели русской земли»

«Слово о погибели русской земли» - произведение древнерусской литературы (XIII в.). Сопоставление произведения с летописями показывает, что о «погибели» Русской земли русские стали говорить после захвата Батыем Киева.

Время написания «Слова» датируется периодом с 1238 по 1246 гг.

Слово о погибели русской земли после смерти великого князя Ярослава О, светло светлая и прекрасно украшенная, земля Русская! Многими красотами прославлена ты: озерами многими славишься, реками и источниками не стнотимыми, горами, крутыми холмами, высокими дубравами, чистыми полями, дивными зверями, разнообразными птицами, бесчисленными городами великими, селениями славными, садами монастырскими, храмами божьими и князьями грозными, боярами честными, вельможами многими. Всем ты преисполнена, земля Русская, о правоверная вера христианская!

Отсюда до угров и до ляхов, до чехов, от чехов до ятвягов, от ятвягов до литовцев, до немцев, от немцев до карелов, от карелов до Устюга, где обитают поганые тоймичи, и за Дышащее море; от моря до болгар, от болгар до буртасов, от буртасов до черемисов, от черемисов до мордвы - то все с помощью божьем покорено было христианским народом, поганые эти страны повиновались великому князю Всеволоду, отцу его Юрию, князю киевскому, деду его Владимиру Мономаху, которым половцы своих малых детей пугали. А литовцы из болот своих на свет не показывались, а венгры укрепляли каменные стены своих городов железными воротами, чтобы их великий Владимир не покорил, а немцы радовались, что они далеко - за Синим морем. Буртасы, черемисы, вяда и мордва борзничали на великого князя Владимира. А император царьградский Мануил от страха великие дары посылал к нему, чтобы великий князь Владимир Царьград у него не взял. И в те дни, - от великого Ярослава, и до Владимира, и до нынешнего Ярослава, и до брата его Юрия, князя владимирского, - обрушилась беда на христиан...

3.2. БОРЬБА С ЭКСПАНСИЕЙ ШВЕДСКИХ И НЕМЕЦКИХ РЫЦАРЕЙ

Экспансия шведских и немецких рыцарей против Руси

Из русской летописи

(Правитель Швеции Биргер), услышав о храбрости великого князя Александра Ярославича, задумал победить его или в плен взять и Великий Новгород захватить и его пригороды и славянских людей обратить в неволю. И сказал он: «Иду и покорю всю землю Александрову». Король собрал великую силу, начальников и епископов своих, и шведов, и норвежцев, и сумь, емь, и наполнили корабли множеством своих полков и двинулись с великой силой, обуреваемые воинственным духом, и пришел в реку Неву и стал на устье Ижоры, желая в безумии своем захватить Ладогу и даже Новгород и всю область Новгородскую. Тогда пришла весть, что шведы идут на Ладогу, а король в то же время прислал с гордостью послов к великому князю Александру Ярославичу в Новгород со словами: «Если можешь мне сопротивляться, то я уже нахожусь здесь и покорю землю твою»...

И пошел Александр на шведов с мужественными воинами своими, не со многою дружиною, потому что не было времени собрать многочисленное войско. Отец же его, великий князь -Ярослав Всеволодович, не знал о нападении на сына Александра, некогда было послать весть к отцу, потому что враги уже приближались. И многие новгородцы не успели собраться в войско, потому что великий князь Александр поспешил пойти против врагов.

И пришел на них в воскресенье 15 июля (1240), и была сеча великая со шведами. Избили множество шведов, и самому королю нанес Александр рану на лице острым своим мечом...

В полку великого князя Александра оказалось 6 мужей храбрых, которые вместе с ним мужественно сражались. Первый, Гаврило Алексеич, наехал на корабль и увидел королевича и поехал по сходням до самого корабля, и все бежали перед ним, а возвратившись обратно, бросили его вместе с конем со сходен в море. Божиим же заступничеством он вышел невредим и, опять нападши, ожесточенно бился с самим воеводою посреди полка шведов, и тут был убит воевода шведов Спиридон и епископ их. Второй же новгородец, именем Сбыслав Якунович, много раз нападал, бился одним топором, не имея страха в сердце, и несколько человек пало от руки его, и все подивились его силе и храбрости.

Третий же — Яков Полочанин, бывший ловчим у князя [Александра], напад на полк с мечом, ожесточенно сражался, и похвалил его великий князь. Четвертый же новгородец, именем Миша, напад пешим с дружиною своею и погубил 3 корабля шведов. Пятый же из молодых людей некто по имени Сава, напад на великий златоверхий шатер, подсек его столб, шатер упал, а полки Александровы, увидев падение шатра, обрадовались. Шестой же, один из слуг Александра, по имени Ратмир, бился пешим, был окружен многими шведами, упал от многих ран и скончался.

Все это я слышал от господина своего, великого князя Александра, и от других, которые в то время принимали участие в битве.

Уцелевшие же шведы побежали посрамленными, а трупами своих убитых воевод наполнили 3 корабля, а для остальных убитых выкопали ямы и набросали в них бесчисленное количество трупов. Многие другие шведы были ранены и побежали той же ночью. Новгородцев же пало: Константин Луготинич, Юрата Пиняшин, Намест, Дрочило Нездилов, сын Кожевника, а всего пало 20 мужей вместе с ладожанами. Великий же князь Александр Ярославич возвратился с великою победою в Новгород...

В том году немцы медвежане, юрьевцы, вельядцы вместе с князем Ярославом Владимировичем взяли город Изборск. И пришла весть в Псков, что немцы взяли Изборск, и вышел против немцев весь город Псков, и псковичи вступили с ними в борьбу и бились ожесточенно, и была между ними великая сеча. Тут убили Гаврила Гориславича, воеводу, и обратили в бегство псковичей и многих из них перебили во время бегства, а других взяли в плен. Немцы, подъехав к городу, зажгли весь посад и много причинили зла: погорели многие церкви и святые иконы в них и все имущество церковное. Немцы опустошили села около Пскова и стояли под городом неделю, но города не взяли и, захватив много пленных, ушли. И были псковичи без мира. Некоторые же псковичи изменили и сносились с немцами, которых привел Твердило Иванкович с иными, и начал сам владеть Псковом с немцами, разоряя села новгородские, а другие псковичи убежали в Новгород с женами и с детьми. В ту же зиму снова пришли с запада немцы и чудь на водь и повоевали и обложили ее данью и построили деревянную крепость в Копорье, в земле великого князя Александра.

Но зло этим не ограничилось, немцы взяли и Тесово и сделали набег, убивая купцов и не доехав 30 верст до Новгорода, а в другую сторону до Луги и до Сабли, а великий князь Александр отъехал тогда в Суздальскую землю, в город Переяславль, с матерью и с княжною, и с двором своим, поссорившись с новгородцами.

Новгородцы же с челобитием послали к великому князю Ярославу Всеволодовичу, прося у него сына себе в князя, и он дал им сына своего Андрея. Новгородцы же, посоветовавшись, послали владыку Спиридона с боярами к великому князю с челобитием, прося себе в князя его сына, великого князя Александра. А в то время на землю Новгородскую напали литва, немцы и чудь, забрали по Луге всех коней и скот, не на чем было и пахать по селам. Князь же великий Ярослав принял прошение владыки и челобитье новгородцев и дал им опять сына своего Александра.

В 1242 году пришел великий князь Александр Ярославич в Новгород и тотчас пошел с новгородцами, ладожанами, с корелюю и с ижерянами на город Копорье, и разрушили крепость до основания, а самих немцев перебили, а иных с собою привели в Новгород, а остальных Александр помиловал и отпустил, потому что был чрезвычайно милостив, а изменников вожан и чудцев повесил и пошел в Переяславль. Немцы же собрались с другой стороны и пришли на Псков и победили псковские полки и наместников своих посадили в Пскове. Услышав об этом, князь Александр пожалел о крови христианской и, нимало не помедлив, взял с собой брата своего Андрея и все войско и пришел в Новгород.

Ярослав Владимирович — русский князь, бежавший к немцам в Ливонию Город - крепость Пскова, посад — окружающие крепость кварталы, заселенные горожанами (посадскими людьми)...

И пошел с братом своим Андреем и с новгородцами и с суздальцами на немецкую землю с великою силой, чтобы немцы не хвалились, говоря «унизим словенский язык».

Уже город Псков был взят и тиуны немецкие посажены в городе. Великий же князь Александр занял все пути ко Пскову и взял внезапно город, и, захватив немцев и чужд и наместников немецких, в оковах заточил в Новгороде, а город Псков освободил от плена, а землю немецкую повоевал и пожег и взял много пленных, а иных перебил. Они же собрались, говоря с гордостью: «Пойдем на Александра и, победив, возьмем его в плен». Когда немцы приблизились, стража великого князя Александра удивилась силе немецкой и ужаснулась. Князь же великий Александр, помолившись в церкви святой Троицы, пошел в землю немецкую, желая отомстить за кровь христианскую... Услышав об этом, магистр пошел против них (полков Александра) со всеми своими епископами и со всем множеством их народа и силы их, какая только ни была в их области, вместе с королевской помощью; и сошлись на озере, именуемом Чудским. Великий князь Александр возвратился назад.

Немцы же и чужд пошли за ним. Князь же великий поставил войско на Чудском озере на Узмени, у Воронья камня, и, приготовившись к бою, пошел против них. Войска сошлись на Чудском озере; было тех и других большое множество. Был же тут с Александром и брат его Андрей со множеством воинов отца своего, было у Александра множество храбрых, сильных и крепких, все наполнились воинственным духом, и были у них сердца подобны львиным. И сказали: «Княже, ныне пришло время положить свои головы за тебя».

Был же тогда день субботний, и на восходе солнца сошлись оба войска.

И была здесь злая и великая сеча для немцев и чуди, и слышен был треск ломающихся копий и звук от ударов мечей, так что и лед на замерзшем озере подломился, и не видно было льда, потому что он покрылся кровью. И сам я слышал об этом от очевидца, бывшего там.

И обратились немцы в бегство, и гнали их русские с боем как по воздуху, и некуда им было убежать, били их 7 верст по льду до Суболицкого берега, и пало немцев 500, а чуди бесчисленное множество, а в плен взяли 50 лучших немецких воевод и привели их в Новгород, а другие немцы утонули в озере, потому что была весна. А другие убежали тяжело ранеными. Был же этот бой 5 апреля (1242 года).

«Житие Александра Невского»

«Повесть о житии Александра Невского» - памятник древнерусской литературы XIII в. В рукописях он не имеет устойчивого названия и именуется «житием», «словом» или «повестью о житии». Это произведение представляет собою княжескую биографию, соединяющую в себе черты воинской повести и жития.

Составление «Жития Александра Невского» относят к 80-м гг. XIII в. и связывают с именами Дмитрия Александровича, сына Александра Невского, киевского и владимирского митрополита Кирилла, с Владимиром, с монастырем Рождества богородицы, где было погребено тело князя. Здесь в XIII в. начинается почитание князя как святого и возникает первая редакция его жития.

Автор «Жития», книжник из окружения митрополита Кирилла, называющий себя современником князя, свидетелем его жизни, по своим воспоминаниям и рассказам соратников Александра Невского создает жизнеописание князя, прославляющее его воинские доблести и политические успехи.

Во имя господина нашего Иисуса Христа, сына Божия.

Я, жалкий и многогрешный, недалекий умом, осмеливаюсь описать житие святого князя Александра, сына Ярославова, внука Всеволодова. Поскольку слышал я от отцов своих и сам был свидетелем зрелого возраста его, то рад был поведать о святой, и честной, и славной жизни его. Но как сказал Приточник: «В лукавую душу не войдет премудрость: ибо на возвышенных местах пребывает она, посреди дорог стоит, при вратах людей знатных останавливается». Хотя и прост я умом, но все же начну, помолившись святой Богородице и уповав на помощь святого князя Александра.

Сей князь Александр родился от отца милосердного, и человеколюбивого, и более всего — кроткого, князя великого Ярослава, и от матери Феодосии. Как сказал Исая-пророк: «Так говорит господь: “Князей я ставлю, священны ибо они, и я их веду”». И воистину — не без Божьего повеления было княжение его.

И красив он был, как никто другой, и голос его — как труба в народе, лицо его — как лицо Иосифа, которого египетский царь поставил вторым царем в Египте, сила же его была частью от силы Самсона, и дал ему бог премудрость Соломона, храбрость же его — как у царя римского Веспасиана, который покорил всю землю Иудейскую. Однажды приготовился тот к осаде города Иоатапаты, и вышли горожане, и разгромили войско его. И остался один Веспасиан, и повернул выступивших против него к городу, к городским воротам, и посмеялся над дружиною своею, и укорил ее, сказав: «Оставили меня одного». Так же и князь Александр — побеждал, но был непобедим.

Как-то один из именитых мужей Западной страны, из тех, кто называют себя слугами Божьими, пришел, желая видеть зрелость силы его, как в древности приходила к Соломону царица Савская, желая послушать мудрых речей его. Так и этот, по имени Андреаш, повидав князя Александра, вернулся к своим и сказал: «Прошел я страны, народы и не видел такого ни царя среди царей, ни князя среди князей».

Услышав о такой доблести князя Александра, король страны Римской из северной земли подумал про себя: «Пойду и завоюю землю Александрову». И собрал силу великую, и наполнил многие корабли полками своими, двинулся с огромным войском, пылая духом ратным. И пришел в Неву, опьяненный безумием, и

отправил послов своих, возгордившись, в Новгород к князю Александру, говоря: «Если можешь, защищайся, ибо я уже здесь и разоряю землю твою».

Александр же, услышав такие слова, разгорелся сердцем и вошел в церковь святой Софии, и, упав на колени пред алтарем, начал молиться со слезами: «Боже славный, праведный, Боже великий, сильный, Боже превечный, сотворивший небо и землю и установивший пределы народам, Ты повелел жить, не преступая чужих границ». И, припомнив слова пророка, сказал: «Суди, Господи, обидевших меня и огради от борющихся со мною, возьми оружие и щит и встань на помощь мне».

И, окончив молитву, он встал, поклонился архиепископу. Архиепископ же был тогда Спиридон, он благословил его и отпустил. Князь же, выйдя из церкви, осушил слезы и начал ободрять дружину свою, говоря: «Не в силе Бог, но в правде. Вспомним Песнотворца, который сказал: “Одни с оружием, а другие на конях, мы же имя господа бога нашего призовем; они, поверженные, пали, мы же устояли и стоим прямо”». Сказав это, пошел на врагов с малою дружиною, не дожидаясь своего большого войска, но уповая на Святую Троицу.

Скорбно же было слышать, что отец его, князь великий Ярослав не знал о нашествии на сына своего, милого Александра, и ему некогда было послать весть отцу своему, ибо уже приближались враги. Потому и многие новгородцы не успели присоединиться, так как поспешил князь выступить. И выступил против них в воскресенье пятнадцатого июля, имея веру великую к святым мученикам Борису и Глебу.

И был один муж, старейшина земли Ижорской, именем Пелугий, ему поручена была ночная стража на море. Был он крещен и жил среди рода своего, язычников, наречено же имя ему в святом крещении Филипп, и жил он богоугодно, соблюдая пост в среду и пятницу, потому и удостоил его Бог видеть видение чудное в тот день. Расскажем кратко.

Узнав о силе неприятеля, он вышел навстречу князю Александру, чтобы рассказать ему о станах врагов. Стоял он на берегу моря, наблюдая за обоими путями, и провел всю ночь без сна. Когда же начало всходить солнце, он услышал шум сильный на море и увидел один насад, плывущий по морю, и стоящих посреди насада святых мучеников Бориса и Глеба в красных одеждах, держащих руки на плечах друг друга. Гребцы же сидели, словно мглою одетые. Произнес Борис:

«Брат Глеб, вели грести, да поможем сроднику своему князю Александру». Увидев такое видение и услышав эти слова мучеников, Пелугий стоял, трепетен, пока насад не скрылся с глаз его.

Вскоре после этого пришел Александр, и Пелугий, радостно встретив князя Александра, поведал ему одному о видении. Князь же сказал ему: «Не рассказывай этого никому».

После того Александр поспешил напасть на врагов в шестом часу дня, и была сеча великая с римлянами, и перебил их князь бесчисленное множество, а на лице самого короля оставил след острого копья своего.

Проявили себя здесь шесть храбрых, как он, мужей из полка Александра.

Первый — по имени Гаврило Олексич. Он напал на шнек и, увидев королевича, влекомого под руки, въехал до самого корабля по сходням, по которым бежали с королевичем, преследуемые им. Тогда схватили Гаврилу Олексича и сбросили его со сходен вместе с конем. Но по Божьей милости он вышел из воды невредим, и снова напал на них, и бился с самим воеводою посреди их войска.

Второй, по имени Сбыслав Якунович, новгородец. Этот много раз нападал на войско их и бился одним топором, не имея страха в душе своей; и пали многие от руки его, и дивились силе и храбрости его.

Третий — Яков, родом полочанин, был ловчим у князя. Этот напал на полк с мечом, и похвалил его князь.

Четвертый — новгородец, по имени Меша. Этот пеший с дружиною своею напал на корабли и потопил три корабля.

Пятый—из младшей дружины, по имени Сава. Этот ворвался в большой королевский златоверхий шатер и подсек столб шатерный. Полки Александровы, видевши падение шатра, возрадовались.

Шестой—из слуг Александра, по имени Ратмир. Этот бился пешим, и обступили его враги многие. Он же от многих ран пал и так скончался.

Всё это слышал я от господина своего великого князя Александра и от иных, участвовавших в то время в этой битве.

Было же в то время чудо дивное, как в прежние дни при Езекии-царе. Когда пришел Сеннахирим, царь ассирийский, на Иерусалим, желая покорить святой град Иерусалим, внезапно явился ангел Господень и перебил сто восемьдесят пять тысяч из войска ассирийского, и, встав утром, нашли только мертвые трупы. Так было и после победы Александровой: когда победил он короля, на противоположной стороне реки Ижоры, где не могли пройти полки Александровы, здесь нашли несметное множество убитых ангелом Господним. Оставшиеся же обратились в бегство, и трупы мертвых воинов своих набросали в корабли и потопили их в море. Князь же Александр возвратился с победою, хваля и славя имя своего творца.

На второй же год после возвращения с победою князя Александра вновь пришли из Западной страны и построили город на земле Александровой. Князь же Александр вскоре пошел и разрушил город их до основания, а их самих — одних повесил, других с собою увел, а иных, помиловав, отпустил, ибо был безмерно милостив.

После победы Александровой, когда победил он короля, на третий год, в зимнее время, пошел он с великой силой на землю псковскую, ибо уже был взят немцами город Псков. И пришли немцы к Чудскому озеру, и встретил их Александр, и изготовился к бою, и пошли они друг против друга, и покрылось озеро Чудское множеством тех и других воинов. Отец Александра, Ярослав, прислал ему на помощь младшего брата Андрея с большою дружиною. Да и у князя Александра было много храбрых воинов, как в древности у Давида-царя, сильных и стойких. Так и мужи Александра исполнились духа ратного, ведь были сердца их, как сердца львов, и воскликнули: «О княже наш славный! Ныне пришло нам время положить головы свои за тебя». Князь же Александр воздел руки к небу и сказал: «Суди меня, Боже, рассуди распрю мою с народом неправедным и помоги мне, господи, как в древности помог Моисею одолеть Амалика, а прадеду нашему Ярославу окаянного Святополка».

Была же тогда суббота, и когда взошло солнце, сошлись противники. И была сеча жестокая, и стоял треск от ломающихся копий и звон от ударов мечей, и казалось, что двинулось замерзшее озеро, и не было видно льда, ибо покрылось оно кровью.

А это слышал я от очевидца, который поведал мне, что видел воинство Божие в воздухе, пришедшее на помощь Александру. И так победил врагов помощью Божьей, и обратились они в бегство, Александр же рубил их, гоня, как по воздуху, и некуда было им скрыться. Здесь прославил Бог Александра пред всеми полками, как Иисуса Навина у Иерихона. А того, кто сказал: «Захватим Александра»,—отдал Бог в руки Александра. И никогда не было противника, достойного его в бою. И возвратился князь Александр с победою славною, и было много пленных в войске его, и вели босыми подле коней тех, кто называет себя «божьими рыцарями».

И когда приблизился князь к городу Пскову, то игумены и священники, и весь народ встретили его перед городом с крестами, воздавая хвалу Богу и прославляя господина князя Александра, поюще ему песнь: «Ты, Господи, помог кроткому Давиду победить иноплеменников и верному князю нашему оружием веры освободить город Псков от иноязычников рукою Александровой».

И сказал Александр: «О невежественные псковичи! Если забудете это до правнуков Александровых, то уподобитесь иудеям, которых питал Господь в пустыне манною небесною и перепелами печеными, но забыли всё это они и Бога своего, избавившего их от плена египетского».

И прославилось имя его во всех странах, от моря Хонужского и до гор Араратских, и по ту сторону моря Варяжского и до великого Рима.

В то же время набрал силу народ литовский и начал грабить владения Александровы. Он же выезжал и избивал их. Однажды случилось ему выехать на врагов, и победил он семь полков за один выезд и многих князей их перебил, а иных взял в плен; слуги же его, насмехаясь, привязывали их к хвостам коней своих. И начали они с того времени бояться имени его.

В то же время был в восточной стране сильный царь, которому покорил Бог народы многие от востока и до запада. Тот царь, прослышав о такой славе и храбрости Александра, отправил к нему послов и сказал: «Александр, знаешь ли, что Бог покорил мне многие народы. Что же — один ты не хочешь мне покориться? Но если хочешь сохранить землю свою, то приди скорее ко мне и увидишь славу царства моего».

После смерти отца своего пришел князь Александр во Владимир в силе великой. И был грозен приезд его, и промчалась весть о нем до устья Волги. И жены моавитские начали стращать детей своих, говоря: «Вот идет Александр!»

Решил князь Александр пойти к царю в Орду, и благословил его епископ Кирилл. И увидел его царь Батый, и поразился, и сказал вельможам своим: «Истину мне сказали, что нет князя, подобного ему». Почтив же его достойно, он отпустил Александра.

После этого разгневался царь Батый на меньшего брата его Андрея и послал воеводу своего Неврюя разорить землю Суздальскую. После разорения Неврюем земли Суздальской князь великий Александр воздвиг церкви, города отстроил, людей разогнанных собрал в дома их. О таких сказал Исаия-пророк: «Князь хороший в странах — тих, приветлив, кроток, смиренен — и тем подобен Богу». Не прельщаясь богатством, не забывая о крови праведников, сирот и вдов по правде судит, милостив, добр для домочадцев своих и радушен к приходящим из чужих стран. Таким и Бог помогает, ибо Бог не ангелов любит, но людей, в щедрости своей щедро одаривает и являет в мире милосердие свое.

Наполнил же бог землю Александра богатством и славою, и продлил бог дни его.

Однажды пришли к нему послы от папы из великого Рима с такими словами: «Папа наш так говорит: “Слышали мы, что ты князь достойный и славный и земля твоя велика. Потому и прислали к тебе из двенадцати кардиналов двух умнейших — Агалдада и Гемонта, чтобы послушал ты речи их о законе божьем”».

Князь же Александр, подумав с мудрецами своими, написал ему такой ответ: «От Адама до потопа, от потопа до разделения народов, от смешения народов до начала Авраама, от Авраама до прохождения израильтян сквозь море, от исхода сынов Израилевых до смерти Давида-царя, от начала царствования Соломона до Августа и до Христова рождества, от рождества Христова и до распятия его и воскресения, от воскресения же его и вознесения на небеса и до царствования Константинова, от начала царствования Константинова до первого собора и седьмого — обо всем этом хорошо знаем, а от вас учения не примем». Они же возвратились восвояси.

И умножились дни жизни его в великой славе, ибо любил священников, и монахов, и нищих, митрополитов же и епископов почитал и внимал им, как самому Христу.

Было в те времена насилие великое от иноверных, гнали они христиан, заставляя их воевать на своей стороне. Князь же великий Александр пошел к царю, чтобы отмолить людей своих от этой беды.

А сына своего Дмитрия послал в Западные страны, и все полки свои послал с ним, и близких своих домочадцев, сказав им:

«Служите сыну моему, как самому мне, всей жизнью своей». И пошел князь Дмитрий в силе великой, и завоевал землю Немецкую, и взял город Юрьев, и возвратился в Новгород со множеством пленных и с большою добычею.

Отец же его, великий князь Александр, возвратился из Орды от царя и дошел до Нижнего Новгорода, и там занемог, и, прибыв в Городец, разболелся. О горе тебе, бедный человек! Как можешь описать кончину господина своего! Как не выпадут зеницы твои вместе со слезами! Как не вырвется сердце твое с корнем! Ибо отца оставить человек может, но доброго господина нельзя оставить; если бы можно было, то в гроб бы сошел с ним.

Много потрудившись Богу, он оставил царство земное и стал монахом, ибо имел безмерное желание принять ангельский образ. Сподобил же его Бог и больший чин принять — схиму. И так с миром Богу дух свой предал месяца ноября в четырнадцатый день, на память святого апостола Филиппа.

Митрополит же Кирилл говорил: «Дети мои, знайте, что уже зашло солнце земли Суздальской!» Иереи и диаконы, черноризцы, нищие и богатые и все люди восклицали: «Уже погибаем!»

Святое же тело Александра понесли к городу Владимиру. Митрополит же, князья и бояре, и весь народ, малые и большие, встречали его в Боголюбове со свечами и кадилами. Люди же толпились, стремясь прикоснуться к святому телу его на честном одре. Стояли же вопль, и стон, и плач, каких никогда не было, даже земля содрогнулась. Положено же было тело его в церкви Рождества святой Богородицы, в великой архимандритье, месяца ноября в 24 день, на память святого отца Амфилохия.

Было же тогда чудо дивное и памяти достойное. Когда было положено святое тело его в гробницу, тогда Севастьян-эконом и Кирилл-митрополит хотели разжать его руку, чтобы вложить грамоту духовную. Он же, будто живой, простер руку свою и принял грамоту из руки митрополита. И смятение охватило их, и едва отступили они от гробницы его. Об этом возвестили всем митрополит и эконом Севастьян. Кто не удивится тому чуду, ведь тело его было мертво, и везли его из дальних краев в зимнее время.

И так прославил Бог угодника своего.

3.3.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С ЗОЛОТОЙ ОРДОЙ

Золотая Орда и русские земли

Из «Сказания об убиении в Орде князя Михаила Черниговского и его боярина Феодора»

В год 6746 (1238) по гневу божиему за умножение грехов наших было нашествие поганых татар на землю христианскую. Тогда одни затворились в городах своих, другие убежали в дальние земли, а иные спрятались в пещерах и расселинах земных. Михаил же бежал в Венгрию. Те, кто затворился в городах, калялись в своих грехах и со слезами молились богу, и были они погаными безжалостно перебиты; из тех же, кто скрывался в горах, и в пещерах, и в расселинах, и в лесах, мало кто уцелел. И этих через некоторое время татары расселили по городам, переписали их всех и начали с них брать дань.

Услышав об этом, те, кто разбежался по чужим землям, возвращались снова в земли свои, кто остался в живых, князья и иные люди. И начали татары насильно призывать их, говоря: «Не годится жить на земле хана и Батыя, не поклонившись им». И многие приезжали на поклон к хану и Батыю. ...И, прибыв к отцу своему духовному, поведал он князь Черниговский ему, так говоря: «Хочу ехать к Батыю». И отвечал ему духовный отец: «Многие поехавшие исполнили волю поганого, соблазнили славою мира сего, — прошли через огонь, и

поклонились кусту и идолам, и погубили души свои. Но ты, Михаил, если хочешь ехать, не поступай так: не иди через огонь, не поклоняйся ни кусту, ни идолам их, ни пищи, ни пития их не бери в уста свои. Твердо стой за веру христианскую, так как не подобает поклоняться христианам ничему сотворенному, а только господу богу Иисусу Христу». Михаил же ответил ему: «По молитве твоей, отче, как бог соизволит, так и будет. Я бы хотел кровь свою пролить за Христа и за веру христианскую». Так же и Феодор сказал. И промолвил отец духовный: «Вы будете в нынешнем веке новосвятыми мучениками на укрепление духа иным, если поступите так».

Проехав многие земли, прибыл Михаил к Батью. И вот дошли они до того места, где были сложены горящие костры по обеим сторонам пути. И все поганые проходили через огонь и кланялись солнцу и идолам. Волхвы также хотели провести Михаила и Феодора через огонь. Михаил же и Феодор сказали им: «Не подобает христианам проходить через огонь и поклоняться ему, как вы поклоняетесь. Такова вера христианская: не велит поклоняться ничему сотворенному, а велит поклоняться только отцу и сыну и святому духу». Михаил же сказал Феодору: «Нельзя нам поклоняться тому, чему они поклоняются».

Царь сильно разъярился и послал одного из вельмож своих, по имени Елдега, и сказал ему: «Так передай Михаилу: «Как посмел повелением моим пренебречь — почему богам моим не поклонился? Теперь одно из двух выбирай: или богам моим поклонись и тогда останешься жив и получишь княжение, или же, если не поклонись богам моим, то злой смертью умрешь».

Елдега, приехав к Михаилу, сказал ему: «Так говорит царь: «Как посмел повелением моим пренебречь — почему богам моим не поклонился? Теперь одно из двух выбирай: или богам моим поклонись и тогда останешься жив и получишь княжение, или же, если не поклонись богам моим, то злой смертью умрешь». Тогда ответил Михаил: «Тебе, царь, кланяюсь, потому что бог поручил тебе царствовать на этом свете. А тому, чему велишь поклониться, — не поклонюсь». И сказал ему Елдега: «Михаил, знай — ты мертв!» Михаил же ответил ему: «Я того и хочу, чтобы мне за Христа моего пострадать и за православную веру пролить кровь свою».

И тут приехали убийцы, соскочили с коней и, схватив Михаила и растянув ему руки, начали бить его кулаками по сердцу. После этого повергли ниц на землю и стали избивать его ногами. Так продолжалось долго. И вот некто, бывший прежде христианином, а потом отвергшийся христианской веры и ставший поганым законопреступником, по имени Доман, отрезал голову святому мученику Михаилу и отшвырнул ее прочь. После этого сказали Феодору: «Если ты поклонись богам нашим, то получишь все княжество князя своего». И ответил Феодор: «Княжения не хочу и богам вашим не поклонюсь, а хочу пострадать за Христа, как и князь мой!» Тогда начали мучить Феодора, как прежде Михаила, после чего отрезали честную его голову...

Случилось же убиение их в год 6753 (1245), месяца сентября в двадцатый день...

Из «Повести о событиях в Липецком и в Воргольском княжествах»

...Случилось зло в Курской земле. Один бесерменин по имени Ахмат, хитрый и очень злой, держал баскачество всего курского княжения. Он откупил у татар сбор всяческих даней и, собирая эти дани, великие обиды и притеснения творил князьям и черным людям. И сверх того он устроил в вотчине Олега, князя Рьльского и Воргольского, две свои слободы. Собралось в эти слободы со всех сторон много людей. Они творили насилие жителям Курской земли, опустошили все вокруг Воргола и Рьльска. Тогда князь Олег, подумав и посоветавшись с сородичем своим князем Святославом Липецким, поехал с жалобой на баскака в Орду, к хану Телебуге. Хан Телебуга дал Олегу своих воевод и приказал: слободы те разорить, а княжеских людей, которые перешли туда, вернуть по местам.

Возвратившись из Орды с татарскими воеводами, князь Олег и Святослав приказали своим людям разграбить обе слободы, иных схватить, иных заковать, а всех остальных отвести в свои владения. В это время Ахмат был в Орде у хана Ногаю. Узнав о том, что слободы его разграблены, он решил оклеветать Олега. И стал он говорить хану Ногаю: «Олег и Святослав не князья, а разбойники, И тебе, хан, — враги. А если не веришь — пошли во владения Олега своих сокольников. Там ведь, в его княжении, хорошая охота на лебедей. И если он тогда сам явится к тебе, то не враг». Олег же побоялся ехать к Ногаю. Хотя он сам и не был ни в чем виноват, но родич его Святослав, князь Липецкий, без ведома Олега напал на слободу ночью, как разбойник. Оттого-то татары и стали говорить: «Олег и Святослав не князья, а разбойники».

Сокольники же ханские, наловив лебедей, стали звать Олега к Ногаю, а когда он не пошел, то они уехали прочь. И, возвратясь, сказали они Ногаю: «Ахмат правду говорит: Олег — разбойник и тебе враг. Потому он и не приехал к тебе». Хан Ногай разгневался, и послал рать на Олега, и велел его схватить, а княжество его все завоевать. И пришло татарское войско к городу Ворголу 13 января, вскоре после Крещения господнего.

Князь же Олег поехал к своему хану Телебуге, а князь Святослав побегал в леса Воронежские. И половина войска татарского погналась за князьями, а половина, рассыпавшись по всем дорогам, захватила все княжение Олега и Святослава. Схватили тогда татары 13 старейших княжеских бояр. Двадцать дней грабили татары по всей земле, а слободы те наполнили людьми и скотом и всем добром, награбленным в княжествах Воргольском, Рьльском и Липецком.

А когда вернулись татары, гонявшиеся за Олегом и Святославом и не настигшие их, то они передали Ахмату схваченных ими бояр и черных людей, сказав: «Кого убить, а кого помиловать — ты решай». И приведено было на расправу многое множество людей, скованных по двое оковами из немецкого железа. Были среди этих людей чужеземные паломники. И приказал Ахмат бояр всех казнить, а одежды их отдать этим паломникам. Он сказал им: «Вы, гости-паломники, ходите по разным землям. Рассказывайте всем, что если кто затеет спор со своим баскаком, то и с ним то же будет».

Приказал он отправить прочь всех черных людей с женами и с детьми, тех, что привели к нему татары. А трупы бояр приказал, отрубив им правую руку и голову, развесить на деревьях. Потом приказал эти руки и головы привязать к саням и отправить по городам и селам для устрашения. Но некуда было посылать: все княжени опустошено. Так и побросали головы и руки боярские на добычу псам, а сами ушли.

Многие люди тогда погибли от мороза, ограбленные и раздетые, мужчины, и женщины, и дети.

Это великое зло случилось из-за грехов наших: ведь бог казнит человека человеком. Так вот и этого злого бесерменина навел на нас за нашу неправду, а также, думаю, и за неправду князей наших, живущих в распрях. Много бы я мог сказать, но оставим это...

Ахмат же бесерменин оставил двух братьев своих беречь и укреплять слободы, а сам боялся жить на Руси, потому что не смог схватить ни одного из князей. Поехал он в Орду, прикрываясь татарским войском, и назначил дань с каждой волости, и потребовал уплаты. И видеть все это стыдно было и очень страшно, так страшно, что и кусок хлеба в рот не идет...

Однажды два бесерменина поехали из одной слободы в другую, а русских с ними было больше 30 человек. Услышав об этом, липецкий князь Святослав, посовещавшись со своими боярами и дружиной и не спрося князя Олега, подстерег их на пути и напал как разбойник. Те два брата Ахматовы убежали, но русских он перебил 25 человек и двух бесермен. И думал князь Святослав, что он сделал доброе дело, но оказалось, что все это только на большее зло Олегу и себе.

После Пасхи, в воскресенье на Фоминой неделе убежали два брата Ахматовы из слобод в Курск. И наутро в понедельник разбежались люди из обеих слобод бесерменских.

Вскоре вернулся князь Олег из Орды и отслужил заупокойную по убитым своим боярам. Потом послал он послов к князю Святославу, вопрошая: «Зачем ты отступил от правды? Зачем возложил имя разбойника на меня и на себя, когда зимой ночью, по-разбойничьи напал на слободу, а ныне, как разбойник, напал из засады у дороги? Ты знаешь ведь законы татарские. Да и у нас, на Руси разбой — преступление. Поезжай теперь в Орду, отвечай».

Князь же Святослав не признал вины, говоря: «Это мое дело, как мне поступать с моими врагами». И сказал князь Олег: «Ведь ты крест целовал на том, чтобы действовать нам всегда заодно. А когда война началась, то ты со мной к хану не поехал, а остался на Руси, укрывшись в лесах воронежских для того, чтобы разбойничать. Забыл ты, что клялись мы богом и своей правдой победить бесерменина. И ныне забыл ты правду свою и мою, да еще и не хочешь ехать к хану для объяснений. Пусть же бог нас с тобой рассудит».

Так оно и случилось. Привел князь Олег из Орды татар и убил князя Святослава по ханскому приказу. А потом князь Александр, брат Святослава, убил Олега, и сына его Давыда в одном месте. И была радость дьяволу и помощнику его бесерменину Ахмату.

Из Новгородской первой летописи

В лето 1257 пришла в Новгород весть из Руси злая, что хотят татары тамги и десятины от Новгорода. И волновались люди все лето... А зимой новгородцы убили Михалка-посадника. Если бы кто сделал другому добро, то добро бы и было, а кто копает под другим яму, сам в нее ввалится.

В ту же зиму приехали послы татарские с Александром..., и начали послы просить десятины и тамги. И не согласились на то новгородцы, но дали дары для царя Батия и отпустили послов с миром.

В лето 1259 зимою приехал с Низа Михайло Пинещичич со лживым посольством, говоря так:

— Соглашайтесь на число, не то полки татарские уже на Низовской земле.

И согласились новгородцы на число. В ту же зиму приехали окаянные татары сыроядцы Беркай и Касачик с женами своими и иных много. И был мятеж велик в Новгороде. И по волости много зла учинили, когда брали тамгу окаянным татарам. И стали окаянные бояться смерти и сказали Александру:

— Дай нам сторожей, чтобы не перебили нас. И повелел князь сыну посадникову и всем детям боярским стеречь их по ночам. И говорили татары:

— Дайте нам число, или мы уйдем прочь. Чернь не хотела дать числа, но сказала:

— Умрем честно за святую Софию, за дома ангельские.

Тогда раздвоились люди: кто добрый, тот стоял за святую Софию и за правую веру. И пошли вятские, против меньших на вече и велели им согласиться на число. Окаянные татары придумали злое дело, как ударить на город — одним на ту сторону, а другим — озером на эту. Но возбранила им, видимо, сила Христова, и не посмели.

Испугавшись, новгородцы стали переправляться на одну сторону к святой Софии, говоря:

— Положим головы свои у святой Софии. А наутро съехал князь с Городища, и окаянные татары с ним. И по совету злых согласились новгородцы на число, ибо делали бояре себе легко, а меньшим зло. И начали ездить окаянные татары по улицам и переписывать дома христианские. Взяв число, уехали окаянные, а князь Александр поехал после, посадив сына своего Дмитрия на столе».

Из «Повести о Шевкале»

В год 6834 (1326) ...В том же году Александру Михайловичу Тверскому было дано княжение, и он пришел из Орды и сел на великокняжеский престол. Потом, немного дней спустя, из-за умножения наших грехов, когда бог позволил дьяволу вложить в сердце безбожных татар злую мысль, сказали они своему незаконному царю: «Если не погубишь князя Александра и всех князей русских, то не получишь власти над ними». Тогда незаконный и проклятый зачинатель всего зла Шевкал, разоритель христианства, отверз свои скверные уста и начал говорить, наученный дьяволом: «Государь царь, если ты мне велишь, я пойду на Русь, разорю христианство, убью их князя, а княгиню и детей приведу к тебе». И царь велел ему так сотворить.

Беззаконный же Шевкал, разоритель христианства, пошел на Русь со многими татарами, и пришел в Тверь, и выгнал великого князя с его двора, а сам поселился на великокняжеском дворе, исполненный гордости и ярости. И сотворил великое гонение на христиан-насилие, грабеж, избивание и поругание. Люди же городские, постоянно оскорбляемые нехристями, много раз жаловались великому князю, прося оборонить их. Он же, видя озлобление своих людей и не имея возможности их оборонить, велел им терпеть. Но тверичи не терпели, а ждали удобного времени.

И случилось так, что 15 августа, ранним утром, когда собирается торг, некий диакон-тверянин, — прозвище ему Дудко, — повел кобылицу, молодую и очень тучную, напоить, водой в Волге. Татары же, увидев ее, отняли. Диакон же очень огорчился и стал вопить: «Люди тверские, не выдавайте!»

И началась между ними драка. Татары же, надеясь на свою власть, пустили в ход мечи, и тотчас сбежались люди, и началось возмущение. И ударили во все колокола, стали вечем, и восстал город, и сразу же собрался весь народ. И возник мятеж, и кликнули тверичи и стали избивать татар, где кого поймают, пока не убили самого Шевкала. Убивали же всех подряд, не оставили и вестника, кроме пастухов, пасших на поле стада коней. Те взяли лучших жеребцов и быстро бежали в Москву, а оттуда в Орду, и там возвестили о кончине Шевкала...

Убит же был Шевкал в 6835 (1327) году. И, услышав об этом, незаконный царь зимой послал рать на Русскую землю — пять темников, а воевода у них Федорчук, и убили они множество людей, а иных взяли в плен; а Тверь и все тверские города предали огню. Великий же князь Александр, чтобы не терпеть безбожных преследований, оставив русский великокняжеский престол и все свои наследственные владения, ушел во Псков с княгиней и детьми своими и остался в Пскове.

Из «Повести о побоище на реке Пьяне»

В год 6885 (1377)... В этом же году перешел из Синеи Орды за Волгу некий царевич по имени Арапша, и захотел он пойти ратью на Нижний Новгород. Князь же Дмитрий Константинович послал об этом весть к зятю своему, ко князю великому Дмитрию Ивановичу. Князь же великий Дмитрий, собрав много воинов, пришел ратью к Нижнему Новгороду с войском большим и грозным.

И не было никаких известий о царевиче Арапше, и возвратился великий князь в Москву. А против татар он послал воевод своих, а с ними рать владимирскую, переяславскую, юрьевскую, муромскую, ярославскую. А князь Дмитрий Суздальский отправил сына своего, князя Ивана, да князя Семена Михайловича, а с ними воевод и множество воинов.

И собралось великое войско, и пошли они за реку за Пьяну. И пришла к ним весть о том, что царевич Арапша на Волчьей Воде. Они же повели себя беспечно, не помышляя об опасности: одни-доспехи свои на телеги сложили, а другие-держали их во вьюках, у иных сулицы оставались не насаженными на древко, а щиты и копья не приготовлены к бою были. А ездили все, расстегнув застежки и одежды с плеч спустив, разопрев от жары, ибо стояло знойное время. А если находили по зажитьям мед или пиво, то пили без меры, и напивались допьяна, и ездили пьяными. Поистине — за Пьяною пьяные! А старейшины, и князя их, и бояре старшие, и вельможи, и воеводы, те все разъехались, чтобы поохотиться, утеху себе устроили, словно они дома у себя были.

А в это самое время поганые князья мордовские подвели тайно рать татарскую из мамаевой Орды на князей наших. А князья ничего не знали, и не было им никакой вести об этом. И когда дошли наши до Шипары, то поганые, быстро разделившись на пять полков, стремительно и неожиданно ударили в тыл нашим и стали безжалостно рубить, колоть и сечь. Наши же не успели приготовиться к бою и, не в силах ничего сделать, побежали к реке Пьяне, а татары преследовали их и избивали.

И тогда убили князя Семена Михайловича и множество бояр. Князь же Иван Дмитриевич, жестоко преследуемый, прибежал в оторопе к реке Пьяне, бросился на коне в реку и утонул, и с ним утонули в реке многие бояре и воины, без числа погибло народа. Это несчастье свершилось второго августа..., в воскресенье, в шестом часу пополудни.

Татары же, одолев христиан, стали на костях и весь полон и все награбленные богатства здесь оставили, а сами пошли изгоном, не подавая вестей, на Нижний Новгород. У князя же Дмитрия Константиновича не было войск, чтобы выйти на бой с ними, и он побежал в Суздаль. А новгородские жители убежали на судах вверх по Волге к Городцу.

Татары же пришли к Нижнему Новгороду пятого августа, в среду..., накануне Спасова дня, и оставшихся в городе людей перебили, а город весь, и церкви, и монастыри сожгли, и сторело тогда в городе тридцать две церкви. Ушли же поганые иноплеменники из города в пятницу, разоряя нижненовгородские волости, сжигая села, и множество людей посекали, и бесчисленное количество женщин, и детей, и девиц повели в полон.

В том же году пришел прежде названный царевич Арапша, и повоевал, и пожег тогда Засурье.

Из «Повести о битве на реке Воже»

В год 6886 (1378)... В этом же году ордынский князь, поганый Мамай, собрав многочисленное войско, послал Бегича ратью на великого князя Дмитрия Ивановича и на всю землю Русскую.

Великий же князь Дмитрий Иванович, услышав об этом, собрал много воинов и пошел навстречу врагу с войском большим и грозным. И, переправившись через Оку, вошел в землю Рязанскую и встретился с татарами у реки у Вожи, и остановились обе силы, а между ними была река.

По прошествии немногих дней татары переправились на эту сторону реки, и, нахлестывая коней своих и закричав на своем языке, пошли рысью, и ударили на наших. А наши ринулись на них: с одной стороны Тимофей окольниковый, а с другой стороны — князь Даниил Пронский, а князь великий ударил в лоб татарам. Татары же сразу побросали копья свои и побежали за реку за Вожу, а наши стали преследовать их, рубя и коля, и великое множество перебили их, а многие из них в реке утонули. И вот имена убитых князей их: Хазибей, Коверга, Карабулук, Костров, Бегичка.

А когда приспел вечер, и зашло солнце, и померк свет, и наступила ночь, и сделалось темно, то нельзя было гнаться за ними за реку. А на другой день с утра стоял сильный туман. А татары, как побежали вечером, так и продолжали бежать в течение всей ночи. Князь же великий в этот день только в предобеденное время пошел вслед за ними, преследуя их, а они уже далеко убежали. И наехали в поле на брошенные становища их, и шатры, и вежи, и юрты, и алачуги, и телеги их, а в них бесчисленное множество всякого добра, и все это брошено, а самих нет никого - все побежали в Орду.

Князь же великий Дмитрий возвратился оттуда в Москву с победой великой и рати свои распустил по домам с большой добычей. Тогда убиты были Дмитрий Монастырев да Назарий Данилов-Кусаков. А побоище это произошло одиннадцатого августа..., в среду вечером. И помог бог князю великому Дмитрию Ивановичу, и одолев он ратных, и победил врагов своих, и прогнал поганых татар.

И посрамлены были окаянные половцы, возвратились со стыдом, потерпев поражение, нечестивые измаильтяне, побежали, гонимые гневом божьим! И прибежали они в Орду к своему царю, вернее же к посланному их Мамаю, потому что царь их, которого они в то время имели у себя, никакой властью не обладал и ничего не смел делать без согласия Мамаю, а вся власть была в руках у Мамаю, и он владел Ордой.

Мамай же, увидев разгром дружины своей, остатки которой прибежали к нему, и узнав, что погибли князь, и вельможи, и алпауты и что много воинов его побито, сильно разгневался и разъярился злобой. И в ту же осень, собрав уцелевшие силы свои и набрав много новых воинов, пошел стремительно ратью, изгоном, не подавая вестей, на Рязанскую землю. А князь великий Олег не изготавился и не встал на бой против них, но побежал из своей земли, а города свои бросил и бежал за Оку- реку. Татары же пришли и захватили город Переяславль и другие города, и сожгли их, и волости и села повоевали, и много людей убили, а иных в полон увели, и вернулись в свою страну, причинив много зла земле Рязанской.

Из «Повести о нашествии Тохтамыша»

...Было это в третий год царствования Тохтамыша, когда царствовал он в Орде и в Сарае. И в тот год царь Тохтамыш послал слуг своих в город, называемый Булгар, расположенный на Волге, и повелел торговцев русских и купцов христианских грабить, а суда с товаром отбирать и доставлять к нему на перевоз. А сам подвигся в гнев, собрал много воинов и направился к Волге со всеми силами своими, со всеми своими князьями, с безбожными воинами, с татарскими полками, переправился на эту сторону Волги и пошел изгоном на великого князя Дмитрия Ивановича и на всю Русь. Вел же войско стремительно и тайно, с такой коварной хитростью — не давал вестям обгонять себя, чтоб не услышали на Руси о походе его.

Проведав об этом, князь Дмитрий Константинович Суздальский дослал к царю Тохтамышу двоих сыновей своих — Василия и Семена. Они же, придя, не застали его, так быстро он двигался на христиан, и догоняли его несколько дней, и вышли на его путь в месте, называемом Сернач, и дошли за ним следом поспешно, и настигли его вблизи границ Рязанской земли. А князь Олег Рязанский встретил царя Тохтамыша, когда он еще не вступил в землю Рязанскую, и бил ему челом, и стал ему помощником в одолении Руси, и пособником на пакость христианам. И еще немало слов говорил о том, как пленить землю Русскую, как без труда взять каменный град Москву, как победить и захватить ему князя Дмитрия. Еще к тому же обвел царя вокруг своей отчины, Рязанской земли, не нам добра желая, но своему княжению помогал.

Когда князь великий услышал весть о том, что идет на него сам царь во множестве сил своих, то начал собирать воинов, и составлять полки свои, и выехал из города Москвы, чтобы пойти против татар. И тут начали совещаться князь Дмитрий и другие князья русские, и воеводы, и советники, и вельможи, и бояре старейшие, то так, то иначе прикидывая. И обнаружилось среди князей разногласие, и не захотели помогать друг другу, и не пожелал помогать брат брату..., так как было среди них не единство, а недоверие. И то поняв, и уразумев, и рассмотрев, благоверный князь пришел в недоумение и в раздумье великое и побоялся

встать против самого царя. И не пошел на бой против него, и не поднял руки на царя, но поехал в город свой Переяславль, и оттуда — мимо Ростова, и затем уже, скажу, поспешно к Костроме. А Киприан-митрополит приехал в Москву.

А в Москве было замешательство великое и сильное волнение. Были люди в смятении, подобно овцам, не имеющим пастуха, горожане пришли в волнение и неистовствовали, словно пьяные. Одни хотели остаться, затворившись в городе, а другие бежать помышляли. И вспыхнула между теми и другими распря великая: одни с пожитками в город устремлялись, а другие из города бежали, ограбленные. И созвали вече — позвонили во все колокола. И решил вече народ мятежный, люди недобрые и крамольники: хотящих выйти из города не только не пускали, но и грабили, не устыдившись ни самого митрополита, ни бояр лучших не устыдившись, ни глубоких старцев. И всем угрожали, встав на всех вратах градских, сверху камнями швыряли, а внизу на земле с рогатинами, и с сулицами, и с обнаженным оружием стояли, не давая выйти тем из города, и, лишь насилу упрощенные, позже выпустили их, да и то ограбив.

Город же все также охвачен был смятением и мятежом, подобно морю, волнуемому в бурю великую, и ниоткуда утешения не получал, но еще больших и сильнейших бед ожидал. И вот, когда все так происходило, приехал в город некий князь литовский, по имени Остей, внук Ольгерда. И тот ободрил людей, и мятеж в городе усмирил, и затворился с ними в осажденном граде со множеством народа, с теми горожанами, которые остались, и с беженцами, собравшимися кто из волостей, кто из других городов и земель. Оказались здесь в то время бояре, сурожане, суконщики и прочий купцы, архимандриты и игумены, протопопы, священники, дьяконы, чернецы и люди всех возрастов — мужчины, и женщины, и дети.

Князь же Олег обвел царя вокруг своей земли и указал ему все броды на реке Оке. Царь же перешел реку Оку и прежде всего взял город Серпухов и сжег его. И оттуда поспешно устремился к Москве, духа ратного наполнившись, волости и села сжигая и разоряя, а народ христианский посекаяя и убивая, а иных людей в плен беря. И пришел с войском к городу Москве. Силы же татарские пришли месяца августа в двадцать третий день, в понедельник. И, подойдя к городу в небольшом числе, начали, крича, выпрашивать, говоря: «Есть ли здесь князь Дмитрий?» Они же из города с заборол отвечали: «Нет». Тогда татары, отступив немного, поехали вокруг города, разглядывая и рассматривая подступы, и рвы, и ворота, и заборол, и стрельницы. И потом остановились, взирая на город.

А тем временем внутри города добрые люди молились богу день и ночь, предаваясь посту и молитве, ожидая смерти, готовились с покаянием, с причащением и слезами. Некие же дурные люди начали ходить по дворам, вынося из погребов меда хозяйские и сосуды серебряные и стеклянные, дорогие, и напивались допьяна и, шатаясь, бахвалились, говоря: «Не страшимся прихода поганых татар, в таком крепком граде находясь, стены его каменные и ворота железные. Не смогут ведь они долго стоять под городом нашим, двойным страхом одержимые: из города-воинов, а извне — соединившихся князей наших нападения убоятся». И потом влезали на городские стены, бродили пьяные, насмехаясь над татарами, видом бесстыдным оскорбляли их, и слова разные выкрикивали, исполненные поношения и хулы, обращаясь к ним, — думая, что это и есть вся сила татарская. Татары же, стоя напротив стены, обнаженными саблями махали, как бы рубили, делая знаки издалека.

И в тот же день к вечеру те полки от города отошли, а наутро сам царь подступил к городу со всеми силами и со всеми полками своими. Горожане же, со стен городских увидев силы великие, немало устрашились. И так татары подошли к городским стенам. Горожане же пустили в них по стреле, и они тоже стали стрелять, и летели стрелы их в город, словно дождь из бесчисленных туч, не давая взглянуть. И многие из стоявших на стене и на заборолах, уязвленные стрелами, падали, ведь одолевали татарские стрелы горожан, ибо были у них стрелки очень искусные. Один из них стоя стреляли, а другие были обучены стрелять на бегу, иные с коня на полном скаку, и вправо, и влево, а также вперед и назад метко и без промаха стреляли. А некоторые из них, изготовив лестницы и приставляя их, влезали на стены. Горожане же воду в котлах кипятили, и лили кипятком на них, и тем сдерживали их. Отходили они и снова приступали. И так в течение трех дней бились между собой до изнеможения. Когда татары приступали к граду, вплотную подходя к стенам городским, тогда

горожане, охраняющие город, сопротивлялись им, обороняясь: одни стреляли стрелами с заборол, другие камнями метали в них, иные же били по ним из тюфяков, а другие стреляли, натянув самострелы, и били из пороков. Были же такие, которые и из самих пушек стреляли. Среди горожан был некий москвич, суконник, по имени Адам, с ворот Фроловских приметивший и облюбовавший одного татарина, знатного и известного, который был сыном некоего князя ордынского; натянул он самострел и пустил неожиданно стрелу, которой и пронзил его сердце жестокое, и скорую смерть ему принес. Это было большим горем для всех татар, так что даже сам царь тужил о случившемся. Так все было, и простоял царь под городом три дня, а на четвертый день обманул князя Остея лживыми речами и лживыми словами о мире, и выманил его из города, и убил его перед городскими воротами, а ратям своим приказал окружить город со всех сторон.

И тотчас начали татары сечь их всех подряд. Первым из них убит был князь Остей перед городом, а потом начали сечь попов, и игуменов, хотя и были они в ризах и с крестами, и черных людей. И можно было тут видеть святые иконы, поверженные и на земле лежащие, и кресты святые валялись поруганные, ногами попираемые, обобранные и ободранные. Потом татары, продолжая сечь людей, вступили в город, а иные по лестницам взобрались на стены, и никто не сопротивлялся им на заборолах, ибо не было защитников на стенах, и не было ни избавляющих, ни спасающих. И была внутри города сеча великая и вне его также. И до тех пор секли, пока руки и плечи их не ослабли и не обессилели они, сабли их уже не рубили — лезвия их притупились. Люди христианские, находившиеся тогда в городе, метались по улицам туда и сюда, бегая толпами, вопя, и крича, и в грудь себя бия. Негде спасения обрести, и негде от смерти избавиться, и негде от острия меча укрыться! Лишились всего и князь и воевода, и все войско их истребили, и оружия у них не осталось! Некоторые в церквах соборных каменных затворились, но и там не спаслись, так как безбожные проломили двери церковные и людей мечами иссекли. Везде крик и вопль был ужасный, так что кричащие не слышали друг друга из-за воплей множества народа. Татары же христиан, выволакивая из церквей, грабя и раздевая донага, убивали, а церкви соборные грабили, и алтарные святые места топтали, и кресты святые и чудотворные иконы обдирали, украшенные золотом и серебром, и жемчугом, и бисером, и драгоценными камнями; и пелены, золотом шитые и жемчугом сажненные, срывали, и со святых икон оклад содрав, те святые иконы топтали, и сосуды церковные, служебные, священные, златокованые и серебряные, драгоценные позабирали, и ризы поповские многоценные расхитили. Книги же, в бесчисленном множестве снесенные со всего города и из сел и в соборных церквах до самых стропил наложенные, отправленные сюда сохранения ради все до единой погубили. Что же говорить о казне великого князя, — то многосокровенное сокровище в момент исчезло и тщательно сохранявшееся богатство и богатотворное имение быстро расхищено было.

...И так вскоре... взяли город Москву месяца августа в двадцать шестой день..., в семь часов дня, в четверг после обеда. Добро же и всякое имущество пограбили, и город подожгли — огню предали, а людей — мечу. И был здесь огонь, а там — меч: одни, от огня спасаясь, под мечами умерли, а другие — меча избежав, в огне сгорели. И была им погибель четырех родов. Первая — от меча, вторая — от огня, третья — в воде потоплены, четвертая — в плен поведены были.

...Не только же одна Москва взята была, но и прочие города и земли пленены были. Князь же великий с княгиней и с детьми находился в Костроме, а брат его Владимир в Волоке, а мать Владимирова и княгиня его в Торжке, а Герасим, владыка коломенский, в Новгороде...

После того как царь разослал силы свои татарские по земле Русской завоевывать княжение великое, одни, направившиеся к Владимиру, многих людей посекали и в полон повели, а иные полки ходили к Звенигороду и к Юрьеву, а иные к Волоку и к Можайску, а другие — к Дмитрову, а иную рать послал царь на город Переяславль. И они его взяли, и огнем пожгли, а переяславцы выбежали из города; город покинув, на озере спаслись в судах. Татары же многие города захватили, и волости повоевали, и села пожгли, и монастыри по грабили, а христиан посекали, иных же в полон увели, и много зла Руси принесли.

Князь же Владимир Адреевич стоял с полками близ Волока, собрав силы около себя. И некие из татар, не ведая о нем и не зная, наехали на него. Он же, помыслив о боге, укрепился и напал на них, и так божьей милостью одних убил, а иных живыми схватил, а иные побежали, и прибежали к царю, и поведали ему о случившемся. Он же того испугался и после этого начал понемногу отходить от города. И когда он шел от Москвы, то подступил с ратью к Коломне, и татары приступом взяли город Коломну и отошли. Царь же переправился через реку Оку, и захватил землю Рязанскую, и огнем пожег, и людей посек, а иные разбежались, и бесчисленное множество повел в Орду полона. Князь же Олег Рязанский, то увидев, обратился в бегство. Царь же, идя в Орду от Рязани, отпустил посла своего, шурина Шихмата, к князю Дмитрию Суздальскому вместе с его сыном, с князем Семеном, а другого сына его, князя Василия, взял с собой в Орду.

После того как татары ушли, через несколько дней, благоверный князь Дмитрий и Владимир, каждый со своими боярами старейшими, въехали в свою отчину, в город Москву. И увидели, что город взят, и пленен, и огнем пожег, и святые церкви разорены, а люди побиты, трупы мертвых без числа лежат...

По прошествии же нескольких дней князь Дмитрий послал свою рать на князя Олега Рязанского. Олег же с небольшой дружиной едва спасся бегством, а землю его Рязанскую всю захватили и разорили — страшнее ему было, чем татарская рать.

Киприан же митрополит был тогда в Твери, там и переждал он вражеское нашествие, и приехал в Москву седьмого октября.

Той же осенью приехал посол в Москву от Тохтамыша, именем Карач, к князю Дмитрию с предложением о мире. Князь же велел христианам ставить дворы и отстраивать города.

Ярлыки, данные золотоордынскими ханами русским митрополитам

После монгольских завоеваний русские земли рассматривались монголо-татарами как автономные политически и имеющие собственную власть, но зависимые от ханов и обязанные платить «выход» - дань. Однако Церковь, имевшая в собственности немало земель, от повинностей была избавлена. Веротерпимость монголо-татар – язычников – хорошо известна по многим источникам. Однако льготы русскому духовенству поддерживались и после принятия ханами Золотой Орды мусульманства. Татары рассчитывали на духовенство как на политическую силу, способную укрепить власть на завоеванных территориях. Такие взаимоотношения были выгодны и Русской Православной Церкви, и в конечном итоге – Руси. Церковные земли были освобождены от повинностей и платежей, от поставки в Орду воинов, подвод, ямской повинности. Таким образом, эти земли значительно быстрее восстанавливались после монголо-татарского разорения, в них накапливались значительные средства, которые впоследствии будут изыматься в пользу государства.

Ярлыки митрополитам являются ценным источником по проблеме татарской дани, ибо в ярлыках перечисляются все виды повинностей, от которых освобождались церковные люди.

Ярлык, данный от Капчакского царя Мангу Тимура Российским митрополитам и священнослужителям: об освобождении их от всякой дани и налогов, об уважении богослужения их, и об удержании татарских чиновников от обид им и утеснения, с угрозением за нарушение сих прав смертною казнию

Вышняго Бога силою и Вышняея Троицы волею Менгу Теми- рово слово людским баскаком, и князем, и полководным князем, и данщиком, и писцом, и мимоездящим послом, и соколником, и пардусником, и бураложником, и всем пошлинником. Чингии царь, потом кто ни будет, дали есмя жаловальные грамоты Руским митрополитом и церковным людем, тако молвячи, чтоб есте и последний цари по томуж пути пожаловали попов и чернцов и всех богоделных людеи, да правым сердцем молят за нас Бога и за наше племя без печали и благословляют нас, а не надобе им дань и тамга и поплужное, ни ям, ни подводы, ни воина, ни корм; и как первые цари их пожаловали, и мы Богу моляся и их грамот неизыначивая, по томуж жалуем: во всех пошлинах не надобе им ни которая царева пошлина, ни царицина, ни князей, ни рядцев, ни дороги, ни посла, ни которых пошлинников, ни которые доходы, или что церковные земли, воды, огороды /винограды, мелницы, зимовища, летовища, да не замают их; а что будет взяли, и они отдадут, беспосулно.

А что церковные люди: мастера, соколицы, пардусицы, или которые слуги и работницы, и кто ни будет их людеи, тех да не замают ни за что, ни на работу, ни на сторожу, или что в зако-не их, иконы или книги, или иное что, по чему Бога молят, того да не емлют, ни издерут, ни испортят, да не кленут нас, но в покои молят за нас. А кто веру их похулит, или ругается, тот ни чим не извинитца и умрет злою смертию.

А попове един хлеб ядуше и во едином месте живуше, и у кого брат, или сын, и те по томуж пожалованы будут; аще ли от них отдел и лися и из дому вышли, и тем пошлины и дани давать. А попове от нас пожалованы по первым грамотам, Бога молят стояще и нас благословляюще; аще ли кто имет неправым сердцем за нас молити Бога, ино тот грех на нем будет, или иные люди имет к себе приимати, хотя Богови молитися, и в том и так что будет. Молвя сему митрополиту грамоту сию дали есмя, и сию грамоту видяще и слышаше, попове и чернды, ни дани, ни иного чего не дают; а кто возмет баскацы наши и княжие писцы и поплужницы и тамошницы, и они по велицей язе не извинетца и смертию да умрет. Тако молвя, ярлык дан заечьего лета, осеняго первого месяца, в 4 день ветха, на Телы писано.

Ярлык, данный от Капчакскаго царя Узбека Петру митрополиту России... (около 1313 г.)

Вышняго и безсмертнаго Бога силою и волею и величеством и милостию Его многию Азбяково слово... Да никто же обидит на Руси соборную Церковь митрополита Петра и его людеи и церковных его, да никто же взимает ни стяжания, ни имени, ни людеи; а знает Петр митрополит вправду и право судит и управляет люди своя вправду, в чем нибудь, и в разбое, и в по-личном, и в татбе, и во всяких делах ведает сам Петр митрополит един, или кому прикажет; да вси покаряютца и повинуютца митрополиту вся его церковный причты, первым из начала за-коном их и по первым грамотам нашим, первых царей великих грамотам и дефтерем, да не вступаютца в церковное и митрополичье никто же, занеже то Божие все суть; а кто вступитца, а наш ярлык и

наше слово преслушает, тот есть Богу повинен и гнев на себя от Него примет, а от нас казнь ему будет смертная.

А митрополит правым путем ходит, да правым путем пребывает и тешится, да правым сердцем и правую мыслию вся своя церковная управляет и судит и ведает, или кому повелит таковая деяти и управляти, а нам в то не вступатися ни во что, ни детям нашим, ни всем нашим князем нашего царства и всех наших стран и всех наших улусов, да не вступаюцца никто же ничем в церковныя и в митрополичы, ни в города их, ни в волости их, нив села их, ни во всякие ловли их, ни в борты их, ни в земли их, ни в улусы их, ни в лесы их, ни во ограды их, ни в волостные места их, ни в винограды их, ни в мельницы их, ни в зимовища их, ни в стада их конные, ни во всякие скотные стада, но вся стяжания и имения их церковныя и люди их и все причты их и все законы их уложенныя старые от начала их: то все ведает митрополит или кому прикажет...

А поедут наши баскаки и тамошники, данщики, поборщи-ки, писцы по сем нашим грамотам, как наше слово молвило и уставило, да все будут целы соборные церкви митрополичы, никем ни от кого не избожены, вся его люди и вся стажания его, как ярлык имеет, и архимандриты и игумены и попы и вся причты церковные ничем никто да не будет избожен, дань ли на нас емлют, или иное что нибуди, тамга ли, поплужное ли, ям ли, мыт ли, мостовщина ли, воина ли, ловитва ли коя нибуди наша, или егда на службу нашу с наших улусов повелим рать сбирати, где восхотим воевати, а от соборные церкви и от Петра митрополита никто же да не взимает от их людей и от всего его причта, те бо за нас Бога молят...

И мы Богу моляся, по первых царей грамотам, грамоты мы давали жаловалные, а не изыначевали ни в чем, как то было преже нас, так молвя и наше слово уставило по первому пути, которая дань наша будет, или запросы наши накинem, или поплужное, или послы наши будут, или кормы наши и коней наших, или подводы, или корм послов наших, или наших Цариц, или наших детей, и кто ни есть и кто нибуди, да не взимают, да не просят ничто же; ... и да не взимают у них делных орудии, да не отнимают ничего же... Ачто попы и диаконы их един хлеб ядят и во едином дому живут, у кого брат, или сын, и тем по то-муж пути наше жалованье; ож кто будет от них не вступил, а митрополиту не служит, а живет себе, тот именем поповским да не отъимаетца, но дает дань... А кто вступитца в церковное и в митрополичье, и на того будет гнев Божии, а по нашему великому истязанию не извинитца ничимже и умрет злою казнью...

Послания правителей Золотой Орды в Москву

Документы, направленные русским князьям правителями Золотой Орды – очень плохо сохранившийся вид источников. Из ярлыков, выдаваемых в Золотой Орде на княжение, не дошел ни один (в отличие от ярлыков ордынских и крымских ханов правителям Польско-Литовского государства и русским митрополитам). Из посланий сохранились (в русских переводах) только три – Едигея к Василию I, Ахмата и Муртозы к Ивану III.

Послание Едигея великому князю Василию Дмитриевичу (декабрь 1408 г.)

От (Нет) Едегеа поклон к Василью да много поклонов, како те поклоны приидут и царев ярлык. Оучинилося таково с царевичи и с князми по думе: царевичев и князеи и мене с ними послал Тахтамышевых детеи деля (дел детии). Слышание учинилося таково, что Тахтамышевы дети у тебе; того дети (деля) пришли есмь ратью. Да еще слышание наше таково, что ся у тебе чинить в градах: торговци и послы царевы приездят, и вы царевых послов на смех подымаете, а торговцов тако же на смех подымаете, да великаа им истома чинитя оу тебе: и то не добро. А переже сего оулус был, и сю дрежаву держал да и пошлину, иных царевых послов честил, а гости дрежали без истомы и без обиды. И ты бы спросил старцев, како ся деяло преже сего. И ты с ся старцы не спрашиваешь; что добро было переже сего, а того не деешь ныне (Доб. тако ли добро, что тако деешь). Тако Темир (Доб. Коутлуи) сел на царстве, учинился улусоу господарь (государь), тако от тех мест оу царя в Орде еси не бывал, царя еси не видал (ведал), ни князеи, ни старейших бояр, ни менших, ни оного еси не присылывал. Тако ся то царство минуло, и потом Шадибек осм лет царствовал; у того еси тако же не бывал, ни брата, ни сына (сына ни брата), ни с которым словом не посылавал. Шадибеково царство тако ся минуло, а нынеча Булат сел на царстве, оуже третии год царствует; тако же еси не бывал, ни сына, ни брата и старейшаго боярина (Пропущено сказуемое, по смыслу – «не посылавал» или «не присылывал»). Над селикым царевым (нет) улусом старейшии если великый князь, а все твои дела не добры. Добрые нравы и добраа дела и добраа доума к Орде была от Феодора от Кошки, добрыи был человек; которые добрые дела ордынские, тот тебе поминал. И то ся минуло, и нынеча пак у тебе сын его Иван, казначеи, любовник и старейшина, и ты ныне ис того слова и думы не выступаешь, которая его дума недобрая и слова, и ты ис того слова не выступаешь (Нет) и старцев земских думы ни слова не слушаешь, которые ведают; ино того думою учинилася улусоу пакость. А опять бы еси так не делал, и ты бы своих бояр старейших собрал и многих старцев земских, думал бы еси с ними добрую думу, каа пошлина добро, чтобы твоим христианом многим и великым в твои дрежаве не погыбли бы до конца. Или пак всхочешь не тако чинити, или осваиватися, ино ся робытити, како ти ся пошлина

ведати, како ти в улусе сем княжити? А како к нам шлешь ежелет (ежелет шлешь) жалобы и жалобные грамоты, а ркучи тако, что «ся улоус истомил, выхода взяти не начем»? Ино мы преже сего улуса твоего не видали, толко есмя слышали; а что твои приказы или твои грамоты к нам, то еси нам все лгал; а что еси имал в своеи державе с всякого улуса с двою сох рубль, и то пак серебро где ся деваает? Како бы созвати, како бы в твоём отдан мужьскы по исправе, ино бы тое напасти улусоу не учинилось, а христиане бы не погыбли.

Ярлык-послание Ахмата великому князю Ивану Васильевичу

От высоких гор, от темных лесов, от сладких вод, от чистых пол. Ахматово слово ко Ивану. От четырех конец земли, от двоюнадесять Поморий, от седмадесять орд, от Болшия Орды.

Ведомо да есть: кто нам был недруг, что стал на моем царстве копытом, а аз на его царстве стал всеми четырьми копыты; и того Бог убил своим копием, дети ж его по Ордам розбежались; четыре карачи в Крыму се от меня отсидели. А вам с есмя государи учинили от Саина царя сабелным концем. И ты б мою подать в 40 день собрал: 60 000 алтын, 20 000 вешнею, да 60 000 алтын осеннею, а на себе бы еси носил Ботыево знамение, у колпока верх вогнув ходил, зане ж вы блужныя просяники. Толко моя подати в 40 день не зберешь, а на себе не учнешь Батыево знаменья носить, почен тобою в головах и всех твоих бояр з густыми волосы и с великими борадами у меня будут; или паки мои дворяне с хозовыми сагадаками и с софьяными сапоги у тебя будут. А крепкия по лесом пути твои есмя видели и водския броды есмя по рекам сметили. Меж дорог яз один город наехал, тако ж так не стало. А Даньяры бы еси царевичя оттоле свел, а толко не сведешь, и аз, его ищущи, и тебе найду. А нынеча есми от берега пошол, потому что у меня люди без одож, а кони без попон. А минет сердце зимы девяности днеи, и аз опять на тебя буду, а пить ти у меня вода мутная.

Ярлык-послание Муртозы великому князю Ивану Васильевичу

Сведомо буди, что тот Нурдовлат царь от отца моего до сех мест со мною в любви был; опосле того пак с Менли-Гиреем были есмя правду свою учинили, и Менли-Гирей в тои правде не устоял, после того опять против того себе нашол, таково ж такся над ним стало. А нынеча Менли-Гирей нам недруг, в его место Нурдовлата царя учиним, молвя, надею держим. А нынеча сем путем у тобя Нурдовлата царя просити, Шихбаглулом зовут, слугу своего послал есми. /л. 82/ И сесь Шихбаглул доедет сего Нурдовлата царя, || кое бы ти его к нам отпустить, за то не постой; а жоны бы его и дети у тобя были, коли бог помилует, тот юрт ему даст, и он их у тобя после того тогды добром возмет. Менли-Гирей царь тебе друг учинился, а Нурдовлат царь ведь тебе не недруг жо; нам тот пригож, и ты сего пусти, нынеча его не заборони к нам отпустить. Молвя, ярлык послал есми.

3.4. ТОРГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ С ЕВРОПОЙ

Договор Новгорода с немецкими городами в 1189-1199 гг.

Это древнейший известный договор Новгорода с западными городами, однако он является возобновлением и подтверждением какого-то старого соглашения.

Се яз князь Ярослав Володимеричь сгадав с посадником с Мирошкою, и с тысяцким Яковомь, и с всеми новгородьци, подтвердихом мира старого с посломъ Арбудомь, и с всеми немец-кими сыны и с гты и с всемь латиньскимь языкомь. Послал есмь посла своего Григу на сеи правде.

Первое. Ходити новгородцю послу и всякому новгородцю в мир в Немечьскую землю и на Гъцк берег, также ходити немьчьмь и гтяном в Новьгород без пакости, не обидим никымже.

Аче будеть суд князю новгороцкьму Новегороде или немецкьму в Немчъх, а в томь миру ити гостю домовь бес пакости.

А кого Бог поставит князя, а с тем мира подтвердить, любо ли земля без миру станеть.

А оже убьют новгородца посла за морем или немецкий посол Новегороде, то за ту голову 20 гривн серебра.

А оже убьют купчину новгородца или немчина купчину Новегороде, то за ту голову 10 гривн серебра.

А оже мужасвяжуют без вины, то 12 гривн засором старых кун .

Оже ударять мужа оружеемь, любо колом, то 6 гривн за рану старые.

Оже упхнеть любо мятель роздрьть, то 3 гривны старые.

Оже пошибаеть мужеску жену любо дчьрь, то князю 40 гривн ветхymi кунами, а жене или мужское дчери 40 гривн ветхymi кунами.

Оже сьгреньть чюжее жене повои с головы или дчьри, явится простоволоса, 6 гривн старые за сором.

Оже тяжа родится бес крови, снидутся послу си , и русь и немци, то вергутъ жеребьее; кому ся выиметь, роте шед, свою правду възмутъ.

Оже емати скоть варягу на русине или русину на варязе, а ся его заприть , то 12 мужь послухы, идетъ роте, възметъ свое.

Оже родится тяжа в Немьцех новгородцю, любо немчину Новегороде, то рубежа не творити, на другое лето жаловати; оже не правять, то князю явя и людемь, взяти свое у гости, оже тяжа родится в Новегороде; оже тяжа родить в ыное земли в руських городех, то у тех свое тяжа прашати, искати Новугороду не надобе, а тяжа на города, а немчин свободь и новгородци.

Оже придет в своей лоды в немецкой домочь, аче сам не по- идьть в ней опять мужь, дасть кьрмьнику .

Немчина не сажати в погреб Новегороде, ни новгородца в Немьцх, нь емати свое у виновата.

Оже кто робу повержетъ насильемь, а не соромить, то за оби-ду гривна; паьки ли соромить, себе свободна.

Оже убьютъ таль или поп новгородцкое или немецкье Нове-городе, то 20 гривн серебра за голову.

Договор Новгорода с Норвегией (1326 г.)

Посол прославленного государя Магнуса, короля Норвегии, Швеции и Готов, по имени Хакон, установил мир со стороны всего королевства Норвегии с епископом Новгородским, по имени Моисеем, и с посадником Варфоломеем, и с тысяцким Астафием, и со всеми Новгородцами вместе и в отдельности, как бывало прежде между предшественниками нашими.

1. Где простираются земли и воды короля Норвегии, там Норвежцы имеют право ездить, обитать и признавать за свои земли и воды, соответственно старому, осмотру, границе или размежеванию.

2. Также, если Норвежцы перешли в эти годы старые границы или размежевания земель, они должны отказаться [от захваченного] и возвратить Русским их землю по крестному целованию.

3. Также Новгородцы не должны переходить отарой границы и размежевания земель, по крестному целованию; если же они перешли, [то] также должны возвратить Норвежцам их землю.

4. Также, когда послы из Новгорода придут к королю Норвегии, они должны разделить земли соответственно старым границам и размежеваниям земель, по крестному целованию, так, чтобы каждый владел своей землей. Но это размежевание земли передаем богу и королю Норвегии, чтобы он его провел по своей совести.

5. Также за вред, который Норвежцы причинили Новгородцам на земле или на воде убийствами или другими обидами, Новгородцы не должны мстить или держать в памяти. И если Новгородцы причинили какой-нибудь вред Норвежцам, равным образом и Норвежцы не должны припоминать [им].

6. Также, если Норвежцы перейдут границы и размежевания земель с намерением сделать зло и, наоборот, если Новгородцы, перейдут через размежевания земель со своей земли в Норвежскую для совершения зла, таковые, как желающие совершить зло, должны быть схватываемы и обуздываемы, следуя крестному целованию, чтобы не нарушать мира.

7. Также гости из Норвегии должны без всякого препятствия ездить в Новгород и Заволочье, и, с другой стороны, гости из Новгорода и Заволочья должны без всякого препятствия ездить и Норвегию.

8. Также этот мир заключен и утвержден на 10 лет. И на этом мире целовали крест упомянутые выше посадник и тысяцкий со стороны всех Новгородцев. Также упомянутый выше посол Хакон целовал крест в этом мире со стороны короля Норвегии и всего королевства Норвегии. При заключении этого мира переводчиком был Вернекин.

9. И какой мир Новгородцы с Норвежцами заключили, в этом же мире находятся и жители Заволочья.

10. Также, если кто-либо нарушит это крестное целование, пусть покарает и судит его бог.

К этому договору, чтобы он был прочен в предстоящие годы, привешены печати упомянутых выше лиц, а именно епископа, посадника и тысяцкого.

Дано и совершено в Новгороде в лето господне МСССХХVI 3-го июня.

Договор Новгорода со Швецией (1340 г.)

МИРНЫЙ ДОГОВОР

о рубеже между Швецией и Новгородом, заключенный в царствование короля Магнуса Эриксона 8-го сентября

Я Посадник (тех magnus) Юрий с бургграфом (боярином) Варфоломеевым), Тысячским (герцогом) Авраамом и всем Новгородским народом условились и положили с братом нашим Свейским королем Магнусом Эриксоном. И пришли из Свейского королевства послы Эрик Туресон, Геммигер Одисласон, Пер Янсон и священник по имени Вельмундер; также были при сем два Готландские купца Людвиг и Фодра. И положили мы все сообща возобновить вечный мир и целовали на том крест. Даровал сказанный король Магнус Юрию и Новгородскому народу в знак дружбы три области: Саволак, Ескис и Эйрепэ (Eugaeraeae), в Корельской округе. Пойдет рубеж где находится межа, сперва от моря (Финск. залива) и устьев р. Сестры до болота, и посреди болота находится гора называемая Руммита по направлению реки Сээиоки (В встречающихся финских названиях необходимо заметить, что иоки означает река; ерви — озеро; лямпи — мал. озеро; мэки — гора; ниemi — мыс, нос; сари — остров; вези — вода, воды; киви — камень; сальми — пролив), которая течет из р. Воксы. Оттуда в Пейвезискиви и далее до Удинкиви. Отсюда супротив Ески, через Гротлямпи до Мустиерви до Лурикомэки, до Тулисо, до Пэтарсари у озера Торса. Оттуда до Валь(р?)павези, до Л(П)ялкоерви, далее до Валкиерви в Юрекепе и острова на Кюмене, которого одна половина лежит в Сиволяксе, а другая принадлежит Русскими; далее до Керелото и Пурувези и Кайкатапула в участке Пустка и Дихивези, и до Самакстайпула и через озеро Иви (Рико?) до Охтасальми и т. д. до Придкаерви в Камкоске (Кольмиской?) до Кассиерви (Красноерви?) и Келлеитайпеле, и оттуда до рубежа прилегающей земли, означенной в другой грамоте.

Статьи мирного договора следуют:

Купцам иметь свободный проезд по всей Германии, через Любек, Готландию и Швецию, Невою к Новгороду, как водою, так и сухим путем. Шведы и жители Выборгского замка и подвластные им не должны чинить насилия над купцами и путешественниками Новгородскими или подвластными (Новгороду), и что бы иметь безопасный путь с обеих сторон. Не следует строить замков, как в Руси, так и в Корелии, ни нам, ни вам пока стоит упомянутый мир. Окружные пристава должны беглых слуг (servi) и воровских людей выдавать нам или вам по закону. Шведы не должны приобретать земли и воды в Корелии, а Новгородцы по ту сторону. Равно, ежели Нарва не исправится супротив посадника и Новгорода, то Шведам не помогать ей. А если с той или другой стороны которая из статей сего договора будет нарушена, то договор не теряет своей клятвенной силы, а нарушителей мира подвергать наказанию (В швед. тексте: кто что-либо упустит, тот должен исправить.) И всем в Новгороде и в замках его и во всех землях Новгородских в означенных рубежах, равно во всем Шведском государстве хранить мир. Посадник (magnus rex) Новгородский со всюю Новгородскою землею заключает мир с Королем Швеции и всюю Шведскою землею с Выборгом. Писано вечером в канун Рождества Богородицы. Того, кто нарушит целование креста, да постигнет вечное наказание от Бога и пречистой Девы Марии. Аминь. (Верно с оригиналом).

Деятельность Ганзейского союза

Ганзейский союз, Ганза (нем. Hanse, букв. «группа», «союз»), Любекская ганза, Немецкая ганза – союз немецких свободных городов в XIII-XVII вв. в Северной Европе для защиты торговли и купечества от власти феодалов и от пиратства. В союз входили города Германской империи, либо города, населенные немецкими гражданами (бюргерами), имеющие автономное городское управление («городской совет») и собственные законы (Любекское право или аналогичные местные правовые нормы).

Членами Ганзы в разное время были более 200 больших и малых городов, расположенных главным образом в бассейне Северного и Балтийского морей. Для выработки общих правил и законов представители городов регулярно собирались на съезды в Любеке. Ганзейские купцы и компании пользовались определенными правами и привилегиями. В неганзейских городах существовали представительства и филиалы Ганзы («конторы»).

Документы, характеризующие отношения с ганзейскими городами (1265-1330 гг.)

I

Грамота литовского князя Герденя о заключении им, в качестве князя полоцкого и витебского, мирного договора с ливонским магистром; обе стороны отказались от известных областей и установили разные торговые отношения. В Риге, 22 декабря 1264 г.

Князь Гердень (верховный властитель Полоцка и Витебска по смерти Миндовга, последовавшей осенью 1263 г.) кланяется всем тем кто видел сию грамоту. Те люди, что ныне живы суть, а тем, кто на после придут, тем ведомо буди, как мир есмы сотворили промежи местеря (надобно разуметь магистра Конрада фон

Мендерна, с 1263 на 1264 г. до 1267 г.) и с ратманы рижскими и с полочаны и Видьбляны. Так как грамота написана, так им над всею землею отступить, что есть Летыгольская земля, как не вступатися на тую землю, что князь Константин (Давыдович, брат Мстислава?) дал местерю с своею братьею, с своею грамотою и с печатью, како боле того на ту землю не поискивати. Верху того про ту пакость, что ся в розмирьи створило, как им от обою сторону отступили, что Русская земля слывет Полоцкая; от той земли местерю и братьи его отступить бо всею правдою. Верху того немецкому гостю в полоцкую вольно ехати и торговати, також полочаном и видьблянину вольно гостити в Ригу и на готский берег. А где будет кто кому виноват, в том городе правити, где тот человек живет, инде суд ему не искати; в которой волости человек извинится, ту ему правда дати, или вина его. А старому миру стояти князя Герденя, князь тых, и кто по нем будет : что поклепани на резке и что слывет Летыгольская земля, от того ее отступили со своею правдою; местерь такоже братья его отступили, что слывет полоцкая земля со всею правдою. Сию грамоту тогда написана в Риге, коли Бог был 1000 лет и 200 и 60 лет и 4 лета по Рождестве Божии дни за три дня.

II

Грамота полоцкого князя Изяслава ливонскому магистру и рижанам о свободной торговле и продолжении мирных сношений (около 1265 г.).

Слово Изяслава, князя полоцкого, к епископу и к местерю и ко всем вельневицем и ратманам и всем горожанам. Полотеск, Видьбеск одно есть, а воли есмы Божии, и в Мойшелгове (князь Войшелг Миндовгович), а Изяслав со мною одно. На сем ко мне целовати крест в правду, любовь имети и мир: как было при первых князьях полоцких, полочаном, видьблянном вольно торговати в Риге на Готском берегу и в Любце, а рубежи не дяти. А кому с кем тяжа, суд дати без перевода, а суженого не посуживати, а где кому годно, ту тяжется.; поручники и должники и холопы выдати. А что ся в рать деяло и в рубежах, про то вам не мщати, ни нам вам мщати. Чего ся есма отступили в Ризе, к тому вам не приискивати ни людей, ни земли, ни воды, ни борти. На сем же целуйте ко мне крест по любви в правду, без всякого извета.

III

Грамота рижского архиепископа (Иоанна II-го) к великому князю Феодору Ростиславичу смоленскому, в которой он обвиняет жителей Витебска в несправедливой жалобе на рижан (1281-1297 гг.).

Благословение от митрополита рижского к своему милому сынови, князю великому Феодору, и к его детям, и к владыки, и к наместнику и ко всем боярам. То буди тебе ведомо про ту жалобу, что витьбляне жаловались на рижаны, чем то хотели оправитися противу Гелмина (купец из Мюнстера), и их слово таково. Хотели ся тем словом оправити и рекли так пред князем Брянским: выехали муж из Риги и убили человека, и взяли 10 берковцев воску. И ныне я, митрополит, тако молвлю, как то витибляне неправдою жалобилися на рижаны, и ныне то есть мне ведомо, аже рижане суть в том невиновати.; и ныне я тому дивился, аже твой наместник слушает веякого человека слова А та правда есть промежи вас и нас : где ся тяжа почнет, ту кончати. И ныне я молюся вам, как то можете стояти в той правде и в крестном целовании. Аже иметь жалобитися вас кто на рижаны, или Гелмина, или кто иной, и вышлите к нам, а мы правду дамы по Божьей правде.

IV

Правая грамота смоленского великого князя Феодора Ростиславича по судному делу о немецком колоколе (1284 г.).

Се яз, князь смоленский Федор, судил есмь Биреля с Армановичем про колокол, про немецкий. Вирель прав, а Арманович виноват. Выдал есмь Армановича и с двором немцам за колокол. А ту были на суде со мною бояре мои: Григорий, наместник Данило., Артемий, Микула Дядкович, Лука окольничий, Путята Дядкович, а от немец были на суде искали колокола: Ян, Альбрет из Брюсжвика, Генци, Яган Варендорир. Мойсей, князь печатник Федоров, печатал. Сия же грамота писана быть ишло было от Рождества Господня до сего лета 1000 лет и 200 лет и 80 лет и 3 лета, и на лето четвертое лето писана. А Федорко писец княж писал.

V

Торговый договор между Полоцком и Ригою о весе товаров, о плате за вес и относительно товаров, подлежащих браку (1330 г.).

Тако хочем мы горожане с мештерем: переже, как весити воск на скалвах, и вам чинити також, не тяжелей нашего полу пуд а тот товар, который весити на скалвах, а язык пускати на товар, а коли товар на стану станет, отступи прочь, а рукою не приймай.; а весцеви (весильщику) крест целовати, как ему право весити, какий товар будет. А немцам дати весчаго от берковска заушая от воску, от меди, от олови; а соль весити в пудный ремень, от берковца взяти ему долгая, от рубля дати ему долгая. А в Риге русскому купцови от веса дати ему от берковца пол овря, от воску, от меди, от олова, от хмелю; а соль весити пудным ремнем, от берковца дати ему от веса любекский и от гривны серебра любекской. А весить чистый воск без подсады, без смолы, без сала, как верх, так испод. Аже привезет нечистый товар, и нелюб будет, поехати ему назад со своим товаром, и свой князь тамо казнить его. Аже найдут у немец. нечистый товар в русской земли: пойти ему назад с товаром в Ригу, там его свой князь судит.

VI

Грамота смоленского князя Александра Глебовича к рижанам о подтверждении прежних дружественных сношений Смоленска с Ригою (около 1330 г.).

Поклон от князя смоленского, от Александра, от Глебовича к ратманам к рижским и ко всем горожанам. Како есте были в любви с отцом моих Глебом, и с моем стрьем Федором, так будьте и со мною в любви; а яз той же любви хочу с вами. Гостей ко мне пушайте, и путь им чист, а мои мужи к вам едут, и путь им чист.

Постановление о ганзейской торговле в Новгороде (22 февраля 1346 г.)

Да будет ведомо всем, кто увидит и услышит эту запись, что старшины и мудрейшие из немецких купцов, которые тогда были в Новгороде, в полном единодушии согласились, руководствуясь письмами и полученными через вестников указаниями городов вне страны и внутри ее, у моря, о нижеследующем:

1. Чтобы никто не совершал в Новгород более одной поездки в год, кто бы он ни был, и не привозил в Новгород товары более одного раза в течение года, будут ли эти товары его собственные, или компанейские, или какие-либо иные. Постановлено, что если кто-либо будет застигнут с такого рода товарами, их подлежит считать конфискованными, вне или внутри страны, где бы то ни было, в пользу св. Петра.

2. Далее, всякий, кто приезжает сюда по санному пути, по санному должен и уехать обратно; и лишь в том случае, если кто-либо везет общий фрахт или если можно доказать, что у него есть какая-либо уважительная причина, он может ехать с первой водой. И если случится, что кто-либо воспользуется первой водой, он должен именоваться летним путешественником.

3. Далее, если кто приедет сюда водным путем, тот должен водным путем и выехать обратно; и лишь в случае, если он везет общий фрахт, ...может он ехать в зимнее время. И если случится, что кто-либо пропустит вышеназванную последнюю воду, таковой должен именоваться зимним путешественником. Это решение должно действовать до рождества, как оно действовало уже в течение трех лет, и его надо соблюдать честно.

4. Далее, никто не должен ездить с товаром по суше, будет ли то [путь] через Пруссию или Швецию, нельзя также ездить с повозками на Эзель или в Курляндию и вообще каким бы то ни было путем совершать поездки с повозками, под угрозой лишения свободы и конфискации имущества; разрешается ездить только на кораблях – в Ригу, в Ревель, или в Пернов. Если случится, что кто-либо нарушит это вышеназванное постановление, тот лишится свободы и имущества, и это не должно быть терпимо.

5. Далее... должны мы держаться следующих правил в отношении русских: по единодушному решению, для пользы всего купечества, после ближайшего праздника св. Михаила нельзя покупать – ни в розницу, ни оптом – сукна, материи и изделий из пушнины русского производства, а также все прочее, что изготовлено вне домашнего хозяйства [русских]. Можно покупать лишь хлеб и тому подобные [сырые] продукты по их настоящей стоимости. Все вышеупомянутое никто не должен покупать после ближайшего дня св. Михаила ни в Новгороде, ни в Пскове, в Полоцке, ни в Риге, ни в Дерпте, ни в Ревеле, ни в Феллине, в Готланде, ни в ином каком-либо месте, куда обычно ездят русские... Все это не должен покупать ни один человек, который желает пользоваться купеческим правом, кто бы он ни был. А если кто нарушит это постановление, тот карается конфискацией имущества и платит штраф в 10 марок... в пользу св. Петра.

6. Далее, никто не должен иметь в Новгороде в год более тысячи марок [вложений] ни в товариществе, ни в своем собственном деле, ни как-нибудь по-иному. Если кто это нарушит, его товар должен быть конфискован в пользу подворья св. Петра.

7. Далее, вменяется в обязанность старшинам св. Петра от каждого принимать клятву в том, что он с помощью бога, всех святых и св. Петра будет соблюдать по доброй воле и без всякого царства содержащиеся в настоящей записи постановления...

8. Далее, ни один ученик старше 20 лет не может пользоваться в Новгороде купеческим правом, но всякий, кто желает жить по этому праву, должен пройти обучение здесь, кто бы он ни был.

Дано в 1346 р. в соборе св. Петра. Вам вменяется в обязанность... прибавить список этой записи на носу корабля. Будьте здоровы, милые друзья.

Договор Новгорода с Ганзой (март 1487 г.)

Торговые отношения Ганзы и Новгорода регулировались специальными договорами и уставом Ганзейского двора – «Скра». В договорах прописывались гарантии безопасной торговли – «чистого пути» ганзейским купцам – в Новгородскую землю, а новгородским купцам – по Балтике.

Договоры заключались в результате обычно сложных и длительных переговоров между Новгородом и Ганзой. В них подводились итоги предшествующего развития и санкционировались на какой-то последующий отрезок времени сложившиеся отношения. За каждым договором стояло реальное соотношение сил между Новгородом и Ганзой в соответствующий хронологический период. Изменения в этом соотношении отражались в нормах договоров.

Приводится текст договора 1487 г., изданного в *Hanserecesse* по копии, изготовленной в 1510 г. для посольства Иоганна Роде в Москву. Копия хранится в городском архиве Любека.

Договор 1487 г. – последний русско-ганзейский договор, заключенный перед закрытием ганзейского двора в Новгороде (1494 г.). В нем нашли решение некоторые важные вопросы, являвшиеся предметом борьбы Новгорода с Ганзой на протяжении всего XV в.

Договорная грамота Новгорода с ганзейскими городами о 20-летнем мире.

По божьей воле и по велению великого государя царя русского великого князя Ивана Васильевича всея Руси и его сына великого князя Ивана Ивановича всея Руси. Сюда в отчину великого князя, в Великий Новгород к наместникам великого князя в Новгороде, Якову Захарьевичу и Юрию Захарьевичу, к боярам и житейным людям, к купеческим старостам и к купцам, и детям купеческим, и ко всему Новгороду, отчине великого государя царя русского, приехали немецкие послы: от Юрьева посадник господин Тиман Геркен и господин Иоганн Гаке, ратман, от Кольвани посадник господин Иоганн Рутерт и господин Лодевик Круфт, ратман, приехали послами от Любека, от Риги, Юрьева и Кольвани и от 73 городов на сем поморье и заморских, и от всех купцов и всех немецких купеческих детей, и били челом великому государю царю Руси и наместникам в Великом Новгороде, Якову Захарьевичу и Юрию Захарьевичу, и докончили мир за 73 города немецких с наместниками великого государя в Новгороде, в отчине великого государя царя русского, и за всю державу новгородскую от благовещения до благовещения на двадцать лет, на следующих условиях.

Немецкому гостю приезжать в Великий Новгород со своим товаром водою и горою, торговать по старине, и путь иметь чистый, приезжать и отъезжать, по старым грамотам и по этой грамоте, по старому крестному целованию и по этому крестному целованию, безо всякой хитрости. Также новгородскому гостю и новгородцу ездить в Немецкую землю, в ее города, со своим товаром горою и водою, торговать по старине, приезжая и отъезжая по чистому пути, по старому крестному целованию и по этому крестному целованию, безо всякой хитрости.

А возникнет распря между шведами и великим государем, его отчиной Великим Новгородом, или между магистром, или с жителями Нарвы, немецкого купца из-за этого не задерживать.

А случится новгородскому купцу зло на море от злых людей, которые являются жителями 73 городов, то 73 городам их искать; а найдут они злых людей, то казнить их смертью и новгородскому купцу его товар возратить. Если же случится зло от других злых разбойников, и 73 города узнают (об этом), то сообщить им о разбойниках наместникам великого государя в Великом Новгороде, отчине великого государя, по крестному целованию; а сумеют они схватить злых людей, то казнить их смертью и новгородскому купцу его товар возратить. Также если случится ущерб в Новгородской земле немецкому купцу или его товарам, то наместникам великого князя в его отчине, в Великом Новгороде, искать злых людей; а найдут они злых людей, то казнить их смертью и немецкому купцу товар его возратить. И из-за злых разбойников новгородских купцов не задерживать ни в Риге, ни в Юрьеве, ни в Кольвани. А захочет новгородец погрузить свой товар вместе с немцем на один корабль или лодью, и случится зло или ущерб товарам на море, то немцу с новгородцем делить всегда, что останется, соразмерно доле каждого, без хитрости, по крестному целованию, с обеих сторон.

И великого государя наместникам в Великом Новгороде, в отчине великого князя, в Великом Новгороде, исправу дать немецким детям, по всем обидным делам по старым крестным целованиям, по этому крестному целованию, по старым грамотам и по этой грамоте, безо всякой хитрости. Также немцам из 73 городов исправу дать великого князя отчине, Великому Новгороду, и купцам в Великом Новгороде и купеческим детям по всем обидным делам по старым крестным целованиям и по этому крестному целованию, по старым грамотам и по этой грамоте, безо всякой хитрости; и во всех делах истцу знать истца по крестному целованию.

И в течение этого мира, который они заключили с наместниками великого князя в отчине великого князя, в Великом Новгороде, с немецкими детьми чьи имена стоят в этой грамоте, приезжать в Великий Новгород честным людям немецким послам от заморья и от сего поморья, от 73 городов, приезжать в Великий Новгород, чтобы говорить обо всех обидных делах купцов; а договорятся немецкие послы с великого князя наместниками в отчине великого князя, в Великом Новгороде, обо всех обидных делах купцов, то добро; а не договорятся, то послам иметь на обе стороны чистый путь, приезжать и отъезжать безо всякой хитрости, по старым крестным целованиям и по этому крестному целованию, по старым грамотам и по этой грамоте.

А немцам не причинять новгородскому купцу никаких насилий, ни в клеть сажать, ни в погреб, ни заключать в оковы, без исправы, по крестному целованию. Также наместникам великого князя в Новгороде немецкого купца ни заключать в оковы, ни мучить, без исправы, с обеих сторон безо всякой хитрости, по крестному целованию.

На всем этом и на этой грамоте по велению государя царя русского наместников великого государя в Новгороде, Якова Захаровича и Юрия Захарьевича, крест целовать великого князя боярам новгородским Григорию Михайловичу, Кузьме Остахеновичу, и купеческим старостам Ивану Елезаровичу, и Никите Леонтьевичу, за всех новгородцев, за отчину великого государя царя русского; также немецким послам крест целовать, от Юрьева посаднику господину Тиману Геркену и господину Иоганну Гаке, ратману, от Кольвани посаднику господину Иоганну Рутерту и господину Лодевику Круфту, ратману, по приказу 73 городов за всех купцов немецких и за всех немецких купеческих детей, с обеих сторон, справедливо, без хитрости. И к этой грамоте наместники государя великого князя царя русского в Новгороде, Яков Захарьевич и Юрий Захарьевич, свои печати привесили и руку дали и немецкие послы 73 городов, от Юрьева господин Тиман Геркен, посадник, и господин Иоганн Гаке, ратман, от Кольвани посадник господин Иоганн Рутерт и господин Лодевик Круфт, ратман, свои печати здесь привесили в году 1487 в марте.

3.5. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ СО ШВЕЦИЕЙ

Ореховецкий мирный договор между Новгородом и Швецией 1323 г. (Изложение)

Договорная грамота Новгорода со Швецией о мире в 1323 г.

Грамота великого конунга Юрия 1323 г. (шведское название договора).

Мирный договор о рубеже между Свееми и Новгородом, заключенный в царствование короля Магнуса Эрикссона (русское название договора)

"Вечный мир" между великим князем Юрием и королем свеев Магнусом.

Орешковский договор о мире русских со шведами.

Ореховский мирный договор 1323 г.

Ореховецкий мир.

Нотеборгский мирный договор.

Русско-шведский мирный договор 1323 г.

Первый русский договор о мире со Швецией.

Дата подписания: 12 августа 1323 г.

Место подписания: Ореховый о-в на Неве, крепость Орешек, позднее: Ореховец, Нотебург, Шлиссельбург, Петрокрепость.

Вступление в силу: с момента подписания.

Срок действия: бессрочный, или, по терминологии средних веков, "вечный" (первый мирный договор ранга "вечный" в истории Северо-Западной и Центральной Руси).

Являлся постоянно действующим соглашением Новгородской феодальной республики и Шведского королевства в течение фактически 155 лет (1323-1478 гг.), а затем был признан как сохраняющий силу мирный договор между Московским царством (Русским государством) и Швецией еще в течение 117 лет (1478-1595 гг.). В общей сложности Ореховецкий мирный договор действовал, продлеваясь на разные сроки, в течение 272 лет, т.е. действительно оказался "вечным". Он был аннулирован (заменен) лишь Тявзинским договором 1595 г.

Язык документа: первоначально был подготовлен в ходе переговоров лишь один текст договора на русском языке, являвшийся единственно подлинным, поскольку именно на нем были поставлены подписи всех участников переговоров.

С этого текста был сделан латинский перевод в момент подписания. Русский текст был вручен русской делегацией шведской стороне, а латинский текст был передан шведами русской стороне на хранение. Только латинский текст носил официальный характер как международно-правовой документ. Кроме того, были сделаны копии (без подписей и печатей): для Стокгольма - с латинского текста, а для Новгорода - с русского текста. Судьбе подлинников: подлинники договора 1323 г. не уцелели ни у одной стороны: 1. Латинский подлинник хранился в Новгороде до 1536 г. и был привезен в Москву в 1537 г., где сгорел при пожаре в Кремле в 1626 г. (По другим сведениям, он пропал еще до пожара — во время хозяйничанья в Кремле Гонсевского и других польских оккупантов в 1610-1612 гг.). 2. Русский подлинник сгорел во время "великого пожара" в Стокгольме в 1697 г.

Сохранились лишь шведские списки с договора (копии) на латинском, русском и шведском языках, причем копия с русской копии была снята в 1666 г. подьячим Посольского приказа Григорием Котошихиным (Селицким).

В русских (современных) архивах копий договора не имеется: все они находятся в Стокгольме (Швеция).

Состав договора: договор состоит из краткой Преамбулы и 15 пунктов.

Уполномоченные сторон:

От Новгорода Великого: Великий князь Юрий Данилович, главнокомандующий войсками и служилый князь; посадник Варфоломей Юрьевич; тысяцкий Авраам.

От Швеции и Норвегии, от имени короля Магнуса IV Эрикссона Смека:

послы: Эрик Турессон Бьелке, великий посол, член риксрода; Хемминг Эдгислассон, посол, член риксрода; Петер Юнссон (Пер Янсон, Петр Юншин в русском списке), младший посол, фогт Выборга; священник (поп в русском списке) Вемундер, секретарь.

Понятые-свидетели: готландские купцы Людвик (Лодвик), Федор (Фодру).

Условия договора:

1. Новгород отказывался от своих юридических прав на три погоста в Финляндии - Саволак, Яскис и Эуренпя, которые уже 30 лет были захвачены шведами и где была введена шведская администрация.

2. Новгородско-шведская граница устанавливалась на Карельском перешейке по следующей линии: от устья р. Сестры на побережье Финского залива и оттуда вверх по течению р. Сестры (Систербека), вплоть до ее истоков, и далее через болото, откуда брала р. Сестра свое начало, до его противоположного конца по водоразделу, вплоть до истока р. Сая, и вниз по ее руслу до впадения Саи в Вуоксу, а затем по Вуоксе до того пункта, где река делает резкий (крутой) поворот на север и где расположен гигантский валун - "Солнечный камень".

Таким образом, граница делила пополам Карельский перешеек в направлении с юга на север и шла далее до бассейна оз. Сайма, а затем до побережья Ботнического залива там, где в него впадает р. Пюхайоки. Это была древняя племенная граница между карелами и финнами - сумью (суоми), и она подтверждалась и сохранялась.

3. За Новгородом оставались промысловые угодья на отошедшей к Швеции территории, т.н. ловища, богатые рыбой, общим числом шесть, куда должны были иметь свободный доступ новгородцы и карелы, и бобровые ловища - два.

4. Договор запрещал приобретение недвижимости шведами на прилегающей к Швеции новгородской части Карельского п-ова.

5. Устанавливался свободный проезд из Новгорода в Финский залив и из Выборга в Новгород по Неве и Волхову.

6. Запрещалось строительство крепостей на Карельском перешейке по обе стороны границы: эта область должна была быть демилитаризованной.

7. Запрещалось заключение антиновгородского союза между Швецией, Ливонией и датской Эстляндией.

8. Устанавливалось правило взаимной выдачи перебежчиков, особенно должников, холопов и лихих людей (уголовных преступников).

9. Ряд статей предусматривал процедуру урегулирования спорных вопросов.

4

РОССИЯ В XV – XVI ВВ.

4.1.

УСИЛЕНИЕ МОСКВЫ И СВЕРЖЕНИЕ МОНГОЛО-ТАТАРСКОГО ИГА

Усиление Московского княжества и свержение монголо-татарского ига

В XIV в. началось объединение русских земель вокруг Москвы. Она становилась центром сплочения русского народа в его борьбе против золотоордынского ига. Значительно усилилось Московское княжество при князе Иване Даниловиче (1325-1341 гг.). В его духовной грамоте названо уже около 100 принадлежавших ему городов и сел. Он получил от хана ярлык на великое княженье с правом сбора дани для Орды, что открыло ему путь к обогащению и дало ему прозвище «Калита». Во второй половине XIV в. большая часть князей Владимиро-Суздальской земли уже признала власть московского великого князя.

Настало время для открытой борьбы с Золотой Ордой, где началась «великая замятия» (усобицы) между самими ханами. В 1378 г. московская рать Дмитрия Ивановича, прозванного позже Донским, нанесла поражение напавшему на Рязанскую землю мурзе Бегичу. Хан Мамай предпринял наступление на Русь всеми силами Золотой Орды, намереваясь повторить Батыево нашествие. Заключив союзы с русскими князьями, собрав ополчение, князь Дмитрий выступил против Мамаю.

«Сказание о Мамаевом побоище»

«Сказание о Мамаевом побоище» - основной памятник Куликовского цикла. Это самый подробный рассказ о победе Дмитрия Донского над Мамаем и самое увлекательное сюжетное повествование о событиях на Куликовом поле.

«Сказание о Мамаевом побоище», вероятнее всего, было написано в первой четверти XV в. Особый интерес к Куликовской битве, о которой в это время еще хорошо помнили, объясняется вновь обострившимися взаимоотношениями с Ордой, и в частности набегом Едигея на Русь в 1408 г.

«Сказание о Мамаевом побоище» сообщает значительно больше всевозможных подробностей о битве, чем пространная летописная повесть. Не приходится сомневаться, что многие из этих подробностей являются отражением действительных исторических фактов, более нигде не зафиксированных. Немало в памятнике и явно легендарных сообщений.

В соответствии с публицистической направленностью произведения автор его иногда умышленно допускает исторические анахронизмы.

«Сказание о Мамаевом побоище» дошло до нас в очень большом количестве списков, датируемых периодом времени с XVI по XIX в. включительно. Все эти списки делятся на восемь редакций, которые, в свою очередь, подразделяются на многочисленные варианты. Из четырех редакций «Сказания о Мамаевом побоище», которые бесспорно возникли не позднее XVI в. («Основная», «Летописная», «Распространенная» и «Киприановская»), наиболее близка к первоначальному виду произведения Основная редакция.

СКАЗАНИЕ О МАМАЕВОМ ПОБОИЩЕ

НАЧАЛО ПОВЕСТИ О ТОМ, КАК ДАРОВАЛ БОГ ПОБЕДУ ГОСУДАРЮ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ ДМИТРИЮ ИВАНОВИЧУ ЗА ДОНОМ НАД ПОГАНЫМ МАМАЕМ И КАК МОЛИТВАМИ ПРЕЧИСТОЙ БОГОРОДИЦЫ И РУССКИХ ЧУДОТВОРЦЕВ ПРАВОСЛАВНОЕ ХРИСТИАНСТВО — РУССКУЮ ЗЕМЛЮ БОГ ВОЗВЫСИЛ, А БЕЗБОЖНЫХ АГАРЯН ПОСРАМИЛ

Хочу вам, братья, поведать о брани недавней войны, как случилась битва на Дону великого князя Дмитрия Ивановича и всех православных христиан с поганым Мамаем и с безбожными агарянами. И возвысил бог род христианский, а поганых унизил и посрамил их дикость, как и в старые времена помог Гедеону над мадианами и преславному Моисею над фараоном. Надлежит нам поведать о величии и милости божьей, как исполнил господь пожелание верных ему, как помог великому князю Дмитрию Ивановичу и брату его князю Владимиру Андреевичу над безбожными половцами и агарянами.

Попущением божьим, за грехи наши, по наваждению дьявола поднялся князь восточной страны, по имени Мамай, язычник верой, идолопоклонник и иконоборец, злой преследователь христиан. И начал подстрекать его дьявол, и вошло в сердце его искушение против мира христианского, и подучил его враг, как разорить христианскую веру и осквернить святые церкви, потому что всех христиан захотел покорить себе, чтобы не славилось имя господне среди верных богу. Господь же наш, бог, царь и творец всего сущего, что пожелает, то и исполнит.

Тот же безбожный Мамай стал похваляться и, позавидовав второму Юлиану-отступнику, царю Батью, начал расспрашивать старых татар, как царь Батый покорил Русскую землю. И стали ему сказывать старые татары, как покорил Русскую землю царь Батый, как взял Киев и Владимир, и всю Русь, славянскую землю, и великого князя Юрия Дмитриевича убил, и многих православных князей перебил, а святые церкви осквернил и многие монастыри и села пожег, а во Владимире соборную церковь златоверхую пограбил. И так как был ослеплен он умом, то того не постиг, что, как господа угодно, так и будет: так же и в давние дни Иерусалим был пленен Титом-римлянином и Навуходоносором, царем вавилонским, за прегрешения и маловерие иудеев, — но не бесконечно гневается господь и не вечно он карает.

Узнав все от своих старых татар, начал Мамай поспешать, дьяволом расплаемый непрестанно, ополчаясь на христиан. И, забывшись, стал говорить своим алпаутам, и есаулам, и князьям, и воеводам, и всем татарам так: “Я не хочу так поступить как Батый, но когда приду на Русь и убью князя их, то какие города наилучшие достоятны, будут для нас — тут и осядем, и Русью завладеем, тихо и беззаботно заживем”, — а не знал того, проклятый, что Господня рука высока.

И через несколько дней перешел он великую реку Волгу со всеми силами, и другие многие орды к великому воинству своему присоединил и сказал им: “Пойдем на Русскую землю и разбогатеем от русского золота!” Пошел же безбожный на Русь, будто лев, ревуший ярься, будто неуголимая гадюка злобой дыша. И дошел уже до устья реки. Воронежа, и распустил всю силу свою, и наказал всем татарам своим так: “Пусть не пашет ни один из вас хлеба, будьте готовы на русские хлеба!”

Прознал же о том князь Олег Рязанский, что Мамай кочует на Воронеже и хочет идти на Русь, на великого князя Дмитрия Ивановича Московского. Скучность ума была в голове его, послал сына своего к безбожному Мамаю с великою честью и с многими дарами и писал грамоты свои к нему так: “Восточному великому и свободному, царям царю Мамаю — радоваться! Твой ставленник, тебе присягавший Олег, князь рязанский, много тебя молит. Слышал я, господин, что хочешь идти на Русскую землю, на своего слугу князя Дмитрия Ивановича Московского, устрашить его хочешь. Теперь же, господин и пресветлый царь, настало твое время: золотом, и серебром, и богатством многим переполнилась земля Московская, и всякими драгоценностями твоему владению на потребу. А князь Дмитрий Московский — человек христианский — как услышит слово ярости твоей, “то отбежит в дальние пределы свои: либо в Новгород Великий, или на Белоозеро, или на Двину, а великое богатство московское и золото — все в твоих руках будет и твоему войску на потребу. Меня же, раба твоего, Олега Рязанского, власть твоя пощадит, о царь: ведь ради тебя я крепко устрашаю Русь и князя Дмитрия. И еще просим тебя, о царь, оба раба твои, Олег Рязанский и Ольгерд Литовский: обиду приняли мы великую от этого великого князя Дмитрия Ивановича, и как бы мы в своей обиде твоим именем царским ни грозили ему, а он о том не тревожится. И еще, господин наш царь, город мой Коломну он себе захватил — и о всем том, о царь, жалобу воссылаем тебе”.

И другого послал скоро своего вестника князь Олег Рязанский со своим письмом, написано же в грамоте было так: “К великому князю Ольгерду Литовскому — радоваться великою радостью! Известно ведь, что издавна ты замышлял на великого князя Дмитрия Ивановича Московского, с тем чтобы изгнать его из Москвы и самому завладеть Москвою. Ныне же, княже, настало наше время, ибо великий царь Мамай грядет на него и на землю его. И сейчас, княже, присоединимся мы оба к царю Мамаю, ибо знаю я, что царь даст тебе город Москву, да и другие города, что поближе к твоему княжеству, а мне отдаст он город Коломну, да Владимир, да Муром, которые к моему княжеству поближе стоят. Я же послал своего гонца к царю Мамаю с великою честью и со многими дарами, так же и ты пошли своего гонца, и что у тебя есть из даров, то пошли ты к нему, грамоты свои написав, а как — сам знаешь, ибо больше меня понимаешь в том”.

Князь же Ольгерд Литовский, прознав про все это, очень рад был великой похвале друга своего князя Олега Рязанского и отправляет быстро посла к царю Мамаю с великими дарами и подарками для царских забав. А пишет свои грамоты так: “Восточному великому царю Мамаю! Князь Ольгерд Литовский, присягавший тебе, много тебя молит. Слышал я, господин, что хочешь наказать свой удел, своего слугу, московского князя Димитрия, потому и молю тебя, свободный царь, раб твой: великую обиду наносит князь Димитрий Московский улуснику твоему князю Олегу Рязанскому, да и мне также большой вред чинит. Господин царь, свободный Мамай! Пусть придет власть твоего правления теперь и в наши места, пусть обратится, о царь, твое внимание на наши страдания от московского князя Димитрия Ивановича”.

Помышляли же про себя Олег Рязанский и Ольгерд Литовский, говоря так: “Когда услышит князь Димитрий о приходе царя, и о ярости его, и о нашем союзе с ним, то убежит из Москвы в Великий Новгород, или на Белоозеро, или на Двину, а мы сядем в Москве и в Коломне. Когда же царь придет, мы его с большими дарами встретим и с великою честью, и умолим его, возвратится царь в свои владения, а мы княжество Московское по царскому велению разделим меж собою — то к Вильне, а то к Рязани, и даст нам царь Мамай ярлыки свои и потомкам нашим после нас”. Не ведали ведь, что замышляют и что говорят, как несмышленные малые дети, не ведающие божьей силы и господнего предначертания. Ибо воистину сказано: “Если кто к богу веру с добрыми делами и правду в сердце держит и на бога уповаует, то такого человека господь не предаст врагам в уничижение и на осмеянь”.

Государь же князь великий Дмитрий Иванович - добрый человек — образцом был смиренномудрия, небесной жизни желал, ожидая от бога грядущих вечных благ, не ведая того, что на него замышляют злой заговор ближние его друзья. О таких ведь пророк и сказал: “Не сотвори ближнему своему зла и не рой, не копай врагу своему ямы, но на бога-творца надейся, господь бог может оживить и умертвить”.

Пришли же послы к царю Мамаю от Ольгерда Литовского и от Олега Рязанского и принесли ему большие дары и грамоты. Царь же принял дары и письма благосклонно и, заслушав грамоты и послов почтя, отпустил и написал ответ такой: “Ольгерду Литовскому и Олегу Рязанскому. За дары ваши и за восхваление ваше, ко мне обращенное, каких захотите от меня владений русских, теми одарю вас. А вы в верности мне присягните и скорее идите ко мне и одолейте своего недруга. Мне ведь ваша помощь не очень нужна: если бы я теперь пожелал, то своею силою великою я бы и древний Иерусалим покорил, как прежде халдеи. Теперь же поддержать вас хочу моим именем царским и силою, а вашею клятвой и властью вашей разбит будет князь Дмитрий Московский, и грозным станет имя ваше в странах ваших моею угрозой. Ведь если мне, царю, предстоит победить царя, подобного себе, то мне подобает и надлежит царскую честь получить. Вы же теперь идите от меня и передайте князьям своим слова мои”.

Послы же, возвратясь от царя к своим князьям, сказали им: “Царь Мамай приветствует вас и очень, за восхваление ваше великое, благорасположен к вам!” Те же, скудные умом, порадовались суетному привету безбожного царя, не ведая того, что бог дает власть кому пожелает. Теперь же — одной веры, одного крещения, а с безбожным соединились вместе преследовать православную веру Христову. О таких ведь пророк сказал: “Воистину сами себя отсеки от доброго масличного древа и привились к дикой маслине”.

Князь же Олег Рязанский стал торопиться отправлять к Мамаю послов, говоря: “Выступай, царь, скорее на Русь!” Ибо говорит великая мудрость: “Путь нечестивых погибнет, ибо собирают на себя досаду и поношение”. Ныне же этого Олега окаянного новым Святополком назову.

И прослышал князь великий Дмитрий Иванович, что надвигается на него безбожный царь Мамай со многими ордами и со всеми силами, неустанно ярясь на христиан и на Христову веру и завидуя безголовому Батыю, и сильно опечалился князь великий Дмитрий Иванович из-за нашествия безбожных. И, став пред святою иконою господня образа, что в изголовье его стояла, и, упав на колени свои, стал молиться и сказал: “Господи! Я, грешный, смею ли молиться тебе, смиренный раб твой? Но к кому обращаю печаль мою? Лишь на тебя надеясь, господи, и вознесу печаль мою. Ты же, господи, царь, владыка, светодатель, не сотвори нам, господи, того, что отцам нашим сотворил, наведя на них и на их города злого Батыя, ибо еще и сейчас, господи, тот страх и трепет великий в нас живет. И ныне, господи, царь, владыка, не до конца прогневайся на нас, знаю ведь, господи, что из-за меня грешного, хочешь всю землю нашу погубить; ибо я согрешил пред тобою больше всех людей. Сотвори мне, господи, за слезы мои, как Иезекии, и укроти, господи, сердце свирепому этому зверю!” Поклонился и сказал: “На господина уповал — и не погибну”. И послал за братом своим, за князем Владимиром Андреевичем в Боровск, и за всеми князьями русскими скорых гонцов разослал, и за всеми воеводами на местах, и за детьми боярскими, и за всеми служилыми людьми. И повелел им скоро быть у себя в Москве.

Князь же Владимир Андреевич прибыл быстро в Москву, и все князья и воеводы. А князь великий Дмитрий Иванович, взяв брата своего князя Владимира Андреевича, пришел к преосвященному митрополиту Киприану и сказал ему: “Знаешь ли, отче наш, предстоящее нам испытание великое, — ведь безбожный царь Мамай движется на нас, неумолимую в себе ярость распалая?” И митрополит отвечал великому князю: “Поведай мне, господин мой, чем ты пред ним провинился?” Князь же великий сказал: “Проверил я, отче, все точно, что все по заветам наших отцов, и даже еще больше, выплатил дани ему”. Митрополит же сказал: “Видишь, господин мой, попущением божьим ради наших грехов идет он полонить землю нашу, но вам

надлежит, князьям православным, тех нечестивых дарами удовлетворить хотя бы и вчетверо. Если же и после того не смирится, то господь его усмирит, потому что господь дерзким противится, а смиренным благодать подают. Так же случилось когда-то с Великим Василием в Кесарии: когда злой отступник Юлиан, идя на персов, захотел разорить город его Кесарию, Василий Великий помолился со всеми христианами господу богу, собрал много золота и послал к нему, чтобы утолить жадность преступника. Тот же, окаянный, только сильнее разъярился, и господь послал на него воина своего, Меркурия, уничтожить его. И невидимо пронзен был в сердце нечестивый, жизнь свою жестоко окончил. Ты же, господин мой, возьми золота, сколько есть у тебя, и пошли навстречу ему — и скорей образумишь его”.

Князь же великий Дмитрий Иванович послал к нечестивому царю Мамаю избранного своего юношу, по имени Захарий Тютчев, испытанного разумом и смыслом, дав ему много золота и двух переводчиков, знающих татарский язык. Захарий же, дойдя до земли Рязанской и узнав, что Олег Рязанский и Ольгерд Литовский присоединились к поганому царю Мамаю, послал быстро вестника скрытно к великому князю.

Князь же великий Дмитрий Иванович, услышав ту весть, воскорбел сердцем, и исполнился ярости и печали, и начал молиться: “Господи, боже мой, на тебя надеюсь, правду любящего. Если мне враг вред наносит, то следует мне терпеть, ибо искони он является ненавистником и врагом роду христианскому; но вот друзья мои близкие замыслили против меня. Суди, господи, их и меня, я ведь им никакого зла не причинил, кроме того, что дары и почести от них принимал, но и им в ответ я также дарил. Суди же, господи, по правде моей, пусть покончится злоба грешных”.

И, взяв брата своего, князя Владимира Андреевича, пошел во второй раз к преосвященному митрополиту и поведал ему, как Ольгерд Литовский и Олег Рязанский соединились с Мамаем на нас. Преосвященный же митрополит сказал: “А сам ты, господин, не нанес ли какой обиды им обоим?” Князь же великий прослезился и сказал: “Если я перед богом грешен или перед людьми, то перед ними ни единой черты не преступил по закону отцов своих. Ибо знаешь и сам, отче, что удовлетворен я своими пределами, и им никакой обиды не нанес, и не знаю, отчего преумножились против меня вредящие мне”. Преосвященный же митрополит сказал: “Сын мой, господин князь великий, да осветятся веселием очи твои сердечные: закон божий почитаешь и творишь правду, так как праведен господь, и ты возлюбил правду. Ныне же окружили тебя, как псы многие; суетны и тщетны их попытки, ты же именем господним обороняйся от них. Господь справедлив и будет тебе истинным помощником. А от всевидящего ока Господня, где можно скрыться — и от твердой руки его?”

И князь великий Дмитрий Иванович с братом своим, князем Владимиром Андреевичем, и со всеми русскими князьями и воеводами обдумали, как сторожевую заставу крепкую устроить в поле, и послали в заставу лучших своих и опытных воинов: Родиона Ржевского, Андрея Волосатого, Василия Тупика, Якова Ослябтева и других с ними закаленных воинов. И повелел им на Тихой Сосне сторожевую службу нести со всяким усердием, и ехать к Орде, и языка добыть, чтобы узнать истинные намерения царя.

А сам князь великий по всей Русской земле быстрых гонцов разослал со своими грамотами по всем городам: “Будьте же все готовы идти на мою службу, на битву с безбожными агарянами татарами; соединимся же в Коломне на Успение святой богородицы”.

И так как сторожевые отряды задержались в степи, князь великий вторую заставу послал: Клементия Полянина, Ивана Святославича Свесланина, Григория Судакова и других с ними, — приказав им скорее возвращаться. Те же встретили Василия Тупика: ведет языка к великому князю, язык же из людей царского двора, из сановных мужей. И сообщает великому князю, что неотвратимо Мамай надвигается на Русь и что списались друг с другом и соединились с ним Олег Рязанский и Ольгерд Литовский. А не спешит царь оттого идти, что осени дожидается.

Услышав же от языка такое известие о нашествии безбожного царя, великий князь стал утешаться в боге и призвал к твердости брата своего князя Владимира и всех князей русских, говоря: “Братья князья русские, из рода мы все князя Владимира Святославича Киевского, которому открыл господь познать православную веру, как Евстафию Плакиде; просветил он всю землю Русскую святым крещением, извел нас от мучений язычества, и заповедовал нам ту же веру святую твердо держать и хранить и биться за нее. Если кто за нее пострадает, тот в будущей жизни ко святым первым ученикам за веру Христову причислен будет. Я же, братья, за веру Христову хочу пострадать даже и до смерти”. Они же ему ответили все согласно, будто одними устами: “Воистину ты, государь, исполни закон божий и последовал евангельской заповеди, ибо сказал господь: “Если кто пострадает имени моего ради, то после воскресения сторицей получит жизнь вечную”. И мы, государь, сегодня готовы умереть с тобою и головы свои положить за святую веру христианскую и за твою великую обиду”.

Князь же великий Дмитрий Иванович, услышав это от брата своего князя Владимира Андреевича и от всех князей русских, что решаются за веру сразиться, — повелел всему войску своему быть у Коломны на Успение святой богородицы: “Тогда пересмотрю полки и каждому полку воеводу назначу”. И все множество людей будто одними устами сказала: “Дай же нам господи, решение это исполнить имени твоего ради святого!”

И пришли к нему князья Белозерские, готов они к бою, и прекрасно снаряжено войско князь Федор Семенович, князь Семен Михайлович, князь Андрей Кемский, князь Глеб Каргопольский и андомские князья;

пришли и ярославские князья со своими полками: князь Андрей Ярославский, князь Роман Прозоровский князь Лев Курбский, князь Дмитрий Ростовский и прочие многие князья.

Тут же, братья, стук стучит и будто гром гремит в славном городе Москве — то идет сильная рать великого князя Дмитрия Ивановича и гремят русские сыны своими золочеными доспехами.

Князь же великий Дмитрий Иванович, взял с собою брата своего, князя Владимира Андреевича, и всех князей русских, поехал к живоначальной Троице на поклон к отцу своему духовному, преподобному старцу Сергию, благословение получить от святой той обители. И упросил его преподобный игумен Сергей, чтобы прослушал он святую литургию, потому что был тогда день воскресный и чтилась память святых мучеников Флора и Лавра. По окончании же литургии просил святой Сергей со всею братьею великого князя, чтобы откушал хлеба в доме живоначальной Троицы, в обители его. Великий же князь был в замешательстве, ибо пришло к нему вестники, что уже приближаются поганые татары, и просил он преподобного, чтобы его отпустил. И ответил ему преподобный старец: “Это твое промедление двойным для тебя послушанием обернется. Ибо не сейчас еще, господин мой, смертный венец носить тебе, но через несколько лет, а для многих других теперь уж венцы плетутся”. Князь же великий откушал хлеба у них, а игумен Сергей в то время велел воду освящать с мощей святых мучеников Флора и Лавра. Князь же великий скоро от трапезы встал, и преподобный Сергей окропил его священной водою и все христоролюбивое его войско и осенил великого князя крестом Христовым - знаменем на челе. И сказал: “Пойди, господин, на поганых половцев, призывая бога, и господь бог будет тебе помощником и заступником”, и добавил ему тихо: “Победишь, господин, супостатов своих, как подобает тебе, государь наш”. Князь же великий сказал: “Дай мне, отче, двух воинов из своей братии — Пересвета Александра и брата его Андрея Ослябу, тем ты и сам нам поможешь”. Старец же преподобный велел тем обоим быстро готовиться идти с великим князем, ибо были известными в сражениях ратниками, не одно нападение встретили. Они же тот час послушались преподобного старца и не отказались от его повеления. И дал он им вместо оружия тленного нетленное — крест Христов, нашитый на схимах, и повелел им вместо шлемов золоченых возлагать его на себя. И передал их в руки великого князя, и сказал: “Вот тебе мои воины, а твои избранники”, — и сказал им: “Мир вам, братья мои, твердо сражайтесь, как славные воины за веру Христову и за все православное христианство с погаными половцами”. И осенил Христовым знаменем все войско великого князя — мир и благословение.

Князь же великий возвеселился сердцем, но никому не поведал, что сказал ему преподобный Сергей. И пошел он к славному своему городу Москве, радуясь благословиению святого старца, словно сокровище непохищаемое получил. И, вернувшись в Москву, пошел с братом своим, с князем Владимиром Андреевичем, к преосвященному митрополиту Киприану, и поведал ему тайно все, что сказал лишь ему старец святой Сергей, и какое благословение дал ему и всему его православному войску. Архиепископ же повелел эти слова сохранить в тайне, не говорить никому.

Когда же наступил четверг 27 августа, день памяти святого отца Пимена Отшельника, в тот день решил князь великий выйти навстречу безбожным татарам. И, взяв с собою брата своего князя Владимира Андреевича, стал в церкви святой Богородицы пред образом господним, сложив руки на груди, потоки слез проливая, молясь, и сказал: “Господи боже наш, владыко великий, твердый, воистину ты — царь славы, помилуй нас, грешных, когда унываем, к тебе единому прибегаем, нашему спасителю и благодетелю, ибо твою рукою созданы мы. Но знаю я, господи, что прегрешения мои уже покрывают голову мою, и теперь не оставь нас, грешных, не отступи от нас. Суди, господи, притесняющих меня и оборони от борющихся со мною; возьми, господи, оружие и щит и стань на помощь мне. Дай же мне, господи, победу над моими врагами, пусть и они познают славу твою”. И затем приступил к чудотворному образу госпожи богородицы, который Лука-евангелист написал, и сказал: “О чудотворная госпожа богородица, всего создания человеческого заступница, — ибо благодаря тебе познали мы истинного бога нашего, воплотившегося и рожденного тобою. Не отдай же, госпожа, городов наших в разорение поганым половцам, да не осквернят святых твоих церковей и веры христианской. Умоли, госпожа богородица, сына своего Христа, бога нашего, чтобы смирил он сердца врагам нашим, да не будет рука их над нами. И ты, госпожа наша пресвятая богородица, пошли нам свою помощь и нетленную свою ризою покрой нас, чтобы не страшились мы ран, на тебя ведь надеемся, ибо твои мы рабы. Знаю же я, госпожа, если захочешь — поможешь нам против злобных врагов, этих поганых половцев, которые не призывают твоего имени; мы же, госпожа пречистая богородица, на тебя надеемся и на твою помощь. Ныне выступаем против безбожных язычников поганых татар, умоли же ты сына своего, бог нашего”. И потом пришел к гробу блаженного чудотворца Петра-митрополита и, сердечно к нему припадая, сказал: “О чудотворны святитель Петр, по милости божьей непрестанно творишь чудеса. И теперь настало время тебе за нас молиться общему владыке всех, царь и милостивому спасителю. Ибо теперь на меня ополчились супостаты поганые и на город твой Москву готовят оружие. Тебя ведь господь показал последующим поколениям нашим возжег тебя нам, светлую свечу, и поставил на подсвечнике высокою светить всей земле Русской. И тебе ныне подобает о нас, грешных молиться, чтобы не нашла на нас рука смерти и рука грешника не погубила нас. Ты ведь страж наш твердый от вражеских нападений, ибо твоя мы паства”. И, окончив молитву, поклонился преосвященному митрополиту Киприану, архиепископ же благословил его отпустил в поход против поганых татар; и, перекрестив ему чело, осенил его Христовым знаменем, и послал богосвященный собор свой с

крестами, и со святыми иконами, и со священной водой во Фроловские ворота, и в Никольские, и в Константино-Еленинские, чтобы каждый воин вышел благословенным и святою водою окропленным.

Князь же великий Дмитрий Иванович с братом своим, с князем Владимиром Андреевичем, пошел в церковь небесного воеводы архистратига Михаила и бил челом святому образу его, а потом приступил к гробам православных князей, прародителей своих, так слезно говоря: “Истинные охранители, русские князья, православной веры христианской поборники, родители наши! Если имеете дерзновение предстоять Христу, то помолитесь теперь о нашем горе, ибо великое нашествие грозит нам, детям вашим, и ныне помогите нам”. И, это сказав, вышел из церкви.

Княгиня же великая Евдокия, и Владимира княгиня Мария, и других православных князей княгини, и многие жены воевод, и боярыни московские, и жены слуг тут стояли, провожая, от слез и кликов сердечных не могли и слова сказать, свершая прощальное целование. И остальные княгини, и боярыни, и жены слуг так же совершали со своими мужьями прощальное целование и вернулись вместе с великой княгиней. Князь же великий, еле удерживаясь от слез, не стал плакать при народе, в сердце же своем сильно прослезился, утешая свою княгиню, и сказал: “Жена, если бог за нас, то кто против нас!” И сел на лучшего своего коня, и все князья и воеводы сели на коней своих.

Солнце ему на востоке ясно сияет, путь ему показывает. Тогда ведь как соколы сорвались с золотых колодок из каменного града Москвы, и взлетели под синие небеса, и возгремели своими золотыми колокольцами, захотели ударить на большие стада лебединые и гусиные: то, братья, не соколы вылетели из каменного града Москвы, то выехали русские удалцы со своим государем, с великим князем Дмитрием Ивановичем, а наехать захотели на великую силу татарскую.

Князья же белозерские отдельно со своим войском выехали; изготовленным выглядит войско их. Князь же великий отпустил брата своего князя Владимира дорогою на Брашево, а белозерских князей — Болвановскою дорогою, а сам князь великий пошел на Котел дорогою. Перед ним солнце ярко сияет, а вслед ему тихий ветерок веет. Потому же разлучился князь великий с братом своим, что не пройти им было одной дорогой.

Княгиня же великая Евдокия со своею невесткою, княгинею Владимира Марией, и с воеводскими женами, и с боярынями взшла в златоверхий свой терем в набережный и села на рундуке под стекольчатými окнами. Ибо уже в последний раз видит великого князя, слезы проливая, как речной поток. С великою печалью, приложив руки свои к груди, говорит: Господи боже мой, всевышний творец, взгляни на мое смирение, удостой меня, господи, увидеть вновь моего государя, славнейшего среди людей великого князя Дмитрия Ивановича. Помогите же ему, господи, своей твердой рукой победить вышедших на него поганых половцев. И не допусти, господи, того, что за много лет прежде сего было, когда страшная битва была у русских князей на Калке с погаными половцами, с агарянами; и теперь избавь, господи, от подобной беды, и спаси, и помилуй! Не дай же, господи, погибнуть сохранившемуся христианству, и пусть славится имя твое святое в Русской земле! Со времени той калкской беды и страшного побоища татарского и ныне уныла Русская земля, и нет уже у нее надежды ни на кого, но только на тебя, всемилостивого бога, ибо ты можешь оживить и умертвить. Я же, грешная, имею теперь две отрасли малых, князя Василия и князя Юрия: если встанет ясное солнце с юга или ветер повеет с западу — ни того, ни другого не смогут еще вынести. Что же тогда я, грешная, поделаю? Так возврати им, господи, отца их, великого князя, здоровым, тогда и земля их спасется, и они всегда будут царствовать”.

Великий же князь отправился, захватив с собою мужей знатных, московских купцов - сурожан десять человек как свидетелей: что бы бог ни устроил, а они расскажут в дальних странах, как купцы знатные, и были: первый — Василий Капица, второй — Сидор Алферьев, третий — Константин Петунов, четвертый — Кузьма Ковря, пятый — Семен Антонов, шестой — Михаил Саларев, седьмой — Тимофей Весяков, восьмой — Дмитрий Черный, девятый — Дементю Саларев и десятый — Иван Шиха.

И двигался князь великий Дмитрий Иванович по большой широкой дороге, а за ним русские сыны идут скоро, будто медвяные чаши пить и гроздья виноградные есть, желая себе чести добыть и славного имени: уже ведь, братья, стук стучит и гром гремит на ранней заре, князь Владимир Андреевич через Москву-реку переправляется на добром перевозе на Боровском.

Князь же великий пришел в Коломну в субботу, в день памяти святого отца Моисея Эфиопа. Тут уже были многие воеводы и воины и встретили его на речке Северке. Архиепископ же коломенский Геронтий со всем своим клиром встретил великого князя в воротах городских живоносными крестами и со святыми иконами, и осенил его живоносным крестом, и молитву сотворил: “Спаси, боже, люди своя”.

Наутро же князь великий повелел выехать всем воинам на поле к Девичьему монастырю.

В святое же воскресение после заутрени зазвучали многие трубы боевые, и литавры загремели, и зашумели расшитые знамена у сада Панфилова.

Сыновья же русские вступили в обширных поля коломенские, но и тут не вместиться огромному войску, и невозможно было никому очами окинуть рати великого князя. Князь же великий, въехав на возвышенное место с братом своим, с князем Владимиром Андреевичем, видя такое множество людей снаряженных, возрадовался и назначил каждому полку воеводу. Себе же князь великий взял под командование белозерских

князей, и в полк правой руки назначил брата своего князя Владимира и дал ему под командование ярославских князей, а в полк левой руки назначил князя Глеба Брянского. Передовой же полк — Дмитрий Всеволодович да брат его Владимир Всеволодович, с коломенцами — воевода Микула Васильевич, владимирский же воевода и юрьевский — Тимофей Волуевич, а костромской воевода — Иван Родионович Квашня, переяславский же воевода — Андрей Серкизович. А у князя Владимира Андреевича воеводы: Данило Белеут, Константин Кононов, князь Федор Елецкий, князь Юрий Мещерский, князь Андрей Муромский.

Князь же великий, распределив полки, повелел им через Оку-реку переправляться и при казал каждому полку и воеводам: “Если же кто пойдет по Рязанской земле,— не коснитесь ни единого волоса!” И, взяв благословение от архиепископа коломенского, князь великий перешел реку Оку со всеми силами и отправил в поле третью заставу, лучших своих витязей, чтобы они сошлись со сторожей татарской в степи: Семена Медика, Игнатия Креня, Фому Тынину, Петра Горского, Карпа Олексина, Петрушу Чурикова и других многих с ними удалых наездников.

Сказал же князь великий брату своему князю Владимиру: “Поспешим, брате, навстречу безбожным язычникам, поганым татарам, и не отвернем лица своего от наглости их, а если, брате, и смерть нам суждена, то не без пользы, не без замысла для нас эта смерть, но в жизнь вечную!” А сам государь князь великий, в пути будучи, призывал родственников своих на помощь — святых страстотерпцев Бориса и Глеба.

Князь же Олег Рязанский услышал, что князь великий соединился со многими силами и следует навстречу безбожному царю Мамаю да к тому же вооружен твердо своею верою, которую на бога-вседержителя, всевышнего творца, со всею надеждой возлагает. И начал остерегаться Олег Рязанский и с места на место переходить с единомышленниками своими, так говоря: “Вот если бы нам можно было послать весть об этой напасти к многоразумному Ольгерду Литовскому, узнать, что он об этом думает, да нельзя: перекрыли нам путь. Думал я по старинке, что не следует русским князьям на восточного царя подниматься, а теперь как все это понять? И откуда князю помощь такая пришла, что смог против нас трех подняться?”

Отвечали ему бояре его: “Нам, княже, сообщили из Москвы за пятнадцать дней до сего,—но мы побоялись тебе передать,— о том, что в вотчине его, близ Москвы, живет монах, Сергием зовут, весьма прозорлив он. Тот сверх меры и вооружил его, и из своих монахов дал ему помощников”. Услышав же то, князь Олег Рязанский испугался и на бояр своих осердился и разъярился: “Почему мне не поведали до сих пор? Тогда бы я послал к нечистивому царю и умолил его, и никакое бы зло не приключилось! Горе мне, потерял я разум свой, но не я один ослабел умом, но и больше меня разумный Ольгерд Литовский; но, однако, он почитает веру латинскую Петра Гугнивого, я же, окаянный, познал истинный закон божий! И отчего совратился я? И сбудется со мною сказанное господом: “Если раб, зная закон господина своего, нарушит его, бит будет сильно”. Ибо ныне что натворил? Зная закон бога, сотворившего небо, и землю, и всю тварь, присоединился ныне к нечестивому царю, решившему попрасть закон божий! И теперь какому своему неразумному помыслу верил себя? Если бы теперь великому князю помощь предложил, то никак он не примет меня, ибо узнал об измене моей. Если же присоединюсь к нечестивому царю, то воистину стану как прежний гонитель Христовой веры, и тогда поглотит меня земля живьем, как Святополка: не только княжения лишен буду, но и жизни лишусь, и брошен буду в геенну огненную мучиться. Если же господь за них, то никто их не одолеет, да еще и прозорливый тот монах будет помогать ему молитвой своей! Если же никому из них помощи не окажу, то впредь от них обоих как смогу устоять? А теперь я так думаю: кому из них господь поможет, к тому и я присоединюсь!”

Князь же Ольгерд Литовский, в согласии с прежним замыслом, собрал литовцев много и варягов, и жмуди и пошел на помощь Мамаю. И пришел к городу Одоеву, но, прослышав, что князь великий собрал великое множество воинов, — всю русь и словен, да пошел к Дону против царя Мамаю,— прослышав также, что Олег испугался,— и стал тут с тех пор недвижимо, и понял тщетность своих помыслов, о союзе своем с Олегом Рязанским теперь сожалел, метался и негодовал, говоря: “Если человеку не хватает своего ума, то напрасно чужого ума ищет: никогда ведь не бывало, чтобы Литву поучала Рязань! Ныне же свел меня с ума Олег, а сам и пуще погиб. Так что теперь побуду я здесь, пока не услышу о московской победе”.

В то же время прослышали князья Андрей Полоцкий и князь Дмитрий Брянский, Ольгердовичи, что великая беда и забота отяготили великого князя Дмитрия Ивановича Московского и все православное христианство от безбожного Мамаю. Были же те князья отцом своим, князем Ольгердом, нелюбимы из-за мачехи их, но ныне богом возлюблены были и святое крещение приняли. Были они, будто какие колосья плодovитые, сорняком подавляемые: живя среди нечестия, не могли плода достойного породить. И посылает князь Андрей к брату своему, князю Дмитрию, тайно письмо небольшое, в нем же написано так: “Знаешь, брат мой возлюбленный, что отец наш отверг нас от себя, но отец наш небесный, господь бог, сильней возлюбил нас и просветил святым крещением, дав нам закон свой,— чтобы жить по нему, и отрешил нас от пустой суеты и от нечистой пищи; мы же теперь чем за то богу воздадим? Так устремимся, брате, на подвиг благой для подвижников Христа, источника христианства, пойдем, брате, на помощь великому князю Дмитрию Московскому и всем православным христианам, ибо большая беда наступила для них от поганых измаилтян, да еще и отец наш с Олегом Рязанским присоединились к безбожным и преследуют православную веру христианскую. Нам, брате, следует святое писание исполнить, говорящее: “Братья, в бедах отзывчивы будьте!”

Не сомневайся же, брат, будто отцу мы противиться будем, ведь вот как евангелист Лука передал слова господина нашего Иисуса Христа: “Преданы будете родителями и братьями и умрете за имя мое; претерпевший же до конца — спасется!” Выберемся, брат, из давящего этого сорняка и привьемся к истинному плодовицу” Христову винограду, возделанному рукою Христовой. Теперь ведь, брат, устремляемся мы не земной ради жизни, но почести в небесах желая, которую господь дает творящим волю его”.

Князь же Дмитрий Ольгердович, прочтя письмо брата своего старшего, возрадовался и заплакал от радости, говоря: “Владыко, господи человеколюбец, дай же рабам твоим желание совершить таким путем подвиг этот благой, что открыл ты брату моему старшему!” И велел послать: “Скажи брату моему, князю Андрею: готов я сейчас же по твоему приказу, брат и господин. Сколько есть войска моего, то все вместе со мною, потому что по божьему промыслу собрались мы для предстоящей войны с дунайскими татарами. И еще скажи брату моему, слышал я также от пришедших ко мне сборщиков меда из Севрской земли, говорят, что уже великий князь Дмитрий на Дону, ибо там дожидаться хочет злых сыродядцев. И нам следует идти к Северу и там соединиться: надо держать нам путь на Северу, и таким путем утаимся от отца своего, чтобы не помешал нам постыдно”.

Через несколько дней сошлись оба брата, как решили, со всеми силами в Северской земле и, свидясь, порадовались, как некогда Иосиф с Вениамином, видя с собою множество людей, бодрых и снаряженных умелых ратников. И достигли быстро Дона, и догнали великого князя Дмитрия Ивановича Московского еще на этой стороне Дона, на месте, называемом Березуй, и тут соединились.

Князь же великий Дмитрий с братом своим Владимиром возрадовались оба радостию великою такой милости божьей: ведь невозможно столь просто такому быть, чтобы дети отца оставили и перехитрили его, как некогда волхвы Ирода, и пришли нам на помощь. И многими дарами почтил их, и поехали своею дорогой, радуясь и славя святого духа, от земного уже всего отрешась, ожидая себе бессмертного иного искупленья. Сказал же им князь великий: “Братья мои милые, по какой нужде пришли вы сюда?” Они же ответили: “Господь бог послал нас к тебе на помощь!” Князь же великий сказал: “Воистину подобны вы праотцу нашему Аврааму, который быстро Лоту помог, и еще вы подобны доблестному великому князю Ярославу, который отомстил за кровь братьев своих”. И тотчас послал такую весть князь великий в Москву преосвященному митрополиту Киприану: “Ольгердовичи - князья пришли ко мне со многими силами, а отца своего оставили”. И вестник быстро добрался до преосвященного митрополита. Архиепископ же, прослышав о том, встал на молитву, говоря со слезами: “Господи владыко человеколюбец, ибо противные нам ветры в тихие превращаешь! И послал во все соборные церкви и монастыри, повелел усердно молитвы творить день и ночь к вседержителю-богу. И послал в монастырь к преподобному игумену Сергию, чтобы внял их молитвам бог. Княгиня же великая Евдокия, услышав о том великом божьем милосердии, начала щедрые милостыни раздавать и постоянно пребывала в святой церкви, молясь день и ночь.

Это же снова оставим и к прежнему возвратимся.

Когда князь великий был на месте, называемом Березуй, за двадцать три поприща от Дона настал уже пятый день месяца сентября — день памяти святого пророка Захарии (в тот же день и убиение предка Дмитрия — князя Глеба Владимировича), и прибыли двое из его сторожен заставы, Петр Горский и Карп Олексин, пришли знатного языка из числа сановников царского двора. Рассказывает тот язык: “Уже царь Кузьмине гати стоит, но не спешит, поджидает Ольгерда Литовского да Олега Рязанского; руководствуясь сведениями, полученными от Олега, о твоих сборах царь не ведает и встречи тобою не ожидает; через три же дня должен быть на Дону”. Князь великий спросил его силе царской, и тот ответил: “Несчетное множество войск его сила, никто их не сможет перечест”.

Князь же великий стал совещаться с братом своим и со вновь обретенною братьею, с литовскими князьями: “Здесь ли и дальше останемся или Дон перейдем?” Сказали ему Ольгердовичи: “Если хочешь твердого войска, то прикажи за Дон перейти, чтобы не было ни у одного мысли об отступлении; о великой же силе врага не раздумывай, ибо не в силе бог, но в правде: Ярослав, перейдя реку, Святополка победил, прадед твой, князь великий Александр, Неву-реку перейдя, короля победил, и тебе, призывая бога следует то же сделать. И если разобьем врага, то все спасемся, если же погибнем, то все общую смерть примем — от князей и до простых людей Тебе же, государю великому князю, ныне нужно забыть о смерти, смелыми словами речь говорить, чтобы от тех речей укрепилось войско твое: мы ведь видим, какое великое множество избранных витязей в войске твоём”.

И князь великий приказал войску всему через Дон переправляться.

А в это время разведчики поторапливают, ибо приближаются поганые татары. И многие сыны русские возрадовались радостью великою, чая желанного своего подвига, о котором еще на Руси мечтали.

А за многие дни множество волков стекалось на место то, завывая страшно, непрерывно все ночи, предчувствуя грозу великую. У храбрых людей в войсках сердца укрепляются, другие же люди в войсках, ту прослышав грозу, совсем приуныли: ведь небывалая рать собралась, безумолчно перекликаются, и галки своим языком говорят, и орлы, во множестве с устья Дона слетевшись, по воздуху паря, клекчут, и многие звери свирепо воют, ожидая того дня грозного, богом predetermined, в который должны лечь тела человеческие:

такое будет кровопролитие, будто вода морская. От того-то страха и ужаса великие деревья преклоняются и трава расстиляется”.

Многие люди из обоих войск печалятся, предвидя свою смерть.

Начали же поганые половцы в великом унынии сокрушаться о конце своей жизни, потому что если умрет нечестивый, то исчезнет память о нем с шумом. Правоверные же люди еще и больше воссияют в радости, ожидая уготованного им чаяния, прекрасных венцов, о которых поведал великому князю преподобный игумен Сергей.

Разведчики же поторапливают, ибо уже близко поганые и всё приближаются. А в шестом часу дня примчался Семен Мелик с дружиной своей, а за ним гналось множество татар: нагло гнались почти до нашего войска, и лишь только русских увидев, возвратились быстро к царю и сообщили ему, что князья русские изготовились к бою у Дона. Ибо божьим промыслом увидели великое множество людей расставленных и сообщили царю: “Князей русских войско вчетверо больше нашего сборища”. Тот же нечестивый царь, распаленный дьяволом себе на пагубу, вскричав вдруг, так заговорил: “Таковы мои силы, и если не одолею русских князей, то как возвращусь восвояси? Позора своего не перенесу!” — и повелел поганым своим половцам готовиться к бою.

Семен же Мелик поведал князю великому: “Уже Мамай-царь на Гусин брод пришел, и одна только ночь между нами, ибо к утру он дойдет до Непрядвы. Тебе же, государю великому князю, следует сейчас изготовиться, чтоб не застали врасплох поганые”.

Тогда начал князь великий Дмитрий Иванович с братом своим, князем Владимиром Андреевичем, и с литовскими князьями Андреем и Дмитрием Ольгердовичами вплоть до шестого часа полки расставлять. Некий воевода пришел с литовскими князьями, именем Дмитрий Боброк, родом из Волынской земли, который знатным был полководцем, хорошо он расставил полки, по достоинству, как и где кому подобает стоять.

Князь же великий, взяв с собою брата своего, князя Владимира, и литовских князей, и всех князей русских, и воевод и взехав на высокое место, увидел образа святых, шитые на христианских знаменах, будто какие светильники солнечные, светящиеся в лучах солнечных; и стяги их золоченые шумят, расстилаясь как облаки, тихо трепеща, словно хотят промолвить; богатыри же русские стоят, и их хоругви, точно живые, колышутся, доспехи же русских сынов будто вода, что при ветре струится, шлемы золоченые на головах их, словно заря утренняя в ясную погоду, светятся, яловцы же шлемов их, как пламя огненное, колышутся.

Горестно же видеть и жалостно зреть на подобное русских собрание и устройство их, ибо все единодушны, один за другого, друг за друга хотят умереть, и все единогласно говорят: “Боже, с высот взгляни на нас и даруй православному князю нашему, как Константину, победу, брось под ноги ему врагов-амаликетян, как некогда кроткому Давиду”. Всему этому дивились литовские князья, говоря себе: “Не было ни до нас, ни при нас и после нас не будет такого войска устроенного. Подобно оно Александра, царя македонского, войску, мужеству подобны Гедеоновым всадникам, ибо господь своей силой вооружил их!”

Князь же великий, увидев свои полки достойно устроенными, сошел с коня своего и пал на колени свои прямо перед большого полка черным знаменем, на котором вышит образ владыки господя нашего Иисуса Христа, и из глубины души стал взывать громогласно: “О владыка-вседержитель! Взгляни пронизательным оком на этих людей, что твоею десницею созданы и твоею кровью искуплены от служения дьяволу.

Вслушайся, господи, в звучание молитв наших, обрати лицо на нечестивых, которые творят зло рабам твоим. И ныне, господи Иисусе, молюсь и поклоняюсь образу твоему святому, и пречистой твоей матери, и всем святым, угодившим тебе, и крепкому и необоримому заступнику нашему и молебнику за нас, тебе, русский святитель, новый чудотворец Петр! На милость твою надеюсь, дерзаем взывать и славить святое и прекрасное имя твое, и отца и сына и святого духа, ныне и присно и во веки веков! Аминь!”

Окончив молитву и сев на коня своего, стал он по полкам ездить с князьями и воеводами и каждому полку говорил: “Братья мои милые, сыны русские, все от мала и до великого! Уже, братья, ночь наступила, и день грозный приблизился — в эту ночь бдите и молитесь, мужайтесь и крепитесь, господь с нами, сильный в битвах. Здесь оставайтесь, братья, на местах своих, без смятения. Каждый из вас пусть теперь изготовится, утром ведь уже невозможно будет приготовиться: ибо гости наши уже приближаются, стоят на реке на Непрядве, у поля Куликова изготовились к бою, и утром нам с ними пить общую чашу, друг другу передаваемую, ее ведь, друзья мои, еще на Руси мы возжелали. Ныне, братья, уповайте на бога живого, мир вам пусть будет с Христом, так как утром не замедлят на нас пойти поганые сыродцы”.

Ибо уже ночь наступила светоносного праздника Рождества святой богородицы. Осень тогда затянулась и днями светлыми еще радовала, была и в ту ночь теплынь большая и очень тихо, и туманы от росы встали. Ибо истинно сказал пророк: “Ночь не светла для неверных, а для верных она просветленная”.

И сказал Дмитрий Волынец великому князю: “Хочу, государь, в ночь эту приметку свою проверить” — а уже заря померкла. Когда наступила глубокая ночь, Дмитрий Волынец, взяв с собою великого князя только, выехал на поле Куликово и, став между двумя войсками и поворотясь на татарскую сторону, услышал стук громкий, и клики, и вопль, будто торжища сходятся, будто город строится, будто гром великий гремит; с тылу же войска татарского волки воют грозно весьма, по правой стороне войска татарского вороны кличут и гомон птичий, громкий очень, а полевой стороне будто горы шатаются — гром страшный, по реке же Непрядве гуси и

лебеди крыльями плещут, небывалую грозу предвещая. И сказал князь великий Дмитрию Волинцу: “Слышим, брат,— гроза страшная очень”, — и светил Волынец: “Призывай, княже, бога на помощь!”

И повернулся он к войску русскому — и была тишина великая. Спросил тогда Волынец: “Видишь ли что-нибудь, княже?” — тот же ответил: “Вижу: много огненных зорь поднимается...” И сказал Волынец: “Радуйся, государь, добрые это знамения, только бога призывай и не оскудевай верою!”

И снова сказал: “И еще у меня есть примета проверить”. И сошел с коня, и приник к земле правым ухом на долгое время. Поднявшись, поник и вздохнул тяжело. И спросил князь великий: “Что там, брат Дмитрий?” Тот же молчал и не хотел говорить ему, князь же великий долго понуждал его. Тогда он сказал: “Одна примета тебе на пользу, другая же — к скорби. Услышал я землю, рыдающую двояко: одна сторона, точено какая-то женщина громко рыдает о детях своих на чужом языке, другая же сторона, будто какая-то дева вдруг вскрикнула громко печальным голосом, точно в свирель какую, так что горестно слышать очень. Я ведь до этого много теми приметам битв проверил, оттого и рассчитываю на милость Божию—молитвою святых страстотерпцев Бориса и Глеба, родичей ваших, и прочих чудотворцев, русских хранителей, я жду поражения поганых татар. А твоего христоролюбивого войска много падет, но, однако, твой верх, твоя слава будет”.

Услышав это, князь великий прослезился и сказал: “Господу богу все возможно: всех нас дыхание в его руках!” И сказал Волынец: “Не следует тебе, государю, этого войску рассказывать, но только каждому воину прикажи богу молиться и святых его угодников призывать на помощь. А рано утром прикажи им сесть на коней своих, каждому воину, и вооружиться крепко и крестом осенить себя: это ведь и есть оружие на противников, которые утром свидятся с нами”.

В ту же ночь некий муж, именем Фома Кацибей, разбойник, поставлен был в охранение великим князем на реке Чурове за мужество его для верной охраны от поганых. Его исправляя, бог удостоил его в ночь эту видеть зрелище дивное. На высоком месте стоя, увидел он облако, с востока идущее, большое весьма, будто какие войска к западу шествуют. С южной же стороны пришли двое юношей, одетые в светлые багряницы, лица их сияли, будто солнца, в обеих руках острые мечи, и сказали предводителям войска: “Кто вам велел истребить отечество наше, которое нам господь даровал? И начали их рубить и всех порубили, ни один из них не спасся. Тот же Фома, с тех пор целомудрен и благоразумен, уверовал в бога, а о том видении рассказал наутро великому князю одному. Князь же великий сказал ему: “Не говори того, друже, никому”, — и, воздев руки к небу, стал плакать, говоря: “Владыко господи человеколюбец! Молитв ради святых мучеников Бориса и Глеба помоги мне, как Моисею на амалектян, и как старому Ярославу на Святополка, и прадеду моему великому князю Александру на похвалявшегося короля римского, пожелавшего разорить отечество его. Не по грехам же моим воздай мне, но излей на нас милость свою, простри на нас милосердие свое, не дай нас в осмеяние врагам нашим, чтобы не издевались над нами враги наши, не говорили страны неверных: “Где же бог, на которого они так надеялись” Но помоги, господи, христианам, ими ведь славятся имя твое святое!”

И отослал князь великий брата своего, князя Владимира Андреевича, вверх по Дону в дубраву, чтобы там затаился полк его, дав ему лучших знатоков из своей свиты, удалых витязей, твердых воинов. А еще с ним отправил знаменитого своего воеводу Дмитрия Волинского и других многих.

Когда же настал, месяца сентября в восьмой день, великий праздник Рождества святой богородицы, на рассвете в пятницу, когда всходило солнце и туманное утро было, начали христианские стяги развеиваться и трубы боевые во множестве звучать. И вот уже русские кони взбодрились от звука трубного, и каждый воин идет под своим знаменем. И радостно было видеть полки, выстроенные по совету твердого воеводы Дмитрия Боброка Волинца.

Когда же наступил второй час дня, начали звуки труб у обоих войск возноситься, но татарские трубы словно онемели, а русские трубы загрели громче. Полки же еще не видят друг друга, ибо утро было туманное. А в это время, братья, земля стонет страшно, грозу великую предрекая на восток вплоть до моря, а на запад до самого Дуная, и огромное то поле Куликово прогибается, а реки выступали из берегов своих, ибо никогда не было столько людей на месте том.

Когда же князь великий пересел на лучшего коня, поехал по полкам и говорил в великой печали сердца своего, то слезы потоками текли из очей его: “Отцы и братья мои, господа ради сражайтесь и святых ради церковей и веры ради христианской, ибо эта смерть нам ныне не смерть, но жизнь вечная; и ни о чем, братья, земном не помышляйте, не отступим ведь, и тогда венцами победными увенчает нас Христос-бог и спаситель душ наших”.

Укрепив полки, снова вернулся под свое знамя черное, и сошел с коня, и на другого коня сел, и сбросил с себя одежду царскую, и в другую оделся. Прежнего же коня своего отдал Михаилу Андреевичу Бренку и ту одежду на него воздел, ибо любил его сверх меры, и знамя свое черное повелел оруженосцу своему над Бренком держать. Под тем знаменем и убит был вместо великого князя.

Князь же великий стал на месте своем, и, сняв с груди своей живоносный крест, на котором были изображены страдания Христовы и в котором находился кусочек живоносного древа, восплакал горько и сказал: “Итак, на тебя надеемся, живоносный господен крест, в том же виде явившийся греческому царю Константину, когда он вышел на бой с нечестивыми, и чудесным твоим видом победил их. Ибо не могут

поганые нечестивые половцы твоему образу противостоят; так, господи, и покажи милость свою на рабе твоём!”

В это же время пришел к нему посланный с грамотами от преподобного старца игумена Сергия, а грамотах написано: “Великому князю, и всем русским князьям, и всему православному войску — мир и благословение!” Князь же великий, прослушав писание преподобного старца и расцеловав посланца с любовью, тем письмом укрепился, точно какими-нибудь твердыми бронями. А еще дал посланный старец от игумена Сергия хлебец пречистой богородицы, князь же великий принял хлебец святой и простер руки свои, вскричав громогласно: “О великое имя все святой троицы, о пресвятая госпожа богородица, помоги нам молитвами той обители и преподобного игумена Сергия; Христе боже, помилуй и спаси души наши!”

И сел на лучшего своего коня, и, взяв копье свое и палицу железную, выехал из рядов, хотел раньше всех сам сразиться с погаными от великой печали души своей, за свою великую обиду, за святые церкви и веру христианскую. Многие же русские богатыри, удержав его, помешали ему сделать это, говоря: “Не следует тебе, великому князю, прежде всех самому в бою биться, тебе следует в стороне стоять и на нас смотреть, а нам нужно биться и мужество свое и храбрость перед тобой показать: если тебя господь спасет милостью своею, то ты будешь знать, кого чем наградить. Мы же готовы все в этот день головы свои положить за тебя, государь, и за святые церкви, и за православное христианство. Ты же должен, великий князь, рабам своим, насколько кто заслужит своей головой, память сотворить, как Леонтий-царь Федору Тирону, в книге соборные записать наши имена, чтобы помнили русские сыны, которые после нас будут. Если же тебя одного погубим, то от кого нам и ждать, что по нас поминание устроит? Если все спасемся, а тебя одного оставим, то какой нам успех? И будем как стадо овечье, не имеющее пастыря: влачится оно по пустыне, а набежавшие дикие волки рассеят его, и разбегутся овцы кто куда, Тебе, государь, следует себя спасти, да и нас”.

Князь же великий прослезился и сказал: “Братья мои милые, русские сыны, доброй вашей речи я не могу ответить, а только благодарю вас, ибо вы воистину благие рабы божьи. Ведь хорошо вы знаете о мучении Христова страстотерпца Арефы. Когда его мучили и приказал царь вести его перед народом и мечом зарубить, доблестные его друзья, один перед другим торопясь, каждый из них свою голову палачу под меч преклонял вместо Арефы, вождя своего, понимая славу поступка своего. Арефа же, вождь, сказал воинам своим: “Так знайте, братья мои, у земного царя не я ли больше вас почтен был, земную славу и дары приняв? Так и ныне впереди идти подобает мне также к небесному царю, голове моей следует первой отсеченной быть, а точнее сказать — увенчанной”. И, подступив, палач отрубил голову его, а потом и воинам его отсек головы. Так же и я, братья. Кто больше меня из русских сынов почтен был и благое беспрестанно принимал от господя? А ныне зло нашло на меня, неужели не смогу я претерпеть: ведь из-за меня одного это все и воздвиглось. Не могу видеть вас, побеждаемых, и все, что последует, не смогу перенести, потому и хочу с вами ту же общую чашу испить и тою же смертью погибнуть за святую веру христианскую! Если умру — с вами, если спасусь — с вами!”

И вот уже, братья, в то время полки ведут: передовой полк ведет Дмитрий Всеволодович да брат его, князь Владимир Всеволодович, а с правой руки полк ведет Микула Васильевич с коломенцами, а с левой руки полк ведет Тимофей Волуевич с костромичами. Многие же полки поганых бредут со всех сторон: от множества войска нет им места, где сойтись. Безбожный царь Мамай, выехав на высокое место с тремя князьями, следит за людским кровопролитием.

Уже близко друг к другу подходят сильные полки, и тогда выехал злой печенег из большого войска татарского, перед всеми доблестью похваляясь, видом подобен древнему Голиафу: пяти сажен высота его и трех сажен ширина его. И увидел его Александр Пересвет, монах, который был в полку Владимира Всеволодовича, и, выступив из рядов, сказал: “Этот человек ищет подобного себе, я хочу с ним переведаться!” И был на голове его шлем, как у архангела, вооружен же он схимою по велению игумена Сергия. И сказал: “Отцы и братья, простите меня, грешного! Брат мой, Андрей Ослябя, моли бога за меня! Чаду моему Якову — мир и благословение!” — бросился на печенега и добавил: “Игумен Сергий, помоги мне молитвою!” Печенег же устремился навстречу ему, и христиане все воскликнули: “Боже, помоги рабу своему!” И ударились крепко копьями, едва земля не проломилась под ними, и свалились оба с коней на землю и скончались.

Увидев, что настал третий час дня, князь великий произнес: “Вот уже гости наши приблизились и передают друг Другу круговую чашу, что первые уже испили ее, и возвеселились, и уснули, ибо уже время пришло и час настал храбрость свою каждому показать”. И стегнул каждый воин своего коня, и воскликнули все единогласно: “Снами бог!” — и еще: “Боже христианский, помоги нам!”, — а поганые татары своих богов стали призывать.

И сошлись грозно обе силы великие, твердо сражаясь, жестоко друг друга уничтожая, не только от оружия, но и от ужасной тесноты под конскими копытами испускали дух, ибо невозможно было втиснуться всем на том поле Куликове: было поле то тесное между Доном и Мечею. На том ведь поле сильные войска сошлись, из них выступали кровавые зори, а в них трепетали сверкающие молнии от блеска мечей. И был треск и гром великий от преломленных копий и от ударов мечей, так что нельзя было в этот горестный час никак обозреть то свирепое побоище. Ибо в один только час, в мановение ока, сколько тысяч погибло душ

человеческих, созданий божьих! Воля господня свершается: час, и третий, и четвертый, и пятый, и шестой твердо бьются неослабно христиане с погаными половцами.

Когда же настал седьмой час дня, по божьему попущению и за наши грехи начали поганные одолевать. Вот уже из знатных мужей многие перебиты, богатыри же русские, и воеводы, и удалые люди, будто деревья дубравные, клонятся к земле под конские копыта: многие сыны русские сокрушены. И самого великого князя ранили сильно, и с коня его сбросили, он с трудом выбрался с поля, ибо не мог уже биться, и укрылся в чаще и божьей силою сохранен был. Много раз стяги великого князя подсекали, но не истребили их божьей милостью, они еще больше утвердились.

Это мы слышали от верного очевидца, который находился в полку Владимира Андреевича; он поведал великому князю, говоря: “В шестой час этого дня видел я, как над вами разверзлось небо, из которого вышло облако, будто багряная заря над войском великого князя, скользя низко. Облако же то было наполнено руками человеческими, и те руки распростерлись над великим полком как бы проповеднически или пророчески. В седьмой час дня облако то много венцов держало и опустило их на войско, на головы христиан”.

Поганные же стали одолевать, а христианские полки поредели — уже мало христиан, а все поганные. Увидев же такую погибель русских сынов, князь Владимир Андреевич не смог сдержаться и сказал Дмитрию Волинцу: “Так какая же польза в стоянии нашем? какой успех у нас будет? кому нам пособлять? Уже наши князья и бояре, все русские сыны, жестоко погибают от поганных, будто трава клонится!” И ответил Дмитрий: “Беда, княже, велика, но еще не пришел наш час: начинающий раньше времени вред себе принесет; ибо колосья пшеничные подавляются, а сорняки растут и буйствуют над благо рожденными. Так что немного потерпим до времени удобного и в тот час воздадим по заслугам противникам нашим. Ныне только повели каждому воину богу молиться прилежно и призывать святых на помощь, и с этих пор снизойдет благодать божья и помощь христианам”. И князь Владимир Андреевич, воздев руки к небу, прослезился горько и сказал: “Боже, отец наш, сотворивший небо и землю, помоги народу христианскому! Не допусти, господи, радоваться врагам нашим над нами, мало накажи и много помилуй, ибо милосердие твое бесконечно!” Сыны же русские в его полку горько плакали, видя друзей своих, поражаемых погаными, непрестанно порывались в бой, словно званые на свадьбу сладкого вина испить. Но Волинец запретил им это, говоря: “Подождите немного, буйные сыны русские, наступит ваше время, когда вы утешитесь, ибо есть вам с кем повеселиться!”

И вот наступил восьмой час дня, когда ветер южный потянул из-за спины нам, и воскликнул Волинец голосом громким: “Княже Владимир, наше время настало и час удобный пришел!” — и прибавил: “Братья моя, друзья, смелее: сила святого духа помогает нам!”

Соратники же друзья выскочили из дубравы зеленой, словно соколы испытанные сорвались с золотых колодок, бросились на бескрайние стада откормленные, на ту великую силу татарскую; а стяги их направлены твердым воеводою Дмитрием Волинцем: и были они, словно Давидовы отроки, у которых сердца будто львиные, точно лютые волки на овечьи стада напали и стали поганных татар сечь немилосердно.

Поганные же половцы увидели свою погибель, закричали на своем языке, говоря: “Увы, нам, Русь снова перехитрила; младшие с нами бились, а лучшие все сохранились!” И повернули поганные, и показали спины, и побежали. Сыны же русские, силою святого духа и помощью святых мучеников Бориса и Глеба, разгоняя посекали их, точно лес вырубали — будто трава под косою ложится за русскими сынами под конские копыта. Поганные же на берегу кричали, говоря: “Увы нам, чтимый нами царь Мамай! Вознесся ты высоко — и в ад сошел ты!” И многие раненые наши, и те помогали, посекая поганных без милости: один русский сто поганных гонит.

Безбожный же царь Мамай, увидев свою погибель, стал призывать богов своих: Перуна и Салавата, и Раклия и Хорса и великого своего пособника Магомета. И не было ему помощи от них, ибо сила святого духа, точно огонь, ожигает их.

И Мамай, увидев новых воинов, что, будто лютые звери, скакали и разрывали врагов, как овечье стадо, сказал своим: “Бежим, ибо ничего доброго нам не дожидаться, так хотя бы головы свои унесем!” И тотчас побежал поганый Мамай с четырьмя мужами в излучину моря, скрежеща зубами своими, плача горько, говоря: “Уже нам, братья, в земле своей не бывать, а жен своих не ласкать, а детей своих не видать, ласкать нам сырую землю, целовать нам зеленую мураву, и с дружиной своей уже нам не видаться, ни с князьями, ни с боярами!”

И многие погнались за ними и не догнали, потому что кони их утомились, а у Мамаева свежи кони его, и ушел он от погони.

И это все случилось милостью бога всемогущего и пречистой матери божьей и молением и помощью святых страстотерпцев Бориса и Глеба, которых видел Фома Кацибей-разбойник, когда в охраненье стоял, как уже написано выше. Некоторые же гнались за татарами и, всех добив, возвращались, каждый под свое знамя.

Князь же Владимир Андреевич стал на поле боя под черным знаменем. Страшно, братья, зреть тогда, и жалостно видеть и горько взглянуть на человеческое кровопролитие: как морское пространство, а трупов человеческих — как сенные стога: быстрый конь не может скакать, и в крови по колению брели, а реки три дня кровью текли.

Князь же Владимир Андреевич не нашел брата своего, великого князя, на поле, но только литовских князей Ольгердовичей, и приказал трубить в сборные трубы. Подождал час и не нашел великого князя, начал

плакать и кричать, и по полкам ездить сам стал, и не сыскал, и говорил всем: “Братья мои, русские сыны, кто видел или кто слышал пастыря нашего и начальника?” И добавил: “Если пастух погиб — и овцы разбегутся. Для кого эта честь будет, кто победителем сейчас предстанет?”

И сказали литовские князья: “Мы думаем, что жив он, но ранен тяжело; что, если среди мертвых трупов лежит?” Другой же воин сказал: “Я видел его в седьмом часу твердо бьющимся с погаными палицею своею”. Еще один сказал: “Я видел его позже того: четыре татарина напали на него, он же твердо бился ними”. Некий князь, именем Стефан Новосильский, тот сказал: “Я видел его перед самым твоим приходом, пешим шел он с побоища, и: раненный весь. Оттого не мог я ему помочь, что преследовали меня три татарина и милостью божьей едва от них спасся, а много зла от них принял и очень измучился”.

Князь же Владимир сказал: “Братья и други, русские сыны, если кто в живых брата моего сыщет, тот воистину первым будет среди нас!; И рассыпались все по великому, могучему и грозному полю боя, ищучи победы победителя. И некоторые набрали на убитого Михаила Андреевича Бренка: лежит в одежде и в шлеме, что ему дал князь великий; другие же набрали на убитого князя Федора Семеновича Белозерского, сочтя его за великого князя, потому что похож был на него.

Два же каких-то воина отклонились на правую сторону в дубраву, один именем Федор Сабур, а другой Григорий Холопищев, оба родом костромичи. Чуть отошли от места битвы — и набрали на великого князя, избитого и израненного всего и утомленного, лежал он в тени срубленного дерева березового. И увидели его и, слезши с коней, поклонились ему. Сабур же тотчас вернулся поведать о том князю Владимиру и сказал: “Князь великий Дмитрий Иванович жив и царствует веками!”

Все князья и воеводы, прослышав об этом, быстро устремились и пали в ноги ему, говоря: “Радуйся, князь наш, подобный прежнему Ярославу, новый Александр, победитель врагов: победы этой честь тебе принадлежит!” Князь же великий едва проговорил: “Что там,— поведайте мне”. И сказал князь Владимир: “Милостью божьей и пречистой его матери, помощью и молитвами сродников наших святых мучеников Бориса и Глеба, и молитвами русского святителя Петра, и пособника нашего и вдохновителя игумена Сергия,— тех всех молитвами враги наши побеждены, мы же спаслись”.

Князь великий, слыша это, встал и сказал: “Сей день сотворил господь, возрадуемся и возвеселимся, люди!” И еще сказал: “В сей день господен веселитесь, люди! Велик ты, господи, и дивны дела твои все: вечером вселится плач, а наутро — радость!” И добавил: “Благодарю тебя, господи боже мой, и почитаю имя твое святое за то, что не отдал нас врагам нашим и не дал похвалиться тем, кто замыслил на меня злое: так суди их, господи, по делам их, я же, господи, надеюсь на тебя!”

И привели ему коня, и, сев на коня и выехав на великое, страшное и грозное место битвы, увидел войска своего убитых очень много, а поганых татар вчетверо больше того убитых, и, обратясь к Волинцу, сказал: “Воистину, Дмитрий, не жива примета твоя, подобает тебе всегда воеводою быть”.

И поехал с братом своим и с оставшимися князьями и воеводами по месту битвы, восклицая от боли сердца своего и слезами обливаясь, и так сказал: “Братья, русские сыны, князья, и бояре, и воеводы, и слуги боярские! Судил вам господь бог такую смертью умереть. Положили вы головы свои за святые церкви и за православное христианство”. И немного погодя подъехал к месту, на котором лежали убитые вместе князья белозерские: настолько твердо бились, что один за другого погибли. Тут же поблизости лежал убитый Михаил Васильевич; став же над ними, любезными воеводами, князь великий начал плакать и говорить: “Братья мои князья, сыны русские, если имеете смелость пред богом, помолитесь за нас, чтобы вместе с вами нам у господа бога быть,— ибо знаю, что послушает вас бог!”

И дальше поехал, и нашел своего наперника Михаила Андреевича Бренка, а около него лежит стойкий страж Семен Мелик, поблизости от них Тимофей Волуевич убитый. Став же над ними, князь великий прослезился и сказал: “Брат мой возлюбленный, из-за сходства со мною убит ты. Какой же раб так может господину служить, как этот, ради меня сам на смерть добровольно грядущий! Воистину древнему Авису подобен, который был в войске Дария Персидского и так же, как ты, поступил”. Так как лежал тут и Мелик, сказал князь над ним: “Стойкий мой страж, крепко охраняем был я твоею стражею”. Приехал и на другое место, увидел Пересвета-монаха, а перед ним лежит поганый печенег, злой татарин, будто гора, и тут же вблизи лежит знаменитый богатырь Григорий Капустин. Повернулся князь великий к своим и сказал: “Видите, братья, зачинателя своего, ибо этот Александр Пересвет, пособник наш, благословенный игуменом Сергием, и победил великого, сильного, злого татарина, от которого испили бы многие люди смертную чашу”.

И отъехав на новое место, повелел он трубить в сборные трубы, созывать людей. Храбрые же витязи, достаточно испытав оружие свое над погаными татарами, со всех сторон бредут на трубный звук. Шли весело, ликуя, песни пели: те пели богородичные, другие — мученические, иные же — псалмы,— все христианские песни. Каждый воин идет, радуясь, на звук трубы.

Когда же собралось все люди, князь великий стал посреди них, плача и радуясь: об убитых плачет, а о здравых радуется. Говорил же: братья мои, князья русские, и бояре поместные, и служилые люди всей земли! Подобает вам так служить, а мне — по достоинству восхвалять вас. Если же сбережет меня господь и буду на своем престоле, на великом княжении в граде Москве, тогда по достоинству одарю вас. Теперь же вот что сделаем: каждый ближнего своего похороним, чтобы не попали зверям на съедение тела христианские”.

Стоял князь великий за Доном на поле боя восемь дней, пока не отделили христиан от нечестивых. Тела христиан в землю погребли, нечестивых тела брошены были зверям и птицам на растерзание.

И сказал князь великий Дмитрий Иванович: “Сосчитайте, братья, скольких воевод нет, скольких служилых людей”. Говорит боярин московский, именем Михаил Александрович, а был он в полку у Микулы у Васильевича, счетчик был гораздый: “Нет у нас, государь, сорока бояр московских, да двенадцати князей Белозерских да тринадцати бояр — посадников новгородских, да пятидесяти бояр Новгорода Нижнего, да сорока бояр серпуховских, да двадцати бояр переяславских, да двадцати пяти бояр костромских, да тридцати пяти бояр владимирских, да пятидесяти бояр суздальских, да сорока бояр муромских, да тридцати трех бояр ростовских, да двадцати бояр дмитровских, да семидесяти бояр Можайских, да шестидесяти бояр звенигородских, да пятнадцати бояр угличских, да двадцати бояр галичских, а младшим дружинникам и счета нет; но только знаем: погибло у нас дружины всей двести пятьдесят тысяч и три тысячи, а осталось у нас дружины пятьдесят тысяч”.

И сказал князь великий: “Слава тебе, высший творец, царь небесный, милостивый Спас, что помиловал нас, грешных, не отдал в руки врагов наших, поганых сыроядцев. А вам, братья, князья, и бояре, и воеводы, и младшая дружина, русские сыны, суждено место между Доном и Непрядвой, на поле Куликове, на речке Непрядве. Положили вы головы свои за землю Русскую, за веру христианскую. Простите меня, братья, и благословите в сей жизни и в будущей!” И плакал долгое время, и сказал князьям и воеводам своим: “Поедем, братья, в свою землю Залесскую, к славному граду Москве, вернемся в свои вотчины и дедины: чести мы себе добыли и славного имени!”

Поганый же Мамай тогда побежал с побоища, и достиг города Кафы, и, утаив свое имя, вернулся в свою землю, не желая стерпеть, видя себя побежденным, посрамленным и поруганным. И снова гневался, сильно ярься, и еще зло замышляя на Русскую землю, словно лев рыкая и будто неутолимая ехидна. И, собрав оставшиеся силы свои, снова хотел изгоном идти на Русскую землю. И когда он так замыслил, внезапно пришла к нему весть, что царь по имени Тохтамыш с востока, из самой Синей Орды, идет на него. И Мамай, который изготовил войско для похода на Русскую землю, с тем войском пошел против Тохтамыша. И встретились на Калке, и был между ними бой большой. И царь Тохтамыш, победив царя Мамаю, прогнал его. Мамаевы же князья, и союзники, и есаулы, и бояре били челом Тохтамышу, и принял тот их, и захватил Орду, и сел на царстве. Мамай же убежал снова в Кафу один; утаив свое имя, скрывался здесь, и опознан был каким-то купцом и тут убит он был фрягами; и так зло потерял жизнь свою. Об этом же кончим здесь.

Ольгерд же Литовский, прослышав, князь великий Дмитрий Иванович победил Мамаю, возвратился восвояси со стыдом велик. Олег же Рязанский, узнав, что хочет князь великий послать на него войско, испугался и убежал из своей вотчины с княгиною и с боярами; рязанцы же били челом великому князю, и князь великий посадил в Рязани своих наместников.

«Задонщина»

«Задонщина» (в рукописях имеет заглавия «Задонщина великого князя господина Дмитрия Ивановича и брата его князя Владимира Андреевича», «Слово о великом князе Дмитрии Ивановиче и о брате его, князе Владимире Андреевиче, как победили супостата своего царя Мамаю» и др.) – памятник древнерусской литературы конца XIV – начала XV вв.

Рассказывает о победе русских войск, возглавляемых великим князем Московским Дмитрием Ивановичем (Донским) и его двоюродным братом Владимиром Андреевичем, над монголо-татарскими войсками правителя Золотой Орды Мамаю.

Слово о великом князе Дмитрии Ивановиче и о брате его князе Владимире Андреевиче, как победили супостата своего царя Мамаю

Князь великий Дмитрий Иванович со своим братом, князем Владимиром Андреевичем, и со своими воеводами был на пиру у Микулы Васильевича, и сказал он:

“Пришла к нам весть, братья, что царь Мамай стоит у быстрого Дона, пришел он на Русь и хочет идти на нас в Залесскую землю”.

Пойдем, братья, в северную сторону — удел сына Ноева Афета, от которого берет свое начало православный русский народ. Взойдем на горы Киевские, взглянем на славный Днепр, а потом и на всю землю Русскую. И после того посмотрим на земли восточные — удел сына Ноева Сима, от которого пошли хинове — поганые татары, басурманы. Вот они-то на реке на Каяле и одолели род Афетов. С той поры земля Русская невеседа; от Калкской битвы до Мамаева побоища тоской и печалью охвачена, плачет, сыновей своих поминая — князей, и бояр, и удалых людей, которые оставили дома свои, жен и детей, и все достояние свое, и, заслужив честь и славу мира этого, головы свои положили за землю за Русскую и за веру христианскую.

Стародавние дела и жалость Русской земли описал я по книжным сказаниям, а далее опишу жалость и похвалу великому князю Дмитрию Ивановичу и брату его, князю Владимиру Андреевичу. Братья и друзья, сыновья земли Русской!

Соберемся вместе, составим слово к слову, возвеселим Русскую землю, отбросим печаль в восточные страны — в удел Симов, и восхвалим юбеду над поганым Мамаем, а великого князя Дмитрия Ивановича и брата его, князя Владимира Андреевича, прославим! И скажем так:

Лучше ведь, братья, возвышенными словами вести нам этот рассказ про поход великого князя Дмитрия Ивановича и брата его, князя Владимира Андреевича, потомков святого великого князя Владимира Киевского. Начнем рассказывать о их деяниях по делам и по былям... Вспомним давние времена, восхвалим вещего Бояна, искусного гуслира в Киеве. Тот ведь вещий Боян, перебирая быстрыми своими перстами живые струны, пел русским князьям славы: первую славу великому князю киевскому Игорю Рюриковичу, вторую — великому князю Владимиру Святославичу Киевскому, третью — великому князю Ярославу Владимировичу.

Я же помяну рязанца Софония и восхвалю песнями, под звонкий наигрыш гуслей, нашего великого князя Дмитрия Ивановича и брата его, князя Владимира Андреевича, потомков святого великого князя Владимира Киевского. Воспоем деяния князей русских, постоявших за веру христианскую!

А от Калкской битвы до Мамаева побоища сто шестьдесят лет.

И вот князь великий Дмитрий Иванович и брат его, князь Владимир Андреевич, помолившись богу и пречистой его матери, укрепив ум своей силой, закалив сердца свои мужеством, преисполнившись ратного духа, урядили свои храбрые полки в Русской земле и помянули прадеда своего, великого князя Владимира Киевского.

О жаворонок, летняя птица, радостных дней утеха, взлети к синим небесам, взгляни на могучий город Москву, воспой славу великому князю Дмитрию Ивановичу и брату его, князю Владимиру Андреевичу! Словно бурей занесло соколов из земли Залесской в поле Половецкое! Звенит слава по всей земле Русской: в Москве кони ржут, трубы трубят в Коломне, бубны бьют в Серпухове, стоят знамена русские у Дона великого на берегу.

Звонят колокола вечевые в Великом Новгороде, собрались мужи новгородские у храма святой Софии и говорят так: “Неужто нам, братья, не поспеть на подмогу к великому князю Дмитрию Ивановичу?” И как только слова эти промолвили, уже как орлы слетелись. Нет, то не орлы слетелись — выехали посадники из Великого Новгорода и с ними семь тысяч войска к великому князю Дмитрию Ивановичу и брату его, князю Владимиру Андреевичу, на помощь.

К славному городу Москве съехались все князья русские и говорили таково слово:

“У Дона стоят татары поганые, Мамай-царь у реки Мечи, между Чуровым и Михайловым, хотят реку перейти и с жизнью своей расстаться нам во славу”.

И сказал князь великий Дмитрий Иванович:

“Брат, князь Владимир Андреевич, пойдем туда, прославим жизнь свою, удивим земли, чтобы старые рассказывали, а молодые помнили! Испытаем храбрецов своих и реку Дон кровью наполним за землю Русскую и за веру христианскую!”

И сказал всем князь великий Дмитрий Иванович: “Братья и князья русские, гнездо мы великого князя Владимира Киевского! Не рождены мы на обиду ни соколу, ни ястребу, ни кречету, ни черному ворону, ни поганому этому Мамаю!”

О соловей, летняя птица, вот бы тебе, соловей, пеньем своим прославить великого князя Дмитрия Ивановича и брата его князя Владимира Андреевича, и из земли Литовской двух братьев Ольгердовичей, Андрея и брата его Дмитрия, да Дмитрия Волынского! Те ведь — сыновья Литвы храбрые, кречеты в ратное время и полководцы прославленные, под звуки труб их пеленали, под шлемами лелеяли, -с конца копья они вскормлены, с острого меча вспоены в Литовской земле.

Молвит Андрей Ольгердович своему брату:

“Брат Дмитрий, два брата мы с тобой, сыновья Ольгердовы, а внуки мы Гедиминовы, а правнуки мы Сколомендовы. Соберем, брат, любимых панов удалой Литвы, храбрых удалцов, и сами сядем на своих борзых коней и поглядим на быстрый Дон, напьемся из него шлемом воды, испытаем мечи свои литовские о шлемы татарские, а сулицы немецкие о кольчуги басурманские!”

И сказал ему Дмитрий: “Брат Андрей, не пощадим жизни своей за землю за Русскую, и за веру христианскую, и за обиду великого князя Дмитрия Ивановича! Уже ведь, брат, стук стучит и гром гремит в белокаменной Москве. То ведь, брат, не стук стучит, не гром гремит, то стучит могучая рать великого князя Дмитрия Ивановича, гремят удалцы русские золочеными доспехами и червлеными щитами. Седлай, брат Андрей, своих борзых коней, а мои уже готовы — раньше твоих оседланы. Выедем, брат, в чистое поле и сделаем смотр своим полкам, — сколько, брат, с нами храбрых литовцев. А храбрых литовцев с нами семьдесят тысяч латников”.

Вот уже, братья, подули сильные ветры с моря к устьям Дона и Днепра, принесли грозные тучи на Русскую землю, из них выступают кровавые зарницы, и в них трепещут синие молнии. Быть стуку и грому великому на речке Непрядве, меж Доном и Днепром, покрыться трупами человеческими полю Куликову, потечь кровью Непрядве-реке!

Вот уже заскрипели телеги меж Доном и Днепром, идут хинове на Русскую землю! Набежали серые волки с устьев Дона и Днепра, воют, притаившись на реке Мече, хотят ринуться на Русскую землю. То не серые волки были — пришли поганые татары, хотят пройти войной всю Русскую землю.

Тогда гуси загоготали и лебеди крыльями заплескали. Нет, то не гуси загоготали и не лебеди крыльями заплескали: то поганый Мамай пришел на Русскую землю и воинов своих привел. А уже гибель их подстерегают крылатые птицы, паря под облаками, вороны неумолчно грают, а галки по-своему говорят, орлы клекочут, волки грозно воют, а лисицы брешут, кости чужа.

Русская земля, ты теперь как за царем за Соломоном побывала.

А уже соколы, и кречеты, и белозерские ястребы рвутся с золотых колодок из каменного города Москвы, обрывают шелковые пути, взвиваясь под синие небеса, звоня золочеными колокольчиками на быстром Дону, хотят ударить на несчетные стада гусиные и лебединые, — то богатыри и удалцы русские хотят ударить на великие силы поганого царя Мамаю.

Тогда князь великий Дмитрий Иванович вступил в золотое свое стремя, сел на своего борзого коня, и взял свой меч в правую руку, и помолился богу и пречистой его матери. Солнце ему ясно на востоке сияет и путь указывает, а Борис и Глеб молитву возносят за сродников своих.

Что шумит, что гремит рано пред рассветом? То князь Владимир Андреевич полки устанавливает и ведет их к великому Дону. И молвил он брату своему, великому князю Дмитрию Ивановичу: “Не поддавайся, брат, поганым татарам — ведь поганые уже поля русские топчут и вотчину нашу отнимают!”

И сказал ему князь великий Дмитрий Иванович: “Брат Владимир Андреевич! Два брата мы с тобой, а внуки мы великого князя Владимира Киевского. Воеводы у нас уже поставлены — семьдесят бояр, и отважны князя белозерские Федор Семенович и Семен Михайлович, да Микула Васильевич, да оба брата Ольгердовичи, да Дмитрий Волынский, да Тимофей Волуевич, да Андрей Серкизович, да Михаиле Иванович, а воинов с нами — триста тысяч латников. А воеводы у нас надежные, а дружина в боях испытанная, а кони под нами борзые, а доспехи на нас золоченые, а шлемы черкасские, а щиты московские, а сулицы немецкие, а кинжалы фряжские, а мечи булатные; а пути им известны, а переправы для них наведены, и все как один готовы головы свои положить за землю за Русскую и за веру христианскую. Словно живые трепещут стяги, жаждут воины себе чести добыть и имя свое прославить”.

Уже ведь те соколы и кречеты и белозерские ястребы за Дон скоро перелетели и ударили по несметным стадам гусиным и лебединым. То ведь были не соколы и не кречеты, — то обрушились русские князя на силу татарскую. И ударили копыя каленые о доспехи татарские, загремели мечи булатные о шлемы хиновские на поле Куликовом на речке Непрядве.

Черна земля под копытами, костями татарскими поля усеяны, а кровью их земля залита. Это сильные рати сошлись вместе и растоптали холмы и луга, а реки, потоки и озера замутились. Кликнул Див в Русской земле, велит послушать грозным землям. Понеслась слава к Железным Воротам, и к Орначу, к Риму, и к Кафе по морю, и к Тырнову, а оттуда к Царьграду на похвалу русским князьям: Русь великая одолела рать татарскую на поле Куликовом, на речке Непрядве.

На том поле грозные тучи сошлись, а из них непрерывно молнии сверкали и гремели громы великие. То ведь сошлись русские сыновья с погаными татарами за свою великую обиду. Это сверкали доспехи золоченые, а гремели князя русские мечами булатными о шлемы хиновские.

А бились с утра до полудня в субботу на Рождество святой богородицы.

Не туры возревели у Дона великого на поле Куликовом. То ведь не туры побиты у Дона великого, а посечены князя русские, и бояре, и воеводы великого князя Дмитрия Ивановича. Полегли побитые погаными татарами князя белозерские, Федор Семенович и Семен Михайлович, да Тимофей Волуевич, да Микула Васильевич, да Андрей Серкизович, да Михаиле Иванович и много иных из дружин.

Пересвета-чернеца, брянского боярина, на место суда привели. И сказал Пересвет-чернец великому князю Дмитрию Ивановичу: “Лучше нам убитыми быть, нежели в плен попасть к поганым татарам!” Поскакивает Пересвет на своем борзом коне, золочеными доспехами сверкая, а уже многие лежат посечены у Дона великого на берегу.

В такое время старому человеку следует юность вспомнить, а удалым людям мужество свое испытать. И говорит Ослябя-чернец своему брату старцу Пересвету: “Брат Пересвет, вижу на теле твоём раны тяжкие, уже, брат, лететь голове твоей на траву ковыль, а сыну моему Якову лежать на зеленой ковыль-траве на поле Куликовом, на речке Непрядве, за веру христианскую, и за землю Русскую, и за обиду великого князя Дмитрия Ивановича”.

И в ту пору по Рязанской земле около Дона ни пахари, ни пастухи в поле не кличут, лишь вороны не переставая карают над трупами человеческими, страшно и жалостно было это слышать тогда; и трава кровью залита была, а деревья от печали к земле склонились.

Запели птицы жалостные песни — запричитали все княгини и боярыни и все воеводские жены по убитым. Жена Микулы Васильевича Марья рано поутру плакала на забралах стен московских, так причитая: “О Дон, Дон, быстрая река, прорыла ты каменные горы и течешь в землю Половецкую. Принеси на своих волнах моего господина Микулу Васильевича ко мне!” И жена Тимофея Волуевича Федосья тоже плакала, так

причитая: “Вот уже веселие мое поникло в славном городе Москве, и уже не увижу я своего государя Тимофея Волуевича живым!” А Андреева жена Марья да Михайлова жена Аксинья на рассвете причитали: “Вот уже для нас обеих солнце померкло в славном городе Москве, домчались к нам с быстрого Дона горестные вести, неся великую печаль: повержены наши удалцы с борзых коней на суженом месте на поле Куликовом, на речке Непрядве!”

А уже Див кличет под саблями татарскими, а русским богатырям быть израненными.

Щуры запели жалостные песни в Коломне на забралах городских стен, на рассвете в воскресенье, в день Акима и Анны. То ведь не щуры рано запели жалостные песни — запричитали жены коломенские, приговаривая так: “Москва, Москва, быстрая река, зачем унесла на своих волнах ты мужей наших от нас в землю Половецкую?” Так говорили они: “Можешь ли ты, господин князь великий, веслами Дон загородить, а Дон шлемами вычерпать, а Мечу-реку трупами татарскими запрудить? Замкни, государь, князь великий, у Оки-реки ворота, чтобы больше поганые татары к нам не ходили. Уже ведь мужья наши побиты на ратях”.

В тот же день, в субботу, на Рождество святой богородицы, разгромили христиане полки поганых на поле Куликовом, на речке Непрядве.

И, кликнув клич, ринулся князь Владимир Андреевич со своей ратью на полки поганых татар, золоченым шлемом посвечивая. Гремят мечи булатные о шлемы хиновские.

И восхвалил он брата своего, великого князя Дмитрия Ивановича: “Брат Дмитрий Иванович, в злое время горькое ты нам крепкий щит. Не уступай, князь великий, со своими великими полками, не потакай крамольникам! Уже ведь поганые татары поля наши топчут и храброй дружины нашей много побили — столько трупов человеческих, что борзые кони не могут скакать: в крови по колено бродят. Жалостно ведь, брат, видеть столько крови христианской,

Не медли, князь великий, со своими боярами”.

И сказал князь великий Дмитрий Иванович своим боярам: “Братья, бояре и воеводы, и дети боярские, здесь ваши московские сладкие меды и великие места! Тут-то и добудьте себе места и женам своим. Тут, братья, старый должен помолодеть, а молодой честь добыть”.

И воскликнул князь великий Дмитрий Иванович: “Господи боже мой, на тебя уповаю, да не будет на мне позора никогда, да не посмеются надо мной враги мои!” И помолился он богу, и пречистой его матери, и всем святым, и прослезился горько, и утер слезы.

И тогда, как соколы, стремглав полетели на быстрый Дон. То ведь не соколы полетели: поскакал князь великий Дмитрий Иванович со своими полками за Дон, а за ним и все русское войско. И сказал: “Брат, князь Владимир Андреевич,— тут, брат, изопьем медовые чары круговые, нападём, брат, своими полками сильными на рать татар поганых”.

И начал тогда князь великий наступать. Гремят мечи булатные о шлемы хиновские. Поганые прикрыли головы свои руками своими. И вот поганые бросились вспять. Ветер ревет в стягах великого князя Дмитрия Ивановича, поганые спасаются бегством, а русские сыновья широкие поля кликом огородили и золочеными доспехами осветили. Уже встал тур на бой!

Тогда князь великий Дмитрий Иванович и брат его, князь Владимир Андреевич, полки поганых вспять повернули и начали их бить и сечь беспощадно, тоску на них наводя. И князья их попадали с коней, а трупами татарскими поля усеяны и кровью их реки потекли. Тут рассыпались поганые в смятении и побежали непроторенными дорогами в лукоморье, скрежеща зубами и раздирая лица свои, так приговаривая:

“Уже нам, братья, в земле своей не бывать, и детей своих не видать, и жен своих не ласкать, а ласкать нам сырую землю, а целовать нам зеленую мураву, а в Русь ратью нам не хаживать и даней нам у русских князей не прашивать”. Вот уже застонала земля татарская, бедами и горем наполнившись; пропала охота у царей и князей их на Русскую землю ходить. Уже веселье их поникло.

Теперь уже русские сыновья захватили татарские узорочья, и доспехи, и коней, и волов, и верблюдов, и вина, и сахар, и дорогие убранства, тонкие ткани и шелка везут женам своим. И вот уже русские жены забряцали татарским золотом.

Уже по Русской земле разнеслось веселье и ликование. Преодолела слава русская хулу поганых. Уже низвергнут Див на землю, а гроза и слава великого князя Дмитрия Ивановича и брата его, князя Владимира Андреевича, по всем землям пронеслись. Стреляй, князь великий, по всем землям, рази, князь великий, со своей храброй дружиной поганого Мамай-хиновина за землю Русскую, за веру христианскую. Уже поганые оружие свое побросали, а головы свои склонили под мечи русские. И трубы их не трубят, и приуныли голоса их.

И метнулся поганый Мамай от своей дружины серым волком и прибежал к Кафе-городу. И молвили ему фряги: “Что же это ты, поганый Мамай, заришься на Русскую землю? Ведь побила теперь тебя орда Залесская. Далеко тебе до Батгья-царя: у Батгья-царя было четыреста тысяч латников, и полонил он всю Русскую землю от востока и до запада. Наказал тогда бог Русскую землю за ее согрешения. И ты пришел на Русскую землю, царь Мамай, с большими силами, с девятью ордами и семьдесятю князьями. А ныне ты, поганый, бежишь сам-девят в лукоморье, не с кем тебе зиму зимовать в поле. Видно, тебя князья русские крепко попотчевали:

“Нет с тобой ни князей, ни воевод! Видно, сильно упились у быстрого Дона на поле Куликовом, на траве-ковыле! Беги-ка ты, поганый Мамай, от нас за темные леса!”

Как милый младенец у матери своей земля Русская: его мать ласкает, а за баловство розгой сечет, а за добрые дела хвалит. Так и господь бог помиловал князей русских, великого князя Дмитрия Ивановича и брата его, князя Владимира Андреевича, меж Дона и Днепра, на поле Куликовом, и на речке Непрядве.

И стал великий князь Дмитрий Иванович со своим братом, с князем Владимиром Андреевичем, и с остальными своими воеводами на костях на поле Куликовом, на речке Непрядве. Страшно и горестно, братья, было в то время смотреть: лежат трупы христианские словно сенные стога у Дона великого на берегу, а Дон-река три дня кровью текла. И сказал князь великий Дмитрий Иванович: “Сосчитайтесь, братья, сколько у нас воевод нет и сколько молодых людей недостает?”

Тогда отвечает Михаиле Александрович, московский боярин, князю Дмитрию Ивановичу:

“Господин князь великий Дмитрий Иванович! Нет, государь, у нас сорока бояр московских, двенадцати князей белозерских, тридцати новгородских посадников, двадцати бояр коломенских, сорока бояр серпуховских, тридцати панов литовских, двадцати бояр переяславских, двадцати пяти бояр костромских, тридцати пяти бояр владимирских, пятидесяти бояр суздальских, сорока бояр муромских, семидесяти бояр рязанских, тридцати четырех бояр ростовских, двадцати трех бояр дмитровских, шестидесяти бояр Можайских, тридцати бояр звенигородских, пятнадцать бояр угличских. А посечено безбожным Мамаем двести пятьдесят три тысячи. И помиловал бог Русскую землю, а татар пало бесчисленное множество”.

И сказал князь великий Дмитрий Иванович:

“Братья, бояре и князья и дети боярские, суждено вам то место меж Дона и Днепра, на поле Куликовом, на речке Непрядве. Положили вы головы свои за святые церкви, за землю за Русскую и за веру христианскую. Простите меня, братья, и благословите в этом веке и в будущем. Пойдем, брат, князь Владимир Андреевич, во свою Залесскую землю к славному городу Москве и сядем, брат, на своем княжении, а чести мы, брат, добыли и славного имени!” Богу нашему слава.

«Стояние на реке Угре» и гибель хана Ахмата

Стояние на реке Угре - военные действия в 1480 г. между ханом Большой Орды Ахматом и великим князем московским Иваном III в союзе с Крымским ханством, вызванные отказом Москвы (1476 г.) платить Орде ежегодную дань. Положило конец монголо-татарскому игу на севере и северо-востоке Руси, где оно держалось дольше всего и где шёл процесс становления единого Русского государства, которое стало полностью независимым.

Летописец об историческом значении свержения монголо-татарского ига

В том же году [1480] пришла весть к великому князю, что царь Ахмат идет со всею Ордою... [на Русскую землю]... Князь же великий [Иван III Васильевич] послал своего сына [князя Ивана] и брата [князя Андрея] и воевод со всеми войсками на Угру. И придя, они стали на Угре и заняли броды и перевозы... Царь Ахмат со своими татарами пошел по Литовской земле, мимо Мценска и Любутска и Одоева и, придя, остановился у Воротынска... Ахмат пришел к Угре со всем войском, желая перейти реку. И пришли татары, и начали стрелять в наших, а наши в них... И отбили татар от берега, и много дней они подступали и не могли перейти реку, и стояли, ожидая, когда замерзнет река...

Когда же река замерзла, князь великий велел сыну своему, великому князю Ивану, и брату своему, князю Андрею, и всем воеводам со всеми силами придти к нему к Кременцу, боясь татарского нашествия, чтобы, соединившись вместе, бороться с врагом. В граде же Москве все были в страхе. Когда наши отступили от берега, тогда татары, одержимые страхом, побежали, думая, что русские пускают их на другой берег, желая с ними биться... Князь же великий с сыном и с братьями, и со всеми воеводами пошел к Боровску, говоря, что там учинит с ними бой.

Царь [Ахмат] убежал в Орду, и пришел на него ногайский царь Иван и Орду взял и его убил...

О храбрые, мужественные сыновья русские, постарайтесь сохранить свое отечество, Русскую землю, от татар, не пощадите своих голов, да не увидят очи пленения и разграбления домов ваших и убийства детей ваших и поругания над женами и дочерьми вашими, так же как пострадали иные великие и славные земли от турок – Болгария, Сербия, Греция, Трапезунт, и Аморея, и албанцы, и хорваты, и Босния, и Манкуп и Кафа и иные многие земли...

Присоединение к Великому княжеству Московскому Новгородской республики

Се приехаша к великому князю Иоанну Васильевичю всея Руси и к его сыну великому князю Иоанну Иоанновичу всея Руси от посадника новгородского Тимофея Остафьевича и от тысяцкого новогородского

Василья Максимовича, и от всего Великого Нова-города посадники новгородские... [названы послы В. Новгорода] ... и добились челом своей господине великим князем...

Новгород, господине, держати вам в старине, по пошине, без обиды, а нам, мужем новгородцом, княжение ваше держати честно и грозно, без обиды. И за короля и за великого князя литовского... от вас, от великих князей, нам, вашей отчине Великому Нову-городу, мужем вол [ь] ным не отдатися ни которою хитростью, а быти нам от вас, от великих князей, неотступным ни х кому. А князей нам у короля великого князя литовского себе на пригороды не просити, не принимати из Литвы князей в Великий Новгород. Также нам, Великому Новугороду, отчине вашей, недругов ваших, великих князей, князя Ивана Можайского и князя Иоанна Шемякина, и князя Василья Ярославича и их детей и их зятти к себе в Новгород не принимати...

Присоединение к Великому княжеству Московскому Тверского княжества

В лето 6993 [1485]... Той же зимой князь великий Иван Васильевич разгневался на князя тверского Михаила Борисовича, который начал дружбу держать с литовским королем Андреем и советы с ним творить и просил короля выдать за него [замуж] его внучку. И за это князь великий послал на него своих воевод со множеством воинов. И попленили всю их землю, и взяли города и сожгли; после того тверской владыка [епископ] з боярами добились [великому князю] челом и смирились...

В лето 6994 [1486]. Князь великий Иван Васильевич разгневался паче первого на князя тверского Михаила Борисовича, а не ведомо за что, то бог ведает и они сами между собой. Только нечто малое слышал от некоего мужа: как после первой брани, добив челом великому князю и отдався во всю его волю, как любо великому [князю], и измены не замышлять к королю на князя, о чем он и крест поцеловал, но потом начал грамоты посылать королю; и с такими листами поймали послов его люди великого князя... И узнав об этом, тверской князь начал посылать своих послов к великому князю с челобитьями; но его послы не добились ничего. И так князь великий Иоанн Васильевич... со множеством войска пришел к Твери; а князь тверской Михаил Борисович, предвидя свою погибель, и... забрав свою казну, побежал из города в Литву, а тверичи отворили город, вышли навстречу великому князю с крестами и добились ему челом. И так он вошел в город, не повредив ничего; и владыка тверской Вассиан, и бояре и купцы и все мужи от мала до велика поцеловали крест; и князь великий, посадив наместников своих, сына своего князя Ивана, отошел к Москве и положил оружие свое без крови...

4.2. ОТНОШЕНИЯ С КРЫМСКИМ, КАЗАНСКИМ И АСТРАХАНСКИМ ХАНСТВАМИ

Взаимоотношения с Крымским ханством

Грамоты крымского хана Сахиб-Гирея великому князю Ивану IV

Грамоты были написаны в конце 30-х годов XVI в., когда соотношение сил между Русским государством и его кочевыми соседями быстро и резко изменилось в пользу этих соседей. В Казани был свергнут русский ставленник Джан-Али, а на казанский стол сел враждебный России крымский царевич Сафа-Гирей, близкий родственник хана Сахиб-Гирея. Тем самым Казань не только освободилась от русского влияния, но и вступила в союз с Крымом, направленным против Русского государства. Ослабленное внутренними смутами и неудачной войной с Великим княжеством Литовским, Русское государство не смогло помешать воцарению Сафа-Гирея в Казани, однако в Москве решили собрать войско, чтобы попытаться согнать Сафа-Гирея с Казани или восстановить зависимость ханства от России.

В этих условиях хан обратился к царю с первой из представленных грамот. Хан требовал прекратить выступления против Казани, угрожая нападением своих и османских войск. Первоначально в Москве на крымский ультиматум не реагировали, но, когда хан снова прибег к угрозам, решение о походе на Сафа-Гирея было отменено и крымский посол получил возможность посетить Казань. После этого Сахиб-Гирей решил, что с ослабленной Россией можно не считаться, желаемого от нее можно добиться с помощью угроз и что нет оснований как-то маскировать свое отношение к этому государству. Это отношение с редкой для того времени откровенностью получило свое отражение во второй из представленных грамот.

Грамота от 1537 г.

Доставлена в Москву в ноябре 1537 г.

А се грамота другая царева о Казани.

Великие орды великого царя силы находца и победителя Саиб Киреево царево слово московскому князю Ивану Васильевичю. Ярлык от царя. Царем ведомо да есть от царьского седалища слово то.

Казанская земля мой юрт, а Сафа Гирей царь брат мне. И после бы еси сего дня воины на Казанскую землю не чинил, так же еси, недружбу делая, рати своей не посылал бы еси, как было в предния времена, послов своих и гостей посылал бы еси, межы бы вас доброй мир был.

А как до тебя сесь наш ярлык доидет, а ты на него воиною поидешь, а по сего нашего ярлыка речем между собою миру не учините, и милосердаго Бога милостию меня на Москве смотри. А не помысли себе того, что с одними татары буду, оприч тех, которые в наших волях татарские рати, а опроче пушечного и пищального наряду счасливаго хандикеря вселенского величества конную рать и янычен холопов взяв, иду. И дружба и недружба от кого придет, толды ведаеш. И опосле прибытка не будет. А хоти к нам с тем нашим паробком Дервиш Алеем, кого к нему прикошевав, куны и поминки пошлешь к нам, а с Казанью не помирился и ты не посылай, тол ко же с Казанским юртом помиришься, и ты посылай, занже кто ему друг, тот и мне друг, а кто ему недруг, тот мне недруг, так бы еси ведал.

И ныне сею дорогою к брату своему ко царю слугу своего Телевлноа послал есмы. И сем нашим писаным речем толко их поймешь, знамены то к нашему паробку к Телелаюю прикошевав своего человека, послал бы еси в Казань да отпустил бы еси наборзе. И после сего дни вперед к брату моему ко царю учнеш посылати, и яз наперед к тебе пошло, и ты, своего доброго человека прикошевав, к нему учнеш за все посылати, потому наше одиначество от того дела познаетца.

Казань – мой стол и земля моя, а учнеш ее воевати, и ты мне недруг лих будеш, и только доброво миру с ним не учинишь, и ты бы себе никоторого иного мненья в мысли не держал, милосердаго Бога милостью на Москве нас смотри.

И толко наше слово примешь, и ты над своим недругом будеш, и со мною содиначишься, иные земли многая моя рать, тое земли кунами сы тостны будут даваньем обычаино от Бога.

И толко что в сем ярлыке писаны которые речи, и ты их не примеш, и ты худ будеш, и недруг твой над тобою будет. Никак в мысли хитрости не держи, а опосле в думе не будет помочи. Нечто по первому реку Оку хребет себе хочеш держати, и ты на воду не надейся, Оки реки тебе не покажут. И ты б ранее себе прямо помыслил про свое дело, а не помыслишь себе того, и то как Магмет Кирей царь приходил, более того со мною будет силы и рати и мочи, так бы еси ведал, оприч моей рати будет со мною сто тысяч турской рати да пять тысяч янычен, так бы еси ведал.

Молвя, жиковиною запечатав, грамоту послал есми.

Лета девятьсот сорок четыре четвертого.

Грамота от 1538 г.

Доставлена в Москву в мае 1538 г.

Великие орды великого царя силы находца и победителя Сагиб Киреево царево слово – Ивану князю заповедь от царя царем и от государского седалища слово наше то.

Наперед сего в присыльных твоих грамотах писаны были речи добрые, и мы по тем твоим речем хотели своего болшого посла послати. И после того прислал еси к нам казака своего Янькыдыра с своею грамотою, а в грамоте своей к нам писал еси, рекше, мы посла твоего Тимофея, которого еси послал в Волохи, у себя задержали, и нам бы его ныне к тебе отпустить со всеми его товарицы. И ты того человека своего Тимофея посылал к нашему недругу, и кто от кого к недругу дружбы для которой человек приедет, ино и тот человек недруг, которой ездил, и мне недруга как отпустить. Отец твой, нам роту и правду учинив, в миру ис Казани своего для добра к себя взял Елюку князя да Идил-Ази-дувана наших людей со всеми их товарицы да там их у себя и побил. И опосле того уже два года тому посылали есмя в Казань с Керейчею своего кадья и твои люди на дорозе их, переимав, да к тебе привели и мати твоя их велела побить. И ты того ко мне не приказываешь, а ты к моему недругу посылал еси человека своего, и ты о нем к нам пишешь. А Тимофея мы ведь не убили, жив у нас, а наших бы еси так же живых держал да с нами говорил.

Да ещо еси в своей грамоте писал, чтоб нам к тебе отпустить, а государского бы нам обычая, как всякой народ, чинить, не учинити, молвыл еси. Ино государского обычая не держал отец твой, как неискусный народ, имени своему убавление делал, занже никоторой государь так не дельвал.

Да еще еси писал, чтоб мне к тебе недружбы своей не объявляти. Ино яз к тебе недружбу свою объявлю, и мне ни от коле страху нет. А учну тебе недружбу чинить и моей земле нет в том убытка никоторого. От милосердаго Бога надея ми есть, пойду на твою землю и государство твое возму, а ты и захочеш мне лихо чинити, на мою тебе землю не ити. И ныне что мне пишеш, сам себе меня недругом чинишь, и тебе от моей недружбы убытка не будет. А более ста тысяч рати у меня есть и возму, шед, из твоей земли по одной голове, сколько твоей земле убытка будет и сколько моей казне прибытка будет, и сколько мне поминков посылаеш, смети того, убыток свои которой более будет, то ли что своею волею пошлеш казну и что сколько войною такою возмут, гораздо себе о том помысли. И только твою землю и твое государство возму, ино все мои люди сыти будут. И ныне меня к себе тем словом зовеш, яз с одною своею ратью не иду и, хандыкерево величество с собою взяв, иду, смотри, какая недружба будет. Хандыкерево величество вселенную покори от Востока и до Запада, Индию и черных людей арапов и азамов и кизылбаша, фрягов, угорского короля да и оприч того многие земли поймал да и сам там витал. Ино и в твою землю мног достаточно ити витати. Дай боже нам ему твоя земля показати и с ним там витати. Про меня гораздо не знаешь, чаеш меня, как предние наши были, а се иду. И ты на Москве со мною хочеш видетися или, Оки реки встречу пришед, видишься, а яз иду и ты будь готов. И аз схоронясь не иду, не молви после, как Магмед Кирей царь без вести пришел. И только того дела похочеш, ино добро сильно, и мы ити готовы.

Учнешь жо делать по нашему хотенью и по нашему слову, и ты б с сею дорогою, которово есмя наскоро послали к тебе, паробка своего прикошевав, к нему своего большего посла с своею казною наборзе бы еси его к Путивлю послал. А перед ним бы еси часа того послал к нам сказати, чтоб в малых днеш у нас были. А нечто замотчают и нам их не ждати, на конь всядем, так бы еси ведал.

Да еще еси к нам писал про Казань, рекши, на Казань царя посадил. Ино Магмед-Аминь царь з братом своим з большим с Алехам-царем о юрте спирались, и того для Магмед-Амин царь к Москве пришел, и отец твои помочь ему свою дал, и он, шед, на Казани сел. То правда есть и межи государем коли таково дело не бывает, ино тем ли он его на царство посадил, что помочь свою ему дал. С великим царем с Магмедом с упокоиником, з дедом нашим из Суздаля прадед твои Василей бился с ним да и в руки ему попал жив. И в те времена мочно было нашему деду твоего прадеда убить, а Московское государство с сею землею взяти, ино такова ему сила была и мочь. А он его простил, и горсти./ крови пощадел, и все то презрел и Москву ему опять отдал. И того прошлого добра не поминаеш, и ты которово своего человека к нашему недругу посылал Тимофея, и ты о нем пишеш. И моя еще которая и правда была.

И будеш по моему слову, ино вельми добро, и мы с тобою, по тебе посмотря, мир учиним. А не похочеш, и ты посмотрит, что мы тебе учиним. Да что много говорити, что в том прибыток будет. Ведай, что в начале сего месяца майя пойду. А наперед сего, что послал слугу своего Баима, а ныне Токела, и яз в то место оставил у себя слугу твоего Григорья. А опосле которой казак твои Янькыдыр приехал, и яз его к тебе отпустил. А срок есми учинил твоему послу сего мая месяца десятый день. А на тот срок не будет посол твои и з казною и с нашими со всеми людьми и нам их не ждати, ити. А доколе у нас от тебя посол твои с казною будет, большего посла от нас не жди. А будет посол твои с казною наборзе у нас, и мы, по тому посмотря, своего посла пошлем. А только замотчает, на тот, срок не поспет, и ты истому и кручину увидиш. И ты себе промышляи. Молвя жиковиную запечатав грамоту послал.

Лета 7044-го апреля месяца.

Борьба с набегами крымских татар и ногайцев

Набеги крымских татар и ногайцев на русские земли Великого княжества Литовского и Русского государства – регулярные нападения с целью захвата невольников, участвовавшие после обособления Крымского ханства, в котором большое значение приобрело набеговое хозяйство. Сохранялись с разной степенью интенсивности вплоть до аннексии Крымского ханства Российской империей в конце XVIII века.

Набеги были серьезным фактором истощения как людских, так и финансовых ресурсов России и Речи Посполитой, и в значительной степени препятствовали освоению Дикого поля, полномасштабное заселение которого стало возможно лишь после устранения угрозы набегов. Многовековые набеги крымских татар сыграли значительную роль в становлении казачества.

Фактически, с падением монголо-татарского ига (1480 г.) систематические разорительные нашествия на Русь со стороны Казанского, Астраханского и Крымского ханств не прекратились. Выжигая города и села, грабя и разоряя население, татарская конница с участием полков турецких янычар угоняла в плен десятки тысяч людей, которых превращали в рабов и продавали на невольничьих рынках.

Извлечения из летописи, где зафиксированы лишь наиболее крупные нашествия, дают наглядное представление о внешнеполитических условиях образования Российского централизованного государства XVI в.

Извлечения из русской летописи

1507. Воеводы же великого князя [Василия Ивановича] быша в Воротынске, и прииде к ним весть, что татарове многие люди имав на украине много полону и прочь пошли. Воеводы же... поидоша за ними на Поле в погоню, и угониша их на Оке и... многих татар побиша, а иных живых поимаша и полон весь назад возвратиша,

и гоняли их до речки до Рыбницы, месяца августа в 9, в понедельник. И которых татар поймали на бою, и они сказали, что приходили на украину Крымские татарове Зяньсеит Мурза Янкуватов сын с товарищи. А к великому князю пригонил от воевод с тою вестью Гридя Афанасьев августа 14.

1537... Учали вести приходити... что събирается Казаньский царь Сафа-Кирей с многими людми с Казаньцы и с иными ордами, с Крымцы и с Ногаи, а помышляет итйти на Костромьские места и на Галичские. И князь великий и мати его великаа княгини, слышав то, послали воевод своих в Володимерь и в Мещеру. Царь же Казаньский уведав, что на Костроме и в Галиче великого князя стоят многие люди... якоже змий вынырну из хвастиа, тако и сей из леса прииде безвестно генваря 15, в понедельник, под Муром и, пришед, посады пожег и к городу приступати начат. И великого князя воеводы не даша ему приступати, ис пушек и из пищалей из града биша их много, и воеводы, вылазя из града, такожде многих побили... Царь же Казаньский слышав, что вьеводы великого князя из Володимера и из Мещеры идуть к Мурому... пошел въскоре от Муром в Казань; и поплениша многих христиан грех ради наших...

1541. О приходе Крымского царя Саип-Гирея на Русскую землю к Оке реке на берег... И в то время прибежали к великому князю ис Крыма два полоняника, Якимко Иванов... с товарищом, а сказали... царь... нача наряжати на Русь и с своим сыном царевичем с Мен-Гиреем, и всю Орду с собою поведе, а остави в Орде стара да мала; да с царем же князь Семен Белской и многих орд люди, Турского царя, и с пушками и с пищалми, да из Нагай Бакий-князь с многими людми, да Кафинцы, и Азтороканцы, и Азовцы, и Белгородцы; и деть на Русь с великою похвалою, 132 хотя потребити крестьянство... И князь велики по тем вестем послал в Путиль к наместнику своему к Федору Плещееву к Очину, а велел ему послати станицу на Поле поперег дороге. И Федор послал Гаврила Толмача, и Гаврило приехал с Поля, сказал великому князю, что наехал на Поле сакмы великие: шли многие люди к Руси, тысяч со сто и боле. И князь велики по тем вестем... велел... всем воеводам своим из Коломны выйти, а стати с всеми людми у Оки-реки по берегу... А царевича Шигалея Шибанского да боярина своего князя Юрья Михайловича Булгакова князь велики отпустил с Москвы, а с ними послал двора своего многих людей, а велел царевичю и князю Юрью стояти на Похре; а в Володимерь послал к боярину своему и воеводе ко князю Ивану Васильевичу Шуйскому с товарищи, велел им стояти в Володимере; а в Мещеру послал к царю к Шигалею, чтобы со князми и с мурзами и со всеми людми пошел в Володимерь же; и с Костромы воеводе своему князю Федору Ивановичу Шуйскому с товарищи велел итти к Володимерю со всеми людми с царем сниматися. Июля, приехал к великому князю с Поля станичник Алексей Кутуков, сказал... что видел на сей стороне Дону... многих людей, шли черезо весь день полки, а конца им не дождался. И с тою вестью послал князь велики на берег ко князю Дмитрею Федоровичю Белскому с товарищи, а велел розослать по воевод на Рязань и на Угру и в Серпухов и по всей украине, чтобы часа того с ним сымалися. Июля в 28 пришел царь к городу Осетру, и татарове многие к городу приступали, а Назар Глебов з горожаны о посадах с татары бился да татар многих побили; а девяти татаринов живых поймал и к великому князю послал. И те татарове сказали великому князю, что пришел сам Крымской царь Саип-Гирей, а с ним сын его царевичь Мен-Гирей и вся Крымская орда, да князь Семен Белской, да из Нагай Бакий-князь с многими людми, да Турского царя люди, и с пушками и с пищалми и иных орд и земель и многие прибыльные люди...

(На совещании великого князя с митрополитом и боярами решено было готовить Москву к обороне от нашествия Саип-Гирея.) И князь велики... призва к собе приказщики городцкие и велел запасы градские запасати, пушки и пищали по местом ставити, и по воротам и по стрелницам и по стенам люди росписати, и у посада по улицам надолобы делати. Людие же градские с великим хотением начаша прилежно делати, а меж себя завещаша за святые церкви и за государя великого князя и за свои дома крепко стояти и головы своя класти. К великому же князю вестницы ускоряют, что царь тары готовит, хочет лести за реку... Князь же великий вскоре посылает ко князю Дмитрею Федоровичю Белскому и ко всем воеводам диака своего Ивана Федорова сына Курицина, чтобы за православное христианство крепко пострадали, а розни бы межь ими не было, послужили бы... все заодин... чтобы... царь реку не перелез... Царь же Саип-Гирей прииде к Оке-реке на берег июля в 30, в субботу, на третьем часу дни, и ста на горе на высоте месте, татарове же многие приидоша на берег и с тары, а хотеша лести за реку. Воеводы же великого князя поспешиша против царя, а наперед прииде на берег передовым полком князь Иван Иванович Туронтай Пронской да князь Василий Охлабинин и начаша с татары стрелятися. Татарове же, видевшие передовой полк, и чаали, что все люди, пришли напрасно на берег многими людми и в реку побрели и на тары почали садитися, а передовой полк учали стрел яти многими стрелами, и полетеша стрелы, аки дождь. Царь же [Саип-Гирей] повеле ис пушек бити и ис пищалей стреляти, а велел отбивати людей от берега, а захотеша за реку лести. И узре же царь: идуг болшии полки да и правая рука и левая; и начат царь зрети и дивитися, что идуг люди многие, учредив полки красно, а люди цветны и доспешны... И прииде великий страх на него, часа того от берега побеже... Воеводы же великого князя, видевшие, что царь побеже от берега... за царем послали Илью Левина с товарищи... [и] воевод князя Семена Ивановича Микулинского да князя Василья Семеновича Оболенского Серебряного, а с ними многих людей, выбрав изо всех полков, дворовых и городских... Царь же Саип-Гирей прииде к Прони августа в 3, а сам стал за рекою за Пронею, близко города, а войску велел приступати ко граду с пушками и с пищалми и градобитными наряды. А во граде в те поры великого князя воевода не с многими людми Василей Жулебин... а другой Александр Кобаков... Татарове же приступиша всеми полки к городу, ис пушек и ис пищалей начаша по городу

бити, а стрелы их, аки дождь, полетеша. И к стенам града приближишася, з града же против начаша пушки и пищали на татар пушати: а которые татарове к стене приступиша, и тех з города кольем и камением отбиша. Татарове же через весь день ко граду приступа- ша, а гражаны бишася; и многих татар ис пушек и ис пищалей з города побиша. Князи же и мурзы, приезжаа к городу, Василью [Жулебину] говорят, чтобы город здал, а царь им милость покажет; а не взявши царю города, прочь не ити. Василий же отвеща: «...А пождал бы царь мало великого князя воевод, а великого князя воеводы за ним идут». Татарове же отступиша в станы своя; царь же велел всем людям туры делати и градобитные приступы пасти, а хочет всеми людьми со все стороны к городу приступати. Василий же и Александр всеми людьми и женским полом город крепити и на город велел колье, и камение, и воду носити. И в то время приехали от воевод... дети боярские Андрей Васильев сын Овцын да Иван Семенов сын Нащекин Ветреного с товарищи, семь человек, с вестью, чтобы сидели в городе крепко, «а мы идем к городу наспех со многими людьми и хотим с царем дело делати, скол ко нам бог поможет». И бысть во граде радость велиа... И сторожы царевы сказали, что тех людей и сами видели... И царь приступ отложил, а туры и наряд велел пожечь, а сам пошел прочь от города... И воеводы за царем пошли часа того, пришли к Дону, а царь уже Дон перевезен...

1571. Приходил к Москве Крымской царь Девлет-Кирей, и мая в 24 день... татарове посад зажгли. И Божиим гневом, грех ради наших, Москва згорела вся: город и в городе государев двор и все дворы, и посады все, и за Москвою; и людей погорело многое множество, имже не бе числа; и всякое богатство и все добро по го ре. И церкви каменные от жару росседалися, и люди в каменных церквах и в каменных погребех горели и задыхалися, едва где кто Божиим сохранением от смерти избыл. Митрополит же Кирил со освященным собором в те поры просидели в церкви Пречистые Богородицы в соборной. А князь Иван Дмитриевич Бел с кой на своем дворе в каменом погребу, задохнувся, умер. Иных же княгинь и боярынь и всяких людей хто может исчести, сколко погоре и, задохнувся, померло. И Москва-река мертвых не пронесла: нароком оставлены были спроваживати рекою на них мертвый; а хоронити некому; а у которых оставалися приятели, тех хоронили. А во государевых полатах, в Грановитай и в Проходной и в Набережная и в иных полатах пругье железное толстое, что кладено крепости для на свяски перегорели и переломалися от жару. А царь Крымской в те поры отшел в Коломенское да, смотря гнева Господня, дивился и пошел в Крым; а к Москве не попусти ему Господь приступати... А сам царь и великий князь Иван Васильевич с опричниною в те поры шол из Серпухова в Бронниче село в Коломенском уезде, а из Броннича села мимо Москву в Слободу, а к Москве не пошел; а из Слободы пошел в Ярославль и дошел до Ростова, и тут пришла весть, что Крымский царь пошел прочь, и царь и великий князь воротился к Москве.

Завоевание Казанского и Астраханского ханств

Извлечения из русской летописи

ПИСКАРЕВСКИЙ ЛЕТОПИСЕЦ:

«О разбойницех ново[го]родцких. В лета 6900 [1392]. Того же лета новгородцы и устюжане и прочии, к тому совокупившеся, и вы[и]доша в насадах и во ушкуех рекою Вяткою на низ, и взяша Жюкотин и Казань, и вышедше на Волгу, пограбиине гостей всех, возвратишася...

В лета 6906 [1398]... Того же лета князь великий Василей Дмитриевич посылал брата своего князя Юрья в Казань на князя Семена... Взятие Новгорода Нижнего от Ентяка царевича. Тое же осени князь Семен Дмитриевич суздальский прииде ратию к Новгороду Нижнему, а с ним царевич Ентяк с тысячею татар. Людие затворишася во граде, а воеводы у них бяху Володимер Данилович, Григорей Володимирович, Иван Лихорь, и бысть им бой с ними. Татарове же отступиша от города, и паки приступите, и тако по три дни бяхуся, и много людей от стрел паде и по сем мир взяша: крестияне крест целоваше, а татарове по своей вере даша правду, что им никоторого зла христианом не творити. И по том татарове сотвориша лесть и роту свою измениша, и пограбиша всех христиан, нагих пушаше, а князь Семен глаголаше: «Не аз сотворих лесть, но татарове, и аз не волен в них, а с них не могу». И тако взяша град [октября] 25, и быша ту две недели, дондеже услышаша, что хочет на них итти князь великий ратью, и побегоша к Орде. О болгарской войне. А князь великий слышав се и собра рати многи, посла брата своего князя Юрья Дмитриевича, а с ним воевод своих и старейших бояр и силу многу. Он же шед взя город Болгары Великия, и град Жюкотин, и град Казань, и град Керменчук, и всю землю их повоева, и много бесермен и татар побиша, а землю татарскую плениша. И воевав три месяца, возвратися с великою победою и со многою корыстью в землю рускую...

В лета 6917 [1409]... Того же лета ходи Анфал на Болгары Камою и Волгою, [100 насадов Камою, а Волгою] 100 и 50. И избиша их в Каме татарове, а Анфала яша и ведоша в Орду, а волжския насады не поспели...

В лето 6939 [1431] князь великий Василей посылал ратью на Болгары волжские князя Федора Давидовича Пестрого. Он же шед, взял их, [всю землю] их плени...

В лето 7042 [1534]-го... Того же лета апреля приидоша к великому князю ис Казани от царя Яналея послы Кудай-улан да Бурнак, да Козя-Охмат бакшей о миру и о докончании, и грамоту написали, и как с отцем было, с великим князем Васильем. И отпустил князь великий казанских послов. А в Казань послал своего посла Федора Ивановича Беззубцова июля 14-го; и Федора в Казани и не стало...

О измене казанской. В лето 7044 [1536]-го сен[тября] в 25 день Ковгоршад царевна и Булат князь и вся земля Казанская великому князю Ивану Васильевичу изменили, Яналея царя убили, которого им князь великий Василей Иванович дал им царем на Казань, а взяли ис Крыму себе на Казань царем Сафа-Кирея царевича... Тое же осени дек[абря] в 12 день пожаловал князь великий Шиг-Алея царя, из нятства выпустил, а сидел на Белеозере; и опалу свою ему отдал, и очи свои дал ему видети... Тое же зимы ген[варя] в 6 день приходили татаровя казанские к Нижнему Новгороду и на Балахну, и посад пожгли, и беглых людей на Волзе много посекали. И князь великий послал из Муромы князя Федора Михайловича Мьстисловского и иных воевод с людьми, и татарове казанские и прочь пошли... Того же лета приходили казанские татарове на Костромския места. И великого князя воевода князь Петр князь Васильев сын Засекин-Пестрой стоял в заставе и пришед на казанские люди, не сождався с людьми, и татаровя их разгоняли и самого князя Петра да Меньшика Полева убили, и послышав великого князя больших воевод, и прочь пошли...

В лето 7049 [1541] мая прислали к великому князю ис Казани в головах Булат князь и вся земля Казанская пяти татариннов, Чабыкя с товарищи, с тем, чтобы им государь князь великий вины отдал, а послал бы к ним воевод своих с людьми: "А мы тем великому князю послужим; царя убием или имем да воеводам дадим. А от царя ныне казанским людем вельми тяжко, у многих князей ясаки поотымал да крымцом подавал, а земским людем вельми тяжко, у многих капит казну да в Крым отсылает". И князь великий послал с тем к Булату и ко всей земле, что их пожаловал, вины отдал, а воевод своих с людьми к ним посылает. А казанского дела для отпустил боярина и воеводу своего князя Ивана Васильевича Шуйского и иных воевод, многих людей дворовых и городовых 17 городов. А велел воеводам стояти в Володимери, а в Казань обсылатися. А Сафа-Кирей, царь крымский, в то время с великим князем мирен, посол великого князя князь Александр Васильевич Кашин в Крыме, а царев посол а Сафа-Киреев Тагалдый князь у великого князя на Москве. А князь великий Иван Сафа-Киреев обычей ведает, что Сафа-Кирей царь не однослобен, в своей правде крепко не стоит; хотя с великим князем в дружбе, и князь великий его берегся как недруга, держав воеводы на Коломне со многими людьми. А в то время прибежали к великому князю ис Крыма два полоняника, Якимко Иван со человек Любочанинов с товарищем, а сказали великому князю, что приехал перед ними с Москвы в Крым царев человек Ази-Фергат, а сказал царю, что князь великий воевод своих со многими людьми послал х Казани, а перед ним и пошли. А царь забыл своей правды и дружбы: нача нарежати на Русь и [с] своим сыном царевичем Мин-Гиреем, и всю Орду с собою поведе. А остави в Орде стара да мала. Да с царем же князь Семен Вельской и многих орд люди, турецкого царя люди и с пушками, и с пищальми, да из Нагай Бакий князь со многими людьми, да кафинцы и астраханцы, и азовцы, и белгородцы, идет на Русь с великою похвалою, хотя потребити христианство...

В лета 7056 [1548]-го... Первый поход царьской к Казани. [М]есяца ноября в 20 день, в неделю отпустил царь и великий князь пред собою в Володимер воевод своих князя Дмитрея Федоровича Бельского и иных своих воевод и велел им в Володимере с людьми собратися. А из Мещеры велел итти царю Шиг-Алею да с ним воеводам князю Володимеру Воротынскому и иным. А велел им с собою сниматися на устьи Цывильском. И тоя же осени декабря в 11 день, в неделю, пошел царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси в Володимер, а наряд пушечной и пищальной велел за собою провадити в Володимер же. И прииде царь и великий князь в Володимер того же месяца в 20 день, в четверток, а наряд – пушки и пищали – попроводиша в Володимер после Крещения с великою нуждею, понеже быша дожди многие, а снегов не беша ни мало. И поиде царь великий князь из Володимера генваря месяца в 8 день, в неделю. И прииде в Нижней Новгород того же месяца в 26 день, в четверток. А их Новагорода поиде на своего недруга на казанского царя Сафа-Кирея и на клятвoprеступникав, Казанские земли людей, февраля в 2 день, в четверток, на праздник Стретенья господа бога и спаса нашего Иуса Христа и начевал на Ельне от Нижнево Новагорода 15 верст. А назавтрее, в пятницу, прииде на остров Роботку. И некоим смотрением божиим прииде теплота велика и мокрота многая, и весь лед покры вода на Волзе, и пушки и пищали многие проваляшесь в воду; многая бо вода речная на лед наступи, и никоже по леду никому невозможно поступити. И многие люди в продушинах потопиша, занеже под водою продушин не знати. И стоя царь и великий князь на острове Работке три дни, ожидая путнаго шествия, и никоже путь не обретеса. Царь и великий князь отпустил х Казани боярина своего и воеводу князя Дмитрея Федоровича Бельского и иных своих воевод многих со многими людьми и велел им, сневся с Шиг-Алеем царем, итти х Казани. А сам царь и великий князь возвратися к Новгороду Нижнему со многими слезами, что не сподобил бог его к путному шествию. И прииде в Нижней Новгород февраля в 10 день. А на Москву царь и великой князь прииде месяца марта в 7 день. Воеводы же царя и великого князя соидошася с царем Шиг-Алеем на усть Цывили на зборной неделе, в пятницу, февраля в 18 день и приидоша к городу х Казани. И царь казанской со многими людьми встретил царя Шиг-Алея и воевод великого князя на Арском поле. И в

передовом полку был тогда князь Семен Микулинской с товарищи, и передовым полком напустил, и казанских людей многих побил, а самого царя в город втопташа. И стояша около града Казани семь дней воюя. И на том бою изымали Азика богатыря и иных многих. И возвратшася от Казани царя и великого князя воеводы, дал бог, все здоровы, и прислаша от себя к царю и великому князю с тою вестью Ивана Михайлова сына Юрьева марта в 11 день. А под Казанию от дворян царя и великого князя убиша Григорья Васильева сына Шереметева. Того же месяца в 25 день прииде весть, что царя казанского Соп-Кирея не стало, убится в своих хоромех, а посадили сына его дву лет...

О втором походе царьском на Казань в лето 7058 [1550]-е. Царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси не мога терпети от клятвoprеступления казанцов за многия их творимья клятвы и неправды, всегда обеты сей безбожнии твориша в государьской царя и великого князя воле пребывати, и ни мало пребыв в своей правде, но ложно творяше, яко же злие звери хапающе многих христиан в плен безбожным своим клятвoprворением и многия церкви оскверниша и в запустение учиниша, благочестивая же его держава о сих скорбяше. Не мога сего от них терпети от безбожнаго их клятвoprеступления совет сотворяет со отцем своим Макарием митрополитом и з братиею своею, со князем Юрьем Васильевичем и со князем Володимером Андреевичем, и з бояры, хотя итти на казанского царя Утемиш-Гирея, Сафа-Киреева царева сына, и на злых клятвoprеступников казанцов. И уложи совет свой царский, и восхоте итти царьская его держава сам, и посылает впредь себя воевод своих, и повелевает им збиратися с людьми во окресных градах стольного града Владимира: большаго полку воеводе боярину князю Дмитрею Федоровичю Бельскому да князю Володимеру Ивановичю Воротынскому в Суждале; а передовому полку воеводе князю Петру Ивановичю Шуйскому велел збиратися в Муроме; а правой руке воеводам боярину князю Александру Борисовичю Горбатову да дворецкому углецкому князю Василью Семеновичю Серебряного велел збиратися на Костроме; а левой руке воеводам князю Михаилу Ивановичю Воротынскому да Борису Ивановичю Салтыкову велел збиратися в Ярославле; а сторожевому полку воеводам боярину князю Юрию Михайловичю Булгакову да князю Юрию Ивановичю Кашину велел збиратися в Юрьеве. А сам благоверный царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси поиде от царствующаго града Москвы во стольный град в Володимер месяца ноября в 24 день, в неделю, а с ним брат его князь Юрье Васильевич и множество бояр. А на Москве велел быти брату своему князю Володимеру Андреевичю и бояром. А в Володимер прииде царь и великий князь декабря в 3 день, во вторник. А из Володимера царь и великий князь послал по отца своего Макария митрополита акольничего Андрея Александровича Квашнина. И Макарей митрополит да владыка крутицкой Сава своим собором в Володимер приехали, и царя и великого князя Ивана Васильевича митрополит благословил на земское дело итти на клятвoprеступников казанцов. И поучает и благословляет митрополит бояр и воевод, князей, всех людей воинства царева. И рече митрополит: "Господини и чада, послушайте, бога ради, нашего смирения! Царь и великий князь, взем [бога] на помощь и пречистую богородицу, и святых великих чудотворцев, идет на свое дело и на земское х Казани, и дела своего и земскаго беречи, сколько ему милосердый господь бог поможет и пречистая. А вы бы, господини и чада, царю и государю послужите веледушно сердечным хотением, а не гордостию друг на друга, а государь вас за службу хочет жаловать, а за отечество беречь. И буди на вас нашего смирения благословение". Месяца декаврия в 20 день отпустил царь и великий князь с нарядом в Нижней Новгород боярина Василья Михайловича Юрьева да окольничево Федора Михайловича Нагово. А царю Шиг-Алею и царевичю Едигеру, и воеводам, кои збиралися с людьми, под городом быти и в Нижнем Новгороде генваря. А сам царь и великий князь поиде из Володимера генваря в 7 день, во вторник. А в Нижний Новгород пришел царь и великий князь генваря в 18 день, в четверток. А из Нижнево Новагорода пошел царь и великий князь генваря в 23 день, в четверг, а перед ним полки и по чином и наряд пошел. А с царем и великим князем шел царь Шиг-Алей и царевич, и князь Иван Федорович Мстисловской, и князь Петр Михайлович Щенятев, и князь Семен Иванович Микулинской, и иные князи и дворяне царева двора. Февраля в 12 день, сырныя недели во вторник, царь и великий князь пришел к городу х Казани со всем воинством и велел стати около града Казани. А сам стал царь и великий князь у Кабана озера. А царю Шиг-Алею и большому полку велел стати против города на Арском поле и передовому полку. А за рекою за Казанью против города царевичю Едигеру и правой руке, да и левой руке, да и сторожевому полку. А наряду большому на усть Вулака против города. А другому наряду велел стати против города у Поганово озера. И воевод роставил, и туры велел поделати и к городу приступати. Ино пришло в то время аерное нестроение: ветры сильные и дожди великие, и мокрота немерная, ис пушек и ис пищалей стреляти не мочно и к городу приступати невозможно за мокротою. Царь и великий князь стоял у города 11 ден, а дожди по всяк день быша и теплота и мокрота великая, и речки малые попортило, а иные многие и прошли. А приступати к городу за мокротою не угодно. И царь и великий князь, видев такое нестроение, пошел от града Казани прочь во вторник на зборной неделе февраля в 25 день; теплоты ради наряду будет большого вести назад нельзе. С нарядом велел перед собою итти, и большому полку, и левой руке, и сторожевому полку, шли вперед царя и великого князя. И пришел царь и великий князь на Свяжское устье да стал. И человеколюбец бог, видев благоутробие его и веру велию, и подвиг православный его ради веры, вложи в сердца его свет благоразумия о благодати божий, да просветится свет в темне месте, да просияет вера православная, да потребится вера бусурменская на месте том, да утвердитца церкви божия, да просияет благодать божия спасительная на месте скверне. И призывает благоверный царь к себе царя Шиг-Алея и воевод

своих и казанских князей, которые были с ним у города у Казани. И учал царь и великий князь советовати: о тех бы местех поставити ему град казанского для дела и тесноту бы учинити Казанской земле. И царь Шиг-Алей, и великого князя бояре, и казанские князи государеву мысль похвалили. Царь Шиг-Алей [и] князи казанские царю и великому князю место сказали. И благоверный царь на места приехал и божием благоволением место полюбил, где быти граду, [и] церквям святым стояти, Круглую Гору. И пошел в Нижней Новград по своему чину, как пошел от града Казани. А в стольной град царь и великий князь пришел в четвертую неделю святого поста...

В лето 7059 [1551], не стерпя царь и великий князь козанских татар измену, посылает дьяка Ивана Вырыдкова, на Волгу в Углецкой уезд, в Ушатых вотчину, церкви и города рубить, и вести в судех Волгою, и ставить Свяязской с боярином и воеводою со князем Семеном Микулинским с товарищи. И воеводы, пришед, город поставили. А за много лет слышали тотарове на той горе, где град стоит, звон и пение и видали чернцов на том месте. И казанцы стали бить челом на всей воле царской и стали просити на Казань царя Шиг-Алея. И царь и великий князь Иван послал на Казань царя Шиг-Алея, а велел его посадити боярину своему князю Юрию Михайловичю Голицыну да Ивану Хабарову с товарищи, и оне царя Шиг-Алея посадили. И царь Шиг-Алей полон руской сыскав многой отпустил. А князь Юрьи Михайлович с товарищи поехал к государю, и государь их пожаловал великим жалованием. А у царя остался князь Дмитрий Палецкой. И после того в Казани учинился мятеж: восташа на царя, а ссылалися с Нагаи, а царя хотели убити и князя Дмитрея Палецкого. И царь зазвал к себе многих князей и уланов лутчих казанских на пир да побил и перерезал 70 человек лутчих. И казанцы били челом на царя Шиг-Алея. И князь велики царя с Казани свел. А послал Алексея Адашева, и царь выманился из города рыбы ловить и поехал к государю. А на Каму послал князь велики князя Михаила Глинского для бережения казаньского. Да писали воеводы и [з] Свясково, что на люди пришла цынга и знаменем мрут люди. И князь велики посоветовал с митропалитом Макарием и велел взяти мощи святых, и понесли на главах светителем и митропалит в Пречистую, и тамо воду светили, и послали с протопопом аргангельским Тимофеем, и преста болезнь. И того же году били челом казанцы, чтобы им дал наместника, кого пожалует. И государь велел в Казани быти боярину князю Семену Микулинскому, и казанцы не пустили.

О взяти [и] казанском того походу. В лето 7060 [1552]-го году июня в 16 день пошел князь велики Иван Васильевич х Казани с Москвы. И приходит во святую соборную апостольскую церковь и совершает молебное пение перед образом пресвятыя Богородицы, ею же написа Лука еуангелист. И с верою и со слезами поклоняется и благословляется у отца и богомольца у Макария митропалита и у всех святителей, и пошел в Коломенское, и там кушал. А начевал в Острове. И ту пришла весть, что идут многия крымский люди. И князь велики поворотил на берег на Коломну со всеми людьми. А полки были таковы московских людей, что старья дворяня, кои многа лет бывали в [с]лужбе, и они таковых полков великих не помнят. Да писал к Макарию митропалиту грамоту, челом бьет, да написал бы еси по всем святым местом и по монастырем, велел бога молити. И пошел с Коломны за берег, а владыке коломенскому Феодосию не велел из церкви выходить, покамест и дело минется. И с Тулы писал князь Григорей Темкин, что пришел к Туле царь со многими людьми и х Туле приступал день весь. И воеводы тульския вылазили, и татар многих побили, и шурина царева убили. И царь тотчас побежал, и угнали его на Шивороне реке, и побили, и верблюды и наряд пушки поймали. Поход царя и великого князя Ивана х Казани. И прииде государь опять на Коломну из-за Оки и жаловал бояр и все войско, и писал к Москве к митропалиту о молении и о походе своем. И почал в людях мятеж быти, многия дальния города, наугородцы и инья, что невозможно итти х Казани. И государь о том печален добре и умыслил, велел людей расписать: хто хочет итти, тот поди, а государь его пожалует, а хто не хочет, тот останься на Коломне. И видяше все, что хочет итти государь неуклонно, и все люди рече: "Хотим все итти и головы свои положити за тебя, государя!" И поиде государь с Коломны к Володимерю, и прииде июля в 8 день, в пяток, и потом к Мурому. В большом полку князь Иван Мстисловской да князь Михайло Воротынской и по иным полком воеводы. И велел государь послати грамоту в Казань к царю Едигеру Махметеву и ко всей земле, чтобы не блюлися царския опалы, а за тех бы не стояли, хто смуту учинил и мятеж. И как государь пришел х Казани, и тут прислал царь казанский к царю Шаг-Алею грамоту скверными словесы. И пришел государь под Казань, стал на Тереньузьяке и отголе стал на Цареве лугу блиско Отучевы мизгити. А царю Шиг-Алею за Булаком под кладбищем. А итти царю в большом полку. А на Арском стати большому полку да передовому, а правой руке за Казанию, а сторожевому полку на усть Булака, а левой руке выше его. И послал во всю рать, чтоб приголовили туры, 30 человек туру да бревно на тын. Да приказал государь бояром и всем людем, чтобы ниhto не ездил к городу травитися, дондеже время будет. И прииде государь к городу с полки, и слез с коня, и велел развертети знамение, и стал молебны пети на исхождение рати. И пошли по местом. И рече государь всем людем, чтобы за веру пострадали, и благословляетца у отца духовнаго. А пред полки пошли все пешия: головы стрелецкия и казацкия, а сам государь пошел за большим полком, а за ним наряд. И пришел под Казань верх Булака у Кабана озера. И тут ис Казани выласка и стали стреляти по полком. И ни един противится до времени. И как прииде время, и князь Юрьи Шемякин немногим велел сцепитися с ними. А они напустили на пеших стрельцов и их топтали до города немногия люди. А из ыных полков ни один человек не тронулся. И тому дивилися татаровя учрежению полком. И как пришел государь на стан, где ему стояти под городом, и велел поставим три церкви полотняныя: Михаила архаггела и Екатерину мученицу, Сергия чюдотворца, и потом

шатры, и устроя стан. И слез с коня, и все полки стали по своим местом. И назавтрее бой был ертоулу с казанцы. И приказывает государь воеводам ставити туры по Булаку вверх от Казани реки боярину князю Василью Серебряному да Семену Шеремет[ев]у. И того же дни бысть буря велика: шатры царьския поломи и суды з запасом потопи. И сам царь ездил тайно у города росматривая места, где быти приступу и крепости. И большую крепость велел делати против Царьских ворот Арских. И велел поставити тарасы и башню рубленую, кою привезли в судех Волгою. И велел государь полку большому другому воеводе князю Михаилу Воротынскому туры катити пешому. А большим воеводам князю Ивану Мстисловскому велел на коне итти для бережения и боярским людем з головами пешим тутю же. И наперед к городу пошли головы стрелецкия [с] стрельцы и атаманы с казаки, а за ними князь Михайло пеш со всею ратию, которая с ним. И вылезли на него многия люди со многим боем и билися много. И одолеша москвичи и туры поставиши за пятьдесят сажен от града. И вкопашеся во рвы у города стрельцы и казаки, и биющесе до полуночи, за руки емлючися. И наряд большой прикатиша Михайло Яковлевич Морозов. И назавтрее вылазили на большой полк и ранили князя Ивана Мстисловского, а у них взяли Карамыш улана, имянного человека. И назавтрее пришли с лесу многия казанцы на передовой полк, их побита и поставиша кругом туры. А где нельзя стати туром, тут тын. И, укрепя город, послал на тех людей, кои приходят с лесу на полки, их побили и 340 языков взяли. А ходил князь Александр Горбатой. И одинаго татарина послал государь в город з грамотою, чтобы добили челом, а не добьют челом, и их казнити. И оне вести не учинили. И царь велел их побити против города. И призывает государь к себе немчина Размысла и советует с ним о подкопе. И стали копати от камня под ысток, где тайник водяной. И велел себе известити, как поспеет. И велел князю Василью Семеновичу Серебряному под тайник зелия поставити 11 бочек. И в неделю, на ранней зоре, взорвало с людьми, кои ходили по воду, и стена городова обрушилася, и страх на них прииде велик от того. Овии хотят здатися, а иныя хотят сидети, и между ими усобица. И стали копати иной тайник. И выкопали невелик и смраден. И с того пришла на них болезнь великая. И князь велики по вся ночи ездил по полком: назирает. И отпустил государь воевод на Арское поле на острог, а с ними татар и мордву, и черемису горною. А острог рублен и землю насыпан. А зделан [в] непроходимых болотех. И воеводы князь Семен Микулинской и Данило Романов пришли к воротом острогу пеши все, а з другую сторону пришли воеводы князь Александр Горбатой. И почали битися безпрестани и влезли на острог. А татарове побежали, а иных побили и поймали. А война их была на полтораста верст. И велел государь башню поставити против Царевых ворот шти сажен в верх и на ней многой наряд большой: стреляти по улицам и по всему городу. И оне крыющесе в ямах и тарасы у всех дворов поделаша и бьющесе оттоле. И подвинули туры ко рву, а ров семи сажен глубина, а трех ширина. И выласка была к туром. И тут ранили князя Михаила Воротынского да Петра Морозова. 61-го князь велики ездил по станом, навещая раненых бояр и воевод. И повеле царь повести подкоп под тарасы, где кроютца казанцы. И подкоп взорвало, и казанцы со всеми людьми вылезли, и бишася крепко, и за руки имашесе. И богом поспешествующе христианом, и на граде, и на башнях, и в воротех градных все христианския вои. И князь Михайло Воротынской посылает к государю царю, что руския люди многих татар побили на стенах градных, и государь бы велел со всех сторон приступати. И в те поры войско не готово к тому дни. И посылает государь многих есаулов к городу, а велит збивати есаулом стен градских. И с нужею збиша з города. И оне стену и мосты зажгоша, а в башне укрепишася и на стенах градских, и щиты в башне поделали. И сидели в башне два дни и две ноци, ожидая приступу. А стена насыпана землею и хрящом. Государь же повеле всем людем приготовитися к приступу к недели, и быти у отцев духовных, и очиститися ко опщей чаше. А в Казань посылает, чтобы позналися и били челом ему. И казанцы единым гласом все возопияли: “Не бьем челом, помрем все или отсидимся!” А князю Михаилу Воротынскому да немчину Размыслу повеле третиему подкопу быти. И велел государь приступати со всех сторон стрельцом и казаком, и боярским людем. И как будут на стенах люди, и государь велел помогати другим воеводам з детьми боярскими. А сам государь [с] своим полком стал противу Царевых ворот. А полком всем велел стати противу Царевых же ворот на посаде от кладбища и помогати всем местом для сильной выласки и пробивания на лесы. И велел государь готовитца к третьему часу в неделю. И стал государь на себя юмшан класти и слышал звон кабы симановской. И прислали к государю князь Михайло и Размысл немчин, что нельзя мешкать до третьяго, что его з города видели у поткопа, а зелие уже поставлено и поткоп готов. И государь послал в полки, а велел всем итти к городу. А сам велел начати литоргею, хотя причаститись божеству. И стояше вооружен, доспех не прикрыт, и на всех так же. И стаха на литоргии чести еуангелие и возгласившу последнюю строку: “И будет едино стадо и един пастырь!” И абие грянуло, аки сильный гром, земля дрогну и потрясесе ужасно, безчисленно поганых на высоту вознесе и абие паде низу. И войско со всех стран нападаша на град. И божиим милосердием град взяша, а поганых побита.

В лето 7061 [1552] и сам царь вступает в бранное стремя и виде, что бог помогает христианом. И воеводы прислаша изю всех полков к государю, что многия ратнии емлют сокровища и расходятца. И царь посылает многия заставы, не велит пропускати ни с чем. И татаром побегоша на царев двор и тутю взяша их и многих побиша. А иныя пробилися, из города сметалися, и тех побил князь Петр Щенятев да князь Андрей Курбской, и его збили с коня, изсекли больно и едва исцеле. И царя казанского Едигер-Магмета, и знамена все и град восприя божию благодатию. И полон повеле государь имати всей рати: жен и малых детей, а ратных сечи. И повеле государь пети молебны в полку своем под знаменем. В той же час повеле крест поставити

животворящий и церковь поставити Нерукотворенный образ господя нашего Исуса Христа на том месте, где знамя стояло государево во взятие града. И туто государю стали здоровати князь Володимер Андреевич и все бояре на Казанском царьстве: “Радуйся, царю православный! Божию благодатию победивый супостаты! Буди, государь, здрав на многия лета на богодарованном ти царьстве Казанском!” И царь им со умилением отвеща: “Бог сия содела!” Такожде и царь Шиг-Алей здравствовал. А преж сего в Руской земле царей не бывало. И повеле царь одну улицу очистити к царьскому двору и мертвых снести. И въехал царь в город. А пред ним протопоп везет крест. И приехал царь на царев двор. И туто все войско здравствовали и возкликнули великим гласом: “Многа лета царю благочестивому, победителю варварскому! Буди, государь, здрав на богодарованном тебе царьстве во веки!” И повеле царь огни гасити, а сокровище всякое имати всей рати. А на себя велел взяти наряд да зелие, а иного ничего не велел имати. И послал царь к Москве с сеунчем боярина Данила Романова к царице и к митропалиту, и [к] князю Юрью, брату своему, и ко всей земле. И посылает по всем улусам к черным людям опасныя грамоты, чтобы не блюлися ничего, а есаки бы платили по-прежнему. И прислали многия люди бити челом и есаки хотят платити. И как град вычистили, и государь въехал во град, и своими руками поставил крест, и велел поставити храм пречистые Благовещение. И поиде со кресты по стенам градным. И после себя государь оставил воеводу князя Александра Горбатого да князя Василья Серебряного с товарищи и многих дворян. А пошел царь ис Казани того же месяца в 11 день. А стоял у Казани семь недель, а после взятия две недели. А пошел Волгою в судех. И то[го] же дни начевал в Свияском, и оставил воеводу князя Петра Шуйского, и погреб к Новугороду. И оттоле на конех на Балахну к Володимерю. И тут приехал от царицы боярин Василий Троханиот и возвестил ему рожение сына его царевича Димитрея. И оттоле поехал к Суздалью. И оттоле к Троице в Сергеев монастырь. И оттоле начевал в Тонинском, и тут его встретил князь Юрья Васильевич, брат ево. И как выезжает к Москве, и тут его встречают народы без числа, кричаху: “Многа лет царю благочестивому, победителю варварскому и избавителю христианскому!” И как прииде в посад ко Стретению, и тут его встретил митропалит Макарей со кресты. И царь ему глагола многия словеса о его молении и поклонися ему. Рече Макарей митропалит государю: “О боговенчанный царю и благочестивый государь и великий князь! Мы, богомольцы твои, с освещенным собором молим бога и великой его благодати хвалу воздаем, и что возглаголем, токмо к нему рцем: “Дивин бог во славах, творяй сия чюдеса, показавый на тебе, царе благочестивом, славу свою и светлыя победы на враги дарова тебе!” И тут царь пременил воинскую одежду, и положил царское платье и крест животворящий и шапку Манамахову, и поиде за кресты во град. И ноябрь в 8 день был стол у царя в большой полате, и тут дарил митропалита и жаловал бояр и всех служивых людей шубами и купками без числа, жаловал за службу по три дни, а роздано казны 48 тысяч...

Астараханское взятие. В лето 7062 [1554] посла царь и великий князь воевод своих под Астарахань князя Юрья Шемякина-Пронсково с товарищи. И пришли к городу, и постояли немного, и взяли град. А царь побежал к морю, и за ним послали и там его взяли, и привели к воеводам, и оне его послаша к государю...

[В лето 70]63 [1555]-го... Того же году поставлен первый архиепискуп в Казани Гурей Полев...».

ПОСТНИКОВСКИЙ ЛЕТОПИСЕЦ:

«Лета 7013 [1505]... Тое же весны прислал к великому князю Ивану царь Магмед-Яминь казанский з грамотою о неких делех городского князя Шаинс-Усуфа. И князь велики по своему крепкому слову послал к нему о тех делех в Казань посла Михаила Кляпика да Ивана Брюха Верещягина сына Блеклого, чтобы он тем речем всем не потакал. Того же лета июня в 24 день царь казанский безбожный зловерный Магмед-Аминь, преступив шертные грамоты и клятву, в Казани посла великого князя Михаила Кляпика поимал да Ивана Брюха Верещягина сына Блеклово, а гостей и торговых людей переграбил и избил, много крови крестьянския пролиыл, безчислено было много людей изо всех городов Московского государства. А такова крестьянская кровь не бывала, как и Казань стала. А Брюха в Чагадай сослал, тамо и скончася...

Лета 7014 [1506]... Того же месяца сентяб[ря] приходи царь Магмед-Аминь казанской под Новгород Нижней и стоял под городом два дни, а городу не успе ничтоже, а на третьей день прочь поиде... Тое же осени дек[абря] в 21 день крещен бысть царевич казанский Кудакул Абреимов сын, а новокрещенное имя ему Петр царевич Абреимов сын царя казанского. И дал за него князь велики сестру свою великую княжну Евдокею... Того же лета мая послал князь велики под Казань брата своего князя Дмитрея Ивановича и воевод своих на казанского царя Магмед-Аминя Абреимова сына в судех и подем. И прииде князь Дмитрей Иванович судовою ратью под Казань мая в 22 день. И выидоша из судов на поле городное с небреженьем и поидоша ко граду пеши. И татарове против их из града поидоша, а иные татарове заехашия от судов на конех потаенные. И бысть бой. И грех ради наших побита татарове воевод пеших и детей боярских, кои были на поле, а иных поимаша. А иные мнози истопаши на Поганом озере. А Дмитрея Шенина в городе казнили июня в 22 день, не дожидаяся князя Данила Холмьского, которые люди с ним князь велики на помощь послал. Через великого князя указ князь Дмитрей учял к граду приступати с небрежением, и сами же побеждени быша от татар...

Лета 7015 [1507]... Того же лета марта прислал к великому князю к Василью царь Магмед-Аминь казанский человека своего Абдулу з грамотою, чтобы его князь велики пожаловал, проступку ему отдал, а с ним бы мир взял. И того же месяца в 25 день князь велики со царевым человеком отпустил в Казань к царю Алексея Лукина, чтобы посла его Михаила Кляпика с товарищи отпустил. И царь с Олексеем к великому князю прислал бакшея своего Бозека з грамотою, чтоб князь велики пожаловал, взял с ними мир и дружбу по старине,

как была с великим князем с Иваном, а посла его с товарищы часа отпустит. И князь велики, приговори з братьею и з бояры, проступку его ему отдал и з бакшеем съ его отпустил к нему вместе диака Елизара Сукова, чтобы он посла Михаила Кляпика отпустил, а о миру бы прислал доброго человека. И казанский царь Махмед-Аминь посла великого князя Кляпика отпустил того же лета и иных с ним. И прислал к великому князю Бараш сеита о миру и о братстве и о дружбе. И князь велики взя с ним мир и братство и отпусти к царю посла своего окольного Ивана Григорьевичи Морозова да дияка Олексея Лукина в лето 7016 сентября в 8 день...

Лета 7018 [1510]... Того же лета июня в 21 день прииде на Москву царица Нур-Салтана крымского царя Минли-Гиреева да с нею царевич Минли-Гиреев сын Аип-Кирей салтан... А приходила царица с своими детьми видетися со царем Абдыл-Литифом (брат казанского царя Махмед-Аминя), что великому князю служит. А отпустил князь велики царицу в Казань августа в 20 день...

Лета 7020 [1512]... Тое же зимы послал князь велики в Казань к Магмед-Аминю царю посольством окольного Ивана Григорьевичи Морозова да диака Ондreja Храмова и грамоту шертную послал, на чом привести к шерти царя Магмед-Аминя. Тое же зимы февраля в 8 день прислал Магмед-Аминь к великому князю человека своего Бозюка бакшея, чтоб князь велики прислал к нему человека своего верного, а именно: писал о Иване о Андреевиче. А писал к великому князю, что хочет ему сказати: которого для дела такое лихое дело учинил; а вперед хочет с великим князем в вечном миру и в дружбе быти. И князь великий посылал к нему в Казань боярина конюшого Ивана Ондреевича да диака Елизара Сукова. А речи большие были за Иваном. В марте Иван Ондреевич приехал к великому князю ис Казани на Москву, утвердив со а царем мир неподвижим доколе бог даст...

Лета 7024 [1516]-го... Того же, лета июня прииде к великому князю посол из Казани Магмед-Аминя царя бити челом великому князю, что сам царь Магмед-Аминь болен, и князь велики бы пажаловал его ради брата его Абдыл-Летифа царя, с сердца сложил и из нятства его выпустил, учинил бы его на Казани царем. А Магмед-Аминь да и вся земля Казанская дадут великому князю правду, какову хочет, что им без великого князя ведома на Казань царя, ни царевича никакова не взяти, да и записи на том Шаусеин написал, на чом царю и всей земли дати шерты. И князь велики того посла отпустил, а в Казань к Магмед-Аминю послал с теми записями окольного Михаила Тучкова да оружничего Никиту Карпова, да диака Ивана Телешова. Они же шед в Казань, царя и всю землю на записех к шерти приведоша. И князь великий Абдел-Летифа царя из нятства выпустил и дал ему лета 7025 ноября город Коширу в своей земли...

Лета 7027 [1519]... Того же лета Магмед-Аминя, царя казанского, в животе не стало. И князь велики посадил в Казани царя Шиг-Алея, городоцкого царевича Шивлеярова сына...

Лета 7029 [1521]... Тое же весны казанци сеиты и уланы, и князи великому князю Василью своя клятвы правду изменили, взяли себе из Крыму царевича Саип-Кирея царем в Казань; а Шиг-Алея царя и с царицею ис Казани выслали; а великого князя послов и гостей, переграбив, у себя задръжали...

Лета 7031 [1523-1524]... Того же лета декабря безбожный Магмед-Кирей царь подвижеся с Перекопи с своею братьею и з своими детьми, со многими людьми. И пришед Азторокань одолев и возгордеся зело. И согласившеся между собою во Асторокани ногаи, абие нападают на мучителя и убиша царя проклятого и сына его, и прочих с ними крымских врагов 100 000 и 30 000, от дву тысяч ногай побежен бысть окаанный гордый мучитель... Тое же весны Сап-Кирей царь в Казани зла много христьянству навел и кровь пролья, яко воду. Благочестивый же великий князь Василей зжалися о том и пошел от царствующаго града Москвы и з своею братьею со князем Юрьем и со князем Ондреем, со многим воинством на втораго мучителя на казанского царя на Сап-Кирея на крестьянского кровопийца. И достизает Новгорода Нижнего а[в]густа 23 день. И свой ход тогда отложил х Казани для осени, поздно. А отпустил под Казань царя Шиг-Алея в судовой рати по Волзе, а с ним воевод своих со многими людьми. Тако же и полем конную рать многих людей отпустил. А велел пленити казанские места по луговой стране и по горней; и плениша и бой был полевым воеводам с казанскими татары на Свяге на Отякове поле. И поможе бог великого князя воеводам над татары: многих татар побиша а иные в Свяге потопоша. А великого князя люди, судовая и полевая рать, возвратишася здрави, мног плен с собою черемисской приведоша. Тогда же и на Суре город поставиша древян.

В лето 7032 [1524]... Того же лета мая отпустил князь велики под Казань царя Шиг-Алея в судовой, а с ним воевод своих князя Ивана Бельского и князя Михаила Горбатого, и иных воевод; а полем конную: Ивана Хабаря и иных воевод своих со многими людьми. Уведав же злочестивый Сап-Кирей, царь казанский, крепкое и грозное великого князя воинство, страхом и боязнию обдержим и с великим срамом побеже из Казани. И казанци взяша в Казань царем Асафа-Кирея, крымского же царевича. Царь Шиг-Алей и воеводы великого государя достигоша Казани. И божию помощию конная великого князя рать на Свяге многих татар побиша и по граду начаша бити, и во граде многих людей побиша. И казанци не мога терпети тоя нужи и добиша челом воеводам государьским, да и шерть даша на всей воли государьской и служити прямо государю и неотступным быти и до своего живота.

Лета 7033 [1524] тое же осени ноября в 15 день придоша к великому князю послы из Казани Аппай улан, и Бахты-Килдей князь, и прочий и биша челом великому князю от всей земли Казанской за свою вину и о цари Сафа-Кирее. И государь их пожаловал по их челобитью и по прошенью, а в Казань послал своего посла князя Василья Даниловича Пенкова да диака Офонася Курицина в марте...

Лета 7038 [1530] апреля отпустил князь великий воевод своих князя Ивана Федоровича Бельского да князя Михаила Васильевича Горбатого и иных своих воевод в судовой на казанского царя Сафа-Кирея. А наряду было в судех добре много. А в конной подем отпустил воевод своих князя Михаила Львовича Глинского да Василья Ондреевича Шереметева и иных воевод своих. И поможе бог великого князя воеводам, многих людей казанских побиша июля в 10 день и острог на Булаке взяли, и многих татар и черемису побили, да и города мало не взяли. Город стоял часы с три без людей, люди все из города выбежали, а ворота городовые все отворены стояли. И не взяли города потому, что воеводы Глинской з Вельским меж себя спор учинили о местех: которому ехати в город наперед. И по грехом в те поры туча пришла грозна, и дождь был необычен велик. И которой был наряд, пищали полоторные и семипядные, и сороковые, и затинные, привезен на телегах на обозных к городу, а из ьных было стреляти по городу, и посошные и стрельци те пищали в тот дождь пометали. И того же дни вылезчи из города казанци, в город обоз и весь наряд взяли. А тогда же убили вое[во]ду князя Федора Васильевича Лопату да князя Ивана Иосифовича Дорогобушского Порашу, да Игнатя Жулебина, да Григория Ондреевича Сабурова, да Федора Замятнина Сабурова, да Ивана Кляпикова. Великого князя воеводы судовые и конные стояли под городом 20 ден, били из пушек. А отступили от города июля в 30 день...

В лето 7040 [1531]-го ... Тоя же зимы декабря поимал князь великий царя Шиг-Алея, что был на Казани...

Лета 7041 [1533]-го... И прииде к великому князю весть с поля месяца августа в 11 день, что к Рязани идут люди крымские. В головах у них царь Сап-Кирей, что был на Казани и с Казани его выслали, да Ислам царевич Магмед-Киреев царев сын, со многими людьми Московские земли воевати...

В лето 7043 [1534]... Того же году, в новом лете, сентября Казань отложила, великому князю изменили.

В лета 7045 [1537] царь казанской зиме, генваря, на всеедной неделе под Муром приходил, посады под Муромом и сел и деревень пожег, от Мурома и до Новагорода воевал. И ходил за царем из Елатьмы князь Михайло Кубенской, а из Володимеря князь Роман Одоевской да Василей Шереметев, а из Мурома князь Михайло Курбьской – тот передовой полк...

Лета 7053 [1545]-го апреля отпустил князь велики под Казань воевод в судех: князя Семена Пункова да князя Василья Серебряного с товарищы. А на Гостин остров пригребли мая 14 день, мая же 28 в Новгород пригребли поздорову.

Лета 7054 [1546]-го казанские князи и мырзы из Казани злочестиваго царя выслали, а к великому князю присылали бити челом послов своих в великое говенье, чтоб князь великий их пожаловал, дал им царя. А оне во всей хотят воле в великого князя быти. И князь великий посылал в Казань Останю Ондреева. И по великого князя приказу перед Останею все казанские люди великому князю шерть пили, что им во всем в великого князя воле быти. И пришел Останя к Москве поздорову. И князь великий после велика дни на шестой неделе отпустил в Казань на царство из Касимова городка царя Шиг-Алея. А послал в Казань на царство его сажати бояр своих князя Дмитрея Федоровича Бельского да князя Димитрея Федоровича Палетцкого, да диака Постника Губина сына Моклокова. И ис Казани выехали, не хотя царя Шиг-Алея в Казани, июня в 8 день Костров, Бибарс, Енбарс, Кулай, Кул-Ахмет, Чебан, Отучев, Шебан мырза, Азяк мырза, Куй мырза. А царя Шиг-Алея въстречали в Василегороде Биюржан сеит, Баубек князь, Чапкин мырза, Карамет бакшей, Курбых царичын дядька, Манук Отолык-Бараш князь, Ислам мырза, Чюры Нарыкова брат. А берегом встречали царя с черемисою Исуп Аталыков, брат царю Шиг-Алею. А пошел царь в Казань, из Василягорода июня в 8 день, на семой неделе по велице дни, во вторник. А царь Шиг-Алей сел на Казани на царстве в понедельник, на шествие святого духа. А бояре великого князя, приведшы к шерти всее землю Казанскую, пошли ис Казани июля в 1 день, на Кузьма-Демьянов день, и пришли к великому князю на Коломну августа в 4 день. А ис Казани пришли с ними послы... Того же лета царь Шиг-Алей из Казани утек, что было ему в Казани немочно пребыти. А после его старой казанской царь Сафа-Кирей Казань засел и всех казанских князей высек и Чюру Нарыкова велел изсечи. А брат Чюрин и иные казанские люди прибежали в те поры из Казани на Москву к великому князю служити, а князь велики в те поры в объезде.

Лета 7055 [1547]-го... ис Казани Кадыш князь и вся земля прислали к великому князю к Москве трех татариннов с тем, что оне царя казанского Сафа-Кирея в городе в Казани осадили, только у него его людей 70 человек. И князь великий прислал бы к ним своих людей. А велит им князь велики поймав царя к себе прислати, и оне пришлют. А велит его в Казани убити, и они его убьют...».

Взятие Казани

После двух безуспешных походов на Казань (1547-1548 и 1549-1550 гг.) в 1552 г. для нового похода была снаряжена 150-тысячная армия со 150-200 пушками, которая 2 октября 1552 г. штурмом овладела Казанью.

О совете царском и о походе х Казани. И учал государь мыслити со князем Владимиром (Андреевичем и з бояры и со всеми воеводами, как итти х Казани и на которые места; и приговорил государь надвое, вмещена для людем, а самому государю итти в Володимерь и на Муром, а воевод отпустить на Резань и на Мещеру, а сходитися на Поле за Алатарем. Многу же несогласию бывшу в людах, дети боярьские Ноугородцы государю стужаючи, а бьют челом, что им невозможно, стол ко будучи на Коломне на службе от весны, а иным за царем ходящим и на боях бывшим, да толику долготу пути итти, а там на много время стояти. Государь же... прекращает многонародных гласов молву, велит люди розписывати: хто похочет с государем поити, тех государь хочет жаловати и под Казанию перекармити; а кому не возможно, те останься на Коломне...

Августа 23 поиде государь к городу Казани... урядя полки... а велел итти ертоулу князю Юрию Шемякину да князю Федору Троекурову, а с ними стрел цы и казаки пеши пред полки; та коже и предо всеми полки головы стрелецкие, а с ними их соцкие, всякой с своим стом идет, и атаманы с сотцкими и с казаки... И как государь вышел на луг против города, и велел... херугви христианские развертити, сиречь знамя... иже бе у прародителя его... князя Дмитриа на Дону...

И как пошли к городу, и казанцы вылезли многие люди конные и пешие, и обоим, христианом и татаром, биющеся крепко на много время, и ис пушек по граду и по воротам безпрестани биюще и стрелцы ис пищалей, такоже и из города ис пушек и ис пищалей стреляху, и бысть сеча велика и преужасна, от пушечного бою и от пищального грому и от гласов и вопу кричания от обоих людей и от трескоте оружй и не бысть слышати друг друга глаголанного, бысть яко гром великий и блистания от множества огня пушечного и пищального стреляния и дымного курения... И в субботу, 27 августа, повеле государь боярину своему Михаилу Яковлевичу Морозову наряд болшей прикатити к турам... И боярин... прикатиша наряд... и начаша безпрестани по граду бити стенобитным боем и верхними пушками огненными...

О подкопе. Того же месяца августа 31, в среду, призывает государь к себе немчина, именуема Размысла, хитра, навывчена градскому разорению, и приказывает ему подкоп под град учинити. И нача подкоп творити от Булака-реки у околничего у Петровых тур Морозова промежь Аталыковых ворот и Тюменьских... Того же месяца (сентября) повеле царь диаку своему Ивану Выродкову башту поставити у княже-Михайловых тур Воротынского против Казани Царевых ворот. И поставиша башту шти сажен вверх и вознесли на нее много наряду, полуторные пищали и затинные; и стрелцы с пищалми многие стали и стреляли в город по улицам и по стенам градным...

О розрядстве воеводском как приступати ко граду. И посем благочестивый царь повеле всем людем готовым быти в пол цех, хотя приступати ко граду, и отобра множество воинства своего и повеле боярьским людем всем по предиреченному головы устроити выборов детей боярских и наученных ратному делу, всякому сыну боярскому по сту человек. И наперед велел приступати со всех сторон атаманом с казаки и головам з боярскими людами да головам со стрелцы; и как... люди у города будут и на стенах, государь велел помагати другим воеводам изо всех полков з детми боярскими; такоже учреди всякому сту сынов боярьских царьского полка выборная голова; последи же повеле и болшим воеводам ис полков по- собляти со всеми людами. Царю благочестивому, с ним князю Вла- димеру Андреевичю, с своими полки стати против Царьских ворот на посаде от кладбища и помагати на все стороны... А от сторон государь лесов велел беречи полков, и для сильной вылазки из города и пробивания на лесы на Арьском поле и на дорогах на Арьских и на Чювашьских велел государь быти царю Шигалею, а с ним все князи и мурзы Городецкие, да боярину и воеводе князю Ивану Федоровичю Мстиславьскому со своим полком, да горним людем велел с ними же быти. А на Нагайской дороге велел государь быти боярину княже-Володимерову Андреевичю князю Юрию Оболеньскому с полком да голове з дворяны своего царьского полку князю Григорью Федоровичю Мещерскому. А на Галицкой дороге за Казанию-рекою велел государь быти воеводе своему князю Ивану Ромадановьскому с людами, близко Бежболды, да княже-Володимерову Андреевичю воеводе Ивану Угримову Заболотцкому; да за Казанию же рекою велел быти голове з дворяны же своего царьского полку Михаилу Ивановичю Воронову; а вверх по Казани у Старого городища голову Михаила Петрова Головина. Того же дня, розрядя государь по местом, где кому быти, и отпустил, да всяк готовится и строит (полки), где кому повелено быти...

О подставлении зелия под город. И прислал ко государю князь Михайло Воротыньской: «Расмысл деи зелие под город подставил, а з города деи его видели, и невозможно деи до третьего часу мешькати»... О взорвании подкопа. И се прииде время... солнцу уже восходящу... и абие якоже сильный гром грянул и вел ми земля дрогну и потрясся... и се внезапно второй подкоп градцкую стену грознее первого сътвори, и множество граждан на высоте являшеся, овем напылы перерванным, а иным же руце и нозе оторвани, и с великой высоты бревна падаху во град и множество нечестивых побывааше. И поиде воинство царьское со всех сторон на град... и со всех сторон вскоре устремишася на поганых. Татарове же во граде скверного своего Магмета... призывают к себе на помощь и говорят: «вси помрем за юрт». И бьющимся обоим в воротех и на стенах крепце... И вступает государь в бранное стремя и всходит на конь и поскуру поиде х полку своему ко граду. И виде государь знамена христианские уже на стенах градных и приехал самодръжец в полк свой и по всем странам посылает, утверждает воины. И виде все люди, яко государь приблизился к ним и мужествене храбрьствует с ними, и в той час от всех стран, якоже на крылех, на стенах градцкие взлетели, такоже и з стен в

град, биющиеся во всех местех жестоко. — Бысть сеча в граде Казани. Ко государю же от князя Михаила Воротынского говорят, что Божиим милосердием люди царевы во граде биются с неверными, а государь бы им помогал. Царь же посылает головы из своего царьского полку, а велит пешим спешить и помогати своим, на конех бо невозможно: теснота в граде великая в хоромех, такожде и от множества людей. Головы же царские з детми боярскими мужествене нападают на иноверных, и бьющиеся царевы воины во всех местех от всех ворот мужествене, за руки имея, копий и саблями в теснотах ножи режущесе; во многих улицах со обеих стран христианом и татаром ударившесе во многие копия и на мног час стояше на копиях, ни единым поступившим... Богу же помогающе православным, поверх хором ходящим христианом и сверху побивающе татар, к государю же из всех мест воеводы приказывают: «воины твои крепче бьются... но многие слабые емлют съкровища Казанские; и ты, царю, помогай нам». Царь же посылает бояр своих и многих ближних забивати тех, да не падают на съкровищех, такожде и помогают своим... Татарове же побегоша вси на царев двор... и видеша свою конечную погибель... и побегоша все к Елбугиным воротам, и нача с града метатся и в ворота пробиватца, и многие к лесу на бегство устремишася...

4.3. ЗАВОЕВАНИЕ СИБИРИ

Походы Ермака Тимофеевича и присоединение Сибири

Сибирский поход Ермака – вторжение казачьего отряда Ермака на территорию Сибирского ханства в 1581-1585 гг., которое положило начало русскому освоению Сибири.

Грамоты царя Ивана IV Грозного

Грамота царя Ивана Васильевича в Югорскую («Юсерскую») землю князю Певгею и всем князьям Сорыкидским о сборе дани и о доставке ее в Москву (1556-1557 гг.)

Божиею милостию от царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси, Владимирскаго и Новгородскаго, Казанскаго, Тверскаго, Смоленскаго, Астраханскаго, Пермскаго и иных, в нашу вотчину во Юсерскую землю Заказамского, в Сорскоду, князю Певгею и всем князем Сорыкидские земли и лучшим людем и середним и молодшим¹ ирмомским людем Сорыкитцкие земли.

Послал есми к вам по свою дань Ивашка Васильева сына Иконникова, да Нечайка Иванова сына Вычегжанина², да Офоньку Федорова сына Гогунина да Васку Лаптева. И как к вам в Оркорду посылыщики по нашу дань приедут, и ты князь Певгей и все князи Сорыкитцкие земли³ [и] лучшие люди и средние и молодшые собрали б⁴ есте нашу дань с своей Сорыкитцкие земли всю сполна со всякого человека по соболю. А собрав бы есте нашу дань, да с тою б есте данью князь Певгей был к нам к Москве, или б есте прислали⁵ к Москве с нашею данью брата своего или племянника да земских людей человека 2 или 3 лучших людей. А мы вас ради жаловать и от сторон беретчи [и] под своею рукою держать. А не зберете вы наше дани со всякого человека по соболю и к нам на Москву не пришлете, и мне на вас послать рать своя и вострая сабля. А Устюжским и Вычегочские соли выборным судьям⁶ тех наших данщиков с наше царские службы с пути кто своротит или чем изобидит, и тому от меня царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси быть вопале и в продаже⁷. А провожать наших данщиков Югорским князем и югричем людем добрым от городка до городка и от людей до людей и беретчи наших данщиков во всем по ряду, как преж сего. А приехать вам Сорыкитцким князем и вашим людем к нам на Москву и от нас отъехать вам добровольно без всякие зацепки. А ся вам наша грамота жалованная и опасная⁸. Писана на Москве лета 7065-го году.

У подлинные великого государя грамоты печать на шелковом мутовозе серебрянная, вызолочена; а на печате великого государя Ивана Васильевича в лице орел двоеглавной с коруны, а позади той печати чеканено: великий царь и великий князь Иван Васильевич.

**Грамота царя Ивана Васильевича на Чусовую Максиму и Никите
Строгановым о посылке в Чердынь волжских казаков Ермака Тимофеева
с товарищи
(16 ноября 1582 г.)**

От царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии в Чусовую Максиму Яковлеву сыну да Миките Григорьеву сыну Строгановым.

Писал к вам ис Перми Василей Пелепелицин, что послали вы из острогов своих волжских атаманов и казаков Ермака с товарищи воевати вотяки и вогуличи и Пельнские и Сибирские места сентября в 1 день, а в тот же день собрався Пельнской князь с сибирскими людьми и с вогуличи, приходил войною на наши Пермские места, и к городу к Чердыни острогу приступал, и наших людей побили, и многие убытки нашим людям починили. И то зделалось вашею изменою: вы вогуличь и востяков и пельнцев от нашего жалованья отвели, и их задирали и войною на них приходили, да тем задором с Сибирским салтаном ссорили нас, а волжских атаманов, к себе призвав, воров, наняли в свои остроги без нашего указу.

А те атаманы и казаки преж того ссорили нас с Нагайскою ордою, послов нагайских на Волге на перевозех побивали, и ордобазарцов грабили и побивали, и нашим людем многие грабежи и убытки чинили; и им было вины покрыти тем, что было нашу Пермскую землю оберегать, и они зделали с вами вместе по тому ж, как на Волге чинили воровали: в которой день к Перми к Чердыни приходили вогуличи сентября в 1 день, а в тот же день от тебя из острогов Ермак с товарищи пошли воевать вогуличь, а Перми ни чем не пособили. И то все сталося вашим воровством и изменою. А только бы вы нам служили, и вы б тех казаков в те поры в войну не посылали, а послали их и своих людей из своих острогов нашии земли Пермские оберегать.

И мы послали в Пермь Воина Оничкова, а велели тех казаков Ермака с товарищи взят отвести в Пермь и в усолье в Камское, и туго им стоять велели, разделяся, и из тех мест на Пельнскаго князя зимою на нартах ходить воевать велели есмя тем всем на Пельнскаго князя зимою на нартах ходить воевать велели есмя тем всем казаком и пермичи и вятчаном с совими полсанники с Воином с Оничковым да Ъваном с Глуховым, чтоб вперед воинские люди, пельнцы, и отяки, и вогуличи с сибирскими людьми, на наши земли войною не пришли и нашии земли не извоевали; а велели есмя тем казаком быти в Перми до весны, и на отяки и на вошуличи ходити с Воином воевать и их нашу волю приводить по нашему указу. А вы б, обсылаяся в Чердынь с Васильем с Пелепелицыным и с Воином с Оничковым, посылали от себя воевать вогуличь и отяков. А однолично б естя, по сей нашей грамоте, казаков всех, только к вам из войны пришли, послали их Чердынь тотчас и у себя их не держали. А будет для приходу вам в остроге быти нельзя, и вы б у себя оставили немногих людей, человек до 100, с которым атаманом, а достальных всех выслали в Чердынь однолично тотчас. А не вышлите из острогов своих в Пермь волжских казаков атамана Ермака Тимофеева с товарищи, а учнете их держити у себя и Пермских мест не учнете оберегати, и таковою вашею изменою что над Пермскими месты учнете оберегати, и такою вашею изменою что над Пермскими месты учинитца от вогуличь, и от пельнцев, и от Сибирскаго салтана людей вперед, и нам в том на вас опала своя положить большая, а атаманов и казаков, которые слушали вас и вам служили, а нашу землю выдали, велим перевешати. И вы б тех казаков однолично отпустили от себя в Пермь, и нашим делом над пельнцы и над вогуличи и над остяки промышляли по нашему указу, ссылаяся о том с Васильем с Пелепелицыным и с Воином Оничковым, чтоб дал Бог их завоевать и в нашу волю привести, а Пермской земли и ваших острогов уберечи. Писан на Москве лета 7091-год ноября в 16 день.

**Грамота царя Ивана Васильевича Семену, Максиму и Никите
Строгановым о приготовлении к весне 15 стругов для людей и запасов,
направляемых в Сибирь
(7 января 1584 г.)**

От царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Руссии Семену Оникиеву сыну, да Максиму Яковлеву сыну да Миките Григорьеву сыну Строгановым.

По нашему указу велено было у вас взяти с острогов ваших князю Семену Дмитриевичу Болховскому на нашу службу Сибирской в зимней поход 50 человек на конех; и ныне нас слух дошол, что в Сибирь зимним путем на конех пройтить не мочно; и мы князю Семену ныне ис Перми зимним путем в Сибирь до весны до полые воды ходити есмя не велели, и ратных людей по прежнему нашему указу 50 человек конных имати есмя у вас не велели, а на весне велели есмя князю Семену, идучи в Сибирь, взят у вас под нашу рать и 20-ти человек с запасом, а людей ратных и подвод и проводников и кормов имать есмя у вас не велели; и обиды есмя, идучи в Сибирь вашим людем и вы б тотчас велели к весне ко княж Семенову приезде Болховского изготовить под нашу рать и под запас 15 стругов добрых со всем судовым запасом, которые б подняли по 20-ти человек с запасом.

Да как на весне с нашею ратью и с запасом князь Семен Болховской или головы Иван Кереев да Иван Глухов в Сибирь пойдут, и вы б тотчас те суды со всем судовым запасом дали под нашу рать и под запас князю Семену Болховскому или головам Ивану Кирееву да Ивану Глухову, чтоб за теми струги в ваших острогах ни часу не мешкати. А не дадите судов под наши ратные люди вскоре со всем судовым запасом тотчас, а нашему делу учинитца поруха, и вам от нас быти в великой опале. Писан на Москве лета 7092 в 7 день.

«Книга называемая Новый летописец» (Извлечение)

Появление сочинения «Книга называемая Новый летописец» относится к началу XVII в., после окончания периода Смуты.

«Книга глаголемая Новый летописец» по праву считается наиболее значительным и популярным произведением из русских описаний Смуты (сохранилось около сотни его списков XVII-XVIII вв.). Повествование в нем начинается с событий последних лет царствования Ивана Грозного, главным из которых выделено начало присоединения к России Сибири Ермаком.

Далее идет более подробный рассказ о царствованиях Федора Ивановича, Бориса Годунова, достаточно кратко описано правление Лжедмитрия I, более детально говорится о царствовании Василия Шуйского, в основном о сражениях под Москвой и другими городами. С наибольшей полнотой освещены события междуцарствования и освобождения Москвы от поляков. Повествование оканчивается рассказом об избрании царем Михаила Романова в 1613 г. и о событиях первых лет его царствования (до 1630 г.), центральным из которых обозначено поставление в патриархи вернувшегося из плена отца царя Михаила Филарета Никитича в 1619 г.

КНИГА НАЗЫВАЕМАЯ НОВЫЙ ЛЕТОПИСЕЦ

Царствование царя и великого князя Федора Ивановича всяя Руси, в ней же сперва немногие главы царствования царя и великого князя Ивана Васильевича всяя Руси.

В начале книги о взятии царства Сибирского; начата в 92 (1583/84) году и донныне

1. От царствующего града Москвы на восточной стороне есть царство, называемое Сибирское, в нем же жил царь Кучум; вера же их бусурманская Магометова закона, а иные народы кумирам служили и идолам поклонялись, а иные же, чужь заблудшая, веры и закона не знали; отсюда начнем рассказ, как Бог покорил [их] под руку царству Московскому. Есть на полуденной стороне река, называемая Дон, на ней же жили казаки; от Дона неподалеку река, называемая Волга, на ней же жили казаки и разбойничали много по Волге и по иным рекам, когда суда государевы громили, когда послов кизылбашских и бухарцев и многих других громили и убивали. Царь Иван, видя их воровство и злое непокорство, послал на них воевод своих и повелел их там хватать и вешать; многих же схватили и казнили, а иные же, яко волки, разбежались. По Волге же вверх от них побежали шестьсот человек по призыву Максима Строганова, у них же старейшина атаман по имени Ермак и иные многие атаманы. Дойдя до реки Камы, пошли они вверх по Каме до Чусовой, до вотчины Строгановых. Тут же расспросили тамошних жителей, к какому государству та земля принадлежит; они же поведали казакам: «Есть де отсюда невдалеке царство, называемое Сибирское, в нем же живет царь Кучум». Ермак, заготовив запасы и взяв тамошних людей 50 человек, пошел рекой Серебряною вверх, и переволокли суда в реку Тагил, и дошли до реки Туры, а рекой Турой дошли до реки Тобола, а Тоболом дошли до реки Иртыша, а рекой Иртышем дошли до городка, где кочевал царь Кучум, и пришли к тому царству Сибирскому. И бились с ними много дней, и Божиим изволением взяли царство Сибирское, царь же Кучум побежал, царицу же его и царевичей взяли в плен. Сей же Ермак сел в царстве Сибирском и к царю в Москву послал с сеунчем казаков человек пятьдесят, — а царь Иван Васильевич в то время уже преставился, — а сам начал приводить под царскую руку всю Сибирскую [266] землю и иные многие государства: которые покорятся государю, тех приводил к шерти, а которые не покорятся, тех пленил и побивал. Государь же Федор тех сеунчей пожаловал, а с ними послал воевод своих князя Семена Волховского да Ивана Глухова, и к тому Ермаку и к атаманам послал со своим государевым великим жалованием; а Ермака повелел написать не атаманом, но князем сибирским. И воеводы князь Семена Волховского в Сибири не стало.

2. О побоище, как убили Ермака и казаков, и о памяти Сибири. Пришла весть к воеводе и Ермаку, что идут в Сибирь с торгом бухарцы. Ермак же, взяв с собой атамана Ивана Кольца и казаков полтора человека, пошел против бухарцев к реке Вохаю; и, не дойдя до реки, стали ночевать на острове в разливе реки, и легли спать, не поставив стражей. Кучум же пришел и увидел их на острове. Был один татарин виноват перед Кучумом, и Кучум послал его в реку: «Проведай в реке броду; проведает, я тебя от казни пожалую». Татарин же реку перебрел и увидел казаков спящих и, придя, поведал о том Кучуму. Кучум же ему не поверил и послал во второй раз и повелел у них что-нибудь взять. Татарин, придя снова, взял у казаков три пищали да три вязни и принес Кучуму. Царь же Кучум Ермака и казаков на острове всех перебил, только один от них утек в город к воеводам с вестью. Воевода же Иван Глухов и атаманы и казаки, испугавшись, поплыли из городка по Иртышу на низ до реки Оби, а рекой Обью догребли до Березова, а от Березова через Камень пришли к Москве. Царь же Федор Иванович на них не опалился и тотчас послал воеводу своего Василия Борисовича Сукина с ратными людьми; и они, дойдя до Тюменского городища, поставили первый город в Сибири Тюмень; а из Тюмени воевода Василий послал голову Данила Чулкова, и Данила пришел и поставил в устье рек Тобола и Иртыша острог, и дал имя ему Тобольск; и ныне в том Сибирском царстве тот город стольный. И иные многие города в Сибирском царстве поставили...

Есиповская летопись («О Сибири и о сибирском взятии»)

«[Глава] 1. [О Сибирской стране]. Сия убо Сибирская страна полунощ[ная], отстоит же от Росии царствующаго града Москвы многое разстояние, яко до двою тысяч поприщ суть. Сих же царств, Росийскаго и Сибирские земли, облежит Камень превысочайш[ий] зело, яко дося[за]ти инем холмом до облак небесных, тако бо Божиими судьбами устроишь, яко стена граду утвержена...

Глава третья. О Сибири, чего ради наречется Сибирь вся страна сия... Да егда убо Мамет казанского царя победы и повеле поставити град [Сибирь] сего ради, яко царя победы, храбрость свою показуя, и повеле началним градом звати его. Оттоле ж и вся страна сия прозвася Сибирь. Гради [же] сибирстии имянуеми кииждо их по смотрению и по прилучию, [и по древнему] имянованию; обще же Сибирь имянуецца, яко же и Римская страна Италия нарицаецца от Итала некоего, обладавшаго странами вечерьними, яко ж свидетелствует кронника латынская. Гради же всеа Римския страны разньство имян имеют, опще же Италия нарицаецца. Прежде же сего како сия нарицаешся, не вем, понеже отнеле же град Сибирь создан, много лет преиде, испытати не возмогох. Прежде бо живяше чюдь по всей Сибирстей земли, а как[о] нарицаешся, того в память никому не вниде, ни писания обретох.

[Глава 4] Княжение прочих сибирских князей. По князе же Мамете княжил на Сибири Ябалаков сын Агиш. По нем же Маметов сын Каз[ым]. По нем Каз[ымо]вы дети Етигер, Бе[к]булат, Бекбулатов же [сын] Сейдяк.

Глава [5] О царе Кучюме. Прииде же степью ис Казачьи орды царь Кучюм М[у]ртазеев сын со многими воинскими людми и доиде до града Сибири, и град взя, и князей [Е]тигера и Бекбулата уби, и прозвася сибирский царь. И мнози языцы повинны себе сотвори, и превознесеса мыслию и сего ради погибе по глаголющему: “Господь гордым противится, смиренным дает благодать”. Бекбулатов же сын Сейдяк от убиения царя Кучюма соблюден бысть и изведен в Бухарскую землю. Царь же Кучюм царст[во]ва в Сибири лета доволна во изобилии, радости и веселии, дани и оброки со многих язык имаше даже до лета повеления Господня, в ня же Бог восхоте царство его разрушити и предати православным христианом...

Глава [7]. О пришествии Ермакове и прочих в Сибирь. Посла Бог очистити место святы[н]и и победити бусорманского царя Кучюма и разорити боги мерския и их нечестивая капища, но и еще быша огнеждение зверем и водворение сирином. Избра Бог не от славных муж, царска повеления воевод, и вооружи славою и ратоборством атамана Ермака Тимофеева сына и с ним 540 человек. Забыша бо сии света сего честь и славу, но смерть [в] живот преложиша и восприимъше щит истинныя веры, и утверди[вше]ся мужественно, и показавше храбрость пред нечестивыми...

Глава [8]. О пришествии же Ермакове и прочих казак в Сибирь. В лета 7089, при державе благочестивого царя и великого князя Ивана Васильевича, всеа Русии самодержца, приидоша сии воины с Волги в Сибирь. Идоша же в Сибирь Чюсовою рекою и приидоша на реку Тагил, и плыша Тагилом и Турою, и доплыша до реки Тавды. На усть же тоя реки яша тотарина имянем Таузака, царева Кучюмова двора. Поведа же им сей все про царя Кучюма. Слышав же царь Кучюм пришествие русских воин и мужество их и храбрость, и о сем оскорбися зело. И паки мысль свою предлагает, вскоре посылает во всю свою державу, дабы ехали к нему воинстии людие во град Сибирь и противу русских воин ополчились. В мале же времени собращася к нему множество тотар, и остяков, и вогулич, и прочая языцы, иже под его властию. Посла же царь сына своего Маметкула со множеством воин и повеле мужески ополчитися про[ти]во нашедших. Сам же повеле засеку учинити подле реку Иртишь под Чювашевым, и засыпати землю, и многими крепостьми утвердити, яко же есть достойна утвержения. Маметкул же с вои своими доиде до некоего урочища, иже Бобасан река имянуем. Казацы же, видевше таково собрание поганых, нимало того устрашишася. Бысть же ту брань велия, и побиша поганых множество, на бежение поганый устремишася. Паки ж казацы поплыша в стругах своих по реке Тоболу. Тотарова же начаша стреляти из-за горы на струги их. И то место проплыша ничем не вреждени.

Глава [9]. О Карачине улусе. Доидоша казацы до Карачина улуса. Сей же Карача думной бе царя Кучюма. Состави же брань с Карачею и улус его взяша, и множество богат[ст]ва приобретоша и царева меду в струги своя снесоша. Приплыша же до реки Иртишу. Погании же на берег приидоша, овии же на конях, овии же пешы. Казацы же на брег въздоша и мужески на поганых наступающе. И в то время бысть смертельное поражение поганым, и вдашася погании невозвратному бегству.

Глава [10]. О размышлении казаков. Царь же Кучюм, виде своих падение, изыде со многими людми на висоце место на горе, рекомей Чювашеве. У засеки ж сын его Маметкул со многими же людми. Казацы же поидоша по Иртишу вверх и взяша городок Атик мурза, седоша в нем. Нощи же пришедши, и быша вси в размышлении, видевше таково собрание поганых, яко битися единому з десятию или з дватцатью поганых. И убояшася, пристрастны быша. И восхотеша тоя нощи бежати, друзии же не восхотеша, яко уже осень [бе], но уповаша на Бога, утвердиша же и прочих, яко да идут заутра противу поганых, упова[ша] на Бога.

Глава [11]. О бою под Чювашевым у засеки. Месяца ж октября в 23 день вси рустии воины из городка на бой [поидоша], [и] вси глаголюще: “С нами Бог”. И паки приложиша: “Боже, помози [нам], рабом своим”. [И]

начаша приступати к засеке, и бысть брань велия. Сии же злоратные мужие убиение и дерзость свиреподушную показоваху, и яко копейные сулица имяше во утробах, ибо вооружишася собою крепче и вси дыхающе гневом и яростию, одеяни же железом и медьнощитницы, и копиеносцы, и железострелцы. Состави же ся брань от обою страну. Погании же пустиша тмочисленныя стрелы, казацы же противо их из огнедышущих пищалей. И бысть сеча зла, за руки емлюще сечахуся. Божию помощю помалу погании начаша оскудевати и слабети. Казацы же погнаша их и вслед их побивающе, [и сваляюще, и попирающе]. Очервл[ен]ишася тогда кровми поля сущая ту и послашася трупи[ем] мертвец, и блага собращася от истекших кровей тогда, яко ж древле от телес у Троиньского града близ Командры реки пленующу Акилесе. Тако бо победита окаянных бусорман, Божий бо гнев прииде на нь за беззаконие их и кумиропокланяние, яко [не] ведеша Бог[а], сотворяющаго их. Царевича же Маметкула уязвиша от русских вои, тогда бо и пойман был, но свои его увезоша на он пол реки Иртиша.

Глава [12]. О победе царя Кучюма. Царь же Кучюм, стоя на горе висоце, юже имяновах прежде, виде своих падение, повеле му[л]лам своим кли[к]ати скверную свою молитву, призывати скверныя своя боги. И не бысть им помощи от сих и поспешения. В то же время князцы остяцькие [с] своими людми отъид[оша] каждо восвоися... Прибеже во град свой царь Кучюм, и взя мало нечто от сокровищ своих, и вдашася невозвратному бегству со всеми вои своими. Град же свой Сибирь остави пуст.

Глава [13]. О пришествии во град атамана Е[рм]ака и прочих с ним. Да егда убо под Чювашевым ста бранное ополчение, воинстии же людие утрудилася, уже бо ноци пришедши. Отъидоша оттуду и обночеваш[а]ся, стражу ж утвердиша крепче от поганых, да не яко змии ухапят окаяннии. На утрии же вси воинстии людие молитву сотворше ко всецедрому Богу и Пресвятей Его Матери и поидоша ко граду к Сибири без боязни. Но да яко же приближишася близ града, и не бе слышати во граде ни гласа, ни послушания, мняще же, прежде егда скрышася во граде окаяннии. Воинстии же людие на Бога уповаша [и] [поидоша во град]. Приидоша во град [Сибирь] Ермак с товариши в лето 7089 году октября в 26 день, на память святого великомученика Дмитрея Селунскаго. Прославиша же Бога, давшего им победу на окаянных идолопоклонник и агарян, и радостию радуящася. Достоинно воистинну воспоминати сию победу и впредь идущ[и]я роды, яко немногими вои таково царство взяша Божию помощю.

Глава [14]. О пришествии тотар и остяков во град Сибирь к Ермаку с товариши. По взятии же Сибири в 4 день прииде во град Сибирь остяцкой князь имянем Бояр со многими остяки, принесоша ж Ермаку с товариши многая дары и запасы, яже на потребу. По нем же начаша приходити тотаров мнози з женами и з детми и начаша жити в первых своих домах, видяше, яко покори их Бог православным христианом.

Глава [15]. О убиении казаков от тотар. Того же лета месяца декабря в 5 день Ермакове дружине без опасения идущим к рыбной ловли к некоему урочищу, [е]же имянується Басан, поставиша же стан свой и почиша без стражи. Царевич же Маметкул пришед на них тай со многими людьми и поби их. Слышано же бысть во граде о убиени[и] сих. Ермак же з дружиною своею погна вслед поганых и достигоша их. И бысть с погаными брань велия на мног час, погании же на бежение устремишася. Ермак же с товариши возвратися во град Сибирь.

Глава [16]. О послании ко царю к Москве со[у]нчом. Егда же изволи Бог предати христианом Сибирскую землю и по взяти[и], того же лета Ермак с товариши послаша к Москве [соунчом атамана и казаков], и писаша ко благочестивому царю и великому князю Ивану Васильевичю, всеа Русии самодержцу, что изволением всемилостиваго [в Троицы] славимаго Бога и Пречистыя Его Богоматери и великих всеа Руси чудотворцов молитва[ми], его же, государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии, праведною молитвою ко всецедрому Богу и счастием царство Сибирское взяша и царя Кучюма и с вои его победиша, под его царскую высокую руку привели многих живущих тамо иноземьцов, тотар, и остяков, и вогуличь, и проч[и]я языцы. И к [шерти] их по их вере привели многих, что быть под его царскою высокою рукою до веку, покамест изволит Бог вселенней стояти, и ясак им давати государю по вся лета без переводу, [а] на русских людей зла никакова не мыслити. А которые похотят к государю в его государскую службу, и тем бы ево государская служба служити прямо, и недругом его государским не спускати, елико Бог помощи подаст, и самем им не изменить, к царю Кучюму и в ыные орды и улусы не отъехать, и зла на всяких русских людей никакова не думать, и во всем [правом постоянстве] стоять. Атаманы же и казаки к Москве приехаша. Поведано ж бысть государю о сих. Благочестивый же государь царь и великий князь Иван Васильевич, всеа Русии самодержец, слыша и повеле отписку у них принять и вычесть пред своим царским лицем. Егда государь услыша Божию помощь и силу, яко снабдит Господь царство и пространство дарует, и покоряет непокорливия, и повинныя творит враги его [и] [подручны сопостаты его], тогда же прослави Бога и Пречистую Его мать, яко [яви] такову свою милость: не от многих вои такова победа бысть. Ермака же своим царским жалованием заочным словом пожаловал. Казаков же государь пожаловал своим царским жалованьем, денгами и сукнами. И паки государь отпусти их в Сибирь к Ермаку с товариши. Ермаку же, и прочим атаманом, и казаком посла государь свое государское жалованье многое за их к нему, государю, службу и за пролитие их крови.

Глава [17]. О пришествии тотарина Сенбахты и о взятии царевича Маметкула. По сем прииде во град к Ермаку тотарин имянем Сенбахта и поведа ему, что царевич Маметкул, Кучюма царя сын, стоит на реце Вагаю, суть же от града Сибири яко поприщ сто. Ермак же посла некоторых товариства своего юных и искусных

ратному делу. Поидоша сии воины, и дошедше, и на станы их нападоша нощию, овем спящим, овем же не спящим, видящим еще, и многих поганных побиша. Царевича же шатра доидоша и обьидоша, и жива яша царевича Маметкула и со всем богатством. Приведоша же сего во град к Ермаку с товариши. Ермак же прият сего, поведает же ему царское великое жалованье и ублажает его ласкосердыми словесы. Царь же Кучюм ожидая сына своего Маметкула многое время, и приидоша к нему вестницы и поведаша ему, яко пленен бысть сын Маметкул. Слыша же царь и болезнова о нем. И много в болезни [плакася] царь и весь дом его на много время...

Глава 19. О взятии городков и улусов. Храбравашу Ермаку з дружиною во всей Сибирстей земли, ходиша стопами свободными, ни от кого же устрашающися, страх бо Божий на всех бяше живущих тамо, яко меч обоюду остр идый пред лицом рускаго полка, пожиная и поядая и страха. Повоева же многия городки и улусы по реке Иртишу и по великой Оби, [и] Назимьской городок взяша со князем их и со всем богатством. Возврати же ся во град Сибирь с радостию великою и корыстию.

Глава 20. О пришествии воевод и воинских людей с Москвы в Сибирь. В лето 7091-го благочестивый царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси послал в свою державу в Сибирь воевод своих, князя Семена Волховского да Ивана Глухова, со многими воинскими людьми. В то же время бысть во граде Сибири глад крепок. Да егда приидоша воинстии людие, наипаче гладу обдержашу, мнози же голодом умроша, и князь Семен умре, ту и погребен бысть. Бе же глад зимнею годиною. Егда же прииде весна, тогда же начаша тотаровя и остяки от ловить своих приносить во град многия запасы. И паки быша во граде многия запасы изобилны житными и овощными и прочими, яж на потребу.

Глава 21. О послании царевича Маметкула к Москве. Того же лета царевича Маметкула Кучюмова сына послал из Сибири в царствующий град Москву со многими воинскими людьми. До того ж их приезде к Москве, Богу изволивъшу, благочестивый государь царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси ко Господу отъиде в вечный покой. По своем же преставлении на свой царский престол повеле возвести сына своего Феодора Ивановича, благочестиваго царя и великаго князя, всеа Руси самодержца, еже и бысть. И привезоша воинские людие царевича Маметкула в царствующий град Москву, и по повелению же царя и великаго князя Феодора Ивановича всеа Руси встреча ему была честна. И на приезде государь того царевича Маметкула пожаловал своим царским жалованием многим. Також и служилых людей, которые за ним присланы, государь пожаловал денгами, и кормом, и выходными сукнами.

Глава 22. О послех от Карачи и о убиении казаков от нечестиваго Карачи. Того же лета приидоша к Ермаку с товариши от Карачи послы и просиша людей оборонити их от Казачьи орды, даша ж на том [шерть] по своей вере, что никакова зла на казаков не мыслить. Ермак же с товарищи посоветова и повериша их безбожному и лукавому [шертваню], отпустиша к нему атамана именем Ивана Колца, с ним же 40 человек. И егда же приидоша сии воины к нечестивому Карачи, и внезапно вси избieni быша от нечестиваго Карачи. Слышанно же бысть во граде, яко сии воины побиени быша от нечестиваго Карачи. Ермак же и казаки, дружина их, рыдаху на мног час, аки о чадах своих. Вниде же во уши поганым, яко атамана Ивана Колца и прочих побита, и начаша во многих местех казаков побивати, где обретаемы бываху по волостем и по улусом.

Глава 23. О пришествии тотарина Карачи и прочих тотар под город Сибирь. Того же лета во время великаго поста прииде Карача со многими воинскими людьми, и облегоша град Сибирь обозами, и табары поставиша. Сам же Карача [ста] в некоем месте, иже [зовомо] Саускан, от града три поприща, многую же тесноту деяше гражденом. И тако стоя[ш]е до пролетия. Егда же бысть месяц июнь, в то же время изыдоша из [г]рада казаки тай, и приидоша ко станом Карачиным в Саускан, и нападоша на нь нощию, онем же спящим безо всякого опасения, и [побиша] множество нечестивых тотар, двух же сынов Карачиных убиша. Прочии же тотаровя разбегошася вр[о]знь. Карача же и с ним немнози за езеро убогоша. Инии же бежаш[а], идеже прочий стояху во иступлении града, и поведаша им вся бывшая на нь. Слышав же сия тии, иже во отступлении стояху града, и прибегоша в Саускан, надеяхуся казаков смерти предати, и нападоша на нь. Казаки ж в кустех кряться от них, и на выласку ходяше, и биюшася с погаными крепче. И бысть же брань до полудне, и преста бранное ополчение. Тотаровя же отступиша от них. Казаки ж во град возвратишася. Видевше Карача, яко одолети казаков невозможно, отъиде восвоися [с] срамом.

Глава 24. О убиении Ермакове и прочих с ним казаков о[т] царя Куч[у]ма. В лето 7092-го году посланием Божиим уготовися час и прииде на воинов смерть. Приидоша от бухарцов, торговых людей, вестницы в Сибирь к Ермаку с товариши и поведаша им, яко царь Кучюм не пропустит в Сибирь. Ермак же не со многими воинскими людьми поиде на стречу их, поганых [х], по реке Иртишу в стругах. Дошедше до реки Вагая, бухарцов не обрете, и паки шед по Вагаю вверх до места, иже зовомо Атбаш, и не обрете, и от того возвратися. Пришедши же нощи, казаки ж утрудившася от многога пути. Доидоша же до перекопи, ту обночеваш[а]ся и поставиша станы своя. Стража же крепче не [утвердиша] ж, ослабеша умы своими, яко приходит смертный час. Царь же узрев их, повеле тоя нощи крепко стрещи и многих тотар по многим местом розосла. Тоя ж нощи бысть дождь велий, в полунощи ж приидоша ж множество поганых, казаком же спящим без всякого опасения. И нападоша на нь, и побиша, токмо один казак утече. Ермак же, егда виде своих воинов от поганых побиеных и ни от кого ж виде помощи имети животу своему, и побеже в струг свой, и не може дойти, понеже одян [бе] железом, стругу ж отплывшу от берега; и не дошед, утопе, Божиим бо судом прииде на воинов смерть, и тако

живота своего гонзнуша. Убиени же бы[ша] месяца авг[у]ста в 5 день. Слышав же сие во граде оставшая, яко атаман Ермак убиен бысть и с прочими, и плакаху по них плачем велиим зело на много время.

Глава 25. О побеге оставших казаков после Ермакова убиения и прочих. По убиении Ермакове з дружиною оставшая во граде Сибири видяше, яко наставника злочестивый тотаровя убиша и з дружиною его, с прочими казаками, и убояшася жити во граде, изыдоша из града тай, и поплыша вниз по Иртишу и по великой Оби, и через Камень бежаш[а] к Руси. Град же Сибирь оставиша пуст.

Глава 26. О царевиче Алее Кучюмове сыне. Егда же из града казаки побегоша, тогда же уведа царевич Алей Кучюмов сын, яко казаки побегоша, град же остави[ша] пуст. Прииде с воинскими людми, и вниде во град, и водворися ту. Слышав же сия князь Сейдяк Бекбулатов сын, яко атаман Ермак с товарищи на перекопи убиени быша, прочии же бежаш[а] из града, и яко облада градом царевич Алей Кучюмов сын. И собрася со всем домом своим и с воинскими людми, и прииде ко граду Сибири, и град взя, и царевича Алея и прочих победы и изгна из града. Приемлет же сей отчину отца своего Бекбулата и тако пребываше во граде.

Глава 27. О пришествии с Москвы воеводы Ивана Мансурова и воинских людей в Сибирь. Во второе ж лето по Ермакове убиении прииде с Москвы в Сибирь воевода Иван Мансуров с воинскими людми и доплыша реки Иртиша. Тотар же множество собращася во уреченном месте у реки Иртиша на берегу. Воевода ж виде таково собрание поганых и слыша, яко казаки побегоша из града, и [убояся] воевода, не приста ко берегу, но плыша вниз по Иртишу, доплыша до великой Оби. Бе бо тогда осень, и лед в реках смерзается. Иван же Мансуров виде, яко наставаше зима, и повеле поставити городок над рекою Обью против иртишышсково устья, и сяде в нем и с воинскими людми, и тако озимевше.

Глава 28. О пришествии[и] остяков под городок. По неколицех же днех приидоша под городок множество остяков, живущих по великой Оби и по Иртишу. Начаша же к городку приступати со всех стран. Людие же из городка противляхуся им, и тако стояш[а] и бишася день цел. Нощи ж пришедши, погании же отступиша от городка...

Глава 30. О пришествии воевод. В лето 7093-го приидоша с Руси воеводы Василей Сукин да Иван Мясной, с ними же многия руския люди. Поставиша ж град Тюмень, иже преже бысть град Чингий, и поставиша дома себе, воздвигоша же церкви в прибежище себе и прочим православным христианом.

Глава 31. О граде Тобольске, и о создании его, и о поставлении церкви, и о начальстве его, яко начальный град наречеся. В лето 7095-го, при державе благочестиваго государя царя и великого князя Феодора Ивановича всеа Русии и по его царскому изволению, послан с Москвы ево, государев, воевода Данило Чюлков со многими воинскими людми. По повелению государьскому доидоша до реки Иртиша, от града Сибири пятнадцать поприщ. Благоизволи ту и просветити место во славословие Отцу и Сыну и Святому Духу: вместо сего царствующаго града причтен Сибири. Старейшина бысть сей град Тоболеск, понеже бо ту победа и одоление на окаянных бусормен бысть, паче ж и вместо царствующаго града причтен Сибири.

Глава 32. О взятии[и] князя Сейдяка, и царевича Казачьи орды Салтана, и Карачи и о убиении прочих. По поставлении же града Тоболска по немнозех днех изыде князь Сейдяк из града Сибири, с ним же изыде царевич Казачьи орды Салтан да царя Кучюма думной Карача, с ним же воинских людей 500 человек. И доидоша до места, иже имянуется Княжь луг, и начата пушати ястребы за птицами. Увидев же сих из града Тоболска воевода Данило Чюлков и воинстии людие и посоветовав, отпустиша ко князю Сейдяку посланников и повеле говорити им князю Сейдяку, чтоб он приехал в город советовати о мирном поставлении, еще бо ему сушу, яко ехидне дыхающе на православных христиан и не покоряющеся, но яко змии ухапители хотя. Посланницы же, пришедше, возвестиша сия, яже повеле им изрещи Данило Чюлков. Князь же Сейдяк, слыша от них сия словеса, совет потребова с царевичем Салтаном и с Карачею, и абие совету бывшу, поиде князь Сейдяк и с ним царевич Салтан и Карача, с ними ж воинских людей поиде по их велению сто человек, прочих же оставиша вне града. Приидоша же во град Тоболеск. Воевода же Данило Чюлков с воинскими людми стретиша во градских вратех, оружия же их повеле положить вне града. Приидоша же в дом Данила Чюлкова и вси сядоша за стол, уже бо ястию готову сушу. Глаголаше же много о мирном поставлении. Князь же Сейдяк седяше за столом, задумався, ни пития, ни брашна вкуси. Виде же сие Данило Чюлков и рече князю Сейдяку: “[Княже] Сейдяк, что мыслиши зло на [православных] христиан, ни пития, ни брашна вкуси?” Рече же ему князь Сейдяк: “Аз не мыслю на вас никакова зла”. Данило же Чюлков прием чашу питию и рече: “[Княже] Сейдяк, аще не мыслиши зла ты и царевич Салтан и Карача на нас, православных христиан, и выпиеши чашу сию за здравие”. И прием чашу питию князь Сейдяк, и начат пити, и поперхну в гортани его. По сем же прием царевич Салтан, начат пити ю, також поперхну. Еще же приемлет Карача и начат пити, и також поперхну в гортани его, Богу бо обличающ[у] их. Виде же сие воевода и воинские людие, яко [зло] мысляще на них князь Сейдяк и прочии и хотят их смерти предать, и помахав рукою Данило Чюлков, воинские же людие начаша побивати поганых. Князь же Сейдяк вкинувся в окошко, за ним же и царевич Салтан, и Карача, но абие поимани быша и связани. Прочии же побииени быша. Слышаше стоящия вне града, яко князь Сейдяк побежден бысть, и на бегение устремишася. И таково страхование найде на них, яко и во град свой не возвратишася. Слышаше, иже во граде беша, и сии избегоша из града, и никто же остася во граде.

Глава 33. О послании князя Сейдяка, и Салтана, и Карачи к Москве. По неколицех же днех времени послаша князя Сейдяка, и Казачьи орды царевича Салтана, и Карачю в царствующий град Москву со многими воинскими людми.

Глава 34. О смерти царя Кучюма, идеже скончася. Егда ж побежден бысть царь Кучюм и беже из града и с царства своего в поле, и дойде, и обрете место, и ста ту со оставшими людми. Многажды же покушашеся итти в Сибирь, и попленити агарянски грады сибирския, и месть воздати православным християном, и страхом одержим бяше прежняго ради побеждения. Некогда же покусися итти и собра оставшая [воя], елико бысть, и поиде в Сибирь. И егда доиде до реки Иртиша, еще не близ града Тоболска, и абие нападе на нь трепет и ужас, и не поиде ко граду Тоболску и ко прочим градом, но не многия веси агарянския поплени и бежа, идеже пребываше. Поведано же бысть во граде Тоболске, яко царь Кучюм поплени тотарския веси, и собращася руский вои, и погнаша вслед его; постигоша ж сего близ поля и нападоша на нь. И Божию помощию воя царя Кучюма побиша, и две цариц[ы] его и сына царевича взяша, и множество богатство приобретоша. Царь же Кучюм утече не со многими людми, и доиде до улуса своего, и оставшая люди взят, и иде втаи в Колмыцкую землю и улусы; и подсмотря стада конския, и нападше отгна. Ошутивше же сего колмыцкие людие и погна[ша] его вслед, и постигоша их, воя его многих побиша и кон[и] своя отполониша. Царь же Кучюм бежа в Нагаи и тамо убиен бысть от нагай, еже бо рекоша: “Яко руский вои уведают, яко ты zde пребываеши, да и нам такожде сотворят, яко ж и тебе”. И ту [сконча] живот свой...

Глава 36. Имей же [помочь], исправляющу летопи[си] сия, еже о взятии Сибири и победе сичеве. В лето 7129-го Божиим изволением и повелением же благочестиваго и христолубиваго государя царя и великаго князя Михаила Федоровича всея Руси и благословением краснейшаго святителя Филарета Никитича, патрарха московскаго и всеа Руси, поставлен бысть в Сибири, в Тоболск, первый архиепископ Киприан, бывый прежде на Хутины архимарит. И во второе лето престольства своего [воспомяну] атамана Ермака и з дружиною и повеле разпросити Ермаковъских казаков, како они приидоша в Сибирь, и где с погаными были бои, и ково где убили погании на драке. Казаки ж принесоша к нему написание, како приидоша в Сибирь, и где у них с погаными бои были, и где казаков и какова у них имянем убили. Он же, добрый пастырь, попечение имея о них, и повеле убитых имена написать в церкви Софеи Премудрости Божия в соборной синодик, и в православную неделю кликати повеле с прочими пострадавшими за православие вечную память...».

4.4. КОНТАКТЫ СО СТРАНАМИ ЗАПАДА

Послания Ивана IV Грозного

Послание английской королеве Елизавете (24 октября 1570 г.)

Некоторое время тому назад брат твой, король Эдуард, послал нескольких своих людей, Ричарда и других, для каких-то надобностей по всем странам мира и писал ко всем королям, и царям, и властителям, и управителям. А на наше имя ни одного слова послано не было. Неизвестно, каким образом, волею или неволею, эти люди твоего брата, Ричард с товарищами, пристали к морской пристани у нашей крепости на Двине. Тогда мы, как подобает государям христианским, милостиво оказали им честь, приняли и угостили их за государевыми парадными столами, пожаловали и отпустили к твоему брату. А затем приехал к нам от твоего брата тот же Ричард Ричардов [Ченслер] и Ричард Грей. Мы их также пожаловали и отпустили с честью. И после того как к нам приехал от твоего брата Ричард Ричардов, мы послали к твоему брату своего посланника Осипа Григорьевича Непею. А купцам твоего брата и всем англичанам мы дали такую свободную жалованную грамоту, какую даже из наших купцов никто не получал, а надеялись за это на великую дружбу со стороны вашего брата и вас и на верную службу всех англичан. В то время, когда мы послали своего посланника, брат твой Эдуард скончался и на королевство вступила твоя сестра Мария; спустя некоторое время она вышла замуж за испанского короля Филиппа. И испанский король Филипп и сестра твоя Мария приняли нашего посланника с честью и к нам отпустили, но поручения с ним никакого не передали. В то же время ваши английские купцы

начали совершать над нашими купцами многие беззакония и свои товары начали продавать по столь дорогой цене, какой они не стоят. А после этого стало нам известно, что сестра твоя, королевна Мария, скончалась, а испанского короля Филиппа англичане выслали из королевства, а на престол посадили тебя. Но мы и в этом случае не учинили твоим купцам никаких притеснений и предложили им торговать по-прежнему.

А до сих пор, сколько ни приходило грамот, хотя бы у одной была одинаковая печать! У всех грамот печати разные. Это не соответствует обычаю, принятому у государей, - таким грамотам ни в каких государствах не верят; у каждого государя в государстве должна быть единая печать. Но мы и тут всем вашим грамотам доверяли и действовали в соответствии с этими грамотами.

После этого ты прислала к нам по торговым делам своего посланника Антона Янкина [Дженкинсона]. И мы, рассчитывая, что он пользуется твоей милостью, привели его к присяге и вместе с ним другого твоего купца Ральфа Иванова [Рюттера], как переводчика, потому что некому было быть переводчиком в таком великом деле, и передали с ним устно тайные дела великого значения, желая с тобой дружбы. Тебе же следовало к нам прислать доверенного человека, а с ним Антона или одного Антона. Нам не известно, передал ли это поручение тебе Антон или нет; а в течение полутора лет про Антона не было известий. А от тебя никакой ни посол, ни посланник не прибывал. Мы же ради этого дела дали твоим купцам свою новую жалованную грамоту; рассчитывая, что эти гости пользуются твоей милостью, мы даровали им свою милость свыше прежнего.

После этого нам стало известно, что в Ругодив [Нарву] приехал твой подданный, англичанин Эдуард Гудыван [Гудмен], с которым было много грамот, и мы велели спросить его об Антоне, но он ничего нам об Антоне не сообщил, а нашим посланникам, которые были к нему приставлены, сказал много невежливых слов. Тогда мы велели расследовать, нет ли с ним грамот, и захватили у него многие грамоты, в которых для унижения нашего государева достоинства и нашего государства написаны ложные вести, будто в нашем царстве якобы творятся недостойные дела. Но мы и здесь отнеслись к нему милостиво - велели держать его с честью до тех пор, пока не станет известен ответ от тебя на поручения, переданные с Антоном.

После этого приехал от тебя к нам посланник в Ругодив [Нарву] Юрий Милдентов [Мидлтон] по торговым делам. Мы его велели спросить про Антона Янкина [Дженкинсона], был ли он у тебя и когда он должен прибыть от тебя к нам. Но посланник твой Юрий ничего нам об этом не сказал и наших посланников и Антона облял. Тогда мы также велели его задержать, пока не получим от тебя вестей о делах, порученных Антону.

И наконец нам стало известно, что к Двинской пристани прибыл от тебя посол Томас Рандольф, и мы послали к нему с жалованьем своего сына боярского и приказали ему быть приставом при после, а послу оказали великую честь. А приказали спросить его, нет ли с ним Антона; он же нашему сыну боярскому ничего не сказал и начал говорить о мужицких и торговых делах; а Антон с ним не пришел. С того времени, как он пришел в наше государство, мы много раз ему указывали, чтобы он вступил в переговоры с нашими боярами и сказал, есть ли у него приказ от тебя о тех делах, о которых мы передали тебе с Антоном. Но он нелепым образом уклонился. А писал жалобы на Томаса [Гловера] и на Ральфа [Рюттера] и занимался другими торговыми делами, а нашими государственными делами пренебрегал. Из-за этого-то твой посол и запоздал явиться к нам; а затем пришло Божье послание - моровое поветрие, и он не мог быть принят. Когда же Божье послание - поветрие - кончилось, мы его допустили перед свои очи. Но он опять говорил нам о торговых делах. Мы выслали к нему своего боярина и наместника вологодского князя Афанасия Ивановича Вяземского, печатника своего Ивана Михайлова и дьяка Андрея Васильева и велели его спросить, есть ли у него поручение по тем делам, о которых мы передавали тебе с Антоном. Он ответил, что такое поручение с ним также имеется. А мы поэтому оказали ему великую почесть, и он был принят нами наедине. Но он говорил о тех же мужицких и торговых делах и лишь изредка касался того дела. В то время нам случилось отправиться в нашу вотчину Вологду, и мы велели твоему послу Томасу ехать с собой. А там, на Вологде, мы выслали к нему нашего боярина князя А. И. Вяземского и дьяка Петра Григорьева и велели с ним переговорить, как лучше всего устроить между нами это дело. Но посол твой Томас Рандольф все время говорил о торговом деле, и едва его убедили и поговорили о тех делах. Наконец договорились об этих делах, как следует их устроить, написали грамоты и привесили к ним печати. Тебе же, если тебе это было угодно, следовало таким же образом написать грамоты и прислать к нам в качестве послов достойных людей и с ними вместе прислать Антона Янкина [Дженкинсона]. Прислать Антона мы просили потому, что хотели его расспросить, передал ли он тебе те слова, которые мы ему говорили, согласна ли ты на наше предложение и каковы твои намерения. Вместе с твоим послом послали своего посла Андрея Григорьевича Совина.

Ныне ты к нам отпустила нашего посла, а своего посла с ним ты к нам не послала. А наше дело ты сделала не таким образом, как договорился твой посол. Грамоту же ты послала обычную, вроде как проезжую. Но такие дела не делаются без клятвы и без обмена послами. Ты совсем устранилась от этого дела, а твои бояре вели переговоры с нашим послом только о торговых делах, управляли же всем делом твои купцы сэр Ульян Гарит [Уильям Гаррард] да сэр Ульян Честер. Мы думали, что ты в своем государстве государыня и сама владеешь и заботишься о своей государевой чести и выгодах для государства, - поэтому мы и затеяли с тобой эти переговоры. Но, видно, у тебя, помимо тебя, другие люди владеют, и не только люди, а мужики торговые, и

не заботятся о наших государских головах и о чести и о выгодах для страны, а ищут своей торговой прибыли. Ты же пребываешь в своем девическом звании, как всякая простая девица. А тому, кто хотя бы и участвовал в нашем деле, да нам изменил, верить не следовало.

И раз так, то мы те дела отставим в сторону. Пусть те мужики, которые пренебрегли нашими государскими головами и государской честью и выгодами для страны, а заботятся о торговых делах, посмотрят, как они будут торговать! А Московское государство пока и без английских товаров не бедно было. А торговую грамоту, которую мы к тебе послали, ты прислала бы к нам. Даже если ты и не пришлешь эту грамоту, мы все равно по ней ничего делать не будем. Да и все наши грамоты, которые до сего дня мы давали о торговых делах, мы отныне за грамоты не считаем.

Писана в нашем Московском государстве, в году от создания мира 7079-м, 24 октября [24 октября 1570 г.].

Первое послание шведскому королю Юхану III (11 августа 1572 г.)

Божьей [следует перечисление атрибутов] милостью, властью и хотением скипетродержателя Российского царства, великого государя, царя и великого князя Ивана Васильевича всея Руси [следует полный титул], от нашего высочайшего царского порога грозное повеление и наставление.

Когда ты получишь это наше государево послание, тебе, Юхану, королю Шведскому, Готскому и Вендийскому, будет уже известно и другое наставление, данное нами прежде, в январе месяце. В этом наставлении было подробно описано, как ты присылал к стопам нашего владычества бить челом Павла, епископа Абовского, когда наше высокое величество было в своей вотчине, в Великом Новгороде, как о приезде твоих послов было донесено нам в Великий Новгород, как мы по прежнему обычаю дали твоим послам наставление, как твои послы раздражили наше величество своим нелепым поведением и мы на них разгневались, как мы, находясь в Великом Новгороде, хотели за твое малоумие обратить свой гнев на твою Шведскую землю, и по какой причине наше величество, надеясь, что ты образумишься, отложило свой гнев, снисходя к челобитию твоих послов нашей государевой думе - Михаилу Кайбуловичу Астраханскому с товарищами, к ходатайству наших детей и к челобитью нашей думы, и как мы, отпустив твоих послов, послали с ними к тебе наставление и повеление, как тебе заслужить прощение нашего высокого величества. Об этом тебе неоднократно было писано подробное наставление и установлен срок для прибытия твоих послов к нам в нашу вотчину, Великий Новгород, в Троицын день этого года. Мы же, как истинный христианский государь, умилились над твоей Шведской землей, удержали свой гнев и остановили бранную лютость. Но даже немногие наши люди из передовых частей, оторвавшись от остальных, сумели причинить твоей земле достаточно вреда, - ты сам знаешь, чего они достигли и сколько людей пленили и куда ты дел своих людей. Мы надеялись, что ты и Шведская земля уже осознали свою глупость. Поэтому мы и оказали милость твоим послам, отпустив их домой. Мы дали тебе наставление, как тебе бить челом, и назначили срок - Троицын день. Мы же обещали быть к этому времени в своей вотчине, в Великом Новгороде, и выслушать твое челобитье от твоих послов.

К указанному тебе сроку, в Троицын день, наше величество прибыло в нашу вотчину, в Великий Новгород, со своими думными людьми. Но ты словно обезумел, и по восьмой день августа от тебя никакого ответа нет. А мы до сих пор ожидали от тебя ответа, милостиво и кротко пребывая здесь со всей своей царской роскошью и со всей своей думой, с ближними людьми и без рати, но до сих пор про твоих послов слуху нет, придут они или нет. А выборгский твой приказчик Андрус Нилишев [Андрее Нильсен] писал к ореховскому наместнику князю Григорию Путятину, будто наше высокое величество само просило мира у ваших послов.

Нет нужды много писать об этом: этой зимой ты сам увидишь, как мы просим мира, - то будет уже не то, что было прошлой зимой! А после этого нам сказали, что твои послы будут к Петрову дню. Не надеешься ли ты, что Шведская земля может по-прежнему плутовать, как делал твой отец Густав, нападавший вопреки перемирию на Орешек? Как тогда досталось Шведской земле! А как брат твой Эрик обманом хотел нам дать жену твою Катерину, а его свергли с престола и тебя посадили! А потом осенью нам говорили, что ты умер, а весной сказали, что тебя согнали с государства брат твой Карл да зять твой герцог Магнус. А после этого пришла весть про послов твоих, будто они идут и будто ты на своем государстве. Ныне же про послов твоих слуху нет; говорят, что ты сидишь в Стокгольме, в осаде, а брат твой Эрик на тебя наступает. И тут-то ваше плутовство и обнаруживается: оборачиваетесь, как гад, разными видами. И раз уж год прошел, а ты бить челом не прислал, а земли своей и людей тебе не жаль (богат и надеешься на деньги!), то мы тогда много писать не хотим: возложили упование на Бога. А как крымскому хану без нас от наших воевод досталось, о том спросив, узнаешь!

Ныне же мы поехали на свое царство в Москву, а в декабре опять будем в своей вотчине, Великом Новгороде, и тогда ты посмотришь, как мы и наши люди станем у тебя мира просить! Если же ты захочешь

бранную лютость утолить и пришлешь послов, согласно нашему наставлению, то мы тебя за твою покорность пожалуем.

Дано это величественное наставление в нашей вотчине, в Великом Новгороде, в 7080 году, 11 августа [11 августа 1572 г.], на 39-й год нашего правления, 26-й год принятия Российского царства, 20-й год Казанского царства, 18-й год Астраханского царства.

Второе послание шведскому королю Юхану III (6 января 1573 г.)

Божьей [следует перечисление атрибутов] милостью, властью и хотением скипетродержателя Российского царства, великого государя, царя и великого князя Ивана Васильевича всея Руси [следует полный титул] наставление и слово Юхану, королю шведскому [следует титул].

Ты прислал к нам через пленника свою грамоту, наполненную собачьим лаем, - мы дадим тебе на нее отповедь позже. А сейчас, по своему государскому обычаю, достойному нашего высокого величества, посылаем тебе пространное наставление со смирением.

Первое: ты пишешь свое имя впереди нашего - это неприлично, ибо нам брат - цесарь Римский и другие великие государи, а тебе невозможно называться им братом, ибо Шведская земля честью ниже этих государств, как будет доказано впереди. Ты говоришь, что Шведская земля - вотчина отца твоего; так ты бы нас известил, чей сын отец твой Густав и как деда твоего звали, был ли твой дед на престоле и с какими государями он был в братстве и в дружбе, укажи нам всех их поименно и грамоты пришли, и мы тогда уразумеем.

Когда ты прислал гонца, своего переводчика Петрушу [Сиффридсона], просить охранной грамоты для своих послов, то мы думали - ты хочешь заключить мир по прежнему обычаю: с наместниками новгородскими (так ведь велось исстари в течение нескольких сот лет, еще при князе Юрии да при посадниках новгородских, а у вас - при князе Магнусе, который ходил войной к Орешку), и потому мы послали охранную грамоту по прежним обычаям и хотели даровать тебе по прежним обычаям мир с нашими вотчинами - Великим Новгородом и Ливонской землей. Но ты епископа Павла прислал без настоящих полномочий и с надменностью, и поэтому из этого ничего не вышло. С архиепископом Павлом была послана охранная грамота, - так почему же ты к нам в течение всего лета не прислал послов? А мы были в своей вотчине, в Великом Новгороде, и ждали, что ты смиришься, а военных действий не вели нигде, разве что какие-нибудь мужики столкнулись между собой на границе. А если некоторые люди, оторвавшись от наших передовых частей, и повоевали в Финской земле, то это случилось потому, что, когда мы отправили с епископом Павлом охранные грамоты на послов, эти люди уже далеко зашли - мы приказали их вернуть, но не успели, поэтому они и повоевали.

А Ливонскую землю мы не перестанем завоевывать, пока нам ее Бог даст. Злое же дело начал ты, как только сел на государство и наших великих послов, боярина нашего и наместника смоленского Ивана Михайловича Воронцова, дворецкого нашего можайского Василия Ивановича Наумова и дьяка нашего Ивана Васильева сына Лапина, неповинно и с глумлением велел ограбить и обесчестить - в одних сорочках их оставили! А ведь это такие великие люди: отец того Ивана, Михаил Семенович Воронцов, был нашим наместником в нашей вотчине, в Великом Новгороде; а прежде никогда не бывало, чтобы от нас, государей, ходили послы в Шведскую землю: послы всегда ходили от новгородских наместников! А наказание на послов возложено напрасно, якобы за то, что они за твоей женой приехали, а они не сами приехали: прислали их, а послали их из-за вашего же вранья: сказали, что тебя в живых нет. Если бы сказали, что ты жив, как же было твою жену просить? Каждый знает, что жену у мужа взять нельзя. И тебе надо было пенять на своего брата Эрика да на его советников, которые с ним делали это дело обманом. А послы наши, боярин и наместник смоленский Иван Михайлович Воронцов с товарищами, приняли страдания и глумления из-за твоего недомыслия.

Произошло это все таким образом: прежде всего, вскоре после твоей свадьбы стало известно, что твой брат Эрик подверг тебя заточению, а после этого стало известно, что ты скончался. И мы, прождав года с полтора, послали к твоему брату, королю Эрику, гонца своего. Третьяка Андреевича Пушечникова, узнать, жив ты или нет, чтоб брат твой Эрик, если тебя нет в живых и детей у тебя также нет, прислал к нам, ради наших милостей, Катерину, сестру брата нашего короля польского и великого князя литовского Сигизмунда-Августа, а мы его за то пожалуем - освободим от сношений с наместниками нашей вотчины. Великого Новгорода, и начнем с ним сноситься сами. А просили мы Катерину, сестру брата своего, для того только, чтобы, взяв ее, отдать ее своему брату Сигизмунду-Августу, Божьей милостью королю польскому и великому князю литовскому, а у него взять за сестру его Катерину свою вотчину. Ливонскую землю, без кровопролития, а не по той причине, которую измыслили лгуны и бездельники; в этом деле нет никаких причин, кроме тех, о которых мы писали выше.

Тебя же от нас спрятали; ведь если бы мы знали, что ты жив, разве мы стали бы просить твою жену? И посланника нашего Третьяка, заведя в пустынное место, умурили, предав насильственной смерти, а к нам прислал твой брат своего посланника Ивана Лаврентьева [Ганса Ларссона] с уверением, что наш гонец Третьяк

умер случайно, и с просьбой сообщить, что именно мы хотели передать через Третьяка. И мы Ивану Лаврентьеву велели сказать о нашей милости твоему брату: если он пришлет сестру польского короля Катерину, то мы его пожалуем - освободим от сношений с наместниками. После этого твой брат Эрик послал к нам своих послов, князя Нильса [Гюлленшерна] с товарищами, и они посулили отдать нам сестру польского короля Катерину, а мы пожаловали твоего брата Эрика, освободили его от сношений с наместниками, дали клятву и послали своих полномочных послов. Наши полномочные послы жили у вас года с полтора, а про тебя слуху никакого не было - жив ты или нет, и у Нильса с товарищами не могли они ничего про тебя выпытать, поэтому-то о тебе и не думали, поэтому и была высказана такая просьба. Когда же ты пришел к власти, ты беспричинно предал наших послов грабежу, бесчестью и оскорблениям из-за лживого сообщения твоего брата и всех шведских людей. Заманили обманом наших послов, дай мучат, и грабят, да год просидели в Або в заточении, да еще отпустил ты их, как каких-нибудь пленников! Но ведь наши послы не виноваты ни в чем - не солгали бы ваши люди, нашим людям и ходить незачем было; а мы думали, что они говорят правду. Тебе следовало пенять на своих людей, которые сообщают неправду, а наши послы у тебя напрасно мучились из-за твоего недомыслия. А после всего этого ты с надменностью послал к нам своих послов - Павла, епископа Абовского, и других. Итак, это ты начал делать алое дело, нападая на честных людей вместо лживых, - если бы мы вашей лжи не поверили, этого бы не было.

Все это мы тебе обстоятельно объяснили, а много говорить об этом нет нужды: жена твоя у тебя, никто ее не хватает, а вот много крови ради одного слова своей жены пролил ты напрасно. Вперед об этом вздоре много говорить не стоит, а станешь говорить, мы тебя и слушать не будем: делай что хочешь со своей женой, никто на нее не покушается!

А что ты писал о своем брате, короле Эрике, будто мы из-за него собирались начать с тобой войну, то это смехотворно. Ради этого нам нечего было с тобой войну начинать: нам брат твой Эрик не нужен. А что мы ему свою жалованную грамоту послали, то это произошло таким образом: в то время, когда ты присылал к нам своего гонца Антона Ольса, между нашей вотчиной, Великим Новгородом, и тобой началась война, и к нам через некоторых людей дошло челобитье от твоего брата короля Эрика, чтобы нам ему оказать помощь или, если он прибежит к нам, принять его к себе. И мы потому оказали ему милость, что ты - враг нашей вотчине и нам нужно было что-нибудь сделать, чтобы ты осознал свою гордость и присмирел; а если бы нам пришлось начать войну, это также пригодилось бы. А ради этого нам войну начинать не стоило, да и не собирались мы войну начинать: а беглого нам как не принять? Тебе же мы писали, чтобы ты пришел в сознание и прислал послов, тогда и решение было бы обо всем по-хорошему. Но ты из гордости не прислал послов, из-за этого и кровь льется. Об Эрике же мы тебе ни с кем ничего не передавали и за него не хлопотали, а раз такого дела не было, то что и говорить? А что значит, что была грамота? Было написано, да прошло.

Если бы ты хотел жить по правде, так ты бы прислал ко мне послов - все бы и без крови разрешилось. А ты крови желаешь, поэтому ты бессмыслицу говоришь и пишешь. Никто на тебя не покушается, делай с женой и с братом что хочешь; об этом много говорить не стоит. А много крови проливается из-за нашей вотчины, Ливонской земли, да из-за твоей гордости, что не хочешь по прежним обычаям сносить с новгородскими наместниками: и пока ты этого не осознаешь, и дальше будет литься много невинной крови из-за твоей гордости и из-за того, что незаконно вступил в нашу вотчину. Ливонскую землю. Ты писал, что мы не сдержим обязательств, данных в грамоте и скрепленных печатью, но ведь на свете есть много великих государств, и во всех этих государствах наше слово неизменно ценится (ты спроси там - узнаешь!), почему же в одной Шведской земле будет по-иному? А что послы твои вопреки обычаю и охранной грамоте были обесчещены и отправлены в заключение, то ты этому не дивись: нельзя же было не ответить на твой недостойный поступок с нашими послами, да и то мы еще не поквитались за наших послов: ведь наши послы - великие люди, а те - холопы, а наши послы у тебя в Або сидели взаперти долго (это ли не заточение?), да и отпустил ты их, как пленников, а всех их опоили отравой, и они, приехав сюда, померли. Спеси же с нашей стороны никакой нет, а писали мы тебе так, как подобает писать нашей самодержавной власти к твоей королевской, - ибо раньше того не бывало, чтобы великим государям вся Руси сносить со шведскими правителями; сносились шведские правители с Новгородом. Неужели же достоинство нашей вотчины, Великого Новгорода, заключалось в том, что она от нас отделялась, а теперешнее бесчестье - в том, что она признает нас, великих государей, как ты нелепо пишешь? А войску нашему правитель - Бог, а не человек: как Бог даст, так и будет.

А это истинная правда, а не ложь - что вы мужичий род, а не государский. Пишешь ты нам, что отец твой - венчаный король, а мать твоя - также венчанная королева; но хоть отец твой и мать - венчаные, но предки-то их на престоле не бывали! А если уж ты называешь свой род государским, то скажи нам, чей сын отец твой Густав, и как деда твоего звали, и где на государстве сидел, и с какими государями был в братстве, и из какого ты государского рода? Пришли нам запись о твоих родичах, и мы по ней рассудим. А нам хорошо известно, что отец твой Густав происходил из Смоланда, и еще потому нам известно, что вы мужичий род, а не государский, что, когда при отце твоём Густаве приезжали наши торговые люди с салом и с воском, то твой отец сам, надев рукавицы, как простой человек, пробовал сало и воск и на судах осматривал и ездил для этого в Выборг; а слышал я это от своих торговых людей. Разве это государское дело? Не будь твой отец мужичий сын, он бы так не делал. Ты пишешь, что в течение нескольких сот лет в Швеции были короли, но мы таких не слышали за

исключением Магнуса, который ходил под Орешек, да и тот был князь, а не король. А давно ли в Шведской земле сидел правитель - Стен Стуре? Об этом у тебя многие помнят: спроси - узнаешь. А отец твой обменивался грамотами с новгородскими наместниками, и грамоты эти писались следующим образом: сперва написан титул нашего царского величества, а затем написано: «Густав Эрикович, Божьей милостью Шведский и Готский король, и советники королевства Шведского и вся земля Шведская присылали своих послов к великому государю Ивану, Божьей милостью царю и государю всея Руси и великому князю бить челом, чтобы великий государь Иван [следует титул] Густава, короля Шведского и Готского, и советников королевства Шведского и всю землю Шведскую пожаловал, велел своим боярам и наместникам Великого Новгорода и своей вотчине, Великому Новгороду, заключить перемирие, а также велел людям своей вотчины. Великого Новгорода, торговать со Шведской землей по-прежнему. И великий государь Иван [следует титул] по их челобитью Густава Эриковича, шведского короля, и всю Шведскую землю пожаловал, велел своему боярину и наместнику Борису Ивановичу Горбатову и дворецкому Семену Никитичу Бутурлину и своей вотчине. Великому Новгороду, заключить перемирие, а также велел людям своей вотчины торговать со Шведской землей по-прежнему». И довели до конца это челобитье новгородскому наместнику великого государя царя русского князю Б. И. Горбатову и дворецкому С. Н. Бутурлину шведские послы господин Кнут Андреевич [Кнут Андерсен] и Бернардин Николаевич [Биорн Классон] и от имени всей Шведской земли заключили перемирие на шестьдесят лет - от Благовещенья 7045 [1537] г. до Благовещенья 7105 [1597] г. - с наместником великого государя царя русского Б. И. Горбатым и дворецким С. Н. Бутурлиным, которые выступали от имени вотчины великого государя. Новгородской земли; и по условиям этого мира должен быть устроен съезд в Соболине, на реке Вуоксе, через десять лет после заключения мира, в Ильин день 7055 [1547] года, а на этом съезде должны присутствовать с обеих сторон достойные люди из вотчины великого государя царя русского. Великого Новгорода, а также из Шведского королевства, которые должны размерить границы по земле и воде согласно грамотам князя Юрия и князя Магнуса. Во исполнение всех этих условий, по повелению великого государя Ивана [следует титул] боярин и наместник Великого Новгорода Б. И. Горбатый и дворецкий С. Н. Бутурлин привесли к этой мирной грамоте свои печати и принесли клятву, целуя крест за вотчину великого государя. Великий Новгород, и за Новгородскую державу. А от имени Шведской державы короля Густава и от Выборгской державы и от города Выборга, за город Выборг и за Выборгскую державу и за всю Шведскую землю по поручению короля Густава и советников королевства Шведского целовали крест послы Шведского королевства Кнут Андреевич и Бернардин Николаевич. Когда же новгородские наместники великого государя царя русского пошлют своего посла к королю Густаву, то Густав, король Шведский и Готский, должен будет за всю Шведскую державу перед этим послом целовать крест, обняв исполнить то, что написано в этой мирной грамоте, и должен будет Густав, король Шведский, привесить к этой грамоте свою печать. А архиепископ Упсальский должен будет поручиться за всю Шведскую державу, и должны будут они исполнять то, что написано в этих грамотах. Заключен этот мир в Великом Новгороде в 7045 году, а от воплощения Господня в 1537 году.

Все это мы тебе выписали точно из грамоты о перемирии, которую отец твой Густав заключил с новгородскими наместниками. И если бы у вас было настоящее королевство, то отцу твоему архиепископ и советники и вся земля не считались бы за товарищей, а землю к именам великих государей не приписывают. Всего же достовернее будет, если ты пришлешь запись о своем государском роде, о котором ты писал, что ему четыреста лет, кто после кого сидел на престоле, с какими государями были в братстве, и мы оттуда уразумеем величие твоего государства. Какие ваши предки жили в городах и столицах, а не в мужицких деревнях, и кто входил в ваш род, кроме твоего отца (сообщи все это обстоятельно!), и какие у вас в Швеции были еще короли и из какого рода. А что ты писал о короле Ар-цумагнусе (Магнусе), так мы и помимо него знаем, что вы - мужичий род и попали на престол не по своему достоинству, а благодаря родству. Те же, которые сидели в городах и больших местах, были не из вашего рода и также не короли. А королевей мы в Шведской земле не слыхали до твоего отца Густава; первый король - твой отец, а ссылался он в своих грамотах на грамоты князя Магнуса, а не короля. Ведь и твой отец мог бы сыскать прежних королевей, да не ссылался на королевей, а ссылался на князя Магнуса, а ты, неведомо каким образом, сыскал у себя прежних королевей! И потому еще ваш род - мужичий и государство - не великое, что написано в тех же грамотах, что отец твой должен целовать крест за всю Шведскую державу, и за город Выборг, и за Выборгскую державу, а архиепископ Упсальский должен поручиться; а от имени Шведской державы короля Густава, и от Выборгской державы, и от города Выборга, от всей Шведской земли за город Выборг и за Выборгскую державу и за всю Шведскую землю по поручению короля Густава и советников Шведского королевства целовали крест послы Шведского королевства, обещая, что король Густав будет целовать крест, а архиепископ Упсальский даст поручительство и все сказанное должны будут исполнить. И ты бы сам рассудил, ведется ли так в великих государствах, как в вашем? Отец твой целовал за Шведскую державу и за Выборгскую державу, - выходит, что Выборг как бы особое место, а сидит там как будто бы товарищ отца твоего. Если бы ваше государство было великое, то и архиепископ Упсальский не был бы записан в товарищах отца твоего, а то записан архиепископ как товарищ твоего отца. Почему советники Шведского королевства товарищи твоему отцу? А послы не от одного отца твоего, а от всего Шведского королевства, а отец твой во главе их, как староста в волости. И если бы отец твой был великим

государем, то и архиепископ у него в товарищах не был бы, и советники, и вся земля Шведская, и Выборгская держава приписаны не были бы, и послы были бы от одного твоего отца, а не от королевства Шведского, а здесь послы от королевства Шведского, а не от одного отца твоего, и архиепископ приписан. «Должны будут исполнить то, что написано в той грамоте», - видишь ведь, как отцу твоему исполнить, так и архиепископу! И тебе поэтому нельзя равняться с великими государями: у великих государей таких обычаев не бывает. Если же кто-нибудь не бережет своего государственного достоинства и называет тебя своим братом, то это его дело; нас это не касается, мы соблюдаем свою честь, как подобает нашему царскому величеству. Если же ты не доверяешь той грамоте своего отца, то пришли своих послов, верных людей, и они посмотрят эту грамоту и печать твоего отца на ней. И с этими послами ты сообщи нам, был ли кто-нибудь королем в Шведской земле до отца твоего, кто именно был и из какого рода и с кем он был в братстве; а мы об этом не слыхали, - уж не нашел ли ты этих королей у себя в чулане?

А король Магнус нам этого не рассказывал, и он сам столько не знает про ваш мужицкий род, сколько мы узнали от людей, приходящих из разных земель. А что мы короля Арцымагнуса [Магнуса] пожаловали городом Полчевым и иными городами, то мы, слава Богу, в своей вотчине вольны: кого хотим, того и жалуем. А что было написано о деде Арцымагнуса [Магнуса] Фридрихе, то тут, как видно, переводчики сделали какую-то опisku. Сам же ты написал вполне верно, что некоторое время тому назад Христиерн, благородный король Дании, взял под свою благородную власть Шведское королевство, а затем, оставив там своих бояр, поехал на свое государство в Датскую землю; и отец твой Густав, сговорясь с прежними правителями Шведской земли, примчался из Смоланда с коровами и перебил бояр короля Христиерна Датского, а сам стал королем: после этого он сговорился с Христианом, отцом Магнуса, и они захватили Христиерна, а датским королем посадили Христиана. Так оно и было, правду ты нам написал, больше и писать нечего. Сам ведь ты написал, что ваше королевство выделилось из Датского королевства, а если ты еще нам пришлешь грамоту с печатью о том, как бессовестно поступил отец твой Густав, захватив королевство, то и того лучше будет, нам и писать будет нечего об этом: сам ты свое холопство признал!

Ты писал насчет нашего царского письма о великом государе самодержце Георгии-Ярославе, - это мы потому писали, что с великим государем самодержцем Георгием-Ярославом во многих битвах участвовали варяги, а варяги - немцы; и раз они его слушали, значит, были его подданными: но мы об этом только известили, а нам это не нужно. А о твоей печати мы писали потому, что, если ты хочешь с нами сноситься, минуя наместников новгородских, то ты должен за это нас чем-нибудь отблагодарить. Вот почему мы тебе об этом писали; а без такой благодарности тебе нельзя позволить сноситься с нами помимо наместников. Что же касается печати Римского царства, о которой ты писал, то у нас есть своя печать от наших прародителей; а римская печать нам также не чужда: мы ведем род от Августа-кесаря, а ты судишь о нас вопреки воле Бога, - что нам Бог дал, то ты отнимаешь у нас; мало тебе нас укорять, ты и на Бога покушаешься. Напрасно ты думаешь, что мы хотим присвоить твои титулы и печать для возвеличения, - нам твоей мужичьей чести добиваться нечего и величия твоего не нужно. Мы тебе потому писали, что тебе нужно было сноситься с нами помимо наместников, но без достойного выкупа тебе этого не видать. Если же ты захочешь из-за этого кровь проливать - дело твое; а мы положились на Божью волю, что нам милосердный Бог даст. А твоего титула и печати мы просто так не хотим: если тебе хочется с нами сноситься помимо наместников, то ты нам уступи и подчинись и отблаговари нас как следует, и тогда мы тебя пожалуем и освободим от сношений с наместниками, а сноситься тебе с нами даром не дает права ни твое государство, ни твой род; а без твоего подчинения мы и сами не хотим твоего титула и печати. А если ты хочешь присвоить титулы и печати нашего царского величества, так ты, обезумев, можешь, пожалуй, и государем вселенной назваться, - да кто тебя послушает? Если же тебе неудобно по нашему указанию поступить, то сносись по-старому с наместниками. Напрасно ты пишешь, что мы из честолюбия хотим присвоить твою печать и землю; мы писали об этом потому, что если ты хочешь с нами сноситься помимо наместников, то ты должен нам подчиниться, а если ты подчинишься, то и земля твоя, и владения, и печать будут нашими, и тогда мы тебя пожалуем и будем сноситься с тобой как со своим; а с чужим и столь незначительным государем, как ты, сноситься нам не подобает.

А к наместникам я тебя не приравниваю - так исстари ведется, так Бог твое место определил, а ты Богу противишься и не хочешь по его повелению поступить. Да какому тебе Богу молиться - ты ведь безбожник: не только истинной веры не познал ты, но даже скромное прибежище латинского богослужения разрушено у вас, и иконы уничтожили, и священников сравнивали с мирянами; ты сам ведь писал, что принял власть от отца своего, короля Шведской земли. А себя мы не хвалим и не прославляем, а только указываем на достоинство, данное нам от Бога; и тебя мы не хулим, а пишем это лишь для того, чтобы ты пришел в сознание и не требовал неподобающих вещей.

А что ты писал, будто мы просим у тебя твою королеву, так ты, неразумный человек, не понял. Мы писали тебе, что так же возможно, чтобы ты нам свою жену отдал, как и то, чтобы мы сами тебе крест целовали; но ведь это невозможно, чтобы у мужа жену взять, всякий это знает (да мы и не хотим этого!), также невозможно и то, чтобы мы с тобой сами сносились помимо наместников, - настолько это недостижимо! А ты, не рассудив, написал. Мы тебе писали не затем, чтобы жену твою просить; нам твоя жена не нужна, - мы для твоего вразумления писали: насколько невозможно у тебя взять жену, настолько же невозможно тебе не

сноситься через наместников. Мы писали тебе, осуждая твою гордыню, а не просили твою жену: нам твоя жена вовсе не нужна, делай с ней что хочешь. И крови неповинной мы не желаем - это ты из-за своей гордости проливаешь кровь христианскую и стремишься и далее проливать. Ты пишешь, будто это ложь, что польская королева была замужем за конюхом, так ты спроси тех, кто знает, кто такой был Войдило при Ягайле, короле польском, и из-за чего была борьба между Ягайло и его дядей Кейстутом, и как Кейстут повесил Войдила, и как Ягайло Кейстута захватил и велел удавить, тогда и узнаешь правду.

А что наш дьяк передавал твоему подданному Антону Ольсу [Тоне Ольсону], чтобы ты нам уступил все те земли, которые ты захватил в нашей вотчине Ливонской земле, незаконно туда вступив, и насчет серебряной руды и мастеров, которые добывают руду, и насчет десяти тысяч ефимков за оскорбление наших послов, и насчет воинских людей, так это мы передавали тебе потому, что раз тебе надобно с нами сноситься, то ты должен это сделать; а если за такое великое дело с нашей стороны вы не оплатите великим же делом, то ничего не выйдет. Мы несообразностей не признаем - это ты признаешь несообразности. Что тут сообразного, чтобы ты с нами сноился? Это совсем несообразно, чтобы мы сносились с тобой, сами с тобой заключали мир, целовали крест, минуя наместников, и своих послов к тебе посылали.

Ты не хочешь послать нам послов бить челом, - мы удивлены, откуда у тебя такая гордость и сила взялась, что ты не хочешь согласиться на то, на что соглашался твой отец: отец твой весь свой век прожил, сносясь с наместниками, только разок под старость не захотел, - и как ему удалось это, ты знаешь! Отец твой с этим век прожил, а ты не хочешь, - видно, ты лучше отца, что места его не хочешь! Если не пришлешь послов - миру не бывать; нам же к тебе послов посылавать не подобает. Мы из снисхождения к тебе пишем: если хочешь, чтобы мы тебя пожаловали и от сношения с наместниками освободили, то пришли к нам своих великих послов бить челом и отблагодари нас за это великим делом, насколько сможешь; тогда мы тебя пожалуем и от наместников освободим; а, не дав выкупа, ты у нас этого не добьешься.

А что ты писал к нам лай и дальше хочешь лаем отвечать на наше письмо, так нам, великим государям, к тебе, кроме лая, и писать ничего не стоит, да писать лай не подобает великим государям; мы же писали к тебе не лай, а правду, а иногда потому так пространно писали, что если тебе не разъяснить, то от тебя и ответа не получишь. А если ты, взяв собачий рот, захочешь лаять для забавы - так то твой холопский обычай: тебе это честь, а нам, великим государям, и сноситься с тобой - бесчестие, а лай тебе писать - и того хуже, а передаваться с тобой - горше того не бывает на этом свете, а если хочешь передаваться, так ты найди себе такого же холопа, какой ты сам холоп, да с ним и перелаивайся. Отныне, сколько ты не напишешь лая, мы тебе никакого ответа давать не будем.

Если хочешь выступить, так наши люди твои пушки видели: а захочешь еще попытаться - увидишь, какая тебе будет прибыль. Если же захочешь мира своей земле - пришли к нам своих послов, и мы узнаем от них твои намерения и решим, что следует сделать.

Писана в нашей вотчине, в Ливонской земле, в городе Пайде [Вейссенштейн], в 7081 году, 6 января [6 января 1573 г.], на 40-й год нашего правления, на 26-й год нашего Российского царства, 21-й - Казанского, 18-й - Астраханского.

Послание польскому королю Стефану Баторию (29 июня 1581 г.)

А это - грамота от государя к королю, пересланная с его гонцом Криштофом Держком

Божьей [следует перечисление атрибутов] милостью мы, смиренный Иван Васильевич, удостоились быть носителем крестоносной хоругви и креста Христова, Российского царства и иных многих государств и царств скипетродержателем, царь и великий князь всея Руси [следует полный титул], по Божьему изволению, а не по многомятежному желанию человечества, - Стефану, Божьей милостью королю Польскому [следует титул], князю Семиградскому и иных.

Прислал ты к нам гонца своего Криштофа Держка с грамотой; а в грамоте своей писал нам, что наши полномочные послы - дворянин и наместник муромский Остафий Михайлович Пушкин и дворянин наш и наместник шацкий Федор Писемский и дьяк Иван Андреев сын Трифонов - прибыли к тебе с нашей верительной грамотой, в которой мы просили тебя доверять их словам, сказанным от нашего имени. Ты пишешь, что они объявили тебе, что пришли со всеми необходимыми полномочиями, чтобы заключить христианский мир; но, когда ты им позволил вести переговоры с панами твоей рады, они потребовали сохранения за нами четырех замков в Ливонской земле: Новгородка Ливонского [Нейгаузен], Сыренска [Нейшлос], Адежа [Неймюль] и Ругодива [Нарва], да еще прибавили к этому города, которые в прошлом году с помощью Божьей перешли в твои руки; за это они, по твоим словам, должны были быть отправлены назад, не окончив переговоров. А затем они попросили, чтобы ты позволил им послать к нам за полномочиями о всех объявленных тобою условиях Мира и дружбы, и ты разрешил им это. Ты хочешь теперь, чтобы, ознакомившись с посланием наших послов, мы дали им достаточные указания об этом и прислали грамоту со всеми полномочиями для заключения христианского мира и установления дружбы и братства между нами;

удостоверившись в этом, ты согласишься заключить мир. А указания и полномочия своим послам ты просишь послать не мешкая, ибо для тебя убыточно держать внутри своего государства набранные войска, а если подвинуть их ближе к границе, тогда, по твоим словам, и нашему государству не избежать убытков. Ты пишешь также, что велел нашим послам упомянуть город Себеж, построенный на земле Полоцкой, не ради какой-нибудь корысти, а только для того, чтобы установленная дружба не была нарушена своевольными людьми, ибо возле Себежа всюду расположены села и люди полоцкие; нам же, пишешь ты, следует мириться так, чтобы доброе дело нерушимо укрепилось на благо христиан, а дружба между нами все более усиливалась. Но ты предлагаешь это только на наше усмотрение и решение, а сам ты ради блага христиан не собираешься этим малым делом разрушать больших. Тех же твоих купцов, которые без всякой вины задержаны в нашей земле, ты просишь добровольно выпустить со всем их имуществом и тем самым дать тебе доказательство нашей склонности и готовности к дружбе. С этой своей грамотой ты послал к нам своего дворянина Криштофа Держка, и ты просишь без всякой задержки отпустить его к тебе, чтобы он не опоздал к сроку, указанному нашим послам.

Твои же паны, как сообщают наши послы, дворянин и наместник муромский Остафий Михайлович Пушкин с товарищами, говорили им от твоего имени, что ты с нами помиришься, только если мы уступим тебе всю Ливонскую землю до последней пяди, что Велиж, Усвят и Озерище - все -это уже у тебя, а Луки Великие, Заволочье и Холм беспрекословно оставлены нами при отступлении и что мы должны разрушить город Себеж да еще уплатить тебе четыреста тысяч золотых червонцев за твой убыток, что ты снаряжался, отправляясь воевать наши земли. Мы никогда еще не встречали такой самоуверенности и недоумеваем: ведь нынче ты собираешься мириться, а твоя рада предьявляет такие безмерные требования - чего же они потребуют, прервав мирные переговоры? Твои паны попрекали наших послов, что они приехали торговать Ливонской землей. Так что же: если наши послы торгуют Ливонской землей, то это плохо, а если твои паны нами и нашими владениями играют и из гордости предлагают невозможное - это хорошо? Да это не торговля была, а переговоры.

А когда в вашем государстве были благочестивые христианские государи - от Казимира до нынешнего Сигизмунда-Августа, они жалели проливать христианскую кровь и посылали к нам своих послов, и наши послы к ним ездили, и наши бояре вели с их послами предварительные переговоры и неоднократно принимали решения, выгодные для обеих сторон, чтобы христианская кровь не лилась напрасно и между государствами царили мир и спокойствие, - вот к чему стремились паны в прежние времена. Ездят, бывало, туда и обратно, побранятся с послами и снова мирятся, и делают дело долго, а не в один час обернутся. А ныне мы видим и слышим, что в твоей земле христианство умалывается; поэтому-то твоя рада, не беспокоясь о кровопролитии среди христиан, действует наскоро. И ты бы, король Стефан, припомнил все это и рассудил: по христианскому ли это обычаю делается?

Когда послал ты к нам своих полномочных послов - воеводу мазовецкого Стефана Крыйского с товарищами, то они без всякого принуждения договорились с нашими боярами, написали от твоего имени грамоту, привесили к этой грамоте свои печати и присягнули, целуя крест, что, когда приедут наши послы, ты напишешь такую же свою грамоту, какую они написали в Москве, привесишь к ней свою печать и присягнешь, что будешь соблюдать эту грамоту в течение указанных лет, а наших послов отпустишь с той своей грамотой, не задерживая.

Мы же, согласно решению твоих послов и наших бояр, послали к тебе своих послов - дворецкого Тверского и наместника муромского Михаила Долматовича Карпова, своего казначея и наместника тульского Петра Ивановича Головина и дьяка Тарасия-Курбата Григорьева сына Грамотина - довести до конца то дело, о котором договорились твои послы, взять у тебя грамоту о перемирии и привести тебя на той грамоте к присяге. Но наш полномочный посол Михаил Долматович Карпов скончался неизвестно от чего, а когда его товарищи, наш казначей и наместник тульский Петр Иванович Головин и наш дьяк Тарасий-Курбат Григорьев сын Грамотин, пришли к тебе, то ты пренебрег договором, отказался следовать присяге твоих послов, предал наших послов бесчестию и насильно посадил их под стражу как узников. А отказались вести с тобою переговоры наши послы потому, что они, увидя твою надменность, когда ты не встал при произнесении нашего имени и не спросил о нашем здоровье, не решались без нашего ведома стерпеть это. Отныне же, как бы надменно ты ни поступал, мы ни на что не будем отвечать. А вести переговоры с твоими управителями у себя в доме нашим послам не подобало: при предках твоих никогда так не бывало. Но много говорить об этом здесь нет надобности. Ты же прислал к нам своего гонца Петра Гарабурду с непристойной грамотой, а сам начал собирать против нас войска из многих земель. А в грамоте, присланной с Петром Гарабурдой, было написано, чтобы мы отказались от условий, принятых твоими послами, и составили новый наказ своим послам и велели им снова договариваться о Ливонской земле. Где же это ведется, чтобы нарушать скрепленное присягой? Даже если послы совершают что-нибудь дурное, то и тут не нарушают соглашения, а ждут истечения срока, установленного договором; послов за их вину наказывают, а что сделано, не переделывают, нигде не переделывают и присяги на кресте не нарушают. Не только в христианских государствах не принято нарушать присягу, как ты захотел сделать (называясь христианским государем, ты захотел действовать не по-христиански, надругаясь над нашей присягой и вопреки присяге твоих послов, сделанной за тебя, захотел

делать все сызнова - это нигде не ведется!), но и в бусурманских [мусульманских] государствах не принято нарушать клятву; даже бусурмане, если они государи почтенные и разумные, держат клятву крепко и не навлекают на себя хулы, а тех, кто нарушит обещание, укоряют и хулят и нигде не нарушают обещанного. Да и у предков твоих этого не бывало, чтобы нарушить то, о чем послы договорились: ты установил новый обычай! Прикажи поискать во всех своих книгах - ни при Ольгерде, ни при Ягайле, ни при Витовте, ни при Казимире, ни при Альбрехте, ни при Александре, ни при Сигизмунде Первом, ни в наше время при Сигизмунде-Августе никогда не поступали по твоему новому обычаю. И если уж ты этих прежних государей называешь своими предками - чего же ты по их установлениям не действуешь, а заводишь свои новые обычаи, которые приводят к пролитию невинной христианской крови? Те прежние государи, предки твои, не нарушали обещаний своих послов. Узнав о таком неподобающем деле, мы задержали твоего гонца Петра Гарабурду, ожидая, что ты согласишься на достойное соглашение и доведешь дело с нашими послами до конца.

И тут мы узнали, что ты готовишься к войне. Тогда мы отправили к тебе твоего гонца Петра Гарабурду, а с ним своего гонца Андрея Михалкова с грамотой, в которой написали, что нельзя так поступать: отменить присягу и все делать заново; тебе следовало довести до конца то соглашение, которое заключили твои послы с нашими боярами; а о Ливонской земле ты должен прислать к нам других своих послов, и мы поручим боярам договориться с ними как должно. И ты, не послушав этого, впал в еще большую ярость и, нарушив присягу своих послов, выгнал наших послов из своей земли, как каких-то злодеев, не допустив их до свидания с тобой. С ними ты наспех прислал к нам своего гонца Венцлава Лопатинского с грамотой, а в ней написал о нашем государском величестве многие несправедливые слова и укоры, которых не стоит подробно повторять, а после этого отпустил к нам нашего гонца Андрея, прислав с ним грамоту, также наполненную яростью. Сам же ты пошел войной со многими людьми из разных земель и с нашими изменниками - Курбским, Заболоцким, Тетериным и другими. И нашу вотчину, город Полоцк, взял изменой: наши воеводы и люди плохо дрались против тебя и изменнически сдали тебе город Полоцк. Ты же, идя на Полоцк, сам писал нашим людям грамоту, чтобы они нам изменяли и переходили к тебе с крепостями и городами, и хвалился, что отомстишь нам за наших изменников. Не на войско надеешься - на изменников! А мы, не ожидая, что ты так поступишь, и надеясь на присягу твоих послов (ведь ты поступил так, как от веку не бывало!), пошли было очищать свою вотчину. Ливонскую землю. Но когда мы пришли в свою вотчину, в Псков, до нас дошла весть о тебе, что ты пришел с войной к нашей вотчине, к Полоцку, и мы, не желая, вопреки присяге, начинать с тобой кровопролитие, сами против тебя не пошли и большого числа людей не послали, а послали лишь немногих людей к Соколу разведать о тебе. Тем временем твой воевода Виленский, придя со многими людьми к Соколу, необыкновенным способом зажег город Сокол и перебил наших людей, а над мертвыми надругался незаконным образом, как не слыхано и у неверных; убить кого-нибудь в бою и оставить - это военный обычай, а твои люди поступили собачьим обычаем: выбирали трупы лучших воевод и детей боярских, разрезали у них животы и вынимали у них сало и желчь как бы для колдовства. Ты пишешь и называешь себя государем христианским, а дела у тебя делаются недостойные христианских обычаев: христианам не подобает радоваться крови и убийствам и действовать подобно варварам. И мы, всё еще сохраняя терпение и надеясь, что ты умеришь свои притязания, разрешили своим боярам снестись с твоими панами, да и сами неоднократно с тобой сносились. Но ты возгордился безмерно и не захотел делать так, как велось при твоих предках, и не пожелал послать к нам послов по прежним обычаям, а начал снаряжать войско против нашей земли. В грамоте же, которую ты прислал нам со своим гонцом Венцлавом Лопатинским, написано, что наши послы "призваны перед твой маестат" - как будто это какие-то безвестные сироты, а не послы, и поставили их, этих сирот, у порога дверей, и оттуда они беседуют с тобой как с Богом на небесах: так выглядит это "призвание послов перед твой маестат" и твоя безмерная гордость! Ни в каких землях такого не слыхано: когда к великому государю приходят послы не только от равного, но даже и не от великого государя, то держат их по посольским обычаям, а не как простых людей, не как данников, не ставят их "перед маестатом". Также, когда ты прислал нам со слугой наших бояр Левой Стремоуховым свою охранную грамоту для наших послов (а твои паны написали нашим боярам, чтобы мы по этой охранной грамоте послали своих послов), то эта грамота оказалась написана не таким образом, как пишутся охранные грамоты для послов: твоя грамота написана как бы для мелких купцов, проезжающих через твое государство. На что похоже такое высокомерие? Ты бы даже своему воеводе Виленскому не написал таких укоров, какие заключены в этой грамоте. Таких укоров мы не слышали ни от турецкого, ни от иных бусурманских государей. Но мы, всё еще сохраняя терпение, чтобы не допустить пролития христианской крови, послали к тебе своего дворянина Григория Афанасьевича Нашокина, а в грамоте писали тебе, чтобы ты послал к нам своих послов по прежнему обычаю. Устно же мы передали тебе с этим дворянином, чтобы ты, если не захочешь послать к нам послов по прежнему обычаю, прислал нам подобающую охранную грамоту для наших послов, а не такую, какую ты послал с Левой Стремоуховым, и тогда мы к тебе тотчас же пошлем своих послов, хотя это и противоречит прежним обычаям, а ты бы дождался наших послов в своем государстве. Ты отпустил к нам нашего дворянина Григория с грамотой к нам, но послать по прежнему обычаю послов не пожелал. А в своей грамоте ты писал, чтобы мы прислали к тебе своих послов, и прислал на наших послов охранную грамоту, но указал такой срок для прибытия послов, что невозможно было поспеть не только послам, но и гонцу. А сам, желая пролития христианской крови, как

только отпустил нашего дворянина Григория, тотчас же, не дожидаясь наших послов, сел на коня и пошел войной на нашу землю. А при предках твоих не принято было воевать, пока послы едут; только когда послы чего-нибудь натворят, тогда начинали войну, да и то не сразу. А мириться с мечом в руках, как теперь при тебе, - какой же это мир?

И мы, видя, что ты не щадишь христианства, спешно послали к тебе своих послов - своего стольника и наместника нижегородского князя Ивана Васильевича Сицкого-Ярославского, своего думного дворянина и наместника елатмовского Романа Михайловича Пивова и дьяка своего Фому-Дружину Пантелеева сына Петелина. А перед ними послали к тебе своего слугу Федьку Шишмарева с грамотой, прося, чтобы ты подождал наших послов в своей земле. Этот наш гонец встретил тебя на дороге вблизи Витебска, но ты даже не взглянул на нашу грамоту, а сам пошел на нашу землю военным походом, никого не пропуская и не щадя христианской крови. И мы велели своим послам идти к тебе в военный стан, хотя еще никогда не бывало, чтобы послы находились в войске. Мы и тут хотели тебя убогатворить, да не убогатворили - ты и в Витебске не подождал наших послов и пошел на нашу землю войной, а наших послов велел вести за собою не спеша. А тем временем наши изменники по твоим жалованным грамотам уступили твоим людям Велиж, Усвят и Озерище, а сам ты пошел к Лукам, а наших послов велел вести за собой. И, придя к Лукам, ты начал приступ, а нашим послам велел вести переговоры, но какие же тут могут быть переговоры? Сколько льется неповинной христианской крови, а послам вести переговоры! А твои паны, приходя к нашим послам, говорили, отрубая одним словом: либо сделай так, тогда будет мир, а не сделают так, как говорят паны, тогда миру не будет. Что же это за мир? Паны с послами в шатре говорят о мире, а в то же время по городу бьют непрерывно, - что ж тут послам с панами твоими делать? А когда ты занял город, тут послам уже и посольствовать нечего - тут уже всему их посольству конец! А к нам прислал ты своего гонца Григория Лазовицкого с грамотой и с ним отпустил нашего сына боярского Никифора Суцова, а предлагал при этом неподобающее дело, которое не может осуществиться, а другого своего гонца Гавриила Любошинского прислал к нам с сообщением, что взял Луки, как бы грозя нам и хвастаясь. А сроки ты устанавливаешь невозможные, так что не только наши гонцы к тебе, но и твои гонцы к нам за такие сроки не могут приехать; ездят же они по дорогам лениво, а из-за этого льется невинная христианская кровь. И такого нечестия даже в бусурманских государствах не слышано, чтобы войска сражались, а послы тут же вели переговоры. Если послы - то они и ведут переговоры, а если хотят воевать, то выставляют какую-нибудь причину, прерывают переговоры и шлют войска. Всю осень таскал ты за собой наших послов, да и всю зиму продержал их у себя, а отпустил их ни с чем, за все это укоряя и ругая нас. А когда послы наши были у тебя в Варшаве, твои паны отказались от тех условий, о которых они же сами говорили нашим послам под Невелем. Когда же паны твоей рады приходили к нашим послам с ответом, вместе с ними пришло человек с сорок твоих людей, а твои паны сказали послам, что это твоя младшая рада. Ни при каких твоих предках не бывало, чтобы при переговорах были иные люди, кроме радных панов. Видно, твоя рада, желая лить христианскую кровь, всю твою землю склоняет к пролитию христианской крови. Побеспокоились ли твои паны о христианской крови, когда они говорили нашим послам в Варшаве: "На тех условиях, о которых мы с вами, а вы с нами сговорились под Невелем и о которых вы просили и получили ответ, христианский мир заключен быть не может, - ведь после этого прошло долгое время и наш государь понес большие расходы на войско: взял наш государь у вашего государя Заволочье, а теперь начал снова собирать войско, тут уж без расходов не обойтись"? По-христиански ли твои паны говорят: проливать христианскую кровь не жалеют, а о расходах жалеют? А если тебе убыток, так ты бы Заволочье не занимал, кто тебе об этом бил челом? А это ли не жажда кровопролития - послов у себя держать, дела с ними не делать, от брата своего послов не ждать, а войско снова собирать, да все это еще нам в убыток поставить? Кто тебя заставляет так расходовать?

Отпуская к нам наших послов, ты передавал с ними, что если мы захотим с тобой соглашения, то можем послать к тебе еще послов. И мы, всё еще сохраняя терпение и надеясь, что ты придешь в себя и откажешься от безмерных требований, послали к тебе других послов - дворянина своего и своего наместника муромского Остафия Михайловича Пушкина с товарищами. Но ты, охваченный высокомерием, и тут не пошел на приемлемые условия и передал нашим послам через радных панов, что ты с нами не помирись, пока мы не уступим всю Ливонскую землю со всеми крепостями и снаряжением; кроме того, мы должны уступить тебе Себеж, Велиж и Невель уже у тебя, а Луки и Заволочье и Холм оставлены при отступлении, как и Озерище и Усвят. Да к тому же мы должны еще уплатить тебе за твои сборы, когда ты снаряжался на нашу землю, - всего четыреста тысяч золотых червонцев и заключить вечный мир. А ты будто присягал, что будешь добывать у нас Ливонские земли и разрешишь другие давние споры времени великого государя блаженной памяти Ивана, деда нашего, и короля Александра.

И если это так будет, то что же это будет за мир? Взять теперь у нас казну, нанести нам убыток да на наши же деньги нанять людей и взять нашу Ливонскую землю, а немного погодя, наполнив ее своими людьми, собрать еще большие силы да на нас же напасть и остальное отнять! Можно ведь и не мирясь все это делать и невинную христианскую кровь проливать! Видно, ты хочешь беспрестанно воевать, а не мира ищешь; хотя бы мы тебе и всю Ливонскую землю уступили, да ведь тебя и этим не успокоишь, и после этого все равно ты будешь лить христианскую кровь! Вот и теперь - чего только ты у прежних наших послов ни просил, а

нынешним нашим послам ты еще прибавил Себеж, а дай тебе его - возгордишься безмерно и еще чего-нибудь попросишь, ничем не удовлетворишься и не помиришься. Мы добиваемся, как бы унять кровопролитие, а ты добиваешься, как бы воевать и лить невинную христианскую кровь. Так чем нам с тобой мириться, можно и не мирясь то же делать. Не по христианскому обычаю все это у тебя делается! Мы писали к тебе неоднократно, что если бы ты прислал к нам своих послов по прежнему обычаю, то пролитие невинной христианской крови прекратилось бы скорее. Послы же наши не могут добиться мира потому, что, когда мы посылаем к тебе наших послов с каким-нибудь предложением, ты на него не соглашаешься, выставляешь новое требование и, прервав переговоры, снова принимаешься воевать; просишь прислать еще послов, а сам все время сидишь на коне наготове, а сроки указываешь по бусурманскому обычаю такие, чтобы послать было нельзя. Вот ведь и теперь - мы уже надеялись, что тебя ублажат, послали своих послов, согласившись на все, что ты хотел, а тебе и это не полюбилилось, и ты, выставив неприемлемые требования и не сделав дела, сел на коня и пошел на нашу землю войной. Потому-то так и получилось, как мы к тебе писали, что нашим послам никогда не добиться от тебя соглашения.

А что наша вотчина, Ливонская земля, - твоя, это написано несправедливо; никогда ты не сможешь доказать, чтобы она при каких-либо твоих предках со времен Казимира входила в королевство Польское и великое княжество Литовское. Если же у тебя есть об этом грамота или какое-нибудь доказательство, пришли к нам, и мы их рассмотрим и в соответствии с этим будем поступать как подобает. Не доказать тебе этого! Только когда появилось в твоей земле лютеранство, воевода виленский Николай Янович Радзивил и иные паны начали спор о Ливонской земле ради пролития христианской крови. В семь тысяч шестьдесят седьмом году [1558/59 г.], когда король Сигизмунд-Август присылал послов своих - пана подляшского Василя Тышкевича с товарищами, они говорили с нами по его поручению о ливонцах как о чужой земле: что государь их им поручил заключить договор не только между нами и собою, но что он рад и все христианство видеть в мире, что, как он узнал, мы ведем войну с Ливонией - орденом Немецкой империи, а этого не допустит император и Немецкая империя, что, кроме того, архиепископ Рижский Вильгельм князь бранденбургский - его родственник, и из-за нанесенной Вильгельму обиды он в прошлом году выступал против этой земли и воевал до тех пор, пока ливонцы не осознали своего преступления и не попросили прощения, и тогда он, вернув князю-архиепископу его прежний сан, принял их просьбу, не разрушая их земли, ибо они - христиане; поэтому он и нас просил остерегаться кровопролития и сохранять мир с его родственником, князем-архиепископом Рижским. Сам посмотри: если бы Ливонская земля входила в королевство Польское и великое княжество Литовское, он бы об этом упомянул, а он вовсе не упоминал и не называл эту землю своею, а говорил о ней как о чужой; войной же он ходил на нее не для того, чтобы ее покорить себе, а ради своего родственника, архиепископа Рижского Вильгельма, потому что его обидели ливонцы; ходил за его обиду, а не для того, чтобы их подчинить. Сам же написал: "не разрушая их землю", - заметь, что "их землю", а не свою. А после этого в семь тысяч шестьдесят восьмом году [1560 г.] прислал к нам король Сигизмунд-Август своего посланника Мартына Володкова и с ним передавал о Ливонской земле, что она издавна христианскими императорами передана его предкам и присоединена к их наследственному владению - великому княжеству Литовскому для укрепления и обороны. Рассуди сам, король Стефан, хорошо ли государям говорить противоречивые вещи: через своих послов передавал как о чужой земле, а тут заявляет, что она ему передана от императора, и называет ее своею! В своей грамоте он писал также, что князья, магистр Кетлер и другие, обратились с мольбой о покровительстве к его маестату. И, сделав такое неправо дело, паны короны Польской и великого княжества Литовского стали называть Ливонскую землю своей и послали туда своих смутьянов-ротмистров. И если бы они говорили правду, то в одно слово говорили бы, а то говорят и пишут разными словами, ухищряясь как-нибудь прибрать к рукам Ливонскую землю и проливать невинную христианскую кровь. После этого твои паны стали говорить, что мы вопреки присяге вступили в Ливонскую землю, но до сих пор не могут указать, в какой же это грамоте мы присягали. И после этого принялись говорить, что мы нарушили охранные грамоты и вторглись в Ливонскую землю, а мы ничего этого не нарушали, ибо Ливонская земля не упоминается в мирных грамотах ни с какой стороны и в охранных грамотах не говорится, что мы не должны очищать свою вотчину. Ливонскую землю, от врагов. Опять-таки, если у тебя имеются какие-нибудь грамоты твоих предков, наших прародителей и наши о Ливонской земле, пришли их к нам, и мы тогда не будем больше говорить о Ливонской земле, а то, кроме кровопролития, оправдания у тебя никакого нет. А как можно нарушать то, чего ни в каких грамотах нет и никогда не бывало? А у панов твоих вечно одни и те же слова: напал на ливонцев, нарушил присягу, нарушил охранную грамоту. Но если эта земля существовала отдельно, а жители ее были нашими данщиками, и были в ней магистр и архиепископ и епископы, а в городах - князья, а ни одного литовца там не было, то была ли тогда нарушена присяга и охранная грамота с Литвой? И кто ими владел, неужели литовские ротмистры? Этому тебе никак не доказать! Когда они еще не были разорены, они обращались к нам с челобитными, а поссорившись, заключали мир с такими же нашими вотчинами, как они сами, с Великим Новгородом и Псковом. А в челобитных они писали, что они испросили у нас прощения за то, что они присоединялись к королю польскому и великому князю литовскому, и что отныне они никогда не будут присоединяться к нему и ничем не будут ему помогать. Если хочешь - можешь в этом убедиться: мы послали тебе списки с тех грамот при этой своей грамоте. А если, может быть, ты захочешь посмотреть самые эти грамоты, то пошли посмотреть своих

полномочных послов, и мы им покажем грамоты с печатями, в которых ливонцы били челом о своих винах нашим прародителям, деду нашему, блаженной памяти великому государю Ивану, и отцу нашему, блаженной памяти великому государю и царю всея Руси Василию, и в которых они отреклись от подчинения королевству Польскому и великому княжеству Литовскому. Но ведь если бы Ливонская земля принадлежала Польше и Литве, то ливонцы не писали бы так в своих челобитных грамотах. Почему твои предки не удержали их, когда они в шесть тысяч девятьсот шестьдесят восьмом году [1460 г.] присылали бить челом прадеду нашему, блаженной памяти великому государю Василию Васильевичу, о котором ты пишешь, будто он заключил соглашение с Казимиром о Великом Новгороде? А если бы это утверждение было справедливо, то ливонцы не посылали бы бить челом нашему прадеду через Новгород. А они многократно посылали бить челом также и деду нашему, блаженной памяти великому государю Ивану, и отцу нашему, блаженной памяти великому государю и царю всея Руси Василию, и к нам, и эти приходы и челобитья их послов, не тайные, но явные, были известны в Москве представителям всяких вероисповеданий и чужеземцам. А предки твои ни нашим прародителям, ни нам, когда мы еще были в юношеском возрасте, никогда не писали, чтобы мы не принимали челобитья ливонцев и не вступали в их области и не называли их своими подданными; а если бы это была их земля, то твои предки бы об этом не молчали, а раз молчали - значит, это была не их земля! А что твои паны возражают: если это была наша земля, то зачем нам было с нею заключать перемирие? Так ведь эта земля была особая, наша вотчина, отданная в держание [управление], жили в ней немцы, а заключали соглашения о перемириях с нашими вотчинами - Великим Новгородом и Псковом - с нашего разрешения и по нашему приказу, подобно тому как мужики в волостях заключают между собой соглашения, как им торговать, а не так, как заключаются перемирия между государями. Ты вот называешься прусским, а в Пруссии свой князь, и ты принимаешь от него присягу - стало быть, Пруссия не твоя? Вот Ливония и была такой же нашей вотчиной, отданной в держание, как Пруссия у тебя. Твои паны говорят на это, что если это была наша вотчина, то мы должны были бы назначить им держателей [управителей], - но ведь эта наша вотчина. Ливонская земля, была не нашей веры, а жили в ней немцы, и наши прародители и мы оказали им милость, позволили им выбирать магистров и держателей согласно их вере и обычаю, а у них зато были устроены христианские церкви, дворы и слободы для русских купцов, которые торговали, приезжая к ним. А хотя держателей они получали, но ведь они получали их от Папы, - епископов ведь всех ставит Папа, а не король, и твои предки епископов не ставили. Вы вспоминаете еще, что архиепископ Вильгельм был родственник короля Сигизмунда-старшего, - так ведь для него нигде местечка не было, и по просьбе короля ливонцы дали ему архиепископство Рижское; а ставил его в архиепископы опять-таки Папа, а не король: короли ведают мирскими делами, а церковными делами ведают Папа и архиепископы и епископы; так дает ли это основание считать Ливонскую землю вашей? А что паны твои говорят, что ливонцы вели войну с блаженной памяти великим государем и царем всея Руси Василием, отцом нашим, так тут дивиться нечему! Часто бывает, что подданный, желая выйти из подданства, противится своему государю - за это его и наказывают. Воевали же Ягайло и Витовт с пруссами, а предки твои с Кондратом, князем Мазовецким. А к нашему отцу, блаженной памяти великому государю и царю всея Руси Василию, присылал с челобитьем князь Прусский Альбрехт, магистр немецкого ордена в Пруссии, маркграф Бранденбургский, Штетинский, Померанский. Кашубский и герцог Вендский, бургграф и герцог Ноурмерский [Неймаркский] и князь Ругенский о помощи против короля Сигизмунда-старшего. Да ты сам зачем к Гданску ходил войной? Ведь он твой, а к своему зачем ходить войной? Вот так и Ливонская земля затеяла войну против отца нашего. Говорят твои паны, что ливонцы обратились за покровительством к вам, королям Польским и великим князьям Литовским, так почему же они не обращались к вам, пока в своей воле были? А вот когда они нам изменили и мы на них возложили свой гнев и разбили их, тут они к вам и обратились. Во всей вселенной ведь так принято: кто беглеца принимает, тот вместе с ним виновен; не значит ли это, что и ты покушаешься на чужую собственность? Почему же вы не сумели овладеть ими, пока они не были разбиты? А когда Витовт вел борьбу с Ягайло из-за убийства отца, к каким именно немцам он обращался и с какими немцами ходил к Вильне войной и чуть не взял Вильно?! Ни единым словом не сможешь ты доказать, что Ливонская земля, пока она не была разбита, подчинялась королевству Польскому и великому княжеству Литовскому; сколько ни разбирай это дело - всегда обнаруживается, что Ливонская земля в большей степени подчинялась нашему государству, чем вашему.

Да что об этом много говорить! Известно, что вы называете Ливонскую землю своей попусту, желая пролития неповинной христианской крови. Говорили еще твои паны нашим послам, что ты присягал, что добудешь Ливонскую землю, - христианское ли это дело: присягать, что будешь вздорно и несправедливо, желая славы, богатства и расширения государства, лить неповинную христианскую кровь? Вот ты писал, что предки наши несправедливыми поступками свое государство расширили, - а ты очень справедливо добываешь потерянное, проливая кровь вопреки присяге? Говорили еще твои паны нашим послам, что они за ливонцев вступились всей землей потому, что Ливонская земля римской [католической] веры, одной веры с ними, поляками, и поэтому всей этой земле следует быть в твоей власти, ибо нехорошо, чтобы в одной земле были два государя: "А у нас государь - по нашей воле: выбираем себе государем кого захотим; какой бы ни был у нас государь, а без нас ничего не делает; а если и захочет что-нибудь делать, так мы не дадим; а когда мы выбирали теперь нашего государя, то указывали ему, что многие места нашей земли несправедливо отобраны вашим

государем и его предками; и государь наш присягал нам, что он будет добывать наши давние владения и очистит Ливонскую землю. Христианское ли это дело? Называетесь христианами, а ведь Папа и все римляне и латиняне [католики] вечно твердят, что вера греческая и латинская едина; а когда был в Риме в шесть тысяч девятьсот сорок седьмом году от сотворения мира [1439 г.] при Папе Римском Евгении собор и присутствовал на нем греческий царь [император] Иван Мануйлович, а с ним патриарх Царьградский [Константинопольский] Иосиф (на этом соборе он и скончался), а из Руси был митрополит Исидор, то на этом соборе постановили, что греческая вера и римская должны быть едины. Как же паны твои придерживаются христианства, если они не допускают, чтобы Ливонская земля была под греческой верой? Они и Папе своему не следуют: Папа их установил, что греческая и латинская веры едины, а они это отвергают и обращают людей из греческой веры в латинскую! Христианское ли это дело? А в нашей земле, если кто держится латинской веры, то мы их силой из латинской веры не обращаем, а жалуем их наравне со своими людьми, кто какой чести достоин, по их происхождению и заслугам, а веры держатся какой хотят. Говорят еще твои паны, что если в одной земле два государя, то добру не бывать; так мы же к тебе затем и послали, чтобы ты заключил с нами соглашение о Ливонской земле, а ты с нами подобающего соглашения не заключаешь. А что ты присягал о тех, что будешь добывать отошедшие области и очищать Ливонскую землю, и паны твои также присягали, что будут тебя в этом поддерживать, так ведь это сделано по бусурманскому обычаю, ради пролития неповинной христианской крови. Вот, значит, каков твой мир: ничего не хочешь, кроме истребления христиан; помирись ли ты и твои паны с нами или будешь воевать - тебе и твоим панам нужно только удовлетворить свое желание - губить христиан. Так что же это за мир? Это обман! А если мы тебе уступим всю Ливонскую землю, то нам от этого большой убыток будет, что же это за мир, если убыток?

Тебе же ничего другого не нужно, только бы тебе быть сильнее нас. И зачем нам давать тебе силу против самих нас? А если ты силен и жаждешь крови христианской, так ты приди, пролей неповинную христианскую кровь и возьми. Ведь и под Невелем твои паны, тоже желая христианской крови, говорили нашим послам, стольнику и наместнику нижегородскому князю Ивану Васильевичу Сицкому-Ярославскому с товарищами, что если мы тебе не уступим всей Ливонской земли, то ты будешь беспрестанно отвоевывать все те области, которые отделены от великого княжества Литовского к Московскому государству, а если теперь чего-нибудь и не успеешь отвоевать, так оно и потом не уйдет. Если таково твое и твоей рады непрестанное стремление и желание кровопролития - какого ж тут ждать мира и доброго дела! Ведь уже сначала, когда тебя посадили на престол, паны привели тебя к присяге, что ты будешь все давно отошедшие области, - чего же было и послов посылать? Одною душой, а дважды ты присягал: ты присягал панам и земле, что будешь добывать земли, а послы твои присягали, что ты заключишь с нами мир. И ты тогда присягни-ка еще уступить нам какие-нибудь места получше! Присягнешь еще раз - и совсем будет непонятно, какая присяга крепче, и держаться ли тебе той присяги, которую давал земле, или той, которую дали твои послы, или той, о которой договорятся наши послы? Видно, одной какой-нибудь присяге придется быть нарушенной, - нельзя и две присяги вместе соблюсти; какое же тут может быть соглашение? И поэтому между обеими нашими землями никогда не будет конца кровопролитию. Когда же ты разрешил нашим послам отправить к нам нашего сына боярского Никифора Суцова, а твои паны велели ту грамоту, которую они к нам послали, принести к себе, прочли ее и велели им написать только то, что ты пишешь, и ничего иного - разве же это по христианскому обычаю было сделано? Неизвестно, послы ли они, пленники ли, твои ли люди, мои ли, если ни единого слова без твоего ведома не смеют написать. Это - прямое притеснение, а ведь твои послы, наоборот, поступали по своей воле, и ты их присягу нарушил. Так зачем же и послов посылать, если вы всей землей стремитесь к кровопролитию? Сколько послов ни посылай, что ни делай - ничем вас не удовлетворишь и миру не добьешься. Ведь твои паны писали, и ты сам неоднократно передавал с послами и посланниками, что ты для того и приглашен на престол, чтобы разрешить давние споры. Это к добру не приведет: взыскиваешь более чем за сто лет, а за это время с обеих сторон не один государь умер и предстал на Божий суд. Видно, все те государи не знали, как за свое стоять, а бояре и паны у них глупы были, что не взыскивали это никаким образом, а не только кровью? А ты, видно, всех своих предков лучше, а паны твои умнее своих отцов: чего отцы их не умели добыть, они с кровопролитием добывают! Скоро начнешь взыскивать и то, что при Адаме потеряно} Если давно прошедшие споры разбирать, так тут, кроме кровопролития, ждать нечего, а если ты пришел кровь проливать и паны посадили тебя на престол для этого, то зачем было и послов приглашать? Их ничем не удовлетворишь, пока кровью христианской не насытятся. Оно и видно, что ты действуешь, предавая христианство бусурманам! А когда обессилишь обе земли - Русскую и Литовскую, все бусурманам и достанется. Называешь себя христианином. Христово имя поминаешь, а хочешь ниспровергнуть христианство.

Ты предлагаешь нам заключить вечный мир, но ведь прежде, при твоих предках, перемирие было крепче мира: перемирий никто не нарушал, а вечный мир всегда нарушался, а ныне и по давню верить нечему - присяга тебе нипочем, ты, играя, нарушаешь ее: нарушил то, в чем послы твои присягали, и начал кровь проливать. Но если ты присяги не соблюдаешь - нечему верить, а раз нечему верить, невозможно заключить вечный мир. А город Себеж, поставленный от нашего имени в годы нашего детства, король Сигизмунд-старший, как набожный христианский государь, не желая кровопролития и стремясь к миру, нам уступил и благодаря этому избежал пролития христианской крови между нами. И ты, пришелец, просишь теперь от нас невозможного:

самим сжечь или разобрать этот город, а землю уступить тебе вместе с Полоцком: какое может быть соглашение, если твое предложение ни с чем несообразно? Ты пишешь, что в верительной грамоте наших полномочных послов - нашего дворянина и наместника муромского Остафия Михайловича Пушкина, нашего дворянина и наместника шацкого Федора Андреевича Писемского и дьяка Ивана Андреева сына Трифонова - указано, чтобы ты доверял их словам, сказанным от нашего имени; так ведь такие слова пишутся во всяком охранном листе; если же тебе неизвестно, что делалось в этой земле до тебя, спроси старых панов и узнаешь. Говорили они тебе также, что имеют достаточные полномочия, но на тех условиях, о которых говорится в твоей грамоте, в речах твоих панов нашим послам и в письмах наших послов, соглашение заключено быть не может. Ты пишешь, что нам следует дать им еще более подробные указания, - но подробнее этого как можно указать! И так наши послы уступили тебе более семидесяти городов - Полоцк с пригородами и города из нашей вотчины. Ливонской земли, не считая Курляндской земли, а Курляндская земля тебе в придаток, а в ней городов с тридцать. Ни в каких государствах это не принято - уступать города; а мы тебе столько городов уступили и все-таки не смогли побудить тебя к соглашению! Просили они тебя оставить нам из нашей вотчины. Ливонской земли, Новгородок, Сыренск, Адеж и Ругодив [Нарву], но ты и этого не хочешь уступить! Просили они тебя также оставить нам наши извечные вотчины, которые ты захватил: как же мы можем уступить тебе эти извечные вотчины, доставшиеся нам от наших прародителей? И ты обо всем этом договориться не пожелал и решил отослать их, не договорившись; а когда они попросили разрешения снести с нами, ты сообщил им твои условия мира, чтобы мы, ознакомившись с их сообщением, дали им указания и полномочия.

Мы внимательно прочли послание своих послов и уразумели все твои предложения, но эти предложения не только не могут привести нас к соглашению, но подрывают христианский мир, ведут к кровопролитию и делают невозможной долгую дружбу между нашими потомками - им остается только вечно продолжать беспрестанное кровопролитие. А сверх тех подробных указаний и полномочий, которые мы уже дали, что мы можем еще дать? Ты пишешь, что если твое войско будет близко к нашим границам, то от этого будет убыток, - так ведь давно известно, что ты всегда жаждешь пролития христианской крови! А разрушить город Себеж и землю его уступить - на это согласиться невозможно; а если ты хотел христианского мира, так ты бы к Полоцку не ходил и его не забирал - все бы это и была одна земля, не из-за чего было бы и воевать. Если же ты стремишься поступать по закону, то по перемирию, которое было при короле Сигизмунде-старшем и при короле Сигизмунде-Августе новом, Себеж и был вместе с Полоцком, а войны ни из-за чего не было; а ты нынче пишешь, чтобы только ссору затеять. Твои паны говорили еще, что в обмен за Себеж ты велишь сжечь Дриссу, - таким способом только младенцев надувают; а нам от этого что за прибыль? Мы Себеж велим сжечь, ты велишь Дриссу сжечь, а обе земли у тебя будут! И ты сожжешь, а потом снова велишь поставить. Это ведь ухищрения твоих панов, а не дело! Ты пишешь еще в своей грамоте, что нам нужно мириться так, чтобы нам благо христианское дело укрепилось нерушимо, а дружба усиливалась, и что ты не хочешь малым делом разрушить большое, - пишешь о нерушимости доброго дела, а сам его всячески разрушаешь, опасаясь малым делом разрушить большое, а сам ни большого ни малого не укрепляешь - только бы воевать! А купцы, о которых ты писал, были задержаны из-за войны, а содержат их со всеми удобствами, не как узников, товары у них не отняты и находятся в тех же домах, где они сами, а не отпускаем мы их ради того, чтобы они, придя к тебе, не сообщили вестей о нашем государстве, так же как и ты, вопреки нашим просьбам, не выдаешь наших узников ни за выкуп, ни на обмен, опасаясь, что мы узнаем вести о тебе и твоём государстве. Но если между нами, Бог даст, будет заключено соглашение, то мы их отпустим со всем имуществом без всякого ущерба; а подробнее мы пишем тебе об этом в особой грамоте. Что же касается того, чтобы отослать твоего дворянина Криштофа Держка без задержки к объявленному тобой сроку, то мы отпустили его, как только смогли. Но этот твой дворянин, Криштоф Держко, приехал к нам за тринадцать дней до истечения этого срока, и поспеть к этому сроку он не мог, но даже если бы мы его и скорее отпустили и если бы он даже поспел к этому сроку, то все равно мы бы тебя этим не ублажили и не отвлекли от кровопролития: поспеет гонец или не поспеет, мир или война, а кровопролитие все равно будет! А предки твои в таких случаях ожидали у себя в столице, а не в военном стане, не на границе. Мы же отпустили его к тебе, как только стало возможно. А что просишь оплатить военные сборы - это ты придумал по бусурманскому обычаю: такие требования выставляют татары, а в христианских государствах не ведется, чтобы государь государю платил дань, - нигде этого не сыщешь; да и бусурмане друг у друга дань не берут, только с христиан берут дань. Ты ведь называешься христианским государем - чего же ты просишь с христиан дань по бусурманскому обычаю? И за что нам тебе дань давать? С нами же ты воевал, столько народу в плен забрал - и с нас же убытки взимаешь. Кто тебя заставлял воевать? Мы тебе о том не били челом, чтобы ты сделал милость, воевал с нами! Взыскивай с того, кто тебя заставил с нами воевать; а нам за что тебе платить? Следовало бы скорее тебе оплатить нам убытки за то, что ты, беспричинно напав, завоевывал нашу землю, да и людей следовало бы вернуть без выкупа. А это разве по-христиански у тебя делается, что, когда наши послы, посланники и гонцы, на основании твоих охранных грамот отсылают к нам людей и подводы, то твои пограничные жители, оршане и дубровляне и из других городов, этих наших людей и их проводников, которых отсылают наши послы и гонцы, грабят и обыскивают по военному обычаю, а лошадей у них отнимают? И если ты, забыв христианское благочестие, так стремишься к кровопролитию и настолько охвачен гордостью, что словно хочешь все вокруг проглотить и хвалишься, как

Амалик и Сенахерим или воевода Сарвар при Хозрое: "Не надейтесь на Бога, завтра город ваш, как птицу, возьму моей рукой!" - то к чему и писать много! Мы же надеемся на Всевышнего и уповаем на силу животворящего креста, и ты вспомни-ка Максентия в Риме, погибшего силою благочестивого и животворящего креста; также и все гордящиеся и возвышающиеся не избегнут гибели [следуют цитаты из Псалтыря о всемогуществе Бога и о ничтожестве человеческих сил в сравнении с силой Бога]. И если ты силен, то плени: "Господь мне в помощь, убоюсь ли человека?" [следует дальнейший текст цитаты из Псалтыря об "имени Господнем", побеждающем всех врагов]. И если уж мира не будет, а только кровопролитие, то ты бы наших послов к нам отпустил, а за пролитие православной христианской крови нас с тобой Бог рассудит.

Если же захочешь воздержаться от пролития неповинной христианской крови, то и мы с тобой хотим заключить перемирие и вечный мир. А на тех условиях, которые мы предлагали со своими послами, со своим дворянином и наместником муромским Остафием Михайловичем Пушкиным с товарищами, ты заключить с нами вечный мир и перемирие не захотел, а теперь и мы не хотим заключать с тобою перемирие и вечный мир на тех условиях, которые передавали со своими послами, стольником и наместником нижегородским князем Иваном Васильевичем Сицким-Ярославским с товарищами, и со своими нынешними послами, с дворянином и наместником муромским Остафием Михайловичем Пушкиным с товарищами. А хотим заключить перемирие и вечный мир на условиях, о которых теперь сообщили своим послам, послав к ним грамоту с окончательными указаниями, как можно заключить соглашение между нами. Ты писал, чтобы мы послали своим послам грамоту с полномочиями, как нам заключить между собой соглашение, чтобы, удостоверившись в этом, ты мог согласиться на мир и чтобы на основании этой грамоты мог быть заключен христианский мир, - мы и послали своим послам эту полномочную грамоту со своей печатью.

Больше ни на какие условия перемирия не согласны; мы готовы заключить с тобою перемирие только на тех условиях, о которых теперь написали и передаем устно через своих послов, послав им наказ. И если ты хочешь с нами соглашения, договора или перемирия, то согласишься на условия, переданные нашим послам - дворянину и наместнику муромскому Остафию Михайловичу Пушкину с товарищами. Если же не хочешь соглашения, а желаешь кровопролития, то отпусти к нам наших послов, и пусть с этого времени между нами в течение сорока-пятидесяти лет не будет ни послов, ни гонцов. А когда ты послов наших отпустишь, то прикажи проводить их до границы, чтобы их твои пограничные негодяи не убили и не ограбили; а если им будет причинен какой-нибудь ущерб, то вина ляжет на тебя. Мы ведь предлагаем добро и для нас и для тебя, ты же несговорчив, как онагр-конь [осел], и стремишься к битве; Бог в помощь! Уповая на его силу и вооружившись крестоносным оружием, ополчаемся на своих врагов:

Грамоту эту мы запечатали своей большой печатью, чтобы ты знал, какое государство поручил нам Бог. Писана в Москве, в нашем царском дворце, в семь тысяч восемьдесят девятом году, двадцать девятого июня [29 июня 1581 года], на 46-й год нашего правления, на 34-й год нашего Российского царства, 28-й - Казанского, 27-й - Астраханского.

4.5. ЛИВОНСКАЯ ВОЙНА

Контакты Ивана IV с Фердинандом, императором Австрии по ливонским делам

После того, как в 1558 г. началась Ливонская война, успехи России в Ливонии обратили внимание европейских государей. В 1559 г. в Москву прибыли послы от императора Австрии Фердинанда, который стремился выступить в качестве посредника в урегулировании конфликта.

Представлена переписка Фердинанда с Иваном IV.

Грамота царя Ивана IV (19 октября 1558 г.)

Король Фердинанд Светлейшему Царю.

Не без душевного прискорбия осведомились мы, в последних месяцах, что недавно ваше светлейшество, под предлогом какого-то противозаконного собирания доходов, или контрибуций, с Дерптской Епархии, пошли злейшей войною, не только против преподобного Вильгельма Фирстенберга, магистра тевтонского ордена в Ливонии, но даже против самого ордена и ливонских провинций; и между тем, как заключили, с магистром и с орденом, чистейший, справедливейший и христианнейший трактат, – неоднократно, вражески и безмилосердно, стали мечом и огнем опустошать озвученную епархию и прочие ордену принадлежащие земли; причем осаждали, брали и занимали многие города и укрепления, с тем, вероятно, намерением, чтобы всю Ливонию отторгнуть от священной Империи Римской и власти своей подчинить!

Но так как упомянутый магистр и орден, со своими ливонскими провинциями, состоит значительным членом священной Империи Римской, и не может посему, без тяжкого оскорбления нашего и священной империи, быть беспокоиваем и томим войною; и нам, по императорскому сану нашему, надлежит ревностно заботиться о том, чтобы провинций и прав сей Империи Римской никто не стеснял и не отнимал: мы признали необходимым объяснить это вашему светлейшеству настоящей. – Впрочем, мы считаем совершенно невозможным, чтобы ваше светлейшество, по справедливости своей и старинной дружбе, которую с блаженными предшественниками вашими, римскими императорами и королями, а также с курфирстами, герцогами и прочими чинами Империи Римской, вели пресветлейшие предки ваши, и которую ваше светлейшество сами доселе доказывали нам, ныне вдруг, переменяв свой образ мыслей, вздумали подать какой-либо повод к оскорблению нашему и чинов империи; о чем легко бы можно заключить, если бы ваше светлейшество, старались кого-либо из помянутых чинов подчинить своей власти; и это потому что, как мы, так и они, обязаны его покровительствовать, и защищать. Но не могли бы мы также перенести, равнодушно и того, чтобы сам магистр с орденом и своими ливонскими провинциями вышел из повиновения и верноподданства империи нашей, или же был притесняем!

Посему благосклонно просим в требуем, дабы ваше светлейшество от ведения войны с вышереченным магистром и орденом ливонским, а равно и с подданными их, – так как они суть почетные члены Империи Римской и от нас зависят, – совершенно воздержались, и все места, земли в подданных, что только отняли у них, в целости же им возвратили, а также и впредь не делали им отнюдь никаких неприятностей и неприятных нападок; а если бы считали себя со стороны того магистра и ордена обиженными, то лучше бы ласково и дружески с ними примирились, а не разведывались оружием.

Мы, однако ж, обещаем, по выражении неприятностей вашего светлейшества, действовать в этом деле так, чтобы ваше светлейшество не могли иметь ни малейшего повода к неудовольствию — чего и ожидаем от благочестия и умеренности вашей. Что же касается до нас, то мы, как с своей стороны, так и со стороны чинов священной империи, сохраним всяческое добротство, дружбу и соседственное благорасположение; везде и всегда будем готовы, по желанию вашего светлейшества, способствовать к преуспению всего того, что касаться будет сохранения и умножения чести и благоденствия взаимного.

Впрочем, остаемся в полной уверенности, что ваше светлейшество поступите, как подобает благочестию и сообразно благоразумно в справедливости. За сим, желая вашему светлейшеству здравствовать и в намерениях ваших успевать, ожидаем желаемого с вашей стороны ответа. Вена.

19 октября 1558 года.

Грамота императора Фердинанда (24 февраля 1560 г.)

Соизволением Всемогущего Бога, в Троице славимого, Премудрого Создателя всех живых, Совершителя всего благого, Единого, Мудрого и Грозного, Всевышнего на престоле своем, Судьи всех и Хранителя, Коим цари царствуют: а князи правят, и могучие поддерживают царя, – Его всещедрой милостью, – Мы, великий государь Иоанн Васильевич, царь казанский, и астраханский, государь московский и великий государь, смоленский, и великий князь тверский, югорский, пермский, вятский, болгарский и иных. Государь и великий: князь Новгорода низовской земли, и черниговский, рязанский, волотцкий, ржевский, бельский, ростовский, ярославский, белоозерский, удорский, и обдорский, кондинский и иных, и вся сибирские земли, и вся северные страны, повелитель и государь ливонские земли и Юрьева и иных – Фердинанду королю венгерскому, богемскому, далматскому, кроатскому, славонскому, природному королю испанскому, эрцгерцогу австрийскому, герцогу бургундскому, брабандскому, штирийскому, каринтийскому, каринскому (шверинскому), марграфу карниольскому, моравскому, герцогу луксенбургскому и обеих Силезий, виртембергскому и обеих Сицилий, и фетскому государю луцкомитскому (?) графу габсбургскому и тирольскому и тридентскому и кобургскому горичкому и... графу альзацкому (?) марграфу Римской Империи, бургундскому, верхней и нижней Лузаций, и государю Славонии и порта навского и салинского, – нашему любезному другу; от Бога Всехранителя, здравия, всех благ поспешения, в сие настоящее время, и благоденствия твоему светлейшеству желаем.

Грамоту твою, присланную к нам с человеком твоим Еронимом, мы получили, и так как с уважением упоминается в ней, о предшественниках наших, великих государях, Василии и Иоанне, блаженные памяти родителях наших, и о тех дружеских и совершенно братских отношениях, в которых вышереченные великие государи, всегда находились с твоими прародителями – Филиппом, Максимилианом и Фридриком, и которые благосклонно желаешь сохранить и с нами равномерно, – то и наказали мы, чрез послов твоих, пожелать тебе здравия, и в особенности, передать нашу великую милость!

Что же касается до просьбы твоей у нас о ливонцах, дабы я простил им негодование наше на них, и пристал на мир; пред лицом любезнейшего пресветлейшества твоего, то да будет известно, что за вину и несправедливости их и за нарушение христианства и всякое не правое дело, следовало бы, чтоб и твое негодование и гнев обрушилась на них, как на нарушителей справедливости и правоты;

Во-первых, они нарушили наказ Господень и приняли учение Лютерово. Притом со времен предков наших, начиная с Георгия Великого они обязаны были доселе платить нам контрибуцию и чинить всякое повиновение: ибо замок Юрьев, именуемый Дерптом; во имя свое соорудил предок наш царь Руси, по имени Юрий Ярослав, лета пять тысяч тридцать восьмого, равно как и прочие многие города в землях ост-зейских основал; а также в Гивергене Кольвани и Риге соорудил храмы Божьи и купцам своим русским устроил, в тех городах, рынки; построил дворцы и крепости, и установил свободные ярмарки, без всякого взимания с них пошлины; и дозволив им вести свободный торг со всеми вашими итальянцами, утвердил это и грамотами своими; и с того времени учреждение это существует и поныне. Равным образом и в новейшие времена магистром или князем и архиепископом, и епископом юрьевским, а также и собственным их епископом и всеми ливонскими людьми эта торговля утверждена, в их грамотах, под христианской клятвой, и на всех таковых приложены их печати, дабы сие было и впредь также ненарушимо и сохранялось по-прежнему. Но ливонцам христианская клятва в собственные, на их печатях, грамоты ничего не значили: они христианские церкви наши осквернили, располагая там конюшни, места человеческих нечистот; и иконы Спасителя нашего Иисуса Христа, Его Пречистой Матери, святых апостол, святых угодников Божиих и святых мучеников, одни пожгли, а другие побросали даже в нечистые места; все же площади, и окрестности дворца и другие службы жилые и городские под подножный корм заняли и старые долги свои, следующие нам, начали пренебрегать. Несмотря на все это, мы часто увещевали их, дабы они обратились к Богу, и от нечестия к благочестию, грамотами нашими и посланиями старались их направить к древнему их закону, как хороший врач ко здравью, и все это для собственной их пользы и спасения; но упорство их слабоумия изменилось в кость и ребро, и сердце их закоснело, как сердце Фараона, пока не обрушится на них, что сказано (в Св. Писании): «Ожесточу Фараоново сердце, да проявлюсь в нем!». И таким образом, когда неслушают они ни нас, ни наказов наших, то да и терпят ныне за своеволие свое от огня и меча, не по желанию нашему, а по собственному умыслению, как гласит пророк: «Возложили уста свои на небо и язык преиде в землю!».

Буде же угодно пресветлейшеству твоему и с нами пребыть в дружбе и любви, то весьма похвально и хорошо помышление твоего высочества, как сказано о блаженных и достохвальных предках наших; что же касается до нашего в Ливонии правления и проверки правосудия и усмирения смут и грабежей и успокоения их мятежнического духа, то было бы хорошо, чтоб кого, из честных и благоразумных советников своих, твое пресветлейшество ко мне прислало; и если очи пресветлейшества твоего провидят из того посольства наш достойнейший и неукоризненнейший ответ изложенного в грамоте великодушия, о чем доселе не было известно твоему отличному и здравомыслящему пресветлейшеству, тогда познается что было прежде и что ныне есть, и для вящего устранения всякой сомнительности будет оно обнародовано!

Писано в великом городе Москве, во дворце нашем, лета семь тысяч шестьдесят восьмого (1560), месяца февраля 24 числа, царствования нашего на русском престоле в двадцать седьмой год; в Рязани же в восьмой, и в Астрахани в третий.

Сведения о Ливонской войне в «Хронике провинции Ливонии»

Ливонская война описана в сочинении Бальтазара Руссова, ливонского летописца XVI в.

Во время Ливонской войны Бальтазар Руссов приступил к составлению своей «Хроники провинции Ливонии» (Росток, 1578 г.). Вскоре вышло её второе издание, с продолжением, доведённым до 1583 г. Для древнейшей истории Ливонии эта хроника значения не имеет, но Ливонская война изложена им с большой детальностью, как очевидцем и современником.

Бальтазар Руссов о Ливонии

Ливония получила свое название от ливов, которые издревле были жителями этой страны и еще теперь обитают в ней; вся Ливония занимает почти 120 миль в длину, если считать от Нарвы до Мемеля, и 40 миль в ширину. Вся эта страна сначала разделялась на три главные части, именно: землю эстов (Эстляндию), землю летов (Летляндию) и землю куров (Курляндию), которые вмещают другие земли. Эстляндия самая важная и лучшая часть, в которой заключаются: Гарриен, Вирланд, Аллентакен, Вайдель, Оденпэ (дерптского

епископства), Гервен и Вик. К Эстляндии принадлежат еще некоторые острова или гольмы (островки), как-то: Эзель, Дагеден, Моне, Вормсэ, Врангэ, Киэн, Водесгольм и еще другие, где живет много народу. Из них Эзель и Дагеден самые большие; потому что Эзель имеет 14 миль в длину, а Дагеден 9 миль, и по 4 мили в ширину. Племена, населяющие упомянутые земли и острова, все говорят по эстонски. На некоторых же островках в употреблении шведский язык, что доказывает происхождение жителей этих мест из Швеции и Финляндии. Но у высших классов, как дворян, так и бюргеров, общим языком был немецкий.

Эти города и замки, вместе с их посадами, находились в разных частях эстонской земли. Именно в Гарригене лежат город и замок Ревель, вместе с Феgefюрор и Падисом. В Вирланде находятся дома (орденские замки) Везенберг, Тольсбург и Боргольм. В Аллентакене лежат крепости Нарва, Эц и Ниешлот. В Оденпе или дерптском епископстве лежат город и замок Дерпт, а также Вернебеке, Киримпэ, Ольденторне, Гельмеде, Риген и Ранден. В Иервене находятся дома (орденские замки) Виттенштейн, Ланс, Оверпален, Феллив, Тарвест и Каркс. В Вике находятся дома (замки) Леаль, Лоде, Габзель, Фикель вместе с городом и замком Пернов. На Эзеле лежат дома (замки) Аренсбург и Зонненбург, с их посадами.

Другая главная часть Ливонии, именно земля леттов, включает в себе также и страну ливов, и имела свой отдельный язык, который для эстов не понятен. Города и крепости с местечками в этой части суть: Рига, Кокевгузен, Венден, Вольмар, Ленневард, Шемеле, Керкгольм, Дувемюнде, Дален, Иксукул, Роненбург, Зосвеген, Зегевольде, Ашерраде, Шиильтен, Трейден, Кремон, Лемзель, Зельбург, Мориенбург, Дуненбург, Шваненбург, Фрауэнбург, Лютцен, Розитен, Мариенгузен, Юргенсбург, Ропе, Бюртник, Трикатен, Рунген, Пуркель, Эрмис, Гохрозен, Моян, Эрле, Барзом, Кальценов и многие другие.

Третья главная часть Ливонии, Курляндия, включает в себе также и Семигалию. Народы этой области употребляют языки курский, ливский, а в некоторых местах и литовский, и отделены от леттов рекой Дюной. Замки и местечки в Курляндии суть: Митов, Гольдинген, Кандов, Доббелен, Дюрбен, Виндов, Туком, Шегус, Тальзев, Грубив, Пильтен, Ангермюнде, Донданген, Амботен с местечком Газенпотен. Замок (дом) Баускенбург находится в Семигалии.

Между замками (домами) и местечками этих трех главных областей и островов только 9 составляют каменные города, малые и большие, именно: Рига, Ревель, Дерпт, Нарва, Феллин, Пернов, Венден, Вольмар и Кокенгузен. В этих городах, замках и их посадах, при орденском правлении, жили и управляли немцы.

Эта страна на востоке граничит с Московией, на юге с Литвою и Пруссией, на западе ее омывает море, а на севере за морем прямо лежит Финляндия. В Ливонии также чрезвычайно много дворянских дворов и деревень и много дворян, уроженцев немецких земель. Это очень ровная страна и в ней много болот, лесов, зарослей и пустошей; кроме того много стоячих озер и рек, обильных рыбой, так что буквально нет ни одного замка, местечка, двора или деревни, в коих бы не находилось отличных озер, или проточных рек, или ручьев, где водятся различные рыбы и раки; и это в таком изобилии, что вряд ли когда какомунибудь крестьянину запрещали ловить рыбу и раков, и продавать как вздумается. Изю всех стоячих ливонских озер самые большие: Пейбес и Ворцьерв, потому что Пейбес, как полагают, имеет 15 миль в длину и 7 миль в ширину, и лежит оно на юго-восточной границе; оно отделяет Эстляндию от России, имеет 72 притока и исток, который, минуя Нарву, впадает в открытое море. Ворцьерв, шириною в 2 мили и длиною в 7 миль, находится между землями, принадлежащими Феллину, Тарвесту и дерптскому монастырю. Оба эти упомянутые озера очень обильны рыбой, и летом, в особенности же зимою, при самой дороге снабжают рыбой различных пород многие местности и всю Эстляндию.

И кроме множества рек и проточных ручьев в Ливонии, все таки в ней самая значительная и большая река есть Двина, которая вытекает из России, и течет мимо города Риги, впадает в открытое море и не меньше Эльбы у Гамбурга.

Эта страна также изобилует дичью, как то: оленями, зайцами, сернами и всевозможными дикими птицами, которых все местные крестьяне вольны ловить и продавать без малейшего спора или препятствия. К тому же эта земля превосходит многие другие земли производством меда, льна, зернового хлеба и других плодов. Потому что в одном городе Ревеле ежегодно без малейшего вздорожания можно было ежегодно иметь более десяти тысяч ластов лишней ржи, кроме того, что еще могли отдать другие города и местечки, и притом цена была так низка, что на всем свете дешевле не могло быть. Потому что еще в правление последнего магистра можно было у крестьян купить целый ласт ржи или солоду за 12 тал., а в этой стране, ласт и шефель больше, нежели в других землях и городах. Потому то очень много кораблей голландских, любекских и других вывозили многие тысячи ластов ржи из ливонских городов.

В этой стране не было также недостатка в разных породах скота и домашней птицы. Потому что за отличного жирного вола платили 3 тал., а за откормленную свинью 1 1/2 тал. Сверх всего этого в ливонских городах между русскими ливонскими дворянами и крестьянами шла такая оживленная торговля, в особенности же в Риге и Ревеле, что трудно было найти лучшую в других землях и городах. Рига и Ревель лежат на расстоянии более пятидесяти немецких миль друг от друга; каждый из этих городов имеет такие превосходные амбары, подьемы (эмпории) и штапели (места для складывания товаров) для всех наций, господ и земель, подобных которым не найти ни в одном городе по всему берегу балтийского моря, исключая города Данцке;

через что дети многих бедняков, прибывших сюда на службу из немецких земель, скоро достигли большей знатности и богатства.

И так как эта страна принимала немцев за гостей, и немцы в ней были распорядителями и правителями, то туземцы так уважали их, что и самого ничтожного дворянского слугу и ремесленника называли господином и юнкером. И дворовой работник или ремесленник - подмастерье считал за большой стыд и безчестие ходить и путешествовать по этой стране пешком, потому что дворяне доставляли его даром друг к другу, ради немецкого языка, а крестьяне возили куда он хотел, на лошади и телеге за самое ничтожное вознаграждение; и дорогой ему нечего было заботиться о своем прокормлении, которое он получал от немцев безвозмездно, а от туземных крестьян (ненемцев) имел продовольствие для себя и для лошади на целые сутки за любекский шестак (Sechsling). И немец, кто бы он ни был, навлекал на себя неудовольствие, еслибы, не заехав, проехал мимо дворянской усадьбы, где всякий немец, ради немецкого языка, встречал любезный, приятный и гостеприимный прием, и получал все бесплатно. И если случалось немцу совершить что либо достойное наказания, то всегда, ради его немецкого происхождения, его более щадили, нежели не немцев (туземцев). Немцев также не назначали на презируемые должности, чтобы не причинить безчестия другим немцам. Одним словом, Ливония была такой страной, что все те, которые прибыли в нее из Германии и других земель, когда узнавали ее богатства и испытали хорошую жизнь в ней, должны были думать и говорить: Livland — Blivland (Ливония — такую и останься!). Потому что там не было недостатка ни в чем, что служит на земле к удовольствиям, радости и благосостоянию для человека. Но в продолжительную московитскую войну произошла большая перемена во всем великолепии, радостях и благосостоянии, о которых я упомянул.

Эта страна была вполне варварской и языческой, до покорения и обращения этой страны немцами в христианство жители ее не имели понятия о городах, местечках, замках, церквях или обителях: немцы это все построили и учредили. И до водворения в ней христианской веры ливонские язычники предавались мерзкому идолопоклонству, обожая солнце, луну и звезды, а также змей и других животных. Также они считали святыней многие рощи, из которых не смели вырубить ни одного дерева, и они находились в таком заблуждении, будто тот, кто срубит дерево или куст в мнимой святыне, должен немедленно погибнуть и умереть. Такое суеверие и пустое заблуждение осталось еще и по ныне во многих местах, где не проповедуется слово Божие.

Правителями этой страны были впервых магистр со своими командорами и фохтами, потом архиепископ рижский совместно с другими четырьмя епископами: дерптским, эзельским, курляндским и ревельским. Магистр имел свой двор, как властительный князь, в Вендене; архиепископ в Кокенгузене, епископ дерптский имел свое местопребывание в замке, в Дерпте; епископ эзельский в Аренсбурге, а епископ курляндский жил со своим двором в Пильтене, а епископ ревельский на Борхгольме в Вирланде. Из всех этих ливонских правителей, магистров, командоров, фохтов, епископов, настоятелей и монахов не существует более ни одного: московиты всех их изгнали из страны, или они погибли иным образом.

Бальтазар Руссов о причинах войны

Московит начал эту войну не с намерением покорить города, крепости или земли ливонцев; он Хотел только доказать им, что он не шутит, и хотел заставить их сдержать обещание, и запретил также своему военному начальнику осаждать какую-либо крепость. Когда московитский военный начальник и предводитель царь Сигалей, пленный татарский король, совершил поход в Ливонию и отправился назад из той страны и еще несколько дней ждал на границе у Нарвы свое войско... тогда из Москвы пришла быстро почта с письмами от великого князя; великий князь писал, чтоб царь Сигалей от собственного имени написал всем ливонским городам и напомнил им напоследок о их клятвенном обещании, данном последнему послу. Затем царь Сигалей написал немедленно всем ливонским владетелям и чинам в феврале 1558 г. следующее. Так как ливонцы не сдержали своего клятвенного обещания царю всея России, но обманули его, то царь всея России был принужден итти на них войной; эту войну они сами, ливонцы, навлекли на страну своей несправедливостью. Если же они впредь хотят, чтобы их страна была цела и невредима, то тотчас же должны отправить посольство с обещанными деньгами к великому князю. Когда прибудет посольство, тогда он будет ходатайствовать с другими князьями и воеводами за ливонцев, чтобы в Ливонии более не проливалось человеческой крови.

Когда орденский магистр и другие чины получили эту грамоту, то они не знали, откуда бы скоро достать 40 000 талеров, так как магистр в прошлый год совершенно истратил деньги в польской войне, и епископ дерптский также не знал, что делать, так как заплатил недавно долги своего предшественника Июста фон-Реке и выкупил заложенные земли и возвратил их епископу. Эта упомянутая сумма легко нашлась бы у какого-нибудь дворянина или купца, если бы они дать захотели; но никто не хотел расставаться с деньгами. Каждый от большой беспечности и веселой жизни думал, что опасность совсем невелика. Наконец, после долгого промедления, ливонские города, а именно Рига, Ревель и Дерпт, собрали 60 000 талеров. Но так как упомянутые города лежали далеко друг от друга, то эти деньги они не могли скоро собрать.

Тогда послали гонца за опасною грамотою для послов, и когда грамота была доставлена, снарядили в Москву посольство из четырех лиц от магистра и двух от дерптского епископа, причем позаботились, чтобы

послы были католики, так как знали, что московское правительство не благоволило к протестантам. В числе послов были брат магистра Готгард Фирстенберг и Иоанн Таубе. Послы выехали с деньгами в конце апреля и прибыли в Москву в половине мая 1558 г., но уже было поздно: дела успели принять другой оборот.

Бальтазар Руссов о потере Нарвы (1558 г.) и последствиях

Между тем русский подошел к Нарве с войском и сильными военными снарядами. Так как ливонская Нарва лежала очень близко к России и только маленькая речка разделяла здесь Ливонию от России, то русский с той стороны речки из собственной земли обстреливал Нарву, бросал бомбы и ядра, но причинил мало вреда до 12 мая.

Тогда начался большой пожар на Корд Улькене в доме одного цырюльника; этот неожиданный пожар сжег весь городок Нарву. При этом же пожаре москвит взял приступом Нарву. А граждане, видя, что все потеряно, отступили со своими женами и детьми в замок и вели оттуда переговоры с русскими о позволении уйти со всем, что у них еще было; русские обещали им свободный пропуск и исполнили свое обещание. И так москвит завоевал и добыл и город Нарву и замок 12 мая 1558 г.

Тогда некоторые орденские сановники и помещики в той местности, а именно Герд Гюен фон-Анстерат, фохтг везенбергский, Дидерих фон-Штейнкуль, фохт ниеншлотский, Генрик фон-Калленбах, фохт тольсборгский, и многие другие с большого страха покинули свои дома (замки), так как в доброе время не укрепили их от нападения. Когда везенбергские бюргеры, дворяне и не дворяне, уходили из Везенберга и отправлялись в Ревель, то утешали друг друга королем датским и говорили: «Пусть себе русские берут земли и города, король датский снова отнимет их у них». Тогда же были покинуты замки Эц, Низгуз, Ланс и другие, которые москвит взял без боя.

Когда москвит завоевал и занял Нарву с другими упомянутыми замками, тогда только ливонцы прислали ему 40 000 талеров. Но москвит не хотел принять их, а сказал, что у негр денег довольно: он приобрел в Ливонии более, чем стоимость этих денег. А так как счастье благоприятствует ему, то он будет пользоваться им и утешаться при этом своим правым делом; деньги же пусть они отнесут назад своим господам. Когда деньги были привезены назад из Москвы и Нарва была покорена с другими замками, тогда ливонцы начали жалеть, что так долго промедлили с деньгами. Но тогда уже нечего было делать.

Бальтазар Руссов о потере Дерпта (1558 г.) и последствиях

Тем же летом 1558 года, когда москвит увидел, что земли и замки в Ливонии так счастливо и легко доставались ему и он не встречал никакого сопротивления, то явился и к Дерпту со своими орудиями. И хотя он ни разу не выстрелил и не поранил ни одного человека, несмотря на то, из большого страха и легкомыслия ему беспрекословно сдали Дерпт 18 июля, после того как он даже недели не стоял под ним. Городская знать, заранее знавшая и ожидавшая, что это так случится, собрала в больших массах все деньги, принадлежащие церквам, больницам и малым детям, где только ни находили, и велели перенести в свои дома, чтобы при бегстве тем легче было унести с собой те деньги. Хотя они еще до московита благополучно вывезли деньги из Дерпта, но вслед затем магистр послал нескольких людей, чтобы удобнее ограбить их на дороге; потому Вильгельм Вифферлинг, ревельский бюргер, отнял у всех дерптцев, на которых успел напасть, их деньги и драгоценности и большое сокровище деньгами, серебром и золотом доставил в пользу магистра.

Но невозможно описать, сколько сокровищ взял москвит в этом городе деньгами, серебром и золотом и всякими драгоценностями и уборами от епископа, каноников, дворян и бюргеров. От одного лишь дворянина по имени Фабиан Тизенгаузен москвит взял более 80 000 талеров чистыми деньгами. Вообще москвит добыл тогда в Дерпте такое множество различных запасов и товаров, что на них легко было бы дерптцам достигнуть долгого безопасного мира или же вести сильную войну с москвитом, чем город и вся земля были бы сохранены невредимыми. Но тогда никто не хотел расставаться с деньгами. И хотя каждый хвастал, что лучше провоюет 100 талеров, чем один талер даст москвиту в дань ради мира, однако, когда пришла беда, то никто не захотел ничего дать ни для мира, ни для войны; а от этого они лишились не только своего города, земли и людей, но и всех своих сокровищ и благосостояния. И хотя многие из них замуровали или закопали в церквах под могильными плитами свои сокровища серебром и золотом, однако ничего не помогло. Потому что русские в то время, а также и после, обыскали все стены, все могилы и могильные памятники и забрали себе все запрятанные там сокровища.

После того как москвит занял город Дерпт со всем епископством и замками, а епископ Герман был увезен в Москву, где он, наконец, умер, тогда пришел конец епископству, которым более трехсот лет управляли немецкие владыки. Дерптская земля была приобретена, и замок вместе с городом построен в пользу немцев Германом, первым епископом, родом из Бремена; и Германом же, последним епископом, родом из Везеля, потеряна, отнята у немцев и сдана москвиту.

Тем не менее упомянутого епископа, который носил одно только звание, не мешаясь в управление, нельзя так сильно обвинять, как епископских и городских советников, управлявших всем и всеми делами. Чтобы ни на кого из них не пала вина, они обвинили во всем происшедшем канцлера Юргена Гольтшура, будто он причиной всему бедствию; поэтому Юргена Гольтшура посадили в Гапсале в тюрьму, где он и умер. Существенною же причиною несчастья было то, что дерптские бюргеры нисколько не укрепили своего города от нападения и во время продолжительного мира нисколько не думали о том, что может наступить война; у них крепче всего были построены своекорыстные, жадность, притеснение ближнего, роскошь, тщеславие, новые выдумки, пышные свадьбы, крестины и ежедневные гости. Хотя у них в городе была прекрасная, сильная артиллерия, орудия и боевые снаряды, но не было надлежащего вала, бастионов или бойниц, с которых можно было бы действовать орудиями. Потому-то эти орудия и боевые снаряды послужили больше в пользу неприятеля, чем городу.

Бальтазар Руссов о конце владычества Ливонского ордена

В то время когда Ливония пришла в жалкое состояние, так что многие земли, замки и города были разорены, все запасы земли истощены, число служивых и сановников крайне умалилось и совет остался теперь только у одного магистра, и он был слишком слаб, чтобы противиться такому сильному неприятелю, которому так благоприятствовало счастье в победах, то магистр счел самым лучшим передаться вместе с остальными землями и городами под защиту польской короны для того, чтобы москвиту ничего не досталось. Польский король Сигизмунд Август, по предложению великого магистра Готгарда Кетлера, принял под свое покровительство оставшиеся земли и города в Ливонии; он отдал в наследственный лен¹ магистру некоторые земли и замки в Курляндии и в епископстве Рижском, и назвал его герцогом Курляндским и графом Семигальским. Тогда окончилось магистерство тевтонского ордена в Ливонии и были образованы два потомственных светских княжества; одно Курляндское, дарованное герцогу, другое в земле леттов и епископстве Рижском, которое король удержал за собой и которое теперь называется Задвинским княжеством.

Взятие Полоцка

Осада Полоцка (31 января – 15 февраля 1563 г.) осуществлена войсками Русского государства в ходе Ливонской войны 1558-1582 гг. с Великим княжеством Литовским, завершилась капитуляцией города.

Взятие Полоцка – сильной крепости на Западной Двине – явилось крупным военным успехом русского войска XVI в., продемонстрировавшего способность быстро и энергично мобилизовать пехоту, конницу, артиллерию, провести стремительный поход в зимних условиях и успешно овладеть хорошо защищенной крепостью.

Осада Полоцка описана в «Никоновской летописи».

Из «Никоновской летописи»

И пошел царь... ко граду Полотцку и знамя повеле разверте-ти...И прииде в озеру к Волову и поставил полк свой у Волова озера против города. И повеле в сурны играти и трубити и по накром бити, а в ту пору велел коши уставлявати... Повеле же царь... того дни от своего полку ставити наряд и стрелецким головам с стрелцы стати и закопатися в Двины-реки в березех и на острове. И царевы... пушкарки и стрелцы из наряду с острогу пушкарей збили и литовских людей многих побили в остроге. А воеводы левые руки и сторожево полку и с нарядом воеводы пришли к Полотцку того же дни... генваря в 31 день к вечеру, и стали по своим местом...

И царь... велел по острогу и по городу из болшово наряду стрелати и учал советовати, как бы над острогом промыслити, что острог крепок; а рублен острог и всякими крепостьми делан по тому же, как и городная стена рублена [главной крепости], да и ров вкруз острога от Полоты и до Двины-реки делан крепок и глубок. И из-за Двины-реки повеле стреляти в острог и по Острожным воротам, понеже бо от Двины-реки острожные стены не было. А в которую пору полочане с лестными словесы из города говорити и высылали, а в то время по государскому приказу воеводы туры блиско Острожных ворот и острожные стены и наряд за турами поставили, и пушкарки и стрелцы под турами стали. Феврала в 9 день воевода Полотцкой Довойна и ляхи большой острог... и в остроге церкви и гостины дворы и лавки в торгах и все острожные дворы зажгли во многих местех, а посадских людей из острогу учили забивати в город. А стрелцы царевы... и боярские люди и казаки в острог вошли... и с ляхи учили битися... И государева царева... полку головы... ляхов в остроге потоптали и в город вбили... А которые люди Полотцково повета селские сидели в остроге, и те в город не пошли, а вышли в государской полк и воеводские полки; а вышло их в один государской стан мужска полу 3.907 человек, а жонок и девок 7.253 человеки, и обоего 11.160 человек; а по воеводским полком и в татарские станы вышли из острогу, и тем же не бе числа. И животов бесчисленное множество поймали, а острог большой весь згорел, а дворы в остроге згорело 3.000. Царь же... видя полочан лествое их челобитие к себе... повеле

над городом делом своим промышляти болшим и приказал боярину князю Михаилу Петровичу Репнину против Великих ворот в остроге на пожженном месте пушки болшие, Кашпирову да Степанову да Павлик да Орел да Медведь и весь наряд стеной и верхней поставити блиско городских ворот; а вкруз города и городные стены за Двиною и за Полотою по тому же велел болшой наряд изоставити и со все стороны бити без опочивания день и ночь. И из наряду во многих местех вкруз города стены пробили, и ворота выбили, и обломки з города позбили, и людей из наряду побили, якоже от многого пушечного и пищального стреляния земле дрогати и в царевых великого князя в полкех; бе бо ядра у болших пушек по дватцети пуд, а у иных пушек не многим того полегче. Городная же стена не удръжашеся, но и в другую стеной ядра прохожаше. Полочане же со града никоторым пушечным и пищальным боем не промышляли и из города ни на какову стравку не выеживали, но токмо крыящися в домох своих, в погребех и в ямах от пушечново и пищальново стреляния... нападе бо на них страх и ужас и ничим же противитися могуще... А февраля в 13 день, в субботу, и в 14 день по государскому наказу изо всего наряду били без опочивания день и ночь... Тоя же ночи стрелцы городовую стену зажгли во многих местех, и городовая стена учала горети... И тоя же ночи часа за два до света прислали ко царю... бояре и воеводы... с тем, что з города кличют и владыка и воевода Полотцкой Довойна город государю здают, да и знамя городцкое з города здали; а то знамя прислали воеводы ко государю с Ъваном с Кобылиным... И февраля в 15 день, в понедельник, за два часа до вечера... государевы воеводы... в город въехали и на королевском дворе стали и город устроили по государеву... наказу...

Битва при Чашниках (26-27 января 1564 г.)

В ходе Ливонской войны Иван IV Грозный запланировал поход в литовские земли. Для этого он усилил корпус Шуйского, которого и теперь назначил главным воеводой, прислав ему в помощь несколько отрядов из разных городов.

С этим войском В.И. Шуйский выступил из Полоцка, чтоб соединиться под Оршей с князьями Серебряными-Оболенскими, которые вели к нему другое войско и невооружённых новобранцев из Смоленска. В.И.Шуйский вёз с собой тяжёлый обоз с орудиями а также вооружением для новобранцев князя Серебряного.

26 января 1564 г. на пути к Орше, близ местечка Чашники, Николай Радзивил во главе литовского отряда преградил путь русским войскам.

Битва закончилась полным разгромом российского войска. В.И. Шуйский погиб, обоз был потерян, князь Василий Серебряный был вынужден повернуть назад, к Смоленску. Тело В.И. Шуйского было перевезено в Вильну и похоронено там со всеми почестями.

Кампания 1564 года была сорвана.

Польские источники о битве при Чашниках

КОПИЯ С ПИСЬМА,
ПРИСЛАННОГО
ЛИТОВСКИМ ГЕТМАНОМ В ВАРШАВУ,
НА ИМЯ ПАНА РАДИВИЛА,
3-го Февраля, 1564 г.

Не только не сомневаюсь, но и вполне уверен, что Ваша Милость искренно желаете мне всего лучшего. И потому пишу к Вашей Малости в кратких словах, не будучи в состоянии писать пространно после вчерашней потехи, в которой мне пришлось довольно потрудиться и поработать. Началось же дело с того, что Государь Московский, отправив посольство нашего Всемилостивейшего Государя, Короля Польского, вознамерился продолжать военные действия в землях Его Государства и разорять их мечем и огнем.

И вот в след за тем назначил он своему воеводе, Шуйскому [знатному Московскому князю, который был виновником всех бедствий Лифляндии, женат на сестре Московского Государя (!) и в то время с своим войском находился в Полоцке), весьма значительную помощь из Смоленска и из областей Псковской, Новгородской, Торопецкой и Луцкой, так что обе эти рати должны были соединиться близ Орши, пограничного замка, принадлежащего Его Королевскому Величеству. После того упомянутый воевода, Шуйский, в следствие повеления своего Государя, выступил из Полоцка в воскресенье, что было 23-го января, с тем войском, которое здесь при нем находилось, о чем я получил точные сведения, дознавшись также, что он пойдет на Улу, местечко паньи воеводины Витовской.

В это время я с моим войском стоял в Лукомле, городе Литовском, находящемся недалеко от Полоцка и на расстоянии семи миль от Улы, и хотя в сравнении с неприятелем был действительно слаб, но стыд и позор, причиненные мне и всей нашей нации и нашему имени отнятием у нас города и области Полоцкой (потому что, когда Полоцк взят русскими, он был также военачальником), побудили меня, наконец, двинуться против неприятеля и близ самой Улы встретиться с ним лицом к лицу, что именно случилось в среду, 26-го января, и происходило следующим образом:

Когда упомянутый воевода с войском своим выступил из лесу в поле, прилежащее к Уле, я, с другой стороны, из Луковского леса вышел на ту же равнину; впрочем при этом он имел передо мною и моим войском значительное преимущество, не только что касается до местности, которую занял, но и во всех других

отношениях, чем он в самом деле и воспользовался. Когда же я выступил из лесу, будучи обо всем уведомлен моими караульными, то он, зная точно также о моем прибытии, дожидаясь меня, однако, на половине поля, предоставив другую половину (да вознаградить его за это Господь Бог) мне и моему войску; даже и тут — смею Вашу Милость в этом заверить — стоял он покойно в боевом порядке, нисколько не трогаясь с места, до тех пор, пока я также устроил свое войско и сделал, как следовало, все нужные распоряжения. По каким же причинам он оказал мне такое снисхождение и какую несомненную имел при этом надежду, Ваша Милость можете сами из всего сказанного благосклонно заключить.

За тем, поручив себя и войско Всемогущему Богу и возложив на него твердую надежду, вступил я в сражение. Скажу, однако, в кратких словах, что неприятель разбит мною на голову, так что самого воеводу и его войско я преследовал на расстоянии целых пяти миль и что все это пространство (да благоволит Ваша Милость без всякого сомнения этому верить) усеяно было трупами убитых, лежавшими один подле другого, которых мы полагаем, по меньшей мере, пало в числе девяти тысяч человек. Сам воевода, как скоро передовой полк был рассеян, бежал к Полоцку; но товарищ его Захарий Плеещев, который в Полоцке и войске считался по нем первым воеводой, слава Богу, находится пленником в моих руках, равно как еще один по имени Палецкий; наконец, и третий по месту, как сказывают Москвитяне, Войнаровский (?), у меня в плену. Кроме их, взято в плен значительное число придворных, имевших важное значение при Московскому Государю, и других лиц высшего сословия.

О Шереметеве (он также Московский князь) я Вашей Милости не могу сказать точно: убить ли он или возвратился в Полоцк. Его меч и колчан, которые он носил на себе, найдены между убитыми и принесены ко мне. Находящиеся в моих руках пленные Москвитяне хотя и показывают, что их всех с самим воеводою Шуйским было до 20,000; однако я, как человек, имевший часто случай делать подобные наблюдения, полагаю, что их состояло на лице 17 или 18,000. И так, одним словом, по благодати и милосердию Всевышнего, означенный Шуйский мною побежден и, спасаясь бегством, бросил на поле сражения весь свой обоз, состоявший слишком из пяти тысяч повозок, из коих (Ваша Милость, надеюсь, не усомнитесь мне в этом поверить) наш брат, Литовец, вдоволь позапасся сестными припасами, мехами, одеждою и серебряною посудою, как-то, стаканами и другим, употребляемым для питья, скарбом, также множеством лат, панцирей и разных воинских орудий, которые находились в обозе, сверх того, что Москвитяне имели на себе, так что никто не остался без хорошей поживы. Я полагаю не иначе, что весь этот снаряд Шуйский вез для доставления войску, с которым должен был соединиться. И все это перешло к нашим в добычу, хотя, конечно, не даром получили они такую награду, потому что, сказать правду, наши Литовцы, с помощью и содействием Всемогущего Бога, действовали против неприятеля именно так, как следует подданным, верным своему Государю, и добрым, честным воинам, сражаясь с врагом мужественно и храбро; и теперь я полагаю, что, вероятно, Шуйский будет праздновать масляную уже не в Орше с разгульными мужичками, а в Полоцке с собаками (Москвитяне почитают собак нечистыми и никто не касается до них голыми руками).

Что до меня, то я располагаю в будущую субботу выступить отсюда, из Лукомля, и пойти к Орше, для того, чтоб в тех местах находящемуся неприятелю помешать вторгнуться в область Его Королевского Величества, и там, понедалеку от Орши, буду дожидаться Польской рати, которая, надеюсь, не замедлит с нами соединиться, чему я уже наперед искренно радуюсь.

В происходившей битве наших хотя убито не более 20 человек, но ранено от шести до семи сот. В роте Князя Соломирского почти все рядовые и обозные переранены, а в роте г. Зеновича также почти все, да и сам он ранен в голову.

И так вот Милостивый Государь, как все это случилось с помощью Божией и благодаря содействию Краковского пана, Ходкевича, при чем и я, с своей стороны, сделал все возможное. Впрочем, когда Его Королевскому Величеству будут нами представлены взятые в плен воеводы и другие Москвитяне, Его Величество и Ваша Милость от них самих получите обо всем подробнейшее известие, равно как и об том, каковы были мои действия в этом последнем сражении.

В самом деле, великой и многой милости Всемогущего Бога должно приписать, что неприятель так поспешно обратился в бегство, между тем как в этом сражении мы не могли употребить в дело тяжелых орудий. Правда, и у неприятеля тяжелый снаряд был вовсе незавиден, по все таки при нем находилось около сотни орудий.

Таким образом, Отец Небесный своею милостью помог мне выполнить в точности волю моего Государя, так как Его Величество дал мне приказание попытать успеха и при первом удобном случае вступить в сражение с неприятелем; да и то счастье даровал мне Господь Всемогущий, что именно моею службою и усердием неприятелю нанесен первый урон по истечении бывшего с ним перемирия; теперь дай Бог, чтоб эта моя служба была вознаграждена милостивым ко мне расположением Его Королевского Величества, моего Государя. Писано в Уле, в четверг, 27-го Января, 1564 года..

Николай Радзивил, воевода Грабовский, великий гетман Литовский.

5

РОССИЯ В XVII В.

5.1.

БОРЬБА ПРОТИВ ИНОЗЕМНЫХ ЗАХВАТЧИКОВ В НАЧАЛЕ XVII В.

Борьба против иноземных захватчиков в начале XVII вв.

Иноземная интервенция начала XVII в., подобно нашествию монголов и экспансии шведских и немецких рыцарей в XIII в., угрожала независимому существованию Российского государства и населяющих его народов. Неисчислимы людские и материальные потери затормозили развитие страны.

Уступка Речи Посполитой (по Деулинскому перемирию 1618 г.) смоленских, черниговских и новгород-северских земель с 29 городами и с «ключом к Москве» - Смоленском западные границы России оставались под постоянной угрозой новых вторжений, отдалила воссоединение с нею Украины.

Уступка Швеции (по Столбовскому миру 1617 г.) Ижорской земли (по течению реки Невы), крепости Иван-город (на реке Нарве) на сто с лишним лет (до 1721 г.) лишила Россию выхода в Балтийское море.

Первоначальным успехам авантюриста Лжедмитрия I способствовали не только враждебные России внешние силы (Ватикан), но также внутренние силы – многие воеводы Бориса Годунова, по словам летописца, «норовили окаянному Гришке». После его гибели в лагере Лжедмитрия II оказались «тушинские перелеты» - русские бояре и дворяне, готовые служить «семи и овам» (тут и там).

После свержения с престола царя Василия Шуйского (1610 г.) правительство «семибоярщины» во главе с Ф.И. Мстиславским заключило с польским королем Сигизмундом II, осаждавшим с большим войском Смоленск, договор и впустило отряды гетмана Жолневского в столицу государства Москву. В то же время наивная вера народных масс в «справедливого», «истинного» царевича Дмитрия, демагогически использованная Лжедмитрием при движении на Москву в 1604-1605 гг., по мере того как обнаруживались действительные цели захватчиков, и особенно после начала открытой интервенции польских войск, осадивших в 1609 г. Смоленск, постепенно рассеивалась.

Отдельные очаги сопротивления интервентам сливались в могучее народное движение за освобождение родины, охватив уже в 1609-1610 гг. города Кострому, Кинешму, Галич, Нижний Новгород, Владимир, Суздаль, Ярославль, Вологду, Устюжну, Сольвычегодск и многие другие, где отряды крестьян и горожан все более решительно и единодушно давали отпор захватчикам.

В марте 1611 г., когда первое ополчение приближалось к столице, жители Москвы в течение двух дней сражались с отрядами поляков и их наемников; вести о жестокой расправе с повстанцами, о сожжении Москвы оккупантами разошлись по всей стране и вызвали новый подъем патриотического движения. На его волне выросли силы всенародного ополчения под руководством К. Минина и Д. Пожарского. В ноябре 1612 г. Москва была освобождена. Героическая борьба русского народа против иноземных захватчиков в начале XVII в. завершилась победой. Ценою многих жертв народ отстоял независимость родины.

Из грамоты русского правительства французскому королю (1615 г.)

Содержательный обзор событий дан в грамоте русского правительства французскому королю (1615 г.).

...В прошлом во 109 [1601] присылал к царю и великому князю Борису Федоровичю всеа Русии Жигимонт король польской и великой князь литовской послов своих... и те послы приговорили с нашими бояры перемирие меж царем и в. к. Борисом Федоровичем всеа Русии и меж Жигимонтом королем польским и меж их великих государств на дватцать на два года с лета 7109 по лето 7131, и то перемирие царь Борис и Жигимонт король крестным целованьем своими душами закрепили, что было в те перемирные лета им, государем и государству с государством быти в миру и в дружбе и в любви, а войны и ни которые недружбы невчинати, и людей в землю Московского государства не всылати, и через свою землю никаких воинских людей не пропускати, и недругом никакими людми, ни казною не вспомогати. И после того укрепления вскоре, некоторой вор чернец еретик именем Гришка Богданов сын Отрепьев из Московского государства... збежал в Литву, и скинул с себя черное платье и врагом рукописание на себя дал... и назвался царевичем Димитрием Углиц-ким, деда нашего великого государя царя и в. к. Ивана Васильевича всеа Русии сыном; а царевича Дмитрея Углицкого не стало до того времени за тринадцатъ лет; и в Польше, по совету и умышлению Радного Пана воеводы Сендомирского Юрья Мнишка, пристали к тому вору князь Адам да князь Костянтин Вишневецкие, да Острянской староста Михайло Ратомский и иные многие польские и литовские люди, и привели того вора Гришку Ростригу к Жигимонту королю, имянуучи ево царским сыном, будто они про него подлинно ведают...

А тот вор бил челом королю о помочи, чтоб ему быть на Московском государстве государем; а за то королю учинится он сам и с великим нашим государством Российским в подданстве, и король Жигимонт, поруша мирное постановление... тому вору на вспоможенье дал многую свою казну, и людей против царя Бориса и Московского государства, и пан Радной коруны Польские воевода Сендомирской Юрьи Мнишек, по королевскому веленью, зговорил за того вора дочь свою Марину, и многую ему казну на вспоможение дал, и сам с ним на Украину Московского государства с ратными людьми пошел; и пришел тот вор Гришка Отрепьев и воевода Сендомирской со многими с польскими и литовскими людьми на Украину Московского государства в Северские города безвестно... И вражьем действом, а умышленьем и вспоможеньем Жигимонта короля... тот вор дошел до царствующего града Москвы... и царского престола достиг, и государем Московским имяновался.

А с ним пришли в царствующий град Москву многие польские и литовские люди, и Донские и Вольские атаманы и казаки, которые бегали из нашего Московского государства за свои вины от смертныя казни. И учинясь на Московском государстве тот вор государем, многих бояр и воевод и всяких людей по городам в заточенье разослал, а иных смертными казнями казнил. А потом к тому вору пришел из Литвы воевода Сендомирской Юрья Мнишек со многими Польскими и Литовскими людми, а привез с собою... по договору с тем вором дочь свою Марину и дал ему в жену, да с воеводою ж Сендомирским вместе пришли от короля к тому ж вору послы Микалай Алетницкой, каштелян Мологовской, да Александр Га[н]севской дворянин королевской, со многими людми, урядясь полки и ротами, кабы воинским делом...

И будучи на Москве, те Польские и Литовские люди... почали вере нашей крестьянской многое поругание чинить, и... людем многое насильство делать, и умыслил был тот вор Гришка с поляки патриарха Московского и митрополитов и архиепископов и епископов и бояр и воевод и всяких чинов людей лутчих побити, а Московское государство под коруну Польскую прилучити, а нашу православную христианскую истинную веру греческого закона разорити.

И нашего Московского государства бояре и воеводы и всякие люди... немога такого зла терпети, соединясь все единомышленно и облича того вора злой смерти предали. А которые Польские и Литовские люди за него было вступились и учили побивать русских людей, и тех не многих земские черные люди за их грубости побили; а воеводу Сендомирского с дочерью и ево приятелей Вишневецких и иных Польских и Литовских людей наши бояре от смерти уберегли...

...Жигимонт король и Паны Рада, умышля Московское государство разорить болши прежняго, устремились в Московском государстве смуту делать и кровь крестьянскую напрасную проливати, велели пустити славу во все пограничные места Московского государства и на Дон к казакам, будто тот вор, который был на Москве государем, с Москвы ушел и у них в Польше жив, а в его место будто ся убит некоторой литвин. Да умысля выслали на Украину Московского государства в Северскую землю другога вора... называючи ево царем Дмитреем...

И пришел тот другой вор с Польскими и Литовскими со многими людми... под царствующий град Москву, и пришел близко Москвы табаром стали, и по городам... в уезды войну распустили, и почали... разоряти села и деревни жечь, и людей в полон имать, а иных побивать и грабить и кровь напрасную проливать без милости, и к царствующему граду к Москве приступать...

И божиею милостию тот вор у Москвы хотенья своего не получил...

Окружная грамота князя Д. Пожарского с товарищами в июне 1612 г. о создании ополчения

В Путивль архимандритом, и игуменом, и протопопом, и всему освященному собору, и господам воеводам, и дворянам, и детям боярским, и стрельцом, и козаком, и гостям, и посадским, и всяким жи- лецким и уездным людем Московского государства бояре и воеводы, и по избранию всех чинов людей, у ратных и земских дел стольник и воевода князь Дмитрий Пожарский с товарищи, и чашники, и стольники, и дворяне большие, и стряпчие, и приказные люди, и жильцы, и дворяне, и дети боярские всех городов, и головы стрелецкие и казацкие, и стрельцы, и козаки, и Казанского государства князи и мурзы, и татарове и всех городов всякие служилые люди, и гости, и торговые всякие жилецкие люди челом быют. По праведному прещению божию, за грехи наши неутолим гнев наведе бог на землю нашу: стал на государство Московское Жигимонт, король польский...

Московского ж государства бояре и воеводы, и думный дворянин Прокофий Ляпунов, сослався с вами, со всеми города, и собрався с ратными людьми всех городов Московского государства, пришли под царствующий град Москву, и польских и литовских людей и русских воров в Москве осадили, и целовали все крест, что было за дом пресвятые богородицы и за Московское государство помереть, и вы- брати б государя всею землею, кого милосердный бог даст. Старые ж заводчики всякому злу, атаманы и козаки, холопи боярские, умысля с своим начальником с Иваном Заруцким, Прокофья Ляпунова убили, и вчали в полках и по дорогам многие грабежи и убийства, а дворяном и детем боярским смертные позоры учинили, а бедных полоняников, которые от смертного полона из города выходят, немилостивно обругали и смерти предали; да Иван же Заруцкий многие города и дворцовые села и черныя волости и монастырския отчины себе поймал, и советником своим бояром и воеводам и дворяном и детем боярским и атаманом и козаком роздал; а которую многую денежную казну из городов привозили в полки, и Иван Заруцкий тое казну поймал себе, а ратным людем дворяном и детем боярским и атаманом и козаком, которые прямо за дом пречистые богородицы умирали, не давал; стольники ж и стряпчие и дворяне и дети боярские всех городов, увидя его неправедное начинание, от грабежев и от позоров и от великия скудости из полков разъехались по городам.

И в Нижнем Новгороде гости и посадские люди и выборный человек Косма Минин, ревнуя пользе, не пощадя своего имения, учили ратных людей сподоблять денежным жалованьем, и присылали по меня, князя Дмитрия из Нижнего, многажды, чтобы мне ехати в Нижний для земского совета; и я, по их прошению, приехал к ним в Нижний, и учили ко мне в Нижний приезжати бояре, и воеводы, и стольники, и стряпчие, и дворяне большие, и дворяне, и дети боярские вязмичи, дорогобужане и смоляне и иных розных городов, и я, прося у бога милости, учал с ними со всеми и с выборным человеком с Космою Мининым и с посадцкими людьми советовать, чтобы нам против врагов и разорителей веры христианские, польских и литовских людей, за Московское государство стояти всем единомысленно, и вору, который во Пскове, и Марине и сыну ее не служить и против их и тех, которые им учнут служить, стояти, а государя избрати всею землею, кого милосердный бог даст; и советовав, дали мы в том богу душу свои, а ратным всяким людем денежное жалованье дали неоскудно...

И вам бы, господа, про то было ведомо, и прислати бы вам к нам, для общего земского совета, изо всяких чинов человека по два и по три, и против сея грамоты совет свой к нам отписать за своими руками, как нам против общих врагов, польских и литовских людей, стоять, и как нам в нынешнее злое настоящее время безгосударным быть, и избратиб нам государя всею землею, кого милосердный бог, по своему праведному человеколюбию, даст; а будет, господа, вы к нам на совет вскоре не пришлете, и от вора и от Марины и от сына ее не сотстанете, и с нами и со всею землею не соединитесь, и общим советом на Московское государство государя не учнете с нами избирати, и нам, господа, с сердечными слезами с вами ростався, всемирным советом с поморскими и с понизовыми и с замосковными города избирати государя, кого нам бог даст, чтоб нам в нынешнее злое время безгосударным не быть, и государство Московское и все города Московского государства без государя до конца не разорились...

Разгром польских интервентов в Москва (Из «Нового летописца»)

О боях с гетманом под Москвою, и о взятии Вологды от Черкас, и о взятии Москвы над королевскими людьми, и о выходе из Русский земли короля польского.

На утрие же вестницы приехав сказаша князю Дмитрию Михайловичу, что гетман из Вязмы поднявся идет и уже близ Москвы.

Гетман же пришед стал под Москвою на горе, нарицаемой Поклонной; таже оттуда пришед переправися через Москву реку под Новодевичьим монастырем, и прииде на бой к Чертольским воротам на князя Васильевы таборы² Туренина. Князь Дмитрий же Михайлович Пожарской со всеми ратными людьми выйде против его, а князь Дмитрий Тимофеевич Трубецкой, вышед со своими, ста по другой стороне Москвы реки у Крымского двора, и приела ко князю Дмитрию Пожарскому, чтоб прислал к нему в полк конных сотен, чтоб промыслить над королевскими людьми с стороны. Князь Дмитрий же Пожарский, надеяся правде быти, посла к нему, выбрав лучших людей пять сот сотен. Бывшу же бою с гетманом, от перваго часа до осмаго, бияхуса с ним едины конные князя Дмитриева полку Пожарскаго; а от князя Дмитрия Трубецкаго из полку ни един не изыде в помощь.

Казаки ж, яко пси лающий, поношаху, глаголюще: богаты пришли из Ярославля и сами едины могут отбитися от гетмана, и много безчестоваху; посланных же конных сотен князь Дмитрий Трубецкой удержал и не пустил на бой. Князю Дмитрию же Пожарскому и всем сущим с ним воеводам, которые с ним пришли биющимся и не могущим стояти против гетмана конными людьми, а гетман наступающе на них жестоко, и хотяще всех побити. Князь Дмитрий же Пожарской и воеводы с ним повелеша всем сседа с коней битися; и бывшу бою крепку зело, имаяся бо за руки сечахуса, и мнозий от обоих стран падаху. Сие зрящи из Трубецкаго полку присланные от Пожарскаго-конных сотен головы поехаша со всеми без повеления его; Трубецкой же не хотяще их пустити; они же не послушаша, и пришед в полк к биющимся и велику помощь учиниша. Трубецкаго же полку атаманы Филат Межеков, Афонасей Коломна, Дружина Романов, Марка Козлов со всею дружиною своею поидоша самовольством на помощь к биющимся, глаголюще к Трубецкому: в вашей нелюбви Московскому государству и ратным людям пагуба точию чинится, чесо ради не помогавши погибающим; и приидоша на помощь к Пожарскому, и пособием божием гетмана поразивши отгнаша; он же отшед ста на горе Поклонной и оттуда прешед ста у обители, нарицаемыя Донския.

В ту же ночь некий изменник Гришка Орлов, имущи с собой 600 человек гайдуков, пройде в Москву и гайдуков поставил на берегу Москвы реки, у церкви Георгия, иже в Яндове, а сам вниде во град ко изменнику. Августа ж в 23 чдень, на память святого митрополита Петра Чудотворца Московского, поиде гетман прямо ко граду, хотя пробитися во град и провесть запасы, понеже во граде велий глад належаще. Князь Дмитрий же Трубецкой, вышед против его, ста от Москвы реки от Лужников, а князь Дмитрий Пожарской от своей стороны ста у Москвы реки, у церкви пророка Или, рекомого Обыденного; воевод же, из Ярославля присланных, поставиша во рву, где был деревяный град, и послаша против гетмана многия сотни; начата ж битися от первого часа и бишася до шестаго, ни на единой стране победа не являшеся. Гетман же собрав всех лучших людей и всеми людьми учинил напуск, и смяте всеми людьми конными и пешими, и гна их до самыя реки Москвы; аще не бы устоял князь Дмитрий Пожарской с своим полком, побил бы многих. Князь Дмитрий же Трубецкой и казаки с ним отшедше в таборы своя, а гетман, видев сие, пришед, ста у церкви Екатерининской и таборы своя устроил тут, и острожек, стоящий у церкви Климента Римского Папы, и казаков в нем сидящих взял, а посади в него королевских людей. Ратники же вси во страхе быти велицем; воеводы же вси посылаху к казакам, чтоб за едино стояти против гетмана; они же не хотяху. Прилучижеся тогда быти в полку князя Дмитрия Пожарского Троицкого монастыря келарю Аврамию Палицыну; сей шед к казакам в таборы и обеща им дати монастырския казны, да идут на гетмана; оне ж обещанием казны послушавше поидоша и, обославшеся с полком Пожарскаго, приидоша на гетмана со обеих сторон, и вкупе соединившеся первее взяше паки острожек Климентовский, и всех сидящих в нем побита, единих угров убиено в нем 700 человек, и паки заседоша в нем московские люди. Прочая же пехота вси разны скрышася по ямам и по иным местам, яко же утаиться мощно, стрегущи пути онаго, да не пройдут запасы от гетмана во град. Все же люди начата со слезами взывати к Богу, да помилует падших и сотрет рог сопротивных, и обещавався вси вкупе воздвигнути храм пресвятей богородице честнаго ея сретения и апостола и евангелиста Иоанна Богослова, и чудотворца Петра, митрополита Московскаго. День же преклоняшеся к вечеру, бог же, услыша вопль призывающих его с верою, посла свыше помощь сицеву; немощнаго и к ратному делу неискуснаго охрабри Нижегородца Кузму, Минина сына, Сухорука, от него ж первее таковое собрание очищения ради начася, да не похвалятся силнии силою своею и не рекут, яко мы тако учинихом, не в лыстех бо мужеских благоволит, но волю его творящих. Той Кузма, пришед ко князю Дмитрию Михайловичу, прошася у него людей, хотяше сам ити битися; он же вопроси его, колико требует; Кузма ж малых людей взял, единого ротмистра Хмелевскаго, да дворян три сотни; против же Крымского двора постави гетман две роты; конную да пешую, Кузма ж, переправясь за Москву реку, великою прудкостию напусти на оныя две роты, бог же устраши их пред ним; абие нимало постоявше, обратившиися к таборам своим побегоша; конная рота пешую всю потопта, Кузма ж, видев их смятшихся, паче приложи за ними гнати; пешие ж московские люди, сидящие в ямах и в прочих тайных местах, стерегущи пути во град, чтоб запасов не пропустити, слышаша вопль побивающих и побиваемых и видеша королевских людей от Кузмы бежащих велиим стремлением, абие вси во един час от всех мест, иде же скрышася, напрасно искочивше бежаху к таборам гетманским. Гетман же с людьми своими абие престрашился и, вся оставив, побеже из таборов своих вон. Воеводы ж и вси ратные люди прогнаша его за рвы, сами ж стаху по рву; где был деревяный град; таборы ж

гетманские вси разграбиша и запасы, что хотел ввести в Москву, все отъяша. Ратнии ж прошахуся идти в след гетмана, хотяше гнати его; они ж возбраниша им, глаголюще: довлеет ныне сего, да по приятии радости скорбь не приидет, се помощью божию прогнася от нас. И повелеша им всю ночь бодро стояще стреляти, и бысть стрельба от московских людей всю ночь. Гетман же, отбежав и не виде гонящих за собою, ста на прежнем своем месте у Донския обители; слыша же стрельбу московских людей, чая на себя в ночь оную паки приходу, повеле всем стояти в готовности, и прежде свитания дню побеже прочь, и срама ради и малолюдства пройде прямо во свояси, нигде не являся.

5.2. ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ПОЛЬШЕЙ

Русско-польские войны XVII в.

Отрывки дневника о войне царя Михаила Феодоровича с польским королем Владиславом, 1632-1634.

Лета Господня 1632, 14 числа октября.

Русские, нарушив присягу, которою утверждено было перемирие на 14 лет, напали из Вязьмы на Дорогобуж, сожгли город, а крепость сдали им наши капитаны Вульф и Юрий Ласквина.

17 Сентября. Шеин, старый, давний воин, которому Московский царь Михаил Феодорович дал под начальство все свои войска, пришел под стены Смоленска с этими войсками, которых было до ста шестнадцати тысяч, и осадил со всех сторон, поделав сильные блокгаузы, острожки, рвы, перекопы, шанцы и проч. Лучшими обер-офицерами над иноземным войском были у него: швед Лесли, Измаил Прозоровский и другие. Став там и опоясав своим войском со всех сторон стены и ворота, русские в полночь на рождество Христово двинулись к стенам со стороны церкви у Сарлового [Сигизмундова] укрепления у мельницы иезуитов и стали в первый раз пробовать счастья, но благодаря помощи новорожденного всевышнего вождя, потерпели неудачу в приступе и побежали назад, побросав дубины, заступы, фашинник и другие орудия к приступу. Нашего войска в Смоленске в осаде до отъезда Смоленского воеводы было... над которым Смоленский воевода сделал начальником Якова Воеводского, человека хорошо послужившего речи-посполитой, доблестного и благочестивого.

Лета господня 1633.

Русские, полагаясь на свою силу и действие осады и не слыша вовсе, чтобы к нам шло на помощь войско, чем далее, тем более укрепляли свои острожки, блокгаузы, шанцы, туры и проч.

14 января. В полночь русские ринулись рвом к угольной башне, которую охранял г. будовничий, и в тот же день поставили около тысячи туров от угла [крепости] до кирпичного завода. В другие дни они пробовали счастья в стрельбе, нападениях и приступе, а иногда молчали.

2 марта. Пришли из Красного с вспомогательным войском от гетмана великого княжества Литовского, князя Радивила г. Яржиц и г. Высоцкий, и перед рассветом с великою отвагой ввели [в Смоленск] с Покровской горы 400 человек этого войска, которого, считая бежавших в походе и убитых в сражении, было 600.

17 марта. Русские подвинули туры ближе к стенам между Зеленскими [Кленскими] и Молоховскими воротами и палили из осадных орудий в день по 600 раз или более.

28. Гг. Мадаленский и Харбецкий счастливо ввели в Смоленск 600 человек вспомогательного, пехотного войска из Красного, и сами невредимо возвратились назад в Красный.

Последний день марта. Русские разбили три башни и Эрнестову круглую башню, первую от Зеленской [от Еленских ворот?], у которой свалилась крыша, сожгли.

17 апреля, в день св. Марка, русские в час ночи ходили на приступ к пролому в стене и сожгли крышу малой башни; у них кроме того было пять плотов с смоляными бочками, лучиной и 4 петарды, чтобы разрушить мост; делали они приступ и к валу, но были отражены выстрелами.

30 мая. Утром, наши осажденные сделали вылазку к траншеям и захватили нескольких вооруженных немцев. В то время наши зывали и писали к королю, чтобы прислал поскорее войско на помощь.

В другие дни [этого месяца] русские брали крепость приступом и с каждым днем более и более укрепляли свои остроги.

4 июня. В 12 часов после полуночи русские сделали сильный приступ к двум проломам и к трем разбитым башням. Приступ этот продолжался до следующей полуночи, но по милости Божией без успеха. Убит пехотный ротмистр Рам. Русские уже овладели было двумя башнями, но наши одних из них вытеснили холодным оружием, а других огнестрельным.

7 июня. Происходили переговоры и были просьбы касательно выдачи убитых, лежавших под стенами.

6 мая 1633 г., по желанию короля, выраженному письменно, Гнезненский архиепископ приехал в Варшаву, чтобы проститься с королем, отправлявшимся в поход [на Россию], благословить его и освятить знамя и меч.

8 мая, получены письма от полевого Литовского гетмана, князя Радивиля, который горячо просил короля прибыть поскорее, и заявлял, что осажденные дали клятву держаться в Смоленске не далее Троицы. Об этом решении знал и неприятель, и оно вынуждено было нуждой среди нападений, голодом и проч.

9 [мая], в первом часу после полудня в костеле св. Яна, архиепископ освящал взятый от бедра короля, вынутый из ножен меч или рапиру, и одно знамя. В тот же день, прямо из костела король и королевич Казимир отправились из Варшавы в поход на Россию, которых архиепископ провожал в боте до другого берега Вислы.

На следующий день, 10 мая после отъезда короля архиепископ установил такой порядок молений о ниспослании счастливого хода и окончания этого похода 1.

В Смоленске происходило следующее.

20 июня. В первом часу после полудня Русские взорвали миной круглую башню, первую от Молоховских ворот, ту, которая на крае стены и выступает [из ее окружности].

В день св. Петра по русскому календарю, происходила сильная битва во время вылазки, которую наши сделали по направлению к монастырю св. Спаса, за валом. Накануне праздника св. Петра наши тоже делали вылазку, но не без вреда для себя. В эти две вылазки наши взяли 12 бояр. Обо всем этом давал знать в королевство [Польшу] король, который остановился в Вильне и дожидался недель... пока придет все войско. Об этом походе короля и о вспомогательном войске осажденные не знали 14 недель. От них притом уехал на избрание короля Смоленский воевода и уже не мог назад пробраться к ним. Осажденные однако распускали между своими вымышленные и действительные письма короля, в которых говорилось, что несомненно идет к ним король Владислав с посполитым рушением и с тою громадой [шляхты], которая была на избрании короля. Когда наше войско и наемное собралось, частью под Оршей, а частью под Вильной, то король выехал из Вильны дни... а в Оршу, отстоявшую от Смоленска на... миль, прибыл... дня.

8 августа. Наши пробрались из Красного к самим Кобылинам, напали на русскую стражу и сильно с нею бились, но не могли пробиться к Смоленску, ни даже] передать туда известие о приближающемся вспомогательном войске.

9 августа. Осажденные сделали ночью вылазку из Еленских ворот и напали у стен крепости на русских, именно, на их траншею, но русские заметили наших и убежали за туры.

16. Наши опять сделали вылазку и взяли живыми 19 человек.

20 августа. Один из наших осажденных, некто Волдовский, передался к русским и сказал им, что наши не имеют ни пороха, ни ядер, ни продовольствия.

2 сентября. Наконец - то наши осажденные, благодаря Бога, увидели с Смоленских стен короля, стоящего с войском в Глушице, о прибытии которого и о том, что это действительно наше войско, сообщил первое известие охотник Якова Воеводского, который однако, уходя в Смоленск, потерял письма короля. Перед тем выслал было с таким же известием Смоленский воевода одного хлопа, который полторы мили плыл, ныряя, и приплыл к самым стенам Смоленска, которые в одном месте за замком так были разбиты неприятелем, что он без лестницы легко мог взойти на них.

7 сентября, на кануне рожества пресвятой Богородицы король стал со всем своим войском безопасно и спокойно в полумили от Смоленска. Неприятель смотрел на это и ни разу не выстрелил и не двинулся из своих острожков. Того же дня король ударил на передовые неприятельские острожки и, хотя не обошлось без значительного вреда для обеих сторон, но король вытеснил неприятеля из острожка, защищавшего мост, перекинутый через Днепр. Осажденные, видя это, от радости и усердия, выскочили из Смоленска, и хотя их должно было лечь около ста, но [они пробились] и с плачем приветствовали короля. После битвы король сейчас же приказал Подольскому воеводе отвести их назад [в крепость], дав им для охраны 12 сотен из отряда королевича Казимира, и приказал дать осажденным пять сот червонных злотых. Подольский воевода безопасно отвел их и возвратился назад.

8 сентября. Король послал к русским трубача, чтобы выдали тела убитых, на что русские сейчас же согласились и дружелюбно приняли наших послов, посланных с тем трубачом, и как будто заговаривали о мире. Однако исполнение своего обещания выдать тела убитых отложили до следующего дня. На следующий день когда прибыли наши возы за телами убитых, русские, согласно обещанию, отдали их числом 46. У одних из этих убитых они повырывали сердца, других после смерти изрезали, третьих обнажили, прибили на доски и пускали на воду. В числе других они выдали тело г. Шмелинга, нашего оберста из чужеземного войска,

прекрасно и благопристойно убранные в гробе. Отдали также в числе других тело Смоленского судьи Велезинского, хорошего, старого человека, еще тело другого старшего в Смоленске Якова Воеводского, давно служившего и доблестного рыцаря. Русские поймали живыми около 50 наших, но Шеин сейчас же отослал их в столицу.

Того же дня король овладел Покровскою горою, которая больше всего препятствовала пройти в Смоленск. Для защиты ее король оставил пехоту г. Бутлера, а сам, не много отдохнув в эту ночь в поле, в карете, возвратился в лагерь.

21 числа. Король опять ударил на неприятельский лагерь со стороны нашего лагеря, но дело не дошло до окончательной битвы, потому что в то время не все еще войско стянулось, в особенности, запорожские казаки, которых король поджидал.

Наконец, 22 и 23 сентября, бой с неприятелем пошел счастливее, потому что в эти два дня король так сильно бился с ним и такую доблестную помощь дал осажденным, опоясанным в Смоленске осадю, что они свободно ходили вперед и назад и он опять приветствовал их; наконец, после постыдного бегства неприятеля из осьми сильнейших укреплений, король 24 сентября, с торжеством вошел в Смоленск, принял ключи города от Смоленского воеводы и воспел в храме отцов иезуитов: "Тебе Бога хвалим", совершив перед тем у отцов доминиканцев моление к пресвятой Деве. Выйдя затем из Смоленска, назначил сейчас же место лагерю на Покровской горе, которую неприятель сильнейшим образом укрепил и окружил валом, и которую король недавно отнял у него. Нельзя здесь пройти молчанием пламенного рвения к бою запорожских казаков, которые, хотя соединили свой лагерь с лагерем наших войск, но считали недостойным приветствовать короля, пока не кинулись на неприятеля и не представили королю трех неприятельских начальников, родом французов. Тогда они приветствовали короля, сказав ему следующее: "король! вот тебе три немца!" и затем ничего больше не сказали. После того, когда они во время этого сражения, сильного боя, заметили, что несколько неприятельских полков обратились в бегство, то преследуя их, сбросили с себя свою тяжелую одежду и, перевесив через плечи легкие ружья, голые переплыли через Днепр и там, будучи нагими и ловко сражаясь, благодаря удивительной храбрости и счастьем, выгнали неприятеля из одного укрепления, а сами остались невредимы.

В остальные дни наши не переставали сражаться. В особенности 29 сентября, в праздник св. Михаила, наши счастливо овладели осмью другими укреплениями, очень сильными, переполненными всякими военными снарядами и продовольствием, пушками и другим более легким оружием, и почти все неприятельское войско [или точнее] значительную часть его, пораженную каким-то страхом, ниспосланным свыше, и самого Прозоровского, главного их вождя вместе с другими их военными начальниками, бесстыдно бежавшими, дальше мили отогнали и большую часть их убили. Остались на месте только Шеин и другой главный вождь, охранитель и начальник над всеми орудиями, по имени Лесли. Русские оставшиеся перебежали на другую сторону Смоленска в лагерь Шеина, куда свезли и остальные орудия, какие были побольше и получше, и все заперлись в одном лагере, как бы в некоем укреплении. Когда русские таким образом, при Божией помощи, бежали, и когда это увидели их [наемные] воины — французы, итальянцы, немцы, татары, турки и других народностей пришлецы, то эти последние добровольно покорились нашему светлейшему королю и переписали свои имена. Эту счастливую победу светлейший король так описал в письме к Гнезненскому архиепископу.

Письмо короля к его милости архиепископу из лагеря на Покровской горе, от 23 сентября. Владислав и проч.

Достоуважаемый, сердечно нам любезный во Христе отец! Бог, в руки которого мы предали весь этот наш поход, соизволил благословить наше предприятие, так что, как только мы подступили к стенам Смоленска, то в течение двух дней счастливо выбили неприятеля из одного укрепления и таким образом, при Божиим благословении, мы с одной стороны открыли себе этой победой ворота к Смоленску. В других местах неприятель еще в большой силе. Молим Бога, чтобы дал нам успех против него. Мы для того сообщаем это известие прежде всего вашему преосвященству, чтобы вы со всем духовенством тем усерднее молили Господа Бога о благополучии нашем и всего войска, и чтобы вы сообщили другим гг. сенаторам об этом счастливом начале. За сим желаем вашему преосвященству от Господа Бога доброго здоровья. В лагере под Смоленском, 23 сентября 1634 [1633 г. ?]

Письмо Виленского воеводы и гетмана великого княжества Литовского, князя Радивила к думному боярину и в то время главному гетману над русским войском, находящимся под Смоленском у Днепра в осаде от его королевского величества, [Михаилу] Борисовичу Шеину, писанное 24 декабря 1633 года.

Ваши потери и злополучие показали вам, как воздаст праведный Бог за всякую обиду и нарушение присяги. Вы недавно убедились из вашей собственной неудачи, что ни наша беспечность, утверждавшаяся на скрепленном вашей присягой мире, ни ваши многолетние приготовления, ни вспомогательные иноземные войска, ни средства и хитрости военные, дотоле необычные вам, ни ваши собственные, столь большие труды, ни столь щедро истраченные деньги нисколько не помогли вам осуществить ваши несправедливые замыслы. Вы видите ясно, что ваше войско, недавно еще столь великое, не только вынуждено было удалиться из столь многочисленных и сильных шанцев, окопов, острогов, бросить такое большое количество продовольствия, достатков, и свои орудия частью испортить, а частью бросить, но и само после многих поражений рассеяно по

разным местам. Бог не только показал вам явно, что ниспосылает защиту нашему правому делу, но еще ставит перед вами глаза тяжелое для вас отпущение за ваше вероломство. Вы нам, обнадеженным недавним миром, желали быть грозными своею решительностью и силою, а между тем лишились и счастья, и сил, и могущества, и средств, и так окружены нашим милостивым государем в тесном месте, что не сегодня, так завтра должны ожидать себе последней гибели. В столь великом стеснении вы могли утешать себя хотя и не верною надеждою, пока была хоть какая-нибудь вероятность ожидать скорой помощи, но теперь, когда, благодаря счастью и правде его величества, его войска разсланы в разные стороны и у вас отнята всякая надежда на помощь, вам не остается никакого другого способа спастись от погибели, как обратиться к милости и благодати его королевского величества, нашего милостивого государя, которому Господь Бог праведным приговором своим начинает теперь передавать вас в руки, чтобы показать всему миру, как он принимает от вас неоднократное нарушение честности и клятвопреступление. Нам подлинно известны все ваши тайны, все ваши совещания, все ваши недостатки и все ваши надежды, которыми вы до сих пор себя утешали, — известны не только из того счастливого оборота дел, какой Господь Бог благоволил даровать нам по своей милости и благодати, но и от столь многих пленных, от столь многих перебежчиков, из столь многочисленных писем ваших в Москву и из Москвы к вам и от гонцов, перехваченных нами. И хотя вы не заслужили в настоящем случае помилования от нас, но, помня христианский долг и желая показать Богу и людям, что мы не желаем проливать крови, я счел нужным склонять и убеждать вас одуматься и, пока вам еще остается доступ к милосердию и помилованию его королевского величества, милостивого нашего государя, не заграждать его вашим упорством, а напротив просить у короля милости в столь бедственном положении. Надеюсь, что, если только вы своим упорством не доведете себя до последней гибели, то его королевское величество по своему благочестию и благодати согласится, при усердных ходатайствах, показать свою милость и принять сносные и приличные условия. Надеюсь, что вы, приняв во внимание мое внушение, ваше положение, в которое поставил теперь вас Господь Бог праведным судом своим, и многие другие обстоятельства, предпочтете лучше позаботиться о себе, о безопасности своей жизни и целости ваших достатков, нежели привести дела к последней пагубе, погубить себя и оставить в сиротстве ваши дома и детей. Если же вы пренебрежете настоящим моим внушением, не признаете Божией правды и мщения над собою, и отвергнете это последнее средство выйти из столь великого затруднения и явной пагубы, оставленное вам Господом Богом, то вина за вашу погибель падет не на нас, а на вас самих. Ожидаю от вас ответа на это мое внушение, сделанное вам по христианской любви. Дано в лагере, на Богдановой околице, 24 декабря 1633 года.

Лета Господня 1634.

Наконец 9 февраля, Шеин, опоясанный по прежнему теснейшею осадой и до крайности стесненный, попросил светлейшего короля через трубача начать переговоры, по утверждению которых он мог бы выйти свободно со всем своим войском. Светлейший король согласился на эту просьбу и назначил местом для переговоров гору подле укрепления кавалера Радивиля, называвшуюся Скворонковой горой.

10 числа. Ничего не сделано, кроме того, что Сухотин прежде всего просил освободить из плена его сына, предлагая в замен его нашего Воловича, находившегося тоже в плену у них, за которого прежде Шеин требовал 20 своих бояр. Ему дан ответ, что теперь мы желаем вести переговоры не о размене пленных, а о мире или о свободном выходе их из лагеря.

11 числа. Начатые послами с обеих сторон на вышесказанном месте переговоры продолжались в течение почти двух недель. Прежде всего постановлены были условия договора, помещаемые ниже сего, а вопрос о титулах и названиях государей, по согласию обеих сторон, совершенно был устранен. Когда договор был заключен, то мир и безопасность настали для одних только комиссаров, а против неприятельского войска почти каждый день, и ночью, и днем, предпринимались самые частые нападения, пальба из пушек, отнятие дров в лесу и другие жестокие беспокойства.

16 февраля. Возвратился г. Воронеж, посылаемый к великому Московскому князю. Он выехал из столичного города русских с двумя послами, которых тот же Московский князь послал к нашим сенаторам. Их однако светлейший король приказал отвести не в свой лагерь, но для ускорения заключения договора и для того, чтобы Шеин как-нибудь не узнал [об их приезде], к подольскому воеводе, который опустошал русские области около Дорогобужа, и допустил их к себе только тогда, когда уже переговоры были кончены. Смоленский воевода напоил их, все узнал от них (они сами все рассказали) и сообщил королю.

18 февраля. На все нижеизложенные условия Шеин охотно согласился, но не утвердил их присягой, как ниже будет объяснено.

19 и 20 числа. Шеин стал возражать против вышеупомянутых условий, которые он, по-видимому, принял и одобрил. Хотя остальное войско отсоветовало ему, но он решительно заявил, что скорее при всех взойдет на пушку и вместе с нею взорвет себя, нежели согласится на такие условия. Две главные причины побуждали его к этому [упорству]: во-первых, то что он узнал о прибытии русских послов, перед которыми ему было крайне стыдно, и он надеялся, что в скором времени будет заключен мир на других условиях; во-вторых, то, что один перебежчик от нас донес Шеину, что король этими хитрыми условиями хочет обмануть их, — вывести из лагеря и потом напасть на них бессильных со всеми своими силами. Когда против Шеина стали палить учащенными выстрелами из больших пушек и объявили, что ни на каких других условиях не дан будет мир и

недозволен будет выход, то Шеин, перепуганный и принужденный своими приближенными, послал трубача к светлейшему королю с мольбою возобновить условия, принятые уже было и одобренные. Когда ему ничего не ответили и напротив еще больше стали стрелять и в трубача и в других высланных [с ним], то Шеин стал просить, чтобы ему позволили сказать хоть несколько слов г. Абрамовичу. Абрамович, 22 числа текущего месяца, вышел к нему и, будто сердясь, спросил, чего они — лжецы хотят и, по повелению светлейшего короля, сказал, что огненные королю не желает с русскими ни говорить, ни вести переговоров, а разве с кем-либо из иноземцев. Итак, в тот же день они послали немцев Лесли и Сарле с просьбой о мире и свободном выходе.

23. Утром русские выпустили сто наших пленных и сами отвели их в наш лагерь; в числе их привели, как свободного и г. Воловича, а в наказание за то, что замедлили и нарушили условия, обещали сверх условленных трех месяцев, еще четвертый месяц считать временем войны и не предпринимать ничего против польского войска.

25 февраля. Шеин вместе со всеми своими подчиненными утвердил клятвой и целованием креста, поднесенного ему его священником, нижеследующие условия 3.

Описание того, как Шеин выступил из лагеря и сдался его королевскому величеству 1 марта 1634 года.

1 дня марта, утром войско [польское] переходило через Днепр, на котором лед был уже слабый, — переходило — одна часть по льду, другая по мосту, — и стало подле казацкого острожка. Король прибыл в 11 часов и сам распорядился размещением войска. Около трех часов показались русские. Они шли в таком порядке. Прежде всего показались русские воеводы с войском, а впереди их ехал на санях Белосельский, который был болен. Затем он остановился и мимо его прошел один полк, пока подъехали другие воеводы. Тогда воеводы сошли с коней и стояли, пока не пришли два полка Московских бояр, которые бросали к ногам короля знамена, а знамен было девять. Потом выступил другой полк — московских рейтар, которые все шли пешком с 16 знаменами и положили их к ногам короля. После этого выступили сами воеводы, ударили перед королем челом до самой земли, по приказанию короля подступили к нему ближе и стали в шести шагах от него. Литовский гетман сказал им речь, которой смысл был такой: “господа воеводы! помните, что, хотя вы и ваша жизнь были в руках короля, но его величество обошелся с вами милостиво и человеколюбиво, удерживался проливать вашу кровь; вам следует помнить это благодеяние, благодарить за него, бить королю челом и молить Бога, чтобы даровал королю здоровье и счастливое царствование”. Они сказали на это: “благодарим короля, что, как христианский государь, показал над нами милосердие”, и затем вторично ударили челом. Когда они поднялись, король сказал им: “как вам, так и всей земле покажем нашу милость, если ваши одумаются и будут нам благодарны за это”. Воеводы, отходя, третий раз поклонились. Из этих полков двое перешли на сторону короля, — один из Полоцкой земли Нинишевский, другой грек. Оберст Сарлес, просил, чтобы ему позволили поцеловать руку короля, к чему он и был допущен.

Затем выступил отряд Фукса и, положив к ногам короля 6 знамен, выпросил дозволить ему поцеловать руку короля. Майор и лейтенант из этого отряда низко поклонились королю. Затем отряд Тобиаша положил к ногам короля 8 знамен. Бояре, у которых пали лошади, низко поклонившись и отдав 7 знамен, шли пешком с самопалами и бандолетами. Донцы положили 5 знамен, — они тоже шли пешком, хотя прежде имели коней. Затем, положено было к ногам короля одно казацкое знамя. Подошли стрельцы. От них двое главнейших, — стрелецкие головы, сделав низкий поклон, положили к ногам короля 8 знамен. После них отдал королю от своего отряда 8 знамен Матисон, который вместе с Вальдоном низко поклонился королю и допущен к его руке. Затем подошел отряд оберста Дама, который сделал низкий поклон, положил 8 знамен и целовал руку короля. Оберст Яков Сарле отдал 8 знамен из своего отряда, низко поклонился и поцеловал руку короля. Далее выступил оберст Кит, положил от своего отряда 8 знамен, низко поклонился и целовал руку короля. Потом везли тело убитого оберста Сандерсона, и положено было к ногам короля 8 знамен из его отряда. Подошел затем оберст Лесли с двумя отрядами, низко поклонился, положил 8 знамен из одного отряда и 8 из другого и поцеловал руку короля. После него отданы были знамена — одна Ляпунова, другая стрелецкая.

После того русские по приказанию короля взяли знамена и, одни развернув их, а другие нет, пошли без барабанного боя и стали вблизи острожка русского воеводича. Король и его войско возвратились в лагерь.

Русские оставались на том же месте и на следующий день, дожидаясь конвоя, при котором шел г. Мочарский. Неприятельских знамен было до 121; конного войска было 700 человек, пехоты около 5,000. Сам король размещал [польское] войско, и было прекрасное зрелище: войско [наше] стояло по обеим сторонам, а по середине шел неприятель со всей артиллерией, удивляясь нашей коннице; нашего войска, в числе которого были и Смольняне, было по всей вероятности, не считая козаков, 10,000. Так полагал и неприятель и негодовал на лазутчиков, которые утверждали, что в нашем лагере было не более 2,000. Русские радовались, что не подвергли себя опасности, на которую решались было. Так совершился этот торжественный, славный и счастливый для нас акт 1 марта, в день Меркурия, а также в день Пресвятой Девы.

На следующий день в палатке торжественно совершено молебствие Господу Богу и пето было: Тебе Бога хвалим. Преосвященный епископ Кульмский, одетый в священные ризы, припевал, испрашивая благодати светлейшему королю и королевичу Казимиру, которые тоже весело пели. Между тем, из шанцев и из Смоленска долго палили из пушек в знак торжества. Потом ксендз канцлер от имени короля заявил [всем], что это — божие благодеяние, благодарил вождей и войско, воодушевлял их быть столь же мужественными и

обещал, что светлейший король и вся речь-посполитая будут им всячески благодарны. На это отвечал речью г. Радивил, исчислял добродетели, заслуги и другие дела короля, начиная с детских лет и до настоящего времени; просил принять милостиво труды его и всего войска и обещал, что он и все войско до конца будут тверды. Речь эта продолжалась около часу 4.

Известия из королевского лагеря в окрестности [Смоленска].

28 февраля. Когда уже Шеин с другими воеводами и товариществом принес присягу в своем лагере перед нашими комиссарами на принятие предложенных условий и наши комиссары тоже принесли присягу, что происходило 25 февраля, то 28 февраля король дал аудиенцию русским послам, из которых первым был Горихвостов, необыкновенно красиво одетый а вторым... [пропуск].

Когда они, справляя посольство, употребили титул своего государя, то король через ксендза канцлера сказал, что имеет дело не с государем их, а с их речью-посполитой, что о титулах он не желает и слышать. Затем они приступили к делу и прежде всего сказали, что желали бы иметь [с поляками] честный мир на вечные времена. Место для переговоров, о которых просили, предлагали здесь, под Смоленском. Время для этого назначили Троицын день. Ксендз канцлер ответил, что [польское] королевство и великое княжество Литовское столь же сильно желают мира, лишь бы только он был заключен на условиях честных и справедливых; о месте нечего думать; они [поляки] готовы ехать и к столице, которую иные из них и предлагают, как место для переговоров; время для начатия переговоров наши назначили 15 апреля, а место, где позволит время и счастье.

Между тем, наши дождались, пока 1 марта выйдет Шеин, как выше описано.

По выступлении Шеина произошло следующее:

11 марта. Король оставил лагерь под Смоленском на горе и во имя божие двинулся со всем войском к Белой, взяв в русском лагере 120 пушек, 6,000 мушкетов и другое оружие и военные снаряды и первый ночлег его был в Данилове в 6 милях от старого лагеря. В Данилове, король целый день все дождался, пока подойдет все войско, которое по причине дурных дорог, переправ, распутицы и тому под. шло медленно.

12. И так, каждый день король в сопровождении нескольких хоругвей поспешал впереди войска, проезжая три, а иногда и четыре мили в день, и так ехал до Архангела [Михайловский мон.] в 3 милях от Белой, где застал с Литовским войском князя, Виленского воеводу, который, как гетман, шел впереди короля. Приехав туда 20 числа без обоза, без ксендза канцлера и без королевича Казимира, король ел, пользуясь посудой, собранною у знатнейших господ, ел также и у Виленского воеводы. Уже на третий день прибыли обоз и остальное войско.

21. Хотя в это время обоз и остальное войско еще не прибыли, но король, взяв 800 конных и Виленского воеводу, подъехал под Белую. Русские, увидев его, выскочили из острожков, из крепости и сильно стреляли; но после того, как наши стали развлекать их гарцами и отстреливаться, русские послали трубача и просили прислать на переговоры. Наши выслали двоих: гг. Стогнева и Абрагамовича, которые сказали русским, что если они не сдадутся королю добровольно, то король будет добывать их силою и знает, что с ними сделать. После того русские ответили, что будут держаться до последней крайности и предпочитают лучше погибнуть. В тот же день король вступил в Архангел [Михайловский мон.] и дождался войска.

22. Утром король выслал к палисаднику двух инженеров рассмотреть, откуда бы удобнее сделать приступ и где бы подвести мины, заделать порох и проч., а между тем к Белой подступило все войско короля. В тот же день Подольский и Смоленский воеводы дали знать, что Майструк собрал было в Можайске 30,000 народа, которому эти воеводы не давали выйти и счастливо отрезывали и другие подкрепления.

23 и 24. Король подъехал опять под Белую со всем войском, расположился там лагерем, устроил шанцы, туры, валы и проч., послал на приступ несколько хоругвей, которые убили до 100 русских.

25. В тот же день дали знать королю староста Каужский [?] и князь Иеремия Вишневецкий, что они с 6 тысячами войска вышли из Украины к Путивлю и просили короля указать, куда им идти. Этим вторжением [в Россию] с запорожскими казаками они привели неприятеля в великий страх. — Того же дня пришел ответ от бояр из столицы к нашим гг. сенаторам на их письмо, посланные с русским послом Горихвостовым. В ответе этом русские бояре жалуются, что мы не дали их царю принадлежащего ему царского титула, признанного бывшим у них нашим [послом] Воронцом (который испытал потом много беды и бесчестия за то, что поддался их гордым внушениям и устрашению и письменно) признал титул и объявили, что не станут и говорить о мире, пока наш король не откажется от царского титула. Они кроме того извинялись, что не явились на переговоры 1 апреля, что причиною этого распутица и дурные дороги, и просили отложить срок до 15 апреля. На это наши согласились и ожидали их.

26 марта. Король послал сильный отряд на приступ к Белой для того главным образом, чтобы развлечь неприятеля, пока переправится войско мимо Белой через дремучий лес; но потом принято тайное решение, — пока дело не выяснится из переговоров, не идти к столице, и не брать Белой приступом, чтобы не попортить палисадника, валов, туров и крепостцы, так как все надеялись, что неприятель сдаст ее в целости по договору. И так, до 7 апреля король стоял и ожидал [исхода дела], только беспокоил неприятеля днем и ночью и хотя уже в двух местах подведены были мины и заделан порох, но король отложил приступ и взрывание пороха.

Из России — из под Белой [получены] следующие известия.

С 25 марта по 7 апреля король стоял с войском под Белой, не делая приступа, но днем и ночью различными способами беспокоя ее,— то стреляя, то подъезжая целым войском или отрядами, и когда уже хотел зажечь заделанный порох и вырвать палисадники, принято было тайное решение не портить палисадников, но дожидаться исхода переговоров.

Наконец, 7 мая ночью последовала сильная, частая пальба стрелами, огненными гранатами, ядрами, которые хотя и производили сильный пожар, но русские скоро его тушили. Сам король направлял орудия перед главным приступом.

8 мая. Сам гетман великого княжества Литовского князь Радивил ездил по лагерю и просил от имени короля, чтобы конница согласилась идти пешим строем на приступ, когда он последует. На это прежде всего согласились первые хоругви короля, но король поблагодарил их за это и не согласился... [Должно быть пропуск]. Вызвался и другой товарищ, славный и давнотслуживший Збоский, родом из Люблина, которого все войско считало шляхтичем, потому что он был достаточный человек и давно служил. Он упросил короля дозволить ему прежде всех идти на приступ. Он повел с собою других, бросал стрелы, гранаты, огненные венки и проч. Делал он это в надежде получить шляхетство. Он выпросил себе четырех немцев, осужденных на смерть, ходил неустрашимо и, счастливо забросив стрелы, гранаты и венки, счастливо возвращался назад без малейшего вреда, тогда как 4 немца бежали от него. Это мужество он показывал 9 мая, и ему дали еще 6 немцев, которые подавали ему стрелы и венки. Смотря на это его мужество, король поставив наготове несколько сот пехотного войска, приказал перед рассветом зажечь мины, подведенные за 40 дней до того и в другое время. Так как мины не были доведены до надлежащего пункта под палисадник и так как порох слишком долго был в земле — 40 дней чего, не бывает при обыкновенных минах, то хотя порох зажегся, но, мало повредив палисадник, вырвал значительную часть вала и эта земля упала прежде всего на стоявшего впереди Збоского, а затем и на вышеупомянутую выстроенную пехоту, из которой погибло до ста человек. И так, этот главный приступ оказался напрасным, не принес никакой пользы, потому что хотя оказался пролом в палисаднике, но так как та земля погубила многих из наших, то они не могли двинуться с надлежащею быстротой, а русские в это время заделали пролом. В тот же день зажгли мину в другом месте, но также напрасно, потому что она не достаточно далеко была подведена и не скоро подождена после первой. Она вырвала значительную часть вала и палисадника, но наши не скоро кинулись на приступ.

Того же дня, королевские комиссары известили, что уже съехались с русскими комиссарами, что русские долго, — целый день, торговались с ними, как приступить к переговорам и долго исчисляли причины, почему нарушили перемирие. Наши напротив ставили им в урок, что без повода русские нарушили присягу, что сами они прежде вторглись в Литовские государства, взяли пограничные крепости, вывели в поле свои войска. Русские в свою очередь доказывали нашим, что имели явные поводы нарушить клятву, именно, следующие: покойный король не дал им в цари избранного ими настоящего короля Владислава; поляки взяли Шуйского, ввели военной польской силой в столицу Димитрия, делали всякие разбои и другие притеснения, сожгли столицу и проч. Наконец наши предложили им следующих 7 пунктов:

1) свергнуть теперешнего царя, нарушившего присягу и перемирие без всякого повода и нарушившего права нашего короля, и избрать себе другого из числа ли родных братьев короля, кого им угодно, или из среды себя, так как у них есть много знатных родов;

2) заключить между обоими государствами вечный мир на основании договора Казимира;

3) Северское княжество и другие отнятые области возвратить согласно с вышеупомянутым Казимировым договором;

4) платить королю ежегодно сто тысяч рублей за отказ от титула и права на царство, для удовлетворения его за столь великую милость;

5) уплатить польскому и литовскому войску;

6) освободить с обеих сторон пленных, никого не исключая;

7) обеспечить вечный мир более надежными обязательствами, нежели как было прежде.

Ответ русских: на первое условие они ответили отрицательно, улыбаясь и потрясая головами, из за того, что наши похвалили их [знатные] роды; на второе, по которому им пришлось бы уступить половину царства, ответили тоже отрицательно; в ответ на третье условие уступали Смоленск, Чернигов и Монастырск [Монастырское]; на четвертое ответили отрицательно; когда они сказали на четвертое условие, что их государь никому не платит дани, то наши возразили, что русские дают дань туркам, татарам, что они один уезд уступили Густаву [Шведскому] и его наследникам и проч.; на шестое — ответили отрицательно; на седьмое согласились с радостью.

16 мая. Король, увидев из донесения наших комиссаров, что русские очень упорно стоят на своем, в тот же день с своим войском или, правильнее сказать, с большею его частью, другую оставив осаждать Белую, двинулся к тому месту, где происходили переговоры, происходили же они над одной рекой, Полянкой, а между тем наши комиссары предлагали другие, еще большие условия. Для смягчения их сами неприятельские комиссары взяли в посредники, как духовное лицо, ксендза канцлера.

27 мая, в субботу под вечер, при помощи Бога и великом его промыслении и благодаря тому, что подступил король, русские согласились на все условия и, утвердив клятвой их святость, отложили до следующего дня написание перемирной грамоты. Каковы были эти условия, смотри ниже.

Об этом счастливом и вожделенном мире король извещает Гнезненского архиепископа.

Письмо короля к архиепископу из лагеря под Шевлевым, от 25 мая 1634 г.

Достопочтеннейший и проч. С приближением нашим к месту переговоров, Бог ниспослал свое благословение. Так как мы желаем иметь прочный мир с тем неприятелем и так как по нашей любви к любезным нашим подданным мы отказались от нашего права на Московское царство, то вчера заключен вечный мир. Все крепости, взятые в перемирные годы, переходят от Москвы к нам, исключая Серпейск. От этих крепостей и областей имеют отказаться на вечные времена и настоящий государь их [русских] и вся русская земля. Извещаем об этом ваше преосвященство с тем, чтобы вы передали главнейшим гг. сенаторам это известие и эту нашу заботливость о целостности речи-посполитой, от которой ожидаем за это всякой благодарности. Другие условия, которыми этот мир с обеих сторон будет твердо обеспечен и которые обсуждают гг. комиссары, вы узнаете в скором времени. Оставив их здесь скреплять постановленное на бумаге и присягами, возвращаемся в королевство, куда желаем, при Божией помощи, прибыть к наступающему сейму. Желаем вам затем и проч.

Заметка. После этого поспешного отъезда короля в Варшаву русские начали было сильно и безрассудно колебаться принимать условия мира; но ксендз канцлер своею счастливою сановитостью сумел счастливо утрашить и смягчить их и добился того, что все нижеизложенные условия, приняты, как прежде было обещано [русскими]. 14 июня 1634 года.

Из Андрусовского соглашения о перемирии между Россией и Польшей (30 января 1667 г.)

Договор о перемирии

на 13 лет и 6 месяцев между Государством Российским и Польским, учиненный на съезде в деревне Андрусове полномочными послами 30 января 1667 года

...11. Иные також все вязни от зачатия нынешней войны пойманные, так духовные, яко и мирские, шляхта и войсковые люди, старшие и молодшие и челядь разная всякого чину и полу и богомолия люди, также казаки Украинские, Татарове, под Королевским Величеством живущие, земляне и иные все служилые, хотя и в молодых летах будучие, так в коруне Польской, как и в Великом Княжестве Литовском, в местностях, или в домах, или в бою, в замках, в местах, и где ни есть пойманные, хотя б ныне, в вязенье были, или на службе Его Царского Величества и у Господ Бояр заставляли, хотя б там в Государстве Его Царского Величества с Русскими особами поженились, или на веру Русскую перекрестились, либо на дворах Князей, во владении Его Царского Величества будучих, или у мещан по городам в работе обретались, также и Жидов тех, которые в веру Русскую не крестились, всех с женами и с детьми и с животами их, ни кого не тая, и к заставанию не принуждаючи, доброю верою в сторону Его Королевского Величества и Речи Посполитой взволить и выпустить Его Царское Величество укажет; и которые б из них похотели в сторону Его Царского Величества добровольно остаться, то им вольно иметь быть. А которые Польского и Литовского народу женский пол и Жидовки вышли замуж за Русских людей: и тем оставаться в сторону Его Царского Величества при мужьях своих...

5.3. ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ШВЕЦИЕЙ

Русско-шведские войны XVI-XVII вв.

Протокол мирных переговоров 1575 г.

Протокол мирных переговоров, веденных на реке Сестре 3 июля 1575 г. (со шведского подлинника, находящегося в Государственном архиве, в Стокгольме).

Иван IV Грозный выслал бояр, князя Сицкого с товарищами на реку Сестру (служила границей между Финляндией и Россией) для переговоров о мире с адмиралом Класом Флемингом и другими королевскими чиновниками.

Записано здесь то, о чем говорено было, и ответы в недавние дни веденных на границе при Систербеке переговоров между полномочными послами его королевского величества нашего всемилостивейшего государя Иоанна, короля Швеции и проч. и великого князя России, шедшихся по приказанию обоих государей и потентатов для ведения переговоров о заключении мира между обоими государствами. Переговоры начались 8 июля 1575 года.

В первый день посол Русский начал (говорить): Великий высокородный царь (Kejsare) и великий князь всея России вследствие грамоты вашего государя и короля Иоанна Шведского, Готского и Венденского и проч. проч. и просьбы его прислал нас, полномочных послов, сюда, на границу, при Систербеке узнать в чем состоит ваше, королевских послов, поручение, и затем уговориться с вами смотря по тому, как мы с вами условимся.

Посол его королевского величества отвечал: Наш великомощный и высокородный господин, государь Иоанн III, Божьею милостью король Шведский, Готский, Вендский и проч. проч., государь в Лифляндии, наш всемилостивейший государь, точно также, вследствие грамоты и желания вашего государя и великого князя, прислал нас сюда на границу, дабы переговорить с вами о мире или перемирии, смотря по тому, какие вам даны полномочия и приказ вашим государем и великим князем, о которых бы мы и желали знать перед тем как начать какой-либо разговор; равно желали бы удостовериться в том: достаточны ли ваши доверенности (Creditiv) и полномочия сравнительно с теми, кои выдал нам наш великомощный государь и король. А когда мы их увидим и удостоверимся, то согласны будем показать вам также наши доверенности и полномочия, а равно и сообщить (вам) поручение всемилостивейшее, данное нам лично его королевским величеством.

Русский посол. Мне самому известно, честные господа, что присланы мы сюда обоими государями и потентатами для возложенных на нас переговоров. В виду сего соблаговолите объявить и уведомить с какими поручениями и делами вы сюда прибыли.

Посол его к. в. После того как ваш великомощный государь и царь без всякой законной причины начал войну с нашим великомощным королем и государем и было много пролито невинной крови, чего однако ж можно было бы легко избежать, и что нашему христианскому и милосердному всемилостивейшему королю весьма желательно было. Посему желаем мы узнать причину, по которой ваш государь и царь предпринял сию, многие лета продолжавшуюся, войну.

Русский посол. Так как вы, честные господа, желаете знать причину неприязни нашего государя и царя к вашему государю и королю Иоанну, продолжавшуюся несколько лет, то вот наш откровенный ответ: замки и крепкие места, кои ваш государь и король ныне занимает в Лифляндии, — вот главная причина, так как они суть отчина нашего государя, и пока ваш государь, или кто бы то ни был, в них сидит и не оставит их, — наш великомощный царь и государь будет их требовать и до тех пор не отступится, пока не овладеет Ревелем и другими крепостями, во чтобы ему это не стало и что бы на то не потребовалось.

Посол его к. в. Так как ваш государь и великий князь считает Лифляндию своей отчиной, то следовало бы ему знать каким образом в прежнее время Шведские короли ее к себе присоединили. А так как он (царь) начал войну без законной причины и несогласно с честью, то требуем мы взятые вашим великим князем замки Вейсенштейн и Каркус обратно нашему государю и королю, под Шведскую корону, или чтобы дано было (за них) полное вознаграждение.

Русский посол. Что касается до замков, о которых вы говорите, то наш царь и великий князь взял их своей военной силой, завладел крепкой рукой и намерен их оставить за собой, равно и Ревель, так как они отчина его царского величества.

Посол его к. в. Поелику ваш государь основываясь на высказанных причинах и по какому-то праву эти крепости хочет удержать за собой, как вы нам говорите, то мы именем нашего великого государя и короля требуем, чтобы вы от этих городов отказались. Кексгольм же и Орешек, эти крепости, его к. в. согласен предоставить вашему великому князю.

Русский посол. Точно также как ваш великий государь и король не желает отступить от не принадлежащего ему, так и наш государь и царь не может поступиться тем, что (составляет) его наследие и собственность. Мы явились сюда с тем, чтобы получать, а не для того чтобы отдавать.

Посол е. к. в-ва. Все это мы хорошо понимаем, но также, как и вы, желаем ни требовать, ни отдавать что либо. И просим вас хорошенько поразмыслить о переговорах завтрашнего дня. (В первый день они на том остановились).

2-ой день.

Русский посол. Вчера вы, честные господа, довольно от нас слышали, что наш государь и в. к. желает владеть Ревелем, так это его отчина и наследие, а потому желаем знать каков будет (на то) ваш ответ.

Посол е. к. в-ва. Что касается Ревеля, то он вашему государю и в. к-ю выдан не будет, ибо наш государь и король от вашего в. князя его не получал. Потому его к. в. и не думает о том, чтобы вам его отдавать. Но едва ли нужно и говорить о Ревеле, так как он никогда не находился во владении кого-либо из предков в. князя.

Русский посол. Мы достаточно можем доказать, что это (Ревель) есть отчина нашего царя и в. князя, ибо один из предков его ц. в-ва, по имени Георгий Ярославич первый заложил и построил в несколько лет Ревель. Позднее завладели им предательски Лифляндцы и с этого времени только начинается 600 год (?).

Посол е. к. в-ва. Чтобы Ревель был столько лет назад основан и начат кн. Георгием Ярославичем, как вы уверяете, то это невозможно и совершенно не так, ибо может быть засвидетельствовано старинными летописями, что начат он одним из Датских королей, по имени Вальдемар, и с того времени прошло не более как 355 лет, что гораздо менее продолжительно, чем вы утверждаете. А после того этой крепостью, а равно и всем другим, чем владеет его к. в-во в Лифляндии, овладели поляки и хермейстер, но не ваш в. князь. Итак зачем далее о том разговаривать; лучше заняться предметом, который может послужить к миру.

Русский посол. Что касается ваших слов, что о том не следует говорить, то это равняется тому, как бы мы намерены были отступить от прав нашего в. князя и царя, что нам невозможно сделать, особенно же после того как полномочные послы короля Иоанна Тэнне Ольсон (Tonne Ollszon) и мейстер Поваль (mester Pawall) обещали и поклялись передать нашему государю и царю Ревель и многое другое, и сие можем мы доказать посредством грамоты и печатей, которые припасены нами с тем, чтобы подкрепить наши слова.

Посол ею к. в-ва отвечал: Ежели они (послы) то учинили, то были к тому вынуждены силой, ибо не были уполномочены нашим государем и королем отдавать что-либо из того, что принадлежало его к. в-ву и Шведской короне в Швеции или Лифляндии. И не служит к похвале вашего государя, что он приказал бить их кнутом и худо с ними обращался, обстоятельство, которое мы в то время прошли молчанием.

Русский посол. (На поле приведено: когда упомянули об этом пункте, то оба боярина и другие ближние обеих сторон (?) отошли в сторону и начали тайное и важное совещание). Великомошный государь, высокородный князь и господин, государь (sic) Иван Васильевич, царь и в. князь всея Руси, наш всемилостивейший государь и царь, желает вашего государя Иоанна короля Шведского, Готского и Вендского иметь своим братом и другом и жалует его тем, что ваш государь и король не будет, как было доселе, сношаться своим посольством через наместника Новгородского, а могут послы приходиться в нашему государю и королю (sic) и перед самим царским величеством излагать порученные им дела и нужды. Равно наш великий государь царь и в. князь желает заключить с вашим великим государем вечный союз и такой мир, который ничто не могло бы нарушить, с тем условием, чтобы ваш государь и король уступил нашему в. князю Ревельский замок и город вместе с тем, чем он теперь владеет в Лифляндии, малым или большим и о чем идет речь, а также содержал на своем коште для нашего государя и царя 200 нарядных воинских людей на конях с полной сбруей, но пиво и пищу для людей, а также корм для лошадей конечно будет доставляться землей нашего государя и царя.

Ответ посла его к. в-ва. Что касается того, что ваш государь и в. князь, как вы говорите, хочет признавать нашего государя и короля своим братом и другом, то это законно и правильно, так как и Римский император и короли Испанский и Французский и (другие) могущественные короли и государи и потентаты называют его к. в-во своим братом и другом и, точно также как его брат Ерик, он достоин так называться. И нам лично очень желательно, чтобы между обоими потентатами, как вы оба говорите, существовали дружба и вечный мир ради выгод и блага страны и подданных потентатов. Но не понятно нам каким образом ваш в. князь может пожаловать нашего государя и короля, так как его в-во наш всемилостивейший государь не какой-нибудь преступник (разбойник), но христианский и богобоязненный государь, и не состоит под властью вашего в. князя, и его к. в-во есть владетельный государь и король в своей стране и своем государстве, точно также как и ваш государь в своей земле, а потому он очень хорошо может обойтись и без пожалования. Относительно же того, что послы его в. в-ва могут посещать лично персону его ц-ского в-ва, а не наместника Новгородского, то это почитаем правильным, ибо так водилось и прежде, когда шведские послы посылались к самому вашему государю, а не к наместнику Новгородскому, как это и случилось с почившими Стеном Эриксоном и Нильсом Гильденштерне и бывшими другими полномочными послами в Россию. Пусть же будет по-прежнему и точно таким же образом поступать и с вашими послами к нашему великому королю я государю.

Между прочим заявляете вы желание вашего государя и великого князя о том, что наш государь и король, из-за братского расположения со стороны вашего государя, обязан отказаться также от всего того, чем его к. в владеет в Лифляндии, и о чем в прежнее время никогда не было речи. Но вам должно быть известно, что дарить и отдавать замки и крепости, лены и земли из-за одного братства и незаконно и не в обычае. Видели же мы и слышали, что два в истинном братстве состоящие (лица) дарят друг друга хорошими конями, оружием, охотничьими собаками, или иным добром, по своему усмотрению и состоянию, но никогда не слышали, чтобы отдавали то, что крепко (недвижимость), или такие знатные участки (земли), какие требует ваш государь и вы сами. И тот не добрый брат, который требует не надлежащее, вследствие чего ваше предложение никуда не годится. Что же касается того, чтобы наш всемилостивейший государь содержал 200 вооруженных воинских людей на конях с нарядом (koritzer) для вашего государя, то конечно на это можно согласиться, только бы придти к сносному миру и тогда наш всемилостивейший государь согласится содержать для вашего государя и великого князя не только несколько сот коней, но и в городах 20 или 30 тысяч, и ему будет приятно, если ваш государь и царь в своей земле будет снабжать пивом и пищей людей его к. в., а равно доставлять корм для коней. Как это уже не раз случалось прежде и еще случиться может, если не состоится мир, или пожелаете его

откладывать, то мы не желаем давать вам ответа на вашу пустую болтовню, но желаем знать: имеете ли вы какое-либо приказание от вашего великого князя вести с нами переговоры на иных условиях, чем те, кои вы доселе предъявляли.

Русский посол. В виду того что наш всемилостивейший государь царь и великий князь ныне пожаловал вашего государя и короля, ваш государь не может его ц. в. отказать в Ревеле. Ежели же ваш государь не пожелает принять с благодарностью эту милость (пожалование), то пусть ваш посол, как было, приезжает к наместнику Новгородскому, а не к нашему великомуцному царю.

Посол его к. в. Пожалование вашего государя, о коем ныне говорите, наш великомуцный государь не уважает и ни во что не ставит государь; и именем его к. в. отвечаем мы на это: пусть он жалует (чем либо) своих подданных и слуг, а не правителей, особенно же королей и высоких potentатов, пользующихся одинаковыми с ним могуществом, силой и уважением. Мы желаем покончить с продолжительной болтовней о сношении через наместника Новгородского, которая совершенно неприлична и не относится к делу о мирных переговорах. Нельзя чтобы так проходили день за днем, как было вчера и сегодня: ни о чем том, что послужило бы делу мира, не говорили и не вели переговоров. Посему, честные господа, не угодно ли вам пораздумать до завтрашнего дня о том, какой вы нам желаете дать ответ и придем ли мы к соглашению относительно мира или нет, дабы после того мы могли узнать надлежащим образом о наших делах.

Русский посол. Что касается до ответа нашего относительно мирных переговоров и поведут ли они к соглашению или нет, то мы готовы отвечать и особенно касательно Финляндии, так как о ней есть у нас наказ. Но вместе с тем мы не можем понять ваше желание включить в мирный договор Лифляндию, на что у нас нет приказа. Но сверх сего есть другие важные предметы для переговоров, о коих мы поразмыслим до завтрашнего дня. Затем желаем вам доброго дня.

3-й день.

Посол его к. в. Честные господа! Можете припомнить, что вчерашний день, расходясь, было решено, что вы дадите нам решительный ответ относительно того: состоится ли какое-либо мирное соглашение или нет. И теперь, как и перед тем, желаем мы, чтобы вы нам сказали, а также объяснили: как вы полагаете касательно Лифляндии, которую мы не можем выключить из мирного договора, ибо не имеем на то разрешения. Впрочем это (исключение) ни к чему бы не послужило, так как невозможно быть добрыми друзьями с одной стороны и в тоже время злейшими врагами с другой. Того ради соблаговолите после того, как вы вчерашнего дня просили отсрочки, объяснить нам — как вы об этом раздумали.

Русский посол. В ответ на это мы, честные господа, не можем от вас скрыть, что мы от нашего великомуцного царя и государя не имеем другого приказа кроме того, чтобы заключить здесь с вами перемирие на десять лет и не более относительно границ России и Финляндии, но решительно не имеем разрешения включать в перемирие Лифляндию, так как наш великомуцный государь решительно желает владеть Ревелем и всем тем, чем владеет там (в Лифляндии) ваш государь; ибо то есть отчина его ц. р. Выходить же за пределы высокого и строгого наказа его ц. в. нам не подобает. Но так как вы крепко настаиваете на Лифляндском перемирии, то мы, разоидясь вчера, послали гонца с грамотою, чтобы скакал днем и ночью, к нашему великомуцному государю и царю (спросить) о Лифляндском вопросе, и коль скоро возвратится гонец, вы о всем дальнейшем получите ответ.

Посол его к. в. Что касается вашей претензии относительно Ревеля, о которой вы и в прежнее время так часто заявляли и о которой вам, как вчера, так и позавчера, наше мнение было довольно ясно высказано, что мы об этом (предмете) не имеем никакого наказа, да и ни за какую цену денег не помышляем отдавать то, что принадлежит нашему великомуцному государю в Лифляндии ли, или в другом месте; и следовало бы вам пощадить нас столь невыносимым предложением, так как таким образом немислимо придти к какому либо мирному соглашению. А таким перемирием каковой вы, по вашим словам, имеете наказ заключить здесь на Финляндской границе, а не в Лифляндии, мы не можем довольствоваться и вам, если бы пожелали, легко было это понять в первый же день, тогда бы мы могли заняться чем иным и терять напрасно времени с одного дня на другой. Подждать же здесь ответ вашего великого князя в такое время года и при дальнем пути решительно для нас неудобно и мы довольно понимаем, что это не что иное, как пустая проволочка и желание задерживать нас со дня на день, как вы это и в прежние ваши частые приезды (сюда) делали. В виду сего приняли мы решение окончить те переговоры, которые на этот раз должны были иметь место, и имеем серьезное намерение уехать отсюда обратным путем. Затем да будет с вами мир. (Прощайте).

Так точно, как здесь описано, происходили переговоры и при таком решении послы обеих сторон удалились в свои лагери. После того посол его к. в.—ва послал переводчика Бертиля Еренсона к Русскому послу узнать: не потребуется ли гонцу с грамотой свободный пропуск взад и вперед; да кстати присем дать послу случай высказаться относительно двухлетнего перемирия. Сказанному Бертилю Еренсону преимущественно говорил знатнейший из них по имени князь Василий Андреевич Сицкий: удивляет меня почему посол вашего в. в-ва не соглашается на предложенные нами два года перемирия; ведь вы сами говорите, что от малой искры бывает большой огонь; как и из малого перемирия может произойти добрый и постоянный мир, и не трудно понять, что мы столь же охотно, как и вы, желали бы мира лучше на 20 лет, нежели на такой короткий срок, если бы это было только возможно нам. Точно так, как моя трость, которую я теперь кладу на землю, не в

состоянии сама собою встать, если я ее не подниму, точно так и мне и честным господам при мне находящимся невозможно изменить что-либо в наказе нашего в. князя и царя, не рискуя лишиться всего того, что мы имеем, а также и жизни. А потому, честные господа, не могут требовать того и настаивать на том, что может повести к нашей пагубе. И вам бы, Бертилю, узнать о том, хотят ли они остановиться на двухлетнем перемирии и нас о том через гонца известить и тогда (в случае согласия) мы изготовили бы к вечеру о том грамоту. Но какой-либо ответ через гонца мы ничего сказать не можем, так как нам не было приказа ни относительно гонца с грамотой, ни о военнопленных и торговле.

По получении послами его к. в.—ва такого заявления, послали они вторично Бертиля Лёренсона с поручением сказать, что они согласны на вышепомянутое двухлетнее перемирие и завтра явятся переговорить с ними о том.

4-й день.

Что и произошло. И тогда приказано было обеими сторонами заняться изготовлением грамот о том, как говорили и согласились. Во время изготовления грамот послы болтали друг с другом и заявили желание об обращении перемирия в добрый и постоянный мир ради пользы и больших прибылей их стран и поданных обоих государей и потентатов, ибо (говорили) все злое происходит от войны и ссоры, от мира же и согласия — все доброе. Между этими разговорами явился один из толмачей русских послов по имени Ефим (Iachim) и старался выведать от посла его к. в., как он смотрит на короля Магнуса. Посол его к. в. отвечал ему, что ему неизвестно кто это такой или кто может так прозываться, исключая того (лица), которого в Швеции именовали королем Магнусом, и был тот (там) могущественным и знаменитым государем во время своего царствования и дал он русским о себе знать; но после его смерти они никогда не слыхали о короле, носящем такое имя, и не могут верить, чтобы таковой мог снова явиться. Под таким настоящим именем они больше знали христианского короля и государя, а не такого, о ком говорить толмач. А потому кажется им, что говорят вовсе не о том короле Магнусе. На это отвечали им: разве вы не знаете брата Датского короля, короля Лифляндского Магнуса, который некоторое время пребывал у нашего царя и великого князя? Посол его к. в. отвечал: да, того короля — епископа, который, кажется, был государем без земли и дворянчиком без денег; но он не принадлежит к таким королям, каких разумеет твой великий князь; его можно вернее назвать месячным королем, ибо если бы великий князь в России не поддержал его, то ему пришлось бы выпрашивать свой хлеб, особенно когда он не мог согласиться с своим братом, Датским королем. Из этого оказывается, что ему никак нельзя ожидать благосклонности со стороны других королей и потентатов. Поелику же великий князь считает Лифляндию своей отчиной, то каким же образом епископ Магнус может быть королем над тем (землей), что ему не принадлежит? Русские послы, услышав такие речи, изъявили желание, чтобы его (Магнуса) не презирали за то, что он служит великому князю. Между тем принесены были грамоты, наложены на них печати и разменены обеими сторонами. Затем подали они (послы) друг другу руку и, пожелав друг другу счастья и всего хорошего, разлучились.

Его к. в. послы: господин Клаус Флеминг — Винский, господин Клаус Окенсон — Биста и господин Генрих Клярсон — Конкас, кавалер, Херман Флеминг — Вильнэс и Эрик Хакенсон — Виуриле.

Послы великого князя Российского: князь Василий Андреевич Сицкий-Ярославский, боярин и наместник Можайский, кн. Петр Иванович Барятинский, дворянин и наместник Пронский и секретарь Терентий Григорьев Лихачев.

Документы о Шведском походе 1590-1591 гг.

О походе шведов к Белому морю в 1590-1591 гг. мы находим сведения у шведских историков.

Инструкция Его Величества Петру Багге, предводителю похода к Белому морю

Наставление, касающееся похода на северо-восток, данное нами Иоанном III Божию милостию королем шведским, готским и вендским, великим князем финляндским, Корелии, Водской пятины и Ингерманландии в России и герцогом эстляндским и лифляндским и пр. пр., нашему верноподданному и дворянину Петру Багге из Сёдерби, начальнику похода. Стокгольм 18 июля 1590 г.

Прежде всего Петр Багге должен собрать поручаемое ему войско и также крестьян из Остроботнии и Вестерботнии, которые находятся под его ведением и начальством, и идти ему из Остерботнии мимо озера Улео к Белому морю, причиняя неприятелю наибольший вред и урон, грабя и сжигая все что можно. Пусть разграбит и возьмет город Сумы и, если нужно, предаст его сожжению, а также острог, который намеревались построить близ города и называется он Изилена, По взятии его, следует его укрепить валами и бастионами, как можно лучше, дабы могли наши (люди), когда придется, оставаться во той стране на зиму, найти там убежище и защиту.

Снабдив этот блокауз потребным числом войска, означенному Петру Багге наискорейшим образом идти к городу Холмогорам, стараясь о наибольшей добыче мехами или другими ценными предметами, не разбирая будет ли это принадлежность русских или иноземцев. Равным образом следует (ему) захватить все какие он может суда, французские, английские и другие и, посадив на них шведов, отыскать находящиеся там лучшие гавани, как-то: Пихенемэ и Каннолак (Кандолакша?) и другие, где бы суда могли прозимовать безопасно.

В случае у него (Багге) не окажется достаточно войска, чтобы занять блокауз и охранять суда, то должен он заблаговременно отправить гонца и потребовать помощи людьми из домов Остер и Вестерботнии; однако ж как военные, так и крестьяне не должны оставаться там на зиму и затем он должен сожечь как город, так и крепость и опустошить за собою всю страну.

Затем между Рождеством и Сретением следует ему идти на Кексгольм, сжигая и опустошая по пути всю страну и округ Аунизма, уводя с собою население и забрав скот и добычу, что может захватить и доставить в Кексгольмский уезд. По совершении сего надлежит ему (Багге) идти на соединение с нашей главной военной силой и огромным полчищем в Ингерманландии, или в каком бы городе (sic) это не случилось. Затем он, Петр Багге, вместе с там обретающимся Хансом Ларсоном, обязан тщательно исследовать и разведать все местности с торговыми городами и гаванями на Белом море или на Севере, дабы он мог, если зимою не состоится мир с русскими, по весне овладеть оными и тогда тем легче будет для шведской короны добиться своих польз и выгод.

Доношение Свена Педерсена (Сын Петра Брагге) о походе к Белому морю

Улео, 19 января 1592.

Для памяти (записано) о нашем походе прошлым летом, с того времени, как мы, во имя св. Троицы, отправились из [укрепления Улео в неприятельскую землю, вышли мы из укрепления 7 сентября, а 12-го числа пришли в страну Ригиень, а также о том какой мы нанесли вред неприятелю, огнем и проч.

Первоначально подошли мы к городу Великие Сумы, который вдается в Белое море на 20 миль. Пришли мы туда 22 сентября и сожгли его до основания и в тот же день отправились далее к другому городу 2 мили от Сум, прозываемому Вирма. Этот (город) мы также сожгли до основания. Из Вирмы пошли к третьему городу, 6 миль от Сум, прозываемому Квинна Ниме, который мы также сожгли до основания. Из Квинна Ниме до Свик (Озеро и река Виге?) 5 миль; его также сожгли до основания. Из Свика до Кимена (Кемь?) 10 миль, и этот сожгли до основания. Затем в Бортферден (Залив?) мы разделились и на Белом море взяли 2 судна, нагруженные семгою, которую начальник разделил между воинскими людьми. Тут же сожгли мы до 14 селитренных майданов, название которых я узнать не мог, с таким же количеством амбаров, наполненных белой солью до самой крыши. Большие железные котлы (сковороды), от 6 до 8 ластов, разбились на мелкие куски. Затем (сожгли?) несколько тысяч ластов заготовленных для селитрениц дров. Попортили также все ихние рыбные ловли (семги) по всему Белому морю, докудова мы там доходили. Вот тот вред, который мы нанесли неприятелю на Белом море. И по Белому морю подошли мы к городу Кимену (Chimen), который сюда ближе, 28-го сентября. И обратно вниз по реке к нему и сожгли его в тот же день. Оттуда до крестьянской деревни Асмо Кила 3 добрых мили вверх по течению до порога (водопада) Виландэ. На двойном расстоянии брошенного камня от той деревни скоро пришли к порогу, где следовало переправиться через реку, но по причине быстрины оказалось невозможным и пошли мы вверх по реке не далее как на расстоянии полета стрелы. И между первым и вторым путем лежит небольшое озеро, переход через которое в его узком месте 1/4 четверти (мили (1/4 м. = 2 1/2 версты. Дальнейшие подробности описания обратного пути шведов в Улеабург не представляют интереса)...

Вот наш поход в неприятельскую землю, сделанный 2 сентября 1591 г., и описание причиненного ему вреда, с показанием расстояний от одного места до другого и их названий и как отдалена одна деревня от другой и проч.

Из Тявзинского мирного договора между Россией со Швецией (18 мая 1595 г.)

А торговле и пристани быть всем иноземцам в Выборе и в Колывани повольно без задержанья, как изстари торговля была, а всем свейским подданным изо всех мест, /л. 89/ из Свеи и из Финские и из Чюхонские земли без задержанья своими караблями и с товары ходити в Ругодив, а не из чюжих мест; а торгу быти на ругодивскоп, а не на иванегородцкой стороне, также и важне и весом и безменом, также мерою аршином, локтями, бочкою осминою, как и обычаех ведетца. А руским людем и иным иноземцом, которым поволено будет, торговати на ругодивской, а не на иванегородцкой стороне, и чтоб оманного и спорченого товару ни с которые стороны не возити, и никоторого товару, не записав, не продавати, а записке быти и браковщиком

тутож. А великого государя нашего, царя и великого князя Федора Ивановича, всеа Русии самодержца торговым людем без задержанья ездить во все места в Свойскую, в Финскую и в Чюхонскую землю, где сами захотят ехать, торговати и промышляти тем обычаем, как изстари бывало. А Свейского королевства подданным повольно ездити в Орешек и в Ладогу и в Корелу и в Новгород, и где им надобе, Ладожским озером и в ыные места караблями, бусами, ладьями, батами, до коих мест мочно теми судами дойти, для торговли и промыслу, также рекою Норовою обама береги от устья в Чюдцкое озеро и во Псков и в ыные места, куды им мочно озером доехать. А великого государя нашего, его царского величества торговым людем, как и велеможного короля подданным, давати с своих товаров тамгу на обе стороны ровно. А из чюжих мест не ходити в Ругодив и не искати пристаней на Руской стороне, в Луге и в Неве и по иным рекам и местом. А Свейского королевства подданным повольно на Руской стороне всяких пристаней и мест искати с своими караблями и бусами и лодьями, где они хотят, также и торговати во всех местех и пристанех во всей Руской земле восточной и западной и северной и полуденной, и на Москве и в Новгороде и во Пскове и в ыных местех, как которые ни имянуютца, также в те земли, которые великому государю нашему, его царскому величеству, впредь бог поручит ис чюжих государств татарские и иные к Руской земле. Также Свейского королевства подданным двory на Москве, в Новгороде, во Пскове и в ыных местех в Руской земле, которые двory и огороды за ними были, со всеми их угодыя с повольностью даны будут, а в которых местех дворов за ними не было, и те бы двory беззаборонно даны были, где им товары свои класть. А великого государя нашего, царя и великого князя Федора Ивановича, всеа Русии самодержца людем в Выборе и в Колы-вани и в Абове и в ыных местех по тому ж бы учинено было. Также свейским, финским и Чюхонские земли торговым людем, которые под Свейским королевством живут, которые имеют долги в Руской земле на ком ни буди, письмом или будет добрым людем о том ведомо, и тем бы всем было вольно бес помешки того своего долгу судом доступам. А великого государя нашего, царя и великого князя Федора Ивановича, всеа Русии самодержца людем, по тому ж бы учинено было от их велеможного государя короля Жигимонта от подданных в Свее и в Финской и в Чюхорской земле, тот долг, которые свейские и финские и чюхонские должны великого государя нашего, его царского величества людем, и что будет взято на их велеможного государя короля в казну, и то все добрыми товарами или готовыми деньгами заплатить в Выборе или в Ругодиве и где будет им годно. Также всякой долг, мал или велик, которой их велеможного государя короля подданные имеют долги в Руской земле, или будет некоторые товары иманы на обиход великого государя нашего, его царского величества, и то б все было заплачено, и которые долги на его подданных, сколько того долгу ни есть, и то все заплатить добрыми товарами и готовыми деньгами беззаборонно в Ругодиве или в Выборе или где пригоже, чтоб на обе стороны не были в накладе и в убытках.

А буде некоторой случай учинитца над караблями и бусами и лодьями и батами с купецкими товарами, или будет иные какие караблями и суды велеможного государя их короля из Свее дворян и воинских людей к берегу принесет на Рускую сторону, каким обычаем ни буди, и великого государя нашего, царя и великого князя Федора Ивановича, всеа Русии самодержца людем об них радети и помешки им не чинити и их товаров не таити и вопче сыскивати беззаборонно и на свейскую сторону давати возити. Также б великого государя нашего, его царского величества людем от свейских людей учинено было по тому ж...

Также которые торговые люди с их товарами пойдут к великому государю нашему, царю и великому князю Федору Ивановичу, всеа Русии самодержцу морем из Римского государства и из Шпанского королевства и королевства Аглинского и короля датцкого и короля францовского и из Любок и из ыных мест, отколе ни пойдут, сь их с узорочными товарами, которые годны его царского величества х казне, и те через королевство Свейское и через Финскую землю и через Чюхонские земли города, которые ныне под Свейским королевством, довольно без помешки и безо всякие хитрости и без задержанья сухим и водяным путем, как они свои товары объявят и запишут, в Колывани или в Выборе...

Из Столбовского мирного договора между Россией и Швецией (27 февраля 1617 г.)

Також произволено и договорено, что вольной и бес помешки торговле быти меж обеих государств, Росийского царствия и королевства Свейского, и обоих подданных тако, что всем великого государя нашего, царя и великого князя Михайла Федоровича, всеа Русии самодержца, подданным торговым людем Росийского царствия Новгородцкого и Псковского государства и из ыных городов, заплатя свою пошлину по прямым таможням, вольно и без помешки торговати в Стекольне, в Выборе, в Колывани, в Ругодиве и в ыных городех в Свейской и в Финской и в Лифлянской земле с его королевского величества подданными торговыми ж людьми, також вольно и без зацепки ездити через их велеможного государя, короля Густава Адольфа свейского земли и государства для своей торговли и промыслу в Свейском королевстве. Також, что всем их велеможного государя, короля Густава Адольфа свейского подданным торговым людем, которые в Свейской, в Финской и в Чюхонской земле, також и тем, которые в Ыванегороде, в Яме, в Копорье, в Орешке, в Кореле селятца и живут, какова они народу ни есть, русские или иные люди, вольно и без помешки торговати, как они свою пошлину

заплатят в прямых таможнях на Москве, в Новегороде, во Пскове, в Ладоге и в ьных российских городех, царского величества с подданными торговыми ж людьми, також вольно и бес помешки ездити через великого государя нашего, царя и великого князя Михайла Федоровича, всеа Русии самодержца, земли и государства для своей торговли и промыслу в Росийском царстве.

И по тому, что наперед сего великого государя нашего, царя и великого князя Михайла Федоровича, всеа Русии самодержца, его царского величества подданные торговые люди имели вольной торговой двор в Колывани, також и ныне по Тявзинскому и Выборскому договору им очищену и дану быти двору доброму и месту к тому в Колывани, также в его королевского величества в Свее, в Стекольне, в Выборе торговые дворы имети и по своей вере пенение и веры своей строенье вольно им по тем же двором в своих хоромех имети, а в Колывани в церкви, как изстари было, держати, а церковей по своей вере не ставити. Також по тому, что наперед сего их велеможного государя, короля Густава Адольфа свейского, его королевского величества подданные торговые люди имели вольной торговой двор в Новегороде, також и ныне по Тявзинскому ж и Выборскому договору им очищену и дану быти доброму двору и месту к тому в Новегороде; також царского величества в городех, на Москве, во Пскове, торговые дворы имети, а веры своей пенение вольно им по тем же двором в своих хоромех имети, а церковей по своей вере не ставити.

А великого государя нашего, царя и великого князя Михайла Федоровича, всеа Русии самодержца, его царского величества подданным торговым людем, которые долг имеют за Свейским королевством, что при прежних королях свейских, высокославные памяти при их велеможном государе, короле Ягане и при их велеможном государе, короле Карлусе свейских временах у государевых у торговых людей в их королевскую казну взято и не заплачено или от особных людей в Свее по правде и прямым уличением просити имеют, и тем к их правде вспоможенным и заплаченным быти, а только тем того не вменяти, что вблизи прошлом минушем воинском временах от лета 7119 году на королевское величество с ноугоротских или с ьных русских торговых и жилецких людей к ратным делам взято и выбирано. Також их велеможного государя, короля Густава Адольфа свейского подданным торговым людем, которые некоторой долг за Росийским царством имеют, что блаженные и высокославные памяти при великом государе царе и великом князе Федоре Ивановиче, всеа Русии самодержце, и при государе царе и великом князе Борисе Федоровиче всеа Русии временах в их государеву казну у свейских у торговых людей взято и не заплачено или за особными людьми в Руской земле по правде просити имеют, и тем к их правде вспоможенным и заплаченным быти.

Тажко великого государя нашего, царя и великого князя Михайла Федоровича, всеа Русии самодержца, его царского величества великим послом и посланником и гонцом вольно, безопасно и без помешки им и с их животы ездити вп[е]ред и назад через все их велеможного государя, короля Густава Адольфа свейского земли и государства в Римское государство, в Аглинскую землю, во Французское королевство, в Шпанскую, в Датцкую, в Галанскую и в Недерлянскую землю и в ьные места, которые с его королевским величеством не в явной недружбе стоят, а торговых людей с собою с товары не имати. Також через все великого государя нашего, царя и великого князя Михайла Федоровича, всеа Русии самодержца, земли и государства их велеможного государя, короля Густава Адольфа свейского, его королевского величества великим послом и посланником и гонцом вольно, безопасно и бес помешки с их животы ездити вперед и назад, в Персиду, в Турки, в Крым и в ьные страны и в восточные земли, которые с его царским величеством не в явной недружбе стоят, а торговых людей с собою с товары не имати...

А будет случитца коли, что великого государя нашего, царя и великого князя Михайла Федоровича, всеа Русии самодержца, его царского величества подданных и торговых людей байдаки и лоды и суды купецкие, как оне пойдут в Колывань, в Выбор или в ьные города и места, в Свее, в Финскую или в Лифлянскую землю, или корабли или суды, на которых его царского величества послы и посланники или гонцы будут, как они пойдут к цысарю, в Аглинскую землю, к папе римскому и в ьные государства через Свейское королевство или, нозад идучи, розобьет и к Свейскому берегу принесет у Соленого моря или у Ладожского озера, любо подгоем или иным обычаем, и тем людем поволити такоже вольно и без помешки оттоле итти со всеми животы, которые они сами зберегут или зберечи велят, а королевского величества людем им помогати те их животы избереchi тем же обычаем. Будет також случитца, что их велеможного государя, короля Густава Адольфа свейского подданных и торговых людей байдаки, лоды и суды с купецкими товары или инако разобьет и принесет к берегу на ту сторону, которой за великим государем нашим, царем и великим князем Михаилом Федоровичем, всеа Русии самодержцам, на Ладожском или на Псковском озере, и тогда тем людем со всеми их животы, которые они сами зберегут или зберечи велят, без помешки поволити оттоле итти; а царского величества людем им помогати те их животы избереchi...

Торговые отношения между Россией и Швецией

Жалованная грамота царя Михаила Федоровича купцам Шведского государства на право ведения свободной торговли в России (21 июня 1618 г.)

Божиею милостию мы, великий государь царь и великий князь Михаил Федорович... [п. т.], даем ведать, что мы милостиво пожаловали купцов Шведского государства следующими вольностями, а именно.

Во-первых, что они должны пользоваться всей свободой торговли в городах нашего государства — Москве, Великом Новгороде и Пскове с нашими русскими гостями и торговыми людьми в силу нашего утвержденного мирного договора, который заключен нашими великими послами.

Для их торгового двора жалуем мы им место, где они должны поставить двор, здесь в Москве на Тверской улице у Николы в Гнезниках, в длину 37 сажень, в ширину 24 сажени. И мы пожаловали им для их узорочных товаров небольшой каменный дом с сводчатым погребом, который теперь стоит на этом участке и в котором они смогут сохранить свои узорочные и другие ценные товары во время пожара.

Мы также милостиво пожаловали им места в Великом Новгороде и Пскове для постройки там себе дворов, а именно в Новгороде на Софийской стороне внутри земляного вала или в предместье, где это будет более удобно, а во Пскове внутри больших каменных стен или на Завеличье сразу около стены у Немецкого двора; оба участка в длину 30 сажень, в ширину 20.

Что касается дворников, то мы пожаловали им держать в дворниках своих шведских людей, двух или трех, как они сами хотят.

Мы пожаловали шведских купцов [правом] приходить и приезжать со своими товарами и имуществом в упомянутые города Москву, Новгород и Псков и торговать с нашими собственными русскими торговыми людьми. И когда они в вышеобозначенных городах продадут свои товары и им должно быть разрешено свободно и беспрепятственно с проезжей грамотой возвратиться обратно в свою землю; а проезжие грамоты они должны получать в канцелярии в Москве у секретаря наших дел, а в Новгороде и в Пскове у наших бояр и дьяков.

Пошлину они должны уплачивать по действующему положению так же, как и другие иноземцы, и по условиям мирного договора.

Мы жалуем также им, что они могут сами иметь на этих дворах всякие напитки для своих потребностей, но не для продажи. А если они привезут иноземные напитки, горячее ли, красное французское или какие-либо другие сорта, и захотят продавать, то они должны продавать бочками, но не ведрами, стопами или чарками, без нашего особого милостивого разрешения так же, как и у других наших собственных русских [подданных] для того, чтобы между нашими русскими подданными и шведскими купцами не могло возникнуть ссор и из-за этого не произошло убийства.

Что касается художественных и ценных товаров, которые они могут иметь и привозить с собой, [и] которые могут быть нужны для нашей казны, то шведские купцы должны показать [эти] свои товары в нашей канцелярии дьякам пашей думы, [а] в таможене таможенникам, и никто не должен сметь скрывать что-либо из своих товаров, и никто не может продавать те товары, которые не были осмотрены, чтобы не было убытка нашей таможенной пошлине.

Шведские купцы должны иметь право поставить себе двор и жилые постройки на упомянутых участках, как они хотят и имеют желание по своей собственной воле.

Они должны также иметь право иметь своих собственных шведских людей в качестве слуг этого двора, и ни один русский по может быть взят в слуги этого двора.

Мы также милостиво предоставляем и жалуем шведским купцам, которые с нашими проезжими грамотами приезжают в наши вышеназванные города Москву, Великий Новгород и Псков, что они не будут подвластны суду наших бояр, воевод, дьяков или каких-либо приказных людей в наших крепостях; они не будут иметь права судить за какие-либо дела ни их самих, ни их слуг. Наши приказные люди не будут также иметь права посылать за ними приставов, если только не произошло убийство, воровство или грабеж, и очевидно, как могло это случиться. И где так будет, что что-либо произошло с упомянутым шведским купцом, с ним самим или с его слугой, и имеется спор и несогласие по поводу торговли или какой-либо другой несправедливости, то должны [это дело] расследовать и судить в Москве наши думные дьяки в Посольском приказе, а в Новгороде и Пскове должны расследовать и судить наши бояре и дьяки, и никто другой, и ни в каком другом месте, кроме того, как здесь указано.

Мы даруем и жалуем шведским купцам на упомянутых дворах такие же вольности и привилегии, какими обладают и пользуются и другие иноземцы в упомянутых городах, а именно, что они в силу этой нашей жалованной грамоты будут пользоваться свободой от всех городских податей, обложений, постоев и всего

другого за дворы, которые построят на участках, которые мы им милостиво предоставили и которыми как в их присутствии, так и в их отсутствии будут пользоваться и сохранять.

Мы также распорядились и послали ко всем нашим боярам и воеводам наш строгий серьезный царский указ, что они во всех городах в соответствии с мирным договором должны охранять упомянутых шведских купцов, чтобы им не была учинена какая-либо несправедливость или какой-либо ущерб, так же как и мы этой [грамотой] предлагаем и приказываем нашим приказным людям в упомянутой Москве, так же как и во всех других городах, чтобы они против этого ничего не совершали, но лучше принимали во внимание и полностью [этим документом] руководствовались.

Взамен этого вельможнейший король Густав Адольф Швеции желает пожаловать нашего царского величества Российского государства подданным, новгородским и псковским, также и другим нашего Российского государства городов купцам и торговым людям, свободную торговлю со своими подданными, купцами и торговыми людьми, согласно своему королевскому утверждению и по условиям мирного договора, в городах Шведского государства Стокгольме, Выборге, Ревеле, Нарве, так и во всех других городах в Швеции, Финляндии и Лифляндии. Равным образом жалует нашим подданным купцам и торговым людям в своих городах участки для постройки себе дворов по условиям мирного договора.

Также должно быть пожаловано, чтоб наши подданные купцы и торговые люди, свободно и беспрепятственно могли пользоваться богослужением с пением и молитвой в церкви св. Николая в Ревеле.

Также станут защищать и ограждать наших подданных и купцов с их людьми от всех несправедливостей и насилий так, чтобы им не мог быть причинен какой-либо ущерб или убыток.

Против этой нашего царского величества милостивой жалованной грамоты, которую мы, великий государь, в силу мирного договора с нашим царского величества обеспечением даровали его королевского величества шведским купцам, так и его королевское величество равным образом и в таком же роде хочет дать со своим королевским обеспечением свою королевскую грамоту нашим подданным и купцам о свободной торговле и [торговых] дворах.

Но если вельможнейший Густав Адольф, король Швеции, не захочет в силу мирного договора и своего королевского утверждения пожаловать нашим подданным и купцам вышеуказанные условия, хотя его представители и дали их, и не будет выполнять наш утвержденный мирный договор, или королевские наместники в городах учинят нашим подданным и купцам насилия и этим нарушат мирный договор, тогда эта грамота станет недействительной и утратит силу, и более не будет обеспечивать шведских купцов; этим тогда будет уничтожена торговля.

То, что выше изложено, мы повелели записать в этой нашей грамоте, соблюдая то, что наш утвержденный мирный договор во всем должен в своей силе содержаться и совершенствоваться по тому, как было при отпуске между послами.

Написано и дано в нашем царствующем городе Москве в лето [от создания] мира 7126 21 июня, в лето от рождества спасителя Иисуса Христа 1618.

Эта вышеизложенная грамота подписана великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича, всея Руси самодержца, думным дьяком Иваном Курбатовым Грамотиным.

Грамота короля Густава-Адольфа царю Михаилу Федоровичу об отправке в Москву посла А. Моньера для переговоров о закупке хлеба в Русском государстве (12 января 1629 г.)

Перевод з грамоты свейского Густава Адольфа короля, что прислал ко государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всея Руси с послом своим с Онтоном Мениром да с Юрьем Бенгарттом в нынешнем во 137 году марта в 21 день.

Мы, вельможнейший и высокорожденный князь и государь, государь Густав Адольф... [п. т.], даем ведати тому великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю... [п. т.], нашего королевского величества дружественно поздравление и всякое доброе пребывание. По том вашему царскому величеству дружественно и совершенно объявляем, что до нашего королевского величества вашего царского величества дружественное писанье дошло, что писано в прошлом году месяца марта в 10 день на Москве против нашего королевского величества грамоты, что мы к вашему царскому величеству писали из Стекольна 20 числа декабря лета 1627 году. И из того вашего царского величества писанья наше королевское величество вырозумели, что ваше царское величество поволит на то, что нашему королевскому величеству повольно послати купити и нагрузить 10 или 12 караблей хлебного и всякого ественнаго запаса вашего царского величества великих землях и государствах, будет только наше королевское величество хочет на себя и на наше великое войско такой хлебной запас купить; и ваше царское величество о том писал во все свои великие города и места, чтоб они безпошлинно наших на то пропускали. А будет только наш подданной Яган Бекман и иные, хто хотят и

ищут тем своей прибыли и великой корысти, и ваше царское величество не хочет ему в том поволити и дати купить хлебного запаса, потому что вашему царскому величеству надобно самому тот хлебной и всякой кормовой запас в ыных в ваших великих многолюдных землях.

А что еще в вашего царского величества в ответной радетельной грамоте и письме писано, и наше королевское величество разумеет и видит ис того письма вашего царского величества дружественное и соседственно приятельство. И против того мы дружески и суседственно вашему царскому величеству за то челом бьем и видим то, что ваше царское величество прямо и по делу поудумали, что ваше царское величество не хочет иным торговым людем того поволити, чтоб они тем искали своей особой прибыли и корысти в том, ино хочет ваше царское величество того, и дает нашему королевскому величеству одному ту вольность, что нашему королевскому величеству купити хлебного запаса и всякого естественного товару на наше великое войско, что им нужно, и то, что будет куплено повольно, отвозити. И того ради наше королевское величество хочет радетельно всегда показати вашему царскому величеству за такую добродетель добрую дружбу и соседства против того всякими товары и плодом земным, что родитца и взыщетца в нашего королевского величества в великих землях и государствах. И для того, чтоб нашему королевскому величеству уставити такую торговлю и вывоз учинити, чтоб тем, которой торговой человек не вместили в такое дело, которой больши ищет и мыслит подкрепляти римскаго кесаря и папешскую силу тем, и того ради наше королевское величество послали к вашему царскому величеству нашего особного и вернаго человека и начальнаго порутчика над нашим пушкарским делом, нашего любительного шляхетного и добророжденного Антонья Моньера, и приказали ему о том и о ином о всем, как в наказе у него написано, нашим словом о том говорити с вашим царским величеством или с кем, которого ваше царское величество прикажет, говорити о том деле и того радети. Просим дружески и соседственно – ваше бы царское величество не токмо бы поволити тому прежнему нашему послу покупити тог хлебной и всякой съественной запас на пользу нашего великого войска, по и поволити б ваше царское величество вашим верным слугам в ваших великих землях и государствах, чтоб они ему в том деле всяким добром пособляли.

А наше королевское величество рад и готов делати и чинити, что вашему царскому величеству любо и приятно будет.

Писано в нашего королевского величества в великой отчине, в городе Стекольне, втораго на десять числа генваря лета от рождства Христова 1629 году.

В ысподи написано имя королевское рукою королевскою – Густав Адольф.

Грамота королевы Христины царю Михаилу Федоровичу с просьбой о разрешении закупить в Русском государстве хлеб для Швеции (21 мая 1634 г.)

Перевод с свейские грамоты, что писала ко государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси свейская королева Христина з гонцом своим с Маркусом Стейманом.

А подал ту грамоту в Посольском приказе печатнику и думному диаку Ивану Тарасевичу Грамотину да диаку Максиму Матюшкину Маркус Стейман в нынешнем 142 году июля в 19 день.

Мы, велеможнейшая и высокорожденная княгиня и государыня, государыня Христина... [п. т.], даем ведати тому великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу... [п. т.], наше королевина величества дружественное поздравление и всякие добро от бога всемогущего всегда и впредь.

К нашему королевину величеству от вашего царского величества любительная грамота прислана, которая писана в апреле месяце 4 дня, и в той грамоте ваше царское величество объявляет, что в прошлом году в вашего царского величества в великих государствах и землях великой хлебной недород, и для ради того отказали нашему посланному Маркусу Стейману, только ваше царское величество рекса впредь, как бог даст род хлебу в вашего царского величества великом государстве и земле, поволите про наше королевино величество купить и вывезти. И на то соседственно и дружно ответ. Наше королевино величество бьет челом вашему царскому величеству любительно и дружески за тое добрую дружбу, что ваше царское величество наперед сего поволит несколько хлеба купить и вывезть про наше королевина величества великое войско в неметцкие земли, и в том наше королевино величество ваше царского величества доброхотенье узнали, что ваше царское величество и вперед хотите поволить, как бог даст род хлебу; и о том наше королевино величество добре скорбим, что в прошлом году такой грех учинился, что хлебу недород. А наше королевино величество имеет войска своево не меньши, как наперед сего было, в Немецкой земле против цесаря римского и его советников папешских иезовитов, а к тому войску надобно немало хлеба, а из наших земель невозможно хлеба собрать, потому тажеж и у нас хлебной недород. И нашему королевину величеству учинилось ведомо, что ваше царское величество нынешняго году поволит несколько тысяч чети вывезть в Галанскую землю, и наше королевино величество начаялася для добрые дружбы, которая есть меж нас обоих великих государей, преж иных поволено быть, потому что нашему войску в Немецкой земле против цысаря и их советников великая была помочь, и нашему королевину величеству добро показалось вашему царскому величеству еще о том

подокучить. И соседственно и дружески просим, чтоб ваше царское величество впредь для добрых дружбы к нашему королевину величеству поволит для нашего королевина величества надобья, будет невозможно против прежнего, ино бы сколько мочно поволити купить хлеба в нынешнем году. А впредь у вашего царского величества наше королевино величество просит, чтоб попрежнему поволит про наше войско купить хлеба и вывозить, а вашему царскому величеству быть надежну, что наше королевино величество ради против того воздавать всякою соседственною дружбою и добротой. И по том наше королевино величество предаем ваше царское величество в сохранение всемогущему богу.

Писан в нашем королевина величества отчином городе Стекольне лета от рождества Христова 1634 году мая в 21 день.

А внизу у того листа написано:

Вышеупомянутые ее королевина величества наши всемилостивые избранные королевны свейские думные и правители руки свои приписали: Габриель Оксенстерн Густавсон, в дроцово место; Яков Делегардии, свейского королевства моршало; Карл Гулденгельм, свейского королевства адмирал; Перю Анер, в канцлерово место; Клаус Флемин, в казначеево место.

А на подписи у грамоты написано государево именованье и титуло сполна так же, как и в грамоте написано.

Грамота королевы Христины царю Михаилу Федоровичу с просьбой о разрешении закупить в Русском государстве хлеб для Швеции (16 сентября 1635 г.)

Перевод з грамоты, что писала к великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю, всеа Руси и самодержцу, свейская Христина королева о хлебной покупке.

А подал ту грамоту при государе свейской агент Петр Крузбиорн в нынешнем во 144 году марта в 15 день.

Мы, велеможнейшая и высокорожденная княгиня и государыня, государыня Христина... [п. т.], объявляем тому великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю... [п. т.], нашего королевина величества дружное поздравление и всякого добра от бога всемогущаго всегда и вперед.

Наше королевино величество выразумели из вашего царского величества писания, которое к нам писано октября в 7 день прошлого году, 1 что в вашего царского величества в великих землях хлебу недород, и для того ваше царское величество нашему посланому гонцу Маркусу Стольману нельзе было поволит про наше королевино величество хлеба закупати, только ваше царское величество нашему королевину величеству объявили, что как бог вперед даст доброй хлебородной год, и ваше царское величество тогда про наше королевино величество хлеба закупати укажете. И наше королевино величество на том вашему царскому величеству челом бьет, что вы так соседственно в том язнулись, и желали б, чтоб в вашего царского величества землях и в государствах хлебу дород был. А ныне нашему королевину величеству ведомо учинилось, что в нынешнем году бог в вашего царского величества в великих землях и в государствах хлебу дород подаровал, и нашему королевину величеству добро показалось вашего царского величества соседственно и дружно просити, чтоб ваше царское величество и вперед по тому своему дружному язанию исполнили и поволити про наше королевино величество купити такое ж число хлеба, как наперед сего купити и вывести поволено было для великие войны, которую мы против римского цесаря и против ево советников ведем; и мы чаем, что вашему царскому величеству про то известно есть, и тем вашего царского величества поволением цесареву умышленью и войску помешка, а нашего королевина величества войску помогательство учинитца, чтоб ево умышленья вперед не передалось, но унялось, а вашему царскому величеству и вашим великим землям то так же доброму пребыванью пристойит. А будет ваше царское величество нашему королевину величеству то поволите, и в том учинитца нам особная приятность и дружба; и вашему царскому величеству быти б надежну: что в нашего королевина величества землях и в королевствах есть и вашему царскому величеству годно будет, и мы по тому ж купити поволим. И сверх того наше королевино величество вашему царскому величеству всякое добро, которое к дружбе пристойит, воздавати рада. А по том наше королевино величество ваше царское величество соседственно и дружно предаем в сохранение бога всемогущаго.

Писано в нашем вотчинном городе, в Стекольне, лета от рождества Христова 1635-го сентября в 16 день.

А под тем написано: высокопомянутой ее королевина величества, нашей милостивейшей избранные королевы и вотчинные княгини и свейского королевства правители и владетели: /л. 140/ Габриель Оксенстерн Густавсон, Свейского королевства дроц; Клаус Кристерсон Горн, Свейского королевства в маршалково место; Карл Гильденгельм, Свейского королевства адмирал; Пер Банир, Свейского королевства в канцлерово место; Габриель Оксенстирн, вольной господин мербюской и линдгольмской, Свейского королевства казначей.

Грамота королевы Христины царю Михаилу Федоровичу с просьбой о разрешении закупить в Русском государстве хлеб для Швеции (9 августа 1636 г.)

Перевод з грамоты, что писала ко государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии швейская королева Христина.

А подал ту грамоту государю швейской агент Петр Крузбиорн в нынешнем во 145 году октября в 30 день.

Мы, велеможнейшая и высокорожденная княгиня и государыня, государыня Христина... [п. т.], объявляем тому великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю... [п. т.], /л. 12/ нашего королевина величества дружное поздравление от бога всемогущего всегда и вперед.

Наше королевино величество вашего царского величества из третьей грамоты, которая писана апреля в 30 день, выразумели, что ваше царское величество на те 5 грамот, которые нашего королевина величества резидент Петр Крузбиорн вашему царскому величеству подал, ответ учинили. И наше королевино величество разумеем, что иное так есть и о том ныне возпоминати не надобно. А что ваше царское величество писали, что в прошлом году для нашего королевина величества надобья в вашего царского величества в великих государствах и в землях хлеба покупати поволити было нельзя для великого недороду и что вашему царскому величеству самим хлеб надобен воинским людем к платежу, и наше королевино величество вашему царскому величеству соседственно и дружно /л. 313/ бьем челом за ваше царского величества прежнее повольенье и потому наше королевино величество узнали вашего царского величества соседцкую добрую дружбу и то высоко почитаем. И наше б королевино величество желали того, чтоб той незгоды и хлебного недороду в вашего царского величества в великих землях не было, как наше королевино величество из вашего царского величества грамоты про ту незгуду выразумели, а потому что нашему королевину величеству ведомо учинилося, что нынешнего лета в вашего царского величества в великих землях и в государствах на полях добро добр и силен был хлеб, и потому чаять, что нынешнего году хлебу род доброй. И для того наше королевино величество надежны, что ваше царское величество соседственно и дружно в том ныне не откажете, и нашему королевину величеству в нынешнем году доброе число в вашего царского величества великих землях покупати поволити, как наше королевино величество о том резиденту нашему Петру Крузбиорну наказали о том у вашего царского величества просити. И только вашего царского величества изволение о том будет, и наше королевино величество то во особную великую дружбу почитати будем и вашему царскому величеству взаемся против того всякою дружбою воздавати.

А что наше королевино величество к вашему царскому величеству о своих подданных писали о купецких дворах, чтоб им в городе во Пскове и в ьных местех дали, которое по вечному мирному договору по ся места не учинено. И на то вашего царского величества ответ, что в преименованном мирном договоре о том не объявлено, чтоб нашего королевина величества подданным торговым людем купецкого или гостиного двора в самом городе во Пскове дати, а быти де на другой стороне реки, которая именуется Великая река, и потому де указано нашего королевина величества подданным место на Завеличье, или будет нашего королевина величества подданные торговые люди похотят быти на старом неметцком гостине дворе, и то им вольно будет. И наше королевино величество вашему царскому величеству объявляем, что о неметцком дворе и нашему королевину величеству ведомо, что тот двор опчей про всяких иноземцов. Также наше королевино величество того не найдем в мирном договоре, з которой договор нашего королевина величества блаженный и любил[ьный... достославные] (Текст утрачен, имеется в виду Густав-Адольф) памяти своею королевскою клятвою, а наше царское величество крестным целованьем укрепили, чтоб ис того так разумети, что нашего королевина величества подданным купецкой двор лише на другой стороне за рекою имети, которая именуется Великая река, только, однако, те слова в 15 статье з так написаны, что им по Тязвинскому и по Выборскому мирному договору место доброе под купецкой двор указати в Новгороде, также вашего царского величества в ьных городех, на Москве и во Пскове, по тому ж указати такие ж места под купецкие дворы. И нашему королевину величеству мочно ж было причину имети, чтоб вашего царского величества руским торговым людем, которые здесь торгуют в нашего королевина величества в великом королевском городе Стекольне и в ьных городех, в Кольвани и в Выборе, что им только за городом на посаде торговати велеть, только потому, что наше королевино величество инако не разумели и не чаяли, что вашего царского величества подданным торговым людем имети вольные купецкие гостиные дворы в преименованных нашего королевина величества городех, и они не только что каменными стенами огорожены, что им вольно торговати и жити и в город и из города по своей воли ходити вольно, и никто им ни в чем мешати не смеет, и сверх того к тем вашего царского величества преименованным торговым людем свыше всех иных земель торговых людей береженье держать и всякое доброе домогательство чинят; и по правде им самим инако сказати нельзя для того, чтоб нашего королевина величества подданным такая ж вольность была. И наше королевино величество соседственно и дружно надежны, что и нашего королевина величества подданным по тому ж обычаю по мирному договору содержится будет, и что им во Пскове и в ьных городех по мирному договору з повольной купецкой гостиной двор без отказу дали, потому что то пристойит к содержанию доброй соседской дружбы меж нашим

королевиным величеством и вашим царским величеством и меж нашего королевина величества и вашего царского величества подданными будет вольная торговля и промысл, и от часу больша прибавитца.

А что наше королевино величество писали к вашему царскому величеству о наших подданных, о Богуславе Розене да агента о Яганове жене Меллера, и наше королевино величество надежны, что ваше царское величество велит им добрую управу учинити в том, что они добрую правдою и оказаньем просят. А наше королевино величество также руку свою будет над вашего царского величества подданными, которые здесь в нашего королевина величества в великих королевствах и в государствах прямою правдою управы просити учнут, что им добрая управа будет. Также наше королевино величество вашему царскому величеству утаити не могли, что вашего царского величества подданные Ондрей Харламов з братом объявили, что ему на некоторых нашего королевина величества приказных людех и слугах долгу взяти, а нашему королевину величеству про то еще подлинного ведома нет, и потому нашему королевину величеству по нынешнему времени подлинного ответу учинити не могли, только нашему королевину величеству от иных ведомо учинилося, что те долги в последнее в воинское время учинены, которое мирным договором отставлено. А только будет тот Ондрей Харламов сюды приедет и добрым правом может оказати, что ему долгов доведетца здесь взяти, которые долги мирным договором з не отставлены, и наше королевино величество для доброй дружбы к вашему царскому величеству и как по правде пристойит, велим ему по достоянью добрую управу в его прямом деле учинити. А что о иных долгах, что вашего царского количества подданным доведетца здесь взяти, и наше королевино величество приказали своим владетелем и державцом и приказным людем, чтоб они в том им всякую добрую помощь и управу чинили к платежу, и сверх того и еще прикажем. А вашему б царскому величеству то разсудити, что как рядовые торговые люди меж собою торговлею сойдутца, и всякой ищет товар свой высокою ценою продать, и отдают в долг таким людем, которым платити нечим, только тем, что их за то в темницу сажать. А что о пошлинах, и нашему королевину величеству того не ведомо, чтоб в наших королевствах и в государствах иные пошлины, мимо прежней обычей, имати, и как иные чужеземетцкие торговые люди платят, которые в тех местех торгуют. А наше королевино величество вашему царскому величеству то подлинно объявляем: будет вашему царскому величеству хто инако про то объявит, и то учинитца не по правде, потому что вашего царского величества торговым людем здесь во всем всякое добро воздают, или в которое время которая неправда им учинитца, и им тотчас безо всякого задержанья оборону и управу дают. А будет вперед, которой мы и не чаем, вашего царского величества подданным и торговым людем учинитца в пошлинах или в ыном каком деле обида против нашего королевина величества уложенья, и наше королевино величество, как вашего царского величества агент то объявит, и наше королевино величество укажем, чтоб вашего царского величества подданным и торговым людем управу, как по вечному мирному договору³ пристойит, учинить. И наше королевино величество также надеетца, что ваше царское величество велит нашего королевина величества подданным и торговым людем в своих царского величества великих землях и государствах то ж воздать.

И по том предаем наше королевино величество ваше царское величество в сохраненье бога всемогущего в соседственном и в дружном пребыванье.

Писано нашего королевина величества в великой отчине, в городе Стекольне, лета от рожества Христова 1636 году месяца августа в 9 день.

А потом написаны: высокопомянутые ее королевина величества наши всемилостивые избранные королевы и вотчинные княгини Свейского королевства учиненные правители и владетели: Габриель Оксенстерн Густавсон, Свейского королевства дроц; Якобус Делегардии, Свейского королевства марш; Габриель Гильденгельм, Свейского королевства адмирал; Пер Банер, Свейского королевства в канцлерово место; Габриель Оксенстерн, вольной господин мербюской и линдгольмской, Свейского королевства казначей.

Грамота царя Михаила Федоровича королеве Христине о разрешении произвести в Русском государстве закупку селитры для Швеции (30 сентября 1639 г.)

Бога в троице славимаго милостию мы, великий государь царь и великий князь Михайло Федорович... [п. т.], велеможной и высокорожденной княгине и государыне Христине... [п. т.], нашего царского величества любительное поздравление.

В прошлом во 147 году августа в 27 день подал нам, великому государю, вашего королевина величества резидент Петр Крузбиорн вашу королевину грамоту, и в той грамоте к нашему царскому величеству писала еси, что вашему королевину велеможеству от резидента вашего объявлено, что мы, великий государь, для вашего надобья велели дати из нашия царского величества казны взаймы 3000 пуд селитры, и что в прошлом году мы, великий государь, для ваших воинских людей, которые в Немецкой земле, поволити в наших великих государствах и землях селитру покупати. И ваше королевино велеможество нам, великому государю, на том соседственно и дружно бьете челом и приказали естя резиденту своему, чтоб он те 3000 пуд селитры в нашу

царского величества казну во время поставил и отдал. (Далее зачеркнуто: А ваше королевино велеможство не хотите того нашего царского величества изволения пропустить, что мы, великий государь, в прошлом году поволители в наших великих землях и государствах покупать селитру. И вы для того хотите особого приказщика уставить, чтоб ему про ваше надобье в нашем государстве селитру покупать.) И нам бы, великому государю, для вашего надобья, покаместа война в Немецкой земле ведетца, в наших царского величества великих землях и государствах ежегод по пяти или по шти тысяч центнеров покупати поволити, а вы примете то от нас, великого государя, в дружбу и л[ю]бовь и доброхотение, и против того, в каких мерах вашему велеможству возможно к нам, великому государю, доброхотение и друж[бу]...(Одна строка утрачена) про наше царского величества надобье товары, которые у вас ведутца, а нам, великому государю, годны, вывезить поволите; также и в ьных мера[х] ваше велеможство ради и готовы воздавати будете.

И мы, великий государь, для вашей королевина велеможства дружбы и любви по вашему письму и прошенью резиденту вашему Петру Крузбиорну наперед сего и ныне в нашем в Московском государстве к вашему надобью селитру у всяких людей покупати поволители повольною торговлею, у кого добудет, (Далее зачеркнуто: А как он у кого в нашем государстве сколько селитры купит и похочет отпустить тое селитру в ваши земли и государства, и ему тое селитру указали есмь из нашего государства в вашу землю и государства отпускать повольно без мотчанья, как его время дойдет. Да и по городам к боярам нашим и воеводам и ко всяким приказным людям наш царского величества указ о том велим посылати, чтоб они тое селитру сухим и водяным путем велели пропускати безо всякого задержания и зацепки и наших бы никаких...) и наших пошлин с тое селитры имати не велели. И тот наш царского величества указ резиденту вашему Петру Крузбиорну во всем сказан, то есмья велели учинить для вашей королевины соседственные дружбы и любви, и желаем вашему королевину велеможству всякого добра и над недруги вашими одоленья.

Писан в государствия нашего дворе в царствующем граде Москве лета от создания миру 7148-го месяца сентября 30 дня.

Грамота королевы Христины царю Алексею Михайловичу с просьбой о разрешении закупить в Русском государстве хлеб для Швеции (18 ноября 1651 г.)

Перевод з грамоты, что писала ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии швейская королева Христина с торговым человеком с Петром Тереом, а государю тое грамоту подал комисар Яган де Родес в нынешнем во 160 году февраля в 11 день.

Мы, велеможнейшая высокорожденная княгиня и государыня, государыня Христина... [п. т.], объявляем тому великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю... [п. т.], наше королевина величества дружное поздравление.

Наше королевино величество вашего царского величества дружбу в том узнала, что ваше царское величество преж сего поволители про наше королевина величества надобье нашему комисару Ягану де Родесу несколько хлеба купить; а в нынешнем году в наших землях и уделах хлебу недород, и для того наше королевино величество поневоле из ьных мест, а особно из ваших царского величества земель и уделов, помыслили купить и вывезть. Для того проведали мы, что в нынешнем году в ваших царского величества землях государствах бог подаровал хлебу доброй род, и ваше бы царское величество для нашей королевина величества дружбы и любви нашему королевина величества подданному торговому человеку Петру Терреусу для нашего королевина величества надобья поволители 2000 ластов (На полях написано: 40 000 чети) ржи в ваших царского величества землях и государствах купить и в наши королевина величества города и земли вывезть. И то учинитца нашему королевину величеству доброе соседство и приятельство и дружба, а наше королевино величество всегда готовы против того вашему царскому величеству воздавать всякою доброю дружбою в ьных мерах, где нам возможно.

Писан в нашем королевина величества великом отчинном и пребывательном городе Стекольне в месяце ноябре в 18 числе 1651-го.

А внизу у грамоты написано: Христина.

А на подписи у грамоты государево имянованье и титлы написаны сполна.

Указ царя Алексея Михайловича о запрещении вывоза хлеба из Новгорода и Пскова за шведский рубеж (24 февраля 1675 г.)

183-го февраля в 24 день. Великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец, [указал] (В тексте пропущено) послать свои, великого государя, грамоты в Великий Новгород и во Псков, которые иноземцы из за свейского рубежа учнут приезжать в Великий Новгород и во Псков и в пригороды для хлебные покупки или и зарубежские крестьяня, и им отнюдь хлеба продавать не велеть; также и руские люди по тому ж из Великого Новагорода и Пскова и ис пригородов и из уездов за свейской рубеж на продажу хлеба не провозили ж, о том учинить заказ крепкой под жестоким наказаньем. А буде кто руские люди всякого чина, новгородцы и псковичи, Свейские земли торговым и иным иноземцом должны по каким крепостям, и тем людям по тем своим крепостям по тому ж тем иноземцом хлебом не платить, а платить деньгами и товарами, и учинить о том заказ крепкой же под жестоким же наказаньем.

Из договора, заключенного между Россией и Швецией в Москве (22 мая 1684 г.)

А что мы, царского величества ближней боярин с товарищи, королевского величества великим и полномочным послом предлагали, чтоб впредь царского величества подданных торговых и всяких чинов людей королевского величества в стороне во всяких делах судили и росправу в их исках чинили в стольном городе Стекольне в посольской канцелярии канцлер, а в городех – генералы и губернаторы и коменданты, по тому ж, как у великих государей наших, их царского величества, королевского величества подданных судят в царствующем великом граде Москве в Государственном Посольском приказе, а в городех – бояре и воеводы; а в ратушах бы царского величества подданных бурмистром и ратманом ни в чем не судить и не ведать. И то наше, царского величества ближняго боярина с товарищи, предложение королевского величества великие и полномочные послы обещалися донести до его королевского величества; а какое его королевского величества по доношению их будет намерение, о том к великим государем нашим, к их царскому величеству, велеможнейший государь, его королевское величество, изволит учинить ведомо чрез свою королевского величества любительную грамоту...

Напоследок совершено и договорено, что во обоих сторонах меж обоих великих государей наших подданных торговых людей быти вольной и беспомешной торговле, что всем их царского величества подданным торговым людям без всякие помешки, налоги или задержания имети мочь со всеми его королевского величества подданными торговыми людьми торговати и промышляти во всех его королевского величества городех, каковы имена им ни могут быти, не токмо с теми грацкими жителями, в которой они с товары своими приедут, но со всеми иными его королевского величества подданными торговыми людьми, которые в тех городех пребывают и из иных городов приезжают. Такою ж мерою и его королевского величества подданным торговым людям безо всякие помешки, налоги или задержания имети мочь со всеми их царского величества подданными торговыми людьми торговать и промышлять во всех их царского величества городех, каковы именем ни могут быти, не токмо з градцкими жителями, но со всеми и иными их царского величества подданными торговыми людьми, которые в них пребывают и из иных городов приезжают, во всем по тому, как о торговле в вековечном Кардиском мирном договоре постановлено; а что еще впредь годно будет для вспоможения обоих великих государей подданным в торговле, и о том великие государя наши изволят впредь радение приложить и способов искати будут...

Грамота царей Ивана и Петра Алексеевичей королю Карлу XI о быстрейшем окончании строительства шведского гостиного двора в Москве и об отозвании комиссара Х. Кохена (22 января 1686 г.)

Бога всемогущаго и во всех всяческая действующаго, вездесущаго и вся исполняющаго и утешения благая всем человеком дарующаго, содетеля нашего в троице славимаго, силою и действием и хотением и благоволением утвердившаго нас и укрепляющаго властью своею всесильною избранный скиптр в православии, во осмотрение великого Росийского царствия и со многими покаяющимися прибылыми государствы дедичкого наследства и обладаательства мирно держати и соблюдать навеки, мы, великие государи цари и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич... [п. т.], велеможнейшему и

высокорожденному князю и государю, государю Каралусу... [п. т.], наше царского величества любительное поздравление.

К нам, великим государем, к нашему царскому величеству, прислали вы, велеможнейший государь, ваше королевское величество, комисара Христофора фон Кохена с своею королевского величества грамотою. И мы, великие государи, наше царское величество, того вашего королевского величества комисара по обыкновению посольскому в наш царствующий великий град Москву принять и у нас, великих государей, на приезде быти и вашу королевского величества грамоту принять повелели и выслушали любительно, в которой вашего королевского величества грамоте изображено: вашему королевскому величеству ведомо учинилось, что в нашем царского величества царствующем великом граде Москве свейской двор згорел и строения на нем никакова нет, и намерен ваше королевское величество тот двор построить каменным строением и того ради строения послали вышепомянутого комисара, дабы он тот двор построил. Да ему ж ваше королевское величество наказали: естли какие дела или подданных ваших челобитье прилучится, доносить. И у нас, великих государей, у нашего царского величества, ваше королевское величество просите, дабы мы, великие государи, наше царское величество, для утвержденной с вашим королевским величеством дружбы и любви тому вышепомянутому комисару поволили тот свейской двор по Кардинскому договору строить и всякие каменные припасы покупать и о росправных делех доносить и до вашего королевского величества указу побыть на Москве.

И мы, великие государи, наше царское величество, по утвержденной с вашим королевским величеством дружбе и любви и для вашего королевского величества прошения помянутому комисару Христофору фон Кохену свейской двор для приезде торговых людей вашего королевского величества подданных строить каменным строением и на то строение всякие припасы повольною ценою покупать указали и для того строения побыти ему в нашем царствующем граде Москве на время поволили. А дел в нашем в Государственном Посольском приказе нашего царского величества царственные большие печати и государственных великих посольских дел оберегателю, ближнему нашему царского величества боярину и наместнику новгородскому князю Василью Васильевичу Голицыну с товарищи, тот вашего королевского величества комисар никаких не объявил, а сказал, что кроме дворового строения ни о чем с ним от вашего королевского величества не наказано. И вашему б королевскому величеству прислать к нему, комисару, свое королевского величества повеление, дабы тот свейской торговой двор строил безо всякого медления с поспешением и за тем строением продолжительного излишняго времени не имел, а соверша б то строение, возвращался к вашему королевскому величеству.

А когда нам, великим государем, нашему царскому величеству, тот вашего королевского величества комисар учнет о каких делех челобитье свое доносить, и мы, великие государи, наше царское величество, по тому ево челобитью о тех делех наш царского величества указ учинить по мирным договором повелим. А вам бы, велеможнейшему государю, вашему королевскому величеству, повелеть нашего царского величества подданным в ысках их взаимно таким же подобием по должности договоров правду святую и удовольствие чинить без всякого продолжения, что на обе стороны меж подданных государств наших росправа и достойное удовольствие в ысках [и]х чинено было без продолжения.

При сем объявлении мы, великие государи, наше царское величество, желаем вам, велеможнейшему государю, вашему королевскому величеству, от господа бога многолетнего здравия и на государствах ваших благополучного государствования.

Дан государствия нашего во дворе в царствующем велицем граде Москве лета от создания мира 7194-го месяца генваря 22 дня, государствования нашего 4 году.

В лист писал подъячей Леонтей Паюсов на листу александрейской бумаги средней. Великих государей имянования и титлы писаны золотом по московских, а королевское имя писано золотом ж с велеможнейшаго по свейского. На листу заставица да с вигуры писана золотом же. Запечатана государственною большою печатью по[д] вырезною кустодиею.

5.4. РОССИЯ И КРЫМ

Взаимоотношения Русского государства и Крымского ханства

Послание хана Мухаммед-гирея царю Алексею Михайловичу о своем восшествии на крымский престол в контексте русско-крымских отношений (19 октября 1654 г.)

Перевод Посольского приказа.

Беловой (окончательный) вариант.

1.

Он (Он – «Ху», «Хуа», местоимение, подразумевающее Аллаха. *Invocatio*)

-

2.

Слово Наше – хана Мухаммед-Гирея, сына хана Салмат-Гирея (Ст-я 2, объединяющая *promulgatio* и *intitulatio*, представлена в виде тугры, выполненной золотом)

Магамет-Гиреево-царево слово

3.

Благословением Тенгри («Тенгри» (букв.: «Небо») – традиционно переводится как «Всевышний», «Бог», слово, происходящее из китайского языка. Употребление его составляет специфическое свойство крымских, ордынских грамот, посланий российских самодержцев восточным владетелям, и в силу этого обстоятельства автор перевода счел целесообразным оставить его в тексте, не подвергая обезличиванию через перевод)

Божиею милостью брату Нашему великому государю, царю и великому князю Алексею Михаловичю, Всеа Великия и Малыя Росии самодержцу и многих государств государю и обладателю, того многа много поклон.

4.

С приязню спрашиваю Вас о Вашем благополучии,

Как Вас бог милует, здорово ли,

5.

а затем следующее ханское извещение и уведомление

а после поздравленья объявляем.

6.

Покойному и достойному прошения старшему брату Нашему хану Ислам-Гирею, да пребудет над Ним милость и довольство, прислали Вы с Вашими достойными служилыми людьми Тимофеем Гавриловичем Хатунским и подъячим Иваном Фоминым Ваше письмо с любовью.

Прислали Вы славные памяти к брату Нашему, к Ислам-Гирееву-цареву величеству с любительными своими грамоты дворянина своего Тимофея Гавриловича Хатунского да подъячево Ивана Фомина.

С тех мест и по се время задержены они в Крыму.

7.

С того времени, сев на престол Нашего данного халифата, воцарившись в Крымском юрте, стал ханом и обладателем юрта я, великий хан Мухаммед-Гирей, Их Величество, да продлится Его царствование до Судного дня.

И ныне, как Мы, великий Магмет-Гирей-царь, на Крымском юрте учинились царем,

8.

Присланное Нашему старшему брату Ваше письмо удостоилось Нашего внимания, и все написанное Вами стало Нам известно

а что в Вашей, брата Нашего, грамоте написано, и про то Нам ведомо учинилось.

9.

Затем. Как напоминают беи и уважаемые люди всего Крыма, раньше сколько раз писали письма в Москву, и, помимо этого, наказывали также через послов идти на земли короля,

И мы с крымскими князи и с старыми людьми против Вашей грамоты подумали. И брат Наш Ислам-Гиреево-царево величество о том к Вам преж того к Москве писал и с посланники Вашим приказывал многжды, чтоб Вам идти войною на польского короля,

10.

в то время Вы не ходили.

и в то время Вы на польского короля походу не учинили.

11.

Тогда покойный Наш старший брат пошел на земли польского короля с войском,

А как брат Наш ходил войною на польского короля,

12.

осадил Его, близко подступив,

и польского короля осадил, и к себе Их приклонил,

13.

и в связи с обещанием о даче залога проявил к Нему милость, взял залог и,

и польский король у Ислам-Гиреева-царевы величества упросил, чтоб Он, Ислам-Гирей-царь, с своими ратными людьми пошел назад и оманатов брату Нашему дал, что ежегод давать Ему казна. И брат Наш Ислам-Гирей-царь, желеючи Их,

14.

заключив договор и мир, вернулся в Крым.

с Нами помирился и оманатов у Них взял, и промежу себя шертью укрепились, договорясь с ними, и в Крым приехал.

15.

После чего, когда московское войско, объединившись с запорожскими казаками, ходило на польские земли, у этой стороны стали тоже просить войска и помощи, направив посла.

А Вы в те поры с московскими ратными людьми и с запорожскими черкасы заодно на польского короля не шли, а к брату Нашему, к Ислам-Гирею-царю, прислали посла просити помочь спустя времени после миру.

16.

Ответили ему по существу: когда столько походов и сто наступлений было, Вы оставались недвижимы;

И для того брат Наш на Них войною не пошел, потому что у Него утвержено шертью.

17.

после договора Нашего покойного старшего брата Вы, заключив союз с запорожскими казаками, хотите ходить вместе с Нами,

18.

если Вы ходили до Нашего договора, то оказали бы помощь этой стороне.

А только бы Вы ходили на Них до миру и договору, и Вы б тем Нам учинили помочь.

19.

Договор и мир счастливейшего старшего брата Нашего – также Наш договор.

А на чом брат Наш Ислам-Гирей-царь с Ним договорился и шертовал, а Мы стоим на той же шерти.

20.

Поскольку нарушения договора со стороны польского короля не было, то, без причины, и с Нашей стороны договор будет нерушим.

А от Него, польского короля, никакие лжи не объявлялось, потому и Нам своей правды и шерти нарушать нельзя, не видя от Них никакие правды и хитрости.

21.

Нарушать мир с Нашей стороны – это дело не к лицу падишахам, и Всевышнему господу это не будет угодно.

И государем правда своя нарушать, и богу то не годно.

22.

Очевидно, что вследствие несоблюдения и нарушения договора с польским королем Вы, брат Наш, и другие потеряют доверие и сочтут возможным без причины и без блага нарушать договоры, что падишахам не к лицу.

И впредь Вам и иным будет не верно.

23.

И тот договор и мир, который был заключен с Вами, братом Нашим, ранее, когда Мы были ханом Крымского юрта, нет основания нарушать.

А как Мы были наперед сего на Крымском юрте царем (Мухаммед-Гирей уже правил юртом в 1641-1644 гг.) и Вам, брату Нашему шертовал, и ныне на той же правде и шерти стою крепко и непременно.

24.

И не должно быть причины к нарушению договора.

-

25.

Мы вправду верны своей клятве.

-

26.

Вы же, брат Наш, подтверждая этот договор и желая, и намереваясь с Нами быть в дружбе и братстве, отправите Нам большую Нашу казну в соответствии с тетрадью прошлых лет, как отправляли покойному старшему брату Нашему, Их величеству,

А будет Вы, брат Наш, хотите пременно, и Вам бы, брату Нашему, с Нами быть в братцкой дружбе и в любви, и Вам бы, брату Нашему, на той же прежней шерти стоять, и большую казну к Нам присылать по той же росписи, по которой росписи в прошлом году славные памяти к брату Нашему великому царю прислали.

27.

вместе с тем, что отправляете в качестве поздравления, воздавая должное законному обычному порядку.

Да прислати б Вам против прежнего, как искони бывало, для обновленья Нашего царева величества, и прислати б для обновленья с казною вместе.

28.

Оберегая старый договор, вывезите великую казну на место размена пораньше, чтобы доставить до зимы.

И паметуя прежние правды, выслати б казну на розмену до зимнего времени,

29.

С этой стороны на размену пойдет бек Мухаммедшах, и как бы не было тягот из-за ожидания Вашего посла.

чтоб розменному Маметши-князю и Вашим посланником в простое нужи не было.

30.

Да бывают происшествия на реке Дон, казацьи бесчинства.

Да Ваши люди, украинцы, из Вашего государства приходят на Дон, воруют,

31.

Каждый год они, выходя из Вашей области на чайках, беспокоят находящиеся на берегу моря области счастливейшего, достойнейшего на лице земли падишаха, Их величества, от чего, де, они приходят в запустение.

ежелет на Черное море стругами ходят, Вселенного, благосчасного великого государя турецкого, салтанова величества, по морских воюют и шкоты, де, чинят без престани.

32.

Если между Нами такая дружба и братство, непокорность этих незаконнорожденных к лицу ли?

А Мы с Вами в братцкой дружбе и в любви, а казаков не унимаете. Меж Нами, великими государи, чинят большие ссоры, не городоимцы они, только ссору чинят.

33.

Если как-нибудь, когда разбойники выйдут в море, не поймаем (их) в прибрежной области, то не будет усмирения находящихся близко к Нашему юрту разбойников Вашей стороны, и если не будет запретов с этой стороны, продолжится ли так Наша дружба и братство?

Вам только своих воров не унять, а Нам потому ж своих воров не унимать, какая ж меж Нами братцкая дружба и любовь?

34.

Вы скажете, что усмирить нельзя – и то великая вина падишаху, и не соответствующее его достоинству дело.

Что сказываете, унимать их будто нельзя и слышать то стыдно. В том Вам никоторые прибыли нет. Только меж Нами ссаривают.

35.

Если в ближайшее время никаких результатов не будет, то, по существу это станет причиной охлаждения между нами, и с этой стороны будут сняты ограничения для незаконнорожденных, и нанесение многого и сильного ущерба Вашим окраинным землям и границам станет неизбежным.

А Мы потому ж с сей стороны только не учнем воров унимать однолично, Вашим украинам разоренья и убытков учинят не по малу.

36.

Не приводя в этом отношении невежественных оправданий, желая дружбы и стремясь к благополучию Вашего государства, тех бродяг с Дона переместите.

Однолично казаков бы Вам унять, только похотите с Нами быть в братцкой дружбе и в любви.

37.

И если в дальнейшем какая-либо чайка выйдет в море, это будет нарушением договора с Вашей стороны.

А будет от нынешнего дни на море хоть один струг объявится и шерти нарушенья будут от Вашие стороны.

38.

Как отправите Нашу казну и переместите тех бродяг с Дона, если будет на то воля Всевышнего Аллаха, с этой стороны отнюдь не будет возможности причинять вред и ущерб Вашей области и границам.

А только будет учнете казну ежегод присылати, а з Дону тех воров свесть велите, и с сей стороны государству Вашему, украином отнюдь никакова убытку и шкоты не будет.

39.

Да сыновьям Нашим, опоре Нашей дружбы и братства, высокочтимым сыновьям Нашим из детей наших, султану Ахмед-Гирею да султану Аваз-Гирею, да султану Джанибек-Гирею, да султану Мубарак-Гирею – этим четверем сыновьям Нашим, султанам, каждому дачу – соболей просим.

Да чтоб Вам, брату Нашему, детям Нашим учинити дачи сыну Нашему Агмет-Гирею-царевичю да Айвас-Гирею-царевичю, да Джанбек-Гирею царевичю, да Тубафек-Гирею-царевичю прошу у Вас, брата Нашего, чтоб Вам велети им учинити дачи в головах шубы соболями.

40.

И, кроме сыновей наших, султанов, также просим дачу для пяти аг из почитаемых наших слуг – с занесением всех в соответствии с обычным порядком в роспись, и отправляем гонца Нашего Шабан-агу.

Да опричь тех наших детей, нужетерпцом пяти человеком по тому ж велети дачи учинити. И роспись им послано з гонцом Нашим, с Шабан-агою.

41.

Если будет на то воля Всевышнего Аллаха, и будет найдена возможность в интересах братства распорядиться отправить дачу четверем нашим сыновьям, султанам, и пятерым нашим почитаемым служащим агам в соответствии с посланной запечатанной тетрадью и не убавляя впредь, то этим создадите побуждение и начало братское, чтобы дружба и братство наше не убавлялись.

И аже, даст бог, как до Вас дойдет, и Вы б велели четверем нашим сыновем да пяти человеком нужетерпцом против наши росписи, и прислати б без урыву ежегод, и тем бы меж нами братская дружба и любовь множилась.

42.

Написано в престольном городе Бахчисарае 1064 года месяца зи-уль-хиджа 16 дня.

Писана грамота в царствующем месте, в Бакчисарае, лета от Магаметя-пророка 1064 году в октябре месяце.

43.

Место: Бахчисарай хранимый.

Послание заверено черным оттиском миндалевидной печати с надписью «Мухаммед-Гирей-хан бин Саламат-Гирей-хан» и тамгой-трезубцем в середине печати.

5.5.

«АЗОВСКОЕ СИДЕНИЕ»

«Азовское сидение»

«Азовское сидение» - героическая оборона Азова донскими и запорожскими казаками от турецкой армии в 1641-1642 гг.

«Повесть об Азовском сидении донских казаков»

Оборона Азова описана в «Повести об Азовском осадном сидении донских казаков» - выдающемся литературном памятнике XVII века, созданном одним из её участников около 1641 г.

В 7150 (1641) году октября в двадцать восьмой день приехали к государю царю и великому князю всея Руси Михаилу Феодоровичу на Москву с Дона из Азова-города донские казаки: атаман казачий Наум Васильев да есаул Федор Иванов. А с ними казаков двадцать четыре человека, которые сидели в Азове-городе от турок в осаде. И сидению своему осадному привезли они описание. А в том описании пишется.

В прошлом, пишут, 149 году июня в 24 день прислал султан Ибрагим, турецкий царь, против нас, казаков, четырех пашей своих с двумя полковниками, Капитоном да Мустафой, да из ближайших советников своих при дворе слугу своего, Ибрагима-евнуха, над теми пашами вместо него, царя, надсматривать за делами их и действиями, как они, паши его и полковники, станут действовать под Азовом-городом. А с теми пашами

прислал он против нас обильную рать басурманскую, им собранную, совокупив против нас из подданных своих от двенадцати земель воинских людей, из своих постоянных войск. По переписи боевых людей — двести тысяч, кроме поморян и кафинцев, черных мужиков, которые по сю сторону моря собраны повсюду из крымской и ногайской орды, на наше погребение. Чтобы им живыми нас погрести, чтоб засыпать им нас горою высокою, как погребают они людей персидских. И чтобы всем им через ту погибель нашу получить славу вечную, и нам от того была бы укоризна вечная. А тех черных мужиков собраны против нас многие тысячи, и нет им ни числа, ни счета. Да к ним же после пришел крымский царь, да брат его народым царевич Крым-Гирей со всею своею ордою крымскою и ногайскою. Крымских и ногайских князей, и мурз, и татар по переписи, кроме охочих людей, было 40 000. Да еще с тем царем пришло горских князей и черкесов из Кабарды 10 000. Да были еще у тех пашей наемные люди, два немецких полковника, а с ними солдат 6000. И еще были с теми же пашами для всяческого против нас измышления многие немецкие люди, ведающие взятие городов, и всякие воинские хитрости по подкопам и приступам, и снаряжение ядер, огнем начиняемых, — из многих государств: из греческих земель, из Венеции великой, шведские и французские петардщики. Тяжелых орудий было с пашами под Азовом 129 пушек. Ядра были у них великие — в пуд, и в полтора, и в два пуда. Да из малых орудий было у них всего 674 пушки и тюфяка, кроме пушек огнеметных, а этих было 32. А все орудия были у них цепями прикованы, из страха, как бы мы, вылазку совершив, их не взяли. И были с пашами турецкими против нас люди из разных земель, что под властью его, султана: во-первых, турки; во-вторых, крымцы; в-третьих, греки; в-четвертых, сербы; в-пятых, арапы; в-шестых, мадьяры; в-седьмых, буданы; в-восьмых, босняки; в-девятых, арнауты; в-десятых, волохи; в-одиннадцатых — молдаване; в-двенадцатых, черкесы; в-тринадцатых, немцы. А всего с пашами и с крымским царем было по спискам их набранных ратных людей, кроме выдумщиков-немцев, черных мужиков и охочих людей, 256 000 человек.

И собирался на нас и думал за морем турецкий царь ровно четыре года. А на пятый год он пашей своих к нам под Азов прислал.

Июня в 24 день еще до полудня пришли к нам паши его и крымский царь, и обступили нас турецкие силы великие. Наши чистые поля ордою ногайскою все усеяны. Где была у нас прежде степь чистая, там в одночасье стали перед нами их люди многие, что непроходимые великие леса темные. От той силы турецкой и от скакания конского земля у нас под Азовом погнулась и из Дона-реки вода на берег волны выплеснула, оставила берега свои, как в половодье. Начали турки по полям у нас ставить шатры свои турецкие, и палатки многие, и наметы высокие, словно горы страшные забелелись вокруг. Началась тогда у них в полках игра долгая в трубы многие, великие, поднялся вопль великий, диковинный, голосами их страшными, басурманскими. После того началась в полках их стрельба из мушкетов и пушек великая. Как есть страшная гроза небесная — и молнии и гром страшный, будто с небес от господ! От стрельбы той их огненной до небес померкло и в кровь окрасилось. Как есть наступила тьма кромешная! Страшно, страшно нам стало от них в ту пору; с трепетом, с удивлением несказанным смотрели мы на тот их стройный подступ басурманский. Непостижимо было уму человеческому в нашем возрасте и слышать о столь великом и страшном собранном войске, а не то чтобы видеть своими глазами! Совсем близко стали они от нас, меньше чем за полверсты от Азова-города. Их янычарские начальники ведут их строй под город к нам большими полками и отрядами по шеренгам. Множество знамен у них, янычар, больших, черных, диковинных. Набаты у них гремят, и трубы трубят, и в барабаны бьют несказанно великие. Двенадцать у тех янычар полковников. И подошли они совсем близко к городу. И сойдясь, стали они кругом города по восемь рядов от Дона до самого моря, на расстоянии вытянутой руки. Фитили при мушкетах у всех янычар блестят, что свечи горят. А у каждого полковника в полку янычар по двенадцать тысяч. И все у них огненное, платье у полковников янычарских шито золотом, и сбруя у всех у них одинаково красная, словно заря занимается. Пищали у них у всех длинные турецкие, с пальниками. А на головах янычарских шишаки, словно звезды, светятся. Подобен строй их строю солдатскому. А в рядах с ними стоят и два немецкие полковника с солдатами — в полку у них солдат 6000.

В тот же день, как пришли турки к нам под город, к вечеру прислали к нам турецкие паши переводчиков своих басурманских, персидских и греческих. А с толмачами прислали с нами разговаривать старшего из янычарских пехотных полковников. Обратился к нам их полковник янычарский со словом от царя своего турецкого, от четырех пашей его и от царя крымского, стал говорить речью гладкою:

“О люди божий, слуги царя небесного, никем по пустыням не руководимые, никем не посланные! Как орлы парящие, без страха вы по воздуху летаете; как львы свирепые, по пустыням блуждая, рыкаете! Казачество донское и волжское свирепое! Соседи наши ближние! Нравом непостоянные, лукавые! Вы пустынножителей лукавые убийцы, разбойники беспощадные! Несытые ваши очи! Неполное ваше чрево — и никогда не наполнится! Кому вы наносите обиды великие, страшные грубости? Наступили вы на такую десницу высокою, на царя турецкого! Не впрямь же вы еще на Руси богатыри святорусские? Куда сможете теперь бежать от руки его? Прогневали вы его величество султана Мурата, царя турецкого. Убили вы у него слугу его верного, посла турецкого Фому Кантакузина, перебили вы всех армян и греков, что были с ним. А он послан был к государю вашему. Да вы же взяли у него, султана, любимую его царскую вотчину, славный и красный Азов-город. Напали вы на него, подобно как волки голодные, не пощадили в нем из пола мужеского ни

старого, ни малого и детей убили всех до единого. И тем снискали вы себе имя зверей лютых. Через тот разбой свой отделили вы государя царя турецкого от всей его орды крымской Азовом-городом. А та крымская орда — оборона его на все стороны. Второе: отняли вы у него пристань корабельную. Затворили вы тем Азовом-городом все море синее, не дали проходу по морю судам и кораблям ни в какое царство, в поморские города. Чего ж вы, совершив такую дерзость лютую, своего конца здесь дожидаетесь? Очистите нашу вотчину Азов-город за ночь, не мешкая! Что есть у вас там вашего серебра и золота, то без страха понесите из Азова-города вон с собою в городки свои казачьи к своим товарищам. И при отходе вашем никак не тронем вас. Если же только вы из Азова-города в эту ночь не выйдете, то не сможете остаться у нас назавтра живыми. Кто вас, злодеи и убийцы, сможет укрыть или заслонить от руки столь сильной царя восточного, турецкого, и от столь великих, страшных и непобедимых сил его? Кто устоит пред ним? Нет никого на свете равного ему или подобного величием и силами! Одному повинуется он лишь богу небесному. Лишь он один — верный страж гроба божия! По воле своей избрал бог его единого среди всех царей на свете. Так спасайте же ночью жизнь свою! Не умрете тогда от руки его, царя турецкого, смертью лютою. По своей воле он, великий государь восточный, турецкий царь, никогда не был убийцею для вашего брата, вора, казака-разбойника. Лишь тогда ему, царю, честь достойная, как победит какого царя великого, равного ему честью, — а ваша не дорога ему кровь разбойничья. А если уж пересидите эту ночь в Азове-городе, вопреки словам царевым, столь милостивым, вопреки его увещанию, возьмем завтра город Азов и вас в нем захватим, воров и разбойников, как птиц в руки свои. Отдадим вас, воров, на муки лютые и грозные. Раздробим тела ваши на крошки мелкие. Хотя бы сидело вас, воров, там и 40 000, — ведь с нами, пашами, прислано силы больше 300 000! Столько и волос нет на головах ваших, сколько силы турецкой под Азовом-городом. Вы и сами, воры глупые, своими глазами видите силы его великие, неисчислимы, как покрыли они всю степь великую! Не могут, верно, с городских высот глаза ваши видеть из конца в конец даже и наши силы главные. Не перелетит через силу нашу турецкую никакая птица парящая: все от страху, смотря на людей наших, на сил наших множество, валятся с высоты на землю! И о том даем вам, вора, знать, что не будет вам от Московского сильного царства вашего людьми русскими никакой ни помощи, ни выручки. На что же вы, воры глупые, надеетесь, коли и хлебных припасов с Руси никогда вам не присылают? А если б только захотели вы, казачество свирепое, служить войском государю царю вольному, его султанскому величеству, принесите вы ему, царю, свои головы разбойничьи повинные, поклонитесь ему службою вечною. Отпустит вам государь наш турецкий царь и паши его все ваши казачьи грубости прежние и нынешнее взятие азовское. Пожалует наш государь турецкий царь вас, казаков, честью великою. Обогатит вас, казаков, он, государь, многим несчетным богатством. Устроит вам, казакам, он, государь, у себя в Царьграде жизнь почетную. Навечно пожалует вам, всем казакам, платье с золотым шитьем, знаки богатырские из золота с царским клеймом своим. Все люди будут вам, казакам, в его государевом Царьграде кланяться. Пройдет тогда ваша слава казацкая вечная по всем странам, с востока и до запада. Станут вас называть вовеки все орды басурманские, и янычары, и персидский народ святорусскими богатырями за то, что не устрашились вы, казаки, с вашими силами малыми, всего с семью тысячами, столь непобедимых сил царя турецкого, трехсот тысяч ратников. Дождались вы, пока подступили те полки к самому городу. Насколько славнее и сильнее перед вами, казаками, насколько богаче и многолюднее шах — персидский царь! Владеет он всею великою Персидию и богатою Индией; имеет у себя он войска многие, как и наш государь, турецкий царь. Но и тот шах персидский никогда не встанет на поле против сильного царя турецкого. И никогда не обороняются его люди персидские в городах своих многими тысячами от нас, турок: знают нашу свирепость они и бесстрашие”.

Ответ наш казачий из Азова-города толмачам и полковнику янычарскому:

“Видим всех вас и до сей поры всё ведаем о вас, все силы, все угрозы царя турецкого известны нам. Переведаваемся мы с вами, турками, часто на море и за морем, на сухом пути. Знакомы уж нам ваши силы турецкие. Ждали мы вас в гости к себе под Азов дни многие. И куда ваш Ибрагим, турецкий царь, весь свой ум девал? Иль не стало у него, царя, за морем серебра и золота, что прислал он к нам, казакам, ради кровавых казачьих зипунов наших четырех пашей своих, а с ними, сказывают, прислал еще на нас рать свою турецкую — 300 000. А то мы и сами точно видим и знаем, что силы его здесь стоит триста тысяч боевых людей, кроме черных мужиков. Да против нас же нанял он, ваш турецкий царь, из четырех чужих земель шесть тысяч солдат да многих ученых подкопщиков и дал им за то деньги многие. И то вам, туркам, самим ведомо, что у нас по сю пору никто наших зипунов даром не захватывал. Пусть он, турецкий царь, нас возьмет теперь в Азове-городе приступом, возьмет не своим царским величием и разумом, а теми великими турецкими силами да хитростями наемных людей немецких, небольшая честь в том будет для имени царя турецкого, что возьмет нас, казаков, в Азове-городе. Не изведет он тем казачьего прозвища, не опустеет Дон от казачества. На отмщение наше будут все с Дона молодцы. Пашам вашим от них за море бежать! А если избавит нас бог от его сильной руки, если отсидимся от вашей осады в Азове-городе, от великих его сил, от трехсоттысячных, со своими силами малыми (всего нас, отборных казаков, в Азове с оружием сидит 7590), — посрамление будет ему, царю вашему, вечное и от его братии и от всех царей. Сказал он сам про себя, будто он выше земных царей. А мы — люди божий, вся надежда у нас на бога, и на мать божию богородицу, и на святых угодников, да на свою братию — товарищей, которые у нас по Дону в городках живут. А мы холопы природные государя царя христианского

царства Московского. Прозвание наше вечное — великое казачество донское бесстрашное. Станем с ним, царем турецким, биться, что с худым свинопасом! Мы, казачество вольное, покупаем смерть вместо живота. Где стоят сейчас силы многие, там полягут трупы многие! Мы не то что люди шаха персидского. Их-то вы, что женок, засыпаете в городах их горами высокими. Хотя нас, казаков, и сидит лишь семь тысяч пятьсот девяносто человек, а с помощью божией не боимся мы великих тех царя турецкого сил трехсоттысячных и немецких хитростей. Ему, басурману гордому, царю турецкому, и пашам вашим бог противится за речи их высокомерные. Равным он, собака смрадная, ваш турецкий царь, почитает себя богу небесному. Не призвал он, басурман поганый и мерзостный, бога себе в помощники. Понадеялся он на свое богатство великое, но тленное. Вознес его сатана, отец его, гордостью до небес, зато сбросит бог его в бездну навеки. Нашими слабыми руками казачьими посрамление ему, царю, будет вечное. Где теперь его рати великие в полях у нас ревут и похваляются, завтра тут полягут от нас под городом трупы людей его во множестве. Явит нас бог за наше смирение христианское львами яростными перед вами, собаками. Давно у нас, в полях наших летаючи, вас поджидаячи, клекчут орлы сизые, каркают вороны черные, лают у нас подле Дона лисицы рыжие, ждут все они трупов ваших басурманских. Накормили вы их головами вашими, как брали мы Азов, а теперь опять им хочется плоти вашей; накормим вами их уж досыта. Ведь мы взяли Азов у него, царя турецкого, не воровскою хитростью, — взяли его приступом, храбростью своей и разумом, чтобы посмотреть, что за люди его турецкие в крепостях от нас обороняются. Укрепились мы в нем силой малою, нарочно разделив силы надвое, испытаем теперь силы вашей турецкой, ума вашего и хитростей. Мы ведь все примериваемся к Иерусалиму и к Царьграду. Удастся взять нам у вас и Царьград. Ведь было там прежде царство христианское. Да еще вы, басурманы, нас пугаете, что не будет нам из Руси ни припасов, ни помощи, будто к вам, басурманам, из государства Московского про нас о том писано. А мы про то и сами без вас, собак, ведаем: какие мы на Руси, в государстве Московском, люди дорогие и к чему мы там надобны! Черед мы свой с вами ведаем. Государство Московское великое, пространное и многолюдное, сияет оно среди всех государств и орд — и басурманских, и еллинских, и персидских — подобно солнцу. Не почитают нас там, на Руси, и за пса смердящего. Бежали мы из того государства Московского, от рабства вечного, от холопства полного, от бояр и дворян государевых, да и поселились здесь в пустынях необъятных. Живем, взирая на бога. Кому там о нас тужить, рады там все концу нашему! А запасов хлебных к нам из Руси никогда не бывало. Кормит нас, молодец, небесный царь в степи своею милостью, зверем диким да морскою рыбою. Питаемся словно птицы небесные: не сеем, не пашем, не собираем в житницы. Так питаемся подле моря Синего. А серебро и золото за морем у вас находим. А жен себе красных, любых, выбираючи, от вас же уводим.

А мы у вас взяли Азов-город по своей казачьей воле, а не по государеву повелению, ради казачьих зипунов своих и за ваши высокомерные лютые помыслы. За то на нас, холопов своих дальних, государь крепко обижен. Боимся от него, государя царя, за то взятие азовское себе наказания смертного. А государь наш — великий, пресветлый и праведный царь и великий князь Михайло Феодорович, всяя Руси самодержец, многих государств и орд государь и обладатель. Много ему, государю царю, в великом холопстве служит таких басурманских царей, как ваш Ибрагим, турецкий царь. Довольно он, государь наш великий и пресветлый царь, свершает по преданию святых отцов, не желая пролития крови вашей басурманской. Довольно наш государь богат от бога подданными и царскими данями и без вашего смрадного басурманского собачьего богатства. А если бы на то было его государево повеление, если б пожелал он только, великий государь, крови вашей басурманской пролития и городам вашим басурманским разорения за ваше басурманское к нему, государю, непослушание, если б только велел он, государь, идти войною на вас всех, басурманов, своей украине, что сидит у него, государя, в степях от орды ногайской, то собралось бы тут его государевых людей русских с одной лишь украины многое множество! И таковы его государевы люди с русской украины, что, подобно львам яростным, алчут и хотят отведать вашей плоти басурманской. Только держит их и не повелевает им того его десница царская, и в городах во всех под страхом смерти сдерживают их по цареву повелению воеводы государевы. А то бы не укрылся ваш Ибрагим, царь турецкий, от его руки государевой, от жестокосердия людей его государевых и в утробе матери своей, — оттуда бы, распоров, его, собаку, вынули да перед лицом царевым поставили. Не защитило бы его, царя турецкого, от руки той государевой, от десницы высокой его и море Синее, не удержало бы оно людей государевых! Были бы в один год по-прежнему за ним, нашим государем, и Иерусалим и Царьград, а во всех крепостях ваших турецких не устоял бы камень на камне от нашего приступа русского. Вы же нас призываете речью царя турецкого служить ему, царю турецкому, и сулите нам от него честь великую и богатство многое. А мы, люди божий, холопы государя царя Московского, именуемся по крещению христианами православными. Как же можем служить царю неверному! Покинув пресветлый здешний свет и будущий, в адскую тьму идти нам не хочется! Ежели мы ему, царю турецкому, как слуги надобны, то мы, отсидевшись своею силою от вашего войска, побываем у него, царя, за морем, под его Царьградом, посмотрим там на город тот, нам природный; с ним, царем турецким, поведем мы там речь великую, лишь бы речь ему наша казачья полюбилась! Станем служить ему пищалями казачьими да своими саблями острыми! А теперь нам здесь говорить не с кем, кроме пашей ваших. Предки ваши, басурманы, что с Царьградом устроили — захватили его у нас! Убили в нем государя царя храброго, Константина благоверного. Побили христиан в нем тысячи, многое множество. Обагрили кровью нашею христианскою все пороги

церковные, до конца искоренили вы там веру христианскую! Так бы и нам с вами поступить нынче по примеру вашему! Взять бы тот Царьград приступом из рук ваших, Убить бы в нем так же вашего Ибрагима, царя турецкого, и всех вас, басурман. Пролить бы так же вашу кровь басурманскую нечистую. В то время б и мир у нас с вами был. А теперь нам и говорить больше с вами нечего. Все хорошо известно нам.

А обо всем, что от нас вы слышите, передайте пашам своим. Нельзя мириться нам, не будет одной веры христианин с басурманом. Какое тут обращение! Христианин побожится в душе своей, да на той правде он и век стоит. А ваш брат басурман божится по вере басурманской. И житье ваше татарское — все равно что у бешеной собаки. Так что уж вашему брату-собаке верить! Рады мы вас завтра в Азове попотчевать чем нам, молодцам, бог послал! Поезжайте ж к своим глупым пашам не мешкая. А опять к нам с такою глупой речью не ездите. Обманывать вам нас — только даром дни терять! А кто к нам от вас с такою речью глупую опять будет, тому у нас под стеною убитым быть! Делайте уж вы то, для чего от царя турецкого к нам присланы. Мы у вас Азов взяли головами своими молодецкими, силой немногую. А вы уж из наших казачьих рук добывайте его головами турецкими, многими тысячами. Кому-то из нас поможет бог? Потерять вам под Азовом своих турецких голов многие тысячи, а не взять вам его из рук наших казачьих до веку! Разве уж, отняв его у нас, холопей своих, государь наш царь и великий князь Михайло Феодорович, всея Руси самодержец, вас, собак, им пожалует. Тогда уж по-прежнему ваш будет. На то его воля государева!”

Как от Азова-города полковники и толмачи вернулись к силам своим турецким, к пашам своим, начали в войсках у них трубить в трубы многие великие. После той игры трубной стали в орудия и в барабаны бить. Стали вороны и звери кричать жалостно.

Строили полки свои всю ночь они до свету. А как был на дворе уже первый час дня, начали выступать из станов своих силы турецкие. Знамена и прапоры их зацвели по полю, словно цветы различные. От труб больших и барабанов их поднялись звуки неизъяснимые, страшные.

Приступ их к нашему городу. Пошли на приступ немецкие два полковника с солдатами. За ними пошла строевая пехота янычарская, сто пятьдесят тысяч. Потом пошла на приступ к городу и вся прочая орда их пешая. Крикнули клич они смело и яростно.

Первый их приступ. Наклонили они все знамена свои к городу, в нашу сторону. Закрыли весь Азов-город наш знаменами. Стали башни и стены топорами рубить. Многие на стены в ту пору влезли по лестницам. И тогда началась у нас стрельба из осажденной крепости, а до тех пор молчали мы. От огня и дыма уж не видно стало нам друг друга. В обе стороны от стрельбы лишь огонь да гром стоял, поднимался огонь и дым до небес. Как будто началась гроза страшная, как бывает с небес гром страшный и молнии. Подкопы тайные, что у нас отведены были за город в ожидании их приступа, все не сдержали силы их невиданной, обрушились, не сдержала земля силы их. В тех провалах побито у нас было турок многие тысячи. Приготовлено было у нас все по тем подкопам, набиты были они дробью и осколками. И было убито при том приступе в первый день под стеною города одних полковников янычарских шесть да два немецких полковника со всеми шестью тысячами солдат их. В тот же день, сделавши вылазку, захватили мы большое знамя царя турецкого, с коим в первый раз шли они на приступ. Наступали на нас паши турецкие с большими силами в тот первый день до самой ночи, даже и на вечерней заре. Убито нами было у них в первый тот день, кроме шести полковников янычарских и двух немецких полковников, одних янычар двадцать пять тысяч, помимо раненых.

На другой день на светлой заре опять прислали турки к нам своих толмачей — просить, чтобы дали мы им убрать от города тела убитых, что полегли у Азова под стеною города. А давали нам за каждую павшую голову янычарскую по золотому червонцу, а за голову полковников по сто талеров. И наше войско не пошло на то, не взяли у них за головы павшие серебра и золота. “Не продаем мы никогда трупов вражеских, но дорога нам слава вечная. Это вам, собакам, от нас из Азова-города игрушка первая. Пока мы, молодцы, ружья свои только прочистили. Всем так вам, басурманам, от нас будет! Иным вас нечем нам потчевать, Дело ваше осадное!”

В этот день боя у нас с ними не было. Собирали они трупы убитых своих до самой до ночи. Выкопали для тех трупов глубокий ров в трех верстах от города, засыпали их тут горою высокою, поставили над холмом многие знаки басурманские и надписи там на различных языках сделали.

После того на третий день опять пришли турки к нам под город со всеми своими силами, только стали уже поодаль от нас и приступа не делали. И начали их люди пешие в тот день вести к нам гору высокою, земляной огромный вал, многим выше Азова-города. Той горою высокою хотели нас накрыть в Азове-городе великие силы турецкие. Подвели ее к нам за три дня, и мы, видя ту гору высокою, горе свое вечное, что будет от нее наша смерть, испрося у бога милости и помощи от пречистой богородицы и от образа Предтечи, призывая на помощь чудотворцев московских и совершив предсмертное прощание друг с другом и со всеми христианами православными, пошли мы из города малою нашей дружиною, в семь тысяч всего, на прямой бой с их тремястами тысячами. “Господь наш, творец, небесный царь, не выдай нечестивым создания рук своих! Видим перед лицом этих сил от них смерть себе лютую! Хотят нас живых покрыть горою высокою, видя наше бессилие и то, что мало нас, что в пустыне нас покинули все христиане православные, убоявшись вида страшного и великой силы их турецкой. А мы, бедные, не отчаялись еще в твоей, владыки, милости, ведая твои

щедроты великие! С твоею божией помощью, за веру христианскую здесь погибая, бьемся против их больших сил, в триста тысяч, за церкви божий, за все государство Московское и за имя царское!”

Исполнив все обряды предсмертные, выходили к ним на бой, и единодушно все мы крикнули, выйдя к ним: “С нами бог! Разумейте, иноплеменики и неверные, и покоритесь, ибо с нами бог!”

Услышали неверные из наших уст те слова, что с нами бог, и ни один не устоял пред лицом нашим, побежали все прочь с высокой горы своей. Побили мы их в тот час множество, многие тысячи. Взяли мы тогда в бою, на вылазке у той горы шестнадцать знамен одних янычарских да двадцать восемь бочек пороху. И тем-то порохом, подкопавшись под гору их высокую, разбросали мы всю ее. И побило при том многие их тысячи, и к нам тем нашим подкопом живых янычар забросило тысячу пятьсот человек! И с тех пор миновалась земляная хитрость их. Повели они за первой горой другую гору, еще больше того. В длину насыпали ее на три лучших выстрела, а в высоту многим выше Азова-города, шириной она была — едва до половины камнем докинуться! На той горе поставили они уже все свои орудия, и пехоту всю привели свою турецкую, сто пятьдесят тысяч, и орду ногайскую с коней всю спешили. И зачали с той горы из орудий бить они по Азову-городу день и ночь беспрестанно. От пушек их страшный гром стоял, огонь и дым курился от них до неба. Шестнадцать дней и шестнадцать ночей не смолкали их орудия ни на единый час. В те дни и ночи от стрельбы их пушечной распались все наши азовские укрепления, — и стены, и башни все, и церковь Предтеченская, и дома все разбили у нас до самого основания.

И орудия наши разбили все. Одна лишь у нас во всем Азове-городе церковь осталась наполовину — Николина. Потому и осталась, что стояла укрыто внизу, к морю под гору. А мы от них сидели по ямам. Нам и выглянуть они из ям не давали. И мы в ту пору сделали себе покои просторные в земле под ними, под самым их валом, двory потайные просторные. И из тех потайных дворов своих повели 28 подкопов под их таборы. И теми подкопами устроили мы себе помощь, облегченье великое. Выходили ночью порой на их пехоту янычарскую, и побили мы их множество. Теми своими ночными вылазками на их пехоту турецкую навели мы на них великий страх, и урон большой причинили мы в людях им. И после того паши турецкие, глядя на те наши умелые подкопные в осаде действия, повели навстречу нам из своего табора семь своих подкопов. И хотели они теми подкопами попасть в наши ямы, дабы задавить нас своим множеством. А мы милостью божией устерегли все подкопы их, и разорвало тут их всех порохом, погребли мы тут их многие тысячи. И с той поры их подкопная мудрость миновалась вся. Постыли им уж те хитрости подкопные.

А всего было от турок к нам под город Азов 24 приступа всею их силою. Но после первого большого приступа таких жестоких и смелых больше уж не было. На ножах мы с ними резались в тот приступ. Зачали они метать в ямы наши ядра огненные и всякие немецкие осадные хитрости. И тем, пуще приступов, причинили они нам великое утеснение. Убивали они многих у нас тогда и опаливали. А после тех ядер огненных, что против нас они измыслили, оставив все свои хитрости, стали они нас одолевать и подступать к нам прямым боем со своей силою.

Зачали они к нам на приступ посылать своих янычар во всякий день. По десяти тысяч наступают на нас целый день до ночи, а в ночь идут на смену им другие десять тысяч. И те наступают на нас всю ночь до свету. Ни одного часа не дадут покоя нам. А они бьются посменно день и ночь, чтобы истомою осилить нас. И от тех их ухищрений и злоумышления, от своих тяжких ран и от бессонницы, от лютой нужды всяческой и от смрадного запаха трупного стало нам невмочь, все изнемогали мы лютыми болезнями осадными. А дружины нашей совсем мало осталось; переменяться нам не с кем, ни одного часа отдохнуть нам не дадут. В ту пору уж совсем мы в жизни своей и в Азове-городе отчаялись, потеряли надежду на выручку от людей, только и ожидая себе помощи от всевышнего бога. Прибегнем, бедные, лишь к своему помощнику — Предтечи образу. Пред ним, светом нашим, заливаемся слезами горькими: “Государь ты, свет, помощник наш, Иван Предтеча, по твоему, света нашего, явлению разорили мы гнездо змеиное, взяли Азов-город. Побили мы в нем всех христианских мучителей, идолослужителей. Твой, света нашего, и Николин дом очистили и украсили ваши образа чудотворные своими руками грешными, недостойными. Без пеня до сей поры перед образами вашими у нас и дня не проходило. Чем же мы вас, светы вы наши, прогневали, что опять идете в руки басурманские? На вас, светы вы наши, мы надеялись, сидя в осаде, оставив всех своих товарищей. А теперь от рук турецких видим впрямь смерть свою. Уморили они нас бессонницей; дни и ночи беспрестанно с ними мучимся. Уж ноги наши под нами подгибаются, руки наши от обороны затекли, уж не служат нам. Уж глаза наши не глядят от усталости, уж от беспрестанной стрельбы мы очи выжгли порохом, все в них стреляючи. Язык уже наш во рту не ворочается на басурман закричать. Таково наше бессилие: не можем в руках своих никакого оружия держать! Почитаем мы уже теперь себя за трупы мертвые. Два часа в осаде нам уже не высидеть! Теперь мы, бедные, расстаемся с вашими иконами чудотворными, с христианами со всеми православными: не бывать уж нам на святой Руси! Смерть пришла в пустыне нам, грешникам, за ваши иконы чудотворные, за веру христианскую и за имя царское, за все царство Московское!” Начали прощаться:

“Прости нас, холопов своих грешных, государь наш православный, царь всея Руси Михайло Феодорович! Помянуть вели наши души грешные! Простите вы, государи патриархи вселенские! Простите, все государи митрополиты, архиепископы и епископы! Простите и вы, все архимандриты и игумены! Простите, все государи протопопы, и священники, и дьяконы! Простите, государи наши, все христиане православные!

Поминайте и наши души грешные в день родительский! Нет ни в чем от нас позора государству Московскому! Помышляем мы, бедные, в уме своем, чтобы умереть не в ямах нам и по смерти себе добыть славу добрую”.

Подняли мы на руки иконы чудотворные — Предтечи да Николину — и пошли с ними против басурман на вылазку. И по милости их явной побили мы басурман в той внезапной вылазке шесть тысяч. И увидели люди турецкие, что хранит нас милость божия, что ничем осилить не умеют нас, с тех-то пор не стали уж посылать к нам на приступ людей своих. И тогда отдохнули мы от истомы, от смертных ран.

После того бою прошло три дня, и опять стали нам кричать их толмачи, вызывать нас на разговор. А мы уж и речь не могли держать к ним, потому как язык наш от истомы нашей во рту не ворочался! И начали они на стрелах к нам ярлыки метать. А в них они пишут, просят у нас место азовское. А дают нам за него выкупа на каждого молодца по триста талеров серебра чистого да по двести талеров золота червонного. “А в том присягают вам паши и полковники душою царя турецкого, что ныне при отходе вашем ничем не тронем вас. Подите с серебром и с золотом в городки к своим товарищам, а нам лишь отдайте пустое место азовское”.

А мы к ним обратно пишем: “Не дорого нам ваше собачье серебро и золото, в Азове и на Дону у нас и своего много. То нам, молодцам, нужно и дорого, чтоб была о нас слава вечная по всему свету, что не страшны нам ваши паши и силы турецкие! Сразу говорили мы вам, что дадим вам знать о себе, будет вам о нас памятно на веки вечные. Возвратясь за море, в края басурманские, было б вам что сказать своему царю турецкому глупому, каково приступить к казаку русскому. Сколько вы у нас разбили кирпича и камня в Азове-городе, столько уже взяли мы у вас голов ваших за разрушение азовское. На головах да на костях ваших сложим город Азов лучше прежнего! И пройдет наша слава молодецкая по всему свету до века, как сложим города на ваших головах. Нашел здесь ваш турецкий царь себе позор и укоризну вечные. Станем брать с него дань во всякий год в шесть раз больше”. После того уж стало нам легче от них, приступов больше уже не было. Сочли они, что под Азовом побиты были у них многие тысячи.

А во время своего сидения осадного держали мы, грешные, пост. Совершали молитвы многие, соблюдали чистоту телесную и духовную. В осаде многие из нас люди искушенные видели во сне и наяву — одни жену прекрасную и светозарную, на воздухе стоящую посреди града Азова, иные ж — мужа древнего, с власами длинными, в светлых ризах, взирающего на полки басурманские. И не предала нас богородица в руки басурманские, подавала нам против них помощь явную, возглашая умиленно: “Мужайтесь, казаки, а не ужасайтесь. Град сей Азов от беззаконных агарян, их нечестием, злобою и жестокостью поруган, престолы в церквах Предтечи и Николиной осквернены. И не только осквернили они землю в Азове и престолы, но и воздух над ним омрачили, торжище здесь и мучительство христианам учинили, разлучили мужей от законных жен, сынов и дочерей разлучили от отцов и матерей. От многого плача того и рыдания вся земля христианская восстонала. А о чистых девах, о вдовах непорочных и о сущих во младенчестве уста мои и изречь не в силах, глядя на поругания им. И услышал бог молитвы и плач их. Видя создание рук своих, православных христиан, зло погибающих, дал вам против басурман отмщение, предал вам град сей и их самих в руки ваши. Да не скажут нечестивые: “Где бог ваш христианский?” И вы, братья, не заботьтесь, отгоните всякий страх от себя, не тронет вас никакой басурманский меч. Положите упование на бога, примите венец от Христа нетленный. А души ваши примет бог, имеете царствовать с Христом веки”.

И многие атаманы видели, что текли у образа Ивана Предтечи из очей его слезы обильные в день каждого приступа. А в первый день, во время приступа, видели лампаду у его образа, слез полную. А при вылазках наших из города все видели басурманы — и турки, и крымцы, и ногайцы — мужа храброго и юного, в одежде ратной, ходившего среди боя с мечом обнаженным и множество басурман поражавшего. А мы того не видели. Лишь по убитым знаем мы, что то дело божие, а не наших рук: люди турецкие надвое рассечены! Послана с неба была над ними победа! И они, басурманы, о том нас много раз спрашивали, кто от нас из города выходит на бой с мечом. И мы говорили им: “То выходят воеводы наши”.

А всего сидели мы в Азове в осаде от турок с 24 июня 149 года до 26 сентября 150 года, 93 дня и 93 ночи. А в ночь на 26 день сентября турецкие паши со всеми турками и крымский царь со всеми своими силами за четыре часа до свету побежали, окаянные, в смятении и трепете, от Азова-города, никем из нас не гонимые. С вечным позором ушли паши турецкие к себе за море, а крымский царь пошел в орду к себе, черкесы же в Кабарду свою, ногайцы пошли в улусы свои. И мы, казаки, как услышали об их отступлении, напали на их таборы тысячею человек. И взяли мы у них в таборах тогда языков, турок и татар живыми, четыреста человек, а больших и раненых застали мы с две тысячи.

И нам те языки на допросах и пытках все говорили единодушно, отчего среди ночи побежали от города паши и крымский царь со всеми своими силами. “В ночь ту с вечера было нам страшное видение. На небесах над нашими полками басурманскими шла с Руси от вашего царства Московского туча великая и страшная. И стала она против самого табора нашего. А перед тою тучею идут по воздуху два страшные юноши, а в руках своих держат мечи обнаженные и грозятся на наши полки басурманские. В ту пору мы их всех узнали. И в ту же ночь страшные воеводы азовские в ратной одежде выходили на бой приступом на нас из Азова-города. Пластали нас надвое, вместе с конями. От того-то страшного видения и побежали из таборов турецкие паши и крымский царь”.

А нам, казакам, в ту ночь с вечера также было видение: по валу басурманскому, где стояли их орудия, ходили два мужа, летами древние. На одном — одежда иерейская, а на другом — власница косматая. Указывают они на полки басурманские и говорят нам: “Побежали, казаки, от вас паши турецкие и крымский царь из таборов. Пришла победа над ними от Христа, сына божия, с небес, силою божией”.

А еще сказывали нам те языки про урон в людях своих, сколько побито их от рук наших под Азовом-городом. Из главных сил их побито у них одних мурз и татар и янычар девяносто шесть тысяч, кроме тех черных мужиков и охочих людей. А нас всего, казаков, в осаде сидело в Азове только 7367 человек. А те, кто уцелел из нас, холопов государевых, после осады, все изранены. Нет ни одного у нас человека целого; ни одного, кто бы не пролил крови своей, в Азове сидя во имя божие, за веру христианскую. А теперь мы всем войском у государя царя и великого князя всея Руси Михаила Феодоровича просим милости. Просим мы, холопы его, сидевшие в Азове, и те, кто по Дону живет в городках своих, чтоб велел он принять из рук наших ту свою государеву вотчину — Азов-город, ради светлых образов Предтечи и Николина, ради всего, что им, светам нашим, угодно тут. Тем Азовом-городом защитит он, государь, от войны всю свою украину, не будет войны от татар до веку, как сядут наши в Азове-городе,

А мы, холопы его, что остались после осады азовской, все мы уже старцы увечные, сил нет уже у нас на боевые промыслы. А то обет наш, всех, пред образом Предтечи: постричься в монастыре его, принять образ монашеский. Станем мы бога молить до веку за него, государя, и за весь государский род его. Его государскою обороною и нашей верою защитил нас бог от таковых турецких сил, а не нашим молодецким мужеством и промыслом. А коли государь нас, холопов дальних своих, не пожалует, не велит у нас принять из рук наших Азова-города, то нам, заплавав, оставить его! Поднимем мы, грешные, икону Предтечи, да и пойдем с ним, светом нашим, куда он велит. Атамана своего пострижем пред его образом, будет он над нами игуменом. А есаула пострижем, тот у нас будет устроителем. А мы, бедные, хоть и немощные все, не отступим от его, Предтечи, образа, помрем все тут до единого. Будет вовеки слава лавре Предтеченской.

И после от тех же атаманов и казаков приписано в грамоте, что надобно им в Азов для осадного сидения 10 000 людей, 50 000 пудов всяких припасов, 20 000 пудов пороха, 10 000 мушкетов, а денег на то все надобно 221 000 рублей.

В нынешнем же 7150 году, по прошению и посольству царя турецкого Ибрагима-султана, государь царь и великий князь Михайло Феодорович пожаловал его, царя турецкого Ибрагима-султана, и велел донским атаманам и казакам Азов-город покинуть.

5.6. ВОССОЕДИНЕНИЕ УКРАИНЫ С РОССИЕЙ

Начало восстания на Украине в 1648 г.

**Письмо коронного гетмана Н. Потоцкого королю Владиславу IV
о начале восстания на Украине и о требовании Богдана Хмельницкого
вывести войска, восстановить вольности казацкие
(21 (31) марта 1648 г.)**

Не без размышления и основательного рассуждения двинулся я на Украину с войском в. к. м. пана и благодателя моего. Привели меня к этому весьма важные побуждения: сохранение неприкосновенности и достоинства как в. к. м., так и самого отечества и его свободы. Склонила меня к тому просьба любезных братьев, из коих одни, спасая жизнь и имущество, бежали из Украины в начале войны, другие, оставаясь в домах своих и не полагаясь на силу своего сопротивления, горячими просьбами умоляли, чтобы я своим присутствием и подкреплением спасал Украину и спешил потушить гибельное пламя, которое так разгорелось, что не было ни одной деревни, ни одного города, в котором бы не раздавались призывы к своеволию и где бы не замыслили на жизнь и имущество своих панов и арендаторов, своевольно напоминая о своих заслугах и часто жалуясь на обиды и притеснения. Это было только предлогом к мятежам; потому что не столько их

терзали обиды и притеснения, как водворение законного порядка в Речи Посполитой, учрежденное для этого в. к. м. правительство и начальство старших, которое они не только желают сокрушить, но желают также самостоятельно властвовать в Украине, заключать договоры с иностранцами и посторонними государями и делать все, что только угодно их воле и желанию. Казалось бы, легкое дело уничтожить 500 человек бунтовщиков¹, но если рассудить, с каким упованием и с какой надеждою возмущились они, то каждый должен признать, что не ничтожная причина заставила меня двинуться против 500 человек, потому что эти 500 подняли бунт в заговоре со всеми казачьими полками и со всею Україною. Еще, господь бог, при обычном счастье в. к. м. движет своим святым провидением отчество наше, если сердцу моему внушил через разных сенаторов и подходяще случаю опытностью напоил его, чтобы я поспешил с войском. Если бы я немедленно не оказал противодействия, то на Украине вспыхнуло бы пламя, которое бы могло быть погашено или большими силами или не скоро. Только князь пан воевода русский² отобрал у своих крепостных несколько десятков тысяч самопалов. А что же в других (воеводствах)! Все это оружие с людьми должно было перейти к мятежникам Хмельницкого. Легко можете представить в. к. м., как усилилось бы своеволие и что произвело бы оно в областях в. к. м., если б не было остановлено в самом начале и если б не было забрано оружие в разных замках, в которые могли убежать мятежники. Хотя я и двинулся на Украину, но двинулся не для пролития крови христианской, в свое время необходимой для Речи Посполитой, а для того, чтобы, не обнажая меча, лишь угрозой прекратить войну и тем оказать услугу в. к. м. До сих пор войсками в. к. м. не пролито ни одной капли казачьей крови и не будет пролито, если они оставят безрассудство свое и дерзость, повинятся и перестанут упорствовать³. Хотя я вижу, что этот безрассудный человек Хмельницкий не смягчается кротостию: несмотря на то, что не один уже раз посылал я к нему, предлагая выйти из Запорожья, обещая ему помилование и прощение его проступков, это его нисколько не трогает, – задержал моих послов. Наконец, из войска я посылал к нему пана Хмелецкого, ротмистра в. к. м., человека дельного и очень хорошо знающего казачьи нравы, убеждая отстать от мятежей и уверяя словом своим, что и волос с головы его не спадет⁴. Раздраженный этою снисходительностью, Хмельницкий отослал моих посланцев ко мне со следующими требованиями: во-первых, чтобы я с войском ушел из Украины; во-вторых, чтобы полковников и всех их подчиненных удалил из полков; в-третьих, чтобы уничтожил управление Речи Посполитой (на Украине), а казаки оставались бы при таких правах, при которых могли бы не только ссорить нас с заграницею, но и поднимать свою безбожную руку как на величие блаженной памяти предшественников в. к. м., так и на в. к. м. Ясно видно, что к такой цели стремится его честолюбие. В настоящее время он послал в Понизовье, требуя подкрепления от татар, стоящих у Днестра наготове, и осмелился несколько сот из них перевезти на эту сторону, чтобы они разогнали нашу стражу, которая для того по разным дорогам расставлена, чтобы своевольники к нему не присоединялись.

Если я раньше не подумал о том, как должен был вспыхнуть этот бунт и как его расценивать, то благоволите в. к. м. учесть число людей его в то время – 3 000. Но упаси боже, чтобы он вошел с ними в Украину. Тогда бы эти три тысячи быстро возрасли до ста тысяч, и нам хватило бы дел с этими своевольниками.

На Бучках в Понизовье Хмельницкий строит и укрепляет для себя крепость, в которой он решил упорно защищаться. Для предохранения отечества от этого зловерного человека есть у в. к. м. сильное средство, именно то средство, которое в. к. м. предлагать изволили: дозволить своевольным вылазки на море, сколько им угодно будет. Не расположен Хмельницкий к тому, чтобы выйти на море, а хочет в прежнем жить своеволии и ниспровергнуть священные узаконения Речи Посполитой, для утверждения которых употреблено много трудов и стараний и много пролито шляхетской крови. Я полагал бы необходимым для общего блага дозволить казакам ходить на море, и то для нужд самой Речи Посполитой, чтобы это ополчение не располагалось в поле и не забывало давнего способа войны, который нам после может быть полезным. Но в нынешнее смутное время исполнить этого нельзя, отчасти потому, что одни лодки еще не изготовлены, другие же хотя и готовы, но не в такой оснастке и порядке, чтобы годились для морской войны. Неготовые я приказал достроить при себе, а на место негодных, которые кое-как устроены, будут снаряжены другие. Затем если суда и будут готовы, то главное состоит в том, чтобы успокоенные казаки, коль скоро наступит необходимость для Речи Посполитой и в. к. м., отправлены были в надлежащем порядке, ибо сохрани боже, чтоб они вышли в море в то время, когда еще не будет прекращен бунт; возвратясь оттуда, они произвели бы неугасимое возмущение, и тогда едва ли не пришлось бы уничтожить учрежденное Речью Посполитой управление, упорно отстаивая которое, мы уже готовую имели бы с ними войну. Турки тоже, раздраженные ими, не стали бы дремать и своих потерь не простили бы; они, верно, выслали бы против нас татар с пограничным войском, чтоб вознаграждать себя, и тогда-то мы имели бы открытого врага: татар и казаков. Как «безопасно» и «удачно» можно вести с ними войну, ясно для высочайшего и мудрейшего взгляда в. к. м. Война с венецианцами⁵ для (турецкого) царя весьма ничтожное препятствие к войне с нами. В его власти продлить войну с Венецией или ее на время отложить (чему сами венецианцы были бы рады). Но хотя бы он и не хотел прекратить войны, то у него столько есть силы и могущества, что и с нами воевать может. В то время когда султан вел войну с персами, разве у нас не было татар? Однако ж это нисколько не помешало военным действиям в Персии. При ведении войны с турецким султаном должно обращать внимание на то, чтобы не трогать его до тех пор, пока он не сделает распределения войск, именно до весны, и притом очень поздней, когда обыкновенно открываются действия

всех его военных сил. По моему суждению, я предпочел бы сперва позаботиться о том (как уже об этом и действительно заботятся), чтобы нынешние бунты прекращены были, а тогда уже, по мере необходимости, можно будет думать о способе и порядке отправления казаков на море. Впрочем, я во всем этом буду следовать воле и приказанию вашей королевской милости, считая обязанностью для себя, низжайшего слуги в. к. м., приводить в исполнение ваши повеления. Желал бы я в течение этой зимы победою над неприятелем украсить св. крест, а также славное имя в. к. м. победным лавром; но так как предположенные меры отменены (как ясно видно из писем господаря, которые посылаю в. к. м.), то низжайше прошу в. к. м. (теперь) принять от меня (лавровый) венец за сохранение отечества.

¹ Н. Потоцкий приводит неверные сведения о количестве восставших. На самом деле в конце 1647 и в начале 1648 г. крестьянско-казацкое движение на Украине приняло настолько широкий размах, что Н. Потоцкий попросту не смог сразу выступить против Б. Хмельницкого.

² Т.е. князь Иеремия Вишневецкий, который в то время был воеводой в Галиции. Галичина в Польше именовалась «русским воеводством», а Вишневецкий – «русским воеводой». Он принадлежал к крупному украинскому магнатскому роду, владел на Украине огромным количеством имений, на Волыни — замком Вишневец с прилегающими селами, на Левобережной Украине – 56 городами и местечками (Лубны, Прилуки, Ромны, Жовнин, Голтва и др). И. Вишневецкий имел собственные военные отряды, состоявшие из его крепостных крестьян и иностранных наемников. В 1631 г. перешел в католичество. Был одним из самых жестоких палачей и душителей казацко-крестьянских восстаний на Украине в 30-х годах XVII в.

³ Это заявление Потоцкого было ложным. На самом деле он еще в феврале 1648 г. дал приказ каневскому полковнику жестоко расправиться с Богданом Хмельницким, «в пень стинаючи» всех восставших.

⁴ Переговоры Н. Потоцкого с Хмельницким преследовали цель выиграть время и собрать польские гарнизоны для подавления восстания. Хмельницкий разгадал истинный смысл переговоров и отослал обратно послов Н. Потоцкого.

⁵ В это время Турция вела с Венецией войну за Кандию (1645-1669 гг.).

События 1648-1654 гг. в освещении польских источников

Хроника событий 1646-1655 гг. составленная польским шляхтичем

Во имя господне. Аминь. На вечную память потомкам считал я нужным написать о том, что и какого года в Польше при моей памяти происходило и чего по большей части сам являюсь очевидцем во славу божью.

1646. Король Владислав IV женился на Марии Людвики Гонзага.

1647. [Король] собирал войска на турецкую войну; одной только иностранной пехоты под Львовом было уже 46 тысяч, но эта пехота, ввиду сопротивления польских панов, была распущена.

1648. Тот же король Владислав умер в Мерече в Литве. В этом же году польские кварцяные войска были уничтожены, одни на Желтых Водах, другие под Корсунем, а гетманы взяты в плен. Одного только е. м. п. Иеронима Сенявского татарин увез. В этом же году, во время междуцарствия. Речь Посполитая снарядила великолепное и довольно многочисленное войско под водительством кн. Владислава-Доминика Острожского, воеводы краковового¹, которое позорно бежало из-под Пилявец, оставив все добро, которое и оценить невозможно, ибо пп. собрались в поход, как на свадьбу. Все добро досталось казакам. Причиной же войны с казаками было чрезмерное угнетение их русскими паннами², до такой степени, что даже детей крестить нельзя было без согласия евреев-арендаторов, которым алчные паны отдали в аренду источники доходов вредные и докучливые [для казаков].

Вождем казаков был Богдан Хмельницкий, умный и мужественный старый солдат.

1649. Под Збаражем наше войско, которого не насчитывалось и 8 тысяч, хотя оно и имело трех вождей: п. Фирлея, воеводу люблинского³, п. Остророга, коронного подчашего, и п. Конецпольского, коронного хорунжего, было осаждено. Однако благодаря настоящему мужеству и исключительному героизму и отваге бессмертной памяти сиятельного Еремин Корибута, кн. на Вишневец, войско выдержало шестинедельную осаду, хотя осаждавших его татар было 100 тысяч, а казаков 300 тысяч, причем осаждавшие понесли большие потери. В этом же году неприятельское войско осаждало и е. к. м. Яна Казимира, шедшего на помощь осажденным. Оставив у Збаража часть войска, (казаки) незаметно ночью вышли из лагеря навстречу е. м. королю и окружили его. Там же 15 августа канцлером Ежи Оссолинским был заключен договор об освобождении осажденных в Збараже.

1650. Не было никакой войны. Войско стояло на Орынине.

1651. Войско двинулось на Украину зимой. В Красном взяли Нечая. Оттуда направились под Каменец. Под Купчинцами взяли султана (Татарского мурзу (Нитшоха)) и продвинулись до Сокаля.

В этом же году накануне праздника святых Петра и Павла наши одержали большую победу под Берестечком, где находилось почти все то же войско, что и под Збаражем. Неприятельские ханы сами со всеми ордами, а также Хмельницкий еле [ушли]. Казаки, особенно пехота, были окружены и их потом, через две недели, по снисходительности выпустили на погибель польскому войску.

За ними, как будто бы в погоню, Речь Посполитая направила кварцянское и вновь набранное войско, численностью в 30 тысяч, которое, придя под Белую Церковь, застало в сборе все неприятельские войска, численно чуть ли не превышавшие те, что были под Берестечком. Там наши, видя неравные силы, согласились на переговоры, так как находились тогда в большой опасности, оказавшись действительно в окружении, не имея возможности оттуда выйти и испытывая большой голод.

Казаки разрешили тогда послать за Днепр часть войска, с которым были посланы п. Калиновский, п. Маховский и п. Войнилович. Остальное войско было размещено на зиму по Украине. После этих переговоров кн. е. м. Еремия Корибут Вишневецкий умер в Павлочи к великой скорби всего войска и всей Речи Посполитой, для которой это была неопределимая потеря, потому что он справедливо мог быть назван отцом отечества⁴.

1652. Войско наше, цвет рыцарства всей Речи Посполитой, было полностью уничтожено под Батогом. Там погибло, кроме гетмана Калиновского, много знатных панов, в частности сын гетмана Калиновского, коронный обозный, Сенявский, староста львовский, Марек Собеский, староста красноставский, Пшиемский, польный писарь Розражовский, командующий артиллерией, муж удивительно храбрый и воинственный. Вообще вряд ли кто-либо в живых остался, кроме сообщивших о поражении. Хмельницкий отдал несколько сот тысяч [золотых] хану и татарам, а также обещал отдать Каменец после его взятия за то лишь, чтобы ляхов не оставляли в живых. Погибло тогда там нашего войска, как конницы, так и пехоты, которая вся полегла, около 20 тысяч.

1653. Великий московский посол Нащокин был во Львове во время генеральной комиссии у е. м. короля с объявлением войны. Затем [русские] заключили с казаками союз.

В этом же году во время столкновения с казацкими войсками и татарским ханом под Жванцем е. м. король, начав переговоры, привлек хана на свою сторону и снова заключил с ним братский союз, после чего татары, прорвавшись вплоть до Люблина, многих бедных людей вольнян угнали в полон.

В этом же году, 12 августа, было столь великое солнечное затмение, что были затемнены одиннадцать его частей, и только двенадцатая осталась светлой. В этом же году была и комета.

1654. Зимой наши войска взяли на Украине несколько городов: Бушу, Якубец, Брацлав, Бар, Немиров, Бершадь и т. д. В марте неожиданно застали под Охматовым Хмельницкого с войском в чистом поле без воды, без дров. Там произошло большое и ожесточенное сражение. Дралась почти трое суток днем и ночью, наши с силой и мужеством, а казаки с крайним презрением к смерти. Наконец, казаки с обозом, скрепленным цепями, ушли. Наши из-за усталости и истощения лошадей, из-за голода и холода вынуждены были возвратиться в Польшу, [страдая] от разлива вод⁵.

1655. В этом же году Москва, заключив союз с казаками, разгромила накануне праздника св. Михаила под Городком наше войско во главе с великим гетманом Станиславом Потоцким, воеводой киевским. Осадили Львов. Сожгли города, местечки и села, совершили много убийств и жестокостей по отношению к людям, сжигая их заживо и пр.

В этом же 1655 году в день св. Якова Бжеского шведский король Карл Густав вступил в Польшу с немалым войском, против которого выступила часть кварцянского войска во главе с Лянцкоронским, воеводой подольским, гетманом польным, п. Стефаном Чернецким, каштеляном киевским, а также е. м. король с посполитым рушением. Но так как много панов сочувствовало шведскому королю и, вернее скажу, чуть ли не сами его сюда пригласили (кроме Радзеевского⁶, подканцлера, который по какой-то причине перебежал к нему), вся Великая Польша сдалась ему добровольно, за исключением некоторых, да и то немногих панов.

Итак, повсюду верх взял шведский [король], который дошел до самого Кракова, где для защиты остался п. киевский. Е. м. король вступил в Силезию, в Ополе, войско разбежалось, Краков был сдан и разграблен, сначала нашими, а затем противником.

Наконец, оба войска, разгромленные под Городком во главе с великим гетманом и под Войничем – с малым гетманом, соединившись, сдались шведу и под Сандомиром накануне праздника св. Мартина произвели смотр перед Дуклясом в значительно большем числе, чем было в бою.

Были, однако, некоторые и. м. пп. полковники, в частности кн. Димитр, п. Ян Собеский, староста яворовский, Криштоф Сапега, писарь польный, п. Зброжек, обозный войсковой, Корицкий, п. Калинский, полковник кн. Острожского, – все они со своими полками впереди всех вопреки воле гетманов...

(На этом текст документа обрывается)

¹ Князь Владислав – Доминик Острожский в 1648 г. был сандомирским воеводой, краковским воеводой он назначен позже. Описка автора свидетельствует о том, что хроника составлялась после истечения времени, ею охватываемого.

² Здесь в смысле «панов Руси», т.е. Украины (большой частью польской национальности), угнетавших украинский народ.

³ В 1649 г. А. Фирлей был белзским каштеляном.

⁴ Иеремия Вишневецкий умер 20 августа 1651 г., а белоцерковское соглашение было заключено 26 сентября н. ст. 1651 г.

⁵ Хронист смешал здесь события марта 1654 г. с событиями марта 1655 г., когда украинское войско действительно страдало от внезапно ударивших морозов.

⁶ Польский коронный подканцлер Иероним Радзеевский в 1651 г. перешел на службу к шведской королеве Христине, а затем к ее преемнику – Карлу Густаву.

Письмо Богдана Хмельницкого Владиславу IV

После побед, которые были одержаны над поляками в сражениях у Желтых Вод и под Корсунью значительная часть Украины перестала контролироваться Речью Посполитой. В этой обстановке Богдан Хмельницкий обратился с письмом к польскому королю Владиславу IV.

Датируется концом мая 1648 г.

Копия письма или суплики Хмельницкого, (написанного) сразу после первого его эксцесса, (после) взятия (в плен) гетманов и поражения войск (королевских), к королю его милости с(вятой) п(амати) и присланного 2 июня 1648 года уже после смерти (короля Владислава IV)

Найснейший милостивый король, п(ан) наш милостивый. Согрешили мы, что взяли в плен гетманов и войско в(ашей) к(оролевской) м(илости), которое на нас наступало, согласно воле в(ашей) к(оролевской) м(илости), разгромили. Однако просим милосердия и, чтобы строгость гнева в(ашей) к(оролевской) м(илости) не привела нас к десперации, ожидаем теперь ответа и милосердия; верно возвратимся (назад), а сами на услуги в(ашей) к(оролевской) м(илости) съедемся.

Богдан Хмельницкий, войска в(ашей) к(оролевской) м(илости) Запорожского старший.

Письма Богдана Хмельницкого к Алексею Михайловичу (1648-1649 гг.)

Письмо от 8 июня 1648 г.

Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Черкас царю Алексею Михайловичу, с сообщением о победах над польским войском и желании украинского народа объединиться с Россией.

8 июня 1648 г.

Ясновельможный и преславный царь московский, а наш милостивый государь и добродетель.

Как будто по повелению божьему случилось то, чего мы себе желали и о чем беспокоились, что теперь могли через посланцев своих¹ пожелать вашей царской милости доброго здоровья и отдать свой низжайший поклон.

Бог всемогущий послал нам от твоего царского величества посланцев, хотя не к нам, а к пану Киселю, для его нужд посланных, которых товарищи наши казаки встретили в пути и к нам, к войску зазвали (завернули).

Через которых нам удалось твоей царской милости сообщить о вере нашей старой греческой, за которую с давних времен за вольности свои, от королей давних помираем и до сего времени от безбожных ариан не имеем покою. Творец и избавитель наш Иисус Христос, сжалился над, горем бедных людей и кровавыми слезами бедных сирот, лаской и милосердием своим святым оглянулся на нас, как бы послал свое святое слово за нас.

Выкопавшие под нами яму сами в нее обвалились, два войска с большими их лагерями господь бог помог нам победить и трех гетманов с другими сенаторами живыми взять: первого на Желтых Водах², в поле среди запорожской дороги, комиссар Шамберк и сын пана краковского ни одного человека не увели.

Потом сам гетман великий пан краковский с невинным добрым человеком паном Мартином Калиновским, коронным гетманом, под городом Корсунем³ оба попали в плен, а все их войско разбито; их брали не мы, а те люди, которые нам служили от царя крымского.

Казалось также нам нужным и о том вашему царскому величеству сообщить верные сведения: дошли к нам от князя Доминика Заславского, который к нам присылал с просьбой о мире, и от пана Киселя воеводы брацлавского, что король пан наш умер, так понимаем, по причине тех же безбожных неприятелей его и наших, которых есть много королями в нашей земле, от чего земля теперь будто пуста.

Хотим себе самодержца хозяина такого в своей земле, как ваша царская милость православный христианский царь, если бы предвечное пророчество от христа бога нашего исполнилось, что все в руках его святой милости.

Уверяем ваше царское величество, что если бы была на то воля божья, а желание твое царское сейчас же немедленно наступать на то государство, а мы со всем Войском Запорожским готовимся служить вашей царской милости, к которому с низжайшими услугами своими отдаемся.

А если ваше царское величество услышит, что ляхи снова хотят на нас наступать, в тот же час как можно скорее спешите со своей стороны на них наступать, а мы их с божьей помощью возьмем отсюда.

Так пусть же исправит бог означенное с давних веков пророчество, которому мы сами себя вручивши, к милостивым ногам вашего царского величества, как найуниженней, покорно отдаемся.

Дан из Черкас, июля 8, 1648 г.

Вашему царскому величеству низжайшие слуги Богдан Хмельницкий, гетман с войском его королевской милости Запорожским.

¹ Речь идет о Г. Климове, после севских воевод к Адаму Киселю, отправленном 25 мая 1648 г. с письмом кн. Н. Трубецкого о готовности русского войска выступить против татар. Г. Климов был задержан казаками и доставлен к Б. Хмельницкому, который передал с ним два листа: один – царю, а другой – севскому воеводе. Этим было положено начало дипломатическим сношениям Б. Хмельницкого с русским правительством.

² Битва под Желтыми Водами –

³ Битва под Корсунем –

Письмо от 8 февраля 1649 г.

Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Переяслава царю Алексею Михайловичу, о желании украинского народа воссоединиться с русским народом и с просьбой оказать военную помощь в борьбе против польской шляхты.

8 февраля 1649 г.

Список с листа з белорусского письма, каков лист писал ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Руси Запорожского Войска гетман Богдан Хмельницкой с подъячим с Васильем Михайловым¹, в нынешнем во 157-м году марта в 3 день.

Божиею милостию наяснейший великий государю царю и великий князю Алексею Михайловичу всеа Руси самодержче, светило православное (п. т.) от твоего царского величества до нас, Богдана Хмельницкого, гетмана Войска Запорожского и всего Войска Запорожского вашего царского величества отдано нам милостивое слово.

Писали есмо двожды до твоего царского величества через посланца воеводы путивльского и через посланца воеводы севского, чтобы царское твое величество благословил на лятцкую землю войскам своим от Смоленская наступити, чтобы большей над нами, христианы, власти не имели и крови нашия, которую от кольких сот лет проливать тиранско, сиречь мучительско почали, не проливали. А мы отсюду на оных неприятелей наших наступали и за божиею помощью збили, чтобы ваше царское величество был над нами государем и царем православным, а не иноверцы, яко самодержца. Но мы на те 2 листы ведомости никакие не имели, аж ныне отдана нам грамота твоего царского величества через гонца Василья Михайлова², в которой объявляючи желаешь, чтобы есмы в покое жили с ляхами и с княжеством Литовским и чтоб больша кровь христианская не розливалась, что мы со всем Войском Запорожским то милостивое слово и посланца Василья Михайлова от твоего царского величества благодарно приемше, желали есми того, чтоб есмы в покое пребывали. Но ляхи те, хитрыя и несправедливыя в слове, да нас, с миром ныне присылают³, а там войско собирают на нас, несколько городов христиан высекли, попов и чернцов, имаючи, рубяи и разные муки, яко ирод, чинят, за что на них сам творец с небеси будет возмездие. А как до нас придут ближе, тогда сызнову, вземши бога на помочь, имеем боронитися, а либо их бог и до конца показнит как неправедных, что полошутца в неповинной крови христианской. А мы как первые також де и ныне желаем того, чтоб ваше царское величество нам нанижайшим слугам и подданным своим государем и царем, яко православное светило и самодержцею за благословением божиим учинился.

А когда войну с нами зачнут, на них от Смоленска войском своим благословил наступити. Чаят бы слово божие и пророчество исполнилось, чтоб иноверцы западные под нозе твоего царского величества и всего православия покорились, а когда не будет милости твоего царского величества и не восхоцешь нам выручки и помощи давать и против неприятелей наших и своих наступать, тогда мы, освидетельствуячись богом и пресвятою богородицею и всеми святыми, вземши бога на помочь, потуду с ними станем биться, докуду нас станет православных.

А Василья Михайлова отпускаем с миром со всеми его дворяны. Потом поклон наш нанижайший со всем Войском Запорожским и с послугами рыцерскими твоему царскому величеству покорно отдаем.

Писано в Переяславле 1649-го года, февраля в 8 день, во всей думе полной.

А внизу написано.

Вашему царскому величеству нанижайший слуга Богдан Хмельницкий гетман со всем Войском Запорожским рукою своею. А на подписи у листа государево имянованье и титла написано все сполна, да в том же листу и в особом письме написано:

За милостивый подарок, что нам отдал Василей Михайлов, гонец от твоего царского величества, которой мы благодарно приемши, унижено и покорно челом бьем за такое великое милостивое жалованье вашему царскому величеству, о чем бога молим и желаем того, чтоб есмы за то отслужили послугами нашими рыцерскими со всем Войском Запорожским и головы наши покладали за твое царское величество против всякого неприятеля христианского.

¹ Василий Михайлов – русский гонец к Б. Хмельницкому, который должен был получить от него письменное подтверждение о желании украинского народа воссоединиться с Россией, высказанное ранее устно послом Хмельницкого С. Мужилковским и патриархом Паисием. Публикуемый документ и является официальным подтверждением бывших ранее переговоров.

² Грамота царя Алексея Михайловича, которую он послал с Васильем Михайловым к Богдану Хмельницкому, до нас не дошла.

³ Речь идет о послых польского правительства к Богдану Хмельницкому во главе с А. Киселем.

Письмо от 22 апреля 1649 г.

Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Чигирина царю Алексею Михайловичу, с просьбой оказать военную помощь против польско-литовских войск и с благодарностью за разрешение украинскому населению свободно покупать различные запасы в пограничных русских городах.

22 апреля 1649 г.

Список с листа з белорусского письма, каков лист писал к государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Руси Войска Запорожского гетман Богдан Хмельницкой, а к Москве тот лист привез Григорей Унковской в нынешнем во 157-м году мая в 28 день.

Божиею милостию великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Руси самодержцу (п. т.) Богдан Хмельницкой, гетман Войска Запорожского, и все Войско Запорожское челом бьет.

Честно мы принявши грамоту от твоего царского величества, присланую с послом твоего царского величества з Григорьем Унковским, и с подьячим, в которой до нас милостиво пишешь, что пространною речью говорили з Григорьем Унковским и с подьячим, что тот Григорей Унковской от нас истинную изустную речь слышал, которую перед твоим царским величеством объявит¹. И о том бога просим, чтоб ляхи и жида болыни над православными христианы не государствовали, понеже они, яко хитрые, издавна извыкли кровь христианскую розливати и измену чинити. Чаю, им бог больши не поможет, и совету с ними имети не хотим, только ваше царское величество благослови своей рати на них от Литвы, как наскорее наступити а мы от сих украин за божиею помощию на них пойдем. И желаем того, чтоб ваше царское величество, яко правдивый и православный государь христианский, единым государем нам, слугам своим, был, а мы со всем Войском Запорожским, как твоему царскому величеству, тако же и твоего царского величества сыну государю и великому князю Димитрию Алексеевичю служить во всем приятно. Только ваше царское величество вскоре рати своей укажи наступити для всее подлинности и тем неприятелем не датися б распространять.

А что ваше царское величество прислал твое государское жалованье, твоего царского величества з дворянином з Григорьем Унковским и с подьячим, мы то с великою радостию приняли и за то твоему царскому величеству отслужовати будем и ниско бьем челом. Также и за великую милость твоему царскому величеству челом бьем, что ваше царское величество изволил по милости своей наши украины с своего государства запасами всякими приизирати и вольно купцом проезжать. А мы послали до полковников наших пограничных, что смирно сохранялись з городами пограничными твоего царского величества и в совокупленье меж собою, яко христианы, жили. А хто б своевольный был и имел какую шкodu чинить, таких указали есмо горлом карать, о чем Григорей Унковской с подьячим изустно вашему царскому величеству объявит, которых мы со всем добрым отпускаем.

Потом с низайшими послугами нашими рыцерскими вашему царскому величеству покорно ся отдаем.

Писан в Чигирине, 1649-го [году] апреля в 22 день.

Вашему царскому величеству всего добра желательные слуги.

Богдан Хмельницкой, гетман с Войском Запорожским рукою власною.

¹ Б. Хмельницкий принял русского посла Г. Унковского 17 апреля 1649 г. и поручил ему изустно передать русскому правительству просьбу выступить против поляков в направлении Смоленска; одновременно Войско Запорожское должно было выступить против Польши.

Согласие царя Алексея Михайловича на воссоединение Украины с Россией

Грамота царя Алексея Михайловича Богдану Хмельницкому о согласии воссоединить Украину с Россией после того, как украинский народ освободится от польской шляхты (13 июня 1649 г.)

Божиею милостию от великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси самодержца (п. т.) Богдану Хмельницкому, гетману Войска Запорожского, и всему Войску Запорожскому наше царского величества милость и жалованье (В тексте первоначально было написано и затем зачеркнуто: милостивое слово.).

В нынешнем во 157-м году июня в 5 день присылали к нам, великому государю к нашему царскому величеству, ты, гетман Войска Запорожского Богдан Хмельницкой, ото всего Войска Запорожского полковника Чигиринского Федора Вешняка з грамотою¹. А в грамоте своей, к нам, великому государю к нашему царскому величеству, писали, чтоб нам, великому государю, вас пожаловать, в нашу царского

величества милость принята и поволити ратем нашим на неприятелей ваших наступити; а вы с своей стороны против их пойдете. И бьете челом нашему царскому величеству, чтоб нам, великому государю, вас, Войска Запорожского, от наших государских милости не отлучати и посланца б вашего нам, великому государю, велети отпустить, и вас и всю Русь под нашу государскую милость и оборону свою взята, а вы все единодушно за наше царское величество готовы умирать.

И мы, великий государь наше царское величество, посланцу вашему полковнику Федору Вешняку наши царского величества очи велели видети и лист принятия вскоре, и речей его выслушали милостиво. И за твое гетманово и всего Войска Запорожского к нам, великому государю, к нашему царскому величеству, доброе хотенье, что есте наши царского величества милости к себе желаете и обещаетесь нам, великому государю, со всем Войском Запорожским служить, жалуем, милостиво похваляем. А что писали естя к нам, чтоб нам, великому государю, велети ратем нашим на неприятелей ваших наступити, и о том от нас, великого государя, и наперед сего к тебе, гетману, в нашей царского величества грамоте писано, и ныне тож пишем (В тексте написано и зачеркнуто: даем ведать.), что у отца нашего, блаженные памяти у великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси самодержца, у его царского величества и у нас, великого государя у нашего царского величества, славные памяти со Владиславом, королем польским, и с его наследники, короли польскими и великими князи литовскими, и с Коруною-Польскою и с Великим княжеством Литовским учинено вечное dokonчанье, и их государскими душами крестным целованьем и грамотами и печатями на обе стороны утвержено. И нам, великому государю, за тем вечным dokonчаньем на литовскую землю войною наступити и ратей наших послать и вечного dokonчанья нарушить немочно. А будет королевское величество тебя, гетмана, и все Войско Запорожское учинит свободны (На л. 45 после слов: учинит свободны зачеркнуто: и похотите быти за нами, великим государем, за нашим царским величеством в подданстве без нарушенья вечного dokonчанья.) без нарушенья вечного dokonчанья, и мы, великий государь наше царское величество, тебя, гетмана, и все Войско Запорожское пожалуем, под нашу царского величества высокую руку принятия велим (На л. 46 после слов: принятия велим зачеркнуто: а будет вам в чем учинится теснота и гоненье, которые в нашу царского величества сторону переходить учнут, и мы, великий государь, для православные христианские веры потому ж тех принятия велим, что после вечного dokonчанья с обе стороны переходят довольно.). А посланца вашего полковника Федора Вешняка с товарищи мы, великий государь, пожаловав нашим царского величества жалованьем, велели отпустить к вам, не задержав.

Писан в государствия нашего дворе в царствующем граде Москве лета от создания миру 7157-го месяца июня 13-го дня.

¹ Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Чигирина царю Алексею Михайловичу с просьбой о воссоединении Украины с Россией, был отослан Б. Хмельницким 3 мая 1649 г. и получен в Москве 5 июня 1649 г.

Зборовское сражение в 1649 г.

Дневник военных действий и ведения переговоров под Зборовом

Дневник военных действий между королевским войском и украинской армией и ведения переговоров между польским королем Яном Казимиром и Богданом Хмельницким под Зборовом.

Отправившись 24 июня из Варшавы, е. к. м. прибыл в Люблин 3 июня, где находился недели две в ожидании хоругвей, которые двигались сзади. С ними должны были отправиться вслед за е. м. королем рейтары, драгуны и пехота.

Между тем поступило сообщение, что противник, наступая против коронного войска, осадил его 11 июня у Збаража. В Люблин прибыл п. Убалю с 1200 человек пехоты.

Е. к. м., не желая оставить осажденных без помощи, дал третий (т.е. последний приказ) приказ воеводством и двинулся 12 июля с несколькими тысячами своего войска из Люблина. Он медленно двигался, поджидая следовавшие позади отряды

В Красном Ставе стал он лагерем, где был два дня. [Туда] при было 600 человек пехоты, набранных я. п. воеводой поморским. Я.п. староста калушский представил е. к. м. под Замостьем хоругвь гусарскую, набранную за его счет, и другие две хоругви – казацкую и венгерской пехоты.

Несколько дней е. к. м. пробыл под Сокалем, беспокоясь о збаражском войске. Однако подкрепления, медленно двигаясь, не появлялись. Под Сокалем я. п. воевода белзский представил 5 хоругвей коронных своего воеводства и пожертвовал для короля е. м. 100 драгун за свой счет. Там же драгунская рота князя е. м. канцлера Великого княжества Литовского предоставилась королю е. м. под Топоровом, я. п. [каштелян] сандомирский предоставил гусарскую и казацкую хоругви, а также 100 человек венгерской пехоты. Князь е. м. Корецкий [снарядил] за свой счет 800 всадников, я. п. староста стебницкий – гусарскую хоругвь, а казацкие хоругви – я. пп. старосты сокальский и яворский.

Под Белый Камень пришел п. Пузовский и представил 7 хоругвей добровольцев, я. п. [каштелян] брацлавский – 10 хоругвей Волынского воеводства, там же набранных. Пп. Нежежицы [прибыли] с двумя хоругвями Киевского воеводства. П. Любачевский и п. Фредро выставили за свой счет хоругвь. Туда же пушки прибыли из Львова. В Золочев прибыли поветовые хоругви пп. львовян и пп. перемышлян с е. м. воеводой подольским.

В этот день [появился] татарский разъезд под местечком Сасов, которое уже дважды успешно оборонялось от татар. Несколько хоругвей кн. е. м. п. воеводы краковского возмущались. Там п. Жолкевский Глух пойман погаными, Пелка, ротмистр, убит и много воинов из трех хоругвей легло.

С этими людьми е. к. м. остановился 13 августа в полумиле от Зборова.

Назавтра я. п. староста краковский за свой счет выставил три хоругви венгерской пехоты и две драгунских роты, а при хоругвях несколько пушек. Несколько дней назад от я. п. старосты калушского привезли из Замостья несколько пушек.

Е. к. м., не дождавшись до того дня своих наемных людей, а именно рейтар, в которых нуждался, и видя, что в Збараже осажденным не хватает продовольствия и пороха и что сами они голодают, так как противник осадил их теснейшим образом, 15 августа после заутрени двинулся к переправе под Зборов. До того неистова была чернь вокруг, что она, спрятав большое количество поганства в окружающих лесах, никоим образом не хотела давать сведения о нем. Наоборот, засев на высоких деревьях, она давала противнику условные сигналы, когда артиллерия переправлялась через местечко и плотину на ту сторону реки, а также когда переправили пехоту и часть коронных хоругвей [и когда] лагерь быстро снялся с этого места. В местечке дали сигнал поганым, чтобы выходили из укрытий, колокольным звоном, будто созывая [людей] в церковь на богослужение.

До этого е. к. м. не мог получить от осажденных никаких сведений о хане и степени готовности орды. От крестьян и пленников никакого показания невозможно было вырвать. Мы были уже в нескольких милях от Збаража. День с самого утра выдался очень туманный: сильный дождь особенно мешал табору при переправе. Орда скрыто подкралась близко к войску е. к. м., выйдя из лесов по долинам. И, зная свою силу, решительно и густыми рядами стала наступать в лоб, где должен был разместиться лагерь, и с тыла, прорываясь в нескольких местах, как будто бы собиралась уничтожить все войско. Вскоре, однако, пехота, открыв огонь, отогнала к окопам тех, которые шли на артиллерию. Тем более, что е. к. м. приказал часто бить из пушек. Там подстрелили п. Пишовского в висок из лука, под князем е. м. Корецким убили лошадь.

По ту сторону переправы татары решительно наступали на наш лагерь с тыла. Их отогнали находившиеся там же на переправе люди с я. п. подканцлером В. кн. Литовского и с я. п. сандомирским. Однако, вступившие в бой татары, вернувшись, насели потом на людей кн. е. п. п. воеводы краковского, которыми командовали п. Суходольский, п. Корицкий и п. Гурский. Последние начали давать такой отпор из своего лагеря, который находился в полумиле от большого лагеря, что противнику потом досталось. Пехоте и драгунам не пришлось быть в деле, так как частично они были раздавлены своей отступавшей конницей, частично же были зарублены саблями противника. Погибло немало знатных людей, в частности я. п. Фелициан Тышкевич, зизеновский староста, я. п. староста стебницкий. Легло до 400 трупов.

В понедельник [казаки и татары] пробовали счастья, штурмуя со всех сторон город и лагерь. Однако, как и при прежней попытке, были отогнаны, причем, как пленники сами утверждают, погибло 3500 татар и 4 тысячи казаков.

После этого пришел ответ от хана, в котором тот, свидетельствуя свое расположение к е. к. м., заявляет, что, хотя е. к. м. не направил к нему своих послов в связи с вступлением на престол и не обновил прежней дружбы, он хочет следовать этой дружбе и помириться с е. к. м.

После этого е. к. м. назначил я. п. канцлера, а хан прислал визиря, и они, заверив друг друга в дружбе, отложили переговоры до вторника. В тот же день визирь ага и Хмельницкий встретились в поле у шатра е. к. м. с я. пп. сенаторами. Там же состоялось соглашение, которое Хмельницкий требовал скрепить клятвой. Но я. п. воевода киевский убедил его, чтобы ограничился подписью е. к. м.

19 числа в поле в присутствии пп. сенаторов Хмельницкий верхом на коне клялся преданно служить е. к. м. и Речи Посполитой.

На следующий день Хмельницкий потребовал заложника, которого дал я. п. староста краковский. И тогда Хмельницкий приехал лично с я. п. воеводой киевским в лагерь и, припав в королевском шатре к ногам е. к. м., клялся, что никогда не желал находиться по этому поводу у ног е. к. м., однако грех его к этому привел. Он покорно просил прощения, обещая верой, благожелательством и службой загладить свои прошлые преступления. Все это произносил с плачем¹.

Именем е. к. м. я. п. подканцлер В. кн. Литовского заявил ему что е. к. м., проявляя свое милосердие по отношению к нему, все ему прощает, чтобы он вернулся [к прежней службе] и приказал вернее служить.

Спрашивал потом е. к. м. Хмельницкого о том, какими путями пошли отряды внутрь страны. Он ответил, что [отряды пошли] под Перемышль и к Сокалю. Об ордах он рассказал, что все они – белгородская, перекопская, черкасская – находятся здесь.

В этот же день хан и Хмельницкий отступили от Зборова; хану дан в заложники [как гарантия уплаты] дани – п. староста сокальский, хан дал своего агу в залог дружбы и выведения орд из коронных земель с наименьшим ущербом [для населения]. К. е. м. прислал в подарок коня с седлом; е. к. м. в свою очередь послал хану в подарок коня через того же агу.

Находясь под Збаражем, хан и Хмельницкий договаривались с осажденным войском, чтобы оно заплатило выкуп. Но так как не смогли выжать этого из осажденных, удовлетворились заложником, которого дали комиссары е. к. м. на сумму 120 тысяч злотых. Я. п. Потоцкий согласился быть заложником.

Тогда татары и казаки ушли, а осажденные, будучи освобождены из заключения, вышли к 4 сентября под Глиняны, собираясь там, где стоит лагерь е. к. м. Там король должен устроить смотр кварцяному войску. И 5 сентября он возвратится из Львова в Варшаву. В Глиняны е. к. м. с войском своим отправился 22 августа и прибыл под Глиняны

25 числа, 28 числа он отправился во Львов. Туда же съехались я. пп. сенаторы.

Князь я. п. воевода краковский прибыл в лагерь под Глинянами

26 августа. Прибыли также из Збаража п. конюший, п. коронный мечник, п. староста сандецкий. Все по милости божьей здоровы.

¹ Чтобы скрыть и приукрасить позор своего поражения под Зборовым, польские современники, описывая прием королем Богдана Хмельницкого, утверждают, что последний якобы проявил покорность. Между тем русский гонец Григорий Кунаков, ездивший с царской грамотой к польскому королю в Варшаву, в своей «Записке о вестях» говорит, что в ответ на речь короля Богдан Хмельницкий сказал: «Горазд, кролю мовишь. А вежества де и учтивости никакие против тех его королевский речей в словесне и ни в чом не учинил».

Зборовский договор (1649 г.)

Зборовский договор – «Объявления милости его королевского величества войску запорожскому на пункты предложенные в их челобитной». Заключен Богданом Хмельницким с Яном Казимиром после тяжелейшего поражения поляков, выступивших для подавления восстания казаков, под местечком Зборов 5-6 августа 1649 г. Здесь совместными усилиями выступили Богдан Хмельницкий и Ислам III Гирей, крымский хан.

Дневник военных действий, содержащий условия перемирия

Дневник военных действий между королевской армией и украинским войском под Зборовом, содержащий условия перемирия.

23 августа 1649 г.

Дневник, составленный в лагере под Зборовом лета божьего 1649

В прошлое воскресенье, то есть 5 августа, выступили мы из лагеря, в котором стояли два дня, за полмили от Зборова, от Львова же миль за десять, как обычно без разъезда и без языков. Были назначены полки. Их было 6, а седьмой кн. е. м. Корецкого в авангарде. Под городом из-за огромной массы возов было трудно производить переправу. Одной из трудностей были заторы. В то время как большая часть войска с королем уже переправилась, стало известно о наступлении татар. Прошло несколько часов времени, пока к нам переправилась значительная часть войска. Между тем, татары на наших глазах, переправившись в другом месте, зашли нам в тыл, к ним присоединился Кантимир мурза с белгородской ордой и, прогнав кн. Корецкого, в полдень ударил на войско, которое все уже стояло в строю, без какого-либо укрытия, кроме небольшого окопчика. Король е. м. послал три волынские хоругви из казацкого строя, которые татары сейчас же задержали, а потом ударили на наш левый фланг (на правом – все время было спокойно) и прогнали передние ряды кн. Корецкого. После второй атаки не устояло 10 казацких хоругвей, так что им на помощь должна была прийти хоругвь е. м. п. старосты краковского. Все признают, что только эта хоругвь и могла справиться, но и ее задержали. П. мечника перемышльского Браницкого ранили в руку, а п. Яна Браницкого – в позвоночник. Наконец, будучи близкой к поражению, [хоругвь] отступила. Неприятель был задержан самой пехотой и 200 рейтарами, за которыми находились покинутые король и п. канцлер. Если бы татары пошли на них, они бы наверное погибли, но [татары] довольствовались небольшими герцами. Когда сражение утихло, мы увидели себя в небольшом числе, так как убыло не только солдат, но и знамен, которые мы находили потом в конопле.

Там в строю ждали мы божьей воли. Ночью, во время всего этого беспокойства, никого из знатных лиц не убили и раненых было немного, но за переправой неприятельскому оружию очень повезло. П. Корецкий остался было в арьегарде и за возами напали на него крымская и азовская орды. Послал за подкреплениями. Вернулись к нему уже от самой переправы п. сандомирский, п. староста стебницкий и п. староста ужендовский, который вел последний полк.

В этот день все к нам пришли: посполитое рушение волынское, люблинское, перемышльское, п. брацлавский, паны старосты – ужендовский, стебницкий, п. Фелициан Фиткевич, товарищи п. сандомирского, п. стольник львовский Ковальский, князь Захарий Четвертинский, п. Чарнецкий Станислав, п. Беневский.

Полегло на поле боя 200 товарищей п. сандомирского, 16 шляхтичей п. старосты Стебницкого из посполитого рушения более чем 400 драгун, 200 [шляхтичей] п. старосты краковского, 300 п. Корнякта. Насчитали мы около 3-х тысяч трупов, кроме тех, которые погибли при возах и большую половину которых уничтожила орда, Мы, однако, удержались. Наконец наступила ночь, тем более страшная, что подошел Хмельницкий и чуть было не повторились Пилявцы. Мы уже видели близкую гибель свою, так как были окружены ордой, которая разложила вокруг костры. Число татар несомненно превышает 10 тысяч. Казаков конных с Хмельницким 40 тысяч. Остальные с Кара мурзой караулят наших под Збаражем.

В ту же ночь мы окопались, потеряв надежду победить в открытом поле, лишившись многих людей в бою и ночью во время попытки спастись бегством, когда они снова попали в орду. Между ними был львовский ротмистр, п. белзский Гедзинский, после которого остался кадук.

В понедельник, 16 августа, слегка потеснив нас, орда с силой ударила на город, а также на остатки возов. Снова [часть] их была захвачена. В полдень напали на нас в небольшом числе казаки, но с такой стремительностью, что дважды в самом лагере были. Убедившись в слабости своей защиты, послали мы к Хмельницкому и хану письмо от короля. Неожиданно [враги], хотя в продолжении всего дня и штурмовали город, согласились на переговоры.

Вторник, среда, четверг прошли в согласии и переговорах, мы так сдружились с противником, что наши окопы окружила орда и, переговариваясь, вела с нами торг. Мы их даже из лагерных ворот с трудом вытеснили. Пастбищем они, однако, не дали пользоваться, людей и лошадей хватили, только комиссаров не трогали. Довелось нам и лошадей кормить сухарями. Только вчера были выпущены они на траву. Очень много их от этого сдохло.

В четверг было заключено перемирие с татарами и на днях п. канцлер закончил переговоры об условиях этого перемирия. Первое [условие] – отступить сейчас же от [польского] войска; второе – татары получают за это 600 тысяч, но поскольку сейчас они получили только 100 тысяч, то, пока получают остальное и подарки сановникам, возьмут с собой в орду п. старосту сокальского; третье – поляки должны ежегодно платить обычные упоминки; четвертое – обе стороны должны хранить вечное братство против каждого неприятеля, кроме казаков; пятое – збаражское войско также должно быть выпущено, если будет дан выкуп в 600 тысяч или кто-нибудь в качестве заложника (правда, это условие хан обещал аннулировать, чему мы не верим); шестое – чтобы татарам было дозволено, возвращаясь, опустошать край. Некоторые отряды уже давно ушли, а некоторые вчера, но далеко они уйти не могут.

С Хмельницким те же условия, с тем лишь добавлением, что Чаплинскому он дарит жизнь. Збаражских наших обещал выпустить, не причинив им вреда. Поэтому вчера и хан, и он, а также два наши комиссара двинулись к Збаражу для вывода неслыханно истощенного войска, которое должно соединиться с нами не позже вторника.

И так, полками придем под Глиняны, а оттуда король направится в Варшаву.

Дано в лагере под Зборовом 23 августа 1649

Письмо польского короля Яна Казимира от 10 января 1650 г., подтверждающее условия Зборовского договора

Ян Казимир [п. т.]. Объявляем настоящим нашим письмом всем вообще и каждому в отдельности, кому это надлежит знать, теперь и на будущие времена, что после получения признания верноподданства нам со стороны нашего Войска Запорожского, нами выдан под Зборовом вместе с пунктами декларации нашей милости привилей на возвращение Войску Запорожскому всех прежних свобод и вольностей, какие только были даны ему нашими предшественниками, светлейшими польскими королями, о чем наш привилей и говорит подробно. Войско наше Запорожское через своих послов просило, чтобы привилей был дан второй раз и утвержден на нынешнем сейме. Милостиво приняв эту их просьбу, мы подтверждаем упомянутый привилей, данный им под Зборовом, и содержащиеся в этом привилее вольности и свободы сохраняем навечно за нашим Войском Запорожским, на что даем этот привилей с собственноручной подписью и приложением коронкой печати.

Дано в Варшаве на сейме 10 января года господнего 1650, царствования ... и т. д.

Копия утверждения зборовского привилея.

Переписка Яна Казимира с Богданом Хмельницким

Письмо Яна Казимира Богдану Хмельницкому (16 августа 1649 г.)

Письмо польского короля Яна Казимира Богдану Хмельницкому с обещанием милости и оставления в гетманском достоинстве при условии роспуска всего украинского войска.

16 августа 1649 г.

Ян Казимир, божьей милостью король польский и пр.

Шляхетный, милый нам.

Доброта и благосклонность наша столь велика, что письмо твое мы приняли, хотя оно написано рукой, запачканной то ли убийством, то ли задержанием нашего королевского посла 80, которого мы не видим до сих пор.

При всем том мы, подражая в этом, как помазанник божий самому господу богу, который людям привык прощать и самые большие преступления, готовы принять тебя к нашей милости и на этой должности тебя оставить, лишь бы только ты правдиво, искренне и честно оказал нам свою верность и должное подданство, не связываясь больше с чужими государями и не бунтуя других наших подданных, а распустив тех, которых держишь до сих пор при себе, отправил от себя все войска.

А мы к милости тебя допустим и сделаем то, о чем за тебя нас будет просить наш брат, царь крымский.

Дан в лагере под Зборовом 16 августа, года божьего 1649, царствования нашего польского первого, а шведского второго года.

Письмо Яна Казимира Богдану Хмельницкому (? октября 1649 г.)

Письмо польского короля Яна Казимира Богдану Хмельницкому с требованием поскорее составить реестр и убрать из Украины «толпы своевольных людей».

? октября 1649 г.

Письмо Хмельницкому

Шляхетный, верный милый нам.

Отзыв в. тв., содержащий выражения верноподданства и готовности служить нам и Речи Посполитой, [мы] принимаем с благодарностью от верн. в. Как Войско Запорожское, которое здоровье свое жертвовало ради достоинства польских королей, наших предшественников, и Речи Посполитой, всегда пользовалось милостью и покровительством польских королей, так и сейчас верн. в., если будете оставаться в проявлении верности и подданства, не будет недостатка в милости и [312] покровительстве нашем. Это почувствуют послы верн. в., которых вы пришлете на будущий сейм. А так как уже вскоре начинаем вальный сейм, будем ждать перед его окончанием от в. тв. составления реестра этого нашего войска. Тем временем напоминаем в. тв., чтобы ты убрал из тех краев толпы своевольных людей, чтобы каждый мог безопасно сидеть в своем доме и чтобы настоящий мир наступил, ибо мы с нашей стороны приказали осуществить все то, что мы в нашей декларации обещали.

Письмо Яна Казимира Богдану Хмельницкому (12 ноября 1649 г.)

Письмо польского короля Яна Казимира Богдану Хмельницкому с требованием распустить отряды украинских повстанцев

12 ноября 1649 г.

Письмо Хмельницкому

Шляхетный и пр.

Отдано нам письмо в. тв. и нашего Войска Запорожского с выражением подданства нашему величеству и изъявлением желанья возместить по-христиански то, что только случилось из-за этой войны. Мы принимаем это от верн. тв. с благодарностью и заверяем, что как мы оказали [уже] нашу благосклонность в. тв. с нашим Войском Запорожским, так при этой же благосклонности и [под] нашим покровительством будем постоянно держать в. тв. с этим же войском и считать в. в. верными подданными, особенно, когда в. тв. будешь заслуживать этого, как ты начал. А сейчас, составляя реестры нашего Войска Запорожского к назначенному времени, будешь устранять в тех краях толпы своевольных людей, чтобы каждый мог безопасно сидеть в своем доме и чтобы настоящий мир наступил после столь великой войны.

А так как имеем сведения, что казаки еще до сих пор находятся в некоторых местах Княжества Литовского, как Любече, Лоеве и Стародубе, то требуем, в. тв., чтобы ты им из этих мест и из других, если бы там еще где были, обязательно приказал уйти, чтобы во всем исполнилось указание наше, которого всюду, согласно нашему королевскому слову, мы приказали придерживаться, так, чтобы со стороны в. тв. не исходило ничего противного этому. Стараться в. тв. по-настоящему будешь ради нашей милости.

Желаем затем в. тв. доброго здоровья от господа бога.

Дано в Варшаве 12 ноября 1649.

Письмо Яна Казимира Богдану Хмельницкому (12 января 1652 г.)

Письмо польского короля Яна Казимира Богдану Хмельницкому с упреками, что он не сохраняет мира и продолжает относиться неприязненно к Польше.

12 января 1652 г.

Копия письма короля е. м. Хмельницкому, гетману Войска Запорожского

Ян Казимир и пр. Благородный искренне и всегда нам милый. Мы уже определенно надеялись на твою верность, что ты степенно и прочно будешь ее придерживаться, будучи уже несколько наказан божьей рукой. Но, как видим, частые клятвы верности твоей всегда, как правило, тобой нарушаются (В тексте: «рвутся и ломаются»). Так [нарушаешь] и теперешнюю [присягу] только что данную перед коронными гетманами под Белой Церковью, ибо опять, верность твоя, принимаешь послов от иностранных и враждебных нам соседей и тем ослабляешь нашу власть и авторитет.

Опять доходят до нас слухи о новых замыслах, которые в. тв., невзирая на бога, не помня присяги, пытаешься обязательно поддерживать, устраиваешь с нами и Речью Посполитой какие-то игры, а не хочешь помнить, как награждают клятвопреступников.

Вспомни, в. тв., похожие поступки [твоих] предшественников и полководцев Запорожского Войска, которые часто беспокоили своих государей и Речь Посполитую, [вспомни], какую награду за это получили и во что обратились. Пусть того же в. тв. и опасается, чтобы сам бог столько раз обманутый, не сниспослал на в. тв. вечную месть и последний конец. Остерегайся тогда, в. тв., чтобы во всем сдерживать данную присягу и уже когда-нибудь стать верным подданным. Не ищи себе других государей, как это в. тв. недавно перед нашей счастливой коронацией хотел сделать и поддаться со всем украинским народом турецкому царю, что сам и подтвердил только что через своих послов.

Кроме того, в. тв. взялся за то, что его не касается и не должно касаться, и распространил меж окрестными монархами, как достоверные, сомнительные новости, будто бы польский народ уже не признает нас государем и хочет поднять против нас рокош, а мы делаем так, как будто-бы об этом ничего не знали.

Мы не можем, однако, забыть и те обещания в. тв., которые ты нам лично обещал под Зборовом и так много писем писал нам о том, что верностью своего подданства, [выступая] против каждого неприятеля, будешь искупать свой проступок, лишь бы быть амнистированным. Но поскольку так не случилось, наоборот, ты сам поднял бунт созданием партий, необходимо отложить это на другое время.

Теперь, чтобы опять испытать верность твою по отношению к нам, требуем срочно, чтобы в. тв. быстро промышлял на татар и, захватив их, посылал к нам в варшавский замок, ибо, [как] понимаем, ты не оставишь своей привычки, а [они] захотят выйти за продовольствием и ясырем. Это будет похвальным для в. тв., если по нашему требованию сделаешь это и приложишь свои усилия, чтобы мы могли быть довольны этим.

С тем желаем в. тв. доброго здоровья от г. бога.

Дан в Варшаве 13 января месяца 1652 года, царствования королевств наших польского и шведского года четвертого.

Битва под Берестечком

Показания пленного татарского мурзы Нитшоха о взаимоотношениях Богдана Хмельницкого с крымским ханом накануне битвы под Берестечком (июнь 1651 г.)

Секретно. Прошу в. к. м. не сообщать никому

1. Спросили этого мурзу, какие имел намерения Хмельницкий, когда их отправляли против нашего войска, хотел ли [его] уничтожить или окружить, и, уничтожив или окружив, что был намерен делать дальше.

Ответил, что хан не имел такого намерения, чтобы посылать свои войска на коренные владения. Но на протяжении всей зимы Хмельницкий беспокоил его непрерывными посольствами, жаловался на беспокойное соседство и при этом предостерегал, что здесь собралось... большое войско. [Поэтому] хан... наконец разрешил султанам, своей братии идти на помощь казакам, приказав им, чтобы не переходили через линию и держались только в обороне. Теперь, когда орда, отправилась и пришла к нему, [Хмельницкий] делал вид, что это все ляхское войско и другого [нет]... их на это войско направил, с тем именно намерением, чтобы, окружив их казаками, [послать] к е. к. м. уже назначенного посла для переговоров.

2. Спросили его, если орда о другом войске е. к. м. или о том лагере под Сокалем... Сказал, что нет, и конечно, что хлопский писарчук рассказал султану Нурадину все секреты и это часто перед всеми, что поляки другого... [Если бы] к. е. м., или е. м. п. краковский кого-то своего послал в Сопиян (?) Казы аги... точно узнать об этом другом войске и могуществе наших, с... устроил [бы] так, что татары пошли назад.

3. Спросили его, что он сейчас знает о намерениях Хмельницкого, поскольку ему на ...не повезло, захочет ли снова с этой ордой испытать счастье, или ждет пока к нему подойдет подкрепление? Ответил, что дает свою голову на отсечение, что Хмельницкий не двинется раньше, чем подойдут к нему новые орды и, что он уверен в том, что Хмельницкий сейчас разослал послов к хану и к буджацким [татарам] и к черкесам, умоляя, уговаривая, обещая. Так они встретили посла Хмельницкого у самого Днепра и вели с ним долгий разговор. Они узнали от него только то, что он наскоро побежал к хану с просьбой о помощи, потому что король идет с новыми войсками. Поэтому он говорит, что не сомневается, если хан поверит [послу Хмельницкого], то к этому времени хан может быть уже у Днепра.

4. Спросили его, большая ли орда при султанах. Ответил, что... они не считали и поэтому точно числа не знают, но то верно... дватцать тысяч орды, людей и лошадей, ибо им к их лошадям... Хмельницкий.

5. Спросили, исправляют ли казаков и орду в бой. Ответил, что [ногайцев]... должно идти по тем направлениям, точно числа не знает, но знает, что они считали 40 тысяч.

6. Спросили, что это за наше войско, с которым сражались. Ответил, что на... даже слишком.

7. Спросили, не знает ли он, кто с этой стороны дает хану кое-какие предостережения. Ответил, что не знает имени, ибо в письмах никогда его не называют, но не... об одном большом..., которое за гетманами сидит при короле, по совету которого действует во всем Хмельницкий, и ничего без него не начинает, от него имеет... и письма и эти письма посылает в Крым, и этому все сообщает. Просил все ж таки этот мурза, чтобы это было в секрете, потому что, говорит, боится, чтобы ему это не повредило.

8. Спросили, какова дружба между мультянским и молдавским [господарями] и между ханом. Ответил, что эти люди идут в зависимости от надобности и времени как с вами, так и с нами, однако, нам не служат, а у вас служат.

9. Спросили, разрешила ли бы орда, чтоб Хмельницкий, окружив нас, договаривался с нами. Ответил, что [были бы] очень рады, что никакой особой [не]приязни к нам не питают, но сделали это в ответ на мольбы и настойчивые просьбы Хмельницкого.

10. Спросили, какую плату потребовала бы орда, если бы Хмельницкий с нашими подписал мир. Ответил, что он каждому из них, кто к нему пришел, давал, – кому две, кому три ездовых лошади. Впрочем, татарину при уходе достаточно взять лошадь и мужика, но по..., чтобы иметь деньги был вынужден удовлетворить старшин, «и Нурадин-султану за несколько дней до моего приезда дал какую-то сумму денег»,

11. Спросили, что за дружба между ханом и Ракочи. Ответил, что хорошая, и посольства и подарки между ними бывают частые и только недавно, будучи у хана, посол Ракочи просил, чтобы были между ними частые встречи и чтобы братство между ними установилось и усиливалось.

12. Спросили, есть ли при Хмельницком чауш турецкий и зачем сюда приехал. Ответил, что не знает, потому что отправился из дома раньше, чем султан Нурадин и только два дня как догнал войско. «Отдохнув, мы сейчас же двинулись дальше». Но он уверен в том, что об этом не знают татары. И Хмельницкий, если ведет переговоры с Портой, тогда это он должен скрывать от татар, ибо прошлый... через... Пинш ага хан от Хмельницкого резко потребовал [ответа], почему он, отдавшись под покровительство хана, посматривает на Порту, чем Хмельницкий был недоволен.

Под этими признаниями е. к. м. сам подписался и отдал я кн. канцлеру для сохранения усердного и последнего... Грошковский и Бежинский, которые присягнули, что сохранят тайну.

В. к. м. прошу, чтобы в. к. м. никому этих признаний не выдал, ибо... в. к. м. кроме п. кс. исповедника сам сохранит тайну. Этих признаний я добился [в результате] большого искусства и хлопот. Дошло до того, что я просил наконец е. м. короля, но они остались для меня тайной. Но князь... милостивый, доверяя мне, дал мне их переписать. Несомненно... е. к. м., которому я под присягой обещал [никому не говорить], кроме в. к. м., откликнется с каким-либо письмом ко мне.

Реляция о сражении польско-шляхетских и украинских войск под Берестечком (12-13 июля 1651 г.)

Реляция о славнейшей победе найяснейшего и могущественнейшего государя, государя Яна Казимира, короля Польши и Швеции, над крымским ханом и объединившимися [с ним] мятежными казаками, одержанной.

30 июня 1651 года под Берестечком.

Король, собрав отовсюду все войска к Сокалю, подвинул 15 июня лагерь под город Берестечко, расположенный над рекой Стырь и задержался здесь немного времени, ожидая получения более верных сведений о соединении ханских татар с мятежными казаками, замешкавшимися у збаражского замка. Он приказал уже двинуться против врага, когда 27 июня утром, как раз в день, [предназначенный для] ухода короля, известили из хоругвей кн. Вишневецкого, русского воеводы, о том, что хан соединился с мятежниками и что оба неприятеля, оставив обозы и соединив войска, двинулись против короля и находятся на расстоянии нескольких миль от него.

Король, обрадованный этим известием, приказал обозам, большая часть которых уже тронулась, возвратиться и на этом месте строить и укреплять лагерь и сразу же направил свежие опытнейшие хоругви для получения более верных сведений о прибытии врага. И уже тогда посланцы, непрерывно прибывая весь этот и следующий день, 28 июня, докладывали и подтверждали, что подходит только некоторая часть неприятельских войск, а не его главные силы.

В середине того же дня появились татарские отряды. Наши конные войска выстроились по приказу короля перед лагерем на случай, если враг попытается напасть на нас. Итак, когда неприятель, гарцуя, на отдалении пытался побудить к битве наших солдат, немало королевских воинов выезжали отрядами, состязаясь и сражаясь, они взяли в плен и побили много врагов, делая таким образом в тот день счастливое вступление к сражению следующих дней. Однако враг до тех пор не отступил, пока не начало вечереть. Тогда по приказанию короля десять тысяч наших воинов напали на них (как показали позже пленные, это была отборнейшая и опытнейшая конница врагов), обратили их в бегство и взяли среди многих других двух знатных пленных. Преследуя врагов на протяжении полутора миль, наши рубили их и нанесли им большой урон. Очевидно, это было сделано Георгием Любо-мирским, коронным великим маршалом, и Александром Конецпольским, коронным хорунжим, со своими хоругвями и хоругвями краковского каштеляна.

Так же прошел и следующий день, как передавали, уже в присутствии хана. Но король не считал нужным построить в боевом строю все войска, так как не получил удовлетворительных сведений о силе и количестве врага. Потому-то предпочел также и тот день использовать для мелких стычек с целью разведания сил врагов. Однако гетман, по приказанию короля, построил конные войска. Тем временем все остальные войска хотели также выступить и рвались в бой. Тогда-то прибыл хан татарский и гетман казацкий и, расположив лагерь на расстоянии в полуторы мили от наших позиций, препятствовали нам фуражировать и, пытаясь нас напугать, подожгли по своему обычаю поместья, так что далеко кругом был виден дым пожаров.

Большая часть дня уже прошла, когда на виду у королевского войска показались более густые, чем накануне, татарские и казацкие клинья, которые вперемешку покрыли кругом соседние поля. Хан крымский наблюдал издали через подзорную трубу за успехами своих войск, обозревая обстановку начинающейся битвы. Когда королю доложили, что враг выступил с большой силой и приближается к лагерям, он приказал выступить полкам рыцарей Николая Потоцкого, великого коронного гетмана, Георгия Любомирского, маршала коронного, и Леона Казимира Сапеги, подканцлера В. княжества Литовского, и остановить противника. Остальной же части выстроенной армии остаться здесь перед лагерем.

Наши ринулись на противника с великой силой и мужеством, оттеснили врага и отбросили его с поля, но когда в пылу сражения несколько единичных хоругвей весьма неосторожно оторвались от своих, забегая чересчур вперед, они были окружены врагом, который применил в бою тактику бегства, и немало погибло из тех, которые в тот день участвовали в бою. Среди других убит Георг Оссолинский из Тенчина, люблинский староста, и ротмистр одной из рыцарских хоругвей, племянник по брату того великого канцлера, Георгия герцога на Оссолине, который умер в прошлом году. Погиб и Ян Казановский, брат по отцу бывшего маршала сената, погибло множество шляхты, но эти вступительные бои обошлись гораздо дороже врагу. Особенно дорого обошлись они крымскому хану, потерявшему в тот день некоторых храбрейших воинов, как это выяснилось впоследствии из показаний захваченных простых и знатных пленных. Тем временем из наших погибло не больше чем триста человек.

Когда солнце клонилось к западу, и враг, оставив убитых разбросанными по всему полю, покинул свои позиции, король обдумывал предстоящее на следующий день сражение. Допрошенные пленные показали: крымский хан имеет силы больше, чем помнит память человеческая, так как, кроме несметных татарских орд, его многочисленные войска увеличивает множество томольских, силистрийских и добружских турок и других

племен, прибывших на эту войну по официальному разрешению турецкого султана, объявленному голосом вестников. Королю было также известно, что войско казаков не было меньше, чем в предыдущие годы, так что в общем враг насчитывал приблизительно триста тысяч человек.

Однако король, почерпнувший у божественного провидения непоколебимую уверенность и знающий стойкость своих ста тысяч людей, никак не желал больше выжидать, решил дать врагу сражение на следующий день, и сам, распорядившись о всех подробностях, обеспечивающих счастливый ход дела, секретным приказом известил полковников пехоты и ротмистров хоругвей, приказывая всему войску на следующий день быть готовым к бою.

Итак, наступил счастливый и достопамятный день 30 июня, в который должна была решиться на полях Берестечка судьба католической религии, короля, королевства и поистине говорю – всего христианства. Король задолго до утра, помолившись богу и приняв как обычно святой сакрамент, вывел на самом рассвете подалее от лагерей все войска, и хотя весьма густой туман, благоприятствующий врагу, покрывал землю, сам начал строить боевые порядки. Эта работа заняла несколько часов до тех пор, пока не рассеяла густой туман и сверкающее солнце не показало, будто отодвинув покров, прекрасные боевые порядки, растянутые на протяжении почти половины русской мили, которые король таким образом построил.

Центр и главные силы были обращены на юг. Впереди строя стояли пушки, которыми командовал Сигизмунд Пшиемский, главнокомандующий артиллерией. Сам фронт занимала пехота, построенная по шесть в одном ряду, – подразделения князя Богуслава Радзивилла, генерал-майора Христофора Убальда и кроме того плотные боевые порядки личной охраны короля. За ними следовали вспомогательные конные отряды копейщиков, построенные хоругвями посередине. Здесь и там стояли конные отряды рейтаров Людвика Вейхера, воеводы поморского, и многие другие. Весь строй завершали расставленные фалангами, плотно объединенные полки, прикрываемые с обоих флангов единичными хоругвями, которым было приказано стоять посередине. По обоим флангам были построены конники без дротиков, фронт, тыл и бока которых прикрывали построенные обратным способом конные отряды [бывших] польских казаков, теперь драгун.

Король доверил командование правым флангом Николаю Потоцкому, гетману великому коронному. На том же фланге стояли со своими частями Станислав Ланцкоронский, воевода брацлавский, Георг Любомирский, великий коронный маршал, Леон Казимир Сапега, подканцлер литовский, и Александр Конецпольский, коронный хорунжий. Левым флангом командовал Мартин Калиновский, черниговский воевода, польный гетман, которому помогали те, которые сюда привели свои полки, а именно Иеремия-Михаил князь Вишневецкий, русский воевода, Станислав Потоцкий, подольский воевода, Ян Сахаринский, брацлавский воевода. Сам король командовал центром, который состоял из солдат, вооруженных германским способом, и копейщиков. Шляхту же, собранную из воеводств, он построил частично в резерве, частично на правом участке левого крыла. Примыкающий к правому флангу нашего строя лес, в котором враг мог устроить засаду и напасть на наших, король укрепил пехотой и табором.

Когда король уже построил расположенные таким образом силы, неприятель появился на поле брани, ведя с собой огромные полчища и на расстоянии одной мили покрыл поля войсками самых отборных и опытных солдат. Татарские полки занимали его правый фланг. В то время, когда хан стоял возле леса, его весьма длинный строй растянулся через чащу горы, левая часть которой досталась казакам. Туда стянул он основные силы, ибо в той части находился табор и там же стоял весьма густой строй, созданный из соединенных конных татарских отрядов.

Остолбневший от первого взгляда на королевский строй, далеко и широко занимавший поле, враг поколебался и беспокоил наших только стычками. Но тем временем, когда никто из наших не выходил из строя, ибо король под угрозой смертной казни запретил выходить из боевой линии, вражеский строй, поражаемый пушечным огнем, терпел большой урон, ибо военные орудия, направляемые расчетливо Сигизмундом Пшиемским, начальником артиллерии, били так, что каждым выстрелом поражали большое количество стоящих в густом строю неприятелей.

Тесня врага, не завязавшего битвы вплоть до трех часов дня, король двигал постепенно и весьма медленно центр с находящимися впереди военными орудиями, наносящими урон врагу в направлении к склону горы, где сгущался татарский строй, приказывая, чтобы и правый фланг также продвигался. Тогда-то Сигизмунд Донгофф, быдгощский староста, потребовал, чтобы король дал ему разрешение броситься в бой с частями, которыми он командовал.

Не было недостатка и в таких, которые требовали, чтобы король перенес сражение на следующий день, так как казалось, что тогда станет слабее ветер, который дул в лицо нашим воинам. Но король, уступая рвению воинов воеводы, приказал начать битву на левом фланге и тогда-то князь Вишневецкий, русский воевода, бросился на неприятеля с двенадцатью хоругвями старых воинов, за которыми наступали и которым помогали легко вооруженные отряды конников шляхты краковского, сандомирского и ленчицкого воеводств.

В то время, когда здесь шло жесточайшее сражение, и каждый из обоих противников старался одержать победу, король держался в центре. И когда уже враг, направляя все силы, задержал наш натиск, посланные королем полки рейтаров и другие, возобновив сражение, уложили много врагов и обратили в бегство казаков, укрывшихся за телегами табором, и татар, бежавших на верхушку горы, где стояли татарские клинья. Король,

словам на одном участке основные силы противника, поспешил двинуть быстрейшим образом весь строй по направлению склона горы. Тем временем варвары бежали, сражаемые огнем наших пушек, теряя силы. Они пытались неистовым криком и натиском отпугнуть прорывавшиеся на верхушку горы полки. Но когда великий духом король приказал наступать, полки, стреляя из ружей и гремя из пушек, продвигались бесстрашно вперед.

Тогда-то король попал в величайшую опасность, ибо враг случайно узнав, где он находится, прицелился двумя для этой цели наведенными пушками, и ударил по королю из того направления, где стояли возле леса накопленными татарские клинья. Возле него пролетели с недолетом и перелетом четыре ядра; последнее, не долетая до короля, упало на землю в то время, когда он не хотел двинуться с места.

Тем временем один из наших воинов, увидев возле леса огромное белое знамя, догадался, что там находится хан, и посоветовал королю выстрелить по этому месту из катапульти. Когда это было сделано и какой-то знатный татарин, находившийся возле хана, пораженный выстрелом метательной машины упал с коня на землю, все эти огромные полчища обратились в бегство. И когда король со всем боевым строем достиг вершины горы, наша конница едва успела завязать бой с обратившимися в бегство татарами. Сам хан, достав быстроногую лошадь, бежал, оставляя части, которые должны были задерживать наших, чтобы дать ему возможность от нас ускользнуть. Но те также не выдержали первого натиска наших воинов правого фланга, весьма досадовавших из-за того, что они медленнее, чем другие, взобрались на вершину горы и уже не встретили множества противников. Однако они настигали и рубили убегающих, чтобы те не ускользнули от наказания.

Сколь велик был страх и замешательство неприятеля, видно из того, что не только некоторые татары бросали по пути одежду и пожитки, а также трупы больных и убитых, которых они, по своему обычаю, уносили из строя, но даже сам хан оставил свою обстановку. Оставил он королю инсигнии своей власти, бубен, палатку, коляску, часы и ханское знамя. И пять русских миль после захода солнца бежал в испуге, как рассказывали наши и другие пленные, которые вырвались из пут варваров и которых привели к королю.

Были достигнуты редкие в другое время успехи при небольших потерях польской крови, ибо в продолжавшемся четыре часа сражении король потерял не больше пятисот человек убитыми, отразил врага и в лице одного крымского хана победил столь много варварских племен, следующих за его знаменами, и, – что кажется самым трудным и что в первую очередь необходимо для укрощения мятежников, – своей непобедимой правой рукой сорвал опасный для всего христианства военный союз между варварами и мятежниками.

Мы обязаны этим в первую очередь богу и превосходному мужеству великого короля, который самолично, подвергаясь опасности и воюя почти как рядовой воин, не только своим счастьем, но также согласно своему плану и знаниям руководил всем этим походом.

Когда казаки бежали в табор, Хмельницкий, гетман казаков, ушел с немногочисленными приближенными к крымскому хану и последовал за ним — неизвестно, добровольно или по принуждению.

Король гнал и преследовал убегающих татар, чтобы довершить победу; когда надвинулась темнота, повернул в ту сторону, где на небольшом участке соседней равнины, на которой шло сражение с татарами, казаки укрепились в таборе за множеством повозок. [Король] готовился брать приступом их табор. Однако ночь благоприятствовала неприятелю. Король провел среди войск бурную, бессонную и сырую ночь и на следующий день осадил почти двести тысяч мятежников. Тем временем мятежники просили пощады и король предъявил им срок до дня 10 июля для принятия условий. Когда они их отвергли, сделал осаду строже. Он возвел в эти дни мост на реке и начал направлять отряд солдат на второй берег реки, чтобы сделать осаду плотнее, и тогда того же 10 июля, мятежники, пораженные страхом и попав в отчаяние, бросив пушки и все военное снаряжение, весьма беспорядочно бежали. Наши их преследовали и убивали разбредшихся по полю.

В тот день недалеко от королевского лагеря погибло около десяти тысяч врагов; часть утонула, когда пыталась переплыть реку, часть была перебита оружием. Среди других был убит архиепископ Коринфа и Пелопоннеса, а находившиеся при нем знаки его духовного сана были переданы королю. Наши солдаты взяли в бою также иные, раньше отнятые предметы, и возвратили королю: два знамени, из которых одно подарил казакам в знак милости король Владислав, отправляясь в поход на Москву и приказывая казакам, чтобы шли на эту войну; другое, которое подарил Ян Казимир Хмельницкому, гетману мятежников, после того, как он был избран королем, как свидетельство своей милости и желая его обратить к лучшему намерению. После разгрома мятежников король без замедления посылает за ними вдогонку легковооруженные хоругви и сам с сильным войском выступает по направлению на Киев. Вот такие дела светлейшего Яна Казимира, короля, которому под руководством бога фортуна приготовила новые титулы и новые исторические подвиги.

Белоцерковский договор (1651 г.)

Белоцерковский мир – мирный договор, заключенный казаками с поляками после Берестечкого поражения 18 сентября 1651 г. Поскольку его условия ставили казаков почти в то же положение, в каком они находились до 1648 г., и в то же время они одинаково нарушались той и другой стороной, в конце следующего года между казаками и поляками началась ещё более ожесточенная война.

Условия: число реестровых казаков не должно превышать 20000 человек (½ числа, определенного Зборовским трактатом, в августе 1649), причём казаки обязывались жить только в одних королевских имениях, в воеводстве Киевском, «не касаясь воеводств Брацлавского и Черниговского»; коронное войско не должно стоять в воеводстве Киевском, где будут реестровые казаки; обыватели воеводств Киевского, Брацлавского и Черниговского вступают во владение своими имениями и пользуются всеми доходами и судопроизводством; Чигирин остаётся при гетмане, который должен состоять под властью гетмана коронного; Евреи могут жить и арендовать земли только в имениях королевских и шляхетских; гетман обязывается отпустить татарские войска и не вступать в сношения с иностранными государствами.

Универсал польского короля Яна Казимира от 10 марта 1652 г. об утверждении Белоцерковского договора

Подтверждение прав, привилеев, свобод и вольностей е. к. м. реестровому Запорожскому Войску Ян Казимир и пр.

Всем и каждому в отдельности, кому об этом надлежит знать, объявляем, что так как мы Войско наше Запорожское по усердному и горячему ходатайству пп. комиссаров, назначенных для ведения переговоров с тем же войском, по его покорной просьбе полностью к нашей милости королевской приняли, то и все, в чем до сего времени оно перед нашим величеством и Речью Посполитой провинилось, предаем забвению.

И теперь, приняв милостиво прошение, которое нам передали через своих послов, и, твердо веря в то, что они всегда будут оставаться верными по отношению к нам и Речи Посполитой, по предложению пп. Коронных Рад, собранных на настоящий сейм, мы обсудили и решили подтвердить и укрепить Войску Запорожскому нашей королевской властью права, привилеи, свободы и вольности, данные ему святой памяти нашими предками, польскими королями.

Итак, то, что по всем разделам, пунктам, клаузулам и условиям точно слово в слово было сказано и записано, подтверждаем и скрепляем и таковые Войску Запорожскому реестровому, которое согласно последнему договору под Белой Церковью должно быть к услугам Речи Посполитой в числе 20 тысяч не более, обещаем не нарушать, чему и светлейшие наши преемники, польские короли, должны будут следовать. Все это скрепляю собственноручной подписью, приказав приложить коронную печать.

Дано в Варшаве на генеральном коронном сейме 10 марта 1652 г. панования нашего, польского четвертого и шведского пятого.

Король Ян Казимир.

Секретарь королевского величества

Альберт Радзидловский.

Жванецкий договор (декабрь 1653 г.)

Жванецкий договор – договор между польским королем Яном II Казимиром с одной стороны и крымским ханом Ислам-Гиреем и гетманом Богданом Хмельницким с другой стороны заключенный в декабре 1653 в г. Жванец.

Польская сторона, предоставив ряд заложников из знатных семей, смогла предотвратить полное уничтожение своего войска находившегося в осаде в г. Жванец.

Татарские отряды получили право совершать набеги на территории не только лежащие в среднем течении Днепра и на Волыни, но и гораздо севернее, где их отряды не бывали более двух веков.

Договор для Богдана Хмельницкого вновь возвращал положения Зборовского договора вместо положений Белоцерковского договора.

Переписка между Богданом Хмельницким и Алексеем Михайловичем (1649-1653 гг.)

Письмо от 3 сентября 1649 г.

Грамота царя Алексея Михайловича Богдану Хмельницкому с выражением благодарности за предотвращение похода крымских татар на Русское государство и с сообщением об отправке на Украину посла Г. Неронова¹.

3 сентября 1649 г.

Божию милостию от великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси самодержца (п. т.) от нашего царского величества, брата нашего наияснейшаго и великого государя Яна Казимера, божию милостию короля польского и великого князя литовского (п. т.) Богдану Хмельницкому [гетман]у Войска Запорожского и всему Войску Запорожскому [от его] царского величества милостивое слово.

В нынешнем, во 158-м году, в сентябре месяце писал к нам, великому государю, к нашему царскому величеству, гречанин Иван Петров, что ты, гетман Богдан Хмельницкий, и все Войско Запорожское с Яном Казимером, королем польским и великим князем литовским, помирились, и воинских татар ис Польши отпустили в Крым. И крымской де царь похвалился перед тобою, что весною хочет приходить войною нашего Московского государства на украинные города. И ты, служа нам и великому государю нашему царскому величеству, говорил крымскому царю, чтоб он на нашего царского величества украинные города войною не ходил, и ему отговорил.

И мы, великий государь наше царское величество, тебя, гетмана, за ту твою к нам, великому государю, службу и раденье жалуюм милостиво, похваляем, и послали к тебе наше государское жалованье с нашим царского величества дворянином с Григорьем Нероновым.

И ты б, гетман Богдан Хмельницкой, и все Войско Запорожское и вперед нам, великому государю, служили, и крымских татар от всякого дурна уговаривали, и нам, великому государю, про их умышление ведомо чинили. А мы, великий государь наше царское величество, к тебе, гетману, и ко всему Войску Запорожскому, наше царское жалованье и вперед учнем держати, смотря по вашей службе. И служба ваша у нас, великого государя, в забвенье николи не будет.

Писан в государствия нашего дворе в царствующем граде Москве лета от создания миру 7158-го месяца сентября 3-го дня.

¹ Русское посольство Г. Неронова на Украину ставило своей целью подробно узнать характер и значение Зборовского договора. После заключения Зборовского договора крымский хан Ислам-Гирей, подстрекаемый польским правительством, пытался разрушить дружественные отношения Украины с Россией и вовлечь украинских казаков в поход на Россию. Путем переговоров с крымским ханом Б. Хмельницкому удалось добиться того, что этот поход не состоялся.

Письмо от 26 ноября 1649 г.

Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Чигирина царю Алексею Михайловичу, с сообщением о перемирии с Польшей и принятии мер к тому, чтобы крымские татары не нападали на русские земли.

26 ноября 1649 г.

Список с листа з белорусского письма, каков лист писал ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Руси Войска Запорожского гетман Богдан Хмельницкой з Григорьем Нероновым в нынешнем во 158-м году декабря в 30 день.

Божию милостию великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Руси самодержцу (п. т.) вашему царскому величеству Богдан Хмельницкий, гетман Войска его королевское милости Запорожского со всем Войском Запорожским услуги верные и низкое челобитье.

За божию помощью и повелением, згodu с наяснейшим королем его милости польским и великим князем литовским и с Речью Посполитою учинивши¹, войска все ропустили мы, где пришла весть в дороге до царя крымского, што донские казаки великую шкodu в Крыме починили. И там я, будучи прямым слугою вашего царского величества, розговаривал, чтобы он войною на города украинные вашего царского величества не ходил и православным христианом дал покой.

Только укажи, ваше царское величество, чтоб донские казаки во смирении были с крымским царством, а я изнова буду царю крымскому розговаривать, чтоб не ходил войною в города вашего царского величества. А войско татарское все на нашей стороне. А гетман и все Войско Запорожское умиленно с великою любовью посланца твоего царского величества Григорья Неронова с подьячим и с товарищи принявши и посольства выслушавши, за пожалованье твоему царскому величеству низко челом бьем, и готовисьмо твоему царскому величеству за то отслужовать.

А дворянина твоего царского величества, не задержав, отпустилисьмо, которой дворянин твоего царского величества Григорей Неронов изустно вашему царскому величеству службу нашу скажет². А при том унижонные услуги наши твоему царскому величеству отдаем.

Писан в Чигирине, дня 26-го ноября, 1649-го году, вашему царскому величеству во всем повольные слуги.

А под тем написано: Богдан Хмельницкий, гетман Войска Запорожского.

¹ Речь идет о Зборовском договоре.

² Б. Хмельницкий передавал с Г. Нероновым просьбу к царю Алексею Михайловичу запретить донским казакам ходить на татарские улусы, так как это могло вызвать осложнения в его отношениях с крымским ханом, бывшим в то время союзником Б. Хмельницкого в его борьбе с польской шляхтой.

Письмо от 22 октября 1650 г.

Грамота царя Алексея Михайловича Богдану Хмельницкому с похвалой за дружественное отношение к Русскому государству.

22 октября 1650 г.

Божиею милостию от великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси самодержца (п. т.) от нашего царского величества брата нашего наяснейшего и великого государя Яна Казимера (п. т.) Богдану Хмельницкому, гетману Войска Запорожского, и всему Войску Запорожскому наше царского величества милостивое слово.

В прошлом во 158-м году июля в 27 день писал к нам, великому государю к нашему царскому величеству, ты, Богдан Хмельницкой, гетман Войска Запорожского, з греченином с-Ываном Тафралием, что ведомо тебе учинилося, будто мы, великий государь наше царское величество, имели разумети о неприязни вашей, с которой вы не мыслили и ныне не мыслите и против давних времен в приязни заставаете, а на тот час: хотя и войска ваши были пошли, и то для потребы хана татарского, а не для иных каких замыслов. И мы, великий государь наше царское величество, от вас, единоверных православных христиан, никакой неприязни не чаем и сумнительства не держим. А что к нам, великому государю к нашему царскому величеству, писал ты, объявляючи к нам, великому государю, свою верность и правду, что вы ни о какой неприязни не мыслили и ныне не мыслите, и мы, великий государь наше царское величество, о том наперед сего писали к тебе в нашей царского величества грамоте с нашим царского величества милостивым словом с дворянином нашим с Васильем Унковским. А ныне мы, великий государь наше царское величество, тебя, гетмана, и все Войско Запорожское за то жалуем, потому ж милостиво похваляемо. И о чем тебе греченин Иван Тафралеи учнет говорить, и ты б, гетман Богдан Хмельницкой, нам, великому государю, служил и нашим делом промышлял и на нашу царского величества милость был надежен.

Писан в государствия нашего дворе в царствующем граде Москве лета от создания миру 7159-го месяца октября 22-го дня.

Письмо от 23 марта 1653 г.

Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Чигирина царю Алексею Михайловичу, о злодеяниях польских войск на Украине и о цели посольства К. Бурляя и С. Мужиловского в Москву.

23 марта 1653 г.

Список с листа, каков писал (В тексте пропущены слова: Богдан Хмельницкий.) к государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Руси с посланцы своими с Кондратьем Бурляем да с Силуяном Мужиловским¹ нынешняго 161-го году апреля в 22 день.

Божиею милостию великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу, всеа Руси самодержцу (п. т.) государю и обладателю твоему царскому величеству, Богдан Хмельницкий, гетман Войска Запорожского, и все Войско Запорожское до лица земли ниско челом бьем.

Ожидаючи мы на милостивое жалованье твоего царского величества, яко царя православнаго, во все нынешние времена неприятелем всего православия, ляхом, никакой наименьшой причины до войны не давали есми и давать не мыслили, покаместа твоего царского величества не наступит и милостивый высокий совет яко царя православнаго.

Но понеж предреченный неприятели нынешнего времени, вместо комиссы изменою в рубеж пришедши наш в 15 000 войска, колико на 10 городов выжгли людей невинных христиан, как мужеского, как и женского полу, великих и малых вырубили, церкви восточные до основания искоренили, а на после же де и духовных до смерти мукою неистерпимо замучили². Мы, видячи толикое гонение на веру нашу православную российскую и на церкви восточные и таковым насильствием, что уже и к нам приблизятися почали, бога всемогущаго на помощь взявши, пойти против тех иноверцов умыслили есми, чтоб есми хотя украинных домов божиих и самой столицы Киева, тако ж части сие Малые Руси нашия, могли оборонить и впредь им не подавали в поруганье.

А ныне к вашему царскому величеству послов наших Кондрата Бурляя да Силуяна Мужиловского посылаем, ниско до лица земли челом бьючи, чтоб ваше царское величество не поодиожды обещанному милостивому жалованью своему государскому, яко царь православный, нам, слугам своим, совету и помощи дати изволил и не попускал веры нашия православныя и церковей восточных в поругание.

Сие тако же вашему царскому величеству ведомо чиним, что недавного времени и шли к нам послы от Христины, королевы ея милости свейской³, о каких делех, знати не можем, которых послов ляхи, поймавши, королю отослали и к нам не пустили.

Для того мы, хотячи подлинно проведати, поверили есми сим же послом нашим чтоб, низкой наш челобитной вашему царскому величеству отдавши поклон, аще ваше царское величество поволит, изволишь с нашими листами там, к королевой ея милости свейской, нашли з между себе отпустить к нам сюды з грамотою твоего царского величества одного своего товарища. Аще же бы инако была воля и повеление твоего царского

величества, чтоб не надобе нам посылати там в Свею послов наших, то и изволил ваше царское величество опять всех милостиво отпустить к нам, понеже мы во всем на совет твоего царского величества яко прямы[е слуги] полагагца готовы есмы.

Ширее о всем словесно прежреченные посланники наши твоему царскому величеству подлинно скажут, которым совершенно поверивши, чтоб милостиво твое царское величество изволил выслушать и немедля отпустил их.

При сем желаем и бога всемогущего молим, чтоб твое царское величество на многие лета государствовал, а нас в милостивом своем жалованье хранити изволил, которому и третицею ниско челом бьем. Дан с Чигирина марта в 23 день лета 1653.

А внизу написано: Твоего царского величества во всем готовыи и нежайшии слуги и подножие, Богдан Хмельницкий, гетман со всем Войском Запорожским.

¹ Послы Б. Хмельницкого К. Бурляй и С. Мужилковский были отправлены в Москву 23 марта и возвратились обратно 14 мая 1653 г.

² Польское правительство в конце сентября 1652 г. начало вести с Б. Хмельницким переговоры о заключении мирного договора с целью отвлечь внимание и выиграть время для подготовки войны против украинского народа. В начале марта 1653 г. польские войска во главе с Чарнецким напали на Украину, захватили ряд городов и жестоко расправились с населением. В боях под Монастырищем польские войска были разгромлены казаками под командованием И. Богуна и бежали с Украины.

³ О посольстве шведского правительства к Богдану Хмельницкому в 1612-1653 гг. сведений не имеется.

Письмо от 22 июня 1653 г.

Грамота царя Алексея Михайловича Богдану Хмельницкому о решении воссоединить Украину с Россией, о подготовке к войне с Польшей и об отправке к гетману посла Ф. Лодыженского.

22 июня 1653 г.

Божию милостию от великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии самодержца (п. т.) Богдану Хмельницкому, гетману Войска Запорожского, и всему Войску Запорожскому нашего царского величества милостивое слово.

В нынешнем во 161-м году июня в 20 день писал к нашему царскому величеству ис Путивля окольник наш и воевода князь Федор Ондреевич Хилков: посылал он к тебе, гетману, путивльцов Сергея Яцына с товарищи и листы к тебе писал. И июня в 15 день путивльцы Сергей Яцын с товарищи в Путивль приехали, а в роспросе сказали, что от турецкого салтана послы у вас были и еще полномочной посол идет, только де присяги ждет. А ты де, гетман, говорил им, Сергею с товарищи, что ты нашии государские милости к себе и ко всему Запорожскому Войску ожидаешь и посланцов своих дожидаешься. А то де ты видишь, что нашии государские милости к себе не дождатца, не отойтять де тебе бусурманских неверных рук, и был де у тебя турецкого царя посол. А пишет де к тебе царь, и посол говорил, чтоб де ты с Войском Запорожским был под ево рукою и служил ему, турецкому царю, и ты де ожидаешь нашии государские совершенные милости с посланцы своими, что мы, великий государь, велим тебя принять и быть под нашею царскою высокою рукою. А будет де совершенно нашии государские милости не будет, и вы де слуги и холопи турецкому.

И мы, великий государь, возревновав о бозе благою ревностию и возжелав по вас, чтобы христианская вера в вас не пресеклась, но паче преисполнялась и великого пастыря Христа бога нашего стадо умножалось, яко же глаголет: и будет едино стало и един пастырь, — изволили вас принять под нашу царского величества высокую руку, яко да не будете врагом креста христового в притчю и в поношение. А ратные нашии люди по нашему царского величества указу збираютца и ко ополчению строятца. И для тово послали мы, великий государь, к вам стольника нашего Федора Обросимовича Лодыженского¹, чтоб вам, гетману, и всему Запорожскому Войску, наша государская милость была ведома. И прислали б есте к нам, великому государю к нашему царскому величеству, посланцов своих, а мы, великий государь наше царское величество, пошлем к вам наших царского величества думных людей. [169]

Писан в государствия нашего дворе в царствующем граде Москве лета от создания мира 7161-го месяца июня 22-го дня.

¹ Ф. Лодыженский прибыл с этой грамотой в Чигирин и 10 июля 1653 г. был на приеме у Б. Хмельницкого.

Письмо от 9 августа 1653 г.

Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Чигирина царю Алексею Михайловичу, о посольстве в Москву Г. Яцкевича с выражением радости по поводу предстоящего воссоединения Украины с Россией и с просьбой оказать “скорую и сильную” помощь в борьбе с наступающими польскими войсками.

9 августа 1653 г.

Список с листа, каков писал ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси Богдан Хмельницкой, гетман Войска Запорожского, с посланцы своими з Герасимом Яковлевым¹ с товарищи в нынешнем во 161-м году августа в 29 день.

Божию милостию великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Руси самодержцу (п. т.) его царскому величеству Богдан Хмельницкий, гетман Войска Запорожского, и все Войско Запорожское низко до лица земли челом бьем.

Благонадежны бывше о милости премногой, которую нам твое царское величество показати изволил с стольником Федором Обросимовичем Лодыженским, послом своим, обрадовал нас с милостивого жалованья своего, что не отставлены будем ис-под крепкие руки твоего царского величества. И мы, Богдан Хмельницкий, гетман Войска Запорожского, и все Войско Запорожское иному неверному царю служить не хотим, только тебе, великому государю православному, бьем челом, чтоб твое царское величество не оставлял нас. Король польский со всею силою лятцкою идет на нас, погубити хотя веру православную, церкви святые, народ православный христианский из Малые всеа Росии. И мы, то вестно чинячи твоему великому государству, послали есми к тебе, великому государю, посланца нашего Герасима Яковлева с товарищи, молящися прилежно пресветлому твоему лицу государскому, чтоб твое великое государство скорою и сильною ратию нам руку помочи послати изволил. А мы миритись не будем с королем до милостивыя вести от твоего великого государства. Только скору явити нам милость свою и посланца нашего, не задержав, отпустить изволь, твое царское величество, бьем челом. И чтоб твое великое государство на многие лета здравствовал и царствовал, царю вечного усердно молим. Писан в Чигирине августа 9-го дня 1653-го.

А внизу написано: вашему царскому величеству прямые и верные слуги и подножки Богдан Хмельницкий, гетман со всем Войском Запорожским.

¹ Г. Ядкевич (Яковлев) – посол Богдана Хмельницкого в Москву, отправленный из Чигирин 9 августа 1653 г в ответ на царскую грамоту от 22 июня 1653 г.

Письмо от 6 сентября 1653 г.

Грамота царя Алексея Михайловича Богдану Хмельницкому об отправке на Украину стольника Р. Стрешнева и дьяка М. Бредихина для переговоров о воссоединении Украины с Россией.

6 сентября 1653 г.

Божию милостию от великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси самодержца (п. т.) брата нашего наяснейшего и великого государя Яна Казимера божию милостию короля польского и великого князя Литовского (п. т.) (В тексте королевский титул вычеркнут. На л. 16 сбоку приписка: с Федором Лодыженским королевского имени не писано.) Богдану Хмельницкому, гетману Войска Запорожского, и всему Войску Запорожскому наше царского величества милостивое слово.

В прошлом во 161-м году присылали к нам, великому государю к нашему царскому величеству, ты, Богдан Хмельницкий, гетман Войска Запорожского, посланца своего Герасима Яковлева с товарищи, ищучи к себе наше царского величества милости. И мы, великий государь наше царское величество, тебя, гетмана, и все Войско Запорожское, за то, что вы наше царского величества милости ищите и нам, великому государю, служите, жалуем, милостиво похваляем. {И тебе б, гетману Богдану Хмельницкому, и всему Войску Запорожскому, памятуя к себе нашу царского величества многую милость и жалованье}, (Поставленные в скобки слова в тексте зачеркнуты.) и нам великому государю служить и всякого добра хотеть. А мы, великий государь наше царское величество, к тебе, гетману, и ко всему Войску Запорожскому нашу царского величества милость и жалованье и впредь держати учнем, и служба ваша у нас, великого государя, забвенна николи не будет. И послали для наших государских дел к тебе, гетману Богдану Хмельницкому, и ко всему Войску Запорожскому нашего царского величества ближнего нашего стольника Родиона Матвеевича Стрешнева да дьяка Мартемьяна Бредихина¹, а с ними послали к тебе наше государское жалованье. И о чем они тебе говорити учнут, и тебе б в том им верить и к нам, великому государю, отпустить их не задержав.

Писан в государствия нашего дворе в царствующем граде Москве лета от создания миру 7162-го месяца сентября 6-го дня.

¹ Посольство Р. Стрешнева и М. Бредихина было отправлено из Москвы в ответ на посольство Г. Ядкевича (см. примеч. 105) и имело своей целью сообщить Хмельницкому о прибытии полномочных послов зимой 1653 г., когда установится санный путь, а также собрать сведения о положении на Украине.

Грамоты Богдана Хмельницкого к Патриарху Никону

Грамота от 9 августа 1653 г.

Божиею милостию Великому Святителю Святейшему Никону Патриарху Царствующего града Москвы и всея Великия России Господину и Пастырю, Его Великому Святительству: Богдан Хмельницкий Гетман войска Запорожского, и все войско Запорожское низко и смиренно до лица земли челом бьем.

Ведушие мы о ревности, ею же Твое Великое Святительство ревнуете но Господе Бозе Вседержители, по вере православной, по церкви Божией и по всем народе восточного благочестия, просим твое Великое Святительство, да изволите быти о нас ходатай к Его Царскому Величеству, да подаст нам от Великого Государства своего руку помощи, и рать нам отпустить в помощь на Ляхов; понеже Король приходит на нас со всею силою Лядскою, веру православную, церкви Божия и народ православно—христианский от земли потребити хотяй. Мы же служити неверному Царю не хощем; но точию православному Государю, Его Царскому Величеству челом бьем: и да под крепкою Его Великого Государства рукою и покровом пребудем, Господа Бога молим, т твое Великое Святительство ходатая о нас к Богу и к Его Царскому Величеству просим. – О сем же и сугубо Великое твое Святительство просяще молим, да не возвратится посланец наш Герасим Яцкович от его Царского Величества и от твоего Великого Святительства к нам тощ; но скоро с силою и помощию Великого Государя Его Царского Величества не задержан к нам да возвратится и да обрадует нас; паки и паки твоему Великому Святительству молимся и молитвам святым и благословиению себе вручаем. – В Чигирине 9 дня Августа 1653. – Вашему Великому Святительству во всем поволные слуги и подножки Богдан Хмельницкий, Гетман со всем войском Запорожским.

Грамота от 12 августа 1653 г.

Божиею милостию Великому Святителю Святейшему Никону Патриарху Царствующего града Москвы и всея Великия России Его Великому Святительству, – Богдан Хмельницкий Гетман войска Запорожского и все войско Запорожское смиренно подножию ног Святительских челом бьем. – Благоднадежны бывше от Великие милости Пресветлого Царского Величества к нам указанные, яко веру православную церкви святые под благочествия Восточного и нас прямых слуг своих Его Царское Величество ущедрити и пожаловати изволил, и под крепкую руку неотсрочно прияти намерил: Богу милостивому и неисчетный милости Его Царского Величества о сем благодарим; твое же Великое Святительство молим, да изваолиши о нас к Богу и к Великому Государю Его Царскому Величеству неусыпной ходатай быти, да помощи руку подаст нам на врагов наших скорейшую и прекскорейшую ратию своею великою Государскою, да не беспомощным нам, что зло сотворят, и вознесется рог их нечестивый. – О сем паки и паки молим и просим, да ускорит Его Царское Величество и не оставит нас, и ваше Великое Святительство да не изволит нас отвергнути; но молитвами святыми и благословиением великим да благоволи покрывати, и во отческой милости чадолюбно хранить, ей же и вручаемся. 3 Суботова 12 дня месяца Августа 1653. – Твоему Великому Святительству прямые и верные слуги Богдан Хмельницкий, Гетман со всем войском запорожским.

Грамота от 12 августа 1653 г.

Божиею милостию Великому Святителю, Святейшему Никону Патриарху Царствующего града Москвы и всея Великия России Его Великому Святительству: Иоанн Вызовский, Писарь войска Запорожского, смиренно подножию ног Святительских челом бьет.

Великое твое Святительство изволило ходатайствовать к Великому Государю Его Царскому Величеству, и Его Царское Величество, яко Царь православных, всеми церковными обрядами, ризами, стихарями, сосудами и книгами пожаловати изволил церковь Святые и Живоначальные Троицы в Чигиринском монастыре, моим тщанием, Иоанна Вызовского, Писаря войска Запорожского созданную. Тем же аз, Иоанн Вызовский, за сию благодать Его Царскому Величеству и Вашему Великому Святительству низко до лица земли челом бью и благодарственная восписую: и дондеже есмь, прямо и верно Его Царскому Величеству прямити и служити и тебе Великому Святителю работати должен есмь. Еще же молю, да ходатайствовати изволит, твое Великое Святительство, ко пресветлому лицу Государскому, дабы Его Государская великая милость не отвратно на нас сияла, и под крепкою Царскою си рукою хранила, и дабы нас православных Христиан помощью рати своея крепкие и скорые от сопротивных наших защищал; при сем молитвам святым и благословиению великому твоего Великого Святительства себе вручаю.

3 Суботова 12 дня месяца Августа в 1653. – Твоему Великому Святительству прямой и верный слуга и подножок Иоанн Вызовский, Писарь.

Грамота №4

(«Написано в книгу». Слова сии написаны на рукописи другою рукою).

Святейшему Отцу и Пастырю, православному Кир Никону Патриарху Московскому и всеа Руси, о Господе Спасителе нашем I. X. радоваться.

Богдан Хмельницкий Гетман и все войско Запорожское, и присланные к Царскому Величеству: Кондрат Дмитров Бурля и Силуян Мужилковский, за хлеб соль и всякое добродейство, к нам показанное, со всяким смирением и благодарением до лица земли челом бьем Вашему Святительству.

Яко же убо усердне милохом Ваше Преосвященное Святительство, имеюще прошение от Гетмана и всего войска Запорожского о причине к Царскому Величеству, тако и чрез сию нашу челобитную покорне желаем.

Статья I.

Бил челом Гетман с войском Запорожским чрез свою грамоту к Царскому Величеству, дабы изволило быти Его Царское Величество, яко Царь Православный, Гетманови и всему войску Запорожскому призрением гонения нашего в вере православной советом и помощью, к нему же мы благою волею под защищение и милостивую любовь прилежно прибегаем, дабы была едина вера и едино сочетание. – Аще бо иноверцы и зывают нас к себе; но мы Бога молим, дабы отвратил очи наши невидети суеты и наставил нас на стезю праву заповедей своих.

- 2.

Бил челом гетман с войском Запорожским Царскому Величеству, в том же своем листе, до Его Царского Величества писанном, дабы Его Царское Величество Кондрата Бурля и Силуяна Мужилковского до Королевны Шведской чрез свою землю (давши то на позволение и от Бога данное рассуждение Его Царскому Величеству) с посольством нашим пропустити изволил.

А сие того ради яко (понеже) (Слово «понеже» написано другою рукою на полях грамоты в пояснение слова яко.) имеем известную ведомость от языков приведенных, яко противнии, неприятели войска Запорожского, послов Шведские Королевны, чрез Польшу к войску Запорожскому едущих, взяли в темнице держати и к Гетману и всему войску Запорожскому не перепустили.

- 3.

Еще же со смирением Царскому Величеству бьем челом и твоему Преосвященному Святительству низко кланяемся, изволи моление к Царскому Величеству сотворити, дабы и своего посла, ради лучшей верности и ведомости с нами к той же Королевне послати изволил, иже бы слышал, како мы имамы посольство отправляти, и который бы вкупе с нами уразумети могл, еда суть приятелями тако Его Царскому Величеству, яко и войску Запорожскому.

- 4.

Аще же имат быти Его Царского Величества изволение, еже нас до Швеции пустити, тогда да не забавляючи нас во своем Царствии в путь шествовати нам повелит, да быхом возмогли поспешитися к возвращению Его Царского Величества послов из Польши Божиим поспешением в Москву.

[- 5.]

(В оригинальной нумерации номер отсутствует)

От которых обоего посольства реляции (отношений) (Сие слово также написано другою рукою на полях грамоты в пояснение слова «реляции»), Его Царское Величество уразумеет и увестъ, како потом свое устроить, дабы было в славу Божию и помысленном потесе Его Царского Величества.

- 6.

Бьем челом Вашему Преосвященному Святительству, сотвори с нами к Царскому Величеству моление, дабы нам повелел поклонитися святым местам, монастырем, церквам, и светлым праведным Московским Чюдотворцам, и ризе Спасителя нашего I. X., за отпущение грехов потружатися

7.

Бьем челом Вашему Преосвященному Святительству о кормовых деньгах, дабы Его Царское Величество нам и товарищам и слугам нашим, изволил прибавити: восхоци любовию и милостию своею Святительскою к Царскому Величеству о сем моление сотворити.

8.

Бьем челом Вашему Преосвященному Величеству, изволи известити Его Царскому Величеству, яко имеем товарыта нашего Михаила Телепеню, его же с ведомостию Его Царского Величества и от нас с грамотою к Гетману и всему войску Запорожскому послати скорейши потреба, дабы они уведали, каковое есть изволение Его Царского Величества, и где мы пребываем. Благо же бы и се было, дабы Его Царское Величество и своего гонца с нашим послом к Пану Гетману и всему войску Запорожскому послати изволил.

Еже мы все воли Божией и его превысокому и милостивому промышлению, такожде Его Царского Величества изрядному и милосердому рассуждению, Вашего же Преосвященного Святительства честным и

святым молитвам вручаем, и самых себе с непотребными молитвами и услугами нашими предаваем. – Кондрат Дмитриевич Бурля, и Силуян Андреев. Мужилковский, низко до лица земли челом бьем.

А подпись на челобитной такова:

Божиею милостию Святейшему Отцу и Пастырю православному Кир Никону, Патриарху Московскому и всеа Руси, сия челобитная четно да вручится.

Грамота, содержащая прошения казаков

Прошения Козаков.

А.

Вина, побудившая Козаков востати бранию на Ляхов есть сия: не яко, понеже Ляхи селения их и дома себе неправедне восприимаху, ни понеже от земного отчества болезненне их лишаху, ни зане, яко работою подобне немилостивому Фараону тех оскорбляху (удобне бо Козацкий род терпети сих неотвергл бы ся); но понеже мысленная тех селения и дома нетленных их душ, Ляхи принуждающе оставити благочестивые веры догмат, и приступити к заблуждению, злым усердством раззоряху. Козаки же, имуще божественное рвение и теплоту православные веры, возлюбиха лучше благочестивую смерть, нежели нечестивую веру.

Сего ради возгорехся за Христову веру и за имя Его брахся, и со исповедимою Его благодатию низложих Ляхов, и взях отчества их жребии.

В.

Вопрошаху любовь, и внегда они возымеют мир ходатайствующу Царству Твоему возвратиша грады; но сии паки собрasha сильное воинство, да раззорят их, и Бог, зряй наветы Ляхов, даде силу и победих их.

Г.

Король обретается со воинством своим во граде Ковель, Радивил же в Литве и воинство собранно есть во градеж в Нипеопуисе, в Пропуисе, в Чизирске, и в Реизице, да нисходят ныне весною сотворити брань и имать быти великое пленение.

Д.

Великое твое Царствие послало к ним посла, да будет любовь, и до ныне вси послове святого твоего Царствия вспять невозвратишася. И воста Кондраск со шестью тысящами людей, и сниде в Нистр реки, и сотвори великое пленение, и двадесять осмь священников умертви, церкви сожже и 6 градов раззори: Могилев, Ямболь, Красну, Мерефю, Сархоро, Черновь, и обретаются всегда с лестию, не токмо к ним, но и к Царствию Твоему, и сие бысть в 17 день месяца Февраля.

Е.

Грозят со дерзновенными устрашеними, глаголюще: яко взяти имамы Киев, и дадим тако – сушиа православных христиан монастыри Езуитам, Капучином. Доминиканом, Францисканом и иным фратрам, яже тии имуть.

С.

Гетман Польский, возвести Гетману козаков, да изыдет в поле, зане его хочет пожати, яко тончайшая плевы, яже ветер возметает; ему отвеща Хмельнцкий, яко готов есмь на поле, током той, да утвердит ноги своя добрне, в поле да бегае по горам и лесам, да непотрудится изгнати и пояти его и иных. Сих ради, и иных вин приклоняют главу к Царствию твоему Великому и Благочестивейшему, яко един язык имуще, и требуют, да прияти будут в покорении, и да имут его истинного своего Царя, и покажут великое благопокорение, и да будут готови со детьми и животы на всякое повеление Великого Царствия, и Царствие же да даст им помощь в потребная, и часть воинства, да слышатся, яко есть царство в помощь их и ответ помощи да будет скорое, яко и в праздник Р. Христова возвести им царство, да имут терпение до Пресветлого Воскресения дне, и сего ради боятся, да не имать быти обещания сего продолжение. –

Прим. Все сии бумаги списаны с копий, не с подлинных грамот, которые вероятно оставались у Патриарха, а с них копии присылались к Царю. – Впрочем, сие прошение козаков, как видно по смыслу, писано было к Царю; к Патриарху же оно доставлено от гетмана в копии для сведения, а Никоном к Царю доставлено в копии же вместе с копиею с грамоты, к нему писанной

Решение Земского собора о воссоединении Украины с Россией (1 октября 1653 г.)

1 октября 1653 г. в Москве состоялся Земский Собор, на котором было решено осуществить воссоединение Украины с Россией.

После решения Земского собора о принятии Войска Запорожского в российское подданство 8 января 1654 г. в тогдашней столице войска Переяславе состоялось собрание представителей запорожского казачества и переяславского мешанства во главе с гетманом

Богданом Хмельницким, на котором было всенародно было принято решение об объединении территории Украины, находящейся под властью запорожских гетманов (Гетманщина), с Россией, закрепленное присягой на верность царю.

В прошлом во 161-м году мая 25 по указу великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси самодержца говорено на соборех о литовском и о черкасском делех. А в нынешнем во 162-м году октября в 1 день великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Руси самодержец указал о том же литовском и о черкасском делех учинити собор¹, а на соборе бытии великому государю святейшему Никону, патриарху московскому и всеа Руси, и митрополитом, и архиепископом, и епископом, и черным властем, и бояром, и окольниковым, и думным людем, и стольником, и стряпчим, и дворяном московским, и дьяком, и дворяном, и детем боярским (выборным) из городов, и гостем, и торговым и всяких чинов людем. И указал государь им объявити литовского короля и панов рад прежние и нынешние неправды, что с их стороны делаютца к нарушенью вечного докончанья, а от короля и от панов рад исправленья в том не бывало. И чтоб те их неправды ево государевым Московского государства всяких чинов людем были ведомы. Также и запорожского гетмана Богдана Хмельницкого присылки объявити, что они бьют челом под государеву высокую руку в подданство. И что ныне король и паны рады при государевых великих послех по договору исправленья не учинили и отпустили их без дела.

И государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Руси самодержец, пришед от праздника от покрова пресвятыя Богородицы за кресты и быв в соборной церкви, для собору был в Грановитой полате. А на соборе были: великий государь святейший Никон, патриарх московский и всеа Руси, митрополит Крутицкий Селивестр, митрополит сербский Михайло, архимариты и игумны со всем освященным собором, бояре, окольные, думные люди, стольники и стряпчие, и дворяне московские, и жильцы, и дворяне з городов, и дети боярские, гости и гостинные и суконные сотни и черных сотен, и дворцовых слобод, торговые и иных всяких чинов люди и стрельцы. И по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси указу о неправдах Яна Казимера короля польского и панов рад и о челобитье государю в подданство Богдана Хмельницкого и всего Войска Запорожского чтено всем вслух:

В докончальных грамотах блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси самодержца и Владислава короля польского и великого князя литовского написано: быти им обоим, великим государем, меж себя и их государским детем и наследником в братцкой дружбе, и в любви, и в соединении. А великого государя нашего царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси самодержца и его государевых детей и наследников Владиславу королю, и вперед будучим королем польским и великим князем литовским, и паном раде, и всей Речи Посполитой во всяких письмах описывати и имяновати по его государскому достоинству и по вечному докончанью великим государем царем и великим князем всеа Руси самодержцем, с полными его государскими титулы, по его государскому достоинству. И как он, великий государь, сам себя описует по докончальной грамоте отныне и до века и вперед неподвижно безо всякого премененья. А Владиславу королю польскому и великому князю литовскому и вперед будучим королем польским и великим князем литовским писатися по прежним обычаем с полными ж их титулы по докончальной грамоте. А к Московскому государству Владиславу королю польскому и великому князю литовскому, и его братье, и детем, и внучатом причитанья ни в чем не иметь и царем, и великим князем всеа Руси, и титулами Московского государства не писатися и не имяноватись. И то вечное докончанье с обе стороны сперва великие послы, а после того и сами обои великие государи своими государскими душами, крестным целованьем, закрепили и грамотами и печатями утвердили, что меж ими, обоими великими государи, тому вечному утвержденью быти навеки непрременну. И с стороны Владислава короля польского и великого князя литовского при нем, Владиславе короле, вечное докончанье нарушено: блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси самодержца и сына его государева, великого государя нашего царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси самодержца, в королевских во многих грамотах и порубежных городов воевод, и каштелянов, и старост, и капитанов, и державцов в государевы порубежные города к воеводам в листех их имянованья и титулы писаны не по вечному докончанью, со многим премененьем. А иные злодеи во многих листех писали с великим безчестьем и с укоризною, а королевское имянованье писали царским имянованьем и многих государств государем и обладателем. И о тех королевских многих неправдах посылаемы от них, государей, в Польшу и в Литву ко Владиславу королю польскому и великому князю литовскому их государевы великие послы и посланники. А велено им, будучи у короля на посольстве и с паны рады в ответех, о государеве чести говорити, и подлинные прописные листы казати, и списки с них дати, и на тех людей казни и наказанья просити.

И во 148-м году писал ко государю Владислав король в грамотах своих: которые люди, за его королевским заказом, учнут государево имянованье и титуло писать не по их государскому утвержденью, и те будут кажнены, а которые писали неостерегательно, и тех с сойму однолично велит казнить, а вперед того отнюдь не будет. А в ответном письме панов рад, каково дали во 153-м году государевым великим послом боярину князю Алексею Михайловичу Львову с товарищи, написано, что королю, покаместа право не ставало, потаместа каранья чинить было не мочно. А ныне за те проступки, после право поставленного, король

на сойм позвати велел, и казнь по проступке их против права их подлинно учинена будет. И по тем королевским грамотам, и по ответным письмам, и по договорам панов рад при Владиславе короле исправленья никакова не бывало. А при нынешнем Яне Казимире короле польском учало быть и пуше прежняго: блаженные памяти про великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси самодержца и про деда его государева, блаженные памяти про великого государя святейшаго патриарха Филарета Никитича московского и всеа Руси, также и про великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси самодержца в книгах их напечатаны злые безчестья, и укоризны, и хулы. Чего не токмо великим государем христианским, помазанником божим, и простому человеку слышати, и терпети невозможно, и помыслити страшно. Также и Московского государства про бояр и про всяких чинов людей напечатаны в тех книгах многия безчестья и злые укоризны, чего ни в которых государствах не токмо за вечным dokonчаньем, и в развратье того не бывает. А Владислав король написан обранным великим князем московским мимо вечного dokonчанья.

И в прошлом во 158-м году по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси указу посыланы в Польшу и в Литву к Яну Казимеру королю его государевы великие и полномочные послы – боярин и оружейничей и наместник Нижнего Новагорода Григорей Гаврилович Пушкин с товарищи. А велено им о тех королевских и панов рад многих неправдах говорить накрепко и за государскую честь по посольским договором на виноватых просити казни смертныя.

И по королевскому указу паны рада тем государевым великим послом дали договор за руками своими и за печатями, что тех всех про государево имянованье и титла обвиненных людей, которые в росписи от них, великих послов, им, паном раде, написаны в Варшаве на сойме, по правом корунным и литовским и против соймового уложения констытуции 1637 году судити. И по проступке их осудя, и смертью, хто будет достоин, казнити при государевых послех или при посланниках. А в констытуции 1637-го году написано: а на таковых, которые б дерзали писать, или титлы умаляти, или отменить, пенам пердуэллионис закладаем, а по-русски то слово – смертная неотпущательная казнь и отлучение имения.

И по государеву указу, а по королевской присылке, посыланы х королю на сойм с прописными листами посланники Офонасей Прончищев да дьяк Алмаз Иванов. И будучи они у короля и у панов рад, в ответех о государеве чести говорили, и на виноватых по договору и по констытуции казни просили; и стояли о том крепко. И король и паны рада на той сойме при государевых посланниках не токмо что по договору исправленья не учинили, и многих винных людей к суду не поставили и правды ни в чом не показали.

И после того присылал ко государю Ян Казимер король посланников своих – Альбрехта Пецлавского да Хриштопа Униховского, а с ними присылал с сойму на тех подданных своих, за государеву честь обвиненных, людей з декретом. И в том декрете к прямому исправленью ничего не написано. И многие винные люди от вин своих учинены свободными не по делу, а на которых обычных немногих людей и вина положена, и про тех в том же декрете написано: где они, живы ли или померли, про то им и самим не ведомо. И по государеву указу тот декрет у них, посланников, за такими явными неправдами не принят. А сказано им и в ответном письме написано, что для совершенья тех дел пошлет государь к Яну Казимеру королю своих государевых великих послов.

А в прошлом во 161-м году посыланы к нему, Яну Казимеру королю, государевы великие и полномочные послы, боярин и наместник великопермский князь Борис Александрович Репнин-Оболенский с товарищи, чтоб Ян Казимер король, памятуя вечное dokonчанье, и посольские договоры, и соймовые свои уложения, констытуцию, велел в тех вышеименованных делех исправленья учинить пристойное. И те государевы великие послы, будучи в ответе, о государеве чести о исправленья на обвиненных людей по договору паном раде говорили и стояли о том всякими мерами. И Ян Казимер король в том деле никакова исправленья не учинил. А паны рада в ответех то и дело, что они, великие послы, говорили о чести блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси самодержца и сына его государева, великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси самодержца, называли малым делом.

И те государевы великие послы им, паном раде, о том выговаривали, что они, паны рада, то начальное и главное дело, государскую честь, ставят ни во что и называют малым делом, не бояся бога и не памятуя вечного dokonчанья. И тем великих государей наших, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси самодержца и сына его, великого государя нашего царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси самодержца, обесчестили.

И паны рада говорили и указывали на прежней свой неправедный суд и декрет, что они о том деле, и их государской чести, мимо прежнего суда и декрету инако судити и передельывать не будут. И отказали в том впрямь. А которые листы писаны после того их суда и декрету, и про те листы паны рада сказали, что они тех людей, от кого листы писаны, судити учнут так же, как и за прежние прописки. И к тем словам смеялись, а справедливости в том деле никакие не учинили и поставили такое великое дело ни во что.

Да он же, Ян Казимер король, забыв вечное dokonчанье, умышляя над Московским государством злые неприятельские замыслы, ссылался с общим христианским неприятелем с крымским ханом почаству и всякими вымыслы умышлял, чтоб сопча Московское государство воевать и разорить. Да он же, Ян

Казимер король, через свои государства пропустил к свейской королеве Христине общего христианского неприятеля крымского хана посла для ссоры и войны. А преже сего того, чтоб крымским послом через Польшу и Литву в Свею ходить, николи не бывало.

Да с его же королевские стороны учали быть в порубежных местех задоры большие: приходя в государеву сторону, их польские и литовские люди государевых порубежных городов дворян и детей боярских поместья и вотчины разоряют, и людей их и крестьян грабят и мучат розными муками, и за рубеж вывозят сильно, и всякия злости им чинят. А урядники их по письму государевых порубежных воевод росправы в том не чинят. И по тем по всем мерам многие неправды учинились к нарушенью вечного докончанья с королевские стороны.

А з государевы стороны вечное докончанье во всяких мерах и по ся места здержано крепко и нерушимо.

Да в прошлых годах присылал ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Руси запорожской гетман Богдан Хмельницкой и все Войско Запорожское посланников своих многжда, что паны рада и вся Речь Посполитая на православную христианскую веру греческаго закона и на святые божии восточные церкви восстали и гонение учинили большое. И их, запорожских черкас, от истинной православной христианской веры, в которой они издавна живут, учали отлучать и неволить к своей римской вере. И церкви божии запечатали, а в ыных учинили унею, и всякие над ними гонения, и поругания, и злости нехристианские чинили, чего они и над еретиками и над жидами не чинят. И они, черкасы, не хотя благочестивые христианские веры отбыти и святых божиих церквей в разорении видети и видя себя в таком злом гоненье, поневоле, призвав к себе в помощь крымского хана с ордою, учали за православную христианскую веру и за святые божии церкви против их стояти. А у царского величества милости просят, чтоб он, великий христианский государь, жалея благочестивые православные христианские веры и святых божиих церквей и их, православных христиан, невинные крови пролития, умилосердился над ними, велел их принять под свою царского величества высокую руку. И учинил им на гонителей христианские веры и святых божиих церквей, на поляков, помочь, и послал войска свои. А в прошлом во 161-м году присылал ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси запорожской гетман Богдан Хмельницкой посланников своих двожды, что с королевские стороны по договором, на чом с ними, запорожскими черкасы, мирились, не исполнено, и церкви божии, которые в договоре написаны были отдать из унеи, не отдали, а которые немногие и отданы были, и те оборочены опять под унею. И хотя православную христианскую веру искоренить и святые божии церкви до конца разорить, войска на них корунные и литовские собрали, и многие города, и места, и в тех городех и местех святые божии церкви осквернили, и обругали, и разорили. И православных христиан духовного и мирского чину многих невинно замучили злыми различными муками, и всякое злое поругание чинили, о чем и слышати жалостно.

И они у царского величества запорожские черкасы милости просят со многим слезным челобитьем, чтоб он, великий государь, православные христианские веры искоренить в святых божиих церквей разорить гонителем их и клятвопреступником не дал и над ними умилосердился, велел гетмана Богдана Хмельницкого и все Войско Запорожское принять под свою государеву высокую руку. А будет государь их не пожалует, под свою государеву высокую руку принятии не изволит, и великий бы государь его царское величество для православные христианские веры и святых божиих церквей в них вступился, велел их помирити через своих государевых великих послов, чтоб им тот мир был надежен. А собою они с поляки миритца отнюдь не хотят, потому что поляки в правде своей не стоят.

И по государеву указу, а по челобитью гетмана Богдана Хмельницкого и всего Войска Запорожского его государевым великим послом, боярину и наместнику великопермскому князю Борису Александровичю Репнину-Оболенскому с товарищи, о том миру и о посредстве королю и паном раде говорити велено. И по государеву указу его государевы великие послы, боярин князь Борис Александрович с товарищи, в ответех паном раде говорили, чтоб король и паны рада то междоусобье успокоили и с черкасы помирились. И православную христианскую веру греческого закону не гонили, и церквей божиих не отнимали, и неволи им ни в чем не чинили, а учинили б мир по Зборовскому договору, а которые церкви оборочены под унею, и те б церкви отдали им назад. И будет король и паны рада то учинят, что з запорожскими черкасы помирятца, и в вере им вперед неволи чинить не учнут, и церкви божии отдадут им попрежнему, и великий государь его царское величество для православные христианские веры и святых божиих церквей брату своему королевскому величеству такую поступку учинит: тем людем, которые в его государском имянованье в прописке объявились, те их вины велит им отдать.

И Ян Казимер король и паны рада и то дело поставили ни во что ж, и в миру с черкасы отказали, и, хотя православную христианскую веру искоренити и церкви божии разорити, пошли на них войною при них же, великих послех.

Да как у короля и у панов рад в прошлом во 161-м году сойм был в Бресте Литовском, и у них на сойме приговорено впрямь, что их православных христиан греческого закону, которые живут в Коруне Польской и в Великом княжестве Литовском, побить и церкви божии розорить, чтоб вера греческаго закона искоренилась.

И государевы великие послы, видя их многое упорство, говорили им а большим вычетом в полате и х коретам идучи во все люди вслух, что великий государь его царское величество для православные

христианские веры и святых божиих церквей, хотя их междоусобье успокоить, тем людям, которые за их государскую честь достойны были смерти, вины их хотел им отдать. И коли он, Ян Козимер король, и они, паны рада, то поставили ни во что и ни в чем исправленья не учинили, и великий государь его царское величество такова их злого безчестья и многово по вечному dokonчанью неисправленья больши того терпети им не будет. И послов своих и посланников о том к ним вперед посылать не учнет, а велит о тех их неправдах и о нарушенье вечного dokonчанья писать во все окрестные государства к великим государем христианским и бусурманским. А за православную христианскую веру, и за святые божии церкви, и за свою государскую достойную честь стояти будет, сколько милосердый бог помочи подаст.

И паны рада ни на какую меру не сошли ж, и сходства не показали, и исправленья ни в чем не учинили, и во всем отказали, и тех государевых великих послов отпустили без дела. А как Ян Казимер король обран на королевство и на коронованье присягал, и в присяге ево написано меж иных дел, что ему меж разнствующими в вере христианской остерегати, и защищати, и никакими мерами для веры самому не теснити, и никою на то не поущати. А будет он тое своей присяги не здержит, и он подданных своих от всякия верности и послушания чинит свободными и разрешения о той клятве своей ни у ково просити не будет и не примет.

А ныне писал ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси запорожской гетман Богдан Хмельницкой и все Войско Запорожское с посланцом своим с Лаврином Капустою, что король с войсками своими на Украину идет. И они, не хотя монастырей и церквей божиих и христиан в мучительство выдать, бьют челом, чтоб государь его пожаловал, войска свои вскоре послать к ним велел. А будет он, великий государь, и ныне над ними, православными христианы, не зжалится, как они у него, государя, с плачем милости просят, а иноверцы те их нечто разорят и под себя подобьют, то они волю их чинити по нужде будут. А запорожской посланец Лаврин Капуста говорил: приказывал да с ним гетман Богдан Хмельницкой, а велел государю бити челом, чтоб государь велел прислать в Киев и в-ыные города своих государевых воевод, а с ними ратных людей, хотя с 3000 человек, и то для тех же государевых воевод, а у гетмана де людей много. Да к нему ж де хотел быть крымский хан с ордою, а иные татаровя уж и пришли и стоят под Белою Церковью. Да к гетману ж де присылал турецкой салтан а обоз в Борки посланца своего, зовучи ево к себе в подданство. И гетман де ему в том отказал, а надеетца на государеву милость. А будет государь его и не пожалует, принять не велит, и он в том учнет свидетельствоватца богом, что он о том у него, государя, милости просил много, а он, государь, его не пожаловал, а с королем де у них миру отнюдь не будет, а учнут против его стоять. Да в вестях объявилось, что люди их черкасские с польскими людьми в подъездах двожды сходились и бились, и им де посчастлилось и много языков поляков поймали. А литовской де гетман Радивил говорил: будет они с Войском Запорожским ничего не учинят, и они тотчас с ними помирятца и пойдут на государеву землю войною.

И выслушав, бояре приговорили: за честь блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси и за честь сына его государева, великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси, стояти и против польского короля война весть. А терпети больше того нельзя, потому что многие годы в королевских грамотах и в порубежных листех писали их государские имянованья и титулы мимо вечного dokonчанья и посольского договору, со многою пропискою.

А по посольским договором, и по ответным письмам, и по своей соймовой констытуции во многие годы исправленья не учинили, И видя королевские подданные такое неисправленье и злым людям за вины их неуимство от того не престали, и с порубежных городов капитаны их и наместники в государевы порубежные города к воеводам во всех годех государево имянованье и титуло писали с пропискою. И при государевых послех, при боярине князь Борисе Александровиче Репнине с товары-щи, исправленья не учинили и называли то дело – государскую честь – малым делом, и смеяся и поставили ни во что, и отпустили государевых послов без дела, и тем оне вечное dokonчанье нарушили.

А о гетмане о Богдане Хмельницком и о всем Войске Запорожском бояре и думные люди приговорили, чтоб великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Руси изволил того гетмана Богдана Хмельницкого и все Войско Запорожское з городами их и з землями принять под свою государскую высокую руку для православные христианские веры и святых божиих церквей, потому что паны рада и вся Речь Посполитая на православную христианскую веру и на святые божии церкви востали и хотят их искоренить, и для того, что они, гетман Богдан Хмельницкой и все Войско Запорожское, присылали к великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси бити челом многижда, чтоб он, великий государь, православные христианские веры искоренить и святых божиих церквей разорить гонителем их и клятвопреступником не дал и над ними умилиосердился, велел их принять под свою государскую высокую руку. А будет государь их не пожалует, под свою государскую высокую руку принять не изволит, и великий бы государь для православные христианские веры и святых божиих церквей в них вступился, велел их помирити через своих великих послов, чтоб им тот мир был надежен.

И по государеву указу, а по их челобитью государевы великие послы в ответех паном раде говорили, чтоб король и паны рада междоусобье успокоили, и с черкасы помирились, и православную христианскую

веру не гонили, и церковей божиих не отнимали, и неволи им ни в чем не чинили, а учили б мир по Зборовскому договору.

А великий государь его царское величество для православные христианские веры Яну Казимеру королю такую поступку учинит: тем людем, которые в его государском имянованье в прописках объявились, те их вины велит им отдать. И Ян Казимер король и паны рада и то дело поставили ни во что и в миру с черкасы отказали. Да и потому доведетца их принять в присяге Яна Казимера короля написано, что ему в вере христианской остерегати и защищати, и никакими мерами для веры самому не теснити, и никого на то не попускати. А будет он тое своей присяги не здержит, и он подданных своих от всякия верности и послушанья чинит свободными.

И он, Ян Казимер, тое своей присяги не здержал, и на православную христианскую веру греческого закона встал, и церкви божии многие разорил, а в-ыных унею учинил. И чтоб их не отпустить в подданство турецкому салтану или крымскому хану, потому что они стали ныне присягою королевскою вольные люди.

И по тому по всему приговорили: гетмана Богдана Хмельницкого и все Войско Запорожское з городами и з землями принять.

А стольники, и стряпчие, и дворяне московские, и дьяки, и жильцы, и дворяне ж и дети боярские из городов, и головы стрелецкие, и гости, и гостиные и суконные сотни, и черных сотен и дворцовых слобод тяглые люди, и стрельцы о государской чести и о приеме гетмана Богдана Хмельницкого и всего Войска Запорожского допрашиваны ж по чином, порознь.

И они говорили то ж, что за честь блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси и за честь сына его государева, великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси, стояти и против литовского короля война весть. А они, служилые люди, за их государскую честь учнут с литовским королем битися, не шадя голов своих, и ради помереть за их государскую честь. А торговые всяких чинов люди вспоможеньем и за их государскую честь головами ж своими ради помереть.

А гетмана Богдана Хмельницкого для православные христианские веры и святых божиих церковей пожаловал бы великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Руси по их челобитью, велел их принять под свою государскую высокую руку.

¹ Впервые обсуждение вопроса о воссоединении Украины с Россией было поставлено на Земском соборе 25 мая 1653 г. Представители всех сословий, принявшие участие в соборе, единодушно высказались за воссоединение, и был подготовлен черновой список предварительного решения собора. Однако русское правительство решило дождаться возвращения посольства Б. Репнина из Польши, чтобы иметь основание решить вопрос о воссоединении и по формальным причинам (нарушение польским правительством порядка дипломатической переписки и несоблюдение им Зборовского договора). Поэтому окончательное утверждение ранее выработанного решения и состоялось на соборе 1 октября 1653 г.

Русское посольство в Переяславе

Отписка В. Бутурлина царю Алексею Михайловичу о торжественной встрече русского посольства населением г. Переяслава (1 января 1654 г.)

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси холопи твои Васька Бутурлин, Ивашко Олферьев, Ларька Лопухин челом бьют.

Как, государь, мы, холопи твои, ис черкаского городка Иваницы пришли в Прилуки и в местечко Галицы и в Быково, и где нам, холопом твоим, каковы были встречи, и каков лист к нам, холопом твоим, прислал гетман Богдан Хмельницкой, и что каких вестей проведали, — и о том о всем к тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси, мы, холопи твои, писали и гетманской лист из местечка Быкова послали с путивльцом с Олексеем Печинковым декабря в 29-м числе на первом часу дни.

А пошли мы, холопи твои, из местечка Быкова к Переяславлю того ж часу; а в Переяславль пришли декабря в 31 день. И не доезжая, государь, до Переяслава за 5 верст, встретил нас, холопей твоих, переяславской войсковой полковник Павел Тетеря, а с ним' сотников, и атаманов, и казаков с 600 человек и больши з знаменем, и с трубами, и с литаврами. И не доехав нас, холопей твоих, ссели с лошадей, и, пришедши к нам, холопом твоим, полковник говорил речь. А что говорил, и мы, холопи твои, те ево речи послали к тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси, под сею отпискою.

А как, государь, мы, холопи твои, приехали к Переяславлю, и не доходя до городских ворот сажень за 100, и по обе стороны стояли казаки с ружьем и из ружья стреляли. А не доходя, государь, городских ворот сажень с 50, встретили нас, холопей твоих, переяславской протопоп Григорей, и священники, и дьякон в ризах,

и все церковные причетники ото всех церквей со кресты, и с образы, и с хоругвми, и со святою водою и всенародное множество з женами и з детьми с великою радостью.

И как, государь, мы, холопи твои, и все твои государевы люди у крестов и у образов знаменовались и у святые воды были, и протопоп говорил речь нам, холопом твоим. А что говорил, и то, написав под сею отпискою, послали к тебе, государю, мы, холопи твои. И пошли в город за образы. И в городе звонили у всех церквей в колокола. И как в соборную церковь успения пресвятыя богородицы пришли, а спасов образ, что отпущен от тебя, государя, с нами, холопи твоими, несли в соборную ж церковь со кресты и со образы вместе, а мы, холопи твои, за образы шли пеши. И пришед, государь, протопоп, и священники, и дьякон в соборную церковь, пели задостойник, и говорили ектенью, и молили в троицы славимого бога и пречистую его мать и всех святых о нашем государеве царе и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси, и государыни нашия благоверные царицы и великие княгини Марии Ильичны, и за государыни наши благоверные царевны многолетном здоровье.

А как, государь, мы шли в город за кресты к соборной церкви и от соборной церкви ехали на подворье, и на площади стреляли ис пушек. И от церкви нас, холопей твоих, полковник, и сотники, и атаманы, и казаки, и жилецкие люди провожали до подворья. А кормы, государь, людские и конские нам, холопом твоим, и твоим государевым людей дают. А как, государь, мы ехали от Быкова к Переяславлю, и во всех селех и в местечках встречали нас, холопей твоих, священники со кресты, и с образы, и со святою водою, а сотники, и атаманы, и казаки з знамены, против того ж, как нас, холопей твоих, встречали в-ыных местех наперед сего.

А гетман Богдан Хмельницкой ныне в Чигирине. А сказывал нам, холопом твоим, переяславской полковник Павел Тетеря, что гетман Богдан Хмельницкой ис Чигирина хотел быти в Переяславль наперед нашего приезде, только де не поехал ис Чигирина затем, что Днепр не перепустил. А как де, государь, через Днепр мочно будет переехать, и гетман де в Переяславль будет к нам, холопом твоим, тотчас. А к гетману к Богдану Хмельницкому ис Переяславля о своем приезде мы, холопи твои, писали з жильцом с-Биваном Евским генваря в 1 день. Да полковник же Павел Тетеря сказывал нам, холопом твоим, что гетман Богдан Хмельницкой одноконечно будет в Переяславль генваря в 3 день.

Да декабря, государь, в 31 день писал к нам, холопом твоим, Парфеней Тоболин: стоит де он в местечке Домонтове, а по [Д]непру де идут крыстеншись (Так в тексте.), и перевезтись ему и пешему в лотке нельзе. А гетман де Богдан Хмельницкой в Переяславль не едет затем же, что Днепр не стал. А стольник де Родион Стрешнев от гетмана отпущен, а живет в Чигирине за перевозом. А которого, государь, числа гетман Богдан Хмельницкой в Переяславль приедет, и как у нас твое государево дело учнетца делати, и что впредь каких вестей будет,— и о том о всем к тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Руси, мы, холопи твои, отпишем тотчас.

А с сею, государь, отпискою к тебе, государю, послали мы, холопи твои, стремянного конюха Микиту Шевелева генваря в 1-м числе в ночи.

Из статейного списка русского посольства во главе с В. Бутурлиным о торжественной встрече послов населением Украины, о Переяславской раде, условиях воссоединения Украины с Россией и о принятии присяги населением украинских сел и городов (4-9 января 1654 г.)

...И Парфеней Тоболин ис Чигирина в Переяславль приехал генваря в 4 день, а привез с собою 2 листа: один гетмана Богдана Хмельницкого, а другой писаря Ивана Выговского,— писаны к боярину к Василью Васильевичу Бутурлину с товарищи. Гетман писал, что де он за ним, Парфеньем, до Переяславля выезжает и там, не замешкав, будет, и желает того, чтоб ему, с ними разговор учиня, по указу царского величества исполнити. А писарь Иван Выговской писал, что гетман до Переяславля поедет генваря в 3-м числе, а в Переяславль приедет генваря в 6-м числе. А жилец Иван Евской приехал от гетмана генваря в 5 день, а привез к боярину Василью Васильевичу Бутурлину с товарищи лист гетмана Богдана Хмельницкого, а письмо, тот лист его, гетманова рука. А в листу написано: взяв он, гетман, подлинную ведомость, что они, боярин Василей Васильевич с товарищи, до Переяславля пришли, поспешается и будет в Переяславль конечно на богоявленьев день.

Да того ж числа приехали к боярину к Василью Васильевичу Бутурлину с товарищи с Москвы Левонтей Григоров, да Иван Ярыжкин, да подьячей Григорей Старков. А присланы с Левонтьем и с-Биваном государевы царевы и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси 2 грамоты: одна о том, что велено им, боярину Василью Васильевичу с товарищи, говорити з гетманом о крымском деле; а другая к ним же, к боярину к Василью Васильевичу с товарищи, от государя с милостивым словом.

И того ж числа в Переясловле, в соборной церкви успения пресвятой богородицы, пели царские часы переяславской протопоп Григорей да московского благовещенского собору дьякон Алексей и за государево

цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси, и государыни благоверные царицы и великие княгини Марьи Ильичны, и за благоверные царевны многолетное здоровье молили всесильного в троицы славимаго бога, и кликал многолетье дьякон Алексей. А по крыласам пели многолетье тое соборные церкви и приходских церквей священники и церковные причетники. И многие люди были в то время в соборной церкви, мужского полу и женского. И видя то, что молили бога о государском многолетнем здравье, великою радостью радовались и молили бога, чтоб господь бог велел им быти всем иод государевою высокою рукою.

А генваря в 6-м числе, на богоявлениев день, на реку Трубеж, на ердань ходили со кресты, и с образы, и с хоругвами и спасов образ, которой отпущен от государя, несли тут же; а за образы шли ис Казани Преображенского монастыря архимарит Прохор, да рожественского собору протопоп Андреян, да Савы Сторожевского монастыря поп Иона, и дьяконы, которые по государеву указу посланы з боярином с Васильем Васильевичем Бутурлиным с товарищи, да переяславской протопоп Григорей, и от соборные и от приходских церквей священники и дьякон; а боярин Василей Васильевич с товарищи шли за образы. И как пошли с ердани, и казаки стреляли из ружья, а на площади стреляли ис пушек.

И того ж числа гетман Богдан Хмельницкой в Переяславль приехал за час до вечера, а писарь Иван Выговской приехал генваря в 7 день, и полковники и сотники съехались в Переяславль же. И генваря в 7-м же числе к боярину к Василью Васильевичю Бутурлину с товарищи присылал гетман Богдан Хмельницкой переяславского полковника Павла Тетерю, чтоб ему, гетману, с ними видетца, а государевы б грамоты в то время и не подавать и речи никакой не говорить. И приказано к гетману с полковником, что боярин Василей Васильевич с товарищи с ним, гетманом, видетца ради; а где видетца, и он бы, гетман, о том к ним приказал. И гетман приказывал, что он будет у боярина Василья Васильевича на подворье того же числа ввечеру. И ввечеру приехали от гетмана писарь Иван Выговской да полковник Павел Тетеря, а сказал, что гетман будет к ним тотчас. И сказав, поехал к гетману. И того ж числа ввечеру приехал к боярину к Василью Васильевичю на двор гетман Богдан Хмельницкой, а с ним приехали писарь Иван Выговской да переяславской полковник Павел Тетеря. И боярин Василей Васильевич с товарищи говорили гетману: присланы они от великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси самодержца и многих государств государя и обладателя с ево государевым милостивым полным указом по ево гетманову челобитью и всево Войска Запорожского. И чтоб завтро, генваря в 8 день, ему, гетману, государеву грамоту подать и государев милостивой указ сказать на съезде двор, а подав бы государеву грамоту и сказав государев милостивой указ, того же дни итти в церковь и учинить ему, гетману, и полковнику, и иным начальным и всяким людем веру, как им быти под государевою высокою рукою. И гетман говорил что великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю) всеа Руси самодержцу они со всем Войском Запорожским служити и прямили во всем душами своими ради, и головы свои за государское многолетнее здоровье складавать, и веру ему, государю, учинити генваря в 8 день, и во всем по ево государеве воле быти готовы. А завтро де рано полковники все будут у него, и он де, с ними поговоря, будет на съезде двор. И выслушав государеву грамоту и государев милостивой указ, поговорить ему будет с полковники, а поговоря с полковники и с начальными людьми, итти в соборную церковь и учинити государю веру.

Да гетман же и писарь Иван Выговской говорили: милость де божия над нами, яко же древле при великом князе Владимире, так же и ныне сродник их, великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Руси самодержец, призрил на свою государеву отчину Киев и на всю Малую Русь милостью своею. Яко орел покрывает гнездо свое, тако и он, государь, изволил нас принять под свою царского величества высокою руку; а Киев и вся Малая Русь вечное их государского величества. А мы де все великому государю его царскому величеству служить, и прямили во всем душами своими, и головы свои за его государское многолетнее здоровье складывать ради.

И о том о всем писано ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси с Парфеньем Тоболиным генваря в 8-м числе с утра рано.

И того ж числа от гетмана Богдана Хмельницкого приходил писарь Иван Выговской и сказывал боярину Василью Васильевичю с товарищи: была де у гетмана тайная рада с полковники, и с судьями, и с войсковыми ясаулы; и полковники де, и судьи, и ясаулы под государеву высокою руку подклонилися. И по тайной раде, которую гетман имел с полковники своими, и с утра того же дни, во второй час дни, бито в барабан с час времени — на собрание всего народа слышати совет о деле, хотящем совершитися. И как собралося великое множество всяких чинов людей, учинили круг пространный про гетмана и про полковников, а потом и сам гетман вышел под бунчуком, а с ним судьи и ясаулы, писарь и все полковники. И стал гетман посреди круга, а ясаул войсковой велел всем молчать. Потом, как все умолкли, начал гетман ко всему народу говорить: Панове полковники, ясаулы сотники и все Войско Запорожское, и вси православнии християне. Ведомо то вам всем, как нас бог свободил из рук врагов, гонящих церковь божию и озобляющих все християнство нашего православия восточного. Что уже 6 лет живем без государя в нашей земле в безпрестанных бранех и кровопролития з гонители и враги нашими, хотящими искоренити церковь божию, дабы имя руское не помянулось в земли нашей. Что уже вельми нам всем докучило, и видим, что нельзя нам жити боле без царя. Для того ныне собрали есмя раду, явную всему народу, чтоб есте себе с нами обрали государя из четырех, которого вы хотите. Первый царь есть турской, который многжды через послов своих призывал нас под свою

область: второй – хан крымский; третий – король польский, которой, будет сами похочем, и теперь нас еще в прежнюю ласку принять может; четвертый есть православный Великия Росия государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Руси самодержец восточной, которого мы уже 6 лет безпрестанными молении нашими себе просим – тут которого хотите избирайте. Царь турский есть бусурман: всем вам ведомо, как братия наши, православнии христиане греки, беду терпят и в каком суть от безбожных утеснений. Крымской хан тож бусурман, которого мы по нужди и в дружбу принявши, каковыя нестерпимыя беды приняли есмя. Какое пленение, какое нещадное пролитие крови христианские от польских от панов утеснения — никому вам сказывать не надобеть. Сами вы все ведаете, что лучше жида и пса, нежели христианина, брата нашего, почтали. А православный христианский великий гоударь, царь восточный, есть с нами единого благочестия греческого закона, единого исповедания, едино есми тело церкви православием Великия Росии, главу имуще Иисуса Христа. Той великий государь царь христианский, зжалившись над нестерпимым озлоблением православные церкви в нашей Малой Росии, шестьлетних наших молений безпрестанных не презривши, теперь милостивое свое царское сердце к нам склонивши, своих великих ближних людей к нам с царскою милостию своею прислати изволил, которого естли со усердием возлюбим, кроме его царския высокия руки, благодатишнейшаго пристанища не обрящем. А будет кто с нами не согласует теперь, куды хочет вольная дорога.

К сим словам весь народ возопил: волим под царя восточного, православного, крепкою рукою в нашей благочестивой вере умирати, нежели ненавистнику христову поганину достати. Потом полковник переяславской Тетеря, ходячи в кругу, на все стороны спрашивал: вси ли тако соизволяете? Рекли весь народ: вси единодушно. Потом гетман молил: буди тако. Да господь бог наш сукрепит под его царскою крепкою рукою А народ по нем вси единогласно возопил: боже, утверди, боже укрепи, чтоб есми вовеки вси едино были. И после того писарь Иван Выговской, пришедчи, говорил, что де казаки и мещане все под государеву высокую руку подклонились.

И генваря в 8-м же числе гетман Богдан Хмельницкой, и писарь Иван Выговской, и обозничей, и судьи, и полковники, и ясаулы войсковые, и сотники, и атаманы у боярина у Василья Васильевича Бутурлина с товарищи на съезде дворе были. И боярин Василей Васильевич говорил гетману Богдану Хмельницкому речь, а молил: божию милостию великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Руси самодержец и многих государств государь и облаадатель прислал к тебе, Богдану Хмельницкому, гетману Войска Запорожского и ко всему Войску Запорожскому свою царского величества грамоту. И тое государеву грамоту ему отдал. И как государеву грамоту боярин Василей Васильевич гетману отдал, и тое государеву грамоту гетман принял с великою радостию. А приняв государеву грамоту, поцеловал и, распечатав, отдал писарю Ивану Выговскому и велел ему вычесть при всех Войска Запорожского начальных и всяких людей вслух. И тое государеву грамоту писарь Иван Выговской чел всем людям явно. И выслушав государеву грамоту, гетман, и полковники, и всяких чинов люди государской милости обрадовались. И говорил гетман, что великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Руси самодержцу он, гетман Богдан Хмельницкой, со всем Войском Запорожским служити и прямиити вседушно, и за государское многолетное здоровье головы складывать ради, и веру государю учинити, и во всем по его государеве воле быть готовы.

И боярин Василей Васильевич молил: Божию милостию, великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Руси самодержец и многих государств государь и облаадатель жалует тебя, гетмана Богдана Хмельницкого, и полковников, и все Войско Запорожское православные христианские веры, велел вас спросить о здоровье. Да как гетман и полковники на государеве милости, что их пожаловал, о здоровье велел спросить, челом ударили и про государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси здоровье спросили, и боярин Василей Васильевич молил: как мы поехали от великого государя нашего царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси самодержца от его царского величества, и великий государь наш царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Руси самодержец и многих государств государь и облаадатель на своих великих и преславных государствах Росийского царствия дал бог в добром здоровье.

А после того говорил гетману: божию милостию великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Руси самодержец и многих государств государь и облаадатель велел тебе говорить: в прошлых годах и нынешней по 162-й год присылали к великому государю нашему царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Руси самодержцу и многих государств государю и облаадателю к его царскому величеству ты, Богдан Хмельницкой, гетман Войска Запорожского, и все Войско Запорожское бити челом, что паны рада и вся Речь Посполитая на православную христианскую веру греческого закону и на святые божие восточные церкви востали. И гонение учинили большое, и от истинной православной христианской веры, в которой вы издавна живете, учили вас отлучать и неволить к своей римской вере, и в-ыных местех, в Коруне и в Литве, благочестивые церкви запечатали, а в-ыных учинили унию и всякие над вами гонение, и поругание, и злости нехристианские чинили. А после того, и помирясь с вами, сперва под Збаровом, а после под Белою Церковию, на правде своей не устояли, и церкви божий, которые в договоре написаны были отдати из унеи, не отдали, а которые немногие и отданы были, и те оборочены опять под унею. И хотя православную христианскую веру искоренити и святые божий церкви до конца разорити, войска свои на вас собрали и многие города и места и в тех городех и местех святые божий церкви осквернили, и обругали, и разорили, и православных христиан, духовного и мирского чину, многих невинно замучили, и всякое злое поругание

чинили. И вы, не хотя благочестивые христианские веры отбьга, святых божиих церквей в розорении видеть, поневоле призвав к себе на помочь крымского хана с ордою, учили за православную христианскую веру и за святые божий церкви против их стоять. А у великого государя нашего у его царского величества милости просите, чтоб великий государь наш его царское величество православные христианские веры искоренить и святых божиих церквей розорить гонителем вашим и клятвопреступником не дал, и над вами умилился, велел вас – тебя, гетмана, и все Войско Запорожское, – принята под свою царского величества высокую руку з городами и в землями. А вы великому государю нашему его царскому величеству служить и за его государское здоровье против всякого неприятеля хотите стоять вовеки. И по указу великого государя нашего его царского величества приказывало к вам, гетману к Богдану Хмельницкому, и ко всему Войску Запорожскому, что у великого государя нашего у его царского величества с Яном Казимером королем польским и великим князем литовским вечное докончанье. И великому государю нашему царскому величеству государю христианскому без причины вечного докончанья нарушить было не мочно. А которые неправды учинились с королевские стороны к нарушенью вечного докончанья, и великий государь наш его царское величество ожидает о том с королевские стороны по договору исправленья. А будет король и паны рада по договору исправленья не учинят, и великий государь наш его царское величество терпети им не будет, а за их неправды учнет против их стоять, а ему, гетману, и всему Войску Запорожскому велит свой царского величества милостивой указ учинить. И вы, Богдан Хмельницкой, гетман Войска Запорожского и все Войско Запорожское великому государю нашему царскому величеству били челом: будет его царскому величеству под свою государеву высокую руку принять вас не мочно, и царское б величество для православные христианские веры и святых божиих церквей в вас вступился и велел вас с королем и с паны рады помирити через своих государевых великих послов, чтоб вам тот мир был надежен, а собою вы с ними миритца не хотите, потому что поляки в правде своей не стоят. И по указу великого государя нашего его царского величества, а по вашему челобитью, посланы в Польшу к Яну Казимеру королю его государевы великие и полномочные послы, боярин и наместник великопермской князь Борис Александрович Репнин-Оболенской с товарищи, а велено королю и паном раде о том миру и о посредстве говорити накрепко. И те царского величества великие послы в ответех паном раде говорили, чтоб король и паны рада то междоусобье успокоили и с вами помирились, и православную христианскую веру греческого закона не гонили, и церквей божиих не отнимали, и неволи вам ни в чем не чинили, а учинили б мир по Зборовскому договору. И которые церкви оборочены под унею, и те б церкви отдали вам назад. И будет король и паны рада то учинят, с вами помирятца, и в вере вам вперед неволи чинить не учнут, и церкви божий отдадут вам попрежнему, и великий государь наш его царское величество для православные христианские веры и святых божиих церквей королевскому величеству такую поступку учинит: тем людей, которые в его государском имянованье в прописке объявились и достойны были смертные казни, те их вины велит им отдать.

Да те же царского величества великие послы говорили: как Ян Казимер король обран на королевство, и он духовного и мирского чину людей присягал на том, что ему меж разнствующими в вере христианской людьми остерегати и защищати, и никакими мерами для веры самому не теснити, и никого на то не попущати. А будет он тое своей присяги не здержит, и он подданных своих от всякие верности и послушания чинит свободными и разрешения о той клятве своей ни у кого просити не будет и не примет. И он, Ян Казимер король, не токмо что православную христианскую веру оберегал и защищал, по и гонение злое учинили чего ни на которую и на еретическую веру не чинят, и потому по всему он клятву свою, на чем присягал, преступил, а подданных своих, вас, православных христиан тем от подданства учинил свободными. И он, Казимер король, и паны рада то все поставили ни во что, и в миру и в посредстве отказали, и хотят православную христианскую веру искоренити, и церкви божий разорити, пошли на вас войною при них же, великих послех, а их, послов, отпустили без дела. И великий государь наш его царское величество видя с королевские стороны такие неисправленье, и досады и вечному докончанью нарушены, и на православную христианскую веру и на святых божиих церкви гонение, и не хотя того слышать, что вам, единоверным православным христианом в конечном розорении и церквам благочестивым в запустении и в поругании от латинов быти, под свою высокую руку вас гетмана Богдана Хмельницкого и все Войско Запорожское, з городами и з землями от королевского подданства преступлением присяги его свободных, принять велел. И помочь вам на кривоприсяжцов и на хотящих розорити христианскую веру своими государевыми ратными людьми чинити велел. И ты б гетман Богдан Хмельницкой и все Войско Запорожское видя к себе великого государя нашего его царского величества милость и жалованье, ему, государю, служили, и всякого добра хотели, и на его царского величества милость были надежны. А великий государь наш его царское величество учнет вас – тебя, гетмана и все Войско Запорожское – держать в своей царского величества милости и от недругов ваших в оборони и в защищенье.

И выслушав речь, гетман и все начальные и всяких чинов люди на государской милости били челом. Из съезжево двора гетман поехал к соборной церкви успения причистые богородицы з боярином с Васильем Васильевичем с товарищи в корете. А казанской Преображенской архимарит Прохор, и рожественской протопоп Андреян, и священники, и дьяконы, которые по государеву указу посланы с ними, пришли за спасовым образом в соборную церковь наперед их. А как боярин Василей Васильевич и гетман Богдан Хмельницкой пришли к соборной церкви, и переяславской протопоп Григорей и всех церквей священники и

дьяконы встретили их у паперти со кресты и с кандилы в ризах и пели: буди имя господне благословенно отныне и до века. А как вошли в церковь, и архимарит Прохор, и протопоп Андреян, и переяславской протопоп Григорей со всем освященным собором, облачась в ризы, хотели начати обещание к вере по чиновной книге, какова от государя прислана к ним. И гетман Богдан Хмельницкой говорили им, чтоб им, боярину Василью Васильевичу с товарищи учинити вера за государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси, что ему, государю, их, гетмана Богдана Хмельницкого и все Войско Запорожское польскому королю не выдавать, и за них стоять, и вольностей не нарушеть, и хто был шляхтич, или казак и мещанин, и хто в каком чину наперед сево и какие маетности у себя имел, и тому б всему быть попрежнему. И пожаловал бы великий государь, велел им дать на их маетности свои государевы грамоты.

И боярин Василей Васильевич с товарищи гетману говорили, что в Московском государстве прежним великим государем нашим царем и великим князем всеа Руси веру чинили их государские подданные, также и великому государю нашему царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Руси самодержцу всем государством они веру чинят на том, что им великому государю нашему служить и радеть, и прямить, и всякого добра хотеть. А того, что за великого государя веру учинити, николи не бывало и впредь не будет; и ем>, гетману, и говорить было о том непристойно, потому что всякой подданчой повинен веру дати своему государю. И они б, гетман и все Войско Запорожское, как начали великому государю служить и о чем били челом, так бы и совершили и веру великому государю дали по евангельской заповеди безо всякого сумнения. А великий государь учнет их держать в своем государском милостивом жалованье, и в призренье, и от недругов их во оборони и в защищенье, и вольностей у них не отымает, и маетностями их, чем кто владеет, великий государь их пожалует, велит им владеть попрежнему.

И гетман Богдан Хмельницкой говорил им, что он о том поговорит с полковники и ф всеми людьми, которые ныне при нем, гетмане. И вышед из церкви, пошел на двор к переяславскому полковнику к Павлу Тетере, и говорил о том с полковники и со всеми людьми многое время, а они стояли в церкве. И из двора прислал в церковь к ним полковников, переяславского Павла Тетерю да мирогороцкого Григорья Сахновича. А пришед к ним, полковники говорили те ж речи, чтобы им учинити вера за государя.

И боярин Василей Васильевич с товарищи полковником по тому ж говорили: то непристойное дело, что за государя им вера чинить, николи того не повелось, что за них, государей, подданным вера давать, а дают веру государю подданные.

И полковники говорили, что польские короли подданным своим всегда присягают.

И боярин Василей Васильевич с товарищи говорили полковником, что польские короли подданным своим чинят присягу, и тово в образец ставить непристойно, потому что те короли неверные и не самодержцы, а на чем и присягают, и на том николи в правде своей не стоят. А у прежних великих государей благочестивых царей и великих князей всеа Руси самодержцев, так же и у великого государя нашего царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси самодержца, того николи не бывало, что за них, великих государей, давать вера. А присланы от великого государя они, боярин Василей Васильевич с товарищи, к нему, гетману, и ко всему Войску Запорожскому з государским милостивым словом. И как государево милостивое слово боярин Василей Васильевич с товарищи на съезде дворе гетману и им сказали, и они, государской милости обрадова, пошли в церковь и таких непристойных речей не говорили. Да и топере было гетману и им, полковником, говорить о том непристойно, потому что государское слово пременно не бывает.

И полковники говорили им, боярину Василью Васильевичу с товарищи: гетман де и мы в том верим, только де казаки не верят, а хотят того, чтоб они дали им веру.

И боярин Василей Васильевич говорил полковником, что великий государь наш царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Руси самодержец для православные христианские веры и святых божиих церквей изволил их принять под свою государеву высокую руку по их челобитью, и им было ево государская милость надобно помнить и великому государю служить, и радеть, и всякого добра хотеть, и что все Войско Запорожское к вере привести. А которые будут незнающие люди такие непристойные речи, которые к такому великому делу непристойны, и говорят, и им было надобно великому государю служба своя показать и таких незнающих людей от таких слов унимать.

И полковники с тем пошли от них к гетману. И после того пришли в церковь гетман Богдан Хмельницкой и писарь Иван Выговской, а с ними полковники, и сотники, и ясаулы и атаманы, и казаки. И говорили боярину Василью Васильевичу с товарищи гетман, и писарь Иван Выговской, и полковники, что они во всем покладываютца на государеву милость, и веру по евангельской заповеди великому государю вседушно учинить готовы и за государское многолетнее здоровье головы складывать ради; а о своих делех учнут они, гетман и все Войско Запорожское, бити челом великому государю.

И того ж числа божиею милостию и пречистые богородицы помощью и заступленьем великих чудотворцов Петра ч Алексея, и Ионы, и Филиппа московских и всеа Руси, и всех святых, и великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси самодержца счастьем боярин Василей Васильевич Бутурлин с товарищи гетмана Богдана Хмельницкого, и писаря Ивана Выговского, и обозничего, и судей, и ясаулов войсковых, и полковников, и все Войско Запорожское под государеву высокую руку привели. И гетман Богдан Хмельницкой, и писарь Иван Выговской, и обозничей, и судьи, и ясаулы войсковые, и

полковники веру государю учинили на том, что быти им з землями и з городами под государевою высокою рукою навеки неотступным. А приводил к вере по чиновной книге архимарит Прохор. Обещание к вере гетман и писарь, и полковники, и иные приказные люди говорили со слезами, и великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси самодержцу и государыне благоверной царице и великой княгине Марье Ильичне и благо верным царевнам и их государским детем, которых им государем, впредь бог даст, обещались служить, и прямити и добра хотети, и во всем быти по государеве воле, безо всякого сомнения, как о том в обещанье написано. А как государю царю и великому князю Алексею Михайловичи” всеа Руси гетман Богдан Хмельницкой, и писарь, и полковники веру дали, и в то время в соборной церкви на амбоне кликал многолетье государю благовещенской дьякон Алексей. И как государю многолетье кликал, и в те поры было в церкви всенародное множество мужского и женского полу и ото многие радости плакали, что сподобил господь бог быти им всем под государскою высокою рукою. И учиня веру, гетман от соборной церкви ехал з боярином с Васильем Васильевичем с товарищи в корете на съезжей двор, а полковники и всякие люди шли пеши.

А как приехали на съезжей двор, и по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси указу ево государево жалованье боярин Василей Васильевич с товарищи ему, гетману Богдану Хмельницкому, знамя, и булаву, и фезезю, и шапку, и соболи дали. А в которое время что дать довелось, и боярин Василей Васильевич говорил гетману речь против государева указу. Сперва, как начал объявляти знамя, и в те поры говорил речь, а молил: божьего милостию великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Руси самодержец и многих государств государь и обладатель велел тебе, гетману Богдану Хмельницкому, говорити: известно есть се всем, яко ничто же без божия смотрения в человецех деется, но вся его смотрением строятся. Усмотре сие и наш благоверный и христоролюбивый государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Руси самодержец и многих государств государь и обладатель, яко и яже ныне деются в вашей сей земле несмирной божиим смотрением деются и строятся иже, по велицей своей милости, о верных своих в земли сей велиим гонением от отступников и иноверных насилуемых промышляя тебе, благочестный гетмане Войска Запорожского, со благохотным воинством твоим к защищению церкви святыя и всех православных, в сей земли сущих воздвиже. Его ж милостию всесильною ты помогаем, покровом пречистыя богородицы покрываем и поборением святых русских о православных укрепляем, до сего времени по православии крепко побараеши, победу над насилующими православными приемля. Поразумевает же и се благоверный государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Руси самодержец, яко всемилостивый бог, хотяи воздвигнута род христианский и сию землю, скипетр благовернаго государя нашего, его царского величества, яко ж во времена благоверного царя Владимира и прочих его наследников бысть тако, и ныне через ваше тщание соединити. Смотрению божию таковому повинувся по твоему и всего твоего воинства желанию царскую свою милость вам показывает, и через нас, его пресветлаго царского величества, меня, боярина с товарищи, сие знамение тебе, благочестный гетмане, дарует. На сем царском своем знамени, царя царствующих всемилостиваго спаса написаннаго, в победу на враги, пресвятую богородицу в покров, и преподобных печерских со святою Варварою русских молитвенников, в ходатайство тебе и всему твоему православному воинству подавая, дабы всемилостивый спас наш, яко ж иногда, яко повествует история о происхождении честнаго креста, православному царю рускому и всем христианом даде на враги победу и мир дарова. Тако и тебе со благочестивым воинством на врагов, церковь святую озлобляющих и православных утесняющих, дарует победу, да о имени Иисусове всяко колено гордых падет на землю, и враги православных прогонятся, а мир тем устроится сущим в гонении правоверным. И яко же пречистая богородица некогда верных в Цареграде покрываючи чудным своим покровом, враги на верных вооружившиися, всесильным своим заступлением, от иконы ея чудотворные бываемым, иныя чудотворно изби, другая же со студом прогна, тако да и посреде полков ваших в царском сем знамени написана носима, вас от иноверных оружия покрывает и победу на них даруя, тебе со всем православным воинством и со всеми верными соблюдет невредимых И святии же божий угодницы рустии Антоний и Феодосии, со святою великомученицею Варварою, ея же святыя мощи, яко дар многоценен, ваша имать страна, яко же в начале православия в Руской сей земли сея мощи они же сами православие утверждаху, сие и ныне да будут скоры тебе и всем помощницы, утверждающе мир православия. И знамение се его царского величества да будет всем врагом вашим победы знамение страшное и ужасное во бранех.

А изговоря, боярин Василей Васильевич отдал гетману знамя. А как отдал знамя, и отдавая булаву, говорил: Иное паки державы своея царския знамение булаву сию благоверный и христоролюбивый государь наш царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Руси самодержец, тебе жалуя, тебя посылает, да тою благополучено благочестивому воинству и всем людям начальствуеши; гордящихся на православие и непокоривых да тою тебе смириши. Воинство ж твое благочестивое, яко же доныне добре устроивал еси, сие да и прочее время сим пресветлыя его царские державы знаменем, булавою, тако смотреливне управляти возможеш, яка да самое видение стройна управляемаго от тебя воинства вся враги, на вы востающыя и на благочестие, устрашает и от вас прогоняет.

А отдав булаву, боярин Василей Васильевич говорил, отдавая одежду: к сему благочестивый государь наш царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Руси самодержец, орла носяй печать, яко орел покрыта гнездо свое и на птенца своя вождеде, град Киев с протчими грады царского своего орла некогда гнездо сущий,

хотя милостию своею государскою покрыта, с ним же и птенца своя верныя, некогда по[д] благочестивых царей державою сущия в защищение свое прияти. В знамение таковыя своя царские милости тебе одежду сию дарует, сею показуя, як всегда непременною своею государскою милостию, тебе же и всех православных под его предсветлую царскую державу подкланяющихся изволи покрывати. И ты же да сию от царского ево величества прием, твою начатую службу к царской его державе и к защищению православных, теплою ризою сею одевайся, согреваяши, яко да раждежен ревностно о вере православной и о царского его величества державе, на враги побараеши.

А как отдал одежду и, отдавая шапку, говорил: главе твоей, от бога высоким умом вразумленной и промысл благоугодный о православия защищении смысляющей, сию шапку пресветлое царское величество в покрытие дарует, да бог, здраву главу твою соблюдая, всяцем разумом ко благому воинству преславнаго строению вразумляет, яко да ты, гетмана, имуще вернии и тобою смысленно управляеми, врагов ногами попирати и безумие гордых умной главе твоей покарятти возмогут. Сие убо своего царского величества жалованье благоверный государь наш царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец тебе даруя, нами и всякого благопоспешия и на враги одоления благоприветствуя, хошет, да в своем обещании к царской его державе и вере непременною пребываючи, многоумную свою главу к его царской милости подкланяя, твердую и нерушимую верность свою, со всем воинством своим и всеми християны соблюдеши, яко да и царское его величество вашим раченьем возбуждаем, большую к тебе и всем твоим милость свою царскую простирати возможет.

А писарю Ивану Выговскому, и полковником, и ясаулом, и обозничему, которые в то время были, государево жалованье роздали против государева указа. И государево жалованье гетман, и писарь, и полковники, и обозничей, и судьи, и ясаулы войсковые, и сотники приняли с радостию и на государеве жалованье били челом. И от съезжего двора гетман Богдан Хмельницкой и до своего двора государево жалованье, знамя, велел вести перед собою розвертев, а сам шол со знаменем в государеве жалованье, в фerezее и в шапке з булавою пеш. А писари, и полковники, и всякие многие люди шли за ним потому ж до двора пеши.

А веру государю учинили з гетманом и с писарем судьи, ясаулы войсковые, и обозной, да полковники.

А генваря в 9 день боярин Василей Васильевич с товарищи были в соборной же церкви. И архимарит со всем освященным собором приводили к вере сотников, и ясаулов, и писарей, и казаков, и мещан. А достальных полковников, и иных начальных людей, и казаков, которые в Переясловле излучились, и мещан и всяких чинов людей к вере привели ж. А сколько человек и хто имяны к вере приведены, и то писано в книгах подлинно...

Генеральный военный совет в Переяславе

Выписка из Статейного списка бывших в Переясловле у Гетмана Богдана Хмельницкого российских послов: Ближнего Боярина Василя Бутурлина, Окольного Ивана Алферьева и Думного Дьяка Лариона Лопухина

После решения Земского собора 9 октября 1653 г. для ведения переговорного процесса с запорожскими казаками в Переяслав из Москвы отправилось посольство во главе с боярином В. Бутурлиным. Местом проведения Генерального военного совета был избран г. Переяслав, куда посольство прибыло 31 декабря 1653 г. Богдан Хмельницкий вместе с генеральной старшиной прибыл 6 января 1654 г.

8 января 1654 г. в Переяславе с утра состоялся тайный старшинский совет запорожского казачества, а того же числа днем – Генеральный военный совет, в котором приняли участие представители Киевского, Черниговского, Брацлавского и других казацких полков (14 из 17), а также жители Переяслава. Других представителей от мещан (кроме Переяслава) и духовенства не было.

После отъезда В. Бутурлина казацкая старшина с гетманом взялись за выработку условий на каких они хотели бы перейти в подданство Русского царя. В форме прошения («челобития») царю написали список из 11 пунктов (так называемые Мартовские статьи), который привезли в Москву в марте 1654 г. Павел Тетеря и Самойло Богданович с товарищами.

...была... у Гетмана тайная Рада с Полковники, и с Судьями, и с Войсковыми Ясаулы, – и Полковники..., и Судьи, и Ясаулы под Государеву высокую руку подклонилися.

И по тайной Раде, которую Гетман имел с Полковники советом с утра тогож дни, во второй час дни бито в барабан, с час времени, на собрание всего народа слышать слово о деле, хотящем совершиться.

И как собралоса великое множество всяких чинов людей, учинили круг пространный про Гетмана и про Полковников, а потом и сам Гетман вышел под бунчиком, а с ним Судья и Ясаулы, писарь и все Полковники, и стал Гетман посреди круга, а Ясаул Войсковой велел всем молчать; потом, как умолкли, начал речь Гетман ко всему народу говорить:

Панове Полковники, Ясаулы, Сотники и все войско Запорожское, и вси православнии Християне! ведомо то вам всем, как нас Бог свободил из рук врагов, гонящих церковь Божию и озлобляющих все Христианство нашего православия Восточного, что уже шесть лет живем без Государя в нашей земли в безпрестанных бранях и кровопролитиях с гонители и враги нашими, хотящими искоренити церковь Божию, дабы имя Руское не помянулось в земли нашей, что уже вельми нам всем докучило, и видим, что нельзя нам жити боле без Царя;

для того ныне сбрани есмя Раду, явную всему народу, чтоб есте себе с нами обрали Государя из четырех, которого вы хотите; первый Царь есть Турский, который многожды чрез послов своих призывал нас под свою область; второй Хан Крымский; третий Король Польский, который, будет сами похочем, и теперь нас еще в прежнюю ласку принять может; четвертый есть Православный Великия России Государь, Царь и Великий Князь Алексей Михайлович, вся России Самодержец Восточный, которого мы уже шесть лет безпрестанными молении нашими себе просим; тут которого хотите избирайте. Царь Турский есть бусурман; всем вам ведомо, как братии наши, православнии христиане, Греки беду терпят, и в каком суть от безбожных утеснения; Крымской Хан тоже бусурман, которого мы по нужди и в дружбу принявши, каковыя нестерпимыя беды приняли есмя! Какое пленение, какое нещадное пролитие крови христианския от Польских Панов утеснения, никому вам сказывать не надобет; сами вы все ведаете, что лучше жида и пса, нежели христианина, брата нашего, почитали. А православный христианский Великий Государь, Царь Восточный, есть с нами единого благочестия Греческаго закона, единого исповедания, едино есми тело церкви православием Великия России, главу имуще Иисуса Христа.

Той Великий Государь, Царь христианский, сжалившись над нестерпимым озлоблением православныя церкви в нашей малой России, шестилетних наших молений безпрестанных не презривши, теперь милостивое свое Царское сердце и нам склонивши, своих великих ближних людей к нам с Царскою милостью своею прислати изволил, которого естли со усердием возлюбим, кроме Его Царския высокия руки благишнейшего пристанища не обрящем; а будет кто с нами не согласует теперь, куды хочет, вольная дорога. К сим словам весь народ возопил: волим под Царя Восточного, православного, крепкою рукою в нашей благочестивой вере умирати, нежели не навистнику Христову, поганину, достати.

Потом Полковник Пряясловский Тетеря, ходячи в кругу на все стороны, спрашивал: вси ли тако соизволяете рекли весь народ: вси единодушно; потом Гетман молил: буди тако, да Господь Бог наш сукрепит под Его Царскою крепкою рукою; а народ по нем вси единогласно возопили: Боже! утверди, Боже! укрепи, чтоб есми во веки все едино были.

Письмо Богдана Хмельницкого Алексею Михайловичу от 8 января 1654 г.

Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Переяслава царю Алексею Михайловичу, с благодарностью за воссоединение Украины с Россией.

8 января 1654 г.

Список с листа белорусского письма, каков писал ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Руси Богдан Хмельницкой, гетман с Войском Запорожским, з головою московских стрельцов с Артемоном Матвеевым в нынешнем во 162-м году генваря в 17 день.

Божию милостию великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Великия и Малыя Руси самодержцу (п. т.) и иных многих государств государю и обладателю вашему царскому величеству Богдан Хмельницкий, гетман Войска Запорожского, и все Войско Запорожское ниско до лица земли челом бьет.

Богу милостивому и вашему царскому величеству велико благодарим, получивше ныне, что от веку ждали есмо, промыслом Божиим и милостию неизчетную вашего царского величества. Что ваше царское величество пожаловати под крепкую и высокую руку свою государскую нас, верных слуг своих, принятия изволил, мы, Богдан Хмельницкий, гетман Войска Запорожского, и все Войско Запорожское за милость неизреченную вашему царскому величеству паки и паки до лица земли низко челом бьем.

А по словеси евангельскому веру вашему царскому величеству учинили есмо. И то дело совершили есмя перед ближним боярином вашего царского величества и наместником тверским Васильем Васильевичем Бутурлиным, окольничим и наместником муромским Иваном Васильевичем Олферьевым да думным дьяком Ларионом Дмитриевичем Лопухиным. И просим: изволь, ваше царское величество, нас, верных слуг, и подданных своих имети и от всех неприятелей боронити. А что есмя з ближним боярином вашего царского величества и с товарищи его розговаривали о всяких делех, они про то про все пространнее вашему царскому величеству скажут. Потом, дабы ваше царское величество на великих престолех великого царства Росийского долголетне царствовал и нас милостию и великими щедротами своими государскими прямыми и верных слуг и подданных своих жаловати и миловати изволил, просим, паки и паки просим, и себе самих в милость премногую вашего царского величества усердно вручаем.

Дан с Переяслава дня 8-го генваря лета божияго 1654-го. Вашему царскому величеству верные поданные и нанижайшие слуги Богдан Хмельницкий, гетман с Войском вашего царского величества Запорожским.

Мартовские статьи 1654 г.

Мартовские статьи 1654 года (другие названия: «Переяславский договор», «Переяславские статьи», «Статьи Богдана Хмельницкого», «Статьи Войска Запорожского») – акт, юридически оформивший нахождение Войска Запорожского в составе Российского государства после Переяславской Рады. Были утверждены Русским царем и Боярской думой 21 марта 1654 г. и определяли положение Украины в составе Русского государства.

Договор, текст которого был принят на Переяславской раде, – собрании представителей запорожского казачества во главе с гетманом Богданом Хмельницким, состоявшееся 8 января 1654 г. в Переяславе, на котором было всенародно принято решение об объединении территории Украины, находящейся под властью запорожских гетманов (Гетманщина), с Россией, закрепленное присягой на верность царю, – был представлен в Москве 12 марта 1654 г. посольством Богдана Хмельницкого в виде 11 статей.

13 марта 1654 г., во время «расспроса» на Казенном дворе у боярина и наместника тверского Василья Васильевича Бутурлина, окольничего и наместника каширского Петра Петровича Головина и думного дьяка Алмаза Иванова, послами были устно названы дополнительные статьи договора. При отпуске послов, бояре велели послам подать все статьи письменно.

14 марта 1654 г. 23 статьи договора были рассмотрены царем Алексеем Михайловичем. По всем пунктам было вынесено решение. Последний, 23 пункт, был внесен русским правительством.

Божию Милостию Великий Государь Царь и Великий Князь, Алексей Михайлович, всяя Великия и Малыя России Самодержец, и многих Государств Государю и Обладателю, Твоему Царскому Величеству. Мы, Богдан Хмельницкий, Гетман Войска Запорожского, и все Войско Запорожское, и весь мир Христианский Российский до лица земли челом бьем.

Обрадовася вельми с пожалования великого и милости неисчетной Твоего Царского Величества, которую нам изволил Твое Царское Величество показать, много челом бьем Тебе, Государю нашему, Твоему Царскому Величеству, служить прямо и верно во всяких делах и повелениях Царских Твоему Царскому Величеству будем вовеки. Только просим вельми, яко и в грамоте просили есьмы, изволь нам, Твое Царское Величество, в том во всем пожалование и милость свою Царскую указать, о чем посланники наши от нас Твоему Царскому Величеству будут челом бить.

1. В начале изволь, Твое Царское Величество, подтвердить права и вольности наши войсковые, как из веков бывало в Войске Запорожском, что своими правами суживались и вольности свои имели в добрах и в судах, чтоб ни воевода, ни боярин, ни стольник в суды войсковые не вступались, и от старшин своих чтоб товариство сужены были: где три человека козаков, тогда два третьего должны судить.

Решение Сей статье указал государь, и бояре приговорили: быть так по их челобитью.

2. Войско Запорожское в числе 60 000 чтоб всегда полно было.

Решение Указал государь, и бояре приговорили: быти по их челобитью 60 000 человек.

3. Шляхта, которые в России обретаются и веру по непорочной заповеди Христовой Тебе, Великому Государю нашему, Твоему Царскому Величеству, учинили, чтоб при своих шляхетских вольностях пребыли и меж себя старшин на уряды судовые обирали, и добра свои и вольности имели, как при Королях Польских бывало, чтоб и ныне, увидя таковое пожалование Твоего Царского Величества, склонились под область и под крепкую и высокую руку Твоего Царского Величества со всем миром Христианским. Суды земские и градские чрез тех урядников, которых они сами себе добровольно изберут, исправлены быть имеют, как и прежде сего; тако ж шляхта, которые казенную свою имели по крепостям на маестности тогда, и ныне чтоб или им поплачено, или на маестностях довлადы дано.

Решение Сим статьям указал государь, и бояре приговорили: быть по их челобитью.

4. В городех урядники из наших людей чтоб были обираны на то достойные, которые должны будут и подданными Твоего Царского Величества справляти или удержати, и приход надлежащий в правду в казну Твоего Царского Величества отдавати.

Решение Указал государь, и бояре приговорили: быть по их челобитью. А быть бы урядникам, войтам, бурмистрам, райцам, лавникам и доходы денежные и хлебные, и всякие на государя собирать им и отдавать в государеву казну тем людям, которых государь пришлет, и тем людям, кого для той сборной казны государь пришлет, над теми сборщиками смотреть, чтоб делали правду.

5. На булаву Гетманскую что надано, со всеми принадлежностями Министерство Чигиринское чтоб ныне для всего ряда пребывало.

Решение Указал государь, и бояре приговорили: быть по их челобитью.

6. Сохрани, Боже, на нас, Гетмана, смерти, понеже всяк смертен, без чего не может быть, чтоб Войско Запорожское само меж себя Гетмана избирали и Его Царскому Величеству извещали, чтоб то Его Царскому Величеству не в кручину было, понеже тот давний обычай войсковой.

Решение Государь указал, и бояре приговорили: быть по их челобитью.

7. Имений козацких чтоб ни на что не отнимали, которые земли имеют, и все пожитки с тех земель чтобы при тех имениях добровольно владели, вдов, после козаков оставших, чтоб и дети их такие ж вольности имели, как предки и отцы их.

Решение Государь указал, и бояре приговорили: быть по их челобитью.

8. Писарю войсковому чтоб по милости Его Царского Величества 1000 золотых для подписков, так и мельниц для прокормления, что великий расход имеет.

Решение Быть по их челобитью и давать из тамошних доходов.

9. На всякого полковника чтоб по мельнице, для того что расход великий имеют. Но когда милость будет Твоего Царского Величества, и больше того, чем Твое Царское Величество пожаловать изволит.

Решение Государь пожаловал – по их челобитью да будет.

10. Также на судей войсковых по 300 золотых и по мельнице, а на писаря судейского по 100 золотых.

Решение Государь пожаловал по их челобитью, а про судей спросить, сколько судей?

11. Также есаулам войсковым и полковым, что на услугах войска завсегда обретаются и хлеба пахать не могут, по мельнице бы им было, просим Твоего Царского Величества.

Решение Государь пожаловал по их челобитью.

12. На поделку снаряду воинского и пушкарей и на всех людей работных у снаряду просим Твоего Царского Величества, изволь имети свое Царское милостивое зрение, яко о зиме, тако и о снях, такожде и на обозного 400 золотых.

Решение Государь пожаловал велел давать из тамошних доходов.

13. Права, наданные из веков от Князей и Королей духовным и мирским людям, чтоб ни в чем не нарушены были.

Решение Государь пожаловал велел быть по тому.

14. Послы, которые из века из чужих земель приходят к Войску Запорожскому, чтоб господину Гетману и всему Войску Запорожскому, которые к доброму, вольно принять, чтобы то Его Царскому Величеству в кручину не было; а что бы имели противу Его Царского Величества, быть должными Его Царскому Величеству извещати.

Решение Государь указал, и бояре приговорили: послов о добрых делах принимали и отпускати, а о каких делах приходят и с чем отпустят, и о том писать к государю. А которые посланцы или послы присланы от кого будут с противным делом, оных задержав, писать к государю, а без государева указу их не отпускать; а с турским салтаном и С польским королем без государева указу не ссылаться.

15. Как в иных землях дань вдруг отдается, хотели бы и мы, и то б ценою ведомою давать о тех людях, которые Твоему Царскому Величеству надлежат. А если бы инако быть не могло, тогда и на единого, воеводу не позволять и о том договариваться, разве бы из здешних людей обобравши воеводу, человека достойного, который имеет все те доходы в правду Его Царского Величества отдавати. А то для того имеют посланники наши договариваться, что, наехавши, воевода права бы нарушать имел и установы какие делал, и то б были имелось с великою досадою, понеже праву иному не могут скоро навывкнуть и тягости такие не могут носить, а из здешних людей когда будут старшие, тогда против правды уставов здешних будут справляться.

Решение По сей статье государь указал, и бояре приговорили: быть по тому, как выше сего написано, собирать войтам, бурмистрам, райцам, лавникам, а отдавать в государеву казну тем людям, кого государь пришлет, и тем людям над сборщиками смотреть, чтоб делали правду.

16. Прежде сего от Королей Польских никакого гонения на веру и на вольности наши не было. Всегда мы всякого чина свои вольности имели, и для того мы верно и служили, а ныне за наступление на вольности наши понуждены Вашему Царскому Величеству под крепкую и высокую руку поддаться, прилежно просили имеем чрез послы наши, чтоб привилегии Ваше Царское Величество нам, на хартиях писанные с печатями висящими, един на вольности козацкие, а другие на шляхетские, изволь дать, чтоб на вечное время непоколебимо было. А когда то одержим, мы сами смотр меж собою иметь будем, а кто козак, то тот вольность козацкую будет иметь, а кто пашенный крестьянин, тот будет дань давать обыкшую Его Царскому Величеству так, как и прежде сего, так же и на люди всякие, которые Вашему Царскому Величеству подданные, на каких правах и вольностях имеют быть.

Решение Государь указал, и бояре приговорили: быть по их челобитью.

17. О митрополите помянуть имеют, как будут разговаривать, и о том послам нашим изустный наказ дали есьмы.

Решение Государь указал, и бояре приговорили: митрополиту на маестности его, которыми ныне владеет, дать жалованную грамоту.

18. Такожде прилежно просити послы наши имеют Его Царского Величества, чтоб Его Царское Величество рать свою вскоре прямо к Смоленскому послал, не отсрочивая ничего, чтоб неприятели не могли справляться и с другими совокупиться, для того что войски ныне принужденные, чтоб никакой их лести не верили, если б они имели в чем делать.

Решение Указал государь, и бояре приговорили: про поход ратных людей объявить посланникам, с которого числа государь сам и бояре, и ратные многие люди с Москвы пойдут, а гетману не писать.

19. И то надобное дело припомнить, чтоб наемных людей здесь по рубежу от ляхов было для всякого случая и пострашия с 3000, или как воля Его Царского Величества будет, хотя и больше.

Решение Государь указал спросить: в коих местах по рубежу стоять?

20. Обычай тот бывал, что всегда Войску Запорожскому платили, просят и ныне Его Царское Величество, чтоб на полковника по 100 ефимков, на есаулов полковых по 400 золотых, на сотников по 100, на козаков по 30 золотых.

Решение Отговаривал великий государь, его царское величество, для православныя веры, хотя их от гонителей и хотящих разорить церкви Божие и искоренить веру христианскую, от латын оборонити, собрал рати многие и идет на неприятелей, и свою государеву казну для их обороны ратным людям роздал многую. А как был у гетмана Богдана Хмельницкого государев ближний боярин и наместник тверской Василий Васильевич Бутурлин с товарищи и говорил с гетманом о числе Войска Запорожского, и гетман говорил, хотя число Войска Запорожского и велико будет, государю в том убытка не будет, потому что они жалованья у государя просить не учнут, а говорил гетман при них, при судье и при полковнике, и им ныне о том говорить не доводится.

21. Орда если бы имела вкнуться, тогда от Астрахани и от Казани надобно на них наступать, такожде и донским козакам готовым быть, а ныне еще в братстве дати сроку и их не задирали.

Решение Сказать: на Дон к козакам государево повеление послано. Буде крымские люди задору никакого не учинят, на них не ходить, а буде задор учинят, и в то время государь укажет над ними промысл чинить.

22. Кодак город, который есть сделан на рубеже от Крыму, в котором господин Гетман всегда по 400 человек имеет и кормы всякие им дает, чтоб и ныне Его Царское Величество как кормы, так же и на тех, которые за порогами в Коше берегут, чтоб Его Царское Величество милость свою изволил показать, понеже нельзя его самого без людей оставить.

Решение Государь указал спросить: по сколько корму на тех человек дают, и за порогами для Коша сколько человек, и о чем за них челом бьют?

23. Доложить Государю бояре говорили, которые Государевых всяких чинов люди бегати в Государевы черкасские города и места учнут, и тех бы, сыскав, отдавали.

Марта 14 дня 1654 году.

«Статьи Богдана Хмельницкого», утвержденные Русским царем и Боярской думой, определявшие положение Украины в составе Русского государства.

21 марта 1654 г.

В письме, каково прислали великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всея Великия и Малыя Росии самодержца и многих государств государя и обладателя его царского величества к ближним бояром, к боярину и наместнику казанскому ко князю Алексею Никитичю Трубетцкому, к боярину и наместнику тверскому к Василью Васильевичю Бутурлину, к окольникему и наместнику коширскому к Петру Петровичю Головину, к думному диаку к Алмазу Иванову царского величества Войска Запорожского посланники Самойло Богданов да Павел Тетеря с товарищи в нынешнем во 162-м году марта в 12 день написано бьют челом великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Великия и Малыя Росии самодержцу и многих государств государю и обладателю его царского величества подданные Богдан Хмельницкий, гетман Войска Запорожского, и все Войско Запорожское и весь мир христианский росийский, чтоб его царское величество пожаловал их тем, о чем посланники их бити челом учнут, а они его царскому величеству во всяких его государских повеленькх служити будут вовеки. И что на крторую статью царского величества изволение, и то подписано под статьями.

1. Чтоб в городех урядники были из их людей обираны к тому достойные, которые должны будут подданными царского величества урежати и доходы всякие вправду в казну царского величества отдавати, для того что царского б величества воевода, приехав, учал права их ломать и уставы какие чинить, и то б им было в великую досаду. А как тутошние их люди где будут старшие, то они против прав своих учнут исправлятца.

И сей статье царское величество пожаловал велел быть по их челобитью. А быти б урядником в городех войтам, бурмистром, райцам, лавником, и доходы всякие денежные и хлебные збирать на царское величество и отдавать в его государеву казну тем людем, которых царское величество пришлет. Да тем же присланным людем, кого для тое зборные казны царское величество пришлет, и над теми зборщиками смотреть, чтоб делали правду

2. Писарю войсковому, чтоб по милости царского величества 1 000 золотых польских для подлисков давать, а на судей войсковых по 300 золотых польских, а на писаря судейского по 100 золотых польских, на писаря да на хоружего полкового по 50 золотых, на хоружего сотнитцкого 30 золотых, на бунчужного гетманского 50 золотых.

Царское величество пожаловал велел быть по их челобитью, а давать те деньги ис тамошних доходов.

3. На писаря, и на судей войсковых на 2 человека, и на всякого полковника, и на ясаулов войсковых и полковых чтоб по мельнице было для прокормленья, что расход имеют великой.

Царское величество пожаловал велел быть по их челобитью.

4. На поделку наряду войкового, и на пушкарей, и на всех работных людей, которые у наряду бывают, чтоб царское величество пожаловал изволил учинить свое царское милостивое призьенье, как в зиму, так и о станах, також де на обозного арматного 400 золотых, а на хоружего арматного 50 золотых.

Царское величество пожаловал велел давать ис тамошних доходов. (После этих слов в списке дела посольства была написана, а потом зачеркнута следующая статья:

«5. Чтоб царское величество пожаловал велел им дать свои государевы жаловальные грамоты на паргамине; одну на вольности казатцкие, а другую на вольности шляхтецкие, за своими государскими

[вислыми] печатями, для того что они, то получивше, сами смотр меж себя учинят: хто казак, тот вольности казатцкие иметь будет, а хто мужик, тот будет повинность обыкшую царскому величеству отдавать, как и преж того бывало.

Царское величество пожаловал, свои государские грамоты на вольности их казатцкие и шляхтецкие, за своими государскими печатями, дать им велел».).

5. Послы, которые издавна к Войску Запорожскому приходят из чужих краев, чтоб гетману и Войску Запорожскому, которые к добру были, вольно принять, а только чтоб имело быть противно царского величества, то должны они царскому величеству извещати.

По сей статье царское величество указал: послов о добрых делех принимать и отпускать. А о каких делех приходили и с чем отпущены будут, о том писать к царскому величеству подлинно и вскоре. А которые послы присланы от кого будут царскому величеству с противным делом, и тех послов и посланников задерживать в Войске и писать об них о указе к царскому величеству вскоре ж, а без указу царского величества назад не отпускать. А с турским салтаном и с польским королем без указу царского величества не ссылатца.

6. О митрополите киевском посланником изустной наказ дан. А в речах посланники били челом, чтоб царское величество пожаловал велел дать на его маестности свою государскую жаловальную грамоту.

Царское величество пожаловал: митрополиту и всем духовного чину людей на маестности их, которыми они ныне владеют, свою государскую жаловальную грамоту дать велел (Часть текста – надпись на поле, как не представляющая интереса, – опущена.).

7. Чтоб царское величество изволил рать свою вскоре прямо к Смоленску послать, не отсрочивая ничего, чтоб неприятель не мог исправитца и с-ыными совокупитися, для того что войска ныне принужены, чтоб никакой их лести не верили, естли б они имели в чем делать.

Царское величество изволил на неприятеля своего, на польского короля, итти сам, и бояр, и воевод послать со многими ратьми по просухе, как конские кормы учнуть быть.

8. Чтобы наемного люду zde по рубежу от ляхов для всякого безстрашия с 3 000 или, как воля царского величества будет, хотя и большпи.

Царского величества ратные люди всегда на рубеже для Украины обереганья ест и вперед стоять учнут.

[9.] Обычай тот бывал, что всегда Войску Запорожскому платили. Бьют челом и ныне царскому величеству, чтоб на полковника по 100 ефимков, на ясаулов полковых по 200 золотых., на ясаулов войсковых по 400 золотых, на сотников по 100 золотых, на казаков по 30 золотых польских давать.

И в прошлых годах присылал к царскому величеству гетман Хмельницкий и все Войско Запорожское и били челом многжды, чтоб его царское величество их пожаловал, для православные христианские веры и святых божиих церквей за них вступился, и принял их под свою государеву высокую руку, и на неприятелей их учинил им помочь. И великому государю нашему его царскому величеству в то время под свою государеву высокую руку принять было вас не мочно, потому что у его царского величества с короли польскими и великими князи литовскими было вечное докончанье. А что с их королевские стороны царского величества отцу, блаженные памяти великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии самодержцу и многих государств государю и облаадателю, и деду его государеву, блаженные памяти великому государю святейшему патриарху Филарету Никитичю московскому и всеа Русии, и великому государю нашему царю, и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии самодержцу его царскому величеству учинились многие безчестья и укоризны. И о том по королевским грамотам, и по сеймовому уложению, и по констытуцыи, и по посольским договорам царское величество ожидал исправленья. А гетмана Богдана Хмельницкого и все Войско Запорожское хотел с королем польским помирить через своих государевых великих послов тем способом: буде Ян Казимер король учинит с ними мир по Зборовскому договору, и на православную христианскую веру гонения чинить не учнет, и унятов всех выведет, и царское величество винным людем, которые за его государскую честь довелись смертные казни, вины их хотел отдать. И о том посылал к Яну Казимеру королю своих государевых великих и полномочных послов, боярина и наместника великопермского князя Бориса Александровича Репнина-Оболенского с товарищи.

И те царского величества великие и полномочные послы о том миру и о поступках королю и паном раде говорили всякими мерами. И Ян Казимер король и паны рада ни на которую меру не сошли, и то великое дело поставили ни во что, и тех царского величества великих и полномочных послов отпустили без дела. И великий государь наш его царское величество, видя такие с королевские стороны многие неисправленья, и грубости, и неправды и хотя православную христианскую веру и всех православных христиан от гонителей и хотящих церкви божия разорити и веру христианскую искоренити от латын оборонити, под свою государеву высокую руку вас принял. А для вашей обороны собрал русские, и неметцкие, и татарские рати многие. Идет сам великий государь наш его царское величество на неприятелей христианских и бояр своих, и воевод шлет со многими ратьми. И на тот ратной строй по его государеву указу роздана его государева казна многая. И ныне им, посланником, о жалованье на Войско Запорожское говорить, видя такую царского величества милость и к ним оборону, не довелось. А как был у гетмана у Богдана Хмельницкого государев ближний боярин и наместник тверской Василей Васильевич Бутурлин с товарищи, и гетман говорил с ними в розговорах о числе Войска Запорожского, чтоб учинить 60 000. А хотя б де того числа было и большпи, и государю де в том убытка не

будет, потому что они жалованья у государя просить не учнут. Да и им, Самойлу и Павлу, и иным людям, которые в то время при гетмане были, про то ведомо ж. А что в Малой Росии в городех и местех каких доходов, и про то царскому величеству не ведомо, и великий государь наш его царское величество посылает доходы описать дворян. А как те царского величества дворяня доходы всякие опишут и сметят, и в то время о жалованье на Войско Запорожское по розсмотренью царского величества и указ будет. А ныне царское величество, жалую гетмана и все Войско Запорожское, хочет послать своего государева жалованья по давным обычаям предков своих, великих государей царей и великих князей российских, гетману и всему Войску Запорожскому золотыми.

10. Крымская орда если бы имела вкнутися, тогда от Астрахани и от Казани надобно на них наступите. Тако ж де и донским казаком готовым быть, а ныне ещо в братстве дать сроку и их не задирать.

Царского величества указ и повеленье на Дон х козаком послано: буде крымские люди задору никакова не учинят, и на них ходить и задору чинить не велено. А будет крымцы задор учинят, и в то время царское величество укажет над ними промысл чинить.

11. Кодак город на рубеже от Крыму, в котором гетман всегда по 400 человек держит и кормы всякие им дает, чтоб и ныне царское величество пожаловал кормами и порохом, к наряду изволил построить. Также и на тех, которые за порогами коша берегут, чтоб царское величество милость свою изволил показать: понеже нельзя его самого без людей оставлять.

О той статье царского величества милостивой указ будет вперед, как про то ведомо будет, по сколько каких запасов в те места посылывано и сколько будет доходов в зборе на царское величество (Последующий абзац написан рукой думного дьяка Алмаза Иванова.).

А что в письме ж в вашем написано: как великий государь наш его царское величество гетмана Богдана Хмельницкого и все Войско Запорожское пожалует свои государские грамоты на вольности ваши дать велит, тогда вы смотр меж собою учините, хто будет казак или мужик, а чтоб число Войска Запорожского было 60 000. И великий государь наш его царское величество на то изволил им, числу списковым казаком быть велел. И как вы, посланники, будете у гетмана у Богдана Хмельницкого, и вы б ему сказали, чтоб он велел казаков разобрать вскоре и список им учинил. Да тот список за своею рукою прислал к царскому величеству вскоре.

Таково письмо дано посланником. Писано на столбцах белоруским письмом без дьячей приписи. Писал Степан, да Тимофей, да Михаиле.

Грамоты Алексея Михайловича Богдану Хмельницкому

Грамота от 27 марта 1654 г.

Грамота царя Алексея Михайловича гетману Богдану Хмельницкому и всему Войску Запорожскому о принятии Украины в состав Русского государства, о подтверждении прав и вольностей ее населения, об отпуске из Москвы украинских послов С. Богдановича и П. Тетери и посылке гетману войсковой печати.

27 марта 1654 г.

Божиею милостию от великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя Росии самодержца (п. т.) нашего царского величества Войска Запорожского гетману Богдану Хмельницкому и всему Войску Запорожскому наше царского величества милостивое слово.

В нынешнем во 162-м году в марте месяце писали к нам, великому государю к нашему царскому величеству, ты, Богдан Хмельницкий гетман Войска Запорожского, и все Войско Запорожское с посланники своими, с Самойлом Богдановым да с Павлом Тетерею с товарищи, что вы от много лет наши государские милости искали, и били челом, и молили, чтоб вам, православным христианом, быти под нашею государскою высокою рукою.

И ныне бог вседаровитый совет благ в наше царского величества сердце вложил, что мы, великий государь, возревновав по бозе над церквами божиими и над вами, народом христианским, умилосердились, под нашу государскую высокую руку принять вас изволили. А вы, все то возлюбивше, к нашему царскому величеству вседушно приклонились естя, и веру нам, великому государю, учинили совершенную, и служити нам, великому государю, обещались до века. И мы, великий государь наше царское величество, тебя, гетмана Богдана Хмельницкого, и все наше царского величества Войско Запорожское за то жалуем, милостиво похваляем и хотим вас держать в нашем царского величества милостивом жалованье, и вам бы на нашу государскую милость быти надежным. А что писали к нам, великому государю, ты, гетман Богдан Хмельницкий, и все Войско Запорожское и посланники ваши били челом, чтоб нам, великому государю, пожаловати, стародавние ваши права, и привилія, и вольности духовного и мирского чину людем велети подтвердить и нашими государскими грамотами укрепити, и мы, великий государь наше царское величество, тебя, гетмана, и все Войско Запорожское пожаловали, прежние ваши права и привилія нашею государскою жалованною грамотою подтвердить велели. А посланников ваших, пожаловав нашим государским большим

жалованьем, велели их отпустить, к вам не задержав. Да с теми ж посланники вашими послали к тебе, гетману, и в Войско Запорожское нашу государскую печать с нашим государским имянованьем, потому что прежняя войсковая печать – с королевским имянованьем, и ныне тою прежнею печатью печатать не годится¹.

Писан в государствия нашего дворе в царствующем граде Москве лета от создания миру 7162-го месяца марта 27-го дня.

¹ После воссоединения Украины с Россией русское правительство по просьбе Богдана Хмельницкого послало ему вместо старой печати, на которой было написано: «Печать войска его королевское милости запорожского» новую печать с надписью: «Печать царского величества Малой Росии войска запорожского».

Грамота от 27 марта 1654 г.

Жалованная грамота царя Алексея Михайловича гетману Богдану Хмельницкому и всему Войску Запорожскому о сохранении их прав и вольностей.

27 марта 1654 г.

Божиею милостию мы, великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Великия и Малыя Росии самодержец (п. т.), пожаловали есмь наших царского величества поданных Богдана Хмельницкого, гетмана Войска Запорожского, и писаря Ивана Выговского, и судей войсковых, и полковников, и ясаулов, и сотников, и все Войско Запорожское, что в нынешнем во 162-м году как по милости божий учинились под нашею государскою высокою рукою он, гетман Богдан Хмельницкой, и все Войско Запорожское и веру нам, великому государю, и нашим государским детем, и наследником на вечное подданство учинили. И в марте месяце присылали к нам, великому государю к нашему царскому величеству, он, гетман Богдан Хмельницкой, и все Войско Запорожское посланников своих Самойла Богданова, судью войскового, да Павла Тетерю, полковника переяславского. А в листу своем к нам, великому государю к нашему царскому величеству, гетман писал, и посланники ево били челом, чтоб нам, великому государю, его, гетмана Богдана Хмельницкого, и все Войско Запорожское пожаловати велети прежние их права и вольности войсковые, как издавна бывали при великих князьях русских и при королех польских (Зачеркнуто: и великих князех литовских и при княжатах русских.), что суживались и вольности свои имели в добрах и в судах, и чтоб в те их войсковые суды никто не вступался, но от своих бы старших судились, подтвердити.

И прежних бы их прав, каковы даны духовного и мирского чину людей от великих князей русских и от королей польских, не нарушить, и на те б их права дати нашу государскую жаловальную грамоту, за нашею государскою печатью. И чтоб число Войска Запорожского списковое учинить 60 000, а было б то число всегда полно. А будет судом божиим смерть случитца гетману, и нам бы, великому государю, поволить Войску Запорожскому по прежнему обычаю самим меж себя гетмана обирати. А кого оберут, и про то нам, великому государю, объявляти (Отмеченное ниже фигурными скобками в современном списке обведено чернилами.). (А что на булаву гетманскую дано староство Чигиринское со всеми принадлежностями, тому б и ныне мы, великий государь, пожаловали велели при булаве быть). Именей казатцких и земель, которые именют для пожитку, чтоб у них отнимать не велеть. Также бы и вдов после казаков остальных дети повольности имели, как деды и отцы их. {Послы, которые издавна приходят к Войску Запорожскому из чюжих земель, чтоб гетману и Войску Запорожскому, которые будут з добрым делом, тех бы принимати поволить. А только б что имело быть противно нашему царскому величеству, о том бы извещал нам, великому государю}.

И мы, великий государь наше царское величество, подданного нашего Богдана Хмельницкого, гетмана Войска Запорожского, и все наше царского величества Войско Запорожское пожаловали велели им быти под нашею царского величества высокою рукою по прежним их правам и привилиям, каковы им даны от королей польских и великих князей литовских, и тех их прав и вольностей нарушивати ничем не велели, и судитись им велели от своих старших по своим прежним правам, (а наши царского величества бояря и воеводы в те их войсковые суды вступатись не будут). А число Войска Запорожского указали есмь, по их же челобитью, учинить спискового 60 000, всегда полное. А буде судом божиим смерть случитца гетману, и мы, великий государь, поволели Войску Запорожскому обирати гетмана по прежним их обычаем самим меж себя. А кого гетмана оберут, и о том писати к нам, великому государю, да тому ж новообранному гетману на подданство и на верность веру нам, великому государю, учинити, при ком мы, великий государь, укажем, {а при булаве гетманской староству Чигиринскому со всеми его принадлежностями, которые преж сего при нем были, указали есмь быти попрежнему}. Также и именей казатцких и земель, которые они именют для пожитку, отнимати у них и вдов после казаков остальных у детей не велели, а быти им за ними попрежнему. А буде ис которых пограничных государств учнут приходит в Войско Запорожское к гетману к Богдану Хмельницкому (Зачеркнуто: и ко всему Войску Запорожскому.) послы о добрых делех, и мы, великий государь, тех послов гетману принимать и отпускать поволели. А ис которых государств, и о каких делех те послы присланы, и с чем отпущены будут, и гетману о том о всем писати к нам, великому государю, вскоре. А буде которые послы от кого присланы будут с каким противным к нам, великому государю, делом, и тех послов в Войске задерживать и писать об них к нам, великому государю, вскоре ж, а без нашего царского величества указу назад

их не отпускать. А с турецким салтаном и с польским королем без нашего царского величества указу ссылки не держать (Над текстом надпись: чисто.). И по нашему царского величества жалованью нашим царского величества подданным Богдану Хмельницкому, гетману Войска Запорожского, и всему нашему царского величества Войску Запорожскому быти под нашею царского величества высокою рукою по своим прежним правам и привилиям и по всем статьям, которые писаны выше сего (Зачеркнуто: во всяком покое и свободе без всякие неволи служить им.). И нам, великому государю, и сыну нашему, государю царевичю князю Алексею Алексеевичи, и наследником нашим служить, и прямити, и всякого добра хотети, и на наших государских неприятелей, где наше государское повеленье будет, ходити, и с ними битись, и во всем быти в нашей государской воле и послушанье навеки.

А о которых о иных статьях нам, великому государю нашему царскому величеству, те вышеименованные посланники, Самойло и Павел, имянем Богдана Хмельницкого, гетмана Войска Запорожского, и всего нашего царского величества Войска Запорожского били челом и подали нашим царского величества ближним бояром, боярину и наместнику казанскому князю Алексею Никитичю Трубетцкому, боярину и наместнику тверскому Василью Васильевичю Бутурлину, окольникему и наместнику коширскому Петру Петровичю Головину, думному диаку Алмазу Иванову, статьи, и мы, великий государь, тех статей выслушали милостиво. И что на которую статью наше царского величества изволение, и то велели подписать под теми ж статьями. Да те статьи с нашим царского величества указом велели дать тем же посланником, Самойлу и Павлу.

И хотим его, гетмана Богдана Хмельницкого, и все Войско Запорожское держать в нашем царского величества милостивом жалованье и в призьенье, и им бы на нашу государскую милость быть надежным.

Дана ся наша царского величества жаловальная грамота за нашею государственною печатью в нашем царствующем граде Москве лета от создания миру 7162-го месяца марта 27-го дня.

Грамота от 12 апреля 1654 г.

Грамота царя Алексея Михайловича Богдану Хмельницкому с подтверждением всех прав и вольностей Запорожского Войска.

12 апреля 1654 г.

Божиею милостию от великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя Росии самодержца (п. т.) нашего царского величества Войска Запорожского гетману Богдану Хмельницкому и всему Войску Запорожскому наше царского величества милостивое слово.

В нынешнем во 162-м году апреля в 7 день писали к нам, великому государю к нашему царскому величеству, ты, гетман Богдан Хмельницкой, и все Войско Запорожское з гонцом своим с Филоном Горкушею, чтоб нам, великому государю, вас пожаловать, права, и привилия, и свободы, и все добра отческие и праотческие, из веков от князей благочестивых и от королей наданные, утвердить и нашими государскими грамотами укрепить навеки. И гонца б вашего велеть отпустить к вам не задержав, чтоб вы, гетман Богдан Хмельнитцкий, тое нашу государскую милость нашего царского величества Войску Запорожскому и всему миру христианскому объявили, и обвеселили их, и утвердили, и в вере, нашему царскому величеству учиненой, непоколебимых учинили.

И мы, великий государь наше царское величество, по прежнему твоему и всего Войска Запорожского челобитью на то милостиво изволили, прежние ваши права, и привилия, и свободы, и добра утвердить и нашими государскими грамотами укрепить велели. И те наши царского величества грамоты за нашими государственными печатями послали к вам с посланники вашими, с судьей с Самойлом Богдановым, с полковником с Павлом Тетерею с товарищи. И хотим то наше царского величества милостивое жалованье по нашим жаловальным грамотам на ваши права, и привилия, и свободы, и добра содержати навеки крепко и нерушимо, безо всякого пременения.

И тебе б, гетману Богдану Хмельницкому, будучи в нашей государской милости, нам, великому государю, служить, и прямити, и всякого добра хотеть во всем. Потому как по непорочной христове заповеди нам, великому государю, и нашим государским детем и наследником обещался еси и полковников бы еси, и сотников, и всю чернь утверждал, чтоб и они нам, великому государю, служили правдою. А от нас, великого государя, опричь нашей государской милости и вольностей их, тягости им никакие ни в чем отнюдь не будет, и они б в том на нашу государскую милость были надежны безо всякого сумнения. А на польского короля и сенаторей, его злые душепагубные прелести не прельщались, потому что и наперед сего им от королей польских и от сенаторей, опричь неволи и гонения, благоденствия николи не бывало, хотя они в чом и присягают, а всегда на той правде не стоят, а ищут всякого зла. А мы, великий государь наше царское величество вас, православных христиан, во всякой нашей государской милости содержати хотим.

Писан в государствия нашего дворе в царствующем граде Москве лета от создания миру 7162-го месяца апреля 12-го дня.

Пометы. 162-го апреля в 11 день сих грамот слышал государь да бояре: Борис Иванович Морозов, Илья Данилович Милославской, Василии Васильевич Бутурлин, Григорей Гаврилович Пушкин.

Писал в лист Панфилко.

Взаимоотношения Войска Запорожского с Османской империей

Письмо султана Мехмета Богдану Хмельницкому с заверением в том, что крымские татары не перейдут на сторону Речи Посполитой, а будут помогать Войску Запорожскому (декабрь 1650 г.)

Письмо турецкого султана Махмета Хмельницкому

Величайший из христианских монархов, первый из поколения Мессии, казацкий гетман Богдан Хмельницкий, да будет счастливый его конец!

Этим письмом, исходящим из высокого и пресветлого престола нашего, извещаем тебя, что в высокую нашу Порту, происходящую от Махмета и Мустафы, великих наших пророков, да пребудут они в вечном покое, с вашими послами возвратился один из наших чаушей и урядников, Осман-чауш, с вашим письмом, исполненным глубокой искренности. Это письмо, по обычаю, принятому во всем мире, верховный визирь и вернейший наш наместник приказал перевести все слово в слово и, переведя, подал нам. Мы из содержания этого письма поняли, что вы жалуетесь как на неудачных приятелей, так и на главных своих врагов. Таковы были ваши жалобы, которые мы так же как и все, о чем бы вы не писали, весьма хорошо уразумели. Так знайте же твердо, что высокая Порта хорошо разбирается в своих друзьях, и так же, как ей свойственно оказывать им свою милость и милосердие, так же свойственно ей и наказывать своих врагов.

Итак, обратившись к нам со своей всей искренностью, вы себя передаете под крылья и протекцию нашей необъятной Порты. Мы отнеслись к вашей просьбе с сердечной признательностью за доверие и ничуть не сомневаемся в вашей верности и искренности, которые мы теперь увидели. Обо всем том, о чем вы под секретом устно упомянули Осман-чаушу рассказали, он дал нам пространную и исчерпывающую реляцию. Поэтому мы направили сейчас к вельможному между монархами крымскому хану Ислам Гирею подобные и строгие наши указания, приказав ему таким образом, дабы он никогда на польскую сторону не обращал ни свои очи, ни свои уши, а наоборот, если бы откуда подул на вас и все ваше войско какой-либо злой ветер, началась военная разруха или притеснения, если бы поляки захотели на вас внезапно и стремительно напасть, то, чтобы он всегда, когда будет в этом необходимость, сразу же вам помогал своим ловким и быстролетным татарским войском. Все это мы строго ему приказали и покуда вы с вашим войском будете иметь счастье быть благосклонны, искренни и верны нашей Порте, до тех пор с вышеупомянутым ханом держите связь и он вас не подведет. Наша высокая Порта принимает вас под свою протекцию. Будучи в этом уверены, известите нас подробно через ваших послов, которых должны сюда направить, обо всем том, что происходит в тамошних краях.

Теперь же, чтобы засвидетельствовать искренние и добрые чувства, которые имеют место в этой высокой [столице] великих цесарей, монархов и государей всего мира, с этим светлым письмом нашим посылаем вам отрез парчи и кафтан с тем, чтобы вы, дав веру этому светлому письму, как верный вассал наш, сразу же надели кафтан.

Относительно же того, что вы просили у нашей светлейшей Порты и писали, что готовы дать все то, что дают другие наши христианские вассалы, то мы, узнав вашу благожелательность, искреннюю веру и добродетель, будем этим удовлетворены.

При этом направляйте сюда в резиденцию ваших послов – достойных людей. Для еще большего подтверждения дружбы вручаем вашим послам это наше светлое письмо и горячо желаем, чтобы вы ему во всем поверили.

Происходило в Константинополе в декабре 1650.

Письмо великого визиря Мелех Ахмедпаши Богдану Хмельницкому с сообщением о том, что турецкое правительство приказало крымскому хану помогать украинскому войску в войне против Речи Посполитой (февраль 1651 г.)

Великому повелителю Войска Запорожского и гетману Богдану Хмельницкому, как нашему другу, желаем через это наше письмо доброго здоровья.

К повелителю великого войска, с которым никто в окрестных государствах не может сравниться, [к повелителю], по наследству от своих предков и пророков владеющему обильными сокровищами и деньгами, были посланы ваши послы. С ними послали мы и своего посла из царского двора, по имени Осман-чауш, и тот полностью отдал нам, как царю, так и мне, и нашим царским придворным посланные вами письма, в которых свидетельствуется ваша дружба к нам. Коль скоро письма определили доброжелательность всего Войска Запорожского, то мы поняли в согласии с первыми письмами, посланными в. м. царем е. м. посредством Осман-чауша, что вы со своим Войском Запорожским приняли оные [письма царя] с благодарностью и изъявили нам посредством того же чауша свою благожелательность и верность. Это нам очень, мило, и мы этому обрадовались, и не пропустили ни одного дела, о котором ты нам, как наш друг, изволил заявить. Мы представили все царю е. м., как письма в. м., так и то, о чем только нам Осман-чауш рассказал. Благодаря ему мы хорошо поняли, чего вы в письмах ваших требовали от нас в отношении ваших врагов.

Поэтому я писал нашему брату – е. м. крымскому хану и рыцарям татарского войска, как именем царя е. м. напоминая, так и от своего имени прося, чтобы [татары] обращали бдительное внимание на ваших врагов и чтобы, не мешкая нисколько, своевременно в. м. помогали. Только чтобы и вы, с благодарностью приняв это от нас, изволили, согласно своему заявлению, сдержать нам свою верно изъясненную дружбу и чтобы вы не верили сладким фальшивым ляхским речам. Удостоверившись в вашей твердости в этом отношении, мы также не дадим веры рассказам людей ни с какой стороны.

То, что вы писали нам, что посланец ваш остается до сих пор в Варшаве и что после выезда нашего посла из Чигирина вы должны были послать своих послов на сейм, который у ляхов собирается каждый год, это вы очень хорошо сделали, дабы вы лучше узнали о их дружбе и сообщили нам об этом.

Царь е. м. благосклонно принял и похвалил все поступки ваши. Поскольку, кроме того посольства, вы к нам новых послов теперь не прислали, [царь] предлагает вам свою дружбу в своих письмах посредством того же своего придворного Осман-чауша и [приказывает], чтобы хан переговорил, наконец, с вами устно по пути из Сирии, объявив нашу дружбу к вам и надел [на вас] кафтаны от нашего дивана, чтобы вы, в. м., о всех делах и замыслах ляхских нам через посланцев немедленно сообщали, как царю е. м., так и нам отдельно. [Все], что только вы, в. м., передали устно нашему царскому придворному Осману-чаушу, всему мы поверили. Поэтому, что только мы ему передали теперь для устного обсуждения, вы ему поверьте. И, выслушав это, поверив, как царским словам, так и нашим, немедленно отсылайте его с послами своими к нам. Если послы в. м. должны были быть посланы к нам раньше, нежели Осман-чауш прибудет к в. м., тогда [в ответ] на эти наши письма отправляйте скоро сюда нашего [посла] с посланцем своим. Об этом просим то, о чем в. м. писали – относительно молдавского господаря, – мы к нему строго отписали. Относительно того, что вы, в. м., в письме своем вступались за Осман-чауша, то мы его имели на хорошем счету. Приняв этот кафтан как доказательство расположения от царя е. м., извольте принять от меня в доказательство расположения этот небольшой подарок – персидские кораллы. Небольшая это вещь, все же дар божий. Лишь бы эта начавшаяся наша дружба продолжалась долговечно, – не то еще будет. Засим поручаем е. м. господу богу.

В Стамбуле. Меллех Ахмед-паша, великий визирь царя его милости.

Грамота султана Османской империи Мухаммеда IV гетману Войска Запорожского и всея Украины Богдану Хмельницкому (февраль 1651 г.)

Августейший султан Мухаммед, Гордости начальников религии Иисуса и избраннику вельмож Народа Христа, гетману казаков Богдану Хмельницкому (да закончатся добром дни его).

Когда дойдет до Вас сия Высочайшая Августейшая грамота, то да будет известно, что Ваш посланец прибыл раньше к Нашей Благочестивой Священной Особе, соделавшейся защитой султанов высоких и прибежищем ханов почтенных и славных по благоволению к Нам Всесвятого, Всехвального и Всеславного Господа по милости многих чудес святого пророка Мухаммеда избранного, составляющего источник благодати и гордость пророков наших (да благословит его Аллах) Всевышний и да приветствует, и что в ответ на Ваше доказывающее преданность к Нам письмо послан в Чигирин Осман-чауш, один из чаушей наших высоких, достославных и счастливых чертогов. Нашими великими визирями и высокими вельможами, согласно древним обычаям управления и согласно вечным правилам самодержавия, переведены и во всех подробностях разъяснены слова преданности, обращенные и доложенные Нашим счастьем обладающей Особе, равно как и весь смысл, в них заключающийся, и доложено затем все, касающееся уведомлений Ваших относительно дружбы и обстоятельств прочих Ваших войск и Ваших врагов, короче сказать, доложено все Нашему Султанскому Величеству, священное знамя которого охватывает и обнимает весь мир.

Теперь же да будет Вам известно, что Наше Царское счастьем обладающее Величество всегда тем, кто обнаруживает преданность Нам и обращается к Нам с просьбой о благе и добре, сообщая о друзьях и врагах своих; что Наше Священное знамя дает тень покровительства тем, кто душою и сердцем прилепляется к этой

Нашей великой вечно счастливой Державе и кто твердыми ногами стоит на почве преданности и искреннего расположения к Нам, что все устно сообщенное вышеупомянутого Осман-чаушу, сообщено нам и изложено.

Что же касается Его Светлости, убежища доверенности и властительного по существу Крымского хана Ислам-Гирея (да продлятся его доблести), то к нему с Нашей великой и благородной стороны была отправлена Наша Августейшая и Высочайшая грамота, а содержание Нашего Августейшего приказа было следующее: чтобы Он, обращая всегда к Аллаху глаза и уши, не предпринимал ни одного действия для причинения какого-нибудь вреда и ущерба мирным путям, соединяющим Вас с Вашими союзными государями, если же сие случится, то мы примем заботу и старание для отплаты и отомщения за каждый вред и ущерб, причиненные татарскими ветренными войсками. Находитесь в дружбе с вышеупомянутым ханом, доброжелателем Нашего Счастливого Порога, и тогда несомненно будете благоденствовать в тени Нашего Царского покровительства, и сообразно этому Наш Великий Порог Вашу преданность будет считать центром счастья.

Посол, которого Вы вслед за сим пришлете, прибудет и изложит Нам, как обстоят дела Ваших стран, теперь же объявляя Вам о Нашей Великой Царской милости и Нашем Славном Царском благоволении, посылаем Вам для полного с ног до головы одеяния особенно великолепный халат в знак искреннего и милостивого к Вам расположения и эту самую исполненную благоволения Нашу грамоту. К сему считаем нужным присовокупить, чтобы посылаемый Вам великолепный халат и драгоценную одежду Вы приняли с подобающими полными почестями, надели на себя и затем донесли и уведомили об этом, и чтобы этим самым высказали, что ухватились за край Нашего Счастливого Порога.

Стоя твердыми ногами на почве расположения, Вы настоятельно просили о том, чтобы Вам с Нашей Высочайшей Августейшей стороны дарована была союзная грамота, такая же, как даются Нами другим христианским царям. Так как теперь Нашему Августейшеству стало известным, что Вы на почве преданности и искреннего расположения к Нам стоите твердыми ногами, то пришлите в Высочайшие чертоги Наши почтенных Ваших людей, годных в послы и обладающих твердостью в словах и уме, и опишите с возможною поспешностью свои дела и дела тех стран сообразно с тем, как они обстоят.

Подобно тому, как даются Нами союзные грамоты прочим христианским царям, со стороны Нашего сильного Султанства и Вам дается упомянутая и описанная выше Наша Августейшая грамота с изложением в ней наших к Вам Царских милостей, чтобы между близкими и равными не быть Вам владельцем бесчестного имени.

Дано в первых числах месяца раби аль-ауваль 1061 года.

Действия Речи Посполитой, связанные с формированием союза государств с целью подавления восстания на Украине

Польша и Франция

Письмо польского канцлера Ю. Оссолинского французскому премьер-министру кардиналу Д. Мазарини с просьбой об оказании помощи в войне против восставшего украинского народа (30 июня 1648 г.)

Великий канцлер Польши кардиналу Мазарини. Варшава, 30 июня 1648 г., подл. IX. 329.

Высокопреосвященному, достопочтеннейшему и достоуважаемому моему господину.

Очень хорошо зная, с какой преданностью и уважением ваше преосвященство всегда почитает светлейшего короля Владислава четвертого, моего славнейшего памяти государя, и особую благосклонность, с какой [ваше высочество] относится к этому королевству, что было доказано перед лицом всего мира в стольких случаях недавно через господ послов его христианнейшего величества, которые находятся здесь в настоящее время, я не могу отказать себе в конфиденциальном сообщении вашему преосвященству обо всем, что неожиданно произошло за последние дни в Речи Посполитой, в моей дорогой отчизне, тем более, что при всяком случае и в связи с пребыванием упомянутых господ послов я знал силу вашей благосклонности и я уверен, что мои просьбы в таком справедливом и святом деле побудят все чувства и желания вашего преосвященства оказать как можно скорее необходимую помощь этому королевству, такому любимому и важному для вашего [преосвященства]. Если бы вы никогда не имели случая, как в действительности желаемого для доказательства вашей дружбы и благосклонности по отношению к этой республике, вот [он] представляется вам теперь.

Да будет известно вашему преосвященству о том, что как только великий и непобедимый наиславнейшей памяти король Владислав четвертый, гроза неверных, победитель своих врагов, любимец всего христианства и

такой дорогой друг его христианнейшего величества, столь привязанный к вашему преосвященству, как только говорю, этот великий монарх после счастливого на протяжении почти шестнадцатилетнего царствования отдал свой дух создателю, во всех владениях его, где до того на удивление всему миру жили в долгом мире казаки, подданные королевства, естественные враги татар, давние защитники и преграда против их набегов и грабежей в этом королевстве, нарушив верность, сговорившись между собой, соединившись вместе, убив своих комиссаров из местной шляхты, неожиданно напали и разбили войско и королевский гарнизон, обычно находившийся на границах, взяли в плен двух гетманов вместе с другими высшими чинами армии и множеством других людей, [захватили] огромную добычу – дело, никогда еще не виданное и не слыханное в этом королевстве.

Это неожиданное и страшное событие, вместе с невозвратимой потерей приснопамятного короля, моего господина, сильно взволновало все королевство.

К счастью, по милости божьей, эти предатели и бунтовщики, сделав на некоторое время перерыв, дали нам возможность организовать могущественную армию, которая вскоре должна выступить в поле. Есть надежда, что мы сможем укротить дерзость неверных и привести казаков к прежнему повиновению. Об этом свидетельствует присылка ими нескольких послов. Однако великий хан в своих письмах, полученных на днях, ясно заявил, что все это случилось по распоряжению и приказу великого сюзерена (Т. е. турецкого султана), который прямо противится договорам между ним и этим королевством, и что, очевидно, этот бунт и вероломство казаков является результатом суровых наказаний, применяемых к ним за набеги на Оттоманские владения.

Чтобы устранить всякий повод к нарушению упомянутых договоров, великий хан со своими вероломными сторонниками, не удовлетворяясь причиненным ущербом, угрожает нашему королевству еще большими жестокостями. Есть основание полагать, что он пошлет упомянутых двух гетманов и других командиров в Оттоманскую Порту и предпримет новые еще более враждебные действия. Поэтому я даю об этом вашему преосвященству точную информацию, чтобы вы со свойственной вам мудростью ради чистосердечного побуждения, которые всегда пытали к нашему королевству, а также в соответствии с доверием, которое мне оказывается, изволили изложить все это его христианнейшему величеству, которому я также кратко пишу, и переговорить с ним, чтобы он, по своей доброте и христианской любви, пожелал использовать свой авторитет в Оттоманской Порте и у ее министров, при посредстве своего посла, пребывающего там, чтобы при помощи своих эффективных учреждений и решительных действий [Оттоманская Порта] прекратила бы причинять огромный вред и враждебные действия татар против нашего королевства и всеми суровыми средствами добивалась, чтобы [они] воздержались от всяких враждебных шагов, а все пленные вместе с добычей были освобождены и возвращены, так как все это противоречит договорам и всем божеским и человеческим законам.

Его христианнейшее величество и ваше преосвященство имеют удобный случай показать всему христианскому миру и Речи Посполитой свое милосердие и [оказать] помощь, особенно если ваше преосвященство примет во внимание, что стало огромное число рабов, которое теперь будет представлять собой большую помощь для турка ко всякому вреду для христианства, и ясное дело, что если эта стена республики подвергается риску, то и другие христианские государи не будут в безопасности, наоборот, они будут подвергнуты подобным грабежам и набегам. Надеюсь, что ваше преосвященство возьмется за это дело с любовью и рвением, за что я и Речь Посполитая будем особенно обязаны вам, а я постараюсь удовлетворить всякие желания вашего преосвященства, которому желаю всяческого счастья и прошу часто оказывать мне честь своими поручениями, которые мне так дороги. Из Варшавы, 30 июня 1648 г. Вашему преосвященству преданнейший и обязаннейший слуга герцог Оссолинский.

**Памятная записка французского правительства послам в Польше графу д'Арпайону и виконту де Брежи о позиции Франции при избрании нового короля Польши и о намерении французского правительства оказывать помощь Речи Посполитой в ее борьбе против восставшего украинского народа
(июнь 1648 г.)**

Памятная записка короля графу д'Арпайону, кавалеру королевских орденов, и виконту де Брежи, чрезвычайному и ординарному послам короля

Кончина короля Польши, известие о котором доставил сюда дворянин графа д'Арпайона, является происшествием, заслуживающим большого внимания само по себе, ибо, прежде всего, христианский мир потерял благородного государя, часто служившего оплотом против неверных, а также из-за того оборота,

который могут принять другие дела Европы, особенно если наследник будет избран не из королевской семьи, а выбор падет на какого-либо иностранца. Ибо в этом случае, каковы бы ни были предосторожности, принятые республикой, чтобы связать королю руки и помешать впутаться в распри других королей, – надо думать, что со временем при некоторой ловкости ему было бы легко непрямыми путями и тайно заставить республику присоединиться или, по крайней мере, помогать той группировке [государств], которой он захотел бы покровительствовать.

Излишне подробно сообщать упомянутым господам послам, насколько их величества были тронуты смертью короля. Достаточно для этого сказать, что кроме больших личных достоинств, которыми он обладал и которые трудно было бы найти в столь высокой степени в его наследнике, – это был государь, который не допускал и мысли о том, чтобы с ним плохо обращался во многих случаях австрийский Дом, которого он не любил и к которому не имел никакого доверия. Это был государь, который заключил союз и связал себя тесной дружбой с нашей короной и довольно открыто заявлял об этом, выразив Желание, чтобы его величество прислал ему орден св. духа. И наконец всем партиям, на которых настаивал австрийский дом, он предпочел брак с французской принцессой, которая постигла его характер и без особых трудностей могла склонить его к тому, чего Франция могла Разумно желать от Польши, согласно положению дел.

Их величества не только испытали великую скорбь в душе, но сочли нужным проявить ее вовне. Не останавливаясь перед старинным обычаем, по которому двор не одевает траура по случаю смерти северных королей, они почтили память короля Польши этим публичным проявлением своей скорби. И не только из-за любви, которую они к нему питали, но и из-за тех родственных уз, которые были между ними.

Господам послам от имени их величеств поручается выразить соболезнование принцам Казимиру и Каролу, братьям покойного короля, так же как и всей республике, чтобы там стало известно о том, какое горячее участие приняли их величества в горе, которым богу было угодно опечалить Польшу.

Его величество приказал прочесть ему вслух и с удовольствием просмотрел докладную записку, которую господин де Брежи составил по этому вопросу, чтобы информировать короля о положении дел в Польском королевстве, об обычаях избрания королей, о происках претендентов на скипетр и о приверженцах каждого из двух братьев-принцев, о средствах, которые каждый может употребить, чтобы быть предпочтенным другим, и, наконец, о сомнениях, возникших у послов в отношении намерений их величества.

Его величество думал спешно отослать обратно дворянина графа д'Арпайона, но так как множество срочных дел неожиданно задержало его отъезд, то за это время успели еще получить депеши гг. послов от 7 и 14 июня, из которых стало известно отторжении татар в Польшу и о бунте казаков. В данной памятной записке будет дан ответ на все упомянутые депеши.

Его величество в высшей степени одобрил усердие г. графа д'Арпайона, который не только предложил республике помощь короля в ее не терпящей отлагательств нужде, но и предложил свои личные услуги по службе в [польском] войске. Его величеству приятно будет узнать, что услуги господина д'Арпайона приняты и что господин граф своими советами и шпагой помогает господину принцу Казимиру, если он принял командование войсками, так как его величество не сомневается, что по большой опытности господина д'Арпайона в военных делах и при его доблести государство получит большую пользу.

Его величество одобрил также все предложения, сделанные республике от имени короля г. графом д'Арпайоном в Данциге и г. де Брежи в Варшаве, и особенно предложение о наборе полковником Пшиемским 1000-1200 человек и даже содержании всего этого отряда в течение трех месяцев за счет нашей короны. Доводы, которыми послы руководствовались, поступая таким образом, не могут быть более убедительными, и его величество очень доволен, что они позволили себе не ждать распоряжений двора по этому поводу, потому что полезность этой услуги заключается в быстроте.

Если там есть еще другие войска, нами набранные, кроме войск полковника Пшиемского, гг. послы смогут предложить республике и их и не забудут сделать все для того, чтобы каждому стало ясно, что их величества крайне огорчены тем, что большое расстояние и необходимость вести войну в столь различных местах против императора и короля Испании не позволяют им оказать республике в ее теперешней нужде более сильную помощь и послать туда из королевства довольно большое количество войск.

Однако можно дать понять всем, что как бы мало мы ни сделали в этом случае, это все же гораздо больше, чем сделают наши враги, которые несомненно отделаются прекрасными обещаниями без всякого результата.

Недостаток денег, явившийся результатом пререканий с парламентом, о чем гг. послы узнают достаточно подробно, не помешает нам сделать усилие, чтобы послать гг. послам на набор остальной части полка Пшиемского и довести его, если можно, до 2 тысяч человек.

Его величество пошел на это тем более [охотно], что, как видно из последних депеш, помощь, которая будет оказана народу, избавит нас от денежных вознаграждений, которые нужно было бы дать отдельным лицам, чтобы принимать участие и получить влияние при избрании нового короля. И, кроме того, это не что иное, как простой аванс, ибо республика обязуется, по миновании необходимости, вернуть нам такое же количество людей, какое ей будет предоставлено, и даже больше.

Гг. посланники должны обеспечить это со всей осмотрительностью, на какую они способны, чтобы исполнение этого было определенным и непреложным. И может быть у них будет возможность так воспользоваться этим стечением обстоятельств, чтобы впредь можно было не сомневаться, что мы сможем произвести в Польше такой набор воинов, какой мы захотим.

Нам не представляется возможным сэкономить что-либо из денег, которые уже получил полковник Пшиемский и которые он употребил на набор людей, потому что он заплатит солдатам столько, сколько это будет стоить, чтобы склонить их прибыть сюда. Но на остальной части его набора можно будет сэкономить по крайней мере треть суммы, ввиду того, что служить [солдатам] придется в той же стране и что, как всегда уверяли офицеры той нации, если не выходить за пределы Польши, то за 4 экю [на каждого] можно иметь столько солдат, сколько захочешь.

Нужно будет постараться также сделать так, чтобы деньги, причитающиеся с Пшиемского с прошлого года, были употреблены на этот набор.

И здесь, кажется, представляется хорошая возможность потребовать объяснения у этого офицера, который некоторое время тому назад надул господина де Брежи на наборе сотни солдат. Республика, будучи в этом теперь заинтересована, принудит его при малейшей нашей настойчивости доставить столько солдат, сколько он обязался.

Гг. послы приложат все старания, чтобы добиться расположения Речи Посполитой и ее доверия, так как в новое царствование, по крайней мере в первые годы, она несомненно будет иметь большую силу.

Гг. послы могут заверить республику, что если война с татарами и бунт казаков продлится, то их величества постараются, насколько будет возможно, помочь ей и дать ей солидные доказательства своей Дружбы.

Если перейти теперь к тому, что касается избрания нового короля, то его величество желает прежде всего, чтобы от его имени оба его посла приняли в этом участие. С этой целью посланы все необходимые письма, чтобы граф д'Арпайон, который еще не был принят покойным королем, был признан Речью Посполитой в качестве чрезвычайного посла.

Его величество считает, что поляки, имея у себя двух принцев из королевского рода в возрасте, позволяющем им получить корону, не должны отдавать ее чужому, который будет отличаться нравами, языком, одеждой и который мог бы втянуть их в события, которые нарушают спокойствие всего остального христианства. Но в случае, если бы случилось иначе в силу каких-либо причин, о которых нельзя судить, будучи так далеко, то гг. послы не только будут стараться, насколько будет возможно, устранить эрцгерцога Леопольда или других принцев австрийского дома, так же как и приверженцев его партии, но и дадут понять, что Франция имеет в королевской семье лиц, более достойных нести скипетр и сделать счастливыми народы, которые избрали бы их своими повелителями и каких [поляки] не смогли бы найти ни в каком другом месте.

Нет надобности больше говорить об этом, так как, кроме того, что все достаточно ясно, нам не кажется, чтобы можно было основательно рассчитывать на это. Гг. послы во всяком случае достаточно хорошо знают те большие достоинства, которые могут сделать наших принцев наиболее заслуживающими рекомендации при данных обстоятельствах, чтобы [не] нуждаться в какой-либо особой инструкции по данному вопросу.

Так как наиболее вероятно, что корона будет оспариваться только двумя принцами-братьями, его величество был вполне удовлетворен хорошо обоснованными выводами докладных записок, присланных его величеству, о всем том, что свидетельствует в пользу одного и другого [принца], что будет больше способствовать выдвиганию каждого из них, а также о том, что весы настолько склоняются в пользу принца Казимира, что если не случится какого-нибудь непредвиденного несчастья и если его дела будут вестись [им] хорошо, его непременно предпочтут, то ли по праву старшинства, то ли из-за его титула короля Швеции, который может в один прекрасный день помочь Польше возвратить Ливонию, то ли потому, что его больше любит мелкое дворянство, то ли вследствие его опытности и знания дел, приобретенных им во многих путешествиях и в различных обстоятельствах, в которых ему пришлось быть, или, наконец, потому, что у него больше личных достоинств, нужных хорошему государю, чем у принца Кароля, обладающего скорее качествами частного лица, чем государя.

Было очень приятно видеть, что ход событий благоприятствует принцу Казимиру, так как намерения и симпатии короля полностью на его стороне. Поэтому желательно, чтобы гг. послы применяли все свое умение и всю свою ловкость для достижения требований и интересов Казимира, не упуская ничего из виду, что помогло бы ему приобрести сторонников и принести ему пользу в деле получения короны и отстранения всех его соперников.

Но если гг. послы, вопреки всем этим суждениям, признают на месте, что все их старания в пользу принца Казимира бесполезны и что деньги принца Кароля и поддержка, которую он имеет в лице духовенства и верхушки дворянства, принесут наибольшее число голосов в его пользу, то гг. послы должны будут принять все своевременные предосторожности по отношению к принцу Каролю, чтобы не плыть против ветра и течения и не противиться одним потоку, который понесет его к царствованию. В этом случае гг. послы постараются вести себя таким образом, чтобы принц Кароль мог думать, что Франция помогала ему или по крайней мере не вредила его возвеличению. А коль скоро это мнение будет создано, нам нетрудно будет впоследствии привлечь

его на нашу сторону полностью с помощью брачного союза, который он мог бы заключить во Франции с большей выгодой, чем где-либо в другом месте, как об этом будет сказано ниже.

Но это должно исполняться только в том случае, если у послов совершенно не будет надежды на удачу замыслов принца Казимира, в пользу которого они должны стараться действовать главным образом и способствовать ему всем своим умом и ловкостью.

Все вышесказанное является ответом на первый пункт, в котором господа послы просили разъяснений о намерениях их величеств.

По второму вопросу, надо ли поддерживать принца Казимира открыто или только тайно, пока не придет время заявить [об этом] открыто, его величество полагается в этом на осторожность и сдержанность господ послов, которые сумеют найти наилучшие пути, чтобы служить ему с пользой, избегая, с одной стороны, принимать открытые обязательства, ибо, если дело не удастся, мы обидим короля, который будет избран и который почувствует некоторое оскорбление в том, что он будет провозглашен против нашей воли, и избегая также той крайности, что, если выбор падет на принца Казимира, он сочтет себя ничем не обязанным нам.

Помета: На этом прерывается инструкция. То, что в архивах идет дальше, образует конец «Памятной записи кардинала Мазарини дону Александру, направляющемуся в Монстер 6 июня 1649» (Подлинник господина де Лионна). Служащий архива поставил эту дату в начале инструкции, данной д'Арпайону и Брежи, которая была поставлена не раньше получения во Франции польских депеш от 14 июня.

Письмо польского канцлера Ю. Оссолинского французскому королю Людовику XIV с просьбой оказать помощь Речи Посполитой в борьбе против восставшего украинского народа (30 июля 1648 г.)

Великий канцлер Польши [его] христианнейшему величеству
Варшава, 30 июня 1648 г. подл. IX, 328.

Священное христианнейшее королевское величество.

Как как ваше христианнейшее величество среди своих великих побед и триумфов на глазах у всей Европы выказываете через своих господ послов, специально посланных к славней памяти королю Владиславу IV, моему господину, и в эту республику, стремление поддерживать добрую дружбу и союз с нею, а также желание оказывать ей большую помощь против ее врагов и неверных, я, как министр, который имеет полное понимание этого, поступил бы неправильно в том, в чем должен для моей дорогой родины, и, пожалуй, не заслуживал бы той милости, какую ваше христианнейшее величество изволили мне оказывать через тех же своих господ послов, если бы не прибегнул к бесконечной доброте и великому могуществу вашего христианнейшего величества по случаю восстания казаков, нападения и враждебных действий татар против этой республики, происшедших недавно, внезапно и без причины.

Это принесет славу вашему христианнейшему величеству и будет принято мной и республикой как особое проявление милосердия и как особая благосклонность вашего христианнейшего величества, которому приношу низжайшее почтение.

Из Варшавы, 30 июня 1648 г.

Вашего величества низжайший и преданнейший слуга
герцог Оссолинский

Письмо премьер-министра Франции кардинала Д. Мазарини польскому канцлеру Ю. Оссолинскому с обещанием помощи в войне против восставшего украинского народа (22 октября 1648 г.)

Мазарини «господину кн. Оссолинскому». Без указания места. 22 октября 1648. Подл. IX. 383

Мосье Ваше превосходительство не могли бы иметь более высокого мнения, чем я, о достоинствах славной памяти покойного короля Польши. Эту потерю оплакивало все христианство. Ею была очень опечалена вся Франция, и для меня, в частности, она была настолько большой, что нет слов выразить боль, испытанную мною. Я не буду останавливаться на этой мрачной теме и перехожу к другой, о которой пишет мне ваше превосходительство и которая касается бунта казаков и вторжения татар. По поводу этого я могу заверить ваше превосходительство со всей искренностью, что их величества, к своему крайнему неудовольствию, не смогли сразу же, как они того желали, засвидетельствовать Польской республике свое огромное желание помочь ей в этих обстоятельствах. Ваше превосходительство не преминет узнать о непредвиденном препятствии их намерениям и о несчастье, совершенно неожиданно случившемся в нашем государстве, что

заставило их величества отложить свои собственные дела и остановило [течение] столь счастливых событий, посланных им богом за пределами нашего государства.

Но так как я надеюсь, что эта туча скоро рассеется и все здесь вскоре снова придет в состояние более хорошее и более прочное, чем раньше, то я заверяю ваше превосходительство, что их величества не преминут воспользоваться случаем дать Польше действительные доказательства того, насколько ее интересы дороги им, а что касается меня, в частности, то я буду настолько способствовать своими заботами и услугами их добрым намерениям, что ваше превосходительство убедится, что не ошиблось в доверии к моему усердию, которое я всегда проявляю для блага вашей родины. Я умоляю ваше превосходительство убедиться и в уважении, которое я питаю к вашим добродетелям, и в полной любви, с которой я....

Письмо французского короля Людовика XIV польскому королю Яну Казимиру с сообщением о посылке представителя Шаню в г. Любек для посредничества в заключении мира между Швецией и Речью Посполитой (17 сентября 1652 г.)

Людовик XIV королю Польши. Компъень, 17 сентября 1652. Копия. Корр. из Швеции, XVIII.

Высочайший и т. д. Хотя волнения, поднятые в нашем государстве некоторыми подданными, подкупленными врагами, прибавили гражданскую войну к войнам, которые мы вели в течение многих лет против Испании¹, мы никогда не покидали заботу и внимание к дружбе с нашими союзниками. И в самой гуще своих собственных дел мы с прискорбием услышали, что после замечательных побед, одержанных вами над взбунтовавшимися подданными казаками, они еще имеют сношения с татарами и злоупотребляют вашим милосердием.

Мы должны ждать правосудия бога, чтобы он дал нам силу подавить бунт, а тем временем мы не можем, со своей стороны, не помочь своим посредничеством доброму намерению обратиться в справедливый и прочный мир перемирие, которого покойный король, наш высокопочтимый славной памяти господин и отец, добился между вами и шведской короной².

Для этого мы отсылаем в Любек³ для возобновления переговоров, начатых в прошлом году, господина Шаню, нашего постоянного советника в государственных делах, нашего полномочного посла, поведению которого в этих переговорах вы изволили засвидетельствовать свое одобрение. Это утвердило нас в доверии, которое мы и раньше имели к его способностям и преданности, и мы тем более были склонны заново доверить ему наше посредничество, что мы убедились по докладу, сделанному им нам о том, что произошло в Любеке в прошлом году, что он вел переговоры по этому очень важному делу в духе равенства и беспристрастности.

Мы дали ему инструкции в соответствии с нашим страстным желанием видеть прочный и честный мир между вашими государствами и Швецией, что дает нам право считать большой заслугой, что мы дали замечательное свидетельство дружбы к вашей особе и к благоденствию вашего королевства.

И мы просим бога и т. д.

¹ Франция вела войну против Испании, начиная с 1635 года. В 1650 году во Франции имело место т. н. восстание принцев, направленное против абсолютистской власти Мазарини. Восстание было подавлено. В 1651 г. парламентская фронда и фронда принцев объединились, возобновилась гражданская война. В 1653 г. фронда была окончательно подавлена.

² При посредстве французского правительства Людовика XIII в г. Альтмарке в 1629 г. было заключено перемирие между Польшей и Швецией, закончившее т. н. вторую шведскую войну Сигизмунда III (1617-1629 гг.).

³ В германском вольном городе Любеке при посредстве Франции велись в 1651-1652 гг. мирные переговоры между Польшей и Швецией.

Письмо премьер-министра Франции кардинала Д. Мазарини польскому королю Яну Казимиру с обещанием помощи в подавлении народно-освободительной войны на Украине и в предотвращении войны против Польши со стороны ее соседей (13 июня 1653 г.)

Государь.

Ваше величество были бы несправедливы ко мне, если бы приняли молчание, хранимое мною с некоторого времени по отношению к Вашему величеству, за ослабление усердия, которое я всегда проявлял к Вашей особе. Ваше величество несомненно сочли это молчание следствием иной причины и решили, что препятствия, посланные мне судьбой¹, мешают мне поддерживать отношения, в которых я мог показать только

немошное усердие и душевное расположение человека, слишком занятого сопротивлением той буре, которая с такой силой обрушилась на меня со всех сторон.

Теперь, государь, когда положение моих дел изменилось и когда благодаря доброте и, если осмелюсь сказать, справедливости короля моего господина, я могу быть не совсем бесполезным для тех, кому я посвятил свое служение, я нарушаю молчание, которое я хранил в неблагоприятные времена, чтобы заверить Ваше величество в том, что, относясь к Вашему величеству с наибольшей любовью, на которую я способен, я с большим жаром жду случая представить вам доказательства этой любви. Вместе с тем я заявляю Вашему величеству со всей искренностью, что никто, как я, не мог бы быть так обрадован успехом славы и той высокой репутацией, которую Ваше величество снискал своим оружием, и тем, что, как мне стало известно, Вашему величеству приходится меньше защищаться от своих врагов, чем от своей храбрости.

Если, государь, мои желания исполнятся, Ваше величество скоро увидит закончившуюся полной победой войну, которую Ваше величество ведет против мятежных подданных, а войну, которую Ваше величество могли бы иметь со своими соседями, предотвращенный честным и надежным миром. Этому Франция всегда будет способствовать, как она уже начала, своим влиянием и своими услугами, а я, в частности, всеми своими заботами, потому что я со всем уважением и любовью....

¹ В 1651 г. во Франции объединились парламентская фронда и фронда принцев, боровшихся против абсолютистской власти Мазарини, правившего от имени несовершеннолетнего Людовика XIV. Возобновилась гражданская война. Мазарини был даже вынужден временно оставить Париж. Борьба кончилась в 1653 г. победой Мазарини и абсолютизма.

Польша и Крымское ханство

Письмо польского короля Яна Казимира крымскому хану Ислам Гирею с предложением дружбы (15 августа 1649 г.)

От наияснейшего великого господаря Яна Казимира, милостью божьею короля польского, великого князя литовского, русского, прусского, мазовецкого, жмудского, инфлянского, киевского, Волынского, подляского, смоленского, черниговского, а также шведского, готского, вандальского наследственного короля. Великой орды вольному царю Ислам Гирею, черкасскому, ногайскому, петиорскому, шемскому, перекопскому хану, другу и брату нашему приветствие.

Имею сведения, что ты помнишь благодеяния наияснейшего Владислава четвертого, короля польского, государя брата нашего (который в бозе почивает), что довольно милостиво с тобой поступал, оказывал различные благодеяния и, наконец, жизнь и свободу подарил, благодаря которой ты и государства этого достиг¹. Удивляемся, что, помня об этих благодеяниях наияснейшего Владислава четвертого, короля польского, государя брата нашего, ты присоединился к этому нашему бунтовщику и пошел в наступление на наше войско [тогда], когда мы идем усмирять владения русские.

И хотя господь бог сегодня тебя не благословил², как и надеемся, что и в дальнейшем не будет благословлять, однако мы хотим обратиться с нашей дружбой и напомнить тебе о благодеянии брата нашего.

На это время предлагаем тебе нашу дружбу и ее взаимно желаем³.

Дан в лагере под Зборовом, 15 месяца августа года от рождения спасителя нашего Иисуса Христа 1649, царствования королевств наших – польского первого, шведского второго года.

¹ Ислам-Гирей, будучи царевичем, попал в плен к полякам и был отпущен королем Владиславом IV.

² Здесь имеется в виду тот факт, что 15 августа г. Зборов остался в руках поляков. Однако в тот день поляки понесли сильнейший урон в людях и материальной части и были фактически окружены украинскими войсками.

³ Нет сомнения в том, что письмо Яна Казимира хану стилизовано. На самом деле в письме, кроме фразы «на это время предлагаем тебе нашу дружбу и ее взаимно желаем», имелось еще обещание уплатить упоминки за все прошлые годы. Именно это обещание крымский хан с «варварской грубостью» назвал «единственным определенным словом» в письме Яна Казимира.

Письмо крымского хана Ислам Гирея польскому королю Яну Казимиру о заключении мира между Крымской Ордой и Речью Посполитой (16 августа 1649 г.)

Копия первого письма хана к. м., под Зборовом присланного

От счастливого и высочайшего по милости божьей хана Ислам Гирея высочайшему королю, брату нашему милому пожелания мира и доброго здоровья. Прежде всего спрашиваем о добром здоровье и

счастливым царствованием вашим; желаем чтобы вы в счастье и добром здоровье в последующие годы счастливо царствовали.

Посланное нам ваше дружеское письмо, писанное о давней дани и о некоторых подарках, относящихся к сохранению дружбы, дошло до нас. Это несомненная правда. Однако мы удивляемся тому, что вы до сих пор не прислали к нам ни одного человека и ни во что не ставите и меня, как человека, и государство мое. А все же, наконец, наша дружба пригодилась.

Поскольку мы, поручив себя г. богу, пришли в эти края зимовать то остаемся здесь на зиму. Поэтому, если думаете вести о чем-либо переговоры с гостем и другом своим, то вышлите первого канцлера визирия своего, а мы с нашей стороны вышлем нашего визирия, — пусть расскажет ему о вашем намерении. Если же не вышлите канцлера, то вышлите достойного из доверенных своих, который не постыдился бы своих слов, так как на лжи никакое дело в мире не устоит.

Засим желаем вам доброго здоровья.

Из окопа, в котором сидите, вышлите в поле, в которое и я вышлю отсюда на переговоры.

Письмо польского короля Яна Казимира крымскому хану Ислам Гирею с предложением немедленно прекратить военные действия и приступить к переговорам (16 августа 1649 г.)

Ответ хану

Пришло к нам твое письмо, в котором ты предлагаешь нам свою дружбу, за что мы благодарим. То, однако, для нас удивительно, что, обращаясь к нам с предложением дружбы, ты все-таки и сегодня, после нашего письма, наступаешь на наши войска и лагерь¹.

Однако, так как ты требуешь, чтобы мы назначили [людей] на переговоры и беседу с теми, которые от тебя будут назначены, особенно нашего в. канцлера наивысшего коронного, мы это сделаем и сейчас его назначаем. Только нам то нужно, чтобы пока что была приостановлена вражда и кровопролитие между нашими войсками.

А мы, когда это сделаешь, вышлем сейчас нашего в. канцлера наивысшего коронного на ближайшее место между обоими войсками. Во всяком же случае благосклонность нашу мы готовы тебе засвидетельствовать.

А пока дружбу нашу и милость тебе предлагаем и взаимно ее желаем.

Дан в лагере под Зборовом, 16 августа 1649.

¹ Немедленное приостановление военных действий было для польской армии вопросом жизни и смерти, т.к. бои 15-16 августа показали, что польская армия стоит перед угрозой полного уничтожения и пленения короля и канцлера.

Письмо польского короля Яна Казимира крымскому хану Ислам Гирею с сообщением об отправке им упоминков в Каменец и с просьбой отпустить заложников и пленных гетманов (18 января 1650 г.)

Хану крымскому

Наше братство и дружба, которые мы недавно между собой навеки заключили, являются причиной того, что посылаем благородного Войцеха Бечинского, нашего придворного, к тебе с нашим братским приветом, чтобы он узнал о твоём, нашего брата, здоровье и рассказал тебе, нашему брату, о нашем искреннем братском желании и пожелал [тебе] от нас всякого благополучия.

Мы приказали этому нашему послу рассказать тебе, что мы, согласно нашему королевскому слову, посылаем тебе, нашему брату, остаток подарков, задержанных в царствование наияжнейшего Владислава IV, короля польского, п. брата нашего, в Каменец, куда [ты] пошлешь своего посла, чтобы [он] их там получил, а тем временем ты доставишь в Хотин благородного Зигмунда Донгоффа, старосту быдгошского и сокальского, нашего придворного, которого мы дали как заложника до уплаты этих подарков.

А так как некоторые из находившегося под Збаражем нашего войска, хотя без нашей воли, обещали [тебе] дать 40 тысяч талеров, то мы и их посылаем туда же. Не сомневаемся, что и того, другого нашего шляхтича Потоцкого, ты тоже доставишь в Хотин, чтобы — так как ты достаточно от нас получишь — оба эти наши слуги скоро и свободно вернулись в свои дома и к нашим услугам.

Все, что мы по твоему, нашего брата, посредничеству обещали нашему Войску Запорожскому, мы исполним и всегда это для них сохраним, и тебе не преминем дать помощь, если бы ты в ней нуждался, против

нашего общего неприятеля, надеясь, что и ты, взамен за эту нашу дружбу, будешь верным [нашему] братству и не откажешь в помощи, если мы в ней будем нуждаться.

Таким образом, мы требуем от тебя, нашего брата, чтобы ты, согласно этой нашей дружбе, отпустил из плена наших гетманов¹ и других, находящихся в твоём государстве в плену наших подданных, потому что мы, ввиду нашей дружбы и братства, сделали то, что теперь уже в нашем государстве нет почти ни одного пленного из твоих подданных, и на будущее мы имеем намерение доказывать тебе нашу дружбу и братство во всяком деле.

18 января 1650

¹ Речь идет о Николае Потоцком и Мартине Калиновском, которые были взяты в плен украинским повстанческим войском в бою под Корсуном 16 (26) мая 1648 г. и отданы татарам.

Письмо крымского хана Ислам Гирей польскому королю Яну Казимиру с предложением заключить союз для совместной борьбы против России (31 октября 1650 г.)

Перевод письма татарского хана е. к. м., принесенного гонцом Эссьемом в последний день октября 1650

По милости неиссякаемого милосердия всемогущего и всевышнего бога, мы, великий крымский хан Ислам Гирей, да продолжится счастье его царствования бесконечно, найяснейшему Яну Казимиру, королю польскому, русскому, прусскому и многих других государств и провинций государю и брату нашему [шлем] поздравления, пожелания всяческого счастья от господа бога и доброго здоровья и заверяем в нашем доброжелательстве.

Сообщаем, что на днях наш посланник, по имени Эссьем, вручил нам ваше письмо, из которого мы поняли все, что вы хотели сказать. Хотя мы уже имели от вас подобное известие, все же для большей уверенности секретно послали к вам верного посла нашего Мустафу агу. Не имея вовремя никаких вестей, [мы] сдались на божью волю и, послав султана калгу, брата нашего, на войну, решили [узнать], в чем же дело, и послали к вам еще Мехмета Гази аталыка, [снадбив его], как следует, устной и письменной инструкцией. От него [мы] и получили необходимые сведения.

Усердно старайтесь в течение этой зимы провести необходимые военные приготовления, чтобы мы могли сразу же весной, с божьей помощью, с нашей стороны, а вы с вашей, поручив себя богу, решительно выступить общими силами. Возлагаем надежды на божью помощь. Сколько бы господь бог ни создал городов и замков, пусть все будут вашими. Более всего мы беспокоимся о том, чтобы получить обратно астраханские, казанские и другие орды магометанской веры, принадлежавшие нам сто лет тому назад¹. Если господь бог будет к нам милостив, будем довольствоваться ими, а замки, города и имения пусть все вам достанутся. Мы никогда вас не обманем, ибо желаем жить с вами в дружбе и братстве столько, сколько мир будет стоять. Пусть только в. к. м. благоразумно пожелает жить с нами в дружбе и братской любви. А если кому-нибудь это не нравится и он желает разорвать наш союз, то такой человек не думает о благе своей отчизны, а наоборот, он является ее врагом. Не нужно обращать внимание на мнение таких людей и слушать их. Следует доверяться только одному богу. Приложите старания [к достижению этого союза], пока у вас есть время. С помощью милостивого бога между нашим государством и Польским королевством будут заключены навеки дружба и братство. Нет смысла бездействовать, имея такое число несметных войск. Королям и панам присущи храбрость и отвага.

Итак, мужественно действуя, не упуская удобного случая, приложите усилия для умножения великой славы и расширения своего государства, а наших слуг, Мустафу агу и Мехмет Гази аталыка, которые у вас находятся, пришлите немедленно к нам, изложив через них все, что вам нужно. Тогда ради дружбы и вашей безопасности мы отошлем к вам и Балабана, вашего слугу, с находящейся при нем челядью. Поскольку же он является хорошим, правдивым и преданным вашему государству слугой, то мы, хорошо осведомившись о нем, дали ему некоторые поручения.

Будьте нам верны в дружбе и братстве. Желаем вам при этом долгих лет доброго здоровья от господа бога.

В Бахчисарае, столичном городе.

¹ Имеются в виду русские земли, захваченные татарами. В результате монголо-татарского нашествия в XIII в. на территории Средней Азии, России, Украины и Черноморского побережья возникло государство, названное Золотой Ордой. В XV – XVI вв. с распадением Золотой Орды в Среднем и Нижнем Поволжье возникли Казанское и Астраханское ханство, а в Крыму – Крымское ханство. Последнее в течение долгого времени стремилось подчинить себе Казанское и Астраханское ханства, что ему иногда на некоторое время и удавалось. В середине XVI в. в результате борьбы за объединение русских земель вокруг Москвы русскому правительству удалось подчинить себе Казань и Астрахань. Но крымские ханы еще долгое время не оставляли надежды снова оторвать от Москвы эти земли.

**Письмо крымского хана Ислам Гирея польскому подканцлеру А.
Лещинскому с предложением совместными силами воевать против России
с тем, чтобы астраханская, казанская и пр. мусульманские области России
отошли к Крыму
(31 октября 1650 г.)**

Копия письма крымского хана Ислам Гирея е. к. м. ксендзу коронному подканцлеру¹, переведенного Озимом, который в качестве гонца был отправлен с письмами, принесенного в конце октября 1650

Наизнатнейшему из знатнейших панов народа христианского, превосходнейшему нашему другу и канцлеру, по изъявлении наших дружеских пожеланий и пожелания доброго здоровья, пусть станет известно, что как только ваши письма, принесенные нашими людьми, дошли к нам, мы сразу все достаточно поняли. А так как в этих же делах мы получили было от вас уверение еще раньше через Мустафу агу, нашего слугу, то мы для точности и успешности пространнее писали и приказывали.

Но когда так долго ожидали ответа и не могли дожидаться, не будучи в силах далее выдержать, я отправил на войну султана калгу, нашего родного [брата].

Каков был бы результат, если бы [не только] мы писали вам через нашего слугу Мехмет Гази аталыка, но и от всех к нам дошло бы известие обо всем этом. Тогда мы написали бы обо всем вышеупомянутому нашему брату, чтобы, хорошо подготовясь на зиму к этой войне, с помощью божьей, весной [он] с нашей стороны, а вы оттуда с вашей стороны, очень сильно напали бы совместными силами, [отдавшись] в руки всемогущего бога, который нам поможет.

Что бы ни обещал бог, как много замков, волостей и городов и земли ни [передал он в наши] руки, под вашей властью останутся. Мы стараемся только об астраханских, казанских и иных ордах нашего магометанского союза, чтобы их могли получить в наши руки и удовлетвориться ими.

Такой оказии для приобретения таких больших владений не случалось никому с давних времен и, конечно, это будет лучше для вас, что можете не только добыть московскую столицу, но также с Крымом утвердить дружбу и братство до судного дня.

Желаем, чтобы, не упуская оказии, е. к. м. поддавали в этом охоты нашему брату, побуждали панов сенаторов, сообщая им о нашей благосклонности. Это дело, при помощи божьей, должно считаться великим и высоким счастьем. Кто бы силился помешать этому делу, такового нужно считать изменником и врагом отечества. Но не следует слушать слов таких людей.

Ваша возможность в пожилом возрасте и окидывала взором великие дела, поэтому ожидаем от вас много хорошего. Как мы достаточно написали и через Мехмет Гази аталыка обо всем и устно приказали, пожелаем, чтобы вы, хорошо выслушав его, хорошо подготовились к этой войне на будущую весну. Кроме того, мы выпустили на волю п. Балабана, оцененного в десять или пятнадцать тысяч талеров, из братской любви к е. к. м., в которой хотим пребывать, пока будем живы.

Поэтому также справедливо, чтобы и вы, будучи в этом деле советниками е. к. м., сами пребывали в такой же дружбе, старательно заботились о всех бедных татарах, не могущих выйти на волю, до освобождения и отсылки их к нам.

У нас остается в заключении еще некий комиссар, очень нас обманувший. Измена и фальш его нами разоблачена, вообще это человек не много стоящий, он не только ничего доброго кому-либо делать не желает, но не умеет ходить около общественного добра. Поэтому не обижайся, если бы такой человек лучше остался в плену, чем вышел.

Желаем при этом долгого века и здоровья от господ бога.

Дано в Бахчисарае.

¹ Андрей Лещинский, епископ хелминский, был с 1646 по 1650 гг. подканцлером коронным, а с конца августа 1650 года, после смерти Юрия Оссолинского, исполнял обязанности коронного канцлера.

**Письмо канцлера Речи Посполитой С. Корыцинского крымскому визирю
Сефер Казы аге с предложением совместно выступить против восставшего
украинского народа
(30 ноября 1653 г.)**

Ответ я. в. м. п. великого коронного канцлера на письмо Сефер Казы аги канцлера крымского хана

Я, Стефан Корыцинский, канцлер великого королевства польского, друг моему Сефер Каза аге, канцлеру хана крымского, желаю доброго здоровья и счастливого правления по нашему образу на долгие годы.

Если бы в памяти оставалась давняя, вековая, скрепленная клятвой дружба, которую оберегала и Порты Оттоманская, в.м. обратили бы внимание и на Зборовское соглашение, которое было заключено между наияснейшим королем е. м. п. моим и ханом крымским. Как сам, в. м., помнишь, эти два монарха, забыв давний гнев свой и неприязнь, заключили вечную и прочную дружбу. И не надо было больше ни в. м. с войсками своими, ни хану крымскому собственной особой вторгаться во владения короля е. м.

Рассуди же, в. м., что наделал, нарушив клятву, безо всякой со стороны короля е. м. п. моего причины. [Ведь] получил и задержанные подарки, которые издавна установлены, как сам, в. м., признаешь, для того, чтобы [крымский хан], когда это понадобилось бы, поднимал свое оружие против нашего неприятеля. А хан крымский помогает неприятелям короля е. м. пана моего и не ведет себя в соответствии с соглашением. Он не только не запрещает своим старшим вторгаться во владения короля е. м. и помогать казакам опустошать страну, но и сам лично второй раз уже после Зборовского соглашения опустошает, как неприятель, владения короля е. м.

Почему не возвращены упоминки, которые установлены в знак дружбы и за то, что [хан крымский] должен выступать против неприятеля короля е. м., а не помогать его неприятелям, которые установлены для дружбы, а не за неприязнь. Так как клятва нарушена стороною ваших милостей, то сам себя, в. м., осуди. Ибо до сих пор войска короля е. м. из владений государя моего не вторгались во владения хана крымского.

Вспомни, в. м., договор казаков со славной памяти п. Оссолинским, тогдашним великим коронным канцлером, при заключении которого, я знаю, не только подскарбий, но и в. м. лично был, и вел переговоры вместо хана крымского, пана своего. Но эти казаки все это нарушили берестечкой изменой, а после белоцерковского соглашения – батогской. (А кто изменяет, тот не заслуживает того, чтобы ему были верны). Они не только не пустили панов в их собственные имения, но всех, которые туда приехали, жестоко убили, замучили, а имения и все добро их себе присвоили. Король е. м., желая благосклонностью успокоить это, отправил часть войска при комиссарах на Украину, а они сразу с ханом вашим под Берестечко пришли. Потом под Белой Церковью они клятвенно скрепили другой договор, но вскоре новой изменой при помощи войск хана крымского они уничтожили войска е. м. государя нашего¹.

И, наконец, ханские войска вместе с казаками совершили невиданные и неслыханные нигде жестокости, обезглавив всех людей, находившихся в плену. За это одно в. м. должен ожидать наказания от бега, который справедлив.

Много раз король е. м., государь мой, прощал эти преступления. Так, имея возможность уничтожить казаков после Берестечка, он утвердил заключенное под Белой Церковью соглашение. Потом, после батогской [битвы], принял их просьбу и послал своего комиссара для успокоения. Поэтому не надо вспоминать ни зборовской, ни белоцерковской благосклонности, ибо они ее стерли своими изменами.

И не следует хану крымскому дружить с изменниками и клятвопреступниками, так же, как и нечего было королю е. м. посылать на них жалобу хану крымскому, ибо право каждого государя наказывать своих подданных. Должен был поэтому крымский хан придерживаться своей клятвы и славы, и помнить благосклонность короля е. м., и быть другу другом, а неприятелю неприятелем.

Так и теперь король, мой государь, двинулся с войсками своими не в государство хана, а только, чтобы лично ввести панов на Украину, и проявить свою благосклонность к хорошим, а непослушных наказать. Об этом Хмельницкий сам посылал лживые просьбы, изъявляя готовность выступить за оказанную ему благосклонность против любого неприятеля короля е. м., государя моего, по его приказанию, на что и письма его имеются. Поэтому вами, в. м., а не нами нарушена клятва.

Ты думаешь, в. м., что король е. м., государь мой, узнав о появлении крымского хана, отступил назад под Жванец. [На самом деле] для этого были и сейчас имеются другие причины, из-за которых мы здесь так долго стоим. Нечего удивляться, в. м., что имея столь большое войско, [король] приказал ему окопаться; это привычное для наших войск дело, где бы они ни расположились.

Знает король, е. м., государь мой, что такое слава. На своей земле стоит он и в. м. давно ожидает, а в. м. все-таки не спешат.

И место, и поле, король е. м., как хозяин земли своей, сам уже давно выбрал и встретит хана крымского, если он прибудет, как гость. Все мы всегда привыкли [раньше] поле занимать, а потом давать бой. Оба найдете, что вам либо также, если говорить захотите, ибо даже самые крупные войны ведутся ради мира. А что вы намерены делать – делайте.

Вы угрожаете зимовкой и военным опустошением наших областей,

но имеется еще на в. м. и наша сила посполитого рушения, которую вы под Берестечком видели. А так как это дело взаимное, то и мы можем приказать наведаться во владения хана вашего, если вы нам сейчас дадите малейший повод. До сих пор мы этого не делали, хотя нам так же далеко до вас, как и вам до нас. Об этом в. м. по-дружески пишу, в доказательство чего посылаю Сефера, хорошо в. м. знакомого переводчика, ибо это правильно — взаимно принимать посланников и в безопасности их отправлять; через него жду от в. м. известий.

Дано в лагере под Жванцем 30 ноября, года рожд. г. Хр. 1653.

¹ Имеется в виду битва под Батогом 1 июня 1652 г., которая закончилась блестящей победой украинского войска и уничтожением польской армии М. Калиновского.

Письмо крымского хана Ислам Гирея польскому королю Яну Казимиру с предложением заключить союз борьбы против России и Украины (? марта 1654 г.)

Наияснейшему, могущественнейшему, славнейшему среди королей, великих королевств и счастливых государств богом одаренных славой и счастьем и многих монархов монарху Яну Казимиру милостью божьей королю польскому и пр. Доброго здоровья желаю в. к. м., брату моему, и спрашиваю, в. к. м., как их дела.

Прибыл к нам посол и просил у нас войска. Казаки запорожские, пишешь, в. к. м., продались Москве и наши города отдали. Но мы этого не разрешаем. Так как мы под Каменцем дружбу заключили и поклялись друг другу, то с божьей помощью будем ее поддерживать и не нарушим [своего] слова. А для получения ответа мы послали к казакам [посла].

Если казаки не захотят отступить от Москвы, а вам подданные подданными и казаки казаками не будут и с нами в дружбе жить не захотят, тогда они, как и другие, станут большими неприятелями нам и вам. И тогда, как мы, так и вы, обрушимся на них всей нашей мощью, призвав бога на помощь.

Теперь вы пишете о войсках. Наши ногайские войска, а также немного крымских [войск] кочуют недалеко от казаков. И очень близко там есть также тысяч 40 или 50 белгородских татар. Таким образом, если бы казаки не захотели отступить от Москвы и пожелали причинять зло нам и вам, тогда пусть войско ваше наступает, а нам заранее сообщите. И наши войска с божьей помощью в течение четырех или пяти дней также пойдут к вашему войску. А если бы еще больше войска понадобилось, тогда и мы со ста тысячами войск готовы [выступить].

Эту речь нашу мы не изменили. В бытность вашего посла прибыли московские послы и заявили нам, что они во вражде с польским королем, но в единении с другими иностранными государями, что войска их уже двинулись, а нам они очень большую дань дают, с деда-прадеда с нами в дружбе живут, и чтобы мы в такое время не скупились для них в войсках. С этим и прибыл посол.

Правда, они давно являются нашими друзьями. Однако спесь их, когда они говорили, что разгромят короля польского, отвела нас от этого и склонила быть с вами в дружбе, в связи с чем мы и послали Сулиман агу. Я как брат ваш заявляю: хотя давно живем в дружбе с Москвой и получаем от них большую дань, однако, Москву покинем, а с вами будем жить в братстве и дружбе. Это дело немалое, и Москва – это могущественное государство.

Порвав с Москвой и соединившись с вами, оставаясь вы с той стороны, мы с этой стороны, с божьей помощью постараемся завладеть его государством, так же, как он [русский царь] напал на наше государство.

Если Москва и Войско Запорожское узнают, что мы с вами в хорошей дружбе, Войско Запорожское так же, как и Москва, падут к вашим ногам. Тогда вы разъедините нас с давними друзьями.

После этих речей пусть в. к. м., брат мой, и другие паны и сенаторы, поклянутся Христом перед Сулиман агой больше от нас не отступаться, а идти с войском на Москву. А после этой клятвы, рассказав Сулиман аге обо всем, что вам нужно, отсылайте его к нам, не задерживая его ни одного дня. Мы только и ожидаем вашего ответа.

Махмет мурзу, слугу моего, который остался для [получения] подарков, присылайте поскорее.

После всего этого пусть наши посланцы часто бывают и сообщайте нам о неприятелях наших, чтобы ни произошло. [Сообщайте также] ваши замыслы и советы.

Дано в Бахчисарае.

Ислам Гирей, хан великих орд крымских.

Договор между Речью Посполитой и Крымским ханством о союзе против России и Украины (не ранее марта 1654 г.)

Наияснейший, могущественнейший и славнейший среди царей, осчастливленный и возвеличенный божьей милостью польский король Ян Казимир, великих и обширных государств и многих народов монарх и пр. с вольным царем великой орды Ислам Гиреем черкасским, ногайским, перекопским, шемским и ханом крымским, с другом и братом своим заключает с этого дня следующий вечный договор.

Светлейший Ян Казимир, следуя примеру счастливого царствовавших до него светлейших польских королей, которые стремились с великими крымскими ханами и их ордами жить в мире и дружбе, с этого дня согласно давним и древним договорам, заключает данный договор о вечной дружбе от имени своего

королевства и своих наследников с е. м. крымским ханом и всеми подчиненными ему ордами и его наследниками.

Так как король и Речь Посполитая знают об искренности братских и дружеских чувств хана, о которых великий посол его Сулиман ага во время вального коронного сейма в Варшаве светлейшему королю е. м. Яну Казимиру и всем сословиям Речи Посполитой объявил, и так как хан обещает быть верным данному слову и скрепляет его своей присягой, то со своей стороны е. м. светлейший король с согласия сейма Речи Посполитой также приносит от своего королевского имени и Речи Посполитой присягу в вечной дружбе к хану и ордам, находящимся под его властью.

С этих пор ни польский король, светлейший Ян Казимир сам лично, ни войска его наступать на владения хана не будут. Со своей стороны е. м. крымский хан также ни сам лично, ни наименьшие татарские отряды от сегодняшнего дня не будут входить во владения е. м. короля, как неприятели, и по вечные времена ни крымские, ни ногайские, ни калмыцкие, ни буджацкие, ни очаковские, ни добруджские и никакие другие орды, которые находятся под властью е. м. хана, а также никто из мурз и беев даже с малейшим отрядом никаких убытков во владениях пресветлейшего е. к. м. польского короля причинять не будут. Этот договор будут соблюдать Султан Гирей и все наследники его, крымские ханы великих орд.

Все это крымский хан, вольный царь великой орды, клятвенно обещает выполнять за нее и за потомков своих.

Со своей стороны е. м. светлейший польский король, согласно условий прежних договоров, а также следуя примеру своих щедрых предков, обещает давать е. м., тому же крымскому хану, обычные ежегодные подарки, которые польский король, светлейший Ян Казимир, должен отсылать в обычный срок в Каменец-Подольск, а е. м. крымский хан, как всегда, должен прислать своего посла для принятия подарков.

Если же е. м. королю нужна будет помощь е. м. крымского хана со всеми ордами или частью их, то последний так же, как это делали его предки, должен выступить по требованию е. м. короля против любого неприятеля е. м. короля и обязывается сдерживать подтвержденные клятвой обещания своих предков.

Так как московский царь без какой бы то ни было причины со стороны е. м. короля нарушил подтвержденный клятвой мир и соединился с вероломными ордами е. м. короля – казаками, привел их к присяге и в окраинные владения е. к. м. без всякой причины предательски вторгся, светлейший польский король заключает дружбу с е. м. крымским ханом против этого вероломного неприятеля так же, как и против запорожских казаков.

Итак, призвав на помощь бога в этой войне против московского царя, вероломных казаков и мужиков, е. м. крымский хан обещает и присягает со всеми своими ордами сообща или отдельно, смотря по необходимости по обоюдному решению, уничтожить бунтовщиков-казаков и непослушных мужиков, не желающих возвращаться в прежнее подданство, а также уничтожить вероломных москвитов.

Пока эта война будет продолжаться, войска е. м. крымского хана должны будут всегда помогать и не отступаться от е. м. короля. Ни московских, ни казацких послов е. м. крымский хан принимать не будет и никакого мира с ними заключать без е. м. короля также не будет. А е. м. польский король не будет заключать никакого мира с московским царем, разве только по обоюдному согласию их м. в том случае, если это будет выгодно и польскому королю и е. м. крымскому хану. Кроме того, он должен будет сообщать о содержании переговоров. Так же, как е. м. крымский хан должен всегда помогать е. м. польскому королю против Москвы вплоть до окончания войны, так и е. м. король обещает е. м. крымскому хану помогать войсками и спасать е. м. хана, если бы на его владения когда-нибудь напали москвиты.

Когда же на Украине казаки и своевольничающие мужики придут в прежнее повиновение е. м. королю и своим панам, тогда е. м. король согласно прежним договорам будет стараться, чтобы они не давали повода к нарушению мира между е. м. королем и крымским ханом и... чтобы никогда против него не выступали.

Поскольку в прежних договорах говорится о том, чтобы быть друзьями друзей и врагами врагов, а е. м. семиградский князь Ракочи а также валахский и мультанский воеводы являются данниками их м. турецкого царя и находятся в дружбе с е. м. светлейшим королем и его государством, то е. м. крымский хан должен их считать своими друзьями и смотреть за безопасностью их государств, так как это следует делать согласно договору о дружбе. Но необходимо послать к ним теперь своих послов, что е. м. король не замедлит сделать для того чтобы они, как общие друзья е. м. короля и е. м. хана, прислали свои войска на помощь войскам короля против Москвы и доказали таким образом, что они являются настоящими друзьями е. м. польского короля и е. м. крымского хана.

Крымский хан должен будет, соблюдая мир, удерживать от вторжений в [Речь Посполитую] свои орды. Такое поведение е. м. крымского хана будет в интересах е. м. турецкого царя и явится доказательством дружеского отношения к е. м. королю.

Присяга польского короля Яна Казимира на верность союза с татарами (не ранее марта 1654 г.)

Присяга Яна Казимира о соблюдении условий договора с крымским ханом (1654)

Я, Ян Казимир, король польский, своей совестью, богу известной, обещаю крымскому хану Ислам Гирею и всем ему подчиненным ордам твердую дружбу и [обещаю], что против его государств не подниму оружия, а установленный с ним договор против Москвы заключаю и скрепляю присягой. Эта наша присяга вступит в силу, когда и крымский хан Ислам Гирей в присутствии нашего посла принесет присягу вместе с знатными господами и не нарушит ее в дальнейшем.

Так помоги мне господа Иисусе и его святое евангелие.

Присяга польских сенаторов на верность союза с крымским ханом (не ранее марта 1654 г.)

Присяга польских сенаторов о сохранении дружбы с татарами и союзе с ними против Москвы (1654)

Мы, сенаторы и сановники, присягаем всемогущему господу богу на святом евангелии господина Иисуса, что всецело и нерушимо сдержим договор и дружбу, заключенную между королем е. м. государем нашим и ханом е. м. крымским и всеми его ордами. Эта наша присяга вступит в силу, когда в Крыму в присутствии посла короля е. м. хан е. м. крымский со знатными господами взаимно принесут присягу и не нарушат ее в дальнейшем.

Письмо крымского хана Махмет Гирея польскому королю Яну Казимиру с предложением заключить военный союз против России и Украины (не ранее марта 1654 г.)

Условия е. м. крымского хана Махмет Гирея, направленные п. Яскульским е. к. м. года божьего 1654

Вознесши бесконечную благодарность повелителю народов всевышнему богу за его особое милосердие и попечение над творением своим, низко поклонившись его великим пророкам Махмету и Мустафе, – да почивают они в вечном мире, – и всем прочим небесным, духам, через которых всевышний, управляющий миром, которому подчиняется все сотворенное, который из ничего сделал все, одел меня в одеяние величия и украсил венцом славы и почета, наконец посадил на высоком престоле великого государства и монархии, сделал государем и монархом великих орд и великих государств, владений кибдяцких и столицы крымской, неисчислимого множества татар, диких нагаев, вплоть до самого Черкесского края, мы, великий кесарь, светлейший и непобедимый государь и монарх, великий хан Махмет Гирей, – да продлит господь его счастливое и плодотворное царствование, – великому монарху и королю великих государств и монархий русских, прусских, мазовецких, польских, литовских, черниговских и всего назарейского племени, нашему светлейшему брату Яну Казимиру, непобедимому из непобедимых королей, искренне желаем бесчисленное количество раз, чтобы господь бог продлил его жизнь и ниспослал всем успех, а также желаем доброго здоровья, счастливое царствование и благоволения судьбы и заявляем вам от имени нашего ханского величества, что достойной памяти брат наш хан Ислам Гирей, – да будет господь бог милостив к его душе, – направил к вам одного из своих слуг Сулеймана агу, который нам и сообщил о том, что вы с этого времени обещали дружбу и братство крымским ханам, обещали быть другом друзьям крымских ханов и наоборот – врагом врагам и рассчитывали со своей стороны на помощь наших войск против ваших врагов.

Ввиду того, что ваш враг есть наш и общий враг всех крымских ханов, направляем немедленно войска, требуя взаимно подкреплений, чтобы и вы к нашему народу направляли ваши войска. И так вовеки будет продолжаться между нами дружба и братство, если не будете отрываться от крымских ханов. Так как вы поклялись за себя и за ваших преемников и [покаялась] Речь Посполитая в дружбе и братстве с нами, а прежде всего в верности союзу против Москвы, мы, сделав то же самое, верим, что если когда-нибудь господь бог пожалится над нами и даст нам овладеть их землей и мы будем владеть астраханскими, казанскими, бергитварскими провинциями и всеми государствами, в которых живут татары и ногайский люд, – любой из этих земель ни вы, брат наш, и никто из польской шляхты не должны касаться. Они будут принадлежать только нам. Что же касается обычных давних подарков нам, то они ежегодно должны отправляться для нас в Каменец, куда за ними будут приезжать от нас люди.

Никогда не сомневайтесь в дружбе и братстве крымцев, если только будете сами искренне соблюдать то, в чем вы, наш брат, сами с сенаторами и шляхтой поклялись в присутствии Сулеймана аги и согласно этой клятве написали священный договор, направив его в наш Крымский край с послом Марком Станиславом Яскульским. После того, как по божьему приговору наш брат Ислам Гирей предстал перед судом господним и

престол нашего отца с воли божьей перешел ко мне, мы, исполняя клятву, задумали написать согласно ей настоящий договор и нашей ханской властью отослать вам в позолоченном футляре.

Мы с благодарностью приняли все, о чем нам устно доложил посол от вашего имени.

Вы, со своей стороны, придерживаясь своего договора и клятвы, не миритесь веками с московским царем, а наоборот, не переставайте его терзать своими войсками. Когда же с помощью всевышнего со временем овладеете его землей, не касайтесь, однако, ни вы, брат наш, и никто из польской шляхты не трогайте находящиеся там народов мусульманских астраханского, казанского и бергитварского и других народов, татар и ногайцев. Это мы для себя отговариваем.

А если бы где-либо объявился наш враг, вы со своими войсками должны нам помогать против него, что и мы должны со своей стороны делать в таком же случае.

Одним словом, каждый друг будет нашим общим другом и каждый враг будет нашим общим врагом.

Также купцам как вашим, приезжающим к нам, так и нашим к вам.... (На этом текст обрывается).

Польша и Молдавия

Письмо молдавского господаря Г. Стефана польскому королю Яну Казимиру с просьбой о помощи против казаков Богдана Хмельницкого, «возмутителя спокойствия всех народов» (22 июля 1653 г.)

Светлейший и непобедимый польский король, мой милостивый пан и государь.

После многих испытаний, выпавших в этой войне с бунтовщиками на долю в. к. м. и Речи Посполитой, с помощью милосердного бога главный наш неприятель, просчитавшись в своих высокомерных планах, ушел с небольшой свитой к доброжелательно относящемуся к нему давнему другу. Последний, осуществляя ранее задуманные им козни, двинулся с казаками на Мультианскую и Венгерскую земли, сговорившись со старым Хмельницким. И лишь всевышний, который справедливо воздает по заслугам, раскрыл эти предательские замыслы.

Чтобы [Хмельницкий], как возмутитель спокойствия всех наций, не вызвал и у нас еще больших волнений, я, придерживаясь того же мнения что и е. м. князь семиградский и м. м. п. и господарь мультианский, обратился к в. к. м. п. м. м. с покорной просьбой, чтобы в. к. м. п. м. м. вашей королевской властью и светлейшим величием соизволил помочь обезвредить замыслы этого неприятеля, очень опасные как для нас, так и для всей Речи Посполитой.

В. к. м. и Речь Посполитая сможете убедиться не в нейтральной, как у иных, и показной дружбе, а в искреннем отношении и готовности моей к услугам и послушанию. В подтверждение этого заявляю в. к. м. о том, что, с помощью всевышнего и усилиями поклявшихся в верности братьев моих, приложу все старания, чтобы разъединить этот хлопский союз с татарами. Только бы в. к. м. оказали панскую милость.

Остаюсь в. к. м. нижайшим и покорнейшим слугой.

Дано в Сучаве 22 июля 1653.

В. к. м. п. м. м. благожелательный и нижайший слуга

Георгий Стефан.

Письмо молдавского господаря Георгия Стефана польскому королю Яну Казимиру с сообщением о том, что он осадил казаков во главе с Тимофеем Хмельницким в Сучаве и что крымский хан склонен порвать с Войском Запорожским и заключить союз с Польшей (31 августа 1653 г.)

Найснейший милостивый король государь, мне многомилостивый пан.

Единственной причиной написания мною настоящего письма является желание возобновить свою обычную приверженность к в. к. м. п. м. м. и утвердиться [в ней] искренним изъявлением моего неизменного чувства. Считаю весьма счастливым этот случай, который может тем основательнее снискать мне милостивую благосклонность в. к. м. п. м. м. О моих успехах сообщаю в. к. м. п. м. м., что силами войска в. к. м. п. к. м., венгерским и моим я держу в осаде супругу господаря и сына Хмельницкого. Коль скоро с божьей помощью захвачу его, сейчас же двинусь на Украину с моим войском к услугам в. к. м. п. м. м. Только соизволь в. к. м. п.

м. м. написать князю семиградскому и господарю мультянскому, чтобы вновь направили на Украину [ранее] оставленные здесь войска в том же сочетании родов оружия, которого раньше сами усердно требовали.

Сообщаю также в. к. м. п. м. м. о том, что один мурза Румтен-Мерза, прибывший с сотней всадников буджацких татар мне на подмогу, говорит, что хан крымский легко бы склонился к заключению союза с в. к. м. п. м. м., если бы по этому поводу к нему обратились. Потому, если в. к. м. п. м. м. желает, чтобы [татары] были отделены от казаков, я могу это легко сделать через своих бояр, только прошу быстрого решения в. к. м. п. м. м., чтобы их предупредить, прежде чем сядут на лошадей. Считаю, что это было бы выгодно для всего христианства. Не знаю, какое последует мнение и приказание в. к. м. п. м. м., но готов его исполнить.

Затем желаю в. к. м. п. м. м. хорошего от г. бога здоровья и счастливого и долговечного царствования. В лагере под Сучавой 31 августа 1653.

Светлейшего м. в. к. м. п. м. м. совершенно благожелательный и покорный слуга Георг Стефан, воевода и господарь земель молдавских.

[Подпись]

Письмо молдавского господаря Стефана польскому канцлеру С. Корицинскому с сообщением о смерти Тимофея Хмельницкого и о несогласиях между Богданом Хмельницким и крымским ханом (18 сентября 1653 г.)

Я. в. и мне в. м. п. великий коронный канцлер пан и приятель.

Сознаю, что в. м. я. пан соизволишь относиться ко мне лично с большой дружбой, ибо частыми письмами свидетельствуешь свои хорошие чувства ко мне и информируешь меня о шагах е. к. м. п. в. м., за что передаю в. м. м. пану должную благодарность.

А теперь, возвращаясь к успехам в моих делах, с любезным поклоном извещаю о них в. м. м. п. Не могу вам ничего больше уверенно передать, как только то, что сын Хмельницкого 12 текущего месяца, будучи подстрелен из пушек на той неделе, умер.

Чернь же с полковниками и сотниками, исправив окопы, защищается за этим укреплением, которое трудно взять штурмом, а можно [взять] только измором. Поэтому я вынужден воздержаться от штурма, чтобы не было потерь в людях, и держать их в осаде до тех пор, пока либо сдадутся, либо рассеются.

Мне сообщают, что буджацкие татары сидят тихо. У меня там, как и в Крыму, есть гонцы, которые мне передали такое известие. Немедленно сообщая в. м. м. пану. Мои слуги пишут мне из Галаца, что гонцы господаря мультянского, находившиеся при татарах, возвратившись из Крыма, докладывали ему о том, что Хмельницкий направил своих послов к хану, горячо прося подкреплений, дабы их направить на выручку сыну в Валахию. А хан так ответил: «Так как сын Хмельницкого без моего приказа пошел в Валахию, пускай не ожидает от меня не только подкреплений, но и ни одной живой души». Поэтому я не думаю, чтобы татары вторглись в Валахию – разве только в таком случае, если бы захотели обратить свою злобу против войск е. к. м., за чем бдительно слежу и не премину известить в. м. м. пана.

Что касается соединения наших войск с войсками е. к. м., то, как я уже заявлял через направленного ко мне е. м. п. посла е. к. м., – что он и должен довести до сведения [короля], – я со своей стороны сам рад бы тронуться со своими войсками к услугам е. к. м., коль скоро г. бог соизволит мне благоприятствовать в захвате этого неприятеля. И теперь весьма прошу в. м. м. п. информировать меня о дальнейших намерениях е. к. м. Усерднейше предлагаю милости в. м. м. п. мои любезные услуги.

В военном лагере под Сучавой дня 18 сентября 1653.

В. м. м. пана совершенно благожелательный друг и послушный слуга Георг Стефан, воевода и господарь молдавских земель.

[Подпись].

Письмо молдавского господаря Стефана польскому канцлеру С. Корицинскому с сообщением о предложении крымского хана заключить союз с Речью Посполитой (18 ноября 1653 г.)

Ясновельможный м. в. м. п. великий коронный канцлер м. м. п. и друг.

Мои посланцы, выехав в прошлую субботу от хана, привезли мне сегодня известие о том, что от хана... выехали, который со своим войском идет вверх по направлению к войску е. к. в., так как давно кочующая на Украине орда ожидает его и желает как можно скорей сразиться [с поляками], но хан, насколько я понял тех

посланцев, обеспокоен тем, что Хмельницкий имеет при себе не более 20 тысяч войска, и то плохого. Те же посланцы докладывают, что 15 ноября хан собирался выслать своего посла к е. к. в., чтобы тот или вступил в бой или заключил мир. Думаю, что теперь хан легко склонился бы к миру, так как силы Хмельницкого уменьшились и он на них не полагается. Хмельницкий назначил в добычу орде 180 городов за Бутом, так как они пребывали при нем так долго, что начали сильно роптать.

Отдаю на высокое рассмотрение в. м. м. пана вопрос о мире с ханом. Считаю, что лучше мир с ханом, чем бороться с двумя врагами.

Остаюсь покорнейшим и искренним слугой е. м. м. пана. В г. Романе, 18 ноября 1653 г.

В. м. м. пана искренний друг и покорный слуга воевода и господарь молдавских земель Георгий Стефан.

Письмо молдавского господаря Георгия Стефана польскому королю Яну Казимиру с сообщением о том, что Украина воссоединилась с Россией (14 февраля 1654 г.)

Наияснейший, милостивый король государь, пан мне весьма милостивый.

Как я и раньше заявлял в. к. м. п. м. м., что я всегда готов приспособить послушание свое к услугам в. к. м. п. м. м., так и теперь сообщаю о том, что и ныне желаю сообщать в. к. м. п. м. м. поступающие отовсюду сведения. И теперь передаю в. к. м. п. м. м. все, что мне стало известно о предприятии Хмельницкого.

14 февраля мне сообщено, что какой-то москаль, прибыв в Рашков, якобы рассказал, что Хмельницкий, отказавшись от цесарской дружбы и став вассалом царя московского, отдал ему всю Украину. Его приглашают на воеводство, как покровителя от царя московского и казаки приняли его 12-го с большим почтением. «Поэтому такова воля царя нашего, чтобы вы остались верными вассалами его как христианского государя».

Итак, на следующий день, собрав всех в церкви, он приказал им присягнуть на верноподданство, обещая им при этом каждому в отдельности из царской казны по двадцать талеров в год и по мундиру, лишь бы только искренне служил, а в каждом городе старостой должен быть москаль.

Эту присягу казаки дали в Рашкове в четверг, а на следующий день этот москаль должен был ехать в Мясковки и, переезжая из города в город, приводить казаков к присяге на верноподданство, а после, сделав это, сам должен остаться в Брацлаве.

Ни о чем другом эти неприятели не думают, как только о том, чтобы объединенными силами вторгнуться во владения в. к. м. п. м. м. и уничтожить их, а после победы хотят иметь столицу в Киеве.

Поэтому сейчас не подлежит сомнению, что в. к. м. п. м. м. не оставишь без внимания такие сведения об этом москале. Мой боярин видел его и довел до моего сведения об усилиях этого неприятеля и о том, что в. к. м. п. м. м. пожелаешь заблаговременно снести с ханом крымским для предупреждения этого зла, чтобы этот неприятель не радовался противным своим замыслам.

Желаю затем в. к. м. п. м. м. доброго здоровья от господа бога и счастливого на долгий век царствования.

В Яссах 14 февраля 1654 г.

Наияснейшего м. в. к. м. п. м. м. весьма благожелательный и покорный слуга Георгий Стефан, воевода и господарь земель молдавских с. р...

Письмо молдавского господаря Георгия Стефана польскому гетману С. Потоцкому с предложением заключить союз с татарами для совместной войны против России и Украины (25 февраля 1654 г.)

Я. в. и м. в. м. п. воевода киевский, мой м. пан и друг.

Я усматриваю особенное свидетельство любезного ко мне расположения в. м. м. пана в том, что, заложив солидные основы нашей дружеской близости, ты каждый раз стремишься учтивым откликом возвысить ее. Так и теперь в. м. м. м. пан засвидетельствовал [мне] через е. м. п. Беневского, посланного ко мне от е. к. м., то, что полагается хорошему и близкому другу.

Поэтому и я на эту благожелательность в переписке в. м. м. п. заявляю о том, что никакой недружелюбный натиск судьбы меня не отлучит от тесной с в. м. м. м. п. дружбы, которой хочу придерживаться последовательно до конца жизни моей. Я предпочитал бы пострадать здоровьем и испытывать какое-либо несчастье, чем изменить однажды заключенной с в. м. м. п. дружбе.

А так как е. к. м. соизволил оказать мне значительную помощь тогда, когда я [в ней] нуждался, то и я, посвятив ему верные мои услуги и самого себя, туда буду приспособлять мое повиновение, куда будет склоняться воля е. к. м. п. е. м.

И так как наш общий неприятель, заключив с москалем союз, опять вооружается, а в. м. м. п., как я из реляции е. м. п. Беневского понял, задумал повернуть войска за ночь, чтобы, сразив сопротивление и бешенство необузданного деревенского простонародья, которое начало сосредотачиваться, внушить ему страх, то и я, склоняясь к такому предложению е. м. п. посла, сделанному от имени в. м. м. п., обещаю м. м. п. послать по первому сообщению в. м. м. п. тысячу и триста доброго наемного люда против этих неприятелей, когда туда приблизятся войска, и направлю их на Хотин, чтобы они там соединились. Как [746] только они перейдут на ту сторону и будет установлено над ними командование и попечительство в. м. м. п., им будет выдано жалование от меня.

Жду ответа из Крыма. Если мне таковой будет принесен соответственно моему замыслу, то я обязуюсь сразу послать такое же количество войска, если это нужно будет в. м. м. п. Только нужно с этими делами спешить, ибо время уходит.

А так как предстоит война против соединенных сил бунтовщика и Москвы, то надо весьма усиленно стараться, чтобы в. м. м. п. соизволил послать наиболее удобными путями к е. к. м., внушив е. к. м., чтобы он поскорее направил своего посла к хану крымскому с целью отводить его от холопского союза и дружбы.

Надо быстро послать по этому делу, чтобы предупредить [хана] прежде, чем он сядет на коня. А [что] если ему даже в таком случае обещать некоторую сумму, которая была бы порукой того, что он не будет придерживаться [союза] с казаками и с Москвой? Это ничем не затронет чести и достоинства е. к. м. Или же если е. к. м. по-прежнему останется при своем, хан опередит в этом вопросе и будет требовать [денег].

Я ищу все возможные способы. Написал великому визирю в Константинополь, уговаривая его и приведя к тому несколько соображений, чтобы татар сейчас удержали в повиновении. И, между прочим, я заявил, что этот неприятель, который раньше обращался к покровительству оттоманского цесаря, а теперь соединился с москалем, (с которым он исповедует общую религию), хочет с течением времени направить свои злобные усилия против оттоманского дома. Писал я по этому вопросу и моим агентам, которые находятся в Константинополе, чтобы они вокруг этого вели разговоры, чтобы задержать орду и сносились с е. м. п. Бегановским, который тому уже две недели, как выехал из Ясс. Хотя это не мое дело давать советы в. м. м. п., однако, я полагаю, что было бы не лишним, если бы посол или хотя бы гонец побежал к хану, ибо вижу, что большие опасности угрожают со стороны москалей, которые хорошо подготовлены и скоро тронутся [в поход].

Не сообщаю в. м. м. п. никаких сведений из Украины, зная, что они хорошо известны в. м. пану.

А из Оттоманской Порты мои каларашаи принесли мне вчера такое известие, что теперь опять на море у острова Крит произошло сражение венецов с турками, где судьба венецам услужила, ибо турок крепко разбили. И говорят, что и Дели Гусейн паша, который еще при султани Ибрагиме издавна был выдающимся полководцем турецкого войска на Крите, погиб в этом сражении. Часть венецких галер прибыла в Боснию, и когда там высадились на берег и стали брать турецкий замок, который именуют Нова, то защитники тамошнего замка послали к Беглер Бегии, чтобы он прислал им с тысячу пехоты для удержания замка. А 20 галер и 6 венецких галионов перешли в Боказ, где вблизи Константинополя море самое узкое, чтобы, по-видимому, в этом месте воспрепятствовать туркам переход к острову Крит.

Как слышу, французский король и христианский цесарь хотят поддержать венецов.

Сообщив пока это, не прекращу и в дальнейшем передачу сведения в. м. м. п. и весьма прошу, чтобы и я во всем осведомлен был в. м. м. п. в отношении тех краев.

Затем вежливые мои услуги усердно рекомендую благосклонности в. м. м. п.

В Яссах 25 февраля 1654.

В. м. м. п. весьма благожелательный друг и послушный слуга Георгий Стефан, воевода и господарь молдавских земель.

Польша и Трансильвания

Из письма польскому правительству о дипломатических сношениях Богдана Хмельницкого с Россией, Семиградьем и Швецией и с предложением усиленно готовить силы для борьбы против восставшего украинского народа (апрель 1650 г.)

Мир между казаками и поляками не будет продолжительным. Даже если бы Хмельницкий был всегда верен полякам и никогда прежде не давал повода к подозрению, то теперь, когда стало известно о том, что он без ведома короля через тайных посланцев и посольства ведет переговоры с иностранными государствами, его верность, естественно, должна вызывать сомнение. Но Хмель с казаками и раньше часто не выполнял своих

обещаний. Лживыми заверениями в своей покорности он обманул доверие светлейшего короля, а теперь, по окончании сейма, ведет переговоры с врагами короля и Речи Посполитой, подготавливая им гибель, на что я и хочу обратить ваше внимание.

Вскоре после заключения мира с е. к. м. в Зборове, когда Хмель возвратился на Украину, там появился посол от Ракочи из Семиграда. Посол поздравил [Хмельницкого] с успехом, а также пытался склонить его к возобновлению войны и прежнему союзу. Хмель же, принимая во внимание то, что значительная часть казаков, довольная полученной добычей, желает мира, созвал старшин и говорил с ними более часа о том, о чем я сейчас расскажу.

Все, о чем я тут сообщаю, я слышал от другого лица, которое само слышало, как посол Ракочи Альба Юлий рассказывал об этом в Семиграде. Рассказал же он, что [Хмельницкий] говорил следующее: «Что будем делать, братья мои? Пока будет жить этот король и продолжаться дерзкое своеволие поляков, до тех пор огонь и меч будут грозить казакам погибелью. Чтобы собраться с силами, поляки оттягивают время, заявляя, что желают мира. Казаки же, на стороне которых превосходство в силах и военная удача, пусть не тешат себя и детей своих надеждой на прочный мир, разве только если с помощью оружия сами поставят у власти самодержавного короля и в равной степени подчинят как себя, так и поляков, королевят и шляхту самодержавной власти монарха. Враждебных же этой власти могущественных [магнатов] необходимо убить или изгнать из родной страны. Необходимо поставить нового короля, а теперешнего, каким угодно способом, захватить или прогнать. Пусть будет нашим королем венгерец. При венгерце Батории казакам было хорошо. Можно надеяться, что при Ракочи они получат еще больше привилегий. Подумайте теперь, братья мои, какие пошлет нам бог блага, если поставим короля по своей воле, и какие нам и потомкам нашим придется претерпевать бедствия, если поверим в мирные намерения поляков. Я приложу все усилия, чтобы заключить союз с татарами. Тогда, даже если допустить, что этот легкомысленный народ подкупят своими подарками поляки, то во всяком случае я добьюсь того, чтобы не иметь в лице татар врагов. Нужно присоединить к ним семиградцев, шведов, москвитов, калмыков, ногайских и астраханских татар. Если мы ближайшим летом начнем сражаться и поставим нового короля, мы сможем обеспечить себе и нашим потомкам мир.

Братья мои, что вы думаете об этом, столь трудном деле? Если то, что я предлагаю, кажется вам справедливым, то так и поступим; если же у вас есть другие, более целесообразные предложения, скажите. То, что я сделал, сделал не для себя, но для вас, для детей и жен ваших, ради свободы и греческой религии. Надейтесь на большее. Бог поможет нам в наших усилиях. Я брат ваш и кровь ваша. Готов жить для вас и с вами умереть».

Это он говорил долго и очень горячо. Казаки выслушали его с одобрением и руководство всем поручили его мудрости и фортуне, единодушно обещая быть готовыми к войне, чтобы завоевать себе счастье.

После этого Хмель назначил полномочного посла к обоим Ракочи. Хорошо его проинформировав, он отправил его где-то в начале октября 1649 г. Посол пребывал в Семиграде до марта 1650 г. Все время происходил обмен послами между Хмелем и семиградским правительством. Переговоры велись еще долго по окончании сейма.

Тот посол, чтобы сохранить все в тайне, вел переговоры со шведами через доверенных людей семиградского князя о том, чтобы те, заключив мир с императором, воспользовались удобным случаем и направили в пределы Польши сильное войско. Обоим Ракочи предлагалось вполне серьезно отнестись к тому, что если Георгий, князь Семиграда, или Сигизмунд, его брат, пожелают, то несомненно с помощью казацкого оружия и союзников получат польскую корону. Несомненно ведь, что Хмель стал вождем запорожцев с помощью оружия. Если же Сигизмунд получит корону, то все, что только потребуют казаки, они наверняка получат. Георгий, довольный своим княжеством, доставит своему брату солдат и оружие. С приобретением польской короны оживут надежды Сигизмунда на заключение брака со шведской королевой. Хмель склонил также москвитов к военному союзу, имея намерение противопоставить их столь значительным силам поляков. Шведы вступят в Пруссию, москвиты, недовольные потерей Смоленска, вторгнутся в Литву, сам он с казаками и татарами соединенными силами атакует со всех сторон Мазовию, Сигизмунд Ракочи через Мукачево или Мековицы, где ему будет удобнее, прорвется в Малопольшу и займет Краков.

Что смогут предпринять поляки при таком сильном потрясении государства, если один Хмель, выдвинувшийся из народа и имеющий за собой только чернь и татар, нанес такой удар по Речи Посполитой, что большинство шляхты думало скорее о бегстве, чем о сражении и не могло выбрать между двумя [кандидатами в короли] вместо того, чтобы победить вожда черни, из-за которого они сами во многом нарушили свою свободу, они утратили часть государства, уступив ее казакам, и покрыли позором прадедовскую славу и доблесть.

О, наконец, пусть любящие отчизну серьезно подумают о том, как велико будет замешательство и страх народа, если он будет атакован и расчленен внезапным вторжением противника с четырех сторон.

Кроме всего, неприятелю содействуют такие обстоятельства:

1. Поляки не превосходили оружием даже одной черни и татар. Тем слабее они будут, если поднимутся шведы, москвиты и семиградцы.

2. Некоторые поляки, думая о войне, стремятся к личной корысти, а те, которые понимают грозящую государству опасность и стараются ее отклонить, встречают препятствия со стороны неспособных к войне можновладцев, которые беспечно возлагают надежды на малое число наемного войска, которое не будет равно даже одному Хмелю с его многочисленным войском. Поэтому шведы, москвиты и семиградцы легко смогут вторгнуться в Польшу.

3. Все секреты короля и Речи Посполитой разглашаются и становятся известны неприятелям, а замыслов неприятелей ни король, ни сенаторы не знают. Сами неприятели уже насмеяются над нерадением поляков, которые мало заботятся о том, чтобы проникнуть в их замыслы, и не верят в силы неприятеля раньше, чем их почувствуют. Следовательно [закljučают враги], надо, прикрываясь миром, ускорить вторжение, чтобы поляки раньше увидели, чем услышали о нем.

Что же из всего этого следует?

Допустим, что соседние народы живут в тесной дружбе с поляками и в союзе и что они никогда не относились к ним враждебно. Однако, раз они все-таки готовятся к войне и под каким-либо предлогом вооружаются, то, имея пример многих королей, обольщенных обманчивым миром, поляки должны бы разумно подготовиться к войне, чтобы легче и скорее отразить несчастье, если бы такое могло случиться. Бдительность всегда достойна похвалы и лучше предупредить опасность, чем быть захваченным врасплох.

Мы столько же раз убеждались в вероломстве казаков, москвитов и шведов, сколько раз им представлялся удобный случай захватить добычу. Москвиты, силы которых и без того увеличены немецкими войсками, подговаривают татар прийти к ним на помощь; шведы, заключив мир с цесарем, стоят у границ Пруссии; казаки и семиградцы готовы выступить каждую минуту. Что же думают поляки, окруженные столькими, стоящими под оружием, врагами? Хотя и наученные опытом, они до сих пор не хотят верить предостережениям тех, кто говорит правду. Они верят вероломным врагам и друзьям этих врагов. Кир так говорил: «Неприятелю, с которым заключаешь мир, верь до тех пор, пока видишь, что он боится тебя».

Мало осталось времени для военных приготовлений, и если мы его упустим, то поистине враги и вздохнуть не дадут королю и Речи Посполитой. Поэтому нужно приложить все усилия для подготовки средств, могущих отвлечь грозящую опасность. Действовать нужно так, как будто бы неприятель уже бьет пушечными ядрами по стенам Варшавы, ломает двери королевского дворца, грабит дворы магнатов, захватывает в плен жен и детей, разрушает священные алтари, поджигает святыню. Пусть каждый представит себе, как велико будет отчаяние всех, когда враги проникнут в сердце королевства, а войско не будет готово к защите его. Тогда все будут искать спасение не в организации защиты, а в бегстве. Пусть для всех будет уроком опыт с Хмелем, который из простого человека стал вождем мятежа.

Итак, предвидя [все] это, пусть магнаты немедленно позаботятся о том, о чем должны заботиться, и, вознесши мольбу к богу, как сообща, так и отдельно, энергично готовят во всех воеводствах оружие. Пусть позаботятся немедленно обо всем, что касается войны, чтобы неприятели, услышав о бдительности поляков, отказались от своих планов. Если же, несмотря на договор, они все же нападут, то пусть почувствуют, что современные поляки наконец поумнели и, равняясь на прежнюю доблесть, взяли за оружие, отстаивая свою жизнь и свободу во имя бога и короля, и будут стойко бороться до тех пор, пока не вернутся с поля боя победителями, чтобы славой новых побед смыть пятно позора прошлых лет.

Хотелось бы, чтобы все записанное здесь было принято с теми же чувствами, с какими оно было высказано мною – не для глумления, но для предостережения, чтобы потомство благороднейшего и славнейшего в веках польского народа не стало добычей тех, которым доблестные предки наши некогда давали законы и управляли ими.

Хотя Польша не является моей отчиной, и я ничего от нее до сих пор не получил, тем не менее в прошлом году я, выбрав удобное время, предупреждал некоторых магнатов о том, что с ними может случиться, но совершенно не нашел у них понимания. То, чему они не верили, совершили, как я и предсказал, меч и огонь казаков и татар.

Да хранит бог Польскую Республику вместе со светлейшим, благочестивейшим и мужественнейшим королем Яном Казимиром, всегда отражающим нападения всех врагов. Да прославит он корону его многочисленными победами и завоеванием многих королевств. Да ниспошлет королю жизнь долгую и счастливую, а в его доме возрастит молодые побеги оливы и умножит перед лицом врагов его новые титулы, почести и власть. Аминь.

**Проект резолюции семиградского князя Г. Ракочи на предложения
посла польского правительства Яскульского о создании широкой
коалиции против восставшего украинского народа
(10 июня 1653 г.)**

Резолюция о тех делах, о которых вельможный пан посол ясновельможного пана польного коронного гетмана подал предложение согласно с инструкцией.

Во-первых, его высочество за ту постоянную благосклонность ясновельможного пана гетмана к его высочеству, которая была оказана этим посольством, не должен забыть при любом случае отплачивать благосклонностью.

К 2. Посланный в Молдавию генерал его высочества будет связан инструкцией, принятой его высочеством (поскольку это, ввиду краткости времени и спешности военного похода, будет выгодным его королевскому величеству и ясновельможному пану гетману), чтобы хотя бы пограничных офицеров из тех местностей обучить в трех пунктах. Первое, чтобы ввиду прав старого соседства, экспедиция эта не предпринимала враждебных действий и не имела враждебного намерения в отношении его величества; чтобы, выполняя поручения его высочества, не предпринимала ничего более того, что должно остаться ненарушенным ввиду соседства с Польшей, за исключением удаления воеводы Василия, который является опаснейшим соседом.

Во-вторых, чтобы возможно скорее известить о намерениях казаков, особенно об их боеспособности и их замыслах.

В-третьих, чтобы в этом деле проявил искреннюю волю при переписке и в переговорах. Если окажется, что это выполнено, то нужно только ожидать возвращения писем, написанных капитану Кондрацкому и каменецким урядникам, специально им посланных и не перехваченных казаками. Надо, чтобы были отысканы подлинные письма, чтобы не было трудности с прочтением их. Из этих писем будет возможно узнать, что его высочество даже до исследования дела я. п. гетманом объявлял искреннюю благосклонность к наияснейшему королевскому величеству и Речи Посполитой, и несмотря на все трудности, препятствия и недостатки, стоящие на пути, ее глубоко сохраняет.

К 3. Когда дал информацию его высочеству о враждебных замыслах казаков и воеводы Василия, сделал соответственную дружбе услугу; их пока что ощущали на деле близкие окрестности Валахии и некоторые части нашего войска, стоящие там гарнизоном. Нет сомнения, что (казаки и воевода Василий) и впоследствии будут относиться и к Польше, и к этим местам с такими же враждебными намерениями и планами, ввиду которых ясновельможный п. гетман считает соответственным и справедливым, чтобы его высочество держался настороже.

К 4. Что касается приглашения к общей обороне и сообщения относительно послов, которые должны быть высланы к его величеству, как его высочеством, так и союзниками, убежденными советом в. его высочества, то, хотя его высочество ожидает непременно и в ближайшее время посла, о назначении которого ввиду его достоинства соблюдаемой благосклонности в. считает узнал из его письма, то все же не следует забывать сообщить об этом союзникам, а своего посла выслать к его величеству, так как их путешествие и прибытие к его величеству вместе с обсуждением дел и решением требуют времени, так как дела окончились только в виде предыдущего обсуждения и формального завершения.

Такие дела необходимо уладить, чтобы не казалось, что их совершили ненадлежащим и неупотребительным в подобных случаях способом. Прочность союзов в военных делах обуславливается хорошо организованным объединением войск. Прямой опыт подтверждает, что промедление и откладывания [дела] часто влечет за собой опасность, особенно, когда враг хорошо вооружен и очень близок с обеих сторон.

Так как наияснейшее королевское величество и Речь Посполитая, а также ясновельможный пан гетман хорошо знают стремление его высочества служить благу их и всего христианства, насколько положение королевства, окруженного соседством стольких соперников и весьма сильных народов, позволило открыть свою мысль и не отказаться заявить об этом. Нет сомнения, что наияснейшее королевское величество и Речь Посполитая и ясновельможный пан гетман превзойдут то, что делает его высочество своей искренней благосклонностью, и этим договором известят его высочество о доброжелательной помощи, которую надо оказывать христианским соседям, чтобы этим примером они тесно привязали к себе не только его высочество, но и иных христианских князей.

В этом положении дел предложенный военный союз, объединение войск и добровольный поход против казаков (хотя они отказались подать помощь Василию, атакованному семиградским войском) являются враждебными действиями против турок и татар. В этом положении оба эти народа без сомнения могут немедленно напасть на войска вашей светлости с нескольких сторон. Спротивление им без помощи и сотрудничества иных христианских князей было бы недостаточно (это следует признать).

Его в. должно наперед убедиться в благосклонности и достаточности военной помощи этих князей, а тогда атаковать врага и отвратить опасность. Нет сомнения, что никто из христианских соседей не желает, чтобы произошло не так. Его высочество не уверен, предвидят ли наияснейшее величество и Речь Посполитая такой случай, что турки действительно вмешаются в эту войну посредственно или непосредственно; будут ли они скорее просто в роли безучастных зрителей или турки после победы над казаками и татарами начнут войну и при помощи каких союзников. Если желают, чтобы все это было наперед обсуждено и хорошо решено, прежде чем оно сможет начаться, и для того, чтобы оно могло с хорошим результатом окончиться, то ввиду вышеупомянутых случаев следует принять во внимание поручение ясновельможного пана гетмана и желание его высочества.

В случае обороны, если действительно войска казаков и Василия нападут на его высочество или на князя Матвея и его высочество, ввиду своей обязанности союзника и требования необходимости выступить против них, нужно будет, чтобы ясновельможный п. гетман, преследуя и наступая на казаков, сопровождал свое войско и держал связь с войсками нашего высочества, высланными против врага, как в соединениях, так и в отдельных лагерях. Это будет соответствовать его добровольному обязательству и гарантии, данной через посла. В этом случае наступит ли полезный или вредный результат, в. в. совершенно определенно обещает соединение своих войск с войсками его наияснейшего величества. Желая именно такого проявления благосклонности, его высочество послал в Молдавию свежее войско, которое казаки задержали и атаковали.

Так как он упорно к этому стремится, то от всего сердца жертвует и обещает свою и союзных князей вооруженную готовность. В других делах откладывает всякое заключение относительно договора, который должен быть заключен его послом.

Так как турки в настоящее время препятствуют его высочеству выступить против воеводы Василия и казаков, его высочество исследует [это положение], а тем временем должен остановить дело. Не имея предложений, согласованных в основных подробностях с его королевским величеством и Речью Посполитой и даже более определенного согласия, его высочество особенно старается заключить будущий договор с единодушным согласием. Тем временем его высочество готов во всех делах поддерживать добрые отношения с п. гетманом и во всех случаях заботится об успехах в делах его величества с наибольшей добросовестностью. Его высочество без сомнения может ожидать этого же для себя от ясновельможного пана гетмана. Одновременно хочется знать, не задумывают ли заключить какой-либо приемлемый мир с казаками и где бы посол его высочества мог найти его величество и пана гетмана?

К 5. Когда казаки пришлют помощь воеводе Василию, и войска его высочества дойдут до границ Валахии, в таком положении дела нужно будет вспомогательным войскам ясновельможного п. гетмана переправиться под Сорокой через реку Тирас (Днестр).

К 6. Христианская доброта его величества совершенно не опечалится задержанием этого воеводы и нельзя упрекать его за это. Наоборот, ввиду вредности этого союза (с помощью которого [враждебное] племя стремится внести пожар в эти державы, чтобы не исчезла тирания, недостойная христианина, где бы она ни имела место), кажется, можно было бы достигнуть большей славы перед богом и всем христианским миром, задержав его [Василия] на известное время в определенных границах, чем вследствие освобождения его подвергаться стольким несчастьям. Доброта и снисходительность, применяемые к добрым людям, не могут и не должны применяться к характерам, склонным к злоупотреблению ими. В этом равенстве закона должно быть отказано [воеводе Василию], так как его величество до сих пор не позволял пользоваться этим законом никаким местным жителям, ни патрициям из соседних христианских держав. Поскольку речь идет о более беспокойных и хитрых характерах, они некоторое время должны быть окружены строгими ограничениями. На основе исследований и проверки ясновельможному пану гетману были известны враждебные махинации воеводы Василия и его наклонность к злым намерениям относительно трех держав, а тем самым и относительно Польши. Поэтому его высочество хотело ответить в коротких словах соответственно обстоятельствам на предложения пана посла, предъявленные от имени ясновельможного пана гетмана и дать указания относительно его деятельности при заключении будущего договора, обращаясь к нему с благосклонными чувствами.

Дано в лагере под городом Фельдвар дня 10 июня 1653.

Через руки Иоанна Хорвата из Палоч Севр...

**Письмо семиградского князя Г. Ракочи польному гетману С. Потоцкому
с просьбой воспрепятствовать продвижению украинских войск в
Молдавию и не заключать мира с Украиной без ведома Семиградья
(24 июля 1653 г.)**

Светлейший пан, наш почтеннейший друг.

Решил я опередить этим [письмом] доклад и возвращение к королевскому величеству его светлейшего господина посла, хотя мы знаем, что он сам торопится и не может слишком задержаться в пути. Да будет известна также вашему светлейшему владычеству наша неподдельная любовь к наияснейшему королю и славной республике, обнаруженная как готовностью к службе, так и письмами и устными заявлениями. Это такая [любовь], которой останетесь довольны, в чем не сомневаемся.

Впрочем, после отъезда светлейшего господина посла дошла к нам молва о том, что запорожцы, как по справедливости, так и из-за неверия в свои силы, предлагают мир наияснейшему королю и славной Речи Посполитой, заявляя о своей покорности через специально направленных к его величеству депутатов. И его величество в свою очередь после этого направил комиссаров, которые будто бы договорились с неприятелем. Забота об этом деле была особенно доверена командующему литовской армией — светлейшему князю Радзивиллу. Притом обсуждение [условий мира] должно совершиться в условиях безопасности и перемирия.

Как и следует быть, мы не придали этому слуху наименьшей веры. Однако считаем нужным, друг наш, требовать от вашего светлейшего владычества, чтобы вы, если вам будет угодно, повлияли, чтобы мы не были обмануты.

Ведь мы заявили, в частности, о нашей любви и приверженности к наияснейшему королю и его [сторонникам], надеясь на взаимность, [надеясь] не быть обманутыми.

Приносившая состояние нашей армии к заявлению его величества и предложению вашего светлейшего владычества, мы не только продолжали молдавскую войну под предлогом преследования воеводы Василия, но недавно, потрепав и рассеяв с божьей помощью войска запорожцев, следующие за частями воеводы Василия, нисколько не преминули ослаблять и трепать его самого. И войско наше не только до сего времени не отозвали, но и не отозвем его, пока нам предстоит [воевать] согласно нашим расчетам и расчетам его величества, о чем твердо заявляем.

В действительности как он волком предстает перед своими подданными, так он зайцем предстанет перед вооруженным противником, поскольку мы уверенно предполагаем, что воевода Василий должен обратиться в неминуемое бегство. Мы готовили это бегство, пригрозивши отомстить запорожцам через Днестр, надеясь, само собой понятно, получить поддержку у тех, которые с самого начала были больше преданы его величеству сердцем, чем на словах. Правдоподобно, что он сам, обновив там свои силы, попытается вторично вторгнуться в Молдавию. Вот почему настоятельно просим ваше светлейшее владычество и через вас его королевское величество, чтобы побеспокоились в соответствии с данными [обещаниями] об этом затруднении, и, либо помешали запорожцам перейти Днестр и вторгнуться к нам, либо прервали связи со снабжающими их тылами.

Если это не будет слишком затруднительно, мы очень просим ваше владычество — чтобы предупредить пересуды — сообщить достоверно о содержании переговоров. Просим также добиться у его величества, чтобы — если его величество посчитает нужным приступить к переговорам с врагом (на счет чего, однако, мы получили иные заверения как от послов его величества, так и от вашей светлости) — в таком случае изволил заключить мир на таких условиях, о которых мы бы знали, что они вполне обеспечивают нашу будущую безопасность.

Так, со своей стороны, по случаю прибытия посла запорожцев, мы стараемся всеми силами угождать его величеству, исполняя наше обещание. Слишком тяжело будет удержать в решительную минуту обманчивой надеждой также свои [собственные] войска, если своими действиями будем отталкивать чувства союзников.

Об этих делах ожидаю прежде всего верной резолюции вашего светлейшего владычества, вам же желаем долгого процветания.

Дан в лагерях наших, расположенных при нашем городе Фельдвар, 24 июля 1653 г.

Вашего светлейшего владычества благожелательный друг. К услугам готовый Георгий Ракочи, трансильванский князь.

Письмо семиградского князя Г. Ракочи польному гетману С. Потоцкому с сообщением сведений об отношении Турции к польско-украинской войне (30 августа 1653 г.)

Светлейший господин, почтеннейший наш друг. Благосклонно получив письмо вашего светлейшего владычества, мы увидели в нем, как всегда, несомненную доброжелательность и расположение наияснейшего королевского величества и доказательство, его милости в отношении к нам. Что же касается настоящего дела, то мы также все уразумели и узнали, и поскольку его величество соответственно согласию, данному через ваше светлое владычество, хотя в соответствии с положением врагов казалось нецелесообразным загружать войска его величества этим заданием, узнав, что мы перебросили наши войска через реку Тирас в пределы Молдавии, изволили приказать вельможному господину полковнику Кондрацкому, чтобы он следовал за ними с известным количеством войск прийти нашим на помощь. А потом уж его величество, руководясь этим же планом, прикажет и даст исчерпывающие указания всем тем, которые окажутся необходимыми и полезными для проведения этой операции. Нет сомнения, что мы с нашими частями будем участвовать в этой операции. Наоборот, если божья милость будет помогать доверенным нам войскам в их борьбе против неприятеля и он

будет побежден, то и в дальнейшем не преминем преследовать его с равным усилием, особенно если небесная милость предохранит нас от вторжения соседних народов. Бесспорно, что в этом случае откроется более безопасный путь для обслуживания его величества, как мы это раньше заявили через господина Яскульского. Это видно и из самого дела.

Пусть его величество предпримет определенные шаги у его императорского величества, чтобы он нас не беспокоил ни прямо, ни какими-либо другими враждебными действиями, для которых с нашей стороны не было дано никакого повода, так как мы свято соблюдаем дипломатические соглашения и ведем себя без враждебной надменности. Ведь несомненно, сохранение мира служит общему благу, содержит обоюдную выгоду. Да, пусть, по крайней мере, изволят дать доказательство своего благорасположения, если он считает нужным оказать нам свои услуги, что в Венгрии чиновникам были даны императорские указы произвести на венгерских рубежах, подчиняющихся туркам, признаки такой подготовки дислокации и распространить такие слухи, что когда бы их народ вмешался в войну казаков против наияснейшего королевского величества и республики и присоединенных князей и выслал встречные подкрепления — его императорское величество не имеет намерения оставаться безучастным. Хотя бы этому не следовал ожидаемый эффект. Однако распространенные слухи, подтвержденные открытыми приготовлениями, представляется, что его могли бы, без сомнения, отклонить и отговорить их от того мероприятия, которое они намечали.

Послам его величества, отправляющимся в Порту Оттоманскую, мы бы дали наставление, чтобы настаивали, дабы этот народ не участвовал в вероломной войне казаков и татар. Его королевское величество и республика не преминет через свое высокое посольство потребовать этого и будем надеяться, что не нанесут удара в открытом бою до тех пор, пока не испытают исхода этого бунта, а также, что силистрийский паша не начнет агрессии в Молдавии, как будто в своем владении против войск его величества и наших и не окажет помощи казакам, осажденным в случавском замке. Как его величеству, так и вашему владычеству за ним нужно бдительно следить; и пусть нам благоприятствует небо. Надо приложить максимальные усилия для достижения наиболее необходимого. И мы также через князя Трансальпины сделаем все возможное, и приложим все силы к тому, чтобы помешать туркам. В остальном, устранив сомнение, сообщаем е. к в. через ваше светлейшее владычество достоверное сведение, что сегодня турки в силистрийском пашалике (откуда могут выйти в поле шесть или семь тысяч солдат), кажется, готовят войско, некоторое военное снаряжение для продолжения войны. Мы будем за этим следить, и когда нам удастся разузнать, то обо всем том, что узнаем, известим его величество как можно быстрее и определеннее, как и обо всем, что касается продвижения настоящего дела в будущем.

Считаем нашим долгом и впредь удовлетворять наши искренние чувства к его величеству и республике и оставаться готовыми к услугам. Также доброжелательно предлагаем свои труды вашему св. владычеству, а затем желаем, какой сами хотите, продолжительной, удачной и счастливой успехами жизни.

Дан в замке нашем Гергенъ, 30 августа, 1653. Вашего светлейшего владычества доброжелательный друг. К услугам готовый Ракочи п. т.

Письмо семиградского князя Г. Ракочи польскому канцлеру С. Корицинскому с заверениями в дружественном отношении к Польше (30 августа 1653 г.)

Светлейший господин, наш почтеннейший друг.

Письмо вашего светлейшего владычества от 18 текущего месяца, которое к нам направлено из Львова, мы дружески приняли и прочли. Из него, между прочим, мы поняли, что вы хотите оказать нам услугу. Мы это приняли с благодарностью и готовностью ответить взаимным чувством; и от всего сердца твердо заявляем, что готовы сделать, что требуется как его светлейшему величеству и республике, так и ее гражданам, в том числе и вашему владычеству. Потому дружественно просим облечь нас в белое платье своим благодеянием и в равной мере извольте следовать влечениям своей благосклонности; уверенно ожидаем всего того, чего должно и достойно ожидать другу от князя друга, которому в остальном желаем всех благ и продолжительной жизни.

Дано в нашем замке Гергенъ 30 августа 1653.

Светлейшего владычества вашего доброжелательный друг. К услугам готовый Ракочи п. т.

Письмо семиградского князя Г. Ракочи польскому гетману С. Потоцкому с сообщением о продолжении им борьбы против молдавского господаря В. Лупула и украинских войск и с просьбой направить польские войска к молдавской границе (? августа 1653 г.)

Ответ на пункты резолюции я. в. е. м. пана польного гетмана войск польского королевства, принесенный благородным Габриэлем Шаянцы

Истинно христианскую благосклонность и расположение к нам пресветлейшего королевского величества, объявленную в. м. н. м. п., мы принимаем с такой же дружбой и расположением и повторно свидетельствуем взаимную нашу готовность служить е. к. м. [В свою очередь] обещаем ничего не упустить, что могло бы с нашей стороны свидетельствовать [о готовности] сохранить и умножить обоюдную услужливость и доверие (что вытекает и из резолюции в. м. н. м. п. и теперешнего положения дел).

Во-первых, мы поняли, что каменецкие передовые части информировали пресветлейшее королевское величество и в. м. н. м. пана о том, что цесарь турецкий якобы приказал нам кончать начатую против воеводы Василия и соединенных с ним казаков войну. В связи с этим военные действия должны были бы быть, если не полностью прекращены, то, по крайней мере, на время приостановлены. И вопрос должен якобы решаться сторонами мирно и бескровно, а воевода Василий должен добиться безопасности владения своими землями.

А так как нет ничего более непристойного для государя, чем измена, то мы не допустили бы, чтобы так себя запятнать (даже если бы что-нибудь подобное в крайнем случае произошло), и не скрывали бы [этого], а своевременно и поскорее сообщили бы в. м. н. м. п. с такой же искренностью, с какой сейчас честно информируем о своем деле в. м. н. м. п. и через в. м. их к. м.

Что касается Порты Оттоманской, то мы ни о каком приказе не, знаем по сегодняшний день. В этом извольте в. м. н. м. п. быть уверенным. А если бы даже такое случилось, то хотя и нет окончательной договоренности по этому поводу между наияснейшим королем, Речью Посполитой и нами, однако, от начатого дела мы не отступали бы, прежде чем не посоветовались бы с пресветлейшим величием королевским через в. м. н. м. п., больше всего ценя решенный и заключенный договор (когда он будет заключен). И мы готовы показать всему миру, что хотим выполнять договор со всей присущей нам верностью и силой.

Что касается переговоров, которые до этого якобы велись между нами и воеводой Василием, то мы уверены, что это выдумывают те, которые хотели бы этого, [а именно] недоброжелатели общего блага.

Прекращение войны настолько от нас далеко, что в настоящее время значительная часть войска нашего по нашему указанию присоединилась к воеводе Стефану. 3 июля [наше войско] подступило к местечку Бакай и с таким же успехом одиннадцатого того же месяца к местечку, на валахском языке именуемому Тригаль Фурмош, нанесло тяжелое поражение цвету и силе волошского войска и разогнало его; теперь наше войско победно завоевывает самый центр волошской земли.

Мы приняли во внимание предложение в. м. н. м. п. и инструкцию славному е. м. п. Марку Станиславу Яскульскому, в которых вы обещали послать на днях часть войска е. к. м. к Каменцу и Могилеву на Днестре, чтобы оно таким образом скорее могло соединиться с нашим войском. Так как положение вещей этого требовало, то предложение в. м. н. м. п. вынудило нас задержать до сих пор наше войско в вглахской земле. И мы приказали нашему войску тревожить вылазками местности, расположенные на расстоянии полудня пути от Ясс, с таким намерением, чтобы оно, разъединяя казацкие силы, могло помочь предприятию е. к. м. и Речи Посполитой. И это старание наше не напрасно, ибо Войско Запорожское, вероятно, поняло, что мы решили совместно с к. е. м. и Речью Посполитой воевать против них и поэтому мы изгнали из государства воеводу Василия, как того, кто мешал нашим замыслам.

Поэтому Войско Запорожское считает теперь дело воеводы своим делом и пытается по мере возможности защищать его, как свое собственное дело, в связи с чем они направляют сюда часть войска и в соответствии с создавшимся положением подбросили подкрепления воеводе, чтобы таким образом не только воспрепятствовать соединению наших войск с [войсками] е. к. м., но и, если это удастся, мешать всякому сообщению и взаимной нашей информации. Однако это предложение в. м. п. м. п. пока не осуществлено, за исключением только прибытия добровольцев.

Ожидаем поэтому от в. м. н. м. п., а совестью и славой (судьями всех господ на земле) обязываем, чтобы по-добрососедски и с христианской искренностью принял во внимание, что наше королевство окружено со всех сторон весьма могучими народами и что вся наша безопасность, в том числе и размещение нашего войска в центре валахской земли, зависит от обещания в. м. н. м. п., а пустая и напрасная надежда и неопределенные переговоры ставят нас в опасное положение.

Поэтому или извольте, в. м. н. м. п., добиться у пресветлейшего величества е. к. м., чтобы он поскорее послал, в соответствии с своим предложением, определенную часть войска под Сороки и Могилев на Днестре, или, если это по какой-либо причине невозможно, искренне поставил нас в известность об этом, чтобы мы

смогли обеспечить свои дела и войско, и, оставшись добровольными слугами е. к. м., быть готовыми при любом подобном случае служить ему.

А хотя посол е. к. м. может прибыть к нам не раньше, чем через пять или шесть дней, и до его приезда мы не можем иметь точной информации о замыслах е. к. м., однако, заверяем теперь в. м. н. м. п., а через в. м. е. к. м., что с целью разъединения запорожцев, мы не приостановим военных действий против воеводы Василия и никакого перемирия с ним, ни по его просьбе ни под каким-либо предлогом (придерживаясь вышеупомянутых условий), мы не заключим. И запорожцы должны будут оказывать ему равную, соответствующую опасности, помощь. Кто же не понимает, что они вынуждены будут силы свои разъединить. И если бы даже произошло по иному, войско наше, перейдя в более близкие места и став тем самым сильнее числом и духом, будет преследовать и наступать из них на их собственной земле.

Поэтому без колебаний поверь нам, в. м. н. м. пан, что хотя это правда, что воевода Василий большими подарками добился благосклонности у некоторых продажных людей Порты Оттоманской, однако, – и это точно, – хан татарский больше сочувствует мультянскому воеводе и не оказал ни малейшей благосклонности воеводе [Василию] и запорожцам в этом выступлении, затеянном против нас.

Поэтому всех своих (которые до недавнего поражения присоединились в небольшом количестве к запорожцам за плату), которых я мог поймать, я сразу казнил. Более того, татарский хан прислал, по обычаю, своего капудзика к валахскому воеводе Стефану с письмами, в подтверждение дружбы (капудзик и сейчас живет при воеводе), приказывая посредством писем валахским боярам, чтобы почитали и признавали Стефана своим государем. Впрочем, последствия покажут, что принесут ближайшие дни.

Наконец, есть одно дело, которое обойти [мне] не позволяет искренность. Гетман Войска Запорожского прислал послов к нам и к валахскому воеводе. Хотя мы и велели им прислать нам через наших людей письма ими привезенные, однако, мы пока отказались выслушать их самих и к нам допустить.

Посылаем в руки в. м. н. м. п. достоверные копии этих писем. Сами же подлинники послу е. к. м. покажем.

И хотя до сих пор сожалеем, что смуты, которые возгорелись в двух соседних нам государствах и которые несут нам разорение и войну, берут свое начало во владениях е. к. м., [однако], мы считаем, что свободный отъезд воеводы Василия из Каменца является началом всего зла, ибо всю борьбу его поддерживают такие народы, которые стали заклятыми врагами всего христианства, и особенно е. к. м. и почтенного польского народа.

Наияснейшему королю не следовало допустить этого, учитывая право, утвержденное давним и длительным миром и святым добрососедством, ибо такое же могло бы случиться с уроженцем владений е. к. м., бежавшим к его соседям-друзьям. Однако мы никогда до сих пор не платили взаимно плохими делами, а всегда старались не только заявлять о расположении нашем к величеству е. к. м. и пресветлейшей Речи Посполитой, но и укреплять его.

Однако если в дальнейшем мы испытаем прохладное (хотя искренностью нашей не заслуженное) отношение к нам е. к. м. и панов и увидим, что неприятель наш процветает благодаря разрешению и благосклонности е. к. м., никто нас не осудит, если охладет и наше желание служить е. к. м.

Письмо польского короля Яна Казимира семиградскому князю Г. Ракочи из лагеря под Галичем с предложением совместно вести военные действия против войска Богдана Хмельницкого и Тимофея Хмельницкого (4 сентября 1653 г.)

Копия письма от имени его величества светлейшему князю Трансильвании из лагеря под Галичем, написанного 4 сентября г. господнего

Иоанн-Казимир (полный титул). Светлейший князь, друг и сосед наш дражайший. От вашей светлости возвратился наш посол, благородный Андрей Морштын, стольник сандомирский и наш дворянин, исполнив все успешно и согласно с нашим желанием как относительно искреннего намерения вашей светлости оказывать нам услуги, так и относительно наших совместных шагов против нашего общего врага. Мы считали, что нет ничего лучше, как послать знаменитому Стефану, господарю Молдавии, несколько тысяч нашего войска и присоединить их [к его войскам] для возобновления военных действий. Тем временем в этом требующем еще выяснения, деле ничто не побуждает к поспешности [с исполнением того], что будем считать необходимым для энергичного и смелого ведения дела.

И для того, чтобы в этом положении были спутаны хитрые намерения врагов, а Тимошу, сыну мятежного Хмельницкого, окруженному войсками вашей светлости и войсками воевод обеих Молдавии, не улыбнулось вторично счастье, мы [решили] поспешить с оказанием помощи знаменитому Стефану и добыть вражеские окопы. И чтобы начатое дело было как можно скорее закончено, мы выслали в Сучаву несколько сот солдат, главным образом драгун со снаряжением, необходимым для осады и штурма, ибо в действительности нам

помешает [держать] казаков в осаде или – что было бы более верным решением – штурмовать их Хмельницкий, который в недавние времена причинил нам много хлопот и в будущем, будем полагать, поддержит своего сына мощной и многочисленной подмогой. Чтобы не оставить его неатакованным ни с какой стороны, мы отправили в... к тому же воеводе соседней Молдавии... те же пополнения и присоединившиеся войска с военачальниками и с вашей светлостью... И по совету самого знаменитого Стефана [мы сделали все], что следовало бы из самого дела и необходимости. Тем временем мы досаждаем осажденному врагу, отнимая воду и соответственные съестные припасы, аккуратно собранные в [разных] частях вала, [добываясь того], чтобы люди бросали пригодное для осады место, чтобы таким образом сокрушить Хмельницкого.

Если бы в будущей цепи [событий] встретилась необходимость соединить ваше войско с нашим, то нужно отрезать всякий проход [для казацких войск] и не переставать спешить с общими усилиями, чтобы все твои владения были сохранены в хорошем состоянии и чтобы мы никоим образом не перестали охранять эту часть (Т. е. Молдавию) нашими войсками и чтобы войска вашей светлости взаимно по нашему примеру действовали так, как этого требует необходимость для нашего войска. Если сделаешь это, то дерзкие планы Хмельницкого и всех [других из вражеского] лагеря будут спутаны.

Что касается нас, то мы в ближайшие дни станем лагерем под Галичем и направим войска туда, где будет облегчено соединение наших и ваших войск, и при помощи благосклонных людей будут открыты к нашей радости намерения врагов. Это не приведет к расхождению между нашими намерениями и иными планами вашей светлости. Чтобы только наши военачальники в походе давали войску благосклонные советы. Сам можешь нам сказать, показал ли он в этом деле относительно нас искреннюю и стойкую честность. Так представится случай, окружив врагов, возратить благо мира нашим постоянным владениям и установить искреннее чувство приязни между нами.

Тем временем просим счастливого здоровья и счастливых успехов во всех делах.

Письмо семиградского князя Г. Ракочи польному гетману С. Потоцкому с изложением плана действий на случай, если силистрийский паша придет на помощь Тимофею Хмельницкому, осажденному в Сучаве (4 сентября 1653 г.)

Светлейший господин, наш почтеннейший приятель! Мы дружески приняли письмо вашего светлейшего владычества от 25 августа, врученное нам сегодня в полдень вашим гонцом. Мы отсрочили было обратную отправку гонца ввиду того, что лошади утомились, однако, вскоре его отправили и, конечно, не преминем известить через него вашу светлость о новых событиях.

Нам приятно было узнать о том, что ваша светлость хотела бы, как с соизволения его королевского величества, так и под влиянием своего собственного искреннего чувства, передать более определенные сведения о приближении войск его королевского величества – для осуществления лучшего плана. Ибо мы никоим образом не сомневаемся в предложении его королевского величества и уверены в его действительности, которую мы лично извели, соединив наши войска с войсками его величества, не пропуская никакого случая откровенно взаимно отвечать честностью его наивысшему величеству.

Не сомневаемся, что все нижеследующее стало известно вашему светлейшему владычеству: когда собранные войска выступили в Молдавию к упомянутому сучавскому замку; как враг, применив неожиданную хитрость, засел в этом месте, прежде чем могли туда поспеть отозванные наши войска, которые еще не успели соединиться с войсками его величества, а двинулись в этом направлении согласно информации воеводы Стефана Кутнарского; как потом, узнав по слухам о вторжении неприятеля, осадили его и каким образом его до сих пор осаждают. Если верно, что согласно информации вашей светлости, военачальник его величества приведет войска к реке Тирас или Днестр в направлении Могилева, в таком случае Хмельницкий едва ли сможет направлять на помощь сыну с войском и семье и приближенным Василия многочисленные войска и продолжать войну; однако, вне всякого сомнения, что оба они дают необычные и многочисленные обещания как туркам, так и татарам, словно их поддержка и помощь могли бы их спасти, так как в ином случае они обречены на гибель. Ввиду того, что необходимое для общего дела также в высшей степени полезно во многих отношениях, и что так само дело подсказывает – прошу вашу светлость добиться своим высоким авторитетом у его королевского величества возможно скорейшей блокировки дороги, чтобы Хмельницкий и Василий не могли направлять помощь из казацких владений осажденному общему врагу. Если бы это произошло так, как нас информирует воевода Трансальпийской Валахии в своем письме от 30 августа, будто паша силистрийский, собрав свои войска и присоединив к ним татар, намеревался перейти Данубий и атаковать наши соединенные войска или даже напасть на самого воеводу, предполагая, что своей агрессией снимет осаду и сможет освободить войска казаков с сыном Хмельницкого, семьей и войсками Василия, что, бесспорно, тогда наше войско, оставив осаду, поспешит на помощь воеводе Матвею. Однако если осада будет продолжаться и упомянутый воевода, будучи разгромлен, уйдет из своего местопребывания, то с исчезновением этого

препятствия казаки и татары смогут продвигаться дальше. Как угодно, но в таком случае мы его никак не можем бросить. Поэтому тогда прикажем нашим войскам, чтобы отдельно под командованием нашего гетмана направились на помощь тому же воеводе, и если положение будет того требовать, поспешим даже самолично к нему, продолжая тем временем осаду и войну при помощи войск, находящихся в Молдавии, и вместе с вельможным господином Кондрацким. Все же, если это будет невозможно, и оставшиеся войска не смогут устоять перед натиском турок, тогда уже после снятия сучавской осады одна часть этих войск повернется против турок.

Однако, желая и в этом затруднительном положении добросовестно исполнить наши искренние намерения, мы дадим четкое приказание военачальникам наших войск, дабы никак не преминули направить наших лучших наемных солдат к вельможным господам Кондрацким к услугам его величества и Речи Посполитой. Если мы будем в счастья и несчастья искренне соблюдать обязательные и нерасторжимые узы дружбы с наияснейшим королем и республикой, мы будем ожидать и желать всеми силами подобного также со стороны его величества и республики и вашей светлости. Так как мы не смогли из-за помешавших нам затруднений отправить послов к его светлейшему величеству, мы просим ваше светлейшее владычество оправдать нас перед его величеством, ибо вскоре мы их отправим. В остальном вашему светлейшему владычеству от всей души желаем здоровья.

Дан в нашем сенате в Гергене дня 4 сентября 1653 г.

Вашего светлейшего владычества доброжелательный друг, готовый к услугам Ракочи, князь трансильванский.

Дня 4 сентября Гергенъ 1653.

Письмо семиградского князя Г. Ракочи польскому королю Яну Казимиру с предложением соединенными силами помешать молдавскому господарю В. Лупулу и Богдану Хмельницкому оказать помощь осажденным в Сучаве казакам Тимоша Хмельницкого (10 сентября 1653 г.)

Наияснейшее королевское величество, милостивейший государь! Не сомневаюсь в том, что вашему величеству хорошо известно, что Василий, бывший господарь Молдавии, намеревается проникнуть со своими войсками, поддерживающими мятеж против вашего величества, с челядью и армией Хмельницкого к осажденным в Сучавском замке. Как я крепко верю, ваше величество захочет и сможет противиться и помешать этому намерению неприятеля.

Я также самым упорнейшим образом использую свою власть и свою заботливость, чтобы поскорее организовать из своих и его величества войск эту молдавскую экспедицию против многочисленных войск общего врага, или вернее, чтобы поскорее организовать армию, которая смогла бы преградить дорогу упомянутому Василию вместе с присоединившимися к нему врагами. Для этой цели смог набрать свежие войска из моих владений, так как надо остерегаться турок, особенно силистрийских войск и князя Трансальпийской Валахии.

Казаки в Сучаве, по божьей воле, испытывая такие затруднения да еще такое препятствие, придут весьма быстро к неминуемой гибели. А мои солдаты, которые будут присоединены к частям вашего величества, проявят верность и усерднейшую услужливость. Я, со своей стороны, в этом, подобно как и в других случаях, буду стараться самым постоянным и искренним образом заслуживать благосклонность и приверженность, оказанную мне вашим королевским величеством. В остальном желаю вашему величеству долгой жизни, удачных сражений и счастливого царствования.

Дан в моем государстве Сегесвар 10 сентября 1653 г.

Вашему светлейшему королевскому величеству преданнейший Г. Ракочи, князь Трансильвании.

5.7. СНОШЕНИЯ С НАРОДАМИ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА, ЗАКАВКАЗЬЯ И СРЕДНЕЙ АЗИИ

Начало русско-кабардинских отношений

О развитии политических и торговых связей с народами Северного Кавказа и Закавказья сообщает под 1557 г. летопись.

О присылке из Асторохани. Того же году, месяца июля, прислал из Асторохани Иван Черемисинов да Михайло Колупаев Васку Вражского с черкасским мурзою с Кавькльчем Кануковым, а пришел от братии от кабарьтынских князей черкасских от Темьрюка да от Тазрюта – князя бити челом, чтоб их государь пожаловал, велел им себе служить и в холопстве их учинил, а на Шавкал [шамхал Тарковский, владетель Дагестана] бы им государь пожаловал: астороханьским воеводам велел помощь учинити. Да говорил Кавльч-мурза Черкасской. Тол ко их государь пожалует, учинит у себя в холопстве и помочь им учинит на недругов также, как их братью пожаловал, черкасских жаженьских князей Машука и Себока з братьею с их, и с кабартинскими черкасами в одной правде и в заговоре иверской князь и вся земля Иверскаа и государю с ними же бьют челом, чтоб государь царь и великий князь их по тому же пожаловал, как и тех всех. Да Иван же [Черемисинов] писал, что пришли многие гости из Шамахеи, из Дербени, из Шевкал, ис Тюмени, из Юргенча, из Зарайчика со всякими товары; и Иван и Михайло им торговати велели и пошлины у них на государя емлют...

Отношения с народами Закавказья

В 1589 г. состоялось первое посольство Москвы в Грузию во главе с князем С. Звенигородским.

В течение всего XVII в. взаимоотношения русского, грузинского, армянского и азербайджанского народов крепили и развивались. Состоялись посольства Москвы в Грузию И. Нащокина (1601-1603 гг.), Ф. Волконского (1637-1640 гг.), Ф. Ельцина (1639-1640) гг., Е. Мышецкого (1641-1643 гг.), Н. Толочанова (1650-1652 гг.), В. Жидовинова (1655 г.).

В свою очередь, кахетинский царь Теймураз, имеретинские цари Георгий, Александр и Арчил, владетели Менгрелии – Леван и Гурии, Мамия (Мануйло) обращались в Москву с просьбами о принятии их в русское подданство и оказании помощи в развитии книгопечатания и просвещения, в борьбе против поработивших Закавказье шахской Персии и султанской Турции.

В 1639 г. царь Кахети и Теймураз с сыном и своими вассалами присягнул на верность России, а в 1651 г. такую присягу принес и имеретинский царь Александр. В 1653 г. внук Теймураза (умершего в персидском плену), будущий царь Картлии и Кахети и Ираклий прибыл в Москву и жил в ней около 20 лет, получив воспитание при царском дворе. Царь Теймураз посетил Москву в 1685 г. В 1684 г. в Москве поселился имеретинский царь Арчил II; здесь при содействии Петра I он основал грузинскую типографию и положил начало печатанию книг на грузинском языке. Сын Арчила – Александр в числе других волонтеров сопровождал царя Петра I в заграничной поездке 1697-1698 гг., изучил артиллерию и в качестве первого русского генерал-фельдцейхмстера (начальника артиллерии) способствовал развитию пушечного дела в России.

В XVII-XVIII вв. приобрела большие масштабы торговля России с Арменией и Азербайджаном. Русские купцы вели торговлю в Ереване, Джульфе, Шемахе, Баку, из Закавказья «гости» приезжали с товарами в Астрахань и Казань. В 1667 г. армянской торговой компании Россией были предоставлены большие привилегии в торговле шелком и изделиями из него.

Из грамоты царя Теймураза царю Михаилу Федоровичу (1639 г.)

Ты видишь, что мы теперь, для обороны страны нашей от врагов и мерзких агарян и от многих других бедствий, как и для того, чтобы христианская вера не уничтожилась и царский род не пресекался, подчинились под высокую руку царского вашего величества, чтоб царское твое величество заботилось о нас и охраняло нас от врагов и давало нам помощь и защиту; потому что мы православные христиане и веруем во единого бога трехипостасного, и имеем одну веру и одно крещение и одну литургию, и следует тебе с нами обращаться с большим вниманием, чем с другими: так это заведено у православных царей и владетелей.

Наше первое великое прошение состоит в том, чтоб ты, великий государь, если желаешь оказать угодное мне, царю Теймуразу, и всей Иверской земле и христианской вере, - послал бы нам одного князя великого с войском, чтобы помочь нам против нечистых леков... Если ты любишь меня, царя Теймураза, и всю Иверскую землю, и хочешь защищать нас от врагов и утвердить христианскую веру и подчинить нас под высокую и великую руку вашего царского величества, то пошли нам одного князя с войском на помощь и прикажи

выстроить нам крепость; тогда и леки угомонятся и многие другие враги...; и мы просим тебя, великий государь, потому что многих имеем врагов на свете, чтоб твое царское величество не слушало слов других, так как и я не буду слушать слов других; чтобы с сего дня слово наше было словом, любовь любовью, дружба дружбою; и чтобы я, царь Теймураз, был подчинен под высокую руку твоего царского величества и вся Иверская земля и дети детей моих.

Отношения с народами Средней Азии

Тесные политические и торговые связи России с Казахстаном и Средней Азией (Бухарским и Хивинским ханствами) устанавливаются с конца XVI в. В течение XVII в. состоялось 8 русских посольств в среднеазиатские ханства, 13 бухарских и 25 хивинских посольств в Москву.

Грамота царя Федора Ивановича хану Тевеккелю (1595 г.)

Божию милостию от великого государя, царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русии самодержца и многих государств государя и обладателя Казатцкие орды Тевеккелю царю наше царское повеленье то. Присылали еси к нашему царскому величеству человека своего Колмагметя з грамотою, а в грамоте своей к нашему царскому величеству писал еси. А послы ваши нашему царскому величеству били челом, что в прошлых годах Большие нагаи недруги вам были, а вы были от своих орд в разсеянье, а ныне божию милостию учинился еси царем на дву ордах, на Казатцкой да на Колматцкой. И нам бы великому государю... тебе пожаловати, приняти под свою царскую руку с обема вашими ордами, с Казатцкою и с Колматцкою. А вы из нашего царского повеленья не выступите...

Челобитная бухарского посла царю Федору Ивановича о пропуске его из Казани в Москву (1585 г.)

Царю государю великому князю Федору Ивановичю всеа Руси бьет челом бухарской посол Мамедели [Мухаммед Али]. Послал, государь, меня государь наш Абдулай царь бухарский к тебе государю здары, и нынеча замерзл в твоей государеве отчине в Казани, а дары тебе государю послал наш государь: шетер индейские земли по... митколи красные, а внутри травы вырезаны выбойчатые разные цветы..., да к тебе ж государю прислал твоего сына боярского Ларю Бориса Иевлева сына; да яз бью челом тебе государю шоломом булатным, навожен золотом и травами, да сабля булатная навожено золотом, ножны хоз черной, да лубья саадочное навожено золотом с травами, да нож булатной рыбею зуб черен навожен золотом, ножны булатные навожены золотом оков серебрян, да чаша ценин-ная с травами навожена золотом, да 2 тулунбаса медяны навожены красками травы и золотом... Да послал наш государь Абдулай в твою государеву отчину товару со мною 2000 зенденей всяким цветом, 200 мелей, 100 обьяринных зенденей, 100 дороги5, 1500 кушаков бумажных, 40 пуд краски. Да со мною, государь, брат мой, да поп с сыном, да государя нашего 6 сокольников, да моих людишек девка да детина да 3 арапы, да 5 человек кошеваров.

Милостивый царь государь, покожи милость, вели меня из Казани к Москве к себе к государю отпустить и вели государь дати подводы, на чом нам ехати. Государь царь смилуйся, пожалуй.

Грамота царя Федора Ивановича князю Ф.Д. Шестунову, казанскому воеводе, о невзымании пошлин с товаров, отпущенных бухарскими послами (1569 г.)

От царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русии в нашу отчину в Казань боярину нашему и воеводе князю Федору Дмитриевичу Шестунову... Отпустили есмя с Москвы бухарского Абдулы царя посла Магмед-Алея да сына царева Абдулима царевича после Досу-лима, да поминков к их государем и их купли 25 кречетов да ястреб; да бухарских же царя и царевича послом пожаловали есмя поволители из нашего государства на царев и на царевичев обиход вывести денег для серебряного дела 1000 руб.; да едучи до Казани по городом и в Казани велели есмя цареву послу Магмед-Алею купить 50 пуд меду пресново да 10 душ полону неметцкого да 500 кож юфтей мословых да 50 ведр вина горячево, да бухарского ж Абдулима царевича послу Досуму велели есмя купити 200 кож юфтей мостовых, 30 ведр

вина, 20 пуд меду да 5 душ полону неметцкого, а изюрскому послу Кадышу на царевичев обиход велели есмя вывести 200 руб. денег да купить... 20 ведер вина да 200 юфтей кож да 40 юфтей шуб белых да 3 души полону неметцкого, а с тово со всево с товару, что они едучи купят, и с полону пошлин есмя никаких по городом и в Казани имать с них не велели... Писан на Москве лета 7097-го июня в 10 день.

Грамота царя Алексея Михайловича хану Ануша-Мухаммед Бехадuru о своем согласии на возобновление свободной торговли хивинских купцов бухарскими послами (1673 г.)

...Мы великий государь наше царское величество вам Анавше-Магметь-Багадырь-хану ведомо чиним, что мы... желаем быти с вами в любительных ссылках неотменно и подданным вашим нашего царского величества Российского царствия в Астрахань для своих торговых промыслов приезжать и торговать повольною торговлею позволяем з достойным платежем пошлин по уставу нашего царского величества Российского.

5.8. РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В XVII В.

Связи России с Китаем

В 1618 г. русское посольство, руководимое Иваном Петлиным, через Кузнецкий Алатау, Западные Саяны, Туву и Монголию достигло Пекина. Иван Петлин оставил краткое, но интересное описание своего путешествия.

Очевидно, именно Иваном Петлиным была привезена из Пекина в Москву в Посольский приказ грамота от императора Ваньли.

Из-за отсутствия переводчика с китайского содержание грамоты было неизвестно до 1675 г.

В 1675 г. при отъезде из Москвы в Пекин посольства Николая Спафария ему была вручена грамота, привезенная Иваном Петлиным вместе с другой непереуведенной грамотой из Китая, датированной 1649 г., для перевода их в Китае на латинский язык.

Однако в Тобольске Николаю Спафарию удалось найти переводчика, и переведенные грамоты были отправлены в Посольский приказ.

Китайские грамоты XVII в.

Первая

«Валли, китайский царь: из Руси приехали два человека, И Валли, китайский царь, говорил им, русским людям: с торгом приходите и торгуйте; и выходите и опять приходите. На сем свете ты великий государь, и я царь не мал, чтоб между нами дорога чиста была, сверху и снизу ездите и что доброе самое привезете, и я против того камками добрыми пожалую вас.

И ныне вы назад поедете, и коли опять сюда приедете, и как от великого государя люди будут, и мне бы от него, великого государя, лист привезли, и против того листа и я буду лист посылать. И как листы от вас будут, и я с великою честью велю принять и людей взять.

А мне к вам, великому государю, своих послов послать нельзя, что путь дальней, и языка не знают; и от меня ныне к Вам великому челобитье, и бью челом тебе великому государю. Только бы к тебе, великому государю, моим послам путь был, и я бы к вам присылал своих послов. И я по своей вере царь, ни сам из государств не выезжаю и послов своих и торговых людей не выпускаю».

Вторая

«Китайского Валли-хана сын Джу-ханди. При моем отце от великого государя торговые люди приходили торговать, а ныне от великого государя торговые ко мне не ходят. А как при моем отце великого государя люди приходили и солнце видалой, а ныне при мне не ходят твои люди. Как ко мне придут, и они столь светлы будут, как на небеси месяц. А как твои люди доходить будут и мне радостно будет, и жаловать их стану. Мне ты привез два рога лосиные, и я тебе дал против того семь сот камок. И ты мне самое доброе привези, и я стану тебя и свыше дарить, и к тебе великому государю послал из Аба из камня сделаны тридцать две чашки. И твои великого государя послы ко мне приходили три человека, и я тех твоих великого государя послов из своего государства до большой реки велел проводить с честью, и послал их проводить днища с 3000 человек».

Посольство Ф.А. Головина**Проезжая грамота Ф.А. Головину
(20 января 1685 г.)**

От царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья России Самодержцев от Москвы по городом до Переяславля Залеского И до Ярославля, и до Вологды, и до Тотмы, и до Устюга Великого, и до Соли Вычегодской, и до Кай-городка, и до Соли Камской, и до Сибирских городов до Верхотурья, и до Туринского острогу, и до Тюмени, и до Тобольска воеводам нашим и дьяком и всяким приказным людям. По нашему, великих государей, указу послан для наших великих государей дел на Китайскую границу в великих и полномочных послех окольничей наш и наместник Брянской Федор Алексеевич Головин а с ним во дворянах столник Алексей Сидоров сын Синявин; из жития Ларион Якимов сын Синявин, Василий Елисеев сын Лутовинов, Федор Прохоров сын Ушаков, Степан Яковлев сын Коровин.

Да для переводу латинских писем из дворян Андрей Белобоцкий, да для письма подьячие: Приказу Малыя России Семен Васильков, Разрядного приходу Алексей Климантов, Поместного приказу Кирило Сергеев.

И как он, окольничий наш Федор Алексеевич, в которой город приедет, велети его пропускать и подводы по подорожным давать безо всякого задержания. А что он, окольничей наш, повез из Москвы 200 юфтей, 600 мехов заечьих, одинадцать портищ сукна красного, семнадцать аршин сукна черного, 13 половинок сукон летчины, 25 зеркал больших и средних и малых... сто ведер, 50 сороков пупков собольих, 50 фунтов корольков — и того ни в которых городех у него не осматривать и пошлин с него не иметь, а пропускать везде без задержания. А как он, окольничей наш, приедет в Тобольск, и боярину нашему И воеводам Алексею Петровичу Головину с товарищи, дав ему, окольничему нашему, со всеми людьми струги и кормщиков, и гребцов, велеть отпустить до Селенгинского острога со всеми нашими, великих государей, людьми на которые места ближе и податнее. А как он, окольничей наш Федор Алексеевич, со всеми нашими, великих государей, людьми возвратятся и поедет с китайской границы к Селенгинску и в сибирские города до Верхотурья и от Верхотурья до Москвы, по городам воеводам нашим и дьякам, и всяким приказным людям велети ево пропускать со всеми нашими великих Государей, людьми везде по тому их Указу без задержанья без осмотру ж.

Писан на Москве лета 7194-го генваря в 20 день.

**Верительная грамота Ф.А. Головину
(20 января 1685 г.)**

Бога вседержителя в троице пресвятой славимого Милостию, мы, Великие Государи и Великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич, цари царем облаадатели стран и Государств Великая и Малыя и Белья России и Царств и Государств покорители, самодержцы от востока и до запада, владетели севера и юга. Императори принадлежащих и имеющих к ним государств, Московские, Киевские, Владимирские, Новгородские, Казанские, Астраханские, Сибирские, Псковские, Смоленские, Тверские, Югорские, Пермские, Вятцкие, Болгарские и иных государи и великие князи Новагорода, Низовские земли, Черниговские, Рязанские, Ростовские, Ярославские, Белоозерские, Угорские, Обдорские, Чондинские и государи Иверские, земли Карталинских царей, и Кабардинские земли Черкасских и Горских князей и иных многих Государств под власть свою и превысокую руку покорители и победители, крепчайшие самодержцы, дарующие просящим мир и тишину и на облегчение и на лутчее состояние вещей мирные управители, Христианские монархи, украшенные всякою милостью высочайшего царя, бога, наше Царское величество, послали великих и полномочных послов окольничего и наместника Брянского Федора Алексеевича Головина, да стольника и наместника Елатомского Ивана Остафьевича Власова, да дьяка Ивана Юдина на съезд великих Азиатских стран Повелителя монарха самовластнейшего с премудрейшими Вельможи Богдойскими, закона Управителя дел общества Народа Китайского Хранителя и славы, настоящего Богдойского и китайского его богдыханова Высочества с послы, а в небытии послов с начальным полковым воеводою Пунг Хеном для умножения нашей Великих Государей, нашего Царского Величества и богдыханом Высочества, общие соседские дружбы и любви и договариваться и постановления делать, к прибыли обоих государств наших служащих; и что те нашего Царского Величества великие послы, будучи на съезде с Бугдыханова Высочества послами, а в небытии послов с начальным полковым воеводой или кто для тех посольских дел будет прислан, по данному им наказу учнутся говорить и постановления о дружбе и любви чинить, и тому верить. А что они о наших Государских делах договарят и постановят и письмами утвердят, и то от нас Великих Государей нашего Царского Величества будет задержано твердо и нерушимо. Дан Государствия нашего во дворе в царствующем и велицем граде Москве лета от создания мира 7194 генваря 20 дня Государствования нашего в 4-м году.

Нерчинский договор 1689 г. (Нерчинск, 27 августа 1689 г.)

Нерчинский договор (27 августа 1689 г.) представляет собой первый договор между Россией и империей Цин о границе, торговле и по другим вопросам. Заключён 27 августа (6 сентября) в Нерчинске. В 1858 г. был пересмотрен и заменён Айгунским договором.

Согласно Нерчинскому трактату, граница между Россией и Китаем была проведена по реке Аргуни и далее по «Каменным горам»: от истоков реки Горбицы и «до моря протяженным». При этом все реки, впадающие в Амур с юга от этих гор, полагались принадлежащими Китаю, а все реки, текущие с другой стороны этих гор – принадлежащими государству Российскому. Реки же и земли, расположенные между рекой Удой, принадлежащей Российскому государству и «Каменными горами» от Амура до моря, принадлежащими Китайскому государству, полагалось оставить неразграниченными.

Самым неясным в этом договоре оставался вопрос о географическом положении «Каменных гор» которое вплоть до 1850 гю оставалось неопределённым. Честь исследовать направление Хинганского Хребта и таким образом доказать права Российской Империи на исследование дальневосточных земель выпала российскому офицеру Д. И. Орлову, который будучи участником Амурской экспедиции, по заданию Г. И. Невельского исследовал направление Хинганского, что на местном наречии обозначает Каменный, хребта. Он определил, что Хинганский хребет, принятый по Нерчинскому трактату 1689 г., подтверждённому трактатом 1721 г., за границу между Россией и Китаем, от верховьев реки Уды направляется не к северо-востоку, как ошибочно до этого времени полагали и как изображалось на всех картах, а к юго-западу. То есть что от реки Амура «Каменные горы» есть ни что иное, как Большой Хинган.

С другой стороны, трактовка Большого Хингана как «Каменных гор» не выдерживает критики с точки зрения упомянутого в Нерчинском договоре размежевания рек, согласно которому Россия не получала прав на реки Амурского бассейна, протекающие по горам Б. Хингана. Из текста договора ясно вытекает, что неразграниченными остаются области между хребтами Кивун и Тайканским, где проходит граница водораздела между северными притоками Амура и реками бассейна Охотского моря. В определении «Каменные горы» без труда просматривается водораздельный Становой хребет, линия которого наиболее соответствует указанным в Нерчинском договоре географическим ориентирам.

Однако русские историки расценивают Нерчинский договор как весьма несовершенный документ с международной-правовой точки зрения. Его тексты на русском, маньчжурском и латинском языках были неидентичными, упомянутые географические ориентиры — неясными, обмен картами не был произведён, делимитация границы была произведена на неудовлетворительном по тем временам уровне, а демаркацию границы и вовсе не проводили. При этом не было произведено собственно разграничение за пределами Албазинского воеводства.

Эти обстоятельства давали основания русской стороне требовать пересмотра навязанной силой границы в Приамурье и определения границы в Приморье, что и было сделано в 1858 г. при заключении сторонами Айгунского договора. Китай, в свою очередь, также считает навязанным силой именно Айгунский договор, и признаёт Нерчинский трактат единственным подлинно справедливым соглашением о границах.

Нерчинский договор 1689 г. [Российская редакция]

Список с договору, каков постановил боярин Федор Алексеевич Головин китайского хана с послы Сумгута советником с товарищи на съезде на рубеже близ Нерчинска 7197-го году.

Божию милостью великих Государей-царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья России Самодержатцев и многих Государств и земель восточных и западных и северных отчичей и дедичей и наследников и Государей и обладателей, их Царского величества великие и полномочные послы ближней околоницей и наместник Брянской Федор Алексеевич Головин, стольник и наместник Елатомской Иван Остафьевич Власов, дияк Семен Корницкой, будучи на посольских съездах близ Нерчинска великих Азияцких стран Повелителя монарха самовластнейшего меж премудрейшими вельможи богодойскими, закона управителя дел общества народа китайского хранителя и славы настоящего богодойского и китайского Бугдыханова высочества с великими послы Самгута, надворных войск с начальником и внутренниа полаты с воеводою Царства советником, да с Тумке Камом внутренниа ж полаты с воеводою первого чину князем и ханского знамени з Господином и ханским дядею и Ламтом одного ж знамени Господином и протчими, постановили и сими договорными статьями утвердили.

1. Река имянем Горбица, которая впадает, идучи вниз, в реку Шилку с левые стороны, близ реки Черной, рубеж междо обоими Государствы поставить. Такжеде от вершины тоя реки Каменными Горами, которые начинаюцца от той вершины реки, и по самых тех гор вершинам, даже до моря протяженными, обоих Государств державу тако разделить, яко всем рекам малым или великим, которые с полдневные стороны сих Гор впадают в реку Амур, быти под владением Хинского Государства, такжеде всем рекам, которые з другие стороны тех Гор идут, — тем быти под державою Царского Величества Российского Государства.

Прочие же реки, которые лежат в середине меж рекою Удью, под Российского Государства владением и меж ограниченными Горами, которые содержатца близ Амура владения Хинского Государства и впадают в Море, и всякие земли, посреди сущие меж тою вышепомянутою рекою Удью и меж Горами, которые до границ надлежит неограниченны ныне да пребывают, понеже на оные земли заграничные великие и полномочные послы, не имеющие указу Царского Величества, отлагают неограннены до иного благополучного времени, в котором при возвращении со обоих сторон послов Царское Величество изволит из Бугдыханова Высочество похочет о том обослатися послы или посланники любительными пересылки.

И тогда или через Грамоты пли через послов тые назначенные неограниченные земли покойными и пристойными случаи успокоити и разграничить могут.

II. Такжеже река реченная Аргунь, которая в реку Амур впадает, границу поставить тако: яко всем землям, которые суть стороны левые, идучи тою рекою до самых вершин, под владением Хинского Хана да содержитца. Правая сторона, такжеже все земли, да содержатца в стороне Царского Величества Российского Государства, и все строение с полудневные стороны той реки Аргуни снести на другую сторону той же реки.

III. Город Албазин, который построен был с стороны Царского Величества, разорить до основания, и тамо пребывающие люди со всеми при них будущими воинскими и иными припасы да изведены будут в сторону Царского Величества, и ни малого убытку или каких малых вещей от них тамо оставлено будет.

IV. Беглецы, которые до сего мирного постановления, как стороны Царского Величества, так и стороны Бугдыханова Высочества были, и тем перебещикам быти в обоих сторонах безрозменно. А которые после сего постановленного миру перебегати будут и таких беглецов без всякого умедления отсылати с обеих сторон без замедления к пограничным воеводам.

V. Каким-либо ни есть людям с проезжими грамотами из обеих сторон, для нынешние начатые дружбы, для своих дел в обеих сторонах приезжати и отъезжати до обеих Государств добровольно и покупать и продавать что им надобно да повелено будет.

VI. Прежде будущие какие ни есть ссоры меж порубежными жители до сего постановленного миру были, и тем спорам быти немстительными и непамятными; а естли с сего поставленного миру для каких промыслов обеих государств промышленные люди приходят будут и разбой или убийство учинят, и таких людей, поймав, присылати в те стороны, ис которых они будут, в порубежные Города к воеводам. А им за то чинить казнь жестокою. Бude же, соединясь многолюдством и учинят такое вышеописанное воровство, и таких своевольников, переловя, отсылать к порубежным воеводам, а им за то чинить смертная казнь; а войны и кровопролития с обеих сторон для таких притчин и за самые пограничных людей преступки не всчинать; а о таких ссорах писать не которые стороны то воровство будет, обеих сторон к государем и разрывать те ссоры любительными посольскими пересылки.

Противу сих поставленных о границе посольскими договоры статей, естли похочет Бугдыханово Высочество поставить от себя при границах для памяти какие признаки и подписать на них статьи, и то отдаем мы на волю Бугдыханова Высочества.

Дан при границах царского величества в Даурской земле лета 7197 августа 27 дня.

5.9. ДРУГОЕ

Отношения между Россией и Англией

Грамота царя Алексея Михайловича к королю Карлу II, посланная с П. Гордоном

Милосердия ради милости Бога нашего, в них же посе-ти нас восток свыше, во еже направити ноги наша на путь мирен, Его убо Бога нашего, в Троице славимаго, милостию Мы, Великий Государь, Царь и Великий Князь Алексей Михайлович, Всеа Великия и Малыя и Белья Росии Самодержец, Московский, Киевский, Владимирский, Новгородский, Царь Казанский, Царь Астараханский, Царь Сибирский, Государь Псковский и Великий Князь Литовский, Смоленский, Тверский, Волынский, Подолский, Югорский, Перм-ский, Вятцкий, Болгарский и иных, Государь и Великий Князь Новагорода Низовские земли, Черниговский, Резанский, Полотцкий, Ростовский, Ярославский, Белоозерский, Удорский, Обдорский, Кондинский, Витебский, Мстиславский и веса Северные страны Повелитель и Государь Иверские земли, Карталинских и Грузинских Царей и Кабардинские земли, Черкасских и Горских князей и иных многих Государств и Земель восточных и западных и северных отчич и дедич и Наследник и Государь и Обладатель - Брату Нашему любителному, Великому Государю Карлусу Второму, Божию милостию Королю Аглинскому, Шкотцкому, Французскому и Ирлянскому и иных, любительное поздравление.

В нынешнем во 174 [1666] году марта в 29 день объявил Нашим Царского Величества думным человеком Вашего Королевского Величества подданной Томас Брейн Вашу К. Вел-ва гра-моту, в которой писал к Нам, Великому Государю, к Нашему Ц. Вел-ву, Вы, Брат Наш любезнейший, Великий Государь, Ваше К. Вел-во, объявляя Нам, Вел. Гос-рю, что у Вашего К. Вел-ва учинилась война Недерлянских земель с Статы за их многие нало-ги и убытки, которые учинились Вашего К. Вел-ва подданным. Да в той же Вашей К. Вел-ва грамоте

писано, что ожидаете от Наше-го Ц. Вел-ва Ваше К. Вел-во ответу о безошлинной торговле Ва-шего К. Вел-ва торговых людей, которые торгуют в Нашем Ц. Вел-ва в Росийском Царствии. А что в том позамешкалось, и Вы, Брат Наш, Вел. Государь, Ваше К. Вел-во, чае, что то замешканье учинилось оттого, что Нашему Ц. Вел-ву ведо-мо учинилось про моровое поветрие, которым изволил Бог посе-тить Вашего Королевственного города Лондена. И Мы, Вел. Го-сударь, Наше Ц. Вел-во, о том, что у Вашего К. Вел-ва по воле Божий в государстве Вашем учинилось моровое поветрие, слышати не ради и желаем, чтоб милосердый Господь Бог от государства Вашего то посещение отвратил.

А о безошлинной торговле Вашего К. Вел-ва подданных, как преж сего Нашего Ц. Вел-ва бояре и думные люди Вашего К. Вел-ва великому послу князю Чарлусу Говорту по Нашему Ц. Вел-ва указу в ответе объявили, так и ныне Мы, Вел. Государь, Вам, Брату Нашему, Вел. Государю, объявляем: как у Нас, Вел. Го-сударя, с неприятели Нашими с Полским Королем и с Крымским Ханом война успокоитца, и в то время Наш Ц. Вел-ва милостивой указ Вашего К. Вел-ва подданным торговым людям в Нашем Ц. Вел-ва Росийском Царствии о безошлинной торговле будет.

А что в той же Вашей К. Вел-ва грамоте писано, что ведомо Вашему К. Вел-ву учинилось, что подданные Недебрян-ских Статов сподобяют себя деревьями карабелными и смолою из Нашего Ц. Вел-ва государства и чтоб впредь к ним от города Архангелского тех карабелных дерев и смолы отпускать не поволить, а изволили б Мы, Вел. Государь, то карабелное деревье и смолу у города Архангелского покупать Вашего К. Вел-ва подданным в нынешнем во 174 году и впредь на пять лет, - и Мы, Вел. Госу-дарь, Наше Ц. Вел-во, Вам, Брату Нашему, Вел. Государю, Ва-шему К. Вел-ву, объявляем, что по Нашему Ц. Вел-ва указу на Двине у Архангелского города о карабелных деревьях и о смоле учинен заказ крепкой под смертною казною: Галанских Статов подданным карабелного деревья и смолы продавать и за море отпускать отнюдь не велено.

А Вашим К. Вел-ва подданным к Архангелскому городу в нынешнем лете караблями с товары из мест морового поветрея быти и для торговли с Нашими Ц. Вел-ва торговыми людьми смешатися и то-вары у Ваших К. Вел-ва подданных купить опасно, потому что по всяким ведомостям и по печатным вестовым листам Вашего К. Вел-ва в государстве моровое поветрее мая по 14 число не преста-ло. И Вам бы, Брату Нашему, Вел. Государю, Вашему К. Вел-ву, то-го, что подданным Вашим в нынешнее лето у Архангелского города на ярманке для опасенья морового поветрея не быти, в нелюбье не ставити, потому что во всех государствах от морового поветрея опасенья имеют великое. А как Господь Бог по милости Своей то повет-рие прекратит, и Вашим К. Вел-ва подданным в то время с караблями и с товары к городу Архангелскому приезд будет поволен по прежнему.

И желаем Мы, Вел. Государь, Наше Ц. Вел-во, Вам, Брату На-шему любителному, Вел. Государю, Вашему К. Вел-ву, многолетнего здоровья и счастливого государствованья. А с сею Нашею Ц. Вел-ва грамотою послали Мы, Вел. Государь, Наше Ц. Вел-во, к Вам, Брату Нашему любителному, к Вел. Государю, к Вашему К. Вел-ву, Нашего Ц. Вел-ва полковника Патрисиюса Гордана. И Вам, Брату Нашему, Вел. Государю, Вашему К. Вел-ву, велети ево полковника к Нам, Вел. Государю, к Нашему Ц. Вел-ву, отпус-тить не задержав.

Писан в Государствия Нашего дворе в Царьствующем граде Москве лета от создания мира 7174 месяца июня 24 дня.

Грамота писана на александрейском болшом листу, Государево имянованье и Королевское титло писано золотом, кайма с фигуры, послана в камке.

6

РОССИЯ В ЭПОХУ ПЕТРА ВЕЛИКОГО

6.1. УЧАСТИЕ РОССИИ В БОРЬБЕ С ТУРЦИЕЙ

Участие России в борьбе с Турцией

Великая Турецкая война – серия конфликтов между Османской империей и Священной лигой, т.е. союзом христианских европейских государств, куда входили Священная Римская империя, Речь Посполитая, Венецианская республика, Мальта и Русское царство в 1683-1699 гг. Война завершилась освобождением большей части Центральной Европы от турок и существенно ослабила их военную мощь. Помимо основной австро-турецкой войны, проходившей на Балканах, частями Великой Турецкой войны также были: польско-турецкая, русско-турецкая и Морейская войны.

Фон Блюменберг. Призыв России на борьбу с Турцией в 1684 г.

В 1684 г. в Москву прибыло посольство «Священной Римской империи». Во главе посольства находился барон фон Блюменберг (или Блюмберг). Произнесенная им речь на латинском языке, по поводу приглашения царей Иоанна и Петра Алексеевичей примкнуть к союзу против Турции, была сообщена одним из служивших тогда при дворе московских царей иностранцев его приятелю в Гамбурге.

Во второй половине XVII в., в Европе родилась мысль составить коалицию против Турции. Император «Священной Римской империи», одержав над турками блистательную победу, разгромившую их полчища, и желая воспользоваться этой победой, отправил к европейским дворам послов с приглашением образовать союз для освобождения христиан от турецкого ига. Заключив союз с Венгрией и Польшей, в начале 1684 г. он отправил посольство в Москву, с целью убедить царей Иоанна и Петра Алексеевичей принять участие в предстоявшей войне с турками.

Лишь 24 мая 1684 г. посольство прибыло в Москву, а 27-го числа имело первую аудиенцию у юных царей. В этот раз посольство ограничилось лишь поздравительной речью по случаю бракосочетания царя Иоанна Алексеевича. Во второй аудиенции, происходившей два дня спустя, барон Блюмберг, в присутствии обоих царей, сказал речь, в которой, изобразив в самых черных красках тогдашнее положение Турции, приглашал Москву к союзу против общего врага христианства. По окончании речи, был собран совет из семи бояр, под председательством князя Василия Васильевича Голицына. На этот раз в совете обсуждались лишь главные основания предложенного союза. На следующий день происходило новое совещание, которое однако не привело ни к какому результату, так как бояре настаивали на том, чтобы прежде присоединения России к союзу был заключен вечный мир с Польшей, причем последняя обязывалась навсегда уступить России Смоленск и Киев. На совещании, происходившем 3 июня 1684 г., со стороны бояр была сделана уступка, и вступление России в

союз против Турции обуславливалось лишь заключением мира с Польшей, при чем Москва обязывалась отправить войско против крымских татар, с целью отнять у последних возможность оказать помощь Турции, в случае нападения на нее со стороны других государств Европы.

7 июня 1684 г. происходила последняя и прощальная аудиенция дипломатов, на которой послам было положительно объявлено, что Москва готова вступить в союз, но под тем лишь условием, чтобы Польша уступила Киев и затем заключила с Московским государством прочный мир. Посланники остались этим совершенно довольны, рассчитывая, что влияние папы подвинет Польшу удовлетворить требованиям московских царей.

Речь, произнесенная бароном Блюмбергом, дает ясное понятие о том, как Европа смотрела в то время на положение Турции. Негодяя на турок, представитель Австрии употреблял выражения, поражающие своей меткостью, хотя выражения эти, быть может, и не обычны в правилах дипломатического красноречия.

Ныне, – говорит он, – настало самое удобное время для выполнения желанной цели. Швеция находится в состоянии полнейшего мира. Польша, вследствие заключенного перемирия, совершенно спокойна и безопасна; мертвенное лицо Оттоманской империи и ее полное бессилие, присущее лишь телу, обреченному к смерти, и в скором времени долженствующее превратиться в труп, суть предвестники полного разложения.

Поражением при Вене она лишилась силы и могущества; овладевший ей страх уничтожил в ней бодрость; быстрота постыдного бегства в конец сломила ее; для нее настал час гибели и разрушения. С разбитием при Баракане ее лучших войск исчезла и ее сила. Пучины Дуная поглотили ее крепкие кости и мозги; что же осталось? Мясо без костей, тело без души, голова без разума. Обе руки, из которых одну образовали моравы, кроаты и албанцы, а другую Молдавия и Валахия, отрублены венецианцами и сарматами¹. Турция подавлена собственной тяжестью и силится освободиться, не без потрясения своего внутреннего организма, от всего, что отягощает ее желудок, переполненный множеством властей, нагруженных накраденными богатствами страны. Теперь представляется удобный случай проложить путь к водам Евксинского моря. Препрады на пути не большие, на воротах висит мало крепких запоров. Еще меньшие препрады представляет дорога к Меотийскому болоту и Черному морю, а Красное море с нетерпением жаждет обнять вас с распростертыми руками. Вся Греция и Азия ожидают вас. Настал час идти в Крым, куда до сих пор путь представлял вам столько затруднений. Крымских татар, от хищнических набегов которых страдали все народы, должно заставить уважать вашу державу. Долго ли еще они будут злоупотреблять вашим терпением! На зубастого волка надо наложить намордник, чтобы не кусал. Чигирин ваш уже проглочен, Азов опустошен, и теперь он жаждет только добраться до ваших низовьев. Берите – дабы у вас не взяли. Турок хватается то одною рукою за восток, то другою за запад, не ведая где должно закрепить блеск его далеко распространившегося могущества. Если бы небу вздумалось придать его телу величину, равную его алчности, то весь мир не в состоянии был бы обхватить это чудовище. После войны с венграми оно бесчестьем напало на Кандию, не успело еще переварить ее, как уже бросилось на Подолию; едва оно покончило с нею, как разгромило не малую часть ваших земель; не истек еще срок перемирия, как оно опустошило мечом и огнем плодородную Панонию и цветущую Австрию. Наконец, настала пора затмить его блеск и разрушить кумир его могущества. Свет полулуния уже погас перед солнцем Леопольда. Анаграмма луны – ульна²; так как в настоящее время существует только половина луны, то ее и легче измерить. Полулуние незнакомо с затмениями, но для луны существует полное исчезновение. Уменьшите эту половину и отрезанной частью пополните то, что принадлежит уже вам. Приступайте же, протяните ваши могучие длани, и оттоманскому чудовищу придется ограничиться пядью земли в пол-локтя. Лыдина уже треснула. Лев уже готовится в пищу орлам, султанов меч притупился. Уверяю вас, что теперешний султан – старая баба, не знающая прясть, а умеющая только плакать. Сломите же Турцию вашими могучими руками. Меч ваш откроет путь к обладанию обширными землями».

Эти слова австрийского дипломата доказывают, что придаваемое Турции название большого человека существовало уже 200 лет тому назад и что выражение это, в последнее время постоянно приписываемое русскому правительству, принадлежит австрийской дипломатии, и было употреблено ее представителем в Москве в то именно время, когда Россия в первый раз должна была принять участие в политических делах Европы.

¹ Т.е. поляками.

² Ulna, по латыни – локоть.

Мирный договор между Россией и Турцией (Константинополь, 13 июля 1700 г.)

Константинопольский мирный договор был заключён 3 (14) июля 1700 г. между Россией и Османской империей в Константинополе. Явился итогом Азовских походов Петра I.

Константинопольский мирный договор 13 июля 1700 г. сыграл значительную роль в дипломатической подготовке Северной войны, обеспечил нейтралитет Турции и позволил Петру I вступить в Северную войну. Упрочив позиции России на юге (приобретение Азова), Петр I смог двинуть свои войска в Прибалтику. Известие о подписании окончательного мира с Турцией пришло в Москву 8 августа 1700 г., а на следующий день последовал приказ о выступлении против шведов. Официально война Швеции была объявлена 19 августа 1700 г.

Заключённый на 30 лет Константинопольский мирный договор соблюдался до ноября 1710 г., когда Османская империя объявила войну России.

(Уполномоченные: России – Е. Украинцев, И. Чередеев, Турции – Магомет Эфенди)

Ст. I. (О мире и дружбе).

Ст. II. У Днепра реки, поселенные Гавань и Кизык-ермень и Нустрет Кермель и Сагин Кермень городки да раззорятся с тем уговором, дабы впредь никогда на тех местах городках никакому поселению не быть; а реченые места с своими землями, как до сей войны были, паки во владение Оттоманского государства от его священ, цар. вел. да возвратятся и во владении Оттоманского государства да придут...

Ст. IV. Азов город и ныне к нему належашие все старые и новые городки, и меж теми городками лежащих, или земли или воды, понеже во владении цар. вел. суть, паки тем же образом всемерно его ж цар. вел. в державе да придут.

Ст. VIII... А понеже государство Московское самовластное и свободное государство есть, дача, которая по се время погодно давана была крымским ханам и крымским татарам, ...впредь не будет должна от его священ, цар. вел. Московского даваться, ни от наследников его...

Прутский поход (1711 г.)

Прутский поход – поход, осуществленный в 1711 г. русской армией под предводительством Петра I против Османской империи в ходе русско-турецкой войны 1710-1713 гг.

С армией, которую возглавлял фельдмаршал Б.П. Шереметев, в Молдавию отправился лично царь Пётр I. На реке Прут, примерно в 75 км к югу от Ясс, 38-тысячная русская армия была прижата к правому берегу 120-тысячной турецкой армией и 70-тысячной конницей крымских татар. Решительное сопротивление русских заставило турецкого командующего заключить мирное соглашение, по которому русская армия вырвалась из безнадёжного окружения ценой уступки Турции ранее завоёванного в 1696 г. Азова и побережья Азовского моря.

12 (23) июля 1711 г. на реке Прут, близ города Яссы русскими посланниками П. Шафировым и Б.П. Шереметевым и великим визирем Балтаджи Мехмедом-пашой юыл подписан Прутский мир – мирный договор между Россией и Османской империей как результат Прутского похода 1711 г. Это соглашение, однако, не привело к прекращению русско-турецкой войны 1710-1713 гг. Вялотекущие боевые действия продолжались ещё два года. Основные его положения были подтверждены в заключённом в 1713 г. Андрианопольском мирном договоре.

А.С. Пушкин. «История Петра I»

1711...

ПРУТСКАЯ КАМПАНИЯ

Шереметев с конницею под Рашковым беспрепятственно переправился через Днестр в виду татарского отряда и прибыл к Яссам, куда отрядил бригадира Кропотова для принятия господаря, Кантемира и Шереметев свиделись на берегу Прута, где и учинил присягу со своими боярами. Он уведолил фельдмаршала, что 40 000 турок уже перешли Дунай и непрестанно переправляются.

1 июня Петр с Екатериною из Яворова поехали к молдавским границам через Львов и Злочево, до Брацлава (или Брацлавля) (Анекдот о 29 000 рублей с комиссаром Шишковым). С дороги повелевал он Шереметеву непременно предупредить турков. Петр писал в сенат: пропущение времени, подобно смерти, – невозвратно. Он повелевает за взятие Сергеевского для потехи послать жалование бригадиру Осипову etc.

Царь предписывает сенату через Пипера и Реншильда вытребовать тело царевича имеретинского для препровождения к отцу (дабы его бедную старость потешить), приводя в пример, что принца виртенбергского тело с честью отпущено его матери.

9-го июня Петр из села Шпиков хотел было отпустить царицу в Польшу с ее дамами; но Екатерина упростила его остаться при нем.

12 июня прибыл Петр со своею гвардиею к Днестру и соединился с пехотными дивизиями Вейда, Алларта и князя Репнина. Армия стала переправляться по мостам. Отселе Петр писал Августу: «Надеюсь, что у вашего величества кампания как морем, так и сухим путем уже началась» etc. К Шереметеву написал он строгий выговор: «Вы могли, – говорит Петр, – из Брецлава идти 16-го мая и к 20-му быть у Дуная, а вы пришли 30 (на Яссы, криво). Вы предупредили бы турков, ибо от Днестра до Дуная 10 или 13 дней ходу. Провианту нет; у Алларта пять дней как ни хлеба, ни мяса. Мы пришли к Днестру, где вся пехота стоит – мост будет готов дня через три; а меж тем перевозятся, ...когда до вас дойдем, будет ли что солдатам есть?.. а у нас ни провианта, ни скота...» etc.

Шереметев отвечал, что он шел не указным путем, потому что турки могли Молдавию разорить и вооружить противу нас; что прямым путем в степи нет воды и питать войска негде и нечем, что турки пришли на Дунай третьего числа (июня) и предупредить их было нельзя, что Кантемир весьма не советовал идти к Дунаю только с 15 000 противу около 70 000 татар и турок (Кантемир врал), что татары буджацкие всю скотину отправили к морю, что он поступал с совета всего генералитета. О провианте: что хлеба в Валахии совсем нет и

земля разорена, что господарь обязался поставить 10 000 волов за деньги, да турецкой скотины до 4000, овец от 15 до 20 000, что сею скотиною можно 30 000 прокормить один месяц.

Хлеба советовал он достать оружием около Дуная и Буджака. (Письма Шереметева от 8, 16 и 18 июня.)

17 июня Петр переправился через Днестр близ Сороки на границах польской и молдавской; пока пекли хлеба, Петр писал сенату: об осмотре впредь рекрут губернаторам; выслать кожаную лодку и ее мастера по почте.

Петр повелел больных оставить в нарочном укреплении и генерал-майора Гешева с 4 драгунскими полками оставить позади их в Польше.

Валахский господарь Бранкован (имевший сношения с царем прежде Кантемира, произведенного господарем в апреле сего года) обнадеживал Петра продовольствием (Миллер, «История Шереметева»), но впоследствии Бранкован уклонился от исполнения своего обещания.

Петр наконец послал в Валахию 3000 драгун с повелением требовать исполнения обещаний, в противном случае брать провиант насильно и безденежно. Шереметев с ними отрядил генерал-майора Волконского.

Петр отправился в Яссы, где находился и Шереметев. Кантемир встретил Петра за городом; тут находился и посланец Бранкована; Кастриот донес, что визирь приказывал патриарху иерусалимскому (?) проведать через Бранкована, нет ли у Петра желания к миру; и буде есть, то Бранкован уполномочен от султана трактовать об оном.

Петр потом собрал совет; положено войску стать у Ясс, а запастись провиантом (из Польши от генерала Гешева etc.).

Мултянский бояр Лупулл (Луппо?) послан был в Буджак для закупки провианта, будто бы от имени султана. Но он сложил его (по тайному повелению Бранкована) в монастыре Флорести, будто бы за неимением подвод. Кастриот предлагал ежедневно услуги Бранкована, но описывал опасения его от визиря, уже близкого, и хана, тут находящегося. Между тем Бранкован был шпионом турецким, он звал визиря, ручаясь за победу, вывел в поле свое войско и дал знать Петру, что он не прежде может доставить ему провиант, как когда вся русская армия, или большая часть оной, приблизится к его княжеству.

Кантемир звал Петра к Дунаю, представляя, что за рекою Сыретью находятся магазины и провиант, собранный турками около Браилова (сие показывали Кастриот, Фома Кантакузин, вступивший в нашу службу генерал-майором, и духовная особа).

Петр повелел всему войску идти по правую сторону Прута (дабы река отделяла нас от турок) до урочища Фальцы и отголе через леса командовать. Для забрания показанного провианта отряжен Рен с Фомой Кантакузиным. Петр последовал за армией.

1 июля Рен пошел с восемью драгунскими полками (в числе 5056 человек) и с батальоном Ингерманландским, да с 5000 молдаван.

Генерал-майор Гешев (или Ешхов), за разлитием Днестра и Прута от дождей, не мог переправить 600 готовых возов (письмо его к гр. Головкину от 16 июля). Обоз с хлебом (?) отбит был татарами. В Буджаке тайно купленный скот был остановлен Бранкованом. Наконец измена его открыта уже 7 июля через перехваченное письмо его к Кастриоту.

Петр меж тем писал в сенат о получении соболей, о справке, чего стоит пуд соли на соляных заводах, о частных просьбах etc., etc.

Армия шла, но вечером 7-го июля от Януса, бывшего с конницей в двух милях впереди, вдруг доносят, что неприятель через Прут уже перешел. Петр повелел ему отступить, но известие было ложное, турки еще тогда не переправились. Янус мог их предупредить. Малодушие его доставило туркам безопасную переправу. Они атаквали Януса; Петр сам подоспел и неприятеля отогнал.

Таким образом турки не допустили нас занять Фальцы и отрезали Рена от русской армии: вся их армия перешла Прут. Петр хотел идти вправо от Сырети; но великие безводные горы и бескормица, от которой падали лошади, трава, съеденная саранчою, и отставшие дивизии Репнина и Вейде воспрепятствовали сему плану.

В совете положено отступать для соединения всей армии, а потом дать сражение. Вечером выступил обоз, потом и полки и в ту же ночь соединились с помянутыми дивизиями (8-го июля).

9-го утром напали на наш арриергард (Преображенский полк), но безуспешно. Войско все двинулось, турки, час от часу умножаясь, следовали за ним (*beau trait de bravoure et d'humanité de Шереметев!*)).

Нестерпимый зной и непрестанные нападения неприятеля утомили войско, особенно Преображенский полк, составлявший наш арриергард. Должно было остановиться у Прута, подавшиеся волохи теснились в обозе, малороссийские казаки умножали помешательство. Между тем татарское и турецкое войско час от часу умножалось и со всех сторон окружило нашу малочисленную армию. Между ими находились шведы, бывшие в Бендерах при Карле XII, поляки и казаки, остаток шведской армии. Шпар и Понятовский, услыша, что турецкий предводитель Мехмет-паша намерен напасть на русских, умоляли его того не делать, а окружа русских, только тревожить их непрестанно при переправах и пресекать подвозы; таким образом голодная и утомленная армия без бою попадетса ему в руки. Визирь не послушался и ... июля со 100 000 пехоты и с 120 000 конницы (кроме татарской) часа за три до захода солнца напал на нашу армию клином — на дивизию Алларта; первая их пехотная ширинга в 300 или 400, а в длину близ мили. Конница, рассыпанная кругом,

нападала отовсюду; но издали и с одними криками. Пехота, хотя и не стройная, но жестоко билась, и если бы атака ведена была во весь фронт, а не в одно место (которое мы могли укреплять свежими людьми и защищать восемью пушками и другими и двойными зарядами – картечью и ядрами), то все было бы кончено. Но турки были отбиты, потеряв до 7000 войска. Преследовать мы их не могли: обоз не был окопан, и конница их могла ворваться и уничтожить последний наш провиант. Всего нас было 31 554 пехоты да 6692 конницы, и то почти бесконной.

Турки ночью, там, где был приступ, сделали укрепление, апроши и батареи. За Прутом были также батареи и множество людей (татар?), которые мешали нашим запасаться водою. Русские имели одни рогатки, и то не кругом всего войска.

10-го визирь повелел опять атаку; но янычары не послушались, и только из батарей стреляли по нас без великого вреда.

В сей крайности Шереметев послал унтер-офицера Шепелева к визирю с предложениями о мире и в воинском совете положил, что, ежели визирь на мир не согласится и будет требовать, чтоб мы сдались, то идти в отвод против реки, т. е. отступая пробиваться. Все генералы, сам фельдмаршал и канцлер граф Головкин под сим и подписались.

Петр повелел телеги в обозе сдвинуть и окопать, дабы идти противу турок, оставя обоз под достаточным прикрытием.

Турецкая стрельба усиливалась. (Журнал его величества.)

По другим известиям: Петр призвал к себе генералов, повелел им на другой день атаковать неприятеля, а сам ушел в свой шатер, повелев часовым никого не впускать.

Тогда Екатерина собрала совет и предложила трактовать о мире. – Она вошла в его шатер etc. Тогда послан унтер-офицер Шепелев, а царица отослала (тайно от Петра) деньги и алмазы в подарок визирю и Калге, его наместнику (все это вздор etc.).

Визирь мешкал; Петр послал ему сказать, чтоб дал он скорее ответ: ибо ждать более некогда. Турок медлил; тогда Петр вывел свои полки, но едва они двинулись, как визирь прислал сказать, чтоб войско не трогалось и что он приемлет мир. Войско остановилось, и к визирю отправился Шафиров.

Ему было предписано согласиться на отдачу туркам всего нами завоеванного по Дону и Днепру; шведам же все, кроме одной Ингрии, за которую, в случае крайности, уступать хотя Псков или другую провинцию; но визирь желал сам мира; войско нестройное и непослушное усташало его, а 7000 убитых янычаров доказывали преимущество правильного оружия. Требования были не тягостны. Он заключил мир на следующих условиях:

- 1) Азов возвратить туркам в том виде, в каком мы его получили.
- 2) Разорить построенные на завоеванных землях крепости, уничтожить Таганрожскую гавань.
- 3) Шведскому королю дозволить свободный проезд в Швецию и его тотчас с конвоем отпустить.
- 4) Вывести из Польши русское войско и не вмешиваться нам в польские дела.
- 5) Порте предоставлено право защищать изменников запорожцев и казаков (булавицев).

Условия подписаны. Визирь, с одной стороны, с другой – подканцлер барон Петр Павлович Шафиров и генерал-майор Михаил Борисович Шереметев. Визирь требовал, чтоб тут же подписался и сын Шереметева и чтоб он с Шафировым оставался в заложниках в турецком лагере до исполнения трактата. Петру было это тяжело, так же, как и последняя статья договора (Голиков), но принужден был согласиться.

13 июля (во время переговоров) Петр писал Шафирову в ответ на требования визиря, чтобы пропустить шведского короля через Россию и тотчас с ним учинить мир. Петр на первое соглашался охотно, вызываясь поставить 500 подвод; он не прочь был и от мира, но не мог оный заключить без согласия союзников своих etc.

Понятовский, не умевший сделать ничего, дал знать обо всем Карлу в Бендеры. Карл прискакал о дву конь, когда трактат был уже разменен. Понятовский, встретив его за лагерем, объявил ему, что он потерял случай, которого уже не найдет. В самом деле отсутствие Карла непонятно.

Визирь встретил его за лагерем как будто нечаянно. Карл грозно выговаривал ему, как смел он без его ведома кончить войну, начатую за него; турок отвечал, что войну вел он и кончил для пользы султана. Карл требовал от него войска, обещая русских разбить и теперь. Визирь отвечал: «Ты уже их испытал, и мы их знаем. Коли хочешь, нападай на них со своими людьми, а мы заключенного мира не нарушим». Карл разорвал шпорою платье хладнокровного турки, поскакал к крымскому хану, а оттуда в Бендеры.

По заключении мира русская армия вышла из укреплений своих с барабанным боем и распущенными знаменами и пошла по берегу Прута к Днестру.

Петр утешил письмом госпож Шафировых, извещая их о пребывании виц-канцлера с Шереметевым в турецком лагере, а к ним отправил священника с дароносицею и сосудами и с книгами священнослужения.

Султан торжествовал мир и наградил визиря (так ли?).

Штелин уверяет, что славное письмо в сенат хранится в кабинете его величества при императорском дворце. Но, к сожалению, анекдот, кажется, выдуман и чуть ли не им самим. По крайней мере письмо не отыскано.

Визирь требовал выдачи Кантемира; Петр не соглашался, говоря: «лучше уступлю свои земли до Курска. Буду иметь надежду возвратить, но отступить от своего слова значит перестать быть государем» etc., etc.

У турков было:

Конницы 120 000

пехоты 100 000

татар 50 000

пушек больших и полевых 444

мортир 25

У нас было:

конницы 6 692

пехоты 31 554

(Всего по журналу 38 246; а по манифесту – 22 000. Пушек 28,-mortир 23, гаубиц 2, да при полках 3-фунтовых пушек 69.)

У нас убито: генерал-майор Видман, штаб- и обер-офицеров 44, унтер-офицеров и рядовых 707. Взято в плен и пропало офицеров 3, унтер-офицеров и рядовых 729.

Ранены: генерал Алларт, генерал-майор Волконский, офицеров и рядовых 1203.

Между тем Рен взял Браилов. Паша вывел гарнизон безоруженный. Войска у Рена было 7000, убито 100, ранено 300.

Турок убито 800.

Петр пожаловал ему Андреевскую ленту.

Перемирие (штильштанд) учинено 10 июля. Сражение было 8-го.

От Прута Петр пошел до Жидавца (польское местечко).

Петр не очень скорбел о неудаче.

Предание гласит, что Петр на одре смерти жалел о двух вещах: что не отмстил Турции за Прутскую неудачу, а Хиве за убийство Бековича.

Петр вскоре после повелел Апраксину Азова не отдавать, а Таганрог не разорять, пока турки не вышлют короля. Петр думал, что турки, настаивая на том, чтоб Карла через Польшу проводить с 50 000 турок и столько же татар, желали, чтоб он продолжал там войну с Россией, возмутил опять Польшу, чтоб им оставаться в покое, и для того не выводил еще своего войска.

Петр приказывает в Азове разорить один полигон, прочего не трогать. Корабли в Азове и в Таганроге сжечь, кроме трех, о коих просил, etc.

Прибыв к Днестру, Петр наградил Кантемира и его свиту деревнями и деньгами и оттуда писал сенату о кораблестроении, которое из Воронежа переносилось к пристани Нерльской и Дубенской, где поручик Леонтиев строил суда.

Петр 28-го июля из лагеря писал ко всем своим министрам, а польскому, объявляя о том, что, хотя и невыгодным миром, но от Турции он совсем освобожден, повелевал торопить короля, чтоб он хотя один важный замок в сем году взял, обещаясь скоро прибыть с пехотой и проч.

В сенат писал о сборе недоимок, о новых кораблях для будущей кампании, о 8000 недостававших рекрут (за что грозит губернаторам) etc., etc.

Здесь же (на Днестре) Петр учредил комиссарство. Для управления всего войска учредить обер-кригс-комиссара, придав ему трех или четырех кригс-комиссаров в канцелярии, и быть им всегда при главном войске. Должность их: 1) ведать жалование, смотреть за губернаторскими комиссарами в даче и вычете денег, 2) расписывать мундир, оружия, рекрут, лошадей, порции и рационы, 3) счет за офицерами держать, 4) быть им в команде государя и их генерал-кригс-комиссара, 5) имеют они власть считать генерал-фельдмаршалов и генералов, 6) военным обер- и рядовым фискалам (шпионам?) быть у них в команде (указ 31 июля).

Генерал-кригс-комиссаром был князь Яков Федорович Долгорукий. Шафирову Петр повелел выбрать обер-фискала и в каждом полку учинить по фискалу.

Велено армию к декабрю укомплектовать.

Также предписывает Шафирову иметь осторожность во время проезда шведского короля; Белую Церковь и Немиров повелевает разорить, казаков бунтовавших вычесть из Полонного гарнизона, ближе к Москве. И города и места, написанные в вечном мире с Польшею, сжечь и разорить.

Петр отказал прибавить жалования генерал-майору Бушу и генерал-поручику Остену (300 р. на месяц), жены их потеряли свой убор etc.

5 августа Петр с Екатериною отправился от Днестра в Карлсбад.

Перед отъездом повелел он Шереметеву стать в польских городах Полонном, Дубне, в Остроге и в окрестных местах. И если Карл пойдет в Польшу, то послать к Пруссии отряд, определенный в Смоленск, дабы, следуя по Бугу, смотрел за королем и за поляками. В случае задора или мешкания, Петр повелевал не спускать и двинуться в Польшу.

Но Карл не думал из Турции выезжать. Он в Бендерах строил дома для зимовья. С ним было 130 офицеров, 530 драгунов, 60 драбантов с 2000 запорожцев, да еще до 2000 конницы, с киевским воеводою Потоцким.

6-го августа Петр, захватив в Каменец, двое суток оставался там, осматривая крепость. Отселе писал адъютанту Ушакову и кн. Михаилу Ромодановскому, повелевая им осмотреть (тайно), кто из царедворцев в какую службу годен, и сделать им список. Шереметеву повелевает записать в службу лифляндского майора Кампенгаузена: «Детина добр; языки знает польский и русский».

8-го числа Петр прибыл в местечко Злочеве, где ожидал уже его Преображенский батальон, коему Петр и велел следовать за собою. К морскому поручику Синявину писал он со станции, чтоб он обще с поручиком Мухановым взял у подполковника Долгорукого солдат, ехал в Ярослав (польский) и заготовил суда для его пути (10 больших или 15 малых).

15 августа прибыл Петр в Ярослав и 18 отправился водою в Варшаву.

Петр получил ратификацию мира близ Сендомира на Висле. Петр был чрезвычайно доволен и повелел Долгорукому, послу при Августе, объявить о том его союзникам.

24 августа Петр торжественно въехал в Варшаву.

29 августа Петр прибыл в Торунь. Союзники (ибо гарантия была разрушена королем шведским) положили осадить крепость Стральзунд; шведы ушли из Демина, Грипсвальда, Анклама, Волгаста, Узедома с островом и Швейн-шанца, стараясь только спасти Штетин, Висмар и Стральзунд. Всю пехоту ввели они в сии города, а конницу перевезли на остров Руген. Их было 14 000 под командою генерал-поручика Дикара (отпущенного нами на честное слово). Все сие узнал Петр на третий день по приезде в Торунь от генерал-майора Гольца, присланного королем Августом.

Петр отселе писал в сенат, повелевая распродать казенные товары с барышом; о китайском торге etc., выговаривая сенаторам за худые распоряжения.

2 сентября Петр, оставя Екатерину в Торуне, с батальоном гвардии поехал по почте в Карлсбад. Из Познаня повелел Шереметеву иметь сношение с коронным гетманом, посланным на Русь для наблюдения за Карлом etc.

9 сентября Петр прибыл в Дрезден, отколе ездил осматривать серебряные заводы в Фрейберге; потом был в замке курфирста, куда пришли поздравить его рудокопы с музыкою по их обычаю.

13 сентября вечером Петр прибыл в Карлсбад и с 15-го сентября до 3 октября употреблял воды.

Турецкий визирь не хотел удалиться прежде, нежели исполнены будут условия мира, а Петр не хотел их исполнять, пока шведский король не выехал из Турции. Визирь грозился разорвать мир и предать Шафирова и Шереметева янычарам, говоря, что и Карл имеет основательную отговорку, пока войска наши находятся в Польше. Петр писал Шафирову, что войска будут выведены, кроме 7000, ибо-де поляки зело сомневаются и опасаются, чтоб мы их не покинули; впрочем, соображаться с обстоятельствами etc. Однако от исполнения условий Петр всячески отговаривался, до выезда шведа из Турции.

Однако упрямство турка превозмгло. Петр негодовал и на Шафирова, давшего обязательство невозможное, будто бы боясь их угроз. «Они, – пишет Петр, – на нас спрашивают сверх силы человеческой, а сами одного человека выслать не могут». Турки требовали еще, чтоб русское войско, возвращаясь из Померании, не захватывало бы Польши. Петр досадовал на трусость Шафирова и на глупость Шереметева. «Ежели впредь так станете глупо делать, то не пеняйте, что на старости обесчещены будете».

Петр меж тем писал Апраксину, не торопясь вывозить из Азова, что можно; разорять Таганрог и Троицкую крепость с рассмотрением и разбором, наконец не сдавать крепостей, прежде нежели не услышит о выезде короля.

Датчане одержали победу над шведским флотом (взяты 10 кораблей транспортных и 24 у шонских берегов сожгли).

Петр писал в сенат о сбережении коровьей шерсти etc. и пригоне в Петербург к будущему лету 40 000 работников (в прошлое по причине войны было 20 000).

Визирь, зная о происках шведского короля и опасаясь его вражды, не менее русских желал выпроводить его восвояси. Но Карл требовал 100 000 прикрытия и прежде не думал выехать. Визирь, вышед из терпения, отнял у него переводчика, пресек его переписку с Польшею, Германией и Портою, но Карл не выезжал. Визирь наконец предложил ему 30 000 войска; но Карл требовал и денег (сколько?). Визирь не только не согласился, но отнял у короля и 500 левков ежедневного содержания, определенного султаном, и хотел силою принудить его ехать. Карл объявил, что в таком случае он станет защищаться. Визирь начал опять его ласкать, извинился перед ним письменно, возвратил ему переводчика и задержанное жалование. Карл не отвечал. Визирь наконец послал ему требуемые деньги и так был уверен в его выезде, что объявил о том нашим министрам и назначил пашу, долженствовавшего его проводить. Но король объявил, что живой он не выйдет без требуемого конвоя; визирь отнял опять его кормовые деньги и вытребовал из Константинополя шведского посланника в свой лагерь, где и держал его под стражей.

22-го наши министры имели пространное рассуждение с визирем. Они головами ручались за безопасный проезд короля через Россию. Визирь ожидал указа султанского, чтоб выслать Карла и против его воли. 24 сентября в Совете, где присутствовали и наши министры, положено выслать короля, что было объявлено ему и султану. Но Карл упорствовал еще; русские министры приступили опять к визирю; визирь обещал, что Карл

зимовать в Турции не будет, требовал сдачи Азова etc. Петр вследствие сего послал повеление Апраксину о скорейшем исполнении Прутского трактата...

¹ Прекрасная черта храбрости и человеколюбия Шереметева (франц.).

Подготовка турецкой армии к русско-турецкой войне 1768-1774 гг.

Приводимый отрывок взят из описания русско-турецкой войны 1768-1774 гг., автором которого является Ресми Ахмед эфенди, турецкий дипломат и писатель, участвовавший в подписании Кючук-Кайнарджийского мирного договора.

Устройство армии представляет третий пример удивительного [просчета]. На эту войну совершенно достаточно было для начала 30 или 40 тыс. войска, но наши распорядители разочли, что с большей армией они сделают большее дело, и набрали более 100 тыс. человек. На бумаге очень легко снарядить какую угодно армию, на это довольно 5 или 10 дней: стоит только тысящикам выдать по 8-10 мешков денег, в именных списках янычар и латников показать 40 или 50 тыс. имен. Но когда 50 тыс. наличных солдат соберутся в одном месте для выступления в поход, им нужно дать 10 тыс. палаток, и для каждой палатки надобно выставить от 3 до 5 вьючных лошадей. На 50 тыс. человек требуется не менее 50 тыс. верблюдов, лошадей и лошаков. Всей этой толпе скота и людей надобно каждые сутки доставать продовольствие, а нет хлеба, нету корму один день – так вот и мятеж! По этому положению очень трудно продовольствовать 100-тысячную армию... А теперь, уже в день выступления из Стамбула, голод протянул между солдат свою тощую шею, и в хлеб стали подсыпать проса. По естественному порядку вещей, голод следует за походом, а за голодом – чума; в этот раз, напротив, все три бедствия явились разом. Когда армия прибыла в Исакчи, тогда только впервые увидела она сухари. Для изготовления их квартирмейстеры брали старую муку, пролежавшую в амбарах лет сорок и похожую на известку, и найденные тут же старые сухари, черные, как земля. Они терли это вместе, смешивали со свежей мукой, и как на всех станциях амбары и хлебные печи искони устроены в земле, то и не надобно было далеко ходить за землею, чтобы подбавить ее в тесто сколько душе угодно. Из песка хлеба не испечешь! Тот, который давали народу, совершенно был похож на сушеную грязь. Делать нечего: поневоле пришлось питаться этими сухарями; и те, которые питались ими дней десять, в Хан-тепеси, простясь со светом, легли в свеженькие могилы... Как с тех пор они уже не давали о себе известия в свои команды, то десятники и ротные головы янычарские с сокрушенным сердцем прочитали им отходную, говоря: «Их жалованье нам останется! Они – мученики!», погибли бедняжки за веру, идучи сражаться с неверными». Эта смертность породила чуму. Язва быстро начала распространяться между народом, и тогда за жертвами голода последовали в могилу и те, которые ели несколько лучший хлеб.

Из Хан-тепеси притащились мы с верховным везирем в Бендеры. Жившие там мусульмане с первого слова встре-тили нас приветствием: «А вы зачем сюда пришли? Да нам самим есть нечего!» Через десять дней после нашего прибытия цены на съестные припасы так возвысились, что за один маленький хлеб мы платили по 40 серебряных монет. Простояв восемнадцать дней в Бендерах, воротились мы в Хан-тепеси в крайнем расстройстве.

6.2. СЕВЕРНАЯ ВОЙНА (1700-1721 ГГ.)

Северная война (1700-1721 гг.)

Северная война (Великая Северная война) – война между коалицией северных государств и Швецией за прибалтийские земли в 1700-1721 гг., продолжавшаяся более 20 лет и закончившаяся поражением Шведского королевства. Основная роль в победе над Швецией, равно как и основные территориальные завоевания, принадлежат России, входившей в коалицию. Победа в Северной войне обеспечила России ведущую военную роль в Европе и положила начало её трансформации в империю.

Первоначально войну Швеции объявил Северный союз, созданный по инициативе курфюрста Саксонии и короля Польши Августа II. В Северный союз вошли также Датско-Норвежское королевство, возглавляемое королём Кристианом V, и Россия, возглавляемая Петром I.

В 1700 г. после ряда быстрых шведских побед Северный союз распался, Дания вышла из войны в 1700 г., а Саксония вышла из войны в 1706 г. После этого до 1709 г., когда Северный союз был восстановлен, Российское государство воевало со шведами в основном самостоятельно. На разных этапах в войне также принимали участие другие европейские государства.

Война закончилась поражением Швеции в 1721 г. с подписанием Ништадтского мирного договора.

Договор о союзе между Россией и Данией (Москва, 5 (16) июля 1699 г.)

Договор о союзе между Россией и Данией 1699 г. явился этапом на пути создания коалиции против Швеции. Переговоры о союзе Петр I вел тайно в Москве с датским посланником П. Гейнсом. Договор 1699 г. был первым дипломатическим документом, который был лично подписан царем. До этого времени на официальных бумагах ставилась обычно одна царская печать.

(Подписан от России – Петром I, от Дании – П. Гейнсом)

Ст. I. (О подтверждении всех прежних между Россией и Данией договоров).

Ст. III. А буде прилучилось бы, чтоб от обеих высоких соединенных стран... кто ни есть, и каких ради ни есть причин и под какою ни есть покрывкою учиниться бы возможно, водяным или сухим путем неприятельственно наступил, наехал, или одна сторона в своих правах животах, высоких справедливостях или такожде торговли своих подданных силою достигжены обижены были, то другая сторона должна быть иметь по исхождении трех месяцев, считая от того времени, как им объявление чинено... со всеми вымогающими силами подобием и способом... с большим объявлением на помощь быти...

Ст. VI... Обои высокие стороны собою обо всем, причем они дело имети могут, верные пересылки, уведомление употребляеми; такожде к тому их в чужих странах имеющих министров уведомить, и им о том указ послать.

Ст. VII... их величества в том помирились и обязались, что они ни в которых времена ни кий договор с иными потентатами¹ учинить не хотят, который бы сему обязательству и союзу вреден был...

Ст. VIII. (О привлечении к договору короля польского).

Статьи разные.

1. (О незаключении сепаратного мира).

2. (О вступлении для России договора в силу после заключения с Оттоманской Портой «истинного, постоянного мира»)².

¹ Монархами.

² 22 января 1699 г. между Россией и Турцией было подписано перемирие сроком на два года с условием заключить в течение этого времени мир или длительное перемирие.

Договор о союзе между Россией и Саксонией (Преображенское, 11 ноября 1699 г.)

Договор о союзе между Россией и Саксонией 1699 г. был заключен в селе Преображенском под Москвой. Переговоры со стороны Саксонии вели генерал Карлович и И. Паткуль, прибывшие в Россию с заданием развить устное соглашение между Петром I и Августом II, достигнутое во время их свидания в Раве в августе 1698 г. Переговоры велись в глубокой тайне, чтобы приехавшие в это время в Москву за подтверждением прежних договоров шведские послы ни о чем не догадались. В договоре Август II выступал только в качестве саксонского курфюрста, дав обязательство содействовать присоединению к союзу Речи Посполитой. 6 декабря 1699 г. датский посланник Гейне в особом «артикуле» заявил о присоединении Дании к Преображенскому договору с обязательством вести войну до достижения желательного для союзников мира. Так окончательно оформился Северный Союз в составе России, Саксонии и Дании.

Спустя два месяца после подписания Преображенского союзного договора саксонцы вторжением в прибалтийские земли Швеции начали Северную войну. На основе Преображенского союзного договора Россия также вступила в Северную войну.

(Подписан от России – Петром I, от Саксонии – генералом Карловичем)

Понеже мы [Петр I] при самом персональном разговоре с... Августом II... королем Польским, намеряли имети войну обще против короны свейской за многие их неправды, обоим государствам нашим учиненные, то того ради, постанова и договора от общего со.ве.ту, той назначенной войне силой и действием сил последующих статей... бысти соизволяем.

Ст. I. (О дружбе и взаимопомощи).

Ст. II. И потому обещает его кор. вел... дабы нам, вел. государю... к счастливому исполнению нашего намерения против свейан [шведов!] доступити и твердое основание на Балтийском море, как и высокославные наши предки с начала сего столетняго времени в порядочном непрекословном владении и совершенном обязательстве имели, паки одержати возможно было, так что его кор. вел. для того тотчас с Свьяны мир разорвет и войну толь долго общей рукой продолжати хошет, доколе мы... свое помянутое удовольствие получим.

Ст. III. А дабы нашему царскому величеству от Лифляндского и Эстляндского свейского войска не быть обезпокоену, и того ради обещает его кор. вел. тамо такое сильное отвращение чинить, что наше цар. вел. с той

стороны не токмо едино безопасны будет, но и тако, что во время нужды его кор. вел. с нашим цар. вел. и соединиться возможно.

Ст. IV. И егда его кор. вел. большую часть собственного войска своего при начатом разрыве не возможет вскоре из Саксонии при себе иметь и тако обещаем мы, вел. государь, по учиненному прошению, сколь скоро возможно, его кор. вел. толиком числом людей, елико мы наилучше возможем, вспомогаи.

Ст. V. Обещаем мы, вел. государь, к своему посланному в Константинополе послу скорый указ послать, дабы... с Портой Оттоманской еще до окончания году, или по последней мере до будущего апреля месяца, либо постоянный мир али довольно продолженное перемирие получить возможно, в котором случае мы... обнадеживаем к будущему воинскому походу с шведом також мир разорвать и особливо свое действо воинское в провинциях Ижерской и Корельской всею силою вестъ, так чтоб всякая страна свое дело на своем месте справедливо чинила, и никто из обоих нас прежде никаких мирных предложений слушать и принимать не хошет, разве что и другая страна на то позволит.

Ст. VI. (О привлечении к союзу курфюрста Бранденбургского).

Ст. VII. (Об обязательстве Августа II содействовать присоединению к союзу Речи Посполитой).

Ст. X. (О секретности договора).

Поражение русской армии под Нарвой («Журнал, или поденная записка... Петра Великого... напечатана с обретающихся в кабинетном архиве списков, правленных собственной рукою е. и. в.». СПб., 1770, ч. I, стр. 23-24).

И тако шведы над нашим войском викторию получили, что есть бесспорно; но надлежит разуметь, над каким войском оную учинили?

Ибо только один старый полк Лефортовский был (который перед тем называли Шепелева), два полка гвардии только были на двух атаках у Азова, а полевых боев, а наипаче с регулярными войсками, никогда не видали. Прочие ж полки, кроме некоторых, полковников, как офицеры, так и рядовые самые были рекруты, как выше помянуто, к тому ж за поздним временем великий голод был; понеже за великими грязями провианта привозить было невозможно, и единым словом сказать все то дело, яко младенческое игранье было: а искусства ниже вида; то какое удивление такому старому, обученному и практикованному войску над такими неискусными сыскать викторию?

Правда, сия победа в то время зело была печально чувственная, и яко отчаянная всякие впредь надежды, и за великий гнев божий почитаемая. Но ныне, когда о том подумать, воистину не гнев, но милость божию исповедати должствуем: ибо ежели бы нам тогда над шведами виктория досталась, будучи в таком неискусстве во всех делах, как воинских, так и политических, то в какую бы беду после нас оное щастие вринуть могло, которое оных же шведов, уже давно во всем обученных и славных в Европе (которых называли французы бичом немецким), под Полтавою так жестоко низринуло, что всю их максимуму низ к верху обратило; но когда сие нещастие (или, лучше сказать, великое щастие) получили, тогда неволя леность отогнала, и ко трудолюбию и искусству день и ночь принудила, с которым опасением и искусством как час от часа сия война ведена, то явно будет из следующей при сем истории.

Победа русской армии под Нарвой («Книга Марсова или воинских дел от войск царского величества российских по взятии преславных фортификацей, и на разных местах храбрых баталий учиненных над войски его королевского величества свейского. С 1 -го изд. Санктпетербургского 1713 года вторым тиснением напечатанная». СПб., 1766 г., стр. 31-44)

Юрнал или поденная роспись что под крепостию Нарвою чинилось 1704 г.

По подлинной ведомости от посланных напред сего его царского величества войск, на устье реки Наровы (для блокады города Нарвы и заключения проходу с моря с провиантом), что не малой караван шведской к устию пришел, под владением шведского вице-адмирала Депроу, також и сухим путем войска збираются, дабы силою в Нарву сиккурс привесть, заблаго рассуждено со всем войском от Питерсбурга, которое управлено было в иную сторону и уже в походе обреталось, к Нарве итти, и тако майа в 22 день тот поход свой восприял майа в 26 день на наровское устье пришли.

И май в 30 день указано войску, переправясь чрез Нарову, стать обозом за милю от Нарвы близ моря, а драгунские 4 полка поставлены неподалеку от Нарвы кругом по всем дорогам, и тако все проходы отняли. И по получении из города некоторых полонеников, уведано, что коммендант нарвенской со всеми своими ожидают вскоре на помощь к себе генерала Шлипенбаха с войски, вымышлена последующая воинская хитрость, дабы тем неприятелей из города вымаян, знатных языков, и о всем ведомость получить, а имянно: июня в 8 день заведено несколько наших пехотных и драгунских полков скрытно на калыванскую дорогу, а имянно: семеновской, ингерманландской пехотной, Горбова и Остафьева конные, которые убраны были в синия кафтаны, а драгуны в синия епанчи, и прибраны знамена таких же цветов, как у шведских войск бывают, а с другою сторону наше войско, убравшись строем, шло, аки бы на отпор оному на сиккурс идущему равной стрельбою ответ, начали к нашему войску зближаться. И как передовые подъезды сошлись, начали наши нарочно уступать и в смущении к войску бегать, да и самое войско також нарочно аки бы мешалось. И тем тако нар- венской гарнизон прелщен, что, конечно, чаяли генерала Шлипенбаха к себе на помощь идущего, и как оба войска сразилися, и по нескольким жестоким залфам как из пушек, так и из мелкого ружья, русские будто уступать в смущении, а шведы к городу пробиваться стали. То коммендант Горн видя, выслал из Нарвы для проводывания и впровожанья в город, мя своих, войск подполковника знатного Маркварда с несколькими офицерами и за ними несколько сот пехоты и конницы, и тако те офицеры въехали в самыя руки мнимрго войска Шлипенбахова, и от них в полон взяты. Что увидя, прочие шведы, из города идущие, в великом страхе назад побежали; но в залог поставленные драгуны под команду господина полковника Рена, також и Преображенского полку солдаты, выскоча, на них напали и до самого контрескарпа, рубя и побивая, их гнали, и несколько сот побили, и многих в полон взяли.

А и м я н н о:

...И иных разных чинов людей 12 человек.

Всего 46 человек.

И тако сим изрядным и хитрым воинским умыслом Нарву в великое смятение и отчаяние привели; и о всем состоянии оной от тех известных офицеров со удовольствием уведомились.

И по получении из Санктпетербурга артиллерии и доволного числа воинских припасов и по осмотрении прилежном нарвенских и ивангородских крепостей заблаго рассуждено атаки города Нарвы чинить, а с ивангородской стороны бреш делать в бастионе, имянуемом Виктория, и для того учинены батареи на пушки и кетели на мортиры на той стороне.

И июля 30 день. В воскресенье по отправлении божественной службы, по учиненному лозунгу в полдень в обозе из трех пушек, начали с вышеписанных батарей из пушек по тому бастиону стрелять, и во обоих фасах онаго бреш делать, такоже и из мортиров бомбордировать, и с начала учинена та стрелба залфами, и потом непрестанно продолжена (и от того учинились в городе не -малые пожары, между которыми взорвалась лабазатория неприятельская с превеликим огнем и треском от бомб и гранат, в ней лежащих) оная была даже до 9 дня того месяца, по вся дни, и от утра даже до вечера каждого дня, а из мортиров и ночью не преставая.

Тогож дня пришли полки пехотные, которые были под Дерптом, в обоз к Нарве, и поставлены с той стороны выше Нарвы, и вели шанцы слепяя.

Августа по 2-ый день. Взяли в апрошах двух человек шведских урядников у Ивана города, которые посланы были для досмотру караулов.

В 3 день перебежали из Нарвы в апроши драгун да работная баба, которые сказали, что в городе от бомб чинится в домах великое разорение и в людях урон.

Августа 4 день, перебежал из Нарвы в апроши наши шведский гренадир.

Августа по 6 день. В воскресенье в самую литургию осел с основания нарвенского бастиона каменного, имянуемого Гонора, фас, и с него земляной бруствер осыпался весь в ров (знатно, что от многого метания бомб наших), и тою землею рва большая часть засыпана. Между тем же стрелба по бастиону Виктории непрестанно продолжена, и уже немалой бреш учинен, и для удобнейшего разорения фланок на мортиры сделаны новые кетели у контрескарпа, с которых бомбы метаны непрестанно на неприятельския фланги, (с которых могли очищать стрельбою бреш), и тем великой вред пушкам их приключило так, что многия станки в верх взметывало, и до основания фланки разорили.

Тогож числа после полудни посылан в апроши из Дерпта выпущенной по договору шведской коммендант полковник Шкитте, дабы виделся с коммендантом нарвенским Горном для уверения, что Дерпт взят, и какая милость от его царского величества ему, комменданту, и всему дерптскому гварнизону показана. И при том послано от господина второго фельтмаршалка Огилвия к помянутому нарвенскому комменданту о объявлении того с барабанщиком писмо; но Горн с ним видетися не похотел, только виделись некоторые офицеры и на то письмо обещал Горн ответ дать на завтее и просил до тех мест армистициум; но генерал фельтмаршал того ему не позволил, но послал того же вечера пехотного полку с полковником Повитем писмо к нему, комменданту, увещательное о здаче, чтоб он, видя, что бреш учинен и бог сам бастион Гонор разрушил, здался, обещая ему, по прикладу иных гварнизонов, его царского величества милость и честной аккорд, предлагая, что ежели того не примет и до приступу допустит, тоб уже никакой милости себе потом и

договору не ожидал, и при отдании того письма велено ему сказать, чтоб он, коммендант, на сие завтра с барабанщиком письменной ответ учинил, а между тем стрельба и бомбардирование от наших продолжено будет (чтоб им неприятелем не дать разоренных своих крепостей и бреша заделывать), и тако стрельба, и бомбардирование не умолчано. Между тем же приведены наши к Нарве близь бреша и бастиона Гонора апроши, до самого неприятельского рва чрез контрескарп.

Августа по 7 день выслал нарвенской коммендант Горн ответное письмо с барабанщиком, в котором он отговаривался, что города здать без указа короля своего не может, но чая его оборонять довольно до выручки, и будет ожидать крайней меры, и при том наносил некоторые слова хульные.

И тогож числа отправлена генеральная воинская дума о приступе.

И по добром расположении присоветовали генеральной приступ учинить августа в 9 день. И указано генералу-фелтмаршалку Огилвию определить и расписать к тому приступу изо всех полков ратных людей.

И то августа по 8 день учинено, и приступные лесницы и шанцы скрытно отнесены; також изо всех полков пехотных и из драгунских гренадиры взяты и в шанцы посланы, которым велено непрестанно на бастионы гранаты метать из устроенных к тому новой моды ручных мортиров. Також сделана против фланки бастиона Виктории, у самого контрескарпа, батарея на 4 пушки, для стрельбы во время неприятельского противления, когда учинен приступ будет.

И тогож числа против 9-го дня в ночи посланы в шанцы к приступу и на выручку определенные, такожде и в шанцы ко отстреливанию учрежденные ратные люди, а по утру, то есть 9-го дня, и прочая пехота, выступя из обозу, стали неподалеку от шанцов. И тогож числа по полудни о двух часах тот приступ начался по данному лозунгу из пяти мортиров, к бастиону Викторие, где учинен бреш, под командою господина генерала-поручика Шенбека, к бастиону Гонору, у которого фас обвалился, под командою господина генерала-маеора Чамберса к равелину против бастиона Глории, под командою господина генерала-маеора Шарфа, все лестницами. И тако тот приступ со всех стран толь мужественно от офицеров и рядовых учинен, не смотря на все от неприятеля учиненное жестокое сопротивление и взорвание под брешем подкопу, и скатыванием множества великих шторм фать (или приступных бочек) и прочаго. В три четверти часа наши на бастионы, перво на Гонор под командою господина генерала-маеора Чамберса, Преображенского и прочих полков, взошли, и неприятеля огнем своим ко уступлению с стен принудили.

Потом на бреш и на третий бастион через равелин взошли, и тако за ними гнались, даже до старого каменного города. И коммендант, видя такое мужественное наступление, велел немедленно ворота того старого города затворить, и шамадь бить, и сам кулаком в барабан бил, но наши того слушать не хотели и многих барабанщиков побили, и на стену того города немедленно взошли, и в ворота вломились, и тако далее и в замок вошли, где не малое число шведов побито, и едва иваногородской коммендант ворота Ивана города, от жестокого устремления наших, затворити возмог; *ибо они до самых ворот вооруженною рукою дошли, и все кругом зделанные крепости у Ивана города овладели, и всего того меньше двух часов было; и тако сей гордой коммендант нарвенской в бедственную погибель и расхищение гварни- зон и граждан упорностию своею привел; и ежели бы солдаты наши не были от кровопролития уняты, то бы мало кто остался. И тогож числа посылан тайной секретарь Петр Шафиров к Иваню городу и говорил по указу, дабы коммендант немедленно здался на милость и волю царского величества, инакоже бы потом не ожидал себе никакой милости и пощады. Начто именем его отвещано, дабы дали ему сроку посоветовать и выслать намерение свое на письме.

Августа по 15 день. Отправлено в Нарве за победу госпуду богу благодарение при троекратной пушечной стрельбе как с валов Нарвы и тройных залфах от всей пехоты.

Августа по 16 день. Иваногородской коммендант, по учиненной пересылке, здался на договор, и выпущен гварнизон без знамен и барабанов, с ружьем, и проведена часть его по желанию их сухим путем, а другая морем на судах в Ревель, третья в Выборг.

В сем городе получено артиллерии и прочих припасов

И по обоих городах взято:

Мортиров, гоубиц и пушек:

медных 78

железных 556

Бомбов 4 647

Ядер пушечных 81 396

Картечь 4 267 выстрелов

Ручных гранат 41 334

Пороху 11 174 пуда

Ружья, мушкетов и карабинов ... 11 570

Пистолетов 1 592 пары

Шпаг и богинетов 4 198

Победа русской армии при Лесной
(«Книга Марсова или воинских дел от войск царского величества
российских по взятии преславных фортификаций, и на разных местах
храбрых баталий учиненных над войски его королевского величества
свейского. С 1 -го изд. Санктпетербургского 1713 года вторым тиснением
напечатанная». СПб., 1766 г., стр. 31-44)

Меж его царским величеством российским и шведским генералом графом Левенгоуптом, при деревни Лесной, от Пропойска в двух милях,
Сентября в 28 день, 1708 года.

После первой акции, которая была под Добрым, у реки Чорной Напы, в скором времени уведомились, что генерал Левенгоупт идет в случение к своему королю, тогда намерилися, конечно, дабы онаго генерала искать и атаковать, к чему определены 3 полка и один батальон пехоты да 10 полков конных (понеже о нем отсюда подтверждали, что оной больше от 8 до 10 тысящ не имеет), и с самого того дня по вся дни маршировали за оным, и в 26 день онаго дошли, и передовые партии со онаго ариергардиею бились и взяли языков, от которых подлинно уведомились, что оных 16 тысящ, и того ради послан указ, дабы генерал-порутчик Боур (которой сзади шел короля шведского) тот час в случение шел, а брегадира Фастмана в тысяче лошадях драгун и несколько Козаков послал к реке Соже, дабы неприятелю переход через онаю реку запретить. Меж тем отправлена воинская дума, атаковать ли так силнея себя неприятеля, или генерала Боура дожидаться, на которой положено, что ежели в два дни не будет, то одним онаго с помощию божиею атаковать. И тако пошли за неприятелем. В 27 день дошли неприятеля в деревне, нарицаемой

Долгих Мхах, которой за рекою на горе со всем войском стоял и мосты разорил. И когда наши конные на берегу явились, неприятель тот час пехоту и пушки к берегу подвинул и стал по нашей коннице стрелять. Против того с нашей стороны 5 пушек привезено, и також стали стрелять. Потом неприятель пушки свои отвез, а пехоте велел лечь. Но наши пушки оных тогда стали подымать; того ради сим манером не возмогли избавиться, и оная пехота ушла в лес.

Потом и все войско неприятельское из виду ушло, и наступила ночь; а наши тою ночью два моста сделали и, поутру перебрався, пошли за неприятелем и о полудни онаго дошли у деревни Лесной, в параде стоящего, и начали пехоту спешивать (для того что была оная на лошадях) и строиться к баталии, дабы неприятеля атаковать.

И только три полка пехотные спешились и один драгунский, тогда нечаемо неприятель из лесу со всею пехотою на два наши полка ингерманландской и невской всем фрунтом напал, которые от такого сильного нападения хотя с утратою, однакож неприятелю места не уступили, но множественно бились. Потом Преображенской и семеновской полки, да батальон астраханской, которые уже гораздо вправо было отошли (для атаки на левое неприятельское крыло), тот час поворотились, и прежде семеновской полк во фрунт, а Преображенской со флангу на неприятеля нападение учинили и, дав несколько залфов, тотчас неприятеля с места сбили, и сквозь лес гнали, и три пехотные знамя и полковника Штала, и генерала адъютанта Кроринга, и иных несколько офицеров взяли (которые единогласно сказывали, что их в бою 1 300, кроме авангардии трех тысяч, которая у Пропойска была); и когда оных сквозь лес прогнали к их коннице, тогда и наша конница к пехоте совокупилась, и на оном поле всеми людьми на обе стороны в главной бой вступили, которой непрестанно пребывал, начавшись час после полудни, даже до пятого часа. Где неприятеля с поля паки сбилиж, который ушел к своему обозу, а наши стали на боевом месте, где взято осмь пушек и несколько десятков знамен.

По том в пятом часу по полудни генерал-порутчик Боур с четырьмя тысящами драгун пришел, а к неприятелю авангардия, которая была у Пропойска (для делания мостов чрез Сожу) три тысящи, такожде пришла; и потом паки неприятеля атаковали, где превеликой жестокой был бой (что и пехота палашами рубилась), на котором помощию победы давца бога неприятеля со всем с поля сбили, и достальные пушки и обоз взяли, и совершенную викторию получили, где неприятелей на боевом месте с 8 000 побито, а за бегущим неприятелем послали генерал-лейтенанта Флюка с несколькими полками Драгун и несколько сот Козаков и колмыков, которых неприятелей оной генерал-лейтенант догнал у Пропойска, и болше пяти сот человек оных побил, и несколько сот в полон взял, где и достальной их обоз болше дву тысящ фурманов взял, также по дороге и по лесам бегущих неприятелей козаки и колмыки много побили. В тож время и брегадир Фастман, который был за Сожею, на переправе на оных напал и много побил и в полон побрал. К томуж октября в 8 числе генерал-маеор Ифлант близ самого королевского войска, на тех же достальных розбитых неприятелей паки напал, и болше дву сот человек побил, знамя, трех офицеров и двести рядовых в полон взял. Сия виктория час от часу умножается, понеже по вся дни разогнанных шведов везде посланные наши партии побивают и в полон берут, которых совершенно и по сие время описать неможно, только в сей реляции описание

полонеников тех, которые в первые дни, то есть в самой бой сентября 28, и на завтра 29 -го дня у Пропойска взяты.

Поход Карла XII в Россию

Константин де Турвиль. «Беспримерное свидетельство или воспоминания»

В середине XVIII в. увидела свет на французском языке книга «Беспримерное свидетельство, или воспоминания». Как своеобразный источник она представляет определенную ценность для изучения похода армии шведского короля Карла XII из Саксонии в Россию в 1707-1709 гг., ее разгрома при Полтаве, бегства отряда во главе с королем в Турцию и первых дней его пребывания там.

Мемуары писались Константином де Турвилем, как он пишет в книге, «спустя более 30 лет» после Полтавской битвы (следовательно, в 1740-е годы).

Прибыв в лагерь, я нашел своего друга в снаряжении, пристойном его положению. Он привел меня к графу Пиперу в доверие к которому уже успел войти. Этот министр известен более по своему господину, чем по своим великим достоинствам, благодаря которым Швеция должна была себя погубить, а царь — получить свои триумфы. Карл в Саксонии заставлял Европу трепетать. Партия, за которую этот государь высказывался, с неизбежностью подмяла под себя другую. Его расположение к Франции заставляло союзников опасаться, чтобы он не присоединил свои войска к королевским.

Чтобы предотвратить этот чудовишный удар, от союзников были посланы к нему послы, но Пипер знал, как их успокоить. Общая причина их спасения заключалась в алчности этого министра. 300 тыс. экю, которыми милорд герцог Мальборо блеснул перед его глазами, произвели свое действие и выполнили истинную цель миссии. Пипер, хозяин помыслов Карла, сделал свою карьеру, естественно, на жажде славы этого государя. Он им завладел, играя на этой слабости. Поверженные русские, их царь-беглец, могущественная империя, вызывающая у ног Карла о милосердии и ожидающая государя из его рук, как он только что дал такового Польше, были целями, которые Пипер ему льстиво предложил на будущее, труднодостижимое и вообще почти невозможное, если бы Карл рассудил о том здраво. Но коварство его доверенного лица и честолюбие застали его глаза, так что все представлялось ему делом одной только кампании. Столь пагубный совет, подкрепленный авторитетом предлагавшего, вверг в пропасть государя, которого его собственный рассудок уберечь бы, если бы он мог подозревать в неблагодарности подданного, верность которого, как он думал, была приобретена посредством благоденствий.

Я был принят этим министром довольно равнодушно, а после обеда он представил меня королю. Зная, что французский язык ему мало приятен, хотя он его понимает очень хорошо, я произнес приветствие по-латыни. Его ответ был односложным, означавшим для меня только то, что он меня принимает на ту службу, для которой я приобрел полевую форму. Сначала этот государь произвел на меня впечатление, сильно отличавшееся от того, которое я чувствовал, видя Августа II. Последним я восхищался. В редких случаях можно так усовершенствоваться в тех качествах, которыми тот обладал: спокойный и приветливый внешний вид, вкрадчивый и нежный взгляд, приятный тембр голоса, который своей мягкостью очаровывала сердца сопровождавших, — одним словом, все то, что составляет в совокупности образ обворожительного государя, чего совершенно не было в Карле. Этот король — чистый солдат. Его качества, без сомнения, велики и блистательны, но та негибкость, которая определяла его характер» выказывая, в частности, его внутреннюю суть в манере поведения, выявлялась в совершенной грубости и резкости, с которыми трудно свыкнуться. Все-таки право уволиться после кампании, если эта служба мне не понравится, было оставлено за мной, и меня слегка беспокоила лишь возможность гибели. Шевалье думал так же, как я, и говорил мне неоднократно, что если ему доведется еще наниматься на военную службу, то он будет менее легкомысленным, ибо страх перед последствиями его затеи дал ему повод для длительного раздумья.

И вот Карл после двух лет, проведенных в Саксонии за сбором непомерных контрибуций, несмотря на все удовольствия, которые он получал от Августа, отправился оттуда, чтобы потерять затем в один день плоды семи лет триумфов и славы. Я но берусь описать здесь все подробности ужасного похода, который мы совершили, чтобы встретиться с царем, который, как искусный полководец, при отступлении всегда поджигал, разорял или забирал с собою все, что могло давать средства для существования армии. Стоило только приобрести более воздержанности и прозорливости, которыми Карлу захотелось бы смягчить свою злобу, и он смог бы легко увидеть, что, конечно, не сумеет сражаться против суровости климата; а если царь, пока что отступая, встанет перед ним наконец как настоящий противник, толпа солдат, в которую королевская армия с каждым днем все более превращается, изнуренная к тому же холодом и болезнями, трудностями переходов, недостатком продовольствия и протяженностью почти непроходимого пути, будет выглядеть не соответствующей положению вещей Перед лицом более чем 100-тысячной армии, обильно снабженной всем необходимым. Но Карлу хотелось отомстить за себя, и слишком уж упрямое рвение мешало ему увидеть, что он сам лишает себя средств.

В середине этого страшного похода случилось так, что я испытал сильный прилив радости и удовольствия. Армия остановилась возле небольшого городка (название которого у меня выпало из памяти), когда увидели, что в лагерь прибыл турецкий посланник, уполномоченный поздравить Карла со вступлением на престол короля Польши, а короля Швеции — с его победами. Этот посланник получил аудиенцию в помещении графа Пипера. Он представил свои верительные грамоты, покрытые сукном, шитым золотом, и Произнес речь, которая сводилась вкратце к тому, что слава о великих делах Его Величества дошла до султана, его господина, и тот послал его предложить свою дружбу и одновременно поблагодарить за Добрый поступок, сделанный два года назад и заключавшийся в освобождении некоторого числа турок, пленников императора Леопольда. Он добавил также, что султан в знак признательности выкупил более сотни шведов, Взятых в плен калмыками и проданных в Турцию. Государственный секретарь ответил от имени короля, что Его Величество со своей стороны намерен поддерживать крепкую дружбу с Оттоманской Портой и что отблагодарит Его Высочество султана за великодушные дела, которые тот совершил по своей доброй воле. Мы были на этой аудиенции с шеваляе...

Я возвратился к войскам, которые нашел уже почти все построеными в боевой порядок перед королем; литавры и трубы звучали, призывая армию в поход... Наконец, мы прибыли к Полтаве, знаменитому месту, навеки связанному с наиболее памятным для меня событием. Царь, постоянно находившийся с нами в соприкосновении, использовал преимущества ужасной зимы, которая такой была в том году повсеместно, чтобы почти беспрепятственно беспокоить нас. Его войска, привыкшие к климату, страдали несравненно менее чем мы. Большинство шведов умирали от холода, и немалое число их Погибло в тяжелых переходах и стычках. Вот то положение, которого русские давно уже желали, и хотя решающее сражение произошло только летом, Карл между тем посреди покинутой людьми страны, куда он проник лишь после невероятных усилий, был не в состоянии пополнять свои войска, страдавшие от переходов и от холода, более жестокого, чем это вообще можно описать. Данное преимущество, которого не хватало шведскому королю, целиком было на стороне царя. Последнего очень мало смущало, как он сам говорил, пожертвовать, если понадобится, десятью русскими за одного шведа, т. к. он был в состоянии обновить всю свою армию, если бы нашел это нужным, благодаря близости своих владений, которые его обильно снабжали.

Полтава была осаждена с приближением весны. Карл хотел сделать этот город местом своего пребывания и пунктом сосредоточения подкреплений, которых он ожидал; но оказалось слишком поздно, и новые войска не смогли пробиться к нему. Левенгаупт, которому он поручил привести 16 тыс. человек, встреченный и разгромленный в пути князем Меншиковым, прибыл едва с четырьмя тысячами. Станислав Лещинский, сам имевший большие затруднения в Верхней Польше, не мог оголить себя, а турки, льстившие себя надеждой, что участвуют в игре, вовсе не были расположены предпринять какую-либо диверсию в пользу шведов. Таким образом, армия сократилась до 24 тыс. человек, почти половина из которых должна была блокировать Полтаву.

Государь Карл вскоре оказался перед печальной необходимостью участвовать в сражении с неприятельской более чем 100-тысячной армией. Всему миру весьма хорошо известно, каковы там были его намерения и его участь: тут Карл поступил, как отчаявшийся государь, которому не оставалось ничего более, как или погибнуть, или вырвать победу шпагой, полагаясь на удачу, у царя, опытного полководца, который, несмотря на превосходство своих сил, не пренебрег тем, чтобы выгодно окопаться и, кроме того, возвести перед своим лагерем редуты с многочисленной артиллерией, которые защищали подступы к лагерю.

Надо, однако, отдать справедливость тому небольшому числу шведов, которых русские отбросили к Полтаве. Это объяснялось ошибкой одного из их военачальников по имени Росс, который проявлял, правда, чудеса храбрости, но погубил все той же неуместной отвагой. Карл, видя, что главным объектом его внимания должно быть взятие основного укрепления московитов, отдал Россу приказ, отделяясь со своей пехотой, атаковать это укрепление с фланга, проходя вперед, не останавливаясь между редутами и не обращая внимания на жестокий огонь. Росс сначала великолепно выполнил приказ короля. Он отважно приблизился к редутам, но, будучи сильно потревожен артиллерией и чрезмерно возбудившись, вместо того чтобы идти дальше, возжелал взять эти редуты приступом. Он захватил некоторые из них, но в конце концов был со своей колонной изрешечен залпами и отрезан от короля, который прорвался уже к началу укреплений и ожидал его там, чтобы начать общую атаку.

У короля не оставалось другого средства, кроме как смело двигаться дальше навстречу славной смерти, отчего, однако, и последовало поражение армии. Я находился тогда рядом с Его Величеством, державшим шпагу в одной руке и пистолет в другой; его передвигали на носилках после того, как у него была раздроблена пятка, во все те места, где он находил необходимым свое присутствие. Но, поскольку это невозможно было делать столь быстро, как было нужно, можно сказать, что король в тот день не командовал в действительности и что отсутствие лидера вызывало во многих случаях у его генералов замешательство и беспорядок, к которому их привели его самые крупные ошибки, а также поправимые меньшие.

Положение этого государя удвоило мое восхищение им, и я не мог сдержать своего волнения, глядя на него. Учитывая огонь злопамятства к царю, с чем он до такой степени был прежде связан, можно сказать, что никогда государь не подавал лучшего примера, чем в сражении, в котором он благородно жертвовал собой. Героическая и величественная скорбь была написана на его челе. Смерть, которая грохотала со всех сторон, не

только не приводила его в ужас, но, казалось, была желанной целью, поскольку он наблюдал безнадежную для себя битву. Его неустранимые солдаты, выстроившиеся вокруг него, умирали, принимая на себя некоторые из тех выстрелов, которые предназначались для него. Я был уже ранен несколько раз, но легко, к тому времени, когда несчастного шевалье сразило ядро, забросав меня его мозгами. Я чувствую, рассказывая сейчас об этом, что все мои раны как бы снова открываются спустя более 30 лет, миновавших с того ужасного мига. Горе не было более чувством, которое я испытывал в жестокой обстановке; в ярости устремился я в гущу врагов. Но смерть, которую я искал, как оказалось, оставила меня, и после неистовой атаки, увлеченный толпою бегущих, я добрался с ними до обоза, где нашел короля, который там остановился.

Я дрожал, видя этого государя, и исчезла вся заинтересованность в деле, которую я испытывал лишь несколькими мгновениями раньше. Самая бешеная злоба бушевала во мне против Карла. Я воспринимал его сейчас только как виновника смерти шевалье. Я возненавидел войну, самый день казался мне противным, а жизнь — мукой. Меня ослепило отчаяние, и в этой душевной отстраненности в течение нескольких часов я чувствовал себя так, что не помнил, ни кто был победителем, ни кто — побежденным. Тем не менее честь взяла вскоре верх в моих переживаниях. Открыв глаза, я подумал, что смерть шевалье и моя собственная были почти неизбежны в столь ужасном деле. Я сожалел о жестокой судьбе, которая у меня отняла шевалье, а вовсе не о несчастном государе, которого я совершенно не знал, когда, стремясь к опасностям, поступал к нему на службу...

Между тем русские преследовали нас по пятам. Отступление осуществлялось в хорошем порядке, но постоянно с большой стремительностью, так что уже на следующий день мы прибыли к Днепру, удаленному на 12 лье от места битвы. Остатки армии насчитывали около 16 тыс. человек, из которых свыше 5 тыс., больные и израненные, еле тащились, а не маршировали, чтобы как-нибудь ускользнуть от русских, которые могли теперь отомстить за жестокости, которые были совершены над их согражданами в предыдущие кампании, когда то, что попадалось в руки шведам, либо сжигалось, либо безжалостно истреблялось на том грубом основании, что очень большому числу людей можно-де и многое уничтожить.

Многие генералы попали в плен во время сражения, а главный среди них — Пипер, который заплатил тем самым царю за все бедствия, которые он ему причинил, и за 300 тыс. экю, которые получил от герцога Мальборо. Принц Вюртембергский тоже находился в числе пленников; и если король Швеции и хотел тогда кому-нибудь излить свое горе, то это именно сей любезный принц, который, рискуя жизнью, часто спасал его и который в равной мере отдавал всей армии свою доброту и храбрость.

Таков итог битвы при Полтаве, о которой столько написано и говорят в мире. Царь быстро вознаграждал там себя за свои несчастья, а Карл закончил свои подвиги самой большой из неудач. Некоторые говорят, что если первый стал созидателем своей страны, то второй — разрушителем собственной. Эта мысль казалась бы более справедливой, если ее получше обосновать указанием на некоторые недостатки Карла, из которых и проистекали его несчастья. Не желаю оправдывать этого государя, но должен признать, что людям, которые очень легки в принятии решений, нужен лишь сильный удар, чтобы заставить их затем начать противоречить самим себе, выказывая сугубо деспотические качества. Однако им следовало бы вместо того обладать некоторыми твердыми принципами, что бы о них ни подумали. Карл, победитель при Нарве, Клишове и в бесчисленном количестве сражений, был ранее первым из королей, образцом завоевателя, славой и ужасом мира. Тогда ему раздавались вокруг лишь хвалы. Не используя ни счастливых случаев, ни каких-то обстоятельств, от которых часто зависит победа, он верил лишь в себя и казался великим сам по себе; его доблесть и его гений как будто делали его судьбу его же оружием; а теперь Карл, побежденный под Полтавой в большей степени от раны, чем от отданных им распоряжений, наоборот, сразу Погубил все свои заслуги, которыми восхищались прежде. Он оказался на деле лишь недалевидным государем и известным смельчаком, которого просто хранила удача и которого она же низвергла. Добавлю от себя такое почтительное рассуждение: если оценивать только военные достоинства Короля, то Карл заслуживает уважения потомков; и если не принимать во внимание его непреклонного желания отомстить и если полностью удалось бы освободить его от недостатков, которые его обесцвечивали и ослабляли, то пришлось бы сказать, что никогда не было более решительного героя, носившего королевский титул.

Прибыв к Днепру, король провел несколько дней, отдыхая и приводя Свей раны в такое состояние, чтобы она не стали неизлечимыми. Как только его осмотрели и привели в порядок, он решил перейти эту реку, После чего отдал приказ Левенгаупту идти к Крыму. А этот генерал лишь сжег обоз — небрежность, которой следовало бы избежать, поскольку» как говорил ему король, любой солдат, преследуемый врагами, без снаряжения может маршировать только два дня. Это и заставило Левенгаупта подписать позорную капитуляцию. Около 1200 человек перебрались вместе с королем на другой берег реки, и государь не задерживался на противоположном берегу дольше» т. к. претерпевал жестокие страдания, не слыша со стороны его армии ответов на ружейный залп русских. Мертвое молчание говорило ему, что Левенгаупт помышляет о сдаче и, вероятно, вырабатывает соглашение.

Мы, не зная о положении на том берегу, направились между тем в путь и долго продвигались, не имея известий о том, что там произошло. Всю дорогу король оставался верхом, если не говорить о том обстоятельстве, что, будучи не в состоянии держаться на коне, он находился на маленьком татарском сиденье, несколько напоминающем наши коляски. Глубокое молчание царило вокруг, и никто не осмеливался его

нарушить. Каждый, будучи погружен в свои печальные думы, был занят только мыслью о том, кем: он теперь стал. Бесконечная пустыня предстала перед нашими глазами: то было начало пустыни, по которой пролегал наш путь в Турцию.

Я почувствовал некоторую радость. Шевалье ранее утешал меня в том, что смерть Ахмета мнимая, и я надеялся найти его в Турции (правда, обширное расстояние разделило вас в дальнейшем), и нынешний путь более не страшил меня. Неизвестности переходов, голод, жажда, жара днем и холод ночью предвещали почти определенную смерть тому несчастному отряду, в котором я находился. Нам не попадались ни деревни, ни дома, ни шалаша, ни деревья, ни какие-либо плоды. Не было видно ни дорог, ни тропинок, ни следов людей, которые когда-либо проезжали по этой ужасной стране. То, как мы страдали, пересекая ее, сильнее всяких слов.

Безразличие турок к нам позволило вступить на их землю без малейших затруднений. Наконец, страшно утомленные, прибыли мы к Бугу, реке, которая берет свое начало в Подолии и служит турецкой границей. Ее ширина составляла более четверти лье в том месте, к которому мы вышли. Турки, предупрежденные о вашем прибытии господином Понятовским, которого король послал к коменданту Очакова просить, чтобы были подготовлены лодки для переправы, уже ожидали нас на другом берегу в нетерпении, чтобы освободиться от своих съестных припасов и скормить их нам. Они тотчас бросились к нам. Изголодавшиеся шведы, как попало и без порядка, который Его Величество сохранял впоследствии при распределении пищи, кинулись в воду, чтобы первыми схватить ее. Они бы перерезали тогда горло первому встретившемуся на их пути, до того голод давил этих несчастных бедняков, которые дожили до того, что ели сырую конину подобно татарам и утоляли прележестокую жажду грязной и зловонной водой.

Вот когда познал я пользу и справедливость того, о чем часто говорил мне Ахмет насчет изучения языков. Турецкий язык постоянно пригождался мне в данном случае. Среди более чем 1200 человек, которые были у нас, только один я мог объясняться с турками. Меня постоянно со всех сторон окружала толпа, и меня просили служить переводчиком при покупке продовольствия, поскольку оплата монетой, которую турки не знали, производила трудности при ее приеме, исключая дукаты и саксонские флорины. Король вскоре узнал, что один из его гвардейцев легко говорит по-турецки. Он вызвал меня и после нескольких вопросов назначил комиссаром по продовольствию его ставки с приказанием своевременно снабжать ее всем необходимым, а особенно наилучшими винами, и если это возможно, то теми, которые турки привозят из-за границы, очень хмельными и утоляющими жажду лучше, чем тамошняя вода, даже более плохая, нежели просто пригодная для питья. То было в первый раз, когда сей государь разговаривал со мной после Лейпцига. Я оправдал самым лучшим образом надежды на меня в этом новом качестве, за исключением того, что не мог найти более хорошего вина, чем небольшое количество греческого, более сладкого, чем крымское, но несравненно более опасного для заражения дизентерией.

Мы оставались два дня на этом месте, т. к. распоряжения из Порты еще не пришли. Между тем от сераскира Бендер через Очаков поступило указание королю следовать туда, но только в сопровождении 24 человек. Короля это ограничение привело в гнев, т. к. он хорошо видел, что оно было вызвано скупостью очаковского паши. Чтобы найти выход из этого положения, меня послали к нему разъяснить необходимость быстрого прохода. Я нашел там старого, сварливого турка, глухого к самым настоятельным просьбам. Угроза королю и его маленькому войску, которое русские могли в любой момент захватить, тревожила его очень мало. Только золото могло сделать его чувствительным. Он сразу смягчился, когда я испытал это средство: его алчность не позволила ему упустить благоприятный случай. Только она, как я вскоре заметил, могла бы смягчить приказы сераскира. Две сотни дукатов, которые король дал мне для такого случая и которые я ему подарил, совершили все то, о чем говорилось прежде, и я вернулся наконец с тем, что мне было приказано, к лодочникам» заранее нанятым, несмотря на приказ не перевозить никого под страхом смертной казни.

Но уже было слишком поздно. Русские шли по нашим следам на небольшом от нас расстоянии, и 600 человекам с королем во главе с трудом удалось спастись. Государь вошел в лодку нехотя и побледнел от горя, глядя, как па его глазах уничтожают оставшуюся часть его войска. Только казаки ускользнули от врагов: знание страны и ловкость спасли их. Прибыв на противоположный берег, мы направились к Очакову, до которого было всего шесть лье. Каждый думал тогда, что там будет положен предел его несчастьям, но король свернул вправо от этого города: ему понадобились новые тяготы. Впервые После перехода Днестра мы остановились в палатках. Турки продавали нам все довольно дорого, однако будущие выгоды заставили нас вскоре забыть о цене. Так произошло тогда, когда я подумал, что наконец-то судьбе наскучило преследовать меня, и уже помышлял об освобождении от ее суровости по отношению ко мне. Знание, которое имел король насчет того, что я легко говорю по-турецки, заставило его обратить на меня внимание, чтобы послать меня сопровождать в Константинополь посланника, которого государь решил спешно направить к султану для передачи письма, где сообщал ему о своих несчастьях и просил защиты. Посланника этого звали Нейгебауэр. Он был родом из Данцига, а служил в Московии, потом волонтером в Швеции. Я принял поручение с радостью, надеясь снова встретиться с Ахметом. Посланник, получив инструкции и верительные грамоты, отправился в Очаков, которого мы достигли всего за день; там мы влезли в шхуну, командир которой, оказавшись сговорчивее коменданта, тотчас снялся с якоря.

Приказ Петра I перед началом битвы под Полтавой

Воины. Вот пришел час, который решит судьбу отечества. И так не должны вы помышлять, что сражаетесь за Петра, но за государство, Петру врученное, за род свой, за отечество, за православную нашу веру и церковь. Не должна вас также смущать слава неприятеля, будто бы непобедимого, которой ложь вы сами своими победами над ним неоднократно доказывали. Имейте в сражении пред очами вашими правду и бога, поборающего по вас. А о Петре ведайте, что ему жизнь его не дорога, только бы жила Россия в блаженстве и славе, для благосостояния вашего.

Полтавская битва

«Обстоятельная реляция»

(28 июня 1709 г.)

Обстоятельная реляция о счастливой главной баталии меж войск его царского величества и королевского величества швейцарского, учинившейся неподалеку от Полтавы.

Сего месяца 20 дня перешли мы со всею армеею через (реку) Ворсклу и по ею сторону оной с малую милю от неприятельской армии стали. Потом же 24-го числа пошли мы далее со всею армеею и стали с четверть мили от неприятеля и, дабы оной на нас нечаянно не напал, учинили около обозу транжамент. Наша же кавалерия на правой руке между лесом поставлена была, и между оною несколько редут зделано, и людьми и пушками осажены, и изволил его царское величество всякое предуготовление чинить к нападению на неприятеля. Однако ж оной, по своей обыкновенной запалчивой отваге, в том нас упредил, и 27-го числа по утру веема рано, почитай при бывшей еще темноте, из дефилеев в которых он во всю ночь свое все войско в строй поставлено имел, на нашу кавалерию как с конницею, так и с пехотою своею с такою фуриею напал, что, хотя он многократно с великим уроном от нашей кавалерии и от наших редут, к которым приступал, отогнан есть, однакож наша кавалерия, понеже оную нашу инфантерией толь скоро выручить не могли, последи немного к нашему ретранжаменту уступить принужденна; однакож паки скоро остановились и неприятеля атаковали, и онаго правое крыло весьма збили, и генерала-маеора Шлипембаха, которой тем крылом командовал, в полон взяли. Между тем послал его царское величество его светлость генерала князя Меншикова да при нем генерала-лейтенанта Ренцеля с некоторою частию кавалерии и инфантерии к Полтаве, дабы еще в сукурс неприятелю идущия войска, також и в шанцах оставшагося неприятельского генерала-маеора Роза с неприятельскими войска атаковать и помянутый город от блокады веема освободить. И вышепоманутой его светлость (встретил на дороге неприятельской корпус резервы, состоящий в 3000 человеках, которые они поставили позади своего правого крыла при лесе, которых по кратком бою збили и без остатку побили и в полон побрали. А потом его светлость паки к главной армии возвратился, генералу же лейтенанту Ренцелю веле продолжать марш к Полтаве, по которого прибытии ретировался генерал-маеор Розе с тремя при нем бывшими полками в зделанные перед городом от неприятеля крепости и шанцы; но оной от помянутого генерала-лейтенанта Ренцеля тамо атакован и по кратком учиненном супротивлении принужден со всеми при нем будучими людьми на дискрецию здатца.

Между тем же неприятельская кавалерия от главного войска от нашей кавалерии уступила (отступила) и с своею инфантерией паки случилася (соединилася), и поставили (шведы) всю свою армию в ордер баталии перед фронтом с четверть мили от нашего обозу. Между тем же его величество повелел тотчас двум линиям от нашей инфантерии из нашего транжаменту выступить, а третью в оном назади оставил, и тако ту армию в строй поставил, что инфантерия в среди, кавалерия же на обоих крылах. поставлена. И с нашей стороны правое крыло кавалерии командовал генерал-лейтенант Баур ... левое же крыло командовал его светлость князь Меншиков, понеже тамо его пребывание потребнейше было. А корпус баталии комавдовал сам его царское величество... и при том господин генерал-фельдмаршал Шереметев також генералы от инфантерии князь Репнин и Аларт... А артиллерию управлял генерал-порутчик от артиллерии Брюс. И всякой в своем назначенном месте управляли со изрядным опыты мужества и воинского искусства своего. И как войско наше таковым образом в ордер баталии установясь, на неприятеля пошло, и тогда в 9-м часу перед полуднем атака и жестокой огонь с обоих сторон начался, которая атака от наших войск с такою храбростию учинена, что вся неприятельская армия по получасном бою с малым уроном наших войск... как кавалерия, так и инфантерия веема опровергнута, так что швецкая инфантерия не единожды потом не остановилась, но без остановки от наших шпагами, багинетами и пиками колота, и даже до обретающегося вблизи лесу, яко скоты, гнаны и биты...

И тако, милостию всевышнего, совершенная виктория, которой подобной мало слыхано и видано, с легким трудом против гордого неприятеля чрез его царского величества славное оружие и персональной храбрый и мудрой привод одержана, ибо его величество в том воистинно свою храбрость, мудрое великодушие

и воинское искусство, не опасаясь никакого страха... в вышшем градусе показал, и при том шляпа на нем пулею пробита. Под его же светлостью князем Меншиковым, которой також мужество свое при том довольно показал, три лошади ранены...

Получено известие от посыпанных для погребания мертвых по баталии, что они на боевом месте и круг одного сочли и погребли шведских мертвых тел 8619 человек, кроме тех которые в погоне по лесам в разных местах побиты...

А что от неприятелей при том пушек, штандартов, знамен, також и прочего в добычу получено, о том последует при семь роспись.

Гангутское сражение

«Реляция о морской баталии»

(7 августа 1714 г.)

Реляция о случившейся морской баталии между российской авангардией и шведскою эскадрою

...В 27 день (июля 1714 года) по утру господин наш адмирал со всем при нем будущим флотом, с полуночи пошел, и тогож утра приближаяся к неприятелю и указ дал пробиватца сквозь одного не огребая кругом, что с помощью божиею и учинено. И так безвредно, что толко одна скампавея стала на мель, которую неприятель взял, а протчие все как суды, так и люди без вреда прошли, хотя со всего флота (шведского) стреляли по наших над меру жестоко, от которой стрелбы у одного капитана толко ногу отбили. Когда адмирал прошел, тогда репортовал ево капитан камевдор Змабвич, что он блокивал неприятеля. По том, когда господин адмирал в то место прибыл, и учредя флот к бою послал генерала адъютанта Ягушинского к командиру тою шведскою эскадрою Эрншелту, чтобы оной отдался. На что оной сказал, что того учинить не может. Тогда, ввдя их упорство, господин адмирал дал сигнал авангардии нашей одного отаковать, которая атака началась в третьем часу по полудни и продолжалась даже до пятого часа. И хотя неприятель несравненно артиллерию имел пред нашими, однакож по zelo жестоком супротивлении перво галеры одна по другой, а потом и фрегат флаги опустит. Однакож так крепко оборонялись, что ниединое судно без обдордирования от наших неотдалось.

Шаудбейнахт (Эреншилд), спустя флаг, скочил в шлюпку с своими гранодеры, и хотел уйтить, но от наших пойман, а именно Ингермоладского полку капитана Бакеева с гранодеры. Сею атакою каматцовали господин шаудбейнахт карабельного флоту и генерал господин Вевд. Воистинну нельзя описать мужество наших, как начальных, так и рядовых, а что взято от неприятеля людей, судов и артиллерии, також столко побито и ранено, тому при сем реестр.

Ништадтский мирный договор между Россией и Швецией

(30 августа (10 сентября) 1721 г.)

Ништадтский мирный договор завершил Северную войну (1700-1721 гг.). Шведское правительство вынуждено было согласиться на заключение мира после блестящих побед русской армии и флота. К моменту мирных переговоров русские войска занимали Финляндию, Лифляндию, Эстляндию, Ингерманландию. Все попытки английской дипломатии вмешаться в ход мирных переговоров с целью затянуть войну и лишить Россию плодов ее побед, провалились. Ништадтский мир закрепил за Россией побережье Балтийского моря.

Подписан 30 августа (10 сентября) 1721 г. в городе Ништадт (совр. Уусикаупунки, Финляндия). Был подписан: со стороны России – Я.В. Брюсом и А.И. Остерманом, со стороны Швеции – Ю. Лилленстедтом и О. Стрёмфельдом.

Договор изменил русско-шведскую границу, ранее закреплённую Столбовским мирным договором от 1617 г. Швеция признала присоединение к России Лифляндии, Эстляндии, Ингерманландии, части Карелии (т.н. Старой Финляндии) и других территорий. Россия обязалась уплатить Швеции денежную компенсацию и возвратить Финляндию.

Ратифицирован 9 (20) сентября. 10 сентября 1721 г. в Москве были устроены торжества по случаю Ништадтского мира. Победа в Северной войне выдвинула Россию в число крупнейших европейских государств.

(Уполномоченные: России – Я. Брюс и А. Остерман, Швеции – Лилиенштет и Штрёмфельт)

Трактат, заключенный на конгрессе в Ништадте уполномоченными министрами: с российской генерал-фельдцейгмейстером графом Брюсом и канцелярии советником Остерманом, а с шведской стороны Лилиенштетом и бароном Штрёмфельтом – вечном мире между обоими государствами.

Мы, Фридрих, Божьей милостью король шведский, готский и венденский и проч., и проч., и проч., объявляем, что понеже между нами и короной шведской с одной, и Божьей милостью с пресветлейшим и державнейшим царем и государем, государем Петром Первым, всероссийским самодержцем, и проч., и проч., и проч., и с государством Российским, с другой стороны, соглашеность и постановлено: по долгобывшей и вредительной войне, чтоб с обеих сторон полномочные министры съехались в Ништадт в Финляндию, и в

конференции вступить, трактовать и непрестанно пребываемый заключить вечный мир между нами и обоими государствами, землями и подданными. И для того с нашей стороны наш и государственный советник, купно и канцелярии советник, благородный граф г-н Иоганн Лиленстедт, и ландсгевдинг заводов медных и в лене Далерн благородный барон Отто Рейнгольд Штрэмфелт, а с стороны е.ц.в. и государства Российского благородный граф г-н Яков Даниель Брюс, е.ц.в. генерал-фельдцейгмейстер, президент Берг- и Мануфактур-коллегии, кавалер орденов св. Андрея и Белого Орла; также и благородный г-н Гендрих Иоганн Фридрих Остерман, е.ц.в. тайный советник его канцелярии, в вышепомянутое для мирных договоров и от обеих сторон в соизволенное место Ништадт в Великом княжестве Финляндии съехались. И ныне чрез Высшего милостивую помощь и по силе данной им полной мочи 30 августа месяца ныне текущего года 1721-го постановлен, заключен, подписан и запечатан вечный мир и к тому надлежащее и сепаратный артикул, которые от слова до слова тако гласят:

Во имя святой и неразделимой Троицы.

Известно и ведомо да будет сим, что понеже высокоблаженной памяти между е.к.в. пресветлейшего, державнейшего короля и государя Каролуса XII швейского, готского, венденского короля и проч., и проч., и проч., е.к.в. наследниками шведского престола, пресветлейшей, державнейшей королевы и государыней, государыней Ульрикой Элеонорой Свейской, Готской и Венденской королевы, и проч., и проч., и проч., и пресветлейшим, державнейшим королем и государем, государем Фридрихом Первым швейским, готским и венденским королем и проч., и проч., и проч., и королевством Свейским с одной; и е.ц.в. пресветлейшим, державнейшим царем и государем, государем Петром Первым, всероссийским самодержцем и проч., и проч., и проч., и Российским государством, с другой стороны, тяжкая и разорительная война уже от многих лет началась и ведена была. Обе же высокие страны по возбуждению Богу благоприятного примирения о том мыслили, како тому до сего времени бывшему кровопролитию окончание учинить и земле разорительное зло как наискорее прекратить. И тако соизволением Божьим к тому пришло, что с обеих высоких стран уполномоченные министры на съезд присланы, дабы о истинном, безопасном и постоянном мире и вечно пребывающем дружественном обязательстве между обеих стран государствами, землями, подданными и жителями купно трактовать и оный заключить, а именно: со страны е.к.в. и государства швейского высокоблагородный граф г-н Иоганн Лиленстедт, е.к.в. швейского и его государственный советник и купно канцелярии советник, также и высокоблагородный барон г-н Отто Рейнгольд Штрэмфелт, е.к.в. учрежденный ландс-гауптман в медных рудоплавильных заводах и в лене Далерн; а с страны е.ц.в. высокоблагородный граф г-н Яков Даниель Брюс, е.ц.в. генерал-фельдцейгмейстер, президент Берг- и Мануфактур-коллегии, кавалер ордена св. Андрея и Белого Орла; также и благородный г-н Гендрих Иоганн Фридрих Остерман, е.ц.в. тайный советник канцелярии, которые по согласию с обеих стран к конгрессу и трактованию в назначенное и соизволенное место в Ништадте в Финляндии съехались. И по умолении о помощи Божьей и по объявленным и одну против другой обыкновенным образом разменным полномочиям оное полезное дело купно предвосприяли. И по учиненном трактовании Всевысочайшего милостью и благословением о следующем всегда пребывающем вечном заключении мира именем обеих высоких стран и за них договорились и согласились:

1. Имеет отныне непрестанно пребываемый, вечный, истинный и ненарушимый мир на земле и воде, также и истинное согласие и неразрешаемое вечное обязательство дружбы быть и пребывать между е.к.в. швейским, пресветлейшим, державнейшим королем и государем, государем Фридрихом Первым швейским, готским и венденским королем, и проч., и проч., и проч. е.к.в. наследниками и потомками швейской короны и королевством швейским и оною так в Римской империи, как вне оного лежащими областями, провинциями, землями, городами, вассалами, подданными и обывателями, с одной, и е.ц.в. пресветлейшим, державнейшим царем и государем, государем Петром Первым, всероссийским самодержцем, и проч., и проч., и проч. е.ц.в. наследниками и потомками Российского государства и оною землями, городами, государствами и областями, вассалами, подданными и жителями, с другой стороны, так что впредь обе высокие договаривающиеся страны не токмо одна другой ничего неприятельского или противного, хотя тайно или явно, прямым или посторонним образом, чрез своих или иных чинить, наименьше один другого неприятелям, под каким бы именем ни было, помощи не чинить или с ними в союзы, которые сему миру противны быть могут, не вступать, но паче верную дружбу и соседство и истинный мир между собой содержать, один другого честь, пользу и безопасность верно охранять и споспешествовать, убыток и вред, елико им возможно, по крайней мере остерегать и отвращать хотят и имеют, дабы восстановленный мир и постоянная тишина к пользе и приращению обоих государств и подданных ненарушимо содержаны были.

2. Имеет еще с обеих стран генеральная амнистия и вечное забвение всего того быть, что во время продолжающейся войны с одной или с другой страны неприятельского или противного хотя оружием или инако предвосприято, произведено и учинено, так чтоб никогда о том упомянуто не было, наименьше же чтоб кто в которое ни будь время то злом мстил, и имеют все и каждые высокого и низкого чина подданные или чужестранные, какого народа они б ни были, которые во время сей войны у одной которой партии службу приняли и чрез то против другой неприятельски поступали (окроме тех российских казаков, которые швейским оружием следовали; ибо оным е.ц.в., дабы в сию генеральную амнистию включены были, несмотря на все с швейской страны учиненные представления, не позволяет ниже позволить хочет), прочие же все в сию

генеральную амнистию всемерно внесены и включены быть тако и таковым образом, что всем обще и каждому особливо тот их поступок никаким образом впредь не имеет причтен быть. Наименьше же им ради того ни малейшее оскорбление причинено, но права их и справедливости, им принадлежащие, оставлены и возвращены будут.

3. Все неприятельства на воде и на земле имеют здесь и во всем Великом княжестве Финляндии в четырнадцать дней и прежде, ежели возможно, по учиненном подписании сего мирного договора, а во всех прочих местах и краях в три недели и прежде, ежели возможно, по размене ратификаций с обеих стран престать и весьма оставлены быть. И ради того о постановлении мира немедленно объявлено быть имеет. И ежели после вышеупомянутого времени от одной или другой страны за неведением о заключенном мире где-нибудь на воде или на земле какие неприятельства, какого звания оные б ни были, учинены будут, то оное настоящему заключению мира нисколько предосудительно быть не может. Но оное, что из людей и имущества взято и увезено, бессорно возвращено и назад отдано будет.

4. Е.к.в. свейское уступает сим за себя и своих потомков и наследников свейского престола и королевства Свейского е.ц.в. и его потомкам и наследникам Российского государства в совершенное непрекословное вечное владение и собственность в сей войне, чрез е.ц.в. оружия от короны свейской завоеванные провинции: Лифляндию, Эстляндию, Ингерманландию и часть Карелии с дистриктом Выборгского лена, который ниже сего в артикуле разграничения означен и описан, с городами и крепостями: Ригой, Дюнаминдом, Пернавой, Ревелем, Дерптом, Нарвой, Выборгом, Кексгольмом и всеми прочими к помянутым провинциям надлежащими городами, крепостями, гавенями, местами, дистриктами, берегами, с островами Эзель, Даго и Меном и всеми другими от курляндской границы по лифляндским, эстляндским и ингерманландским берегам и на стороне Оста от Ревеля в фарватере к Выборгу на стороне Зюйда и Оста лежащими островами, со всеми так на сих островах, как в вышепомянутых провинциях, городах и местах обретающимися жителями и поселениями и генерально со всеми принадлежностями, и что ко оным зависит высочествами, правами и прибытками во всем ничего в том не исключая, и как оными корона свейская владела, пользовалась и употребляла. И е.к.в. отступает и отрицается сим наиобязательнейшим образом, как то учиниться может, вечно за себя, своих наследников и потомков и все королевство Свейское от всяких прав, запросов и притязаний, которые е.к.в. и государство Свейское на все вышепомянутые провинции, острова, земли и места до сего времени имели и иметь могли, яко же все жители оных от присяги и должности их, которыми они государству Свейскому обязаны были, по силе сего весьма уволены и разрешены быть имеют, так и таковым образом, что от сего числа в вечные времена е.к.в. и государство Свейское, под каким предлогом то б ни было, в них вступаться, ниже оных назад требовать не могут и не имеют; но оные имеют вечно Российскому государству присоединены быть и пребывать. И обязуется е.к.в. и государство Свейское сим и обещают его царское величество и его наследников Российского государства при спокойном владении всех оных во всякие времена сильнейше содержать и оставить имеют, также все архивы, документы всякие и письма, которые до сих земель особливо касаются и из оных во время сей войны в Швецию отвезены, приисканы и е.ц.в. к тому уполномоченным верно отданы быть.

5. Против того же е.ц.в. обещает в четыре недели по размене ратификаций о сем мирном трактате, или прежде, ежели возможно, е.к.в. и короне свейской возвратить, и паки испражнить Великое княжество Финляндское кроме той части, которая внизу в описанном разграничении выключена и за е.ц.в. остаться имеет, так и таким образом, что е.ц.в., его наследники и последователи на сие ныне возвращенное Великое княжение никакого права, ниже запроса, под каким бы видом и именем то ни было, вовеки иметь не будут, ниже чинить могут. Сверх того хочет е.ц.в. обязан быть и обещает е.к.в. сумму двух миллионов ефимков исправно без вычета и конечно от е.к.в. с надлежащими полномочными и расписками снабденным уполномоченным заплатить и отдать указать на такие сроки и такой монетой, как о том в сепаратном артикуле, который такой же силы и действия есть, яко бы он от слова до слова здесь внесен был, постановлено и договорено.

6. Е.к.в. свейское о коммерции сим себе выговорил, что ему в вечные времена свободно быть имеет в Риге, в Ревеле и Аренсбурге ежегодно на 50 000 руб. хлеба покупать повелеть, который по учиненному засвидетельствованию, что оный или на е.к.в. счет, или от свейских от е.к.в. к тому именно уполномоченных подданных закуплен, не платя никаких пошлин или иных налогов, в Швецию свободно вывезен быть имеет; что, однако же, не о тех летах разумеется имеет, в которые за недородом или иными важными причинами е.ц.в. принужден будет вывоз хлеба генерально всем нациям запретить.

7. Е.ц.в. обещает также наисильнейшим образом, что он в домашние дела королевства Свейского, яко же в позволенную единогласно и от чинов королевства под присягой учиненную форму правительства, и образ наследства мешаться, никому, кто б ни был, в том ни прямым, ни посторонним и никаким образом помогать не будет, но паче к показанию истинно соседской дружбы, все, что против того вознамерено будет и е.ц.в. известно учинится, всяким образом мешать и предупредить искать изволит.

8. И понеже с обеих стран истинное и ревностное намерение имеют истинный и постоянный мир учинить, и для того весьма потребно есть, чтоб границы между обоими государствами и землями таким образом определены и учреждены были, чтоб ни которая страна другой никакого подозрения подать, но паче каждая тем, что за оною чрез сей мир останется, в пожеланном покое и безопасности владеть и пользоваться

могла, того ради между обоими высокими договаривающимися странами соизволено и договорено, что от сего числа в вечные времена между обоими государствами границы следующие быть и остаться имеют, а именно: начинается она у северного берега синуса Финского у Вирелакса, откуда идет она с полмили от морского берега в землю и останется в расстоянии полумили от воды даже против Виллаиоки, а отсюда распространяется она немного далее в землю тако и таким образом, что когда она против островов Роголей придет, она тогда в расстоянии трех четвертей мили от морской заливы отстоит, и идет тогда прямой линией в землю даже до дороги, которая от Выборга в Лапстранд есть, расстоянием в трех милях от Выборга и тако далее, в таком же расстоянии трех миль северной стороной за Выборгом прямой линией даже до старинной между Россией и Швецией бывшей границы, прежде нежели Кексгольмский лен Швеции достался. И последует сия старинная граница к северу вверх восемь миль, а оттуда идет она прямой линией чрез Кексгольмский лен даже до того места, где озеро Порозерви, которое под деревней Куду Макуба свое начало имеет, с последней между Россией и Швецией бывшей границей сходится тако и таким образом, что все то, что за сей означенной границей к весту и норду лежит, за е.к.в. и королевством Свейским, а то, что ниже ко осту и зюйду лежит, за е.ц.в. и Российским государством в вечные, времена остаться имеет. И понеже е.ц.в. таким образом некоторую часть Кексгольмского лена, которая в старые времена Российскому государству принадлежала, е.к.в. и королевству Свейскому вечно уступает, и тако обещает он наисильнейшим образом за себя, своих наследников и последователей российского престола, что он сей части Кексгольмского лена ни в какое время, под каким бы именем и видом то ни было, назад требовать не хочет и не может, но имеет она с сего числа в вечные времена к свейским землям присоединена быть и остаться. А в Лапмарках остается граница так, как она до начала сей войны между обоими государствами была. Еще же договоренось, что тотчас по воспоследованной ратификации главного трактата с обеих сторон комиссары назначены быть имеют для учинения и разделения сего разграничения таким способом и образом, как выше описано.

9. Е.ц.в. обещает при том, что все жители Провинций Лифляндских и Эстляндских, такожде и острова Эзеля, шляхетные и нешляхетные, и в тех провинциях обретающиеся города, магистраты, цехи и цунфты при них, под свейским правлением имевших привилегиях, обыкновениях, правах и справедливостях постоянно и непоколебимо содержаны и защищены будут.

10. Також в таких уступленных землях не имеет никакого принуждение в совести введено быть, но паче евангелическая вера, кирхи и школы и что к тому принадлежит на таком основании, на каком при последнем свейском правительстве, были оставлены и содержаны, однако ж во оных и вера греческого исповедания впредь також свободно и без всякого помешательства отправлена быть может и имеет.

11. И понеже под прежним королевским свейским правительством в Лифляндии, в Эстляндии и на Эзеле в действо произведенная редукция и ликвидация ко многим жалобам подданных или жителей повод подали, отчего и его в Бозе усопшее королевское величество свейское славнейшей памяти и в рассуждении справедливости того дела побужден был, по силе в печать изданного 1700 г. в 13-й день апреля патента обнадеживание от себя дать, что ежели кто из его подданных подлинными свидетельствами доказать может, что маетности, которые им принадлежат, отняты, у тех право их неотъемлемо будет, почему и многие из упомянутых подданных, владения своих прежних чрез помянутую редукцию или иной предлог от них отрешенных, отнятых или секвестрованных маетностей паки получили, того ради обещает и е.ц.в. сим, что каждый, хотя он внутри или вне земли обретается, который в таком случае справедливое притязание или требование на маетности в Лифляндии, Эстляндии и Эзельской провинции имеет и оные надлежащим образом доказать может, своим правом бесспорно пользоваться и чрез немедленный розыск и освидетельствование таких притязаний и требований, владение праведно им принадлежащих маетностей паки получить имеет.

12. Також имеют по силе предшествующего второго артикула договорной и постановленной амнистии в Лифляндии и Эстляндии и на острове Эзель для бывшей до сего времени войны и что помещики при королевской свейской стороне остались, либо отнятые, другим отданные или конфискованные маетности, земли и неминувшиеся сроком аренды и дома в принадлежащих к сим провинциям городах, також в Нарве и Выборге, хотя б оные до войны кому и принадлежали или во время войны кому наследством или инако достались, без всякого изъятия их праведным помещикам, хотя бы оные ныне в Швеции или в полоне, или б где инде были, как кто у генерального губернаента по силе объявления своих доказательств, писем и документов наперед надлежащим образом себя к тому удостоверят, бесспорно и без всякого задержания тотчас назад отданы и возвращены быть. Но те помещики не могут за взятые с тех маетностей во время сей войны и после учиненной конфискации браные доходы и за приключенный убыток чрез оную войну или инако ничего требовать и претендовать. И те, которые таким образом во владение им принадлежащих маетностей придут, обязаны суть при получении владения е.ц.в., яко нынешнему своему государю земли, присягу чинить. И в прочем к нему так, как честным вассалам и подданным надлежит, поступать, против того ж им, когда они обыкновенную присягу учинят, беспрекословно допущено и позволено будет из земли выезжать, в чужих с Российским государством в союзе и дружбе пребывающих землях жить и у нейтральных держав в службу вступать или, ежели они уже в той обретаются, по своему произволу и впредь в оной пребывать. А тем, которые е.ц.в. весьма присяги учинить не похотят, дается сим и позволяется время трех лет, считая от публикации сего мира, чтоб в такое время свои маетности и собственности наилучшим способом и по своему произволу

избывать и продавать, не платя с того ничего больше, как они по своим земским уложениям должны и обязаны быть могут. И ежели впредь кому по земским правам который присяги не учинил, какое наследство достанется, то також обязан есть при принятии своего ему доставшегося выморочного наследства е.ц.в. присягу в верности учинить или свободу иметь в год те свои маетности продать. Таким же образом имеют все те обеих высокодоговаривающихся сторон подданные, которые на публичные в Лифляндии, Эстляндии и на острове Эзеле лежащие маетности деньги займы дали и на их порядочные закладные контракты получили, по силе сих контрактов своими закладами до тех мест спокойно и безопасно владеть, пока они совершенно по имеющим у себя записям выкуплены и они за свой капитал и свершки совершенно удовлетворены будут. Однако ж такие закладодержцы за прошлое время сей войны и несбيرانные свершки не имеют ничего начитать, ниже претендовать. Но те, которые так в сем, как и преждевременно случае администрацию таких маетностей отправляют, имеют быть должны и обязаны е.ц.в. присягу учинить, и его действительными подданными быть. Все сие разумеется и о тех, которые под е.ц.в. державой остаются, которые со своими либо в Швеции и в остающихся по сему миру за королевством Свейским землях имеющими маетностями и собственностями таким же образом поступать совершенную мочь и свободу иметь будут. Також имеют обоих высокодоговаривающихся сторон подданные, которые в которой-нибудь стороны землях какие справедливые запросы и претензии хотя на публице или на партикулярных персонах имеют, при оных весьма содержаны и защищены быть. И хотят обе высокодоговаривающиеся стороны стараться, чтоб оным в помянутых их требованиях и прошениях скорый суд и справедливость учинена была и тако всяк свое немедленно получить мог.

13. В Великом княжении Финляндском, которое е.ц.в. по силе предшествующего 5-го артикула, е.к.в. и королевству Свейскому возвращает, имеют от числа подписания сего мирного договора все денежные контрибуции весьма отставлены быть. Однако ж имеет все потребное провиантом, и фуражом е.ц.в. войскам до совершенного испражнения, как и прежде сего, на таком основании, как до сего числа было, безденежно давано; також и войскам под жестоким наказанием запрещено быть имеет при их выходе каких служителей из финской нации против их воли, а весьма никаких финских крестьян оттуда с собой вывозить иль им хотя малое какое насилие или обиду чинить. Сверх того, имеют все крепости и замки в Великом княжении Финляндском в том состоянии, в котором они ныне обретаются, оставлены быть. Однако ж е.ц.в. свободно будет при испражнении помянутой земли и мест все большее и мелкое оружие и ко оному принадлежащее, амуницию, магазейны и иные воинские припасы, какое бы имя ни имели, и е.ц.в. туды привезти указал, с собой взять и вывезть. Також для вывоза всего того и багажу армейского имеют все потребные подводы и телеги до границы от жителей бесспорно и безденежно даны быть. А ежели в назначенное время все то вывезено быть не может, но из того некоторая часть тамо оставлена будет, то имеет оное все в добром сохранении остаться, а потом во всякое время, в которое ни пожелают, тем, которые от стороны е.ц.в. для того присланы будут, бесспорно отдано и, как прежде, до границ вывезено быть имеет. Ежели же от е.ц.в. войск какие архивы, документы и письма, которые до сего Великого княжества Финляндского касаются, найдены и либо из земли вывезены, то изволит е.ц.в. оные сколько возможно, приискывать, и что из них найдется, е.к.в. свейского к тому уполномоченным верно назад отдать повелеть.

14. С обеих сторон военные пленники, какой бы нации, чина и состояния ни были, имеют тотчас по воспоследованной ратификации сего мирного трактата без всякого выкупа, однако ж когда всякий наперед либо во учиненных каких долгах, или разделку учинит, или в платеже оных довольственную и справедливую поруку даст, из плена освобождены, на совершенную свободу выпущены и с обеих сторон без всякого задержания и в некоторое уреченное по расстоянию мест, где оные пленники ныне обретаются, пропорциональное время до границ с надлежащими подводами безденежно по возможности выпровождены быть. А те, которые у одной или другой стороны службу приняли или инако в землях одной или другой стороны остаться намерены будут, в том без изъятия всякую свободу и совершенную мочь иметь. Сие же разумеется и о всех во время сей войны от одной или другой стороны увезенных людях, которые також по своему произволу остаться или в дома свои свободно и без помешательства возвратиться могут и имеют, кроме тех, которые по своему желанию веру греческого исповедания приняли, которые на стороне е.ц.в. остаться имеют; для чего обе высокодоговаривающиеся стороны в своих землях публичными указами о сем публиковать и объявить изволят.

15. Е.к.в. и Речь Посполитая Польская, яко е.ц.в. союзники, в сей мир именно включаются, и им вступление таким образом совершенно предоставляется тако, якобы между ими и короной свейской возобновляемый мирный трактат от слова до слова в сей внесен был. И для того имеют во всех местах и везде и во всех обеим высоким сторонам принадлежащих государствах, землях и областях, хотя оные вне или в Римском государстве суть, все неприятельские поступки, какое б имя ни имели, весьма престать и кончиться, и постоянный вечный мир между ими содержан быть. И понеже от е.к.в. и Речи Посполитой Польской никаких полномочных министров на здешнем мирном конгрессе не обретается, и тако мир между оными и короной свейской формальным трактатом вкпе с сим ныне возобновлен быть не может. Того ради обещает е.к.в. свейское, что он немедленно в то место, о котором он с е.к.в. и Речью Посполитой Польской согласится, своих полномочных пошлет и под е.ц.в. медиацией с оными вечный мир на пристойных кондициях возобновить и

заклучить изволит. Однако ж чтоб в том ничего содержано не было, чтоб нынешнему сему с е.ц.в. учиненному вечному миру в чем-нибудь или б каким-нибудь образом противно и предосудительно быть могло.

16. Коммерции имеют свободно и беспомешательно между обоими государствами и к оным принадлежащими землями, подданными и жителями как на земле, так и воде учреждены и сколь возможно скоро, чрез особый трактат к пользе обоих государств учреждены быть. А между тем могут обои российские и швейские подданные тотчас по ратификации сего мира в обоих государствах и землях, с платежом в каждом государстве обыкновенных пошлин и прочих установленных прав, всякими товарами свои торги свободно и невозбранно отправлять. И имеют российские подданные в государстве и землях е.к.в. швейского, и напротив того швейские подданные в государстве и землях е.ц.в. таковые привилегии и пользы в своем купечестве получать, какие дружественнейшим народам во оных позволены.

17. Торговые дома, которые швейские подданные до начатия войны в некоторых е.ц.в. принадлежащих торговых городах имели, имеют тотчас по воспоследованному миру не токмо паки возвращены и очищены быть, но также им свободно да будут в уступленных городах и гаванях таковые торговые дома себе получить и учредить, якоже е.ц.в. подданным, не токмо торговые дома, которые они прежде сего в королевстве Швейском и других швейских землях имели, немедленно паки очищены, но и равномерно им позволено быть имеет в других государствах Швейского городов и гаванях, где они того пожелают, таковые торговые дома себе получать и учреждать.

18. Ежели швейские военные или купеческие корабли от штурма погоды и иных случаев при берегах и морских краях Российского государства и ко оному принадлежащими землями на мель попадут или потонут, то имеет от е.ц.в. подданных в той нужде сущим всякое верное истинное вспоможение показано, люди и товары по всякой возможности спасены и выниманы, и что из товаров на берег выбросит, во время одного года требующим хозяевам за некоторое пристойное воздаяние верно назад отданы быть. Таковым же образом имеет и с швейской страны с российскими разбитыми кораблями и товарами содержано и поступлено быть. И хотят обе высокие договаривающиеся страны о том старание прилагать, дабы чрез крепчайшее запрещение и наказание всякие своевольства, похищение и грабежи при таковых случаях уняты и удержаны были.

19. Дабы также всякие случаи на море, которые к какому несогласию между обоими высокими договаривающимися странами повод подать могут, сколько возможно отвращены и предостережены быть могли, того ради сим постановлено и соглашеность, что когда швейские военные корабли один или более числом, большие или малые, е.ц.в. принадлежащую крепость впредь проходить будут, то оные должны будут швейский лозунг стрелять, на что оному тотчас российским лозунгом с крепости взаимно поздравлено будет. Равным же образом имеют также российские военные корабли один или более числом, когда оные мимо е.к.в. принадлежащей крепости пойдут, российский лозунг стрелять, и также швейским лозунгом с крепости взаимно поздравлены будут. Но ежели случится, что швейские и российские корабли друг друга или на море, в гавани или инде где встретят, или на каком месте застанут, то имеют оные обыкновенным лозунгом между собой дружественно поздравляться. И в прочем во всем в сем деле тако поступано быть имеет, как то между коронами швейской и датской в таковых случаях обычайно есть, и между ими о сем соизволено и договореность.

20. Еще же с обеих стран сим соизволено и договореность, чтоб между обоими государствами до сего времени в обычае бывшее свободное содержание послов весьма перестало, и, напротив того, обеих стран полномочным послам и иным с характером или без оног посланным поведено будет себя со всей своей свитой так в пути, как при том дворе, куды им повелено ехать и пребывать, содержать, и о своем довольствовании самим попечение иметь. Однако ж обе высокие страны хотят так генерально, как на каждое время, а особливо когда им о прибытии посла благовременно известие прежде подается, довольное определение учинить, чтоб им в пути их всякая безопасность, благосклонность и потребное вспоможение показано было.

21. От страны е.к.в. швейского также е.к.в. великобританское в сей мирный трактат включается, однако же с предоставлением того, в чем либо е.ц.в. от е.к.в. великобританского себя отягчено находит, о чем прямо между е.ц.в. и е.к.в. великобританским добродетельно трактовано и соглашеность быть имеет. И могут также и иные державы, которых обе высокие договаривающиеся страны во время трех месяцев по воспоследованной ратификации назначат, в сей мирный трактат с общего обеих высокодоговаривающихся стран соизволения вступить и во оный приняты быть.

22. И хотя б впредь между обоими государствами и подданными какие ссоры и несогласия произошли, то, однако ж, имеет сие заключение вечного мира в совершенной силе и действе пребывать. А ссоры и несогласия чрез назначенных к тому с обеих сторон комиссаров немедленно разысканы и по справедливости окончены и успокоены быть.

23. Имеют также от сего числа все те, которые по воспоследованной ратификации сего мира для учиненной измены, убивства, воровства и иных причин или без причины, от швейской к российской или от российской к швейской стране одни или с женами и с детьми перейдут, когда они от той страны, от которой они сбежали, назад требуются будут, какой бы нации они ни были и в таком состоянии, как они пришли, с женами и детьми и со всем тем, что они из краденых или пограбленных пожитков привезли, бесспорно выданы и назад отданы быть.

24. Ратификации о сем мирном инструменте имеют во время трех недель, считая от подписания, и прежде, ежели возможно, получены и здесь в Ништате одна против другой разменены быть. Во утверждение всего того, сего мирного трактата два единогласных экземпляра сочинены и с обеих стран от полномочных министров по силе имеющей полной мочи собственноручно подписаны, их печатями утверждены, и один против другого разменены.

И тако мы сей вечный мир во всех артикулах, пунктах и определениях вкупе к тому с принадлежащим сепаратным артикулом, как оные от слова до слова внесены находятся, приняли, за благо признали, утвердили и ратификовали, якож мы оные наиобязательнейше, како то может учиниться, сим приемлем, за благо признаваем, утверждаем и ратификуем, нашим королевским словом обещаем за нас и наших наследников королей шведских и Шведское государство, что мы все то, что в преждеписаном вечного мира договоре и во всех того артикулах, пунктах и клаузулах, якоже и в сепаратном артикуле содержится, твердо, нерушимо, свято, неподвижно вовеки содержать и исполнять хощем и никако не допустим, чтоб противно оному от нас и с нашей стороны поступлено было. И для большего известия того мы сей мирный договор сим нашим собственноручным подписанием и нашей великой королевской печатью повелели утвердить.

Артикул сепаратный

Понеже е.ц.в. по силе пятого артикула сегодняшнего числа заключенного и совершенного главного трактата хощет обязан быть е.к.в. по его ассигнации и отписи сумму двух миллионов или двадцать сот тысяч ефимков заплатить, того ради сим постановлено и договоренось, что оные имеют полновесными монетами, именуемыми цвейдрительштир, которых три сочиняют в Лейпцихе, в Берлине и в Брауншвейге два помянутых ефимков, е.к.в. верным полномочным и расписками снабденным комиссарам в Гамбурге, в Амстердаме и в Лондоне исправно и без вычета конечно отданы и заплачены; и от е.ц.в. всегда, а за шесть недель до каждого срока объявлено быть, где платежу учинено быть надлежит. А ежели е.ц.в. в помянутых местах надлежащей суммы полновесными цвейдрительштирами собрать не может, то обещает оные доброй в тех местах ходячей серебряной монетой, однако ж кроме дробной монеты, по цене, как платимая сумма по текущему при платежном сроке вексельному курсу сочиняет, без ущерба заплатить. А сей платеж чинится в прочем в четыре срока, из которых первый в начале будущего февраля 1722 г. на 500 тысяч ефимков; второй в начале месяца декабря того года также на 500 тысяч ефимков; третий в месяце октябре 1723 г., паки на 500 тысяч ефимков, а четвертый и последний в начале месяца сентября 1724 г., на 500 же тысяч ефимков, так что тогда вся сумма сих помянутых двух миллионов сполна заплачена и отдана быть имеет.

6.3. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С ЕВРОПЕЙСКИМИ ГОСУДАРСТВАМИ

Поездка Петра I во Францию

Сен-Симон. Мемуары о пребывании Петра Великого в Париже, в 1717 г. (Из записок герцога Сен-Симона)

Петр I, царь Московский, как у себя дома, так и во всей Европе и в Азии, приобрел такое громкое и заслуженное имя, что я не возьму на себя изобразить сего великого и славного государя, равного величайшим мужам древности, диво своего века, диво для веков грядущих, предмет жадного любопытства всей Европы. Путешествие сего необыкновенного государя во Францию, по своей необычайности, мне кажется, стоит того, чтобы не забыть ни малейших его подробностей и рассказать о нем без перерыва. Вот причина, почему я помещаю здесь этот рассказ позже, чем надлежало бы по порядку времени: точность чисел исправит этот недостаток.

В свое время мы видели разнообразные деяния сего монарха, его путешествия в Голландию, Германию, Австрию, Англию и во многие северные страны, знаем цель его путешествий и кое-что о его военных, политических и семейных делах.

Мы видели также, что в последние годы покойного короля он имел намерение посетить Францию и что король успел отклонить это посещение приличным образом. Теперь, когда не стало этого препятствия, Петр непременно хотел удовлетворить своему любопытству, и с этой целью приказал известить регента через своего посланника в Париже, князя Куракина, что он придет во Францию из Нидерландов, где он был тогда для свидания с королем.

За невозможностью отказаться, надобно было изъявить удовольствие видеть государя, хотя регент охотно обошелся бы без его посещения. Расходов предстояло множество; не меньше и затруднений с могущественным государем, зорким и причудливым, с остатками грубых нравов, и с многочисленной свитой людей, резко отличавшихся своими обычаями от здешних, – людей с капризами и странностями, и, подобно своему государю, весьма щекотливых и взыскательных касательно того, что считали себе принадлежащим по праву или позволительным.

Сверх того царь был с королем Англии в открытой неприязни, доходившей до неприличия, и тем более чувствительной, что она была личной. Это обстоятельство немало стесняло регента, бывшего с королем Англии в явной дружбе, которую аббат Дюбуа, из личного интереса, также очень неприлично, доводил до зависимости. Господствующей страстью царя было привести торговлю своего государства в цветущее состояние. С этой целью он устраивал в нем множество каналов; для проведения одного из них нужно было иметь согласие короля Англии, потому что канал должен был проходить через небольшой уголок Германских его владений. Коммерческая зависть воспрепятствовала Георгу согласиться на то. Петр, ведя войну с Польшей, а потом с севером, где участвовал и Георг, ничего не успел сделать переговорами и огорчился этой неудачей тем живее, что не имел возможности действовать силой и не мог продолжать канала, которого проведено было уже много. Таков был источник неприязни, со всею силою продолжавшейся в течение целой жизни обоих государей.

Куракин был один из потомков древнего рода Ягеллонов, который долгое время носил короны Польскую, Датскую, Норвежскую и Шведскую. Высокий, стройный мужчина по наружности, Куракин понимал свое высокое происхождение и был очень умен, ловок и образован. Он говорил довольно хорошо по-Французски и на многих других языках, много путешествовал, служил на войне и был употребляем при многих Европейских дворах. При всем том еще видно было, что он Русский; его талантам много вредила, сверх того, чрезвычайная скупость. Царь и он женились на родных сестрах и имели от них по одному сыну. В последствии царица была отринута и помещена в монастырь близ Москвы; но Куракин не обнаружил ни малейшего неудовольствия при этой немилости. Он в совершенстве понимал своего государя, с которым сохранил свободу в обращении и у которого пользовался доверием и уважением. В последнее время он был три года в Риме, откуда приехал в Париж посланником. В Риме он не имел ни официального характера, ни дел, кроме одного секретного поручения, для которого царь туда послал его, как человека верного и просвещенного.

Регент, извещенный о скором прибытии царя во Францию со стороны моря, послал королевские экипажи, лошадей, кареты, повозки, фургоны, столы и пр., с одним из королевских придворных, по имени дю-Либуа, с тем, чтобы он ожидал царя в Дюнкирхене и продолжал его со свитою всем необходимым до самого Парижа, приказывая везде воздавать ему королевские почести. Царь предназначил себе на это путешествие сто дней. Для него омеблировали в Лувре покои королевы-матери, где собирались разные советы, которые после этого приказания собирались у своих начальников.

Герцог Орлеанский рассуждал со мной, кого бы избрать в почетные управители Лувром на время пребывания в нем царя? Я посоветовал ему избрать маршала де-Тессе, как человека, которому нечего было делать, который в совершенстве знал светское обращение и был очень привычен к иностранцам, благодаря своим военным путешествиям и посольствам в Испанию, Турин, Рим и к другим дворам Италии; обращение имел он мягкое и учтивое, и, без сомнения, мог, как нельзя лучше, исполнить эту обязанность.

Герцог Орлеанский согласился со мною, и на другой же день послал за маршалом и дал ему свои приказания. Это был человек, всегда имевший связи, неприятные Герцогу, и потому бывший с ним на дурной ноге. Чувствуя себя стесненным в его присутствии, маршал принял вид, что удаляется от света. Поселившись в прекрасных покоях больницы Неизлечимых (aux Incurables), он, кроме того, имел еще такое же помещение в Камальдулях, близ Гробуа. В этих двух местах было, где поместить весь его дом. Он разделил свое недельное пребывание между городским домом и дачей. В том и другом месте он давал обеды, сколько мог, и при всем том считал себя в отчуждении. Потому он был очень обрадован избранием на почетный пост служить царю, находиться при нем, везде сопровождать его и всех представлять ему. Это была его настоящая роль, и он исполнил ее, как нельзя лучше.

Узнав, что царь уже не далеко от Дюнкирхена, регент послал маркиза де-Нель принять его в Кале и сопровождать до прибытия маршала де-Тессе, который должен был встретить царя лишь в Бомоне. В то же время для царя и его свиты приготовили отель де-Ледигьер, на случай, если он с своей свитой предпочтет Лувру частный дом. Отель этот, находившийся рядом с арсеналом, был обширен и красив и принадлежал

маршалу Виллеруа, который жил в Тюльери. Таким образом дом оставался пустым, потому что герцог Виллеруа находил его слишком удаленным для своего жительства. Его обмелировали вполне и великолепно королевской мебелью.

Чтобы не опоздать ко встрече, маршал, на всякий случай, целый день ожидал царя в Бомоне. Царь сюда прибыл в пятницу, 7 Мая, в полдень. Де-Тессе встретил его при выходе из кареты, имел честь с ним обедать, и в тот же день проводил его до Парижа.

Царь пожелал въехать в Париж в карете маршала, но без него самого, а с тремя лицами из своей свиты. В 9 часов вечера он прибыл в Лувр, обошел все покои королевы-матери и нашел их слишком великолепно убранными и освещенными, опять сел в карету и отправился в отель де-Ледигьер, где и остановился. И здесь назначенные для него покои он нашел слишком нарядными и тотчас приказал поставить свою походную кровать в гардеробной. Маршал, обязанный, для почета, быть в доме и при столе царя, везде сопровождать и нигде не оставлять, его поместился также в отеле. Ему стоило больших трудов следовать, а часто и бегать за ним. На одного из королевских метрдотелей, Вертона, возложена была обязанность служить царю и заведовать столом как для него, так и для его свиты. Свита состояла из сорока разных лиц, из которых двенадцать или пятнадцать, люди замечательные по своей личности или по своим должностям, допускались к столу царя.

Вертон был умный малый, неприметный член своего круга, большой гастроном и игрок. Он угождал царю с таким умением и вел себя так хорошо, что снискал себе особенное благоволение как у царя, так и у всей его свиты.

Монарх сей удивлял своим чрезвычайным любопытством, которое постоянно имело связь с его видами по управлению, торговле, образованию, полиции; любопытство это касалось всего, не пренебрегало ничем, и в самых мелких своих чертах клонилось к пользе; – любопытство неослабное, резкое в своих обнаружениях, ученое, дорожившее только тем, что действительно стоило того; – любопытство, блиставшее понятливостью, меткостью взгляда, живой восприимчивостью ума. Все обнаруживало в нем чрезвычайную обширность познаний и что-то постоянно последовательное. Он удивительно умел совмещать в себе величие самое высокое, самое гордое, самое утонченное, самое выдержанное, и в то же время нимало не стеснительное, как скоро он видел его обеспеченным перед другими. Царь умел совмещать это величие с учтивостью, которая также отзывалась величием; эту учтивость властелина он наблюдал повсюду, оказывал всем и каждому, но всегда в своих границах, смотря по достоинству лица. В его обращении была какая-то непринужденная фамильярность, но с явным отпечатком старинной грубости его страны, от чего все его движения были скоры и резки, желания непонятны, и не допускали никакого стеснения, ни противоречия. Стол его, часто не совсем пристойный, был все еще скромнее того, что за ним следовало; часто также он сопровождался вольностями властелина, который везде был, как у себя дома. Предположив видеть или сделать что-нибудь, он не любил зависеть от средств: они должны были подчиняться его воле и его слову. Желание видеть все без всякого стеснения, отвращение быть предметом наблюдений, привычка к полной независимости в своих действиях часто были причиной того, что он предпочитал брать наемные кареты, даже фьякры или первую попавшуюся карету, чья бы она ни была и хотя бы он не знал ее владельца. Он садился в нее и приказывал везти себя куда-нибудь в городе или за город. Такое приключение случилось с госпожою Матиньон, которая выехала для прогулки: царь взял ее карету, поехал в ней в Булонь и в другие загородные места; а госпожа Матиньон, к удивлению своему, осталась без экипажа. В подобных-то случаях маршал де-Тессе и свита царя, от которой он таким образом исчезал, должны были следить за ним, иногда вовсе теряя его из виду.

Петр был мужчина очень высокого роста, весьма строен, довольно худощав; лицо имел круглое, большой лоб, красивые брови, нос довольно короткий, но не слишком, и на конце кругловатый; губы толстоватые; цвет лица красноватый и смуглый; прекрасные черные глаза, большие, живые, пронизательные и хорошо очерченные, взор величественный и приятный, когда он остерегался, в противном случае – строгий и суровый, сопровождавшийся конвульсивным движением, которое искажало его глаза и всю физиономию, и придавало ей грозный вид. Это повторялось впрочем не часто; притом блуждающий и страшный взгляд царя продолжался лишь на одно мгновение: он тотчас оправлялся. Вся его наружность обличала в нем ум, глубокомыслие, величие, и не лишена была грации. Он носил полотнятый галстук; круглый темнорусый парик, без пудры, не достававший до плеч; верхнее платье черное, в обтяжку, гладкое, с золотыми пуговицами; жилет, штаны, чулки; но не носил ни перчаток, ни нарукавников; на груди поверх платья была орденская звезда, а под платьем лента. Платье было часто совсем расстегнуто; дома шляпа всегда на столе, но никогда на голове, даже на улице. При всей этой простоте, иногда в дурной карете и почти без провожатых, нельзя было не узнать его по величественному виду, который был ему врожден.

Сколько он пил и ел за обедом и ужином, не постижимо, не считая того, что выпивал он, в течение дня, пива, лимонада и других прохладительных: его свита еще больше. Бутылку или две пива, столько же, а иногда и больше, крепкого южного вина, а после кушанья пинту или полпинты наливки: так было почти за каждым обедом. Свита за его столом пила и ела еще больше, и в 11 часов утра точно так же, как в 8 вечера. Трудно сказать, когда мера была меньше. У царя был домовый Священник, который также обедал за его столом: он ел и пил много. Царь любил его. Князь Куракин всякий день являлся в отель де-Ледигьер, но жил отдельно.

Царь понимал хорошо по-Французски, и, я думаю, мог бы говорить на этом языке, если бы захотел; но, для большей важности, он имел переводчика; по-Латыни же и на других языках он говорил очень хорошо. В одной из его зал находилась королевская стража, но он почти никогда не приказывал ей сопровождать себя. При всем своем любопытстве, он никак не хотел выехать из отеля, ни обнаружить признака жизни, покуда не посетил его король. На другой день по прибытии царя, в субботу утром, сделал ему визит регент. Монарх вышел из кабинета, сделал к регенту несколько шагов и обнял его с важным видом превосходства, показал на дверь своего кабинета, и оборотясь, тотчас вошел туда без всякого приветствия. Регент последовал за ним; позади его вошел князь Куракин, который должен был служить переводчиком. Там было два кресла, одно против другого; царь сел на кресло с высокой спинкой, а регент занял другое. Разговор продолжался около часа, но о делах – ни слова. Затем царь вышел из кабинета, а за ним и регент: после низкого поклона, на который царь ответил посредственно, он оставил его на том самом месте, где встретил.

В понедельник, 10 Мая, царя посетил король, которого он встретил у дворец кареты, и, по выходе его оттуда, шел с ним рядом по левую руку до самого кабинета, где они нашли два одинаковых кресла. Король сел на правое, а царь на левое; князь Куракин служил переводчиком. Удивительно было видеть, как царь, взяв короля под-мышки и поднял его в уровень с собою, поцеловал его таким образом на воздухе, и король, не смотря на свой юный возраст и на неожиданность поступка, не обнаружил ни малейшего смущения. Поразительны были любезность царя, какую он расточил королю, нежность, какую он выражал ему, и непринужденная учтивость, которая лилась потоком, но с примесью величия, равенства и с легким оттенком преимущества по возрасту: все это можно было чувствовать весьма отчетливо. Царь очень хвалил короля, казался от него в восхищении, и уверял в том окружающих. Он обнимал его несколько раз. Король сказал царю короткое, но очень любезное приветствие; в разговоре участвовали герцог дю-Мень, Маршал Виллерау и другие почетные лица. Свидание продолжалось не более 1/4 часа. Царь проводил короля так же, как встретил, т. е. до самой кареты. В среду, 11 Мая, в 4 или 5 часов (*entre quatre et cinq heures*), царь поехал отдать визит королю, который был принят у дворец кареты, и шел по правую сторону короля. Церемониал был условлен еще прежде их взаимного посещения. При этом царь оказывал королю ту же любезность и то же радушие; визит продолжался также не более 1/4 часа. Но толпа народа осадила его.

С 8 часов утра царь осматривал площади Королевскую, Побед и Вандомскую, а на другой день – обсерваторию, Гобеленовские мануфактуры и королевский сад лекарственных растений. Во всех этих местах царь с особенным удовольствием все рассматривал и делал много вопросов.

В понедельник, 13 Мая, царь принимал лекарство, но это не помешало ему после обеда осмотреть многие мастерские, пользовавшиеся известностью.

В пятницу 14-го, с 6 часов утра, он отправился в большую Луврскую галерею, чтобы видеть там модели всех королевских крепостей, которые имел честь показать Гасфельд с своими инженерами; тут же и для той же цели находился и маршал де-Вилляр с несколькими лейтенант-генералами. Царь очень долго рассматривал все модели; потом посетил многие места Лувра, а после того прошел в Тюльерийский сад, откуда удалили весь народ. В это время строили разводный мост. Работы эти он рассматривал долго и очень внимательно. После обеда он отправился к герцогине Анжуйской, которая прислала к нему своего почетного кавалера с приветствием. Исключая королевского кресла, герцогиня приняла его, как короля. Сюда приехал герцог Орлеанский и повез царя в оперу в свою большую ложу, где оба они поместились на переднюю скамейку, с большим ковром. Спустя несколько времени царь спросил: нет ли пива? Тотчас принесли его в большом стакане на подносе. Регент встал, взял поднос и подал царю, который, с улыбкою и учтивым наклоном головы, принял стакан без церемонии, выпил и поставил на поднос, который все держал регент. Отдавая стакан, регент взял тарелку, на которой лежала салфетка, и подал ее царю, который, не вставая, взял салфетку и утерся. Эта сцена всех удивила. При четвертом акте царь ушел ужинать и никак не хотел, чтобы регент оставил ложу. На другой день, в субботу, царь взял наемную карету и отправился осматривать множество любопытных вещей у мастеровых.

16 Мая, в день св. Троицы, он приехал в дом инвалидов, где хотел все видеть и все везде испробовать. В столовой отведал солдатского супа и вина, выпил за их здоровье, трепля их по плечу и называя камарадами; восхищался церковью, аптекой и больницей, и был в восторге от порядка, в каком содержался этот дом. Для почетного приема был здесь маршал де-Вилляр. Супруга маршала также была здесь, как простая зрительница, желавшая видеть царя; но он узнал ее в сказал ей несколько приветливых слов.

В понедельник, 17 Мая, он обедал в раннюю пору с князем Раготци, которого пригласил для этого к себе, а потом отправился в Мёдон, где были приготовлены королевские экипажи, в которых он ездил осматривать сады и парк, сколько ему хотелось. При этом сопровождал его князь Раготци.

Во вторник, 18 Мая, в 8 часов утра, явился к царю маршал д'Эстре и привез его в своей карете в свой дом д'Исси, где после обеда весь остаток дня он очень занимал его, показывая множество предметов, относящихся к мореходству.

В среду, 19 Мая, царь занимался осмотром разных изделий и мастеровыми. Герцогини Беррийская и Орлеанская, по примеру герцогини Анжуйской, послали в одно утро своих шталмейстеров приветствовать

царя. Все три надеялись получить приветствие или даже визит. Но, не получая долгое время ни того, ни другого, они наконец повторили свои попытки. Царь отвечал, что приедет благодарить их. С принцами и принцессами крови он также затруднялся не больше, чем с первыми придворными, и не отличал их. Он не одобрил принцев, узнав, что они затрудняются сделать ему посещение, покуда не уверены, что и он сделает визит принцессам: от этого он отказался со всею гордостью, так что ни одна из них не видела его иначе, как только в качестве простой зрительницы из любопытства, исключая принцессы де-Конти, которая виделась с ним случайно. Все это объяснится в последствии.

В четверг, 20 Мая, царь должен был ехать на обед в Сен-Клу, где герцог Орлеанский ожидал его с пятью или шестью придворными; но небольшая лихорадка, которую царь имел ночью, заставила его послать извиниться.

В пятницу, 21, он посетил герцогиню Беррийскую в Люксамбуре, где был принят по-королевски. После своего визита, он прогуливался по садам. Герцогиня между тем уехала в Мюэт, чтобы предоставить царю свободу видеть весь ее дом, который он и осмотрел с большим любопытством. Рассчитывая уехать около 16 Июня, он просил приготовить к этому времени суда, в Шарлевиле, намереваясь спуститься по р. Маасу.

В субботу, 22, царь был в Берси, у Пажо д'Онсамбра, главного директора почт, у которого дом наполнен редкостями и любопытными предметами всех сортов, по естественной истории и по механической части. Знаменитый кармелит О. Себастьян был тут же. Царь провел здесь весь день с удовольствием и был в удивлении от многих превосходных машин.

В воскресенье, 23 Мая, он отправился обедать в Сен-Клу, где ожидал его герцог Орлеанский. Он осматривал дом и сады, которые ему очень понравились; на обратном пути осмотрел замок Мадрид, а отсюда отправился к герцогине Орлеанской, где, между учтивостями, он давал чувствовать и свое превосходство, чего гораздо менее обнаруживал у герцогинь Анжуйской и Беррийской.

В понедельник, 24, он рано утром приехал в Тюльери, когда король еще не встал. Он вошел к маршалу Виллеруа, который показал ему королевские регалии; он находил их лучше и больше, чем полагал, прибавив впрочем, что он в этом не знаток. Он мало ценил красоту произведений одного богатства или чистой фантазии, особенно если не понимал их назначения. Отсюда он хотел идти к королю, который, с своей стороны, шел для той же цели к маршалу Виллеруа. Так с намерением было устроено для того, чтобы посещение это казалось не нарочным, а как бы случайным. Они встретились в кабинете, где и остались. Король держал в руке сверток бумаги и, подавая его царю, сказал, что это карта его государства. Эта любезность очень понравилась царю, который при этом случае оказал королю ту же учтивость, ту же дружбу и радушие, соединенные с большою грацией и вместе с величием и равенством.

После обеда он отправился в Версаль, где маршал де-Тессе передал его на попечение герцогу д'Антену, возложив на него обязанности почетного приема. Здесь для него было приготовлено отделение Дофина, где он лег почивать в соседстве с Дофином, отцом короля. и где теперь кабинеты королевы.

Во вторник, 25, царь обошел сады и на канале сел в лодку чем-свет, раньше, чем назначено было приехать д'Антену. Он осмотрел весь Версаль, Трианон и зверинец. Главная его свита помещалась в замке.

В среду, 26, целый день царь очень был занят Марли и машиной. Он дал знать маршалу, что приедет на другое утро в 8 часов в отель де-Ледигьер, чтобы видеть крестный ход по случаю праздника Тела Господня; и маршал показывал ему крестный ход из соборной церкви Богоматери.

Ежедневный расход царя простирался до 600 эку, не смотря на то, что он с самых первых дней ограничил свой стол. Раз ему хотелось позвать в Париж царицу, которую он очень любил, но скоро отменил это намерение. Он велел ей приехать в Ахен или в Спа, по ее выбору, и в ожидании его, пользоваться водами.

В воскресенье, 30 Мая, он отправился с Бельгардом, сыном д'Антена и преемником его по управлению зданиями и многими станциями, обедать к д'Антену в Пети-Бур. После обеда д'Антен показывал ему Фонтенбло, где царь провел ночь; а на другой день они поехали на охоту за оленем, которую имел честь разделять с ними граф Тулузский. Место несколько понравилось царю, а самая охота вовсе не понравилась, где он чуть не упал с лошади; упражнение это он нашел чересчур сильным, к какому он не привык. По возвращении он изъявил желание обедать один с своей свитой на острове в пруде на фонтанном дворе, и возвратился в Пети-Бур в одной карете с тремя лицами из своей свиты.

Во вторник, 1 Июня, он внизу террасы Пети-Бура сел в лодку и отправился водою в Париж. Подъезжая к Шуази, он приказал остановиться для того, чтобы осмотреть дом и сады. Любопытство это заставило его войти на минуту к принцессе де-Конти, которая тут находилась. После прогулки он опять сел в лодку и велел провезти себя под все Парижские мосты.

В четверг, 3 Июня, осьмой день праздника Тела Господня, из отеля де-Ледигьер он видел крестный ход из прихода св. Павла. В тот же день он отправился ночевать в Версаль, который ему хотелось еще раз осмотреть с большим досугом. Здесь ему очень понравилось. Он пожелал также провести ночь в Трианоне, потом три или четыре ночи в павильонах Марли, находившихся близ замка, который для него был приготовлен.

В пятницу, 11 июня, из Версаля царь отправился в Сен-Клу, где осматривал самый дом и посетил девиц в их классах. Принят был он здесь по-королевски. Он хотел также видеть г-жу Ментенон, которая, узнавши о

любопытстве царя, легла в постель, велел закрыть все окна занавесями, и оставив лишь одно полуоткрытым. Царь вошел в ее спальню, отдернул занавеси на окнах, а потом и занавеси постели, пристально и вдоволь посмотрел на г-жу Ментенон, и, не сказав ей ни слова, ни она ему, не сделав даже признака поклона, ушел. Я узнал после, что она была очень удивлена и еще более оскорблена таким поступком: но покойного короля уже не было на свете. В субботу, 12 Июня, царь возвратился в Париж.

Во вторник, 15 Июня, он отправился рано утром к д'Антену. Занимаясь в этот день с герцогом Орлеанским, я в полчаса кончил работу; герцог был этим изумлен и хотел меня удержать. Я ему отвечал, что могу иметь честь быть у него всегда, а царь скоро уезжает, и я его еще не видал. Для сего я и отправился к д'Антену. Туда не впускали никого, кроме лиц приглашенных и некоторых дам, приехавших с герцогиней и ее дочерьми для того, чтобы видеть царя. Я вошел в сад, где царь прогуливался. Маршал де-Тессе, увидавши меня издали, подошел ко мне с намерением представить меня царю. Но я попросил его отложить это намерение и вести себя так, как будто вовсе не замечает моего присутствия: потому что мне хотелось вдоволь насмотреться на царя, опережать и поджидать его, чтобы удобнее видеть, чего я не мог бы сделать, если бы он знал меня. Я попросил маршала сообщить об этом и д'Антену, и, с этой предосторожностью, я удовлетворил своему любопытству, сколько мне хотелось. Царь показался мне довольно разговорчивым, но везде вел себя как властелин. Он вошел в один кабинет, где д'Антен показывал ему разные планы и некоторые редкости, при чем цари делал много вопросов. Здесь-то я видел конвульсивные движения, о которых говорил. Я спросил маршала, часто ли они случаются, – и он отвечал мне: несколько раз в день, и особенно когда царь забывает воздержаться их. При входе в сад, д'Антен провел царя по нижним покоем, и доложил ему, что там находится герцогиня с дамами, которые нетерпеливо желают его видеть. Царь не отвечал и позволил себя вести. Он пошел тише, повернув голову к тому месту, где стояли зрительницы; посмотрел на них всех, сделав при этом едва заметное наклонение головы, и прошел гордо; судя по тому, как он принимал других дам, я думаю, что он оказал бы более учтивости и этим, если бы здесь не было герцогини, изъявившей претензию на его визит. Он показывал даже, будто не хочет знать, которая из дам – герцогиня, и не спросил об имени ни одной из них. Таким образом я уже около часа не оставлял его и смотрел на него беспреестанно. Наконец я увидел, что царь это заметил: я стал осторожнее, опасаясь, чтобы он не спросил, кто я. Пред самым приходом царя во дворец, я опередил его и вошел в залу, где накрыт был стол. Д'Антен, всегдашний угодник, нашел средство достать портрет царицы, весьма похожий; он поставил его на камин, с надписью в стихах в похвалу царицы: этот сюрприз очень понравился царю. Как он, так и свита его, нашли портрет очень похожим.

Король подарил царю два сорта великолепных Гобеленовских обоев. Он хотел подарить ему еще шпагу, украшенную бриллиантами, но царь вежливо отказался принять ее. С своей стороны царь приказал раздать до 60,000 ливров королевской прислуге, которая ему служила, подарил д'Антену и маршалам д'Естре и де-Тессе, каждому свои портреты, украшенные бриллиантами, пять золотых и одиннадцать серебряных медалей, с изображением главных деяний из своей жизни; сделал дружеский подарок Вертону и настоятельно просил регента прислать его к нему, в качестве королевского поверенного, что и обещано было регентом.

В среду, 16 Июня, царь верхом отправился на смотр двух полков гвардии, жандармов, легкой конницы и мушкетеров. При этом был только герцог Орлеанский. Царь почти не смотрел на войска, которые это заметили. Отсюда поехал он ужинать к герцогу де-Трем, где сказал, что, по причине сильного жара, пыли и необыкновенного стечения народа, пешего и верхами, он уехал со смотра скорее, чем желал. Стол был великолепным. Царь, узнав, что маркиза де-Бетюн, находившаяся тут простой зрительницей, дочь герцога де-Трем, пригласил ее к столу, и таким образом, при множестве кавалеров, за столом была одна дама. Сюда пришло много дам, также зрительниц, и царь, осведомившись кто они, сказал им несколько приветствий.

В четверг, 17, царь отправился вторично на обсерваторию, а оттуда обедать к маршалу де-Виляр.

В пятницу, 18 Июня, регент прибыл рано утром в отель де-Ледигьер, чтобы откланяться царю, с которым и оставался некоторое время, при чем был князь Куракин. После этого визита, царь поехал в Тюльери, чтобы проститься с королем. Было наперед условлено, чтобы между ними не было церемоний. Не возможно показать более ума, учтивости и нежности, сколько царь оказал королю как во всех этих случаях, так и на другой день, когда король приехал к нему в отель, чтобы пожелать ему счастливого пути; здесь также все происходило без церемоний.

В воскресенье, 20 Июня, царь уехал совсем и остановился ночлегом в Ливри, по дороге к Спа, где ожидала его царица. При выезде царь не хотел, чтобы кто-либо сопровождал его даже из самого Парижа. Роскошь, какую он здесь нашел, очень изумила его: уезжая, он изъявил сожаление о короле и о Франции, и сказал, что он с прискорбием видит, что роскошь эта скоро погубит ее.

Царь выехал из Парижа, очарованный оказанным ему здесь приемом, всем, что здесь видел, свободою, какая была ему предоставлена, и изъявил сильное желание соединиться тесными связями с королем; но интерес аббата Дюбуа и Англии был тому препятствием, имевшим горестные последствия для Франции, – в чем она не раз раскаивалась и еще раскаивается.

Не хочется кончить об этом государе, столь неподдельно и истинно великом, который, по оригинальности и редкому разнообразию талантов и великих качеств, достоин величайшего удивления самого отдаленного потомства, не смотря на большие недостатки, зависящие от его воспитания.

Я наверное знаю, что царь посетил герцога Орлеанского, и что это был единственный ему визит в Палероляе; что герцог привозил и отвозил его в собственной карете; они долго разговаривали в кабинете, при чем находился только князь Куракин. Я забыл только день этого посещения.

Царь был весьма доволен маршалом де-Тессе и всей прислугой. В распоряжении маршала находились все чины королевского двора, которые служили царю. Многие особы были представлены царю, но только значительные. Впрочем, многие не позаботились о том. Из дам ни одна не была представлена; принцы крови также не виделись с ним. Царь ничем другим не оказал им внимания, кроме обращения с ними в то время, когда увидел их у короля.

Часть его войск находилась в Польше и много в Мекленбурге: последние очень озабочивали короля Англии, который прибегал к посредничеству императора и ко всем возможным средствам, чтобы заставить царя удалиться отсюда. Он настоятельно просил герцога Орлеанского, чтобы он постарался достигнуть этого, пока царь был во Франции. Герцог не забыл об этом, но не имел успеха.

Не смотря на то, царь имел сильное желание быть в союзе с Францией. И ничего не могло бы быть выгоднее этого союза для нашей торговли, для нашего значения на севере, в Германии и во всей Европе. Царь связывал руки Англии торговлей, и заставлял короля ее бояться за свои Германские владения. Голландии он оказывал большой почет, а императора держал в строгих границах. Надобно сознаться, что он играл значительную роль в Европе и Азии, и что Франция чрезвычайно много выиграла бы от тесного с ним союза. Он не любил императора, и желал мало-помалу отучить нас от преданности к Англии; но Англия сделала нас ко всем его настояниям глухими до неприличия. Настояния эти со стороны царя долго повторялись и после его отъезда. Напрасно я напоминал об этом регенту и представлял такие доказательства, которых силу он вполне чувствовал и которых не мог опровергнуть. Но еще сильнее было очарование его аббатом Дюбуа, которому помогали тогда еще д'Эффиа, Канильях и герцог Ноальский.

Дюбуа мечтал о кардинальской шапке и не смел еще сказать об этом своему повелителю. Англия, на которой он основал все свои надежды на счастье, сначала была ему полезна посредством давнишней его дружбы с Стенгопом. Этому обстоятельству он обязан своим посольством в Голландию для свидания с Стенгопом при его проезде, потом посольством в Ганновер; наконец он же заключил трактаты, о которых мы упоминали выше; чрез это он сделался государственным советником, и потом втерся в совет иностранных дел. Тогда он возвратился в Англию. Англичане, видя его честолюбие и оказываемое ему доверие, служили его замыслам, чтобы завлечь его в свои интересы. Целью Дюбуа было – пользуясь доверием, господствовавшим между королем Англии и императором, и искренней, личной их дружбой, сделаться кардиналом посредством влияния императора, для которого было все возможно в Риме, и который заставлял трепетать папу. Эта очаровательная перспектива держала нас в узах Англии до раболепства, так что регент ничего не смел предпринять без ее позволения, а Георг был вовсе не расположен изъявить согласие на союз его с царем как по причине взаимной неприязни и своих интересов, так и в угождение императору: вот два капитальные пункта, на которые опирался аббат Дюбуа. Царю наконец опротивели и наша невнимательность и наше равнодушие, которое дошло до того, что к нему не послали от лица короля ни Вертона и никого другого.

С тех пор мы много имели случаев раскаиваться в губительном очаровании Англией и в безумном пренебрежении к России. Бедствия, причиненные этим слепым рабством, еще не кончились, и мы наконец открыли глаза лишь для того, чтобы лучше видеть неисправимый упадок, ознаменованный двумя министерствами – министерством герцога и потом министерством Флери, которые оба были отравлены Англией, одни – посредством огромной суммы денег, которые получала оттуда его любовница после кардинала Дюбуа, другой – самыми вздорными внушениями.

6.4. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С ПЕРСИЕЙ

Из инструкции Петра I А.П. Волынскому (1715 г.)

Посольство А. П. Волынского явилось важным этапом в развитии политических и торговых связей России с народами Закавказья и Персией. Инструкция свидетельствует о стремлении Петра I упрочить торговые отношения с Закавказьем и Персией, проливает свет на положение народов, находившихся в зависимости от последней.

1. Ехать ему к шахову величеству Персицкому в чине его царского величества посланника и быть при нем, шахе, впредь до указа на резиденции, о чем ему дана его ц. в-ва к нему шаху верующая грамота публичная...

7. Домогаться ему, чтоб позволен был российским купцам во всей Персиде свободной торг и повелено было покупать всякие товары, как и у его царского величества в землях. А особливо трудиться ему... шаха склонять, чтоб во области его шаховой в Гиляне и в прочих провинциях позволено было российским купцам шолк сырец покупать и в Российское государство бес препятія вывозить...

8. Разведывать ему об армянском народе, много ль оного и в которых местах живет, и естли из них какие знатные люди их шляхетства или из купцов и каковы они к стороне царского величества. Також и являться к ним ласково и склонять к приязни, також осведомиться нет ли каких иных в тех странах христианских или иноверных с персами народов, и ежели есть, каковы они состоянием...

12. Принесено его ц. в-ву прошение мелетинекой царицы Екатерины, что племянник ее Грузинские земли царевич Вахтанг Леонович пленен от персицкого шаха, от которого усильственно принуждается, чтоб принял их веру, но он однако ж непоколебимо содержит православную христианскую веру и за то он пребывает от шаха под великим гневом и содержат его в вящей нужде и утеснении. Також и по жену его и по детей которые были в Грузинской земле нарочно посылали, чтоб и их принуждать веру их принять, которые от того едва уходом спаслись. И господину посланнику... усмотря удобное время и состояние тамошних дел представит шахову величеству именем царского величества, чтоб поданным его шахова величества веры христианской... никакого утеснения и принуждения в своей вере не чинили, но свободное употребление оного позволили, как то их персиянского закону люди в государстве его ц. в-ва всегда имеют..., снесшись с ним, царевичем, домогатца ему... и о освобождении его ис плену... для прошения и дружбы его ц. в-ва...

Договор о торговле российских купцов в Персии, заключенный российским посланником А.П. Волынским с персидским министром Эхтимат Девлетом (Исфагань, 30 июля (10 августа) 1717 г.)

Первый русско-иранский торговый договор был подписан в Исфагани в 1717 г. русским посланником А.П. Волынским и персидским министром Эхтимат Девлетом. Оформление договора несколько необычно: каждая статья состоит из двух частей. В первой формулировались пожелания русского правительства, а во второй давались ответы на них в виде высочайших указов шаха. Договор обеспечивал безопасность торговли, неприкосновенность личных и имущественных прав русских подданных и пр. Эти положения были сохранены и развиты в последующих русско-иранских договорах.

Ст. 1. И по указу высокому поставлено: чтобы с сего времени Российские купцы в Низовую приезжали и всегда, как хотят, свои товары продавали; и когда там не хотят продавать, и тогда их выюков развязывать да не принуждают, и оных в вышеупомянутом месте да не задерживают и препятія и остановки им да не чинят, за что наказание учинено будет.

Ст. 3. [Предусматривает охрану русских купцов на пути из Низовой в Шемаху от воров и разбойников специальными отрядами персидских караульщиков во главе с начальником.]

Ст. 4. И по высокому указу поставлено: что когда придут в город в Шемаху, оным в продаже их товаров препятія да не чинится, и да оставить их, как кто хочет, так чтобы с обеих сторон довольны были в своей покупке и продаже. А когда довольны не будут, то Беглербеги и судья и начальники им да не насилуют против правды и положения, убытков и обид им да не наносят; и когда за свои их товары цену хотят брать, или

кто Беглербегу и судье побьет челом, то с помощью и вспоможением правдиво в их иску да поступают; чего ради наказание учинено будет.

Ст. 5. [Устанавливает необходимость возвращения в срок взятых в долг у русских купцов товаров и уплаты штрафа за дни задержки.]

Ст. 6. И по высокому указу поставлено: что когда российские купцы свои товары во всякое место Государства Персидского выюками и всяко да провозят, и никто противности им и препятствия да не учинит, и везде как по прежнему обыкновению и древнему положению раздарские деньги и пошлины, как брали, то по тому обыкновению и от их берут и насильно больше обыкновения древнего да не взыскивать, за что наказание учинено будет.

Ст. 7. [Устанавливает право покупки и вывоза русскими купцами шелка-сырца из Ширвана и Гиляна в Россию в неограниченном количестве.]

Ст. 8. [Постановляет, что персидское правительство должно назначать толмачами только тех лиц, посредничеством которых были бы довольны обе стороны, и разрешает одному из русских купцов занимать эту должность.]

Ст. 9. [Устанавливает одинаковую пошлину за шелк, вывозимый из Ирана в Россию с армянских, персидских и русских купцов.]

Ст. 10. [Постановляет, что русские купцы имеют право нанимать охрану на обратном пути из Шемахи в Низовую, возлагает на иранские власти ответственность за ущерб, который могут понести русские купцы, и предписывает возвращение товаров, спасенных после кораблекрушения, их хозяевам.]

Трактат между императором Петром I и шахом Тахмасибом I, заключенный российскими министрами и полномочным послом персидского шаха Исмаил Беком (Санкт-Петербург, 12 (23) сентября 1723 г.)

Русско-иранский договор 1723 г. о союзе был подписан в Санкт-Петербурге иранским послом Исмаил-беком в период афганского нашествия на Иран и начавшейся в 1723 г. турецко-иранской войны. За помощь Ирану, обещанную Петром I, шах Тахмасп признавал принадлежащими России города Дербент и Баку и прикаспийские провинции Ирана – Гилян, Мазандеран и Астрабад.

Ст. 1. Его имп. вел. всерос. обещает его шахову вел. Тахмасибу добрую и постоянную свою дружбу и высокомонаршеское свое сильное вспоможение против всех его бунтовщиков и для усмирения оных и содержания его шахова вел. на персидском престоле, изволит, как скоро токмо возможно, потребное число войск конницы и пехоты в Персидское государство послать против тех бунтовщиков его шахова вел. действовать...

Ст. 2. А насупротив того, его шахово вел. уступает его имп. вел. всерос. в вечное владение города Дербент, Баку, со всеми к ним при-надлежащими и по Каспийскому морю лежащими землями и местами, такожде и провинции Гилян, Мазондран и Астрабад и имеют оныя от сего времени вечно в стороне его имп. вел. всерос. остаться и в его подданстве быть, которые места и провинции его имп. вел. всерос. для того в награду себе желает, дабы оными содержать войско, которое его имп. вел. к его шахову вел. против его бунтовщиков в помощь посылает, и для того такожде на содержание онаго войска от его шахова вел. денежное вспоможение не требует.

Ст. 4. И будет между его имп. вел. всерос. и его государством, и его шаховым вел. и Персидским государством вечно добрая дружба, и обеих сторон подданным всегда ненарушимо позволено будет в оба государства переезжать и тамо по своей воле свободно жить и купечество свое отправлять и, когда похотят, свободно выезжать, и ни кому в том никакой задержки и обиды учинено не будет, и ежели б кто кому какую обиду учинить дерзнул, то оныя за то от их вел. жестоко наказаны будут.

Ст. 5. И обещает его имп. вел., что он всегда будет приятелем тем, кто шаху и Персидскому государству приятель, и неприятелем тем, которые шаху и Персидскому государству неприятели, и противу оных имеет чинить вспоможение... еже взаимно и его шахово вел. его имп. вел. всерос. обещает.

6.5. ДРУГОЕ

Петр I и Тевтонский орден

Среди материалов Венского архива Тевтонского ордена имеются интересные документы. Это дипломатические инструкции и письма посланника великого магистра (гохмейстера) Тевтонского ордена, написанные в связи с миссией барона Вальдекера фон Кемпта в России в 1721 г., а также ответ Петра I великому магистру от 9 марта 1721 г.

Эти любопытные источники проливают свет на характер взаимоотношений России и с Тевтонским орденом в конце Северной войны.

Ответ Петра I гохмейстеру Тевтонского ордена

Божией милостью мы, Петр I, царь и самодержец Всероссийский, и прочая, и прочая, и прочая.

Высокодостойный, светлейший курфюрст!

Вашей курфюрстской светлости и любви отправленную к нам грамоту от 11 января нынешнего года (1721 г.) получили мы исправно, и из оной пространно усмотрели, что Ваша курфюрстская светлость и любовь о Лифляндской провинции нам представлять изволили, и хотя она провинция божьей помощью и нашим справедливым оружием под нашу державу приведена, однако ж понеже Северная война еще ко окончанию не пришла и мы с короною шведскою мира не заключили, и так ныне Вашей светлости и любви никакой резолюции на то дать не можем. Впрочем ссылаемся на то, что от Вашей курфюрстской светлости и любви к нам присланный барон Вальдекер фон Кемпт о том обстоятельнее Вам донесет и пребывает...

Дан в Санкт-Петербурге, марта 9-го 1721 г.

Вашей курфюрстской светлости и любви

дружелюбно охотный Петр

Граф Головкин

Его светлости курфюрсту Трирскому.

7

РОССИЯ В XVIII В.

7.1. УЧАСТИЕ РОССИИ В СЕМИЛЕТНЕЙ ВОЙНЕ (1756-1763 ГГ.)

Семилетняя война (1756-1763 гг.)

Семилетняя война (1756-1763 гг.) – крупный военный конфликт XVIII века, один из самых масштабных конфликтов Нового времени. Семилетняя война шла как в Европе, так и за океаном: в Северной, Центральной и Южной Америке, в Вест-Индии, Индии, на Филиппинских островах. В войне приняли участие все европейские великие державы того времени, а также большинство средних и мелких государств Европы, некоторые индейские племена.

Основное противостояние в Европе происходило между Австрией и Пруссией из-за Силезии, потерянной австрийцами в предыдущих Силезских войнах.

Дипломатическая подготовка к войне

Союзный договор между Россией и Австрией (Санкт-Петербург, 22 мая 1746 г.)

Русско-австрийский союзный договор 1746 г. или Петербургский союзный договор (полное название – «Трактат окончательного союза между Российским Императорским Двором и Императрицею Римскою, Королевою Венгере-Богемскою, Мариєю Терезиею») – оборонительный договор между Россией и Австрией, заключённый 22 мая (2 июня) 1746 г. в Санкт-Петербурге.

В 40-е годы XVIII века продолжалось сближение России с Австрией, имевших общие экономические и политические интересы. В 1743 г. Россия заключила союзный договор с Пруссией, однако он не привёл к реальному русско-прусскому сближению. В 1744 г. российским канцлером становится проавстрийски настроенный А.П. Бестужев-Рюмин, считавший агрессивную политику Пруссии слишком опасной. Одновременно с этим Пруссия активизировала свою внешнюю политику в Европе. Напряжённая обстановка в Европе вынудила Россию отказаться от роли стороннего наблюдателя за развитием прусской агрессии.

В конце 1745 г. в Петербурге начались переговоры о заключении нового русско-австрийского союзного договора. Несмотря на общность интересов, переговоры шли непросто, так как Австрия требовала от России распространения *casus foederis* на уже идущую

австро-французскую войну. Канцлер отклонил это требование, указав на то, что оно является слишком тяжёлым обязательством, не подкреплённым достаточной компенсацией.

Договор был подписан 22 мая (2 июня) 1746 г. Договор подписали: с российской стороны – канцлер А.П. Бестужев-Рюмин, с австрийской стороны – посол Австрии в России барон Иоганн Франциск фон Бреглах и резидент при русском дворе Николай Себастиан Гогенгольц.

Договор состоял из преамбулы, в которой указывалось на оборонительный характер договора, 18 основных статей и 6 секретных. Большое значение имели секретные статьи договора. Стороны заявляли, что в случае нарушения Турцией Белградских мирных договоров 1739 года и нападения её на одну из союзных держав другая союзная держава незамедлительно объявит Турции войну. Австрия гарантировала России германские владения наследника русского престола великого князя Петра Фёдоровича и обязалась поддерживать его претензии перед Данией. Ведшаяся между Австрией и Францией война исключалась из *casus foederis*, однако Россия обязалась в случае возникновения новой франко-австрийской войны оказать Австрии помощь вспомогательным корпусом в 15 тысяч человек. Австрия со своей стороны должна была выставить такой же корпус в случае русско-шведской войны. В случае нападения Пруссии на одну из договаривающихся держав или на Польшу каждая из сторон должна была выставить 60 тыс. человек (40 тысяч пехоты и 20 тысяч кавалерии). Австрия оговаривала за собой право в случае нарушения Пруссией мира претендовать на Силезию и Глац, уступленные ею Пруссии, а Россия со своей стороны обязалась предоставить Австрии свои гарантии на них. При этом в случае перехода Силезии и Глаца к Австрии последняя должна была выплатить России 2 млн рейнских гульденов.

Договор был ратифицирован 8 июля 1746 г. Марией Терезией, 13 июля 1746 г. Елизаветой Петровной.

Данный договор послужил основой дальнейшего развития австро-русских отношений в Семилетней войне против Пруссии.

Трактат оборонительного союза между российским императорским двором и императрицею римскою, королевою венгеро-богемскою, Марию Терезию.

22 мая 1746 г.

Понеже всепресветлейшая, державнейшая княгиня и государыня, государыня Мария Терезия, римская императрица, германская, венгерская, богемская, далматская, кроатская и славонская королева, архигерцогиня австрийская, герцогиня бургундская, брабантская, мейландская, стейрская, кернтенская, крайнская, мантуанская, пармская и пиацентская, лимбургская, луценбургская, гелдернская, виртембергская, Верхней и Нижней Шлезии, княгиня швабская и семиградская, маркграфиня освященной римской империи бургауская, моравская, Верхней и Нижней Лузации, кня-женная графиня габсбургская, фландерская, тирольская, пфирская, кобургская, герцская, градская и артоанская, графиня намурская, государыня Виндиского марка, портенауская, салинская и мехельнская, герцогиня лотарингская и баварская, великая герцогиня тосканская и прочая, и прочая, и прочая с одной, и всепресветлейшая державнейшая княгиня и государыня Елисавет Первая, императрица и самодержица всероссийская и прочая, и прочая, и прочая, с другой стороны, за потребно рассудили, чтоб для общей тишины и всея Европы благополучия давня, издревле между предками ее римско-императорского королевина величества и ее императорского величества всероссийской взаимно бывшая дружба, по поводу постановленного в Вене 6 августа 1726 года, между его императорским королевским величеством римским императором Карлом VI, славы достойнейшие памяти, и ее императорским величеством всероссийскою императрицею Екатериною Алексеевною, славы достойнейшие памяти, союзного трактата, новым оборонительным союзом, с приличными нынешнему состоянию конъюнктур отменами возобновлена, и приложением всевозможнейшего попечения для того теснее совокуплена была, дабы ни в каком когда либо произойти могущем случае, при котором одна или другая договаривающаяся сторона неприятельски нападена была б, ни остановки, ни умедления в подаваемой друг другу помощи случиться не могло; тогъ ради ее римско-императорское величество и ее императорское величество всероссийская, яко государыня своих наследственных государств и земель, для произведения такого полезного дела нижеписанных своих министров назначить и уполномочить изволили, а именно: ее римско-императорское королевино величество высоко и благородного господина Иоганна Франца, освященной Римской империи барона Претлака, господина вольного гершафства франконского Крумпах, их римско-императорских королевских величеств действительного камергера генерала-фельдмаршала лейтенанта от кавалерии полковника кирасирского полка и их чрезвычайного посла при российском императорском дворе, да благошляхетнородного господина Николая Севастиана шляхетного Гогенгольца, освященной Римской империи рыцаря, императорского советника и от обоих римско-императорских и королевских величеств при российско-императорском дворе акредитованного резидента, а ее императорское величество всероссийская высоко и благородного господина Алексея графа Бестужева-Рюмина, ее императорского величества всероссийской канцлера, действительного тайного советника, сенатора и обоих российско-императорских орденов святого Андрея и святого Александра Невского, тако ордена Белого Орла кавалера, которые министры, по силе своих полномочий, имевши между собою конференции, о нижеписанных союзного оборонительного трактата артикулах согласились и постановили:

Артикул 1. Да будет и пребудет между ее римско-императорским и королевским величеством, ее сукцессорами и наследниками, и ее императорским величеством всероссийскою, ее сукцессорами и наследниками истинная, постоянная и вечная дружба, и взаимно она так совершенно содержана будет, чтоб каждой другого пользу производить и всякой вред отвращать старался.

Артикул 2. И для того постановлено, что ежели впредь ее римско-императорское королевино величество, или ее императорское величество всероссийская, от кого бы то ни было, атакована будет, то им по учиненном

требовании потребные секурсы (которые, как по существу, так и по числу распоряжены будут, и чрез то, еже ниже сего в следующих артикулах сего трактата постановлено) немедленно друг другу давать.

Артикул 3. Понеже главное намерение сего союза такое есть, чтоб себя взаимно от всякого нападения, обиды и вреда защищать, и яко каждая из высоко договаривающихся сторон ничего так усерднее не желает, как только б всегда сие взаимное обязательство исполнить, таким образом, как то своему союзнику, по дарованным им от бога в руки способам, полезнее будет, того ради сим артикулом соглашенось, что ежели ее римско-императорское королевино величество в своих наследных королевствах, провинциях, областях, или каких владениях в Европе от кого-нибудь атакована, или обеспокоена будет, так, что ее высочайше помянутое величество от своего союзника помощи потребовать за- потребно изобретет, то ее императорское величество всероссийская к ней на помощь 30 000 человек, а именно 20 000 инфантерии и 10 000 конницы пошлет, считая от учинения требования по трех месяцах, которая помощь ее римско-императорскому королевину величеству со стороны ее императорского величества всероссийской во все то время продолжаться будет, сколь долго помянутая атака или обеспокоивание продлится, а напротив того, ежели ее императорское величество всероссийская в своих государствах, провинциях, областях, или каких владениях, от кого б то ни было, атакована или обеспокоена будет, так, что она за потребно изобретет от своего союзника помощи потребовать, то ее римско-императорское королевино величество к ней равномерно выше изображенное число 30 000 человек пошлет, считая ж от учинения требования по трех месяцах, которая помощь ее императорскому величеству всероссийской со стороны римско-императорского королевина величества во все то время продолжаться будет, сколь долго помянутая атака или обеспокоивание продлится, причем однако ж с обеих высочайше договаривающихся сторон именно выговорено, что случай сего союза дачею вышеизображенной помощи, как с одной стороны на атаку имеющихся ее римско-императорского королевина величества в Италии владений, равно как и на производимую не токмо ныне в Италии, но и впредь, по какой бы то причине ни было, между ее римско-императорским королевиним величеством, яко королевою венгеро-богемскою и испанскою короною войну, так и с другой стороны для империи ее императорского величества всероссийской на атаку ж с персидской стороны распространяться не имеет и не будет; однако ж с обеих высочайше договаривающихся сторон о том соглашенось, что ежели б ее римско-императорское королевино величество в Италии атакована была, то, правда, она ни какой войском помощи туда не востребует, но ее императорское величество всероссийская в таком случае 30 000 человек, а именно: 20 000 человек пехоты и 10 000 человек конницы в готовности содержать имеет; на супротив чего, когда б ее императорское величество всероссийская от Персии атакована была, ее римско-императорское королевино венгеро-богемское величество в сем случае равномерно 30 000 человек, а именно: 20 000 пехоты и 10 000 конницы в готовности содержать хочет, которое обоюдное помянутых войск в готовности содержание от обоих высочайших договаривающихся сторон в таком виде быть имеет, дабы тогда, как во время продолжения в Италии, или в Персии начатой войны, другая война произошла б, они друг другу толь скорее потребную помощь подать могли.

Артикул 4. Ежели востребованная сторона после дачи поставленной предыдущим 3-м артикулом сего трактата помощи сама атакована найдется, так, что ей потребно будет свои силы для своей собственной безопасности отозвать, то ей свободно оное учинить после двух месяцев, как она о том требующую сторону надлежаше уведомит; також постановлено, что ежели востребованная сторона во время означенного требования сама в войне найдется, так, что ей необходимо потребно для своей собственной безопасности и обороны у себя те силы удержать, которые она долженствовала б своему союзнику, по силе сего трактата, дать, то помянутой востребованной стороне при таком состоявшемся случае свободно будет на то время, пока реченная нужда продолжится, вышепомянутую помощь не давать.

Артикул 5. Всероссийские помощные войска полевою артиллериею по две пушки трехфунтовых на баталион и военного амуницией) снабдены, також им жалованье давано, и они комплектованы и рекрутами довольствованы быть имеют от ее императорского величества всероссийской; однако ж ее римско-императорское королевино величество будет им давать порции и рации, а именно порции по фунту мяса на день, а хлеба или ржаной муки на месяц по 60 фунтов, також и круп четьре фунта, соли один фунт, считая все по весу голландскому, а рации фуражем по российскому табелю на голландской вес, а именно: овса, сена и прочее, також потребные квартиры и все по тому основанию, как сии войска обыкновенно от ее императорского величества всероссийской содержаны бывають, равномерно ж по содержанию сего артикула издаваемыми от ее римско-императорского королевина величества ее императорскому величеству всероссийской помощными войсками точно во всем поступлено быть имеет, однако ж при таком в натуре даваемом содержании оное еще в неприятельских землях выписуемо и собираемо будет (но из того принадлежащая войскам по военным правилам добыча выключается и не числится), требующей стороне в пользу да будет.

Артикул 6. Ежели помянутым ее римско-императорского королевина величества помощным войскам по требованию ее императорского величества всероссийской чрез области некоторых других держав идти надлежит, в таком случае ее императорскому величеству всероссийской попечение прилагать должно, дабы им свободной проход исходатайствовать, ставя им хлеб и фураж таким же образом, как о том в предыдущем 5-м артикуле соглашенось; взаимно же и ее римско-императорское королевино величество равномерно чрез чужие

области проход для помощных ее императорского величества всероссийской войск, когда оные ей потребны будут, исходатайствовать, и в содержании оных по тому ж поступать обязуется. Но когда ее римско-императорскому королевину величеству по тому ж 5-му артикулу к своим императорским королевиним войскам рекрут послать потребно будет, то ее императорское величество всероссийская на себя принимает надлежащие для препровождения их иждивении от себя употреблять, еще разумеется и о возвращении императорских королевиних войск до вступления в свои собственные границы, когда они или от ее императорского величества всероссийской назад отпущены, или от ее римско-императорского королевина величества для своей собственной безопасности, по 4-му артикулу сего трактата, отозваны будут, напротив чего с римско-императорской стороны точно по сему артикулу и с помощными ее императорского величества всероссийской войсками поступлено будет.

Артикул 7. Хотя каждому командующему офицеру при помощных войсках, кои с одной или другой высочайшей стороны даны будут, порученную ему команду должно иметь, однако ж генеральной команде бесспорно тому принадлежать, которого требующая сторона для сего назначит, с такою кондициею, чтоб ничего важного не предвозприимать, еже бы наперед не было рассмотрено и постановлено в военном совете и в присутствии командующего генерала и офицеров с востребованной стороны.

Артикул 8. Для предупреждения всякого несходства и какой либо ошибки о ранге и характере требующая сторона заблаговременно знать дать имеет, какую главную персону она к генеральной команде над войсками употребит, почему бы востребованная сторона ранг и характер того уравнивать могла, которой помощными войсками командовать имеет.

Артикул 9. Помощным силам своих собственных священников и свободное отправление религии иметь, и во всем том, что до военной службы касается, их токмо по военным уставам, артикулам и учреждениям их собственных земель, судить; но ежели какие ссоры между офицерами или рядовыми из соединенных сил случатся, то оные чрез комиссаров в равном числе с обеих сторон рассматривать и решить, и виноватых по военным артикулам их государыней наказывать; також де да позволится, как генералу, так и прочим из помощных сил, чтоб свободную корреспонденцию в их отечество, хотя чрез письма, или чрез нарочных содержать.

Артикул 10. Помощные силы с одной или другой стороны вместе содержать столько, сколько сие учиниться может; и дабы помянутые помощные войска трудностям паче других подвержены не были, и чтоб во всех экспедициях и операциях совершенное равенство было, то командующий анигеф должен во всех командованиях справедливую пропорцию по состоянию и силе всей армии наблюдать. Причем же и сие с обеих высочайших договаривающихся сторон выговорено, что оные помощные войска в неприятельских землях и местах, какого бы то звания ни было, во всем без всякого изъятия теми же добычами пользоваться будут, какими от требующей стороны своим собственным солдатам пользоваться дозволено быть имеет; то ж разумеется взаимно с обеих сторон и о победоносных военных знаках, яко то: пушках, знаменах и других трофеях, которые оными ж помощными войсками во время какой случающейся акции у неприятеля самими получатся да при них же в добыче и останутся.

Артикул 11. Ежели иногда по воинскому резону случиться может, что обеим высочайше договаривающимся сторонам полезнее будет общего неприятеля из собственных каждой высочайшей стороны провинций атаковать, то в таком случае с общего согласия советывано да будет, каким образом то лучше в действо произведено быть может, не меньше ж притом в запас предоставляется, что ежели постановленный 3-м артикулом сего трактата секурс недостаточен, в таком случае без отлагательства о вьящем числе друг другу даваемом соглашаться.

Артикул 12. Ежели бы случилось, чтоб оружие воспрять принуждены были, то мира, ни перемирья не учинить без включения в то той из высочайше договаривающихся сторон, которая не атакована б была, так, чтоб она никакого вреда понесть не могла, по злобе за те секурсы, которые она своему союзнику дала бы.

Артикул 13. По силе сего между их римско-императорским королевиним и всероссийской императорским величествами постановленного союза и дружбы обещают оные высочайше договаривающиеся стороны, что они своим министрам, при дворах иностранных государей пребывающим, именные указы дадут, дабы и они во всех случающихся делах между собою дружеские советы имели и соединенным старанием друг друга в делах и переговорах помогали и подкрепляли, и что к пользе своих высочайших принципалов усмотрят, общими трудами споспешествовали.

Артикул 14. Поданным и вассалам бунтовщикам ни которая высочайшая сторона не имеет ни убежища, ни вспоможения, или какой протекции давать; и если б некоторые тайные умыслы и машинации, которые бы ко вреду другого сочинились, кому из них до известия дошли, то оные другому тотчас надлежащим образом и порядком открыты и общим вспоможением и старанием успокоены и уняты будут.

Артикул 15. Понеже их римско-императорское королевино и всероссийски-императорское величества о содержании мира, тишины и безопасности королевства республики Польской равномерно зело усердствуют, то с обеих высочайше договаривающихся сторон соглашенось, не токмо короля и Речь Посполитую Польскую, но и других держав, а особливо ее величества короля великобританского, яко курфирста Брауншвейг-

Люнебургского, буде им римско-императорское королевско и всероссийско-императорское величества кого из них к тому пригласить за благо рассудят в союзство, и в приступление к сему союзу вообще приглашать.

Артикул 16. Ежели же Речь Посполитая Польская к сему союзу не приступит, то однако ж король польский, яко курфирст саксонский, со стороны высочайше содоговаривающихся к общему союзу дружески приглашен будет.

Артикул 17. Мир, дружба и доброе согласие завсегда между высочайшими содоговаривающимися сторонами пребудут; но понеже обычай есть, некоторое время в трактатах формального союза назначивать, того ради высочайшие содоговаривающиеся стороны согласились, что сей трактат чрез 25 лет, считая от дня подписания сего трактата, продолжаться будет.

Артикул 18. Настоящий союзный и оборонительный трактат от высочайших содоговаривателей во время двух месяцев, или сколь скоро то учиниться может, ратификуется и ратификации здесь в Санкт-Петербурге обыкновенным образом разменены будут.

Во уверение чего вышепомянутые полномочные министры настоящий инструмент в 2 экземплярах, одного ж содержания сочиненный, собственными своими руками подписали и приложенными печатями утвердили, и один против другого разменили.

Конвенция между Россией и Австрией (Санкт-Петербург, 22 января 1757 г.)

Конвенция между Россией и Австрией о возобновлении Петербургского русско-австрийского союзного договора (1746 г.). Была подписана 22 января 1757 г.

Конвенция, учиненная в Санкт-Петербурге между российским и венским дворами о возобновлении оборонительного союза, в 1746 году заключенного.

22 января 1757 г.

Ее величество императрица всероссийская и ее величество императрица, королева венгеро-богемская, возобновляя трактатом дружбы и обороны, заключенным между собою в Санкт-Петербурге 22 мая 1746 года, пребывающие между империями их обязательства, иного не имели в виду, как токмо доставить взаимным своим областям достаточную безопасность противу всякого неприятельского нападения, способствовать чрез то содержанию всеобщей тишины и воздерживать особливо короля прусского.

Помянутые их величества ласкали себя, что сии, толь непорочные, коль справедливые меры желаемое действо возымеют.

Но король прусской, учиня в четвертой раз нападение на области австрийского дома, в противность веры, наиторжественнейших трактатов и воспалая чрез то вновь пламя наинеесправедливейшей войны, их величества не только с прискорбием видят, что происшествие не соответствовало их ожиданию, но и чувствуют в то ж время надобность употребить сильнейшие к достижению того желания способы, которое причиною было вышепомянутых их обязательств.

Для того и дабы охранить Европу, буде можно, для переды от предприятий подобных сему, которые король прусской ныне учинил, которые преследовали, также дабы отомстить особливо все несправедливости и насилии, которые сей государь производит в Саксонии, в областях ее величества императрицы, королевы, и везде, куда собственная его корысть обращает его оружие, ее величество императрица всероссийская не токмо подает немедленно ее величеству императрице королеве венгеро-богемской все, счастливо пребывающими между их империями трактатами, постановленные помощи, но ее величество императрица всероссийская и ее величество императрица, королева венгеро-богемская сверх того вознамерилась употребить гораздо знатнейшие силы противу сего общего неприятеля, возмутителя всенародной тишины, и не полагать оружие, пока божием вспоможением, защищающим справедливость их дела достигнуто не будет, возвратить всю Силезию и графство Глац под державу ее величества императрицы, королевы венгеро-богемской, и положить достаточные пределы силе такого государя, которого неправедные замыслы никаких пределов не знают.

К достижению такого намерения, которое прежним и нынешним поведением короля прусского становится столько ж праведно, сколь полезно, и которое равномерно интересуется безопасностью и независимостью всех европейских государей, их императорские величества, желая принять между собою потребные меры, ее величество императрица всероссийская определила и уполномочила своего канцлера, действительного тайного советника, сенатора и кавалера орденов святого Андрея Первозванного, Белого Орла и святого Александра Невского, графа Алексея Бестужева-Рюмина, и своего вице-канцлера действительного тайного советника, поручика лейб-кампании, действительного камергера и кавалера орденов святого Андрея Первозванного, Белого и Черного Орла, святого Александра Невского и святые Анны, графа Михаила Воронцова. А ее величество императрица королева венгеро-богемская своего камергера действительного тайного советника, короны Венгерские хранителя, кавалера орденов святого Андрея Первозванного и святого Александра Невского, и своего чрезвычайного и полномочного посла при дворе ее императорского величества

всероссийской, Николая Эстергазия де Таланта, наследного владетеля форкенштейнского, графа освященной Римской империи, соглашаться, и как наискорее постановить между ими наидействительнейшие и приличнейшие к предложенному виду меры; и помянутые министры, сообщая надлежаще друг другу взаимные их полномочия, и здраво рассматривая важный предмет вверенной им неготиации, о следующих артикулах согласились:

Артикул 1. Их императорские величества подтверждают наиторжественнейшим и обязательнейшим образом, поелику не отменяется сею конвенциею за себя своих преемников, наследников империи и области, заключенный в Санкт-Петербурге в 22-й день мая 1746 года трактат, во всем его пространстве, и именно четвертый сепаратный тайный артикул помянутого трактата полагая, дабы оный признаваем был за основание сей конвенции и обещая вследствие того взаимно наисовершеннейшую и постояннейшую дружбу и соединение.

Артикул 2. Ее величество императрица королева венгеро-богемская, будучи действительно несправедливейшим образом от короля прусского атакована, обязуется и обещает употребить противу сего государя, для вышеозначенных намерений, во все время войны не меньше 80 000 человек регулярных ее войск.

Артикул 3. А ее величество императрица всероссийская обязуется и обещает равномерно употребить противу сего ж государя и для таких же намерений во все время, пока война продолжится, не меньше 80 000 человек регулярного войска, да от пятнадцати до двадцати линейных кораблей, фрегатов и бомбардирских галиотов и не меньше сорока галер.

Артикул 4. Обе содоговаривающиеся стороны сообщат взаимно друг другу подробные и точные ведомости о числе их армий, означенных и постановленных во втором и третьем артикулах, и пришлют с той и с другой стороны генералов, кои право иметь будут в военных советах присутствовать и голос давать, также согласятся обе стороны между собою о плане операций; но понеже король прусской употребляет ныне наибольшую часть своих сил противу армии ее величества императрицы королевы, то ее императорское величество всероссийская обязуется и обещает повелеть своей армии, или армиям, в области помянутого короля так далеко и так скоро вступить, как то учиниться может. А ее величество императрица королева, в таком случае обязуется с своей стороны находящиеся против нее прусские армии упражнять, дабы чрез то вспомоществовать операциям российской армии. Ее императорское величество всероссийская обещает поступать таким же образом, с употребленными противу ее величества силами короля прусского, и обе высокие содоговаривающиеся стороны обязуются сему правилу, во все время войны с той и другой стороны точно последовать, и отныне согласуются в том, что сие правило имеет быть основанием всех планов операций, о коих соглашаемо и постановляемо быть может.

Артикул 5. Их императорские величества обещают друг другу наиторжественнейшим и обязательнейшим образом не токмо не делать не перемирия, не мира с их общим неприятелем королем прусским, одна сторона без содействия и согласия другой, но и обязуются продолжать войну соглашенными во втором и третьем артикулах силами, до того времени, пока ее величество императрица, королева венгеро-богемская вступит в спокойное владение всей Силезии и графства Глацкого, и возвращение сих областей будет обнадешено ее величеству торжественным мирным трактатом, который от ее императорского величества всероссийской, согласно трактату от 22 мая 1746 года и нынешней конвенции гарантировал быть имеет, да сим обещается стараться получить на оной гарантию и от других держав.

Артикул 6. Понеже европейской покой никогда твердо установлен быть не может, ежели у короля прусского не отнимутся способы к смущению оного, то их императорские величества все силы и старания к тому употребят, чтоб сделать сию услугу человеческому роду, и будут для того соглашаться со всеми теми державами, коих они в равномерных склонностях найдут.

Артикул 7. И как не возможно, отныне постановить и назначить все те меры, кои для того полезными и нужными быть могут, то их императорские величества взаимно обещают и обязуются поступать и действовать согласно во всем, что касается и касаться может до сей конвенции, и генерально исполнить и исполнять велеть содержание оной со всякою точностию и усердием, коими друг другу должны служить державы, интересом и дружбою тесно соединенные.

Артикул 8. Сия конвенция ратификована будет их императорскими величествами и ее императорским величеством всероссийскою и ее величеством королевою императрицею венгеро-богемскою во время двух месяцев, или и скорее, ежели то учиниться может, а между тем принятые уже меры не токмо не останутся, но паче без отлагательства и непрестанно старание приложится о исполнении оных, вследствие сей конвенции.

Артикул сепаратный 1. Обе высокие договаривающиеся стороны предоставляют себе согласно призывать других держав к принятию участия в сей конвенции, а особливо его христианнейшее величество ко вступлению, яко содоговаривающаяся сторона, ежели она того желает.

Артикул сепаратный 2. Ее величество императрица королева требует вспоможения его величества короля швецкого, яко гаранта вестфальского мира, нимало не сомневается, чтоб сей государь верно не исполнил своих обязательств, как в сем качестве, как и яко член империи, но как швецкая корона имеет еще сверх того общий со всеми государями в том интерес, чтоб король прусской в несостояние приведен был нарушать впредь тишину и независимость своих соседей, ее величество императрица всероссийская и ее

величество императрица королева за возможно почивают трудиться, и вследствие того согласно трудиться будут Швецию склонить, дабы силами своими прямо и действительно содействовала к обессилению сего государя; почему помянутые их императорские величества отныне взаимно обязуются обещать и действительно доставить сей короне, в таком случае выгоды, существительные и размеряемые по тому участию, какое она в войне примет, на основании чего в рассуждении и копенгагенского договора старание приложится.

Артикул сепаратный 3. Хотя его величество король польской, курфирст саксонской чрез вероломство, с каковым король прусской захватил его курфирстские области, находится почти совсем не в состоянии и невозможности исполнить свои обязательства, и следовательно споспешествовать и содействовать к произведению в действо проекта об ослаблении, или унижении короля прусского, оба императорские двора учинят однако ж все то, что от них зависеть может, не токмо, дабы восстановить сего государя во владение его курфирстских земель, но дабы и доставить ему на иждивение короля прусского сходственную сатисфакцию, за обиды и убытки, кои он претерпел, в твердом при том надеянии, что его польское величество с своей стороны все то учинит, что может, для поспешествования сильных стараний обоих императорских дворов.

Артикул сепаратный 4. Постановлено между ее величеством императрицею всероссийскою и ее величеством императрицею и королевою венгеро-богемскою, чтоб французской язык, употребленный в сочинении акта настоящей конвенции, сего дня подписанной, не мог впредь служить примером, от которого какое-либо следствие, или предосуждение каким либо образом соговаривающимся сторонам произойти могло б, и что соглашено будет впредь о том, что наблюдено было и наблюдено быть имеет со стороны вышепомянутых держав, которые ириобыкли и могут давать принимать экземпляры таких актов на другом языке, кроме французского.

Сражение при Гросс-Егерсдорфе (19 (30) августа 1757 г.)

Сражение при Гросс-Егерсдорфе – сражение, произошедшее у деревеньки Гросс-Егерсдорф (ныне не существует) в Восточной Пруссии 19 (30) августа 1757 г. между 28 тыс. пруссаков под командованием фельдмаршала Левальда и 55 тыс. русских под командованием фельдмаршала С.Ф. Апраксина. Явилось первым крупным сражением с участием русской армии в Семилетнюю войну. Несмотря на победу русского войска, какой-либо пользы извлечь армия не смогла из-за решения С.Ф. Апраксина отступить после битвы.

Из «Журнала военных действий армии С.Ф. Апраксина» о сражении при Гросс-Егерсдорфе (19 августа 1757 г.)

Как в 4-м часу пополудни вместо зори генеральной марш пробит был, и авангард с обозами первой и второй дивизией купно с полками оных в надлежащей к маршу порядку становиться начал и уже в полном движении был, а нерегулярные войска в назначенные для маршу посты выступать стали, получено от наших форпостов известие, что неприятель всею своею армиею в трех колоннах не только весь из лесу выбрался, но, как сие его движение за бывшим великим туманом усмотреть было нельзя, уже и к занятому два дни сряду нашими месту баталии приблизился, то его высокопревосходительство генерал-фельдмаршал, усмотря, что марш за приближением неприятеля постановленным образом продолжать нельзя и что за теснотою места формально в ордер де-баталии построиться не можно, по учинении о тревоге сигнала приказал, чтоб авангард против неприятельского флангу фрунтом построился, а второй дивизии, которая такожде, как и авангард, в движении находилась, с авангардом сомкнуться и к неприятелю фронтом перед обозом и вдоль того при леску стал, которой перед фрунтом лагеря и обоза был. Засим ведено первой дивизии, коя в марше находилась, простирая левое свое крыло к правому второй дивизии, такожде промеж прилеску и обоза, вперед подвинуться и, ко второму гранодерскому полку примкнув, резерв позади полков второй дивизии между лесом и обозом как для закрытия оног так и для новых в потребном случае подкрепленной поставить. Принадлежащей же к первой дивизии 1-й гранодерской полк чинимым движением с левого крыла на правое, в близости назначенной накануне батареи, на правом крыле так построился, что его правой фланг в невеликом расстоянии от реченной батареи, а левой против помянутого прилеску, не достав еще оног, стал, от которого часть третьей дивизии полков к второму гранодерскому полку продвинулась, а остальные полки оной к правому крылу к поставленным еще вчерась ввечеру для прикрытия батареи трем полкам пехоты примкнув стали и, сделав кривой угол, свой багаж с стороны прикрывали, имея пред собою Сербской и Венгерской гусарские и Чугуопской казачий полки; тяжелая же конница, а имянно его императорского высочества Кирасирской и Третьей кирасирской полки, и Рижской копной гранодерской должны были на правом крыле между батареею и первым гранодерским пехотным полком построиться и несколько пехотных полков для своего защищения и

подкрепления иметь в резерве; Санкт-Петербургской конной гранодерской и Нижегородской драгунский полки, а позади их на левом крыле остальным конным полкам за авангардом и, где нужда потребует, построиться приказ отдан. Бригады же тяжелой артиллерии одна поставлена быть имела у правого крыла на пригорке близ фолверрка Винотен, другая по середине фрунта перед лесом на правом фланке второго гранодерского полку, и несколько больших полевых пушек в угле промеж Выборгского и Шлюссельбургского пехотных полков, а третия главная бригада на правом крыле авангарда. Сии бригады действительно поставлены были, кроме той, которая во вторую дивизию назначена была. Но прежде нежели командированные из первой дивизии полки к правому крылу второго гранодерского полку и назначенная бригада полевой артиллерии к своему месту прибыть могла, неприятель наступать стал при беспрестанно жесточайшем из пушек и мелкого ружья огне между деревнями Грос-Егерсдорф к Мицулен к правому крылу второго гранодерского и Нарвского полков, пробираясь колонною. Между тем же сия колонна, что ближе к нашим войскам подходила, направо против Киевского и Выборгского полков подавалась и, таким образом распространяясь, беспрерывно из пушек и мелкого ружья стрельбу производила; левым же крылом, не взирая на беспрерывной с нашей стороны из ружья, шуваловских гаубиц и полковых пушек производимой огонь, в лощину, которая в прилеске, добралась и реченному второму гранодерскому полку во фланки пришла, где она от наших в том месте для прикрытия правого крыла и обозу построенных полков позади второй дивизии таким образом во фланке атаквана, что она тотчас помешалась и по жестоком и кровавом сражении с достальным числом своих войск в наивящем беспорядке свое спасение бегством искать стала, нашими же при беспрестанном стрелянии гонима и преследована была. Между тем, когда и левое крыло второй дивизии напавшую на оное неприятельскую кавалерию посредством сильного из пушек, особливо же из шуваловских гаубиц картечами, произведенного огня отбила, то она к левому крылу нашего авангарда подалась, а на место оной из деревни Удербален несколько баталионов неприятельских гранодеров выступили. Но реченное левое крыло 2-й дивизии при жестокой из пушек и шуваловских гаубиц картечами и из мелкого ружья пальбе, с такою яростию их атаквала, что они тотчас в замешательство приведены и в бег ударились, равномерно и вышепомнутая на наш авангард пошедшая неприятельская кавалерия от нашей инфантерии, особливо же от поставленной тамо бригады, встречена была, что она отнюдь на инфантерию ударить не могла. В которое в самое время наша на сем левом крыле позади пехоты поставленная конница, гусары и казаки, выступив, неприятеля с фланков атаквали, большую часть онаго на месте побиили, а остаток в наивящем беспорядке и скоропостижности в ближней лес и так далее до Велавы бежал.

3-я же неприятельская колонна, которая, как и обе первые, пользуясь близостию леса и бывшим рано поутру туманом, из лесу выбравшись, построилась и так подошла, что ее приметить нельзя было до того малого пригорка, на котором в минувшие дни наше прааое крыло было; и, пришед туда, разделила свою конницу на две части, из коих одна пошла направо сего пригорка, а другая налево, и как скоро оные на лощину вышли, то одна часть, которая налево с пригорка шла, наши по ею сторону прилеску недалеко от мызы Менотен стоящие два полка гусар и полк Чугуевских казаков с такою фуриею и жестокостию атаквала, что их по малом супротивлении отступить принудила, почем из нашей по сей стороны лощины генералом-аншефом Броуном поставленной бригады тяжелой артиллерии и разделенных в третьей дивизии шуваловских гаубиц так жестоко на оную стреляли, что она даже до лесу прогнана. Вышедшая же другая неприятельской кавалерии часть с не меньшею фуриею на кирасирской и Рижской конной гранодерской полки напали и оных принудила за пехотою ретироваться; но как неприятельская кавалерия сильно наступаая и близ правого крыла первого гранодерского полку подъехала было, то сей полк, сделав оборот в той позиции, из мелкого ружья с таким добрым успехом дивизионно палить начал и картечами из шуваловской гаубицы так щасливо в неприятеля попал, что он с великим уроном и поспешностию назад побегал, которым беспорядочным побегом не могучи избавиться от пушечных выстрелов, в лощину бросился, но и там места не нашел, ибо генерал Броун, увидя то, две бомбы на него в лощину бросить приказал, чем его принудил на тот же пригорок взойти, на коем пред тем наши гусары были, однако и тамо не могла устоять от беспрестанной пушечной пальбы. Пехота сей колонны устремила так, как и 2-я или средняя колонна, на лесок и с скоропостижностью к оному подошла, но только огонь из мелкого ружья и из пушек с картечами первого гранодерского полку и других третьей дивизии тамо поставленных полков оной в том намерении препятствовал и в самое то время оную оттуда отбил, как средняя или 2-я неприятельская колонна и первая совсем уже прогнаны и в побег приведены были, тако и сия не с меньшим беспорядком гонима пальбою из пушек и мелкого ружья наступающих наших полков до лесу прогнана.

Но понеже огонь и нападение неприятельское на прилесок и 2-ю дивизию наижесточайшим и сильнейшим образом учинены, то главнейшее намерение оного было, устремясь на 2-ю дивизию, у правого крыла оной в обоз продраться; напротив чего с нашей стороны крайнее старание приложено все места раненых и убитых в фрукте новыми людьми наполнять и жестоким огнем насильнейшее супротивленнс чинить, якоже и сделанными левое крыла 2 дивизии оборотами под предводительством генерала-аншефа Лопухина и генерал-поручика Зыбина, кои оба при сем случае убиты. Неприятель не только в конфузию, но и сильным на него наступлением до того приведен, что он без дальнейшего размышления в наивящем замешательстве побежать принужден был, при всем том неприятелю справедливость отдать надлежит, что его нападение с

такую бодростию, силою и твердостью учинено, и его огонь с такою жестокостию беспрерывно продолжался, что довольно того изобразить нельзя; а побег оною, равно как и разбитие, от большей части нашему из пушек и шуааловских гаубиц картечами огню и с штыками наступлению приписать должно.

Как неприятель со всех сторон уже прогнан был и ретироваться стал, то все наше войско при беспрестанной пальбе на него наступало и порядочною линиею более как на 2000 шагов почти к самому лесу за деревьями Дюпельн и Удербален, которые во время баталии, будучи неприятелем заняты, от наших легких войск сожжены, за оным гналось; но понеже лес, из которого неприятель вышел и [куда] по разбитии побежал, уже весьма близко был, пред которым несколько эскадронов кавалерии для прикрытия побегу построились было, кои однакож по двум на них пушечным выстрелам равномерно в реченный лес ушли, того ради его высокопревосходительство генерал-фельдмаршал и кавалер Апраксин армию остановить и собраться оной велел, в таком рассуждении, что дальнейшее преследование неприятеля чрез лес наше войско не только расстроить, развеять и легко в опасность привести могло б, когда оное, таким образом расстроившись в лесу, на какую либо неприятельскую кучу, пушками снабденную, нечаянно нашло б, а дабы неприятель в своей ретираде обеспокоен и дезертирующим способ подан был, то генерал-фельдмаршал и кавалер Апраксин генерала Сибилского с 3-мя драгунскими полками в погоню за ним послал, которой почти до самого Велау за неприятелем гнался, но совсем тем оною в скоростижном и безостановочном его побеге нигде нагнать не мог.

Когда уже вышереченным образом совершенно разбитой неприятель далеко от места баталии прогнан и свое избавление всеконечному разорению единственно только лесу, в которой он ретировался, приписать должен, тогда его высокопревосходительство генерал-фельдмаршал лагерь на армию в том самом месте отвести приказал, где гонящееся за неприятелем войско остановлено. Но прежде нежели лагерь назначить успели, его высокопревосходительство генерал-фельдмаршал всю во фронте стоящую армию объездил и войско, похваляя храбрость оною, [с] толь знатною от бога дарованною победою поздравлял, при чем следующее от всей армии троекратное учинено восклицание: «виват ее императорскому величеству, нашей природной государыне и премилосердной матушке Елисавет Петровне на множество лет ура, ура, ура». А между тем со всех сторон множество пленных и дезертиров приведено, також несколько пушек, аммуничных ящиков, палубов, барабанов и других трофеев, которые в скорости на усеянном неприятельскими телами поле собрать могли, привезено. Сколько сие равное поле множеством побитых неприятелей услао было, столько паче лес, пред которым наши полки стояли и в которой неприятель во время сражения продрался, побитыми с его стороны наполнен был, ибо по меньшей мере против наших убитых на сем месте вдвое их лежало.

В сем весьма жарком в начале шестого часа поутру начатом и до 10-ти часов пред полуднем продолжившемся кровопролитном сражении, с коим неприятель, умалчивая о тумане, посредством которого он сподобился к нашим полкам приблизился, сперва и от ветра авантаж имел, с нашей стороны убито кроме генерала-аншефа Лопухина, генерала-поручика Зыбина и бригадира Капниста, гораздо меньше половины, чем с неприятельской стороны. К его высокопревосходительству генералу-фельдмаршалу приведено, а именно: майор Россус, капитан Редер Каницкого полку, капитан Колреп Донавского полку, поручики Дешау Белавского, Шолте-Мантейфельского и адъютант генерала-поручика Калнейма Кингейм, из коих первой тотчас от раны умер. На сегодняшней баталии неприятельская армия от 36 до 40 тысяч состояла, что и от приведенных до самого вечера изо всех сторон и мест нашими казаками и калмыками разных наций пленных и дезертиров единогласно подтверждено.

Реляция С.Ф. Апраксина императрице Елизавете о сражении при Гросс-Егерсдорфе (20 августа 1757 г.)

20 августа 1757 г.

Гросс-Егерсдорф

Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица и самодержица всероссийская, государыня всемилостивейшая!

Божиею споспешествовавшею милостию, управлением всемогущия его десницы и щастием вашего императорского величества, вчера совершенная и славная над гордым неприятелем одержана победа.

В пятом часу пополудни, когда победоносное вашего величества оружие из лагеря под местечком Наркитином в поход выступать начинало и чрез лес дефилировать имело, и то самое время перебравшейся на сию же сторону 17 числа и в лесу не далее мили от вверенной мне армии лагерем в таком намерении ставшей неприятель, чтоб нашему дальнему чрез лес проходу мешать, чего ради и три дни сряду разными своими движениями нас атаковать вид показывал, всею силою под предводительством генерал-фельдмаршала Левальда из лесу выступать, сильную пушечную пальбу производить и против нас в наилучшем порядке маршировать начал. По прошествии получаса, приблизясь к нашему фронту, с такою фуриею сперва на левое крыло, а потом

и на правое напал, что описать нельзя; огонь из мелкого ружья безперерывно с обеих сторон около трех часов продолжался.

Я признаться должен, что во все то время, невзирая на мужество и храбрость как генералитета, штаб и обер-офицеров, так и всех солдат, и на великое действие новоизобретенных генералом-фельдцейхмейстером графом Шуваловым секретных гаубиц, которые толикую пользу приносят, что, конечно, за такой его труд он вашего императорского величества высочайшую милость и награждения заслуживаем. О победе ничего решительного предвидеть нельзя было, тем паче, что вашего императорского величества славное войско, находясь в марше за множеством обозов, не с такою способностью построено и употреблено быть могло, как того желалось и поставлено было, но справедливость дела, наипаче же усердные вашего императорского величества к всевышнему молитвы поспешив, гордого неприятеля победоносному вашему оружию в руки предал. И тако, всемилостивейшая государыня, оной совершенно разбит, рассеян и легкими войсками чрез реку Прегелю прогнан до прежнего его под Велавом лагеря.

Я дерзаю с сею богом дарованною победоносному оружию нашему милостию ваше императорское величество со всеглубочайшим к стопам повержением всеподданнейше поздравить, всеусердно желая, да всемогущий благоволит и впредь оружие ваше в целости сохранить и равными победами благословить для приращения неувядаемой славы вашего величества и устрашения всех зломыслящих врагов.

В сей между местечком Наркитином, деревнями Гросс-Егерсдорфом и Амельсгофом жестокой акции, какова по признанию чужестранных волонтиров, особливо же римско-императорского генерала-фельдмаршала-лейтенанта барона Сент-Андре еще в Европе не бывало, как ваше императорское величество из приложенной при сем копии с реляции его всемилостивейше усмотреть изволите. С нашей стороны бывшей урон за краткость времени еще не известен; но между убитыми считается командующей левым крылом генерал Василей Лопухин, которой так мужественно и храбро, как я сам пред тем с четверть часа его видел с ним говорил, поступал и солдат ободрял, что я без слез об нем упомянуть не могу, ибо потерял такого храброго генерала, которой мне впредь великую помощь, а вашему императорскому величеству знатную службу оказать мог. Генерал-поручик Зыбин которой також с храбростию жизнь свою кончил, и бригадир Капнист. Ранены: генерал Юрья Ливен в ногу, хотя и легким только ударом, однако по его слабости его беспокоит; генералы-лейтенанты: Матвей Ливен и Матвей Толстой, генералы-майоры: де-Боскет, Вильбоа, Иоган Мантефель, генерал-квартирмейстер Веймарн и бригадир Племянников, однако всех сих раны не опасны. Напротив того, о неприятельском уроне еще точно объявить не можно, но думать надобно, что весьма знатен, когда такой гордой и жестокой неприятель в таком беспорядке, оставив почти всю свою полевую и несколько полковой артиллерии, а имянно больших 24 фунтовых три, двенадцати фунтовых пять пушек, три гаубицы и осьмнадцать полковых пушек, побежал. Взятых в полон было более шестисот человек, в том числе обер-офицеров восемь, токмо из раненых многие уже померли. Дезертиров приведено более трехсот человек, которых число без сомнения умножится, ибо ежечасно из лесов легкими войсками приводятся и собою в лагере являются. Между мертвыми найдено тело графа Донау по свидетельству пленных офицеров, еже мне повод подало послать одного трубача к фельдмаршалу Левалду с письмом, с которого при сем, равно как и с других двух офицерских писем, для высочайшего усмотрения точные копии всенижайше подношу.

А для того с сим моим всенижайшим доношенном генерала-майора Панина отправил, что оной, будучи при мне чрез вес время похода дежурным генералом, в состоянии, ежели вашему императорскому величеству угодно, словесно о всех подробностях всеподданнейше донести. Я дерзаю вашему императорскому величеству его тем паче рекомендовать, что оной великие труды нес и много мне помогал во время сражения, куда я поспеть не мог, всюду для уговаривания и ободрения людей посылай был, в самом большом огне находился, только бог его от несчастья сохранил и потому высочайшую милость заслужил, да и со временем по смелости и храбрости его великим генералом быть может. Словом сказать, все вашего императорского величества подданные вверенной мне армии при сем сражении всякой по своему званию так себя вели, как рабская должность природной их государыни требовала; волонтеры, а имянно: князь Репнин и графы Брюс и Апраксин ревностию и неустрашимостию своею також себя отличали и потому повергая весь генералитет, особливо всех молодых генералов, кои истинно весьма храбро поступали и в таком огне были, что под иным лошади по две убито или ранено, а генерал-майор Вильбоа, хотя и ранен был в голове, однако до окончания всего с лошади не сошел, и обретающегося при мне волонтиром голштинской его императорского величества службы поручика Надастия, которой так смел, храбр и толикую к службе охоту имеет, что не токмо во всех партиях и при авангарде находился, но и везде отлично и неустрашимо поступал, також штаб, обер-офицеров и все войско к монаршеским вашего императорского величества стопам препоручаю всевысочайшей материнской щедроте. Чужестранные волонтеры: в начале римско-императорской генерал-фельдмаршал-лейтенант барон Сент-Андре, о котором смелость приемлю ваше императорское величество всенижайше просить его римско-императорскому двору рекомендовать указать, что с находящимися при нем штаб и обер-офицерами весьма себя отличил. Французские полковники Фитингоф, особливо ж Лопитал и саксонской полковник Ламсдорф с их офицерами також поступками своими храбрыми не малую похвалу заслужили. Чтож до меня принадлежит, всемилостивейшая государыня, то я так, как пред самим богом вашему величеству признаюсь, что я в такой грусти сперва находился, когда, как выше упомянуто, с такою фуриею и порядком неприятель нас в марше

атаковал, что я за обозами вдруг не с тою пользою везде действовать мог, как расположено было, что я в такой огонь себя отважил, где около меня гвардии сержант Курсель убит и гранодер два человека ранено, вахмейстер гусарской убит, и несколько человек офицеров и гусар ранено ж, також и подо мною лошадь, чего уже после баталии усмотрено. Одним слогом, в толикой был опасности, что одна только божия десница меня сохранила, ибо я хотел лутче своею кровию верность свою запечатать, чем неудачу какую видеть, а полученные ведомости о количестве и качестве неприятельского войска несправедливы были затем, что армия состояла по объявлению офицеров прусских, в сорока тысячах избраннейшего войска, от большой части природные пруссаки.

А по сему радостному случаю принял смелость, так как пожалованным за взятие крепости Мемеля ваше императорское величество той дивизии 'на месяц жалованье пожаловали не в зачет, зная материнское милосердие вашего величества, солдатам и ундер-офицерам на месяц жалованья выдать, всенижайше прося высочайшей на то конфирмации; и не соизволено ль будет для ободрения всего войска штаб и обер-офицерам, також и солдатам, на треть не в зачет жалованья выдать указать, причитая ундер-офицерам и солдатам к полученному за один месяц, о чем ожидать имею милостивого указа. А о генералитете предаю на высочайшее вашего величества соизволение, ибо чаять надобно скорого паки сражения. Сейчас уведомился я, что генерал Билао и Каниц между мертвыми найдены от тех гранодеров, которые их раненых под руки вели, только на сие еще положиться нельзя. Сего дня приказ отдан для погребения мертвых тел и принесения всемогущему богу искренних благодарных молитв, яко же и для распоряжения марша, растаг иметь.

Теперь, всемилостивейшая государыня, мне более не остается как неусыпное старание приложить о вящих прогрессах для достижения всевысочайшего вашего императорского величества намерения и с раболепнейшим к монаршеским стопам припадением себя и всю мою фамилию императорско-монаршеской щедроте препоручить.

Вашего императорского величества всеподданнейший раб.

Степан Апраксин

Цорндорфское сражение (14 (25) августа 1758 г.)

Цорндорфское сражение – сражение 14 (25) августа 1758 г. во время Семилетней войны между русскими войсками под командованием В.В. Фермора и прусскими войсками под командованием короля Фридриха II.

Описание сражения при Цорндорфе из журнала военных действий армии В.В. Фермора (14 августа 1758 г.)

Как скоро рассвело, то неприятельская армия маршировать стала с левого нашего фланку к правому; наши легкие войска с его гусарами сражаться начали и в беспрестанном перестреливании легких войск неприятель к Грос Камину пробирался, но не дошед до оногo, вправо косогором подаваться и в лощину за селом Цорндорфом заходить стал; стоящие под сим селом наши гусары, получа повеление, оное зажгли и как скоро неприятель за сие село зашел, то и пушечную пальбу производить начал с неслыханною жестокостию, которая продолжалась беспрерывно более полутора часа; с нашей стороны неутомленным попечением всего генералитета и артиллерийских штаб и обер-офицеров равномерным образом соответствовано. Напоследи в исходе 11 часу из мелкого ружья огонь загорелся, ибо неприятель наш правой фас бригады генерала-майора Панина и бригады Уварова, первой гранодерской, Воронежской, Санкт-Петербургской и Новгородской також два полка бригады принца Любомирского и бригады Леонтьева, а именно третий гранодерской и Ростовской атаковал, откуда храбростию солдат скоро разбит и прогнан до второй его линии, в то же самое время генерал-майор Демику с кавалериею неприятельское левое крыло с такою храбростию атаковал, что первую линию опровергнув и два полка пехотные изрубив, на вторую напал и королевского флигель-адъютанта графа Шверна в полон взял; но пушечная второй линии пальба и подкрепление неприятельской кавалерии принудили как пехоту, так и кавалерию отступить. Неприятель, сделав афиладу своею артиллериею, чрез сильной с его стороны ветер и великую на нас веющую пыль и дым ему способствовали паки всю линию атаковать, но не взирая на то отступившие наши пехотные полки, подкреплены будучи другими, вновь неприятеля прогнали, в которое время генерал-майор Панин и принц Любомирской контузиями в груди ранены, бригады Уваров тяжело ранен, генерал-майор Мантейфель ядром в ногу ранен, а главнокомандующий армиею генерал и кавалер Фермор в ногу ж контузию получил. Неприятель крылом правым сформированной корпус атаковал, и баталия с обеих сторон так велика и так жестока была, что оною беспримерною и наиотчаяннейшею назвать можно, она с равным с обеих сторон упорством, не взирая не превосходящую неприятельскую силу, продолжалось до самой темной ночи, которая едва разъярившемуся войску пределы

положила. Во все время баталии несколькократно одна сторона другую сбивала. Однако неприятель после баталии храброму нашему войску уступить принужденным нашелся, взятой к армии обоз во время баталии из лощины, в которой оной поставлен был, пробрался к лесу и к болоту, некоторая часть оного уже и за болотом была. Генерал и кавалер Броун в пятом часу бесчеловечно ранен и генерал-майором Дицом на телеге в то место привезен, где раненые перевязывались. Неприятельские гусары, хотя дважды в обоз и прорвались, были однако по сильному отпору находящихся у прикрытия оного команд с немалым уроном прогнаны, при сем случае удалось неприятелю несколько из партикулярных экипажей и одну пехотного комиссариата фуру, в которой было 30 000 рублей, разграбили, генералы-поручики Салтыков и граф Чернышев, генерал-майор Мантейфель, Цеге, бригадиры Тизенгаузен и Сиверс, полковники Фулerton, Пекетов и Гайзер да майоры Эссен и Паткуль и несколько человек обер-офицеров безвестно пропали, из коих, чаятельно, и в неприятельские руки попались, урон наш убитыми и ранеными еще назначать нельзя, но между раненых находится генерал-поручик князь Долгоруков, генерал-майоры Леонтьев контузию в ногу, Олиц, от артиллерии Бороздин и Холмер ранены, бригадир Гаугревен контузию получил, артиллерии полковник Мусин-Пушкин убит, полковник Вильмут ранен, подполковник Арант, майоры Эрен, Адлер в безвестных, Брем убит, Игнатьев и Тургенев контузии получили.

С неприятельской стороны как пленные, коих число до 1200 человек простирается и дезертиры предъявляют, что урон их весьма велик.

Реляция В.В. Фермора императрице Елизавете о сражении при урочище Фюрстенфельде (Цорндорф) (15 августа 1758 г.)

15 августа 1758 г., с места сражения при урочище Фирстенфельде.

По отпуске последней моей всеподданнейшей реляции из под города Кистрина на эстафете, от 12-го сего месяца, получа того ж дни на вечер подлинное известие, что король прусской ниже Кистрина три мили под местечком Цилинцах делает на старом Одере из судов к переходу мост, а чрез канал, которой гораздо выше Одера, разобранный мост починивать начал, почему тот же час полковник Хомутов с командою для препятствия оного дела послан, точию как скоро туда прибыл, получена ведомость, что уже прусские гусары на здешней стороне показываться стали, а по поимке объявили, что прусская армия уже на нашу сторону сильно перебирается

Почему того ж числа на вечер блокада города Кистрина так порядочно и благополучно отвозом тяжелых пиесов артиллерии и дву тысяч гранадир последовала, что ни одного человека притом не потеряно. Потом в четвертом часу из тесного и лесного места, в котором армия необходимо для блокады стоять принуждена была, благополучно проходя близ четырех верст лесом на чистое место, для ордер де-баталии весьма способное, пришла и при урочище Фирстенфельде без всяких обозов стала во ожидании прусской армии прибытия. И по счастью корпус под командою господина генерала Броуна от Ландсберга прибыл и в одном лагере с армиею соединился. На вечер стали уже прусские гусары показываться и с нашим войском сражение имели, а наше войско стояло всю ночь при ружье во ожидании неприятеля, а в 14-й день генеральная и престокая баталия началась пополуночи в девятом часу, наперед с пушечною пальбою, а чрез полтора часа начался из ружья огонь и с такою жестокостию бесперерывно продолжался, что до самой ночи одна другой стороне места не уступали. В десятом же часу отступила прусская армия российской место баталии, где российская чрез ночь собралась и не токмо в виду прусской ночевала, ни па другой день имелся роздах, собирая своих раненых и пушек, сколько неприятель допускал.

Урон раненых из генералитета, штаб и обер-офицеров весьма знатен, токмо по кратности время точно показать не можно, а придется впредь, как скоро походная канцелярия в том исправиться может, а ныне кратко на память о некоторых из генералитета и штаб офицеров показано. А сверх того ссылаюсь на словесное показание посланного с сею депешою господина полковника Розена, которой пространнее на все обстоятельства изъясниться может. Я не в состоянии вашему императорскому величеству о поступках генералитета, штаб и обер-офицеров и солдат довольно описать и, аще бы солдаты во все время своим офицерам послушны были и вина потаенно сверх одной чарки, которою для ободрения выдать ведено, не пили, то б можно такую совершенную победу над неприятелем получить, какая желается. А ныне я, припадая к стопам вашего императорского величества, всенижайше донести должен, что в рассуждении великого урона, слабости людей и за неимением хлеба принужден сегодня до тяжелых наших обозов и хлеба семь верст до Грос Камина, а потом до Ландсберга, где надеюсь с третьей дивизию, состоящую в Швете, соединиться, буду по реке Варте субсистенцию армии сыскивать. Денежная казна поныне почти вся сохранена, а секретной экспедиции все дела, чтоб в какой конфузии неприятелю в руки попасть не могли, сожжены, в том числе и ключ азбуки, которого впредь с курьером в присылку ожидаю.

Его высочество принц Карл и генерал Сент-Андре не дождавши совершенного окончания баталии, заключая худые следствия, ретировались в Швет к третьей дивизии, а экипаж его высочества при большом

обозе армии поныне в целости. Я при сем неудачном случае по моей рабской должности всевозможные меры употреблять не оставлю и припадаю к стопам.

Вилим Фермор.

Кунерсдорфское сражение (12 августа 1759 г.)

Кунерсдорфское сражение 12 августа 1759 г. – одно из наиболее прославленных сражений Семилетней войны, завершившееся разгромом прусской армии Фридриха II русско-австрийскими войсками. Произошло у селения Кунерсдорф в Силезии.

Полный разгром прусской армии, однако, не вывел Пруссию из войны. От окончательного поражения ее спасло лишь так называемое «чудо Бранденбургского дома» – закрепившееся в немецкой историографии обозначение неспособности русских и австрийских войск довести до победного конца Семилетнюю войну после победы при Кунерсдорфе. Причиной служила несогласованность в действиях русских и австрийских генералов, вызванная противоречивостью указаний, поступавших им из Вены и Петербурга. Под Бранденбургским домом подразумевается прусская королевская династия – бывшие курфюрсты Бранденбурга.

Выражение «чудо Бранденбургского дома» принадлежит прусскому королю Фридриху II, верившему в свою счастливую звезду. Вечером после сражения он в отчаянии пишет своему министру: «У меня больше нет никаких резервов и, по правде говоря, я верю в то, что всё потеряно. Гибели своего Отечества я не переживу. Прощайте навсегда. Фридрих». Через 4 дня после битвы при Кунерсдорфе 12 августа 1759 г., воодушевленный Фридрих II, узнав о том, что русские не используют своей победы для нанесения завершающего удара и, вместо того, чтобы идти на Берлин, уходят в направлении Котбуса, рапортует своему брату Генриху Прусскому: «Я возвещаю Вам о чуде Бранденбургского дома. В то время, когда враг, перейдя Одер, мог решиться на вторую битву и закончить войну, он ушёл в направлении Мюльрозе и Либерозе».

Из сообщения Фридриха II – Финкенштейну (12 августа 1759 г.)

Сегодня утром в 11 часов я совершил нападение на врага. Мы оттеснили его до еврейского кладбища под Франкфуртом; все мои войска совершили чудо, но эта победа стоила нам огромных потерь. Наши люди пришли в смятение, трижды я приказывал собрать их; в конце концов я уже считал себя погибшим и был вынужден оставить поле боя. Моя одежда продырявлена пулями, два коня подо мной были убиты, и то, что я остался жить – это мое несчастье. Наши потери очень значительны. Из армии в 48 тыс. человек в настоящий момент, когда я пишу [эти строки], у меня не осталось и 3 тыс. Все бегут, и я больше не господин своего положения. В Берлине сделают хорошо, если позаботятся о своей безопасности. Это страшный удар, я не переживу его. Последствия этого события будут хуже, чем само событие. У меня нет больше запасных войск, и, если говорить правду, я считаю все потерянным.

Гибель своего отечества я не переживу. Прощайте навсегда!

Реляция П.С. Салтыкова о победе русских войск при Кунерсдорфе Из «Краткого маршрута армии от Вислы до Одера» (июль-август 1759 г.)

19 июля. Генерал-лейтенант граф Румянцев от оставленного при реке Висле для прикрытия королевства Прусского особого корпуса к главной армии в город Кросен прибыл и команду над второю дивизиею принял.

31 июля. Вдобавок к прежде сделанным на реке Одере понтонным мостам наведен еще один мост выше объявленных мостов по реке Одере подле сделанного сего июля 27 дня редута.

Неприятель со всею армиею, перебравшись на здешнюю сторону реки Одера, показывал своим движением, яко-бы он того дни атаковать хочет, и уже несколько эскадронов кавалерии весьма близко подъезжали к нашему левому крылу, а вся армия заходила против нашего фрунта позадь лежащего пред оным леса. Все тяжелые и легкие обозы переправлены по часто упоминаемым понтонным мостам за реку Одер и установлены вагенбургом.

В расположенном при местечке Любусе близ Франкфурта прусской армии лагере посланными от нас партиями усмотрено, что она июля на 31-е в ночи действительно начинала перебиратца по сделанным вниз по реке Одер при деревне Буден пяти мостам на нашу сторону и следовала на деревни Гериц и Фрауендорф, при которых и остановилось, ожидая приближения протчих войск, а в 2 часа пополудни к левому нашему крылу приключилось не малое число кавалерии и заняла все имеющиеся высоты за прикрывающую наш левый фланг речку, при чем с легкими нашими войсками оружейные перестрелы были; примечено ж тогда, что неприятель искал переходов через упомянутую речку, чего для командующим генерал-аншефом и кавалером графом Салтыковым приказано как находящиеся при мельницах мосты разбросать и лежащую пред фрунтом нашим деревню Кунерсдорф сжечь.

1 августа Ожидаем был неприятель от нас в прежнем нашем установлении а утром в 9 часов поставил оной на высоких местах две батареи, под прикрытием которых кавалерия и пехота дефилировала под лесом к нашему левому крылу колоннами. В то время несколько выстрелено из пушек с обеих сторон, только неприятелю за многими возвышениями большего вреда причинить было не можно, зачем и стрелять перестали, а ожидали непоколебимо неприятельского приближения. В половине 12 часу построился неприятель в ордер-де-батали против нашего левого крыла, учредя против оного 9 сильных батареи, зачал производить неумолкаемую пушечную пальбу, а пехота в 12 часов, под прикрытием толь жестокого с батареи их огня. дым и пыли. спустились из лесу весьма скоро в лежащей подле левого нашего крыла бугорков колоннами и поднявшись атаковала с крайнею жестокостию гранодерской полк формированного корпуса и оной с места сбила; в кое время командующий сим корпусом генерал-поручик и кавалер князь Голицын тотчас того ж корпуса Третьему и Пятому мушкатерским полкам новую линию против неприятеля сделать велел и потом Четвертому и Первому то ж учинить приказано. Но подновляемыми неприятель свежими силами и оных с места сбил, что усмотря, главнокомандующий генерал и кавалер немедленно генерал-поручику Панину приказал оных подкрепить, которой, взяв из 2 линии второй дивизии При бригадире графе Брюсе гранодерской полк, а австрийским генерал-поручиком графом Кампители гранодерские германских полков роты подведены, на подкрепление коих с генерал-лейтенантом Паниным Белозерской и Нижегородской полки приступили ибо более двух между ретранжаментом, куда неприятельское главное стремление шло, установить было не можно, а за ими Санкт-Пегербургской и Новгородской подведены ж а австийские гранодерские роты подкрепляемы были того ж корпуса Лаудоновым и Баден-Баденским полками, которые в близости находились и жесточайшей огонь претерпели, и неприятеля во успехах несколько постановили.

В самое сие время неприятельская кавалерия в ретранжамент вошла, которая нашу под предводительством генерал-поручика графа Румянцева и австрийскую, под командою генерал-фельдмаршала лейтенанта барона Лаудона, опровергнута и прогнана, после чего из первой дивизии 1 гранодерской и Азовской полки с генерал-майором князем Волконским к подкреплению других приспели и по сильному на неприятеля устремлению оного несколько в помешательство привели.

В сие время неприятель покусился колонною взад ударить для отрезания подкрепляющих полков, только идущей на сикурсование генерал-майор Берг с бригадиром Дерфелтом, а при них полк первой дивизии второй линии Сибирской и батальон Низовской поставлены против неприятельской колонны, которую они из единогого и гаубиц, а стоящие на пригорке австрийские полки пушками с батареи врознь разбили и рассеяли; потом подведено генерал-поручиком Вилбоэм из авангардного корпуса Воронежской и Нарвской полки, а за ним вдруг генерал-майором Берхом второй Московской и Казанской полки, да одна рота Низовского полку, из которых вторым Московским оной генерал-майор неприятеля во фланг атаковал и, соединясь с генерал-поручиком Вилбоэм, уже ретироватца начавшего неприятеля из ратранжаamenta выбили даже до лощины, где по королевскому повелению подполковник лейб-кирасирского полку фон Бидерье с двумя эскадронами на Московской и Нарвской полки наступил, только Чугуевским казачьим полком разбит, а подполковник ранен и в полон взят. После чего генерал-фельдмаршал лейтенант Лаудон с своею и с нашею кавалериею и бригадир Стоянов с Сербским гусарским полком с левой, а генерал-майор граф Тотлебен с легкими войсками с правой стороны неприятеля преследовать стали.

Неприятель продолжал свои атаки с равным стремлением 7 часов и предпринимал семь атак, кои все происходили колоннами, только сильным огнем нашим и мужественным супротнвлением далее места занять [и] никакого успеха получить не мог и напоследок потерянием до 200 пушек с принадлежащими ко оным припасами, многова числа пленных и раненых бегом спасался, и был принужден бежать всю ночь к Кистрину. И тако одержана по продолжении 7 часов неумолкаемой баталии победоносным оружием ее императорского величества совершенная победа.

Берлинская экспедиция 1760 г.

Берлинская экспедиция 1760 г. – военная операция, проведённая в октябре 1760 г., в ходе Семилетней войны, во время которой русско-австрийские войска захватили Берлин. Эпизод истории примечателен тем, что как такового боя не было, комендант Берлина сдал город, опасаясь его разрушения.

Сообщение прусского королевского двора (9 сентября 1760 г.)

Прусский королевский двор в это время бежал в Магдебург.

Берлин капитулировал! Он сдался врагам, но не австрийцам, а русским, в ночь с 8-го на 9-ое, и весть об этом несчастье, к сожалению, оказалась слишком достоверной! Так как принц [князь] Вюртембергский и

генерал Хюльзен узнали, что генерал Ласси с 8 тыс. австрийских солдат идет на под-крепление, они со своей незначительной горсточкой [людей] покинули город и отступили на Шпандау. Тотлебен и австрийский генерал Ласси вступили в Берлин и прежде всего захватили Бранденбургские ворота и королевские дворцы. Говорят, что они до сих пор сохраняют полный порядок. Русские не разрешают никакой связи между городом и внешним миром и не выпускают почту, поэтому в будущем мы не сможем узнавать ничего, кроме малодостоверных слухов.

Вечером я был при дворе; королева только что получила сообщение с нарочным: австрийцы совершенно разграбили Шарлоттебург и Шенгаузен, а всех людей, которых они нашли в обоих замках, либо убили, либо жестоко избили. Вскоре после этого почта из Берлина вновь поступила и многие получили письма; все они содержали горькие жалобы на австрийцев, которые произвели самые ужасные опустошения, в то время как до них русские вели себя прекрасно. Всех людей, находившихся на службе короля, которых враги тем или иным образом сумели захватить, либо убивали, либо жестоко истязали. Мебель, картины, собрания древностей, памятники и произведения искусства в королевских замках разбиты, выброшены за окна и уничтожены; короче говоря, все, что австрийцы не смогли забрать с собой и разграбить, они либо сожгли, либо разрушили и разорили. Всех лошадей из венских конюшен и все экипажи они увезли с собой. Кроме того, они долгие разгромили и начисто ограбили все казначейства, склады для хранения мебели, амбары и магазины. Эти известия вызвали повсеместно такую печаль, что никто ни о чем другом и думать не мог.

Нам вдвойне было обидно и во всех письмах постоянно повторялось: русские вели себя как честные люди и честные враги, в то время как австрийцы и саксонцы, – последние особенно бесчинствовали и в Шпрлоттенбурге, – проявили себя как варвары и подлые воры. Боже мой, какое бесчисленное множество людей разорилось и стало несчастным из-за всех этих насилий!

Рапорт генерала Чернышева генералу-аншефу Фермору о занятии русскими войсками Берлина и дальнейшем преследовании прусской армии (28 сентября 1760 г.)

28 сентября 1760 г.

Лагерь при Берлине

Вчерашним моим рапортом имел я честь вашему сиятельству донести о твердом моем предприятии сего дня неприятеля атаковать, но мной знатно о том уведено или так рассудил себя в отвагу не подвергнуть, ночью выступил и пошел к стороне Шпандоу, почему, как перед светом оное известие до меня дошло, то, послав справедливость оного увидеть небольшие разъезды, препоручил господину генерал-поручику Панину нарядить гренадерские резервы под командою графа Брюса и полковника Рененкампа, генерал-майора Гоугребена с десятью эскадронами и драгунский Рижской полк под командою полковника Опочинина, и отправить сколько возможно неприятелю вред делать и в его арьергард впасть. А сам отправил подполковника Ржевского с трубачем в город о принятии его, но через полчаса, от графа Тотлебена рапорт, что оной город войску ея императорского величества под протекцию подвергается и ворота действительно отворил. И после того генерал-фельдцейхмейстер граф Ласси приехал ко мне, с которым я в город проехал и вследствие данные графу Тотлебену инструкции поступать приказал, и при том надлежащие в том наставлении дал. Потом ездил в лагерь команды помянутого фельдцейхмейстера и, возвратясь, от господина генерал-поручику Панина рапорт получил о происшествии препорученного ему – об отправлении в погоню за неприятелем, который состоит в том, что, поспешая со всею удобовозможною скоростью, послав вперед с имеющимися в команде его донского полковника Дьячкина двадцатью пятью казаками своего адъютанта, капитанского ранга, Николая Панина, с тем повелением, чтоб он, стараясь непременно ушедшего неприятеля арьергард догнать и сообщаясь с нашим преследующим за неприятелем легким войском, приказал бы, дабы они, как возможно, атакуя всеми образами, удерживали и подавали способ ему его догнать. Оной же адъютант, наехав прежде всего небольшой неприятельский пикет, кой несколько пред его арьергардом назад для примечания отделился, тотчас теми казаками, атаковав, погнав до настоящего их арьергарда, а в то же время поспешающим от правой стороны бригадиром господину Краснощекову и гусарскому полковнику Подгоричани он подтвердил им потому ж от меня данное повеление, которые со всею своею ревностью, с известною их храбростию, ничего не мешкая, его адъютанта, гнавшего уже от левой стороны означенной неприятельской пикет, не только подкрепили, но, совокупясь все вместе, догнали настоящей неприятельской арьергард, который состоял пехоты полк Клейстов, один батальон Вуншев, королевских егерей триста человек да кавалерии четыре эскадрона и два эскадрона гусар Клейстовых же, – со всею ополчивостию атаковали.

Храбрость же подчиненных их то произвела, что оный весь арьергард в замешательство и бегство обратили, так что уже ему не осталось ни способу, ни нужды с тяжелою кавалериею и пехотою его догнать. Для чего он прошел город Берлин к стороне Шпандоу перед лесом, сквозь которой неприятельской арьергард гнан

был, на лежащих высотах занял тою с ним посланною командою пост и поручил его содержать до повеления генералу-майору Гоугребену, с тем наставлением, чтоб он как был подпорою в возвращении наших легких войск, так охранял бы Берлин со стороны Шпандоу от неприятеля и от разграбления жителей в нем. Неприятель, можно сказать бегущий, до самого Шпандоу гнан, где уж он свой лагерь занял. В то время, как наши атаковать зачали и от графа Тотлебена команды поспешали к тому, подполковник Текели с Сербским полком и казаки, сообщаясь с помянутыми легкими войсками, посланными от меня, совокупно на неприятеля напали и все оные весьма храбро поступали, засвидетельствует то присланное число ко мне от неприятеля взятых в плен, которых до тысячи человек простирается, в том числе один майор Вуншева батальона, называемый Деденрот, и четырнадцать обер-офицеров, также две пушки.

28-го армия стояла при Франкфурте. Получен рапорт от генерала-порутчика графа Чернышева от 27-го с обстоятельным описанием бывшего 26-го с неприятелем шармицеля при занятии лагеря перед Берлином, а именно, что по приближении его с корпусом, не взирая, что на вышиннах перед Берлином, где лагерью быть назначено, небольшой неприятельский корпус лагерем стоял и батарею для защиты имел, – с нашей стороны супротивная учреждена, с которой и пальба из пушек началась, через что неприятельская не только к молчанию приведена, но и весь неприятельский корпус в бегство обратился, с оставлением одной двенадцатифунтовой пушки, одной гаубицы и одного ящика с зарядами. Нашею батареей командовал артиллерии майор Лавров, который так искусно и расторопно из поставленных орудий неприятеля действовал, что заслуживает не малой похвалы. В то самое время стоящая перед левым флангом лагеря деревня четырьмя гренадерскими ротами под командою подполковника Лабадия занята, и неприятельские покушения к вытеснению нашего оттуда деташамента добрым порядком помянутого подполковника всегда уничтожаемы были. Почти через весь сей день наши гусары и казаки с неприятельской кавалериею и с гусарами шармицировали и всегда неприятеля до самой пехоты и под городские пушки прогоняли, в котором случае полковник Подгоричани весьма отличным себя показал. В пять часов пополудни вся неприятельская, в шести или семи эскадронах состоящая, кавалерия строится и маневрировать стала, против которой генерал-майор Гаугребен с десятью эскадронами кирасир выступил, но неприятель, как скоро сопротивление увидел, тотчас под пушки ретировался.

В 7-м часу примечено, что по ею сторону города пехота и орудия прибавились, ибо неприятель, построив полки, пушечную пальбу начал, но как уже все орудия с нашей стороны на учрежденные места поставлены и действовать стали, то неприятельская артиллерия к молчанию приведена, и построенное войско скоропостижно ретировалось с немалым уроном. Наш урон состоит убитыми 3-х гренадеров и в 1-м канонире, ранено 4 гренадера, 6 мушкатеров, 4 фузелера от легкого войска Молдавского полка, 4 гусара, казаков команды бригадира Краснощекова, который также храбро поступил, убито 3 человека и ранено 5, от неприятеля в добычу взято пушка-гаубица и ящик с зарядами, да пленных 35 человек и столько же дезертиров, по объявлению коих неприятель убитыми потерял до 400 человек.

26-го в вечеру генерал-порутчик Панин прибыл к Берлину с авангардом своим, состоящим в 5 эскадронах кирасир и в 6 гренадерских ротах с 6 пушками, а весь деташамент его имел прибыть того ж числа в 11 часов пополудни. И тако оной в два дни маршировал с корпусом более 10 миль.

Получены известия, что принц Виртенбергский и генерал Штутергейм 3-го дня в вечеру к Берлину прибыли. По известиям весь неприятельский корпус сострит в 14 батальонах пехоты, 13 эскадронах кавалерии и 4 эскадронах гусар.

При оном же случае в добычь легкими нашими войсками получено до пятидесят фур экипажу, и много лошадей; неприятелем же, как выше помянутый пленный майор объявляет, брошено в болото две двенадцатифунтовых пушки.

Убитых же и раненых с неприятельской стороны почитается гораздо больше тысячи человек, а с нашей стороны из регулярных никого нет, ни убитого, ни раненого – из гусар Молдавского полку: прапорщик 1, унтер-офицеров – 2, убитых того полку гусар – 30, от казаков ранено есаул – 1, хорунжих – 2, сотник – 1, рядовых казаков – 17, убито за квартирмейстера – 1, казаков рядовых – 14.

Сие толь удачное дело предписать можно особливо храбрости нашего легкого войска, которое пехоту и кавалерию весьма мужественно атаквали.

Я принимаю смелость вашему сиятельству оное рекомендовать, а особливо по всем известиям, которые я получил, весьма отлично в храбрости себя оказали: бригадир Краснощеков, полковник Подгоричани, подполковник Текелли, капитан Молдавского полку, помянутой адъютант Панин и при мне находящийся за дежур-майора Рижского конного полку полковник Мисерев; и прошу за толь храбрые поступки сих трех последних именованных, которые пред гусарами и казаками, впрядь отваживая себя, повод им подавали атаки свои производить в способнейших местах, чинами наградить.

Как выше донес, граф Тотлебен, вступя в Берлин, мне потом вкратце рапортом объявляет, что, заняв городские ворота, требует резолюции, сколько ворот в команду генерал-фельдцейхмейстера графа Лассия препоручить, почему, согласясь с последнеименованным, резолюцию дал, чтоб из них двое под их охранением отдать, а именно: Шпандоуские и Гальские, а прочие все пешими заняты были, и при том повторение учинил, дабы немедленно препорученное ему в силе наставления вашего сиятельства без упущения времени исполнил,

как он мне и объявляет, что все то вступил, учреди комендантом бригадира Бахмана и в город имеющие в его команде драгунские полки и пехоту ввел.

Сколько ж контрибуции им положено, ибо от меня не меньше велено требовать, как полтора миллиона талеров, ожидаю рапорта так, как о разорении королевского литейного дому и прочего и росписи вещам в цейхгаузах и магазинных.

На вечер получено известие, что неприятель у самого Шпандоу расположился в лагере.

Дезертиров прислано от разных форпостов до шестьдесят человек.

Генерал-поручик Чернышев

Реляция генерал-майора Тотлебена о занятии Берлина (октябрь 1760 г.)

26-го сентября 1760 года я получил ордер и инструкции графа Фермора идти к Берлину. В то время я стоял в деревне Шенов, в одной миле от Глогау, с четырьмя гусарскими и пятью казачьими полками. Отсюда я взял с собою молдавский, сербский и хорватов полки и казачьи Луковкина, Попова и Туроверова и прошел в тот день 5 миль до деревни Рукерсдорф, в одной миле от Сагана, где и остановился лагерем.

Венгерский гусарский полк и казачьи полки Бервилова и Дячкина остались при армии, для прикрытия. Бригадир Бахман с 2 тыс. grenадеров, бригадир Мельгунов с двумя конно-grenадерскими полками и подполковник Глебов с данною мне артиллериею примкнули ко мне вечером. 27-го числа рано утром перешел я с этим корпусом реку Бобер, через Саган, в лагерь при Сорау, что составит 4 мили. Я хотел на другой день выступить пораньше, но полковник Маслов из армии забрал хлеб, заказанный мною в Сагане, и запретил выдавать что-либо моему корпусу. Поэтому я должен был пробыть в Сорау полдня, пока не получил провианта на один день и мяса из силезского города Спроттау. В 2 часа пополудни я двинулся вперед, сделал ночью маленький привал и

29-го сентября, в 9 часов утра, прибыл в Губен, в 6 милях от Сорау. В Силезии, Сорау и Губене я собрал столько подвод, что пехота могла положить на них свои шинели, провиант и багаж, и должна была нести только ружья, но артиллерийские лошади были так плохи, что я вынужден был приказать заменить более 100 штук другими, только бы двинуться далее. В Губене повторилось со мною тоже, что было и в Сагане; квартирмейстеры корпуса графа Чернышева прибыли туда в тот же день и бригадир д'Ельпк запретил городу поставлять моему корпусу хлеб и пиво, так что я, для того, чтобы получить хоть что-нибудь, вынужден был добыть экзекуциею немного пива, водки и соли и взять силою несколько повозок и лошадей. 30-го я прошел форсированным маршем до Беескова, т. е. 6 миль.

1-го октября был растаг по случаю праздника и дня рождения великого князя Павла Петровича и я приказал печь как можно скорее хлеб, но едва мог заготовить его на один лишь день, так как очень спешил. До этого дня в Беескове был поручик с 20 неприятельскими гусарами, а во Франкфурте стоял подполковник фон-Бодевильс с 1,500 всякого рода войска. Я послал туда из Губена команду, которая не нашла уже неприятеля ни в Беескове, ни во Франкфурте. Последний сначала делал некоторые затруднения впуску в него моей команды, но как только пришла туда команда и графа Чернышева, то оба были впущены. Однако, во Франкфурте я опять не получил для моего корпуса хлеба, который был заказан мною. В тот же день я послал подполковника Чобру с командою из 3-х эскадронов гусар и 200 казаков в Фюрстенвальде, где и был захвачен отретировавшейся из Беескова поручик с 20 гусарами. Там же нашелся большой запас муки и я командировал туда офицера испечь из нея хлеб, но на следующий день последний был также забран генералом Чернышевым.

2-го числа я снова прошел 6 миль, через Сторкау до Вустергаузена, куда и прибыл очень поздно. Посланному мною вперед полковнику Туроверову с его казачьим полком, для снятия форпостов и держатия патрулей до Берлина, удалось в этот день взять в плен патруль из 19 гусаров, высланных генералом Гюльзеном из Виттенберга. Тут же я узнал, что корпус Гюльзена стоит по сю сторону Эльбы при Пилитце, в 7 милях от Берлина, после оставления им Торгау с потерями; что принц Виртембергский с 8 тыс. человек пошел против шведов и находится в 6 милях от Берлина, и что в последнем только 3 батальона и 2 эскадрона гусар. Поэтому мне не приходилось терять времени и я написал графу Чернышеву о содействии, чтобы, согласно приказу графа Фермора, быть свободным в тылу. Рано утром пошел я вперед с легкими войсками и драгунами; пехота же, поздно вечером пришедшая в лагерь при Вустергаузене после большего марша, должна была выступить оттуда двумя часами позже, сварив перед тем пищу.

3-го числа, в 11 часов утра, прибыл я с легкими войсками к Котбусским воротам и тотчас же занял высоты как перед ними, так и перед Галлишскими воротами; около двух эскадронов гусар стали перед ними, казаки-же пустились в разьезды и несколько неприятелей было захвачено в плен. Я тотчас же послал состоявшего при мне волонтером поручика Чернышева к коменданту требовать сдачи города. Между тем подошли 2 конно-grenадерских полка с артиллериею, мои батареи были изготовлены и как только поручик Чернышев вернулся с отказом, то я приказал бомбардировать город. 2,000 grenадеров пришли около 2-х часов пополудни и заняли лагерь на высотах против Котбусских ворот, и город, и редуты перед воротами были

обстреливаемы из всех имевшихся у меня пушек. Город загорался несколько раз, но огонь был потушаем. Целый день с обеих сторон продолжалась канонада и хотя неприятель очень сильно стрелял по моим батареям, но во весь день я потерял лишь одного поручика и двух артиллеристов. К вечеру неприятель заложил новую батарею перед Галлишскими воротами, которая анфилировала мою главную батарею. Тогда я приказал перевезти мои тяжелые орудия на большую гору против названных ворот и послал двух штаб-офицеров с 600 гренадерами и четырьмя пушками штурмовать ночью Котбусския и Галлишския ворота. Подполковник князь Прозоровский с 300 гренадерами и 2 пушками должен был напасть на Галлишския, а майор Паткуль с остальными на Котбусския; в помощь каждому из них было послано по 200 гренадеров и по 2 эскадрона гусар и конно-гренадеров. Двое волонтеров, капитан фон-Панри и поручик Чернышев, также были с ними. В полночь началось бомбардирование с моих батарей и в то-же время стали штурмовать ворота, и хотя князь Прозоровский дошел до Галлишских и держался там целый час, но должен был, равно как и майор Паткуль, отступить, вследствие чрезвычайно сильного картечного огня и ружейной стрельбы пехоты, стоявшей за стенами на подмостках; моя потеря при этом была следующая: 1 капитан, 2 поручика, 2 унтер-офицера и 40 рядовых были ранены, а 24 рядовых были убиты. Бомбардирование продолжалось до 3 часов пополуночи. Город несколько раз загорался, несколько домов сгорело и, по словам дезертиров, неприятель понес большие потери, а равно пострадали и многие граждане. Рано утром 4-го числа показалась неприятельская кавалерийская партия из драгунов и гусар перед Галлишскими воротами, из чего должно было заключить о прибытии помощи. В эту ночь явилось несколько дезертиров, которые единогласно показывали, что принц Виртембергский ночевал лишь за 2 мили от Берлина и что его кавалерия в 12 часов ночи вступила в этот город. Из больших орудий у меня осталось только 2; все прочия были подбиты или испорчены; все мои заряды были разстрелены; у моей команды не было хлеба, сама она была изнурена; артиллерийския лошади были совершенно измучены, никакой помощи сзади меня не было, потому что, не уважая всех моих представлений, генерал Чернышев не только не посылал мне подкрепления, но и для прикрытия моего тыла не отделил в Сторкау и Вустергаузен части своего корпуса, но шел с ним, по ту сторону Шпрее, в Фюрстенвальде. Это же было и причиною тому, почему я тотчас по приходу к Берлину не штурмовал городских стен, не смотря на то, что это легко было сделать, пробив бреши или взобравшись на стены ночью по лестницам, так как мои батареи были менее, чем в 400 шагах от Котбусских и Галлишских ворот. Только близость неприятеля впереди и сзади меня заставляла меня бояться потерять весь мой корпус, не достигнув чего-либо, потому что, если бы я силою взял Берлин, то не мог бы скоро вызвать людей обратно из такого большого города. Поэтому я должен был держать мой корпус сплоченно и старался, бомбардировкою и штурмованием ворот, заставить коменданта капитулировать и принудить его к тому, что мне было приказано сделать; но только потому, что я не достиг в этом скорого успеха и все время был между двумя огнями, нашел я нужным занять Кёпеник, лежащий на острове, на Шпрее, и служащий ключем и проходом к Берлину, чтобы иметь связь с графом Чернышевым и получить помощь, заряды, артиллерию, равно как и хлеб, с известием о чем и послал курьера к графу Фермору. В Кёпеник я отправил бригадира Бахмана с гренадерами, 1 казачьим и 1 гусарским полками, а прочие казачьи и гусарские полки и конно-гренадеров оставил при себе для занятия высот перед Котбусскими и Галлишскими воротами. Сильная неприятельская партия атаковала меня около 9 часов, но вскоре была отброшена и отступила в город. Из бывших при моих легких войсках маленьких единорогов я приказал кидать безпрестанно гранаты в неприятельские редуты перед воротами, пока оставалась хотя одна граната, вследствие чего редуты были оставлены и орудия ввезены в ворота.

К полудню, получив рапорт бригадира Бахмана, что неприятель заперся в Кепенике и развел мосты, я поспешил туда, оставив бригадира Мельгунова с двумя конно-гренадерскими и двумя казачьими полками у Берлина занимать высоты у названных выше ворот. Прибыв к Кёпенику, я потребовал сдачи его и после отказа велел бросить несколько гранат, от которых загорелись королевския конюшни, и комендант, с командою в 50 человек, сдался в плен; при этом капитан Кличке и адъютант графа Чернышева, захваченный накануне крестьянами, были освобождены. Я тотчас же отправил курьеров, одного к графу Фермору, а другого к графу Чернышеву за помощью, артиллерию и снарядами, заняв между тем пехотою удобный лагерь. Вечером туда должен был вступить и бригадир Мельгунов с двумя своими конно-гренадерскими полками, а подполковник Цветинович, посланный за день перед тем в Потсдам для уничтожения тамошняго королевскаго оружейнаго завода и вернувшийся в полдень, должен был, с своими эскадронами и казаками полковника Туроверова, оставаться у Берлина, занимая высоты. Утром 5-го числа подполковник этот был атакован целым Виртембергским корпусом, прибывшим накануне вечером, и я отдал ему приказание отойти с его командою к Кёпенику, где и принял меры к встрече неприятеля со всех сторон. От захваченных же между тем нескольких пленных я узнал, что сам принц Виртембергский был при его корпусе. В полдень бригадир Бенкендорф донес мне, что он шел ко мне в помощь от графа Чернышева с двумя пехотными полками, но получил контрордер и должен дожидаться прибытия графа Чернышева. Последний пришел к Кепенику в 4 часа пополудни и вечером двинул туда свой корпус в лагерь. На другой день, 6-го числа, был растаг, и генерал Чернышев пригласил меня ехать с ним на рекогносцировку Берлина с франкфуртской стороны, что и было сделано после полудня. Мы нашли там два пехотных полка в лагере, около полумили разстоянием от Берлина при деревне Бисдорф. При мне был полковник Луковкин с 50 казаками его полка, которые, атаковав неприятельский пикет

Виртембергских драгун. совершенно истребили его перед фронтом лагеря, так что взято было в плен только два человека. Неприятель сделал более 200 пушечных выстрелов, но без малейшего вреда для нас. Возвратясь вечером в лагерь, я снова потребовал помощи от графа Чернышева, чтобы идти, через Шпрее, к Берлину и вновь занять мой прежний пост, и, наконец, получил бригадира Бенкендорфа с двумя пехотными полками и двумя большими орудиями и зарядами, но должен был отдать графу Чернышеву Молдавский гусарский полк. В 3 часа утра, 7-го числа, я двинулся прямо через Шпрее на Берлин, а граф Чернышев несколько часов спустя пошел также к Берлину по другой стороне, туда, где накануне вечером мы производили рекогносцировку. С рассветом я был уже при деревне Риксдорф, в полумили от Берлина, и мой авангард был атакован неприятельским эскадром кирасир и 30 гусарами, но все они, за исключением 19 убитых, были взяты в плен под неприятельскою батареею и в числе их оказались 1 ротмистр, 2 поручика, 1 корнет, 4 унтер-офицера, 86 кирасир и 15 гусар. У меня же не было никакой потери, кроме раненых казака и двух лошадей, и я, без малейшей помехи, приказал двум казачьим полкам под командою полковника Попова, Сербскому гусарскому полку с двумя единорогами и эскадрону конно-гренадер занять высоты перед Котбусскими воротами и держаться в крепкой позиции, с остальными же небольшими легкими войсками, с двумя конно-гренадерскими полками и со всею пехотою я двинулся прямо к Галлишским воротам в расчете прогнать неприятеля с тамошней горы, на которой, два дня перед тем, была моя главная батарея, но нашел на ней довольно большой лагерь с несколькими батареями, вооруженными большим числом пушек. Поэтому мне ничего другого не оставалось сделать, как двинуть весь мой корпус фронтом, однако так, чтобы неприятельские батареи не могли причинить мне никакого вреда. Полковника Глебова, с тремя большими орудиями, под прикрытием батальона гренадеров и одного казачьяго полка, я послал в лежавший не вдалеке лесок для обстреливания неприятельских батарей и лагеря, а равно и самого города. Бомбардирование это продолжалось непрерывно с 3 час. утра до полудня с таким успехом, что неприятельский лагерь был разстроен, неприятельская пехота отступила за батареи и Берлин был в огне. Я уже сделал распоряжение об одновременной атаке неприятельских батарей со всех сторон, как получил с форпостов известие, что неприятельская пехота идет, с многими пушками, по дороге из Потсдама в Берлин. Генерал-адъютант фон-Шорлемер, посланный от корпуса Гюльзена в Берлин и взятый в плен моим патрулем, подтвердил это, добавив, что генералы Гюльзен и Клейст были на марше с их корпусами и находились не вдалеке. Вызвав немедленно полковника Глебова с его артиллериею и прикрытием обратно, я пошел с полковником Цветиновичем и его гусарским полком и 4 единорогами на встречу неприятельской пехоте и приказал следовать за мною конно-гренадерскому полку и 1000 гренадер с принадлежавшею к ним артиллериею, для прикрытия моего наступления и моего тыла, а поддерживать позицию, занятую перед Котбусскими воротами сербским гусарским полком и полковником Поповым с двумя казачьими полками, должен был бригадир Бахман с 1000 гренадеров; бригадир же Бенкендорф с его 2 пехотными полками и бригадир Мельгунов с 1-м конно-гренадерским полком должны были оставаться на их местах. С гусарами лишь Хорвата и бывшими при мне казаками я остановил прусскую пехоту, состоявшую только из двух батальонов с 4 пушками и бывшую авангардом генерала Клейста; и она была бы легко уничтожена, еслибы 1000 гренадеров и драгунский полк не опоздали, или еслибы у меня было больше легких войск, так как неприятель был разстроен и окружен гусарами и казаками. Узнав же о приходе сильного неприятеля, я уже не мог действовать с одним авангардом и вынужден был пропустить неприятеля. через деревню Шенберг, к Потсдамским воротам. В это самое время приехал ко мне генерал Лесси и объявил, что его кавалерия прибудет сейчас, а пехота завтра. Приказав полковнику князю Репнину с 1000 гренадеров и полковнику Шетневу с его конно-гренадерским полком занять горы, находящиеся на Саармюндской и Потсдамской дорогах, в полумили от Берлина, и установить там батареи, я распорядился, чтобы подполковник Цветинович с его гусарами и полковник Луковкин и Туроверов заняли позиции: первый - в деревне Стегелице, второй - в Целендорфе и третий - в д. Столпе. Только что я успел сделать эти распоряжения, как корпус Клейста, который легко можно было считать в 6 т. человек, выдвинулся вперед полным маршем и занял деревню Целендорф. Я велел атаковать его кавалерию Хорватским эскадром, а из бывших при мне 4 единорогов причинил ей не мало вреда; но так как она состояла из 10 эскадронов кирасир и драгун, двух эскадронов зеленых драгун и 5 эскадронов зеленых гусар, то я, с моим малым числом гусар, должен был отступить и даже 4 единорога были уже в руках неприятеля; но храбрые подполковники Цветинович и Чобра так добросовестно поддержали меня, что, сформировав снова свои эскадроны, отбросили всю неприятельскую кавалерию, отбили захваченные ею единороги и, взяв в плен 62 человека, многих изрубили, а остальных преследовали до неприятельской пехоты. Оставшимся назади конно-гренадерам и пехоте я приказал двинуться вперед, потому что неприятель расположился в боевом порядке и делал вид, что хочет отнять занятые мною высоты, но принятая мною мера предосторожности - занятием высот 1000 гренадер и достаточною артиллериею, подействовала на столько, что неприятель приостановился на некоторое время и затем фальшивою ретирадою думал выманить меня оттуда; но видя, что я не переменяю своей позиции и что моя остальная пехота идет во фронт, а конно-гренадеры и хорватские гусары и казаки намереваются напасть с флангов и тыла, двинулся назад к Теттау, после двухчасовой перестрелки, с немалюю потерею. Преследовать его я признал опасным, потому что в тылу у меня был Берлин и неприятельские батареи на горах перед Галлишскими воротами, с пехотою более, чем в два полка, а разъезды генерала Гюльзена схватывались уже с моими казаками, посланными им на встречу. В виду этого я не мог

преследовать корпус Клейста, который при том же был совершенно растерян, и оставшись с моими гренадерами и пехотою на горе, послал конно-гренадеров и гусар беспокоить неприятеля с флангов, при чем он снова понес немаловажные потери. Не прошло и часа, как показался весь корпус Гюльзена, шедший скорым маршем; но увидав корпус Клейста в полном отступлении, а меня занимающим хорошую позицию на горе, и будучи приветствован моими батареями, вернулся на прежнюю дорогу, по которой он шел, преследуемый хорватскими гусарами и казачьим полком Луковкина, захватившими еще 20 пленных

Была уже ночь; мои люди устали за целый день; посланные графом Чернышевым тяжелые орудия были снова испорчены и все мои заряды истрачены. Поэтому я двинул мою пехоту и конно-гренадер на то-же место, где я их сформировал утром, а сам до поздней ночи оставался, не будучи тревожим, с хорватскими гусарами на тех же высотах. Хотя генерал Лесси и послал своих улан преследовать корпус Клейста, но вся кавалерия его, пришедшая еще перед канонадою, видела все дело, не принимая в нем ни малейшего участия, а сам он ушел с нею вечером 2 мили назад, послав, однако, перед тем князя Левенштейна в город требовать сдачи его.

Я приказал сосчитать убитых неприятелей и на одном поле сражения было насчитано 6 офицеров и 1,600 рядовых. Моя потеря заключалась в одном конно-гренадере, 5 гренадерах, 3 казаках и 15 лошадях; раненых же было: 11 конно-гренадеров, 17 гренадеров, 4 гусара и 6 казаков. Распределив бывшее у меня небольшое число легких войск так, как этого требовали обстоятельства и безопасность, при чем пехота и конно-гренадеры должны были провести ночь на своих местах, против неприятельской батареи, и поддерживать меня, я разослал командирам надлежащие приказания. Рано на другой день получил я от генерал-лейтенанта Панина снаряды, прибывшие в Кёпеник, но за проливным дождем в этот день я ничего не мог предпринять. Австрийская пехота и кавалерия подошли около полудня к стороне Потсдама; я переменял мою позицию и отправил пехоту и конно-гренадеров в Риксдорфский лес, а артиллерию, с надлежащим прикрытием, разместил на высотах при Котбусских воротах; бывшая же при мне легкая войска должны были занять лагерь перед теми же воротами и содержать пикеты. Хотя в этот день неприятель из города несколько раз порывался тревожить меня в моей позиции, но всякий раз был прогоняем назад с потерей. Под вечер генерал Лесси с генерал-майором Brentano приехал на мои батареи и предложил поддержать последнего всем моим корпусом, решившись отнять неприятельскую батарею на горе перед Галлишскими воротами. Я охотно согласился на это и просил дать письменную диспозицию; но прождав напрасно до 10 часов вечера, получил от графа Чернышева приказание, как только прибудет генерал Лесси, тотчас оставить эту сторону и мою позицию и идти к нему на другую сторону, для прикрытия его, потому что на другой день он хотел атаковать бывшего перед ним неприятеля. Я отвечал, что сделать этого, без большой обиды, я не могу; что я ближе других к Берлину, опрокинул неприятеля, стою перед воротами и должен сохранить мою позицию, а не пропускать других. Кроме того, мне пришлось бы идти к нему 4 мили и все-таки я пришел бы поздно. Спустя полчаса, получил я от него новое приказание, - потому что генерал Лесси хотел употребить меня на этой стороне, - остаться на месте, но все мои легкая войска немедленно отослать к нему на другую сторону. Исполнить это я мог еще менее, потому что весьма нуждался в означенных войсках для форпостов и пикетов, а без них должен был бы тотчас отступить. Поэтому я предписал бригадиру Мельгунову, с его двумя конными полками, идти с разсветом к графу Чернышеву и оставаться при нем.

8-го октября, около часу пополудни, неприятельской трубачь принес мне ответ берлинского коменданта на мое последнее требование и я тотчас же приказал бомбардировать город, как только трубачь был отправлен назад. В 3 часа, однако, снова явился неприятельский трубач с майором Вегером и ротмистром Вангенгеймом и представил мне капитуляцию коменданта. Отправив с этими офицерами бригадира Бахмана, с надлежащими наставлениями, в Берлин, я последовал за ним с гусарами и конно-гренадерами; пехота тоже должна была выступить и идти прямо на Берлин. Я еще не доехал до Котбусских ворот, как ротмистр Бринк, отправленный мною с бригадиром Бахманом, встретил меня с известием, что комендант капитулировал согласно моим требованиям и затем явились депутаты от города. Генерал-лейтенанта Рохова, как коменданта, я нашел в Котбусских воротах и тотчас же распорядился занять гусарами и несколькими эскадронами конно-гренадеров все ворота и высоты при Галлишских воротах, где были неприятельские батареи, гарнизон же должен был положить свое оружие. В 5 часов я двинулся с остальными конно-гренадерами в город, ко дворцу. За мною должны были следовать 2,000 гренадеров; приказав им сменить все караулы на гауптвахтах и при воротах, я назначил бригадира Бахмана комендантом. Бригадир же Бенкендорф с двумя пехотными полками остался перед Котбусскими воротами, для приема пленных, а гусар и казаков я послал вслед за неприятелем, состоявшим из корпусов Гюльзена, Клейста и Виртембергского, прямо на Шпандау. К 7 часам в Берлине уже не было прусских караулов и большая часть гарнизона была отведена к воротам. Все это совершилось без всякого участия кого-либо из корпусов Чернышева и Лесси; но в 7 часов я послал обоим этим генералам извещения об этом счастливым событии. Около 9 часов прибыл к Галлишским воротам австрийский генерал-майор Brentano с кавалериею и пехотою и, устранив мой караул, занял силою ворота. Вскоре после того явился подполковник Ржевский и от имени генерала Чернышева потребовал, хотя и поздно, сдачи города. Вслед за ним прибыл ко мне в Берлин и генерал Лесси с генерал-майором Brentano и потребовал от меня равной части во всем, под угрозой в противном случае протестовать против капитуляции. Я просил только о том, чтобы он имел терпение в течении 24 часов, пока я получу приказания из Франкфурта от главнокомандующаго, графа Фермора, к

которому я хотел отправить курьера; но никакие представления мои не помогли и чтобы устранить всякие замешательства и проверить мои капитуляции с комендантом и городом я должен был снова ехать к Котбусским воротам, где обе капитуляции и были подписаны. Только что успел я это сделать, как туда же прибыли генералы Лесси и Чернышев с большою свитою и более часа осыпали меня шумными упреками. В заключение получил я от Чернышева, писанный карандашем, приказ отдать австрийцам трое ворот и 80,000 талеров из назначенных в подарок денег. Первое я, поневоле, должен был исполнить, но что касается до второго, то я велел уплатить австрийцам только 50,000 талеров. Между тем мои казаки и гусары, под командою подполковника Текелли и казацкого полковника Луковкина, были настолько счастливы, что захватили у бежавшего неприятеля два батальона с 2 пушками, почти целый егерский корпус и многих гусар, 2,000 убили и преследовали неприятеля за Шпандаусский мост. От корпуса же генерал - фельдцейхмейстера графа Лесси ни один человек не последовал за неприятелем, но несколько тысяч силою ворвались в город и заняли под свои квартиры целый Фридрихстадт. Все улицы были полны австрийцами, так что для охраны от грабежа этими войсками я должен был назначить 800 человек, а потом полк пехоты с бригадиром Бенкендорфом, и поместить всех конно-гренадеров в городе. Наконец, так как австрийцы нападали на мои караулы и били их, то я велел стрелять по ним. Как только немного успокоилось, я командировал бригадира Бенкендорфа с полковником Глебовым разорять королевский литейный двор и королевские и другие заводы, имевшие какое либо отношение к военной части, а также все монетные дворы и пороховые мельницы, очистить весь арсенал и все находящаяся там пушки, знамена, оружие и доспехи препроводить в армию, а то, что из оружия не может быть вывезено, то отдать пехоте, остальное же сжечь и бросить в воду. Тот же бригадир должен был освидетельствовать все королевские казначейства и забрать наличность их в 62,000 талеров, а равно мундирные и аммуниционные камеры, в которых для всех кирасирских, пехотных, драгунских и гусарских полков и для целой неприятельской армии все было приготовлено и спрятано в церквях, и распределить между русскими, саксонскими и австрийскими войсками. То-же было сделано и с значительными королевскими магазинами с сеном и овсом, так как едва столько фур можно было поднять, сколько нужно было для перевозки касс и артиллерии. Все найденные в арсенале австрийские и саксонские знамена и пушки я велел отдать австрийским и саксонским войскам и то-же сделал с австрийскими и саксонскими солдатами и шведами, объявившимися в числе пленных. Бригадир Мельгунову, согласно ордеру графа Фермора, было приказано переписать всех находившихся в Берлине лошадей и сдать их под артиллерию и кассы, а остальных привести в армию. Подполковник же Цветинович должен был вернуться с своим эскадром в Потсдам для разорения королевских оружейных заводов, но австрийский генерал Эстергази не допустил его до этого и не дал ни куска хлеба для его команды. Пока все это приводилось в исполнение, я целых три дня, до 12-го октября, провел в Берлине. Мне нужен был еще день, чтобы иметь возможность отправить все в должном порядке, а в особенности увезти прекрасную старую саксонскую артиллерию, лежавшую без лафетов на литейном дворе, для чего, однако, потребовалось бы 100 лошадей, но вечером получил приказание от генерал-фельдмаршала графа Салтыкова и главнокомандующего графа Фермора, тотчас по прочтении его, идти к армии безостановочно, денно и ночью. Генералы граф Чернышев и Лесси, с их корпусами, в следующую же ночь оставили Берлин и его окрестности и, по требованию первого из них, я принужден был рано утром 11 октября отпустить один полк конно-гренадеров и полк пехоты, а другой, данный мне им, Чернышевым, в помощь пехотный полк я отправил к армии, через Кёпеник и Фюрстенвальд, сопровождать пленных, неприятельскую артиллерию и аммуницию, а равно и кассу. Касса эта состояла из 500,000 талеров, полученных в счет контрибуции, 62,000 талеров, взятых в королевских казначействах, 75,000 талеров подарочных денег моему корпусу и 1,500 талеров за проданную соль. За день перед тем я передал графам Чернышеву и Лесси 100,000 талеров подарочных денег и первой дивизии русской армии 25,000 талеров.

Я оставался в Берлине все воскресенье с 2,000 гренадеров и одним полком конно - гренадеров, приказав обезоружить всех жителей и сжечь их оружие, а выпущенных против ея императорского величества, ея союзников и их армий зловерных издания сжечь через палача, под виселицею. Газетчики, за дерзкия выходки их во время этой войны, должны были понести заслуженное ими наказание шпицрутенами, но так как весь город просил о монаршем милосердии к ним, то это наказание, именем ея императорского величества, было отменено, но все же они проведены были до места, где была назначена экзекуция и где все уже было приготовлено, и даже с них были сняты рубашки.

Королевския сокровища были осмотрены и найденные ящики и корзины с золотом, серебром, драгоценными камнями и древностями бригадир Бенкендорф должен был опечатать и взять с собою к армии во Франкфурте, где штаб офицеры сделали им описи и, упаковав каждую вещь, сдали при рапорте графу Фермору, чрез князя Прозоровскаго.

В 3 часа пополудни 12-го октября горожане должны были сменить моих гренадеров, а под вечер я выступил из Берлина с последними и бывшими еще там конно-гренадерами с музыкою, оставив лишь для охраны одного капитана, двух поручиков, 100 гренадеров и 50 конно-гренадеров, и вечером пришел в Кёпеник, а 13 октября перешел в мой лагерь при Фюрстенвальде, где вечером получил строгий приказ быть, без замедления, на следующий день, во Франкфурте, потому что прусский король, со всею своею армиею, был уже в Губене. В бытность мою в Берлине я не только оставил пикеты в Беескове и Люббероде, но мои форпосты

были и в Вустергаузене, в Саармюнде и в других местах, и потому я ничего не опасался со стороны неприятеля. В виду этого я провел спокойно ночь в Фюрстенвальде и двинулся лишь на другой день, 14 октября, но не прежде, как подошли многие, оставленные корпусом графа Чернышева, люди и аммуниционные повозки и я мог взять их с собою. К вечеру, со всем моим корпусом, я подошел к Франкфурту, но армия была уже за Одером, на полном марше к Дроссену. На другой день, 15 октября, я сделал во Франкфурте расттаг, а поздно вечером пришел туда и мой арриергард, которому от меня приказано было не оставлять ничего на марше из оставленных корпусом графа Чернышева пушек, аммуниционных повозок и людей, но все взять с собою. 15-го октября я отправил к армии в Дроссен бригадиров Бахмана и Бенкендорфа с 2,000 гренадеров и одним полком пехоты, бригадира Мельгунова с конно-гренадерским полком и подполковника Глебова с моею и неприятельскою артиллериею, всюю аммунициею, всеми пленными, кассами, тремя заложниками и двумя мастерами королевского литейного двора; сам же, с легкими войсками, остался еще 16 октября во Франкфурте. В полдень прибыли люди, оставленные мною в Берлине для охраны, не оставив позади себя ни одного человека,

17-го утром я выступил в Дроссен, куда 18-го числа прибыли и оставленные во Франкфурте, для охраны, мои люди.

Условия капитуляции берлинского гарнизона (28 сентября 1760 г.)

[Пункты, предложенные Роховым]

1-е. Гарнизону и всем военнослужащим позволен будет свободной выход со всеми их. вещьми, для которых даны будут подводы.

2-е. Больные из военно-служащих получают до их выздоровления всякую безопасность, а потом позволен им будет также свободной выход и даны им будут подводы под их вещи.

3-е. Гарнизон возьмет с собою всю аммуницию, пушки и мундирные вещи.

4-е. Королевской замок, принцов дворец и другие публичные строения имеют получить сальвогвардию и признаваемы быть за освященное убежище.

5-е. Всех российско-императорских военнопленных, кои здесь находятся, возьмет гарнизон с собою.

6-е. Понеже сверх гарнизона находятся здесь разные воинские служители, також и от союзных войск, то оные верно объявлены будут и никакая королевская казна, военная аммуниция, ни провиантской или фуражной магазины утаены не будут.

7. Сколь скоро российской гарнизон вступит, то долженствует город от всех нападений, как с российской стороны, так и от союзников надежное защищение получить.

В Берлине 9 октября 1760 г.

Рохов.

[Поправки и дополнения, внесённые в текст г. Тотлебенем]

На 1-е и 2-е. Господин комендант, все генералы, штаб и другие офицеры, також все солдаты гарнизонные или другие, действительно служащие или просто в Берлине находящиеся, больные и отставные, кои еще служить могут, одним словом все, кои в Берлине и на здешней стороне обретаются, имеют отдаться военнопленными, и выступя из ворот положить ружье, а городские ворота мною заняты будут. Хромые же и безногие останутся здесь, которым имеет подана быть роспись; господа офицеры удержат свои экипажи, но надобно роспись подать всем пленным офицерам, унтер-офицерам и рядовым, находящимся здесь и надлежит им завтра поутру в 7 часов быть у Котбусских ворот.

На 3-е. Вся артиллерия и военная аммуниция без всякой утайки по росписи мне отдана быть имеет.

На 4-е. Все дома останутся невредимы и освобождены будут от грабления, что наипаче дозволится королевским дворцам.

На 5-е. Все военнопленные саксонцы, шведы, французы, австрийцы и литовцы и, одним словом, все союзным армиям принадлежащие, а здесь находящиеся пленные, должныствуют тотчас мне выданы быть и отнюдь ничего не утаить, как из гарнизона, так военных припасов, а еще паче пленных

Какую Берлин контрибуцию заплатить должен, о том особливую сделать капитуляцию уполномочен от меня господин бригадир Бахман.

В лагере при Берлине 9 октября 1760 г.

Граф Тотлебен. Рохов.

Условия капитуляции города Берлина (28 сентября 1760 г.)

1. Чтоб сей столичный город и все обыватели при их привилегиях, вольностях и правах содержаны, а торговля, фабрики и науки на прежнем основании оставлены были.

2. Чтоб свободное отправление веры и службы божией при нынешнем учреждении без малейшей отмены позволено было.

3. Чтоб города все предместья от постоев освобождены, а легким войскам дозволено не было ворваться в город и предместья.

4. Если нужда потребует несколько регулярных войск расположить в городе и предместьях, то б сие учинено было на основании бывших поныне учрежденных, а те, кои прежде от того выключены, и впредь свободны быть имеют.

5. Все обыватели вообще, какого звания и достоинства не были, останутся в покойном владении их имения, и все беспорядки и грабительства в городе и предместьях и в магистратских деревнях допущены не будут.

6. Все церкви, школы, гошпитали и все духовные учреждения с их служителями содержаны будут при их доходах и учиненных распоряжениях.

7. В здешних королевских коллегиях, також в земских и магистратских коллегиях и городских судах все архивы и регистратуры и доходы, кои с королевскою казною сопряжения никакого не имеют, оставлены будут.

8. Торговля морем и сухим путем, как в внутри так и в чужие земли беспрепятственно продолжаема . будет впредь.

9. Хожение почт пресечено не будет, но свободной проход и привоз везде позволяем будет.

10. Полицейское учреждение на прежнем основании останется, а все цехи и, гильдии при их привилегиях оставлены, а в рассуждении их персон и ремесленных людей и подмастерьев никакие препятствия учинены не будут.

11. Городу Берлину такое обещание дается, что сия капитуляция в рассуждении всех союзных с ее императорским величеством всероссийскою держав и их войск, действительность иметь и впредь никаким образом какие либо требования учинены будут.

12. А как еще некоторые пункты, следующие к сущей пользе города и почитаемые за следствие все милостивейше обещанной от ее императорского величества всероссийской протекции здесь еще довольно не показаны, то его сиятельство командующий господин генерал, в таких пунктах ло прошению магистрата, також в даче потребных .иногда сальвогвардей, особливо позволит.

13. А напротиву того от города Берлина, вместо требованной муки, рационов и порционов, за неимением пахотных земель, или прочих к тому погребных способов, завтре поутру заплачены быть имеют состоящему под команду его высокографского сиятельства корпусу, 100 тыс. талеров, да на корпусы господина генерала графа Чернышева и господина генерала графа Лассия 100 тыс. талеров же, а тогда уже никакие претензии, какого звания они не были, впредь учинены не будут.

Что ж касается до императорской контрибуции, то город по случаю требованного напоследок числа полутора миллиона единственно подвергает себя в. том прославленной во всем свете ее императорского величества всероссийской милости, в рассуждении известной скудости всех жителей и надеется много могущим от российского генералитета заступлением в сей не малой сумме получить милостивое упущение и облегчение-

А между тем обязуется здешнее купечество на всю сумму дать вексель в шесть дней его высокографскому сиятельству, предоставляя себе однако при том, что все то, что в помянутых шести днях в уплату собрано будет, серебрянными деньгами в уплату ж принято быть имеет, а на достальную сумму векселя даны будут на червонные, считая .каждой по четыре талера, и платеж учинен будет в два месяца.

Впротчем городу такое обнадеживание дано, что сверх постановленных в сей капитуляции денежных сумм, от прочих стоящих в городе или за городом, или же приближающихся, еще австрийских войск никакие контрибуции или подарки деньгами, ниже поставка провианта и фуража впредь требованы не будут.

Граф Тотлебен. Президент, бургомистр и ратманы Кирхинен, Рейхгельм, Ридигер, Дитерих.

Выход России из войны

Мирный договор между Россией и Пруссией (Санкт-Петербург, 24 апреля (5 мая) 1762 г.)

Мирный договор между Россией и Пруссией (Петербургский мир лт 24 апреля (5 мая) 1762 г.) был заключен после восшествия на престол императора Петра III, поклонника Фридриха II Прусского, а также в результате личных переговоров Петра III с прусским полковником бароном Гольцем, на которого Фридрих II возложил поручение подписать мирный трактат. Уверенный, что от него потребуют некоторой части его владений, Фридрих II предписал Гольцу соглашаться на оставление за Россией Восточной Пруссии. Но Петр III не потребовал ничего и по мирному договору, разработанному прусской дипломатией, Россия не получила никакого возмещения за убытки, понесенные ею в шестилетней войне.

Согласно договору Россия выходила из Семилетней войны и добровольно возвращала Пруссии территорию, занятую русскими войсками, включая Восточную Пруссию.

Выход России из войны был воспринят в Пруссии как «чудо Бранденбургского дома». Такой исход явился неожиданным и щедрым подарком для Фридриха II, не сомневавшегося, как и его английские союзники, в том, что Россия оставит себе, в качестве компенсации за понесенные в войне потери, завоёванную в её ходе Восточную Пруссию.

Из инструкций прусскому посланнику в Санкт-Петербурге видно, что на возвращение, да ещё безо всяких условий, Восточной Пруссии Фридрих II даже и в мыслях не рассчитывал: посол должен был, согласно инструкциям прусского короля, лишь обсудить с русской стороной возможность возмещения для Пруссии за счёт польских земель.

8 (19) июня того же года, незадолго до свержения Петра III, был заключён союзный договор между Россией и Пруссией: Россия предоставляла Пруссии войска для войны против своих вчерашних союзников. Крутой поворот русской политики вызвал негодование значительной части тогдашнего русского общества, не забывшего понесённых в войне тяжёлых потерь, и способствовал падению популярности и, в конечном итоге, свержению Петра III в июне 1762 г. Упоминание о сепаратном мире как одной из причин дворцового переворота содержится в манифесте Екатерины II о вступлении на престол: «Слава Российская, возведенная на высокую степень своим победоносным оружием, чрез многое свое кровопролитие, заключением нового мира с самым ея злодеем отдана уже действительно в совершенное порабощение». Екатерина II, вступив на престол 9 июля 1762 г., его утвердить отказалась.

Результаты Петербургского мира, однако, фактически никак не были оспорены правительством Екатерины II. Они были дополнительно закреплены оборонительным русско-прусским союзом, заключённым при участии руководившего русской внешней политикой Никиты Панина. Этот союз рассматривался Паниным как основа более широкой коалиции II Северного аккорда.

Трактат, учиненный в Санкт-Петербурге чрез российского канцлера графа Воронцова и прусского полковника и камергера барона Гольца о вечном между обоими государствами мире.

24 апреля 1762 г.

Его величество император всероссийский, соболезнуя весьма о печальном состоянии, в которое приведены толико народов и толико земель, следствиями воспламенившейся между его величеством королем прусским и ее величеством императрицею королевою венгерскою и богемскою войны, и имея искреннее желание прекратить, как наискорее, в соседстве земель своих бедствия войны, поспешествовать всем, тем, что от его величества зависеть может, восстановлению общей в Европе тишины, и доставить империи своей, которая на нынешнюю войну толико иждивения и сил употребить принуждена была, приятности праведного и вожделенного мира: а его величество, король прусский, оказав равномерно истинную с своей стороны склонность к достижению мира справедливого, прочного и сходственного с древним добрым и тесным соглашением, как прежде было между августейшими и пресветлейшими их домами и обоюдными государствами, землями и подданными, и как еще их величество, невзирая на военные обстоятельства, непременно друг к другу сохраняли взаимную дружбу и почтение, то и рассудили ныне стараться без умедления о мирном трактате, и в следствие того снабдили полными мочами, а именно: его императорское величество всероссийское, своего канцлера, действительного тайного советника, сенатора, действительного камергера, орденов: св. Андрея, св. Александра Невского, Черного и Белого Орлов и св. Анны кавалера графа Михаила Воронцова; а его прусское величество своего полковника адъютанта и действительного камергера, Бернгарда Вильгельма барона Гольца, которые, по предъявлении полных своих мочей, согласились, постановили, заключили и подписали точно следующие артикулы мирного трактата:

Артикул 1. Отныне будет вечно ненарушимый мир и совершенная искренняя дружба между его величеством императором всероссийским, наследником и преемниками, також и всеми его государствами с одной стороны и его величеством королем прусским, наследниками и преемниками, также и всеми его государствами с другой; так, что обе содоговаривающиеся высокие стороны не будут впредь ни сами неприятельств делать, ниже позволять, чтоб оные деланы были, тайно или явно, посредственно или непосредственно.

Артикул 2. Понеже намерение обеих высоких содоговаривающихся сторон в сем трактате в том только состоит, чтоб пресечением военных бедствий, доставить взаимным областям и подданным покой и тишину, без всякого посторонним интересам и правам, чьи бы они ни были, предосуждения, то его величество император всероссийский, желая равномерно восстановлением мира во всей Европе вообще, а в Германии особливо видеть военным бедствиям конец, предоставляет себе употребить добрые свои оффиции, для способствования сего мира между высокими воюющими державами, уничтожая для того все в прошедшее время постановленные обязательства, кои сим полезным и мирнолюбивым видам могли бы быть вопреки, и

обязывали бы его императорское величество принимать участие в войне его величества короля прусского с неприятелями его в качестве помочной или главной воюющей стороны.

Артикул 3. Его величество король прусский обещает и обязывается не только не заключать никакого союза и обязательства, кои могли бы быть противны интересам всероссийской империи, и наследных его императорского величества в Германии земель, но и уничтожать также все прежде постановленные, поколику бы оные не сходствовали с настоящим трактатом, а особливо с содержанием сего третьего артикула.

Артикул 4. С обеих сторон будет общая амнистия и вечное забвение всего прошлого, и подданные обеих соговаривающихся сторон имеют оными совершенно и без изъятия пользоваться, и не будут никаким образом беспокоиваны за все то, что во время войны ни произошло.

Артикул 5. Как уже неприятельские действия с обеих сторон заключенным в Старгарде 5/16 марта месяца перемирием вовсе пресечены, то сей мир имеет немедленно по размене ратификации опубликован быть.

Артикул 6. Его величество император всероссийский, желая подать свету явное и неоспоримое доказательство бескорыстия, с коим он поступки свои учреждать изволит, и что настоящий особливо происходит не от чего иного, как только от истинного миролюбия, обещает и обязывается сим трактатом формально и торжественнейше возвратить его величеству королю прусскому все области, земли, города, места и крепости, его прусскому величеству принадлежащие, кои в течение сей войны заняты были российским оружием, считая со дня подписания сего трактата в два месяца, объявляя при том его императорское величество, что помянутые теперь войсками его занятые области, земли, города, места и крепости признает за справедливо и достолично его величеству, королю прусскому принадлежащие, и что с самого вышеозначенного дни возвращения не иначе, как его величеству королю прусскому принадлежать будет в оных областях, землях, городах, местах и крепостях исправление всяких преимуществ самодержавной власти, точно так, как его прусское величество до начатия нынешней войны был в справедливом и законном владении оных, по священнейшим и наследственным правам, кои приобрел он по преемничеству от пресветлейших своих предков.

Артикул 7. Понеже его величество, король шведский, объявил его всероссийскому императорскому величеству чрез министра своего при здешнем дворе, барона Поссе, что он равномерно намерен стараться о восстановлении мира между короною его и его величеством королем прусским, то его величество, император всероссийский, вследствие второго артикула сего трактата, обещает и обязывается употребить добрые свои оффиции к поспешствованию сего дела, колико то от его величества зависеть будет, напротив чего его величество король прусский обязывается с своей стороны преподавать оному всевозможные удобства.

Артикул 8. Размена ратификации сего трактата имеет учиниться в Санктпетербурге, во время шести недель, считая от дня подписания. Во уверение чего мы, полномочные его величества императора всероссийского, и его величества короля прусского, по имеющим полным мочам, подписали сей дружбы и мира трактат, с приложением печатей наших гербов.

Артикул сепаратный первый. Понеже легко статься может, что критическое европейских дел положение не позволит возвратить из областей его величества короля прусского все или часть находящихся в оных российских императорских войск, на определенный в тестом артикуле срок, то его величество, король прусский, не только не почтет сие за нарушение сего трактата, а особливо шестого в оном артикула, но паче правительствам своим точнейшие даст указы, дабы желания помянутых императорских войск исполняемы были во всем и везде, где только чинимые от оных требования не будут предосудительны пользе и благосостоянию самых земель; напротив чего обещает и обязывается его императорское величество формально и торжественнейше не позволять ничего, что могло бы обратиться к ущербу и тягости тех областей, и для того снабдить командующих своих генералов строжайшими и точнейшими повелениями, дабы они почитали и поступали с землями его прусского величества, как такими, кои принадлежат дружественной и союзной державе. Его императорское величество объявляет, что все генералами его и командирами от войск, ко вреду земель предпринимаемое, точно почтено будет за преступление воли его императорского величества, и что сколь скоро его императорское величество о том уведомиться изволит, то и воспоследует строжайшее наказание тем, кои осмелятся нарушить повеления его, не только о наблюдении лучшего воинского порядка, но и о избежании всех мерами того, что могло бы служить к предосуждению прав самодержавной власти, единственно и просто его величеству королю прусскому, яко единому и законному оных земель государю принадлежащих.

Его величество король прусский, поставляя всегда благосостояние областей и подданных своих за первый закон государя, не может иначе, как желать, дабы напоследок верные его подданные могли пользоваться тишиною мира, коей они сначала войны лишены были, поправиться тем от понесенных бедствий, и достигнут паки того благополучия, в котором они под его державою до войны жили и так его прусское величество по сему правилу охотно видел бы, чтоб области и земли его от чужестранных войск испражнены были, но не меньше однако предпочитает ныне его величество, оставляя толь драгоценные ему в прочем уважения, удовольствовать желания его императорского величества, и подать чрез то его величеству несумненный опыт искренности дружбы своей и непременно к его императорскому величеству почтения. По сей то дружбе согласует его величество король прусский, чтоб помянутые императорские войска, во время

пребывания их в областях и землях его после постановленного возвращения их срока, пользовались квартирами сходно, и так, как имели оные собственные его прусского величества войска до начатия сей войны; напротив чего обязывается его императорское величество, чтоб такое квартир дозволение не было сверх обыкновенных пределов распространяемо, то есть простого постоя, а всякой вред и убыток, земле причиняемый, полагаем на счет императорских войск, и удовлетворяем, сколь скоро от земских правительств ведомости подаваны будут. Его величество король прусский согласует еще, чтоб принадлежащие помянутым войскам магазины и госпитали оставлены и снабждаемы были, как того положение войск требовать будет, с тою только кондициею, дабы оные землям его не были в тягость.

Все, как морем, так и сухим путем к употреблению войска посылаемое, будет иметь свободный пропуск без платежа пошлин и других сборов, также и без осмотра; но дабы сия выгода, единственно для войск определенная, не была далее к ущербу земской торговли распространяема, согласились обе высокие содоговаривающиеся стороны, чтоб таможенные его прусского величества сборщики и служители не дозволяли оной иначе, как по предъявлении паспорта от императорской Военной коллегии, или от командующего войсками генерала. Хотя его величество король прусский довольно знает, колико земле в тягость поставка для проходящих войск телег и подвод, однако при сем том согласует он, чтоб оные в случае нужды даваемы были за уставленную для прусских войск цену, а его императорское величество обещает с своей стороны дать точнейшие повеления, дабы командиры и офицеры императорских войск не дозволяли в том злоупотребления, и не подавали следовательно правительствам повода к жалобам о насильствах, кои толь несходны с человеколюбием и великодушием обоих монархов; что касается до потребных на содержание в походе войска съестных припасов и фуража, кои не могли бы с удобностию из собственных магазинов получаемы быть, его императорское величество изволит генералам своим указать, дабы они соглашались с подрядчиками, кои всегда довольно найдется, о потребных поставках, без всякого однако землям его величества короля прусского отягощения. Сверх того согласились между собою обе высокие содоговаривающиеся стороны, чтоб цена монетам оставлена была в землях его прусского величества на нынешнем основании, пока пробудут в оных российские императорские войска. Также соглашались еще, чтоб случающиеся между подданными обеих высоких содоговаривающихся сторон споры, определяемыми взаимно от одной и другой в равном числе, комиссарами судимы, и виноватые каждый по законам и указам государя своего наказываемы были.

Сей сепаратный артикул будет иметь ту же силу, равно как бы оный от слова до слова внесен был в главный трактат. Во уверение чего мы оный подписали, с приложением печатей наших гербов.

Артикул сепаратный второй. Его величество император всероссийский и его величество король прусский, имея искреннее желание для безопасности владений их и поспешествования взаимных интересов, теснее еще соединиться, согласились приложить старание непосредственно по подписании настоящего здесь в С.-Петербурге сего числа постановленного мирного трактата, о заключении такого союза, который бы толь полезное и выгодное обоим дворам намерение совершить мог.

Сей сепаратный артикул будет иметь ту же силу, равно как бы оный от слова до слова внесен был в главный трактат. Во уверение чего мы оный подписали, с приложением печатей наших гербов.

7.2.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РОССИИ И АНГЛИИ

Договоры и соглашения, подписанные между Россией и Англией

Трактат о дружбе и коммерции (Санкт-Петербург, 2 декабря 1734 г.)

ТРАКТАТ О ДРУЖБЕ И КОММЕРЦИИ
между РОССИЙСКОЮ ИМПЕРИЕЮ и короною ВЕЛИКОБРИТАНСКОЮ, заключенный в Санктпетербурге Декабря во 2 день, 1734 года

ПОНЕЖЕ ВСЕПРЕСВЕТЛЕЙШАЯ ДЕРЖАВНЕЙШАЯ КНЯГИНЯ И ГОСУДАРЫНЯ, ГОСУДАРЫНЯ АННА, ИМПЕРАТРИЦА И САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССИЙСКАЯ, МОСКОВСКАЯ, НЕВСКАЯ, ВЛАДИМИРСКАЯ, НОВГОРОДСКАЯ, ЦАРИЦА КАЗАНСКАЯ, ЦАРИЦА АСТРАХАНСКАЯ, ЦАРИЦА

СИБИРСКАЯ, ГОСУДАРЫНЯ ПСКОВСКАЯ И ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ СМОЛЕНСКАЯ, КНЯГИНЯ ЭСТЛЯНДСКАЯ, ЛИФЛЯНДСКАЯ, КОРЕЛЬСКАЯ, ТФЕРСКАЯ, ЮГОРСКАЯ, ПЕРМСКАЯ, ВЯТСКАЯ, БОЛГАРСКАЯ И ИНЫХ ГОСУДАРЫНЯ И ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ, НОВА ГОРОДА НИЗОВСКИЕ ЗЕМЛИ, ЧЕРНИГОВСКАЯ, РЯЗАНСКАЯ, РОСТОВСКАЯ, ЯРОСЛАВСКАЯ, БЕЛООЗЕРСКАЯ, УДОРСКАЯ, ОБДОРСКАЯ, КОНДИЙСКАЯ, И ВСЕЯ СЕВЕРНЫЯ СТРАНЫ ПОВЕЛИТЕЛЬНИЦА И ГОСУДАРЫНЯ ИВЕРСКИЯ ЗЕМЛИ, КАРТАЛИНСКИХ И ГРУЗИНСКИХ ЦАРЕЙ, И КАБАРДИНСКИЕ ЗЕМЛИ, ЧЕРКАСКИХ И ГОРСКИХ КНЯЗЕИ И ИНЫХ НАСЛЕДНАЯ ГОСУДАРЫНЯ И ОБЛАДАТЕЛЬНИЦА, И ВСЕПРЕСВЕТЛЕЙШИЙ И ДЕРЖАВНЕЙШИЙ КНЯЗЬ ГОСУДАРЬ ГЕОРГИЙ, ВТОРЫЙ КОРОЛЬ ВЕЛИКОБРИТАНСКИЙ, ФРАНЦУЗСКИЙ И ИРЛЯНДСКИЙ, ГЕРЦОГ БРАУНШВИГ ЛЮНЕБУРГСКИЙ, РИМСКОГО ГОСУДАРСТВА АРХИКАЗНАЧЕЙ И КУРФИРСТ, И ПРОТЧАЯ РАЗСУДИЛИ.

Что от многих давних лет между их Государствы и подданными, взаимное сообщение в купечестве и приятстве пребывало, но никакого подлинного и обстоятельного согласия и учреждения о том постановлено не было. И того ради оные для утверждения и постоянного пребывания, того доброго согласия тщание возымели, дабы постановленным регламентом и Кондициями некоторые заходящие трудности пресечь, и купечество и карабельное хождение на таком основании постановить, дабы общее бывшее доброе согласие между Высокою помянутою Императрицею, и Королем, и между их Государствы и подданными, толь наилучче содержано было. И тако они за благо рассудили со обоих стран определить своими полномочными. А именно: с стороны Ея Императорского Величества Кабинетного Министра Вице Канцлера Действительного Тайного Советника и Ордена Святого Апостола Андрея, Кавалера Генриха Ягана Фридриха Графа Остермана. Кабинетного ж Министра Действительного Тайного Советника, и того ж Ордена Святого Апостола Андрея Кавалера Князя Алеуея Черкасского. И Действительного Тайного Советника Сенатора и Комерц Коллегии Президента и Ордена белого Орла Кавалера барона Петра Шатрова.

А с стороны Его Величества Короля Великобританского Его Резидента Господина Клоудиса Рондо, которые по своим полномочным между собою Конференции имели, и о следующих Артикулах согласились.

1

Мир, дружба и доброе согласие, которые между обоими Их Величества Всероссийскою и Великобританским по се число счастливо пребывали по силе сего трактату, таким образом утвержден да будет. Что с сего времени впредь меж Короною Всероссийскою и Короною Великобританскою и между Их Государствы, Землями, Королевствами, Областями и уездами под Их державы принадлежащими, истинной и правдивой, крепкой и совершенной Мир, Дружба и доброе согласие быть и вечно пребывать, и как на сухом пути, так и на море и на пресных водах ненарушимо содержатися имеют, и таким образом подданные народы и жители, как с одной, так и с другой стороны, каковаб состояния и достоинства оные ни были, со всякою приязнию и удоб возможным вспоможением со обоих стран друг с другом не чиня никакой обиды и вреда, поступать должны да будут.

2

Обоих Высокодоговорившихся стран подданным имеет быть позволена совершенно свободная навигация и купечество во всех их в Европе лежащих областях, где ныне навигация и купечество другому которому народу позволено, или впредь позволено быть может.

3

Обе Высокодоговаривающиеся страны согласились, дабы их подданные во вся времена на своих караблях и судах, или телегах, и на другом к перевозу удобном, с грузом или без грузу, в морские пристани, места и города, где которому нибудь другому народу позволение есть въезжать, купечество отправлять, и пребывать позволение иметь, и морские служители, пассажиры, и карабли, как Англинские, так и Российские, хотяб в их экипаже некоторые из иностранных народов обретались, тако как наилучче фаворизованных народов трактованы быть имеют, но ни матрозов, ни пассажиров со обоих Высокодоговаривающихся стран в службу против воли их принуждать не имеют, из которых однакож подданные обоих договаривающихся стран выключаются, ежели оные в свою службу им потребны будут, також обоих стран подданным свободно да будет, с заплаотою настоящей цены тамо все потребное покупать, и свои карабли, суды и телеги починивать и конопатить позволение иметь, и все к своему пропитанию и пути потребные провизии покупать и по своему благоизволению в тех местех пребывать, и отъезжать без всякого им помешательства или отягчения. Однакож должны они всеконечно по правам и учреждениям обоих высоких Областей, в которых они обретатися будут, поступать.

4

Тажо соизволено Великобританским подданным во всех, или которой нибудь одной Российской провинции, где другого какого народа людям купечество иметь позволено, всякие товары и вещи, которых привоз и вывоз, и купечество не запрещено, водою и сухим путем привозить против того же Российским подданным равномерно в областях Великобританских, где подданным какого нибудь другого народа отправлять купечество позволено есть, все в Российских провинциях растущие, или деланные товары, которыми купечество иметь, и вывоз не запрещен, свободно привозить позволяется. Сие же разумеется и о растущих или сделанных во Азиатских провинциях товарах, но со изъятием таким, ежели то учиненными уже

ныне в Великобритании правами не запрещено есть, и имеют також Российские подданные позволение, всякие товары и вещи, которые другому какому народу покупать и вывозить позволено есть: а особливо золото и серебро в деле и не в деле, кроме манеты сделанной в Великобританских областях, покупать и вывозить, но дабы равенство в вывозе товаров содержано было. И тако понеже Россияне гораздо меньше здесь пошлины перед Английскими купцами платят, то оным Российским подданным впредь вывозной пошлины при вывозе своих товаров из Российских портов по столько ж платить, как и Англинские купцы платят, а Российским купцам в Англии те же вольности и привилегии в купечестве иметь, которые Англинские купцы Российской компании имеют, но при том разумеется, чтоб в том позволении ничего не было противного уложениям земли. И что как Англинским, так и Российским купцам, и их прикащикам, по обыкновенным и учрежденным правам, Статутами и указом со обеих стран в тех землях, где купечество отправлять будут, поступать и исправлять надлежит. Дабы никакого обману или подлогу не происходило.

5

Великобританским подданным позволяется пошлину или другие какие надлежащие платежи с своих вывезенных товаров, ежели ефимков не имеют, ходячими серебряными денгами, считая по сту по дватцати по пяти копеек за ефимок платить.

6

Англинским кораблям также и Великобританским подданным, в нагрузке и выгрузке, и вывозе их товаров, по содержанию учиненных о том регламентов, всякое вспоможение и доброе отправление учинено быть имеет, и их в том под опасением в помянутых регламентах положенных штрафов не задерживать, також ежели Великобританские подданные в поставке некоторых товаров или вещей, с которою нибудь Коллегиею или Канцеляриею договоры постановят, и по оным по объявлению, что те товары к отдаче готовы на постановленные в тех контрактах сроки отдаваны, и у них приниманы быть имеют, и по том счета о том меж тою Коллегиею или Канцеляриею и Англинским купцом, на постановленной в том же контракте срок окончаны и отправлены быть должны.

7

Постановлено, что Великобританские подданные во всех Российских городах и местах, где другого которого нибудь народа подданным купечество отправлять позволено, за купленные товары теми же Российскими ходячими денгами платить могут, которые они за свои проданные товары принимали. Однакож имеет в том поступлено быть по тому, как между ими в договоре постановлено.

8

Великобританским подданными также позволяется, что они в Россию всякие вещи и товары привозить, и чрез Российские области ближайшим и удобнейшим путем в Персию провозить могут, платя проезжей пошлины по три процента ефимками оценки тех товаров, а кроме того с них ничего ни под каким Претеутом не брать, но тем Англинским купцам о провозе водою и сухим путем тех своих товаров с Российскими подданными договариватца, и настоящую цену им за то платить надлежит, но дабы им в своем пути доброе учреждение везде изобрести, и о том поданы будут в те места надлежащие указы. Також позволяется им из Персии чрез Россию равномерно за платеж такой же провозной пошлины с оценки по три процента ефимками, считая ефимок так как в Российских таможнях обыкновенно есть всякие товары и вещи провозить, но дабы все от Англинских подданных предвоспринимаемые в том утайки, также и Российских служителей какие нибудь им чинимые отягчении учреждены и престережены быть могли. Того ради надлежит Англинских купцов чрез Россию в Персию отправляемые и назад возвращающиеся товары, в первом месте Российской области в таможенне объявлены быть, где оные по купецким объявительным письмам, росписям и коносоментом приняты и по объявленной цене за оные пошлина по три процента заплачена быть имеет, и при том таможенным служителям тех товаров более не роскрывать и не розбивать, кроме того сколько того необходимо нужда востребует, для усмотрения помянутым таможенным служителям что по коносоментам, письмам и росписям от них объявленные товары, а не другие какие в тех кипах и тюках обретаются, но буде Российские таможенные служители к какому подозрению в том притчину возымеют что те товары не по настоящей цене, но до дватцати процентов дешевле объявлены, то вольно им объявленную оным в таможенне цену, и сверх того по дватцати процентов заплатя оные товары без дальних затрудненей за себя взять, а когда от таможенных служителей тот досмотр [которой однакож без повреждения тех товаров и укладок учинен быть имеет] тако учинен будет, то надлежит им те кипы, в которых те товары обретаться будут, запечатать таможенною печатью на свинц, и подписав на оных номерах, тем купцам дать в платеже пошлин свидетельство или выписать на писме, и с такими свидетельствы за печатью клеймами и номерами те кипы, как в Персию идущие, так и назад возвращающиеся чрез Россию товары пропусканы быть имеют, не позволяя чинить более оным никакого в том помешательства и отягчения; но буде которой купец по объявлению своему не все те кипы, или и ничего оных чрез Россию не привезет, или печать испортит, и некоторые товары вон вымет, и буде в том основательное подозрение явитца, что такой подлог против ясного содержания сего артикула от кого учинен, то он имеет быть штрафован заплатою всеи объявленной цены того чего не явится, или той кипы у которой печать испорчена.

9

Во обыкновенных местех откуды корабли ходят, подданных обоих Высокодоговаривающихся стран позволено быть иметь всякие купленные товары, кроме тех, которых вывоз запрещен, на карабли нагружать, и возы свои оными накладывать, и водою и сухим путем оные вывозить, заплатя за оные надлежащую пошлину, токмо имеют те корабли и возы тамо по указом поступать.

10

Подданным обоих Высокодоговаривающихся стран не надлежит с привозных и вывозных товаров своих более пошлин платить, по чему других народов подданные тамо платят, но дабы в пошлинах чинимые подлоги со обоих стран были пресережены. Того ради ежели сыщутся такие тайно и беспошлинно от купцов привезенные товары, и оные имеют конфискованы быть. а кроме того обоих стран купцам за то не чинить никакого другога штрафа.

11

Соизволяется одной или другой стороны подданным в те области, которые или ныне, или впредь, с которою нибудь другою областью в войне обретатися будут, свободно во оные проезжать и назад возвращатися, и во оных купечество свое отправлять с таким изъятием, дабы они неприятелям воинских аммуницей или припасов не привозили, однакож из того выключаются те места, которые действительно в блокаде или в осаде обретаются, инакож могут оные подданные кроме вышепомянутых воинских припасов на кораблях, також и с пассажирами, всякими другими товарами без помешательства в те места торговать.

12

Все пушки, мартиры, огненное ружье, пистолеты, бомбы, гранаты зажигательные и иные к стрельбе употребляемые ядра, фузеи, кремни фузейные, фитиль, порох, селитра, сера горючая, латы, пики, шпаги, портупей, патронные сумы, седла и узды, которые сверх того числа, сколько оных ко употреблению на том корабле потребно быть может, или сколько каждому из корабельных служилых людей и посажиров на том корабле иметь надлежит, имеют разумеются в числе воинской аммунициии или припасов, и ежели такие найдены будут и оные яко контрабанд или запрещенные, имеют быть по правам конфискованы. Однакож при том те корабли и пассажиры, и другия товары при том обретающиеся не надлежат задержаны быть, но в их путешествии помешательства оным не чинить.

13

Ежелиб [от чего боже сохрани] между обоими Высокодоговаривающимися до разрыва миру дошло, то обоих стран подданным персон, кораблей и товаров не задерживать и не конфисковать, но оным для продажи и распоряжения оных, или к вывозу своих именей и выезду персон, по последней мере год времени дано быть имеет.

14

Ни купецким, ни корабельным служилых людей или матрозов, ни товаров, ни с которой стороны не отбирать, и ни под каким предлогом огнюдь против воли их и к восприятию службы насильно не принуждать, и ежели какой служитель или матроз из своей службы, или с корабля своего уйдет, то надлежит оной паки отдан быть, но все то разумети надлежит с таким изъяснением, что в сем артикуле не разумеется то, чтоб тем обыкновенному произведению со обоих стран, по надлежащим правам или суду препятие учинится могло.

15

В случае корабельного разбиения, ежели оное в одной которой из Высокодоговаривающихся стран принадлежащем месте случиться имеет, и тем в несчастье впадшим, всякое вспоможение учинено быть имеет, и никакого насилия не чинить, и самими ими спасенные или из корабля выброшенные вещи от них не скрывать и не удерживать, и под каким претеутом то учинится ни может, оных не повреждать, но те товары и вещи за заплату умеренного награждения за учиненное при спасении их персон, корабля или вещей вспоможение, им сохранены, охранены и отданы быть имеют.

16

Англинские купцы да имеют позволение в Санктпетербурге, на Москве в немецкой слободе и у города Архангельского дома строить, покупать и продавать или наимовать, с таким определением, что быть им от всяких постоев уволенным, но во всех других местах хотя им равномерно позволено дворы покупать и продавать и наимовать, однакож им во оных от постоев не быть уволенным, но должны быть имеют оные постои равно с другими нести; таким же образом и Российским купцам позволено что в Великобритании, и во Ирляндии, дома строить, покупать и наимовать, и оные паки продавать и ими располагать могут, приведя себя для того в такое состояние, каким образом подданных других наилучше фаворизованных народов то чинить принуждены, и имеют оные равномерно тамо от всяких постоев уволены быть, и свободное отправление службы божией Греческого исповедания в домех своих, или во определенных к тому местех позволение иметь.

17

Когда Англинские подданные похотят из Российских областей отъезжать и от оных отлучатися, и тогда имеют им по объявлению от них за два месяца напередь об отъезде их учиненному паспорта без требования по ним порук даваны быть. И ежели в такое время на них законных притчин к задержанию их не явитца, то надлежит оные отпущены быть и кроме Комерц коллегии, или вместо оные другой, которой впредь иногда определенной одной Коллегии ни в какое другое место для того явится принуждены быть не имеют, взаимно

такое ж снизхождение во отправлении и Российским подданным, когда оные из Великобританских областей отъезжать похотят, по обыкновению тамошнему в таких случаях чинено быть имеет.

18

Ежели Англинские купцы, в России людей во услужение свое наймут или примут, с такими паспортами, которые в Полиции записаны будут, то оным по том не должным быть Господам тех людей более того ничего платить, кроме того, в чем они с теми наемными людьми о платеже договорились. Но и Англинским купцам, таких служителей в службе своей далее того не держать, на сколько времени оным служителем от господ их теми паспортами позволено. Також и Англинским купцам, служителей без покормежных писем не принимать, а когда купец возмет поручную запись в том, что он доброй и верной человек, а оной служитель нехорошо поступит, и кого чем обманет, и тогда ответственать в том порутчиком, а не Англинским купцам, равномерным же образом и Российским купцам в Великобритании обретающимся, взаимно безопаствие и справедливость в найме служителей по тамошним земским правам показано быть имеет.

19

Всем судебным и иным делам Англинских купцов в России, судимым быть в одной Комерц или другой Колегии, которая впредь к росправе дел иноземческих купеческих людей определена быть может. А более ни в каком другом суде. Також и в Великобританских областях обретающихся Российских купцов делам быть взаимно, против других иностранных купцов под защищением и судом по правам того Королевства. И будет с ними тамо поступано, против подданных наилутче фаворизованных тамо народов.

20

Англинских купцов не принуждать свои книги или писма никому показывать, кроме того, ежели то пред судом к доказательству надлежати будет, також книг их и писем не отнимать и не удерживать. И их имения кроме случая банкротства, не подлежат никакой зускуции, и оных не продавать ни под каким предлогом, но буде случится какой банкрот, то об оном токмо рассуждать чрез одну Комерц Колегию, или другую, которая вместо оной иногда к росправе иноземческих дел определена будет, против того же взаимно, Российские купецкие люди в таком случае в Великобританских областях имеют по тамошним правам тако защищены быть, как в предыдущем артикуле объявлено.

21

В случаях Процессов, тяжб, по обстоятельствам дел смотря, надлежит к рассмотрению книг и писем челобитческих, от Комерц колегии четыре человека беспорочных и добрую славу имеющих, иноземческих купцов определить и учиненное от оных доношение в Комерц колегию поданное о том, что оные в тех книгах и писмах усмотрят, за истинное свидетельство принимать.

22

Надлежит тамошням накрепко при записке торгов Российских служителей или прикащиков смотреть, имеют ли оные от господ своих поверенные писма, и ежели которые не имеют, таким не верить, и таким же образом поступать и с служителями Англинских купцов, а когда такие служители имеющие поверенные писма от своих господ, будут записывать товары на имя оных своих господ, то оные господа их имеют в том ответственать равно так, якобы оные сами записали, равномерно ж и всех в лавках сидящих Российских служителей записывать же, и их господам в торговых делах в их учиненных торгах самим должно за них ответственать.

23

Буде случитца что Российские торговые люди, которые Англинским купцам должны будут, из жилищ своих отлучатся в другие места и уезды, и тогда Комерц Колегии по учиненному на них челобитью и по доказательству имеющих на них долгов, по учиненному троекратному оных позыву и определенному к тому довольному сроку, чтоб они сами явились, и буде оные тому непослушание учинят, и за тем не явятся, и оных винить, и на проторях челобитчиковых нарочно посланных к Губернатором и Воеводам с указами о исполнении по приговору оной Колегии посылать, и таким образом должников к заплате по челобитью объявленной суммы принуждать.

24

Российским купцам надлежит свои привезенные товары сколь скоро возможно в тамошне являть и учиненую продажу оных товаров числом, мерою и весом по регламентом записывать.

25

Брак надлежит правдивой и с добрым основанием учредить, и должным быть браковщикам за доброту товаров от оных бракованных, и за явившейся за тем обман в связках или бунтах ответственать. И по довольному доказательству того, подлежит им учинившейся убыток платить.

26

Учинено быть имеет определение для престережения подлогу в непорядочных связках юфти и льну, и буде между тем у купца с продавцом, о вывеске в некоторых товарах спор учинится, и оной спор в тамошне по справедливости между ими разбирать.

27

К наивысшему возбуждению Великобританского купечества поставлено, что впредь нижеобъявленные Англинские шерстяные товары привозной пошлины платить имеют по нижеписанному в сем артикуле определению, а имянно: с Англинских салдацких сукон по две копейки с аршина Ефимками, с толстых сукон Йоркской провинции, которые в Российском Тарифе называются кострожи, по две копейки с аршина Ефимками, с широких фланелов платить привозной пошлины по одной копейке с аршина ефимками ж, с узких фланелов платить той же пошлины по три четверти копейки ефимками.

28

Обе Высокодоставляющиеся страны между собою постановили и договорили, что обоим стран подданные в их областях, всегда яко наилучше фаворизованной народ трактованы и почитаны быть имеют. И того ради Российские подданные, которые для наук всяких хитростей и ради купечества в Англию приезжать будут, защищены, фаворизованы и обучены быть имеют, равномерно ж и Российские корабли, которые ради навигации на море будут и с Англинскими встретятся, в той навигации не будут помешательства иметь, ежели оные по обыкновению на Британском море поступать будут, и таким образом имеют оные фаворизованы, и им всякое вспоможение учинено будет, так в гаванях Великобританских областей, как и на море.

29

Мир, Дружба и доброе согласие да пребудет всегда между Высокими договаривающимися странами, и понеже обыкновение есть трактатам Коммерции назначить время, того ради помянутые Высокие договаривающиеся стороны согласились, что сему настоящему продолжаться пятнадцать лет, считая от того дни как сей трактат подписан будет, и до прошествия того срока могут они между собою согласиться, да бы оной возобновить и продолжить.

30

Сей настоящей навигации и Коммерции трактат имеет от Ея Императорского Величества и Его Королевского Величества Великобританского опробован и ратификован, и ратификации письменные во время трех месяцев, а ежели возможно и скорее, считая от времени подписания в Санктпетербурге разменены быть, и во утверждение того мы нижеподписавшиеся по силе от Ея Императорского Величества Всероссийской и Его Королевского Величества Великобританского Нам данным полномочных грамот подписали и Нашими печатями припечатали. Ежели учинено в Санктпетербурге, Декабря 2 дня, 1734 года. У оригинального подписано тако:

(М. П.) Г: И: Ф: фон ОСТЕРМАН

(М. П.) КНЯЗЬ АЛЕКСЕЙ ЧЕРКАСКОЙ

(М. П.) БАРОН ПЕТР ШАФИРОВ

(М. П.) КЛАУДИУС РОНДО

На тот трактат Ратификация от вышепомянутого Англинского резидента Господина Рондо, за подписанием Королевского Величества Великобританского принята. И на против того, взаимная Ея Императорского Величества Ратификация ж, за подписанием Ея Императорского Величества, ему Резиденту отдана Марта 10 дня, 1735-го года.

М. П.

Трактат о дружбе и коммерции (Санкт-Петербург, 20 июня 1766 г.)

ТРАКТАТ О ДРУЖБЕ И КОММЕРЦИИ
между РОССИЙСКОЮ ИМПЕРИЕЮ и КРОНОЮ ВЕЛИКОБРИТАНСКОЮ, заключенный В
САНКТПЕТЕРБУРГЕ Июня в 20 день 1766 года

Во имя пресвятыя и неразделимыя Троицы

Понеже Всепресветлейшая Державнейшая Княгиня и Государыня, Государыня ЕКАТЕРИНА Вторая, Императрица и Самодержица Всероссийская, и Всепресветлейший и Державнейший Князь, Государь Георгий третий, Король Великобританский, равномерно усердствуют о вьщем распространении производившего издавна между их подданными торгу; а заключенной в сем намерении прежде сего между обоими государствами Трактат о коммерции и кораблеплавании уже окончился, то их Величества вознамерились заключить новой, и к сему определили и уполномочили Министров своих, а имянно: ЕЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО своих: Обер-Гофмейстера любезнейшего Ее Сына Цесаревича и Великого Князя, Действительного Тайного Советника, Сенатора, действительного Камергера, и орденов Ее Кавалера Никиту Панина; Действительного Тайного Советника и кавалера орденов Александра Невского, и Польского белого Орла, Графа Эрнста Минниха; Вице-Канцлера, Действительного Тайного советника, Действительного Камергера и Кавалера орденов Александра Невского и Польского белого Орла, Князь Александра Голицына; и Действительного Статского Советника и Кавалера святыя Анны Григорья Теплова; а Его Величество Король Великобританской своего при дворе ЕЕ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА находящегося чрезвычайного

Посланника, Кавалера Георгия Макартния; которые по силе своих полномочей, переговора между собою, согласились о следующих артикулах.

Артикул 1

Мир, дружба и доброе согласие, которые между обоими Их Величествами, Всероссийскою и Великобританским по сие число счастливо пребывали, по силе сего Трактата таким образом утверждены да будут, что с сего времени впредь между короною Всероссийскою и короною Великобританскою, и между Их государствами, землями, королевствами, областями и уездами под Их державы принадлежащими, истинной и правдивой, крепкой и совершенной мир, дружба и доброе согласие быть и вечно пребывать, и как на сухом пути, так и на море и на пресных водах ненарушимо содержаться имеют, и сим образом подданные народы и жители как с одной так и с другой стороны, какова б состояния и достоинства оные ни были, со всякою приязнию и удобовозможным вспоможением с обеих стран друг с другом не чиня никакой обиды и вреда поступать должны да будут.

Артикул 2

Обеих высокодоговаривающихся Сторон подданным имеет быть позволена совершенно свободная навигация и купечество во всех Их в Европе лежащих областях, где ныне навигация и купечество другому которому народу позволены или впредь позволены быть могут.

Артикул 3

Обе высокодоговаривающиеся стороны согласились, дабы Их подданные во все времена, на своих кораблях и судах, или телегах и на других к перевозу удобных возах с грузом или без груза, в морские пристани, места и города, где которому нибудь другому народу позволение есть, въезжали, купечество отправляли, и пребывание имели, а морские служители, пассажиры и корабли, как Великобританские, так и Российские, [хотя б в их экипаже некоторые из иностранных народов обретались] как наилучше фаворизованные народы трактованы были, но ни матрозов ни пассажиров с обеих высокодоговаривающихся стран в службу против воли их принуждать не имеют, из которых однакож подданные обеих договаривающихся сторон выключаются, ежели оные в свою службу им потребны будут, а есть ли какой служитель или матроз уйдет из службы или с корабля, такой имеет обратно отдан быть. Також обеих стран подданным свободно да будет с заплакою настоящей цены тамо все потребное покупать и свои корабли, суда и телеги починивать и конопатить и все к своему пропитанию и пути потребные провизии покупать, и по своему благоизволению в тех местах пребывать и отъезжать без всякого им помешательства или отягчения; однакож должны они всеконечно по правам и учреждениям обеих высоких областей, в которых они находиться будут, поступать. Российские же корабли, которые ради навигации на море случатся и с Великобританскими встретятся, не должны в той навигации помешательство иметь, ежели оные по обыкновению на Британском море поступать будут, но имеют оные фаворизованы быть и им всякое споможение показывано да будет, как в гаванях Великобританских областей, так и на море.

Артикул 4

Также соизволено Великобританским подданным во всех, или которой нибудь одной Российской провинции, где другого какого народа людям купечество иметь позволено, всякия товары и вещи, которых привоз и вывоз и купечество не запрещено, водою и сухим путем привозить. Против того же равномерно Российским подданным в областях Великобританских, где подданным какого нибудь другого народа отправлять купечество позволено, всякия товары и вещи которых привоз и вывоз, покупка и продажа не запрещены свободно привозить, покупать и продавать позволяется. Сие разумеется и о растущих или зделанных в Азиатских провинциях товарах, но со изъятием таким, ежели то учиненными уже ныне в Великобритании правами не запрещено, и имеют також Российские подданные позволение, всякие товары и вещи, которые другому какому народу покупать и вывозить не запрещено, а особливо золото и серебро, в деле и не в деле, кроме монеты зделанной в Великобританских областях, покупать и вывозить. А дабы соблюсти сие точное равенство между Российскими и Британскими купцами, касательно вывоза съестных припасов и товаров, то еще постановлено, что Российские подданные имеют платить такую ж с вывозимых товаров пошлину, каковую платят Британские купцы, с таких же товаров вывозимых из Российских портов; но тогда каждая высокодоговаривающаяся сторона себе предоставляет свободу делать внутри своих областей такая особливые учреждения, каковы она за благо изобретет к ободрению и распространению своего собственного мореплавания. Российские ж купцы пользоваться имеют теми же вольностями и привилегиями коммерции в Великобритании, которыми пользуются Британские купцы Российской компании. А как намерение обеих высокодоговаривающихся держав и предмет сего Трактата клонится к облегчению взаимной подданных их коммерции и к распространению пределов и взаимной пользы оной; то соглашенось, чтоб Британские купцы в Российских областях торгующие, в случае смерти, чрезвычайной нужды и необходимости, когда не останется к получению денег другого способа, или же в случае банкротства, имели свободу распоряжаться вещами своими, состоящими в Российских ли или чужестранных товарах, таким образом, как то интересованные персоны за полезнее признают. Что самое точно наблюдаемо быть имеет и в рассуждении Российских купцов, торгующих в Британских областях. Все сие разумеется с таким изъятием, чтоб всякое дозволение с одной и другой стороны в сем Артикуле означенное, ни в чем противно не было государственным законам, и чтоб как Британские, так и

Российские купцы, и их прикащики с обеих сторон точно согласовались с правами, узаконениями и указами той земли, в которой они торговать будут, для отвращения всяких обманов и подлогов. Чего ради разбор вышепомянутых приключаящихся случаев в России, касательно Аглинских кантор, чиним быть должен в Санктпетербурге в Комерц-коллегии, а в других городах, где оной коллегии нет, в тамошних коммерческих судебных местах.

Артикул 5

Соглашенось, что Великобританские подданные в случае неимения ефимков для платежа пошлин, или других каких надлежащих издержек с привозимых и вывозимых ими товаров, могут платить другою чужестранного монетою известного и акредитованного в публице достоинства, в сравнении с теми ефимками, или ходячею Российской монетою, считая по сту по дватцати по пяти копек за каждой ефимок.

Артикул 6

Аглинским кораблям, такожде и Великобританским подданным в нагруске, выгруске, в привозе и вывозе их товаров, по содержанию учиненных о том регламентов, всякое вспоможение и доброе отправление чинено быть долженствует, и их в том под опасением в помянутых регламентах положенных штрафов не задерживать. Також ежели Великобританские подданные в поставке некоторых товаров или вещей с которою нибудь коллегиею, или канцелярию договоры постаноят; то по оным, как скоро объявлено будет, что те товары к отдаче готовы, на поставленные в тех контрактах сроки отдавать и у них принимать должно, а потом щеты о том меж тою коллегиею или канцелярию и Аглинским купцом на поставленной в том же контракте срок окончать и отправлять надлежит, равномерным же образом и с Российскими купцами в Великобританских областях поступаемо быть долженствует.

Артикул 7

Постановлено, что Великобританские подданные во всех Российских городах и местах, где другого которого нибудь народа подданным купечество отправлять позволено, за купленные товары теми же Российскими ходячими деньгами платить могут, которые они за свои проданные товары принимали, однакож имеет в том поступлено быть потому, как между ими в договоре постановлено, что точно разумеется и о Российских купцах в Великобританских областях.

Артикул 8

В обыкновенных местах, откуда корабли ходят, подданным обеих высокодоговаривающихся сторон позволено всякие купленные товары, кроме тех, которых вывоз запрещен, на корабли нагружать, и возы свои оными накладывать, и водою и сухим путем оные вывозить, заплатя за оные надлежащую пошлину; токмо должно с теми кораблями и возами тамо по указам поступать.

Артикул 9

Подданным обеих высокодоговаривающихся сторон не надлежит с привозных и вывозных товаров своих более пошлин платить, как по чему других народов подданные тамо платят, но дабы в пошлинах чинимые подлоги с обеих стран были престережены, то ежели сыщутся такие тайно и беспошлинно от купцов привезенные товары, оные имеют конфискованы быть, а кроме того обеих стран купцам за то не чинить никакова другога штрафа.

Артикул 10

Соизволяется одной или другой стороны подданным в те области, которые ныне или впредь с которою нибудь другою областью в войне обращаться будут, свободно во оные проезжать и назад возвращаться, и во оных купечество свое отправлять, с таким изъятием, дабы они неприятелям воинских аммуниций или припасов не привозили; однакож из того выключаются те места, которые действительно море или на сухом пути в блокаде или в осаде обретаются, инакож могут оные подданные кроме вышепомянутых воинских припасов на кораблях, також и с пассажирами всякими другими товарами без помешательства в те места торговать. При осмотре же торговых судов, арматоры и военные корабли имеют поступать так, как настоящей тогда военной резон только дозволить может в рассуждении наидружественнейших держав, пребывающих в нейтралитете, с возможными сохранением обще признанных принципей и правил всенародных прав.

Артикул 11

Все пушки, мортиры, огненное ружье, пистолеты, бомбы, гранаты зажигательные и иные к стрельбе употребляемые ядра, фузеи, кремни фузейные, фитиль, порох, селитра, сера горючая, латы, пики, шпаги, португеи, патронные сумы, седла и узды, которые сверх того числа, сколько оных к употреблению на том корабле потребно быть может, или сколько каждому из корабельных служилых людей и пассажиров на том корабле иметь надлежит, имеют разуметися в числе воинской аммуниции или припасов, и ежели такие найдены будут, и оные яко контрабанд или запрещенные, имеют быть по правами конфискованы, однакож при том те корабли и пассажиры, и другие товары притом обретающиеся не надлежат задержаны быть, но в их путешествии помешательства оным не чинить.

Артикул 12

Ежелиб [от чего Боже сохрани] между обеими высокодоговаривающимися до разрыву мира дошло, то обеих стран подданных людей, кораблей и товаров не задерживать и не конфисковать, но оным для продажи и распоряжения оных или к вывозу своих имений и выезду тех людей по последней мере год времени дано быть

долженствует, то же разумеется и о военных морских и сухопутных служащих людях с таким еще позволением, чтоб они пред выездом своим нераспоряженные до того вещи и остающиеся на других людях долги могли поручить тем, кому они сами за благо рассудят, для управления оными по их воле и в их пользу, а должники будут обязаны выплачивать помянутые долги, равно как бы и не последовало разрыва.

Артикул 13

В случае корабельного разбития, ежели оное в принадлежащем месте одной которой из высокодоговаривающихся приключится, то в несчастие от того впадшим всякое вспоможение оказывать должно, толь наименьше какое либо им чинить насилие, а вещи самими ими спасенные или из корабля выброшенные от них не скрывать и не удерживать, и под каким бы то претекстом ни было, оных не повреждать, но те товары и вещи за заплату умеренного награждения за учиненное при спасении их людей, корабля или вещей вспоможение им, сохранены, охранены и отданы быть имеют.

Артикул 14

Британским купцам дозволяется строить, покупать, продавать и нанимать дома, во всех Российских областях и городах, исключая только в покупке и строении домов те города Российской области, которые имеют особливые мещанския права и привилегии тому противные, с таким точным определением, что в Санктпетербурге, в Москве и у города Архангельского быть тем домам, сколь долго оные Британским купцам в собственное владение принадлежат, и они сами в них живут, от всяких постоев уволенным; но отдаваемые в наймы и нанимаемые ими дома должны нести все гражданския тягости, по соглашению между наемщиком и хозяином дому. Что же касается до протчих городов Российской области, то в оных все строяемые и покупаемые, так как и отдаваемые в наймы и нанимаемые дома от постоев уволены не будут, равным образом и Российским купцам дозволяется в Великобритании и Ирландии дома строить, покупать, продавать и нанимать, и располагать ими по примеру подданных других наилучше фаворизованных народов, и иметь свободное отправление службы Божией Греческого исповедания в домах своих, или в определенных к тому местах, якоже и Британские купцы пользоваться имеют таким же образом свободным отпращиванием Божией службы Протестантского исповедания; и поселившиеся в России, и в Великобритании той и другой стороны подданные, могут располагать своими именами, и оставлять оные по духовным кому они за благо рассудят по обыкновению и законам своих собственных земель.

Артикул 15

Когда Великобританские подданные похотят из Российских областей выехать, или от оных на время отлучиться, и тогда по объявлению от них за два прежде месяца о намерении отъезда их, паспорта без требования по ним порук, даваны быть имеют; и ежели в толикое время на них законных причин к задержанию их не явится, то надлежит их отпущать, и кроме Коммерц-коллегии или другого какого департамента, который вместо оной определен иногда быть может, ни в какое другое место для того являться они не обязаны; взаимно такое ж снисхождение в отпращивании и Российским подданным, когда оные из Великобританских областей отъезжать похотят, по обыкновению тамошнему в таких случаях чинено быть имеет.

Артикул 16

Великобританским купцам в России, в найме и в держании у себя людей поступать против узаконеней здешних, равным же образом и Российским подданным в Великобритании.

Артикул 17

Всем судебным и иным делам Великобританских купцов в России производимым, быть в одной Коммерц-коллегии или в той, которая впредь к расправе дел купеческих людей вместо Коммерц-коллегии определена будет; ежели однако случится, что Великобританские купцы иметь будут какие иски в отдаленных местах от Коммерц-коллегии, то бить челом как им, так и на них в тамошних Магистратах, разумея притом, что Британские купцы иметь будут право, естли Магистрат приговором своим их обидит, просить в Коммерц-коллегии о перерешении оногo их дела. Також и в Великобританских областях обретающихся Российских купцов делам быть взаимно против других иностранных купцов, под защищением и судом по правам того королевства, и будет с ними тамо поступано против подданных наилучше фаворизованных народов.

Артикул 18

Великобританских купцов в России, а Российских в Великобритании, не принуждать свои книги или письма никому показывать, разве то пред судом к доказательству потребно найдется; також книг и писем их не отнимать и не удерживать, но буде явится из Великобританских купцов какой банкрот, то должно оные рассматривать в Санктпетербурге в Коммерц-коллегии, или в другом вместо того определенном суде, а ежели сие случится в отдаленном от сего города месте, то судимым быть в городском Магистрате, где поступлено будет по установленным ныне и впредь устанавливаемым узаконениям. Однако ежели Великобританские купцы не зделавшись банкротами, поупрямятся платить долги свои в казну или партикулярным людям, то дозволяется заарестовать толикое число вещей их, какое по цене сравнительно будет оному долгу, но ежели у них столько пожитку не случится, то заарестовать их самих и держать по тех пор, пока большая часть их кредиторов, как в рассуждении числа, так и превосходства взыскиваемого ими долгу не согласятся их освободить, а что касается до арестованных пожитков, то имеют они в сохранении остаться у тех, кои к тому большею частию кредиторов назначены и надлежаше уполномочены будут, как о том выше сего показано; сии ж уполномоченные должны

будут, как скоро возможно помянутым пожиткам оценку учинить, и оные справедливо и праводушно раздать всем заимодавцам по пропорции их требований; против того же взаимно с Российскими купеческими людьми в таком же случае в Великобританских областях поступано быть имеет, и так защищены будут, как в предъидущем артикуле изображено.

Артикул 19

В случаях жалоб и процессов, по обстоятельствам дел смотря, надлежит к рассмотрению книг и писем челобитческих от Коммерц-коллегии, а где оной нет, от Магистрата трех человек беспорочных и добрую славу имеющих иноземческих купцов определить и учиненное от оных доношение в Коммерц-коллегию, или Магистрат поданное о том, что оные в тех книгах и письмах усмотрят, за истинное свидетельство принимать.

Артикул 20

Надлежит таможняам накрепко при записке торгов Российских служителей или прикащиков смотреть: имеют ли оные от господ своих поверенные письма? И ежели которые не имеют, таким не верить; тем же образом поступать и с служителями Великобританских купцов. А когда такие служители имеющие поверенные письма от своих господ, будут записывать товары на имя оных своих господ, то те их господа имеют в том ответствовать равно так якобы оные сами записали. Равномерно ж и всех в лавках сидящих Российских служителей записывать и их господам в торговых делах в их учиненных торгах самим должно за них ответствовать.

Артикул 21

Буде случится, что Российские торговые люди, которые Великобританским купцам должны будут, из жилищ своих отлучатся в другия места и уезды, то тогда Коммерц-коллегия по учиненному на них челобитью и по доказательству имеющих на них долгов, сделать должна троекратной оным позыв, и определить к тому довольный срок, чтоб они сами явились; и буде они тому непослушание учинят и за тем не явятся, то оных винить, и на проторях челобитчиковых нарочно посланных к Губернаторам и воеводам с указами, о исполнении по приговору оной коллегии посылать, и таким образом должников к заплате по челобитью объявленной суммы принуждать.

Артикул 22

Брак правдивой установлен быть должен на добром основании, а бракари ответствовать имеют за доброту и за верную связку или укладку товаров, а инако ежели в противном будут изобличены, то бракари весь убыток платить должны.

Артикул 23

Крепко наблюдаемо быть должно престоережение подлогу в связках, юфти, пеньки, льну и протчих тому подобных товаров, и буде между тем у купца с продавцом о недовесе в некоторых товарах спор учинится, то оной в Таможне по справедливости между ими разбирать.

Артикул 24

К вящшему поощрению Великобританского купечества постановлено, что впредь с нижеозначенных Великобританских шерстяных товаров привозной пошлины платимо быть долженствует по изображенному в сем артикуле определению, а именно: с Аглинских солдатских сукон, по две копейки с аршина ефимками, с толстых сукон Йоркского Графства, которые в Российском Тарифе называются кострожи, по две же коп. с аршина ефимками, с широких фланелей, по одной коп. ефимками с аршина, с узких фланелей, по три четверти коп. ефимками ж с аршина. И во всем, что касается до налогов и пошлин, платимых с привозимых и вывозимых товаров, генерально Великобританские подданные уважаемы и поступано с ними быть имеет, как с наилучше фаворизованными народами.

Артикул 25

Мир, дружба и доброе согласие да пребудет всегда между высокими договаривающимися странами, и понеже обыкновение есть Трактатам коммерции назначать время, то помянутые высокия договаривающиеся стороны согласились, что сему настоящему продолжаться дватцать лет, считая от того дни, как сей Трактат подписан будет, а до окончания того сроку, могут они между собою согласиться оный возобновить и продолжить.

Артикул 26

Сей настоящей навигации и коммерции Трактат имеет быть от ЕЕ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА и Его Королевского Величества Великобританского апробован и ратификован, и ратификации письменные во время трех месяцев, а ежели возможно и скорее, считая от времени подписания, в Санктпетербурге разменены быть. И во утверждение того, мы нижеподписавшиеся, по силе от ЕЕ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Всероссийской, и Его Королевского Величества Великобританского, нам данных полномочных грамот, подписали и нашими печатями припечатали. Еже учинено в Санктпетербурге 20 Июня 1766 года.

(М. П.) Н. Панин

(М. П.) Эрнст Граф Минних

(М. П.) Князь Александр Голицын

(М. П.) Григорей Теплов

(М. П.) Г. Макартний

На сей Трактат Ратификация от помянутого Аглинского чрезвычайного Посланника господина Макартнея, за подписанием Его Величества Короля Великобританского принята. И напротив того взаимная ЕЕ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Ратификация ж, за собственноручным ЕЕ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА подписанием ему чрезвычайному Посланнику отдана Августа 23 дня 1766 года.

(М. П.)

7.3. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РОССИИ И ФРАНЦИИ

Договоры и соглашения, подписанные между Россией и Францией

Договор о дружбе, торговле и мореплавании (Санкт-Петербург, 31 декабря 1786 г. (11 января 1787 г))

Божиею поспешествующею милостию, МЫ ЕКАТЕРИНА ВТОРАЯ, Императрица и Самодержица Всероссийская: Московская, Киевская, Владимирская, Новгородская, Царица Казанская, Царица Астраханская, Царица Сибирская, Царица Херсониса Таврического, Государыня Псковская и Великая Княгиня Смоленская, Княгиня Эстляндская, Лифляндская, Корельская, Тверская, Югорская, Пермская, Вятская, Болгарская и иных; Государыня и Великая Княгиня Новагорода низовские земли, Черниговская, Рязанская, Полоцкая, Ростовская, Ярославская, Бело-озерская, Удорская, Обдорская, Кондийская, Витепская, Мстиславская и вся Северные страны Повелительница, и Государыня Иверские земли, Карталинских и Грузинских царей и Кабардинские земли, Черкасских и Горских Князей, и иных наследная Государыня и Обладательница. Объявляем всем и каждому до кого сие принадлежит; НАМ любезноверные: Граф Иван Остерман, НАШ Вице-канцлер, Действительный Тайный Советник, Сенатор и Кавалер Орденов НАШИХ Святых Апостола Андрея Первозванного, Александра Невского, равно-апостольного Князя Владимира большого Креста первой степени и Голстинского Святые Анны; Граф Александр Воронцов, НАШ Действительный Тайный Советник, Сенатор, Коммерц-коллегии Президент, Действительный Камергер и Кавалер Орденов НАШИХ Святых Александра Невского и равно-апостольного Князя Владимира большого Креста первой степени; Граф Александр Безбородко, НАШ Гофмейстер, Тайный Советник, главный Директор почт и Кавалер Орденов НАШИХ Святых Александра Невского и равно-апостольного Князя Владимира большого креста первой степени; и Аркадий Морков, НАШ Действительный Статский Советник, Коллегии иностранных дел Член, и Кавалер Ордена НАШЕГО Святого равно-апостольного Князя Владимира большого Креста второй степени от НАС уполномоченные с уполномоченным взаимно от доброго и любезного брата НАШЕГО Короля Французского и Наварского, Людовиком Филиппом Графом Сегюром, Кавалером Ордена Королевского и военного Святого Людовика, Командором Орденов Святого Лазаря и пресвятые Богородицы горы Кармалские, Членом общества Американского цинциннатова, Полковником драгунским и полномочным министром при Дворе НАШЕМ со стороны Короля христианнейшего, по силе данных им полных мочей в 31 день декабря 1786 года постановили, заключили и подписали Договор дружбы, торговли и мореплавания между НАМИ и помянутым братом НАШИМ Королем христианнейшим и между НАШИМИ взаимными Государствами, который от слова до слова гласит тако:

Во имя пресвятые и нераздельные Троицы

ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТРИЦА Всероссийская и ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО Король Французский, желая ободрить непосредственную торговлю и плавание между их взаимными подданными заключением Трактата дружбы, торговли и плавания, избрали и назначили к сему своими полномочными и имянно: ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТРИЦА Всероссийская, Графа Ивана Остермана, своего Вице-канцлера, Действительного Тайного Советника, Сенатора и Орденов Святого Андрея Первозванного, Святого Александра Невского, равно-апостольного Князя Владимира большого Креста первой степени и Голстинского Святые Анны Кавалера; Графа Александра Воронцова, Действительного Тайного Советника, Сенатора, Коммерц-коллегии Президента, Действительного Камергера и Орденов Святого Александра Невского и равно-апостольного Князя Владимира большого Креста первой степени Кавалера; Графа Александра Безбородка, своего Гофмейстера, Тайного Советника, главного Директора почт, Орденов Святого Александра Невского и равно-апостольного Князя Владимира большого Креста первой степени Кавалера, и Аркадия Моркова, Действительного Статского

Советника, Коллегии иностранных дел Члена и Ордена Святого равно-апостольного Князя Владимира большого Креста второй степени Кавалера; а ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО Король Французский и Наварский, Людовика Филиппа, Графа Сегюра, Кавалера Ордена Королевского и военного Святого Людовика, Командора Орденов Святого Лазаря и пресвятые Богородицы горы Кармалские, Члена общества Американского цинциннатова, Полковника драгунского и полномочного своего Министра при Российском ИМПЕРАТОРСКОМ Дворе, которые полномочные сообща взаимно свои полные мочи, вступили в переговоры и по зрелом рассуждении заключили и постановили следующие статьи:

Статья 1

Да будет непрерывный мир, доброе согласие и искренняя дружба между ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВОМ ИМПЕРАТРИЦЕЮ Всероссийскою и ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМ Королем Французским, их Наследниками и Преемниками с одной и другой стороны, равно как и между их взаимными подданными. В следствие чего Высшие договаривающиеся Стороны обязываются как за Себя, так за Наследников и Преемников Своих и подданных без всякого изъятия, не только избегать всего того, что могло бы обратиться в предосуждение одной или другой стороны, но еще и оказывать взаимно знаки благосклонности и доброжелательства как на сухом пути, так на море и на пресных водах, и делать всякую помощь и добрые услуги во всем что касается до торговли и плавания.

Статья 2

Российские подданные во Франции, равно как и Французские в России, имеют пользоваться совершенною вольностию торговли сообразуясь законам и учреждениям существующим в обеих Монархиях без всякого помешательства и беспокойства.

Статья 3

Совершенная свобода веры дозволится Французским подданным в России на основании совершенной терпимости, дарованной в оной всем верам. Они могут свободно исполнять должности веры своея, отправлять богослужение по их закону как в своих домах, так и в церквях не претерпевая в том никакого и никогда затруднения. Российские подданные во Франции, будут равномерно пользоваться совершенною свободою в отправлении богослужения по их закону в собственных домах, на равне с другими народами, имеющими Трактаты торговли с Франциею.

Статья 4

Обе договаривающиеся Державы даруют взаимным Своим подданным во всех землях их владений, где плавание и торговля позволены, права свободности и изъятия, каковыми в оных пользуются наиболее приятствуемые народы, и определяют, чтоб они в следствие сего пользовались всеми выгодами, посредством коих торговля их могла бы распространиться и процветать, таким однакож образом, чтоб исключая помянутые права, свободности и преимущества, кои им будут имянно позволены в нижеследующих статьях, они подчинены были, по своей торговле и промыслам, тарифам, указам и законам введенным во взаимных областях.

Статья 5

Во всех портах и больших торговых городах взаимных Государств, в кои вход и торговля открыты европейским народам, обе договаривающиеся Державы могут учреждать Генераль-ных Консулов, Консулов и Вице-Консулов, которые с одной и другой стороны будут пользоваться привилегиями, преимуществами и изъятиями присвоенными сим званиям в месте их пребывания; но что касается до разбирательства их дел, и относительно судебных мест в городах, где они имеют свои пребывания, с ними поступаемо будет на равне, как с самыми благоприятствуемыми народами, с коими обе Державы имеют торговые Трактаты. Вышепомя-нутые Генеральные Консулы, Консулы или Вице-Консулы, не могут быть впредь избираемы из природных подданных той Державы, во владениях коея они должны иметь свое пребывание, разве получают особое позволение быть акредитованными при оной в сем качестве. Впрочем сие исключение не может относиться к тем, кои были определены на вышепомянутые места до заключения настоящего Трактата.

Статья 6

Генеральные Консулы, Консулы и Вице-Консулы обеих договаривающихся Держав будут иметь взаимно исключительную власть над экипажем кораблей их наций в портах пребывания их, как в рассуждении общего благочиния мореходцов, так разбирательства и суда споров, могущих произойти между экипажем.

Статья 7

Ежели торгующие подданные одной или другой из договаривающихся Держав, будут иметь между собою тяжбы, или какие другия дела, они с общего согласия могут прибегнуть к их собственным Консулам, которых решения признаны будут не токмо действительными и законными, но они будут иметь право в случае нужды просить помощи у Правления для произведения в действо их приговора. Буде которая из двух сторон не захочет отделиться на суд собственного своего Консула, она может прибегнуть к обыкновенным земским судам учрежденным в месте пребывания Консула и обе будут обязаны оным повиноваться. В случае аварии или ущерба приключившегося на Российском судне, ежели одни только Россияне претерпели в том, Российские Генеральные Консулы, Консулы и Вице-Консулы о том соберут сведения и имеют одни разобрать все до оного относящееся. Равномерно же буде одни только Французы претерпят аварии приключившиеся с Французским

судном, Французские Генеральные Консулы, Консулы и Вице-Консулы о том разведают и имеют одни разобрать все до оных относящееся.

Статья 8

Все дела Французских купцов, торгующих в России, будут подлежать судебным местам учрежденным для купеческих дел, где они будут судимы без замедления на основании существующих законов, так как сие делается и с другими нациями, имеющими торговые Трактаты с Российским Двором. Российские подданные в областях Его христианнейшего Величества будут равномерно под покровительством законов Королевства, и с ними поступаемо будет, как и с другими нациями, кои имеют торговые Трактаты с Франциею.

Статья 9

Подданные Высоких договаривающихся Сторон могут составлять с их Консулами корпус Фактории и делать между собою для общей пользы распоряжения по их соизволению, но только бы оные не были ни в чем противны законам, постановлениям и учреждениям земли, или места, где они поселятся.

Статья 10

Подданные Высоких договаривающихся Сторон будут платить за их товары пошлины и другие поборы, установленные тарифами ныне действующими, или впредь быть имеющими во взаимных областях; но ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, дабы ободрить торговлю Французских подданных с Россиею, дарует им преимущество платить пошлины во всем пространстве ЕЯ Империи Российскойю ходячею монетою, не подвергая их по прежнему платить оные Ефимками, таким образом, что за каждый Ефимок будет от них взимаемо только по 125 копеек; однако ж вышепомянутое облегчение не касается до Рижского Порта, в коем и сами Российские подданные должны платить пошлины за всякие товары настоящими Ефимками. Во взаимство сея выгоды Его христианнейшее ВЕЛИЧЕСТВО, желая також споспешествовать непосредственному плаванию Российских подданных в Его областях, освобождает их совершенно от учрежденных во Франции пошлин с фрахта взимаемых с иностранных судов, разве суда Российские нагружены Французскими товарами в Французском порте, для перевозу их в другой порт того же государства и оные там выгрузят, в котором случае реченные суда должны будут платить ту пошлину до тех пор, пока другие народы к платежу оные будут обязаны.

Статья 11

К вящему еще ободрению непосредственной торговли между полуденными провинциями взаимных государств, ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО обязуется позволить Французским купцам соучаствовать в выгоде, дарованной ЕЯ подданным 6 статьею указа от 27 сентября 1782 года, служащего введением к общему тарифу Российских таможен, который гласит следующее: «Хотя сей общий тариф имеет служить и для всех портов наших на Черном и Азовском морях лежащих; но мы для ободрения тамошнего торга уменьшаем платеж пошлин по оному четвертою частию в пользу подданных Наших и тех народов, с которыми будут у Нас сделаны точные о том постановления в замену приобретаемых от них выгод и облегчений для Российской торговли. Исключаются из такового уменьшения в пошлинах те товары, о коих имянно в тарифе показано, чтоб собирать с них пошлину и в Черноморских портах на равне с другими таможнями, или где точно-же сказано в том тарифе, какую пошлину при Черноморских портах брать». В соответствие сей выгоды Его христианнейшее ВЕЛИЧЕСТВО соизволяет, чтоб Российские съестные припасы и товары привозимые из помянутых портов в Марсельской или другие, были свободны от пошлины платимой по 20 со ста и по 10 су с ливра, что составляет вместо 30 со ста, кои обязаны платить иностранцы с привозимых ими в оные левантских товаров, с тем только чтоб капитаны или корабельщики Российских судов предъявляли неоспоримое доказательство чрез свидетельства Консулов или Вице-Консулов Французских, или где оных нет, от таможенных надзирателей, или от местных судей, что оные съестные припасы или товары суть точно произражения Российские, и отправлены из реченных портов, а не из других, ниже из какого либо места владений Оттоманской Порты.

Сверх того соглашенось, чтоб Российские суда, отправляющиеся из Черноморских портов не приставали в другие порты кроме Марсельского и Тулонского, в кои одни только позволено входить и Французскими судам.

Что же касается до поборов в портах Средиземного моря, взимаемых с иностранных кораблей и товаров, Его христианнейшее ВЕЛИЧЕСТВО объявляет, что с Российскими судами приходящими из Черного моря будет поступаемо на равне с Французскими.

Статья 12

ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТРИЦА Всероссийская, для вящего споспешествования распространению непосредственной торговли и мореплавания подданных Его Христианнейшего ВЕЛИЧЕСТВА в областях своего владения, дарует им следующия выгоды:

1) Все Французские вина, выключая Бургонские и Шампанские, кои будут привозимы в Россию чрез порты Балтийского и Белого морей, на Российских или Французских судах и на счет взаимных подданных, будут пользоваться в оных, с каждого оксофта мерою в 240 бутылок, сбавкою трех рублей пошлин с привоза, так что вместо 15 рублей платимых до сего по общему тарифу с оксофта сих вин, будут впредь платить только 12 рублей. Но когда помянутые вина привезены будут в Россию чрез Черноморские порты и под тем же

условием, что они собственные Россиян или Французов и нагружены на корабли, принадлежащие тому или другому народу, оные будут пользоваться, кроме вышеозначенного уменьшения, уступкою 25 процентов со ста, которая общим тарифом даруется в ободрение торговли Черноморских портов, и следовательно пошлина с привоза сих вин будет взимаема в оных только по 9 рублей с оксофта. Из сего следует, что как скоро помянутые вина не будут принадлежать Россиянам или Французам, или если оные будут привезены в Российские порты на чужих судах, то оные не будут уже более участвовать в вышеписанных выгодах, но имеют точно подлежать общему тарифу.

2) Шампанские и Бургонские вина будут пользоваться уменьшением 10 копеек с бутылки в пошлине с привоза в портах Балтийского и Белого морей, таким образом, что с перьвого из сих вин, с которого по общему тарифу платилось до ныне по 60 копеек с бутылки, будет платиться по 50 коп., а с другого вместо 50, по 40 копеек с бутылки. Сверх сего кроме вышепомянутой сбавки с сих вин, будет сделана уступка 25 процентов со ста в Черноморских портах, посредством которой пошлина с привоза шампанского вина будет взимаема в оных по 37½ с бутылки, а с Бургонского по 30 копеек с бутылки. В обоих же случаях сей привоз должен быть равномерно на Российских или Французских судах и на счет взаимных подданных, ибо если сии вина не будут принадлежать тому или другому народу, или привезутся на чужих судах, то оные совершенно имеют подлежать общему тарифу.

3) На мыло марсельское привозимое подданными Французскими в области Российские, будет так же сделана сбавка в пошлинах, так что вместо 6 рублей с пуда, которые они до ныне платили, будут платить равную пошлину каковая теперь платится с подобных венецианского и турецкого мыла, то есть по рублю с пуда.

В замену сея выгоды, Его ВЕЛИЧЕСТВО христианнейший Король обещает:

1) Чтобы Российское полосное или сортовое железо, привезенное на Французских или Российских судах подлежало равным пошлинам, каковыя взимают или будут взиматься с железа наиболее приятствуемого народа.

2) Пошлину с привоза сала в кринках, 3) с воску желтого и белого в катках и в сотах привозимых из России, уменьшить 20 со ста, которая взимается ныне с помянутых товаров во Франции по настоящему тарифу. Разумеется однакож что сие уменьшение тогда только настоять имеет, когда сии товары будут привезены на Российских или Французских судах.

Статья 13

Как намерение Высоких договаривающихся Сторон в позволении прописанных в 10, 11 и 12 статьях выгод, клонится единственно к ободрению непосредственной торговли и мореплавания между обеими Монархиями, то взаимные подданные будут пользоваться означенными преимуществами и изъятиями не инако, как по доказательствам собственности своих товаров, свидетельствами в надлежащей форме, и обе договаривающиеся Державы обязуются взаимно обнародовать каждая с своей стороны строгое запрещение подданным своим употреблять во зло сии выгоды, называясь хозяевами кораблей или товаров им не принадлежащих, под опасением, что с тем или с теми, кои таким образом учинят подлог в пошлинах, позволяя принимать имя свое другому какому иностранному купцу, будет поступлено по строгости законов и учреждений установленных для сего во взаимных областях.

Статья 14

Для удостоверения о собственности Французской, касательно товаров, привезенных в Россию, должно будет предъявить в надлежащей форме свидетельства от Генеральных Консулов, Консулов или Вице-Консулов Российских во Франции; но буде корабль шел из порта, где нет Генерального Консула, Консула или Вице-Консула Российского, тогда достаточными признаны будут таковые свидетельства от тамошнего магистрата, или от таможни, или от какой другой к сему определенной особы. Российские Генеральные Консулы, Консулы или Вице-Консулы во Франции, за выдачу такового свидетельства, или другого какого ни есть подобного сему вида, не могут требовать ничего сверх одного рубля, приведенного во Французскую монету. Равным образом для утверждения собственности Российской касательно товаров, привезенных во Францию, должно будет представить также свидетельства в надлежащей форме от Генеральных Консулов, Консулов, или Вице-Консулов Французских, пребывающих в России. Но буде корабль шел из порта, где нет Генерального Консула, Консула или Вице-Консула Французского, довольно будет такового свидетельства от таможни или магистрата того места, откуда корабль отправился. Реченные Генеральные Консулы, Консулы или Вице-Консулы, не могут требовать ничего сверх одного рубля за доставление такового свидетельства или письменного ручательства, или какого другого нужного доказательства.

Статья 15

Высокие договаривающиеся Стороны соглашаются, чтоб Генеральные Их Консулы, Консулы или Вице-Консулы, торгующие люди и купцы, кои не будут натурализованы, взаимно в обеих Державах свободны были от налогов и личных тягостей, от коих увольняются или впредь будут уволены в сих самих Государствах Генеральные Консулы, Консулы или Вице-Консулы, торгующее люди и купцы наиболее приятствуемого народа.

Взаимные подданные, кои будут натурализованы или приобретут право мещанства в России или во Франции, обязаны сносить равные тягости и подати, какими обложены природные подданные Государства, поелику они на равне с сими будут пользоваться всеми выгодами.

Статья 16

Как народы, сопряженные с Франциею торговыми Трактатами, освобождены от права называемого *droit d'Aubaine* (Право, касающееся до иностранцев, умирающих во Франции.), то ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО соизволяет, чтоб и Российские подданные не подлежали оному во Франции, и следовательно были бы свободны от реченого или другого подобного сему права под каким бы названием оное ни было; они вольны отказывать, дарить или инако располагать своим движимым и недвижимым имением, в пользу тех, кому им за благо рассудится, и помянутые имения оставшиеся по смерти Российского подданного будут возвращены без малейшего препятствия, по завещанию, или без оного, законным его наследникам, во Франции ли живущим или инде, не требуя, чтоб они были натурализованы, и не делая им в исполнении по сему уступлению никаких прекословий или затруднений под каким бы то предлогом ни было. Они будут також свободны от учетного права (*Droit de détraction*) или другого сего рода, до тех пор пока не будет учреждено таковых же в областях ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА ИМПЕРАТРИЦЫ Всероссийской. Вышереченные наследники, на лицо находящиеся, равно как и исполнители завещания, могут вступить в наследство как скоро законно удовлетворят обрядам, предписанным законами Его христианнейшего ВЕЛИЧЕСТВА и располагать по их воле наследством, которое им выдано будет по внесении ими других податей, учрежденных законами и не означенных в сей статье.

Но если наследники в отсутствии или малолетны и следовательно не в состоянии вступить в право свое, в таком случае опись всего наследства должна быть сделана, под начальством судей того места, публичным Нотариусом, обще с Консулом или Вице-Консулом Российским, буде оный там будет и под присмотром королевского Прокурора или Прокурора-фискала; но буде нет там Консула или Вице-Консула, то призвать двух достоверных свидетелей. По сделании же сего, наследство будет поручено Консулу или Вице-Консулу, а в небытность оного, двум особам, назначенным от Королевского Прокурора или Прокурора-фискала, дабы помянутое имение было сохранено для законных наследников или прямых хозяев. Когда же наследники будут малолетны и во Франции не явится никого из родственников, который бы мог на случай принять опеку или смотрение, оная будет вверена Консулу или Вице-Консулу Российскому, а в небытность оного, особе назначенной королевским Прокурором или Прокурором-фискалом, до тех пор, пока родственники умершего назначат опекуна или попечителя; если о наследстве Россианина умершего во Франци произошли бы какие споры, суды того места где находится имение умершего, должны будут разбирать тяжбу на оснований Французских законов.

Хотя Россияне имеют пользоваться во Франции всеми правами, принадлежащими к собственности на равне с Французами и оную приобретать теми же законными путями, не имея нужды быть натурализованы во время их жительства в Королевстве; но они не могут однакож, в следствие установленных законов о иностранцах, иметь никакого служения, достоинства, поместий, ниже отправлять какое либо публичное звание, не получа на то нужного патента записанного надлежащим образом в главных судах Королевства.

Хотя вышеписанное право *Droit d'Aubaine* и не существует в России; однакож ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТРИЦА Всероссийская, для предварения в сем всякого сомнения, обещает позволить во всем пространстве своей Империи, подданным Его христианнейшего ВЕЛИЧЕСТВА, пользоваться полною и совершенною взаимностию относительно постановлений, заключающихся в сей статье.

Статья 17

Для предупреждения обманов в таможенных пошлинах чрез заповедные товары или иным каким образом, Высокие договаривающиеся Стороны соглашаются взаимно во всем, что касается до осмотру купеческих судов, объявления товаров, времени подачи оных, образа их поверять и вообще во всем, что надлежит до предосторожностей, каковые должно предпринимать в рассуждении контрабанды и наказания контрабандщиков, поступать в каждом Государстве по законам, учреждениям и обычаям там установленным или впредь установиться имеющим. Во всех же вышеозначенных случаях обе договаривающиеся Державы обязываются равномерно, с взаимными подданными поступать не строже как поступают с собственными своими подданными впадшими в подобные преступления.

Статья 18

Ежели Российские, или Французские суда бурею или для спасения себя от погони неприятельской, или морских разбойников, или каким другим случаем будут принуждены входить в порты взаимных областей; то они могут там починиваться, запастись всем нужным и плыть свободно в море, не подвергаясь никакому осмотру, ни платежам таможенных пошлин, ниже за вход, выключая только пошлины маячные и портовые, лишь бы оные во время своего пребывания в сих портах не выносили никаких товаров с помянутых судов, а тем меньше ничего бы в продажу не пускали; но буде хозяин или начальник такового судна рассудил за благо продать какой товар, то обязан согласоваться законам, указам и тарифам того места, где он пристал.

Статья 19

Военные корабли обеих договаривающихся Держав будут иметь так же во взаимных областях, рейды, реки, порты и пристани, отверстые для входа или выхода, стояния на якорях, сколько им нужно будет, не

подвергаясь никакому осмотру, только бы сообразовались с общими законами благочиния и карантинными постановлениями, учрежденными во взаимных областях. В укрепленные же порты городов, где есть гарнизоны, не могут войти вместе более пяти военных кораблей, не истребовав особаго дозволения на вход превосходного числа. Сим военным кораблям облегчены будут средства к снабжению себя нужными припасами, к починке кораблей во взаимных портах, доставляя им съестное и питейное по настоящей цене и без платежа таможенных пошлин, равно как и корабельные снасти, лес, канаты и прочие снаряды, кои им понадобятся, по настоящей же цене в Арсеналах взаимных областей, буде только государственная крайняя нужда законно в том не воспрепятствует.

Статья 20

Высокие договаривающиеся Стороны для избежания всех затруднений, к коим подают повод разные флаги и разные степени офицерских чинов при случае салютации на море, или при входе в порты, согласились объявить, что впредь не будет никаких салютаций ни на море, ни при входе в порты между кораблями обоих народов какого бы они рода ни были, и какую бы степень ни имели командующие оными Офицеры.

Статья 21

Никакой военной корабль одной из договаривающихся Держав, ниже кто либо из экипажа оного, не может быть задержан в портах другой Державы; начальники же сих кораблей должны рачительно воздерживаться, чтоб не давать никакого убежища на своих кораблях дезертерам, контрабандщикам и другим каким бы то ни было беглецам, преступникам или злодеям и не делать ни малейшего затруднения в выдаче оных по требованию правительства.

Статья 22

Никакое купеческое судно взаимных подданных и никто из его экипажа не может быть задержан, ни товары захвачены в портах другой Державы, выключая случай судебного задержания, или захвата по долгам ли личным нажитым в той земле хозяевами ли судна или груза оного или за принятие на корабль заповедных по таможенным тарифам товаров; или за утайку вещей, кои на оном будут спрятаны банкротами или другими должниками во вред их законных заимодавцов, или за умысл их способствовать в побеге или укрывательстве какому либо дезертеру сухопутных или морских сил, контрабандщикам или кому другому, не имеющему законного паспорта; ибо таковые беглецы должны быть выданы правительству, равно как и преступники, кои могли бы скрыться на таком судне; но Правительство во взаимных областях будет иметь особенное внимание, чтоб помянутые корабли не были задерживаемы долее надлежащего. Во всех вышеозначенных случаях, равно и в личных преступлениях каждый будет подвержен наказаниям по законам, установленным в той земле, где пристанет судно и служители оного, и судим по обрядам того места, где преступление учинено.

Статья 23

Ежели матрос бежит с своего судна, оной выдан будет по требованию хозяина или корабельщика того судна, к коему он принадлежит, а в случае возмущения хозяин судна или корабельщик может требовать вооруженной помощи, для приведения возмущившихся к их должностям, которую правительство во взаимных областях должно будет неукоснительно подавать, равно как и все нужные ему пособия для продолжения его пути безопасно и безостановочно.

Статья 24

Суда одной из Высоких договаривающихся Держав не могут ни под каким предлогом быть принуждаемы в военное время служить во флотах или эскадрах другой, ниже взяты быть под какой либо перевоз.

Статья 25

Российские или Французские корабли, так же их экипаж как матросы, так и пассажиры природные или подданные иностранной Державы, будут иметь во взаимных областях всякое пособие и покровительство какого только можно ожидать от дружественной Державы, и никто из принадлежащих служителей к помянутым судам, ниже пассажиры не могут быть приневолены против их желанья вступить в службу другой Державы; однакож не могут ограждаться сею последнею свободою подданные каждой из обеих договаривающихся Держав, кои будут находиться на корабле принадлежащем другой, которых подданных оне вольны всегда требовать обратно.

Статья 26

Если одна из Высоких договаривающихся Сторон будет иметь войну с другими Государствами, подданные другой договаривающейся Державы не смотря на то, могут беспрепятственно производить свое плавание и торговлю с теми самыми Государствами, только бы воздержались от снабдения их заповедными товарами, кои после имянно означатся. Его христианнейшее ВЕЛИЧЕСТВО с удовольствием приемлет сей случай к изъявлению совершенной сообразности своих правил в настоящем случае с теми, кои ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТРИЦА Всероссийская обнародовать изволила для безопасности и выгоды торговли нейтральных народов в своей декларации от 28 февраля 1780 года.

Статья 27

В следствие чего Высокие договаривающиеся Стороны, обязываются в случае войны с какою бы то ни было Державою, наблюдать во всей точности начала, на коих основаны права торговли и купеческого плавания нейтральных народов, и имянно следующие четыре законоположения:

1) Чтоб корабли нейтральные могли свободно плавать от одной пристани к другой и у берегов воюющих народов.

2) Чтоб товары, принадлежащие подданным воюющих Держав, были свободны на нейтральных кораблях, выключая заповедные военные товары, как сие будет после означено.

3) Что для определения того, что может означеновать блокированной порт, должен почитаться таковым только тот, который будет осажден числом кораблей соразмерным силе того места, и кои будут подведены к оному столь близко, чтоб существовала очевидная опасность для входа в оной.

4) Чтоб нейтральные корабли не могли быть остановлены иначе как по справедливым причинам и по очевидным действиям, чтоб оные были судимы без замедления, чтоб судопроизводство было всегда единообразно, скоро и законно и чтоб всегда тем, кои невинно в том претерпели, кроме награждения за понесенные ими убытки, было доставлено совершенное удовлетворение за обиду, причиненную флагу.

Статья 28

В следствие сих правил Высокие договаривающиеся Стороны обязуются взаимно, в случае если одна из них будет иметь войну с какою бы то ни было Державою, не нападать никогда на неприятельские корабли далее пушечного выстрела расстоянием от берегов союзной ей Державы. Оне також обязываются взаимно наблюдать совершеннейший нейтралитет в принадлежащих им портах, пристанях, заливах и других водах, кои разумеются под именем запертых вод.

Статья 29

Под названием заповедных военных товаров разумеются огнестрельные оружия, пушки, мускеты, ружья, мортиры, петарды, бомбы, гранаты, пороховые кишки, смоляные хомутины, лафеты, вилы, перевязи, порох, фитили, селитра, пули, пики, шпаги, шишаки, шлемы, кирасы, галлебарды, копья, пистолетные ушки, портупей, седла, узды и все прочие сему подобные орудия и снаряды, служащие к употреблению войск. Из сего однакож выключается количество, нужное для защищения корабля и тех, кои составляют экипаж оного.

Но все вещи и товары, кои имянно не означены в сей статье, будут свободно и беспрепятственно проходить и не могут никогда почитаться военными или корабельными снарядами и следовательно быть конфискованными.

Статья 30

Хотя 29 статьею военные заповедные товары столь ясно означены, что все в оной имянно не упомянутое долженствует быть совершенно свободно и безопасно от всякого захвата, однакож Высокие договаривающиеся Стороны, желая отвратить всякое по сему сомнение, за благо рассудили постановить, чтоб в случае войны одной из Них с какою бы то ни было другою Державою, подданные другой договаривающейся Державы, которая пребудет нейтральною в сей войне, могли свободно покупать или строить на свой собственной щет и в какое бы то ни было время столько кораблей, сколько захотят в областях воюющей с другою договаривающейся Стороною без всякого со стороны сея в том затруднения, с тем только, чтоб помянутые корабли были снабжены всеми нужными письменными видами для доказательства законной собственности подданных нейтральной Державы.

Статья 31

Если одна из двух договаривающихся Держав, будет воевать с каким другим Государством, военные Ея корабли или частные арматоры имеют право осматривать купеческие суда, принадлежащая подданным другой договаривающейся Державы, встреченные ими на пути без конвоя у берегов или в открытом море, но как сим последним имянно запрещается бросать в сем случае в море какие либо бумаги, так и помянутым военным кораблям или арматорам наиточнейше предписывается, никогда не подходить к оным купеческим судам ближе полувыстрела пушечного; а для предупреждения всякого беспорядка и насилия Высокие договаривающиеся Стороны соглашаются, чтоб перьвые не могли никогда посылать на своих шлюпках более двух или трех человек на корабль к последним для освидетельствования паспортов и морских бумаг, коими утверждается собственность и груз упоминаемых купеческих судов; для вящего ж предварения всех случаев, Высокие договаривающиеся Стороны согласились сообщить взаимно форму доказательств и морских бумаг и приложить образцы оные к ратификациям. Но ежели сии купеческие суда будут конвоированы одним или многими военными кораблями, то простое объявление Офицера, начальствующего над конвоем, что на сих судах нет никаких заповедных военных товаров, должно быть достаточно, чтоб не делать никакого осмотра.

Статья 32

Как скоро, по освидетельствовании доказательств купеческих судов, встреченных на море, или по словесному уверению Офицера, начальствующего над конвоем, окажется, что они не нагружены заповедными военными товарами, то оные могут тогда же свободно продолжать свой путь.

Но если не смотря на то, сии купеческие суда претерпят обиду или вред каким бы то образом ни было от военных кораблей или арматоров воюющей Державы, начальники сих последних должны будут за все

причиненные ими убытки и вред отвечать лично и имением своим, а сверх того и обида причиненная флагу совершенно удовлетворится.

Статья 33

Буде же в оном купеческом судне по таковому осмотру на море найдутся заповедные военные товары, то не дозволяется отбивать люк, ни раскрывать каких либо ящиков, сундуков, баулов, тюков, или бочек, ниже что либо трогать с места в помянутом судне. Но корабельщик судна может, если за благо рассудит, выдать тот час заповедные военные товары своему взятелю, который должен быть доволен сею самопроизвольно выдачею, и не делая никакого задержания, обиды и беспокойства судну и служителям оного, позволить ему тогда же продолжать свободно путь свой. Ежели ж он не захочет выдать нагруженных у него заповедных военных товаров, то взятель имеет только право отвести его в порт, где рассмотрится его дело пред судьями в Адмиралтействе по законам и судебным обрядам того места, и по учинении на то решительного приговора, одни только товары признанные военными заповедными, будут отобраны, а все прочие вещи, не означенные в 29 статье верно возвращены, из коих при том не позволяется что либо удержать под предлогом издержек или пени.

Корабельщик такового судна или занимающий место оного не будет обязан дожидаться против воли окончания судопроизводства, но может свободно плыть в море с своим кораблем, экипажем и остальным своим грузом, отдав добровольно заповедные военные товары, кои имел на своем судне.

Статья 34

В случае войны одной из Высоких договаривающихся Сторон с другим Государством, подданные Ея неприятелей, кои будут находиться в службе договаривающейся Державы пребывающей нейтральною в сей войне, или те из них, кои будут натурализованы или получают право мещанства в ее областях, даже и во время войны, будут другою воюющею стороною почитаться и приниматься на ряду с природными подданными нейтральной Державы без малейшего между ими различия.

Статья 35

Буде корабли подданных Высоких договаривающихся Сторон сядут на мель или претерпят кораблекрушение у берегов взаимных Государств, оным будут подаваемы все возможные вспоможения и пособия, как в рассуждении кораблей и товаров так и людей, составляющих экипаж. В сем случае должно будет уведомить наискорее Консула или Вице-Консула того народа, которому принадлежит сокрушенный корабль и препоручить ему или его Агенту смотрение за спасением; а где нет Консула или Вице-Консула, то имеют смотреть над помянутым спасением определенные начальники того места, и поступать во всем как бы то было для самих подданных той земли, не требуя ничего кроме расходов и поборов, кои взимаются с сих последних в подобном случае на их собственных берегах; с обеих же сторон будет наблюдаемо с наибольшим рачением, чтоб каждая спасенная вещь судна, претерпевшего крушение или севшего на мель, была верно возвращена законному хозяину.

Статья 36

Тяжебные и другия гражданские дела, касающиеся до взаимных торгующих подданных, будут разбираемы и судимы в земских судах, в ведении коих состоят торговые дела народов, с коими Высокие договаривающиеся Стороны имеют торговые Трактаты. Сии суды будут оказывать им скорейшее и точнейшее правосудие сообразно законам и судебным обрядам, предписанным помянутым судам. Взаимные подданные могут верить хождение за их делами тем из стряпчих, прокуроров или нотариусов кому за благо рассудят, только бы оные были признаны правительством.

Статья 37

Когда Российские и Французские купцы будут записывать во взаимных таможах свои договоры или торги для продажи или покупки товаров чрез своих канторщиков, экспедиторов или других употребляемых ими людей, таможи, в коих сии договоры будут записываться, должны рачительно смотреть, имеют ли договаривающиеся на щет своих поручителей от них приказания или полномочия в надлежащей форме, в коем случае реченные поручители будут отвечать за сие так точно как будто бы они сами лично договаривались. Но если сии канторщики, экспедиторы или другие употребленные помянутыми купцами люди не снабжены достаточными приказаниями или полномочиями, то не должно верить их словам; и хотя таможи имеют за сим смотреть, однакож договаривающиеся не взирая на то обязаны сами иметь осторожность, чтоб условия или договоры, кои они между собою заключают, не превышали поверенностей или полномочей данных хозяевами товаров, поелику сии последние отвечают только за вещь и за цену, означенные в их полномочиях.

Статья 38

Высокие договаривающиеся Стороны обязываются взаимно подавать всевозможное вспоможение взаимным подданным противу тех, кои не исполняют обязательств договора заключенного и записанного по учрежденным законам и обрядам, и правительство с обеих сторон употребит в случае надобности потребную власть, дабы принудить ответчиков явиться к суду в те места, в коих те договоры заключены и записаны, и заставить их точно и совершенно исполнить все то, что в оных постановлено.

Статья 39

Будут взаимно приняты все нужные предосторожности, дабы брак был вверен людям известным по их знанию и честности в охранение взаимных подданных от худого выбора товаров и подложных укладок. И каждый раз, когда найдутся достаточные доказательства обмана, подлога или небрежения со стороны браковщиков или людей к сему определенных, они за сие должны будут отвечать лично и именем своим и обязаны удовлетворить причиненные ими убытки.

Статья 40

Французские купцы, поселившиеся или кои поселятся в России, могут теперь и впредь платить за покупаемые ими товары тою же ходячею Российскою монетою, какую они получают за продаваемые ими товары, разве в договорах или условиях сделанных между продавцем и покупщиком будет постановлено тому противное. Сие самое должно взаимно простираться и на Российских купцов, поселившихся или кои поселятся во Франции.

Статья 41

Взаимные подданные будут иметь совершенную свободу вести в местах их пребывания купеческие книги на каком языке они захотят, в чем им ничего предписываемо быть не может; и в следствие сего нельзя никогда от них требовать предъявления сих щетных или купеческих книг, как токмо для их оправдания в случае банкротства или тяжбы. Но и в сем последнем случае они будут обязаны представлять только статьи, нужные к объяснению дела.

Статья 42

Ежели подданный Российский во Франции или подданный Французский в России поселившиеся обанкрутятся, тогда заимодавцы должны будут просить власти магистратов и судов того места, назначить о уплате долгов попечителей, которым и поручены будут пожитки, книги и бумаги здежавшего банкротство. Взаимные Консулы или Вице-Консулы могут входить в посредство по сим делам за отсутствующих заимодавцов и должников своей нации, в ожидании пока сии не пришлют своих доверенностей, и им дан будет список с актов, кои могут быть нужны для подданных их Государя, дабы они могли сообщить им сведение об оных.

Сии заимодавцы могут також собираться между собою для учинения нужных им распоряжений, касающихся до росплаты помянутых долгов. В сих собраниях голос заимодавцов, имеющих притязания на две трети всея суммы долгов, будет иметь всегда преимущество пред прочими, и другие заимодавцы обязаны повиноваться оному.

Но что касается до взаимных подданных, которые натурализованы, или приобрели право мещанства в областях другой договаривающейся Державы, оные в случае банкротства как и во всех других делах, подвергаются законам, учреждениями постановлениям той земли, где они натурализованы.

Статья 43

Французские купцы, поселившиеся или кои поселятся в России, могут строить, покупать, продавать и нанимать дома во всех городах Империи, которые не имеют привилегий земских или прав мещанских противных сим приобретениям. Все дома, принадлежащие Французским купцам и ими обитаемые в Санктпетербурге, в Москве, в городе Архангельском, в Херсоне, Севастополе и Феодосии освобождаются от всякого постоя до тех пор, пока оные им принадлежат и они сами в них жить будут; но не увольняются от постоя и должностей предписанных для сих мест дома, ими в наем отдаваемые или ими нанимаемые. Французские купцы могут також селиться в других городах Империи Российской; но дома там ими построенные или купленные не будут пользоваться свободами, дарованными только в шести вышеозначенных городах. Однакож ежели ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТРИЦА Всероссийская за благо рассудит впредь сделать общее положение о платеже вместо постоя деньгами, то и Французские купцы на ряду с прочими оному повиноваться имеют.

Его христианнейшее ВЕЛИЧЕСТВО обязуется взаимно дозволить Российским купцам, поселившимся или кои поселятся во Франции, таковые же свободы и выгоды, какие постановлены настоящею статьею в пользу Французов в России, и на тех же самих вышеизображенных условиях, назначая города: Париж, Руан, Бурдо, Марсель, Сетту и Тулон, дабы в оных Российские купцы могли пользоваться таковыми же преимуществами какие позволены Французским купцам в городах Санктпетербурге, Москве, Архангельском, Херсоне, Севастополе и Феодосии.

Статья 44

Если подданные одной из договаривающихся Держав пожелают выехать из областей другой договаривающейся Державы, то сие могут они делать свободно когда за благо рассудят, без всякого препятствия со стороны Правительства, которое снабдит их с предписанными предосторожностями, обыкновенными паспортами для выезда из Государства и свободного вывоза привезенного или приобретенного ими имущества, по удовлетворении с их стороны всех их долгов, и по заплате пошлин, определенных законами, постановлениями и указами той земли, которую они намерены оставить.

Статья 45

А дабы наиболее воспоспешествовать торговле между обоими народами, соглашенось чтоб в случае когда воспоследует война между Высокими договаривающимися Сторонами (от чего Боже сохрани!) дать, после объявления войны с обеих сторон по крайней мере годовой срок торгующим взаимным подданным, для

собрания, перевоза или продажи их пожитков или товаров, и на проезд их куда они за благо рассудят; а если у них будет что нибудь отнято или описано под предлогом войны с их Государем, или если им в течении одного года будет сделана какая нибудь обида во владениях неприятельской Державы, в таком случае, сделано им будет полное и совершенное удовольствие. Сие равно разумеется и о находящихся в службе неприятельской Державы взаимных подданных, из коих тем и другим позволяется выехать, коль скоро они заплатят свои долги, и пред отъездом своим располагать по воле и удобности теми пожитками, коих они не могли бы распродать, равно как и имеющимися их на других долгами, по коим должники обязаны будут удовлетворить точно так, как бы разрыва не было.

Статья 46

Настоящей дружбы и торговли Трактат имеет продолжаться двенадцать лет, и во все сие время все постановления одного должны быть с обеих сторон наблюдаемы свято. Но как Высокие договаривающиеся Стороны желают равномерно продолжать и на всегда союзы дружбы и торговли, заключенные теперь, как между Ими так и взаимными подданными Их, то о продолжении оных или о заключении нового Трактата предоставляют себе согласиться до истечения сего срока.

Статья 47

ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТРИЦА Всероссийская и ЕГО христианнейшее ВЕЛИЧЕСТВО обязуются настоящий Трактат ратификовать и ратификации в доброй и надлежащей форме разменять в три месяца считая со дня подписания, а буде можно и скорее.

Во уверение чего мы, нижеподписавшиеся, по силе наших полных Мочей сей Трактат подписали и печати гербов наших к оному приложили. В Санктпетербурге 31 Декабря 1786 г. / 11 Генваря 1787 г.

(М. П.) Гр. Ив. Остерман

(М. П.) Гр. Александр Воронцов

(М. П.) Гр. Александр Безбородко

(М. П.) Аркадий Морков

(М. П.) Лудовик Филипп Гр. Сегюр

По довольном рассмотрении сего Договора дружбы, торговли и мореплавания, приняли МЫ оный за благо, подтвердили и ратификовали, яко же сим за благо приемлем, подтверждаем и ратификуем во всем его содержании, обещая ИМПЕРАТОРСКИМ НАШИМ словом и верою за Себя и Наследников НАШИХ, что все постановленное помянутым Договором соизволяем МЫ исполнять ненарушимо, и ничего вопреки оному не чинить.

Во уверение чего МЫ сию НАШУ ИМПЕРАТОРСКУЮ ратификацию собственноручно подписав, повелели утвердить Государственною НАШЕЮ печатью. Дана в Киеве Апреля 3 дня в лето от Рождества Христова 1787, Царствования же НАШЕГО в двадесят пятое.

ЕКАТЕРИНА

7.4. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РОССИИ И АВСТРИИ

Договоры и соглашения, подписанные между Россией и Австрией

Оборонительный союзный договор (Санкт-Петербург, 3 июля 1792 г.)

ОБОРОНИТЕЛЬНЫЙ СОЮЗНЫЙ ДОГОВОР

МЕЖДУ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВОМ ИМПЕРАТРИЦЕЮ ВСЕРОССИЙСКОЮ И ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМ КОРОЛЕМ ВЕНГЕРСКИМ И БОГЕМСКИМ, заключенный и подписанный в Санктпетербурге 3/14 Июля 1792 года

Божию поспешествующею милостию МЫ ЕКАТЕРИНА ВТОРАЯ, Императрица и Самодержица Всероссийская: Московская, Киевская, Владимирская, Новгородская, Царица Казанская, Царица Астраханская, Царица Сибирская, Царица Херсониса Таврического, Государыня Псковская и Великая Княгиня Смоленская,

Княгиня Эстляндская, Лифляндская, Корельская, Тверская, Югорская, Пермская, Вятская, Болгарская и иных; Государыня и Великая Княгиня Новагорода Низовские земли, Черниговская, Рязанская, Полоцкая, Ростовская, Ярославская, Белоозерская, Удорская, Обдорская, Кондийская, Витепская, Мстиславская и вся северные страны Повелительница, и Государыня Иверские земли, Карталинских и Грузинских Царей и Кабардинские земли, Черкасских и Горских Князей, и иных наследная Государыня и Обладательница. Объявляем чрез сие, что как по взаимному НАШЕМУ и Пресветлейшего, Державнейшего Князя Государя Франциска Короля Венгерского и Богемского избранного потом Императором Римским, желанию и соглашению сего 1792 года 3/14 Июля обоюдными Полномочными в Санктпетербурге совершен и подписан формальной оборонительной союзной договор, которой от слова до слова гласит тако.

Во имя Пресвятые и неразделимые Троицы

ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТРИЦА Всероссийская с одной стороны, а ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО КОРОЛЬ Венгерский и Богемский с другой, признав за сходственное как с тесною дружбою Их сопрягающею, так и с благосостоянием Государств Их, возобновить существующия между обеими Монархиями обязательства искреннего соединения и оборонительного союза, назначили и уполномочили, а именно: ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТРИЦА Всероссийская Графа Ивана Остермана, Своего Вице-Канцлера, Действительного Тайного Советника, Сенатора и Орденов Святого Андрея Первозванного, Св. Александра Невского, Равноапостольного Князя Владимира большого Креста первой степени и Голстинского Св. Анны Кавалера; Графа Александра Безбородку, Действительного Тайного Советника, Своего Гофмейстера, Главного Директора почт и Орденов Св. Андрея Первозванного, Св. Александра Невского и Равноапостольного Князя Владимира большого Креста первой степени Кавалера, и Аркадия Моркова, Действительного Статского Советника, Коллегии Иностранных дел Члена и Ордена Св. Равноапостольного Князя Владимира большого Креста второй степени Кавалера; а ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО КОРОЛЬ Венгерский и Богемский, Графа Лудвига Кобенция, Королевского Венгерского Ордена Св. Стефана большого Креста Кавалера, Своего Камергера, Тайного и Действительного Статского Советника, чрезвычайного и полномочного Посла при ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВЕ ИМПЕРАТРИЦЕ Всероссийской; которые по взаимном сообщении и размене своих полномочий, найденных в надлежащей форме, условились о следующих статьях.

Статья I

Искренняя и постоянная дружба и согласие да будет между ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВОМ ИМПЕРАТРИЦЕЮ Всероссийскою и ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМ Королем Венгерским и Богемским, Их Наследниками и Преемниками. Вследствие чего высокие договаривающиеся стороны должны прилагать крайнее рачение о сохранении между Собою взаимной дружбы и сношения, убягая всего, что может нарушить щастливо существующия между Ими единомыслие и доброе согласие, и стараясь всеми силами поспешествовать во всяком случае взаимной пользе, чести и выгоде.

Статья II

ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТРИЦА Всероссийская и ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО КОРОЛЬ Венгерский и Богемский соглашаются сим договором, распространить ручательство обещанное Ими на некоторые Их владения в Конвенции заключенной в Санктпетербурге 25 Июля 1772 года, которую Конвенцию надлежит почитать за возобновленную сею статьею во всем Ея пространстве и силе, как будто бы оная здесь от слова до слова внесена была. А поелику Тешенским договором, заключенным под посредничеством и ручательством ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА ИМПЕРАТРИЦЫ Всероссийской и ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА КОРОЛЯ французского, восстановлена тишина в Германии и определена часть, доставшаяся Пресветлейшему Австрийскому Дому из наследства Баварского; то обе Высокие договаривающиеся стороны согласились равномерно принять и оный договор за основание новых Своих взаимных обязательств, и именно его подтвердить, так как и действительно подтверждают во всех оногo условиях и постановлениях.

Статья III

В следствие чего ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТРИЦА Всероссийская торжественнейшим образом обещает и обязуется ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ КОРОЛЮ Венгерскому и Богемскому, Его Наследникам и Преемникам по порядку Прагматической Санкции установленной в Доме Его, охранять и защищать от нападений какой бы то ни было Державы все области, провинции и земли, коими Он ныне владеет в Европе, без всяких других изъятий кроме тех, которые в сей договор именно внесены будут.

Статья IV

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО КОРОЛЬ Венгерский и Богемский во взаимство того обещает и обязуется торжественнейшим образом ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ ИМПЕРАТРИЦЕ Всероссийской, ЕЯ Наследникам и Преемникам, охранять и защищать все области, провинции и земли, коими ОНА владеет ныне в Европе, от нападений какой бы то ни было Державы, без всяких других изъятий, кроме тех, кои в сей договор именно внесены будут.

Статья V

В силу такового взаимного ручательства обе Высокие договаривающиеся стороны будут всегда по согласию между собою принимать меры, какие признают удобнейшими к соблюдению мира в Европе, а ежели

(от чего да сохранит Бог) области одной или другой из них будут угрожаемы нападением, то для отвращения оного употребят Оне наисильнейшия свои добрые услуги.

Статья VI

Но как добрые услуги, кои обещают Оне одна другой, могут остаться без желаемого действия, то реченные ИХ ВЕЛИЧЕСТВА от ныне ж обязуются взаимно друг другу вспомоществовать Корпусом из двенадцати тысяч человек состоящим, в случае ежели на кого из Них учинено будет в Европе нападение от кого либо и под каким бы то ни было предлогом.

Статья VII

Сия помощь должна состоять в десяти тысячах человек пехоты и в двух тысячах человек конницы. Войскам сим надлежит выступить в поход не позже трех месяцев по учинении о них требования от той из обеих Высоких договаривающихся сторон, на которую сделано будет нападение, или которая будет угрожаема нашествием на Ея земли. Естьли однакож таковое требование последует в Декабре, Генваре и Феврале месяцах, то войска той и другой стороны по причине суровости годового времени уволены будут от перехода за границы Государств Их, а токмо повелено им будет, сколько возможно, более к оным приблизиться.

Статья VIII

Как просящая, так и просимая сторона обязуются требовать совокупно для сих вспомогательных войск свободного чрез постороннее Государство пропуска, в котором они будут иметь надобность. Сии войски должны снабдены быть полевою артиллериею, аммуницією и всем для них нужным. Просимой Двор имеет производить им жалованье и ежегодно дополнять их рекрутами. Что же касается до рационов и порционов, производимых провиантом и фуражем, равно как и до квартир, оные даваемы им будут от просящего Двора немедленно по выходе их из своего государства, и точно по тому положению, как он содержит или содержать будет собственные свои войски в походе и на квартирах.

Статья IX

Оные же вспомогательные войски должны состоять непосредственно под начальством Главнокомандующего армиею просящего Двора; но впрочем будут они зависимы только от повелений собственного Их Генерала и употребляемы во всех военных действиях по воинским правилам беспрекословно, с тем токмо, чтоб сии действия были наперед постановляемы и определяемы в воинском совете и в присутствии командующего ими Генерала.

Статья X

Порядок и военное хозяйство, касающееся до внутреннего распорядения сих войск, будут зависеть единственно от собственного их Шефа и не должно изнушать и подвергать их опасностям более войск Двора требовавшего их; а надлежит наблюдать во всех случаях равенство совершенное и точно соразмерное их числу и силе. В следствии чего сии вспомогательные войски имеют, сколько возможно будет, находиться вместе, и не должно их разделять ниже разлучать в походах, нарядах, действиях, на квартирах и во всех иных случаях.

Статья XI

Сверх того сии вспомогательные войски должны иметь собственных своих Священников и совершенную свободу в отправлении Богослужения по их закону, а судимы быть должны не иначе, как по воинским законам и артикулам собственных их Государей, Генералом и Офицерами начальствующими над ними.

Статья XII

Трофеи и вся добыча, отнятые у неприятеля, должны принадлежать тем войскам, которые их возмут.

Статья XIII

Области, коими ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТРИЦА Всероссийская владеет в Азии, не включаются в ручательство, которое ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО КОРОЛЬ Венгерский и Богемский сим договором на Себя снимает. И естьли на сии области учинят нападение Персия, Китай или иные народы со стороны большой Татари, то ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО КОРОЛЬ Венгерский и Богемский не обязан подавать выговоренной помощи.

Статья XIV

Равномерно области, коими ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО КОРОЛЬ Венгерский и Богемский владеет в Италии, не включаются в ручательство, которое ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТРИЦА Всероссийская в силу сего договора на Себя снимает; и в случае нападения на оные области ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО также не обязана подавать условленной помощи.

Статья XV

Ежели та из Высоких договаривающихся сторон, которая по силе VI и VII Статьи сего договора подаст условленную помощь, Сама будет атакована в Ея землях и по тому принуждена отозвать Свои войски для собственной обороны, то сия свобода Ей именно предоставляется; но с тем, чтоб за два месяца наперед известила о том просящую сторону; а буде просимая сторона Сама будет в войне при учинении Ей требования, тогда и во все продолжение сей войны просимой стороны, не будет Она обязана подавать договорной помощи.

Статья XVI

Ежели бы условленной помощи было недостаточно к защищению той из обеих Высоких договаривающихся сторон, на которую будет учинено нападение, в таком случае ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО

ИМПЕРАТРИЦА Всероссийская и ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО КОРОЛЬ Венгерский и Богемский предоставляют себе условиться без потери времени о доставлении вящей помощи по востребованию обстоятельств.

Статья XVII

Сверх того Высокие договаривающиеся стороны обязуются в случае, когда одна из Них принуждена будет вступить в войну, не заключать ни мира ни перемирия, не включая тут же и Своего союзника, дабы на него самого не могло сделано быть нападения по ненависти за учиненную им помощь.

Статья XVIII

Послам и Министрам Высоких договаривающихся сторон при чужестранных Дворах даны будут повеления помогать взаимно один другому добрыми услугами и поступать совершенно согласно во всех случаях касающихся до пользы их Государей.

Статья XIX

Высокие договаривающиеся стороны обещают взаимно не давать ни убежища, ни пособия, ниже покровительства бунтующим Их подданным или вассалам, и в случае когда одна из них узнает о каких либо происках, могущих нанести вред другой, обязуются Оне взаимно уведомлять о том друг друга и стараться единодушно предохранять Себя от оногo.

Статья XX

Поелику обе высокие договаривающиеся стороны, заключая сей токмо оборонительной договор союза и дружбы, не имеют иного предмета, как взаимно оградить Свои государства в Европе и утвердить, сколько от Них зависит, общую тишину, то сим не только не намерены Оне ни мало нарушить прежних и особливых, равно оборонительных обязательств своих, постановленных с Их Союзниками; но предоставляют Себе свободу заключать и впредь другие договоры с такими Державами, которые, не причиняя союзом своим никакого вреда ни помешательства сему договору, могут еще придать ему более силы и деятельности, обещая однакож не вступать в обязательства, сему договору противные, а соизволяя паче по общему условию приглашать и допускать к оному другие Дворы, находящиеся в равных расположениях.

Статья XXI

Сей оборонительной договор союза и дружбы должен отныне взять свою силу и действие и продолжаться восемь лет. До истечения же сего срока, может он быть возобновлен по тогдашними обстоятельствами.

Статья XXII

Сей договор будет ратификован ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВОМ ИМПЕРАТРИЦЕЮ Всероссийскою и ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМ КОРОЛЕМ Венгерским и Богемским, и ратификации оногo будут разменены в два месяца, считая со дня подписания оногo, а буде можно, и скорее.

Во уверение чего Мы нижеподписавшиеся, по силе ПОЛНОМОЧИЙ данных нам от ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА ИМПЕРАТРИЦЫ Всероссийской и ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА КОРОЛЯ Венгерского и Богемского, Их Именем сей договор подписали и печати гербов наших к оному приложили, учинено в Санктпетербурге 3/14 Июля 1792 года.

Граф Иван Остерман (М. П.)

Граф Александр Безбородко (М. П.)

Аркадий Морков (М. П.)

Граф Людвиг Кобенцль (М. П.)

То МЫ по довольном рассмотрении вышепрописанного договора принимая его совершенно за благо, во всех его статьях сим торжественно подтверждаем и ратификуем, обещая ИМПЕРАТОРСКИМ НАШИМ словом за НАС и Наследников НАШИХ, что все в том оборонительном союзном договоре постановленное наблюдаемо и исполняемо будет ненарушимо. Во уверение чего МЫ сию НАШУ ИМПЕРАТОРСКУЮ ратификацию собственноручно подписав, повелели утвердить государственною печатью НАШЕЮ. Дана в Санктпетербурге Сентября в двадесят четвертый день, в лето от Рождества Христова тысяча семь сот девяносто второе, а государствования НАШЕГО тридесят первого года.

ЕКАТЕРИНА

Граф Иван Остерман

7.5. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РОССИИ И ПРУССИИ

Договоры и соглашения, подписанные между Россией и Пруссией

Акт свободы мореплавания (Санкт-Петербург, 8 мая 1781 г.)

АКТ

ДЛЯ ОХРАНЕНИЯ СВОБОДЫ ТОРГОВЛИ И МОРЕПЛАВАНИЯ НЕЙТРАЛЬНЫХ НАРОДОВ,
ЗАКЛЮЧЕННОЙ МЕЖДУ ЕЕ ИМПЕРАТОРСКИМ ВЕЛИЧЕСТВОМ И ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМ
КОРОЛЕМ ПРУССКИМ В 8 ДЕНЬ МАИЯ 1781 ГОДА

Правосудие и справедливость началов, принятых ЕЕ ВЕЛИЧЕСТВОМ ИМПЕРАТРИЦЕЮ Всероссийскою, и признанных ЕЮ пред всею Европою посредством Декларации ЕЕ от 28 февраля 1780 года, врученной всем Воюющим державам, побудили Его Величество Короля Прусского, в Славной с общию всех народов похвалою, произшедшей от того систем Нейтралитета, взять всевозможное и непосредственное участие, не токмо признанием тех самых правил основанными на правосудии и народном праве, но и приступлением к оным и ручательством их формальным Актом. Сие намерение Его Величества Короля Прусского соответствуя совершенно желанию ЕЕ ВЕЛИЧЕСТВА ИМПЕРАТРИЦЫ Всероссийской, чтоб утвердить их на постоянном и прочном основании, чрез торжественное всех Держав признание, что они одни токмо могут установить безопасность торговли и мореплавания нейтральных народов вообще, Их Величества согласились вступить в переговоры, относительно до предмета, которой равным образом заслуживает их внимание, по елику он сопряжен быть может с благом и пользою обоюдных Их подданных; и для сего Их Величества избрали, назначили и уполномочили, а имянно: ЕЕ ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТРИЦА Всероссийская, Графа Никиту Панина, своего Действительного Тайного Советника, Сенатора, Действительного Камергера, и Орденов Святого Андрея, Святого Александра Невского и Святые Анны Кавалера; Графа Ивана Остермана, своего Вице-Канцлера, Тайного Советника, и Орденов Святого Александра Невского и Святые Анны Кавалера; Александра Безбородку, от армии Генерал Маиора, и Киевского полку Малороссийского Полковника; и Петра Бакунина, Действительного Статского Советника, Коллегии Иностранных дел Члена, и Ордена Святые Анны Кавалера; а Его Величество Король Прусский, Графа Герца, своего Статского Министра и Чрезвычайного Посланника при Российском Императорском дворе, которые разменяв между собою свои полные мочи, найденные в доброй и надлежащей форме, согласились о следующих Артикулах.

Артикул I

Их Величества, искренно решась сохранять непременно дружбу и совершенное согласие с воюющими ныне державами, и продолжать наблюдение точнейшего и непреложнейшего нейтралитета, объявляют желание Свое надзирать над строжайшим исполнением запрещений, учиненных относительно до торговли заповедными товарами Их подданных, с которою бы то ни было Державою, ныне в войне находящеюся, или впредь в оную вступить могущею.

Артикул II

Для избежания всякого сумнительства и недоразумения в том, что должно быть названо контребандою, ЕЕ ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТРИЦА Всероссийская объявила, что Она таковою признает те только товары, кои под сим названием принимаются в артикулах X-м и XI-м Комерческого ЕЕ трактата с Великобританиею, коего обязанности, основанные во всем на праве естественном, распространила Она на Францию и Гишпанию, кои до сего не были с Ея Империею соединены никаким обязательством, единственно до торговли относительным. А как равномерно нет подобного обязательства между Его Величеством Королем Прусским и ныне Воюющими державами, то Его Величество с своей стороны объявляет, что по сему обстоятельству и Он в разсуждении их согласоваться будет обязанности реченного Комерческого трактата, заключенного между Россиею и Великобританиею, ссылаясь имянно на X-ой и XI-ой Артикулы сего трактата.

Артикул III

Определя в чем состоят заповедные товары, и исключив оные из торговли сходственно с X-м и XI-м Артикулами помянутого трактата, заключенного между Россиею и Великобританиею в 20 день Июня 1766 года, ЕЕ ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТРИЦА Всероссийская и Его Величество Король Прусский соизволяют и

желают, чтоб всякая другая торговля была и оставалась совершенно свободною, на основании всеобщих начал естественного права, на кои ЕЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ Величество торжественно сослалась и из коих прямо следуют свобода торговли и мореплавания, равно как и права нейтральных народов. А как ЕЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ Величество, чтоб не оставлять оные больше зависящими от произвольного истолкования, всеяемого частными и временными интересами, приняла за основание следующие четыре пункта:

1. Чтоб всякой Корабль мог свободно плавать от одной пристани к другой и у берегов воюющих наций.
2. Чтоб товары, принадлежащие подданным реченных Воюющих Держав, были свободны на нейтральных кораблях, исключая заповедные товары.
3. Что для определения того, что может означать блокированный порт, должен почитаться таковым только тот, ко входу в которой настает очевидная опасность, по сделанным распоряжениям от атакующей его Державы, и по распределенным и разставленным в близости оного Кораблям.
4. Чтоб нейтральные корабли не могли быть остановлены, как по причинам справедливым и по действиям очевидными; чтоб судимы они были без замедления, чтоб судопроизводство было всегда единообразно, скоро и законно и чтоб всякой раз, сверх удовлетворения, чинимого претерпевающим невинно убытки, оказано было совершенное удовольствие за обиду учиненную флагу.

То Его Величество Король Прусский приступает также к сим правилам, приемлет их равномерно и ручается за них точнейшим образом, обязываясь их подкреплять и ссылаться на оные во всякое время, когда выгоды торговли и мореплавания подданных обеих Высокодоговаривающихся сторон того востребуют.

Артикул IV

Во взаимство сего приступления, ЕЕ ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТРИЦА Всероссийская продолжительно позволит торговле и мореплаванию Прусских подданных пользоваться покровительством флотов ЕЕ, которым они пользуются уже по прозбе Его Величества Короля Прусского, указав ЕЕ ВЕЛИЧЕСТВО всем Главнокомандующим над Эскадрами ЕЕ, чтоб они Прусские торговые суда, которые на пути их встретятся, защищали от всякого нападения и притеснения и обороняли как принадлежащие державе дружественной, союзной и строгой Блюстительнице нейтралитета. Разумая однако, что сии суда не будут употреблены ни к какой торговле непозволенной или противной правилам точного и строжайшего Нейтралитета.

Артикул V

Если бы, не взирая на все рачительнейшие старания, употребленные обеими Содоговаривающимися Державами, для наблюдения с их стороны совершеннейшего Нейтралитета, случилось, что бы купеческие корабли ЕЕ ВЕЛИЧЕСТВА ИМПЕРАТРИЦЫ Всероссийской и Его Величества Короля Прусского были обижены, ограблены или взяты Военными Кораблями или Арматорами одной или другой из Воюющих Держав, тогда Министр обиженной стороны, у двора которого Военные Корабли или Арматоры учинили бы таковое преступление, зделает свои представления, потребует возвращения захваченного купеческого Корабля, и настоять будет о приличном удовлетворении, не теряя никогда из виду удовольствия за обиду, зделанную флагу. Министр другой договаривающейся стороны с ним соединится, и подкрепит его жалобы наисильнейшим и наидействительнейшим образом; и так поступаемо будет с общим и совершенным согласием; если же по жалобам его откажут отдать справедливость, или станут отлагать оную от времени до времени, в таком случае Их Величества воздадут той Державе, которая откажет им в справедливости, таковым же поступком, и немедленно снесутся между собою о способе, коим сие наилучше в действо произвести можно будет.

Артикул VI

Если бы случилось одной или другой договаривающейся Державе, или обем вместе, по поводу настоящего Акта, или по ненависти за оной, или же по другой какой причине, имеющей к оному отношению, быть обеспокоенной, притесняемой или атакванной, равным образом соглашались, чтобы обе Державы составили общее дело для взаимного защищения, и для согласного действия к получению полного удовольствия, как за обиду, учиненную Их флагу, так и за убытки Их подданных.

Артикул VII

Настоящий Акт не будет относиться на прошедшее время и следственно не примется никакое участие в спорах, начавшихся прежде заключения оного, разве вопрос настоять будет о продолжительных насильствах, стремящихся к основанию системы, обременительной для всех вообще нейтральных Европейских народов.

Артикул VIII

Все условия, настоящим Актом постановленные, должны быть почитаемы за непременные, и послужат законом относительно торговли и мореплавания, и всякой раз где дело будет об определении прав нейтральных народов.

Артикул IX

Как цель и главное намерение сего Акта состоят в обеспечении общей свободы торговли и мореплавания, то ЕЕ ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТРИЦА Всероссийская и Его Величество Король Прусский, соизволяют и наперед обязываются согласиться, чтоб другия Державы равномерно нейтральные к тому приступали; и следуя сим правилам, разделяли бы происходящие от них обязательства, равно как и выгоды.

Артикул X

Дабы Воюющие Державы не могли извиняться неведением относительно до распоряжений, принятых между Их реченными ВЕЛИЧЕСТВАМИ, то они будут Им сообщены дружески потому наипаче, что они не неприязненны и не клонятся ни к чьему предосуждению, но служат единственно к безопасности торговли и мореплавания Их взаимных подданных.

Артикул XI

Настоящий Акт ратификован будет обеими договаривающимися сторонами и ратификации разменены в шесть недель, считая со дня подписания, а буде можно и скорее.

Во уверение чего Мы уполномоченные, по силе наших полномочий, оной подписали и печати Гербов наших приложили, учинено в Санктпетербурге в 8 день Маия 1781 года.

Гр. Н. Панин (М. П.)

Гр. Иван Остерман (М. П.)

Александр Безбородко (М. П.)

Петр Бакунин (М. П.)

Е. Граф Герц (М. П.)

Ратификации на сей Акт разменены в 15 Июня 1781 года.

Союзный и оборонительный договор (Санкт-Петербург, 27 июля 1792 г.)

СОЮЗНЫЙ И ОБОРОНИТЕЛЬНЫЙ ДОГОВОР

МЕЖДУ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВОМ ИМПЕРАТРИЦЕЮ ВСЕРОССИЙСКОЮ и ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМ КОРОЛЕМ ПРУССКИМ, заключенный и подписанный в Санктпетербурге Июля 27 / Августа 7 дня 1792 года

Божиею поспешествующею милостию МЫ ЕКАТЕРИНА ВТОРАЯ, Императрица и Самодержица Всероссийская: Московская, Киевская, Владимирская, Новгородская, Царица Казанская, Царица Астраханская, Царица Сибирская, Царица Херсониса Таврического, Государыня Псковская и Великая Княгиня Смоленская, Княгиня Эстляндская, Лифляндская, Корельская, Тверская, Югорская, Пермская, Вятская, Болгарская и иных; Государыня и Великая Княгиня Новагорода Низовские земли, Черниговская, Рязанская, Полоцкая, Ростовская, Ярославская, Белоозерская, Удорская, Обдорская, Кондийская, Витепская, Мстиславская и всея северные страны Повелительница, и Государыня Иверские земли, Карталинских и Грузинских Царей и Кабардинские земли, Черкасских и Горских Князей, и иных наследная Государыня и Обладательница. Объявляем чрез сие, что по взаимном соглашении между НАМИ и Пресветлейшим, Державнейшим Князем Государем ФРИДРИХОМ ВИЛЬГЕЛЬМОМ КОРОЛЕМ Прусским и Курфюрстом Бранденбургским обоюдные Полномочные в С. Петербурге сего 27 Июля / 7 Августа 1792 года совершили и подписали союзной оборонительной договор, которой от слова до слова гласит тако:

Во имя Пресвятыя и неразделимыя Троицы

ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТРИЦА Всероссийская и ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО КОРОЛЬ Прусской рассматривая взаимные Свои выгоды с таким вниманием, какового требует польза и благоденствие Их Монархий, и сообщив друг другу Свои мысли и мнения с доверенностию, основанною на древней дружбе, тесных связях и разных обязательствах, состоявших между Ими, признали за сходственно с благосостоянием и выгодами взаимных Их Государств, заключить снова между Собою союзный оборонительный договор. В следствие чего как с одной, так и с другой Стороны избрали и назначили Они своими уполномоченными, а именно: ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТРИЦА Всероссийская, Графа Ивана Остермана, Своего Вице-Канцлера, Действительного Тайного Советника, Сенатора и Орденов Святого Андрея Первозванного, Св. Александра Невского, Св. Равноапостольного Князя Владимира большого Креста первой степени, и Голстинского Св. Анны Кавалера; Графа Александра Безбородку, Своего Действительного Тайного Советника, Гофмейстера, Главного Директора почт, и Орденов Св. Андрея Первозванного, Св. Александра Невского, и Св. Равноапостольного Князя Владимира большого Креста первой степени Кавалера; и Аркадия Моркова, Своего Действительного Статского Советника, Коллегии Иностранных дел Члена и Ордена Св. Равноапостольного Князя Владимира большого Креста второй степени Кавалера; а ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО КОРОЛЬ Прусской, Графа Генриха Леопольда Гольца, конницы Его войск Полковника, и Его чрезвычайного Посланника и Полномочного Министра при ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВЕ ИМПЕРАТРИЦЕ Всероссийской; которые сообща взаимно свои полномочия, составленные в надлежащей форме, согласились о нижеследующих статьях.

Статья I

ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТРИЦА Всероссийская, и ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО КОРОЛЬ Прусской сим дружественным и союзным оборонительным договором обязуются за Себя и Наследников и Преемников Своих, поступать взаимно, как надлежит истинным союзникам и искренним друзьям, поспешествуя выгодам один другого не иначе, как Своим собственным, и отвращая по возможности все ко вреду их служить могущее.

Статья II

Высокие договаривающиеся стороны полагая за первое правило и основание политической системы сего союза, прочно утвердить общую тишину ко благу рода человеческого, предоставляют себе для того свободу заключать и впредь другие договоры с Державами, которые союзом своим не токмо не причинят вреда и помешательства главному предмету сего договора, но могут еще и придать ему более силы и важности; равным же образом обещаются не вступать в обязательства, сему договору противные, но паче по общему согласию приглашать и допускать к оному другие Дворы, находящиеся в равных расположениях, и не токмо отнюдь не делать ни чего ни явно, ни скрытно, что бы им могло быть вредно, и сему взаимному их обязательству противно; но и всеми силами тому препятствовать. А дабы придать более твердости сему союзу, обязуются Оне взаимно быть ручателями, как и действительно Оне одна другой наисильнейшим образом и без исключения чрез сие ручаются за все Их области, Княжества, Графства, владении, провинции, земли и города, коими ныне при заключении сего договора владеют Оне в Европе; и охранять и защищать одна другую взаимно всеми силами, от кого бы то ни было, в безмятежном и полном обладании вышеупомянутых их земель.

Статья III

В следствие условленного во второй статье ручательства, ежели паче чаяния (от чего да сохранит Бог) на одну или другую из высоких договаривающихся Сторон будет сделано нападение или каким нибудь образом нанесено ей беспокойство от какой либо иной Державы во владении ее земель и областей, то оне взаимно обещают и обязуются, немедленно по учинении требования, употребить прежде всего добрые свои услуги для отвращения всех неприятельских действий и для доставления оскорбленной Стороне следующего ей полного удовлетворения; а ежели сии добрые услуги недостаточны будут к доставлению скорого удовольствия, то оне обещают друг другу спустя три месяца после учиненного о сем требования, подать нижеследующую помощь, а именно: ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТРИЦА Всероссийская десять тысяч человек пехоты и две тысячи человек конницы, а ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО КОРОЛЬ Прусской десять тысяч человек пехоты и две тысячи человек конницы.

Статья IV

В то же время и сверх сего обещают ИХ ВЕЛИЧЕСТВА доставлять и содержать сии вспомогательные войска до совершенного прекращения неприятельских действий. Но ежели бы сей условленной помощи не довольно было на отражение и прекращение неприятельских нападений и на совершенное потушение военного пламени, то в такой крайности предоставляют они себе, сообразно первому их намерению, принять удобнейшия средства к восстановлению и утверждению тишины, согласиться о способах к умножению вышеупомянутой помощи, и ежели то будет неизбежно, употребить и все свои силы ко взаимной Своей защите, дабы тем скорее окончать бедствия войны и не дать ей далее распространиться.

Статья V

Вспомогательные войска должны соразмерно их числу снабдены быть полевой артиллериею, амунициею и всем нужным. Просимой Двор должен также производить им жалованье, и убылое из них число заменять рекрутами ежегодно. Чтож касается до обыкновенных рационов и порционов, производимых провиантом и фуражем, так как и до квартир, то оные им просящий Двор давать должен на том же положении, как он содержит или содержать будет собственные свои войска в поле и на квартирах.

Статья VI

Сии самые вспомогательные войска должны состоять непосредственно под начальством главнокомандующего армию просящего Двора; впрочем сии войска должны зависеть токмо от повелений собственного их Генерала и беспрекословно по воинским правилам употребляемы быть во всех военных действиях, с тем только, чтобы сии действия были прежде распорядены и постановлены в военном совете и при командующем ими Генерале.

Статья VII

Порядок и воинское хозяйство, до внутреннего распорядения сих войск касающееся, должны зависеть единственно от собственного их начальника; и не должно их изнурять ни подвергать опасностям более войск того Двора, которой их требовал, а во всех случаях наблюдать равенство совершенное и точно соразмерное их числу и силе в той армии, где они служить будут. Чего ради сии вспомогательные войска должны по возможности оставаться вместе, и их не разделять, ниже разлучать в походах, нарядах, действиях, на квартирах и всех других случаях.

Статья VIII

Сверх того сии вспомогательные войска должны иметь своих священников и совершенно свободное отправление веры, а судить их токмо по воинским законам и артикулам собственных их Государей, и Генералу и Офицерам, над ними начальствующим.

Статья IX

Трофеи и вся добыча, взятые у неприятеля, должны принадлежать войскам, которые их возьмут.

Статья X

ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТРИЦА и ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО КОРОЛЬ Прусской обязуются не токмо не заключать мира, ни перемирия с неприятелем без ведома и согласия взаимного, но и не вступать ни в какие по сему предмету переговоры без сведения и соизволения обеих договаривающихся Сторон. Они напротив того

обещают взаимно без замедления и верно сообщать все откровения, чинимые им прямо или посторонним образом, изустно или писменно.

Статья XI

Ежели ж после подания условленной в третьей статье сего договора помощи на самую просимую Сторону учинено будет нападение, так, что она принуждена будет отозвать свои войски для собственной своей безопасности, то ей вольно будет сие сделать, уведомля о том однакож просящую Сторону за два месяца наперед. Равномерно, если просимая Сторона сама будет в войне при получении требования, так что найдется принужденною удержать для своей безопасности и защиты войски, которые в силу сего договора должна дать своему союзнику: то Она может не давать вышеупомянутой помощи во все время, пока таковая необходимость настоять будет.

Статья XII

Торговля как морем, так и сухим путем, должна свободно и без всякого препятствия производиться и продолжаться между областями, провинциями и подданными обоих союзных Дворов, и в торговых портах, городах и провинциях ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, равно как и в принадлежащих ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ КОРОЛЮ Прусскому. Пошлин же, сборов и налогов на корабли и на подданных обоих Дворов не налагать более как на корабли и подданных других дружественных и союзных народов, и с ними не поступать с большею строгостию.

Статья XIII

Как обстоятельства времени могут в последствии потребовать некоторых перемен в постановлениях сего союзного Трактата, то высокие договаривающиеся Стороны согласились положить оному срок на восемь лет, считая со дня размены ратификаций; до истечения же осьмого года будет он возобновлен смотря по тогдашнему дел положению.

Статья XIV

Сей договор должно ратификовать и ратификации разменить здесь в течении шести недель или и скорее, буде можно.

Во уверение чего нижеподписавшиеся Министры, приказав изготовить два одинакие экземпляра сего договора, подписали их собственноручно и приложили к оным печати своих гербов. Учинено в Санктпетербурге сего 27 Июля / 7 Августа 1792 года.

Граф Иван Остерман (М. П.)

Граф Александр Безбородко (М. П.)

Аркадий Морков (М. П.)

Граф Голц (М. П.)

Того ради по довольном рассмотрении сего союзного оборонительного договора принимая его за благо, сим [14] торжественно подтверждаем и ратификуем во всем его содержании, обещая НАШИМ ИМПЕРАТОРСКИМ словом за НАС и Наследников НАШИХ, что все в оном договоре постановленное наблюдаемо и исполняемо будет ненарушимо; во уверение чего МЫ сию НАШУ ИМПЕРАТОРСКУЮ ратификацию собственноручно подписав, повелели утвердить Государственною печатью НАШЕЮ. Дана в Санктпетербурге Сентября 10 дня от Рождества Христова 1792, а Государствования НАШЕГО 31-го года.

ЕКАТЕРИНА

Граф Иван Остерман

Союзный договор (Санкт-Петербург, 20 сентября 1799 г.)

СОЮЗНЫЙ ДОГОВОР

между ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМ ИМПЕРАТОРОМ ВСЕРОССИЙСКИМ и Его Светлости Курфюрстом Баваро-Пфальцским, заключенный Сентября 20 / Октября 1 дня 1799 года

Божиею поспешествующею милостию, МЫ ПАВЕЛ ПЕРВЫЙ, Император и Самодержец Всероссийский: Московский, Киевский, Владимирский, Новгородский, Царь Казанский, Царь Астраханский, Царь Сибирский, Царь Херсониса-Таврического, Государь Псковский, Великий Князь Смоленский, Литовский, Волынский и Подольский, Князь Естляндский, Лифляндский, Курляндский, Семигальский, Самогитский, Корельский, Тверский, Югорский, Пермский, Вятский, Болгарский и иных; Государь и Великий Князь Новагорода Низовские земли, Черниговский, Рязанский, Полоцкий, Ростовский, Ярославский, Бело-озерский, Удорский, Обдорский, Кондийский, Витепский, Мстиславский и всея Северные страны Повелитель и Государь Иверские земли, Карталинских и Грузинских Царей и Кабардинские земли, Черкасских и Горских Князей и иных Наследный Государь и Обладатель; Наследник Норвежский, Герцог Шлезвиг-Голстинский, Стормарнский, Дитмарсенский и Ольденбургский, Государь Еверский и Великий Магистр Державного Ордена Святого Иоанна Иерусалимского, и прочая, и прочая, и прочая. Объявляем чрез сие, что как по взаимному НАШЕМУ и Его Светлости Курфюрста Баваро-Пфальцского желанию и соглашению Сентября 20 / Октября 1

дня сего 1799 года обоюдными Полномочными в городе Гатчине совершен и подписан союзный договор, который от слова до слова гласит тако:

Во имя Пресвятыя и Неразделимыя Троицы

Поелику ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТОР Всероссийский принял за благо изъявленное ЕМУ Его Светлостию Курфирстом Баваро-Пфальцским желание, вящше утвердить новые связи, составленные между ИМПЕРАТОРСКИМ Всероссийским и Его Домами, прочным и неразрывным между обоими Государствами союзом: то ЕГО реченное ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, согласившись с Его Светлостию Курфирстом Баваро-Пфальцским, для немедленного приступления к совершению столь спасительного дела, избрали и назначили Своими Полномочными, а имянно: ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТОР Всероссийский: Графа Кочубея, СВОЕГО Действительного Тайного Советника, Вице-Канцлера, Действительного Каммергера, Орденов Святого Александра Невского Кавалера, Святого Иоанна Иерусалимского Коммандора и Святого Владимира Большого Креста второго класса Кавалера; и Графа Ростопчина, СВОЕГО Действительного Тайного Советника, Главного Директора Почт, Коллегии Иностраннных дел Члена, Орденов Святого Апостола Андрея Первозванного, Святого Александра Невского и Святыя Анны первого класса Кавалера, и Святого Иоанна Иерусалимского Великого Канцлера и Большого Креста Кавалера; а Его Светлость Курфирст Баваро-Пфальцкий Его Светлость Вильгельма Герцога Баварского, Пфальц-Графа Рейнского, которые по сообщении Своих Полномочий, в доброй и надлежащей форме найденных, согласились о следующих Статьях:

Статья I

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТОР Всероссийский твердо положив сохранять, и к нарушению не допускать ручательства, кои Корона ЕГО приняла на СЕБЯ в Тешенском мирном договоре от 13 Маия 1779 года, возобновляет за СЕБЯ и всех Наследников СВОИХ Курфирсту Баваро-Пфальцскому Самому и всему Его Дому обещание, ручаться за целость всех владений Оного, так как то было во время вышепомянутого Тешенского мира.

Статья II

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТОР Всероссийский равным образом обещает Светлейшему Курфирсту, при заключении всеобщего мира всеми силами противиться всякому разделу или обмену принадлежащих Баваро-Пфальцскому Дому земель и владений, разве что последует из доброй Его воли, или с Его согласия; ибо ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТОР Всероссийский усердствует о сохранении Германской Конституции, и о восстановлении в Империи бывшего до войны положения.

Статья III

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТОР Всероссийский употребит СВОИ добрые услуги для исходатайствования от Лондонского Двора субсидных денег на содержание дватцати тысяч человек Баварских войск, которые в готовности быть имеют к выступлению в поход 1-го Марта будущего года. Сии войска, оставаясь в распоряжении Англии, с согласия Ея действовать будут с войсками ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ИМПЕРАТОРА Всероссийского противу французов.

Статья IV

Его Светлость Курфирст Баваро-Пфальцкий обязывается выставить договоренный в предыдущей статье дватцати тысячный корпус войск, и иметь оный в готовности к сказанному сроку 1 Марта 1800 года, для присоединения к посланной в Германию Российской армии, и для действия под распоряжением и начальством главнокомандующего помянутою армию Генерала, сообразно тому, что постановлено будет особенною конвенциею, которая в рассуждении сего военного предмета заключена быть имеет.

Статья V

Его Светлость Курфирст Баваро-Пфальцкий не менее того продолжать будет содержать то число войск, которое Его Светлость, в силу законов и постановлений Германской Империи, доставлять обязан во все время пока Имперская война будет продолжаться.

Статья VI

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТОР Всероссийский употребит посредство СВОЕ, дабы охранение, продовольствование и оборона крепости Ингольстат поручены были Его Светлости Курфирсту, или при конце войны, или при первом удобном случае, по обстоятельствам встретиться могущим.

Статья VII

Его Светлость Курфирст Баваро-Пфальцкий обещает сверх того, для способствования всеми Своими силами успеху как правового дела, в котором ИМПЕРАТОР Всероссийский столь отличное приемлет участие, так и намерений, коими ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТОР Всероссийский побуждается к сохранению Германской Конституции, подкреплять оные на Регенбургском Сейме Своими голосами, влиянием, которое Его Светлость Курфирст Баваро-Пфальцкий иметь может на многих из Соштатов Своих, и вообще всеми возможными с Своей стороны усилиями и средствами.

Статья VIII

Сей Договор будет ратификован ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМ ИМПЕРАТОРОМ Всероссийским и Его Светлостию Курфирстом Баваро-Пфальцским, и ратификации здесь разменены будут в течении двух месяцев или прежде, естли возможно.

Во уверение чего Мы нижеподписавшиеся по силе данных Нам от ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ИМПЕРАТОРА Всероссийского и Его Светлости Курфюрста Баваро-Пфальцского Полномочий, именем Их сей Договор подписали и к оному Гербов Наших печати приложили. Учинено в городе Гатчине 1 Октября / 20 Сентября 1799 г.

(М. П.) Вильгельм

Герцог Баварский в качестве уполномоченного от Курфюрста

(М. П.) Граф Кочубей

(М. П.) Граф Ростопчин

То МЫ, по довольному рассмотрению выше прописанного Договора, принимая Его совершенно за благо сим торжественно подтверждаем и ратификуем, обещаю ИМПЕРАТОРСКИМ НАШИМ словом за НАС и Наследников НАШИХ, что все, в том союзном договоре постановленное, наблюдаемо и исполняемо будет ненарушимо.

Во уверение чего, МЫ сию НАШУ ИМПЕРАТОРСКУЮ Ратификацию собственноручно подписав, повелели утвердить Государственную печатью НАШЕЮ. Дана в Санктпетербурге Декабря 20 дня в лето от Рождества Христова 1799, а Государствования НАШЕГО в четвертое.

ПАВЕЛ

Контрасигнировано:

Граф Ростопчин

Граф Панин

Союзный и оборонительный договор (Санкт-Петербург, 16 июля 1800 г.)

СОЮЗНЫЙ ОБОРОНИТЕЛЬНЫЙ ДОГОВОР

между ИХ ВЕЛИЧЕСТВАМИ ИМПЕРАТОРОМ ВСЕРОССИЙСКИМ и КОРОЛЕМ ПРУССКИМ, заключенный Июля 16/28 дня 1800 года

Божиею поспешествующею милостию, МЫ ПАВЕЛ ПЕРВЫЙ, Император и Самодержец Всероссийский: Московский, Киевский, Владимирский, Новгородский, Царь Казанский, Царь Астраханский, Царь Сибирский, Царь Херсониса-Таврического, Государь Псковский и Великий Князь Смоленский, Литовский, Волынский и Подольский, Князь Естляндский, Лифляндский, Курляндский и Семигальский, Самогицкий, Корельский, Тверский, Югорский, Пермский, Вятский, Болгарский и иных; Государь и Великий Князь Новагорода Низовские земли, Черниговский, Рязанский, Полоцкий, Ростовский, Ярославский, Белоозерский, Удорский, Обдорский, Кондийский, Витепский, Мстиславский и всея Северные страны Повелитель и Государь Иверские земли, Карталинских и Грузинских Царей и Кабардинские земли, Черкасских и Горских Князей и иных Наследный Государь и Обладатель; Наследник Норвежский, Герцог Шлезвиг-Голстинский, Стормарнский, Дитмарсенский и Ольденбургский, Государь Еверский и Великий Магистр Державного Ордена Святого Иоанна Иерусалимского, и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляем чрез сие, что по взаимном соглашении между НАМИ и Его Величеством Королем Прусским обоюдными Полномочными заключен и подписан в Петергофе Июля 16/28 дня сего 1800 года союзный оборонительный договор, который от слова до слова гласит тако:

Во имя Пресвятые и Неразделимые Троицы

Поелику ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТОР Всероссийский и ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО Король Прусский рассудили, что ничего нет сходнее с пользою и общими ИХ выгодами, для утверждения связей дружбы и доброго согласия, столь щастливо существующих между обоими Дворами, как возобновление союзного оборонительного договора, заключенного в Санктпетербурге 27 Июля / 7 Августа 1792 года то Они и согласились приступить к совершению столь спасительного дела до истечения срока помянутому союзному договору. В следствие чего избрали и назначили СВОИМИ Полномочными, а имянно: ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТОР Всероссийский, Графа Федора Ростопчина, СВОЕГО Действительного Тайного Советника, Члена СВОЕГО Совета, Коллегии Иностранных Дел первого Присутствующего, Главного Директора Почт, Державного Ордена Святого Иоанна Иерусалимского Великого Канцлера, Российских Орденов: Святого Апостола Андрея первозванного, Святого Александра Невского, Святые Анны первого класса, Державного Ордена Святого Иоанна Иерусалимского большого Креста и Орденов Святого Лазаря, Анонсиады, Святого Мавриция и Лазаря и Святого Губерта Кавалера; и Графа Никиту Панина, СВОЕГО Вице-Канцлера, Действительного Тайного Советника, Действительного Каммергера, Орденов: Святого Александра Невского, Святые Анны первого Класа, Красного Орла и Святого Лазаря Кавалера; а Его Величество Король Прусский, Графа Спиридона Лузи, Армии Его Генерал-Лейтенанта от Инфантерии, Своего чрезвычайного Посланника и полномочного Министра при ЕГО ВЕЛИЧЕСТВЕ ИМПЕРАТОРЕ Всероссийском и Ордена за достоинство Кавалера, которые сличив и разменив свои полные мочи, постановили нижеследующия статьи:

Статья I

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТОР Всероссийский и Его Величество Король Прусский сим дружественным и союзным оборонительным договором обязываются за СЕБЯ, за Наследников и Преемников СВОИХ так поступать друг с другом, как истинным союзникам и искренним друзьям прилично, способствуя один пользам другого как собственным СВОИМ, и отвращая, сколько возможно все, что нанести может и малейшее предосуждение сему щастливому соединению.

Статья II

Высокодоговаривающиеся Стороны положили, что прочное для блага рода человеческого восстановление всеобщего спокойствия есть первым правилом и основанием политической системы сего союза. В следствие чего с одной Стороны предоставляют Оне Себе свободу даже впредь заключать другие договоры с Державами, которые одних с Ними правил, и которые соединением своим не токмо не причинят какого либо предосуждения и помешательства главному предмету сего договора, но паче силы и действительности оному придать могут; с другой же Стороны обязываются не вступать в связи, противные настоящему договору, ибо желают к оному с общего согласия приглашать и допускать другие таковых же мыслей Дворы, и отнюдь не делая ни прямо ни стороною или каким бы то образом ни было ничего, чтобы могло быть для НИХ предосудительно, и сему обоюдному обязательству противно, станут напротив того всеми силами в оном препятствовать. В вьшшее утверждение сего союза, Высокодоговаривающиеся Стороны обязываются взаимно ручаться и действительно ручаются сильнейшим образом и не исключительно за все области, Княжества, Графства, владения, провинции, земли и города, коими владеют Оне в Европе при заключении сего договора. Сверх того Обе Высокодоговаривающиеся Стороны обязываются защищать Себя всеми силами СВОИМИ против кого бы то ни было, дабы остаться при спокойном и полном владении вышепомянутыми областями СВОИМИ.

Статья III

Ежели, в следствие условленного во 2 Статьи ручательства, паче чаяния случится (от чего Боже сохрани), что на одну или другую из Высокодоговаривающихся Сторон учинено будет нападение, или которая из НИХ обеспокоена будет какою либо другою Державою во владении областями и провинциями СВОИМИ, то Оне обещаются и взаимно обязываются употребить, как скоро прозьба о том воспоследует, прежде всего СВОИ добрые услуги к отвращению неприятельских действий и к доставлению оскорбленной Стороне следующего Ей полного удовлетворения; но когда и таковые услуги недостаточны будут для произведения в действо неотложного удовольствия, то обещаются дать друг другу в три месяца после учиненного прошения нижеозначенную помощь, а имянно: ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТОР Всероссийский десять тысяч человек пехоты и две тысячи человек Кавалерии, а Его Величество Король Прусский десять тысяч человек пехоты и две тысячи человек Кавалерии.

Статья IV

Сверх того ИХ ВЕЛИЧЕСТВА в то же время обещаются доставлять и содержать помянутую помощь до совершенного окончания неприятельских действий. Если случится однакож, что условленная помощь недостаточна будет для отражения и прекращения неприятельских нападений и для совершенного потушения военного пламени, то в сей крайности предоставляют Они Себе, сообразно первому их намерению, принять способнейшия меры к восстановлению и утверждению спокойствия, согласиться о способах умножения той помощи, и употребить в случае необходимой надобности все силы СВОИ ко взаимной защите СВОЕЙ, для скорейшего тем самым окончания бедствий войны и воспрепятствования дальнейшему оной распространению.

Статья V

Вспомогательные войска должны быть снабдены полевою Артиллериею, Аммунициею и всем для них потребным соразмерно числу их. Жалованье получать и дополняемы будут они ежегодно рекрутами также от просимого Двора. Что же касается до обыкновенных рационов и порционов състными припасами и фуражем, равно как и до квартир, все сие даваемо им будет от просящего Двора и на таком основании, на каком Он содержит собственные Свои войска в походе и на квартирах.

Статья VI

Сии самые вспомогательные войска должны состоять под непосредственным начальством Главнокомандующего Армию просящего Двора; но впрочем зависимы они будут токмо от повелений собственного своего Генерала, и употребляемы во всех военных действиях по правилам войны без прекословия; с тем однако же, что те военные действия предварительно положены и определены быть имеют в военном совете в присутствии командующего вспомогательными войсками Генерала.

Статья VII

Порядок и военное хозяйство, касательно до внутреннего сих войск устройства, зависеть будет единственно от собственного их Начальника, и они не должны быть изнуряемы ни подвергаемы опасностям более нежели войска самого просящего Двора; а напротив того при всех случаях наблюдаемо быть имеет, колико возможно, равенство совершенное и точно соразмерное их числу и их силе в рассуждении Армии, при которой они служить будут. Для того имянно соглашенось никогда не смешивать войска одни с другими при составлении отрядов, а наряжать оные попеременно то из большой Армии, то из вспомогательного Корпуса,

так, что Главнокомандующий два раза сряду составит отряды все из войск своей Армии, а третий будет весь из Корпуса вспомогательных войск.

Статья VIII

Главнокомандующий Армиєю, при которой находится будет вспомогательный корпус одной или другой из договаривающихся Сторон, обязан будет так согласиться с Генералом вспомогательного Корпуса, чтоб не произошло никакого раздора по поводу распределения войск. Наипаче стараться будет он назначать со всевозможным равенством и беспристрастием Кантонир-Квартиры для вспомогательного Корпуса, равно как и потребные для Кавалерии и обозных лошадей места, дабы содержанием их в хорошем состоянии, можно было тем лучшим показать услуги той Державе, в Армии которой находится будет вспомогательный Корпус.

Статья IX

Сверх того сии вспомогательные войска будут иметь собственных своих Священников и совершенную свободу в отправлении своего Богослужения, и судимы будут Генералом и Офицерами над ними команду имеющими, не иначе как по законам и уставам военными собственными своих Государей.

Статья X

Трофеи и вся добыча, от неприятеля полученные, должны принадлежать войскам, кои возмут оные.

Статья XI

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТОР Всероссийский и Его Величество Король Прусский обязываются не только не заключать ни мира ни перемирия с неприятелем один без ведома другого и без взаимного на то согласия, но даже не входить ни в какие по сему предмету переговоры без сведения и соизволения обеих договаривающихся Сторон. Напротив того Оне обещаются сообщать Себе без отлагательства и верно все откровения, кои о сем учинены быть могут одной или другой Стороне, прямо либо стороною, изустно или писменно.

Статья XII

Если просимая Сторона, по подании помощи, условленной в третьей Статье сего Договора, будет сама атакована, и чрез то принужденною найдется отозвать Свои войска для собственной Своей безопасности, то свободно Ей будет учинить оное, известив о том за два месяца наперед просящую Сторону. Равномерно если просимая Сторона занята будет сама войною во время учинения прозбы, и тем самым принуждена будет оставить при Себе для собственной Своей безопасности и обороны те войска, которые в силу настоящего договора должны были поставить Своему союзнику, то и в таком случае освобождается она от доставления означенной помощи во все время, пока таковая нужда продолжаться будет.

Статья XIII

Обе Высокодоговаривающиеся Стороны, желая доставить поданным Своим все выгоды благоустроенной торговли, намерены положить оные в основание особого прочного и неперменного договора, к составлению коего приступлено будет без замедления и с крайним единомыслием; а пока сего договора заключено не будет, Обе Высокодоговаривающиеся Стороны соглашаются дозволить обоюдным Своим поданным в Государствах Их пользоваться всеми возможными выгодами, каковыми пользуются самые благоприятствуемые ими народы.

Статья XIV

Сей союзный договор продолжится восемь лет, считая со дня размены ратификаций, до истечения же сего срока будет оный возобновлен, смотря по тогдашним обстоятельствам.

Статья XV

Настоящий договор будет ратификован, и ратификации разменены в Санктпетербурге в течении шести недель или и прежде если возможно. Во уверение чего нижеподписавшиеся Министры приказав изготовить два одинакие экземпляра сего договора, подписали их собственноручно и приложили к оным гербов Своих печати. Учinen в Петергофе 16/28 Июля 1800 года.

(М. П.) Граф Ростопчин

(М. П.) Граф Н. Панин

(М. П.) Граф Спиридон Лузи

Того ради по довольном рассмотрении сего союзного оборонительного договора, принимая его за благо, сим торжественно подтверждаем и ратификуем во всем содержании, общая НАШИМ ИМПЕРАТОРСКИМ словом за НАС и Наследников НАШИХ, что все в оном договоре постановленное наблюдаемо и исполняемо будет ненарушимо. Во уверение чего МЫ сию НАШУ ИМПЕРАТОРСКУЮ Ратификацию собственноручно подписав, повелели утвердить Государственною печатью НАШЕЮ. Дана в Гатчине Августа пятого надесять дня, в лето от Рождества Христова 1800, а Царствования НАШЕГО в четвертое.

ПАВЕЛ

Контрасигнировано:

Граф Ростопчин

Граф Панин

Конвенция о морском нейтралитете (Санкт-Петербург, 6 декабря 1800 г.)

КОНВЕНЦИЯ

МОРСКОГО ВООРУЖЕННОГО НЕЙТРАЛИТЕТА МЕЖДУ ИХ ВЕЛИЧЕСТВАМИ ИМПЕРАТОРОМ ВСЕРОССИЙСКИМ И КОРОЛЕМ ПРУССКИМ, заключенная в Санктпетербурге, Декабря 6/18 дня 1800 года

Божию поспешествующею милостию, МЫ ПАВЕЛ ПЕРВЫЙ, Император и Самодержец Всероссийский: Московский, Киевский, Владимирский, Новгородский, Царь Казанский, Царь Астраханский, Царь Сибирский, Царь Херсониса-Таврического, Государь Псковский и Великий Князь Смоленский, Литовский, Волынский и Подольский, Князь Естляндский, Лифляндский, Курляндский и Семигальский, Самогицкий, Корельский, Тверский, Югорский, Пермский, Вятский, Болгарский и иных; Государь и Великий Князь Нова-города Низовския земли, Черниговский, Рязанский, Полоцкий, Ростовский, Ярославский, Белоозерский, Удорский, Обдорский, Кондийский, Витепский, Мстиславский и вся Северныя страны Повелитель и Государь Иверския, Карталинския, Грузинския и Кабардинския земли, Черкасских и Горских Князей и иных Наследный Государь и Обладатель; Наследник Норвежский, Герцог Шлезвиг-Голстинский, Стормарнский, Дитмарсенский и Ольденбургский, Государь Еверский и Великий Магистр Державного Ордена Святого Иоанна Иерусалимского, и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляем чрез сие, что понеже по взаимному желанию НАШЕМУ и Его Величества Короля Прусского заключена и подписана обоюдными Полномочными НАШИМИ в следствие данных им надлежащих наставлений и полных мочей Конвенция морского вооруженного нейтралитета в Санктпетербурге, Декабря 6/18 дня прошлого 1800 года, которая от слова до слова гласит тако:

Во имя Пресвятыя и Неразделимыя Троицы

Поелику свобода мореплавания и безопасность торговли нейтральных Держав потрясены и начала народного права презрены в течении нынешней морской войны, то ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТОР Всероссийский и Его Величество Король Прусский следуя Своей любви к справедливости и равномерной радетельности о всем, что может споспешествовать общественному благосостоянию в Их владениях, рассудили за благо дать новое утверждение началам нейтралитета, которыя по существу своему будучи неопровергаемы, не требуют ничего другого на то, чтоб быть уважаемыми, как токмо содействия от правлений, коих польза состоит в охранении оных. В сем виде ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО объявил декларациею от 15 Августа Северным Дворам, которых обязует одинаковая польза к единообразным мерам в подобных обстоятельствах, колико ОН помышляет возстановить в неприкосновенной целости общее всем народам право ходить по морю и торговать свободно и независимо от временных интересов воюющих Сторон. Его Величество Прусский Король разделял желания и чувствования Августейшего Своего Союзника, и благоприянная сходственность интересов укрепляя взаимную Их доверенность, преклонила к восприятию намерения паки возстановить систему вооруженного нейтралитета, которая с толь великим успехом наблюдаема была в продолжении последней Американской войны, возобновлением благодетельных оных правил новою конвенциею, нынешним обстоятельствам соответствующею.

Ради чего ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТОР Всероссийский и Его Величество Король Прусский назначили СВОИМИ Полномочными, а имянно: ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО СВОЕГО Действительного Тайного Советника, Члена ЕГО Совета, Коллегии Иностранных Дел первого Присудствующего, Главного Директора Почт, Державного Ордена Св. Иоанна Иерусалимского Великого Канцлера и большого Креста Кавалера, и Орденов Св. Апостола Андрея, Св. Александра Невского, Св. Анны первого класса, Св. Лазаря, Анонцияды, Святых Мавриция и Лазаря, Св. Фердинанда и Святого Губерта Кавалера Графа Федора Ростопчина; а Его Прусское Величество от Инфантерии Его войск Генерал-Лейтенанта, Своего чрезвычайного Посланника и полномочного Министра при ЕГО ВЕЛИЧЕСТВЕ ИМПЕРАТОРЕ Всероссийском, и Кавалера Орденов Красного Орла и достоинства, Графа Спиридона Люзи, которые по размене своих полномочий, договорились о следующих статьях:

Статья I

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТОР Всероссийский и Его Величество Король Прусский объявляют, что ОНИ изволят назирать за строжайшим наблюдением запрещений, учиненных относительно торговли контрабандою, или заповедными товарами СВОИХ подданных, с которою бы то ни было из Держав, уже в войне находящихся, или могущих впредь вступить в оную.

Статья II

Для избежания всякого сомнительства и всякого недоразумения о том, что именовано быть долженствует контрабандою, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТОР Всероссийский и Его Величество Король Прусский объявляют, что ОНИ таковою признают токмо следующие товары, а именно: пушки, мортиры, огнестрельное оружие, пистолеты, бомбы, гранаты, ядра, пули, ружья, кремни, фитили, порох, селитру, серу, латы, копья, шпаги, портупей, патронныя сумы, седла и узды, исключая однакож количество, могущее быть нужным для обороны корабля и для составляющих экипаж оного; все ж прочие, каковыя бы ни были, предметы в сей статье

не означенные, не имеют быть почитаемы военною и морскою амунициею, ни подвержены конфискации, и следовательно должны быть свободно без наималейшего затруднения. Равно согласенось, чтоб сей Статье ни в чем не быть предосудительною особливим прежних договоров с воюющими Сторонами постановлениям, которыми товары подобного рода предохранены, запрещены или дозволены.

Статья III

По таковом в силу предшествующия Статьи означении и исключении из торговли нейтральных народов всего того, что может быть предметом контрабанды, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТОР Всероссийский и Его Величество Король Прусский соизволяют и желают, чтоб всякая другая торговля была и оставалась совершенно свободною; ИХ ВЕЛИЧЕСТВА для достаточного охранения общих начал естественного права, из коих свобода торговли и мореплавания, равно как и права нейтральных народов произтекают непосредственно, решились не оставлять оных долее в зависимости от самопроизвольного толку внушаемого частными и временными интересами. В таковом намерении Они постановили:

1) Что всякой корабль может ходить свободно из порта в порт и у берегов воюющих народов.

2) Что товары, принадлежащие подданным реченных воюющих Держав свободны на нейтральных кораблях, исключая заповедные.

3) Что дабы означить то, что составляет свойство блокированного порта, таковое наименование должно даваться единственно тому порту, в которой войти предстоит очевидная опасность по распоряжениям Державы, его атакующей кораблями, остановленными и на довольное разстояние приближенными; и что всякое судно, к блокированному порту плывущее, может единственно тогда почтено быть нарушающим сию конвенцию, когда по уведомлении оного начальствующим над блокадою о состоянии порта, сделает оно покушение пробраться в оный, употребляя силу или хитрость.

4) Что нейтральные корабли не могут быть арестованы как по праведным причинам и очевидным делам, что они имеют быть судимы без замедления, что судопроизводство долженствует быть всегда единообразно, скоро и законно, и чтоб всякой раз сверх удовлетворения присуждаемого тем, которые претерпели убыток, не сделав никакого нарушения, оказано было и совершенное удовольствие за оскорбление, учиненное флагу ИХ ВЕЛИЧЕСТВ.

5) Что объявление офицера, командующего кораблем или кораблями ИМПЕРАТОРСКОГО или Королевского флота, препровождающими конвой одного или многих купеческих судов, что Его конвой не имеет на борте никакого заповедного товара, достаточно для отвращения осмотра на его борте, или на бортах судов Его конвоя.

А чтоб тем удобнее доставить сим началам уважение, каковое принадлежит условиям предначертанным безкорыстным желанием охранить безсрочныя права нейтральных народов, и дабы изъять новый опыт Своего правдолюбия и Своей любви к справедливости, то Высокия Договаривающияся Стороны восприимлют чрез сие на себя точнейшую обязанность возобновить строжайшия запрещения Своим капитанам военных кораблей и шкиперам купеческих судов, чтоб не грузить, не держать или не укрывать на своих бортах ни которого из товаров, кои по содержанию сей Конвенции могут быть сочтены контрабандою, и назирать у себя за исполнением предписаний, которыя Оне повелят публиковать в Своих Адмиральтействах и повсюду, где то надобно будет, ради чего учреждение, которыми имеет быть возобновлено таковое запрещение под строжайшими наказаниями, напечатано будет за сим актом, дабы не можно было извиняться под предлогом неведения оного.

Статья IV

Во взаимность сего приступления ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТОР Всероссийский доставит торговле и мореплаванию Прусских подданных покровительство Его флотов, повелевая всем начальниками Своих Эскадр покровительствовать и защищать от всякого оскорбления и притеснения Прусския купеческия суда, которыя обретаться будут на пути оных, яко суда Державы дружественной, союзной и строго наблюдающей нейтралитет, с тем однакож, что реченныя суда не будут употреблены ни в какую торговлю недозволенную, или противную правилам точнейшего нейтралитета.

Таковое же покровительство и таковое же пособие изъявлено будет флагу Прусскому и от военных Датских и Шведских кораблей соответственно с началами вооруженного нейтралитета, и ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТОР Всероссийский обязуется поспешествовать, буде то нужно, условиям, каковыя о том по сем Акте должны быть постановлены особливими Конвенциями между Берлинским, Копенгагенским и Стокгольмским Дворами.

Статья V

Сия Конвенция не будет иметь действия на прошедшее время, и следовательно не принято будет никакого участия в спорах, произшедших прежде заключения оной, разве вопрос настоять будет о продолженных насильственных деяниях, клонящихся к основанию системы во угнетение всех Европейских нейтральных наций вообще.

Статья VI

Ежели случится, несмотря на все рачительнейшия попечения Обеих Держав и не взирая на соблюдение совершенного нейтралитета с Их стороны, что купеческия суда ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ИМПЕРАТОРА

Всероссийского или Его Величества Короля Прусского, будут обижены, пограблены или захвачены военными кораблями, или арматорами той или другой из воюющих Держав, тогда Министр оскорбленной Стороны при том правлении, которого военные корабли или арматоры учинили таковыя наглости, сделает оному представления, потребует возвращения похищенного купеческого судна, и настоять будет о надлежащем удовольствии убытков, не упуская никогда из виду удовлетворения за оскорбление, соделанное флагу. Министр другой Договаривающейся Стороны присоединится к нему и подкреплять будет его жалобы сильнейшим и деятельнейшим образом, и так поступаемо будет с общего и совершенного согласия. Буде же отрекутся воздать справедливость по таковым жалобам, или буде от времени до времени отлагать будут воздать оную, в то время ИХ ВЕЛИЧЕСТВА употребят репрессалии противу той Державы, которая отеклась изъявить им требуемую справедливость, и ОНИ немедленно согласятся о деятельнейшем способе употребления Сих праведных репрессалий.

Статья VII

Ежели случится, что одна или другая из Обеих Держав или Обе вместе по поводу сей Конвенции, или из ненависти к оной, или по каковой ни есть причине, к оной относящейся, будет потревожена, притеснена или атакована, то равно соглашесь, чтоб Обе Державы составили общее дело для взаимной обороны, и трудились и действовали с согласия для изходатайствования себе полного и совершенного удовлетворения, как за оскорбление, соделанное Их флагу, так и за убытки, нанесенные Их подданным.

Статья VIII

Начала и меры, возпрятя в сем акте, могут равно применены быть ко всем морским войнам, коими Европа по несчастю может быть возмущена. Следовательно таковыя постановления должны почитаемы быть за непременныя, и послужат правилом Договаривающимся Державам в разсуждении торговли и мореплавания и каждый раз, когда дело будет настоять о уважении прав нейтральных народов.

Статья IX

Поелику главная цель и предмет сей Конвенции состоят в том, чтобы обеспечить общую свободу торговли и мореплавания, то ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТОР Всероссийский и Его Величество Король Прусский предварительно условливаются и обязуются согласиться, чтоб другия Державы, равно нейтральныя, к оной приступали, и чтоб возприемля ея начала, разделяли Оне как обязанности, так и выгоды от оной происходящия.

Статья X

Дабы воюющия Державы не могли отговориться неведением о разпорядках, учиненных между ИХ помянутыми ВЕЛИЧЕСТВАМИ, то соглашяются ОНИ уведомить воюющия стороны о мерах, о каковых ОНИ условились между собою, и которыя тем меньше неприятны, что оне не служат к ущербу никакой земли, но единственно клоняются к безопасности торговли и мореплавания обоюдных Их подданных.

Статья XI

Сия Конвенция ратификована будет Обоими Договаривающимися Сторонами и ратификации имеют быть разменены в должной и надлежащей форме, в течении шести недель, или и скорее, буде то возможно, считая со дня подписания оной.

Во уверение чего Мы нижеподписавшиеся, в силу наших Полномочий, подписали оную и приложили печати наших гербов. В Санкт-петербурге 6/18 Декабря 1800 года.

(М. П.) Граф Ростопчин

(М. П.) Граф Спиридон Люзи

Того ради МЫ по довольном разсмотрении сей Конвенции морского вооруженного нейтралитета, приняли оную за благо, подтвердили и ратификовали, яко же сим за благо приемлем, подтверждаем и ратификуем во всех ея Статьях, обещая НАШИМ ИМПЕРАТОРСКИМ Словом за НАС и Наследников НАШИХ, что все, в оной Конвенции постановленное, наблюдаемо и исполняемо будет ненарушимо.

Сверх того, независимо от условий, положенных в вышепрописанной Конвенции, Его Величество Король Прусский, приняв предложенную НАМИ Ему дополнительную Статью, которая от слова до слова гласит тако:

Для предупреждения всяких неудобств, могущих произойти от обману тех, кои употребляют флаг какой нибудь нации, сами не принадлежа оной, условлено постановить за ненарушимое правило, что какое бы то ни было судно, ежели имеет почитаемо быть за собственность той земли, коей носит оно флаг, долженствует иметь на своем борте шкипера и половину экипажа из людей оной земли и сверх того бумаги и паспорта в добром и надлежащем порядке. А всякое судно, не сохраняющее сего правила, и которое поступит в противность предписаниям, по поводу сего обнаруженным и напечатанным за сею Конвенциею, лишается всех прав на покровительство Договаривающихся Держав, и правление, которому принадлежать оно будет, имеет одно нести потери, убытки и неприятности, от того произойти могущия.

И сия дополнительная Статья имея единственную целью положить елико возможно сильную преграду злоупотреблениям, производящим от потаенного торга и контрабанды, МЫ оную подтвердили и ратификовали, якоже сим подтверждаем и ратификуем, обещая НАШИМ ИМПЕРАТОРСКИМ Словом за НАС и Наследников НАШИХ, что все, в оной Статье постановленное, наблюдаемо будет ненарушимо.

Во уверение чего МЫ сию НАШУ ИМПЕРАТОРСКУЮ Ратификацию собственноручно подписав, повелели утвердить Государственною печатью НАШЕЮ. Дана в НАШЕМ Замке Святого Михаила Февраля шестого дня в лето от Рождества Христова 1801, Царствования же НАШЕГО в пятое.

ПАВЕЛ

Контрасигнирована по сему: Граф Ростопчин.

7.6. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РОССИИ И ШВЕЦИИ

Договоры и соглашения, подписанные между Россией и Швецией

Акт морских конвенций с Россией, Швецией и Данией (Санкт-Петербург, 28 июня, 21 июля 1780 г.)

АКТ,

коим их Высокомочия Господа Генеральные Статы соединенных Нидерландских Провинций, приступают к морским Конвенциям, заключенным 28 июня / 9 Июля и 21 Июля / 1 Августа 1780-го в Копенгагене и в Санктпетербурге, между Ея ВЕЛИЧЕСТВОМ ИМПЕРАТРИЦЕЮ Всероссийскою и их Величествами Королями Датским и Шведскими, к коим сии оба Государя взаимно приступили, декларациями собственноручно от них подписанными, в Фреденсбурге 7 Июля 1780 и в Спа 9 Сентября 1780, и разменными в Санктпетербурге посредством Министерства ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА ИМПЕРАТРИЦЫ Всероссийской

Радение ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА ИМПЕРАТРИЦЫ Всероссийской об сохранении интересов и прав Своих подданных, привлекшее ее дать твердость и ненарушимость правосудной и благоразумной системе морского нейтралитета, и вступить для сего с Его Величеством Королем Датским и Норвежским в формальное обязательство, за которым не посредственно последовало другое такое же с его Величеством Королем Шведским, ободрило их Высокомочия Господ Генеральных Статов соединенных провинций, согласиться на приглашение ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, и принять правила, согласные с изъявленными в декларациях Ея и вышереченных держав. Чего ради решились они не токмо объявить формальною декларациею, недавно врученною воюющим ныне державам, образ их мыслей, сходственный с ИМПЕРАТРИЦЫНЫМ и обоих королей союзников Ея, но в качестве главных договаривающихся сторон, принять прямое и действительное участие в положениях между ими условленных, для защищения невинной навигации взаимных своих подданных.

В следствие сего предприятия их Высокомочий и в силу артикула X двойной морской конвенции Копенгагенской и Санктпетербургской, где сказано:

«Что как цель и намерение сей конвенции состоит в обеспечении общей свободы торговли и мореплавания, ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТРИЦА ВСЕРОССИЙСКАЯ, и Его Величество Король Датской и Норвежской, условляются и обязываются наперед согласиться, чтоб другия державы равномерно нейтральные к тому приступали, и приняв те же правила, участвовали бы в производящих от них обязательствах, равно как и выгодах».

ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТРИЦА ВСЕРОССИЙСКАЯ, согласно с их ВЕЛИЧЕСТВАМИ Королями союзниками Своими, тем менее колебалась войти в негоциацию с их Высокомочиями, как относительно до себя, так и до обоих Своих союзников, коих желание и виды ей открыты, что реченные их Высокомочия за блого рассудили ради сего отправить к Ней чрезвычайное посольство, для засвидетельствования от их имени, сколь приглашение ИМПЕРАТРИЦЫ им приятно, и для совершения предложенного союза с северными державами и соединенными провинциями.

Для достижения сего желаемого и спасительного конца, ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО наименовала Своими Полномочными Графа Никиту Панина, Действительного Тайного Советника, Сенатора, Действительного Камергера и орденов святого Андрея, святого Александра Невского и святыя Анны Кавалера; Графа Ивана Остермана, Вице-Канцлера, Тайного Советника, и орденов святого Александра Невского и святыя Анны Кавалера; Александра Безбородку, от армии Генерал-Майора и Киевского полку Малороссийского

Полковника; и Петра Бакунина, Действительного Статского Советника, Коллегии Иностранных дел Члена и ордена святыя Анны Кавалера; а их Высокомочия уполномочили Вильгельма Людовика Барона Васенара, помещика Старенбургского, из дворянского корпуса Голландской и Вестфризской провинции, Сюринтенданта Ринландского, и ординарного депутата при собрании Генеральных Статов от упомянутой провинции Чрезвычайного и Полномочного Посла их Высокомочий при ИМПЕРАТОРСКОМ Российском дворе; Теодора Иогана Барона Гекерена, помещика Брантзенбургского, ординарного депутата при собрании Генеральных Статов от первого чина провинции Утрехтской, и их Чрезвычайного и Полномочного Посла при ИМПЕРАТОРСКОМ Российском дворе; и Иогана Исаака Сварта, Резидента их Высокомочий при том же дворе; которые разменяв свои полные мочи, найденные в доброй и надлежащей форме, постановили и заключили, чтоб все двенадцать артикулов двух Конвенций одинакого содержания, заключенных в Копенгагене 28 Июня / 9 Июля 1780-го между ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВОМ ИМПЕРАТРИЦЕЮ Всероссийскою и Его Величеством Королем Датским и Норвежским, и в Санктпетербурге 21 Июля / 1 Августа 1780-го между ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВОМ ИМПЕРАТРИЦЕЮ Всероссийскою и Его Величеством Королем Шведским, со всеми во оных условиях и обязательствами, кроме тех перемен, кои происходят от существа разных трактатов и обязательств, пребывающих между Высокодоговаривающимися сторонами и одною или другою из воюющих ныне держав, изображенных во втором и третьем артикулах двойной вышепомянутой морской Конвенции Копенгагенской и Санктпетербургской, должны быть почитаемы, как бы оные зделаны, постановлены и учреждены были от слова до слова между ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВОМ ИМПЕРАТРИЦЕЮ Всероссийскою и их Высокомочиями, в качестве главных договаривающихся сторон, с точным предоставлением того, чтоб упомянутые второй и третьей артикулы вышереченных Конвенций, особенно относились к прежним обязательствам их Высокомочий, в рассуждении заповедных товаров. Что же принадлежит до оных, то объявляют они свое соизволение, наблюдать точно то, что постановлено трактатами, заключенными между ими и воюющими державами, имянно же в шестом артикуле морского трактата с Испанскою короною 17 Декабря 1650 году, в третьем артикуле их морского трактата с Великобританскою Короною 1 Декабря 1674 и в шестнадцатом артикуле их комерческого, навигационного и морского трактата с Францускою Короною, заключенного 21 Декабря 1739-го на дватцать пять лет, и коего расположения и ограничивания, в рассуждении заповедных товаров, их Высокомочии распространяют беспредельно, яко основанные на естественном и народном правах.

Для предупреждения всякой неисправности, Полномочные ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА имеют вручить Полномочными их Высокомочий скрепленные копии двух Конвенций Копенгагенской и Санктпетербургской, кои почитаемы будут как были бы они внесены в настоящий Акт от слова до слова.

Ратификации сего Акта пристуления, постановленного между ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВОМ ИМПЕРАТРИЦЕЮ Всероссийскою, и их Высокомочиями Генеральными Статами, присланы и разменены будут здесь в Санкт-Петербурге чрез два месяца и прежде буде можно. Соглашенось так же, чтоб при случае оной размены Ратификаций, их Высокомочия вручили две единообразные Декларации для их Величеств обоих Королей Союзников ИМПЕРАТРИЦЫ, по приложенной при сем форме, кои посредством Российского Министерства должны быть разменены с Декларациями их реченных Величеств, в силу коих оба сии Государя и Господа Генеральные Статы приемлют непосредственно между собою взаимные вышеизображенные постановления.

Во верность чего, мы нижеподписавшия, в силу наших полных мочей, сей Акт подписали и печати Гербов наших приложили, учинено в Санктпетербурге 24 Декабря тысяча семь сот восемьдесятого года.

Г. Н. Панин

(М. П.)

Г. И. Остерман

(М. П.)

Александр Безбородко

(М. П.)

Петр Бакунин

(М. П.)

Барон Васенар

(М. П.)

Б. Гекерен

(М. П.)

И. И. Сварт

(М. П.)

Ратификации на сей Акт разменены в Санктпетербурге чрез подписавших оной Полномочных в 22 день февраля 1781 года.

Трактат вечного мира (Або, 7 августа 1743 г.)

РАТИФИКАЦИЯ

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА САМОДЕРЖИЦЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ, НА ТРАКТАТ ВЕЧНОГО МИРА, ЗАКЛЮЧЕННОЙ С ЕГО КОРОЛЕВСКИМ ВЕЛИЧЕСТВОМ И ГОСУДАРСТВОМ ШВЕЦКИМ В АБОВЕ СО ВНЕСЕНИЕМ ВСЕГО ОНОГО ТРАКТАТА

БОЖИЕЮ поспешествующею Милостию, МЫ ЕЛИСАВЕТ ПЕРВАЯ ИМПЕРАТРИЦА И САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССИЙСКАЯ, Московская, Киевская, Владимирская, Новгородская, Царица Казанская, Царица Астраханская, Царица Сибирская, Государыня Псковская, и Великая Княгиня Смоленская, Княгиня Эстляндская, Лифляндская, Корельская, Тферская, Югорская, Пермская, Вятская, болгарская, и иных Государыня и Великая Княгиня, Новагорода низовския земли, Черниговская, рязанская, ростовская, Ярославская, белоозерская, Удорская, Обдорская, Кондинская, и вся северныя страны Повелительница, и Государыня Иверския земли Карталинских и Грузинских Царей, и Кабардинския земли, Черкасских и Горских Князей, и иных наследная Государыня и Обладательница. Объявляем чрез сие: Понеже по щастливопрекращенной войне и возстановленном благополучном мире между Нами и Нашею Империею с одной стороны, и Его Королевским Величеством божиею Милостию Пресветлейшим Державнейшим Князем, и Государем, Государем Фридрихом Королем Швецим, Готским и Венденским, и прочая, и прочая, и прочая. Ландграфом Гессенским Князем в Гиришфельде, Графом в Каценолленбогене Дице, Цыгенгеине Нидде и Шаумбурхе и прочая, и Шведским Государством с другой стороны, божеским благословением чрез определенных с обеих сторон на мирном Конгрессе в Абове полномочных Министров, и по силе данных им полных мочей, формальной вечного мира и дружбы Трактат договорен, согласен и заключен, такого содержания как ниже от слова до слова гласит.

ВО ИМЯ СВЯТЫЯ И НЕРАЗДЕЛЬНЫЯ ТРОИЦЫ

Известно и ведомо да будет сим, Понеже ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ПРЕСВЕТЛЕЙШАЯ ДЕРЖАВНЕЙШАЯ ИМПЕРАТРИЦА ВЕЛИКАЯ ГОСУДАРЫНЯ, ГОСУДАРЫНЯ ЕЛИСАВЕТ ПЕРВАЯ ИМПЕРАТРИЦА И САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССИЙСКАЯ, Московская, Киевская, Владимирская, Новгородская, Царица Казанская, Царица Астраханская, Царица Сибирская, Государыня Псковская, и Великая Княгиня Смоленская, Княгиня Эстляндская, Лифляндская, Корельская, Тферская, Югорская, Пермская, Вятская, болгарская, и иных Государыня и Великая Княгиня, Новагорода низовския земли, Черниговская, Рязанская, Ростовская, Ярославская, белоозерская, Удорская, Обдорская, Кондинская, и вся северныя страны [2] Повелительница, и Государыня Иверския земли Карталинских и Грузинских Царей, и Кабардинские земли, Черкасских и Горских Князей, и иных Наследная Государыня и Обладательница с одной, и Его Королевское Величество Пресветлейшей Державнейшей Король Государь, Государь Фридрих Первый, Свейской, Готской, и Вендской Король, и прочая, и прочая, и прочая, Ланд-Граф Гессенской, Князь Гиришфельдской, Граф Вкацен Элленбогене Дице Цигенгаине Нидде и Шаумбурхе, и прочая, и прочая, с другой стороны. По возбуждению богу благоприятного примирения мыслили какбы после Неистатского в прошлом 1721 году в 30 день Августа заключенного мира, произшедшее в 1741 году между Россиею и Швециею несогласие, и потом до сего времени продолжившуюся войну и бывшему кровопролитию окончание учинить, и земле разорительное зло как наискоряе прекратить: И тако руководством и благословением Всевышшаго Творца к тому пришло, что со обеих высоких стран уполномоченные Министры определены о истинном безопасном и наивсегдашнем времени постоянном мире, и вечнопробывающем дружественном обязательстве между обеих стран Государствами, землями, подданными и жителями купно договариватся и оной заключить, а имянно: Со страны ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА САМОДЕРЖИЦЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ Высокоблагородный Господин Алеуандр Румянцов, Воиск ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Генерал Аншеф, Лейбгвардии Преображенского полку Подполковник, и Ордену Всероссийских Святых Апостола Андрея и Алеуандра Кавалер, и Высокоблагородный Господин Иоганн Людвиг, Потт барон Фон-Люберас, Войск ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Генерал Аншеф и Ордена Святаго Алеуандра Кавалер. А с страны Его Королевскаго Величества и Государства Свейскаго, Высокоблагородный Господин барон Герман Фон Цедеркреиц, Его Королевскаго Величества и Государства Свейскаго Советник и благородный Господин Эрик Матиас Фон Нолкен, Его Королевскаго Величества Статской Секретарь, которые полномочныя Министры по согласию с обеих стран к Конгрессу и трактованию в назначенной и соизволенной город Абов в Финляндии съехались, и по умолении о помощи божией и по объявленным и одну против другой обыкновенным образом разменным полномочиям оное полезное дело купно предвосприяли, и по трактовании Всевышшаго милостию, о следующем всегда пребывающем вечном заключении мира именем обеих высоких стран, и за них договорились и согласились.

1

Имеет отныне непрестанно пребывающей вечной истинной, и ненарушимой Мир на земле, и на воде, также истинное согласие, и ненарушимое вечное обязательство дружбы быть и пребывать между ЕЯ

ИМПЕРАТОРСКИМ ВЕЛИЧЕСТВОМ, ПРЕСВЕТЛЕЙШЕЮ ДЕРЖАВНЕЙШЕЮ ИМПЕРАТРИЦЕЮ, И ВЕЛИКОЮ ГОСУДАРЫНЕЮ, ГОСУДАРЫНЕЮ ЕЛИСАВЕТ ПЕРВОЮ, ИМПЕРАТРИЦЕЮ И САМОДЕРЖИЦЕЮ ВСЕРОССИЙСКОЮ, и прочая, и прочая, и прочая, ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Наследниками, и Последователями Всероссийскаго Императорскаго Престола, и всеми оной землями, городами, Государствами, и областями, Васаллами, подданными, и жителями с одной, и Его Королевским Величеством Свейским, Пресветлейшим Державнейшим Королем Государем, Государем Фридрихом Первым, Свейским, Готским, и Венденским Королем, и прочая, и прочая, и прочая, и Королевством Свейским, и Его Королевскаго Величества Наследниками, и Последователями Свейскаго Престола, и онога так в Римской Империи, как вне оной лежащими областями, провинциями, землями, городами, Васаллами, подданными, и обывателями с другой стороны. Так что впредь обе Высокия договаривающияся страны, не токмо одна другой ничего неприятельскаго, или противнаго, хотя тайно, или явно прямым, или посторонним образом чрез своих, или иных чинить, наименше один другаго неприятелям под каким бы именем ни было, помощи не чинить же, или с ними в союзы, которые сему миру противны быть могут, не вступать, но паче буде с какою Державою такия имеются, от оных немедленно весьма отстать, и вместо того верную дружбу и соседство, и истинной мир между собою содержать, один другаго честь, пользу, и безопасность верно охранять и поспешествовать, убыток и вред, елико им возможно по крайней силе остерегать и отвращать хотят, и имеют, дабы возстановленной мир и постоянная тишина к пользе и приращению обоих Государств, и подданных ненарушимо содержаны были, чего ради оубо Высокодоговаривающияся страны по совершенном окончании сего мирного Трактата, о ближайших меж собою обязательствах немедленно помышлять будут.

2

Имеет еще с обоих стран Генеральная Амнистия и вечное Забвение всего того быть, что во время продолжающейся сея войны, с одной или с другой страны неприятельскаго, или противнаго хотя оружием, или инако предвосприято, произведено, и учинено так, чтоб никогда о том более упомянуто не было, наименшеже чтоб кто в которое нибудь время то злом мстил, и имеют особливо все и каждые Высокаго и низкаго чина подданные, или чужестранные какого народа они бы были, которые во время сея войны у одной которой партии службу приняли, присягу учинили, или против другой неприятельски поступали, [окроме тех Российских казаков, и детей их, которыя Свейским оружием следовали] всю Генеральную Амнистию всемирно внесены, и включены быть тако, и таковым образом, что всем обще, и каждому особливо тот их поступок, никаким образом впредь не имеет причтен быть, наименшеже им ради того нималейшее оскорбление причино, но права их и справедливости им принадлежащая оставлены, и возвращены будут.

3

Понеже о пресечений с обоих стран всех неприятельств как во всем здешнем Великом Княжестве Финляндском, так и при обретающихся на море флотах, уже предъидуще до сочинения сего главного Трактата соглашеность, и ради того оное прекращение неприятельств, и на все протчия места и края принадлежащая обоим странам сим наиобязательнейшим образом подтверждается, и оныя все и каждые неприятельства вечно пресечены и отставлены быть и пребывать имеют, и договореность о совершенном постановлении вечнаго мира, немедленно по размене на сеи Трактат ратификации объявление повсюды учинить, а ежели между тем по неведению о сем мире где нибудь, на воде или на земле какие неприятельства какого звания оныя б ни были учинены, то оное настоящему заключению сего Трактата нимало предосудительно быть не может, но то что иногда из людей и имения взято и увезено безспорно возвращено и назад отдано быть имеет.

4

Его Королевское Величество Свейское наиторжественнейше сим вновь за Себя, и Наследников своих и Последователей Свейскаго Престола, и Королевство Свейское подтверждают, ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ЕЛИСАВЕТ ПЕРВОЙ ИМПЕРАТРИЦЕ И САМОДЕРЖИЦЕ ВСЕРОССИЙСКОЙ, и ЕЯ Наследником и Последователями Российскаго Императорскаго Престола, в совершенное непрекословное вечное владение и собственность, учиненное от Свейскои Короны в прошлом 1721 году, в 30 день Августа, Всероссийской Империи по четвертому артикулу Неистатского трактата вечное уступление провинции, а имянно: Эстляндию, Лифляндию, Ингермоландию и тое часть Карелии с дистриктом Выборгского лена, которые в осмом артикуле Неистатского трактата описаны с городами и крепостми Ригою, Дюнаминдом, Перновою, Ревелем, Дерптом, Нарвою, Выборхом, Кеуголмом, и всеми протчими к помянутым провинциям надлежащими городами, крепостями, гаванями, местами, дистриктами, берегами, с островами Эзель, Даго, и Меном, и всеми другими от Курляндской границы по Эстляндским, Лифляндским и Ингермоландским берегам, и на стороне Востока, от Ревеля в Фарватере к Выборху, на стороне Юга и Востока лежащими островами со всеми, так на сих островах, как в вышепомянутых провинциях, городах и местах обретающимися жителями и поселениями, и генерално со всеми принадлежностями и что ко оным зависит, Высочествами, правами и прибытками со всем ничего в том не исключая, и как оными Корона Свейская владела пользовалась и употребляла, и Его Королевское Величество отступает и отрицается вновь сим наиобязательнейшим образом, как то учинится может, вечно за Себя, Наследников своих и Последователей и все Королевство Свейское от всяких прав запросов и притязаний, которые Его Королевское Величество и Государство Свейское на все вышепомянутые провинции, острова, земли, и места до того 1721 году имели, и тогда иметь могли так и

такowym образом что в вечные времена Его Королевское Величество и Государство Свейское под каким предложом тоб ни было в них вступатся, ниже оных назад требовать не могут и не имеют, но оные как уже были Всероссийскому Империиу присовокуплены, так и впредь вечно оному присоединены пребывать имеют, и обязуется Его Королевское Величество за Себя своих Наследников и Последователей и Государство Свейское сим, и обещают, ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО и ЕЯ Наследников и Последователей Всероссийскаго Императорскаго Престола при спокойном владении всех оных во всякие времена сильнее оставить и содержать.

5

Его Королевское Величество Свейское також сим и силою сего за Себя Наследников своих и Последователей Свейского Престола, и Государство Свейское уступают ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ и Наследником Ея и Последователям Всероссийскаго Императорскаго Престола, в совершенное непрекословное вечное владение, и собственность в сей войне чрез ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА оружие завоеванную из великаго Княжества Финлянского, провинцию Кюменегор, с находящимися в оной городами и крепостями Фридрихсгам и Вилманstrand, и сверх того тоя часть Кирх-шпиля поттиса, по ту сторону и к востоку последняго рукава реки Кимени или Келтиса обстоящую, которой рукав меж большим и малым Аборфорсом течет, а из Саволауской провинции город и крепость Неишлот с дистриктом, каков в последующем артикуле разграничения описан будет, и всеми прочими к помянутой Кюменегорской провинции и Неишлотскому дистрикту, также и помянутой части Кирх-шпиля поттиса даже до вышепомянутого последняго рукава надлежащими гаванями, местами дистриктами берегами и всеми от устья онаго рукава к фарватеру на юг и восток лежащими островами со всеми так на сих островах как в вышепомянутой провинции городех и местах обретающимися, и принадлежащими жителями и поселениями генерально со всеми принадлежностями, и что к оным зависит Высочествами правами и прибытками во всем ничего в том не исключая как оными Корона Свейская владела, пользовалась и употребляла, и Его Королевское Величество отступает и отрицается, сим наиобязательнейшим образом как то учинится может, вечно за Себя своих Наследников и Последователей Свейского Престола, и все Государство Свейское от всяких прав запросов и притязаний, которые Его Королевское Величество и Государство Свейское на вышепомянутую провинцию города, земли, места и острова, також и на вышереченную часть Кирх-шпиля поттиса, и город и крепость Неишлот с назначенным к оному дистриктом, до сего времени имели и иметь могли, якоже все жители оных от присяги и должности их, которыми они Его Королевскому Величеству и Свейскому Государству обязаны были, по силе сего весьма уволены и разрешены, и ко Всероссийской Империи вечно присоединены быть и пребывать имеют, так и таким образом как в предъидущем артикуле уступленные по Неистатскому Трактату провинции, города, земли, места, берега, острова и гавани с подданными васаллами, и жителями Всероссийской Империи навсегдашние времена присовокуплены и присоединены и Его Королевское Величество и Государство Свейское обязуются сим и обещают, под каким предложом тоб ни было никогда в них вступатся ниже оных назад требовать, но при спокойном всех оных владении, ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ЕЯ Наследников и Последователей Всероссийскаго Императорскаго Престола, во всякие времена сильнее содержать и оставить, также все документы и писма которые до сих земель особливо касаются приисканы, и сколько из оных найдено быть может ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА к тому уполномоченным верно отданы быть имеют.

6

Напротив тогоже ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО Всероссийское обещает в четыре недели по размене ратификации о сем мирном трактате, или прежде ежели возможно Его Королевскому Величеству и Государству Свейскому возвратить, и испражнить из нынешних своих владений в великом Княжестве Финляском взятыя провинции Эстерботинскую, Бюнебургскую, Абовскую, Аланские острова и провинции Тавастгускую и Нюляндскую, с тою частию Кирх-шпиля поттиса, которая по сю сторону на западе последняго рукава Кимени или Келтис реки обстоит, так как сей рукав в предъидущем пятом артикуле, описан купно со всеми их принадлежностями, також тоя часть Корелии, или Кеугольмского Лена, по Неистатскому Трактату, Швеции принадлежавшую и провинцию Саволаускую кроме города и крепости Неишлота с границею, в последующем артикуле разграничения описанную так и таким образом, что ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ЕЯ Наследники и Последователи Всероссийскаго Императорскаго Престола, на сии ныне возвращенные провинции великаго Княжества Финлянскаго никакого права ниже запросу под каким бы видом и именем то ни было, во веки иметь не будут, ниже чинить могут, якоже все оных жители от присяги и должности, которыми они ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ и Наследникам Всероссийской Империи обязаны были, силою сего весьма уволены и разрешены.

7

И понеже со обеих стран истинное и ревностное намерение имеют истинный и постоянный мир учинить, и для того весьма потребно есть, чтоб границы между обоими Государствами и землями таким образом определены и учреждены были, чтоб ни которая страна другой никакого подозрения подать, но паче каждая тем что за оною чрез сей мир останется в пожеланном покое и безопасности владеть и пользоваться могла, того ради между обоими высокими договаривающимися странами сим соизволено, и договоренось что от сего числа и в

вечные времена между Россиею и Швецию границы следующие быть и остатся имеют, а имянно: начинается она у севернаго берега Синуса финского при устье последняго западнаго рукава Кимени или Келтис реки, которой рукав между мызою большаго Аборфорса и деревнею малаго Аборфорса в море впадает, и следуя от устья по сему последнему рукаву в верх даже до того места где оной последней рукав из реки Кимени или Келтис начинается, так что все рукава и устья Кимень или Келтис реки к морю во оную границу включаются, и все что к восточной и южной стране реки Кимени или Келтиса, и вышепомянутого последняго рукава обстоит Всероссийской Империи, а что к западной и северной стране обстоит, Королевству Свейскому принадлежать будет, и последует сия граница вдоль Кимени или Келтис реки до того места где оная река с тавастгускою границею соединяется, откуда по обыкновенной границе как оная межтавастгускою и кюменегорскою провинциями имеется, следует даже до того места, где тавастгуская и саволауская граница вместе с кюменегорскою соединяется, а оттуда простирается сия граница на восток вдоль обыкновенной границы разделяющей кюменегорской и саволауской лены, даже до того места где к западной стране располагаемая от Неишлота новая граничная линия, [которая того для наперед вымерена быть имеет] со обыкновенною кюменегорскою границею сомкнётся, и продолжается помянутая граница от туда в такой новой линии на север таковым образом когда Неишлот от нея прямо к востоку лежать будет, оная от туда две швецких миль или более или же меньше удалится смотря по натуральному положению для толь удобнейшаго разграничения, потом следует сия граница далее на север еще две швецких миль или более или же меньше таже по положению мест, и обратится от туда к востоку, в которую сторону столко продолжается, пока крепость Неишлот в дистанции двух миль от такой граничной линии на юг станет, и здесь твердой пограничной пункт установлен будет, от коего граница например на Зюйд-ост поворотится, даже до того пункта, где граница меж саволауиею и свейскою Карелиею с постановленною Неистатским миром границею Российской и Свейской Карелии совокупляется, притом же в сем произвождении границы Генерально договоренось, что все реки и потоки сей Государственной границы пределы полагаемая настояще пополам разделены быть имеют, а к Карелии или Свейской части кеугольмского лена, от того места где вышепомянутая новая граница дистрикта около Неишлота с прежнею по Неистатскому миру учиненною границею соединяется, таже и в Лапмарках граница между обоими Государствами весьма так остатся имеет, как оная до сего времени по вышепомянутому Неистатскому Трактату учреждена была, и ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО за Себя своих Наследников и Последователей Всероссийскаго Императорскаго Престола наобязательнейшим образом утверждает, и возобновляет уступление Неистатским мирным Трактатом учиненное Его Королевскому Величеству и Государству Свейскому тоя части Карелии инакоже части кеугольмского лена имянуемой, которая в старья времена Всероссийской Империи принадлежала, так что сеи части Корелии или кеугольмского лена ни в какое время под каким бы видом то ни было назад требовать не хочет и не может, но имеет оная свейским землям как преж сего была так и впредь в вечныя времена присовокуплена быть и пребывать, ещеж договоренось что тот час по воспоследовании Ратификации сего главнаго Трактата с обеих стран комисары назначены быть имеют для учинения и разделения сего разграничения таким способом и образом как выше описано, которым комисаром таже по взаимному произволу вольно и свободно будет земли партикулярных людей и подданных, кои сею новою границею пересечены найдутся при разграничении по удобности участие имеющих на ровную с другой страны часть обменивать.

8

В уступленных как напредь сего Неистатским, так и нынешним мирным Трактатом землях, не имет никакое принуждение в совести введено быть, но паче Евангелическая вера, кирхи, и школы, и что к тому принадлежит на таком основании, на каком при последнем Свейском правительстве были оставлены, и содержаны будут, однакож в оных и вера Греческаго исповедания, впредь таже свободно и без всякаго помешательства отправляема быть может и имеет.

9

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО Всероссийское, обещает при том, что как все жители прежде присовокупленных по Неистатскому миру, ко Всероссийской Империи провинции Эстляндския, Лифляндския, и острова Эзеля, так и вновь приобретенной Кюменегорской провинции города и крепости Неишлота с дистриктом принадлежащая обыватели шляхетныя и не шляхетныя, и в тех провинциях обретающияся города, магистраты, цехи и цунфты при их под Свейским правлением имевших привилегиях обыкновенных, правах и справедливостях постоянно и непоколебимо содержаны и защищены будут.

10

И понеже в прежния времена, учиненная Королевскосвейскими Оредукции и ликвидации, и тем подобными Коммисиям отписка и Секвестрация маетностей в Герцогствах Эстлянском, Лифлянском, и в провинции Эзеле, по силе первагонадесять артикула Неистатского мира весьма отставлена. Того ради сие и наивсегда при том остатся имеет, и помещики, которым по помянутому первомунадесять артикулу, такая маетности действительно возвращены и очищены, таже их наследники и наследопреемники при собственном безпрепятственном оными владении, пользовании и диспозиции во все времена защищены и содержаны будут, и с наследствами и другими притязаниями, которыя подданныя обоих Высоких договаривающихся Государств в землях, одной или другой страны справедливо имеют, и иметь могут по содержанию вторагонадесять

артикула Неистатского Трактата пребывать имеет, а жители и подданные нынешним мирным Трактатом ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ вечно уступленных земель, и городов, каковаб чину оныя ни были имеют, такожде в разсуждении своих маетностей прав, и других обстоятельств, всем тем при случаемых оказиях пользоваться, что жителям уступленных Неистатским миром России провинции тогда договоренось и постановлено, чего ради первой надесять и второй надесять артикулы Неистатскаго мира, сим так подтверждаются, якобы оныя обои артикулы для обывателей и подданных ныне уступленных земель и городов, от слова до слова нарочно сочинены были.

11

В Великом Княжении Финлянском, которое ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, по силе предшествующаго шестаго артикула, Его Королевскому Величеству и Государству Свейскому возвращает, имеют от числа подписания сего мирнаго договору, все денежные Контрибуции весма отставлены быть, и хотя по установленному военному обычаю, сей земле надлежало бы армею ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА потребным правиантом снабдевать, однакож ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, для облегчения обывателей оной им равно как по ныне учинено, так и впредь упускать соизволяет, а фураж войскам до совершенного испражнения на таком основании, как до сего числа учреждено было безденежно, сполна даваем быть имеет, також и войскам под жестоким наказанием запрещено быть имеет при их выходе, каких служителей из финской Нации против их воли, а весма никаких финских крестьян оттуда с собою вывозить, или им хотя малое какое насильство, или обиду чинить, сверх того имеют все крепости и замки в Великом Княжении финлянском, в том состоянии, в котором они ныне обретаются оставлены быть, однакож ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, свободно будет при испражнении помянутой земли и мест, все большее и мелкое оружие и ко оному принадлежащее аммуницию магазины, и иныя воинския припасы какоеб имя ни имели, и ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО туда привести указала с собою взять, також для вывозу всего того, и багажу армейскаго, имеют потребныя подводы и телеги до границ, от жителей безспорно, и безденежно даны быть, а ежели в назначенное ко испражнению время, все то вывезено быть не может, но из того некоторая часть до времени оставлена будет, то имеет оное все в добром сохранение остатся, а потом всегда во всякое время в которое ни пожелают, тем которые от страны ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, для того присланы будут, бесспорно отдано, и как прежнее до границ вывезено быть имеет. Ежели же от ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА войск, какия документы и писма, которые до сего Великаго Княжества финлянскаго касаются, найдены, и либо из земли вывезены, то изволит ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО оныя сколько возможно приискивать, и что из них найдется, Его Королевскаго Величества Свейскаго, к тому уполномоченным верно назад отдать повелеть.

Со обоих стран военныя пленники каковой бы нации, чина и состояния не были, имеют тот час по воспоследованной Ратификации сего Мирнаго Трактата без всякаго выкупу, однакож когда всякой наперед либо во учиненных каких долгах или розделку учинит, или в платеже оных довольственную и справедливую поруку даст, из плену освобождены на совершенную свободу выпущены, и с обоих стран без всякаго задержания и в некоторое уреченное по разстоянию мест, где оныя пленники ныне обретаются пропорциональное время до границ с надлежащими подводами безденежно по возможности выпровождены быть, а те которыя у одной или другой страны каковую либо службу приняли, или инако в землях одной или другой страны остатся намерены будут, в том без изъятия всякую свободу и совершенную мочь иметь, сие же разумеется и о всех, во время сея войны в здешнем Великом Княжестве навербованных и взятых людях, которыя також по своему произволу остатся, или в дома свои свободно и без помешательства возвратитя могут и имеют, кроме тех которыя по своему желанию веру греческаго исповедания приняли, которые на стороне ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА остатся имеют, для чего обе Высококодоговаривающияся страны в своих землях публичными указами о сем публиковать и объявить изволят, Его Королевское Величество обещает за себя и государство Свейское при том что совершенная свобода дана быть имеет прежним обывателям и подданным Городов Фридрихс-Гама, Вилманстранда, и Неишлота с Дистриктом, також и всея кюменегорской провинции, кои при начатии и продолжении войны оставя дома свои в Швецию или в иныя Великаго Княжества финлянскаго ныне возвращенныя провинции уехали, какогоб кто состояния ни был всем безпрепятственно на те их прежния жилищи в дома возвратитя.

13

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО Всероссийское дозволяет, что Его Королевскому Величеству Свейскому в вечныя времена свободно быть имеет в портах ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВО Балтийскаго моря и Финскаго синуса ежегодно на пятьдесят тысяч рублей хлеба покупать повелеть, которой по учиненному засвидетельствованию, что оной или на Его Королевскаго Величества щет или Свейскими от Его Королевскаго Величества к этому имянно уполномоченными подданными закуплен не платя никаких пошлин или иных налогов, в Швецию свободно вывезен быть имеет, что однакоже не о тех летах разумеетя имеет, в которыя за недородом или иными важными притчинами ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО принуждена будет вывоз хлеба Генерално всем нациям запретить.

14

Коммерции имеют свободно и безпомешателно между Всероссийскою Империею и Свейским Государством, и к оным принадлежащими землями подданными и жителми как на земле, так и водою учреждены, и сколь скоро возможно чрез особливой Трактат к пользе обоих Государств утверждены быть, а между могут обои Российские и Свейские подданные тот час по ратификации сего Мира в обоих Государствах и землях с платежем в каждом Государстве обыкновенныя пошлыны, и протчия установленныя права всякими товарами свои торги свободно и невозбранно отправлять, и имеют Российские подданные в Государстве и землях Его Королевского Величества Свейского, и напротив того Свейские подданные в Империи и землях ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА таковые привилегии и пользы в своем купечестве получают какия дружбнейшим народам в оных позволены.

15

Торговья дома, которые ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА подданные прежде сего в Королевстве Свейском, и других Свейских землях имели по воспоследовании мира, не токмо немедленно так, как оныя напредь сего за ними были, и они ими ползовались, им паки возвращены и очищены быть имеют, но и сверх того еще им позволено будет, також и в других Государства Свейского городех и гаванях, где они того пожелают таковые торговые дома себе получать и учреждать, якоже и Свейские подданные оныя торговья дома, которые прежде сего во некоторых ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ принадлежащих землях имели равномерно немедленно по воспоследовании мира, как оныя напредь сего за ними были, и они ими ползовались, паки им возвращены и очищены, и им свободно быть имеет, во уступленных как по Неистатскому миру, так и сим трактатом городех и гаванях, такияж торговья дома себе получить и учреждать.

16

Ежели Свейские военные или купеческие корабли от штурма погоды и иных случаев при берегах и морских краех Всероссийской Империи и ко оному принадлежащими землями на мель попадут или потонут, то имеет от ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА подданных в той нужде сущим всякое верное истинное вспоможение показано, люди и товары по всякой возможности спасены и выниманы, и что из товаров на берег выбросит во время одного года требующим хозяевам за некоторое пристойное воздаяние верно назад отданы быть, таковым же образом имеет и с Свейской стороны с Российскими розбитыми караблями и товарами содержано и поступлено быть, и хотят обе Высокие договаривающаяся страны о том старание прилагать, дабы чрез крепчайшее запрещение и наказание всякие своевольства похищение и грабежи при таковых случаях уняты и задержаны были.

17

Дабы такожде всякие случаи на море которые к какому несогласию между обоими Высокими договаривающимися странами повод подать могут, сколько возможно отвращены и предостережены быть могли. Того ради сим постановлено и соглашенось, что когда Свейские военные корабли один или более числом, большие или малые ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВУ принадлежащую крепость впредь проходить будут, то оныя должны будут Свейской лозунг стрелять, на что оному тот час Российским лозунгом с крепости взаимно поздравлено будет, равным же образом имеют, такожде Российские военные карабли, один или более числом, когда оныя мимо Его Королевскаго Величества принадлежащей крепости пойдут Российской лозунг стрелять, и такожде Свейским лозунгом с крепости взаимно поздравлены будут, в протчем обои Высокодоговаривающияся страны немедленно, и как наискорее возможно, особливую конвенцию договорятся, и постановят каким образом в таковых случаях когда Российския и Свейския карабли друг друга на Море, в Гаване или инде где встретят, или на каком месте застанут, поздравлено быть имеет, а между тем для предупреждения всяких не порядков сим соглашенось, что до того времени в вышепомянутых случаях от военных обоих стран караблей Салютация чинена быть не имеет.

18

Понеже в прежние времена между обоими Дворами во употреблении бывшее безденежное содержание послов Неитатским трактатом отставлено. Того ради постановленной о том во оном трактате двадесятый артикул сим так подтверждается, якобы оной от слова, до слова здесь внесен был.

19

И хотяб впредь между обоими Государствами и подданными какия ссоры и несогласия произошли, то однакож имеет сие заключение вечнаго мира по совершенной силе и действе пребыть, а ссоры и несогласия чрез назначенных к тому с обоих стран комиссаров немедленно исследованы и по справедливости окончаны и успокоены быть.

20

Имеют такожде от сего числа, все те, которые по воспоследованной ратификации сего мира, для учиненной измены, убийства, воровства и иных притчин или вовсе безпритчины от Российской к Свейской, или от Свейской к Российской стране одни или с женами и с детьми переидут когда они от той страны от которой они збежали, назад требуются будут, какоибы нации они ни были, и в таком состоянии как они пришли с женами и с детьми и со всем тем, что они из краденых или пограбленных пожитков привезли, бесспорно выданы и назад отданы быть.

21

Ратификации о сем мирном инструменте имеют во время трех недель, считая от подписания и прежде ежели возможно получены, и здесь в Аbove одна против другой разменена быть, во утверждение всего того сего мирного трактату два единогласные экземпляра сочинены и с обоих стран от полномочных Министров, по силе имеющей полной мочи собственноручно подписаны, их печатями утверждены и один против другого разменены. Еже учинено в Аabove в седмый день Августа в лето Господне тысяща седьсот четыредесять третие.

А. Румянцов

(М. П.)

Г. Ф. Цедеркреиц

(М. П.)

Иоганн Людвиг Потт фон Люберас

(М. П.)

Ерик Матиас Фон Нолкен

(М. П.)

Того ради Мы вышеписанной вечной мирной Трактат во всех и каждых артикулах и клаузулах, и во всем его содержании совершенно за благо приняли, апробовали и ратификовали, яко Мы оной чрез сие и силоу сего наилутчим и торжественнейшим образом за благо принимаем, апробуем и ратификуем ИМПЕРАТОРСКИМ Нашим словом за Нас и Наследников наших Всероссийской Империи обещаая, что Мы все и каждое еже в сем Трактате изображено и имянем Нашим обещано, не токмо верно и ненарушимо всегда содержать и исполнять, но и чтоб оному каким либо образом противно поступлено было, никогда не допустить хошем, во уверение и свидетельство того, Мы сие собственною рукою подписали и Государственную Свою большую печать к оной привязать велели. Еже учинено в Санктпетербурге, Августа девятого надесять дня тысяща седь сот четыредесять третьяго, Государствования Нашего втораго года.

Оригинальная подписана ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА собственною рукою тако

ЕЛИСАВЕТ

Контросигнировал, Граф Алеуей Бестужев Рюмин.

РАТИФИКАЦИЯ

КОРОЛЕВСКАЯ ШВЕЦКАЯ на ВЫШЕОБЪЯВЛЕННОЙ ЖЕ ТРАКТАТ ВЕЧНАГО МИРА

Мы Фридрих, божиею Милостию, Король Швецкий, Готский и Венденский, и прочая, и прочая, и прочая. Ланд-Граф Гессенский, Князь Гиршфелдский, Граф Вкацен, Эллен богене Дице, Цигенгаине, Нидде и Шаумбурхе, И прочая, И прочая.

Объявляем, понеже между нами и Короною Швецкою с одной и БОЖИЕЮ МИЛОСТИЮ, ПРЕСВЕТЛЕЙШЕЮ И ДЕРЖАВНЕЙШЕЮ КНЯГИНЕЮ И ГОСУДАРЫНЕЮ, ГОСУДАРЫНЕЮ ЕЛИСАВЕТ ПЕРВОЮ ИМПЕРАТРИЦЕЮ И САМОДЕРЖИЦЕЮ ВСЕРОССИЙСКОЮ, Московскою, Киевскою, Владимирскою, Новгородскою, Царицею Казанскою, Царицею Астраханскою, Царицею Сибирскою, Государынею Псковскою и Великою Княгинею Смоленскою, Княгинею Эстляндскою, Лифляндскою, Корельскою, Тферскою, Югорскою, Пермскою, Вятскою, Болгорскою и иных Государынею, и Великою Княгинею Нова города, Низовския земли, Черниговскою, Рязанскою, Ростовскою, Ярославскою, Белоозерскою, Удорскою, Обдорскою, Кондинскою и всея северныя страны Повелительницею, и Государынею Иверския Земли Карталинских и Грузинских Царей, и Кабардинския земли, Черкасских и Горских Князей, и иных наследною Государынею, и Обладательницею, и Российским Государством с другой стороны, соизволено и соглашенось, дабы с обоих сторон Полномочным Министрам в Аabove, в Великом Княжестве Финлянском съехатся и тамо в Конференцию вступить, договариватся и заключить вечнопробывающий мир между обоими Государствами, землями и подданными, и по тому с Нашей стороны Наш и Государственный Советник, благородный барон, Господин Герман цедер Креиц, и Наш Статской Секретарь Шляхетно рожденный Эрик Матиас Фон Нолкен, також с стороны ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРАТРИЦЫ И САМОДЕРЖИЦЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ, благородный Господин Алеуандр Румянцов, воиск ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА Российской ИМПЕРАТРИЦЫ, Генерал Аншеф, Подполковник Лейбгвардии [16] Преображенскаго полку и Российских Ординов Святаго Андрея и Алеуандра Кавалер, и благородный Господин Иоганн Людвиг Потт, барон фон Люберас, войск ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА Российской ИМПЕРАТРИЦЫ, Генерал Аншеф и Ордина Святаго Алеуандра Кавалер, в помянутое к мирной негоциации с обоих сторон принятое место собралась, где они милостивым Всевышшаго вспоможением по данной им полной мочи, седмаго дня текущего месяца Августа тысяща седьсот четыредесять третьяго года договорились, заключили, подписали и припечатали вечно пробывающей мир, от слова до словам тако гласящей.

Внесен весь Трактат, от слова до слова с вышеписанным сходный.

И тако Мы сей вечный мир во всех оного артикулах пунктах и клаузулах, как они здесь от слова и до слова внесены находятсья, приняли, апробовали, подтвердили и ратификовали, якоже Мы оныя наиобязательнейшим образом елико точно учинится может, сим приемлем, апробуем, подтверждаем и ратификуем, и Нашим Королевским словом общаем за Нас, наших Наследников Швецких Королей и Государство Швецкое, что Мы все и каждое, еже в предьидущем мирном договоре, и всех оного артикулах,

пунктах и клаузулах содержится и изображено, твердо, беспрекословно, Свято и непоколебимо, в вечныя времена содержать, исполнять хотим и никак не допустим, чтоб против одного от Нас и с Нашей стороны поступлено было, для вящего же уверения Мы сие собственноручно подписали, и Нашею болшею Королевскою печатью утвердить повелели. Еже учинено во Нашем столичном городе Стокголме, пятого надесять Августа по Рождестве Христове тысяща семьсот четьредесять третьяго году.

Оригинальная подписана Его Королевского Величества Швецкого собственною рукою тако
ФРИДРИХ

Контросигнировал Фрид. Стенгаген.

К той Ратификации привязана Швецкая Государственная Великая Печать, которая при сем изображена.

Оные Ратификации розменены чрез обоих стран полномочных Министров на Конгрессе в Аbove в 27 день Августа, сего 1743 года.

Мирный договор (Верель, 3 августа 1790 г.)

Мирный договор, заключенный между ея величеством императрицею всероссийскою и империю Российскою с одной стороны, и его величеством королем шведским и Короною Шведскою с другой

Божиею поспешествующею милостью МЫ ЕКАТЕРИНА ВТОРАЯ, Императрица и Самодержица Всероссийская: Московская, Киевская, Владимирская, Новгородская, Царица Казанская, Царица Астраханская, Царица Сибирская, Царица Херсониса Таврического, Государыня Псковская и Великая Княгиня Смоленская, Княгиня Эстляндская, Лифляндская, Корельская, Тверская, Югорская, Пермская, Вятская, Болгарская и иных; Государыня и Великая Княгиня Новагорода Низовские земли, Черниговская, Рязанская, Полоцкая, Ростовская, Ярославская, Белоозерская, Удорская, Обдорская, Кондийская, Витепская, Мстиславская и всея северные страны Повелительница, и Государыня Иверские земли, Карталинских и Грузинских Царей и Кабардинские земли, Черкасских и Горских Князей, и иных наследная Государыня и Обладательница. Объявляем всем и каждому до кого сие принадлежит: НАМ любезноверный, НАШЕЙ Армии Генерал Порутчик, правящий должность Симбирского и Уфимского Генерала Губернатора, Шеф Оренбургского Драгунского Полку, и Кавалер НАШИХ Орденов Святого Александра Невского, Военного Святого великомученика и победоносца Георгия третьего класса, Святого равно-апостольного Князя Владимира большого Креста первой степени, и Польских белого Орла и Святого Станислава, Барон Отто-Гейнрих Игелстром от НАС уполномоченный, с уполномоченным взаимно от ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, Божиею милостию, Пресветлейшего и Державнейшего Государя, ГУСТАВА, Короля Шведского Готского и Венденского, и прочая, и проч. и проч. Наследника Норвежского, Герцога Шлезвиг Голстинского, Стормарнского и Дитмарсенского, Графа Олденбургского и Делменгорстского, и прочая, и прочая, Густавом Армфельтом, Бароном Ворентакским, Помещиком Оминским и Фулькильским, одним из шести Обер Камер-Юнкеров ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, Кавалером Ордена Слона, Армии ЕГО Генерал-Майором, ЕГО Генерал-Адъютантом, Кавалером при Крон-Принце, Нюландского пехотного полку Полковником, Главным Директором театров и забав, одним из осмнатцати членов Академии Шведской, и Кавалером Ордена Меча большого Креста, по силе данных им полных мочей, в 3/14 день сего Августа месяца постановили, заключили и подписали мирный договор между НАМИ и ЕГО Шведским ВЕЛИЧЕСТВОМ, и между НАШИМИ взаимными Государствами, которой договор от слова до слова гласит тако:

МИРНЫЙ ДОГОВОР

заключенный между ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВОМ ИМПЕРАТРИЦЕЮ Всероссийскою и Империю Российскою с одной стороны, и ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМ КОРОЛЕМ Шведским и Короною Шведскою с другой

Во имя пресвятыя и нераздельныя Троицы

ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТРИЦА Всероссийская и ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО КОРОЛЬ Шведский, побуждаясь равным желанием, прекратить войну по нещастию между Ими возгоревшуюся, и восстановить древнюю дружбу, согласие и доброе соседство между обоюдными Их Государствами и землями, по сообщении друг другу взаимных полезных Своих по сему намерений, для произведения их в действо избрали, назначили и уполномочили, а именно: ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТРИЦА Всероссийская, Барона Отто-Гейнриха Игелстрема, Армии Своей Генерала Порутчика, правящего должность Генерала Губернатора Симбирского и Уфимского, Шефа Оренбургского Драгунского полку, и Кавалера Орденов ЕЯ Святого Александра Невского и Военного Святого Георгия, да Святого Владимира большого Креста, и Польских Орденов белого Орла и Святого Станислава; а ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО КОРОЛЬ Шведский Густава Армфельта, Барона Ворентакского, Помещика Оминского и Фулькильского, одного из шести Своих Обер-Каммер-Юнкеров, Кавалера Ордена Слона, Армии Своей Генерал-Майора, Своего Генерал-Адъютанта, при Крон-Принце Кавалера, Нюландского пехотного полку Полковника, главного Директора театров и забав, одного из семнадцати членов Шведской Академии, Кавалера большого Креста Своего Ордена Меча; которые, сообщив друг другу Свои полные мочи, нашед их в доброй и надлежащей форме, и разменив их между собою, согласились о нижеследующих статьях:

Статья 1

Да будет впредь между ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВОМ ИМПЕРАТРИЦЕЮ Всероссийскою, ЕЯ областями, землями и народами с одной стороны, и между ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМ КОРОЛЕМ Шведским, ЕГО областями, землями и народами с другой, вечный мир, доброе соседство и тишина совершенная, как на море, так и на сухом пути; в следствие чего даны будут скорейшия повеления о прекращении с обеих Сторон неприятельских действий; и предавая забвению прошедшее, имеют обе Стороны упражняться токмо в совершенном восстановлении доброго согласия, нынешнею войною пресеченного.

Статья 2

Рубежи и границы с обеих сторон останутся на том основании, как были они до разрыва, или до начатия нынешней войны.

Статья 3

В следствие того все земли, провинции или какие либо крепости, в продолжение сей войны занятые войсками той или другой из двух договаривающихся Сторон, опорожнены будут в кратчайшее по возможности время, или же в две недели по размене на сей договор Ратификаций.

Статья 4

Военнопленные, и всякие другие не носившие оружия и в продолжение неприятельских действий взятые воюющими Державами, будут с обеих Сторон освобождены без всякого выкупа, и вольно им будет возвратиться во своясы, не требуя взаимно никакого удовлетворения расходов, употребленных на их содержание; но обязаны они будут заплатить частных людей на них долги в обоюдных Государствах.

Статья 5

Дабы так же всякие случаи на море, которые к какому либо опасному несогласию между обеими договаривающимися Сторонами повод подать могут, отвращены быть могли, постановлено и соглашенось, что когда Шведские военные Корабли один или более числом, большие или малые, ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ принадлежащую крепость впредь проходить будут, то оные должны будут Шведский лозунг стрелять, на что оным тотчас Российским лозунгом с крепости взаимно поздравлено будет. Равным же образом имеют и Российские военные Корабли, один или более числом, когда оные мимо ЕГО Шведскому ВЕЛИЧЕСТВУ принадлежащей крепости пойдут, Российской лозунг стрелять, а они тотчас Шведским лозунгом с крепости взаимно поздравлены будут. В прочем Высокие Договаривающиеся Стороны немедленно, и как наискорее возможно, особливою конвенцие постановят, каким образом в таковых случаях, когда Российские и Шведские военные Корабли друг друга на море, в гаване или инде где встретят, поздравлено быть имеет, а между тем для предупреждения всякой в таковом случае ошибки от военных Кораблей ни с этой, ни с другой стороны салютации чинено быть не имеет.

Статья 6

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО Всероссийская дозволяет так же, что ЕГО Шведскому ВЕЛИЧЕСТВУ свободно быть имеет в Портах Финского залива и Балтийского моря ежегодно на пятьдесят тысяч рублей хлеба покупать повелеть, которой по учиненному засвидетельствованию что оной или на ЕГО Шведского ВЕЛИЧЕСТВА щет, или подданными от помянутого ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА именно к тому уполномоченными закуплен, не платя никаких пошлин, или иных налогов, в Швецию свободно вывезен быть имеет; исключая однако ж в те годы, когда б недород случился, или в кои по важным причинам запретила бы ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО вывоз хлеба всем народам.

Статья 7

В рассуждении что поспешность, с каковою восхотели Обе Высокие Договаривающиеся Стороны прекратить наискорее военные бедствия, удручавшия обоюдных Их подданных, не дозволила постановить разные статьи и предметы, удобные к прочному утверждению доброго соседства и совершенного границ спокойствия, Оне согласились и обещаются, взаимно, заняться сими статьями и предметами, и разобрать и постановить их дружески посредством Послов, или полномочных Министров, коих отправят Оне друг к другу вскоре по заключении сего Мирного договора.

Статья 8

Ратификации на сей мирный договор разменены будут в шесть дней, или и прежде, есть ли то возможно будет.

Во уверение чего мы сей мирный договор подписали, и к оному печати гербов Наших приложили. Учинено в Верельской долине, близ реки Кюмени, между передовыми постами обоих лагерей 3/14 Августа 1790-го года.

Отто Гейнрих Барон Игелстром

(М. П.)

Густав Мавриций Барон Армфелт

(М. П.)

Того ради МЫ вышеписанный мирный договор во всех его артикулах, клаузулах и во всем его содержании, за благо принимая и утверждая, чрез сие и силою сего наилучшим и торжественнейшим образом за благо принимаем, утверждаем и ратификуем, обещая ИМПЕРАТОРСКИМ НАШИМ словом за НАС и Наследников НАШИХ, все в том договоре постановленное не токмо верно и ненарушимо всегда содержать и

исполнять, но и не позволять никогда, чтоб каким либо образом вопреки оному поступаемо было. Во уверение чего МЫ сию Ратификацию собственноручно подписали и к оной большую НАШУ Государственную печать приложить повелели. Дана в Царском Селе Августа в 6 день, в лето от [10] Рождества Христова 1790-е, а Государствования НАШЕГО в двадесят девятое.

ЕКАТЕРИНА

Граф Иван Остерман

Оборонительный союзный договор (Санкт-Петербург, 10 ноября 1791 г.)

Божиею поспешествующею милостию МЫ ЕКАТЕРИНА ВТОРАЯ, Императрица и Самодержица Всероссийская: Московская, Киевская, Владимирская, Новгородская, Царица Казанская, Царица Астраханская, Царица Сибирская, Царица Херсониса Таврического, Государыня Псковская и Великая Княгиня Смоленская, Княгиня Эстляндская, Лифляндская, Корельская, Тверская, Югорская, Пермская, Вятская, Болгарская и иных; Государыня и Великая Княгиня Новагорода Низовские земли, Черниговская, Рязанская, Полоцкая, Ростовская, Ярославская, Белоозерская, Удорская, Обдорская, Кондийская, Витепская, Мстиславская и всея северные страны Повелительница, и Государыня Иверские земли, Карталинских и Грузинских Царей и Кабардинские земли, Черкасских и Горских Князей, и иных наследная Государыня и Обладательница.

Объявляем всем и каждому до кого сие принадлежит, что как по благополучном восстановлении мира, подписанным в Вереле 3/14 Августа 1790 года договором, утверждающим дружбу и доброе согласие между НАМИ и Империею Российскою с одной стороны и ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМ Божиею милостию Пресветлейшим и Державнейшим Государем ГУСТАВОМ КОРОЛЕМ Шведским, Готским и Венденским и прочая, и прочая, и прочая, Наследником Норвежским, Герцогом Шлезвиг-Голстинским, Стормарнским и Дитмарсенским, Графом Олденбургским и Делменгорстским и прочая, и прочая, и Короною Шведскою с другой; восхотели МЫ равно как и ЕГО ШВЕДСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО для вящего поспешествования общему спокойствию, пользе и благополучию обоюдных Государств и земель заключить оборонительной союзной договор, которой чрез уполномоченных к тому с обеих сторон и подписан в Дротнинголме 8/19 Октября сего 1791 года и есть от слова до слова следующего содержания:

Во имя пресвятыи и неразделимыи Троицы

По благополучном восстановлении дружбы и доброго согласия между Россиею и Швециею Берельским миром, ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТРИЦА Всероссийская и ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО КОРОЛЬ Шведский возымели взаимно искреннее желание укрепить сию связь ближайшим соединением и тесным союзом к надежнейшему обеспечению спокойствия Государств и благоденствия подданных Своих. Для приступления же к толь полезному делу избрали и назначили они Своими Полномочными, а именно: ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТРИЦА Всероссийская, Графа Отто Магнуса Стакельберга, Своего Тайного Советника, действительного Камергера, орденов Ея святого Александра Невского и святого Владимира большого Креста первой степени, Польских белого орла и святого Станислава Кавалера; а ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО КОРОЛЬ Шведский, Графа Карла Акселя Вахтмейстера, Графа Иоганисгуского, помещика Троллебергского и Сент-Педерсклостерского, Дроца Шведского, всех вышних судебных мест Председателя, орденов Своих командора и Лундского [4] Университета Канцлера; Барона Еверта Таубе, одного из Своих шести Обер-Камер-Юнкеров, Армии Генерала-Порутчика, легко-конной Гвардии Шефа и орденов Своих Командора; Барона Густава Армфельта, Барона Ворентакского, помещика Оминского и Тулькильского, одного из Своих шести Обер-Камер-Юнкеров, орденов Своих Командора, Российских Святого Андрея и святого Александра Невского, и Датского слона, Кавалера, Армии Генерала Майора, Генерала Адьютанта, при Его Королевском Высочестве Крон Принце Кавалера, Абовского университета Канцлера, Нериквермеландского пехотного полку Полковника, театров и забав главного Директора, одного из осмьнадцати членов Шведской Академии, и ордена меча большого креста Кавалера; Ульриха Густава Франка, Своего Статского Секретаря, над почтами в Швеции главного Директора и ордена Северной звезды Командора; и Андрея Гокансона, судью земского и Департамента комерческих и камеральных дел Шефа, которые разменяв свои полные мочи, найденные в доброй и надлежащей форме, заключили и постановили следующие статьи:

Статья 1

Как по восстановлении мира и доброго согласия между ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВОМ ИМПЕРАТРИЦЕЮ Всероссийскою и Империею Российскою с одной стороны, а ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМ Королем и Короною Шведскими с другой посредством мирного Трактата подписанного в Вереле 3/14 Августа 1790 года между обоими Высококодоговаривающимися Сторонами, кроме сего Трактата не существует ныне иного публичного акта между обоими Государствами, то их ВЕЛИЧЕСТВА ИМПЕРАТРИЦА Всероссийская и КОРОЛЬ Шведский побуждаясь равным желанием утвердить сие соединение на крепком, прочном и незыблемом основании, единодушно согласились придать оному новую силу настоящим союзным договором, и в следствие

того изыскивать будут все средства могущия служить к утверждению доброго соседства, совершенного согласия и искренней дружбы, кои помянутым миром возобновлены.

Статья 2

Поелику ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТРИЦА Всероссийская и ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО КОРОЛЬ Шведский при составлении сего союза главным предметом предполагают себе взаимное обеспечение спокойного и непоколебимого владения обоюдными Своими Государствами: то реченные Их ВЕЛИЧЕСТВА торжественнейшим и обязательнейшим образом ручаются за все те земли, области и провинции в Европе, коими ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТРИЦА Всероссийская владеть будет после заключения мира с Турками, и какие ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО КОРОЛЬ Шведский имеет теперь в своем владении.

Статья 3

ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТРИЦА Всероссийская и ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО КОРОЛЬ Шведский в вящее изъявление той доверенности которую желают Они между собою установить, будут иметь друг с другом откровенное сношение, дабы в состоянии быть во всякое время взаимно помогать один другому советом и делом, скоро и верно предостерегать о вреде, предосуждениях, опасности или внешних замешательствах, коими Государства той или другой из обеих высокодоговаривающихся Сторон могли бы угрожаемы быть, и заблаговременно употреблять всякие действительные меры к упреждению, отвращению или поправлению следствий от того произойти могущих. На сей конец снабдят ИХ ВЕЛИЧЕСТВА неукоснительно точными повелениями СВОИХ Министров при разных Европейских Дворах находящихся, дабы они пребывали между собою в совершенном согласии, сообщая необиновенно и без изъятия друг другу о всем относящемся к общей или частной пользе той или другой договаривающейся Державы, касательно цели какую ОНЕ себе предполагают сим союзом.

Статья 4

Естьли сверх всякого чаяния и невзирая на миролюбивые намерения Высокодоговаривающихся Сторон учинено будет по какой бы то ни было причине нападение на Европейские Государства, Области и Провинции одной из них, то другая немедленно по первому от нее прошению употребит свои добрые услуги к пресечению неприятельских действий и к доставлению своему союзнику справедливого удовлетворения. Естьли же такие представления останутся бесплодными, то неукоснительно и без затруднения доставит ОНА просящей Державе, в то место, куда СИЯ пожелает, нижеозначенное число войск и кораблей. Для упреждения ж всякого недоразумения о сроке в которой помощь сия дана быть должна, ИХ ВЕЛИЧЕСТВА с общего согласия условились, чтобы помянутая помощь послана и доставлена была на определенное место в два, три или по крайней мере в четыре месяца после учиненного прошения, определяя с доброю верою и точностию то время, какое нужно будет употребить по расстоянию места и годовой поре более или менее удобной к посылке войск и кораблей вспомогательных.

Статья 5

Помощь, условленная в предыдущей статье состоять будет со стороны ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА ИМПЕРАТРИЦЫ Всероссийской, когда по силе сего договора случай к тому настанет, в двенадцати тысячах пехоты, в четырех тысячах конницы или драгун, как то просимой Стороне способнее будет, так же в девяти линейных кораблях от шестидесяти до семидесяти пушек каждой, и в трех фрегатах, каждой о тридцати пушках; а со стороны ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА КОРОЛЯ Шведского в восьми тысячах пехоты, двух тысячах конницы или драгун, как то способнее просимой Стороне будет, так же в шести линейных кораблях от шестидесяти до семидесяти пушек каждой, и в двух фрегатах, каждой о тридцати пушках.

Вспомогательным войскам дана будет надлежащая аммуниция и полевая Артиллерия; а линейные корабли и фрегаты снаряжены, вооружены, морскими служителями снабжены и провиантом запасены будут как то обыкновенно бывает в военное время, и в таком состоянии в какое бы привела их просимая Сторона для отражения неприятеля на нее собственно нападение учинившего.

Статья 6

Вспомогательные войска будут получать жалованье от просимой Стороны самой; но просящая доставляет им обыкновенные рационы, фураж и нужные квартиры, на таком точно основании на каком оне содержатся в походе собственным их Государем.

Статья 7

Военные корабли, отправленные одною из Высокодоговаривающихся Сторон на помощь другой, имеют быть морскими служителями снабжены, снаряжены и провиантом запасены на четыре месяца, щитая сии четыре месяца со времени выхода вспомогательных кораблей и фрегатов из портов и рейд, принадлежащих договаривающимся Державам. Естьли ж успех начатых военных действий, или другия обстоятельства потребуют, чтоб просящая Сторона удержала их долее, то хотя и свободно ей оными располагать; но тогда уже она обязана будет содержать их на собственном своем иждивении и довольствовать морских служителей тем же количеством съестных припасов, какое от собственного их Государя дается им в походе; просимая ж Сторона должна будет платить только жалованье офицерам и корабельным служителям.

Статья 8

Хотя каждой офицер останется начальником вспомогательных войск ему подчиненных, но главное предводительство во время кампании и в продолжение совокупных военных действий, без всякого прекословия будет принадлежать тому, кому просящая Сторона вверит оное на сухом пути и на море. Со всем тем никакое значущее дело предпринято и ни какой важной план в действо произведен не будет без предварительного о том рассуждения и положения в общем военном совете в присутствии Генерала и Офицеров командующих вспомогательными войсками. Но если просящий Государь самолично тут находится, тогда решение зависит от него токмо, и Он ни как не обязан следовать большинству голосов.

Статья 9

А для упреждения всякого недоразумения и споров касательно чина командиров над обоюдными войсками, просящий Государь, буде сам не примет главного начальства, имеет заблаговременно наименовать того, кому оное препоручить, дабы и просимая Сторона потому могла принять свои меры в рассуждении чина того, кто будет предводительствовать вспомогательными войсками, или кораблями.

Статья 10

Вспомогательные войска будут иметь собственных священников и пользоваться свободным отправлением своего Богослужения. Оне будут судимы своими собственными Офицерами и по военным законам и правилам, в употреблении у них состоящим. Если же произойдет какая либо ссора между Офицерами и Солдатами просящей Стороны и вспомогательных войск, то с той и другой стороны равное число комисаров для исследования и решения дела имеет быть назначено, и признанные по большинству голосов виновными, наказываны будут по военному уставу своего Государя. Если же число голосов будет равно, то присудившие к легчайшему наказанию должны другим предпочтены и решительны быть. Не должно делать никаких препятствий переписке, каковую захотят производить Генерал и Офицеры вспомогательных войск с своим отечеством по обыкновенной ли почте, или же чрез нарочных курьеров.

Статья 11

Намерение обеих высокодоговаривающихся Сторон есть, дабы вспомогательные войска во всем повиновались приказаниям главнокомандующего Генерала, которой в рассуждении совокупных военных действий сообразоваться имеет содержанию предыдущей осьмой Статьи, разве просящий Государь самолично командовать будет, в котором случай совершенное управление военными действиями исключительно принадлежит Ему одному. Но помянутых вспомогательных войск, эскадр и кораблей военных не должно весьма отдаленным между собою расстоянием подвергать опасностям в походах, отрядах, сражениях, станах и инде. На против того надлежит сколько возможно прилагать старание о сближении их к тому месту, где есть достаточная сила. Для избежания же во всех случаях, что бы вспомогательные войска и корабли не были более изнурены и подвержены опасностям в сравнении просящей Стороны, главнокомандующий обязан при всех случаях делать справедливое распределение соединенных сил.

Статья 12

Просимая ДЕРЖАВА даст точное повеление начальнику вспомогательных войск о наблюдении между ими доброго порядка и строгой дисциплины, а особливо о неукоснительном и непотворном воздерживании от грабежа, воровства, насилий и обид, чинимых подданным просящей Стороны, сообразуясь по сему предмету тому что постановлено в десятой Статье на случай ежели произойдут ссоры между обоюдными войсками высокодоговаривающихся Сторон.

Статья 13

Когда вспомогательные войска в продолжение кампании претерпят уменьшение нарочитое, или по крайней мере до тысячи человек, исключая больных и раненных, то просимая Сторона приложит старание о пополнении оных рекрутами, набранными собственным ее иждивением, коих доставить в пристань ближайшую к театру войны в течение двух месяцев, считая со дня, в которой просимая Сторона надлежаще извещена будет о помянутом уменьшении. Если же мореплавание не будет открыто, то обе Высокодоговаривающиеся Стороны согласятся о месте, куда должны быть поставлены новонабранные войска. Потерянной вспомогательной корабль линейной просимая Сторона заменит другим такой же величины в шесть недель считая с вышеписанного дня, если соединение его со флотом просящей Стороны может последовать без подвержения помянутого корабля явной опасности. Разумеется однакож, что сей поставке рекрут и сей замене кораблей не быть, если войскам и кораблям нельзя будет до окончания кампании соединиться со своими корпусами и эскадрами.

Для новой кампании как рекрут, так корабли и фрегаты присылать в полном числе, несмотря на количество последовавшего уменьшения. Еще соглашесь, что если в походах или при обратном отправлении вспомогательных войск из земель просящей Стороны, некоторые из их офицеров, солдат или матросов принужденными нашлись за болезнь или ранами там остаться, в таком случае просящая Сторона обязывается прилагать о них попечение, и по выздоровлении доставить их своим иждивением на границы земель просимой Стороны.

Статья 14

Ежели условленная в Статье 5-й помощь найдется недостаточною к защите от нападения на одну из обеих Высокодоговаривающихся Сторон, то другая по предварительном соглашении и рассмотрении обеими

Высококоговаривающимися Сторонами взаимного их положения должна вспомоществовать гораздо большим числом войск и кораблей, буде ей то позволит ее собственное положение. Прибавочные войска и корабли, коими оне согласятся умножить договоренное число, будут доставляемы на вышепоказанных же условиях.

Статья 15

Каждой из обеих Сторон занятой войною, свободно вывозить из областей другой все материалы и вещи для войны нужные по торговой цене в том месте, где покупка производится имеет.

Статья 16

В случае ж когда просимая Сторона будет атакована именно по причине данной союзнику своему помощи, и когда таким образом обе Высококоговаривающиеся Стороны вовлечены будут в общую войну, не станут Оне входить порознь в переговоры о мире или перемирии; а еще менее заключать то или другое без согласия или совершенного участия обеих Сторон, и пока обиженная не получит удовлетворения, соразмерного понесенным ею убыткам.

Статья 17

Обе Высококоговаривающиеся Стороны, дабы дружба их соделалась залогом общего благоденствия, соединяя их подданных прочною общественною связью, согласились немедленно по воспоследовании ратификации на сей союзный договор войти в сношение о выгодах, какие в рассуждении смежности их Государств, обоим народам приносить может благоучрежденная торговля, и согласны будучи в началах, намерены Оне положить их в основание особенному и прочному договору, к составлению коего приступлено будет без замедления и с крайним единомыслием. А как сей договор может приведен быть к окончанию в течение будущего года: то обе Высококоговаривающиеся Стороны соглашаются между тем и до 1 Генваря 1793 года, дозволить взаимным своим подданным, пользоваться в Их Государствах теми самыми выгодами, какими они пользовались до последнего разрыва.

Статья 18

ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТРИЦА Всероссийская и ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО КОРОЛЬ Шведский, обязавшись 5-ю Статьею Верельского договора постановить правила о салютовании военных Российских и Шведских кораблей при встрече их на море, намереваются непременно и немедленно после ратификования настоящего союзного договора, в точности определить те правила, кои в рассуждении сего наблюдать имеют Начальники военных кораблей Их, а дабы таковые правила во всякое время верно исполняемы были, для сего постановлена будет особая конвенция. Между же тем обе Высококоговаривающиеся Стороны по сему предмету держаться будут условия, постановленного в мирном Верельском договоре.

Статья 19

Поелику Высококоговаривающиеся Стороны равно усмотрели надобность сделать некоторые распоряжения в рассуждении Их Финляндской границы, для вьшшего обеспечения тишины доброго соседства; то обязываются Оне при наступлении весны отправить туда Комисаров, дабы дружеским образом ко удовольствию Высококоговаривающихся Сторон, и к наибольшей выгоде обоюдным Их подданным сделать разграничение, сходственнейшее с общими Их намерениями и взаимною Их удобностию.

Статья 20

Сей союз будет продолжаться восемь лет, и Высококоговаривающиеся Стороны предоставляют себе изъясниться и снести между собою о продолжении оногo не позже как за шесть месяцев до истечения сего срока.

Статья 21

Ратификации на сей союзный договор разменены будут в Стокголме в шесть недель, или и прежде если возможно.

Во уверение чего Мы, нижеподписавшиеся Полномочные, по силе наших полных мочей, подписали сей Договор и к оному гербов наших печати приложили. Учинено в Дротнинголме осмого/девятнадцатого Октября тысяча семь сот девяносто первого года.

Граф Отто Магнус Стакелберг

(М. П.)

Граф Вахтмейстер Дроц Шведской

(М. П.)

Барон Еварт Таубе

(М. П.)

Густав Мавриций Барон Армфелт

(М. П.)

У. Г. Франк

(М. П.)

А. Гокансон

(М. П.)

Того ради МЫ вышепоказанной союзной договор во всех его артикулах, клаузулах и во всем его содержании, за благо принимая и утверждая, чрез сие и силою сего наилучшим и торжественнейшим образом

за благо принимаем, утверждаем и ратификуем, обещая ИМПЕРАТОРСКИМ НАШИМ словом за НАС и наследников НАШИХ, что в том договоре постановленное соизволяем МЫ исполнять ненарушимо и ни чего во преки оному не чинить. Во уверение чего Мы сию ратификацию собственноручно подписали и к оной большую НАШУ Государственную печать приложить повелели. Дана в Санктпетербурге Ноября в десятый день, в лето от Рождества Христова тысяча семь сот девяносто перьвое, а Государствования НАШЕГО в тридесятое.

ЕКАТЕРИНА

Граф Иван Остерман.

Оборонительный союзный договор (Санкт-Петербург, 18 октября 1799 г.)

СОЮЗНЫЙ ОБОРОНИТЕЛЬНЫЙ ТРАКТАТ

между ИХ ВЕЛИЧЕСТВАМИ ИМПЕРАТОРОМ ВСЕРОССИЙСКИМ и КОРОЛЕМ ШВЕДСКИМ, заключенный Октября 18/29 дня 1799 года

Божиею поспешествующею милостию, МЫ ПАВЕЛ ПЕРВЫЙ; Император и Самодержец Всероссийский: Московский, Киевский, Владимирский, Новгородский, Царь Казанский, Царь Астраханский, Царь Сибирский, Царь Херсониса-Таврического, Государь Псковский и Великий Князь Смоленский, Литовский, Волынский и Подольский, Князь Естляндский, Лифляндский, Курляндский и Семигальский, Самогицкий, Корельский, Тверский, Югорский, Пермский, Вятский, Болгарский и иных; Государь и Великий Князь Новагорода Низовские земли, Черниговский, Рязанский, Полоцкий, Ростовский, Ярославский, Белоозерский, Удорский, Обдорский, Кондийский, Витепский, Мстиславский и вся Северные страны Повелитель и Государь Иверские земли, Карталинских и Грузинских Царей и Кабардинские земли, Черкасских и Горских Князей и иных Наследный Государь и Обладатель; Наследник Норвежский, Герцог Шлезвиг-Голстинский, Стормарнский, Дитмарсенский и Ольденбургский, Государь Еверский и Великий Магистр Державного Ордена Святого Иоанна Иерусалимского, и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляем чрез сие, что по взаимном соглашении между НАМИ и Его Величеством Королем Шведским обоюдными Полномочными заключен и подписан в городе Гатчине Октября 28/29 дня сего 1799 года союзный и оборонительный договор, которой от слова до слова гласит тако:

Во имя Пресвятые и Неразделимые Троицы

Поелику срок Дротнингольмскому трактату уже миновал, и мирный договор в Вереле заключенный существует одним только публичным актом между обоими Государствами; то ИХ ВЕЛИЧЕСТВА, ИМПЕРАТОР Всероссийский и Король Шведский, побуждаясь равным желанием утвердить Их соединение, вообще и единодушно согласились придать оному новую силу настоящим союзным трактатом. В следствие чего Они избрали и назначили Своими Полномочными, а именно: ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТОР Всероссийский: Графа Федора Растопчина, СВОЕГО Действительного Тайного Советника, Коллегии Иностраных дел первого присутствующего, главного Директора Почт, Ордена Святого Иоанна Иерусалимского Великого Канцлера и Большого Креста Кавалера и Орденов Святого Апостола Андрея Первозванного, Святого Александра Невского, и Святые Анны Первого Класа Кавалера; и Графа Никиту Панина, СВОЕГО Тайного Советника, правящего должность Вице-Канцлера, Действительного Каммергера, Орденов Святого Александра Невского, Святые Анны Первого Класа и Прусского Красного Орла Кавалера; а Его Величество Король Шведский Барона Курта Стединга, одного из Вельмож Королевства Шведского, Своего Чрезвычайного Посла при ЕГО ВЕЛИЧЕСТВЕ ИМПЕРАТОРЕ Всероссийском, Армии Его Генерала Лейтенанта, Каммергера при вдовствующей Королеве, пехотного полку Полковника, и Орденов Его Коммандора, Ордена Меча Большого Креста и Французского Военного за достоинства Кавалера; Иоганна Христофа Кавалера Толля, Армии Его Генерала Лейтенанта, Своего Генерал-Адъютанта, конного Юго-Шонского полку Полковника и Ордена Меча Большого Креста Кавалера, которые разменив свои полные мочи, согласились о нижеследующих статьях:

Статья I

Поелику ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТОР Всероссийский и Его Величество Король Шведский при составлении сего союза главными предметом предполагают себе взаимное обеспечение спокойного и непоколебимого владения обоюдными Своими Государствами; то реченные ИХ ВЕЛИЧЕСТВА торжественнейшим и обязательнейшим образом ручаются за все Их земли, области и провинции в Европе, коими ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТОР Всероссийский и Его Величество Король Шведский ныне владеют.

Статья II

В вящее изъявление доверенности, существующей между ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМ ИМПЕРАТОРОМ Всероссийским и Его Величеством Королем Шведским, Они будут друг с другом иметь откровеннейшее сношение, предостерегая себя скоро и верно о вреде, предосуждениях, опасности или внешних замешательствах, коими Государства той или другой из обеих Высококоговаривающихся сторон могли бы

угрожаемы быть, и заблаговременно принимать всевозможные деятельные меры, к упреждению, отвращению или поправлению следствий от того произойти могущих.

Статья III

Естьли сверх всякого чаяния и не взирая на миролюбивые намерения обеих Высокодоговаривающихся сторон учинено будет нападение на Европейские Государства, области и провинции одной из них, то другая немедленно, по первому от нее прошению, употребит свои добрые услуги к пресечению неприятельских действий и к доставлению своему союзнику справедливого удовлетворения. В случае же когда таковые представления останутся бесплодными, то она просящей державе доставит в назначенное время и без всякого затруднения нижедоговоренное число войск. Сии войска соберутся в пристань или на границе просимой стороны, сколько можно ближе к театру войны; а дальнейшее их отправление имеет быть на иждивении просящей стороны.

Для упреждения всякого недоразумения о сроке, в которой сия помощь дана быть должна, ИХ ВЕЛИЧЕСТВА с общего согласия условились, чтобы помянутая помощь доставлена была на распоряжение просителя в два, три, а наипозже в четыре месяца после учиненного прошения, определяя с доброю верою и точностию то время, какое нужно будет употребить, по расстоянию места и годовой поре более или менее удобной к посылке войск, снаряжению кораблей или судов вспомогательных.

Статья IV

Помощь условленная в предыдущей статье состоять будет со стороны ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ИМПЕРАТОРА Всероссийского, когда по силе сего договора случай к тому настанет, в двенадцати тысячах пехоты, в четырех тысячах конницы или драгун, как то просимой стороне способнее будет, также в девяти линейных кораблях от шестидесяти до семидесяти пушек каждой, и в трех фрегатах каждой о тридцати пушках; а со стороны Его Величества Короля Шведского в восьми тысячах пехоты, двух тысячах конницы или драгун, как способнее просимой стороне будет, также в шести линейных кораблях от шестидесяти до семидесяти пушек каждой, и в двух фрегатах, каждой о тридцати пушках.

Вспомогательным войскам дана будет надлежащая аммуниция и полевая артиллерия. Линейные корабли и фрегаты или суда будут снаряжены, вооружены, морскими служителями снабжены и съестными вещьми запасены, как то обыкновенно бывает в военное время и в таком состоянии, в какое бы привела их просимая сторона для отражения неприятеля на нее собственно нападение учинившего.

Когда по силе сего договора случай к тому настанет и просящая или просимая сторона предпочтет иметь или поставить пехоту вместо конницы, и на то согласится, то зачитать двух пехотных за одного конного; но если одна или другая из двух Высокодоговаривающихся помянутых сторон на то не согласится, то таковой замене не быть, и положению вспомогательного войска остаться так, как условлено выше сего в сей статье.

Статья V

Вспомогательные войска будут получать жалованье от просимой стороны; но просящая сторона доставлять им будет обыкновенные рационы, фураж и потребные квартиры на том же самом основании, на котором содержатся оные в военное время собственным их Государем.

Статья VI

Корабли и военные суда, отправленные одною из Высокодоговаривающихся сторон на помощь другой имеют быть снабжены морскими служителями, снаряжены и запасены провиантом на четыре месяца, считая оные от времени выхода кораблей, фрегатов или вспомогательных судов из портов и рейд, принадлежащих двум договаривающимся Державам.

Естьли успех начатых военных действий или другия обстоятельства возтребуют, чтобы просящая сторона удержала их долее, то и свободно ей будет сие учинить; но с того времени, обязуется просящая сторона содержать оные на своем иждивении и довольствовать морских служителей тем же количеством съестных припасов, какое от собственного Их Государя дается им в походе; а просимая сторона имет токмо платить жалованье офицерам и морским служителям находящимся на кораблях, фрегатах или военных судах.

Естьли Высокодоговаривающиеся Державы найдут сходнее с Их пользою и успехом военных действий, употребить на место линейных кораблей и фрегатов гребные суда, то оные снабжены быть имеют, тем же количеством морских служителей как и линейные корабли и фрегаты.

Статья VII

Хотя каждый офицер останется начальником вспомогательных войск ему подчиненных, но главное предводительство во время кампании и в продолжение совокупных военных действий, беспрекословно принадлежать будет тому, кому просящая сторона верит оное на сухом пути и на море. Со всем тем никакое предприятие и ни какой важный план в действо произведен быть не может, без предварительного о том рассуждения и положения главнокомандующего над вспомогательными войсками.

Статья VIII

Для упреждения всякого недоразумения и споров, касательно чина командиров над обоюдными войсками, просящий Государь имеет заблаговременно наименовать того, кому оное препоручит, дабы просимая сторона, по тому могла определить чин того, кто будет предводительствовать вспомогательными войсками или кораблями.

Статья IX

Вспомогательные войска будут иметь собственных своих священников, и пользоваться свободным отправлением своего богослужения. Они судимы будут собственными своими офицерами и по военным законам и правилам в употреблении у них состоящим. Ежели же произойдет какая либо ссора между офицерами и солдатами просящей стороны и вспомогательных войск, то с той и другой стороны равное число коммисаров для исследования и решения дела имеет быть назначено, и признанные по большинству голосов виновными наказываны будут по военному уставу собственного своего Государя. Буде же голоса будут равны, то присудившие к легчайшему наказанию должны другим предпочтены и решительны быть. Не должно делать ни каких препятствий переписке, каковую захотят Генералы и офицеры вспомогательных войск производить с своим отечеством по обыкновенной почте или чрез курьеров.

Статья X

Вспомогательных войск, ескадр, кораблей или военных судов не должно весьма отдаленным между собою расстоянием подвергать опасностям в походах, отрядах, сражениях, квартирах и инде. На против того надлежит сколько возможно прилагать старание о соединении их к тому месту, где есть достаточная сила; для избежания же во всех случаях, чтобы вспомогательные войска и корабли не были более изнурены и подвержены опасностям в сравнении просящей стороны, главнокомандующий обязан при всех случаях делать справедливое распределение соединенных сил.

Статья XI

Когда вспомогательные войска в продолжение кампании претерпят нарочитое уменьшение или по крайней мере до тысячи человек, не включая больных и раненых, то просимая сторона приложит старание о пополнении оных рекрутами, набранными собственным ее иждивением, коих доставить в пристань или на границу просимой стороны ближайшую к театру войны в течение двух месяцев, считая со дня, в которой просимая сторона надлежаше извещена будет о помянутом уменьшении, откуда уже отправлены они будут в армию иждивением просящего Государя. Ежели мореплавание не будет открыто, то Высококодоговаривающияся Державы согласятся о месте, куда новонабранные войска должны быть поставлены.

Потерянный линейный корабль, фрегат или судно гребной флотилии, заменится от просимой стороны другим такой же величины в два месяца или скорбе, естли возможно будет, считая с вышеписанного дня, и естли соединение оно со флотом просящего Государя, может последовать без подвержения помянутого линейного корабля, фрегата или судна явной опасности. Разумется однакож, что сей поставке рекрут и сей замене кораблей не быть, естли войскам и кораблям неможно будет до окончания кампании соединиться со своими корпусами. Для новой кампании, как рекрут, так корабли, фрегаты или суда присылать в полном числе, не взирая на количество последовавшего урона.

Еще соглашенось, что естли бы в походах или при обратном отправлении вспомогательных войск из земель просящего Государя, некоторые из их офицеров, солдат или матрозов, принужденными нашлись, за болезнию или ранами, там остаться; то просящая сторона, обязуется прилагать о них попечение и по выздоровлении доставить их своим иждивением на границы земель просимой стороны.

Статья XII

Ежели условленная в статье IV помощь найдется недостаточною к защите от нападения на одну из обеих Высококодоговаривающияся сторон, то другая по предварительном соглашении и рассмотрении обеими Высококодоговаривающияся сторонами взаимного Их положения, должна вспомоществовать гораздо большим числом войск и кораблей, буде Ей то позволит собственное Ея положение. Прибавочные войска и корабли, коими оне согласятся умножить договоренное число, будут доставляемы на вышепоказанных же условиях.

Статья XIII

Каждой из обеих сторон занятой войною, свободно вывозить из областей другой все материалы и вещи для войны нужные по торговой цене в том месте, где покупка производится имеет.

Статья XIV

При окончании войны просящая сторона должна содержать вспомогательные войска так точно, как в статье V сего трактата постановлено, пока они не войдут в области их Государя. Сему возвращению быть на иждивении просящей стороны.

Статья XV

В случае ж когда просимая сторона будет атакована, именно по причине данной союзнику Своему помощи, и когда таким образом обе Высококодоговаривающияся стороны вовлечены будут в общую войну, не станут оне входить порознь в переговоры о мире или перемирии, а еще менее заключать то или другое без согласия или совершенного участия Обеих сторон, и пока обиженная не получит удовлетворения, соразмерного понесенным Ею убыткам. Также разумется, что просящая сторона не должна заключать ни перемирия, ни мира, не наблюдая строжайшим образом выгод просимой стороны.

Статья XVI

Обе Высококодоговаривающияся стороны, дабы подданные Их могли пользоваться выгодами, которые по смежности их Государств открывает обеим нациям благоучрежденная торговля, намерены положить их в основание особливого, прочного и неперменного договора, к составлению коего приступлено будет без

замедления и с крайним единомыслием; а пока сей договор заключен будет, обе Высококоговаривающиеся стороны соглашаются дозволить обоюдным Своим подданным в Их Государствах пользоваться всеми возможными выгодами, каковыми пользуются самые ими благоприятствуемые народы. Для вящего же обеспечения свободы торговли, обе Высококоговаривающиеся стороны повелят начальникам Их кораблей, на каком бы море оные ни находились, оказывать вспоможение и покровительство каждому Российскому и Шведскому мореходному судну, когда оно нужду в том иметь будет.

Статья XVII

Поелику Высококоговаривающиеся стороны равно усмотрели надобность сделать некоторые распоряжения, в рассуждении Их Финляндской границы для вящего обеспечения тишины доброго соседства; то обязываются Оне приступить как можно скорее к сему толь важному предмету, о котором постановление непосредственно в Санктпетербурге учинено быть имеет чрез министров обоих Дворов. Между тем, обе Высококоговаривающиеся стороны, в рассуждении сего пункта, соглашаются оставить все на том же самом основании, как то было при заключении Верельского мира.

Статья XVIII

Для утверждения еще более доброго согласия, и для обуздания неустройств, происходящих от ненаказания, постановлено будет условие о размене между обоими Государствами дезертиров, а между тем обе Высококоговаривающиеся стороны обязуются не делать ни какой защиты преступникам и каким бы то ни было беглецам, когда они искать будут убежища в их Государствах; но велеть брать под стражу всех переметчиков, коль скоро об них получат сведение, и отсылать их на границу к офицерам, для сего определенным.

Равно соглашесь приступить непосредственно после ратификации настоящего акта и до постановления картеля к размену беглецов обоих Государств тамо находящихся, выключая только военнопленных натурализованных в одной или другой из обеих Держав; также и тех беглецов, которые женились и поселились вне отечества своего до ратификации настоящего договора.

Статья XIX

Сей союз будет продолжаться восемь лет, и Высококоговаривающиеся стороны предоставляют себе изъясниться и снестись между собою о продолжении оного, не позже, как за шесть месяцев до истечения сего срока.

Статья XX

Ратификации на сей договор разменены будут в Санктпетербурге в шесть недель или и прежде, естли возможно.

Во уверение чего Мы нижеподписавшиеся по силе полномочий наших сей союзный договор подписали и к оному Гербов наших печати приложили. Учинено в городе Гатчине Октября 18/29 Дня 1799 года.

(М. П.) Граф Растопчин

(М. П.) Граф Панин

(М. П.) Курт Стединг

(М. П.) Иоганн Христофор Толль

Того ради, по довольном рассмотрении сего союзного оборонительного договора, принимая Его за благо, сим торжественно подтверждаем и ратификуем во всем содержании, обещая НАШИМ ИМПЕРАТОРСКИМ словом за НАС и Наследников НАШИХ, что все во оном договоре постановленное наблюдаемо и исполняемо будет ненарушимо; во уверение чего, МЫ сию НАШУ ИМПЕРАТОРСКУЮ ратификацию собственноручно подписав, повелели утвердить Государственной печатью НАШЕЮ. Дана в Санктпетербурге Декабря 4/15 дня в лето от Рождества Христова 1799, Царствования же НАШЕГО в четвертое.

ПАВЕЛ

Контросигнировано:

Граф Растопчин

Граф Панин

Божиею поспешествующею милостию, МЫ ПАВЕЛ ПЕРВЫЙ; Император и Самодержец Всероссийский: Московский, Киевский, Владимирский, Новгородский, Царь Казанский, Царь Астраханский, Царь Сибирский, Царь Херсониса-Таврического, Государь Псковский и Великий Князь Смоленский, Литовский, Волынский и Подольский, Князь Естляндский, Лифляндский, Курляндский и Семигальский, Самогицкий, Корельский, Тверский, Югорский, Пермский, Вятский, Болгарский и иных; Государь и Великий Князь Новагорода Низовские земли, Черниговский, Рязанский, Полонский, Ростовский, Ярославский, Белоозерский, Удорский, Обдорский, Кондийский, Витепский, Мстиславский и всея Северные страны Повелитель и Государь Иверские земли, Карталинских и Грузинских Царей и Кабардинские земли, Черкасских и Горских Князей и иных Наследный Государь и Обладатель; Наследник Норвежский, Герцог Шлезвиг-Голстинский, Стормарнский, Дитмарсенский и Ольденбургский, Государь Еверский и Великий Магистр Державного Ордена Святого Иоанна Иерусалимского, и прочая, и прочая.

Объявляем чрез сие, что во взаимном соглашении между НАМИ и Его Величеством Королем Шведским обоюдными Полномочными заключен и подписан в городе Гатчине Октября 18/29 дня сего 1799 года сепаратный артикул союзного оборонительного договора, который от слова до слова гласит тако:

Его Величеству Королю Шведскому позволяется в портах Финского залива и Балтийского моря, принадлежащих ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ ИМПЕРАТОРУ Всероссийскому приказать ежегодно не только закупать по пятидесяти тысяч четвертей хлеба без всякого платежа пошлин и налогов с оных, токмо б доказано было, что сия закупка имеет быть на счет Его Шведского Величества, или подданных от Него имянно на то уполномоченных; но и оные провозить свободно в Швецию. Однако не надлежит в сию статью включать те неурожайные годы, в кои ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО запретил бы вывоз всем нациям, и буде последует таковой случай, то Его Шведское Величество может, как скоро вывоз будет опять дозволен, велеть вывезть из означенных провинций сверх ежегодного, выше сего условленного, вывоза, и то количество, которое причлось бы за то время, как состояло запрещение.

Сей сепаратный Артикул будет иметь ту же силу и то же действие, как будто б он внесен был от слова до слова в союзный трактат, сего дня подписанный, и ратификован будет в то же время.

Во уверение чего Мы нижеподписавшиеся, в силу Нашего Полномочия подписали сей сепаратный Артикул и к оному печати Гербов наших приложили. Учинено в городе Гатчине Октября 18/28 дня 1799 года.

(М. П.) Граф Растопчин

(М. П.) Граф Панин

(М. П.) Курт Стединг

(М. П.) Иоганн Христофор Толль [20]

Того ради по довольном рассмотрении сего сепаратного Артикула, принимая его за благо, сим торжественно подтверждаем и ратификуем во всем содержании, обещая НАШИМ ИМПЕРАТОРСКИМ словом за НАС и Наследников НАШИХ, что все в оном Артикуле постановленное наблюдаемо и исполняемо будет ненарушимо. Во уверение чего МЫ сию НАШУ ИМПЕРАТОРСКУЮ ратификацию собственноручно подписав, повелели утвердить Государственною печатью НАШЕЮ. Дана в Санктпетербурге Декабря 4/15 дня в лето от Рождества Христова 1799, а царствования НАШЕГО в четвертое.

ПАВЕЛ

Контросигнировано:

Граф Растопчин

Граф Панин

Декларация

Его Величество Король Шведский, будучи совершенно согласен с ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМ ИМПЕРАТОРОМ Всероссийским о статьях оборонительного союзного трактата между ИХ ВЕЛИЧЕСТВАМИ, заключенного и подписанного в Гатчине сего года в 18/29 день Октября, и намереваясь в точности выполнять все оного обязательства так, чтобы не могло быть никакого толкования противного силе сего трактата, почел за нужное объявить при размене ратификаций, что он предполагает дать 15-ой статье сего трактата пространнейшее изъяснение, условляясь, что естли просимая сторона по подании помощи, постановленной в 4-ой статье сего трактата, будет сама атакована и найдет себя тем принужденною отозвать свои войска для своей собственной безопасности, то свободно Ей будет учинить оное, известив о том просящую сторону наперед за два месяца. Равным образом естли просимая сторона находится будет сама в войне во время прошения, и чрез то принуждена будет удержать при себе для своей собственной безопасности и обороны те войска, кои должна в силу сего трактата выставить своему союзнику, то и в таком случае просимая сторона увольняется от подания означенной помощи во все то время, как продолжаться будет таковая нужда.

Во уверение чего Мы Его Величества Короля Шведского Чрезвычайный Посол, для сего надлежаще уполномоченный, подписали сию Декларацию, приложив к оной печать герба Нашего. Дано в Санктпетербурге Декабря 14/25 дня 1799 года.

Курт Стединг

Контр-Декларация

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТОР Всероссийский соизволяет, что бы 15-ой статье оборонительного союзного трактата с Его Величеством Королем Шведским заключенного и сего года в 18/29 день Октября в Гатчине подписанного, дано было тоже самое изъяснение, каковое содержится в Декларации, врученной при размене ратификаций Послом Его Шведского Величества, а именно: Естли просимая сторона по подании помощи, постановленной в 4-ой статье сего трактата, будет сама атакована, и найдет себя тем принужденною отозвать свои войска для своей собственной безопасности, то свободно Ей будет учинить оное, известив о том просящую сторону наперед за два месяца. Равным образом естли просимая сторона находится будет сама в войне во время прошения, и чрез то принуждена будет удержать при себе для своей собственной безопасности и обороны те войска, кои должна в силу сего трактата выставить своему союзнику, то и в таком случае просимая сторона увольняется от подания означенной помощи во все то время, как продолжаться будет таковая нужда.

Во уверение чего, Мы ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Всероссийского ИМПЕРАТОРА Полномочные Министры, надлежаще для сего уполномоченные, сию Контр-Декларацию подписали с приложением к оной Гербов наших печатей.

Дано в Санктпетербурге, Декабря 14/25 дня 1799 года.

(М. П.) Граф Растопчин

(М. П.) Граф Панин

Договор о дружбе, торговле и мореплавании (Санкт-Петербург, 1 марта 1801 г.)

ДОГОВОР ДРУЖБЫ, ТОРГОВЛИ И МОРЕПЛАВАНИЯ

между ИХ ВЕЛИЧЕСТВАМИ ИМПЕРАТОРОМ ВСЕРОССИЙСКИМ и Королем Шведским, заключенный в Санктпетербурге Марта 1/13 дня 1801 года

Божиею поспешествующею милостию, МЫ АЛЕКСАНДР ПЕРВЫЙ, Император и Самодержец Всероссийский: Московский, Киевский, Владимирский, Новгородский, Царь Казанский, Царь Астраханский, Царь Сибирский, Царь Херсониса-Таврического, Государь Псковский и Великий Князь Смоленский, Литовский, Волынский и Подольский, Князь Естляндский, Лифляндский, Курляндский и Семигальский, Самогицкий, Корельский, Тверский, Югорский, Пермский, Вятский, Болгарский и иных; Государь и Великий Князь Новагорода Низовские земли, Черниговский, Рязанский, Полоцкий, Ростовский, Ярославский, Белоозерский, Удорский, Обдорский, Кондийский, Витепский, Мстиславский и всея Северные страны Повелитель и Государь Иверские, Карталинские, Грузинские и Кабардинские земли, Черкасских и Горских Князей и иных Наследный Государь и Обладатель; Наследник Норвежский, Герцог Шлезвиг-Голстинский, Стормарнский, Дитмарсенский и Ольденбургский и Государь Еверский и проч. и проч. и проч.

Объявляем чрез сие, что понеже по взаимному соглашению между блаженные памяти Государем ИМПЕРАТОРОМ ПАВЛОМ ПЕТРОВИЧЕМ и Его Величеством Королем Шведским обоюдными Полномочными, в следствие данных им надлежащих полных мочей, заключен и подписан в Санктпетербурге Марта 1/13 дня 1801 года договор дружбы, торговли и мореплавания, который от слова до слова гласит тако:

Во имя Пресвятыя и Неразделимыя Троицы

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТОР Всероссийский и Его Величество Король Шведский, соединенные союзным договором, восхотев укрепить связи сей дружбы, вящше утвердить доброе согласие существующее между ИМИ и обоюдными ИХ Государствами, соделать верных СВОИХ подданных участниками плодов такого счастливого соединения и взаимными удобствами ободрить торговлю между народами и непосредственное обоюдных подданных СВОИХ мореплавание, согласились положить всему тому основание и утвердить выгоды договором дружбы, торговли и мореплавания. В следствие чего ИХ реченные ВЕЛИЧЕСТВА избрали и назначили СВОИМИ Полномочными, а именно: ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТОР Всероссийский, Князя Александра Куракина, СВОЕГО Вице-Канцлера, Действительного Тайного Советника, Члена СВОЕГО Совета, Действительного Каммергера и Кавалера Ордена Святого Апостола Андрея Первозванного, Державного Ордена Святого Иоанна Иерусалимского большого Креста, Святого Александра Невского, Святыя Анны первого Класа, и Датских Даннеброга и совершенного союза; Графа Петра фон дер Палена, СВОЕГО Генерала от Кавалерии, Присудствующего в Коллегии Иностранных дел, Главного Директора Почт, Великого Канцлера Державного Ордена Святого Иоанна Иерусалимского, Санктпетербургского Военного Губернатора, Инспектора по Инфантерии и Кавалерии Лифляндской дивизии, управляющего гражданскою частию в Губерниях Лифляндской, Эстляндской и Курляндской, и Кавалера Орденов Святого Апостола Андрея Первозванного, Святого Иоанна Иерусалимского большого Креста, Святого Александра Невского, Святыя Анны первого, Святого Великомученика и Победоносца Георгия третьего Классов, Святого Равноапостольного Князя Владимира второй степени, и Французского Святого Лазаря; и Князя Гавриила Гагарина, СВОЕГО Действительного Тайного Советника, Члена СВОЕГО Совета, Сенатора, Государственных заемного и вспомогательного Банков Главного Директора, Коммерции Министра, Действительного Каммергера, Державного Ордена Святого Иоанна Иерусалимского Великого Надзирателя, и Кавалера Орденов Святого Апостола Андрея Первозванного, Святого Иоанна Иерусалимского большого Креста, Святого Александра Невского, Святыя Анны первого Класса; а Его Величество Король Шведский, Барона Курта Стединга, одного из Вельмож Королевства Шведского, Своего чрезвычайного Посла при ЕГО ВЕЛИЧЕСТВЕ ИМПЕРАТОРЕ Всероссийском, Армии Его Генерала-Лейтенанта, Каммергера при вдовствующей Королеве, Пехотного полку Полковника, Орденов Его Кавалера и Коммандора, Ордена меча большого Креста, и Святого Апостола Андрея Первозванного, Святого Александра Невского, Святыя Анны первого класса и Французского военного за достоинство Кавалера; которые Полномочные, сообща взаимно Свои полномочия найденные в надлежащей форме, вступили в переговоры, и по зрелом рассуждении о предлежащем, постановили и заключили следующие Статьи.

Статья I

Искренняя, откровенная и совершенная дружба, мир прочный и доброе согласие да существуют навсегда между ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМ ИМПЕРАТОРОМ Всероссийским, ЕГО Наследниками и Преемниками с одной стороны, и Его Величеством Королем Шведским, Его Наследниками и Преемниками с другой, между ИХ Государствами, Королевствами, областями, городами и подданными; в следствие же такового соглашения Обе

сии Державы, как сами так и подданные ИХ без изъятия взаимно друг другу оказывать будут во всех случаях, а особливо в отношении к торговле и мореплаванию, всякое пособие и всевозможное вспомоществование, поступая между собою как приятели и добрые соседи и отнюдь не предпринимая ничего могущего обратиться в предосуждение одних или других.

Статья II

Российские подданные в Швеции так как и Шведские подданные в России пользоваться имеют полную свободу торговли; в следствие чего вольно им будет взаимно приходить с своими кораблями, барками, телегами и повозками порожними и с грузом во все порты, гавани, и города обоих Государств, как о том подробное объявлено будет в следующих Статьях, продавать тамо свои товары и покупать оные, приезжать, проживать, починиваться и отъезжать в совершенной безопасности, на основании законов и учреждений существующих в обоих Монархиях без малейшего помешательства и беспокойства.

Статья III

По последствию распоряжений предъидущей Статьи, подданные ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ИМПЕРАТОРА в Швеции и взаимно подданные Его Шведского Величества в России пользоваться имеют в рассуждении их лиц, кораблей, барок, повозок и имения их, тоюже самую безопасностью и покровительством, каковыми пользуются жители обоюдных Государств; с одной и с другой стороны оказываемы будут справедливейшия уважения к представляемым от них паспортам, и когда сии найдутся в надлежащей форме, тогда свободно им будет привозить свои товары, состоящие в первоначальных произведениях отделанных, в продуктах собственных или иностранных и на своих собственных кораблях, покупать тамо оные, привозить и самим вывозить то что купят, лишь бы как в одном так и в другом случае товары сии, собственные или иностранные, не были из числа тех, коих привоз или вывоз взаимно запрещен.

Статья IV

В намерении отвратить неудобства могущия произойти от неопределенного распространения сей свободы на торговлю в одном и другом из Двух Государств, Высокие Договаривающаяся Стороны согласились оставить оную токмо в портах областей СВОИХ без различия и в городах ближайших к границам на твердой земле обеих Финляндий, коим городам равно как и дорогам и местам к ним ведущим до самых границ приложено быть имеет показание с особою росписью, которая доставлена будет с одной и с другой стороны в след за сим трактатом, с тем чтоб взаимные подданные, которые прибудут туда для торговли, не могли уже пускаться далее во внутренность земли; однакож свободно им будет в тех портах и в городах к границе ближайших, как продавая так и покупая, торговать гуртом, а не порознь не только с жителями тех городов и портов, но и с приезжими туда из всякого другого города, порта и края для такоже предмета. В следствие того запрещено будет переезжающим торговцам и разнощикам бродить по обоюдным областям, и ходить по частным домам для мелочной продажи своих товаров или для покупки у жителей или же для мени чего бы то ни было, и с ними поступлено будет как с торгующими заповедными товарами, и яко таковые по силе законов той земли наказываемы будут все те, которые нарушат сие запрещение покупкою или продажею каких бы то ни было вещей.

Статья V

Для утверждения обоюдных выгод сего договора на основании совершенно взаимственном, Высокие Договаривающаяся Стороны соглашаются, чтоб подданные ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА в Швеции, и Его Величества Короля Шведского в России за товары взаимно ими привозимые и вывозимые не только не платили пошлин ни более, ниже каких других кроме тех, кои платятся самими подданными ИХ реченных ВЕЛИЧЕСТВ во взаимных Государствах ИХ; но еще чтобы пользовались они уменьшением или изъятием некоторых пошлин, о коих постановлено быть имеет в нижеследующих Статьях, и чтобы платеж пошлин с одной и с другой стороны производим был такою же монетою, тою же в счету ценою и на одинаковом основании, как обязаны за оные платить сами жители обоих Государств.

Статья VI

С купцами одной и другой Нации и вообще со всеми обеих Высоких Договаривающихся Сторон подданными, имеющими надлежащие паспорта, поступать будут все чины гражданские и воинские, все присудственные места, Полицейские управы и таможенные чиновники благосклонно, справедливо и честно, доставляя им как по делам от тех мест зависящими, так и в рассуждении осмотра и отправления товаров их решение без задержания и со всею поспешностью совместимую с судебными обрядами, в обоих Государствах предписанными. Договоры, кои заключаемы будут между обоюдными подданными, имеют быть соблюдаемы во всей силе и ненарушимости их, и каждому из сказанных подданных предоставится свобода искать суда за неустойку, самому ли лично или чрез поверенного, которому бы за блого рассудил он за делами своими хождение препоручить. В случае каковых либо насилий, несправедливостей и иных предосудительных происков, чинимы будут исследования и наказания на основании Государственных узаконений, помянутые же обоюдные подданные обязаны поступать по законам, уставам, учреждениям и тарифам, которые ныне существуют или впредь всеобщее в обоих Государствах воспримут действие, и за нарушение оных подвергаются наказаниям теми же самими узаконениями определенным.

Статья VII

Подданные одного из двух Государств, которые иметь ли будут временное пребывание, или по дозволению навсегда поселятся в другом, должны пользоваться под защитою законов совершенною свободою в рассуждении их веры и беспрепятственного отправления Богослужения в своих церквях и в частных своих домах. Судьи и присудственные места должны оказывать им те же в рассуждении судебных обрядов выгоды, что и самим природным жителям и реченные подданные, наблюдая те обряды, могут свободно и неоспоримо располагать своим имением движимым и недвижимым, как в случае собственного оным управления или же отдачи при жизни в постороннее смотрение, так и в случае отказа по завещаниям; понеже имянно предоставляется им свобода въезжать и выезжать из обоюдных Государств с наследствами и со всяким другим имуществом в наличных деньгах или иначе, приобретенным ли ими или же туда привезенным, и сие имение и пожитки не подвергаются праву взятия в казну имения умирающих Иностранцев (Droit d'aubaine), уничтоженному в обоих Государствах и никаким пошлинам кроме тех, кои положены с одной и с другой стороны на невозвратный вывоз имения и вещей из одного Государства в другое, с таковым при том условием, чтоб вывозимые вещи были в числе взаимно позволенных тарифами и другими дополняющими оные учреждениями. Обоюдные подданные не могут выехать из одного или другого Государства без дозволения властей гражданских, которые не должны давать оного, не удостоверившись, что они взаимно исполнили и свои все обязанности и те, кои в подобных случаях законами предписаны.

Статья VIII

Купцы обеих Наций будут иметь свободу вести свои книги на каком языке они пожелают и они не будут принуждаемы к предъявлению оных, разве в случае уступки или какогонибудь затруднения, спора или тяжбы, для разрешения коих, необходимо надобно будет их представить; но и в сем случае обязаны они только к выписыванию из них того, что неотменно нужно ради требуемого в деле объяснения.

Статья IX

Во всех распрях и спорах могущих произойти между обоюдными подданными в обеих областях, или между подданными одной или другой Державы, прибежищем будут, как для тех, так и для других, обыкновенные судебные места в обоих Государствах для разбирательства таковых тяжбных случаев учрежденные, и обоюдные подданные обязаны являться в суд с иском или с ответом так, как природные подданные обоих Государств без всякого различия, отнюдь не употребляя никаких противных тому прав, преимуществ и обрядов. Тоже самое разумеется и о банкротских делах, в кои замешаны быть могут подданные одной или другой из двух Держав.

В случае смерти подданного одной из двух Высоких Договаривающихся Сторон во владениях другой, законные его наследники по завещанию и без оного, а в небытность их, поверенные, имеющие от них достаточные полномочия, тотчас вступят во владение оставшегося наследства. Но буде наследники сии в отсудствии находятся и никто с доверенностию от них не явится для получения наследства, то надлежит тотчас по смерти покойного опечатать все бумаги и пожитки после него оставшиеся, учинив обряд сей чрез публичного Нотариуса, или чрез другого публичного Чиновника, для сего дела предустановленного, в присутствии Консула, естли таковой там обретается, или других двух веры достойных особ и предпочтительно соотчичей умершего. По истечении же шести недель за неявкою ни наследников, ни поверенных от них, сделана будет опись оставшимся после покойного вещам, какого бы рода оне ни были, и вещи сии, так как и все то что составляет наследство, отдадутся на сбережение в казенное или в публичное сохранное место, или же в руки двум хозяевам, имеющим общественную доверенность и известное состояние, по выбору Консула, а в небытность его, публичного Чиновника делавшего опись, и хранимы быть имеют для законных наследников и на их счет, они же уведомлены и судебным определением вызваны будут чрез ведомости троекратными с ряду публикациями, надлежащим образом на сроки расположенными, с повесткою, что естли наследники или те, кои получили право, или их поверенные не явятся в течении пяти лет, то сказанное наследство и все к нему принадлежащее взято будет в казну того Правительства, где покойный умер.

Статья XI

Генеральные Консулы, Консулы или Вице-Консулы, определенные и признанные с одной и другой стороны, или которые впредь имеют быть назначаемы, суть и будут под особливым покровительством законов, пользуясь всеми правами и преимуществами, предоставляемыми народу наиболее благоприятствуемому. Хотя никакое судопроизводство до них не принадлежит, но сие не препятствует людям их Нации избирать оных в посредники по своим распрям, не теряя однакож чрез то и права просить в надлежащих судах по воззреванию обстоятельств. Когда Генеральные Консулы, Консулы или Вице-Консулы, для укрощения на кораблях какогонибудь своей Нации мятежника или нарушителя общей тишины, найдутся в необходимости требовать от Правительства помощи, то она дана им будет без отлагательства и без затруднения.

Статья XII

В сходство 18-й Статьи дружественного и союзного Договора, возобновленного в день 18/29 Октября 1799 года, морские служители, сбежавшие с корабля одной из двух Нации на судно другой, взаимно выдаваемы будут, хотя бы корабли сии, находились и в чужих портах. Никто из корабельщиков или судовщиков во взаимных портах не может принять на свое судно никакого пассажира не имеющего надлежащего паспорта, ниже какихлибо вещей без законного о них свидетельства. Естли на кого из них падет ощутительное

подозрение в нарушении сего постановления, то можно задержать корабль до тех пор, пока преступление, ежели оное точно случилось, объяснено и по нем должное удовлетворение учинено не будет. Когда же в следствие подобных подозрений найдено будет за нужное осмотреть корабль, в таком случае осмотр сей делается при Консуле, а в небытность его, при двух веры достойных особах; но средство сие, употребляемое сверх арестования корабля и людей, экипаж на нем составляющих, не инако имеет быть производимо в действо, как когда признано будет совершенно необходимым поступить на таковую крайность. Настоящая Статья не может относиться до экипажей на военных кораблях.

Статья XIII

Российские корабли, прибывшие в Шведские порты, а Шведские в порты Российские, подчинены будут в рассуждении выгрузки, нагрузки своих товаров, продажи груза своего, учреждениям и обычаям кои введены во взаимных портах, и коим подчинены корабли, принадлежащие подданным обеих Держав. Для предупреждения обманов в пошлинах, способом заповедного товара или же иным образом, Обе Высокие Договаривающиеся Стороны взаимно соглашаются, что во всем том, что касается до осмотра купеческих судов, объявлений товаров, времени подачи оных, образа их сличения, и вообще во всем что относится может до предосторожностей против заповедного торго приемлемых и до наказаний, кои производимым заповедный торгов определены, поступаемо будет в каждом Государстве по законам, учреждениям и обычаям, каковые действительно тамо существуют или впредь введены будут. Во всех вышеозначенных случаях Обе Договаривающиеся Державы взаимно обязуются поступать с обоюдными подданными не строже, как со своими собственными, когда они впадут в подобные преступления.

Статья XIV

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТОР Всероссийский, поспешествуя вящему благоприятству торговли и непосредственного плавания подданных Его Шведского Величества в областях Российских, дарует оным следующие выгоды:

С квасцов Шведских, привозимых в Порты Российской Империи на Российских и Шведских кораблях и на счет Российских или Шведских подданных, сбавляется половина пошлин установленных общим тарифом.

С соленых сельдей Шведских таковой же собственности, и таким же образом привезенных, платима будет также только половина пошлин. С копченых сельдей взимаема будет только третья часть тех же пошлин.

С соли таким же образом привозимой куда бы то ни было, кроме Санктпетербурга, равномерно полагается сбавка половины пошлин установленных тарифом.

Статья XV

А дабы подать еще новый опыт желания СВОЕГО к облегчению свободного между областями обоих Государств сообщения, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТОР Всероссийский не только позволяет свободно впускать по всему пространству сухопутных границ Финляндии Российской и Шведской все продукты сей последней Провинции, но и освобождает оные от всякого рода пошлин; по какому изъятию все сии продукты могут быть свободно провозимы и впускаемы в Российскую Финляндию без всякого платежа пошлин, кои на оные положены в общем Тарифе. Во избежание же злоупотреблений, могущих произойти от присвоения дозволению сему неограниченного пространства, подано будет в след за сим договором точное всем продуктам той провинции показание, которое законным порядком будет утверждено Шведским Правительством, для рассылки оно по всем таможням и по заставам учрежденным для осмотра на границе Российской Финляндии с тем, чтоб выгода такового изъятия простиралась только на Финляндские, а не иной какой провинции продукты, которые сверх того засвидетельствованы будут Магистратами своих мест, и их должно возить дорогами означенными в показании, которое в след за сим договором учинено будет, как о том упомянуто в IV Статье, дабы Таможни и учрежденные для осмотра заставы в состоянии были поверять на переезде сии Финляндские продукты, кои не инако как по наблюдении сих обрядов, действительно освобождены будут от всех пошлин, какого бы названия оне ни были.

Невзирая на запрещение ныне существующее относительно вывоза леса из Российских Портов, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТОР Всероссийский дарует подданным Его Шведского Величества преимущество привозить лес из Шведской Финляндии и назначает им для складки онога леса место в Йоцено, позволяя им также вывозить лес из Шведской Финляндии чрез порты Выборгской и Фридригсгамской; но с таковым условием, чтоб из места и портов вышесказанных не более онога вывозилось, как только то количество, коего ввоз точно доказан будет по правилам выше сего учрежденным.

Статья XVI

Во взаимство сих выгод, Его Величество Король Шведский полагает, чтоб с пеньки, льна, полотна и всякого рода сала, привозимых из России в Шведские Порты на Российских или Шведских кораблях и принадлежащих Россиянам или Шведам, сделано было уменьшение в пошлинах, как до ныне с товаров сих собираемых, так и в тех, кои бы впредь по Тарифам и уставам учрежденным в Швеции, наложены были; а имянно:

С пеньки, полотна и сала привозимых на Российских или Шведских кораблях брать только половину пошлин установленных общим Тарифом, а со льна, таким же образом привозимого, убавляются две трети тех же пошлин.

Статья XVII

Его Величество Король Шведский утверждает Российских подданных во владении магазинами, кои даны в городе Стокгольме для складки товаров их; поелику же за долговременностию и неупотреблением оных, место сие мало по малу застроивалось, и ныне еще остается застроено шалашами и питейными домами, от чего складываемые тамо товары для хранения могли бы подвержены быть опасности в случае пожаров, кои в подобных строениях чаще нежели где инде бывают, то для отдаления таковой опасности, соглашенось очистить сие место от строений немного стоящих, дабы тем не только обеспечитья от всякого неприятного приключения, но дабы и доставить Российским купцам удобство учредить тамо по прежнему кладовые амбары, и для того возвращается в пользу их все место, которое первоначально дано им было на таковое употребление, с изъятием только той части оною, которая законно отошла продажею или уступками со стороны Российских купцов. Равным образом возвращено им будет исключительное право иметь весы, которые в следствии оной уступки поставлены были для взвешивания товаров их. Соглашенось также чтобы Российские купцы никак не были обязаны сверх своего желания употреблять в своих делах и торговых сделках посредничество какого нибудь переводчика, и чтоб не были подвержены в рассуждении сего какому либо побору, разве когда сами они найдут за нужное сыскать для себя какого либо, по своему произволу, переводчика, условясь с ним полюбовным образом о награде за его услугу.

Статья XVIII

Поелику цель Обеих Высоких Договаривающихся Сторон, в даровании выгод постановленных XIII и XIV Статьями, состоит единственно в ободрении непосредственной торговли и мореплавания между двумя Государствами, то обоюдные подданные будут помянутыми преимуществами, уменьшениями и изъятиями пользоваться не иначе, как по доказании собственности товаров своих свидетельствами в надлежащей форме; для чего Обе Договаривающиеся Державы взаимно обязываются чрез публикацию, каждая с своей стороны, имянно запретить своим подданным не употреблять во зло сих выгод, выдавая себя за хозяев кораблей или товаров им не принадлежащих под опасением, что с тем или с теми, кои таким образом обман в платеж пошлин сделают, дав имя свое другому какому либо иностранному купцу, поступлено будет по строгости законов и учреждений, в обоих Государствах на подобные случаи постановленных.

Статья XIX

Для доказательства собственности Шведской в привезенных в Россию товарах, должно будет предъявить полученные в надлежащей форме свидетельства от Российских Генеральных Консулов, Консулов и Вице-Консулов в Швеции пребывающих; но если бы корабль вышел из порта, где нет Генерального Консула, Консула или Вице-Консула Российского, в таковом случае достаточно будет свидетельство от таможи или магистрата того места откуда корабль отправится. Реченные Генеральные Консулы, Консулы и Вице-Консулы не могут ни под каким видом требовать за выдачу подобного свидетельства или Контр-Атеста или же иного какого нужного вида более двух рейхсталеров. Равным образом для утверждения Российской собственности в привозимых в Швецию товарах, должно будет предъявить свидетельства от Шведских Генеральных Консулов, Консулов и Вице-Консулов в России пребывающих; но если корабль вышел из порта, где нет Генерального Консула, Консула или Вице-Консула Шведского, в таком случае достаточно будут свидетельства, данные Таможнею или Магистратом оною места, или каким нибудь другим начальником, для того определенным. Генеральные Консулы, Консулы и Вице-Консулы Шведские в России пребывающие не могут ни под каким видом требовать за выдачу свидетельства или другого сему подобного вида более того, что стоят два рейхсталера в промене на Российские деньги.

Статья XX

Когда Российские или Шведские корабли найдутся принужденными от бури, или для спасения себя от погони неприятеля, или какого либо морского разбойника, или же по какой иной причине входить в Порты взаимных Государств, то дозволяется им в оных починиваться, запасаться всеми нужными вещьми и свободно в море отплывать, не подвергаясь ни малейшему осмотру и не платя никаких таможенных пошлин, ни привозных, ни постоянных, кроме только за освещение маяков, с тем однакож, что во время пребывания их в оных портах не только не будет из тех кораблей выгружено никаких товаров, но еще менее что либо пущено из них в продажу; если же бы хозяин или корабельщик такового корабля за благо рассудил какой либо товар продать, то в сем случае обязан он будет сообразоваться Законам, учреждениям и Тарифами того места, куда он пристанет.

Статья XXI

Военным кораблям Обеих Договаривающихся Держав равномерно будут во взаимных Государствах отверсты рейды, реки, порты и пристани для входа или выхода и стояния тамо на якорях, сколько им нужно будет, не подвергаясь никакому осмотру, только бы оные сообразовались общим законам благочиния и предписаниям карантинным, во взаимных Государствах учрежденным. В укрепленные порты взаимно входить могут не более как четыре в один раз военные корабли; разве на оные превосходнейшего числа обоюдное воспоследует позволение. Помянутым военным кораблям облегчаемы будут способы к запасам и починке, снабждением их съестными припасами и питьями по торговым ценам без платежа таможенных пошлин, также нужными для них снастями, лесом, ванаши и корабельными снарядами по настоящей в арсеналах цене

взаимных Государств, лишь бы крайняя Государственная нужда законно тому не препятствовала; но и в сем последнем случае свободно им будет покупать те вещи, по торговой цене, и как покупаются оне в магазейны и арсеналы.

Статья XXII

Что касается до салютации на море между военными кораблями Обоих Высоких Договаривающихся Сторон, то соглашенось учредить оную на оснований совершенного равенства в рассуждении Обоих Держав. И так, когда военные их корабли встретятся на море, салютация сопряжена будет с чином командующих Офицеров таким образом, что Офицер вышшего чина сперва принимать будет салютацию, отдавая выстрел за выстрел; естли же они равного чина, то обоюдно не будут салютовать друг друга. Пред замками, крепостями и при входе в порты, приезжающий или отъезжающий должен прежде салютовать, ему же ответствовано будет выстрел за выстрел.

Статья XXIII

Естли бы корабли подданных Обоих Высоких Договаривающихся Сторон стали на мель или терпели крушение у берегов взаимных Государств, то оным подаваемы будут все возможные вспомошествования и пособия, как в рассуждении кораблей и вещей, так и людей экипаж составляющих. Реченные корабли беспрепятственно могут, естли захотят, пособлять сами себе и употреблять на то собственных своих людей, не смотря в таком случае на все преимущества, кои могли бы даны быть некоторым особенным обществам водолазов, или иных, которые, против воли хозяина или корабельщика, захотели бы мешаться в вырубку товаров; каковое постановление однако ж не прежде должно возыметь свое начало, как по истечении срока контракту, ныне между Шведским Правительством и обществом водолазов существующему и имеющему кончиться в два года, разве реченные подданные сами прибегнут к оным, или к иной какой помощи, платя тогда за учиненное им вспоможение тоже самое, что в подобных случаях платят природные жители. Есть ли товары спасенные с корабля, ставшего на мель, назначены были к вывозу из края, близ коего корабль набежал на мель, то товары сии свободно туда же возвращены и тамо проданы быть могут без вторичной пошлины; ежели же оные имели быть туда привезены, то брать с них обыкновенные пошлины, уважая однакож, до какой степени простирается повреждение, коему те товары подвергнулись. Естли корабль совершенно погибнет или принужден будет бросить в море свой груз, в таком случае с одной и с другой стороны, запрещено будет брать что либо из вещей или товаров, кои вода прибьет к берегу, или кои могут быть собраны, и вещи сии или товары хранимы будут под ведомством Правительства для возвращения оных, по заплате издержек законному хозяину, когда явится с требованием о выдаче их. Притом взаимно соглашенось, что естли, в течении одного года после обвещения чрез газеты никто не потребует выдачи тех потонувших вещей, то признаны оне будут оставленными и опишутся в казну обоюдных Правительств.

Статья XXIV

Естли одной из двух Высоких Договаривающихся сторон случится быть в войне с какими либо другими Государствами, тем не менее подданные другой Договаривающейся Державы продолжать будут плавание и торговлю свою с оными Государствами, лишь бы удерживались они от доставления им вещей признаваемых заповедными, и о коих ниже сего показано быть имеет. В сем то наипаче случае Обе Державы, будучи несомненно удостоверены о мудрости правил, кои для общего блага купечествуящих народов определены и постановлены в морской Конвенции, заключенной между ИМИ в Санктпетербурге 4/16 Декабря прошлого года, объявляют имянно, что состава из оных непреложное руководство для собственного своего поведения, при всяком событии будут Оне ими ограждать, и в точности наблюдать основательные начала прав торговли и купеческого мореплавания нейтральных народов, имянно же пять следующих законоположений:

1) Что нейтральные корабли могут свободно ходить из одного порта в другой и у берегов воюющих Держав.

2) Что товары принадлежащие подданным воюющих Держав должны быть на нейтральных кораблях свободны, исключая заповедные воинские снаряды, как о том после будет означено.

3) Что для определения точного означения блокированному порту, должен почитаться таковым только тот, который будет осажден числом кораблей силе того места соразмерных и подведенных к нему столь близко, что предстояла бы явная для входа в оный опасность.

4) Что нейтральные корабли не иначе могут быть остановлены, как по причинам справедливым и по очевидным происшествиям, и судимы будут без промедления; судопроизводство долженствует быть единообразное, поспешное и законное, с доставлением притом не только безвинно потерпевшим надлежащего за убытки их вознаграждения, но и за оскорбление флагу нанесенное полного удовлетворения.

5) Что объявление Офицера, командующего кораблем ИМПЕРАТОРСКАГО или Королевского флота, прикрывающим один или многие купеческие корабли, что на судах им провозжаемых нет никаких заповедных товаров, должно быть достаточно, дабы не делать никакого осмотра на его корабле и на судах под прикрытием его идущих.

Статья XXV

В следствие сих постановлений, Обе Договаривающиеся Стороны взаимно соглашаются, ежели бы одной из них случилось быть в войне с какою бы то ни было Державою, не иначе атаковать неприятельские

корабли, как за пушечный выстрел от берегов Своего союзника. Оне также взаимно обязываются наблюдать совершеннейший нейтралитет в обоюдных Портах, пристанях, заливах и на прочих водах, разумеемых под именем запертых вод. Обеим Державам свободно будет в военное время не впускать в Свои порты Арматоров воюющей Державы, ни захваченных ими судов и сия не может обижаться, как скоро таким образом поступаемо будет вообще с Арматорами всех Держав в войне находящихся. Но коль скоро Арматор какой либо посторонней Державы гибельным случаем принужден будет войти в нейтральный порт с захваченным судном воюющей Стороны, то экипаж тотчас освобожден будет, не входя ни в какое исследование происшествия; по прошествии же опасности приказано будет Арматору опять выгнать в море с своею добычею, отнюдь не допуская его к продаже оной в земле нейтральной.

Статья XXVI

Для избежания всякого двусмыслия и недоразумения в рассуждении означения заповедных вещей, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТОР Всероссийский и Его Величество Король Шведский объявляют, что ОНИ таковыми признают только следующие предметы, а именно: пушки, мортиры, огнестрельные оружия, пистолеты, бомбы, гранаты, ядра, пули, ружья, кремни, фитили, порох, селитру, серу, латы, копыя, шпаги, портупей, патронные сумы, седла и узды, когда оных будет более, нежели нужно для употребления на корабле, и нежели должно иметь каждому корабельному служителю или пассажиру. Все же прочие вещи, кои здесь не показаны, не могут быть почитаемы ни военными, ни морскими снарядами, ниже подлежать конфискации, и следовательно, не подвергаясь ни малейшему затруднению, должны быть пропускаемы свободно.

Статья XXVII

Все вещи и товары находящиеся на нейтральном корабле, кроме тех, кои означены в предыдущей Статье, почитаемы будут нейтральною собственностью, невзирая на то, кому оные принадлежат, в каком порте и для какого порта нагружены, и потому помянутые нейтральные корабли свободно могут ходить в открытые порты неприятельской Державы, наблюдая только правила постановленные в XXIV Статье сего Договора.

Статья XXVIII

Воюющая сторона может давать арматорские патенты только собственным своим подданным, а отнюдь не иностранцу, ниже тем из своих подданных, которые жительство имеют вне областей ее, дабы тем обеспечить нейтральных подданных в награде за убытки, кои причинить могут Арматоры посягательствами своими. Сии арматорские патенты даваемы будут только подданным надежного состояния, или же представившим по себе достаточные поручительства на случай взысканий, кои бы присуждено было иногда доправить в пользу нейтральных народов, за каковое либо нарушение или непозволенность Арматором учиненные.

Статья XXIX

Естьли одна из двух Договаривающихся Держав будет в войне с каким либо другим Государством, военные ее корабли или частные Арматоры имеют право осматривать купеческие суда принадлежащая подданным другой Договаривающейся Державы, встреченные ими на пути без конвоя у берегов или на открытом море; но как сим последним именованно запрещается бросать в сем случае в море какие либо бумаги, так и помянутым военным кораблям и Арматорам найточнейше предписывается никогда не подходить к оным купеческим судам ближе, как на половину пушечного выстрела, а для предупреждения всякого беспорядка и насилия, Высокие Договаривающиеся Стороны соглашаются, чтобы первые не могли никогда посылать на своих шлюбках более двух или трех человек на корабль последних, для освидетельствования паспортов и морских бумаг, коими утверждается собственность груза на упоминаемых купеческих судах. Для вящего же предупреждения всех случаев, Высокие Договаривающиеся Стороны взаимно согласились сообщить себе форму доказательств и морских бумаг и приложить образцы оных к ратификациям.

Но коль скоро сии купеческие суда будут под прикрытием одного или нескольких военных кораблей, то простое объявление Офицера, начальствующего над конвоем, что на сих судах нет никаких военных заповедных вещей, должно быть достаточно, чтоб не делать никакого осмотра, сообразно пятому законоположению, утвержденному в XXIV Статье.

Статья XXX

По освидетельствовании доказательств купеческих судов, встреченных на море, или по словесному уверению Офицера начальствующего над конвоем, коль скоро окажется, что оные не нагружены заповедными военными вещами, то и могут тогда же продолжать свободно свой путь.

Но естьли и за сим помянутые купеческие суда претерпят обиду или вред каким бы то ни было образом от военных кораблей, или от Арматоров воюющей Державы, начальники сих последних должны будут за все причиненные убытки и вред ответственать лично и имением своим, а сверх того за оскорбление флагу соделанное последовать имеет совершенное удовлетворение. Когда же имение Офицеров, обличенных в поступках постановлениям сего Статьи противных, недостаточно будет для удовлетворения за убытки, то сии обращаются на счет взаимных Государств.

Статья XXXI

Ежели бы на купеческом судне, которое таким образом на море осмотрено будет, нашлось что либо из заповедных военных припасов, то не дозволяется отбивать люк, ни разкрывать каких либо ящиков, сундуков, баулов, тюков или бочек, ниже что либо трогать с места в помянутом судне; напротив того корабельщик оного

судна может, естли заблагорассудит, тот же час выдать заповедные военные вещи своему взятелю, который должен довольствоваться таковою самопроизвольною отдачею, и не причиняя никакого задержания, обиды и беспокойства ни судну, ни корабельным служителям, позволить оному тогда же продолжать путь свой свободно; ежели же он не захочет выдать имеющихся у него заповедных военных товаров, то взятель имеет только право отвести его в порт, где рассмотрится его дело пред судьями в Адмиралтействе по законам и судебным обрядам того места, и по учинении на то решительного приговора, одни только товары, признанные военными заповедными, будут конфискованы, прочие же вещи, не означенные в XXVI Статье верно возвращены быть имеют; при чем не дозволяется что либо из оных удержать под предлогом издержек или пени.

Статья XXXII

Корабли, люди и вещи воюющей Стороны, находящиеся в Портах или во владениях нейтральной Стороны, ограждаемы будут покровительством и безопасностью также как и природные той земли жители. Равным образом корабли, люди и вещи нейтральной Стороны пользоваться будут во владениях другой Стороны, во время войны, тою же свободою и безопасностью, как и в мирное время, и на корабли их нельзя будет наложить запрещения, ни против воли принуждать их к перевозкам, ниже к иному военному наряду; а экипажей и пассажиров отнюдь не записывать и незабирать ни в какую службу, исключая однако же тот случай, когда с одной и с другой стороны приняты будут всеобщия меры, в рассуждении наложения на все без изъятия купеческие суда запрещения, но и в сем случае таковое запрещение не будет относиться ни до экипажа, ни до груза принадлежащего подданным Обеих Высоких Договаривающихся Сторон.

Статья XXXIII

Ежели кто из Российских подданных во Швеции, или кто из Подданных Шведских в России поселившихся, обанкрутится, то заимодавцы должны будут просить в магистратах и судах того места о назначении для расплаты долгов попечителей, коим и поручены будут пожитки, книги и бумаги впадшего в банкротство. Взаимные Консулы и Вице-Консулы могут однако же входить в посредство по сим делам, за отсутствующих заимодавцов и должников своей Нации, пока сии не пришлют своих доверенностей, и им даны будут списки с актов и бумаг, кои могут быть нужны для подданных Государя их, дабы они уже от себя могли сообщить кому следует сведение об оных. Реченные заимодавцы могут также собираться и делать совокупно нужные распоряжения, касательно до разкладки помянутых долгов. В сих собраниях голос заимодавцов, имеющих притязание на две трети всей суммы долгов, будет всегда решительным и другие заимодавцы обязаны повиноваться оному. Но что касается до взаимных подданных, которые натурализованы или приобрели право мещанства в областях другой Договаривающейся Державы, оные в случае банкротства и во всех других делах подвергаются законам, учреждениям и постановлениям той земли, где они натурализованы.

Статья XXXIV

Для наилучшего же споспешествования торговли обоих Народов соглашесь, чтоб в случае войны, могущей последовать между двумя Договаривающимися Сторонами, (от чего Боже сохрани) дать с Обеих Сторон, по объявлении оной, годовой срок торгующим взаимным подданным для собрания, вывоза или продажи их пожитков и товаров, и не препятствовать им в проездах для такового оборота, куда они заблагорассудят. А естли что либо будет у них взято или конфисковано под предлогом войны противу их Государя, или естли им в продолжении того года учинена будет какая либо обида в областях неприятельской Державы, в таком случай сделано им быть имеет полное и совершенное удовлетворение; сие же разумеется равномерно и о находящихся в службе неприятельской Державы взаимных подданных, из коих тем и другим позволяется выехать, коль скоро заплатят они свои долги, и пред отъездом своим располагать по воле и удобности теми пожитками, коих они не могли бы распродать, равно как и своими на других долговыми претензиями, по коим должники обязаны будут удовлетворить их точно так, как бы разрыва не было.

Статья XXXV

Хотя Обе Высокие Договаривающаяся Стороны равномерно желают определить и установить навсегда выгоды, кои настоящий договор торговли конечно доставит обоим народам; однако же, во уважение перемен, могущих случиться, соглашесь на первой раз ограничить продолжение сего Договора на двенадцать лет, считая с 29 Октября 1799 года; оба Двора предоставляют себе до истечения того срока условиться о продолжении оного или о заключении нового договора.

Статья XXXVI

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТОР Всероссийский и Его Величество Король Шведский обязываются разменять в доброй и надлежащей форме ратификации настоящего договора торговли в два месяца или скорее, естли возможно.

Во уверение чего Мы нижеподписавшиеся по силе Полномочий наших, сей договор дружбы, торговли и мореплавания подписали и к оному гербов наших печати приложили. Учинено в Санктпетербурге 1/13 Марта 1801 года.

(М. П.) Князь Куракин

(М. П.) Граф фон дер Пален

(М. П.) Князь Гагарин

(М. П.) Курт Стединг

Того ради МЫ по довольном рассмотрении сего Договора дружбы, торговли и мореплавания, принимая оный за благо, подтвердили и ратификовали, яко же сим торжественно подтверждаем и ратификуем во всех его статьях, обещая ИМПЕРАТОРСКИМ НАШИМ словом за НАС и Наследников НАШИХ, что все в оном Договоре постановленное наблюдаемо и исполняемо будет ненарушимо.

Во уверение чего МЫ сию НАШУ ИМПЕРАТОРСКУЮ Ратификацию собственноручно подписав, Государственною НАШЕЮ печатью утвердить повелели. Дана в Санктпетербурге Июня 29 дня, в лето от Рождества Христова 1801, а Государствования НАШЕГО в первое.

АЛЕКСАНДР

Контрасигнировано: Вице-Канцлер Князь Куракин

Общая Декларация

В Договоре дружбы, мореплавания и торговли между Его Величеством Королем Шведским и ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМ ИМПЕРАТОРОМ Всероссийским, заключенном и подписанном в Санктпетербурге 1/13 Марта сего года, между прочими постановлениями и имянно в IV и XV Статьях положено, чтобы в отвращение неудобств, могущих произойти от неограниченной в торговле свободы взаимно дарованной Шведским и Российским областям в Финляндии, присовокуплено было к оному Договору показание дорог и проходов, коими должны итти съестные припасы и товары привозимые в одну или другую из сих Провинций, также мест, где следуют быть учреждены нужные для сего заставы. В следствие чего по подаче, соображении и рассмотрении с одной и с другой стороны описаний упомянутых мест, дорог и проходов, уполномоченные Министры решительно согласились учредить оные до границ Обоих Владений и означить предел, которого купцы и торгующие обоих Государств переходить не могут, а имянно следующим образом:

- 1) По дороге из Рускяла в Пелиерсви Российские купцы могут ходить до Бракила.
- 2) По Нейшлотской дороге до Варкгауза.
- 3) По Кайкенсалмской и Пумалской дороге до Пумалы.
- 4) По Келтиской до Гейнолы.
- 5) По Аберфорской до Ловизы.

В следствие такового распоряжения учреждена будет с Российской стороны на первой из сих дорог застава в Коллице, в восьми верстах от границ. По сей дороге Шведские купцы следовать могут до Сердоболя. На второй дороге застава учредится в Паркумяки, в трех верстах от границ, и тем же купцам свободный будет проезд до Нейслота. На третьей дороге въезд будет близ Кевкенсильдского канала, в восьми верстах от границ, для продолжения пути до Вилманстранда и Выборга, с позволением притом отправляться в первый из сих городов Саймским озером, проезжая чрез Пумализунд около Киланемского леса. На четвертой дороге въезд назначается чрез Роцалу, а свободный путь до Фридрихсгама или Вилманстранда. На пятой дороге въезд будет чрез Стораберфорс, до Фридрихсгама.

В XV Статье сверх всего относящегося до сих постановлений сказано также, что подданные Его Шведского Величества могут учредить место для складки лесов в Юцено, по поводу чего Полномочный Его реченного Величества и требовал после того назначения урочища к тому годного; но как по учиненным на месте выправкам оказалось, что сказанное место для складки лесов способнее завести можно на острове Рапасари имянуемом, то и соглашенью уже учредить его на сем острове, имеющем ту выгоду, что в рассуждении глубины вод приставать к нему удобно и безопасно, и что сверх того оный 20 верстами ближе к Фридрихсгаму, нежели место, трактатом предназначенное.

В следствие сей Декларации, сего дня разменной, нижеподписавшиеся Полномочные именем своих взаимных Государей назначают вышеизъясненным образом пути, дороги и проходы, коими подданные Обоих владений должны возить товары и съестные припасы до взаимных границ, а также и урочища, коих не могут они перезжать, и в коих учредятся заставы, равномерно как и то место, которое определяется на острове Рапасари для складки лесов; распоряжения сии пребудут неперменными во все время продолжения Договора, и с одной как и с другой стороны верно наблюдаемы быть имеют.

Во уверение чего подписали Они сию общую Декларацию, и к ней приложили гербов своих печати. В Санктпетербурге 19/7 Июня 1801 года.

(М. П.) Князь Куракин

(М. П.) Граф фон дер Пален

(М. П.) Князь Гагарин

(М. П.) Курт Стединг

ОБРАЗЦЫ

морских бумаг, о которых упоминается в 29-й Статье договора дружбы, торговли и мореплавания между ИХ ВЕЛИЧЕСТВАМИ ИМПЕРАТОРОМ Всероссийским и Королем Шведским, заключенного в Санктпетербурге Марта 1/13 дня 1801 года.

Российские

№ 1

По указу

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА Самодержца Всероссийского, и пр. и пр. и пр.

Объявитель сего Российского ..... шкипер ..... и при нем работники ..... отправлены на оном ..... из Санктпетербурга с возвратом ..... того ради помянутого шкипера с судном и с имеющимися работными в здешних портах пропускать без задержания; во верное ж свидетельство дан сей паспорт из Государственной Адмиралтейской Коллегии за подписанием и печатью оной Коллегии ... дня 180... года. [39]

№ 2

По указу

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА Самодержца Всероссийского, и пр. и пр. и пр.

Понеже объявитель сего торгового иностранного корабля, именуемого ....., шкипер ..... по данному из Санктпетербургской портовой таможни о исправном платеже пошлин пашпорту с погруженными товары отпущен из Санктпетербурга ....., а на оном корабле люди ..... того ради в Российских портах и на кораблях командующим, помянутого шкипера с кораблем пропускать без задержания, и во верное свидетельство дан сей паспорт из Государственной Адмиралтейской Коллегии за Адмиралтейскою печатью ... дня 180... года.

Шведские

№ 1

Свободное письмо

Мы Иоган Лилиенкранц, Барон, Сенатор, Президент Королевской и Государственной Коммерц-Коллегии, Командор Королевского Величества Орденов и Орденский Вице-Канцлер; также Вице-Президент и Кавалер Королевского Ордена Северные звезды, Коммерции Советники и Ассессоры, объявляем, что как Его Королевского Величества ..... дали нам знать, что ..... именуемой о ..... больших ластов, построен ..... на ..... и ныне отправляющийся под начальством ..... просит свободного на оное судно писма; а как помянутый корабельщик под присягою объявил, что означен ..... принадлежит ему одному, а не иному кому, ниже кто либо из иностранцев имеет в том какое участие; того ради помянутому хозяину и дается ..... сие свободное письмо как для исходящих, так и для входящих товаров, на основании того, что [41] Королевским Портовым Таможенными уставом от 29 Января и 17 Апреля 1799 года, также и сим отверстым нашим писмом дозволено и предписано. До кого же сие принадлежит, а паче чиновникам большой Портовой Таможни рекомендуется по сему в точности поступать, не причиняя помянутому хозяину судна ни в чем ни малейшей задержки или помешательства; для вящего же в том удостоверения, мы к сему Королевской и Государственной Коммерц-Коллегии писму приложили обыкновенную печать и подписью рук наших оное укрепили. Дан в Стокгольме ..... 1802 года.

Именем присудственного места.

М. П.

№ 2

Присяга хозяевам судов или корабельщикам

Нижеподписав ..... сим объявля ..... не только что ..... назначенной идти ..... для коего ..... Его Королевского Величества и Государственной Коммерц-Коллегии ко обеспечиванию от Алжирских, Тунисских, Трипольских и Марокских судов дан морской паспорт, яко Его Величества и Короны Шведской верноподданн ..... на груз ..... одному или одн ..... а не иному кому посредственно, или непосредственно принадлежат, но и что наисильнейшим образом обяз ..... помянутой паспорт никому не выдавать, ни обменивать, ни продавать, ни закладывать, ни передавать в пользу другого судна чужестранного или Шведского под каким бы то предлогом ни было; напротиву того все узаконенное в Королевском Регламенте от 12 Января 1730 года о подобных паспортах обеща ..... в точности наблюдать и выполнять. Для вящего же удостоверения того, что все означенное будет исполнено, подверг ..... себя сам ..... и все имение суду и непременно по законам взысканию. В чем Господь Бог да поможет ..... душевно и телесно.

7.7. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РОССИИ И ДАНИИ

Договоры и соглашения, подписанные между Россией и Данией

Акт морских конвенций с Россией, Швецией и Данией (Санкт-Петербург, 28 июня, 21 июля 1780 г.)

АКТ,

коим их Высокомочия Господа Генеральные Статы соединенных Нидерландских Провинций, приступают к морским Конвенциям, заключенным 28 июня / 9 Июля и 21 Июля / 1 Августа 1780-го в Копенгагене и в Санктпетербурге, между Ея ВЕЛИЧЕСТВОМ ИМПЕРАТРИЦЕЮ Всероссийскою и их Величествами Королями Датским и Шведскими, к коим сии оба Государя взаимно приступили, декларациями собственноручно от них подписанными, в Фреденсбурге 7 Июля 1780 и в Спа 9 Сентября 1780, и разменными в Санктпетербурге посредством Министерства ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА ИМПЕРАТРИЦЫ Всероссийской

Радение ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА ИМПЕРАТРИЦЫ Всероссийской об сохранении интересов и прав Своих подданных, привлекшее ее дать твердость и ненарушимость правосудной и благоразумной системе морского нейтралитета, и вступить для сего с Его Величеством Королем Датским и Норвежским в формальное обязательство, за которым не посредственно последовало другое такое же с его Величеством Королем Шведским, ободрило их Высокомочия Господ Генеральных Статов соединенных провинций, согласиться на приглашение ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, и принять правила, согласные с изъявленными в декларациях Ея и вышереченных держав. Чего ради решились они не токмо объявить формальною декларациею, недавно врученною воюющим ныне державам, образ их мыслей, сходственный с ИМПЕРАТРИЦЫНЫМ и обоих королев союзников Ея, но в качестве главных договаривающихся сторон, принять прямое и действительное участие в положениях между ими условленных, для защищения невинной навигации взаимных своих подданных.

В следствие сего предприятия их Высокомочий и в силу артикула X двойной морской конвенции Копенгагенской и Санктпетербургской, где сказано:

«Что как цель и намерение сей конвенции состоит в обеспечении общей свободы торговли и мореплавания, ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТРИЦА ВСЕРОССИЙСКАЯ, и Его Величество Король Датской и Норвежской, условляются и обязываются наперед согласиться, чтоб другия державы равномерно нейтральные к тому приступали, и приняв те же правила, участвовали бы в производящих от них обязательствах, равно как и выгодах».

ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТРИЦА ВСЕРОССИЙСКАЯ, согласно с их ВЕЛИЧЕСТВАМИ Королями союзниками Своими, тем менее колебалась войти в негоциацию с их Высокомочиями, как относительно до себя, так и до обоих Своих союзников, коих желание и виды ей открыты, что реченные их Высокомочия за благо рассудили ради сего отправить к Ней чрезвычайное посольство, для засвидетельствования от их имени, сколь приглашение ИМПЕРАТРИЦЫ им приятно, и для совершения предложенного союза с северными державами и соединенными провинциями.

Для достижения сего желаемого и спасительного конца, ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО наименовала Своими Полномочными Графа Никиту Панина, Действительного Тайного Советника, Сенатора, Действительного Камергера и орденов святого Андрея, святого Александра Невского и святые Анны Кавалера; Графа Ивана Остермана, Вице-Канцлера, Тайного Советника, и орденов святого Александра Невского и святых Анны Кавалера; Александра Безбородку, от армии Генерал-Майора и Киевского полку Малороссийского Полковника; и Петра Бакунина, Действительного Статского Советника, Коллегии Иностраннных дел Члена и ордена святых Анны Кавалера; а их Высокомочия уполномочили Вильгельма Людовика Барона Васенара, помещика Старенбургского, из дворянского корпуса Голландской и Вестфризской провинции, Сюринтенданта Ринландского, и ординарного депутата при собрании Генеральных Статов от упомянутой провинции Чрезвычайного и Полномочного Посла их Высокомочий при ИМПЕРАТОРСКОМ Российском дворе; Теодора Иогана Барона Гекерена, помещика Брантзенбургского, ординарного депутата при собрании Генеральных Статов от первого чина провинции Утрехтской, и их Чрезвычайного и Полномочного Посла при

ИМПЕРАТОРСКОМ Российском дворе; и Иогана Исаака Сварта, Резидента их Высокомочий при том же дворе; которые разменяв свои полные мочи, найденные в доброй и надлежащей форме, постановили и заключили, чтоб все двенадцать артикулов двух Конвенций одинакого содержания, заключенных в Копенгагене 28 Июня / 9 Июля 1780-го между ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВОМ ИМПЕРАТРИЦЕЮ Всероссийскою и Его Величеством Королем Датским и Норвежским, и в Санктпетербурге 21 Июля / 1 Августа 1780-го между ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВОМ ИМПЕРАТРИЦЕЮ Всероссийскою и Его Величеством Королем Шведским, со всеми во оных условиями и обязательствами, кроме тех перемен, кои производят от существа разных трактатов и обязательств, пребывающих между Высокодоговаривающимися сторонами и одною или другою из воюющих ныне держав, изображенных во втором и третьем артикулах двойной вышепомянутой морской Конвенции Копенгагенской и Санктпетербургской, должны быть почитаемы, как бы оные зделаны, постановлены и учреждены были от слова до слова между ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВОМ ИМПЕРАТРИЦЕЮ Всероссийскою и их Высокомочиями, в качестве главных договаривающихся сторон, с точным предоставлением того, чтоб упомянутые второй и третьей артикулы вышереченных Конвенций, особенно относились к прежним обязательствам их Высокомочий, в рассуждении заповедных товаров. Что же принадлежит до оных, то объявляют они свое соизволение, наблюдать точно то, что постановлено трактатами, заключенными между ими и воюющими державами, имянно же в шестом артикуле морского трактата с Испанскою короною 17 Декабря 1650 году, в третьем артикуле их морского трактата с Великобританскою Короною 1 Декабря 1674 и в шестнадцатом артикуле их комерческого, навигационного и морского трактата с Францускою Короною, заключенного 21 Декабря 1739-го на дватцать пять лет, и коего расположения и ограничивания, в рассуждении заповедных товаров, их Высокомочии распространяют беспредельно, яко основанные на естественном и народном правах.

Для предупреждения всякой неисправности, Полномочные ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА имеют вручить Полномочными их Высокомочий скрепленные копии двух Конвенций Копенгагенской и Санктпетербургской, кои почитаемы будут как были бы они внесены в настоящий Акт от слова до слова.

Ратификации сего Акта приступления, постановленного между ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВОМ ИМПЕРАТРИЦЕЮ Всероссийскою, и их Высокомочиями Генеральными Статами, присланы и разменены будут здесь в Санкт-Петербурге чрез два месяца и прежде буде можно. Соглашенось так же, чтоб при случае оной размены Ратификаций, их Высокомочия вручили две единообразные Декларации для их Величеств обоих Королей Союзников ИМПЕРАТРИЦЫ, по приложенной при сем форме, кои посредством Российского Министерства должны быть разменены с Декларациями их реченных Величеств, в силу коих оба сии Государя и Господа Генеральные Статы приемлют непосредственно между собою взаимные вышеизображенные постановления.

Во верность чего, мы нижеподписавшияся, в силу наших полных мочей, сей Акт подписали и печати Гербов наших приложили, учинено в Санктпетербурге 24 Декабря тысяча семь сот восемьдесятого года.

Г. Н. Панин

(М. П.)

Г. И. Остерман

(М. П.)

Александр Безбородко

(М. П.)

Петр Бакунин

(М. П.)

Барон Васенар

(М. П.)

Б. Гекерен

(М. П.)

И. И. Сварт

(М. П.)

Ратификации на сей Акт разменены в Санктпетербурге чрез подписавших оной Полномочных в 22 день февраля 1781 года.

Договор о дружбе и торговле (Санкт-Петербург, 8 октября 1792 г.)

ТРАКТАТ О ДРУЖБЕ И ТОРГОВЛЕ

между РОССИЙСКОЮ ИМПЕРИЕЮ и КОРОНОЮ ДАТСКОЮ, заключенный В САНКТПЕТЕРБУРГЕ
Октября 8/19-го дня, 1782 года

Во имя пресвятыя и неразделимыя Троицы

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО Всероссийская, и Его Величество Король Датский, усердствуя равно о вящем, всеми узами дружбы и доброго сношения утверждению пребывающего между Ими, и взаимными Их областями тесного согласия, возимели между прочим попечение о том, чтоб по возможности

воспоспешествовать распространению торговли между Их обоюдными подданными. К удобнейшему достижению сей цели, рассудили Их Величества за благо, сообразить и определить взаимные правости и обязательства, о коих Они между собою согласились для поощрения промыслов и облегчения взаимного промена между обоими народами, и из статей постановленных на таковой конец составить формальный трактат торговый. В следствие чего, и для неукоснительного приступления к совершению толь полезного дела, избрали и назначили помянутые Их Величества своими Полномочными, а имянно: ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО Всероссийская, Графа Ивана Остермана, Своего Вице-Канцлера, Действительного Тайного Советника, Сенатора и орденов Святого Александра Невского и Святые Анны Кавалера; Графа Александра Воронцова, Тайного Советника, Сенатора, Комерц-Коллегии Президента, Дествительного Камер-Гера, и ордена Святого Александра Невского Кавалера; Александра Безбородка, от армии Генерал-Майора, Коллегии Иностранных дел Члена, и Киевского Малороссийского полку Полковника; и Петра Бакунина, Действительного Статского Советника, Коллегии Иностранных дел Члена и ордена Святые Анны Кавалера; а Его Датское Величество, Петра Християна Шумахера, Своего Конференции Советника, и при Российском Императорском дворе чрезвычайного Посланника и Полномочного Министра, которые по размене между собою своих полных мочей, найденных в доброй и надлежащей форме, постановили и заключили следующие статьи.

Статья 1

Между ЕЯ ИМПЕРАТОРСКИМ ВЕЛИЧЕСТВОМ Всероссийскою, Ея Наследниками и Преемниками с одной стороны, а Его Величеством Королем Датским, Его Наследниками и Преемниками с другой, так же между Их областями, королевствами, провинциями, городами и подданными, да будет навсегда искренняя, прямая и совершенная дружба, прочный мир и доброе согласие. И в следствие сего договора имеют обе сии державы, как сами по себе, так и подданные Их без изъятия, подавать во всяких случаях, особливо же в относящемся до торговли и мореплавания, удобьвозможное пособие и взаимную помощь, оказывая для сего всякое друзьям и добрым соседям приличное рачение, и не предпринимая никогда ничего такого, что одним или другим во вред, или предосуждение могло бы обратиться.

Статья 2

Обоих народов подданным дозволяется во взаимных областях совершенная свобода в рассуждении веры, по чему и могут оные, в собственных ли своих домах, или в зданиях, или же церквах, от правительства на то назначенных или позволенных, отправлять служение по своему закону, без всякого когда либо в том помешательства, или беспокойения.

Статья 3

Российские подданные в Дании, а Датские подданные в России, будут всегда почитаемы народами наиболее приятствуемыми, и обе высокие договаривающиеся стороны обязываются дозволять обоюдным подданным вспоможение, облегчение и выгоды торговые, какие естественно от такового преимущества производить могут, дабы колько возможно распространять и приводить в цветущее состояние торговлю Российских подданных в Дании, а Датских подданных в России, таким однакож образом, что во всех случаях, на кои сим трактатом не выговорено какого либо изъятия, или свободы в пользу обоих народов, или каждого особенно, купцы Российские и Датские, по торгам и промыслам своим, должны поступать повиноваться тарифам, указам и законам той земли, где они находятся будут.

Статья 4

На основании сего, подданным союзной державы, в областях другой пребывающим, дозволяется свободное плавание, покупка, продажа и провоз водою и сухим путем во все пристани, города и рейды, куда вход и выход не запрещен, с заплакою пошлины и налогов, в каждом месте определенных, и с повиновением, в рассуждении судов и телег товарами нагруженных, законам каждого места, где торг отправляем будет. Из сего позволения исключают только, ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО Всероссийская, пристани свои на Черном и Каспийском морях и других своих азиатских владений, а Его Датское Величество, американские и другия свои вне Европы находящиеся владения.

Статья 5

Обеих Высоких договаривающихся сторон купечествующие подданные имеют платить с товаров своих пошлину и поборы, определенные во взаимных областях тарифами действующими, или впредь будущими. ЕЯ же ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО Всероссийская, желая подать Его Датскому Величеству опыт убедительный того предпочтительного уважения, которое соизволяет Она впредь обращать на торговлю Датских подданных в областях ЕЯ, дарует им право платить в оных пошлину ходячею земскою монетою, а не ефимками, чему они прежде подвержены были, считая за ефимок сто двадцать пять копеек ходячих Российских денег, изъемя однакож из сего освобождения пристани лифляндские, естляндские и финляндские, имеющие особенные тарифы и правости, коим настоящий трактат не долженствует предосуждать.

Статья 6

Во взаимство выгод, постановленных для Датских купцов в предшедшей статье, Его Датское Величество, желая равномерно доставить выгоду и торговле подданных Российских в областях Его, соглашается сим трактатом, позволить им следующие:

1-ое. Впредь с Российского листового табаку, известного в Европе под названием украинского, в провозе его чрез зунд, платить не более восьми штиверов с десяти пуд Российского веса.

2-ое. Ластовые, весовые и мерные товары, на провозе чрез зунд изчислять и ценить по ластам, мерам и весу, употребительным в тех Российской Империи местах, и пристанях, откуда сии товары отправляемы будут.

3-ие. С рижских бревен, известных под названием Sürten-Balden [Фюррен Балкен] длиною в пять, шесть, семь, восемь и девять сажен, платить при провозе их чрез зунд, по полтретья рейхс орта, с двадцати бревен, а те, коим длина от четырех до одной сажени и меньше, приводить в цену и меру бревен от пяти до девяти сажен, и платить с них зундскую пошлину по разчислению противу меры больших бревен.

4-ое. С смольчуга платить в зунде по двенадцати штиверов с ластва, полагая в каждом по двенадцати бочек, меры употребительной ныне в Риге.

Статья 7

Сверх того, Его Датское Величество, обыкнув поспешествовать интересам России, как Империи из давна короне Его дружественной и союзной, дозволяет подданным Ея, пользоваться вообще относительно до сборов зундских, наравне с народами наиболее в Дании приятствуемыми, а имянно: что б они не выше одного процента платили со всех товаров в тарифе не именованных.

Статья 8

Суда и товары, принадлежащая Россиянам, не будут осматриваны на проходе чрез зунд, но что принадлежит до платежа с сих судов и товаров пошлины, в том верить свидетельствам и паспортам, в исправной форме предъявляемым от судовщиков и полученным ими от Магистрата, или Таможни того места, откуда они выехали, не требуя уже другого объяснения о товарах, груз судов составляющих, и полагаясь совершенно, в рассуждении веса, меры, качества и укладки, на прописанное о том в означенных письменных видах и паспортах, с тем однакож, чтоб в случае открытия какого либо подлога, по первому требованию приняты были достаточные меры к поправлению и к отвращению впредь подобного.

Статья 9

Зундская Таможня имеет в ерлыках о заплаченной пошлине означать всякой раз, сколько оною взято с каждого товара порознь, дабы тем можно было справляться и утверждать, было ли ею требовано излишнее. От сего обряда не вольно будет сей Таможне отступать инако, разве корабельщики сами, для ускорения своего отпуска, захотят довольствоваться ерлыком, вообще означающим всю пошлину заплаченную с полного груза их судов.

Статья 10

Когда Российские суда, заплатя единожды зундскую пошлину, по вступлении своем в балтийское море, или по выходе из оногo, бурюю, противным ветром, или инако принуждены будут возвратиться в зунд; тогда не обязаны они платить вторично тамошнюю пошлину.

Статья 11

Российские суда, плывущия мимо крепости гликстатской и других на реке Елбе Датского владения, увольняются от платежа за вход в пристань, и вообще от всякого другого налога таким образом, что сии суда, ни в прибытие, ни в отбытие их, не имеют быть осматриваны, ниже останавливаемы или беспокоиваемы, разве в военное время основательное окажется подозрение, что везут они заповедные товары к неприятелю.

Статья 12

Российских или Датских подданных суда, бурюю, или для спасения себя от погони морских разбойников, или по другому какому случаю принужденные входить в пристани обеих областей, могут там свободно исправляться починкою, снабжать себя всеми потребностями, и отходить свободно в море без малейшего осмотра, и без всякого платежа ни за вход в пристань, ниже другого какого налога; с тем однакож, чтоб в бытность свою в порте не могли они ничего выгружать из судов своих, ниже что либо из товара выставять на продажу, но имеют паче сообразоваться во всем законам, установлениям и обычаям того места, или порта, куда они войдут.

Статья 13

Никакое судно, ни торговое, ни военное, принадлежащее подданным которой либо из союзных держав, ниже кто из корабельных служителей, не могут в портах другой задержаны, ниже товары захвачены быть. Не распространяется однакож сие условие до судебного задержания или захвата, по долгам личным, нажитым в той самой земле, хозяевами судна или груза, в котором случае имеет поступлено быть по законам и судебным обрядам. Здесь так же разумеется, что по личным преступлениям каждый подвержен будет пени, определенной законами земли, в которую судно и экипаж придут.

Статья 14

С другой стороны ни которое судно против воли не будет принуждаемо служить на войне, ниже к какому либо перевозу.

Статья 15

Если бы судам подданных обеих договаривающихся держав случилось сесть на мель, или претерпеть кораблекрушение, у берегов одной или другой, в таковых случаях обоюдные подданные, суда и пожитки их имеют пользоваться всевозможною помощию и пособием равно земским жителям, с заплатою однакож таковых

податей и расходов, каковым подлежат собственные подданные того государства, у берегов которого село судно на мель, или претерпело кораблекрушение.

Статья 16

Когда одной из договаривающихся держав случится быть в войне с иными областями, да не пресекутся тогда сообщение и свободная торговля подданных другой с теми самыми областями, но паче обе державы, будучи совершенно удостоверены о мудрости начал, кои для общего блага купечествующих народов определены и постановлены морскою Конвенцию, заключенною между ими в Копенгагене 28-го Июня / 9-го Июля 1780-го года, объявляют имянно на сей случай, что учреждают их непрременным правилом собственного их поведения, и хотя при всяком событии ограждаться ими, яко законами и постановлениями заслуживающими знаменитое место в уложении человечества.

Статья 17

В следствие чего и присвоят они здесь собственно себе те четыре важные законоположения, кои на случай войны установлены в пользу прав нейтральных народов вообще, а имянно:

1-е. Чтоб всякой корабль мог свободно плавать от одной пристани к другой и у берегов воюющих народов.

2-е. Чтоб товары, принадлежащие подданным реченных воюющих держав, были свободны на нейтральных кораблях, исключая заповедные товары.

3-е. Что для определения того, что может ознаменовать блокированный порт, должен почитаться таковым только тот, к которому корабли атакующей державы довольно приближены и поставлены таким образом, чтоб существовала очевидная опасность для входа в оной.

4-е. Чтоб нейтральные корабли не могли быть остановлены, как по причинам справедливым и по действиям очевидным; чтоб судимы они были без замедления, чтоб судопроизводство было всегда единообразно, скоро и законно; и чтоб всякой раз, сверх удовлетворения чинимого претерпевающим невинно убытки, оказано было совершенное удовольствие за обиду взаимным флагам причиняемую.

Статья 18

Когда обоюдных подданных купеческие суда, плавая одни, встретятся у берегов ли, или в открытом море, с военными кораблями, или частными арматорами, одной или другой из обеих договаривающихся держав, находящейся в войне с какою либо другою областью, тогда могут оные ими осматриваемы быть. Но как на сей случай запрещается реченным купеческим судам что либо из бумаг своих бросать в море, так и военные корабли, или арматоры, имеют с своей стороны непременно держаться от тех купеческих судов далее пушечного выстрела. Для совершенного же упреждения всякого беспорядка и насилия условенось, что первые никогда не могут более двух или трех человек посылать в шлюпках своих на последние, для свидетельства паспортов и морских бумаг, утверждающих собственность и груз сих судов. Когда же такие купеческие суда будут провозжаемы одним или многими военными кораблями тогда одно объявление от командующего конвоем офицера, что на сих судах нет заповедных товаров, долженствует почитаемо быть совершенно достаточным, и за оным никакой уже осмотр места иметь не может.

Статья 19

Как скоро по предъявленным доказательствам или по словесному уверению командующего конвоем офицера, окажется, что купеческие суда, таким образом в море встреченные, не гружены заповедными товарами, тогда позволится им продолжать свой путь без всякого уже препятствия, а те обеих сторон военные корабли, или арматоры, кои, не взирая на сие, отважатся каким либо образом обидеть или повредить реченные суда, имеют ответственность в том и лицами и имением их, сверх надлежащего удовлетворения за оскорбление, причиненное флагу.

Статья 20

Напротив того, ежели случится осматриваемое судно найти везущим заповедные товары, в таком случае не разбивать погруженных на оном ящиков, сундуков, кип и бочек, ниже отлучать малейшую часть товаров; но взятель такого судна властен привести его в порт, где, по произведении пред Адмиралтейством суда по установленным законам и правилам, и по воследовании решительного приговора, заповедный или контрбандою признанный товар имеет быть конфискован, прочие же вещи и товары, буде на том судне находятся, возвращены без удержания судна и вещей под предлогом расходов или денежной пени. В продолжение суда корабельщик, по выдаче им товара признанного контрбандою, не будет принуждаем ждать конца своему делу, но волен с судном своим и остальным грузом отправиться в море, по своему изволению. Буде же купеческое судно той из обеих держав, которая пребывает в мире, схвачено будет в открытом море военным кораблем, или арматором, другой в войне находящейся, и окажется с товаром признанным контрбандою, тогда такому купеческому судну, если похочет, вольно будет уступить тот час контрбанду взятелю, который довольствуясь сею добровольною отдачею, не властен уже каким либо образом удерживать, обидеть, или беспокоить судно и экипаж оного, которые могут тот час свободно продолжать путь свой.

Статья 21

Под оглавлением контрбанды разуметь одни только следующие вещи, а имянно: пушки, мортиры, огнестрельное оружие, пистолеты, бомбы, гранаты, ядра, пули, фузеи, кремни, фитиль, порох, селитру, серу

горючую, латы, пики, шпаги, портупей, патронные сумы, седла и узды, исключая только количество нужное к обороне судна и людей, экипаж его составляющих. Все же прочие, здесь не означенные вещи не почитать военными или морскими снарядами, ниже подлежащими конфискации, следовательно же и пропускать их свободно, без подвержения малейшему затруднению.

Статья 22

Хотя 21-ю статью сего договора заповедные товары оглавлены ясно и определены таким образом, что все имянно в нем не изображенное долженствует почитаемо быть свободным и безопасным от всякого захвата; но со всем тем ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО и Его Датское Величество [по причине происшедших в нынешнюю морскую войну затруднений о вольности нейтральных народов покупать корабли, принадлежащие воюющим державам и их подданным] рассудили за благо, для упреждения всякого тут еще быть могущего сомнительства, условиться, что б, в случае войны одной из них с какою бы ни было державою, подданные другой договаривающейся в мире пребывшей стороны, могли в какое бы то время ни было, столько судов, сколько им за благо рассудится, свободно покупать, или на свой щет строить у подданных державы, с другою договаривающеюся стороною в войне обретающеюся, без всякого от нее, или ее арматоров, препятствия, разумея при том однакож, что таковые суда имеют быть снабжены всеми нужными видами, в доказательство собственности и законного приобретения подданными нейтральной державы.

Статья 23

Так же согласились обе стороны между собою, что б подданные неприятельской державы, в их службе находящиеся, и принятые в подданство, или приобретшие право мещанства, хотя во время войны не были почитаемы и трактуемы инако, как природные подданные взаимных их владений.

Статья 24

По колику обоим договаривающимся державам, для пользы торговли подданных их, вольно в областях взаимного их владения учреждать Консулей, то согласились они равномерно, что обоюдные подданные, во всех между ими тяжбах и прочих их делах, могут, с собственного однакож согласия спорящих, судимы быть Консулями их; что решения Консулей не токмо имеют быть совершенно действительными и законными, но что оные, в случае нужды, могут еще для исполнения своих приговоров, требовать от земского суда помощи и пособия. Но всякой раз, когда обе тяжущися стороны не захотят прибегнуть к расправе собственных их Консулей, могут они являться в обыкновенные своего жительства земские суда, которые и должны им доставлять скорейшее и точное правосудие, по государственным законам и установлениям. В обоих случаях вольно будет взаимным подданным, для хождения за их делом избирать стряпчих, поверенных или Нотариусов, кого они сами за благо рассудят, только бы они признаны были правительством, или судами на то учрежденными.

Статья 25

Таким образом, и с общего согласия обеих высоких договаривающихся сторон, могут реченные Консули, в качестве чиновников державы союзной и дружественной, разбирать споры и судить тяжбы купцов своей нации, но сами они, во всем до собственных их дел принадлежащем, тем не меньше имеют подчинены быть законам и судам в местах их пребывания.

Статья 26

Когда Российские и Датские купцы, чрез прикащиков, экспедиторов, или иных употребляемых ими людей, в таможнях записывать станут контракты или торги свои о покупке или продаже товаров, тогда Российские таможни, в коих подобные контракты записываются, имеют накрепко смотреть, снабжены ли договаривающиеся на щет уполномочивателей своих, от сих последних приказами или верующими писмами в доброй и надлежащей форме, в каковом случае реченные уполномочиватели должны отвечать, подобно как бы самолично заключали они торги, но ежели оные прикащики, экспедиторы, или иные теми купцами употребляемые люди достаточными приказами или верующими писмами не снабжены, то словам их верить не надлежит. И хотя таможням и поручено иметь за сим смотрение, но тем не меньше должны и сами договариватели наблюдать, дабы заключаемые ими договоры, или контракты, не превосходили данной им поверенности от уполномочивателей их; ибо последние единственно должны отвечать за предмет и достоинство, изображенные в верующих их писмах. Равным образом имеют поступать и Датские таможни, в рассуждении контрактов, покупок и продаж, между купцами Российскими и Датскими, совершаемых в областях Его Датского Величества.

Статья 27

Всевозможная помощь оказывана будет взаимным подданным противу тех из них, кои не исполняют обязательств по договору заключенному в предписанных обрядах. Чего ради обеих сторон правительство, в случае надобности, употребит нужное пособие и власть к призыву ответчика на суд в тех самых местах, где договоры их заключены и записаны были, и к понуждению договорившихся на исполнение всего в оных постановленного.

Статья 28

Торгующие в России Датские подданные могут за товары ими там покупаемые, платить тою же ходячею Российскою монетою, какою сами они получают при продаже своих товаров если между продавцом и

покупщиком, в контрактах или договорах их, не было другого условия. Такою же выгодною будут пользоваться взаимно купцы Российские в Дании.

Статья 29

Не менее примутся взаимно все нужные осторожности, что б брак поручаем был людям изведенного искусства и честности, дабы обоюдные подданные могли сим способом избавиться от худого выбора товаров и от подложных укладок. Всякой раз, когда достаточные будут доказательства о преступлении, нерадении, или же худой вере браковщиков в отправлении своего звания, имеют они в том ответствовать, и удовлетворять убыток, ими причиняемой.

Статья 30

Взаимные подданные имеют совершенную свободу вести в местах их пребывания купеческие книги на угодных им языках, в чем им ничего предписываемо быть не может. Предъявления сих книг нельзя инако от них требовать, как токмо для оправдания в случае банкротства или тяжбы. Но в сем последнем случае, обязаны они будут представлять только статьи для объяснения дела нужные.

Статья 31

Если подданный Российский, в областях Датских, или же подданный Датский в областях Российских, обанкрутится, не приобретя права мещанства, в таком случае заимодавцы, под властью каждого места судов и магистратов, назначат к имению кураторов, коим вверятся все вещи, книги и бумаги банкрота. И когда из заимодавцов имеющие притязания на две трети имения, согласятся между собою о каком либо распоряжении, касательно раздела оногo, тогда прочие заимодавцы должны мнению их следовать и оному повиноваться. Что же принадлежит до подданных обеих областей, натурализованных, или получивших право мещанства, в областях другой договаривающейся стороны, оные в случае банкротства, равно как и во всех других делах, подчинены законам, указам и установлениям той земли, где натурализованы.

Статья 32

Датским подданным в России поселившимся, позволяется строить, покупать, продавать и нанимать дома во всех городах сей Империи, не имеющих прав мещанских и привилегий, таким приобретениям противных, с тем имянно, что в Санктпетербурге, Москве и в Городе Архангельском принадлежащие Датским купцам и ими обитаемые дома увольняются от всякого постоя, покуда они им принадлежат и они сами в них жить будут; а не освобождаются от постоя и от предписанных должностей дома, ими в наем отдаваемые, или ими самими нанимаемые. Во всех же прочих Российской Империи городах, где Датские купцы поселятся, купленные или построенные ими дома не будут пользоваться свободами, дозволенными в трех только вышепомянутых городах. А если впредь за благо рассуждено будет сделать общее положение о платеже вместо постоя деньгами, то и Датские купцы на ряду с прочими, оному повиноваться имеют.

Во взаимство чего обязуется Его Величество Король Датский, поселяющимся в Его областях Российским купцам позволить такие же свободы и привилегии, какие настоящею статьею выговорены для Датских купцов в России жительствующих, и на тех же самых вышеизображенных условиях.

Статья 33

Те из обоюдных подданных, кои пожелают выехать из провинций, городов и областей владения одной или другой из договаривающихся держав, не будут ни мало в том препятствуемы от правительства; но, по принятии обыкновенных в каждом месте осторожностей, дадутся им нужные паспорта для свободного выезда, с имением своим, туда ли привезенным, или же там нажитым, по заплате долгов их и податей определенных законами, указами и учреждениями обеих государств.

Статья 34

Хотя в областях обеих договаривающихся держав и не существует право взятия в казну имения умирающих в них иностранцев [Droit d'Aubaine], но дабы не оставить тут места и малейшему сомнению, условленось, чтоб остающееся по смерти кого либо из обоюдных подданных в областях другой, движимое и недвижимое имение доходило свободно и беспрепятственно наследникам его по завещанию, или без оногo, кои в следствие сего условия могут немедленно вступать в действительное наследство, или сами собою, или чрез поверенных равно как и душеприкащики, буде умершим назначены. Наследники имеют свободу доставшимся им имением распорядить по собственной их воле, по заплате разных податей, предписанных законами того государства, где наследство оставлено. Если б наследники, за отлучкою, или же за несовершеннолетием своим, не сделали нужного к приведению в действие правостей их, тогда публичным Нотариусом учинена будет всему наследству опись в присутствии судей или судов, при Консуле того народа, которого был умерший, если таковой там обретается, так же при других двух вероятно достойных особах, и оно наследство отдастся потом на збережение в какое ни есть публичное заведение, или на руки двум или трем купцам, назначаемым к тому от Консуля, или, в небытность Консуля, от судебной власти, дабы сие имение ими хранимо и зберегаемо было для законных оному наследников и прямых хозяев. В случае спора о таком наследстве между разными притязателями, имеет суд того места, где жил умерший, решить тяжбу окончательным приговором, на основании земских законов.

Статья 35

Если между обеими державами [от чего боже сохрани!] до разрыва мира дойдет, подданные их не будут задержаны, ниже суда и имение их конфискованы, но дастся им по крайней мере годовой срок для распродажи или вывоза имения их, и на проезд их для сего куда сами похотят, по предварительной однакож уплате долгов своих. Разумеется сие равно и о находящихся в морской или сухопутной службе обоюдных подданных, из коих тем и другим позволяется, или прежде, или при отъезде своем, уступить кому за благо рассудят, или распорядить, по собственному их благоизобретению и удобности теми пожитками, которых бы они распродать не возмogli; равно как имеющими на других долгами, в коих должники обязаны будут удовлетворить, как бы разрыва не было.

Статья 36

Настоящей трактат имеет продолжаться двенадцать лет, в которое время все в нем постановленное должно быть непременно наблюдаемо и исполняемо в полном его содержании, а до истечения срока зависеть будет от соизволения обеих высоких договаривающихся сторон согласиться о продолжении оногo.

Статья 37

Обе высокие договаривающиеся стороны обязуются ратификовать настоящий торговый трактат, на который в доброй и надлежащей форме писанные ратификации разменены быть имеют в шесть недель, считая со дня подписания, а буде можно и скорее. Во уверение чего мы нижеподписавшиеся, по силе наших полных мочей, оный подписали, с приложением печатей гербов НАШИХ. Учинено в Санктпетербурге Октября 8/19 дня 1782-го года.

(М. П.) Граф Иван Остерман

(М. П.) Граф Александр Воронцов

(М. П.) Александр Безбородко

(М. П.) Петр Бакунин

(М. П.) Петр Христиан Шумахер

Сей дружбы и торговли трактат подтвержден взаимными ратификациями ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА и Его Королевского Величества, кои обоих сторон Полномочными разменены с обыкновенными обрядами.

Конвенция о морском нейтралитете (4 декабря 1800 г.)

КОНВЕНЦИЯ

МОРСКОГО ВООРУЖЕННОГО НЕЙТРАЛИТЕТА МЕЖДУ ИХ ВЕЛИЧЕСТВАМИ ИМПЕРАТОРОМ ВСЕРОССИЙСКИМ И КОРОЛЕМ ДАТСКИМ,

заключенная в Санктпетербурге, Декабря 4/16 дня 1800 года

Божиею поспешествующею милостию, МЫ ПАВЕЛ ПЕРВЫЙ, Император и Самодержец Всероссийский: Московский, Киевский, Владимирский, Новгородский, Царь Казанский, Царь Астраханский, Царь Сибирский, Царь Херсониса-Таврического, Государь Псковский и Великий Князь Смоленский, Литовский, Волынский и Подольский, Князь Естляндский, Лифляндский, Курляндский и Семигальский, Самогицкий, Корельский, Тверский, Югорский, Пермский, Вятский, Болгарский и иных; Государь и Великий Князь Новагорода Низовские земли, Черниговский, Рязанский, Полоцкий, Ростовский, Ярославский, Белозерский, Удорский, Обдорский, Кондийский, Витепский, Мстиславский и всея Северныя страны Повелитель и Государь Иверские, Карталинские, Грузинские и Кабардинские земли, Черкасских и Горских Князей и иных Наследный Государь и Обладатель; Наследник Норвежский, Герцог Шлезвиг-Голстинский, Стормарнский, Дитмарсенский и Ольденбургский, Государь Еверский и Великий Магистр Державного Ордена Святого Иоанна Иерусалимского, и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляем чрез сие, что понеже по взаимному желанию НАШЕМУ и Его Величества Короля Датского заключена и подписана обоюдными Полномочными НАШИМИ, в следствие данных им надлежащих наставлений и полных мочей, Конвенция морского вооруженного нейтралитета в Санктпетербурге, Декабря 4/16 дня прошлого 1800 года, которая от слова до слова гласит тако:

Во имя Пресвятыя и Неразделимыя Троицы

Поелику свобода мореплавания и безопасность торговли нейтральных Держав потрясены и начала народного права презрены в течении нынешней морской войны, то ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТОР Всероссийский и Его Величество Король Датский и Норвежский, следуя Своей любви к справедливости и равномерной радетельности о всем, что может споспешествовать общественному благосостоянию в ИХ владениях, рассудили за благо дать новое утверждение началам нейтралитета, которые по существу своему будучи неопровергаемы, не требуют ничего другого на то, чтоб быть уважаемыми, как токмо содействия от правлений, коих польза состоит в охранении оных. В сем виде ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО объявил декларациею от 15 Августа Северным Дворам, которых обязует одинаковая польза к единообразными мерам в подобных обстоятельствах, колико ОН помышляет восстановить в неприкосновенной целости общее

всем народам право ходить по морю и торговать свободно и независимо от временных интересов воюющих Сторон. Его Величество Датский Король разделял желанья и чувствования Августейшего Своего Союзника, и благориззенная сходственность интересов, укрепляя взаимную Их доверенность, преклонила к восприятию намерения паки восстановить систему вооруженного нейтралитета, которая с толь великим успехом наблюдаема была в продолжении последней Американской войны, возобновлением благодетельных оные правил новою конвенциею, нынешним обстоятельствам соответствующею.

Ради чего ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТОР Всероссийский и Его Величество Король Датский и Норвежский назначили СВОИМИ Полномочными, а имянно: ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО СВОЕГО Действительного Тайного Советника, Члена ЕГО Совета, Коллегии Иностраннных Дел первого Присудствующего, Главного Директора Почт, Державного Ордена Св. Иоанна Иерусалимского, Великого Канцлера и большого Креста Кавалера, и Орденов Св. Апостола Андрея, Св. Александра Невского, Св. Анны первого класса, Св. Лазаря, Анонцияды, Святых Маврикия и Лазаря, Св. Фердинанда и Святого Губерта Кавалера Графа Федора Ростопчина; а Его Датское Величество Своего чрезвычайного Посланника и полномочного Министра при ЕГО ВЕЛИЧЕСТВЕ ИМПЕРАТОРЕ Всероссийском, Своего Каммергера и Генерал-Адъютанта Нильса Розенкранца, которые по размене своих полномочий, договорились о следующих статьях:

Статья I

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТОР Всероссийский и Его Величество Король Датский и Норвежский объявляют, что ОНИ будут назирать за строжайшим соблюдением запрещений, учиненных относительно торговли контрабандою или заповедными товарами СВОИХ подданных, с которою бы то ни было из Держав, уже в войне находящихся, или могущих впредь вступить в оную.

Статья II

Для избежания всякого сомнительства и всякого недоразумения о том, что именовано быть долженствует контрабандою, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТОР Всероссийский и Его Величество Король Датский и Норвежский объявляют, что ОНИ таковою признают токмо следующие товары, а именно: пушки, мортиры, огнестрельное оружие, пистолеты, бомбы, гранаты, ядра, пули, ружья, кремни, фитили, порох, селитру, серу, латы, копыя, шпаги, портупен, патронные сумы, седла и узды, исключая однакож количество, могущее быть нужным для обороны корабля и для составляющих экипаж оногo; все ж прочие, каковые бы ни были предметы, в сей статье не означенные, не имеют быть почитаемы военною и морскою амунициею, ни подвержены конфискации, и следовательно долженствуют пропускаемы быть свободно без наималейшего затруднения. Равно соглашенось, чтоб сей Статье ни в чем не быть предосудительною особливим прежних договоров с воюющими Сторонами постановлениям, которыми товары подобного рода предохранены, запрещены или дозволены.

Статья III

По таковом в силу предшествующие Статьи означении и исключении из торговли нейтральных народов всего того, что может быть предметом контрабанды, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТОР Всероссийский и Его Величество Король Датский и Норвежский соизволяют и желают, чтоб всякая другая торговля была и оставалась совершенно свободною; ИХ ВЕЛИЧЕСТВА для достаточного охранения общих начал естественного права, из коих свобода торговли и мореплавания, равно как и права нейтральных народов произтекают непосредственно, решились не оставлять оных долее в зависимости от самопроизвольного толку внушаемого частными и временными интересами. В таковом намерении ОНИ постановили:

- 1) Что всякой корабль может ходить свободно из порта в порт и у берегов воюющих народов.
- 2) Что товары, принадлежащие подданным реченных воюющих Держав свободны на нейтральных кораблях, исключая заповедные.
- 3) Что дабы означить то, что составляет свойство блокированного порта, таковое наименование должно даваться единственно тому порту, в которой войти предстоит очевидная опасность по распоряжениям Державы, его атакующей кораблями, остановленными и на довольное расстояние приближенными; и что всякое судно, к блокированному порту плывущее, может единственно тогда почтено быть нарушающим сию конвенцию, когда по уведомлении оногo начальствующим над блокадою о состоянии порта, сделает оно покушение пробраться в оный, употребляя силу или хитрость.
- 4) Что нейтральные корабли не могут быть арестованы как по праведными причинами и очевидными делам, что они имеют быть судимы без замедления, что судопроизводство долженствует быть всегда единообразно, скоро и законно, и чтоб всякой раз сверх удовлетворения присуждаемого тем, которые претерпели убыток, не сделав никакого нарушения, оказано было и совершенное удовольствие за оскорбление, учиненное флагу ИХ ВЕЛИЧЕСТВ.
- 5) Что объявление офицера, командующего кораблем или кораблями ИМПЕРАТОРСКОГО или Королевского флота, препровождающими конвой одного или многих купеческих судов, что Его конвой не имеет никакого заповедного товара, достаточно для отвращения осмотра на его борте, или на бортах судов Его конвоя.

А чтоб тем удобнее доставить сим правилам уважение, каковое принадлежит условиям предначертанным безкорыстным желанием охранить бессрочные права нейтральных народов, и дабы изъяснить новый опыт Своего праводушия и Своей любви к справедливости, то Высокие Договаривающиеся Стороны возприемлют чрез сие на себя точнейшую обязанность возобновить строжайшие запрещения Своим капитанам военных кораблей и шкиперам купеческих судов, чтоб не грузить, не держать, или не укрывать на своих бортах ни которого из товаров, кои по содержанию сей Конвенции могут быть сочтены контрабандою, и назирать у себя за исполнением предписаний, которыя Она повелят публиковать в Своих Адмиралтействах и повсюду, где то надобно будет, ради чего учреждение, которым имеет быть возобновлено таковое запрещение под строжайшими наказаниями, напечатано будет за сим актом, дабы не можно было извиняться под предлогом неведения оного.

Статья IV

Для защищения общей торговли Своих подданных на основании постановленных выше сего начал, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТОР Всероссийский и Его Величество Король Датский и Норвежский, рассудили за благо снарядить особливо соразмерное для такового предмета число военных кораблей и фрегатов, и Эскадры каждой Державы должны взят стацию и употребляемы быть для конвоев, коих требуют торговля и мореплавание оной, сообразно свойству и качеству торгов каждого народа.

Статья V

Для предупреждения всяких неудобств, могущих произойти от обмана тех, кои употребляют флаг какой нибудь нации, сами не принадлежа оной, условенось постановить за ненарушимое правило, что каковое бы то ни было судно, ежели имеет почитаемо быть за собственность той земли, коей носит флаг, долженствует иметь шкипера и половину экипажа из людей оной земли, и сверх того бумаги и паспорта в добром и надлежащем порядке. Но всякое судно, не сохраняющее сего правила и которое поступит в противность предписаниям, по поводу сего обнаруженным и напечатанным, за сею конвенциею лишается всех прав на покровительство Договаривающихся Держав, и Правление, которому принадлежать оно будет, имеет одно нести потери, убытки и неприятности, от того произойти могущие.

Статья VI

Ежели ж случится, что купеческие суда одной из Держав найдутся на морской высоте, где военные корабли того же самого народа не имеют стации, и где они не могут прибегнуть к собственным своим конвоям, тогда командующий военными кораблями другой Державы, ежели его о том просить будут, долженствует верно и искренно подать нужную им помощь, и в таком случае военные корабли и фрегаты одной из Держав послужат защитою и опорою купеческим судам другой Державы, с тем однакож, что просители не будут производить никакой торговли непозволенной, ни противной началам нейтралитета.

Статья VII

Сия Конвенция не будет иметь действия на прошедшее время, и следовательно не принято будет никакого участия в спорах, происшедших прежде заключения оной, разве вопрос настоять будет о продолженных насильственных деяниях, клонящихся к основанию системы во угнетение всех Европейских нейтральных наций вообще.

Статья VIII

Ежели случится, не смотря на все рачительнейшие попечения Обеих Держав и не взирая на соблюдение совершенного нейтралитета с Их стороны, что купеческие суда ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ИМПЕРАТОРА Всероссийского, или Его Величества Короля Датского и Норвежского, будут обижены, пограблены или захвачены военными кораблями или арматорами той или другой из воюющих Держав, тогда Министр оскорбленные Стороны при том Правлении, которого военные корабли или арматоры учинили таковые наглости, сделает оному представления, потребует возвращения похищенного купеческого судна, и настоять будет о надлежащем удовольствии убытков, не упуская никогда из виду удовлетворения за оскорбление соделанное флагу. Министр другой Договаривающейся Стороны присоединится к нему и подкреплять будет его жалобы сильнейшим и деятельнейшим образом, и так поступаемо будет с общего и совершенного согласия. Буде же отрекутся воздать справедливость по таковым жалобам, или буде от времени до времени отлагать будут воздать оную, в то время ИХ ВЕЛИЧЕСТВА употребят репрессалии противу той Державы, которая отреклась изъяснить им требуемую справедливость, и ОНИ немедленно согласятся о деятельнейшем способе употребления сих праведных репрессалий.

Статья IX

Ежели случится, что одна или другая из Обеих Держав, или Обе вместе по поводу сей Конвенции, или из ненависти к оной, или по каковой ни есть причине, к оной относящейся, будет потревожена, притеснена или атакована, то равно соглашенось, чтоб Обе Державы составили общее дело для взаимной обороны, и трудились и действовали с согласия для изходатайствования себе полного и совершенного удовлетворения, как за оскорбление, соделанное Их флагу, так и за убытки, нанесенные Их подданным.

Статья X

Начала и меры, возпрятые в сем акте, могут равно применены быть ко всем морским войнам, коими Европа по нещастию может быть возмущена. Следовательно сии постановления должны почтаться быть за непременные, и послужат правилом Договаривающимся Державам в рассуждении торговли и мореплавания и каждый раз, когда дело будет настоять о уважении прав нейтральных народов.

Статья XI

Поелику главная цель и предмет сей Конвенции состоят в том, чтобы обеспечить общую свободу торговли и мореплавания, то ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТОР Всероссийский и Его Величество Король Датский и Норвежский предварительно условливаются и обязуются согласиться, чтоб другие Державы, равно нейтральные, к оной приступали, и чтоб возприемля ее начала, разделяли Оне как обязанности, так и выгоды от оной происходящие.

Статья XII

Дабы воюющие Державы не могли отговориться неведением о разпорядках, учиненных между ИХ помянутыми ВЕЛИЧЕСТВАМИ, то соглашаются ОНИ уведомить воюющие стороны о мерах, о каковых ОНИ условились между собою, и которые тем меньше неприязненны, что оне не служат к ущербу никакой земли, но единственно клонятся к безопасности торговли и мореплавания обоюдных ИХ подданных.

Статья XIII

Сия Конвенция ратификована будет Обеими Договаривающимися Сторонами и ратификации имеют быть разменены в должной и надлежащей форме, в течении шести недель, или и скорее, буде то возможно, считая со дня подписания оной.

Во уверение чего Мы нижеподписавшиеся, в силу наших Полномочий, подписали оную и приложили печати наших гербов. В Санктпетербурге 4/16 Декабря 1800 года.

(М. П.) Граф Ростопчин

(М. П.) Нильс Розенкранц

Того ради Мы по довольном рассмотрении сей Конвенции морского Вооруженного нейтралитета, приняли оную за благо, подтвердили и ратификовали, яко же сим за благо приемлем, подтверждаем и ратификуем во всех ее Статьях, обещая НАШИМ ИМПЕРАТОРСКИМ Словом за НАС и Наследников НАШИХ, что все в оной Конвенции постановленное наблюдаемо и исполняемо будет ненарушимо.

Во уверение чего Мы сию НАШУ ИМПЕРАТОРСКУЮ Ратификацию собственноручно подписав, повелели утвердить Государственною печатью НАШЕЮ. Дана в Санктпетербурге Февраля 22 дня в лето от Рождества Христова 1801. Царствования же НАШЕГО в пятое.

ПАВЕЛ

Контрасигнирована по сему:

Граф Ростопчин

7.8. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РОССИИ И ИСПАНИИ

Договоры и соглашения, подписанные между Россией и Испанией

Проект торгового договора (Мадрид, 13 (24 января 1724 г.)

Москва, или Великая Россия, хотя и пространна в своих государствах и повседневно расширяется всегда больше новыми владениями с той стороны великих рек, Обы и Генече, в Сибири лежащих, однако ж там положение, места и границ от нынешних географов еще не изследовано, понеже она загущена непомерными своими лесами, и можно сказать, что в прошедших временах была незнаема не токмо всей Европе, но якобы и себе самой и, по общему мнению, есть положенна под жесточайшим севером, что будто от нея произошел лед по первому элементу, а темность по натуре. Но, однако же, получила себе славу от сего своего нынешняго монарха государя Петра Первого, который, будучи преисполненным во урждении королевских добродетелей, равных к расширению своего пространного империя, палеруя путешествием, учиненным в Нижней Саксонии, в Голландии и Париже, и преуспевая следовать славным стопам Людовика Великого, Вашего славного прадеда,

умел обучить смыслы оных своих народов, колико силных комплексиею, толико паче грубых за оскудение воспитания, обещанием доволного жалованья, призвав к себе от всех стран Европы людей искуснейших и предостойных в художествах, учинил во всех своих главных городех, обучая их всех преизрядными художествами механическими и другими свободными науками, что прежде едва мощно было получить пашпорт для проезду.

И понеже художество воинское есть преизящное украшение, которое чинит наивяще сиять короне монаршеской, для того принимая в свою службу всяких добрых воинов и со всех наций, познал во первых приложить своим многочисленным войскам истинную регулу воинского учения по обычаю немецкому и оными своими войсками учинился быть грозен. Невозможно познать, как с такою вяшцею краткостию или со удивлением укротил Швецию, чаянную всегда быть наполненну знатнейшими людьми военными, и принудил ея Марса Густава Адолфа жить чрез несколько времени изгнанным из своего королевства. И после его смерти несчастливой принудил оную корону в последних трактатах Неиштатских в Финляндии воспрять болше по своей воле законы, нежели мир, присовокупя наипаче к своему пространному империи изряднейшие и изобилнейшие провинции Курляндию, Ливонию, Ингрию (кои знатные также и в Нижней Германии) и с портами славными города Питербурха, Нарвы, Ревеля, Кроншлота, Риги и другие острова имянитыя, - и учинился яко самовладелелны государь над всем Болтиским морем.

Государь, не толко ли прежде было явно, что московские едва имели барки и малые плоты, как плавать по своим великим озерам, Ладожскому и Онежскому, и по своим пространным рекам, по Волге и по Дону, но понеже нынешней монарх умел употребить множество своих лесов и минеров и повелел устроить в вышепомянутых местах приморских славные арсеналы и великия литейныя заводы, и уже имеет в готовности флот болше 36 караблей линейных и болше 200 галер, превеликое число каркасов и иных судов меньших, убранных морскими малыми пушками и матросами, часто подданными, часть нанятыми, под командою искусных флагманов, так аглинских, как швецких, которые, получа изобилныя награждения, восприяли его службу.

Прошлогодными своими прогресами, но и вяшщую себе получил славу, ибо по подражанию великого Александра учинил на Касписком море, когда взял важное место Дербент и другия знатныя в Гюрджии. И хотя помянутое море есть опоясано и обложено долгою цепью гор окружающих, однако ж невозможно сказать, что аки бы оно море смотря ужаснулось, когда флот, в 180 малых и великих судах состоящийся, начал переплывать его волны, где ниже когда в прошедшие веки было видимо, и вступил сам своею царскою особою чрез Астрахань рекою Волгою.

Немалое удивление, что сей великий патентат, прежде в небрежении бывшей, ныне возвысился и, поступая аки гигант, встревожил всех патентатов нортских, для чего Дания, Швеция и король Георгий, яко курфирст ганноверской, удерживая его от вяшщих прогресов, крепкой союз постановили между собою, стараясь, чтоб в него вступили и другие принцы северные, и потому нынешняго году агличанин имеет отправить на Балтиское море сильную шквалду караблей воинских.

Не надлежит вменить за преизлишнюю амбицию, что царь за толь великие свои героические действия претендует воспрять себе титул великого императора российского, понеже самым искусством дал знать, что нет такой страны, которая разве весма уничтожена или в пренебрежении, где б его мужество и смысл благоразсудны не умел сияти.

Поистинне должно будет приписать к славе королевских прерогатив в. в-ва, а наипаче к мужеству и справедливости принадлежащих, от которых возможен побужден оный великий монарх иметь добрую корреспонденцию и согласие с сею монархией. И надеюсь, что такожде и сие может приписатца к некоему небесному побуждению, для пристойности могущим быть в ползу в. в-ву, понеже (оной монарх) наперед отправил в Мадрит посланником князя Голицына и знатных своего государства, которого ныне снабдил характером посольства чрезвычайного. И от того видно, что его предложения имеют быть zelo благоприятны, ибо от всякой посредственной политики мощно признать доволно, что премногие авантажи имеют прирастить к делам в. в-ва всегда, когда божественный промысл подает конюктуру и случай отвратить счастье его справедливости для таких великих дел, которые может учинить в других краях своими силными войсками, так морем, как и сухим путем, против всякого, кто б ни намерился чинить ему какое помешательство.

За недостаток моего ума сию кабинетскую негоциацию оставляю со всяким почтением похвалному благоискусству превосходительнейшему г-ну маркезу Гримарду, секретарю в таких трактованиях и советах статских в. в-ва, по которому благоискусству он с публичною пользою может всегда явно показывать свою великую ревность в государственной службе. И национальной славе принадлежит за благо разсуждать о высоком его благоискусстве, ибо он умел из так далных стран привлекать особ толь благопотребных к сочинению трактатов, которые, может быть, прежде малосведомы были сему кабинету.

Будет ли мне позволено, чтоб я, со всякою покорностию трактуя токмо об экономии, представил под благоискусными рефлексиями того превосходительнейшаго министра сии великие пристойности, которые б могли быть прибыточны обоим нациям, ежели б в случае так доброжелательном предявляемого помянутого превосходительнейшаго посла к делам статским мощно было приложить материи, чтоб сочинить коммерцию, и

я сими моими малыми предявителствы не претендую приусугублять славу толикому искусству, но могут такие слабые предложении употреблены быть к лутчему произведению того дела.

Ничего упоминать не буду, кроме что я с партикулярным тщательным чтением нынешних историй и географей о тех отдаленных странах ползовался и что самое искусство ко всякому лутчему известию обучало. Понеже в моем неотлучном пребывании в Кадице в первых годах сего века чрез разные конвои, ко мне отправленные от различных портов швецких, пограничных портам московским, мошно до сего времени явно признать, коликия бы пристойности были в прибыток сему государству, ежели подлинно коммерция северная сочинятца будет. Превосходительнейший г-н, предложение сие везде есть подтвержено всеми штаты, что болшая славность государств зависит от превеликого богатства купеческого, и довольно для опыту посмотреть слегка на републику галанскую, которая иногда была подданная сей короне". И хотя невеликого пространства и многими реками и каналами утеснена, однако ж немногим боле ста лет чрез сие токмо посредствие пришла в такое совершенное высокомощество, что едва не претендует ли быть самовласною во Европе.

Совершенно есть и поэтическая пословица, что каждая земля не все произносит, и тако пособствует Божия благодать, которая соединила неким связанием, колико недоведомым, толико удивительным, земли между собою, по премногу разлученные. И сие располагаетца высоким его промыслом, ибо раждается во едином месте то, чего и другое место требует. И к сему предложению представляется явное доказательство, что оные государства возмогут с вящим прибытком и удобностию сочинить между собою всякую непрерывную коммерцию, где натура производит вещи всяких родов и товары, которые взаимно инде без и всякого препятия розпроданы быть могут. И ежели сие отрещи весма трудно, то паче всех других наций эвропейских с наивящим прибытком и ползою взаимною такое важное купечество сии две преславные монархи, гишпанская и московская, приумножать могут.

Ежели в. пр-во похочет разсудить внятно о пространных провинциях российских, тогда усмотрите, какая полза от многочисленных тех лесов и различных деревьев, зело малою ценою водами и частыми реками провоженных, мошно употребить во многие дела, что принадлежат к ползе человеческой, а особливо ко употреблению дворового строения. Также ежели разсудится о тех лесах, кои суть годные, потребные и недорогоценные к строению караблей и судов, а наипаче знатнейших воинских, которыми весма скудна сия монархия, и ими великие свои отлученные провинции (якобы способом деревянных мостов) в соединении содержать может. И ис тех же лесов делаютца всякия доски дубовые, машты сосновые болшие и малыя штенги, и антенны всякою мерою. Ис тех же лесов делаетца деготь пресовершенной, смолы премножество и иной всякой потребной клей. И те народы себя счастливыми и богатыми почитают, когда свое пропитание продажею трудов своих получать возмогут.

Также тамо обретаютца неисчерпаемые оные минеры, где бывают обичайные металлы, и железо делается в прутья или переливается в пушки, в ядра и во всякие другие воинские инструменты; так же находится превеликое изобилие свинцу и немалое число меди.

От вышепомянутых лесов болше от природы, нежели старанием збирается множество воску, и понеже сие есть зело потребно Гишпании так для своего собственного росходу, как для отправления того в две Америки на флотах и талионах, и сие в. пр-ву весма известно. Еще обретаютца великое изобилие лну в странах тамошних, годного к тканью холстов и всяких полотен, так же премногое множество пенки балами и конатами, и всякой толщины кардажем, годным ко оснащению всяких судов, и все сие от всякой нации требуется.

Также ис тех стран вывозится премногое множество разных мехов славных и драгоценных, и уже болше не упоминая о ютах, во всей Европе зело требуемых, которым и во Гишпании расход немалой.

И кроме таких товаров суть еще всяких родов снадные вещи, которых есть великое изобилие, яко пшеница, рож, ячмень, и протчих всяких снадных припасов, какие в тамошних землях родятся, а наипаче в Курляндии и в Ливонии, велми изобилно. И хотя б от сих Гишпаня не всегда имела нужды, но когда от непомерных жаров и от других противных случаев тому збиранию препятие чинится, то равно мерно как и протчим, так и сем потребны быть могут. К тому всему еще прилагается сало, сыр, масло коровье, чево там зело довольно, и множество рыб, или соленых в катках, или вяленых, чему доволные суть ловли, понеже в тамошних правинциях обретаются многие реки главные, яко Днепр, Волга, Двина, и другие подобные, и для того способно и недорого могут провозить все те товары к вышеименованным портам балтиским, отколе удобно провозить мошно во все земли далные.

И уже в. пр-ву внятно внушено о главных вещах всякого рода, какими Москва от природы одарена, ныне вкратце изясняется, в чем она нужду имеет и чего те народы все охотнее желают яко им полезного и потребного, как бы тем дополнить крайней недостаток. Впервых яко главные, суть вещи без всякого сумнения отправлять много соли всякого качества, чего они требуют и заимствуют от чужестранных так для многих росходов, которые бывают ко употреблению в тамошних разширенных провинциях, как для их многих рыбных ловлей.

И чтоб они могли себя оборонить от крайней суровости зимной, ибо она продолжается многовременно, для того принужденны искать способу покупать вины и вотки, и колико такая питья лутше и сильнее, толико суть вящей чести и почтении.

И понеже весьма лишаются мыл и масла деревянного, для того принуждены получать оные дорогою ценою; также и табаку для курения как обще подлежащий народ употребляет. И ежели похотят в чем-либо продолжить свои труды, то принуждены в иных странах от других требовать, а имянно эндак, кочионилиа, кампеция и иные подобные для колоров.

Сахар, лимоны, помаранцы, мигдалы, сухие коринки, смоквы сухие и оливки свежие под тамошнюю климоу студеною суть в великом почтении и для того от тамошних начальных обывателей без всякой скупости требуется.

Уже в. пр-во довольно слышал о тамошних местах скудных, да соблаговолит мало посмотреть и на свои провинции гишпанские, которые суть под климоу zelo благоприятною, и увидит со всякою ясностию подлинно доказано от той же самой природы, елико я предложил ко уведомлению, что все такие всякого рода вещи и фрукты токмо в здешней земле роятся, какими Москва оскудевает. И хотя все другие нации завидуют такой благоприятной особености, от неба дарованной, однако ж в том претендовать уравнение никогда не могут.

Упомянув о соли яко начальное основание сей предложенной коммерции, и zelo много соли бывает и делают на славных соляных заводах, а наипаче в Эстремандуре, в Севилии, Сан-Лара, у порта Святой Марии и в Кадице. И хотя сто крат болши соли есть в несказанном множестве, что натура сама собою производит соль преславную в Малте и в Эвице, обогащая тех монархов, яки бы великим сокровищем; однако по сие время того мало смотрят и аки наипаче отягощаютца повсегодно многочисленными комвои толь разных наций, которые себе могут нагружать много, что чинила вышереченная натура, которая своею изобилностию дополняет без умедления в вящее доволствование вывезенных сумм.

Прошу разсудить о многом изобилии виноградных садов в двух андалуских провинциях, где делаютца повсегодно преизящнейшие вина. И так много ж случаетца, что недостает суден, куда их вместить, а паче славные фалериские вина, которые в долговременном провозе не токмо не портятца, но от того вящую воспринимая силу и zelo суть потребны в студеных странах северных.

И как при тех портах обретаются великие леса, так в сих суть плодovitые древа масличныя, которые приносят множество доброго масла деревянного, тако и всякия снадные вещи, а имянно изюм, коринка, мигдалы, оливки и другие деликатные фрукты, к тамошней студеной климе пристойныя.

Понеже в Гишпании есть все то, что потребно, как делать мылы, того для великое число таких вещей тамо готовится, а наипаче в фабриках аликантских.

И понеже такие вещи всякого рода в тех портах суть ко поведневному и потребному отправлению, как уже во многих упомянуто, того ради в. пр-во да соблаговолит разсудить внятно о толь многих дерев разных, чего три славные порты и города Малега, Кадице и Севилна требуют и ис тех делают, или суды для масла деревянного и для вина виноградного, или такие деревья употребляют на фабрику многих домов и заводов. И чаю, что удивительно, коль великия капиталы в том употребляютца, ибо, без всякого сумнения, в помянутых местах от главных галанских канторов на строение анбаров бывають немалые издержки.

Такой подобной проект вновь предложен е. в-ву, чтоб ис темных лесов гибилтарских, и эстремадурских, и иных мест гишпанских могло быть дополнено сей великой нужде, состоит более к похвале всегда, нежели ко исполнению, по следующим трем резонам. Первое: понеже в помянутых местах большая часть безводна, и для того там нет выгоды, как их обделать и как возить. Второе: понеже есть конечное оскудение в людех к такому делу и работе. Третье: понеже манифактуры и харчи всегда тысящекратно будут дороже, нежели в местах помянутых.

Что же касается к потребе навигации, о том я так же уведомился, что от лесов и минер бисканских выходит много дерев и железа, однако ж не толико, колико потребно к навигации в Америки, ибо она лишается токмо сего подлого мателпа 4.

В. пр-во, соблаговолите справитца с архивами адмиралтейскими и усмотрите, коль великие вексели были отправлены по разным временам в Галандию, а особливо в сих последних войнах, для вывозу таких воинских припасов, потребных к вооружению славных и великих флотов. И для того надобно всемерно иметь прилежание о предложенной коммерции.

В. пр-во не изволит мыслить, якобы я, уже будучи утружден, отстал увещевать о такой потребной материи, повседневно прикикуемой, и едина токмо состоит разность, как бы установить бес продолжения коммерцию между сими двумя монархиями по моему предложению, ибо в таком благоприятном случае общим подданным будут всякие оные великие ползы, авантажи и пристойности, какими до сего времени ползуются галланцы и города Амбург, Любек и Бремен, которые за небрежение других имеют ныне сие так прибыточное купечество. Всем явно есть, что помянутые нации, в своих государствах не имея таких вещей, какими Россия оскудевает, ищут их в королевствах гишпанских, и когда в их землях нет росходу товарам, какие выходят ис помянутых стран северных, тогда все привозят к сим портам для продажи.

И ежели не жалеют таких трудов долгого плаванья и харчей непомерных для многочисленного конвою, толко как бы иметь сие купечество, то по всему явно и известно, что они от того ж получают великое богатство и прибытки, а наипаче где делают соли гишпанские, вина, водки и масло деревянное гишпанское, что оттоле провозится в помянутые земли, там Галландия смотрит с превеликим прилежанием и желузию сию коммерцию балтискую яко начальной пункт своих прибылей. И понеже по всем уже представленным резонам

можно лучше и с вящцею удобностию иметь из Гишпани, для того, в. пр-во, нимало пренебрежения не покажете. В таком деле, в. пр-во, не извольте иметь сумнения о далности навигации, ибо сия Ваша славная нация никогда не страшилась тех или равных, или вящих, которые разделяют ее от Америки, для продолжения того купечества. И ежели в таком начинании, какое всегда бывает труднее, не все будут охотно ездить в те отдаленные земли, то ободрясь бисканцы чинить не оставят, когда отваживающа з бедствованием плавать и ловить китов в Гроэрландии и на Ледяном море, и когда б хотя и то не воспоследовало, однако намерению нет никакого препятствования.

Ежели обещано будет россияном свободной проезд и протчие привилии в приезде и отезде караблей хотя равно мерно, как и протчим нортским нациям, чрез сего его посла, и увидите, как царь, имея избылиие суден мореплавательных, отправить прямо к сим портам свои многочисленныя суды под конвоем своих караблей военных для продажи товаров своего государства и для покупки того, в чем есть оскудение (ибо сие без всякого посредства учинить может), то болше не будет того требовать от вышепомянутых наций, которые по сие время в нужде его оным торгом ползовались.

Я бы надеялся, что иново болше не пожелает и искать не будет, ниже у Дании претендовать будет свободного проезда своим караблям в Зунте. Всяк знает, коль есть угодно одному монарху и коль старается в своем государстве иметь пространно всякую избилную коммерцию.

Есть явной опыт, как он в прошлых годах отправлял свои карабли в Ливорию и в Венецию, тако ж привел в практику дороги непроходимые чрез непомерныя степи великой Тартарии своим многочисленным корованом в Китай и сколким иждивением и трудами ныне уже отворил ход в Персии, и кто возможет сумневатца, чтоб толь великая к тому склонность не привела к постановлению сему предложенной коммерции, ему так велми удобной и потребной.

При том много способов предложить мошно в ползу Гишпани, а имянно чтоб с их стороны даны были нам боты военных караблей, а наипаче галионы, а вместо тех в уплату принял бы наибольшую сумму солью и сверх сего многие иные полезные способы сысканы и представлены быть им могут.

Не изволь уничтожить, в. пр-во, о продолжении так изрядного предвосприятя следовать имеющаго и едино токмо довольно будет для опыту ползы, как галанцы насилу признали, авантаж какой с собою приносила навигация Ост Индии, хотя изнурительна и продолжается два года, но каждому явно, с коликою силою оной держутца.

Хотя и предусматриваю, что будет противно и чувствительно вышепомянутым нациям о том (опасаясь, что толь важная коммерция от рук их отнята была), что я дерзнул представить в. пр-ву, дабы сия осязаемая истинна внятно внушилась высокому смыслу великого монарха католицкого, ибо такое представление прежде было или в небрежении, или весьма оставлено, но по сущей правде е. в-во католицкое в своих королевствах имеет давать другим уставы, а не восприимать. Также и по благоискусным разумениям всякой доброй политики могло б то же самое служить, дабы удержать и иметь Галандию подчиненну и в скоренении, что зело удобно учинить и присоединитца тому, кто ему подает лугшей способ.

Превосходительнейший господине, ежели меня не обманывает собственное мнение, то изволь видеть великие ползы и способности, уже явно требуемые, которые возмогут быть полезные двум нациям всегда, когда ни постановится между ими сия предложенная коммерция. И ежели состоится, тогда мошно сказать, что взаимною обменою вещей всегда будет чинить свой народ богачее, представляя каждому форму готового способа из тех плодов, которые им подает страна. И возымеется тому ж времени намерение, так пожеланное от тех уставов, чтоб по оказии подобного купечества не выходили из сих государств наличные денги. Прошу прощения у в. пр-ва, и соблаговолите сие причесть к такой особливой ревности, какую я в каждой оказии возимел объявить во всем том, что могло касатися к наивящей ползе е. в-ва и всего дому королевского, и что я восприял смелость сим писменным пространным предявлением беспокоить почтенныя часы, какие полагает во употреблении славного своего министерства.

При сем возмнюся быть паче меры благощасливым, ежели хотя отчасти сие мое предложение от е. в-ва благоприятно будет, и з глубочайшим почтением остаются

Ваш покорнейший, послушнейший и нижайший слуга
Францышко Перрата

7.9. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РОССИИ И ПОРТУГАЛИИ

Договоры и соглашения, подписанные между Россией и Португалией

Договор о дружбе и торговле (Санкт-Петербург, 9 декабря 1787 г.)

Божиею поспешествующею милостию МЫ ЕКАТЕРИНА ВТОРАЯ, Императрица и Самодержица Всероссийская: Московская, Киевская, Владимирская, Новгородская, Царица Казанская, Царица Астраханская, Царица Сибирская, Царица Херсониса Таврического, Государыня Псковская и Великая Княгиня Смоленская, Княгиня Эстляндская, Лифляндская, Корельская, Тверская, Югорская, Пермская, Вятская, Болгарская и иных; Государыня и Великая Княгиня Новагорода Низовские земли, Черниговская, Рязанская, Полоцкая, Ростовская, Ярославская, Бело-озерская, Удорская, Обдорская, Кондийская, Витепская, Мстиславская и вся северные страны Повелительница, и Государыня Иверские земли, Карталинских и Грузинских Царей и Кабардинские земли, Черкасских и Горских Князей, и иных наследная Государыня и Обладательница.

Объявляем всем и каждому до кого сие принадлежит: Нам любезноверные, Граф Иван Остерман, Наш Вице-Канцлер, действительный Тайный Советник, Сенатор и кавалер орденов наших святых Апостола Андрея Первозванного, Александра Невского, равноапостольного Князя [2] Владимира большого креста первой степени и Голстинского святые Анны; Граф Александр Воронцов, Наш действительный Тайный Советник, Сенатор, Коммерц коллегии Президент, действительный Каммергер и кавалер орденов наших, святых Александра Невского и равноапостольного Князя Владимира большого креста первой степени; Граф Александр Безбородко, Наш Гофмейстер, Тайный Советник, главный Директор почт и кавалер орденов наших, святых Александра Невского и равноапостольного Князя Владимира большого креста первой степени, и Аркадий Морков, Наш действительный Статский Советник, Коллегии иностранных дел член и кавалер ордена нашего святого равноапостольного Князя Владимира большого креста второй степени, от нас уполномоченные с уполномоченным взаимно от Ея Высочайшего Величества, Королевы Португальской, Франциском Иосифом Гортоу Машадо, членом совета Ея и Полномочным Министром при Дворе нашем, по силе данных им полных мочей взаимно между ими размененных постановили, заключили и подписали в 9/20 день декабря 1787 года договор дружбы, плавания и торговли между нами и помянутым Ея Величеством Королевою Португальскою, нашими взаимными подданными, государствами и областями, который от слова до слова гласит тако:

Во имя пресвятыя и нераздельныя Троицы

ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТРИЦА Всероссийская и Ея Высочайшее Величество, Королева Португальская, побуждаясь равным желанием ободрить плавание, торговлю и промысл Их подданных положили заключить между собою, Их подданными, государствами и владениями взаимный договор дружбы, плавания и торговли, и в сем виде избрали и назначили Оне своими Полномочными, а именно: ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТРИЦА Всероссийская, Графа Ивана Остермана, Своего Вице-Канцлера, действительного Тайного Советника, Сенатора и орденов святых Андрея Первозванного, Александра Невского, равноапостольного Князя Владимира большого креста первой степени и Голстинского св. Анны кавалера; Графа Александра Воронцова, действительного Тайного Советника, Сенатора, Коммерц-Коллегии Президента, действительного Каммергера и орденов святых Александра Невского и равноапостольного Князя Владимира большого креста первой степени кавалера; Графа Александра Безбородка, Своего Гофмейстера, Тайного Советника, главного Директора почт и орденов св. Александра Невского и равноапостольного Князя Владимира большого креста первой степени кавалера и Аркадия Моркова, действительного Статского Советника, Коллегии иностранных дел члена и ордена святого равноапостольного Князя Владимира большого креста второй степени кавалера; а Ея Высочайшее Величество, Королева Португальская, Франциска Иосифа Горту Мошадо, члена Своего совета, Полномочного Министра при Российском ИМПЕРАТОРСКОМ Дворе и кавалера Ордена Христа, которые Полномочные сообща взаимно свои полные мочи, вступили в переговоры и по зрелом рассуждении о предлежащем деле, заключили и постановили следующая статьи:

Статья I

Да будет непрерывный мир, доброе согласие и совершенная дружба между Их Величествами: ИМПЕРАТРИЦЕЮ ВСЕРОССИЙСКОЮ и Королевою Португальскою, Их Наследниками и Преемниками так,

как и между Их взаимными подданными; в следствие чего обе договаривающиеся державы обязываются как за себя, так и за всех Своих подданных без изъятия поступать взаимно во всех случаях дружески как на море, на сухом пути и на пресных водах, избегая не только всего того, что могло бы обратиться в предосуждение одних, или других: но и помогая взаимно всякого рода добрыми услугами, особливо в том, что касаться может до плавания и торговли.

Статья 2

Португальские подданные имеют пользоваться совершенною свободою веры в России, на основании совершенной терпимости, дарованной в оной всем верам. Они могут свободно отправлять богослужение по их закону, как в своих собственных домах, так и в публичных церквях, не претерпевая никогда в сем ни малейшего помешательства.

Российские подданные в Португалии так же никогда не будут тревожены и беспокоиваемы в рассуждении их закона; но будет оказываемо им в сем случае все то, что наблюдается в рассуждении подданных других народов разного исповедания, а особливо Великобританцов.

Статья 3

Их реченные ВЕЛИЧЕСТВА обязываются взаимно доставлять подданным с одной и с другой стороны всякие выгоды, пособия и покровительство, нужные для споспешествования взаимной их торговли, а особливо непосредственного плавания между обеими державами во всех местах Их владений, в коих ныне или впредь дозволено будет прочим европейским народам иметь торговлю и плавание; но во всех таковых случаях, в коих настоящим договором не постановлено какое либо изъятие, или преимущество в пользу взаимных подданных, должны они повиноваться по их торговли как на море, так на сухом пути и пресных водах таможенным тарифам, узаконениям, обрядам и учреждениям, постановленным в тех местах, где они находиться будут.

Статья 4

Во всех взаимных Держав пристанях, в кои вход и торговля дозволены европейским народам, Высокие договаривающиеся Стороны, будут взаимно иметь право учреждать Генеральных Консулов, Консулов и Вице-Консулов для выгоды торгующих Их подданных; реченные Генеральные Консулы, Консулы и Вице-Консулы будут в оных пользоваться всем покровительством законов; и хотя тамо не могут они отправлять никакого судопроизводства, тем не меньше однакож могут они быть избираемы по согласию сторон в посредники их распрь; равномерно вольно будет всегда тем же самым сторонам предпочтительно прибегнуть к судебному месту, учрежденному для торговли, или к другим судебным местам, коия и самые Генеральные Консулы, Консулы и Вице-Консулы по всем собственным их делам будут так же подчинены, и никогда не могут быть избираемыми из природных подданных той Державы, во владениях коея они должны иметь свое пребывание, разве получат особое позволение от реченной Державы быть аккредитованными при оной в сем качестве.

Статья 5

Подданные обеих договаривающихся Держав могут во взаимных государствах составлять с их Консулами корпус фактории и делать между собою для общей пользы оные, нужные распоряжения, только бы сии не были ни в чем противны законами, постановлениям и учреждениями земли, или места, где они пребывание имеют.

Статья 6

Торгующие подданные обеих Высоких договаривающихся Сторон, будут платить за их товары во взаимных областях пошлины и другие поборы, установленные тарифами ныне действующими, или впредь быть имеющими; однакож для вящего ободрения их торговли, с обеих Сторон соглашенось позволить им пользоваться следующими выгодами:

1) Россия с своей стороны дарует Португальцам право платить пошлины во всей Российской Империи Российскою ходячею монетою, считая каждой Ефимок в 125 коп., а не Ефимками, как то до сего было; за исключением однакож города Риги и порта оного, где в следствие узаконений, ныне действующих, и Российские подданные должны платить пошлины за всякие товары настоящими Ефимками.

2) Со всех вин произращения Португальского, островов Мадеры и Азорских, привозимых в Россию на Российских или Португальских судах и на шот Российских или Португальских подданных, взимать пошлины только по 4 рубли 50 копеек с оксофта в 6 анкерков; однакож как Россияне, так и Португальцы, не могут пользоваться сею выгодою не предъявля свидетельства от Консула Российского, а в небытность оного от таможи, или магистрата того места, откуда сии вина будут отправлены во удостоверение, что они подлинно суть произведения вышеупомянутых мест и принадлежат Российским или Португальским подданным.

Чтож касается до привоза вышеупомянутых вин в Россию на других иностранных судах, наблюдать относительно оных то, что предписано общим тарифом.

3) ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТРИЦА Всероссийская соглашается, что б Португальские корабли привозили ежегодно в Ригу и Ревель в продолжение настоящего договора по шести тысяч ластов Португальской соли, платя за оную только половину пошлин, взимаемых по нынешним, или впредь будущим тарифам в вышеупомянутых пристанях; но если оные привезено будет более означенного количества, то платить за излишнее пошлину без малейшей сбавки. В прочем Португальские суда не иначе сею выгодою пользоваться могут, как по предъявлении в надлежащей форме свидетельств, доказывающих, что оная соль

подлинно произведения Португальского и вывезена прямо на Португальских судах и на счет Российских или Португальских подданных. Но если из таможенных записок усмотрено будет, что дозволенное количество соли, ввезенной в обе пристани Рижскую и Ревельскую превзошло в течении того самого года 6 тысяч ластов выговоренных (что было бы против разума договора), обе Державы примут между собою меры для отвращения впредь такового злоупотребления.

Статья 7

Во взаимство вышеупомянутых соглашений, Ея Вернейшее Величество дарует Российским подданным следующие выгоды:

1) Российские купцы, поселившиеся, или которые впредь поселятся в Португалии, будут пользоваться преимуществом иметь судей охранителей на том же основании, как оное, установлено и наблюдаемо в пользу Аглинской нации; но если Ея Вернейшее Величество за благо рассудит сделать новое постановление, относительно оногo, для всех торгующих иностранцев, поселившихся в Ея областях, без всякого изъятия, то Российские подданные должны будут равномерно оному повиноваться.

2) Они так же будут иметь право прибегать по купеческим делам к Коммерческому совету (la Junta de Comercio), где по рассмотрении дела оказываемо им будет скорое и точное правосудие, по силе законов и обыкновений, наблюдаемых между купцами и не следуя протчим приказным порядкам; на какой конец Ея Вернейшее Величество снабдит, когда случай к тому окажется, реченной коммерческой совет надлежашую властью.

3) Российские или Португальские купцы будут платить привозную пошлину, какого бы звания сия ни была, в полы против той, которая установлена тарифами и уставами, ныне существующими, или кои впредь в Португалии сделаны будут с продуктов Российских ниже сего означенных, когда оные привозимы будут на Российских или Португальских кораблях и на шот Российских или Португальских подданных; сии продукты суть следующие: всякого рода доски и лес, годный на строение кораблей, разумея под оным и мачты, пенька, семя и масло конопляное и льняное, полосное железо всякой величины, включительно железные обручи, якори, пушки, ядры и бомбы; однакож взаимные подданные, не инако будут пользоваться сим уменьшением пошлины, как по предъявлении свидетельств в надлежашей форме, полученных от Португальского Консула, или если бы сего не было, от таможни, или магистрата того места, откуда вышеозначенные товары отправлены будут, что оные действительно произведения, или манифактур Российских, и что оные вывезены на шот Российских или Португальских подданных. Сии выгоды не будут даны другим иностранным кораблям, кои вышеозначенные Российские товары ввозить будут в Португалию; но в рассуждении оных следуемо будет тому, что общими тарифами предписано.

4) Если в продолжение сего договора, Ея Вернейшему Величеству угодно будет сделать сбавку пошлин, платимых с вывозимых вин на кораблях какой другой нации, Российские корабли будут теми же выгодами пользоваться, в рассуждении вин, вывозимых в Российские пристани.

Статья 8

Сверх взаимных выгод, постановленных предыдущими статьями, Высокие договаривающиеся Стороны за благо рассудили для вящего ободрения непосредственного плавания и торговли, между Российским и Португальским народами, даровать взаимным подданным следующие преимущества: ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО Всероссийская, уступает половину пошлины, ныне взимаемой, или которая впредь брана будет в Ея областях с Португальских товаров, ниже сего означенных, когда оные прямо из Португалии в Россию ввозимы будут, а имянно: с деревянного масла, бразильского индиго, бразильского молотого табаку, с сего же в рулях и листах, с таким однакож притом условием, чтоб доказать в надлежашей форме сделанными свидетельствами, что вышеозначенные товары, суть действительно произведения Португалии и прямо оттуда на Российских или Португальских кораблях вывезенные, и на шот Российских или Португальских подданных.

Во взаимство сих выгод, Ея Вернейшее Величество так же делает сбавку половинной пошлины, определенной настоящими тарифами, или теми, кои впредь в областях Ея в действии будут в рассуждении Российских нижеозначенных товаров, когда оные прямо из России в Португалию ввозимы будут, а имянно: с парусных полотен, с фламских ревендуков и каламенок зделанных из льна с тем, чтобы так же доказано было свидетельствами в надлежашей форме, что оные суть действительно произведения России, и оттуда прямо вывезены на Российских или Португальских судах и на шот Российских или Португальских подданных.

Статья 9

Как имеются и другия вещи и товары, произрастающая и обделываемые в России и разных Ея старинных и новых владениях, равномерно тож существует и в Португалии и ее селениях, кои могут преумножить кораблеплавание и торговлю обоих народов и споспешествовать взаимной их выгоде: то ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО Всероссийская и Ея Вернейшее Величество, приняв сей предмет в Высочайшее Их уважение, соизволили взаимным своим Министрам повелеть рассмотреть и между собою снестись, в рассуждении всех и каждой из упомянутых вещей и товаров, и из всего что относительно оных, как с одной, так и с другой стороны определено и постановлено будет, составить новые статьи, которые по надлежашем утверждении и ратификации обеих договаривающихся держав, признаны будут частию сего договора, и так, как бы оные включены и внесены были в оной от слова до слова.

Статья 10

Как цель обеих Высоких договаривающихся Сторон, в даровании выгод, постановленных 6, 7 и 8 статьями, состоит единственно в облегчении непосредственной торговли и мореплавания Российских подданных в Португалии и Португальских подданных в России, то оне взаимно и запрещают подданным своим употреблять во зло сии выгоды, выдавая себя за хозяев кораблей или товаров, им не принадлежащих под опасением, что с тем или с теми, кои таким образом обман в платеже пошлин сделают, дав имя свое другому какому либо иностранному купцу, поступлено будет по содержанию законов и уставов, на подобные случаи сделанных: то есть, что все таким образом ложно в Португалии объявленное под Российским или Португальским именем будет конфисковано и продано в пользу сировоспитательного дома; равным образом все, что в России доказано будет ложно объявленным под Российским или Португальским именем будет конфисковано в пользу приказа общественного призрения.

Но в случае, если будет донощик вышеозначенного обмана, то половина денег от продажи конфискованных вещей дастся ему и составит его награждение, как в России, так и в Португалии.

Статья 11

Российскими или Португальскими кораблями будут признаны только те, кои найдутся в положении, изображенном учреждениями и постановлениями, ныне во взаимных государствах действующими, а именно: Российские корабли сообразоваться имеют 16 статьи указа ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, от 27 Сентября 1782 года, служащего введением к общему тарифу, которая есть следующего содержания:

«Таковую уступкою в пошлинах пользоваться имеют те только из подданных Наших, кои отвозят и привозят товары на свой щет на Российских кораблях, на коих не менее половины матрозов из Российских подданных находится».

Сверх того, собственность Российского такого корабля и его груза, должна быть доказана свидетельствами, в надлежащей форме сделанными, и если корабль отправится из Санктпетербурга, должен оный быть снабден паспортом от Адмиралтейства; но если оный отплыл от другой какой либо Российской пристани, где Адмиралтейства нет, то в таком случае паспорт от таможи того места, или от магистрата, или же от другого какого для того определенного начальника достаточен будет. Что же касается до Португальских кораблей, оные имеют быть снабжены числом Португальских подданных, определенным учреждениями Ея Верхнейшего Величества, а именно: Корабельщик, штурман и две трети экипажа должны быть Португальцы.

Португальская собственность такого корабля и его груза, должна быть также засвидетельствована вышеозначенным образом, и корабль должен иметь паспорт данный из Статской канцелярии морского департамента.

Обе высокие договаривающиеся Стороны взаимно друг другу доставят несколько точных экземпляров формы реченных свидетельств и паспортов, дабы храня оные, при разных во взаимных государствах пристанях, можно было сличать их с теми, коими корабли снабжены будут и тем о действительности сих последних удостовериться.

Статья 12

Для доказательства собственности Российской или Португальской, вывезенных из Португалии в Россию товаров, должно будет предъявить свидетельства от Генеральных Консулов, Консулов и Вице-Консулов Российских, в Португалии пребывающих, или если корабль вышел из пристани, где нет Генеральных Консулов, Консулов, или Вице-Консулов Российских, в таком случае достаточны будут свидетельства в надлежащей форме сделанные и данные магистратом того места, или каким либо другим начальником для того определенным, и реченные Генеральные Консулы, Консулы и Вице-Консулы Российские в Португалии обретающиеся, ни под каким видом не будут иметь права требовать за выдавание подобного свидетельства более одного с половиною крузада.

Равным же образом для утверждения собственности Российской или Португальской, вывезенных из России в Португалию товаров, должно будет предъявить свидетельства Генеральных Консулов, Консулов и Вице-Консулов Португальских, пребывающих в России, или если корабль вышел из пристани, где нет Генеральных Консулов, Консулов и Вице-Консулов Португальских, в таком случае достаточны будут свидетельства таможи или магистрата того места, откуда корабль отправился, или какого либо другого начальника для сего определенного; и реченные Генеральные Консулы, Консулы и Вице-Консулы Португальские, равным образом ни под каким видом не будут иметь права требовать за подобные свидетельства более одного рубля.

Статья 13

Для предупреждения обманов в пошлинах во взаимных Государствах, способом заповедного торга, или же иным образом, обе Высокие договаривающиеся Стороны, соглашаются равным образом, что во всем том, что касается до осмотра купеческих судов, объявления товаров, времени подачи оных, образа их сличения и вообще во всем, что относиться может до предосторожностей против заповедного торга приемлемых и до наказаний, кои производящим заповедной торг определены, поступлено будет в каждом Государстве по законам, учреждениям и обычаям, кои тамо уже действительно введены или кои впредь введены будут.

Во всех вышеозначенных случаях, обе договаривающиеся Державы обязываются равномерно с взаимными подданными поступать не строже, как с собственными своими подданными, когда оные впадут в подобные преступления.

Статья 14

Всякой раз, когда Российские или Португальские корабли найдутся принужденными от бури, или для спасения себя от погони какого либо морского разбойника, или же по какой иной причине, входить в пристани взаимных Государств, дозволится им в оных починиваться, запастись всеми нужными вещьми и свободно в море отплыть, не платя никакой таможенной, ниже другой пошлины, как только за освещение маяков и за портовые сборы, разумея однакож, что во время пребывания их в реченных пристанях, из вышеозначенных кораблей никакие товары выгружены и никакая продажа произведена не будут; но если хозяин или корабельщик какого нибудь из помянутых кораблей за благо рассудил бы продать какой либо товар, то в случае таком принужден он будет сообразоваться законам, учреждениям и тарифам того места, где он находится будет.

Статья 15

Военным кораблям обеих союзных Держав будут во взаимных Государствах свободны и отверсты рейды, реки, порты и пристани для входа, или выхода, и стояния тамо на якорях сколько им нужно будет, не подвергаясь никакому осмотру, только бы они сообразовались общим законам благочиния и предписаниям карантинным, во взаимных Государствах учрежденным.

В большия пристани, не могут входить вместе более шести военных кораблей, а в малые более трех; разве на вход в оные превосходнейшего числа по требованию последует дозволение. Что же касается до снабдения их нужными припасами как съестными и питейными, так и другими, и до починки, то все оное можно будет покупать по настоящим ценам без всякого помешательства и препятствия; и с реченными военными кораблями поступаемо будет на равне с кораблями всех других наций.

Статья 16

Что касается до обряда салютации кораблей, обе Высокие договаривающиеся Стороны согласились учредить оный по правилам совершенного равенства между обоими Государствами; и так когда корабли обеих договаривающихся Держав, встретятся на море, поступят они с обеих сторон относительно салютации, согласно с чинами офицеров, теми кораблями управляющих, таким образом, что равного чина офицеры, не будут друг друга салютовать; на против того корабли под начальством офицеров вышшего чина, будут всегда принимать салютации от нижних, отдавая всегда выстрел за выстрел.

При входе в порт, где будет гарнизон, корабли Высоких договаривающихся Сторон, также обязаны делать обыкновенную салютацию, на которую им и будет ответствовано выстрел за выстрел.

Статья 17

Военные корабли одной из договаривающихся Держав, находясь в пристанях другой, так, как их экипаж, не могут быть задержаны, ни воспрепятствованы в выходе из реченных пристаней, когда начальники таких кораблей отплыть пожелают. Однакож те самые начальники должны рачительно воздерживаться, дабы не давать на их кораблях никакого убежища дезертерам, или другим каким беглецам, производящим запрещенной торг, или злодеям, а еще менее терпеть, чтоб приняты были на реченные корабли вещи, или товары, им принадлежащие, или ими похищенные, или признанные заповедными, и не должны делать ни малейшего препятствия в выдаче правительству как вышеозначенных преступников, так и показанных имений, когда таковые на кораблях своих найдут.

Что же касается до долгов и личных преступлений тех, кои экипаж реченных кораблей составляют, то каждый за оные подвержен будет наказаниям, определенным законами земли той, в коей находится будет.

Статья 18

Купеческие корабли, принадлежащие подданным одной из договаривающихся Держав и экипаж оных, не будут задержаны, ни товары их захвачены в пристанях другой, исключая только случай судебного захвата, или заарестования за личные долги, нажитые в том самом государстве хозяевами корабля, или груза, за прием на корабль товаров таможенными тарифами заповедными признанных, за утайку вещей, скрытых банкротами, или другими должниками во вред законных их заимодавцов, за воспомоществование в побеге и укрывательстве сухопутных, или морских солдат, торгующих заповедными товарами, или же какого нибудь частного человека, который не снабден законным видом; подобные беглецы отдаваемы будут правительству так, как и преступники, которые бы ушли на такой корабль; разумея однакож, что правительству взаимных государств предлежать будет тщательно блюсти, что бы реченные корабли, не долее останавливаемы были, сколько необходимо надобно будет.

Во всех вышеозначенных случаях, так, как и в рассуждении личных преступлений будет наблюдаемо все, что предыдущую статью постановлено.

Статья 19

Ежели матрос убежит с своего корабля, оный выдан будет по требованию начальника экипажа, к коему он принадлежит, а в случае возмущения, хозяин корабля или начальник экипажа, может требовать деятельной помощи, для приведения возмутившихся к их должности, что правительство взаимных Государств с

споспешностию учинит и равным образом подаст ему всякую помощь, в коей он нужду иметь будет для продолжения пути своего без опасности и замедления.

Статья 20

Российские и Португальские корабли, никогда принуждены не будут служить в военное время во взаимных Государствах, ни быть употребленными для транспортов, против их воли.

Статья 21

Российские или Португальские корабли, также их экипаж, как матросы, так и пассажиры природные или подданные какой либо другой державы, будут получать во взаимных Государствах всякую помощь и защиту, которых только от дружественной и союзной державы ожидать можно, и никого из принадлежащих к экипажу реченных кораблей, так как и из пассажиров, не можно будет принудить против воли его вступить в службу другой державы, изключая только собственных ее подданных, коих она будет иметь право требовать.

Статья 22

В случае войны которой либо из двух Высокодоговаривающихся Сторон с другими Государствами, подданные союзника ее, не меньше того свободно продолжать будут плавание их и торговлю с реченными Государствами; и дабы тем вьще доказать взаимным торгующим подданным уважение, кое оне обе на равне имеют к началам и правилам для безопасности и выгоды торговли, вообще постановленным, заключенною между Ими в Санктпетербурге 13/24 Июля 1782-го года морскою конвенциею, то оне оную настоящим договором утверждают и ратификууют во всем ее содержании, и так как бы она здесь от слова до слова внесена была.

Статья 23

Хотя 1-ю и 3-ю статьями реченной морской конвенции, военные заповедные товары ясно ознаменованы, так, что все в оной именно неоглавленное долженствует быть совершенно свободно и не подвержено никакому захвату; однакож как в последнюю морскую войну, произошли некоторые затруднения, относительно свободы, коею нейтральные народы пользоваться должны, чтоб покупать корабли, принадлежащие воюющим державам, или же их подданным, Высокие договаривающиеся Стороны, желая изъять всякое по сему случаю сомнение, находят за пристойно постановить, дабы в случае войны одной из них с какою бы то ни было державою, подданные другой договаривающейся державы, которая в сей войне пребудет нейтральною, могли свободно покупать, или строить на собственной их шет и в какое бы то ни было время столько кораблей, сколько захотят в областях державы, воюющей с другою договаривающею стороною, без всякого со стороны сея последния в том затруднения; с тем однакож условием, чтоб реченные купеческие корабли, были всеми нужными видами снабдены, для доказательства законной собственности подданных нейтральной державы.

Статья 24

Соображаясь тем же правилам, обе Высокие договаривающиеся Стороны, взаимно обязуются в случае, если б одна из них находилась в войне против другой какой бы то ни было державы, никогда не нападать на неприятельские корабли инако, как далее пушечного выстрела от берегов своего союзника.

Равным образом обязуются они наблюдать совершеннейший нейтралитет во всех пристанях, гаванях, заливах и прочих водах, разумеемых под названием запертых вод, и им взаимно принадлежащих.

Статья 25

Если одна из двух договаривающихся держав, будет находится в войне с каким нибудь другим Государством, военные ее корабли или частные арматоры, будут иметь право свидетельствовать купеческие, принадлежащие подданным другой договаривающейся державы корабли, кои встретят они плавающими без конвоя у берегов или в открытом море; но как сим последним именно запрещается бросать в подобном случае какие либо бумаги в море, то не меньше того строжайше повелевается реченным военным кораблям или арматорам, никогда не подходить к помянутым купеческим кораблям на пушечной выстрел, и во избежание всякого беспорядка и насилия, Высокие договаривающиеся Стороны соглашаются, что первые не будут никогда посылать на их шлюбках более двух или трех человек к последним для освидетельствования их паспортов и морских бумаг, коими утверждается собственность и груз упоминаемых купеческих кораблей.

Но ежели сии купеческие корабли будут конвоированы одним или многими военными кораблями, то простое объявление офицера, начальствующего над конвоем, что на сих судах нет никаких заповедных военных товаров, должно быть достаточно, чтоб не делать никакого осмотра.

Статья 26

Как скоро по доказательствами купеческих судов, на море встреченных, или по словесному уверению офицера, начальствующего над конвоем окажется, что они не нагружены заповедными военными товарами, то оные могут тогда же свободно продолжать свой путь.

Но если не смотря на то, сии купеческие суда претерпят обиду, или вред каким бы то ни было образом от военных кораблей, или арматоров воюющей державы, начальники сих последних, должны будут, за все причиненные ими убытки и вред отвечать лично и именем своим; а сверх того и обида, причиненная флагу, совершенно удовлетворится.

Статья 27

Ежели же в таком купеческом корабле по такому на море осмотру, найдутся заповедные военные товары, то не позволяется отбивать люк, ни разкрывать каких либо ящиков, сундуков, чемоданов, тюков или бочек, ниже что либо привести в беспорядок, или взять с реченного корабля; и хозяин того судна может, если за благо рассудит, выдать тотчас заповедные военные товары своему взятелю, который должен быть доволен сею добровольною выдачею, и не делая никакого задержания, обиды и беспокойства судну и служителям оного, позволить ему тогда же продолжать свободно путь свой. Но если он откажет выдать нагруженные у него заповедные военные товары, то взятель будет иметь только право отвести его в порт, где судебным порядком рассмотрится его дело пред судьями Адмиралтейства по законам и судебным обрядам того места, и по учинении на то решительного приговора, одни только товары, признанные военными заповедными, будут конфискованы; все же протчие вещи не означенные в 1-й и 3-й статьях морской конвенции, будут верно возвращены, из коих притом не позволяется что либо удержать под предлогом издержек или пени.

Хозяин такового судна или занимающий место оного, не будет обязан дожидаться окончания судопроизводства, но может свободно плыть в море с своим кораблем, со всем экипажем своим и остальным своим грузом, отдав добровольно заповедные военные товары, кои имел на своем судне.

Статья 28

В случае войны одной из двух Высоких договаривающихся Сторон с другим каким либо Государством, подданные неприятельские, которые находятся будут в службе договаривающейся державы, пребывающей нейтральною в сей войне, или те из них, кои будут натурализованы, или получают право мещанства в ее областях, даже и во время войны, будут другою воюющею стороною почитаться и приниматься на ряду с природными подданными ее союзника без малейшего между ими различия.

Статья 29

Если бы корабли подданных обеих Высоких договаривающихся Сторон были разбиты, или претерпели бы крушение у берегов взаимных Государств, оным будут подаваемы все возможные вспоможения и пособия, как в рассуждении кораблей и товаров, так и людей, составляющих экипаж и поступаемо будет во всем таким образом, как бы с подданными той земли, не требуя ничего сверх расходов и поборов, которые взимаются с сих последних в подобном случае, на их собственных берегах; и с обеих сторон наибольшее рачение принято будет, чтобы каждая спасенная вещь с судна, претерпевшего крушение, или разбитого, была верно возвращена законному хозяину.

Статья 30

Все тяжбные и иные гражданские дела, касающиеся до Российских в Португалии, и равным образом Португальских, в России поселившихся купцов, будут судимы в земских судах, от коих торговые дела зависят: и с обеих сторон оказано будет взаимным подданным скорейшее и точнейшее правосудие по законам и судебным обрядам, установленным в каждой земле.

Взаимные подданные могут вверять попечение о их тяжбах и производство оных в присутственных местах таким стряпчим, поверенным и нотариусам, каким они за благо рассудят; лишь бы только оные были признаны правительством.

Статья 31

Когда Российские или Португальские купцы, будут записывать в таможня их контракты, или торги для продажи, или покупки товаров чрез их прикащиков, экспедиторов, или других, употребляемых ими людей, Российские таможни, в коих сии контракты будут записываться, должны рачительно смотреть, имеют ли договаривающиеся на щет своих хозяев от них приказания, или полномочия в надлежащей форме, в каком случае реченные хозяева будут отвечать за сие так точно, как будто бы они самолично договорились. Но если помянутые прикащики, экспедиторы, или другие люди, вышесказанными купцами употребляемые, не снабжены достаточными приказаниями, или полномочиями, то не должно верить их словам; и хотя таможни и обязаны за сим смотреть, однакож договаривающиеся не меньше должны сами наблюдать, чтобы заключаемые между ими договоры, или контракты, не превосходили пределов данной им поверенности, или полномочия от хозяев товаров; ибо сии последние должны только отвечать за товар и цену, изображенные в их полномочиях.

Но хотя в Португалии и не в употреблении записывать в таможня контракты или торги, кои купцы между собою делают, однако Российские купцы, в рассуждении сего, могут свободно являться к главному над таможня надзирателю, или в коммерческом совете, кои обязаны будут реченную запись делать на тех же самых основаниях, кои в настоящей статье, относительно Российских таможень [30] изображены; и равным образом они могут явиться к тому же главному над таможня надзирателю, или в коммерческий совет, для исходатайствования совершенного исполнения по каким бы то ни было договорам, кои, или в рассуждении покупки, или продажи заключены будут. Все сие учинено будет между обеими нациями на совершенном взаимстве и равенстве, которые суть основанием настоящего договора.

Статья 32

Обе Высокие договаривающиеся Стороны взаимно обязываются подавать всевозможное пособие взаимным подданным противу тех между ими, кои не исполнили бы обязательств договора, заключенного и записанного по предписанным законам и обрядам. И правительство с обеих сторон употребит в случае

надобности нужную власть, дабы принудить тяжущияся стороны, явиться к суду в те места, в коих те договоры заключены и записаны, и заставит их точно и совершенно исполнить все то, что в оных постановлено.

Статья 33

Взаимно приняты будут все нужные предосторожности, дабы брак вверен был людям известным по их знанию и честности, для предохранения взаимных подданных от худого выбора товаров и подложных укладок. И каждый раз, когда будут достаточные доказательства обмана, подлога или небрежения со стороны браковщиков, или людей к сему определенных, они за сие должны будут отвечать лично и именем своим, и обязаны удовлетворить причиненные ими убытки.

Статья 34

Португальские купцы, поселившиеся в России, могут платить за покупаемые ими товары тою же ходячею Российскойю монетою, какую они получают за продаваемые ими товары, разве в контрактах или соглашениях, сделанных между продавцем и покупщиком, будет постановлено тому противное. Равным же образом сие должно относиться и к Российским купцам, поселившимся в Португалии.

Статья 35

Взаимные подданные будут иметь совершенную свободу вести в местах их пребывания купеческие книги, на каком языке они захотят, и в том им ничего не можно будет предписать, ниже потребовать от них щотных или купеческих их книг, как токмо для их оправдания в случае банкротства или тяжбы. Но в сем последнем случае, они только обязаны будут представлять статьи, нужные к изъяснению дела. А в рассуждении банкротства, с обеих сторон наблюдаться будут установленные и впредь устанавливаемые в каждой области законы и учреждения, на сей случай сделанные.

Статья 36

Позволяется Португальским купцам, поселившимся в России, строить, покупать, продавать и нанимать дома, во всех сей Империи городах, которые не имеют привилегий земских или прав мещанских, противных сим приобретениям. Все принадлежащие Португальским купцам и ими обитаемые дома в Санктпетербурге, Москве и Городе Архангельске, будут уволены от всякого постоя до того времени, пока оные им принадлежат, и они в них сами жить будут; но те дома, кои они в наймы отдавать или сами нанимать будут, останутся подверженными тягостям и постоям в том месте предписанным. Португальские купцы могут также селиться и в других городах Российской Империи; но купленные, или построенные ими тамо дома не будут пользоваться изъятиями, дозволенными только в трех вышеупомянутых городах. А ежели впредь за благо рассуждено будет сделать общее положение о платеже вместо постоя денег, то и Португальские купцы на ряду с прочими оному повиноваться имеют.

Ея Вернейшее Величество обязуется взаимно дозволить Российским купцам, поселившимся, или кои впредь поселятся в Португалии, таковые же изъятия и привилегии, каковые настоящею статьею в пользу Португальских в России купцов постановлены, и на тех же самых вышеизображенных условиях, назначая города: Лиссабон, Порто и Сетюваль, дабы в оных Российские купцы могли пользоваться таковыми же преимуществами, какие позволены Португальцам в городах: Санктпетербурге, Москве и Архангельске.

Статья 37

Подданные обеих договаривающихся Держав могут свободно, когда за благо рассудят, отъезжать из взаимных Государств без малейшего препятствия со стороны правительства, которое с предписанными в каждом месте предосторожностями, снабдит их надлежащими паспортами, дабы они могли оставить землю и взять с собою свободно имение, ими привезенное туда, или же приобретенное, по удостоверении однакож, что они заплатили все свои долги и подати, законами, постановлениями и указами той земли, откуда они захотят выехать, предписанные.

Статья 38

Хотя в Государствах обеих Высоких договаривающихся Сторон и не существует право взятия в казну имения умирающих в оных иностранцов (*Droit d'aubaine*), однакож Их Величества, желая предупредить всякое по сему случаю сомнение, взаимно между собою соглашаются, что движимые и не движимые имения, по смерти какого либо из взаимных подданных в областях другой договаривающейся Державы оставшиеся, свободно и без малейшего препятствия достанутся законным его наследникам по завещанию, или без оногo, кои по законном удовлетворении предписанным в той земле обрядам, могут немедленно вступить во владение наследства, или сами собою, или чрез поверенных, равно как и исполнители завещания, буде умершим назначены; и помянутые наследники могут доставшимся им имением распорядать по собственной их воле и желанию, по уплате податей, учрежденных законами того государства, где будет оставлено наследство.

Но ежели бы наследники в отсутствии находясь, или же в не совершенном возрасте, не могли их правами воспользоваться, в таком случае всему наследству роспись должна быть сделана публичным нотариусом в присутствии судей или земских судов, для сего по законам и обычаям той земли учрежденных, и при Консуле нации умершего, если таковой там обретается, также при других двух веры достойных особах.

После чего помянутое наследство отдастся на сбережение в какое ни есть публичное заведение или в руки двум, или трем купцам, назначенным к тому от реченного Консула, или в небытность его, нарочно

избранным для сего от правительства, дабы сии имения ими хранимы и берегаемы были для законных их наследников и прямых хозяев.

Но ежели случатся какие либо споры о таковом наследстве между разными притязателями, то земские суда того места, где имения умершего находиться будут, должны судить и решить тяжбу по силе земских законов.

Статья 39

Ежели между обеими Высокими договаривающимися Сторонами, от чего Боже сохрани, дойдет до разрыва мира, корабли и имение взаимных торгующих подданных конфискованы, ни сами они задержаны не будут, но дастся им по крайней мере годовой срок для распродажи, или вывоза имения их, и выезда куда они за благо рассудят, по уплате однакож своих долгов. Сие разумеется равно и о тех взаимных подданных, которые будут в службе одной или другой в войну вступающих держав; тем и другим позволено будет прежде отъезда их распорядить по собственному их желанию и воле теми пожитками, коих бы они сбыть не могли, равно как имеющимися их на других долгами; и сии должники обязаны будут удовлетворить их так, как бы разрыва не было.

Статья 40

Хотя обе Высокие договаривающиеся Стороны, взаимно желают установить на всегда союзы дружбы и торговли, заключенные ныне как между Ими, так и взаимными Их подданными, однакож как обыкновенно ограничиваются таковые обязательства, то Оне соглашаются между собою, чтоб настоящий торговый договор продолжался двенадцать лет, в которое время все в нем постановленное, должно быть свято наблюдаемо как с одной, так и с другой стороны.

Обе Высокие договаривающиеся Стороны предоставляют себе согласиться между собою о продолжении вышеозначенного времени, или до истечения оногo, заключить новый договор.

Статья 41

ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТРИЦА Всероссийская и Ея Величество Королева Португальская, обязуются настоящий договор дружбы и торговли ратификовать, и ратификации в доброй и надлежащей форме разменять в пять месяцев, считая со дня подписания, а если можно и скорее.

Во уверение чего мы нижеподписавшиеся, по силе наших полных мочей, сей договор подписали и печати гербов наших к оному приложили.

В Санктпетербурге 9/20 Декабря 1787-го года.

Гр. Иван Остерман (М. П.)

Гр. Александр Воронцов (М. П.)

Гр. Александр Безбородко (М. П.)

Аркадий Морков (М. П.)

Франциск Иосиф Горта Машадо (М. П.)

По довольном рассмотрении сего договора дружбы, мореплавания и торговли, приняли МЫ оный за благо, подтвердили и ратификовали, яко же сим за благо приемлем, подтверждаем и ратификуем во всех его статьях, обещая ИМПЕРАТОРСКИМ НАШИМ словом и верою за себя и Наследников НАШИХ, что все постановленное помянутым Договором соизволяем МЫ исполнять ненарушимо и ничего вопреки оному не чинить.

Во уверение чего, МЫ сию НАШУ ИМПЕРАТОРСКУЮ ратификацию собственноручно подписав, повелели утвердить Государственною НАШЕЮ печатью. Дана в Царском Селе, Июня в 5 день, в лето от рождества Христова 1788 года, Царствования же НАШЕГО в двадцать шестое.

ЕКАТЕРИНА

Граф Иван Остерман

Договор о дружбе, мореплавании и торговле (Санкт-Петербург, 16 декабря 1798 г.)

ДОГОВОР ДРУЖБЫ,

мореплавания и торговли между ИХ ВЕЛИЧЕСТВАМИ ИМПЕРАТОРОМ ВСЕРОССИЙСКИМ и КОРОЛЕВОЮ ПОРТУГАЛЬСКОЮ, возобновленный в Санктпетербурге Декабря 16/27 дня 1798 года

Божиею споспешествующею милостию, МЫ ПАВЕЛ ПЕРВЫЙ; Император и Самодержец Всероссийский: Московский Киевский, Владимирский, Новгородский, Царь Казанский, Царь Астраханский, Царь Сибирский, Царь Херсониса-Таврического, Государь Псковский и Великий Князь Смоленский, Литовский, Волынский и Подольский, Князь Естляндский, Лифляндский, Курляндский и Семигальский, Самогицкий, Корельский, Тверский, Югорский, Пермский, Вятский, Болгарский и иных; Государь и Великий Князь Новагорода Низовские земли, Черниговский, Рязанский, Полоцкий, Ростовский, Ярославский, Белоозерский, Удорский, Обдорский, Кондийский, Витепский, Мстиславский и вся Северные страны повелитель и Государь Иверские земли, Карталинских и Грузинских Царей и Кабардинские земли, Черкасских и

Горских Князей и иных Наследный Государь и Обладатель; Наследник Норвежский, Герцог Шлезвиг-Голстинский, Стормарнский, Дитмарсенский и Ольденбургский, Государь Еверский и Великий Магистр Державного Ордена Святого Иоанна Иерусалимского, и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляем чрез сие, что понеже по взаимному желанию НАШЕМУ и Ея вернейшего Величества Королевы Португальской, о возобновлении постановленного между обоими Государствами Нашими в 9/20 день Декабря 1787 года договора дружбы, мореплавания и торговли, заключен и подписан обоюдными Полномочными НАШИМИ, в следствие данных им надлежащих наставлений и полных мочей, в Санктпетербурге Декабря прошлого 1798 года, новый договор, который от слова до слова гласит тако:

Во имя Пресвятые и Нераздельные Троицы

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТОР Всероссийский и Ея вернейшее Величество Королева Португальская видя с особливым удовольствием, что договор дружбы, плавания и торговли между Собою, Их взаимными подданными, Государствами и владениями в 9/20 день Декабря 1787 года заключенный послеществовал к торговой связи между Россиею и Португалиею, и побуждаясь равным желанием ободрить и на предбудущия времена промысл, торговлю и без-посредственное плавание Их подданных положили возобновить реченный договор, и в сем виде избрали и назначили Оне Своими Полномочными, а имянно: ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТОР Всероссийский Князя Александра Безбородка, Своего Канцлера, действительного Тайного Советника, Сенатора, Главного Директора Почт и Орденов Святого Апостола Андрея Первозванного, Св. Александра Невского, Св. Анны, и Больших Крестов Св. Иоанна Иерусалимского и Св. Равноапостольного Князя Владимира перьвой степени Кавалера; Виктора Кочубея Своего Вице-Канцлера, действительного Тайного Советника, действительного Каммергера, Орденов Св. Александра Невского и Св. Равноапостольного Князя Владимира Большого Креста второй степени Кавалера, Федора Растопчина, действительного Тайного Советника, Коллегии иностранных Дел Члена и Орденов Св. Александра Невского и Св. Анны первой степени Кавалера и Петра Соймонова, действительного Тайного Советника, Сенатора, Коммерц-Коллегии Президента и Орденов Св. Александра Невского, Св. Анны первой степени и Св. Равноапостольного Князя Владимира второй степени Кавалера, а Ея вернейшее Величество Королева Португальская, Франциска Иосифа Горту Машадо, Члена своего Совета, Полномочного Министра при Российском ИМПЕРАТОРСКОМ Дворе и Командора Ордена Христа, которые Полномочные сообща взаимно свои полные мочи, вступили в переговоры и по зрелом рассуждении о предлежащем деле, заключили и постановили следующие статьи:

СТАТЬЯ I

Да будет непрерывный мир, доброе согласие и совершенная дружба между ИХ ВЕЛИЧЕСТВАМИ: ИМПЕРАТОРОМ Всероссийским и Королевою Португальскою, Их Наследниками и Преемниками, так как и между Их взаимными подданными, в следствие чего обе договаривающиеся Державы обязываются, как за Себя, так и за всех Своих подданных без изъятия поступать взаимно во всех случаях дружески, как на море, на сухом пути и на пресных водах, избегая не только всего того, что могло бы обратиться в предосуждение одних или других, но и помогая взаимно всякого рода добрыми услугами, особливо в том, что касаться может до плавания и торговли.

СТАТЬЯ II

Российские подданные в Португалии никогда не будут тревожены и обеспокоиваемы в рассуждении их веры, но будет оказываемо им все то, что наблюдается в рассуждении подданных других народов разного исповедания, а особливо Великобританцов.

Португальские подданные в России имеют так же пользоваться совершенною свободою их закона, на основании совершенной терпимости дарованной в оной всем верам. Они могут свободно отправлять Богослужение по их закону, как в своих собственных домах, так и в публичных церьквах не претерпевая в сем ни малейшего помешательства.

СТАТЬЯ III

Их реченные ВЕЛИЧЕСТВА обязываются взаимно доставлять подданным с одной и с другой стороны всякие выгоды, пособия и покровительство, нужные для споспешествования взаимной их торговли, а особливо непосредственного плавания между обеими Державами во всех местах Их владений, в коих ныне или впредь дозволено будет прочим Европейским народам иметь торговлю и плавание, но во всех таковых случаях, в коих настоящим договором не постановлено какое либо изъятие или преимущество в пользу взаимных подданных, должны они повиноваться по их торговли, как на море, так на сухом пути и пресных водах таможенным тарифам, узаконениям, обрядам и учреждениям постановленным в тех местах, где находиться будут.

СТАТЬЯ IV

Во всех взаимных Держав пристанях, в кои вход и торговля дозволены Европейским народам, Высокие договаривающиеся Стороны будут взаимно иметь право учреждать Генеральных Консулов, Консулов и Вице-Консулов для выгоды торгующих Их подданных, реченные Генеральные Консулы, Консулы и Вице-Консулы будут в оных пользоваться всем покровительством законов, и хотя тамо не могут они отправлять никакого судопроизводства, тем не меньше однакож могут они быть избираемы, по согласию сторон в посредники их распрь, равномерно вольно будет всегда тем же самым сторонам предпочтительно прибегнуть к судебному месту, учрежденному для торговли, или к другим судебным местам, коим и самые Генеральные Консулы,

Консулы и Вице-Консулы, по всем собственным их делам будут так же подчинены, и никогда не могут быть избираемыми из природных подданных той Державы, во владениях коея они должны иметь свое пребывание, разве получат особое позволение от реченной Державы быть акредитованными при оной в сем качестве.

СТАТЬЯ V

Подданные обеих договаривающихся Держав могут во взаимных Государствах составлять с их Консулами корпус фактории и делать между собою, для общей пользы оные, нужные распоряжения, только бы сии не были ни в чем противны законам, постановлениям и учреждениям земли или места, где они пребывают.

СТАТЬЯ VI

Торгующие подданные обеих Высоких договаривающихся Сторон будут платить за их товары во взаимных областях пошлины и другие поборы, установленные тарифами и узаконениями ныне действующими или впредь быть имеющими, а в рассуждении платежа привозной пошлины в России подданные Португальские имеют сообразоваться тому, что наблюдается или впредь наблюдаться будет с самыми подданными Российскими, однакож для вящего ободрения их торговли, с обеих сторон соглашенось позволить им пользоваться следующими выгодами:

1. Со стороны России, со всех вин произращения Португальского, островов Мадеры и Азорских, привозимых в Россию на Российских или Португальских судах и на счет Российских или Португальских подданных, взимать пошлины только по четыре рубли по пятидесяти копеек с оксофта в шесть анкерков или в двести сорок бутылок, однакож как Россияне, так и Португальцы не могут пользоваться сею выгодою не предъявив свидетельства от Консула Российского, а в небытность оного от таможи или магистрата того места, откуда сии вина будут отправлены во удостоверение, что они подлинно суть произведения вышеупомянутых мест, и принадлежат Российским или Португальским подданным.

Что касается до привоза вышеупомянутых вин в Россию на других иностранных судах, наблюдать относительно оных то, что предписано общим Тарифом, изданным в Октябре месяце 1797 года.

2. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТОР Всероссийский соглашается, чтоб Португальские корабли привозили ежегодно, в продолжение настоящего договора во все пристани Империи Своей, где только позволяется привоз иностранной соли, по шести тысяч ластов Португальской соли, платя за оную только половину таможенных и прочих пошлин, взимаемых по нынешним или впредь будущим тарифам в вышеупомянутых пристанях. В прочем Португальские суда не иначе сею выгодою пользоваться могут, как по предъявлении в надлежащей форме свидетельств, доказывающих, что она соль подлинно произведения Португальского и вывезена прямо на Португальских судах и на счет Российских или Португальских подданных.

СТАТЬЯ VII

Во взаимство вышеупомянутых соглашений, Ея Вернейшее Величество дарует Российским подданным следующие выгоды:

1. Российские купцы, поселившиеся, или которые впредь поселятся в Португалии, будут пользоваться преимуществом иметь судей охранителей на том же основании, как оное установлено и наблюдаемо в пользу Аглинской нации, но если Ея Вернейшее Величество за благо рассудит сделать новое постановление, относительно оного, для всех торгующих иностранцев поселившихся в Ея областях без всякого изъятия, то Российские подданные должны будут равномерно оному повиноваться.

2. Они так же будут иметь право прибегать по купеческим делам к коммерческому совету (la junta de commerce), где по рассмотрении дела оказываемо им будет скорое и точное правосудие, по силе законов и обыкновений, наблюдаемых между купцами, и не следуя прочим приказным порядкам; на какой конец Ея вернейшее Величество снабдит, когда случай к тому окажется, реченный коммерческий совет надлежащею властью.

3. Российские или Португальские купцы будут платить привозную таможенную и другую пошлину, какого бы звания сия ни была в полы против той, которая установлена тарифами и уставами, ныне существующими, или кои впредь в Португалии сделаны будут, с продуктов Российских ниже сего означенных, когда оные привозимы будут прямо на Российских или Португальских кораблях и на счет Российских или Португальских подданных, сии продукты суть следующие: пенька, семя и масло конопляное и льняное, железо всякой величины и свойства, также мелкое, включая и железные обручи, якоря, пушки, ядра и бомбы; однакож взаимные подданные не иначе будут пользоваться сим уменьшением пошлины, как по предъявлении свидетельств в надлежащей форме, полученных от Португальского Консула, или если бы сего не было, от таможи или магистрата того места, откуда вышеозначенные товары отправлены будут, что оные действительно произведения или мануфактур Российских, и что оные вывезены на счет Российских или Португальских подданных. Сии выгоды не будут даны другим иностранным кораблям, кои вышеозначенные Российские товары ввозить будут в Португалию, но в рассуждении оных следуемо будет тому, что общими тарифами предписано.

4. Если в продолжение сего договора, Ея вернейшему Величеству угодно будет сделать сбавку пошлин, платимых с вывозимых вин на кораблях какой другой нации, Российские корабли будут теми же выгодами пользоваться, в рассуждении вин вывозимых в Российские пристани.

СТАТЬЯ VIII

Сверх взаимных выгод, постановленных предыдущими статьями, Высокие договаривающаяся Стороны за благо рассудили, для вящего ободрения непосредственного плаванья и торговли, между Российским и Португальскими народами, даровать взаимным подданным следующие преимущества: ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТОР Всероссийский уступает половину таможенной и другой пошлины, ныне взимаемой, или которая впредь брана будет в Его областях с Португальских товаров ниже сего означенных, когда оные прямо из Португалии в Россию ввозимы будут, а именно: с Деревянного масла, Бразильского индиго, Бразильского молотого табаку, с сего же в рулях и листах, с таким однакож при том условии, чтоб доказать в надлежащей форме деланными свидетельствами, что вышеозначенные товары, суть действительно произведения Португалии и ее селений, и прямо оттуда на Российских или Португальских кораблях вывезенные, и на счет Российских и Португальских подданных.

Во взаимодействие сих выгод, Ея вернейшее Величество так же делает сбавку половинной таможенной и другой пошлины, определенной настоящими тарифами и уставами или теми, кои впредь в областях Ея в действии будут, в рассуждении Российских нижеозначенных товаров, когда оные прямо из России в Португалию ввозимы будут, а именно: с парусных полотен, с фламских ревендуков и каламенок сделанных из льна, с тем, что бы так же доказано было свидетельствами в надлежащей форме, что оные суть действительно рукоделия России, и оттуда прямо вывезены на Российских или Португальских судах, и на счет Российских или Португальских подданных.

СТАТЬЯ IX

Как имеются и другия вещи и товары произрастающая и обделываемые в России и разных ее старинных и новых владениях, равномерно тож существует и в Португалии и ее селениях, кои могут приумножить кораблеплавание и торговлю обоих народов и споспешествовать взаимной их выгоде: то ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТОР Всероссийский и Ея вернейшее Величество, приняв сей предмет в Высочайшее Их уважение, соизволили взаимным своим Министрами повелеть рассмотреть и между собою снести, в рассуждении всех и каждой из упомянутых вещей и товаров, и из всего что относительно оных, как с одной так и с другой стороны определено и постановлено будет, составить новые статьи, которые по надлежащем утверждении и ратификации обеих договаривающихся Держав признаны будут частию сего договора, и так как бы оные включены и внесены были в оной от слова до слова.

СТАТЬЯ X

Как цель обеих Высоких договаривающихся Сторон, в даровании выгод, постановленных 6, 7 и 8 статьями, состоит единственно в облегчении непосредственной торговли и мореплавания Российских подданных в Португалии и Португальских подданных в России, то Оне взаимно и запрещают подданным Своим употреблять во зло сии выгоды, выдавая себя за хозяев кораблей или товаров, им не принадлежащих под опасением, что с тем или с теми, кои таким образом обман в платеже пошлин сделают, дав имя свое другому какому либо иностранному купцу, поступлено будет по содержанию законов и уставов, на подобные случаи сделанных: то есть, что все таким образом ложно в России объявленное под Российским или Португальским именем, будет конфисковано и продано в пользу Приказа Общественного Призрения, равным образом все что в Португалии доказано будет ложно объявленным под Российским или Португальским именем, будет конфисковано в пользу Сировоспитательного Дома.

Но в случае, если будет донощик вышеозначенного обмана, то половина денег от продажи конфискованных вещей дастся ему и составит его награждение, как в России так и в Португалии.

СТАТЬЯ XI

Российскими или Португальскими кораблями будут признаны только те, кои найдутся в положении изображенном учреждениями и постановлениями, ныне во взаимных Государствах действующими, а именно: Российские корабли должны иметь в числе своих корабельных служителей, по крайней мере половину матрозов из Российских подданных. Сверх того собственность Российская такого корабля и его груза, должна быть засвидетельствована доказательствами в надлежащей форме, и если корабль отправляется из Санктпетербурга, то надлежит ему снабдену быть паспортом от Адмиралтейства, если же отплыл из другого Российского порта, то паспорт, данный на то от таможи, магистрата или от другого начальства почитать законным и действительным.

Что же касается до Португальских кораблей, оные имеют быть снабжены числом Португальских подданных, определенным учреждениями Ея вернейшего Величества, а именно: корабельщик, штурман и две трети экипажа должны быть подданные Португальские.

Португальская собственность такого корабля и его груза должна быть засвидетельствована паспортом данным из Статской канцелярии морского департамента.

Об Высокие договаривающиеся Стороны взаимно друг другу доставят несколько точных экземпляров формы реченных свидетельств и паспортов, дабы храня оные, при разных во взаимных Государствах пристанях, можно было сличать их с теми, коими корабли снабжены будут, и тем о действительности сих последних удостовериться.

СТАТЬЯ XII

Для доказательства собственности Российской или Португальской вывезенных из России в Португалию товаров, должно будет предъявить свидетельства от Генеральных Консулов, Консулов и Вице-Консулов Португальских, в России пребывающих, или если корабль вышел из пристани, где нет Генеральных Консулов, Консулов или Вице-Консулов Португальских, в таком случае достаточны будут свидетельства в надлежащей форме сделанные и данные таможеню или магистратом того места, или каким либо другим начальником для того определенным, и реченные Генеральные Консулы, Консулы и Вице-Консулы Португальские в России обретающиеся, ни под каким видом не будут иметь права требовать за выдавание подобного свидетельства более трех рублей.

Равным образом, для утверждения собственности Российской или Португальской, вывезенных из Португалии в Россию товаров, должно будет предъявить свидетельства Генеральных Консулов, Консулов и Вице-Консулов Российских пребывающих в Португалии, или если корабль вышел из пристани, где нет Генеральных Консулов, Консулов и Вице-Консулов Российских, в таком случае достаточны будут свидетельства в надлежащей форме данные от таможи или магистрата того места, откуда корабль отправился, или какого либо другого начальника для сего определенного, и реченные Генеральные Консулы, Консулы и Вице-Консулы Российские, равным образом ни под каким видом не будут иметь права требовать, за подобные свидетельства, более трех крузадов.

СТАТЬЯ XIII

Для предупреждения обманов в пошлинах во взаимных Государствах способом заповедного торга, или же иным образом, обе Высокие договаривающиеся Стороны соглашаются равным образом, что во всем том, что касается до осмотра купеческих судов, объявления товаров, времени подачи оных, образа их сличения и вообще во всем, что относится может до предосторожностей против заповедного торга приемлемых и до наказаний, кои производящим заповедной торг определены, поступлено будет в каждом Государстве по законам, учреждениям и обычаям, кои тамо уже действительно введены или кои впредь введены будут.

Во всех вышеозначенных случаях, обе договаривающиеся Державы обязываются равномерно с взаимными подданными поступать не строже, как с собственными Своими подданными, когда оные впадут в подобные преступления.

СТАТЬЯ XIV

Всякой раз, когда Российские или Португальские корабли найдутся принужденными от бури, или для спасения себя от погони какого либо морского разбойника, или же по какой иной причине, входить в пристани взаимных Государств, дозволится им в оных починиваться, запастись всеми нужными вещьми и свободно в море отплыть, не платя никакой таможенной ниже другой пошлины, как только за освещение маяков и за портовые зборы, разумея однакож, что во время пребывания их в реченных пристанях, из вышеозначенных кораблей никакие товары выгружены и никакая продажа произведена не будет; но если хозяин или корабельщик какого нибудь из помянутых кораблей за благо рассудил бы продать какой либо товар, то в случае таком принужден он будет сообразоваться законам, учреждениям и тарифам того места, где он находится будет.

СТАТЬЯ XV

Военным кораблям обеих союзных Держав будут во взаимных Государствах свободны и отверсты рейды, реки, порты и пристани, для входа или выхода и стояния тамо на якорях, сколько им нужно будет, не подвергаясь никакому осмотру, только бы они сообразовались общим законам благочиния и предписаниям карантинным, во взаимных Государствах учрежденным.

В большия пристани не могут входить вместе более шести военных кораблей, а в малые более трех, разве на вход в оные превосходнейшего числа по требованию последует дозволение. Что же касается до снабдения их нужными припасами как състными и питейными, так и другими и до починки, то все оное можно будет покупать по настоящим ценам без всякого помешательства и препятствия, и с реченными военными кораблями поступаемо будет на равне с кораблями всех других наций.

СТАТЬЯ XVI

Что касается до обряда салютации кораблей, обе Высокие договаривающиеся Стороны согласились учредить оный, по правилам совершенного равенства между обоими Государствами, и так, когда корабли обеих договаривающихся Держав встретятся на море, поступят они с обеих сторон относительно салютации, согласно с чинами офицеров, теми кораблями управляющих, таким образом, что равного чина офицеры не будут друг друга салютовать, напротив того корабли под начальством офицеров вышшего чина, будут всегда принимать салютацию от нижних, отдавая всегда выстрел за выстрел.

При входе в порт, где будет гарнизон, корабли Высоких договаривающихся Сторон так же обязаны делать обыкновенную салютацию, на которую им и будет ответствовано выстрел за выстрел.

СТАТЬЯ XVII

Военные корабли одной из договаривающихся Держав, находясь в пристанях другой, так как их экипаж, не могут быть задержаны, ни воспрепятствованы в выходе из реченных пристаней, когда начальники таких кораблей отплыть пожелают. Однакож те самые начальники должны рачительно воздерживаться, дабы не давать на их кораблях никакого убежища дезертерам или другим каким беглецам, производящим запрещенной

торг, или злодеям, а еще менее терпеть, чтоб приняты были на реченные корабли вещи или товары, им принадлежащие, или ими похищенные или признанные заповедными, и не должны делать ни малейшего препятствия в выдаче правительству как вышеозначенных преступников, так и показанных имений, когда таковые на кораблях своих найдут.

Что же касается до долгов и личных преступлений тех, кои экипаж реченных кораблей составляют, то каждый за оные подвержен будет наказаниям, определенным законами земли той, в коей находится будут.

СТАТЬЯ XVIII

Купеческие корабли, принадлежащие подданным одной из договаривающихся Держав и экипаж оных, не будут задержаны, ни товары их захвачены в пристанях другой, исключая только случай судебного захвата или заарестования, за личные долги, нажитые в том самом Государстве хозяевами корабля или груза, за прием на корабль товаров таможенными тарифами заповедными признанных, за утайку вещей, скрытых банкротами или другими должниками, во вред законных их заимодавцов, за воспомоществование в побеге и укрывательстве сухопутных или морских солдат, торгующих заповедными товарами, или же какого нибудь частного человека, который не снабден законным видом, подобные беглецы отдаваемы будут правительству так, как и преступники, которые бы ушли на такой корабль, разумея однакож, что правительству взаимных Государств предлежать будет тщательно блюсти, чтобы реченные корабли, не долее останавливаемы были, сколько необходимо надобно будет.

Во всех вышеозначенных случаях, так как и в рассуждении личных преступлений будет наблюдаемо все, что предыдущею статьею постановлено.

СТАТЬЯ XIX

Ежели матрос убежит с своего корабля, оный выдан будет по требованию начальника экипажа, к коему он принадлежит; а в случае возмущения, хозяин корабля или начальник экипажа, может требовать деятельной помощи, для приведения возмутившихся к их должности, что правительство взаимных Государств с поспешностию учинит и равным образом подаст ему всякую помощь, в коей он нужду иметь будет, для продолжения пути своего без опасности и замедления.

СТАТЬЯ XX

Российские и Португальские корабли никогда принуждены не будут служить в военное время, во взаимных Государствах, ни быть употребленными для транспортов, против их воли.

СТАТЬЯ XXI

Российские или Португальские корабли, также их экипаж, как матросы, так и пассажиры природные или подданные какой либо другой Державы, будут получать во взаимных Государствах всякую помощь и защиту, которых только от дружественной и союзной Державы ожидать можно, и никого из принадлежащих к экипажу реченных кораблей, так как и пассажиров, не можно будет принудить против воли его вступить в службу другой Державы, исключая только собственных ее подданных, коих она будет иметь право требовать.

СТАТЬЯ XXII

Обеих Высоких договаривающихся Держав подданным вольно будет приезжать и торговать свободно и беспрепятственно в Государствах, с которыми одна или другая из оных ныне имеет или впредь иметь будет войну, с тем условием, что они не должны привозить аммуниции неприятелю, выключая однакож тех Государств места блокированные или осажденные как на море так и на суше; в другое же время реченные подданные могут привозить в сии места всякие товары, выключая военные, равно как и пассажиров без малейшего препятствия. Что касается до осмотра купеческих кораблей, военные корабли и арматоры имеют поступать с оными столь же благоприятно, сколько правило военное в тогданнее время может оное позволять, в разуждении самых дружественнейших Держав, которые пребудут нейтральными, наблюдая сколько возможно правила и уставы народного права, вообще всеми признанные; но ежели сии купеческие корабли будут конвоированы одним или многими военными кораблями, то простое объявление офицера начальствующего над конвоем, что на сих судах нет никаких заповедных военных товаров, должно быть достаточно, чтоб не делать никакого осмотра.

СТАТЬЯ XXIII

Все пушки, мортиры, ружья, пистолеты, бомбы, гранаты, ядра, пули, фузеи, кремни, фитили, порох, селитра, сера, кирасы, пики, шпаги, портупей, сумы, седла и узды, сверх нужного количества для употребления на корабле, или сверх того, что должен иметь каждый служащий на корабле и пассажир, будут почитаемы военными припасами или аммунициями, и ежели таковые из оных найдутся, будут конфискованы по законам, как заповедные товары и вещи, но ни корабли, ни пассажиры, ниже другие товары, на оных в то время нашедшиеся, не будут задержаны ни препятствованы продолжать их путь.

СТАТЬЯ XXIV

Вещи и товары, принадлежащие подданным воюющей Державы, будут свободны на кораблях подданных Державы из двух Высоких договаривающихся Сторон, которая останется нейтральною, выключая запрещенные товары, в предыдущей статье означенные. Товары принадлежащие подданным той же нейтральной Державы, нагруженные на кораблях неприятельских, будут справедливою добычею, однакож выключаются из оных грузы, положенные на оных прежде объявления войны, равно как и после разрыва, но прежде нежели бы купцы

имели нужное время быть уведомленными о реченном объявлении войны, чего ради обе Высокие договаривающиеся Стороны согласились положить срок, в которой таковые товары, нагруженные на корабли неприятельские, могут обратно требованы быть хозяевами, а именно: в два месяца по объявлении войны по сю сторону линии, а в шесть месяцев по ту сторону линии, также и во всех других местах света.

СТАТЬЯ XXV

В случае войны одной из двух Высоких договаривающихся Сторон с другим каким либо Государством, подданные неприятельские, которые находиться будут в службе договаривающейся Державы, пребывающей нейтральною в сей войне, или те из них, кои будут натурализованы, или получают право мещанства в Ея областях, даже и во время войны, будут другою воюющею стороною почитаться и приниматься на ряду с природными подданными Ея союзника без малейшего между ими различия.

СТАТЬЯ XXVI

Если бы корабли подданных обеих Высоких договаривающихся Сторон были разбиты, или претерпели бы крушение у берегов взаимных Государств, то оным будут подаваемы все возможные вспоможения и пособия, как в рассуждении кораблей и товаров, так и людей, составляющих экипаж, и поступаемо будет во всем таким образом, как бы с подданными той земли, не требуя ничего сверх расходов и поборов, которые взимаются с сих последних в подобном случае, на их собственных берегах, и с обеих сторон наибольшее рачение принято будет, что бы каждая спасенная вещь с судна претерпевшего крушение или разбитого, была верно возвращена законному хозяину.

СТАТЬЯ XXVII

Все тяжebные и иные гражданские дела, касающиеся до Российских в Португалии, и равным образом Португальских, в России поселившихся купцов, будут судимы в земских судах, от коих торговые дела завясят и с обеих сторон оказано будет взаимным подданным скорейшее и точнейшее правосудие по законам и судебным обрядам, установленным в каждой земле.

Взаимные подданные могут вверять попечение о их тяжбах и производство оных в присудственных местах таким стряпчим, поверенным и нотариусам, каким они за благо рассудят, лишь бы только оные были признаны правительством.

СТАТЬЯ XXVIII

Когда Российские или Португальские купцы будут записывать в таможня их контракты или торги, для продажи или покупки товаров, чрез их прикащиков, экспедиторов или других употребляемых ими людей, Российские таможни, в коих сии контракты будут записываться, должны рачительно смотреть, имеют ли договаривающиеся на щет своих хозяев от них приказания или полномочия в надлежащей форме, в каком случае реченные хозяева будут отвечать за сие так точно, как будто бы они самолично договорились. Но если помянутые прикащики, экспедиторы или другие люди, вышесказанными купцами употребляемые, не снабжены достаточными приказаниями или полномочиями, то не должно верить их словам; и хотя таможни и обязаны за сим смотреть, однакож договаривающиеся не меньше должны сами наблюдать, что бы заключаемые между ими договоры или контракты, не превосходили пределов данной им поверенности или полномочия от хозяев товаров, ибо сии последние должны только отвечать за товар и цену, изображенные в их полномочиях.

Но хотя в Португалии и не в употреблении записывать в таможня контракты или торги, кои купцы между собою делают; однако Российские купцы, в рассуждении сего, могут свободно являться ко главному над таможня надзирателю, или в комерческом совете, кои обязаны будут реченную запись делать на тех же самых основаниях, кои в настоящей статье, относительно Российских таможен изображены, и равным образом они могут явиться к тому же главному над таможня надзирателю, или в коммерческий совет, для исходатайствования совершенного исполнения по каким бы то ни было договорам, кои или в рассуждении покупки, или продажи заключены будут. Все сие учинено будет между обоими нациями на совершенном взаимстве и равенстве, которые суть основанием настоящего договора.

СТАТЬЯ XXIX

Обе Высокие договаривающиеся Стороны взаимно обязываются подавать всевозможное пособие обоюдным подданными противу тех между ими, кои не исполнили бы обязательств договора, заключенного и записанного по предписанным законам и обрядам. И правительство с обеих сторон употребит в случае надобности нужную власть, дабы принудить тяжущияся стороны явиться к суду, в те места, в каких те договоры заключены и записаны, и заставить их точно и совершенно исполнить все то, что в оных постановлено.

СТАТЬЯ XXX

Взаимно приняты будут все предосторожности, дабы брак вверен был людям известным по их званию и честности, для предохранения обоюдных подданных от худого выбора товаров и подложных укладок. И каждый раз, когда будут достаточные доказательства обмана, подлога или небрежения со стороны браковщиков, или людей к сему определенных, они за сие должны будут отвечать лично и имением своим, и обязаны удовлетворить причиненные ими убытки.

СТАТЬЯ XXXI

Российские купцы, поселившиеся в Португалии, могут платить за покупаемые ими товары тою же ходячею Португальскою монетою, какую они получают за продаваемые ими товары, разве в контрактах или соглашениях, сделанных между продавцем и покупщиком, будет постановлено тому противное. Равным же образом сие должно относиться и к Португальским купцам, поселившимся в России.

СТАТЬЯ XXXII

Обоюдные подданные будут иметь совершенную свободу вести, в местах их пребывания, купеческие книги, на каком языке они захотят, и в том ничего не можно будет предписать, ниже потребовать от них щетных или купеческих их книг, как токмо для их оправдания, в случае банкротства или тяжбы. Но в сем последнем случае они только обязаны будут представлять статьи, нужные к изъяснению дела. А в рассуждении банкротства с обеих Сторон наблюдаться будут установленные и впредь устанавливаемые в каждой области законы и учреждения, на сей случай сделанные.

СТАТЬЯ XXXIII

Позволяется Португальским купцам, поселившимся в России, строить, покупать, продавать и нанимать дома, во всех сей Империи городах, которые не имеют привилегий земских или прав мещанских, противных сим приобретениям. Все принадлежащие Португальским купцам и ими обитаемые дома в Санктпетербурге, Москве и городе Архангельске, будут уволены от всякого постоя до того времени, пока оные им принадлежать, и они в них сами жить будут; но те дома, кои они в наймы отдавать или сами нанимать будут, останутся подверженными тягостям и постоям в том месте предписанным. Португальские купцы могут так же селиться и в других городах Российской Империи, но купленные или построенные ими тамо дома не будут пользоваться изъятиями, дозволенными только в трех вышеупомянутых городах. А ежели впредь за благо рассуждено будет сделать общее положение о платеже вместо постоя денег, то и Португальские купцы на ряду с прочими тому повиноваться имеют.

Ея вернейшее Величество обязуется взаимно дозволить Российским купцам поселившимся, или кои впредь поселятся в Португалии, таковые же изъятия и привилегии, каковые настоящею статьею в пользу Португальских в России купцов постановлены, и на тех же самых вышеизображенных условиях, назначая города: Лиссабон, Порто и Сетуваль, дабы в оных Российские купцы могли пользоваться таковыми же преимуществами, какие позволены Португальцам в городах Санктпетербурге, Москве и Архангельске.

СТАТЬЯ XXXIV

Подданные обеих договаривающихся Держав могут свободно, когда за благо рассудят, отъезжать из взаимных Государств без малейшего препятствия со стороны правительства, которое с предписанными в каждом месте предосторожностями снабдит их надлежащими паспортами, дабы они могли оставить землю и взять с собою имение, ими привезенное туда, или же приобретенное, по удостоверении однакож, что они заплатили все свои долги и подати, законами, постановлениями и указами той земли, откуда они захотят выехать, предписанные.

СТАТЬЯ XXXV

Хотя в Государствах обеих Высоких договаривающихся Сторон и не существует право взятия в казну имения умирающих в оных иностранцев, (Droit d'aubaine) однакож Их Величества, желая предупредить всякое по сему случаю сумнение, взаимно между собою соглашаются, что движимые и недвижимые имения, по смерти какого либо из взаимных подданных в областях другой договаривающейся Державы оставшиеся, свободно и без малейшего препятствия достанутся законным его наследникам по завещанию, или без оного, кои по законном удовлетворении предписанным в той земле обрядам, могут немедленно вступить во владение наследства, или сами собою, или чрез поверенных, равно как и исполнители завещания, буде умершим назначены; и помянутые наследники могут доставшимся им имением распорядиться по собственной их воле и желанию, по уплате податей, учрежденных законами того Государства, где будет оставлено наследство.

Но ежели бы наследники в отсутствии находясь, или же в несовершенном возрасте, не могли их правами воспользоваться, в таком случае всему наследству роспись должна быть сделана публичным нотариусом в присутствии судей или земских судов, для сего по законам и обычаям той земли учрежденных, и при Консуле нации умершего, если таковой там обретается, так же при других двух веры достойных Особах.

После чего помянутое наследство отдастся на сбережение в какое ни есть публичное заведение, или в руки двум или трем купцам, назначенным к тому от реченного Консула, или в небытность его, нарочно избранным для сего от правительства, дабы сии имения ими хранимы и сберегаемы были для законных их наследников и прямых их хозяев

Но ежели случатся какие либо споры о таковом наследстве между разными притязателями, то земские суда того места, где имения умершего находиться будут, должны судить и решить тяжбу по силе земских законов.

СТАТЬЯ XXXVI

Ежели между обеими Высокими договаривающимися Сторонами, от чего Боже сохрани, дойдет до разрыва мира, корабли и имение взаимных торгующих подданных конфискованы, ни сами они задержаны не будут, но дастся им по крайней мере годовой срок для распродажи или вывоза имения их, и выезда куда они за благо рассудят, по уплате однакож своих долгов. Сие разумеется равно и о тех взаимных подданных, которые

будут в службе одной, или другой в войну вступающих Держав; тем и другими позволено будет прежде отъезда их распорядить, по собственному их желанию и воле, теми пожитками, коих бы они сбыть не могли, равно как и имеющимся их на других долгами, и сии должники обязаны будут удовлетворить их так, как бы разрыва не было.

СТАТЬЯ XXXVII

Хотя обе Высокие договаривающиеся Стороны, взаимно желают установить навсегда союзы дружбы и торговли, возобновленные ныне как между Ими, так и взаимными Их подданными, однакож, как обыкновенно ограничиваются таковые обязательства, то Оне соглашаются между Собою, чтоб настоящий таковой договор продолжался двенадцать лет, считая от окончившегося срока прежнего договора заключенного в 9/20 день Декабря 1787 года, в которое время, все в нем постановленное должно быть свято наблюдаемо как с одной так и с другой стороны.

Обе Высокие договаривающиеся Стороны, предоставляют себе согласиться между Собою, о продолжении вышеозначенного времени, или, до истечения оногo, заключить новый договор.

СТАТЬЯ XXXVIII

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТОР ВСЕРОССИЙСКИЙ и ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО Королева Португальская, обязуются настоящий договор дружбы, плавания и торговли ратификовать, и ратификации в доброй и надлежащей форме разменять в пять месяцев, считая со дня подписания, а если можно и скорее.

Во уверение чего мы нижеподписавшиеся, по силе наших полных мочей, сей договор подписали и печати гербов наших к оному приложили. В Санктпетербурге 16/27 Декабря 1798 года.

(М. П.) К. А. Безбородко

(М. П.) Кочубей

(М. П.) Растопчин

(М. П.) Соймонов

(М. П.) Франциск Иосиф Горга-Машадо

Того ради МЫ, по довольном рассмотрении сего договора дружбы, мореплавания и торговли, приняли оный за благо, подтвердили и ратификовали, яко же сим за благо приемлем, подтверждаем и ратификуем во всех его статьях, обещая ИМПЕРАТОРСКИМ НАШИМ словом и верою за Себя и Наследников НАШИХ, что все [42] постановленное помянутым договором соизволяем МЫ исполнять ненарушимо и ничего вопреки оному не чинить.

Во уверение чего МЫ сию НАШУ ИМПЕРАТОРСКУЮ ратификацию собственноручно подписав, повелели утвердить Государственною НАШЕЮ печатью. Дана в Павловске, Июня в 18 день, в лето от Рождества Христова 1799, Царствования же НАШЕГО в третье.

ПАВЕЛ

Контрасигнировано: Граф Кочубей.

7.10. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РОССИИ И ИТАЛЬЯНСКИХ ГОСУДАРСТВ

Договоры и соглашения, подписанные между Россией и Итальянскими государствами

Договор, заключенный венецианскими купцами между собою о торговле с Россией через Черное море (5 августа 1750 г.)

Копия с купеческого договору, учиненнаго в Венеции о торге в Россию чрез Черное море и сообщеннаго в оригинале статскому советнику и резиденту Андреяну Неплюеву от соучастника в оном Антония Дараца в Буюк дере 35, в 5-ый день августа 1750 г.

В хвалу божию 26-го Майя 1750-го года.

По сим испрошения о позволении в пользу Господина Франциска с товарищи чтобы им чрез Черное море возможно было отправлять от себя какова человека с товарами и там их продавать и от туда вывозить, и чтобы завести (ежели нужда потребует) в области е. и. в. всероссийского купеческий дом: но понеже пристойно есть такую для коммерции на Черном море и в России компанию установить порядочным образом того ради сим частным договором (которой во всяком времени, случае и месте не отменную силу и действие свое иметь должен, власно как бы собственноручно от публичнаго сего города (Венеции) нотариуса сочинен и всяким потребным узаконением снабден был) устанавливается во имя господа бога, покровителя сего предприятия добрая, искренная, истинная, действительная и честная компания между нижеименованными Господами:

Николаем Франциском, сыном Жоржиевым
Франциском Сараценом
Бартоломео Комбием
Леонардом Карадчианом, сыном Николавым
Стефаном Каварцерамом
Антонием Дараццо
Петром Ламарием
и Апостолом Ставром
На следующих кондициях и договорах.

1-е. Понеже принимая в разсуждение учредить одно купечество, которое ныне за самодействительное еще не почитается, но со временем надлежит с должным благоразумием установить, того ради вышереченные господа согласуются, чтоб им на первой случай покусится и учинить токмо один опыт, по которому принять свои меры к продолжению и распространению онаго, усмотря наперед, ежели можно из того получать достаточную пользу или в противном случае (от сего уповательно господь бог сохранит) от онаго отстать и отказаться; в такой силе ныне оные намерены, сложась между собою по равному числу, сочинить один капитал в 16 тысяч ходячих дукатов, из которых одна часть здесь, а достальная в Константинополе или в других местах в Леванте, на годныя в тех краях товары употреблена быть имеет; оной капитал в случае полученной настоящей прибыли, от каждого равномерно (поелику согласно разсудят) приумножен или в случае убытков (от чего, да избавит бог) пресечен и равномерно ж по всем разделен будет

2-е. И яко же по учреждении такого капитала, надлежит разсуждать о содержании онаго, и о назначении персон, кому быть. Здесь в Венеции при отправлении дел, касающихся сей компании, быть Господину Леонарду Корадчиану, сыну умершаго Николы. В Константинополе господам Франциску Сарацено и Антонию Дараццо, а в Россию ехать, яко знающему Российский язык, и бывалому в тех краях Господину Апостолу Ставро. При чем вся сия компания предъявляет, что в случае не поездки в Россию господина Ставра, могут господа Сарацено и Дараццо на его место поставить другую персону, достойную, верную и честную, и отправить в Россию.

3-е. Должность господина Какардчиана (которому своих партикулярных, не мешать с настоящим делом и писаться по сему договору Леонардом Карадчианом, сыном умершаго Николы) в том будет состоять, чтоб заготовлять потребные товары, откуда запольнейше разсудит отправлять оныя в Константинополь, и от туда присланные в Венецию продавать, и переписываться с тамошними компанистами, приказывая им о том, что за благо найдет, и о всем так наилучшим образом стараться для общей пользы, как для своей собственной прибыли. Сверх того должен он иметь исправную записку, из которой бы можно было ясно усмотреть все обращение сего торгу, получая при том и от других управителей по нумерам щеты проданным товарам, ценам и издержкам на купленные товары; и дабы каждой из участников в сей компании мог точно видеть состояние и пользы сего торгу, того ради должен он с году на год делать разсчет и давать каждому с онаго по копии. С тех товаров, которые он сам будет покупать и продавать, имеет он себе брать за труды по обыкновению два процента на сто, и такие деньги ставить на общий щет.

4-е. Господин Антонию Дараццо, которой в Константинополь наперед отправится, и господин Францеско Сарацено, которой туда ж отправится после, должны оба писаться по сему купечеству в Константинополе Сарацено с компаниею, которым в других делах не писаться, токмо в касающихся настоящей компании.

И понеже интерес сего купечества ни от кого другого более независит, как токмо от их правления, тщания и старания; того ради оныя обещаются для общей пользы употребить свое всеусердное радение. Должность их в том состоит, получать из Венеции товары, другие запасы или в Константинополе или в иных местах в Леванте, где за пристойнее найдут. Что же надлежит до заготовления отправляемых товаров к господину Ставро: при отправлении его в Россию, дать ему заблаговременныя наставления, иметь с ним взаимную переписку о вещах, какие по какой цене в Константинополе и Венеции и какия в России, продаются; требовать от него щетов в продаже и покупке, и при первом случае оные все присылать в Венецию для надлежащей записки в реэстр. Посылаемые от него господина Ставра товары в Константинополь там годныя продавать, а здесь пристойные к господину Карадчиану отправлять. Иметь с ним переписку и уведомлять его о всем надлежащем до сего купечества, исправлять по данным от него приказам. Присылать к нему все щеты в продаже и в покупке и всячески стараться, чтобы не было излишних расходов, и деньги б напрасно не лежали и

все то чинить, еже надлежит до добраго правления и пользы сей компании власно так, как бы сей общей интерес их собственной был. С покупных и продажных товаров имеют они себе брать по обыкновению по два процента на сто и ставить на общий щет, а с получаемых товаров от Господина Карадчиани и Господина Ставра по усмотрению в сем предприятии добраго успеха господа интересанты 36, елико за благо разсудят, пристойной процент определяют.

5-е. Господин Апостол Ставро имеет ехать в Россию с теми товарами, какие в готовности найдутся в Константинополе и впредь в получаемых к себе из Константинополя от господ Сарацено с товарищи стараться о продаже, где лучше и пристойнее найдет, прислать к оным господам щеты по нумерам и елико возможно ясныя и подробныя, употреблять вырученные деньги на пристойные (к продаже) в Константинополе и Венеции товары к вящей пользе вышереченных интересантов, с возможною в расходах осторожностью и отправлять оныя с приложенными щетами о ценах и издержках упомянутым господам Сарацено с товарищи. По вступлении своем в Россию, где пристойнее разсудить, наведываться, какия туды товары можно посылать и оттуды вывозить, выразумев об оных качестве, ценах, привозе, вывозе, о случающихся издержках, и о всем прочем обстоятельно писать к реченным господам в Константинополь, или по удобности иногда чрез Санктпетербург к господину Карадчиану в Венецию; и то с таким намерением дабы возможно было иметь довольныя известия впредь ко утверждению сего торгу. Должен он по присылаемым к нему из Константинополя и Венеции ордерам исполнять и для общей пользы со всеусердием и радением стараться об общем интересе; ради же всякаго нечаяннаго случая (от чего боже сохрани) потребно ему при себе держать одного вернаго и искуснаго прикащика, которой бы имеющиеся на руках его товары с ним вместе мог смотреть. С продаваемых и покупаемых товаров имеет он получать за труды по три процента на сто, и ставить на щет. А когда сей торг установится, то впредь ему брать по обыкновению токмо по два процента. Понеже ныне сей третьей процент наипаче для испытания и разведывания тамошнего купечества и для всяких в проезде расходов ему дозволяется. Однако ж в таком всегда разумении, что все издержки, касающиеся привозу товаров и прочия, должно по обычаю на тот же товарной щет ставить.

6-е. По учреждении таким образом капитала и управителей, в которых сей торг состоять имеет, надлежит им разсуждать, и на мере помогать все то, еще за пристойнейшее к общему интересу признают.

7-е. Господин Карадчиани имеет чинить застрахование отсюда (Венеции) в Константинополь и возвратно, смотря по получаемым к себе ведомостям и по цене товаров или как лучше увидит по разсуждению обстоятельств, судов и шкиперов. Что же касается до застрахования на Черном море (чего здесь не водится делать) сие предается на благоразумие господ Сарацено в Константинополе, каким образом поступать им на оное (еже ли там есть такое поведение и благонадежные люди) отдавать или ради страха разделять груз по возможности на разныя суда, и всегда наблюдать время, качество судов и шкиперов.

8-е. Чрез такой опыт, когда уведают интересанты, что сие купечество (чему нельзя верить) не столь прибыльно, сколь к самой вещи убыточно будет, тогда реченные управители немедленно оное пресекут, и надлежащая каждому из участников наличныя деньги в удобовозможном кратком времени возвратят: еже ли же оное (даст господь бог) усмотрится за полезное, то каждой по разсуждению способными капиталами для продолжения сего торгу равномерно приумножит и следственно все пакты и кондиции настоящего договора в компании действительными пребывать имеют. В таком случае господин Ставро должен в Черкасске или в близости онаго построить дом для принимания и отправления в Константинополь тех товаров, какия он сам собою, или через повереннаго своего прикащика из внутренних российских мест вывозить станет; а когда он за благо разсудит, чтобы такой же дом и в другом месте завести, то должен господ интересантов предварительно с изъяснением уведомить о надобности и пользах, дабы на то было их согласие, что и о всяком особливом сверх обыкновенного торгу в продаже, покупке и отправлении товаров предприятия разумеется, ежели господа управители возомнят за пристойное учинить.

9-е. Ежели сие купечество утвердится, то оная компания продолжится на шесть лет.

10-е. Точно всем и каждому из помянутых интересантов запрещается, чтоб на собственной свой щет, а толь меньше для пользы других ни под именем своим, ни под именем посторонних никаких товаров на Черное море и чрез Черное море в Россию не отправлять и от туда не выписывать под штрафом за свякий раз по тысяче дукатов...

Во исполнение всего вышенаписанного Господа соучастники обязуются за себя и за своих наследников со обещанием всего их нынешняго и будущего имения исправно поступать; и для того с сего договору ради каждого списано будет по копии.

На подлинном так:

Николо Францески, сын бывшего Жоржия
Францеско Сарацено
Бартоломео Комби
Леонардо Карадчиани, сын бывшего Николо
Стефано Каварцера
Пиетро Лампи
Антонио Дараццо

Договор о морском нейтралитете между Россией и Римским королевством (Санкт-Петербург, 19 октября 1781 г.)

АКТ ПРИНЯТИЯ

Божиею поспешествующею милостию, МЫ ЕКАТЕРИНА Вторая, ИМПЕРАТРИЦА и Самодержица Всероссийская, Московская, Киевская, Владимирская, Новгородская, Царица Казанская, Царица Астраханская, Царица Сибирская, Государыня Псковская и Великая Княгиня Смоленская, Княгиня Естляндская, Лифляндская, Карельская, Тверская, Югорская, Пермская, Вятская, Болгарская, и иных Государыня и Великая Княгиня нова Города Низовския Земли, Черниговская, Рязанская, Ростовская, Ярославская, Белоозерская, Удорская, Обдорская, Кондийская, и Всея северныя страны повелительница и Государыня Иверския земли, Карталинских и Грузинских царей и Кабардинския земли, Черкасских и Горских Князей, и иных наследная Государыня и обладательница.

Пригласив дружески Его Величество Императора Римского, Короля Венгерского и Богемского, к содействию с Нами в утверждении морского нейтралитета правил, клонящихся к охранению свободы морской торговли и кораблеплавания держав нейтральных, которыя изобразили МЫ в декларации от 28-го февраля 1780-го года, поданной с Нашей стороны воюющим державам; кои правила в существе своем содержат следующее:

Чтоб нейтральные корабли могли свободно плавать от одной пристани к другой, и у берегов воюющих наций.

Чтоб товары, принадлежащие подданным воюющих держав, были свободны на нейтральных кораблях, исключая заповедные товары.

Чтоб заповедными почитались только те товары, кои означены в 10 и 11-м артикулах коммерческого трактата, заключенного между Россиею и Великобританиею 20-го Июня 1766-го года.

Что для определения того, что может означенать блокированный порт, должен таковым почитаться только тот, ко входу в который настоит очевидная опасность по зделанным распоряжениям от атакующей его державы, разставленными в близости онаго кораблями.

Наконец чтоб сии правила служили основанием в судопроизводствах и приговорах о законности призов.

И Его Императорское и Королевское Апостолическое Величество, согласясь для сего изъявить актом формального приступления не токмо совершенное свое присоединение к тем самым правилам, но и непосредственное свое содействие в тех мерах для надежнейшаго оных исполнения, кои приняли МЫ с Нашей стороны согласясь взаимно с Его Императорским и Королевским Апостолическим Величеством о следующих обязательствах и постановлениях, а имянно:

1. Что с обеих сторон будет наблюдаем точнейший нейтралитет и попечение о строжайшем исполнении запрещений, относительно до торговли заповедными товарами обоюдных их подданных, с которою бы то ни было державою, ныне в войне находящеюся, или впредь в оную вступить могущею.

2. Что если б не взирая на все употребленные для того старания, купеческие корабли которыя либо из двух держав, были взяты или обижены какими бы то ни было воюющих держав кораблями, в таком случае жалобы обиженной державы будут сильнейшим образом подкреплены другою державою; если же по сим жалобам откажут отдать справедливость, то они немедленно между собою снесутся о способе, удобнейшем к доставлению себе оной посредством справедливых репрессалий.

3. Если б случилось одной, или другой из двух держав, или обеим вместе, по поводу настоящего соглашения, или по ненависти за оное, быть обезпокоенной, притесняемой или атакванной, то они составят между собою общее дело, для взаимнаго защищения и для согласнаго действия к получению полного удовольствия, как за обиду учиненную Их флагу, так и за убытки Их подданных.

4. Что сии постановления с обеих сторон будут почитаемы за всегдашныя, и послужат основанием всякой раз, где дело будет об определении прав нейтралитета.

5. Что обе державы дружески сообщат сие взаимное их соглашение всем ныне в войне находящимся державам.

МЫ, в следствие искренней Нас, с Его Величеством Императором щастливо соединяющей дружбы, равно как и для блага Европы вообще, и земель и подданных наших особливо, силою сего акта формально приемлем приступление Его Величества Императора Римского, Короля Венгерского и Богемского, к видам, правилам и мерам, сколь полезным, столь и сходственным с разумом народных прав, обещаю и обявляю торжественно, так, как Его Величество Император в разсуждении Нас обязуется наблюдать, исполнять и гарантировать Все вышеозначенныя статьи и постановления.

Во уверение чего, МЫ сие подписали и Нашею печатью утвердили. Дано в Санктпетербурге Октября 19 дня, от Рождества Христова 1781 года, а государствования Нашего двадесятаго.

ЕКАТЕРИНА

(М. П.)

Граф Иван Остерман

Сей акт принятия ЕЕ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Всероссийской, разменен на акт приступления Его Величества Императора Римского, на бывшей 19 Октября 1781 года конференции между взаимными Полномочными, и имянно: с стороны ЕЕ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, Вице-Канцлером, Действительным Тайным Советником, Сенатором и орденов святого Александра Невского и святыя Анны Кавалером, Графом Остерманом; Генерал-Маиором и Киевского полку Малороссийского, Полковником Безбородкою, и Действительным Статским Советником, Государственной коллегии Иностраных дел членом и святыя Анны Кавалером, Бакуниным; а с стороны Его Величества Императора Римского, Действительным Камергером и Полномочным Его при здешнем дворе Министром Графом Кобенцлем.

Договор о морском нейтралитете между Россией и Королевством Обеих Сицилий (Санкт-Петербург, 1 июля 1783 г.)

АКТ,

КОТОРЫМ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО КОРОЛЬ ОБЕИХ СИЦИЛИЙ

приступает к системе морского Нейтралитета, принятой в пользу свободы торговли и мореплавания

ЕЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ВСЕРОССИЙСКАЯ, возмев великодушное попечение о утверждении истинных начал морского права нейтральных служащих к охранению свободных кораблеплавания и морской торговли, и изображенных в декларации ЕЕ от 28 Февраля 1780 года, врученной бывшим тогда в войне державам, усмотрела с величайшим удовольствием, колико последственное приступление разных держав к тем самым началам, разпространило спасительное их действие. По сей причине и по справедливой ЕЕ доверенности к дружбе ЕГО СИЦИЛИЙСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, решилась ОНА пригласить ЕГО, дабы ОН дело толикой важности утвердил равномерно признанием СВОИМ; а ЕГО реченное ВЕЛИЧЕСТВО, признавая сей поступок, сколько знаком дружбы, столько же и действием справедливой к СЕБЕ доверенности, не усумнился соответствовать оному с поспешностью, будучи удостоверен, что помянутые начала совершенно сходятся с теми, каким ОН и Августейший ЕГО родитель непременно следовали, с самого восстановления ИМ в не зависимое бытие Монархии Королевств Его, и каковыми Они опять очевидно признаны Трактатами Его с Швециею 1742, с Даниею 1748 и с Генеральными Статами соединенных Провинций 1753 года, яко едиными постановленными с тех пор, как Королевства Сицилийские перестали принадлежать другим Государствам.

Для сего ИХ ВЕЛИЧЕСТВА за благо рассудили заключить формальной акт, в котором бы содержались вышепереченные начала, и назначили полномочными СВОИМИ, а имянно: ЕЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ВСЕРОССИЙСКАЯ, Графа Ивана Остермана, СВОЕГО Вице-Канцлера, действительного тайного Советника, Сенатора и Орденов святого Александра Невского, святого Владимира первой степени и святыя Анны Кавалера; Александра Безбородку, от Армии Генерал-Маиора, Коллегии иностранных дел Члена и Киевского полку Малороссийского Полковника, Ордена святого Владимира первой степени Кавалера; и Петра Бакунина, СВОЕГО действительного статского Советника, Коллегии иностранных дел Члена, Орденов святого Владимира второй степени и святыя Анны Кавалера; а ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО КОРОЛЬ ОБЕИХ СИЦИЛИЙ, Дона Муция Гаету Дюка де Сант Никола, СВОЕГО действительного Каммер-Юнкера и полномочного Министра при РОССИЙСКОМ ИМПЕРАТОРСКОМ Дворе, которые разменяв между собою свои полные мочи, найденные в доброй и надлежащей форме, согласились о следующих Артикулах.

АРТИКУЛ I

ЕЕ ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТРИЦА ВСЕРОССИЙСКАЯ и ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО КОРОЛЬ ОБЕИХ СИЦИЛИЙ, будучи удостоверены о прочности и неопровергаемой истинне начал, изображенных в вышепомянутой Декларации от 28 февраля 1780 года, кои в существе своем содержат следующие пять пунктов:

- 1) Чтоб нейтральные корабли могли свободно плавать от одной пристани к другой и у берегов воюющих народов.
- 2) Чтоб вещи и товары, принадлежащие подданными воюющих Держав, были свободны на нейтральных кораблях, исключая заповедные в военное время товары.
- 3) Чтоб заповедными почитались только те товары, кои означены в 10 и 11 статьях торгового Трактата, заключенного между Россиею и Великобританиею 20 Июня 1766 года.
- 4) Что для определения того, что может означеновать блокированный порт, должен таковым почитаться только тот, ко входу в который настоят очевидная опасность по сделанным распоряжениям от державы, атакующей его соразмерным числом кораблей, в довольной близости расставленных.
- 5) На конец, чтоб сии начала, служа осознанием в судопроизводствах и приговорах о законности призов, не отменяли существующих ныне Трактатов между ИХ ВЕЛИЧЕСТВАМИ и другими державами; но чтоб они их наипаче утверждали.

Реченные ИХ ВЕЛИЧЕСТВА объявляют, что ОНИ не токмо совершенно приступают к сим самым началам, но что ОНИ во всех случаях сильнейшим образом обще пецись будут о соблюдении оных в полной их силе и действии и о точнейшем их исполнении.

Артикул II

Во всякой войне, в которой высокие договаривающиеся стороны участия не примут, наблюдая совершенный нейтралитет, надзираемо будет над строжайшим исполнением запрещений, учиненных относительно до торговли обоюдных ИХ подданных заповедными товарами, с которою бы то ни было Державою, ныне в войне находящеюся, или впредь в оную вступить могущею.

Артикул III

Заповедные в военное время товары, коих торговля запрещена нейтральным народам, разуметь как по изречению Трактатов, существующих между Россиею и Великобританиею от 1766 года, так и по словам Трактатов же состоящих между обеими Сицилиями и Даниею, Швециею и Голландиею.

Артикул IV

Естьли бы, не взирая на все старания к сему прилагаемые, купеческие корабли одной из двух держав были взяты, или обижены какими либо кораблями, принадлежащими воюющим державам, тогда жалобы обиженной державы будут сильнейшим образом подкрепляемы другою державою; а естьли откажут по сим жалобам отдать справедливость, то обе державы немедленно между СОБОЮ снесутся о удобнейшем способе для доставления подданным СВОИМ полного удовлетворения.

Артикул V

Естьли бы случилось одной или другой державе, или обеим вместе, быть обезпокоенным или притесненным по поводу настоящего соглашения, или по ненависти за оное, тогда учинят ОНИ общее дело, для взаимного защищения и для согласного действия к получению полного и совершенного удовольствия, как за обиду нанесенную флагу ИХ, так и за убытки подданным ИХ причиненные.

Артикул VI

Настоящие постановления почтены будут с одной и другой стороны неперменными, и служащими правилом всякой раз, когда дело будет об определении нейтральных прав.

Артикул VII

О сем взаимном СВОЕМ соглашении обе державы сообщат дружески всем Европейским державам вообще.

Артикул VIII

Настоящий акт ратификован будет обеими договаривающимися сторонами, а ратификации оного разменятся в четыре месяца, считая со дня подписания, а буде можно и скорее.

Во уверение чего мы уполномоченные, по силе наших полных мочей, оный подписали и печати гербов наших приложили, учинено в Санктпетербурге в десятый день Февраля тысяча семь сот восемьдесят третьего года.

Гр. И. Остерман (М. П.)

Александр Безбородко (М. П.)

Петр Бакунин (М. П.)

Муцио Гаета Дюк де Сант Никола (М. П.)

Ратификации на сей акт разменены в Санктпетербурге чрез подписавших оной полномочных в 1 день Июля 1783 года.

Договор о взаимной дружбе и торговле между Россией и Королевством Обеих Сицилий (Санкт-Петербург, 6 января 1783 г.)

[Договор, заключенный Россиею и королем обеих Сицилий. О взаимной дружбе и торговле. Подписан в Сарском Селе генваря 6/17 дня 1787.]

Божиею поспешествующею милостию, МЫ ЕКАТЕРИНА ВТОРАЯ, Императрица и Самодержица Всероссийская: Московская, Киевская, Владимирская, Новгородская, Царица Казанская, Царица Астраханская, Царица Сибирская, Царица Херсониса Таврического, Государыня Псковская и Великая Княгиня Смоленская, Княгиня Эстляндская, Лифляндская, Корельская, Тверская, Югорская, Пермская, Вятская, Болгарская и иных; Государыня и Великая Княгиня Новагорода низовские земли, Черниговская, Рязанская, Полоцкая, Ростовская, Ярославская, Бело-озерская, Удорская, Обдорская, Кондийская, Витепская, Мстиславская и вся Сверные страны Повелительница, и Государыня Иверские земли, Карталинских и Грузинских Царей и Кабардинские земли, Черкасских и Горских Князей, и иных наследная Государыня и Обладательница.

Объявляем всем и каждому до кого сие принадлежит: НАМ любезноверные, Граф Иван Остерман, НАШ Вице-Канцлер, Действительный Тайный Советник, Сенатор и Кавалер Орденов НАШИХ Святых Апостола

Андрея Первозванного, Александра Невского, равноапостольного Князя Владимира большого Креста первой степени и Голстинского Святые Анны; Граф Александр Воронцов, НАШ Действительный Тайный Советник, Сенатор, Коммерц-коллегии Президент, Действительный Камергер и Кавалер Орденов НАШИХ Святых Александра Невского и равноапостольного Князя Владимира большого Креста первой степени; Граф Александр Безбородко, НАШ Гофмейстер, Тайный Советник, главный Директор Почт и Кавалер Орденов НАШИХ Святых Александра Невского и равноапостольного Князя Владимира большого Креста первой степени, и Аркадий Морков, НАШ Действительный Статский Советник, Коллегии Иностраных дел Член и Кавалер Ордена НАШЕГО Святого равноапостольного Князя Владимира большого креста второй степени, от НАС уполномоченные с уполномоченным взаимно от ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Короля обеих Сицилий Антонином Марескою Доннорсом Дюком де Серракаприола, Полномочным Министром при Дворе НАШЕМ со стороны Его Величества, Короля обеих Сицилий, по силе данных им полных мочей в 6 день Генваря 1787 года, постановили, заключили и подписали Договор дружбы, торговли и мореплавания, между НАМИ и помянутым Его Величеством Королем обеих Сицилий и между НАШИМИ взаимными Государствами, который от слова до слова гласит тако:

Во имя пресвятыи и нераздельныи Троицы

ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТРИЦА Всероссийская и ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО Король обеих Сицилий, желая равно для блага подданных Своих сопрягающие их совершенной дружбы союзы укрепить и воспоспешествовать распространению мореплавания, торговли и промысла между взаимными подданными Их, приняли намерение заключить между Собою Трактат дружбы, мореплавания и торговли. В следствие чего избрали Они и назначили Своими уполномоченными, а имянно: ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТРИЦА Всероссийская, Графа Ивана Остермана, Своего Вице-Канцлера, Действительного Тайного Советника, Сенатора и Орденов Святого Андрея первоизванного, Святого Александра Невского, равноапостольного Князя Владимира большого Креста первой степени и Голстинского Святые Анны Кавалера; Графа Александра Воронцова, Действительного Тайного Советника, Сенатора, Коммерц-Коллегии Президента, Действительного Камергера и Орденов Святого Александра Невского и равноапостольного Князя Владимира большого Креста первой степени кавалера; Графа Александра Безбородка, Своего Гофмейстера, Тайного Советника, главного Директора Почт, Орденов Святого Александра Невского и равноапостольного Князя Владимира большого Креста первой степени Кавалера, и Аркадия Моркова, Действительного Статского Советника, Коллегии Иностраных дел Члена и Ордена Святого равноапостольного Князя Владимира большого Креста второй степени Кавалера; а Его Сицилийское Величество Дона Антонина Мареска Доннорса Дюка де Серракаприола, Полномочного своего Министра при Российском ИМПЕРАТОРСКОМ Дворе, кои по размене между собою полных мочей, найденных в доброй и надлежащей форме, постановили следующие статьи:

Статья 1

Между ЕЯ ИМПЕРАТОРСКИМ ВЕЛИЧЕСТВОМ Всероссийскою с одной стороны, и ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМ обеих Сицилий с другой, так же между Их областями и подданными взаимными, да будет на всегда прямая, искренная и ненарушимая дружба, твердый мир, доброе и совершенное согласие, в следствие коих обе договаривающиеся Державы, как Сами собою, так и подданные Их без изъятия, имеют между собою во всех случаях, как на море и пресных водах, так и на сухом пути поступать, яко истинные друзья, подавая взаимно во всем относящемся до мореплавания и торговли удобовозможное пособие и помощь.

Статья 2

Подданным обоих дружественных народов дозволяется во взаимных областях совершенная свобода в рассуждении веры, так что могут они беспрепятственно в собственных ли своих домах, или в местах, кои Их Величествам угодно будет для сего назначить, отправлять служение по своему закону без всякого помешательства и беспокойения.

Статья 3

Взаимные подданные будут пользоваться в областях договаривающихся Держав всеми льготами, пособиями и покровительством, нужными для распространения взаимной торговли, и на ряду с другими благоприятствуемыми народами; однакож с тем, что во всех случаях, в коих настоящим Трактатом не постановлено какое либо изъятие, или преимущество в пользу подданных той или другой из договаривающихся Держав, должны они взаимно по торговле их и промыслам повиноваться тарифам, указам и законам того Государства, где они жить будут.

Статья 4

В следствие сего подданные обеих договаривающихся Держав могут свободно покупать, продавать, плавать и возить товары свои во все пристани, города и рейды взаимных Государств, в кои вход и выход не запрещены, платя пошлины и другие обыкновенные поборы в каждом месте и сообразуясь учреждениям и обычаям, постановленными во всем относительно провоза товаров водою или сухим путем.

Статья 5

Обеих Высоких договаривающихся Сторон торгующие подданные имеют платить с товаров своих пошлины и поборы определенные во взаимных областях тарифами настоящими или впредь будущими. ЕЯ же ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО Всероссийская, желая подать Его Сицилийскому Величеству

убедительный опыт предпочтительного благоволения, коим Она намерена впредь ободрить в Своих областях торговлю подданных Неаполитанских, дарует им:

1. Право платить в оных пошлину ходячею земскою монетою, считая за Ефимок по 125 копеек ходячих Российских денег, не подвергая их по прежнему вносить оную настоящими Ефимками, с изъятием однакож из сего освобождения города Риги с пристанью, где на основании учреждений и Российские подданные платят сии пошлины Ефимками.

2. Сбавку пошлин с вин произрачения обеих Сицилий, привозимых подданными Его Сицилийского Величества на их собственных или Российских судах в пристани Империи Российской, так что впредь с сих вин взимаемо будет только по 4 рубли 50 копек с оксофта мерою в 6 анкерков; но дабы пользоваться сею выгодною, должны они каждый раз предъявлять свидетельства от Консулей Российских, или за небытностью их от Магистрата или таможенъ того места, откуда сии вина отправятся, во удостоверение, что они подлинно суть произведения обеих Сицилий и принадлежат собственно подданным Неаполитанским.

Подобные сбавки в пошлинах будут сделаны и подданным Российским, которые станут возить вины из обеих Сицилий на их собственных или на судах Неаполитанских из областей Его Сицилийского Величества в области Империи Российской, с тем при том, что они вывозя сии вина будут платить отходящую за оные пошлину против той, каковую платят собственные подданные Неаполитанские.

Статья 6

Во взаимство сих двух важных уступок, Его Сицилийское Величество соглашается:

1. С кож Российских известных под названием юфти, с сала в свечах или в бочках, с канатов, мехов и икры собственного Российского произведения и Российских фабрик, кои будут привозимы на судах обоих народов, сделать во всех областях своего владения сбавку шести процентов со ста, в пошлинах с привозимых товаров, платимых в оных по настоящим или впредь будущим тарифам, с тем, чтобы равно доказываемо было свидетельствами в надлежащей форме, что оные действительно суть произведения и товары Российские.

2. С полосного или сортового железа, со всяких льняных и пеньковых полотен, привозимых на Российских или Неаполитанских судах, пошлины в областях Его Сицилийского Величества брать не более, каковую платят или впредь платить будут благоприятствуемые народы.

Статья 7

Шестою статьею указа, служащего введением к общему Российскому тарифу, пошлину определенную оным тарифом, уменьшает ИМПЕРАТРИЦА четвертою частью в пользу товаров чрез Черноморские Имперские порты привозимых или вывозимых, как собственными Ея, так и подданными тех народов, с коими постановлена будет какая сему замена. В следствие чего соизволяет Она, дабы подданные Неаполитанские участвовали в полном содержании шестой статьи помянутого указа и пользовались дозволенным в оном преимуществом имянно в портах: Херсонском, при устье Днепра, Севастопольском и Феодосийском в области Таврической.

Во взаимство сея выгоды Его Сицилийское Величество уменьшает так же четвертою частию пошлины, определенные тарифами и учреждениями таможенными со всех товаров, кои привозимы будут подданными Российскими непосредственно из портов земель лежащих при Черном море, в области обеих Сицилий, равно и со всех тех, кои вывозить они станут из областей Его Сицилийского Величества прямо в вышепомянутые Российские порты. Однако сею сугубою выгодною подданные Российские имеют пользоваться в областях Его Сицилийского Величества только до тех пор, пока Российские Черноморские порты будут иметь вышесказанное преимущество, дарованное им ныне общим тарифом.

Между Высокими договаривающимися Сторонами соглашенось так же подданным Российским не прежде пользоваться сею выгодною в портах обеих Сицилий, как со временем, когда и подданные Неаполитанские постановленными настоящею статьею в пользу их выгодами будут в состоянии пользоваться в Российских Черноморских портах.

Статья 8

Во всех случаях, когда подданных Российских или Неаполитанских суда бурей или для спасения себя от погони морских разбойников, или по другому какому приключению, будут принуждены входить в порты взаимных областей, могут там всегда исправляться починкою, запасаться всеми потребностями и отходить свободно в море без малейшего осмотра, с тем однакож чтоб в бытность их в портах ничего они из судов своих не выносили, не выставляли на продажу, ниже нагружались бы каким либо товаром. Но как входят они в порты не с тем, чтоб в оных торговать, то освобождаются от всякой таможенной пошлины, но должны однакож платить оную за рейду, вержение якорей, освещение маяков, каренование, с починки и баласта сообразуясь во всем законам, установлениям и обычаям того места или порта, куда они войдут.

Статья 9

Обеих Держав военные корабли будут иметь равно рейды, реки, порты и пристани свободные и открытые для входа, выхода и стояния на якорях сколько им нужно будет, без осмотра, сообразуясь так же общим благочиния и карантинным законам, постановленным во взаимных областях.

В укрепленные же порты городов, где есть гарнизон, а имянно в областях Его Сицилийского Величества в порты: Гаetty и Мессины не могут входить вдруг более четырех, а в другие, где нет гарнизона, как то в Баие,

Августе, Сиракузе, более трех военных кораблей, разве по испрошении и получении позволения на большее оных число.

Помянутым военным кораблям во взаимных портах равным образом делается пособие в провианте и починках, доставляя им съестное и питейное по настоящей цене, без платежа пошлин; равно и корабельной снаряд, дрова, канаты, военные потребности по настоящей же цене арсеналов обеих Держав, буде оные из сих возмущаются; но покупая их у частных людей, имеют они платить постановленную между ими цену, с тем однакож, ежели настоящая государственная нужда не противоположит сему законной препоне.

Статья 10

В рассуждении обрядов салютации на море, обе договаривающиеся Стороны согласились оную учредить по правилам совершенного равенства между Державами. Таким образом, когда военные корабли одной, встретятся на море с кораблями другой Державы, салютация распоряджена быть имеет по степени офицеров, сими кораблями управляющих так, что офицеры равного чина не обязаны вовсе делать взаимно салютации; напротив того корабли под начальством офицеров вышшего чина будут всегда получать салютации от нижших, отдавая оную выстрел за выстрел. При входе в порт, где будет гарнизон, корабли Высоких договаривающихся Сторон так же обязаны делать обыкновенную салютацию, на кою им и будет ответствовано выстрел за выстрел, исключая однако резиденции обоих Государей, где по общепринятому обычаю, сия салютация ни с той, ни с другой стороны чинима не будет.

Статья 11

Никакое военное или купеческое судно, принадлежащее подданным одной из двух договаривающихся Держав, ниже кто из их экипажа, не могут быть задержаны, ни товары их захвачены в портах другой. Что же надлежит особо до купеческих судов, сие условие не имеет простираться на захваты или задержания судебные по долгам личным, нажитым в той самой земле хозяевами такого судна или его груза, в коем случае будет с ними поступлено по правам и обрядам судебным, а в рассуждении личных преступлений каждый подвергнется наказаниям по законам той земли, где такое судно и экипаж его пристанут.

Статья 12

Судам одной из двух Держав, с их экипажем как матрозами, так и посажирами, купно с подданными иностранного народа, будет оказываемо отличнейшее пособие и покровительство, и никто из составляющих помянутый экипаж, не будет против воли взят в службу другой, исключая собственных ее подданных, коих она имеет право требовать. Так же не можно будет никаких кораблей и судов насильно брать к употреблению их на войну, ниже под какой либо транспорт.

Статья 13

Ежели матрос убежит с корабля, оный будет выдан по требованию корабельщика или капитана, а в случае возмущения, Правительство по прошению Консула или Вице-Консула, а буде сих нет, то корабельщика, подаст вооруженную помощь для приведения мятежников к их должности, доставляя ему все нужные пособия к продолжению безопасного и безостановочного пути.

Статья 14

Никакое купеческое судно обоих народов не может принимать к себе дезертеров сухопутной или морской службы, ни контрабандщиков, преступников или злодеев. С нарушителями же сего будет поступлено по обычаям и законам на сей конец в каждой земле учрежденным.

Статья 15

Командующие военными кораблями офицеры, так же не должны принимать на их суда подобных дезертеров, преступников или злодеев, а буде сие случится, в выдаче их не делать никакого затруднения.

Статья 16

В случае кораблекрушения Консулы и Вице-Консулы, пребывающие на местах купно с людьми экипажа, будут иметь исключительное пред всеми право в распоряжениях относительно до спасения корабля и вещей, и к доставлению оных в целости хозяевам их, заплатив справедливые издержки, кои разочтены будут с умеренностию и человеколюбием без всякого чего либо из спасенных вещей, под предлогом древних обычаев или прав, задержания, ни правителем городов, ни частными людьми.

Магистраты или офицеры той земли, где случится кораблекрушение, не могут мешаться в спасение корабля, разве по прозьбе корабельных служителей, Консула или Вице-Консула, в облегчение и поспешение трудов и в предварение не редко встречающихся при том беспорядков и обманов.

Земские судебные места или Магистраты не могут требовать ничего за сии труды, а имеют действительно употреблять власть свою на истязание по всей строгости виновников, причинивших какое либо в сем случае неустройство.

Что касается до пошлин с потопленных вещей, в том с обеих сторон сообразоваться законам и указам тех земель, где судно село на мель, и Высокие договаривающиеся Стороны обязуются всем случае со взаимными подданными поступать на ряду с приятствуемыми народами.

Статья 17

Когда одной из договаривающихся Сторон, случиться иметь войну с иными областями, да не пресекутся тогда мореплавание и свободная торговля подданных другой с сими областями, но паче обе Державы будучи

совершенно удостоверены о мудрости начал, кои для общего блага торгующих народов определены и постановлены актом приступления, подписанным между Ими во Граде С. Петра, 10 февраля 1783 года, объявляют, что хотят их поставить непременно правилом своего собственного поведения и ограждаться ими во всяком случае, яко законами и постановлениями, заслуживающими знаменитое место в уложении человечества.

Статья 18

В следствие чего и присвоивают Они здесь не посредственно себе те четыре важные законоположения, кои на случай войны установлены в пользу прав всех нейтральных народов вообще, а имянно:

1) Чтоб нейтральные корабли могли свободно плавать от одной пристани к другой и у берегов воюющих народов.

2) Чтоб товары, принадлежащие подданным реченных воюющих Держав, были свободны на нейтральных кораблях, выключая заповедные военные товары.

3) Что для определения того, что может означать блокированной порт, должен почитаться таковым только тот, у которого б по расположению атакующей его Державы соразмерным числом кораблей довольно приближенных, существовала очевидная для входа в него опасность.

4) Наконец, чтобы сии начала, служа правилом в судопроизводствах и приговорах касательно законности призов, не токмо не отходили от Трактатов ныне действительно между ИХ ВЕЛИЧЕСТВАМИ и другими Державами существующих, но паче бы оные подкрепляли.

Статья 19

Сверх сего обе Высокие договаривающиеся Державы для отвращения всякого повода к недоразумению, а при том и для постановления общепольного начала права народного, касательно мореплавания нейтральных народов, согласились между собою, что бы всякой раз, когда Одна из Них вступит в войну с другою какою Державою, не подходила к неприятельским кораблям ближе пушечного выстрела расстоянием от берегов другой Державы, пребывающей нейтральною.

Равным образом наблюдать совершенный нейтралитет в портах, пристанях, заливах и без различия во всех водах, им принадлежащих и известных под названием запертых вод.

Статья 20

Когда взаимных подданных купеческие суда, плавая одни, встретятся у берегов или в открытом море с военными Кораблями или частными арматорами той или другой из двух договаривающихся Держав, воюющей с какою либо другою областью, тогда подвергнут они себя осмотру; но как на сей случай запрещается реченным купеческим судам, что либо из бумаг своих бросать в море, так вышепомянутые военные корабли или арматоры имеют с своей стороны непременно держаться от тех купеческих судов далее пушечного выстрела. Для совершенного же упреждения всякого беспорядка и насилия, условлено, чтоб первые никогда более двух или трех человек не посылали в шлюбках своих к последним на борт для свидетельства паспортов и морских бумаг, утверждающих собственность и груз судов; ежели ж такие купеческие суда будут провожаемы одним или многими военными кораблями, тогда одно объявление от командующего конвоем офицера, что на сих судах нет заповедных товаров, долженствует почитаться совершенно достаточным и за оным никакой уже осмотр места иметь не может.

Статья 21

Как скоро по предъявленным доказательствам или по словесному уверению командующего конвоем офицера, окажется, что купеческие суда, таким образом в море встреченные, не нагружены заповедными товарами, тогда позволитсЯ им продолжать далее свой путь без всякого уже препятствия, а командующие обеих сторон военными кораблями, или арматоры, кои не взирая на сие отважатся каким либо образом обидеть или повредить реченные суда, имеют ответственать в том лично или именем их, сверх надлежащего удовлетворения за оскорбление, причиненное флагу.

Статья 22

На против того, ежели случится осматриваемое судно найти везущим заповедные военные снаряды, в таком случае не разбивать погруженных на оное ящиков, сундуков, кип и бочек, ниже отлучать малейшую часть из товаров; но взятель такого судна властен привести его в порт, где по произведении суда в Адмиралтействе или в местах, кои тамошний Государь для разбирательства призов определит, по установленным законам и правилам, и по воспоследовании решительного приговора, заповедный или контрабандою признанный товар имеет быть конфискован; прочие же вещи и товары, буде на том судне находятся, будут возвращены без удержания судна и вещей под предлогом расходов или денежной пени. В продолжении суда корабельщик по выдаче им товара, признанного контрабандою не будет принужден против его хотения ждать конца своему делу, но может с судном своим и остальным грузом отправиться в море по своему изволению; буде же купеческое судно одной из двух Держав, пребывающей в мире, схвачено будет в открытом море военным кораблем или арматором другой в войне находящейся, и окажется с товаром признанным контрабандою, тогда такому купеческому судну, если похочет, вольно будет уступить тот час контрабанду взятую, который довольствуясь сею добровольною отдачею, не властен уже каким либо образом

удержать, обидить или беспокоить судно и экипаж оногo, которые могут по том свободно продолжать путь свой.

Статья 23

Под названием контрабанды разуметь одне только следующие вещи, а имянно: пушки, мортиры, огнестрельное оружие, пистолеты, бомбы, гранаты, ядра, пули, фузеи, кремни, фитили, порох, селитру, серу горючую, латы, пики, шпаги, портупей, патронные сумы, седла и узды, исключая только количество нужное к обороне судна и людей, экипаж его составляющих; все же товары и вещи, не означенные в сей статье, не почитать военными и корабельными снарядами, ниже подлежащими конфискации, следовательно и пропускать их свободно без подвержения малейшему затруднению.

Статья 24

Хотя постановлениями предыдущей статьи заповедные военные товары означены ясно и определены таким образом, что все имянно в оной не изображенное долженствует почитаемо быть свободным и безопасным от всякого захвата, но со всем тем ИХ ВЕЛИЧЕСТВА, ИМПЕРАТОРСКОЕ и Сицилийское, по причине происшедших в последнюю морскую войну затруднений о вольности нейтральных народов покупать корабли, принадлежащие воюющим Державам или их подданным, рассудили за благо для упреждения всякого тут еще быть могущего сомнения, постановить, чтоб в случае войны одной из Них с какою бы ни было державою, подданные другой договаривающейся стороны, которая в мире пребывать будет, могли в какое бы то время ни было, столько судов, сколько им за благо рассудится, свободно покупать или на свой шет строить у подданных Державы, с другою договаривающеюся стороною в войне обретающеюся, без всякого от нее, или ее арматоров препятствия, разумея при том однакож, что таковые суда имеют быть снабжены всеми нужными видами в доказательство собственности и законного приобретения подданных нейтральной Державы.

Но как в обеих Сицилиях в военное и мирное время, строить какое либо судно на шет иностранный имянно запрещено, и подданные сих двух Королевств не могут другим народам продавать своих судов, ни оных у них покупать без особливого на то позволения, то соглашенья, что бы и подданные Российские не могли так же ни строить, ни покупать купеческих судов в областях обеих Сицилий; однако же принадлежащие им корабли в их ли верфях строенные, или у какого либо иностранного народа купленные и снабженные потребными видами, не престанут пользоваться как в открытом море, так и портах Его Сицилийского Величества, всеми безопасностями, учрежденными и постановленными в настоящей статье.

Статья 25

Для упреждения всякой контрабанды и избежания обмана в пошлинах взаимных Государей, соглашенья во всем касающемся до осмотра судов, объявлений о товарах, времени оные подавать, способа удостоверять и утверждать их и вообще во всем, что надлежит до предосторожностей от контрабанды или заповедного товара и наказаний контрабандщиков, с обеих сторон наблюдать законы и учреждения каждой земли, таким однако образом, чтобы с подданными обеих договаривающихся Держав было поступаемо не инако как с природными земскими или приятствуемыми народами.

Статья 26

Подданные обеих Высоких договаривающихся Сторон, по всем тяжбыным и другим делам, будут судимы в обыкновенных земских присутственных местах, к коим принадлежат торговые дела, где им оказываемо быть имеет самое скорое и точное правосудие на основании законов и учреждений, постановленных оными судами; так же вольно будет взаимным подданным для хождения за их делами избирать стряпчих, поверенных или нотариусов, кого они сами за благо рассудят, только бы они признаны были правительством или судами на то учрежденными.

Статья 27

Обеим договаривающимся Державам будет вольно для пользы торговли подданных Их определить во всех портах взаимных Их областей, где вход и торговля иностранным позволены, Генеральных Консулов, Консулов и Вице-Консулов, кои имеют пользоваться такими же преимуществами, выгодами и вольностями, какими пользуются Консулы приятствуемых народов; но не могут они быть избираемы из природных того Государя подданных, в землях коего они пребывать должны, разве имянно получают на то позволение или увольнение от правительства к принятию и отправлению таковых служений.

Статья 28

Сии Консулы и Вице-Консулы не иначе имеют входить в тяжбыные нации их дела, как только для полюбовного и посреднического примирения споров, могущих произойти между корабельщиками и матросами, в рассуждении времени их службы, расходов, платы, пищи и прочего; а ссоры купеческие и подданных их наций, поселившихся во взаимных областях, разбирать им не инако, как когда они подвергнут себя добровольно приговору Консула или Вице-Консула. Но когда две спорящие стороны, или не пожелают иметь посредничества от Консула или Вице-Консула, или сочтут себя обиженными приговором того или другого, тогда могут они объявлять свое неудовольствие на помянутый приговор и просить в обыкновенных судах той земли, где они поселились, коим имеют так же подлежать и сами оные Консулы во всем касающемся до собственных их дел.

Статья 29

Когда Российские и Неаполитанские купцы, чрез прикащиков, экспедиторов или иных употребляемых ими людей, в таможах записывать станут контракты или торги свои о покупке или продаже товаров; тогда Российские таможи, в коих подобные контракты записываются, имеют рачительно смотреть, снабжены ли договаривающиеся на счет уполномочивателей своих, от сих последних приказами или верющими письмами в доброй и надлежащей форме; в каком случае реченные уполномочиватели должны ответствовать подобно как бы самолично заключали они торги. Но ежели оные прикащики, экспедиторы или иные теми купцами употребляемые люди, достаточными приказами или верющими письмами не снабжены, то словам их верить не надлежит. А хотя таможням поручено иметь за сим смотрение, но тем не менее должны и сами договариватели наблюдать, дабы заключаемые ими договоры или контракты, не превосходили данной им поверенности от уполномочивателей их; ибо последние единственно должны отвечать за товар и цену, изображенные в верющих их письмах.

Статья 30

Всевозможная помощь оказываема будет подданным Неаполитанским против тех из подданных Российских, кои не исполняют обязательств договора, заключенного и записанного в таможе по установленным обрядам. Чего ради правительство, в случае надобности употребит нужное пособие и власть к призыву ответчика на суд в тех самых местах, где договоры их заключены и записаны были и к понуждению договорившихся на исполнение всего, в оных постановленного.

Статья 31

Не менее примутся все нужные осторожности, чтоб брак поручаем был людям изведенного искусства и честности, дабы подданные Неаполитанские могли сим способом избавиться от худого выбора товаров и от подложных укладок. И всякой раз когда достаточные будут доказательства о преступлении, нерадении или худой вере браковщиков в отправлении их звания, имеют они в том ответствовать и удовлетворить убытку ими причиненному.

Во взаимство выгод, предыдущими 29, 30, 31 статьями позволенных в России подданным Неаполитанским, Его Сицилийское Величество обещает учредить так же рачительный и прилежный присмотр, дабы в областях его владения с подданными Российскими во всем касающемся до надежности контрактов и способов к избежанию подлогов в продаже и покупке товаров поступаемо было как с приятствуемыми народами.

Статья 32

Взаимные подданные имеют совершенную свободу вести в жительствах их купеческие книги на удобных им языках, в чем им по сему ничего предписываемо быть не может; и предъявления сих книг нельзя иначе от них требовать как токмо для оправдания в случае банкротства или тяжбы, но и в сем последнем случае обязаны они будут представлять только статьи для объяснения дела нужные.

Статья 33

Если подданный Неаполитанский, в областях ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ИМПЕРАТРИЦЫ Всероссийской, или же подданный Российский в областях Его Сицилийского Величества, обанкрутятся, в таком случае подвергнутся они законам, указам и постановлениям той земли, где обанкрутились.

Статья 34

Подданным Неаполитанским, поселившимся в России позволяется строить, покупать, продавать и нанимать дома во всех сей Империи городах, не имеющих прав мещанских и привилегий сим приобретениям противных, с тем имянно, что принадлежащие Неаполитанским купцам и ими обитаемые дома в Санкт Петербурге, Москве, и городе Архангельске с одной, а в Херсоне, Севастополе и Феодосии с другой стороны, увольняются от всякого для военных людей постоя, покуда они им принадлежат и они в них сами жить будут, а не освобождаются от постоя и предписанных должностей дома ими в наем отдаваемые, или ими нанимаемые. Во всех же прочих Российской Империи городах, где Неаполитанские купцы поселятся, купленные или построенные ими дома, не будут пользоваться свободами, дозволенными только в шести вышепомянутых городах. А если впредь за благо рассуждено будет сделать общее положение о платеже вместо постоя деньгами, то и Неаполитанские купцы на ряду с прочими оному повиноваться имеют.

Хотя в областях обеих Сицилий всякой иностранец властен покупать дома, кои почти вообще свободны от военного постоя, однако его Сицилийское Величество обязуется постановленные сею статьею преимущества и права хранить в пользу и подданных Российских, поселившихся в его областях, и вообще в рассуждении сего поступать с ними, как с подданными народа наиболее приятствуемого.

Статья 35

Те из взаимных подданных кои пожелают выехать из провинции, городов и областей владения одной или другой из договаривающихся Держав, не будут ни мало в том препятствуемы от правительства, но по принятии обыкновенных в каждом месте осторожностей, дадутся им нужные паспорта для свободного выезда с именем их, туда ли привезенным или же там приобретенным, по заплате долгов их, так же и податей, определенных законами, указами и учреждениями обоих Государств.

Статья 36

Хотя в областях обеих договаривающихся Держав и не существует право взятия в казну имущества умирающих в оных иностранцев (*Droit d'aubaine*) но дабы не оставить тут места и малейшему сомнению, условлено, чтоб остающееся по смерти кого либо из взаимных подданных, в областях другой движимое и недвижимое имущество доходило свободно и беспрепятственно наследникам его по завещанию, или без оного, кои в следствие сего условия могут немедленно вступить в действительное наследство, или сами собою, или чрез поверенных, равно как и исполнители последнего завещания, буде умершим назначены, и наследники имеют свободу доставшимся их имуществом распорядиться по собственной их воле, по заплате разных податей, предписанных законами того Государства, где оставлено наследство. Буде же бы наследники за отлучкою, или же за не совершенным возрастом своим, не могли их правами воспользоваться, тогда публичным нотариусом учинена будет всему наследству опись в присутствии судьи, или в местных судах и при Консуле того народа, которого был умерший, если таковой там обретается, так же при других двух вероятия достойных особах, и оно наследство отдастся потом на збережение в какое ни есть публичное заведение, или на руки двум или трем купцам, назначенным к тому от реченного Консула, или в небытность Консула, от судебной власти, дабы сие имущество ими хранимо и зберегаемо было для законных оного наследников и прямых хозяев. В случае же спора о таком наследстве между разными притязателями, имеет суд того места, где жил умерший, решить тяжбу окончательным приговором на основании земских законов.

Статья 37

Если между обеими Державами, от чего Боже сохрани, до разрыва мира дойдет, подданные их не будут задержаны, ниже суда и имущество их конфискованы, но дастся им по крайней мере годовой срок для распродажи или вывоза имущества их и на проезд их для сего куда сами похотят, по предварительной однакож уплате долгов своих. Сие разумеется равно и о находящихся в морской или сухопутной службе взаимных подданных, из коих тем или другим позволитися или прежде, или при отъезде своем уступить кому за благо рассудят, или распорядить, по собственному их благоизобретению и удобства теми пожитками, которых бы они распродать не могли, равно как имеющимися их на других долгами, в коих должники обязаны будут удовлетворить, как бы разрыва не было.

Статья 38

Настоящей Трактат имеет продолжаться двенадцать лет, в которое время все в нем постановленное, должно быть непременно наблюдаемо и исполняемо в полном его содержании; а до истечения срока зависеть будет от соизволения обеих высоких договаривающихся Сторон согласиться о продолжении оного.

Статья 39

Обе Высокие договаривающиеся Стороны обязуются ратификовать настоящей торговый Трактат, на который в доброй и надлежащей форме писанные ратификации разменены быть имеют в четыре месяца, считая со дня подписания, а буде можно и скорее.

Во уверение чего Мы нижеподписавшиеся по силе наших полных мочей, оный подписали с приложением печатей гербов наших. Дан в Сарском Селе Генваря 6/17 дня 1787.

Гр. Иван Остерман (М. П.)

Гр. Александр Воронцов (М. П.)

Гр. Александр Безбородко (М. П.)

Аркадий Морков (М. П.)

Дюк Серракаприола (М. П.)

По довольном рассмотрении сего Договора дружбы, торговли и мореплавания, приняли МЫ оный за благо, подтвердили и ратификовали, яко же сим за благо приемлем, подтверждаем и ратификуем во всем его содержании, обещая ИМПЕРАТОРСКИМ НАШИМ словом и верою за Себя и Наследников НАШИХ, что все постановленное помянутым Договором соизволяем МЫ исполнять ненарушимо и ничего вопреки оному не чинить.

Во уверение чего МЫ сию НАШУ ИМПЕРАТОРСКУЮ ратификацию собственноручно подписав, повелели утвердить Государственною НАШЕЮ печатью. Дана в Карасу Базаре в Тавриде Маия 27 дня, в лето от Рождества Христова 1787, Царствования же НАШЕГО в двадесят пятое.

ЕКАТЕРИНА

Граф Иван Остерман

7.11. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РОССИИ И КУРЛЯНДИИ

Договоры и соглашения, подписанные между Россией и Курляндией

Конвенция о торговле и границах (Рига, 10 мая 1783 г.)

КОНВЕНЦИЯ О ТОРГОВЛЕ И ГРАНИЦАХ

между ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВОМ ИМПЕРАТРИЦЕЮ Всероссийскою и Его Светлостию Герцогом и чинами Герцогств Курляндского и Семигальского

Долговременные и многократные опыты доказали ясно, сколь многия неприятные и предосудительные следствия происходили от того, что разные статьи постановленных между Лифляндиею и Курляндиею договоров не были надлежащим образом в порядок приведены, и что частые требования и жалобы города Риги, Лифляндской губернии и других Российских ИМПЕРАТОРСКИХ подданных до ныне полюбовно не решены и без исполнения оставались. В следствие сего ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТРИЦА Всероссийская, как для прекращения неизвестности и споров, так и снисходя на прозбы и представления Герцога и чинов Курляндских и Семигальских, изволила уполномочить Своего Генерал-Аншефа, Лифляндии и Естляндии Генерал-Губернатора, орденов Святого Андрея, Святого Александра Невского, Святого Владимира первой степени, белого Орла и Святые Анны Кавалера, господина Графа Юрья Броуна; и Своего Тайного Советника, Сенатора, Коммерц-Коллегии Президента, действительного Каммер-Гера, орденов Святого Александра Невского и Святого Владимира первой степени Кавалера господина Графа Александра Воронцова, поруча им учредить в Риге и снабдить от себя полномочием Комиссию, которая бы обще с назначенными к тому от Герцога и чинов Курляндских и Семигальских полномочными комиссарами, жалобы обеих сторон исследовала, не ясные статьи разобрала, и по зрелом уважении обоюдных правостей и выгод, постановила ясной, определенной и свойству дел и обстоятельств приличной о торговле и границах договор, которой с одной стороны вышереченным господином Броуном и господином Графом Воронцовым, а с другой Его Светлостию Герцогом и собранным на сеймик Курляндским дворянством за благо принят и взаимно разменяемыми актами утвержден быть долженствует, с тем что на оной, по исходатайствовании Герцогом и чинами Курляндскими и Семигальскими у Короля и речи посполитой Польских ратификации, имеет так же последовать и окончательное подтверждение от ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА ИМПЕРАТРИЦЫ Всероссийской. Сей договор будет впредь служить непрременным законом и правилом, как в рассуждении торговли и всех взаимных обращений, так и границ между Лифляндиею и Курляндиею. В сем намерении назначены и уполномочены комиссарами.

С Российской ИМПЕРАТОРСКОЙ стороны: Господин Действительный Тайный Советник и орденов Святого Александра Невского и Святые Анны Кавалер Якоб Иоганн Сиверс; господин Статский Советник, Санктпетербургской Казенной Палаты член, обер-инспектор таможень и ордена Святого Владимира третьей степени Кавалер Герман Даль, и Рижской Ратсгер господин Готфрид Беренс.

С стороны Герцога Курляндского: Господин Ланд-Гофмейстер и Обerrat, орденов белого Орла, Святого Станислава и Святые Анны Кавалер Иоганн Эрнст Клопман; Королевский Польский господин Тайный Советник и Каммергер, старинной Канцлер и Обerrat Курляндский, орденов белого Орла, Святого Станислава, Святые Анны и Святого Иоанна Кавалер Дитрих Кейзерлинг; и Герцогский Курляндский господин Гофмаршал, орденов белого Орла и Святого Станислава Кавалер Евальд Клопман; с стороны же чинов Курляндских и Семигальских, господин Камергер и ордена Святого Станислава Кавалер Отто Герман фон дер Говен; господин Барон Густав Филип Ренне, и господин Христоф Фридрих Медем, которые комиссары обеих сторон в бывших между ими разных Конференциях согласились о следующих статьях.

Статья 1-я

Как не смотря на внятное и ясное изречение Оливского мирного трактата, выдача беглецов из Российских ИМПЕРАТОРСКИХ областей не редко подвержена была убыточным судебным обрядам и потере времени, кои исполнение трактата совершенно в ничто обращали; то ныне постановлено и определено, чтоб Курляндское правление было единым судебным местом, имеющим власть разбирать и решать дела о беглых людях; чтоб сие правление держало присяжных объезжиков или рассылщиков, которые будучи снабдеваемы

от правления, по первому домогательству просителя, письменным приказом или пашпортом, должны иметь право и обязанность, ехать прямо в показанную деревню, схватить там требуемого человека и отдать его с рук на руки помещику, во владении которого оной находился. Сей помещик должен уже на свой страх такого беглеца доставить в Курляндское правление; а правлению будет принадлежать, по сказкам свидетелей и по другим доказательствам, дело о беглеце решить беспристрастно, кратчайшим образом и без всяких приказных обрядов; и когда окажется, что требуемый человек бежал из какой либо ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ ИМПЕРАТРИЦЕ Всероссийской принадлежащей области, имеет он немедленно отдан быть Российскому ИМПЕРАТОРСКОМУ министру, без требования за то от просителя каких либо издержек, ниже удовлетворения нажитых оным человеком долгов, по колику таковые люди не должны пользоваться кредитом, а на против тот, кто беглеца принимал, повинен отвечать за долги его. Если же на против того найдется, что требуемый человек не есть Российский ИМПЕРАТОРСКИЙ подданный, то помещику, за отлучение людей его, имеет быть удовлетворено по пяти шестаков на день, за каждого человека, взыскание же такого удовлетворения будет исправляемо в Риге ИМПЕРАТОРСКИМ Генерал-Губернским правлением. Когда же в какой либо усадьбе объезжнику или рассыльщику снабденному паспортом от Курляндского правления учинено будет супротивление, или помещик упустит людей, отданных ему для доставления в правление; в таком случае оной помещик имеет число ушедших заменить собственными своими крепостными людьми. По подписании сей Конвенции, должны все Курляндские помещики, из дворян или недворян, так же управители и арендаторы Герцогских маетностей всех из Российских ИМПЕРАТОРСКИХ областей беглецов и беспаспортных людей задержать и в Курляндское правление отослать. Буде же кто изобличен будет в том, что более двух месяцев терпел во владении своем без объявления, бежавшего по подписании сего акта человека; такой помещик будет подлежать пени двух сот ефимков, из коих половина следует хозяину беглеца, или Рижскому Генерал-Губернскому правлению, а другая объявителю. Что касается до Курляндских беглецов, оные быв до ныне выдаваемы со всею готовостию и верностию, имеют и впредь с равною готовостию отдаваемы быть помещикам или к тому уполномочиваемым.

Статья 2-я

Герцог и чины Курляндские и Семигальские, для облегчения по возможности торговли города Риги, и подданных их с оным, равно как и провоза в сей город Литовских товаров и произражений, обязуются дороги из Польши, Самогитии, или Жмуди и Литвы до Риги, с находящимися по оным мостами, поромами и перевозами, содержать во всякое время в добром и к езде способном состоянии. Совокупно примут они сильнейшия меры к наблюдению от всех сего учреждения, и в случае небрежения совокупно же будут за оное ответствовать. Герцог обязуется от ныне уничтожить все до сего времени плаченные в Курляндии и Семигалии сборы, под именем мостовых, плотинных и перевозных денег, равным образом отказывается Герцог от всех провозных пошлин и вообще от всех сборов, какагоб звания они ни были, со всех товаров, из Риги или в Ригу везомых.

Статья 3-я

Так называемое береговое право, древний оный варварский обычай, толь часто уже законами и конституциями запрещенный, долженствует в Курляндии вовсе прекратиться. Ни какому кораблю или судну, в Российскую ИМПЕРАТОРСКУЮ гавань, или оттуда плывущему, в случае кораблекрушения, или же опасности оногo, не должно насильно навязывать помощь, которой судно не потребует. А чтоб тем паче возбудить в береговых жителях на нужные случаи ревность к спасению разбитых кораблей, дозволяется спешащим на помощь лодкам, и имянно каждому человеку в лодке брать по одному ефимку за дневную, и по одному же талеру за ночную работу; а тем, кои на берегу работают против того половину. Каждый помещик, у берегов которого корабль разобьется, приставит по первому о том известии надежных людей, дабы из спасенных на берег товаров ничего украдено или разтащено не было. Так же даст он о таком приключении немедленно знать прямо в Ригу, а равномерно для принятия удобнейших мер, к беспечению груза разбитого судна, и Российскому ИМПЕРАТОРСКОМУ министру в Митаве, или консулам в Либаве или Виндаве, кто из них от места кораблекрушения ближе находится. Бывающия издержки, при нарочной посылке таковых известий, имеют быть удовлетворяемы без прекословия. Никто из помещиков да не осмелится препятствовать в подавании помощи. А как ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО изволила уже в областях своих издать надлежащия о сем узаконения, то проистекающими от оных выгодами имеют равномерно пользоваться и Курляндцы, в случае разбития их кораблей и судов.

Статья 4-я

Не редко случается, что уносит ветром на Курляндские берега бревна и другой товарной лес, которыми начинали уже грузить корабли в Рижской гавани или на рейде. А как в таком случае требования к Курляндскому правлению, занимая много времени, останавливали бы нагрузку кораблей; то сим определяется, чтоб люди, из Риги или из Болдераа с таможенным свидетельством на Курляндские берега посылаемые для отыскания унесенного лесу, имели совершенную свободу сей лес собирать, и как оной, так и отрывающияся иногда боты назад требовать и беспрепятственно, без всякой платы обратно в Ригу проводить. Если же кто отважится мешать им в работе их, или похитить нечто из лесу, таким образом на берег выброшенного; таковой должен убыток и причиняемые иногда издержки, без всяких тяжбных волокит награждать; а Герцог и чины

Курляндские будут наблюдать, дабы в силу сей статьи Российским ИМПЕРАТОРСКИМ подданным и другим хозяевам таких лесов, товаров и ботов оказуема была скорая и надлежащая справедливость.

Статья 5-я

Как Герцог Курляндский, в рассуждении разбития судов по реке Двине еще в 1763 году Марта 15 дня издал устав, то оной сим подтверждается, и от чинов Курляндских и Семигальских принимается и признается обязательным. Также имеют все и каждой помещик по реке Двине, в случае разбития какого судна на его земле, приставить надежных людей к вывезенным на берег товарам, дабы ничего из оных не было украдено, и отвечать за всякую неверность его людей; равномерно не должны ни когда выбрасываемые на берег товары или плоты подлежать конфискации: но когда в шесть недель хозяин не явится, долженствуют оные ИМПЕРАТОРСКОМУ в Риге Генерал-Губернскому правлению объявляемы, и его распоряжению оставляемы быть: однакож в обоих случаях, смотрителям дозволяется справедливое награждение. Герцогской устав от 15 Апреля 1783 года подтверждается сею конвенциею, и принимается от всего рыцарства Герцогства Курляндского и Семигальского; по чему впрочем от Герцога и чинов Курляндских и Семигальских будут приняты меры к оказанию всякого человеколюбия и призрения людям претерпевающим кораблекрушение, как по морскому, так и по Двинским берегам.

Статья 6-я

Для отвращения сколько можно перекупки, которая запрещена уже в конвенции 1615 году заключенной между Герцогом Курляндским и городом Ригою, повторяются и подтверждаются здесь постановленные по сему в реченной конвенции учреждения, и всем Герцогства Курляндского и Семигальского жителям, особливо Якобстадтским и Фридрихстадтским запрещается скупать и перекупать везомые из Литвы в Ригу товары.

Статья 7-я

Как граница, между Лифляндиею и Курляндиею, на время перемирия в трактате 1630 года между Королем Шведским Густавом Адольфом и Герцогом Курляндским Фридрихом означенная, и при заключении Оливского мира подтвержденная, по трактатам не находится еще во владении России, чему причиною были тогдашняя и в начале сего столетия последовавшая военные беспокойствия; то Герцог и чины Курляндские и Семигальские признают сущую и истинною Лифляндскою границею ту, которая в вышепомянутом трактате определена, а именно:

«Нейминде, (а по нынешнему Динаминдской шанц) должна иметь и содержать в себе то, что лежит между рекою Булдераа и морем, идучи от Нейминды в Двину, и оною в Булдераа, а оттуда сею ж в верх до реки Шлакский ручей называемой, где был форпостной шанц или крепость с мельницею, с пользованием обоими берегами, а оттуда далее в верх до крайних границ, где деревня Клаверн отделяется от прочих деревень Тукумского Гауптманшафта, которые границы потом далее даже до моря простираются. И так что в сей округности границ вместе лежит, долженствует принадлежать к Нейминде.

Амт Дален по старым границам, со всем что в округности его лежит, так же лоховые заколы равно как и деревни, бывшего благошляхетного и почтенного Рижского Бургомистра Иоганна Фридриха, близ Амтабалдона лежащая и до ныне в старом Шведском владении находившаяся, с землями между сими маестностями состоящими должны ныне остаться в ЕЯ власти и владении».

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО повелит немедленно, по подписании сей конвенции, взять во владение вышеопределенные границы.

И как Лифляндия и Курляндия имеют на обоих берегах Двины смешанные владения и спорные межи, то оные долженствуют исследованы, взаимные земли измерены, и ими справедливый и обеим сторонам выгодный обмен учинен быть. На сей конец взаимно назначены будут нарочные комисары и снабдены такими наставлениями, от которых бы шастливого окончания сего дела ожидать можно было.

Статья 8-я

Российские купцы, в Митаве и в других Курляндских городах поселившиеся, или впредь поселяющиеся, могут всякими Российскими невыделанными продуктами или мануфактурными товарами, оптом или в рознь свободно и беспрепятственно торговать, оные покупать, продавать и в лавках на продажу держать. Они могут так же ездить на тамошния ярманки, и иметь право к покупке домов, садов и лавок, в которых случаях должны они платить обыкновенные подати и поземельные денги, на равне с другими Курляндскими мещанами и обывателями, не платя однакож никаких податей в цехи и в другия общества, естли они не были в те приняты. ИМ во всем пространстве пользоваться защищением Российского ИМПЕРАТОРСКАГО Министра и Российских ИМПЕРАТОРСКИХ Консулей. Никакий городской магистрат да не дерзает товары их конфисковать, но всякие на них жалобы да приносятся вышепомянутому Министру, или Консулям, и под их присмотром да решатся беспристрастно в обыкновенных судебных местах.

В уголовных делах будут они подвластны земским законам; однако Российский ИМПЕРАТОРСКИЙ Министр и Консулы имеют наблюдать, дабы они не были обижаемы.

Статья 9-я

Расеянные по разным в Курляндии деревням Российские, паспортами снабденные работники не должны быть подвластны дворянскому суду, как то бывало прежде. Вообще будут они пользоваться защищением Российского ИМПЕРАТОРСКАГО Министра и Консулей, к которым и иметь прибежище в случае жалобы на

сих людей; а они, смотря по обстоятельствам, будут на основании осьмой статьи отдавать ту жалобу в надлежащее судебное место, для исследования и решения под их надзиранием.

Статья 10-я

Как ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, по человеколюбию Своему и по милосердию, многократно Герцогу и чинам Курляндским и Семигальским изъявленному, равно как и из уважения, сколь бы тягостно было некоторым отдаленным кирхшпилям сего Герцогства, соизволила Всемилостивейше отступить от права принадлежаго городу Риге, в силу трактата 1615 года заключенного с Герцогом Курляндским, отпускать из одной его гавани морем всякой яровой хлеб и Курляндские състные припасы, то и жалует ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО Герцогству Курляндскому, и именно гаваням Либавской и Виндавской полную свободу вывоза и ввоза на том же основании, как они ныне сею пользуются, с таким однакож изъятием, чтоб на Курляндских берегах никакие новые гавани, кроме помянутых Либавской и Виндавской вновь учреждаемы не были. ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, для вящего поощрения Курляндских жителей к отправлению торгу с Ригою, изволила уже пожаловать им разные облегчения в сем ЕЯ городе; напротив чего имеют те кирхшпили, которые до ныне обыкли посылать произращения свои в реченный город, и именно: Дюнабургской, Иберлауцкой, Селбургской, Нерфшской, Ашераденской, Бауской, Екауской, Нейгутской, Балдонской, Митавской, Сессауской, Гренцгофской и Доббленской, продолжать тем и по прежнему торговать оными в городе Риге, на основании законов; в прочих же кирхшпилях вольно помещикам продукты свои отпускать или в Ригу, или в обе вышереченные Курляндские гавани Либаву и Виндаву.

Статья 11-я

Все прежнее между ЕЯ ИМПЕРАТОРСКИМ ВЕЛИЧЕСТВОМ и Герцогом и чинами Курляндскими и Семигальскими заключенные договоры, равно как и все между прежними Герцогами и городом Ригою условленные обязательства, по колику оные нынешнею конвенциею не отставлены и не отменены, да останутся в полной своей силе и действительности.

Статья 12-я

Коль скоро сия конвенция комисарами обеих сторон будет подписана, Герцог и чины Курляндские и Семигальские приложат старание, чтоб она в исполнение приведена была. Так же велят они напечатать достаточное число экземпляров оной, и разослать их по разным городам и кирхшпилям Герцогств Курляндского и Семигальского, дабы содержание оной каждому известно учинилось, и ни кто в случае преступления не мог извиняться незнанием.

Для вящего уверения сия конвенция комисарами подписана с приложением их печатей. Учинено в Риге 10/21 Мая тысяща семь сот восемьдесят третьего года.

Иакоб Иоган Сиверс

(М. П.)

Герман Даль

(М. П.)

Готлиб Фридрих Беренс

(М. П.)

Иоган Эрнст Клопман

(М. П.)

Дитрих Кейзерлинг

(М. П.)

Эвальд Клопман

(М. П.)

Отто Герман фон дер Говен

(М. П.)

Густав Филип Барон Ренне

(М. П.)

Христоф фридрих Медем

(М. П.)

Декларация,

данная от Герцога и чинов Курляндских на конвенцию о торговле и границах между ЕЯ ИМПЕРАТОРСКИМ ВЕЛИЧЕСТВОМ и Его Светлостию Герцогом, заключенную комисарами обеих сторон

Божиею Милостию МЫ ПЕТР Герцог Лифляндский, Курляндский и Семигальский, Барон Шлезский, Вартенбергский, Бралинский и Гошицкий и проч. и проч. и проч.

И МЫ на сеймике собравшееся рыцарство и земство Герцогств Курляндского и Семигальского и проч.

Объявляем и чрез сие даем знать: как ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТРИЦА Всероссийская и проч. и проч. и проч. Высокородному господину Графу Юрию Броуну Генерал-Аншефу, Генерал-Губернатору Лифляндскому и Естляндскому, орденов Святого Андрея, Святого Александра Невского, Святого Владимира первой степени, белого Орла и Святые Анны Кавалеру, и Высокородному господину Графу Александру Воронцову, Тайному Советнику, Сенатору, Комерц-Коллегии Президенту, Действительному Камер-Геру,

орденов Святого Александра Невского, и Святого Владимира первой степени Кавалеру поручила и их уполномочила учредить в Риге комиссию и уполномочить, для прекращения производивших до них споров и несогласий от неясного смысла, состоящих до сего времени между Лифляндиею и Курляндиею конвенций; для исправления того, что в рассуждении границ обеих областей осталось еще не определенным или не исполненными, и для учинения ясных и твердых постановлений в рассуждении требований выдачи беглых людей, кораблекрушений, торговли и прочих отношений между подданными ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА и Герцогств Курляндского и Семигальского; и как МЫ с НАШЕЙ стороны равным образом к сей неоглашению некоторых комиссаров назначили и уполномочили, а именно: с стороны Герцога, НАШИХ любезноверных благородных Иоганна Эрнста Клопмана, Ланд-Гофмейстера и Оберрата, орденов Святого Станислава и Святые Анны Кавалера; Дидриха Кейзерлинга, Королевского Польского Тайного Советника и Камер-Гера, старинного Канцлера и Оберрата Курляндского, орденов белого Орла, Святого Станислава, Святые Анны и Святого Иоанна Кавалера; и Эвальда Клопмана Гофмаршала, орденов белого Орла и Святого Станислава Кавалера; с стороны рыцарства и земства благородных: Отто Германа фон дер Говен, Камер-Гера и ордена Святого Станислава Кавалера; Густава Филипа Барона Ренне и Христофа Фридриха Модема, которые комиссары, после разных с Российскими ИМПЕРАТОРСКИМИ господами комиссарами бывших о сем переговоров, 10/21 Мая сего года заключили и подписали конвенцию: в следствие чего МЫ утверждаем и укрепляем, за НАС и наследников НАШИХ и все Герцогства Курляндское и Семигальское, вышепомянутую конвенцию во всем от статьи до статьи и от слова до слова, даем оной от ныне полную силу и власть, и обещаем оную верно и [17] и свято исполнять, и велеть исполнять. При том обязуемся без отлагательства, и как скоро то сделать можно, на реченную конвенцию изходатайствовать ратификацию у НАШЕГО верховного и ленного Государя, Его Величества Короля и Светлейшей речи посполитой Польских, для получения чрез то равным образом ратификации и от ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА ИМПЕРАТРИЦЫ Всероссийской.

Для вящего уверения МЫ сей акт подтверждения своеручно подписали и НАШЕЮ печатью утвердили. Учинено в Митаве 22 Мая тысяча семь сот восемьдесят третьего года.

(М. П.) Петр Герцог Курляндский

(М. П.) Гидеон Гейнрих Засс, Гауптман в Кандаве, Земский Посольский Маршал, Депутат Гулдингенского кирхшпиля и уполномоченный от Фравенбургского кирхшпиля

(М. П.) Фридрих Фиркс, Гауптманн в Доблени, Депутат кирхшпилей Сельбургского, Нейгушского и Тукумского

(М. П.) Вильгельм Эрнст Гротгусс, Депутат кирхшпилей Дюнабургского и Иберлауцского и уполномоченный вместо Депутата кирхшпиля Митавского

(М. П.) Петр Георг Сигизмунд Оффенберг, Депутат кирхшпиля Гробиенского и вместо Депутата кирхшпилей Ашераденского и Нерфшского

(М. П.) Франц Христофер Шредер, Депутат кирхшпилей Бауского, Экавского и Балдонского

(М. П.) Георг Петр Магнус фон дер Реке, Депутат Нейенбургского кирхшпиля и уполномоченный от моего содепутата господина Каммер-Гера фон дер Бригген, равно как и от кирхшпиля Добленского

(М. П.) Густав Филип барон Ренне, Депутат кирхшпилей Кандавского и Виндавского

(М. П.) Николай Христофор Эрнст Штемпель, Депутат кирхшпиля Алшвангенского

(М. П.) Фридрих Леопольд Бломберг, Депутат кирхшпилей Дурбенского и Газепротского

(М. П.) Христофор Гейнрих Шредер, Депутат кирхшпиля Цабелнского

(М. П.) Отто Герман фон дер Говен, содепутат кирхшпиля Талсенского, и уполномоченный от господина Камер-Гера фон дер Бригген, Депутата кирхшпилей Талсенского и Грамсенского

(М. П.) Карл Фердинанд Рушенберг, Гауптманн в Фравенбурге, Депутат кирхшпилей Ауцского и Сессауского и уполномоченный от Депутата кирхшпиля Гренцгофского

Декларация,

данная с стороны полномочных ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Герцогу и чинам Курляндским

Мы Юрье Граф Броун, ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Генерал-Аншеф, Лифляндский и Естляндский Генерал-Губернатор, орденов Святого Андрея, Святого Александра Невского, Святого Владимира первой степени, белого Орла и Святые Анны Кавалер; и Александр Граф Воронцов, ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Тайный Советник, Сенатор, Комерц-Коллегии Президент, действительный Камер-Гер, орденов Святого Александра Невского и Святого Владимира первой степени Кавалер, уполномоченные от ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Всемилоостивейшей НАШЕЙ Монархини учредить и уполномочить в Риге комиссию, которая бы долженствовала жалобы и требования города Риги на Герцога и Герцогства Курляндское и Семигальское исследовать, споры и несогласия происшедшие от неясного смысла, состоящих между обеими сторонами конвенций, разобрать и постановить на твердом и определенном основании все, что касается до торговли, границ и прочих отношений смежных провинций и других подданных ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА с Курляндиею, объявляем и сим даем знать, что МЫ к сему делу назначили и уполномочили Его Превосходительство господина Действительного Тайного Советника и орденов Святого Александра Невского и Святые Анны Кавалера Якоба Иоганна Сиверса; Высокоблагородного господина Статского Советника, Санктпетербургской Казенной Палаты члена, обер-инспектора таможенъ,

ордена Святого Владимира третьего класса Кавалера Германа Даля; и Рижского Ратсгера господина Готфрида Беренса, и что сии комиссары собравшись с назначенными и к тому уполномоченными со стороны Его Светлости Герцога и чинов Курляндских господами комиссарами разные переговоры имели, и наконец 10/21 Мая сего года заключили и подписали конвенцию. Того ради утверждаем и укрепляем МЫ, по силе данной нам на то от ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА полной мочи, реченную конвенцию во всех статьях от слова до слова, и обещаем именем НАШЕЙ Высочайшей Монархини, что как скоро Его Светлость Герцог и чины Курляндские изходатайствуют ратификацию Его Королевского Величества и речи посполитой Польских, сия конвенция получит немедленно свое последнее подтверждение так же чрез акт торжественной ратификации, со стороны ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА. При том объявляем МЫ, что на случай невоспоследования ратификации Его Королевского Величества и речи посполитой Польских, ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО предоставляет себе все те права, от которых ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО в настоящей конвенции иногда отрещись соизволила. В прочем же уверяем МЫ Его Светлость Герцога и чины Курляндские о благоволении и ИМПЕРАТОРСКОМ покровительстве Высочайшей НАШЕЙ Монархини. Дано в Риге 12 Мая тысяча семь сот восемьдесят третьего года..

(М. П.) Юрье Граф Броун

(М. П.) Александр Граф Воронцов

7.12. РУССКО-ТУРЕЦКИЕ ВОЙНЫ

Кючук-Кайнарджийский мирный договор (10 (21) июля 1774 г.)

Кючук-Кайнарджийский мирный договор – мирный договор между Россией и Османской империей, заключённый 10 (21) июля 1774 г. в Кючук-Кайнарджи.

Завершил русско-турецкую войну 1768-1774 гг.

Поспешествующей милостью мы, Екатерина Вторая, Императрица и самодержица всероссийская: московская, киевская, владимирская, новгородская, царица казанская, царица астраханская, царица сибирская, государыня псковская и великая княгиня смоленская, княгиня эстляндская, лифляндская, карельская, тверская, югорская, пермская, вятская, болгарская и иных государыня и великая княгиня Новгорода Низовские земли, черниговская, рязанская, ростовская, ярославская, белоозерская, удорская, обдорская, кондийская и вся северные страны повелительница, и государыня Иверской земли, карталинских и грузинских царей, и Кабардинской земли, черкасских и горских князей и иные наследная государыня и обладательница,

объявляем сим кому о том ведать надлежит, что нынешнего тысяча семьсот семьдесят четвертого года июля в десятый день между нашим императорским величеством и его салтановым в-вом, преизрядных салтанов великим и почтеннейшим королем лепотнейшим, меккским и мединским и защитителем святого Иерусалима, королем и императором пространнейших провинций поселенных в странах европейских и ассийских и на Белом и на Черном море светлейшим и державнейшим и величайшим императором, салтаном, сыном салтанов, и королем и сыном королей, салтаном Абдул Гамидом-ханом, сыном салтана Ахмед-хана,

по данной с обеих сторон полной васти и мочи, а именно:

с нашей стороны сиятельному и благородному графу Петру Румянцеву, нашему генерал-фельдмаршалу, малороссийскому генералу-губернатору, Коллегии малороссийской президенту и орденов Св. апостола Андрея, Св. Георгия, Св. Александра Невского и Св. Анны кавалеру;

а с его салтанова величества стороны его великому везиру и первенствующему управителю Мусун Заде Мегмет Паше,

чрез взаимно назначенных от них обоих полномочных комиссаров учинен и заключен трактат вечного мира, в двадцати восьми пунктах состоящий, который в пятый на десять день того же месяца формально и принят за благо, признан и утвержден от сих обоих полной властью и мочью снабденных верховных начальников и который от слова до слова гласит как следует:

ПУНКТЫ ВЕЧНОГО ПРИМИРЕНИЯ И ПОКОЯ МЕЖДУ ИМПЕРИЯМИ ВСЕРОССИЙСКОЙ И ПОРТОЙ ОТТОМАНСКОЙ, ЗАКЛЮЧЕННЫЕ В ЛАГЕРЕ ПРИ ДЕРЕВНЕ КЮЧУК КАЙНАРЖЕ В ЧЕТЫРЕХ ЧАСАХ ОТ ГОРОДА СИЛИСТРИИ

Во имя Господа Всемогущего!

Обеих воюющих сторон империи Всероссийской и Порты Оттоманской государи и самодержцы, имея взаимное желание и склонность к прекращению настоящей между обоюдными государствами их продолжающейся войны и к восстановлению мира, чрез уполномочиваемых с обеих сторон поверенных особ действительно определили и уполномочили к соглашению, постановлению, заключению и подписанию мирного трактата между обоюдными высокими империями

е. в. императрица всероссийская – графа Петра Румянцова, генерал-фельдмаршала, предводящего армией, малороссийского генерал-губернатора, Коллегии малороссийской президента и орденов Св. апостола Андрея, Св. Георгия, Св. Александра Невского и Св. Анны кавалера;

а его султаново в-во верховного Блистательной Порты везира, Муссун-Заде Мегмет-Пашу.

Посему оба главнокомандующие армиями, генерал-фельдмаршал граф Петр Румянцов и верховный везир Муссун-Заде Мегмет-Паша, следуя предположениям их высоких дворов, употребили о том свои попечения, и от верховного визира со стороны Блистательной Порты присланные 5 июля 1774 г. в стан генерал-фельдмаршала уполномоченные Нишанджи-Ресьми-Ахмет эфендий и Ибрагим-Мюниб-реис-эфендий с избранным и уполномоченным от упомянутого генерал-фельдмаршала князем Николаем Репниным, генерал-поручиком, орденов Св. Георгия большого креста, Александра Невского, польского Белог о Орла и гольштинского Св. Анны кавалером, в присутствии его самого, генерал-фельдмаршала графа Румянцова, согласили, постановили, заключили, предписали и печатями утвердили для вечного мира между империей Всероссийской и Портой Оттоманской нижеследующие артикулы:

Арт. 1.

Отныне и завсегда пресекаются и уничтожаются всякие неприятельские действия и вражда, между обеими странами происшедшие, и предаются вечному забвению всякие неприятельские действия и противности, оружием или другим подобием с одной или другой стороны предвосприятые, учиненные и произведенные, и никоим образом отнездя оным да не учинится, но вопреки вместо того да содержится вечный, постоянный и ненарушимый мир на сухом пути и на море. Равномерно ж да сохранится искреннее согласие, ненарушимая вечная дружба и наиприлежнейшее исполнение и сдержание сих артикулов и соединение постановленных между обеими сими высококонтрактующими странами - ее всепресветлейшим императорским в-вом и его султанским в-вом, и их наследниками и потомками, также и между империями, владениями, землями и подданными и обывателями обеих сторон; и так, что впредь с обеих сторон един против другого да не воздвигнет ни тайным, ни явным образом какового-либо неприятельского действия или противности; а вследствие возобновляемой толь искренней дружбы позволяют обе стороны взаимную амнистию и общее прощение всем тем подданным без всякого отличия, каким бы то образом ни было, которые сделали какое-либо против одной или другой стороны преступление, освобождая на галерах или в темницах находящихся, позволяя возвратиться как изгнанным, так и ссылочным, и обещая после мира возвратить оным все чести и имения, коими они прежде пользовались, не делая и не допуская прочим делать им какие-либо ненаказуемые ругательства, убытки или обиды, под каким бы претекстом то ни было, но чтобы каждый из них мог жить под охранением и покровительством законов и обычаев земли их равным образом с своими соотчичами.

Арт. 2.

Если по заключении сего трактата и по размене ратификаций некоторые из подданных обеих империй, учиня какое-либо тяжкое преступление, преслушание или измену, захотят укрыться или прибегнуть к одной из двух сторон, таковые ни под каким претекстом не должны быть приняты, ниже охранены, но непосредственно должны быть возвращены или по крайней мере выгнаны из области той державы, в коей они укрылись, дабы от подобных зловердников не могла причиниться или родиться какая-либо острада или излишние между двумя империями споры, исключая только тех, кои в Российской империи приняли христианский закон, а в Оттоманской империи приняли закон магометанский. Равным образом, если некоторые из подданных обеих империй, как христиане, так и магометане, учиня какое-либо преступление или иное что по какой бы то причине ни было из одной империи прибегут в другую, таковые, когда будут требованы, непосредственно должны быть возвращены.

Арт. 3.

Все татарские народы: крымские, буджатские, кубанские, едисанцы, жамбуйлуки и едичкулы, без изъятия от обеих империй имеют быть признаны вольными и совершенно независимыми от всякой посторонней власти, но пребывающими под самодержавной властью собственного их хана чингисского поколения, всем татарским обществом избранного и возведенного, который да управляет ими по древним их законам и обычаям, не отдавая отчета ни в чем никакой посторонней державе; и для того ни российский двор, ни Оттоманская Порты не имеют вступаться как в избрание и возведение помянутого хана, так и в домашние, политические, гражданские и внутренние их дела ни под каким видом, но признавать и почитать оную татарскую нацию в политическом и гражданском состоянии по примеру других держав, под собственным правлением своим состоящих, ни от кого, кроме единого Бога, не зависящих; в духовных же обрядах, как единоверные с мусульманами, в рассуждении его султанского в-ва, яко верховного калифа магометанского

закона, имеют сообразоваться правилам, законом их предписанным, без малейшего предосуждения однако ж утверждаемой для них политической и гражданской вольности.

Российская империя оставит сей татарской нации, кроме крепостей Керчи и Ениколя с их уездами и пристанями, которые Российская империя за собой удерживает, все города, крепости, селения, земли и пристани в Крыму и на Кубани, оружием ее приобретенные, землю, лежащую между реками Бердою и Конскими водами и Днепром, также всю землю до Польской границы, лежащую между реками Бугом и Днестром, исключая крепость Очаков с ее старым уездом, которая по-прежнему за Блистательной Портой останется, и обещается по постановлении мирного трактата и по размене оного все свои войска вывезть из их владений, а Блистательная Порта взаимно обязывается, равномерно отрешиться от всякого права, какое бы оное быть ни могло, на крепости, города, жилища и на все прочее в Крыму, на Кубани и на острове Тамани лежащие, в них гарнизонов и военных людей своих никаких не иметь, уступая оные области таким образом, как российский двор уступает татарам в полное самодержавное и независимое их владение и правление.

Також наиторжественнейшим образом Блистательная Порта обязывается и обещает и впредь в помянутые города, крепости, земли и жилища гарнизонов своих и всяких, какого бы звания ни были, своих людей военных в оные не вводить и там не содержать, ниже во внутри области сей сейменов или других военных людей, какого бы звания ни были, иметь, а оставить всех татар в той же полной вольности и независимости, в каковых Российская империя их оставляет.

Арт. 4.

С естественным всякой державы правом сходствует делать в собственных землях своих таковые распоряжения, каковые за благопристойные оными найдутся; вследствие чего предоставляется взаимно обеим империям полная и беспредельная вольность строить вновь в областях и границах своих в таковых местах, каковые найдутся удобными, всякого рода крепости, города, жилища, здания и селения, равно как починять или поправлять старые крепости, города, жилища и проч.

Арт. 5.

По заключении сего блаженного мира и по возобновлении соседственной искренней дружбы российский императорский двор будет всегда при Блистательной Порте иметь второго ранга министра, то есть посланника, или полномочного министра, Блистательная же Порта употребит в рассуждении его характера все то внимание и уважение, которые наблюдают к министрам отличнейших держав, и во всех публичных функциях помянутый министр должен следовать непосредственно за цесарским министром, если он в равном с ним характере; когда же другого, то есть большего или меньшего, тогда непосредственно должен он следовать за голландским послом, а в небытность оного за венецианским.

Арт. 6.

Если кто-нибудь из находящихся в действительной службе министра Российской империи, во время его при Блистательной Порте пребывания учиня какую-либо покражу, важное преступление или непристойное наказание заслуживающее дело, для избежания помянутого наказания захочет сделаться турком, таковой хотя и не должен быть отвергнут, однако по учинении ему достойного наказания должно в целости возратить покраденные вещи, сходственно с объявлением министра; таковые же, которые захотят сделаться магометанами в пьянстве, не должны быть в магометанский закон приняты, разве по прошествии его пьянства и когда память его придет в естественное свое состояние, но и тогда последнее его признание должно сделано быть в присутствии присланного от министра переводчика и нескольких беспристрастных мусульман.

Арт. 7.

Блистательная Порта обещает твердую защиту христианскому закону и церквам оного, равным образом позволяет министрам российского императорского двора делать по всем обстоятельствам в пользу как воздвигнутой в Константинополе упомянутой в 14-м артикуле церкви, так и служащим оной разные представления и обещает принимать оные в уважение, яко чинимые доверенной особой соседственной и искренно дружественной державы.

Арт. 8.

Как духовным, так и светским Российской империи подданным да позволитя свободно посещать святой град Иерусалим и другие места, посещения достойные, и от подобных странствующих и путешественников да не будет требовать ни в Иерусалиме, ни в других местах, ниже на пути от кого бы то ни было никакой харач, подать, дань или другие какие налоги; но сверх того да будут они снабжаемы надлежащими пашпортами и указами, которые прочих дружеских держав подданным даются. Во время же пребывания их в Оттоманской империи да не будет учинено им ни малейшей обиды, ниже оскорблений, но да будут они со всей строгостью законов защищаемы.

Арт. 9.

Переводчики, служащие при российских министрах, в Константинополе находящиеся, какой бы нации они ни были, поелику суть люди в государственных делах упражняющиеся, следственно, и обеим империям служащие, должны быть уважаемы и трактуемы со всякой благосклонностью, в налагаемых же на них от начальников их делах не должны они терпеть.

Арт. 10.

Если между подписания сих мирных пунктов и получения о том от главнокомандующих взаимными армиями повелений произойдут где-либо каковыя действия военные, оные некоторая сторона не примет себе за оскорбление, так как и самые в том успехи и приобретения уничтожаются и оными ни одна сторона пользоваться не должна.

Арт. 11.

Для выгодностей и пользы обеих империй, имеет быть вольное и беспрепятственное плавание купеческим кораблям, принадлежащим двум контрактующим державам, во всех морях, их земли омывающих; и Блистательная Порты позволяет таковым точно купеческим российским кораблям, каковы другие государства в торгах в ее гаванях и везде употребляют, свободный проход из Черного моря в Белое, а из Белого в Черное, так как и приставать ко всем гаваням и пристаням, на берегах морей и в проездах или каналах, оные моря соединяющих, находящимся.

Позволяет также Блистательная Порты в областях своих подданным Российской империи иметь коммерцию как на сухом пути, так и на водах кораблеплаванием и в реке Дунае, сходственно вышеизображенному в сем артикуле, с такими же преимуществами и выгодами, каковыми во владениях ее пользуются прочие народы, в наибольшей дружбе с ней пребывающие и коим преимущественно в коммерции Блистательная Порты благоприятствует, как то французы и англичане; и капитуляции сих двух наций и прочих, якобы слово до слова здесь внесены были, должны служить во всем и для всего правилом, равно как для коммерции, так и для купцов российских, кои, платя с ними равные пошлины, могут привозить и отвозить всякие товары и приставать ко всем пристаням и гаваням как на Черном, так и на других морях лежащим, включительно и константинопольские.

Позволяя вышеписаным образом взаимным подданным коммерцию и кораблеплавание на всех водах без изъятия, позволяют тут же обе империи купцам пребывать в областях своих столько времени, сколько интересы их востребуют, и обещают им ту же безопасность и свободу, каковыми прочие дружеских дворов подданные пользуются.

А дабы во всем наблюдаем был добрый порядок, равным образом Блистательная Порты позволяет иметь пребывание консулам и вице-консулам, которых Российская империя во всех тех местах, где они признаны будут надобными, назначить заблагорассудит, которые будут почитаемы и уважаемы в равенстве с прочими дружеских держав консулами, дозволяет им также иметь при себе переводчиков, называемых баратлы, то есть патентованных, снабдя оных императорскими патентами, и которые равным образом будут пользоваться теми же преимуществами, коими пользуются находящиеся в службе помянутых французской и английской и других наций.

Российская империя позволяет также подданным Блистательной Порты в областях своих коммерцию как на море, так и на сухом пути с теми же преимуществами и выгодами, каковыми пользуются народы, в наибольшей дружбе с ней находящиеся, с платежом обыкновенных пошлин. В несчастях же, могущих случиться судам, имеют обе империи взаимно подавать им все те вспоможения, которые всем прочим дружественным народам в подобных случаях подаются, а нужные вещи будут им доставлены за обыкновенную цену.

Арт. 12.

Когда российский императорский двор похочет сделать коммерческие трактаты с африканскими, то есть Трипольским, Тунисским и Алжирским кантонами, Блистательная Порты обязывается употребить власть свою и кредит к приведению в совершенство помянутого двора намерения и быть в рассуждении вышереченных кантонов ручательницей в наблюдении ими всех тех кондиций, которые в оных трактатах постановлены быть имеют.

Арт. 13.

Блистательная Порты обещает употреблять священный титул императрицы всероссийской во всех актах и публичных грамотах, так как и во всех прочих случаях на турецком языке, то есть:

ТЕМАМЕН РУССИЕЛЕРИН ПАДЫШАХ.

Арт. 14.

Российскому высочайшему двору, по праву других держав, позволяется, кроме домашней в доме министра церкви, воздвигнуть в части Галата, в улице Бей Оглу называемой, публичную греко-российского исповедания церковь, которая всегда под протекцией оной империи министров остаться имеет и никакому притеснению или оскорблению подвержена не будет.

Арт. 15.

Таковым образом, как определяются границы двух контрактующих империй, хотя и есть причина полагать, что взаимные подданные не будут иметь более случая к важным между собой распрям и раздорам, со всем тем, на всякий нечаянный случай, для избежания всего того, что бы могло произвесть некоторую остуду или причинить оскорбления, обе империи соглашаются в том, что всякие подобные случаи должны быть рассматриваемы пограничными губернаторами и комендантами или посредством нарочно назначенных для сего комиссаров, которые по пристойном рассмотрении кому надлежит имеют отдать настоящую справедливость без малейшей времени отсрочки, с точным договором, что подобные происшествия никогда не

могут служить претекстом к самомалейшему раздражению дружбы и доброго согласия, настоящим трактатом восстановленных.

Арт. 16.

Российская империя возвращает Блистательной Порте всю Бессарабию с городами Аккерманом, Килией, Измаилом и прочими, с слободами, деревнями и всем тем, что она провинция в себе содержит; равномерно возвращает ей и крепость Бендеры. Возвращает также Российская империя Блистательной Порте оба княжества Воложское и Молдавское со всеми крепостями, городами, слободами, деревнями и всем тем, что в оных находится; а Блистательная Порта примет оные на следующих кондициях, с торжественным обещанием свято наблюдать оные:

1. Наблюдать в рассуждении всех жителей сих княжеств, какого бы достоинства, степени, состояния, звания и рода они ни были, без малейшего исключения, полную амнистию и вечное забвение, постановленные в первом сего трактата артикуле, против всех тех, кои действительно преступили или подозреваемы в намерении вредствовать интересам Блистательной Порты, восстанавливая оных в прежние их достоинства, чины и владения и возвратя им имения, коими они прежде настоящей войны пользовались.

2. Не препятствовать, каким бы то образом ни было, исповеданию христианского закона совершенно свободному, так как созиданию церквей новых и поправлению старых, как то прежде сего было.

3. Возвратить монастырям и прочим партикулярным людям земли и владения, прежде сего им принадлежащие, и которые потом против всей справедливости были у них отняты, около Браилова, Хотина, Бендер и прочих, и ныне раями называемых.

4. Признавать и почитать духовенство с должным оному чину отличием.

5. Фамилиям, пожелавшим оставить свое отечество и в другие места переселиться, позволить свободный выезд со всем их имением; а чтоб оные фамилии могли иметь удобность к распоряжению дел, дается им год времени для сего свободного из отечества переселения, считая со дня размена настоящего трактата.

6. Не требовать или не взыскивать никакой денежной или другой суммы за старые счета, какого бы существа они ни были.

7. Не требовать от них никакой контрибуции или платежа за все военное время, а за многие их страдания и разорения, в течение сей войны ими претерпенные, и еще впредь на два года, считая со дня размена сего трактата.

8. По истечении помянутого времени обещает наблюдать всякое человеколюбие и великодушие в положении на них подати, состоящей в деньгах, и получать оную посредством присылаемых депутатов всякие два года; при таковом их наложенной на них подати точном платеже никто из пашей, из губернаторов или какая бы то ни была особа не имеет притеснять их или требовать от них какого-либо платежа или других налогов, под каким бы именованием или претекстом то ни было, но дозволить им пользоваться теми ж самыми выгодами, коими пользовались они во время царствования достойной памяти султана Мегмета Четвертого, любезного родителя его султана в-ва.

9. Позволяет князьям сих двух княжеств каждому с своей стороны иметь при Блистательной Порте поверенного в делах из христиан греческого закона, которые будут бдеть о делах, до помянутых княжеств касающихся, и будут Блистательной Портой благосклонно трактованы и в малости их почитаемы, однако ж людьми, народным правом пользующимися, то есть никакому насилию не подверженными.

10. Соглашается также, чтоб по обстоятельствам сих княжеств министры российского императорского двора, при Блистательной Порте находящиеся, могли говорить в пользу сих двух княжеств, и обещает внимать оным с сродственным к дружеским и почтительным державам уважением.

Арт. 17.

Российская империя возвращает Блистательной Порте все Архипелагские острова, под ее зависимость находящиеся, а Блистательная Порта со своей стороны обещает:

1. Наблюдать свято в рассуждении жителей оных островов кондиции, в первом артикуле постановленные, касательно общей амнистии и совершенного забвения всякого рода преступлений, учиненных или подозреваемых быть оными учиненные в предосуждение интересам Блистательной Порты.

2. Что христианский закон не будет подвержен ни малейшему притеснению, так как и церкви оного, ниже будет препятствовано к перестроиванию или поправлению оных; люди же, в них служащие, равным образом не имеют быть оскорбляемы, ниже притесняемы.

3. Что не будет от них требован никакой подати, ежегодно ими платимой, со времени, как они находятся под зависимость Российской империи, по причине великого их претерпения в продолжение настоящей войны, впредь на два года, считая со времени возвращения оных островов ей, Блистательной Порте.

4. Фамилиям, пожелавшим оставить свое отечество и в другие места переселиться, позволить свободный выезд со всем их имением; а чтоб оные фамилии могли иметь удобность к распоряжению дел их, дается им год времени для сего свободного из отечества переселения, считая со дня размена настоящего трактата.

5. В случае, когда российский флот при самом его отъезде, что имеет учинено быть в три месяца, считая со дня размена настоящего трактата, будет иметь в чем нужду, Блистательная Порта обещает снабдить его всем тем, чем ей возможно будет.

Арт. 18.

Замок Кинбурн, лежащий на устье реки Днепра, с довольным округом по левому берегу Днепра и с углом, который составляет степи, лежащие между рек Буга и Днепра, остается в полное, вечное и непрекословное владение Российской империи.

Арт. 19.

Крепости Еникале и Керчь, лежащие в полуострове Крымском, с их пристанями и со всем в них находящимся, тож и с уездами, начиная от Черного моря и следуя древней Керчинской границе до урочища Бугак, и от Бугака по прямой линии кверху даже до Азовского моря, остаются в полное, вечное и непрекословное владение Российской империи.

Арт. 20.

Город Азов с уездом его и с рубежами, показанными в инструментах, учиненных в 1700 г., то есть в 1113-м, между губернатором Толстым и агугским губернатором Гассаном-Пашой, вечно Российской империи принадлежать имеет.

Арт. 21.

Обе Кабарды, то есть Большая и Малая, по соседству с татарами большую связь имеют с ханами крымскими, для чего принадлежность их императорскому российскому двору должна предоставлена быть на волю хана крымского, с советом его и с старшинами татарскими.

Арт. 22.

Обе империи согласились вовсе уничтожить и предать вечному забвению все прежде бывшие между ими трактаты и конвенции, включительно Белградские, с последующими за ним конвенциями, и никогда никакой претензии на оных не основывать, исключая только в 1700 г. между губернатором Толстым и агугским губернатором Гассаном-Пашой касательно границ Азовского уезда и учреждения кубанской границы учиненную конвенцию, которая останется непременною, так, как она была и прежде.

Арт. 23.

В части Грузии и Мингрелии находящиеся крепости Богдачик, Кутатис и Шегербань, российским оружием завоеванные, будут Россией признаны принадлежащими тем, кому они издревле принадлежали, так что ежели подлинно оные города издревле или с давнего времени были под владением Блистательной Порты, то будут признаны ей принадлежащими; а по размене настоящего трактата в условленное время российские войска выдут из помянутых провинций Грузии и Мингрелии.

Блистательная же Порта с своей стороны обязывается, в сходственность с содержанием первого артикула, дозволить совершенную амнистию всем тем, которые в том краю в течение настоящей войны каким ни есть образом ее оскорбили. Торжественно и навсегда отказывается она требовать даны отроками и отроковицами и всякого рода других податей, обязывается не почитать между ими никого за своих подданных кроме тех, кои издревле ей принадлежали; все замки и укрепленные места, бывшие у грузинцев и мингрельцев во владении, оставить паки под собственной их стражей и правлением, так как и не притеснять никоим образом веру, монастыри и церкви и не препятствовать поправлению старых, созиданию новых, и да не будут притесняемы какими-либо требованиями от губернатора чилдирского и от прочих начальников и офицеров к лишению их имений. Но как помянутые народы находятся подданными Блистательной Порты, то Российская империя не имеет совсем впредь в оные вмешиваться, ниже притеснять их.

Арт. 24.

По подписании и утверждении сих артикулов точас все находящиеся войска российские на правой стороне Дуная в Болгарии в обратный путь вступят, и чрез месяц от подписания перейдут на левый берег Дуная; когда же все чрез Дунай переправятся, тогда отдадут турецким войскам замок Гирсов, выступя и из оногo места по переходе всех российских войск на левый берег Дуная, потом испражняться станут в одно время Валахия и Бессарабия, на которое полагается два месяца времени; а по выступлении всех войск из оных провинций оставятся турецким войскам с одной стороны крепости Журжа и потом Браилов, а с другой город Измаил, крепости Килия, а потом Аккерман, выведя отоль российские императорские войска вслед за прежними; всего ж времени на испражнение вышеупомянутых провинций полагается три месяца.

Наконец, из Молдавии российские императорские войска выступят потом чрез два месяца и перейдут на левую сторону Днестра; и тако испражнение всех вышепомянутых земель учинится чрез пять месяцев с вышеписаного подписания вечного примирения и покоя между двух контрактирующих империй. А когда все российские войска перейдут на левую сторону Днестра, тогда оставятся войскам турецким крепости Хотин и Бендер, с той, однако ж, кондицией, что если тогда уже отданы будут Российской империи в полное, вечное и непрекословное владение замок Кинбурн с его положенным округом и с степью между Днепра и Буга, как гласит 18-й артикул пунктов вечного примирения и покоя между двумя империями.

Что ж касается до Архипелагских островов, то оные российским императорским флотом и войсками оставлены будут по-прежнему в неоспоримое владение Оттоманской Порте, как только скоро домашние распорядки и учреждения того российского императорского флота позволят, понеже здесь тому точного времени определить не можно. А Блистательная Порта Оттоманская для скорейшего того флота отоль

отплытия всем нужным для него, как уже дружественная держава, обязуется, чем ей возможно будет, снабдить оный.

Доколь российские императорские войска пребудут в отдаваемых Блистательной Порте провинциях, правление и порядок в оных имеют остаться так властно, как в настоящее время суть оные под обладанием их, и Порты на то время и до срока выхода всех войск вступаться в оные не имеет. Российские войска в сих землях до последнего дня своего выступления получать будут всякие потребные себе вещи и снабдения питательными и прочими припасами, равным образом как и ныне то им доставляется. Не прежде войскам Блистательной Порты вступить в отдаваемые крепости и не прежде оной власть свою внести и коснуться отдаваемых земель, как об оставлении каждой из оных российскими войсками командир оных уже уведомит определенную к тому начальствующую особу со стороны Порты Оттоманской.

Магазины свои питательные и военные в крепостях, городах и где оные ни есть, российские войска испорожнять могут, как хотят, а оставят только в крепостях, отдаваемых Блистательной Порте, одну турецкую артиллерию, сколько ныне оной находится в них. Жители всякого рода и звания всех земель, возвращаемых Блистательной Порте, вступившие в службу императорскую российскую и кои токмо пожелают, сверх данного их годового срока в артикулах мирных договоров 16 и 17, могут с своим семейством и с своим имением купно с российскими войсками отойти и переселиться, что им Блистательная Порты, по силе установления в вышеименованных артикулах, и тогда и во весь годовой срок обязывается никоим образом не возбранять.

Арт. 25.

Все военнопленники и невольники мужеского или женского рода, какого бы достоинства или степени ни нашлись в обеих империях, исключая тех, кои из магометан в империи Российской добровольно приняли закон христианский, а христиане, кои в Оттоманской империи добровольно ж закон магометанский, по размене ратификаций сего трактата непосредственно и без всякого претекста взаимно должны быть освобождены, возвращены и препоручены без всякого выкупа или платежа, так как и все прочие в неволю попавшиеся христиане, то есть поляки, молдавцы, волохи, пелопонесцы, островские жители и грузинцы, все без малейшего изъятия, равномерно ж без выкупа или платежа должны быть освобождены. Равным же образом должны быть возвращены и препоручены все те российские подданные, которые по какому-либо случаю по заключении сего блаженного мира попались бы в неволю и нашлись в Оттоманской империи, что самое чинить обещает взаимно и Российская империя против Оттоманской Порты и ее подданных.

Арт. 26.

По получении отсель известия о подписании сих пунктов командующему российской армией в Крыму и губернатору очаковскому тотчас обослаться между собой и в два месяца от подписания сего выслать взаимных доверенных людей для отдачи и принятия замка Кинбурна с степью, как определено в предыдущем 18-м артикуле, что и исполнить тем доверенным конечно в два месяца времени от своего съезда, дабы в четыре месяца от подписания сего трактата конечно то точно исполнено и кончено было, а если можно, и скорее; о исполнении ж тотчас дать знать их сиятельствам господам генерал-фельдмаршалу и верховному визирю.

Арт. 27.

Но дабы тем наивящие между обеих империй настоящий мир и истинная дружба заключены и утверждены были, торжественно от обеих сторон будут отправлены чрезвычайные послы с подтверждающими заключенный мирный трактат императорскими ратификациями в то время, которое с общего обоих дворов согласия назначено будет. Оба посла равным образом встретятся на границах и будут приняты и почтены теми же обрядами и тем же образом, каковые употребляются при взаимных посольствах между наиболее почтительными европейскими с Оттоманской Портой державами.

В знак же дружества взаимно с оными послами имеют быть посланы подарки, с достоинством их императорских в-в сходственные.

Арт. 28.

По подписании сих артикулов вечного мира вышеименованными генерал-поручиком князем Репниным и Блистательной Порты Нишанджи Ресьми Ахмет ефендием и Ибраим Мюниб реиз ефендием должны престать военные действия в главных армиях и во всех отдельных частях войск взаимных на сухом пути и на водах, с получения о сем от главнокомандующих взаимными армиями повелений. И для того от упомянутых генерал-фельдмаршала и верховного визиря имеют быть тотчас посланы курьеры в Архипелаг на флот, стоящий в Черном море против Крыма и в другие места, где военные действия настоят с той и другой стороны, чтобы по силе заключенного мира прекратились везде неприязнь и всякие действия оружия, а курьеров сих снабдить повелениями от генерал-фельдмаршала и от верховного визиря так, чтобы российский курьер, буде приедет скорее к начальнику своей стороны, мог чрез него турецкому доставить повеление верховного визиря, а когда курьер верховного визиря прежде успеет, то турецкий начальник доставил бы повеление фельдмаршальское начальнику российскому.

А как договоры и постановления сего заключенного мира от государей взаимных империй возложены на главных командиров их армий, то есть фельдмаршала графа Петра Румянцова и верховного Блистательной Порты визиря Муссун Заде Мегмет-Пашу, то им, фельдмаршалу и верховному визирю, все вышеписанные артикулы вечного мира, как они в сем пункте выражены, так властно, как бы оные сделаны были в личном их

обоих присутствии, утвердить в силу полномочия каждому из них от своего государя данного, своими подписями и печатями и все в оных постановленное, обещанное твердо и непоколебимо содержать и точно исполнять и ничего в противность тому не чинить и не допускать, чтобы от кого-либо учинилось, и ими подписанные и печатями их утвержденные экземпляры сему равногласные, верховного визирия на турецком и итальянском языках, а от генерал-фельдмаршала на русском и на итальянском языках, равно и полномочия, от государей им данные, чрез сих же вышеименованных особ, кои от стороны Блистательной Порты к генерал-фельдмаршалу присланы, разменять взаимно от подписания сего в пять дней непременно, а ежели можно, и скорее, предопределяя им оные от генерал-фельдмаршала графа Румянцева тогда принять, сколь скоро от верховного визирия таковые ж предъявят полученными.

Июля десятого дня тысяча семьсот семьдесят четвертого года.

Князь Николай Репнин

Ясский мирный договор (29 декабря 1791 г. (9 января 1792 г.))

Ясский мирный договор – мирный договор между Россией и Османской империей, заключённый 29 декабря 1791 г. (9 января 1792 г.) в Яссах.

Завершил русско-турецкую войну 1787-1791 гг.

Трактат вечного мира и дружбы заключенный между Империею Всероссийскою и Оттоманскою Портою в Яссах в 29 день Декабря 1791-го года чрез назначенных к тому с обеих Сторон Полномочных и подтвержденный обоюдными Государскими Ратификациями разменными между взаимными Полномочными в Яссах в 29 день Генваря 1792 года.

Во имя Господа Всемогущего.

ЕЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО Всепресветлейшая и Державнейшая Великая Государыня ИМПЕРАТРИЦА и САМОДЕРЖИЦА Всероссийская, и ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО Всепресветлейший и Державнейший Великий Государь ИМПЕРАТОР Оттоманской, имея искреннее взаимное намерение, дабы продолжающаяся настоящая между обоюдными Государствами война прекращена, мир же, дружба и доброе согласие прочным образом восстановлены были, рассудили за благо сие доброе и спасительное дело препоручить старанию и руководству уполномоченных к тому, и именно: от ЕЕ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Самодержицы Всероссийской, Сиятельнейшего Графа Александра Андреевича Безбородка, Высокопревосходительного Господина Действительного Тайного Советника и Орденов ЕЕ ВЕЛИЧЕСТВА Кавалера, а от ЕГО СУЛТАНОВА ВЕЛИЧЕСТВА, Сиятельнейшего и Высокопревосходительного Господина Верховного Везирия блистательной Порты Оттоманской Юсуф Паши, с тем, чтоб для постановления, заключения и подписания мирного договора избраны, назначены и подлежащею полною доверенностью от обеих сторон снабжены были достойные особы: в следствие чего от стороны Российской Императорской избраны и уполномочены Превосходительные и Высокопочтенные Господа: Александр Самойлов, от Армии ЕЕ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Генерал-Порутчик, Действительный Каммергер, Правитель Канцелярии Высочайшего ЕЕ Совета и разных орденов Кавалер; Иосиф де Ривас, от Армии Генерал-Маиор, Командующий Гребным флотом и разных орденов Кавалер; и Сергей Лашкарев, Статский Советник и Кавалер; со стороны же блистательной Порты Оттоманской, Превосходительные Господа: Рейс Еффенди Ессеид Абдуллаг Бири; Орду Кадысы, и Титлом Стамбул Еффендия облеченный; Ессеид Ибраим Исмет Бей, и Рузнамеджи Еввел Мугамед Дурри Еффенди; которые, собравшись в городе Яссах, постановили и заключили для вечного мира между обеими Империями нижеседующие Статьи:

Статья первая

Между ЕЕ ИМПЕРАТОРСКИМ ВЕЛИЧЕСТВОМ Самодержицею Всероссийскою и ЕГО СУЛТАНОВЫМ ВЕЛИЧЕСТВОМ, Их Наследниками и Преемниками Престолов, також между Их верноподданными Государствами, от ныне и на всегда да пресекутся и уничтожатся всякие неприязненные действия и вражда, и да предадутся оные вечному забвению; вопреки же тому да будут восстановлены и сохранены на твердой земле и водах вечный мир, постоянная дружба и ненарушимое доброе согласие сопровождаемое искренним, наиприлежнейшим и точным исполнением постановляемых ныне Статей мирного договора, так что впредь с обеих сторон один против другого да не воздвигнет ни тайным, ни явным образом какого либо действия неприязненного или поступка Трактатам противного; силою же возобновляемой толь искренней дружбы позволяют обе стороны взаимную Амнистию и общее прощение всем тем подданным без всякого отличия, как бы то ни было, которые соделали какое либо противу одной или другой стороны преступление, освобождая на Галерах или в темницах находящихся, позволяя возвратиться изгнанным и ссылочным, и обещая после мира возвратить оным все чести и имения, которыми они прежде пользовались, не делая и не допуская других делат им какие-либо не наказуемые ругательства, убытки или обиды под каким бы

то предложено ни было; но чтоб каждый из них мог жить под охранением и покровительством законов и обычаев земли их на равне с своими соотчичами.

Статья вторая

Трактат мира 1774 года июля 10, а Эгиры 1188 года 14 дня Луны Джемазиель-Еввеля, изъяснительная Конвенция 1779 года марта 10, а Эгиры 1193 года 20 дня Джемазиель-Ахыра; трактат торговли 10 июня 1783, а Эгиры 1197 года 21 Реджеба, и Акт объясняющий присоединение к Российской Империи Крыма и Тамана, и что границею есть река Кубань, 1783 года декабря 28 дня, а Эгиры 1198 года 15 Сафара, силою сего мирного договора подтверждаются во всех их Статьях, исключая те только, которые сим Трактатом или же и прежними в одном после другого отменены, и обе Высокие договаривающиеся стороны обязуются оные свято и ненарушимо содержать, и с доброю верою и точностию исполнять.

Статья третья

В следствие того как в прелиминарном втором Артикуле положено, что река Днестр на веки имеет быть границею между обеими Империями, так что впредь пределы Империи Всероссийской имеют простираться до помянутой реки, и ныне обе договаривающиеся Империи между собою согласились и постановили, что между Империею Всероссийскою и Портою Оттоманскою пребудет границею река Днестр, так, что все земли, на левом берегу помянутой реки лежащие, имеют остаться вечно в совершенном и беспрепятственном владении Всероссийской Империи, а на правом берегу помянутой реки лежащие все земли, по возвращении их со стороны Всероссийской Империи, имеют остаться вечно в совершенном и беспрепятственном владении Порты Оттоманской.

Статья четвертая

По таковом касательно между обеими империями границ постановленном распоряжении, и по силе четвертого Артикула прелиминарий, гласящего: Каким образом были до настоящей войны обеих империй все прочие границы, таким образом остаются и теперь; все же земли Российского Двора, войсками в нынешней войне завоеванные и имеющиеся в оных крепости, в каком состоянии ныне находятся, возвратятся Порте Оттоманской, Российской Императорской Двор возвращает блистательной Порте завоеванную оным Бессарабию с Крепостями Бендерами, Акерманом, Килиею и Измаилом, со всеми местечками, слободами, деревнями и всем прочим, что она в себе содержит; равным образом возвращает Блистательной Порте Княжество Молдавское со всеми городами, селениями и всем прочим, что она в себе содержит; а Порты Оттоманской, принимая помянутые провинции на следующих условиях, обещается торжественно и свято оные наблюдать: первое, все что написано в пользу Княжеств Молдавии и Валахии, вышепомянутою второю Статьею возобновленных, в заключенном мирном Трактате 1774. 10 Июля, а Эгиры 1188 года Джемазиель-Еввеля 14 дня, в постановленной изъяснительной Конвенции 1779. 10 Марта, а Эгиры 1193, Джемазиель-Ахыра 20 дня и в Акте Верховным Везирем именем Порты Оттоманской данным 1783, Эгиры 1193 года 15 Сафара, свято, ненарушимо содержать и точно исполнять. Второе, не требовать от Княжества Молдавии никакой денежной или другой суммы за старые счета, какого бы они существа ни были. Третье, не требовать от онаго никакой Контрибуции или платежа за все военное время, а за многие страдания и разорения в течение сей войны им претерпенные, уволить помянутое Молдавское Княжество и еще впредь на два года от всякой дани и тягостей, считая срок сего увольнения со дня размены Ратификаций. Четвертое, фамилиям желающим оставить свое отечество и в другие места переселиться, позволить свободный выезд со всем их имением; а чтоб оные фамилии могли иметь достаточное время недвижимые свои имения родственникам их, подданным Порты Оттоманской, или кому похотят из подданных же ее, препоручить, и по обычаю земли той подданным же Порты продать, и в обще для распоряжения дел своих для сего свободного из Отечества переселения, дается им сроку четырнадцать месяцев, считая оный со дня размены Ратификаций.

Статья пятая

В доказательство между обеими договаривающимися Империями искренности и дружбы, которые не довольствуясь единым ныне восстановлением мира и доброго согласия между ими, ищут и на будущие времена утвердить оный прочным образом, отвращая со всевозможным радением все причины могущие подать повод к спорам и остуде, блистательная Порты обещает подтвердить вновь издаваемым Ферманом данный прежде, чтоб Ахалцкский Губернатор, пограничные начальники и прочие от ныне впредь ни тайно, ни явно ни под каким видом не оскорбляли и не беспокоили земель и жителей владеемых Царем Карталинским, о чем и отправить к помянутому Ахалцкскому Губернатору, к пограничным начальникам и к прочим с строжайшим прещением и подтверждением указы.

Статья шестая

По утверждении статьею второю сего мирного договора, в числе прочих Трактатов, Акта 28 Декабря 1783 года постановленного, касающегося до присоединения к Империи Всероссийской Крыма, Тамана и определяющего границею в той стороне между обеими договаривающимися Сторонами реку Кубань, Блистательная Порты Оттоманская, в изъявление, что она на времена будущие желает отдалить все, что мир, тишину и доброе согласие между обеими Державами возмутить может, обещает и обязуется торжественно употребить всю власть и способы к обузданию и воздержанию народов, на левом берегу реки Кубани обитающих при границах ее, дабы они на пределы Всероссийской Империи набегов не чинили, никаких обид,

хищничеств и разорений Российско-Императорским подданным и их селениям, жилищам и землям не приключали ни тайно, ни явно, и ни под каким видом людей в неволю не захватывали; о чем со стороны Блистательной Порты строжайшие прещения под страхом жестокого и неизбежного наказания, кому следует, даны, и в тех местах после размены ратификаций на настоящий мирный договор обнародованы быть должны непременно: естли же и за таковым постановлением в сем Трактате и чинимым подобным помянутым народам прещением, отважатся кто-либо из них учинить набег в границы Империи Всероссийской, и там приключить вред, убыток или разорение, или скот, или что другое украдут, или увезут, или людей Российских в неволю захватят, в таком случае, по принесении жалобы, скорое и неотложное удовлетворение имеет быть доставлено, возвращением пограбленного и украденного, наипаче же непременно и никакой оговорке неподтвержденным отысканием и освобождением людей Российских ими захваченных, награждением пограбленных, и примерным на границе наказанием виновных в присутствии комисара от пограничного Российского начальства назначаемого: буде же, паче всякого чаяния, таковое удовлетворение в полгода от принесения жалобы не было бы доставлено, Блистательная Порта обязуется сама все убытки заплатить из казны ее в месяц по подаче рекламации от Министра Российско-Императорского, разумея притом, что положенные выше наказания за нарушение спокойствия границ соседних непременно и точно исполнены быть имеют без отлагательства.

Статья седьмая

В рассуждении что торговля есть сущий залог и самый крепкий узел взаимного доброго согласия, Блистательная Порта таким образом возобновляя мир и дружбу с Империею Всероссийскою, в изъявление искренности, с каковою желает она, дабы выгодная и безопасная торговля между подданными оных Империй наилучшим образом процветала, обещается сим Артикулом наблюдать и исполнять шестьдесят первую статью постановленного с Российскою Империею торгового Трактата, касающегося до Корсеров Алжирского, Тунисского и Триполского Кантонов, и имянно: что есть ли Российский подданный повстречается с помянутыми Корсерами Алжирскими, Тунисскими и Трипольскими и притом ими в плен взят будет, или они судно или имение у купцов Российских отымут, в таком случае Блистательная Порта употребит власть свою над Кантонами, дабы Россиян зделанных сим образом невольниками освободить, отнятые их суда и пограбленные товары и вещи хозяевам возвратит и воспоследовавшие вред и убытки взыскать; есть ли же по получении известий будет удостоверенность, что со стороны означенных Кантонов Алжирского, Тунисского и Трипольского даваемые от Блистательной Порты Ферманы не исполнены, тогда по подаче от том рекламации от Российского Посланника или повернного в делах в два месяца, или как можно скорее, полагая со дня подания рекламации, обязуется Блистательная Порта из Императорской казны оным заплату и удовлетворение учинить.

Статья осьмая

Все военнопленные и невольники мужеского или женского рода, какого бы достоинства и степени не нашлись в обеих Империях, исключая тех, которых из Магометан в Империи Российской добровольно приняли закон Христианский, а Христиане, кои в Оттоманской Империи добровольно же закон Магометанский, по размене Ратификаций сего Трактата непосредственно и без всякого претекста взаимно должны быть освобождены, возвращены и препоручены без всякого выкупа или платежа, так как и все прочие в неволю попавшиеся Христиане, то есть Поляки, Молдавцы, Волохи, Пелопонесцы, Островские жители и Грузинцы, все без малейшего изъятия, равномерно без выкупа, или платежа, должны быть освобождены. Равным же образом должны быть возвращены и препоручены все те Российские подданные, которые по какому-либо случаю по заключении сего блаженного мира попались бы в неволю и нашлись в Оттоманской Империи, что самое чинить обещает взаимно и Российская Империя против Оттоманской Порты и ее подданных.

Статья девятая

Хотя по унятии оружия по случаю благополучно оканчиваемой ныне мирной негоциации никакие не могут произойти недоразумения касательно неприязненных действий; по подписании однакож настоящего мирного договора как Российско-Императорский Главноуполномоченный для дела сего Действительный Тайный Советник сообщит тот час начальствующему в Армии и Флотах ЕЕ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, так равно верховный Везирь Порты Оттоманской даст знать во всех войсках Оттоманских, что мир и дружба между обеими Высокими Империями восстановлены совершенно.

Статья десятая

Дабы между обеими Империями мир и истинная дружба вяще утверждены были, торжественно от обеих сторон будут отправлены чрезвычайные послы в то время, которое с общего обоих Дворов согласия назначено будет. Оба Послы равным образом встретятся на границах и будут приняты и почтены теми же обрядами, каковые употребляются при взаимных посольствах Российскою Империею и Портою Оттоманскою между наиболее почтительными от них Европейскими Державами: в знак же дружества взаимно с оными Послами имеют быть посланы подарки с достоинством обеих Империй сходственные.

Статья перваянадесять

По совершении между двумя Империями мирного договора и по размене взаимных Государских Ратификаций на оный, Российско-Императорские войска и гребный флот имеют приступить к выходу из областей Порты Оттоманской; и понеже таковой выход войск и флота надлежит сообразить с удобностию к тому времени; то обе Высокие договаривающиеся Стороны согласились и постановили назначить крайним сроком пятое надсять Мая старого стилия следующего 1792 года, в которое время все войски ЕЕ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА на левый берег Днестра переправиться, а флот гребный без остатку из устьев реки Дуная совершенно выйтить долженствуют. Доколе Российские Императорские войска пребудут в завоеванных и по мирному договору Порте Оттоманской отдаваемых обратно крепостях и провинциях, правление и порядок в них имеют остаться так точно, как в настоящее время суть оные под обладанием их, и Порты на то время и до срока выхода всех войск вступаться в оное не имеет. Российские войска до последнего дня своего выступления в оных землях будут получать всякие потребные себе вещи и снабдение питательными и прочими припасами, равным образом как то и ныне им доставляется.

Статья втораядсять

Главноуполномоченный со стороны ЕЕ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Самодержицы Всероссийской Действительный Тайный Советник, и со стороны Порты Оттоманской Вержховный Везирь по подписании обоюдными полномочными сего мирного Трактата в две недели, или и скорее буде возможно, разменят в Яссах чрез руки тех же Полномочных взаимные Акты, подтверждающие совершение сего благого и спасительного дела.

Статья третиядсять

Настоящий договор вечного мира со Стороны ЕЕ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, и со Стороны ЕГО СУЛТАНОВА ВЕЛИЧЕСТВА имеет быть утверждён и ратификован торжественными Ратификациями за подписаниями собственноручными ИХ ВЕЛИЧЕСТВ, которые разменены быть долженствуют взаимными Полномочными в том же месте, где и самый сей договор совершен, в пять недель, или буде можно и скорее, от состояния сего Акта, который помянутые взаимные Полномочные руками своими подписали, печатями утвердили и между собою разменяли в Яссах 1791 года Декабря 29 дня.

7.13.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РОССИИ С ТУРЦИЕЙ И ПЕРСИЕЙ

Торговые отношения между Российской и Османской империями

Изъяснение о коммерции в Турецкой империи..., составленное в 1746 г. русским резидентом в Константинополе А.И. Неплюевым

Изъяснение о коммерции Турецкой империи было написано русским резидентом в Стамбуле А.И. Неплюевым в ответ на записку от 30 марта 1745 г. президента русской коммерц-коллегии Б.Т. Юсупова, касавшуюся перспектив русской черноморской торговли. Оно состоит из 17 ответов на вопросы последнего и приложения, содержащего описание главных турецких портов и иностранной торговли по состоянию на 1744 г. Интересно тем, что не только детально характеризует торговые позиции держав, но и говорит об острой конкурентной борьбе между ними за ведущее положение на рынках Османской империи.

...Ниже хотя вкратце находятся... генеральное ведение о коммерции в Турции других европейских держав.

7. ...Франция одна более торгу в Турции имеет, нежели все прочие державы, превозмогши своими сукнами англичан и голландцев, кои ни так красить, ни дешево оных давать не могут и, следовательно, французы, учредя нарочные на здешнюю руку в Лангедоке Дофинате и Прованце фабрики одне тем главным торгом овладели, толь наипаче, что здешний народ генерально не столько на доброту, как на цвет и дешевизнь сукна смотрит. Одним словом, морских держав, особливо английской в Леванте торг почти совсем упал, и еще находящиеся в Турции купцы более галантереями, оловом, свинцом и другими товарами, нежели сукнами торгуют; ...После французов венециане здесь главный торг имеют, ибо шелковые и золотые парчи наибольше их исходят, а сверх того стекла для окошек все их дела, да и бумаги турки кроме венецианской же не употребляют. Ныне начали они венециане и сукно на французскую руку делать... После венециан приходит

голландцы, коих торг в Змирне немал, ибо считают, что в нынешнее военное время от 20 до 24 кораблей в год приходило.

11. Иностранцы в Турции нации с привозимых в Порту товаров токмо одинаковую пошлину платят, т. е. одну за привоз, а другую за отпуск в христианские области; с посылаемых же товаров караванами во внутрь области турецкой никакой не дают, а берут только из таможен до того места, куда оные отправляют выписи по здешнему тескере. О подданных турецких тоже в пошлинах разуместь надлежит, кроме что по пути градоначальствующие частые им налоги причиняют...

16. Известно, что не точию всероссийские, но и никакие иностранные корабли на Черное море, кроме турецких не ходят, в чем турки толь осторожны, что и в нужде, какова им была во время минувшей войны со Всероссийскою империею, никогда не подались на предложения Марки Вилленева их французские суда для транспорта войск в Крым употреблять. Почему оный торг не инако, но на турецких бысайках, тартанах, саколевах и других судах производим быть мог.

17. ...Мягкой рухляди в Турции торг безспоримо один из наизнатнейших, понеже ни один турок и других подданных без шубы зимою и летом не ходит... Но и сей толь прибыльный для Всероссийской империи торг от нескольких лет умаляться начал, во-первых – по дороговизне в России рухляди, а во-вторых, по великому оной привозу из Америки, а особливо из Канады... А греки так российских подданных рухлядью здесь торгу опасаются, что когда в минувшие годы фабриканы Журавлевы прикащиков своих сюда присылали, то удобовозможное воспрепятствовать продаже их товаров употребили, но оные, отдавая свежую рухлядь и ценою их ниже, не в продолжительном времени всю сбыли.

Договоры, заключенные между Россией и Турцией

Договор о торговле между Россией и Турцией (Константинополь, 10 июня 1783 г.)

Торговый договор 1783 г. между Россией и Турцией, подписанный русским посланником в Турции – статским советником Булгаковым и великим визирем Сеидом Мехмедом Хайри-эфенди, воспроизводит и распространял на русских подданных льготы и привилегии, данные Портой Англии и Франции в договорах о капитуляциях, которые согласно постановлению ст. 11 Кючук-Кайнарджийского договора считались вписанными в текст «от слова до слова».

Порта (Высокая Порта) – употреблявшееся в европейских дипломатических документах и в литературе официальное название правительства Османской империи.

Ст. 1. Блистательная Порта позволяет совершенно свободно вообще всем российским подданным навигацию и торги свои отправлять во всех областях ея, как на сухом пути, так и морях, водах и рекою Дунаем и везде, где навигация и купечество удобными для российских подданных найдутся; чего ради и вольно всякому российскому торгующему ездить, жить и быть в областях Порты под особливую защиту ее правительства столько времени, сколько польза торга его требовать может...

Ст. 17. Поелику российская нация в областях Блистательной Порты наравне с французскою и английскою, яко наиболее фаворизуемыми ею нациями, почитаема быть должна; то и обязуется Порта сею статьею оказывать российским подданным все преимущества и чести, употребляемые против сих и других вольных народов: равно как и в Российской Империи взаимно те же преимущества чести подданным Порты отдаваемы будут...

Ст. 21. ...Постановлено, что подданные Российской Империи, торгующие в Империи Оттоманской, не должны платить пошлины больше трех на сто с товаров, привозимых ими из России, или из областей других держав в области Порты Оттоманской...

Ст. 22. Також установлено, пошлины в портах Блистательной Порты взыскивать с тех только товаров российских, которые для продажи выгружаемы будут; а с тех, которые в другие приморские города отправляемы быть имеют, пошлин не брать, и затруднения не делать, ибо они плачены будут в тех местах, где для продажи выгрузятся...

Ст. 27. Российские подданные с привозимых ими пиастров имеют быть освобождены от платежа подати...

Ст. 40. Если б случилось, что одна из содоговаривающихся сторон была в войне с какою-либо постороннею державою, то не возбраняется подданным другой содоговаривающейся стороны отправлять свой торг с оною и проезжать в области ея, только бы они не привозили к неприятельским каких воинских аммуниций или припасов...

Ст. 52. ...Предоставлено Российскому Императорскому Двору право учредить своих консулов во всех местах владения Оттоманского, где Российский Двор их для торговых своих дел иметь желает...

Ст. 63. ...Если кто с российским купцом спор имеет и к кадию пойдут, то судья спорного их дела слушать не должен без присутствия российского драгомана... Если же спор случится между одними рос-сийскими

подданными, то посланник их, при Блистательной Порте находящийся, или консулы их могут рассматривать и решать оный по российским законам и обычаям...

Ст. 67. Приказные люди, офицеры и прочие в Империи Оттоманской не должны насильно входить в дом, обитаемый российскими подданными., а в случае крайней нужды надлежит о том предупредить посланника или консула...

Договоры, заключенные между Россией и Персией

Договор о дружбе между Россией и Персией (Решт, 21 января (1 февраля) 1732 г.)

Рештский договор о дружбе между Россией и Персией был подписан главнокомандующим русскими войсками в Иране генералом Василием Левашевым и персидским послом Мирзю Мохамме-дом Ибрагимом Мустефи. В условиях все возрастающей вражды с Турцией, перешедшей в 1735 г. в открытую войну, царское правительство рассматривало Иран как своего союзника против турок и поэтому согласилось передать Ирану прикаспийские провинции, отошедшие к

России по договору 1732 г. Иран взял на себя обязательства никогда не передавать эти районы какой-либо другой державе. Русско-иранский союз был оформлен договором, подписанным в Гандже 10 марта 1735 г.

Ст. 1. [Провозглашается древняя, вечная, соседственная дружба.]

Ст. 2. [Постановляет, что Россия отдает Персии в течение месяца после заключения договора провинции Лахеджанскую и весь Ранапук от реки Сефидруд, Гилянскую, Астрабадскую и другие по реку Куру провинции в течение 5 месяцев после ратификации договора, а также доходы за три месяца, собранные с этих провинций. Запрещает передавать эти районы какой-либо державе.]

Ст. 3. ...Его шахово вел. за себя и наследников своих... позволяет во всех землях и местах области своей свободное и вольное отправление купечества впредь безошлинно, как с привезенных в Персию из России, так и с покупных возвратно персидских и других, тамо купленных и на смену полученных товаров, ...також ежели похотят подданные российские через области и земли шахова вел. для своего купечества в Индию или во иные страны ехать, и оных также сухим путем и морем свободной и безошлинной проезд, с товары и деньгами их, позволять не претендуя с них и с товаров никаких пошлин и иных податей на его шахово вел., ниже себе каких подарков и взток ни под каким званием и предлогом, також суд и расправа в долгах и обидах по прошению подданных ея имп. вел., справедливо даны от правителей шахова вел. да будут по самой истине; ...и позволение дано да будет в удобных местах дома, караван-сарай и лавки для своего купечества и складу товаров строить... И ежели где с купецкими российскими товарами судам учинится каким случаем разбитие, то да поведено будет в странах шахова вел. оным бедствующим, по спасению их товаров и имений их, от подданных персидских всякое вспоможение чинить... Також ежели случится из российских подданных кому в персидской области смерть, и оных бы умерших пожитки без удержания, по прошению товарищам их, или сродникам отданы были с росписками без утайки и ущерба.

Ст. 4. Взаимно же и подданные его шахова вел. в Российское государство и через оное в иные государства для купечества ездящим обещается со стороны ея имп. вел. всякая повольность и вспоможение против прежних государства российского уставов и обыкновения, яко дружеским подданным надлежит, и учинено им будет во всех приключаящихся прошениях их правосудие и довольство...

Ст. 5. [Постановляет об удовлетворении за убытки, понесенные во время бунтов в Персии российскими купцами.]

Ст. 6. Понеже требует соседственная дружба, дабы... на обеих сторонах пребывали не токмо при дворах и резиденциях обеих сторон монархов министры, в характерах надлежащих по воле монаршеской, но и в знатных местах для охранения купечества быть некоторым персонам, умным, с чином консулов или агентов, которые бы могли в потребном случае за купецких людей в приключаящихся обидах иметь старание; також и между ими чинить суд и проиыскивать всякие способы, дабы купечество распространяться могло.

Ст. 7. [Постановляет о прощении и личной безопасности жителям всех персидских провинций, в подданстве российском состоявшим.]

Ст. 8. [Постановляет о возвращении престола грузинскому царю Вахтангу, если Грузия вновь перейдет к Персии.]

Попытка создания союза Российской и Османской империй

Союзный и оборонительный договор между Российской империей и Османской империей (Константинополь, 23 декабря 1798 г.)

СОЮЗНЫЙ И ОБОРОНИТЕЛЬНЫЙ ДОГОВОР,

заключенный между Империею Всероссийскою и Оттоманскою Портою в Константинополе в 23 день Декабря 1798 года чрез назначенных к тому с обеих Сторон Полномочных и подтвержденных обоюдными Государскими Ратификациями размененными между взаимными Полномочными в Константинополе

Во имя Господа Всемогущего

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО Всепресветлейший и Державнейший Великий Государь ИМПЕРАТОР и Самодержец Всероссийский и ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО Всепресветлейший и Державнейший Великий Государь ИМПЕРАТОР Оттоманский, имея искреннее взаимное намерение дабы мир, дружба и доброе согласие между НИМИ сохранены были не только для блага ИХ Государств и верных подданных, но чтоб оные спомоществовали к восстановлению и утверждению всеобщей тишины, яко лучшего дара небесного для рода человеческого, решились связь между НИМИ существующую распространить постановлением Союзного оборонительного договора и к заключению оного избрали и уполномочили, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТОР Всероссийский, Благоурожденного и Превосходительного Василия Томару, Своего Тайного Советника, Чрезвычайного Посланника и Полномочного Министра при Блистательной Порте Оттоманской, а ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТОР Оттоманский, Превосходительных Господ: облеченного достоинством Анадольского Кади-Ескера, бывшего Стамбул Ефенфия Ессеид Ибрагим Бея и действительного Рейс Ефендия Ахмет Атиф Ефендия, которые по предьявлении своих полных мочей найденных в доброй и надлежащей форме, постановили и заключили следующие статьи:

Артикул первый

Мир, дружба и доброе согласие да пребудут между ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМ ИМПЕРАТОРОМ Всероссийским и ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМ ИМПЕРАТОРОМ Оттоманским, ИХ Империями и подданными на твердой земле и водах, и да сопровождаются в следствие сего оборонительного Союза таковою искренностью, что друзья единой Стороны да будут друзьями и другой, неприятели же одного из Них да почтутся такими же и другому; и для того во всяких делах интересующих обоюдное их спокойство и безопасность, обещают Они откровенно сноситься и принимать общия меры во преграду всякому враждебному и беспокойному противу них намерению и к предохранению от того всеобщего спокойствия.

Артикул второй

Трактат мирный в Яссах Декабря 29 1791 года: (а Егиры 1206 года 15 луны Джемазию-ль Еввель) заключенный, со всеми в нем упомянутыми прежними договорами подтверждается во всей силе, так как бы оный от слова до слова в сей оборонительный Союзный Трактат внесен был.

Артикул третий

Дабы Союз сей имел полную свою силу и действие, обе Высокодоговаривающия стороны дают взаимное ручательство на все ими владеемые земли; ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТОР Всероссийский ручательствует все Владения Блистательной Порты, без изъятия, как оные были прежде нападения на Египет; а его ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТОР Оттоманский ручательствует все владения двора Российского, без изъятия, как оные под Державою Его состоят ныне.

Артикул четвертый

Обе договаривающияся Стороны, хотя полное себе предоставляют право вступать в переговоры с другими Державами и с ними заключать все те Трактаты, которых ИХ интересы требуют, но при том наисильнейше в рассуждении один другого обязуются, что в тех договорах не должны вмещаться никакие условия, которые вред, ущерб или предосуждение целости другого из них наносили бы, на противу того обещают предостерегать взаимные честь, безопасность и пользу.

Артикул пятый

Естьли каковые вредные ИМ или одной из договаривающихся Сторон намерения или действия окажутся, и употребляемые ими старания найдутся не сильны отвратить неприязненные умыслы, в таком случае одна Сторона другой обязана подать помощь сухопутными или морскими силами для совместного действия или диверсию, или же деньгами, как того общая Союзников польза и безопасность требовать будут; о чем при настоянии случая завремно изъясниться искренно, немедленно сделать распоряжения и тотчас с доброю верою удовлетворить сей обязанности.

Артикул шестый

Выбор помощи, военными ли силами или же деньгами, зависит от Стороны атакованной, и в случае требования первой, войска или Ескадра не позже трех месяцев по возтребовании отправлены быть имеют; буде

же соглашенося будет о денежном пособии, оное считаться имеет со дня объявления войны Державою нападающею или начатия ею военных действий и продолжаться до заключения мира.

Артикул седьмой

Вступивши в общее дело всеми ли силами или же помощью одна Сторона без другой не должна делать ни мира, ни перемирия без включения тут же и другой, предохраня безопасность помощной Державы, а в случае каких либо покушений или нападений на сию последнюю из ненависти или мщения за Союз и за пособие от нее поданное, другая Сторона должна в оборону ее исполнить те же самые обязательства с доброю верою и точностию.

Артикул осьмый

При настоянии случая к общему всеми силами действию или же к поданию помощи, оба Высочайшие Союзники обязуются с совершенною искренностию сообщить друг другу планы их военных действий, способствуя всемерно производству оных в дело, так как и относительно прекращения войны или мирных условий свои предположения и потом взаимно условиться, руководствуясь духом миролюбия и умеренности.

Артикул девятый

Войско вспомогательное имеет быть снабдено соразмерно числу его потребною Артиллериею, аммунициею и всем нужным от Государя своего так как от него получать и жалованье свое; что же касается до продовольствия того войска провиантом и фуражом, Сторона вспомоществуемая обязана давать все оное в натуре, или деньгами по цене предварительно определяемой со дня выступления его из своих границ; равным образом доставить оному квартиры и все те выгоды, кои доставляются собственному своему войску, равно и те, к которым привычны в военное время войски вспомоществующей Державы.

Артикул десятый

Вспомогательная Ескадра имеет со дня прихода ее в Канал и во все время пребывания ее действий противу общего неприятеля быть довольствуема надлежащею правизиюю, по уговору о том, от Стороны вспомоществуемой, а равномерно и в случае нужды в починке ее, все потребное для того отпущено быть должно немедленно и без затруднения из Арсеналов или магазинов вспомоществуемой Державы за заплату по цене обыкновенной. В прочем военные, и транспортные Суда обеих Союзных Держав во все продолжение общей войны да будут иметь свободный и беспрепятственный вход в Порты и пребывание в оных на зиму или на время для починки.

Артикул первый надесять

Трофеи и все добычи, взятые у неприятеля, должны принадлежать войскам, которые их возмут.

Артикул второй надесять

ИХ ВЕЛИЧЕСТВА ИМПЕРАТОР Всероссийский и ИМПЕРАТОР Оттоманский, заключая между собою настоящий оборонительный Союз, отнюдь не в виде завоеваний, но единственно для обороны целости взаимных Империй, обеспечения спокойствия их подданных и предохранения других Держав в том почтительном состоянии, в котором оные пребывая составляли равновесие политическое, толико нужное для удержания общей тишины, не оставят пригласить к приступлению к оному ИХ ВЕЛИЧЕСТВ ИМПЕРАТОРА Римского Короля Венгеро-Богемского, Королей Велико-Британского и Прусского и иных Государей, кои пожелают участвовать в толь невинных и спасительных постановлениях

Артикул третий надесять

Хотя обе Высокие договаривающияся Державы имеют чистосердечное намерение, дабы сии обязательства колико можно долее силу свою имели, но как обстоятельства в последовании времени могут востребовать некоторых перемен в постановлениях, для того и соглашенося взаимно положить сему Союзному оборонительному договору срок на восемь лет, считая со дня размены ИМПЕРАТОРСКИХ Ратификаций; при истечении же срока обе Стороны могут вступить в дружеское изъяснение, касающееся до возобновления онного, сообразно тогдашнему дел положению.

Артикул четвертый надесять

Сей Союзный оборонительный договор имеет быть от обеих ИХ ВЕЛИЧЕСТВ ИМПЕРАТОРА Всероссийского и ИМПЕРАТОРА Оттоманского ратификован, и взаимные ИХ Ратификации разменены в Константинополе в два месяца или и скорее буде можно. Во уверение чего мы нижеподписавшиеся по силе наших полных мочей сей Союзный и оборонительный договор подписали и утвердили приложением наших печатей. В Константинополе 23 дня Декабря 1798 года.

(М. П.) Василий Томара

7.14. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РОССИИ С КРЫМОМ

Взаимоотношения России с Крымом

Грамоты Екатерины II крымским ханам (1771-1777 гг.)

Грамота №1

I.

Божиею поспешествующею милостию Мы Екатерина вторая Императрица и Самодержица Всероссийская: Московская, Киевская, Владимирская, Новгородская, царица Казанская, царица Астраханская, царица Сибирская, государыня Псковская, и великая княгиня Смоленская, княгиня Эстляндская, Лифляндская, Корельская, Тверская, Югорская, Пермская, Вятская, Болгарская и иных государыня, и великая княгиня Нова города, Низовския земли, Черниговская, Рязанская, Ростовская, Ярославская, Белоозерская, Удорская, Обдорская, Кондийская, и вся северные страны повелительница, и государыня Иверския земли, Карталинских и Грузинских царей, и Кабардинския земли, Черкасских и Горских князей и иных наследная государыня и обладательница. Светлейшему и славнейшему Крымскому Хану Сагиб-Гирею, купно же всем крымским и прочим татарским народам Наша императорская милость и поздравление. Как ныне победносное Наше оружие под сению Всевышнаго десницы возвратило похвальным крымским и прочим татарским народам древнюю их, коварством и насильством похищенную свободу и независимость, от всякой иноплеменничей власти, и они в сем щасливом и в роды родов до позднейшаго потомства достопамятном случае, единодушно низвергнув с себя торжественным образом иго подвластия, единодушно же и вольными голосами избрали и поставили себе законным и самовластным Ханом вас Светлейший Сагиб-Гирей, в утверждение чего и в засвидетельствование Нам общей вашей благодарности присланы сюда ко двору Нашему с публичными грамотами, как от вас родной ваш брат сиятельный калга-султан, так и от всех крымских и татарских народов знаменитыя посланники, кои от Нас все, а особливо брат ваш, с отличным благоволением приемлются: того ради Мы, [200] признавая ныне Вашу Светлость законно избранным и ни от кого, кроме единого Бога, независимым Ханом, а добровольно вам по собственному выбору и по древним предков своих обычаев подчинившиися Крымския и прочия татарския народы вольною же и от всякой иноплеменничей власти независимую областью, обещаем за Себя и преемников наших на престоле, не только впредь со стороны Нашей империи Всероссийской таковыми же неотменно признавать и содержать, но и всеми Нам от Бога порученными силами во всякое время охранять и защищать Вашу Светлость и те народы все под законным вашим начальством, от противных нашествий и нападений, пока вы и по вас также законно в независимости состоящей избираемья преемники, купно со всею татарскою областью, непоколебимо по вашему общему обещанию состоять будете в твердом союзе и ненарушимой дружбе с империею Вашею. Для ближайшаго вам объяснения сим наших высочайших мнений, для торжественнаго собственным нашим священным именем признания Вашей Светлости законноизбранным и ни от кого, кроме Единого Бога, зависимым Ханом, а добровольно вам по собственному выбору и по древним предков своих обычаям подчинившиися крымских и татарских народов вольною же и от всякой иноплеменничей власти независимую областью, и для постановления и утверждения на всегдашнее время договоров и обязательств, для точнейшаго охранения на все будущия времена вашей области и вашей независимости, между империею Всероссийскою, и татарскою под начальством вашим возобновляющею вольною областью, как бы священным на обе стороны узлом вечной дружбы, щасливаго соседства и императорской нашей гарантии в пользу ея основали, определили и обезпечили на всегда целость и независимость законнаго начальств Вашей Светлости над вольною и ни кому не подвластною татарскою областью, разсудили Мы за нужно и признали за благо назначить и отправить к Вашей Светлости нашего генерал-поруччика, лейб-гвардии премьер-майора и кавалера Евдокима Щербинина, в качестве нашего полномочнаго, снабдя его достаточною властью и полномочью соглашать, постановлять, заключать и подписать с Вашею Светлостью и с правительством вашим вообще такой или такие акты, кои по общему усмотрению и признанию почтены будут за полезнейшия и удобнейшия и надежнейшия к достижению

желаемого для всех вообще татар блаженства, то есть вольности независимости, целости, безопасности и ограждения их на всегдашнее время Нашим и империи Нашей покровительством и защитою, в качестве дружественной и союзной Нам области, под законным управлением Вашей Светлости и законных Ваших преемников, общая Императорским Нашим словом и верою, как за себя, так и наследников Императорского Нашего престола, не только ныне за благо принять и ратификовать все то, что оным Нашим полномочным обще с Вашею Светлостию и с правительством вашим соглашено, постановлено, заключено и подписано будет, но и впредь оное все с стороны Империи Всероссийской свято и ненарушимо содержать и имянно гарантировать. Во уверение чего повелели Мы сию Нашу Граммату, подписав ея собственноручно, утвердить печатью Империи Нашей. Дана в столичном Нашем городе Санкт-Петербурге в 24 день ноября месяца от Рождества Христова 1771 года, а государствования Нашего десятого лета.

Екатерина.
Место печати
К. Александр Голицын

Грамота №2

II.

Письмо к Хану Крымскому Его Светлости Сагиб-Гирею

(Копия писана резидентом при Ханском дворе Александром Никифоровым. Документ доставлен из архива крепости св. Дмитрия Ростовского Н.М.).

По титуле.

Всепочтеннейшее Вашей Светлости письмо, я имел счастье получить, которым за удостоверение меня, во-первых приношу Вашей Светлости нижайшее мое благодарение, с наиусерднейшим обрадованием, что верное имею известие о здравии В-й С-ти; и что столь удовольствованно изволите принимать содержание в Санкт-Петербурге и по всем нашим местам возвратившихся Вашей области посланцов, уверяя при том и о непоколебимом сохранении на век утвержденного с Россиею союза. Потом имею честь обратитца на оное Вашей Светлости письмо ответом моим таковым.

Между прочим уведомлять изволите меня, о происходимых от Вашей Светлости с его сиятельством предводителем армии господином генерал-аншефом и кавалером князь Васильем Михайловичем Долгоруковым переписках, чтоб не оставлять впредь внутри Крыма российского войска ни малейшей части, о чем де его сиятельство и советовал Вашей Светлости отнестись просьбу на соизволение Ея Императорского Величества всея России Самодержицы, моей Всемилостивейшей Государыни; и хотя о сем пункте сношении иметь с Вашею Светлостию должно его сиятельству князь Василию Михайловичу Долгорукову, как главному производителю экспедиции о Крымском полуострове; но я по случаю упоминания от Вашей Светлости ко мне о сей материи в оном Вашем письме, разсудил посторонним образом открыть Вашей Светлости мои мысли. Как неоспоримо есть, что Крымской полуостров по своему положению со стороны Порты Оттоманской свободным водяным путем всегдашней подвержен и в спокойное время опасности (когда оной не будет прикрываем победоносным Российским войском), то наштож-бы Ея Императорскому Величеству столь великой и в свете Монархине брат попечение и труд, в досталении всему татарскому обществу вольной и ни от ково постороннево скипетра независимой державы, под владением собственных своих государей Светлейших Ханов, естли паки попустить оную свободно похитить, и сей народ купно с державным ея государем под сугубое рабство и его подвесь? Ваша Светлость одаренной благоразумием государь! предразсудить изволите, не должно ли Ея Величеству брать такие противу Порты осторожности в разсуждении доставленной от всемогущественной Ея руки волности татарской державы, чтобы дело только великое, благодетельством целому народу на вечность окончанное, не могло чаянно ни нечаянно разрушитца? Сами Ваша Светлость, естли пожелать изволите вступить на подробное разсмотрение, то в душе Вашей найдете признание, что собственно Вашими одними силами, не имея удобных ни крепости, ни флота, ни орудия, ни пехотнова ни морскова войска, не можете ни себя ни земель своих ни народу от наглости Порты предохранить, ни зберечь ту вольность державы, которую Всевышний Бог чрез Всероссийскую Императрицу великую Екатерину вторую благоволил себя прославя Вам доставить, и которая печетца о деле Богом Ей спомоществуем, дабы оная вечно по постановлению нынешнему была в благоденствии и нерушимости, утверждая такими преградами, чтобы и мысль была у Порты изята к какому либо поползновлению; почему я нелестным языком, но с истинною моею душевною откровенностию, имея честь в сведении сих дел, и в соответствии (как и выше упомянул) Вашево ко мне о сей материи уведомления объясняюсь. Ваша Светлость есть первый госудррь по возстановлении вольной татарской державы! внемлите советам его сиятельства князь Василья Михайловича Долгорукова, толь знаменитова полководца, искренно Вам благодетельствующаго, так как и подающаго нелицемерной совет мне известной в том, чтоб самоизвольно предать во власть Ея Величества в Крыму способные к прикрытию того полуострова, не для инова чево, как только для соблюдения на век от Порты, возобновленной вольной татарской державы, крепости, якот то: Кафу, Керчь и Ениколе с гаванями и с выгонами для всегдашняго

пробытия российским гарнизонам и флоту, коих число по окончании войны не может быть велико, а тем и ни какова утеснения жителем Вашим быть не может, паче же вере, правам, обычаям, правительству, и вольности державы, до коих отнюдь сие не коснется, но еще защищаются. Пример сему могу Вашей Светлости предоставить тот, что Англия вместе на гишпанском берегу Гибралтарскую крепость, а многие европейские народы и на берегах Восточной Индии укрепления, но совсем тем обе сии державы равными признаются; да и прочия европейския нации, тех индейских владетелей в землях коих имеют укрепленные места, подчиненными себе почитать не могут же; тою ж малейшею частью назначиваемой в Вашей области земли и крепостей з гаванями, спасение и охранение на вечность невредимо Вашего государства, в том постановленном вольном положении состоит. Нагайских племен все начальники, с коими мне случалось самому говорить, а от иных главноуправляющих и письменно отзыв вообще имею, што оне в предохранение своей полной державы, желают чтобы удобныя поморския крепости и гавани снабдены были российскими войсками, и тем бы корень их владения Крым, где имеет свое присудствие государь ими владеющий Светлейший Хан, збережены были от всегдашняго похищения насильственнаго Порты. Примите Светлейший и самовластный владетель в примечание событие, оком Вашим обозренное! могло ли воспрепятствовать что нибудь входу победоносному Ея Величества оружию в Крым? супротивление защитников только раздражило армии предводителя, которой о едином поспешении старался достигнуть до главной в Крыму крепости Кафы наполненной турецким войском; а коль скоро со своим передовым войском её обозрел, в тот самой час считал её в своих руках, что и совершил, ообрав турков с начальниками в плен, прочих разогнал, иных предал глубине морской; достальныя же крепости отряженными корпусами побрал, и освободил Крым от турков: препятствовало ли, тут што нибудь сию область, оружием полученную, вечноподданною Ея Величеству учинить? и кто ж бы мог от сего удержать, естли бы прежде не было в монаршем Ея Величества намерении такова спасительнова о татарском народе положения, чтобы сделать сию державу вольною ни от кого независимую под владениями собственных ея государей, и соблюсти её на вечность такими охранениями, чтоб никогда не могла быть подвержена порабощению Порты? Какое же может быть сумнение в самоизвольном отзыве в отделении вышеупомянутых трех крепостей с гаванями и выгонами (где быть российским стражам вольность татарской державы охраняющим) во власть той Монархини, которая оную возобновила, и разорвав оковы рабства, даровала свободу, приняв и защищать со своим высочайшим покровительством на точном том положении, как она утверждена? а без того ни на малейшее время быть безопасною от Порты быть не может в разсуждении собственнова её безсилія, и весь труд сей обратитца в ничтожество естли иначе оставить. Светлейший Государь! я оную подробность описываю с стремящимся от души моей к Вам усердием, притчиною соединения навсегда обещанной моей дружбы брату Вашему и к Вашей Светлости особливаго высокопочтения, с которым и по смерть мою есмь.

Искренний доброжелатель и услужник.

Грамота №3

Ш.

Граммата.

По императорском полном титуле.

Да будет всем известно.

Бывшее Крымскаго полуострова и всех принадлежащих к оному татарских народов Порте Оттоманской подвержение, как несвойственное и совсем предосудительное для сих народов, служило всегда к Нашему сожадению; почему обратя Мы победоносное Наше оружие на Крым, по случаю происшедшей между Нашею Всероссийскою Империею и Портою войны, не искали мстить татарам за нарушение мира сею державою, поелику оная превозмогши над ними в продолжение времени властью своею, употребляла их в произведении своих намерений против собственной их воли и пользы; но охотно подали им наротив того способы постановить себя на степень свободной и ни от кого независимой области, правимой собственным своим верховным начальством, в лице Хана Крымскаго, в которое достоинство, по такой благополучной татарских народов перемене их жребия, будучи избран добровольным соглашением и по праву породы и наследства, Светлейший и славнейший Сагиб-Гирей, сын Ахмет-Гирей солтана, торжественным и признан от Нас образом в качестве независимаго владетеля над свободною татарскою областью, учиненным к Его Светлости и к сей области отправлением Нашего полномочнаго, войск наших генерал-порутчика, лейб-гвардии майора и кавалера Щербинина; сверх того распространяя Мы оказанное с монаршей Нашей стороны татарским народам благоденствие и на все веки будущия, и чтоб всегда они могли пользоваться защищением нашим и преемников наших на Российском Императорском престоле, при обстоятельствах того требовать имеющих, восхотели Его Светлости Хану Крымскому и всему татарскому обществу чрез помянутагож Нашего полномочнаго предложить и о заключении с нами формальнаго трактата союза и дружбы, определяющаго со всею точностию и самыя средства и действия способствования, какое от Нашей Империи Крымскому полуострову и татарским народам на будущее время иметь нужным и полезным остается, для вечнаго охранения доставленной им

трудами и подвигами Нашими вольности и настоящего независимаго состояния. Нижеследующий договор совершенный и заключенный, с Нашей стороны чрез вышеозначеннаго генерала порутчика, лейб-гвардии майора и кавалера Евдокима Щербинина, по силе данной ему от Нас полной мочи, а с стороны свободной и независимой области татарской чрез Светлейшаго и славнейшаго Сагиб-Гирея Хана Крымскаго, купно с уполномоченными от Крымскаго и Нагайскаго обществ, а именно от перваго с Ширин-бием Джаин-гиреем, великим агою Бегадарь-агою, и Мансурскаго поколения с Шагпаз-беем, Измаил-беем Аргиним, а от Нагайскаго общества от Эдишкульской орды с Карагаш мурзою, от Эдисанской с Темиргаш мурзою, от Буджацкой с Катыршаг мурзою, а от Джембуйлуцкой с Эльмурзаг мурзою, есть справедливое уважение Нашего о татарских народах неутомленнаго попечения, начальством сих народов, по собственному онаго удостоверению полезным признаваемого, и таким и явно подтверждаемого; а впротчем сей договор, составляющий существенно и в самом деле меры нужныя к прочной безопасности Крымскаго полуострова, и к утверждению истинной дружбы между Всероссийскою Империею и областию татарскою, кои как избраны, так и назначены согласно по предшествовавшем взаимном и с достоверностию разсмотрении, от слова до слова гласит тако:

Во имя Господа Бога создателя неба и земли и всяких благ источника.

Когда открылась война настоящая, Ея Императорское Величество, самодержица Всероссийская, восприяв дарованное Ея Величеству от Всевышняго оружие на отражение неприятеля, тем одним удовольствоваться не изволила, но человеколюбивое сей монархини сердце подверглось в тоже время употребить способы, к избавлению Крымскаго полуострова, и всех татарских народов, и от поноснаго порабощения, в какое они коварством и насильством низвержены были. Благодарение Всевышнему на всякое время! теперь все Крыму принадлежащая татарския народы, получа древнюю свою вольность и независимость, составляют уже особливую область под собственным своим правительством. Благополучие, которое при Божиим покровительстве произошло единственно от великодушнаго Ея Императорскаго Величества пособия, но чтоб оно в роды и роды вечно осталось безвредно, твердо и прочно, и новая татарская область время от времени в лутчее установление приходить могла, Ея Императорское Величество дозволяя ей свое покровительство и ручательство, в охранении и защищении, всех татарских, оную составляющих народов в настоящем их состоянии, кроме собственного своего верховнаго правительства ни от кого независимом, соизволила отправить в Крым к Светлейшему Хану Крымскому Сагиб-Гирею, избранному в сие достоинство по праву породы и наследства, и к прочим крымским и татарским начальникам, полномочным Своим генерала-порутчика, гвардии майора и кавалера Евдокима Щербинина, для постановления с Его Светлостию Ханом, и вообще всей татарской области с именитыми начальниками формальнаго тракта, которым бы точнее определено было взаимство дружбы и союза между Всероссийскою Империею и татарскою областию; чему и с своей стороны Светлейший Хан с чинами правительства Крымскаго и Нагайскаго общества уполномоченными, а именно Ширин-беем Джаин-гиреем, великим агою Бегадыр-агою, Мансуроваго поколения Шагпас-беем, Измаил-беем Аргиним, Эдишкульской орды Карашаг мурзою, Эдисанской Темиршаг мурзою, Буджацкой Катиршаг мурзою, Джембуйлуцкой Эльмурзаг мурзою, с должным признанием и благодарностию соответствуя, с помянутым генерал порутчиком Щербининым по взаимным изъяснениям согласились, и на мере постановили следующие условия: 1. Союз, дружба и доверенность да пребудут вечно между Всероссийскою Империею и татарскою областию, без притеснения вер, законов и вольности. 2. Сей татарской вольной области верховное и нижнее начальство, то есть все вообще законы и обряды в самовластном Крымском Хане быть имеют; избраниеж и постановление на предбудущия времена в Ханы, зависит от общаго согласия сей области, в которое, как и во все вышесказанное в сем пункте, ни Российская Империя, ни Оттоманская Порта, и прочия посторонняя, никто и ни один ни в чем вмешиваться да неимеют; но по избрании и постановлении Хана доносимо будет высочайшему Российскому двору. 3. До войны настоящей бывшая под властию Крымскаго Хана все татарския и черкеския народы, Томанцы и Некрасовцы, по прежнему имеют быть во власти Хана Крымскаго; большая же и малая Кабарды состоят в подданстве Российской Империи. 4. От Крымской области, Российской Империи в помощь себе войск не требовать, равно крымския и татарския войски противу России никому ни в чем, и ни под каким претекстом вспомоществовать неимеют. 5. Ея Императорское Величество за себя и за своих Всероссийскаго престола преемников, обещает татарскую область сохранять и защищать во всех вышеозначенных ея правах и начальных положениях. 6. Пока настоящая война между Всероссийскою Империею и Портою Оттоманскою продолжается, резоны военныя требуют, чтобы укрепленныя Крымския места заняты были российскими императорскими войсками; но при всем том возможное старание употребится, чтобы сие обстоятельство ни в малейшую не было тягостю Крымским обывателям. 7. Как натуральное положение Крыма подвержено и всегда незапным неприязненным нападениям, а Российския силы по заключении с Портою Оттоманскою мира возвратясь в свои границы, великим разстоянием отдалены будут от сего полуострова; то дабы во всегдашнее время с стороны Всероссийской Империи надежныя способы предоставлялись, перенимаемое торжественнейшим образом ручательство вольности и независимости Крымской, и всех татар составляющих ныне свободную область, под собственным своим верховным правительством, действительно исполнит поданием в нужных случаях немедленной помощи и защищения, в сем учреждении содержатся да будут навсегда Российскою Империею крепости, Яниколь и Керчь, на берегу пролива из Азовскаго в Черное море лежащая, с гаванями и с околичною землею, то есть

начав от Черного моря по старой Керчинской границе до урочища Бугак, а от Бугака прямою линиею на север в Азовское море, оставляя в границах к Керчи и Яниколю все источники, довольствующие сии крепости пресною водою, чтобы в тех крепостях запасное войско и суда находиться могли, для стражи и отвращения всяких противных на Крымский полуостров покушений; но только для коммуникации с живущими на Кубанской стороне народами, иметь Крымцам при Яниколе на собственных своих судах перевоз у особой пристани; равно в Яникольском и Керченском проливе ловить рыбу российским и крымским людям безпрепятственно, исключая те места, кои заняты будут российскою флотилиею. 8. Кроме крепостей Яниколя и Керчи о коих вышеупомянуто в седьмом пункте, протчия все Крымския, какого бы названия и имени ни были, крепости с пристаньми, гаваньми, жилищами, со всеми во оных жителями, доходами, и солеными озерами, в ведомстве и распоряжении Светлейшаго Хана и крымскаго правительства быть имеют, в которых по заключении с Портою мира, российския войска пребывания иметь не будут; равно и за Перекопом Крымскаа степь по границы Российской Империи, бывшая до настоящей войны, то есть начиная от вершин речек Берд и Копских вод, до устья оных по прежнему во владении крымских жителей оставаться имеет. 9. Нагайским и Буджацкой ордам оставаться навсегда обитать на Кубанской стороне под властью Его Светлости Хана, состоя по древним их правам, обрядам и обычаям, на основании сего трактата и первоначальных их с Россиею положений. 10. Подданныя Ея Императорскаго Величества которыя найдись могут в Крыме у татарских народов в плену и в неволе, да будут в следствие союза и дружбы без всякаго выкупа возвращены и впредь возвращаемы, и естли кто по самоизвольному желанию примет магометанский закон, те для удостоверения о том чрез словесное их объявление разбираны будут Российским резидентом, равно как и с высочайшей Ея Императорскаго Величества стороны Крымския, Нагайския и Буджацкия пленники, также возвращаемы быть имеют. 11. Все другия в Крыму и в татарских ордах невольники, не подданныя Российския, хотяб они и христианскаго закона были, когда прибегнут к Российским войскам и к местам оными содержимым, приемлимы быть не имеют, но назад отсылаемы, а могут только по добровольному соглашению с хозяевами выкупаемы быть. 12. Дозволяется взаимная торговля Российским подданным в Крыму, а Крымским в Российских местах со всею безопасностью и выгодностями, какия другия дружественныя народы имеют, но с платежем только по купеческим установлениям надлежашей пошлины. 13. Ея Императорское Величество в вяшее засвидетельствование своего к Светлейшему Хану Крымскому уважения и доброжелательства и в споспешествование взаимной дружбы, соизволяет содержать при Его Светлости своего резидующаго министра; а Его Светлость обещает всегда и при всяких обстоятельствах сохранить в разсуждении его, и всех при нем быть имеющих, народные права, не дозволяя и недопуская ни кого, чтобы ему, и людям его малейшее оскорбление учинено было; в противном же случае все до него обидным образом касающияся жестокому подвержены будут наказанию. 14. Сей трактат вечной дружбы и союза, имеет быть от Ея Императорскаго Величества апробован и ратификован, и ратификация письменная, коль скоро возможно, Его Светлости Хану и крымскаго правительства чинам доставлена будет. Во уверение того я Ея Императорскаго Величества полномочной, подписав оной моею рукою, и утвердя моею печатью, отдал Его Светлости Хану Крымскому Сагиб-Гирею, и полномочным, приняв от них единогласной экземпляр за подписанием и приложением их печатей. Учинено в городе Карасу тысяча семь сот семдесят втораго года Ноября перваго дня. – Мы вышеозначенной трактат союза и дружбы, заключенный Нашим полномочным с Светлейшим и славнейшим Сагиб Гиреем Ханом Крымским, и с свободною татарскою областью, под его верховным начальством состоящую, за сим благо приемлем, и подтверждаем, обещая Нашим Императорским словом за себя и за наследников наших, исполнять точно по силе и содержанию всех условий в оном положенных; а для вашаго уверения того Мы сию Нашу Императорскую ратификацию собственноручно подписав, печатью Нашей Империи утвердить повелели. Дано в Санкт-Петербурге Нашей резиденции, лета от Рождества Христова тысяча седьмьсот семдесят третьяго, месяца Генваря двадесят девятаго дня, государствования Нашего первагонадесять года.

Екатерина

Место печати, которое утратилось

К. Александр Голицын

Грамота №4

IV.

Грамата.

По большом титуле.

Светлейшему и славнейшему Крымскому Хану Шагин-Гирею Наша Императорская милость и поздравление. По прибытии ко двору Нашему от всего Крымскаго обществопосланников, и по поднесении ими пред Императорской престол наш грамоты Вашей, а от онаго общества магзаров, поставляем Мы себе особое удовольствие изъявить Вашей Светлости чрез сию грамату Наше высочайшее поздравление, благополучным и единокдушным Вашим избранием от всех татарских народов и племян в знаменитое Ханское достоинство, будучи уверены, что татарская область возмжет под Вашим бодрым и благоразумным

правлением скоро и прочно утвердится на будущия времена в присвоенных ей драгоценнейших преимуществах, вольности и независимости гражданской и политической, которые Мы с своей стороны всегда и вся (места обозначенные точками оторваны) ... нашим покровительством охранять и защищать обещаем, ... и желаний наших относительно до жребия татарских народов к тому .... ведет их в мире и тишине, благоденствующих из рода в род в .... преуспевающих, почему и ныне уважая как Ваше заступление, так и засви...и чрез посланников и магзаров истинное раскаяние о содеянных пред...поступках, против доброй веры и торжественного трактата соизволили...прошедшее предать вечному и совершенному забвению...чем отпустить посланников обратно в Крым с Императорскою...тамошнему обществу грамотою, не хотели Мы оставить без отдания им...тию справедливой похвалы в том, что они во всю их при дворе Нашем...пристойно и порядочно и без повторения еще собственно Вам, что добро...попечение о пользе дел Ваших, есть и пребудет всегда непременно. Во...сия Наша Императорская грамота, которую Мы государственною Нашею печатью запечатать повелели, в столичном Нашем городе в Санкт-Петербурге в 25 день Августа, от Рождества Христова 1777 г., а государствование Нашего шестагонадесять года.

Императорскою подписью неутверждена.

Место печати.

7.15.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РОССИИ С ВАЛАХИЕЙ И МОЛДАВИЕЙ

Взаимоотношения России с Валахией и Молдавией

Документы XVII в. говорят о стремлении молдавского и валашского народов к тесному союзу с Россией. В 1650-х годах в молдавско-русских отношениях наступает этап, когда молдавские господа выражали желание принять российское подданство. Георгий Стефан отправил в 1656 г. в Москву послов с проектом договора, который обеспечивал принятие Молдавии в состав Российского государства, возврат молдавских крепостей на Дунае и Днестре, завоеванных турками, отмену дани, которую взимала Османская империя.

В 1674 г. в Москву с просьбой об оказании помощи в борьбе против Турции и обещанием принять русский сюзеренитет обратились молдавский господарь Стефан Петричейку и бывший валашский господарь Константин Шербан. В 1684 г. за помощью в освобождении от турецкой зависимости к России обратились боярство и духовенство Молдавии.

В 1688 г. в Москву приехал архимандрит Исайя с просьбой от валашского господара Шербана Кантакузина о помощи в освобождении Валахии от османского владычества, обещая признать русский сюзеренитет. Такие же просьбы были в 1701 г. присланы Петру I валашским господарем Константином Брынковяну и молдавским господарем Константином Дукой.

В 1711 г. Россия вступила в войну с Турцией, вместе с русской армией в военных действиях участвовали и молдавские военные отряды.

Документы показывают начало совместной борьбы против турков (Прутский поход 1711 г.), которая завершилась в XIX веке освобождением Молдавии и Валахии из-под многовекового турецкого ига.

Присяга на подданство России

Присяга на подданство России посланников молдавского господара Георгия Стефана, митрополита Гедсона и боярина логофета Григория Някула, данная в Московском Успенском соборе

Яз, Молдавского воеводства сучавской митрополит Гедсон, да логофет Григорий обещаемя пред святым Евангелием за себя и за Стефана-воеводу, и за весь духовной и мирской чин на том, что прислал нас к великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу, всея Великия и Малыя и Белья России самодержцу, Стефан-воевода и владетель Молдавской земли бити челом, чтоб он, великий государь, пожаловал, [и] велел ево, Стефана-воеводу, со всею Молдавскою землею принять под свою государскую высокую руку в вечное подданство. И великий государь, царь и великий князь Алексей Михайлович, всея Великия и Малыя и Белья России самодержец, его царское величество пожаловал Стефана-воеводу со всею Молдавскою землею под свою государскую высокую руку принять изволил.

И Стефану-воеводе и духовного чину людем, также и боярам, и всякого чину людем быти под царского величества высокою рукою навеки неотступным, и слу-жити ему великому государю и сыну его государеву, государю царевичю и великому князю Алексею Алексеевичю Всея Великия и Малыя и Белья России и наследником верно, и на всякого его государева неприятеля стоять, по его государеву повелению, безо всякие измены, а к турецкому, и крымскому, и к иным государям впредь не приставать. И на том на всем ему, Стефану-воеводе и боярам, и всякого чину начальным людем учинит вера перед его государевыми послы, которых его

царское величество изволил к нему. Стефану-воеводе прислать, и письмо о том за своими руками и за печатями, к царскому величеству для утверждения и верности послать с теми ж его царского величества послы. А на истинное уверение во всем в том обещаюся государю своему, царю и великому князю Алексею Михайловичю, всея Великия и Малыя и Белья России самодержцу и его благоверной царице и великой княгине Марии Ильиничне и благоверному государю, царевичю и великому князю Алексею Алексевичу всея Великия и Малыя и Белыйя России, и их государским наследникам, по непорочной заповеди господя бога и спаса нашего Иисуса Христа, якож во святом Евангелии указался, еже ей, ей на том, служити мне ему, государю своему, царю и великому князю Алексею Михайловичю всея Великия и Малыя и Белыйя России самодержцу и его благоверной царице и великой княгине Марии Ильиничне и благоверному государю царевичю и великому князю Алексею Алексевичу всея Великия и Малыя и Белыйя России и их государским наследникам. И опричь государя своего царя и великого князя Алексея Михайловича всея Великия и Малыя и Белыйя России самодержца и сына его государева государя царевича и великого князя Алексея Алексевича всея Великия и Малыя и Белыйя России и их государских наследников на Московское и на Владимирское государства, и на все великия государства Российского Царствия и на Великое Княжество Литовское и на Княжество Киевское и Черниговское и на всю Малую и Белую Русь инога царя из иных государств, польского и немецких реш (Государств), королей и королевичей, из розных земель царей и царевичей, и из русских, и из иноземских родов никого не хотети, и под государствами, которые под ними государями, не подыскиватися никакими мерами и никакою хитростью.

А где уведая или услышу на государя своего царя и великого князя, Алексея Михайловича, всея Великия и Малыя и Белыйя России самодержца, и сына его государева государя царевича и великого князя Алексея Алексевича, и на его царского величества наследников, и на все его великия государства на Великую и на Малую и на Белую Русь, и на Великое Княжество Литовское каких неприятелей турских или крымских, или коих иных государств собрание и злой умысл, или его царскаго величества в подданных измену, или иной какой злой умысл, и мне (им-рек) государю своему, царю и великому князю Алексею Михайловичю, про то известити, как мочно вскоре, а самому против неприятелей за государя своего и за его государства стояти, и промысл всякими мерами к помочи делати, и битися не щадя головы своея, а изменника поймать. А где велит мне царское величество быть на своей великого государя службе с своими царского величества московскими ратными людьми, или с его царского величества подданными гетмана Богдана Хмельницкого полку с запорожскими черкасы, и кто будет царскаго величества над войски бояре и воеводы, и мне будучи на государеве службе, тех бояр и воевод слушать, и с его царского величества ратными людьми совет и промысл имети, и с его государевыми недруги битися заодно. И которые со мною будут царского величества подданные молдавские ратные люди, и мне их утверждать, чтоб они царского величества с ратными людьми совет и дружбу имели, и царского величества с недруги бились заодно, не щадя голов своих, чтобы их обещаение и клятва у всех была без преткновения постоянна. И из полков мне царскаго величества к неприятелю не отъехати и никакими мерами измены не учинить, и в городех, где мне случитца быть, царскаго величества с подданными, и мне неприятелю города нездаты, и неприятеля на простое и безлюдное место собою и иным никем к городу не подвести, и зла никакова не учинить, и ни в которое в иное государство изменю не отъехать и будучи в полках, воевод не покинуть и с его государевыми недруги и со изменники не ссылатись, и ни в чем мне государю своему, царю и великому князю Алексею Михайловичю всея Великия и Малыя и Белыйя России самодержцу и сыну его государеву государю царевичю и великому князю Алексею Алексевичу и их государским наследникам не изменити никоторыми делы, и никоторым лукавством. А кто не станет государю царю и великому князю Алексею Михайловичю, всея Великия и Малыя и Белыйя России самодержцу и сыну его государеву государю, царевичю и великому князю Алексею Алексевичу и их государским наследникам служити и прямити, или кто учнет с их государскими недруги ссылатись, и мне с теми людьми за них, государей своих, и за их государство битись до смерти, а самому мне по моему обещаению, еже обещаюся ныне пред святым сим Евангелием, ни какой измене и к воровству ни к какому и ни какой прелести не приставати и во всем мне государю своему, царю и великому князю Алексею Михайловичю всея Великия и Малыя и Белыйя России самодержцу и сыну его государеву государю царевичю и великому князю Алексею Алексевичу и их государским наследникам служити и прямити и добра хотети безо всякого лукавства в правду, якоже аз обещаюся.

Аз, Григорий Ненюл, второй логофет Гедеон, митрополит Сучавский и всей земли Молдавской 7164 (1656) года июля в 7 день по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всея Великия и Малыя и Белыйя России самодержца указу, великий государь святейший Никон патриарх Московский и всея Великия и Малыя и Белыйя России, в соборной церкви Успения Пресвятыя Богородицы пред престолом господним, по сей записи Стефана-воеводы и владетеля Молдавской земли посланника Сучавскаго митрополита Гедеона к вере привел.

А логофета Григорья и всех людей, которые были от владетеля с посланники, приводил к вере в соборной же церкви тверской архиепископ Лаврентий, да соборной протопоп Михаиле июля 21/-го/ дня.

**Условия включения Молдавии в состав России, привезенные от имени
господаря Георгия Стефана посольством митрополита Гедеона и второго
логофета Григория нянула
(17 мая 1656 г.)**

«Прошение государя нашего и всей Молдавской земли ко благочестивому царю и самодержцу, сие есть о том молят и просят.

1. Чин наш и государства нашего не порушился б, только как жили преж сего в нашем государстве древние государи наши те, которые не были под повелением турецкого солтана, так же и нам быть в том же чину, и жить бы нам со всем нашим государством, понеже и после тех прежних государей, которые государи были под областью турецкого солтана, хотя турки с них и дань имали якоже и с нас, а чести и чину государства нашего не порушили.

2. Как божиим изволением которой государь наш от сего света отойдет: и в нашей земле и в государстве нашем иному государю от инаго роду государем не быти, опричь нашего государства.

3. Честь и чин государства нашего не порушился б, как была не порушена и от нечестивых; и благоволением великаго Вашего царствия утвердится и укрепится паче прежняго.

4. Господь бог да подаст силу великому Вашему царствию на нечестивых и на неверных народов. Паки бьем челом мы царствию Твоему со всею своею землею для некоторых городов, которые были на границе нашей, и их ныне держат нечестивый под повелением своим; и те города царствие Твое пожаловал бы нам, быти им под нашим повелением, как были при прежних государех наших до турецкого взятъя; и буде изволить царствие Твое, мы возможем взять их от рук нечестивых агарян, и посадить в них своих людей.

5. Должны будем мы по вся годы до веку посылать к царствию Твоему великие дары, против Твоей царской чести, а дани б с нас царствию Твоему не иметь, как емлют с нас нечестивые агаряне для того, что сподобил Тебя господь Бог быти, и есть, великим царем благочестивым и православным; и нам бы бедным рабом Твоим получитьи от царствия Твоего малой покой.

6. Колени преклоняем чистым покорением, и земным поклоном, и великим желанием, и благоговением христианским молимся со слезами, и припадаем к пресветлым и святым ногам царствия Твоего, да буди милостив и милосерд к нам, и ко всем рабом Твоим, живущим в сих странах; елико пребываем и живем меж нечестивых, и стоят на нас всегда турки и татарове, а нам бедным восприбегнути где, не имеем. По сем буди ведомо многолетний царю! Весть к нам доходит из Крыму, что крымской хан со всею своею силою хочет идти на помочь ляхом, и нас с собою иметь на супротив твоей царской рати: и мы не имеем что творить, а от невольности идти будет потому, что отказать нам им не уметь, для того что имеют они силу большую, и нас всех пленять, и государство все разорять. И сего ради молим и бьем челом святому Твоему царствию, и надежду имеем на великое Твое царствие, что мы чистым сердцем и покорною главою припадаем под святую десницу царствия Твоего.

7. Господь бог да подаст святому Твоему царствию благоденствие и победу на врагов Твоих, и нас бог сподобит видеть к себе Твою царскую милость, и видеть такую же победу на нечестивых, яко и на ляхов; и как изволит царствие Твое послать на нечестивых, и мы должны есмы быть готовыми, и с Твоими царскими ратными людьми идти на нечестивых.

8. О сих прошениях, что просим от великаго Твоего царствия, припадаем и молимся со слезами, да восприимет царствие Твое моление и прошение нас рабов Твоих для нужи нашей и прошения, да пожалуй нас царствие Твое, своею царскою грамотою, и послом своим, чтоб нам видя Твою царскую грамоту и посла Твоего, в нуждах своих и печалех утешиться, и во всех прошениях своих ввериться.

9. Паки бьем челом святому царствию Твоему, да пожалуешь вольную грамоту, чтоб нам посылать людей своих всегда к царствию Твоему с грамотами и с вестями без урыву.

10. Еще бьем челом царствию Твоему, государь Наш, для неких святых икон, писать нам здесь, быть им в некотором монастыре, что государь наш строит.

На подлинных статьях, на греческом языке писанных, следующее подписано: Вместо государя своего Георгия Стефана воеводы и вместо архиереев, которые под моею областью, и вместо бояр и всего Молдавского государства, и аз митрополит Гедеон рукою своею руку приложил в том, что мы подклонились под царскую высокую руку и к подножию его царского величества во веки неподвижно.

Я антиохийский патриарх Макарий в сем, яко пишет и свидетельствует брат мой и сослужитель блаженнейший патриарх иерусалимской, господин Паисий, такожде свидетельствую и яз, что ему быть Стефану воеводе со всем своим государством под государевым повелением неподвижно и безотменно, в том даю сие писание за своею рукою, и будет он Стефан воевода наше свидетельство оболжет, и мы его проклинаем и отлучаем со всем его государством во веки. Лета от рожества Христова 1656 года Индикта 9, Маия 17 дня. А для достоверства печать свою приложил.

**Из грамоты господаря молдавского Стефана Петричейку и бывшего
валашского господаря Константина Щербача царю Алексею Михайловичу
с просьбой о помощи против турок, татар и предателя гетмана Дорошенко
(31 декабря 1673 г.)**

...И того ради не могли терпети, еже не поклонитись по достоинству пред престолом царствия Вашего и притом чиним жалобу ради великих и тяжких нашествиях и многих неправд, которые терпим от несътных поган, зане, имеюще они прескверное лакомство; отрунули нас от всех древних обычаев, которыми в древних временах с ними договаривали, и состояни были от отцев и праотцев наших, прибавляюще дани и рушающе обычай наш от года до года, иссошающе кровь христианскую, которой мы не возмогли больши того терпети, дондеже в прошлом году время случилось, егда они, по скверному их лакомству хотяще простирати владение свое и покорити и Польскую землю, прииде бо великий нечестивый поганин с великою и всею силою своею, попра обе сия земля наши христианския, сиречь Волоскую и Мултянскую.

И ныне мы не можем повествовати пред царским твоим величеством утеснения и казни, которые терпели нищие христиане, которых очи человеческие никогда не видали, потому, что не токмо им и лошадям их корм, но и воду даже до Львова им возили, опричь того мосты на Днестре и на иных многих водах учинили, и иные многие беды неисчисленные.

И тогда нищие христиане, зряще, что не могут терпети толиких великих нужд и видяще, что несть силы больши того исполнити поганское желание; потому что они поганя овладели Каменец и иные многие уезды в Польской земле с крепостями, и тогда все запасы, что им надобно было, от нашии земли возили, и опричь того, войско их в нашей земле под Хотином 40 тысяч с 5 паши стояло, кроме иных пашей, которые стояли в Ясех, которые великое злоторение чинили, потом же милостию божею, войско польское прииде под Хотин на турецкое войско и, богу сице предусмотряюще, одолели христиане тех многих пашей и множество турков потопили.

Видяще и мы за милостию божиею христианские силы и гетманы польские извещающе нам, чтоб отлучились от неверных потому, есть ли мы будем с ними в том же страдании, будем и мы ровни с неверными. Мы ж еще прежде того моляхом бога и смотряхом видети некоторую помощь от страны христианские. И так бог поспешествовал сему войску христианскому. И мы, взявши помощь божию, случились с войски христианскими, начинали бой чинить против поганского рода. И бог премилостивый есть и может объявити превеликую свою милость ко христианам.

Но объявилось малое смущение христианом — смерть короля польского, и возвратились гетманы назад со многими войски, покамест могут обрати короля нового. Тогда такое слово дали, что все со всеми войски имут прийти на неверных, однакож с тою частию войска, что здесь осталось, могут сия наши две земли, оборонитись от неверных помощию божею.

Ныне ж убо, яко нижайшие раби пресветлому твоему царствию, припадаем рабски и молим да будет милость и помощь и оборона Вашего царского величества и избавит нас от работы поганские, чтоб изволил Ваше царское величество часть войска против татар поставить, а иную часть zde, к нам, в помощь послати, дабы милостию божиею и пресветлым счастьем Вашего царского величества избавились бы от ядовитого змия, подобает бо нам, христианом, быти под послушанием христианского царя, нежели быти в порабощении бусурманском.

Того ради молим Вашего царского величества, умиловитись и объяви милость свою на нас и избави нас от работы поганской, дабы были под покорством Вашего царского величества, потому что мы со всеми землями ожидаем радостно и прилежно. Токмо то желаем, чтоб в целости церкви и вера наша пребывала бы. И паки молим Вашего царского величества да не лишимся милости и помощи Вашего царского величества, яко да прославится имя Вашего царского величества от века и до века, зане естли оскудеемся помощию Вашего царского величества, поистине будем поругани от бусурман. И нас удобно будет избавитись от силы бусурманские во страны христианские особами нашими, пачеж уповающе на милость Вашего царского величества, а что нищие земли наши оставатися будут в порабощении и отчины наши будут по силою бусурманскою, и церкви божиин запустят и разорятца, и великое поругание и запустение, и падут страны христианские. И буде возьмет бусурманин сия два господарства, по их прескверному лакомству, будут желать и больши распространятись, зане и сими двумя господарства великая ему сила прибавляетца, иде же он воюет, хотя не толико воинским промыслом пособитца от нас, однакож иным промыслом, запасами и конским кормом, как выше имяновали, войска его не от наших земель насыщатись и наполнятись будет. Того ради и мы великим принуждением и утеснением принуждены суще, отлучились от них, зане опричь иных злоторений, и детей наших, и дочерей и жен пред очима мужей восхищашу и во святых церквах лошадей своих поставили. Видяще ж мы толикое утеснение, моляхом милостивого бога, да избавит нас от толикого утеснения и порабощения, уповающе на помощь христиан, паче же на помощь Вашего царского величества. Того ради припадаем и

молим, яко пресветлейшого и самодержавнейшего царя всем християном, да будет милость Вашего царского величества излианна к нам и сила Вашего царского величества над враги веры нашей победоноситебно явитца.

И ныне ведомость подлинну Вашему царскому величеству чиним, что турчин ныне в войне слаб есть, а что весною великое уготовление учинит, но уповаем на бога, иже сокрушит ныне силу его зимою. И ныне он уповае на татар, что они воевати будут от страны християн, и того ради великие подарки от салтана татаром посланы суть — вначале 40 тысяч золотых червонных и потом обещали им Волоские и Мултянские земли, весь народ в порабощение, только оставити одну землю, также и землю Будяцкую, которую в прошлом году турки у татар взяли, опять возвратили им, и притом из Молдавские земли три уезда обещали. Того ради ныне имеем мы великое опасение от татар; однакож уповаем на милость Вашего царского величества и надеемся, что будет Ваше царское величество к нам милостив и не подашь вольности татаром.

И то великая милость и польза будет, естли Ваше царское величество изволит препону Крыму поставити, чтоб им не вольно нигде было расширитись, и чтоб поспешало войско Вашего царского величества в сию Украину, зане Дорошенко, наш сосед, держит крепко с турком; естли препона татаром и Дорошенку учинитца, великую помощь все страны християнские от Вашего царского величества имети будут, потому что Дорошенко гетман хвалитца над сими двумя нашими господарствы, что он вместе с татары воевати учнет и опять те господарства под игом бусурманским будут.

И ныне нам инога прибежища нет, токмо молим бога и уповаем на милость Вашу царского величества, да не будем лишены в порабощение вечное.

Того ради избрали с посланием сих листов вся Рада обоих господарств которые покорни суть Вашему царскому величеству, иеромонаха игумена Святогорского святого Павла, именем Феодора, который есть избранный муж и честный и желатель пользы християнской, и сам поущен бысть на том служити християнству. Того ради бьем челом Вашему царскому величеству, что еликая объявити имать словесно во всем веру дати, потому что он от всех здешних стран християнских послан и ведае о всем.

По сем молим премилостивого бога даровати Вашему царскому величеству долголетное здравие.

Писано в Ясех лета 7182 декабря в 31 день.

Показания посланника молдавского и валашского господарей игумена Феодора на расспросе в Посольском приказе (6 марта 1674 г.)

...По указу великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белья России самодержца, в Посольском приказе сказано:

Волоского и мултянского господарей посланцу игумену Феодору, что великий государь, его царское величество, переводов из листов, каковы с ним господари писали, и его, игумерова словесного челобитья слушав, указал и его царского величества бояре приговорили ево, игумена, ко господарем отпустить не задержав, а в его царского величества грамоте писати: буде они, господари, польскому королю в подданство не били челом и у Речи Посполитой в подданстве не учинились и крепостями никакими в том меж себя не укрепились, и желают у великого государя быть в подданстве истинно, и великий государь под свою царского величества высокодержавную руку в подданство их з землями и городами принять изволит. И отпуску с Москвы быти было ево сего числа, только учинилась тому препона.

Великому государю, его царскому величеству, известно учинилось сего ж числа чрез некоторые письма корунных гетманов Яна Собежского и князя Дмитрия Вишневецкого, что в Польскую землю пришла орда и стоит в Польской земле подлинно. А Синявской с польским войском из Волох отступил в Польшу и господари салтану в винах своих добили челом. А салтан вины им отдал и дани обещал не имать с волохов и мултян 10 лет. И буде великий государь укажет с ним, игуменом, ко господарем свою царского величества грамоту такую послать, как ему объявлено, господари что будут делать и какой пожиток им с той царского величества грамоты будет; и впредь от турецкого салтана ис под послужанья мочно ли им будет отстать?

И игумен говорил: господари, видя турецкого салтана силу и мочь великую, а себя безсильных и помочи ниоткуда не имеющих, хотя салтану и добили челом, а салтан вины им и отдал и дани хотя на 10 лет не имать с них и обещал и то де учинено ненадолго, ожидая царского величества милостивого указа с ним, игумен, и помочи. А турецкое де обещание он, игумен, знает. Хотя они сперва обещают и много, только после солгут, как и наперед сего у турков была война с поляки под Хогином, и в то де время турки обещали было волохом, чтоб они поляком помочи не чинили, дани с них неймать 7 лет, однакож после того солгали и дань всю с них взяли. И ныне де у господарей надежда вся на господа бога и на его царское величество. И как великий государь пожалует, изволит ево с своєю царского величества грамотою ко господарем отпустить, и он де, игумен тое царского величества грамоту доvezчи, господарем отдаст из рук в руки, имянно, где они ни будут, а опрочь де их, никому иному не отдаст. И как де господари тое царского величества грамоту увидят и из нее выразумуют царского величества милостивый указ на прошение их, и им де не только одним с той царского величества грамоты, будет пожиток, но и всяких чинов людем Волоской и Мултянской земель жителем будет радость

велия, потому великому де государю волоских и мултянских господарей о тех делех за многа лет челобитье бывало 5, только его царского величества на те их дела указу и отповеди никакой достойной никогда, не учинено. А ныне де великий государь жалует только, что в подданство принять изволит, но и помочь своими царского величества ратными людьми чинить обещает. И как слух будет про его царского величества рати на турка, тогда все единомышленно, волохи, и мултяне, и сербы, против турка царского величества с ратными людьми учнут стоять заодно.

И игумен спрашиван: буде салтан господарем вины отдал, а они у него учинились в послушанье по прежнему, и на весну войны на поляков чаят ли, и может ли походом турской салтан миновать Волоскую и Мултянскую земли; и на Дунае крепости есть ли такие, чтоб турецкие войска на перепустить; и как мосты на Дунае делают, откуда лес и иные припасы к мостовому делу берут, и кем мосты делают; и буде войны на поляков у турка не будет, в Каменец Подольской откуда будут запасы иметь и орда, которая ныне в Волохах, где будет зимовать. О том он, игумен, как может разуместь?

И игумен сказал: на поляков де нынешние весны войны он от салтана не чает для того чтоб ему волох и мултян сперва не отяготить. А миновать ему волох и мултян невозможно ж; а на Дунае крепости такие есть, что не перепустить турецких войск через Дунай мочно, только им без войск царского величества стоять не вмоготу. А как царское величество ратных людей изволит послать им на помочь и про тое помочь будет в их земле слышно, и против де турка не только волохи и мултяне или сербы учнут стять, но и греки все на турка востанут. А мосты де на Дунае делают волошане и мултяне, и леса, и всякие припасы опричь стругов привозят к мостовым делам из Волоской же и из Мултянской земель. А струзи бывают турецкие морские, и которые ходят по Дунаю, а иных де лесов и иных запасов и работных людей взять негде. А буде де войны на поляков на весну не будет, и запасы де всякие возить будут в Каменец из Волоской земли, и оттого де будет волохом от турецких войск и от поляков разоренье. А Орда де, которая ныне в Волохах чуют б он, что зимовать в Волохах для отягощения людей не станет, а пойдет назад в Крым или будет зимовать, где кочевала Белгородская орда.

Игумен спрашиван: буде салтан на весну поляков учнет воевать и господари при ком будут стоять, при салтане ль или при поляках; как о том он может разуместь?

И игумен сказал: буде салтан учнет поляков воевать, а великий государь его царское величество учинит поляком помочь и господари де учнут стоять при войсках царского величества и при поляках, против турка, заодно; то де намерение у них крепко положено. А что де и ныне они салтану де били челом, и то учинили, видя салтанову силу, а свое безсиле.

И бил челом игумен, чтоб великий государь пожаловал, велел его, игумена, с своею царского величества грамотою к господарем отпустить, не задержав.

Из обращения господаря Стефана Петричейку, митрополита Досифея и собрания молдавских феодалов к русскому царю о принятии Молдавии в русское подданство (1 января 1684 г.)

...Мы, смиреннии рабы святого Вы царства, вси обывателие Молдавския земли, святителие, бояры, и вси купно всякаго возраста и сана, руце спрятавшие, колена преклонише, низко челом бьем и единоголосно вопием от всего сердца и от всея души, слезы непрестанныя от очей наших проливаем, вопль испущаем, воздух раздрающе святых монастырей священно-иноцы, и иноцы, и священницы, старцы с юнотами плачем, молимся: да избавите нас от находящихся на нас бед, приближающимся нам уже к конечной погибели от безбожных турков и татаров, иже начата подаяти яд свой варварский и готови опустошити землю нашу ненависти ради и зависти, видяще свою поганскую силу ослабленную и умаленную от слуг христовых, в начале же от немецкого воинства и польского; того ради и мы, смиреннии рабы Вашего превеликого и светлого и святого царства, видячи гнев божий на агаряни, на проклятии турки и татары, к тому отрицаемся их не обладати над нами, послахом с молением к нашему доброму государю, Степану Петру воеводе, иже бысть остранен от столицы молдавской и от отчизны своей до польской земли; того ради по молению нашему сотворил, и прииде от странничества от польской земли до своего престола молдавского, яко отчины дедичь земли нашей и престола Молдавии, и ныне на престоле есть государь и обладатель престола молдавскому и всей Молдавии; и видящи агарянов, готовых на опустошение земли нашей и на погубление наше, советова нам милостивый государь Степан Петр воевода, со архиереями и с верными бояры, с нами раби, великого, и пресветлаго и святого Вы царства, и посла преосвященнаго отца нашего Досифея митрополита молдавского и вернаго боярина Луппула — Каманаря общим советом, молимся Вашему превеликому и светлому и святому царству; умилосердитесь и избавите нас от враг наших, пославши войска против агарянов, ускорите да не погибнем; от инья бо страны ни откуда надежды о избавлении, токмо на святое Вы царство; и милость божия присно буди с великим и светлым и святым Вы царством, да не оскудеет царь от рода Вашего и вождь от бедру Вашу о Христе, аминь. Писася року божяго 1684 в Ясех месяца генваря, 1 дня.

Смиренный Досифей митрополит Сучавский, Иоанн епископ Романский, Савва епископ Родогуский, Митрофан епископ Гужский, Ракович великий логофет, Гавриил Ксотакий великий дворник, Ионашко Бокша дворник, Феодосии Дубов великий спатар, Илия Моцок медельничар, Савин медельничар, Иона Раковиз погарник, Жоира ключарь, Гинкуль стольник, Доничь ключарь, Иван Спафарий, Феодор Накул, Василий Прежескул, Иван Исарь, вистарник Крусаний и Вштарник, Стефан Шолдан, Федор Иордакий великий истарник и все господство наше великие и малые, нижайшие раби царствия вашего, все в подданство предаемся.

Словесный извет молдавского посла митрополита Досифея

7192 (1684) марта, в 3 день, в Киеве в приказной избе с боярином и воеводами с Алексеем Петровичем Салтыковым с товарищи, молдавския земли Сучавского монастыря митрополит Досифей в разговоре говорил:

Волоской де владетель, уговорясь со всеми волоскими жителями, послал его бити челом великим государем, чтоб великие государи пожаловали, велели их волоского владетеля со всею землею принять в подданство, для того: Волоская де земля от турков разорена в конец, чинят де им, волохам, турки, безмерные и нестерпимее налоги, а они де, волохи, к королю польскому не поддавались и в подданстве отнюдь быть не хотят, а с поляки де они, волохи, в миру от Хотинского бою за братство, а не в подданство, и от них де, поляков, ныне им, волохам, чинятся обиды ж, и верить им, полякам, ни в чем не возможно, потому что они, поляки, люди злосливые и в словах своих ни из чем непостоянны; а бывший де воевода Дмитриюшка Дука из волоской земли взят в Польшу, и у короля де иметь ласку, а ныне де им, волохам, от турецких людей разорение великое, дань с них емлют большую, и кому де дать нечего, и они де жен и детей их неволят; а турецкому де султану давали они, волохи, дани ефимками по сту по шестидесять мехов 7, а в меху по пяти сот ефимков, на всякой год; да и сверх де того от приезжих турков и от татар поборы и кормы берут же, и всякия обиды чинят нестерпимыя, а на нынешний де год присылал турецкой салтан для дани турченина, и они де, волохи, турецкому салтану на нынешний год дани не дали, отказали: что за многим разорением дани дать нечего. Будет де великие государи пожалуют их, велят их, волохов, принять под свою высокодержавную руку, и они де тое дань, что плачивали туркам, учнут давать великим государем с радостию, только бы де их, волохов, от неприятельского наступления своими государскими ратными людьми обороняли, а им де самим, волохам, ото многого разорений оборониться не возможно. А как де они будут в подданстве у великих государей, и турченину де будет о том болезненно, потому что де они турчанину дань платили лет с полтора, я за них де турки чтоб не быть в подданстве, стояти учнут. Да и мултянской де владетель Шербан воевода со всею землею у великих государей в подданстве быть хочет же, и в листу к великим государям о том писано, а которой де турчинин прислан от салтана турецкого в мултянскую землю для выбиранья дани, и того де турченина мултянской Шербан воевода убил до смерти; а волоской де господарь ныне в Сучаве живет от докуки, от наездов турецких, и татарских, и польских людей, а короле де Польской обещевает на помочь волоскому владетелю дать войска своего двадцать тысяч, только де того обещания своего не исполнит; потому что они, польские люди, лживые, в правде непостоянны, обещевает де то войско король польской на помочь волоскому владетелю для христианския веры, а не для того, чтоб им, волохам, быть у него короля в подданстве. И будет де турецкой салтан пришлет в волоскую землю на государство турченина и укрепит волоскую землю турецкими людьми, и им де, туркам, помочь будет великая, и в волоской де земле учинят крепость лучше Царя града в десятеро, и польским де и иным пограничным людем будет от волоской земли и от Каменца Подольскаго великое утеснение и разорение, и умножатся де в волоской земле многие турки: а в волоской де при нем земле на люди морового поветрия не было, и ни где дорогою едучи до Киева не слыхал.

Из диплома Петра I, данного Дмитрию Кантемиру и содержащего условия договора о переходе Молдавии в русское подданство (18 апреля 1711 г.)

1. Имеет помянутый яснейший принц волошский со всеми вельможы шляхтою и всякаго чина людьми всякаго народа волошскаго и со всеми городами и местами земли тоя, быти с сего времени под защищением нашего царского величества, яко верным подданным надлежит, и вечно, учинить ему, по получении сего нашего диплома, нам, великому государю, сперва секретно присягу, и для уверения написав, оную подписав рукою своею и припечатав печатью княжею, купно с равными сему пунктами за подписью ж руки своей, прислать к нашему царскому величеству с верным и надежным человеком, как наискорее, по последней мере к последним числам месяца мая, еже у нас, до вступления войск наших в волошскую землю, в вышнем секрете содержано будет. А между тем показывать ему нам, великому государю, нашему царскому величеству всякую удобовозможную верную службу в корреспонденции и в прочем, елико может, тайно.

2. Когда же наше главное войско в волошскую землю вступит, тогда объявиться ему, яснейшему принцу, явно, яко подданному нашему князю и присовокупиться со всем войском своим к войску нашему, на которое войско мы в то время из казны нашей и денежную помочь учинить обещаем, и действовать обще с войски нашими, по указам нашим, против врага креста господня и союзников и единомышленников его, елико всемогущий помочи подасть; також и всякими советами, по искусству своему, в тамошних поведениях нам

вспомогать и быть под нашу протекцию и в подданстве у нашего царского величества и наследников наших, ему и наследникам его вечно.

3. Против того обещаем мы, великий государь, наше царское величество за себя и наследников наших российского престола, что мы не из Мултянской земли, но из иной чуждой фамилии волошским государем учинить не можем власти имети, но наипаче за сию его показанную к нам верность яснейшего князя Дмитрия Кантемира его с фамилиею его мужеска рода наследники, при том правительстве и княжестве волошской земли непременно содержать с титулом княжеским, изимая токмо в таком случае, ежели б кто из оных отменил веру святых восточных церквей, или отступил от верности нашего царского величества.

4. Однакож, ежели б кому такому недостойному (что бог да отвратит) по нашему царскому величеству указу, учинилась остановка, или по узаконению святой церкви отцев и гражданским правам, какое наказание; то да имеет наследовать сын онаго, однакож ежели оной добрыя верности обретен будет; ежели же о верности его сомнением было, то имеет другой достойной, верный и безпорочный, из той же Кантемировой фамилии, того княжества наследовать достоинство, и не имеет никаким образом княжеское достоинство до окончания их фамилии проходить, но и во чреве сушаго младенца под управлением опекунов из волошского народа по нашему царского величества соизволению избранных ожидать, пока наследник родится.

5. Аще бы кому Княжество Волошское прежним владетелям от нас и обещано было, то обещание сим оставляется.

6. По древнему волошскому обыкновению, вся правительственная власть будет при князе волошском.

7. Князь во всех и всяких волошских боярах власть по прежнему обыкновению да имеет без всякого возобновления законов их.

8. Князь по древнему обыкновению всеми волошскими городами, аки собственными маестностями, всегда владеть может, и во всех доходах княжества сего никакой убавки и ущерб да не имел бы.

9. Вельможи и все Княжества Волошского подданные, без всякой отговорки и предлога, повелению князю должны да будут покоряться, как прежде сего всегда обыкновенно было, кроме изъятия, изображенного в 3 пункте, в котором случае ему послушания отдавати должны не будут.

10. Всякое право и суд при князе да будет, и без княжеского диплома ничто подтверждено и оставлено от нашего царского величества не будет.

11. Княжества Волошского земли, по древнему волошскому определению, праву князю подлежат имут, которое описуется рекою Днестром, Каменцем, Бендерами, всеми Буджацким краем, Дунаем, Мултянскою и Седмиградскою границею и Польскими рубежами, по разграничению со оными учиненному.

12. Крепости Княжества Волошского и города и иные какия-нибудь укрепленные места княжим гарнизоном или с соизволения княжеского от нашего царского величества по потребности содержаны и осажены быти имут.

13. Если когда между нашим царским величеством и салтаном турским мир сочиниться может, то Княжество Волошское обороны и защиты нашего царского величества никогда лишено да не будет, а наипаче домогаться между главными пунктами волошскими, чтоб Княжество Волошское к нашему царскому величеству належати должно было.

14. Ежели неприятель (что всемогущий бог да отвратит) усилится и волошское владительство в поганском владении останется, то он, яснейший принц волошский, в таком случае имеет наше соизволение, в наше государство прибежище свое иметь, и во оном из казны нашего царского величества повсягодно толико расхода иметь будет, колико князю довольно быть может, також и наследники его нашего царского величества жалованья вечно не будут лишены.

15. Владение и палаты, которыя он в Царьграде имеет, а для нашего царского величества там оставляет, равныя и подобныя тем от нашего царского величества в Москве пожалованы ему будут.

16. Обязуемся, что мы и нашего царского величества наследники сии пакты свято сохранить и ненарушимо подтвердить и вечно содержать должны быти имут.

17. Сей диплом и пункты действо и силу свою тогда иметь будут, егда по изображению в оном яснейший князь Дмитрий Кантемир нам, яко же вышереченно пред Святейшею Троицею клятву в верности и что указам нашим всегда повиноватися и верныя и частыя службы пока-зывать имать учинит, и оную присягу и пункты подписав своею рукою, к нашему царскому величеству пришет и по оным исполнить неотменно потщится, и по вступлении войск наших, и всех вельмож и шляхту, войско и весь народ волошской к присяге в верности нам приведет; за что взаимно мы, великий государь, наше царское величество, онаго со всем народом волошским от всех неприятелей оборонять и никогда не оставлять обещаем.

Условия перехода Молдавии в русское подданство, разработанные молдавскими феодалами и врученные в Яссах главнокомандующему русской армией (5 сентября 1739 г.)

Во имя Святыя Троицы. В Яссах, столице княжества Молдавского, сентября 5 дня, 1739 год.

Победительное оружие его императорского величества самодержицы всея России, помощью всевышняго разбив армию Турецкую и татарскую 17 числа минувшего августа месяца, овладев потом 19 славною крепостью Хотинскою и перешед 28 через реку Прут, внутрь Молдавии вступило даже до Ясс, где его сиятельство генерал-фельдмаршал граф фон Миних, комаднующий аншефом войска его императорского величества, въезд свой имел 3 сентября.

Мы, нижеподписавшиеся, княжества Молдавского стати, духовные и светские, всенижайше объявляем, представляем и просим через сие нижеследующее:

1. Признаем мы ее величество императрицу Анну Иоановну, ныне торжественно царствующую, нашу всемилостивейшую и настоящую государыню и всевышнего просим, да подаст ее императорскому величеству совершенное и долголетное здравие, чтоб ее царствование было счастливо и оружие ее всегда победительное над неприятелем христианства и над всеми теми, кои противятся от бога данной ей власти...

2. Мы себя подвергаем в высочайшую ее императорского величества, нашей всемилостивейшей государыни протекцию и ее справедливые соизволения за наши законы приемлем...

3. Обязуемся наши труды с прилежанием употребить, всех наших братий, кои поныне во интересах Порты или неприятелей ее величества находятся, в равное с нами подданство к ее императорскому величеству привести...

4. С сущю истинною объявим состояние доходов публичных сего княжества на том основании, на котором оные имел и располагал донныне господарь, також все вещи и пожитки, какого бы звания ни были, подлежащая неприятелям туркам, татарам, или кому из наших одноземцев купцам греческим или армянским, последующим неприятельской стороне, дабы ее величество об оных доходах и пожитках по высочайшему своему соизволению всемилостивейше определила особливо лошадей, рогатой и прочий скот, запасы и все, еже к содержанию армии ею императорского величества служить может...

5. Нашим честным словом обязуемся и наисвятейшим и накрепчайшим образом уверяем, что не будем иметь никакой корреспонденции с ее величества неприятелем или теми, кои в их интересах обретаются, и в случае, чтобы от страны неприятельской нам учинены были какие представления или объявления, о таковых немедленно поверенному от ее императорского величества генералитету дать знать...

6. Еще же обязуемся ставить провиант на содержание двадцати тысяч человек войск ее императорского величества, то есть рожь или муку, крупу и соль, на таком же основании и по толикому числу и мере, как войска ее величества по регламенту в России получают; но по скудости при нынешнем времени нашей земли ежемесячно половину натурою, а другую деньгами...

7. В городе Яссы и в прочия места, где обстоятельства и обращения воинския востребуют, примем от войск российских гарнизон, и без заплаты свободные квартиры генералам, офицерам, драгунам и солдатам дадим, то есть потребную квартиру, дрова и свечи...

8. Генералитету, штаб- и обер-офицерам тех двадцати тысяч давать будем рации и порции по регламенту ее величества, и тем, кои в отлучке, платить станем за фураж деньгами по настоящей цене...

9. На госпитали помянутых войск дадим виноградное и горячее вино, уксус, перец, чеснок и прочее столько, koliko потребно для больных; одним словом сказать, будем иметь попечение содержать те двадцать тысяч человек во всем по воинскому регламенту ее императорского величества, зачав с 1 числа сего сентября месяца 1739 года...

10. Охотую своею и добровольно обязуемся платить его сиятельству генерал-фельдмаршалу, окроме нынешняго нашего ему подарка, 1 200 червонных по причине счастливого его въезда в Яссы на содержание его стола, экипажей и двора, на месяц по 1 500 червонных, зачав с того ж 1 сентября 1739 года...

11. Для перевоза провианта и прочих всяких воинских припасов, куда обстоятельства востребуют, обещаемся давать подводы, только б не чрез и не вне границ молдавских...

12. Для фортификационных работ, кои для безопасности отечества нашего служить имеют, давать будем от двух до трех тысяч работников, с собственным их провиантом и оных, от времени до времени другими, как нужно будет, сменять...

По вышеизображенным кондициям уповаем и ее императорское величество, нашу всемилостивейшую государыню, всенижайше просим:

1. Чтоб, под ее счастливым царствованием мы имели те ж вольности, привилегии и преимущества, как в духовных, так и в светских делах, каковыми прочие ее императорского величества подданные пользуются...

2. Чины духовные и светские дабы жалованы были выборным людям из молдавцев и достойным тех должностей...

3. Чтоб ее императорское величество всемилостивейше соизволила пожаловать генеральное высочайшее прощение всем тем нашим братьям и одноземцам, кои поныне в отлучении; только б они в подданство ее императорского величества пришли на срок одного года, считая со дня публикации такового всемилостивейшего генерального прощения...

4. Понеже публичные доходы, по причине приключенного от турок и татар при их возвращении разорения весьма умалились, особливо что подданные и крестьяне разбежавшись, не могли хлеба и сена и прочего в поле собрать; того ради всеподданнейше просим, дабы те доходы могли употребляемы быть на содержание тех 20 000 войска, а по окончании года суще покажем, достало ль оных или нет, и в случае, чтоб того расхода превзошли, чтоб ея величество остальные деньги по своему соизволению употребить могла...

5. В случае, чтоб кто из наших одноземцев достоин был какой казни, то просим, дабы судим был нашими обыкновенными судами и наказан по нашим правам...

6. Еще ж просим, чтоб в числе тех 20 000 войска были включены те из нашего народа, кои вступят в службу ее императорского величества под команду бригадира князя Кантемира...

7. Всенижайше просим, дабы войска ее императорского величества все то, что будут требовать и получать от подданных молдавцев, кроме вышезаключенного о содержании 20 000, платили бы готовыми деньгами и по настоящей цене, и чтоб содержана была строгая воинская дисциплина и дан был суд претерпевшим какую обиду...

8. Чтоб нам сообщен был штат, по которому ставить рации и порции, как натурою присутствующим, так и о деньгах для отсутствующих...

9. Над госпиталями чтоб надзирание имели и пользованы были докторами и лекарями ее императорского величества и лекарство на оное отпускаемо из армейской аптеки...

10. Чтоб как его сиятельство генерал-фельдмаршал, так и прочий генералитет более вышепостановленного в сих пунктах ничего не требовали...

11. Просим, чтоб выставяемые подводы, дабы не были излишнею клажею отягощены, как надлежит кормлены, содержаны и как наискорее под добрым конвоем отпускаемы...

12. Чтоб подданные или крестьяне, кои определяемы будут в фортификационную работу, не были б обижены или работою отягощены, но чтоб им давана была работа уроками, таковым же образом, как прочим регулярным и нерегулярным войскам дается...

Возьмется старание как наискорее возможно от ее императорского величества высочайшую и всемилостивейшую ратификацию сей конвенции исходатайствовать, а до того времени во всем по оной поступлено да будет.

Грамота депутации молдавских бояр и духовенства к русской императрице о принятии Молдавии в русское подданство (10 декабря 1769 г.)

Всепресветлейшая и превысочайшая и богом венчанная всеавгустейшая и самодержавнейшая великая государыня императрица Екатерина Алексеевна всея России.

Вашему императорскому величеству вседолжнейшее поклонение и рабское покорение всенижайше принесем.

Достойная памяти воистину и пресветлая насча 8 иногда оное торжество великому в монарсах равно апостолному первому благочестивому царю Константину, котории единым советом божьего промысла и благовестием небесного знамение честнаго и животворящего креста господня был вдохновен и вскриляем в преславной оной победы, и для того с крепкою верою ополчился над мучителем христианским Максентием злочестиваго и над всеми пресильнейшими гонителей рода христианского в то время, когда они христороуительные мучители окривовавлили воду и сушу изливанием мученической крови, которую без всякого милосердия изливали. И чрез буря сильных ветров христианского изгнания и чрез лютого их мучительства совсем возмучиша оставшиися тогда малейшего числа Христу последователей православных христиан, которые от страха и трепета взыскивали себе прибежище и пресладкой тишины в обителях неукротимых зверей и ядовитых пресмыкающихся змиев в пустынях и в пропастях земляных. Великий оной монарх, посланный от бога, ста пред ними мучителми и низложь гордыню оных беззаконных врагов чрез непобедимое оружие креста и вовся сокрушил злочестивое их суровство и предаде их прелютой смерти и проста честь идольская, процвете христианская вера, посрамление и сокрушение злочестивых, и тако воспоследовала всем христианам великая радость; и хотя вся оное совершенство непременно было чрез божественное и праведное его милосердие, а к тому и чрез особенное счастье онаго благочестивого монарха, одначе ж сии, что ныне удостоилися очи наши видети преславншие, видятся быть для того, что суть превосходительнейшие и совершеннейшие и высшим

счастьем Вашего императорского величества украшены, потому что чрез оних предоволью и без всякого сумнения явно показалося вся непобедимая сила оного ж всеильного бога купно и слава героической души Вашего императорского величества, которое воистину что есть огражденна всяким благочестием и пресветлою премудростию, подражательное премудрости Соломонове, понеже что всех оных претяжких и темных облаков, которые из всех кругов отоманских над пребедною землею Молдавского княжества чрез прелютых и кровавливых дождей и чрез бури их, яже на нас весма и все вострепетали были; и так ужасалися было, что уже ожидали от них и конечной погибели. Но скорым Вашего императорского величества милосердием и защищением внезапу 9 все разорилися, и все тея, что чрез их суровство и лютовство всегда нас устрашивали, и хулным гордостию похвалялися, чтобы вовсе поглотить вся исполнение верных (пред коими мы все были, яко овцы, готовы на заколение. Прешелствуя от места до места чрез долгое время и повсюду скрисясь 10) с великим страхом и трепетом божим судом сами поглощены лютою и прегоркою смертию, ибо во время преславной победы крестоносной армии Вашего императорского величества они сами столь вострепетали и ужасалися, что и самие воды нистровские и дунайские показывалися им, аки некоторую преизрядную и прекрасную пучину, и которые из них избавилися от оружейного огня, то вместо того глубину и дно оных великих рек измериша, и така быша в снад 11 птицам небесным и водным рыбам, и тии что превознилися были до небеса, праведным судом божим даже до ада снидоша, обратиса болезнь их на главах их и неправда их на версах их, и уже заходило от очию нашего лунная слава и возсия светлость звездой Вашего императорского величества, а потом возсия светлость пресладкаго и превожделенаго дня, сиреч дань спасение нашего, понеже милосердие божие не презри слезное наша воздыхание, но своим человеколюбием наказуя наказал нас якоже бысть праведного ево хотение, но неже остави нас до конца погибнути смертию и услыша с высоты болезненныя наши молитвы; и хотя мы прежде сего посеяли в слезах, обаче ныне с радостию пожинаем, а все сии зделалися чрез благое счастье и скорое защищение Вашего императорского величества. И мы нежайшие предовольно чувствуем и видим превысочайшую и монаршескую Вашего императорского величества прещедрую и матернюю милость купно и величия всех благоденных Вашего императорского величества к нам милосердие. Того ради немолчными гласы поем и хвалим и благодарим святей единосущной и нераздельной Троицы, ибо с великим милосердием призрена нас, утверждая благочестивую и афтократорическую, монаршеское ваше сердце на избавление наше, единовержных, из работы агарянского ига. И яко верноподданные рабы Вашему императорскому величеству всенижайшее и всеподданнейшее наше принесем благодарение, и повсегдашнем нашей должности со многим смирением молитвы возсылаем живущему на небесах богу Саваофу. В первых я смиренный Гавриил митрополит Молдавский купно со о Христе братию моею боголюбивыми епископу и со всем духовным чином, купнож и со всеми подданными ж и рабы Вашего императорского величества собранныя политическое молдавские бояры, и общие со всеми здешними христианами умиленными сердце молим всещедраго бога: да дарует Вашему императорскому величеству купно и освященной отрасли Вашего императорского величества превозлюбленному сыну и наследнику благоверному государю цесаревичу и великому князю Павлу Петровичу всечелобитное здравие. И да возвеличит афтократорическое величества Ваше и да вознесет ю от силы в силу, и да умножит присно пребивательно и нерушиму дражайшее здравие Вашего императорского величества привсерадостнииней и пресветлейшей жизни в должайшие лета со всегдашнею победою и самодержавством и привсесовершеннейшею победою на всех сопротивных варваров, которые от неустрашимых и прехрабрых Вашего императорского величества воинов, да вострепещутся и устрашайся и даже до последней части да сокрушатся под ногами Вашего императорского величества. А христолюбивою армиею Вашего императорского величества вовремя ополченныя брани и всегда да поспешат во всаком благом поспешении без всякого препятствия, с твердостью душевною, с храбростию мужественною, с надлежащим целомудрием, и не преславною победою. И да будет сохранена и покровенна высокою его божественною десницею, без всякого урону. Мы все жители молдавские, увесь духовный и мирской чин с великою радостию и со всенижайшим смирением выбрали из нашего духовнаго чина боголюбиваго епископа Хушскаго кир Инокентия, и Петропавловского Солковского монастыря архимандрита Варфоломея, да Благовещенского Молдавицкого монастыря егумена Венедикта, а из молдавских благородных бояров господина Лупулла Балша бывшаго вел. логофета, да господина Иоанна Палладия бывшаго вел. логофета, да господина Анакакия бывшаго вел. спатаря, которых из общаго совету посылали к Вашему императорскому величеству и всеподданнейше вашего императорского величества просим: да будут приняты с высокою монаршескою крепостию и милосердием, через которых яко тии, что уже доволно познали высочайшую Вашего императорского величества милость и благоденяние и яко верноподданныя рабы Вашему императорскому величеству всеподданнейшее наше принесем благодарение и покорение, со всяким нашим благоволением и с повиновением ко всяким Вашего императорского величества повелением, и в верности подданстве нашей с клятвенным обещанием. И обещаемся во имя живого бога, нелицемерного судии, в том, что всем повелениям Вашего императорского величества будем покорны, и даже до последней капли крови нашей все повеленное нам от Вашего императорского величества без всякого нарушения будем сохранять и повеленное исполнять. И того ради и паки от всего усердия нашего все припадаем под стопы Вашего императорского величества всемирнейше из глубины душ наших просим, яко да всегда будем под высоким защищением и покровом Вашего императорского величества, и да будем осенены монаршескою кротостию и

охранены непобедимым оружием Вашего императорского величества. О, богом дарованная и богом венчанная всемилостивая государыня императрице и премилосердная обладательнице на-шея! Не остави нас, единовѣрных и верноподданных Вашего императорского величества, не остави нас в жесточайшее и лютое поругание злочестивых и христиано-ненавидцов иноплеменников. Но осени нас всесилою десницею Вашего императорского величества, покрой нас все-силним и непобедимым покровом и защищением Вашего императорского величества, огради нас афтократорическим и непобедим оружием Вашего императорского величества, да всегда поживем в тишине и в покое, под высокую Вашего императорского величества самодержавству, в чем и все благонадеждны есмы.

1769 году, декабря 10.

Вашего императорского величества всенижайшие и всеусердныя богомольцы и всеподданнейшие рабы в подлинном подписано тако:

Гавриил — митрополит Молдавии
Леон — епископ Романский
Досифей — епископ Радауцкий
Прокопий — архимандрит Галата
Пахомий — игумен Путный
Иоаникий — игумен Нямец
Мисаил — архимандрит Бесерикани
Мефодий — игумен Слатиний
Каллистр — игумен Ришкий
Лаисий — митрополит Еуврипии
Софроний — митрополит Иринопольский
Стефан Стурзе — бан
Василий Костаке — бан
Николай Росет — бан
Костантин Гречан — бан
Александрю Никулче — пахарник
Василий Росет — пахарник
Костантин Паладий — пахарник
Иоан Стурзе — ворник
Костантин Росет — ворник
Василий Разул — хатман
Иоан Кантакузино — вистерник
Костантин Стурзе — вистерник
Костаке Конаке — спатар
Иордаке Кантакузино — спатар
Иоан Кантакузино — спатар
Лупул Костаке — бан
Георгий Стурзе — пахарник
Иордаке Балш — пахарник
Костантин Гындул — столник
Костантин Когелничану — столник
Янакий Христофор — столник
Иоанн Катаржиу — столник
Манолаке Костаке — столник.

7.16. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РОССИИ С ГРУЗИЕЙ

Вхождение Грузии в состав Российской империи

Договор о признании царем Карталинским и Кахетинским Ираклием II покровительства и верховной власти России (Георгиевский трактат) (24 июля 1783 г.)

Георгиевский трактат 1783 года – договор о покровительстве и верховной власти Российской империи с Картлийско-Кахетинским царством Картли-Кахети о переходе Грузии под протекторат России. Заключён 24 июля (4 августа) 1783 г. в крепости Георгиевск.

Во имя Бога всемогущего единого в Троице святой славимого. От давнего времени Всероссийская империя по единоверию с грузинскими народами служила защитой, помощью и убежищем тем народам и светлейшим владетелям их против угнетений, коим они от соседей своих подвержены были. Покровительство всероссийскими самодержцами царям грузинским, роду и подданным их даруемое, произвело ту зависимость последних от первых, которая наипаче оказывается из самого российско-императорского титула. Е.и.в., ныне благополучно царствующая, достаточным образом изъявила монаршее свое к сим народам благоволение и великодушный о благе их промысел сильными своими стараниями, приложенными о избавлении их от ига рабства и от поносной дани отроками и отроковицами, которую некоторые из сих народов давать обязаны были, и продолжением своего монаршего призрения ко владетелям оных. В сем самом расположении снисходя на прошения, ко престолу ее принесенные от светлейшего царя карталинского и кахетинского Ираклия Теймуразовича о принятии его со всеми его наследниками и преемниками и со всеми его царствами и областями в монаршее покровительство е.в. и ее высоких наследников и преемников, с признанием верховной власти всероссийских императоров над царями карталинскими и кахетинскими, всемилостивейше восхотела постановить и заключить с помянутым светлейшим царем дружественный договор, посредством коего, с одной стороны, его светлость, именем своим и своих преемников признавая верховную власть и покровительство е.и.в. и высоких ее преемников над владетелями и народами царств Карталинского и Кахетинского и прочих областей, к ним принадлежащих, означил бы торжественным и точным образом обязательства свои в рассуждении Всероссийской империи; а с другой, е.и.в. также могла бы ознаменить торжественно, каковые преимущества и выгоды от щедрой и сильной ее десницы даруются помянутым народам и светлейшим их владетелям.

К заключению такого договора е.и.в. уполномочить изволила светлейшего князя Римской империи Григория Александровича Потемкина, войск своих генерал-аншефа, повелевающего легкой конницей регулярной и нерегулярной и многими другими военными силами, сенатора, государственной военной коллегии вице-президента, астраханского, саратовского, азовского и новороссийского государева наместника, своего генерал-адъютанта и действительного камергера, кавалергардского корпуса поручика, лейб-гвардии Преображенского полка подполковника, главного начальника мастерской оружейной палаты, кавалера орденов Св. апостола Андрея, Александра Невского, военного Св. великомученика Георгия и Св. равноапостольного князя Владимира больших крестов; королевских прусского Черного и польского Белого Орлов и Св. Станислава, шведского Серафимов, датского Слона и Голстинского Св. Анны, со властью, за отсутствием своим избрать и снабдить полною мочью от себя, кого он за благо рассудит, который по тому избрал и уполномочил превосходительного господина от армии е.и.в. генерал-поручика, войсками в Астраханской губернии командующего, е.и.в. действительного камергера и орденов российских Св. Александра Невского, военного великомученика и победоносца Георгия и голстинского Св. Анны кавалера Павла Потемкина, а его светлость карталинский и кахетинский царь Ираклий Теймуразович избрал и уполномочил с своей стороны их сиятельств своего генерала от левой руки князя Ивана Константиновича Багратиона и его светлости генерал-адъютанта князя Гарсевана Чавчавадзева. Помянутые полномочные, приступив с помощью Божией к делу и разменяв взаимные полномочия, по силе их постановили, заключили и подписали следующие артикулы.

Артикул первый

Его светлость царь карталинский и кахетинский именем своим, наследников и преемников своих торжественно навсегда отрицается от всякого вассальства или под каким бы то титулом ни было, от всякой зависимости от Персии или иной державы и сим объявляет перед лицом всего света, что он не признает над собой и преемниками иного самодержавия, кроме верховной власти и покровительства е.и.в. и ее высоких наследников и преемников престола всероссийского императорского, обещая тому престолу верность и готовность пособствовать пользе государства во всяком случае, где от него то требуется будет.

Артикул второй

Е.и.в., приемля со стороны его светлости толь чистосердечное обещание, равномерно обещает и обнадеживает императорским своим словом за себя и преемников своих, что милость и покровительство их от светлейших царей карталинских и кахетинских никогда отъемлемы не будут. В доказательство чего е.в. дает императорское свое ручательство на сохранение целости настоящих владений его светлости царя Ираклия Теймуразовича, предполагая распространить таковое ручательство и на такие владения, кои в течение времени по обстоятельствам приобретены и прочным образом за ним утверждены будут.

Артикул третий

В изъявлении того чистосердечия, с каковым его светлость царь карталинский и кахетинский признает верховную власть и покровительство всероссийских императоров, поставлено, что помянутые цари, вступая наследственно на царство их, имеют тотчас извещать о том российскому императорскому двору, испрашивая чрез посланников своих императорского на царство подтверждения и инвеститурой, состоящей в грамоте, знамени с гербом Всероссийской империи, имеющим внутри себя герб помянутых царств, в сабле, в повелительном жезле и в мантии или епанче горностаевой. Сии знаки или посланникам вручены будут, или же чрез пограничное начальство доставлены будут к царю, который при получении их в присутствии российского министра долженствует торжественно учинить присягу на верность и усердие к Российской империи и на признание верховной власти и покровительства всероссийских императоров по форме, прилагаемой при сем трактате. Обряд сей и ныне исполнен да будет со стороны светлейшего царя Ираклия Теймуразовича.

Артикул четвертый

Для доказательства, что намерения его светлости в рассуждении толь тесного его соединения со Всероссийской империей и признания верховной власти и покровительства всепресветлейших той империи обладателей суть непорочны, обещает его светлость без предварительного соглашения с главным пограничным начальником и министром е.и.в., при нем аккредитуемым, не иметь сношения с окрестными владельцами. А когда от них приедут посланцы или присланы будут письма, оные принимая, советовать с главным пограничным начальником и с министром е.и.в., о возвращении таковых посланцев и о надлежащей их владельцам отповеди.

Артикул пятый

Чтоб удобнее иметь всякое нужное сношение и соглашение с Российским императорским двором, его светлость царь желает иметь при том дворе своего министра или резидента, а е.и.в., милостиво то приемля, обещает, что оный при дворе ее принимаем будет наряду с прочими владетельных князей министрами равного ему характера, и сверх того соизволяет и со своей стороны содержать при его светлости российского министра или резидента.

Артикул шестой

Е.и.в., приемля с благоволением признание верховной ее власти и покровительства над царствами Карталинским и Грузинским, обещает именем своим и преемников своих:

1. Народы тех царств почитать пребывающими в тесном союзе и совершенном согласии с империей ее и, следственно, неприятелей их признавать за своих неприятелей; чего ради мир, с Портой Оттоманской или с Персией, или иной державой и областью заключаемый, должен распространяться и на сии покровительствуемые е.в. народы.
2. Светлейшего царя Ираклия Теймуразовича и его дома наследников и потомков сохранять беспеременно на царстве Карталинском и Кахетинском.
3. Власть, со внутренним управлением сопряженную, суд и расправу и сбор податей предоставить его светлости царю в полную его волю и пользу, запрещая своему военному и гражданскому начальству вступаться в какие-либо распоряжения.

Артикул седьмой

Его светлость царь приемля с достоуважением благоговением толь милостивое со стороны е.и.в. обнадеживание, обещает за себя и потомков своих:

1. Быть всегда готовым на службу е.в. с войсками своими.
2. С начальниками российскими обращаясь во всегдашнем сношении по всем делам, до службы е.и.в. касающимся, удовлетворять их требованиям и подданных е.в. охранять от всяких обид и притеснений.
3. В определении людей к местам и возвышениям их в чины отменное оказывать уважение на заслуги перед Всероссийской империей, от покровительства коей зависит спокойствие и благоденствие царств Карталинского и Кахетинского.

Артикул восьмой

В доказательство особенного монаршего благоволения к его светлости царю и народам его и для вящего соединения с Россией сих единоверных народов, е.и.в. соизволяет, чтоб католикос или начальствующий архиепископ их состоял местом в числе российских архиереев в восьмой степени, именно после Тобольского, всемилостивейше жалуя ему навсегда титул Святейшего Синода члена; о управлении же грузинскими церквами и отношении, каковое долженствует быть к Синоду российскому, о том составится особый артикул.

Артикул девятый

Простирая милость свою к подданным его светлости царя, князьям и дворянам, е.и.в. устанавливает, что оные во Всероссийской империи будут пользоваться всеми теми преимуществами и выгодами, кои российским благородным присвоены, а его светлость, приемля с благодарностью толь милостивое к подданным его снисхождение, обязывается прислать ко двору е.в. списки всех благородных фамилий, дабы по оным можно было знать в точности, кому таковое отличное право принадлежит.

Артикул десятый

Постановляется, что все вообще уроженцы карталинские и кахетинские могут в России селиться, выезжать и паки возвращаться безвозбранно; пленные же, если оные оружием или переговорами у турок и персиян или других народов освобождены будут, да отпустятся восвояси по их желаньям, возвращая только издержки на их выкуп и вывоз; сие самое и его светлость царь обещает исполнять свято в рассуждении российских подданных, в плен к соседям попадающихся.

Артикул первый на десять

Купечество карталинское и кахетинское имеет свободу отправлять свои торги в России, пользуясь теми же правами и преимуществами, коими природные российские подданные пользуются; взаимно же царь обещает постановить с главным начальником пограничным или с министром е.в. о всемерном облегчении купечества российского в торге их в областях его или в проезде их для торгу в другие места; ибо без такого точного постановления и условие о выгодах его купечества места иметь не может.

Артикул второй на десять

Сей договор делается на вечные времена; но ежели что-либо усмотрено будет нужным переменить или прибавить для взаимной пользы, оное да возымеет место по обостороннему соглашению.

Артикул третий на десять

Ратификации на настоящий трактат долженствуют разменены быть в шесть месяцев от подписания его, или и скорее, буде возможно.

В достоверие чего нижеподписавшиеся полномочные по силе их полных мочей подписали сии артикулы и приложили к ним свои печати в Георгиевской крепости, июля 24-го дня 1783 г.

На подлинном подписано:

Павел Потемкин.

Князь Иван Багратион.

Князь Гарсеван Чавчавадзе.

СЕПАРАТНЫЕ АРТИКУЛЫ

Артикул сепаратный первый

Твердое е.и.в. намерение, дабы единоверные ей народы, толь тесными узами с империей ее соединенные, пребывали между собой в дружестве и совершенном согласии в страх завистующим им соседям и в отражение соединенными силами всякого покушения на их свободу, спокойствие и благоденствие, побуждает е.в. преподать его светлости царю карталинскому и кахетинскому Ираклию Теймуразовичу дружественные советы и увещания о сохранении дружбы и доброго согласия со светлейшим царем имеретинским Соломоном и о постановлении всего того, что может только пособствовать пресечению различных распрей и к упреждению всяких недоразумений, обещая императорским своим словом не только споспешествовать стараниями своими событию сего толико полезного дела, но и на таковой мир и согласие дать свое ручательство. Его светлость царь Ираклий, приемля с должной благодарностью великодушные е.в. попечения о соблюдении дружбы между народами единого происхождения и закона и высочайшее ее ручательство, исповедует сим, что в делах их взаимных со светлейшим царем Соломоном ныне и впредь признает е.и.в. совершенным арбитром, подвергая распри и недоразумения, между двумя владетелями паче всякого чаяния происходящие, ее верховному решению.

Артикул сепаратный второй

Для охранения владений карталинских и кахетинских от всякого прикосновения со стороны соседей и для подкрепления войск его светлости царя на оборону е.и.в. обещает содержать в областях его два полных батальона пехоты с четырьмя пушками, которым провиант и фураж по их штатам производиться будет в натуре от земли по соглашению его светлости с главным пограничным начальником за положенную в штатах цену.

Артикул сепаратный третий

На случай войны главный пограничный начальник всегда со стороны е.и.в. уполномочен быть долженствует с его светлостью царем карталинским и кахетинским согласить и положить на мере о защищении означенных земель и о действии против неприятеля, который не иначе как за общего врага разумеем быть

должен. Причем постановляется, что ежели бы часть войск карталинских и кахетинских употреблена была для службы е.и.в. вне пределов их, то оным имеет быть производимо полное содержание противу прочих войск е.в.

Артикул сепаратный четвертый

Е.и.в. обещает в случае войны употребить все возможное старание пособием оружия, а в случае мира настоянием о возвращении земель и мест, издавна к царству Карталинскому и Кахетинскому принадлежавших, кои и останутся во владении царей тамошних на основании трактата о покровительстве и верховной власти всероссийских императоров, над ними заключенного. Сии сепаратные артикулы будут иметь такую же силу, как бы оные в самый трактат от слова в слово внесены были. Чего ради и ратификации на них в тот же срок вместе разменены быть должны. В достоверие чего нижеподписавшиеся полномочные по силе их полных мочей подписали сии артикулы и приложили к ним свои печати в Егорьевской крепости июля 24-го дня 1783 г.

На подлинном подписано:

Павел Потемкин.

Князь Иван Багратион.

Князь Гарсеван Чавчавадзе.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ АРТИКУЛ

Как карталинские и кахетинские цари от давних времен венчаются царским венцом и помазуются на царство святым миром, то е.и.в. именем своим и преемников своего императорского престола не только всемилостивейше дозволяет помянутым царям употребление сего священного обряда, но еще в вящее доказательство отличного своего благоволения жалует им сверх прочих знаков императорской на царствие инвеституры, в договоре положенных, обыкновенную царскую корону, которую как е.выс-во ныне владеющий царь Ираклий II употребляет, так и светлейшие его преемники той же венчаемы быть должны.

Е.выс-во царь Ираклий, сию высочайшую милость е.и.в. с достодолжным благоговением и благодарностью приемля, обещает именем своим и преемников своих, что обряд священного тех преемников его на царство венчания и помазания не прежде совершаем будет, как по учинении положенной трактатом присяги на верность всероссийскому императорскому престолу и по получении утвердительной императорской грамоты с инвеститурой.

Сей артикул имеет почитаем быть принадлежащим к числу других, трактат составляющих, в достоверие чего уполномоченные к подписанию того трактата по данной им доверенности оный подписали и печатями укрепили в 24 ... месяца 1784 г.

Павел Потемкин.

Князь Иван Багратион.

Князь Гарсеван Чавчавадзе.

ОБРАЗЕЦ, ПО КОТОРОМУ ЕГО СВЕТЛОСТЬ ЦАРЬ КАРТАЛИНСКИЙ И КАХЕТИНСКИЙ ИРАКЛИЙ ТЕЙМУРАЗОВИЧ УЧИНИТ КЛЯТВЕННОЕ ОБЕЩАНИЕ НА ВЕРНОСТЬ Е.И.В. САМОДЕРЖИЦЕ ВСЕРОССИЙСКОЙ И НА ПРИЗНАНИЕ ПОКРОВИТЕЛЬСТВА И ВЕРХОВНОЙ ВЛАСТИ ВСЕРОССИЙСКИХ ИМПЕРАТОРОВ НАД ЦАРЯМИ КАРТАЛИНСКИМИ И КАХЕТИНСКИМИ

«Аз нижеименованный, обещаюсь и клянусь Всемогущим Богом пред святым его Евангелием в том, что хочу и должен е.и.в. всепресветлейшей и державнейшей великой государыне императрице и самодержице всероссийской Екатерине Алексеевне и ее любезнейшему сыну, пресветлейшему государю цесаревичу и великому князю Павлу Петровичу, законному всероссийского императорского престола наследнику, и всем высоким преемникам того престола верным, усердным и доброжелательным быть. Признавая именем моим, наследников и преемников моих и всех моих царств и областей на вечные времена высочайшее покровительство и верховную власть е.и.в. и ее высоких наследников надо мною и моими преемниками, царями карталинскими и кахетинскими, и вследствие того отвергая всякое надо мною и владениями моими, под каким бы то титулом или предлогом ни было, господствование или власть других государей и держав и отрицаясь от покровительства их, обязываюсь по чистой моей христианской совести неприятелей Российского государства почитать за своих собственных неприятелей, быть послушным и готовым во всяком случае, где на службу е.и.в. и государства всероссийского потребен буду, и в том во всем не щадить живота своего до последней капли крови. С военными и гражданскими е.в. начальниками и служителями обращаться в искреннем согласии. И ежели какое-либо предосудительное пользе и славе е.в. и ее империи дело или намерение узнаю, тотчас давать знать. Одним словом, так поступать, как по единоверию моему с российскими народами и по обязанности моей в рассуждении покровительства и верховной власти е.и.в. прилично и должно. В заключение сей моей клятвы целую слова и крест Спасителя моего. Аминь».

Сей образец имеет служить и будущим впредь царям карталинским и кахетинским для учинения клятвенного обещания при вступлении их на царство и при получении подтвердительной грамоты со знаками инвеституры, от российского императорского двора жалужемой. В достоверие сего нижеподписавшиеся полномочные по силе их полных мочей тот образец подписали и приложили к нему свои печати в Егорьевской крепости июля 24-го дня 1783 г.

На подлинном подписано:

Павел Потемкин.
Князь Иван Багратион.
Князь Гарсеван Чавчавадзе.

Документы, связанные с подписанием Георгиевского трактата

Письмо Ираклия II Екатерине II о представлении через Г.А. Потемкина прошений о переходе Картли и Кахетии под покровительство России (21 декабря 1782 г.)

Тифлис

Всепресветлейшая, державнейшая великая государыня императрица Екатерина Алексеевна, самодержица всероссийская, государыня всемилостивейшая.

Дождались мы сих наиболее благополучных времен, в которых великая милость вашего императорского величества воссияла над нами, светскими разными случаями доведенные мысли наши в уныние и иссохшие кости наши воскресли, получа мы указ вашего императорского величества, который пренаполнен монаршими вашими милостями, ваше величество соизволили пожаловать орден благоверного князя Александра Невского вашему рабу сыну моему Георгию, за что ваши мы рабы купно с фамилией моею престолу вашего императорского величества с наиглубочайшим нашим почтением осмеливаемся с земным поклоном принести всенижайшую нашу благодарность.

Притом ваше императорское величество соизволили повелеть, чтоб вашему величеству представляемы были чрез его светлость генерала Потемкина дела наши и границ наших, и такое ваше всемилостивейшее повеление приняли мы с достодолжным повиновением и почитаем за неописанное счастье как для нашей фамилии, так и для наших областей.

Ваше императорское величество освященнейшими вашими мыслями всенижайше прошу признавать рабов ваших меня и детей моих за таковых ваших наивернейших рабов, которые во всякое время по высочайшим и по всемилостивейшим вашим повелениям находятся в готовности и в покорности и желают по возможности оказывать услуги свои так усердно, как и собственную жизнь.

По повелению вашего императорского величества всенижайше осмелились мы представить как прежния наши прошения, так и нынешния ко всемилостивейшему двору чрез светлейшего князя генерала Потемкина, дабы оные вашему императорскому величеству чрез нево донесены были, и потому всемилостивейшая государыня всенижайше осмеливаюсь просить, если что в наших всенижайших прошениях соизволите усмотреть не по всевысочайшему вашему соизволению, то не лишать нас монарших ваших милостей, и да пребудем мы, рабы ваши, под всемилостивейшее ваше покровительство без перемены.

Вашего величества
всенижайший раб Ираклий

Письмо Ираклия II Г.А. Потемкину с выражением готовности вести через него переговоры с русским правительством (21 декабря 1782 г.)

Благочестивейшей великой монархини министр и светлейший князь!
Мой милостивый государь!

Для меня весьма драгоценное щастие, что ея императорское величество соизволила препоручить вашей светлости все наши обстоятельства доносить, дабы оия всемилостивейшей нашей государыне посредством вашим представляемы были, за что и приносим всенижайшую нашу благодарность и такое монаршее всемилостивейшее повеление усерднейше принимаем. В письме же вашей светлости явствует милостивое ваше. к нам предстательство, за что и приносим чистосердечную нашу благодарность с достодолжным послушанием.

Вашей светлости ко услугам всегда готовый царь Карталинский и Кахетинский и прочих
Ираклий

Обращение Ираклия II к Екатерине II с просьбой о принятии его страны под покровительство России (21 декабря 1782 г.)

Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Екатерина Алексеевна, самодержица всероссийская, государыня всемилостивейшая.

Всемиловнейшими вашего величества указами повелено о принятии под всемилостивейшее вашего величества покровительство нас. и об отправлении войск для подкрепления нас.

За таковые монаршия ваши милости приносим всенижайшую нашу благодарность, и ваше величество всенижайше осмеливаемся просить, дабы всемилостивейше поведено было отправить к нам поиска в непродолжительном времени, чтоб милосердием вашего величества могли мы избавлены быть от неверных, и пожаловать нам войска числом четыре тысячи регулярного, или в то число половину нерегулярного, и повелеть оному находиться особливо в наших областях, дабы мог я обще с ними действовать против турок; ибо прежде бывшия у нас российский войска не имели времени находится всегда с нами. Притом как я имею следовать по возможности нашей советам главной над оными посылаемыми войсками начальника, так чтоб и оной главной командир принимал мои советы, поелику я имею довольное сведение о состоянии и обстоятельствах здешних дел.

Как из древних времен предки наши были царями, то потому ваше величество прошу всемилостивейше повелеть, дабы и я с потомками моими вечно оставался без перемены в моем достоинстве, но однакож под послушанием и при оказании вашему императорскому величеству таких услуг, какие ниже сего описаны.

Каталикос (Так в документе) имеет также оставаться в своем сану без перемены 3. Как помощью божиею и счастьем вашего величества многие из грузинцов, находясь в Крыму пленными, получили себе свободу, то потому ваше величество всемилостивейше осмеливаюсь просить, повелеть дать им позволение возвратиться в свое отечество. Вашего императорского величества войска когда придут в наши области и мы обще с ними отнятые у нас неприятелями наши области обратно завладеем, то между тем сколько денежной казны на оной корпус издержано будет, из тех завоеванных мест в несколько лет толикое ж число в казну вашего величества имеем мы взнестъ.

Вашему величеству представлять и утруждать хотя за немалое дерзновение признаю о нижеследующем, однако ж когда войска прежде сего из России вступили в Грузию, то в оное время в перевозке их тягостен принужден был я издерживать деньги, да притом когда я и свои войска неоднократно собирал, то довольно нам коштывало, и по тому есть ли востребуются деньги, то всенижайше прошу пожаловать нам заимообразно на содержание наших войск оных денег, которые в казну вашего величества опять внесены быть имеют.

Когда по вышепредставленным оказаны будут нам милости, то я вашему императорскому величеству имею я прислать одного из сыновей своих, так же по возможности своей несколько князей и дворян.

Сколько ныне имеется в нашей области разных руд, металлов, также сколько и впредь оных отыщется, то из получаемой от всех тех прибыли половинное число в казну вашего величества отдаваемо и собираемо быть имеет. Так же все те обыватели, кои находятся под нашим владением, имеют в казну вашего величества платить с каждого двора ежегодно по семидесяти копеек.

К вашему императорскому величеству присылаемо быть имеет всякой год по четырнадцати из наилучших в наших областях имеющих лошадей.

Когда персияне и турки владели нами, то в каждые два года брали они из нашего царства силою по девяти невольников, да для снабдения их на проезд с каждого двора по семидесяти копеек. Кроме сего получали они по пятидесяти вьюков наилучшего виноградного вина, которое отвозили они на своем иждивении к своему государю. А ныне для двора вашего величества самого лучшего, какое в нашей области имеется виноградного вина числом две тысячи ведер на нашем собственном коште будем мы ежегодно привозить в Кизляр.

С прибытия вашего императорского величества войск в наши области до завоевания помощью из других мест, вашему императорскому величеству должны мы из тех областей, которыми ныне мы владеем, по вышепредставленным нашим обещаниям служить. А когда вашего величества силою завладеем и другими местами, то вашему императорскому величеству имеют они оказывать услуги свои как ниже сего представлено.

Когда вашего величества силою и помощью корпуса отнятыми от нас турками местами по-прежнему завладеем, то имеют в тех новозавоеванных местах находящиеся жители платить в казну вашего императорского величества, сколько в Российской империи с дворянских крестьян збирается податей, против оного в полы.

Ежели счастьем вашего величества отнятыми от нас местами по-прежнему завладеем мы, то и оные места имеют служить так, как и выше сего писано, то есть платить с каждого двора по семидесяти копеек ежегодно, да и с тех же самых мест вашему величеству имеем мы присылать всякой год по двести пуд шелку, а ежели возможно нам будет, то и более оного числа.

Всемиловейшая монархиня! При сем всенижайше осмеливаюсь донести, дабы повелено было нынешнюю весною приступить к завоеванию Ахальцыхской области 4, и когда воспоследует с султаном мир, то и тогда не оставлять оную под турецким владением, ибо она область Ахальцыхская лежит на грузинской земле, народ имеет там грузинской язык и много находится там христиан, да и множество таких, кои с недавних времен превратились в магометанство.

Когда щастием вашего императорского величества владение наше получит свободу от неверных и будет пребывать в мире, то как из нынешняго нашего древняго царства, так и впредь из новозавоеванных мест ко услугам вашего императорского величества представлять имеем мы солдат с толикого числа дворов, с коликого числа душ в Российской империи набирается. Ежели божию помощью и вашего величества щастием сверх отнятых от нас собственных наших земель завоеваны будут нами помощью вашего величества корпусом и другая неприятельские области, то со оными поступлено быть имеет, так как на то вашего величества соизволение воспоследует.

Ваше императорское величество осмеливаемся мы всенижайше просить о оказании ваших монарших милостей нам, и притом представляем со стороны нашей те самыя наши услуги, о которых и пред сим еще 1771-го года 30-го декабря вашему императорскому величеству всенижайше доносили мы и которых оказывать признаваем мы себя в состоянии. А ваше императорское величество явите ныне такое матернее ваше милосердие нам, какие из всевысочайшей вашего величества воли сами соизволяете.

Ираклий

Письмо Ираклия II Екатерине II с подтверждением верности присяге, данной 30 декабря 1771 года (21 декабря 1782 г.)

Всепресветлейшая, державнейшая великая государыня императрица Екатерина Алексеевна, самодержица всероссийская, государыня всемиловейшая.

Всенижайше осмеливаюсь донести, что когда вашего императорского величества милостию и могуществом, вошед я в здешня места Персии и Турции принадлежащая, овладев оными и приобретем себе славу и честь, то и тогда признавать нас подчиненными вашего императорского величества рабами.

Вашему императорскому величеству представлено было мною прошение за собственноручным моим подписанием, которым обязывался оказывать вашему императорскому величеству услуги наши, и потому подвергая себя и ныне, также и потомков своих о принятии нас в вечное подданство всенижайше осмеливаюсь просить, дабы вашего императорского величества рабами твердо называемы мы были и признаваемы в Азии в околичностях наших.

А я ту самую присягу мою, писанную моею рукою, и за подписанием моей фамилии и с приложением печатей, которая всевысочайшему вашему императорского величества двору представлена была мною еще прошлого 1771-го года 30-го декабря и которую я со всею моею фамилией пред всемогущим богом, животворящим крестом и пред святым евангелием клялся и обещался быть верным к службе вашего императорского величества, и при том всенижайше просил о принятии меня в подданство вашего императорского величества, то по той самой моей прежней присяги, обещаюсь и ныне оказывать вашему императорскому величеству нашу верность. Да кроме сего для изящнейшаго уверения всевысочайшему и всепресветлейшему вашему соизволению подвергаю себя, и что от вашего величества поведено будет, обязываемся мы исполнять по возможности нашей, впротчем имея мы твердое упование, что ваше императорское величество монаршую вашу милость по повелениям вашим соизволяете оказать нам, и по ожидании всемиловейшего решения по прозьбам нашим остаемся мы.

Ираклий

Обращение Ираклия II к Екатерине II с просьбой с просьбой об оказании ему материальной и военной помощи (21 декабря 1782 г.)

Карталинского и кахетинскаго царя Ираклия прозьба состоит в нижеследующих пунктах.

Всенижайше осмеливаемся мы просить, дабы всемиловейшим ея величества покровительством защищены были мы и области наши, чтоб турецкой султан и персидской государь не признавали нас за своих неприятелей тогда, когда с ея величеством монархиною будут они находится в союзе, а когда объявится война против их, то тогда, как ея величества мы рабы, должны помощью ея величества оказывать наши услуги.

По повелению всемилостивейшей государыни всероссийской что будет принадлежать со стороны нашей, то я с детьми моими и областями и со всею моею силою и возможностью оказывать услуги нахожусь в готовности, не щадя притом ни себя, ни детей, ни областей моих.

Картли издревле принадлежала предкам моим, а потом и Надыр шах б пожаловал оную отцу моему, в то время была она неприятелями разорена и опустошена, но отец мой и я прилагали старание наше с крайним попечением о приведении ее в лутчее состояние. Неоднократно побеждали мы персидския и дагестанския великия войска, кои желали разорить Картли, также и турецких войск до разорения не допускали, и над ними одерживали верх, и по таким обстоятельствам божим помощию и счастием ея императорскаго величества и попечением нашим привели Картли в лутчее состояние, и присовокупили еще к нашим областям, принадлежащая персидским государям места, Ереван и Ганжа. В прошедших годах сын Бакара Александр 7 прибыл в Имеретию и старался привести наши области в замешательство. Я принужден был потому присовокупить еще к себе дагестанские и других мест войска, на которых тож принужден был издержать много. И по таким обстоятельствам тот Александр сын Бакара не возмогши ничего предприть, отправился в Дагестан просить начальников Бакинских и Патали хана 8, при которых он и ныне находится. В таком случае всемилостивейшую мою государыню прошу я оказать мне милость такую, дабы дети мои и потомки не лишены были, с древних времен принадлежащих нам ваших областей, защищенных толикими нашими трудами и попечениями, и чтоб ея величество соизволила всемилостивейшим указом утвердить и признать всех нас и наших потомков за верных российской монархини рабов, дабы когда другой, такой же сумашедшой, как сын Бакара Александр оказавшись, не привел в смятение народ по невежеству с теми народами, с которыми всемилостивейшая государыня имеет мир, то и мы будем признавать их без сомнения за своих приятелей. А когда от ея величества государыни повелено будет делать диверсию турецкому султану, и ея императорскаго величества войска соединятся с нами, то будем находиться в готовности по оказанию таких наших услуг сколько мы и области наши в состоянии. И потому просим милости, дабы лишены мы не были областями Ахалцыхскою и Карскою, кои прежде принадлежали к нашему отечеству.

Ежели когда по повелению ея величества всемилостивейшей государыни воспоследует война против персиян, то ко услугам ея величества находимся мы в готовности со всею нашею силою и возможностью, и себя не пощадим, и потому просим милости, дабы помощию ея величества оружия могли мы вновь завоевать те наши места, коими ныне владеют лезгинцы.

Ежели в нынешнее время со стороны наших областей не воспоследует война, то пожаловать сделать милость и прислать к нам два полка регулярных с их денежным жалованьем, а провиантом имеем мы снабждать их; ибо содержим мы ныне при себе дагестанския войска, на которых принуждены употреблять много денег, и потому об определении из России тем двум полкам жалованья, при сем и осмеливаемся мы утруждать.

Ираклий

Письмо Ираклия II Г.А. Потемкину о готовности к заключению соглашения с правительством России (31 декабря 1782 г.)

Благочестивейшей великой монархини министр и светлейший князь

Мой милостивый государь!

Ея императорское величество соизволила повелеть нам рабам, что от ее императорского величества повелено вашей светлости иметь доверенность, дабы посредством вашим представлены были великой монархине нужды наши, и случающиеся на наших границах дела, и ваша светлость письмом вашим соизволили подать нам тож великую надежду и утешение, что я почитаю за велику милость. По чему милостивейший и светлейший князь доношу, что я себя, детей моих и православной народ мой препоручаю ея императорского величества покровительству и потому прошу возыметь ваше повеление по возможности вашей, дабы дела наши имели успех. А мы должны сколько сил наших достанет, оказывать вам услуги наши, милостивейший и светлейший князь в нынешнее время не осмелился б я утруждать вас, но имея упование на всемилостивейшее ея императорского величества .повеление, и на письмо, которое вы соизволили мне пожаловать, да к тому ж и разные нужды православного моего народа убедили меня, и потому прошу вашу светлость представить и объявить ея императорского величества престолу отправленные ко всевысочайшему двору нами пред сим две челобитные и при сем новые просительные пункты, кои прежде вашей светлости представлены быть имеют, и о которых и полковник 12 известен, и оказать ваше нам вспомоществование, дабы ея величество соизволила всемилостивейше принять наши прошения.

При сем вашей светлости доношу, что прошения наши состоят к пользе великой монархини всероссийской службы и к пользе многих христианских народов, да притом без сомнения и к собственной нашей пользе. Ежели оные наши прошения окажутся не по всевысочайшему ея императорского величества

соизволению, то ваша светлость возьмите в таком случае ваше милостивое старание, дабы приняты были оныя не со гневом и не лишены ея величества мы милостей.

Вашей светлости ко услугам всегда готовый царь Карталинский, Кахетинский и прочих Ираклий

Грамота Екатерины II Г.А. Потемкину о предоставлении ему полномочий на заключение договора с Ираклием II (17 февраля 1783 г.)

Божею поспешествующею милостию мы Екатерина вторая, императрица и самодержица всероссийская: Московская, Киевская, Владимирская, Новгородская, царица Казанская, царица Астраханская, царица Сибирская, государыня Псковская и великая княгиня Смоленская, княгиня Эстляндская, Лифляндская, Карельская, Тверская, Югорская, Пермская, Вятская, Болгарская и иных; государыня и великая княгиня Новгорода Низовския земли, Черниговская, Рязанская, Ростовская, Ярославская, Белоозерская, Удорская, Обдорская, Кондийская и вся северный страны повелительница и государыня Иверския земли, Карталинских и Грузинских царей и Кабардинския земли, Черкасских и Горских князей и иных наследная государыня и обладательница. В следствие принесеннаго к престолу нашему императорскому прощения от светлейшаго царя Карталинекаго и Кахетинскаго Ираклия Теймуразовича о принятии его со всеми царствами и областями его под наше покровительство с признанием со стороны его верховной власти нашей и преемников наших над Карталинскими и Кахетинскими владетелями; к заключению о том ясных о обоюдно сходственных постановлений избрали и уполномочили мы с нашей стороны нам любезно-вернаго князя Григория Александровича Потемкина, войск наших генерала аншефа; повелевающаго легкою конницею регулярно и нерегулярною и многими другими военными силами, сенатора, государственной военной коллегии вице-президента, Астраханскаго, Саратовскаго, Азовскаго и Новороссийскаго государева наместника, нашего генерала-адъютанта и действительнаго камергера, кавалергардскаго корпуса поручика, лейбгвардии Преображенскаго полку подполковника, главного начальника мастерской оружейной палаты, кавалера орденов святых Апостола Андрея, Александра Невскаго, военного святаго великомученника Георгия и святаго равноапостальяго князя Владимира больших крестов, королевских Прусскаго чернаго и Польских белаго орлов и святаго Станислава, Шведскаго Серафимов, Датскаго слона и Голстинскаго святяго Анны со властью за отсутствием своим избрать и снабдить полною хочью от себя, кого он заблаго рассудит, которому сим даем полную доверенность самому или за отсутствием своих по службе нашей чрез назначаемаго или назначаемых им обще с определяемыми от его светлости царя постановить, заключить и подписать трактат о покровительстве нашем и преемников наших и о признании верховной власти всероссийских самодержецов над Карталинскими и Кахетинскими царями, обещая вашим императорским словом заблаго принять и верно исполнять все то, что помянутым князем Григорьем Александровичем Потемкиным или от него назначаемым или назначаемыми в силу настоящей полной мочи обещано, постановлено и подписано будет, также и дать на то ратификацию нашу в уреченное время. В уверение чего мы сию полную мочь собственноручно подписали и повелели утвердить государственною вашею печатью. Дана в царствующем нашем граде Святаго Петра, февраля "17". дня, в лето от рожества Христова 1783-е, государствования же нашего в двадесять первое.

Екатерина

Письмо Г.А. Потемкина Екатерине II о заключении Георгиевского трактата (5 августа 1783 г.)

Всемилоостивейшая государыня!

Совершен уже по высочайшему вашего императорскаго величества повелении и с царем Ираклием трактат, котораго производство в оригинале имею счастье поднести, повергая посильуыя мои выполнению и труды от меня употребленных к освященным вашего императорскаго величества стопам.

Царь же Соломон нетокмо что расположен к таковому союз, но остается с великою завистию к счастью царя Ираклия, скорбя что он оставлен; будучи верен престолу вашего императорскаго величества столькоже как тот.

Остается сочинить еще артикул о католикосе или начальствующем архиепископе Грузии, который состава представлю на высочайшую апробацию вскоре за сим.

Вашего императорскаго величества верноподданнейший раб князь Потемкин
Лагерь у Карасбазара.

**Указ Екатерины II Г.А. Потемкину с выражением благодарности за
успешное подписание Георгиевского трактата
(23 августа 1783 г.)**

Божиею милостию мы Екатерина вторая императрица и самодержица всероссийская и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему генералу, военной коллегии вице-президенту, Астраханскому, Екатеринославскому и Саратовскому генералу-губернатору князю Потемкину.

В след за известиями о занятии Крыма и всех земель Татарских под державу нашу учиненном вами к нашей угодности получили мы. донесения ваши с полковником Тамарою 14 о заключении генералом-поручиком Потемкиным 15 под руководством вашим трактата с Карталинским и Кахетинским царем Ираклием о признании им и преемниками его верховной власти и покровительства нашего и преемников престола нашего императорскаго. Удовольствие наше о совершении сего дела есть равное славе из того приобретенной и пользе несомненно ожидаемой и потому новую имеем мы причину засвидетельствовать вам как виновнику и руководителю сего события наше монаршее признание. Объявите нашему генералу-поручику Потемкину благоволение к трудам его и доставте всемилостивейше жалуемая ему за окончание сей негоциации табакерку с портретом нашим и шесть тысяч рублей, да на трудившихся при нем две тысячи рублей, кои он должен между ними разделить по своему рассмотрению.

Мы неумедлим доставить вам ратификацию нашу на трактат и сепаратные его артикулы и снабдить вас при том случае полным решением по всему до того касающемся, так как и ответственать царю Ираклию на грамоту его; а между тем поручаем вам известить его с каковым удовольствием приняли мы заключение с ним договора и преподать ему новые уверения о нашем к нему благоволении и покровительстве. Пребываем впрочем вам императорскою нашею милостию всегда благосклонны.

Дан в Царском Селе августа 23 дня 1783-го года.

Екатерина

**Письмо Екатерины II Ираклию II о ратификации Георгиевского трактата
(30 сентября 1783 г.)**

Санкт-Петербург

Светлейший Карталинский и Кахетинский царь Ираклий Теймуразович, нам вернолюбезный и искренний. Утвердив императорскою нашею грамотою договор с вашим высочеством, постановленный о признании вами наших и преемников престола нашего императорскаго над царями и царствами Карталинским и Кахетинским верховной власти и покровительства и о дарованных от нас сим владетелям и народам их преимуществах и выгодах, мы и присем случае с удовольствием повторяем удостоверения наши об отличном нашем благоволении к вашему высочеству и ко всему царскому дому вашему. В новое тому доказательство пожаловали мы светлейшей царице, супруге вашей орден наш святыя Екатерины, котораго знаки присем для возложения на нея посылаются. Впрочем богу всемогущему ваше высочество со всем домом вашим поручаем. Пребываем вам доброжелательны.

Подлинной подписан собственною ея императорскаго величества рукою тако:

Екатерина

**Указ Екатерины II Г.А. Потемкину об отправке Ираклию II
ратификационной грамоты и знаков царской власти
(30 сентября 1783 г.)**

Божиею милостию мы Екатерина вторая императрица и самодержица всероссийская и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему генералу, военной коллегии вице-президенту, Астраханскому, Екатеринославскому и Саратовскому генералу-губернатору князю Потемкину.

С возвращением полковника Томары доставляем мы вам императорскую нашу ратификацию на трактат, постановленный с Карталинским и Кахетинским царем Ираклием о признании верховной власти и покровительства нашего и преемников престола нашего императорскаго над царями Карталинскими и Кахетинскими и над всеми их владениями. Отправляя оною к генералу-поручику Потемкину для размены, вы отошлите к нему и пожалованныя от нас как полномочным при заключении сего договора бывшим, так и министрам царя Ираклия по делу сему трудившимся деньги и вещи в приложенной при сем росписи

означенные, предоставляя вам или же по усмотрению вашему генералу-порутчику Потемкину ежели кому еще сделать какую-либо дачу употребить на то из вещей у вас и у него имеющих.

В какой силе ответствовали мы царю Ираклию на его письмо от вас с полковником Тамарою присланное вы усмотрите из списка грамоты нашей к нему при сем же и в оригинале сообщаемой. В новое доказательство нашего к нему, дому и народу его благоволения соизволяем мы чтоб сын его ныне уже в монашеском звании находящийся, для посвящения его в сан епископский в престольный наш город Москву прислан был, которому жалуемая от нас при сем случае крест и панагию мы к вам посылаем вместе с крестом, пожалованным от нас их католикоосу или первенствующему архиепископу для употребления на обыкновенном его клобуке.

Вящим же опытом императорского нашего к царю Карталинскому благоволения имеют служить первое, жалуемая от нас ему сверх прочих знаков инвеституры в трактат положенных царская корона теперь же отправляемая, о чем и особый дополнительный артикул при сем прилагается. Второе, приписание титула высочества даже в собственной нашей грамоте к нему употребленное, и наконец третье, позволение царям Карталинеким бить монету с их изображением и на обороте гербом царств Карталинского и Кахетинского над коим только изображен будет орел двуглавый в знак покровительства и верховной власти всероссийских императоров над сими владетелями и их подданными, О всем сем поручая вам известить помянутого царя, пребываем вам императорскою нашею милостию всегда благосклонны. Дан в Санкт-Петербурге сентября “30-го” дня 1783-го года.

Екатерина.

Письмо Г.А. Потемкина Екатерине II об отношении в Грузии к заключению Георгиевского трактата (13 октября 1783 г.)

Всемиловитейшая государыня!

Имею счастье поднести у сего вашему императорскому величеству описание торжества, с которым народ Грузинской восприял объявление высочайшего над ними вашего императорского величества покровительства, полковник Бурнашов, в Грузии находящийся, уведомляет меня, что возвращение послов Грузинских из крепости Георгиевской по заключении там с генерал порутчиком и кавалером Потемкиным трактата принесло несказанную радость и удовольствие царю Ираклию, что знатные земли сей ласкают себя при сем случае видами частными; народ же благословляет десницу вашего императорского величества, утверждающую общее их спокойство и благоденствие.

Царь Соломон, получа уведомление от генерал порутчика и кавалера Потемкина о вступлении царя Ираклия под высочайшую вашего императорского величества протекцию возобновляет прозьбу о равномерном принятии и его под верховную власть вашего императорского величества. Из подносимаго присем перевода с письма его к помянутому генерал порутчику ваше императорское величество усмотреть изволите, сколь усердно желает он сего счастья. Я предписал генерал порутчику Потемкину продолжая с ним переписку стараться содержать его в непрременном к России разположении, дабы при первой удобности оным воспользоваться.

Царь Соломон прислал и ко мне письмо, но оно состоит только в прозьбе его об исходатайствовании находящемуся при нем лекарю Николаю фон Виттенбургу чина надворного советника. Я приемлю смелость о сем прошении царском всеподданнейше доложить вашему императорскому величеству.

Вашего императорского величества верновсеподданнейший раб князь Потемкин

Описание торжеств по случаю заключения Георгиевского трактата, проходивших в Тифлисе 20 августа 1783 года (13 октября 1783 г.)

19 числа в вечеру его светлость царь прислал секретаря своего к пребывающему при нем Российскому полковнику и кавалеру Бурнашеву, с объявлением что намерен он в 20 день принести всемогущему богу торжественное благодарение за дарованное от ея императорского величества ему покровительство и просил при том присутствовать.

20-го числа в 9-ть часов поутру собрались знатные и множество народа в церковь Успения богородицы в ожидании прибытия царского читаны были часы при облачении преосвященного митрополита Германия. В 11 часов его светлость предшествуем адъютантами, испровожаем царевичами и придворными своими вошел в церковь, тогда и началась литургия. Пред выносом святыя евхаристии архимандрит Гаиос 20 приходил с докладом к царю о провозглашении освященного имени ея императорского величества, что и учинено митрополитом при принятии святыя евхаристии в царских дверях.

При окончании литургии говорена была проповедь означенным архимандритом Гаиосом. Благодарной молебн отправлял католикос с митрополитом и двумя архиереями и многими духовными. По окончании была пушечная пальба, в продолжении коей поздравляем был его светлость как духовными, так и светскими. Царь, вышедши из церкви, ехал верхом до дворца в провожании знатных верьхами ж и преследуем множеством народа.

Пред обедом подана была кофе, а в 2 часа и обеденное кушанье, за коим при питии за высочайшее ея императорскаго величества здравие, потом их императорских высочеств производилась пушечная пальба, во время стола была персидская музыка. В вечеру царский дом был иллюменован, а в рядах составляющих главные улицы со сводами, в городе все лавки отперты, но завешены парчами, ситцами и разными шелковыми материями, освещены сделанными из бумаги цветной фонарями и множеством восковых и простых свеч, что и составляло преузорочные прешпективные галлерей. Пред каждой почта лавкой была азиатическая музыка, песни арабския и плясание. Народ ходил по сим улицам с изъявлением великой радости толпами, что и продолжалось всю ночь.

21-го числа была такаяж иллюменация с приумножением возженных в городе во многих местах факелов и фонарей, пред царским домом был фейерверк, состоящей из ракет, фонтанов, шверморов и шлагов. Народной маскарад ходил по улицам, все во обще жители и самые престарелые безпрестанно при биении в бубны плескали руками и кажется, что народ день от дня представляет себе в новых видах свое благоденствие. Сие веселие продолжалось до света.

Письмо Г.А. Потемкина Екатерине II о торжествах в Тифлисе по случаю ратификации Геогиевского трактата (не ранее 25 января 1784 г.)

Всемиловнейшая государыня!

Отправленный в Грузию с инвеститурою царю Ираклию и высочайшею ратификацией на договор с ним заключенный, полковник Тамара в 17-й день генваря прибыв в Тифлис, вручил ему на публичной аудиенции 22-го дня того месяца воспоследовавшей высочайшую вашего императорскаго величества грамоту, корону, скипетр, мантию, меч и знамя. Чувствия радости и благоговения начертаны были на лице сего владетеля при получении сих отличных знаков монаршия вашего императарскаго величества милости. Он приял их стоя у ступеней престола своего и произнес с чувствительностию глубочайшее свое вашему императорскому величеству благодарение, вступя же на престол возвел он за собою на степени онаго седмь сынов и двух внуков своих. Оказываемый им присем случае важный и удовольственный вид изображал довольно надежду его, что кончилися уже бедствия страны сея.

25-го дня генваря учинена царем торжественная присяга в соборной церкви в присутствии полковников Бурнашова и Тамары и при собрании всего народа по форме в договоре утвержденной на верность, повиновение и всеусердную вашему императорскому величеству службу. Тогдаже разменены и ратификации, а каковыи при всем том наблюдаем был обряд и какое было празднование имею счастье приставить у сего особое описание.

Всемиловнейше пожалованный царице Дарии 22 супруге его орден святая Екатерины вручен ей на приватной аудиенции. Царь возложил на нея знаки сего ордена, будучи оба обрадованы до восхищения и преисполнены глубочайшею благодарностию ко всемиловнейшему вашему императорскаго величества о них благоволения. Царица в день присяги царя в первый еще раз предстала в церкви с лицом непокровенныш.

С равномерным восхищением и благодарностию восприемлемы были всемиловнейше пожалованныя от вашего императорскаго величества дары в дом царский, католикосу и прочим знатным чиновникам. Во дни торжества раздавался повсюду гром пушечный, гласы мусикийские и восклицаний народа ликовствующаго, доказательства явныя с каким признанием и удовольствием ощущает страна сия высочайшия вашего императорскаго величества щедроты и свое благоденствие.

Полковник Бурнашов донося об отличной радости, царем оказываемой, замечает весьма оную в старшем царевиче. Впрочем все подданные царские и придворные князья изъявляют ныне к царю более подобострастия и приметно уважение соседей с самага времени вступления его под высочайшую вашего императорскаго величества власть.

Министром царским к высочайшему вашего императорскаго величества двору назначен князь Гарсеван Джаджевадзе 23 бывший вторым полномочным при заключении договора.

Приемлю смелость поднести у сего родословие ныне владеющей в Грузии фамилии царской и повергаю себя к освященным вашего императорскаго величества стопам

Вашего императорскаго величества верноподданнейший раб князь Потемкин

Письмо Г.А. Потемкина Екатерине II о влиянии Георгиевского трактата на владетелей соседних с Грузией областей (22 июня 1784 г.)

Всемилоостивейшая государыня!

Получаемыя мною известия из за Кавкаса подтверждают то сильное уважение, которым все тамо живущие народы преисполнены к высочайшему вашего императорскаго величества имени.

Многие владельцы Персидские и главнейший между ими Али Мурат хан Испаганский 24 продолжают оказывать усерднейшее свое желание удостоиться высочайшаго вашего императорскаго величества благоволения и ожидают с некоторою взаимною ревностию, что благоугодно будет вашему императорскому величеству высочайше повелеть на письма их и представления чрез чиновников своих ими чинимыя.

Имеретинцы последуя достохвальному наставлению умирающаго государя своего стараются изъяснить при всех случаях усердие и ревность к высочайшему вашего императорскаго величества престолу. Бывший при покойном Соломоне штаблекарь Виттенберг ими удержан для советов. Католикос Имеретинский Максим, по причине бывших в Имеретин раздоров удалившийся в Грузию, возвращается во отечество с усердным намерением успокоить народ и утвердить в непоколебимой верности и преданности к вашему императорскому величеству. Между тем турки по смерти Соломоновой прислали вскоре в Кутаис одного агу, склоняя имеретинцев поддаться Порте. Не известно еще об учиненном ему ответе. Но как приказано от меня полковнику Бурнашеву переехать из Тифлиса в Кутаис и способами благопристойными сохранить ненарушимую к вашему императорскому величеству преданность, то и не могут турки много там предуспеть.

Армения при умножающемся ныне притеснении ея простирает руки свои к освященному вашего императорскаго величества престолу, прося избавления от ига агарянскаго, под коим она стенает.

Полковник Бурнашов доносит о явшемся у него в Тифлисе одном ассирианине ныне бавшаго начальника потомков сея нации рассеянных в землях владениях хана Урумийскаго. Число деревень их тамо простирается до ста. А сверх того внутри границ турецких считается их семей до двадцати тысяч, которыя все будучи исповедания несторианскаго и имея собственнаго епископа, ищут избавления от ига настоящаго к сильной деснице вашего императорскаго величества. Я требую достовернейшаго об оных сведения.

Отправленные в Россию два царевича грузинские дети Ираклиевы, прибыли в лагерь генерала-порутчика и кавалера Потемкина и с ними князь Джадзевадзев, акредитованный к высочайшему вашего императорскаго величества двору министром от царя Карталинскаго и Кахетинскаго, теперь они предприяли уже дальнейший путь внутрь России.

Вашего императорскаго величества верновсеподданнейший раб князь Потемкин

7.17.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РОССИИ И ПОЛЬШИ

Договоры и соглашения, подписанные между Российской империей и Речью Посполитой

Договор между Российской империей и Речью Посполитой («Вечный трактат») (Варшава, 13 (24) февраля 1768 г.)

ТРАКТАТ ВЕЧНЫЙ

между ВСЕРОССИЙСКОЮ ИМПЕРИЕЮ и речью ПОСПОЛИТОЮ ПОЛЬСКОЮ

Во имя святыя и неразделимыя Троицы

Хотя между Империею Всероссийскою и яснейшею речью посполитою Польскою щастливо пребывает по трактату 1686 года вечной мир, искренняя дружба, постоянное согласие и доброе соседство, однакож как по обыкновенным в делах человеческих переменам, последовали между ими с столь давнего времени разные

произшествия, кои по переменившимся обстоятельствам требуют и нового оным свойственнейшего определения взаимных обязательств: то по сей главной причине и другим настоящего времени случайным, кои в опубликованных декларациях ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА Всепресветлейшей Императрицы Всероссийской и в согласных с оными актах сконфедерованной речи посполитой Польской, свету с довольною ясностью показаны, признали ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО Всероссийская с одной стороны, а Его Величество Король Польской и чины речи посполитой обязанные между собою узлом генеральной конфедерации обеих народов Польского и Литовского с другой за нужно и сходственно с взаимными их интересами, постановить и определить способом нового трактата полезнейшия времени и обстоятельствам больше приличествующия, а речи посполитой Польской, в рассуждении безопасности, конституции и вольности ее, нужнейшия договоры; чего ради для постановления такого трактата и назначены от обеих Договаривающихся сторон полномочные; а имянно: с стороны ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Всероссийской, Князь Николай Репнин, армии ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА Генерал-Майор, чрезвычайной и полномочной ЕЯ посол при Его Величестве Короле и яснейшей речи посполитой Польских, и Кавалер орденов белого орла и святыя Анны; а с стороны Его Величества Короля и яснейшей речи посполитой Польских, под президенциею Князя Примаса Габриеля Яна Юноши Подоского из Сената, из великой Польши: Антон Островский, Епископ Куявский, Антон Варнава Яблоновский Познанской, Игнатий Твардовский Калишской, Иозеф Подоский Плоцкой. Воеводы: Фадей Липский Каstellан Ленчицкий. Из малой Польши, из Сената: Андрей Станислав Костка Млодзювский, Епископ Премысльский, великой Канцлер коронной, Салезий Потоцкий Киевской, Игнатий Цетнер Бельской, Станислав Бернард Гоздский Подляшской. Воеводы: Рох Яблоковский, Каstellан Вислицкий. Из великого княжества Литовского, из Сената: Стефан Гедроиц, Епископ Инфляндский, Михайло Огинский Виленской, Иозеф Сологуб Витепской. Воеводы: Фадей Буржинской Смоленской, Адам Бржостовский Полоцкой, каstellаны. Из министерства: Князь Михайло Чарторьский, великой Канцлер великого княжества Литовского, Ян Борк, Вице-Канцлер коронной, Федор Вессель, великой подскарбий коронной, Князь Иозеф Сангушко, Маршал надворной великого княжества Литовского. При Князе Карле Радзивиле коронном и Станиславе Бржостовском старосте Быстрицком, Литовском, обеих генеральных конфедераций Маршалах, из рыцарского стана из великой Польши: Владислав Гуровский, великой писарь коронной, Карл Малчевский, Полковник полку великой булавы коронной. Послы воеводства Познанского: Адам Понинский, кухмистр коронной, посол воеводства Калишского, Станислав Вессель, староста Голубский, войцех Островский, подсудья земли Ленчицкой, послы воеводства Ленчинского: Каспар Любомирский, посол земли Черской, Федор Шидловский, хорунжий Варшавский, посол той же земли, Казимир Шидловский, стольник Празницкой, посол земли Висской, Казимир Князь Понятовский, подкоморжий коронной, посол земли Закрочимской, Хризостом Краевский инстигатор коронной, посол земли Рожанской, Валентин Соболевский, ловчий Варшавский, посол земли Ливской, Станислав Радзиминский, подкоморжий Цехановской, посол земли Нурской, Ксаверий Браницкий, ловчий коронной, Станислав Гадомский, подкоморжий Сохачевской, послы той же земли: Антон Чапский, подкоморжий Хелминский, Валериян Пивницкий мечник земель Прусских, послы воеводства Хелминского. Из малой Польши: Франциск Велиопольский, маркиз Пинчевский, Иозеф Велиопольский, хоронжиц коронной, послы воеводства Краковского: Яцек Малоховский референдарь коронной, Илья Водзицкий, староста Стобницкий, Петр Ожаровский войска коронного Генерал-Порутчик, Матвей Скорубка подचाший Дрогицкий, послы воеводства Сендомирского: Антон Потоцкий, старо[с]та Львовский, посол земли Львовской, Игнатий Буковский Его Королевского Величества адъютант, посол Саноцкий, Антон Блажевский, подстолий и посол Жидачевской, Мариян Потоцкий посол земли Галицкой, Иозеф Сосновский, писарь полной Литовской посол земли Хелмской, Иозеф Стемпковский обозной, полной коронной посол воеводства Люблинского, Станислав Карвовский, подстолий Бельской, староста Августовский, посол земли Мельницкой, Иозеф Вилчевский подкоморжий Виской посол земли Бельской, Целестин Чаплиц подкоморжий Луцкой, Иван Непомуцен Понинской, воеводичь Познанский, послы Лифляндии коронной. Из великого княжества Литовского: Михайло Пац, староста Зиоловский, посол воеводства Биленского, Станислав Князь Радзивил, подкоморжий Литовский, посол повяту Лидского, Марциян Янович регент земской, Вилкомирской посол тогож повята, Степан Ромер, хорунжий Троцкой, посол того ж воеводства, Антон Забелло, ловчий Литовской, Мартын Черневич, судья Гродской Ковенской, послы повята Ковенского: Иван Пакот, писарь Гродский Смиленский, посол того ж воеводства, Казимир Заблоцкий посол повяту Стародубовского, Франциск Гедроиц подचाший Волковиский, посол того ж повята, Петр Богомолец, писарь земский Витебский, Михайло Шишко, хорунжий гусарский. Послы воеводства Витебского: Михайло Князь Радзивил крайчиц Литовский, посол воеводства Бржеского Литовского, Михайло Доманский, посол повяту Пинского, Николай Лопацинской великой писарь великого княжества Литовского, Князь Адам Чарторьский Генерал земель Подольских. Послы из Лифляндии Литовской: Антон Тизенгауз, подскарбий надворной Литовской, посол Лифляндской, которые полномочные по предъявлении и размене своих в исправной форме найденных полномочий, условились, постановили и заключили следующие артикулы трактата вечной дружбы и гарантии ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Всероссийской.

АРТИКУЛ I

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО Всероссийская и Его Величество Король и речь посполитая Польские, подтверждают наиторжественнейшим образом постоянной и вечной мир, непрерывную искреннюю дружбу, тесное согласие и доброе соседство между взаимными государствами, владениями и землями, по точной силе Московского в 1686 году, между обеими высокими договаривающимися сторонами заключенного трактата, коего содержание, сила, власть и обязательства возобновляются имянно и точно сим новым трактатом во всем их пространстве, подобно, как бы сей старой 1686 года трактат от слова до слова в нынешней внесен был.

Артикул 2

В следствие сего постановления, и дабы взаимную свою дружбу, и взаимные свои выгоды утвердить на непрменных началах, то есть на равном государственном и систематическом интересе обоих высоких содоговаривателей, согласились они гарантировать друг другу целость и сохранность нынешних их в Европе владений, земель, провинций и границ, как они себе все то сим артикулом торжественнейше и свято взаимно в вечные времена и гарантируют.

Артикул 3

Как Его Величество Король, и яснейшая речь посполитая Польские в удовлетворение справедливости, и из особливого уважения к высокому заступлению ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА Императрицы Всероссийской, и других с Нею общее дело учинивших дворов, согласились уже и определили обязательнейшим образом уверить, и в числе кардинальных Польских законов обеспечить в вечные времена особливым от нижеподписавшихся полномочных подписанным сепаратным актом, вольное исповедание веры Греческой восточной не соединенной, и диссидентских обоего евангелического исповедания купно с правами и преимуществами светскими и духовными в пользу всех жителей речи посполитой Польской, и присоединенных к ней провинций, которые вышепомянутые веры исповедуют; то обе высокие договаривающиеся стороны согласно подтверждают торжественнейшим образом все то, что ни изображено в означенном сепаратном акте, по чему и должен оной иметь такую же навсегда полную силу, важность и обязательство, как бы во всем своем пространстве, и слово от слова в настоящей трактат вписан был.

Артикул 4

Форма правления речи посполитой Польской и вольность вольных ее граждан, требуют для переду точнейшего и ни чем никогда не поколебимого определения, дабы новые случаи не могли вновь производить новых перемен, кои в республиканском правлении не должны поступать ни в какое время распространяться до самой фундаментальной конституции; чего ради в следствие акта генеральной конфедерации обоих народов короны Польской, и великого княжества Литовского, по зрелом и основательном рассмотрении всех к сей важной и нежной материи принадлежащих подробностей постановлен на мере и подписан взаимными полномочными сепаратной акт, которой единожды навсегда разделяет и означивает имянно предметы и части правления, как под именем кардинальных законов те, кои не могут впредь никогда нарушаемы быть, так и те, кои под званием статских материй, должны поступать на вольных сеймах подлежать непременно не ограниченному вольному голосу. Сей сепаратной акт будучи под гарантию настоящего тракта, должен купно со всем тем, что на нынешнем сейме определено, иметь всю ту же силу, важность и обязательство, как бы оной со всеми сеймическими определениями во всем их пространстве, и слово от слова в тот трактат внесен был.

Артикул 5

А как яснейшая речь посполитая для вечной твердости всему тому, что ею ныне в собственную пользу узаконено, наиторжественнейшим образом рекламировала, и теперь еще рекламирует высокую ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Всероссийской гарантию на конституцию, форму правления, вольность и законы свои, то ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО в удовлетворение желаним и дружеской доверенности яснейшей речи посполитой, торжественно герантирует ей сим трактатом в вечные времена конституцию, форму правления, вольность и законы ее, обещая свято и обязуясь за себя и преемников своих на престоле Всероссийской Империи, удерживать, сохранять и защищать яснейшую речь посполитую Польскую в неприкосновенной их целости.

Артикул 6

Обе высокие договаривающиеся стороны, имея в новом своем соединении тот один предмет, чтоб взаимную между собою дружбу размерить по обстоятельствам настоящего времени и взаимных их интересов, торжественно сим артикулом признают и утверждают, что все обязательства настоящего их трактата, и все что в нем ни поставлено, не должны поступать чинить ни малейшего предосуждения силе и содержанию других их трактатов и обязательств с прочими державами, а имянно, в рассуждении речи посполитой трактату Карловицкого мира, заключенному между ею и портою Оттоманскою, також трактату Оливскому и тем другим, кои она имеет с иными державами.

Артикул 7

Обе высокие договаривающиеся стороны, полагая натуральным следствием новых своих обязательств дружбы, сохранение на взаимных границах между обоюдными жителями доброго порядка и справедливого суда и расправы, и непоколебимой тишины, и желая потому удалить все, что сему полезному намерению противно быть может, обещают друг другу и обязуются силою сего артикула определить и установить

немедленно пограничные суды, с достаточною властью, кои бы всегда в действии были, дабы способом оных, скорая и беспристрастная справедливость обоим государствам обиженным подданным чинена, и тем на границах доброй порядок и тишина всегда сохраняемы быть могли.

Артикул 8

Распространение торговли между народами, служа к общей их пользе, заслуживает потому и особенное правительств попечение и покровительство, по чему обе высокие договаривающиеся стороны, дозволяя взаимно одна у другой обоюдным подданным свободную торговлю и пребывание в землях своих для купеческих промыслов, обещают друг другу принимать их благосклонно и содержать под опекою каждой стороны законов, а особливо не отягощать их излишними в рассуждении других налогами и тягостями: но паче сколько можно фаворизовать еще для вящего ободрения так, как где другие дружественные народы фаворизуются.

Артикул 9

Сей трактат имеет от обеих высоких договаривающихся сторон обыкновенным образом ратификован, и ратификации оного разменены быть здесь в Варшаве в два месяца от подписания трактата, а есть ли можно будет и прежде сего последнего уже срока.

Во уверение чего мы, ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Всероссийской и Его Величества Короля и яснейшей речи посполитой Польских полномочные, изготовя на обоих национальных языках два сего трактата слово от слова равно гласящие инструмента, собственноручно оные подписали и утвердили их печатями наших гербов. Учинено в Варшаве в день 13/24 месяца Февраля, тысяща семь сот шестьдесят осмого года.

Подписан Послом Российским и Польскою делегациею.

АКТ СЕПАРАТНОЙ ПЕРВОЙ,

содержащей в себе вольности и преимущества Греков Ориентальных не унитов и диссидентов обывателей областей республики Польской и принадлежащих к ней провинций

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО Государыня Всероссийская и их Величества ЕЯ союзники Короли, Прусской, Дацкой, Аглинской и Шведской, на основании обязательств держав своих, объявив себя защитниками Греков восточных не унитов и диссидентов живущих в областях республики, коих права с столь многими конституциями постановленные, утверждены трактатами Оливским 1660 и Московским 1686 годов с одной стороны, а с другой Его Величество Король и наияснейшая республика, желая учинить справедливость своим обывателям и доказать свое уважение ко исполнению обязательств трактатов и желание пребывать в добром согласии, в приязне и в дружеском соседстве с ЕЯ ИМПЕРАТОРСКИМ ВЕЛИЧЕСТВОМ Государынею Всероссийскою и их Величествами Королями Аглинским, Прусским, Шведским и Дацким ЕЯ союзниками, на основании выше объявленных притчин, для удержания в совершенной силе сих трактатов, яко наисвятейших между трактующими и ручающимися, тож и в настоящем деле интересующимися ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Государынею Всероссийскою, тож и их Величествами Дацким, Шведским, Прусским и Аглинским Королями согласились и учреждение учинили нижеследующим образом:

Артикул 1

Понеже мы в силу сего акта приходим к гражданскому равенству с греками не унитами и диссидентами, то во-первых для веры римской Католицкой, яко господствующей наиторжественнейшим образом уберігаем и уверяем:

§ 1. Когда вера римская Католицкая в правах, конституциях и во всяких публичных актах упоминаема будет, всегда ей имеет придаван быть титул: Господствующей.

§ 2. Сообразуясь кардинальному праву республика, в следствие которого от первого насаждения веры святой Римской господствующей престол Польской только Католиками римскими был занят, таже возобновляя конституцию 1669 года, и оную за ненарушимую объявляя, навски оберегаем, дабы в предбудущие времена никто быть не мог Королем Польским, как единственно урожденной Католик римской, или принявшей веру Католицкую; а ежели бы кто из Поляков кандидата другой какой веры на престол Польской представлять отважился, такого за врага отечества достойного смертной казни не отпустительно объявляем; равным образом Королева в следствие той же конституции 1669 года должна быть Католична урожденна или приступившая к сей вере, а естли бы случилось иногда, что Королева будет иной веры, то пока к вере святой римской не приступит, не может быть коронована.

§ 3. Поставляя между правами кардинальными, господствующую в Польше веру святую Католицкую римскую, переход от церкви римской к какой либо иной вере в сем государстве Польском, великом княжестве Литовском и присоединенных провинциях за криминальное преступление объявляем, по чему кто бы впредь оное учинить отважился, тот должен быть выгнан из областей республики; а суд против таковых преступников в трибуналах коронных и великого княжества Литовского ex termino tacto назначаем. Однакож увольняем от сего права всех тех, кои бы в сем случае до сих пор находились, и ни под каким видом помянутому, и в правах народных описанному наказанию подвергать их не будем, и не допустим.

§ 4. Понеже 1717 год считая от первого дня Генваря, в сем акте принят за формальной, для отдания взаимной справедливости в претензиях Греков не унитов и диссидентов с Католиками по делам касающимся до

веры, или от веры каким либо образом производящим; того ради все предыдущие сему сроку претензии забвению предаются, и никому ни под каким видом возобновлять оные не дозволяется.

АРТИКУЛ 2

Понеже обыватели Польские шляхетного стану, Греки восточные не униты и диссиденты обоего исповедания евангелического сконфедеровались для возвращения себе прежних вольностей и прав, как духовных так и светских, то Его Величество Король и наияснейшая речь посполитая нынешним актом апробуют их конфедерации в Торуне и в Слуцке сочиненные, и оные за законные от генеральной конфедерации уже признанные признают, так что те сконфедеровавшиеся обыватели и все те, кои к ним образом приступления присоединились, яко домогающиеся о правах своих и справедливости за добрых сынов отечества и верных Его Величеству Королю и речи посполитой граждан почитаемы быть имеют.

§ 1. Понеже все давние привилегии 1563, 1568 и 1579 годов, також конфедерации и конституции 1569, 1573, 1576, 1632, 1648, и 1667 годов, ясно доказывают, что статуты и указы Ягеллонские 1424 и 1439 годов против еретиков воспоследовавшие, а Греки не униты доводят древность прав своих духовных и гражданских с 1340 года, не могут быть приводимы против Греков, не унитов и диссидентов в вере христианской; а сверх того декрет Януша Князя Мазовецкого в 1525 году состоявшейся, об котором не упоминается в принятии княжеством Мазовецким прав коронных чрез права новейшие, кои форму правления утвердили и за основание равенство урождения положили, теперь отвергаем и уничтожаем: и так желая пресечь все сумнительства, объявляем вышепомянутые установления Ягеллонские, яко не касающиеся до Греков не унитов и диссидентов, и декрет Князя Мазовецкого, яко ныне отверженной на всегда уничтожаем равно как и все пункты против Греков не унитов и диссидентов находящиеся в конфедерациях и конституциях 1717, 1733, 1736, 1764 и 1766 годов отвергаем; також пункты в форме присяги Канцлеров и Гетманов и предосуждение Грекам не унитам и диссидентам в трактате 1717 году внесенной, со всем тем, что бы и в правах давнейших по начатии Шведской войны миром Оливским оконченной, в пактах конвентах Его Величества ныне благополучно владеющего Короля, особам всякого звания и чина к вере их противного ни находилось; равным образом и все возобновлении, кондиции, исключении, преимуществу, равенству, или вольному вере их отправлению вредящие в вышепомянутых правах находящиеся, трактатам же и натуре правления речи посполитой единожды на всегда учрежденного, противные в ничто обращаем.

§ 2. Право фундаментальное 1573 года и форма присяги всех Королей Польских даже до наших времен, явно показывают, что сие имя Диссиденты равно для всех религий христианских служит; однакож уважая обыкновение от несколько времени принятое, что те только носят имя диссидентов, кои не суть Католики Римские, определяем, дабы от сего времени не нарушая пунктов в присяге их Величеств Королей Польских, однажды внесенных, и непременно оставаться имеющих, особы Греков не унитов и диссидентов разумелись и назывались, повелевая наистрожайше под казнями против нарушителей законов учрежденными, дабы светские всякого звания и состояния люди именовались не еретиками, не отступниками, не схизматиками или дезунитами, но Греками восточными не унитами, диссидентами, или евангеликами; духовные же Греческие Епископами, владыками: евангелические по своему чину священниками, духовными пастырями или служителями слова Божия. Дома молебственные Греков не унитов Церквами Божиими, а диссидентские костелами, ораториями; вера же их не сектой, не ересью, но верою, религию или исповеданием, как в публичных актах, так в печатных книгах и письмах называемы были.

§ 3. Церкви Греческие не унитские, и костелы диссидентские обоего исповедания евангелического, где действительно в короне, в Литве, и в присоединенных провинциях находятся, какого бы ни были здания, кладбищи их, школы, шпитали, и всякого названия строения к церквам и духовенству их принадлежащая, за сущия на всегда признаются с совершенною вольностию починять оные столь часто, сколь нужда потребует; в случае же обветшания или пожара помянутые церкви и всякого наименования строения вновь строить, не ища от верховности духовной Римской на то позволения, а как во многих местах по притчине помянутых церквей в разные духовные и светские суды позываны были коллаторы их собраний и духовные: того ради оберегаем сим действительные possessions церквей не унитских и собраний обоего исповедания [не смотря на декреты, в каком либо суде воспоследовавшие, и штрафы оными назначенные], и таковые противные декреты владению и особам их предосуждения чинить не должны.

§ 4. Понеже всякими способами и разными судебными тяжбами в противность Оливскому миру много церквей диссидентских обоего исповедания евангелического забрано, а они по притчине миролюбия к умеренности о возвращение оных не домогаются и оные добровольно с землями их уступают, выключив только шпитальные и школьные, где найдутся не правильно отобранными, и где еще действительно находятся диссиденты, им возвращены быть имеют; что самое должно разуметь и о фундациях, принадлежащих к церквам, действительно во владениях диссидентов находящимся, кои бы явились не правильно отобранные, или утесненные от помещиков ли, или от соседей с вотчинами фондационными граничащих, того ради не только имеет быть всякому вольно с позволением однако ж его Величества Короля в королевских городах и вотчинах, в старостах же за согласиём старосты и конфирмации Королевской, выключая большие города Прусские, в коих диссиденты вольность строения церквей от давних времен имеют, а в вотчинах земских и духовных с позволением писменным помещика строить церкви и оратории с школами и шпиталими, и

принадлежащими к ним строениями, только бы никто из помещиков без позволения консисторской власти того исповедания, для которого церковь, или костел строить пожелает, оных строить не отваживался, но також где и кирх нет, а фундации к ним принадлежащие действительно во владении диссидентов состоят, те и впредь навсегда к ним принадлежать будут, тож естли бы помещик диссидент продавая деревню Католику, изключал из контракту фундацию церковную, места, в местечке, или деревне, земли и деревни фундационные, а настоящей помещик таковой деревни или местечка против того выключения фундацию диссидентскую себе присвоил, таковой возвратит изключенное, и контракту продажной оной деревни или местечка удовлетворить конечно должен будет; суммы же диссидентские фундационные и духовными отказанные всякой должник от владения ли, или по обязательствам платить должен. Сверх сего вольно будет не унитам и диссидентам иметь свободное отправление веры, во всем пространстве, как то, отправлять духовные обряды к набожеству принадлежащие, священников учреждать и посвящать, тайны совершать, на каком либо языке проповеди сказывать с пением духовных стихов, браки сочетать, погребения публично отправлять, больных везде посещать, оных тайнам приобщать, и то все чинить с людьми только своей веры, колокола и органы употреблять. Тож вольно быть имеет как светским, так и духовным властям церкви свои объезжать, и все то исполнять, что обычай и обряд обоих исповеданий требует без отношения к Епископу епархиальному и к священникам Католицким Римским, и без наималейшего от кого либо препятствия. Сия ж самая вольность имеет служить Грекам не унитам, то есть: строить новые церкви и починять старые, с позволением и ведомством их Епископа или консистории; в городах и местах, где люди Греческого не унитского исповедания находятся, и имеют в тех местах и церквях совершенное, [в чем заключаются и публичные ходы] веры своей отправление, не делая однакож препятствия римскому набожеству и процессии. По чему церкви и оратории не ближе от Католицких церквей, как в двести лактях строены быть могут, что взаимно и в строении Римских костелов наблюдаемо быть имеет, для избежания же ссоры два хода и выношении тел умерших в одно время отправляться не должны, но в рассуждении времени в таких случаях начальники церковные дружески без всякой между собой ссоры согласиться долженствует, и тот кто прежде соседу своему священнику о надобности хода даст знать, тот прежде процессию или погребение отправлять имеет.

§ 5. А понеже никакое сообщество без подчинения и дисциплины пребывать не может; того ради диссиденты обоих исповеданий совершенную вольность имеют учредить консистории, иметь свои синодальные собрания до внутреннего только веры их порядка касающиеся, без всякого от кого либо препятствия; столь часто оные собирать, сколь иного надобность увидят, и на оных дела касающиеся до их учения, до порядку, дисциплины, обычаев и поступков их священников разбирать и учреждать: разрешении и разводы между мужем и женой диссидентами обоого исповедания тут же разбираемы и решимы быть имеют без участия в том духовенства Католицкого Римского, или помещиков, кои по притчине владения ни директно ни индиректно в правление духовное вмешиваться не имеют, а естли бы перед сим они в то вмешивались и дело бы еще не было решено, то обиженной стороне предоставляется вольность позвать их в том в суд обосторонной [Judicium mixtum].

§ 6. Греки не униты и диссиденты, как духовные так и светские совершенно увольняются от всякого суда духовного Римского, так что никто из их духовных или светских не должен быть позван ни под каким видом ни в какую консисторию Римскую, ниже в трибунал духовной великого княжества Литовского.

§ 7. Понеже вошло во злоупотребление во многих местах, что духовенство Католицкое Римское взыскивает от диссидентов, не имея к тому никакого права, платеж называемой *Jus ftolae*, не смотря на то, что они собственных своих священников содержать должны; того ради помянутые диссиденты обоих исповеданий от такова платежа от сего часа увольняются. Духовные Католицкие Римские не должны ни под каким видом требовать какого либо платежа от диссидентов, дворян, мещан и мужиков, тож обыкновенно во многих местах принятое ходить по праздникам славить по домам диссидентским для получения подарков, и принуждать диссидентов брать билеты, или позволение на письме у священников Католицких Римских, идучи к обрядам и должности веры своей, на всегда кассуются и уничтожаются, что все разуметь должно тож о Греках не унитах, выключая однакож десятины и деньги за обедни, где таковые по сих пор и силу прав собирались, и договоры об них правильно учинены.

§ 8. Епископ Мстиславской, Оршанской, Могилевской, под именем Епископа Беларускаго ныне помянутые соборы держашей со всеми принадлежащими церквами и монастырями и их фундациями, как теми, кои действительно во владении сего Епископа и его духовенства находятся, так и теми, кои бы по предварительному доказательству в суде обосторонном возвращены ему были, вечно при вере Греческой восточной не унитской сохранен будет, и оной Епископ Беларускай в сей своей епархии имеет отправлять власть свою, так как и Римские Епископы в своих епархиях отправляют без всякого от кого либо препятствия. При сей же восточной вере в вечные времена остаться имеют и те все монастыри и церкви, кои к митрополии Киевской не унитской, или иной той же религии власти действительно уже или по предварительному доказательству в обосторонном суде, как в короне так и в великом княжестве Литовском лежащие, принадлежащими доказаны будут.

§ 9. Вольное отправление веры не может обойтись без книг к набожеству потребных, кои в последние времена диссиденты за границу печатать принуждены были, прежде же таковые книги как диссиденты, так и

не униты в государстве беспрепятственно печатали: того ради им впредь вольность оные печатать, и учредить типографию свою по предварительному в городах Королевских Его Величества согласию, возвращается, с тем однакож обще для всех типографов в областях республики предобережением, что бы в них еретических книг не печатали, и в спорных пунктах язвительных и остростию штиля наполненных изржений оберегались.

§ 10 Бракосочетания между людьми разной веры, то есть Католицкой Римской Греческой, не унитской, и евангелицкой обою исповедания, не имеют быть ни от кого запрещаемы и прелятствуемы. Дети от разной веры родителей раждающиеся, сыновья в отцовою, а дочери в матерней вере воспитываны быть должны, выключая договор для дворянства, естли бы каковой чрез контракт брачною перед свадьбою заключенной, состояться имел; бракосочетание должно совершаться священником или министром той веры, коей будет невеста; естли же бы священник невесты Римской веры брака благословить не хотел, то и диссидентской священник имеет вольность оное учинить. Декреты сему учреждению противные, естли в каком суде воспоследовали, в ничто обращаются.

§ 11. К вольному отправлению веры принадлежит не принуждение к празднованию праздников Католицких, а тем еще меньше к публичным процессиям и иным церемониям Римской Католицкой церкви, или к заплате за исполнение обрядов своей веры; по чему Греки не униты и диссиденты к празднованию таковых праздников и к процессиям Католицким принуждаемы быть не должны. Служащие же и подданные веры святой Католицкой Римской в праздновании Католицких праздников от господ своих диссидентов и не унитов прелятствия иметь не должны.

§ 12. Семинарии или школы для особ, приуготовляющихся к духовному чину, и воспитании не унитских детей дворянских или или мещанских, тож приходские школы для научения юношества своей веры артикулам их исповедания, как давние, так и те, кои бы впредь в местах где живут не униты, построены были особливо же семинария Могилевская действительно состоящая, не должны ни кем быть беспокоиваны. Священники Греческие и их фамилии, монахи, слуги церковные, ни в какие иные суда, кроме суда Епископов Греческих не унитских и консистории их, позываемы быть не должны, выключая дела земские в силу статута великого княжества Литовского. Греки не униты и диссиденты к перемене своей веры никаким образом принуждаемы не будут, тож монастыри и духовенство Греческое, не унитское и диссиденты в податях публичных с духовными веры Римской Католицкой сравнены, и от дани или должности, кои только от подданных господам надлежат, уволены быть должны: однако к сей свободности и не имеют надлежать священнические сыновья, кои еще не посвящены, тож и земли не фундаментальные сей вольности подвержены быть не имеют. В городах Греками не унитами населенных, грамоты пожалованные им законно от Королей и конституциями апробованные ни в чем нарушены быть не имеют. Все церкви и монастыри, кои бы явились не правильно отобранными у Греков не унитов с их фундациями и с надлежащими денежными суммами возвращены им быть должны. Что все по доброй воле прихожан в рассуждении церкви, а по фундациям в рассуждении монастырей исследовано и решено быть имеет в обостороннем суде.

§ 13. А понеже публичная тишина и безопасность особ от доставления самой сущей и беспристрастной справедливости зависят, почему и предки наши в обидах религии для безопасности чинов и имений диссидентских желали процессу и экзекуции, обеим сторонам служащей, того ради приводя во исполнение обещанной столь многими сеймовыми рецессами способ, дабы мы с различающимися в вере согражданами Греками не унитами и диссидентами притти могли к миролюбию и справедливости их по сих пор судебным порядком позыванных в трибуналы и консистории. В противность конституциям 1627, 1632, 1638, 1648, как в челобитье, так и в ответе, в рассуждении дел ниже означенных от судов трибунальских и консисторских Римских Католицких, тож от трибуналу духовного великого княжества Литовского совершенно изключая учреждаем обосторонной суд состоящей в семнатцати судебных персонах, то есть: осьми светских Римской Католицкой веры и осьми диссидентов или Греков не унитов; семнатцатой же преосвященной Епископ Греческой не унитской Белорусской, яко своей каденции урожденной президент; сверх сего два писаря для писания декретов без решительного голоса, и два регента дворяне для присмотру архивы выбраны быть имеют; один же писарь с регентом веры Римской, а другой с регентом веры Греческой не унитской или диссидентской быть должны.

1

Из вышеозначенных персон Его Королевское Величество ежегодно в Июле месяце шеснатцать судей назначить, или же тех самих, кои были, или некоторых только на другой год оставить власть иметь будет, писарей же и регентов определение и их перемена от обостороннего суда зависеть имеет.

2

Сии Его Королевским Величеством назначенные судьи будут судить в Варшаве в месте способном, в году чрез шесть месяцев нижеследующим способом: четыре особы веры Римской, а четыре Греческой не унитской, или диссидентской, прибыв на первую Его Величеством Королем назначенную каденцию, по учиненной во-первых в городе Варшавском присяге, Президента Католика Римского между собой большинством голосов выберут, суд свой учредят, и приведя к присяге писарей и регентов, суды свои чрез три месяца продолжать будут.

3

В случае небытности которого из восьми судей довольно будет шести для комплету; в присудствии же семи последней по порядку той веры, в коей есть излишним, не будет иметь решительного голосу; в комплете же шести, естли бы Президент по какому случаю занемог, то первой по порядку той веры место его занимать должен, и в таком случае, дабы не было излишнего одной веры, писарь той же веры с решительным голосом по предварительной присяге число заседающих дополнять может.

4

Под Президентом Католицким Римским писарь дессидент быть должен, хотя бы и с решительным голосом к занятию места судейского был призван; и взаимным образом писарь Католик Римской под Президентом Греческим не унитским или дессидентским.

5

Вторая сего обостороннего суда каденция чрез судей от Его Королевского Величества назначенных чрез другие три месяца судиться будет, на коей по учиненной присяге прежде всего Президент дессидентской должен быть выбран. В первой половине Президентом быть имеет Преосвященной Епископ Греческий не унитский Белорусский, в небытность же его Президент дессидент место его занимать будет, равномерно и в небытность дессидентского Президента Преосвященной Епископ и другую половину каденции под своею президентиею продолжать будет; естли же бы по какому случаю оба Президента не были в присудствии, то первой между судьями Грек не унит или дессидент место их займет; излишней же сверх комплету не имеющей голосу дополнит число той веры, коей бы судьи недоставало, наблюдая тож самое в случае нужды и в рассуждении писаря.

6

В сем обостороннем суде [предоставляя надворным королевским, трибунальским, подкоморским, земским и гродским судам дела собственно к ним принадлежащая, и никакого союза с религиею не имеющая] дела как по доносу, так и по ответу с религиею и церковными делами связание имеющие во-первых в гроде или земстве решительно приговоренные, а оттуда по апелляции или отсылке к сему взаимному суду приходящие место иметь будут, а имянно: все дела в предыдущее время между всеми к Римской церкви принадлежащими, тож Греками не унитами, дессидентами обоего исповедания, всякими духовными и светскими какого либо звания и состояния и взаимным образом, особливо же хулы религии, смертоубивста духовной особы, насильства духовных особ, церковей фундации, школ, шпиталов, кладбищ, домов духовных, чрез кого либо духовного или светского учиненные, прибежание к чужим юрисдикциям, обряды духовные, ссоры от *Ius patronatus* производящие, включая в то и десятины, одним словом, все ссоры от религии и обрядов производящие, покой и тишину между дессидентами колеблющие контроверсии, сей обосторонней суд большинством голосов рассматривать, наказывать, и решительно без апелляции приговаривать власть иметь будет в силу и права и обыкновения, тож и конфисковать духовные доходы, выключая персональные наказания, в коих ко властям своим как все духовные, так и монахи к их начальникам к Римской церкви надлежащие, отсылаемы быть имеют, что равномерно в духовных персонах Греческой не унитской и дессидентской веры наблюдаемо быть имеет, конфискуя их доходы и отсылая их для персонального наказания к их Епископам или консисториям, тож и сами между собой духовные и светские дессиденты по вышеозначенным делам в сем же суде судиться имеют. Дается тож сему суду полная мочь и прошедшие такового же свойства дела, как те, кои еще не разобраны, так и те, кои действительно декретами в тягость сторонам учиненными и к исполнению приведенными решены, однако не далее как с нормального года в сем акте определенного, то есть с первого Генваря включительно 1717 года вновь рассматривать, и окончательно решить, обиженные стороны награждать, ко владению церковей, монастырей, шпиталей, школ, семинарей и их фундаций, тож и вотчин партикулярных какого бы то ни было состояния особ [о коих подлинными документами доказать можно, что они по ненависти религии отобраны], возвращать и всякую доставлять справедливость.

7

Граничные же дела с Католиками, Греками не унитами или дессидентами между церковными и фундационными вотчинами производящие прямо без всякой первой инстанции к сему обостороннему суду принадлежать имеют, которой суд имеет назначить следствие в равном числе комисаров и Греков не унитов, или дессидентов, кои естли бы не были присяжные судьи, или урядники земские, или гродские, то должны будут учинить присягу в ближайшем гроде о беспристрастном поведении их в их коммисии, и о учинении оной на место следствия подлинное доказательство из оногж гроду привести и суду своему представить имеют; а после в равном всегда числе Католиков и Греков не унитов или дессидентов находясь ссору пограничную, призвав також присяжного геометра, для сочинения совершенного плана, справедливо рассмотреть имеют, и от декрета их обиженной стороне вольно будет апелловать в тот же обосторонней суд, где решительной декрет последовать должен.

8

Судьи земские и гродские, или комисары для следствия границ обосторонним судом назначенные, в сем же суде будучи в оной призваны, своего приговору репорта чинить принуждаемы быть не имеют.

9

А как такового обостороннего суда учреждение полезно есть публичной тишине, того ради мы за благо судили, дабы господа президенты, судьи, писари и регенты из публичной казны жалованье свое получали.

10

Сей обосторонней суд, быв составлен из равного числа судей, в случае равенства голосов по двукратном произношении оных, а третьей раз по записке секретных голосов, естли бы опять равенство голосов находилось, то таковое дело имеет быть президентом той же каденции решено, коему в случае равенства два голоса иметь дозволяется.

11

Хотя назначении судей Его Королевским Величеством в Июле месяце определены, однако перьвое назначение воспоследовать имеет по ратификации сего акта, а первая каденция начнется с первого Октября 1768 года, дальнеших же каденций продолжение, тож форма процессов и протчих описаний пространнее в учреждении для сего обостороннего суда сочиненном и в конституцию внесенном, изьяснены.

12

Во время междуцарствия сей обосторонней суд продолжать имеет свои заседания, в случае же окончания срока назначения, Князь Примас должен будет новых судей назначить.

13

А как земских и гродских урядников с стороны диссидентов, дабы той же самой религии были, и в равном числе с Римскими Католицкими урядниками употреблены быть могли к следствию и экзекуции по гродским земским декретам, и того что будет в сем обостороннем суде заключено, теперь во всем государстве нет, справедливость же оных надобность показывает, того ради Его Королевское Величество будет иметь власть жаловать их чрез патенты свои под именем субделегатов к исполнению должности только в следствиях стороны диссидентской, однако всегда вольно будет сторонам в судах гродских земских, и в обостороннем суде урядников к вышеписанным делам, хотя бы одних Католиков между собой взаимно выбирать, а помянутые субделегаты диссиденты привилегированные от Его Величества Короля присягу в грод или земстве пред принятием должности учинить имеют.

14

А понеже к сему обостороннему суду, також большие и меньшие Прусские города по вышеобъявленным делам надлежать будут; того ради во всякой каденции последнюю неделю для дел помянутых городов определяем, в коей по особосочиненном Прусском реестре дела читаны и сужены быть должны, чрез таковую последнюю неделю для городов Прусских определенную, один из четырех помянутыми городами представленных кандидатов Его Королевским Величеством судьей в сей суд назначен будет с мочью решительного голоса, коему место свое уступит последней по порядку диссидент, яко из городов Прусских заседающему диссиденту, не нарушая однако для уступающего чрез всю каденцию жалованья. Сверх того полагается и сие обережение для помянутых городов, что как прежде по первой инстанции ни к какому иному суду, как только прямо в ассессорской позываемы были, так и по вышеозначенным делам, не инако как только прямо в обосторонней суд позываемы они быть должны; что же касается до дел от акторату их производящих, те равно, как выше сказано [однако выключая их совершенно от Римских Католицких консисторий], в гроде или земстве, по первой инстанции начаты быть имеют; в делах же с человеком партикулярным и городским судам подверженным, первая инстанция предоставляется магистрату.

§ 14. *Ius patronatus*, преимущество наследия, по обычаю не имеет и не должно быть отнято у Греков не унитов и диссидентов, по чему они и имеют пользоваться сим преимуществом равно с Католиками Римскими в наследственных вотчинах, или на иных местах по притчине владения вотчинами им служащим, с тою однако кондициею, что Греки не униты и диссиденты представлять должны в священники к Римским церквам в вотчинах своих, людей Католицких Римских, и взаимным образом Католицкие Римские помещики в вотчинах своих церкви Греческие не унитские, и костелы диссидентские имеющие, должны будут давать презента к церквам Греческим не унитским духовным той же религии, добрых нравов и с засвидетельствованием Епископа, или их консистории; а к костелам диссидентским министрам одной с кирхою веры, кои министры, по обычаю и обряду религии должны во-первых выбраны быть прихожанами и добрым письменным свидетельством от церковной своей власти снабжены, выключая в Литве, там только, где фундаторы костелов уступили право свое снабжать презентами священника, синоду евангелицкому священника, или министра уж посвященного, помещик не будет иметь власти лишить его прихода; вышепомянутые ж презента имеют быть даваны с обеих сторон без всякой корысти и денежного награждения для избежания депактации и святотатства.

§ 15. Все монастыри и фондации, кои по реформации в светские обращены, как в короне Польской, так и в великом княжестве Литовском и присоединенных провинциях, должны пребывать в вечные времена в том состоянии, в котором теперь находятся.

§ 16. Понеже равенство дворянское есть основанием вольности Польской, и наинадежнейшим подкреплением прав отечества, Греки не униты имея сие право со времени присоединения их к республике; диссиденты же от полутора веку даже до 1717 года, на основании давних прав, конфедераций, конституций и привилегий в вечные времена трактатом Оливским и трактатом 1686 года утвержденных, кои им давные оберегают узаконении, оными пользовались: того ради нынешним актом возвращает им все давные права и

преимущества, объявляем их способными ко всем чинам коронным, великого княжества Литовского и присоединенных провинций к достоинствам сенаторским и министерским, урядам коронным и земским должностям трибунальским и комиссарским, посольствам заграничным и сеймовым и ко всем иным, какие только быть могут; к получению наградений от Его Величества Короля, староств городовых, вотчин Королевских, и всяких юрисдикций земских, одним словом, возвращается помянутым Грекам не унитам и диссидентам совершенной активитет как в гражданских, так и воинских чинах, тож поделение во всех прибытках, которое совершенное равенство урждения дает им право иметь равно с Католиками Римскими, по поводу которого равенства, вера не имеет быть препятствием людям не унитской и диссидентской религии к приобретению индигената и дворянства.

§ 17. Мещане веры Греческой не унитской и диссидентской обоего исповедания, иметь будут совершенное равенство с Католиками Римскими по способности свойственной их состоянию, как то: пользоваться правом мещанства, сообщества, магистратуры по городам, где кто поселиться пожелает, произведения торгов и купечества, заведения фабрик; с позволением однако Королевским в городах Королевских, в наследственных же деревнях, или городах, с позволением помещика, и искания всяких способов и прибылей мещанскому состоянию приличных, с совершенным равенством с людьми веры Римской Католицкой. Крестьяне же как Греки не униты, так и диссиденты, в староствах и вотчинах Королевских находящиеся, в обидах и делах своих, в суде предписанном Католикам такового ж состояния, равно как и Католики справедливость получать должны.

АРТИКУЛ 3

Во всех как больших так и меньших городах и деревнях Прусских, диссиденты в силу Оливского, а Греки не униты узаконением сего акта вольное веры отправление, в силу учрежденных артикулов в пользу диссидентов во всей республике, в великом княжестве Литовском и приписных провинциях, как наисовершеннейшим образом иметь должны. По чему и никто по притчине одной веры, пользоваться правами и преимуществами мещанства, и получать чинов в их магистратах [не нарушая однакож в силу их прав вольного выбору, не смотря что касается до города Торуня, на декрет 1724 года], препятствия терпеть и исключенным от того быть не должен.

§ 1. Духовенство Римское Католицкое ни под каким видом в дела к гражданской светской власти принадлежащие, мешаться не должно, как в вышеобъявленных артикулах о диссидентах, касательно до всей республики обережено и изражено.

§ 2. Понеже диссидентам дано право и власть дела церковные и консисторские диссидентские судить и решить, то тож само служить имеет и городу Торуню, не смотря на то, что в рассуждении сего произошло у него, и учинено сему противного с Епископами: к сей консистории города Торуня с костелы, молитвенные дома, школы, церковные дома с их министрами, дьячками, и со всеми собраниями диссидентских людьми, в делах духовных бракосочетания и духовной дисциплины, в воеводствах Хелминском и Мариенбургском надлежащих до епархии Хелминской, и в архидиаконате Каменском в воеводстве Померанском находящемся, принадлежать також имеют.

§ 3. Осмотры, декреты Епископские и протчие учреждения духовенства Римского Католицкого до городов Прусских касающиеся, правам и вольностям в пользу всех в сей республике Греков не унитов и диссидентов нынешним актом учрежденным, никакого предосуждения чинить не должны, напротив того кои бы им были противны, те в ничто обращены быть имеют.

§ 4. Во всех больших и меньших городах Прусских ремесленные люди, кои на землях духовных Католицких, светских и монастырских, или кои в домах их живут, власти городской и своим взаимным цехам подсудственными быть, и общие с протчими ремесленными цеховыми людьми подати выплачивать должны будут; не послушные же, как выше сказано, магистрату и своим цехам, тем магистратом городским принуждаемы быть имеют.

§ 5. Юношество учащееся и ходящее в школы, как Римское Католицкое, так и Греческое не унитское и диссидентское в помянутых городах смирно поступать имеет; в случае же каковых возмутительных ссор, их взаимные начальники ни под каким видом магистрату препятствовать не должны таковых яко возмутителей публичной тишины арестовать, для наказания их чрез приличных судей.

§ 6. Надпись на мраморном камне взятая из декрета 1724 года в кладбище церкви святого Иоанна при школе Торунской Езуитской положенном, теми ж Езуитами отнят и магистрату города отдан быть имеет, которой магистрат от помянутого декрета, без нарушения того, что оставлено ненарушимым в иных пунктах сего акта изражениях, увольняется.

§ 7. Гимназия и школы диссидентские города Торуня, тож типография декретом 1724 года им запрещенная, при всех, коими пред сим и до сих пор пользовались, вольностях, не смотря на вышеобъявленной декрет, совершенно навсегда соблюдены быть имеют, согласно однако с § 9 настоящего акта о типографиях Греков не унитов и диссидентов, касательно печати книг набожных и контroversий в материи религии.

§ 8. Костел диссидентов Аусбургского непремняемого исповедания в Торуне пред несколько летями в старом городе построенной, во владении того же исповедания, в коем теперь находится, без всякого

беспокойства вечно остаться имеет с совершенною вольностию выстроить при нем колоколню и держать в ней колокола, как то во всей республике позволено.

§ 9. Дворянство воеводства Хелминского, людей из магистрата Торунского в чин своих судей земских выбирать должно; в чем никому одна религия евангелицкая препятствием быть не должна.

§ 10. Право колляции к церкви приходной святого Иоанна находящейся в Торуне, к их Величествам Королям Польскими, и к магистрату сего города по очереди принадлежащее, от которого магистрат с того времени, как оно Езуитам позволено, отрешен, ему опять отдается, которой в случае первой вакансии оным воспользоваться имеет.

§ 11. Церкви состоящие в Торуне, святого Якова, девичей Бенедиктинской монастырь в новом городе и святые Марии Бернардинской, со всеми их принадлежностями, вечными временами принадлежать будут к тем, кои ими теперь владеют; награждение же убытков от сего происходящих, во свое время республикой городу Торуню учинено быть имеет.

§ 12. Плебаны Римские Католицкие города Елбинта трансахию Рудницкого, Епископа Варминского 1616 года, во всей ее силе и пунктах совершенно соблюсти должны будут.

§ 13. Конституции 1717, 1733 и 1764 годов, против начальнейшего костела города Гданска воспоследовавшие, нынешним актом уничтожаются.

АТИКУЛ 4

Герцогство Курляндское и Семигальское имеет быть сохранено навсегда при своих духовных правах в силу своих государственных узаконений, и никто не будет принуждаем, под каким либо видом, к назначению мест на построение церквей и домов к оному принадлежащих, или назначения какого дому к отправлению публичного Католицкого Римского набоженства, оставляя однако в целости право администрации сакраментов больным, где бы они ни находились.

§ 1. Вера Греческая восточная не унитская должна иметь вольное свое отправление в герцогствах Курляндском и Семигальском без всякого от кого либо в том препятствия, или обиды.

§ 2. Духовенство Католицкое не должно [с ущербом инвеституры Герцогской] противиться Герцогским правам и их консистории.

§ 3. Духовенство Католицкое не должно с обидой прав своих Герцогств венчать служащих и подданных без позволения их господ.

§ 4. Плебаны в городах Митаве и Голдинге должны в силу комиссии 1717 года, и уговору в Варшаве 1740 года между Герцогом Курляндским и помянутыми плебанами учиненного, и наконец в силу реверсалов Герцогом в 1764 году выданных, возвратить Герцогские вотчины Нейфридрихсгоф и Реннен, довольствуясь тем, что им в вышепомянутых учреждениях определено.

§ 5. Церкви и их принадлежности, кои некоторыми только соколлаторами с обидой других Католикам уступлены, возвращены быть имеют Аугсбургскому исповеданию, что должно разуметься с первого Генваря включительно 1717 года, и не должно простираться до соборной церкви в Иллукоце, которая с коллегиею, школами, вотчинами и всеми к Езуитам принадлежностями, в наследственных вотчинах господина Иозафата Зыберка, Кастелана Лифляндского, для помянутых Езуитов уфундованная, поватою сего акта апробуется.

§ 6. Все генерально Церкви обоого исповедания евангелицкого, кои теперь в Герцогстве Курляндском и Семигальском находятся, и кои впредь найдутся, пребудут навсегда во владении помянутых исповедников, и ни под каким видом не будут подвержены какой либо перемене или реформе.

§ 7. Не дозволяется строить церквей, каплиц и монастырей в вотчинах герцогских и в городах без позволения Герцога, а в вотчинах дворянских без дозволения помещиков; а как запрещено духовным конституциями республики покупать вотчины на церкви или монастыри, то та ж самая конституция должна быть правом и для Курляндии, с выключениями однако в оной конституции выраженными.

§ 8. А как в областях республики чрез сравнение в преимуществах обывательских Греков не унитов и диссидентов обоого исповедания с Католиками, способность к чинам и милостям Королевским тем же самым правом, которое Католикам служит, и Курляндцам обоого исповедания настоящим актом признана так в Курляндии и Семигалии дворянству помянутых исповеданий, тож и Католицкого исповедания Курляндцам и Полякам, только бы сии последние имели свои вотчины, и в Курляндии взаимное равенство служить имеет, что разуметь должно и о мешанах, касательно до мешанских преимуществ.

АТИКУЛ 5

Понеже всякому наблюдать надлежит права ему служащие, то и дистрикта Пилтинского обывателям, в силу трактата между их Величествами Стефаном Баторим, Польским и Фридериком вторым, Дацким Королями, в 1585 году 10 Апреля в Кроненбурге заключенного, тож и в силу мира Оливского оных прав целость и настоящих владений спокойность нынешним актом в вечные времена утверждаем и уверяем.

§ 1. Во-первых весь дистрикт Пилтинской, как он находился пред помянутым годом Кроненбургского трактата, не только касательно до веры и церквей, но таж и что принадлежит до перемены свойства вотчин церковных Католицких в светские, оставляем, и имя Епископства Пилтинского без всякой посессии во дистрикте Пилтинском с помянутого времени оставшееся, а после 1685 году к Епископству Инфлянтскому чрез номинацию Его Величества Короля Яна III присовокупленное, уничтожаем, и по поводу сей номинации

произшедшей между Епископами Инфлянтскими и дворянством Пильтинским процес в судах реляционных вечному предаем забвению, объявляя, что оной всему Пилтинскому дистрикту, яко обращенному в светской, никогда вредить не должен.

§ 2. Учреждение внутреннего правления в сем дистрикте комиссией 1617 Его Величеством Королем Сигисмундом III назначенной учиненное, в своей силе оставляем, с тем однакож прибавлением, дабы в сем дистрикте не только диссидентской обоих исповеданий и Католицкой Римской веры, но також Греческой восточной не унитской свободное было отправление, и дабы вышепомянутые веры к чинам и наследственным вотчинам никому препятствием быть не могли.

§ 3. Дворянство дистрикта Пилтинского, как и те, кои им по сих пор за дворянство живущее надлежащим и торжественным способом приняты, в равенстве прав своих с прочим дворянством Лифляндским, не смотря на различие веры, совершенным правом и преимуществами в республике и принадлежащих к ней провинциях, лишь бы только там имели свои вотчины, пользоваться должны и взаимным образом в дистрикте Пильтинском дворянство Польское, и принадлежащих к республике провинций, равными же правами, равенством и преимуществами пользоваться имеют.

§ 4. Чтож касается до замку или староства Пильтинского, тож до вотчин и мыз к нему принадлежащих, то в рассуждении оных учреждение формы правления ненарушимо соблюдено быть имеет, и владельцу настоящему старосте целость права до его смерти и заклада оберегаем; прочие же вотчины дворянством и обывателями дистрикта Пилтинского, также населенные при конституции 1764 года о Лифляндии, сохранены будут, и владеющие ими особливо на них конфирмации искать не будут обязаны. Тож определяем, дабы подданные дворянства Пильтинского везде пойманные, им выдаваны были: в случае же судебного произшествия в рассуждении помянутых подданных, дабы дворянству Пильтинскому во всяком суде справедливость отдаваема была.

А как все вышеобъявленные пункты основаны как на праве натуральном и публичном, так и на привилегиях и давних конституциях, за основание равенства и вольности Польской положенных, понеже Греки не униты и диссиденты обоих исповеданий, чрез долгое течение времени спокойно всеми преимуществами и вольностию пользовались, и в оных никакого препятствия не имели, даже до воспоследовавших уже после мира Оливского в 1660, и трактата Московского в 1686 году не правильных конституций; и понеже ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО Всероссийская, Соседка речи посполитой, тож Их Величества Короли, Шведской, Прусской, Аглинской и Дацкой, интересуясь яко стороны ручательствующие вышепомянутых трактатов, желали восстановления прав и привилегий Грекам не унитам и диссидентам, как в духовных, так и светских делах служащих: того ради все сии пункты израженные в артикулах нынешнего акта, имеют и должны быть правом пребывающим, вечным, и никогда не нарушимым, а кто бы оные нарушать отважился, тот имеет быть, и будет почитан как нарушитель публичной тишины и враг республики.

Сей сепаратной акт первой будучи под гарантию подписанного ныне трактата, с одной стороны между ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВОМ Всепресветлейшею Императрицею Всероссийскою; а с другой Его Величеством пресветлейшим Королем и светлейшею республикою Польскою, должен иметь всю ту же силу, действие и обязательство, как бы тот же акт внесен был от слова до слова в сей трактат и для того оной в взаимных ратификациях обеих Пресветлейших трактующих сторон, в сем своем пространстве вмещен быть должен. Коих в верность мы обеих сторон торжественно уполномоченные сей сепаратной акт, собственными руками подписав, печатями гербовыми нашими утвердили. В Варшаве месяца Февраля 13/24 дня, тысяща семь сот шестдесят осьмого года.

Князь Николай Репнин (М. П.)

Гавриил Ян, юноша Подоский, Примас и первой Князь короны Польской и великого княжества Литовского (М. П.)

Антоний Островский, Бискуп Куявской и Померанской (М. П.)

Антоний из Прусс, Князь Яблоновский, Воевода Познанский (М. П.)

Игнатий Твардовский, Воевода Калишский (М. П.)

Иозеф Антоний, юноша Подоский, Воевода Плоцкий (М. П.) [23]

Фадей из Липаго на Липску Липский, Кастелан Ленчицкой (М. П.)

Андрей Станислав Млодзеевский, Бискуп Премысльский, великий Канцлер коронной (М. П.)

Франциск Салезий, Потоцкий Воевода, Генерал земель Киевских (М. П.)

Игнатий Цетнер, Воевода Бельский (М. П.)

Станислав Бернард Гоздский, Воевода и Генерал земель Подляшских (М. П.)

Рох Михайло Яблоновский, Кастелан Вислицкий (М. П.)

Ксендз Стефан Гедроиц, Бискуп Лифляндский (М. П.)

Михайло Огинский, Воевода Виленский (М. П.)

Иозеф Довойна Соллогуб, Воевода Витебский (М. П.)

Фадей из Буржина Буржинский, Кастелан воеводства Смоленского (М. П.)

Адам Бржостовский, Кастелан Полоцкой, староста судовой Волковийской (М. П.)

Князь Михайло Чарториский, великий Канцлер великого княжества Литовского (М. П.)

- Ян Борх, Подканцлер коронной (М. П.)
 Феодор Весель, великой Подскарбий коронной (М. П.)
 Князь Иозеф Сангушко, Маршал надворной великого княжества Литовского (М. П.)
 Князь Карл Радзивил, Маршал генеральной конфедерации и сеймовой (М. П.)
 Станислав Бржостовский, староста Бистрицкой, Маршал генеральной конфедерации великого княжества Литовского (М. П.)
 Владислав Гуровский, великой писарь коронной, посол воеводства Познанского (М. П.)
 Карл Малчевской, полку коронной великой булавы Полковник, посол воеводства Познанского (М. П.)
 Адам Лодзя Понинский, великий кухмистр коронной, посол воеводства Калиского (М. П.)
 Станислав Весель, староста Голубской, посол воеводства Ленчицкого (М. П.)
 Войцех Гжрымала Островский, подсудок и посол воеводства Ленчицкого (М. П.)
 Каспер Любомирский, посол воеводства Мазовецкого и земли Черской (М. П.)
 Феодор на Шидлове Шидловский, хорунжий и посол земли Варшавской, староста Секоцинской (М. П.)
 Казимир на Шидлове Шидловский, столник повета Прасницкого, посол княжества Мазовецкого земли Визской (М. П.) [24]
 Князь Казимир Понятовский, подкоморий коронной, посол земли Закрочимской (М. П.)
 Ян Хризостом Краевской, инстигатор коронной, посол земли Рожанской (М. П.)
 Валентий из Пентк Соболевский, ловчий земли Варшавской, посол земли Ливской (М. П.)
 Станислав Радзиминской, староста Яновский, посол земли Нурской (М. П.)
 Ксаверий Браницкой, великой ловчий коронной, посол земли Сохачевской (М. П.)
 Станислав Гадамский, подкоморий и посол земли Сохачевской (М. П.)
 Антоний Чапский, подкоморий и посол воеводства Хелминского (М. П.)
 Валериан Пивницкий, мечник земель Прусских, посол воеводства Хельминского (М. П.)
 Франциск Велопольский, посол воеводства Краковского (М. П.)
 Иозеф Велопольский, посол воеводства Краковского (М. П.)
 I. Малаховский, посол воеводства Сандомирского (М. П.)
 Илия Бодзицкий, посол воеводства Сандомирского (М. П.)
 Петр Ожаровский, Генерал Лейтенант, посол воеводства Сандомирского (М. П.)
 Матвей Скорубка, посол воеводства Сандомирского (М. П.)
 Антоний Потоцкий, староста Львовской, посол воеводства Руского (М. П.)
 Игнатий Буковский, посол Саноцкий (М. П.)
 Иозеф Антоний из Блажова Блажовский, подстолий и посол повета Жидачевского (М. П.)
 Мариян Потоцкий, Делегат и Маршал земли Галицкой (М. П.)
 Иозеф Сосновский, полной писарь великого княжества Литовского, посол земли Хелмской (М. П.)
 Иосиф Стемповский, полной обозной коронной, посол воеводства Любельского (М. П.)
 Станислав Карвовский, подстолий земли Бельской, посол воеводства Подляшского и земли Мельницкой (М. П.)
 Иосиф Вильчевский, подкоморий земли Визской, посол воеводства Подляшского, земли Бельской (М. П.)
 Целестин из Шпанова Чаплиц, подкоморий Луцкой, посол коронной Лифляндии (М. П.)
 Иван Лодзя Понинский, посол коронной Лифляндии (М. П.)
 Михайло Иван Пац, староста Зиоловский, посол воеводства Виленского (М. П.)
 Князь Станислав Радзивил, великой подкоморий великого княжества Литовского, посол повета Лидского (М. П.)
 Мартин Янович, посол повета Вилкомирского (М. П.)
 Стефан Доминик Ромер, хорунжий и посол воеводства Троцкого (М. П.)
 Антоний Забело, великий ловчий великого княжества Литовского, посол повета Ковенского (М. П.)
 Мар. Черневич, городничей, судья гродской и посол Ковенской (М. П.)
 Иван Пакош, писарь гродской и посол воеводства Смоленского (М. П.)
 Казимир Заблоцкий, посол повета Стародубовского (М. П.)
 Франциск Гедроиц, подचाший и посол Волковиской, полной обозной Литовской (М. П.)
 П. Богомолец, писарь земский воеводства Витепского (М. П.)
 Михайло Шишко, хорунжий гусарской, посол воеводства Витепского (М. П.)
 Князь Михайло Радзивил, великого княжества Литовского Крайчич, посол воеводства Бреского (М. П.)
 Михайло Доманский, посол повета Пинского (М. П.)
 Николай Лопацинский, великий писарь великого княжества Литовского, посол воеводства Лифляндского (М. П.)
 Адам Чарториский, посол воеводства Лифляндского (М. П.)
 Антоний Тизенгауз, подскарбий надворный великого княжества Литовского, посол воеводства Лифляндского (М. П.)

АКТ СЕПАРАТНОЙ ВТОРОЙ,

закрывающей в себе права кардинальные яснейшей речи посполитой Польской навеки непоколебимые и переменены быть никогда не могущие, и материи штатские, которые только единогласием на вольных сеймах должны быть определяемы

Яснейшая речь посполитая Польская, желая единожды на всегда непоколебимо утвердить форму правления и свои вольности чрез определение прав своих кардинальных никогда переменяться не могущих, и материй штатских, кои только единогласием на вольных сеймах могут быть определяемы, постановлено для сей причины следующее:

Права кардинальные

1. Власть законоположения республики в трех станах, то есть: королевском, сенаторском и рыцарском поныне пребывающая, не нарушимая на всегда остаться должна, и сей власти один стан без двух других, ниже два без третьего себе присвоить и употреблять не могут; по чему одному стану безо согласия двух других, ниже двум без третьего не можно никогда областей и посессий республики, також королевичизн вотчин, к столу королевскому принадлежащих, и вотчин духовных и светских отделять, закладывать, менять или продавать, исключая однако междуцарствия, во время коих власть правления заключается в двух станах; и потому что сии два стана единогласием учредят в материях штатских, а большинством голосов в материях экономических и в назначении времени и дня сейма избирательного и избрания Королевского, тогда то и силу таковую иметь должно, как бы тремя станами определено было.

2. Когда вера Римская Католичкая в правах, конституциях и во всяких актах упоминаема ни будет, всегда придаваться должен ей титул господствующей, и она во веки пребудет господствующею.

3. Поставляя между правами кардинальными верою господствующею в Польше Римскую Католичкую, переход от церкви Римской к какой либо другой религии, в сем государстве Польском, великом княжестве Литовском и в присоединенных провинциях за криминальное преступление объявляем: по чему кто бы оной впредь учинить отважился, тот должен быть выгнан из областей республики; суд же на таковых преступников в трибуналах коронных и великого княжества Литовского решительной [ex termino tacto] назначаем; увольняем однако от сего права всех тех, кои бы теперь в сем случае нашлись, и ни под каким видом налагать на них помянутой и в правах народных описанной казни не станем и не допустим.

4. Сообразуясь кардинальному праву речи посполитой, в силу которого от самого начала веры Римской господствующей престол Польской только Католиками Римскими был занят, и возобновляя конституцию 1669 года и оную за ненарушимую объявляя на веки оберегаем, что в предбудущия времена никто иной быть не может Королем Польским, как единственно урожденной Католик Римской или принявшей сию веру; а кто бы из Поляков не отважился возводить на престол Польской кандидата иной веры, такового за врага отечества и достойного не отпустительной смертной казни объявляем. Королева також в силу помянутой конституции 1669 года быть должна урожденная Католичка Римская, или приступившая к сей вере, а есть ли бы случилось, что бы она была иной какой религии, то поколь веры святой Римской не примет, коронована быть не может.

5. Хотя выбор Королей Польских вольными голосами совокупленной речи посполитой по сих пор чинился, и хотя Его Величество Король Станислав Август щастливо теперь владеющий из среди нации по единодушному речи посполитой согласию на престол Польской возведен, и пакта конвента на коих присягал твердо сохраняет; по чему с стороны Его Величества нарушения сего вольного выбору впредь и опасаться не должно; но как попечение о сохранении сей вольности никогда излишно быть не может, то наиторжественнейше оберегаем, что вольный единогласный выбор Королей, не только в совершенной своей силе на всегда пребудет, но также и ни под каким видом и никогда наследие к престолу Польскому учреждаемо и допущено быть не может.

6. Безопасность вольности дворянской достаточно статутом Владислава Ягеллона и конституциями республики обереженную желая в сих правах ненарушимо соблюсти, объявляем, что ни его Величество Король ныне благополучно владеющий, ни преемники его Короли, ни их подвластные, и никто ни по власти чина, ни по превосходной силе, в силу помянутого статута ни какого живущего здесь в речи посполитой дворянина, за проступок и вину брать власти не будет иметь, раз в прежде в приличном суде надлежащими доказательствами оной изобличится; но под сие защищение права, не имеют быть однако принимаемы всякие убийцы в недавнем убийстве причившиеся [которой недавности время, в силу прежних прав назначаем год и шесть недель] ниже разбойники, ниже на воровстве пойманные, ниже наезжающие по дорогам и домам: но напротив того для уверения всякому драгой жизни и домашней тишины, в силу генеральной регулы права, нападчик сам от себя убивается, мы таковых людей всегда достойными смертной казни быть судим, после совершенного на него доказательства в приличном суде о нападении на дом, или насилие в дороге.

7. Чины, достоинства духовные и светские привилегиями Королевскими данные и милости королевские однажды пожалованные и в приличном суде законно неоспориваемые, но спокойно содержимые, ни у кого, ни кем и ни под каким видом отниманы не будут, а есть ли бы тому были справедливые причины, то оно на вольных сеймах единогласием учинено быть может, однако судьи земские, чины городские и все подчиненные юрисдикции, на коих есть апелляции, должны отвечать о худом исполнении своей должности в трибуналах, и их приговору подвержены быть.

8. Права и привилегии провинций и именно такие, с которыми оне к республике приступили и людям в них живущим служащая, законно данные, и поныне в судах справедливо неоспоренные в целости содержаны будут; а дабы впредь из канцелярий народных ничего противного праву не выходило, господа канцлеры обеих наций под обязательством присяги чина своего прилежно то наблюдать должны, для сохранения же привилегий, дабы быв по какому случаю потеряны, в должной форме находиться могли, и что бы ведать, где их найти в потребном случае, то как все сии привилегии в акта метрик коронных в короне, а Литовской в великом княжестве Литовском, так и давнейшия, кои бы еще в актах урядских не находились, от обнаружения нынешнего учреждения через год внесены туда быть имеют; а те кои от сего времени выдаваться станут, естли для внесения в те же метрики не позднее как через год поданы не будут, тем самим за не важные приняты будут, и Его Величество Король может оные вновь подписывать, естли соизволит, а канцелярии обеих наций таковые привилегии должны будут печатать, таже естли бы кто оригинальную привилегию потерял и о вторичной просил, то выдача оной запрещается быть не должна.

9. Великое княжество Литовское с короной Польской на веки соединенное в силу обязательств своих, тож и другия провинции земли одно тело речи посполитой составляющая, дабы с сим телом своим в неразделимости пребывали, торжественно утверждаем.

10. Права ленов до речи посполитой принадлежащих, во власти и зависимости ее навсегда пребывать должны.

11. Право равенства дворянского и способность ко владению вотчинами земскими, к чинам, достоинствам сенаторским, министерским, к должностям духовным и светским, к привилегиям на старосты городские и не городские и к владениям деревнями одному дворянству национальному служить имеет, и сего равенства никакие титулы пресекать, или ему вредить не возмугут.

12. Диссидентам и Грекам восточным не унитам, обывателям речи посполитой дворянского состояния настоящим трактатом в своем месте признанное подобное равенство, и сих религий описанные вольности в своей совершенной силе на всегда сохранены будут.

13. Воеводства и города земель Прусских навсегда сохранены будут при своих законных правах, и согласно с привилегией инкорпорации.

14. Воеводство Лифляндское при пактах субъекции и соединения, тож при ординациях и правах сему воеводству служащих и в конституциях выраженных, на всегда соблюдено быть имеет.

15. Герцогство Курляндское и Семигальское навсегда при пактах субъекции 1561 и при форме правления 1617 остаться должны, без всякой на вечные времена в форме правления их действительно состоящего, перемены.

16. Дистрикт Пилтинский при правах, с которыми Королем Дацким в 1585 году, яко часть Лифляндии Польше был уступлен, при светском состоянии навсегда пребудет, и при форме правления 1617 года вечно сохранен быть должен.

17. *Liberum veto* на сеймах вольных в материях штатских в совершенной силе всегда сохранено быть должно; сии же материи штатские всегда единогласием решены быть имеют, предоставляя в вечные времена всякой особе составляющей сейм власть уничтожать активитет сеймования в материях штатских, чрез одно единственно противоречие вольного голосу изустно или чрез манифест учиненное.

18. *Ius Emphytenfis* как в праве описано, во всех владениях речи посполитой на землях точно пустых, и с явной пользой настоящего помещика позволяемо быть имеет, дание же оного права в вотчинах столовых от Короля, в королевских от старост и владельцев, однако за конфирмацию Королевскую, в вотчинах духовных от духовенства, по предварительном согласии власти духовной национальной, а за конфирмацией Королевской, генерально во всех бенефициях коллагии и номинации Королевской; в вотчинах шляхетских за дозволением помещика, каждому сохранено быть должно, которого права получение не только обывателям Польским, однако вольным людям, но и пришельцам из чужих краев, тож вольным мещанам и земледельцам, по местечкам и деревням свободно будет; таковой же Эмфитактической пришелец по трех годах пребывания во владениях речи посполитой, за природного в государстве обывателя в своем мещанском, или земледельческом состоянии имеет быть принят; продажа напитков по местам в Эмфитезис пущенным при директных земли помещиках остаться должна.

19. Целость владения и собственности дворян над вотчинами земскими наследственными и их подданными, в силу прав статута, никогда отбираема и умаляема быть не имеет, однако право жизни и смерти подданного не должно быть в руках помещика: но когда подданной в каких криминальных делах виноват скажется, то в суд земский, или городский, или мещанский по большим городам отдан быть должен.

20. Понеже не только права Божии, но и узаконенные национальные, а имянно: статут великого княжества Литовского в артикуле 1, главе 12, и конституция 1726 года под титулом смертноубивство повелевают, чтоб никому своевольно, дерзостно, нарочно и добровольно в надежде выкупки денежной, людской крови не проливать и за голову убитого оценки ставить, то и учреждается наиторжественнейше, что от сего времени, как дворянин за дворянина, и мужик за мужика смертью казнен быть имеет, так естли бы случилось, что бы дворянин мужика злостно и не случайно, но добровольно умышленно убил, то таковой не заплатой и оценкой головы тому до кого убитой принадлежал, но потерием собственной своей головы в приличном суде наказан

быть имеет, предоставляя в сем случае доказательство и судебной процес, тож оправдание сторонам в целости, в силу предписаний в том же статуте великого княжества Литовского и конституциях сеймовых; что же касается до причинения ран, увечья, охромления, или мутилации какого либо члена, то по таковым делам как наитеснейшая справедливость для обиженных, разторопности и совестной строгости судей и судов в приличных судах предоставляется, дабы подобные проступки по качеству причиненных ран и состоянию особ, коим причинены будут, сужены и наказываны были.

21. Как права престола всегда сохраняемы быть должны и по оным послушание нации Их Величествам Королям всегда есть должное, так с другой стороны, естли бы которой из Королей что из прав кардинальных национальных, или из пактов конвентов с сею нацией под присягой заключенных, нарушил и сохранять не хотел, то всегда в силу права сия нация от послушания Королю вольна будет, а естли бы кто Его Величество Короля не справедливо на сейме публично в чем обвинял, тот в силу конституции 1609 судим и наказан быть должен.

22. Вотчины и посессии духовные дворянские праву Королевскому подвержены быть не имеют, и привилегия на оные пред доказательством точного права Королевского и пред узнанием натуре вотчин получаемая, ко владению таковыми вотчинами братья не должна

23. *Ius Caducum* на имение чужестранца во владениях речи посполитой бездетно и без духовной умершего, по сие время к правам Королевским принадлежащее, впредь даваемо не будет; но наследники имение покойного и все его пожитки взять власть имеют, оставив изо всего того десятую часть в натуре или в деньгах по оценке городу или владельцу места, на коем оной чужестранец жил. Однако сие наследство для чужестранцев не может иметь инако места, как только чрез три года ото дня смерти сродственника их в Польше, по чему трикратно в год знать дастся, что иностранец такой и такой в том и том месте умер, и оставшее по нем имение, какое по списку тотчас после смерти судебно учиненному явится, наследникам его выдано будет, только бы в назначенное время с подлинными доказательствами близости сродства с умершим в приличном месте явились: ибо по прошествии трех лет оное имение в казну Королевскую отпишется.

24. Срок шестинедельной определенной для сеймов обыкновенных, а двунедельной для сеймов чрезвычайных, не имеет быть продолжен, ниже сеймы не должны быть лимитированы, как только по единогласию во время вольного сейма.

Все сии права, кардинальные ни в какое время, ни под каким видом чрез кого либо, ниже чрез самые конфедерации, хотя бы оные и во время междуцарствия сочинялись, и ниже единогласием не могут быть переменяемы и нарушаемы; а кто бы против сих прав или одного из них поступал, таковой врагом отечества имеет быть почтен и в силу того наказан.

Материи штатские

1. Не позволяется на сейме вольном без единогласного соизволения станов речи посполитой чинить никакого приумножения или перемены податей однажды учрежденных, тож и перемены тариф учреждать под каким бы то видом ни было.

2. Не дозволяется на вольном сейме инако как единогласием умножать число однажды установленные войска речи посполитой, в какой бы то части государства, и под каким бы то названием и претекстом ни было.

3. Не дозволяется на вольном сейме без единогласия станов заключать трактату или конвенции, союза дружбы или коммерции с иностранными дворами.

4. Объявление войны и заключение мира не имеют быть чинены на вольных сеймах инако как только по единогласию.

5. Не дозволяется давать индигенаты и нобилитации на вольных сеймах инако как по единогласию, получающий же индигенат дворянство свое от деда всегда доказать должен, а дабы до чинов юридических мог быть допущен, должен иметь вотчины во владениях речи посполитой.

6. Составление, курс и внутренняя доброта государственной монеты не должны быть переменяемы на вольном сейме инако как по единогласию, и никакая редукция и повышение цен оной монеты тож не могут быть определяемы как единогласием на вольном сейме, равно как и заграничные монеты от комиссии скарбовой за добрые признанные редукованы без единогласия быть не имеют.

7. Не дозволяется усиливать или ослаблять власти и преимуществ министров мира и войны коронных, и великого княжества Литовского, таж урядов судебных и судов в государстве на вольном сейме инако как по единогласию; равным образом не позволяется делать новых урядов коронных и Литовских, ниже воеводских и поветовых инако как по единогласию на вольном сейме.

8. Порядок сеймов и сеймиков, которой конституцией на сем сейме учрежден будет, не имеет быть переменяем на вольном сейме инако как единогласием.

9. Всякой юрисдикции приличное послушание, декретов важность, преимущества трибуналов, тож сила персональных декретов в трибунале великого княжества Литовского, навсегда сохранены быть имеют во всем так как по сие время находятся; а естли бы какая перемена впредь учиниться имела, то на вольном сейме без единогласия оной делать не должно.

10. Конституция 1717 года под титулом *Reaffumptio* учреждающая сенатские советы не нарушимо всегда сохранена быть должна, но как в пункте запрещения распоряжать скарбом речи посполитой, прибавленная

кондиция без явной и необходимой нужды иметь может предосудительное сему скарбу толкование, того ради на каждом сейме в течении экономических материй некоторая сумма на необходимые и нечаянные нужды, между одним и другим сеймом случающаяся, в диспозицию сенатских советов назначаемая быть должна; а если бы речь посполитая желала приумножить или уменьшить силу и преимущества сенатских советов, то сего инако учинить на вольном сейме не возмозет, как только по единогласию.

11. Как в силу старых прав речи посполитой Их Величествам Королям не вольно было покупать вотчины и посесии в областях речи посполитой для наследников от чресл своих, и данное Его Величеству ныне благополучно владеющему Королю в пактах конвентах такое позволение ему только одному служить должно, так если бы в предбудущее время Их Величествы Короли преемники нынешнего Его Величества Короля Станислава Августа, вышепомянутой покупки вотчин для наследников от чресл их пожелали, то сего их намерения на вольном сейме инако в действо произвести им не можно как по единогласию.

12. Посполитое рушение речи посполитой не имеет быть созываемо инако как властью сейма и по единогласию во время сейма вольного.

13. Никогда никому, ни в какое время не позволяется не судясь, заезжать какой либо природы вотчины, то есть, без власти суда, коего юрисдикции оные вотчины подвержены, и без доказательства правом под лишением претензии, в коей бы учинен был оной не правильной заезд, что однако к претензиям по причине контрактов закладных и откупных имеющимся, надлежать не должно: ибо когда контракт вышел и помещику деньги в короне в гроде и в силу записки на термин плачения, а в Литве в силе права на той самой закладной земле, а ежели тамо оных не примут в гроде положены будут, то державшей должен из владения выступить, а после если бы имел какую претензию откупщик, или закладчик на помещике, или сей на них, то в приличном суде без апелляции разделяться вольно им будет, где прежде всех других дел, дела в претензиях от аренды, или заклада вотчин производящая, должны быть судимы: однако бесправильному заезду не должны быть подвержены заезды вотчин в силу обязательства писменного или трансакции подтвержденных, которого всего определения от господ послов коронных для короны принятого, от господ же послов великого княжества Литовского, в силу статута Литовского по таковым делам обереженного, отмена на вольном сейме к единогласию принадлежать будет.

Сии вышеписанные штатские материи ни под каким видом и толкованием, ни в какое время, и ни от кого большинству голосов подвержены быть не имеют, но на вольных сеймах единогласием решены быть должны.

Сей сепаратной акт второй, будучи под гарантиєю подписанного ныне трактата, с одной стороны ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВОМ Всепресветлейшею Императрицею Всероссийскою, а с другой Его Величеством пресветлейшим Королем, и светлейшею республикою Польскою, должен иметь всю ту же силу, действие и обязательство, как бы тот же акт внесен был от слова до слова в сей трактат. И для того оной во взаимных ратификациях обеих пресветлейших трактующих сторон во всем своем пространстве вмещен быть должен. Коих во верность мы обеих сторон торжественно уполномочные сей сепаратной акт собственными руками подписав, печатями гербовыми нашими утвердили. В Варшаве месяца Февраля 13/24 дня, тысяща семь сот шестдесят осьмого года.

Князь Николай Репнин (М. П.)

Гавриил Ян, юноша Подоский, Примас и первой Князь короны Польской и великого княжества Литовского (М. П.)

Антоний Островский, Бискуп Куявской и Померанской (М. П.)

Антоний из Прусс, Князь Яблоновский, Воевода Познанский (М. П.)

Игнатий Твардовский, Воевода Калишский (М. П.)

Иозеф Антоний, юноша Подоский, Воевода Плоцкий, орденов белого орла и святого Станислава Кавалер, староста Покршивницкий (М. П.)

Фадей из Липаго на Липску Липский, Кастелан Ленчицкой (М. П.)

Андрей Станислав Млодзеевский, Бискуп Премысльский, великий Канцлер коронной (М. П.)

Франциск Салезий, Потоцкий Воевода, Генерал земель Киевских (М. П.)

Игнатий Цетнер, Воевода Бельский (М. П.)

Станислав Бернад Гоздский, Воевода и Генерал земель Подляшских (М. П.)

Рох Михайло Яблоновский, Кастелан Вислицкий (М. П.)

Ксендз Стефан Гедроиц, Бискуп Лифляндский (М. П.)

Михайло Огинский, Воевода Виленский (М. П.)

Иосиф Довойна Соллогуб, Воевода Витебский (М. П.)

Фадей из Буржина Буржинский, Кастелан воеводства Смоленского (М. П.) [33]

Адам Бржостовский, Кастелан Полоцкой, староста судовой Волковийской (М. П.)

Князь Михайло Чарториский, великий Канцлер великого княжества Литовского (М. П.)

Ян Борх, Подканцлер коронной (М. П.)

Феодор Весель, великой Подскарбий коронной (М. П.)

Князь Иосиф Сангушко, Маршал надворной великого княжества Литовского (М. П.)

Князь Карл Радзивил, Маршал генеральной конфедерации и сеймовой (М. П.)

- Станислав Бржостовский, староста Бистрицкой, Маршал генеральной конфедерации великого княжества Литовского (М. П.)
- Владислав Гуровский, великой писарь коронной, посол воеводства Познанского (М. П.)
- Карл Малчевской, полку коронной великой булавы Полковник, посол воеводства Познанского (М. П.)
- Адам Лодзя Понинский, великий кухмистр коронной, посол воеводства Калиского (М. П.)
- Станислав Весель, староста Голубской, посол воеводства Ленчицкого (М. П.)
- Войцех Гжрымала Островский, подсудок и посол воеводства Ленчицкого (М. П.)
- Каспер Любомирский, посол воеводства Мазовецкого и земли Черской (М. П.)
- Феодор на Шидлове Шидловский, хорунжий и посол земли Варшавской, староста Секоцинской (М. П.)
- Казимир на Шидлове Шидловский, столник повета Прасницкого, посол княжества Мазовецкого земли Визской (М. П.)
- Князь Казимир Понятовский, подкоморий коронной, посол земли Закрочимской (М. П.)
- Ян Хризостом Краевской, инстигатор коронной, посол земли Рожанской (М. П.)
- Валентий из Пентк Соболевский, ловчий земли Варшавской, посол земли Ливской (М. П.)
- Станислав Радзиминской, староста Яновский, посол земли Нурской (М. П.)
- Ксаверий Браницкой, великой ловчий коронной, посол земли Сохачевской (М. П.)
- Станислав Гадамский, подкоморий и посол земли Сохачевской (М. П.)
- Антоний Чапский, подкоморий и посол воеводства Хелминского (М. П.)
- Валериан Пивницкий, мечник земель Прусских, посол воеводства Хельминского (М. П.)
- Франциск Велиопольский, посол воеводства Краковского (М. П.)
- Иосиф Велиопольский, посол воеводства Краковского (М. П.)
- І. Малаховский, посол воеводства Сандомирского (М. П.)
- Илия Бодзицкий, староста Стопницкий и посол воеводства Сандомирского (М. П.)
- Петр Ожаровский, Генерал Лейтенант, посол воеводства Сандомирского (М. П.)
- Матвей Скорупка, посол воеводства Сандомирского (М. П.)
- Антоний Потоцкий, староста Львовской, посол воеводства Руского (М. П.)
- Игнатий Буковский, посол Саноцкий (М. П.)
- Иосиф Антоний из Блахова Блаховский, подстолий и посол повета Жидачевского (М. П.)
- Мариян Потоцкий, Делегат и Маршал земли Галицкой (М. П.)
- Иозеф Сосновский, полной писарь великого княжества Литовского, посол земли Хелмской (М. П.)
- Иосиф Стемпковский, полной обозной коронной, посол воеводства Любельского (М. П.)
- Станислав Карвовский, подстолий земли Бельской, посол воеводства Подляшского и земли Мельницкой (М. П.)
- Иосиф Вильчевский, подкоморий земли Визской, посол воеводства Подляшского, земли Бельской (М. П.)
- Целестин из Шпанова Чаплиц, подкоморий Луцкой, посол коронной Лифляндии (М. П.)
- Иван Лодзя Понинский, посол Лифляндской (М. П.)
- Михайло Иван Пац, староста Зиоловский, посол воеводства Виленского (М. П.)
- Князь Станислав Радзивил, великой подкоморий великого княжества Литовского, посол повета Лидского (М. П.)
- Стефан Доминик Ромер, хорунжий и посол воеводства Троцкого (М. П.)
- Марциан Янович, посол повета Вилкомирского (М. П.)
- Стефан Доминик Ромер, хорунжий и посол воеводства Троцкого (М. П.)
- Антоний Забело, ловчий великий великого княжества Литовского, посол повету Ковенского (М. П.)
- Марциан Черневич, городничей, судья гродский и Ковенский посол (М. П.)
- Иван Пакош, писарь гродской и посол воеводства Смоленского (М. П.)
- Казимир Заблоцкий, посол повету Стародубовского (М. П.)
- Францишек Гедроиц, Подचाший и посол Волковийнский, полной обозный Литовский (М. П.)
- П. Богомолец, писарь земский воеводства Витепского (М. П.)
- Михайло Шишко, хорунжий гусарский, посол воеводства Витепского (М. П.)
- Князь Михайло Радзивил, крайчич великого княжества Литовского и посол воеводства Бреского (М. П.)
- Михайло Доманский, Пинского повету посол (М. П.)
- Николай Лопацинский, великий писарь великого княжества Литовского и Лифляндского воеводства посол (М. П.)
- Адам Чарториский, Лифляндской посол (М. П.)
- Антоний Тизенгауз, великого княжества Литовского подскарбий и Лифляндского воеводства посол (М. П.)

Договор между Российской империей и Речью Посполитой (Варшава, 18 сентября 1773 г.)

ТРАКТАТ МЕЖДУ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВОМ ИМПЕРАТРИЦЕЮ ВСЕРОССИЙСКОЮ И ЕГО
ВЕЛИЧЕСТВОМ КОРОЛЕМ И РЕЧЬЮ ПОСПОЛИТОЮ ПОЛЬСКИМИ
ОТ 15 МАРТА 1775 ГОДА
ВО ИМЯ ПРЕСВЯТЫЯ И НЕРАЗДЕЛИМЫЯ ТРОИЦЫ

Известно да будет всякому, до кого сие принадлежит. Как продолжавшиеся чрез многие годы в королевстве Польском замешательства угрожали не только совершенным опровержением конституции сего государства, но и пресечением всякого сообщения с соседями онаго, а особливо поколебали и нарушили древнюю между Империею Российскою и Яснейшею Речью Посполитою дружбу и доброе согласие, того ради Ея Величество Императрица Всероссийская согласилась с Ея Величеством Императрицею Королевою Венгеро-Богемскою и Его Величеством Королем Прусским, повелела Его Величеству Королю Польскому и Яснейшей Речи Посполитой объявить подданным в Варшаве Сентября месяца прошлаго года мемориалом, что Ея Величество видя необходимую нужду в соблюдении при толь сомнительных обстоятельствах прав и притязаний своих о получении от республики удовлетворения за убытки, взяла и присоединила к державе своей сходственной с помянутыми правами и притязаниями замен, приглашая при том формально Польскую нацию собраться на сейм, и стараться на оном прилежно о внутреннем примирении своем и о твердом по силе помянутой декларации распорядении всего с соседями Ея. Егож Величество Король Польский, в силу резолюции сенатского совета, держаннаго в Ноябре месяце того ж года, ответствуя о будущем генеральном сейме, учинил торжественныя возражения и противу взятия во владение упомянутого замена, от чего и произошла было толь очевидная опасность, то различные об интересах раздоры и причины к огорчению и несогласию между обоими государствами могли дойти до самых крайностей; но по здравом с обеих сторон рассуждении о пагубных следствиях, следующих от такого произшествия, дух согласия щастливо превозмог, и постановлено в следствие того начать в Варшаве на чрезвычайном сейме, созванном для того по желанию трех содоговаривающихся дворов переговоры о примирении; а сколь скоро тот сейм соберется, то и начнут на оном стараться о немедленном прекращении нынешних разпрей чрез уполномоченных к тому с совершенною властью с одной и другой стороны министров и комисаров. Сего ради Ея Величество Императрица Всероссийская снабдила своею полною мочью господина Барона Отто Магнуса Штакельберга, Ея действительнаго Камергера и чрезвычайнаго и полномочнаго при Варшавском дворе Министра; а его Величеством Королем и Речью Посполитою Польскими снабдены для тогож полною мочью из Сената: Епископы Куявский и Померанский Антон Островский, Познанский и Варшавский Андрей Станислав Костка Млодзеевский, Виленский Игнат Массальский, Луцкий и Бреста Литовскаго Павел Феликс Турский, Хелмский Антоний Онуфрий Окенцкий. Воеводы: Познанский Антон Яблоновский, Калишский Игнат Твардовский, Киевский Станислав Любомирский, Иноврацлавский Андрей Мощенский, Полоцкий Князь Александр Сапега, напольный Гетман Великаго княжества Литовскаго, Новогродский Иосиф Неселовский, Плоцкий Иосиф Подоский, Брацлавский Матвей Ланцкоронский, Гнезненский Август Сулковский. Кастелланы перьваго класса: Познанский Иосиф Мелжинский, Киевский Иосиф Стемковский, Смоленский Андрей Зенковский, Подляшский Иосиф Вилчевский, Мазовецкий Федор Шидловский. Кастелланы втораго класса: Жарновский Семен Шидловский, Пршеменцкий Рафаил Гуровский, Чеховский Адам Лонцкий, Бржезинский Симон Держбицкий, [492] Ковалевский Иосиф Добский, Гостинский Антон Ласоцкий, Виленский Казимир Карас, Рационжский Иван Хризостом Краевский, Цехановский Франциск Подоский. Из министерства: коронный великий Маршал Станислав Любомирский, коронный великий Канцлер Андрей Млодзеевский, великий Канцлер Великаго княжества Литовскаго князь Михайла Чарторыский, коронный Канцлер Ян Борх, Канцлер Великаго княжества Литовскаго Иоаким Хрептович, коронный Подскарбий Федор Вессель, надворный Маршал великаго княжества Литовскаго Владислав Гуровский. Из рыцарства: Краковский Подкоморий Станислав Лентовский, Краковский Подчаший Александр Лентовский. Послы Воеводства Краковского: коронный великий Писарь Казимир Рачанский, Калишский Подстолий Адам Закржевский, Вховский Подчаший Флариан Закржевский, Нищевенцкий Староста Антон Прусимский. Послы воеводства Познанскаго: Обозный Виленский Фома Шумский, Хорунжий Лидский Иосиф Нарбурт, Лидский гродский судья Иосиф Стыпалковский. Брацлавские гродские судьи: Георг Шауман и Богуслав Томашевич. Послы Виленскаго воеводства: Генерал Лейтенант короннаго войска Мартын Любомирский, Опочинский Подстолий Ян Кросновский, Радомский войский Ксавер Кохановский, земский Радомский писарь Антон Радонский, Стенжицкий Ротмистр Степан Хоментовский, Скарбник Вислицкий Яков Гадзевич и Винцент Голуховский. Послы Сандомирскаго воеводства: Староста Гнезненский Франциск Салес Московский, Генерал Адъютант Королевский Антон Беражевский, Гнезненский Подкоморий Александр Гуровский, Гнезненский подсудья Петр Корытовский, Калишский Хорунжий Ян Корытовский. Послы воеводства Калишскаго: Воховский Ротмистр и Посол Гнезненскаго воеводства Валентин Гозимирский. Послы Трощаго воеводства: Трощкий гродский судья Иосиф Елинский, Гродненский Хорунжий Иосиф Елский, земский Гродненский судья Казимир Волмер. Послы Сирадскаго воеводства: Стольник

Сирадский Игнат Сухецкий, Стольник и гродский судья Петриковский Ян Тимовский. Посол Ленчицкого воеводства: Гродский писарь Пржедецкий Франциск Ержмановский. Послы Бржесцкого Куявского воеводства: Хорунжий Бржесцкий Куявский Станислав Домбский, Скарбник Ковальский Антон Бесекирский. Посол земли Добржинской: Добржинский Подчаший Петр Суминский. Посол повета Стародубского, Староста Бержницкий Матвей Жиниев. Послы Новгородского воеводства: Ротмистр Антон Толоцко, Волковышеский земский писарь Михайла Булгарин. Посол Черской земли: Петриковский Хорунжий Игнат Рыхловский. Послы Варшавской земли: Варшавский Хорунжий Адалберт Шамоцкий, Варшавский земский судья Сигизмунд Станишевский. Посол Виснской земли: Подкоморий Виснский Франциск Вилчевский. Посол Закрочимской земли: Бурграф Варшавского града Христофор Франковский Посол Цехановской земли, Подстолий Прасницкий Павел Росцишевский. Посол Ломзинской земли Генерал Лейтенант Коронного войска Антон Сулковский. Послы Рожанской земли: Рожанский Староста Игнат Лемпицкий, земский и гродский Рожанский же писарь Виктор Карневский. Посол Ливской земли: Земский Ливский судья Игнат Зелинский. Послы земли Нурской, воеводства Мазовецкого, Хорунжий Рожанский Михайла Карский, Мечник Луковский Гиацинт Езерский. Посол воеводства Подляшского: Подсудья Мельницкий Павел Сестржевитовский. Послы воеводства Равского: Судья земский Сохочевский Иосиф Луцевский, Стольник Сохочевский Адам Ласоцкий, Староста Гостынинский Август Домбский, Подчаший Гомбинский, Лаврентий Заблоцкий. Посол Бржесцкого Литовского воеводства: Бржесцкой же Литовской земли судья Франциск Немцевич. Послы воеводства Брацлавского: Королевский Камергер Князь Максимилиан Воронецкий, Князь Антон Четвертинский, Павел Судымонтович, городничей Звиногородский Павел Чечель, Князь Михайла Четвертинский, и Послы Минского воеводства: Кравчий Минский Фадей Володкович, Мозырский Подкоморий Константин Елинский, Мозырский земский Писарь Адам Ленкевич, Подчаший Ржечицкий Николай Прушановский, и Кравчий Ржечицкий Георг Вырпша. Которые комиссары и уполномоченные снабженные надлежащею властью, по размене взаимных полных мочей своих и по неоднократным между собою переговорам, согласились на конец о нижеследующих Артикулах:

Артикул Первый

Да будут от ныне впредь и на вечныя времена между Ея Величеством Императрицею Всероссийскою, Ея Наследниками и Преемниками и Ея областями с одной стороны, так же между Его Величеством Королем Польским и великим Князем Литовским и его преемниками, равно как и Королевством Польским и великим Княжеством Литовским с другой стороны ненарушимый мир, искреннее согласие и совершенная дружба на таком же основании, на каком постановлены оныя Варшавским трактатом от 13/24 Февраля 1768 года, который трактат чрез нынешний возобновляется наидостовернейшим образом для точнаго исполнения, силы и важности всех тех его Артикулов, в коих ни малейшаго сокращения, перемены, или ограничения не учинено.

Артикул Второй

Для совершеннаго прекращения всех пограничных споров между обоими государствами, и ради уничтожения с одной и другой стороны всех притязаний, какого бы звания оныя ни были, Его Величество Король Польский как за себя, так и за своих преемников, обще с государственными чинами Королевства Польского и великаго Княжества Литовского уступают сим трактатом безпрекословно и безповоротно в вечное владение Ея Величеству Императрице Всероссийской и Ея Наследникам и Преемникам обою пола следующие земли, а именно:

Остаток Польской Лифляндии, так как и часть Полоцкого воеводства, находящуюся за рекою Двиною: равномернож и воеводство Витепское, так что оная река Двина будет натуральною границею между обоими Государствами, простираясь до пункта границы между воеводствами Витепским и Полоцким, и следуя по сей границе до пункта, где соединяются границы трех воеводств, а именно: Полоцкого, Витепского и Минского, от котораго пункта рубеж продолжаться будет по прямой линии подле вершины реки Друец к местечку, называемому Ордва, а оттуда спускаясь по той реке до впадения ея в реку Днепр, так что все воеводство Мстиславское, как по сю, так и по ту сторону Днепра и оба конца воеводства Минского по верх и в низу Мстиславского воеводства, за новою границею и Днепром принадлежать будут Всероссийской Империи, и от того места, где впадает в Днепр река Друец, река Днепр имеет быть межею между обоими Государствами, соблюдая наивсегда городу Киеву и его уезду границу, которую они по сю сторону той реки имеют.

И так Его Величество Король Польский и государственные чины Польского королевства и великаго Княжества Литовского уступают Ея Императорскому Величеству Всероссийской, Ея Наследникам и Преемникам все вышепомянутыя земли и уезды, по силе учиненнаго таким образом назначения новых границ между обоими Государствами со всею полною над оными властью, самодержавством и независимостию, со всеми их городами, крепостями, деревнями и реками, со всеми вассалами подданными и жителями, увольняя их от ленной и обыкновенной в верности присяги, кою учинили они Его Величеству Королю и короне Польской со всеми правами, как гражданскими и политическими, так и духовными, и вообще со всем тем, что надлежит к самодержавному оных земель владению, и обещають, что они никогда и ни под каким видом никакого притязания на оныя в силу сего трактата уступленные провинции чинить не будут.

Артикул Третий

Так же Его Величество Король Польский за себя и за своих преемников, да и чины Польские и Литовские отрицаются на вечныя времена от всех прав и притязаний, какия бы по ныне и впредь они ни имели на которую нибудь из провинций, принадлежащих теперь действительно к Российской Монархии, под каким бы то ни было званием, видом и случайным условием, по которому бы помянутыя права и притязания когда либо напредь сего, или в будущия времена, действие и силу свою возыметь могли.

Артикул Четвертый

В следствие постановленной вторым Артикулом уступки, Ея Величество Императрица Всероссийская отрицается с своей стороны на вечныя времена за Себя и за Наследников Своих от всех прав и притязаний, кои Она имела, или иметь может на которую нибудь из провинций составляющих ныне область Речи Посполитой Польской, под каким бы то ни было званием, видом и случайным условием, по которому бы помянутыя права и притязания когда либо напредь сего, или в будущия времена действие и силу свою возыметь могли.

Артикул Пятый

Римские обоюго звания католики имеют, по елику что касается до гражданских прав, пользоваться в уступленных сим трактатом провинциях всеми своими принадлежностями, так же движимыми и не движимыми имениями; а что до веры их принадлежит, то остаться им при оной в прежнем состоянии, то есть, иметь им вольное отправление службы божией по их обрядам со всеми теми церквями их и принадлежащими духовенству маестностями, которыя состояли за ними во владении в то самое время, когда сии провинции присоединены к державе Ея Императорского Величества в Сентябре месяце 1772 года; и Ея Императорское Величество и Наследники Ея по Самодержавной власти своей отнюдь ни чего не предприимут в предосуждение тому состоянию, в коем Римская католическая вера по вышепомянутым провинциям до ныне находится.

Артикул Шестый

Ея Величество Императрица Всероссийская формально и наисильнейшим образом ручается Королю Польскому и Его преемникам, так же и Речи Посполитой Польской все ныне имеющиеся их владения во всем пространстве и состоянии, в коем остаются они после трактатов, заключенных между их Величествами Императрицею Всероссийскою, Императрицею Королевою Венгеро-Богемскою, Королем Прусским и Яснейшею Речью Посполитою Польскою; равномерно и Его Величество Король и Речь Посполитая Польския ручают Ея Величеству Императрице Всероссийской и Ея Наследникам нынешния в Европе владения Ея во всем пространстве и состоянии, в коем они находятся по заключении тех же трактатов. Еще ж высокодоговаривающияся стороны объявляют, что по сему новому дел состоянию должно разуметься и исполняемо быть тож самое, о чем гласит во втором Артикуле их трактата 1768 года.

Артикул Седьмый

Ея Императорское Величество объявля, что намерена Она добрыми стараниями своими способствовать возстановлению тишины и добраго порядка в Польше на твердом и прочном основании ручает все те конституции, кои на собранном ныне в Варшаве, под званием конфедерации сейме, с совершеннаго согласия Министров трех содоговаривающихся дворов узаконены будут, как о форме вольнаго республиканскаго и независимаго правления, так и о примирении и состоянии подданных греческой восточной не унитской веры и диссидентов обоюго Евангелическаго исповедания; ради чего сочинен быть имеет о помянутых конституциях за подписанием взаимных Министров и Комиссаров особый акт, составляющий часть сего трактата, которому иметь ту же силу и важность как бы оный от слова до слова в сей трактат внесен был. Еще ж обе высокия содоговаривающияся стороны объявляют, что третий, четвертый и пятый Артикулы заключеннаго в 1768 году трактата их с принадлежащими к оному сепаратными актами не в иной силе разуметься будут, как в той, что по оным в помянутом особом акте постановится.

Артикул Осьмый

Все, что учреждено и постановлено будет в особых трактатах или конвенциях заключаемых гораздо после сего о торговле обеих наций и обо всем к тому принадлежащем, имеет равную силу и важность, как бы оно от слова до слова в сей трактат внесено было.

Артикул Девятый

Как не возможно поместить в сей трактат всего, что касается до пользы и выгод обоих государств, то сделан будет особый акт, в который внесется все, что с обеих сторон постановлено и дозволено, или же о чем впредь иногда соглашеность и договоренность будет, и помянутому акту иметь ту же силу и важность, как бы составял он часть сего трактата.

Артикул Десятый

Для порядочнейшаго назначения между обоими государствами границ, обе высокия содоговаривающияся стороны объявляют, что назначают они немедленно для того дела Комиссаров, и естли случится, что оные Комиссары не согласятся о том, что объяснено во втором Артикуле сего трактата, то имеют они оное предать по средству двух других содоговаривающихся дворов, разграничение же между тем остановить. Ежели же впредь произойдут между обоими государствами, или подданными их еще какие о границах споры, то с одной и другой стороны определятся Комиссары, кои стараться имеют полюбовно прекратить оныя разпри.

Артикул Первьйнадесять

При замешательствах, в коих Польское Королевство находилось, и при начатии войны между Империею Российскою и Оттоманскою Портою, обнаружилась последняя манифест, в коем приписывает она Яснейшей Речи Посполитой Польской нарушение Карловического трактата; и как от того произошли сомнения и беспокойства не только о прочности уже того мира, но и о дальнейших поступках Порты в разсуждении Речи Посполитой, то Ея Величество Императрица Всероссийская обещает стараться обще с Ея Величеством Императрицею Королевою и Его Величеством Королем Прусским отклонить Порту от всякаго противу Яснейшей Речи Посполитой неприятельскаго намерения по помянутому от нея нареканию, и получить чрез посредство их, чтоб Оттоманская Порта поступала по силе онаго Карловическаго мирнаго трактата, яко всегда в полной силе своей состоящаго, и никогда ненарушеннаго.

Артикул Второйнадесять

Хотя сей трактат и сочинен на Французском языке, однако не имеет то ни какого для передо нанести предосуждения обычаю, на такой случай установленному у высоких содоговаривающихся сторон.

Артикул Второйнадесять

Сей трактат имеет ратификован быть Ея Величеством Императрицею Всероссийскою с одной, и Его Величеством Королем и Речью Посполитою Польскими с другой стороны в шесть недель, считая со дня подписания сего трактата или скорее, ежели возможно, а по том внести оный в конституцию нынешнаго сейма. Обе высокия содоговаривающиеся стороны стараться так же имеют о доставлении себе ручательства на то от Их Величеств Императрицы Королевы Венгеро-Богемской и Короля Прусскаго.

Во уверение чего Мы полномочные, и Комисары именно к заключению сего трактата назначенные и совершенною властью снабденные, оный трактат подписали, и печати наших гербов к тому приложили. Учинено в Варшаве 18 Сентября по старому стилю 1773 года.

(м.п.) Отто Магнус Барон Стакельберг.

(м.п.) 99 подписей польских представителей

Договоры, подписанные между Российской империей и Речью Посполитой в Варшаве 15 марта 1775 г.

ОСОБЫЙ АКТ,

Содержащий в себе все, что до торговли между обоими содоговаривающимися государствами касается.

Учредя 8 Артикулом новозаключеннаго и подписаннаго в 7/18 день Сентября 1773 года трактата, сделать особый акт о всем, что принадлежать может до торговли жителей Российской Империи и республики Польской. Те же уполномочные, кои в помянутом трактате самом именованы, и для сего полною мочью снабденны, постановили и заключили по тому нижеследующие Артикулы, коим иметь ту же силу и действие, как бы они от слова до слова в трактате внесены были.

I

Желая поощрить и покровительствовать торговлю между жителями обоих государств, высокия содоговаривающиеся стороны наиторжественнейше подтверждают все, что по ныне между или в разсуждении обоюдной торговли постановлено было, и между прочим именно XVIII Артикул трактата 1686 года, и VIII Артикул трактатаж 1768 года, равно как и конституции постановленныя в пользу Российских купцов, торгующих в областях республики Польской, позволяя им производить торговлю безпрепятственно, и по делам оной жить свободно в своих государствах, с обеих сторон назначатся консулы, есть ли то потребно будет, с таким обещанием, чтоб их покровительствовать, и чинить им везде и во всем всевозможное удовольствие, дабы сим способом привести торговлю в цветущее состояние, и тем подражать обыкновению прочих в дружбе и союзе живущих народов. Во всем же том обе высокия содоговаривающиеся стороны обещают наблюдать совершенную взаимность.

II

В следствие чего впредь и быть торговле между жителями обоих государств свободной. А как республика Польская при окончании толь долговременных и неприятных замешательств не в состоянии находится тот час воспользоваться всеми выгодами от будущей ея коммерции: то обе высокия содоговаривающиеся стороны предоставляют на будущия времена подробно назначить все, что сим выгодам способствовать может, обязуясь хранить совершенную и двум соседственным и дружественным государствам приличную в том взаимность.

III

Рижский соляной промысел в великом Княжестве Литовском, яко главная часть торговли, имеет по прежнему со всякою свободою [производиться, что Его Величество Король и республика Польская оставить обещают, объявляя, что они никогда не допустят, чтоб какою другою иностранною, или национальною компаниею производима была монополия солью, и что по тому всякий посторонний соляной запас конфискован будет. Ея Императорское Величество Всероссийская, желая во взаимность по смежности своих земель способствовать Польше отпуском потребнаго количества соли, объявляет чрез сие, что всем подданным

республики, как Литовцам, так и Полякам без всякого изъятия дозволится снабжать себя солью во всей Белороссийской губернии из находящихся там казенных магазейнов, где им той соли отпускать станут во всякое время столько, сколько им потребно будет, да и за такую цену, за какую отдается она собственным Ея Императорского Величества подданным. В прочем со стороны обоюдных держав постановлено со всякого соляного промысла, за исключением однакож того, который по реке Двине отправляться будет, и который в совершенной свободности останется не брать в России и Польше никаких привозных и отвозных податей и иных поборов и платежей, кроме тех, кои по ныне в обыкновении были.

IV

Судовому ходу по реке Двине, яко меже обоих государств, принадлежать обеим державам, и по елику намерение их есть оной поощрять и отменно покровительствовать, то объявляют они, что судовый ход в Ригу, и из сего города с совершенною вольностию отправляться, и от всяких поборов, в разсуждении обеих наций освобожден будет, то есть: Российские подданные отправляя суда свои из земель принадлежащих сей державе по реке Двине в Ригу, и из Риги по сей же реке в вышепомянутыя земли, и отпуская на оных произращения свои, вещи и прочие товары, не будут платить ни России, ниже Польше никаких податей за реченный судовый ход и торговлю, хотяб они в прочем принуждены были на пути пристать, якорь бросить, захватить, или остановиться по какой ни есть причине у берега, или у берегов принадлежащих одной, или другой державе: во взаимность чего подданные республики Польской имеют со стороны обеих держав пользоваться тою же вольностию и свободою в разсуждении их судового хода и торговли, производимой по Двине в Ригу из земель принадлежащих республике. А дабы таковая свобода не подала повода к злоупотреблениям с одной или другой стороны, то определено всем Российским и Польским судовщикам отправляющимся из Риги по Двине иметь у себя аттестаты для удостоверения в том, что они из сего места, а не из другаго какого отправились.

V

Хотя прежними и сим договором подтвержденными трактатами и постановлено уничтожить таможи и сборы партикулярными людьми учрежденные: однако Его Величество Король и республика Польская еще обещают наблюдать сие со всякою точностию, наказывая наистрожайше тех, кои противно сему поступят, так же обещают они во всякое время безпрепятственно и немедленно всевозможное оказывать правосудие всем Российским купцам в Польше торгующим в случае, естли они какия обиды от Польских подданных претерпевать будут, дабы тем не пресечь или не оставить производимой ими коммерции, равное обещает Ея Императорское Величество Всероссийская оказывать с своей стороны всем Польским купцам в областях Ея торгующим. Сверх того обе державы намеряясь своих подданных в согласии держать и доставить им способы пользоваться всеми выгодами, произтекающими от добраго соседства, объявляют, что со всякой коммерции, производимой по ныне между обоими государствами, собираемы будут впредь при привозе и отвозе токмо такая подати, пошлины, платеж, и вообще всякие поборы, каковые до ныне в обыкновении были.

VI

Торговля производимая великим Княжеством Литовским с городом Ригою, будет совершенно свободна от сбора податей с привозимых Польских произращений, также и с отвозимых товаров, получаемых из реченнаго города на обмен.

VII

Дозволяется купцам и подданным обеих держав во всех местах их государств в случае болезни, да и во всякое время при жизни или смерти свое со всякою свободностию завещать духовным, или иным каким постановлением, или же отдавать товары свои, вещи, деньги, долги следующие к отдаче, и всякия движимыя имения, кои им следуют, или при самой смерти им должны будут принадлежать. А буде российский купец умрет в Польше, или Польский купец в России учиня духовную, или же нет, то товары его, вещи, и все, что после его останется, отдать без всякаго вычета и удержки под росписку товарищам его, родственникам, или же тому, кто для принятия явится, с тем однакож, что духовныя или право наследства и без духовной доказаны быть имеют по силе законов в тех местах, где кто умер, и что со всего того, что из Государства вывезено будет, платить должно десять процентов с оценки тех вещей.

Во уверение чего мы обеими высокими содоговаривающимися сторонами торжественно и с совершенною властию уполномоченные сей особый акт подписали, и печати гербов наших к оному приложили.

В Варшаве 15 Марта 1775 года.

(м.п.): Отто Магнус Барон Фон Стакельберг.

(м.п.): 104 подписи польских представителей

ОСОБЫЙ АКТ,

Содержащий в себе разныя постановления.

В заключенном между Ея Величеством Императрицею Всероссийскою с одной, и Его Величеством Королем и республикою Польскими с другой стороны трактате Артикулами 8 и 9 постановлено сделать особый акт о всем, что только может относиться к благосостоянию и выгодам обеих держав, равно как и к торговле и чего нельзя было включить в самом трактате с тем, что бы все то, о чем содоговаривающиеся стороны

согласятся, имело столько же силы и действия, как бы включено в самом трактате. В следствие чего высокие содоговаривающиеся стороны и согласились о следующих Артикулах.

Артикул ПЕРВЫЙ

Состоянию граждан Яснейшей Речи Посполитой перешедших во владение Ея Величества Императрицы Всероссийской, быть по вышеупомянутому трактату не хуже того, в каком находятся древние Ея Императорского Величества подданные, и под владением Ея пользоваться им вольностями и преимуществами совместными с общим благополучием Ея Императорского Величества подданных.

Артикул ВТОРЫЙ

Подданным таким, которые имеют или иметь будут в одно время поместья в государствах обеих содоговаривающихся держав, дозволяется житьельствовать и пользоваться доходами их по своей воле в том из обеих государств, где они за благо разсудят основать свое житьельство, в чем их никак не принуждать, ниже за то отягщать их какою либо излишнею податию или налогом.

Артикул ТРЕТИЙ

Позволяется всякому шляхтичу и мещанину, подданному Речи Посполитой Польской переселяться в области Ея Императорского Величества, а взаимным образом и новым вольным Ея Величества Императрицы подданным селиться в областях Речи Посполитой, и продавать имения свои чрез шесть лет, считая от дня постановления сего акта без платежа пошлин; однакож те, которые похотят совсем переселиться из одной земли в другую, должны предварительно оплатить долги и притязания имеющиеся на них в той земле, которую захотят они оставить под опасением задержания и остановки со стороны правительства того места, где они жили.

Артикул ЧЕТВЕРТЫЙ

Всем Польским шляхтичам, подданным Речи Посполитой, имеющим какия либо должности в Польше, а при том и поместья в землях перешедших во владение Ея Императорского Величества позволяется пользоваться своими доходами, не платя пошрины, равно как и помянутыя должности отправлять им без всякаго препятствия со стороны того правления, под владением котораго находятся их поместья.

Артикул ПЯТЫЙ

Обеих держав подданные могут безвозбранно доправлять во всех областях обеих держав деньги ссуженныя на заклад недвижимаго имения всякие другие долги, разделы и наследства, так же и приданое без платежа за то пошрины, с тем однакож, чтоб освобождению от пошлин продолжаться не долее, как шесть лет, считая с того времени, когда таким участникам присуждено к тому будет право.

Артикул ШЕСТЫЙ

В гражданских тяжбах, кои состоят, или впредь случиться могут между подданными обеих держав, наблюдать обыкновенное правило, что бы челобитчик подвергнул себя ведомству ответчика, а каждого преступника наказывать в том месте, где злодеяние учинилось.

В прочем Его Величество Король и республика Польская обещают сделать лучшия распоряжения для доставления подданным Ея Величества Императрицы Всероссийской всегда надлежащаго и скорого правосудия, наипачеже, чтоб неотменное исполнение чинилось по окончательным в трибуналах приговорам. Равномерно и Ея Императорское Величество обещает надлежащее и не замедлительное правосудие Польским гражданам, коим случится иметь тяжбы в Ея областях, а вообще хранить с обеих сторон сделки, приговоры и исполнение определений решительных, или подтвержденных узаконениями еще прежде взятия во владение уступленных Ея Императорскому Величеству провинций.

Артикул СЕДЬМЫЙ

Деньги и публичныя подати, принадлежащая Речи Посполитой и найденным в день взятия во владение, то есть 13 Сентября 1772 года в казнах, уступленных Ея Величеству Императрице Всероссийской провинций, имеют по указу Ея Императорского Величества возвращены и заплачены быть.

Артикул ОСЬМЫЙ

Ни с которой стороны, ни под каким видом не допускать производить наборы рекрутские в обоюдных державах.

Артикул ДЕВЯТЫЙ

Жалобы не униатов на униатов, а взаимно и сих на первых разобрать и решить в комиссии, которая обеими содоговаривающимися сторонами чрез три месяца, считая от дня постановления сего акта учредиться имеет. Оной же комиссии разсматривать, кроме реченных жалоб и права, какия одна сторона будет иметь к церквям взятым другою со времени подписания трактата 1768 года, поелику токмо взаимное обладание, постановленное в сем трактате, долженствует служить правилом комиссарам обеих сторон в их инструкциях. А как они разберут, кому из спорящих сии церкви законно принадлежать имеют, тому оныя и присудить, и после того восстанавливать уже священников в спокойном владении тех церквей, при которых они прежде были, с доставлением или удовлетворением им всего того, что было у них насильно отнято, словом, привесть все в такое состояние, как согласенось и условленось трактатом 1768 года, и по сем распоряжении дел, приговор немедленно исполнен будет по содержанию вышепомянутого трактата.

А между тем для отнятия всякой причины к подобным жалобам, обе высокодоговаривающиеся стороны дадут строгия обоюдным подданным своим повеления ожидать в совершенном спокойствии распорядков вышереченной комиссии, а войскам запрещено будет мешаться, или подавать, кому бы то ни было, руку помощи по вышесказанным делам.

Артикул ДЕСЯТЫЙ

Неудобства, произшедшие потерей архив из воеводств Брацлавского и Киевского, которыя остались в Смоленске, Киеве и в других местах, и каковыя могут еще произойти по случаю архив из разных городов и канцелярий, доставшихся напоследок во владение Ея Императорского Величества, будут отъяты назначением с обеих сторон комиссаров для разсмотрения помянутых архивов, и ради разобранья подлинных протоколов и других бумаг, из которых принадлежащая до одних оставшихся в республике подданных должно отличать от тех, кои касаются до подданных Ея Императорского Величества, так чтоб все, что ни нашлось в помянутых архивах, касающееся до Польши, вручено было Польским комиссарам без всякаго платежа с описью, подписанную с обеих сторон, и с оной у каждого оставить свидетельствованный список. Что же принадлежит до оригинальных бумаг и других актов, касающихся до подданных Ея Императорского Величества, то имеющие главное правление над архивами и канцеляриями, не должны возбранять Польским гражданам брать с оных копия, платя с страницы обыкновенныя деньги, а именно: за страницу содержащую в себе двадцать четыре строки по одному Польскому гульдену. Равное взаимство наблюдать укажут и Его Величество Король и республика Польская во всех архивах и канцеляриях своих в разсуждении граждан, доставшихся во владение Ея Императорского Величества.

Артикул ПЕРВЫЙНАДЕСЯТЬ

Ея Величество Императрица Всероссийская и Его Величество Король и республика Польская согласясь между собою, примут совокупно наисуществительнейшия меры для предохранения Киевского, Брацлавского и Подольского воеводств от набегов гайдамацких, и для унятия сих разбойников.

Во уверение чего мы обеими высокими содоговаривающимися сторонами торжественно с совершенною властью уполномоченные сей особый акт подписали, и к оному печати гербов наших приложили. Учинено в Варшаве 15 Марта 1775 года.

(м.п.) Отто Магнус Барон Стакельберг.

(м.п.) 102 подписи польских представителей

ОСОБЫЙ АКТ

В силу обещания Ея Величества Императрицы Всероссийской, даннаго в 7 Артикуле трактата, заключеннаго в Варшаве 18 Сентября 1773 года, о заручательстве всех конституций, так же и тех, кои постановлены с совершеннаго согласия министров трех содоговаривающихся дворов, на собранном ныне в Варшаве под званием конфедерации сейме, как в разсуждении правления вольнаго, республиканскаго и независимаго, так и о примирении и утверждении состояния всех исповедывающих восточную Греческую не униатскую веру, равно как и диссидентов обоих Евангелических исповеданий, упомянутым в самом трактате уполномоченные и снабденные уже для того полною властью постановили, заключили подписали нижеследующие Артикулы, кои быть имеют равной силы, как бы оные от слова до слова в самом трактате внесены:

Артикул ПЕРВЫЙ

Ея Императорское Величество Всероссийская выговорив в трактате, заключенном 18 Сентября 1773 года с Его Величеством Королем и республикою Польскими, чтоб учинен был особый акт о диссидентах и Греках не униатах, в Польше и Литве находящихся, а Его Величество Король и республика Польская желая и требуя сделать облегчение в востановленных первым особым актом трактата, заключеннаго в 1768 году древних правах Греков не униатов и диссидентов, подтверждают теперь все прочее в помянутом первом особом акте постановленное, согласясь при том о следующих сокращениях, а именно:

1е

Ея Императорское Величество Всероссийская восприяв намерение удалять все, что бы хотя к малейшему разврату между Польским народом служить могло, соглашается, что бы впредь дворяне Греки не униатские, так же и диссиденты из Сената и министерства короннаго и Литовскаго выключены были.

2е

Право дворян диссидентов и Греков не униатов в выборе их Послов на сем ограничить до трех, а именно: чтоб было по одному с каждой провинции. В прочем имеют Греки не униаты и диссиденты пользоваться всеми преимуществами принадлежащими дворянству, равно как и всеми выгодами и чинами коронными и Литовскими, и могут исправлять все должности в трибуналах, одним словом, заседать во всех судах и других присутственных местах республики, как гражданских, так и военных. Сими же правами и преимуществами имеют пользоваться токмо те дворяне, Греки не униаты, диссиденты и их потомство, кои в Польше и великом княжестве Литовском дворянским достоинством пожалованы.

3е

По желанию Его Величества Короля и республики о уничтожении обосторонняго суда, соглашается Ея Императорское Величество сей суд на следующих условиях уничтожить, а именно: 1) Чтоб все судныя дела, назначенныя перьвым особым актом заключеннаго в 1768 году трактата, в ведомство помянутаго обосторонняго суда отданы были в королевский надворный суд, то есть в ассессориальный Польский и Литовский. 2) Что естли при выборе Ассессоров в сих королевских судебных местах не найдется равнаго числа католиков с диссидентами, тогда Его Королевскому Величеству для всех из обосторонняго суда в ассессориальной перенесенных судных дел созвать членов из дворянства диссидентов, или Греков не униатов, имеющих право решительнаго голоса столько, сколько потребно будет для уравнения числа против католических Ассессоров с диссидентскими. 3) Чтоб каждые полгода как в коронном, так и великаго княжества Литовскаго ассессориальном суде назначен был четыренедельный срок для решения вышепомянутых судных дел диссидентов и Греков не униатов по большинству голосов, естли уже оныя прежде производились в городских и провинциальных судах, а после апелляциею, или иным каким образом войдут в реченные ассессориальные суды. В случае же равенства голосов с обоих сторон решение зависимо быть имеет от реляционнаго Королевскаго суда, за отбытием нескольких судей полагается их довольно, и четыре к составлению полнаго надворнаго суда для решения реченных дел.

4е

Диссиденты и Греки не униаты, когда похотят погребать умерших своих в праздничные дни, должны сие делать или по утру очень рано, или по окончании всенароднаго божественнаго пения католиков.

5е

Диссидентам впредь не иметь католиков при их церьквах, с тем однако договором, чтоб сии церькви после за то не почитать за оратории; и сие разумеется токмо о церьквах впредь по деревням строящихся.

6е

Судным делам о разводе бракосочетавшихся и их имениях зависит от католических консисторий, естли из бракосочетавшихся случится один католик, а другой диссидент.

Артикул ВТОРЫЙ

Подтверждая все фундаментальные законы и государственныя дела, кои на нынешнем сейме никакой перемене подвержены не были, и видя из настоящаго положения о обстоятельствах республики необходимую надобность к оным присовокупить новые, постановляем мы на всегда с общаго всех чинов согласия следующие законы, которые равную же силу, как и прежние иметь будут, а именно:

1е

В Короли Польские и Великие Князья Литовские впредь не выбирать никого, кроме природнаго Пяста из дворянства, и имеющаго поместья свои в областях республики.

2е

Детей и внучат последнаго Короля, не выбирать же в Короли тот час после их отца или деда, а чинить то по крайней мере по прошествии двух царствований.

3е

Сим разпоряжением уничтожая на всегда наследие к престолу Польскому, и утверждая сие Королевство вечно избирательною державою, постановляем мы вечным законом, чтоб правление республики всегда было вольное, независимое и составленное из трех чинов, а именно: из Короля, Сената и рыцарскаго чина.

4е

Но как правление Польское основано на равенстве означенных трех чинов и равной их власти, а рыцарский чин был всегда отдаляем от правления государственнаго между сеймами, то мы чины республики вознамерясь поправить, и совершенно возстановить сие равенство во власти и действии по делам, и желая иметь наиточнейшее исполнение законов, учредили прочный совет, коему мы и поручаем власть и попечение в наблюдении исполнения учиненных уже законов, не вмешиваясь, под каким бы то ни было видом, ни в предписания законов, ниже во власть судить тяжбы. И сие мы постановили на следующих правилах, яко на твердом основании, которыя и имеют служить вечно неподвижным узаконением, а именно: что сей прочный совет вечно останется, и из трех чинов составлен будет, то есть из Короля, яко непременно оному Начальника, из Сената и рыцарскаго чина; число же членов сего чина, равно как и из Сената, включая и министров, так же и из каждых трех провинций имеет всегда быть равное, что статья назначенная в законе под следующим названием: постановление прочнаго совета, учрежденная на нынешнем сейме, и касающаяся до королевских преимуществ, так как и весь сей закон останутся на всегда непременно, и что члены сего совета избираны будут на обыкновенных сеймиках скрытным образом и по большинству голосов прежде всякаго другаго дела, тот час по выборе сеймскаго Маршала, и по соединении Сенатской палаты с рыцарскою.

Артикул ТРЕТИЙ

В силу VII Артикула, заключеннаго в 1773 году трактата, заручает Ея Императорское Величество Всероссийская республике Польской не токмо оба Артикула сего акта по делу Греков не униатов и диссидентов и о фундаментальных законах, но и все постановления, какого бы звания они ни были, принадлежащая как до особы Его Королевскаго Величества и вообще до дел заключенных на собранном ныне под званием

конфедерации сейме, так и все публичные коронной и великаго Княжества Литовскаго генеральной конфедерации акты.

Во уверение чего мы торжественно и с совершенною властью уполномоченные обеими высочайшими соговаривающимися сторонами сей особый акт своеручно подписали, и к оному гербов наших печати приложили. Учинено в Варшаве 15 Марта 1775 года.

(м.п.) Отто Магнус Барон Фон Стакельберг.

(м.п.) 105 подписей польских представителей

Договор между Российской империей и Речью Посполитой (Гродно, 11 июля 1793 г.)

ТРАКТАТ МЕЖДУ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВОМ ИМПЕРАТРИЦЕЮ ВСЕРОССИЙСКОЮ С ОДНОЙ СТОРОНЫ И ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМ КОРОЛЕМ И ЯСНЕЙШЕЮ РЕЧЬЮ ПОСПОЛИТОЮ ПОЛЬСКИМ С ДРУГОЙ, ЗАКЛЮЧЕННЫЙ И ПОДПИСАННЫЙ В ГРОДНЕ

ИЮЛЯ 11/22 ДНЯ 1793 ГОДА

БОЖИЕЮ ПОСПЕШЕСТВУЮЩЕЮ МИЛОСТИЮ МЫ ЕКАТЕРИНА ВТОРАЯ, ИМПЕРАТРИЦА И САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССИЙСКАЯ. МОСКОВСКАЯ, КИЕВСКАЯ, ВЛАДИМИРСКАЯ, НОВГОРОДСКАЯ, ЦАРИЦА КАЗАНСКАЯ, ЦАРИЦА АСТРАХАНСКАЯ, ЦАРИЦА СИБИРСКАЯ, ЦАРИЦА ХЕРСОНИСА ТАВРИЧЕСКАГО, ГОСУДАРЫНЯ ПСКОВСКАЯ И ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ СМОЛЕНСКАЯ, КНЯГИНЯ ЭСТЛЯНДСКАЯ, ЛИФЛЯНДСКАЯ, КОРЕЛЬСКАЯ, ТВЕРСКАЯ, ЮГОРСКАЯ, ПЕРМСКАЯ, ВЯТСКАЯ, БОЛГАРСКАЯ [509] И ИННЫХ; ГОСУДАРЫНЯ И ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ НОВАГОРОДА НИЗОВСКИЯ ЗЕМЛИ, ЧЕРНИГОВСКАЯ, РЯЗАНСКАЯ, ПОЛОЦКАЯ, РОСТОВСКАЯ, ЯРОСЛАВСКАЯ, БЕЛО-ОЗЕРСКАЯ, УДОРСКАЯ, ОБДОРСКАЯ, КОНДИЙСКАЯ, ВИТЕПСКАЯ, МСТИСЛАВСКАЯ И ВСЕЯ СЕВЕРНЫЯ СТРАНЫ ПОВЕЛИТЕЛЬНИЦА, И ГОСУДАРЫНЯ ИВЕРСКИЯ ЗЕМЛИ, КАРТАЛИНСКИХ И ГРУЗИНСКИХ ЦАРЕЙ И КАБАРДИНСКИЯ ЗЕМЛИ, ЧЕРКАССКИХ И ГОРСКИХ КНЯЗЕЙ, И ИННЫХ НАСЛЕДНАЯ ГОСУДАРЫНЯ И ОБЛАДАТЕЛЬНИЦА, объявляем через сие, что как Его величество Король и Яснейшая Речь Посполитая Польские, соединившиеся узлом Генеральной Конфедерации обоих народов Польскаго и Литовскаго, согласились по самодержавной и неограниченной своей власти в таковом законном положении, войти в нами в полюбовное условление для прекращения всех до ныне между обоими Государствами настоявших важных несогласий, недоразумений и разных притязаний, и в следствие того назначенною и уполномоченною от них торжественною Делегациею постановлен, заключен и подписан в Гродне обще с Нашим для сего дела особливо акредитованным чрезвычайным и полномочным Послом Яковом фон Сиверсом в 11/22 день июля сего 1793 года трактат следующего от слова до слова содержания:

ВО ИМЯ ПРЕСВЯТЫЯ И НЕРАЗДЕЛИМЫЯ ТРОИЦЫ.

Поелику безпокойство и раздоры, открывшиеся в Королевстве Польском после перемены, в 3 день Майя 1791 года самопроизвольным и насильственным образом произведенной в древнем его правлении, безпрестанно продолжались и до такой степени распространялись, что не взирая на употребленныя Ея Величеством Императрицею Всероссийскою старания о уголении и прекращении оных, тишина и спокойствие смежных Государств подвергались от того явной опасности; то Ея Императорскаго Величества как по сему уважению, так и в разсуждении неоспоримых прав, приобретенных Ею на справедливое удовлетворение всех издержек и убытков, причиненных Ей содействованием Ея в пользу Речи Посполитой, признала за нужно условиться и согласиться с соседственными Державами о удобнейших средствах к достижению обоих сих предметов. Декларация со стороны Ея Императорскаго Величества Всероссийской чрезвычайным и Полномочным Ея Послом, а от Его Величества Короля Прусскаго чрезвычайным Его Посланником врученная в 29/ 9 день минувшего марта/апреля яснейшим сконфедерованным чином Государственным, присутствующим в Гродне, была последствием сего условления; и как Его Величество Король Польской с согласия неперменнаго совета Речи Посполитой почел нужным созвать немедленно чрезвычайный Сейм для советования и постановления о требованиях Дворов Санкт-Петербургскаго и Берлинскаго: то сей Сейм действительно собрался и, сконфедеровавшись обыкновенным порядком, положил и определил вступить в полюбовные переговоры с каждым из сих Дворов, дабы таким образом распорядить и решить предметы обоюдных их требований. На сей конец Ея Величество Императрица Всероссийская избрала, назначила и уполномочила своего Действительнаго Тайнаго Советника и Орденов Св. Александра Невскаго и Св. Анны Кавалера Якова фон Сиверса, чрезвычайнаго и полномочнаго Своего Посла при Его Величестве Короле и яснейшей Речи Посполитой Польской; а Его Величество Король и яснейшая Речь Посполитая из Сената Игнатия Массальскаго, Князя Епископа Виленскаго; Алберта Скаржевскаго, Епископа Хелмскаго, Иосифа Коссаковскаго, Епископа Лифляндскаго, Михайла Радзивила, Князя Воеводу Виленскаго, Петра д'Алкантора Ожаровскаго, Каstellана Войничскаго, Иосифа Оборскаго, Каstellана Цехановскаго; из Министерства: Лудовика Тишкевича, Великаго Маршала Великаго Княжества Литовскаго, Симона Коссаковскаго, Великаго Гетмана Великаго Княжества Литовскаго, Антона Князя Сулковскаго, Великаго Канцлера Короннаго, Казимира Константина Платера

Канцлера Великого Княжества Литовского, Михайла Огинского, Великого Подскарбия Великого Княжества Литовского, Иосифа Зебеллу, Гетмана Великого Княжества Литовского; Антона Деканского, Надворного Подскарбия Великого Княжества Литовского; из Рыцарского стану: Иосифа Анквича, Графа священной Римской Империи и Леонарда Коссаковского, Послов Воеводства Краковского; Феофила Залуского, Графа священной Римской Империи, Старосту Хенцинского, и Константина Янковского, Послов Воеводства Сандомирского, Франциска Куницкого, Посла земли Хелмской; Ксаверия Валевского, Посла Воеводства Волынского; Иосифа Рокитницкого, Посла Воеводства Плоцкого; Фадея Станишевского и Ивана Остророга Графа священной Римской Империи, Послов земли Черской; Станислава Белинского, Маршала Сеймоваго и Станислава Клицкого, Послов земли Варшавской; Стефана Замбрицкого, Посла земли Нурской; Шишко, Посла повета Лидского; Ивана Клечковского, Посла Воеводства Троцкого; Матвея Зынева, Старосту Бержницкого, Посла Повета Гродненского, Михайла Коссаковского, Камергера и Посла повета Ковнинского, Лудовика Гельгуда, Посла Жмоидского; Михайла Лопота, Посла Воеводства Новгородского, которые уполномоченные, такую надлежащую властью снабденные, собравшись и сообщив друг другу свои полномочия, условились о следующих статьях.

Статья I

Да будет от ныне на вечныя времена ненарушимый мир, совершенное согласие и дружба между Ея Величеством Императрицею Всероссийскою, Наследниками и Преемниками Ея, и всеми Ея областями с одной стороны, а Его Величеством Королем Польским, Великим Князем Литовским и Преемниками Его, так же как и Королевством Польским и великим Княжеством Литовским с другой. Для прочнейшего же утверждения взаимной дружбы, Высококоговаривающиеся Стороны обязываются и обещают не только предать прошедшее совершенному забвению, но и прилагать крайнее тщание о прекращении в самом начале всякаго повода к разрыву, могущаго вновь поколебать искреннюю между Ими дружбу и доброе согласие и сношение между обоюдными Их подданными.

Статья II

А дабы установить сию щастливую систему вечнаго мира на прочнейшем основании, признано за прилично и нужно определить и означить границы, которыя впредь навсегда отделять будут Империю Российскую от Королевства Польскаго. В следствие чего Его Величество Король Польской, как за Себя, так и за Преемников Своих, и Чины и генеральные Станы Королевства Польскаго и великаго Княжества Литовскаго, уступают сим трактатом безотменно на вечныя времена и без всякаго поворота и изъятия ея величеству Императрице Всероссийской, Наследникам и Преемникам Ея, земли, области и уезды лежащие и замыкающиеся в черте означенной на карте, которая черта начинается от селения Друи, находящагося при угле границы Семигалии на левом берегу реки Двины, оттуда простирается она на Нарочь и Дуброву и следуя по частному рубежу воеводства Виленскаго на селение Столпы, идет на Несвиж, потом на Пинск, и оттоль проходя чрез Кунев между Вышгорода и Новогробли близ границы Галиции, с кою смыкаяся простирается по оной до реки Днестра, наконец примыкает она к Егорлыку нынешней Российской границе в той стране. Поелику же сия вышеозначенная черта должна навсегда служить границею между Российской Империею и Королевством Польским, то Его Величество Король и Чины и Станы Королевства Литовскаго, самым формальным, торжественным и наисильнейшим образом уступают Ея Величеству Императрице Всероссийской, Наследникам и Преемникам Ея все, что в следствие того к Империи Российской принадлежать долженствует, а имянно все земли и уезды, отделенные вышереченною чертою от настоящих Польских владений, со всею собственностью, самодержавием и независимостию, со всеми городами, крепостями, местечками, селами, деревнями, реками и водами, со всеми подданными и жителями, освобождая сих последних от подданства и присяги в верности, учиненной ими его Величеству и Короне Польской, со всеми правами как по политической и гражданской, так и по духовной части, и вообще со всем принадлежащим к самодержавию сих земель; и реченное Его Величество Король и Речь Посполитая Польские обещают точнейшим и торжественнейшим образом не делать никогда, ни явно ни скрытно и ни под каким предлогом никакого притязания на сии земли и области, настоящим трактатом уступленные.

Статья III

В следствие сего Его Величество Король Польской за Себя и Преемников Своих, и Чины и Генеральные Станы Польские и Великаго Княжества Литовскаго торжественнейшим образом на вечныя времена отрицаются от всех прав и всяких притязаний, какого бы рода и наименования оныя ни были, и под каким бы видом, предлогом и при каких бы обстоятельствах ни могли предложены или учинены быть, как на земли, области и уезды и на все их принадлежности, предъидущую статью уступленные, так и на все, чем Россия до сего времени владела; и они обязываются ручаться, как то и действительно сею статьею ручаются святейшим и самым ненарушимым образом за все земли, области и владения Ея Величества Императрицы Всероссийской в Европе, в том состоянии, как оныя ныне Ей принадлежат, с присовокуплением к тому уступлений, учиненных предъидущую статью.

Статья IV

Во взаимство уступлений и отрицательств, означенных во II и III статьях, Ея Величество Императрица Всероссийская, дабы с Своей стороны доказать искреннее Ея желание об отвращении навсегда новых споров по

поводу пределов между Империею Российскою и Королевством Польским, отрицается на вечныя времена, как за Себя, так за Наследников и Преемников Своих, от всякаго права и притязания, какия бы Она ныне или впредь учинить могла посредственно или непосредственно, и под какими бы видами, наименованием, предложом или условием, и при каких бы обстоятельствах или происшествиях то ни было, на какую либо область или малейшую часть владения, замыкающагося теперь в Польше. Ея Величество Императрица Всероссийская обязывается на противу того охранять Польшу в состоянии ныншняго обладания, и ручаться, как то и действительно сею статьею ручается ей, точнейшим и наисильнейшим образом в целости и самодержавии реченных ныншних владений, со всеми правами от них производящими.

Статья V

Ея Величество Императрица Всероссийская почитает непосредственным следствием обязанности, принятой на себя IV статьею, не сопротивляться ни какой перемене в образе правления, какую в нынешнем положении дел Польских, его Величество Король и Речь Посполитая признают за нужно учинить древней Конституции согласно с желанием целаго народа, которое добровольно изъявлено будет Его уполномоченными, законным образом на настоящем Сейме созванными. А дабы по сему предмету ни малейшаго не оставалось сомнения, обызывается Она пред Его Величеством Королем и Речью Посполитою не только признать таковую Конституцию, установленную с добровольнаго и законнаго согласия народа, но и на оную распространить свое в IV статье обещанное ручательство, естли она о том прошена будет.

Статья VI

Понеже взаимное намерение Высокодоговаривающихся Сторон есть то, чтоб обоюдные Их подданные могли впредь пользоваться плодами согласия и искренней дружбы, кои от ныне между Ими существовать будут, доставляя им особливо все выгоды свободнаго промена их надобностей и удобнаго обращения главнейших их промыслов, сколько введенныя у Них правила торговли сие дозволят; то Ея Величество Императрица Всероссийская и Его Величество Король и Речь Посполитая Польския торжественно обязываются согласиться на всякое распоряжение и предложение, от котораго торговля обоих народов может сделаться цветущею; и все, что по сему предмету особенно впредь установлено будет, долженствует иметь ту же силу и действие, как будто бы оно от слова до слова в сей трактат внесено было.

Статья VII

Хотя разграничение настоящих пределов между Россиею и Польшею без затруднения учинить можно, последую точно черте, определенной рубежом во II статье сего трактата, не менее однакож Высокодоговаривающиеся Стороны признают за нужно и обязываются с обеих сторон назначить немедленно Комиссаров как для распоряжения сего важнаго предмета со всею возможною точностию и ясностию, так и для полюбовнаго окончанья распрей, споров и притязаний, могущих произойти при сем случае между обоюдными подданными. Равным образом будут с обеих сторон и впредь назначаемы подобные Комиссары, в случае когда окажется какой спор как по поводу самых границ, так и в разсуждении спорных прав обоюдных подданных относительно к границам.

Статья VIII

Римские обоих церковных обрядов Католики, которые по силе второй статьи сего трактата поступают в подданство Ея Императорскаго Величества Всероссийской, будут не только пользоваться во всей Империи Российской полным и свободным отправлением их закона, согласно с правилом снисхождения, по сему пункту в оной принятом, но в уступленных вышереченною II статьею областях будут они оставлены в нынешнем точно состоянии наследственных владений. В следствие того Ея Величество Императрица Всероссийская обещает безотменно за Себя, Наследников и Преемников Своих, оставить оных Римских Католиков обоих церковных обрядов на вечныя времена при спокойной принадлежности преимуществ, собственности и церквей, при свободном отправлении их богослужения и церковнаго порядка, и при всех правах, к оному принадлежащих, объявляя за Себя и Преемников Своих, что никогда не соизволит употребить права Самодержавия в предъосуждение Римско-Католическому обоим обрядам закону в землях, по силе сего договора в Ея подданство поступивших.

Статья IX

Буде Высокодоговаривающиеся Стороны, по заключении сего торжественнаго Трактата, для взаимной их пользы и для блага и выгоды обоюдных своих областей признают за прилично и нужно условиться о других новых постановлениях, то составлен будет о том особый Акт, которой долженствует иметь ту же силу и действие, как будто бы он в сей Трактат от слова до слова внесен был.

Статья X

Настоящий Трактат будет ратификован Ея Величеством Императрицею Всероссийскою с одной стороны и Его Величеством Королем и Речью Посполитою Польскими с другой в шесть недель, считая со дня подписания, или буде можно ранее, и потом внесен он будет в Конституцию нынешняго Сейма.

Во уверение чего мы, уполномоченные, именно назначенные и снабденные доверенностию на заключение сего трактата, подписали оный и гербов наших печати к нему приложили. В Гродне июля 11/ 22 дня тысяча семь сот девяносто третьяго года от Рождества Христова.

Мы по именному повелению чинов подписываем:

(М. П.) Яков фон Сиверс
 (М. П.) И. Кн. Массальский, Епископ Виленский, Президент
 (М. П.) Алберт Скаржевский, Епископ Хелмский
 (М. П.) Иосиф Коссаковский, Епископ Лифляндский
 (М. П.) Михайла Князь Радзивил, Воевода Виленский
 (М. П.) Лудовик Тишкевич, Великой Маршал Великого Княжества Литовского
 (М. П.) Симон Коссаковский, Великой Гетман Великого Княжества Литовского
 (М. П.) Ан. Кн. Сулковский, Великий Канцлер Коронной
 (М. П.) Казимир Константин, Граф Платер, Канцлер Литовский
 (М. П.) Михайла Граф Огинский, Великой Подскарбий Великого Княжества Литовского
 (М. П.) Иосиф Забелло, Гетман Великого Княжества Литовского
 (М. П.) Антон Деконский, Подскарбий Литовский
 (М. П.) П. Ожаровский, Кастелян Войничский
 (М. П.) Иосиф Оборский, Кастелян Цехановский
 (М. П.) Иосиф Граф Анквич, Посол Воеводства Краковского
 (М. П.) Феофил Залуский, Граф Св. Римские Империи, Посол Воеводства Сендомирского назначенный

Надворным Подскарбием Коронным

(М. П.) Константин Янковский, Посол Воеводства Сендомирского, Депутат
 (М. П.) Франциск Куницкий, Камергер, Посол земли Хелмской
 (М. П.) Фадей Станишевский, Посол Мазовецкой Черской, Депутат
 (М. П.) Иван Остророг, Граф Св. Римские Империи, Посол Черской, Депутат
 (М. П.) Станислав Белинский, Посол Варшавской, Маршал Сеймовой
 (М. П.) Станислав Клицкий, Посол Варшавской, Депутат
 (М. П.) Степан Замбрьцкий, Кавалер Ордена Св. Станислава, Посол Нурской, Депутат
 (М. П.) Иосиф Шишко, Посол Лидской и Депутат
 (М. П.) Иван Клечковский, Посол Троцкой
 (М. П.) Матвей Зынев, Староста Бержницкой, Посол Гроденской
 (М. П.) Михайла Коссаковский, Посол Ковенской, Шеф 3-го Полку Великого Княжества Литовского
 (М. П.) Лудовик Гельгуд, Посол Жмойдской, Шеф 7-го Полку Великого Княжества Литовского
 (М. П.) Михайла Лопот, Кавалер Орденов Польских и Мальтийского, Посол Новогродской и Депутат

Того ради мы, рассмотря оной Трактат и нашед Его взаимным обеих договаривающихся Сторон намерениям совершенно соответствующим, восхотели Его утвердить, за благо принять и ратификовать, яко же сим торжественно утверждаем, за благо приемлем и ратификуем, обеща Императорским Нашим словом и верою за Себя и Преемников престола Нашего не токмо свято содержать и исполнять помянутой в Гродне подписанной Трактат во всех Его частях, постановлениях и обязательствах, но и отнюдь не позволять и не допускать, чтоб оному вопреки поступаемо было. Во уверение чего мы сию ратификацию собственноручно подписав, повелели утвердить Государственною Нашею печатью. Дано в Царском Селе месяца июля в 23 день в лето от Рождества Христова 1793, Государствования же Нашего Всероссийскаго 32, а Таврическаго первоенадесять.

Оригинальная ратификация подписана собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:
 ЕКАТЕРИНА

Контросигнирована по сему: Граф Иван Остерман

7.18. РОССИЯ И РАЗДЕЛЫ РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ

Договорные акты, относящиеся к разделам Речи Посполитой

Разделы Речи Посполитой – раздел территории польско-литовского государства (Речи Посполитой) между Российской империей, Австрийской монархией и Прусским королевством в конце XVIII века (1772-1795 гг.).

Всего было осуществлено три раздела Речи Посполитой:

Первый – в 1772 г.

Второй – в 1793 г.

Третий – в 1795 г.

Первый раздел Речи Посполитой (1772 г.)

Первый раздел Речи Посполитой был осуществлен в 1772 г. Представлял собой аннексию части земель Речи Посполитой тремя соседними с ней государствами – Прусским королевством, Австрийской империей и Российской империей. Это был первый из трёх разделов Речи Посполитой, в результате которых она прекратила существование.

Аннексии предшествовало подписание целого ряда документов. В их числе: Петербургская конвенция о первом разделе Польши, подписанная 4/15 января 1772 г. между Россией и Пруссией, Петербургские конвенции о первом разделе Польши, подписанные 25 июля 1772 г. между Россией и Австрией и между Россией и Пруссией.

В начале августа 1772 г. российские, прусские и австрийские войска одновременно вошли на территорию Речи Посполитой и заняли области, распределённые между ними по соглашению. 5 августа 1772 г. был оглашён манифест о разделе. Англия и Франция фактически остались в стороне и выразили свою позицию уже постфактум, после того, как раздел произошёл.

Конвенция о разделе была ратифицирована 22 сентября 1772 г. В соответствии с этим документом Россия завладела частью Прибалтики (Ливония, а также Задвинское герцогство), до этого находившейся под властью Речи Посполитой, и частью современной территории Беларуси до Двины, Друти и Днепра, включая районы Витебска, Полоцка и Мстиславля. Под власть российской короны перешли территории площадью 92 тыс. км² с населением 1 млн 300 тыс. человек. Пруссия получила Эрmland (Вармию) и Королевскую Пруссию (позже ставшую новой провинцией под названием Западная Пруссия) до реки Нотеч, территории герцогства Померания без Гданьска, округа и воеводства Поморское, Мальборское (Мариенбург) и Хелминское (Кульм) без Торуня, а также некоторые районы в Великой Польше. Пруссия получила земли в 36 тыс. км² и 580 тыс. жителей. Австрия получила земли в 83 тыс. км², и 2 млн 600 тыс. человек.

Конвенция между Россией и Пруссией о первом разделе Речи Посполитой (Санкт-Петербург, 4 (15) января 1772 г.)

Секретная конвенция между Россией и Пруссией 4/15 января 1772 г. определяла размер приобретений, которые державы намеревались сделать за счет Польши. Ее секретная статья свидетельствовала о большой остроте русско-австрийских отношений. В это время Австрия и Россия стояли на пороге войны, т.к. успехи русского оружия в войне с Турцией (1768-1774 гг.) сильно встревожили австрийское правительство. Австрия не могла примириться с условиями мира с Турцией, выдвинутыми русской дипломатией, особенно с требованием признания независимости Дунайских княжеств и независимости Крыма. Для предотвращения войны между Австрией и Россией, в которой Пруссия вынуждена была встать на сторону России в силу союзного трактата 1764 г., Фридрих II предложил раздел Польши как комбинацию, которая устраняла бы возможность войны.

(Уполномоченные: России – Н. Панин, А. Голицын, Пруссии – Ф.-В. Сольмс)

Во имя Пресвятой Троицы.

Е.в. императрица всероссийская и е.в. король прусский, находясь в искреннем соглашении относительно всех интересов их монархий, считают обязанностью обратить самое серьезное и обдуманное внимание как на всеобщие смуты, в которые поставлена Польская республика разьединением вельмож и испорченностью нравов всех граждан, так и на войну, в которую вследствие событий в этой самой республике е.в. императрица всероссийская видит себя вовлеченной против Оттоманской Порты и в которой е.в. король прусский принимает действительное участие согласно союзным трактатам, существующим между обоими дворами.

Их упомянутые величества, принимая в соображение, что из всех употребленных ими средств для умиротворения Польши ни одно не достигло своей цели; что, напротив, ожесточение там духа партий и красомлы приобретает с каждым днем новые силы и что анархия укореняется там настолько, что нужно опасаться, чтобы продолжительность смут и раздоров не повлекла бы за собой современное разложение государства; принимая еще в соображение, что впоследствии сих обстоятельств е.в. императрица королева повелела вступить корпусу своих войск в Польшу и приказала занять те округа, на которые она предъявляет прежние права; их упомянутые величества зрело взвесив те непосредственные отношения, которые таковое

положение соседственного государства имеет к собственным интересам их монархий и к безопасности их границ, они признали необходимым согласиться между собой относительно средств предохранить свои права и требования насчет республики Польской, присоединив к своим владениям известные округа сего королевства, предполагая обеспечить за собой этим путем, с одной стороны, сохранение своих интересов и, с другой, произвести наиболее сильное впечатление на разъединенный дух поляков и приблизить к ним окончание умиротворения их отечества ввиду действительного чувства озлобления со стороны их соседей.

С этой целью их упомянутые величества избрали и назначили своих уполномоченных, а именно:

е. в. императрица всероссийская – г-на графа Никиту Панина, воспитателя государя великого князя, действительного тайного советника е.и.в., сенатора, камергера и кавалера своих орденов, и князя Александра Голицына, своего вице-канцлера, действительного тайного советника, действительного камергера и кавалера орденов Св. Александра Невского и польского ордена Белого Орла; и е.в. король прусский – г-на Виктора Фридриха графа Сольмса, тайного советника посольства, действительного камергера, чрезвычайного посланника и полномочного министра при дворе е.в. императрицы, кавалера ордена Св. Александра Невского.

Каковые полномочные министры, по сообщении и обмене их полномочий в доброй и надлежащей форме, постановили и заключили следующие статьи секретной конвенции.

Статья I

Е.в. императрица всероссийская и е.в. король прусский обязуются самым положительным образом взаимно помогать друг другу в составленном ими предположении воспользоваться настоящими обстоятельствами, чтобы вытребовать себе те округа Польши, на которые они имеют древние права, а равным образом доставить себе некоторыми из владений республики вознаграждение за те права, претензии и требования, которые они за ней имеют.

В этих видах и впоследствии соглашения, принятого по этому поводу, е.в. императрица всероссийская во время и способом, условленным в следующей статье, вступит во владение остальной частью польской Ливонии, а также частью Полоцкого воеводства, находящийся по сю сторону Двины, и равным образом воеводством Витебским, так что река Двина составит естественную границу двух государств до особенной границы между воеводствами Витебским и Полоцким, и следуя по этой границе до пункта, где соединяются границы трех воеводств, Полоцкого, Витебского и Минского, от какового пункта граница продолжится по прямой линии до источника реки Дружек близ местности, именуемой Ордва, и оттуда вниз по этой реке до ее впадения в Днепр, так что все воеводство Мстиславское как по сю сторону, так и по ту сторону Днепра и обе оконечности Минского воеводства по сю сторону новой границы и Днепра будут принадлежать Российской империи, а со впадения реки Дружек Днепр составит границу между двумя государствами, сохраняя во всяком случае для города Киева и его округа границу, которую они в настоящее время имеют по другой стороне этой реки.

А е.в. король прусский равным образом вступит во владение во время и способом, указанными в следующей статье, всей Померанией, за исключением города Данцига с его территорией, а также округом Великой Польши по сю сторону Нетце, следуя по этой реке от вновь проложенной границы до Вислы близ Вордона и Солицы, так что Нетце составит границу владений е.в. короля прусского и так, что эта река будет принадлежать ему в целости.

Е.в., не желая приводить в исполнение другие требования на многие другие округа Польши, пограничные с Силезией и Пруссией, которые он мог по справедливости предъявить, и отказываясь в то же время от требований на город Данциг с его территорией, примет в виде вознаграждения остальную часть польской Пруссии, а именно воеводство Мариенбургское, включая сюда город Эльбинг с епископством Варшавским и воеводство Кульмское, исключив из него только город Торн, который со всей его территорией сохранен будет во владении Польской республики.

Статья II

Обе высокие договаривающиеся стороны прикажут вступить своим войскам в Польшу с начала будущей весны. И как они согласились занять одновременно местности и округа, которые настоящей конвенцией они предполагают присоединить к своим владениям, они назначили для сего вступления во владение июнь месяц текущего года. До того времени они ничего не объявят из своих видов и своих намерений. Но с момента, когда это вступление во владение будет иметь место, они об этом сделают совокупно сообщение венскому двору и также предоставят ему соблюсти свои удобства, пригласив его приступить к этому плану раздела, полагая, однако ж, что он тем не менее будет применен даже и в том случае, если бы сей двор, против всякого ожидания, не пожелал бы к сему приступить.

Статья III

Обе высокие договаривающиеся стороны также обещают торжественно взаимно гарантировать все вышеуказанные владения так, как бы они входили в общую гарантию всех их владений, так же как эта гарантия установлена союзным трактатом, существующим между обоими дворами.

Статья IV

Так как необходимо будет придти к окончательному устройству с Польской республикой по предмету сих приобретений, то е.в. императрица всероссийская и е.в. король прусский обязуются также дать своим

министрам, пребывающим в Варшаве, самые точные инструкции для действия во всем по общему соглашению и совершенному единству и подкреплять общие интересы обоих дворов самыми надлежащими представлениями и действиями, наиболее способствующими к выполнению сих переговоров к удовлетворению обеих высоких договаривающихся сторон.

Статья V

Конвенция эта будет ратификована и ратификация обменены в продолжение шести недель или же и скорее, если окажется возможным.

Во уверение чего нижеподписавшиеся министры приказали сделать с оной два экземпляра и приложили к ним печати своих гербов.

Заклучено в С.-Петербурге, 4 января 1772 г.

(М. П.) Никита Панин

(М. П.) Гр. В. Ф. Сольмс

(М. П.) Кн. А. Голицын

Отдельная и особенно секретная статья

Е.в. императрица всероссийская и е.в. король прусский, выразив во II статье секретной конвенции, заключенной и подписанной сего числа, что план раздела, принятый между ними, тем не менее будет приведен в действие даже в том случае, если бы венский двор, против всякого ожидания, не пожелал бы к нему приступить, их величества согласились более специально определить меры, которые им необходимо будет принять по отношению ко всем возможным намерениям, которые венский двор может питать относительно того или другого из двух союзников.

Их упомянутые величества, будучи не в состоянии скрывать перед собою зависти, с которой этот двор взирает на союз и тесную дружбу двух монархий, и неприязненные чувства, которые он уже выразил российскому двору пристрастием, с которым он желает вмешаться в заключение мира с Портой, и ответ, по тону своему весьма близкий к угрозе, который им дан был по поводу конфиденциального сообщения об условиях, при которых е.и.в. согласилось бы на заключение мира;

принимая в то же время в соображение, что военные распоряжения этого двора и распоряжения его войск очевидно соответствуют сему тону и таковым действиям, которые разоблачают его двусмысленное расположение к императорскому российскому двору, их величества взаимно обязываются один по отношению к другому к следующему:

если венский двор сделает распоряжение о приближении отряда своих войск к Польше или к турецким провинциям, завоеванным оружием е.в. императрицы всероссийской, и если оба союзника получат основательные подозрения в том, что такое движение имеет целью начатие неприязненных действий противу войск е.в. императрицы всероссийской, тогда е.в. императрица и е.в. король прусский объявят совокупно венскому двору, что всякое неприязненное с его стороны действие против русских войск будет рассматриваемо е.в. королем прусским как нападение, лично на него сделанное, и что он тотчас же примет сторону е.в. императрицы всероссийской.

Но если, невзирая на сию декларацию, венский двор введет свои войска в Польшу или же в провинции, завоеванные оружием е.в. императрицы, для содеяния неприязненных действий против русских войск, в таком случае е.в. король прусский обязуется настоящей секретной конвенцией немедленно после требования, ему сделанного, послать на помощь е.в. императрице корпус войска в двадцать тысяч человек в Польшу, каковой отряд будет употреблен в действие е.в. совокупно с войском, которое ею будет равным образом выставлено в Польшу в количестве пятидесяти тысяч человек для отражения в том государстве всякого нападения со стороны австрийцев и для сделания, смотря по требованиям данного случая, диверсии в Венгрию тем путем, на который обе державы согласятся, разумея, однако ж, что вышепомянутый корпус в двадцать тысяч человек не может быть употреблен в действие за пределами Польши и Венгрии.

В случае же, если бы этого вспомогательного корпуса не было достаточно для отражения сказанного нападения, е.в. король прусский обязуется сообразно с декларацией, которая будет сделана венскому двору, на основании постановления настоящей статьи объявить себя открыто и действовать всеми своими силами могущественной диверсией во владения императрицы королевы, при условии, однако ж, что денежное вспомоществование, которое е.в. король прусский доставлял до сей поры е.в. императрице всероссийской, совершенно прекратится, как только вспомогательный корпус в двадцать тысяч человек будет присоединен к русской армии, и что е.в. равным образом может отозвать этот корпус в двадцать тысяч человек, если он будет находиться в открытой войне с австрийцами и если наибольшая часть их сил будет обращена против него или против его владений, если только эти вспомогательные войска не будут тогда в полном действии против австрийских сил.

Равномерно е.в. императрица всероссийская обещает и утверждает, что если бы вследствие нынешних дел в Польше или Турции или же в возмездие за заключенную сего числа конвенцию между двумя союзниками венский двор сделал нападение на е.в. короля прусского в его владениях, в таком случае е.в. императрица всероссийская пошлет сначала корпус в шесть тысяч человек пехоты и четыре тысячи казаков для соединения с армией е.в. короля прусского и удвоит это вспоможение, как только ее собственные дела то позволят, обещая в

то же время сохранить свою армию в Польше в размере сил, способном к поддержанию уважения к союзникам и к принятию расположений, препятствующих австрийцам и благоприятствующих диверсии в Венгрию.

Если же в течение этих событий она заключит мир с турками, в таком случае сверх упомянутой помощи в двадцать тысяч человек е.в. императрица всероссийская будет помогать е.в. королю прусскому всеми своими силами, а именно диверсией в Венгрию посредством армии в пятьдесят тысяч человек, каковую диверсию она будет поддерживать до тех пор, пока будет необходимость побудить венский двор к заключению справедливого и основательного мира и к вознаграждению, которое его прусское в-во будет вправе требовать в случае войны с австрийским домом. В заключение обе высокие договаривающиеся стороны обязуются придти к дальнейшему соглашению между собой конвенцией относительного будущего порядка по содержанию вспомогательного корпуса, который будет послан с той или другой стороны.

Настоящая отдельная и особенно секретная статья будет иметь ту же силу и значение, как бы она включена была от слова до слова в секретную конвенцию, заключенную сего числа между двумя дворами, и будет ратификована в то же время.

Во уверение чего и т. д.

Заключено в С.-Петербурге, января 4 дня 1772 г.

(М. П.) Никита Панин

(М. П.) Гр. В. Ф. Сольмс

(М. П.) Кн. А. Голицын

Конвенции между Россией и Австрией и между Россией и Пруссией о первом разделе Речи Посполитой (Санкт-Петербург, 25 июля (5 августа) 1772 г.)

Конвенции 25 июля 1772 г., подписанные между Россией и Австрией и Россией и Пруссией, определяли размер приобретений, сделанных тремя державами за счет Польши.

По своей форме были аналогичны друг другу.

Участники: от России – Н. Панин, А. Голицын, от Австрии – И. Лобкович, от Пруссии – Ф.-В. Сольмс.

Приведен текст первой из этих конвенций.

Во имя Пресвятой Троицы.

Дух партий, смуты и междоусобия, которыми в течение уже многих лет волнуется королевство Польское, и анархия, приобретающая там с каждым днем новые силы, так что подрывает наконец всю власть законного правительства, возбуждают справедливые опасения к тому, что может наступить совершенное распадение государства, что интересы соседей Польши будут нарушены, нарушено будет доброе согласие, установившееся между ними, и возбуждена будет всеобщая война, как уже в действительности этими смутами и возбуждена война, которую е.в. императрица всероссийская ведет с Оттоманской Портой. В то же время державы, соседние с Польской республикой, имея по отношению к ней требования и права столь же древние, как и законные, которых удовлетворения никогда не могли получить, рискуют потерять эти права безвозвратно, если они не примут мер к их обезопасению и не приведут их сами в исполнение, совокупно с восстановлением спокойствия и порядка во внутренних делах республики, определив ее политическое устройство, более согласное с интересами ее соседей.

С этой целью ее апостольское в-во императрица-королева венгро-богемская избрала и назначила своим уполномоченным князя Иосифа Лобковича, герцога Саганского, своего действительного камергера, генерала от кавалерии, кавалера Военного ордена и своего посланника при дворе е.в. императрицы всероссийской, который сообщил свои полномочия графу Никите Панину, воспитателю е.и.в.-ва государя великого князя, действительному тайному советнику е.и.в., камергеру и кавалеру императорских орденов, а также князю Александру Голицыну, вице-канцлеру, действительному тайному советнику, камергеру и кавалеру орденов Св. Александра Невского и польского Белого Орла, уполномоченным таким же образом от их двора. После совещания относительно указанного положения Польской республики, а также относительно средств к обеспечению прав и требований ее императорского и апостольского королевского в-ва, за нее, ее потомков, наследников и преемников постановили, заключили и подписали следующие статьи:

Статья I

Ее императорское апостольское в-во королева как за себя, так и за своих потомков, наследников и преемников вступит во владение в то время и тем способом, которые определены в следующей статье, страну в нижеследующих границах: между правым берегом Вислы от Силезии до Сандомира и до впадения реки Сана, отсюда проведя прямую линию на Фрамполь до Замостья, а отсюда на Грубешов и до реки Буга, следуя затем от этой реки по настоящим границам Червонной России, составляющим в то же время границы Вольни и Подолии, до окрестностей Збаража; оттуда по прямой линии на Днестр, вдоль небольшой речки, называемой

Подгорче, которая отделяет незначительную часть Подолии, до ее впадения в Днестр и, наконец, следуя принятым границам между Покутией и Молдавией.

Статья II

Ее императорское апостольское в-во королева повелит занять своим войскам места и области, которые по предыдущей статье она предполагает присоединить к своим владениям, и сроком для этого вступления во владение она назначает первые числа сентября месяца старого стиля текущего года, обещая до того времени ничего не открывать из своих видов и намерений.

Статья III

Ее апостольское в-во императрица-королева за себя, за своих потомков, наследников и преемников гарантирует формально и самым положительным образом за е.в-вом императрицей всероссийской те земли и области Польши, во владение которыми вступит е.в. в силу общего соглашения и которые состоят из остальной части польской Литвы, а также из части Полоцкого воеводства, находящейся по сю сторону Двины, и равным образом из воеводства Витебского, так что река Двина образует естественную границу между двумя государствами почти до особенной границы между Витебским и Полоцким воеводствами, и следуя по этой границе до пункта, где соединяются три воеводства: Полоцкое, Витебское и Минское; от этого пункта граница пойдет по прямой линии до истока реки Дручи при местечке Орша, а оттуда следуя по течению этой реки до впадения ее в Днепр, так, что все Мстиславльское воеводство, как по сю, так и по ту сторону Днепра, и обе оконечности Минского воеводства выше и ниже Мстиславльского воеводства по сю сторону новой границы и Днепра будут принадлежать Российской империи; от впадения же реки Дручи Днепр составит границу между обоими государствами, сохраняя за городом Киевом и его округом те границы, которые они имеют в настоящее время по другому берегу этой реки.

Статья IV

А как е.в. императрица всероссийская, продолжая уже более трех лет особую войну с Оттоманской империей единственно из-за дел польских, с полным доверием сообщила е.и.в. королеве венгерской и богемской окончательные условия, на основании которых она была бы согласна заключить мир с Портой, и изъяснила, что при этих новых предначертаниях е.в. угодно было согласиться не требовать ни завоевания, ни независимости Валахии и Молдавии и потому не настаивать более на тех первоначальных ее условиях, которые прямым образом противоречили непосредственным интересам австрийского дома, ее императорское апостольское в-во королева, побуждаемая чувствами искренней дружбы к е.в. императрице всероссийской, обещает впредь искренно содействовать к достижению желаемого успеха в переговорах на конгрессе согласно дружеским услугам, к которым она обязалась в отношении обеих воюющих сторон.

Статья V

Так как необходимо будет придти к окончательному устройству дела с Польской республикой по предмету общих приобретений, а равным образом относительно восстановления порядка и тишины в Польше, ее императорское и королевское апостольское в-во обязывается дать своему посланнику при варшавском дворе самые точные инструкции действовать во всем согласно и единодушно с посланником е.в. императрицы всероссийской, находящимся при том же дворе, и поддерживать эти переговоры самыми действительными мерами.

Статья VI

Настоящая конвенция будет ратификована в продолжение шести недель или еще ранее, если представится к тому возможность.

В уверение чего уполномоченный ее императорского и апостольского королевского в-ва подписал сие собственноручно и приложил печать своего герба.

Учинено в С.-Петербурге 25 июля 1772 г.

(М. П.) Князь Иосиф Лобкович

Второй раздел Речи Посполитой (1793 г.)

23 января 1793 г. Пруссия и Россия подписали конвенцию о втором разделе Речи Посполитой, которая была утверждена на созванном торговичанами Гродненском сейме (1793 г.).

После второго раздела, страна потеряла около 308 000 км² с населением около 2 миллионов человек. Ее площадь составляла 223 000 км² с населением около 3,4 миллиона человек, что примерно составляло 1/3 по сравнению с территориями к моменту первого раздела (1772 г.). В этом разделе, в отличие от двух других не принимала участия Австрия, поскольку была занята войной с революционной Францией.

Конвенция между Россией и Пруссией о втором разделе Речи Посполитой, (Санкт-Петербург, 12 (23) января 1793 г.

Тайное соглашение между Россией и Пруссией 1793 г. известно под названием второго раздела Польши. Русско-прусская союзная конвенция 1793 г. была подписана в обстановке развития революционных событий во Франции. В мае 1792 г. под предлогом борьбы с «якобинскими идеями» русское правительство ввело в Польшу свои войска. Аннексия территорий Польши рассматривалась как компенсация за вооружения, предпринятые державами в целях подавления революционного движения.

(Уполномоченные: России – И. Остерман, А. Базбородко и А. Морков, Пруссии – Гольц)

Смуты, действующие в Европе вследствие гибельной революции, случившейся во Франции, представляют неизбежную и всеобщую опасность по своему развитию и распространению, которых они могли бы достигнуть, если бы державы, заинтересованные в сохранении доброго порядка, единственного прочного основания для безопасности и всеобщего спокойствия, не позаботились бы обеспечить себя в этом деле самыми решительными и действительными средствами; е.в. императрица всероссийская и е.в. король прусский немедленно вслед за счастливым возобновлением дружественных и союзных трактатов, бывших между ними, поспешили обратить все свое внимание на этот столь важный предмет и по взаимному сообщению с полным доверием своих намерений и соображений в сем отношении они нашли основания к опасениям тем более веским, что по верным признакам они убедились, что тот же дух восстания и нововведения, который царствует в настоящее время во Франции, готов проявить себя в королевстве Польском, непосредственно прилежащем к их обоюдным владениям. Такое положение дел естественным образом дало почувствовать их императорскому и королевскому величествам необходимость удвоить предосторожности и усилия к охранению своих подданных от последствий соблазнительного и часто заразительного примера и в то же время устроить так, чтобы усилия эти могли послужить в одно время и к безопасности настоящей и будущей, и к возмещению чрезмерных издержек, которые ими должны быть причинены. Чтобы определить и обеспечить в этом смысле их обоюдные интересы, а также интересы е.в. императора римского, короля венгерского и богемского, их общего союзника, разделяющего их принципы и стремящегося к общей с ними цели, их упомянутые величества признали за благо постановить и заключить между собой особую формальную конвенцию, но во всяком случае секретную. И с этой целью они избрали, назначили и уполномочили следующих лиц: е.в. императрица всероссийская – графа Ивана Остермана, своего вице-канцлера, действительного тайного советника и проч. и проч.; графа Александра Безбородко, действительного тайного советника, гофмейстера двора и проч. и проч., и Аркадия Моркова, тайного советника, члена Коллегии иностранных дел и проч.; а е.в. король прусский - графа Генриха Леопольда фон Гольца, полковника кавалерии и своего чрезвычайного посланника и полномочного министра при дворе е.в. императрицы всероссийской, каковы уполномоченные по сообщению и обмену своих полномочий согласились на следующие статьи:

Статья I

Е.в. императрица всероссийская принимает на себя обязательство на все время продолжения настоящих смут, возбужденных восстанием Франции и нападением ее на Германию и на наследственные владения своих союзников е.в. императора римского и е.в. короля прусского, содержать свои сухопутные и морские силы в том грозном положении, в каком они находятся в настоящее время, таким образом, что они в равной степени будут готовы и к защите ее собственных владений против всякого возможного нападения, и к оказанию помощи и содействия своим союзникам в случаях, определенных трактатами, а равным образом к подавлению и удержанию по первому сделанному ей требованию всякого восстания и возмущения, могущего обнаружиться в Польше или же в какой-либо из провинций упомянутых высоких союзников и соседственной с этим государством.

Статья II

В возмещение расходов, которые будут следствием подобного вооружения, и в видах безопасности и общего спокойствия вышеупомянутых е.в. императрица всероссийская за себя, своих потомков, наследников и преемников в срок и способом, определенными в следующей статье, вступит во владение землями и провинциями, расположенными и заключающимися в линии, означенной на карте, начинающейся от поселения Друи, находящегося на оконечности Семигалии на левом берегу Двины; отсюда линия продолжается через Нароч и Дубраву, направляясь по границе Виленского воеводства на местечко Столпега, идет к Несвижу, потом к Пинску, а отсюда проходя через Кунев между Вышгородом и Новогробли близ границы Галиции, по которой она следует до реки Днестра; следуя по течению этой реки, она оканчивается у Егорлыка, нынешней границы России с этой стороны, так что все земли, города и округа вышеуказанные будут принадлежать на вечные времена Российской империи и отныне гарантируются за нею е.в. королем прусским самым формальным и обязательным образом.

Статья III

Е.в. императрица всероссийская прикажет занять корпусам своих войск места и округа, которые по предшествующей статье она предполагает присоединить к своим владениям, и назначает для вступления во

владение этими землями срок между 25 марта и 10-м числом будущего апреля старого стиля текущего года, обязываясь ничего не объявлять до того времени о своих видах и намерениях.

Статья IV

Е.в. король прусский, со своей стороны, обязывается продолжать участвовать с е.в. императором римским в войне, которую их величества в настоящее время ведут против французских мятежников, и не заключать отдельного мира или перемирия, пока они не достигнут цели, указанной ими в своих одинаковых декларациях, и заставят сих нарушителей общественного покоя отказаться от их враждебных предприятий вне Франции и от их преступных посягательств в самом королевстве Французском.

Статья V

В вознаграждение же издержек, которые причиняет и будет причинять эта война, а также по другим соображениям, на которые согласна с е.в. королем прусским е.в. императрица всероссийская, е.в. король прусский вступит во владение землями, городами и округами, заключающимися в черте, означенной на карте, от Ченстохова чрез Раву до Солдау, с присоединением сюда города Данцига с его территорией; так что эти земли, провинции и города будут принадлежать на вечные времена Прусской монархии и будут отныне гарантированы за ней е.в. императрицей всероссийской самым формальным и обязательным образом.

Статья VI

Взятие во владение вышеозначенных мест и округов будет исполнено от имени е.в. короля прусского тем же способом и в то же время, как и взятие во владение земель, доставшихся на часть е.в. императрице всероссийской на основании ст. II настоящей конвенции.

Статья VII

Как вследствие дружественных отношений и трактатов, соединяющих е.в. императрицу всероссийскую и е.в. короля прусского с их общим союзником е.в. императором римским, так равно и во внимание к согласию, которое ему благоугодно было дать на настоящее соглашение, их величества императрица и король ставят себе долгом сохранять и содействовать его интересам столько же, как и своим собственным; настоящей статьей они обязуются как между собой, так равно и по отношению к императору римскому, как только наступит тому время и как только к ним последует требование, неупустительно стараться и употреблять все действительные средства, которые будут в их власти, к тому, чтобы облегчить ему и доставить желаемый им обмен своих наследственных владений в Нидерландах на Баварию, присоединяя к тому и всякие другие выгоды, которые будут совместимы с общими удобствами.

Статья VIII

В последствие настоящего условия обе высокие договаривающиеся стороны немедленно после совершенного заключения сего акта не замедлят сообщить его конфиденциально е.в. императору римскому и пригласят е.в. приступить к нему формально, а равным образом гарантировать с своей стороны все определения, в нем изложенные, и все действительные последствия, из них вытекающие; е.в. императрица всероссийская и е.в. король прусский обязываются настоящей статьей по отношению к императору римскому обоюдно вполне гарантировать все, что относится до вышеупомянутого обмена владений нидерландских на баварские, как только этот обмен будет достигнут.

Статья IX

Если по злобе к настоящей конвенции и ее последствиям которая-либо из двух высоких договаривающихся сторон подверглась бы нападению со стороны какой-либо третьей державы, другая сторона присоединится к ней и будет помогать ей всеми своими средствами до окончательного прекращения сего нападения.

Статья X

Так как по отношению к обоюдным приобретениям необходимо будет придти к окончательному устройству дел с Польской республикой, е.в. императрица всероссийская и е.в. король прусский обоюдно обязываются дать своим посланникам или уполномоченным министрам при дворе варшавском, а также и генералам, командующим их войсками в Польше, самые точные инструкции к тому, чтобы они действовали во всем с полным согласием и единодушием, и подкреплять свои переговоры мероприятиями, наиболее содействующими к достижению цели.

Статья XI

Настоящая конвенция будет ратификована в продолжение шести недель или и ранее, если представится к тому возможность.

В уверение чего мы, уполномоченные е.и.в. императрицы всероссийской и е.в. короля прусского, подписали сие и проч. Заключено в С.-Петербурге 12 (23) января 1793 г.

(М.П.) Граф Иван Остерман

(М.П.) Граф Гольц

(М.П.) Граф Александр Безбородко

(М.П.) Аркадий Морков

Третий раздел Речи Посполитой (1795 г.)

Третий раздел Речи Посполитой – последний из трёх разделов Речи Посполитой, в результате которого она прекратила существование.

Поражение восстания Т. Костюшко (1794 г.), направленного против разделов страны, послужило поводом для окончательной ликвидации польского государства. 24 октября 1795 г. государства, участвующие в разделе, определили свои новые границы. Одновременно с этим условием был подписан тайный договор в Петербурге между Австрией и Россией, явно враждебный Пруссии – о военной помощи в случае, если Пруссия нападёт на какое-нибудь из союзных государств.

В результате Третьего раздела Россия получила земли к востоку от Буга и линии Немиров – Гродно, общей площадью 120 тыс. км² и населением 1,2 млн человек. Территория, перешедшая под власть Российской империи, была разделена на губернии (Курляндскую, Виленскую и Гродненскую). Здесь были сохранены прежняя правовая система (Литовский статут), выборность судей и маршалков на сеймиках, а также крепостное право.

Пруссия приобрела территории общей площадью 55 тыс. км² и населением в 1 млн человек. Австрия приобрела территории общей площадью 47 тыс. км² и населением 1,2 млн человек.

Вывезенный в Гродно король Станислав Август Понятовский сложил свои полномочия 25 ноября 1795 г. Государства, участвовавшие в разделах Речи Посполитой, заключили в 1797 г. «петербургскую конвенцию», которая включала постановления по вопросам польских долгов и польского короля, а также обязательство, что монархи договаривающихся сторон никогда не будут использовать в своих титулах название «Королевство Польское».

В итоге трёх разделов Речи Посполитой к России перешли литовские, белорусские (кроме Западной Белоруссии) и украинские земли (кроме Западной Украины), а коренные польские земли, населённые этническими поляками, были поделены между Пруссией и Австрией.

В дальнейшем, в результате Наполеоновских войн Наполеон Бонапарт на короткое время восстановил польское государство в форме Варшавского герцогства под короной саксонского короля. В 1814 г. Россия, Пруссия и Австрия вновь разделили Польшу и создали на завоёванных ими территориях автономные области: Царство Польское (отошло России), Великое княжество Познанское (отошло Пруссии) и Вольный город Краков (в 1846 г. включён в состав Австрии).

Декларация России и Австрии о третьем разделе Речи Посполитой (Санкт-Петербург, 23 декабря 1794 г. (3 января 1795 г.))

Декларация России и Австрии о третьем разделе Речи Посполитой была подписана в Санкт-Петербурге 23 декабря 1794 г. (3 января 1795 г.).

(Уполномоченные: России – И. Остерман, А. Безбородко, А. Морков; Австрии – Кобенцль)

Усилия, которые е.и.в. вынуждена была употребить к обузданию и прекращению мятежа и восстания, обнаружившихся в Польше, с стремлениями самыми пагубными и опасными для спокойствия соседственных Польше держав, увенчались совершенно полным и счастливым успехом, и Польша была совершенно покорена и занята войсками императрицы, и потому е.в., предусматривая подобный исход, в уповании на справедливость своих требований и в расчете на силу тех средств, которые ею приготовлены были для одержания победы, поспешила предварительно войти в соглашение с своими двумя союзниками, а именно: е.в. императором римским и е.в. королем прусским относительно принятия самых действительных мер для предупреждения смут, подобных тем, которые их по справедливости встревожили и которых зародыши, постоянно развивающиеся в умах, пропитанных до глубины самыми нечестивыми принципами, не замедлят рано или поздно возобновиться, если там не будет устроено твердое и сильное правление. Эти два монарха, убежденные опытом прошедшего времени в решительной неспособности Польской республики устроить у себя подобное правление или же жить мирно под покровительством законов, находясь в состоянии какой-либо независимости, признали за благо в видах сохранения мира и счастья своих подданных, что предпринять и выполнить совершенный раздел этой республики между тремя соседними державами представляется крайней необходимостью. Узнав об этом образе мыслей и находя его совершенно согласным со своими соображениями, императрица всероссийская решила условиться сперва с каждым из двух вышеупомянутых высоких союзников отдельно, а потом с обоими вместе о точном определении соответственных частей, которые им достанутся по их общему соглашению.

Вследствие сего е.в. император назначил нижеподписавшегося, снабженного им самыми широкими полномочиями, войти в соглашение по настоящему вопросу с их превосходительствами уполномоченными е.в. императрицы всероссийской, действительным тайным советником и вице-канцлером графом Остерманом, действительным тайным советником, обер-гофмейстером двора графом Безбородко и тайным советником, членом Коллегии иностранных дел Морковым, равным образом снабженными необходимыми полномочиями; каковые уполномоченные, по зрелом обсуждении предложений, сделанных с той и другой стороны, и находя их вполне согласными с намерениями их августейших государей, согласились на следующие пункты:

1. Что часть, которая должна идти по разделу е.в. императору римскому, определяется следующим образом: к западу, начиная от оконечности Галиции и следуя по новой прусской границе, как она была определена трактатом, подписанным в Гродно 25 сентября 1793 г., до пункта, где она встречает реку Пилицу, и продолжая отсюда правым берегом Пилицы до ее впадения в Вислу, следуя от этого пункта по правому берегу Вислы до слияния ее с Бугом, отсюда следуя по левому берегу Буга до того места, где эта река составляет в

настоящее время границу Галиции, так что все земли, владения, провинции, города, местечки и деревни, заключающиеся в вышеозначенной линии, будут присоединены на вечные времена к Австрийской монархии и спокойное и неоспоримое владение этими землями будет за ней и будет ей гарантировано достоверным и торжественным образом е.в. императрицей всероссийской.

2. Что впредь границы Российской империи, начинаясь от их настоящего пункта, будут простираться вдоль границы между Вольнией и Галицией до реки Буга; отсюда граница направится, следуя по течению этой реки до Брест-Литовска и до пограничной черты воеводства этого имени и Подляхии; затем она направится по возможности по прямой линии границами воеводств Брестского и Новгородского до реки Немана напротив Гродно, откуда она пойдет вниз по этой реке до места, где она вступает в прусские владения, а потом, проходя по прежней прусской границе с этой стороны до Полангена, она направится без перерыва до берегов Балтийского моря на нынешней границе России близ Риги, так что все земли, владения, провинции, города, местечки и деревни, заключающиеся в вышеозначенной черте, будут присоединены навсегда к Российской империи и спокойное и неоспоримое владение будет за ней и будет ей гарантировано достоверным и торжественным образом е.в. императором римским.

3. Что все постановления, заключающиеся в настоящей декларации, будут иметь ту же силу, значение и обязательность, как бы они были изложены в трактате, заключенном самым торжественным образом, и вследствие того сей будет ратификован в форме, обычно принятой обеими высокими договаривающимися сторонами, и ратификации его будут обменены в продолжение шести недель или же и ранее, если представится возможность.

4. Как только обмен вышеупомянутых ратификаций состоится, оба императорских двора сообщат настоящий акт берлинскому двору и пригласят берлинский двор приступить к нему и дать свою гарантию относительно вышеизложенных постановлений между двумя императорскими дворами. С своей стороны, сии последние изъявят согласие на присоединение остальной части Польши к Прусской монархии и равным образом примут на себя гарантию этого приобретения.

5. По исполнении всех сих формальностей каждый из дворов приступит к принятию во владение способом, признанным наиболее удобным, всех земель и мест, которые ему достанутся по настоящему разделу.

В уверение чего мы подписали настоящий акт, приложили к нему печать нашего герба и вручили его уполномоченным е.в. императрицы всероссийской действительному тайному советнику и вице-канцлеру графу Остерману, действительному тайному советнику, гофмейстеру двора графу Безбородко и тайному советнику, члену Коллегии иностранных дел Моркову в обмен подобного акта того же содержания, который нам был передан с их стороны.

Заклучено в С.-Петербурге 23 декабря 1794 г. (3 января 1795 г.)

(М.П.) Граф Людвиг Кобенцль

Конвенция между Россией и Пруссией (при участии Австрии) о разделе Речи Посполитой (Санкт-Петербург, 13 (24) октября 1795 г.)

Была подписана в то время, когда польская территория была оккупирована австро-русско-прускими войсками. Подписанию предшествовала острая дипломатическая борьба между Австрией и Пруссией из-за Кракова. Опасаясь чрезмерного усиления Пруссии, Екатерина II предварительно подписала соглашение с Австрией о разделе Польши и, изолировав прусское правительство, заставила его принять свои условия.

(Уполномоченные: России – И. Остерман, А. Безбородко, А. Морков; Пруссии – Тауэнцин)

Во имя Пресвятой и Нераздельной Троицы.

Ея Величество Императрица Всероссийская и Его Величество Король Прусский, желая прийти к более подробному и [445] окончательному соглашению относительно постановлений, находящихся в Декларации, заключенной здесь в С.-Петербурге 23-го Декабря 1794 г. (3-го Января 1795 г.) между двумя Императорскими Дворами и сообщенной в недавнее время Берлинскому Двору и определить с большею точностию границы, которые должны разделять владения трех соседних с Польшею держав, после окончательного разделения сей последней, избрали и назначили с этою целию своих уполномоченных, а именно: Ея Императорское Величество Графа Ивана Остермана, Вице-Канцлера, Действительнаго Тайнаго Советника, Сенатора и Кавалера орденов Св. Андрея Первозваннаго и т. д., и Графа Александра Безбородко, Гофмейстера Двора, Действительнаго Тайнаго Советника Генерал-Почт-Директора и Кавалера орденов Св. Андрея Первозваннаго и т. д., и Господина Аркадия Моркова, Тайнаго Советника, Члена Коллегии Иностраных Дел и т. д., и Его Величество Король Прусский Графа Фридриха Богислава Эммануила Тауэнцина, своего чрезвычайнаго посла и уполномоченнаго Министра при Российском Дворе, своего Каммергера, полковника инфантерии и флигель-адъютанта, Кавалера орденов за заслуги и Св. Иоанна Иерусалимскаго, которые в собрании совокупно с уполномоченным Е. В. Императора Римскаго Графом Людвигом Кобенцелем, кавалером большого креста Св.

Стефана Венгерскаго, Каммергером, Действ. Тайным Советником и чрезвычайным и уполномоченным послом при Дворе Ея Величества Императрицы Всероссийской, после сообщения и обмена своих полномочий, найденных в надлежащей форме, согласились на следующие статьи:

Статья I

Декларация, упомянутая во вступлении настоящего акта и признаваемая как бы помещенною здесь от слова до слова, принята за непреложное основание нынешняго соглашения во всем, что касается приобретений Ея Величества Императрицы Всероссийской. В следствие сего Ея Императорское Величество сохранит в своем владении все земли, города, округа и прочия поместья, которыя упомянуты в том акте и Его Величество Король Прусский гарантирует за нею это владение и пользование на вечныя времена.

Статья II

Е. В. Император Римский во внимание к дружбе своей к Его Величеству Королю Прусскому отказывается от территории, которая простирается по прямой линии от Свидры на Висле до слияния Буга с Наревом, так что весь этот округ будет считаться в составе той части, которая по распределению той же декларации, должна идти по разделу Его Величеству Королю Прусскому, и владение и [446] пользование которою Его Императорское Величество равным образом гарантирует за Ним на вечныя времена.

Статья III

Так как проведение демаркационной линии между Австрийскими и Прусскими владениями со стороны Краковскаго воеводства осталось нерешенным и обе договаривающиеся стороны, одушевленные обоюдным желанием определить ее надлежащим способом как границу точную, удобную и обеспеченную от всяких нападений, признали, что эта граница будет определена и назначена дружественно Комиссарами, назначенными для проведения демаркационной линии, которые будут посланы на места с той и другой стороны и к которым Ея Величество Императрица Всероссийская присоединит с своей стороны Комиссара, который мог бы служить примирителем и посредником в случае разногласия между Комиссарами заинтересованных сторон; эти последняя вследствие доверия их в безпристрастие Ея Императорскаго Величества и одинаковую Ея дружбу к обеим сторонам обещали и согласились положиться вполне на Ея мнение и решение в этом случае. Сверх того постановлено, что все работы по проведению этой демаркационной линии будут окончены в продолжении трех месяцев со дня подписания настоящего трактата. Между тем вся территория, означенная на карте Занони линиею, проведенною от пункта, где река Сола впадает в Вислу между Горжовым и Громечем, и проходящую диагонально чрез Крещовицы и далее примыкающую с правой стороны к городам Скала и Михнов и оканчивающуюся на Пилице у Жарновец и оттуда идущую по течению этой реки, останется занятою войсками Его Величества Короля Прусскаго до тех пор, пока работы по проведению демаркационной линии будут окончены и утверждены порядком вышеупомянутым.

Статья IV

Его Величество Император Римский и Его Величество Король Прусский предварительно гарантируют торжественно и обоюдно все территории, которыя по окончании работ смешанной Комиссии и по решению Ея Величества Императрицы Всероссийской будут присуждены той и другой стороне, и эти же территории равным образом будут за ними гарантированы Ея Величеством Императрицею Всероссийскою.

Статья V

Но город Краков, а также другия местности, доставшияся по настоящему трактату, а также на основании вышеупомянутой декларации от 23-го Декабря 1794 г. (3-го Января 1795 г.) Его Величеству Императору Римскому и в которых могли бы находиться еще войска Его Величества Короля Прусскаго должны быть очищены в продолжении шести недель после подписания настоящего трактата и переданы тем, которые будут уполномочены Его Величеством Императором Римским к принятию их во владение.

Статья VI

Таким же образом поступлено будет относительно очищения войсками и передачи тех земель и городов, которые в настоящее время заняты войсками Е. В. Императрицы Всероссийской и которые по настоящему соглашению должны пасть на долю Его Величества Короля Прусскаго.

Статья VII

Если по злобе на настоящий трактат о разделе и на его последствия одна из трех договаривающихся сторон подвергнута нападению какой либо державы, то две другия державы присоединятся к ней и будут ей помогать всеми своими силами и средствами до окончательнаго прекращения этого нападения.

Статья VIII

Настоящий трактат будет ратификован в формах принятых обоими договаривающимися Дворами, и ратификации будут обменены в продолжении шести недель или, если возможно, и ранее.

В уверение чего мы уполномоченные подписали сие и приложили к сему печати наших гербов.

Заключено в С.-Петербурге 13-го (24-го) Октября 1795 года.

(м. п.) Граф Иван Остерман.

(м. п.) Граф Александр Безбородко.

(м. п.) Аркадий Морков.

(м. п.) Граф Фридрих Богислав Эммануил Тауенцин.

Конвенция между Россией и Пруссией об окончательном разделе Речи Посполитой (Санкт-Петербург, 15 (26) января 1797 г.)

Конвенция между Россией и Пруссией об окончательном разделе Речи Посполитой, подписанная в Санкт-Петербурге 15/26 января 1797 г. завершила процесс раздела Речи Посполитой между тремя державами.

КОНВЕНЦИЯ МЕЖДУ ИХ ВЕЛИЧЕСТВАМИ ИМПЕРАТОРОМ ВСЕРОССИЙСКИМ И КОРОЛЕМ ПРУССКИМ, ЗА ПРИСТУПЛЕНИЕМ К ОНОЙ И ЕГО Величества ИМПЕРАТОРА РИМСКОГО, ОБ ОКОНЧАТЕЛЬНОМ РАЗДЕЛЕ ПОЛЬШИ МЕЖДУ ВЗАИМНЫМИ ИХ ДЕРЖАВАМИ, ЗАКЛЮЧЕННАЯ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ ГЕНВАРЯ 15/26 ДНЯ 1797 ГОДА

Божию поспешествующею милостию, МЫ, ПАВЕЛ ПЕРВЫЙ, ИМПЕРАТОР И САМОДЕРЖЕЦ ВСЕРОССИЙСКИЙ, МОСКОВСКИЙ, КИЕВСКИЙ, ВЛАДИМИРСКИЙ, НОВГОРОДСКИЙ; ЦАРЬ АСТРАХАНСКИЙ, ЦАРЬ СИБИРСКИЙ, ЦАРЬ ХЕРСОНЕСА-ТАВРИЧЕСКАГО; ГОСУДАРЬ ПСКОВСКИЙ И ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ СМОЛЕНСКИЙ, ЛИТОВСКИЙ, ВОЛЫНСКИЙ И ПОДОЛЬСКИЙ; КНЯЗЬ ЕСТЛЯНДСКИЙ, ЛИФЛЯНДСКИЙ, КУРЛЯНДСКИЙ И СЕМИГАЛЬСКИЙ, САМОГИТСКИЙ, КОРЕЛЬСКИЙ, ТВЕРСКИЙ, ЮГОРСКИЙ, ПЕРМСКИЙ, ВЯТСКИЙ, БОЛГАРСКИЙ, И ИНЫХ; ГОСУДАРЬ И ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ НОВА-ГОРОДА НИЗОВСКИЯ ЗЕМЛИ, ЧЕРНИГОВСКИЙ, РЯЗАНСКИЙ, ПОЛОЦКИЙ, РОСТОВСКИЙ, ЯРОСЛАВСКИЙ, БЕЛООЗЕРСКИЙ, УГОРСКИЙ, ОБДОРСКИЙ, КОНДИЙСКИЙ, ВИТЕБСКИЙ, МСТИСЛАВСКИЙ И ВСЕЯ СЕВЕРНЫЯ СТРАНЫ ПОВЕЛИТЕЛЬ И ГОСУДАРЬ ИВЕРСКИЯ ЗЕМЛИ; КАРТАЛИНСКИХ И ГРУЗИНСКИХ ЦАРЕЙ И КАБАРДИНСКИЯ ЗЕМЛИ, ЧЕРКАСКИХ И ГОРСКИХ КНЯЗЕЙ И ИНЫХ НАСЛЕДНЫЙ ГОСУДАРЬ И ОБЛАДАТЕЛЬ. НАСЛЕДНИК НОРВЕЖСКИЙ, ГЕРЦОГ ШЛЕЗВИГ-ГОЛСТИНСКИЙ, СТОРМАРНСКИЙ, ДИТМАРСЕНСКИЙ И ОЛЬДЕНБУРГСКИЙ И ГОСУДАРЬ ЕВЕРСКИЙ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ. Объявляем всем и каждому, до кого сие принадлежит: что как Нам любезноверные Граф Иван Остерман, Наш Канцлер, Действительный Тайный Советник, Член Совета, Сенатор и орденов Святаго Андрея Первозванного, Святаго Александра Невского, Святыя Анны первыя степени и Святаго Князя Владимира большаго креста первыя степени Кавалер; Граф Александр Безбородко, Наш Действительный Тайный Советник перваго класса, Член Совета, Главный Директор Почт, и орденов Святаго Андрея Первозванного, Святаго Александра Невского и Святаго Князя Владимира большаго креста первыя степени Кавалер; Князь Александр Куракин, Наш Вице-Канцлер, Действительный Тайный Советник, Член Совета, Действительный Каммергер и Орденов Святаго Андрея Первозванного, Святаго Александра Невского, Святыя Анны первыя степени и Датских Данненброга и совершеннаго союза Кавалер, от Нас уполномоченные с уполномоченным взаимно от Его Величества Короля Пруссака Графом Фридрихом Богуславом Емануелем Тавенцином, Его Камергером, Полковником и Флигель-Адъютантом, равно как Его Чрезвычайным Посланником и Полномочным Министром при Императорском Нашем Дворе, по силе данных им полных мочей, в 15ый день Генваря сего 1797 года заключили и подписали Конвенцию между Нами и помянутым Его Величеством Королем Прусским, за приступлением к оной и Его Величества Императора Римскаго, касательно не окончанных еще дел, по поводу окончательнаго раздела Польши между тремя союзными Державами, которая Конвенция от слова до слова гласит тако:

ВО ИМЯ ПРЕСВЯТЫЯ И НЕРАЗДЕЛИМЫЯ ТРОИЦЫ.

По принятии мер двумя Императорскими Дворами купно с Его Величеством Королем Прусским к присоединению взаимным Их владениям частей Королевства Польскаго, котораго общее, решительное и непременное разделение постановлено сими тремя Державами и вершено Трактатом, заключенным между Ими в Санкт-Петербурге Октября 13/24 дня 1795 года, признано за нужное разсуждать далее о средствах удовлетворения разным требованиям на сие Королевство равно как и о соразмерности, которую надлежит наблюдать в раскладке оных требований. А как бывшия еще между Их Величествами Императором Римским и Королем Прусским затруднения в разграничении взаимных Их владений в прочем прекращены, к удовольствию участвующих Сторон, посредством Ея Величества Блаженныя памяти Императрицы Всероссийской, на Кояя благопроизволение Они в том положились, и все могущее таким образом обезпечить три Державы в точной, действительной и непременной собственности областей, Ими занятых, утверждено совершенным между Ими согласиём, и сверх того укреплено еще отречением от Королевства Его Величества Станислава Августа Короля Польскаго и Великаго Князя Литовскаго, доставившаго Акт онаго в 14/25 день Ноября 1795 года Ея Величеству Императрице Всероссийской, коего копия имеет быть здесь включена; поелику также план распоряжения для всех предметов оставшихся относительно Короны Польской и предложенных уже на переговорах 30 Октября 1795 года вновь во уважение принят и три Державы вознамерились положить оной основанием настоящей Конвенции, к коей приступить Его Величество Император Римский приглашен будет; то ниже подписавшиися уполномоченные к составлению оной условились на следующих пунктах и статьях:

Статья I

ЕГО Величество ИМПЕРАТОР Всероссийский и ЕГО Величество Король Прусский купно с Его Величеством Императором Римским объявляют, что Они берут на Себя все долги Короля и Республики Польских, законно нажитые по самое то время, когда Они взяли их под СВОЕ владение, обязуясь оные взаимно заплатить по соразмерностям, которыя имеют быть показаны потом; по чему Высокия договаривающиеся Стороны и согласились дать знать непосредственно по подписании сей Конвенции обнародованием, внесенным во все ведомости, о формальном решении и обязательстве, принимаемом Ими на СЕБЯ заплатить оные по правам и справедливости.

Статья II

Как сии долги, хотя бы они относились на Республику или на Короля Польских, имеют подлежать изследованию доказательств для расплаты оных потом; то и постановлено Высокими договаривающимися Сторонами, учредить Комиссию, составленную из подданных каждого из трех Дворов для поверения долгов и расплаты оных по правилам предписанным в плане распоряжения и управления, который им особо дан будет за согласиём трех Дворов.

Статья III

Долги Республики состоявшиеся в Голландии по публичным займам и признанные Гродненским Сеймом с наращением процентов, с того времени будут удовлетворены тремя Державами по соразмерностям, означенным в плане распоряжения уже предложенном, и по которому вся сумма разделена на десять доль, из коих три берет на СЕБЯ ЕГО Величество ИМПЕРАТОР Всероссийский, три другия ЕГО Величество Король Прусский, прочия же четыре десятыя доли оставшияся на счет Республики имеют разделены быть между тремя Дворами на равныя части для заплаты оных таким же образом и по сей двойной раскладке. Что же касается до долгов, еще не заплаченных, которые найдутся внутри Республики на Ея счет и о коих представлены будут доказательства реченной Комиссии, то оные равным образом удовлетворены будут тремя Высокими договаривающимися Сторонами по вышеозначенной соразмерности.

Статья IV

Соразмерность для долгов Короля, составляющих здесь сумму сорока миллионов Польских гульденов, утвержденную предложенным планом распоряжения, останется на основаниях, в оном показанных, касательно сея раскладки, и вся сия масса разделится на пять доль, из коих две будут на счет ЕГО Величества ИМПЕРАТОРА Всероссийскаго, две на счет ЕГО Величества Короля Прусскаго, а последняя пятая заплатится от ЕГО Величества ИМПЕРАТОРА Римскаго, так что по данном реченною Комиссиею признанию законными доказательствам, прав и требований составляющих сей долг, части и доли следующие на счет каждой из трех Держав, будут заплачены по сей раскладке.

Статья V

Сия Комиссия, та же самая, о которой упомянуто в Статье второй, назначенная для освидетельствования счетов и поверения долгов Короля и Республики Польской, соберется в Варшаве 1/12 Маия сего года для исправления тамо дел ей здесь порученных, и Комиссары, составляющие оную, снабдены будут полномочиями, также достаточными и единообразными наставлениями о изследовании и поверении доказательств, прав и требований, на коих основываются сии долги, так что письменные виды, данные Комиссарами предъявителям обязательств или другим особам имеющим законныя требования, будут дополнением доказательств, по которым они могут явиться для получения платежа по принятым тремя Державами между собою мерам.

Статья VI

Высокия договаривающиеся Стороны, удовлетворя сей справедливости и не менее усердствуя изъявить Его Величеству КОРОЛЮ СТАНИСЛАВУ АВГУСТУ отличный опыт ИХ к НЕМУ уважения и благоволения, определяют сему Князю двести тысяч червонных ежегодной пенсии, которую Они имеют производить каждая по равным частям платимым в два равные срока вперед, а имянно: для перваго срока полагается 1-е число Генваря, а для втораго 1-е число Июля каждого года до кончины жизни ЕГО. Таковый платеж начнется отступительно назад со времени переезда ЕГО в Гродно; и как Ея Величество Блаженныя памяти ИМПЕРАТРИЦА Всероссийская Одна доставляла ЕГО Величеству Королю Польскому сию пенсию и исправляла все ЕГО нужды; то ЕГО Величество ИМПЕРАТОР Всероссийский и имеет снести с ЕГО Величеством Королем Польским, о возвращении переданной в платеж суммы более третьей доли доводящейся на счет Его по сей раскладке.

Статья VII

Высокия договаривающиеся Стороны, для вящшаго поспешествования по возможности Их особым распоряжениям ЕГО Величества Короля Польскаго, силою сего предъоставляют ЕМУ свободу и неприкосновенность пользоваться всеми движимыми и недвижимыми имениями, которыя Он приобрел и оными пользуется по праву частному, дая ЕМУ сим полную власть располагать оными, их продать, подарить, пожаловать или завещать каким образом ОН заблаг о ни разсудит, подвергая однакож права подтверждающия ЕГО наследственные недвижимыя собственности изследованию вышепомянутой Комиссии, поелику сии собственности равно как собственности всех подданных трех Дворов должныствуют неотменно возвратиться в распоряжения общаго права.

Статья VIII

Равным образом Высокия договаривающияся Стороны обязуются продолжать Принцам Саксонским, сыновьям Августа III, пенсии определенные им от Республики Польской и утвержденныя чрезвычайным Сеймом 1776 года по 8 тысяч червонных каждому, взноса каждая вместе с ЕГО Величеством ИМПЕРАТОРОМ Римским третью долю в ежегодной платеж сих пенсий.

Статья IX

Высокия договаривающияся Стороны, имея неусыпное попечение о всем, что только может доставить благоденствие подданным Их, приняли во уважение и состояние Банков пришедших в упадок равно как и последовавшая от того замешательства для Банков Их взаимных подданных, имеющих требования на те Банки; в разсуждении чего и постановили Они возстановить, сообразуясь различию нынешних обстоятельств, учрежденную за согласием трех Дворов Гродненским Сеймом Комиссию, для удовольствования таковых в упадок пришедших Банков; чего ради составлен будет план распределения сея Комиссии на прежних основаниях по учиненному ради сего на Гродненском Сейме Акту 1795 года.

Статья X

Сия Комиссия имеет состоять из трех Членов определенных от каждого Двора, и одного Председателя. Оная соберется в Варшаве 1/12 числа Маия сего года для заседаний своих тамо и исправления порученных ей здесь дел, по плану распределения и по данным Комиссарам наставлениям.

Статья XI

Сии три Двора, зная все нестроения сопряженныя с существованием подданных до ныне признаваемых смешанными в разсуждении Их владений находящихся во взаимных Государствах и снесясь о сем единогласно, условились не терпеть более впредь, чтоб кто-либо из подданных Их почитался смешанным подданным, но чтоб как самое существование, так равно и название таковых впредь совсем уничтожены были; в следствие чего каждый из взаимных подданных, имеющий поместья в том и другом Государстве будет обязан, в пятилетний срок за себя, детей и наследников своих, равно как и питомцов порученных ему законно в опеку, объявить, за которым Государством желает он остаться в подданстве, и выбор его в сем должен быть произвольным и ни малейше непринужденным, однакож учинившему уже таковой однажды не позволитя более от онаго отступить под каким бы то ни было предлогом. Выбор сей равным образом будет обязателен и неприменен для него, детей его, наследников и питомцов, под опасением взятия в казну имения сбереженнаго ими вопреки сей статьи. Высокия договаривающияся Стороны обязуются явственнейшим образом наблюдать строгае сие постановление, коего выгода для взаимных подданных не может быть не познаваема или упускаема.

Статья XII

Высокия договаривающияся Стороны, желая сии надежныя и благоразумныя средства обратить в пользу подданных Своих, постановили дать им пятилетний срок, дабы они могли продать или променять, на условиях сколько возможно лучших, их недвижимыя имения и другия поместныя права им принадлежащия вне того Государства, которое они себе изберут для жития, как подданные онаго. Таким же образом постановлено быть имеет в разсуждении наследств и других имений, по супружественному ли постановлению или по иному какому праву кому-либо впредь достоящихся, которыя наследства и другия, каким бы то ни было образом, в чужом Государстве доставшияся имущества должны равным образом быть проданы в течении пяти лет; а по прошествии сего срока, когда таковое распоряжение не будет учинено, то оныя имения и права самим делом подпадут конфискации в трех Государствах. Во всех сих случаях вырученныя из таковой продажи суммы, и которыя взаимные подданные имеют перевести из одного Государства в другое ими избранное для жительства своего, не будут подвержены вычету десятины ниже какому-либо другому праву, которое бы могло состояться о переводе подобных сумм в одно из сих Государств.

Статья XIII

Духовенство всякаго чина и звания имеющее поместья или епархияльныя права вне Государства, в коем они жительствуют, подвергнутся равным образом принятому между тремя Державами правилу, не терпеть более впредь владения смешаннаго какого бы оно рода ни было, так что сии права имеют вовсе принадлежать к распоряжению той из трех Держав, в областях коея оныя лежат, и под сим наименованием прав принадлежащих духовенству заключаться будут все суммы денег под заклад или в сохранение отданныя, которыя также возьмутся в казну той Короны, в областях коея они будут лежать.

Статья XIV

Поелику постановление предъидущих двух статей должно наипаче клониться к тому, дабы подданные взаимных Держав были непосредственно в состоянии получить удовлетворение во всех своих требованиях имеющихся на других, равным образом и другия состоящие им должники могли бы долги свои заплатить; то Высокия договаривающияся Стороны обязуются строго наблюдать, дабы их взаимные Суды во всех случаях, когда у них испрашивается будет пособие, чинили надлежащее правосудие и самоскорейшее исполнение.

Статья XV

Его Величество Император Римский имеет быть прошен о приступлении к настоящей Конвенции, и Ратификация Акта того приступления будет разменена в срок положенный для Ратификации сея Конвенции.

Статья XVI

Настоящая Конвенция будет ратификована ЕГО Величеством Императором Всероссийским и ЕГО Величеством Королем Прусским и ратификации имеют быть разменены в шесть недель или и скорее ежели можно. Во уверение чего Мы уполномоченные подписав сию Конвенцию приложили печати гербов Наших. Учинено в Санкт-Петербурге Генваря 15/26 1797 года.

(м. п.) Граф Иван Остерман.

(м. п.) Александр Граф Безбородко.

(м. л.) Князь А. Куракин.

(м. п.) Фридрих Богуслав Емануил Граф Тавенцин.

Того ради Мы по довольном рассмотрении сей Конвенции и нашед ея взаимным договаривающихся Сторон намерениям совершенно соответствующую, чрез сие и силою сего оную торжественнейше за благо приемлем, утверждаем и ратификуем во всех ея статьях, условиях и во всем ея содержании, обещая Императорским Нашим словом и верою за Себя и Преемников Наших не токмо верно и ненарушимо всегда хранить и исполнять все в помянутой Конвенции постановленное, но и отнюдь не позволять и не допускать, чтоб каким либо образом оной вопреки поступаемо было. Во уверение чего Мы сию ратификацию собственноручно подписав повелели утвердить Государственною Нашею печатью. Дана в городе Павловске Марта в 8 день, в лето от Рождества Христова 1797, Государствования Нашего в первое.

Подлинная ратификация подписана собственною Его Императорскаго Величества рукою тако ПАВЕЛ.

Контросигнирована по сему:

Граф Александр Безбородко.

7.19. РОССИЯ И ВОЙНА ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ США

Реакция Российской империи на события в Северной Америке

Дипломатические депеши А.С. Мусина-Пушкина Н.И. Панину

Из донесения А.С. Мусина-Пушкина Н.И. Панину (14 (25) января 1774 г.)

Лондон, 14/25 января 1774 г.

Сиятельнейший граф, милостивейший государь.

...1 В. с-ву имел уже я честь доносить о упорной американских жителей претительности повиноваться здешним узаконениям. А как оказалась она ныне не одними уже угрозами, но самым делом, то почитаю я себя обязанным прибавить к тому теперь, что бостонские жители по прибытии в Бостон трех отсюда кораблей с чаем, собравшись, хотели принудить их обратно возвратиться со всем их грузом, но по встретившейся в том медлительности выбрали с оных весь чай и побросали в море без наималейшего при том повреждения других товаров 2. Пример сей опасен для переду и не оставляет уже здесь ни малой надежды, чтоб из отосланного в здешнюю Америку количества чаю было тамо что-либо распродано с надбавочными по 6 пенсов на фунт пошлинами, от чего министерство теряет знатный доход, на который оно уже и считало в дополнение надобных на сей год субсидий. Уменьшится оный и от того замешательства, которое произошло здесь в прошлом (Слово «прошлый» означало в XVIII в. не «предыдущий», а «прошедший») 1771 г. в кредите и во всей торговле вообще. Но со всем тем сила и поверхность настоящего здешнего министерства не может оставаться в недостатке денег, хотя бы и на самые чрезвычайные военные обстоятельства...

С совершеннейшим высокопочитанием...

Алексей Мусин-Пушкин

Получено 23 февраля 1774.

**Из донесения А.С. Мусина-Пушкина Н.И. Панину
(27 июня (8 июля) 1774 г.)**

Лондон, 27 июня/8 июля 1774 г.

Сиятельнейший граф, милостивейший государь.

Хотя большая часть тайных е. великобританского в-ва советников и находится теперь по своим деревням, то не меньше того держатся обыкновенные при дворе советы по два раза в неделю, и тем наипаче, что доходящие ныне сюда из Америки известия становятся день ото дня и любопытнее, и важнее. Последние оттуда полученные подтверждают принятое тамо намерение прекратить с Англиею всю торговлю до тех пор, пока не будет уничтожен акт о переносе порта из Бостона в Салемо, превратить земли, на коих производился напредь сего табак, в хлебопахотные и вымышлять всякие другие способы, чтоб принудить здешнее правление уничтожить узаконенные о Бостоне акты.

Для наидействительнейшего производства по тому предложено уже созвать депутатов всех провинций и на конгрессе сем решительно определять о всех впредь потребных и полезных мерах.

Между тем же генерал Гедже составил уже новый в Бостоне совет, не только без всякого дальнейшего супротивления, но и с порядком еще притом. Первый тамо жар начинает явно уже переменяться в умеренность, и естли жители одного согласятся выплатить цену в море побросанного чаю, то вероятно, что и узаконенный против их акт останется без исполнения. А все сии распри могут чрез то же самое кончиться с восстановлением тамо тишины и торговли по-прежнему.

Кавалер Пинто, новый португальский министр, прибыв сюда третьего дня, был сего утра допущен на первую к е. великобританскому в-ву аудиенцию.

С совершеннейшим высокопочитанием...

Алексей Мусин-Пушкин

Получено 19 июля 1774.

**Из донесения А.С. Мусина-Пушкина Н.И. Панину
(31 октября (11 ноября) 1774 г.)**

Лондон, 31 октября/11 ноября 1774 г.

Сиятельнейший граф, милостивейший государь.

Вчера полученные здесь из Америки письма подтверждают доказательнейшим образом сколь твердое, столь и единогласное почти тамошних жителей намерение не повиноваться никаким таким повелениям, кои хотя бы мало клонились к утверждению над ними права здешнего законодательства. Формально отказывают они генералу Гедже не только все для войск под командою его самонужнейшие надобности, но и самых простых работников, потребных для строения казарм. Генеральным в Филадельфии конгрессом решено уже не вывозить сюда никаких американских товаров, а здешних тамо не принимать; город же Бостон, со всех сторон запертый, снабдевать достаточно всем потребным. Сверх же того разные города и провинции собирают для одного добровольные и такие знатные контрибуции, что жители одного могут беспечно довольствоваться тем года на три сряду.

Положение такое справедливо тревожит здешнее правление, и тем более, что известны оному все выгоды, кои здешний торг и фабрики получают от подвозимых сюда из Америки необделанных и от вывозимых туда здесь обделанных товаров. Тамошний сюда ежегодный вывоз простирается вообще ценою не меньше 3 млн. ф. ст., между которыми Ново-Йорская провинция высылает ежегодно на 600 000 ф. ст., а Филадельфская — с лишком на 700 000. Всякое вывозу такому прекращение естли не вовсе подорвет, то по крайней мере повредит все здешние мануфактуры весьма чувствительно.

Беспокойная Франция и Гишпания не оставят вмешиваться в несогласие между Англиею и колонистами ее. Под флагом первой показывались уже две фрегаты около Бостона, как слышно, нагруженные разными военными припасами, вторая же отправила из Феруль еще пять военных кораблей, вероятно, в Америку. По крайней мере здешнее адмиралтейство получило о том подлинное на сих днях из Гибралтара известие...

С совершенным высокопочитанием...

Алексей Мусин-Пушкин

Получено 23 ноября 1774.

**Из донесения А.С. Мусина-Пушкина Н.И. Панину
(5 (16 декабря) 1774 г.)**

Лондон, 5/16 декабря 1774 г.

Сиятельнейший граф, милостивейший государь.

Е. в-во хотя изволил речью своею препоручить парламенту принимать строгие меры противу ослушливых американцев, то не меньше того положено уже в нижней каморе содержать на предбудущий год только 16 000 матросов вместо 20 000. Уменьшение такое кажется здесь всем столь непонятно, что разные парламентские члены испрашивали себе от министерства изъяснения столь же прилежно, сколь и тщетно, для чего обыкновенное число матросов было приумножено прошлого года? И для чего уменьшается оное на предбудущий? Неужто имеет министерство какие-либо новые причины впредь полагаться более прежнего на простые уверения дворов версальского и мадридского, противу коих нельзя иметь лучшей безопасности, кроме достаточного флота, содержанного навсегда в исправности и в готовности? Но все сие было без всякого истолкования уничтожено прибранным уже в пользу придворной партии весьма превосходным большинством голосов, посредством которого министры могут заранее надежно предусматривать успехи всем таким предприятиям своим, кои бы непосредственно не касались первоначальных оснований здешней конституции. Предмет сей предполагает, по-видимому, почти непреодолимую преграду. Народное усердие о общих правостях есть сильнее всякой в парламенте инфлюенции.

Примечание сие особенно доказывается в настоящем деле с американцами. Двор и тогда не посмеет указать своим в Америке генералам силою действовать противу тамошних жителей, когда оный уведомлен ныне о заключенном на генеральном в Филадельфии конгрессе следующем определении: 1) после 1-го сего декабря не впускать в Америку никаких аглинских, ирландских, ост- и вест-индских товаров; 2) после 1-го предбудущего марта не употреблять оных ни в какой уже более расход; 3) американских же товаров не отпускать ни в какие аглинские области после 1-го предбудущего сентября; 4) всекрайнее прилагать старание о разводе в Америке овец наилучшего качества и наибольшего количества, оных не вывозить уже более никуда и 5) каждому по состоянию и званию своему тщательно ободраивать трезвость, домоводство и ремесленничество и поспешествовать всеми способами и силами земледельство, все художества, фабрики и мануфактуры, а особливо шерстяные.

Решения сии основаны на обязательствах честности и любви к отечеству. Чем точнее будут оные наблюдаемы, тем чувствительнее потерпит от того Англия. От прекращения сношений сих останутся: 1) здешние фабрики за недостатком как привозимых сюда из Америки сырых материалов, так и вывозимых туда обделанных здесь товаров; 2) уменьшится подвоз сюда табаку и сахару. Все заводы сии обратятся уже в поля и в луга по мере надобности в съестных припасах, получаемых наперед сего из Америки.

Действия всех сих неудобств угрожают Англии тем осязательнее, что Массачусетская провинция отделением своим в особенное правление может другим подать к тому же пример, и тем удобнее, что все прежнее провинции сей поведение апробовано уже во всех частях генеральным Филадельфским конгрессом с увещеванием при том постоянно следовать началам оного и впредь.

С наисовершеннейшим высокопочитанием...

Алексей Мусин-Пушкин

Получено 31 декабря 1774.

Из донесения А.С. Мусина-Пушкина Н.И. Панину (19 (30) мая 1775 г.)

Лондон, 19/30 мая 1775 г.

Сиятельнейший граф, милостивейший государь.

Когда с последнею почтою имел я честь доносить в. с-ву о податливости филадельфских квакеров на известное лорда Норта примирительное предложение, то нельзя было ведать тогда наперед, чтоб королевские войска сделали около Бостона на провинциальную американскую милицию действительное неприятельское нападение. Первый оных выстрел положил около 50 человек на месте и произвел такую по провинции тревогу, что сбежавшиеся туда из разных мест жители с ружьем войска королевские опрокинули и преследовали за оными до самого того военного корабля, под пушками которого насилу могли они обеспечить свое убежище, с потеряннем при том около 150 человек. Все сие случилось, м-вейший г-дрь, 8/19 апреля без всякого, по вероятности, формального плана междоусобной войны. Американцы же, почитая происшествие сие точным началом оной, осадили Бостон знатным числом милиции своей с намерением оным овладеть. В таком-то положении оставил Америку тот корабль, который привез сюда вчера сие весьма неприятное известие...

В прочем...

Алексей Мусин-Пушкин

Получено 20 июня 1775.

**Из донесения А.С. Мусина-Пушкина Н.И. Панину
(6 (17) февраля 1778 г.)**

Лондон, 6/17 февраля 1778 г.

Сиятельнейший граф, милостивейший государь.

Обещанные на сей день лордом Нортон предложения о примирении с американцами не содержат в себе ничего нового. Отречение их от мнимой независимости остается по-прежнему первым тому основанием. А как самая же сия независимость составляет равным образом надежнейшую и для них в настоящей войне оборону и защиту, то невероятно, чтоб была она отставлена иначе, как разве в замену такой действительной им безопасности и тишины, каковою наслаждались они до самого 1763 г. Когда же была она единожды возмущена, то, из предшедшего заключая на предбудущее, конечно, будет надобно подать им такие залого и поручательства, какие невместны теперь ни с положением здешнего правления, ниже, может быть, и с существительными оног намерениями. К невозможности удостоверения такого пристае натурально вкоренившаяся к здешнему министерству недоверка и изведшее уже американцами искусство, ясно и чувствительно их научающее верно исчислять, чего могут они отсюда надеяться или опасаться. Если бы парламент и вподинну уничтожил на нынешнее время все с 1763 г. противу их изданные акты, то и тогда бы немало еще оставалось у них подозрения, чтоб оные не были возобновлены с наилутчим сообразованием таких средств и обстоятельств, которые бы больше настоящих пособили удобнее производить оные в действие на иждивении вольности и правостей американских.

Все сие наводит заключение, что нынешние предложения к примирению не послужат к достижению желаемого предмета, и тем меньше, что американцы достаточно сведомы о силе действующих здесь противу их пружин, которые больше направлены им во вред, нежели существительно им вредить могут. Франция же в случае нужды, конечно, не оставит подать им руку помощи. А между тем помогает она им посредством навлечения на движения свои как морские, так и сухопутные великого здешнего примечания. Разные полки в Бретании, в Нормандии и в Фландрах в полном теперь марше, будто бы для соединения в один лагерь под команду графа Мальбуа. К вышедшим из Бреста трем военным кораблям велено туда же выслать еще семь, остальные же в гаванях изготовляют со всею возможною и почти необыкновенною поспешностью. Аглинские военные корабли, будучи точно уведомлены о намерении нескольких французских купеческих кораблей провезть товары свои в Америку, креизируют около Орлеана, дабы надежнейше их перехватать, а французские военные же корабли остаются тамо же в виду как для общего защищения торговли, так и для безопасного оных препровождения в назначенные им места. Обоюдное такое надзирание легко может оба двора довести до крайности, что по большей части предоставлено уже морским офицерам — первый пушечный выстрел может быть сигналом военного огня. К тому же и привезенные в Портсмут два корабля — один французский, но в Америку амунициею нагруженный, а другой — американский, взятый у самых французских берегов и в виду тамошней крепости, — остаются здесь не только без всякой выдачи, но и без всякого извинения, несмотря на все усиленные французского здесь посла домогательства, и, вероятно, вскоре будут признаны законными призами.

Словом, м-вейший г-дрь, настоящее здешнее положение таковое уже, что все решение оног зависит не от отречения американцев от независимости их, но, кто прежде оную признает — здешний ли двор или версальский, — тот и может больше удержать за собою выгод, происходящих от взаимной торговли и дружелюбия вообще. Признание парламентом независимости сей может быть единственным основанием к примирению и тем вернее, когда бы вместо всяких прелиминарных пунктов военные здешние в Америке морские и сухопутные силы были немедленно сюда возвращены. Инако же нельзя чаять от всех по тому переговоров никакого надежного успеха.

К генералу и лорду Гау отправлены недавно указы немедленно сюда возвратиться. Генерал Клинтон, бывший в самую последнюю кампанию при армии ее и. в-ва за Дунаем, останется теперь в Америке главнокомандующим.

Какую получил я от португальского здесь министра записку, имею честь приложить здесь оную в оригинале.

Пребываю...

Алексей Мусин-Пушкин

Получено 3 марта 1778.

**Из донесения А.С. Мусина-Пушкина Н.И. Панину
(6 (17) марта 1778 г.)**

Лондон, 6/17 марта 1778 г.

Сиятельнейший граф, милостивый государь.

Отправленный отсюда к г-ну Горриссу курьер на прошлых днях возвратился сюда с приятными, как сказывают, известиями. Отрада сия была здесь очень надобна, а особливо когда в то же самое время, т. е. 2/13-го сего, французский посол сообщил здешнему министерству промеморию, с которой обещана мне точная копия, и естли достану оную прежде отхода почты сей, то всеконечно не премину здесь же приложить, но содержание оной состоит в следующем, что: «его христианнейшее в-во, заключа с независимыми статами тринадцати соединенных провинций конвенцию дружбы и торговли для взаимной пользы обеих народов, при первом случае сообщает о том его великобританскому в-ву с таким при том уверением, что конвенция сия не содержит в себе ничего исключительного ни для какой другой эвропейской державы, которая восхотела бы вступать с помянутыми независимыми американскими статами в подобные же какие договоры и соглашения, и что его христианнейшее в-во приняло уже все самодействительнейшие меры как для сохранения принадлежащего флагу своему достоинства, так и для защищения вновь установленной торговли сей».

Нельзя удобно изобразить смущения, досады и раздражения здешнего от толь мало ожидаемого объявления вопреки всем и недавно еще подтвержденным миролюбивым уверениям, и то тем больше, что за день перед тем лорд Норт повторительно ручался в нижней каморе за французское от всякого с Англиею разрыва отдаление, когда, напротив того, джук Графтон в верхней каморе торжественно уверял о воспоследовавшем уже тогда в Версале подписании американской независимости. Наперед прорекал он о том, конечно, не иначе, как по имеющем его и некоторых других членов оппозиции сношении с известным Франкленом, невзирая на объявление его, так как и всех сообщников его, бунтовщиками и, следовательно, изменниками. Так-то употребляется иногда во зло общее милосердие здешнего законодательства!

Признание американских селений независимыми ведет за собою неизбежную уже войну, и тем неминуемое, что декларация сия воспоследовала образом самым необычайным и в изречениях хотя умеренных, но заключающих в себе смысл дерзости и наглости. Речь «не содержит конвенция сия ничего исключительного и для других эвропейских держав», хотя замыкает в себе намерение гишпанского двора точно последовать в том примере французского, то не меньше того толкуется здесь в насмешливое и здешнего двора приглашение к тому же приступить. Принятие самодействительнейших мер почитается здесь не иначе как изготовлением уже всех вооружений к неприятельским действиям, а секретное отправление эскадры Ламот-Пике — явным поступком на начин оных. Известно уже, однако, заподлинно, что велено ему прямо ехать в Чарльстаун в Каролине. Нет же кажется сомнения и в том, чтобы не было уже неприятельского какого с французской стороны нападения на здешние селения в Восточной, а может быть и в Западной уже Индии; особливо первая обнадежена к тому, но и более недостаточным числом и морской и сухопутной силы, а притом и внутренним раздором главных тамошних командиров и компанейских управителей, между которыми лорд Пигот пал, жертвуя своею [45] жизнью. При всем том сожальательно и то, что примирительный план был понапрасну предложен, а паче того, что оный и тремя актами уже утвержден...

В прочем...

Алексей Мусин-Пушкин

Получено 2 апреля 1778.

Проект письма императрицы Екатерины II королю Георгу III по вопросу оказания помощи английскому правительству против восставших колоний, представленный 23 сентября (4 октября) 1775 г.

Проект письма императрицы Екатерины II королю Георгу III по вопросу оказания помощи английскому правительству против восставших колоний, представленный 23 сентября 1775 г.

Письмо Екатерины II было ответом на предложение английского правительства подписать союз, направленный против восставших колоний в Америке. В качестве компенсации за военную помощь Георг III предлагал Екатерине II даже остров Менорку (Средиземное море). Этот документ имеет значение для выяснения позиции России, занятой ею в период войны североамериканцев за независимость.

Брат мой!

Получив письмо вашего величества, я в особенности была тронута откровенностью и сердечностью, с которой ваше величество сочли возможным ознакомить меня с нынешней ситуацией в делах вашего величества. Это служит для меня лучшим доказательством вашего доверия к моей дружбе. Я буду следовать вашему примеру и в моем письме попытаюсь в словах, идущих из глубины сердца, наилучшим образом выразить взаимность моих чувств...

Мне стало известно, как из письма вашего величества, так и через посла, что ваше величество рассчитывает получить от меня во исполнение моих обещаний корпус в 20 тыс. человек для отправки ближайшей весной в Канаду.

Я не могу утаить от вашего величества, что такого рода военная помощь не только не соответствует смыслу моих обещаний, но и, при всем моем желании услужить вашему величеству, выходит за пределы возможного.

Мы только что начали вкушать радости мира, а вашему величеству известно, сколь сильно моя империя нуждается в отдыхе. Вашему величеству также известно, каково бывает состояние армии, только что закончившей хотя и победоносную, но продолжительную и трудную войну в губительном климате...

Вашему величеству также известно, что в этом вопросе играют роль еще соображения относительно наших временно только наладившихся отношений со Швецией, а также окончательно еще не решенных дел с Польшей.

Наконец, я не могу не задуматься над тем, как отразилось бы на нашем достоинстве, на достоинстве наших монархий и наших народов такое объединение армии, исключительно с целью усмирения мятежа, не поддерживаемого ни одной иностранной державой.

Должна ли я еще прибавить, что ни одно из существующих в Новом Свете государств не отнесется благожелательно к отправке туда такой многочисленной иностранной военной части? До сих пор государства эти совершенно не вмешивались в раздоры между английскими колониями и метрополией, но не послужит ли факт привлечения вамп на помощь столь значительной военной силы, принадлежащей к тому же совершенно незнакомой американцам стране, естественным поводом для вмешательства этих государств в конфликт? А отсюда, весьма возможно, разгорится и европейский пожар, и Англия, вместо того чтобы наслаждаться миром и спокойствием в Европе, что всегда входило в мои намерения и составляло предмет моих горячих пожеланий, очутится перед неизбежной и новой войной.

Перспектива эта, не скрою от вашего величества, так сильно волнует меня, что хоть я и от души сожалею о невозможности исполнить требования, предъявленные вашим величеством к моим дружеским чувствам, то все же льщу себя надеждой, что немилость ваша ко мне не так будет велика, как это может казаться па первый взгляд...

Вопросы защиты свободы мореплавания и торговли в Северном море

Представление Н.И. Панина Екатерине II о необходимости защиты свободы мореплавания и торговли в Северном море (20 (31) декабря 1778 г.)

[С.-Петербург, 20 [31] декабря 1778 г.]

По случаю соизволения в. и. в-ва о прикрытии на будущее лето торговли и кораблеплавания иностранных народов к г. Архангельскому, сношения о том для общих мер с королевским датским двором и допущения к оным е. в-ва короля шведского я вмению долгом моего служения всеподданнейше представить в. и. в-ву, что сколько, с одной стороны, для нас нужно и полезно оградить производимую с г. Архангельским иностранную торговлю от таких неудобств, каковым она в минувшее лето подверженною быть случилась чрез наезд в Северное море одного американского капера, столько, напротив того, собственным же нашим делам и интересам как в политике, так и по коммерции может предосудительно быть всякое излишество в принимаемых для сего предмета общественных с другими дворами мерах.

Свойство нашей торговли есть таково, что для нее вредно только перехваченные корабли, идущих к пристани для забрания здешних произрашений и товаров, а отнюдь не тех, кои возвращаются из России с грузом, ибо оные, что собственно до России принадлежит, доставили уже ей действительную прибыль покупкою и вывозом здешних товаров. Весьма для нас затем равно, кто уже ими пользоваться будет — англичанин ли или американец, тем паче, что первый, однако ж, не разорился способом асекурации, но все еще остался в состоянии продолжать свои промыслы и свои спекуляции на здешние ему необходимо нужные продукты.

Другой совсем вид настоит в рассуждении судов, к нашим пристаням идущих: чего они не забрали, то должно целый год напрасно у нас лежать и обращаться в убыток продавцу. А для изъятия из среды сего важного неудобства и не может уже ничто полезнее и действительнее быть, как принятое в. и. в-вом намерение выслать будущей весною в Северное море три или четыре корабля и фрегатов для прикрытия торговли и кораблеплавания иностранных народов к г. Архангельскому без всякого между ими различия.

Сие ограждение долженствует, однако ж, основываться на правилах, обще всеми державами признаваемых, а именно, что море есть вольное и что всякая нация свободна производить плавание свое по открытым водам. Почему далее и надобно будет командиру выслаемой эскадры с точностью предписать, дабы он во время крейсирования своего встречающихся аглинских, французских и американских арматоров отнюдь не озлоблял, но советовал им удаляться в другие воды по той причине, что им в соседстве берегов наших и во всей тамошней стороне не может быть и, конечно, не будет дозволено производство их ремесла даже употреблением противу их действительной силы при всяком их покушении на какое-либо мимо плывущее судно, хотя бы оно и неприятельского народа было, потому что вся навигация того края идет единственно к пристаням и берегам в. и. в-ва, а потому уже и заслуживает беспосредственное в. в-ва покровительство.

Одинаковое противу англичан и французов поведение с американскими каперами почитаю я надобным для того, чтоб инако собственные наши торговые суда по всем другим морям не подвергнуть их мщению и захвату как нации, которая сама их неприятельским нападением задрала. Известно, что американцы имеют в европейских водах немалое количество вооруженных судов, кои все и стали бы караулить наш торговый флот.

Со мноюю вероятностию можно предполагать, что, сколь скоро огласится в Европе будущее отправление военной эскадры в. и. в-ва в Северное море, никакой уже капер не осмелится в оное идти и что в. в-во без соучастия других дворов одни можете иметь славу достаточного и совершенного ограждения общей навигации.

Не с тем, однако ж, говорю я сие, всемилостивейшая государыня, чтоб вовсе считал тут несовместным участие союзного вам датского двора; пускай он подражает вашему примеру и высылкою своей эскадры явит себя спутником вашего дела. Вся цель моя в том только замыкается, что я предложение сего двора о постановлении на все время войны особливо конвенции 3 признаю не только не полезным, по паче еще и вредным по разности нашего с ним положения в рассуждении собственной его торговой навигации. Россия имеет весьма малое число торговых судов, не исключая тут и завоеванных провинций. А Дания, напротив того, и посреди мира промышленяет во всех и самых отдаленных морях без изъятия знатным извозом, который во время войны неминуемо возрасти долженствует. Таким образом, одержание от воюющих держав того преимущества, чтоб нейтральный флаг прикрывал и ограждал неприятельскую собственность, может датским поданным прибыльно и полезно, нам же вопреки совсем тщетно быть. Равным образом интересы датского двора требуют намеряемое прикрытие нейтральной торговли распространить на самые ближние части Северного моря даже до устья р. Эльбы. А для нас, напротив того, нужно только обеспечить дорогу к г. Архангельскому, к Онежскому порту и к Коле. При таковой ощутительной разности в видах и интересах не может существовать настоять и случая к одинаковым на обе стороны обязательствам. Довольно, кажется, будет того, чтоб командиры взаимных эскадр, учреждая свое частное крейсирование в тех местах, где которой нужнее, подавали только один другому руку помочи и связывали между собою надежную цепь. А особливо, чтоб оба двора единовременно учинили в Лондоне и Париже согласные декларации в такой силе, что они приняли намерение ограждать и защищать плавание вдоль их берегов по Северному морю всех наций без разбора по той причине, что оное собственно и непосредственно относится к их респективным портам, что в сем намерении будут весною высланы их эскадры для крейсирования и обеспечения оного моря в пользу общей торговли и что потому для упреждения всяких неприятностей требуют и просят они у обеих воюющих держав, дабы их поданным корсарам благовременно запрещено было заходить по своему ремеслу в Северное море, в чем те державы не могут не признавать собственной их очевидной пользы.

Все неудобства, настоящие в рассуждении датского двора, сугубо уже встречаются в рассуждении шведского. В. и. в-ву безызвестно, что король шведский душевно предан Франции и что теперь причина есть подозревать производство между ими негодности о субсидиях и о перепущении некоторого числа шведских кораблей во французскую службу. Естли сие правда, то кольми паче опасаться надлежит, чтоб король шведский, в случае соединения нашей и датской эскадр с его собственною, не приказал умышленно своему флагману искать повода к задирке, а может быть и к самой драке с аглинскими военными судами или же арматорами, дабы и нас, и датчан нечувствительным образом вслед за собою до такой же крайности привлечь. Не скрывается всемерно от прозорливости в. и. в-ва, что упадок Англии не может быть для России индифферентен как по интересам нашей внешней торговли, так и по уважениям здравой политики в том, чтобы силы Франции, а по оной и всего Бурбонского дома, не возросли до бесконечности, следовательно же, и не сократили собственную в. в-ва превосходную в общих делах инфлуенцию, яко она имеет и должна иметь начало и бытие свое от естественного соперничества между прочими державами первого класса. Но естли положить, что король шведский (за что, однако ж, зная его нрав и слепую привязанность ко Франции, никак ручаться нельзя) ни теперь не имеет, ни же впредь иметь не будет коварного умысла поссорить нас непосредственно с агличанами, то и затем не представляется мне, всемилостивейшая государыня, существование побуждения к тому, чтоб нас, так сказать, без всякой замены обременить и обязать себя защищением шведской торговой навигации, которая и без того в прошлую между Англиею и Франциею войну восходила в одном Стокгольме до 900 мореходных судов по всем частям света.

Не дозволяет, однако ж, благопристойность отказать сухо е. шведскому в-ву в его предложении; и для того, смею доложить в. и. в-ву, не угодно ли будет повелеть сообщить сему государю проект вашей в Лондоне и Париже обще с датским двором чинимой декларации с таким приветствием, что подобный шаг от стороны Швеции может ей придать новую важность, а особливо естли е. в-во изволит также выслать в Северное море несколько кораблей или фрегатов своих для равного с нами обеспечения свободной по оному навигации к нашим респективным берегам и пристаням всех без изъятия купечествующих народов, наблюдая, впрочем, равную строгость нейтралитета к обеим воюющим державам, дабы никоторой и ни в чем не показать оскорбительного предпочтения.

Естли сии мои всенижайшие рассуждения удостоятся монаршей апробации, примусь я немедленно за работу действительного по оным куда надлежит отправления. А инако буду с благоговением ожидать высочайших повелений.

Конфирмовано 22 декабря 1778.

**Указ Екатерины II Адмиралтейств-коллегии «О снаряжении четырех
военных кораблей в Северное море для защиты торгового мореплавания
от каперства»
(26 января (6 февраля) 1779 г.)**

С.-Петербург, 26 января [6 февраля] 1779 г.

По причине последовавшего в прошлом году помешательства в навигации и торговле иностранных народов к нашим северным портам — Онежскому и Архангельскому от одного американского капера, который около Кап Норда чрез несколько недель держался, признали мы за нужно и полезно принять достаточные меры к ограждению оных от подобных неудобностей.

Вследствие того сим повелеваем из находящихся в Архангельском порте судов как можно скорее снарядить, вооружить и снабдить всем потребным два военные корабля и два фрегата к выступлению в море, предписывая определяемому на них командиру:

1) чтоб он по открытии весною навигации вышел в Северное море и чрез все лето крейсировал там от Белого моря до Кап Норда и в окружности оного, составляя из эскадры своей такую цепь, дабы без ведома его ни одно судно прокрасть не могло; 2) чтоб он, таким ообразом стережа и карауля, доколе время дозволять будет, безопасность общей навигации, естли встретит какой-либо иностранный капер с патентом своего правительства, пристойно объявлял офицерам и экипажу оного, что пребывание их в тамошних водах ни дозволяемо, ни терпимо быть не может, чтобы они потому ехали назад, куда им угодно, ибо он с нашею эскадрою нарочно прислан для ограждения и защиты общей к здешним портам торговли без разбора нации; что по такому назначению своему, конечно, не попустит он ни им, ни же кому другому производить в тамошних водах каперство, невзирая на имеющийся патент, и что напоследок, в случае безрассудного их упорства, а наипаче действительного в ремесле своем покушения, не возможет он обойтись без употребления противу их самой силы, оставляя уже на их собственный счет все из того неприятные последствия.

А как по условию нашему с датским двором и оный вышлет с своей стороны в часть Северного моря, к берегам его прилегшую, и в одинаковом с нами намерении несколько кораблей (статья же может, что и шведский то самое учинит), то имеет командующий нашею эскадрою офицер обходиться с ними, а особливо с датскими, самым дружеским образом и в случае нужды взаимствовать друг другу пристойным вспоможением, да и в рассуждении крейсирования своего пристойно сноситься, где кому плавать в своих водах. А как снаряжаемая у города Архангельского небольшая эскадра не может вытти из Белого моря по причине льда прежде июля месяца, то для выиграния времени повелеваем мы равное число кораблей и фрегатов выслать весною по самому первому пути к Кап Норду из Ревельского порта, которым велеть там равным образом крейсировать и соединиться потом с архангельскою эскадрою.

К командованию сей соединенной эскадры не оставит Коллегия избрать и употребить по ее рассмотрению офицера особливо расторопного и способного, который бы умел согласовать поручаемое ему очищение части Северного моря, к нашим портам прилегшей, с теми уважениями, которые к разным воюющим державам по наблюдаемому нами строгому нейтралитету непременно сохранять надлежит, дабы той или другой из них не подать повода к справедливой жалобе и нареканию, ибо мы не имеем намерения мешаться в их взаимные неприятельства, только хотим обеспечить купеческое мореплавание в водах, к нашим областям принадлежащих.

Подлинный подписан тако:
Екатерина.

Декларация Екатерины II о вооруженном нейтралитете

Вооруженный нейтралитет — в международном праве объявленное нейтральной державой или группой нейтральных держав состояние готовности защищать свою морскую торговлю от воюющих на море государств при помощи вооруженных сил, например, путём конвоирования нейтральных торговых судов военными кораблями.

Эта практика впервые была применена во время Войны за независимость североамериканских колоний Англии (1775-1783 гг.), когда в течение 1779-1783 гг. был оформлен союз России, Дании и Швеции, а также ряда других государств. Данный союз был направлен на защиту судоходства нейтральных стран.

Русское правительство выступило в качестве инициатора объединения северных нейтральных стран в целях сопротивления нападению английского флота на их торговые суда. В 1778 г. Россия предложила сообща охранять торговые суда, направлявшиеся в русские порты. Весной 1779 г. Россия, Дания и Швеция, не вступая в формальный союз, направили воюющим странам — Великобритании, Франции и Испании — декларации о мерах, предпринятых ими для защиты нейтральной торговли, и выслали в море по небольшой эскадре. Когда же испанцами были захвачены голландские и русские суда, следовавшие с русским хлебом в средиземноморские порты, 28 февраля

(11 марта) 1780 г. Екатерина II обратилась к Великобритании, Франции и Испании с декларацией, в которой излагались принципы вооруженного нейтралитета.

На их основе Россия заключила конвенции с Данией 9 (20) июля 1780 г. и Швецией 1 (12) августа 1780 г. Подтвердив принципы, изложенные в декларации от 28 февраля (11 марта) 1780 г., договаривающиеся стороны объявили о закрытии Балтийского моря для военных судов воюющих держав и о взаимном обязательстве защищать провозглашенные принципы. Таким образом, возник союз трёх держав, известный под именем «первого вооруженного нейтралитета».

В дальнейшем, к вооруженному нейтралитету присоединились и другие государства: 4 января 1781 г. – Нидерланды, 8 мая 1781 г. – Пруссия, 9 октября 1781 г. – Австрия, 13 июля 1782 г. – Португалия и 10 февраля 1783 г. – Королевство Обеих Сицилий. Франция, Испания и США также признали принципы вооруженного нейтралитета, хотя формально к нему не присоединились. Из крупных морских держав лишь Великобритания не признала вооруженный нейтралитет. После заключения Версальского мирного договора 1783 г. первый вооруженный нейтралитет распался.

Фактически, Декларация вооруженного нейтралитета, объявленная Екатериной III в 1780 г., была актом, направленным против претензий Англии на безраздельное господство на морях. Провозглашение вооруженного нейтралитета изолировало Англию и подорвало ее господство на море.

Из доклада Коллегии иностранных дел Екатерине II (5 (16) августа 1779 г.)

В докладе выражается мнение, что вина за революцию в Америке лежит на Англии, и предлагается соблюдать строгий нейтралитет.

С.-Петербург, 5 [16] августа 1779 г.

1779 года июля в 31-й день собравшись, граф Панин, вице-канцлер и оба члена Секретной экспедиции читали вместе данное первому из них имянное ее и. в-ва высочайшее повеление следующего содержания: «Граф Никита Иванович! Положение настоящее дел аглинских и воображаемое Бурбонских домов возвышение должнствует обращать внимание наше на все события, от того последовать могушие, для интересов наших невыгодные, а потому и обязаны мы стараться упреждать подобное происшествие. Но какие к тому могут быть удобные средства и какое в деле сем поведение нам для собственной нашей пользы и на самые отдаленные времена приличествует, я желаю иметь мнения ваше, г-на вице-канцлера и прочих членов Коллегии иностранных дел Секретной экспедиции, которых и ожидаю, пребывая в прочем вам доброжелательная и [императрица] Екатерина. В Царском Селе, 26 июля 1779 г.» И по довольном между собою рассуждении о всех частях сего высочайшего повеления согласились они единодушно всенижайше поднести ее и. в-ву следующее общее их мнение.

При рассматривании дел и положения настоящего короны великобританской соответственно вышеозначенному намерению должнствуют естественно представляться к уважению: 1) количество и качество неприятелей ее; 2) внутреннее состояние двора и министерства аглинских купно с политическим их обращением с другими державами, а особливо с Россиею; 3) открываемые ими новые пособия и силы к обороне своей; 4) собственное наше положение в рассуждении Франции, дабы после из соображения всех сих обстоятельств вывести заключение о тех правилах, кои в настоящем положении дел между Англии и обоих главных Бурбонских домов, по лучшему нижеподписавшихся удостоверению в совести их и по долгу верности к службе ее и. в-ва, могут вяще приличествовать истинной пользе отечества и собственной ее в-ва славе, увенчанной ныне дарованием Германи мира 2, основывающего в ней на будущие времена непосредственную инфлуенцию России, до чего она по сию пору при всех своих усилиях никак достигнуть не могла, невзирая и на способность многих между тем сему намерению ее поспешествовавших случаев и происшествий.

Между количеством и качеством неприятелей Англии нетрудно, кажется, различить, что первое в существе своем больше казисто, нежели опасно, потому что американские ее селения, превратившиеся собственно виною правительства британского в область независимую и самовластную, не инако противу ее воюют и воевать могут, как внутри своих жилищ и земель, обороняя единственно новое свое бытие по мере ее атаки. Таким образом, производимая в Америке на твердой земле война не может отнюдь для Англии быть опасна, завися в производстве и усилиях своих от единой воли ее и не препятствуя ей обращать тамошние силы свои противу других неприятелей, как она то и учинила уже с пользою отделением части и в острова свои. Сверх того, последние из Америки вести начинают описывать положение там аглинских дел гораздо выгоднейшим, нежели каково оно было. По крайней мере весьма уже способствуется Англия тамошними людьми к умножению своих сил, а особливо морских, набором охотников. Надежда к поискам противу испанских мореплавателей и богатых их грузов будет, конечно, сию охоту из дня в день увеличивать, а чрез то самое и способствовать сближению обеих сторон...

Подлинно внутреннее состояние двора и министерства аглинского не таково, чтоб могло возбуждать национальную и постороннюю к ним доверенность. Поведение участвующих в правлении особ доказывает ясно, что первое правило политики их заключается в способах и попечении сохранения своего по настоящим местам и что они, раболепствуя оному, не себя подчиняют делам государственным, а, напротив, дела ставят и содержат в зависимости от своих частных видов, руководствуясь обыкновенно при всяком новом случае и событии моментными резолюциями без плана и без благовременного по оному устройства всех нужных

пружин к удобь возможному обеспечению успеха, каковая слабость, по свидетельству начальствовавших в Америке генералов и адмирала, наивяще ощутительна была в самом производстве тамошней войны. Но не меньше, с другой стороны, она донныне оказывалась и по части политического обращения Англии с другими державами, а особливо с Россиею. Министерство ее малым своим радением о твердой земле и общественных делах потеряло вконец ту знатную инфлуенцию, которую сия корона разделяла прежде с Франциею, и поставило тем ее вне всякой связи с другими державами.

Таковая оплошность продолжается и ныне к удивлению всей Европы, ибо не видно еще, чтоб аглинский двор начинал помышлять о укреплении себя посторонним союзом и чтоб оный где-либо в третьем месте и малейший для сего поступок учинил. Кажется, что у настоящего министерства поставлено в систему изолирование отечества своего от всякой посторонней связи в том мнении, что к случаю и ко времени гиней достанут ему всегда союзников или, по крайней мере, столько помочных войск, сколько когда надобно будет. Но в сей расчет не могут всемерно входить знатные державы наравне с мелкими германскими князьями, обыхшими кровь подданных своих ставить в цену и продавать за наличные деньги, хотя опять кажется по самому делу, что Англия подобных мыслей была и в рассуждении здешнего двора всякий раз, когда настоял вопрос о возобновлении прежнего между ими союзного трактата. Если невключение в случай союза турецкой войны, которая по естественному положению России всю пользу и все взаимство оногo для нее составлять может, могло некоторым образом относиться на счет левантской торговли аглинских подданных, то по крайней мере отказ требованных нами на место оногo умеренных субсидий в пользу Швеции для удержания ее в положении, свойственном Северной системе ее и.в.ва, на котором, по упорству аглинского министерства, взаимная негоция совсем уже прервалась, не может всячески извинен и оправдан быть употребленною им отговоркою, что парламент поставил себе закон не давать никому в мирное время субсидий, подобно как бы определения оногo не были всегда в самой решительной зависимости от собственных его правил.

Рассматривая беспристрастным оком все периоды бывшей между обоими дворами негоции и все те уступки, на которые здешний снисходил в облегчение дела, по крайней мере обеим сторонам равно нужного и равно полезного, можно без ошибки предположить, что британские министры инако об оном судили и не находили в союзе нашем полезного для себя взаимства ибо с противными сему мыслями нельзя бы им было рассудительно предпочесть повсягодное сбережение 30 или 40 тыс. ф. ст. преобретению знатногo союзника.

Сия самая задача может теперь служить и к решению всего настоящего, инако бы непонятногo, поведения Англии с нейтральными державами и их торговым кораблеплаванием. Будучи окружена множеством сильнейших неприятелей, не перестает она, однако ж, захватом нейтральных судов и с самыми невинными грузами вяще и вяще озлоблять и раздражать прочие народы. Голландия, ближний ее сосед и естественный издревле союзник, решила уже прикрывать свою торговлю военным конвоем. Швеция учинила в том первый пример и, всячески доброжелательствуя Бурбонскому дому, а особливо Франции, рада будет пуститься на дальности при первом случае. Дания, не видя успеха в дружелюбных своих представлениях лондонскому двору, начинает также терять все терпение, давно пред тем простыв в своем к нему естественном доброжелательстве, и по сию пору воздерживается только нашою у ней инфлуенциею. Сколь ни дурны все сии аспекты, но правление аглинское не переменяет, однако ж, правил и поведения своего каковому небрежению не может быть другой причины, кроме внутреннего и надменного его удостоверения, что собственные силы Великобритании во всяком разуме достаточны равновесить силам неприятелей ее. И подлинно, чрезвычайные пособия, которые она, извлекая из себя самой, повсягодно вновь открывает и умножает без порвания струн, долженствует убедить свет, что таковое удостоверение не несправедливо. С которой стороны ни взять, везде встречается достаточная сила или к обороне, или к наступлению. В Восточной Индии приобретена уже совершенная поверхность и истребляются остатки владений и торговли французских. Острова Западной Индии прикрыты и ограждены знатным флотом и таковым же корпусом войск. На твердой земле Америки умножена и усилена армия генерала Клинтона. Успехи ее могут там вскоре произвесть полезную перемену, подкрепляясь изо дня в день большим числом жителей, а по крайней мере содержать ишпанские соседственные и богатейшие селения в беспрестанной тревоге. В Европе по сие время не случилось еще ничего важного, но ничего же и не потеряно. Флот адмирала Гардия, беспрестанно усиливаемый и умножаемый, пошел вторично в море навстречу графу д'Орвилие, и доколе он будет в Канале, до тех пор останутся, конечно, Британские острова в совершенной беспечности от всякого нашествия, с процветающею между тем повсюду торговлею. Одни посессии Средиземногo моря кажутся быть оставленными собственной своей защите, но и они по состоянию онагo больше способны к разделению сил и внимания неприятельских, нежели подвержены скорой гибели.

За успех оружия в продолжение целой войны нельзя наперед ответствовать, но по существу вещей и по всем исчислениям человеческой прозорливости есть, однако ж, след предполагать, что конец относительно до поверхности на море полезен будет Англии, а не Бурбонским домам, ибо она к продолжению войны столько изобилует пред ними в способах возобновления своих флотов, сколько преимущества имеет и всегда, по видимому, иметь будет торговое ее кораблеплавание пред таковым же Франции и Ишпании, кои, судя по прежним примерам и по начальным успехам аглинских арматоров, скоро уже найдутся принужденными допустить иностранцев к отправлению торгов с их американскими селениями.

При таком положении обеих воюющих сторон не может иметь места сомнение, чтоб без знатных и повторенных Англии ударов, кои сами по себе в обыкновенном порядке вещей нимало не вероятны, могли Бурбонские дома приобрести новое возвышение на решительном потрясении сил и бытия монархии великобританской. Почему опять, доколе не случится, вопреки человеческому предвидению, какого чрезвычайного и для оной опасного происшествия, нельзя с вероятностью же полагать, чтоб настоящая война, кроме обыкновенных перемен в успехах оружия, должна была произвести следствия, для здешних интересов невыгодные, следовательно же и требовать отныне каких-либо особых мер со стороны ее и в-ва относительно на отдаленные времена, тем паче что возвращение Англии к тому периоду, в коем она находилась до войны 1755 г., едва ли не удобнее к учинению ей дружбы и союза России нужнейшими, нежели каковыми оные ей представляться стали с того пункта, как она миром 1763 г. приобрела решительную на море поверхность, ибо тут началась несговорчивость ее по всем с нами бывшим переговорами.

Правда неоспоримая, что естественное положение Великобритании и торговая связь подданных ее с здешними, коя от времени до времени приметным образом возрастает, может быть, и на ущербе других купечествующих народов, удобны весьма, а сравнительно с прочими державами и более всякой другой — к основанию между обоими государствами постоянной дружбы, прочного союза и одинаковых политических интересов в части общих дел на твердой земле Европы. Но и то опять не меньше ощутительная правда, что одной стороне нельзя и не должно быть другой другом и союзником больше, как сколько та сама являет ей взаимной охоты и податливости к связанию обоюдной дружбы и союза, а особливо еще, когда они в политическом своем поведении руководствуются правилами разных и несогласных систем. С сими двумя правдами может равняться в рассуждении знатных держав и сия третья, что государственная польза есть первый их закон и что по оному должны они в войне и делах третьего принимать посредственное или непосредственное, по обстоятельствам, участие всякий раз, когда вопрос настоять может о мщении явного насилия, о сокращении хищности или же о соблюдении равновесия, которое целость христианской республики обеспечивать долженствует.

По сим трем правилам следует, что Россия обязана собственным своим интересом в благосостоянии короны великобританской, но что сие, если можно сказать, внутреннее ее обязательство не требует от нее на сей час никаких особых пособий, поколику лондонский двор тщетно пред сим упустил воспользоваться податливостью здешнего к составлению формального союза, и что потому приличествует только России как арбитру дел ожидать с равнодушием развязки и конца настоящей войны, пользуясь между тем общей консидерацией и взаимным исканием, разве бы в течение ее подлинно открылись какие-либо чрезвычайные и в следствиях своих прямо предосудительные или же для передо опасные события, кои бы могли востребовать других мер и участившего нашего поведения в пользу Англии, но в сем случае вопрос, когда и как, не может прежде самого настояния его с некоторою точностью решен быть...

Сверх сего при рассуждениях о предмете толикой важности, каков есть настоящий, — поведение России при войне Англии с разными ее неприятелями, долженствуют натурально в здешнем расчете брать первое место собственные наши внутренние интересы и самое основание всей нашей политики, т. е. целость воздвигнутой ее и в-вом Северной системы.

Сколько внешняя торговля наша ни возрастает под благословенною державою ее и в-ва многочисленными от престола ободрениями и новыми в пользу ее законоположениями монаршей премудрости, однако ж нельзя отречься, чтоб в то же время не способствовали приметному возвращению ее, а наипаче весьма прибыльному походу некоторых наших произражений, иностранные обстоятельства, особливо же американская война, потому что Англия, лишившись восстанием своих селений всего привоза тамошних продуктов, принуждена теперь заменять их нашими не только в развозе по другим местам, но и в собственном своем употреблении. А когда при том взять еще в уважение, что американские селения не иначе заводили и размножали у себя свойственные здешнему климату продукты, как по умышленному их от британского правления в привозе из других мест отягощению знатными пошлинами, а с другой стороны, по определенным на то в пользу американцев знатным денежным награждениям, с коими такое их принужденное произражение собою уже неотменно кончится и другим, тамошнему воздуху больше приличествующим, место уступить долженствует, то и оказывается, что потеря Англиею колоний ее на твердой земле не только не вредна, но паче и полезна еще быть может для России в части торговых ее интересов, поколику со временем из Америки новая непосредственная отрасль коммерции с Россиею открыться и завестися может для получения из первых рук взаимных нужд...

Из всего сего осмеливаются нижеподписавшиеся, исполняя волю монаршую, представить на мудрое и высочайшее ее и в-ва усмотрение общим и согласным их заключением, что в настоящее время, по открываемым Англиею многим и знатным пособиям к обороне своей, не признают они ее подверженною каким-либо важным опасностям от умножившегося числа неприятелей ее; что, напротив, в рассуждении некоторых из самого существа вещей больше на ее сторону склоняющихся аспектов в части военных действий на море, кои одни дурным своим оборотом ей прямо вредны быть могут, скорее можно предполагать одержание поверхности в ее пользу, нежели в пользу Бурбонских домов; что потому нет вероятным образом причины опасаться ни возвышения оных на ущербе ее, ни событий, здешним интересам невыгодных, кои бы по себе и на отдаленные

времена простирались могли, разве воспоследуют вопреки чрезвычайные случаи, коих человеческим предвидением ожидать нельзя; что при наступлении оных будет и время решить образ и меру здешнего поведения к восстановлению равенства между воюющими державами; что до того приличествует России сохранять ко всем равное и всячески беспристрастное поведение, готовя себе оным путь к представлению и употреблению в свое время высочайшего ее и в-ва посредства для примирения их, и что, напоследок, в достижении сего предмета заключается верх персональной ее в-ва славы, ибо мир, между Англией и Бурбонскими домами восстанавливаемый, будет обнимать все части обитаемого света.

С сими рассуждениями повергают себя нижеподписавшиеся к стопам ее и. в-ва.

Граф Н. Панин, граф Иван Остерман, Петр Бакунин, Петр Бакунин

Декларация дворам Лондонскому, Версальскому и Мадридскому (28 февраля (11 марта) 1780 г.)

Императрица Всероссийская столь явно выразила чувства правды, справедливости и умеренности, ее одушевляющие, и предоставила в продолжении войны, которую она должна была вести против Порты Оттоманской, столь очевидные доказательства своего внимания к праву нейтралитета и к свободе общей торговли, что может сослаться в этом на свидетельство всей Европы. Такой образ ее действий, равно и начала беспристрастия, которые она соблюдала в настоящую войну, должны были внушить ей полную уверенность, что подданные ее будут мирно пользоваться плодами своей промышленности и принадлежащими каждой нейтральной нации преимуществами. Однако опыт показал противное: ни вышеприведенные соображения, ни должное к предписаниям универсального права народов уважение не могли обеспечить подданных ее императорского величества от беспокойств, коим они часто подвергались в судоходстве, и от препятствий к их операциям со стороны воюющих держав.

Затруднения эти, причиняемые свободе общей торговли, и торговли русской в частности, таковы, что должны обратить на себя внимание государей и всех наций нейтральных. Посему императрица считает своей обязанностью освободить оную всеми средствами, совместными с ее достоинством и благом ее подданных; но раньше чем прибегнуть к ним и имея искреннее желание предупредить новые столкновения, она сочла за долг справедливости изложить перед лицом Европы те начала, которыми будет руководствоваться и которые могут устранить всякое недоразумение и все к нему поводы.

Она совершает это с тем большею уверенностью, что находит эти начала начертанными в первобытном праве народов, которого всякая нация может справедливо требовать для себя, и что державы воюющие не могут их отменить, не нарушив законов нейтралитета и не отрекаясь от правил, формально принятых ими в разных трактатах и публичных обязательствах. Они сводятся к нижеследующим положениям:

Чтоб нейтральные корабли могли свободно плавать от одной пристани к другой и у берегов воюющих наций.

Чтоб товары, принадлежащие подданным воюющих держав, были свободны на нейтральных кораблях, исключая заповедные товары.

Что в определении таковых императрица придерживается того, что означено в 10 и 11 артикулах коммерческого ее трактата с Великобританией, распространяя сии обязательства на все воюющие державы.

Что для определения того, что может ознаменовать блокированный порт, должен таковым почитаться только тот, ко входу в который не стоит очевидная опасность по сделанным распоряжениям от атакующей его державы, расставленными в близости оного кораблями.

Чтоб сии правила служили основаниями в судопроизводствах и приговорах о законности призов.

Провозглашая оные, ее имп. вел. не колеблется заявить, что для поддержания их и для охраны чести ее флага, безопасности торговли и мореплавания ее подданных против кого бы ни было она повелит отрядить значительную часть своих морских сил. Но сия мера не окажет никакого влияния на неукоснительную строгость нейтралитета, который она свято соблюдала и будет соблюдать, пока не будет вызвана и вынуждена выступить из границ умеренности и совершенного беспристрастия. Только в этой крайности флот ее получит приказание идти туда, куда будет его требовать честь, польза и необходимость.

Давая сие торжественное обещание с присущей ее характеру искренностью, императрица не может не выразить вместе с сим надежды, что воюющие державы, проникнувшись чувствами правды и справедливости, коими она одушевлена, окажут содействие исполнению ее спасительных намерений, столь явно направленных к пользе всех наций и даже к выгоде самих воюющих, и вследствие сего дадут своим адмиралтействам и командующим офицерам сходные инструкции, согласные с вышеизложенными началами, почерпнутыми из первобытного кодекса народов и столь часто признанными в их конвенциях.

**Из протокола Континентального конгресса «Об одобрении конгрессом принципов декларации России о вооруженном нейтралитете и инструкциях капитанов военных кораблей действовать в соответствии с ЭТИМ»
(24 сентября (5 октября) 1780 г.)**

Филадельфия, [24 сентября] 5 октября 1780 г.

...Конгресс заслушал доклад комитета по вопросу о предложениях императрицы всероссийской и пришел к следующим заключениям.

Ее в-во императрица всероссийская, радеющая о свободе торговли и правах народов, предложила правила, основанные на принципах справедливости, беспристрастия и умеренности, которые одобрены их христианнейшим и католическим в-вами и большинством нейтральных морских держав Европы;

конгресс, желая изъявить свое уважение к правам торговли и свое почтение к самодержице, предложившей, и к державам, одобрившим названные правила,

постановляет: совету адмиралтейства подготовить и направить указания командирам вооруженных кораблей, отправляемых Соединенными Штатами, в соответствии с принципами, содержащимися в декларации императрицы всероссийской о правах нейтральных судов ;

полномочные посланники Соединенных Штатов, если они будут приглашены, получают полномочия или же настоящим уполномочиваются принять к сведению правила, отвечающие духу упомянутой декларации, которые могут быть выработаны конгрессом, имеющим собраться в связи с приглашением ее и. в-ва.

Приказывает: направить копии упомянутых постановлений соответствующим посланникам Соединенных Штатов при иностранных дворах и достопочтенному полномочному посланнику Франции...

Россия и урегулирование конфликта

Из записки Н.И. Панина Екатерине II

**(О мирном посредничестве России и Австрии. Предлагает кандидатуру Д. М. Голицына в качестве представителя России на переговорах в Вене)
(22 января (2 февраля) 1781 г.)**

[С.-Петербург], 22 января [2 февраля] 1781 г.

На сделанное венским двором здешнему сообщение о вместной с ним медиации для прекращения войны между Англиею — с одной, и Франциею и Гишпаниею, с другой стороны, ответ наш может основан быть на следующем:

Отдав надлежащую справедливость проницанию и беспристрастию е. в-ва римского императора, во всех делах являющимся, не меньше как и дружественной его искренности в рассуждении ее и. в-ва, сказать, что нельзя не принять за основание сему толь важному делу правило, е. в-вом в ответе великобританскому двору представленное, чтоб каждая сторона другой не иное предлагала, как то, что бы сама она приняла для себя за сходное, будучи в равном положении 3. Если бы воюющие державы на сем правиле учреждали свои поступки и изъяснения, то не было бы ни малого сомнения в успехе миротворения, обоими государями на себя приемлемого из самого лучшего побуждения. Но по сие время трудно было определить средину, на обе стороны сносную, из всех тех отзывов, которые деланы от Англии и Франции. Первая почитает несовместным достоинству своему принятие независимости селений американских, от нее отторгнувшихся. Другая, поступив на признание той независимости и связав себя с ними условиями не вступать без их соучастия ни в какие договоры, в противном первой поставляет свое достоинство. Одна крайняя нужда и сущее изнеможение могли бы отвлечь каждую от сих между собой противных мыслей, но состояние воюющих держав видится весьма еще от сей степени удаленным, ибо по сие время ничто еще между ними не произошло решительное в перевес одной стороны. Думать должно, что и самая удача оружия в чью-либо пользу не столь скорую произведет решительность, поелику каждая держава для всемерного сокрытия своего изнеможения и для собственной своей чести не преминет стараться привести себя прежде в состояние явиться с новым противоборством.

Встречающиеся с самого первого вида в деле сем затруднения не могут останавливать обоих государей в подвиге, им предлежащем. Слава спешествовать унятию пролития неповинной крови и восстановлению всеместного спокойствия послужит им к тому побуждением. Справедливость их намерений, взаимное их дружество и оттуда проистекающая искренность могут великую подавать надежду достижения в сем желаемого

успеха. Чтоб доброе положить тому начало, нужно обоим имп. дворам вступить о деле сем в откровенное сношение и соглашение о подлежащих мерах.

Е. в-ву императору римскому известно содержание ответа великобританского двора, данного российско-императорскому министру на внушение, от имени ее в-ва учиненное о восстановлении мира. Ее в-во не скрывает от сего государя, что равное внушение по ее повелению сделано было дворам версальскому и мадридскому. Ответ первого не заключает более решительности, как и от лондонского данный, ибо в нем сказано, что король французский имеет двух союзников — короля гишпанского и американские селения, без коих сношения не может приступить ни к какому договору по собенным с ними обязательствам. От Гишпани не получен еще ответ, но и не может он быть решительным, хотя и вероятно, что составлен будет по сношению обоих фамильных дворов. При таком несходстве обосторонних предложений одно было бы средство, чтобы пункт, составляющий камень преткновения в совершении мирного дела, решить изречением мыслей двух медиаторов, основанных на человеколюбии и беспристрастии, сообщаемым одной и другой стороне посредством проекта прелиминарных договоров. Но как тут, при всем удалении обоих их императорских величеств от малейшего оказательства предпочтения к интересам той или другой державы, надлежит всемерно наблюдать, дабы таковые предложения, и порознь воюющим державам делаемые, не произвели в них подозрения и неудовольствия к высоким медиаторам, для того к удобнейшему достижению успеха по степеням на сие время не представляются лучшие способы, как ниже изображаемые.

1-е. Постановление перемирия на два или на три года в Европе и прочих частях света, оставляя дела в настоящем положении со избежанием, по всей возможности, входить в дальнейшие объяснения. Пользуясь спокойствием от действий оружия, воюющие могут удобно трактовать о собенных своих притязаниях, поелику и кроме американских дел имеются у них таковые по торговле и тому подобному.

2-е. В перемирие сие, конечно, должны быть включены селения американские. Тут деликатность Англии всемерно пощадить надлежит, дабы отнять всякое подозрение, будто бы под предлогом перемирия заключалось намерение вынудить у сей короны однажды признание независимости отпадших ее подданных. Сей осторожности можно было бы удовлетворить, постановляя в акте перемирия просто, что великобританский двор, желая истинно споспешествовать достижению мира между воюющими, с своей стороны в течение постановляемого для сношений и переговоров перемирия обещает унять военные действия против отпадших от нее колоний на все время того перемирия. Может быть, что для отвращения различных споров, паче же предвидимого со стороны французской настояния, чтобы тут участвовал и уверенный от американцев, а со стороны аглинской крайнего в том упорства самое перемирие заключить удобнее посредством медиаторов, т. е. их актом при совершенном обеих сторон согласии, чрез министров их тут же объявляемом.

Между тем не должно у селений американских отымать способов негоцировать с короною аглинскою и заключить с ней договоры обще или частно по провинциям, либо другим частям, в чем и нужно со стороны Франции ясное обязательство, что она не разорвет сего перемирия по поводу таковой общей и частной негоциации между Англиею и теми-селениями, если она только мирно, а не силою оружия и неприязненными действиями производима будет.

3-е. В продолжение такового перемирия обе стороны могут спокойным духом распознать свои существительные интересы и располагать дела мирные при помощи и содействии медиаторов. Может быть Франция окажет податливость выйти с достоинством из обязательств своих и из самой войны, удовольствовавшись, например, гарантией пактов, постановляемых между Англиею и американскими колониями, и разными выгодами, по торговле ей дозволяемыми. Тут, конечно, в глазах беспристрастного света не будет подвержена предосуждению честь ее, когда американцы сами для себя определяют иной жребий, коего безопасность ручательством сей короны удостоверена быть может...

Переговоры мирные в Вене могут продолжаемы быть как в удобность е. в-ву императору, так и по способности положения того города, для чего российско-императорский министр князь Дмитрий Михайлович Голицын и должен наставлен и уполномочен быть к тому, чтобы обще с министерством императорским и воюющих держав трактовать, по медиации делать надлежащие предложения и завести с министрами нашими при других дворах непосредственное сношение для выигрыша времени. Из всего разумеется, что и ответ императору должен быть учинен чрез него, отослав ему при рескрипте, а графу Кобенцлю сообщая после с него копию.

В Париж, Мадрид и Лондон в то же время надлежит доставить повеления по сей материи с полными наставлениями, сходящимися тому же ответу, дабы министры наши, с австрийскими соглашаяся, содействовали внушениями и объяснениями общими достижению желаемого.

Во всех объяснениях с воюющими и с другими державами нужно сколь можно менее входить в раздробление о делах американских, дабы не оказать пристрастия ни к одной стороне, а не меньше, чтобы избежать всяких тут ошибок.

Читано и высочайше апробовано генваря 22-го 1781.

По сему писано в Вену.

Донесение И.С. Барятинского И.А. Остерману
(О переговорах представителей воюющих стран по выработке условий
перемирия)
(25 августа (5 сентября) 1782 г.)

Париж, 25 августа/5 сентября 1782 г.

Сиятельнейший граф, милостивый государь.

Фицгерберт на сих днях был у графа Верженна и у Франклина два раза. С довольно надежной стороны меня уверяют, якобы англичане теперь предлагают здешнему министерству и Франклину, чтобы касательно до примирения с Америкой все прелиминарные пункты положить в начатой здесь негоциации, а утверждение или заключение мира сделать на конгрессе и чтоб американских министров на оном не было, а о всех их делах трактовали французские уполномоченные и вместо их или за них и под трактатом подписались; что Англия на сих только кондициях и по заключении совсем мира признает или вымолвит слово о их независимости. С здешней стороны ответствовано, что они такового предложения никак не могут сделать американцам, а Франклин якобы Фицгерберту и Освалду ответствовал, что им нет никакой в том надобности, чтобы Англия признала или вымолвила слово независимости. Они получили уже оную от бога и чрез их храбрость и благоразумие, следовательно, сие не касается никак до мирной негоциации...

В протчем...

князь Иван Барятинский

Получено 21 сентября 1782.

Донесение И.С. Барятинского И.А. Остерману
(О подписании Англией и США прелиминарного мира)
(1 (12) декабря 1782 г.)

Париж, 1/12 декабря 1782 г.

Сиятельнейший граф, милостивый государь.

По вручении графу Верженну бумаг, упоминаемых в сегодняшнем же моем в. с-ву донесении, спрашивал я его о мирной негоциации. Он мне ответствовал, что между Англией и Америкой прелиминарные пункты подписаны с таким условием, что оные иметь токмо будут действие, естли последует заключение генерального мира между всеми воюющими державами. «Я знаю,— продолжал он,— что в Париже разгласили, якобы я послал своего сына с подписанными генеральными прелиминарными пунктами и с тем, чтоб он сюда оные привез обратно. Но сие гадание несправедливое. Я сына моего послал с тем, чтоб быть ему помощником Рейневалья для произведения письма. Я надеюсь по всем обстоятельствам и по речи, говоренной аглинским королем при открытии парламента, что сие дело теперь будет окончено, но до тех пор, пока оно не заключено и не подписано, я сказать еще ничего не могу. Признаюсь вам в том чистосердечно,— продолжал сей министр,— что я физически и морально обеспокоен до крайности от сего дела, и естли бы оно еще продолжилось, я думаю, что был бы я не в силах оно производить». И подлинно, м-вый г-дрь, видно по его лицу, что он в крайнейшем беспокойствии, и, сколько я мог приметить, он и в опасении, что не обманут ли он аглинским министерством в допущении американцев подписать прелиминарные пункты.

Публика также, м-вый г-дрь, в великой заботе, что до сего времени не получен еще ответ из Англии. Большое число опасается, чтоб Великобритания, заключив теперь мир с американцами, не стала делать еще новых требований, на которые Бурбонским дворам невозможно будет согласиться, в той надежде, что американцы более уже войну продолжать не станут. Если же американцы и не сделают измены, то продолжение войны Бурбонским дворам будет уже тягостнее прежнего, ибо предполагать должно, что американцы будут требовать большее число войска, кораблей и денег, представляя в доказательство, что их силы истощены и что им известно, что от сего произошли между колониями уже беспокойства, которые угрожали разрушением их настоящей конституции, и потому они, достигнув теперь до своего благоденствия, должны сохранять свои ресурсы.

Недоброрхотствующие графу Верженну не токмо таковые рассуждения подкрепляют, но стараются доказывать, что от сей войны со временем будет великий вред бурбонским державам и что сей мир не может быть продолжительный, что Англия, конечно, употребит все способы к возмущению Гишпанской Америки и равным образом главным возмутителям даст свое покровительство и по учинении замешательств признает независимость оных. И потом обе Америки между собою разделят все Антильские французские и гишпанские острова, и все рыбные промыслы при о-ве Терренева останутся в их же владении. Словом сказать, м-вый г-дрь, теперь почти уже все здесь недовольны, что Америке доставили независимость.

Интриги против графа Верженна весьма усиливаются, и люди, которые следуют с примечанием за оными руководителями, думают, естли мир теперь не будет заключен, граф Верженн не пробудет в своем месте двух дней и барон Бретель заступит его место. Его сюда ожидают на сих днях. Также и дюк Дегильон вскоре сюда будет для своих собственных дел, однако ко двору не будет ездить.

Ескадры из Бреста и Рошефорта пошли в Кадикс.

От военного департамента сделан подряд палаток для 60 000 человек, и оные велено делать с поспешностию. Приказано покупать 14 000 лошадей.

Я имею честь...

князь Иван Бяратинский

Получено 28 декабря 1782.

Реляция И.С. Бяратинского Екатерине II (30 августа (10 сентября) 1783 г.)

В своей реляции на имя Екатерины II И.С. Бяратинский уведомляет о присылке Б. Франклином текста конституции США и памятной медали для поднесения Екатерине II.

Париж, 30 августа/10 сентября 1783 г.

Всепресветлейшая державнейшая императрица и самодержица всероссийская, государыня всемиловейшая.

На сих днях Франклейн прислал ко мне книгу — конституцию тринадцати Соединенных Американских Провинций 1 и медаль, выбитую на их независимость, с описанием ее изображения, при сем прилагаемого 2, прося меня поднести оные в. и. в-ву, что я чрез сие исполняю.

В прочем...

князь Иван Бяратинский

Получена 20 сентября 1783.

7.20. РОССИЯ И ВЕЛИКАЯ ФРАНЦУЗСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Реакция России в ответ на революционные события во Франции

Из письма Марии Антуанетты Екатерине II (3 декабря 1791 г.)

Извлечение из письма Марии Антуанетты Екатерине II (3 декабря 1791 г.)

...Король принял конституцию не потому, что он счел ее хорошей и даже выполнимой, но исключительно ради того, чтобы не давать повода к еще большим волнениям и несчастиям в королевстве, которые мятежники постарались бы приписать его отказу. Он принял ее в надежде, что таким образом, при проявленном им открыто желании провести ее в жизнь, и выявятся все ее недостатки и докажется на практике ее непригодность...

...С июля месяца я просила, я умоляла императора заняться нашими делами, я тогда же представила брату план созыва вооруженного конгресса, на который собрались бы все державы...

...Проект вооруженного конгресса представляется мне единственным средством для достижения прочного и счастливого результата для страны. Различие в убеждениях, партийная нетерпимость — все является препятствием для достижения какого-либо соглашения без вмешательства держав. Но король принял конституцию, он должен был сделать вид, что этот акт он совершил добровольно, и поэтому ему нельзя ни в коем случае ссылаться на принуждение, только факты, повседневно его поведение показывают то, что есть на самом деле.

Нужно поэтому, чтобы создавалось впечатление, что конгресс прежде всего созван только в интересах установления общего равновесия в Европе, а Франция дает для того достаточно поводов...

...Очень важно, чтобы сами мы на нем совершенно не фигурировали и чтобы даже здесь мы продолжали в точности тот же принятый нами образ поведения, дабы не вызвать никакого подозрения и постараться внушить доверие, которое одно только может возратить нам расположение народа, когда, наконец, он почувствует свое несчастье и бедствия, проистекающие от теперешнего положения вещей. И для этого необходимо, чтобы наши истинные друзья знали наши настоящие чувства, – этот путь, сознаюсь, очень трудный, но это путь верный, в особенности, если ваше величество пожелаете нам помочь.

Мнение Екатерины II о мерах для восстановления абсолютизма во Франции

Высказывания Екатерины II, в которых она предлагает меры по восстановлению абсолютизма во Франции.

Дело французского короля – дело всех государей. Европа заинтересована в том, чтобы Франция вновь заняла место, подобающее ей как великой державе. В настоящий момент достаточно армии в десять тысяч человек, чтобы пройти Францию из конца в конец. Для создания такой армии достаточно полумиллиона денег; такую незначительную сумму можно достать в Генуе. Со временем Франция уплатит этот долг...

Вся Франция погружена сейчас в полнейшую анархию, и хорошо рассчитанное предприятие должно неминуемо увенчаться успехом.

Участие России в создании Первой антифранцузской коалиции

В декабре 1792 г. английский министр иностранных дел Гренвилль обратился к русскому послу С. Воронцову с нотой, в которой доказывалась необходимость для Англии, России, Австрии и Пруссии соединиться для общих действий против Франции.

После казни Людовика XVI (январь 1793 г.) сближение между Англией и Россией пошло еще быстрее. Одновременно с подписанием англо-русской конвенции в Лондоне был подписан торговый договор.

Конвенция о действиях России и Англии против Франции (Лондон, 14 (25) марта 1793 г.)

(Уполномоченные: России – С. Воронцов, Англии – Гренвилль)

Лица, отправляющие правительственную власть во Франции, ввергнув свое отечество в ужаснейшее бедствие, приняли относительно других европейских держав меры столь же несправедливые, как и оскорбительные, руководствуясь в сем отношении правилами, несовместными с безопасностью и спокойствием всех независимых государств и даже с существованием какого-либо общественного порядка, а в настоящее время содеялись виновными в несправедливейшем и обиднейшем нападении, наложив эмбарго на все русские и британские суда, находящиеся во французских портах, каковое нападение сопровождалось объявлением войны его брит, величеству и союзной ему республике Соединенных Провинций.

В последствие сего их вел. импер. всероссийская и кор. великобританский почли за долг согласиться на счет средств достаточного про-тиводействия опасностям, кои проистекают из сих правил, сих видов и поведения и угрожают всей Европе...

Ст. I. Их вел... войдут в соглашение о содействии друг другу и о взаимной помощи в продолжение настоящей войны...

Ст. II. ...Их вел... обещают взаимно не полагать оружия иначе, как с общего согласия, пока не достигнут возврата всех тех завоеваний, которые Франция могла бы сделать или на счет их... вел., или какой-либо дружественной или союзной... державы...

Ст. III. Их... вел. обязуются взаимно закрыть все свои порты для французских судов, не разрешать ни в коем случае вывоза из сих портов во Францию никаких ни военных, ни морских запасов, ни хлеба, ни зерна, ни солонины, ни других съестных припасов и принять все другие... меры, чтобы причинить ущерб торговле Франции и принудить ее этим путем принять справедливые условия мира.

Ст. IV. Их вел... обязуются соединить свои усилия, чтоб воспрепятствовать другим державам, не принимающим участия в настоящей войне, оказывать в сем деле, представляющем общий для всех цивилизованных государств интерес, какое-либо прямое или косвенное, вытекающее из их нейтралитета, покровительство торговли или собственности французов, на морях или в портах Франции.

Ст. V. Их вел., взаимно горячо желая укрепить и утвердить столь возможно существующие между ними дружбу и союз, а равно поощрить и развить торговлю между их обоюдными подданными, уполномочат своих министров немедленно приступить к составлению окончательных условия трактата, о союзе и торговле...

Россия и оформление Второй антифранцузской коалиции

Русско-английский союзный и русско-турецкий союзный и оборонительный договоры, подписанные в 1798 г. легли в основу второй по счету антифранцузской коалиции. Ее главным организатором выступила Англия, которая не сложила оружия после выхода из войны Пруссии и Австрии. Союз, заключенный между Россией и Турцией, обеспечил возможность русской эскадре под командованием адмирала Ушакова в период войны действовать в Средиземном море.

Русско-английский союзный договор (Санкт-Петербург, 18 (29) декабря 1798 г.)

(Уполномоченные: России – А. Безбородко, В. Кочубей и Ф. Ростопчин, Англии – Витворт)

Его вел. имп. всеросс. и его вел. король великобританский..., желая войти в соглашение на счет мер, могущих... содействовать к остановке дальнейших успехов французского оружия, распространения правил безначалия и к заключению прочного мира, равно и к восстановлению европейского равновесия, сочли достойным самого серьезного... внимания и попечения, чтоб принудить Францию... возвратиться в границы, которые она имела до революции...

Ст. I. Обе дог. державы, имея намерение пригласить короля прусского принять действительное участие в войне против общего врага, предполагают приложить все средства к достижению сей цели...

Ст. III. Чтобы не затруднить его вел. имп. всеросс. в средствах для... деятельного участия в настоящей войне с французами, его вел. король великобританский обязуется доставить ниже сего подробно перечисляемые денежные вспоможения, причем его имп. всеросс. вел. оставляет за собой право повелеть о возвращении (русского)... корпуса войск в свои владения, если по какому непредвиденному случаю вспоможения не были ему доставлены полностью.

Ст. IV. (Обязательство Англии уплатить России в случае выступления ее войск для совместных действий с прусскими войсками 225 000 фунтов стерлингов в три, срока и, кроме того, по 75 000 фунтов в месяц во все время операции).

Ст. V. (О незаключении сепаратного мира)

7.21. РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В XVIII В.

Договоры, подписанные между Россией и Китаем

Буринский договор 1727 г. (Бура, 20 августа 1727 г.)

Буринский договор (Буринский трактат) между Россией и империей Цин подготовлен в период Посольства Владиславича. Подписан 20 августа 1727 г. после переговоров в пограничном районе на реке Буре российским послом С.Л. Рагузинским-Владиславичем и уполномоченными правительства Цинской империи Цырен-ваном.

Определил прохождение российско-китайской границы по тем моментам, которые не были определены Нерчинским договором 1689 г. С.Л. Рагузинскому-Владиславичу удалось отклонить притязания китайской стороны на территории, населённые российскими подданными, и реализовать принцип «каждое государство владеет тем, что у него есть». Таким образом, российско-китайская граница была определена к западу от реки Аргуни до перевала Шабин-Дабат (Западные Саяны). Позднее эти границы были закреплены Кяхтинским договором 1727 г. а основании условий, выработанных в ходе переговоров по обсуждению Буринского договора.

Российского империя чрезвычайной посланник и полномочной министр штатской действительной советник Ильирийской граф Сава Владиславич,

Срединного империя с советником и генералом, правителем государственным, ханским зятем Цыренваном,

над стольниками начальником, с дариамбою Бесыгою,

Военного приказа с асханемою Тулешиним,

согласились обеих империй о разграниченъе земли и границу утвердили.

С северной стороны на речке Кяхте караульное строение Российского империя. С полуденной стороны на сопке Орогойте караульной знак Срединного империя.

Между теми караулом и маяком землю разделить пополам. На середине первой знак разграниченъе поставить. И тут имеет обеих стран пограничное купечество быть.

Оттуды в обе стороны для учинення границы комиссаров послать.

Починая на левую сторону поверху сопки Бургутейской, крайней к полудню, и по хрепту до караула Керанского.

С Керанского караула Чиктай Ара Худара до Ара Хадаин-Усу против тех четырех караулов и маяков прямо небольшая часть реки Чикою граница да будет.

От Ара Хадаин-Усу до Убур Хадаин-Усу до караулу и маяку.

Ут Убур Хадаин-Усу до Цаган Ола мунгалских караулов и маяков Российского империя подданных людей владенье. И Срединного империя мунгалские караулы и знаки, земли все, как здесь разделили на Кяхте, таким образом промеж ими пустую землю равномерно разделить.

Ежели российских подданных людей владенья в близости какие сопки, хрепты и реки есть, те сопки, хрепты и реки за границу причесть.

Ежели близ мунгалских караулов и маяков какие сопки, хрепты и реки есть, и оные також за границу причесть.

А где сопок, хрептов и рек нет, а прилегли степи, посредине равномерно разделить, знаки поставить и за границу причесть.

От Цаган Ола от караульного маяку до Аргуни реки до берегу караулы и маяки мунгалские по за караулом и маяком, в близости которые люди поедут, согласясь знаки поставят, и за границу причесть.

В правую сторону починая от первого знаку, которой между Кяхтою и Орогойту граница да будет чрез Орогойт Ола, Тьмен Кудзуйн, Бичикту Хошегу, Булесоту Оло, Куку Челотуйн, Хонгор Обо, Янхор Ола, Богосун Ама, Гундзан Ола, Хутурайту Ола, Кукун Наругу, Бугуту Дабага, Удын Дзойн Норугу, Дошиту Дабага, Кысыныкту Дабага, Гурби Дабага, Нукуту Дабага, Ергик Таргак Тайга, Торос Дабага, Кынзе Меде, Хонин Дабага, Кем Кемчик Бом, Шабина Дабага.

По вершине тех хрептов держаться и по середине разделить и за границу причесть. Между ими поперег какие хрепты и реки прилегли, хрепты и реки пополам пересечь и равномерно разделить.

По всему вышеписанному разграниченъю от Шабина Дабага до Аргуни северная сторона Российскому империю да будет. А полуденная сторона Срединному империю да будет.

Земли, реки и знаки имянно написать, в ландкарту ввести, и письмами обеих империй посланные люди меж себя разменятца, и привести к своим начальником.

Между утверждением границы обеих империй, ежели вновь малые незнающие люди воровски заночевали и внутри юрты поставили, буде такие есть, подлинно розыскать, всяк в свою сторону да переведет.

Обоих империй люди, которые кочевьями помешались, буде такие есть, праведно и подлинно рассмотреть, каждой к себе своих внутрь да разберет и установит, чтоб граница равномерно чиста была.

Урянхи в которую сторону платят по пяти соболей ясаку, в той стороне да останутца и впредь да платят.

А которые урянхи платили в обе стороны по соболю, с которого дни граница установитца, впредь не спрашивать вечно. И тако договорясь, утвердили.

Проект последней данной от посла российского в Пекине, марта 21-го дня, а по луне втораго месяца сего году, состоявшейся в десяти пунктах, а пограничный одиннадцатый пункт. Все, что в десяти пунктах написано, о том в Пекине соглашенось, и к тем десяти пунктам и сей пограничной договор внесетца, и в Пекине имеет быть закреплено, и печатью утвержено, и сюды для разменетгя привести. И тогда полной договор, в одиннадцати пунктах состоявшейся, силу свою иметь может.

Сей договор от обеих стран закреплен руками, и разменялись при речке Буре лета господня 1727-го, августа месяца 20-го дня.

Под подлинным при разменении подписано тако:

М. П.

Граф Сава Владиславич.

Секретарь посольства Иван Глазунов.

Кяхтинский договор 1727 г. (Кяхта, 21 октября 1727 г.)

Кяхтинский договор – договор о разграничении и торговле между Россией и империей Цин.

Подготовлен в период Посольства Владиславича в ходе работы над Буринским трактатом и подписан 21 октября 1727 г. российским послом С. Л. Рагузинским-Владиславичем и уполномоченными правительства Цинской империи Чабиной, Тегутом и Тулишеном. Подтвердил условия Нерчинского договора и Буринского трактата.

Договор зафиксировал определённую Буринским трактатом границу между двумя странами. Дал возможность России вести торговлю в Пекине путём отправки раз в 3 года каравана численностью не более 200 человек. Открыл беспоплинную пограничную торговлю в Кяхте и Цурухайтуе, что способствовало значительному росту объёма торговли между двумя странами. Договор юридически оформил существование в Пекине Русской духовной миссии, 6 из 10 членов которой изучали китайский и маньчжурский языки.

Предусмотренное Кяхтинским договором решение вести переписку между двумя государствами от имени Российского сената и цинского Трибунала внешних сношений сняло проблему взаимного титулования императоров России и Китая. Договор возлагал урегулирование местных пограничных споров на пограничных администраторов двух стран, определил порядок приёма посольств и юрисдикцию в отношении нарушителей границы.

После подписания представителями российской и китайской сторон проект договора был отправлен в Пекин для утверждения. Обмен текстами состоялся 14 июня 1728 г. на реке Кяхте.

Кяхтинский договор оставался правовой основой взаимоотношений России и империи Цин до середины XIX в. Его положения по согласию сторон позднее уточнялись и заменялись Айгунским договором 1858 г. и Пекинским договором 1860 г.

По указу императрицы всероссийския и протчая, и протчая, и протчая. Посол Сава Владиславич Ильирийской граф, присланной для обновления и вящшаго утверждения мира, которой прежде сего при Нипкове (Нерчинском) между обоими империями заключен был, согласился императора империя, Тайджин называемаго, с вельможи определенными, сиречь с царским советником вельможею Трибунала мандаринского президентом, и внутренний палаты дел управителем Чабиною, с царским советником вельможею Трибунала внешних провинций управителя президентом и красного знамени вельможею Тегутом, Трибунала военного со вторым президентом Тулешиным, и договорились как следует:

1-я

Сей новый договор нарочно зделан, чтоб между обоими империями мир крепчайший был и вечный и от нынешняго дне каждое государство своими подданными имеет владеть и удерживать и, зело почитая мир, каждой имеет жестоко своих собирать и крепить, чтоб никакого противнаго дела не могли возбудить.

2-я

Ныне, следуя обновлению мира, не довлеют воспоминатися прежние дела между обоими империями, ниже возвратитися перебещики, которые прежде сего уходили, но да оставятя по прежнему. А впредь ежели кто убежит, ни по какому образу имеет удерживаться, но с обеих сторон прилежно сысканные и пойманные, да отдадутся людем пограничным.

3-я

Российской посол Ильирийской граф Сава Владиславич с вельможи китайскими вкупе согласился:

Границы обеих империй суть дело зело важное, и ежели места не будут осмотрены, тому быть невозможно. Того ради российской посол Ильирийской граф Сава Владиславич поехал на границы, и тамо согласился Китайского государства с генералом Шусак-горой кун вам, хоксой Ефу Церин и с Бесыгою, вельможею царского караулу, и с Тулешиным, вторым президентом Трибунала военного, и обеих империй границы и край постановили, как следует.

От российского караулу строения, которое при речке Кяхте, и каменного маяку караулу китайского, которое суть на сопке Орогойту, между тех двух маяков земля лежащая разделена равномерно пополам, и на середине поставлен маяк во знак разграниченья, и тут учреждено место купечества обеих государств. Оттуды посланы комисары в обе стороны для разграничения.

И начиная от того вышереченного места к востоку, по вершине гор Бургутейских, до Киранского караулу, и от Киранского караулу по Чиктаю, Ара Худара, Ара Хадаин Усу, против тех четырех караулов часть реки Чикоя постановлена за границу.

От Ара Хадаин Усу до маяку караульного мунгалского Убур Хадаин Усу, и от Убур Хадаин Усу до маяку мунгалских караулов места Цаган Ола, все пустые места между завладеваемыми от подданных российских землями и маяками царства Китайского подданных мунгалов разделены равно пополам, как учинено на месте Кяхта называеом, таким образом, что когда прилучились горы, сопки, речки близ мест, поселенных от российских подданных, поставлены в знак границы; взаимно, когда прилучились горы, сопки, речки, близ маяков мунгалских караулов, поставлены в знак же границы; а в равных местах, без гор и речек, разделено пополам, и тут поставлены пограничные знаки.

Обоих государств люди, которые от маяку караульного места, реченного Цаган Ола, ездили до берега реки Аргуни, осмотра земли, которые суть за маяками мунгалскими, единогласно за границу причли. Начиная от пограничнаго маяку, которой поставлен границею между двумя местами Кяхтою и Орогойту, идучи к западу по горам Орогойту, Тымен Ковиюху, Бичикту Хошегу, Булесоту Оло, Куку Челотугин, Хонгор обо, Янхор ола,

Богосун ама, Гундзан ола, Хутугайту ола, Кови-Моулоу, Бутугу дабага (сиричь проезд), Екоутен шайоу моулоу, Дошиту дабага, Кысыныкту дабага, Гурби дабага, Нукуту дабага, Ергик таракг, Пензе мада, Хонин дабага, Кем кемчик бом, Шабина дабага.

По вершине сих гор учинено разделение посредине и за границу причтено. Между ими поперег какие хрепты и реки прилегли, хрепты и реки пополам пересечены и равномерно разделены таким образом, что северная сторона Российскому государству да будет, а полуденная сторона Китайскому государству. И которые посланные с обеих сторон люди разделение ясно написали и начертили, и промеж собою письмами и чертежами разменились, и к своим вельможам привезли. Между утверждением границ обеих империй, которые подлые люди воровски заночевали, завладев землями, и внутри юрты поставили, сысканы и в собственные кочевания переведены. Также же обеих государств люди, которые перебежали туда и сюда, сысканы и установлены жить в своих кочевьях. И тако пограничное место стало быть чисто.

А урянхи в которую сторону платили по пяти соболей, впредь оставлены по прежнему у своих владетелей. А которые по одному соболю давали, впредь не возмется с них вечно, с котораго дни пограничной договор установился. И что так решено, о том подтверждено письменным свидетельством и каждой стороне вручено.

4-я

Ныне, по установлении обеих государств границ, не надлежит с одной стороны, ни с другой удерживать перебещиков, и к сему последствую для обновления мира, как решено с российским послом Ильирийским графом Савою Владиславичем, будет свободное купечество между обоими империями, и число купцов, как прежде сего уже постановлено, не будет более двухсот человек, которые по каждых трех летех могут приходить единожды в Пекин. И понеже они будут все купцы, того ради не дастся им корм по-прежнему, и никакая ж пошлина ниже от продающих, ниже от купующих возмется. Когда купцы прибудут на границу, и о прибытии своем будут описоваться, тогда, получив письма, пошлются мандарины, которые встретят и препроводят ради купечества. И ежели купцы на дороге похотят купить верблюдов, лошадей, корм и нанять работников своим собственным иждивением, да купят и наймывают. Мандарин же или начальник купеческого каравана оными да владеет и управляет, и ежели какой спор возбудится, и он праведно да смирит. Ежели же оной начальник или вождь будет какого достоинства, с почтением имеет быть принят. Вещи какого-либо звания могут продаваны и покупаны быть, кроме тех, которые указами обеих империй запрещены суть. Ежели кто без ведома начальническаго похочет тайным образом остаться, ему не позволяется. Ежели же кто болезнию умрет, и что от него останется, какого ни есть звания, то оные отдадутся людям того государства, как российской посол Ильирийской граф Сава Владиславич постановил.

И кроме купечества между обоими государствами еще на границах ради меньшаго купечества изберется удобное место при Нипкове (Нерчинске) и на Селенгинской Кяхте, где построятся дома и оградятся оградой, или полисадом, как покажется. И кто-либо похочет итти на оное место купечества ради, да идет токмо прямою дорогою. А ежели кто с ней уклонится, блудя, или на иные места поедут для купечества, да возьмутся товары их на государя. С одной же стороны и с другой равное число служивых да установится, над которыми да управляют равнаго рангу офицеры, которые единодушно место да стерегут и несогласия да разводят, как постановлено с послом российским Ильирийским графом Савою Владиславичем.

5-я

Коем или дом, которой ныне для российских в Пекине обретається, будет для россиян и впредь приезжающих, оные сами будут жить в сем доме. А что российской посол Ильирийской граф Сава Владиславич представлял о строении церкви, зделана в сем доме вспоможением вельможей, которые имеют надсмотрение в делах российских. В сем доме будет жить один лама (священник), ныне в Пекине обретающийся, и прибавятся другие три ламы (священника), которые прибудут, как решено. Когда прибудут, дастся им корм, как дается сему, которой прежде приехал и при той же церкви поставлены будут. Россияном не будет запрещено молиться и почитать своего бога по своему закону. Кроме того, четыре мальчика учеников, и два побольшаго возраста, которые по-русски и по-латыне знают и которых посол российской Ильирийской граф Сава Владиславич хочет оставить в Пекине для обучения языков, будут жить также в сем доме, и корм дастся им из царскаго иждивения. А когда выучатся, по своей воли да возмются назад.

6-я

Для коммуникации между обоими империями печатные пашпорты весьма нужны суть. Того ради, когда из Российскаго государства к Китайскому государству пошлются грамоты, дадутся печатию закрепленные из Сената или из Трибунала российскаго и града Тобольска от губернатора, к Трибуналу китайскому внешних провинций управителю. А когда от Китайского государства к Российскому государству пошлются также письма от Трибунала внешних провинций управителя, запечатанные ж дадутся к Сенату или к Трибуналу российскому, и града Тобольска губернатору. Ежели же от границ и порубежных мест пошлются письма о перебещиках, воровствах, и прочих, сим подобных нуждах, то которые пребывают на границах российских городов начальники, а которые суть на границах китайских Тушету-хап, Ован джан торжи, Ован танжин торжи,

взаимно между собою да посылают письма, собственною рукою подписанные и печатью закрепленные ради свидетельства. И когда россияны будут писать к Тушету-хану, Ован джан торжию, Ован танжин торжию, а оные такожде от своей стороны к вышереченным будут писать. Все куриеры, которые будут возить такие письма, имеют ездить чрез одну Кяхтинскую дорогу. А ежели прилучитца какое важное и великое дело, то какою ни есть ближнею дорогою позволяется ездить. Ежели же кто с умыслу (понеже дорога Кяхтинская далека) нарочно восприимет ближнюю дорогу, тогда российский градския управители и коменданты, и китайские пограничные ханы имеют меж собою списоваться и по изяснении дела каждой своих да накажет.

7-я

Что касается до реки Уды и тамошних мест, понеже российской посол Федор Алексеевич, Китайского империя внутренний палаты с вельможею Самгуту согласяся вкупе говорили: сей пункт да останется ныне не окончен, а впредь или чрез письма или чрез послов окончится; и так писано в протоколах. Того ради Китайского империя вельможи говорили российскому послу Сава Владиславичю графу Ильирийскому: понеже ты прислан от императрицы с полною мочью окончить все дела, то и о сем пункте имеем трактовать, ибо ваши люди безпрестанно переходят границы в наше (В тексте ошибочно «ваше») место, имянуемое Химкон Тугурик. Ежели сей пункт ныне не окончим, зело опасно, дабы обоих империй подданные, которые живут при границах, между собою ссоры и несогласия не возбудили; и понеже сие весьма противно миру и соединению, ныне же надлежит окончить.

Российской посол Сава Владиславич Ильирийской граф отвечал: сия земля восточная, нетокмо мне от императрицы не приказана, но еще я о той земле подлинно известия не имею; да останется еще, как прежде постановлено. А с же ли кто из наших пройдет чрез границу, унимать и запрещать буду.

На сие китайские вельможи говорили; когда императрица не приказала тебе о восточной стороне трактовать, мы не будем более принуждать, и между тем так принуждены оставить. Но по твоём возвращении накрепко закажи вашим: ибо ежели какие из ваших прейдут за границу и пойманы будут, без сумнения от нас наказаны быть имеют; и не можете тогда говорить, что мы нарушили мир. А ежели из наших за вашу границу кто перейдет, вы также их накажите.

Того ради, понеже ныне не трактуется о реке Уде ниже о протчих тамошних реках, да останутся по прежнему, но ваши люди не имеют более завладеть на поселение.

Российской посол Ильирийской граф Сава Владиславич когда возвратится, вся сия ясно донес бы императрице и изъяснил, каким образом надлежит туда послать вкупе известных людей о тамошних землях, которые б вкупе могли рассмотреть, и что-нибудь решить, и сие бы изрядно было. А ежели оставится сие малое дело, худо гласиться будет с миром обоих государств. О сем пункте писано к российскому Сенату.

8-я

Пограничные обоих империй управители имеют непродолжительно но правде каждое дело решить. А ежели будет замедление, за свою партикулярную корысть, тогда каждое государство да накажет своих по своим правам.

9-я

Ежели от одного к другому империю пошлется за публичными делами малой или великой посол, когда оной прибудет на границу и объявит о своем деле и о своем характере, будет ожидать недолго на границе, дондеже вышлется кто на встречу для препровождения. И тогда ему дадутся скорые подводы, корм, и с прилежанием препровожден будет. По прибытии дастся же дом и корм. А ежели посол прибудет в тот год, в которой не имеет быть пропущено купечество, товары с ним не пропустятся. А ежели для важного какого дела один или два куриера прибудут, тогда, показав запечатанные пашпорты, мандарины пограничные без жадной описки немедленно дадут подводы, корм, проводников, как российской посол Сава Владиславич Ильирийской граф решил, так утверждено.

И понеже письменная пересылка между обоими империями чрез письма или чрез людей зело нужная, того ради ни по какому образу имеет замедлиться. И ежели впредь замедлятся письма, удержатся присланные люди, и не дастся отповедь, или оная отложится с потерием времени; и понеже таковые поступки не соглашаются с миром, того ради посланники и купечество не могут быть пропущены, но на время и посланники и купечество будут удержаны, дондеже дело изъяснено будет, и по изъяснении пропустится по прежнему.

10-я

Впредь, ежели кто из подданных обоих государств перебежит, кажен да будет в том месте, где поимается. Ежели оружейные перейдут на границу, учиня грабежи и убийства, также смертию имеют быть казнены. Кто же оружейною рукою без запечатанного пашпорту такожде за границу перейдет, хотя б и не учинил убийства и грабежа, однако ж наказан быть имеет, как надлежит. Ежели кто из служивых или иной кто, покрадши господина своего, убежит, ежели будет русаго владения, да будет повешен, а ежели китайского владения, имеет быть кажен на том месте, где поимается; а вещи покраденный да возвратятся его господину.

Ежели кто перейдет за границу и зверей или инаго скота покрадет, своему начальнику на суд да предастся, которой осудит ево за первую кражу вдсятеро; за другую против того вдвое; а за третью да предастся смертной казни. Кто будет промышляти недалеко от границы для своей корысти за рубежами,

промышленное да будет взято на государя; и тот промышленник да будет наказан по рассмотрению судьи. Подлые же люди, которые без пашпорту прейдут за границу, также имеют быть наказаны, как российской посол Сава Владиславич Ильирийской граф постановил.

11-я

Инструмент обновления мира между обоими империями с обеих сторон разменен тако.

Посол российской Ильирийской граф Сава Владиславич на русском и латинском языках написанной, за своею рукою и печатью закрепленной вручил Китайского государства вельможам к сохранению. А китайские вельможи, на манжурском, российском и латинском языках написанные, равным образом за своим подписанием и укреплением печати, вручили российскому послу Ильирийскому графу Саве Владиславичю к сохранению.

Сего же инструмента экземпляры печати преданы, всем пограничным жителем розданы, чтоб ведомо было о сем деле.

Лета господня 1727-го, месяца октября 21-го дня, а Петра Второго всероссийского императора и протчая, и протчая, и протчая, государствования первого году. Розменен на Кяхте, 1 июня 14-го дня 1728-го году.

На подлинном при разменении подписано тако:

М. П.

Граф Сава Владиславич

Секретарь посольства Иван Глазунов

Урегулирование пограничных и торговых вопросов

Пограничные вопросы

Разменное письмо об определении границ между Россией и Китаем (12 октября 1727 г.)

Российского империя пограничной комиссар, секретарь посольства Иван Глазунов, Срединного империя с верховным стольником Хубиту, Посольского мунгальского приказу из Херахаван Наянтаем, по силе учиненного мирного договору, заключенного обоими империями чрез полномочных министров на речке Буре сего 1727 году, августа 20 дня, согласно [13] границу между обоими империями установили и утвердили, земли и реки разделили до конца границы, пограничные маяки поставили, починая от Бургутейской крайней полуденной сопки, от гребня до урочища Дирету четыре маяка, против четырех Срединного империя караулов, Керанского, Чиктая, Ара Кудюры, до Ара Хадаин-Усу, часть реки Чикоя за границу причли, и по полуденному берегу реки Чикоя поставлено шесть маяков, два зимовья русские, одно, которое стояло на полуденной стороне реки Чикоя, на верхнем конце лугу Шарбага, подле вновь поставленного пограничного маяку, другое на усть Ара Кудюры, на полуденном же берегу реки Чикоя, и оное строение пограничной комиссар Российской империи, следуя мирному договору, чтоб граница была чиста, разорил; также которые российские подданные брацкие кочевали вверх по Кудюре за караулом Срединного империя и оных перевел с кочевьями их на северной берег Чикоя.

Об оных шести маяках, которые постановлены по берегу реки Чикоя за пресечение ссор, пограничные комиссары согласились, российским подданным на полуденной берег реки Чикоя, против тех шести маяков, для смотрения не переезжать; и приказ отдан о смотрении и починке караульным зангинам Срединного империя.

От Ара Хадаин-Усу, пограничного маяку, до Убур Хадаин-Усу и до Цаган Ола, по силе мирного договору между Российского империя подданных крайняго владения, и между Срединного империя караулов и маяков, где пустые земли были, розделили, и 48 пограничных маяков поставили на пристойных сопках, хребтах и протчих урочищах, которые в близости Российского империя подданных х крайнему владению; равномерно где прилучились пристойные сопки и хребты и протчие знатные урочища, ставили пограничные знаки. По северной стороне в близости ж Срединного империя караулов и маяков Срединного империя подданные тунгусы Керу реки в вершине на Чиндагане урочище кочевали. И оных Срединного империя комиссары, следуя договору, с кочевьем их перевели на свою сторону, от Цаган Ола, караульного маяку, до вершины реки Аргуни Срединного государства караульных маяков в близости пограничных пять маяков поставили и за границу причли, и чтоб за границу никто не переходили, обоим империям караульным даны указы твердые. И тако по всей границе утвердили и за пресечение впредь пограничных ссор, чтобы какие люди воровски пограничных маяков с одного на другое место не перенесли, написав билеты по руски и по мунгальски на бумаге, закрепя в дерево, между пограничных маяков в землю тайно зарывали, означа в тех билетах от Бургутея сопки, от гребня,

до Аргуни реки, до вершины, хребты, горы и реки, где ставлены пограничные маяки, и которого номера, как следует ниже сего:

Полуденной крайней Бургутейской сопки гребня на верху поставлен пограничной первой маяк; против Бургутейской сопки прямо к востоку против озера Цайдам, к северу на сопке на верху поставлен пограничной второй маяк; против соляного озера к полудни Хурлика гребня на конце на верху поставлен пограничной третьей маяк; против урочища Дирету, против Чикоя на правой стороне, на сопке на верху поставлен пограничной четвертой маяк; Шербага лугу на верхнем конце реки Чикоя на берегу поставлен пограничной пятой маяк; на устье Чиктая на берегу реки Чикоя на сопке на верху поставлен пограничной шестой маяк; Хазая речки на устье Чикоя реки на берегу поставлен пограничной седьмой маяк; Ара Кудюры на устье Чикоя реки на берегу поставлен пограничной восьмой маяк; на устье речки Уйлга, где Илимовой луг, на берегу Чикоя поставлен пограничной девятой маяк; на устье Ара Хадаин-Усу на берегу Чикоя реки поставлен пограничной десятой маяк.

Ара Хадаин-Усу у Лылея речки в стрелке стоит старой маяк; на берегу той речки на северной стороне речки на берегу поставлен пограничной первой на десять маяк; Убур Хадаин-Усу против старого маяку на северной стороне на сопке на верху поставлен пограничной второй на десять маяк; Кумурюн-хрепта старого маяку по северной стороне гребня на верху поставлен пограничной третьей на десять маяк; Куе речки старого маяку на северной стороне против Кумурюн-гребня на конце поставлен пограничной четвертой на десять маяк; Гунгуртей речки старого маяку на северной стороне на конце Кумурюн-гребня поставлен пограничной пятой на десять маяк; от Онона реки на северной стороне в близости Ашангая речки в вершине караульного маяку, на севере на гребне на верху поставлен пограничной шестой на десять маяк. Харягута пустого маяку на северной стороне близ на сопке на верху поставлен пограничной седьмой на десять маяк. Хасулак караульного маяку на севере Хасулака речки, на северной стороне на сопке на верху поставлен пограничной восьмой на десять маяк. Балджи-Батухада пустого маяку на правой стороне, к северу на сопке Монко на верху поставлен пограничной девятой на десять маяк. Кумулейского караульного маяку на северной поперешной стрелошной сопке речки Балджи-хан на полуденной стороне к западу, поставлен пограничной двадцатой маяк.

Галдатайского пустого маяку на северной стороне Галдатайской горы, называемой Белчир, на сопке на верху поставлен пограничной два-десять первой маяк. Кирхунского караульного маяку на севере Кирхуна реки на левой стороне, на гребне на верху поставлен пограничной два-десять второй маяк. Букукун речки пустого маяку [с] севера на левой стороне, на высоком хрепте Халю на верху поставлен пограничной два-десять третьей маяк. Гилбиринского караульного маяку Гилбири речки на северной стороне на сопке Байн Зюрике на верху поставлен пограничной двадцать четвертой маяк. Алтагана пустого маяку на северной стороне Буюкту на хрепте поставлен пограничной двадцать пятой маяк. Агацую речки караульного маяку на севере Хормочи речки, на стрелошной крайней сопке на верху поставлен пограничной двадцать шестой маяк. Ниркюру пустого маяку на севере, Гозолотой речки на полуденной стороне, на гриве поставлен пограничной двадцать седьмой маяк. Табун Тологой караульного маяку севера на левой стороне, Керю реки на северном берегу, Адарга сопки на верху поставлен пограничной 28 маяк. Хонгару пустого маяку на северной сопке на верху поставлен пограничной 29 маяк. Улхуцкогo караульного маяку на севере, на конце, на бугре на верху, подле самородного камня поставлен пограничной 30 маяк.

Улхуцкогo караульного маяку против северного конца Онона реки на левой (сиречь восточной) стороне Ара Байн Зюрике, на сопке на верху поставлен пограничной 31 маяк. Убур Байн Зюрке Битукен пустого маяку на северной стороне, на гребне Черной сопки на верху поставлен пограничной 32 маяк. Быркинского караульного маяку на севере Бырки, на хрепте на верху поставлен пограничной 33 маяк; Хурцы пустого маяку по северную сторону, на хрепте, на гребне поставлен пограничной 34 маяк. Мангутнуке караульного маяку на северной стороне, на хрепте на конце, на верху поставлен пограничной 35 маяк. Куль пустого маяку на севере, большой речки Тургина в стрелке, на сопке на верху поставлен пограничной 37 маяк. Тосоктойского караульного маяку на северной стороне на сопке Тосоке на верху поставлен пограничной 37 маяк. Джючинского пустого маяку на северной стороне на сопке Хо на гребне поставлен пограничной 38 маяк. Хорин Нарасун караульного маяку на севере Хорин Нарасун, в стрелке на сопке поставлен пограничной 39 маяк. Сентудрту пустого маяку на северной сопке Шара поставлен пограничной 40 маяк.

Убур Токтор караульного маяку на севере Токтора речки, на левой стороне Токтор сопки, на хрепте на верху поставлен пограничной 41 маяк. Куку Ишиге пустого маяку вправо, на севере на Черной сопке на верху поставлен пограничной 42 маяк. Туркене караульного маяку на севере Убурбырке речки, по северную сторону Туркене хрепта, на сопке на верху поставлен пограничной 43 маяк. Левого (сиречь восточного) Туркенеку пустого маяку на севере, на гребне, на высоком месте, на верху поставлен пограничной 44 маяк. Доролго караульного маяку на севере гребня, на сопке на верху Цаган-Нора, на правой (западной) стороне поставлен пограничной 45 маяк. Ималху пустого маяку на северной сопке Куку Тологой на верху поставлен пограничной 46 маяк. Улинту караульного маяку от севера на левой (на восточной) стороне, Ималгу речки на северном берегу, на сопке Хара Тологой на верху поставлен пограничной 47 маяк. Ирын пустого маяку на севере Ималху речки севера на левой (восточной) стороне гребня на сопке на верху поставлен пограничной 48 маяк. Оботу

караульного маяку, от севера на левой (восточной) стороне, на степи на 2 бугриках поставлен пограничной 49 маяк. Нипсе пустого маяку на севере на степи, на сопке на верху поставлен пограничной 50 маяк.

Могыдзыге караульного маяку на севере, гребня на конце на верху поставлен пограничной 51 маяк. Ципту пустого маяку по северной стороне, на степи на высоком месте поставлен пограничной 52 маяк. Дзеренту караульного маяку на севере гребня на верху на конце поставлен пограничной 53 маяк. Инке Тологой пустого маяку на севере, на степи, на сопке на верху поставлен пограничной 54 маяк. Мунку Тологой караульного маяку по северной стороне, на степи поставлен пограничной 55 маяк. Ангархай пустого маяку на северной стороне, на степи поставлен пограничной 56 маяк. Кубелджику караульного маяку на северной стороне, на степи поставлен пограничной 57 маяк. Тар бага Даху пустого маяку на севере, на стони поставлен пограничной 58 маяк. Цаган Ола караульного маяку на северной ближней Шара Ола, на верху поставлен пограничной 59 маяк. Табун Тологой пустого маяку на северной ближней сопке Боро Тологой на верху поставлен пограничной 60 маяк.

Сокту караульного маяку на севере в близости, на сопке на верху поставлен пограничной 61 маяк. Ирдыни Тологой пустого маяку на севере в близости, на высоком месте на верху поставлен пограничной 62 маяк. Аргуни реки на правом (сиречь на западном) берегу против Хайларского среднего устья на стрелошной Абагайту сопке на верху поставлен пограничной 63 маяк.

Тут заключается новая граница с старою прежнею границею, утвержденною в Нерчинску по всему разграничению, и по постановленным пограничным маякам, починая от Бургутейской сопки до вершины реки Аргуни северная сторона вся Российской империи, а полуденная также Срединного империя, как в мирном договоре изъяснено; и того по силе сопки, реки, земли и воды между обоими империями разделили, на границе маяки поставили; которые люди кочевьями своими помешались, всяк в свою сторону взял; обоих империй наивящую любовь утвердили, пограничное порядочное смотрение определили, дабы вечно никакой ссоры не было; и, написав два согласные письма и утвердя руками и печатью, разменялись при вершине роки Аргуни у Абагайту сопки. Лета господня 1727 году, октября 12 дня.

У подлинного приписано тако: Иван Глазунов. Секретарь Семен Киреев.

Разменное письмо о дополнительном определении границ между Россией и Китаем (27 октября 1727 г.)

Российского империя комнатной стольник и пограничных дел комисар Степан Колычов, Срединного империя над стольниками с начальником дариамбою Бесыгою, да тусулакчем Тушемелем Пуфуюем, да дет зергеном тайжи Араптаном согласились на речке Буре по учиненному договору августа 20 дня 1727 году, с чрезвычайным посланником и полномочным министром штатским действительным советником Иллирийским графом Савою Владиславичем и Срединного империя с Цырен-ваном и с прочими господами согласясь, договорились следующим образом:

Кякты и Орогойту между обеими ими границу начали и поставили от нового знаку в правую сторону, на Орогойте-сопке поставили два знака, и от того Тымен Кудзуин Бичикту Хошегу держаться, поперег пересечь реку Селенгу, на Булесоту Оло на левом конце на верху два знака поставили, Кукучелотуин на заднем конце Янхор Оло, на полуденном конце, где те оба сошлись, на сопке поставили два знака; на Хон-горе оба два знака поставили, Богосун Ама пересекли и на Гундзан-Ола на полуденном конце Зормлика сопки, на северном конце Мерцель сопки, между ими обеими на стрелке поставили два знака; Зилтуру реку меж Хутугатом и Гундзаном пересекли, и на Хутугату Оло на левом конце поставили два знака, Хутагату Ола на правом конце Кукун Нар угу, на левом конце между ими Убурхольда реки, на вершине, на дороге, на верху поставили два знака; Удын Дзоин на левом конце Куцуратая реки, на вершине, на дороге, на верху поставили два знака; Цежи реки, на вершине, на дороге, на верху поставили два знака; Модункуля реки на вершине, на дороге, на верху поставили два знака; Бурула реки на вершине Богуту Дабаге, на дороге, на верху поставили два знака; Кекета реки на левой вершине Дошиту Дабага, на дороге, на верху поставили два знака; Удынзона на правом конце Гурбия, на левом конце Мюнкю Кекета реки, на правой вершине на Кысьнькту Дабага на дороге, на верху поставили два знака; Урирекина вершине на Гурби Дабага поставили два знака; Гурбия на правом конце Ханхи реки, на вершине, на дороге, на верху поставили два знака; Наринхоро реки на вершине Накуту Дабага, на дороге, на верху поставили два знака; Тенгиса реки, на вершине Эргик Таргак Тайга, на левом конце, на дороге, на верху поставили два знака; Бедикема реки на вершине Торос Добага, на дороге, на верху поставили два знака; Эргик Таргак Тайга на правом конце Уса реки, на вершине Кынземед, на хрепте поставили два знака; Ус реку пересекли, поставили два знака; Хонин Дабага, на дороге, на верху поставили два знака; на Кем Кемчике Бом поставили два знака; Шабина Дабага на дороге, на верху поставили два знака; на Кякте с постановленным знаком всего 24 знака поставили, что есть помянуто в договоре, урочищей и со обеих стран по одному знаку

ставили поверху тех хребтов и по середине разделили; а которые хребты и реки пришли поперег, и оные поставленными знаками пересекли и равномерно разделили, от Кякты начали и до Шабина Добага новопоставленных знаков с северной стороны хребты и реки и всякое угодье, да будет во владении Российского империя, от новопоставленных знаков с полуденной стороны хребты и реки и всякое угодье да будет во владении Срединного империя.

Обоих империй мы, господа, дружески согласились, и сущюю правдою договорились; и те разменные письма обе стороны написали, и ради верности руками своими подписали и укрепили и кончали.

У подлинного письма в закрепе пишет тако: сие письмо закрепил Степан Колычев. Октября 27 дня, 1727 году (Три с половиной месяца спустя у лены комиссии по разграничению, представлявшие русскую сторону, составили следующую «Сказку бывших при разграничении»)

«1728 февраля в 13 день в Селенгинску в Посольской походной канцелярии Китайской экспедиции были не комиссарства китайского разграничения при комиссии онаго разграничения с комнатным стольником и комиссаром господином Колычевым, ниже подписавшиеся сим свидетельствуем, по учиненному договору между Российской и Китайской империями прошлого 1727 года августа 20 дня, которая граница учинена и пограничные знаки поставлены от Боргутейской полуденной сопки в правую сторону до Шабина Дабага, что она граница учинена против прежнего владения подданных людей Российской империи с великим пространством от Мунгальскаго владения заграничены многия земли, которая никогда не бывали; а именно: от реки Хап-Тенгари, в разстоянии верховою ездою в длину дней на 8, а широтою до реки Абакану дни на 3, а те места во владении Российской империи никогда не бывали; а когда Российские люди Куанецкаго ведомства в те места для звериных промыслов, как русские промышленные, так и ясачные люди, ходили, в местах Китайского владения Цыценвана Сочты, их побивали и грабили, понеже те места для вериных промыслов самый угодны я, а промышленяют в тех местах зверей соболи, лисицы, белку, розсомаху, выдру и бобры.

И с тако о учиненную и пространную границу поданные российские, ясачные люди, також и русские промышленные весьма довольные и радостные, что божним вспоможением и счастьем его императорского величества она граница так учинилась»).

Дополнительная статья к Кяхтинскому трактату о режиме русско-китайских границ (18 октября 1768 г.)

Тайцинскаго государства присланные повелением государя хуандия пограничные дела исправляющие, отборного при хане корпуса начальник, Джурганя внешния провинции управляющий асхани амбань фулу и Карацинскаго джасака гузай бейзе Хутуринга. Джурганя внешния провинции управляющей, правой стороны асхани амбань Кингуй. Двора ханскаго охранитель, Калкаских войск леваго крыла вспомогательной дзянгюнь Вацайрай Вату Тусету-хан Чедендорзий. Воинских при Ханиских хребтах второй надзиратель, советник в Джасаке, второй степени гун Сандупдорзий. Российского государства с присланным от государыни императрицы полномочным комиссаром Кропотовым договорились, как следует.

Прежде сего утверждены одиннадцать пунктов нарочно для того, чтоб быть мирному согласию вечно; вследствие сего поставленные российскими людьми на местах у Бургутейских гор, у Бицикту Хошоу с прочими, надолбы сломаны, и определено быть границе по хребтам гор, не брать на торговых двух местах, на Кяхте и Цурухайте пошлину вечно, как в трактате заключено. Кроме сего исправлено и приписано все, что в трактате на российском и латинском языках ошпикою написано, и что пропущено.

Все до сего времени между обеими сторонами бывшие старые дела преданы молчанию, и убежавших перебещиков уже не требовать; но как утвержденной в трактате десятого пункта закон о делах между пограничными двух сторон людьми по кражам и по побегам нашолся для разбору [23] и следования темен, а притом и двоякой, то ради сего оной, в одиннатцати пунктах имеющейя десятой пункт трактатной отставлен, и определено поступать по нынешнему договорному узаконению, кроме протчего, чему быть по-прежнему, как в трактате постановлено.

Со дня сего нынешняго договора обеим сторонам иметь в страхе своих подданных, и отнюдь не допускать их до своевольств и всяких шалостей.

Начальникам пограничным при повсягодных Ялинских следствиях дела о следах и о протчем решить по справедливости вскоре. Кто из оных станет при сем из пристрастия употреблять отговорки и поклепы, того каждой стороне по законам своим наказывать.

Ради сего ныне тому, как воров и плутов сыскивать, как следы здавать и как наказывать тех, кои за границу переходить будут, ясно написан здесь закон следующий.

10-й пункт

Впредь на всяком карауле, такого, кто с оружием будет явно разбойничать, не разсуждая того, убил или нет он человека, брать и, взявши, допросить, с коего караула зашел и сколько у него товарищей; допросивши обстоятельно и содержа до времени у себя, здать тому караулу след прихода разбойникова, сообщая притом имена товарищей (кои еще не пойманы) для сыску оных; а сверх сего донести о сем командирам над караулами джасакскому тайдзию, российскому начальнику. Командиры должны на то место съехаться и обще исследовать, исследовавши, донести пограничным правительствам, правительства должны послать от себя искусных людей чинов не малых. Посланные должны с теми командирами вновь следовать обстоятельно, а исследовавши, донести пограничным правительствам. Правительства нашед по делу справедливость, не разбирая преимущества, что Срединнаго человека тот государства или Российскаго, решат отсечь голову и, донеся о человеке Срединнаго государства Джурганю внешняя провинция управляющему, о человеке Российскаго государства — Сенату, имеют осужденному в оказание другим страха отсечь голову на своей границе, разбойникову лошедь (на коей приехал), седло, оружие, и все, что при нем ни было отдать для поощрения тому, кто взял ево. Покраденое (лошедь, скотину или какую вещь) отдать тому человеку, у котораго покрадено; а сверх сего за одну украденую долю брать десять доль. Ежели разбойник в то время не взят, то прежде след онаго здать, а потом признать с того караула, которой против того места, где след, начальника и вместе с оным место, где разбой был, тело, раны раненаго человека осмотреть, осмотря, написать осмотр за своими руками, и того караула на начальника положить, чтоб сыскал разбойника в один месяц времени. Буде оной до прошествия срока сего не сыщет, то донести о сем пограничным правительствам, кои с начальника и военных за нерадение имеют доправить штраф, за одну украденую долю десять доль. Кто пойман будет в воровстве, будучи вор скрытной, без оружия, того в оказание другим страха бить сто ударов плетью, а лошедь и седло ево отдать для поощрения тому, кто поймал ево. Покраденое (лошедь, скотину или вещь) отдать тому, у кого украдено; и еще по первой краже платить за одну долю пять доль, по второй краже за одну долю десять доль, а по третей осудить вора того, как разбойника. Буде вор во время воровства пойман не будет, то с того караула, которому след воров здан, взять в здаче росписку или знак; на сыскание вора тому караульному начальнику с военными дать сроку один месяц; когда вор ими пойман будет, то в оказание другим страха бить вора того сто ударов плетью, а за покраденое платить то число, по порядку, какое положено о воре, взятом во время воровства. А естли начальник с военными до прошествия срока вора не сыщете, то с него и с военных ево за нерадение доправить за одну долю пять доль. Когда между пограничными двух сторон потеряется лошедь или другая скотина, найденую тотчас отсылать по согласию в караул той стороне, с коей потеряна; буде в то время, когда потеряна, не сыщется, то след потеряной здать, и в приеме взять росписку или знак; после сего в пять дней поторяную лошедь или скотину сыскав, возвратит ту самую назад, а ежели до прошествия оных дней хотя сыскана, но утаена и удержана будет, или после из потеряных лошадей или скота одна, две узнаны явятся, то от караулов донесши о сем своим пограничным правительствам, и описавшись, платить самую украденую, и еще за одну две. Кто будучи без пашпорта с оружием за границею пойман будет, того (хотя человекоубивства и воровства не учинил) оружие, лошедь, седло и все, что при нем явится, отдать в поощрение тому человеку, кто поймал ево. Буде кто за границею пойман будет, будучи на зверином промысле, того промышленное, оружие, лошедь, седло и все, что при нем явится, отдать тому, кто поймал ево, и еще бить ево для страха другим сто ударов плетью. Буде за границею взят кто будет без оружия, о таком начальникам осведомиться, естли подлинно дорогою заблудился, отослать ево на тот караул, которой против того места, где взят. А буде взят будет человек подозрительной, такой, которой укрывался в горах и лесах, того лошедь, седло и все, что при нем явится, отдать для поощрения тому человеку, которой взял ево, и еще бить ево для страха другим пятьдесят ударов плетью. Всяких преступников наказывать каждой стороне по своему обыкновению, человека Срединнаго государства плетью, а Российскаго палкою.

Сей письменной знак ныне разменен между собою таким образом: Срединнаго государства амбани дали Российскаго государства комисару в сохранение за печатью на двух языках, на манжурском и на мунгальском, одинакаго содержания. А Российскаго государства комисар дал Срединнаго государства амбаням в сохранение за печатью на двух языках, на российском и на манжурском, одинакаго содержания. Сверх сего сие, здесь написаное, напечатано и опубликовано всем обеих сторон пограничным людям во известие.

1768 года месяца октября в осьмый на десять день.

Иван Кропов

Торговые вопросы

Международный акт о порядке русско-китайской торговли через Кяхту (8 февраля 1792 г.)

Великаго Тайцинскаго государства пограничных дел правители, Коллегии государственных строений левой стороны асханьи амбань, белаго без каймы знамя манжурской дивизии мейрен джангин Сунн Юн; в Кянициннмене служащий при Калкаских Ханинских горах собрания начальник Джасакской дивизии гузай бейса Сун Доидордзий, синяго с каймою знамя мунгальской дивизии мейрен джангин и фуджури нируй джангин Пу Фу.

Российскаго государства управляющий пограничными делами иркутской губернатор, воинский генерал-майор и кавалер Нагель, съехавшись в сходственность мирнаго согласия утвердили постановление следующее:

Великий святейший государь, милосердую единообразно о всех живущих и в разсуждении благосклоннаго прошения от российскаго Сената, низпослал милостивый указ о открытии торгова в Кяхте, ради сего, впредь ничего не начинать в противность постановленнаго трактата, и не нарушать мирнаго согласия, сохраняя оной твердо в сходственность низпосланнаго великаго святейшаго государя наставления.

Когда уже губернатор с охотою и благосклонностию возложил сие на себя, то торгующих в Кяхте купцов повелено будет собрать и производить торговлю на прежнем основании, в сходственность мирнаго согласия. Что же принадлежит до людей торгующих обеих сторон, то оных содержать под начальствами и всяким променивающимся вещам приказать делать скорое окончание по условным между собою срочным дням, а вдаль не отлагать, притом и одолжаться не допускать, к чему губернатор благосклонно последовал, равно отнюдь не допускать российских купцов до споров и распрей, а содержать их в порядке.

На границе яте, для решения пограничных дел с заргучеем и дзасаком определять начальников добрых и искусных, имеющих степени подполковников и майоров, а для разсматривания [дел] с вашими джайсанами определять таких, каков есть порутчик и колегской регистратор (Находящийся в Кяхте. (Ред.)). Наблюдая согласие, крепко подтвердить, чтобы обеих сторон торгующих людей начальники содержали в строгости, дабы вечно не могло происходить ссор и споров. На сей раз, уважая великаго святейшаго государя чрезмерно оказанную милость, с радостию должно приказать находящихся при границе бурятов и им подобных строго содержать и не допускать до своевольнаго воровства и грабежей. Ежели же судить о образе пограничнаго постановления, то онаго должны бояться подлые и глупые люди, и своевольно не входить в злые начинания, истинно, такие постановления вечно должны быть полезны. Великий святейший государь соизволил ясно рассмотреть благосклонное прошение российскаго Сената, единожды оказал небесную милость, почему совсем и не надлежит трактата переменять, а разбирать следующие дела, как существовал оной прежде сего. Естли же случится с стороны которой от немисленных и подлых людей, что явится кто с оружием, или зделается убийство, воровство или подобное сему какое дело, то немедленно, следуя прежнему положению, в то самое время здавать следы, сыскивать людей в положенной срок, а ежели будет кто пойман, то привести ево на границу и, съехавшись, начальникам лично дело следовать, и по объяснении онаго Срединнаго государства над человеком по внутренности своей земли, по законам своим вершить приговор, и российским начальникам не показывать произшествия онаго; над человеком Российскаго государства делать осуждение по правам и узаконениям российским, и Срединнаго государства начальникам так же не смотреть деятельности сего. После сего, о решении дел таких внутри своих границ должны обеих сторон начальники размениваться между собою письмами, а о произшествии таких дел публиковать в каждой стороне своим подданным во оказание страха.

За отнятые же вещи производить платеж так точно, как в постановленном трактате 10-го пункта изображено (См. документ № 6), и ни под каким видом в противность сего не делать, не переменять своих данных слов и не отступать от оных. И так, следуя воли великаго святейшаго государя, о нынешнем положении и открытии торгова, написав одинакаго содержания письма, между собою разменялись. Содержащихся в курене Бургила, Садьбу и Михайлу (Русские подданные. (Ред.)), всего трех человек, возратить, и по возложенной должности от великаго джурганя отрапортовать куреньским амбаням во Управляющий джургань внешния провинции, а иркутскому губернатору в Сенат. И для твердаго постановления Срединнаго государства амбани дали сей знак Российскаго государства губернатору в сохранение за печатью на двух языках — манжурском и мунгальском — одинакаго содержания. А российской губернатор дал Срединнаго государства амбаням в сохранение за печатью на трех языках — на российском, манжурском и мунгальском одинакаго же содержания.

Тысяча семьсот девяносто втораго года, февраля осмый день.

Засвидетельствовал Иван Рылеев.

7.22. ПОПЫТКИ УСТАНОВЛЕНИЯ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ЯПОНИЕЙ

Из истории сношений России с Японией в конце XVIII в.

Первое известие о Японии в Европу принес знаменитый путешественник Марко Поло, побывавший в XIII веке в Китае и наслышавшийся при дворе о сказочных богатствах японских островов.

Значительную роль в развитии торговых сношений Японии с Европой сыграли португальские миссионеры и купцы, появившиеся на Японских островах в 1542 г. и затем голландцы, вытеснившие португальцев из Японии и монополизировавших внешнюю торговлю Японии с Европой.

Вскоре слухи о Японии проникли в Россию задолго до ее попыток непосредственно вступить в торговлю с Японией. Источниками этих слухов могли быть рассказы голландских и китайских купцов, торговавших с Россией.

Первые попытки сближения России с Китаем начались еще в середине XVI в., когда, по повелению Ивана Грозного, посланы были «проведывать за Сибирь государств» казаки Иван Петров и Бурнаш Яльчев, добравшиеся до самого Пекина, но не добившиеся аудиенции у богдыхана только из-за отсутствия подарков для богдыхана. В конце XVIII в. Россия впервые сделала ряд попыток для установления торговых и дипломатических сношений с Японией.

Однако попытки царского правительства в конце XVIII в. установить связь с Японией оказались неудачными. Посланный в 1792 г. в Японию, по указу Екатерины II, поручик Лаксман, который должен был доставить на родину живших в Иркутске японских моряков и попытаться подготовить почву для сближения России с Японией, по прибытии в Японию был встречен довольно вежливо, но договора ему заключить не удалось ввиду уклончивой политики токутавского правительства.

Представленные документы отражают аналогичную попытку Екатерины II в 1796 г. отправить на русском корабле в Японию потерпевших около Алеутских островов кораблекрушение японских моряков и подготовить установление торговых сношений России с Японией.

Неудача попыток России в конце XVII в. установить взаимоотношения с Японией частично объяснялась тем, что внимание царского правительства в значительной степени было отвлечено событиями в Европе в связи с Великой французской революцией, и тем, что предпринимаемые попытки завести торговлю с Японией столкнулись с упорным сопротивлением японского правительства, а также голландских негодяев, видевших в русских купцах опасных конкурентов.

Только после 1853 г. царской России удалось установить с Японией политические и торговые связи.

Рескрипт Екатерины II на имя правящего должность иркутского и колыванского генерал-губернатора И.О. Селифонтова (28 июля 1796 г.)

Господин генерал-поручик Селифонтов; известясь через рапорт дошедший к нам от Иркутского губернатора генерала майора Нагеля о вывезенных прошедшего лета в Охотск на судне Рыльского именитого гражданина Шелехова и Компании, пятнадцати человек японцев найденных по разбитии судна их на одном из Алеутских островов и желая доставить сих чужестранцев в их отечество, дабы пользуясь сим случаем можно было приобрести обстоятельнейшие о Японии сведения и способствовать распространению в том крае Российской торговли, повелеваем вам по приезде вашем в Иркутск учинить надлежащее распоряжение о возвращении помянутых японцев в отечество их на казенном или же на купеческом судне как удобнее и выгоднее случится, дозволяя на том самом судне отправиться и нескольким из купцов наших с товарами по тому точно примеру, как подобное отправление в Японию было сделано по указу нашему от 13 сентября 1791 года предместнику вашему данному на основании коего и потребное число денег как на содержание сих японцев, так и на прочие по сей экспедиции расходы можете заимствовать из доходов Иркутской губернии доставя предварительно о всех таковых издержках надлежащее исчисление к нашему действительному тайному советнику и генерал-прокурору графу Самойлову. Об исполнении же сего и об успехе не оставите нам доносить.

Пребываем в прочем вам благосклонны.

В Царском селе июля 28 дня 1796 г.

Екатерина.

**Всеподданнейший рапорт правящего должность иркутского и
колыванского генерал-губернатора И.О. Селифонтова Екатерине II
(8 августа 1796 г.)**

Высочайший Вашего императорского величества указ в 28-й день минувшего июля всемилостивейше мне пожалованный о учинении по приезде моем в Иркутск надлежащего распоряжения касательно до возвращения в отечество вывезенных прошедшего лета в Охотск на судне Рыльского именитого гражданина Шелехова и Компании 15-ти человек японцев на казенном или на купеческом судне, с употреблением на сию экспедицию денег из доходов Иркутской губернии, я имел счастье получить.

Воспользуясь примером прежде бывшего в 1792 году в Японию отправления, не премину, всемилостивейшая государыня, по прибытии моем в Иркутск во всей точности приступить к исполнению высочайшего вашего предписания и всеподданнейше донести об успехе сей экспедиции. Между тем, входя в распоряжение высочайше данного мне вашего императорского величества повеления встречаются всемилостивейшая государыня нижеследующие обстоятельства:

Первое. Приготовить надежное судно с полным числом служителей и снабдить всеми нужными припасами, - но для сохранения казны вашего императорского величества хотел было я употребить на сию службу тот же самый брегантин, который прежде ходил в Японию, но получено мною сведение о ненадежности оно, надобно приступить к построению нового, ибо означенный брегантин построен более уже осьми лет и в первую его кампанию отправлен был с немалою починкою, следовательно. ныне и не может быть к сему путешествию надежен; для построения же нового осмеливаюсь предоставить на благоусмотрение вашего императорского величества сделанный мною чертеж и примерное исчисление как на построение и вооружение, так и на покупку провианта, жалованье офицерам и служителям, на содержание в пути японцев и на прочие расходы. Все оное составляет 29976 рублей.

Второе. Известно мне всемилостивейшая государыня, что в Охотске и в Петропавловском порте нет способного и знающего мореплавание штурмана, в чем наиболее удостоверился читая журнал последнего путешествия к японским берегам, в коем никаких нет по должности искусного мореплавателя примечаний, то-есть, нигде не сделано астрономических наблюдений, ни порядочного описания берегов, заливов и островов, и под какими лежат ширинами и прочее, кроме обыкновенного плавания какое бывает на малом расстоянии в виду берегов от Кронштадта до Ревеля, осмеливаюсь всеподданнейше пред'явить вашему императорскому величеству не благоугодности будет повелеть Адмиралтейской коллегии для посылки в Японию, избрав одного искусного морского офицера и одного штурмана доставила ко мне в Иркутск.

Третье. Также для препровождения японцев и переговоров с их чиновниками нахожу весьма нужным отразить человека расторопного, знающего часть коммерческую и который бы сверх торговых дел и политическое сношение иметь мог с народом для нас мало известным, особливо потому, что порт Нангазаки, назначенный японцами к принятию нашего корабля, занят, так сказать, ревнивыми и корыстолюбивыми голландцами, от коих первое прибывшее наше судно для разделения с ними торга не могли бы произойти каковых либо неприятностей, старался я избрать в Сибирском краю чиновника и находя к сему делу довольно способным тобольского казачьего войска и ясных первого класса голову от армии капитана из сибирских старинных татар Мурзу Сабанака Кульмаметова, который при разных случаях был употребляем для переговоров с пограничными китайцами, так по знанию своему торговых сибирских оборотов и языков китайского и манжурского, особливо и личным его качествам, таковое препоручение исполнить может. Приемлю смелость представить о нем вашему императорскому величеству, потому наипаче, что сей человек исполненный усердия к службе вашего величества имеет в Тобольской губернии семейство и свои деревни, всемерно будет стараться исполнить возлагаемое на него препоручение к достижению желаемого предмета.

Все сие повергаю на высочайшее вашего императорского величества благоволение.

Августа 8 дня 1796 года.

Представление утверждено и куда следовало даны повеления, а Сабанак пожалован в майоры. С сего донесения сообщена копия к вице-канцлеру князю Куракину 1797 года февраля 9-го и апреля 4-го.

**Письмо отставного действительного тайного советника И.О. Селифонтова
к М.Г. Тобугину от 27 ноября 1816 г.**

Милостивый государь мой Михаила Гаврилович!

За доставление записок флота г-на капитана Головина, покорно вас благодарю, которые прочитал я с большим удовольствием, в них находил весьма много любопытного, но при том позволит мне г-н сочинитель объяснить неизвестность ему, о которой он пишет почему покойная государыня Екатерина не приказала тотчас по возвращении Лаксмана отправить корабль в Нангазаки, полагая, что беспокойства произведенные в Европе французскою революциею были тому причиною; однако ж это не есть истинная причина и сия революция не

препятствовала ни в чем императрице по принятым мерам делать что ей было угодно, поелику для усмирения сих безумных, голов, по соглашению с другими державами, назначена была 80 (тысячная) армия под начальством князя Суворова, которая отдельно сама собою должна действовать от Рейна, австрийцы из Италии и Швейцарии, англичане со стороны Голландии, гишпанцы от Пириней на французские провинции, - следовательно Россия была от французов обеспечена, и с японцами производить переговоры ни что ей не мешало, а паче способствовало настоящее тогда время, занимающее европейские купеческие народы войною и не позволяло им помышлять об отдаленных отраслях торговли. Великая Екатерина ни при каких случаях намерения своего не оставляла и только ожидала удобного случая, как из приложенных при сем бумаг изволите усмотреть кои прошу покорно сообщить г-ну Головину и открыть ему неизвестность одну ту, что с кинчиною ее переменялось и обстоятельство: и вот как! В начале декабря 1796 г. отправился я в Иркутск, но доехал только до Тобольска, получил повеление возвратиться и присутствовать в сенате, ибо все генерал-губернаторские места .упразднили. По приезде же моем в Москву сообщил я с данных мне высочайших указов, которые оставались без исполнения, копии бывшему тогда вице-канцлеру князю Куракину, чем японская экспедиция и кончилась, в прочем имею честь быть с моим истинным почтением милостивого государя моего.

27 ноября 1816 г.

7.23. ДРУГОЕ

Деятельность Российско-Американской компании (РАК)

Российско-американская компания (Под высочайшим Его Императорского Величества покровительством Российско-американская компания), также известная как Русско-американская компания, - полугосударственная колониальная торговая компания, основанная Григорием Шелиховым и Николаем Резановым и утверждённая императором Павлом I 8 (19) июля 1799 г.

К 1780-м годам на Аляске смогли закрепиться только две крупные купеческие компании: Шелихова-Голикова и Лебедева-Ласточкина, между представителями которых шло почти не прекращавшееся соперничество. Оно завершилось в 1798 г., когда «лебедевцы» были вынуждены бесславно оставить Америку. Таким образом, уже к 1799 г., когда произошло оформление РАК, в Русской Америке фактически сложилась гегемония конгломерата компаний, принадлежавших наследникам Г.И. Шелихова и его бывшего компаньона И.Л. Голикова, т.е. почти полная торгово-промышленная монополия. Образование РАК лишь юридически закрепило существующее положение.

Известный предприниматель и организатор пушного промысла Г.И. Шелихов, заложивший в 1784 г. первое постоянное поселение на острове Кадьяк, вернувшись в Россию, выступил с предложением предоставить его компании значительные привилегии. Проект Шелихова предусматривал защиту от произвола местной охотской и камчатской администрации путем передачи его компании под покровительство генерал-губернатора Иркутской губернии, посылку в американские поселения воинской команды, специалистов, ссыльнопоселенцев и миссионеров, санкции на покупку у туземных вождей в Америке рабов и расселения их на Камчатке и Курилах, а также разрешение на торговлю со странами Тихоокеанского бассейна и Индией. Для осуществления этих широкомасштабных планов Г.И. Шелихов испрашивал у казны финансовую помощь в размере 500 тыс. руб. и настаивал на запрете иностранцам заниматься торгово-промышленной деятельностью в пределах формирующейся Русской Америки.

В центральном правительстве планы объединения купеческих компаний в единую организацию разрабатывались по крайней мере с 1780 г., когда секретарь Коммерц-коллегии М.Д. Чулков подал генерал-прокурору князю А.А. Вяземскому соответствующий тщательно разработанный проект, согласно которому учреждаемая компания получила бы 30-летнюю монополию на промысел и торговлю на всем Тихоокеанском Севере. Хотя проект Чулкова не получил поддержки из-за стойкой неприязни к монополиям Екатерины II, он, очевидно, стал известен Г.И. Шелихову и И.Л. Голикову и оказал влияние на их дальнейшие планы и деятельность. В отличие от предыдущих купеческих объединений, компания Шелихова-Голикова была учреждена в 1781 г. не на один «вояж», а на десять лет, причем она ставила своей целью не просто добычу пушны в Новом Свете, а основание там постоянных поселений. При этом компаньоны добивались непосредственного патронажа иркутских губернаторов и над своей компанией, и над основанными в Америке колониями.

Комиссия о коммерции, о плавании и торговле на Тихом океане в марте 1788 г. ходатайствовала перед императрицей о предоставлении компании Шелихова-Голикова запрашиваемых ею льгот и государственной помощи, в том числе предоставлении ей торгово-промышленной монополии как в уже освоенных компанией районах, так и на вновь открываемых ею территориях сроком до 20 лет. Однако Екатерина II резко отвергла прошение ретивых купцов и ходатайства высших государственных инстанций.

После смерти императрицы и вступления на престол Павла I процесс оформления монополии на пушной промысел и торговлю в Новом Свете пошёл семимильными шагами. Так, уже в 1796 г. ряд иркутских купцов выступил с предложением объединить купеческие компании для торговли в районе Курильских островов и Японии, а в 1797 г. в результате слияния купеческих капиталов было положено начало созданию единой монопольной компании на Тихоокеанском Севере, где главенствующую роль вскоре стали играть наследники Г.И. Шелихова и, в первую очередь, его зять Резанов.

Образование РАК было уникальным явлением в истории России конца XVIII – начала XIX вв. Устав компании был в значительной мере скопирован с иностранных монопольных торговых объединений, прежде всего французских. Здесь следует сделать ряд пояснений. Если говорить об уникальности РАК, то она заключалась прежде всего в сочетании торгово-промышленных функций с функциями казенного управления: государство временно делегировало компании значительную часть своих полномочий. С другой стороны, в появлении РАК не было ничего феноменального – уже в 1750-х гг. в России появляются первые монополистические торговые организации – Темерниковская, Персидская и Среднеазиатская. Все они были акционерными обществами, а ряд положений в учредительных документах первой из них весьма напоминал некоторые пункты правил и привилегий РАК (включая позднейшие добавления и новации). РАК возникла не только под

влиянием иностранных аналогий типа Британской Ост-Индской компании, но во многом благодаря уже имевшемуся в России опыту создания подобных организаций. При этом государство, монополизировав деятельность РАК, стремилось удержать под своим контролем купеческий капитал и инициативу, а также принять участие в присвоении монопольных сверхприбылей посредством налогового перераспределения без излишних затрат со своей стороны.

Российско-американская компания (РАК), окончательно оформившаяся летом 1799 г., служила инструментом по освоению и колонизации Нового Света. Она представляла собой результат своеобразного симбиоза интересов отечественных предпринимателей и царской бюрократии. Первоначально РАК возникла как монопольное объединение нескольких компаний в основном сибирских купцов.

Главенствующую роль в ней играли иркутский купец 1-й гильдии Николай Прокофьевич Мыльников и его сыновья Дмитрий и Яков, а также наследники известного курского купца Григория Ивановича Шелихова – его вдова Наталья Алексеевна, компаньон Иван Илларионович (Ларионович) Голиков и зятья – богатый купец Михаил Матвеевич Буддаков и обер-секретарь Правительствующего сената, действительный статский советник и камергер Николай Петрович Резанов. Последний, будучи приближенным к императорскому двору, вскоре стал неофициальным главой и ходатаем компании перед царским правительством.

Именно по его настоянию Главное правление РАК было переведено в 1801 г. из Иркутска в Санкт-Петербург, а сама компания обрела черты полугосударственной монополии, когда в состав её акционеров вступил сам император, члены царствующей фамилии и ряд крупных сановников.

Из указа Павла I «О Привилегиях Высочайше пожалованных Российско-Американской Компании» (8 июля 1799 г.)

Под Высочайшим Е. И. В. покровительством Российско-Американской Компании даруются от сего времени впредь на двадцать лет следующие Привилегии:

Первое. По открытию из давних времен Российскими мореплавателями берега Северо-Восточной части Америки, начиная от 55 гр. Северной широты, и гряд островов, простирающихся от Камчатки на Север к Америке, а на Юг к Японии, и по праву обладания оных Россияне, пользоваться компании всеми промыслами и заведениями, находящимися ныне на Северо-Восточном берегу Америки от вышеозначенных 55 гр. до Берингового пролива и за оный, також на островах Алеутских, Курильских и других по Северо-Восточному Океану лежащих.

Второе. Делать ей новыя открытия не токмо выше 55 гр. Северной широты, но и за оный далее к Югу и занимать открываемый ею земли в Российское владение на прежде предписанных правилах, ест ли оныя никакими другими народами не были заняты и не вступили в их зависимость...

На подлинном подписано собственною Е. И. В. рукою тако: "быть по сему" Павел.
1799 года июля 8-го дня в Петергофе.

Указ Павла I Сенату об учреждении Российско-Американской компании (8 июля 1799 г.)

Петергоф.
8 июля 1799 г.

Польза и выгоды, проистекающая для империи нашей от промыслов и торговли, производимых верноподданными нашими по Северо-Восточному морю и в тамошнем крае Америки, обратили на себя наше монаршее внимание и уважение. Почему, принимая в непосредственное покровительство наше составившуюся по предмету оных промыслов и торговли компанию, повелеваем ей именоваться: под высочайшим нашим покровительством Российская Американская компания и соизволяем, чтоб в подкрепление предприятий всей компании возможные со стороны военных начальников пособия нашими сухопутными и морскими силами по требованиям ее чинимы были на ее содержание. К руководству же и в вящее облегчение и ободрение сей компании составлены для нее правила и содержание всемилоостивейше даруемых от нас ей от сего времени на 20 лет привилегии. Оба сии нами утвержденные постановления, равно как и акт, учиненный в Иркутске 3 августа 1798 г. между существующими ныне компанионами, удостоившийся нашего благопризнания во всех его статьях, которыя оными правилами не отменены, препровождая в Сенат наш повелеваем, заготовя по содержанию помянутых привилегий надлежащую грамоту, взнестъ ее к подписанию нашему и учинить вообще все зависящее от него распоряжения.

Павел.

Правила для учреждаемой компании (8 июля 1799 г.)

Петергоф.
8 июля 1799 г.

§ 1. Соединенной компании именоваться: под высочайшим Его и. в-ва покровительством Российской Американской компаниею.

Учреждаемой компании для промыслов на матерой земле северо-восточной Америки на островах Алеутских и Курильских и всей части Северо-Восточного моря по праву открытия России принадлежащих, именоваться под высочайшим Его и. в-ва покровительством Российской Американской компаниею.

§ 2. Число прежних и вновь полагаемых акций.

Компания сия не вновь учреждается, но составляется из двух существующих пред сим частных компаний Голикова с Шелеховою и Мыльниковою с товарищами. Складственной первоначальной ея капитал состоит из 724 000 руб. и разделен на 724 акции. Но как соучаствование в оной предоставляется не токмо и другим сим промыслам, кроме вышесказанных участников занимающихся, но даже и всем российским подданным вступать в сию компанию пожелавшим, то и прибавляется к ныне существующим 724 еще 1000 акций.

§ 3. Кто вступить может в сию компанию и как наказан быть должен за обман и подлог.

Всяк российский подданный и чужестранный, записавшийся в вечное российское подданство, какого бы чина и состояния ни был, разумея о последнем, чтоб имел оседлость в недвижимом имении, может вступать на нижеписанных правилах в сию компанию. Но ежели бы кто из чужестранных, обманом или подлогом заимствуя имя российского подданного, воспользовался соучаствованием в сей компании и, по изследовании присутственными местами в том изобличен будет, такой лишается всего положенного им капитала в пользу компании, а российский подданный, давший свое имя на таковой подлог, повинен заплатить пени половину положенной суммы в пользу же компании, а в случае несостояния, подвергается наказанию по законам.

§ 4. На каком основании производят продажу прибавочных 1000 акций.

Но как со времени соединения сказанных по 2 § двух компаний Голикова с Шелеховою и Мыльниковою с товарищами, некоторыя суда возвратились с богатым грузом, а о других получены хорошия известия о приращении капитала и об успехах разных заведений, то и неможно полагать цену акциям по той соразмерности, каковая при составлении сей компании наблюдалась, а потому и надлежит при распродаже прибавочных тысячи акций наблюдать нижеследующее постановление: считая со дня утверждения сих правил купно с привилегиями, всемилоостивейше даруемыми сей компании, в течении шести месяцев соединения компании должна сделать поименной список не токмо тем участникам, кои под сочиненным ею 3 августа 1798 г. актом подписались, но и всем прочим, хотя и не подписавшимся, но имеющим участие в складственном первоначальном ея капитале по каким-либо условиям, и в случае согласия таковых на новое присоединение к компании, составя истинной баланс общему ея с ними совокупно имуществу, как-то: в судах, товарах, заведениях и в прочем, и разделяя всю сумму на число состоящих ныне акций, то есть 724 части, вывести из сего цену каждой акции, и о том не позже назначенного выше срока публиковать в газетах, печатаемых в обеих столицах, после же сего, не медля нимало, начать принимать как желание, так и капиталы, во что каждая акция оценена будет, от дня сей публикации чрез шесть месяцев. Но ежели б кто в течении сего последнего времени желания своего не объявил и капитала действительно наличными деньгами или товарами, если компания на то согласится, не внесет, таковой лишается уже права воспользоваться выгодами компании до другаго времени.

§ 5. Положение на случай, естли в первый раз прибавочные 1000 акций проданы не будут.

Новость сего заведения и неизвестность многим российским подданным о выгодах, приобретаемых вступлением в сию компанию, воспрепятствуют может быть распродаже прибавочнаго числа 1000 акций при первом приступе, а потому и должна компания повторить таковой же обряд, как в предыдущем параграфе сказано, чрез два года, считая от перваго обнародования в газетах, но в таком уже случае должно ей будет вывести цену акций из действительнаго своего на то время балансу и сие продолжать до тех пор, пока все остальные от 1000 акций распроданы будут, более же прибавочных акций не умножать до истечения срока привилегиям, сей компании дарованным.

§ 6. О платеже за получаемые акции.

Взнос капитала за акции по цене, извлеченной из баланса компании, должен быть наличными деньгами в Иркутске. Не возбраняется притом учинить сие и в другом из российских городов, и вместо наличных денег – товарами, судами, заведениями всякаго рода и другим имуществом, но не иначе, как если о сем у директоров компании с желающими получить акции, по обоюдному согласию, постановлено будет, наблюдая однако ж, чтоб заменяемое наличными деньгами имущество от всяких посторонних притязаний и казенных взысканий было свободно.

§ 7. О вступлении в компанию других промышленников, таковою же торговлею занимающихся.

Как сверх вступивших в сию Соединенную Американскую компанию находятся и другие промышленники, таковою же торговлею занимающиеся и имеющие в тех же местах свои суда и промыслы, то ежели б кто из таковых, будучи российской подданный, пожелал вступить в компанию и прежде назначенных сроков и согласился бы от стороны компании в ценах акций, а со стороны вступить желающаго в ценах паев, товаров, судов и другою имущества, компания может постановить свои обоюдныя условия и прежде положенных сроков, отделив в пользу их из 1000 прибавочных акций соразмерное число принимаемому имуществу; с иностранцами же, имеющими участие в паях, не иначе сделаться может компания, как на

наличные деньги или товары, дабы тем вступление их впредь в соучастие прекратиться могло. Но если б компания ни с теми, ни с другими согласиться не могла, в таком случае не возбраняется как российским подданным, так и иностранным продолжать свои промыслы и пользоваться выгодами с тем сопряженными на прежних условиях, но не далее как до возвращения их судов.

§ 8. На какой бумаге и какою формою раздаваемые акции должны быть.

Акции первого соединения компании и прибавочныя должны быть писаны на гербовой обыкновенной тридцатикопеечной бумаге сообразно прилагаемому при сем образцу и подписаны всеми директорами, потом на оной выставляется бухгалтером № , под которым в книгу внесена будет, и после подписанием его скрепляется и прикладывается к оной чернильная печать, к употреблению компании определенная.

§ 9. О неизъемлемости капитала, о выгодах и убытках компании.

Весь капитал, на которой от компании выданы будут акции, должен в оной оставаться неизъемлемо: вложившие же оныя будут пользоваться наравне с учредителями компании всеми правами на существующия ныне заведения и приобретения без всякого изъятия, а равно и всеми выгодами от торгов и производств компаний получаемыи, в чем бы оныя ни состояли или впредь состоять будут, равным образом и в убытках, естли б оныя последовали, таковое же иметь должны участие.

§ 10. Употребление участникам своих акций.

Каждому из соучастников предоставляется свобода акции употреблять по собственной своей воле, передавая оныя в другие руки продажею или иным образом, с тем однако ж, чтоб выдающий оную, от себя делал на ней надпись своего имени и звания, дабы компания при общем счете могла видеть первого получателя, а сверх того продавец и покупатель акции обязаны в течении трех месяцев уведомить о сем правление компании, чтоб оно заблаговременно могло знать о своих соучастниках.

§ 11. О разделе прибыли компании чрез два года.

Делая ежегодный по купеческому производству расчет вступающей в компанию прибыли, делить оную должно с общаго участников согласия не ежегодно, но чрез два года, считая от обнародования в газетах, как в 5 § сказано, с наблюдением при том: 1) чтоб из каждой на акцию прибыли оставляема была для усиления капитала компании десятая часть, которая и должна оставаться на таком точно основании, как и самый капитал; и 2) прибыль расчисляется и делима быть должна за исключением всех долгов компании, кои в то время по условиям платить будет должно, и за всеми подлежащими к удовлетворению от нея издержками, дабы все то, что в прибыль постановлено будет, никаким уже претензиям, ниже сомнения подвержено не было. А как по 2 § сих правил прибавляется к ныне существующим 724 еще 1000 акций, то постановление акта, учиненнаго компанионами в 3-й день августа 1798 г. касательно нетребования и невзимания из приобретаемой на общий капитал прибыли до выплаты кредитнаго капитала, не должно относиться на участников сих 1000 акций.

§ 12. О Главном правлении под высочайшим Его и. в-ва покровительством Российско-Американской компании в Иркутске.

Учреждаемой в Иркутске для отправления всех дел компании главной конторе именоваться под высочайшим Его и. в-ва покровительством Российской Американской компании Главным правлением, которое и долженствует обо всем касающемся до дел сей компании как о распоряжении своих, так и о происходящих по оным успехам, доносить прямо Его и. в-ву.

§ 13. О печати для употребления сему правлению.

Правлению сему иметь печать с императорским гербом и в окружности с надписью: «Под высочайшим Его императорскаго величества покровительством Российской Американской компании печать».

§ 14. О учреждении кантор, от правления сего зависящих.

С согласия всей компании предоставляется сему правлению учредить в соответственных надобностях ея местах конторы и оныя иметь под своим ведомством и управлением.

§ 15. О снабдении сих кантор печатями.

Сии конторы имеют от Главного правления снабдены быть меньшими печатями с таковым же гербом, как и само правление, и с надписями каждой приличными.

§ 16. О избрании директоров компании.

Для управления делами компании избрать участникам оной директоров, но не более четырех человек.

§ 17. Как производить выбор директоров и кто в сие звание избран быть может.

Выбор в директоры производить не иначе, как баллотированием, и избираемый в сие звание должен быть непременно участником компании и иметь не менее 25 акций.

§ 18. О праве к выбору в директоры и к подаванию голосов и каким образом считать голоса в собрании.

Правом выбора директоров, также и голосом при случающихся общих собраниях, никто не может пользоваться, кто не будет иметь десяти акций; голоса же в собрании считать не по акциям, но по числу присутствовавших в собрании участников.

§ 19. О присяге директоров.

Директоры, избираемые для присутствования в Главном правлении компании, обязаны сделать приличную присягу в соблюдении свято и ненарушимо возлагаемого на них доверия и в тщательнейшем исполнении как предписываемаго от высочайшей власти, так и добровольно компаниею постановляемаго.

§ 20. О распоряжении директоров.

Директоры делают распоряжении свои хозяйственным образом в таких только случаях, кои компаниею определены уже будут; в разсуждении же каких-либо новых предприятий сами собою к производству не приступают, но пригласив наличных в Иркутске участников, имеющих право голоса, предлагают на их разсуждение и выполняют единогласно определенное; в случае же разногласия, предлагаемой предмет решится по большинству голосов.

§ 21. О руководствовании компании своим актом и о дополнениях впоследствии времени.

В прочем компания сия руководствуется учиненным ею в Иркутске 3 августа 1798 г. актом, исполняя с точностию те статьи, кои сими правилами не отменяются, и те условия, кои между участвующими взаимно постановлены. Естли же оная впоследствии времени за нужное найдет учинить к акту своему какия-либо прибавления, то не вводя оная во исполнение представить на высочайшее Его и. в-ва благоусмотрение.

Содержание привилегий для учреждаемой компании (8 июля 1799 г.)

Петергоф.

8 июля 1799 г.

Под высочайшим Его и. в-ва покровительством Российско-Американской компании всемилостивейше даруются от сего времени впредь на 20 лет следующие привилегии:

1. По открытию из давних времен российскими мореплавателями берега северо-восточной части Америки, начиная от 55° северной широты, и гряд островов, простирающихся от Камчатки на север к Америке, а на юг к Японии, и по праву обладания оных Россиею, пользоваться компании всеми промыслами и заведениями, находящимися ныне на северо-восточном берегу Америки от вышеозначеннаго 55° до Берингова пролива и за оный; тако ж на островах Алеутских, Курильских и других, по Северо-Восточному океану лежащих.

2. Делать ей новыя открытия не токмо выше 55° северной широты, но и за оный далее к югу и занимать открываемыя ею земли в российское владение на прежде подписанных правилах, естли оная никакими другими народами не были заняты и не вступили в их зависимость.

3. Пользоваться ей всем тем, что донныне в сих местах как на поверхности, так и в недрах земли было ею отыскано и впредь отыщется без всякаго со стороны других на то притязания.

4. Позволяется компании на будущее время по надобности и лучшему разумению ея, где она за нужное найдет, заводить населения и укрепления для безопаснаго жилища, отправляя в сей край суда с товарами и промышленниками без малейшаго в том припятствия.

5. Производить ей мореплавание ко всем окрестным народам и иметь торговлю со всеми около лежащими державами, по изъявлению от них добраго на то согласия и по высочайшем сего утверждении, для приведения в большую силу и пользу ея предприятий.

6. Нанимать ей для мореплавания, промыслов и заведений всякаго состояния людей свободных и неподозрительных, имеющих на таковое увольнение законные виды; в разсуждении же отдаленности тех мест, куда они отправляются, от губернскаго начальства предписать оному давать государственным поселянам и другого звания свободным людям на семь лет паспорта; помещичьих же крестьян и дворовых людей нанимать компании не иначе, как с дозволения их помещиков, и за всех ею нанятых платить ей куда следует государственныя подати.

7. Хотя по высочайшим указом запрещено повсюду рубить казенные леса без дозволения Адмиралтейств-коллегии, однако же по уважении отдаленности местопребывания оной Коллегии от области Охотской, где сия компания имеет нужду в поправке и починке, а иногда и в построении новых судов, пользоваться ей потребным лесом безвозбранно.

8. Для стреляния зверей, для морских сигналов и всяких нечаянных случаев на матерой земле Америки и на островах отпускать ей за наличныя деньги по истинным ценам ежегодно из находящагося в Иркутске казеннаго артиллерийскаго цейхгауза пороху от 40 до 50 и с Нерчинских заводов свинцу по 200 пудов.

9. Естли б кто из участников компании сделался должным казне или партикулярным людям и из другого своего имени, кроме того, что в компании имеет, заплатить был не в состоянии, в таком случае, хотя капитал им внесенный и подвергается взысканию, но на основании правил ея остается оной безизъемлемо, и получившие оной за долги, выдачи онаго требовать не могут, а должны, яко заступающие место перваго хозяина, пользоваться только прибылью при разделе и по окончании уже срока привилегиям компании иметь оной в полном своем распоряжении.

10. Даровать компании на 20-летнее время по всему вышеписанному пространству земель и островов исключительное право на всякия приобретения, промыслы, торговлю, заведения и открытия новых стран. Запрещается пользоваться сими выгодами и преимуществами не токмо тем, кои бы сами собою мореплавание туда предпринять похотели, но и всем прежним промышленникам, кои, занимаясь сею торговлею и имея в тех

местах свои суда и промыслы, а иные и в паях Соединенной компании участвуя, не пожелали бы вступить в оную, предоставля однако ж последним в случае несогласия их на присоединение к сей компании, как в правилах ея постановлено, продолжить сии промыслы и пользоваться выгодами с тем сопряженными на прежних условиях, но не далее как до возвращения их судов. После же сего никому сих привилегий не иметь, кроме одной компании, под опасением лишения всего заведенного в ея пользу.

11. Под высочайшим Его и. в-ва покровительством Российской Американской компании Главное правление всем присутственным местам признавать за учрежденное для управления делами компании, и случающиеся от судебных мест требования по предметам до нея относящимся, делать не лично от кого-либо из участников компании, но от онаго правления.

8

РОССИЯ В XIX В.

8.1. УЧАСТИЕ РОССИИ В НАПОЛЕОНОВСКИХ ВОЙНАХ 1799-1815 ГГ.

Мирный договор между Францией и Россией (Париж, 26 сентября 1801 г.)

Парижский мирный договор 1801 г. между Францией и Россией был связан с острыми русско-английскими и русско-австрийскими противоречиями, которые привели к развалу коалиции. Договор официально завершил участие России в войне Второй коалиции.

Недовольный своими союзниками – Англией и Австрией, император Павел I отозвал русские войска, действовавшие против французов, фактически выведя Россию из состава второй антифранцузской коалиции. Первый консул Франции Наполеон Бонапарт, стремившийся приобрести в лице России союзника против Англии, начал с Павлом I переговоры о мире. Одновременно с переговорами о мире начались переговоры о более тесном сближении, но они были сорваны убийством Павла I в Михайловском замке (23 марта 1801 г.).

Мирный договор был подписан уже при Александре I 26 сентября (8 октября) 1801 г.

Парижский мирный договор провозглашал мир и дружбу между Францией и Россией, взаимно обязавшимися не помогать внешним и внутренним врагам другой стороны и отказываться в покровительстве тем своим подданным, которые стали бы вести враждебную деятельность в дружественной стране. Торговые отношения между обоими государствами впредь до заключения нового договора восстанавливались на ранее существовавших основаниях.

Основным и наиболее важным актом являлась секретная конвенция о делах Европы. Франция и Россия обязались действовать сообща в вопросе вознаграждения германских князей, лишившихся по Лионевильскому мирному договору 1801 г. владений на левом берегу Рейна, за счёт секуляризации церковных владений. При этом обе стороны условились по возможности не допускать крупных перемен в Германской империи и сохранять равновесие между Австрией и Пруссией (ст. 1). Бавария и Вюртемберг, находившиеся под покровительством России, должны были получить соответствующие компенсации за свои территориальные потери. Обе стороны договорились также действовать в согласии при урегулировании политических дел Италии и папского престола (ст. 2).

Французское правительство обязалось сохранить неприкосновенность неаполитанских владений и немедленно после решения судьбы Египта признать нейтралитет Неаполитанского королевства и вывести из него французские войска (ст. 4 и 5). В отношении Сардинского королевства (Пьемонта) Франция ограничилась неопределённым обязательством «заняться дружески и доброжелательно, в согласии с Россией, интересами короля Сардинии, поскольку это возможно по настоящему положению вещей» (ст. 6).

Обе державы признали независимость и конституцию республики Семи (Ионических) островов, причём Россия обязалась вывести оттуда свои войска (ст. 9).

Россия принимала на себя посредничество в заключении мира между Францией и Турцией и обещала ходатайствовать в Константинополе об освобождении французских пленных (ст. 3 и 10).

Одна из статей конвенции, направленная против Англии, возлагала на Россию и Францию обязательство действовать совместно в целях «восстановления равновесия» в различных частях света и обеспечения свободы мореплавания.

Между тем, обе стороны не были удовлетворены подписанным договором. Так, во Франции договор рассматривали как «узы, наложенные на Францию».

Уклонение французского правительства от выполнения обязательств, касавшихся Италии и Германии вызывали всё большее охлаждение между Парижем и Петербургом. Александр I, настороженно следивший за действиями Наполеона Бонапарта, склонялся на предложения Англии о союзе против Франции, чтобы положить предел её экспансии в Европе. В результате, в 1804 г. произошёл разрыв франко-русских дипломатических отношений, а затем Россия вступила в третью антифранцузскую коалицию.

(Уполномоченные: России – А.И. Морков, Франции – Талейран)

Ст. I. Между его вел. имп. всерос. и Французскою республикою будет отныне мир, дружба и доброе согласие.

Ст. II. Вследствие сего... не будет происходить никаких враждебных действий между обоими государствами, и ни одна из дог. сторон не может оказывать ни внешним, ни внутренним врагам другой никакой помощи войсками или деньгами, под каким бы ни было наименованием.

Ст. III. Обе дог. стороны, желая, насколько от них зависит, содействовать спокойствию своих правительств, взаимно обещают не допускать, чтобы кто-либо из их подданных позволил себе поддерживать какие-либо прямые или косвенные сношения с внутренними врагами существующего управления в обоих государствах, распространять начала, противные их государственному устройству, возбуждать в них смуты, и в силу сего соглашения всякий подданный одной из обеих держав, который, находясь во владениях другой, посягнул бы на ее безопасность, будет немедленно удален из сказанной страны и выслан за границу, не имея ни в каком случае права требовать покровительства своего правительства...

Ст. VI. Настоящий трактат объявляется имеющим силу и для Батавской республики.

Дипломатическая миссия Н.Н. Новосильцева в Англию

Миссия Новосильцева в Англию была связана с дипломатической подготовкой войны против Франции, известной под названием войны Третьей коалиции (1805-1806 гг.). Личный представитель российского императора Н.Н. Новосильцев пользовался особым доверием Александра I, являлся членом «Негласного комитета». Основная цель его миссии состояла в том, чтобы в переговорах о союзе России с Англией добиться от нее уступок в ближневосточном вопросе и в вопросе свободы морского плавания.

Переговоры были продолжены в Санкт-Петербурге и завершились подписанием Петербургского союзного договора 1805 г. – договора между Россией и Англией, который заложил основы третьей антифранцузской коалиции. В соответствии с соглашением, стороны обязывались привлечь к союзу Австрию, Пруссию и другие европейские державы. Секретной статьей обе страны обязались содействовать восстановлению династии Бурбонов на французском престоле.

Одновременно с этими действиями, Александр I вёл переговоры с австрийским и шведским правительствами, завершившиеся подписанием секретной декларации о союзе с Австрией (6 ноября 1804 г.) и союзного договора с Швецией (14 января 1805 г.).

Из Секретной инструкции Александра I Н.Н. Новосильцеву перед отправлением его с миссией в Англию (12 сентября 1804 г.)

...Посылая вас в Англию, я снабжаю вас тайными инструкциями... вы будете руководствоваться ими в ваших действиях, имея в виду ту цель, чтобы дружественный союз, могущий возникнуть между Россией и Англией, не был основан на принципах, противоположных моим, и не привел к результатам, несовпадающим с моими справедливыми желаниями.

Соединение средств и сил России и Великобритании создало бы, конечно, огромную мощь и могло бы дать самые благоприятные результаты...

...Мы укажем, что нашим желанием было прежде всего освободить от ига этого тирана угнетенную им страну; что теперь в обращении к французскому народу его не призывают к возмущению или к неуважению к закону, но приглашают все партии довериться намерениям союзных держав, желающих одного лишь – освободить Францию от деспотического гнета... Признав решенным, что для блага Европы и Франции необходимо установить во Франции конституционную монархию, надлежит, однако, ожидать, чтобы предложение о том было заявлено самим французским народом...

Боязнь потерять поддержку России и субсидию Англии заставит Австрию действовать в войне, которую она готова начать совместно с нами..., но Пруссию будет трудно заставить добровольно войти в коалицию против Франции...

Судьба Оттоманской империи также будет иметь влияние на участь остальной Европы. Что касается плана действий по отношению к ней, то необходимо, чтобы Россия и Англия проявили в этом полнейшую солидарность. Нельзя отрицать того, что ее слабость, анархический характер ее строя и все увеличивающееся

недовольство ее христианских подданных являются условиями, возбуждающими властолюбивые замыслы других. Подобное положение вещей прямо противоположно принципам, выдвигаемым в этой инструкции, как единственное средство прочного установления спокойствия в Европе... Но если Оттоманская империя присоединится к Франции... или же если нападки Франции и проистекающие из них последствия сделают существование Оттоманской империи в Европе невозможным, то в этом случае обе державы смогут условиться между собой, каким образом лучше устроить судьбу ее различных частей... Между важными делами, которые вам придется обсуждать с английским правительством, самым трудным будет убедить его в необходимости... провести некоторые изменения в своем морском уставе. Это единственное слабое место в британской политике, в котором нельзя не упрекнуть кабинет и которое, вызывая крайнее раздражение страдающих в своих интересах нейтральных держав, дает неприятелю возможность вредить Англии. Некоторые уступки в этом отношении не принесли бы существенного ущерба ни торговле, ни первенству Англии на море, а между тем уничтожили бы всякое недоверие и боязнь нейтральных государств и вызвали бы у них искреннюю к ней привязанность...

Тильзитские мирные договоры 1807 г.

Тильзитские мирные договоры 1807 г. Франции с Россией и Франции с Пруссией завершили войну, которую вели Россия и Пруссия с Францией в качестве участников четвертой антифранцузской коалиции.

Александр I вынужден был пойти на мирные переговоры не только в связи с поражением русских войск при Фридланде и полным разгромом своего союзника – Пруссии, но главным образом в связи с отказом Англии выплачивать обещанные субсидии. Для Наполеона I, стремившегося сосредоточить все силы для разгрома своего главного противника – Англии, мир Франции с Россией был также крайне желателен. Условия мирного и союзного договоров не устранили русско-французских противоречий, и они с каждым годом все нарастали. Формально русско-французский союзный договор сохранял свою силу до 1812 г.

Условия мира были более выгодны Франции, чем России. Россия признала все завоевания Наполеона. Присоединение России к континентальной блокаде против Англии (секретное соглашение). Россия должна полностью отказаться от торговли со своим главным партнером (в частности, условия мирного договора предписывали России полностью исключить экспорт пеньки в Англию). Россия и Франция обязались помогать друг другу во всякой наступательной и оборонительной войне, где только это требуется обстоятельствами. На территории польских владений Пруссии образовано Герцогство Варшавское, зависимое от Франции. Значительно урезалась территория Пруссии (отторгались польские области), хотя она была сохранена в качестве самостоятельного государства и превращалась в зависимое от Франции государство. Россия выводила свои войска из Молдавии и Валахии, завоёванных у Турции. Россия негласно обязалась не препятствовать Наполеону в установлении контроля над Ионическими островами, и несколько месяцев спустя они вошли в состав Иллирийских провинций Франции. Признание Россией Жозефа Бонапарта королем неаполитанским и Людвига Бонапарта – королем голландским, Жерома Бонапарта – королем вестфальским. Признание Россией Рейнского союза. Франция переставала оказывать помощь Турции в русско-турецкой войне 1806-1812 годов.

Русско-французский мирный договор (Тильзит, 25 июня (7 июля) 1807 г.)

(Уполномоченные: России – А. Куракин и Д. Лобанов-Ростовский, Франции – Талейран)

Ст.1. [Провозглашение мира и совершенной дружбы].

Ст.2. [Прекращение неприятельских действий].

Ст.4. [Согласие Наполеона, из уважения к имп. всеросс. и во имя укрепления мира и дружбы между Россией и Францией, возвратить Пруссии завоеванные Францией земли...]. Его вел. имп. Наполеон, из уважения к имп. всерос. и во изъявление искреннего своего желания соединить обе нации узами доверенности и непоколебимой дружбы, соглашается возвратить его вел. кор. Пруссии, союзнику его вел. имп. всерос., все те завоеванные Францией страны, города и земли, кои ниже означены: часть Магдебурга, Бранденбург, Котбус, Померанию, Силезию, Нецкий округ и земли, принадлежавшие Пруссии на востоке до 1 января 1772 г.

Ст.5. Провинции, которые 1 января 1772 года составляли часть прежде бывшего королевства Польского и после того перешли в разные времена во владение Пруссии, поступят... в полную собственность и обладание е. в. короля саксонского, под названием Варшавского герцогства...

Ст.6. Город Данциг с пространством земли на 2 мили вокруг его имеет быть восстановлен в его независимости под покровительством их величеств короля прусского и короля саксонского...

Ст.9. [Присоединение к России местностей на восток от линии: река Лососна. Бобр, Нарев, Лиса, Буг].

Ст.13. [Согласие Наполеона принять посредничество России для заключения мира с Англией].

Ст.14. [Признание Россией Жозефа Бонапарта королем неаполитанским и Людвига Бонапарта – королем голландским].

Ст.15. [Признание Россией Рейнского союза].

Ст.17. [Распространение настоящего договора на Голландию, королевство Неаполитанское и Рейнский союз].

Ст.18. [Признание Россией Жерома Бонапарта королем вестфальским].

Ст.19. Королевство Вестфальское составлено будет из областей, уступленных е.в. королем прусским, по левую сторону Эльбы и иных, состоящих теперь во владении е. в. имп. Наполеона.

Ст.21. [Провозглашение прекращения неприятельских действий между Россией и Турцией].

Ст.22. Российские войска выступят из княжеств Валахского и Молдавского...

Ст.23. [Принятие Россией посредничества Франции для заключения мира с Турцией].

Ст.24. [Взаимная гарантия обеими сторонами своих владений]...

Отдельные и секретные статьи.

Ст.1. Российские войска сдадут французским войскам землю, известную под именем Каттаро.

Ст.2. Семь Островов поступят в полную собственность и обладание е. в. имп. Наполеона...

Ст.3. Е. в. имп. французам... соглашается ни прямо, ни косвенно не подвергать взысканиям и не преследовать никого из подданных блистательной Порты, и в особенности черногорцев, за какое бы ни было участие... во вражеских действиях против французских войск, лишь бы отныне они жили мирно...

Русско-французский договор о наступательном и оборонительном союзе (Тильзит, 25 июня (7 июля) 1807 г.)

В соответствии с соглашением, Россия и Франция объявив себя союзниками, обязались помогать друг другу во всякой наступательной и оборонительной войне, где только это потребуется обстоятельствами. Этот тесный союз устранял единственного сильного соперника Наполеона I Бонапарта на континенте, тогда как Англия оставалась изолированной. Обе державы обязывались всеми мерами понудить остальную Европу соблюдать континентальную систему.

(Уполномоченные: России – А. Куракин и Д. Лобанов-Ростовский, Франции – Талейран)

Его величество император всероссийский и его величество император французам, король Италии, протектор Рейнского союза, в сердечном желании восстановить на твердых и по возможности непоколебимых основаниях общий мир в Европе, решили с этой целью заключить наступательный и оборонительный союз и назначили своими уполномоченными... кн. Куракина и кн. Лобанова-Ростовского и Талейрана... кои, обменявшись своими полномочиями, пришли к соглашению по следующим пунктам:

1. Его величество император всероссийский и его величество император французам и король Италии обязуются быть заодно во всякой войне, какую России или Франции пришлось бы начать или вести против всякой европейской державы, будет ли война на суше или на море, или же и на суше и на море...

3. Все общие военные операции будут производиться с общего согласия, и ни та, ни другая из договаривающихся сторон не могут ни в коем случае вступать в мирные переговоры без участия или согласия другой стороны.

4. В случае, если Англия не примет посредничества России или если, приняв оное, не заявит к следующему первому ноября о своем согласии заключить мир, не признает право флагов всех держав на равную и полную независимость на всех морях и не вернет все завоевания, сделанные ею на счет Франции и ее союзников с 1805 года, когда Россия действовала в союзе с нею, – в течение того же ноября будет вручена нота Сен-Джемскому кабинету посланником его величества императора всероссийского. В этой ноте выражено будет попечение его императорского величества о всеобщем мире и намерение его величества приложить все силы его империи, чтобы доставить человечеству блага мира, и затем будет сделана положительная и ясная декларация, что, в случае отказа Англии от заключения мира на сказанных условиях, его величество император всероссийский будет действовать согласно с Францией, и, ежели Сен-Джемский кабинет не даст 1 будущего декабря категорического и удовлетворительного ответа, российский посланник получит приказ в тот же день потребовать свой паспорт и немедленно покинуть Англию...

6. Высокие договаривающиеся стороны, действуя также сообща, будут энергично настаивать перед венским двором, чтобы он принял принципы, изложенные в пункте 4-м, закрыл свои порты англичанам, отозвал из Лондона своего посла и объявил Англии войну.

7. Если, напротив, Англия в течение указанного срока заключит мир на указанных условиях и его величество император всероссийский употребит все свое влияние, чтобы ее к тому побудить, – Ганновер будет возвращен английскому королю взамен колоний французских, испанских и голландских...

8. Если вследствие перемен, которые произойдут в Константинополе, Порты не примет посредничества Франции..., то Франция будет действовать заодно с Россией против Оттоманской Порты и обе вые. дог. стороны вступят в соглашение о том, чтобы освободить из-под ига и мучений турецких все провинции Оттоманской империи в Европе, за исключением Константинополя и провинции Румелин.

9. Настоящий договор останется тайным и не будет обнародован, ни сообщен другим кабинетам, ни одной из договаривающихся сторон без согласия другой. Он будет ратификован, и обмен ратификации произойдет в Тильзите в течение 4 дней.

Эрфуртская русско-французская союзная конвенция (Эрфурт, 30 сентября (12 октября) 1807 г.)

Эрфуртская союзная конвенция была подписана в результате свидания Наполеона I Бонапарта с Александром I в г. Эрфурт в Тюрингии (27 сентября – 14 октября 1807 г.). В обстановке восстания в Испании и военных приготовлений Австрии для вооруженного выступления против Франции Наполеон I Бонапарт искал сближения Франции с Россией. Но переговоры в Эрфурте носили напряженный характер. Учитывая затруднительное положение Наполеона I Бонапарта, Александр I не пошел навстречу его требованиям. О напряженности отношений между Россией и Францией того периода свидетельствует французский посол в Петербурге Арман де Коленкур.

(Уполномоченные: Франции – Шапаны, России – Н. Румянцев)

Ст.1. (Подтверждение Тильзитского трактата.)

Ст.2. (Соглашение сторон назначить уполномоченных для переговоров о мире с Англией.)

Ст.3. (Решение сторон во время переговоров с Англией действовать в совершеннейшем между собою согласии.)...

Ст.5. Выс. дог. стороны обязываются считать неперемным условием мира с Англией требование, чтобы она признала Финляндию, Валахию и Молдавию входящими в состав Российской империи.

Ст.6. Равным образом они обязываются считать неперемным условием мира требование, чтобы Англия признала новый порядок вещей, установленный Францией в Испании...

Ст.8 ... Его вел. имп. Наполеон признает... границы Российской империи... перенесенными до Дуная.

Ст.9. Его вел. имп. всеросс. обязывается сохранить в глубочайшем секрете предшествующую статью не вступить (с Турцией)... в переговоры, с целью достигнуть дружественной, если возможно, уступки в свою пользу этих двух областей...

Ст.10. Если, вследствие отказа Оттоманской империи уступить (Молдавию и Валахию)..., возгорится война, то имп. Наполеон не примет в ней никакого участия и ограничится оказанием своих добрых услуг перед Оттоманской Портой. Но если б Австрия или какая-либо другая держава соединились с Оттоманскою империею в этой войне, то его вел. имп. Наполеон немедленно соединится с Россиею... В том же случае, когда Австрия начнет войну с Франциею, рос. имп. обязывается объявить себя против Австрии и соединиться с Франциею...

Ст.11. Выс. дог. стороны обязываются, однако, поддерживать целостность прочих владений Оттоманской империи...

Ст.12. Если принятые обеими вые. дог. сторонами меры к восстановлению мира останутся бесплодными, вследствие ли того, что Англия отклонит сделанное ей предложение, или потому, что переговоры будут прерваны, то их имп. вел. снова будут иметь в течение года свидания для соглашения об операциях совместной войны...

Отечественная война 1812 г.

Из записки М.М. Сперанского

«О вероятностях войны с Францией после Тильзитского мира» (конец декабря 1811 г. – начало января 1812 г.)

Вероятность новой войны между Россией и Францией возникла почти вместе с Тильзитским миром. Самый мир заключал в себе почти все элементы войны. Ни России с точностью его сохранить, ни Франции верить его сохранению невозможно...

Тильзитский мир по существу своему есть мир невозможный не потому, чтобы Россия не могла выдержать торговых его последствий, но потому, что она не может никогда представить Франции достаточного ручательства в точном его сохранении. Следовательно, удаляя войну, должно, однако же, непрестанно к ней готовиться. Должно готовиться не умножением войск, которое всегда опасно, но расширением арсеналов, запасов денег, крепостей и воинских образований.

Сражение при Бородино

Донесение М. И. Кутузова Александру I о сражении при Бородино (август 1812 г.)

...25-го августа армия французская находилась в виду нашей и построила пред своим фронтом несколько укреплений, на правом же ее крыле замечены были разные движения, скрытые от нас лесами, почему и можно было предположить, что намерение

Наполеона состояло в том, чтоб напасть на левое наше крыло и потом, продолжая движение по Старой Смоленской дороге, совершенно отрезать нас от Можайска.

Дабы предупредить сие намерение, я приказал того же дня генерал-лейтенанту Тучкову с 3-м корпусом идти на левое наше крыло и прикрыть положением своим Смоленскую дорогу. В подкрепление сему корпусу отряжено было 7000 человек Московского ополчения под предводительством генерал-лейтенанта Маркова.

От 3-го корпуса до левого крыла 2-й армии, которую командовал генерал от инфантерии князь Багратион, был промежуток, на версту продолжающийся и покрытый кустарниками, в котором для лучшей связи расположены были егерские полки 20-й, 21-й, 11-й и 41-й. Сводные гренадерские батальоны 2-й армии под командою г.-м. гр. Воронцова заняли все укрепления, устроенные пред деревнею Семеновскою; к сей деревне примыкало левое крыло нашей армии и от оной простиралась линия из полков 7-го корпуса под командою генерал-лейтенанта Раевского в направлении к кургану, в середине армии находящемуся и накануне укрепленному. К правой стороне кургана примыкал 6-й корпус под командою генерала от инфантерии Дохтурова левым своим крылом...

26-го числа в 4 часа пополудни первое стремление неприятеля было к селу Бородину, которым овладеть искал он для того, дабы, утвердись в оном, обеспечить центр своей армии и действия на левое наше крыло, в то же самое время атакованное. Главные его батареи расположены были при дер. Шевардино...

Атака неприятеля на село Бородино произведена была с невероятною быстротою, но мужество лейб-гвардии егерского полка, оживляемое примером начальника оного, остановило стремление 8000 французов. Наикровопролитнейший бой возгорелся, и сии храбрые егери в виду целой армии более часу удерживали (неприятеля). Наконец, подошедшие к нему резервы умножили силы, принудили сей полк, оставя село Бородино, перейти за реку Колоць...

Между тем огонь на левом нашем крыле час от часу усиливался. К сему пункту собрал неприятель главные свои силы, состоящие из корпусов князя Понятовского, маршалов Нея и Давуста, и был несравненно нас многочисленнее. Князь Багратион, видя умножение неприятеля, присоединил к себе 3-ю пехотную дивизию под командою генерал-лейтенанта Коновницына и сверх того вынужден был употребить из резерва 2-ю гренадерскую дивизию под командою генерал-лейтенанта Бороздина, которую он поставил уступами противу левого крыла за деревнею, а левее от оной три полка 1-й кирасирской дивизии и всю 2-ю кирасирскую дивизию.

Я нашел нужным сблизить к сему пункту полки лейб-гвардии Измайловской и Литовской под командою полковника Храповицкого. Неприятель под прикрытием своих батарей показался из лесу и взял направление прямо на наши укрепления, где был встречен цельными выстрелами нашей артиллерии, которою командовал полковник Богуславской, и понес величайший урон.

Невзирая на сие, неприятель, построясь в несколько густых колонн, в сопровождении многочисленной кавалерии с бешенством бросился на наши укрепления. Артиллеристы, с мужественным хладнокровием выждав неприятеля на ближайший картечный выстрел, открыли по нему сильный огонь, равномерно и пехота (встретила) его самым пылким огнем ружейным, (но поражение) их колонн не удержало французов, которые стремились к своей цели и не прежде обратились в бегство, как уже граф Воронцов с сводными гренадерскими батальонами ударил на них в штыки; сильный натиск сих батальонов смешал неприятеля, и он, отступая в величайшем беспорядке, был повсюду истребляем храбрыми нашими воинами. При сем нападении граф Воронцов, получа жестокую рану, принужден был оставить свою дивизию. В то же самое время другая часть неприятельской пехоты следовала по Старой Смоленской дороге, дабы совершенно обойти наше левое крыло; но 1-я гренадерская дивизия, на сей дороге находившаяся, с твердостью выждав на себя неприятеля, остановила его движение и заставила податься назад. Новые силы подкрепили французов, что и побудило генерал-лейтенанта Тучкова отступить по Смоленской дороге, где занял он на высоте выгодную позицию...

Французы, заметив важность сего места, ибо высота сия командовала всюю окружностью и, овладев оной, могли они взять во фланг левое наше крыло и отнять способ держаться на Смоленской дороге ...и в сомкнутых колоннах с разных сторон повели атаку на 1-ю гренадерскую дивизию. Храбрые гренадеры, выждав неприятеля, открыли по нему наихвосточайший огонь и, не медля нимало, бросились на него в штыки. Неприятель не мог выдержать столь стремительного нападения, оставил с уроном место битвы и скрылся в близлежащие леса. Генерал-лейтенант Тучков при сем ранен пулею в грудь, и генерал-лейтенант Алсуфьев принял по нем команду.

В 11 часов пополудни неприятель, усилясь артиллерией и пехотою против укреплений нашего левого крыла, решился вновь атаковать оные. Многократные его атаки были отбиты, где много содействовал с отличною храбростию генерал-майор Дорохов.

Наконец, удалось овладеть ему нашими тремя флешами, с коих мы не успели свезти орудий. Но не долго он воспользовался сего выгодою: полки Астраханский, Сибирский и Московский, построясь в сомкнутые колонны под команду генерал-майора Бороздина, с стремлением бросились на неприятеля, который был тотчас сбит и прогнан до самого леса с большим уроном. Таковой удар был с нашей стороны не без потери... Потеря французов противу нас несравнительна. После чего неприятель, умножа силы свои, отчаянно бросился опять на батареи наши и вторично овладел оными, но генерал-лейтенант Коновницын, подоспев с 3-ю пехотною дивизией и видя батареи наши занятыми, стремительно атаковал неприятеля и в мгновение ока сорвал оные. Все орудия, на оных находившиеся, были опять отбиты нами...

Я, заметя, что неприятель с левого крыла переводит войски, дабы усилить центр и правое свое крыло, немедленно приказал двинуться всему нашему правому крылу, вследствие чего генерал от инфантерии Милорадович отрядил генерал-лейтенанта Багговута со 2-м корпусом к левому крылу, а там с 4-м корпусом пошел на подкрепление центра, над коим и принял начальство. Генерал же от инфантерии Дохтуров взял пред сим в командование левый фланг после князя Багратиона, получившего к крайнему сожалению всей армии тяжкую рану и вынужденного чрез то оставить место сражения. Сей несчастный случай весьма расстроил удачное действие левого нашего крыла, доселе имевшего поверхность над неприятелем, и конечно бы имел самые пагубные следствия, если бы до прибытия генерала от инфантерии Дохтурова не вступил в командование генерал-лейтенант Коновницын...

Наполеон, видя неудачные покушения войск правого крыла своей армии и что они были отбиты на всех пунктах, скрыл оные в лес и, заняв опушку стрелками, потянулся влево к нашему центру. Генерал от инфантерии Барклай-де-Толли... обратил внимание свое на сей пункт и, чтоб подкрепить оной, приказал 4-му корпусу примкнуть к правому крылу Преображенского полка, который с Семеновским и Финляндским оставались в резерве.

За сими войсками поставил он 2-й и 3-й кавалерийские корпуса, а за оными полки кавалергардский и конной гвардии. В сем положении наш центр и все вышеупомянутые резервы были подвержены сильному неприятельскому огню; все его батареи обратили действие свое на курган, построенный накануне и защищаемый 18-ю батарейными орудиями, подкрепленными всею 26-ю дивизиею под начальством генерал-лейтенанта Раевского... Вскоре после того большими силами пошел на центр наш под прикрытием своей артиллерии густыми колоннами, атаковал курганную батарею, успел овладеть оною и опрокинуть 26-ю дивизию, которая не могла противустоять превосходнейшим силам неприятеля.

Начальник Главного штаба генерал-майор Ермолов, видя неприятеля, овладевшего батареею, важнейшею во всей позиции, со свойственною ему храбростию и решительностию, вместе с отличным генерал-майором Кутайсовым взял один только Уфимского пехотного полка батальон и, устроив сколько можно скорее бежавших, подавая собою пример, ударил в штыки. Неприятель защищался жестоко, но ничто не устояло противу русского штыка. 3-й батальон Уфимского пехотного полка и 16-й егерский полк бросились прямо на батарею, 19-й и 40-й по левую сторону оной, и в четверть часа батарея была во власти нашей с 18-ю орудиями, на ней бывшими. Генерал-майор Паскевич с полками ударил в штыки на неприятеля, за батареею находившегося; генерал-лейтенант Васильчиков учинил то же с правой стороны, и неприятель был совершенно истреблен... При сем случае к большому всех сожалению лишились мы достойного генерала от артиллерии Кутайсова... Во время сего происшествия неприятельская кавалерия, из кирасир и улан состоящая, атаковала во многих пунктах 4-й корпус, но сия храбрая пехота, выждав неприятеля на ближайший ружейный выстрел, произвела столь жестокий батальной огонь, что неприятель был совершенно опрокинут и с большой потериею бежал...

После сего неприятель большими силами потянулся на левой наш фланг. Чтоб оттянуть его стремление, я приказал генерал-адъютанту Уварову с 1-м кавалерийским корпусом, перейдя речку Колочу, атаковать неприятеля в левый его фланг...

Наполеон, видя неудачу всех своих предприятий и все покушения его на левой наш фланг уничтоженными, обратил все свое внимание на центр наш, против коего, собрав большие силы во множестве колонн пехоты и кавалерии, атаковал Курганную батарею; битва была наикровопролитнейшая, несколько колонн неприятельских были жертвою столь дерзкого предприятия, но невзирая на сие, умножив силы свои, овладел он батареею, с коею однакож генерал-лейтенант Раевской успел свести несколько орудий...

Правой и левой фланги нашей армии сохраняли прежнюю позицию; войски, в центре находящиеся под команду генерала от инфантерии Милорадовича, заняли высоту, близ кургана лежащую, где, поставя цельные батареи, открыли ужасный огонь на неприятеля. Артиллерия наша, нанося ужасный вред неприятелю цельными выстрелами своими, принудила неприятельские батареи замолчать, после чего вся неприятельская пехота и кавалерия отступила...

Таким образом, войски наши, удержав почти все свои места, оставались на оных.

Я, заметя большую убыль и расстройство в баталионах после столь кровопролитного сражения и превосходства сил неприятеля, для соединения армии оттянул войски на высоту, близ Можайска лежащую.

По вернейшим известиям, к нам дошедшим, и по показанию пленных, неприятель потерял убитыми и ранеными 42 генерала, множество штаб- и обер-офицеров и за 40 тыс. рядовых; с нашей стороны потеря состоит до 25 тыс. человек, в числе коих 13 генералов убитых и раненых.

Сей день пребудет вечным памятником мужества и отличной храбрости российских воинов, где вся пехота, кавалерия и артиллерия дралась отчаянно. Желание всякого было умереть на месте и не уступить неприятелю. Французская армия под предводительством самого Наполеона, будучи в превосходнейших силах, не превозмогла твердость духа российского солдата, жертвовавшего с бодростью жизнью за отечество.

Обращение М.И. Кутузова к армии с началом контрнаступления (19-31 октября 1812 г.)

...Наполеон, не усматривая впереди ничего другого, как продолжение ужасной народной войны, способной в краткое время уничтожить всю его армию, видя в каждом жителе воина, общую непреклонность на все его оболщания, решимость всех сословий грудью стоять за любезное отечество, постигнув, наконец, всю суетность дерзкой его мысли: одним занятием Москвы поколебать Россию, предпринял поспешное отступление вспять. Теперь мы преследуем силы его, когда в то же время другие наши армии снова заняли край Литовский и будут содействовать нам к конечному истреблению врага, дерзнувшего угрожать России. В бегстве своем оставляет он обозы, взрывает ящики со снарядами и покидает сокровища, из храмов божьих похищенные. Уже Наполеон слышит ропот в рядах своего воинства, уже начались там побеги, голод и беспорядки всякого рода.

Воины! Потщимся выполнить сие, и Россия будет нами до-вольна, и прочный мир водворится в неизмеримых ее пределах...

Рейхенбахская союзная конвенция Австрии, Пруссии и России, заключенная в Рейхенбахе 15/27 июня 1813 г.

Союзная конвенция 15/27 июня 1813 г., подписанная Австрией, Пруссией и Россией в Рейхенбахе (Силезия), послужила основой для создания шестой антифранцузской коалиции. Еще 28 февраля 1813 г. в Калише был подписан союзный договор между Пруссией и Россией, но руководитель внешней политики Австрии К. Меттерних не спешил к нему присоединиться, опасаясь усиления мощи России в случае полного разгрома Наполеона I Бонапарта. Только после того, как условия союзников, выдвинутые в Рейхенбахской конвенции, были Наполеоном I Бонапартом отвергнуты, Австрия вступила в коалицию.

В 1813 г. в Рейхенбахе было подписано три конвенции. Первые две конвенции, субсидные, между Пруссией и Англией и между Россией и Англией о союзе в войне с Наполеоном и английских субсидиях были заключены 2 (14) июня 1813 г. и 3 (15) июня 1813 г., соответственно. По ним, Англия предоставляла субсидии: Пруссии – на сумму 666 666 фунтов стерлингов, России – субсидии на сумму 1 333 334 фунтов стерлингов. В ответ Пруссия должна была выставить 80-ти тысячную армию, а Россия должна была выставить 150-ти тысячную армию.

Третья конвенция, между Австрией, Пруссией и Россией была заключена 15 (27) июня 1813 г. и завершила переговоры о присоединении Австрии к шестой антинаполеоновской коалиции. Предусматривала составление общего плана военных действий, намечала основы послевоенного устройства Европы.

Согласно Рейхенбахской конвенции Австрия брала на себя посредничество при переговорах с Наполеоном I Бонапартом. По настоянию Австрии требования союзников были ограничены следующими условиями: уничтожение герцогства Варшавского и раздел его между тремя союзными державами; присоединение к Пруссии Данцига и очищение французами всех крепостей в Пруссии и герцогстве Варшавском; возвращение Австрии иллирийских провинций; восстановление независимых ганзейских городов – Гамбурга и Любека.

В случае отказа Наполеона I Бонапарта принять эти условия позднее 20 июля 1813 г., Австрия обязывалась вступить в войну против него, выставив 150-ти тысячную армию. Рейхенбахская конвенция предусматривала составление общего плана военных действий и заключение мира только по общему соглашению союзников. После безрезультатных переговоров на Пражском конгрессе Австрия 10 августа 1813 г. объявила войну Наполеону I Бонапарту.

(Уполномоченные: России – К.В. Нессельроде, Австрии – Стадион, Пруссии – Гарденберг)

Ст. I. Его вел. имп. австрийский, пригласив двory российский и прусский вступить при его посредничестве в переговоры с Францией о заключении предварительного мира, который мог бы послужить основанием для заключения всеобщего мира, и назначив условия, которые его вел. считает необходимыми для восстановления равновесия и продолжительного спокойствия в Европе, – обязуется объявить войну Франции и присоединить свои войска к войскам российским и прусским, если до 20 июля сего года Францию не будут приняты эти условия.

Ст. II. Упомянутые в предыдущей статье условия суть следующие:

1) уничтожение Варшавского герцогства и раздел входящих в его состав провинций между Россией, Пруссией и Австрией по соглашению, которое состоится между этими тремя державами, без всякого вмешательства со стороны французского правительства;

2) расширение Пруссии, вследствие этого раздела и вследствие уступки города Данцига с территорией..., очищение всех крепостей в прусских владениях..., еще занятых французскими войсками...;

3) возвращение иллирийских провинций Австрии;

4) восстановление ганзейских городов, по крайней мере, Гамбурга и Любека...

Ст. III. В случае, если бы вышеизложенные условия совсем не были приняты Францией, Австрия обязуется немедленно приступить к преследованию посредством войны той цели, которой она не могла достичь путем переговоров...

Ст. V. (Обязательство Австрии и России содержать во все продолжение военных действий по 150000 человек войска и Пруссии – 80000 человек.)...

Ст. VII. (Взаимное обязательство не заключать сепаратного мира.)

Ст. XI. Союзные двory обязуются навсегда сохранять настоящую конвенцию в строжайшей тайне...

Битва при Лейпциге (16-18 октября 1813 г.)

Битва при Лейпциге, так называемая «Битва народов» (16-18 октября 1813 г.) – крупнейшее сражение в череде Наполеоновских войн, в котором армия Франции потерпела поражение от союзных армий России, Австрии, Пруссии и Швеции.

Сражение завершило военную кампанию 1813 года тем, что под властью Наполеона Бонапарта осталась одна только Франция, что привело к вторжению союзников в 1814 г. в пределы Франции.

Рошешуар, «Воспоминания о революции, империи и реставрации»

5 октября ожидаемый с нетерпением генерал Беннигсен прибыл в главную квартиру в Теплице, приведя 45 тысяч человек подкрепления. 6 октября все союзные войска вместе двинулись со всех сторон на равнины, окружающие Лейпциг; 15-го они приблизились к городу. На следующий день началась знаменитая битва, длившаяся три дня.

17-го шел непрерывный дождь. Общий отдых был как бы навязан. Союзники выдвинули на линию резерв Беннигсена и предупредили Бернадотта, находившегося неподалеку, о необходимости ускорить подход. Французская армия в это время меняла свои позиции и подготавливала средства отступления...

18 октября на рассвете мы уже были на конях. Боевая линия французов простиралась на расстояние более 1 лье, армия союзников расположилась впереди, и сражение завязалось на полукруге, имевшем протяжение не менее 4 лье.

Я приблизился и увидел два баденских полка, покинувших французскую армию и присоединившихся к корпусу генерала Беннигсена, которого я именно и искал. Я подошел к генералу в тот момент, когда он принимал баденских полковников. Эта измена была вслед за этим повторена вюртембергским корпусом кавалерии и пехоты, сообщившим, что вся саксонская армия в целом последует его примеру. Граф Беннигсен дал мне все нужные сведения; измена немецких войска, свидетелем которой я только что явился, давала ему возможность ускорить атаку.

Наполеон о кампании 1813 г.

Данный отрывок взят из произведения «Наполеон. Семнадцать замечаний на работу под названием «Рассуждения о военном искусстве», изданную в Париже в 1816 г.». Сюда вошли замечания Наполеона о кампании 1813 г., написанные им на острове Святой Елены. По традиции королей, императоров Наполеон пишет о себе в третьем лице.

...16 октября обе армии сошлись на поле сражения под Лейпцигом. Французская армия вышла победительницей. 18-го числа случилось бы то же, несмотря на неудачу герцога Рагузского 16-го числа, если б саксонские войска, занимавшие одну из важнейших позиций, не перешли на сторону противника с батареей из 60 орудий, которые тотчас же были направлены против французской линии. Такая неслыханная измена должна была повлечь за собой гибель всей армии и предоставить союзникам всю славу этого дня. Наполеон поспешил туда с половиной своей гвардии и прогнал саксонцев и шведов с их позиций. Наступил вечер, неприятель отошел по всей линии и расположился на биваках позади поля сражения, которое осталось за французами...

...Ночью французская армия начала движение, чтобы расположиться за рекой Эльстер и вступить в прямое сообщение с Эрфуртом, откуда ожидалась обозы с боеприпасами, в которых она нуждалась. 16 и 18 числа она сделала более 150000 орудийных выстрелов. Измена некоторых германских континентов – войск Рейнского союза, последовавших примеру, данному накануне саксонцами, случай с Лейпцигским мостом, который был взорван одним сержантом, прежде чем его начальник дал ему соответствующий приказ, – послужили причиной того, что армия, – хотя и вышедшая победительницей из боя, – понесла вследствие этих печальных событий потери, которые обычно являются следствием самых больших поражений. По

вейссенфельдскому мосту она перешла обратно через реку Заале, тут ей следовало сосредоточиться и остановиться в ожидании боеприпасов из Эрфурта, где они имелись в изобилии, но в этот момент были получены точные известия об австро-баварской армии, которая форсированным маршем прибыла на Майн, следовательно, нужно было двинуться против нее.

30 октября французская армия встретила ее стоящей в боевом порядке впереди Ганау, где она преграждала дорогу на Франкфурт, хотя она была сильна и занимала хорошую позицию, но была опрокинута, совершенно разбита и изгнана из Ганау. Французская армия продолжила отступление за Рейн, через который переправилась 2 ноября...

Договор об оборонительном и наступательном союзе, заключенном между Австрией, Англией, Пруссией и Россией, (Шомон, 17 февраля (1 марта) 1814 г.)

Шомонский трактат 1 марта 1814 г. был подписан основными участниками шестой антифранцузской коалиции, образовавшейся в 1813 г. (Англией, Россией, Пруссией и Австрией), когда союзные войска вступили на территорию Франции и среди союзников возникли разногласия по вопросу о будущем устройстве Франции и дележе наследства побежденного. Шомонский трактат отражал стремление союзников укрепить коалицию и связать друг друга обязательствами в виду приближающихся мирных переговоров.

(Уполномоченные: Австрии – Меттерних, России – К. Нессельроде)

[Дог. государи]..., приказав доставить французскому правительству предположения для заключения всеобщего мира и желая, в случае, если бы Франция отвергла эти условия мира, укрепить связывающий их союз для энергического продолжения войны, предпринятой с спасительной целью положить конец бедствиям Европы, обеспечить в ней на будущее время спокойствие восстановлением справедливого равновесия между державами и в то же время желая, если провидение благословит их миролюбивые намерения, определить средства к охранению от всяких нарушений тот порядок вещей, который будет счастливым результатом их усилий, согласились утвердить это двойное обязательство торжественным трактатом...

Ст. I... Выс. дог. стороны торжественно обязуются друг другу настоящим трактатом и на случай, если бы Франция отказалась принять условия предложенного мира, посвятить все средства своих государств мужественному продолжению настоящей против нее войны и употребить их с совершенного согласия, дабы доставить для себя самих и для Европы всеобщий мир, под покровом которого могли бы быть установлены и обеспечены права и свобода всех народов...

Ст. II. (Взаимное обязательство не заключать сепаратного мира.)

Ст. III. Его вел. король великобританский обязуется доставлять субсидию в 5 миллионов фунтов стерлингов на потребности 1814 г., распределяемую по равным частям между тремя державами, и сверх того е. в. обещает войти в соглашение с их вел. относительно доставления дальнейших вспомоществований в каждом из последующих годов, если, чего боже сохрани, война должна была бы продолжаться все это время...

Ст. V. Выс. дог. стороны, предоставляя себе войти в обоюдное соглашение в момент заключения мира с Францией о наиболее действительных средствах, чтобы обеспечить Европе и гарантировать друг другу прочность этого мира, тем не менее решились без замедления заключить оборонительные договоры для охранения их владений в Европе от всяких нападений, которые могли бы быть нанесены Францией тому порядку вещей, который будет результатом этого умиротворения...

Ст. VII. (Соглашение, в случае неуспеха дружеского вмешательства, немедленно явиться на помощь подвергшейся нападению державе с корпусом в 60000 человек от каждой другой державы.)...

Ст. XV. (Соглашение сторон пригласить присоединиться к трактату державы, наиболее доступные нападениям со стороны Франции.)

Ст. XVI. Как настоящий трактат имеет целью сохранение равновесия в Европе, обеспечение спокойствия и независимости держав и предупреждение нападений, которые в течение стольких лет опустошали мир, то выс. дог. стороны согласились между собою продлить его действие на 20 лет...

Отдельные секретные статьи

Ст. I. Их вел. обязывается направить все усилия к действительному устройению в Европе следующей системы: Германия в составе владетельных княжеств, соединенных федеративною связью, обеспечивающею и гарантирующею независимость Германии.

Швейцарский союз в прежних его границах с независимостью, гарантируемою великими европейскими державами, считая в том числе и Францию.

Италия, разделенная на независимые государства, лежащие в середине между владениями австрийскими в Италии и Франциею.

Испания, под управлением Фердинанда VII, в своих прежних границах.

Голландия, государство свободное и независимое, под верховною властью принца Оранского, с увеличением территории...

Ст. II. (Согласие сторон в первую очередь привлечь к трактату на основе статьи 15 Испании, Португалию, Швецию и Голландию.)

Мирный договор между Россией и Францией (Париж, 18 (30) мая 1814 г.)

Парижский мирный договор 30 мая 1814 г. был заключен между Россией и Францией. Также договор был подписан Англией, Австрией, Пруссией, Испанией, Португалией, Швецией. 20 июля 1814 г. к нему присоединилась Испания. Основой Парижского договора, послужили статьи Шомонского трактата. Относительно благоприятные для Франции условия мира были связаны с острыми противоречиями, возникшими между странами-победительницами.

Договор предусматривал сохранение за Францией границ, существовавших на 1 января 1792 г., с добавлением лишь земель общей площадью около 5 тыс. км² и населением более чем 1 млн жителей.

Франции возвращалась большая часть колониальных владений, утраченных ею ранее. Англия удержала за собой только Тобаго и Сент-Люсию в Вест-Индии и о. св. Маврикия в Африке. Франции было предоставлено сохранить все захваченные ею предметы искусств, за исключением трофеев, снятых с Бранденбургских ворот в Берлине и похищений, сделанных в венской библиотеке. К уплате контрибуции она не была обязана.

Также была объявлена свобода судоходства по Рейну и Шельде. Франция, по особому соглашению с Англией, обязалась уничтожить торговлю рабами в своих колониях.

Наконец, было постановлено, что представители всех держав, принимавших участие в войне, соберутся, в двухмесячный срок, на конгресс в Вену, для решения невыясненных ещё вопросов. Тайные статьи договора добавляли, что «союзники» распределят спорные территории, по частному соглашению, между собой и только представят о том на утверждение конгресса. Франция заранее обязалась подчиниться всем решениям Венского конгресса.

(Уполномоченные: России – А. Разумовский и К. Нессельроде, Франции – Талейран)

Ст. I. Да будет отныне навсегда мир и дружба между с. в. имп. всеросс. и союзниками его, с одной стороны, и е. п. королем французским и наваррским, с другой стороны... Выс. дог. стороны приложат все свои старания к сохранению, не токмо ими. но сколько от них зависит, и между всеми европейскими государствами, доброго согласия и приязни, толико нужных для их спокойствия.

Ст. II. Королевство французское сохраняет целостность своих границ в таком состоянии, как оные были (к) 1 января 1792 г....

Ст. V. Судоходство по Рейну с того места, где река спя становится судоходного, до моря и обратно будет свободно таким образом, что опое ни кому возбранено быть не может...

Ст. VI. Голландия, состоящая под владычеством дома оранжского, будет в пределах своих распространена... Германские государства будут независимы и соединены общим союзом. Швейцария независимая будет и впредь управляема сама собой.

Италия, вне границ земель, отходящих к Австрии, будет составлена из областей державных.

Ст. VII. Остров Мальта и все от оногo зависящее будет принадлежать, в полную собственность и обладание, его великобританскому величеству.

Ст. VIII. Его великобританское вел., договариваясь за себя в своих союзников, обязывается возвратить его христианнейшему вел. в нижеозначенные сроки колонии, рыбные ловли, конторы и заведения всякого рода, какими Франция владела по 1 число января 1792 г. на морях и на твердой земле Америки, Африки и Азии, включая острова Габаго, Сен-Люси и Иль-де-Франс с принадлежностями его, а именно: Родригом и Сашэллами. которые его христианнейшее вел. уступает и совершенную собственность и обладание его великобританскому величеству...

Ст. X. Ее вернейшее вел. (королева португальская)... обязуется возвратить его христианнейшему величеству... Гвиану французскую в таком состоянии, как она была по 1 число 1792 г....

Ст. XXXII. В течение двух месяцев все державы, принимавшие участие с той и другой стороны в теперешней войне, отправят полномочных в Вену для учинения на общем конгрессе распоряжений, которые должны довершить постановления сего трактата.

8.2. РОССИЯ И ВЕНСКИЙ КОНГРЕСС 1814-1815 ГГ.

Венский конгресс 1814-1815 гг.

Венский конгресс 1814-1815 гг. – общеевропейская конференция, завершившая войны европейских держав с наполеоновской Францией и в ходе которой была выработана система договоров, направленных на восстановление феодально-абсолютистских монархий, разрушенных в ходе Французской революции XVIII в., революционных (1792-1799 гг.) и наполеоновских (1799-1815 гг.) войн, были определены новые границы государств Европы. В конгрессе, проходившем в Вене с сентября 1814 г. по июнь 1815 г. под председательством австрийского дипломата графа Меттерниха, участвовали 216 представителей всех стран Европы (кроме Османской империи). Переговоры проходили в условиях тайного и явного соперничества, интриг и закулисных сговоров.

Ключевые участники Венского конгресса: Россия, Англия, Австрия Пруссия Франция. Россию на конгрессе представляли Александр I, К.В. Нессельроде и А.К. Разумовский, Англию – Р.С. Каслри и А.У. Веллингтон, Австрию – Франц I, К. Меттерних, Пруссию – К.А. Гарденберг, В. Гумбольдт, Францию – Шарль Морис де Талейран-Перигор.

Во время Венского конгресса между участниками был заключен ряд договоров, были приняты многочисл. декларации и постановления, значит. часть которых вошла в заключительный генеральный акт Венского конгресса и приложения к нему. В результате вся Европа, кроме Турции, была впервые охвачена системой общих договоров. Система отношений, созданная на Венском конгрессе, просуществовала почти до 50-х гг. XIX в. Первой основной задачей Венского конгресса было восстановление феодальных порядков и ряда прежних династий в государствах, ранее покоренных Наполеоном I Бонапартом, и борьба с революционным движением. Вторая задача Венского конгресса заключалась в том, чтобы упрочить победу и создать устойчивые гарантии против возвращения Франции к бонапартистскому режиму и к новым попыткам завоевания Европы. Третья задача победителей заключалась в удовлетворении их собственных территориальных притязаний в пределах Европы и установлении новых государственных границ.

Венский конгресс определил новую расстановку сил в Европе, сложившуюся к концу наполеоновских войн, на долгое время обозначив ведущую роль стран-победительниц – России, Австрии, Пруссии и Англии – в международных отношениях.

Победителям наполеоновской Франции (России, Англии, Австрии и Пруссии) не удалось сохранить на Венском конгрессе полного единства, хотя главный вопрос о будущих границах Франции был ими решен в полном согласии, однако серьезные противоречия вызывали вопросы о Польше и Саксонии. Царское правительство стремилось присоединить к России почти все польские земли, тогда как Пруссия претендовала на всю территорию Саксонии. Эти проекты встретили противодействие со стороны Англии, не желавшей столь большого усиления России, а также Австрии, опасавшейся усиления как России, так и Пруссии. Франция также хотела помешать включению всей Польши в состав России и росту мощи Прусского королевства. Разногласиями между союзниками воспользовался представитель Франции на Венском конгрессе Ш.М. Талейран, который добился права участвовать в переговорах наравне с четырьмя союзниками. Фактически это означало признание Франции одной из великих держав. Совещания представителей пяти государств стали основой всей деятельности Венского конгресса.

Выдержка из доклада австрийского дипломата, секретаря Венского конгресса Ф. Генца, представляет собой откровенное признание о подлинных целях организаторов конгресса. Ф. Генц также говорит о противоречиях между державами, которые способствовали затяжному характеру конгресса.

В результате сложилась Венская система международных отношений и был создан Священный союз европейских государств, имевший целью обеспечение незыблемости европейских монархий.

Задачи Венского конгресса

Из доклада Ф. Генца от 12 февраля 1815 года

Те, кто в момент созыва Венского конгресса хорошо понимали: его характер и значение, не могли ошибиться относительно его хода, каково бы ни было их мнение о его результатах. Громкие фразы о «переустройстве социального порядка», «обновлении политической системы Европы», «прочном мире, основанном на справедливом распределении сил» и т. д., произносились с целью успокоить толпу и придать этому торжественному собранию некоторый характер достоинства и величия; но истинной целью конгресса был дележ: наследства побежденного между победителями.

Общий ход работы Венского конгресса

Из письма Ф. Генца господарю Валахии от 26 июня 1815 г.

Ф. Генц о ходе работы Венского конгресса.

...Первое совещание министров Австрии, России, Пруссии и Англии в Вене состоялось 18 сентября 1814 г, Черновые проекты генерального договора были подписаны 9 июня, а окончательный текст – 19 июня; следовательно, всего конгресс продолжался девять месяцев.

Общественное внимание, пожалуй, никогда не было возбуждено до такой степени, как перед открытием этого торжественного собрания. От этого собрания ожидали реформы политической системы Европы, гарантии вечного мира и, наконец, возврат золотого века. Оно принесло только реставрации, заранее предпринятые силой армий, – сделки между великими державами, шло благоприятствовавшие установлению равновесия и поддержанию мира в Европе, достаточно произвольные изменения во владениях менее значительных государств; но оно не дало ни одного акта сколько-нибудь возвышенного характера, ни одного крупного мероприятия в области общественной порядка или блага, которые могли бы возместить человечеству хоть часть его долгих страданий или успокоить его на будущее время...

... Четыре державы, которые пользовались такой неограниченной властью, имели более чем достаточно поводов для разногласий и раздоров между собою. В сущности, они были в полном согласии только тогда, когда дело шло о предписывании законов другим, но их собственные интересы весьма и весьма часто ввергали их в междоусобные споры, иной раз очень тревожные для всеобщего мира...

...Конгресс, как таковой, никогда не собирался...

Секретный договор оборонительного союза против России и Пруссии, заключенный между Францией, Австрией и Англией (Вена, 3 января 1815 г.)

С целью воспрепятствовать планам России и Пруссии в отношении Польши и Саксонии Ш.М. Талейран вступил в тайные сепаратные переговоры с Р.С. Каслри и К. Меттернихом. 3 января 1815 г. был подписан тайный договор Франции, Англии и Австрии, направленный против Пруссии и России.

Секретный договор между Францией, Австрией и Англией 3 января 1815 г. был вызван острыми противоречиями недавних союзников. Англия и Австрия стремились любыми средствами ограничить влияние России (достигнутое в результате победы над Наполеоном) и помешать присоединению к России польских территорий. Австрийское правительство беспокоило также усиление Пруссии, которой Александр I обещал Саксонию, в обмен за передаваемые Россией польские земли. Расколом среди союзников воспользовался представитель Франции – Талейран, весьма заинтересованный в уничтожении антифранцузского блока. В результате сепаратных переговоров между Талейраном, Кестельри и Меттернихом, был подписан союзный договор, направленный против России и Пруссии. Это соглашение оказало свое действие на дальнейший ход Венского конгресса. Согласованные заявления представителей Англии, Франции и Австрии доказывали, что между ними установлен сговор. Александр I согласился несколько смягчить свои требования относительно Польши, Пруссия получила лишь северную часть Саксонии. Немалое влияние на окончательное разрешение этого польско-саксонского вопроса оказало бегство Наполеона с о. Эльбы и его возвращение во Францию.

(Уполномоченные: Франции – Талейран, Австрии – Меттерних, Англии – Кестельри)

(Стороны), будучи убежденными, что державы, которые имеют завершить положения парижского трактата, должны находиться в состоянии полной безопасности и независимости, дабы иметь возможность верно и с достоинством выполнить столь ответственную задачу, считают вследствие этого необходимым, ввиду недавно обнаружившихся поползновений, принять меры борьбы против всякого нападения, которому могли бы подвергнуться их собственные владения или владения одной из них из-за ненависти к предложениям, которые они сочли бы своей обязанностью сделать, и считают необходимым поддерживать по взаимному соглашению принцип справедливости и права и, желая тем не менее выполнить положения парижского трактата способом, наиболее соответствующим его истинным целям и духу, решили в этих целях взаимно создать торжественное соглашение и заключить оборонительный союз.

Ст. I. Выс. дог. стороны взаимно обязуются... действовать совместно на началах полного бескорыстия и полнейшей добросовестности, дабы добиться того, чтобы во исполнение парижского трактата, соглашения, которые должны пополнить его положения, были выполнены способом, наиболее соответствующим истинному духу этого трактата. Если вследствие предложений, которые они сделали бы и стали бы поддерживать путем взаимного соглашения, или вследствие ненависти к этим предложениям владения какой-нибудь из них подверглись бы нападению, тогда... они обязуются... считать себя подвергшимися нападению все три, выступить совместно и взаимно оказывать содействие, чтобы отбросить такое нападение со всеми указанными ниже силами.

Ст. II. Если, в силу вышеуказанной причины, которая одна может создать повод к выполнению договора, одна из выс. дог. сторон подверглась бы опасности со стороны одной или нескольких держав, две другие стороны должны будут путем дружеского вмешательства приложить свои старания, поскольку это будет зависеть от них, к предупреждению нападения.

Ст. III. (В случае неуспешности дружеского вмешательства подвергшейся нападению державе оказывается каждою другою из сторон помощь в размере 150000 человек войска).

Ст. V. (Право Англии заменить свой контингент иностранными войсками, завербованными Англией, или уплатой по 20 ф. ст. за пехотинца и 30 ф. ст. за кавалериста).

Ст. VIII. (Обязательство не заключать сепаратного мира).

Ст. IX. Обязательство, взятое на себя в силу настоящего договора, не может нанести ни в чем ущерба тем обязательствам, которые выс. дог. стороны или одна из них могли бы иметь, и не могут воспрепятствовать тем обязательствам, которые они заблагорассудили бы заключить с другими державами, поскольку, однако, они не являются или не будут противными целям настоящего союза.

Ст. X. Выс. дог. стороны, не имея в виду никакого увеличения (территории) и будучи лишь одушевлены единственным желанием взаимно оградить себя в отпращивании ими своих прав и в выполнении своих обязанностей, как независимых государств, обязуются на тот случай, если, от того боже избави, война возникла бы, рассматривать парижский трактат, как имеющий силу для того, чтобы урегулировать при заключении мира... границы их владений по принадлежности.

Ст. XI. Они соглашаются, кроме того, урегулировать все другие вопросы по взаимному уговору, присоединяясь, поскольку обстоятельства могут это позволить, к принципам и к положениям вышеупомянутого парижского трактата.

Ст. XII. (Право сторон пригласить другие державы присоединиться к договору).

Ст. XIII. (В отношении владений Великобритании постановления договора имеют силу только в том случае, если нападение последует против Ганновера. Равным образом договор признается имеющим силу при нападении против владений Соединенных провинций, т. е. Голландии)...

Заключительный акт Венского конгресса (28 мая (9 июня) 1815 г.)

Все решения Венского конгресса были собраны в Заключительном акте Венского конгресса (28 мая (9 июня) 1815 г.).

Подписание Заключительного акта Венского конгресса состоялось за несколько дней до битвы у Ватерлоо, при участии России, Англии, Австрии, Пруссии, Франции, Испании, Португалии и Швеции.

Акт предусматривал лишение Франции завоеваний и создание у ее границ государств-барьеров. Бельгия и Голландия были соединены в Нидерландское королевство, которое должно было вместе с Пруссией и Австрией служить противовесом Франции. Акт провозгласил нейтральным государством Швейцарскую конфедерацию из 19 кантонов. Границы Швейцарии были расширены, и в них были включены стратегически важные горные перевалы. На северо-западе Италии было восстановлено Сардинское королевство: ему возвращались Савойя и Ницца. Россия и Пруссия вынуждены были пойти на уступки в польском и саксонском вопросах. Пруссия получила только северную половину Саксонии, а южная ее часть осталась самостоятельной. К России отошла лишь часть Варшавского герцогства, получившая название Королевства Польского. Познань осталась в руках Пруссии, тогда как Галиция сохранялась за Австрией. Краков был определен «вольным городом» (Краковская республика). Пруссия, однако, получила компенсацию за свой вынужденный отказ от южной части Саксонии за счет значительного расширения ее владений на Рейне. Она получила две области: Рейнскую провинцию и Вестфалию, самые крупные в Германии по своему экономическому развитию и важные по стратегическому положению. Их присоединение обеспечивало в дальнейшем возможность для Пруссии стать во главе Германии. Пруссия приобрела также о-в Рюген и Шведскую Померанию. Англия сохранила свое торговое и морское превосходство и закрепила за собой часть колоний и морских баз, которые она захватила у Голландии и Франции. Самыми важными из них были о. Мальта на Средиземном море, Капская колония на юге Африки и о. Цейлон. К Австрии, кроме части польской территории, отошли Тарнопольский округ, а также Ломбардия и Венеция. На тосканский и пармский престолы были посажены государи из Габсбургского дома. Из германских государств и части владений Австрийской империи был создан Германский союз под главенством Австрии. От Дании, бывшей союзницы Франции, была отделена Норвегия, которая присоединялась к Швеции на основе личной унии.

Особые статьи Заключительного акта Венского конгресса предписывали установление междунар. правил сбора пошлин и судоходства по рекам, которые служили границей государств или же протекали через владения нескольких государств, в особенности по Рейну, Мозелю, Маасу и Шельде.

К Заключительному акту Венского конгресса был присоединен ряд приложений и одно из них содержало запрещение торговли неграми.

(Уполномоченные: России – А. Разумовский, Штакельберг и К. Нессельроде, Англии – Кестльри, Веллингтон, Кланкарти, Каткарт и Стюарт, Австрии – Меттерних и Вессенберг, Пруссии – Гарденберг и Гумбольдт, Франции – Талейран, Дальберг, Ла-Тур-Дюпен и Ноайль, Испании – Лабрадор, Португалии – Пальмелла, Сальданга и Лобо, Швеции – Левенгельм).

Во имя Пресвятой и Неразделимой Троицы.

Дворы, между коими заключен Парижский трактат 18 (30) мая 1814 года, собравшись в Вене, чтоб в следствие XXXII статьи сего Акта, вместе с прочими Государями и Державами, им союзными, дополнить постановления означенного Трактата и прибавить к оным распоряжения, кои сделало необходимыми состояние Европы при окончании последней войны, желая сверх того ввести в один общий договор разные частные положения, в течении переговоров подписанные, и утвердить оные взаимными ратификациями, повелели Своим Полномочным составить из постановлений, до существенной и неперменной пользы касающихся, один Главный Трактат и присоединить к оному как неотдельные части, все прочие положения Конгресса: Договоры,

Соглашения, Декларации, Уставы и другие частные Акты, означенные в настоящем Трактате. Для сего вышеупомянутые Дворы наименовали своими Полномочными:...

Те из именованных Полномочных, кои присутствовали при окончательном заключении переговоров, представя свои законные полномочия, согласились внести в Главный Трактат и утвердить своим подписанием следующие статьи:

Статья I

Герцогство Варшавское за исключением тех областей и округов, коим в нижеследующих статьях положено иное назначение, навсегда присоединяется к Российской империи. Оно в силу своей конституции будет в неразрывной с Россией связи и во владении е. в. императора всероссийского, наследников его и преемников на вечные времена. Его императорское величество предполагает даровать по своему благоусмотрению внутреннее устройство сему государству, имеющему состоять под особенным управлением. Его Величество, сообразно с существующими в рассуждении прочих Его титулов обычаем и порядком, присвокупит к оным и титул Царя (Короля) Польского.

Поляки, как российские подданные, так равномерно и австрийские и прусские, будут иметь народных представителей и национальные государственные учреждения, согласные с тем образом политического существования, который каждым из вышепоименованных правительств будет признан за полезнейший и приличнейший для них, в кругу его владений.

Статья II

Часть герцогства Варшавского, поступающая в полное державное владение и собственность е. в. короля прусского и наследников его, под названием великого герцогства Познанского, будет заключена в нижеозначенных пределах...

Статья V.

Его вел. имп. всеросс... возвращает его имп. и кор. апостол. величеству уезды восточной Галиции...

Статья VI.

Город Краков с принадлежащею к оному областью объявляется на вечные времена вольным, независимым и совершенно нейтральным городом под покровительством России, Австрии и Пруссии...

Статья XV

Король саксонский на вечные времена, за себя и за всех своих потомков и преемников, отказывается в пользу е. в. короля прусского от всяких прав и притязаний на означенные ниже сего области, округа и земли или участки земель, прежде принадлежавшие королевству Саксонскому. Оные будут состоять в полном державном владении и собственности е. в. короля прусского и присоединены к его государству...

Ст. XXIII. (Переход Данцига к Пруссии).

Ст. XXIV. (Перечисление земель отходящих к Пруссии по правому и левому берегам Рейна).

Статья XXV

Е. в. король прусский будет также иметь в полном державном владении и собственности на левой стороне Рейна земли, заключающиеся в нижеозначенных границах.

Статья LIII

...Все владетельные государи и вольные города Германии и в том числе их величества император австрийский, король прусский, датский и нидерландский, первые, то есть: император австрийский и король прусский в качестве государей тех из владений своих, какие в прежние времена принадлежали к Германской империи; а короли датский, в качестве герцога Голштейнского, нидерландский, в качестве великого герцога Люксембургского, постановляют между собою вечный союз, под названием общего Германского союза.

Статья LIV

Целью сего союза будет соблюдение внешней и внутренней безопасности Германии, независимости и неприкосновенности, принадлежащих к оной земель.

Статья LVI

Управление делами союза будет вверено сейму, в коем все члены без всякого впрочем нарушения прав, сану их принадлежащих, будут подавать голоса через полномочных своих иные особенно, иные же в совокупности с другими членами...

Статья LXV

Прежние соединенные нидерландские области и бывшие провинции бельгийские в границах, кои для тех и других определены следующею статьею, составят вместе с прочими всей статье означенными землями особенное государство под державой е. к. высочества принца Нассау-Оранского, владетельного государя соединенных нидерландских областей и будут именоваться королевством Нидерландским...

Статья LXXIV

Целостность и неприкосновенность девятнадцати кантонов швейцарских... признаются основанием Гельветического союза.

Статья LXXV

Валлис, Женевская область и княжество Невшательское присоединяются к Швейцарии и составят три новых кантона...

Статья LXXXV-XCIII. (Установление границ Королевства Сардинского в Северной Италии.)

Статья XCIV. (Передача Венецианской области и Далмации Австрии.)

Статья CIV

Е.В. королю Фердинанду IV, наследникам его и потомству возвращается престол неаполитанский, и все державы признают его королем королевства обеих Сицилий.

Статья CVIII-CIX. (О свободе судоходства).

Статья CXVIII.

Трактаты, Конвенции, Декларации, Уставы и другие отдельные Акты, приложенные к сему главному Трактату, именно же следующие:

1. Трактат между Россией и Австрией 21 апреля (3 мая) 1815 года. 2. Трактат между Россией и Пруссией 21 апреля (3 мая) 1815 года. 3. Дополнительный между Австрией, Пруссией и Россией трактат о г. Кракове 21 апреля (3 мая) 1815 года (...) должны быть почитаемы за неотделимые части общих постановлений Конгресса и везде будут иметь таковую же силу и действие, как если бы оные были от слова до слова внесены в сей главный Трактат.

Статья CXIX.

Всем Державам, коих Полномочные присутствуют на Конгрессе, равномерно и Князьям и вольным городам, принимавшим участие в вышеозначенных постановлениях или Актах, сим Главным Трактатом утвержденных, предлагается приступить к оному.

Статья CXX.

Хотя во всех списках сего Трактата употреблен один Французский язык, однако Державами, участвовавшими в составлении сего Акта, признано, что сие не должно служить правилом для будущего, что и впредь всякая Держава для переговоров и постановления условий будет употреблять тот же язык, который доселе бы ею употребляем в делах Дипломатических, и что настоящий Трактат не будет почитаем за доказательство перемены прежних обыкновений.

Статья CXXI.

Сей Трактат будет ратификован и ратификации оного будут разменены всеми другими Державами через шесть месяцев, а Португальским Двором через год, или, будет возможно, скорее.

Экземпляр сего общего Трактата будет положен для хранения в Государственный Придворный Архив Его Императорского и Королевского Апостолического Величества и служить свидетельством, когда который-либо из Европейских Дворов пожелает видеть подлинные слова Трактата.

В уверение чего, взаимные Полномочные подписали сей Акт и приложили к оному гербов своих печати.

Приложение

Декларация о торговле неграми от 27 января (9 февраля) 1815 г.

(Принципиальное осуждение неготорговли, обеспеченное в форму благого пожелания)...

Полномочные признают..., что в сей общей декларации не может быть предназначено время, которое каждая держава в особенности почтет приличнейшим для окончательного прекращения торгова неграми, и, следственно, определение срока, к коему сия ненавистная торговля должна быть прекращена повсюду, остается предметом переговоров между дворами; между тем, однако же, торжественно постановляется, что оными не будет забыто или упускаемо никакое средство, могущее дать вернейший и скорейший ход сему делу, и что взаимная обязанность, через настоящую декларацию державами принимаемая, тогда только будет исполнена, когда успех увенчает их единодушные усилия.

Акт Священного союза, заключенный Австрией, Пруссией и Россией (Париж, 14 (26) сентября 1815 г.)

Акт Священного союза был подписан 14/26 сентября 1815 г. тремя европейскими монархами – русским, австрийским и прусским в целях поддержки и сохранения установленной на Венском конгрессе системы и подавления национально-освободительных и революционных движений в Европе. Ссылки на Священное писание, христианскую любовь и т. д. свидетельствовали о монархическо-клерикальной идеологии его создателей. К этому документу, заявлявшему о монархической солидарности всех христианских государей, постепенно присоединились все остальные европейские монархи, кроме короля Англии, папы римского и турецкого султана. Хотя Англия формально не входила в Священный союз, ее правительство поддерживало его политику, английские представители присутствовали на конгрессах союза.

Во имя Пресвятой и Нераздельной Троицы,

Их вел. имп. австр., кор. прусск. и имп. росс. вследствие великих происшествий, ознаменовавших в Европе течение трех последних лет, ... объявляют торжественно, что предмет настоящего акта есть открыть

пред лицом вселенных их непоколебимую решимость как в управлении вверенными им государствами, так и в политических отношениях ко всем другим правительствам, руководствоваться не иными какими-либо правилами, как заповедями сея святыя веры, заповедями любви, правды и мира, которые... должны управлять волею царей и водительствовать всеми их деяниями...

На сем основании их вел. согласились в следующих статьях:

Ст.1. Соответственно словам священных писаний, повелевающих всем людям быть братьями, три дог. монарха пребудут соединены узами действительного и неразрывного братства и, почитая себя как бы единосемцами, они во всяком случае и во всяком месте станут подавать друг другу пособие, подкрепление и помощь; в отношении же к подданным и войскам своим они, как отцы семейств, будут управлять ими в том же духе братства, которым они одушевлены для охранения веры, мира и правды.

Ст.2. По сему единое преобладающее право да будет как между помянутыми властями, так и подданными их: приносить друг другу услуги, оказывать взаимное доброжелательство и любовь, почитать всем себя как бы членами единого народа христианского, поелику, три союзные государя почитают себя аки поставленными от провидения для управления тремя единого семейства отраслями, а именно Австрию, Пруссию и Россию, исповедуя таким образом, что самодержец народа христианского, коего они и их подданные составляют часть, не иной подлинно есть, как тот, кому собственно принадлежит держава, поелику в нем едином обретаются сокровища любви, ведения и премудрости бесконечныя, то есть бог, наш божественный спаситель, Иисус Христос, глагол всевышнего, слово жизни. Соответственно с сим, их величества с нежнейшим попечением убеждают своих подданных со дня на день утверждаться в правилах и деятельном исполнении обязанностей, в которых наставил человек божественный спаситель, аки единственное средство наслаждаться миром, который истекает от доброй совести и который един прочен.

Ст.3. Все державы, желающие торжественно признать изложенные в сем акте священные правила и кои почувствуют, сколь нужно для участия колеблемых долгое время царств, дабы истины сии впредь содействовали благу судеб человеческих, могут все охотно и с любовью быть приняты в сей священный союз.

Мирный договор между Россией и Францией (Париж, 8 (20) ноября 1815 г.)

Парижский мирный договор 1815 г. – мирный договор между участниками седьмой антифранцузской коалиции, сложившейся во время «Ста дней» (Россией, Англией, Австрией и Пруссией) и Францией, в которой вторично была восстановлена власть Бурбонов.

По сравнению с первым Парижским мирным договором 1814 г., он ухудшал положение Франции. Помимо того, что Франция была возвращена, в общих чертах, в границы 1790 г., на Францию была наложена контрибуция в 700 млн франков, которую она должна была уплатить в пятилетний срок, причем до уплаты она должна была согласиться на оккупацию части её территории армией союзников в 150 тыс. человек, содержание которой было возложено на неё же. Все произведения искусства и литературы, которые французы во время войн похитили из разных музеев и хранилищ, они должны были вернуть по принадлежности.

В дополнительной статье державы обязались принять меры к совершенному уничтожению работорговли. Особым актом державы гарантировали нейтралитет и неприкосновенность территории Швейцарии. Другим особым актом четыре союзных державы обязались, в случае нужды, силой оружия поддерживать основы Парижского мира и ни в каком случае не допускать членов семейства Бонапартов на трон Франции.

(Уполномоченные: России – А. Разумовский, И. Каподистрия, Франции – Ришелье)

Дворы союзные, предохранив своими соединенными усилиями и победами как Францию, так и всю Европу от смутений, коими угрожали им преступное возвращение Наполеона Бонапарта во Францию и провозглашенные им снова в сем государстве, для утверждения похищения своего, пагубные революционные правила;

Разделяя с его христианнейшим величеством искреннее желание, чтобы, с одной стороны, залогами порядка, благополучно во Франции восстановленного, были ненарушимость королевской власти и соблюдение вполне конституционной хартии, а с другой, утвердились опять взаимные между Францией и сопредельными ей державами сношения доверенности и дружбы, кои были столь долго смущаемы ужасными следствиями революции и системы завоеваний;

И зная также, что сей последней цели можно достигнуть единственно чрез доставление сим державам выгод, достаточных для вознаграждения за прежние бедствия и для обеспечения судьбы их в будущем...

Рассуждали вместе с его вел. кор. французским о средствах исполнить на деле сие предположение и признали, что Франция без важного себе ущерба не может удовлетворить справедливым требованиям держав, ни одною уступкою областей, ни одними денежными пожертвованиями и что будет лучше, для отвращения всяких невыгодных последствий, употребить совокупно оба означенные способа вознаграждения. Их имп. и кор. вел. решились принять сие за основание новых мирных постановлений и также, признав согласно необходимость оставить на определенное время в пограничных провинциях

Франции некоторое число союзных войск, повелели собрать и внести в один окончательный трактат все различные условия, на вышесказанных главных положениях основанные.

Ст. I. Границы Франции будут те же, кои были в 1790 г.... Для открытия прямого сообщения между Женевским кантоном и Швейцарией часть земли Жекс... будет уступлена Гельветическому союзу для присоединения к кантону Женевскому. Французские таможи будут сведены на западную сторону горы Юры, и вся земля Жекс должна быть вне образуемой оными цепи...

Отношения зависимости княжества Монако от Франции... отныне прекращаются навсегда, и сие княжество будет в зависимости от короля сардинского...

Ст. III... Укрепления Гюнингена будут срыты и французское правительство... обязывается никогда не возобновлять оных и на расстоянии по крайней мере трех миль от Базеля не строить никаких других укреплений.

Земля, лежащая на севере черты, проведенной от Уджина... к южной стороне озера Аннеси через Фаверж до Лошерена, а оттуда к озеру Бурже до Роны, будет пользоваться правами и выгодами нейтралитета Швейцарии, на том же основании, как оными, в силу 92 статьи главного акта венского конгресса, пользуются провинции Чиаблезе и Фосиньи.

Ст. IV. Денежная сумма, которую Франция обязана, как часть требуемых от нее вознаграждений, заплатить державам союзным, определяется в семьсот миллионов франков...

Ст. V. Полагая, что смутное и беспокойное состояние умов во Франции, сие необходимое следствие столь долго терзавших оную смятений и последнего несчастного происшествия, может еще, несмотря на отеческие намерения короля и даруемые чрез конституционную хартию всем классам его подданных выгоды, сделаться источником новых бедствий, и что потому безопасность государств сопредельных требует принятия временных, чрезвычайных мер предосторожности и охранения, выс. державы признали нужным занять на время некоторые военные позиции в границах французских особенным корпусом союзных войск, притом однако же именно постановляя, что сие военное занятие не будет ни в чем противно правам державной власти его христианнейшего величества и неприкосновенности владений его...

Сие военное занятие долженствует продолжаться не более пяти лет...

Ст. VII. Во всех землях, кои перейдут во владение другого государя... жителям, как природным, так и иностранным..., дан будет... срок на шесть лет для продажи, если они пожелают, имуществ своих и переселения в другое государство по произволу.

Ст. XI. Парижский трактат 18/30 мая 1814 г. и окончательный акт венского конгресса 28 мая/9 июня 1815 г. утверждаются и все оных постановления, кои не отменены условиями настоящего трактата, будут соблюдаемы...

8.3. РОССИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ «СВЯЩЕННОГО СОЮЗА»

Протоколы и декларации, принятые на конгрессах «Священного союза»

«Священный союз» – консервативный союз России, Австрии и Пруссии, заключенный после крушения наполеоновской империи и созданный с целью поддержания установленного на Венском конгрессе 1814-1815 гг. международного порядка. К заявлению о взаимопомощи всех христианских государей, подписанному 14 (26) сентября 1815 г. в Париже российским императором Александром I, австрийским императором Францем I и прусским королем Фридрихом Вильгельмом III – «Акту Священного союза», 19 ноября 1815 г. присоединился французский король Людовик XVIII, а затем все монархи континентальной Европы, кроме папы римского и турецкого султана. Инициатором «Священного союза» явился российский император Александр I.

Англия, не присоединившаяся к «Священному союзу», по ряду вопросов поддерживала его политику, особенно в первые годы его существования, английские представители присутствовали на всех конгрессах «Священного союза».

Важнейшими задачами «Священного союза» являлись борьба против революционного и национально-освободительного движений и обеспечение неизблемости решений Венского конгресса 1814-1815 гг.

На периодически созывавшихся конгрессах «Священного союза» (Ахенский конгресс 1818 г., Троппауский конгресс 1820 г., Лайбахский конгресс 1821 г., Веронский конгресс 1822 г.) ведущую роль играли Александр I и К. Меттерних. 19 января 1820 г. Россия, Австрия и Пруссия подписали протокол, провозглашавший право их вооруженного вмешательства во внутренние дела других государств в целях борьбы с революцией. Практическим выражением политики «Священного союза» были Карлсбадские постановления 1819 г. «Священный союз» санкционировал вооруженную интервенцию против революции в Неаполе (1820-1821 гг.), Пьемонте (1821 г.) и Испании (1820-1823 гг.).

В последующие годы обострились противоречия между «Священным союзом» и Англией в связи с различием их позиций в отношении войны за независимость испанских колоний в Латинской Америке, а затем между Россией и Австрией по вопросу об отношении к греческому национально-освободительному восстанию 1821-1829 гг. Вопреки всем усилиям «Священного союза», революционное и национально-освободительное движение в Европе расшатывало этот союз. Свой вклад внесла также смерть Александра I в 1825 г.

К началу 1830-х годов «Священный союз» фактически распался. Попытки его восстановления (подписание в октябре 1833 г. Берлинского договора между Россией, Австрией и Пруссией) окончились неудачей.

Ахенский конгресс (20 сентября – 20 ноября 1818 г.)

Ахенский конгресс – первая дипломатическая конференция с участием глав европейских государств в Ахене в 1818 г., созванная с целью решения вопросов вывода оккупационных войск из Франции и конструирования системы международных отношений между четырьмя великими державами – Англией, Австрией, Пруссией и Россией. Итогом стало принятие решения о принятии Франции в «Священный союз» в качестве полноправного члена.

Участники Ахенского конгресса: Англия: лорд Каслри, герцог Веллингтон; Австрия: император Франц I, князь Меттерних; Пруссия: король Фридрих Вильгельм III, князь Гарденберг, граф Бернсторфф; Россия: император Александр I, граф Каподистрия, граф Нессельроде; Франция: герцог де Ришельё.

Ближайшая цель Ахенского конгресса заключалась в том, чтобы сократить срок оккупации французской территории союзными войсками и определить отношение союзных держав к Франции. Однако, конгресс занимался целым рядом других вопросов, прокладывая путь для развития системы «Священного союза».

Повестка дня Ахенского конгресса: Вопрос выводе из Франции оккупационных войск союзников и о своевременной выплате французским правительством контрибуции. Подтверждение основных положений договора о Четверном союзе, принятие в него Франции. Предложение Пруссии о заключении всеобщего гарантийного договора. Просьба Испании об участии в конгрессе. Вопрос об умиротворении восставших испанских колоний в Южной Америке и урегулировании испано-португальского конфликта из-за Рио-де-ла-Платы. Об усилении мер по надзору за Наполеоном. Вопрос о датско-шведско-норвежских разногласиях. Вопрос об обеспечении безопасности торгового мореплавания. О мерах по пресечению торговли неграми. О гражданских и политических правах евреев. Об имущественных претензиях подданных Франции к правительствам союзных государств. О разногласиях между Нидерландами и владетелем герцогства Буйонского. О баварско-баденском территориальном споре. Дополнение к Венскому регламенту о рангах дипломатических представителей и положение о салютации кораблей.

Первым обсуждался и был решён вопрос о выводе из Франции всех оккупационных войск союзников и о своевременной выплате правительством Франции контрибуции. Представители четырёх держав и Франции условились заключить отдельную конвенцию, оформленную в виде идентичных по содержанию двусторонних соглашений. В этой конвенции определялись срок вывода войск союзников из Франции (30 ноября 1818 г.) и остающаяся сумма контрибуции (265 млн. франков).

В ходе обсуждения французского вопроса 30 сентября 1818 г. К. Меттерних внёс поддержанное союзниками предложение об участии Франции в дальнейшей работе конгресса, который с этого дня превратился в конгресс пяти держав. Таким образом положение Франции в числе великих держав было восстановлено. Официально выполнение Францией своих обязательств по мирному договору 1815 г. и приглашение участвовать в заседаниях конгресса были констатированы в ноте уполномоченных России, Австрии, Великобритании и Пруссии от 4 ноября 1818 г. на имя премьер-министра Франции А.Э. Ришельё.

Итоги работы Ахенского конгресса%

- 1) конвенции, заключённые Францией отдельно с каждой из четырёх стран, относительно эвакуации с французской территории;
- 2) особую ноту 4 союзных страны предложили, а Ришельё выразил согласие Франции вступить в союз великих европейских держав для поддержания мира и святости международных трактатов;
- 3) особым протоколом определён порядок рассмотрения претензий, предъявленных многими французскими подданными к союзным державам;
- 4) двумя секретными протоколами, без участия представителя Франции, подтверждён Четверной союз 1815 года и намечены военные меры на случай нового революционного потрясения во Франции;
- 5) подписан протокол, подтверждавший святость заключённых трактатов и, на случай новых международных собраний, провозглашавший право других государств, о делах о которых будет идти речь, принять участие в переговорах;
- 6) составлена декларация, обращённая ко всем европейским дворам, провозглашавшая неразрывность союза мира, заключённого между пятью европейскими державами, и указывавшая, что монархи, вступившие в союз, признают своей главной, неременной обязанностью во всех отношениях, как между собой, так и с другими державами, неуклонно следовать началам международного права;
- 7) подписан протокол, дополнявший постановления Венского конгресса о ранге дипломатических агентов и определявший место министров – резидентов ниже посланников и выше поверенных в делах.

Протокол, подписанный 3 (15) ноября 1818 г.

(Уполномоченные: России – К. Нессельроде и И. Каподистрия, Австрии – Меттерних, Пруссии – Гарденберг и Бернсторфф, Англии – Веллингтон и Кестельри, Франции – Ришельё).

Министры Австрии, Франции, Великобритании, Пруссии и России... собрались на конференцию для определения отношений, кои имеют существовать между Францией и державами, заключившими с нею мирный трактат 8 (20) ноября 1815 г., и кои, возвратив Франции принадлежащее в системе европейской политики место, должны теснейшим соединением сей державы с монархами союзными способствовать успеху их намерений миролюбивых и доброжелательных, и чрез то утвердить еще более тишину всеобщую... Дворы, подписавшие настоящий протокол, признают единогласно и объявляют:

1. Что они твердо решились, в своих сношениях как между собой, так и с другими державам всегда и неуклонно действовать по внушениям искреннего дружества и единодушия, кои доньше, управляя их поступками, были залогом целости общих польз, и заземлют еще новую силу от заключения уз неразрывных христианского братства.

2. Что сие согласие, тем более искреннее и надежное, что не зависит от особенных выгод или расчетов временных, может иметь одну только цель: сохранение общего мира, посредством строгого уважения к обязанностям, постановленным трактатами, и ко всем правам, от оных проистекающим.

3. Что Франция, вследствие восстановления королевской законной и конституционной власти присоединена к прочим державам европейским, принимает на себя обязанность способствовать соблюдению и утверждению порядка, коим мир возвращен Европе и коим единственно оный может быть обеспечен.

4. Что если, для вернейшего достижения цели вышеобъявленной, двory, постановившие сей акт, сочтут нужным установить особые самих августейших монархов или уполномоченных министров их собрания, на коих будет рассуждаемо о их собственных пользах, но в отношении к предмету настоящих переговоров, то места и эпохи сих совещаний будут всякий раз посредством дипломатических сношений назначаемы заранее, и что когда предметом рассуждений на тех собраниях будут дела, касающиеся до пользы других держав европейских, то оные должны быть назначаемы не иначе, как вследствие торжественно изъявленного сими державами желания, и с предоставлением их правительствам права самим, или через уполномоченных, участвовать в переговорах...

Конгресс в Троппау (23 октября – 19 ноября 1820 г.)

Троппауский конгресс – второй конгресс «Священного союза», который состоялся с 23 октября по 19 ноября 1820 г. Баз создан по инициативе Австрии в связи с развитием революционных событий в Неаполитанском королевстве. На конгрессе присутствовали Александр I, Франц I, Фридрих Вильгельм III, а также ряд других дипломатических представителей.

Результатом конгресса стал протокол, который признавал применение военной силы против революционного Неаполя.

Протокол, подписанный 19 ноября 1820 г.

(Уполномоченные: России – К. Нессельроде и И. Каподистрия, Австрии – Меттерних, Пруссии – Гарденберг и Бернсторф).

Союзные кабинеты на съезде своем в Троппау, с целью приступить к зрелому обсуждению опасностей, которым подвергается Европа вследствие революций, желая прибегнуть к законному и спасительному применению принципов, на которых основывается их союз; желая также поддержать права, освященные трактатами, и предохранить свои народы и Европу от заражения преступлением и его прискорбными последствиями; желая, наконец, обеспечить счастливое и мирное развитие цивилизации, царство правды и закона под покровом христианской нравственности, порядка и просвященного управления, упомянутые кабинеты... единодушно согласились определить в настоящем предварительном протоколе основания того акта, в силу которого ими признано будет право и обязанность окончательно определить меры, которые возможно будет им предпринять, дабы предупредить дальнейшее развитие зла, угрожающего обществу строю..., (и) подписали следующие пункты:

Принципы

Ст. I. Государства, входящие в состав европейского союза, которые во внутреннем своем устройстве подвергались, вследствие мятежа, изменениям, угрожающим своими последствиями другим государствам, этим самым перестают быть составной частью сказанного союза... до тех пор, пока их положение не будет представлять гарантии законного порядка и прочности.

Ст. II. Союзные державы не ограничатся объявлением такого исключения, но обязуются отказать в своем признании всем изменениям, совершенным путями незаконными.

Ст. III. Если государства, в которых совершаются такие перемены, возбудят в других странах опасение... и если союзные державы будут в состоянии иметь на них серьезное и благодетельное воздействие, они употребят сначала дружественные усилия, а затем принудительную силу.

Применение

Ст. IV. Так как королевство обеих Сицилии ныне потерпело одно из вышеописанных изменений..., то союзные державы постановляют, что меры эти будут приведены в исполнение с неизменным намерением – уважать политическое существование и неприкосновенность упомянутого королевства и с единой целью: возвратить свободу королю и нации; дать королевской власти возможность установить такой порядок дел, который мог бы сохраняться на собственных основаниях и без поддержки иноземной силы...

Ст. V. Достигнут ли союзные державы вышеуказанной цели дружественными действиями или... употреблением военной силы, признано, что плоды их общих усилий могут быть гарантированы... временным пребыванием в Неаполитанском королевстве оккупационной армии... Военная оккупация будет выполнена австрийскими войсками от имени держав договаривающихся...

Конгресс в Лайбахе (26 января – 12 мая 1821 г.)

Лайбахский конгресс – третий по счету конгресс «Священного союза», проходивший с 26 января по 12 мая 1821 г., был созван по инициативе Меттерниха по поводу революционного движения и провозглашения конституции в Неаполе. Состоявшийся конгресс в Лайбахе часто рассматривается вместе с конгрессом в Троппау. По сути конгресс в Лайбахе стал продолжением конгресса в Троппау. В нём участвовали монархи, принадлежавшие к «Священному союзу» (императоры российский и австрийский и король прусский), а также посланники французский и английский.

На конгресс был приглашен также король Обеих Сицилий Фердинанд I. Было решено, что последний должен отменить конституцию, на верность которой он дважды присягнул и которую обязался защищать. На помощь ему должны были быть посланы австрийские войска (что и было сделано), а в случае нужды – войска других держав «Священного союза», чего, однако, не понадобилось.

Декларация, принятая 12 мая 1821 г.

(Уполномоченные: России – К. Нессельроде, И. Каподистрия и Поццо ди Борго, Австрии – Меттерних и Вансан, Пруссии – Круземарк)

Европе известны причины, побудившие государей союзных принять меры для отвращения заговоров и усмирения мятежей...

В то самое время, когда их великодушное намерение исполнилось в Королевстве Неаполитанском, другое возмущение..., еще гнуснейшее, возникло в Пьемонте.

Ни священные узы, уже столько веков связующие царственный дом савойский с народом ему подданным, ни благотворные плоды просвещенного правления, ничто не могло удержать людей развратных в их пагубном стремлении.

Уже был начертан план всеобщего ниспровержения. Везде являлось зло и в виде одинаковом; единый дух, казалось, управлял сими гибельными смятениями.

Винювники оных, не имея причины благовидной к замышляемой революции, не будучи поддерживаемы мнением и желанием нации, ищут в учении лжемудрых оправдания поступков своих и на содействии беззаконных сообществ основывают надежды, еще более беззаконные.

Войска государей союзных... пришли на помощь народу, поработенному мятежниками, и война немедленно прекратилась... Но в сих важных обстоятельствах и в положении столь затруднительном, союзные государи, по согласию с их величествами королем обеих Сицилии и королем сардинским, признали необходимым принять меры предосторожности... Войска, коих присутствие было нужно для восстановления порядка, оставляются на время в определенных... местах, для того единственно, чтобы сохранять власть законную и вспомоществовать ей...

Правосудие и бескорыстие, кои одушевляли советы монархов союзных, будут всегда руководствовать их политикою... Самые последствия усмирённого опасного возмущения послужат к утверждению мира, который враги народов стараются нарушить, и нынешнего политического порядка, с коим неразрывно связаны спокойствие и счастье Европы.

Движимые сими чувствами государи союзные, при заключении переговоров в Лайбахе, решились объявить свету о правилах, коими они руководствовались, положив твердо никогда не отступать от оных. В их единодушии все люди благомыслящие будут всегда видеть и находить надежный щит против покушений возмутителей...

Веронский конгресс (20 октября – 14 ноября 1822 г.)

Веронский конгресс – последний, четвертый по счету, конгресс «Священного союза», проходивший с 20 октября по 14 ноября 1822 г. На конгрессе присутствовали Александр I, Франц I, Фридрих Вильгельм III, итальянские государи и многочисленные дипломаты.

Главной проблемой среди обсуждавшихся на его заседаниях была подготовка интервенции с целью подавления революции в Испании. Кроме этого на повестке дня конгресса стояли другие вопросы.

Россия, Австрия и Пруссия согласились разорвать дипломатические отношения с революционным правительством в Мадриде и оказать Франции моральную, а в случае необходимости и материальную поддержку. Особую позицию заняла Англия. В инструкциях министра иностранных дел Каннинга герцогу Веллингтону предписывалось «не вмешиваться ни применением силы, ни угрозой» в дела Испании.

На заседании 17 ноября 1822 г. уполномоченные четырёх держав (кроме Англии) сформулировали три условия, при наличии которых союзники Франции намеревались выполнить свои обязательства. Эти условия легли в основу протокола, являвшегося по существу секретным соглашением четырёх держав, подписанного на заседании 19 ноября 1822 г. Представитель Англии отказался подписать протокол от 19 ноября 1822 г. под тем предлогом, что этот документ может создать опасность для жизни испанской королевской семьи.

7 апреля 1823 г. французская армия перешла Пиренеи и вступила в Испанию. Осенью того же года испанская революция была подавлена.

Протокол, подписанный 19 ноября 1822 г.

(Уполномоченные: России – К. Нессельроде, Х. Ливен, Д. Татищев и Поццо ди Борго, Австрии – Меттерних и Леббельтерн, Пруссии – Бернсторф и Гатцфельдт, Франции – Монморанси, де-Караман, де-ла-Ферроне и Шатобриан)

Уполномоченные Австрии, Франции, Пруссии и России, признав необходимым определить случаи, в которых соглашения, принятые с французским двором, дворами австрийским, прусским и российским в виду войны, объявленной или вызванной нынешним правительством Испании, сделаются обязательными для держав..., согласились в точности установить применение упомянутых обязательств в следующих пределах.

Ст. I. Три случая, в которых предположенные соглашения между четырьмя державами, подписавшими настоящий протокол, сделаются непосредственно обязательными, суть:

1) Случай вооруженного со стороны Испании нападения на французскую территорию или официального акта испанского правительства, вызывающего непосредственно к возмущению подданных той или другой из держав.

2) Случай объявления его вел. короля Испании лишенным трона, или процесса, направленного против его августейшей особы, или подобного же свойства посягательства против членов его семейства.

3) Случай формального акта испанского правительства, нарушающего законные наследственные права королевской фамилии.

Ст. II. Так как, независимо от вышеописанных и определенных случаев, может еще представиться такой, который тем или другим от подписавших настоящий акт дворов сочтен был имеющим то же значение и долженствующим повести к таким же последствиям... (то) постановлено, что в подобном случае... министры высоких дворов соединятся с кабинетом французским для обсуждения и определения, должен ли данный случай считаться принадлежащим к категории предусмотренных и определенных «casus foederis» и в этом смысле требующим непосредственного применения обязательств, принятых на себя великими державами.

«Священный союз» и образование Королевства Бельгия

Революция в Бельгии 1830 г. нанесла сильнейший удар Венскому акту 1815 г., который объединил Бельгию с Голландией и провозгласил единственно законным правительством нидерландского короля. Попытка царского правительства организовать интервенцию против революционной Бельгии провалилась и великие державы должны были подписать в 1831 г. договор об учреждении бельгийского королевства.

Из договора об учреждении бельгийского королевства, заключенного в Лондоне 3 (15) ноября 1831 г.

(Уполномоченные: России – Х. Ливен и Матусевич, Австрии – Эстергази и Вессенберг, Пруссии – Бюлов, Англии – Пальмерстон, Франции – Талейран, Бельгии – Ван де Вейер)

...В виду совершившихся с сентября 1830 г. в Соединенном Нидерландском королевстве событий, считая своею обязанностью воспрепятствовать, чтобы эти события не нарушили общественного мира, и находя необходимым, вследствие сих событий, внести изменения в соглашения 1815 г., коими было создано и учреждено Соединенное Нидерландское королевство, к каковым намерениям вышеупомянутых договоров присоединился также ныне царствующий король бельгийцев... [дог. стороны], подписали следующие статьи:

Ст. 1. Бельгийская территория образуется из провинций южного Брабанта, Льежа, Намюра, Геннегау, западной Фландрии, восточной Фландрии, Антверпена и Лимбурга, в том виде, в каком они входили в состав учрежденного в 1815 г. Соединенного Нидерландского королевства... В бельгийскую территорию войдет сверх того часть великого герцогства Люксембургского...

Ст. 7. Бельгия будет составлять... независимое и вечно нейтральное государство. Она обязывается соблюдать такой же нейтралитет в отношении всех других государств.

Ст. 13. Приняв на себя уплату ... 8400000 голл. флор. (долга Голландии)..., Бельгия освобождается по отношению к Голландии от всякого дальнейшего обязательства по разделу публичных долгов Соединенного Нидерландского королевства...

Ст. 15. Антверпенский порт, согласно постановлению 15 статьи Парижского трактата 30 мая 1814 г., будет оставаться исключительно коммерческим портом.

Ст. 25. Дворы российский, австрийский, французский, великобританский и прусский обеспечивают е. в. королю бельгийскому исполнение всех предшествующих статей.

Русско-австрийская конвенция о взаимной гарантии польских владений (Мюнхенгретц, 7 (19) сентября 1833 г.)

Низвержение монархии во Франции в июле 1830 года и взрыв революций в Бельгии и Польше заставили Австрию, Россию и Пруссию вернуться к традициям «Священного союза», что выразилось, между прочим, в решениях, принятых на мюнхенгретцком съезде российского и австрийского императоров и прусского наследного принца (1833 г.).

Русско-австрийская конвенция о взаимной гарантии польских владений, подписанная в Мюнхенгретце 7/19 сентября 1833 г. в обстановке подъема национального движения в Польше, свидетельствовала о последней попытке укрепить разваливающийся «Священный союз» и продемонстрировать «дружбу монархов».

Тем не менее успехи французской и бельгийской революций нанесли сильный удар принципам Священного союза, поскольку теперь уже две великие державы, Англия и Франция, ранее вполне примыкавшие к этим принципам в сфере международных отношений, теперь держались иной политики – политики невмешательства.

(Уполномоченные: России – К. Нессельроде и Д. Татищев, Австрии – Меттерних)

Е. в. имп. австрийский... и е. в. имп. всеросс., одушевленные желанием еще более скрепить те узы дружбы и тесного союза, которые их столь счастливым образом соединяют и спасительное действие которых обнаружилось в особенности в продолжение последних событий в Польше, убежденные в том, что они имеют одинаковый интерес в поддержании законной власти, спокойствия и установленного порядка во всех польских провинциях, подчиненных их господству, равно как и в вольном городе Кракове, – решились употребить все находящиеся в их власти средства к предохранению от всякого нарушения безопасности и внутреннего спокойствия в своих владениях, признали полезным прийти в этом отношении к соглашению между собой о способах помощи и взаимного содействия, основанных на принципе полной солидарности...

Ст. I. Дворы австрийский и российский, соединенные между собой общими соглашениями..., признают, что обоюдная гарантия, вытекающая из сего для их владений, в большой степени специально применима к тем провинциям, из коих состояла Польша в 1772 г. Вследствие сего они обоюдно гарантируют спокойное и мирное владение сими провинциями.

Ст. II. Вследствие гарантии, поставленной в предыдущей статье, выс. дог. державы обязываются доставлять обоюдно помощь и содействие всякий раз, как это от них будет потребовано или для подавления мятежных действий, которые бы обнаружались в одной из польских провинций, подчиненных их владению, или же для воспрепятствования, чтобы таковые возмущения не распространялись на другие провинции. Каждая из выс. дог. сторон назначает для этой цели достаточный корпус войск.

Ст. III. Для получения вспомоществования этою вооруженною силою достаточно будет одного требования, которое заявлено будет другой державе со стороны военной власти той провинции, в которой возникнут смуты.

Ст. IV. Содержание иноземного войска, призванного одною из договаривающихся держав к содействию с нею в подавлении мятежного движения, будет во всем объеме отнесено на счет державы, их потребовавшей...

Ст. IX. Выс. дог... державы, в качестве держав-покровительниц Кракова, имеют право наблюдать за тем, чтобы... там не было ничего предпринимаемо такого, что могло бы нарушить порядок вещей, едва установившийся в этом городе под покровительством трех держав, или же потревожить безопасность или спокойствие соседственных государств...

Русско-прусская конвенция о взаимной гарантии польских владений, (Берлин, 4 (16) октября 1833 г.)

В конвенции между Россией и Пруссией от 4/16 октября 1833 г. монархические правительства брали на себя обязательства оказывать взаимную помощь не только в случае внешней опасности, но и во время смут внутренних. Это соглашение, однако, оказалось недолговременным, так как с середины 1840-х годов началось ухудшение русско-прусских отношений.

(Уполномоченные: России – К. Нессельроде и Д. Татищев, Пруссии – Бюлов)

Е.в. кор. прусск... и е. в. имп. всеросс., одушевленные желанием еще более скрепить те узы дружбы и тесного союза, которые их столь счастливым образом соединяют и спасительное действие которых обнаружилось в особенности в продолжение последних событий в Польше, убежденные в том, что они имеют одинаковый интерес в поддержании законной власти, спокойствия и установленного порядка во всех польских провинциях, подчиненных их господству, равно как и в вольном городе Кракове, – решились употребить все находящиеся в их власти средства к предохранению от всякого нарушения безопасности и внутреннего спокойствия в своих владениях, признали полезным прийти в этом отношении к соглашению между собой о способах помощи и взаимного содействия, основанных на принципе полной солидарности...

Ст. I. Дворы прусский и российский, соединенные между собой общими соглашениями..., признают, что обоюдная гарантия, вытекающая из сего для их владений, в большой степени специально применима к тем

провинциям, из коих состояла Польша в 1772 г. Вследствие сего они обоюдно гарантируют спокойное и мирное владение сими провинциями.

Ст. II. Вследствие гарантии, поставленной в предыдущей статье, выс. дог. державы обязываются доставлять обоюдно помощь и содействие всякий раз, как это от них будет потребовано или для подавления мятежных действий, которые бы обнаружались в одной из польских провинций, подчиненных их владению, или же для воспрепятствования, чтобы таковые возмущения не распространялись на другие провинции. Каждая из выс. дог. сторон назначает для этой цели достаточный корпус войск.

Ст. III. Для получения вспомоществования этою вооруженною силою достаточно будет одного требования, которое заявлено будет другой державе со стороны военной власти той провинции, в которой возникнут смуты.

Ст. IV. Содержание иноземного войска, призванного одною из договаривающихся держав к содействию с нею в подавлении мятежного движения, будет во всем объеме отнесено на счет державы, их потребовавшей...

Ст. IX. Выс. дог... державы, в качестве держав-покровительниц Кракова, имеют право наблюдать за тем, чтобы... там не было ничего предпринимаемо такого, что могло бы нарушить порядок вещей, едва установившийся в этом городе под покровительством трех держав, или же потревожить безопасность или спокойствие соседственных государств...

8.4. РОССИЙСКО-ШВЕДСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И ПРИСОЕДИНЕНИЕ ФИНЛЯНДИИ

Манифест «О покорении шведской Финляндии и о присоединении оной навсегда к России» (20 марта (1 апреля) 1808 г.)

Из деклараций, в свое время изданных, известны праведные уважения подвигнувшие Нас к разрыву с Швецией и к введению войск Наших в шведскую Финляндию. Безопасность отечества Нашего взыскивала от Нас сея меры.

Явная преклонность короля шведского к державе, Нам неприязненной, новый союз его с нею и наконец насильственный и невероятный поступок, с посланником Нашим в Стокгольме учиненный, происшествие столько же оскорбительное Империи Нашей, как и противное всем правам в просвещенных странах свято наблюдаемым, превратили меру воинской предосторожности в необходимый разрыв и соделали войну неизбежной.

Всевышний приосенил помощью Своею праведною Наше дело. Войска Наши с мужеством им обычным, борясь с препятствиями и преодолевая все трудности им предстоявшие, пролагая себе путь чрез места, кои по настоящее время считались непроходимыми, повсюду встречая неприятеля и храбро поражая его, овладели и заняли всю почти Шведскую Финляндию.

Страну, сию оружием Нашим таким образом покоренную, Мы присоединяем отныне навсегда к Российской империи, и вследствие того повелели Мы принять от обывателей ее присягу на верное престолу Нашему подданство.

Возвещая о сем присоединении верным Нашим подданным, удостоверены Мы, что разделяя Наши чувства признательности и благодарения к престолу Всемогущего, прольют они теплые их молитвы, да вседействующая Его сила предъидет храброму воинству Нашему в дальнейших его подвигах, да благословит и увенчает оружие Наше успехами, и отстранит от пределов отечества Нашего бедствия, коими враги потрясти его искали.

Манифест «О присоединении Финляндии» (5 (17) июня 1808 г.)

Божиею милостью, Мы Александр первый Император и Самодержец Всероссийский, и проч., и проч., и проч. Нам верноподданным обывателям новоприсоединенной Финляндии всякого чина и состояния.

По непреложным судьбам Вышнего, благословляющего оружие Наше, присоединив навсегда Финляндию к России, с удовольствием Мы зрели торжественные обеты, обывателями сего края принесенные на верное и вечное их Скипетру Российскому подданство.

Вместе с сим восприяли Мы на себя священную обязанность хранить сие достояние, промыслом Нами врученное, во всей его незыблемости и в непрменном и вечном с Россиею единстве.

В чреде народов, Скипетру Российскому подвластных и единую Империю составляющих, обыватели новоприсоединенной Финляндии с сего времени восприяли навсегда свое место.

От сего великого состава противу воли и предопределений Вышнего ничто отторгнуть их не может. То же самое Провидение, которое споспешествовало храброму воинству Нашему в обладании сей страны, будет покровительствовать Нам в неразрывном ее соблюдении.

Обыватели Финляндии! Да запечатлеются истины сии неизгладимо в сердцах ваших.

Под сению престола Нашего покоются многочисленные народы, судьбы их равно сердцу Нашему драгоценны; вступив в состав Империи Нашей, вы приобрели тем самым равные права с ними.

Сверх древних установлений, страны вашей свойственных и свято Нами хранимых, новое поле вашей деятельности и трудолюбию открывается.

Под сильным щитом России, земледелие ваше, торговля, промыслы, все источники народного богатства и благосостояния воспримут новую жизнь и расширение.

Мы познаем вскоре все ваши нужды и не умедлим простереть вам руку помощи и облегчения.

Оружие Наше оградит пределы ваши от всякого к вам прикосновения и отразит все покушения врагов, если бы когда либо возмутить спокойствие ваше они дерзнули.

Приверженность, единство и непоколебимая верность есть единое возмездие, коего Мы за все сие от вас требуем и ожидаем несомненно.

Обыватели Финляндии! Да не колеблется внимание ваше слухами и обольщениями, если бы враги наши паче чаяния рассеять их между вами покусились.

Судьба страны вашей решена невозвратно. Всякое разглашение о восстановлении шведского над вами владычества было бы тщетное заблуждение, единственно во вред вам устремляемое. Всякая преклонность и приобщение обывателей к таковым внушениям повлекло бы с собой неминуемую им гибель и разорение.

Нам известно, что некоторые соотечественники ваши теперь еще служат в войсках шведских, против вас самих вооружаются. Доселе ожидали Мы с терпением раскаяния их и покорности. Долговременное коснение их полагало уже конец ожиданию Нашему; но преклонясь к судьбе семейств оставленных ими без призрения, Мы еще готовы принять их как верных подданных наших и заблуждения их навсегда изгладить из памяти Нашей, если в течение шестинедельного срока, считая со дня обнародования сего манифеста Нашего, поспешат они возвратиться.

Да престанут они отныне работать чуждой власти. Да возвратятся в недра своего отечества, но да возвратятся немедленно в назначаемый срок. По прошествии оногo и раскаяния их не будет уже места.

Верные обыватели Финляндии! Будьте тверды и непоколебимы в преданности вашей к России. Слово Наше о сохранении вас в единстве есть непреложно и Мы всегда Императорскою Нашею милостью пребудем вам благосклонны.

В Санкт-Петербурге, июня дня 1808 года

На подлинном подписано собственной Его Императорского Величества рукой тако:

Александр

Контрассигновано: Министр Граф Николай Румянцев

Фридрихсгамский мирный договор (5 (17) сентября 1809 г.)

Фридрихсгамский мирный договор 1809 г. заключен между Россией и Швецией по итогам русско-шведской войны 1808-1809 гг., в ходе которой Россия сумела полностью оккупировать Финляндию и разгромить шведские войска.

Согласно договору, вся Финляндия (включая Алендские острова) отходила к России. Допускалось переселение шведского населения из Финляндии в Швецию и в обратном направлении. Швеция должна была заключить мир с Францией (она была непременным участником всех антифранцузских коалиций). После заключения мира было образовано Великое княжество Финляндское со своей конституцией, вошедшее в состав Российской империи.

Договор завершил русско-шведскую войну 1808-1809 гг., главным итогом которой было вхождение Финляндии в состав России на правах автономного княжества.

Божиею милостью, Мы Александр первый Император и Самодержец Всероссийский: ..., и прочая., и прочая., и прочая

Объявляем через сие, что по взаимному соглашению между Нами и его величеством королем шведским обоюдными полномочными Нашими вследствие данных им надлежащих полномочий заключен и подписан в Фридрихсгаме 5/17 сентября сего года мирный договор, который от слова до слова гласит тако:

Во имя Пресвятыя и нераздельныя Троицы.

Его Величество Император Всероссийский и Его Величество Король Шведский, одушевляемы равномерным желанием прекратить бедствия войны доставлением выгод мира и восстановить связь и доброе согласие между их державами, избрали для сего своими полномочными, а именно: Его Величество Император Всероссийский: Графа Николая Румянцева, Своего Действительного Тайного Советника, Члена Государственного Совета, Министра Иностранных Дел, Действительного Каммергера, орденов Св. Андрея, Св. Александра Невского, Св. Владимира Большого Креста и Св. Анны первых классов, Французского Почетного Легиона большого Орла, Королевских Прусских черного и красного Орла и Голландского Союза Кавалера, и Давида Алопеуса Своего Действительного Каммергера, орденов Св. Владимира Большого Креста второй степени, Св. Анны первого класса Кавалера; а Его Величество Король Шведский: барона Курта Людвига Богислава Христофа Стединга, одного из вельмож Королевства Шведского, армии Его Генерала от инфантерии, орденов Его Кавалера и Командора, ордена Меча большого креста, Св. Андрея, Св. Александра Невского и Св. Анны первого класса Кавалера, и Андрея Фридриха Скиэльдебрандта, полковника и Его ордена Меча Командора, - которые по размене взаимных надлежащих полномочий постановили нижеследующие статьи:

Ст. I. Мир, дружба и доброе согласие пребудет отныне между Его Величеством Императором Всероссийским и его величеством королем шведским; Высокие договаривающиеся стороны приложат все свое старание о сохранении совершенного согласия между ними, их государствами и подданными, избегая рачительно того, что могло бы поколебать впредь соединение, счастливо ныне восстанавливаемое.

Ст. II. Поелику Его Величества Император Всероссийский изъявил непремennую решимость не отделать своих выгод от пользы своих союзников, а его Величество Король Шведский желает в пользу своих подданных по всей возможности распространить благотворное действие мира, то Его Королевское Величество обещает и обязывается самым формальным и наисильнейшим образом не упускать из виду ничего, что с его стороны может способствовать скорому заключению мира между Им и Его Величеством Императором Французским, Королем Итальянским и Его Величеством Королем Датским и Норвежским, помощью переговоров непосредственно с сими Державами уже открывшихся.

Ст. III. Его Величество Король Шведский, в явное доказательство своего желания возобновить искреннейшие отношения с августейшими союзниками Его Величества Императора Всероссийского, обещает приступить к системе твердой земли, с ограничениями, кои подробнее постановлены будут в переговорах, имеющих последовать между Швецией, Францией и Данией.

Между тем его величество Король Шведский с самого размена ратификаций сего трактата обязуется повелеть, чтобы вход в порты Королевства Шведского был воспрещен как военным кораблям, так и купеческим судам Великобританским, предоставляя привоз соли и колониальных произведений соделавшихся от употребления необходимыми для жителей шведских.

С своей стороны Его Величество Император Всероссийский обещает впредь принять за благо все ограничения, какие союзники Его почтут справедливыми и приличными допустить в пользу Швеции относительно торговли и купеческого мореплавания.

Ст. IV. Его Величество Король Шведский как за себя, так и за преемников его престола и Королевства Шведского отказывается неотменяемо и навсегда в пользу Его Величества Императора Всероссийского и преемников Его престола и Российской Империи, от всех своих прав и притязаний на губернии ниже сего означенные, завоеванные Его Императорского Величества в нынешнюю войну от Державы Шведской, а именно: на губернии Кюмменегордскую, Нюландскую и Тавастгускую, Абовскую и Биернеборгскую с островами Аландскими, Саволакскую и Карельскую, Вазовскую, Улеаборгскую и часть западной Ботнии до реки Торнео, как то постановлено будет в следующей статье о назначении границ.

Губернии сии со всеми жителями, городами, портами, крепостями, селениями и островами, а равно их принадлежностями, преимуществами, правами и выгодами будут отныне состоять в собственности и державном обладании Империи Российской и к ней навсегда присоединяются.

На сей конец его величество Король Шведский обещает и обязуется самым торжественным и наисильнейшим образом, как за себя, так преемников своих и всего Королевства Шведского, никогда не чинить притязания ни посредственного, ни непосредственного на помянутые губернии, области, острова и земли, коих все жители, по силе вышеупомянутого отречения, освобождаются от подданства и присяги в верности, учиненной ими державе шведской.

Ст. V. Море Аландское, залив Ботнический и реки Торнео и Муонио будут впредь служить границей между Империей Российской и Королевством Шведским.

В равном расстоянии от берегов, ближайšie острова к твердой земле Аландской и Финляндской будут принадлежать России, а прилежащие к берегам Швеции, будут принадлежать ей.

В устье р. Торнео, острова Бьоркио, порт Риодгам и полуостров, на котором лежит гор. Торнео, будут самыми дальними пунктами Российских владений и граница простираться будет вдоль р. Торнео, до соединения обоих рукавов сей реки близ чугунного завода Кенгис, откуда граница пойдет по течению р. Муонио, мимо Муониониски, Муониефреби, Палоюиса, Кютане, Еонтекиса, Келогтиерва, Петтико, Нюймакки, Раунулы и Кильписьярви, даже до Норвегии.

По вышеписанному течению реки Торнео и Муонио острова, лежащие с восточной стороны их фарватера, будут принадлежать России, а лежащие с западной, Швеции.

По размене ратификаций, немедленно назначены будут инженеры с одной и другой стороны, кои явятся на места, для постановления границ вдоль реки Торнео и Муонио, по вышеначертанной линии.

Ст. VI. Поелику Его Величество Император Всероссийский самыми несомненными опытами милосердия и правосудия ознаменовал уже образ правления своего жителям приобретенных им ныне областей: обеспечив по единственному побуждению великодушного своего соизволения, свободное отправление их веры, права собственности и преимущества, то Его Шведское Величество тем самым освобождается от священного впрочем долга, чинить о том в пользу прежних своих подданных какие-либо условия.

Ст. VII. С подписанием настоящего трактата будет о сем непосредственно и в самой скорости доставлено известие генералам обоюдных армий, и неприятельские действия совершенно и обоюдно, как на суше, так и на море прекратятся; воинские действия, кои могли бы произойти во время сих переговоров, почтены будут как бы неслучившимися и отнюдь не сделают в трактате сем какого-либо нарушения. Все, что могло бы быть между тем взято и завоевано с той или другой стороны, будет возвращено в точности.

Ст. VIII. В течение четырех недель, по размене ратификаций сего трактата войска Его Величества Императора Всероссийского выступят из провинции Западной Ботнии и возвратятся за реку Торнео. В продолжение помянутых четырех недель никакие требования, какого бы рода они ни были, с тамошних жителей чинимы не будут, и российская армия для своего содержания получать будет продовольствие из собственных своих магазинов, учрежденных в городах Западной Ботнии.

Если бы во время сих переговоров Императорские войска вошли с какой другой стороны в Королевство Шведское, то они из занятых ими мест выступят в срок и на условиях вышепостановленных.

Ст. IX. Все военнопленные с той и другой стороны взятые, как на сухом пути, так и на море, а равно и аманаты взятые или данные во время сей войны, имеют быть возвращены все вообще и без замены коль можно скорее, и во всех случаях не позже как в течение трех месяцев, считая со дня размены ратификаций настоящего трактата; но ежели какие-либо пленные или аманаты не могут, по болезни или другим основательным причинам, возвратиться в свое отечество в положенный срок, то их однако потому никак не считать лишившимися права выше изображенного. Они обязаны заплатить обывателям тем мест, где они содержались, долги нажитые ими во время плена, или представить по оным порук.

Высокодоговаривающиеся стороны отказываются от вознаграждения за ссуды, сделанные взаимно для продовольствия и содержания сих пленных, кои сверх того обоюдно будут снабжены продовольствием и путевыми деньгами до границы обеих держав, где прием их поручен будет взаимным комиссарам.

Солдаты и матросы Финляндские исключаются Его Величеством Императором Всероссийским из сей обратной выдачи, не нарушая однако последовавших капитуляций, буде оныя дают им противное тому право; из числа же пленных, военные офицеры и другие чиновники, родившиеся в Финляндии и там остаться желающие, имеют пользоваться сею свободно и вместе с тем сохраняют в полноте все права на имущества их долговые требования и вещи, какие бы они теперь ни имели, или впредь иметь могли бы в Королевстве Шведском на основании X ст. сего трактата.

Ст. X. Финляндцы, находящиеся теперь в Швеции, а равно и шведы, находящиеся в Финляндии, будут иметь совершенную свободу возвратиться в их отечество и располагать имуществом своим движимым или недвижимым без платежа пошлины за вывоз, или других каких налогов, для сего установленных.

Подданные обеих высоких держав, поселившиеся в одной из двух земель, т. е. в Швеции или Финляндии, будут иметь совершенную свободу селиться в другой в продолжение трех лет, считая со дня размены ратификаций настоящего трактата; но обязаны продать или уступить в помянутое срочное время имущества свои подданным той державы, коей владения пожелают они оставить.

Имения тех, кои при истечении помянутого срока не исполнят сего постановления, будут проданы с публичного торга судебным порядком и вырученные за то деньги доставятся их владельцам.

В продолжение вышеположенных трех лет, всем позволяется делать какое пожелают употребление из своей собственности, хотя спокойное владение им формально обеспечивается и предохраняется.

Они сами, а равно и поверенные их, могут свободно из одного государства в другое переезжать для исправления своих дел, без малейшего предосуждения подданства их той или другой державы.

Ст. XI. Отныне будет вечное забвение прошедшего и всеобщее прощение обоюдным подданным, коих мнения или деяния в пользу той или другой из высоких договаривающихся сторон во время сей войны ввели их в подозрение или подвергнули суду. Никакие доносы на них по таковом деле не будут впредь приемлемы, а ежели какие и учинены, те все оставить и уничтожить и вновь суда по оным не начинать. В следствие чего непосредственно будет снято запрещение с имений арестованных или секвестрованных, кои возвращены будут

владельцам их, с тем однако ж, что соделавшиеся подданными одной из двух держав, в силу постановлений предыдущей статьи, не будут иметь права домогаться у государя, коего подданными они быть перестали, ни о продолжении доходов или пенсий, какие они получали из милости, или в виде снисхождения, или жалованья за пренную службу.

Ст. XII. Акты на владения, архивы и другие документы общественные и частные, планы и карты крепостям и землям доставшимся по сему трактату Его Величества Императору Всероссийскому, со включением карт и бумаг, какие могут сыскаться в межевой конторе, имеют быть Его Величеству исправно выданы в течение 6 месяцев, или буде сие окажется невозможным, то не позже как в год.

Ст. XIII. По размене ратификаций настоящего трактата высокие договаривающиеся стороны повелят снять всякое запрещение, наложенное на имения, права и доходы взаимных жителей обеих держав и на общественные заведения, в них находящиеся. Они обязываются удовлетворить все могущие быть на них долги по капиталам, данным им заимообразно помянутыми частными людьми и общественными заведениями, и заплатить или возратить все доходы, кои в их пользу с каждой из обеих Держав причтутся.

Решение по всем искам между подданными высоких договаривающихся сторон касательно долговых требований, собственности или других притязаний, кои сообразно принятым обычаям и народному праву, должны быть возобновлены по заключении мира, предоставляется подлежащим судебным местам, и правосудие самое скорое и беспристрастное будет оказуемо тем, кои к оным прибегнут.

Ст. XIV. Долги общественные и частные, сделанные финляндцами в Швеции и обратно шведами в Финляндии, должны быть заплачены в сроки и на постановленных условиях; но как сообщение между сими обеими землями было прервано войною, то время просрочки продолжается таким образом, что считая с 1-го января 1808 года до 6 месяцев после ратификации сего трактата, никакое право не будет почтено уничтоженным по причине несоблюдения оного в положенное время. Всякий иск по сему предмету допущен будет в обоюдных судах и особенно защищаем обоими правительствами, дабы участвующим сторонам оказано было правосудие самое скорое и беспристрастное.

Ст. XV. Подданные одной из высоких договаривающихся сторон, коим достанутся в областях другой, имения по наследству, даровому праву или другим образом, могут оные получать без затруднения, и в случае нужды буду пользоваться всякой защитой законов и пособием судебных мест, для вступления во владение оным и во все права от владения сего проистекающие; но пользование сими правами, касательно имений в Финляндии лежащих, подлежать будет условиям, изображенным в X ст., которою обязываются владельцы их основать жилище свое в оной земле, или продать, или же уступить, в течение 3-х лет, владемое ими имение. Сей трехгодичный срок будет дан всем тем, кои изберут сие последнее средство, считая со дня открытия наследства или дарового права.

Ст. XVI. Поелику срок торгового трактата между обеими высокими договаривающимися сторонами определен до 17/29 октября 1811 г., то Его Величество Император Всероссийский соглашается не полагать в исчисление срока все то время, когда договор сей войною был остановлен, и потому продолжается действие и сила его до 1/13 февраля 1813 г. во всем том, что не будет противно постановлениям манифеста о торговле, изданного в С.-Петербурге 1-го января 1807 года.

Ст. XVII. Поелику Области, присоединенные к Российской Империи, по силе сего Трактата, имеют со Швецией по торговым отношениям связь, которую долговременная привычка, соседство и взаимные нужды соделали почти необходимой, то Высокие договаривающиеся стороны, равномерно желая сохранить для их подданных сии сношения, взаимно им полезные, положили принять надлежащие меры к утверждению оных. Но доколе не будет сей предмет с точностью и обоюдно определен, Финляндцам позволяется из Швеции вывозить руды, железо в крицах, известь, камни для строения плавильных печей и вообще всякие другие произведения земли сего Королевства.

Во взаимство того Шведы могут из Финляндии вывозить скот, рыбу, хлеб, холст и смолу, доски, деревянную всякую посуду, строевой и дровяной лес и вообще все другие произведения земли сего Великого Княжества.

Сия торговля будет восстановлена и в точности соблюдена до 1/13 октября 1811 года, на том самом основании, на каком она была до войны; она не будет ни под каким предлогом запрещена, ниже отягощена какою либо пошлиной, кроме той, которая могла быть наложена до последней войны, за исключением однако ограничений кои политические отношения обоих народов могут сделать необходимыми.

Ст. XVIII. Ежегодный беспрошленный вывоз 50.000 четвертей хлеба, с покупкою его в принадлежащих Его Величеству Императору Всероссийскому портах Финского залива или Балтийского моря, дозволяется Его Величеству Королю Шведскому по свидетельствам, что она закупка произведена на его счет или по его повелению; из сего выключаются годы неурожая, когда вывоз хлеба вообще запрещен будет; но по снятии сего запрещения, количество по оному неотпущенное заменено быть может.

Ст. XIX. Что касается до салютации на море между военными кораблями обеих высоких договаривающихся сторон, то соглашено учредить онаю на основании совершенного равенства между державами. Когда военные их корабли встретятся на море, салютация сообразна будет с чином командующих офицеров, таким образом, что офицер высшего чина получит сперва салютацию, отвечая выстрелом на

выстрел; если же они равного чина, то обоюдно не будут салютовать друг друга. Пред замками, крепостями и при входе в порты, приезжающий или отъезжающий должен салютовать прежде, а ему ответствовано будет выстрелом на выстрел.

Ст. XX. Если бы произошли затруднения по каким либо пунктам, о которых не постановлено в сем Трактате, то оные будут рассматриваемы и определяемы дружественно обоюдными Послами или Полномочными Министрами, с таким же миролюбивым расположением, на каковом основано заключение сего Трактата.

Ст. XXI. Настоящий Трактат будет ратифицирован обеими высокими договаривающимися сторонами и ратификации в доброй и надлежащей форме имеют быть разменены в С.-Петербурге в течение 4-х недель или ранее, буде можно, считая со дня подписания оного.

В уверение чего мы нижеподписавшиеся, по силе наших полномочий, сей мирный трактат подписали и к оному гербов наших печати приложили.

В Фридрихсгаме 5/17 сентября в лето от Р.Х. 1809.

Ратификация. Того ради, по довольным рассмотрении сего мирного договора приняли Мы оный за благо, подтвердили и ратификовали, яко же сим за благо приемлем, подтверждаем и ратификуем во все его содержании, общая Нашим Императорским словом за Нас и наследников наших, что все в оном мирном договоре постановленное наблюдаемо и исполняемо будет ненарушимо; во уверение чего Мы сию Нашу Императорскую Ратификацию собственноручно подписали и повелели утвердить государственною Нашею печатью. Дана в С.Петербурге, октября 1 дня в лето от Р.Х. 1809, государствования же Нашего девятое.

Манифест 11 декабря 1811 г. «О наименовании старой и новой Финляндии совокупно Финляндиею» (11 декабря 1811 г.)

С присоединением новой Финляндии к Российской Империи различие между старою и новою Финляндиею, как в наименовании их, так и в самом образе управления находя излишним и настоящему положению сего края несвойственным, вняв мнению Государственного Совета, признали мы за благо постановить следующее: 1) старую и новую Финляндию отныне совокупно именовать Финляндиею; 2) прежняя Финляндская губерния, наравне с губерниями в Финляндии существующими, отныне состоять будет в главном управлении, для сей страны Нами учрежденном.

8.5. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РОССИИ И ПЕРСИИ

Завершение русско-иранской войны 1804-1813 гг.

Договор о мире и дружбе между Россией и Персией (Гюлистан, 12 (24) октября 1813 г.)

Гюлистанский мирный договор, завершивший русско-иранскую войну 1804-1813 гг., подписали: со стороны России – главнокомандующий войсками в Грузии и на Кавказе Н.Ф. Ртищев, со стороны Ирана – Мирза Абдул-Хасан-хан. Договор оформил включение в состав Российской империи Дагестана, Грузии, Имеретии, Гурии, Мингрелии и Абхазии, а также ханств Карабахского, Дербентского, Кубинского, Бакинского и Тальшинского, предоставляя России исключительное право иметь военный флот на Каспийском море, а также ряд льгот и привилегий в области торговли.

Ст. 1. [Постановляет о прекращении вражды между обоими государствами и провозглашает между ними вечный мир, дружбу и доброе согласие.]

Ст. 2. [Постановляет, что в основу при установлении границ должен быть положен принцип... и определяет границы.]

Ст. 3. Его шахское вел. ...сим торжественно признает... принадлежащими в собственность Российской империи ханства: Карабагское и Ганджинское, обращенное ныне в провинцию под названием Елисаветпольской; также ханства: Шекинское, Дербентское, Кубинское, Бакинское и Талышинское с теми землями сего ханства, кои ныне состоят во власти Российской империи. Притом весь Дагестан, Грузию с Шурагельскою провинциею, Имеретию, Гурию, Мингрелию и Абха-зию, равным образом все владения и земли, находящиеся между постановленною ныне границею и Кавказскою Линиею, с прикосновенными к сей последней и к Каспийскому морю землями и народами.

Ст. 4. Его вел. имп. всерос., в оказание взаимной привязанности своей к его вел. шаху персидскому, и в доказательство искреннего желания своего видеть в Персии, сем соседнем ему государстве, самодержавие и господственную власть на прочном основании, сим торжественно за себя и преемников своих обещает тому из сыновей персидского шаха, который от него назначен будет наследником персидского государства, оказывать помощь в случае надобности, дабы никакие внешние неприятели не могли мешаться в дела персидского государства и дабы помощью высочайшего российского двора персидский двор был бы подкрепляем. Впрочем, если по делам персидского государства произойдут споры между шахскими сыновьями, то Российская империя по войдет в оные до того времени, пока владеющий тогда шах не будет просить об оной.

Ст. 5. Российским купеческим судам по прежнему обычаю предоставляется право плавать у берегов Каспийского моря и приставать к оным; при чем со стороны персиян должна быть подаваема дружественная помощь во время кораблекрушения. Сие же самое право предоставляется и персидским купеческим судам по прежнему обычаю плавать по Каспийскому морю и приставать к берегам российским, где возможно, в случае кораблекрушения, должно быть оказываемо персиянам всякое пособие. В рассуждении же военных судов: то как прежде во время войны, так равно во время мира и всегда российский военный флаг один существовал на Каспийском море, то в сем уважении и теперь предоставляется ему одному прежнее право с тем, что, кроме российской державы, никакая другая держава не может иметь на Каспийском море военного флага.

Ст. 6. [Постановляет о возвращении военнопленных и прочего населения в течение 3-х месяцев после заключения договора.]

Ст. 8. Что касается до торговых сношений между обоюдными подданными их вел., кои будут иметь от своих правительств... письменные виды в доказательство, что они подлинно купцы, подданные российские или персидские, позволено будет ездить сухим путем или морем свободно в оба высокодоговаривающиеся государства, жить в оных, сколько кто пожелает, и купечество отправлять, также и обратный выезд иметь без всякого задержания. Товары, привозимые в Персию из мест, Российской империи принадлежащих, и взаимно из Персии в оные вывозимые, продавать и на другие товары менять. В спорах, случающихся между купцами обеих высоких держав, в долгах и других жалобах ведаться обыкновенным порядком, относясь к консулу или агенту, а где оного не будет, то к местному начальнику, которые и обязаны, рассмотрев просьбы их по сущей справедливости, сами ли делать, или требовать через кого следует должное удовлетворение и отнюдь не допускать, чтоб им оказана была какая-либо обида и притеснение.

Купцам российским подданным, приехавшим в Персию, свободно будет ездить оттуда с товарами и в другие государства, дружественные с Персиею, если пожелают; ...и что также взаимно соблюдено будет российским правительством в рассуждении персидских купцов, кои пожелают через Россию с торговым делом своим отправиться в другие государства, дружественные с Россиею.

Ст. 9. Пошлин с товаров, российскими купцами привозимых в персидские города или порты, взимать не более пяти процентов со ста, не требуя оных вторично, куда бы те купцы с тем товаром своим ни ехали, и столько же с вывозимых оттуда персидских товаров, а более никаких сборов, податей, налогов и пошлин ни под каким предлогом и вымыслом не требовать, каковые пошлины и на таком же основании взаимно должны быть единожды взыскиваемы и с персидских товаров, привозимых персидскими подданными в российские города или порты, так как и с вывозимых.

Ст. 10. По привозе товаров на берег или в порт, либо сухим путем в пограничные города обеих договаривающихся держав, предоставляется свобода обоюдному купечеству продавать свои товары и другие покупать, или на мену получать, не спрашивая на то позволения от таможенных правителей или откупщиков, коих долг есть смотреть, чтобы торговля имела беспрепятственное обращение и чтобы исправно взыскиваемы были узаконенные пошлины в казну с продавца или с покупателя, по добровольному их в том условию.

Посольство А.П. Ермолова

Поскольку, помимо Гюлистанского договора, главнокомандующий русскими войсками Н.Ф. Ртишев подписал еще так называемый «сепаратный акт», предоставлявший шаху право обратиться к русскому императору с просьбой о возвращении Ирану части утраченных земель, и в Петербург с этой целью прибыло посольство Абдул-Хасан-хана, царское правительство в ответ приняло решение направить в Иран чрезвычайное посольство во главе с генералом Ермоловым. Как явствует из инструкции Александра I, царское правительство стремилось связать вопрос о возможности пересмотра границы с Ираном с решением ряда других проблем русско-иранских отношений. Ермолову было поручено добиться нейтралитета Ирана в войнах России с Турцией, устранения английского влияния в Иране и согласия шахского правительства на учреждение русских консульств в Энзели и Астрабаде. Посольству Ермолова не удалось достигнуть

положительных результатов из-за недружелюбного приема, оказанного иранским правительством, которое, надеясь на английскую поддержку, обусловленную договором 1814 г., начало готовиться к новой войне с Россией.

Ермолов А.П. (1772-1861 гг.) – известный русский генерал, участник персидского похода 1796 г., войн с Наполеоном 1805-1807, 1812-1813 гг., с 1816 г. – главнокомандующий на Кавказе и одновременно чрезвычайный и полномочный посол в Персии.

Высочайшая инструкция императора Александра I, данная генералу Ермолову о целях и задачах его посольства в Иране (Санкт-Петербург, 29 июля 1816 г.)

Желая изъяснить мое внимание к тому усердию, с каким служили вы в продолжение минувшей войны, и зная отличные ваши способности, я назначил вас в качестве чрезвычайного и полномочного посла ко двору шаха Персидского.

...Главная цель персидского двора в сем случае состояла в том, чтобы просить о возвращении земель, уступленных нам от Персии... Все желания персидского двора в полной мере удовлетворились бы, если бы из числа приобретенных нами земель мы уступили обратно ханства Талышинское, Карабагское и Ганджинское... Дабы не подать даже повода к подозрению, что мы имеем честолюбивые виды насчет Персии, я решился, не отвергая вдруг сих домогательств, принять в соображение, нельзя ли в самом деле уступить Персии какие-либо земли, в удержании коих нет для нас совершенной необходимости, но за то получив другие выгоды и сим образом найти средство к удовлетворению сей державы без ущерба пользы собственной; вообще я положил обратные с нашей стороны уступки в Талышинском и Карабагском ханствах, а также меру моей снисходительности при утверждении нового разграничения распорядить в соразмерности с тем, чего можно будет ожидать от Персии в иных отношениях.

Требования мои будут состоять, во-первых, в коммерческих выгодах; ...Если бы можно было снискать позволение завести в Зензелях, особливо же в Астрабаде, торговые конторы..., то сие принесло бы важную пользу для астраханской торговли; ... С Персиею полезно бы было заключить одно только постановление, и именно такое, по которому она со своей стороны обязалась бы наблюдать наистрожайший нейтралитет, а Россия во взаимство того равномерно обязалась бы оставаться совершенно нейтральною во всех войнах, кои Персия вести будет с сопредельными или иными государствами.

...[Русско-персидские] связи могли бы также ослабить вес английского там влияния. Из всех европейских держав Англия паче всех других старалась как можно больше сблизиться с персидским правительством и... она успела усилить свое влияние до такой степени, что оно распространяется на все части внутреннего управления. Сколь ни тесны мои сношения с великобританским правительством, я не могу однако же равнодушно видеть, чтобы власть его усилилась в соседственном со мною государстве, о котором по необходимости я должен стараться, чтобы оно не было подвержено постороннему европейским державам влиянию. Англия естественно должна желать, чтобы все виды и помышления персидского правительства были обращены к северу и будет возбуждать в нем против нас подозрения, дабы отвлечь его внимание от юга. Меня не занимают замыслы, чтобы посредством Персии потрясти власть англичан в Индии, и, следовательно, я неоспоримо имею право стараться всеми мерами, дабы остановить действие такой системы, которая со временем легко обратиться может и к той цели, чтобы вредить моим владениям за Кавказом... Все сии сведения ясно покажут вам, сколь нужно остановить перевес английского влияния в Персии, ослабляя оное неприметным образом и наконец вовсе истребить его...

Туркманчайский мирный договор между Россией и Ираном (10 февраля 1828 г.)

Божию поспешествующею милостию МЫ, НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ, ИМПЕРАТОР И САМОДЕРЖЕЦ ВСЕРОССИЙСКИЙ: Московский, Киевский, Владимирский, Новгородский, Царь Казанский, Царь Астраханский, Царь Польский, Царь Сибирский, Царь Херсониса-Таврическаго, Государь Псковский и Великий Князь Смоленский, Литовский, Волынский, Подольский и Финляндский, Князь Эстляндский, Лифляндский, Курляндский и Семигальский, Самогитский, Белостокский, Корельский, Тверский, Югорский, Пермский, Вятский, Болгарский и иных, Государь и Великий Князь Новгорода Низовския земли, Черниговский, Рязанский, Полоцкий, Ростовский, Ярославский, Белозерский, Удорский, Обдорский, Кондийский, Витебский, Мстиславский, и вся Северныя страны Повелитель и Государь Иверския, Карталинския, Грузинския и Кабардинския земли, Черкасских и Горских Князей и иных Наследный Государь и Обладатель, Наследник Норвежский, герцог Шлезвиг-Голстинский, Стормарнский, Дитмарсенский и Ольденбургский и прочая, и прочая, и прочая. Объявляем чрез сие кому о том ведать надлежит, что сего тысяча восемь сот двадцать осьмого года Февраля десятого дня, в Персидском селении Туркменчае между Нашим ИМПЕРАТОРСКИМ

ВЕЛИЧЕСТВОМ и Его Владеющим Шаховым Величеством Восточного предела Высочайшего места превысочайших прехвальная степени великодержательную власть древнюю Великих Государей Персидских Царей приимшим, Магометанских. Государей честию превосходящих и многих Магометанских народов Повелителем, Персидския земли Начальником и добрым Нашим соседом, Великим Государем Фет-Али Шахом, чрез Уполномоченных с обеих сторон, а именно: с Нашей стороны чрез Сиятельного и Высочайшего Графа Ивана Паскевича-Эриванскаго, Нашего Генерал-Адъютанта и Генерала от Инфантерии, Командующаго Отдельным Кавказским Корпусом, Главноуправляющаго Гражданскою частию в Грузии, Губернии Астраханской и Области Кавказской, Начальствующаго Каспийскою Флотилею и Кавалера, и Превосходительнаго Александра Обрезкова, Нашего Действительнаго Статскаго Советника, Камергера и Кавалера; со стороны же Его Шахова Величества, чрез Его Высочество Принца Аббас-Мирзу, по силе данных им полных мочей, постановлен и заключен Трактат вечнаго мира, состоящий в шестнадцати статьях, которые от слова до слова гласят таго:

Во имя Бога Всемогущего

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, ВСЕПРЕСВЕТЛЕЙШИЙ, ДЕРЖАВНЕЙШИЙ, ВЕЛИКИЙ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР И САМОДЕРЖЕЦ ВСЕРОССИЙСКИЙ и Его Величество Падишах Персидский, равно движимые искренним желанием положить конец пагубным следствиям войны, совершенно противной их взаимным намерениям и постановить на твердом основании прежния сношения добраго соседства и дружбы между обоими Государствами постановлением мира, который бы в самом себе заключаая ручательство своей прочности, отвращал на предбудущее время всякой повод к несогласиям и недоразумениям, назначили своими Уполномоченными для совершения сего спасительнаго дела: ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТОР ВСЕРОССИЙСКИЙ Своего Генерал-Адъютанта, Генерала от Инфантерии, Командующаго Отдельным Кавказским Корпусом, Главноуправляющаго Гражданскою частию в Грузии, Губернии Астраханской и Области Кавказской, Начальствующаго Каспийскою Флотилею, Кавалера орденов: Св.Александра Невскаго с алмазными украшениями, Св.Владимира 1-й степени, Св.Георгия 2-го класса, имеющаго две шпаги за отличие, из коих одна с надписью: "за храбрость", а другая украшена алмазами и Кавалера иностранных орденов: Прусскаго Краснаго Орла 1-й степени, ордена Луны Высокой Порты Оттоманской и многих других, Иана Паскевича, и Своего действительнаго Статскаго Советника, Камергера и Кавалера орденов: Св.Владимира 3-й степени, Польскаго Станислава 2-й степени и Св.Иоанна Иерусалимскаго, Александра Обрезкова; а Его Величество Шах Персидский, Его Высочества Принца Аббас-Мирзу. Уполномоченные сии, съехавшись в селении Туркменчае и по размене данных им полномочий, кои найдены в надлежащем порядке, постановили и заключили нижеследующия статьи:

СТАТЬЯ I

Отныне на вечныя времена пребудет мир, дружба и совершенное согласие между ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМ ИМПЕРАТОРОМ Всероссийским и Его Величеством Шахом Персидским, их наследниками и преемниками Престолов, их Державами и обоюдными подданными.

СТАТЬЯ II

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТОР Всероссийский и Его Величество Падишах Персидский, принимая во внимание, что с войною, между высокими договаривающимися сторонами возникшею и ныне счастливо прекращенною, кончились и взаимныя по силе Гюлистанскаго Трактата обязательства, признали нужным заменить означенный Гюлистанский Трактат настоящими условиями и постановлениями, долженствующими устроить и утвердить более и более будущия мирныя и дружественныя между Россиею и Персиею сношения.

СТАТЬЯ III

Его Величество Шах Персидский от своего имени, и от имени своих наследников, и преемников, уступает Российской Империи и совершенную собственность Ханство Эриванское по сию и по ту сторону Аракса, и Ханство Нахичеванское. В следствие сей уступки, Его Величество Шах обещает, не позже шести месяцев, считая от подписания настоящего договора, сдать Российским Начальствам все Архивы и публичные документы, относящиеся до управления обоими вышеозначенными Ханствами.

СТАТЬЯ IV

С согласия обеих высоких договаривающихся сторон постановляется границею между обоими Государствами следующая черта: начиная с той точки от границы Турецких владений, которая всех ближе в прямом направлении отстоит от вершины малаго Арарата, граничная черта пойдет до вершины сей горы; оттуда по покатоности ея сойдет к верховью реки нижняго Карасу, вытекающей с южной стороны малаго Арарата; потом сия граничная черта продолжится по течению той реки до впадения оной в Аракс против Шерура; от сего пункта она пойдет по руслу реки Аракса до крепости Аббас Абада; здесь около внешних укреплений сей крепости, находящихся на правом берегу Аракса, будет обведена окружность шириною в полагача, т.е. 3 1/2 Российских версты окружности сполна, будет принадлежать исключительно России, и иметь быть отрезано с величайшею точностию в течение двух месяцев, считая от сего числа. Начиная с того места, где означенная окружность с восточной стороны примкнется к берегу Аракса, пограничная черта пойдет паки по руслу сей реки до Елибулукскаго брода; оттуда Персидское владение будет простираться по руслу реки Аракса на 3 агача, т.е. на 21 Российскую версту; потом граница пойдет прямо чрез Муганскую степь до реки

Болгару к месту, лежащему 3-мя агачами, т.е. 21 верстою ниже соединения двух рек: Одинабазара и Саракамышы. Оттуда граница продолжится по левому берегу реки Болгару вверх до соединения помянутых рек Одинабараза и Саракамышы; потом по правому берегу восточной реки Одинабазара до ее верховья, а отсель до вершины Джикоирских высот, так, что все воды, текущие с сих высот к Каспийскому морю, будут принадлежать России, а все воды, изливающиеся на сторону Персии, будут принадлежать Персии. Поелику же здесь граница между обоими Государствами определяется вершиною гор; то положено, что покатость их к морю Каспийскому должна принадлежать России, а противоположная покатость имеет принадлежность Персии. От вершины Джикоирских высот граница пролегает до вершины Камаркул по горам, отделяющим Талыш от округа Арши. Горные верхи, разделяющие течение вод на обе стороны, будут составлять здесь пограничную черту точно также, как выше было сказано о пространстве между верховьем Одинабазара и Джикоирскими вершинами. Далее пограничная черта, с непрерывным наблюдением вышеизложенного правила относительно течения вод, будет следовать от Камаркулской вершины по хребту гор, разделяющих круг Зуванта и округ Арши, до границы округа Велькиджи. Таким образом, округ Зувант, за исключением части, лежащей на противной стороне от вершин помянутых гор, присоединится к России. От границы округа Велькиджи, пограничная между обоими Государствами черта, а постоянный сообразности с вышеозначенным правилом течения вод, будет следовать по вершинам Клопуты и по главной цепи гор, пролегающих по округу Велькиджи, до северного истока реки Астары; отсюда по руслу сей реки, до впадения ее в Каспийское море, где и оканчивается пограничная черта, имеющая отделять Российския владения от Персидских.

СТАТЬЯ V

Его Величество Шах Персидский, в доказательство искренней своей дружбы к ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ ИМПЕРАТОРУ Всероссийскому, настоящею статьею как от своего имени, так и от имени своих наследников и преемников Персидскаго Престола, признает торжественно все земли и все острова, лежащие между пограничною чертою, вышеозначенною, и между хребтом Кавказских гор и Каспийским морем, как равно и всех кочующих и других народов, в тех странах обитающих, принадлежащими на вечныя времена Российской Империи.

СТАТЬЯ VI

Его Величество Шах Персидский, в уважение значительных пожертвований, причиненных Российской Империи возникшею между обоими Государствами войною, а также потерь и убытков, потерпенных Российскими подданными, обязуется вознаградить оные денежным возмездием. Сумму сего вознаграждения обе высокия договаривающиеся стороны постановили в десять куруров томанов рандже, или двадцати миллионов рублей серебром; сроки же, образ платежа и обеспечение онаго постановлены в особом договоре, который будет иметь такую же силу, как бы он был внесен в настоящий Трактат от слова до слова.

СТАТЬЯ VII

Как Его Величество Шах Персидский признал за благо назначить своим преемником и наследником Престола Августейшаго Сына своего Принца Аббас-Мирзу; то ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТОР Всероссийский, дабы всенародно доказать Его Величеству Шаху Персидскому Свое дружественное расположение и желание содействовать к утверждению сего наследственного порядка, обязуется признавать отныне в Августейшем лице Его Высочества Принца Аббас-Мирзы преемника и наследника Персидской Короны, а по сути вступлении его на Престол, почитать его законным Государем сей Державы.

СТАТЬЯ VIII

Российския купеческия суда, по прежнему обычаю, имеют право плавать свободно по Каспийскому морю и вдоль берегов онаго, как равно и приставать к ним; в случае кораблекрушения, имеет быть подаваема им в Персии всякая помощь. Таким же образом предоставляется и Персидским купеческим судам право плавать на прежнем положении по Каспийскому морю и приставать к берегам Российским, где взаимно, в случае кораблекрушения, имеет быть оказываемо им всякое пособие. Относительно же военных судов, как издревле одни военныя суда под Российским военным флагом могли иметь плавание на Каспийском море, то по сей причине предоставляется и подтверждается им и ныне прежние сие исключительные права, с тем, что кроме России, никакая другая Держава не может иметь на Каспийском море судов военных.

СТАТЬЯ IX

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТОР Всероссийский и Его Величество Шах Персидский, желая всеми средствами утвердить союз мира и дружбы, столь счастливо между ими возобновленный, соизволяют, что взаимные высокия Дворов Послы, Министры и поверенные в делах, отправляемые в то, или другое Государство для исполнения временных поручений, или для постоянного пребывания, были принимаемы с почестями и отличием, соотнесенными их званию, достоинству высокия договаривающихся сторон, искренней приязни их соединяющей и местным обычаям. На сей конец постановлен будет особым протоколом церемониал для наблюдения той и другой стороны.

СТАТЬЯ X

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТОР Всероссийский и Его Величество Шах Персидский, признавая восстановление и распространение торговых между обоими Государствами сношений, одним из главнейших благодетельных последствий восстановления мира, в полном взаимном согласии рассудили за благо устроить

все распоряжения, относящиеся до покровительства торговли и безопасности обоюдных подданных, и изложить оныя в прилагательном у сего отдельном акте, который будучи заключен обоюдными Уполномоченными, есть и будет почитаем равносильною частию настоящего мирнаго договора. Его Величество Шах Персидский предоставляет России, как то было где польза торговли сего востребует и обязуется сим Консулам и Агентам, из которых каждый будет иметь в свите своей не более десяти человек, оказывать покровительство, дабы пользовались они почестями и преимуществами, публичному из званию присвоенными. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТОР Всероссийский обещает с Своей стороны наблюдать совершенное взаимство в отношении Консулов или торговых Агентов Его Величества Шаха Персидского. В случае основательной жалобы Персидского Правительства на Российского Агента или Консула, Российский Министр или поверенный в делах при Дворе Его Величества Шаха, яко непосредственный Начальник их, имеет удалить виноватого от должности и временно поручить оную другому лицу, по своему усмотрению.

СТАТЬЯ XI

Все требования обоюдных подданных и другие дела, остановленные войною, будут возобновлены и решены сообразно справедливости после заключения мира. По долговым обязательствам обоюдных подданных между собою и на казне того и другого Правительства, иметь последовать немедленное и полное удовлетворение.

СТАТЬЯ XII

Высокия договаривающияся стороны, для выгоды обоюдных подданных, постановили по общему их согласию: тем из них, которые имеют недвижимую собственность по обе стороны Аракса, предоставить в 3-х летний срок, в продолжении которого они могут свободно продавать и обменивать оную; но ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТОР Всероссийский, поколику то до Него касается, изъемлет из сего снисходительнаго распоряжения Гусейн-Хана, бывшего Эриванского Сардария, брата его Гассан-Хана и Керим-хана, бывшего Правителя Нахичеванскаго.

СТАТЬЯ XIII

Все военнопленные обеих сторон, взятые в продолжении последней войны, равно подданные обеих Правительств, взаимно впадшие когда-либо в плен, должны быть освобождены и возвращены в течении четырех месяцев; они имеют быть снабжены жизненными припасами и прочими потребностями и отправлены в Аббас-Абад для сдачи взаимным Комиссарам, кои назначаются для принятия их в распоряжения дальнейшаго препровождения в места жительства. Высокия договаривающияся стороны будут таким же образом поступать со всеми военнопленными и всеми Российскими и Персидскими подданными, взаимно впадшими в плен, кои не будут возвращены в означенный срок по отдаленности их нахождения, или по иной какой-либо причине, или обстоятельству. Обе Державы предоставляют себе точное и неограниченное право требовать таковых во всякое время, и обязуются возвращать их взаимно по мере того, как они будут оказываться, или когда поступят о них требования.

СТАТЬЯ XIV

Ни одна из высоких договаривающихся сторон не будет требовать выдачи переметчиков и дезертиров, перешедших в подданство другой до начатия последней войны, или во время оной. Для предупреждения же вредных последствий, взаимно могущих произойти от умышленных сношений между некоторыми из сих переметчиков и их прежними соотечественниками или подвластными. Персидское Правительство обязуется. во владениях его, состоящих между Араксом и чертою, образуемою рекою Чара, озером Урмия, рекою Джакату и рекою Кизиль-Озаном, до впадения ея в море Каспийское, воспретить пребывание всем лицам, и кои ныне или в последствии будут поимянно Российским Правительством означены. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТОР Всероссийский с Своей стороны обещает равномерно не дозволять Персидским переметчикам селиться или проживать в Ханствах Карабагском и Нахичеванском и в части Ханства Эриванского, на правом берегу Аракса лежащей. Но само собою разумеется, что сие условие имеет и будет иметь силу только в отношении к лицам, носившим публичныя звания или имеющим некоторое достоинство, каковы суть: Ханы, Беги и духовные начальники или Моллы, кои личным примером, внушениями и тайными связями могут иметь вредное влияние на прежних своих соотичей, бывших в их управлении, или им подвластных. Что касается вообще до жителей обоих государств, то высокия договаривающияся стороны постановили, что обоюдные подданные, кои перешли или впредь перейдут из одного Государства в другое, могут селиться и жить всюду, где позволит то Правительство, под коим они будут находиться.

СТАТЬЯ XV

Его Величество Шах, движимый благотворным и спасительным намерением возвратит спокойствие Державе своей и устранить от подданных своих все, что могло бы увеличить еще бедствия, навлеченныя на них войною, столь счастливо настоящим договором окончанною, дарует совершенное и полное прощение всем жителям и Чиновникам Области, именуемой Адзербайджаном. Никто из них, к какому бы разряду ни принадлежал, не может подвергнуться преследованию, ниже оскорблению за мнения, поступки свои, или поведение в течении войны или в продолжении временнаго занятия помянутой Области Российскими войсками. Сверх того будет предоставлен тем Чиновникам и жителям годичный срок, считая от сего числа, для свободного перехода с своими семействами из Персидских Областей в Российския, для вывоза и продажи

движимаго имущества без всякаго со стороны Правительства и местных Начальств препятствия, и не подвергая продаваемыя или вывозимыя сими лицами имущества и вещи какой-либо пошлине или налогу. Относительно же имущества недвижимаго, определяется пятилетний срок для продажи онаго, или учинения произвольных об оном распоряжений. Не распространяется однако же сие прошение на таких, кои до истечения помянутого годичного срока впадут в какую-либо вину или преступление, подлежащее судебному наказанию.

СТАТЬЯ XVI

По подписании сего мирнаго договора, обоюдные Уполномоченные отправят без отлагательства во все места известия и надлежащая повеления, немедленном прекращении военных действий.

Настоящий мирный договор, учиненный в двух одинаковаго содержания экземплярах, подписанный Уполномоченными обеих сторон, утвержденный печатями гербов их, и взаимными размеренный, имеет быть утвержден и ратификован ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМ ИМПЕРАТОРОМ всея России и Его Величеством Шахом Персидским, и торжественныя, за собственноручным Их подписанием, ратификации будут разменены обоюдными Уполномоченными в течении четырехмесячного срока, или скорее, будет возможно.

Заключен в селении Туркменчае 10 Февраля в лето от Рождества Христова 1828.

В подлиннике подписано: Иван Паскевич. А. Обрезков.

Того ради НАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, по довольном рассмотрении вышепрописаннаго Трактата, подтвердили и ратификовали оный, яко же сим за благо приемлем, подтверждаем и ратификуем во всем его содержании, обещал ИМПЕРАТОРСКИМ Нашим словом за нас и Наследников наших, что все в оном Трактате постановленное наблюдаемо и исполняемо нами будет ненарушимо. Во уверение чего Мы сию нашу ратификацию подписав своеручно, повелели утвердить Государственную НАШЕЮ печатью. Дана в Санктпетербурге, лета от Рождества Христова тысяча восемь сто двадцать осмаго, Марта двадцатого дня, Государствования Нашего в третье лето.

Подлинная подписана собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою тако:

НИКОЛАЙ

Контроспенировал Управляющий Министерством Иностранных Дел Граф Нессельрод.

Отдельные статьи к мирному договору между Россией и Персией Туркманчай, 10(22) февраля 1828 г.

Во имя Бога Всемогущего.

Статья I

Прямым следствием ст. IV основного договора от сего числа является обязательство е.в. персидского шаха вывести свои войска в двухмесячный срок, начиная с даты подписания настоящего договора, и передать российским комиссарам, направленным с этой целью на места, всю ту часть Талышинского ханства, которая по праву принадлежит Российской империи и границы которой точно определены ст. IV основного договора. Она была захвачена персидскими войсками в результате неприятельских действий, предшествовавших войне, столь счастливо завершившейся заключением упомянутого договора. В ожидании передачи названного ханства российским комиссарам персидское правительство будет внимательно следить за тем, чтобы там не чинились никакие насилия или вымогательства в отношении тамошних жителей или их имущества, и возложит на местные власти ответственность за любые беспорядки, которые тем временем могли бы быть там учинены.

Статья II

Вследствие ст. VI основного договора от сего числа, в силу которой е.в. персидский шах взял на себя торжественное обязательство уплатить е.в. императору всероссийскому денежное возмещение в размере десяти куруров туманов райдже, или двадцати миллионов рублей серебром, высокие договаривающиеся стороны условились, что три курура туманов будут выплачены российским уполномоченным или их поверенным в первые восемь дней сразу же после подписания означенного договора, два курура туманов – через пятнадцать дней, три курура туманов будут им выплачены 1 (13) апреля с.г., или 26-го числа следующего Рамазана, а два остающихся курура, дополняющих сумму в десять куруров туманов, которые Персия обязалась уплатить России, будут внесены 1 (13) января 1830 г.

Статья III

Дабы обеспечить е.в. императору всероссийскому своевременную и полную выплату упомянутого возмещения, высокие договаривающиеся стороны условились, что вплоть до окончательной уплаты восьми куруров туманов вся провинция, именуемая Азербайджаном, останется под непосредственной властью русских войск и будет управляться исключительно в интересах России таким образом, чтобы временная администрация, учрежденная в настоящее время в Тавризе, по-прежнему осуществляла свою власть и деятельность, надзирая за поддержанием порядка и внутреннего спокойствия и выполнением мер, способных обеспечить содержание и снабжение провинции армейского корпуса, который должен временно занимать вышеназванную провинцию; если же упомянутая сумма в восемь куруров туманов не будет, не дай Бог, выплачена целиком к 15 (27) августа с.г., или к 15-му числу Сафара 1244 г., имеется и будет иметься в виду, что в таком случае вся провинция, именуемая Азербайджаном, будет навечно отделена от Персии и е.в. император всероссийский получит полное право либо сделать ее неотъемлемой частью своей империи, либо учредить там независимые и наследственные ханства под своим непосредственным и исключительным

покровительством. Что же касается денежных сумм, которые в соответствии с вышеуказанными соглашениями будут к тому времени уже выплачены России, то условлено, что они останутся безвозмездно в ее распоряжении и не подлежат возвращению. Но в этом предположительном случае Персия будет полностью освобождена от любых других денежных обязательств в отношении России. Вместе с тем решено, что после уплаты е.в-вом персидским шахом двух куруров туманов из трех, кои должны последовать за первыми пятью курурами оговоренного возмещения, русские войска будут выведены из всего Азербайджана не позднее чем через месяц, и он будет возвращен персидским властям, за исключением крепости и провинции Хой, которые останутся под властью русских войск в качестве гарантии выплаты вышеназванного третьего курура туманов, подлежащего полной уплате к 15 (27) августа с.г. Генерал, под началом которого будет находиться корпус русской армии, заранее получит инструкции, необходимые для возвращения и эвакуации, либо полной, либо частичной, провинции, именуемой Азербайджаном, в зависимости от того, выплатит ли е.в. шах в установленный срок российскому императорскому двору все упомянутые восемь куруров туманов или же только семь куруров туманов. Одновременно временная администрация в Тавризе сложит с себя обязанности по управлению, которые на нее возложены, а персидские комиссары, назначенные с этой целью е.в. шахом, немедленно приступят к исполнению своих обязанностей. При этом ни в коей мере не должны нарушаться порядок и общественное спокойствие, а также постановления и обязательства, содержащиеся в основном договоре от сего числа, равно как и в настоящих дополнительных статьях.

Статья IV

Поскольку корпусу русской армии, который в силу предыдущей статьи временно оккупирует Азербайджан, будет предоставлена неограниченная свобода расквартирования сообразно с удобствами или волей главнокомандующего русской армией на всей территории этой провинции, условлено, что персидские войска, все еще остающиеся в какой-либо части Азербайджана, незамедлительно очистят ее и отступят во внутренние провинции Персии.

Статья V

Дабы предотвратить все то, что способно нарушить порядок и воинскую дисциплину, которые важно сохранить в войсках обеих сторон в ходе временной оккупации, предусмотренной предыдущими статьями, условлено, что любой русский дезертир, который перейдет на сторону персов, подлежит немедленному аресту персидскими властями и безотлагательной передаче ближайшему командиру русских войск; любой дезертир из персидских войск, перешедший на сторону русских, также будет немедленно передан ближайшему персидскому командиру.

Статья VI

Сразу же после размена ратификациями обе стороны назначат комиссаров, с тем чтобы приступить к демаркации пограничной линии, которая определена ст. IV основного договора от сего числа, и составить ее точную карту; один экземпляр этой карты, скрепленный подписью соответствующих комиссаров, будет представлен на утверждение главнокомандующего в Грузии, а другой совершенно идентичный, – на утверждение е.к. выс-ва принца Аббаса Мирзы. Затем состоится обмен этими картами, которые будут иметь силу и служить нормой в будущем.

Настоящие отдельные статьи, предназначенные дополнить основной договор от сего числа и совершенные в двух экземплярах, будут иметь такую же силу и действие, как если бы они были полностью включены в него.

В удостоверение чего мы, соответствующие уполномоченные, подписали их и скрепили своими гербовыми печатями.

Заключено в селении Туркманчай 10 февраля в лето от Рождества Христова 1828 г. и 5 Шабана 1243 г. Хиджры.

(Подписи)

Из Особого акта «О торговле российских и персидских подданных», заключенного в Туркманчае 10 февраля 1828 г.

Ст. I. Высокие договаривающиеся стороны, желая доставить взаимно подданным своим все выгоды, пристекающие от обоюдной свободной торговли, согласились в следующем:

российские подданные, снабженные узаконенными паспортами, могут производить торговлю по всему пространству персидского государства и свободно отправляться оттуда в другие государства, соседственные с Персией. Во взаимство чего персидским подданным предоставляется привозить их товары в Россию как чрез Каспийское море, так и чрез сухопутную границу сего государства с Персией, обменивать оные и покупать товары для вывоза, пользуясь правами и преимуществами наравне с подданными держав, наиболее благоприятствуемых.

Ст. II. Совершаемые обоюдными подданными по торговым их делам контракты, вексели, поручительства и другие письменные акты должны быть записаны у российского консула и гакима (гражданского судьи), а где нет консула, то у одного гакима, дабы в случае спора между обеими сторонами можно было сделать нужным разыскания для справедливого решения. Если одна из двух сторон, не будучи снабжена документами письменными и засвидетельствованными, как выше сказано, и долженствующими иметь силу во всяком судебном месте, начнет иск на другую и не представит других доказательств, кроме свидетелей, таковой иск не должен быть допущен, разве ответчик сам признает оный законным.

Ст. III. Для доставления торговле обоюдных подданных выгод, составляющих предметы прежних договоров, положено: с товаров, привозимых в Персию или вывозимых из сего государства российскими подданными, а равно с произведений Персии, привозимых в Россию через Каспийское море или через сухопутную границу, и с российских товаров, теми же путями вывозимых из империи персидскими подданными, взимать пошлину, как и прежде, по пяти процентов со ста единойжды навсегда при ввозе или вывозе тех товаров, не подвергая уже оные после сего никакой таможенной пошлине.

Ст. V. Поелику в Персии по существующим в ней обычаям с трудом можно иностранцу нанимать дом, места или кладовые, удобные для складки товаров, то дозволяется российским подданным в Персии не только нанимать, но и в собственность приобретать там дома для их жительства, также места и кладовые для хранения их товаров. Чиновники персидского правительства не должны силою входить в означенные дома, места или кладовые, но могут в случае необходимости испросить согласия российского министра, поверенного в делах или консула, которые отрядят чиновника или драгомана для присутствия при осмотре дома или товаров.

Ст. VI. ...Персидские подданные, принадлежащие к свите министра, поверенного в делах или консулов, необходимо им нужные для прислуги, будут пользоваться, во время нахождения при них покровительством их наравне с российскими подданными. Но если кто-нибудь из тех персидских подданных учинит преступление и будет подлежать наказанию, в законах установленном, в таком случае министерство персидское или таким, а за его небытностью местное начальство, до коего то касаться будет, непосредственно обращается к российскому министру, поверенному в делах или консулу, у коего обвиненный находится в услужении, с требованием о выдаче его к суду. И если сие требование основано на доказательствах, изобличающих преступление обвиняемого, то министр, поверенный в делах или консул без всякого затруднения удовлетворяют оному.

Ст. VII. Все тяжбы и дела спорные между российскими подданными подлежат исключительно рассмотрению и решению миссии или консулов его императорского величества сообразно с законами и обычаями империи Российской. На рассмотрение их поступают равномерно все споры и тяжбы между российскими и персидскими подданными, то сии споры и тяжбы поступают к гакиму или правителю и должны быть рассматриваемы и решены не иначе как в присутствии драгомана миссии или консульства. Тяжбы сии, единойжды судебным порядком оконченные, не могут быть вторично возобновляемы. Однако же когда обстоятельства будут такого рода, что потребуют вторичного рассмотрения, то к оному не будет приступаемо без предварения министра, поверенного в делах или консула российского, и в таком случае дело может исследовано и решено нигде, кроме дефтер ханета, то есть верховной канцелярии шаха и Тавризе или в Тегеране в присутствии драгомана российской миссии или консульства.

Ст. VIII. В случае смертоубийства или другого уголовного преступления между российскими подданными рассмотрение и решение дела подлежит исключительно российскому министру, поверенному в делах или консулу в силу вверенной им судебной власти по делам их соотечественников. Если российский подданный будет замешан с иноземцами в уголовное дело, он не может никоим образом быть преследуем или тревожим без доказательства соучастия его в преступлении; но и в сем случае, как равно и в том, когда российский подданный будет обвиняем в непосредственном преступлении, не могут местные судилища приступить к рассмотрению и суду иначе как в присутствии чиновника, отражаемого российской миссией или консульством. Если же такового не будет в том месте, где учинено преступление, то местные начальства обязаны препроводить виновного туда, где находится российский консул или агент. Показания, оправдывающие или изобличающие обвиняемого, имеют быть со всею точностью собраны гакимом и местным судьей, скреплены их подписью и в таком виде доставлены туда, где надлежит судить преступление; сии показания имеют служить при производстве дела основными доказательствами, разве обвиняемый удостоверит, что оне ложны. Когда обвиняемый будет изобличен надлежащим образом и приговор последует, тогда преступник имеет быть выдан министру, поверенному в делах или консулу его императорского величества и от него отправлен будет в Россию для наказания, законом определенного.

Гибель А.С. Грибоедова

Донесение И.С. Мальцева о гибели А.С. Грибоедова и состава русского посольства в Иране (Нахичевань, март 1829 г.)

Донесение И.С. Мальцева имеет среди источников, относящихся к гибели А.С. Грибоедова, первостепенное значение, ибо эти донесения написаны единственным, оставшимся в живых членом русского посольства. Другие источники представляют меньший интерес, хотя дополняют и уточняют сведения, сообщаемые Мальцевым.

Наконец, достиг я до границы нашей и могу иметь честь донести вашему сиятельству об участи российского посольства, при персидском дворе находившегося.

...В Тегеране посланник наш [А. С. Грибоедов] был принят с такими почестями, которых никогда не оказывали в Персии ни одному европейцу.

...Посланник собирался ехать в Табриз, ... как вдруг неожиданный случай дал делам нашим иной оборот и посеял семя бедственного раздора с персидским правительством.

Некто Ходжа-Мирза-Якуб, служивший более пятнадцати лет при гареме шаха, ...пришел вечером к посланнику и объявил ему желание возвратиться в Эривань, свое отечество. Посланник сказал ему, что ночью приближица себе ищут только воры, что министр российского императора оказывает свое покровительство гласно на основании трактата и что те, которые имеют до него дело, должны прибегать к нему явно, днем, а не ночью.

...На другой день он опять пришел к посланнику с тою же просьбою. Грибоедов уговаривал его остаться в Тегеране; ...но, усмотрев, что Мирза-Якуб пребывает непоколебимым в своем намерении, он наконец принял его в дом миссии, дабы вывезти с собой в Табриз, а оттуда на основании трактата отправить в Эривань.

...Шах разгневался, весь двор возопил, как будто бы случилось величайшее народное бедствие. В день двадцать раз приходили по-сланцы от шаха с самыми нелепыми представлениями. ...Между тем дело дошло до сведения муштегида Мирзы-Масси...

...Мирза-Масси отправил ахунтов к шах заде Зилли-султану (Али-шаху); они сказали ему: «Не мы писали мирный договор с Россиею и не потерпим, чтобы русские разрушали нашу веру; доложите шаху, чтобы нам непременно возвратили пленных, а не то мы сами расправимся». Зилли-султан просил их повременить, обещал обо всем донести шаху. Ахунты пошли домой и дорогой говорили народу: «Запирайте завтра базар и собирайтесь в мечетях; там услышите наше слово». Наступило роковое 30 число января, базар был заперт, народ с самого утра собрался в мечети. «Идите в дом русского посланника, – сказали ахунты, – отбирайте пленных, убейте Мирзу-Якуба и Рустами» (грузина, находящегося в услужении у посланника). Тысячи народа с обнаженными кинжалами вторглись в наш дом и кидали камни. Находившийся в помещении на первом посольском дворе г. Мальцев видел, как в это время пробежал через двор коллежский асессор князь Соломон Меликов, посланный к Грибоедову дядею его Манучар-ханом. Народ кидал в него камнями и вслед за ним помчался на второй и третий двор, где находились пленные и посланник. Все крыши были уставлены свирепствующей чернью, которая лютыми криками изъявляла радость и торжество свое. Караульные сарбазы (солдаты) наши не имели при себе зарядов, бросились за ружьями своими, которые были складены на чердаке и уже растащены народом. С час казаки наши отстреливались, тут повсеместно началось кровопролитие. Посланник, полагая сперва, что народ желает только отобрать пленных, велел трем казакам, стоявшим у него на часах, выстрелить холостыми зарядами, и тогда только приказал заряжать pistols пулями, когда увидел, что на дворе начали резать людей наших. Около 15 человек из чиновников и прислуги собрались в комнате посланника и мужественно защищались у дверей. Пытавшиеся вторгнуться силою были изрублены шашками, но в это самое время запыхал потолок комнаты, служившей последним убежищем русским: все находившиеся там были убиты низверженными сверху камнями, ружейными выстрелами и кинжальными ударами ворвавшейся в комнату черни. Начался грабеж. В это время пришел присланный от шаха Гадди-Бек с сотнею сарбазов, но у сего вспомогательного войска не было патронов, оно имело приказание против вооруженной свирепствующей черни употреблять одно красноречие, а не штыки, и потому было спокойным свидетелем неистовства... В сей ужасный день убито 37 человек наших и 69 тегеранских жителей.

...Персидское правительство говорит, что оно нисколько не участвовало в убиении нашего посланника, что оно даже ничего не знало о намерении мулл и народа: ...Как же могло персидское правительство не знать ни слова о деле, в котором участвовал целый Тегеран? ...Но что более всего огорчало: это торжество англичан... Англичане страшились влияния посланника нашего на персидское правительство; с самого приезда его никто на них не обращал внимания. В Тегеране были оказаны такие почести г. Грибоедову, каких не могли они купить своею за истраченные ими в Персии 9 курур туманов. Все долголетние труды их и деньги пропали разом, им надлежало дела свои поправить или вовсе отказаться от Персии... Теперь англичане восторжествовали, уисряют персиян, что мы, находясь в непримиримой войне с Турциею, им ничего сделать не можем; советуют Аббас-Мирзе учинить нападение на наши пограничные области; между тем английский посланник подал

Официально протест персидскому правительству против случившегося в Тегеране происшествия и оставшихся в Табризе купцов наших принял под свое покровительство.

Депеша министра иностранных дел России Нессельроде послу России в Англии Поццо-ди-Борго (20 сентября (1 октября) 1838 г.)

Депеша министра иностранных дел России Нессельроде послу России в Англии Поццо-ди-Борго была послана для сообщения ее содержания английскому правительству в кульминационный момент англо-иранского конфликта из-за Герата. Под нажимом английской дипломатии, поднявшей шумную кампанию о русской угрозе Индии, стремясь к единству действий с Англией в борьбе против Франции, которую после июльской революции 1830 г. Николай I считал главным врагом, царское правительство решило изменить курс политики на Среднем Востоке. Оно заверило британский кабинет, что не поощряло похода шаха на Герат и ничего не замышляло против Индии, отозвало русского посла в Тегеране графа Симонича, отказалось от союза между Ираном и Афганистаном, подготовленного Виткевичем, и призвало Англию вернуться к «согласованной» политике, стремясь лишить ее предлога для агрессивных действий против Ирана и Афганистана.

Император очень внимательно прочел депешу вашего сиятельства касательно двух свиданий, во время которых лорд Пальмерстон, говоря о теперешнем положении дел в Персии, высказал опасения, внушенные правительству Индийской компании экспедицией шаха против Герата.

По этому случаю первый министр ее британского вел., заведующий министерством иностранных дел, не скрыл от вас, г-н граф, что общественное мнение в Англии считает совершающиеся в настоящее время в Персии события последствием преобладающего влияния России и приписывает нашему кабинету замыслы, угрожающие безопасности британских владений в Азии.

Это обстоятельство так важно и может оказать такое прискорбное влияние на наши отношения к Великобритании, что мы, не колеблясь ни одной минуты, обращаемся к английскому кабинету с откровенным и добровольным объяснением, чтоб вполне успокоить его насчет намерений и видов нашего правительства касательно положения дел в Азии.

...Намерение посягнуть на безопасность и спокойствие великобританских владений в Индии никогда не приходило и никогда не придет на ум нашему августейшему государю...

Не подлежит сомнению, что Магомет-шах, решаясь предпринять войну против Герата, действовал в пределах своих прав, в качестве независимого монарха, и что он несколько не нарушил обязанностей, налагаемых на него трактатами.

Однако хотя эта война, как мы заметили, вполне оправдывалась в нашем мнении и неоспоримыми правами, принадлежащими персидскому правительству, и беспрестанными неприятностями, которые оно терпело от хищнических набегов необузданного народа, с другой стороны мы, не колеблясь, указывали на несвоевременность и опасность всякой военной экспедиции, предпринятой персидским правительством при теперешнем бессилии и истощении страны.

...Мы откровенно сознаемся перед Англией, что русский офицер недавно был отправлен в Кабул для собирания сведений, относящихся к торговле. ...Наш кабинет может обратиться к лондонскому кабинету с положительным удостоверением, что ни в командировке г-на Виткевича в Кабул, ни в его инструкциях, которыми он был снабжен, не было решительно ничего неприязненного к английскому правительству и не было решительно никакого намерения нарушать спокойствие британских владений в Индии. ...Если есть держава, которая могла бы питать некоторые опасения или предъявлять некоторые жалобы, то эта держава – Россия, так как ей небезызвестно, с какой неутомимой деятельностью английские путешественники возбуждают волнения среди народов Центральной Азии и распространяют тревогу даже внутри тех стран, которые соприкасаются с нашими границами.

...Ваше сиятельство, выразите без обиняков наше сожаление о том, что в настоящую минуту прерваны миролюбивые сношения между дворами лондонским и тегеранским, а также наше желание, чтоб они были скорее восстановлены на прежних основаниях.

Действительно, и морская демонстрация, произведенная по при-казанию британского правительства в Персидском заливе, и занятие острова Карака, и распространившиеся слухи о скором выступлении на сцену Зелле-султана и тех персидских принцев, которые стали под покровительством Англии, — все это такие факты, которые неизбежно должны внушать Магомет-шаху серьезные опасения.

При таком положении дел этот монарх счел нужным прибегнуть к дружбе императора и просить его посредничества для того, чтобы достигнуть миролюбивого соглашения и устранить те опасения, кото-рые внушены тегеранскому двору последними мерами британского правительства.

Исполняя желание шаха, император, не колеблясь, обращается к чувствам справедливости английского кабинета, чтобы склонить его к прекращению такого порядка вещей, который – в случае, если бы он продлился, – подвергнул бы внутреннее спокойствие Персии серьезной опасности, а тем самым сделался бы предметом беспокойств для самой России и принудил бы ее, в свою очередь, принять меры обороны и предосторожности.

8.6. РОССИЯ И ВОСТОЧНЫЙ ВОПРОС

Переписка Екатерины II с Иосифом II

Приводимые отрывки из переписки Екатерины II с Иосифом II содержат план полного раздела Европейской Турции, известный под названием «Греческого проекта», который предложила Иосифу II Екатерина II, стремившаяся заручиться поддержкой Австрии в период подготовки к захвату Крыма.

«Греческий проект» – геополитический проект Екатерины II, предполагавший сокрушение Османской империи и раздел её территории между Россией, Австрией и Венецианской республикой. В Константинополе предполагалось возродить Византийскую державу во главе с внуком российской императрицы, которому было дано имя основателя города – Константин.

Лелеемые в Петербурге планы воссоздания Византийской империи на руинах Османской вызвали серьёзную озабоченность некоторых иностранных держав, в первую очередь, Англии и Франции. Первая опасалась нарушения «баланса сил» в Европе и установления российской гегемонии в Восточном Средиземноморье. Патовая ситуация, при которой христианские государства Западной Европы, поддерживали существование крупнейшей исламской державы, притеснявшей христиан на Балканах, получила название «восточного вопроса». После воссоздания независимой Греции «греческий проект» принял форму т. н. «великой идеи» – ирредентистской концепции греков, подразумевавшей реставрацию Византийской империи с центром в Константинополе.

Из письма Екатерины II Иосифу II (10 сентября 1782 г.)

Милостивый государь, брат мой.

...В основе нашего взаимного соглашения должны лежать два незыблемых основных положения:

1. Устроить дела так, чтобы предотвратить всякий спор между тремя империями и, следовательно, устранить, насколько это возможно, непосредственное их соседство.

2. Полное равенство в приобретениях, намечаемых монархиями в. и. в. и моей в случае войны против Турецкой империи.

Что касается первого пункта, то я полагаю, следовало бы иметь между тремя империями независимое от них государство. Это государство, называвшееся когда то Дакией, могло бы быть образовано из провинций Молдавии, Валахии и Бессарабии под скипетром монарха религии христианской, преобладающей в этих государствах, и такого монарха, на верность которого могли бы рассчитывать оба императорских двора. Последние должны в то же время заботиться о том, чтобы это новое государство, престол которого должен быть наследным, оставалось полностью независимым и никогда не могло быть присоединено ни к России, ни к Австрии, так же как и обе наши империи не согласятся никогда, чтобы оно попало в зависимое положение по отношению к какой-либо другой державе. ...Наиболее естественной и желаемой мною границей между Россией и нынешней империей Оттоманской является Черное море. Польша остается в тех же границах, которые она занимает в настоящее время после соглашения трех держав, установивших и гарантировавших ее владения.

Что касается равенства в приобретениях, то Россия в данный момент не желает ничего другого из турецких владений, кроме:

1. Города Очакова с его областью между реками Бугом и Днестром.

2. Одного или двух островов Архипелага для безопасности и удобства торговли.

...Если наши успехи в этой войне дадут нам возможность избавить Европу от врага христианской веры, ...то ваше имп. вел. не откажется содействовать восстановлению древней греческой монархии на обломках господствующего там варварского правительства, под неперменным условием с моей стороны сохранить эту новую монархию в полной независимости от моей, поместив там младшего из моих внуков Великого князя Константина, который одновременно даст обязательство никогда не претендовать на российский престол, поскольку эти две империи не могут и никогда не должны управляться одной головой.

Эта новая греческая империя может быть ограничена со стороны России Черным морем; границы со стороны государства в. и. в. будут зависеть от приобретений, которые Вы обусловите при падении варварского правительства, и, наконец, границы Дакии закончатся Дунаем и Греческой империей. Острова Архипелага останутся также под господством этой новой империи.

Из письма Иосифа II Екатерине II (13 ноября 1782 г.)

Государыня Сестрица.

...Что касается обоюдных выгод, которые мы извлечем из владений Порты, то необходимо, чтобы я открылся ваше имп. вел. с полным доверием и искренностью...

Присоединение к вашей империи Очакова с областями и некоторых владений на островах Архипелага не может встретить никаких затруднений, что же касается создания нового королевства Дакии, престол которого наследовался бы принцем христианской религии, и, наконец, возведения на престол греческой империи в Константинополе вашего внука Константина, то это будет зависеть от исхода войны...

...Австрийскую монархию могут устроить следующие рубежи: для прикрытия Галиции и Буковины часть Валахии, которую огибает Алута, от Никополиса включительно и вверх по Дунаю до Белграда, обе реки протяженностью три мили и следовательно города Виддин, Орсова и Белград для прикрытия Венгрии; от Белграда следует протянуть линию наиболее прямую и самую короткую соответственно местности к Адриатическому морю до острова Гольфо делла Дрина включительно; и, наконец, владения такие, как Венецианские Истрия и Далмация, представляют существенную возможность извлечь пользу из товаров моего государства; полуостров Морья, остров Кандия, Кипр и другие острова Архипелага смогут быть богатой компенсацией этим республикам...

Из письма сербских старейшин русскому посланнику в Царьграде А. Италийскому (3 мая 1804 г.)

Документ свидетельствует о начавшейся борьбе христианских народов Турции за свою национальную независимость, добиться которой они надеялись с помощью России. Помощь России сербам в период русско-турецкой войны 1806-1812 гг. и усиление влияния России на Балканах вызвало недовольство западных государств и привело к обострению восточного вопроса.

Ваше Превосходительство!

Высокоблагородный и высокопочитаемый Господин Непобедимого Российского Царства, Тайный Советник, нам же, Христианам, благодетель!

Всем четырем частям света известно великодушие и мощь святого Двора Российской Державы, приводящей в ужас и трепет всех окружающих врагов, для многих иноплеменников являющейся за-щитой, спасением и утешением; тем более мы, Христиане, свое единственное упование возлагаем на Россию; стонущее под игом агорянским [турецким], христианство надеется получить избавление от святого Двора Российского.

...Со времени последней войны с турками янычары опять в Белград возвратились и такие варварские жестокости по отношению к христианам в Белградской провинции совершили, что невозможно описать...

Наше желание – чтобы с помощью святой Российской непобедимой Державы мы свободу получили, наше христианство сохранили, церкви и монастыри восстановили и от нестерпимого ига турецкого избавились; мы согласны султану подати платить, только бы от других тягостей и преследований турецких мы освобождены были. Ибо Паша и Губернатор Сербский, находящиеся в Белграде, никакой власти не имеют, он и сам живет в страхе, даже его там как слабого раба держат.

В Сербии нас, христиан, уже 25 тысяч человек под оружием, до теперешнего времени всю Сербию от врагов наших и султановых освободили, только в Белграде еще находится несколько тысяч турок, но и тех с помощью всевышнего «адеемся победить, но что потом делать будем, когда остальная сила турецкая на нас пойдет, если святое крыло всероссийское нас, христиан, не закроет, – тогда мы, вместе с детьми нашими, уничтожены будем.

Из письма Наполеона I Бонапарта Александру I (Париж, 21 января (2 февраля) 1808 г.)

Во время тильзитских переговоров вновь встал вопрос о разделе Турции. Однако в статьях 21, 22 и 23 тильзитского мирного договора, определяющих русско-турецкие отношения, согласие, данное Александру I Наполеоном I Бонапартом во время устных переговоров на раздел Турции, не нашло отражения. Наиболее близкой по духу к тильзитским устным переговорам была статья 8 секретного оборонительного и наступательного союза, согласно которой Наполеон I Бонапарт брал на себя обязательство в случае неудачи русско-турецких переговоров начать совместные с Россией военные действия против Турции. Русско-французские переговоры о разделе Турции велись в течение 1807 г. и в новую фазу вступили в феврале 1808 г. после знаменитого письма Наполеона I Бонапарт Александру I, в котором предлагается план совместного похода на Индию через Константинополь. Война в Испании заставила Наполеона согласиться на присоединение к России Молдавии и Валахии, что и было оформлено Эрфуртской союзной конвенцией. Однако, благодаря противодействию английской и австрийской дипломатии, а тайно и французской, России не удалось осуществить раздел Турции.

Государь, мой брат!

...Позвольте ли, ваше величество, особе, которая высказывает вам нежную и искреннюю привязанность подать вам совет? Вашему величеству необходимо удалить шведов из своей столицы; протяните с этой стороны

свою границу насколько вам угодно будет. Я всеми своими силами готов помогать вам в этом. Если бы войско из пятидесяти тысяч человек русских, французов, пожалуй, даже немножко австрийцев, направилось через Константинополь в Азию и появилось на Ефрате, то оно заставило бы трепетать Англию и повергло бы ее к ногам материка. Я готов в Далмации; ваше величество на Дунае. Через месяц после того, как мы условились бы, войско могло бы быть в Босфоре. Удар этот отразился бы в Индии и Англия была бы покорена. Я не отказываюсь ни от каких необходимых предварительных условий для достижения такой великой цели, но взаимная выгода обоих государств должна быть рассчитана и взвешена. Это может состояться только при свидании с вашим величеством или же после зрелых обсуждений между Румянцевым и Коленкурмом и посылки сюда человека, который был бы хорошо знаком с этой системой...

...Все может быть подписано и решено до 15 марта. К 1 мая наши войска могут быть в Азии и в то же время войска вашего величества в Стокгольме. Тогда англичане, угрожаемые в Индии, изгнанные с востока, будут раздавлены под тяжестью событий, которыми будет наполнена атмосфера.

Бухарестский мирный договор (16 (28) мая 1812 г.)

Бухарестский мирный договор был заключен 16 (28) мая 1812 г. между Россией и Османской империей по итогам русско-турецкой войны 1806-1812 гг. Уполномоченные: со стороны России – М.И. Кутузов, Османской империи – Ахмед-паша. Договор состоял из 16 открытых и 2 секретных статей.

Договор улучшил стратегическое положение России, которой перешла Бессарабия с крепостями Хотин, Аккерман, Бендеры, Измаил и Килия. Кроме того, русско-турецкая граница устанавливалась отныне по реке Прут и Килийскому руслу. Россия оставила за собой значительные территории в Закавказье, получила право торгового судоходства по всему течению Дуная. Также Бухарестский мирный договор обеспечивал привилегии Дунайских княжеств – Молдавия и Валахия были возвращены Турции, которая, в свою очередь, возвратила им все привилегии, предоставленные Яским мирным договором 1792 г., а также внутреннее самоуправление Сербии, положившее начало ее полной независимости.

Основные положения договора были подтверждены 25 сентября (7 октября) 1826 г. Аккерманской конвенцией.

Трактат, заключенный в Бухаресте 16 мая 1812 года

Во имя Господа всемогущего!

Его Императорское Величество всепресветлейший и державнейший великий государь император и самодержец Всероссийский, и Его Величество всепресветлейший и державнейший великий государь император Оттоманский, имея искреннее взаимное желание, дабы продолжающаяся настоящая между обоюдными державами война прекращена, мир же, дружба и доброе согласие прочным образом восстановлены были, рассудили за благо сие праведное и спасительное дело препоручить старанию и руководству главных уполномоченных к тому, и именно: от Его Императорского Величества самодержца Всероссийского, сиятельного графа Голенищева-Кутузова, генерала от инфантерии, главнокомандующего армией, всех российских орденов, большого креста императорско-австрийского ордена Марии Терезии кавалера и командора державного ордена Св. Иоанна Иерусалимского, а от Его Величества императора Оттоманского, сиятельного и высокопревосходительного господина Верховного визиря Блистательной Порты Оттоманской Агмед-паши, с тем, чтоб для постановления, заключения и подписания мирного договора избраны, назначены и подлежащей полной доверенностью от обеих сторон снабжены были достойные особы; вследствие чего от стороны Российской императорской избраны, назначены и уполномочены превосходительные и высокопочтенные господа: Андрей Италийский, Его Императорского Величества тайный советник, и прочее, Иван Сабанеев, от армии Его Императорского Величества генерал-лейтенант, начальник Генерал-штаба Дунайской большой армии, и прочее, и Иосиф Фонтон, Его Императорского Величества действительный статский советник, и прочее; со стороны же Блистательной Порты Оттоманской превосходительные и высокопочтенные господа: Эссейд Сайд Магоммед Халиб-ефенди, действительный кегай-бей Блистательной Порты Оттоманской; Муфти-заде Ибрагим Селим-ефенди, кази-аскир анадольский, действительный судья армии Оттоманской, и Абдул Гамид-ефенди, действительный еничерилери киатиби, которые, собравшись в городе Бухаресте, по размене своих полномочий, постановили нижеследующие статьи:

Статья 1.

Вражда и несогласие, существовавшие досель между обеими высокими империями, прекращаются отныне впредь сим трактатом, как на суше, так и на воде, и да будет на веки мир, дружба и доброе согласие между Его Императорским Величеством самодержцем и падишахом Всероссийским и Его Величеством императором и падишахом Оттоманским, их наследниками и преемниками престолов и обоюдными их империями.

Обе Высококодоговаривающиеся Стороны приложат неусыпное старание об отвращении всего, что могло бы причинить вражду между обоюдными подданными; они исполнят в точности все, сим мирным трактатом постановленное, и будут строго наблюдать, чтобы впредь ни с той, ни с другой стороны, ни явным, ни тайным образом не было поступаемо вопреки настоящему трактату.

Статья 2.

Обе Высокие Договаривающиеся Стороны, восстанавливая, таким образом, между собой искреннюю дружбу, соизволяют на амнистию и общее прощение всем тем из их подданных, кои, в продолжении оконченной теперь войны, участвовали в военных действиях, или каким бы то ни было образом, вопреки интересам их государей и государств. Вследствие сей им дарованной амнистии, никто из них не будет, впредь обижаем или притесняем за прошедшие их поступки, но всяк, возвратившийся в свое жилище, будет пользоваться именем, коим он прежде владел, под защитой и покровительством законов, наравне с другими.

Статья 3.

Все трактаты, конвенции, акты и постановления, учиненные и заключенные в разные времена между Российским Императорским двором и Блистательной Портой Оттоманской, во всем совершенно подтверждается как сим трактатом так и предыдущими, выключая токмо те статьи, кои по временам были подвержены переменам; и обе Высокие Договаривающиеся Стороны обязываются соблюдать их свято и нерушимо.

Статья 4.

Первой статьей предварительных пунктов, наперед уже подписанных, постановлено, что река Прут со входа ее в Молдавию до соединения ее с Дунаем и левый берег Дуная с сего соединения до устья Килийского и до моря, будут составлять границу обеих империй, для коих устье сие будет общее. Небольшие острова, кои до войны не были обитаемы, и начиная напротив Измаила до помянутого устья Килийского находятся ближе к левому берегу, имеющему принадлежать России, не будут обладаемы ни единой из обеих держав, и на оных впредь никаких не делать укреплений, ни строений, но островки сии останутся пусты, и обоюдные подданные могут туда приезжать единственно для рыболовли и рубки леса. Стороны двух больших островов, лежащих напротив Измаила и Килии, также пустыми и незаселенными останутся пространством на час расстояния, начиная с самого ближайшего пункта помянутого левого берега дунайского; пространство сие будет означено знаками, а жилища до войны бывшие, равно и старая Килия, останутся за сей порубежной чертой. Вследствие вышепомянутой статьи, Блистательная Порта Оттоманская уступает и отдает Российскому Императорскому двору земли, лежащие по левому берегу Прута, с крепостями, местечками, селениями и жилищами, тамо находящимися, середина же реки Прута будет границей между обеими высокими империями.

Купеческие корабли обоих Дворов могут, как и прежде, въезжать в помянутое устье Килийское, а равно и по всему течению реки Дуная. А что касается до военных кораблей Российского Императорского двора, то оные могут там ходить с Килийского устья до соединения реки Прута с Дунаем.

Статья 5.

Его Величество император и падишах Всероссийский отдает и возвращает Блистательной Порте Оттоманской землю Молдавскую, лежащую на правом берегу реки Прута, а также Большую и Малую Валахию, с крепостями, в таком состоянии, как они теперь находятся, с городами, местечками, селениями, жилищами и со всем тем, что в сих провинциях ни заключается, купно с островами дунайскими, выключая вышесказанные в четвертой статье сего трактата.

Акты и постановления касательно привилегий Молдавии и Валахии, кои существовали и соблюдаемы были до сей войны, подтверждаются на таком основании, как постановлено в пятой статье предварительных пунктов. Изображенные в четвертой статье Ясского трактата условия будут в точности исполнены, и которые гласят тако: не требовать никакого платежа за старые счета, ни податей за все военное время, напротив того жителей сих обеих провинций уволить от всяких налогов впредь на два года, считая со дня размена ратификаций; и дать срок жителям сих провинций, желающим оттуда переселиться в другие места. Само по себе разумеется, что сей срок будет продолжен на четыре месяца, и что Блистательная Порта согласится подати Молдавии сообразить по соразмерности теперешней ее земли.

Статья 6.

Кроме границы реки Прута, границы со стороны Азии и других мест восстанавливаются совершенно так, как оные были прежде до войны, и как постановлено в третьей статье предварительных пунктов. Вследствие чего Российский Императорский двор отдает и возвращает Блистательной Порте Оттоманской, в таком состоянии, в каком теперь находятся крепости и замки, внутри сей границы лежащие и оружием его завоеванные, купно с городами, местечками, селениями, жилищами и со всем тем, что сия земля в себе содержит.

Статья 7.

Магометанские жители уступленных земель Российскому Императорскому двору, которые могли бы в оных находиться по причине войны, и природные жители других мест, остававшиеся в продолжение войны в сих же уступленных землях, могут, буде пожелают, перейти в области Блистательной Порты с их семействами и именем и там навсегда остаться под ее властью; в чем им не токмо ни малейшего не будет чинимо препятствие, но и позволитися им продать свое имение кому пожелают из тамошних подданных и вырученные за то деньги перевести в земли оттоманские. Таковое же позволение дается и природным жителям помянутых уступленных земель, имеющим тамо свои владения и находящимся теперь в областях Блистательной Порты.

На сей конец дается тем и другим восемнадцать месяцев сроку, начиная со дня размена ратификаций сего трактата, для распоряжения их вышепомянутых дел. Равным образом и татары орды Едиссапской, перешедшие в продолжение сей войны из Бессарабии в Россию, могут, буде пожелают, возвратиться в области оттоманские, но с тем, что Блистательная Порты будет тогда обязана заплатить Российскому Императорскому двору за издержки, кои могли быть употреблены на перевоз и обзаведение сих татар.

Напротив того, христиане, имеющие владения в землях, Российскому двору уступленных, а также и те, кои, будучи уроженцы сих самих земель, находятся теперь в других местах оттоманских, могут, буде пожелают, перейти и поселиться в помянутых уступленных землях, с их семействами и имуществом; в чем им не будет чинимо никакого препятствия, и им позволено продать имение всякого рода, каким они владеют в областях Блистательной Порты, жителям тех же мест оттоманских, и вырученные за то деньги перевести в области Российской империи, им также дастся на сей конец восемнадцать месяцев сроку, считая со дня размена ратификаций настоящего мирного трактата.

Статья 8.

Сообразно тому, что постановлено четвертой статьей предварительных пунктов, хотя и нет никакого сомнения, что Блистательная Порты по правилам своим употребит снисхождение и великодушие против народа сербского, как издревле подданного сей державе и дань ей платящего, однако ж, взирая на участие, какое сербы принимали в действиях сей войны, признано за приличное постановить нарочные условия о их безопасности. Вследствие чего Блистательная Порты дарует сербам прощение и общую амнистию, и они никоим образом не могут быть беспокоиваемы за прошедшие их деяния. Крепости, какие могли они построить по случаю войны в землях ими обитаемых, и коих там совсем не было прежде, будут, так как оные для будущего времени бесполезны, разрушены, и Блистательная Порты вступит во владение по-прежнему всеми крепостями, паданками и другими укрепленными местами всегда существующими, с артиллерией, военными припасами и другими предметами и военными снадобьями, и она там учредит гарнизоны по своему благоусмотрению. Но дабы сии гарнизоны не делали сербам никаких притеснений, в противность прав подданным принадлежащих; то Блистательная Порты, движимая чувством милосердия, примет на сей конец с народом сербским меры, нужные для его безопасности. Она дарует сербам, по их просьбам, те самые выгоды, коими пользуются подданные ее островов Лрхипелагских и других мест, и дает им восчувствовать действие великодушия ее, предоставив им самим управление внутренних дел их, определив меру их податей, получая оные из собственных их рук, и она распорядит, наконец, всеми сими предметами обще с народом сербским.

Статья 9.

Все военнопленные, как мужского так и женского пола, какого бы они народа и состояния ни были, находящиеся в обеих империях, должны, вскоре по размене ратификаций сего мирного трактата, возвращены и выданы быть без малейшего выкупа или платежа, выключая однако христиан, принявших по собственной их воле веру магометанскую в областях Блистательной Порты, и магометан, также по совершенному их желанию принявших веру христианскую в областях империи Российской.

Таким же образом поступаемо будет и с теми российскими подданными, кои по подписании сего мирного трактата попались бы по какому-нибудь случаю в плен, и которые могут находиться в областях, Блистательной Порты принадлежащих. Российский двор обещает со своей стороны поступать в том равномерно со всеми подданными Блистательной Порты.

За суммы, употребленные обеими Высокими Договаривающимися Сторонами на содержание пленных, не требовать никакого платежа. Сверх того, каждая из обеих сторон снабдит сих пленных всем тем, что им будет нужно на проезде до границы, где они обоюдными комиссарами разменены будут.

Статья 10.

Все дела и требования обоюдных подданных, отложенные по причине войны, не будут оставлены, но опять рассмотрены и решены, в силу законов, по заключении мира. Долги, какие обоюдные подданные могут иметь одни на других, а равно и долги на казне, имеют быть немедленно и сполна заплачены.

Статья 11.

По заключении мирного трактата между обеими высокими империями, и по размене ратификаций обоих государей, войска сухопутные и флотилия Российского Императорского двора выйдут из предлогов империи Оттоманской. Но как нужно сообразить сей выход с расстоянием мест и их обстоятельств, то обе Высокие Договаривающиеся Стороны согласились назначить трехмесячный срок, считая со дня размена ратификаций, для окончательного выхода, как со стороны Молдавии и Валахии, так и со стороны Азии. Вследствие того, со дня размена ратификаций до истечения помянутого срока, сухопутные войска Российского Императорского двора совсем выйдут как со стороны европейской, так и со стороны азиатской, из всех земель, возвращенных Блистательной Порте Оттоманской сим трактатом; флотилия и все военные суда также оставят воды Блистательной Порты Оттоманской.

Пока войска российские будут находиться в землях и крепостях, имеющих возвращены быть Блистательной Порте Оттоманской сообразно настоящему мирному трактату, до истечения срока для выхода войск положенного, до тех пор управление и порядок вещей останутся в таком состоянии, в каком они теперь существуют, под властью Российского Императорского двора, и Блистательная Порты Оттоманская никоим

образом не будет в то мешаться до истечения срока, назначенного для выхода всех войск, которые будут снабжать себя всеми съестными припасами и другими нужными предметами до последнего дня их выхода, таким образом, как они себя там поныне снабжали.

Статья 12.

Когда министр или поверенный в делах Российского Императорского двора, пребывающий в Константинополе, представит записку для истребования, по силе статьи VII Ясского трактата, удовлетворения за убытки, причиненные поданным и купцам Российского Императорского двора корсарами правительств алжирского, тунисского и трипольского или для учинения протестов по предметам, относящимся к постановлениям торгового трактата, подтвержденного, и кои причинили бы споры и жалобы; в таком случае Блистательная Порты Оттоманская обратит внимание свое на исполнение того, что предписывают трактаты, и чтобы помянутые предметы были исследованы и решены, без всякого упущения предписаний и публикаций на таковой конец издаваемых. Российский Императорский двор будет тоже самое наблюдать в рассуждении поданных Блистательной Порты сообразно торговым постановлениям.

Статья 13.

По заключении сего мирного трактата, Российский Императорский двор соглашается на то, чтобы Блистательная Порты Оттоманская, по сходству богослужения с персианами, употребила добрые услуги свои, дабы война между Двором Российским и Персидской державой была кончена, и между ими восстановлен мир по взаимному их согласию.

Статья 14.

По размене ратификаций сего мирного трактата главноуполномоченными обеих империй, будут отправлены взаимно и без отлагательства повеления ко всем начальникам войск, как сухопутных, так и морских, о прекращении неприятельских действий; воследовавшие же после подписания настоящего трактата имеют быть почтены как бы неслучившимися, и не причинят никакой перемены в постановлениях, изображенных в сем трактате. Равным образом и все то, что в сие междвоемье было бы завоевано той или другой из Высоких Договаривающихся Сторон будет возвращено немедленно.

Статья 15.

По подписании сего мирного трактата обоюдными полномочными, главноуполномоченный Его Величества императора Всероссийского и Верховный визирь Блистательной Порты Оттоманской подтвердят оный, и акты тому будут разменены теми же полномочиями в десять дней после подписания сего трактата, и скорее, буде можно.

Статья 16.

Настоящий трактат вечного мира со стороны Его Величества императора и падишаха Всероссийского и со стороны Его Величества императора и падишаха Оттоманского, имеет быть утвержден и ратификован торжественными ратификациями за подписаниями собственноручными Их Величеств, которые разменены быть должны обоюдными полномочными в том же месте, где и самый сей мирный трактат заключен, в четыре недели, или буде можно и скорее, считая со дня заключения сего трактата.

Настоящий мирный акт, содержащий в себе шестнадцать статей, и который будет совершен разменом взаимных ратификаций в постановленный срок, по силе наших полномочий подписан, печатями нашими утвержден и разменен на другой подобный, подписанный вышеупомянутыми полномочными Блистательной Порты Оттоманской и утвержден их печатями.

Учинено в Бухаресте, мая 16-го дня 1812 года.

Из русско-английского протокола по греческим делам (Санкт-Петербург, 23 марта (4 апреля) 1826 г.)

Петербургский протокол 1826 г. явился результатом переговоров Веллингтона с Николаем I по греческому вопросу. Хотя Англия и достигла этим соглашением некоторого контроля над политикой России в греческом вопросе, но дипломатический успех России был гораздо большим, так как статья 3 открывала возможность не только общего, но и «единоличного» воздействия на Турцию.

(Уполномоченные: России – К. Нессельроде и Х. Ливен, Великобритании – Веллингтон)

Ст. 1... условия, которые будут предъявлены Порте в том случае, если она примет предложенное ей посредничество, поставят греков в нижеследующие отношения к Оттоманской империи:

греки будут находиться в зависимости от этой империи и будут платить ей ежегодно дань, размер которой будет с общего согласия определен единожды навсегда;

они будут управляться властями, ими самими избранными и на-значенными, но в назначении которых Порты будет иметь известное участие;

...они будут пользоваться полной свободой совести и сношений и будут исключительно сами заведывать внутренним своим управлением (грекам для предупреждения столкновений между обеими нациями будет предоставлено право купить находящиеся в Греции турецкие имения).

Ст. 3. В случае, если предложенное его брит. вел. Оттоманской Порте посредничество не будет принято этою державою, то... Россия и Великобритания тем не менее будут считать упомянутые в ст. 1 настоящего протокола условия за основные для примирения, имеющего совершиться при их участии, общем или единичном, между Портою и греками, и воспользуются всеми благоприятными обстоятельствами для оказания своего влияния на обе стороны, с целью привести их к примирению на упомянутых основаниях.

Ст. 5. В этом соглашении ни его имп. вел., ни его брит. вел. не будут искать никакого увеличения своих владений, никакого исключительного влияния и никаких торговых выгод для своих подданных, которые не могли бы принадлежать подданным каждого Другого государства.

Договор между Россией, Англией и Францией относительно умиротворения Греции (Лондон, 24 июня (6 июля) 1827 г.)

В 1827 г. к Петербургскому протоколу 1826 г. присоединилась и Франция. Новое соглашение, подписанное в Лондоне, отличалось от Петербургского включением в него секретной статьи о «принудительных мерах» в отношении Турции в случае ее отказа принять условия примирения с Грецией.

Основой Лондонского договора от 24 июня (6 июля) 1827 г. между Россией, Англией и Францией явился Петербургский протокол от 24 марта (4 апреля) 1826 г. между Россией и Англией, предусматривавший предоставление Греции автономии.

Англия и Франция пошли на заключение этой конвенции, чтобы ослабить влияние России, заинтересованной в создании на Балканах дружественных ей государств.

Лондонская конвенция предусматривала коллективные действия трех государств по отношению к Турции с целью побудить ее прекратить военные действия против греков, предоставить Греции автономию на условиях уплаты ежегодной дани султану. Секретная статья конвенции, включенная по настоянию России, предполагала, в случае отказа султана, сближение союзников с греками (учреждение консульств в важнейших греческих городах при одновременном отзыве послов государств-участников конвенции из Константинополя), а при недостаточности этих мер объединение военно-морских эскадр трех стран в Средиземном море, для предупреждения расширения военных действий между греками и Турцией и установления между ними перемирие.

Султан отверг предложения государств, непосредственным результатом чего стала Наваринская битва 1827 г., приведшая к уничтожению турецко-египетского флота объединенной эскадрой трех государств.

(Уполномоченные: России – Х. Ливен, Англии – Дедлей, Франции – Полиньяк.)

Ст. I. Договаривающиеся Державы предложат Оттоманской Порте свое посредничество с целью примирения ее с греками.

Предложение посредничества будет сделано этой Державе немедленно вслед за ратификацией настоящего трактата посредством коллективной декларации, подписанной уполномоченными союзных Дворов в Константинополе, и одновременно к обеим спорящим сторонам будет обращена просьба о немедленном между ними перемирии как необходимом предварительном условии для открытия переговоров.

Ст. II. В основание соглашения, которое будет предложено Оттоманской Порте, войдут следующие условия: греки будут в зависимости от султана, как сюзеренного государя, и вследствие сей сюзеренности будут уплачивать Оттоманской империи ежегодную подать, размер которой будет утвержден единожды навсегда с общего согласия. Они будут управляться властями, ими самими избранными и назначенными; но в назначении их Порты будет иметь известное участие. Для полного отделения друг от друга людей двух наций и предупреждения столкновений между ними как неизбежного последствия столь продолжительной между ними борьбы грекам предоставляется приобрести в собственность турецкие имения, находящиеся на материке или на островах греческих, под условием вознаграждения прежних собственников посредством ежегодной прибавочной суммы к подати, уплачиваемой Порте, или на основании какой-либо другой сделки такого же рода.

Ст. III. Подробности сего соглашения, равно как и гра-ницы территории на материке и обозначение архипелагских островов, на которые оно будет распространено, составят предмет переговоров, имеющих произойти впоследствии между высокими Державами и спорящими сторонами.

Статья дополнительная, секретная.

На случай, если бы Оттоманская Порты не приняла в течение месячного срока предлагаемого ей посредничества, высокие договаривающиеся стороны соглашаются о нижеследующих мерах:

1) Порте будет объявлено со стороны их представителей в Константинополе, что неудобства и бедствия, указанные в обнародованном трактате как неустраиваемые при том порядке вещей, который существует на Востоке уже шесть лет и прекращение коего средствами, находящимися в распоряжении Блистательной Оттоманской Порты, представляется еще делом далеким, ставят высокие договаривающиеся стороны в необходимость принять немедленно меры, чтобы сблизиться с греками.

Державы решили, что сближение это последует при помощи установления коммерческих сношений с греками, посылкой к ним для этой цели и приемом от них консульских агентов, если только у них окажутся налицо власти, способные поддерживать такого рода сношения.

2) Если бы в течение того же месячного срока Порты не приняла перемирия, предлагаемого в статье I открытого трактата, или если бы греки отказались от его исполнения, в таком случае высокие договаривающиеся Державы объявля той из двух спорящих сторон, которая пожелала бы продолжения неприязненных действий, или обеим, если это окажется необходимым, что державы приложат усилия к тому, чтобы достигнуть всеми средствами, которыми по обстоятельствам будет благоразумно воспользоваться, немедленных результатов перемирия, исполнения которого они желают, предупреждая, насколько будет в их власти, всякое столкновение между борющимися сторонами, и тотчас же после высказанной декларации высокие Державы действительно применят совместно все свои средства для ее исполнения, не принимая, однако, участия во враждебных действиях между обеими воюющими сторонами.

Вследствие сего высокие договаривающиеся Державы тотчас же по подписании настоящей дополнительной и секретной статьи пошлют каждая от себя согласные с вышеизложенными постановлениями оной инструкции адмиралам, начальствующим над их эскадрами в морях Леванта.

3) Наконец, если против всякого ожидания эти меры окажутся недостаточными, чтобы побудить Порту принять предложения высоких договаривающихся Держав, или если, с другой стороны, греки не согласятся на постановленные в их пользу в настоящем трактате условия, то высокие договаривающиеся Державы, несмотря на то, будут все-таки продолжать дело умиротворения на согласенных между ними основаниях, и вследствие сего они отныне уполномочивают своих представителей в Лондоне к обсуждению и определению последующих мер, применение коих может сделаться необходимым.

Из депеши графа Гейдена к К. Нессельроде, отправленной из Мальты (28 февраля 1828 г.)

Приводимые отрывки из депеши графа Гейдена говорят об отрицательном отношении английского правительства к Наваринскому сражению.

...В одном из последних наших свиданий с сэром Кодрингтоном мы разговорились довольно откровенно о неприятных обстоятельствах, которые, дав лорду Веллингтону управление делами, сделали сент-джемский кабинет колеблющимся и нерешительным. Вместо точных и положительных инструкций, которые сэр Кодрингтон потребовал у своего правительства, он получил доселе только вопросные пункты, касательно наварийского дела, как это делается при судебном следствии. На эти вопросные пункты он написал весьма значительный ответ. Несмотря на это недавно от него потребовали снова излишних и бесполезных объяснений.

Поведение посла Стратфорда-Канинга в отношении к сэру Код-рингтону не менее странно; он не только миновал остров Мальту, но не написал ему ничего.

Из письма И.А. Каподистрии К.В. Нессельроде в связи с противодействием Англии воссоединению исконно греческих территорий (Эгина, 12/24 мая 1829 г.)

Приводимые выдержки из депеши И.А. Каподистрии свидетельствуют о продолжавшейся борьбе между державами по вопросу о дальнейшей судьбе Греции. Лишь 3 Февраля 1830 г. лондонская конференция постановила, что Греция провозглашается независимым наследственно-монархическим государством.

И.А. Каподистрия (1776-1831 гг.) по происхождению грек-корфиог. С 1816-1822 гг. разделял управление министерством иностранных дел с К.В. Нессельроде.

...Несмотря на все возможные препятствия, мы занимаем нашу пограничную линию в Западной Греции. Будем надеяться, что нам позволят сохранить наши позиции в Аттике и занять некоторые позиции на острове Эвбея.

...Если Англия заставит нас снять блокаду с Аттики и Эвбеи, если она вынудит нас вывести свои войска из континентальной Греции, то я больше не отвечаю ни за что, так как тогда воцарятся анархия, беспорядок, пиратство, и только лишь иностранная армия сможет восстановить в Греции порядок.

Из Аккерманской конвенции 1826 г.

Аккерманская конвенция 1826 г. между Россией и Турцией была подписана в подтверждение Бухарестского мирного договора, заключенного между ними в 1812 г. Соглашение было подписано 25 сентября (7 октября) 1826 г. в Аккермане (совр. Белгород-Днестровский). Уполномоченные: со стороны России – М.С. Воронцов и А.И. Рибопьер, со стороны Турции – Мехмед Хади-эфенди и Ибрахим-эфенди.

5 (17) марта 1826 г. Николай I подписал ультимативную ноту (вручена турецкому правительству 29 марта [5 апреля] 1826 г., предлагавшую Турции выполнить условия Бухарестского мирного договора 1812 г. относительно Сербии, вывести войска из Молдавии и Валахии и выделить уполномоченных для заключения нового соглашения. 22 апреля [5 мая] 1826 г. турецкое правительство сообщило о принятии требований России и начале переговоров.

Аккерманская конвенция в основном подтверждала условия Бухарестского мирного договора 1812 г. Турция признавала границу по Дунаю и переход к России Сухума и др. населенных пунктов на побережье Черного моря. Турция обязалась в течение полутора лет выплатить по всем искомым требованиям русских подданных, предоставить русским подданным право беспрепятственной торговли на всей территории Турции, а русским торговым судам – право свободного плавания в турецких водах и по Дунаю. Гарантировалась автономия Дунайских княжеств и Сербии, господари Молдавии и Валахии должны были назначаться из местных бояр и не могли быть отстранены без согласия России.

Аккерманская конвенция явилась крупным успехом русской дипломатии. В то же время в Османской империи её заключение рассматривалось как временная уступка, вызванная военной слабостью Турции. 8 (20) декабря 1827 г. султан Махмуд II объявил об аннулировании Аккерманской конвенции, что послужило одним из поводов к русско-турецкой войне 1828-1829 гг. После окончания войны, основные положения Аккерманской конвенции в расширенном виде вошли в Адрианопольский мирный договор 1829 г.

Ст. I. Все условия и постановления мирного договора, заключенного в Бухаресте в 16 день мая 1812 г. (в 17 день луны Джемазиюль-Эвель, лета Эгиры 1227), подтверждаются настоящей конвенцией во всем их пространстве и будут иметь такую же силу, как если бы Договор Бухарестский был от слова до слова в оную внесен...

Ст. V. Блистательная Оттоманская Порта, желая дать императорскому Российскому двору новое сильное доказательство своего дружественного расположения и тщательного радения о точном соблюдении условий договора Бухарестского, приведет немедленно в исполнение все постановления, означенные в VIII статье оного договора касательно народа..., который, будучи издревле подданным Блистательной Порты и платя ей дань, имеет во всяком случае полное право на ее милость и великодушие. Блистательная Порта постановит вместе с депутатами народа сербского меры, которые будут признаны удобнейшими для утверждения и обеспечения за оным всех обещанных ему постановлениями трактата выгод, и сии выгоды будут для сербского народа как справедливую наградою за доказанную им на опыте верность к империи Оттоманской, так и надежнейшим залогом в продолжении оной. Высокие договаривающиеся стороны признают, как то изъяснено в Отдельном к сему прилагаемом акте, обоюдными полномочными заключенном, что для надлежащих по сему исследований и соображений необходимо назначить осьмнадцатимесячный срок, и потому определяется, что постановления о вышеупомянутых мерах будут с согласия сербской депутации в Константинополе составлены и со всеми нужными подробностями внесены в высочайший фирман, который долженствует быть утвержден гатти-шерифом и приведен в исполнение в кратчайшее по возможности время, во всяком же случае не позднее как в течение вышеположенного осьмнадцатимесячного срока. Сей фирман должен быть сообщен Российскому императорскому двору, и тогда оный будет признан неотдельною частью настоящей конвенции.

Отдельный акт

...Порта, руководствуясь единственно намерением свято исполнить постановления VIII статьи договора Бухарестского, пред сим уже дозволила сербским в Константинополе депутатам представить себе требования народа их о всем наиболее нужном для утверждения его безопасности и благосостояния, и вследствие сего оные депутаты изъявили в прошении своем некоторые из желаний народа сербского касательно свободы богослужения, выбора начальников своих, независимости внутреннего управления, возвращения отторгнутых от Сербии округов, соединения разных податей в одну, предоставления сербам управлять имениями, принадлежащими мусульманам, с условием доставлять доходы вместе с данью, свободы торговли, дозволения сербским купцам путешествовать по областям оттоманским с их собственными паспортами, учреждения больниц, училищ, типографий и, наконец, запрещения мусульманам, кроме принадлежащих к гарнизонам, поселяться в Сербии. Но в то время как занимались исследованием для постановления всего означенного, некоторые непредвиденные препятствия принудили отложить сие дело.

Блистательная Порта, имея однако ж и ныне твердое намерение даровать народу сербскому выгоды, обещанные оному VIII статьею договора Бухарестского, приступит вместе с сербскими депутатами к распоряжениям как вследствие вышеупомянутых требований сего верноподданного народа, так равно и по всем другим, которые могут быть ей представлены от сербской депутации и не будут противны обязанностям подданных Оттоманской империи.

...Порта уведомит Российский императорский двор о том, что будет сделано в исполнение VIII статьи Бухарестского договора, и сообщит оному фирман, утвержденный гатти-шерифом, коим вышеупомянутые выгоды будут дарованы.

Адрианопольский мирный договор (2 (14) сентября 1829 г.)

Адрианопольский мирный договор 1829 г. – мирный договор между Россией и Османской империей, завершивший русско-турецкую войну 1828-1829 гг. Подписан 2 (14) сентября 1829 г. в Адрианополе (Эдирне) со стороны России – А.Ф. Орловым и Ф.П. Паленом, со стороны Османской империи – Мехмед Садык-эфенди и Абдул Кадыр-беем. Состоял из 16 статей, отдельного акта о преимуществах Молдавского и Валахского княжеств и Объяснительного акта о контрибуции.

При заключении договора царская дипломатия руководствовалась выводами созданного в Петербурге в сентябре 1829 г. тайного комитета о том, что для России будет выгоднее отказаться от раздела Османской империи, обеспечив в то же время преобладающее влияние на политику Порты. Этим объясняется сравнительная умеренность договора, а также то, что политические статьи (автономия Сербии и Греции, привилегии Дунайским княжествам, свобода торгового мореплавания в Черном море и проливах и пр.) имели гораздо большее значение, чем территориальные. Адрианопольский мирный договор наметил новую политическую линию в русско-турецких отношениях и в восточном вопросе.

Несмотря на разгром своего флота в Наваринской битве, Турция категорически отказывалась признать автономию Греции. Только победа России в войне с Турцией в 1828-1829 гг. позволила греческому народу успешно завершить национально-освободительную войну. По статье 10 мирного договора, заключенного в Адрианополе 2 (14) сентября 1829 г., султан Махмуд II вынужден был признать автономию Греции, а вскоре (24 апреля 1830 г.) и ее независимость.

2 сентября 1829 г.

Божию поспешествующею милостью мы, Николай Первый, император и самодержец всероссийский, московский, киевский, владимирский, новгородский, царь казанский, царь астраханский, царь польский, царь сибирский, царь Херсониса-Таврического, государь псковский и великий князь смоленский, литовский, волынский, подольский и финляндский, князь эстляндский, лифляндский, курляндский и семигальский, самогитский, белостокский, корельский, тверский, югорский, пермский, вятский, болгарский и иных; государь и великий князь Нава-города Низовские земли, черниговский, рязанский, полоцкий, ростовский, ярославский, белозерский, удорский, обдорский, кондийский, витебский, мстиславский и все северные страны повелитель и государь иверские, карталинские, грузинские, кабардинские земли и области арменские, черкасских и горских князей и иных наследный государь и обладатель; наследник норвежский, герцог шлезвиг-голлштинский, стормарнский, дитмарсенский и ольденбургский и проч. и проч. и проч. ...

Объявляем чрез сие, кому о том ведать надлежит, что 2-го числа сентября месяца 1829 г., между нашим императорским величеством и е.в. императором оттоманским, преизрядных султанов великим и почтеннейшим, королем лепотнейшим меккским и мединским и защитителем святого Иерусалима, королем и императором пространнейших провинций населенных в странах европейских и азиатских и на Белом и на Черном море, светлейшим, державнейшим и великим императором, султаном, сыном султанов, и королем и сыном королев, султаном Магмуд-ханом, сыном султана Абдул-Гамид-хана, в силу данных с обеих сторон полномочий, а именно:

с нашей – сиятельному и высокопревосходительному графу Ивану Ивановичу Дибичу-Забалканскому, нашему генерал-фельдмаршалу и генерал-адъютанту, главнокомандующему нашей 2-й армией, шефу пехотного имени своего полка, члену Государственного совета и кавалеру всех орденов наших, а также императорско-австрийских: Марии-Терезии меньшего креста, равно Леопольда большого креста и королевско-прусских Черного Орла, Красного Орла 1-го класса и военного Достоинства; имеющему золотую шпагу, украшенную алмазами, с надписью «За храбрость», медали: за кампанию 1812 г., за взятие Парижа 1814 г. и за Персидскую войну 1826, 1827 и 1828 гг.;

а со стороны е.в. императора оттоманского превосходительным и высокопочтенным господам: Мегмед-Сакид-эфендию, действительному великому дефтердарю Блистательной Порты Оттоманской и Абдул-Кадир-Бею, кази-аскеру азиатскому,

постановлен и заключен договор вечного мира между обеими империями, состоящий в шестнадцати статьях, которые от слова до слова гласят тако:

Во имя Бога Всемогущего.

Е.и.в. всепресветлейший, державнейший, великий государь император и самодержец всероссийский и е.в. всепресветлейший и державнейший великий император оттоманский, движимые равным желанием положить конец бедствиям войны и восстановить на прочном и незыблемом основании мир, дружбу и доброе согласие между своими державами, единодушно положили доверить сие спасительное дело смотрению и руководству обоюдных уполномоченных, а именно:

е.в. император всероссийский – сиятельнейшего и высокопревосходительного графа Ивана Ивановича Дибича-Забалканского е.и.в. генерал-адъютанта, генерала от инфантерии, главнокомандующего 2-й армией, шефа пехотного имени своего полка и члена Государственного совета, кавалера орденов всех российских, императорско-австрийских: Марии-Терезии меньшего креста, Леопольда большого креста, и королевско-прусских: Черного Орла, Красного Орла 1-го класса и военного Достоинства; имеющего золотую шпагу с надписью «За храбрость», алмазами украшенную, медали: за кампанию 1812 г., за взятие Парижа 1814 г. и за Персидскую войну 1826, 1827 и 1828 г., который, по силе высочайше дарованного ему полномочия, назначил и наименовал полномочными от императорского российского двора сиятельных и высокопочтенных господ:

графа Алексея Орлова, е.и.в. генерал-адъютанта, генерал-лейтенанта, командующего 1-й кирасирской дивизии, кавалера орденов российских: Св. Анны 1-й степени, алмазами украшенной, Св. равноапостольного князя Владимира 2-й степени, Св. Великомученика и Победоносца Георгия 4-й степени и золотой шпаги «За храбрость», алмазами украшенной; императорско-австрийского Леопольда 3-го класса; королевско-прусских: Красного Орла 1-го класса, «За Достоинство» и Железного Креста; королевско-баварского Максимилиана 3-го класса, и имеющего медали серебряную и бронзовую за кампанию 1812 г. и другую серебряную же за взятие Парижа 1814 г.;

и графа Феодора Палена, тайного советника и кавалера орденов российских: Св. благоверного великого князя Александра Невского, Св. Анны 1-й степени и Св. Иоанна Иерусалимского;

а е.в. император Оттоманский – превосходительных и высокопочтенных господ:

Мегмед-Садик-ефендия, действительного великого дефтердаря Блистательной Порты Оттоманской, и Абдул-КаDIR-Бея, кази-аскера азиатского.

Оные полномочные, собравшись в городе Адрианополе, по размене своих полномочий постановили нижеследующие статьи.

Статья I

Всякая вражда и несогласия, существовавшие доселе между обеими империями, отныне прекращаются на суше и на морях; и да будет навеки мир, дружба и доброе согласие между е.в. императором и падишахом всероссийским и е.в. императором и падишахом оттоманским, их наследниками и преемниками, а также и между их империями. Обе высокие договаривающиеся стороны будут особенно пеchиться о предупреждении всего, что могло бы возродить неприязнь между обоюдными подданными. Они исполняют в точности все условия настоящего мирного договора и будут равномерно наблюдать, чтобы оный не был отнюдь нарушаем ни прямым, ни косвенным образом.

Статья II

Е.в. император и падишах всероссийский, желая удостоверить е.в. императора и падишаха оттоманского в искренности своего дружественного расположения, возвращает Блистательной Порте княжество Молдавию в тех границах, какие оно имело до начатия войны, настоящим мирным договором прекращенной. Е.и.в. так же возвращает княжество Валахию и Краповский Банат без всякого изъятия, Булгарию и землю Добрудже от Дуная до моря и купно с тем Силистрию, Гирсово, Мачин, Исакчу, Тульчу, Бабадаг, Базарджик, Варну, Праводы и другие города, местечки и селения, в той земле состоящие, все пространство хребта Балканского от Емине-Бурну до Казана, и все земли от Балкана до моря, а также Селимно, Ямболи, Айдос, Карнабат, Мисимврию, Анхали, Бургас, Сизополь, Киркисси, город Адрианополь, Люле-Бургас, наконец все города, местечки и селения и вообще все места, занятые в Румелии российскими войсками.

Статья III

Границей между обеими империями по-прежнему будет река Прут от самого ее впадения в Молдавию до соединения с Дунаем. Оттоль черта граничная долженствует следовать течению Дуная до впадения Георгиевского гирла в море, так, что все острова, образуемые различными рукавами сей реки, будут принадлежать России; правый же ее берег по-прежнему останется во владении Порты Оттоманской. Между тем постановляется, что оный правый берег, начиная с точки, где гирло Георгиевское отделяется от Сулинского, пребудет незаселенным на расстоянии двух часов пути от реки и что на нем не будет никаких заведений; а также и на островах, переходящих во владение двора российского, не будет дозволено устраивать никаких заведений или укреплений, кроме карантинных. Купеческим судам обеих держав предоставляется свободное плавание по всему течению Дуная, разумея, что таковые под флагом оттоманским могут не возбранно входить в гирла Килийское и Сулинское и что гирло Георгиевское остается общим для военного и купеческого флагов обеих империй. Однако же российские военные корабли не должны ходить вверх по Дунаю далее места его соединения с Прутом.

Статья IV

Грузия, Имеретия, Мингрелия, Гурия и многие области закавказские с давних уже лет присоединены на вечные времена к Российской империи; сей державе уступлены также трактатом, заключенным с Персией в Туркманчае 10 февраля 1828 г., ханства Ериванское и Нахичеванское. А потому обе высокие договаривающиеся стороны признали необходимым учредить между обоюдными владениями по всей помянутой черте границу определительную и способную отвратить всякое недоразумение на будущее время. Равным образом приняли они в соображение средства, могущие положить недолимую преграду набегаем и грабежам сопредельных племен, доселе столь часто нарушавших связи дружбы и доброго соседства между обеими империями. Вследствие сего положено признать отныне границей между владениями в Азии императорского российского двора и Блистательной Порты Оттоманской черту, которая, следуя по нынешнему рубежу Гурии от Черного моря, восходит до границы Имеретии и оттуда в прямейшем направлении до точки, где граница Ахалцыхского и Карского пашалыков соединяется с грузинской, таким образом, чтобы города Ахалцых и крепость Ахалкалаки остались на север от помянутой черты и в расстоянии не ближе двух часов пути от оной.

Все земли, лежащие на юг и на запад от вышесказанной граничной черты к стороне Карсского и Трапезундского пашалыков с большей частью Ахалцыхского пашалыка, останутся в вечное владение Блистательной Порты; земли же, лежащие на север и на восток от оной черты к стороне Грузии, Имеретии и Гурии, а равно и весь берег Черного моря от устья Кубани до пристани Св.Николая включительно, пребудут в вечном владении Российской империи. Вследствие того императорский российский двор отдает и возвращает Блистательной Порте остальную часть пашалыка Ахалцыхского, город Карс с его пашалыком, город Баязид с его пашалыком, город Арзерум с его пашалыком, а также и все места, занятые российскими войсками и находящиеся вне вышепоказанной черты.

Статья V

Поелику княжества Молдавское и Валахское подчинили себя особыми капитуляциями верховной власти Блистательной Порты и поелику Россия приняла на себя ручательство в их благоденствии, то ныне сохраняются им все права, преимущества и выгоды, дарованные в тех капитуляциях или же в договорах, между обоими императорскими дворами заключенных, или наконец в хатти-шерифах, в разные времена изданных. Посему оным княжествам предоставляется свобода богослужения, совершенная безопасность, народное независимое управление и право беспрепятственной торговли. Дополнительные к предшедшим договорам статьи, признанные необходимыми для того, чтобы сии области непременно воспользовались правами своими, изложены в отдельном акте, который есть и будет почитаем равносильной с прочими частью настоящего договора.

Статья VI

Обстоятельства, последовавшие за Аккерманской конвенцией, не дозволили Блистательной Порте заняться немедленно приведением в действие постановлений Отдельного акта о Сербии, приложенного к V статье той конвенции; а потому Порта торжественнейшим образом обязуется исполнить оные без малейшего отлагательства и со всей возможной точностью, а именно: возвратит немедленно Сербии шесть округов, от сей области отторгнутых, и таким образом навсегда обеспечит спокойствие и благосостояние верного и покорного народа сербского. Утвержденный хатти-шерифом фирман о приведении в действие вышесказанных постановлений будет издан и официально сообщен императорскому российскому двору в течение одного месяца со дня подписания настоящего мирного договора.

Статья VII

Российские подданные будут пользоваться во всей Оттоманской империи, на суше и на морях, полной и совершенной свободой торговли, предоставленной им в трактатах, донные между обеими высокими договаривающимися державами заключенных. Сия свобода торговли отнюдь не будет нарушаема или стесняема ни в каком случае и ни под каким предлогом, ни посредством каких-либо запрещений или ограничений, ниже по поводу каких-либо учреждений и мер, вводимых по части внутреннего управления или законодательства. Российские подданные, их суда и товары будут ограждены от всякого насилия и притязания; первые исключительно будут состоять под судебным и полицейским заведыванием министра и консулов российских, а суда российские не будут подлежать никакому внутреннему досмотру со стороны оттоманских властей ни в открытом море, ни в гаванях, пристанях или на рейдах Турецкой империи; товары же всякого рода, или припасы, российским подданным принадлежащие, по очищении установленной тарифами таможенной пошлиной беспрепятственно могут быть проданы, сложены на берегу в магазинах хозяев или их поверенных или перегружены на другое судно, какой бы то державы ни было, так, что о сем российские подданные не обязаны извещать местные начальства, а еще менее испрашивать на то их дозволения. Притом постановляется, что сии преимущества простираются и на торговлю хлебом, вывозимым из России, и к свободному провозу оного никогда и ни под каким предлогом не будет делаво затруднений или помешательств.

Сверх того, Блистательная Порта обязуется наблюдать тщательно, чтобы торговля, и особенно плавание по Черному морю, не подвергались каким-либо препятствиям; на сей конец она признает и объявляет, что ход через Константинопольский канал и Дарданельский пролив совершенно свободен и открыт для российских судов под купеческим флагом, с грузом или с балластом, имеющих приходить из Черного моря в Средиземное или из Средиземного в Черное. Сии суда, если токмо будут купеческие, невзирая ни на величину их, ни на количество их груза, не будут подвергаться ни остановке, ни притеснению, согласно с тем, как выше постановлено. Оба императорских двора войдут между собой в соглашение об удобнейших средствах отвратить всякую медленность в снабжении судов надлежащими видами при их отправлении.

На сем же основании и при соблюдении тех же условий, какие постановлены для судов под российским флагом, ход чрез Константинопольский канал и Дарданельский пролив объявляется свободным и открытым для купеческих судов и всех держав, состоящих в дружбе с Высокой Портой, будут ли оные суда плыть в российские гавани, на Черном море лежащие, или возвращаться оттуда с грузом или балластом.

Наконец, Блистательная Порта, представляя императорскому российскому двору право пользоваться таковой совершенной свободой торговли и плавания по Черному морю, торжественно объявляет, что со своей стороны никогда не будет тому противопоставлять ни малейшей препоны. Порта особенно обещает впредь никогда не задерживать или останавливать суда с грузом или балластом, принадлежащие как России, так и

другим державам, с коими Оттоманская империя не состоит в объявленной войне, когда оные проходить будут чрез Константинопольский канал или Дарданельский пролив, из Черного моря в Средиземное или же из Средиземного в российские черноморские гавани. И если (от чего Боже сохрани) которое-либо из содержащихся в сей статье постановлений будет нарушено и на представления о сем российского министра не последует совершенного и скорого удовлетворения, то Блистательная Порта предварительно признает, что императорский российский двор имеет право принять таковое нарушение за неприязненное действие и немедленно поступить в отношении к империи Оттоманской по праву возмездия.

Статья VIII

Постановления, учиненные пред сим в VI статье Аккерманской конвенции касательно определения и удовлетворения требований взаимных подданных о вознаграждении за потери, в разные времена понесенные с войны 1806 г., досель не были приведены в исполнение, и российское купечество, по заключении вышеписаной конвенции, претерпело еще новые значительные убытки вследствие мер, принятых относительно плавания по Босфору. Почему ныне признано и положено, что Порта Оттоманская в вознаграждение за означенные убытки и потери заплатит императорскому российскому двору в течение 18 месяцев и в сроки, кои вслед за сим имеют быть определены, один миллион пятьсот тысяч голландских червонцев, с тем что уплата сей суммы положит конец всем взаимным обеим договаривающимся сторонам требованиям и домогательствам по поводу помянутых выше обстоятельств.

Статья IX

Поелику продолжение войны, которой настоящим мирным договором полагается благополучный конец, причинило императорскому российскому двору значительные издержки, то Блистательная Порта признает необходимым доставить сему двору приличное за то вознаграждение. А потому сверх сказанной в IV статье уступки небольшого участка земли в Азии, которую двор российский соглашается принять в счет упомянутого вознаграждения, Блистательная Порта обязуется еще заплатить оному сумму денег, какая определена будет с обоюдного согласия.

Статья X

Блистательная Порта, объявляя, что она совершенно согласна на постановление договора, заключенного в Лондоне 24 июня/6 июля 1827 г. между Россией, Великобританией и Францией, приступает равномерно и к тому акту, который по взаимному согласию оных держав состоялся 10/22 марта 1829 г.¹ на основании упомянутого договора и содержит в себе подробное изложение мер, относящихся до окончательного приведения оного в действие. Немедленно по размене ратификаций настоящего мирного договора Блистательная Порта назначит уполномоченных для соглашения с полномочными дворов императорского российского, а также английского и французского, о приведении в исполнение помянутых мер и постановлений.

Статья XI

Вслед за подписанием настоящего мирного договора между обеими империями и по размене ратификаций обоих государей Блистательная Порта немедленно приступит к скорому и точному исполнению содержащихся в оном постановлений, а именно: статей III и IV относительно границ, долженствующих разделить обе империи в Европе и в Азии, и статей V и VI касательно княжеств Молдавии и Валахии, равно как и Сербии, и коль скоро сии различные статьи признаны будут исполненными, то императорский российский двор приступит к выводу войск своих из владений империи Оттоманской согласно с начертанными в отдельном акте основаниями, составляющими равносильную с прочими часть настоящего мирного договора. До совершенного; же очищения занятых земель управление и порядок, кои там ныне введены под владением императорского российского двора, останутся в своей силе, и Блистательная Порта Оттоманская отнюдь не будет в то вмешиваться.

Статья XII

Немедленно после подписания настоящего мирного договора дано будет начальникам обоюдных войск повеление прекратить на суше и на морях военные действия. Те же действия их, кои последуют по подписании настоящего, договора, будут почтены как бы не случившимися и не причинят никакой перемены в постановлениях, содержащихся в оном. Равным образом все, что в сей промежуток времени будет завоевано войсками той или другой из высоких договаривающихся держав, будет возвращено без малейшего отлагательства.

Статья XIII

Высокие договаривающиеся державы, возобновляя между собой союз искреннего дружества, даруют общее прощение и совершенную амнистию всем своим, какого бы звания ни были, подданным, которые в продолжение войны, благополучно прекращенной, принимали участие в действиях или обнаруживали поведением или мнениями своими приверженность к которой-либо из двух договаривающихся держав. А потому никто из таковых лиц за поступки свои не подвергнется беспокойству или преследованиям в отношении ни к личности, ни к имуществу, но каждому из них предоставляется право снова вступить во владение прежней своей собственностью, спокойно, под покровительством законов, пользоваться оной или, не опасаясь никаких притязаний или притеснений, продать оную в течение осьмнадцати месяцев, если пожелает переселиться со

своим семейством и движимым имуществом в другую страну по его избранию. Сверх того, обоюдным подданным, жительствующим в областях, возвращаемых Высокой Порте или уступаемых императорскому российскому двору, дается также осьмнадцатимесячный срок, считая от размена ратификаций настоящего мирного договора, дабы они, если признают нужным, могли сделать распоряжения касательно собственности, ими приобретенной до войны или после оной, и перейти со своими капиталами и движимым имуществом во владения той или другой из договаривающихся держав.

Статья XIV

Все находящиеся в обеих империях военнопленные, какого бы они ни были народа, звания или пола, немедленно по размене ратификаций настоящего мирного договора должны быть выданы и возвращены без малейшего выкупа или платы. Из сего исключаются христиане, добровольно принявшие в областях Блистательной Порты магометанское исповедание, и магометане, также добровольно принявшие веру христианскую в пределах Российской империи.

Таким же образом будет поступлено и с теми российскими подданными, кои по подписании настоящего мирного договора по какому-либо случаю попали в плен и находятся в областях Блистательной Порты. Императорский российский двор то же самое обещает исполнить в отношении к подданным Блистательной Порты.

За суммы, кои употреблены на содержание пленных обеими договаривающимися сторонами, не будет требовано никакого платежа. От каждой державы они будут снабжены всем нужным на путевые издержки до границы, где и будут разменены обоюдными комиссарами.

Статья XV

Все договоры, конвенции и постановления, состоявшие и заключенные в разные времена между императорским российским двором и Блистательной Портой Оттоманской, за исключением статей, отмененных настоящим мирным договором, подтверждаются во всей своей силе и пространстве, и обе высокие договаривающиеся стороны обязуются хранить оные свято и ненарушимо.

Статья XVI

Настоящий мирный договор будет ратифицирован обоими высокими договаривающимися дворами, и размен ратификаций между их полномочными последует чрез шесть недель или, буде возможно, и прежде.

Настоящий мирный акт, который содержит в себе шестнадцать статей и который будет окончательно утвержден разменом обоюдных ратификаций в постановленный срок, мы по силе наших полномочий подписали, печати наши приложили и разменяли оный на другой подобный, который подписали вышеупомянутые полномочные Блистательной Порты Оттоманской и приложили к оному свои печати.

– В Адрианополе, сентября 2-го дня 1829 г.

Подписали: Граф Алексей Орлов

Граф Ф.Пален

Ратификация императора

Того ради наше императорское в-во по довольном рассмотрении вышепрописанного договора вечного мира подтвердили и ратификовали оный, яко же сим за благо приемлем, подтверждаем и ратификуем во всем его содержании, обещая императорским нашим словом за нас и наследников наших, что все, в оном договоре постановленное, наблюдаемо и исполняемо нами будет ненарушимо. Во уверение чего мы, сию ратификацию подписав своеручно, повелели утвердить государственной нашей печатью.

Дана в С.-Петербурге сентября 29-го дня 1829 г. государствования же нашего в четвертое лето.

Подлинная подписана собственной е.и.в. рукой тако:

НИКОЛАЙ

Контрассигнировал: вице-канцлер граф

Нессельрод

Отдельный Аккерманский акт

Во имя Бога Всемогущего.

Обе высокие договаривающиеся державы, подтверждая все постановленное Отдельным актом Аккерманской конвенции касательно избрания господарей Молдавии и Валахии, признали необходимым дать управлению сих областей прочнейшее основание и наиболее соответствующее настоящим пользам оных. На сей конец согласились и положили, чтоб время правления господарей не ограничивалось, как прежде, семилетним сроком, но чтоб они впредь возводимы были в сие звание на всю жизнь их, исключая случаи добровольного отречения их или отрешения за преступления, о коих упомянуто в вышеозначенном Отдельном Аккерманском акте.

Господарям предоставляется власть постановлять все относящееся до внутренних дел в княжествах по совещанию с Диванами, не нарушая, однако же, ни в чем прав, дарованных сим двум областям трактатами и хатти-шерифами, и в управлении сем не будут они затрудняемы какими-либо повелениями, противными сим правам.

Блистательная Порта обещает и обязуется строго наблюдать, дабы права и преимущества, дарованные Молдавии и Валахии, не были никаким образом нарушаемы пограничными ее начальствами и дабы они ни под

каким предлогом не вмешивались в дела того и другого княжества, воспрещая притом жителям правого берега Дуная делать какое-либо вторжение на земли молдавские и валахские.

Все острова, прилегающие к правому берегу Дуная, будут составлять нераздельную часть сих земель, и стержень (тальвег) сей реки, начиная от втечения оной в оттоманские владения до соединения ее с Прутом, будет границей обоих княжеств. Для вящего обозначения неприкосновенности земель молдавских и валахских Блистательная Порта обязуется не оставлять за собой на левом берегу Дуная никакого укрепленного места и не дозволить мусульманским своим подданным иметь какие-либо на оном заведения. Вследствие сего постановлено за неперменное, чтобы на пространстве всего того берега, в Большой и Малой Валахии, равно как и в Молдавии, ни один магометанин никогда не имел жительства и чтобы туда допускаемы были с надлежащими фирманами одни купцы, которые придут для покупки в княжествах на собственный свой счет припасов, нужных для Константинополя, или других предметов. Турецкие города, находящиеся на левом берегу Дуная, с принадлежащими к ним округами (раями) будут возвращены Валахии и навсегда присоединены к сему княжеству, а укрепления, доселе существующие на пространстве того берега, никогда, не должны быть возобновляемы. Мусульмане, владеющие ненасильственно приобретенными от частных лиц недвижимыми именными в самых ли тех городах или в каком-либо другом месте на левом берегу Дуная, обязаны продать оные природным жителям того края в течение осьмнадцати месяцев.

Правительство обоих княжеств, по силе прав и преимуществ независимого внутреннего управления, может для охранения общественного здоровья проводить цепи и учреждать карантинные пункты вдоль по Дунаю и в других внутри земли местах, где потребует того надобность, так что иностранцы, как мусульмане, так и христиане, при въезде в пределы княжеств не должны уклоняться от строгого соблюдения карантинных правил. Для службы по содержанию карантинных пунктов, охранению безопасности границ, соблюдению доброго порядка в городах и селениях и исполнению законов и уставов правительству каждого княжества предоставляется право иметь вооруженную стражу в таком числе, какое необходимо будет для описанных предметов. Число и содержание сего земского войска будет определено господарями с согласия их Диванов, сообразно с древними примерами.

Блистательная Порта Оттоманская, искренне желая доставить княжествам всевозможное благосостояние и удостоверясь в злоупотреблениях и притеснениях, происходивших при сборе различных запасов для продовольствия Константинополя и крепостей, лежащих на Дунае, равно как и для потребностей арсенала, ныне совершенно отказывается от такого права. А потому Валахия и Молдавия навсегда будут освобождены от поставки хлеба и других припасов, овец и строевого леса, что до сего времени княжества обязаны были доставлять. Равным образом Порта ни в каком случае не будет требовать от сих княжеств ни рабочих для крепостей, ниже других, какого бы то рода ни было, земских народов. В вознаграждение же ущерба, который может последовать для султанской казны от такого совершенного отречения от ее прав, Молдавия и Валахия, сверх ежегодной подати, которую княжества обязаны платить Блистательной Порте под наименованиями харача, идие и рекиабие (на основании хатти-шерифов 1802 г.), будут вносить ежегодно Блистательной Порте такую сумму денег, которая вслед за сим с общего согласия определена будет. Сверх того, при каждой перемене господарей по случаю их кончины, отречения или законного отрешения княжество обязано будет, когда то последует, заплатить Блистательной Порте сумму, равную ежегодной подати, постановленной в области хатти-шерифами.

Кроме сих сумм не будет никогда требовано ни от княжеств, ни от господарей никакой другой подати, повинности или даров под каким бы то предлогом ни было.

В силу упомянутого постановления об уничтожении вышеописанных повинностей жители того и другого княжества будут пользоваться совершенной (определенной Отдельным актом Аккерманской конвенции) свободой торговать произведениями своей земли и промышленности без всяких ограничений, исключая те, кои господа с согласия своих Диванов признают необходимым постановить для обеспечения продовольствия края. Жителям сих княжеств предоставляется право свободно плавать по Дунаю на собственных своих судах, с паспортами своего правительства, и производить торговлю в других городах или гаванях Блистательной Порты, не подвергаясь никаким со стороны сборщиков харача притязаниям или другим каким-либо притеснениям.

Равным образом, Блистательная Порта, принимая в уважение все претерпенные Молдавией и Валахией бедствия и будучи подвижна особенным чувством человеколюбия, соглашается освободить на два года жителей сих княжеств от платежа ежегодных податей, кои они обязаны вносить в ее казну, считая со дня совершенного выступления российских войск из княжеств.

Наконец, Блистательная Порта, желая обеспечить всеми мерами будущее благосостояние Молдавии и Валахии, торжественно обязывается утвердить учреждения, касающиеся до управления княжеств и начертанные, согласно с желанием, изъявленным собраниями почетнейших обитателей края во время занятия княжеств, войсками императорского российского двора. Сии учреждения должны на будущее время служить основанием по управлению княжеств, поколику оные не будут противны правам верховной власти Блистательной Порты.

Для сего мы, нижеподписавшиеся, полномочные е.в. императора и падишаха всея России, по согласию с полномочными Блистательной Порты Оттоманской постановили и заключили о Молдавии и Валахии вышеозначенные условия, как следствия V статьи мирного договора, подписанного нами и оттоманскими полномочными в Адрианополе.

А потому сей Отдельный акт составлен, утвержден нашими подписями и печатями и вручен полномочным Блистательной Порты. В Адрианополе, сентября 2-го дня 1829 г.

Ункяр-Искелесийский договор о мире, дружбе и оборонительном союзе между Россией и Турцией (Константинополь, 26 июня (8 июля) 1833 г.)

Ункяр-Искелесийский договор – договор о мире, дружбе и оборонительном союзе между Россией и Османской империей. Подписан 26 июня (8 июля) 1833 г. в местечке Ункяр-Искелеси, расположенном недалеко от Константинополя. Договор был подписан после того как вмешательство русского правительства в турецко-египетский конфликт предотвратило взятие столицы Турции египетскими войсками и спасло султана Махмуда II от окончательного поражения. Договор получил название Ункяр-Искелесийского по названию местности на азиатском берегу Босфора, где высадились русские войска, преградившие египетской армии путь на Константинополь.

Ункяр-Искелесийский договор значительно усилил позиции России на Ближнем Востоке, в то же время он обеспечил Турции передышку, необходимую для проведения реформ.

Договор предусматривал военный союз между двумя странами в случае если одна из них подвергалась нападению. Наибольшее значение имела «отдельная и секретная статья договора», освобождавшая Турцию от оказания России помощи, предусмотренной в ст. I договора, но взамен налагавшая на султана обязательство закрыть Дарданелльский пролив для иностранных военных кораблей (кроме России). В Ункяр-Искелесийском договоре ярко отразился новый политический курс царского правительства, направленный на сохранение Османской империи при одновременном усилении политической позиции России с целью обеспечения русских интересов, в частности и в вопросе о проливах.

Ункяр-Искелесийский договор был враждебно встречен западными государствами, пославшими России ноты протеста, которые были отклонены царским правительством. Он вызвал обеспокоенность Англии и Франции, воспринявших его положения как угрозу своему влиянию в Средиземном море, так как положения договора позволяли беспрепятственный выход российских кораблей из Чёрного моря в Средиземное море, в то же время давали России возможность заблокировать прохождение военных судов третьих стран в обратном направлении.

После истечения срока действия Ункяр-Искелесийского договора под давлением европейских держав была подписана Лондонская конвенция о проливах (1841 г.), лишившая Россию права блокировать вход военных кораблей третьих стран в Чёрное море.

(Уполномоченные: России – А. Орлов, Турции – Хозрев-Мегмед-паша и Хаджи-Мегмед-Акиф)

...Имп. и самодержец всерос. и... имп. оттоманский, движимые равным искренним желанием сохранить мир и доброе согласие, благополучно установленные между обеими державами, положили усилить и упрочить дружбу и полную доверенность, которая существует между ими, заключением союзного оборонительного договора.

Ст. I. Мир, дружба и союз будут навеки существовать между его величеством императором всероссийским и его величеством императором оттоманским, между державами их и между их подданными как на твердой земле, так и на водах. Поелику сей Союз имеет единственно целью взаимную защиту их государств против всякого покушения, то их величества обещают согласовываться откровенно касательно всех предметов, которые относятся до их обоюдного спокойствия и безопасности и на сей конец подавать взаимно существенную помощь и самое действительное подкрепление.

Ст. II. Мирный трактат, заключенный в Адрианополе 2 сентября 1829 г., равно как и все прочие трактаты, в оном упомянутые, а также Конвенция, подписанная в С.-Петербурге 14 апреля 1830 года, и уговор, состоявшийся в Константинополе 9 (21) июля 1832 г. относительно Греции, подтверждены во всей их полноте настоящим союзным оборонительным договором, так точно как если бы означенные акты были включены в оном от слова до слова.

Ст. III. Сообразно правилам охранения и взаимной защиты, которые служат основанием настоящему союзному договору, и вследствие искреннейшего желания обеспечить существование, сохранение и полную независимость Блистательной Порты, его величество император всероссийский в случае, если бы представились обстоятельства, могущие снова побудить Блистательную Порту требовать от России воинской и морской помощи... обещает снабдить сухим путем и морем таким количеством войск и сил, какое обе Высокие Договаривающиеся стороны признают нужным. А потому постановлено, что в таковом случае сухопутные и морские силы, которые Блистательная Порты потребует для своей защиты, будут готовы в ее распоряжение...

Ст. IV. (Устанавливается распределение расходов по содержанию войск).

Ст. V. (Устанавливается восьмилетний срок договора).

Отдельная и секретная статья.

По силе одного из условных пунктов статьи 1-й явного союзного оборонительного договора, заключенного между Российским Императорским Двором и Блистательною Портою, обе Высокия договаривающиеся стороны обязаны подавать взаимно существенную помощь и самое действительное

подкрепление для безопасности обоюдных их держав. Однако, поелику его вел. имп. всерос., желая освободить Блистательную Порту Оттоманскую от тягости и неудобств, которые произошли бы для нее от доставления существенной помощи, не будет требовать таковой помощи в случае если бы обстоятельства поставили Блистательную Порту в обязанность подавать оную, то Блистательная Порта Оттоманская взамен помощи, которую она в случае нужды обязана подавать, по силе правил взаимности явного договора, должна будет ограничить действия свои в пользу императорского российского двора закрытием Дарданелльского пролива, то есть не допуская никаким иностранным военным кораблям входить в оный под каким бы то ни было предложением.

Настоящая отдельная и секретная статья будет иметь равную силу, как если бы она была включена от слова до слова в союзный Договор...

Русско-австрийская конвенция в связи с восстанием египетского паши Магомета-Али против султана (Мюнхенгрец, 6 (18) сентября 1833 г.)

Мюнхенгрецкая конвенция, предусматривавшая совместные действия России и Австрии в случае возобновления турецко-египетского конфликта, явилась первым шагом царского правительства к отказу от выгод Ункяр-Искелесийского договора и своих исключительных прав в Турции, которые были принесены в жертву ради возрождения Священного Союза для борьбы с революционной Францией.

(Уполномоченные: России – К. Нессельроде, Д. Татищев и А. Орлов, Австрии – Меттерних и Фикельмон)

Имп. австрийский и его вел. имп. всерос., принимая в соображение, что их тесный союз в продолжение последних событий в Египте могущественно содействовал предохранению Оттоманской империи..., решились принять равным образом сей принцип союза за основное правило их будущего образа действий относительно дел на Востоке...

Ст. 1. Дворы австрийский и российский обязываются обоюдно сохранять принятое ими решение – поддерживать существование Оттоманской империи... и посвятить для этой цели все влияющие и действительные средства, какие находятся в их власти.

Ст. 2. Вследствие сего, оба имп. двора принимают на себя обязательство – противустоять общими силами всякой комбинации, которая наносила бы ущерб правам верховной власти в Турции... Обе вые. дог. стороны войдут в соглашение относительно принятия сообща самых действительных мер для предотвращения опасностей, которые могли бы быть навлечены случившеюся в существующей Оттоманской империи переменею для безопасности и интересов их собственных пограничных с Турцией владений.

Отдельные и секретные статьи

Ст. 1. Вые. дог. стороны... обязываются препятствовать тому, чтобы непосредственно или посредством верховная власть египетского паши распространялась на европейские провинции Оттоманской империи.

Ст. 2. Подписывая конвенцию, заключенную сего числа, оба имп. двора не должны были упустить из своих видов случай, если бы, не взирая на их желанья и соединенные усилия, нынешний порядок в Турции был бы ниспровергнут... Вследствие сего принято, что в этом случае оба имп. двора будут действовать только в согласии и в духе совершенной солидарности... и что они сообща будут иметь наблюдение за тем, чтобы изменения, совершившиеся во внутреннем строе сей империи, не могли касаться ни безопасности их собственных владений и прав, обеспеченных за ними трактатами, ни сохранения европейского равновесия...

Конвенция, заключенная в Лондоне 3 (15) июля 1841 г.

Лондонская конвенция о проливах 1841 г. – конвенция, заключенная в Лондоне 3/15 июля 1841 г. между Россией, Англией, Францией, Австрией и Пруссией.

Восстановила «древнее правило» Османской империи, согласно которому Босфор и Дарданеллы объявлялись в мирное время закрытыми для военных судов всех стран. За султаном сохранялось право выдавать разрешения на проход лёгких военных судов, состоящих в распоряжении посольств дружественных стран. О режиме проливов во время войны в конвенции ничего не говорилось.

С заключением Лондонской конвенции Россия утратила преимущественное положение в проливах, созданное Ункяр-Искелесийским мирным договором 1833 г., который обязывал Турцию закрывать Проливы по требованию России, а также предусматривал совместную оборону проливов Турцией и Россией.

Таким образом, Лондонская конвенция о проливах 1841 г. знаменовала победу английской дипломатии, которой удалось изолировать Францию, поддерживавшую Мухаммеда-Али, добиться фактического отказа России от Ункяр-Искелесийского мирного договора 1833 г., договорившись о коллективном выступлении держав против Мухаммеда-Али и ссылаясь на «древнее правило» Османской империи закрыть черноморские проливы для прохода всех, в том числе и русских, военных кораблей.

(Уполномоченные: Англии – Пальмерстон, России – Ф. Брунов, Австрии – Нейман, Пруссии – Бюлов, Турции – Хекиб-эффенди)

Так как его вел. султан обратился к их вел. имп. всерос. имп. австрийскому..., королеве Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии, и королю Прусскому, с просьбой о помощи и пособии с Их стороны среди затруднений, в которые он поставлен вследствие враждебных действий Мегемета-Али, паши Египетского, затруднений, угрожающих целостности Империи Оттоманской и независимости султанского престола, то их вел. ... положили в виду вышеозначенного заключить с его вел. султаном конвенцию...

Ст. I. Так как его вел. султан вступил в соглашение с их вел. имп. всерос., имп. австрийским., королевою Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии и королем Прусским касательно условий уговора, которые его величества намерен даровать Мегемету-Али и означенных в отдельном акте, при сем приложенном, то их вел. принимают на себя обязательство действовать в полном согласии и соединить их усилия к побуждению Мегемета-Али сообразоваться с этим уговором, причем каждая из вые. дог. сторон представляет себе содействовать этой цели по мере средств ею располагаемых.

Ст. II. Если паша Египетский откажется приступить к вышеозначенному уговору, который будет ему сообщен султаном при содействии других договаривающихся сторон, то их вел. обещают, по предложению султана, принять между ими условленные и постановленные меры для приведения сего уговора в исполнение.

Ст. III. Если Мегемет-Али, отказавшись покориться условиям вышеупомянутого уговора, направит свои сухопутные или морские силы на Константинополь, то на сей случай вые. дог. стороны согласились, вследствие особенного требования султана, которое он изъявит через их представителя в Константинополе, последовать приглашению этого государя и содействовать защите его престола взаимно установленными общими действиями, дабы защитить от всякого нападения проливы Босфора и Дарданелл, а равно и столицу Оттоманской Империи.

Сверх того условлено, что силы, кои, вследствие такового соглашения, получают вышеозначенное назначение, пребудут там лишь столько времени, на сколько их присутствие будет требоваться султаном; и когда его султ. вел. признает их пребывание лишненным необходимости, то эти силы удалятся одновременно и войдут обратно в Черное и Средиземное моря.

Ст. IV. При сем постановляется именно, что означенное в предыдущей статье действие сообщать и предназначаемое поставить временно проливы Дарданелл и Босфора и столицу Оттоманскую под защиту вые. дог. сторон от всякого нападения Мегемета-Али должно считаться лишь исключительною мерою, принятою в единственном вышеозначенном случае, по особой просьбе султана и только для защищения его. А также договорено, что эта мера нисколько не нарушит древняго правила Оттоманской Империи, по которому военным судам иностранных держав всегда было возбраняемо входить в проливы Дарданелл и Босфора.

И султан с одной стороны объявляет настоящим актом, что за исключением вышеозначенной случайности, он имеет твердую решимость на будущее время неизменно соблюдать это начало, как древнее правило его империи, и, когда Порты будет находиться в мире, не допускать никакого военного иностранного судна в проливы Босфора и Дарданелл; с другой стороны их вел. имп. всерос., имп. австр., королева Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии и король прусский обещают уважать это решение султана, и согласоваться с вышевыраженным началом.

Из меморандума, приложенного ко всеподданнейшему донесению графа Нессельроде от 19 сентября 1844 г. из Лондона

Меморандум от 14 сентября 1844 г. оформил устные переговоры, которые вел Николай I во время своего визита в Англии с членами английского правительства, по поводу раздела Турции. Поверив готовности англичан идти навстречу его предложениям, царь дал распоряжение изменить редакцию последней фразы в уже переданном меморандуме. Новая формулировка давала возможность требовать раздела Турции, «предвидя» ее «разрушение».

...Россия и Англия проникнуты взаимным убеждением, что их общие интересы состоят в том, чтобы Порты Оттоманская сохранила свою независимость и территориальные владения, из которых в настоящее время состоит империя; такая политическая комбинация лучше всего отвечает общим интересам сохранения мира.

...Впрочем нельзя не признаться, что империя эта содержит в себе много элементов разложения. Непредвиденные обстоятельства могут ускорить ее падение, не дав дружественным дворам времени предупредить его. Принимая во внимание, что человеческой предусмотрительности не дано установить заранее план действия на тот или другой неожиданный случай, было бы преждевременно приступать к осуждению случайностей, которые могут и не произойти. В неизвестности, обнимающей будущее, одна основная мысль представляется действительно осуществимой, а именно: опасность, которая могла бы быть вызвана катастрофой в Турции, будет значительно уменьшена, если при наступлении ее Россия и Англия условятся о тех мерах, которые они должны принять сообща.

...Мысль эта была признана в принципе в бытность императора в Лондоне. Результатом сего было принятое на известный случай обязательство, а именно: если бы в Турции совершилось, что-либо непредвиденное, то Россия и Англия предварительно условятся между собою о мерах, какие должны быть приняты сообща. Цель, в виду которой Россия и Англия должны будут прийти к соглашению, может быть сформулирована следующим образом:

1. Стараться поддержать существование Оттоманской империи в настоящем ее состоянии, пока эта политическая комбинация окажется возможною.

2. Если мы будем предвидеть, что она должна разрушиться, то условимся предварительно об учреждении нового порядка взамен нынешнего и о совместном наблюдении за тем, чтобы перемены, происшедшие во внутреннем положении этой империи, не угрожали бы ни их безопасности, ни правам, предоставленным договорами каждой из них, ни сохранению европейского равновесия.

Из разговоров Николая I с английским послом в России Г. Сеймуром (14 января 1853 г., 21 февраля 1853 г.)

9 января 1853 г. Николай I начал переговоры с английским послом в России Г. Сеймуром о разрешении восточного вопроса, полностью раскрыв перед ним в последующих разговорах, отрывки из которых публикуются, свой план раздела Турции. Эти разговоры царя положили начало событиям, приведшим к Крымской войне.

Теперь я хочу говорить с вами как друг и как джентльмен. Если нам удастся прийти к соглашению – мне и Англии, – остальное мне не важно, мне безразлично, что сделают или подумают другие. Итак, говоря откровенно... и недвусмысленно, если Англия думает водвориться в ближайшем будущем в Константинополе, то я этого не допущу. Я не приписываю вам этих намерений, но в подобных случаях предпочтительнее говорить ясно. Со своей стороны я равным образом готов принять обязательство – не водворяться там, разумеется в качестве собственника: в качестве временного охранителя, – дело другое. Может случиться, что обстоятельства принудят меня занять Константинополь, если ничего не окажется предусмотренным, если нужно будет все предоставить случаю.

...Я не хочу, чтобы Константинополь был когда-либо оккупирован Англией, Францией или какой-нибудь другой великой державой. Тем более я никогда не допущу ни восстановления Византийской империи, ни территориального расширения Греции, что превратило бы ее в сильное государство. Еще меньше я могу потерпеть раздел Турции на мелкие республики, которые послужили бы готовым убежищем для Кошута, Мадзини и других европейских революционеров. Княжества (Валахия и Молдавия) по существу уже и теперь – независимые государства под моим протекторатом... Аналогичное государственное устройство получит Сербия; то же самое – Болгария, нет никакого основания препятствовать независимости этих стран. Что касается Египта, то я прекрасно понимаю важное значение этой территории для Англии. Тут я могу только сказать, что если в случае раздела после падения Оттоманской империи, вы завладеете Египтом, я не стану против этого возражать. То же самое я скажу и о Кандии. Этот остров, может быть, вам подходит, и я не вижу, почему ему не войти в состав английских владений.

Из проекта русско-турецкой конвенции и особого секретного акта

Проект конвенции России с Турцией и проект секретного соглашения были приложены к письму Николая I султану от 24 января для вручения их Порте. Предлагаемая конвенция была неприемлема для турецкого правительства не только по существу, но и по форме, в которую ее хотело облечь царское правительство. Меньшиков требовал, чтобы конвенция была заключена в форме сенеда, т. е. договора, содержащего обязательства султана перед царем. Таким образом царское правительство получило бы формальное право на вмешательство в турецкие дела.

Приложение к письму Николая I от 24 января 1853 г.

Ст. I. Императорский двор и Блистательная Порта... постановили настоящей конвенцией, что православная христианская религия будет пользоваться постоянным покровительством во всех своих церквях, и что послы императорского двора будут, как и прежде, облечены правом делать представления в пользу церквей в Константинополе и в других местах и городах, так же как и в пользу духовенства, и что эти представления будут восприняты, как исходящие от имени соседней искренно дружественной державы.

Ст. 4. Так как уже признано и доказано историческими преданиями и многими документами, что православная греческая церковь, в Иерусалиме, ее патриарх и епископы ему подчиненные, со времен халифов и при правлении всех наследственных оттоманских монархов, всегда пользовались особым покровительством, признанием и утверждением всех их прав и льгот, то Блистательная Порта обязывается в отношении импер.

всерос. двора соблюдать и поддерживать эти права и льготы, как в Иерусалиме, так и вне его, не во вред, однако, другим христианским общинам, местной рае или иностранцам, посещающим храм гроба господня...

Ст. 5. Его вел. султан... находит нужным и справедливым утвердить новым фирманом в форме хатти-хумаюна, опубликованным..., все высочайшие указы, изданные его славными предшественниками в пользу патриаршей Иерусалимской церкви с указанием храмов, где сохраняется христианский культ и его служители согласно их древних прав, а также те права, которыми обладает с древних времен и пользуется в настоящее время для совершения богослужения религия римско-католическая, и потому Блистательная Порты обещает и принимает на себя обязательство о том, что помянутые фирман и хатти-хумаюн в том самом виде, в каком они были сообщены имп. всерос. двору, будут буквально исполнены и впредь соблюдаемы в точности.

Из проекта особого и секретного акта:

1. Хотя никак нельзя предвидеть, что Блистательная Порты может вызвать недовольство и враждебное отношение какой-нибудь европейской державы только тем, что его вел. султан, пользуясь своим суверенным правом и согласно примеру своих великих предков, признает и утвердит право и религиозные льготы своих многочисленных подданных православного греческого вероисповедания и особенно те льготы, которые им предоставлены в святых местах Палестины, тем не менее его вел. имп. России, желая уверить своего друга и союзника его вел. султана, предлагает в подобном случае не только свою моральную поддержку и посредничество, которые его вел. султан считал бы необходимым получить для защиты своих владений и сохранения своих суверенных прав, но и в случае необходимости материальную помощь своими вооруженными силами на суше и на море.

2. Если бы представился случай, подобно указанному в предыдущей статье, оба Высоких Двора соглашались немедленно договориться между собой, чтобы определить количество военных судов и войск, которые они найдут необходимым послать на помощь Блистательной Порты и о месте, где вспомогательные силы, посланные имп. России могли бы соединиться наиболее удобно и выгодно для защиты владений его вел. султана.

3. Настоящий отдельный и секретный акт оборонительного союза будет иметь ту же силу и значение, как если бы эти три статьи, из которых он состоит, были бы вставлены слово в слово в настоящее соглашение.

Из ноты князя А.С. Меншикова министерству иностранных дел Турции о подписании сенеда в пятидневный срок (23 апреля (5 мая) 1853 г.)

Документ содержит извлечения из ноты Меншикова от 5 мая 1853 г., явившейся фактическим ультиматумом Турции. К ноте был приложен несколько измененный проект сенеда (выпущен 1 пункт, объединены 2 и 3 пункты и несколько изменены их формулировки).

А.С. Меншиков (1787-1869 гг.), русский военный и государственный деятель, посланный в 1853 г. в Константинополь чрезвычайным послом, чтобы предъявить султану требования России.

Сенед (турец.) – указ, обязательство.

Нижеподписавшийся российский посол имел честь передать его Превосходительству, министру иностранных дел Блистательной Порты, 10/22-111 секретное сообщение с приложением проекта од-ного акта о предоставлении правительству его императорского величества прочных и нерушимых гарантий на будущее в интересах православной церкви на Востоке.

Посол надеялся встретить со стороны правительства Блистательной Порты готовность к возобновлению на этой основе отно-шений доброй и честной дружбы с Россией.

С глубоким сожалением он должен признать, что усомнился в этом убеждении, которое с самого начала ему внушил милостивый прием его вел. султана.

Вдохновленный, однако, доброжелательностью и духом примирения, которые лежат в основе политики его Августейшего Госпо-дина, посол принял предварительные конфиденциальные замечания, которые ему сделал его превосходительство Рифаат, как относительно формы вышеупомянутого акта, так и относительно содержания некоторых его пунктов. Что касается формы, посол за-являет, что долгий и тяжкий опыт прошлого требует для предупреждения возникновения всякой холодности и недоверия между двумя правительствами в будущем принятия торжественного обязательства, имеющего силу договора.

В отношении содержания и редакции параграфов этого акта, он требует предварительного соглашения, отмечая с глубоким сожалением промедления, идущие со стороны турецкого кабинета, и его очевидное желание избежать дискуссии...

Договоры антироссийской коалиции 1854 г.

Документы содержат договоры, оформившие коалицию европейских государств, воевавших против России в Крымской войне.

Договор между Англией, Францией и Османской империей (Константинополь, 12 марта 1854 г.)

(Уполномоченные: Великобритании – Стратфорд, Франции – Бараге-д'Илье, Османской империи – Решед).

Так как его имп. вел. султан обратился к его вел. имп. французам и ее вел. королеве Великобритании с просьбой помочь ему отбросить нападение, направленное его вел. имп. всерос. против владений блистательной Оттоманской Порты... то их величествам и его имп. вел. султану казалось соответственным заключить договор, дабы закрепить их намерения, соответственно изложенному выше, и определить способы, на основании которых их вел. окажут помощь его имп. вел. султану.

Ст.1. После того как его вел. имп. французам и ее вел. королеве Великобритании уже распорядились, по просьбе его имп. вел. султана, чтобы могущественные дивизии их морских сил направились в Константинополь и оказали оттоманскому флагу и территориям ту защиту, которую позволяют обстоятельства, их вел. обязуются настоящим договором еще ближе сотрудничать с его имп. вел. султаном для защиты оттоманских территорий в Европе и в Азии против русского нападения, поставив для этой цели такое количество своих сухопутных войск, которое может оказаться необходимым для достижения этой цели.

Ст.2. (Обязательство султана не заключать сепаратного мира.)

Ст.3. (Обязательство Франции и Англии вывести свои морские и военные силы из Турции немедленно по заключении мира.)

Союзный договор между Англией и Францией (Лондон, 10 апреля 1854 г.)

(Уполномоченные: Великобритании – Кларендон, Франции – Валевский)

Ст.1. Выс. дог. стороны обязуются сделать все, что от них зависит, чтобы достичь восстановления мира между Россией и Блистательной Портой на прочных и длительных основах...

Ст.2. Так как целостность Оттоманской империи нарушена вследствие занятия русскими войсками провинций Молдавии и Валахии и другими передвижениями русских войск, то их вел. совещалась и будут совещаться о способах, наиболее подходящих для освобождения территорий султана от иностранного вторжения и для достижения целей, указанных в статье 1 (обязательство содержать для этой цели достаточное количество сухопутных и морских сил, об использовании которых должно быть заключено дополнительное соглашение).

Ст.3. (Обязательство не прекращать неприятельских действий без предварительного соглашения)

Ст.4. Одушевленные желанием поддержать европейское равновесие и не преследуя никаких целей заинтересованности, выс. дог. стороны отказываются вперед от извлечения особых выгод из событий, которые могли бы произойти.

Ст.5. (Готовность сторон принять в союз те из европейских держав, которые пожелали бы в него войти.)

Союзный договор между Австрией, Англией и Францией (Вена, 2 декабря 1854 г.)

(Уполномоченные: Австрии – Буоль-Шауенштейн, Великобритании – Вестморланд, Франции – Буркене)

...Ст.2. (Обязательство Австрии защищать Молдавию и Валахию от возвращения в них русских войск. Занятие австрийскими войсками необходимых позиций для гарантии княжеств от нападений. Австрийская оккупация не может мешать свободным, передвижениям англо-французских и турецких войск против России.) В Вене будет образована [австро-французско-английская] комиссия, в которую Турция будет приглашена прислать уполномоченного и которой будет поручено рассматривать и регулировать все вопросы, относящиеся как к исключительному и временному положению, в котором находятся сказанные княжества, так и к свободному проходу через их территории различных армий.

Ст.3. В том случае, если между Австрией и Россией вспыхнули бы неприязненные действия, то три договаривающиеся стороны взаимно обещают в настоящей войне оборонительный и наступательный союз...

Пять пунктов, предъявленных Австрией России от имени союзных держав в качестве условий мирных переговоров (декабрь 1855 г.)

Документ содержит 5 условий, предъявленных союзниками России в декабре 1855 г. в качестве основы для мирных переговоров. Первые четыре из пяти условий были выработаны союзниками еще в июле 1854 г. и явились базой для переговоров на Венской конференции 1855 г., на которой, однако, не удалось достигнуть соглашения.

1. Дунайские княжества

Совершенная отмена русского покровительства. Россия не будет пользоваться никаким особенным или исключительным правом вмешательства во внутренние дела княжеств. Княжества сохраняют свои преимущества и льготы, под верховную власть Порты, и султан, с согласия Договаривающихся Держав, утвердит в княжествах устройство, сообразно с нуждами и желаниями народа.

В Княжествах, с согласия Порты, будет введена постоянная оборонительная система, соответствующая их географическому положению; принятие ими чрезвычайных мер для обороны не должно встречать никакого препятствия.

Россия, взамен крепостей и земель, занятых Союзными войсками, соглашается на проведение новой границы в Бессарабии. Эта граница, в видах общих интересов, начинаясь от окрестностей Хо-тина, пройдет вдоль горной цепи, по юго-восточному направлению, до озера Салзыка. Пограничная черта будет определена окончательно мирным трактатом и уступленное пространство будет присоединено к княжествам под верховною властью Порты.

2. Дунай

Свобода судоходства по Дунаю и Дунайским гирлам будет существенно обеспечена европейскими комиссиями, составленными из равного числа представителей от всех Договаривающихся Держав, частные же интересы прибрежных владений будут приняты во внимание на основании правил, определенных Актом Венского конгресса, по предмету речного судоходства.

Каждая из Договаривающихся Держав будет иметь право содержать по одному или по два легких морских судна у дунайских устьев, чтобы охранять свободу судоходства по Дунаю.

3. Черное море

Черное море будет объявлено нейтральным.

Открытый в него вход для торгового мореплавания всех народов воспрещается военным судам.

Посему на берегах Черного моря не будут ни заведены, ни оставлены никакие военно-морские арсеналы.

Покровительство торговых интересов всех народов будет обеспечено в портах Черного моря учреждениями, сообразными с международным правом и установившимися обычаями.

Обе прибрежные державы условятся между собою насчет числа и силы легких судов, которые они будут содержать в Черном море. Конвенция между ними, по сему предмету, по предварительном принятии ее Договаривающимися Державами, приложится к общему трактату и будет иметь такую же силу, как если бы составляла его часть. Она не может быть ни уничтожена, ни изменена без согласия Договаривающихся Держав.

Закрытие проливов допустит исключение, помянутое в предыдущем пункте.

4. Христиане – подданные Порты

Права и льготы христиан – подданных Порты – будут обеспечены без нарушения независимости и достоинства турецкого правительства.

Россия, по заключении мира, будет приглашена к участию в распоряжениях, принятых Австрией, Францией), Великобританиею и Портою, для облегчения религиозных и политических прав христиан – подданных султана.

5. Особенные условия

Воюющие державы предоставляют себе право предъявить на общую пользу Европы особенные условия сверх четырех прежних.

Отрывок из записок участника крымской кампании о состоянии русской армии при Николае I

Из «Записок севастопольца»

...Нечего рассказывать о том, как началась последняя восточная война.

Мы были к ней не готовы ни с какой стороны. Не говоря уже о расстроенных финансах, о крайне плохом состоянии крепостей и фортов Черного и Балтийского морей, в особенности первого; о недостатке

хороших путей сообщения; но главный и существенный предмет в ведении войны – солдаты – были только красивы на парадах, и больше ничего. Мы хлопотали единственно о их блеске, о разных фокусах в маршировке и ружейных приемах, а что делалось в это время с другими европейскими войсками, какие улучшения вводились в них, об этом едва ли знали понаслышке...

Солдат заботился только о том, что требовалось на смотре: чистота, выправка, темпы, но что-либо действительно необходимое для войны, как, например, «стрельба в цель», представлялось ему не чем иным, как приютием ближайшего начальства; ибо он знал очень хорошо, то опыту, что смотр (т. е. главное, к чему стремились) сходил с рук большей частью без всякой стрельбы. Мало того, он считал стрельбу в цель как бы наказанием, потому что начальство, употребляя все время на изучение лишь одного, необходимого на смотрах, занимало солдат стрельбою в те часы, которые были предоставлены им для отдыха, и смотрело на это сквозь пальцы, т. е., ходи или не ходи иной солдат на такую стрельбу... Да если бы, наконец, иной ближайший начальник и вздумал обратить серьезное внимание на стрельбу, он бы остался при одном желании, потому что число выдаваемых патронов было недостаточно для практики: 3 патрона круглым счетом на человека в год. Уже самая ограниченность в выдаче патронов свидетельствовала очень ясно, что это не нужно, а есть что-то другое... И это другое было отыскано и доведено до изумительного, не повторяемого в веках совершенства. Точность выправки дошла до того, что иные начальники говорили: «Поддай вперед корпус тела между 5-й и 6-й пуговицей», отчего этих господ прозвали «костоправами». В ружейных приемах нашли возможность кокетства и грации...

Легко понять, что доведение войск до этого неслыханного блеска и чистоты в ружейных и других приемах требовало неизбежной суровости обращения. Над всеми оцепеневшими массами войск висел вечный Дамоклов меч – зуботычина и шпицрутен. Наказание вошло в плоть и кровь солдатского учения... Один ротный командир бился со своей ротой в ожидании смотра и никак не получал желаемого результата. Вдруг его озарила счастливая мысль: он скомандовал 1-й шеренге повернуться налево кругом и дать в зубы 2-й шеренге; потом 2-й шеренге дать в зубы 1-й; затем 2-я шеренга налево крутом – дай в зубы задней и т. д. И это было выполнено без замедления, очень просто, как ни в чем не бывало. Но неизвестно, принесло ли пользу...

Л.Н. Толстой о героизме русской армии во время обороны Севастополя

...Итак, вы видели защитников Севастополя на самом месте защиты и идете назад, почему-то не обращая никакого внимания на ядра и пули, продолжающие свистать по всей дороге до разрушенного театра, – идете со спокойным, возвысившимся духом. Главное, отрадное убеждение, которое вы вынести, – это – убеждение в невозможности поколебать где бы то ни было силу русского народа, и эту невозможность видели вы не в этом множестве траверсов, брустверов, хитро сплетенных траншей, мин и орудий одних на других, из которых вы ничего не поняли, но видели ее в глазах, речах, приемах, в том, что называется духом защитников Севастополя. То, что они делают, делают они так просто, так мало напряженно и усиленно, что, вы убеждены, они еще могут сделать во сто раз больше... они все могут сделать. Вы понимаете, что чувство, которое заставляет работать их, не есть то чувство мелочности, тщеславия, забывчивости, которое испытывали вы сами, но какое-нибудь другое чувство, более властное, которое сделало из них людей, так же спокойно живущих под ядрами, при случайностях смерти, вместо одной, которой подвержены все люди, и живущих в этих условиях среди непрерывного труда, бдения и грязи. Из-за креста, из-за названия, из-за угрозы не могут люди принять эти ужасные условия; должна быть другая, высокая побудительная причина. И эта причина есть чувство, редко проявляющееся, стыдливое в русском, но лежащее в глубине души каждого – любовь к родине. Только теперь рассказы о первых временах осады Севастополя, когда в нем не было укреплений, не было войск, не было физической возможности удержать его и все-таки не было ни малейшего сомнения, что он не отдастся неприятелю... только теперь рассказы про эти времена перестали быть для вас прекрасным историческим преданием, но сделались достоверностью, фактом. Вы ясно поймете, вообразите себе тех людей, которых вы сейчас видели, теми героями, которые в те тяжелые времена не упали, а возвышались духом и с наслаждением готовились к смерти, не за город, а за родину. Надолго оставит в России великие следы эта эпопея Севастополя, которой героем был народ русский...

Парижский трактат (18 (30) марта 1856 г.)

Парижский мирный договор (Парижский трактат) – международный договор, подписанный 18 (30) марта 1856 г. на Парижском конгрессе, открывшемся 13 (25) февраля 1856 г. в столице Франции. В работе конгресса участвовали Россия, с одной стороны, и союзники по Крымской войне – Османская империя, Англия, Франция, Австрия, Сардиния, а также Пруссия.

Представители стран-участников: Османская империя – великий визирь Али-паша и турецкий посол в Париже Джемиль-бей, Англия – лорд Кларендон и Г. Каули, Франция – граф А. Валуевский и Ф. Буркене, Австрия – К. Буоль-Шаунштейн и И. Гюбнер, Сардиния –

граф К. Кавур и С. Вилламарина, Пруссия – О. Мантейфель и М. Гарцфельдт. Россия была представлена первым уполномоченным графом А.Ф. Орловым и вторым – Ф. И. Брунновым, длительное время служившим русским послом в Лондоне.

Неудачный для России ход Крымской войны привёл к ущемлению её прав и интересов. Территориальные потери в итоге оказались для неё, однако, минимальны: Россия отказывалась от укрепления Аландских островов, соглашалась на свободу судоходства по Дунаю, отказывалась от протектората над Молдавией, Валахией и Сербией и от части южной Бессарабии, уступала Молдавии свои владения в устьях Дуная и часть Южной Бессарабии, возвращала занятый у Турции Карс (в обмен на Севастополь и другие крымские города).

Принципиальное значение для России имел пункт о нейтрализации Чёрного моря. Нейтрализация означала запрещение всем черноморским державам иметь на Чёрном море военные флоты, арсеналы и крепости. Таким образом Российская империя ставилась в неравноправное положение с Османской империей, которая сохранила полностью свои военно-морские силы в Мраморном и Средиземном морях.

К Парижскому трактату прилагалась конвенция о проливах Босфор и Дарданеллы, подтверждавшая их закрытие для иностранных военных кораблей в мирное время.

Парижский мирный договор 1856 г. не только не разрешил тех противоречий, которые привели к войне, но и обострил их. Англия была недовольна условиями договора и ее отношения с Россией, а также отношения России с Турцией и Австрией продолжали оставаться чрезвычайно напряженными, Россия стремилась освободиться от унижительных статей Парижского трактата. Таким образом, восточный вопрос не был снят с повестки дня.

Тем не менее, Парижский мирный договор 1856 г. полностью изменил международную обстановку в Европе, уничтожив европейскую систему, покоившуюся на Венских трактатах 1815 г. Он стал стержнем европейской дипломатии вплоть до франко-прусской войны 1870-1871 гг.

Впоследствии, Россия добилась отмены запрета держать военно-морской флот в Черном море на Лондонской конвенции 1871 г., тогда как вернуть часть утраченных территорий Россия смогла в 1878 г. по Берлинскому трактату, подписанному в рамках Берлинского конгресса состоявшегося по итогам русско-турецкой войны 1877-1878 гг.

(Уполномоченные: России – А. Орлов, Ф. Бруннов, Австрии – Буоль-Шауншейн, Гюбнер, Франции – Валуевский, Буркене, Англии – Кларендон, Каули, Пруссии – Мантейфель, Сардинии – Кавур, Вилламарина, Турции – Эмин Али-паша, Джемиль-бей).

Париж, 18/30 марта 1856 г.

Во имя бога всемогущего. Их величества император всероссийский, император французов, королева Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии, король сардинский и император оттоманский, побуждаясь желанием положить конец бедствиям войны и с тем вместе предупредить возобновление давших к оной повод недоразумений и затруднений, решились войти в соглашение с е.в. императором австрийским касательно оснований для восстановления и утверждения мира с обеспечением целости и независимости империи оттоманской взаимным действительным ручательством.

На сей конец их величества назначили своими уполномоченными: ...

Сии полномочные, по размене полномочий своих, найденных в надлежащем порядке, постановили нижеследующие статьи:

Статья I

Со дня размена ратификаций настоящего трактата, быть на вечные времена миру и дружеству между е.в. императором всероссийским с одной, и е.в. императором французов, е. в. королевой Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии, е.в. королем сардинским и е.и.в. султаном – с другой стороны, между их наследниками и преемниками, государствами и подданными.

Статья II

Вследствие счастливого восстановления мира между их величествами, земли, во время войны завоеванные и занятые их войсками, будут ими очищены. О порядке выступления войск, которое должно быть учинено в скорейшее по возможности время, постановлены будут особые условия.

Статья III

Е. в. император всероссийский обязуется возвратить е.в. султану город Карс с цитаделью оною, а равно и прочие части оттоманских владений, занимаемые российскими войсками.

Статья IV

Их величества император французов, королева Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии, король сардинский и султан обязуются возвратить е.в. императору всероссийскому города и порты: Севастополь, Балаклаву, Камыш, Евпаторию, Керчь-Еникале, Кинбурн, а равно и все прочие места, занимаемые союзными войсками.

Статья V

Их величества император всероссийский, император французов, королева Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии, король сардинский и султан даруют полное прощение тем из их подданных, которые оказались виновными в каком-либо в продолжение военных действий соучастии с неприятелем. При сем постановляется именно, что сие общее прощение будет распространено и на тех подданных каждой из воевавших держав, которые во время войны оставались в службе другой из воевавших держав.

Статья VI

Военнопленные будут немедленно возвращены с той и другой стороны.

Статья VII

Е.в. император всероссийский, е.в. император австрийский, е.в. император французов, е. в. королева Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии, е.в. король прусский и е.в. король сардинский

объявляют, что Блистательная Порта признается участвующею в выгодах общего права и союза держав европейских. Их величества обязуются, каждый со своей стороны, уважать независимость и целостность империи оттоманской, обеспечивают совокупным своим ручательством точное соблюдение сего обязательства и вследствие того будут почитать всякое в нарушение оного действие вопросом, касающимся общих прав и пользы.

Статья VIII

Если между Блистательной Портой и одной или несколькими из других заключивших сей трактат держав возникнет какое-либо несогласие, могущее угрожать сохранению дружественных между ними сношений, то и Блистательная Порта, и каждая из сих держав, не прибегая к употреблению силы, имеют доставить другим договаривающимся сторонам возможность предупредить всякое дальнейшее столкновение чрез свое посредничество.

Статья IX

Е.и.в. султан, в постоянном попечении о благе своих подданных, даровав фирман, коим улучшается участь их без различия по вероисповеданиям или племенам, и утверждаются великодушные намерения его касательно христианского народонаселения его империи, и желая, дать новое доказательство своих в сем отношении чувств, решился сообщить договаривающимся державам означенный, изданный по собственному его побуждению, фирман.

Договаривающиеся державы признают высокую важность сего сообщения, разумея при том, что оно ни в каком случае не даст сим державам права вмешиваться, совокупно или отдельно, в отношения е.в. султана к его подданным и во внутреннее управление империи его.

Статья X

Конвенция 13 июля 1841 года, коей постановлено соблюдение древнего правила Оттоманской империи относительно закрытия входа в Босфор и Дарданеллы, подвергнута новому с общего согласия рассмотрению.

Заключенный высокими договаривающимися сторонами сообразный с вышеозначенным правилом акт прилагается к настоящему трактату и будет иметь такую же силу и действие, как если бы он составлял неотделимую его часть.

Статья XI

Черное море объявляется нейтральным: открытый для торгового мореплавания всех народов вход в порты и воды оного формально и навсегда воспрещается военным судам, как прибрежных, так и всех прочих держав, с теми токмо исключениями, о коих постановляется в статьях XIV и XIX настоящего договора.

Статья XII

Свободная от всяких препятствий торговля в портах и на водах Черного моря будет подчинена одним лишь карантинным, таможенным, полицейским постановлениям, составленным в духе, благоприятствующем развитию сношений торговых. Дабы пользам торговли и мореплавания всех народов даровать все желаемое обеспечение, Россия и Блистательная Порта будут допускать консулов в порты свои на берегах Черного моря, согласно с правилами международного права.

Статья XIII

Вследствие объявления Черного моря нейтральным на основании статьи XI, не может быть нужно содержание или учреждение военноморских на берегах оного арсеналов, как не имеющих уже цели, а посему е.в. император всероссийский и е.и.в. султан обязуются не заводить и не оставлять на сих берегах никакого военно-морского арсенала.

Статья XIV

Их величествами императором всероссийским и султаном заключена особая конвенция, определяющая число и силы легких судов, которые они предоставляют себе содержать в Черном море для нужных по прибрежью распоряжений. Сия конвенция прилагается к настоящему трактату и будет иметь такую же силу и действие, как если бы она составляла неотделимую его часть. Она не может быть ни уничтожена, ни изменена без согласия держав, заключивших настоящий трактат.

Статья XV

Договаривающиеся стороны, с взаимного согласия, постановляют, что правила, определенные Актом Конгресса Венского для судоходства по рекам, разделяющим разные владения или протекающим чрез оные, будут впредь применяемы вполне к Дунаю и устьям его. Они объявляют, что сие постановление отныне признается принадлежащим к общему народному европейскому праву и утверждается их взаимным ручательством.

Судоходство по Дунаю не будет подлежать никаким затруднениям и пошлинам, кроме тех, которые именно определяются нижеследующими статьями. Вследствие сего не будет взимаемо никакой платы собственно за самое судоходство по реке и никакой пошлины с товаров, составляющих груз судов. Правила полицейские и карантинные, нужные для безопасности государств прибрежных сей реке, должны быть составлены таким образом, чтобы оные сколь можно более благоприятствовали движению судов. Кроме сих правил, свободному судоходству не будет постановляемо никакого рода препятствий.

Статья XVI

Для приведения в действие постановлений предыдущей статьи учредится комиссия, в коей Россия, Австрия, Франция, Великобритания, Пруссия, Сардиния и Турция будут иметь каждая своего депутата. Сей комиссии будет поручено предназначить и привести в исполнение работы, нужные для очистки дунайских гирл, начиная от Исакии и прилегающих к оным частей моря, от песка и других, загрязжающих оные препятствий, дабы сия часть реки и упомянутые части моря сделались вполне удобными для судоходства.

Для покрытия расходов, нужных как для сих работ, так и на заведения, имеющие целью облегчить и обеспечить судоходство по дунайским гирлам, будут постановлены постоянные с судов, соразмерные с надобностью, пошлины, которые должны быть определены комиссией по большинству голосов и с неперменным условием, что в сем отношении и во всех других соблюдаемо будет совершенное равенство относительно флагов всех наций.

Статья XVII

Будет также учреждена комиссия из членов со стороны Австрии, Баварии, Блистательной Порты и Виртемберга (по одному от каждой из сих держав); к ним будут присоединены и комиссары трех придунайских княжеств, назначенные с утверждения Порты. Сия комиссия, которая должна быть постоянной, имеет: 1) составить правила для речного судоходства и речной полиции; 2) устранить все какого либо рода препятствия, которые встречает еще применение постановлений Венского трактата к Дунаю; 3) предположить и привести в исполнение нужные по всему течению Дуная работы; 4) по упразднении общей предназначаемой статьею XVI Европейской комиссии, наблюдать за содержанием в надлежащем для судоходства состоянии дунайских гирл и частей моря, к ним прилегающих.

Статья XVIII

Общая Европейская комиссия должна исполнить все ей поручаемое, а комиссия прибрежная привести к окончанию все работы, означенные в предшедшей статье, под №№ 1 и 2, в течение двух лет. По получении о том известия, державы, заключившие сей трактат, постановят определение об упразднении общей Европейской комиссии, и с сего времени постоянной прибрежной комиссии передана будет власть, которою дотоле имеет быть облечена общая Европейская.

Статья XIX

Дабы обеспечить исполнение правил, кои с общего согласия будут постановлены на основании изложенных выше сего начал, каждая из договаривающихся держав будет иметь право содержать во всякое время по два легких морских судна у дунайских устьев.

Статья XX

Взамен городов, портов и земель, означенных в статье 4-й настоящего трактата, и для вящего обеспечения свободы судоходства по Дунаю, е.в. император Всероссийский соглашается на проведение новой граничной черты в Бессарабии.

Началом сей граничной черты постановляется пункт па берегу Черного моря в расстоянии на один километр к востоку от соленого озера Бурнаса; она примкнет перпендикулярно к Акерманской дороге, по коей будет следовать до Траянова вала, пойдет южнее Болграда и потом вверх по реке Ялпуху до высоты Сарацика и до Катамори на Пруте. От сего пункта вверх по реке прежняя между обеими империями граница остается без изменения.

Новая граничная черта должна быть означена подробно нарочными комиссарами договаривающихся держав.

Статья XXI

Пространство земли, уступленное Россией, будет присоединено к Княжеству Молдавскому под верховной властью Блистательной Порты.

Живущие на сем пространстве земли будут пользоваться правами и преимуществами, присвоенными Княжествам, и в течение трех лет им дозволено будет переселяться в другие места и свободно распорядиться своей собственностью.

Статья XXII

Княжества Валахское и Молдавское будут, под верховной властью Порты и при ручательстве договаривающихся держав, пользоваться преимуществами и льготами, коими пользуются ныне. Ни которой из ручающихся держав не предоставляется исключительного над оными покровительства. Не допускается никакое особое право вмешательства во внутренние дела их.

Статья XXIII

Блистательная Порта обязуется оставить в сих Княжествах независимое и национальное управление, а равно и полную свободу вероисповедания, законодательства, торговли и судоходства.

Действующие ныне в оных законы и уставы будут пересмотрены. Для полного соглашения касательно сего пересмотра, назначена будет особая комиссия, о составе коей высокие договаривающиеся державы имеют условиться. Сия комиссия должна без отлагательства собраться в Бухаресте; при оной будет находиться комиссар Блистательной Порты.

Сия комиссия имеет исследовать настоящее положение Княжеств и предложить основания их будущего устройства.

Статья XXIV

Е.в. султан обещает немедленно созвать в каждой из двух областей нарочный для того диван, который должен быть составлен таким образом, чтобы он мог служить верным представителем пользы всех сословий общества. Сим диванам будет поручено выразить желания народонаселения касательно окончательного устройства княжеств.

Отношения комиссии к сим диванам определятся особой от конгресса инструкцией.

Статья XXV

Приняв мнение, которое будет представлено обоими диванами, в надлежащее соображение, комиссия немедленно сообщит в настоящее место заседания конференций результаты своего собственного труда.

Окончательное соглашение с верховной над Княжествами державой должно быть утверждено конвенцией, которая будет заключена высокими договаривающимися сторонами в Париже, и Хати-Шерифом, согласным с постановлениями конвенции, дано будет окончательное устройство сим областям при общем ручательстве всех подписавшихся держав.

Статья XXVI

В Княжествах будет национальная вооруженная сила, для охранения внутренней безопасности и обеспечения безопасности границ. Никакие препятствия не будут допускаемы в случае чрезвычайных мер обороны, которые, с согласия Блистательной Порты, могут быть приняты в Княжествах для отражения нашествия извне.

Статья XXVII

Если внутреннее спокойствие Княжеств подвергнется опасности или будет нарушено, то Блистательная Порта войдет в соглашение с прочими договаривающимися державами о мерах, нужных для сохранения или восстановления законного порядка. Без предварительного соглашения между сими державами не может быть никакого вооруженного вмешательства.

Статья XXVIII

Княжество сербское остается, как прежде, под верховной властью Блистательной Порты, согласно с императорскими Хати-Шерифами, утверждающими и определяющими права и преимущества оною при общем совокупном ручательстве договаривающихся держав.

Вследствие сего, означенное Княжество сохранит свое независимое и национальное управление и полную свободу вероисповедания, законодательства, торговли и судоходства.

Статья XXIX

Блистательная Порта сохраняет определенное прежними постановлениями право содержания гарнизона. Без предварительного соглашения между высокими договаривающимися державами не может быть допущено никакое вооруженное в Сербии вмешательство.

Статья XXX

Е.в. император всероссийский и е.в. султан сохраняют в целости владения свои в Азии, в том составе, в коем они законно находились до разрыва.

Во избежание всяких местных споров, линии границы будут поверены и, в случае надобности, исправлены, но таким образом, чтоб от сего не могло произойти никакого в поземельном владении ущерба ни для той, ни для другой стороны. На сей конец, немедленно по восстановлении дипломатических сношений между российским двором и Блистательной Портой, послана будет на место составленная из двух комиссаров российских, двух комиссаров оттоманских, одного комиссара французского и одного комиссара английского, комиссия. Она должна исполнить возлагаемое на нее дело в продолжение осьми месяцев, считая со дня размена ратификаций настоящего трактата.

Статья XXXI

Земли, занятые во время войны войсками их величеств императора австрийского, императора французов, королевы Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии и короля сардинского, на основании конвенций, подписанных в Константинополе 12 марта 1854 года между Францией, Великобританией и Блистательной Портой, 14 июня того же года между Блистательной Портой и Австрией, а 15 марта 1855 года между Сардинией и Блистательной Портой, будут очищены после размена ратификаций настоящего трактата, в скорейшее по возможности время. Для определения сроков и средств исполнения сего имеет последовать соглашение между Блистательной Портой и державами, коих войска занимали земли ее владений.

Статья XXXII

Доколе трактаты или конвенции, существовавшие до войны между воевавшими державами, не будут возобновлены или заменены новыми актами, взаимная торговля, как привозная, так и отвозная, должна производиться на основании постановлений, имевших силу и действие до войны, и с подданными сих держав во всех других отношениях поступаемо будет наравне с нациями, наиболее благоприятствуемыми.

Статья XXXIII

Конвенция, заключенная сего числа между е.в. императором всероссийским с одной, и их величествами императором французов и королевой Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии, с другой

стороны, относительно островов Аландских, прилагается и остается приложенною к настоящему трактату и будет иметь таковую же силу и действие, как если бы она составляла неотделимую часть его.

Статья XXXIV

Настоящий трактат будет ратификован и ратификации оного будут разменены в Париже, в течение четырех недель, а если можно, и прежде. Во уверение чего, и т. д.

В Париже, в 30-й день марта 1856 года.

ПОДПИСАЛИ: ОРЛОВ [Россия]

БРУННОВ [Россия]

БУОЛЬ-ШАУЕНШТЕЙН [Австрия]

ГЮБНЕР [Австрия]

А.ВАЛЕВСКИЙ [Франция]

БУРКЕНЭ [Франция]

КЛАРЕНДОН [Великобритания]

КАУЛИ [Великобритания]

МАНТЕЙФЕЛЬ [Пруссия]

ГАЦФЕЛЬДТ [Пруссия]

К.КАВУР [Сардиния]

ДЕ ВИЛЛАМАРИНА [Сардиния]

ААЛИ [Турция]

МЕГЕММЕД-ДЖЕМИЛЬ [Турция]

Статья ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ И ВРЕМЕННАЯ

Постановления подписанной сего числа конвенции о проливах не будут применяемы к военным судам, кои воевавшими державами употреблены будут для вывода морским путем войск их из земель, ими занимаемых. Сии постановления войдут в полную силу, как только сей вывод войск будет приведен к окончанию. В Париже, в 30-й день марта 1856 года.

ПОДПИСАЛИ: ОРЛОВ [Россия]

БРУННОВ [Россия]

БУОЛЬ-ШАУЕНШТЕЙН [Австрия]

ГЮБНЕР [Австрия]

А.ВАЛЕВСКИЙ [Франция]

БУРКЕНЭ [Франция]

КЛАРЕНДОН [Великобритания]

КАУЛИ [Великобритания]

МАНТЕЙФЕЛЬ [Пруссия]

ГАЦФЕЛЬДТ [Пруссия]

К.КАВУР [Сардиния]

ДЕ ВИЛЛАМАРИНА [Сардиния]

ААЛИ [Турция]

МЕГЕММЕД-ДЖЕМИЛЬ [Турция]

Конвенция относительно проливов Дарданельского и Босфорского (Париж, 18 (30) марта 1856 г.)

Конвенция относительно проливов Дарданельского и Босфорского была заключена 18/30 марта 1856 г. во время работы Парижского конгресса.

Во имя бога всемогущего. Их величества император всероссийский, император австрийский, император французов, королева Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии, король прусский, подписавшие конвенцию 13 июля 1841 года, и е. в. король сардинский, желая ознаменовать совокупно единодушную свою решимость сообразоваться с древним правилом Оттоманской империи, по коему проливы Дарданелл и Босфора закрыты для иностранных военных судов, доколе Порта находится в мире.

Их величества, с одной стороны, и е. в. султан, с другой, положили возобновить конвенцию, заключенную в Лондоне 13 июля 1841 года, с некоторыми лишь в подробностях изменениями, ни мало не нарушающими основных начал ее.

Вследствие сего их величества назначили на сей конец своими полномочными:...

Кои, по размене полномочий своих, найденных ими в надлежащем порядке, постановили следующие статьи:

Е. в. султан, с одной стороны, объявляет, что он имеет твердое намерение соблюдать на будущее время постановления, неизменно принимавшиеся, как древнее правило его империи, в силу коего всегда было воспрещено военным судам держав иностранных входить в проливы Дарданелл и Босфора, и что, доколе Порты будет находиться в мире, его величество не допустит никакого иностранного военного судна в означенные проливы.

А их величества император всероссийский, император австрийский, император французов, королева Соединенных Королевств Великобритании и Ирландии, король прусский и король сардинский, с другой стороны, обязуются уважать сие решение султана и сообразоваться с выше изъясненным правилом.

СТАТЬЯ II

Султан предоставляет себе, как и прежде, выдавать фирманы для прохода легких под военным флагом судов, которые будут употребляемы, по существующему обыкновению, при миссиях дружественных с Портой держав.

СТАТЬЯ III

То же самое изъятие допускается в отношении к легким под военным флагом судам, которые каждая из договаривающихся держав имеет право содержать при устьях Дуная, для обеспечения исполнения постановлений о свободе судоходства по сей реке, и коих число не должно превышать двух для каждой державы.

СТАТЬЯ IV

Настоящая конвенция, приложенная к общему трактату, подписанному сего числа в Париже, будет ратификована и ратификации оной будут разменены в течение четырех недель, а если можно и прежде. Во уверение чего, и т. д. В Париже, в 30-й день марта 1856 года.

ПОДПИСАЛИ:

Орлов [Россия]
 Бруннов [Россия]
 Буоль-Шауенштейн [Австрия]
 Гюбнер [Австрия]
 А. Валевский [Франция]
 Буркенэ [Франция]
 Кларендон [Великобритания]
 Каули [Великобритания]
 Мантейфель [Пруссия]
 Гацфельдт [Пруссия]
 К. Кавур [Сардиния]
 Де Вилламарино [Сардиния]
 Аали [Турция]
 Мегеммед-Джемиль [Турция]

Конвенция между Россией и Турцией относительно содержимых в Черном море военных судов (Париж, 18 (30) марта 1856 г.)

Конвенция между Россией и Турцией относительно содержимых в Черном море военных судов была заключена 18/30 марта 1856 г. во время работы Парижского конгресса.

Во имя бога всемогущего. Е. в. император всероссийский и е. и. величество султан, приняв в соображение правило о нейтральности Черного моря, постановленное в предварительных условиях, внесенных в протокол за № 1, подписанный в Париже 25 февраля сего года, и желая вследствие сего определить с общего согласия число и силу легких судов, которые они предоставляют себе содержать в Черном море для нужных по прибрежью распоряжений, положили заключить особую на сей конец конвенцию и назначили для того : ...

Кои, по размене полномочий своих, найденных ими в надлежащем порядке, постановили следующие статьи:

СТАТЬЯ I

Высокие договаривающиеся стороны взаимно обязуются не иметь в Черном море иных военных судов, кроме тех, коих число, сила и размеры определены, как ниже следует.

СТАТЬЯ II

Высокие договаривающиеся стороны предоставляют себе содержать каждая по шести в означенном море паровых судов в 50 метров длины по ватерлинии, вместительностью не свыше 800 тонн и по четыре легких паровых или парусных судна, коих вместительность не должна превышать 200 тонн в каждом.

СТАТЬЯ III

Настоящая конвенция, приложенная к общему трактату, подписанному сего числа в Париже, будет ратификована, и ратификации оной будут разменены в течение четырех недель, а если можно и прежде.

Во уверение чего, и т. д.

В Париже, в 30-й день марта 1856 года.

ПОДПИСАЛИ:

Орлов [Россия]

Бруннов [Россия]

Аали [Турция]

Мегеммед-Джемилъ [Турция]

Конвенция между Россией, Англией и Францией об Аландских островах (Париж, 18 (30) марта 1856 г.)

Конвенция между Россией, Францией и Великобританией об Аландских островах не касалась так называемого Восточного вопроса, однако, судов была заключена 18/30 марта 1856 г. во время работы Парижского конгресса

Во имя бога всемогущего. Е. в. император всероссийский, е. в. император французов и е. в. королева Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии, желая распространить на Балтийское море то согласие, которое столь счастливо восстановлено между ними на Востоке, и сим упрочить блага общего мира, положили заключить конвенцию и назначили для сего: ...

Кои, по размене полномочий своих, найденных ими в надлежащем порядке, постановили следующие статьи:

СТАТЬЯ I

Е. в. император всероссийский, согласно с желанием, изъявленным ему их величествами императором французов и королевой Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии, объявляет, что Аландские острова не будут укрепляемы и что на оных не будет содержимо, ни вновь сооружено никакого военного или морского заведения.

Настоящая конвенция, приложенная к общему трактату, подписанному сего числа в Париже, будет ратификована, и ратификации оной будут разменены в течение четырех недель, а если можно и прежде.

Во уверение чего, и т. д.

В Париже, в 30-й день марта 1856 года.

ПОДПИСАЛИ

Орлов [Россия]

Бруннов [Россия]

А. Валевский [Франция]

Буркенэ [Франция]

Кларендон [Великобритания]

Каули [Великобритания]

Декларация о принципах морского международного права (Париж, 4 (16) апреля 1856 г.)

Декларация о принципах морского международного права (Париж, 4/16 апреля 1856 г.) была подписана участниками Парижского конгресса.

Уполномоченные, подписавшие Парижский трактат 18(30) марта 1856 года, собравшись в конференцию и приняв во внимание:

Что морское право во время войны было в течение долгого времени предметом прискорбных споров;

Что неопределенность права и обязанностей в этом вопросе служит причиной разногласий между нейтральными и воюющими, могущих породить серьезные затруднения и даже столкновения;

Что поэтому полезно установить однообразные принципы относительно столь важного предмета;

Что уполномоченные, собравшиеся на Парижском конгрессе, не могут лучше выразить намерения, одушевляющие их правительства, как стараясь ввести в международные отношения твердые начала, сюда относящиеся, вышеупомянутые уполномоченные, имея надлежащие полномочия, пришли к соглашению о средствах достигнуть эту цель и торжественно провозгласили нижеследующую декларацию:

1) Каперство отныне навсегда отменяется;

- 2) Нейтральный флаг покрывает неприятельский груз, за исключением военной контрабанды;
- 3) Нейтральный груз, за исключением военной контрабанды, не подлежит захвату под неприятельским флагом;
- 4) Блокада, чтоб быть обязательной, должна быть действительной, т. е. поддержанной достаточной силой для действительного воспрепятствования доступа к неприятельскому берегу.

Правительства подписавшихся уполномоченных обязываются довести эту декларацию до сведения государств, не призванных к участию в Парижском конгрессе, и пригласить их к ее принятию.

Убежденные в том, что провозглашенные выше правила будут приняты всеми с благодарностью, подписавшиеся уполномоченные не сомневаются, что усилия их правительств, направленные к всеобщему принятию этих правил, увенчаются полным успехом.

Настоящая декларация обязательна только для тех держав, которые к ней приступили или приступят впоследствии.

В Париже, 4-го/16-го апреля 1856 года.

ПОДПИСАЛИ:

Буоль-Шауенштейн [Австрия]

Валевский [Франция]

Кларендон [Великобритания]

Мантейфель [Пруссия]

Орлов [Россия]

Кавур [Сардиния]

Аали [Турция]

Гюбнер [Австрия]

Буркенэ [Франция]

Каули [Великобритания]

Гацфельдт [Пруссия]

Бруннов [Россия]

Де Вилламарины [Сардиния]

Мегеммед-Джемилль [Турция]

Трактат относительно разграничения в Бессарабской области между Россией, Англией, Францией, Австрией, Пруссией, Сардинией и Турцией (Париж, 7 (19) июня 1857 г.)

Трактат относительно разграничения в Бессарабской области (Париж, 7/19 июня 1857 г.) был подписан между основными участниками парижского конгресса – Россией, Англией, Францией, Австрией, Пруссией, Сардинией и Турцией.

Их величества император всероссийский, император австрийский, император французов, королева Соединенного королевства Великобритании и Ирландии, король прусский, король сардинский и император османов, приняв во внимание, что разграничительная комиссия, на которую возложено было исполнение XX статьи Парижского трактата 30 марта 1856 года, окончила свои работы, и желая сообразоваться с положениями протокола от 6-го прошлого января относительно занесения в трактат последовавших с общего согласия изменений этой статьи, равно и принятых на счет Змеиного острова и дельты Дуная решений, включенных в тот же протокол,

назначили на сей конец своих уполномоченных, а именно:..., которые, по взаимном сообщении своих полномочий, найденных в надлежащем порядке, согласились о следующих статьях:

СТАТЬЯ I

Линия границы между Россией и Турцией в Бессарабии определяется согласно топографической карте, составленной комиссарами по разграничению в Кишиневе, 30 марта 1857 года, каковая карта, по ее скреплению, приложена к настоящему трактату.

СТАТЬЯ II

Договаривающиеся державы изъявляют согласие на то, чтобы острова, находящиеся между различными рукавами Дуная и образующие дельту этой реки, как то показано на плане, приложенном к протоколу от 6 января 1857 года, не присоединялись к княжеству Молдавскому, как это вытекает из смысла постановления XXI статьи Парижского трактата, но снова перешли под непосредственную власть Блистательной Порты, от которой зависели в старое время.

СТАТЬЯ III

Имея в виду, что трактат 30 марта 1856 года, как и трактаты, ранее заключенные между Россией и Турцией, хранят молчание о Змеином острове, высокие договаривающиеся стороны, признав более

соответственным считать этот остров принадлежащим к дельте Дуная, определяют его подвластность согласно постановлениям предшествующей статьи.

СТАТЬЯ IV

В общем интересе морской торговли, Блистательная Порта обязуется содержать на Змеином острове маяк для обеспечения плавания судов, идущих в Дунай и в одесский порт; береговая комиссия, учрежденная статьей 17-й трактата 30 марта 1856 года с целью обеспечить судоходность устьев этой реки и прилегающих к ним частей моря, будет иметь наблюдение за правильной службой сего маяка.

Настоящий трактат будет ратификован, и ратификации оного будут разменены в четырехнедельный срок, а если окажется возможным, то и ранее.

В удостоверение сего, и т. д.

В Париже, 19 июня 1857 года.

ПОДПИСАЛИ:

Граф Киселев [Россия]

Гюбнер [Австрия]

А. К. Валевский [Франция]

Каули [Великобритания]

Гр. М. Ф. Гацфельдт [Пруссия]

Де Вилламарина [Сардиния]

Мегеммед-Джемилъ [Турция]

Документы, отражающие процесс объединения Дунайских княжеств

Объединение Дунайских княжеств – процесс создания государства Румыния, происходивший в течение 1858-1861 гг. и заключавшийся в объединении Дунайских княжеств (Валахии и Молдавии без Бессарабии) в единое государство. Процесс завершился возникновением Объединённого княжества Валахии и Молдавии. Возникновение нового государства было признано Османской империей в 1861 г.

Румынское государство было вассалом Османской империей до 1877 г., когда оно провозгласило независимость и было признано в Сан-Стефанском и Берлинском договорах. В 1881 г. на основе Объединённого княжества Валахии и Молдавии было сформировано королевство Румыния во главе с Каролем I.

В Румынии событие известно под названием Малое объединение. Также выделяется Великое объединение, когда в состав Румынии вошли Трансильвания, Бессарабия и Буковина.

Конвенция относительно устройства Дунайских княжеств (Париж, 7 (19-20) августа 1858 г.)

Парижская конвенция 1858 г. – конвенция об устройстве Дунайских княжеств и образовании Соединённых провинций Валахии и Молдавии, принятая в результате Парижского конгресса 1858 г. Являлась итоговым документом по румынскому национальному вопросу, возникшему в начале XIX века.

Конвенция включала несколько ключевых пунктов. Переименование Дунайских княжеств в Соединённые провинции (Объединённые княжества) и создание единой для Валахии и Молдавии законодательной комиссии, касационного суда и армии. Несмотря на это, Валахия и Молдавия остаются отдельными государствами с разными господарями, которые пожизненно избираются Адунаря Обштяску. Каждый господарь должен иметь министров. Валахия и Молдавия остаются вассалами Османской империи, но при этом на них распространяется коллективная гарантия великих держав. Органический регламент, введённый при Павле Киселёве, частично замещался этой конвенцией. Теперь господари в управлении княжествами должны были руководствоваться конвенцией великих держав

Таким образом, конвенция частично заменила Органический регламент и стала основным законом Соединённых провинций Валахии и Молдавии. Румынские юнионисты не были удовлетворены принятым решением, и уже в 1859 г. при их содействии возникло Объединённое княжество Валахии и Молдавии. В первые годы существования нового государства Парижская конвенция фактически являлась конституцией княжества.

Их величества император всероссийский, император австрийский, император французов, королева Соединённого Королевства Великобритании и Ирландии, король прусский, король сардинский и император оттоманский, желая, согласно постановлениям Парижского трактата 30 марта 1856 года, утвердить, посредством конвенции, принятое ими решение об окончательном устройстве Княжеств Молдавии и Валахии, назначили для составления и подписания означенной конвенции своими уполномоченными:...

которые, собравшись на конференцию в Париже и будучи снабжены полномочиями, найденными в надлежащем порядке, постановили нижеследующие статьи:

СТАТЬЯ I

Княжества Молдавии и Валахии, отныне конституированные под наименованием Соединённых Княжеств Молдавии и Валахии, останутся под сюзеренной властью е. в. султана.

В силу капитуляций, которые были даны Княжествам султанами Баязетом I, Магометом II, Селимом I и Солиманом II и которые, определив отношения их к Блистательной Порте, установили их автономию, подтвержденную многими гатти-шерифами и именно гатти-шерифом 1834 года; согласно равным образом

статьям XXII и XXIII Парижского трактата 30 марта 1856 года, Княжества будут продолжать пользоваться под коллективной гарантией договаривающихся держав привилегиями и вольностями, коими они обладают.

Вследствие сего Княжества будут иметь свободное управление, не подлежащее никакому вмешательству со стороны Блистательной Порты и осуществляемое в пределах, установленных соглашением держав-поручительниц с сюзеренным двором.

СТАТЬЯ III

Публичная власть вверяется в каждом Княжестве государю и выборному собранию, действующим в предусмотренных настоящей конвенцией случаях совместно с общей для обоих Княжеств Центральной комиссией.

СТАТЬЯ IV

Исполнительная власть отправляется государем.

СТАТЬЯ V

Законодательная власть отправляется сообща государем, Собранием и Центральной комиссией.

СТАТЬЯ VI

Законы, касающиеся специальных интересов каждого Княжества, будут изготовляться государем и вотиваться Собранием.

Законы, касающиеся интересов, общих обоим Княжествам, будут изготовляться Центральной комиссией и вотиваться Собраниями, в кои будут вносимы государями.

Судебная власть, отправляемая от имени государя, вверяется судьям, им назначаемым, причем никто не будет изъят из юрисдикции судей своей страны.

Условия назначения и повышения судей будут определены законом, в основу которого будет положено начало несменяемости.

СТАТЬЯ VIII

Княжества уплачивают сюзеренному двору ежегодную дань, размер которой равняется сумме в 1 500 000 пиастров для Молдавии и в 2 500 000 пиастров для Валахии.

Утверждение государей, по-прежнему, предоставляется е. в. султану.

В случае внешнего нападения, сюзеренный двор, совместно с Княжествами, выработает меры обороны их территории, а для восстановления порядка, если таковой будет нарушен, ему предоставляется принять нужные меры по соглашению с державами-поручительницами.

Международные договоры, которые будут заключены сюзеренным двором с иностранными государствами, будут, по-прежнему, применяться к Княжествам, насколько не наносят ущерба их вольностям.

СТАТЬЯ IX

В случае нарушения вольностей Княжеств, господа имеют обращаться с жалобой к сюзеренной державе, а если их заявление не будет уважено, то могут направить его чрез своих агентов к представителям держав-поручительниц в Константинополе.

Господа будут иметь своими представителями при сюзеренном дворе агентов (капу-киайя), из природных молдаван или валахов, не зависящих ни от какой иностранной власти и утверждаемых Портой.

СТАТЬЯ X

Господарь избирается пожизненно Собранием.

В случае вакантности этой должности, до ее замещения новым государем, управление переходит к Совету министров, который вступает в отправление оного в силу закона. Обязанности его, чисто административные, ограничиваются текущими делами; он не может увольнять чиновников иначе, как за проступки, в судебном порядке установленные. В этом случае он замещает их другими лицами лишь временно.

СТАТЬЯ XII

Если вакансия откроется при наличии Собрания, то последнее обязано приступить к избранию государя в недельный срок.

Если же Собрание отсрочено, то немедленно созывается и открывается в десятидневный срок. Если оно распушено, то новые выборы производятся в течение двухнедельного срока и новое Собрание открывается равным образом в десятидневный срок. В течение недели по его открытии оно обязано выбрать государя.

Для производства выборов требуется присутствие трех четвертей всего состава Собрания. Если в течение восьми дней выборов не последует, то в 12 часов девятого дня, Собрание обязано приступить к выборам, какое бы число присутствующих членов ни было налицо.

Инвеститура запрашивается, как то было и раньше; она дается не позже, как в месячный срок.

СТАТЬЯ XIII

В господа может быть избрано лицо, не моложе 35-ти лет, происходящее от отца природного молдаванина или валаха, могущее доказать обладание доходом в три тысячи дукатов с недвижимой собственности, при условии занятия места на государственной службе в течение десяти лет или состояния членом Собрания.

СТАТЬЯ XIV

Господарь управляет при содействии им назначаемых министров. Он утверждает и обнародует законы и может отказать им в своем утверждении. Ему принадлежит право помилования и смягчения наказаний в уголовных делах, без какого-либо иного вмешательства в отправление правосудия.

Он вырабатывает законы, специально касающиеся Княжества, и бюджет, которые вносятся им на рассмотрение Собрания.

Он назначает на все государственные должности и издает указы, необходимые для приведения законов в действие. Цивильный лист каждого господаря вотируется Собранием единожды на все время его состояния в сем звании.

СТАТЬЯ XV

Всякий исходящий от господаря акт должен быть скреплен подписью подлежащего министра.

Министры ответственны за нарушение законов и в частности за всякое расточение казенных денег.

Они подлежат суду Верховного кассационного суда.

Судебное преследование может исходить от господаря или Собрания.

Предание министров суду может последовать не иначе, как по постановлению большинства двух третей присутствующих членов.

СТАТЬЯ XVI

Выборное собрание в каждом Княжестве избирается на семь лет, согласно постановлениям о выборах, приложенным к настоящей конвенции.

СТАТЬЯ XVII

Собрание созывается господарем и открывается ежегодно в первое воскресенье декабря месяца.

Каждая обыкновенная сессия продолжается три месяца.

Если потребуется, господарь может продолжить сессию. Он может созвать Собрание в чрезвычайную сессию и его распустить. В последнем случае он обязан созвать новое Собрание, которое должно быть открыто в трехмесячный срок.

СТАТЬЯ XVIII

Митрополит и окружные епископы входят в состав Собрания в силу своего звания.

Председательство в Собрании принадлежит митрополиту. Вице-президенты и секретари выбираются Собранием.

СТАТЬЯ XIX

Условия допуска публики на заседания определяются председателем, кроме исключительных случаев, предусматриваемых наказом Собрания.

Председатель распоряжается о составлении краткого журнала каждого заседания, печатаемого в официальной газете.

СТАТЬЯ XX

Вносимые господарем проекты законов обсуждаются и вотируются Собранием. Оно может их дополнять, соблюдая, однако, правило, изображенное в XXXVI статье о законах, имеющих предметом общие интересы.

СТАТЬЯ XXI

Министры и не состоя членами Собраний имеют право в них присутствовать и принимать участие в обсуждении законов, но не в голосовании.

СТАТЬЯ XXII

Бюджет доходов и расходов, ежегодно составляемый для каждого Княжества распоряжениями подлежащего господаря и вносимого в Собрание, которое имеет право его дополнять, вступает в силу не ранее, как по его вотируванию Собранием.

Если бюджет не вотируется в срок, то исполнительная власть будет удовлетворять государственные нужды на основании бюджета предшествующего года.

Различные фонды, источником коих до настоящего времени служат специальные кассы и коиими правительство располагает в силу разных оснований, должны быть включены в общий бюджет доходов.

СТАТЬЯ XXIV

Окончательный отчет об исполнении бюджета должен быть представляем Собранию не позже, как по истечении двух лет со дня окончания его действия.

СТАТЬЯ XXV

Никакой налог не может быть ни устанавливаем, ни взимаем без согласия Собрания.

СТАТЬЯ XXVI

Подобно всем законам, имеющим предметом общий или специальный интерес, и правительственным указам, финансовые законы будут помещаемы в официальной газете.

СТАТЬЯ XXVII

Центральная комиссия будет иметь пребывание в Фокшанах.

Она будет состоять из 16 членов, восьми молдаван и восьми валахов. Из них четверо избираются каждым господарем из членов Собраний или между лицами, занимающими высшие должности в стране, и четверо каждым Собранием из своей среды.

СТАТЬЯ XXVIII

Члены Центральной комиссии сохраняют право участия в избрании господарей в Собраниях, к которым они принадлежат.

СТАТЬЯ XXIX

Центральная комиссия есть постоянное учреждение. Однако, когда ее занятия позволят, она может закрыться на известное время, которое ни в каком случае не должно превышать четырех месяцев.

Срок исполнения ее членами своих обязанностей по каждому Княжеству, назначены ли они господарями, или выбраны Собраниями, ограничивается продолжительностью законодательного периода.

Во всяком случае обязанности выходящих членов прекращаются не раньше, как по вступлении новых членов.

В том случае, когда срок полномочий обоих Собраний истечет одновременно, Центральная комиссия будет вся обновлена по обоим Княжествам при открытии новых Собраний.

В случае роспуска одного из Собраний, обновление коснется только тех членов Центральной комиссии, которые принадлежат к Княжеству вновь избираемого Собрания.

Выходящие члены могут быть вновь избраны.

СТАТЬЯ XXX

Члены Центральной комиссии получают содержание.

СТАТЬЯ XXXI

Центральная комиссия сама выбирает своего председателя.

Если поданные голоса разделятся между двумя кандидатами поровну, то выбор решается жребием.

Обязанности председателя прекращаются с выходом его из членов Центральной комиссии. Они могут быть возобновлены.

Если в совещаниях голоса разделятся поровну, то голос председателя дает перевес.

Центральная комиссия сама издает свой наказ. Ее расходы разного рода уплачиваются обоими Княжествами пополам.

СТАТЬЯ XXXII

На Центральную комиссию возлагается охрана конституционных положений нового строя Княжеств.

Она может указывать господарям на злоупотребления, которые, по ее мнению, необходимо устранить, и возбуждать перед ними вопрос об улучшениях, которые следовало бы ввести в разные отрасли управления.

СТАТЬЯ XXXIII

Господари могут обращаться в Центральную комиссию со всеми предложениями, которые, по их мнению, полезно обратить в проекты общих для обоих Княжеств законов.

Центральная комиссия вырабатывает законы по предметам общего для обоих Княжеств интереса и вносит эти законы, чрез посредство господарей, на обсуждение Собрания.

СТАТЬЯ XXXIV

Законами общего интереса почитаются все те законы, целью которых является объединение законодательства, установление, поддержание или улучшение союза таможенного, почтового, телеграфного, определение монетной единицы и различные вопросы общественной пользы, общие для обоих Княжеств.

СТАТЬЯ XXXV

По образованию своем, Центральная комиссия должна особливо заняться кодификацией существующих законов, дабы привести их в соответствие с конституционным актом новой организации.

Она пересмотрит органические уставы, равно как кодексы гражданский, уголовный, торговый и судопроизводства, таким образом, чтобы, за исключением законов чисто местного значения, существовал на будущее время единый закон, имеющий действовать, по вотировании его в подлежащих Собраниях, утверждении и обнародовании его каждым господарем, в обоих Княжествах.

СТАТЬЯ XXXVI

Если Собрания внесут дополнения в проекты законов общего интереса, то дополненный проект вновь отсылается в Центральную комиссию, которая его рассмотрит и составит окончательный проект, каковой Собрания могут принять или не принять только в полном объеме.

Центральная комиссия обязана принять те дополнения, которые вотированы обоими Собраниями.

СТАТЬЯ XXXVII

Законы, имеющие предметом специальные интересы каждого Княжества, утверждаются господарем не иначе, как по сообщении их Центральной комиссии, которая рассмотрит, совместны ли они с конституционными положениями нового строя.

СТАТЬЯ XXXVIII

Будет учрежден Верховный и кассационный суд, общий для двух Княжеств. Он будет находиться в Фокшанах. Устройство его будет определено законом. Члены его несменяемы.

СТАТЬЯ XXXIX

Решения, постановленные судебными палатами, и приговоры, объявленные судами обоих Княжеств, переносятся на кассацию исключительно в этот суд.

СТАТЬЯ XL

Ему принадлежит право надзора и дисциплинарная власть над судебными палатами и судами.

Он имеет исключительное право суда над собственными своими членами по уголовным делам.

СТАТЬЯ XLI

В качестве Верховного суда, ведению его подлежат обвинения, возбужденные против министров господарем или Собранием, причем он судит безапелляционно.

СТАТЬЯ XLII

Регулярная милиция, существующая ныне в обоих Княжествах, получит единообразную организацию, дабы, в случае надобности, иметь возможность соединиться и составить одну армию.

Таковая задача будет предметом общего закона.

Кроме того, ежегодно будет производиться инспекция милиций обоих Княжеств генералами-инспекторами, назначаемыми ежегодно по очереди каждым господарем.

Эти инспектора обязаны наблюдать за полным исполнением постановлений, имеющих целью сохранить за милициями характер двух корпусов одной и той же армии.

Численный состав регулярных милиций, определенный органическими уставами, не может быть увеличен свыше одной трети без предварительного соглашения с сюзеренным двором.

СТАТЬЯ XLIII

Милиции должны быть соединяемы при всякой опасности, угрожающей внутреннему порядку или границам. Инициатива соединения может исходить от того или другого господара, но оно не иначе может последовать, как с общего их согласия, и о сем сообщается сюзеренному двору.

Господари равным образом могут, по предложению инспекторов, соединить милиции, в полном или частичном составе, для маневров или для производства им смотра.

СТАТЬЯ XLIV

В случае соединения милиций, главнокомандующий назначается поочередно каждым господарем. Он должен быть природным молдаванином или валахом. Он может быть отставлен господарем, его назначившим. В таком случае новый главнокомандующий назначается другим господарем.

СТАТЬЯ XLV

Обе милиции сохраняют нынешние свои знамена, но впредь эти знамена будут носить синие ленты, согласно рисунку, приложенному к настоящей конвенции.

СТАТЬЯ XLVI

Молдаване и валахи будут все равны перед законом и относительно платежа налогов и будут пользоваться равным доступом к публичным должностям в обоих Княжествах.

Им обеспечивается личная свобода. Никто не может быть задержан, арестован и преследуем иначе, как по закону.

Никто не может быть лишен собственности иначе, как в законном порядке, ради общественной пользы и с уплатой вознаграждения.

Молдаване и валахи всех христианских исповеданий будут одинаково пользоваться политическими правами. На другие вероисповедания пользование этими правами может быть распространено путем законодательным.

Все привилегии, изъятия и монополии, коими еще пользуются некоторые классы, будут отменены, и в видах улучшения положения крестьян будет без замедления приступлено к пересмотру закона, определяющего отношения землевладельцев к земледельцам.

Муниципальные учреждения, как городские, так и сельские, получают все то развитие, какого требуют постановления настоящей конвенции.

СТАТЬЯ XLVII

До пересмотра законов, предусмотренного XXXVII ст., действующее в настоящее время законодательство в Княжествах остается в силе в тех своих постановлениях, которые не противоречат положениям настоящей конвенции.

СТАТЬЯ XLVIII

В исполнение XXV ст. трактата 30-го марта 1856 г., гатти-шериф, буквально согласный с постановлениями настоящей конвенции, обнародует вышеизложенные статьи не позже как чрез две недели по размене ратификаций.

СТАТЬЯ XLIX

Со времени обнародования упомянутого гатти-шерифа каймакамы, состоящие ныне на службе, передадут в каждом Княжестве управление временной комиссии (каймакамии), устроенной согласно постановлениям органического устава. Комиссии эти будут состоять из президента княжеского дивана,

великого логофета и министра внутренних дел, которые занимали эти должности при последних господарях, до учреждения в 1856 году временных управлений.

Сказанные комиссии немедленно займутся составлением избирательных списков, которые должны быть напечатаны и расклеены в течение пяти недель. Выборы последуют три недели спустя по опубликовании списков. На десятый день после того депутаты должны собраться в каждом Княжестве для производства в установленные выше сроки выборов господарей.

СТАТЬЯ L

Настоящая конвенция будет ратификована и ратификации будут разменены в Париже в течение пяти недель, или ранее, если возможно.

В уверение чего, и т. д.

В Париже 19 августа 1858 года.

ПОДПИСАЛИ:

Граф Киселев [Россия]

Гюбнер [Австрия]

А. К. Валевский [Франция]

Каули [Великобритания]

Гр. М. Ф. Гацфельдт [Пруссия]

Де Вилламарина [Сардиния]

Фуад [Турция]

Из протокола держав-гарантов от 12 (24) августа 1859 г. о признании двойного избрания Александра Кузы господарем Молдавии и Валахии

Блистательная Порта, принимая во внимание рекомендацию пяти держав-гарантов исключительно в данном случае, даст инвеституру полковнику Кузе с тем, чтобы он был господарем Молдавии и Валахии. Однако распространение инвеституры на все будущие выборы господарей недействительно. Выборы будут проводиться сугубо согласно принципам Конвенции от 19 августа 1858 г.

Следовательно, для соблюдения принципа административного разъединения, на котором основывается вышеупомянутая Конвенция, Блистательная Порта выдаст полковнику Кузе два фирмана, один предоставляющий инвеституру на Молдавию, а другой на Валахию, но не на господаря обоих княжеств...

Многосторонняя конвенция относительно европейской оккупации Сирии (Париж, 24 августа (5 сентября) 1860 г.)

Конвенция 1860 г. относительно европейской оккупации Сирии была подписана в связи с новым обострением восточного вопроса. Используя междоусобную борьбу, развернувшуюся в Сирии в мае – июне 1860 г. между друзами (мусульманами) и маронитами (христианами), французское правительство объявило о своем намерении послать войска в Сирию под предлогом защиты сирийских христиан. Опасаясь захвата Сирии Францией, Англия, поддержанная Австрией и Турцией, выступила против сирийской экспедиции. Россия, рассчитывавшая на помощь Франции в вопросе о пересмотре наиболее тяжелых статей Парижского мира 1856 г., одобрила идею сирийской экспедиции. Для обсуждения сирийского вопроса по инициативе французского правительства в Париже была собрана конференция с участием представителей Англии, Франции, России, Австрии, Пруссии и Турции, в результате работ которой и была подписана конвенция.

В 1861 г. французское правительство добилось продления срока оккупации, который был определен конвенцией 17/19 марта 1861 г., и только под большим давлением Англии Франция вывела свои войска из Сирии.

(Уполномоченные: Россия – Киселев, Австрия – Меттерних, Франция – Тувенель, Великобритания – Каули, Пруссия – Рейсе, Турция – Ахмед-Вефик)

Его вел. султан, желая остановить быстрыми и действительными мерами кровопролитие в Сирии и засвидетельствовать твердую решимость обеспечить порядок и мир среди состоящих под его верховной властью населений, и его вел. имп. всерос., имп. австр., имп. французов, королева Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии и его кор. выс. принц-регент прусский, предложив свое активное к тому содействие, которое его вел. султан принял;

их реченные вел. и его кор. выс. решили заключить на сей конец конвенцию...

СТАТЬЯ I

Корпус европейских войск, который может быть доведен до двенадцати тысяч человек, будет направлен в Сирию для содействия к восстановлению в оной спокойствия.

Е. в. император французов соглашается немедленно выставить половину сего корпуса войск. Если будет необходимо усилить его состав до цифры, определенной в предшествующей статье, то высокие державы без

промедления условятся с Портой, обыкновенным дипломатическим путем, относительно того, которая из них имеет это выполнить.

СТАТЬЯ III

Главнокомандующий экспедиции, по своем прибытии, войдет в сношения с чрезвычайным комиссаром Порты, дабы скомбинировать все требуемые обстоятельства меры и выбрать позиции, которые нужно будет занять для выполнения цели настоящего акта.

СТАТЬЯ IV

Е. в. император всероссийский, император австрийский, император французов, королева Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии и е. к. в. принц-регент прусский обещают содержать достаточные морские силы для содействия успеху общих усилий восстановлением спокойствия на побережье сирийском.

СТАТЬЯ V

Высокие стороны определяют продолжительность оккупации Сирии европейскими войсками в шесть месяцев, полагая, что срок этот достаточен для достижения цели умиротворения, которую они имеют в виду.

СТАТЬЯ VI

Блистательная Порта обязуется облегчить, насколько будет от нее зависеть, продовольствие и снабжение экспедиционного корпуса.

Настоящая конвенция будет ратификована и ратификации разменены в Париже в пятидневный срок, или ранее, если окажется возможным. В удостоверение сего, и т. д. В Париже, 24 августа/5 сентября 1860 года.

ПОДПИСАЛИ:

Киселев [Россия]

Меттерних [Австрия]

Тувенель [Франция]

Каули [Великобритания]

Рейсс [Пруссия]

Ахмед-Вефик [Турция]

Международный акт о судоходстве в устьях Дуная (Галац, 21 октября (2 ноября) 1865 г.)

Статьей XVI Парижского трактата 18 марта 1856 года была учреждена Европейская комиссия для приведения части течения Дуная, находящейся ниже Исакчи, его устьев и прилегающих частей моря в возможно способнейшее для судоходства состояние.

Нине означенная Комиссия, действуя в силу такового полномочия, после девятилетних трудов успела сделать важные улучшения в порядке судоходства, именно сооружением двух плотин в устье Сулинского гирла, посредством коих открыт доступ в это устье судам с большой осадкой, исполнением разных работ для исправления и очистки русла этого гирла, поднятием затонувших судов и установкою системы бакенов, сооружением маяка в устье Георгиевского гирла, устройством постоянных спасительных средств и учреждением морского госпиталя в Сулине; наконец, установлением временных правил по разным предметам, касающимся судоходства на протяжении реки между Исакчей и морем.

А потому державы, подписавшие сказанный Парижский трактат 30 марта 1856 года, желая засвидетельствовать, что Европейская комиссия, выполняя, таким образом, существенную часть возложенного на нее труда, действовала согласно их видам, и вместе с тем желая определить международным актом права и обязанности, из установленного на Нижнем Дунае нового порядка, возникающие для всех имеющих участие в этом деле, а именно для всех флагов, занимающихся судоходством по сказанной реке, назначили своими уполномоченными, именно;...

Каковые полномочные, по взаимном сообщении своих уполномочий, найденных в надлежащей форме, согласились о нижеследующих постановлениях.

Глава I. Постановления, касающиеся материальных условий судоходства

СТАТЬЯ I

Все в исполнение XVI статьи Парижского трактата 30 марта 1856 года произведенные работы и основанные учреждения, со всеми к ним дополнениями и принадлежностями, будут впредь оставаться исключительно присвоенными потребностям Дунайского судоходства, и это назначение их не может никогда ни под каким предлогом быть изменяемо; а потому оные гарантированы международным правом и поставлены под его охрану.

Европейской Дунайской комиссии, или той власти, которая заступит ее место, поручено будет, без всякого постороннего вмешательства, управлять, в видах пользы судоходства, этими работами и учреждениями, наблюдать за их поддержанием и сохранением и давать им все развитие, какого могут потребовать нужды судоходства.

СТАТЬЯ II

Европейской комиссии, или той власти, которая заступит ее место, предоставляется исключительное право назначать и производить все работы, какие будут признаваемы нужными, в том случае, если решено будет сделанные в Сулинском гирле и устье улучшения, доселе временные, обратить в постоянные, а также для постепенного продолжения боковых плотин этого устья по мере того, как будет того требовать состояние прохода.

СТАТЬЯ III

Помянутой Европейской комиссии предоставляется приступить к улучшению устья и гирла св. Георгия, которое предназначено по общему соглашению и ныне только временно отложено.

СТАТЬЯ IV

Высокая Порта обязывается впредь, как и по сие время, оказывать Европейской комиссии или той власти, которая заступит ее место, всякую помощь и всякое содействие, в которых она может нуждаться для производства технических работ, и вообще во всем, что будет касаться исполнения возложенного на нее поручения. Она будет наблюдать за тем, чтобы берега Дуная от Исаки до моря оставались свободными от всяких строений, повинностей и иных каких бы то ни было препятствий, и будет по-прежнему предоставлять в распоряжение комиссии, в Сулинском порте, под условием платежа ежегодных податей, коими обложены земли Турции, левый берег начиная от начала северной плотины вверх по реке на протяжении 760 метров, и в ширину на расстояние 150 метров от берега.

Сверх того она соглашается отдать приличное пространство земли на правом берегу для сооружений, которые сказанная Комиссия или та власть, которая заступит ее место, признают полезным возвести для потребностей Сулинского порта, для морского госпиталя и для других нужд администрации.

СТАТЬЯ V

В случае, если Европейская комиссия воспользуется упомянутым в статье III правом касательно улучшения устья и гирла св. Георгия, Высокая Порта согласна предоставить в распоряжение сей Комиссии, как скоро встретится надобность, те принадлежащие к государственным имуществам земли и места, которые будут заранее указаны и определены, как нужные для сооружений и для помещения заведений, которые потребуются устроить вследствие или в дополнение сказанного улучшения.

СТАТЬЯ VI

При сем разумеется, что ни на котором берегу реки в портах Сулинском и Георгиевском, ни территориальной властью, ни какими-либо компаниями или товариществами торговли и судоходства, ни частными лицами не могут быть устраиваемы никакие пристани, набережные или иные подобного рода заведения, коих планы не были бы предварительно представлены Европейской комиссии и признаны ею согласными с общим проектом набережных, и не могущими ни в чем препятствовать действию сооружений, возводимых для улучшения устьев.

Глава II. Постановления, касающиеся порядка управления судоходством

§ 1. О положениях вообще

СТАТЬЯ VII

Судоходство в устьях Дуная управляется утвержденным Европейской комиссией сего числа положением о судоходстве и полиции, к настоящему акту приложенным под лит. А. и долженствующим иметь такую же силу и действие, как бы оно входило в состав сего акта.

Само собой разумеется, что это положение имеет силу закона не только во всем, что относится к речной полиции, но и для разрешения гражданских споров, возникающих из промысла судоходства.

СТАТЬЯ VIII

Судоходство на Нижнем Дунае подчинено ведению и надзору Главного инспектора Нижнего Дуная и капитана над Сулинским портом.

Эти два должностные лица, определяемые Высокой Портой, должны во всех своих действиях сообразоваться с положением, коего применение на них возложено, и в точном соблюдении коего они дают присягу. Исходящие от их власти решения постановляются именем е. в. султана.

В случае если Европейской комиссией или постоянной Прибрежной комиссией будет обнаружен проступок или нарушение положения о судоходстве и полиции, совершенные которым-либо из сказанных должностных лиц, она имеет ходатайствовать у Высокой Порты об отрешении виновного от должности. Если Высокая Порта признает нужным произвести новое исследование касательно обнаруженных уже Комиссией обстоятельств, то сия последняя имеет право участвовать в этом новом исследовании чрез своего депутата, и когда затем виновность обвиняемого будет надлежащим образом доказана, Высокой Портой будут немедленно приняты меры к замощению его другим лицом.

За исключением случая, означенного в предыдущем пункте, Главный инспектор и капитан над Сулинским портом могут быть удаляемы от своих должностей не иначе, как по собственной их просьбе или по соглашению между Высокой Портой и Европейской комиссией.

Эти должностные лица будут, таким образом, оба отправлять свои должности под наблюдением Европейской комиссии.

Главный инспектор, капитаны над Сулинским и Тульчинским портами и надзиратели (состоящие в зависимости от Главного инспектора), будут получать содержание от оттоманского правительства.

Они должны избираться из способных к делу лиц.

СТАТЬЯ IX

Согласно началам, выраженным в акте Венского конгресса и утвержденным XV статьей Парижского трактата, власть Главного инспектора и капитана над Сулинским портом простирается безразлично на все флаги.

На Главного инспектора возложено собственно заведывание речною полицией ниже Исаки, но не в Сулинском порте, ему назначены для помощи несколько надзирателей, распределенных по отдельным речным участкам его ведомства.

Капитану над Сулинским портом вверена полиция в Сулинском порте и на внешнем Сулинском рейде.

Специальной инструкцией, утвержденной по общему соглашению, будет определен в подробностях круг действий Главного инспектора и капитана над Сулинским портом.

СТАТЬЯ X

Шкипера купеческих судов, всех без различия наций, обязаны подчиняться приказаниям, даваемым им в силу положения о судоходстве и полиции Главным инспектором и капитаном над Сулинским портом.

СТАТЬЯ XI

Исполнение положения о судоходстве и полиции обеспечивается сверх того, равно как и применение тарифа, о котором будет сказано в XIII и следующих статьях настоящего акта, понудительным содействием военных судов, содержащихся в устьях Дуная, в силу статьи XIX Парижского трактата.

Каждая из этих морских станций имеет понудительную власть относительно судов отечественных и тех, коих флаг вверен ее охранению на основании ли трактатов или обычаев, или же в силу общего или специального полномочия.

В случае не нахождения на месте военного судна, имеющего право вмешательства, власти, заведующие речной полицией, могут обращаться к содействию военных судов территориальной державы.

СТАТЬЯ XII

При сем разумеется, что приложенное к настоящему акту положение о судоходстве и полиции сохранит силу закона во все время, пока не будут по общему соглашению постановлены и приведены в действие положения, упоминаемые в статье XVII Парижского трактата.

Равным образом будут оставаться в силе постановления, изложенные выше в статьях VIII, IX и X, насколько оные касаются прав и обязанностей Главного инспектора.

§ 2. О тарифе судоходных пошлин

СТАТЬЯ XIII

Статьей XVI Парижского трактата предоставлено Европейской комиссии право обложить судоходство пошлинами в размере, потребном для покрытия расходов на вышеупомянутые сооружения и заведения; и как Комиссия воспользовалась этим правом, установив тариф 25 июля 1860 года, пересмотренный 7-го марта 1863 года, доход от которого доставил ей необходимые средства для окончания Сулинских работ, то настоящим актом положительно постановляется, что вышеупомянутый тариф, которого постановления ныне дополнены, останется обязательным и на будущее время.

На сей конец означенный тариф приложен к настоящему акту под лит. В. и должен иметь такую же силу и действие, как бы он входил в состав сего акта.

СТАТЬЯ XIV

Доход от пошлин предназначается:

1) Прежде всего и преимущественно на покрытие займов, уже сделанных Европейской комиссией, и тех, какие она может заключить впредь на окончание работ для исправления Дунайских устьев.

2) На покрытие издержек по управлению сооружениями и заведениями.

3) На погашение ссуд, сделанных Комиссии Высокой Портой; это погашение будет производиться согласно особому условию, сего же числа заключенному по этому предмету между Европейской комиссией и уполномоченным от е. и. в. султана.

Излишек этого дохода, буде таковой окажется, будет сохраняться запасом для покрытия расходов, какие могут потребоваться для продолжения Сулинских плотин или для производства таких других работ, какие Европейская комиссия или та власть, которая заступит ее место, признает впоследствии времени полезными.

При этом, впрочем, положительно постановляется, что из сумм, получаемых от сбора пошлин с морских судов, или из займов, делаемых под означенные пошлины, никакая часть не может быть употребляема на покрытие расходов на работы или по управлению, относящихся к какой-либо части реки, находящейся выше Исаки.

СТАТЬЯ XV

По истечении каждого пятилетия, в видах уменьшения, буде возможно, сборов, коими обложено судоходство, полномочные держав, постановивших вышеозначенный тариф, будут подвергать постановления

оного пересмотру и количество пошлин будет уменьшаемо, на сколько будет возможно, с сохранением однако такого среднего дохода, какой будет признан необходимым.

СТАТЬЯ XVI

В способе взимания пошлин и в управлении Сулинской судоходной кассой надлежит по-прежнему руководствоваться действующими ныне постановлениями.

Чиновник, заведующий сбором пошлин, будет назначаться Европейской комиссией или той властью, которая будет заступать ее место, по абсолютному большинству голосов, и отправлять свою должность под непосредственным ее распоряжением.

Общий контроль над операциями кассы будет производиться особым лицом, назначение которого будет зависеть от оттоманского правительства.

В официальных газетах разных участвующих в деле государств будет ежегодно публиковаться подробный баланс операций судоходной кассы, равно как ведомость о распределении и употреблении собранных по тарифу пошлин.

СТАТЬЯ XVII

Так как Главное управление маяков Оттоманской империи приняло на себя производить расходы на освещение, управление и содержание маяков, составляющих систему освещения устьев Дуная, то из общей суммы взимаемых в Сулине сборов часть, соответствующая маячным пошлинам, будет передаваться сказанному Управлению; при сем разумеется, однако, что эти пошлины отнюдь не могут иметь относительно маяков, уже существующих, п тех, какие впоследствии будет признано полезным устроить, другого назначения, кроме покрытия действительно употребленных расходов.

§ 3. О карантинах

СТАТЬЯ XVIII

Карантинные правила, применяемые к устьям Дуная, должны быть по-прежнему постановляемы учрежденным в Константинополе Высшим медицинским советом, в котором разные иностранные миссии, аккредитованные при Высокой Порте, участвуют чрез своих депутатов.

Эти правила должны быть постановляемы таким образом, чтобы в них в справедливой мере были согласуемы охранение общественного здоровья с нуждами морской торговли; они должны по возможности основываться на началах, изъясненных ниже, в статьях XIX и XX.

СТАТЬЯ XIX

Суда, спускающиеся по Дунаю, будут освобождены от всяких карантинных мер; равным образом будут освобождены от оных и суда, идущие с моря, пока не существует никакой чумной заразы на Востоке; эти суда будут только обязаны предъявлять свои свидетельства о здравии начальствам тех портов, в которые они будут заходить.

СТАТЬЯ XX

Когда на Востоке появится чумная зараза и будет признано нужным принять карантинные меры на Нижнем Дунае, тогда Сулинский карантин может быть восстановлен; суда, идущие с моря, обязаны в таких случаях исполнять в Сулине карантинные формальности, и если зараза не проникла в области Европейской Турции, то они не могут уже подвергаться никаким карантинным мерам при дальнейшем своем плавании вверх по реке.

Когда же, напротив, зараза проникла в одну или некоторые прибрежные к Дунаю области, то будут учреждаться карантинные заведения там, где будет оказываться нужным, по той части реки, которая протекает по территории Турции.

Глава III. Нейтральность

СТАТЬЯ XXI

Сооружения и всякого рода заведения, учрежденные Европейской комиссией или той властью, которая будет заступать ее место, во исполнение XVI статьи Парижского трактата, именно Сулинская судоходная касса и те сооружения и заведения, которые могут быть ею учреждены впоследствии, будут пользоваться нейтральностью, постановленной в статье XI означенного трактата, и в случае войны будут равно неприкосновенны для всех воюющих сторон.

Пользование этой нейтральностью, со всеми из оной проистекающими обязательствами, распространяется на Главное инспекторство судоходства, на управление Сулинского порта, на личный состав судоходной кассы и морского госпиталя, наконец на техников, коим вверено наблюдение за сооружениями.

СТАТЬЯ XXII

Настоящий акт будет ратификован; каждая из высоких договаривающихся сторон ратификует один только экземпляр оной, и ратификации будут в течение двух месяцев или ранее, буде возможно, переданы на хранение в канцелярию императорского дивана в Константинополе.

В удостоверение чего полномочные договаривающихся держав оный подписали с приложением печатей своих гербов.

Учинено в Галаце, 2-го ноября 1865 года.

ПОДПИСАЛИ:

Оффенберг [Россия]
А. Фон Кремер [Австрия]
Эд. Энгельгард [Франция]
Дж. Стокс [Великобритания]
Страмбио [Италия]
Сен-Пьер [Пруссия]
Ахмет-Рассим [Турция]

Отмена некоторых статей Парижского трактата 1856 г.

Циркулярная депеша министра иностранных дел России А.М. Горчакова к представителям России при дворах держав, подписавших Парижский трактат 1856 года (19 (31) октября 1870 г.)

Циркулярная депеша министра иностранных дел России А.М. Горчакова к представителям России при дворах держав, подписавших Парижский трактат 1856 года (19/31 октября 1870 г.)

Царское Село, 19/31 октября 1870 г.

Неоднократные нарушения, которым в последние годы подверглись договоры, считающиеся основанием европейского равновесия, поставили императорский кабинет в необходимость вникнуть в их значение по отношению к политическому положению России.

В числе этих договоров, к России наиболее непосредственно относится трактат 18-го/30-го марта 1856 года.

В отдельной конвенции между обеими прибрежными державами Черного моря, составляющей приложение к трактату, заключается обязательство России ограничить свои морские силы до самых малых размеров.

С другой стороны, трактат установил основное начало нейтрализации Черного моря.

Державы, подписавшие трактат, полагали, что это начало должно было устранить всякую возможность столкновений как между прибрежными государствами, так равно и между последними и морскими державами. Оно должно было умножить число стран, пользующихся, по единогласному уговору Европы, благами нейтрализации, и, таким образом, ограждать и Россию от всякой опасности нападения.

Пятнадцатилетний опыт доказал, что это начало, от которого зависит безопасность границы российской империи с этой стороны, во всем ее протяжении, имеет лишь теоретическое значение.

В самом деле: в то время, как Россия разоружалась в Черном море и даже, посредством декларации, включенной в протоколы конференции, прямодушно воспрещала самой себе принятие действительных мер морской обороны в прилежащих морях и портах, Турция сохраняла право содержать в Архипелаге и в проливах морские силы в неограниченном размере; Франция и Англия могли по-прежнему сосредоточивать свои эскадры в Средиземном море.

Сверх того, по выражению трактата, вход в Черное море формально и навсегда воспрещен военному флоту, как прибрежных, так и всех других держав; но в силу так называемой конвенции о проливах, проход через эти проливы воспрещен военным флагам лишь во время мира. Из этого противоречия проистекает то, что берега российской империи открыты для всякого нападения, даже со стороны держав менее могущественных, если только они располагают морскими силами, против которых Россия могла бы выставить лишь несколько судов слабых размеров.

Впрочем, трактат 18-го/30-го марта 1856 года не избежал нарушений, которым подверглась большая часть европейских договоров; ввиду этих нарушений трудно было бы утверждать, что опирающееся на уважение к трактатам (этим основам права международного и отношений между государствами) писанное право сохранило ту же нравственную силу, которую оно могло иметь в прежние времена.

Все видели, как княжества Молдавия и Валахия, судьба которых, под ручательством великих держав, была определена трактатами и последующими протоколами, прошли через целый ряд переворотов, которые, будучи противны духу и букве договоров, привели их сперва к соединению, а потом к призванию иностранного принца. Эти события произошли с ведома Порты и были допущены великими державами, которые, по крайней мере, не сочли нужным заставить уважать свои приговоры.

Только один представитель России возвысил голос, чтобы указать кабинетам, что подобной терпимостью они становятся в противоречие с положительными постановлениями трактата.

Разумеется, что если бы уступки, дарованные одной из христианских народностей Востока, были последствием всеобщего соглашения между кабинетами и Портой, основанного на начале, которое могло бы быть применено ко всему христианскому населению Турции, то императорский кабинет отнесся бы к ним с полным сочувствием. Но эти уступки были лишь исключением.

Императорский кабинет не мог не быть поражен тем, что, таким образом, трактат 18-го/30-го марта 1856 года, лишь несколько лет по заключении, мог быть безнаказанно нарушен в одной из своих существенных частей перед лицом великих держав, собранных на Парижской конференции и представлявших, в своей совокупности, сонм высшей власти, на который опирался мир Востока.

Это нарушение не было единственным.

Неоднократно и под разными предлогами проход через проливы был открываем для иностранных военных судов, и в Черное море были впускаемы целые эскадры, присутствие которых было посягательством против присвоенного этим водам полного нейтралитета.

При постепенном, таким образом, ослаблении предоставленных трактатом ручательств, в особенности же залога действительной нейтрализации Черного моря – изобретение броненосных судов, неизвестных и не имевшихся в виду при заключении трактата 1856 года, увеличивало для России опасности в случае войны, значительно усиливая уже весьма явное неравенство относительно морских сил.

В таком положении дел, государь император должен был поставить себе вопрос: какие права и какие обязанности проистекают для России из этих перемен в общем политическом положении и из этих отступлений от обязательств, которые Россия не переставала строго соблюдать, хотя они и проникнуты духом недоверия к ней?

По зрелом рассмотрении этого вопроса, е.и.в. соизволил прийти к следующим заключениям, которые поручается вам довести до сведения правительства, при котором вы уполномочены.

По отношению к праву, наш августейший государь не может допустить, чтоб трактаты, нарушенные во многих существенных и общих статьях своих, оставались обязательными по тем статьям, которые касаются прямых интересов его империи.

По отношению же к применению, е.и.в. не может допустить, чтобы безопасность России была поставлена в зависимость от теории, не устоявшей перед опытом времени, и чтобы эта безопасность могла подвергаться нарушению, вследствие уважения к обязательствам, которые не были соблюдены во всей их целостности.

Государь император, в доверии к чувству справедливости держав, подписавших трактат 1856 года, и к их сознанию собственного достоинства, повелевает вам объявить: что е.и.в. не может более считать себя связанным обязательствами трактата 18-го/30-го марта 1856 года, насколько они ограничивают его верховные права в Черном море;

что е.и.в. считает своим правом и своей обязанностью заявить е.в. султану о прекращении силы отдельной и дополнительной к помянутому трактату конвенции, определяющей количество и размеры военных судов, которые обе прибрежные державы предоставили себе содержать в Черном море;

что государь император прямодушно уведомляет о том державы, подписавшие и гарантировавшие общий трактат, существенную часть которого составляет эта отдельная конвенция;

что е.и.в. возвращает, в этом отношении, е.в. султану права его во всей полноте, точно так же, как восстанавливает свои собственные.

При исполнении этого поручения, вы употребите старание точно определить, что наш августейший монарх имеет единственно в виду безопасность и достоинство своей империи. – В мысли е.и. величества вовсе не входит возбуждение восточного вопроса. В этом деле, как и во всех других, он только желает сохранения и упрочения мира. Он не перестает, по-прежнему, вполне признавать главные начала трактата 1856 года, определившие положение Турции в ряду государств Европы. Он готов вступить в соглашение с державами, подписавшими этот договор: или же для подтверждения его общих постановлений, или для их возобновления, или для замены их каким-либо другим справедливым уговором, который был бы признан способным обеспечить спокойствие Востока и европейское равновесие.

Е.и. величество убежден в том, что это спокойствие и это равновесие приобретут еще новое ручательство, когда будут опираться на основаниях более справедливых и прочных, чем при том положении, которого не может принять за естественное условие своего существования ни одна великая держава.

Приглашаю вас прочитать эту депешу и передать с нее копию г. министру иностранных дел.

ГОРЧАКОВ

Лондонская конвенция (1 (13) марта 1871 г.)

Лондонская конвенция 1871 г. – конвенция, заключенная 1 (13) марта 1871 г. Россией, Османской империей, Германией, Австро-Венгрией, Англией, Францией, Италией в ходе работы конференции этих стран, созданной в связи с циркуляром Горчакова (1870 г.) об отказе от условий Парижского мира, запрещавших России иметь военный флот на Черном море.

России и Турции было разрешено иметь в Черном море любое количество военных кораблей. Сохраняя запрет на проход военных кораблей России через проливы, участники конференции внесли пункт, разрешавший Турции пропускать через них военные суда дружественных ей стран (т.е. бывших противников России в Крымской войне). Тем не менее, Лондонская конвенция 1871 г. была дипломатической победой России, заставившей пересмотреть условия Парижского мира, ограничивавшие ее суверенитет на Черном море.

Во имя бога всемогущего. Е. в. Император всероссийский, е. в. император германский, король прусский, е. в. император австрийский, король богемский и пр. и апостолический король венгерский, глава исполнительной власти Французской республики, е. в. королева Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии, е. в. король итальянский и е. в. император оттоманский почли необходимым собрать своих представителей на конференцию в Лондоне, дабы сговориться, в духе согласия, о пересмотре постановлений трактата, заключенного в Париже 30 марта 1856 года, относительно мореплавания на Черном море и судоходства по Дунаю; желая в то же время обеспечить в этих областях новые облегчения развитию коммерческой деятельности всех наций, высокие договаривающиеся стороны решили заключить трактат и назначили для сей цели своими уполномоченными...

которые, по размене своих полномочий, найденных в надлежащем порядке, согласились о следующих статьях:

СТАТЬЯ I

Статьи XI, XIII и XIV Парижского трактата 30 марта 1856 года, равно специальная конвенция, заключенная между Блистательной Портой и Россией и приложенная к упомянутой XIV статье, отменяются и заменяются следующей статьей.

СТАТЬЯ II

Закрытие Дарданельского и Босфорского проливов, как оно было установлено сепаратной конвенцией 30 марта 1856 г., сохраняет свою силу, с правом, предоставленным е. и. в. султану, открывать сказанные проливы в мирное время для военных судов дружественных и союзных держав в том случае, когда Блистательная Порта найдет это необходимым для обеспечения исполнения постановлений Парижского трактата 30 марта 1856 года.

СТАТЬЯ III

Черное море остается, как и в прежнее время, открытым для торгового флота всех наций.

СТАТЬЯ IV

Учрежденная в силу XVI статьи Парижского трактата Комиссия, в которой подписавшие трактат державы имеют каждая своего представителя, в лице делегата, и которой поручено наметить и привести в исполнение необходимые работы, начиная от Исакчи, чтобы очистить гирла Дуная, равно как и прилегающие к ним части Черного моря, от песка и других заграждающих их препятствий и тем поставить эту часть реки и означенные части моря в наилучшие условия судоходства, сохраняется в настоящем своем составе. Срок существования этой Комиссии устанавливается на последующее время в 12 лет, считая с 24-го апреля 1871 года, т. е. по 24-е апреля 1883 года, в каковой срок погашается заем, заключенный Комиссией и гарантированный Великобританией, Германией, Австро-Венгрией, Францией, Италией и Турцией.

СТАТЬЯ V

Условия нового собрания береговой комиссии, учрежденной XVII статьей Парижского трактата 30 марта 1856 г., будут определены по предварительному соглашению между прибрежными державами с соблюдением при этом постановления, касающегося трех дунайских княжеств; что касается изменения статьи XVII названного трактата, то таковое составит предмет особой конвенции между державами, его подписавшими.

СТАТЬЯ VI

Прибрежные державы, прилегающие к той части Дуная, где пороги и Железные Ворота ставят препятствия судоходству, сохраняют за собою право согласиться между собою о способах к устранению сих препятствий; со своей стороны, высокие договаривающиеся стороны признают за ними теперь же право взимать временный сбор с торговых судов всех флагов и отныне им пользоваться до полного погашения долга, заключенного для исполнения работ; они объявляют XV статью Парижского трактата неприменимой к этой части реки на все то время, какое необходимо для уплаты сказанного долга.

СТАТЬЯ VII

Все сооружения и всякого рода заведения, учрежденные Европейской комиссией во исполнение Парижского трактата 1856 года и настоящего трактата, будут продолжать пользоваться той же нейтральностью, под охраной которой они находились доселе и которая и в будущем во всех обстоятельствах будет уважаема высокими договаривающимися сторонами. Пользование преимуществами, из оной проистекающими, распространяется на весь административный и технический персонал комиссии. Однако разумеется само собой,

что постановления этой статьи нисколько не затрагивают права Блистательной Порты посылать, как всегда, свои военные суда в Дунай, в качестве территориальной державы.

СТАТЬЯ VIII

Высокие договаривающиеся стороны вновь подтверждают все те постановления трактата 30 марта 1856 года, равно и всех к нему приложений, которые не отменены и не изменены настоящим трактатом.

СТАТЬЯ IX

Настоящий трактат будет ратификован, и ратификации будут разменены в течение шести недель, или и ранее, если возможно.

В удостоверение сего, и т. д.

В Лондоне, 1-го (13-го) марта 1871 года.

ПОДПИСАЛИ:

Бруннов [Россия]

Бернсторф [Германия]

Аппоньи [Австро-Венгрия]

Бройль [Франция]

Гранвилль [Великобритания]

Кадорна [Италия]

Муссу Рус [Турция]

8.7.

РОССИЯ И ПРОЦЕССЫ ОБЪЕДИНЕНИЯ ИТАЛИИ И ГЕРМАНИИ

Дипломатические действия с участием России в контексте процессов объединения Италии и Германии

Договор между Россией и Францией о нейтралитете и сотрудничестве (Париж, 19 февраля (3 марта) 1859 г.)

Договор между Россией и Францией о нейтралитете и сотрудничестве (Париж, 19 февраля (3 марта) 1859 г.)

В соответствии с тем, что было условлено в Штутгарте между е. в. всероссийским императором и е. в. императором французов, — не принимать участия ни в одном крупном европейском вопросе, не посоветовавшись предварительно между собою, е. в. император французов сообщил е. в. всероссийскому императору о своих предположениях касательно осложнений, которые может вызвать положение в Италии.

Если между Австрией и Сардинией вспыхнет война, традиционная политика Франции, ее интересы и симпатии могут принудить ее поддержать Сардинию.

Так как е. в. всероссийский император признает, что Россия, со своей стороны, не может остаться равнодушной к подобным событиям, вышеназванные государи решили, в предвидении возможности вышеупомянутых событий, сговориться между собой и назначили для сего своих полномочных представителей, а именно:

е. в. всероссийский император — его превосходительство графа Павла Киселева..., чрезвычайного и полномочного посла при особе е. в. императора французов;

е. в. император французов — его превосходительство графа Александра Колонна Валевского..., министра иностранных дел, которые согласились о нижеследующем:

СТАТЬЯ I

В случае объявления войны между Францией и Сардинией — с одной стороны, и Австрией — с другой, е. в. император всероссийский займет политическую и военную позицию, наиболее легко доказывающую благожелательный к Франции нейтралитет.

СТАТЬЯ II

Высокие договаривающиеся стороны договорятся касательно изменения существующих договоров, которого надлежит совместно добиваться в интересах обоих государств при заключении мира.

СТАТЬЯ III

Е. в. император всероссийский не будет противиться распространению [власти] Савойского дома в Италии при соблюдении прав монархов, которые не примут участия в войне.

СТАТЬЯ IV

Е. в. император всероссийский и е. в. император французов обязуются разъяснить положение, которое возникло бы в связи с войной между Францией и Австрией, своим союзникам и дать им понять, что эта борьба не может нанести ущерб интересам великих нейтральных держав, равновесие которых не будет нарушено.

СТАТЬЯ V

Обе высокие договаривающиеся стороны обязуются сохранить в тайне настоящий договор, который будет ратифицирован. Обмен ратификациями произойдет в Париже через месяц или скорее, буде это окажется возможным.

В подтверждение чего нижеподписавшиеся полномочные представители подписали настоящий договор и приложили к нему свои печати.

ПОДПИСАЛИ:

Киселев, Валуевский

Русско-прусская конвенция по польским делам (Санкт-Петербург, 27 января (8 февраля) 1863 г.)

Русско-прусская конвенция 1863 г. отражает позицию, занятую Отто фон Бисмарком в отношении польского восстания 1863 г. Проявив «бескорыстную» помощь царскому правительству, он преследовал цель получить поддержку России в войнах за объединение Германии и вбить клин во франко-русские отношения.

(Уполномоченные: России – А.М. Горчаков, Пруссии – Альвенслебен)

Принимая во внимание, что события в Польше наносят серьезный урон как общественной, так и частной собственности и могут, сверх того, нарушить порядок в пограничных прусских провинциях, дворяне Российской и Прусской согласились на нижеследующее: по требованию командующего русской армии в королевстве Польском или генерала от инфантерии фон Вердера, командующего 1-ым, 2-ым, 5-ым и 6-ым армейским прусским корпусом, а также по настоянию властей обеих стран начальникам отрядов русских и прусских разрешается оказывать взаимное содействие и, в случае необходимости, переходить границу для преследования восставших, которые переходили бы из одной страны в другую. Для осуществления на деле этого соглашения с той и другой стороны будут направлены специальные офицеры как в главные квартиры обеих армий, так и к начальникам отдельных корпусов. Эти офицеры будут в курсе дислокации войск для сообщения о ней своим непосредственным начальникам.

Настоящее соглашение сохраняет свою силу до тех пор, пока этого потребует положение вещей и пока оба двора будут считать его отвечающим своей цели.

Секретная статья

Дворяне Российской и Прусской обязуются оповещать друг друга посредством своих военных и гражданских органов о всех признаках политических происков как в отношении Королевства Польского, так и Великого герцогства Познанского.

8.8. РОССИЯ И ЕЕ ИНТЕРЕСЫ В АМЕРИКЕ

Из Указа Александра I о продлении привилегий Российско-Американской компании от 13 сентября 1821 г.

1. Учрежденной Компании для промыслов на матерой земле Северо-Западной Америки, на островах Алеутских и Курильских, состоять, как и прежде, под Высочайшим Его Императорского Величества покровительством.

2. Пользоваться на принадлежащих из давних времен России берегах Северо-Западной Америки, начиная от Северного мыса острова Ванкувера под 5 Г Северной широты до Берингового пролива и далее Также на всех островах, как принадлежащих к сему берегу, так и на прочих, находящихся между сим и Восточным берегом Сибири, а равно и на тех из Курильских, где Компания имела промыслы, до Южного мыса острова Урупа под 45° 50' всеми промыслами звериными и рыболовными, исключительно от всех прочих Российских и иностранных подданных.

Урегулирование отношений между Россией и Англией

Конвенция, заключенная в Санкт-Петербурге между Императором Всероссийским и Королем Великобританским о взаимных выгодах, относящихся до торговли, мореплавания и рыбных промыслов на Тихом океане и до границ обоюдных владений их на северо-западном берегу Америки (Санкт-Петербург, 16 (28) февраля 1825 г.)

Конвенция между Россией и Великобританией о разграничении их владений в Северной Америке была подписана 16 (28) февраля 1825 г.

Условия: 1. Устанавливалась пограничная черта, отделяющая владения Британии от русских владений на западном побережье Северной Америки, примыкающем к Аляске так, что граница проходила на всем протяжении береговой полосы, принадлежавшей России, от 54° с.ш. до 60° с.ш., на расстоянии 10 миль от кромки океана, учитывая все изгибы побережья. Таким образом, линия русско-британской границы была в этом месте не прямой (как это было с линией границы Аляски и тогдашних Северо-Западных территорий), а чрезвычайно извилистой. 2. Разграничительная конвенция, наряду с территориально-пограничными вопросами, включала, как это было и в других британских международно-правовых актах с Россией, и вопросы чисто экономические:

Кроме того, определялись правила русско-английской торговли в Северной Америке, а также устанавливались правила судоходства у русско-американского побережья, в русских территориальных водах для английских судов, получавших такие же льготы, как и русские судовладельцы, определялись правила рыбных промыслов для русских и британских подданных в русских прибрежных районах Аляски и североамериканского Западного побережья, в водах русских колоний и на Алеутах.

Во имя Пресвятой и Неразделимой Троицы.

Его величество император всероссийский и его величество король соединенного королевства Великобритании и Ирландии, желая утвердить существующие между ими связи доброго согласия и дружества еще более посредством постановления, основанного на взаимных выгодах, о разных предметах, относящихся как до торговли, мореплавания и рыбных промыслов обоюдных их подданных на Тихом океане, так и до границ обоюдных владений их на северо-западном берегу Америки, назначили полномочных для заключения особой о том конвенции и именно: его величество император всероссийский графа Карла Роберта Нессельроде... и Петра Полетику..., а его величество король соединенного королевства Великобритании и Ирландии почтеннейшего Страттфорда Каннинга, его тайного советника, члена и магистра университета Кембриджского и проч. и проч., которые полномочные по размене своих полномочий, найденных в надлежащем порядке, постановили и подписали следующие статьи.

Ст. I. Постановляется с общего согласия, что во всех частях Великого океана, обыкновенно Тихим океаном именуемого, обоюдные высокие договаривающихся держав подданные могут пользоваться беспрепятственно и с полною свободою мореплаванием, производством рыбной ловли и правом приставать к берегам в таких местах, которые еще не заняты, для торгова с природными тамошними жителями, наблюдая, однако же, те воспрещения и правила, кои в следующих статьях обозначены.

Ст. II. Для предупреждения, чтобы предоставляемые обоюдным высоким договаривающихся сторон подданным права мореплавания и рыбных промыслов на Великом океане не послужили предлогом к торговле непозволенной, постановляется, что подданные его великобританского величества не могут приставать в тех местах, где находится российское селение, без позволения тамошнего правителя, или начальника, а равным образом и российские подданные не могут приставать без позволения ни к какому британскому селению на северо-западном берегу.

Ст. III. Черта разграничения между владениями высоких договаривающихся сторон на берегу твердой земли и по островам северо-западной Америки будет проведена следующим образом.

Начиная с самой южной точки острова, именуемого Принц Валлийский, каковая точка находится под 54°40' с.ш. и между 131 и 133 градусами з.д. (считая от Гринвичского меридиана), вышесказанная черта протянется к северу вдоль по проливу, называемому Портландский канал до той точки твердой земли, где она касается 56° с.ш. Отсюда черта разграничения последует по хребту гор, простирающихся в параллельном направлении с берегом до точки пресечения на 141° з.д. (от того же меридиана) и, наконец, от сей точки

пресечения та же меридиальная линия 141° составит в своем продолжении до Ледовитого моря границу между российскими и великобританскими владениями на твердой земле северо-западной Америки.

Ст. IV. В отношении к черте разграничения, определенной в предыдущей статье, разумеется:

1. Что остров, именуемый Принц Валлийский, принадлежать будет России весь без изъятия.

2. Что везде, где хребет гор простирается в параллельном направлении с берегом от 56 градуса северной широты до точки пресечения под 141 градусом западной долготы, отстоять будет далее десяти морских миль от океана, граница между владениями великобританскими и вышеозначенным берегом, яко долженствующим принадлежать России, проведена будет параллельною чертою с кривизнами берега и не может идти далее десяти морских миль от оною.

Ст. V. Постановляется сверх того, что ни одна из двух сторон не может заводить никаких селений в тех границах, которые двумя предыдущими статьями владениям другой стороны назначены. Вследствие сего великобританские подданные не могут заводить никаких селений ни на берегу, ни на краю твердой земли, заключающейся в границах российского владения так, как оныя в двух предыдущих статьях показаны, а равно и российским подданным не позволяется заводить никаких селений за оными границами.

Ст. VI. Разумеется, что подданные его великобританского величества на пути своем, с которой бы стороны то ни было как от океана, так и с твердой земли, навсегда будут пользоваться правом плавать свободно и без всякого помешательства по всем рекам и речкам, кои, протекая в Тихий океан, пересекают черту разграничения на прибрежном краю, обозначенном в III статье сей конвенции.

Ст. VII. Разумеется также, что в продолжение десяти лет, считая со дня подписания сей конвенции, корабли обеих держав или таковые же принадлежащие обоюдным их подданным, могут заходить взаимно без малейшего помешательства во все внутренние моря, заливы, гавани и бухты, находящиеся по означенному в III статье берегу, для производства там рыбной ловли и для торга с природными тамошними жителями.

Ст. VIII. Гавань на острове Ситхе, или Ново-Архангельский порт, будет открыт для торговли и для кораблей великобританских подданных в продолжение десяти лет, считая со дня, как ратификации сей конвенции будут разменены. Если же какой-либо другой державе будет предоставлен срок далее сего десятилетнего, то таковая же отсрочка будет предоставлена Великобритании.

Ст. IX. Вышеизъясненная свобода торговли не простирается до торгу спиртовыми напитками, огнестрельным и белым оружием, порохом и другими военными снарядами, ибо высокие договаривающиеся стороны взаимно обязуются не позволять, чтобы вышепомянутые вещи были продаваемы или доставляемы каким-либо образом природным той страны жителям.

Ст. X. Всякому кораблю российскому или великобританскому, который во время плавания по Тихому океану принужден будет бурями или по какому-либо приключению искать убежища в гаванях обоюдных сторон, позволяется исправляться там починкою, запастись всеми нужными потребностями и выходить обратно в море без платежа иных пошлин, кроме портовых и маячных, точно таких же, какие для собственных судов в том месте установлены. Если, однако же, начальник такового корабля найдет в необходимости сбыть часть своих товаров для нужных ему издержек, то он обязан поступать по предписаниям и тарифам того места, где он находится будет.

Ст. XI. В случае всяких жалоб, относящихся до нарушения статей сей конвенции, гражданские и военные начальства обеих высоких договаривающихся сторон, не позволяя себе предварительно никакого самоуправства или меры усилия, обязаны доносить о том в точности и подробно взаимным дворам своим, кои обязуются оканчивать таковые дела полюбовно и по самой строгой справедливости.

Ст. XII. Сия конвенция будет ратификована и ратификации оной будут разменены в Лондоне в продолжение шести недель или, буде можно, и прежде.

Во уверение чего обоюдные полномочные подписали оную и приложили к ней печати своих гербов.

В С.-Петербурге февраля 16/28, в лето от Рождества Христова 1825.

8.9. РОССИЯ И ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В США

Депеши русских посланников

Депеши русских представителей в Вашингтоне (Э. Стегля) и Лондоне (Ф. Бруннова) имеют значение для понимания позиции английского правительства по отношению к гражданской войне в США.

Из депеши русского посланника в Вашингтоне Э. Стекля (январь 1860 г.)

Лондонский кабинет внимательно следит за внутренними разногласиями в Союзе и ждет результатов с трудно скрываемым нетерпением... Великобритания в обмен на хлопок признает Юг и, если понадобится, окажет военную поддержку. Из-за хлопка она возражала бы против освобождения рабов. Распад союза был бы несчастьем для всех народов, кроме английского, поскольку борьба между Англией и США была лучшей гарантией против честолюбивых замыслов и политического эгоизма англо-саксонской расы.

Из депеши русского посланника в Лондоне Ф. Брунова (13 января 1861 г.)

Политическая жизнь двух государств не регулируется одинаковыми законами. Если бы североамериканская держава была разделена на две части, Англия, совершенно очевидно, от этого ничего бы не потеряла! В этом сущность всего вопроса! В моей корреспонденции я давно уже указывал, что английские государственные деятели всегда предсказывали, что наступит момент, когда интересы северных штатов, придя в столкновение с интересами южных штатов, повлекут за собой распадение американского союза. При каждом разногласии, возникавшем между кабинетами Лондона и Вашингтона, при каждой вырванной уступке, при каждом уязвлении самолюбия англичан я постоянно слышу здесь, что надо выиграть время, не вызывать преждевременного конфликта, а терпеливо ждать того дня, когда огромная мощь сильно растущей Северной Америки распалется на части. Первым чувством британского кабинета было глубокое удовлетворение при виде тех затруднений, которые ослабляют его соперника и будут ослаблять может быть в течение долгого времени.

Английское правительство в глубине души желает распада Северной Америки на две республики, чтобы они следили друг за другом и противостояли друг другу. Тогда Англия, установив мирные и торговые отношения с обеими, могла бы не опасаться ни одной из них, так как она господствовала бы над ними, используя их взаимное соперничество.

Я думаю, что на этом расчете построены все надежды, которые существуют, но содержатся в тайне.

Депеша министра иностранных дел А.М. Горчакова посланнику в Вашингтоне Э. Стекло (16/28 июня 1861 г.)

Депеша русского министра иностранных дел А. М. Горчакова 28/16 июня 1861 г. представляет интерес для выяснения позиции России в период гражданской войны в США.

С самого начала возникновения конфликта, поселившего несогласие в Соединенных Штатах Америки, вам было поручено поставить федеральное правительство в известность о том живом интересе, с которым наш государь следит за развитием кризиса, ставящего под вопрос процветание и даже самое существование Союза...

Борьба, которая, к несчастью, завязалась, не может ни продолжаться бесконечно, ни довести до полного уничтожения одну из сторон. Рано или поздно необходимо будет прийти к какому-либо соглашению, допускающему существование различных ныне борющихся интересов. Следовательно, американская нация дала бы доказательство глубокой политической мудрости, если бы она постаралась общими усилиями прийти к подобному соглашению прежде, чем бесполезное кровопролитие, бесплодное расточение общественных сил и богатств, акты насилия и взаимные репрессалии вырыли бы бездну между обеими частями Союза и в конечном счете привели бы к их взаимному истощению и, может быть, к непоправимому разрушению их торговой и политической мощи.

Государь не может допустить возможности столь прискорбных перспектив...

Этот союз [союз североамериканских штатов] в наших глазах является не только существенным элементом мирового политического равновесия, но и, кроме того, представляет нацию, к которой наш государь и вся Россия питают самый дружественный интерес, так как две страны, расположенные на концах двух миров, в предшествующий период их развития были как бы привязаны к естественной солидарности интересов и симпатий, чему они уже давали взаимные доказательства. Я не хочу затрагивать ни одного из вопросов, которые ведут к разделению конфедеративные штаты. Не наше дело высказываться по поводу этого спора. Вышеизложенные соображения имеют своей целью только засвидетельствовать живую заботливость государя перед лицом опасностей, угрожающих Американскому Союзу, и искренние пожелания, выражаемые его величеством в целях поддержания этого великого здания, с таким трудом построенного и обладавшего, казалось, столь богатым будущим

В этом духе, милостивый государь, я приглашаю вас высказаться как перед президентом и членами федерального правительства, так и перед влиятельными лицами, с которыми вы будете соприкасаться, заверяя

их, что во всех случаях Американский Союз может рассчитывать на самую сердечную симпатию со стороны государя в течение этого серьезного кризиса, который Союз ныне переживает.

**Письмо министра иностранных дел А.М. Горчакова
посланнику в Вашингтоне Э. Стекло
(27 октября (8 ноября) 1862 г.)**

...Вам достаточно известны намерения его величества, поэтому мне нет необходимости сообщать вам, насколько выраженное французским правительством желание приостановить военные действия и попытка добиться соглашения между враждующими в Соединенных Штатах сторонами соответствует нашим собственным пожеланиям. Но мы придаем чрезвычайно большое значение вашим суждениям, которыми вы поделились с нами относительно возможного эффекта от какого бы то ни было предложения коллективного посредничества; мы поэтому не сочли себя обязанными присоединиться к проекту соглашения, намеченному французским правительством, хотя проект представляется по своей форме довольно примирительным и смягченным, исключая всякую мысль о давлении в случае отказа.

Нам не приличествует совершенно отказываться от содействия в предлагаемой в такой форме попытке, имеющей своей целью приблизить конец прискорбной борьбы. Но, будучи всегда готовыми присоединиться к ней путем отдельных дружеских советов, мы не находим возможным принять в ней участие официально...

Если французский кабинет будет настаивать на своей идее коллективного посредничества и лондонский кабинет к этому присоединится, вы окажете этому демаршу вашу моральную поддержку в той мере, как это вам внушит ваш такт. Но вы примете официальное участие в этом вопросе только в том случае, если ваша личная оценка обстоятельств момента и местных настроений даст вам уверенность в том, что это участие будет принято обеими заинтересованными сторонами. Мне нет нужды рекомендовать вам величайшую осмотрительность в отношении этой последней гипотезы. Хотя предложенный нам демарш имеет характер чисто примирительный, хотя он отнюдь не предпринимает исхода спора и исключает всякое давление на переговоры, однако мы не можем скрыть от себя дистанции, отделяющей наши взгляды от взглядов держав, к которым нам пришлось бы присоединиться.

То, что для нас является бескорыстным пожеланием, то для них – настоятельная потребность, и чтобы добиться осуществления этого, они легко могут отойти от своего исходного пункта гораздо дальше, чем мы были бы склонны следовать за ними.

Итак, вы нас обяжете к этому пути только при полной уверенности в исходе, к которому он нас приведет.

**Инструкция морского министерства контр-адмиралу С. Лесовскому
в связи с отправкой русской эскадры в Северную Америку
(14 (26) июля 1863 г.)**

Инструкция морского министерства России контр-адмиралу Лесовскому 14 (26) июля 1863 г. была связана с посылкой русских эскадр к атлантическому и тихоокеанскому побережьям Северной Америки. Эта акция, предпринятая по инициативе морского ведомства России, была вызвана необычайной напряженностью международных отношений того времени. В 1863 г. отношения между Россией и Англией в связи с польским восстанием настолько обострились, что русское правительство опасалось возможности войны с Англией. В случае начала войны русские эскадры должны были вести наступательные операции, создавая угрозу на путях английской мировой торговли. Русские эскадры благополучно прибыли в США: одна – под командованием Лесовского – в Нью-Йорк, другая – под командованием Попова – в Сан-Франциско, где они были тепло встречены населением. Посылка русских эскадр к побережью США свидетельствовала о сближении России и США и была воспринята мировой общественностью как моральная поддержка правительства Линкольна.

1. По величайшему его императорского величества повелению, вы назначаетесь начальником эскадры Атлантического океана...

3. Цель отправления вверяемой вашему начальству эскадры состоит в том, чтобы, в случае предвидимой ныне войны с западными державами, действовать всеми возможными и доступными вам средствами против наших противников, нанося посредством отдельных крейсеров наичувствительнейший вред и урон неприятельской торговле или делая нападения всюю эскадрою на слабые и малозащищенные места неприятельских колоний.

4. Хотя первоначальным местом пребывания эскадры назначается Атлантический океан, но вам не возбраняется, смотря по обстоятельствам и по вашему усмотрению, переносить театр действий всей эскадры или части ее в Индийский или Восточный океаны.

5. По выходе из Финского залива вы направитесь со всюю эскадрой к берегам Североамериканских Соединенных Штатов, не заходя на пути ни в какой порт, и по прибытии в Америку бросите якорь в Нью-

Йорке. Если окажется возможным по местным обстоятельствам остаться в этом порте со всюю эскадрою, то вы будете там выжидать исхода переговоров по польскому вопросу.

Если же посланник наш в Вашингтоне, с которым вы войдете в сношение немедленно по прибытии вашем в Америку, найдет бы, что пребывание всей эскадры в Нью-Йорке может подать повод к затруднениям с федеральным правительством или к иным неудобствам, то вам представляется разделить эскадру на две, на три части и распределить ее по тем портам североамериканского побережья, которые будут признаны вами для сего наиболее пригодными...

8. Когда вы получите извещение от нашего посланника в Вашингтоне об объявлении войны или когда другим каким-либо положительным образом вы получите убеждение, что война объявлена, то вы должны начать неприязненные действия против неприятельской торговли, дав для сего заблаговременно подробные надлежащие инструкции командирам судов вверенной вам эскадры...

15. В случае мирного исхода настоящих переговоров о польских делах суда вверенной вам эскадры должны будут отправиться по назначению на заграничные станции, о чем вы в свое время получите надлежащее извещение.

Российский посланник Э. Стебль о торжественном приеме, устроенном русским морякам в Нью-Йорке и Сан-Франциско (6 (18) октября 1863 г.)

Российский посланник Э. Стебль о торжественном приеме, устроенном русским морякам в Нью-Йорке и Сан-Франциско 6 (18) октября 1863 г.

...Наши морские офицеры продолжают быть предлогом всеобщего внимания. На прошлой неделе адмирал и его штаб были приняты в городской ратуше [Нью-Йорка]. Они последовали туда вместе с процессией, сопровождаемой отрядом войск в 6 тыс. человек. Этот отряд прошел перед адмиралом Лесовским торжественным маршем.

Кроме этих официальных демонстраций, научные и благотворительные общества, да и вообще все слои населения соперничали в своем стремлении быть принятыми нашими моряками. Муниципальные власти Бостона, Нью-Йорка, Балтимора и многих других портов послали в Нью-Йорк депутацию с целью пригласить наших офицеров посетить их города... Англичане и французы смотрели не без зависти на то внимание, предметом которого были наши моряки, и в этой связи они даже выражали некоторое недовольство. Тем не менее все прошло благополучно...

8.10. РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Укрепление российско-американских отношений

Конвенция, заключенная в Санкт-Петербурге между Императором Всероссийским и правительством Американских Соединенных Штатов о непоколебимом сохранении состоящей между ими дружественной связи (Санкт-Петербург, 5 (17) апреля 1824 г.)

Русско-американская конвенция о дружественных связях, торговле, мореплавании и рыбной ловле 1824 г. – конвенция, подписанная 5 (17) апреля 1824 г. в Санкт-Петербурге Россией и США с целью упорядочения отношений между двумя государствами в северо-западной части Северной Америки.

Переговоры России с США об упорядочении отношений в северо-западной части Северной Америки велись по инициативе Российско-американской компании ещё с 1808 г. Долгое время, однако, эти переговоры не приносили практических результатов.

4 (16) сентября 1821 г. российский император Александр I выпустил указ, расширявший российские владения в Америке до 51-й параллели. Указ также запрещал иностранную торговлю с русскими колонистами и индейцами, обитавшими на территории Русской Америки. Новая граница Русской Америки и запрет на торговлю вызвали в США и Англии серьёзное недовольство. Российское правительство, не желая обострения отношений с ними, предложило провести трехсторонние переговоры по урегулированию взаимных претензий. До окончания переговоров российская сторона обязалась не прерываться положений указа.

Именно в ходе этих переговоров летом 1823 г. до российского правительства было доведено намерение американского правительства выдвинуть в качестве одного из принципов внешней политики США тезис «Америка для американцев», впоследствии оформленный в виде доктрины Монро.

Конвенция 1824 г. зафиксировала южную границу владений Российской империи в Аляске на широте 54°40' с.ш. Согласно конвенции, севернее этой границы обязались не селиться американцы, а южнее этой границы обязались не селиться русские. Рыбная ловля и плавание вдоль побережья Тихого океана были объявлены на 10 лет открытыми для судов обеих держав. Конвенция также подтверждала (до 1846 г.) владения США и Англии в Орегоне.

Спустя несколько лет был подписан русско-американский договор о торговле и навигации 1832 г. – договор, подписанный Россией и США 6 (18) декабря 1832 г. в Санкт-Петербурге. Он был заключён на срок до 1 января 1839 г. с последующим продлением. Договор предусматривал общие двусторонние торговые права и условия наибольшего благоприятствования. Был денонсирован американской стороной в 1911 г. до его истечения из-за нарушения Россией его положений, гарантирующих права американских граждан на свободное перемещение по территории Российской империи.

Согласно Договору, торговля и мореплавание во владениях сторон объявлялись свободными и основанными на взаимности. Жителям России и США разрешалось торговать везде, где допускалась иностранная торговля. Им гарантировались свободное ведение дел, безопасность и покровительство наравне с жителями страны пребывания при условии соблюдения её законодательства и подчинения её юрисдикции. Договором предусматривалось распространение преимуществ, которые одна из сторон предоставит в области торговли и навигации какому-либо иному государству, на другую сторону. Таким образом, речь шла о взаимном предоставлении режима наибольшего благоприятствования гражданам и товарам двух стран.

Во имя Пресвятой и Неразделимой Троицы.

Его величество император всероссийский и президент Американских Соединенных штатов, желая утвердить существующие между ними связи дружества и сохранить навсегда непоколебимо доброе между собою согласие посредством сей конвенции, назначили для того своими полномочными: его величество император всероссийский своих любезноверных графа Карла Роберта Нессельроде, своего действительного тайного советника, члена Государственного Совета, статс-секретаря, управляющего Министерством иностранных дел, действительного камергера и кавалера орденов... и Петра Полетику, своего действительного статского советника, кавалера... а президент Американских Соединенных Штатов - г-на Генриха Миддлтона, гражданина помянутых Штатов и их чрезвычайного посланника и полномочного министра при его императорском величестве, которые разменяв свои полномочия, найденные ими в полной надлежащей форме, заключили и подписали следующие условия:

Ст. I. Постановляется с общего согласия, что во всех частях Великого океана, обыкновенно Тихим океаном или Южным морем именуемого, граждане или обоюдные высокие договаривающихся держав подданные могут пользоваться беспрепятственно и с полною свободою мореплаванием, производством рыбной ловли и правом приставать к берегам в таких местах, которые еще не заняты, для торговли с природными тамошними жителями, наблюдая, однако же, изъясненные в последующих статьях изъятия и правила.

Ст. II. Для предупреждения, чтобы предоставляемые гражданам и подданным высоких договаривающихся сторон права мореплавания и рыбных промыслов на Великом океане не послужили предлогом к торговле непозволенной, постановляется, что граждане Соединенных Штатов не могут приставать в тех местах, где находится российское селение, без позволения тамошнего правителя или начальника, а равным образом и российские подданные не могут приставать без позволения к селениям Соединенных Штатов на северо-западном берегу.

Ст. III. Постановляется сверх того, что на предбудущее время не могут быть заводимы гражданами Соединенных Штатов или под властью сих Штатов никакие селения на северо-западном берегу Америки и ни на одном из островов, прилежащих к северу от 54° и 40' с.ш., а также и российскими подданными или под властью России не могут быть заводимы никакие селения к югу от той же параллельной линии.

Ст. IV. Разумеется, однако же, что в продолжение десяти лет, считая со дня подписания сей конвенции, кораблям обеих держав или таковым же, принадлежащим гражданам или обоюдным их подданным, будет позволено взаимно заходить без малейшего помешательства во все внутренние моря, заливы, гавани и бухты, находящиеся на берегу, в предыдущей статье обозначенном, для производства там рыбной ловли и торговли с природными той страны жителями. Ст. V. Но исключаются из сего торга, предыдущею статьею дозволяемого, всякие спиртовые напитки, огнестрельное и белое оружие, порох и военные снаряды всякого рода, каковых обе державы взаимно обязуются не продавать и не позволять, чтобы граждане их и обоюдные подданные или кто-либо из подвластных им продавали природным тамошним жителям; равным образом постановляется, что сие воспрещение не может никогда послужить предлогом или быть истолковано в том виде, что оно дает право кораблям осматривать или задерживать, или товары захватывать, или, наконец, принимать какие-либо меры принуждения против начальников судов или корабельных служителей, кои сим торгом занимались бы, ибо высокие договаривающиеся стороны взаимно предоставили себя определять наказания и налагать денежные пени за нарушение сей статьи кем-либо из граждан их или обоюдных подданных.

Ст. VI. Как скоро сия конвенция надлежащим образом будет ратификована, с одной стороны, его величеством императором всероссийским, а с другой - президентом Соединенных Штатов с ведома и согласия

Сената, то ратификации оной будут разменены в Вашингтоне от нижеписанного числа чрез десять месяцев или, буде можно, и прежде. В уверение чего взаимные полномочные подписали оную и приложили к ней печати гербов своих.

В С.-Петербурге, апреля дня 5(17), в лето от Рождества Христова 1824

Продажа Аляски

Подписанный между США и Россией 18/30 марта 1867 г. договор о продаже Аляски оформил сделку между правительствами Российской империи и Северо-Американских Соединённых Штатов, в результате которой в 1867 г. Россией США, за 7,2 млн. долларов, были проданы её владения в Северной Америке. Их общая площадь составила 1 518 800 км².

Подписание договора состоялось 18/30 марта 1867 г. в Вашингтоне. Участники: Роберт С. Чу, Уильям Г. Сьюард, Уильям Хантер, Владимир Бодиско, Эдуард Стекль, Чарльз Самнер, Фредерик Сьюард. Договор был подписан на английском и французском языках («дипломатические» языки), тогда как официального текста договора на русском языке не существует. Стоимость сделки составила 7,2 млн. долларов золотом.

К США переходили весь полуостров Аляска (по линии, проходящей по меридиану 141° з.д.), береговая полоса шириной в 10 миль южнее Аляски вдоль западного берега Британской Колумбии; Александра архипелаг; Алеутские острова с островом Атту; острова Ближние, Крысьи, Лисьи, Андреяновские, Шумагина, Тринити, Умнак, Унимак, Кадьяк, Чирикова, Афогнак и другие более мелкие острова; острова в Беринговом море: Св. Лаврентия, Св. Матвея, Нунивак и острова Прибылова – Св. Георгия и Св. Павла.

Общий размер проданной сухопутной территории составил 1 518 800 км². Вместе с территорией передавалось все недвижимое имущество, все колониальные архивы, официальные и исторические документы, относящиеся к передаваемым территориям.

В соответствии с обычной процедурой договор был передан в Конгрессе США для его последующей ратификации, для чего, учитывая, что сессия закончилась как раз в этот день, Президент США созвал чрезвычайную исполнительную сессию Конгресса США.

Судьба договора оказалась в руках членов сенатского комитета по иностранным делам. Сенат Конгресса США, в лице комитета по иностранным делам, высказывал сомнения в целесообразности столь обременительного приобретения, тем более в обстановке, когда в стране только что закончилась гражданская война. Высказывались также сомнения в связи с тем, что оплата проходила безналичными долларами, а не золотом, и не на счет министерства финансов России, а на счет частного лица (Э. Стекля), что противоречило условиям договора. Тем не менее, сделка была поддержана сенаторами: 37 голосов за при 2 голосах против. 3 мая 1867 г. договор был ратифицирован. 8 июня 1867 г. в Вашингтоне состоялся обмен ратификационными грамотами.

7/18 октября 1867 Аляска официально была передана Россией США. Церемония передачи состоялась в Новоархангельске (совр. Ситка), на борту американского военного шлюпа.

Договор о продаже Аляски (Вашингтон, 18 (30) марта 1867 г.)

Божиею поспешествующею милостию мы, Александр Второй, император и самодержец Всероссийский, Московский, Киевский, Владимирский, Новгородский, царь Казанский, царь Астраханский, царь Польский, царь Сибирский, царь Херсониса Таврического, царь Грузинский; государь Псковский и вел. кн. Смоленский, Литовский, Волынский, Подольский и Финляндский, князь Эстляндский, Лифляндский, Курляндский и Семигальский, Самогитский, Белостокский, Карельский, Тверской, Югорский, Пермский, Вятский, Болгарский и иных; государь и вел. кн. Новгорода Низовские земли, Черниговский, Рязанский, Полоцкий, Ростовский, Ярославский, Белозерский, Удорский, Обдорский, Кондийский, Витебский, Мстиславский и всея Северных страны повелитель; и государь Иверские, Карталинские и Кабардинские земли и области Арменские и горских князей и иных наследный государь и обладатель, наследник Норвежский, герцог Шлезвиг-Голстинский, Стормарнский, Дитмарсенский и Ольденбургский и проч. и проч. и проч. Объявляем через сие, что вследствие взаимного соглашения между нами и правительством Северо-Американских Соединенных Штатов полномочные наши заключили и подписали в Вашингтоне 18/30 марта 1867 года договор об уступке наших Северо-Американских колоний; договор сей от слова до слова гласит тако:

Е. в-во император Всероссийский и Северо-Американские Соединенные Штаты, желая упрочить, если возможно, существующее между ними доброе согласие, назначили на сей конец своими полномочными, а именно: е. в-во император Всероссийский Эдуарда Стекля, своего тайного советника, чрезвычайного посланника и полномочного министра в Соединенных Штатах, а президент Северо-Американских Соединенных Штатов статс-секретаря Вильяма Сьюарда. Каковые Полномочные, по взаимном сообщении своих полномочий, найденных в доброй и надлежащей форме, постановили и подписали нижеследующие статьи:

Статья I

Е. в-во император Всероссийский сим обязуется уступить Северо-Американским Соединенным Штатам, немедленно по обмене ратификаций, всю территорию с верховным на оную правом, владеемым ныне е. в-вом на Американском материке, а также прилегающие к ней острова. Сказанная территория заключается в нижеозначенных географических границах, а именно: восточной границей служит линия разграничения между Российскими и Британскими владениями в Северной Америке, как таковая линия постановлена конвенцией, заключенной между Россией и Великобританией 16/28 февраля 1825 г. и как она определена в статьях III и IV сказанной конвенции, а именно:

«Начиная с самой южной точки острова, именуемого Принц Валлийский (*Prince of Wales*), каковая точка находится под 54-м градусом 40 минутами северной широты и между 131 и 133 градусом западной долготы

(считая от Гринвичского меридиана), вышесказанная черта протянется к северу вдоль по проливу, называемому Портландский канал (*Portland Channel*), до той точки твердой земли, где она касается 56 градуса северной широты. Отсюда черта разграничения последует по хребту гор, простирающихся в параллельном направлении с берегом, до точки пересечения на 141 градусе западной долготы (от того же меридиана), и наконец от сей точки пересечения та же меридиальная линия 141 градуса составит в своем продолжении до Ледовитого моря границу между Российскими и Великобританскими владениями на твердой земле северо-западной Америки».

«Ст. IV. В отношении к черте разграничения, определенной в предыдущей статье, разумеется: 1) что остров, именуемый Принц Валлийский (*Prince of Wales*) принадлежать будет России весь без изъятия» (но с сего числа, в силу сей уступки, Соединенным Штатам). «2) Что везде, где хребет гор, простирающихся в параллельном направлении с берегом от 56 градуса северной широты до точки пересечения под 141 градусом западной долготы, отстоять будет далее 10 морских миль от океана, граница между владениями Великобританскими и вышеозначенным берегом, яко долженствующим принадлежать России (т. е. граница владений, уступленных настоящей конвенцией), проведена будет параллельной чертой с кривизнами берега и не может идти далее десяти морских миль от онаго».

Западная граница уступленных территорий проходит через точку в Беринговом проливе под шестьдесят пятым градусом и тридцатью минутами северной широты в ее пересечении меридианом, отделяющим на равном расстоянии острова Крузенштерна или Игналок от острова Ратманова или Нунарбук, и направляется по прямой линии безгранично к северу, доколе она совсем не теряется в Ледовитом океане. Начиная с той же исходной точки эта западная граница идет оттуда почти в юго-западном направлении через Берингов пролив и Берингово море, так что она проходит в равном расстоянии между северозападной оконечностью острова Св. Лаврентия и юго-восточною оконечностью Чукотского носа до меридиана сто семидесяти двух градусов западной долготы; от сего пункта, начиная от точки пересечения этого меридиана, граница идёт в юго-западном направлении, проходя на равном расстоянии между островом Атту и островом Куппера, лежащим в группе малых островов Командорских в Северном Тихом океане, до меридиана сто девяносто трех градусов западной долготы, и таким образом включает в уступленную территорию все Алеутские острова, лежащие к востоку от сего меридиана.

Статья II

С территорией, уступленной, согласно предыдущей статье, верховной власти Соединенных Штатов, связано право собственности на все публичные земли и площади, земли, никем не занятые, все публичные здания, укрепления, казармы и другие здания, не составляющие частной собственности. Однако постановляется, что храмы, воздвигнутые Российским правительством на уступленной территории, остаются собственностью членов православной церкви, проживающих на этой территории и принадлежащих к этой церкви. Все дела, бумаги и документы правительства, относящиеся до вышеозначенной территории и ныне там хранящиеся, передаются уполномоченному Соединенных Штатов; но Соединенные Штаты, во всякое время, когда встретится надобность, выдают Российскому правительству, Российским чиновникам или Российским подданным, которые того потребуют, засвидетельствованные копии с этих документов.

Статья III

Жители уступленной территории могут по своему желанию возвратиться в Россию в трехгодичный срок, сохраняя свою национальность, но если они предпочитают оставаться в уступленной стране, то они, за исключением, однако ж, диких туземных племен, должны быть допущены к пользованию всеми правами, преимуществами и льготами, предоставленными гражданам Соединенных Штатов, и им должны быть оказываемы помощь и покровительство в полном пользовании свободой, правом собственности и исповеданием своей веры. Дикие же племена будут подчинены законам и правилам, которые от времени до времени могут быть постановляемы Соединенными Штатами в отношении к туземным племенам этой территории.

Статья IV

Е. в-во император Всероссийский назначит в возможно скором времени уполномоченного или уполномоченных для формальной передачи уполномоченному или уполномоченным от Соединенных Штатов вышеуступленных: территории, верховного права и частной собственности со всеми принадлежностями, и для всяких других действий, которые окажутся нужными по сему предмету. Но уступка с правом немедленного вступления во владение, тем не менее, должна считаться полною и безусловной со времени обмена ратификаций, не дожидаясь формальной передачи оных.

Статья V

Немедленно после обмена ратификаций сей конвенции всякие укрепления или военные посты, находящиеся в уступленной территории, передаются уполномоченному Соединенных Штатов, и все русские войска, расположенные в этой территории, выводятся в удобный для обеих сторон срок.

Статья VI

На основании вышеустановленной уступки Соединенные Штаты обязываются заплатить в казначействе в Вашингтоне в десятимесячный срок со времени обмена ратификаций сей конвенции дипломатическому представителю или иному е. в-вом императором Всероссийским надлежаще уполномоченному лицу семь миллионов двести тысяч долларов золотой монетой. Вышепостановленная уступка территории и верховного на

оную права сим признается свободной и изъятой от всяких ограничений, привилегий, льгот или владельческих прав Российских или иных компаний, законным порядком или иным образом учрежденных, или таковых же прав товариществ, за исключением только прав собственности, принадлежащих частным лицам, и уступка эта, сим установленная, заключает в себе все права, льготы и привилегии, ныне принадлежащие России в сказанной территории, ея владениях и принадлежностях.

Статья VII

По надлежащей ратификации сей конвенции е. в-вом императором Всероссийским, с одной стороны, и президентом Соединенных Штатов, с надлежащего разрешения Сената, с другой стороны, ратификации будут обменены в Вашингтоне в трехмесячный срок от сего числа или ранее, буде возможно.

В удостоверение чего обоюдные уполномоченные подписали сию конвенцию с приложением печатей своих гербов.

Учинено в Вашингтоне 18/30 марта тысяча восемьсот шестьдесят седьмого года.

(М. п.)

(подпись) Эдуард Стеклъ

(М. п.)

(подпись) Вильям Г. Сьюард

Того ради, по довольном рассмотрении сего договора, мы приняли оный за благо, подтвердили и ратификовали, яко же сим за благо приемлем, подтверждаем и ратификуем во всем его содержании, обещая императорским нашим словом за нас, наследников и преемников наших, что все в помянутом договоре постановленное соблюдаемо и исполняемо будет ненарушимо. В удостоверение чего мы сию нашу императорскую ратификацию, собственноручно подписав, государственною нашею печатью утвердить повелели. Дана в С.-Петербурге мая 3 дня в лето от Рождества Христова тысяча восемьсот шестьдесят седьмое, царствования же нашего в тринадцатое.

На подлинном собственною е. и. в-ва рукою подписано тако:

Александр

(М. п.)

Контрассигнировал: вице-канцлер князь А. Горчаков.

Соглашение относительно уступки Российского Имущества в Северной Америке между Его Величеством Императором всея России и США (Вашингтон, 20 июня 1867 г.)

Соглашение относительно уступки Российского Имущества в Северной Америке между Его Величеством Императором всея России и США (20 июня 1867 г.).

20 июня, 1867

Объявление:

Принимая во внимание, что соглашение между Соединенными Штатами Америки и Его Величеством Императором всея России, которое было заключено и подписано их соответствующими представителями в городе Вашингтоне, в тридцатый день марта этого года, на Английском и Французском языках, сформулировано следующим образом:

В целях стремления укрепления, насколько возможно, хорошего взаимопонимания, существующего между ними, Соединенные Штаты Америки и Его Величество Император всея России назначают своих представителей:

Президент Соединенных Штатов – Уильяма Х. Севарда, Госсекретаря;

и Его Величество Император всея России – Тайного советника Эдварда Стоккла, Посланника Его Величества, чрезвычайного посла в Соединенных Штатах.

И представители сторон, обменявшись их полномочиями, которые были определены, как соответствующие всем правилам, согласовали и подписали следующие статьи:

Статья I

Его Величество Император всея России соглашается уступить Соединенным Штатам, в соответствии с этим соглашением, немедленно с момента ратификаций, всю территорию и доминион, которым теперь обладает его Императорское Величество на Американском континенте и прилегающих островах, находящихся в географических границах, определяемых так:

восточная граница – соответствует разграничению между владениями России и Британии, определенному в соглашении между Россией и Великобританией, от 28 февраля 1825, и описанный в Статьях III и IV данного соглашения, в следующих границах:

«Начиная от самой южной точки Острова Принца Уэльского, соответствующей 54 градусу 40 минут северной широты, и между 131-ым и 133-м градусом западной долготы, (по меридиану Гринвича) указанная граница должна подняться на север по Портландскому каналу, вызвал *Portland* канал, до 56-го градуса северной

широты; от этой последней упомянутой точки, граница должна следовать за максимальной высотой расположенных гор до точки пересечения с 141-м градусом западной долготы, (того же самого меридиана) и наконец, от этой точки пересечения, указанная граница по 141-му градусу меридиана продляется в Ледовитый океан». Со ссылками к строкам установления границ, указанных в предшествующей статье, это понятие –

1. То, что остров Принца Уэльского должен полностью принадлежать России (теперь, с этой уступкой – Соединенным Штатам.)

2. Это всякий раз, высший уровень гор, которые простираются в направлении, параллельном движущемуся по инерции от 56-го градуса северной широты к пересечению с 141-м градусом западной долготы, оказывается на расстоянии больше чем десяти морских лиг от океана, граница между Британскими территориями и принадлежащими России (то есть уступаемыми по этому соглашению) продолжается по инерции параллельно

Западная граница, в пределах которого находится передаваемая территория проходит через пролив Беринга от точки пересечения параллели 65 градуса 30 минут северной широты с меридианом, который проходит на полпути между островами Крузенштерна, или *Ignalook*, и острова Ратманова, или *Noonarbook*, и продолжается на север, без ограничения, в Ледовитый океан. Та же самая западная граница, начинающиеся в том же самом начале следует почти на юго-запад через проливы Беринга и море Беринга, чтобы проходить на полпути между северо-западной точкой острова *st. Лоренс* и юго-восточной точкой Чукотского Мысом, к меридиану 172 западной долготы; Отсюда, от пересечения этого меридиана, в южно-западном направлении, проходит на полпути между островом *Attou* и островом *Copper* Командорского архипелага на севере Тихого океана, к меридиану 193 градуса западной долготы, чтобы включать на передаваемой территории все Алеутские острова к востоку от этого меридиана.

СТАТЬЯ II.

В уступке территории, сделанного предшествующей статьей включены права собственности на все общественные площади, свободные земли, и все общественные постройки, укрепления, бараки, и другие здания, которые не являются частной личной собственностью. Однако, понято и согласовано, что церкви, которые были встроены на уступленной Российским правительством территории, должны остаться владением управляющего Греческой Восточного Церкви на территории, которого могут выбирать прихожане этих церквей. Любые правительственные архивы, документы, и документы относительно вышеупомянутой территории, которые могут находиться там, будут оставлены во владении агента Соединенных Штатов; но заверенная копия их, когда потребуется, будет всегда, выдана Соединенными Штатами Российскому правительству, или Российским офицерам или подданным по их запросам.

СТАТЬЯ III.

Жители уступленной территории, согласно их выбору, могут возвращаться в Россию в пределах трех лет; но если они предпочитают остаться на уступленной территории, то они, за исключением нецивилизованных племен, должны быть допущены ко всем правам, преимуществам, и защите граждан Соединенных Штатов, и должны поддерживаться и защищаться в обеспечении их свободы, обычаях, и религии.

Нецивилизованные племена будут подчинены тем законам и правилам, которые Соединенные Штаты будут время от времени принимать в отношении коренных племен этой страны.

СТАТЬЯ IV.

Его Величество Император всея Руси должен назначить, отправив в удобное время, агента или агентов с целью формальной передачи подобному агенту или агентам, назначенным от имени Соединенных Штатов, территории, собственности и аксессуаров, которым уступают как выше, и для выполнения любого

другого действия которое, может быть необходимо для этого Но уступка, с правом немедленного владения, должна однако считать законченной и абсолютной по ратификации, без необходимости ожидать такую формальную передачу.

СТАТЬЯ V.

Немедленно после того, как будут ратифицировано это соглашение, любые укрепления или военные посты, которые могут быть на уступленной территории, должны быть переданы агенту Соединенных Штатов, и любые Российских отряды, которые могут быть на территории, будут убраны, как только может быть разумно и удобно реалено.

СТАТЬЯ VI.

учетом вышеупомянутой уступки, Соединенные Штаты соглашаются оплачивать в казначействе в Вашингтоне, в пределах десяти месяцев после ратификаций этого соглашения, дипломатическому представителю или другому агенту его Величества Императору всея России, должным образом уполномоченного, чтобы принять семь миллионов двух сотен тысячи долларов в золоте. Уступка территории и здесь сделанная, объявляются, что является свободной и незаложенной от любых резерваций, привилегий, предоставлений, или имущества, любыми дочерними компаниями, или общей или объединений, Русских или любых других, или любыми группами, кроме просто частных держателей личной собственности; и уступка, тем самым сделанная, передает все права и привилегии, теперь принадлежащие к России на указанной территории и ее аксессуарах.

СТАТЬЯ VII.

Когда это соглашение будет должным образом ратифицировано Президентом Соединенных Штатов, с уведомлением и согласием Сената, с одной стороны, и в другой его Величеством Императором всея России, ратификации должны быть обменены в Вашингтоне в пределах трех месяцев с даты этого, или ранее если возможно.

В доверии, соответствующие представители подписали это соглашение, и к тому присоединили свои подписи.

Составлено в Вашингтоне, тридцатый день марта, в 1867 году

УИЛЬЯМ Х. СЕВАРД.

ЭДВАРД СТОКСС.

И принимая во внимание, что сказанное Соглашение было должным образом ратифицировано на обеих частях, и соответствующие ратификации тот же были обменены в Вашингтоне в этот двадцатый день июня, Уильямом Х. Севардом, Госсекретарю Соединенных Штатов, и Тайным Советником Эдвардом Стоксом, Посланником Его Величества, чрезвычайного посла в Соединенных Штатах, со стороны их соответствующих правительств, поэтому становится известным я, Джексон Эндрю, Президент Соединенных Штатов Америки, имею основание обнародовать данное Соглашение, чтобы каждое предложение и статья его может соблюдаться и выполняться с честными намерениями Соединенные Штаты и гражданами их.

В удостоверение чего, я подписываюсь.

Сделано в городе Вашингтоне, 20 июня 1867 года рождества Христова и 91 года Независимости Соединенных Штатов.

Джексон Эндрю, Президент

Уильям Х Севард, Госсекретарь

8.11. РОССИЯ И ОБОСТРЕНИЕ БАЛКАНСКОГО ВОПРОСА

Рейхштадтское соглашение (26 июня (8 июля) 1876 г.)

Рейхштадтское соглашение – секретное соглашение между Россией и Австро-Венгрией по балканскому вопросу, заключенное 26 июня (8 июля) 1876 г. при встрече императора Александра II и министра иностранных дел князя А. М. Горчакова с императором Францем Иосифом и министром иностранных дел Д. Андраши в Рейхштадтском замке.

Соглашение не зафиксировано официальным документом. По поручению Горчакова и Андраши были сделаны лишь записи переговоров, причём русский и австрийский текст несколько отличаются друг от друга. Цель этих переговоров для русского правительства заключалась в том, чтобы наметить условия нейтралитета Австро-Венгрии в случае войны с Турцией. Австро-венгерское правительство назначило цену аннексии за нейтралитет в виде Хорватии и частично Боснии, Россия высказала желание получить часть отторгнутой в 1856 г. Бессарабии и Батум.

Согласно достигнутым договоренностям стороны обещали не вмешиваться в войну Сербии и Черногории против Турции и закрыть австрийские порты Клек и Каттаро, через которые стороны (в основном Турция) получали оружие и боеприпасы.

В случае победы Османской империи в войне стороны собирались добиваться восстановления довоенного статус-кво и проведения административной реформы в Боснии и Герцеговине. В случае же поражения турок согласно русскому тексту Сербия должна была получить Герцеговину и порт Спицца на Адриатическом море, Черногория – часть старой Сербии и Боснии, а Австро-Венгрии – турецкую Хорватию и пограничные районы Боснии. Согласно австрийской записи в случае поражения турок Сербия и Черногория получили бы лишь пограничные районы Боснии и Герцеговины, а большая их часть переходила бы под контроль Австро-Венгрии. При этом Россия возвращала бы себе Юго-Западную Бессарабию, отторгнутую у неё по Парижскому мирному договору 1856 г. и Батум.

В случае «полного разгрома» Турции предполагалось, согласно русской записи, образование независимых княжеств Болгарии и Румелии, а согласно австрийской – предоставление им и Албании автономии в составе Османской империи. Обе стороны соглашались на расширение Греции. Согласно русской версии она должна была получить Фессалию и Эпир, а согласно австрийской – Крит. Обе державы признавали возможным превращение Константинополя в «вольный город».

К Рейхштадтскому соглашению дипломаты возвращались в ходе русско-турецкой войны много раз, его неопределенность и противоречивость записей вызывали все новые споры.

Во время Константинопольской конференции и в связи с дальнейшим обострением положения на Балканах соглашение было дополнено Будапештской конвенцией.

Совершенно секретно

Рейхштадт, 26-го июля 1876 г.

Было признано, что не следует провозглашать принципа полного невмешательства для того, чтобы не связывать себе заранее рук ввиду возможности некоторых случайностей.

Мы настаивали на закрытии порта Клек, без чего невмешательство было бы неискренним и недействительным.

Со своей стороны мы не могли бы считать себя там связанными, а в таком случае Англия его не соблюдала бы. Граф Андраши прибавил к нему закрытие Каттаро, которого требовали англичане для того, чтобы придать этой мере характер беспристрастия. Венский кабинет, однако, предвидит невозможность воспрепятствовать оказанию помощи христианам частным образом в виде горячих симпатий далматских народностей.

Венский кабинет смотрит на эту компенсацию как на существенное условие, без которого он не мог бы допустить увеличения соседних славянских княжеств.

Если бы русское правительство нашло это возможным и полезным, ему было бы предоставлено аннексировать Батум.

Было решено:

1. Касательно настоящего момента:

Державы будут в настоящий момент придерживаться принципа невмешательства, сохраняя за собой право сговориться впоследствии, если того потребуют обстоятельства.

Порты Клек и Каттаро будут закрыты для обеих сторон.

Ни в каком случае не будет оказано помощи туркам против христиан.

2. Касательно будущего:

А. В случае успеха турок, если они будут предаваться чрезмерным насилиям над христианами, державы должны будут сговориться и остановить их.

Они потребуют восстановления status quo ante в Сербии, считая в том числе и уничтожение турецких крепостей включительно.

Что касается Боснии и Герцеговины, державы будут настаивать в Константинополе на том, чтобы они получили устройство, основанное на программе, изложенной в депеше от 30-го декабря и берлинской записке, или, по меньшей мере, согласно положению о Крите.

Б. Если победят христиане:

Державы будут действовать согласно в вопросе об урегулировании последствий войны.

Они не окажут содействия образованию большого славянского государства, но Черногория и Сербия будут иметь возможность аннексировать: первая – Герцеговину и порт на Адриатическом море, вторая – некоторые части старой Сербии и Боснии.

Венский кабинет смотрит на эту компенсацию как на существенное условие, без которого он не мог бы допустить увеличения соседних славянских княжеств.

Если бы русское правительство нашло это возможным и полезным, ему было бы предоставлено аннексировать Батум.

Но в таком случае Австрия будет иметь право аннексировать турецкую Кроацию и некоторые пограничные с ней части Боснии согласно плану, который будет установлен впоследствии.

Со своей стороны Россия имела бы в таком случае право вернуть себе часть Бессарабии, уступленную согласно трактату 1856 г.

Если бы, наконец, последствием успеха христиан явилось полное крушение Оттоманской империи в Европе, Болгария и Румелия могли бы образовать независимые княжества в их естественных границах. Эпир и Фессалия могли бы присоединиться к Греции.

Константинополь мог бы стать вольным городом.

Из воззвания БЦБО к русскому народу (октябрь 1876 г.)

БЦБО – Болгарское центральное благотворительное общество.

Датируется по содержанию документа. Очевидно, воззвание было написано до перемирия Сербии с Турцией, заключенного 21 октября 1876 г.

Вопрос о создании независимого болгарского государства являлся одним из основных вопросов во время обострения ближневосточного кризиса 1875-1878 гг. Борьба европейских держав за раздел Турецкой империи была тесно связана с подъемом национально-освободительного движения на Балканах, особенно в Болгарии. Руководили освободительным движением в Болгарии различные общества, например Благотворительный комитет и др. Большинство из них было тесно связано с русскими общественными организациями, а иногда и с русским правительством.

Братья!

Мучения, претерпеваемые болгарами на Балканском полуострове, так велики, что нет возможности их описать. Как Русь некогда опустошали монголы, так точно и даже несравненно больше опустошают нашу страну турки, черкесы и башибузуки. Прекрасные и богатые поля, восхищавшие всякого путешественника, стройные села и города, построенные с большими трудами и жертвами, представляют ныне груды развалин, пепел и камни разбросаны туда и сюда, так что нельзя даже узнать, что здесь когда-то был город. На развалинах этих спуют теперь полумертвые и голодные толпы без крова и защиты и ждут башибузука и черкеса. Каждый день умирают сотни, а никто не может помочь горю! Да кто же поможет! Поля запущены и разорены, хлеб сгнил на корню, запас кончен... приходится лечь и терпеливо ждать голодной смерти. Прекрасные сады, роскошь и богатство жителей Балкана теперь выравнены с землей, все состояние взято, последняя копейка вынута из кармана. Не довольно этого, теперь начали собирать дань с ограбленных, и если не окажется того у страждущего – его повесят.

Нас распинают, изрезывают в мелкие куски, сажают на кол и поджигают костер под ним, вынимают младенцев из утробы матерей, подбрасывают их и ударом сабли рубят надвое или же ловят на штыке; продают молодых девочек и мальчиков и заставляют принять магометанство; и все это совершается на глазах и по строгому приказанию цивилизованной Европы, той Европы, которая столько веков борется за свободу. Припомните, братья, монголов, припомните их злодейства и изуверства и сравните тогдашний век с нынешним, с веком свободы, прогресса и цивилизации.

С наступлением зимы положение несчастных в Балканских горах делается невыносимым. Нужна скорая помощь для облегчения участи этих страдальцев, сделавшихся жертвою дикого исламского фанатизма. В Румынии и Сербии более тридцати тысяч болгарских семейств бежало от преследования турок: несчастные беглецы умирают с голоду и балканского холода. Помощь подается, но помощь эта недостаточна, потому что бедствующие увеличиваются с каждым днем не десятками, а тысячами. Нужны средства, нужна подpora.

Из записки Н.П. Игнатьева о задачах Константинопольской конференции (ноябрь 1876 г.)

И.П. Игнатьев – уполномоченный русского правительства по переговорам с Англией и Австрией по балканским делам.

По инициативе Горчакова была выдвинута мысль о созыве в Константинополе конференции по Балканскому вопросу. Конференция открылась 11 декабря 1876 г. Перед открытием конференции, без участия турецких послов, под председательством Игнатьева проходили предварительные совещания представителей держав. Сложнее всего было договориться с англичанами, так как, обладая большим влиянием в Турции, не желая допускать Россию к проливам, английский кабинет всячески противодействовал русской дипломатии в восточном вопросе. Однако же представитель Англии Солсбери, который был настроен по отношению к России менее враждебно, чем премьер Дизраэли, пообещал Игнатьеву пойти на некоторые уступки. Боснии, Герцеговине и Болгарии (включая Македонию) предполагалось предоставить автономию. Болгарии, несмотря на ее деление на две части, была бы предоставлена территория от Родопских гор до Эгейского моря. Предполагалось и территориальное расширение Сербии и Черногории. Договоренность, к которой почти пришли представители держав, не нравилась Дизраэли. Через голову Солсбери, действуя через английского посла в Турции Эллиота, премьер договорился с султаном о срыве решений конференции. Когда на заключительное заседание были, наконец, допущены представители Турции (23 декабря 1876 г.), раздался артиллерийский салют. Министр иностранных дел Турции Савфет-паша объявил о даровании султаном конституции и о том, что все решения держав о реформах в турецких владениях излишни, так как в связи с конституцией они будут проведены самим турецким правительством. Ничего не достигнув, 15 января 1877 г. участники конференции принуждены были разъехаться.

Конфиденциально

...Как я и извещал вашу светлость, лорд Солсбери ознакомился с нашим проектом № 1 автономной организации Болгарии. Я снабдил его всеми объяснениями, которые он у меня просил, стараясь, насколько это возможно, приобщить его к нашим взглядам. Он в конце концов одобрил нашу программу в общих чертах и выразил только относительно... следующих пунктов...

2. Лорд Солсбери желал бы разделить Болгарию Балканами на две части... Он находит, что Болгария, составляющая лишь одну провинцию, была бы слишком значительной, слишком могущественной, что она могла бы нарушить внутреннее равновесие Турции и что ее правитель мог бы даже затмить султана...

3. В вопросе о генерал-губернаторе, который был бы назначен с согласия держав-поручительниц на определенный срок, лорд Солсбери придерживается мнения, что это высокое должностное лицо должно быть выбрано не из местных жителей, а во второстепенных государствах Европы...

Меморандум России, Германии и Австро-Венгрии по балканским делам (Берлин, 1 (13) мая 1876 г.)

Так называемый «Берлинский меморандум», сообщенный правительствам Англии, Франции и Италии.

Доходящие из Турции тревожные вести должны побудить кабинеты укрепить их согласие.

Три императорские двора сочли необходимым сговориться между собой в целях предотвращения, при содействии других великих христианских держав, опасностей, которыми грозит современное положение вещей.

Они полагают, что настоящее положение вещей в Турции требует мер двоякого рода.

Им кажется, что прежде всего необходимо, чтобы Европа подумала об общих мерах для предотвращения повторения событий, подобно разразившимся недавно в Салониках, и которые угрожают повториться в Смирне и в Константинополе. С этой целью великие державы должны бы, по их мнению, сговориться о мерах, которые следует принять для ограждения безопасности как их сограждан, так и христиан, живущих в Оттоманской империи.

Цель эта могла бы, по-видимому, быть достигнута общим соглашением о посылке военных судов в угрожаемые пункты и принятием согласованных предписаний командирам этих судов на случай, если бы обстоятельства потребовали с их стороны вооруженного сотрудничества в целях поддержания порядка и спокойствия.

Цель эта, однако, не могла бы быть вполне достигнута без устранения первоначальной причины этих волнений путем скорейшего умиротворения Боснии и Герцеговины.

Сделав почин депешей 30 декабря, великие державы уже сошлись на этой мысли в целях достижения действительного улучшения судьбы населения этих стран без нарушения политического status quo. Они потребовали у Порты проекта реформ, направленных к достижению этой двойной цели. Порты, идя навстречу этому требованию, заявила о своем твердом намерении провести эти реформы и сообщила об этом официально кабинетам.

Последствием этого для кабинетов явилось моральное право следить за исполнением этого обещания и обязанность настоять на том, чтобы повстанцы и беженцы способствовали делу умиротворения, прекратив борьбу и возвратившись к своим очагам.

Эта программа умиротворения, хотя и принятая в принципе всеми сторонами, встретила, однако, два препятствия.

Повстанцы заявили, что опыт прошлого не позволяет им доверяться обещаниям Порты без действительной осязательной гарантии со стороны Европы.

Порты, со своей стороны, заявила, что ей фактически невозможно было приступить к новому устройству страны, пока там находятся вооруженные инсургенты и пока беженцы не возвратились к месту своего жительства.

Между тем военные действия возобновились. Поддерживаемые этой 8-ми месячной борьбой волнения распространились и на другие части Турции. Мусульманское население должно было заключить из этого, что Порты только по внешности пошла навстречу дипломатическим шагам Европы, и что в сущности она не имеет намерения серьезно проводить обещанные реформы. Это вызвало пробуждение религиозных и политических страстей, приведших к печальному салоницкому событию, и крайне угрожающее возбуждение, проявляющееся в других пунктах Оттоманской империи.

Не подлежит также сомнению, что этот взрыв фанатизма воздействует, в свою очередь, на состояние умов в Боснии и Герцеговине, как и в соседних княжествах.

Христиане в этих странах должны быть под сильным впечатлением факта избияния европейских консулов среди белого дня в мирном городе, на глазах у бессильных представителей власти, в то самое время, когда их приглашают довериться доброй воле раздраженных продолжительной и яростной борьбой турок.

Если это положение продлится, то грозит вспыхнуть всеобщий пожар, предотвратить который и имело в виду посредничество великих держав.

Поэтому совершенно необходимо установить известные гарантии, способные исключить всякие сомнения в честном и полном применении установленных между державами и Портой мер. Более чем когда-либо необходимо оказать давление на правительство султана, чтобы побудить его серьезно приступить к выполнению принятых на себя по отношению к Европе обязательств.

В качестве первого шага на этом пути три императорские двора предлагают настаивать со всей энергией, которая должна быть присуща единодушному требованию великих держав на том, чтобы Порты приостановила военные действия на двухмесячный срок.

Этот перерыв дал бы возможность одновременно воздействовать как на инсургентов и беженцев в целях внушения им доверия к бдительному попечению Европы, так и на соседние княжества, призывом не создавать препятствий этой попытке примирения, и, наконец, на оттоманское правительство — требованием выполнить его обещания. Таким образом, можно бы открыть путь для прямых переговоров между Портой и боснийскими и герцеговинскими делегатами на основе выраженных последними пожеланий, признанных способными служить исходным пунктом обсуждения.

Пункты эти следующие:

1. Возвращающимся беженцам будут предоставлены материалы для восстановления домов и церквей, и будет обеспечено пропитание до тех пор, пока они будут в состоянии жить своим трудом.

2. Поскольку распределение пособий будет зависеть от турецкого комиссара, последний должен будет действовать в согласии со смешанной комиссией, о которой упоминается в ноте от 30 декабря, для того, чтобы гарантировать серьезное применение реформ и контролировать их выполнение. Эта комиссия должна быть под председательством герцеговинца-христианина и должна состоять из местных уроженцев, представляющих обе религии страны; они должны быть избраны, как только перемирие приостановит военные действия.

3. В целях избежания всяких столкновений, в Константинополе будет дан совет сосредоточить в нескольких подлежащих определению пунктах турецкие войска, хотя бы до успокоения умов.

4. Христиане останутся при оружии, так же как и мусульмане.

5. Консулы или делегаты держав будут наблюдать за проведением реформ вообще и в частности за мероприятиями, касающимися возвращения беженцев.

Если бы при доброжелательной и горячей поддержке великих держав и при помощи перемирия, на этих основаниях, могло бы быть достигнуто соглашение и немедленно проведено в жизнь путем возвращения беженцев и избрания смешанной комиссии, это явилось бы важным шагом по пути к умиротворению.

Если бы, однако, срок перемирия истек, прежде чем усилия держав достигли намеченной цели, три императорские двора сочли бы необходимым подкрепить их дипломатическое выступление санкцией соглашения о принятии действительных мер, которых в таком случае требовало бы положение вещей в интересах всеобщего мира и ради предотвращения дальнейшего развития зла.

Конвенция между Россией и Австро-Венгрией (Будапешт, 3 (15) января 1877 г.)

Будапештская конвенция – секретное соглашение между Россией и Австро-Венгрией, подписанное 3 (15) января 1877 г. в Будапеште. Являлась дальнейшим развитием секретного Рейхштадтского соглашения. Конвенция подписана в период проведения зашедшей в тупик Константинопольской конференции.

Будапештская конвенция обеспечивала России нейтралитет Австро-Венгрии в войне с Турцией. В основном эта конвенция повторяла Рейхштадтское соглашение. В награду за нейтралитет в будущей войне Австро-Венгрия получила возможность оккупировать Боснию и Герцеговину. При этом в ходе боевых действия страны договорились не распространять действия своих войск на соответствующие территории: Австро-Венгрия – на Румынию, Болгарию, Сербию и Черногорию, а Россия – на Боснию, Герцеговину, Сербию и Черногорию. В то же время России предоставлялось право привлечь к участию в войне Сербию и Черногорию на своей стороне.

Дополнительной конвенцией предусматривались возможные приобретения по результатам войны – Австро-Венгрия должна была получить Боснию и Герцеговину, исключая Новопазарский санджак, отделивший Сербию от Черногории, а России должны была вернуть юго-западную Бессарабию, утраченную по условиям Парижского мира.

Позже Будапештская конвенция позволила Австро-Венгрии требовать пересмотра условий Сан-Стефанского мира.

Е. в. император австрийский и проч. и апостолический король венгерский и е. в. император всероссийский, принимая во внимание, что во время текущих дипломатических переговоров могут возникнуть разногласия, способные привести к разрыву между Россией и Оттоманской империей, во имя связывающей их дружбы и необходимости предотвратить возможность столкновения интересов их государств нашли нужным договориться в предвидении этой возможности.

С этой целью их величества назначили своими уполномоченными, а именно:

е. в. император австрийский, король богемский и проч. и апостолический король Венгрии: графа Юлия Андраши... и е. в. император всероссийский своего тайного советника Евгения Новикова, своего чрезвычайного и полномочного посла при е. в. императоре австрийском, короле богемском и проч. ..., каковые уполномоченные по размене своих полномочий, признанных составленными по надлежащей и законной форме, договорились о нижеследующих статьях:

СТАТЬЯ I

Высокие договаривающиеся стороны, считая, что христианское и мусульманское население Боснии и Герцеговины слишком перемешаны для того, чтобы можно было ожидать действительного улучшения их участи только от автономного их устройства, условились между собой требовать на Константинопольской конференции для этих провинций лишь такого автономного управления, которое не вышло бы далеко за пределы, установленные депешей от 30 декабря 1875 г. и гарантией Берлинского меморандума. Ввиду того, что Болгария находится в условиях, более благоприятствующих деятельности автономных учреждений, они берут на себя обязательство требовать на конференции для этой провинции более широкой автономии, обставленной серьезными гарантиями.

СТАТЬЯ II

В случае если бы переговоры не привели к желаемому результату и последовал бы разрыв с последующей войной между Россией и Турцией, императорское и королевское правительство формально обязуется соблюдать по отношению к действующей изолированно России доброжелательный нейтралитет и, насколько это будет от него зависеть, парализовать путем дипломатического воздействия попытки вмешательства или коллективного посредничества, с которыми могли бы пытаться выступить другие державы.

СТАТЬЯ III

Если бы императорскому и королевскому правительству было предложено принять участие в приведении в действие договора от 15 апреля 1856 года, оно откажется от соучастия в нем в предусматриваемом сей конвенцией случае и, не оспаривая законной силы договора, объявит о своей нейтральности. Оно не окажет также деятельной поддержки эффективным действиям, которые могли бы быть предложены на основании VIII статьи трактата от 30 марта того же года.

СТАТЬЯ IV

Принимая во внимание, что связанные с переходом русских войск через Дунай операции и необходимость охранять этот переход от турецких канонерок вынудят императорское российское правительство внести временные затруднения в обеспечиваемое трактатами судоходство на этой реке, – что может вызвать протесты, – австро-венгерское правительство, как подписавшее эти договоры и наиболее заинтересованное в свободном плавании по реке, будет рассматривать этот вопрос как временное, неизбежное во время войны событие, но не затрагивающее важных принципов, в поддержании которых заинтересована Европа. Российское правительство формально обязуется со своей стороны уважать принципы свободы судоходства и нейтральности Дуная и договориться с правительством е. в. императора и короля в целях их восстановления, как только это окажется возможным.

СТАТЬЯ V

Австро-венгерское правительство окажет, в пределах Женевской конвенции, благожелательное содействие устройству русских временных госпиталей на железнодорожных линиях Краков – Леопольд – Черновцы (между Границей и Сучавой) с ветками на Волочиск и Броды, а также и перемещению по вышеупомянутым линиям необходимого для этих госпиталей подвижного состава. Оно допустит в свои гражданские и военные госпитали на вышеупомянутых линиях русских больных и раненых за плату по ныне действующему австрийскому военному тарифу.

СТАТЬЯ VI

Австро-венгерское правительство не будет ставить никаких препятствий тому, чтобы комиссионеры и агенты российского правительства производили в пределах австро-венгерского государства закупку и заказы необходимых для русской армии предметов, за исключением тех, которые международными постановлениями признаются военной контрабандой. При этом правительство его императорского и королевского величества обязуется применять и интерпретировать эти постановления в самом благожелательном для России смысле.

СТАТЬЯ VII

Е. в. император австрийский и проч. и апостолический король венгерский оставляет за собой право выбора момента и способа занятия своими войсками Боснии и Герцеговины. Условлено, что эта мера, не являющаяся актом солидарности с занятием Болгарии русскими войсками, – ни в истолковании ее правительством его импер. и корол. величества, ни при проведении ее в жизнь, не должна иметь враждебного характера в отношении России. Точно так же интервенция русской армии в Турции не должна ни в своем истолковании императорским русским правительством, ни в своем выполнении иметь враждебный характер в отношении Австро-Венгрии.

СТАТЬЯ VIII

Высокие договаривающиеся стороны взаимно обязуются не распространять своих военных операций: е. в. император австрийский и проч. и апостолический король венгерский – на Румынию, Сербию и Черногорию, а е. в. император всероссийский – на Боснию, Герцеговину, Сербию и Черногорию.

Сербия, Черногория и разделяющая эти два княжества часть Герцеговины образуют сплошную нейтральную зону, пройти через которую армии обеих империй не будут иметь права, и предназначенную для того, чтобы предотвратить всякое непосредственное соприкосновение последних. При сем, однако, условлено, что императорское и королевское правительство не будет противиться комбинированным действиям сербских и черногорских сил вне пределов их государств совместно с русскими войсками.

СТАТЬЯ IX

Последствия войны и территориальные изменения, которые могли бы явиться результатом возможного распада Османской империи, будут урегулированы одновременно специальной конвенцией.

СТАТЬЯ X

Высокие договаривающиеся стороны обязуются держать в тайне условия настоящей конвенции. Настоящая конвенция подлежит ратификации, и ратификации ее будут обменены в течение четырех недель или ранее, если это будет возможно.

В удостоверение чего соответствующие уполномоченные настоящую конвенцию подписали и приложили к оной печати своих гербов.

Учинено в Будапеште, в 15-й день января тысяча восемьсот семьдесят седьмого года.

ПОДПИСАЛИ:

Андраши

Новиков

Дополнительная конвенция

Е. в. император австрийский и проч. и король венгерский, с одной стороны, и е. в. император всероссийский – с другой, во исполнение статьи IX подписанной сегодня тайной конвенции нашли нужным, во имя связывающей их тесной дружбы и настоятельной необходимости, предотвратить возможность столкновения обоюдных интересов их государств, договориться касательно последствий войны и заключить с этой целью дополнительную конвенцию, дабы заранее определить территориальные изменения, которые могли бы явиться результатом войны или распада Оттоманской империи. С этой целью их величества назначили своими уполномоченными, а именно:

е. в. император австрийский, король богемский и проч. и апостолический король венгерский, – графа Юлия Андраши... своего тайного советника и министра иностранных дел и проч. и проч.,

и е. в. император всероссийский – Евгения Новикова, своего чрезвычайного посла и проч. и проч., каковые уполномоченные, по взаимном обмене своих полномочий, найденных составленными в надлежащей форме, согласились о нижеследующих статьях:

СТАТЬЯ I

Обе высокие договаривающиеся стороны, имея конечной целью улучшение участи христиан и желая устранить возможность какого бы то ни было плана значительной аннексии, которая могла бы нарушить мир и равновесие Европы, что не входит в их намерения и что было бы не в интересах обеих империй, – согласились ограничить их возможные аннексии следующими территориями:

Император австрийский и проч. и король венгерский – Боснией и Герцеговиной, исключая часть, находящуюся между Сербией и Черногорией, относительно которой оба правительства договорятся, когда наступит момент ею располагать;

император всероссийский: в Европе частями Бессарабии, которые восстановили бы старые границы империи до 1856 г.

СТАТЬЯ II

Высокие договаривающиеся стороны обязуются оказывать друг другу взаимную дипломатическую поддержку, если бы территориальные изменения, которые повлекли бы за собой война или распад Оттоманской империи, стали бы предметом коллективного обсуждения великих держав.

СТАТЬЯ III

Е. в. император австрийский и проч. и король венгерский и е. в. император всероссийский, при своем свидании в Рейхштадте, согласились в принципе по следующим пунктам: в случае территориальных изменений или распада Оттоманской империи образование большого сплоченного славянского или иного государства исключается; напротив, Болгария, Албания и остальная Румелия могли бы стать независимыми государствами; Фессалия, часть Эпира и остров Крит могли бы быть присоединены к Греции. Константинополь с прилегающей территорией, границы которой подлежат установлению, мог бы стать вольным городом.

Их величества констатируют, что не желают никаких изменений в этих предположениях, и вновь заявляют о своем желании их сохранить, как основу их последующей политики.

СТАТЬЯ IV

Высокие договаривающиеся стороны обязуются держать в тайне условия настоящей конвенции, каковая подлежит ратификации и ратификации коей будут обменены в Вене в течение четырех недель или ранее, если это будет возможно.

В удостоверение чего соответствующие уполномоченные настоящую конвенцию подписали и приложили к оной свои печати.

Учинено в Будапеште, в 15-й день января месяца тысяча восемьсот семьдесят седьмого года.

ПОДПИСАЛИ:

Андраши

Новиков

**Протокол по балканским делам, подписанный Россией, Германией,
Австро-Венгрией, Францией, Англией и Италией
(Лондон, 19 (31) марта 1877 г.)**

Протокол по балканским делам, подписанный Россией, Германией, Австро-Венгрией, Францией, Англией и Италией (Лондон, 19/31 марта 1877 г.)

Державы, предпринявшие сообща умиротворение Востока и способствовавшие в этих видах созванию конференции в Константинополе, признают, что самый верный способ к достижению предположенной ими цели состоит, прежде всего, в поддержании столь счастливо установившегося между ними согласия и в новом совместном утверждении принимаемого ими совокупного участия в улучшении судьбы христианского

населения Турции и в реформах, имеющих быть введенными в Боснии, Герцеговине и Болгарии, и которые Порты приняла под условием самостоятельного их применения.

Державы принимают к сведению заключение мира с Сербией.

Что касается Черногории, то державы считают желательным, в видах более прочного и долговременного умиротворения, чтобы границы ее были исправлены и допущено свободное плавание по Бояне.

В состоявшемся уже и еще имеющем состояться соглашении между Портой и обоими княжествами, державы видят шаг, сделанный на пути к умиротворению, составляющему предмет их общего желания.

Они приглашают Порту еще более упрочить это умиротворение возвращением войск в положение мирного времени, за исключением того их количества, которое необходимо для поддержания порядка, и приведением в исполнение, в возможно непродолжительном времени, реформ, необходимых для спокойствия и благосостояния тех провинций, участью коих была озабочена конференция. Державы признают, что Порта изъявила готовность привести в исполнение большую часть этих реформ. Они особенно принимают к должному сведению циркуляр Порты от 13 февраля 1876 г. и заявления, сделанные оттоманским правительством во время конференции и затем после нее, через посредство его представителей.

Ввиду таких благих намерений Порты и явной пользы для нее от немедленного приведения их в исполнение, державы полагают, что есть основание надеяться, что Порта воспользуется настоящим успокоением для того, чтобы энергически применить меры, должствующие принести действительное улучшение в положении христианского населения, – улучшение, единодушно сознаваемое крайне необходимым для спокойствия Европы, и что Порта, вступив однажды на этот путь, поймет, что ее честь и польза требуют добросовестного и неуклонного по нем следования.

Державы намерены иметь бдительный надзор, посредством своих представителей в Константинополе и через местных агентов, за выполнением обещаний турецкого правительства.

Если бы державы еще раз ошиблись в своих ожиданиях и положение христианских подданных султана не было бы улучшено в такой мере, чтобы предотвратить возвращение тех осложнений, которые периодически нарушают спокойствие на Востоке, то они считают долгом заявить, что такое положение вещей было бы несогласно с интересами их и Европы вообще.

В таком случае они оставляют за собой право совместно рассудить о тех мерах, которые они признают наиболее действительными для обеспечения благосостояния христианского населения и выгод всеобщего мира.

Составлен в Лондоне 19/31 марта 1877 года.

ПОДПИСАЛИ:

Мюнстер [Германия]

Бейст [Австро-Венгрия]

Д'аркур [Франция]

Дерби [Великобритания]

Менабреа [Италия]

Шувалов [Россия]

К протоколу была присоединена следующая декларация российского посла в Лондоне – Шувалова от 19/31 марта 1877 года:

«Если мир с Черногорией будет заключен, если Порта примет советы кабинетов, выкажет готовность возвратиться к мирному положению и приступит на деле к выполнению реформ, упомянутых в протоколе, то пусть она пришлет в Санкт-Петербург особого уполномоченного для переговоров о разоружении, на которое, в таком случае, согласится также с своей стороны е. в. государь император. Разумеется, что если бы произошли новые избиения, подобные тем, которые обогрели кровью Болгарию, то меры к разоружению, по необходимости, будут остановлены».

Сан-Стефанский прелиминарный мирный договор (Сан-Стефано, 19 февраля (3 марта) 1878 г.)

Сан-Стефанский мир – предварительный мирный договор, заключенный в местечке Сан-Стефано (пригород Константинополя, в 12 км к западу от города, ныне Ешилькёй в Стамбульском районе Бақыркёй) 19 февраля (3 марта) 1878 г. между Российской и Османской империями и завершивший русско-турецкую войну 1877-1878 гг. Имел огромное значение для освобождения балканских народов от османского ига.

После подавления Турцией восстания в Болгарии в 1876 г., а также обращения боснийцев к сербам о помощи, Сербия и Черногория объявили Османской империи войну. Россия поддерживала славянские народы и в последовавшей русско-турецкой войне завоевала почти всю европейскую часть Османской империи и только Константинополь не был взят из-за вмешательства западных держав. Англия и Франция видели в столь значительном возрастании российского могущества ущерб своим интересам и выслали средиземноморские флоты к проливам, чтобы продемонстрировать присутствие. Под нажимом английской и австро-венгерской дипломатии русская армия не вошла в турецкую столицу. Условия мира были продиктованы сторонником решительной политики России на Ближнем Востоке, бывшим послом в Турции Николаем Игнатьевым.

Создавалось новое автономное славянское княжество на Балканах – Болгария, которое включало этнические болгарские территории в Мёзии, Фракии и Македонии. Болгария простиралась от Дуная до Эгейского моря, от Черного моря до Охридского озера и должна была два года находиться под русским управлением, после чего получить полную автономию, выплачивая Турции номинальную дань. Это княжество лишь формально оставалось в вассальной зависимости от султана, по сути же в нем было обеспечено влияние России. Босния и Герцеговина должны были образовать автономную область. Кроме того, Сербия, Черногория и Румыния получили полную независимость. Румыния возвращала России часть Бессарабии, получая взамен Северную Добруджу от Турции. В Азии Россия получала Каре, Ардаган, Батуми и Баязет с близлежащими землями.

Все эти изменения были большим успехом русского правительства и балканских народов. Они превосходили русские планы, намеченные Константинопольской конференцией. Для правительства Англии и Австро-Венгрии столь большое влияние России на Балканах, особенно создание единой Болгарии, в нарушение как Рейхштадтских переговоров, так и Будапештской конвенции, являлось неприемлемым. В России, в связи с этим были сторонники более умеренных условий мирного договора (посол в Лондоне Петр Шувалов, Горчаков, Гире и др.), которые во время заключения договора опасались требований его пересмотра со стороны других держав.

Европейские державы не хотели согласиться с этими условиями. Англия и Австро-Венгрия желали любой ценой предотвратить, чтобы Россия получила выход к Средиземному морю через своего сателлита Болгарию. В обмен на Кипр, Англия гарантировала Турции защиту. Назревавшая новая война была разряжена созыванием Берлинского конгресса, на котором были почти полностью пересмотрены результаты Сан-Стефанского договора в ущерб России.

(Подписали: со стороны России – Игнатъев и Нелидов, со стороны Турции – Сафвет и Саддулах)

Е.в. император всероссийский и е.в. император оттоманов, движимые желанием возратить и обеспечить своим государствам и своим народам благоденствия мира, а также предупредить всякое новое усложнение, которое могло бы угрожать этому миру, назначили в качестве своих полномочных, для установления, заключения и подписания прелиминарного мирного договора:

е.в. император всероссийский с одной стороны – графа Николая Игнатъева... г-на Александра Нелидова....

и е.в. император оттоманов с другой – Сафвета-пашу, министра иностранных дел... и Садуллах-бея, посла е.в. при германском императорском дворе.

Которые, по размене своих полномочий, найденных в надлежащей и установленной форме, согласились на нижеследующие статьи:

СТАТЬЯ I

Дабы положить конец непрерывным столкновениям между Турцией и Черногорией, граница, разделяющая оба государства, будет исправлена согласно с прилагаемой при сем картой и сообразно с оговоркой, ниже помещаемой, следующим образом:

От горы Доброщицы граница проследует, по указанной Константинопольской конференцией черте, чрез Билек до Корыта. Отсюда новая граница пройдет к Гацко (Метохия-Гацко будет принадлежать Черногории) и к слиянию рек Пивы и Тары, поднимаясь к северу по течению Дрины, до ее слияния с Лимом. Восточная граница Княжества пойдет вдоль этой последней реки до Приеполья и направится чрез Рошай к Сухой-Планине (оставляя Бихор и Рошай Черногории). Охватывая Ругово, Плаву и Гусинье, пограничная черта будет следовать по горной цепи чрез Шлеб, Паклен и вдоль северной границы Албании по хребту гор Копривника, Баба-врха и Бор-врха, до высшей точки горы Проклети. Отсюда граница направится чрез высоту Бискашика и по прямому направлению подойдет к озеру Ижичени-Хоти; прорезав Ижичени-Хоти и Ижичени-Кастрати, она пересечет Скугарское озеро и упрется в Бояну, по руслу которой достигнет моря. – Никшич, Гацко, Спуж, Подгорица, Жабляк и Антивари останутся за Черногорией.

Установление окончательных границ Княжества будет возложено на Европейскую комиссию, в состав которой войдут представители от Блистательной Порты и черногорского правительства. Комиссия эта подвергнет на месте общее очертание границ изменениям, какие сочтет необходимыми и справедливыми с точки зрения взаимных выгод и спокойствия обоих государств, причем каждому из них дано будет соответственное возмещение, признаваемое необходимым. Для судоходства по Бояне, дававшего постоянно повод к пререканиям между Блистательной Портой и Черногорией, будут определены особые правила, имеющие быть выработанными той же Европейской комиссией.

СТАТЬЯ II

Блистательная Порта признает окончательно независимость княжества Черногории.

По соглашению между российско-императорским правительством, правительством оттоманским и княжеством Черногории, будут определены впоследствии характер и форма взаимных отношений между Блистательной Портой и Княжеством, а именно: касательно назначения черногорских агентов в Константинополе и некоторых местностях Оттоманской империи, где это будет признано необходимым – выдачи преступников, бежавших на ту или другую территорию, – и подчинения путешествующих по Оттоманской империи или проживающих в ней черногорцев оттоманским законам и властям, сообразно основаниям международного права и обычаям, установленным относительно черногорцев.

Особое условие будет заключено между Блистательной Портой и Черногорией для разрешения вопросов, касающихся взаимных отношений жителей пограничных местностей обоих государств, а также военных сооружений на тех местностях.

Вопросы, по которым не последовало бы соглашения, должны быть покончены третейским решением России и Австро-Венгрии. Впредь же, если произойдут спор или столкновение, за исключением случаев, возникающих из-за территориальных требований, Турция и Черногория предоставят разрешение своих несогласий России и Австро-Венгрии, которые совместно будут постановлять третейское решение.

Черногорские войска должны будут очистить территорию, не вошедшую в обозначенные выше границы, в десятидневный срок со времени подписания прелиминарного мирного договора.

СТАТЬЯ III

Сербия признана независимой.

Граница ее, обозначенная на прилагаемой при сем карте, пойдет по руслу Дрины, оставляя княжеству Малый Зворник и Закар и направляясь далее по прежней границе, до истоков ручья Дезево близ Стойлака. Отсюда новая пограничная черта направится по течению этого ручья до реки Рашка и затем по течению сей последней до Нового-Базара. – От Нового-Базара, поднявшись вверх по ручью, который протекает близ деревень Мекень и Трговище, до его истока, граница направится чрез Босур-Планину в долину Ибара и спустится по течению ручья, впадающего в эту реку близ селения Рыбанича. – Далее граница пойдет по течению Ибара, Ситницы, Лабы и ручья Батинце до его истока (на Грапашнице Планине). – Отсюда пограничная черта проследует по водоразделу Кривы и Ветерницы, достигнет по кратчайшей линии этой последней реки, при устье ручья Миовацка, подыметься вверх по его течению, пересечет Миовацку-Планину и спустится к Мораве близ деревни Калиманчи. От сего места граница спустится по Мораве до реки Влосины у селения Стайковцы, затем, поднявшись вверх по течению этой последней, по Люберазде и по ручью Кукавице, пройдет чрез Суху-Планину по ручью Врыло до Нишавы и спустится по означенной реке до деревни Крупац, откуда кратчайшей линией соединится к юго-востоку от Караул-Баре с прежней сербской границей, по которой будет следовать до Дуная.

Ада-Кале будет очищена и скрыта.

Турецко-сербская комиссия, при содействии русского комиссара, установит в течение трех месяцев окончательное очертание границ и окончательно разрешит вопросы, касающиеся островов Дрины. Болгарский делегат будет допущен к участию в трудах комиссии, когда она будет проводить границу между Сербией и Болгарией.

СТАТЬЯ IV

Мусульмане, владеющие поземельной собственностью на присоединенной к Сербии территории и желающие выселиться из Княжества, могут сохранить за собою, в его пределах, недвижимые имущества, сдав оные в аренду или поручив управление именными другим лицам. На Турецко-сербскую комиссию, с участием в ней русского комиссара, будет возложено постановить в течение двух лет окончательные решения по всем вопросам, касающимся признания прав на такие недвижимые имущества, в коих замешан интерес мусульман. На ту же Комиссию будет возложено установление в трехлетний срок способа отчуждения имущества, принадлежащих правительству или духовным учреждениям (вакуф), а также разрешение вопросов, которые касаются частных интересов, могущих быть при этом затронутыми. До заключения между Турцией и Сербией непосредственного договора, устанавливающего характер и форму взаимных отношений между Блистательной Портой и Княжеством, сербские подданные, путешествующие по Оттоманской империи или проживающие в ней, будут пользоваться положением, сообразным с общими началами международного права.

Сербские войска должны будут очистить местности, не включенные в обозначенные выше границы, в пятнадцатидневный срок со времени подписания прелиминарного мирного договора.

СТАТЬЯ V

Блистательная Порта признает независимость Румынии, которая предъявит свои права на вознаграждение, имеющее быть определенным обеими сторонами. До заключения непосредственного договора между Турцией и Румынией румынские подданные будут пользоваться в Турции всеми правами, которые обеспечены за подданными других европейских держав.

СТАТЬЯ VI

Болгария образует самоуправляющееся, платящее дань, Княжество, с христианским правительством и земским войском.

Окончательные границы Болгарии будут установлены особой Русско-турецкой комиссией до очищения Румелии российской императорской армией. – При изменениях на месте общего очертания границ, Комиссия, согласно основаниям мира, примет во внимание начала народности большинства пограничных жителей, а также топографические условия и практические нужды местного населения, касающиеся удобства сообщений.

Размеры Княжества Болгарии определены в общих чертах на прилагаемой при сем карте, должствующей служить основанием для окончательного разграничения. От новой границы Сербского Княжества пограничная черта направится по западному рубежу казы Враньи до цепи Карадага. Повернув на запад, граница пройдет по западным пределам каз: Куманово, Кочани, Калкаделен, до горы Кораб и отсюда по реке Велещице до слияния ее с Черным-Дрином. Направляясь на юг по Дрину и затем по западной границе казы Охриды к горе Линас, пограничная черта пойдет по западным пределам каз: Горчи и Старово до горы Граммос. Далее, пограничная черта чрез озеро Касторию дойдет до реки Могленицы и, спустившись по ее

течению, пройдет южнее Яницы (Вардар-Енидже) и направится чрез устье Вардара и по Галлико к селениям Парга и Сарайкей; отсюда – чрез середину озера Бешик-Гёля к устьям рек Струмма и Карасу и по морскому берегу до Буругёля; затем, повернув к северо-востоку, – к горе Чалтепе, по цепи Родопа до горы Крушово, по Черным-Балканам (Кара-Балкан), по горам Ешек-Кулачи, Чепелиу, Караколас и Ишиклар до реки Арды. Отсюда пограничная черта будет проведена по направлению города Чирмена; оставляя город Адрианополь на юге, она пройдет чрез села: Сугутлиу, Кара-Хамза, Арнаут-Кёй, Акарджи и Ениджи, до реки Теке-дересси. – Следуя по течению Лулебургаса и далее по реке Суджак-дере до селения Сергена, пограничная черта пойдет по возвышенностям прямо к Хаким-Табиаси, где она примкнет к Черному морю. Граница покинет морской берег близ Мангалии, направится по южным пределам Тульчинского санджака и примкнет к Дунаю выше Рассова.

СТАТЬЯ VII

Князь Болгарии будет свободно избираем населением и утверждаем Блистательной Портой с согласия держав. – Ни один из членов царствующих династий великих европейских держав не может быть избран князем Болгарии.

В случае, если звание князя болгарского останется незамещенным, избрание нового князя будет произведено при тех же условиях и в той же форме.

Собрание именитых людей Болгарии, созванное в Филипполе (Пловдиве) или в Трнове, выработает, до избрания князя, под наблюдением российского императорского комиссара и в присутствии комиссара оттоманского, устав будущего управления, по примеру того, как было сделано в 1830 году, после Адрианопольского мира, в Придунайских княжествах.

В местностях, где болгарское население перемешано с турецким, греческим, валашским (куце-влахи) или другими, при выборах, или выработке органического устава, будет обращено должное внимание на права и потребности этих народностей.

Введение нового образа правления в Болгарии и наблюдение за его применением будут поручены, в течение двух лет, российскому императорскому комиссару. По прошествии первого года со времени введения нового порядка европейские кабинеты – в случае, если это будет признано нужным и если по сему предмету последует соглашение между ними, Россией и Блистательной Портой – могут присоединить особых уполномоченных к российскому императорскому комиссару.

СТАТЬЯ VIII

Оттоманские войска не будут более находиться в Болгарии, и все прежние крепости будут срыты на счет местного правительства. Блистательная Порта будет иметь право располагать, по своему усмотрению, военными припасами и другими принадлежащими ей предметами, оставленными в дунайских крепостях, уже очищенных в силу перемирия 19(31) января, а равно и теми военными припасами и предметами, которые оказались бы в крепостях Шумле и Варне.

До полного образования земского войска, достаточного для охраны порядка, безопасности и спокойствия, – и численность коего будет впоследствии определена соглашением между оттоманским правительством и российским императорским кабинетом, – русские войска будут занимать страну и, в случае надобности, оказывать содействие комиссару. Военное занятие Болгарии будет одинаково ограничено приблизительным сроком в два года.

Численность оккупационного русского корпуса, составленного из шести дивизий пехоты и двух кавалерии, который останется в Болгарии по очищении Турции императорской армией, не будет превосходить пятидесяти тысяч человек. Этот корпус будет содержаться на счет занимаемой им страны. – Русские войска, которые будут занимать Болгарию, сохранят сообщения с Россией не только чрез Румынию, но и чрез черноморские порты – Варну и Бургас, где они могут учредить на время занятия необходимые склады.

СТАТЬЯ IX

Размер ежегодной дани, которую Болгария будет платить сюзеренному двору, внося ее в банк, имеющий быть указанным впоследствии Блистательной Портой, определится соглашением между Россией, оттоманским правительством и прочими кабинетами по истечении первого года действия новых учреждений. Дань эта будет установлена сообразно средней доходности всей территории, которая войдет в состав Княжества.

Болгария заступит оттоманское императорское правительство в его обязанностях и обязательствах по отношению к Рушук-Варнской железной дороге на основании особого соглашения между Блистательной Портой, правительством Княжества и управлением означенной дороги. Решение вопросов касательно других железных дорог, проходящих по Княжеству, предоставляется также соглашению между Блистательной Портой, учрежденным правительством Болгарии и правлениями заинтересованных компаний.

СТАТЬЯ X

Блистательная Порта будет иметь право пользоваться проходом чрез Болгарию для перевоза по определенным путям войск, военных припасов и провианта в области, находящиеся за пределами Княжества, и обратно. В течение трех месяцев со времени ратификации настоящего акта, во избежание затруднений и недоразумений в применении сказанного права, условия пользования им будут определены, по соглашению Блистательной Порты с управлением в Болгарии, особым уставом, обеспечивающим, между прочим, военные нужды Блистательной Порты.

Само собой разумеется, что вышеозначенное право распространяется исключительно на оттоманские регулярные войска, иррегулярные же – баши-бузуки и черкесы – безусловно будут исключены из него.

Блистательная Порта предоставляет себе также право провозить чрез Княжество свою почту и содержать в нем телеграфную линию, относительно чего будет также сделано соглашение и вышеупомянутым способом и в одинаковый срок.

СТАТЬЯ XI

Землевладельцы вероисповедания мусульманского и других, которые пожелали бы избрать место жительства вне Княчества, могут сохранить за собой, в его пределах, недвижимую собственность, отдав оную в аренду или поручив управление ею другим лицам. Турецко-Болгарские комиссии, под наблюдением русских комиссаров, будут заседать в главных центрах населения и постановлять в течение двух лет окончательные решения по всем вопросам о признании прав собственности на недвижимые имущества, в которых замешаны интересы мусульман и лиц других исповеданий. На подобные же комиссии будет возложено окончательное устройство в течение двух лет всех дел, касающихся способов отчуждения, эксплуатации и употребления в пользу Блистательной Порты имуществ, принадлежащих правительству и духовным учреждениям (вакуф).

По истечении вышесказанного двухлетнего срока все имущества, на которые не будет предъявлено требований, будут проданы с публичного торга и вырученная от сего сумма обращена на содержание вдов и сирот – как мусульман, так и христиан, жертв последних событий.

СТАТЬЯ XII

Все крепости на Дунае будут срыты. Впредь на берегах этой реки не будет более укреплений; не будет также в водах румынского, сербского и болгарского княжеств военных судов, кроме обычных стационаров и мелких судов, предназначенных для надобностей речной полиции и таможенного управления.

Права, обязательства и льготы Международной Нижне-Дунайской комиссии остаются неприкосновенными.

СТАТЬЯ XIII

Блистательная Порта принимает на себя восстановление судоходства Сулинского рукава и вознаграждение частных лиц, коих имущества пострадали от войны и вследствие прекращения плавания по Дунаю, назначая на этот двойной расход пятьсот тысяч франков из сумм, которые Дунайская комиссия должна оттоманскому правительству.

СТАТЬЯ XIV

В Боснии и Герцеговине будут немедленно введены сообщенные оттоманским уполномоченным в первом заседании Константинопольской конференции предложения европейских держав с теми изменениями, которые будут установлены по взаимному соглашению между Блистательной Портой, русским и австро-венгерским правительствами. Недоимки не будут взыскиваемы, и текущие доходы этих провинций, до первого марта тысяча восемьсот восьмидесятого года, будут исключительно обращаемы на вознаграждение семейств беглецов и жителей, пострадавших от последних событий, без различия их народности и вероисповедания, а равно и на местные нужды страны. Сумма, которая, по истечении сказанного срока, должна будет ежегодно причитываться центральному правительству, имеет быть определена соглашением между Турцией, Россией и Австро-Венгрией.

СТАТЬЯ XV

Блистательная Порта обязуется ввести добросовестно на острове Крите органический устав 1868 года, сообразуясь с желаниями, уже выраженными местным населением.

Подобный же устав, примененный к местным потребностям, будет также введен в Эпире и Фессалии и в других частях Европейской Турции, для коих особое административное устройство не предусмотрено настоящим актом.

Разработка подробностей нового устава будет поручена в каждой области особым комиссиям, в коих туземное население получит широкое участие. Результаты этих трудов будут представлены на рассмотрение Блистательной Порты, которая, прежде чем применить их, посоветуется с российским императорским правительством.

СТАТЬЯ XVI

Ввиду того, что очищение русскими войсками занимаемых ими в Армении местностей, которые должны быть возвращены Турции, могло бы подать там повод к столкновениям и осложнениям, могущим вредно отразиться на добрых отношениях обоих государств, – Блистательная Порта обязуется осуществить, без замедления, улучшения и реформы, вызываемые местными потребностями в областях, населенных армянами, и оградить безопасность последних от курдов и черкесов.

СТАТЬЯ XVII

Полная и безусловная амнистия даруется Блистательной Портой всем оттоманским подданным, замешанным в последних событиях, и все лица, вследствие сего подвергнутые заключению или отправленные в ссылку, будут немедленно освобождены.

СТАТЬЯ XVIII

Блистательная Порта обратит особенное внимание на мнение, выраженное комиссарами посредствующих держав по вопросу о праве владения городом Котуром, и обязуется привести в исполнение работы по окончательному проведению турецко-персидской границы.

СТАТЬЯ XIX

Вознаграждение за войну, а равно убытки, причиненные России, которые е.в. император всероссийский требует и которые Блистательная Порта обязалась ему уплатить, заключается в:

а) девятистах миллионах рублей военных издержек (содержание армии, возмещение припасов, военные заказы);

б) четырехстах миллионах рублей убытков, причиненных южному побережью государства, отпускной торговле, промышленности и железным дорогам;

в) ста миллионах рублей убытков, причиненных Кавказу вторжением;

г) десяти миллионах рублей проторей и убытков русским подданным и учреждениям в Турции.

Итого тысяча четыреста десять миллионов рублей. Принимая во внимание финансовые затруднения Турции и сообразуясь с желанием е.в. султана, император всероссийский соглашается заменить уплату большей части исчисленных в предыдущем параграфе сумм следующими территориальными уступками:

а) Тульчинский санджак, то есть уезды (казы): Килии, Сулины, Махмудие, Исакчи, Тульчи, Мачина, Бабадага, Гирсова, Кюстендже и Меджидие, а равно острова Дельты и Змеиный остров. Не желая присоединять себе означенной территории и островов Дельты, Россия предоставляет себе променять их на отчужденную от нее трактатом 1856 года часть Бессарабии, граничащую с юга руслом Килийского рукава и устьем Старого-Стамбула. Вопрос о разделе вод и рыбных ловель имеет быть решен Русско-румынской комиссией в годовой срок со времени ратификации мирного трактата;

б) Ардаган, Карс, Батум, Баязид и территория до Саганлуга. – В общих чертах граница от берега Черного моря направится по хребту гор, служащих водоразделом притоков рек Хопы и Чароха, и по горной цепи к югу от города Артвина до реки Чароха, близ селений Алата и Бешагета; затем граница направится по вершинам гор Дервеник-Геки, Хорчезора и Беджигин-дага, по хребту, разделяющему притоки рек Тортум-чая и Чароха и по высотам близ Яйлы-Вихина до селения Вихин-Килисса на реке Тортум-чае. Отсюда пограничная черта направится по цепи Сиври-дага до перевала того же имени, проходя на юг от селения Нориман; далее граница повернет к юго-востоку, последует к Зивину, откуда, – пройдя на запад от дороги из Зивина в селения Ардост и Хорассан, направится на юг к Саганлугской цепи, до селения Гиличман, затем по хребту Шариан-дага достигнет, в десяти верстах к югу от Хамура, Мурадчайского ущелья; потом граница пройдет вдоль по хребту Алла-дага, по вершинам Хори и Тандурека и, пройдя на юг от Баязидской долины, примкнет к прежней турецко-персидской границе к югу от Казли-Гёля.

Окончательные границы присоединенной к России территории, обозначенные на прилагаемой при сем карте, будут установлены комиссией из русских и оттоманских делегатов, комиссия эта примет во внимание при своих работах как топографию местности, так и необходимые условия для хорошей администрации и для обеспечения спокойствия страны.

с) Территории, означенные в параграфах а и б, уступаются России взамен суммы тысячи ста миллионов рублей. Что касается остальной части вознаграждения, за исключением десяти миллионов рублей, следующих русским учреждениям и подданным в Турции, то есть трехсот миллионов рублей, то способ их уплаты и предназначаемые к тому обеспечения будут определены последующим соглашением между российским императорским правительством и правительством е.в. султана.

д) Десять миллионов рублей, выговоренных в виде вознаграждения подданным и учреждениям русским в Турции, имеют быть уплачиваемы по мере того, как требования заинтересованных лиц и учреждений будут рассмотрены российским посольством в Константинополе и переданы Блистательной Порте.

СТАТЬЯ XX

Блистательная Порта примет действительные меры к полюбовному окончанию нерешенных в течение нескольких лет тяжёлых дел русскоподданных, к вознаграждению тяжущихся, если есть на то достаточный повод, и к безотлагательному приведению в исполнение произнесенных судебных решений.

СТАТЬЯ XXI

Жители уступленных России местностей, желающие поселиться вне их пределов, могут удалиться, продав свои недвижимые имущества, на что означенным лицам даруется трехлетний срок со дня ратификации настоящего акта. По прошествии сказанного срока жители, не покинувшие страны и не продавшие своих недвижимых имуществ, останутся в русском подданстве.

Недвижимые имущества, принадлежащие правительству или духовным учреждениям, находящимся вне пределов поименованных выше местностей, имеют быть проданными в тот же трехлетний срок, по способу, который будет установлен особой Русско-Турецкой комиссией. Этой же Комиссии будет поручено определить способ вывоза оттоманским правительством военных и боевых припасов, провианта и других предметов, принадлежащих правительству и которые оказались бы в укреплениях, городах и местностях, уступленных России и не занятых в настоящее время русскими войсками.

СТАТЬЯ XXII

Русские духовные лица, паломники и иноки, путешествующие или пребывающие в Европейской и Азиатской Турции, будут пользоваться теми же правами, преимуществами и льготами, как иностранные духовные лица других народностей. За императорским посольством и за русскими консульствами в Турции признается право официальной защиты как вышеозначенных лиц, так и их имущества, а равно духовных, благотворительных и других учреждений в Святых местах и в других местностях.

Афонские монахи русского происхождения сохраняют свои имущества и прежние льготы и будут продолжать пользоваться в трех монастырях, им принадлежащих, и в зависящих от них учреждениях теми же правами и преимуществами, которые обеспечены за другими духовными учреждениями и монастырями Афонской горы.

СТАТЬЯ XXIII

Все договоры, конвенции, обязательства, прежде сего заключенные между обеими высокими договаривающимися сторонами касательно торговли, подсудности и положения русскоподданных в Турции и утратившие значение вследствие войны, снова вступят в силу, за исключением условий, измененных настоящим актом. Оба правительства будут снова взаимно поставлены касательно всех своих обязательств и сношений торговых и других в то же положение, в котором они находились до объявления войны.

СТАТЬЯ XXIV

Босфор и Дарданеллы будут открыты, как во время войны, так и во время мира, для торговых судов нейтральных держав, приходящих из русских портов или отправляющихся в оные. Вследствие сего Блистательная Порты обязуется впредь более не устанавливать недействительной блокады портов Черного и Азовского морей, как несоответствующей точному смыслу декларации, подписанной в Париже 4(16) апреля 1856 г.

СТАТЬЯ XXV

Полное очищение российской армией Европейской Турции, за исключением Болгарии, произойдет в течение трех месяцев после заключения окончательного мира между е.в. императором всероссийским и е.в. султаном.

Дабы выиграть время и избежать продолжительного пребывания русских войск в Турции и Румынии, часть императорской армии может быть направлена к портам Черного и Мраморного морей для посадки на суда, принадлежащие русскому правительству или зафрахтованные на этот случай.

Очищение войсками Азиатской Турции произойдет в течение шести месяцев со дня заключения окончательного мира. Русским войскам будет предоставлена возможность сесть на суда в Трапезунде для возвращения чрез Кавказ или Крым.

Немедленно по обмену ратификации будут приняты меры к выводу войск.

СТАТЬЯ XXVI

До тех пор, пока российские императорские войска будут находиться в местностях, имеющих быть в силу настоящего акта возвращенными Блистательной Порте, управление и существующий порядок в них останутся в том же виде, как во время занятия. Блистательная Порты не должна будет принимать никакого участия в управлении в течение всего этого времени, до окончательного выхода всех русских войск. Оттоманские войска могут вступить в местности, возвращаемые Блистательной Порте, а последняя приступит в них к отправлению своей власти тогда лишь, когда для всякого места и для всякой области, очищаемых русскими войсками, начальник этих войск поставит о сем в известность назначенного Блистательной Портой на этот случай офицера.

СТАТЬЯ XXVII

Блистательная Порты принимает обязательство не преследовать никоим образом и не допускать преследовать турецких подданных, которые были бы замешаны в сношениях с русской армией во время войны. В случае, если бы некоторые лица пожелали удалиться со своими семействами вслед за русскими войсками, оттоманские власти тому не воспротивятся.

СТАТЬЯ XXVIII

Немедленно по ратификации прелиминарного мирного договора, военнопленные будут взаимно возвращены при посредстве назначенных с той и с другой стороны особых комиссаров, которые отправятся с этою целью в Одессу и Севастополь. Оттоманское правительство уплатит в восемнадцать равных сроков, в течение шести лет, согласно счетам, составленным вышеупомянутыми комиссарами, все расходы по содержанию военнопленных, которые будут возвращены сему правительству.

Обмен пленных между оттоманским правительством и правительствами Румынии, Сербии и Черногории произойдет на таких же основаниях; при этом, однако, в денежных расчетах число возвращаемых оттоманским правительством пленных будет вычитаемо из числа пленных, которые будут ему возвращаемы.

СТАТЬЯ XXIX

Настоящий акт будет ратификован их императорскими величествами императором всероссийским и императором оттоманов, и ратификации будут обменены в пятнадцатидневный срок, или ранее, буде то возможно, в С.-Петербурге, где также произойдет соглашение относительно места и времени, где и когда условия настоящего акта будут облечены в торжественную форму, обычную для мирных трактатов. Пребывает,

однако, вполне установленным, что высокие договаривающиеся стороны считают себя формально связанными настоящим актом со времени его ратификации.

В удостоверение чего обоюдные полномочные подписали настоящий акт и приложили к нему свои печати.

В Сан-Стефано, 19 февраля (3 марта) 1878 года.

ПОДПИСАЛИ:

ГРАФ Н.ИГНАТЬЕВ,

САФВЕТ,

НЕЛИДОВ,

САДУЛЛАХ

Пропущенное в статье XI прелиминарного мирного договора, подписанного сегодня, 19 февраля (3 марта) 1878 г., окончание, долженствующее войти в помянутую статью:

Жители Княжества Болгарии, путешествующие или пребывающие в других частях Оттоманской империи, будут подчинены оттоманским законам и властям. Сан-Стефано, 19 февраля (3 марта) 1878 года.

ПОДПИСАЛИ:

ГРАФ ИГНАТЬЕВ,

САФВЕТ,

НЕЛИДОВ,

САДУЛЛАХ

Соглашение между Россией и Великобританией об изменении Сан-Стефанского договора (Лондон, 18 (30) мая 1878 г.)

П.А. Шувалов был послом в Лондоне с 1874 по 1879 гг. Он принадлежал к более умеренному крылу (по отношению к восточному вопросу), нежели Игнатъев. Когда по требованию Австро-Венгрии, при поддержке Бисмарка и Дизраэли, на третий день после подписания Сан-Стефанского договора был поставлен вопрос о его пересмотре и созыве с этой целью конгресса, именно П.И. Шувалову, который лучше других дипломатов знал англичан и через леди Дерби, жену министра иностранных дел Англии, имел неофициальное влияние в лондонских кругах, было поручено предварительно договориться с представителем Англии. Английское правительство сделало все, чтобы внушить русскому правительству мысль о неизбежности новой войны в случае отказа от пересмотра Сан-Стефанского договора.

30 мая 1878 г. Шувалов и Солсбери подписали англо-русское соглашение, согласно которому граница Болгарии была отодвинута за оборонительную линию Балканского хребта. 6 июля было подписано соглашение между Англией и Австро-Венгрией. Последней, согласно этому соглашению, за поддержку английских планов предоставлялось право оккупации Боснии и Герцеговины.

Меморандум № 1 от 18 (30) мая 1878 г.

Е. в. император всероссийский, узнав о тех изменениях, которые правительство ее британского величества предлагает внести в прелиминарный Сан-Стефанский договор с тем, чтобы сделать его приемлемым для английского правительства, нашел, что некоторые из них не противоречат главной цели войны, которая состояла в том, чтобы обеспечить благосостояние и безопасность христианскому населению Балканского полуострова гарантированием этому населению прочного строя и хорошего правительства.

С.-Петербургский кабинет находит поэтому, что идеи, высказанные Сент-Джемским кабинетом, дают для предстоящего конгресса основы соглашения, состоящего из следующих пунктов:

1. Англия отвергает меридиональное деление Болгарии, но уполномоченный России оставляет за собой право отстаивать на конгрессе предпочтительность его, обещая все же не настаивать на нем вопреки окончательному мнению Англии.

2. Разграничение Болгарии на юге будет изменено таким образом, чтобы отдалить ее от Эгейского моря, согласно разграничения болгарских провинций на юге, предложенного Константинопольской конференцией. Это касается вопроса о границах лишь в части, относящейся к исключению побережья Эгейского моря, т. е. территории на запад от Лагоса. Вопрос о границе, идущей от этого пункта до побережья Черного моря, остается открытым для обсуждения.

3. Западные границы Болгарии будут исправлены по национальному признаку так, чтобы исключить из этой провинции неболгарское население. Западные границы Болгарии не должны будут в принципе переходить за линию, идущую, примерно, от Нови-Базара к Курча-Балкан (т. е. приблизительно к Сересу).

4. Болгария, в пределах, упомянутых в пунктах 2 и 3, будет разделена на две провинции, а именно:

одна из них, на север от Балкан, получит политическую автономию под княжеским правительством, другая же, на юг от Балкан, получит широкую административную автономию (например, по образцу автономии, существующей в английских колониях) с губернатором-христианином, назначаемым с согласия Европы, на срок от 5 до 10 лет.

5. Император всероссийский придает особое значение уходу турецкой армии из Южной Болгарии. Его величество не верил бы ни в безопасность, ни в обеспеченность будущей судьбы болгарского народа, если бы там остались оттоманские войска.

Лорд Солсбери согласен на уход турецких войск из Южной Болгарии, но Россия не будет возражать против того, чтобы конгресс определил способ и случаи, когда турецким войскам будет разрешено вступить в южную провинцию, чтобы воспротивиться восстанию или вторжению, уже происходящему или угрожающему произойти.

Англия все же оставляет за собой право отстаивать на конгрессе право султана размещать войска на границах южной провинции.

Уполномоченный России оставляет за собой на конгрессе полную свободу при обсуждении этого последнего предложения лорда Солсбери.

6. Британское правительство требует, – и Россия соглашается, – чтобы высшие чины милиции в Южной Болгарии были назначаемы Портой, с согласия Европы.

7. Обещания в отношении Армении, содержащиеся в прелиминарном Сан-Стефанском договоре, должны быть даны не исключительно по адресу России, но также и по адресу Англии.

8. Поскольку правительство ее британского величества, так же как и русское правительство, проявляет живейший интерес к будущей организации греческих областей Балканского полуострова, статья XV прелиминарного Сан-Стефанского договора будет изменена таким образом, чтобы другие державы, и особенно Англия, так же как и Россия, имели совещательный голос в будущей организации Эпира, Фессалии и прочих христианских областей, оставшихся под владичеством Порты.

9. Что касается возмещения военных издержек, то е. в. император никогда не имел намерения превратить его в территориальные аннексии и не отказывается дать заверения в этом смысле.

Условлено, что возмещение военных издержек не лишит английское правительство прав кредитора, и в этом отношении оно останется в том же положении, как и до войны.

Не оспаривая окончательного решения, которое Россия примет относительно суммы возмещения (военных издержек), – Англия оставляет за собой право предъявить на конгрессе имеющиеся у нее серьезные возражения.

10. Что касается долины Алашкерта и города Баязета, то поскольку эта долина является великим транзитным путем в Персию и имеет огромное значение в глазах турок, е. в. император согласен вернуть ее им, но взамен он потребовал и получил уступку в пользу Персии небольшой территории Котура, которую комиссии обоих посредничающих правительств признали справедливым вернуть шаху.

11. Правительство ее британского величества считало бы своим долгом выразить свое глубокое сожаление в случае, если бы Россия решительно настаивала на возвращении Бессарабии. Поскольку, однако, достаточно выяснено, что прочие державы, подписавшие Парижский трактат, не намерены защищать при помощи оружия границы Румынии, установленные этим трактатом, Англия не считает себя столь непосредственно заинтересованной в этом вопросе, чтобы иметь право взять на себя одну ответственность воспротивиться предположенному изменению, и поэтому она обязуется не оспаривать окончательного решения России относительно возвращения Бессарабии.

Соглашаясь не возражать против желания русского императора приобрести порт Батум и сохранить свои завоевания в Армении, правительство ее величества не скрывает от себя, что, вероятно, в результате этого расширения границ России, в будущем может возникнуть серьезная опасность, угрожающая спокойствию турецкого населения в Азии. Но правительство ее величества придерживается того мнения, что обязанность предохранять Оттоманскую империю от этой опасности, которая отныне ляжет специально на Англию, может впредь осуществляться без того, чтобы Европа испытала бедствия новой войны. Вместе с тем правительство королевы принимает к сведению заверение его императорского величества о том, что в будущем граница России не будет расширена со стороны Азиатской Турции. В связи с этим правительство ее величества, полагая, что изменений Сан-Стефанского договора, согласованных в этом меморандуме, достаточно для того, чтобы ослабить возражения, которые оно имеет против договора в его настоящем виде, обязуется не возражать против статей прелиминарного Сан-Стефанского договора, не измененных десятью вышеизложенными пунктами, если, после того как эти статьи будут должным образом обсуждены на конгрессе, Россия будет на них настаивать.

Возможно, что в ходе дискуссии на конгрессе, оба правительства предпочтут, по взаимному соглашению, внести новые изменения, которые невозможно предвидеть; но если между русскими и английскими уполномоченными не будет установлено соглашение по поводу новых изменений, то настоящий меморандум предназначен служить взаимным обязательством для уполномоченных России и Великобритании на конгрессе.

В удостоверение чего этот документ подписан послом России в Лондоне и главным государственным секретарем ее британского величества.

ПОДПИСАЛИ:

Шувалов

Солсбери

Меморандум № 2 от 18 (30) мая 1878 г.

Помимо условий предыдущего меморандума, британское правительство оставляет за собой право отстаивать на конгрессе следующие пункты:

(а) Английское правительство оставляет за собой право потребовать на конгрессе участия Европы в административном устройстве обеих болгарских провинций.

(b) Английское правительство обсудит на конгрессе вопрос о продолжительности и характере русской оккупации Болгарии и прохода через Румынию.

(c) Будущее наименование южной провинции.

(d) Не касаясь территориального вопроса, британское правительство оставляет за собой право обсудить вопросы о судоходстве по Дунаю, на что Англия имеет право в силу договоров.

(e) Английское правительство оставляет за собой право обсудить на конгрессе все вопросы, касающиеся проливов. Но послол России в Лондоне вносит в протокол уведомление, сделанное им государственному секретарю, о том, что императорское правительство придерживается декларации лорда Дерби от 6 мая 1877 года, а именно:

«Существующие соглашения, заключенные под европейской санкцией, регулирующие судоходство в Босфоре и Дарданеллах, представляются ему (британскому правительству) мудрыми и благотворными, и, по его мнению, возникли бы серьезные возражения против их изменения в каких-либо существенных частях».

Уполномоченный России также будет на конгрессе настаивать на сохранении status quo.

(f) Английское правительство обратится к его величеству султану с предложением обещать Европе равное покровительство монахам других национальностей на Афоне.

ПОДПИСАЛИ:

Шувалов

Солсбери

Берлинский конгресс 1878 г.

Берлинский конгресс 1878 г. (1 (13) июня – 1 (13) июля) – международный конгресс, созданный для пересмотра условий Сан-Стефанского мирного договора 1878 г., завершившего русско-турецкую войну 1877-1878 гг. Завершился подписанием Берлинского трактата. Конгресс происходил в Берлине под председательством Отто фон Бисмарка.

На условия Сан-Стефанского мирного договора последовала резкая критика со стороны европейских держав, в первую очередь, Англии и Австро-Венгрии. Было очевидно, что Россия начинать новую войну против коалиции была не в состоянии. Поддержки со стороны Германии также нельзя было ожидать. В частных беседах с русским послом в Германии Отто фон Бисмарк рекомендовал согласиться на обсуждение условий договора на международном конгрессе. Оказавшись в изоляции, Россия вынуждена была признать договор предварительным и пойти на его пересмотр на Берлинском конгрессе. В работе конгресса приняли участие представители России, Англии, Австро-Венгрии и Германии. Присутствовали также делегации Франции, Италии и Османской империи. На конгресс были приглашены представители Ирана, Греции, Румынии, Сербии и Черногории.

Берлинскому конгрессу предшествовал ряд соглашений. 18(30) мая 1878 г. состоялось секретное англо-русское соглашение, которое предопределило в общих чертах условия пересмотра Сан-Стефанского договора. 23 мая (4 июня) 1878 г. Англия подписала секретный договор с Турцией об оборонительном союзе – Кипрскую конвенцию, по которой она получила право на оккупацию Кипра и право на контроль над проведением турецким правительством реформ в Малой Азии. Англия же обязалась отстоять «силой оружия» границы в Азии, если Россия потребует их исправления вне пределов, определенных в Сан-Стефано. Англо-австрийское соглашение 25 мая (6 июня) 1878 г. также определило общую линию поведения для обеих держав на конгрессе.

Важнейшие вопросы обычно предварительно решались на частных совещаниях представителей России, Англии, Австро-Венгрии и Германии, делегации которых возглавляли соответственно А.М. Горчаков, Б. Биконсфилд, Д. Андраши и Отто фон Бисмарк. Споры шли в основном о Болгарии, территорию которой, определённую Сан-Стефанским договором, Англия и Австро-Венгрия желали урезать до минимума, о Боснии и Герцеговине, на которые претендовала Австро-Венгрия, и о территории в Закавказье, отошедшей от Турции к России, против чего протестовала Англия. Бисмарк объявил себя нейтральным посредником, но на деле поддерживал требования Англии и Австро-Венгрии, вынудив Россию принять большую их часть.

1(13) июля 1878 г. был подписан Берлинский трактат, который явился результатом работы Берлинского конгресса, созданного по инициативе западных держав для пересмотра условий Сан-Стефанского договора в ущерб России и славянским народам Балканского полуострова.

Из записки графа П.А. Шувалова о Берлинском конгрессе 1878 г.

...В течение всего кризиса у нас в руках был прекрасный козырь: скрытое разногласие между Австро-Венгрией и Англией. Причин этого разногласия было много... Возникновение его надо приписать тщеславному намерению графа [Андраши] ознаменовать свой приход к власти приобретением для монархии двух провинций, которые мы готовы были ему предоставить в вознаграждение за нейтралитет Австро-Венгрии.

Тем временем все получаемые мною из С.-Петербурга официальные сообщения указывали на то, что там жаждают конгресса, льстя себя надеждой, что Европа не будет препятствовать и санкционирует Сан-Стефанский договор. Вследствие этого мне было поручено способствовать созыву конгресса.

В принципе эта идея была принята всеми державами.

...Англия требовала, чтобы Сан-Стефанский договор был целиком представлен на конгресс и каждая статья его подвергалась бы обсуждению.

Мы оказались, таким образом, в тупике. Ни та, ни другая страна не могла отречься от своей декларации, не уронив своего достоинства.

...Тогда я начал переговоры с лордом Солсбери. Они продолжались целую неделю и были очень трудны и утомительны. Они послужили подготовлением к тайному соглашению от 30 мая, подписанному мною и английским министром. С самого начала переговоров я заметил, что главной целью Англии было разделение Болгарии на две части, так, чтобы Балканский хребет отошел к султану, дабы дать ему возможность защищаться от наших будущих нападений. Как ни важно было изменение границ в Малой Азии, предоставление России Карса, а главным образом Батума, балканский вопрос имел наибольшее значение для британского кабинета.

В этом и состояла ошибка лорда Солсбери и лорда Биконс-фильда. Было очевидно, что отделение северной Болгарии от южной могло быть только искусственным, даже имея в виду, что защита Балкан будет в руках турок, и я помню, предложил лорду Солсбери, когда он подыскивал названия для этих двух Болгарии, назвать одну Болгарию довольной, другую – недовольной. ...Конгресс заседал уже третью неделю, когда, подобно взрыву бомбы, произошло разглашение английской печатью англо-русского договора.

...Положение России становилось критическим: ей приходилось или отказаться от Батума (и я думаю, что она бы это сделала, что вызвало бы взрыв негодования в России), или же конгресс оказался бы сорванным, и у нас, вероятно, была бы война.

...Батум, как я уже говорил выше, был уступлен России, но дело шло о чрезвычайно важном обстоятельстве, а именно о проведении границы более или менее далеко от Батума и Карса: англичане намеревались оттеснить нас к самым стенам этих двух городов.

...Председатель конгресса, видя, что оба договаривающиеся все дальше и дальше забираются в тупик, иронически предложил следующее: конгресс прервет на полчаса свое заседание; договаривающиеся будут устранены от прений, и конгресс поручит второстепенным уполномоченным Англии и России разрешить затруднение большинством голосов совместно с второстепенным уполномоченным Германии князем Гогенлоэ. Конгресс обязуется согласиться с решением при количестве двух против одного.

Это предложение было принято с улыбкой представителями всех держав, и странно было, что Турция оказывалась таким образом устраненной от обсуждения вопроса, в котором она была больше всех заинтересована.

И вот это недоразумение послужило нам на пользу. Я стоял за линию Сан-Стефано, маркиз Солсбери *plus ultra* чертежа нашего генерального штаба. Князь Гогенлоэ предложил промежуточный чертеж, разделявший спорную территорию на две равные части.

Я согласился, и вопрос был решен.

На следующий день мы подписали договор...

Акт Берлинского конгресса (1 (13) июля 1878 г.)

Берлинский трактат – международное соглашение, подписанное 1 (13) июля 1878 г. в результате работы Берлинского конгресса. Берлинский трактат изменил условия ранее подписанного Сан-Стефанского договора в ущерб России и славянским народам Балканского полуострова.

Значительная часть славянских областей, которые по Сан-Стефанскому договору получили независимость, вновь подпали под власть Османской империи.

Болгария была разделена на три части: вассальное княжество от Дуная до Балкан с центром в Софии; болгарские земли к югу от Балкан образовали автономную провинцию Османской империи – Восточная Румелия с центром в Филиппополе; Македония – земли до Адриатики и Эгейского моря возвращались Турции без каких-либо изменений в статусе. Болгария с центром в Софии объявлялась автономным княжеством, выборный глава которого утверждался султаном с согласия великих держав. Временно управление Болгарией до введения в ней конституции сохранялось за русским комиссаром, однако срок пребывания русских войск в Болгарии был ограничен 9 месяцами. Турецкие войска не имели права находиться в княжестве, но оно обязано было платить Турции ежегодную дань. Турция получала право охранять границы и Восточной Румелии силами только регулярных войск, расположенных в пограничных гарнизонах.

Фракия и Албания оставались за Османской империей. В этих провинциях, а также на Крите и в Армении, она обязывалась провести реформу местного самоуправления в соответствии с органическим регламентом 1868 г., уравнивая в правах христиан с мусульманами.

Независимость Сербии, Черногории и Румынии, несмотря на противодействие Англии, Австро-Венгрии и Германии, была подтверждена Берлинским конгрессом. Однако, территориальные приращения Сербии и Черногории, предусмотренные Сан-Стефанским договором были урезаны.

Австро-Венгрия добила права на оккупацию Боснии и Герцеговины, а также держать гарнизоны между Сербией и Черногорией – в Новопазарском санджаке, который оставался за Османской империей.

Исправление греко-турецкой границы было предоставлено переговорам этих двух стран при посредничестве европейских держав в случае их неудачи. Окончательное решение об увеличении территории Греции было принято в 1880 г. передачей Греции Фессалии и части Эпира.

Гарантировалась свобода судоходства по Дунаю от Черного моря до Железных Ворот.

Россия отказывалась от Баязета и Алашкертской долины и приобрела лишь Ардаган, Карс и Батум, в котором обязалась ввести режим порто-франко (порт свободной торговли). России возвращалась Южная Бессарабия.

Берлинский трактат сохранял силу до Балканских войн 1912-1913 гг., но часть его постановлений осталась невыполненной или была позднее изменена. Так, не были проведены в жизнь обещанные Османской империей реформы местного самоуправления в областях, населённых христианами. Болгария и Восточная Румелия в 1885 г. слились в единое княжество. В 1886 г. Россия отменила режим порто-франко в Батуме. В 1908 г. Болгария объявила себя независимым от Османской империи царством, а Австро-Венгрия превратила оккупацию Боснии и Герцеговины в аннексию.

Во имя бога всемогущего. Е.в. император всероссийский, е.в. император германский король прусский, е.в. император австрийский король богемский и пр. и апостолический король Венгрии, президент Французской республики, е. в. королева Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии императрица Индии, е.в. король Италии и е.в. император оттоманов, желая разрешить, в смысле европейского строя, согласно постановлениям Парижского трактата 30-го марта 1856 года, вопросы, возбужденные на Востоке событиями последних лет и войной, окончившейся Сан-Стефанским прелиминарным договором, единодушно были того мнения, что созвание конгресса представляло бы наилучший способ для облегчения их соглашения. Вследствие сего, вышепоименованные величества и президент Французской республики назначили своими уполномоченными, а именно: ... кои, вследствие предложения австро-венгерского двора и по приглашению германского двора, собрались в Берлине, снабженные полномочиями, найденными в надлежащей и установленной форме.

Вследствие счастливо установившегося между ними согласия, они постановили нижеследующие условия:

СТАТЬЯ I

Болгария образует из себя княжество самоуправляющееся и платящее дань, под главенством е.и.в. султана; она будет иметь христианское правительство и народную милицию.

СТАТЬЯ II

Болгарское княжество будет заключать в себе нижеследующие территории:

Граница следует на севере по правому берегу Дуная, начиная от старой границы Сербии до пункта, который будет определен Европейской комиссией, к востоку от Силистрии и оттуда направляется к Черному морю на юг от Мангалии, которая присоединяется к румынской территории. Черное море образует восточную границу Болгарии. На юг граница подымается по руслу ручья, начиная от устья его, близ которого находятся деревни Ходжа-Кией, Селам-Кией, Айваджик, Кулибе, Суджулук; пересекает косвенно долину Дели-Камчика, проходит к югу от Белибе и Кемгалика и к северу от Хаджимагале, перейдя чрез Дели-Камчик в 2? километрах выше Ченгея; достигает гребня в пункте, лежащем между Текенликом и Айдос-Бреджа, и следует по оному чрез Карнабад-Балкан, Пришевицу-Балкан, Казан-Балкан, к северу от Котла до Демир-Капу. Граница эта продолжается по главной цепи Большого Балкана и следует по всему ее протяжению до вершины Косица.

Здесь она оставляет хребет Балкана, спускается к югу между деревнями Пиртоп и Дужанцы, из коих первая остается за Болгарией, а вторая за Восточной Румелией, до ручья Тузлу-Дере, следует по его течению до слияния его с Топольницею, потом по этой реке до соединения ее с Смовскио-Дере, близ деревни Петричево, оставляя за Восточной Румелией пространство с радиусом в два километра выше этого соединения, подымается между ручьями Смовскио-Дере и Каменица, следуя по линии водораздела, затем на высоте Войньяка поворачивает к юго-западу и достигает по прямому направлению пункта 875, обозначенного на карте австрийского генерального штаба.

Граничная линия пересекает в прямом направлении верхний бассейн ручья Ихтиман-Дере, проходит между Богдиной и Караулой, достигает линии водораздела бассейнов Искера и Марицы, между Чамурлы и Хаджиларом, следует по этой линии, по вершинам Велина Могилы, чрез перевал 531, Змайлицы-Врх, Сумнатицы и примыкает к административной границе Софийского санджака между Сиври-Таш и Чадыр-Тепе.

От Чадыр-Тепе граница, направляясь к юго-западу, следует по линии водораздела между бассейнами Места Карасу с одной стороны и Струма Карасу с другой, пролегает по гребням Родопских гор, называемых Демир-Капу, Искофтепе, Кадимесар-Балкан и Аджи-Гедюк до Капетник-Балкана и сливается таким образом с прежней административной границей Софийского санджака.

От Капетник-Балкана граница обозначается линиею водораздела между долинами Рильска-река и Бистрица-река и следует по отрогу, называемому Воденица-Планина, спускается в долину Струмы при слиянии этой реки с Рильска-рекой, оставляя деревню Баракли за Турцией. Она подымается за сим к югу от деревни Иелешница, достигает по кратчайшей линии цепи гор Голема-Планина у вершины Гитка и тут примыкает к прежней административной границе Софийского санджака, оставляя, однако, за Турцией весь бассейн Сухой-реки.

От горы Гитка западная граница направляется к горе Црни-Врх, по горам Карвена-Ябука, следуя по старой административной границе Софийского санджака, в верхних частях бассейнов Егрису и Лепницы, достигает вместе с нею гребней Бабиной Поляны и отсюда горы Црни-Врх.

От горы Црни-Врх граница следует по водоразделу между Струмой и Моравой, по вершинам Стрешера, Вилоголо и Мешид-Планина, далее через Гачину, Црна-Трава, Дарковска и Драйница-Планина и через Дешчани-Кладанец достигает водораздела Верхнего Суково и Моравы, идет прямо на Стол и, спускаясь оттуда, пересекает дорогу из Софии в Пирот в расстоянии 1000 метров к северо-западу от деревни Сегуша; она подымается потом по прямой линии на Видлич-Планину и отсюда на гору Радочина, в цепи гор Коджа-Балкан, оставляя за Сербией деревню Дойкинци, а за Болгарией деревню Сенакос.

От вершины горы Радочина граница направляется к западу по гребню Балканских гор чрез Чипровец-Балкан и Стара-Планина до прежней восточной границы Сербского княжества возле Кулы Смилиева-Чука и отсюда, этой же границей, до Дуная, к которому она примыкает у Раковицы.

Это разграничение будет установлено на месте Европейской комиссией, в которой державы, подписавшие трактат, будут иметь своих представителей. Само собою разумеется:

1) что эта Комиссия примет во внимание необходимость для е.в. султана быть в состоянии защитить границы Балкан в Восточной Румелии;

2) что в районе 10 километров вокруг Самакова не могут быть воздвигаемы укрепления.

СТАТЬЯ III

Князь Болгарии будет свободно избираем населением и утверждаем Блистательной Портой с согласия держав. Ни один из членов династий, царствующих в великих европейских державах, не может быть избираем князем Болгарии.

В случае, если звание князя болгарского останется незамещенным, избрание нового князя будет произведено при тех же условиях и в той же форме.

СТАТЬЯ IV

Собрание именитых людей Болгарии, созванное в Тырнове, выработает, до избрания князя, органический устав княжества.

В местностях, где болгары перемешаны с населением турецким, румынским, греческим и другими, будут приняты во внимание права и интересы этих населений по отношению к выборам и выработке органического устава.

СТАТЬЯ V

В основу государственного права Болгарии будут приняты следующие начала:

Различие в религиозных верованиях и исповеданиях не может послужить поводом к исключению кого-либо, или непризнанию за кем-либо правоспособности во всем том, что относится до пользования правами гражданскими и политическими, доступа к публичным должностям, служебным занятиям и отличиям или до отправления различных свободных занятий и ремесел в какой бы то местности ни было.

Всем болгарским уроженцам, а равно и иностранцам обеспечиваются свобода и внешнее отправление всякого богослужения; не могут быть также делаемы какие-либо стеснения в иерархическом устройстве различных религиозных общин и в сношениях их с их духовными главами.

СТАТЬЯ VI

Временное управление Болгарии, до окончательного составления органического устава Болгарии, будет находиться под руководством российского императорского комиссара. Для содействия ему, с целью наблюдения за ходом временного управления, будут призваны императорский оттоманский комиссар и консула, для сего назначенные прочими державами, подписавшими настоящий трактат. В случае разногласия между консулами, оно будет разрешаться большинством голосов, а при несогласии этого большинства с императорским российским комиссаром или с императорским оттоманским комиссаром, представители в Константинополе держав, подписавших трактат, собравшись на конференцию, постановляют решение.

СТАТЬЯ VII

Временное управление не может быть продолжено более срока девяти месяцев от дня размена ратификации настоящего трактата.

Когда органический устав будет окончен, немедленно после сего будет приступлено к избранию князя Болгарии. Как только князь будет водворен, новое управление будет введено в действие и княжество вступит в полное пользование своей автономией.

СТАТЬЯ VIII

Трактаты о торговле и судоходстве, а равно все конвенции и отдельные соглашения, заключенные между иностранными державами и Портой и ныне действующие, сохраняют свою силу в княжестве Болгарии, и в них не будет сделано никакого изменения по отношению к какой бы то ни было державе до тех пор, пока не последует на то согласия с ее стороны.

Никаких транзитных пошлин не будет взиматься в Болгарии с товаров, провозимых чрез княжество.

Подданные и торговля всех держав будут пользоваться в ней совершенно одинаковыми правами.

Льготы и привилегии иностранных подданных, равно как права консульской юрисдикции и покровительства, в той мере, как они были установлены капитуляциями и обычаями, останутся в полной силе до тех пор, пока они не будут изменены с согласия заинтересованных сторон.

СТАТЬЯ IX

Размер ежегодной дани, которую Болгарское княжество будет платить верховному правительству, внося ее в банк, имеющий быть указанным впоследствии времени Блистательной Почтой, будет определен по соглашению между державами, подписавшими настоящий трактат, к концу первого года действия нового управления. Эта дань будет исчислена по расчету средней доходности княжества.

Болгария, будучи обязана нести на себе часть государственного долга империи, державы, при определении дани, примут в расчет ту часть долга, которая должна будет пасть на долю княжества по справедливому распределению.

СТАТЬЯ X

Болгария заступает императорское оттоманское правительство в его обязанностях и обязательствах по отношению к обществу Рушукско-Варнской железной дороги со времени обмена ратификаций настоящего трактата. Сведение прежних счетов предоставляется соглашению между Блистательной Портой, правительством княжества и управлением этого общества.

Равным образом Болгарское княжество заступает, в соответственной доле, Блистательную Порту в обязательствах, принятых ею как относительно Австро-Венгрии, так и Общества эксплуатации железных дорог в Европейской Турции по окончанию, соединению и эксплуатации железнодорожных линий, находящихся на его территории.

Конвенции, необходимые для окончательного разрешения этих вопросов, будут заключены между Австро-Венгрией, Портой, Сербией и Болгарским княжеством немедленно после заключения мира.

СТАТЬЯ XI

Оттоманская армия не будет более пребывать в Болгарии; все старые крепости будут срыты на счет княжества по истечении года или раньше, если можно; местное правительство примет немедленно меры к их уничтожению и не может сооружать новых. Блистательная Порта будет иметь право располагать по своему желанию военным материалом и другими предметами, принадлежащими оттоманскому правительству, которые остались в дунайских крепостях, уже очищенных войсками в силу перемирия 31-го января, равно как и теми, которые найдутся в крепостях Шумле и Варне.

СТАТЬЯ XII

Собственники мусульмане или другие, которые поселятся вне княжества, могут сохранить в нем свои недвижимости, отдавая их в аренду или в управление другим лицам.

На Турецко-Болгарскую комиссию будет возложено окончательное решение в течение двух лет всех дел, касающихся способа отчуждения, эксплуатации или пользования за счет Блистательной Порты как государственными имуществами, так и принадлежащими духовным учреждениям (вакуфы), равно как и вопросов, касающихся до могущих быть замешанными в них интересов частных лиц.

Уроженцы Болгарского княжества, путешествующие или проживающие в других частях Оттоманской империи, будут подчинены властям и законам оттоманским.

СТАТЬЯ XIII

На юг от Балкан образуется провинция, которая получит наименование «Восточной Румелии» и которая останется под непосредственной политической и военной властью с.и.в. султана на условиях административной автономии. Она будет иметь генерал-губернатором христианина.

СТАТЬЯ XIV

Восточная Румелия граничит к северу и северо-западу с Болгарией и вмещает в себе территории, заключающиеся в следующем очертании:

Начиная с Черного моря, пограничная линия подымается по руслу ручья, начиная от устья его, близ которого ручья находятся деревни Ходжа-Кией, Селам-Кией, Айваджик, Кулибе, Суджулук, косвенно пересекает долину Дели-Камчика, проходит к югу от Белибе и Кемгалика и к северу от Хаджимагале, перейдя чрез Дели-Камчик в 2,5 километрах выше Ченгея; достигает гребня в пункте, лежащем между Текенликом и Айдос-Бреджа, и следует по оному чрез Карнабад-Балкан, Пришевицу-Балкан, Казан-Балкан, к северу от Котла до Демир-Капу. Она продолжается по главной цепи Большого Балкана и следует по всему ее протяжению до вершины Косица.

В этом месте западная граница Румелии оставляет гребень Балкана, спускается к югу между деревнями Пиртоп и Дужанцы, из коих первая остается за Болгарией, а вторая за Восточной Румелией, до ручья Тузлу-Дере, следует по его течению до слияния его с Топольницей, потом по этой реке до слияния ее с Смовскио-Дере близ деревни Петричево, оставляя за Восточной Румелией пространство с радиусом в два километра выше этого соединения, подымается между ручьями Смовскио-Дере и Каменица, следуя по водоразделу, затем на высоте Войньяка поворачивает к юго-западу и достигает в прямом направлении пункта 875 карты австрийского генерального штаба.

Граничная линия пересекает в прямом направлении верхний бассейн ручья Ихтиман-Дере, проходит между Богдиной и Караулой, достигает водораздела бассейнов Искера и Марицы, между Чамурлы и Хаджиларом, следует по этой линии по вершинам Велина Могилы, чрез перевал 531, Змайлицы-Врх, Сумнатицы и примыкает к административной границе Софийского санджака между Сиври-Таш и Чадыр-Тепе.

Граница Румелии отделяется от границы Болгарии у горы Чадыр-Тепе, следуя по водоразделу бассейнов Марицы и ее притоков с одной стороны и Места-Карасу и ее притоков с другой, и берет направления юго-восточное и южное по гребню гор Деспото-Даг к горе Крушова (исходной точке граничной черты Сан-Стефанского договора).

От горы Крушова граница совпадает с границей, определенной Сан-Стефанским договором, то есть идет по цепи Черных Балкан (Кара-Балкан), по горам Кулаши-Даг, Эшем-Чепеллю, Караколос и Ишиклар, откуда она спускается прямо к юго-востоку на соединение с рекой Ардой, по руслу которой идет до пункта, лежащего близ деревни Ада-Чали, которая остается за Турцией.

От этого пункта граничная линия подымается до гребня Бештепе-Даг, по которому тянется, и спускается, пересекая Марицу, в пункте, лежащем в пяти километрах выше моста Мустафа-Паши; за сим она направляется к северу по водоразделу между Демирханли-Дере и мелкими притоками Марицы до Кюделер-Баира, откуда идет на восток к Сакар-Баиру, потом пересекает долину Тунджи, направляясь к Буюк-Дербенту, оставляя его на севере, так же как и Суджак. Из Буюк-Дербента она идет снова по водоразделу между притоками Тунджи на севере и Марицы на юге, на высоте Кайбилара, который остается за Восточной Румелией, проходит к югу от В.Алмалю между бассейном Марицы на юге и разными речками, впадающими прямо в Черное море, между деревнями Белеврин и Алатли; она следует к северу от Каранлика по гребням Восны и Сувака, по линии, отделяющей воды Дуки от вод Карагач-Су, и примыкает к Черному морю между двумя реками, носящими те же названия.

СТАТЬЯ XV

Е.в. султану предоставляется право заботиться о защите морских и сухопутных границ области, воздвигая укрепления на этих границах и содержа в них войско.

Внутренний порядок охраняется в Восточной Румелии туземной стражей при содействии местной милиции.

При формировании как стражи, так и милиции, коих офицеры назначаются султаном, будет принято во внимание, смотря по местностям, вероисповедание жителей.

Е.и.в. султан обязуется не употреблять в пограничных гарнизонах иррегулярных войск, как-то: башибузуков и черкесов. Регулярные же войска, назначаемые для этой службы, ни в каком случае не будут размещаться по обывательским домам. При переходе чрез область войска эти не будут делать в ней остановок.

СТАТЬЯ XVI

Генерал-губернатору предоставляется право призывать оттоманские войска в случае, если бы внутреннему или внешнему спокойствию области угрожала какая-либо опасность. В данном случае Блистательная Порта обязана поставить в известность представителей держав в Константинополе о принятом ею решении и о причинах, его вызвавших.

СТАТЬЯ XVII

Генерал-губернатор Восточной Румелии будет назначаем Блистательной Портой с согласия держав на пятигодичный срок.

СТАТЬЯ XVIII

Немедленно после обмена ратификаций настоящего трактата будет назначена Европейская комиссия для разработки совместно с Портой Оттоманской устройства Восточной Румелии. На комиссии этой будет лежать обязанность определить, в трехмесячный срок, круг власти и атрибуты генерал-губернатора, а также образ административного, судебного и финансового управления области, принимая в основу его различные узаконения о вилайетах и предложения, внесенные в восьмое заседание Константинопольской конференции.

Собрание постановлений относительно Восточной Румелии послужит содержанием для императорского фирмана, который будет обнародован Блистательной Портой и сообщен ею державам.

СТАТЬЯ XIX

На Европейскую комиссию будет возложена обязанность заведывать вместе с Блистательной Портой финансами области впредь до окончательного устройства новой организации.

СТАТЬЯ XX

Трактаты, конвенции и международные соглашения, какого бы они ни были свойства, заключенные или имеющие быть заключенными между Портой и иностранными державами, будут применяться в Восточной Румелии, как и во всей Оттоманской империи. Льготы и привилегии, предоставленные иностранцам, к какому бы состоянию они ни принадлежали, будут уважаемы в этой провинции. Блистательная Порта принимает обязательство наблюдать в этой области над исполнением общих законов империи относительно религиозной свободы в применении ко всем вероисповеданиям.

СТАТЬЯ XXI

Права и обязательства Блистательной Порты по отношению к железным дорогам в Восточной Румелии остаются неизменными.

СТАТЬЯ XXII

Русский оккупационный корпус в Болгарии и Восточной Румелии будет состоять из шести пехотных и двух кавалерийских дивизий и не превзойдет 50.000 человек. Он будет содержаться на счет занимаемой им страны. Оккупационные войска сохраняют сообщения с Россией не только чрез Румынию, в силу соглашения, имеющего быть заключенным между обоими государствами, но и чрез черноморские порты Варну и Бургас, в которых им предоставлено будет право устроить, на все продолжение занятия, необходимые склады.

Срок занятия Восточной Румелии и Болгарии императорскими российскими войсками определяется в девять месяцев со дня обмена ратификаций настоящего трактата.

Императорское российское правительство обязуется окончить в последующий трехмесячный срок проведение своих войск чрез Румынию и совершенное очищение этого княжества.

СТАТЬЯ XXIII

Блистательная Порта обязуется ввести добросовестно на острове Крите органический устав 1868 г., с изменениями, которые будут признаны справедливыми.

Подобные же уставы, примененные к местным потребностям, за исключением, однако, из них льгот в податях, предоставленных Криту, будут также введены и в других частях Европейской Турции, для коих особое административное устройство не было предусмотрено настоящим трактатом.

Разработка подробностей этих новых уставов будет поручена Блистательной Портой в каждой области особым комиссиям, в коих туземное население получит широкое участие.

Проекты организаций, которые будут результатом этих трудов, будут представлены на рассмотрение Блистательной Порты.

Прежде обнародования распоряжений, которыми они будут введены в действие, Блистательная Порта посоветуется с Европейской комиссией, назначенной для Восточной Румелии.

СТАТЬЯ XXIV

В тех случаях, когда между Блистательной Портой и Грецией не последует соглашения относительно исправления границ, указанного в тринадцатом протоколе Берлинского конгресса, Германия, Австро-Венгрия, Франция, Великобритания, Италия и Россия предоставляют себе предложить обеим сторонам свое посредничество для облегчения переговоров.

СТАТЬЯ XXV

Провинции Босния и Герцеговина будут заняты и управляемы Австро-Венгрией. Австро-венгерское правительство, не желая принять на себя управление Новибазарским санджаком, простирающимся между Сербией и Черногорией, по направлению на юго-восток за Митровицу, оттоманское управление останется в нем в действии попрежнему. Но для того, чтобы обеспечить существование нового политического строя, а также свободу и безопасность путей сообщения, Австро-Венгрия предоставляет себе право содержать гарнизоны, а также иметь дороги военные и торговые на всем протяжении этой части прежнего боснийского вилайета.

С этой целью правительства Австро-Венгрии и Турции предоставляют себе условиться о подробностях.

СТАТЬЯ XXVI

Независимость Черногории признается Блистательной Портой и всеми теми высокими договаривающимися сторонами, которые еще ее не признавали.

СТАТЬЯ XXVII

Высокие договаривающиеся стороны условились о следующем:

В Черногории различие в религиозных верованиях и исповеданиях не может послужить поводом к исключению кого-либо или непризнанию за кем-либо правоспособности во всем том, что относится до пользования правами гражданскими и политическими, доступа к публичным должностям, служебным занятиям и отличиям, или до отправления различных свободных занятий и ремесл, в какой бы то местности ни было. Всем черногорским уроженцам, а равно и иностранцам, обеспечивается свобода и внешнее отправление всякого богослужения; не могут быть делаемы также какие-либо стеснения в иерархическом устройстве различных религиозных обществ и в сношениях их с их духовными главами.

СТАТЬЯ XXVIII

Новые границы Черногории определены следующим образом:

Граничная черта, начиная от Илинобрдо к северу от Клобука, спускается по Требиньчице к Гранчарево, которое остается за Герцеговиной, потом поднимается вверх по течению этой реки до пункта, находящегося в расстоянии одного километра ниже слияния Чепелицы, и оттуда достигает, по кратчайшей линии, высот, окаймляющих Требиньчицу. Далее она направляется к Пилатову, оставляя эту деревню за Черногорией, тянется по высотам в северном направлении, по возможности не удаляясь больше чем на 6 километров от дороги Билек-Корито-Гацко, до перевала, находящегося между Сомина-Планиной и горой Чурило; оттуда она идет на восток чрез Вратковичи, оставляя эту деревню за Герцеговиной, до горы Орлин. От этого места граница, оставляя Равно Черногории, направляется прямо на северо-восток, переходя чрез вершины Лебершника и

Волуяка, потом спускается по кратчайшей линии на Пиву, пересекает ее и примыкает к р. Таре, пройдя между Церквицей и Недвиной. От этого пункта она поднимается вверх по Таре до Мойковца, откуда тянется по гребню горного отрога до Шишкоезеро. От этой местности она сливается с прежней границей до дер. Шекуляре. Отсюда новая граница направляется по гребням Мокрой-Планины, оставляя за Черногорией деревню Мокра, и достигает пункта 2166 карты австрийского генерального штаба, следуя по главной цепи и по водоразделу между Лимом с одной стороны и Дрином, а также Циевной (Зем) с другой.

Далее пограничная черта сливается с существующей ныне границей между племенем Кучей – Дрекаловичей с одной стороны, Кучкой-Крайной и племенами Клементи и Груды с другой, до равнины Подгорицкой, откуда она направляется на Плавницу, оставляя за Албанией племена Клементи, Груды и Хоты.

Отсюда новая граница пересекает озеро близ островка Горица-Топал и от Горица-Топал достигает по прямому направлению вершины гребня, откуда направляется по водоразделу между Мегуред и Калимед, оставляя Марковичь за Черногорией и примыкая к Адриатическому морю в В.Кручи.

На северо-западе границу образует линия, идущая от берега между деревнями Шушаны и Зубцы и примыкающая к крайнему юго-восточному пункту нынешней границы Черногории на Вршута-Планине.

СТАТЬЯ XXIX

Антивари и его территория присоединяются к Черногории на следующих условиях:

Местности, лежащие к югу от этой территории, согласно вышеизложенному разграничению, до р. Бояны, включая Дульциньо, будут возвращены Турции.

Община Спицы до северной границы территории, обозначенной в подробном описании границ, будет включена в состав Далмации.

Черногории предоставляется полная свобода судоходства по р. Бояне. Никакие укрепления не будут воздвигаемы на протяжении этой реки, за исключением необходимых для местной защиты Скутарской крепости, каковые не могут простираться далее шести километров расстояния от этого города.

Черногория не может иметь ни военных судов, ни военного флага.

Порт Антивари и все вообще воды Черногории останутся закрытыми для военных судов всех наций.

Укрепления, находящиеся между озерами и побережьем, на черногорской территории, будут скрыты, и никакие новые не могут быть возводимы в этой черте.

Полицейский надзор, морской и санитарный, как в Антивари, так и вдоль всего черногорского побережья, будет производить Австро-Венгрия, посредством легких сторожевых судов.

Черногория введет у себя действующие ныне в Далмации морские узаконения, Австро-Венгрия, со своей стороны, обязуется оказывать, чрез своих консулов, покровительство черногорскому торговому флагу.

Черногория должна войти в соглашение с Австро-Венгрией касательно права постройки и содержания дороги и рельсового пути чрез новую черногорскую территорию.

Полная свобода сообщений будет обеспечена на этих путях.

СТАТЬЯ XXX

Мусульмане и другие лица, владеющие недвижимой собственностью в местностях, присоединенных к Черногории, которые пожелали бы поселиться вне княжества, могут сохранить за собой свои недвижимости, отдавая их в аренду или управляя ими при посредстве других лиц.

Ни у кого не может быть отчуждена недвижимая собственность иначе, как законным порядком, ради общественной пользы, и за предварительное вознаграждение.

На Турецко-Черногорскую комиссию будет возложено окончательное устройство в трехлетний срок всех дел, касающихся порядка отчуждения, эксплуатации и пользования, за счет Блистательной Порты, имуществ, принадлежащих государству, богоугодным учреждениям (вакуф), а также разрешение вопросов, касающихся интересов частных лиц, могущих быть затронутыми в помянутых делах.

СТАТЬЯ XXXI

Княжество Черногория войдет в прямое соглашение с Блистательной Портой, касательно назначения черногорских агентов в Константинополь и в другие местности Оттоманской империи, где это будет признано необходимым.

Черногорцы, путешествующие или пребывающие в Оттоманской империи, будут подчинены турецким законам и властям, согласно общим принципам международного права и обычаям, установившимся относительно черногорцев.

СТАТЬЯ XXXII

Черногорские войска будут обязаны очистить в двадцатидневный срок, со дня обмена ратификаций настоящего трактата, или же прежде, буде возможно, территорию, занимаемую ими ныне вне новых пределов княжества.

Оттоманские войска очистят уступленные Черногории территории в тот же двадцатидневный срок. Им, однакоже, будет дан дополнительный пятнадцатидневный срок как для очищения укрепленных мест и вывоза оттуда продовольственных и боевых запасов, так и для составления описи снарядов и предметов, не могущих быть немедленно вывезенными.

СТАТЬЯ XXXIII

Так как Черногория обязана нести на себе часть оттоманского государственного долга за новые территории, присужденные ей мирным трактатом, то представители держав в Константинополе определяют, вместе с Оттоманской Портой, размер этой части на справедливом основании.

СТАТЬЯ XXXIV

Высокие договаривающиеся стороны признают независимость Сербского княжества при условиях, изложенных в нижеследующей статье.

СТАТЬЯ XXXV

В Сербии различие в религиозных верованиях и исповеданиях не может послужить поводом к исключению кого-либо или непризнанию за кем-либо правоспособности во всем том, что относится до пользования правами гражданскими и политическими, доступа к публичным должностям, служебным занятиям и отличиям или до отправления различных свободных занятий и ремесл, в какой бы то ни было местности.

Свобода и внешнее отправление всякого богослужения обеспечиваются как за всеми сербскими уроженцами, так и за иностранцами, и никакие стеснения не могут быть делаемы в иерархическом устройстве различных религиозных общин и в сношениях их с их духовными главами.

СТАТЬЯ XXXVI

Сербия получает территории, заключающиеся в нижеследующих границах:

Новая граница следует по нынешней пограничной черте, подымаясь вверх по руслу Дрины от слияния ее с Савой, и оставляя за Княжеством Малый Зворник и Сахар, и продолжается вдоль прежней границы Сербии до Капаоника, от которого отделяется на вершине Канилуга. Оттуда она идет сначала вдоль западной границы Нишского санджака по южному отрогу Капаоника, по гребням Марицы и Мрдар-Планины, образующим водораздел бассейнов Ибара и Ситницы с одной стороны и Топлицы с другой, оставляя Преполак за Турцией.

Затем, она поворачивает к югу по водоразделу Брвеницы и Медведжи, оставляя весь бассейн Медведжи за Сербией; идет по хребту Гольяк Планины, образующему водораздел между Крива-Риекой с одной стороны и Польяницей, Ветерницей и Моравой с другой, до вершины Польяницы. Потом она направляется по отрогу Карпина-Планина до слияния Коинской с Моравой, переходит эту реку, подымается по водоразделу между ручьем Коинска и ручьем, впадающим в Мораву близ Нерадовца, и достигает Планины св. Ильи выше Трговишты. Отсюда она идет по гребню св. Ильи до горы Ключ и, пройдя чрез означенные на карте пункты 1516 и 1547 и чрез Бабину Гору, примыкает к горе Черный Врх.

Начиная от горы Черный Врх, новая пограничная черта сливается с пограничной чертой Болгарии, а именно:

От горы Черный Врх граница следует по водоразделу между Струмой и Моравой, по вершинам Стрешера, Вилоголо и Мешид-Планины чрез Гачину, Чрна Траву, Дарковку, Драйницу План и чрез Дешкани Кладанец, достигает водораздела Верхней Суковы и Моравы, идет прямо на Стол и, спускаясь оттуда, пересекает дорогу из Софии в Пирот; в расстоянии 1000 метров к северо-западу от деревни Сегуша, подымается потом по прямой линии на Видлич-Планину, и оттуда на гору Радочину в цепи гор Коджа-Балкан, оставляя за Сербией деревню Дойкинчи, а за Болгарией – деревню Сенакос.

От вершины горы Радочина, граница направляется к северо-западу по гребню Балканских гор чрез Ципровец-Балкан и Стару-Планину до прежней восточной границы Сербского княжества, возле Кулы Смилиова Чука и оттуда этой же границей до Дуная, к которому она примыкает у Раковицы.

СТАТЬЯ XXXVII

Впредь до заключения новых соглашений в Сербии никаких изменений не последует в ныне существующих условиях коммерческих сношений княжества с иностранными государствами.

Никакой транзитной пошлины не будет взиматься с товаров, провозимых чрез Сербию.

Льготы и привилегии иностранных подданных, равно как и права консульской юрисдикции и покровительства останутся, как они ныне существуют, в полной силе, пока не будут изменены с общего согласия княжества и заинтересованных держав.

СТАТЬЯ XXXVIII

Княжество Сербия заступает, в соответственной доле, Блистательную Порту в обязательствах, принятых ею как относительно Австро-Венгрии, так и относительно Общества эксплуатации железных дорог Европейской Турции по окончанию, соединению, а также по эксплуатации железнодорожных линий, имеющих быть проведенными на вновь приобретенной княжеством территории.

Необходимые для разрешения этих вопросов конвенции будут заключены немедленно по подписании настоящего трактата между Австро-Венгрией, Сербией и княжеством Болгарии в границах его компетентности.

СТАТЬЯ XXXIX

Мусульмане, владеющие недвижимой собственностью в присоединенных к Сербии территориях и, которые пожелали бы избрать местожительство вне княжества, будут иметь право сохранить в княжестве свои недвижимые имущества, отдавая их в аренду, или же поручая управление их другим лицам.

На Турецко-Сербскую комиссию будет возложено окончательное устройство, в определенный срок, всех дел, касающихся порядка отчуждения, эксплуатации или пользования за счет Блистательной Порты имущества,

принадлежащих государству и богоугодным учреждениям (вакуф), а также разрешение вопросов, касающихся интересов частных лиц, могущих быть затронутыми в этих делах.

СТАТЬЯ XL

До заключения трактата между Турцией и Сербией, сербские подданные, путешествующие или пребывающие в Турецкой империи, будут пользоваться правами согласно основным началам международного права.

СТАТЬЯ XLI

Сербские войска будут обязаны очистить в пятнадцатидневный срок со дня обмена ратификаций настоящего трактата местности, не включенные в новые границы княжества.

Оттоманские войска очистят в тот же пятнадцатидневный срок территории, уступленные Сербии. Им будет, однакоже, дан дополнительный пятнадцатидневный срок, как для очищения укрепленных мест и вывоза оттуда продовольственных и боевых запасов, так и для составления описи снарядов и предметов, не могущих быть немедленно вывезенными.

СТАТЬЯ XLII

Так как Сербия обязана нести на себе часть оттоманского государственного долга за новые территории, присужденные ей настоящим трактатом, то представители держав в Константинополе, вместе с Блистательной Портой, определяют размер этой части на справедливых основаниях.

СТАТЬЯ XLIII

Высокие договаривающиеся стороны признают независимость Румынии при условиях, изложенных в двух нижеследующих статьях.

СТАТЬЯ XLIV

В Румынии различие религиозных верований и исповеданий не может послужить поводом к исключению кого-либо, или непризнанию за кем-либо правоспособности во всем том, что относится до пользования правами гражданскими и политическими, доступа к публичным должностям, служебным занятиям и отличиям, или до отправления различных свободных занятий и ремесл в какой бы то ни было местности.

Свобода и внешнее отправление всякого богослужения обеспечиваются как за всеми уроженцами румынского государства, так и за иностранцами, и никакие стеснения не могут быть делаемы в иерархическом устройстве различных религиозных общин и в сношениях их с их духовными главами.

Подданные всех держав, торгующие и другие, будут пользоваться в Румынии, без различия вероисповеданий, полным равенством.

СТАТЬЯ XLV

Княжество Румыния уступает обратно е.в. императору всероссийскому часть Бессарабской территории, отошедшей от России по Парижскому трактату 1856 г., ограниченную с запада руслом Прута, с юга руслом Килийского рукава и устьем Старого Стамбула.

СТАТЬЯ XLVI

Острова, составляющие дельту Дуная, а также остров Змеиный, Тульчинский санджак, вмещающий округа (казы) Килию, Сулину, Махмудие, Исакчу, Тульчу, Мачин, Бабадаг, Гирсово, Кюстендже, Меджидие присоединяются к Румынии. Княжество, кроме того, получает территорию, лежащую на юг от Добруджи до черты, начинающейся к востоку от Силистрии и оканчивающейся у Черного моря, к югу от Мангалии.

Очертание границы будет определено на месте Европейской комиссией, установленной для разграничения Болгарии.

СТАТЬЯ XLVII

Вопрос о разделе вод и рыбных ловлях будет предложен посредничеству Европейской Дунайской комиссии.

СТАТЬЯ XLVIII

Никакая транзитная пошлина не будет взимаема в Румынии с товаров, провозимых чрез княжество.

СТАТЬЯ XLIX

Конвенции могут быть заключаемы Румынией для установления привилегий и круга действий консулов в деле оказывания ими покровительства в княжестве. Приобретенные права останутся в силе, пока не будут изменены по общему согласию княжества с заинтересованными сторонами.

СТАТЬЯ L

До заключения трактата между Турцией и Румынией, устанавливающего привилегии и круг действий консулов, румынские подданные, путешествующие или пребывающие в Оттоманской империи, и оттоманские подданные, путешествующие или пребывающие в Румынии, будут пользоваться правами, обеспеченными за подданными прочих держав.

СТАТЬЯ LI

Во всем, что касается общественных работ и других предприятий того же рода, Румыния, на всей уступленной ей территории, заступит Блистательную Портю в ее правах и обязанностях.

СТАТЬЯ LII

Для увеличения гарантий, обеспечивающих свободу судоходства по Дунаю, за которой признается общеевропейский интерес, высокие договаривающиеся стороны постановляют, что все крепости и укрепления по течению реки от Железных Ворот до ее устьев будут скрыты и что новых возводимо не будет. Никакое военное судно не может впредь плавать по Дунаю вниз от Железных Ворот, за исключением легких судов, предназначенных для речной полиции и таможенной службы. Стасьонеры держав в устьях Дуная могут, однако, подниматься до Галаца.

СТАТЬЯ LIII

Европейская Дунайская комиссия, в коей Румыния будет иметь представителя, сохраняет свой круг действий, который отныне распространяется до Галаца, при полной независимости от территориальных властей. Все договоры, соглашения, акты и постановления, касательно ее прав, привилегий, преимуществ и обязательств подтверждаются.

СТАТЬЯ LIV

За год до истечения срока, определенного для деятельности Европейской комиссии, державы войдут в соглашение о продолжении ее полномочий или об изменениях, которые они признают необходимым сделать.

СТАТЬЯ LV

Правила о судоходстве, речной полиции и надзоре от Железных Ворот до Галаца будут выработаны Европейской комиссией, при содействии делегатов прибрежных государств, и будут согласованы с теми, которые были или будут изданы для участка реки вниз от Галаца.

СТАТЬЯ LVI

Европейская Дунайская комиссия войдет, с кем следует, в соглашение, для обеспечения содержания маяка на Змеином острове.

СТАТЬЯ LVII

Выполнение работ к устранению препятствий, которые представляют судоходству Железные Ворота и пороги, поручается Австро-Венгрии. Прибрежные государства этой части реки окажут все облегчения, которые могут потребоваться для успеха работ.

Постановления VI статьи Лондонского договора 13-го марта 1871 года, касательно права взимания временной таксы для покрытия расходов по выполнению вышеозначенных работ, остаются в силе в пользу Австро-Венгрии.

СТАТЬЯ LVIII

Блистательная Порта уступает Российской империи в Азии территории Ардагана, Карса и Батума, с портом последнего, равно как и все территории, заключающиеся между прежней русско-турецкой границей и следующей пограничной чертой.

Новая граница, направляясь от Черного моря, согласно пограничной линии, определенной Сан-Стефанским договором, до пункта к северо-западу от Хорды и к югу от Артвина, продолжается по прямой линии до реки Чоруха, пересекает эту реку и проходит к востоку от Ашмишена, следуя по прямой линии к югу, на соединение с русской границей, обозначенной в Сан-Стефанском договоре, в пункте на юг от Наримана, оставляя город Ольти за Россией. От пункта, обозначенного близ Наримана, граница поворачивает к востоку, проходит чрез Тебренек, остающийся за Россией, и доходит до Пенек-Чая.

Она идет по этой реке до Бардуза, потом направляется к югу, оставляя Бардуз и Ионикию за Россией. От пункта, находящегося на запад от деревни Карауган, граница направляется на Меджингерт, продолжается по прямому направлению до вершины горы Кассадаг и следует по водоразделу притоков Аракса на севере и Мурад-Су на юге до прежней русской границы.

СТАТЬЯ LIX

Е.в. император всероссийский объявляет, что его намерение – сделать Батум порто-франко¹ по преимуществу коммерческим.

СТАТЬЯ LX

Долина Алашкерта и город Баязет, уступленные России статьей XIX Сан-Стефанского договора, возвращаются Турции.

Блистательная Порта уступает Персии город и территорию Котур соответственно тому, как она была определена смешанной англо-русской комиссией по турецко-персидскому разграничению.

СТАТЬЯ LXI

Блистательная Порта обязуется осуществить, без дальнейшего замедления, улучшения и реформы, вызываемые местными потребностями в областях, населенных армянами, и обеспечить их безопасность от черкесов и курдов. Она будет периодически сообщать о мерах, принятых ею для этой цели, державам, которые будут наблюдать за их применением.

СТАТЬЯ LXII

Так как Блистательная Порта выразила твердое намерение соблюдать принцип религиозной свободы в самом широком смысле, то договаривающиеся стороны принимают к сведению это добровольное заявление.

Ни в какой части Оттоманской империи различие вероисповедания не может подавать повода к исключению кого-либо или непризнанию за кем-либо правоспособности во всем том, что относится до

пользования гражданскими и политическими правами, доступа к публичным должностям, служебным занятиям и отличиям, или до отправления различных свободных занятий и ремесл.

Все будут допускаемы, без различия вероисповеданий, свидетельствовать в судах.

Свобода и внешние отправления всякого богослужения обеспечиваются за всеми, и никакие стеснения не могут быть делаемы в иерархическом устройстве различных религиозных общин и в сношениях их с их духовными главами.

Духовные лица, паломники и иноки всех наций, путешествующие в Европейской или Азиатской Турции, будут пользоваться одинаковыми правами, преимуществами и привилегиями.

Право официального покровительства признается за дипломатическими и консульскими агентами держав в Турции, как по отношению вышепоименованных лиц, так и их учреждений духовных, благотворительных и других на Святых местах и в других местностях.

Права, предоставленные Франции, строго сохраняются за ней и, само собой разумеется, что *status quo* на Святых местах не может подвергнуться никакому нарушению.

Иноки Афонской горы, из какой бы они ни были страны, сохраняют свои имущества и будут пользоваться без всяких исключений полным равенством прав и преимуществ.

СТАТЬЯ LXIII

Парижский трактат 30-го марта 1856 г., а также Лондонский договор 13-го марта 1871 г. сохраняют свою силу во всех тех постановлениях, которые не отменены или не изменены вышеприведенными статьями.

СТАТЬЯ LXIV

Настоящий трактат будет ратификован и обмен ратификацией последует в Берлине в трехнедельный срок, а буде возможно, и ранее.

В силу чего все уполномоченные подписали его, с приложением герба своих печатей.

В Берлине, 13-го июля 1878 года.

Подписали:

Горчаков [Россия]

Шувалов [Россия]

П.Убри [Россия]

ф.-Бисмарк [Германия]

Б.Бюлов [Германия]

Гогенлоэ [Германия]

Андраши [Австро-Венгрия]

Карольи [Австро-Венгрия]

Хеймерле [Австро-Венгрия]

Ваддингтон [Франция]

Сен-Валье [Франция]

И.Депре [Франция]

Биконсфильд [Великобритания]

Салисбюри [Великобритания]

Одо Россель [Великобритания]

Л.Корти [Италия]

Лоней [Италия]

Ал. Каратеодори [Турция]

Мегемед-Али [Турция] v Садулла [Турция]

См. подписи уполномоченных.

Мирный договор между Россией и Турцией (Константинополь, 27 января (8 февраля) 1879 г.)

Мирный договор между Россией и Турцией (Константинополь, 27 января (8 февраля) 1879 г.)

Во имя бога всемогущего. Е. в. император всероссийский и е. в. император оттоманов, желая упрочить восстановление мира между двумя империями и определить окончательно трактатом те условия Сан-Стефанского мирного договора, которые должны быть предметом прямого соглашения между обоими государствами, назначили своими уполномоченными:

е. в. император всероссийский, с одной стороны, князя Алексея Лобанова-Ростовского, своего чрезвыч. и полномочн. посла при е. и. в. султানে...

и е. в. император оттоманов, с другой, Ал. Каратеодори-пашу, своего министра иностранных дел, и Али-пашу, своего министра, председательствующего в Государственном Совете...

кои после обмена своих полномочий, найденных в надлежащей и установленной форме, согласились на нижеследующие статьи:

СТАТЬЯ 1

Отныне между обеими империями будут мир и дружба.

СТАТЬЯ 2

Обе державы согласно объявляют, что условия Берлинского трактата, состоявшегося между семью державами, заменили собой те статьи прелиминарного Сан-Стефаиского договора, которые были отменены или изменены на конгрессе.

СТАТЬЯ 3

Условия Сан-Стефанского договора, которые не были ни отменены, ни изменены Берлинским трактатом, окончательно определяются нижеследующими статьями настоящего трактата.

СТАТЬЯ 4

За вычетом стоимости территорий, уступленных Турцией России, согласно с Берлинским трактатом, военное вознаграждение остается определенным в сумме восьмисот двух миллионов пятисот тысяч франков (802.500.000). Способ уплаты этой суммы и гарантия, для того назначаемая (не нарушая заявлений, содержащихся в протоколе II Берлинского конгресса относительно территориального вопроса и прав кредиторов), будут определены по соглашению между правительствами е. в. императора всероссийского и е. в. императора оттоманов.

СТАТЬЯ 5

Претензии российских подданных и учреждений в Турции по вознаграждению за убытки, понесенные ими в продолжение войны, будут уплачиваться по мере того, как они будут рассматриваться русским посольством в Константинополе и передаваемы Блистательной Порте.

Общая сумма сих претензий не может ни в каком случае превысить суммы в двадцать шесть миллионов семьсот пятьдесят тысяч франков (26.750.000).

Срок, с которого претензии могут быть представляемы Блистательной Порте, назначается годичный после размена ратификаций, а срок, после которого претензии не будут более приниматься, двухгодичный.

СТАТЬЯ 6

Специальные комиссары будут назначены императорским российским правительством и Блистательной Портой для сведения счетов расходам по содержанию турецких военнопленных. Эти счета будут сведены по день подписания Берлинского трактата. Из них будут вычтены расходы, произведенные оттоманским правительством на содержание русских пленных, и сумма, какая за сим составит определенно, будет уплачиваться Блистательной Портой в двадцать один равный срок в продолжение семи лет.

СТАТЬЯ 7

Жители местностей, уступленных России, которые пожелали бы поселиться вне сих территорий, могут свободно удалиться из них, продавая свои недвижимые имущества. Для сего им предоставляется трехгодичный срок со дня ратификации настоящего акта.

По истечении сего срока жители, не удалившиеся из страны и не продавшие своих недвижимых имуществ, остаются русскими подданными.

СТАТЬЯ 8

Обе стороны взаимно обязуются не преследовать и не допускать никаких преследований против российских или оттоманских подданных, которые оказались бы заподозренными в сношениях с армиями обеих империй во время войны. В случае, если бы некоторые лица пожелали последовать с их семействами за русскими войсками, оттоманские власти не будут препятствовать их отправлению.

СТАТЬЯ 9

Полная амнистия обеспечивается за всеми оттоманскими подданными, замешанными в последних событиях, бывших в областях Европейской Турции, и все лица, подвергшиеся вследствие сего задержанию, равно как сосланные в ссылку или удаленные из их родины, немедленно вступят в пользование своей свободой.

СТАТЬЯ 10

Все трактаты, конвенции и обязательства, заключенные между двумя высокими договаривающимися сторонами, относительно торговли, юрисдикции и положения русских подданных в Турции, и действие коих прекращено было по случаю войны, снова входят в силу, и оба правительства будут постановлены относительно друг друга, по всем своим обязательствам и сношениям торговым и другим, в то же самое положение, в каком они находились перед объявлением войны, во всем, за исключением условий, от которых сделано отступление настоящим актом или в силу Берлинского трактата.

СТАТЬЯ 11

Блистательная Порта примет действительные меры для полюбовного окончания всех спорных и оставшихся нерешенными в продолжение многих лет дел русских подданных, для вознаграждения сих последних, если таковое будет следовать, и для приведения без замедления в исполнение уже состоявшихся решений.

СТАТЬЯ 12

Настоящий акт будет ратифицирован, и ратификации будут разменены в Санкт-Петербурге в течение двух недель или ранее, если это возможно.

В удостоверение чего, уполномоченные России и Турции на сем подписались и приложили печати своих гербов.

Составлен в Константинополе, 27 января (8 февраля) 1879 года.

ПОДПИСАЛИ:

Лобанов,

Ал. Каратеодори,

Али.

Дополнительный акт о судоходстве по Дунаю (Галац, 16 (28) мая 1881 г.)

Дополнительный акт о судоходстве по Дунаю (Галац, 16/28 мая 1881 г.).

В тот же день делегаты, подписавшие Дополнительный акт, подписали в заседании Европейской Дунайской комиссии протокол № 384, в котором сказано:

«При подписании дополнительного акта делегат от России, по предписанию своего правительства, заявляет, что он подписывает упомянутый акт со следующей оговоркой: постановления 5 и 6 статей дополнительного акта не будут применимы к левому берегу Килийского рукава, т. е. к русской территории; при этом, само собой разумеется, что это ограничение ни в чем не может изменить постановлений трактатов относительно Европейской Дунайской комиссии».

«Румынский делегат, со своей стороны, заявил по предписанию своего правительства, что он подписывает дополнительный акт под условием полного равенства прав прибрежных государств во всем, что касается постановлений 5, 6 и 7 статей сказанного акта; само собой разумеется, однако, что постановления 5 статьи будут применимы, за все время существования Европейской комиссии, к одним лишь существующим маякам и что постановления 7 статьи сохраняются в силе во всем, что касается исключительно взимания санитарных пошлин и заведывания фондом, который будет из них образован».

«Делегаты принимают по принадлежности к сведению эти заявления и ограничения, причем удостоверяется, что за установлением текста седьмой статьи между румынским правительством и Европейской комиссией состоялось соглашение в том смысле, что взимание санитарных пошлин и заведывание фондом, который должен из них образоваться, переходит в ведение комиссии».

Державы, имеющие своих представителей в Европейской Дунайской комиссии в силу Парижского трактата от 30 марта 1856 года, и Румыния, призванная к участию в оной в силу статьи LIII Берлинского трактата от 13 июля 1878 года.

Желая согласовать акт от 2 ноября 1865 г. о судоходстве в устьях Дуная с постановлениями Берлинского трактата, в котором сказано, что означенная Европейская комиссия «распространяет свой круг действий до Галаца, при полной независимости от территориальных властей, — и что все договоры, соглашения, акты и постановления касательно ее прав, привилегий, преимуществ и обязательств подтверждаются», назначили своими уполномоченными:...

Кои, по предъявлении своих полномочий, найденных в надлежащей форме, копии с которых хранятся в архиве Европейской комиссии, согласились о нижеследующих дополнительных постановлениях к сказанному акту от 2-го ноября 1865 г.

СТАТЬЯ I

Права, предметы ведомства и преимущества Европейской Дунайской комиссии, определенные трактатами Парижским от 30 марта 1856 г., Лондонским от 13 марта 1871 г., международным актом от 2 ноября 1865 г., равно актами и решениями, предшествовавшими Берлинскому трактату от 13 июля 1878 г., будут служить для определения отношений ее к новым прибрежным государствам, и действие их будет распространяться до Галаца, за исключением ниже сего указанных изменений.

СТАТЬЯ II

Агент, специально заведующий речной полицией ниже Галаца, за исключением Сулинского порта, будет впредь именоваться инспектором судоходства по Нижнему Дунаю, и при нем, по-прежнему, будут находиться секретарь и надсмотрщики, распределенные на речных участках его ведомства, кои все будут ему подчинены.

Инспектор судоходства, секретарь инспекции и надсмотрщики речных участков, капитан над Сулинским портом и весь личный состав, подведомственный сему последнему, назначаются Комиссией простым большинством голосов, без различия национальности. Они могут быть увольняемы Комиссией.

Инспектор судоходства и капитан над Сулинским портом исполняют свои обязанности под непосредственным начальством Комиссии, которая выдает им жалование и перед которой они и их подчиненные приносят служебную присягу.

По званию судей первой инстанции, они постановляют приговоры относительно нарушения постановлений в пределах их ведомства в делах, относящихся до судоходной полиции, и их приговоры постановляются от имени Европейской Дунайской комиссии.

СТАТЬЯ III

Контроль над операциями Сулинской навигационной кассы не будет более поручен особому агенту: он будет производиться исключительно Европейской комиссией или властью, которая ее заменит, – в форме, какая установлена или установится названной Комиссией или властью.

Способы взимания сборов и заведывание Сулинской судоходной кассой могут быть изменены единогласным решением Комиссии в полном ее составе.

СТАТЬЯ IV

Последний пункт 14-ой статьи Международного акта 1865 года изменяется в том смысле, что запрещение употребить какую-либо часть сумм, образующихся из сборов, взимаемых с морских судов или из займов, заключенных под означенные пошлины, на покрытие издержек на работы или на административные расходы относительно речного участка выше Исакчи, – ограничивается частью реки выше Галаца.

СТАТЬЯ V

На Европейскую комиссию возложено содержание и заведывание всеми маяками, составляющими систему освещения дунайских устьев; вследствие сего, часть, представляющая маячные сборы из общей суммы сборов, взимаемых в Сулине, будет всецело принадлежать судоходной кассе.

СТАТЬЯ VI

Санитарные постановления, применяемые в устьях Дуная со включением тарифа санитарных пошлин, будут выработаны и изменяемы, по соглашению с Европейской комиссией, Международным советом, который будет учрежден в Бухаресте.

Ныне действующие постановления останутся в силе впредь до нового распоряжения, под условием предоставления Европейской комиссии права потребовать немедленной отмены тех из них, которые окажутся несогласными с интересами судоходства и с началами, изложенными в статьях 18, 19 и 20 Международного акта от 2 ноября 1865 года.

Для более точного определения силы постановлений сказанной 20 статьи, относящихся собственно до карантинных мер, принимаемых во время эпидемии, признано нужным оговорить, что эти меры должны применяться исключительно к судам и к путешественникам, прибывающим с нечистым патентом, и в портах незараженных, и что всякая мера исключительная и ограничительная между портами реки должна быть уничтожена по отношению к прибрежному плаванию, лишь только эпидемия сделается повсеместной на ее берегах.

Для содействия к удержанию судоходной полиции на время эпидемии постановляется, что инспектор навигации, секретарь инспекции и надсмотрщики участков будут продолжать, как и до того, свободно разезжать по реке, под единственным условием подчинения, в сомнительных случаях, обыкновенным мерам, которым подчиняются агенты санитарные. Те же преимущества будут даны, в случае надобности, инженерам, чиновникам и рабочим Европейской комиссии.

СТАТЬЯ VII

Что касается собственно до санитарного управления в Сулине, то Международный совет в Бухаресте войдет в соглашение с комиссией по вопросам о назначении и содержании личного состава санитарного персонала, об устройстве бюро и их деятельности, об открытии и содержании лазарета, о способе взимания санитарных пошлин и об их назначении, каковой сбор должен составить специальный фонд.

СТАТЬЯ VIII

Дабы обеспечить навсегда за личным составом и за собственностью и сооружениями Европейской комиссии право нейтралитета, которое гарантировано статьями 21-й акта от 2 ноября 1865 г. и 7-ю статью Лондонского трактата 13 марта 1871 года, инженеры, чиновники и рабочие Европейской комиссии могут быть снабжаемы повязкой с белыми буквами С. Е. Д. по синему фону. Кроме того комиссия не будет вынуждаема выставлять на своих учреждениях всякого рода и на своих судах другого флага, кроме своего, который составлен из пяти параллельных полос, перпендикулярных к древку, расположенных в следующем порядке: красная, белая, синяя, белая и красная; на синей полосе, которая в два раза шире каждой из остальных полос, находятся белые буквы С. Е. Д.

СТАТЬЯ IX

Все постановления акта от 2-го ноября 1865 года, не отмененные настоящим дополнительным актом, сохраняют всю свою силу и значение.

Устав судоходства и полиции и тариф судоходных пошлин будут пересмотрены впоследствии Европейской комиссией для согласования их с порядком, созданным Берлинским трактатом.

СТАТЬЯ X

Настоящий акт будет ратификован. Каждая из высоких договаривающихся сторон ратификует только один экземпляр. Ратификованные экземпляры будут переданы, в течение года, или раньше, если то окажется возможным, в архив Европейской Дунайской комиссии.

В удостоверение чего уполномоченные делегаты подписали настоящий дополнительный акт, с приложением своих печатей.

Учинено в Галаце, мая 28-го (н. ст.) 1881 года.

ПОДПИСАЛИ:

А. Романенко [Россия]
И. Арендт [Германия]
Гаан [Австро-Венгрия]
Камилль Баррер [Франция]
Сиборн [Великобритания]
Н. Ревест [Италия]
Пенковичи [Румыния]
Конст. Э. Каратеодори [Турция]
Примечания:

Трактат о судоходстве по Дунаю, заключенный державами, подписавшими Берлинский трактат (Лондон, 26 февраля (10 марта) 1883 г.)

Трактат о судоходстве по Дунаю, заключенный державами, подписавшими Берлинский трактат (Лондон, 26 февраля / 10 марта 1883 г.)

Во имя бога всемогущего. Державы, подписавшие Берлинский трактат, найдя необходимым собрать своих уполномоченных на конференции в Лондоне, как для соглашения насчет решений, кои должны быть приняты в силу LIV-й статьи Берлинского трактата 1-го (13-го) июля 1878 года, так и для приведения в исполнение LV-й статьи того же трактата, касающейся плавания по Дунаю от Железных Ворот до устьев, назначили своими уполномоченными, а именно:...

Кои, по обмене своих полномочий, найденных в надлежащей и установленной форме, постановили следующие статьи:

СТАТЬЯ I

Юрисдикция Европейской Дунайской комиссии расширяется от Галаца до Браилова.

СТАТЬЯ II

Полномочия Европейской комиссии продолжены на двадцать один год, считая с 24-го апреля 1883 года.

По истечении сего срока, полномочия сказанной комиссии будут считаться возобновляемыми на трехлетия, за исключением того случая, когда одна из высоких договаривающихся сторон заявит, за год до истечения одного из этих трехлетий, о намерении своем предложить изменения в составе комиссии или в ее полномочиях.

СТАТЬЯ III

Фактический контроль Европейской комиссии не будет распространяться на те части Килийского рукава, оба берега коих принадлежат одному из прибрежных государств сего рукава.

СТАТЬЯ IV

На той части Килийского рукава, которая одновременно проходит по русской и румынской территориям, в видах установления однообразного порядка на нижнем Дунае, будут применяемы, под наблюдением русского и румынского делегатов Европейской комиссии, уставы, действующие на Сулинском рукаве.

СТАТЬЯ V

В случае, если Россия или Румыния предпримут работы или на смешанной части рукава, или там, где оба берега принадлежат одной из них, подлежащая власть сообщит Европейской комиссии планы этих работ единственно для удостоверения в том, что работы эти нисколько не будут вредить судоходности других рукавов.

Исполненные уже работы на Измаильском Чатале остаются на попечении и под наблюдением Европейской Дунайской комиссии.

В случае разногласия между властями России или Румынии и Европейской комиссией по предмету планов работ, кои предположено будет предпринять в Килийском рукаве, или же разногласия в самой комиссии относительно могущей представиться потребности в расширении работ на Измаильском Чатале, таковые случаи будут непосредственно представляемы на рассмотрение держав.

СТАТЬЯ VI

Само собой разумеется, что никакое ограничение не будет стеснять прав России взимать сборы, предназначенные на покрытие расходов по предпринятым ею работам.

Тем не менее, в видах охранения взаимных интересов судоходства в рукавах Сулинском и Килийском, для обеспечения соглашения по этому предмету, русское правительство сообщит правительствам, имеющим представителей в Европейской комиссии, уставы сборов, которые оно признает полезным ввести.

СТАТЬЯ VII

Устав о судоходстве, речной полиции и надзоре, выработанный 2-го июня 1882 года Европейской Дунайской комиссией при участии сербского и болгарского делегатов, принят в том виде, в каком он приложен к настоящему трактату, и объявлен подлежащим применению к части Дуная, заключающейся между Железными Воротами и Браиловым.

СТАТЬЯ VIII

Все трактаты, конвенции, акты и соглашения, относящиеся до Дуная и его устьев, сохраняют силу по отношению ко всем тем из их постановлений, которые не отменяются или не изменяются вышеизложенными статьями.

СТАТЬЯ IX

Настоящий трактат будет ратификован и обмен ратификаций последует в Лондоне в течение шести месяцев, а буде возможно и ранее.

В силу чего, и т. д. В Лондоне, марта 10-го 1883 года.

ПОДПИСАЛИ:

Гранвилль [Великобритания]

Эдмунд Фицморис [Великобритания]

Мюнстер [Германия]

Карольи [Германия]

Тиссо [Франция]

Баррер [Франция]

Нигра [Италия]

Моренгейм [Россия]

Муссу Рус [Турция]

Соглашение между Россией и Австро-Венгрией о Балканах (1897 г.)

Секретное письмо министра иностранных дел Австро-Венгрии Голуховского послу Австро-Венгрии в Санкт-Петербурге князю Лихтенштейну (Вена, 26 апреля (8 мая) 1897 г.)

По возвращении моем из С.-Петербурга, я считаю полезным в кратком резюме изложить главные пункты соглашения, столь успешно достигнутого при обмене взглядами и мыслями между мною и графом Муравьевым, выводы которого были утверждены е. в. императором и королем, нашим августейшим повелителем, и императором Николаем.

В результате происходившего в Зимнем Дворце совещания двух императоров, с участием их министров иностранных дел, была установлена общая линия поведения в делах Востока, что позволяет нам, учитывая безопасность и жизненные интересы обеих империй и для устранения опасности пагубного для европейского мира соперничества на раскаленной почве Балканского полуострова – отныне с большей уверенностью и более спокойно предусматривать политические осложнения, могущие в известный момент возникнуть в непосредственной близости от нас.

Основанное на принципе взаимного доверия и лояльности, это соглашение включает все элементы, необходимые для эффективного сотрудничества, и в этом смысле принятое, как я имел все основания полагать, обоими кабинетами, это соглашение в то же время предлагает солидные гарантии для мирного разрешения восточного вопроса.

Исходя из этого, считаю необходимым прежде всего обратить внимание на то, что, достигнув согласия в вопросе о необходимости поддержания теперешнего *statu quo*, столь долго, сколько позволят обстоятельства, я и гр. Муравьев с удовлетворением констатировали, что между Австро-Венгрией и Россией не существует никаких принципиальных разногласий, которые могли бы помешать соглашению между нашими странами в целях предотвращения событий, которые, вероятно, в ближайшем будущем, против нашей воли, могут возникнуть на Балканском полуострове.

Напротив, по зрелом обсуждении вопроса во всех его подробностях, мы без труда убедились в том, что легко будет согласовать интересы двух великих империй, при условии, однако, что будет устранена малейшая тень недоверия в наших взаимоотношениях и, что мы совершенно искренне и откровенно договоримся об основных принципах, которыми отныне мы должны руководствоваться в своем поведении.

Проникнутые этими чувствами, мы занялись выработкой оснований для соглашения между кабинетами Вены и С.-Петербурга, каковое соглашение, будучи во всех своих частях одобрено нашими августейшими государями, резюмируется в следующих пунктах:

1. Установлено, что в случае, если поддержание теперешнего *statu quo* станет невозможным, Австро-Венгрия, равно как и Россия, заранее отвергают всякую мысль о завоеваниях на Балканском полуострове и готовы заставить уважать этот принцип всякую другую державу, которая обнаружила бы притязания на вышеупомянутую территорию.

2. Было также признано, что так как вопрос о Константинополе и прилегающей к нему территории, равно как и вопрос о проливах (Дарданеллы и Босфор), имеют по существу общеевропейский характер, то они не должны являться предметом отдельного соглашения между Австро-Венгрией и Россией.

Граф Муравьев, не колеблясь, заявил по этому поводу, что императорское правительство, далекое от стремления вносить какие-либо изменения в существующее положение вещей, санкционированное Парижским трактатом и Лондонской конвенцией, наоборот, поддерживает все их постановления, вполне удовлетворяющие Россию, поскольку они, закрывая проливы, воспрепятствуют доступ иностранным военным судам в Черное море. Не допуская уступок в этом пункте, петербургский кабинет руководился единственно принципом законной безопасности, признание коего было ему с самого начала подтверждено и с нашей стороны.

3. Напротив того, установление нового порядка на Балканском полуострове, за пределами Константинополя и проливов, даст повод, в случае надобности, к заключению особого соглашения между Австро-Венгрией и Россией, которые, будучи более других заинтересованы в урегулировании этого вопроса, заявляют о готовности действовать согласованно, установив ныне же основу своего соглашения, а именно:

а) Территориальные преимущества, признанные за Австро-Венгрией Берлинским трактатом, остаются и останутся за нею. Вследствие этого вопрос об обладании Боснией, Герцеговиной и Новобазарским санджаком не может быть предметом какого-либо спора, причем правительство его императорского и апостолического величества сохраняет за собой возможность в надлежащий момент заменить существующее право оккупации и содержания гарнизонов – правом аннексии.

б) Часть территории между Яниной на юге и озером Скутари на севере, с достаточным расширением на востоке, образует независимое государство, под названием княжества Албании, с условием исключения всякого иностранного владычества.

с) Остальная часть территории, подлежащей распределению, станет объектом справедливого раздела между существующими различными малыми балканскими государствами, раздела, относительно которого и Австро-Венгрия и Россия уславливаются договориться в надлежащий момент. Стремясь, по возможности, принять во внимание законные интересы участников [этого раздела], они, с другой стороны, намерены обеспечить принцип существующего равновесия сил и устранить, хотя бы путем исправления границ, всякую комбинацию, которая бы содействовала установлению заметного перевеса какого-либо из балканских княжеств, в ущерб другим.

д) Установив, наконец, что наши правительства не имеют на Балканском полуострове никаких иных целей, кроме как поддержание, укрепление и мирное развитие создавшихся там малых государств, мы договорились в будущем следовать в этой области политике полной гармонии и, следовательно, избегать всего того, что могло бы посеять среди нас элементы трения или недоверия.

Таково, князь, краткое резюме петербургских переговоров, которые, я полагаю, изложены мною со всей возможной точностью.

Я ни на минуту не сомневаюсь, что граф Муравьев подтвердит его точность. Для этого я прошу ознакомить его с этим письмом, копию которого вы ему передадите, с просьбой подтвердить вам ее получение.

Примите и проч.

ПОДПИСАЛ:

Голуховский

Нота министра иностранных дел России графа Муравьева послу Австро-Венгрии в Санкт-Петербурге князю Лихтенштейну (Санкт-Петербург, 5 (17) мая 1897 г.)

Господин посол, Секретное письмо, адресованное вашей светлости графом Голуховским из Вены 8 мая текущего месяца, копию которого вы соблагволили прислать мне, в основных чертах излагает обмен взглядов и мыслей, возникший в связи с недавним пребыванием в России е. в. императора и короля Франца-Иосифа и его министра иностранных дел.

Я считаю своим долгом ответить на это любезное сообщение кратким изложением моих впечатлений от его чтения, дабы устранить всякую возможность недоразумений между нами.

Как констатирует граф Голуховский, «мы пришли к соглашению о необходимости поддержания на Балканском полуострове теперешнего *status quo* столь долго, сколько позволят обстоятельства», и признали,

что между Россией и Австро-Венгрией не существует никакого принципиального разногласия и никакого повода к недоверию. Таким образом мы считали очевидным, что «интересы обеих империй могут быть всегда согласованы с помощью искреннего и откровенного объяснения».

Было условлено, что в случае если, несмотря на все наши усилия, станет невозможным поддержание существующего положения на Балканах, то «Россия и Австро-Венгрия заранее отвергают всякую мысль о завоеваниях и готовы заставить уважать этот принцип всякую другую державу, которая обнаружила бы противоположные намерения».

Поскольку Россия не может допустить малейшего посягательства на постановления о закрытии Босфора и Дарданелл, санкционированных существующими трактатами, то Австро-Венгрия «безоговорочно признает совершенную законность этого принципа».

С другой стороны «установление нового порядка вещей на Балканском полуострове даст повод к заключению, в случае надобности, особого соглашения между Австро-Венгрией и Россией».

Граф Голуховский в своей ноте от 8 мая в качестве основы для такого соглашения устанавливает уже теперь следующие четыре пункта:

а. «Преимущества, признанные за Австро-Венгрией Берлинским трактатом, остаются и останутся за нею».

Принимая этот принцип, мы считаем долгом заметить, что Берлинский трактат обеспечивает за Австро-Венгрией право военной оккупации Боснии и Герцеговины. Аннексия этих двух провинций подняла бы более широкую проблему, которая потребует специального рассмотрения в надлежащее время и в надлежащем месте. Что касается Новобазарского санджака, то необходимо кроме того определить его границы, которые в действительности никогда не были достаточно точно установлены.

Нам кажется, что пункты b и c, говорящие о возможности образования княжества Албании и справедливом разделе всей подлежащей распределению территории между различными, малыми, балканскими государствами, затрагивают вопросы будущего, которые было бы преждевременно и очень трудно разрешить в настоящее время.

Что же касается пункта, гласящего «Установив наконец, что наши правительства не имеют на Балканском полуострове никаких иных целей, кроме как поддержание, укрепление и мирное развитие создавшихся там малых государств, мы договорились следовать в будущем в этой области политике, полной гармонии и следовательно избегать всего того, что могло бы посеять среди нас элементы трения, иди недоверия» — то этот пункт вполне совпадает со взглядами императора, моего августейшего повелителя. Я прошу Вашу светлость не отказать в любезности довести все вышеизложенное до сведения графа Голуховского, который, я надеюсь, несмотря на некоторые оттенки в толковании, на которые я счел долгом обратить Ваше внимание, усмотрит полное совпадение в наших взглядах относительно основных политических линий, столь счастливо установленных во время нашего недавнего свидания.

Примите и проч.

ПОДПИСАЛ:

Муравьев

Соглашение между Россией и Австро-Венгрией о реформах в Македонии (1903 г.)

Телеграмма министра иностранных дел России Ламздорфа послу в Константинополе Зиновьеву (Санкт-Петербург, 20 сентября (3 октября) 1903 г.)

В последнее время вы были уполномочены сделать заявление, что Россия и Австро-Венгрия неуклонно продолжают предпринятое ими дело умиротворения, придерживаясь выработанной в начале года программы, несмотря на возникшие затруднения к ее осуществлению.

Действительно, в то время как, с одной стороны, революционные комитеты возбуждали беспорядки и препятствовали христианскому населению трех вилайетов оказать содействие к выполнению реформ, с другой — органы Блистательной Порты, на коих возложено было применение таковых, вообще не проявляли в данном случае желательного усердия и не прониклись истинными целями, положенными в основу этих мероприятий.

Дабы явить доказательство их твердой решимости настоять на полном осуществлении помянутых реформ, принятых Нортоном и имеющих целью обеспечить общую безопасность, оба правительства условились относительно более действительных способов контроля и надзора. Вы без замедления получите точные указания по сему предмету.

Если, с одной стороны, оба правительства вполне признают право и обязанность Блистательной Порты подавлять беспорядки, вызванные злоумышленной агитацией комитетов, то с другой — они не могут не сожалеть, что это подавление сопровождалось насилиями и жестокостями, от которых страдало мирное население. Ввиду сего они считают настоятельно необходимым придти на помощь жертвам этих прискорбных событий, и вышеупомянутые инструкции вам укажут в подробностях способы помочь лишенным всяких средств к существованию жителям облегчить возвращение их на места и озаботиться восстановлением сожженных селений, церквей и школ.

Правительство России и Австро-Венгрии питают твердую надежду, что их непрестанные усилия достигнут намеченной цели прочного умиротворения в потерпевших от смут областях, и убеждены, что их вполне беспристрастные советы будут приняты всеми, кого они касаются.

Правительственное сообщение от 10 (23) октября 1903 г.

По повелению своих августейших монархов статс-секретарь гр. Ламздорф и гр. Голуховский отправили российскому и австро-венгерскому послам в Константинополе нижеследующую тождественную инструкцию, согласно коей д. т. с. Зиновьевым и бароном Каличе было сделано Порте 9-го сего октября соответствующее представление.

Текст тождественной инструкции

1. Для установления контроля над деятельностью местных турецких властей по приведению в исполнение реформ назначить при Хильми-паше особых гражданских агентов от России и Австро-Венгрии, которые будут обязаны всюду сопровождать главного Инспектора, обращать его внимание на нужды христианского населения, указывать на злоупотребления местных властей, передавать ему соответствующие представления послов в Константинополе и доносить своим правительствам обо всем происходящем в стране.

В помощь этим агентам могли бы быть назначены секретари и драгомань, которым будет поручено выполнение их приказаний и дано разрешение объезжать округа для опроса жителей христианских селений, наблюдения за деятельностью местных властей и т. д.

Ввиду того, что задача гражданских агентов будет состоять в наблюдении за введением реформ и умиротворением населения, их полномочия прекратятся через два года после назначения.

Высокая Порта должна предписать местным властям всячески облегчать этим агентам выполнение порученной им задачи.

2. Так как реорганизация турецкой жандармерии и полиции является одной из наиболее существенных мер к умиротворению края, то необходимо немедленно же потребовать от Порты приведения в исполнение этой реформы.

Принимая, однако, во внимание, что приглашенные уже для этой цели несколько шведских и других иностранных офицеров, вследствие незнания языка и местных условий, не могли принести соответственной пользы, то в первоначальном проекте желательно сделать некоторые изменения и дополнения:

а) задача реорганизации жандармерии в трех вилайетах будет возложена на генерала иностранной национальности на службе императорского оттоманского правительства, к которому могли бы быть прикомандированы военные чины великих держав; им будут поручены отдельные районы, на пространстве коих они будут действовать как контролеры, инструкторы и организаторы. Таким образом, они вместе с тем в состоянии будут наблюдать за образом действий войск по отношению к населению;

б) эти офицеры могут, если это им представится необходимым, просить о прикомандировании к ним некоторого числа иностранных офицеров и унтер-офицеров.

3. Как только обнаружено будет умиротворение страны, тотчас же потребовать от турецкого правительства изменения территориального разграничения административных единиц в видах более правильной группировки отдельных народностей.

4. Одновременно предъявить требование о преобразовании административных и судебных учреждений, в каковые желательно было бы открыть доступ местным христианам, содействуя при этом развитию местного самоуправления.

5. Немедленно учредить в главных центрах вилайетов смешанные комиссии, образованные из христианских и мусульманских делегатов в равном числе для разбора дел по политическим и иным преступлениям, совершенным во время смут.

В комиссиях этих должны участвовать консульские представители России и Австро-Венгрии.

6. Потребовать от турецкого правительства ассигнования особых сумм:

а) для водворения на местах их прежнего жительства христианских семейств, укрывшихся в Болгарии и в других местностях;

б) на выдачу пособий христианам, лишившимся крова и имущества;

в) на восстановление жилищ, храмов и школ, разрушенных турками во время восстания.

Комиссии, в коих будут заседать видные представители христианского населения, будут заведовать распределением этих сумм. Консулы России и Австро-Венгрии будут наблюдать за их расходованием.

7. В христианских селениях, выжженных турецкими войсками и башибузуками, водворенные жители освобождаются в течение года от уплаты всяких налогов.

8. Оттоманское правительство возобновит обязательство без малейшего замедления ввести все реформы, помянутые в проекте, выработанном в феврале нынешнего года, так равно и те, на настоятельность коих будет указано впоследствии.

9. Так как большая часть насилий и жестокостей была совершена илавэ (редифами второго разряда) и башибузуками, то настоятельно необходимо, чтобы первые были распущены и чтобы безусловно не было допускаемо образование шаек башибузуков.

Манифест о независимости Болгарии (22 сентября 1908 г.)

Согласно решению Берлинского конгресса 1878 г. Болгария фактически становилась вполне самостоятельным государством (с собственным правительством, армией, внешней политикой), но еще не приобрела полной юридической независимости, ибо над ней сохранялось формальное верховенство (т.е. сюзеренитет) Османской империи. Воспользовавшись революцией 1908 г. в Турции, Болгария провозгласила себя полностью независимым государством (царством). Этот акт был вскоре признан Турцией и остальными державами.

По воле незабвенного царя-освободителя¹ великий братский русский народ, поддержанный нашим соседом, его величеством румынским королем, и храбрыми болгарами 19 февраля 1878 г., разбил цепи рабства, которыми была скована некогда столь великая и славная Болгария...

Моему государству, фактически независимому, препятствуют в его нормальном и спокойном развитии узы, еще связывающие его с Турцией, формальный разрыв которых устранит наступившее охлаждение между нею и Болгарией.

Я и мой народ искренне радуемся политическому возрождению Турции²...

Воодушевляемые святым делом, государственной необходимостью и желанием народа, мы, с благословения Всевышнего, провозглашаем объединенную 6 сентября 1885 г. Болгарию³ независимым Болгарским царством и вместе со всем народом глубоко уверены, что этот наш акт будет одобрен великими державами и сочувственно встречен всем прогрессивным миром... Фердинанд I⁴.

22 сентября 1908 г.

¹ Российский император Александр II (1855-1881 гг.).

² Имеется в виду Младотурецкая революция 1908 г.

³ Речь идет об объединении Южной Болгарии (Восточной Румелии) с Болгарским княжеством.

⁴ Фердинанд Кобург (1861-1942 гг.) – с 1887 г. – князь, с 1908 по 1918 гг. – царь Болгарии.

8.12. РОССИЯ И ЕЕ УЧАСТИЕ В ФОРМИРОВАНИИ «СОЮЗА ТРЕХ ИМПЕРАТОРОВ»

Документы, отражающие процесс формирования «Союза трех императоров»

«Союз трёх императоров» – совокупность соглашений между Россией, Германией и Австро-Венгрией, заключённых в 1873, 1881 и 1884 гг. В их числе:

Первый договор 1873 г., который был подписан 25 мая (6 июня) 1873 г. во время визита императора Александра II и министра иностранных дел России А.М. Горчакова в Вену. Здесь Александр II и Франц Иосиф I подписали в Шёнбрунском дворце соглашение, к которому 11 (23) октября 1873 г. к присоединилась и Германия, чем было положено начало «Союзу трёх императоров».

Второй договор 1881 г., который был подписан 6 (18) июня 1881 г. в Берлине, представляя собой соглашение о взаимных гарантиях между Россией, Германией и Австро-Венгрией. Договор был заключён на три года и продлён 15 (27) марта 1884 г. еще на три года.

Тем не менее, значение договора было подорвано обострением в 1885-1886 гг. австро-русских отношений из-за балканского вопроса. В результате, «Союз трёх императоров» окончательно распался, после чего в 1887 г. был заключён русско-германский договор перестраховки.

Из доклада князя А.М. Горчакова Александру II «О подготовке Союза трех императоров» (22 апреля 1873 г.)

И. Повергаю к стопам Вашего имп. вел. краткий отчет о продолжительной беседе, которую я имел с князем Бисмарком.

Коснусь только главнейшего...

Он сказал мне, что уже двадцать лет, как он остается неизменно преданным вашему величеству; что он смотрит на тесное согласие с Россией, как на единственно разумную политику для Пруссии; что это убеждение покоится не только на чувстве благодарности, но является даже вопросом выгоды; что Пруссия никогда не забудет оказанных ей во время последней войны с Россией услуг и что единственным средством для Пруссии проявить свою благодарность является предоставление в распоряжение России всего того влияния, каким Пруссия обладает на Востоке.

Так как отъезд императора-короля уже не далек, то мне представляется желательным ускорение трудов гг. Берга и Мольтке.

Горчаков

Военная конвенция между Россией и Германией, (Санкт-Петербург, 24 апреля (6 мая) 1873 г.)

Петербургская военная конвенция 1873 г. – конвенция, заключенная 24 апреля (6 мая) 1873 г. между Россией и Германией во время визита в Россию германского императора Вильгельма I и канцлера Отто фон Бисмарка.

Опасаясь сближения России и, возможно, Австро-Венгрии с Францией против Германии, Отто фон Бисмарк обещал Александру II поддержку в восточных делах за невмешательство в политику, направленную против Франции, и предлагал заключить русско-германскую конвенцию. А.М. Горчаков, министр иностранных дел и канцлер, высказался за конвенцию, которая и была немедленно заключена.

Конвенция предусматривала в случае нападения на одну из империй взаимную военную помощь. В связи с ухудшившимися вскоре российско-германскими отношениями конвенция утратила силу.

(Подписали: со стороны России – граф Берг; со стороны Германии – Мольтке.

Подтвердили того же числа: император Александр и император Вильгельм.)

Е. в. император всероссийский и е. в. император Германии, желая придать практический характер идее, которая руководит их сердечным согласием, т. е. упрочить господствующий ныне в Европе мир и отдалить возможность войны, которая могла бы его нарушить, уполномочили своих фельдмаршалов, графов Берга и Мольтке, к заключению нижеследующей военной конвенции:

1. Если какая-либо европейская держава напала бы на одну из двух империй, то последняя, в возможно кратчайший срок, получит помощь, в виде армии из двухсот тысяч человек наличного состава.

2. Эта военная конвенция заключена с целью, не имеющей в себе ничего враждебного ни к какой нации и ни к какому правительству.

3. Если одна из двух договаривающихся сторон пожелала бы денонсировать настоящую военную конвенцию, она обязуется изъявить таковое желание за два года (24 месяца), до того времени, с коего конвенция будет считаться уничтоженной, чтобы дать другой стороне время принять те меры, какие она сочтет уместными.

Учинено в С.-Петербурге, сего 24 апреля / 6 мая 1873 г.

Гр. Берг

Гр. Мольтке

Мы ратифицируем сего 24 апреля / 6 мая 1873 г.

Александр

Вильгельм

Прибавление к военной конвенции, заключенной в Санкт-Петербурге сего 24 апреля/6 мая 1873 г.

Нижеподписавшиеся фельдмаршалы, подписывая военную конвенцию, заключенную сегодня, согласны в том, что начиная с того дня, когда вспомогательные войска перейдут границу своей страны, расходы на прокорм людей и лошадей и на содержание госпиталей будут производиться державой, получающей помощь.

С.-Петербург, сего 24 апреля/6 мая 1873 года.

Гр. Берг

Гр. Мольтке

Военная конвенция между Россией и Австро-Венгрией (Шёнбрунн, 25 мая (6 июня) 1873 г.)

Отто фон Бисмарк стремился втянуть в конвенцию и Австро-Венгрию. Австро-венгерское правительство боялось ухудшения отношений с английским кабинетом, так как англо-русские отношения были в ту пору крайне напряжены. Русскому правительству, наоборот, был весьма желателен нейтралитет Австро-Венгрии на случай войны с Англией и Турцией. Тогда австро-венгерская дипломатия (в частности Юлий Андраши – министр иностранных дел Австро-Венгрии с 1871 по 1879 гг.) предложила заключить личную унию между императором Александром II и Францем-Иосифом I, что и было сделано.

(Подписали: со стороны России – Александр II; со стороны Австро-Венгрии – Франц-Иосиф I).

Е. в. император всероссийский и е. в. император австрийский, король венгерский, желая осуществить на практике ту идею, которая руководит их сердечным согласием,

имея целью упрочить мир, господствующий ныне в Европе, и стремясь отдалить возможность войны, которая могла бы его нарушить, убежденные, что эта цель наилучше может быть достигнута лишь прямым и личным соглашением между государями, соглашением, независимым от перемен, какие могли бы произойти в их правительствах, договорились о нижеследующих пунктах:

I

Их величества обещают друг другу, даже когда в требованиях интересов их государств окажется некоторое разногласие по поводу частных вопросов, сговориться так, чтобы эти разногласия не могли одержать верх над соображениями высшего порядка, какими они озабочены. Их величествами решено не допускать, чтобы кому-либо удалось разлучить их на почве принципов, считаемых ими за единственно способные обеспечить и, если нужно, принудительно поддержать европейский мир против всяких потрясений, откуда бы таковые ни проистекали.

II

На тот случай, если бы нападение со стороны третьей державы грозило нарушить европейский мир, их величества взаимно обязуются, не ища и не заключая новых союзов, сначала сговориться между собой, чтобы условиться относительно образа действий, какого следует держаться сообща.

III

Если бы вследствие сего соглашения явилась необходимость в военных действиях, таковые должны сообразоваться с особой конвенцией, которую предстоит заключить их величествам.

IV

Если бы одна из высоких договаривающихся сторон, стремясь вернуть себе полную независимость действий, пожелала денонсировать настоящий акт, то она обязана предупредить о том за два года, чтобы дать другой стороне время принять меры, какие она сочтет уместными.

Шёнбрунн, 25 мая / 6 июня 1873 года.

Александр

Франц Иосиф

Акт о присоединении Германии к русско-австрийской конвенции от 25 мая (6 июня) 1873 года (Шёнбрунн, 11 (23) октября 1873 г.)

Через 4 месяца после подписания русско-австрийской конвенции к ней присоединилась Германия. В момент заключения конвенция носила характер консультативного пакта (этого термина в то время еще не существовало). Она перезаключалась несколько раз. Условно это соглашение обычно называют Союзом трех императоров.

(Подписали: император Франц-Иосиф и император Вильгельм)

...е.в. император Германии, принявши к сведению 128 вышеизложенный договор, составленный и подписанный в Шёнбрунне, императором австрийским, королем венгерским и императором всероссийским, и находя содержание его соответствующим руководящей идее соглашения, подписанного в С.-Петербурге их величествами императором Вильгельмом и императором Александром, согласен со всеми постановлениями, содержащимися в нем. Их величества император и король Франц Иосиф и император и король Вильгельм, одобряя и подписывая этот акт присоединения, доведут его до сведения е.в. императора Александра.

Шёнбрунн, 23 октября 1873 года.

Франц Иосиф

Вильгельм

Договор, заключенный между Россией, Германией и Австро-Венгрией (Берлин, 6 (18) июня 1881 г.)

Дворы германский, австро-венгерский и российский, равно одушевленные желанием укрепить всеобщий мир путем соглашения, имеющего целью обеспечение взаимной обороны их государств, пришли к соглашению по некоторым вопросам, особенно затрагивающим их взаимные интересы.

В этих видах три двора назначили: е. в. император германский, король прусский – кн. Отто Бисмарка, своего Председателя Совета министров Пруссии, имперского канцлера;

е. в. император австрийский,... – гр. Эмерика Сечени, своего чрезвычайного и полномочного посла при е. в. императоре германском, короле прусском;

е. в. император всероссийский — Петра Сабурова, тайного советника, своего чрезвычайного и полномочного посла при е. в. императоре германском, короле прусском, которые, снабженные полномочиями, признанными правильными и составленными в должной форме, согласились о нижеследующих статьях:

СТАТЬЯ I

В случае, если бы одна из высоких договаривающихся сторон оказалась в состоянии войны с четвертой великой державой, две другие сохранят по отношению к ней благожелательный нейтралитет и приложат старания к локализации конфликта.

Это условие выполняется и в случае войны одной из трех держав с Турцией, но только если предварительно между тремя дворами будет заключено соглашение, касательно результатов этой войны.

В том особом случае, если бы одна из них получила со стороны какой-либо из своих двух союзниц более существенное содействие, обязательность этой статьи для третьей стороны остается в полной силе.

СТАТЬЯ II

Россия, в согласии с Германией, заявляет о своем твердом решении уважать интересы Австро-Венгрии, вытекающие из ее нового положения, обеспеченного ей Берлинским трактатом.

Три двора, желая избежать всяких разногласий между собой, обязуются взаимно считаться с интересами договаривающихся сторон на Балканском полуострове. Сверх того, они дают взаимное обещание в том, что какие-либо изменения в территориальном status quo Европейской Турции могут произойти не иначе, как по взаимному их соглашению.

Для того, чтобы облегчить соглашение, предусматриваемое этой статьей, все частности которого предвидеть невозможно, три двора теперь же установили в приложенном к этому договору протоколе пункты, по которым в принципе уже достигнуто соглашение.

СТАТЬЯ III

Три двора признают европейское значение и взаимную обязательность принципа закрытия проливов Босфора и Дарданелл, основанного на международном праве, подтвержденного трактатами и формулированного в заявлении второго уполномоченного России в заседании Берлинского конгресса от 12 июля (протокол 19).

Они будут сообща следить за тем, чтобы Турция не допускала исключения из этого правила в интересах какого бы то ни было правительства, путем предоставления для военных операций воюющей державы той части своей империи, которую образуют проливы.

В случае нарушения этого обязательства или для того, чтобы предотвратить таковое, если бы предвиделась возможность этого, три двора предупредят Турцию, что они в подобном случае будут считать, что она находится в состоянии войны со стороной, в ущерб которой это будет сделано, и что с этого момента она лишается преимуществ территориальной неприкосновенности, обеспеченной ей Берлинским трактатом.

СТАТЬЯ IV

Настоящий договор имеет силу в продолжение трех лет со дня размена ратификаций.

СТАТЬЯ V

Высокие договаривающиеся стороны взаимно обязуются хранить в тайне содержание и существование настоящего договора, а также и прилагаемого протокола.

СТАТЬЯ VI

Секретные конвенции, заключенные между Германией и Россией и между Россией и Австро-Венгрией в 1873 году, заменяются настоящим договором.

СТАТЬЯ VII

Ратификации настоящего договора и приложенного к нему протокола будут разменены в Берлине в течение двух недель или ранее, если это окажется возможным.

В удостоверение чего уполномоченные сторон подписали настоящий договор и скрепили его своими печатями.

Учинено в Берлине, июня 18-го дня 1881 года.

ПОДПИСАЛИ:

Бисмарк

Сечени
Сабуров

Протокол к договору о «Союзе трех императоров» (Берлин, 6 (18) июня 1881 г.)

Нижеподписавшиеся уполномоченные е.в. императора германского, короля прусского, е.в. императора австрийского и е.в. императора всероссийского, утвердив, согласно статье II заключенного сегодня секретного договора, пункты, касающиеся интересов трех дворов Германии, Австро-Венгрии и России на Балканском полуострове, относительно которых было уже достигнуто между ними соглашение, постановили следующее:

1. Босния и Герцеговина.

Австро-Венгрия сохраняет за собой право аннексировать эти две провинции в момент, который она признает подходящим.

2. Ново-Базарский санджак.

Декларация, которую подписали австро-венгерский и российский уполномоченные на Берлинском конгрессе 13/1 июля 1878 года, остается в силе.

3. Восточная Румелия.

Три державы единодушно признают, что возможность оккупации Восточной Румелии или Балкан была бы чревата опасностями для всеобщего мира. В случае надобности они приложат усилия к тому, чтобы отклонить Порту от подобного шага, причем, само собой разумеется, Болгария и Восточная Румелия должны будут, со своей стороны, воздерживаться от того, чтобы вызывать на это Порту нападениями со своих территорий на другие провинции Оттоманской империи.

4. Болгария.

Три державы не будут противиться возможному соединению Болгарии с Восточной Румелией в пределах территориальных границ, указанных им Берлинским трактатом, в случае, если бы этот вопрос был выдвинут силой вещей. Они согласились отклонять болгар от всяких агрессивных действий по отношению к соседним провинциям, именно, Македонии, и объявить им, что в подобном случае они действовали бы на свой страх и риск.

5. Действия агентов на Востоке.

Во избежание столкновений интересов на почве местных вопросов три двора снабдят своих представителей и агентов на Востоке руководящей инструкцией, предписывающей им стремиться улаживать их разногласия в каждом отдельном случае дружескими переговорами, а в случаях, когда бы это им не удалось, сообщать о том своим правительствам.

6. Настоящий протокол является неотъемлемой частью секретного договора, подписанного сегодня в Берлине, и имеет такую же силу и такое же значение.

В удостоверение чего каждый из уполномоченных сторон его подписали и скрепили своими печатями.

Учинено в Берлине 18 июня 1881 года.

ПОДПИСАЛИ:

Бисмарк
Сечени
Сабуров

Дополнительный протокол к договору о «Союзе трех императоров» (Берлин, 15 (27) июня 1881 г.)

Для того, чтобы уточнить 5-й параграф протокола, присоединенного к секретному договору от 18 июня 1881 г., нижеподписавшиеся уполномоченные е.в. императора австрийского, короля венгерского и е.в. императора всероссийского заявляют, что в «местные вопросы», упомянутые в указанном параграфе, не включаются дела, специально или исключительно интересующие либо Австро-Венгрию, либо Россию, как защита своих граждан, торговые вопросы, претензии, договорные права и т.п.

Условлено, что дружественное содействие, не имеющее обязательного характера, может быть запрашиваемо и взаимно оказываемо агентами обоих государств и в таких вопросах, которые не подпадают под действие 5-го параграфа протокола.

Сечени
Шувалов

Протокол о продлении «Союза трех императоров» (Берлин, 15 (27) марта 1884 г.)

Их величества император германский, король прусский, император всероссийский, император австрийский, апостолический король венгерский, решив продлить на три года срок договора, заключенного между ними 18-го июня 1881 года, назначили для сего:

е.в. император германский, король прусский – кн. Отто фон-Бисмарк, своего Председателя Совета министров, имперского канцлера;

е.в. император всероссийский – кн. Николая Орлова, своего генерал-адъютанта, генерала-от-кавалерии, чрезвычайного и полномочного посла при е.в. императоре германском, короле прусском;

е.в. император австрийский, король богемский и проч. и проч. и апостолический король венгерский – графа Эмерика Сечени, своего чрезвычайного и полномочного посла при е.в. императоре германском, короле прусском.

Вышеназванные уполномоченные, собравшись ныне в Министерстве иностранных дел в Берлине, предъявив и проверив свои полномочия, заявляют от имени своих августейших государей, что их величества согласились продлить на три года, с 18-го июня текущего года, срок действия секретного договора, заключенного между ними 18-го июня 1881 года, текст которого прилагается к этому протоколу с нижеследующими двумя поправками, относительно которых нижеподписавшиеся от имени своих государей пришли к соглашению:

1. Третий абзац первой статьи, гласящий: «В том особом случае, если бы одна из них получила со стороны какой-либо из своих двух союзниц более существенное содействие, обязательность этой статьи для третьей стороны остается в полной силе», – уничтожается.

2. Во втором абзаце второй статьи слова:

«Европейской Турции» заменяются словами:

«вышеназванного полуострова».

Ратификации этого протокола будут разменены в Берлине в течение трех недель или ранее, если это окажется возможным.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся составили настоящий протокол в трех экземплярах, ими подписанных и скрепленных их печатями.

Учинено в Берлине 27 марта тысяча восемьсот восемьдесят четвертого года.

ПОДПИСАЛИ:

Бисмарк

Орлов

Сечени

Секретное соглашение между Россией и Германией (Берлин, 6 (18) июня 1887 г.)

Соглашение (так называемый «Союз трех императоров»), заключенное в 1873 г., вновь было заключено уже не в виде консультативного пакта, а в виде договора о нейтралитете в 1881 г. В 1887 г. истек срок этого договора. Так как для русского правительства было ясно, что Австро-Венгрия не поддержит интересов России на Балканах, то русские дипломаты выступали против возобновления договора с участием Австро-Венгрии. Заручиться обещанием Отто фон Бисмарка в восточных делах имело смысл и был заключен договор двух держав, получивших название договора «перестраховки».

Договор «перестраховки» 1887 г. – обиходное (в дипломатических кругах России и Германии) название тайного договора между Россией и Германией, подписанного в Берлине 6 (18) июня 1887 г. канцлером Отто фон Бисмарком и русским послом П.А. Шуваловым.

По его условиям, обе стороны должны были сохранять нейтралитет при войне одной из них с любой третьей великой державой, кроме случаев нападения Германии на Францию или России на Австро-Венгрию. Таким образом, Отто фон Бисмарк как бы застраховал Германию против России и Франции Тройственным союзом, этим же договором он как бы перестраховывал Германию от самой же России.

К договору прилагался особый протокол, по которому Германия обязывалась оказать России дипломатическое содействие, если русский император найдёт нужным «принять на себя защиту входа в Чёрное море» в целях «сохранения ключа к своей империи». Германия обещала также никогда не давать согласия на реставрацию князя Баттенбергского на болгарском престоле.

В 1890 г., после отставки Бисмарка, Каприви, новый имперский канцлер отказался от возобновления договора 1887 г., боясь, что перезаключение его оттолкнет от Германии Англию, на союз с которой он рассчитывал. Но Англия в Тройственный союз не вошла, а отказ от договора «перестраховки» ускорил союз России с Францией.

(Подписали: со стороны Германии – Бисмарк, со стороны России – Шувалов)

Императорские дворы Германии и России, равно одушевленные желанием упрочить всеобщий мир при помощи соглашения, направленного к обеспечению оборонительного положения их государств, решили подтвердить особым договором согласие, установившееся между ними, ввиду того что 15, 27 июня 1887 г. истекает срок действия секретных договора и протокола, подписанных в 1881 г. и возобновленных в 1884 г. тремя дворами: германским, русским и австро-венгерским.

С этой целью оба двора назначили своими уполномоченными: е. в. император германский, король прусский – графа Герберта фон-Бисмарк-Шенгаузена, своего государственного секретаря в Министерстве иностранных дел; е. в. император Всероссийский – графа Павла Шувалова, своего чрезвычайного и полномочного посла при е. в. императоре германском, короле прусском, — кои, снабженные полномочиями, признанными составленными в надлежащей форме, договорились о нижеследующих статьях:

Статья I

В случае, если бы одна из высоких договаривающихся сторон оказалась в состоянии войны с третьей великой державой, другая сторона будет соблюдать по отношению к первой благожелательный нейтралитет и приложит все старания к локализации конфликта. Это обязательство не относится к войне против Австрии или Франции, в случае если бы таковая возникла вследствие нападения на одну из последних держав одной из высоких договаривающихся сторон.

Статья II

Германия признает права, исторически приобретенные Россией на Балканском полуострове, и особенно законность ее преобладающего и решающего влияния в Болгарии и в Восточной Румелии. Оба двора обязуются не допускать никаких изменений территориального status quo названного полуострова, не сговорившись предварительно между собою, и противодействовать всякой попытке нарушения этого status quo или изменения его без их согласия.

Статья III

Оба двора признают европейское значение и взаимную обязательность принципа закрытия Босфорского и Дарданелльского проливов, основанного на международном праве, подтвержденного трактатами и формулированного в заявлении второго русского уполномоченного в заседании Берлинского конгресса 12 июля.

Обе стороны будут совместно наблюдать за тем, чтобы Турция не делала исключения из этого правила в пользу какого бы то ни было правительства, путем предоставления для военных операций воюющей державы той части своей империи, которую образуют проливы. В случае нарушения (этого правила) или для предупреждения нарушения, если бы предвиделась возможность этого, оба двора предупредят Турцию, что они в таком случае будут рассматривать ее как находящуюся в состоянии войны со стороною, которой причинен этот ущерб, и как лишившуюся с этого момента преимуществ территориальной неприкосновенности, обеспеченных ей Берлинским трактатом.

Статья IV

Настоящий договор будет иметь силу в течение трех лет со дня обмена ратификаций.

Статья V

Высокие договаривающиеся стороны обещают друг другу хранить в тайне содержание и существование настоящего договора и прилагаемого протокола.

СТАТЬЯ VI

Настоящий договор будет ратифицирован, и обмен ратификациями состоится в Берлине в течение пятнадцати дней, или ранее, если это окажется возможным.

В удостоверение чего каждый из уполномоченных подписал настоящий договор и скрепил его приложением своей гербовой печати.

Учинено в Берлине, 18-го июня числа тысяча восемьсот восемьдесят седьмого года.

ПОДПИСАЛИ:

Граф Бисмарк

Граф Павел Шувалов

Дополнительный и весьма секретный протокол

В целях дополнения постановлений, изложенных в статьях II и III секретного договора, заключенного сего же числа, оба двора договорились о нижеследующем:

1

Германия, как и доселе, окажет России содействие в целях восстановления в Болгарии правильного и законного правительства.

Она обещает ни в каком случае не давать своего согласия на реставрацию принца Баттенбергского.

2

В случае, если бы е. в. император российский оказался вынужденным принять на себя защиту входа в Черное море в целях ограждения интересов России, Германия обязуется соблюдать благожелательный нейтралитет и оказывать моральную и дипломатическую поддержку тем мерам, к каким его величество найдет необходимым прибегнуть для охраны ключа к своей империи.

3

Настоящий протокол составляет неотъемлемую часть секретного договора, подписанного сего же числа в Берлине, и имеет равную с ним силу и значение.

В удостоверение чего уполномоченные сторон его подписали и скрепили приложением своих печатей.

Учинено в Берлине, 18-го июня дня тысяча восемьсот восемьдесят седьмого года.

ПОДПИСАЛИ:

Граф Бисмарк

Граф Павел Шувалов

8.13. РОССИЯ И ЕЕ УЧАСТИЕ В СОЗДАНИИ «АНТАНТЫ»

Соглашения в рамках «Антанты»

После отказа канцлера Каприви от договора «перестраховки», а особенно после возобновления Тройственного союза (6 мая 1891 г.), сопровождавшегося демонстрациями дружбы его участников с Англией, правительство Третьей республики стало активно действовать для скорейшего заключения союза с Россией, т.к. Франции угрожала политическая изоляция. Первые месяцы 1891 г. Гирс, его заместитель Ламсдорф и некоторые другие русские дипломаты продолжали оставаться сторонниками прогерманской политики. Однако же явный антирусский поворот в германской политике поколебал устойчивость их политической линии. Развитие русской промышленности требовало больших кредитов, их можно было легче всего получить у французских Ротшильдов. Под прямым нажимом Александра III Гирс принужден был ускорить переговоры о союзе России с Францией. 21 августа 1891 г., почти одновременно с дружественным визитом французского флота в Кронштадт, был заключен в форме письма как бы консультативный пакт (термина этого тогда еще не существовало) между Россией и Францией. 27 августа 1891 г. министр иностранных дел Третьей республики Рибо в ответе на письмо Гирса предложил заключение военной конвенции. Все же противодействие Министерства иностранных дел России задерживало заключение конвенции. Только после того, как разразилась таможенная война России с Германией, эта конвенция была ратификована Александром III. Текст конвенции был строго засекречен, даже Николай II не знал о нем до своего вступления на престол. Впоследствии эта конвенция была подкреплена морской франко-русской конвенцией, еще более укрепившей франко-русское сотрудничество.

Письмо министра иностранных дел России Гирса послу России в Париже Моренгейму (Париж, 9 (21) августа 1891 г.)

Г. посол,

Положение, создавшееся в Европе, в силу открытого возобновления Тройственного союза и более или менее вероятного присоединения Великобритании к политическим целям, преследуемым этим союзом, вызвало во время недавнего пребывания здесь г. де-Лабулэ обмен мнениями между французским послом и мною с тем, чтобы установить позицию, которая при нынешних условиях, в случае возникновения известных обстоятельств, была бы наиболее целесообразной для обоих наших правительств, которые, оставшись вне какого-либо союза, тем не менее искренно желают создать самые действительные гарантии для сохранения мира. Таким образом, мы пришли к формулированию нижеследующих двух пунктов:

1) В целях определения и утверждения сердечного согласия, объединяющего их, и желая сообща способствовать поддержанию мира, который является предметом их самых искренних желаний, оба правительства заявляют, что они будут совещаться между собой по каждому вопросу, способному угрожать всеобщему миру.

2) В случае, если мир оказался бы действительно в опасности, и в особенности в том случае, если бы одна из двух сторон оказалась под угрозой нападения, обе стороны уславливаются договориться о мерах, немедленное и одновременное проведение которых окажется в случае наступления означенных событий настоятельным для обоих правительств.

Доложив государю об этих переговорах, а равно и текст принятых окончательных формулировок, я имею честь вам ныне сообщить, что его величество соизволил полностью одобрить означенные принципы соглашения и согласиться на принятие их обоими правительствами.

Сообщая вам об этой высочайшей воле, я прошу вас довести это до сведения французского правительства и уведомить меня о тех решениях, на которых, со своей стороны, оно остановится. Примите и проч.

ГИРС

**Письмо посла России в Париже Моренгейма французскому министру
иностраннных дел Рибо
(Париж, 15 (27) августа 1891 г.)**

Г. министр,

Во время моего недавнего пребывания в С.-Петербурге, куда я был вызван по повелению моего августейшего монарха, государю было угодно снабдить меня специальными инструкциями, изложенными в прилагаемом в копии письме, посланном на мое имя его превосходительством г. Гирсом, министром иностранных дел, которое его величество благоволил предписать мне сообщить правительству республики.

Во исполнение этого высочайшего повеления я вменяю себе в обязанность довести этот документ до сведения вашего превосходительства, в твердой надежде, что его содержание, предварительно согласованное и сообща формулированное нашими двумя кабинетами, найдет полное одобрение французского правительства и что вы, г. министр, соблаговолите, согласно желанию, выраженному г. Гирсом, почтить меня ответом, свидетельствующим о полном согласии, счастливо установившемся на будущее время между нашими двумя правительствами.

Дальнейшее развитие, которое эти два согласованные и установленные сообща пункты не только допускают, но которое должно составить их естественное и необходимое дополнение, может стать предметом доверительных и строго личных переговоров и обмена мнений в тот момент, в который это будет найдено своевременным тем или другим кабинетом, и там, где они сочтут для себя возможным приступить к ним в нужное время.

Отдавая себя на этот случай в полное распоряжение вашего превосходительства, я счастлив воспользоваться подобным случаем, чтобы просить вас принять уверения в моем глубочайшем почтении.

МОРЕНГЕЙМ

**Письмо министра иностранных дел Франции Рибо послу России в Париже
Моренгейму
(Париж, 15 (27) августа 1891 г.)**

Г. посол,

Вы соблаговолили по приказанию вашего правительства сообщить мне текст письма императорского министра иностранных дел, в коем заключаются специальные инструкции, которыми его величество император Александр решил снабдить вас в результате вызванного общеевропейским положением последнего обмена мнений между г. Гирсом и послом французской республики в Петербурге. Вашему превосходительству было поручено выразить в то же время надежду, что содержание этого документа, предварительно согласованное между двумя кабинетами и формулированное сообща, встретит полное одобрение французского правительства. Я спешу поблагодарить ваше превосходительство за это сообщение. Правительство [республики] может оценить положение, создавшееся в Европе в силу тех обстоятельств, при которых состоялось возобновление Тройственного союза, лишь так же, как это делает императорское правительство, и вместе с ним считает, что наступил момент определить позицию, при нынешней обстановке и при наступлении известных событий наиболее целесообразную для обоих правительств, одинаково стремящихся обеспечить гарантии сохранения мира, заключающиеся в поддержании равновесия сил в Европе. Я счастлив поэтому сообщить вашему превосходительству, что правительство республики полностью присоединяется к двум пунктам, которые являются предметом сообщения г. Гирса и которые формулированы следующим образом:

1) В целях определения и утверждения сердечного согласия, объединяющего их, и желая сообща способствовать поддержанию мира, который является предметом их самых искренних желаний, оба правительства заявляют, что они будут совещаться между собой по каждому вопросу, способному угрожать всеобщему миру.

2) В случае, если мир оказался бы действительно в опасности, и в особенности в том случае, если бы одна из двух сторон оказалась под угрозой нападения, обе стороны уславливаются договориться о мерах, немедленное и одновременное проведение которых окажется в случае наступления означенных событий необходимым для обоих правительств.

Я отдаю себя, впрочем, в ваше распоряжение для обсуждения всех вопросов, которые при нынешнем общеполитическом положении привлекут особое внимание обоих правительств.

С другой стороны, императорское правительство, подобно нам, несомненно, отдает себе отчет в том, насколько важно было бы поручить специальным делегатам, которых следовало бы назначить в ближайший срок, практически изучить те меры, которые надлежит противопоставить событиям, предусмотренным во втором пункте соглашения.

Обращаясь с просьбой довести до сведения императорского правительства ответ французского правительства, я считаю долгом отметить, как ценно было для меня иметь возможность оказать содействие, по мере моих сил, утверждению согласия, которое всегда было предметом наших общих усилий.

Примите и проч.
РИБО

Проект военной конвенции от 5 (17) августа 1892 г.

(Подписали: Со стороны России – Обручев, со стороны Франции – Буадефр)

Одушевленные одинаковым стремлением к сохранению мира, Франция и Россия, имея единственной целью подготовиться к требованиям оборонительной войны, вызванной нападением войск Тройственного союза против одной из них, договорились о следующих положениях:

1. Если Франция подвергнется нападению со стороны Германии или Италии, поддержанной Германией, Россия употребит все войска, какими она может располагать для нападения на Германию. Если Россия подвергнется нападению Германии или Австрии, поддержанной Германией, Франция употребит все войска, какими может располагать для нападения на Германию. (Первоначальный французский проект: «Если Франция или Россия подвергнутся нападению со стороны Тройственного союза или одной Германии...»).

2. В случае мобилизации войск Тройственного союза или одной из входящих в него держав, Франция и Россия немедленно, по получении известия об этом, не ожидая никакого предварительного соглашения, мобилизуют немедленно и одновременно все свои силы и двинут их как можно ближе к своим границам.

(Первоначальный французский проект: «В случае мобилизации сил Тройственного союза или одной Германии...»)

3. Действующие армии, которые должны быть употреблены против Германии, будут со стороны Франции равняться 1300.000 человек, со стороны России – от 700.000 до 800.000 человек. Эти войска будут полностью и со всей быстротой введены в дело, так чтобы Германии пришлось сражаться сразу и на востоке и на западе.

4. Генеральные штабы обеих стран будут все время сноситься друг с другом, чтобы подготовить и облегчить проведение предусмотренных выше мер.

Они будут сообщать друг другу в мирное время все данные относительно армий Тройственного союза, которые известны им, или будут им известны. Пути и способы сношения во время войны будут изучены и предусмотрены заранее.

5. Ни Франция, ни Россия не заключат сепаратного мира.

6. Настоящая конвенция будет иметь силу в течение того же срока, что и Тройственный союз.

7. Все перечисленные выше пункты будут сохраняться в строжайшем секрете.

ПОДПИСАЛИ:

генерал-адъютант, начальник Генерального штаба ОБРУЧЕВ,

дивизионный генерал, помощник начальника Генерального штаба БУАДЕФР.

Письмо министра иностранных дел России Гирса послу Франции в Санкт-Петербурге Монтебелло (Санкт-Петербург, 15 (27) декабря 1893 г.)

Весьма секретно.

Изучив по высочайшему повелению проект военной конвенции, выработанный русским и французским генеральными штабами в августе 1892 года, и представив мои соображения императору, я считаю долгом сообщить вашему превосходительству, что текст этого соглашения в том виде, как он был в принципе одобрен его величеством и подписан ген.-ад. Обручевым и дивизионным генералом Буадефром, отныне может рассматриваться, как окончательно принятый в его настоящей форме. Оба генеральных штаба будут иметь, таким образом, возможность периодически сговариваться и обоюдно обмениваться полезными сведениями.

Письмо посла Франции в Санкт-Петербурге Монтебелло министру иностраннных дел России Гирсу (Санкт-Петербург, 23 декабря 1893 г. (4 января 1894 г.))

Я получил письмо, которое Ваше превосходительство сооблаговостили адресовать мне 15/27 декабря 1893 г. и которым Вы извещаете меня о том, что, изучив по высочайшему повелению проект военной конвенции, выработанной русским и французским генеральными штабами, и доложив императору все свои соображения,

Вы сочли долгом уведомить меня, что это соглашение, в том виде, как оно было в принципе одобрено его величеством и как его подписали в августе 1892 года уполномоченные для этой цели правительствами соответствующие представители сторон: – ген.-ад. Обручев и дивизионный генерал Буадефр, может отныне рассматриваться как окончательно принятое.

Я поспешил известить об этом решении свое правительство, и я уполномочен заявить Вашему превосходительству, с просьбой довести это решение до сведения е.в. императора, что президент Республики и французское правительство также рассматривают вышеупомянутую военную конвенцию, текст которой одобрен той и другой стороной, как подлежащую выполнению. В силу этого соглашения оба генеральных штаба теперь будут иметь возможность периодически сговариваться и обоюдно обмениваться полезными сведениями.

МОНТЕБЕЛЛО

Соглашение между Россией и Францией о подтверждении франко-русского союза (1899 г.)

Письмо министра иностранных дел России Муравьева министру иностраных дел Франции Делькассе (Санкт-Петербург, 28 июля (9 августа) 1899 г.)

Те несколько дней, которые Ваше превосходительство провели среди нас, позволит Вам, как я надеюсь, еще раз убедиться в прочности уз горячей и неизменной дружбы, соединяющих Россию и Францию.

Подтверждая эти чувства и отвечая па пожелание, высказанное Вами его величеству, император соизволил уполномочить меня сделать Вам, господин министр, предложение об обмене письмами, долженствующими установить, что императорское российское правительство и правительство Французской республики, непрестанно озабоченные поддержанием всеобщего мира и равновесия европейских сил, подтверждают дипломатическое соглашение, оформленное письмом г. Гирса от 9/21 августа 1891 года и письмом барона Моренгейма от 15/27 августа 1891 года и ответным письмом г. Рибо от того же 15/27 августа 1891 года.

Они постановляют, что проект военной конвенции, который явился дополнением к дипломатическому соглашению, и о котором упоминается в письме г. Гирса от 15/27 декабря 1893 года и в письме гр. Монтебелло от 23 декабря 1893/4 января 1894 г., будет иметь силу столько же времени, как и дипломатическое соглашение, заключенное в целях обеспечения общих и постоянных интересов обеих стран.

Строжайшая тайна в отношении содержания и даже существования упомянутых соглашений должна быть тщательно соблюдаема обеими сторонами.

Обращаясь к Вам, г-н Министр, с этим сообщением, пользуюсь случаем вновь выразить Вам глубокое свое уважение.

Граф Муравьев

Письмо министра иностранных дел Французской республики Делькассе министру иностранных дел России Муравьеву (Санкт-Петербург, 28 июля (9 августа) 1899 г.)

В прошлое воскресенье, когда е. и. величество соблаговолил выслушать мое мнение о полезности подтвердить дипломатическое соглашение от августа 1891 года и установить для военной конвенции, заключенной вслед за ним, тот же срок действия, что и для дипломатического соглашения, его величество соизволил мне заявить, что его собственные чувства совершенно совпадают со взглядами правительства республики.

Сегодня утром Вы соизволили сообщить мне, что его императорскому величеству угодно было одобрить следующую формулировку, к которой со своей стороны полностью присоединились президент республики и французское правительство, и относительно которой полная договоренность была предварительно достигнута между Вашим превосходительством и мною:

«Императорское российское правительство и правительство Французской республики, непрестанно озабоченные поддержанием всеобщего мира и равновесия европейских сил, подтверждают дипломатическое соглашение, оформленное письмом г. Гирса от 9/21 августа 1891 года, письмом барона Моренгейма от 15/27 августа 1891 года и ответным письмом г. Рибо от того же 15/27 августа 1891 года.

Они постановляют, что проект военной конвенции, который явился дополнением к дипломатическому соглашению, и о котором упоминается в письме г. Гирса от 15/27 декабря 1893 года и в письме гр. Монтебелло от 23 декабря 1893/4 января 1894 г., будет иметь силу столько же времени, как и дипломатическое соглашение, заключенное в целях обеспечения общих и постоянных интересов обеих стран.

Строжайшая тайна в отношении содержания и даже существования упомянутых соглашений должна быть тщательно соблюдаема обеими сторонами».

Меня радует, г. Министр, что несколько дней, проведенных мною в С.-Петербурге, позволили мне еще раз убедиться в прочности уз горячей и неизменной дружбы, соединяющих Россию и Францию, и я прошу Вас принять еще раз уверение в моем глубоком уважении.

Делькассе

8.14. СНОШЕНИЯ С НАРОДАМИ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА, ЗАКАВКАЗЬЯ И СРЕДНЕЙ АЗИИ

Присоединение Бакинского ханства

Жалованная грамота Бакинскому владельцу Гусейн-Кули-Хану «О принятии его и всей Бакинской Области в Российское подданство» (28 августа 1801 г.)

Высокостепенному и Нам преданному Гусейн-Кули-Хану, Владетелю области Бакинской и прочих Наша Императорская милость и благоволение. Присланный от вас к Императорскому Двору Нашему и к Министерству с донесениями, усерднейший чиновник ваш высокопочтенный Мирза-Гади-Бек, пред Наше Императорское Величество, как обряд требует, представлен. И как Мы обстоятельно известились от Министерства Нашего о содержании всех тех донесений, и о домогательстве вашем, для защиты от неблагонамеренных, вступить в высокое Наше подданство и покровительство со всеми жителями и принадлежащими к Бакинской округе местами и селениями, то сколько в удовлетворение сему прошению, а паче по известной вашей и высокопочтенных предков ваших всегдашней к Императорскому Престолу Нашему преданности, Всемилостивейше приемля вас и всех вам подвластных с принадлежащими к области вашей местами и селениями в высокое Наше подданство, и покровительство, надеемся, что удостоясь таковой Высочайшей милости, тем паче вы подщитесь подвластный вам народ держать в порядке и управляя с кротостию, правосудием каждого по законам и обыкновениям тех мест довольствоваться, на что, а равным образом и на верность подданства вы обязаны учинить присягу: с соседственными же вам Персидскими Ханами и Горскими Владельцами в таком же подданстве Нашем состоящими наблюдать всегдашнее Нам благоугодное согласие и дружбу. И отправляя к вам сию Нашу Императорскую грамоту с тем же усерднейшим чиновником вашим высокопочтенным Мирзою-Гади-Беком, в том же случае Мы повелели Нашему Вице-Канцлеру Куракину на все прочие донесения и прошения ваши вам отвечать. Пребываем Нашею Императорскою милостию благосклоны.

Присоединение Карабахского ханства

Трактат между Карабахским ханом и Российской империей о переходе ханства под власть России (14 мая 1805 г.)

ВО ИМЯ ВСЕМОГУЩЕГО БОГА Мы, т.е. Ибрагим-хан Шушинский и Карабахский и Всероссийских войск ген.-от инфантерии, Кавказской инспекции по инфантерии, инспектор и проч. кн. Павел Цицианов по

полной мочи и власти, данной мне от Е. И. В. всемилостивейшего моего великого Г. И. Александра Павловича, приступив с помощью Божеею к делу о вступлении Ибрагим-хана Шушинского и Карабахского со всем его семейством, потомством и владениями в вечное подданство Всероссийской Империи и ныне счастливо царствующего великого Г. И. Александра Павловича и Его высокими преемникам, заключили, постановили и подписали на следующих артикулах:

Артикул первый

Я, Ибрагим-хан Шушинский и Карабахский, именем моим, наследников и преемников моих торжественно навсегда отрицаюсь от всякого вассальства или, под каким бы то титулом то было, от всякой зависимости от Персии или иной державы и сим объявляю перед лицом всего света, что я не признаю над собою и преемниками моими иного самодержавия, кроме верховной власти Е. И. В. Всероссийского великого Г. И. и Его высоких наследников и преемников престола Всероссийского Императорского, обещая тому престолу верности, яко верноподданный раб оного, — в чем и должен дать присягу по обычаю на святом Коране.

Артикул второй

Е. И. В., приемля со стороны е. высокост. столь чистосердечное обещание, равномерно обещает и обнадеживает Императорским своим словом за себя и преемников своих, что милость и благопопечение Их от высокост. Ибрагим-хана Шушинского и Карабахского и преемников его, яко от верноподданных своих, никогда не будут отъемлемы, в доказательство чего Е. В. дает Императорское свое ручательство на сохранение целости настоящих владений е. высокост. и преемников его.

Артикул третий

Во мзду того чистосердечия, с каковым е. высокост. Ибрагим-хан Шушинский и Карабахский признает верховную и единственную власть Всероссийских Императоров над собою и преемниками его, постановлено, что помянутый хан, а после его старший сын и так далее потомственно по старшинству колена, вступая на ханство, получать имеют через главноуправляющего Грузию Императорское на ханство подтверждение с инвеститурою, состоящею в грамоте, государственною печатью утвержденной по получении которой новый хан долженствует торжественно учинить присягу на верность подданства Российской Империи и на признание верховной и единственной власти Всероссийских Императоров над собою и его преемниками. Форма же присяги прилагается при сем трактате, дабы и ныне владеющий Ибрагим-хан Шушинский и Карабахский исполнил сей обряд в присутствии главноуправляющего Грузию и сие постановление совершающего, ген.-от-инф. кн. Цицианова.

Артикул четвертый

Я, Ибрагим-хан Шушинский и Карабахский, и в доказательство, что мои намерения в рассуждении моего и преемников моих верноподданства Всероссийской Империи и признания верховной и единственной власти всепресветлейших тоя Империи обладателей суть прочны, обещаю без предварительного согласия главноуправляющего Грузию не иметь сношения с окрестными владетелями, а когда от них приедут посланцы или присланы будут письма, то большую важность в себе заключающие отсылать к главноуправляющему и требовать от него разрешения, а меньшей важности сообщать и советовать с особою, имеющего пребывать от лица главноуправляющего Грузию при мне.

Артикул пятый

Е. И. В; приемля с благоволением признание верховной и единственной Его власти над владениями Ибрагим-хана Шушинского и Карабахского, обещает именем своим и преемников своих: 1) Народы тех владений почитать яко своих верноподданных, не различая немало с населяющими обширную Российскую Империю. 2) Высокост. Ибрагим-хана и его дому наследников и потомков сохранять безпеременно на ханстве Шушинском. 3) Власть со внутренним управлением сопряженную, судъ и расправу, так равно как и доходы с владением его предоставить его высокост. в полную его волю. 4) На охранение особы его высокост. и его дома, так как и всех его владений поставить в Шушинскую крепость Всероссийского войска с пушками 500 человек с их штабом и обер-офицерами, а на случай большей обороны главноуправляющий Грузию обязан будет, смотря по обстоятельствам и по нужде, усиливать отряд тот и военною рукою оборонять владение его высокост., яко Всероссийской Империи принадлежащее.

Артикул шестой

Я, Ибрагим-хан Шушинский и Карабахский, в знак верноподданнического моего усердия обязуюсь: 1) Как на первый случай, так и в последствие времени заготовлять на вышесказанные войска потребное число пшеницы и просяных круп, по умеренной цене, утвержденной главноуправляющим, ибо подвоз оного из Елисаветполя затруднителен или совсем невозможным признан быть должен. 2) Вышесказанным войскам назначить в Шушинской крепости под постой дома, по выбору начальника оных, и снабжать их потребным числом дров. 3) Въезд в Шушинскую крепость от стороны Елисаветполя сделать удобным и дорогу устроить к проезду арбами способною. 4) Буде благоугодно будет правительству устроить дорогу, ведущую от Шушинской крепости к Джеваду, то нужных для того работников поставить мне за цену, назначенную от правительства.

Артикул седьмой

8.14. СНОШЕНИЯ С НАРОДАМИ СЕВЕРНОГО КAVКАЗА, ЗАКАВКАЗЬЯ И СРЕДНЕЙ АЗИИ 705

Е. И. В. в знак вящего благоволения и милости своей к е. высокост. Ибрагим-хану Шушинскому и Карабахскому всемилостивейше дарует ему преемникам его знамя с гербом Всероссийской Империи, которое долженствует оставаться при нем и по нем при владеющем хане знаком ханства и власти, Высочайше дарованной над оным владением, с коим на войну, если-б потребовалось, никто кроме самого хана выехать не может.

Артикул восьмой

Я, Ибрагим-хан Шушинский и Карабахский, имея Высочайшее Е. И. В. соизволение пользоваться обыкновенными моими доходами, обязуюсь вносить в дань в казну Е. И. В., в Тифлисе находящуюся, по 8.000 червонных в год, уплачивая оные в 2 срока, т. е. 1-го февраля одну половину, а другую 1-го сентября, начав взносом первой половины, т. е. 4.000 червонных, при утверждении сего трактата Е. И. В., а сверх того по обычаю Азиатскому долженствую я, сверх присяг на верность, в залог оной дать старшего моего сына Мамед-Хасанагу сына второго Шукур-Уллаха на всегдашнее пребывание в Тифлис.

Артикул девятый

Е. И. В. из особого своего милосердия всемилостивейше дарует на содержание имеющему пребывать в Тифлисе, в залог верности, с. высокост. внуку по 10 р. с. Российской монеты на день.

Артикул десятый

Сей договор делается на вечные времена и не долженствует подвергаться никаким переменам отныне навсегда.

Артикул одиннадцатый

Утверждение Е. И. В. на настоящий трактат Высочайшего Его грамотою, утвержденною государственною печатью, долженствует быть доставлено в 6 месяцев от подписания сего или и скорее, буде возможно. В доверие чего нижеподписавшиеся подписали сии артикулы и приложили к ним свои печати, в лагере Елисаветпольской округи, при р. Курак, в лето от Р. Х. 1805-е (по магомет. же исчислению 1220), мая месяца (сафар) 14-го дня.

Просительные пункты Ибрагим-хана Шушинского и Карабагского при вступлении в подданство России (14 мая 1805 г.)

Во имя всемогущего Бога

Мы, то есть Ибраим, хан Шушинский и Карабагский, и всероссийских войск генерал от инфантерии, кавказской инспекции по инфантерии инспектор, главноуправляющий Грузией, астраханский и кавказский военный губернатор, управляющий пограничными здешнего края делами и по гражданской части в сих губерниях, командующий военной Каспийской флотилией и орденов Св. Александра Невского, Св. равноапостольного князя Владимира большого креста первой степени и Св. великомученика и победоносца Георгия 3-го класса кавалер князь Павел Цицианов, по полной мочи и власти, данной мне от е. и. в., всемилостивейшего моего великого государя императора Александра Павловича, приступив с помощью Божию к делу о вступлении Ибраим-хана Шушинского и Карабагского со всем его семейством, потомством и владениями в вечное подданство Всероссийской империи и ныне счастливо царствующего великого государя императора Александра Павловича и его высоким преемникам, заключили, постановили и подписали на следующих артикулах.

Арт. 1. Я, Ибраим-хан Шушинский и Карабагский, именем моим, наследников и преемников моих торжественно навсегда отрицаюсь от всякого вассальства или, под каким бы то титулом ни было, от всякой зависимости от Персии или иной державы. И сим объявляю пред лицом всего света, что я не признаю над собою и преемниками моими иного самодержавия кроме верховной власти е. и. в. всероссийского, великого государя императора, и его высоких наследников и преемников престола всероссийского императорского, обещая тому престолу верность яко верноподданный раб оного, в чем и должен дать присягу по обычаю на святом Коране.

Арт. 2. Е. и. в., приемля со стороны его высокостепенства толь чистосердечное обещание, равномерно обещает и обнадеживает императорским своим словом за себя и преемников своих, что милость и попечение их от высокостепенного Ибраим-хана Шушинского и Карабагского и преемников его яко от верноподданных своих никогда не будут отъемлемы. В доказательство чего е. в. дает императорское свое ручательство на сохранение целости настоящих владений его высокостепенства и преемников его.

Арт. 3. Во мзду того чистосердечия, с каковым его высокостепенство Ибраим, хан Шушинский и Карабагский, признает верховную и единственную власть всероссийских императоров над собою и преемниками его, постановлено, что помянутый хан, а после его старший сын и так далее потомственно по старшинству колена, вступая на ханство, получать имеют чрез главноуправляющего Грузией императорское на ханство подтверждение с инвеститурой, состоящей в грамоте, государственной печатью утвержденной, по получении которой новый хан долженствует торжественно учинить присягу на верность подданства

Российской империи и на признание верховной и единственной власти всероссийских императоров над собой и его преемниками. Форма же присяги прилагается при сем трактате, дабы и ныне владеющий Ибраим, хан Шушинский и Карабагский, исполнил сей обряд в присутствии главноуправляющего Грузией.

Арт. 4. Я, Ибраим хан, Шушинский и Карабагский, в доказательство, что мои намерения в рассуждении моего и преемников моих верноподданства Всероссийской империи и признания верховной и единственной власти всепресветлейших той империи обладателей суть непорочны, обещаю без предварительного согласия главноуправляющего Грузией не иметь сношений с окрестными владетелями. А когда от них приедут посланцы или присланы будут письма, то большую важность в себе заключающие, отсылать к главноуправляющему Грузией и требовать от него разрешения, а меньшей важности сообщать и советовать с особой, имеющей пребывать от лица главноуправляющего Грузией при мне.

Арт. 5. Е. и. в., приемля с благоволением признание верховной и единственной власти его над владениями Ибраим-хана Шушинского и Карабагского, обещает именем своим и преемников своих, 1-е, народы тех владений почитать яко своих верноподданных, не различая нимало с населяющими обширную Российскую империю; 2-е, высокостепенного Ибраим-хана и его дому наследников и потомков сохранять беспеременно на ханстве Шушинском; 3-е, власть, со внутренним управлением сопряженную, суд и расправу, так равно как и доходы со владений его, предоставить его высокостепенству в полную его волю; 4-е, на охранение особы его высокостепенства и его дома, так как и всех его владений, поставить в Шушинскую крепость всероссийского войска с пушками 500 человек с их штаб- и обер-офицерами. А на случай большой обороны главноуправляющий Грузией обязан будет, смотря по обстоятельствам и по нужде, усиливать отряд тот и военной рукой оборонять владение его высокостепенства яко Всероссийской империи принадлежащее.

Арт. 6. Я, Ибраим, хан Шушинский и Карабагский, обязуюсь в знак верноподданнического моего усердия: 1-е, как на первый случай, так и в последствие времени заготовлять на вышесказанные войска потребное число пшеницы и просяных круп по умеренной цене, утвержденной главно-управляющим, ибо подвоз оного из Елисаветополя затруднителен или совсем невозможным признан быть должен; 2-е, вышесказанным войскам назначить в Шушинской крепости под постою дома по выбору начальника оных и снабжать их потребным числом дров; 3-е, въезд в Шушинскую крепость от стороны Елисаветополя сделать удобным и дорогу устроить к проезду арбами способной; 4-е, буде благоугодно будет правительству устроить дорогу, ведущую от Шушинской крепости к Джавату, то нужных для того работников поставить мне за цену, назначенную от правительства.

Арт. 7. Е. и. в. в знак вящего благоволения и милости своей к его высокостепенству Ибраим-хану Шушинскому и Карабагскому всемилостивейше дарует ему и преемникам его знамя с гербом Всероссийской империи, которое долженствует оставаться при нем и по нем при владеющем хане знаком ханства и власти, высочайше дарованной над оным владением, с коим на войну, естли б потребовалось, никто кроме самого хана выехать не может.

Арт. 8. Я, Ибраим, хан Шушинский и Карабагский, имея высочайшее е. и. в. соизволение пользоваться обыкновенными моими доходами, обязуюсь вносить в дань в казну е. и. в., в Тифлисе находящуюся, по 8000 червонных в год, уплачивая оные в два срока, то есть 1 февраля (Зикааде) одну половину, а другую 1 сентября (Жемадиель Авель), начав взносом первой половины, то есть 4000 червонных, при утверждении сего трактата е. и. в. А сверх того, по обычаю азиатскому, долженствую я сверх присяги на верность в залог оной дать старшего моего сына Мамат Хасан Аги сына второго Шукурмо на всегдашнее пребывание в Тифлисе.

Арт. 9. Е. и. в. из особого своего милосердия всемилостивейше дарует на содержание имеющему пребывать в Тифлисе в залог верности его высокостепенства внуку по 10 руб. серебром российской монеты на день.

Арт. 10. Сей договор делается на вечные времена и не долженствует подвергаться никаким переменам отныне навсегда.

Арт. 11. Утверждение е. и. в. на настоящий трактат высочайшей его грамотой, утвержденной государственной печатью, долженствует быть доставлено в шесть месяцев от подписания сего или скорее, буде возможно.

В достоверие чего нижеподписавшиеся подписали сии артикулы и приложили к ним свои печати в лагере в Елисаветопольской округе при реке Курак в лето от Рождества Христова 1805-е (по магометанскому исчислению 1220) месяца мая (сафар) 14-го дня.

Клятвенное обещание Ибрагим-хана Шушинского и Карабагского при вступлении в подданство России (14 мая 1805 г.)

Я, нижеименованный, обещаю и клянусь пред всемогущим Богом великим пророком нашим Магомедом сильным и преемником его, пророком же, сильным Алием с одиннадцатью его потомками и святым его Кораном в том, что хочу и должен е. и. в., своему истинному и природному всемилостивейшему великому

государю императору Александру Павловичу, самодержцу всероссийскому, и е. и. в. всероссийского престола наследнику, который назначен будет, верно и нелицемерно служить и во всем повиноваться, не щадя живота своего, до последней капли крови, и все к высокому е. и. в. самодержавству, силе и власти принадлежащие права и преимущества, узаконенные и впредь узаконяемые, по крайнему разумению, силе и возможности предостерегать и оборонять, и при том по крайней мере стараться споспешествовать все, что е. и. в. верной службе и пользе государственной во всяких случаях касаться может. О ущербе же е. в. интереса, вреде и убытке, как скоро о том уведаю, не токмо благовременно объявлять, но и всякими мерами отвращать и не допускать тщаться, и всякую мне вверенную тайность крайне хранить буду и поверенным мне ханством управлять е. и. в. именем, безмолвно повиноваться высочайшим повелениям и главноуправляющего Грузией и по ним надлежащим образом по совести своей исправлять и для своей корысти, свойства, дружбы и вражды противно должности своей и присяги не поступать, и таким образом себя вести и поступать, как верному е. и. в. подданному благопристойно есть и надлежит. И как я пред Богом и судом его страшным в том всегда ответ дать могу, как суще мне господь Бог душевно и телесно да поможет.

В заключение же сей моей клятвы целую книгу святой Коран и во оном страшные слова Валлаи, Биллаи, Таллаи. Аминь.

Присоединение Шекинского ханства

Грамота императора Александра I «О принятии Селим-хана Шакинского в подданство России» (21 мая 1805 г.)

Божию поспешествующею милостью мы, Александр Первый, император и самодержец всероссийский, московский, киевский, владимирский, новгородский, царь казанский, царь астраханский, царь сибирский, царь Херсониса-Таврического, государь псковский и великий князь смоленский, литовский, вольнский и подольский, князь эстляндский, лифляндский, курляндский и семигальский, самогицкий, корельский, тверский, югорский, пермский, вятский, болгарский и иных; государь и великий князь Новгорода Низовские земли, черниговский, рязанский, полоцкий, ростовский, Ярославский, белоозерский, удорский, обдорский, кондийский, витебский, мстиславский и всех северных стран повелитель и государь иверской, карталинской, грузинской, имеретинской, мингрельской и кабардинской земли, черкасских и горских князей и иных наследный государь и обладатель, наследник норвежский, герцог шлезвиг-голстинский, стормарнский, дитмарсенский и ольденбургский, государь еверский и проч., и проч., и проч.. Нам любезно-верноподданному шакинской земли владельцу Селим-хану наша императорская милость и благоволение. Снисходя на прошение Ваше, изъявленное нашему генералу от инфантерии, кавказскому инспектору и главно-управляющему Грузией князю Цицианову, вступить в вечное подданство Российской империи, и видя нелицемерные знаки сего желанья, равно как и преданности Вашей к высокому нашему престолу в заключенных Вами с помянутым генералом от инфантерии и князем Цициановым условиях, утверждаем и признаем Вас,, нашего любезно-верноподданного, владельцем ханства Шакинского под верховным покровительством, державой и защитой Российской империи, приемля Вас и дом Ваш и всех шакинской земли жителей в число наших верноподданных, обещая Вам и преемникам Вашим нашу императорскую милость и благоволение. Приняв за благо все статьи постановления, заключенного по взаимному согласию Вашему с нашим генералом от инфантерии князем Цициановым мая 21-го дня 1805 г., каковое слово от слова при сей жалованной нашей грамоте прилагается, утверждаем оное во всей силе нашим императорским словом на вечные времена ненарушимо за нас и преемников наших. Для славы дома Вашего и в память нашей императорской милости к Вам и законным преемникам Вашим, шакинским ханам, жалуем Вам знамя с гербом Российской империи и саблю, которые повелеваем хранить в доме Вашем наследственно и при каждой перемене нового преемника испрашивать высочайшего утверждения в звании хана Шакинского нашими императорскими грамотами, которые, равно как и сия, по неизреченному милосердию нашему будут к Вам всемилостивейше посылаемы. За сим поручая Вам управлять шакинским народом с кротостью и правосудием, пребываем [уверены], что Вы и наследники Ваши как в преданности Вашей к нашему [престолу], так и в точном выполнении Ваших обязанностей пребудете непоколебимы. ...и в залог монаршей нашей к Вам и народу шакинскому милости дана сия императорская наша грамота за собственноручным нашим подписанием и с приложением государственной печати у престольном нашем граде Святого Петра июля 10-го дня в лето от Рождества Христова тысяча восемьсот пятое и царствования нашего в пятое.

АЛЕКСАНДР

Князь Адам Чарторыский

Присоединение Ширванского ханства

Просительные пункты и клятвенное обещание Мустафы-хана Ширванского при вступлении в подданство России (25 декабря 1805 г.)

Во имя всемогущего Бога.

Мы, то есть Мустафа-хан Ширванский и всероссийских войск генерал от инфантерии, кавказской инспекции по инфантерии инспектор, главноуправляющий Грузией, астраханский и кавказский военный губернатор, управляющий гражданской частью в сих губерниях и пограничными здешнего края делами, командующий военной Каспийской флотилией и орденов Св. Александра Невского, Св. равноапостольного князя Владимира большого креста 1-й степени и Св. великомученика и победоносца Георгия 3-го класса кавалер князь Павел Цицианов, по полной мочи и власти, данной мне от е. и. в., всемилостивейшего моего великого государя императора Александра Павловича, приступив с помощью Божией к делу о вступлении Мустафы-хана Ширванского со всем его семейством и потомством и владениями в вечное подданство Всероссийской империи и ныне счастливо царствующего великого государя императора Александра Павловича и его высоким наследникам, заключили, постановили и подписали на следующих артикулах.

Артикул I. Я, Мустафа-хан Ширванский, именем моим, наследников и преемников моих торжественно навсегда отрицаюсь от всякого вассальства или, под каким бы то титулом ни было, от всякой зависимости от Персии или иной державы и сим объявляю перед лицом всего света, что я не признаю над собой и преемниками моими иного самодержавия, кроме верховной е. и. в., Всероссийского великого государя императора, и его высоких наследников и преемников престола Всероссийского императорского, обещая тому престолу верность, яко верноподданный раб оного, в чем и должен дать присягу по обычаю на святом Коране.

Артикул II. Е. и. в., приемля со стороны его высокостепенства толь чистосердечное обещание, равномерно обещает и обнадеживает императорским своим словом за себя и преемников своих, что милость и попечение их от высокостепенного Мустафы-хана Ширванского и преемников его, яко от верноподданных своих, никогда не будут отъемлемы. В доказательство чего е. и. в. дает императорское свое ручательство на сохранение целости настоящих владений его высокостепенства и преемников его.

Артикул III. Во мзду того чистосердечия, с каковым его высокостепенство Мустафа-хан Ширванский признает верховную и единственную власть всероссийских императоров над собою и преемников его, поставлено, что помянутый хан, а после него, когда не оставит по себе детей, из его братьев кого благоугодно будет е. и. в., всероссийскому великому государю императору, утвердить на ханство яко достойнейшего, получить имеют через главноуправляющего Грузией императорское на ханство подтверждение с инвеститурой, состоящей в грамоте, государственной печатью утвержденной, по получении которой новый хан долженствует торжественно учинить присягу на верность подданства Российской империи и на признании верховной и единственной власти всероссийских императоров над собою и его преемниками. Форма же присяги прилагается при сем трактате, дабы ныне владеющий Мустафа-хан Ширванский исполнил сей обряд в присутствии главноуправляющего Грузией.

Артикул IV. Я, Мустафа-хан Ширванский, в доказательство, что мои намерения в рассуждении моем и преемников моих верноподданства Всероссийской империи и признания верховной и единственной власти всепресветлейших той империи обладателей суть непорочны, обещаю без предварительного согласия главноуправляющего Грузией не иметь сношения с окрестными владетелями. А когда от них приедут посланцы или присланы будут письма, то большую и меньшую важность в себе заключающие отсылать к главноуправляющему и требовать от него разрешения; со стороны же неприятельствующей Российской империи, то есть из-за Аракса, ни от Бабахана сардаря, ни от хана, ни от кого бы то ни было ни писем, ни посланцев не принимать; буде же приедут, то письма не распечатывать, с посланцами теми отправлять в нухинское владение в Арешинскую крепость к начальнику войск российских. Буде же доказано будет, что я оное учинил, то подвергаюсь наистрожайшему взысканию.

Артикул V. Е. и. в., приемля с благоволением признание верховной и единственной власти его над владениями Мустафы-хана Ширванского, обещает именем своим и преемников своих:

1 - Народы тех владений почитать яко своих верноподданных, не различая нимало с населяющими обширную Российскую империю.

2 - Высокостепенного Мустафу-хана и его дому наследников и потомков сохранять беспрерывно на ханстве Ширванском.

3 - Власть, со внутренним управлением сопряженную, суд и расправу, так равно как и доходы с владений его, предоставить его высокостепенству.

4 - Местечко Сальян оставить во всегдашнем ведении его высокостепенства, так как он при заключении сего трактата в его владении состоит и в случае нужды оборонять Ширванское ханство от неприятелей военной рукой, яко Всероссийской империи принадлежащее.

8.14. СНОШЕНИЯ С НАРОДАМИ СЕВЕРНОГО КAVКАЗА, ЗАКАВКАЗЬЯ И СРЕДНЕЙ АЗИИ 709

Артикул VI. Я, Мустафа-хан Ширванский, обязуюсь в знак верноподданнического моего усердия:

1 - Возвратить Ибрагим-хану Карабагскому все природные карабагские семьи, а не те, кои были прежде подданные ширванские, ушли в Карабаг и потом оттоль возвратились

2 - Уступить карабагскому Ибрагим-хану местечко Джават, яко его принадлежность буде доказана, то будет ясно и верно.

3 - Отвечать за безопасность караванов, через владение Ширванское имеющих проходить из Астрахани в Грузию, и для препровождения оных давать верного от себя чиновника и конвой.

4 - Буде благоугодно будет правительству возвести какие-либо укрепления при устье реки Куры, так равно как и в Джавате, доколе оный принадлежать мне будет, потому что я им ныне владею, тогда нужных для того работников поставить мне за цену, назначенную от главноуправляющего Грузией.

Артикул VII. Е. и. в. в знак вящего благоволения и милости своей к его высокостепенству Мустафе-хану Ширванскому всемилостивейше дарует ему и преемникам его знамя с гербом Всероссийской империи, которое долженствует оставаться при нем и по нем при владеющем хане знаком ханства и власти, высочайше дарованной над оным владением, с коим на войну, если б потребовалось, никто, кроме самого хана, выехать не может.

Артикул VIII. Я, Мустафа-хан Ширванский, имея высочайшее е. и. в. соизволение пользоваться обыкновенными моими доходами, обязуюсь вносить в дань в казну е. и. в., в Тифлисе находящуюся, по 8000 червонных в год, уплачивая оные в два срока, то есть 1 февраля (Зикааде) одну половину, а другую - 1 сентября (Жамадиель Авель), начав взносом первой половины, то есть 4000 червонных, при утверждении сего трактата е. и. в. А сверх того, по обычаю азиатскому, долженствую я, сверх присяги на верность, в залог оной, так как я бездетен, братья же мои один без зрения, а другой тяжко болен, дать аманатами: Ахмад агу, Агагши-бека, Мухан-бека и Измаил-бека на три первые месяца, по истечении которых в числе тех четырех должен быть на трехмесячное пребывание один из детей старших беков, и именно: Ших Али-бека, Омар-султана и Мустафы-бека, по очереди переменяться.

Артикул IX. Е. и. в. из особого своего милосердия всемилостивейше дарует на содержание имеющим пребывать в Тифлисе в залог верности его высокостепенства детям четырех беков всем по 10 руб. серебром российской монеты на день.

Артикул X. Утверждение е. и. в. на настоящий трактат высочайшей его грамотой, утвержденной государственной печатью, долженствует быть доставлено в шесть месяцев от подписания сего или скорее, буде возможно.

В достоверие чего нижеподписавшиеся подписали сии артикулы и приложили к ним свои печати в лагере Ширванского владения на горе Чартма, в лето от Рождества Христова 1805-е (по магометанскому же исчислению 1220-е) месяца декабря (Шадвал) 25-го дня.

Мустафа-хан Ширванский.

Генерал от инфантерии П. Цицианов

Взаимоотношения с правителями Казахстана

Грамота султанам Большой киргиз-кайсацкой орды (13 мая 1824 г.)

...Султанам Большой киргиз-кайсацкой орды, сыновьям умершего султана Адила и прочих родов, беям, старшинам и всему киргиз-кайсацкому народу, сим султанам и старшинам подвластному, наша императорская милость и благоволение.

Генерал-губернатор Западной Сибири, генерал от инфантерии Капцевич, донес нам в прошлом 1823 году о вступлении султанов Большой киргиз-кайсацкой орды с подведомственным им народом на вечные времена в совершенное подданство Российской державы.

На таковое добровольное присоединение сих киргиз-кайсаков к числу наших верноподданных, подтвержденное ныне прибывшими в нашу столицу депутатами от лица султанов Адилевых и киргиз-кайсаков Большой орды, мы всемилостивейше соизволяем, в том уповании, что султаны Адилевы и все прочие старшины и народ киргиз-кайсацкий, им подвластный, пребудут навсегда верными нашему престолу, внутри своих кочевьев; сохранят незыбленный мир и благоустройство, поступая дружески с прочими нашими верноподданными, способствуя успехам торговли внутренней и заграничной и усердно исполняя распоряжения нашего пограничного начальства к пользам Сибирского края. При соблюдении сего верноподданнического долга, султаны и весь киргиз-кайсацкий народ, им подвластный, постоянно будут пользоваться нашею великою монаршею милостию и твердым покровительством при всех случаях, будучи совершенно свободны от рекрутской повинности во всякое время.

В подтверждение чего, снисходя на всеподданническое прошение киргизских депутатов Большой орды, мы жалуем сию императорскую нашу грамоту султанам Адилевым и прочих родов, беям и старшинам и всему киргиз-кайсацкому народу, им подвластному...

Взаимоотношения с Хивинским ханством

Договор между Российской империей и Хивинским ханством (Гендемиан, 12 (24) августа 1873 г.)

Во исполнение высочайшей воли е. и. в. государя императора всероссийского, туркестанский ген.-губернатор, ген.-ад. фон-Кауфман 1-ый, командующий всеми русскими войсками, действующими в Хивинском ханстве, 29 мая сего года вступил в г. Хиву и овладел всем ханством. Так как присоединение вновь покоренной страны к российской империи не входило в высочайше предначертанный план действий, то туркестанский ген.-губернатор предложил удалившемуся тогда к туркменам законному владельцу ханства, Сеид-Мухамед-Рахим-Богадур-хану, вернуться в столицу для принятия от него утраченной власти и прежних прав. Вследствие этого приглашения, Сеид-Мухамед-Рахим-Богадур-хан прибыл в лагерь русских войск, расположенных под стенами Хивы, и изъявил полную и чистосердечную свою готовность на исполнение всех требований и на принятие всяких условий, которые будут ему предложены командующим войском. Основываясь на этом заявлении, ген.-ад. фон-Кауфман 1-ый, в силу данного ему высочайшего полномочия, объявил Сеид-Мухамед-Рахим-Богадур-хана владельцем Хивинского ханства и для руководства в управлении страной, на время пребывания там русских войск, дал ему подробные указания.

Таким образом, было установлено в ханстве спокойствие. Новому положению дел немедленно подчинились все подданные Сеид-Мухамед-Рахим-Богадур-хана, за исключением большинства родов из туркмен, которые, хотя и изъявили покорность присылкой своих старшин и депутатов к командующему русскими войсками, но на деле не признавали власти хана и не исполняли требований командующего русскими войсками. Они наказаны и усмирены силой русского оружия. Лишение значительной части имущества, большая потеря в людях и в особенности нравственное поражение, ими ныне испытанное, упрочивают власть хана над ними и обеспечивают спокойствие всей страны на будущее время.

Прежде чем вывести русские войска из Хивы, командующий ими, туркестанский ген.-губернатор, ген.-ад. фон-Кауфман 1-ый, по соглашению с высокостепенным Сеид-Мухамед-Рахим-Богадур-ханом постановил следующие статьи, с утверждением и принятием коих его высокостепенство хан хивинский заключает мир и дружбу с Россией и пользуется высоким покровительством его императорского величества.

1) Сеид-Мухамед-Рахим-Богадур-хан признает себя покорным слугою императора всероссийского. Он отказывается от всяких непосредственных дружеских сношений с соседними владельцами и ханами и от заключения с ними каких-либо торговых и других договоров, и без ведома и разрешения высшей русской власти в Средней Азии не предпринимает никаких военных действий против них.

2) Границей между русскими землями и хивинскими служат Аму-Дарья, от Кукертли вниз по реке, до отделения из нее самого западного протока Аму-Дарьи, а от этого места по сему протоку до впадения его в Аральское море; далее, граница идет по берегу моря, на мыс Ургу, а оттуда вдоль подошвы Южного Чинка Усть-Урта, по так называемому старому руслу р. Аму.

3) Весь правый берег Аму-Дарьи и прилегающие к нему земли, донныне считавшиеся хивинскими, отходят от хана во владение России, со всеми проживающими и кочующими там народами. Участки земель на правом берегу, составляющие ныне собственность хана и жалованные им для пользования сановникам ханства, отходят вместе с тем в собственность русского правительства, без всяких претензий со стороны прежних владельцев. — Хану предоставляется вознаградить их убытки землями на левом берегу.

4) В случае, если по высочайшей воле государя императора, часть этого правого берега будет передана во владение бухарского эмира, то хивинский хан признает сего последнего законным владельцем этой части прежних своих владений и отказывается от всяких намерений восстановить там свою власть.

5) Русским пароходам и другим русским судам, как правительственным, так и частным, предоставляется свободное и исключительное плавание по Аму-Дарье. Этим правом могут пользоваться суда хивинские и бухарские не иначе, как с особого разрешения высшей русской власти в Средней Азии.

6) В тех местах на левом берегу, где окажется необходимым и удобным, русские имеют право устраивать свои пристани. Ханское правительство отвечает за безопасность и сохранность этих пристаней. Утверждение выбранных мест для пристаней зависит от высшей русской власти в Средней Азии.

7) Независимо от этих пристаней предоставляется русским право иметь на левом берегу Аму-Дарьи свои фактории, для склада и хранения своих товаров. Под эти фактории, в тех именно местах, где указано будет высшей русской властью в Средней Азии, ханское правительство обязуется отвести свободные от населения земли в достаточном количестве для пристаней и для постройки магазинов, помещений для служащих в

8.14. СНОШЕНИЯ С НАРОДАМИ СЕВЕРНОГО КAVКАЗА, ЗАКАВКАЗЬЯ И СРЕДНЕЙ АЗИИ 711

фактории и имеющих дела с факторией, помещений под купеческие конторы и для устройства хозяйственных ферм. Эти фактории со всеми живущими в них людьми и сложенными в них товарами, находятся под непосредственным покровительством ханского правительства, которое отвечает за сохранность и безопасность таковых.

8) Все вообще города и селения Хивинского ханства отныне открыты для русской торговли. Русские купцы и русские караваны могут свободно разъезжать по всему ханству и пользуются особым покровительством местных властей. За безопасность караванов и складов отвечает ханское правительство.

9) Русские купцы, торгующие в ханстве, освобождаются от платежа зякета и всякого рода торговых повинностей, так точно, как хивинские купцы не платят с давних пор зякета ни по пути через Казалинск, ни в Оренбурге, ни на пристанях Каспийского моря.

10) Русским купцам предоставляется право беспошлинного провоза своих товаров через хивинские владения, во все соседние земли (беспошлинная транзитная торговля).

11) Русским купцам предоставляется право, если они пожелают, иметь в г. Хиве и в других городах ханства своих агентов (караван-башей) для сношений с местными властями и для наблюдения за правильным ходом торговых дел.

12) Русским подданным предоставляется право иметь в ханстве недвижимое имущество. Оно облагается поземельной податью по соглашению с высшей русской властью в Средней Азии.

13) Торговые обязательства между русскими и хивинцами должны быть исполняемы свято и нерушимо как с той, так и с другой стороны.

14) Жалобы и претензии русских подданных на хивинцев ханское правительство обязуется безотлагательно расследовать и, буде окажутся основательными, немедленно удовлетворять. В случае разбора претензий со стороны русских подданных и хивинских, преимущество, при уплате долгов, отдается русским перед хивинцами.

15) Жалобы и претензии хивинцев на русских подданных, в том даже случае, если последние находятся внутри пределов ханства, передаются ближайшему русскому начальству на рассмотрение и удовлетворение.

16) Ханское правительство ни в каком случае не принимает к себе разных выходцев из России, являющихся без дозволения на то вида от русской власти, к какой бы национальности они ни принадлежали. Если кто из преступников, русских подданных, будет скрываться от преследования законов в пределах ханства, правительство ханское обязуется изловить таковых и доставить ближайшему русскому начальству.

17) Объявление Сеид-Мухамед-Рахим-Богадур-хана, обнародованное 12-го числа минувшего июня, об освобождении всех невольников в ханстве и об уничтожении на вечные времена рабства и торговыми людьми остается в полной силе, и ханское правительство обязуется всеми зависящими от него мерами следить за строгим и добросовестным исполнением этого дела.

18) На Хивинское ханство налагается пеня в размере 2.200.000 рублей, для покрытия расходов русской казны на ведение последней войны, вызванной самим ханским правительством и хивинским народом.

Так как ханское правительство, по недостаточности денег в стране и в особенности в руках правительства ее, не в состоянии уплатить эту сумму в короткое время, то во внимание к этому затруднению предоставляется ему право уплачивать эту пеню с рассрочкой и с расчетом процентов по 5% в год с тем, чтобы в первые два года в русскую казну вносилось по сто тысяч рублей; в следующие затем два года — по сто двадцати пяти тысяч рублей; в 1877 и в 1878 годах по сто пятидесяти тысяч рублей; затем два года по сто семидесяти пяти тысяч рублей; а в 1881 году, т. е. через восемь лет, двести тысяч рублей, и наконец, до окончательной расплаты не менее двухсот тысяч рублей в год. Взносы могут производиться как русскими кредитными билетами, так и ходячей хивинской монетой, по желанию ханского правительства.

Срок первой уплаты назначается 1 декабря 1873 года; в счет этого взноса предоставляется ханскому правительству собрать подать с населения правого берега за истекающий год в размере, установленном до сего времени; это взимание должно быть окончено к 1-му декабря, по соглашению ханских сборщиков с русским местным начальником.

Следующие взносы должны быть производимы ежегодно к 1-му ноября, до окончательной уплаты всей пени с процентами.

Через 19 лет, к 1 ноября 1892 года, по уплате 200.000 рублей за 1892 год, останется за ханским правительством еще 70.054 рубля, а 1 ноября 1893 года придется внести последние 73.557 рублей.

Ханскому правительству предоставляется право уплачивать и более вышеопределенного ежегодного взноса, если пожелает сократить число платных лет и проценты, причитающиеся за остающийся еще долг.

Условия эти с обеих сторон — с одной стороны туркестанским ген.-губернатором ген.-ад. фон-Кауфманом 1-ым, с другой стороны владельцем Хивы: Сеид-Мухамед-Рахим-Богадур-ханом, установлены и приняты к точному исполнению и постоянному руководству; в саду Гандемиян (лагерь русских войск у города Хивы), августа в 12-й день 1873 года (месяца Раджаба в 1-й день 1290 года).

Туркестанский ген.-губернатор ген.-ад. фон-Кауфман 1-й.

По приложенпи своей печати, Сеид-Мухамед-Рахим-Богадур-хан, в присутствии туркестанского ген.-губ. ген.-ад. фон-Кауфмана 1-го, в 12-ый день августа 1873 года, подписался.

Договор этот прочитан и разъяснен Сеид-Мухамед-Рахим-Богадур-хану и его сановникам. Действительный статский советник кавалергер Струве.

Сад Гандемиян (лагерь у города Хивы), 12 августа 1873 г.

Взаимоотношения с Бухарским ханством

Договор между Российской империей и Бухарским ханством (Шаар, 28 сентября (10 октября) 1873 г.)

СТАТЬЯ 1

Пограничная черта между владениями е. и. в. императора всероссийского и его высокостепенства Эмира бухарского остается без изменения.

С присоединением ныне к русским владениям всех хивинских земель, лежащих на правом берегу реки Аму-Дарьи, прежняя граница владений бухарского Эмира с Хивинским ханством, идущая на западе от урочища Хал-Ата, по направлению к тогаю Гугертли, на правом берегу Аму, уничтожается. К владениям бухарского Эмира присоединяется земля, заключающаяся между прежней бухаро-хивинской границей, правым берегом Аму-Дарьи, от Гугертли до тогая Мешекли включительно, и чертой, идущей от Мешекли к точке соединения прежней бухаро-хивинской границы с граничной чертой российской империи.

СТАТЬЯ 2

С отделением правого берега Аму-Дарьи от Хивинского ханства, все караванные дороги, ведущие из Бухары на север в русские владения, проходят через земли исключительно бухарские и русские. За безопасностью караванного и торгового движения по этим дорогам будут блюсти оба правительства, русское и бухарское, каждое внутри своих пределов.

СТАТЬЯ 3

В той части реки Аму-Дарьи, которая принадлежит бухарскому Эмиру, предоставляется свободное плавание по реке, наравне с бухарскими судами, русским пароходам и другим русским судам как правительственным, так и частным.

СТАТЬЯ 4

В тех местах на бухарских берегах Аму-Дарьи, где окажется необходимым и удобным, русские имеют право устраивать свои пристани и склады для товаров. Наблюдение за безопасностью и сохранностью этих пристаней и складов берет на себя бухарское правительство. Утверждение выбранных мест для пристаней зависит от высшей русской власти в Средней Азии.

СТАТЬЯ 5

Все города и селения Бухарского ханства открыты для русской торговли. Русские купцы и русские караваны могут свободно разъезжать по всему ханству и пользуются особенным покровительством местных властей. За безопасность русских караванов внутри бухарских пределов отвечает бухарское правительство.

СТАТЬЯ 6

Со всех без исключения товаров, принадлежащих русским купцам, идущим из русских пределов в Бухару или из Бухары в Россию, будет взиматься в Бухаре по два с половиной процента со стоимости товаров, подобно тому как и в Туркестанском крае взимается одна сороковая часть. Сверх этого зякета не будут взиматься никакие посторонние, добавочные пошлины.

Русским купцам предоставляется право беспошлинного провоза своих товаров через бухарские владения во все соседние земли.

СТАТЬЯ 8

Русским купцам будет дозволено иметь в бухарских городах, где окажется необходимым, свои караван-сарай, в которых бы они могли складывать свои товары. Тем же правом будут пользоваться бухарские купцы в городах Туркестанского края.

СТАТЬЯ 9

Для наблюдения за правильным ходом торговли и за законным взиманием пошлины, а также и для сношений по купеческим делам с местными властями, предоставляется русским купцам право иметь во всех бухарских городах торговых агентов. Право это предоставляется и бухарским купцам в городах Туркестанского края.

СТАТЬЯ 10

Торговые обязательства между русскими и бухарцами должны быть исполняемы свято и ненарушимо, как с той, так и с другой стороны. Бухарское правительство обещается следить за честным исполнением всяких торговых сделок и добросовестным ведением торговых дел вообще.

8.14. СНОШЕНИЯ С НАРОДАМИ СЕВЕРНОГО КAVКАЗА, ЗАКАВКАЗЬЯ И СРЕДНЕЙ АЗИИ 713

СТАТЬЯ 11

Русским подданным, наравне с подданными бухарскими, предоставляется право заниматься в бухарских владениях разными промыслами и ремеслами, допускаемыми шариатом, так точно, как это дозволено и бухарским подданным в русских владениях, по отношению к промыслам и ремеслам, допускаемым русскими законами.

СТАТЬЯ 12

Русским подданным предоставляется право иметь в ханстве недвижимое имущество, т. е. покупать дома, сады и пашни. Имущество это облагается поземельной податью наравне с имуществом бухарских подданных. Тем же правом будут пользоваться и бухарские подданные в пределах Российской империи.

СТАТЬЯ 13

Русские подданные приезжают в бухарские владения с выданными им от русского начальства билетами на свободный проезд за границу; они имеют право свободно разъезжать по всему ханству и пользуются особенным покровительством бухарских властей.

СТАТЬЯ 14

Правительство бухарское ни в каком случае не принимает к себе разных выходцев из России, являющихся без дозволяющего на то вида от русской власти, к какой бы национальности они ни принадлежали. Если кто из преступников, русских подданных, будет скрываться от преследования законов в пределах бухарских, то таковой изловится бухарскими властями и доставится ближайшему русскому начальству.

СТАТЬЯ 15

Дабы иметь непрерывное, непосредственное сношение с высшей русской властью в Средней Азии, Эмир бухарский назначает из числа своих приближенных доверенное лицо постоянным посланцем и уполномоченным от себя в Ташкент. Этот уполномоченный будет жить в Ташкенте в эмирском доме и на счет Эмира.

СТАТЬЯ 16

Русское правительство точно так же может иметь постоянного своего представителя в Бухаре при высокостепенном Эмире. Уполномоченный русской власти в Бухаре, точно так же как и уполномоченный Эмира в Ташкенте, будет жить в доме и на счет русского правительства.

В угоду государю императору всероссийскому и для вящей славы его имп. вел-ва высокостепенный Эмир Сеид-Музафар постановил: отныне в пределах бухарских прекращается на вечные времена постыдный торг людьми, противный законам человеколюбия. Согласно с этим постановлением Сеид-Музафар ныне же рассылает ко всем своим бекам строжайшее в этом смысле предписание; в пограничные же города бухарские, куда привозятся из соседних стран невольники для продажи бухарским подданным, пошлетя, кроме помянутого предписания о прекращении торга невольниками, еще и повеление о том, что если, вопреки приказанию Эмира, будут туда привозиться невольники, то таковых отобрать от хозяев и немедленно освободить.

СТАТЬЯ 18

Его высокостепенство Сеид-Музафар, от искренней души желая развить и упрочить дружеские и соседские отношения, существующие для блага Бухары уже пять лет^{1*}, принимает к руководству выше изложенные 17 статей, составляющие новый договор о дружбе России с Бухарой.

Договор о том написан на двух языках, на русском и на турецком. В знак утверждения этого договора и принятия его к руководству для себя и для преемников своих, Эмир Сеид-Музафар приложил свою печать. В Шааре, в 28-ой день сентября 1873 г. месяца Шагбена в 19-й день 1290 г. Договор сей мною принят к руководству при будущих сношениях России с Бухарой и утверждается подписью моей с приложением печати. Город Ташкент, в 17 день октября 1873 года.

Туркестанский ген.-губернатор, ген.-ад. фон-Кауфман.

Переговоры между Россией и Великобританией о «буферном» поясе в Средней Азии

Статс-секретарь по иностранным делам Великобритании Гранвилль послу в России Лофтусу (Лондон, 5 (17) октября 1872 г.)

Правительство ее в. еще не получило от с.-петербургского кабинета донесения, которое генералу Кауфману уже давно поручено было составить относительно стран на юге от Оксуса, на каковые правитель Афганистана предъявляет притязания, как на свои наследственные владения.

Правительство ее в. ожидало сообщения этого в полной уверенности, что беспристрастные исследования, произведенные этим достойнейшим офицером, подтвердят его собственный взгляд на это дело и дадут обоим правительствам возможность прийти к скорому и окончательному решению по вопросу, который столь долго служил предметом их обсуждения. Но, так как ожидаемое сообщение ему еще не доставлено, а правительство ее в. признает таковое существенным, как для поддержания мира и спокойствия в Средней Азии, так и для устранения всяких поводов к недоразумениям между ним и императорским кабинетом, то я не хочу долее откладывать сообщения сему кабинету, чрез посредство вашего прев-ства, заключений, к которым правительство ее в. пришло, вследствие внимательной оценки всех имеющих в распоряжении его свидетельств.

Таким образом, по мнению правительства ее в. права Эмира кабульского (Шир-Али) на владение территориями по Оксусу до Ходжа-Салеха вполне доказаны, и оно полагает, что Эмир, как сообщено было ему чрез посредство индийского правительства, имел бы право защищать эти территории, в случае нападения на оные. С другой стороны, представители власти ее в. в Индии заявили о своей решимости обращаться к Эмиру с настойчивыми представлениями в случае, если бы он обнаружил намерение переступить за означенные пределы своего государства.

До сих пор Эмир обнаруживал полную готовность следовать данным ему правительством Индии указаниям и охотно усвоил мирную политику, которой ему советовали держаться, так как индийское правительство имело возможность присовокупить к своим советам и уверение в том, что неприкосновенность территории Афганистана будет равным образом уважаема и странами, лежащими вне его границ и подчиняющимися влиянию России. Эта столь счастливо установленная политика дала уже самые благодетельные результаты, выразившиеся в водворении мира в странах, где таковой уже давно был неведом.

Правительство е. в. королевы полагает, что, открыто признав, со своей стороны, права Эмира кабульского на территории, которые он признает своими, которые сама Бухара считает ему принадлежащими и каковы, согласно всем предъявленным до сих пор свидетельствам, действительно состоят ныне в его владении, Россия могла бы оказать в настоящее время британскому правительству свое содействие к упрочению, насколько это в человеческих силах, мира и благосостояния в этих краях и к устранению этим способом навсегда всяких поводов к тревогам и к недоверию между Англией и Россией по поводу их обоюдной политики в Азии.

Для более полного ознакомления вашего прев-ства, я сообщаю вам нижеследующее описание территорий и границ, которые правительство ее в. королевы считает вполне принадлежащими Эмиру кабульскому:

1) Бадахшан с зависящим от него округом Ваханом, начиная от Сарыкуля (озера Ууда) на востоке до слияния Кокчи с Оксусом (Пенджа), образующим северную границу означенной афганской провинции на всем ее протяжении.

2) Афганский Туркестан, заключающий округа: Кундуз, Хульм и Балх, северной границей которого служило бы течение Оксуса от впадения в него Кончи до поста Ходжа-Салеха включительно, на большой дороге из Бухары в Балх. Эмир афганский не может заявлять никаких притязаний на левый берег Оксуса ниже Ходжа-Салеха.

3) Внутренние округа: Акча, Сарыпуль, Меймене, Шиберган и Андхой, последний из которых составляет крайнее пограничное афганское владение на северо-западе, так как простирающаяся далее степь принадлежит независимым туркменским племенам.

4) Западная граница Афганистана между округами, находящимися в зависимости от Герата, и персидской провинцией, Хорассаном, хорошо известна, и в определении ее не представляется здесь надобности.

Ваше превосходительство передадите копию с настоящей депеши русскому министру иностранных дел.
Гранвилль

**Министр иностранных дел России Горчаков русскому послу в Англии
графу Бруннову
(Санкт-Петербург, 7 (19) декабря 1872 г.)**

Ваше сиятельство уже получили копию с депеши лорда Гранвилля от 17-го октября, которую лорд Лофтус сообщил нам по приказанию своего правительства.

Депеша эта касается дел Средней Азии.

Прежде нежели отвечать на нее, необходимо напомнить о ходе переговоров наших с английским кабинетом по этому вопросу.

Оба правительства были в одинаковой степени одушевлены желанием предупредить всякий повод к разногласиям между ними в этой части Азии. Оба они желали установить там порядок вещей, который обеспечивал бы мир и упрочивал бы существующие между ними отношения дружбы и доброго согласия.

8.14. СНОШЕНИЯ С НАРОДАМИ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА, ЗАКАВКАЗЬЯ И СРЕДНЕЙ АЗИИ 715

С этой целью они пришли к соглашению относительно необходимости оставить между их обоюдными владениями известную промежуточную зону, которая предохраняла бы их от непосредственного соприкосновения.

Афганистан, как казалось, отвечал этим условиям, и потому оба правительства согласились между собой воспользоваться своим влиянием на соседние государства, с целью недопущения столкновений и захватов как по сию, так и по ту сторону промежуточной зоны.

Оставалось только точно определить пределы зоны, дабы соглашение между двумя кабинетами приобрело на практике ту полноту, которая была достигнута при установлении самого принципа.

В этом случае возникли сомнения.

Основатель афганского государства, Дост-Мохаммед-Хан, оставил после себя смутное положение, не позволявшее принять в основание территориальный объем, которого Афганистан достигал в известные моменты его правления.

Вследствие этого было условлено ограничиться территориями, которые прежде признавали власть Дост-Мохаммед-Хана и находятся поныне в действительном владении Шир-Али-Хана.

Оставалось выяснить с желательной точностью таковой характер владений.

Для этой цели необходимо было иметь относительно этих отдаленных и мало известных краев положительные местные данные, каковыми оба правительства не располагали.

Ввиду этого решено было, что туркестанскому генерал-губернатору будет поручено воспользоваться пребыванием своим поблизости соседних ханств и сношениями с ними, для собрания всех данных, которые могли бы способствовать разъяснению вопроса и дозволили бы обоим правительствам с полным знанием дела прийти к практическому заключению.

На этом, как ваше сиятельство изволите припомнить, остановились наши переговоры с английским кабинетом.

Согласно вышеизложенному решению, ген.-ад. фон-Кауфман принял возможные меры для производства этого предварительного исследования. Но затруднения, вызываемые значительностью расстояний, чрезмерная сложность подлежащих выяснению обстоятельств, отсутствие достоверных источников и невозможность непосредственных изысканий не дозволили ему выполнить возложенную на него задачу с той скоростью, которой мы желали не менее правительства е. в. королевы. Этим причинам следует приписать замедление, на которое указывает в своей депеше лорд Гранвилль.

Мы уже ранее сего заявляли, что замедление это было следствием серьезного внимания, с которым императорский кабинет отнесся к этому делу. Легко было бы ограничиться поверхностно собранными сведениями, которые впоследствии могли повести к недоразумениям. Мы предпочли добросовестно изучить вопрос, так как дело шло об установлении прочного и долговечного основания для политической организации Средней Азии, а равно и добрых и дружественных отношений, которые оба правительства имели в виду утвердить между собой, как в настоящем, так и в будущем, на том же основании.

В начале минувшего октября месяца, императорское министерство имело возможность сообщить лорду Лофтусу и вашему сиятельству, что действ. ст. советник Струве, на которого возложены были сказанные исследования, прибыл наконец в Санкт-Петербург и что, по разработке собранных им материалов, результаты таковых будут сообщены лондонскому кабинету.

Пока шла эта работа, получена была нами депеша лорда Гранвилля, из которой мы ознакомились с мнением английского правительства относительно бывших предметом обсуждения пунктов.

Тем не менее, руководствуясь смыслом состоявшегося между обоими правительствами принципиального соглашения, императорский кабинет считает своим долгом передать правительству ее великобританского величества собранные по поручению ген.-ад. фон-Кауфмана на месте сведения и высказать с полной откровенностью вытекающие из них, по его мнению, заключения.

Те и другие изложены в препровождаемом у сего в копии отношении ген.-ад. фон-Кауфмана и в приложенной к нему записке.

Считаю долгом вкратце изложить как означенные сведения, так и заключения.

Подлежавший разрешению вопрос имел две стороны:

1) Выяснить, насколько оказывалось возможным в этих странах, действительное положение владений в настоящем.

2) Изыскать, основываясь на этом status quo, наилучшее начертание пограничной линии, которое соответствовало бы цели настоящих переговоров, то есть устраняло бы, в пределах возможного, поводы к столкновениям и захватам со стороны соседних ханств в ущерб одно другому и, следовательно, обеспечивало бы, насколько возможно, мирное положение, о соблюдении которого оба правительства должны были бы за сим заботиться, пользуясь для достижения этой цели всеми средствами, которыми они могли располагать, благодаря своему влиянию.

Результаты исследований относительно указанных выше двух сторон вопроса приводят к следующим выводам:

1) Что на севере Аму-Дарья действительно образует нормальную границу Афганистана от впадения в нее Кокчи до пункта Ходжа-Салеха. В этом отношении данные наши согласуются с мнением правительства ее

великобританского вел., и граница, о которой идет речь, представляется тем более рациональной, что по поводу ее не может возникнуть споров со стороны прибрежных владетелей Аму-Дарьи.

2) Собранные нами данные указывают, что на северо-востоке слияние этой реки с Кокчей служит пределом территорий, на которые бесспорно распространяется верховная власть Шир-Али-Хана. Далее этого предела, а именно, что касается Бадахшана и Вахана, невозможно было подметить никаких следов таковой власти; совокупность собранных сведений дает, напротив того, многочисленные указания, которые побуждают считать провинции эти независимыми.

Из сообщения, сделанного нам великобританским правительством в ноябре месяце, явствует, что, согласно свидетельству майора Монтгомери, Эмир кабульский пользуется «значительным авторитетом» в Бадахшане и что афганцы «помогали Махмуд-Шаху низвергнуть Эмира, или главу страны этой, Джехандар-Шаха»; но самые факты эти скорее свидетельствуют о действительной независимости Бадахшана, нежели о фактическом подчинении его Эмиру кабульскому. Собранные г. Струве и заключающиеся в его записке сведения подтверждают это заключение. Правда, в сведениях этих упоминается о вмешательстве Эмира во внутренние споры Бадахшана и о попытках его получать с этой страны известную дань, в вознаграждение за оказанное с его стороны содействие; по при этом не встречается никаких признаков, которыми сопровождается в Азии проявление верховной власти, т. е., там нет ни афганских офицеров, ни чиновников для сбора податей. Правители Бадахшана считали себя независимыми, и точно так же смотрели на них их соседи.

На основании этого можно допустить, что Эмир Кабула неоднократно пытался подчинить Бадахшан своему господству и что, благодаря внутренним распрям, возникшим в стране этой, он не раз вмешивался в дела ее, чему способствовало как близкое соседство, так и превосходство его сил, но это не дает права заключить, что Эмир пользуется действительной и неоспоримой верховной властью в Бадахшане.

Что же касается Вахана, то, по-видимому, еще более, чем Бадахшан, страна эта оставалась до настоящего времени вне всякого прямого воздействия со стороны правителей Афганистана.

3) Остается рассмотреть: следует ли, при настоящем положении дела и ввиду совместно преследуемой нами цели, заключающейся в установлении в странах этих прочного мира под гарантией обоих правительств, — признать за Эмиром кабульским права, которых он добивается на обладание Бадахшаном и Ваханом, и включить эти две страны в пределы Афганистана.

Не таково мнение ген.-ад. фон-Кауфмана, и императорский кабинет пришел к тому же заключению.

При настоящем положении дел не существует столкновений между Бадахшаном и его соседями. Бухара не предъявляет никаких притязаний на страну эту. Притом оба эти государства слишком слабы, слишком поглощены своими собственными интересами, чтобы ссориться друг с другом. А потому Англии и России оставалось бы только употребить старание к поддержанию мира, как между этими ханствами, так и между Афганистаном и Бадахшаном, и задача эта не должна быть, по-видимому, для них непосильной. Иной оборот примут дела, если Эмиру кабульскому удастся подчинить своей власти Бадахшан и Вахан. Он очутится в непосредственном соприкосновении с Кашгаром, Кокандом и Бухарой, от коих он отделен ныне помянутыми двумя странами. В таком случае труднее будет избегнуть столкновений, которые могут быть вызваны или его честолюбием и сознанием своей силы, или же завистью его соседей.

Это значило бы утверждать на весьма шатком основании мир, который предстоит водворить в этих краях, и подвергать опасности гарантию, в которой он нуждается со стороны обоих правительств.

Ввиду этого, означенная комбинация, согласно мнению нашему, противоречила бы совместно преследуемой правительствами цели.

Сохранение настоящего порядка вещей казалось бы нам более сообразным с таковой целью. В таком случае, Бадахшан и Вахан образовали бы преграду между северными и южными владениями Средней Азии, и преграда эта, будучи усилена совместным воздействием, которое Англия и Россия в состоянии оказать на подчиняющиеся их влиянию страны, действительно устранила бы опасные соприкосновения и, как мы полагаем, обеспечила бы, в пределах возможного, в этих краях мир.

4) Что касается определения границ Афганистана с северо-запада, начиная от Ходжа-Салеха, то, согласно сведениям нашим, равным образом существуют поводы сомневаться в том, что Эмир Кабула действительно владеет городами: Акча, Сарыпуль, Маймене, Шиберган и Андхой, которые предполагается включить в границы Афганистана.

Но, так как страны эти отделены от Бухары степями, то присоединение их к афганской территории не повлечет за собой опасных соприкосновений, которые, как мы изъяснили, могли бы возникнуть с северо-восточной стороны, и не будет, следовательно, сопряжено с теми же неудобствами.

Если правительство ее великобританского вел-ва продолжает держаться своего мнения относительно необходимости включить местности эти в состав афганской территории, то мы не будем настаивать на условленном принципе, т. е. на признании составными частями Афганистана тех только территорий, на которые простиралось господство Дост-Мохаммед-Хана, и которые и в настоящее время действительно подвластны Шир-Али-Хану.

Во внимание к желанию правительства ее британского вел-ва, императорский кабинет расположен согласиться, по отношению к этой части границы, на очертание, указанное в депеше лорда Гранвилля.

Таковы вкратце заключения, извлеченные нами из имеющихся в распоряжении нашем данных.

8.14. СНОШЕНИЯ С НАРОДАМИ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА, ЗАКАВКАЗЬЯ И СРЕДНЕЙ АЗИИ 717

Благоволите передать их г. главному статс-секретарю ее британского вел.

Сообщая означенные заключения его сиятельству, мы руководствуемся не одним только намерением сдержать данное нами обещание. Изыскание средств к наиболее рациональному разрешению в равной степени интересующего оба правительства вопроса кажется нам вполне соответствующим той мысли, которая руководила правительствами с той поры, как они приступили к дружественному обмену мнений.^{1*}

Примите и проч.

Горчаков

Статс-секретарь по иностранным делам Великобритании Гранвилль послу в России Лофтусу (Лондон, 12 (24) января 1873 г.)

Правительство ее в. внимательно рассмотрело заявления и доводы, заключающиеся в депеше князя Горчакова от 7-го (19-го) декабря и в следовавших при оной бумагах, каковая депеша была сообщена мне русским послом 17-го (29-го) декабря и вашему превосходительству 29-го того же месяца князем Горчаковым.

В откровенных и дружественных выражениях этой депеши, правительство ее в. признает то же дружественное направление, которым и я руководствовался, сообщая в депеше моей от 17-го октября, через посредство вашего прев-ства, русскому правительству взгляд правительства ее в. на пограничную черту, которой Шир-Али, правитель Кабула, домогается для своих афганских владений.

Правительство ее в. усматривает с великим удовольствием, что относительно главной части означенной черты императорское правительство расположено согласиться на домогательства Шир-Али, и оно полагается на дружественные чувства государя императора, представляя ему, как я ныне предлагаю вашему прев-ству, сделать это, новое изложение доводов, которые побуждают правительство ее в. считать основательными притязания Эмира на остальную часть пограничной черты, указанной в депеше моей от 17-го октября.

Возражения, заключающиеся в депеше князя Горчакова, касаются той части домогательств Шир-Али, согласно которой провинция Бадахшан, с зависящим от нее округом Ваханом, должна быть включена в Афганистан. Императорское правительство утверждает, что так как провинция Бадахшан с зависящим от нее округом не была формально включена в территорию Шир-Али, то она и не составляет по праву часть Афганистана.

На это правительство ее в. отвечает, что, достигнув путем завоевания верховной власти над Бадахшаном и добившись от начальников и населения оною формального выражения их покорности, Эмир Кабула имел право навязать этой провинции ту форму правления, которая казалась ему наиболее соответствующей тогдашнему положению дел. Пользуясь этим правом, он назначил местного губернатора и согласился в виде опыта получать определенную часть из доходов страны вместо того, чтобы взять на себя общую финансовую и остальную администрацию. Но при этом Эмир сохранил за собой право изменить установленный им первоначально лишь на один год порядок и во всякое время подчинить Бадахшан управлению Кабула и слить доходы провинции этой с общими доходами афганского государства.

В обстоятельствах этих правительство ее в. не усматривает ничего такого, что могло бы ослаблять притязания Шир-Али на неограниченную верховную власть над Бадахшаном. Завоевание и подчинение провинции были полные, и не представляется разумного основания утверждать, что введенная в виде опыта администрация, каковую Эмир, в сознании своих верховных прав, счел нужным навязать Бадахшану, может нарушать связь между этой провинцией и вообще территорией, простирающейся на юг от Оксуса, верховную власть над которой русское правительство без колебаний согласилось признать за Эмиром Кабула.

Правительство ее в. не преминуло усмотреть из некоторых заявлений русского правительства, на которые я ныне отвечаю, что возражения его против подчинения Бадахшана и Вахана верховной власти Эмира основаны отчасти на опасении, чтобы включение территорий этих в Афганистан не повлекло за собой нарушения мира в Средней Азии и не поощрило бы Эмира к расширению его владений в ущерб соседним странам. В депеше моей от 17-го октября я сослался на успех, которым увенчались сделанные Эмиру индийским правительством представления руководствоваться политикой, которая принесла самые благотворные результаты, выразившиеся в водворении мира в странах, где таковой уже давно был неведом. Правительство ее в. не видит достаточных оснований к допущению предположения, что таковые же представления не повлекут за собой и тождественных результатов. Правительство ее в. не преминет в самых энергических выражениях настаивать перед Эмиром как на выгодах, которые ему предоставляются вследствие признания Великобританией и Россией границ, которых он домогается, так и на падающей на него, вследствие этого, обязанности воздерживаться, со своей стороны, от каких бы то ни было наступательных действий; в этом именно смысле правительство ее в. намерено пользоваться своим влиянием.

Правительство ее в. не может однако не сознавать, что, если Бадахшан и Вахан, которые, как оно думает, Эмир имеет право считать частью своей территории, будут признаны Англией и Россией, или же которой либо из них, владениями, совершенно не зависящими от Эмира, то последний может поддаться искушению

прибегнуть к силе оружия для поддержания своих притязаний; что, в этом случае, Бухара будет, может быть, выжидать благоприятных обстоятельств для приобретения областей, которые, по своей слабости, не в состоянии противиться Афганистану, и что, таким образом, мир в Средней Азии будет нарушен и возникнут между Великобританией и Россией вопросы, которые во всех отношениях было бы желательно устранить и которые, как убеждено в том правительство ее в., были бы столь же неприятны для императорского правительства, как и для него самого.

Ввиду этого, правительство ее в. надеется, что императорский кабинет, по беспристрастном обсуждении вышеизложенных соображений, присоединится к заявленному уже означенным правительством признанию прав Шир-Али, согласно депеше моей от 17-го октября, и что, таким образом, оно положит конец, способным взволновать умы азиатских населений, неразумным расчетам на то, что между Англией и Россией существует будто бы явное несогласие, каковое может служить поощрением к пограничным спорам, вызываемым надеждой на расширение.

Правительство ее в. льстит себя надеждой на близкое и окончательное разрешение между обоими правительствами вопроса о границах Афганистана, подробности которого уже так долго служили предметом их обсуждения.

Ваше прев-ство не оставите прочесть депешу эту князю Горчакову и передать ему копию с нее.

Гранвилль

Министр иностранных дел России Горчаков русскому послу в Англии графу Бруннову (Санкт-Петербург, 19 (31) января 1873 г.)

Лорд Аугустус Лофтус сообщил мне ответ главного статс-секретаря ее британского вел-ва на депешу нашу от 19-го декабря, касающуюся Средней Азии. Мы с удовольствием усматриваем, что английский кабинет продолжает преследовать в странах этих ту же самую цель, как и мы, а именно: обеспечение, насколько возможно, мира и спокойствия.

Существующее между нами разногласие касается лишь границ владений Шир-Али. Великобританский кабинет включает в них Бадахшан и Вахан, которые, по нашему мнению, пользовались известной независимостью.

Принимая в соображение затруднения, с которыми сопряжено в отдаленных краях этих выяснение фактов во всех их подробностях, а также большие удобства, коими располагает британское правительство, относительно собирания точных данных, и руководствуясь, главным образом, желанием не придавать этому частному вопросу излишнего значения, мы не отказываемся от принятия предложенной Англией пограничной линии.

Мы тем более склонны оказать в этом случае предупредительность английскому правительству, что, со своей стороны, оно обязуется употребить все свое влияние, дабы побудить Шир-Али продолжать держаться мирной политики и настоять перед ним на том, чтобы он отказался от каких бы то ни было дальнейших наступательных и завоевательных мер. Влияние это бесспорно. Основанием ему служит не только материальное и нравственное превосходство Англии, но и субсидии, которые Шир-Али получает от нее. Ввиду этого, в означенном обязательстве мы усматриваем действительный залог сохранения мира.

Ваше сиятельство не оставите сделать в этом смысле заявление главному статс-секретарю ее великобританского вел. и передать ему копию с настоящей депешы. Мы убеждены, что граф Гранвилль найдет в ней новое доказательство того значения, которое августейший монарх наш придает сохранению и укреплению самых дружественных отношений к правительству ее в. королевы Виктории.

Примите и пр.

Горчаков

Документы о разграничении между Россией и Великобританией сфер влияния в Центральной Азии

Представлены документы о разграничении сфер влияния в Центральной Азии. Соглашение между Россией и Великобританией.

**Соглашение между Россией и Великобританией о разграничении
афганских владений
(Лондон, 29 августа (10 сентября) 1885 г.)**

Нижеподписавшиеся – его превосходительство Георгий Стааль, чрезвыч. и полномочн. посол е.в. императора всероссийского при ее британском величестве и пр. и пр. и маркиз Сольсбери, ... главный статс-секретарь для иностранных дел ее британского вел-ства и пр. и пр. собрались с целью изложения в настоящем протоколе нижеследующего соглашения, состоявшегося между е.в. императором всероссийским и ее в. королевой Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии:

1. На основании состоявшегося соглашения, афганская граница между Гери-Рудом и Оксусом будет проведена следующим образом:

Граница, имея исходный пункт на Гери-Руде в двух приблизительно верстах ниже Зульфагарской башни, направится к пункту К по обозначенной на приложенной к протоколу карте №1 красной черте таким образом, чтобы расстояние между нею и гребнем откоса западного ущелья (включая в оное гребень, обозначенный буквами LMN северной ветви того же ущелья) не было нигде менее 3.000 английских футов.

От пункта К граница направится по гребню высот, окаймляющих с севера второе ущелье, и перережет ущелье это несколько западнее его разветвления, в расстоянии приблизительно 850 сажень от пункта, где сходятся дороги из Адам-Елана, Кунгруели и Ак-Рабата.

Далее граница будет следовать по вершине высот до пункта Р, обозначенного на приложенной к протоколу карте №2. Затем она примет юго-восточное направление, почти параллельное дороге в Ак-Рабат, пройдет между соляными озерами, обозначенными буквами Q и R и находящимися на юге от Ак-Рабата и севернее Суме-Кехриза, и, оставляя Суме-Кехриз афганцам, направится на Ислим, где граница перейдет на правый берег Егри-Гека, оставляя Ислим вне афганской территории. Далее граница будет следовать по вершинам холмов, окаймляющих правый берег Егри-Гека, оставляя Чемени-Бид вне афганской границы. Таким же образом она направится по вершинам холмов, окаймляющих правый берег Кушка до Хаузи-Хана. От Хаузи-Хана граница направится почти по прямой линии к пункту на Мургабе, на севере от Меручага, определенному таким образом, чтобы за Россией оставались обрабатываемые сарыками земли и их пастбища.

Под условием применения того же принципа как к туркменам, подданным России, так и к подданным эмира Афганистана, граница на востоке от Мургаба направится по черте, проведенной по северной стороне долины Кайсора и по западной стороне долины Сангалака (Аби-Андхой) и, оставляя Андхой на востоке, примкнет к Ходжа-Салеху на Оксусе.

Разграничение пастбищ, принадлежащих населением обеих сторон, будет предоставлено комиссарам. В случае же если бы между ними не состоялось соглашения, разграничение будет произведено обоими кабинетами на основании карт, изготовленных и подписанных комиссарами.

Для большей ясности главные пункты пограничной черты обозначены на приложенных к настоящему протоколу картах.

2. На основании состоявшегося соглашения, правительства е.в. императора всероссийского и ее в. королевы Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии назначат немедленно комиссаров, которые приступят к рассмотрению и обозначению на месте подробностей афганской границы, определенной в предшествовавшей статье. Один комиссар будет назначен е.в. императором и один ее в. королевой.

Конвои комиссии будут состоять не более как из 100 человек с каждой стороны, и никакое увеличение не может быть допускаемо помимо соглашения между комиссарами.

Комиссары съедутся в Зульфагаре чрез два месяца со дня подписания настоящего протокола и немедленно приступят к проведению границы согласно предшествующим постановлениям.

Разграничение начнется от Зульфагара и, тотчас после съезда комиссаров и начала работ, нейтрализация Пенджэ будет ограничена округом, заключающимся между чертой, проведенной с севера, от Бенди-Надири до Бурджи-Ураз-Хана, и чертой, проведенной с юга, от Меручага до Хаузи-Хана, причем русские и афганские посты будут расположены: первые в Бенди-Надири, а вторые в Меручаге.

Комиссары обязаны будут окончить свои работы как можно скорее.

3. При определении границы, помянутые комиссары, сообразуясь, насколько возможно, с описанием ее, изложенным в настоящем протоколе, а равно с обозначенными на приложенных к оному картах пунктами, будут принимать как следует в соображение условия местностей, а также потребности и благосостояние местных населений.

4. По мере того, как будут подвигаться работы по разграничению, обе стороны будут иметь право учреждать по границе посты.

5. На основании состоявшегося соглашения, помянутые комиссары, по окончании возложенных на них работ, изготовят и подпишут карты, которые они и сообщат своим правительствам.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся, будучи на то надлежащим образом уполномочены, подписали настоящий протокол и приложили к оному гербов своих печати.

Учинено в Лондоне, 10 сентября 1885 г.

ПОДПИСАЛИ:

СТААЛЬ,

СОЛЬСБЕРИ

**Нота российского посла в Лондоне Стааля к статс-секретарю
по иностранным делам Великобритании графу Кимберлею
(Лондон, 27 февраля (11 марта) 1895 г.)**

Граф,

Я имел честь получить ноту вашего сиятельства от сего числа.

Это сообщение заключает в себе статьи соглашения, к коему привели переговоры, происходившие между правительством государя императора, моего августейшего повелителя, и правительством ее британского вел-ва, по предмету разграничения сфер влияния России и Великобритании в области Памиров, на восток от озера Зор-Куль (Виктория).

Будучи надлежащим образом уполномочен удостоверить принятие моим правительством означенного соглашения, считаю долгом воспроизвести ниже статьи оногo, а именно:

1. Сферы влияния России и Англии на восток от озера Зор-Куль (Виктория) будут разделены пограничной чертой, которая, начинаясь от точки на этом озере близ его восточной оконечности, пойдет по гребню горной цепи, тянущейся несколько южнее параллели сего озера до перевалов Бендерского и Орта-Бель. Оттуда пограничная черта пойдет по сказанной горной цепи, доколе эта цепь находится южнее параллели упомянутого озера. Достигнув этой параллели, пограничная черта спустится по откосу цепи к Кизиль-Рабату, лежащему на реке Аксу, если только эта местность не находится севернее параллели озера Виктории; от этого пункта пограничная черта пойдет по направлению на восток, дабы примкнуть к китайской границе.

Если будет установлено, что Кизиль-Рабат лежит севернее параллели озера Виктории, то пограничная линия будет проведена до ближайшего и наиболее удобного пункта, расположенного на реке Аксу к югу от указанной широты, и оттуда будет продолжена, как сказано выше.

2. Пограничная черта будет обозначена и точное ее направление установлено смешанной комиссией чисто технического характера под охраной военного конвоя, не превышающего того количества, которое безусловно необходимо для безопасности комиссии. Комиссия будет состоять из русских и английских делегатов с необходимыми помощниками по технической части.

Правительство ее британского вел-ва условится с эмиром афганским относительно способа представительства эмира в комиссии.

3. Комиссии будет также поручено донести обо всех данных, которые можно будет собрать на месте, касательно положения китайской границы, с целью дать возможность обоим правительствам войти в соглашение тем способом, какой будет признан наиболее удобным, с китайским правительством относительно пределов китайской территории, соседней с пограничной чертой.

4. Правительство е.в. императора российского и правительство ее британского вел-ва обязуются воздерживаться от всякого политического контроля или влияния – первое к югу, второе к северу от разграничительной линии.

5. Правительство ее британского вел-ва принимает на себя обязательство в том, что территория, входящая в сферу английского влияния между Гиндукушем и чертой, идущей от восточной оконечности озера Виктории до китайской границы, войдет в состав владений эмира афганского, что эта территория не будет присоединена к Великобритании, и что на ней не будет возведено ни военных постов, ни укреплений.

Приведение в исполнение настоящего соглашения поставлено в зависимость от очищения эмиром афганским всех территорий, занятых им на правом берегу Пянджа, и от очищения эмиром бухарским части Дарваза, расположенной к югу от Аму-Дарьи, так как правительства е.в. императора российского и ее британского вел-ва согласились употребить в этом отношении свое влияние на обоих эмиров.

Имею честь быть, и пр.

СТААЛЬ

8.15. ПОЛИТИКА РОССИИ В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Взаимоотношения России и Бирмы

Записка П.И. Пашино Н.К. Гирсу «О современном состоянии Бирмании» (30 ноября (12 декабря) 1876 г.)

Краткая записка о современном состоянии Бирмании

Бирманская империя граничит к северу [с] Тибетом и английскими владениями, к югу — [с] английскими владениями, Сиамом и землею Лао, к востоку — [с] Китаем и Аннамом, а к западу окружена английскими колониями. Владения Бирмы простираются от 19 по 20° с. ш. и от 93 по 102° в. д. 129

Все приморское пространство этой части Азиатского материка находится в руках англичан, так что все усилия правительства государя Бирмы открыть себе торговый порт оказались тщетными, а в настоящее время, когда цивилизация начинает проникать туда мало-помалу, для правительства неудобство это становится до того ощутительным, что оно принимает всевозможные меры, чтоб выйти из своего невыгодного положения и найти для себя какой-нибудь способ к торговому и промышленному сближению с остальным миром. У бирманцев уже есть целая флотилия правительственных пароходов, совершающих срочные рейсы между Калькуттой и столицей по два раза в неделю. Итальянцы строят им железную дорогу, которая будет доведена до английской и составит таким образом прямой путь до Мандалеи, который, конечно, будет продолжен и до Баму.

Концессия взята итальянцами только до Мандалеи, но правительство, по-видимому, не остановится на этом и обещает со временем расчистить перевал через юго-восточный Гималай и обезопасить проезд до Китая. Телеграфные линии, тянущиеся уже до самого Баму, искрестили государство во всех направлениях.

Жителей в Бирме некоторые насчитывают до 10 млн., но министр иностранных дел Кинвун-минджи заявил мне, что у его государя англичане отобрали 2/3 государства, в которых они считают до 16 млн. жителей, следовательно, в остальной трети не может быть больше 8 млн.. Эмиграция в Английскую Бирму и назад незначительна, особенно с улучшением законодательства в Бирме. Автор свода бирманских законов вышеупомянутый Кин-вун-минджи, человек в высшей степени образованный и несколько раз бывший в Европе, чуть ли не перевел кодекс Наполеона на бирманский язык, сделав в нем только некоторые изменения согласно с италиянскими конституционными законами.

В Бирме император Мендун есть государь конституционный. За ним следует совет министров и палата выборных. Все дела решаются гласно. Смертная казнь существует в принципе, но только в исключительных случаях приговор приводится в исполнение. Первые лица в государстве как в промышленном, так и в коммерческом отношениях, — это министры, которые пользуются сверх жалованья (20 тыс. рупий) еще поземельными доходами; у них же в руках хлопковая, шерстяная, чайная и сахарная промышленности, словом, у них в руках все, чем богата Бирма, кроме горных промыслов и минеральных копей, которые всецело принадлежат государю. Доход с пароходов идет в государственную казну, но 1/3 из него назначается для содержания императорского гарема.

Нравственность бирманцев стоит на самой высокой степени, для доказательства этого укажу хотя на один факт: отсутствие в народе потребления спиртных напитков. В целой Бирме нет ни одного человека, который решился бы гнать водку из риса или привозить из Англии спиртные напитки, словом, Бирма — это 8-миллионное общество трезвости.

Относительно промышленности, мануфактурной и фабричной, могу сказать, что она положительно едва существует, но богатство страны сырыми продуктами поразительно. Причину упадка промышленности нужно искать в отсутствии прямых путей сношения с остальным миром; все должно ввозиться и вывозиться чрез английские владения, причем каждая вещь в обоих случаях должна очищаться пошлиною. Кроме того, ввоз в Бирманию некоторых произведений положительно воспрещен английским правительством, как например: пороху, свинца, огнестрельного и холодного оружия и т. д. Поэтому в Бирмании и не заботятся об улучшении производства хлопка и промывке шерсти великолепных горских коз и мягкорунных баранов.

Как велика пошлина на эти произведения, — я не знаю, но доказательством тому, что она велика, может послужить другое обстоятельство, которого я был очевидцем. В прошедшем году там было собрано 20 млн. английских фунтов великолепного бирманского чая, но англичане увеличили пошлину на вывоз из Бирмании

этого продукта вследствие развития чайной промышленности в Северной Индии, и министры не знали, что им с чаем делать. На мой совет поспешить открытием удобного пути на Китай чрез Талифу, они с восторгом отвечали, что это с их стороны будет первейшей заботой. В самом деле, при открытии коммуникации с Западным Китаем и при отсутствии на китайской границе таможенной линии, они могли бы доставлять и чай и другие продукты в Кантон или через Ханкау в Нанкин и Шангай. С другой стороны, этот же путь открыл бы им возможность сообщения с остальным миром: они могли бы чрез него легко получать и огнестрельное оружие из Америки и свинец из Китая или России. В последнем в Бирмании чувствуется большой недостаток, хотя страна и изобилует минеральными богатствами: одни южные склоны Гималайского хребта — неистощимый в этом смысле рудник, но, к несчастью, у них нет опытных горных инженеров; наезжал, правда, недавно туда один какой-то авантюрист француз, открыл для государя в некоторых местах залежи рубинов и сапфиров, научил бирманских рабочих кое-чему, обокрал несчастного Мендуна на несколько сот тысяч, бежал и этим закончил свою плодотворную для себя деятельность. С тех пор его бирманское величество уже боится вверяться европейцам, а мечтает или завести у себя горную школу, или научить бирманцев этому искусству в России.

Возвращаясь к вопросу о торговле и перехожеу прямо к табачной промышленности, которая здесь неимоверно развита, но сигары и папиросы, фабрикуемые здесь, потребляются одними только местными жителями. Бирманские сигары, привозимые в Европу, — произведение Английской Бирмы. Насколько велик доход правительства от торговли, не знаю, но очевидно, что стеснение ее англичанами вредно отзывается на стране.

Ввозные и вывозные пошлины тормозят все, а между тем от первых, в виде исключения, освобождены только произведения роскоши, различные принадлежности европейского быта, к которому мудрый Мендун питает непреодолимое пристрастие, их ввозят в Бирму европейские купцы без всякой пошлины. Это, впрочем, дает повод к злоупотреблениям, так как здесь завелось несколько торговых европейских фирм, ведущих свои дела исключительно на капиталы бирманских купцов.

В Бирме нет религиозного фанатизма, христианам предоставлено право постройки церквей, и я видел сам две церкви, одну армяно-грегорианскую, другую католическую с епископом во главе. Иезуиты охотно селятся в Бирме, и миллионерская (Так в тексте, следует: миссионерская) их деятельность здесь безвредна и скорее даже полезна бирманцам, так как благодаря ей развивается грамотность в горных трущобах, находящихся в отдаленных северных окраинах Бирмы, где они преимущественно селятся. Бирманское духовенство разделяется на белое и черное (пунии), — последние, по-видимому, скопцы, — своим участием в деле народного просвещения и своею рациональною проповедью заслужили себе такое уважение в стране, что иезуитам с ними бороться невозможно, что и служит причиною заселения последних по окраинам.

В Мандалее с давних пор издается официальная газета на бирманском языке.

О бирманской вооруженной силе ничего хорошего сказать не могу. Много итальянцев, французов и немцев ежедневно работают над укреплением Мандалеи со всех концов, но, насколько они опытни, судить не могу. Бирманец Миу, окончивший курс в политехнической школе в Париже, переманил на службу к своему государю некоего Восьона и Бонвилена, своих товарищей по школе, и они втроем составляют ареопаг, именующийся советом военного министра, которым состоит тот же Кин-вун-минджи. Регулярного войска я не видел, кроме дворцовой роты, дежурившей при дворе во время моего посещения е. в-ва.

Город Мандалей получил свое название от кумирни, находящейся в полверсте от города на вершине высокой горы; самый же город расположен на ровном пространстве у склона этой горы. Центр его составляет дворец, присутственные места и гаремы жен государя все это обнесено высоким деревянным частоколом. Затем вокруг дворца идут постройки, принадлежащие министрам и частным лицам. Весь город окружен каменной стеною и обведен кругом каналом шириною с Фонтанку. Вне города находится предместье, где живут европейцы и преимущественно торговый и промышленный классы народа. Предместье почти сплошную массою домов тянется на 5 верст до самой реки Иравади. Здесь можно встретить несколько каменных домов европейской постройки, тут же тянутся бесконечные базары с местными произведениями и с шелковыми китайскими материями.

Не смею утруждать вашего внимания этнографическим описанием быта и особенностей бирманской жизни, а позволяю себе в качестве русского высказать некоторые свои соображения относительно выгод нашего сближения с Бирманскою империею, родившиеся у меня во время моего там пребывания. Я уверен, что вы взглянете снисходительно на эти мои соображения, так как они только невольный результат впечатлений, навеянных на меня моею поездкой, и я, разумеется, не позволяю себе придавать им какое-либо значение или вмешиваться в виды правительства. Но основной факт, и бросающийся в глаза каждому беспристрастному путешественнику, состоит в том, что Россия, могущественная в глазах Европы, имеет сверх того еще какое-то особенное, невероятное обаяние во всей внутренней Азии. Не знаю, откуда и с каких пор у большинства народов Азии родилось поверье, что они будут освобождены Россиею от чужеземного владычества. Бирманский император Мендун — один из горячих сторонников такого взгляда, и даже приказал перевести для себя историю Петра Великого, изучил ее в совершенстве и во что бы то ни стало желает походить на него. Недовольство бирманцев и индусов англичанами, при их политической системе управления колониями и

торговом иезуитизме, по моему мнению, совершенно естественно, но благодаря ему упование на Россию достигло таких колоссальных размеров, что, например, один индус говорил мне, что довольно одного русского солдата со знаменем, другого с ружьем и третьего с барабаном на вершине Гималаи, чтобы вся Индия поголовно восстала. Если подобный взгляд и поражает своею метафоричностью, то он все-таки, по моему мнению, может служить подкреплением моих слов о действительности существования здесь какого-то религиозного упования на Россию. Оно, по моему искреннему мнению, не разрушится до тех пор, пока не произойдет соединения наших границ с Английскою Индией. Теперь они от нас ждут всего и невольно нас боятся, между тем, как соединение границ при тех ничтожных средствах, которые мы употребляем в Центральной Азии, поведет к более ясному ознакомлению как англичан, так и туземцев с нашими силами и с тем, что мы есть на самом деле. Мы этим, по моему мнению, могли бы выгодно воспользоваться на случай, если бы наступила пора положительного и серьезного нашего вмешательства в дела пограничных с Английскою Индией стран — Кашгара, Бадахшана и Бирмани, чтобы дать этим несчастным народам возможность легче вздохнуть и открыть им пути к цивилизации. Я даже смею думать, что такая пора уже наступила. Еще в конце 1873 г. английское правительство, старательно следящее за нашими успехами в Центральной Азии, отправило в Кашгар посольство, во главе которого находился Дуглас Форсайт. Он был снабжен кроме писем королевы многими подарками, в числе которых главную роль играют 3 тыс. ружей новой системы. Для обучения стрельбе, литья орудий и обороны крепостей привезены были им несколько инженеров-артиллеристов от турецкого султана, и в заключение им же обещано Якуб-беку могущественное покровительство обеих держав.

Между тем Мендун в настоящее время только о том и мечтает, чтобы ему разрешено было прислать в Россию свое посольство, которое могло бы вернуться назад, по его словам, чрез Китай, Юннан и Талифу в Мандалей вместе с первым русским посланником. Об этом он заявлял уже 5 лет тому назад через русского путешественника Ушарова, которому передал письма в наше Министерство иностранных дел, так же как в начале прошедшего года такими же письмами снабдил Ненюкова. В январе нынешнего года армяно-грегорианский архиепископ Григорий взял от него подобные же письма для передачи их католикосу, а наконец, в конце марта получил от него и я, и, проезжая в июне через Пекин, отправил их в министерство. Если бы подобная экспедиция и не повела к серьезным дипломатическим сношениям, то она дала бы возможность проникнуть русским ученым внутрь материка Азии в такие места, куда еще не заходила нога ни одного цивилизованного человека. Таким образом могло бы совершиться небесполезное, по моему крайнему разумению, сближение России с Бирмою. Прежде всего, оно оживило бы могущее со временем и заглохнуть чувство ожидания от России своего спасения, которое живет в этих дальних азиятцах, а этим мы могли бы воспользоваться если уже не в политическом смысле, то хотя в торговом отношении. Теперь же всякому русскому, случайно появляющемуся в этих дальних странах, невольно становится и грустно и досадно, когда почти ото всех сторонников, с которыми ему приходится сталкиваться на пути, предстоит неизбежно выслушивать одну и ту же и почти в одинаковых выражениях повторяющуюся жалобу: «нет, видно, и внукам и правнукам нашим придется поседеть, прежде чем русские придут в Индию».

П. Пашино

Доклад Н.К. Гирса Александру III о попытках бирманского правительства установить дипломатические отношения с Россией (31 января (12 февраля) 1885 г.)

Бирманское правительство уже не в первый раз заявляет о своем желании вступить в сношения с Россией. На прибывших в 1874 г. в Персию бирманских послов возложено было, между прочим, поручение: по окончании переговоров с персидским правительством отправиться в Россию, но в то время признано было более удобным отклонить приезд послов в С.-Петербург вследствие отсутствия общих интересов между Россией и Бирмою.

С того времени отношения Европы к остальному миру значительно изменились, и европейские государства употребляют все усилия, чтобы расширить круг своих сношений с азиатскими и африканскими народами. Обстоятельство это побуждает меня заключить, что и мы могли бы войти в сношения с Бирманскою империею, но ввиду соображений, обусловивших отказ наш в 1874 г., я полагал бы более удобным разрешить послу нашему в Париже войти с бирманскими послами в объяснения относительно заключения договора лишь после того, какими заключен будет торговый договор с Франциею. Весьма вероятно, что настойчивое желание бирманского правительства вступить в сношения с Россией обусловливается их надеждою найти в нас поддержку против притязаний Англии. При настоящих обстоятельствах вмешательство наше в отношения Бирмы к индийскому правительству едва ли возможно, и потому было бы, может быть, небесполезным поручить т. с. Моренгейму внушить послам, что сношения наши с Бирмою должны пока ограничиться сферою коммерческих интересов и что отдаленность наша лишает нас возможности принять участие в политических

интересах страны этой. В назначении в Бирму консула также не представляется пока надобности и в случае встречной необходимости несколько ознакомиться со страной этою можно было бы впоследствии поручить одному из командиров военных судов наших, отправляемых в Тихий океан, зайти в один из бирманских портов и при благоприятных обстоятельствах посетить бирманскую столицу — Мандалей (На полях на л. 24 против отчеркнутых скобкою слов «одному из командиров... бирманскую столицу — Мандалей» помета: На подлинной собственною е. в-ва рукою написано: Это можно) .

Вышеизложенные соображения осмеливаюсь повергнуть на всемилостивейшее воззрение в. и. в-ва.

**Записка директора Азиатского департамента МИД И. А. Зиновьева о
несвоевременности установления русско-бирманских отношений
(15 (27) февраля 1885 г.)**

Ввиду затруднений, возникших по поводу афганского разграничения 155 и неблагоприятного впечатления, которое может произвести на Англию вступление наше в настоящую минуту в сношения с бирманским правительством, признано необходимым отложить на некоторое время открытие этих сношений, тем более, что в Генуе, куда едут бирманские послы, у нас нет пока генерального консула.

15 февраля 1885

И. Зиновьев

Взаимоотношения России и Сиам

**Всеподаннейшая записка министра иностранных дел России Н.К. Гирса
Александрю III
(1 (13) февраля 1883 г.)**

Генеральный консул Северо-Американских Штатов в столице Сиамского королевства Банкоке обратился ко мне с письмом, в коем запрашивал меня о решении, которое последовало по заявлениям, сделанным сиамскими сановниками контр-адмиралу Асланбекову во время его пребывания в 1882 г. в Банкоке о желании сиамского правительства заключить с Россией торговый трактат и назначить представителя короля Сиамского Параминдре-Тьюля-Анкорана для присутствия на священном коронации в.и.в-ва.

Из переписки моей по сему предмету с управляющим морским министерством выяснилось, что подобные заявления были действительно сделаны сиамскими сановниками контр-адмиралу Асланбекову и что лицо, которому е.в-во король Сиамский предполагает поручить присутствие на коронации в.и.в-ва, князь Присданг 5, уже находится ныне в Европе.

Доводя о сем до высочайшего сведения в.и.в-ва, осмеливаюсь выразить мнение, что по вопросу о заключении с Сиамом торгового договора нам следовало бы, не отказывая прямо сиамскому правительству в удовлетворении его желания, повременить ответом, так как между Россией и Сиамом не существует пока никаких общих интересов, которые вызывали бы необходимость заключения торговых условий.

Что же касается до вопроса о присылке депутата на предстоящее торжество коронации, осмеливаюсь испрашивать в.и.в-ва.

Гирс

**Из донесения русского консула в Сингапуре А.И. Выводцева директору
Азиатского департамента МИД России И.А. Зиновьеву о посещении
Бангкока и желательности установления торговых отношений с
Таиландом
(21 марта 1891 г.)**

Милостивый государь Иван Алексеевич!

В бытность мою в Банкоке сиамский министр иностранных дел принц Деваонгзе сообщил мне, по поручению короля, что, имея торговые трактаты почти со всеми государствами, его величество желал бы заключить таковой же с Россией, конечно, на правах наиболее покровительствуемых государств.

Прилагаемый у сего проект трактата составлен по образцу последнего по времени трактата, заключенного между Сиамом и Японией. Предполагая подвергнуть через год пересмотру все трактаты, сиамское правительство добивается заключения такого предварительного договора и с Россией.

Я, конечно, ответил принцу Девавонгзе, что я не считаю себя в праве высказать какое-либо, даже частное, мнение по сему поводу, но, с ведома его императорского высочества, которому сей проект был мною доложен, представлю на усмотрение Министерства иностранных дел.

Через месяц сиамский король отправляет в Россию своего брата принца Дамронга, чтобы преподнести его императорскому величеству сиамский орден “Чакри”. Принцу же будет поручено хлопотать о трактате. Во всем Сиамском королевстве находятся лишь трое русских, из них двое — гг. Саломон и Гейст находятся на государственной службе, а третий — г. Иви, вместе с другими лицами разрабатывает на севере Сиам руды, в которых находят сапфиры и рубины.

Быть может, успех Иви привлечет и других наших соотечественников в богатые руды Сиам, где обилие риса и тикового дерева может со временем привлечь и коммерческие пароходы под русским флагом. Я посему в принципе полагал бы в высшей степени целесообразным заключение торгового договора с Сиамом, причем на первое время консул в Сингапуре мог бы быть аккредитован и в Бангкоке...

Письмо Александра III Чулалонгкорну (15 (27) апреля 1891 г.)

Во внимание дружеских отношений между Российской империей с Королевством Сиамским, выразившихся приемом, который был оказан в. в-вом возлюбленному сыну моему в.кн.цесаревичу, в проявление особого моего благорасположения мы признаем за благо наименовать Вас кавалером ордена нашего св. апостола Андрея Первозванного [с] бриллиантовым знаком. Мы просим Вас принять и возложить на себя в ознаменование наших дружеских чувств.

Письмо Чулалонгкорна Александру III (15 (27) июля 1891 г.)

От Сомдет Пхра Параминд Маха Чулалонгкорн Пхра Чула Чом Клао I, короля Сиам, Северного и Южного и всех его вассалов, лаосцев, малайцев, каренов и прочая, и прочая...

Е.и. в-ву Александру III, императору и самодержцу всея Руси и прочая, и прочая...

Приветствую Вас, в.и. в-во. Наш любимый брат принц Дамронг Рачанупхап вручит в.и. в-ву от нашего имени знаки самого высшего ордена сиамского царствующего дома Маха Чакри с бриллиантами.

Мы уже имели удовольствие вручить лично этот орден Вашему сыну, великому князю, цесаревичу во время его пребывания в нашей столице, и е.и.выс-во сообщил в.и. в-ву об истинном удовольствии, которое мы получили, принимая в его лице представителя благородного и старинного Дома Романовых, и о том, что нашим большим желанием является укрепление и развитие дружбы, которая, к нашему удовольствию, началась с посещения е.и.выс-вом нашего двора.

Мы не имеем другого более высокого знака нашей дружбы, чем то, что мы просим в.и. в-во принять и носить орден нашего королевского дома как знак наших взаимных чувств любви и таким образом оказывая честь мне и нашему королевскому дому.

С этой надеждой мы направляем к в.и. в-ву нашего брата принца Дамронга Рачанупхапа и надеемся, что в.и. в-во будет верить всему, что он сможет сказать в будущем от нашего имени, особенно если он будет лично заверять в.и. в-во в нашем исключительном уважении и нашей нерушимой дружбе с августейшей персоной в.и. в-ва.

Мы остаемся преданным другом и братом в.и. в-ва.

Чулалонгкорн К.

Докладная записка Чулалонгкорну о приеме наследника российского престола великого князя Николая Александровича в Бангкоке (1891 г.)

В начале сентября 1891 года министр иностранных дел Девавонг Варопракан известил, что король выразил желание принять в Бангкоке великого князя России, который собирается совершить поездку в Индию и Японию, и в этой связи король поручил ему направить телеграмму сиамскому послу в Берлине Сурия Нувату, чтобы тот передал приглашение великому князю приехать с визитом в Бангкок, и в этих целях связался с датским королем и попросил того оказать содействие в этом вопросе.

В ответной депеше посол Сурия Нуват сообщил, что на его письмо российское правительство ответило, что великий князь принял приглашение короля и может прибыть в Бангкок в начале марта. В сообщении посла Сурия Нувата от 27 октября 1891 г. говорилось, что великий князь предполагает выйти из Триеста на своем корабле в сопровождении трех военных судов примерно через три недели. Далее в письме посла от 5 ноября сообщалось, что великий князь намеревается прибыть в Бангкок 4 марта 1891 г. В этой связи королем было дано указание принцу Дамрошу вместе с королевским секретарем выехать на канонерской лодке «Монгкут рачакуман» в Сингапур навстречу великому князю.

Но в последующем сообщении посла Сурия Нувата вдруг прошла информация о том, что великий князь, к сожалению, не сможет приехать с визитом. Причиной этому служат сообщения о холере в Бангкоке. В ответ на это министр иностранных дел Девавонг направил послу телеграмму, в которой говорилось, что, по мнению медиков, холера в Бангкоке, в отличие, например, от Калькутты, не представляет опасности визитеру. В ней также говорилось, что принц Дамронг уже отплыл из Бангкока на канонерке «Монгкут рачакуман» и должен прибыть в Сингапур 23 сентября 1891 г.

Принц Дамронг, в свою очередь, информировал, что великий князь, прежде чем ехать в Сиам, сначала заедет в Батавию и рассчитывает быть в Бангкоке 16 марта 1891 г.

14 марта 1891 г. по указанию короля министр иностранных дел Девавонг Варопракан, министр двора Пратьяк Силапакхом, принц Прачонлаот и чиновники министерства двора Луангамнаг и Суварапхан на королевской яхте «Суриямонтхон» в сопровождении двух канонерских лодок вышли в устье реки Чаопрая.

19 числа они покинули устье реки и вышли в открытое море за пределами песчаного бара. При приближении корабля с великим князем на борту на канонерках «Монгкут рачакуман» и «Мураттхавасит» были подняты флаги и был дан орудийный салют наций. После полной остановки корабля принц Девавонг и остальные встречающие поднялись на борт корабля великого князя.

Ранним утром 20 числа великому князю было предложено пройти на королевскую яхту «Суриямонтхон». При переходе великого князя на яхту на канонерских лодках вновь был дан орудийный салют. При прохождении яхты мимо фортов Пхисыасамут и Кхыанкхан оттуда салютовали 21 залпом. Яхта «Суриямонтхон» ошвартовалась у пристани Сунантхалай.

По указанию короля его адъютант Самтъяй, поднявшись на яхту с великим князем, пригласил того перейти на королевскую яхту «Бутсабок» и на ней проследовать до причала Рачаворадит, где его ждут король и другие лица.

Ожидавший гостя король был в полной форме династии Чакри. Рядом с ним находился наследный принц. Среди встречающих у причала также находились двое младших братьев короля — принцы Сапхасат и Сапсит, адъютант короля Ваттанувонг, глава Пажеского корпуса Нарарат.

Когда яхта с великим князем причалила к мосткам, король вместе с младшими братьями опустили на плот для встречи князя.

Когда великий князь поднимался с яхты на плот, над ним был развернут королевский зонт, а орудия канонерской лодки «Саям монгкут» сделали 21 залп в честь гостя. Остававшиеся на берегу члены королевской фамилии располагались под навесом с южной стороны королевского шатра, чиновный люд — под навесом с северной стороны, причем отдельно гражданские и военные чины. Пажи в ожидании указаний находились под навесом с торцевой стороны королевского шатра. Поднявшись на берег, король представил великому князю членов королевской фамилии и министров. После этого король вместе с великим князем, членами королевской фамилии и государственными чиновниками, всего в количестве 24 человек, по специальной королевской тропе направились к большому королевскому дворцу Дусит. В число 24 встречающих входили: Пхрая Махамонтри, Пхрая Махатхеп, Пхра Пхрамборирак, Пхра Сурияпхакди, Пхра Висут, офицеры Рачамат, Чайяпхуса, Рачанубан, Самуханхиман, Пратханмонтиан, Чайячок, Апхайясена, сержанты Чамни, Хауюттхакан, Кхаменг, Пхра Интхратхибан, Пхра Пхрамсурин, офицер Интхасенамат. При подходе к воротам, ведущим во дворец, были развернуты четыре зонты: над королем, над наследным принцем, над великим князем и над принцем Георгием. Когда процессия поднималась по западной лестнице во дворец, на площади Санамчай был дан артиллерийский салют из 21 залпа. Во время пребывания короля и великого князя во дворце государственные чиновники, входившие в свиту короля, располагались у дверей Вачираян. Представители других ведомств и служб, а также иностранные гости находились в восточной части главного зала Большого королевского дворца.

Во дворце король представил великого князя королеве, а затем вручил орден Чакри великому князю и орден Белого Слона принцу Греческому Георгию. После этого король с великим князем спустились по восточной лестнице дворца во двор, где они сели в карету и направились во дворец Саранром. В карете вместе с королем и великим князем находились их адъютанты. Во второй карете ехали наследный принц (Наследный принц Сиам), принц Георгий, адъютант короля принц Сапхасат и один русский. В других экипажах находились трое иностранных гостей, министр двора. Кавалькаду эскортировал кавалерийский эскадрон. У дворца Саранром короля и гостей ожидали принц Дамронг, квартирмейстер дворца Саранром принц Саппахпет и ответственные чиновники департамента двора. При прохождении короля и великого князя от кареты к дворцу над ними были развернуты зонты. Попрощавшись с гостем во дворце, король возвратился в свою резиденцию.

Во второй половине дня великий князь совершил прогулку по дворцовому парку, в котором играл духовой оркестр Пажеского корпуса. После прогулки великий князь поднялся на крышу орхидейной галереи, откуда наблюдал шествие слонов. После этого великому князю было предложено посмотреть театрализованные национальные игры краби-крабонг и такро.

Вечером великий князь вместе с принцем (Георгием Греческим) и сопровождающими его лицами в карете отправились на обед в Большой королевский дворец. У входа во дворец их встречал король и члены королевской фамилии. По восточной лестнице король провел гостей во дворец. Затем король ввел великого князя в Большой зал дворца, где был накрыт стол. На обеде кроме названных лиц присутствовали: младший брат короля Пхрапханувонг, принцы Наресуан, Адитсараудомдет, Пратъяк Силапха, Саппхасит, Девавонг, Сомматомарапхан, Наритхиппрапхан, Нарисарануват, Дамронг, Ваттананувонг, Саватдисопхон, титулованные сановники Пхатсаконвонг, Монтри Суриявонг, Нарарат, Сурасак, Махамонтри, Пхипхиттакоса, Сихарат, Саппхапхет, принцы Рачавонг Сувапхан, Чонлаюттхай, послы Англии, Германии и Америки. С российской стороны на приеме присутствовали князья Ухтомский, Барятинский, Оболенский, Кочубей, адмиралы Басаргин и Назимов, капитаны Дубасов... (Далее в тексте на тайском языке две фамилии даны неразборчиво), Федотов, лейтенанты Кроун и Кладо, господа Гриценко и Выводцев. Место короля находилось в центре стола. Справа от него сидел великий князь, а слева — принц Греческий Георгий. Далее в левую сторону сидели принцы Наресуан и Саппхасит, а за ними остальные чины по рангу, чередуясь с иностранными гостями. Замыкал этот ряд российский лейтенант Кладо. Вправо от великого князя располагались младший брат короля Прапханупхан и другие чины в соответствии с рангом, чередуясь с иностранными гостями. Последним в этом ряду было место российского лейтенанта Кроуна. С торцевой стороны стола сидели остальные участники приема. Всего на обеде присутствовало 43 человека, включая короля, великого князя и принца Георгия. Во время обеда на лужайке дворца играл духовой оркестр. После обеда король провел гостя в Голубую гостиную, где к нему вышла королева. По завершении приема великий князь и сопровождающие его лица, попрощавшись, отбыли в экипажах в свою резиденцию во дворце Саранром. До экипажей их провожал король.

21 марта король на яхте «Убон» выехал в свою летнюю резиденцию в Бангпаине. Там он остановился в дворцовом павильоне Вехат. По прибытии в Бангпаин король отдал распоряжение своему младшему брату принцу Сонабандиту привести в порядок весь дворцовый комплекс и выставить на обозрение все аксессуары и достопримечательности.

Одновременно в Пханиате шла подготовка к церемонии отлова слонов. По указанию принца Кхатъярота и руководства департамента элевфантерии весь путь от причала до арены в Пханиате был украшен флагами элевфантерии и живыми цветами.

Тем временем в Бангкоке великий князь в сопровождении принца Дамронга осмотрел комплекс Большого королевского дворца, в том числе храм Сираттана, дворец Чакри и другие дворцовые постройки.

Днем того же дня в резиденции великого князя во дворце Саранром побывали с визитом члены королевской фамилии, высшие государственные чиновники, высшие военные чины, в том числе младшие братья короля принцы Наресуан и Пратъяк Силапакхом, а также принцы Девавонг, Наратхип, Нарит, Саватдисопхон, Раттанабодин, Пхатсаконвонг, Монтрисуриявонг, Сурасак. Во время визита все они были одеты по полной форме в соответствии с занимаемым положением.

Во второй половине дня великий князь в сопровождении принца Дамронга осмотрел музей и совершил восхождение на Золотую гору. Вечером великий князь выезжал на лодке на представление домашнего театра принца Махинсакди.

22 марта, утром, великий князь на королевском катере проехал до причала Сунантхалай, где перешел на королевскую яхту «Суриямонтхон», и затем в сопровождении трех российских военных катеров отплыл в направлении Бангпаина. Там суда ошвартовались

У причала Хуакокет. На ожидавшей их там канонерской лодке «Монгкут рачакуман» были подняты приветственные флаги и был Дан салют 21 орудийным залпом. В храме Нивет пробили в колокола в честь высокого гостя.

Великий князь, принц Георгий и другие россияне пересели на поданную им ладью «Сопхон» и проследовали до дворцового комплекса Бангпаин. На пристани их встречали члены королевской фамилии, государственные чиновники, одетые в фиолетовые нанунги и белые френчи. Принц Чайявичит и губернатор прежней столицы Аютии, одетые по полной форме, ожидали гостей под навесом у дворцового павильона Варопхат. У мостика великого князя и принца Георгия встречал брат короля принц Пхрапхануп-хан. Он провел гостей до павильона Варопхат. Вдоль дороги был построен Пажеский корпус. Гости вместе с встречающими, пройдя по мосту Сауварот, вышли на площадку дворцового павильона Утхайян. Одновременно туда вышел король, остановившийся в дворцовом павильоне Вехат. Король и гости вместе направились в павильон Утхайян.

На крыльце павильона короля и гостей встречали брат короля принц Сонабандит и другие лица, ответственные за подготовку павильона к приему гостей. Побыв некоторое время с гостями, король вернулся в свою резиденцию. В павильоне с гостями остались принцы Сонабандит, Саппхапхет, Сувапхан, Пхипхат и Дамронг.

Во второй половине дня в беседке был устроен чай. После этого состоялась встреча великого князя с местными жителями, преподнесшими великому князю подарки. Затем великий князь смотрел лодочные гонки. Поздно вечером в дворцовом павильоне Вехат состоялся неофициальный обед. На обеде присутствовали представители знати и чиновничества, а также русские, приехавшие вместе с великим князем. На площадке перед павильоном играл духовой оркестр Пажеского корпуса, а на нижнем этаже павильона стояли построенные в шеренги пажи. После обеда король преподнес великому князю и принцу Георгию подарки, в том числе: свой портрет, портрет королевы, меч в золотых ножнах, слоновый клык и множество других предметов. Затем король и гости совершили прогулку по озеру, где их сопровождали певцы, исполнявшие песни на языках разных народностей. Среди них были певцы из Сарабури и Чиангмая, оркестры народных инструментов из Пхатхумтхани и Кхыанкхана. Их доставку в Бангпаин обеспечивали министерства внутренних дел и обороны, а непосредственным организатором этого концерта на воде был принц Кхатъарот Махамонтри.

23 марта в 6 часов утра король вместе с наследным принцем, великим князем и принцем Георгием отбыли на королевской яхте «Сопхон» в Пханиат. На носовой части судна впереди балдахина короля находились принцы Девавонг, Пратъяк Силипахом, Сомматомаропхон, Дамронг и двое русских. На кормовой части располагались принцы Адит, Саппхасит, Ваттанувонг, Чайямонгкхон, Нарарат, Саметъайрат, Вайяваранарот и четверо русских. На адъютантской яхте ехали остальные русские, а также принцы Дамронг, Пхонлакхан, Сувапхан, Амнат, Вичитсарасат, Саппхапхет. При проходе королевской яхты мимо королевского дворца Тьянкасем там был поднят приветственный флаг, а артиллерия салютовала 21 залпом. На берегу был построен воинский почетный караул.

В Пханиате вдоль дороги от причала до лестницы, ведущей к арене, стояли шеренги солдат. Выше располагался Пажеский корпус. На крепостном валу был сооружен большой павильон с верандой посередине, где находились царские особы. По обе стороны от временного павильона были устроены трибуны. Русские гости и иностранные послы располагались на трибунах по правую сторону, высокопоставленные чиновники — на трибунах по левую сторону. Чиновники более низкого ранга и пажи занимали места на нижних рядах трибуны по левую сторону, а рядовые дипломаты — на нижних рядах по правую сторону. Всякие прочие иностранцы занимали места под тентами справа.

Вначале на арене появились слонята. Король с гостями наблюдали церемонию отлова слонов из маленького временного павильона. Затем был перерыв на обед. После обеда состоялась церемония отлова крупных взрослых слонов. Церемония продолжалась до трех часов дня. На обратном пути при прохождении королевской яхты мимо дворца Тьянкасем отсюда вновь был дан салют. По возвращении в Бангпаин король с гостями поднялись на мостки у дворцового павильона Варопхат, прошли через мост Сауварот и вышли к павильону Утхайян. Там король и гости, попрощавшись, разошлись по своим резиденциям.

В беседках для отдыха при дворцовом павильоне Утхайян были установлены четыре прилавка, на которых были выставлены для демонстрации и раздачи различные мелкие предметы. Так, принц Наратхип предложил вниманию гостей цветы различных сортов, а также цветочные горшки. На стенде королевы лежали табачки и бетелевые жвачки. Принцесса Варавонг представила различные спиртные и прохладительные напитки. Принц Дамронг выставил различные сладости, а принц Саконвонг предлагал чай, кофе, а также чайные и кофейные принадлежности. На прилавке у принца Наресуана был широкий выбор мороженого и приправ к нему. Наконец, принц Адит предлагал гостям закусить различными факелами для предстоящего факельного шествия. С наступлением сумерек в парке были зажжены огни. Король, великий князь и остальные гости и приглашенные гуляли по парку, в котором играли два духовых оркестра. В 8 часов король вместе с великим князем и другими участниками торжества прошли в манговую рощу, откуда наблюдали факельное шествие. Гулянье в парке продолжалось до часа ночи.

На следующий день в 8.30 утра король, великий князь и принц Георгий со свитой вновь отбыли в Пханиат на продолжение церемонии отлова слонов. При прохождении мимо королевского дворца Тьянкасем на берегу были построены войска. Но салюта не было.

Вечером в дворцовом павильоне Варопхат состоялся обед. Хозяева и гости были в белом при всех орденах и регалиях. В 8 часов король и великий князь заняли свои места за банкетным столом. После обеда король, великий князь и все гости присутствовали на выступлении классического оркестра махори. Концерт продолжался до 11 часов.

25 марта в 7.30 король, одетый в генеральскую форму, и королева вышли проводить великого князя, принца Георгия и остальных русских гостей, которые были одеты по полной форме с орденами, которыми они были награждены королем. Король, великий князь, принц Георгий и сопровождающие их лица сфотографировались все вместе на фоне восточной стороны дворцового павильона Вехат. После этого король с великим князем сели на яхту «Сопхон». При переходе на яхту над ними были раскрыты два зонтика. Король проводил великого князя до причала Кокет, где его ждала королевская яхта «Суриямонтхон». Там король и гости простились. Далее великого князя провожали принц Девавонг, принц Пратъяк Синлапахом и другие.

Когда яхта «Суриямонтхон» проходила мимо причала Рачава-родит в Бангкоке, с канонерской лодки «Саям монгкут» был дан артиллерийский салют. Это же повторилось при прохождении мимо форта Кхыанкхан. Когда яхта поравнялась с фортом Сыасонлеп, отсюда был дан прощальный салют из 12

артиллерийских залпов. С наступлением сумерек яхта подошла к кораблю великого князя. Когда великий князь и провожающие его лица поднимались на борт корабля, с канонерок «Монгкут рачакуман» и «Муратхавасит» прогремел салют отбывающему гостю. В 8 часов вечера провожающие попрощались с гостями и отбыли домой.

* * *

В связи с приездом высокого гостя все здания и постройки на территории Большого королевского дворца были приведены в порядок. Здания были расцвечены флагами и украшены живыми цветами. Ответственным за эти мероприятия был младший брат короля принц Пханупхан.

Ответственным за поддержание порядка во дворце и парке Саранром был принц Дамронг. Все мероприятия в Бангпаине проходили под руководством принца Сонабандита, а в Пханиате — принца Кхатъярота.

В первый день пребывания великого князя в Бангкоке все знатные особы были в традиционной форме в соответствии с их рангом и при орденах. Военнослужащие были одеты по полной форме со всеми наградами. Гражданские служащие были в форменной гражданской одежде, в синих панунгах и во френчах, при орденах.

Телеграмма Чулалонгкорна Александру III с просьбой о русском посредничестве во франко-сиамских переговорах (16 (28) июля 1893 г.)

В. в-во, конечно, знает о существующих между Сиамом и Францией разногласиях. Если наш ответ на требования французов рассматривается как отказ, это происходит потому, что мы не точно поняли, чего требует Франция. Я могу заверить в. в-во, что эти требования приняты мной, и я прошу в. в-во сообразовывать оказать добрую услугу, чтобы предупредить новые кровопролития и восстановить мир в моей стране.

С. Ф. Чулалонгкорн. Король

Проект телеграммы Александра III Чулалонгкорну (18 (30) июля 1893 г.)

Телеграмма в. в-ва мною только что получена, и я прошу Вас поверить в мои самые искренние пожелания в деле восстановления мира в Вашем королевстве и урегулирования Ваших разногласий с Францией.

Телеграмма Чулалонгкорна Александру III с благодарностью за русское посредничество во франко-сиамских переговорах (29 июля (10 августа) 1893 г.)

Искренне благодарен в. в-ву за столь сердечную телеграмму. Теперь мирное разрешение моих разногласий с Францией обеспечено и дипломатические отношения восстановлены полностью. Я не сомневаюсь в том, что этому способствовало благожелательное отношение в. в-ва, и я прошу вас принять выражение моей глубокой признательности и высокого уважения, которые я надеюсь когда-нибудь лично засвидетельствовать в. в-ву вместе с моей благодарностью за вашу постоянную и неоценимую дружбу.

С. Ф. Чулалонгкорн. Король

Декларация, подписанная между Россией и Сиамом в Бангкоке относительно юрисдикции, торговли и мореплавания (11 (23) июня 1899 г.)

Божьей поспешествующей милостью мы, Николай Второй, император и самодержец всероссийский, московский, киевский, владимирский, новгородский, царь казанский, царь Херсониса-Таврического, царь грузинский, государь псковский и великий князь смоленский, литовский, волынский, подольский и финляндский, князь эстляндский, лифляндский, курляндский и семигальский, самогитский, белостокский, корельский, тверской, югорский, пермский, вятский, болгарский и иных; государь и великий князь Новгорода Низовские земли, черниговский, рязанский, полоцкий, ростовский, ярославский, белозерский, удорский, обдорский, кондийский, витебский, Мстиславский, и все северные страны повелитель; государь иверский, карталинских и кабардинских земель и области армянской, черкасских и горских князей и иных наследный

государь и обладатель; государь туркестанский, наследник норвежский, герцог шлезвиг-голландский, стормарнский, дитмарсенский и ольденбургский и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляем чрез сие, что вследствие соглашения между нами и е.в-вом королем Сиамским министр-резидент наш в Сиаме и сиамский министр иностранных дел, надлежащим образом на то уполномоченные, заключили и подписали в Банкоке 11 июня 1899 года декларацию, которая от слова до слова гласит тако:

ДЕКЛАРАЦИЯ

Императорское Российское правительство и Королевское Сиамское правительство, желая облегчить сношения между обоими государствами, постановили по взаимному соглашению впредь до заключения договора о дружбе и торговле нижеследующее:

Во всем, что касается юрисдикции, торговли и мореплавания, до окончания настоящего соглашения российские подданные будут пользоваться отныне в Сиаме, а сиамские подданные в России всеми правами и преимуществами, которые предоставлены подданным других держав существующими трактатами или имеющими быть заключенными впоследствии.

Это соглашение войдет в силу с обеих сторон со дня его подписания и впредь до истечения шестимесячного срока со дня заявления о прекращении действия одного какой-либо из высоких договаривающихся сторон.

Настоящая декларация составлена на русском, сиамском и французском языках, и все три текста вполне тождественны по смыслу, но французский текст будет считаться подлинным и иметь решающее значение во всех отношениях.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся, с надлежащего на сей предмет разрешения, подписали настоящую декларацию и приложили к оной печати своих гербов.

Учинено в Банкоке одиннадцатого июня тысяча восемьсот девяносто девятого года, а по сиамскому летоисчислению двадцать третьего июня сто восемнадцатого года.

А. Е. Оларовский

Девавонсе

Того ради, по довольном рассмотрении сей декларации, мы приняли оную за благо, подтвердили и ратификовали, яко же сим за благо приемлем, подтверждаем и ратификуем во всем ее содержании, обещая императорским нашим словом за нас, наследников и преемников наших, что все в этой декларации изложенное соблюдаемо и исполняемо будет ненарушимо. В удостоверение чего мы, сию нашу императорскую ратификацию собственноручно подписав, повелели утвердить государственной нашей печатью.

Дано в Копенгагене сентября пятого дня в лето от рождества Христова тысяча восемьсот девяносто девятого, царствования же нашего в пятое.

На подлинной собственной е.в-ва рукой начертано:

Николай

Контрастировал: министр иностранных дел
граф Муравьев

8.16. ПОЛИТИКА РОССИИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

Взаимоотношения России и Китая

Договоры, подписанные между Россией и Китаем

Кульджинский договор 1851 г. (Кульджа, 25 июля 1851 г.)

Кульджинский договор – торговый пакт между Россией и Китаем, подписанный 25 июля (6 августа по новому стилю) 1851 г. в Кульдже.

Сближение владений России и цинского Китая в Центральной Азии вызвало необходимость установления здесь официальных взаимоотношений между обоими государствами для решения различных экономических и других вопросов. Однако этому препятствовала политика цинского правительства, опасавшегося потерять свое господство над казахами, киргизами, уйгурами и другими народами Джунгарии и Восточного Туркестана. Успешное выступление русского военного отряда и казахских сарбазов, в результате которого пала крепость Таучубек-опора кокандского Худояр-хана в Семиречье, ускорило подписание договора, заключенного в целях урегулирования вопросов торговли в приграничных районах обоих государств. В соответствии с Кульджинским договором товары обеих сторон взаимно освобождались от уплаты таможенной пошлины. Русские купцы получили право ввозить товары в китайские города Кульджу и Чугучак, торговать там и иметь постоянное подворье (фактории) со складами. В этих же городах были открыты русские консульства, занимавшиеся вопросами русско-китайской торговли. Кульджинский договор территориально разграничивал сферы торгово-экономического влияния России и Китая в Восточном Туркестане.

Договор о торговле затрагивал интересы казахского и киргизского населения Семиречья, а впоследствии и города Верного, занимавшихся торговлей и караванным извозом по Кульджинскому тракту, а также русских купцов и переселенцев. Договор способствовал торгово-экономическому развитию края. Учитывая это, царское правительство усилило меры по обеспечению безопасности караванных дорог, проходящих по Семиречью и строительства укрепления Верное.

Российского государства по указу его величества государя императора всероссийского уполномоченный, и Дайцинского государства по указу его величества богдохана китайского уполномоченные: главноначальствующий Или и других провинций и товарищ его, по взаимном совещании в городе Или (Кульдже), постановили торговый трактат для подданных обоих государств, коим открывается торговля в Или (Кульдже) и Тарбагатае (Чугучаке). Трактат сей изложен в нижеследующих статьях.

Статья 1-я

Сим торговым трактатом, заключенным для пользы обоих государств и свидетельствующим их заботливостью о мире и благосостоянии своих подданных, скрепляется еще сильнее взаимная дружба двух держав.

Статья 2-я

Купцы обоих государств производят между собою меновую торговлю и устанавливают цену свободно и по своему произволу. Для наблюдения за делами русских подданных определяется со стороны России консул, а за делами китайского купечества — чиновник из Илийского главного управления, из которых каждый, в случае взаимных столкновений подданных той и другой державы, решает дела своей нации по всей справедливости.

Статья 3-я

Торговля сия открывается ради взаимной дружбы двух держав, а потому с обеих сторон пошлины не брать никакой.

Статья 4-я

Русские купцы имеют при себе старшину (караван-баша), который при следовании каравана в Или (Кульджу), по прибытии на китайский пикет Боро-Худжир, а при следовании в Тарбагатай (Чугучак) — на первый китайский пикет, — предъявляет караульному офицеру билет своего государства; означенный офицер, записав число людей, скота и вьюков с товарами, отпускает караван в сопровождении офицера же и солдат от пикета до пикета. В дороге не позволяется ни солдатам, ни купцам делать друг другу какие-либо стеснения и обиды.

Статья 5-я

Дабы облегчить провозятых офицеров и солдат, русские купцы согласно сему трактату, имеют проезжать в передний и обратный путь по караульной дороге.

Статья 6-я

Если во время следования русских караванов вне линии китайских караулов будет учинен барантовщиками внешних аулов (киргизских) грабеж, нападение или другое преступление, то китайское правительство в разбирательство сего не вступает; по прибытии же каравана в пределы Китая, а равно во время пребывания в торговых домах, где складываются товары, купцы сами должны беречь и охранять свое имущество; еще с большею осторожностью имеют они смотреть за своим скотом, который будет пастись в поле. В случае какой-нибудь, паче чаяния, пропажи, немедленно дается известие китайскому чиновнику, который вместе с русским консулом исследует со всею точностью следы пропажи. Если эти следы откроются в селениях китайских подданных, и будет пойман вор, то его судить со всею строгостью и безусловно; если же отыщутся какие из украденных вещей, то возвращаются по принадлежности.

Статья 7-я

Неважные дела: споры и ссоры между подданными обеих сторон решают с должным вниманием русский консул и вышеупомянутый китайский чиновник. Если же, паче чаяния, случится дело уголовное или другое важное, то в сем случае поступать по правилам в настоящее время существующим на Кяхтинской границе.

Статья 8-я

Русские купцы с товарами приезжают ежегодно с 25-го числа марта месяца по 10-е число декабря месяца (по нашему счислению, а по китайскому — со дня Цинмин по день Дунчжи); после которого приезд сей приостанавливается. Если же привезенные товары в означенный срок (8 1/2 месяцев) не будут проданы, то купцы по своему произволу могут оставаться в Китае и долее, для распродажи, по окончании которой консул озаботится отправкой их. К этому нужно присовокупить, что русские купцы ни в передний, ни в обратный путь

не сопровождаются караульными офицерами и солдатами, если не имеют при себе 20-ти верблюдов с товарами. Впрочем, если русскому, купцу или консулу, понадобится послать нарочного по какому бы то ни было случаю, то сие не возбраняется, но, дабы слишком не обременять провожатых офицеров и солдат, назначается такая экстренная отправка за пределы караулов не более двух раз в месяц.

Статья 9-я

Русские и китайские купцы посещают свободно друг друга по делам торговли; но первые, находясь в торговом дворе под наблюдением русского консула, могут ходить по форштату и улицам только с билетом своего консула, без которого (билета) выход им не позволен. Вышедший же без билета препровождается к консулу для надлежащего взыскания.

Статья 10-я

Если преступник одного государства убежит в другое, то его не оставлять там, но местные власти той и другой стороны строжайше и с точностью отыскивают следы дезертера (Так в подлиннике. (Ред.)) и, поймав его, передают одна другой.

Статья 11-я

Русские купцы, приезжающие в Китай для торговли, без сомнения будут иметь при себе верховый (Так в подлиннике. (Ред.)) и вьючный скот; а потому и отводятся для него места — около города Или по берегу реки Или, а около Тарбагатае — в тех местах, где есть вода и трава; русские купцы на пастбищах поручают скот надзору своих людей, отнюдь не допуская его топтать пашни и кладбища; нарушители сего препровожаются к русскому консулу для взыскания.

Статья 12-я

Купцы обоих государств, при промене своих товаров, не должны ничего отпускать друг другу в кредит. Если, вопреки сей статьи, кто-нибудь отпустит свой товар в долг, то чиновники (русский и китайский) в это дело не вмешиваются и никаких жалоб, если бы оные и последовали, не принимают.

Статья 13-я

Так как русские купцы, приезжающие в Китай для торговли, непременно должны иметь место для факторий, то китайское правительство в обоих торговых городах, Или и Тарбагатае, отводит близ торговых дворов места, на которых бы русские подданные могли построить на свой счет дома для жительства и складочные магазины для товаров.

Статья 14-я

Китайское правительство ни в каком случае не вмешивается в то, что русские подданные в своей фактории отправляют богослужение по обрядам своей веры. На случай, если бы кто из русских, приехавших в Китай, помер в Или или Тарбагатае, китайское правительство имеет отвести за обоими означенными городами пустопорожние места для кладбищ.

Статья 15-я

Если русские купцы пригонят баранов в Или или Тарбагатай для промена, то местное начальство выменивает для казны из десяти баранов двух, выдавая за каждого промененного барана по куску холста (дабу — законной меры); прочий же скот и всякие товары промениваются между купцами обоих государств по добровольному соглашению в цене, и китайское правительство ни во что сие не вмешивается.

Статья 16-я

При обыкновенных по делам сношениях между двумя государствами, русское правительство посылает бумаги из Главного управления Западной Сибири, за печатью оногo Управления, а Китайское — из Главного управления илийского, за печатью оногo.

Статья 17-я

Трактат сей имеет быть засвидетельствован подписями и печатями обоюдных уполномоченных; со стороны русского — будут изготовлены [29] четыре экземпляра сего трактата на русском языке и засвидетельствованы русским уполномоченным; а со стороны китайского — четыре экземпляра на маньчжурском языке и засвидетельствованы китайским уполномоченным и его товарищем. Из них по одному экземпляру на русском и маньчжурском оставляют у себя обоюдные уполномоченные для исполнения и всегдашнего по ним руководства; по одному же экземпляру на русском и на маньчжурском препровождается в российский Правительствующий сенат и по одному в китайский Трибунал внешних сношений, для приложения печатей и хранения после взаимного размена (ратификаций) сих трактатов.

Все вышеизложенные статьи сего трактата, обоюдно российским и китайским уполномоченными заключенного, свидетельствуются подписями и печатями. Июля двадцать пятого дня, тысяча восемьсот пятьдесят первого года, а государствования его императорского величества, государя императора и самодержца всероссийского в двадцать шестой год.

С. П.

Корпуса Горных инженеров полковник Ковалевский

Айгунский договор 1858 г. (Айгунь, 16 мая 1858 г.)

Айгунский договор – договор между Российской империей и цинским Китаем, заключённый 16 (28) мая 1858 г. в городе Айгунь. Установил русско-китайскую границу по реке Амур.

Был составлен и написан Рафаилом Александровичем Черносвитовым, сибирским золотопромышленником, «петрашевцем», другом графа Муравьёва.

Договор подписали:

со стороны Российской империи: генерал-губернатор Восточной Сибири генерал-адъютант граф Н. Н. Муравьёв и статский советник Министерства иностранных дел Петр Перовский;

со стороны империи Цин: айгунский амбань, генерал-адъютант, придворный вельможа, амурский главнокомандующий князь И-шан и помощник дивизионного начальника Дзираминга.

Договор фактически пересматривал ранее подписанный Нерчинский договор 1689 г., который впервые согласовал границу между Китаем и Россией. Предметом договора было установление российско-цинской границы. Стороны соглашались на то, что левый берег Амура от реки Аргуни до устья признавался собственностью России, а Уссурийский край от впадения Уссури в Амур до моря оставался в общем владении впредь до определения границы. Плавание по Амуру, Сунгари и Уссури было разрешено только российским и китайским судам и запрещено всем остальным.

В 1860 г. договор был подтверждён и существенно расширен Пекинским договором. В китайской историографии оба договора рассматриваются как неравные, так как Китай, ослабленный Опиумными войнами и восстанием тайпинов, был вынужден пойти на уступки под угрозой Муравьёва открыть второй фронт.

Великого русского государства главноначальствующий над всеми губерниями Восточной Сибири, е.и.в. государя императора Александра Николаевича ген.-ад., ген.-лейт. Николай Муравьёв, и великого дайцинского государства ген.-ад., придворный вельможа, амурский главнокомандующий князь И-Шань, по общему согласию, ради большей вечной взаимной дружбы двух государств, для пользы их подданных, постановили:

1. Левый берег реки Амура, начиная от реки Аргуни до морского устья р. Амура, да будет владением русского государства, а правый берег, считая вниз по течению до р. Усури, владением дайцинского государства; от реки Усури далее до моря находящиеся места и земли, впредь до определения по сим местам границы между двумя государствами, как ныне да будут в общем владении дайцинского и русского государств. По рекам Амуру, Сунгари и Усури могут плавать только суда дайцинского и русского государств; всех же прочих иностранных государств судам по сим рекам плавать не должно. Находящихся по левому берегу р. Амура от р. Зеи на юг, до деревни Хормолдзинь, маньчжурских жителей оставить вечно на прежних местах их жительства, под ведением маньчжурского правительства, с тем, чтобы русские жители обид и притеснений им не делали.

2. Для взаимной дружбы подданных двух государств дозволяется взаимная торговля проживающим по рекам Усури, Амуру и Сунгари подданным обоих государств, а начальствующие должны взаимно покровительствовать на обоих берегах торгующим людям двух государств.

3. Что уполномоченный русского государства генерал-губернатор Муравьёв и уполномоченный дайцинского государства амурский главнокомандующий И-Шань, по общему согласию, постановили — да будет исполняемо в точности и ненарушимо на вечные времена; для чего русского государства генерал-губернатор Муравьёв, написавший на русском и маньчжурском языках, передал дайцинского государства главнокомандующему И-Шань, а дайцинского государства главнокомандующий И-Шань, написавши на маньчжурском и монгольском языках, передал русского государства генерал-губернатору Муравьёву. Все здесь написанное опубликовать во известие пограничным людям двух государств.

Город Айхунь, мая 16 дня 1858 года.

(На подлинном подписали)

Всемиловнейшего государя моего императора и самодержца всея России ген.-ад., ген.-губернатор Восточной Сибири, ген.-лейт. и разных орденов кавалер Николай Муравьёв.

Службы е.и.в., государя и самодержца всея России, по Министерству иностранных дел ст.сов. Петр Перовский.

Амурский главнокомандующий И-Шань.

Помощник дивизионного начальника Дзираминга.

Скрепили:

Состоящий при генерал-губернаторе Восточной Сибири переводчик губернский секретарь Яков Шишмарев.

Тяньцзиньские трактаты 1858 г.

Тяньцзиньские трактаты – серия договоров между Цинской империей и западными державами, подписанных в Тяньцзине в 1858 г. после проигрыша Цинской империей сражения за форты Дагу.

Трактаты были ратифицированы китайским императором лишь в 1860 г., после поражения Цинской империи во Второй Опиумной войне.

Тяньцзиньский русско-китайский трактат был подписан 1 (13) июня 1858 г. комиссаром России в Китае Е.В. Путятиным и полномочным представителем китайской стороны Хуа Шанем. Он состоял из 12 статей и расширял политические и торговые права России в Китае, предусматривал определить не установленную до этого времени часть границы между Россией и Китаем.

Предусматривалось создать ответственные группы исследователей, которые бы изучили ситуацию на месте и договорились о линии границы. В этом документе сказано:

«По назначении границ сделаны будут подробное описание и карты смежных пространств, которые и послужат обоим правительствам на будущее время бесспорными документами о границах».

Поскольку заключенный в мае того же года Айгунский договор не разграничил земли от Уссури до моря, правительство России направило в Пекин для дальнейших переговоров особую миссию во главе с графом Н. П. Игнатьевым.

Кроме того, были подписаны:

Американо-китайский трактат. Был заключён 18 июня 1858 г.

Англо-китайский трактат. Был заключён 26 июня 1858 г.

Франко-китайский трактат. Был заключён 27 июня 1858 г.

Протокол четырех держав (Тяньцзинь, июнь 1858 г.)

Тяньцзиньские трактаты, недавно заключенные между Китаем, Францией, Соединенными Штатами Америки, Великобританией с Россией, должны неизбежно привести, прямо или косвенно, к открытию Китайской империи для западных народов. В связи с этим четыре полномочных посла, подписавшие трактаты, естественно, обращают свое внимание на опасность нового порядка для мягкого и боязливого населения Небесной империи, так как это может облегчить смелым искателям приключений осуществление всякого рода предприятий и эксцессов, предупредить которые любыми имеющимися в их распоряжении средствами четыре западных державы считают делом своей чести и выгоды.

Долг четырех держав состоит, следовательно, в том, чтобы охранять Китай от последствий его собственной слабости. После зрелого размышления относительно лучшего способа для достижения подобного результата четыре полномочных посла решили достичь этого созданием хорошей организации консульской службы четырех держав в Китае. В обязанности этой службы, которой будут даны широкие полномочия, будет, по всей вероятности, входить главным образом охрана боязливого и скромного населения Китая от действий искателей приключений, которые пожелают злоупотребить широкими уступками, предоставленными согласно трактатам четырем заинтересованным нациям.

Консульскими и дипломатическими агентами четырех держав в Китае должна быть выработана система паспортов, подобных тем, которые существуют в Европе.

Срок действия паспортов должен быть ограничен шестью месяцами или годом. Паспорта могут выдавать дипломатические агенты и консулы только лицам, представившим все требуемые гарантии, и консул должен без всякого снисхождения наказывать за всякое нарушение правил, следовать которым владетель Паспорта дал письменное обещание.

Торговец, к какой бы категории он ни принадлежал, не может выполнять обязанностей консула, так как опыт показал, что влияние, которое дает ему эта должность, слишком часто используется только в личных интересах, в ущерб справедливости и интересам конкурентов.

Паспорта, изготовленные на китайском языке и на языке страны, консул которой их выдал, представляются на визу китайским властям по месту их выдачи, а также при следовании к месту назначения и пребывания; эти паспорта всегда будут выдаваться только одному лицу, а не группе. Они будут иметь подпись владельца паспорта или его поручителя.

Каждое из правительств рассмотрит, в какой степени будет разрешено их агентам в Китае выдавать паспорта иностранцам, правительство которых не имеет договора с [Китайской] империей. Такие паспорта могут быть вручены только при условии, если их получатель даст формальное обязательство подчиниться власти и юрисдикции консула, выдавшего паспорт при получении удовлетворительных гарантий. Паспорт ни в коем случае не может быть выдан для проезда в города или местности, занятые мятежниками.

Миссионеры, так же как торговцы и путешественники, должны быть снабжены паспортом.

Паспорт не может быть выдан бесплатно. Сумма, уплаченная за его получение и заранее установленная по общему согласию, пойдет на покрытие расходов по изготовлению паспорта, а остаток – в кассу города, где паспорт был выдан.

Эти основные правила, по мнению четырех полномочных послов, являются основой для правил, необходимых, чтобы дать Китаю гарантии, в которых он нуждается на первое время. Чтобы Китай не предоставил привилегии, полученные четырьмя державами, другим государствам, четыре полномочных посла решили выработать этот Протокол и послать его на рассмотрение и для сведения своих правительств.

Вследствие этого четыре полномочных представителя подписали настоящий документ, выработанный с общего согласия, и обязались выслать своим правительствам все необходимые разъяснения по этому делу.

Дано в Тяньцзинь в четырех экземплярах.

июнь 1858 года.

[подпись]

Барон Гро

Тяньцзиньский русско-китайский трактат (Тяньцзинь, 1 июня 1858 г.)

Трактат между Россией и Китаем об определении взаимных отношений

Тянь-Цзинь, 1/13 июня 1858 г.

Е.в. император и самодержец всероссийский и е.в. богдохан дайцинской империи, признавая необходимым определить вновь взаимные отношения между Китаем и Россией и утвердить новые постановления для пользы обоих государств, назначили для сего полномочными:

е.в. император всероссийский, императорского комиссара в Китае, начальствующего морскими силами в Восточном океане, своего ген.-ад., вице-адмирала, графа Евфимия Путятина;

а е.в. богдохан дайцинский своего государства восточного отделения да-сио-ши (государственный муж), главноуправляющего делами уголовной палаты... Гуй-ляна и своего государства председателя инспекторской палаты, дивизионного начальника тяжелого войска голубого знамени с каймой, высокого сановника Хуашана.

Означенные полномочные, на основании данной им власти от своих правительств, согласились и постановили следующие статьи:

СТАТЬЯ 1

Настоящим трактатом подтверждаются мир и дружба, с давних времен существовавшие между е.в. императором всероссийским и е.в. богдоханом дайцинским и их подданными.

Личная безопасность и неприкосновенность собственности русских, живущих в Китае, и китайцев, находящихся в России, будут всегда состоять под покровительством и защитой правительств обеих империй.

СТАТЬЯ 2

Прежнее право России отправлять посланников в Пекин всякий раз, когда российское правительство признает это нужным, теперь вновь подтверждается.

Сношения высшего российского правительства с высшим китайским будут производиться не чрез сенат и Ли-фань-юань, как было прежде, но чрез российского министра иностранных дел и старшего члена Верховного государственного совета (Цзюнь-цзи-чу), или главного министра, на основании совершенного равенства между ними.

Обыкновенная переписка между означенными выше лицами будет пересылаться чрез пограничных начальников. Когда же встретится надобность отправить бумагу о весьма важном деле, то для отвоза ее в столицу и для личных по делу объяснений с членами Государственного совета, или главным министром, будет назначаться особый чиновник. По прибытии своем он передает бумагу чрез президента Палаты церемоний (Ли-бу).

Совершенное равенство будет также соблюдаться в переписках и при свиданиях российских посланников или полномочных министров с членами Государственного совета, с министрами пекинского двора и с генерал-губернаторами пограничных и приморских областей. На том же основании будут происходить все сношения между пограничными генерал-губернаторами и прочими начальниками смежных мест обоих государств.

Если бы российское правительство нашло нужным назначить полномочного министра для жительства в одном из открытых портов, то в личных и письменных своих сношениях с высшими местными властями и с министрами в Пекине он будет руководствоваться общими правилами, теперь постановленными для всех иностранных государств.

Российские посланники могут следовать в Пекин или из Кяхты чрез Ургу, или из Дагу, при устье реки Хай-Хэ, или иным путем из других открытых городов или портов Китая. По предварительном извещении китайское правительство обязывается немедленно сделать надлежащие распоряжения как для скорого и удобного следования посланника и сопровождающих его лиц, так и относительно приема их в столице с должным почетом, отвода им хороших помещений и снабжения всем нужным.

Денежные по всем этим статьям расходы относятся на счет российского государства, а отнюдь не китайского.

СТАТЬЯ 3

Торговля России с Китаем отныне может производиться не только сухим путем в прежних пограничных местах, но и морем.

Русские купеческие суда могут приходить для торговли в следующие порты: Шанхай, Нин-бо, Фу-чжоу-фу, Сямынь, Гуандун, Тайвань-фу на острове Формозе, Цюн-чжоу на острове Хайнане, и в другие открытые места для иностранной торговли.

СТАТЬЯ 4

В торговле сухопутной впредь не должно быть никаких ограничений относительно числа лиц, в ней участвующих, количества привозимых товаров или употребляемого капитала.

В торговле морской и во всех подробностях ее производства, как то: представлении объявлений о привезенных товарах, уплате якорных денег, пошлин по действующему тарифу и т.п., русские купеческие суда будут образоваться с общими постановлениями об иностранной торговле в портах Китая.

За контрабандную торговлю русские подвергаются конфискации свезенных товаров.

СТАТЬЯ 5

Во все означенные порты российское правительство имеет право по своему желанию назначать консулов.

Для наблюдения за порядком со стороны русских подданных, пребывающих в открытых портах Китая, и для поддержания власти консулов оно может посылать в них свои военные суда.

Порядок сношений между консулами и местными властями, отведение удобной земли для постройки церквей, домов и складочных магазинов, покупка земли русскими у китайцев по взаимному соглашению и другие подобного рода предметы, касающиеся обязанностей консулов, будут производиться на основании общих правил, принятых китайским правительством в рассуждении иностранцев.

СТАТЬЯ 6

Если бы русское военное или купеческое судно подверглось крушению у берегов Китая, то местные власти обязаны немедленно распорядиться о спасении погибающих, имущества, товаров и самого судна. Они также должны принимать все меры, чтобы спасенные люди, имущество их и товары были доставлены в ближайший из открытых портов, где находится русский консул или агент какой-либо нации, дружественной России, или наконец на границу, если это будет удобнее сделать. Издержки, употребленные на спасение людей и товаров, будут уплачены впоследствии по распоряжению русского правительства.

В случае, если русским купеческим или военным судам встретится надобность во время их плавания у берегов китайских исправить повреждения, запастись водой или свежей провизией, то они могут заходить для этого и в не открытые для торговли порты Китая и приобретать все нужное по добровольно условленным ценам и без всяких препятствий со стороны местного начальства.

СТАТЬЯ 7

Разбирательство всякого дела между русскими и китайскими подданными в местах, открытых для торговли, не иначе должно производиться китайским начальством, как сообща с русским консулом, или лицом, представляющим власть российского правительства в том месте. В случае обвинения русских в каком-либо проступке или преступлении, виновные судятся по русским законам. Равно и китайские подданные за всякую вину или покушение на жизнь или собственность русских будут судиться и наказываться по постановлениям своего государства.

Русские подданные, проникнувшие внутрь Китая и учинившие там какой-либо проступок или преступление, должны быть препровождены для суждения их и наказания по русским законам на границу или в тот из открытых портов, в котором есть русский консул.

СТАТЬЯ 8

Китайское правительство, признавая, что христианское учение способствует водворению порядка и согласия между людьми, обязуется не только не преследовать своих подданных за исполнение обязанностей христианской веры, но и покровительствовать им наравне с теми, которые следуют другим допущенным в государстве верованиям.

Считая христианских миссионеров за добрых людей, не ищущих собственных выгод, китайское правительство дозволяет им распространять христианство между своими подданными и не будет препятствовать им проникать из всех открытых мест внутрь империи, для чего определенное число миссионеров будет снабжено свидетельствами от русских консулов или пограничных властей.

СТАТЬЯ 9

Неопределенные части границ между Китаем и Россией будут без отлагательства исследованы на местах доверенными лицами от обоих правительств, и заключенное ими условие о граничной черте составит дополнительную статью к настоящему трактату. По назначении границ сделаны будут подробное описание и карты смежных пространств, которые и послужат обоим правительствам на будущее время бесспорными документами о границах.

СТАТЬЯ 10

Вместо пребывания в Пекине членов русской духовной миссии, по прежнему обычаю, в течение определенного срока, каждый из них может по усмотрению высшего начальства возвращаться в Россию чрез Кяхту или иным путем во всякое время, и на место выбывающих могут назначаться в Пекин другие лица.

Все издержки на содержание миссии с настоящего времени будут относиться на счет российского правительства, а китайское правительство вовсе освобождается от расходов, доселе им производившихся в ее пользу.

Издержки проезда членов миссии, курьеров и других лиц, отправленных русским правительством из Кяхты или открытых портов Китая в Пекин и обратно, будут уплачиваться им самим; китайские же местные власти обязаны содействовать с своей стороны всеми мерами к удобному и скорому следованию всех вышеупомянутых лиц к местам своего назначения.

СТАТЬЯ 11

Для правильных сношений между российским и китайским правительствами, равно как и для потребностей пекинской духовной миссии, учреждается ежемесячное легкое почтовое сообщение между Кяхтой и Пекином. Китайский курьер будет отправляться в определенное число каждого месяца из Пекина и из Кяхты и должен не более как чрез пятнадцать дней доставлять посланные с ним бумаги и письма в одно из означенных мест.

Сверх того чрез каждые три месяца или четыре раза в год будет отправляться тяжелая почта с посылками и вещами, как из Кяхты в Пекин, так и обратно, и для следования оной определяется месячный срок.

Все издержки по отправлению как легких, так и тяжелых почт будут поровну уплачиваться русским и китайским правительствами.

СТАТЬЯ 12

Все права и преимущества политические, торговые и другого рода, какие впоследствии могут приобрести государства, наиболее благоприятствуемые китайским правительством, распространяются в то же время и на Россию, без дальнейших с ее стороны по сим предметам переговоров.

Трактат сей утверждается ныне же его величеством богдоханом дайцинским и, по утверждении оного е.в. императором всероссийским, размен ратификаций последует в Пекине чрез год или ранее, если обстоятельства позволят. Теперь же размениваются копии трактата на русском, маньчжурском и китайском языках за подписью и печатями полномочных обоих государств, и маньчжурский текст будет принимаем за основание при толковании смысла всех статей.

Все постановления сего трактата будут храниться на будущие времена обеими договаривающимися сторонами верно и ненарушимо. Заключен и подписан в городе Тянь-Цзине в лето от рождества Христова тысяча восемьсот пятьдесят восьмое, июня в 1(13) день, царствования же государя императора Александра II в четвертый год.

ПОДПИСАЛИ:

ГРАФ ЕВФИМИЙ ПУТЯТИН ГУЙ-ЛЯН ХУАШАНА

Пекинский договор (Пекин, 2 ноября 1860 г.)

Пекинский договор 1860 г. – в российской историографии обычно подразумевает двусторонний межгосударственный договор, заключенный 2 (14) ноября 1860 г. между Россией и империей Цин – в ряду серии договоров между этой империей и европейскими державами. Русско-китайский договор явился продолжением Айгунского и Тяньцзиньского договоров. Договор устанавливал границу между Россией и империей Цин.

Западная граница двух стран была впоследствии уточнена Договором об Илийском крае, подписанным в 1881 г. в Петербурге.

Поскольку заключенные в 1858 г. Айгунский и Тяньцзиньский договоры не разграничили земли от Уссури до моря, правительство России направило в Пекин для дальнейших переговоров особую миссию во главе с графом Н.П. Игнатьевым. С цинской стороны в переговорах принимал участие великий князь Гун.

В империи Цин продолжала бушевать Вторая Опиумная война, но переговоры на этот раз пошли труднее, так как китайцы одержали ряд побед над англичанами и французами, а потому почувствовали себя увереннее. Однако поражения западных союзников носили временный характер, и весьма скоро англо-французские войска оказались у ворот Пекина.

Обстоятельства подстегнули китайских дипломатов к тому, чтобы согласиться с предложениями Н.П. Игнатьева и подписать новый договор, названный Пекинским. Как подтвердили обе договаривающиеся стороны, этот документ был принят «...для вящего скрепления взаимной дружбы между двумя империями, для развития торговых сношений и предупреждения недоразумений».

В 1861 г. к Тяньцзиньскому договору в качестве составной его части был приложен протокол об обмене картами и описаниями разграничений. С российской стороны протокол был подписан П. Казакевичем и К. Будогосским, с китайской протокол был подписан Чэн Ци и Цзин Чунем. Кроме того, протокол скрепили официальными печатями.

Граница была проведена линией красного цвета (в литературе ее называют «красной чертой») по китайскому берегу Амура, Уссури, а также протоке Казакевича. Таким образом, упомянутые реки полностью принадлежали России.

Следует отметить, что принцип (не закон) проведения границы по главному фарватеру судоходной реки и середине реки несудоходной, был принят только на Парижской мирной конференции в 1919 г. Но и он предусматривал исключения вроде проведения границы по одному из берегов, когда подобная граница сложилась исторически — по договору или если одна сторона колонизировала второй берег до того, как его начала колонизировать другая. Кроме того, международные договоры и соглашения не имеют обратной силы.

Согласившись в 1964 г. с возможностью проведения границы по главному фарватеру пограничных рек и отказавшись на переговорах 1987-1991 гг. от правовой основы проведения делимитации российско-китайской границы в соответствии с Пекинским договором 1860 г. с приложенной к нему картой с красной чертой, советская дипломатия сама лишила себя главного аргумента на переговорах, по сути дела «загнала себя в угол» на всех последующих переговорах о границе, что и привело к утрате 337 км² российской территории только в районе Хабаровска. Таким образом передача российских островов в XX и XXI веке Китаю является фактически односторонней уступкой со стороны СССР и Российской Федерации.

Дополнительный договор между Россией и Дайцинской империей

Пекин, 2/14 ноября 1860 г.

По внимательном рассмотрении и обсуждении существующих между Россией и Китаем договоров, е.в. император и самодержец всероссийский и е.в. богдохан дайцинский, для вящего скрепления взаимной дружбы между двумя империями, для развития торговых сношений и предупреждения недоразумений, положили составить несколько добавочных статей, и для сей цели назначили уполномоченными:

российского государства, свиты е.и.в. ген.-майора... Николая Игнатъева; дайцинского государства, князя первой степени, принца Гун, по имени И-син.

Означенные уполномоченные, по предъявлении своих полномочий, найденных достаточными, постановили нижеследующее:

СТАТЬЯ 1

В подтверждение и пояснение первой статьи договора, заключенного в городе Айгуне, 1858 года, мая 16-го дня (Сян-фын VIII года, IV луны, 21-го числа), и во исполнение девятой статьи договора, заключенного в том же году, июня 1-го дня (V луны, 3-го числа), в городе Тянь-Цзине, определяется: с сих пор восточная граница между двумя государствами, начиная от слияния рек Шилки и Аргуни, пойдет вниз по течению реки Амура до места слияния сей последней реки с рекой Усури. Земли, лежащие по левому берегу (на север) реки Амура, принадлежат российскому государству, а земли, лежащие на правом берегу (на юг), до устья реки Усури, принадлежат китайскому государству. Далее от устья реки Усури до озера Хинкай граничная линия идет по рекам Усури и Сун'гача.

Земли, лежащие по восточному (правому) берегу сих рек, принадлежат российскому государству, а по западному (левому), – китайскому государству. Затем граничная между двумя государствами линия, от истока реки Сун'гача, пересекает озеро Хинкай и идет к реке Бэлэн-хэ (Тур), от устья же сей последней, по горному хребту, к устью реки Хубиту (Хубту), а отсюда по горам, лежащим между рекой Хуньчунь и морем, до реки Ту-мынь-дзян. Здесь также земли, лежащие на востоке, принадлежат российскому государству, а на запад – китайскому. Граничная линия упирается в реку Ту-мынь-дзян на двадцать китайских верст (ли), выше впадения ее в море.

Сверх сего, во исполнение девятой же статьи Тянь-цинского договора, утверждается составленная карта, на коей граничная линия, для большей ясности, обозначена красной чертой и направление ее показано буквами русского алфавита: А. Б. В. Г. Д. Е. Ж. З. И. К. Л. М. Н. О. П. Р. С. Т. У. Карта сия подписывается уполномоченными обоих государств и скрепляется их печатями.

Если бы в вышеозначенных местах оказались поселения китайских подданных, то русское правительство обязуется оставить их на тех же местах и дозволить по-прежнему заниматься рыбными и звериными промыслами.

После постановления пограничных знаков, граничная линия на веки не должна быть изменяема.

СТАТЬЯ 2

Граничная черта на западе, доселе неопределенная, отныне должна проходить, следуя направлению гор, течению больших рек и линии ныне существующих китайских пикетов, от последнего маяка, называемого Шабин-дабага, поставленного в 1728 году (Юн-чжэн VI года), по заключении Кяхтинского договора, на юго-запад до озера Цзай-сан, а оттуда до гор, проходящих южнее озера Иссыккуль и называемых Тэнгэри-шань или Киргизнын алатау, иначе Тянь-шань-нань-лу (южные отроги Небесных гор), и по сим горам до кокандских владений.

СТАТЬЯ 3

Отныне все пограничные вопросы, могущие возникнуть впоследствии, должны решаться на основании изложенного в первой и второй статьях сего договора, для постановки же пограничных знаков на востоке – от озера Хинкай до реки Ту-мынь-дзян, а на западе – от маяка Шабин-дабага до кокандских владений, российское и китайское правительства назначают доверенных лиц (комиссаров).

Для обозрения восточной границы, съезд комиссаров назначается на устье реки Усури, в течение апреля месяца будущего года (Сян-фын XI года в третьей луне). Для обзора же западной границы комиссары съезжаются в Тарбагатае, но время для их съезда теперь не определяется.

На основании того, что постановлено в первой и второй статьях сего договора, командированные доверенные сановники (комиссары) составляют карты и подробные описания граничной линии в четырех экземплярах – два на русском и два на китайском или маньчжурском языках. Карты и описания сии утверждаются подписями и печатями комиссаров; затем два экземпляра оных, – один на русском, другой на китайском или маньчжурском языках, вручаются русскому, а два таковых же экземпляра – китайскому правительству, для хранения.

По случаю вручения карт и описания граничной линии составляется протокол, который утверждается подписями и печатями комиссаров и будет считаться дополнительной статьей сего договора.

СТАТЬЯ 4

На протяжении всей граничной линии, определенной первой статьей сего договора, дозволяется свободная и беспопышная меновая торговля между подданными обоих государств. Местные пограничные начальники должны оказывать особое покровительство этой торговле и людям, ею занимающимся. С сим вместе подтверждается постановленное касательно торговли во второй статье Айгунского договора.

СТАТЬЯ 5

Русским купцам, сверх существующей торговли на Кяхте, предоставляется прежнее право ездить для торговли из Кяхты в Пекин. По пути, в Урге и Калгане им дозволяется также торговать, не открывая оптовой продажи. В Урге – русскому правительству предоставляется право иметь консула (лин-ши-гуань), с

несколькими при нем людьми, и на свой счет выстроить для него помещение. Касательно отвода земли под здание, величины постройки сего последнего, равно и отвода места под пастбище, предоставляется войти в соглашение с ургинскими правителями.

Китайским купцам, если они пожелают, также дозволяется отправляться для торговли в Россию. Русские купцы имеют право ездить для торговли в Китай во всякое время, только в одном и том же месте их не должно быть более двухсот человек, притом они должны иметь билеты от своего пограничного начальства, в которых обозначается: имя караванного старшины, число людей, при караване состоящих, и место, куда следует караван. Во время пути купцам дозволяется покупать и продавать все, по их усмотрению. Все дорожные издержки относятся на счет самих купцов.

СТАТЬЯ 6

В виде опыта открывается торговля в Кашгаре, на тех же самых основаниях, как в Или и Тарбагатае. В Кашгаре китайское правительство отводит в достаточном количестве землю для постройки фактории, со всеми нужными при ней зданиями для жилища в склада товаров, церкви и т.п., а также место для кладбища, и, по примеру Или и Тарбагатая, – место для пастбища. Об отводе мест для выше означенных надобностей будет сообщено теперь же управляющему Кашгарским краем. Китайское правительство не отвечает за разграбление русских купцов, торгующих в Кашгаре, в том случае, когда грабеж будет произведен людьми, вторгнувшимися из-за линии китайских караулов.

СТАТЬЯ 7

Как русские в Китае, так и китайские подданные в России, в местах, открытых для торговли, могут заниматься торговыми делами совершенно свободно, без всяких стеснений со стороны местного начальства, посещать также свободно и во всякое время – рынки, лавки, дома местных купцов, продавать и покупать разные товары оптом или в розницу, на деньги или посредством мены, давать и брать в долг по взаимному доверию. Срок пребывания купцов в местах, где производится торговля, не определяется, а зависит от их собственного усмотрения.

СТАТЬЯ 8

Русские купцы в Китае, а китайские в России состоят под особым покровительством обоих правительств. Для наблюдения за купцами и предотвращения могущих возникнуть между ними и местными жителями недоразумений, русское правительство, на основании правил, принятых для Или и Тарбагатая, может назначить теперь же своих консулов в Кашгар и Ургу. Китайское правительство, равным образом, может, если бы пожелало, назначать своих консулов в столицах и других городах российской империи. Консулы того и другого государства помещаются в домах, устроенных на счет их правительств. Впрочем, им не запрещается, по собственному усмотрению, нанимать для себя квартиры у местных жителей.

В сношениях с местным начальством, консулы обоих государств, на основании второй статьи Тянь-цзинского трактата, соблюдают совершенное равенство. Все дела, касающиеся купцов того и другого государства, разбираются ими по взаимному соглашению; проступки же и преступления должны судиться, как сказано в седьмой статье Тянь-цзинского договора, по законам того государства, подданным которого окажется виновный.

Споры, иски и тому подобные недоразумения, возникающие между купцами при торговых сделках, предоставляется решать самим купцам, посредством выбранных из своей среды людей; консулы же и местное начальство только содействуют примирению, но не принимают на себя ответственности по искам.

Купцы того и другого государства, в местах, где дозволена торговля, могут вступать между собой в письменные обязательства по случаю заказа товаров, найма лавок, домов и т.п. и предьявлять их для засвидетельствования в консульство и местное правление. В случае неустойки по письменному обязательству, консул и местное начальство принимают меры к побуждению исполнить обязательство в точности.

Дела, не касающиеся торговых между купцами сделок, например, споры, жалобы и проч., разбираются консулом и местным начальством, по общему соглашению; виновные же наказываются по законам своего государства.

В случае укрывательства русского подданного между китайцами или побега его внутрь страны, местное начальство, по получении о том извещения от русского консула, немедленно принимает меры к отысканию бежавшего, а по отыскании немедленно представляет его в русское консульство. Подобные меры равным образом должны быть соблюдаемы и в отношении китайского подданного, скрывавшегося у русских или бежавшего в Россию.

В преступлениях важных, как-то: убийстве, грабеже с нанесением опасных ранений, покушении на жизнь другого, злонамеренном поджоге и том.подоб., по произведении следствия, виновный, если он будет русский, отсылается в Россию, для поступления с ним по законам своего государства, а если китайский, то наказание его производится, – или начальством того места, где учинено преступление, или, если того потребуют государственные постановления, виновный для наказания отправляется в другой город или область.

Как в преступлениях важных, так равно и маловажных, консул и местное начальство могут принимать нужные меры только в отношении к виновному своего государства, но никто из них не имеет никакого права ни задерживать, ни отдельно разбирать, а тем более наказывать подданного не своего государства.

СТАТЬЯ 9

При распространении в настоящее время торговых сношений между подданными того и другого государства и проведения новой граничной линии, прежние правила, постановленные в трактатах, заключенных в Нерчинске и Кяхте и в дополнительных к ним договорах, сделались уже неприменимыми; сношения пограничных начальников между собой и правила для разбирательства пограничных дел равным образом не соответствуют современным обстоятельствам, а поэтому взамен сих правил постановляется следующее:

Отныне, кроме сношений, производившихся на восточной границе, чрез Ургу и Кяхту, между кяхтинским градоначальником и ургинскими правителями, а на западной между генерал-губернатором Западной Сибири и Илийским управлением, пограничные сношения будут еще производиться: между военными губернаторами Амурской и Приморской областей и хэйлун-цзянским и гириньским цзян-цзюнями (главнокомандующими); между кяхтинским пограничным комиссаром и царгучеем (бу-юань), по смыслу восьмой статьи сего договора. Вышеупомянутые военные губернаторы и главнокомандующие (цзян-цзюни), на основании второй статьи Тянь-цзинского договора, в сношениях своих должны соблюдать совершенное равенство и вести оные исключительно по делам, относящимся непосредственно к их управлению.

В случае дел особой важности, генерал-губернатору Восточной Сибири предоставляется право иметь письменные сношения, – или с Верховным советом (Цзюнь-ци-чу), или с Палатой внешних сношений (Ли-фань-юань), как главным местом, заведывающим пограничными сношениями и управлением.

СТАТЬЯ 10

При исследовании и решении дел пограничных, как важных, так в маловажных, пограничные начальники руководствуются правилами, изложенными в восьмой статье сего договора; следствия же и наказания подданных того и другого государства производятся, как сказано в седьмой статье Тянь-цзинского договора, по законам того государства, которому принадлежит виновный. При переходе, угоне или уводе скота за границу, местное начальство, по первому о том извещению и по сдаче следов страже ближайшего караула, посылает людей для отыскания. Отысканный скот возвращается без замедления, причем, за недостающее число его, если бы оное оказалось, взыскивается по закону, но в сем случае уплата не должна быть увеличиваема в несколько раз (как то было прежде).

В случае побегов за границу, по первому же о том извещению, немедленно принимаются меры к отысканию перебежчика. Найденный перебежчик немедленно передается со всеми принадлежащими ему вещами пограничному начальству; исследование причин побега и самый суд производятся ближайшим местным начальством того государства, подданным которого окажется перебежчик. Во все время нахождения за границей, от поимки до сдачи кому следует, перебежчику дается нужная пища и питье, а в случае надобности и одежда; сопровождающая его стража должна обходиться с ним человеколюбиво и не позволять себе своевольных поступков. То же самое должно соблюдать и в отношении того перебежчика, о котором не дано было уведомления.

СТАТЬЯ 11

Письменные сношения главных пограничных начальников того и другого государства производятся чрез ближайших пограничных чиновников, которым отправляемые бумаги отдаются под расписку. Генерал-губернатор Восточной Сибири и кяхтинский градоначальник отправляют свои бумаги к кяхтинскому пограничному комиссару, который передаст их царгучею (бу-юань); ургинские же правители посылают свои бумаги к царгучею (бу-юань), который передает их кяхтинскому пограничному комиссару.

Военный губернатор Амурской области пересылает свои бумаги чрез помощника (фу-ду-туна) главнокомандующего (цзян-цзюнь) в городе Айгуне, чрез которого также передают свои бумаги к военному губернатору Амурской области хэй-лун-цзянский и гириньский главнокомандующие (цзян-цзюнь).

Военный губернатор Приморской области и гириньский главнокомандующий (цзян-цзюнь) пересылают бумаги чрез начальников своих караулов на реках Усури в Хунь-чунь.

Пересылка бумаг между генерал-губернатором Западной Сибири и Илийским главным управлением или главнокомандующим (цзян-цзюнем) производится чрез русского консула в городе Или (Кульдже). В случае дел особой важности, требующих личных объяснений, главные пограничные начальники того и другого государства могут отправлять друг другу бумаги с доверенными русскими чиновниками.

СТАТЬЯ 12

На основании одиннадцатой статьи Тянь-цзинского договора, отправляемые по казенной надобности из Кяхты в Пекин и обратно, легкие и тяжелые почты будут отходить в следующие сроки: легкие – каждый месяц однажды из того и другого места; а тяжелые – из Кяхты в Пекин – каждые два месяца однажды, а из Пекина в Кяхту – каждые три месяца однажды.

Легкие почты до места назначения должны идти никак не более двадцати, а тяжелые не более сорока дней. С тяжелой почтой посылается одновременно не более двадцати ящиков, весом каждый не более ста двадцати китайских фунтов (гинов), – четырех пудов.

Легкие почты должны быть отправляемы в тот же день, в который будут доставлены; при промедлении в сем случае должно быть производимо строгое исследование и взыскание. Отправляемый с легкими и тяжелыми

почтами почтальон, в проезд чрез Ургу, должен заезжать в русское консульство, отдавать адресованные к проживающим там лицам, и принимать равным образом адресованные ими письма и посылки.

При отправлении тяжелых почт должны составляться накладные (цинъ-дань) посылаемых ящиков. Из Кяхты накладные, при отношении, отсылаются в Ургу к тамошнему правителю, а из Пекина – при отношении же – в Палату внешних сношений (Ли-фань-юань). В накладных точно обозначается: время отправления, число ящиков и общий вес их. Частный вес каждого ящика должен быть обозначен на самой обшивке ящика и писаться русскими цифрами, с переводом их на монгольский или китайский счет.

Если бы русские купцы по своим торговым делам нашли нужным учредить на свой счет, для пересылки писем или перевоза товаров, почту, то, для облегчения казенных почт, сие им дозволяется. При устройстве почтового сообщения, купцы должны только предварить местное начальство, для получения от него согласия.

СТАТЬЯ 13

Отправление обыкновенных бумаг российского министра иностранных дел в Верховный совет (Цзюнь-ци-чу) дайцинского государства, а также генерал-губернатора Восточной Сибири в тот же совет, или в Палату внешних сношений (Ли-фань-юань), производится обыкновенным порядком, чрез почту, не стесняясь впрочем сроком отхода почт; в случае же дел особой важности, бумаги от вышеозначенных лиц могут быть отправляемы с русским курьером.

Во время пребывания в Пекине русских посланников, бумаги особой важности могут быть также отправляемы с нарочно командированными русскими чиновниками.

Русские курьеры, на пути своем, не должны быть никем и нигде задерживаемы.

Командируемый для доставления бумаг курьер непременно должен быть русский подданный.

О выезде курьера дается знать за сутки, в Кяхте – царгучею (бу-юань) комиссаром, а в Пекине в Военную палату (бинь-бу), из русского подворья.

СТАТЬЯ 14

Со временем, когда в постановленном в сем договоре, касательно сухопутной торговли, встретится что-либо для той или другой стороны неудобное, то генерал-губернатору Восточной Сибири предоставляется войти по сему предмету в соглашение с пограничными сановниками дайцинского государства и составить дополнительные условия, придерживаясь во всяком случае вышепостановленных оснований.

Статья двенадцатая Тянь-цинского договора с сим вместе подтверждается и не должна быть изменяема.

СТАТЬЯ 15

Утвердив таким образом все вышесказанное, по взаимному соглашению, уполномоченные российского и китайского государств подписали собственноручно и скрепили своими печатями два экземпляра русского текста договора и два экземпляра перевода оного на китайский язык и затем передали друг другу по одному экземпляру того и другого.

Статьи сего договора возымеют законную силу со дня размена их уполномоченными того и другого государства, как бы включенные слово в слово в Тянь-цинский договор, и должны быть исполняемы на вечные времена свято и ненарушимо.

По утверждении императорами обоих государств, договор сей объявляется в каждом государстве к сведению и руководству тем, кому о том ведать надлежит.

Заключен и подписан в столичном городе Пекине, в лето от рождества Христова тысяча восемьсот шестидесятое, ноября второй (четырнадцатый) день, царствования же государя императора Александра Второго в шестой год; а Сян-фын десятого года, десятой луны во второе число.

ПОДПИСАЛИ:

НИКОЛАЙ ИГНАТЬЕВ,

ГУН

Петербургский договор (Санкт-Петербург, 24 февраля 1881 г.)

Договор об Илийском крае, также известный как Петербургский договор, был посвящён демаркации границ между Россией и Китаем на северо-западе империи Цин, которая добивалась сохранения контроля над Илийским краем (историческая территория на севере современного СУАР в долине реки Или).

Соглашение было подписано 24 февраля 1881 г. в Санкт-Петербурге дипломатическим агентом Цинской империи в России, Министром в Великобритании и Франции маркизом Цзэнном Цицицэ с китайской стороны и Товарищем министра иностранных дел, Управляющим Азиатским департаментом Николаем Гирсом и Послом Российской империи в Китае Евгением Бюцовым с российской стороны.

По условиям договора, большая часть Илийского края (порядка 80 %) была передана империи Цин. Тем не менее, довольно значительная часть территории Илийского края площадью около 23 тыс. кв. км. была передана Российской империи с тем чтобы все желающие войти в российское подданство могли там поселиться. Ныне эта территория занимает большую часть Уйгурского, Райымбекского и Панфиловского районов Алматинской области Казахстана. На северном участке новая граница прошла по реке Хоргос. Последовавшая за заключением договора миграция уйгуров и дунган положила начало формированию крупных диаспор этих народов на территории Российской империи, СССР, а затем и среднеазиатских республик. Договор также уточнил российско-китайскую границу в районе озера Зайсан и реки Чёрный Иртыш и определил порядок решения пограничных вопросов. В целом, данный договор дополнил

Пекинский договор 1860 года и завершил демаркацию российско-цинской границы, которая соответствует границе между КНР и республикой Казахстан в её современном виде.

Договор между Россией и Китаем об Илийском крае

С.-Петербург, 12/24 февраля 1881 г.

Е.в. император и самодержец всероссийский и е.в. император китайский, желая, для скрепления дружественных между ними отношений, разрешить некоторые пограничные и торговые вопросы, касающиеся пользы обеих империй, назначили для установления соглашений по этим вопросам своими уполномоченными:

е.в. император всероссийский: ... сенатора, действительного тайного советника, управляющего императорским Министерством иностранных дел, Николая Гирса и своего чрезвычайного посланника и полномочного министра при дворе е.в. императора китайского, действительного статского советника Евгения Бюцова;

и е.в. император китайский Цзэна, ... своего чрезвычайного посланника и полномочного министра при дворе е.в. императора всероссийского, снабженного особым полномочием для подписания настоящего договора в качестве чрезвычайного посла.

Означенные уполномоченные, снабженные полномочиями, найденными достаточными, постановили нижеследующие условия:

СТАТЬЯ I

Е.в. император всероссийский соглашается на восстановление власти китайского правительства в Илийском крае, временно занятом русскими войсками с 1871 года. Западная часть этого края, в пределах, обозначенных в VII статье настоящего договора, остается во владении России.

СТАТЬЯ II

Е.в. император китайский обязуется принять соответствующие меры к ограждению жителей Илийского края, к какому бы племени и вероисповеданию они ни принадлежали, от личной или имущественной ответственности за действия их во время смут, господствовавших в этом крае, или после оных. Сообразное с этим обязательством объявление будет сделано китайскими властями, от имени е.в. императора китайского, населению Илийского края, до передачи оною им.

СТАТЬЯ III

Жителям Илийского края предоставляется остаться на нынешних местах жительства их, в китайском подданстве, или же выселиться в пределы России и принять российское подданство. Они будут спрошены об этом до восстановления китайской власти в Илийском крае, и тем из них, которые пожелают выселиться в Россию, дан будет на это годичный срок со дня передачи края китайским властям. Китайские власти не будут чинить каких-либо препятствий к выселению их и к вывозу их движимого имущества.

СТАТЬЯ IV

Русские подданные, владеющие участками земли в Илийском крае, сохраняют право собственности на оные и после восстановления власти китайского правительства в этом крае. Постановление это не относится к жителям Илийского края, которые перейдут в российское подданство при восстановлении в этом крае китайской власти.

Русские подданные, земельные участки которых находятся за пределами мест, отведенных для русской фактории на основании 13-й статьи Кульджинского договора 1851 года, обязаны будут платить те же подати и повинности, какие платятся китайскими подданными.

СТАТЬЯ V

Оба правительства отправят в Кульджу комиссаров, которые приступят, с одной стороны, к передаче, а с другой – к приему управления Илийским краем, и на которых возложено будет вообще приведение в исполнение тех условий настоящего договора, которые относятся к восстановлению власти китайского правительства в этом крае.

Означенные комиссары исполнят возложенное на них поручение, сообразуясь с тем соглашением, которое установится на счет порядка передачи с одной стороны и приема – с другой управления Илийским краем между ген.-губернатором Туркестанского края и ген.-губернатором провинции Шань-си и Гань-су, которым поручено обоими правительствами главное заведывание этим делом.

Передача управления Илийским краем должна быть окончена в трехмесячный срок, а буде возможно, и ранее, со дня прибытия в Ташкент чиновника, который будет командирован ген.-губернатором Шань-си и Гань-су к ген.-губернатору Туркестанского края, с извещением о ратификации настоящего договора е.в. императором китайским и об обнаружении оною.

СТАТЬЯ VI

Правительство е.в. императора китайского уплатит российскому правительству сумму в девять миллионов металлических рублей, назначаемых: на покрытие издержек, вызванных занятием русскими войсками Илийского края с 1871 года, на удовлетворение всех денежных исков, возбужденных до сего дня вследствие потерь, понесенных русскими подданными от разграбления их имущества в китайских пределах, и

на выдачу вспомоществований семействам русских подданных, убитых при вооруженных нападениях на них на китайской территории.

Вышеупомянутая сумма в девять миллионов металлических рублей будет выплачена в течение двух лет со дня размена ратификаций настоящего договора, порядком, определенным по соглашению между обоими правительствами в особом протоколе, приложенном к настоящему договору.

СТАТЬЯ VII

Западная часть Илийского края присоединяется к России для поселения в оной тех жителей этого края, которые примут российское подданство и, вследствие этого, должны будут покинуть земли, которыми владели там.

Граница между владениями России и принадлежащей Китаю Илийской областью будет следовать, начиная от гор Бе-джин-Тау, по течению реки Хоргос до впадения ее в реку Или, и, пересекши последнюю, направится на юг к горам Узун-Тау, оставив к западу селение Кольджат. Оттуда она направится на юг, следуя по черте, определенной в протоколе, подписанном в Чугучаке в 1864 году.

СТАТЬЯ VIII

Ввиду обнаружившихся недостатков известной части граничной черты на восток от озера Зайсана, определенной в протоколе, подписанном в Чугучаке в 1864 году, оба правительства назначат комиссаров, которые, по взаимному соглашению, изменят прежнее направление границы таким образом, чтобы указанные недостатки были устранены и чтобы между киргизскими родами, подвластными обеим империям, было произведено надлежащее разграничение. Новой граничной черте дано будет, по возможности, направление среднее между прежней границей и прямой линией, пересекающей Черный Иртыш по направлению от гор Куйтун к хребту Саур.

СТАТЬЯ IX

Для постановки граничных знаков как на граничной черте, определенной в предыдущих статьях VII и VIII, так и на участках границы, где знаки еще не были поставлены, будут назначены обеими договаривающимися сторонами комиссары. Время и место съездов комиссаров будут определены по соглашению между обоими правительствами.

Оба правительства назначат также комиссаров для осмотра границы и постановки граничных знаков между принадлежащей России областью Ферганской и западной частью принадлежащей Китаю Кашгарской области. В основание работ комиссаров будет принята существующая граница.

СТАТЬЯ X

Принадлежащее российскому правительству, по договорам, право назначать консулов в Или, Тарбагатае, Кашгаре и Урге распространяется отныне на города Су-чжэу (Цзя-юй-гуань) и Турфан. В городах: Кобдо, Улясу-тае, Хами, Урумци и Гучене российское правительство будет учреждать консульства по мере развития торговли и по соглашению с китайским правительством. Консулы в Су-чжэу (Цзя-юй-гуане) и Турфане будут исполнять консульские обязанности в соседних округах, в которых интересы русских подданных будут требовать присутствия их.

Постановления 5-й и 6-й статей договора, заключенного в Пекине в 1860 году, относительно отвода участков земли под здания консульств и под кладбища и пастбища, будут относиться также к городам Су-чжэу (Цзя-юй-гуань) и Турфану. До постройки зданий для консульств местные власти будут оказывать консулам содействие к приисканию необходимых для них временных помещений.

Российские консулы в Монголии и в округах, лежащих по обоим склонам Тянь-Шаня, будут пользоваться, для переездов своих и пересылки корреспонденции, правительственными почтовыми учреждениями, согласно с тем, что постановлено в 11-й статье Тянь-цзиньского договора и в 12-й статье Пекинского договора. Китайские власти, к которым они будут обращаться с этой целью, будут оказывать им содействие.

Так как город Турфан не принадлежит к местам, открытым для иностранной торговли, то право учредить консульство в этом городе не может служить основанием к распространению такого же преимущества на китайские порты, на внутренние области и на Маньчжурию.

СТАТЬЯ XI

Российские консулы в Китае будут сношаться по делам службы, или с местными властями города, в котором они пребывают, или с высшими властями округа, или области, смотря по тому, как этого потребуют вверенные им интересы, важность подлежащих обсуждению дел и скорейшее их решение. Переписка между ними будет производиться в форме официальных писем. Что же касается до порядка, который должен соблюдаться при свиданиях их, и вообще в их сношениях, то он будет основан на внимании, которое обязаны оказывать друг другу должностные лица дружественных держав. Все дела, которые будут возникать между подданными обоих государств, в китайских пределах, по поводу торговых и другого рода сделок, будут разбираться и решаться консулами и китайскими властями по взаимному соглашению.

В тяжбах по торговым делам обеим сторонам предоставляется окончить дело полюбовно, при содействии посредников, выбранных каждой стороной. Если бы соглашение не было достигнуто этим путем, дело разбирается и решается властями обоих государств. Письменные обязательства, заключаемые между

русскими и китайскими подданными, относительно заказа товаров, перевозки оных, найма лавок, домов и других помещений, или относительно других сделок подобного рода, могут быть предъявляемы к засвидетельствованию в консульства и в высшие местные управления, которые обязаны свидетельствовать предъявляемые им документы. В случае неустойки по заключенным обязательствам, консулы и китайские власти принимают меры, посредством которых выполнение обязательств могло бы быть обеспечено.

СТАТЬЯ XII

Русским подданным предоставляется право попрежнему торговать беспошлинно в подвластной Китаю Монголии, как в местах и аймаках, в которых существует китайское управление, так и в тех, где оно не имеется.

Правом беспошлинной торговли русские подданные будут равным образом пользоваться в городах и прочих местах Илийского, Тарбагатайского, Кашгарского, Урумцийского и прочих округов, лежащих по северному и южному склонам Тянь-шанского хребта, до великой стены. Право это будет отменено, когда с развитием торговли возникнет необходимость установить таможенный тариф, о чем оба правительства войдут в соглашение.

Русские подданные могут ввозить в упомянутые выше китайские области и вывозить из них всякие произведения, какого бы происхождения они ни были. Покупки и продажи они могут совершать на деньги, или посредством обмена товаров; уплаты же они имеют право производить товарами всякого рода.

СТАТЬЯ XIII

В местах, где российское правительство будет иметь право учредить консульства, а равно и в городе Калгане, русские подданные могут строить собственные дома, лавки, амбары и другие здания на участках, которые будут приобретаться ими, или же отводиться им местными властями, согласно с тем, что постановлено в 13-й статье договора, заключенного в Кульдже в 1851 году для Или и Тарбагатая.

Преимущества, предоставляемые русским подданным в Калгане, где консульство не будет учреждено, составляют исключение, которое не может быть распространено на какое-либо другое место во внутренних областях.

СТАТЬЯ XIV

Русские купцы, желающие отправлять товары сухим путем из России, во внутренние области Китая, могут провозить оные, попрежнему чрез города Калган и Тун-чжэу, в порт Тянь-цзинь, а оттуда в другие порты и на внутренние рынки, и продавать их во всех этих местах.

Этим же путем купцы будут пользоваться для вывоза в Россию товаров, купленных как в названных выше портах и городах, так и на внутренних рынках.

Им предоставляется также право отправляться для торговых дел в город Су-чжэу (Цзя-юй-гуань), далее которого русские караваны не будут проходить, и где они будут пользоваться всеми правами, предоставленными русской торговле в Тянь-цзине.

СТАТЬЯ XV

Производство русскими подданными сухопутной торговли во внутренних и внешних областях Китая подчиняется правилам, приложенным к настоящему договору.

Торговые постановления настоящего договора и правила, составляющие дополнения к ним, могут быть подвергнуты пересмотру по прошествии десяти лет со дня размена ратификаций договора; но если в течение шести месяцев до окончания этого срока ни одна из договаривающихся сторон не заявит желания приступить к пересмотру, торговые постановления и правила останутся в силе на новый десятилетний срок.

На торговлю, производимую русскими подданными в Китае морским путем, распространяются общие правила, установленные для иностранной морской торговли в Китае. В случае необходимости подвергнуть эти правила изменениям, оба правительства вступят в соглашение между собой по этому предмету.

СТАТЬЯ XVI

Если бы с развитием русской сухопутной торговли возникла необходимость установить таможенный тариф на ввозимые в Китай и вывозимые оттуда товары, более соответствующий потребностям этой торговли, чем ныне действующие тарифы, российское и китайское правительства войдут между собой в соглашение по этому предмету, приняв за основание для определения ввозных и вывозных пошлин пятипроцентное со стоимости товаров обложение.

До установления же этого тарифа, вывозные пошлины, взимаемые ныне с некоторых сортов чая низшего качества, в размере одинаковом с пошлинами на чай высшего достоинства, будут уменьшены соразмерно со стоимостью этих низших сортов чая. Определение этих пошлин на каждый сорт чая последует, по соглашению китайского правительства с российским посланником в Пекине, не позже одного года со дня размена ратификаций настоящего договора.

СТАТЬЯ XVII

Ввиду разногласий, возникавших до сего времени в применении 10-й статьи договора, заключенного в Пекине в 1860 году, сим определяется, что постановление означенной статьи, по предмету взыскания за украденный или угнанный за границу скот, должно быть понимаемо в том смысле, что, при открытии виновных в покраже или угоне скота, с них взыскивается действительная стоимость не возвращенного ими скота. Само

собой разумеется, что, в случае несостоятельности виновных в покраже скота, взыскание за недостающее количество его не может быть обращено на местное начальство.

Пограничные власти обоих государств будут строго преследовать, согласно законам своего государства, виновных в угоне или краже скота и принимать зависящие от них меры для возвращения, по принадлежности, угнанного или перешедшего за границу скота. Следы угнанного или перешедшего границу скота могут быть сдаваемы не только страже пограничных караулов, но и старшинам ближайших поселений.

СТАТЬЯ XVIII

Постановления договора, заключенного в Айгуне 16-го мая 1858 года, касательно права подданных обеих империй ходить на суда своих по рекам Амуру, Сунгари и Усури и торговать с жителями расположенных по этим рекам местностей, сим подтверждается.

Оба правительства приступят к установлению соглашения относительно способа применения означенных постановлений.

СТАТЬЯ XIX

Постановления прежних договоров между Россией и Китаем, не измененные настоящим договором, остаются в полной силе.

СТАТЬЯ XX

Договор сей, по утверждении его обоими императорами, будет объявлен в каждом государстве к всеобщему сведению и руководству. Размен ратификаций последует в С.-Петербурге в шестимесячный срок со дня подписания договора.

Постановив вышеприведенные статьи, уполномоченные обеих сторон подписали и скрепили своими печатями два экземпляра настоящего договора на русском, китайском и французском языках. Из трех текстов, по сличении оказавшихся согласными, руководствующим при толковании договора будет служить французский текст.

Заключен в Санкт-Петербурге, февраля двенадцатого дня тысяча восемьсот восемьдесят первого года.

ПОДПИСАЛИ:

ГИРС, ЦЗЭН, БЮЦОВ.

ПРОТОКОЛ

На основании VI статьи договора, подписанного сего числа уполномоченными российского и китайского правительств, китайское правительство уплатит российскому правительству сумму в девять миллионов металлических рублей, назначаемых на покрытие издержек по занятию русскими войсками Илийского края и на удовлетворение разных денежных претензий русских подданных. Сумма эта должна быть выплачена в течение двух лет со дня размена ратификаций договора.

Желая точнейшим образом определить порядок уплаты вышеупомянутой суммы, нижеподписавшиеся пришли к следующему соглашению:

Китайское правительство внесет в фунтах стерлингов сумму, составляющую девять миллионов металлических рублей, то есть один миллион четыреста тридцать одну тысячу шестьсот шестьдесят четыре фунта стерлингов, два шиллинга, братьям Беринг и К^о в Лондоне, в шести равных частях, по двести тридцати восьми тысяч шестьсот десяти фунтов стерлингов тринадцати шиллингов восьми пенсов каждая, за вычетом обычных банкирских расходов, которые потребуются на перевод этих уплат в Лондон.

Уплаты будут производиться каждые четыре месяца, первая – чрез четыре месяца после размена ратификаций договора, подписанного сего числа, последняя же – в двухгодичный срок после размена его.

Настоящий протокол будет иметь ту же силу и действие, как если бы он был помещен от слова до слова в подписанный сего числа договор.

В удостоверение чего уполномоченные обоих правительств подписали настоящий протокол и приложили к оному печати свои.

В Санкт-Петербурге, февраля двенадцатого дня тысяча восемьсот восемьдесят первого года.

ПОДПИСАЛИ:

НИКОЛАЙ ГИРС, ЦЗЭН, БЮЦОВ.

Урегулирование пограничных и торговых вопросов

Пограничные вопросы

Дополнительная статья к Пекинскому договору о размене картами и разграничении в Уссурийском крае (16 июня 1861 г.)

Июня 16 дня 1861 г. полномочные комиссары Российского государства: военный губернатор Приморской области свиты его императорского величества контр-адмирал и разных орденов кавалер Петр Козакевич и обер-квартирмейстер войск Восточной Сибири Генерального штаба полковник и кавалер Константин Будагоский и Дайцинского государства: главный директор хлебных магазинов по фамилии Чэн Ци и главнокомандующий Гиринской областью по фамилии Цзин, собрались на устье Беленхе (по-русски Тур) для подписания и размена карт и подробных описаний граничной линии, составленных согласно 1-й и 3-й статьям Пекинского дополнительного договора.

После окончательной поверки всех экземпляров карт и описаний, они были найдены совершенно согласны между собою. Затем комиссары Российского и Дайцинского государств подписали и приложили печати к двум картам граничной линии на русском и маньчжурском языках, которые составляют приложение к Пекинскому договору и равным образом к четырем картам и описаниям границы от Усури до моря; из них два на русском и два на китайском языках.

Потом первый комиссар Российского государства передал в руки первого комиссара Дайцинского государства подробную карту границы в одном экземпляре, на русском и маньчжурском языках, а первый комиссар Дайцинского государства, приняв карту, передал в свою очередь российскому комиссару такую же карту на тех же языках. Таким же образом обменены и другие четыре карты с описаниями границ от Усури до моря.

По окончании размена полномочные комиссары подписали настоящий Протокол в двух экземплярах и приложили к оному печати. Протокол этот будет составлять дополнительную статью к Пекинскому договору и вместе со следующими к оной приложениями, а именно: подробно картою и описанием границы, должен быть наблюдаем на вечные времена ненарушимо, как бы включенный слово в слово в самый договор.

Военный губернатор Приморской области, свиты его императорского величества контр-адмирал Петр Козакевич.

Обер-квартирмейстер войск Восточной Сибири Генерального штаба полковник Константин Будагоский.

Чугучакский протокол о размежевании русско-китайской границы (25 сентября 1864 г.)

Великого Российского государства по высочайшему повелению командированные для определения границы уполномоченные комиссары:

Генеральный консул в Кульдже, статский советник и кавалер Иван Захаров и обер-квартирмейстер Отдельного сибирского корпуса, Генерального штаба полковник и кавалер Иван Бабков.

Великого Дайцинского государства по высочайшему повелению назначенные для определения северо-западной границы:

Командующий левым крылом, улясутайский цзянцзюнь, имеющий звание командира китайского корпуса красного с каймою знамени, Мин И, Тарбагатайский хэбэй-амбань, имеющий звание помощника корпусного командира, Си Линь,

Тарбагатайский бригадный командир, имеющий звание помощника корпусного командира и титул батуру, Болгосу.

Во исполнение Пекинского трактата и для вящего скрепления доброго согласия между двумя государствами, на общем съезде в городе Тарбагатае, по взаимном совещании о размежевании земель, подлежащих разделу между двумя государствами, начиная от Шабин-дабаха до хребта Цунлин, находящегося на Коканских пределах, постановили: провести границу по хребтам гор, большим рекам и китайским в настоящее время существующим пикетам, и, составив карту граничной местности, красною чертою на оной обозначили граничную линию между двумя государствами. Почему и составили сей протокол, в котором написаны имена мест, обозначающих граничную черту, на теперешнем съезде определенную, и правила для оной границы, изложенные в нижеследующих статьях:

I. Начиная от граничного знака Шабин-дабаха, сначала вести границу на запад, потом на юг по Саянскому хребту; достигнув западной оконечности хребта Танну-ола, поворотить на юго-запад, следуя по Сайлюгемскому хребту, а от гор Куйтун идти на запад по Большому Алтайскому хребту. Дошедши до гор, лежащих между двумя реками Калгуты (по-китайски — Халюту), находящимися на севере от озера Цзайсан-нор, поворотить на юго-запад и, следуя помянутыми горами, привести границу к горе Чакильмес, находящейся на северном берегу озера Цзайсан-нор. Отсюда, сделав поворот на юго-восток, вести границу по берегу озера Цзайсан-нор и по берегу реки Черный Иртыш к пикету Маниту-Гатулхан.

На всем этом пространстве, для обозначения граничной межи между двумя государствами, принять за основание водораздел, так чтобы все земли, по которым текут реки на восток и на юг, отмежевать к Китаю, а все земли, по которым текут реки на запад и на север, отмежевать к России.

II. От пикета Маниту-Гатулхан, следуя на юго-восток, подвести границу к горам Сауры (по-китайски — Сайри-ола), далее идти сначала на юго-запад, а потом на запад по Тарбагатайскому хребту. Дошедши до перевала Хабар-асу (по-китайски — Хамар-дабахань), поворотить на юго-запад и, следуя по пикетной дороге, вести границу по пикетам: Кумурчи, Кара-булар, Бокту, Вэйтанцзы (по-русски — Кок-тума), Маниту, Сарабулак, Чагань-тогой, Эргэту, Барлук, Модо-Барлук. Отсюда границу вести по долине, которая находится между хребтами Барлук и Алатау, далее между пикетами Аруциндалан и Кабтагай провести границу по самой возвышенной точке этой долины и, наконец, упереть в восточную оконечность гор Алтан-Тэбши.

На всем этом пространстве, для обозначения граничной межи между двумя государствами, принять за основание водораздел, так, чтобы все земли, по которым текут воды на восток и на юг, отмежевать к Китаю, а все земли, по которым текут воды на запад, отмежевать к России.

III. От восточной оконечности гор Алтан-Тэбши вести границу на запад по большому хребту гор, называемых общим именем Алатау, именно по вершинам гор: Алтан-Тэбши, Со-даба, Кукэ-том, Хан-Карчагай и других.

На этом пространстве все земли, по которым текут реки на север, отмежевать к России, а все земли, по которым текут реки на юг, отмежевать к Китаю.

Достигнув гор Конгор-обо, служащих водоразделом рек: Сарбакту, текущей на восток, Кок-су (по-китайски — Кукэ-олом), текущей на запад, и Куйтун (по-русски — Усек), текущей на юг, сделать поворот границы на юг.

На этом пространстве все земли, по которым текут на запад реки Кок-су и другие, отмежевать к России, а все земли, по которым текут на восток реки Сарбакту и другие, отмежевать к Китаю.

Отсюда, следуя по вершине гор Кой-тас, находящихся на западе от реки Куйтун, и, достигнув того места, где река Турген, текущая на юг, выходит из гор, вести границу по реке Турген, по пикетам: Боро-хуцзир, Куйтун, Цицихань, Хоргос и довести оную до пикета Или-бирай-цикин. Здесь, перейдя чрез реку Или, вести границу на юго-запад к пикету Чунь-цзи, а отсюда, поворотив на юго-восток, привести оную на место истока реки Темурлик. Затем, сделав поворот на восток, вести границу по вершине хребта Темурлик, иначе называемого Наньшань, и, обогнув кочевья киргизов и бурутов (дикокаменных киргизов) на месте истоков реки Кэген (по-китайски — Геген), сделать поворот на юго-запад.

На этом пространстве все земли, по которым текут на запад реки Кэген и другие, отмежевать к России, а земли, по которым текут на восток реки Унду-булак и другие, отмежевать к Китаю.

После того, следуя на юго-запад, вести границу по вершине гор Кара-тау и, дошедши до гор Бирю-баш (по-китайски — Бир-баши), вести границу по речке Дарату, текущей на юг к реке Тэкэс. По переводе границы чрез реку Тэкэс, вести оную по реке Нарын-халга и потом упереть в Тяньшаньский хребет. Отсюда, следуя на юго-запад, вести границу по вершинам гор Хан-Тэнгери, Савабци, Кукуртлюк (по-китайски — Гунгулук), Какшал (по-китайски — Как-шань) и других гор, находящихся на юге от озера Темурту-нор и известных под общим именем Тяньшаньского хребта, отделяющего Туркестан от кочевьев бурутов, и упереть оную на Цунлинский хребет, который находится на Коканских пределах.

IV. На местах, которые после состоявшегося теперь определения границы по хребтам гор, большим рекам и постоянным пикетам отошли к Российскому государству, следовательно, находятся по сю сторону граничной межи, прежде были китайские пикеты, как-то в Улясутайском и Кобдинском округах, на северной стороне Большого Алтайского и других хребтов: Укэ и прочие пикеты; в Тарбагатайском округе на северной стороне Тарбагатайского хребта: Олон-булак и прочие пикеты и на северной стороне Алатауского хребта: Аруциндалан и прочие пикеты; в Илийском округе: Конур-Олён (по-китайски — Конгоро-Олон) и прочие пикеты. До постановки граничных знаков китайское начальство может по-прежнему посылать на оные своих солдат для охранения. В будущем же году, коль скоро съедутся уполномоченные с обеих сторон для постановки знаков, помянутые пикеты должны быть перенесены во внутрь, на китайскую сторону границы в течение одного месяца, считая со времени постановки граничного знака в той местности, откуда должен быть перенесен пикет.

V. Настоящее определение границы делается в том намерении, чтобы навсегда скрепить доброе согласие между двумя государствами, поэтому для избежания споров из-за обитающих вдоль теперь определенной между двумя государствами границы народов, сим поставляется принять в основание день размена этим протоколом: т. е. где помянутые народы жили до сего дня, там по-прежнему должны оставаться и спокойно

жить на прежних местах, пользуясь предоставленными средствами жизни, и к какому государству отошли места кочевков этих народов, к тому государству, вместе с землею, отходят и самые люди, и тем государством управляются. И если после сего кто-либо из них с прежнего места жительства перейдет в другую сторону, то таковых возвращать назад и тем прекратить замешательство и неопределенность на границе.

VI. Чрез 240 дней после размена сим протоколом об определенной теперь границе уполномоченные той и другой стороны для постановки граничных знаков съезжаются на условленных местах, именно: с российской стороны уполномоченные приезжают в урочище между пикетами Аручиндалан и Каптагай, и здесь разделяются на две партии, из коих одна, вместе с уполномоченными от Илийского округа для постановки граничных знаков, отправляются на юго-запад по утвержденной теперь границе и ставят граничные знаки. Другая же партия, вместе с уполномоченными от Тарбагатайского округа, отправляются на северо-восток по определенной теперь границе и ставят знаки. На пикет Маниту-Гатулхан приезжает уполномоченный от Кобдинского округа для постановки знаков, с которым они ставят знаки по определенной теперь границе; а на пикет Согок приезжает уполномоченный для постановки знаков от Улясутайского округа, и совокупно ставят знаки по определенной теперь границе до самого Шабин-дабаха.

При постановке граничных знаков наблюдать следующее правило: где граница проходит по большим горам, там принимать вершины гор за граничную черту, а где по большим рекам, там берега рек служат граничною чертою; где же граница проходит поперек гор и рек, там всюду вновь поставить граничные знаки. Вообще же по всей границе при постановке граничных знаков, принимать во внимание направление течения вод и ставить знаки, смотря по местонахождению. Если, например, по хребтам гор нет прохода, и, следовательно, трудно было бы там ставить знаки, то принимать за основание граничной черты хребет гор и направление текущих вод. На долине же, при постановке граничных знаков, оставлять 30 сажень (китайских 20 сажень) промежуточной земли.

Всякие произведения гор и рек по левой стороне поставленных граничных знаков должны принадлежать Китаю, все же произведения гор и рек по правую сторону граничных знаков должны принадлежать России.

VII. После постановки граничных знаков уполномоченные для того с той и другой стороны в будущем году должны составить записку о количестве поставленных ими граничных знаков с обозначением имен мест, на которых знаки сии постановлены, и разменяться.

VIII. После постановки граничных знаков, по всей теперь определенной между двумя государствами границе, если встретится такая местность, где исток реки находится в пределах Китайского, а течение ее в пределах Российского государства, то со стороны Китайского государства не должно переменять прежнее русло реки и запирасть течение ее, и наоборот: если исток реки в пределах Российского, а течение ее в пределах Китайского государства, то со стороны Российского государства также не должно переменять прежнее русло реки и запирасть течение ее.

IX. До сего времени по делам только ургинские амбани-правители сносились с кяхтинским губернатором, а илийский цзянцзюнь и [49] тарбагатайский хэбэй-амбань с генерал-губернатором Западной Сибири. Теперь по утверждении настоящей границы, если в Улясутайском и Кобдинском округах встретится какое-либо дело, требующее взаимных сношений, то улясутайский цзянцзюнь и кобдинский хэбэй-амбань, сносятся с губернатором Томской губернии и с губернатором Семипалатинской области. Для взаимных письменных сношений их между собою можно употреблять или маньчжурский, или монгольский язык.

Прежде сего в Тарбагатайском округе, на западе от пикета Бакту, на речке Сяошуй, жители Тарбагатая построили в пяти местах фермы и распахали пашни, внося оброк с них в казну. Ныне, по утверждении настоящей границы, означенная местность хотя и отошла к России, однако ж трудно было бы помянутых землепашцев вдруг переселить оттуда. Почему для них и полагается десятилетний срок, считая со времени постановки граничных знаков, в течение помянутого срока они должны быть мало-помалу переселены во внутренние места Китая.

Таким образом, по высочайшему повелению командированные с той и другой стороны для разграничения уполномоченные комиссары, при настоящем съезде, по взаимным совещаниям, определив граничную межу, составили карту всей теперь определенной границы в четырех экземплярах, и, написав на оной имена пограничных мест на двух языках: русском и маньчжурском, засвидетельствовали оную подписом и приложением печатей. Вместе с тем составили и сей протокол на русском и маньчжурском языках, и, написав каждого по четыре экземпляра, уполномоченные по разграничению комиссары той и другой стороны также засвидетельствовали подписом и приложением печатей.

При взаимном размене сим документами, уполномоченные комиссары того и другого государства оставляют у себя по одному экземпляру карты и по одному экземпляру протокола для исполнения по оным. Затем, остальные два экземпляра карты и по два экземпляра протокола уполномоченные того и другого государства комиссары имеют представить каждый своему Министерству иностранных дел, для внесения в Пекинский трактат, как дополнение к оному.

Для чего и разменялись сим протоколом, в лето от рождества христово тысяча восемьсот шестьдесят четвертое, сентября в двадцать пятый день, а Дайцинского государства правления Ионинга-дасань III года, IX луны в 7-й день.

С. П.

Уполномоченный комиссар Генеральный консул в Кульдже
статский советник Иван Захаров.

Уполномоченный комиссар обер-квартирмейстер Отдельного сибирского корпуса Генерального штаба
полковник Иван Бабков

Торговые вопросы

Правила сухопутной торговли между Россией и Китаем (20 февраля 1862 г.)

Принимая во внимание, что в Пекинском дополнительном договоре не было постановлено правил и тарифа для русской сухопутной торговли, великого Российского государства уполномоченный министр-резидент, флигель-адъютант его императорского величества Лев Баллюзек и Дайцинского государства главноуправляющие Министерством иностранных дел, по обоюдному согласию, заключили нижеследующие торговые и пошлинные правила:

I. По границе обоих государств, на расстоянии 100 китайских ли в ту и другую сторону производится торговля беспошлинно; причем, относительно правил надзора, предоставляется каждой стороне сообразоваться с своими пограничными постановлениями.

II. Русские купцы, ведущие торговлю с мелкими капиталами, имеют право торговать также беспошлинно по всей подчиненной Китаю Монголии, где есть китайские чиновники (учреждено китайское управление), и по всем аймакам, находящимся в ведении этих чиновников.

Если же они пожелают отправляться и в те места, где не учреждено китайского управления, то китайское правительство отнюдь не препятствует этому. При сем купцы должны иметь от своего пограничного начальства свидетельства на русском, китайском и монгольском языках, в которых обозначается: имя купца, количество и качество товаров, число тюков, верблюдов, волов или лошадей.

Ежели окажется, что купцы не будут иметь вышеозначенного свидетельства, то товары их конфискуются в пользу китайского правительства, а с ними будет поступлено, как с беглецами, согласно 10-й статье Пекинского договора.

Русский консул в Монголии строго наблюдает за тем, чтобы купцы не торговали без свидетельств.

III. Русские купцы, отправляющиеся с русскими товарами в Тяньцзинь, должны быть снабжены от своего пограничного начальства билетами, засвидетельствованными (приложением печати) маймаченским царгучеем и написанными на языках обоих государств. В билетах обозначается: имя караванного старшины, имена купцов, количество и род товаров и число тюков. Караваны эти должны следовать чрез Калган, Дунба и Тунчжоу прямо в Тяньцзинь.

Во всех таможенных на этом пути китайским чиновникам предоставляется право в течение самого короткого срока поверять число тюков, вынимая их по выбору, и осматривать; затем, по осмотре свидетельства, к нему прикладывается таможенная печать и товары отпускаются. В течение шестимесячного срока свидетельство должно быть представлено в Тяньцзиньскую таможню для уничтожения. Если во время осмотра в какой-нибудь таможне тюк будет разбит, то таможня сама укупоривает его и в удостоверение произведенного осмотра отмечает в свидетельстве число тюков, которые были разбиты. Осмотр должен продолжаться не более двух часов. Если бы случилось, что купцы потеряли выданное им свидетельство, то товары прекращают дальнейшее следование и купцы немедленно дают знать тому начальству, которое выдало свидетельство, об этой пропаже, обозначая в своей просьбе день выдачи и номер свидетельства. Начальство немедленно высылает им новое, прописывая в оном, для удобства осмотра и пропуска, что оно выдано во второй раз.

IV. Проходя через Калган, русские купцы имеют право оставлять там для продажи пятую часть всего количества товаров, отправляемых ими в Тяньцзинь. В течение трех дней они предъявляют о том директору таможни, который делает в свидетельстве отметку, и, по осмотре, выдает позволительное на продажу товаров свидетельство, после чего им позволено распродавать их. Только в Калгане купцы не должны открывать больших складов (т. е. оптовой продажи).

V. По прибытии в Тяньцзинь с русских товаров взимается одна ввозная пошлина на одну треть меньше сравнительно с общеевропейским тарифом; а за пятую часть товаров, оставленных в Калгане, вносится такая же пошлина в Калгане.

VI. Если оставленная в Калгане 1/5 часть товаров, по уплате за нее там пошлины и по получении в том росписки, не будет продана, то русским купцам дозволяется везти те товары, для продажи в Тунчжоу или в Тяньцзинь, причем никакой другой пошлины с них не взимается.

VII. Если по прибытии товаров в Тяньцзинь и по осмотре их китайскими чиновниками окажется, что ящики с какими бы то ни было товарами разбиты и товары подменены, или, что по дороге оставлено более одной пятой части, равным образом, если товары следовали не по дороге, означенной в 3-ем пункте, а по другой, то товары виновных купцов конфискуются в пользу казны.

VIII. Если русские купцы повезут свои товары из Тяньцзиня морем в другие открытые иностранцам порты, то доплачивают в Тяньцзине [44] недостающую третью часть пошлины до общеевропейского тарифа. В других портах, в этом случае, они никаким пошлинам более не подвергаются. Если же из Тяньцзиня или другого порта повезут товары во внутрь страны, то должны внести еще, согласно с европейским тарифом, транзитную пошлину.

Примеч[ание]. Вышеизложенные правила касаются ввоза.

IX. Во всех портах, открытых иностранцам, русские купцы при вывозе и ввозе, как китайских, так и европейских товаров, руководствуются общими правилами для иностранной морской торговли.

X. При отправлении китайских произведений, купленных в одном из открытых портов, в Россию чрез Тяньцзинь, кроме уплаты пошлины по общеевропейскому тарифу в первом порте, в Тяньцзине, вносится еще половинная обратно-ввозная пошлина.

На вывоз этих товаров в Кяхту русский консул выдает билеты, писанные на языках обоих государств и засвидетельствованные приложением печати Тяньцзиньской таможни, в которых прописываются: имена купцов, количество и качество товаров и число тюков. После этого товары могут быть вывезены в Кяхту, не подвергаясь более никаким пошлинам, но с условием, чтобы они следовали по дороге, означенной в 3-м пункте. На пути товары не должны быть продаваемы и за нарушение сего правила товары виновных конфискуются в казну.

В отношении осмотра при проходе чрез Тунчжоу, Дунба и Калган поступать согласно 3-му пункту.

XI. С китайских товаров, купленных русскими купцами в Тяньцзине и Тунчжоу, взимается при вывозе их сухим путем (означенным в 3-м пункте) в Россию одна вывозная пошлина по общеевропейскому тарифу. Купцам выдается свидетельство и затем с товаров более пошлин не взимается, но по дороге они не должны быть продаваемы, и, в случае нарушения сего, виновные подвергаются штрафу.

XII. С китайских товаров, купленных русскими купцами в Калгане, при вывозе в Россию, взимается в Калгане одна вывозная пошлина, в размере половинном против общеевропейского тарифа, и затем таможня выдает купцам свидетельства, а товары более никаким пошлинам не подвергаются, но по дороге не должны быть продаваемы; в случае нарушения сего виновные подвергаются штрафу.

XIII. При вывозе товаров русскими купцами из Тунчжоу, они предварительно обязаны дать знать таможне в Дунба, которая, по получении требуемой пошлины, выдает свидетельство с обозначением качества и количества товаров и числа тюков. По дороге купцы не должны продавать товары, и за нарушение сего подвергаются штрафу.

XIV. При отправлении в Россию сухим путем европейских товаров, купленных в Тяньцзине или в других портах, не требуются пошлины, если есть свидетельство (рописка), удостоверяющее, что купец другого государства внес за эти товары ввозную и транзитную пошлины; если же иностранный купец внес лишь одну ввозную пошлину, то русский купец обязан, согласно общеевропейскому тарифу, внести еще пошлину транзитную.

XV. При следовании товаров, отправляемых русскими купцами из Тяньцзиня, Тунчжоу и Калгана в Россию, кроме свидетельства, должна быть накладная для проверки товаров при осмотре.

До истечения шести месяцев со дня отправления товаров выданное купцам свидетельство должно быть представлено в Кяхту для уничтожения. Если же к этому встретится препятствие, то до истечения срока купец должен заявить о том русскому консулу и местным китайским властям; в противном случае он подвергается штрафу.

В случае потери свидетельства товары останавливаются и купец немедленно должен дать знать о том в ту таможню, которая выдала оное, обозначив в своем прошении день выдачи и № свидетельства, а таможня обязывается, как можно скорее, выдать новое с прописанием для удобства осмотра и пропуска, что оно выдано во второй раз.

Примеч[ание]. Вышеизложенные правила касаются вывоза.

XVI. Что касается до предметов, поименованных во 2-й статье правил, приложенных к общеевропейскому тарифу, то русские купцы, везя товары сухим путем, сообразуются также с этим правилом.

XVII. Товары, привозимые контрабандою, равно как предметы, подлежащие запрещению и поименованные в 3-й и 5-й ст[атьях] правил, приложенных к общеевропейскому тарифу, конфискуются в казну.

Впрочем, если купцы пожелают иметь оружие для собственной защиты, то в Кяхте следует предъявить о том и прописать в свидетельстве. Каждое лицо в караване может взять по одному экземпляру оружия.

XVIII. При взимании пошлины с товаров, как русских, так и китайских, не поименованных в общеевропейском тарифе, должно руководствоваться общим правилом, т. е. брать 5% с ценности товаров.

Во избежание же на будущее время недоразумений между русскими купцами и китайскими таможнями при исчислении 5% пошлины с вышесказанных товаров, ныне же должен быть составлен в Тяньцзине

дополнительный тариф для русских товаров, привозимых в Китай, не поименованных в общеевропейском тарифе, или не подходящих к заключающимся в оном; а также и на кирпичный чай. Определенный таким образом тариф составит приложение к настоящим правилам и дополнение к общеевропейскому тарифу.

XIX. Русские купцы не должны под видом собственных товаров возить от места до места товары купцов китайских.

XX. Настоящие вновь установленные правила утверждаются в виде опыта на три года, с тем, что если по истечении этого срока которая-нибудь из договаривающихся сторон пожелает сделать в них изменения, то должна заявить о том другой стороне в течение шести месяцев. Ежели ни одна сторона не сделает такого заявления, то правила эти утверждаются снова на пять лет, по прошествии которых опять предоставляется в течение шести месяцев войти в соглашение.

В случае же каких-либо важных неудобств предоставляется обеим сторонам войти во взаимное соглашение об изменении правил, даже до истечения трехлетнего срока.

XXI. Что касается до мер против контрабанды, то по общим правилам предоставляется китайским чиновникам принимать таковые, смотря по обстоятельствам.

XXII. Настоящие правила, по утверждении их подписом и приложением печатей уполномоченных двух государств, имеют быть разосланы, для надлежащего руководства, во все места, коим ведать о том надлежит.

Заключены и подписаны в городе Пекине в лето от рождества Христова тысяча восемьсот шестьдесят второе, февраля в двадцатый день (Тун-чжи 1-го года, 2-й луны, 4-е число).

С. П.

Л. Баллюзек.

М. П.

Гун.

Правила сухопутной торговли между Россией и Китаем (15 апреля 1868 г.)

Имея в виду, что заключенные 20-го февраля 1862 года между обеими державами правила для сухопутной торговли приняты были в виде опыта [50] на три года, великого Российского государства чрезвычайный посланник и полномочный министр генерал-майор Влангали и великого Китайского государства управляющие Министерством иностранных дел князь 1-й степени Гун и сановники, подвергнув их ныне, по истечении срока, внимательному пересмотру, решили по взаимному между собою соглашению изменить их в следующем виде:

Статья 1-я

По границе обоих государств, на расстоянии 100 китайских ли (около 50 русских верст) в ту и другую сторону, торговля ведется беспошлинно; относительно же правил надзора предоставляется каждой стороне сообразоваться со своими пограничными постановлениями.

Статья 2-я

Русские купцы имеют право торговать также беспошлинно по всем местам подчиненной Китаю Монголии, в коих находятся китайские власти (учреждено китайское управление), и по всем аймакам, находящимся в непосредственном ведении сих властей. Равным образом китайское правительство отнюдь не препятствует им, если они пожелают ездить для торговли и в те места Монголии, где не учреждено китайского управления.

Но при сем купцы должны иметь от своего пограничного начальства на русском, китайском и монгольском языках билет, в котором прописывается имя купца, род и количество товаров, число тюков, верблюдов, волов, лошадей. По прибытии на первый китайский пограничный караул они обязаны предъявить билет караульному чиновнику, который, по просмотре, удостоверяет его приложением печати или подписом.

Если же купец отправится без билета, то товар его конфискуется, а с ним поступается согласно 10-й статье Пекинского договора, как с перебежчиком: он арестуется и препровождается в Россию.

Русский консул строго наблюдает, чтобы купцы не ездили торговать без билета.

Статья 3-я

Отправляясь с русскими товарами в Тяньцзинь, русские купцы должны быть снабжены от своего пограничного начальства билетом, скрепленным печатью кяхтинского дзургуча. Билет пишется на русском и китайском языках, и в нем обозначается имя купца или следующих с товарами людей, количество и род товаров и число тюков.

Караваны эти должны следовать в Тяньцзинь через Калган, Дунба и Тунчжоу. В существующих на этом пути таможах китайским чинам предоставляется в течение самого короткого срока поверять число тюков и осматривать их, вынимая по выбору; затем по проверке билета, к нему прикладывается таможенная печать, и товары отпускаются. Если во время осмотра таможня разобьет товарный тюк, то сама же снова и укупоривает

его и в билете отмечает число разбитых ею тюков, для удостоверения при дальнейшем осмотре. Осмотр должен продолжаться не более двух часов.

Срок билету назначается 6-ти месячный, в течение которого он должен быть представлен в Тяньцзиньскую таможенную. Если бы случилось, что купец потерял билет, то он немедленно дает знать о том начальству, которое выдало его, обозначив в своем заявлении день выдачи и № билета. Начальство немедленно высылает ему новый и, для удобнейшего осмотра и пропуска на дальнейшем пути, отмечает на нем, что он выдан во второй раз. А чтобы товар не задерживался дорогой, купец заявляет о том же в ближайшей по пути таможене, которая, удостоверившись в подлинности заявления, выдает ему временное свидетельство, с которым он и следует далее. Если подобное заявление о потере билета и требовании выдачи временного свидетельства сделано будет в Калгане, то последнее выдается не иначе, как, если представлено будет поручительство от одного из калганских русских купцов. Затем, по прибытии товаров в Тяньцзинь, если заявление о роде товаров и числе тюков окажется несогласным с вновь присланным билетом, поступается, как указано в 7-й ст. сих правил, и взыскание производится с подлежащей торговой фирмы.

Что касается до утраченного билета, то он считается недействительным.

Статья 4-я

Проезжая с русскими товарами из Кяхты через Калган, купцы могут по своему усмотрению оставлять там для продажи произвольное количество товаров, везомых ими в Тяньцзинь. В течение 3-х дней они заявляют о том тамошнему директору таможни, который, по произведении осмотра, выдает им позволение на распродажу свидетельство. Затем, по внесении за оставляемый товар пошлины, они могут распродавать его. Но в Калгане не нужно учреждать консульства и больших складов.

Статья 5-я

С русских товаров, привозимых русскими купцами в Тяньцзинь, взимается ввозная пошлина на 1/3 менее, сравнительно с общим иностранным тарифом. С; товаров же, оставляемых в Калгане, взимается в Калгане полная по тарифу ввозная пошлина.

Статья 6-я

Если товар, оставленный русским купцом в Калгане, не будет продан там, но за него уплачена уже пошлина и есть свидетельство в ее уплате, то купец может везти его для продажи в Тунчжоу или в Тяньцзинь. Причем никакой другой пошлины с него не взимается, и взятая в Калгане лишняя 1/3 возвращается обратно; что и обозначается в билете, выдаваемом ему в сем случае в Калгане.

Статья 7-я

Если при осмотре товаров, по прибытии их в Тяньцзинь, окажется что, за исключением оставленного количества в Калгане, первоначальный товар вынут и заменен другим, или количество его несогласно с количеством, оставленным в Калгане, то весь товар, принадлежащий виновному купцу, конфискуется. Но взысканию не подлежат те ящики и тюки, которые действительно разбились дорогой и потребовали порку, если только после перекупки купец в ближайшей по пути таможене заявил о том, и таможеня, удостоверившись в первоначальном виде товара, отметила о том в билете.

Полной также конфискации подлежит товар виновного купца и в том случае, если он следовал не той дорогой, какая указана в 3-й статье, и был при этом самовольно распродаваем. Если же он следовал только другой дорогой (а не был продаваем), то штрафуетя внесением лишней ввозной пошлины.

При конфискации товара купец может, если пожелает, уплатить за товар серебром; причем оценка товара, в его первоначальном виде должна быть произведена по соглашению с китайскими властями вполне беспристрастно.

Статья 8-я

Если привезенный купцом в Тяньцзинь русский товар вывезен будет им оттуда морем в другой какой-либо открытый для иностранной торговли порт, то за него вносится в Тяньцзинь недостающая 1/3 до полной ввозной пошлины, согласно общему иностранному тарифу; и в таком случае в другом порту он уже никаким более пошлинам не подвергается. Если же из Тяньцзиня, или из другого порта купец повезет его во внутрь Китая, то согласно общему иностранному тарифу вносит еще пошлину транзитную, т. е. половину против ввозной.

Примечание. Вышеизложенные правила касаются ввоза.

Статья 9-я

Во всех открытых иностранной торговле северных и южных портах русские купцы при вывозе и ввозе морем как китайских, так и иностранных товаров подлежат общим правилам, существующим для иностранной морской торговли.

Статья 10-я

Покупая китайские товары в других открытых портах и вывозя их через Тяньцзинь в Россию, а не оставляя там для продажи, русские купцы не платят в Тяньцзинь никаких других пошлин, как скоро товары оплачены уже ими в первом порту, и есть письменное удостоверение в том.

На провоз этих товаров в Россию русский консул в Тяньцзинь выдает им на языках обоих государств билет, засвидетельствованный приложением печати Тяньцзиньской таможни, в котором прописывается имя

купца, количество и род товара и число тюков. Товар вывозится затем в Кяхту, не подвергаясь более пошлинам, но должен следовать дорогой, означенной в 3-й статье, и на пути не может быть продаваем; в противном случае поступается согласно 7-й статье сих правил.

В отношении осмотра при проезде через Тунчжоу, Дунба и Калган поступать согласно порядку, указанному в 3-й статье.

В течение 6-ти месяцев, считая со дня отправки товара, выданный купцу билет должен быть передан им в Кяхте для уничтожения. Если же купец запоздает, то до истечения еще срока обязан заявить о том консулу и местным властям, в противном случае подвергается штрафу.

В случае потери билета, поступать, как сказано в 3-й статье.

Статья 11-я

Если русский купец в Тяньцзине или в Тунчжоу купит китайский товар, привезенный из внутри Китая, и вывезет его сухим путем, означенным в 3-й статье, в Россию, то с него взимается, согласно общему иностранному тарифу, полная вывозная пошлина. Затем ему выдается билет, и с товара более пошлин не взимается, но дорогою он не может быть продаваем.

Статья 12-я

Если же русский купец купит в Тяньцзине для вывоза сухим путем в Россию китайский товар, привезенный из другого порта и оплаченный в первом порту всеми пошлинами, то, как скоро он вывезет его в Россию в течение года, и при этом соблюдены будут все прочие формальности, с него никаких других пошлин не взимается, и за внесенную в Тяньцзине половинную вторично-ввозную (береговую) пошлину выдается цуньпю (т. е. таможенный бон или бланка, принимаемая в уплату пошлины на будущий раз). Дорогою товар не должен быть продаваем. А выдача билета и проч. производится согласно 10-й статье.

Примеч[ание]. Если с течением времени правило взимания вторично-ввозной (береговой) пошлины в Тяньцзине, по соглашению с другими иностранными правительствами, будет изменено, то и русское правительство также изменит его.

Статья 13-я

При покупке китайских товаров в Тунчжоу для вывоза в Россию русские купцы заявляют о том таможене в Дунба, которая, по получении полной пошлины, выдает им билет с обозначением имени купца, количества и рода товаров и числа тюков. Дорогою товар также не должен быть продаваем.

Статья 14-я

Если русский купец купит для вывоза в Россию китайский товар в Калгане, то с него взимается, согласно иностранному тарифу, только транзитная пошлина (т. е. в размере половинном против полной вывозной). Пошлина вносится в Калгане, где таможен выдает ему билет, и затем никаких других пошлин не взимается, но по дороге товар не должен быть продаваем.

Статья 15-я

При покупке и вывозе сухим путем в Россию товаров иностранных, купленных в Тяньцзине или другом порте, русский купец не вносит пошлины, если есть удостоверение, что купец другого государства внес за эти товары ввозную и транзитную пошлину; если же последний внес одну лишь ввозную пошлину, то русский купец обязан, согласно общему правилу для всех иностранцев, внести в подлежащей таможене еще пошлину транзитную.

Статья 16-я

При товарах, отправляемых русскими купцами из Тяньцзиня, Тунчжоу и Калгана в Россию, должен следовать дорогою и билет на товар, для удостоверения при осмотре. Относительно срока для возвращения билета, а равно в случае потери его и проч. сообразоваться с 10-й статьей.

Примечание. Вышеизложенные правила касаются вывоза.

Статья 17-я

Что касается до предметов, поименованных во 2-й ст. правил, приложенных к иностранному тарифу (т. е. багажа и других, свободных от платежа пошлин), то правило это распространяется и на сухопутный транзит товаров русскими купцами.

Статья 18-я

Товары, провозимые контрабандой, равно как и предметы, подлежащие запрещению и поименованные в 3-й и 5-й стат. правил, приложенных к общему иностранному тарифу, конфискуются в казну.

Впрочем, если купцы пожелают взять оружие для собственной защиты, то должны заявить о том своему начальству, которое и прописывает то в билете. Каждое лицо в караване может взять по одному экземпляру оружия.

Статья 19-я

Товары иностранные и китайские, не поименованные в тарифе иностранном, оплачиваются пошлиною по русскому дополнительному тарифу. С товаров же, не поименованных ни в том, ни в другом тарифе, пошлина взимается по общему правилу в размере 5% со стоимости.

Статья 20-я

Русские купцы не должны, под видом собственных товаров, возить с одного места на другое товары купцов китайских.

Статья 21-я

Принятие тех или других, по обстоятельствам времени, мер к пресечению контрабанды предоставляется китайским властям, согласно общим правилам для иностранцев.

Статья 22-я

Настоящие правила имеют быть утверждены в виде опыта, на пять лет, с тем, что если какое-либо правительство, русское или китайское, пожелает сделать в них перемены, то в течение шести месяцев до окончания срока должно заявить о том. Если же ни с той, ни с другой стороны не последует такого заявления, то правила утверждаются на новый пятилетний срок, и заявление о переменах предоставляется сделать в течение 6-ти месяцев по прошествии оногo.

В случае же каких-либо важных неудобств, предоставляется войти н соглашение о переменах немедленно, не дожидая истечения срока.

Правила сии, по утверждении их подписом и приложении печатен российско-императорского посланника и уполномоченных его богдоханского величества князя и сановников, имеют быть разосланы к должному руководству по всем местам, коим ведать о том надлежит.

Заключены в городе Пекине, в лето от рождества христова тысяча восемьсот шестьдесят девятое, месяца апреля в пятнадцатый день (правления Тун-чжи, 8-го года, 3-й луны, 16-го числа).

С. П.

Л. Влангали.

М. П.

Гун

Правила сухопутной торговли между Россией и Китаем, принятые согласно Санкт-Петербургского договора (12 февраля 1881 г.)

Статья 1-я

По границе обоих государств, на расстоянии пятидесяти верст (сто китайских ли) в ту и другую сторону, дозволяется свободная и беспошлинная торговля между русскими и китайскими подданными. В надзоре за этою торговлею каждое правительство будет следовать своим пограничным постановлениям.

Статья 2-я

Русские подданные, отправляющиеся для торговли в Монголию и в округа, лежащие по северному и южному склонам Тяньшаня, могут переходить границу только в известных пунктах, исчисленных в списке, приложенном к настоящим правилам.

Они должны быть снабжены билетами от русского начальства, на русском и китайском языках с монгольским или татарским переводом. В китайском переводе этих билетов имя владельца товаров или караванного старшины, род товаров и число тюков и вьючного скота могут быть обозначены по-монгольски или по-татарски.

Билет должен предъявляться при вступлении в китайские пределы в ближайшем к границе китайском карауле, где, по проверке, караульное начальство должно сделать на нем надлежащую отметку.

Китайские власти имеют право задерживать купцов, перешедших границу без билетов, и препровождать их к ближайшему русскому пограничному начальству, или к подлежащему консулу, для строгого наказания их.

В случае утраты билета, владелец его обязан заявить об этом как ближайшему русскому консулу, для получения нового вида, так и местному начальству, для получения временного вида на дальнейшее следование.

Товары, ввезенные в Монголию и Притяньшаньские округа и там не распроданные, могут быть отправляемы в города Тяньцзинь и Сучжэу (Цзяюйгуань), для продажи там или провоза оных далее, в Китай.

Относительно сбора пошлин с этих товаров, выдачи билетов на провоз оных и прочих таможенных формальностей должно руководствоваться правилами, изложенными ниже.

Статья 3-я

Русские купцы, отправляющие товары в Тяньцзинь из Кяхты и Нерчинском края, обязаны провозить их чрез Калган, Дунба и Тунчжеу. Этим же путем должны следовать товары, отправляемые в Тяньцзинь с русской границы чрез Кобдо и Гуйхуачен.

На провоз товаров русские власти снабжают купцов билетами, которые свидетельствуются подлежащим китайским начальством, с обозначением в оных на русском и китайском языках имени владельца товаров, числа тюков и рода заключающихся в них товаров.

В таможнях, находящихся на пути следования товаров, китайские чины производят без замедления поверку числа тюков и осмотр товаров, и пропускают оные по засвидетельствовании билета.

Если во время таможенного осмотра будут разбиты тюки, таможня распоряжается укупоркою оных вновь и отмечает в билете число разбитых мест. [62]

Таможенный осмотр должен продолжаться не более двух часов.

Билет должен быть в течение шести месяцев представлен в Тяньцзиньскую таможду для уничтожения. Если срок этот окажется недостаточным для владельца товаров, он обязан заблаговременно заявить об этом китайскому начальству.

В случае потери билета, купец обязан известить о сем начальство, выдавшее билет, для получения дубликата оного, и с этою целью указать № и число утерянного билета; ближайшая же на пути таможня, удостоверившись в правильности заявления купца, выдает ему временное свидетельство, с которым товары могут следовать далее.

За неверное, в этом случае, показание количества товаров, сделанное, если то будет доказано, с целью сокрытия проданного по пути товара, или избежания уплаты пошлины, купец подвергается взысканию, определенному в 8-й статье настоящих правил.

Статья 4-я

Русские купцы, которые пожелали бы продать в Калгане какую-либо часть привезенных из России товаров, должны заявить об этом в течение пяти дней местному начальству, которое, по внесении купцом полной ввозной пошлины, выдает ему дозволительное на продажу товаров свидетельство.

Статья 5-я

С товаров, ввезенных русскими купцами сухим путем из России в Тяньцзинь, взимается ввозная пошлина в размере двух третей полной по тарифу пошлины.

Товары, ввезенные из России в Сучжэу (Цзяюйгуань), будут очищаться в этом городе пошлинами в размере, определенном для товаров, ввозимых в Тяньцзинь, и подлежат правилам, установленным для этого порта.

Статья 6-я

Если оставленные в Калгане товары, очищенные ввозною пошлиною, не будут проданы там, владелец оных может отправить их в Тунчжоу или Тяньцзинь, причем таможня, не взимая новой пошлины, возвращает купцу одну треть внесенной в Калгане ввозной пошлины, что и отмечается в билете, выдаваемом в этом случае Калганскою таможднею.

Оставленные в Калгане товары, очищенные ввозною пошлиною, могут быть отправляемы русскими купцами на внутренние рынки, на общих условиях, установленных для иностранной торговли в Китае по уплате транзитной пошлины (половинной). На провоз товаров будет выдаваться билет, который должен предъявляться на всех лежащих на пути таможднях и заставах. С товаров, не сопровождаемых таковыми билетами, взимаются в проезжаемых таможднях пошлины, на заставах же — лицензия.

Статья 7-я

Товары, ввезенные из России в Сучжэу (Цзяюйгуань), могут быть отправляемы на внутренние рынки на условиях, определенных в статье 9-й настоящих правил для товаров, отправляемых на внутренние рынки из Тяньцзиня.

Статья 8-я

Если при таможенном осмотре товаров, привезенных из России в Тяньцзинь, окажется, что показанные в билете товары были вынуты из тюков и заменены другими, или что количество оных (за исключением оставленных в Калгане) менее того, которое обозначено в билете, то все предъявленные к осмотру товары конфискуются таможднею.

Само собою разумеется, что конфискации не подлежат тюки, разбитые дорогою и потребовавшие переукупорки, если о них было заявлено в ближайшей на пути тамождне и если последняя, удостоверившись в целости первоначального товара, сделала об этом отметку в билете.

Конфискации же подлежат товары, если будет обнаружено, что часть оных была продана на пути следования их.

Если же товары провозились окольными путями для избежания осмотра в таможднях, лежащих на пути, указанном в статье 3-й, владелец товаров подвергается взысканию в размере полной ввозной пошлины.

Если бы нарушение вышеприведенных постановлений совершено было возчиками, без ведома и участия владельца товаров, таможди будут принимать это обстоятельство во внимание при назначении взыскания. Постановление это касается исключительно местностей, по которым направляется русская сухопутная торговля, и не может быть применено к подобным же случаям, которые возникли бы в портах и внутри страны.

В случае конфискации товаров, купцу предоставляется право выкупить оные уплатою суммы равной стоимости товаров, по оценке, произведенной по соглашению с китайскими властями.

Статья 9-я

При вывозе из Тяньцзиня морем в какой-либо другой китайский порт, открытый по договорам для иностранной торговли, товаров, привезенных сухим путем из России, Тяньцзиньская таможня взимает с этих товаров одну треть полной по тарифу пошлины, в дополнение внесенных уже двух третей. В другом же порте никаких пошлин не будет взиматься с этих товаров.

С товаров же, вывозимых из Тяньцзиня или других портов на внутренние рынки, будет взиматься, на общих для иностранной торговли основаниях, транзитная (половинная) пошлина.

Статья 10-я

Китайские товары, вывозимые русскими купцами в Россию из Тяньцзиня, должны провозиться чрез Калган путем, обозначенным в статье 3-й.

С товаров, при вывозе их, взимается полная вывозная пошлина. Но с купленных в Тяньцзине обратно ввозных товаров, равно как и с товаров, купленных в другом порте и отправленных в Россию транзитом чрез Тяньцзинь, причем имеется свидетельство в уплате за оные вывозной пошлины, таковая вновь не взимается, а внесенная в Тяньцзине половинная вторично ввозная пошлина (береговая) возвращается купцу, если он вывезет в Россию оплаченные эту пошлиною товары в течении года по уплате оной.

На провоз товаров в Россию русский консул выдает билет, в котором обозначается, на русском и китайском языках, имя владельца товаров, число тюков и род заключающихся в них товаров. Билет должен быть засвидетельствован в портовой таможене и должен следовать при товарах, для предъявления при осмотре в лежащих на пути таможах.

Относительно срока, в который билет должен быть представлен в таможене к уничтожению, и случаев потери оного сообразоваться с правилами, изложенными в статье 3-й.

Товары должны следовать путем, обозначенным в статье 3-й, и дорогою не должны быть продаваемы; за нарушение же этого правила купец подвергается взысканиям, определенным в статье 8-й. Осмотр товаров в лежащих на пути таможах производится согласно правилам, изложенным в статье 3-й.

Вывозимые из Сучжоу (Цзяюйгуань) в Россию китайские товары, купленные русскими купцами в этом городе, или привезенные ими туда с внутренних рынков для вывоза в Россию, будут очищаться пошлинами в размере, определенном для товаров, вывозимых из Тяньцзиня, и подлежат правилам, установленным для этого порта.

Статья 11-я

С товаров, купленных в Тунчжэу, взимается, при вывозе их в Россию сухим путем, полная вывозная по тарифу пошлина.

С товаров, купленных в Калгане, взимается в этом городе, при вывозе их в Россию, пошлина в размере половины определенных в тарифе пошлин.

С товаров же, купленных русскими купцами на внутренних рынках и привезенных в Тунчжэу и Калган для вывоза их оттуда в Россию, уплачивается еще транзитная пошлина, на основаниях общих для иностранной торговли на внутренних рынках.

Местные таможи поименованных выше городов, по уплате купцом пошлины, выдают ему билет на провоз товаров. На товары, вывозимые из Тунчжэу, выдается билет из таможи в Дунба, в которую следует обращаться как за получением оного, так и для уплаты причитающейся с товаров пошлины. В билете должно быть упомянуто о запрещении продавать товары на пути следования их.

Изложенные в статье 3-й правила о билетах, осмотре товаров и проч., касаются также товаров, вывозимых из мест, исчисленных в настоящей статье.

Статья 12-я

С товаров иностранных, вывозимых сухим путем в Россию из Тяньцзиня, Тунчжэу, Калгана и Цзяюйгуаня, не взимается пошлин, если купец предъявит таможенную квитанцию в уплате за эти товары пошлин ввозной и транзитной. Если же товар был очищен одною лишь ввозною пошлиною, подлежащая таможня взыскивает с купца еще транзитную пошлину по тарифу.

Статья 13-я

С товаров, ввозимых в Китай русскими купцами и вывозимых ими оттуда, будут взиматься пошлины по тарифу общему для иностранной торговли в Китае и по дополнительному тарифу для русской торговли, составленному в 1862 году.

С товаров, не поименованных в том или другом из этих тарифов, будет взиматься пошлина в размере пяти процентов со стоимости.

Статья 14-я

Следующие предметы допускаются к ввозу и вывозу беспошлинно:

Золото и серебро в слитках. Иностранная монета. Мука разных сортов. Саго. Сухари. Мясо и зелень в консервах. Сыр. Масло коровье. Конфеты. Иностранная одежда. Изделия ювелирные. Изделия из серебра. Духи и мыло всех сортов. Древесный уголь. Дрова. Свечи иностранного изделия. Табак и сигары иностранные. Вино. Пиво. Спиртные напитки. Припасы и различные предметы, употребляемые в доме и на судах. Дорожный багаж. Канцелярские припасы. Ковровые изделия. Ножевой товар. Иностранные лекарственные предметы. Стекло и хрусталь.

При ввозе или вывозе сухим путем поименованных выше предметов, они будут пропускаться беспошлинно; но при отправлении их на внутренние рынки из городов и портов, упомянутых в настоящих правилах, с этих предметов будет взиматься транзитная пошлина в размере двух [65] с половиною процентов со

стоимости их. Этой пошлине не будут подлежать, впрочем: дорожный багаж, золото и серебро в слитках и иностранная монета.

Статья 15-я

Следующие предметы не допускаются к ввозу или вывозу и, в случае провоза контрабандою, подлежат конфискации:

Порох. Артиллерийские снаряды. Пушки. Ружья, винтовки, пистолеты и всякое огнестрельное оружие. Военные снаряды и припасы. Соль. Опиум.

Русские подданные, отправляющиеся в Китай, могут иметь при себе, для самозащиты каждый по одному ружью или пистолету, о чем должно быть упомянуто в имеющихся при них билетах.

Ввоз русскими подданными селитры, серы и свинца допускается лишь с особого разрешения китайского начальства; предметы эти могут быть продаваемы лишь тем китайским подданным, которые будут иметь надлежащее дозволение на покупку их.

Запрещен вывоз риса и китайской медной монеты. Ввоз же риса; равно как и зерна всех родов, допускается беспошлинно.

Статья 16-я

Русским купцам воспрещается перевозить под видом собственных товаров товары китайских купцов.

Статья 17-я

Китайские власти имеют право принимать соответствующие меры против контрабандной торговли.

С. П.

Николай Гирс.

С. П.

Евгений Бюцов.

М. П.

Цзэн.

Список пограничных пунктов, через которые могли проезжать русские торговцы в Китай (12 февраля 1881 г.)

Русские караулы.

1. Старо-Цурухайтуйский.

2. Цаган-Олоевский.

3. Ключевской.

4. Кулусугаевский.

5. Часучеевский.

6. Дурулгуевский.

7. Тохторский.

8.

9. Ашингинский.

10. Менцинский.

11. Шарагольский.

12. Кударинский.

13. Кяхта.

14. Боцийский.

15. Желтуринский.

16. Харацайский.

17. Хамнейский.

18. Ключевской.

19. Хангинский.

20. Окинский.

21.

22.

Китайские караулы.

Хубольчжиху.

Цзэринту.

Моокгэдзэгэ.

Улянту.

Доролок.

Хорин-нарасу.

Хураца.

Баяндарга.

Ашинга.

Миндза.

Уялга.

Кудара.

Кяхта.

Хара-хучжир

Чжиргэтей.

Ортохо.

Ирэкчилам.

Уюлет.

Былыс.

Цзай-гоол.

Чжинчжилик.

Юстыт.

23.		Суок.
24.	Цаган-обо.	
25.	Бургасутай.	
26.	Хабар-усу.	
27.	Бахты.	
28.	Каптагай.	
29.	Перевал Кок-су.	
30.	Хоргос.	
31.	Перевал Бэдель.	
32.	Перевал Тэректы.	
33.	Перевал Туругарт.	
34.	Перевал Суиок.	
35.	Иркештам.	

Настоящий список переходных пунктов может быть изменяем по соглашению между российским посланником в Пекине и китайским Министерством иностранных дел, на основании данных, которые будут доставлены им российскими консулами и китайскими пограничными начальниками относительно удобств этих пунктов. Изменения же могут состоять в исключении некоторых пунктов, могущих оказаться лишними, или в замене их другими, более необходимыми для торгового движения.

С. П.

Николай Гирс.

С. П.

Евгений Бюцов.

М. П.

Цзэн.

Установление союзнических отношений между Россией и Китаем

Союзный договор между Российской империей и Империей Цин (Московский договор) (Москва, 22 мая (3 июня) 1896 г.)

Союзный договор между Российской империей и Империей Цин был подписан в Москве 22 мая (3 июня) 1896 г. В случае нападения Японии на любую из сторон, а также на Корею, подразумевал совместные военные действия против агрессора.

Договор также предоставил России право на постройку железнодорожной магистрали через территорию Маньчжурии.

Действие договора было прекращено Портсмутским мирным договором от 1905 г., заключенным по итогам неудачной для России русско-японской войны 1904-1905 гг.

Договор был заключен после полного разгрома Империи Цин в японо-китайской войне 1895 г. и практически полной ликвидации китайской армии и флота. А также полного отсутствия средств у Империи Цин на восстановление армии в связи с гигантскими репарациями, наложенными на нее.

Идеологически был направлен против союза Японской империи, Великобритании и США.

Союзный договор между Российской Империей и Китаем 1896 года

Москва, 22 мая/3 июня 1896 г.

Е.в. император всероссийский и е.в. император китайский, желая укрепить счастливо восстановленный на Дальнем Востоке мир и охранить азиатский материк от нового чужеземного вторжения,

решили заключить между собой оборонительный союз и назначили для этой цели своими уполномоченными: е.в. император всероссийский — князя Алексея Лобанова-Ростовского, министра иностранных дел, статс-секретаря, сенатора и действительного тайного советника, и г-на Сергея Витте, министра финансов, статс-секретаря и тайного советника, и е.в. император китайский — графа Ли Хун-чжана, государственного секретаря, чрезвычайного и полномочного посла при е.в. императоре всероссийском, каковые, по размене своих полномочий, найденных в должной форме, условились о нижеследующих статьях:

статья 1

Всякое нападение Японии, как на русскую территорию в Восточной Азии, так и на территорию Китая или Кореи, будет рассматриваться, как повод к немедленному применению настоящего договора.

В этом случае, обе высокие договаривающиеся стороны обязуются поддерживать друг друга всеми сухопутными и морскими силами, какими они будут располагать в этот момент, и, елико возможно, помогать друг другу в снабжении вооруженных сил.

статья 2

Как только обе высокие договаривающиеся стороны предпримут совместные действия, никакой мирный договор с противной стороной не может быть заключен одной из них, без согласия другой.

статья 3

Во время военных действий все порты Китая будут, в случае необходимости, открыты для русских военных судов, которые найдут со стороны китайских властей всяческое содействие, в котором они могут нуждаться.

статья 4

Чтобы облегчить русским сухопутным войскам доступ в угрожаемые пункты и обеспечить их съестными припасами, китайское правительство соглашается на сооружение железнодорожной линии через китайские Амурскую и Гириинскую провинции, в направлении на Владивосток. Соединение этой железной дороги с русской железной дорогой не может служить предлогом к какому-либо захвату китайской территории или покушению на верховные права е.в. императора китайского. Постройка и эксплуатация этой железной дороги будут предоставлены Русско-Китайскому банку, и статьи контракта, который будет заключен для этой цели, будут надлежащим образом обсуждены китайским посланником в С.-Петербурге и Русско-Китайским банком.

статья 5

Условлено, что во время войны, предусматриваемой статьей 1, Россия будет свободно пользоваться железной дорогой, упомянутой в статье 4, для перевозки и снабжения своих войск. В мирное время Россия будет иметь то же право на транзит своих войск и припасов с теми остановками, которые вызываются лишь требованиями службы транспорта.

статья 6

Настоящий договор войдет в силу с того дня, когда контракт, обусловленный ст. 4, будет утвержден е.в. императором китайским. С этого момента он будет иметь силу и действие в течение пятнадцати лет. За шесть месяцев до истечения этого срока, обе высокие договаривающиеся стороны войдут в соглашение о продлении этого договора.

ПОДПИСАЛИ:

ЛОБАНОВ,

ВИТТЕ,

ЛИ ХУН-ЧЖАН

Взаимоотношения России и Китая в сфере финансов и торговли

Отношения в финансовой сфере

Декларация России и Китая о заключении 4% -ного китайского займа (Санкт-Петербург, 24 июня (6 июля) 1895 г.)

Декларация России и Китая о заключении 4%-ного китайского займа (Санкт-Петербург, 24 июня (6 июля) 1895 г.).

Нижеподписавшиеся собрались сегодня в императорском министерстве иностранных дел для размена деклараций касательно китайского 4%-ного золотого займа 1895 года, подписанных в Санкт-Петербурге 24 июня (6 июля) 1895 года между Россией и Китаем.

По прочтении представленных обеими сторонами подлинников, кои признаны были составленными в правильной и надлежащей форме, размен деклараций состоялся согласно обычаю.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся составили настоящий протокол и снабдили печатями своих гербов.

Учинено в двух экземплярах в Санкт-Петербурге 24 июня (6 июля) 1895 года.

ПОДПИСАЛИ:

Лобанов-Ростовский,

Шу,

Сергей Витте.

ДЕКЛАРАЦИЯ

Ввиду заключения китайского 4%-ного золотого займа 1895 года, императорское российское правительство и императорское китайское правительство учинили, с общего согласия, нижеследующие постановления:

I

Императорское российское правительство принимает к сведению данные, сообщенные ему 24 июня (6 июля) 1895 года китайским посланником в С.-Петербурге касательно: китайских займов, заключенных до настоящего времени и обеспеченных доходами с морской таможни; взносов, ежегодно уплачиваемых в счет процентов и погашения по этим займам, и суммы, составляющей ежегодный доход китайской морской таможни.

II

Китайское правительство обязуется назначать на уплату процентов и погашения займа 1895 года в 400 миллионов франков золотом номинально часть доходов от морской таможни, остающуюся в его распоряжении после уплаты по китайским займам, ранее обеспеченным помянутыми доходами. Таковое назначение будет иметь преимущество перед всяким другим. Особо постановляется, что ежегодно, впредь до окончательного погашения китайского золотого 4%-ного займа 1895 года, ни по одному другому китайскому займу, заключенному после этого, не могут быть производимы уплаты из доходов китайской морской таможни ранее, чем не будет произведена полностью уплата процентов и погашения по вышеупомянутому займу.

III

В случае, если, по каким бы то ни было обстоятельствам, платежи по займу были приостановлены, или были замедлены, или запоздали, императорское российское правительство по соглашению с императорским китайским правительством принимает на себя, по отношению к договаривающимся банкам и торговым домам, обязательство, со своей стороны, возмещать и предоставлять в их распоряжение своевременно по мере наступления сроков погашения все суммы, необходимые для платежей по погашаемым купонам и ценностям настоящего займа, при условии, однако, предоставления впоследствии китайским правительством русскому правительству дополнительного обеспечения. Условия означенного дополнительного обеспечения составят предмет особого соглашения, которое имеет быть заключено между обоими правительствами чрез посредство их представителей в Пекине.

IV

Ввиду настоящего займа, китайское правительство заявляет о принятии им решения не предоставлять никакой иностранной державе никаких прав или преимуществ какого бы то ни было свойства, кои касались бы наблюдения за доходами Китайской империи или управления ими. Но в случае, если бы китайское правительство предоставило какой-либо державе права подобного рода, постановляется, что в силу одного уже факта такого предоставления, они будут распространены также на русское правительство.

V

Настоящая декларация будет иметь такую же силу и значение, как договор. Она вступит в действие, начиная со дня подписания контракта китайского правительства с банкирами, принимающими на себя реализацию настоящего займа, и будет существовать до окончательного его погашения.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся, надлежащим образом на сей предмет уполномоченные, подписали настоящую Декларацию и приложили к ней печати своих гербов.

Учинено в Санкт-Петербурге, в двух экземплярах, 24 июня (6 июля) 1895 года, по китайскому же летоисчислению в 14-й день 5-й луны 21-го года правления Гуан-Сюй Дайцинской династии.

ПОДПИСАЛИ:

Лобанов-Ростовский,

Шу,

Сергей Витте.

Проект договора между Русско-китайским банком и российским и китайским правительствами (26 сентября (8 октября) 1901 г.)

Договор обсуждался в конце сентября 1910 г. 6 октября (24 сентября) 1901 г. Ли хун-чжан просил представить ему проект банковского соглашения. Проект встретил решительные возражения со стороны китайцев.

Между русским министром финансов, с одной стороны, и Русско-китайским банком, с другой стороны, состоялся договор нижеследующего содержания.

Исключительно в силу содействия и покровительства русского правительства Русско-китайский банк заключил ..... октября сего года с китайским правительством соглашение о преимущественном праве банка на получение в Манчжурии промышленных концессий. В виду сего Русско-китайский банк берет на себя перед русским правительством следующие обязательства.

1. Русско-китайский банк обязуется о всякой концессии, предложенной ему китайским правительством, немедленно ставить в известность министра финансов. [109]

2. Русско-китайский банк обязуется представлять министру финансов на предварительное одобрение проект всякой концессии, которую он предполагал бы получить с китайского правительства на основании вышеуказанного соглашения с названным правительством. Равным образом, банк будет представлять на предварительное одобрение министра финансов проекты всяких договоров, какие банк имел бы в виду заключить с китайским правительством по поводу означенного соглашения. Банк будет иметь право получить от китайского правительства только те концессии и заключить с сим правительством только те договоры, относительно коих последует согласие министра финансов.

Примечание. На основании высочайше утвержденного устава, Русско-китайский банк имеет право приобретать в Китае концессии на постройку железных дорог и проведение телеграфных линий. В виду этого, буде возникнет вопрос о выдаче Русско-китайскому банку, на основании вышеуказанного соглашения с китайским правительством, какой-либо другой промышленной концессии в Манчжурии, банк предварительно получения такой концессии обязан будет ходатайствовать в установленном порядке перед русским правительством о соответствующем дополнении своего устава.

3. Русско-китайский банк обязуется, если сие не будет сопряжено с расходами для банка, принимать, по требованию министра финансов, всякую предложенную китайским правительством концессию, равно ходатайствовать перед названным правительством о выдаче банку всякой концессии, которую укажет банку министр финансов.

4. Эксплоатацию концессий, полученных Русско-китайским банком на основании вышеуказанного соглашения с китайским правительством, банк обязуется передавать акционерным компаниям, образованным по русским законам, или солидным частным лицам, по усмотрению министра финансов. Устав подобных компаний вырабатывается Русско-китайским банком согласно указаниям министра финансов; при передаче же концессий частным лицам банк должен будет ставить последним такие условия относительно организации предприятия, какие будут указаны министром финансов.

5. Всякая концессия, от которой откажется Русско-китайский банк в силу вышеуказанного соглашения с китайским правительством, может быть передана последним тем лицам и учреждениям, которые при эксплуатации этих концессий будут пользоваться исключительно услугами Русско-китайского банка или банкира.

6. Русско-китайский банк обязуется вообще по всем вопросам, так или иначе связанным с вышеуказанным соглашением между банком и китайским правительством, действовать по указаниям министра финансов.

Отношения в торговой сфере

Правила внутреннего пароходного плавания в Китае (28 июля 1898 г.)

Формально эти правила были установлены по свободной инициативе китайского правительства, однако, фактически они были изданы по требованию английского посланника в Пекине сэра Макдональда.

А. О РЕГИСТРАЦИИ.

1. Внутренние воды Китая сим открываются для всех пароходов, туземных и иностранных, которые специально зарегистрированы для торговли в договорных портах. Они могут передвигаться в том или ином направлении по своему усмотрению, при соблюдении последующих правил, но они должны ограничивать свою торговлю внутренними водами и не должны выходить в места вне китайской территории. Выражение «внутренние воды» употреблено в том же смысле, какой придан местам внутри страны в четвертой статье Чуфуской конвенции.

2. Торговые пароходы, туземные или иностранные, не принадлежащие к типу судов морского плавания, как плавающие исключительно на водах одного порта, так и переходящие оттуда внутрь страны, должны быть регистрируемы в таможене и получают бумаги, указывающие имя и местожительство собственника, название и тип парохода, число матросов и т. д. и т. д. — в дополнение ко всякого рода иным национальным бумагам, которыми им будет дозволено или вменено законом в обязанность располагать; такие таможенные бумаги должны быть ежегодно возобновляемы и подлежат возвращению при перемене собственника или когда судно прекращает плавание. Плата за первую выдачу таможенной бумаги определяется в 10 таэлей, за каждую последующую — в 2 таэля.

3. Такие зарегистрированные суда могут свободно плавать в пределах вод порта, не донося о своих передвижениях таможене, но если они направляются внутрь страны, они должны доносить как об отплытии, так и о возвращении. Незарегистрированным судам не разрешается передвигаться внутрь страны.

4. Во всем, что касается огня, предупреждения столкновений, посадки экипажа, надзора за котлами и машинами и т. д., все эти суда имеют соблюдать правила, действующие в подлежащем порту. Эти правила будут опубликованы таможенным управлением и напечатаны в таможенных бумагах судов.

Б. ДОХОДЫ.

5. Подлежащий пошлине груз, погруженный с соблюдением сих правил в каком-либо договорном порту на зарегистрированный пароход для отправки во внутрь, должен быть декларирован в таможене и оплатить в целях вывоза такие пошлины, каким он будет подлежать по решению таможи. Подлежащий пошлине груз, привезенный изнутри страны в договорный порт, подлежит тому же со стороны таможи. Что касается пошлин, имеющих быть уплаченными иностранными торговцами, то они должны соответствовать договорному тарифу.

6. Груз, выгруженный или погруженный внутри, уплачивает на месте выгрузки или погрузки всякую пошлину или ликин, требуемые местными правилами. В отношении судов иностранных торговцев имеет быть соблюдаема процедура, аналогичная требуемой договорными тарифами.

7. Если такие пароходы ведут за собой, суда, они должны лечь в дрейф на всех станциях ликина, где буксируемые суда должны останавливаться для осмотра и для исполнения того, что предписывается местными правилами в отношении груза обоих судов. Правила, исполнение которых имеет быть потребовано от иностранных торговцев, должны находиться в соответствии с постановлениями договоров и, сверх того, должны быть полностью опубликованы таможами. Пароходам, не имеющим специальной таможенной бумаги, не разрешается буксировать суда по Янцзы.

8. Проступки, совершенные внутри страны как в отношении законов о доходах, так и касающиеся лиц или собственности, также подлежат рассмотрению местных окружных властей, как если бы они были совершены местным населением; если, однако, подлежащее судно принадлежит иностранцу, или замешанный в дело китаец состоит на службе на борту судна, принадлежащего иностранцу, то местные власти имеют сообщить об этом ближайшему таможенному агенту, а комиссар, в свою очередь, – консулу, который может послать уполномоченного, дабы следить за процедурой. Если лицо, совершившее проступок, претендует на статус иностранца, оно подлежит обращению, предписанному договорами, согласно коим иностранцы без паспортов подлежат аресту и препровождению через таможенного агента к его консулу в ближайшем порту.

9. Если какой-либо подобный пароход пройдет, не остановившись, мимо какой-либо внутренней станции или ликинной заставы, где он должен остановиться, или если кто-либо из пассажиров, матросов и т. д. вызовет внутри страны волнение, судно может быть наказано или оштрафовано согласно правилам станции, и таможенное управление может аннулировать судовые бумаги и воспретить ему возобновление торговли внутри страны. В тех случаях, когда дело касается судов, принадлежащих иностранцам, заинтересованному торговцу предоставляется передать все дело и вопрос о штрафе в смешанный следственный суд для рассмотрения его согласно регламенту по делам о штрафах и конфискации, изданному в 1868 г.

Вышеозначенные правила предназначены для первого установления пароходной торговли и могут быть достаточны для настоящего времени; если впоследствии окажется, что они нуждаются в изменениях, таковые могут быть произведены от времени до времени.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ПРАВИЛА К ПРАВИЛАМ О ВНУТРЕННЕМ ПЛАВАНИИ.

1. Иностранные товары, направляемые внутрь страны на пароходах, могут либо быть снабжаемы транзитными паспортами, либо оплачивать сборы и пошлины на разных станциях по их пути, по выбору торговца. Суда не должны почитаться каким-либо образом ответственными за окончательные пошлины на груз, но он не должен выгружаться тайком.

2. Туземные товары, покидающие договорные порты по пути внутрь страны на пароходе, должны быть декларированы в соответствующей таможене и оплачивать вывозные пошлины согласно правилам для вывозимого из порта груза, погруженного на туземные суда. Внутри страны они оплачивают всякого рода сборы и пошлины, подлежащие оплате с подобных товаров, перевозимых на туземных судах. Если декларированные товары реэкспортируются после того, как они первоначально оплатили вывозную пошлину в другом порту, они могут быть погружены без оплаты вывозной пошлины, но в отношении к внутренним сборам и пошлинам они находятся в таком же положении, как обыкновенные вывозные товары. Ответственность за всякие пошлины на товары в месте назначения, все равно, откуда бы ни прибыло судно, падает на груз, а не на судно, но груз не должен выгружаться тайком...

6. Пароходам не разрешается выгружать груз кроме как в местах, обычно признаваемых местами торговли для туземных грузов; в случае нарушения ими этого правила, с ними будет поступлено, как предусматривают договоры в отношении судов, посещающих порты, не открытые для торговли. На подобие этому, суда, зарегистрированные для внутренней торговли, вывозящие товары за пределы китайской территории или юрисдикции, будут подлежать штрафу, не превышающему по первому разу 200 таэлей; по второму разу наказание будет заключаться в лишении права производить торговлю внутри страны.

Концессионные вопросы
Соглашение между Китаем и Россией о предоставлении последней
концессии в Ханькоу
(Ханькоу, 2 апреля 1896 г.)

Протокол № 1

Апреля второго дня тысяча восемьсот девяносто шестого года, в десять часов утра, российский консул в Тяньцзине, статский советник П. Дмитриевский и управляющий консульством в Ханькоу, коллежский секретарь П. Рождественский, с одной стороны, и французский генеральный консул в Шанхае Г. Дюбайль и консул в Ханькоу Г. Дотремэр, с другой стороны,

в присутствии Ханьянского чжисяня Се и члена смешанного суда Дул, ради определения границ русской концессии в Ханькоу постановили следующие пограничные камни:

- 1) на берегу реки, на границе английской концессии,
- 2) на берегу реки Янцзы в 2255 фут. (687,34 метр.) расстояния от предыдущего камня по прямой линии и в 1127 фут. 6 д. (343,66 метр.) расстояния от северного камня французской концессии,
- 3) на большой дороге, в месте, где она пересекается линией, проведенной из точки второго камня к западу перпендикулярно к берегу,
- 4) на большой дороге близ южной границы земли, принадлежащей французскому консульству,
- 5) у западной городской стены на линии, проведенной вдоль южной пограничной линии французского консульства, и

6) близ ворот Дачжимынь.

Последний пограничный столб должен находиться на продолженной до западной стены пограничной линии английской концессии; но ввиду невозможности определить в настоящее время точное направление сей линии, он поставлен в настоящем месте до тех пор, пока не будут произведены точные промеры этой границы русской концессии.

Всего поставлено шесть пограничных камней.

В подтверждение и удостоверение чего мы прилагаем свои подписи и печати.

М.

п.

(подпись):

П.

Дмитриевский.

(подпись):

П.

Рождественский.

м.

п.

(подпись):

Г.

Дюбайль.

(подпись):

Г.

Дотремэр.

м.

п.

(подпись):

Дун.

м.

п.

(подпись):

Се.

Протокол № 2

Апреля четырнадцатого (второго) тысяча восемьсот девяносто шестого года в десять часов утра Г. Дюбайль, генеральный консул Французской Республики в Шанхае для провинций Лянцзян, Хугуан и проч. и проч., и Г. Дотремэр, французский консул в Ханькоу, с одной стороны, и российско-императорский консул в Тяньцзине П. Дмитриевский и студент российско-императорской миссии в Пекине, временно управляющий консульством в Ханькоу П. Рождественский, с другой стороны,

в присутствии г. г. Се Фу-цзи — Ханьянского чжисяня и Дун Чжэ-цзюня — представителя даотая по вопросам европейских концессий, делегата по делам, касающимся внешних сношений,

постановили в следующем виде пограничные камни французской концессии, как со стороны русской концессии, так и со стороны китайского города:

- 1) пограничный знак у ворот Тунцзимэнь;
- 2) пограничный знак у крайней оконечности французской набережной, смежной с русской концессией;
- 3) пограничный знак, перпендикулярный русской концессии, граничащий на углу с последней, на большой дороге Тунцзимэнь,
- 4), 5) и 6) три камня, из которых первый находится на большой дороге Тунцзимэнь на западном, юго-западном углу французского консульства, второй же и третий по прямой линии вдоль французского консульства соприкасаются с китайской стеной.

Всего шесть камней.

Ханькоу, вышеозначенные день, месяц и год.

М. п.	(подпись):	П. Дмитревский.
М. п.	(подпись):	П. Рождественский.
М. п.	(подпись):	Дюбайль.
М. п.	(подпись):	Дотремэр.
М. п.	(подпись):	Дун.
М. п.	(подпись):	Се.

Положение о русской концессии в Ханькоу (Ханькоу, 21 мая 1896 г.)

Великого Российского государства императорский консул в Тяньцзине статский советник Дмитревский и управляющий императорским консульством в Ханькоу, титулярный советник Рождественский, вследствие предписания императорского российского чрезвычайного посланника и полномочного министра гофмейстера графа Кассини,

и великого Дайцинского государства чиновник 2-й степени, даотай и Ханьянфу, Хуанчжоуфу и Дзэньфу, имеющий надзор за таможенными на Янцзы и Хань и ведающий торговые дела в провинции Хубэй, Цюй, командированный хугуанским генерал-губернатором Чжан, на основании последовавшего между Императорской российской миссией в Пекине и китайским Министерством иностранных дел соглашения об отводе, ввиду расширения русской торговли, концессии в порто Ханькоу, постановили следующие статьи. [71]

Статья I

Российская и французская концессии отводятся на западном берегу р. Янцзы, ниже английской концессии, вдоль по берегу реки до ворот Тунцзимэнь на пространстве в двести восемьдесят восемь чжан; треть означенного пространства от русской концессии до казенной земли, находящейся внутри городской стены Тунцзимэнь, отводится под французскую концессию, а две трети, от английской концессии до французской — под русскую концессию. Сие касается только пространства между большой дорогой и берегом реки, имеющего протяжение в сто девяносто два чжана; в глубину же означенное пространство от большой дороги до берега реки имеет: с южной стороны — сто шесть чжан, а с северной — тридцать семь; пространство же внутри от дороги имеет: с юга на север до французской границы спереди — девяносто четыре чжана, а сзади — сто шестнадцать; от большой дороги до городской стены в глубину: с южной стороны — восемьдесят три чжана, а с северной — сто шесть чжан пять чи. Пограничные камни уже определены и поставлены.

Статья II

Русская концессия имеет площадь в четыреста четырнадцать му шесть фынь пять ли (около 26 десятин). С каждого му собирается ежегодно поземельный налог серебром один цянй один фынь семь ли, следовательно, сорок восемь лан пять цяней один фынь четыре ли, и рисом — 2 шэн восемь гэ четыре чжо, следовательно одиннадцать дань семь доу семь шэн шесть гэ; каждый дань рису стоит три лана, следовательно, всего рису — на тридцать пять лан три цяня два фына восемь ли, а всего серебром — восемьдесят три лана восемь цяней четыре фына два ли, каковая сумма ежегодно в четвертую луну имеет быть поставляема русским консулом ханьцзянскому чжисяню для препровождения по принадлежности. Вся эта земля отдается в вечную аренду русскому правительству и все дела в ней ведаются русским консулом, согласно сему договорному условию и имеющими быть впоследствии выработанными правилами. Если в концессии встретятся тяжёлые дела между китайскими и иностранными подданными, то они должны быть разбираемы чиновником по делам концессий, совместно с консулом или командированным консулом чиновником. Если же встретится дело большой важности, которое не может быть решено чиновником по делам концессий, то консул уведомляет о сем таможенного даотая и решает дело согласно постановлениям трактатов с местными властями.

Статья III

Входящие в русскую концессию участки земли, принадлежащие китайским подданным, со дня подписания договорного условия, не могут быть продаваемы или отдаваемы в аренду другим лицам, а могут быть только отданы в вечную аренду русскому правительству; цена за выкуп их назначается справедливая, по соглашению китайских местных властей с российским консулом, и в годичный срок означенные земли должны быть сполна переданы русскому правительству; в течение означенного срока на выкупаемых участках не разрешается производить новых построек. За находящиеся на этих участках частные постройки, общественные здания, кумирни и кладбища должно быть уплачено соответственно стоимости их или издержкам по перенесению на другие места. Что касается до участков, арендованных иностранцами у китайских подданных до отвода русской концессии, то существование их не противоречит факту учреждения концессии; они только регистрируются в русских поземельных книгах и ведаются русским консулом.

Статья IV

При составлении купчих крепостей должно, согласно правилам об арендовании земли иностранцами, писать: «отдается в аренду»; ханьянские областной и уездный начальники, по исследовании дела, прикладывают к купчей печать, после чего она получает силу документа. Согласно правилам об иностранных концессиях, китайские подданные не могут возводить постройки и селиться в пределах русской концессии.

Статья V

В русской концессии находится Учанская станция для сбора внутренней Пошлины, каковое учреждение имеет большую важность и с трудом может быть уступлено. Принимая, однако, во внимание, что русское правительство впервые приобретает концессию, сим решено полюбовно удалить ее вне концессии, определив соответствующую плату, дабы сохранить дружбу и согласие. В местах, где русская концессия соприкасается с городской стеной, должно быть оставлено пространство в пять чжан, не входящее в состав концессии; оно будет служить исключительно для проведения дороги, которая имеет содержаться в должной чистоте и не может быть употребляема под постройку жилищ и поселение китайских подданных.

Статья VI

В пределах русской концессии издавна существовала казенная дорога; если впоследствии, при постройке иностранных домов, она будет занята, то должно отвести место для устройства такого же рода дороги, которой могли бы пользоваться безразлично иностранные и китайские торговые люди, равно как и почтальоны с казенной корреспонденцией, курьеры с казенным имуществом и проч. Если китайскому правительству потребуется в пределах русской концессии земля для проведения железной дороги, то таковая земля должна быть уступлена ему, а деньги за землю — возвращены владельцу; если владельцы откажутся возвратить землю, то консул совместно с таможенным даотай должны мирно порешить сие дело и ни тот, ни другой не могут изыскивать предлогов, дабы не соглашаться на уступку земли или на возвращение денег за нее.

Статья VII

Если в русской концессии будут устраиваться пристани, то место для них должно быть выбрано по соглашению с таможенным даотай, равно как по исследовании местных условий и решении вопроса о том, не причинит ли сие вреда для движения иностранных и китайских судов.

Вышеизложенные статьи, написаны в двух экземплярах, скрепленных подписями и имеющими быть снабженными печатями по утверждению высокими сановниками обоих государств.

Консул в Тяньцзине (подпись): П. Дмитриевский.

Управляющий Консульством в Ханькоу (подпись): П. Рождественский.

Таможенный даотай (подпись): Цюй.

22-й год правления Гуан-сюй, 4-й л[уны], 21-й день. 1896 года, 21-го мая. Заключено в Ханькоу.

Соглашение между Китаем и Россией о предоставлении последней концессии в Тяньцзине (Пекин, 18 декабря 1900 г.)

Великого Российского государства чрезвычайный посланник и полномочный министр высочайшего двора камергер Гирс и великого Дайцинского государства уполномоченный, генерал-губернатор Чжилийской провинции Ли

ныне, вследствие постоянного возрастания российской торговли в Тяньцзине и необходимости для России иметь в нем участок арендованной земли, на котором могли бы селиться и устраивать свои торговые дома русские подданные, с согласия китайского правительства отводится русская концессия на северо-востоке от названного города и постановляются следующие статьи:

I

Русская концессия в Тяньцзине занимает участок земли на восточном берегу реки Бэйхэ, приблизительно в тех границах, которые уже [82] обозначены столбами. Но находящаяся в этом участке под соляными

складами, прилегающая к реке земля, ввиду важности ее для соляного промысла, должна быть изъята от включения в концессию.

II

Для осмотра концессии и могущего потребоваться изменения границ, а равно и для решения различных вопросов, касающихся частных собственников земель, сообразно с правилами и практикою для всех иностранных концессий, и для установления правил для устройства русской концессии, обе договаривающиеся стороны назначают особых чиновников.

Вышеизложенные статьи, составляющие соглашение относительно русской концессии в Тяньцзине, подписаны и скреплены печатями в двух экземплярах.

(подписал) М. Гирс,

(подписал) Ли Хун-чжан.

Пекин, декабря 18-го дня 1900 года.

Вопросы строительства и эксплуатации железных дорог

Соглашения в сфере строительства железных дорог и их последующей эксплуатации

Представлены соглашения, подписанные между Китаем и великими державами в сфере строительства железных дорог и их последующей эксплуатации

Китайско-Восточная железная дорога (КВЖД)

Контракт на постройку и эксплуатацию Китайско-Восточной железной дороги (Берлин, 27 августа (8 сентября) 1896 г.)

Между нижеподписавшимися, его превосходительством Сюй-Цзин-Ченом, полномочным министром е. в. императора китайского в Санкт-Петербурге, действующим на основании императорского указа от 22 года, 2 мес. 20-го дня царствования Гуан-Сюй (16/28 августа 1896 года), с одной стороны, и Русско-Китайским банком, с другой стороны, было установлено нижеследующее:

Китайское правительство внесет сумму в 5 000 000 (пять миллионов) купин-таэлей в Русско-Китайский банк и будет участвовать, пропорционально этому вкладу, в прибылях и убытках Банка, на условиях, предусмотренных особым договором.

Китайское правительство, решив построить железнодорожную линию, устанавливающую прямое сообщение между городом Читой и русской Южно-Уссурийской железной дорогой, вверяет постройку и эксплуатацию этой линии Русско-Китайскому банку на следующих условиях:

1

Русско-Китайский банк учреждает для постройки и эксплуатации означенной железнодорожной линии компанию под названием: «Общество Китайской восточной железной дороги».

Печать, которой это Общество будет пользоваться, будет дана ему китайским правительством. Устав Общества будет согласован с русскими уставами железнодорожных обществ. Акции Общества могут быть приобретаемы только китайскими или русскими подданными. Председатель этого Общества будет назначаться китайским правительством, но получать содержание от Общества. Он может иметь местопребывание в Пекине.

Председателю вменяется в особую обязанность наблюдать за строгим исполнением обязательств Банка и Общества железной дороги по отношению к китайскому правительству; независимо сего, на него возлагаются сношения Банка и Общества железной дороги с китайским правительством и центральными и местными властями.

На председателя Общества Китайской восточной железной дороги будет, равным образом, лежать обязанность по проверке всех расчетов китайского правительства с Русско-Китайским банком.

Для облегчения всех переговоров на месте Русско-Китайский банк будет содержать агента в Пекине.

2

Направление линии будет установлено представителями председателя Общества, назначенного китайским правительством, по взаимному соглашению с инженерами Общества и местными властями. При трассировке этой линии, кладбища могилы, равно как города и деревни, должны быть, по возможности, обходимы и оставляемы в стороне.

3

Общество обязано начать работы в течение 12-месячного срока, считая со дня санкционирования настоящего контракта императорским указом, и вести их таким образом, чтобы вся линия была окончена в течение 6-ти лет с того дня, когда направление линии будет окончательно установлено и необходимые земли будут отведены Обществу. Ширина колеи должна быть та же, как и на русских железных дорогах (5 русских футов соответствуют приблизительно 4 китайским футам и 2½ дюймам).

4

Китайское правительство дает приказания местным властям о содействии Обществу всеми мерами в получении по существующим ценам потребных для постройки железной дороги материалов, равно как рабочих, средств для водной и сухопутной перевозки, необходимого продовольствия для людей и лошадей и пр.

Китайское правительство обязуется, по мере надобности, принимать меры к облегчению этих перевозок.

5

Китайское правительство принимает меры к обеспечению безопасности железной дороги и состоящих на ее службе лиц от всякого нападения.

Общество будет иметь право нанимать, по своему выбору, иностранцев или туземцев, как оно признает необходимым в интересах управления, и т. п.

Преступления, процессы и пр. на территории железной дороги должны быть урегулированы местными властями на основании постановлений трактатов.

6

Земли, действительно необходимые для постройки, эксплуатации и охраны линии, равно как и земли в окрестностях линии, потребные для добычи песку, камня, извести и пр., будут переданы Обществу бесплатно, если эти земли составляют собственность государства; если же они принадлежат частным лицам, то они будут отведены Обществу за единовременное вознаграждение или ежегодную наемную плату владельцам по существующим ценам.

Земли, принадлежащие Обществу, будут свободны от всяких поземельных налогов.

Обществу предоставляется право безусловного и исключительного управления своими землями.

Общество будет иметь право воздвигать на этих землях всевозможные постройки, а также соорудить и эксплуатировать телеграф для нужд линии.

Точно так же доходы Общества, все его поступления и тарифы для перевозки пассажиров и товаров, телеграфы и т. д. освобождаются от всяких пошлин и налогов. Исключением являются кони, относительно которых последует особое соглашение.

7

Все предметы и материалы, необходимые для сооружения, эксплуатации и ремонта линии, освобождаются от оплаты всякими таможенными пошлинами и сборами, а равно и всякими внутренними пошлинами и налогами.

8

Общество ответственно за то, чтобы войска и русские военные материалы, отправляемые транзитом по этой линии, направлялись прямо с одной русской станции на другую без остановки в пути, под каким бы то ни было предлогом, дольше, чем это вызывается крайней необходимостью.

9

Пассажиры, не состоящие в китайском подданстве, в случае желанья проехать за пределы территории дороги, должны быть снабжены китайскими паспортами. Общество ответственно за то, чтобы пассажиры, не китайские подданные, не оставляли территории железной дороги, если у них нет китайских паспортов.

10

Багаж пассажиров, равно товары, перевозимые транзитом, с одной русской станции до другой, не будут подлежать таможенным пошлинам; равным образом они будут освобождены от всяких внутренних налогов и сборов. Общество обязуется отправлять эти товары, за исключением пассажирского багажа, в специальных вагонах, которые, по прибытии на китайскую границу, опечатываются китайской таможей и могут оставить китайскую территорию лишь после того, как таможня установит целость печатей; если будет доказано, что эти вагоны открывались без разрешения в пути, то товары конфискуются.

Товары, ввозимые из России в Китай по означенной железной дороге, а также вывозимые из Китая в Россию тем же путем, будут уплачивать соответственно ввозную или вывозную пошлину в размере на одну треть меньше пошлины, взимаемой в китайских морских таможнях.

Если товары отправляются внутрь страны, то они подлежат кроме того оплате транзитной пошлиной, равной половине взысканной с них ввозной пошлины, что освобождает их от всякого дополнительного обложения.

Товары, за которые не будет уплачено транзитной пошлины, будут подлежать оплате всеми установленными внутри страны заставными и лицензионными пошлинами.

Китайское правительство обязано учредить в двух пограничных пунктах линии свои таможи.

11

Тарифы на перевозку пассажиров, товаров, а также на нагрузку и выгрузку товаров устанавливаются Обществу. Но оно обязано перевозить бесплатно китайскую официальную почтовую корреспонденцию и за половину платы – китайские сухопутные и морские войска, а также китайские военные материалы.

12

Китайское правительство передает Обществу полное и исключительное право эксплуатации линии за его собственный счет и риск с тем, что китайское правительство ни в коем случае не является ответственным за какой-либо дефицит Общества на время постройки и затем еще в течение 80 лет с того времени, когда линия будет окончена и по ней будет открыто движение. По прошествии этого срока линия со всем относящимся к ней перейдет бесплатно к китайскому правительству.

По прошествии 36 лет со времени окончания сооружения всей линии и открытия по ней движения китайское правительство имеет право выкупить эту линию, возместив полностью все затраченные капиталы и все сделанные для означенной линии долги с наросшими процентами.

Если чистая прибыль превысит дивиденд, назначенный акционерам, и часть означенных капиталов и т. д. будет погашена, то на эту часть будет уменьшена выкупная стоимость.

Ни в коем случае китайское правительство не может вступить во владение этой линией ранее, чем соответствующая сумма будет внесена в Русский государственный банк.

По окончании сооружения дороги и по открытии по ней движения Общество внесет китайскому правительству сумму в размере 5 000 000 (пяти миллионов) купин-таэлей.

Царствования Гуан-Сюя 22 год, 2 день 8 месяца [подписал] Сюй.

Берлин, 27 августа (8 сентября) 1896 года. Русско-Китайский банк.

[ПОДПИСАЛИ:]

Ротштейн

Ухтомский

В Русско-Китайский банк.

Милостивые государи,

При обсуждении § 6 подписанного сегодня контракта вы обратили мое внимание на вопрос об угле. Я принял к сведению те замечания, которые вы мне сделали по этому поводу, и не премину представить Цзун-лиямэню доклад по сему предмету, подчеркнув важность предоставления Обществу наиболее благоприятных условий для эксплуатации угольных копей, которые могли бы находиться близ линии Восточной железной дороги.

Примите и пр.

Сюй

Берлин 8 сентября 1896 года.

**Письмо китайского представителя Сюя в Русско-Китайский банк
о предоставлении Обществу КВЖД условий для эксплуатации
угольных копей
(Берлин, 27 августа (8 сентября) 1896 г.)**

Милостивые государи,

При обсуждении § 6 подписанного сегодня контракта вы обратили мое внимание на вопрос об угле. Я принял к сведению те замечания, которые вы мне сделали по этому поводу, и не премину представить Цзун-лиямэню доклад по сему предмету, подчеркнув важность предоставления Обществу наиболее благоприятных условий для эксплуатации угольных копей, которые могли бы находиться близ линии Восточной железной дороги.

Примите, милостивые государи, уверение в совершенном моем почтении.

(подписал): Сюй.

Берлин, 8 сентября 1896 г.

**Договор между Строительным управлением КВЖД и гириным
цзянцзюнем об учреждении в Харбине китайского Главного отделения
иностранных и железнодорожных дел
(5 июля 1901 г.)**

В дополнение и изменение договора, заключенного 19 мая 1899 г. с гириным цзянцзюнем Ень (Так в подлиннике) об учреждении в Харбине Главного отделения иностранных и железнодорожных дел, в настоящее время, т. е. 1901 года июля 5-го дня, а по китайскому летосчислению 27 года царствования императора Гуан-сю [я] шестой луны 3-го числа, по поручению главного инженера Китайской Восточной железной дороги уполномоченный его Г. Даниэль заключил с гириным цзянцзюнем нижеследующий договор.

1. В Харбине Гиринской провинции учреждается Главное отделение иностранных и железнодорожных дел. С этой целью назначается особый штат китайских чиновников, из коих одни имеют постоянное местопребывание в Харбине, другие же распределяются по линии по одному чиновнику при каждом начальнике участка, причем эти последние чиновники находятся в непосредственном подчинении и распоряжении Харбинского отделения.

2. Названное Отделение учреждается для окончательного решения всех дел, возникающих в Гиринской провинции, если эти дела прямо или косвенно затрагивают интересы Общества Китайской Восточной железной дороги, а также прямо или косвенно затрагивают интересы китайских подданных, не только работающих на железной дороге, как разного рода служащие, мастеровые, рабочие, подрядчики и поставщики, но в равной мере дела и всех прочих китайских подданных, как торговцы, ремесленники, прислуга и другие китайцы, временно или постоянно проживающие [83] на железнодорожной полосе отчуждения, хотя бы род занятий их не имел прямого отношения к железной дороге.

Харбинское отделение, имея своих чиновников по линии при начальниках участков, поручает этим чиновникам разрешать на месте, с ведома и по соглашению с начальником участка, дела, не нарушающие в сильной степени китайские законы и железнодорожные установления; рассмотрение же и решение более крупных дел, как дела об убийстве, открытом коллективном неповиновении властям русским или китайским, любодееанию, воровстве свыше трехсот гиринских дяо, лихоимстве и Т. П., хотя бы дела эти произошли на самом удаленном от Харбина участке железной дороги, передаются для рассмотрения и окончательного решения в Харбинское отделение. В случаях сомнительных китайский чиновник, кратко изложив дело, совместно с начальником участка запрашивает Харбинское отделение, будет ли дело решено на месте, или его вместе с обвиняемыми следует представить в Харбин. При надобности такие сообщения делаются по телеграфу через начальника участка. По телеграфу же немедленно сообщается и о всех делах, превышающих компетенцию местного чиновника на участке. Весь второй пункт относится в равной мере как к китайцам, так и маньчжурам и монголам, проживающим в Гиринской провинции.

3. О всяком деле, подходящем под одно из вышеприведенных во 2 пункте определений и ранее начатом в каком-либо учреждении или каким-либо отдельным чиновником, должно быть немедленно поставлено в известность помянутое Харбинское главное отделение, которое в свою очередь должно уведомить главного инженера, дабы определить, следует ли дело для продолжения и постановления решения передать в названное Отделение, или же предоставить рассмотрение и решение его ближайшему чиновнику Отделения по месту возникновения дела на линии.

4. Впредь все отдельные чиновники и учреждения должны передавать в Харбинское главное отделение на разрешение все вновь поступающие к ним жалобы и претензии, до поименованных в пункте 2-м дел относящиеся.

5. Все жалобы и претензии, а также все поименованные во 2-м пункте дела вообще, члены Харбинского главного отделения рассматривают и расследуют совместно с главным инженером Китайской Восточной железной дороги или его уполномоченным. Также все постановления по всем делам производятся по взаимному соглашению с главным инженером или его уполномоченным.

6. Поименованные во 2-м пункте китайские подданные подвергаются наказанию только по постановлению Главного харбинского отделения, законно состоявшемуся, причем Отделение постановляет, привести ли в исполнение приговор в Харбине или на месте возникновения дела. В случаях приговора преступников к ссылке в места не столь отдаленные (не далее 3000 ли) Харбинское отделение может предложить исполнение таких приговоров ближайшим местным китайским властям. Для предварительного заключения арестантов-китайцев и отбывания наказания по приговорам Харбинского отделения, при этом учреждении должен быть устроен арестный дом.

7. Все преступления, за совершение которых виновные приговариваются к смертной казни или ссылке в места отдаленные (более 3000 ли), а равно и во всех случаях, когда мнение членов Харбинского отделения не согласно с мнением главного инженера, подлежат окончательному решению гиринского цзянцзюня, который основывается на донесениях членов Отделения и на сообщениях главного инженера. Все же остальные дела,

независимо от степени их важности, окончательно решаются и приводятся в исполнение распоряжением председателя и вице-председателя [84] Отделения по взаимному соглашению с главным инженером или его уполномоченным. Председатель и вице-председатель Отделения должны о своих постановлениях доложить, с одной стороны, прошение гириному цзянцзюню для сведения, а с другой стороны — послать сообщение в Гириное главное отделение для внешних сношений, для хранения в архиве.

8. Все члены Харбинского главного отделения и солдаты назначаются гириным цзянцзюнем; председатель и вице-председатель Отделения также назначаются и перемещаются цзянцзюнем, но по предварительному совещанию с главным инженером, дабы на столь ответственный пост избрать лиц, известных цзянцзюню и главному инженеру за людей достойных, просвещенных и ознакомившихся с железнодорожными делами и установлениями. Избранные таким образом по взаимному соглашению лица утверждаются в должности цзянцзюнем.

9. Для производства всех расходов по содержанию председателя, вице-председателя, всех чиновников и солдат означенного Главного отделения, главный инженер представляет в распоряжение председателя Отделения ежегодно 60 тысяч лан по гириному рыночному весу. Сумма эта вносится главным инженером частями, за каждые три месяца вперед, в распоряжение председателя Отделения.

10. Независимо от сего сумма, необходимая на постройку зданий Отделения и домов для служащих (низших), а также на обзаведение и обстановку зданий Отделения, определяется по соглашению между председателем Отделения и главным инженером. Председатель Отделения получает ее от главного инженера частями по мере надобности.

11. Настоящий договор, написанный по-китайски и по-русски в двух экземплярах, после подписания его гириным цзянцзюнем Чан и уполномоченным главным инженером Г. Даниэль, должен быть представлен для подписей главного инженера Китайской Восточной железной дороги Юговича и заместителя его инженера Игнациуса. Один экземпляр этого договора должен храниться у гиринового цзянцзюня, а другой — у главного инженера.

Русский текст с китайским верен
драгоман Ли Хун-гуй.

Е. Даниэль.

С. Игнациус.

А. Югович.

Чан.

Договор КВЖД с властями Хэйлунцзянской провинции на эксплуатацию угольных копей (17 августа 1907 г.)

Для установления определенного порядка при производстве изысканий по эксплуатации угольных месторождений в Хэйлунцзянской пров., для нужд КВЖД, мы нижеподписавшиеся: управляющий КВЖД ген.-майор Хорват и уполномоченный управляющего КВЖД Даниэль, с одной стороны, и делегат Хэйл. пров. сверхштатный даотой, имеющий павлинье перо, Сун-сяолян, с другой стороны, заключили нижеслед. договор.

1. Управлению КВЖД предоставляется право разрабатывать уголь в определенных районах пров. Хэйл. Места разработки в пределах этого района и способ таковой, определяются самим управлением дороги. Однако при производстве изысканий должен участвовать кит. чиновник для выяснения, нет ли действительно каких-либо препятствий для работ, при чем наличие или отсутствие препятствий определяется расстоянием шахт от китайских поселений или кладбищ, а именно шахты могут быть заложены от больших торговых поселений не ближе 2 китайских ли, от деревень не свыше 10 усадеб — не ближе одного ли и от больших кладбищ и священных рощ не ближе 1/2 ли.

2. В обе стороны от полотна жел. дор., на расстоянии 30 ли в каждую, право изысканий и разработки угольных месторождений принадлежит жел. дороге. Однако китайцам также предоставляется право разработки угольных месторождений в пределах полосы в 30 ли, по обе стороны дороги, лишь бы это не мешало уже ранее эксплуатируемым управлением копиям, и управление не должно препятствовать сему. Если окажутся другие иностранцы или же китайцы и иностранцы, собравшие капитал и пожелавшие эксплуатировать угольные месторождения в районе полосы в 30 ли, то они могут приступить к делу не иначе, как по получении разрешения властей, а также управления дороги. Что же касается земель, расположенных вне полосы в 30 ли, то таковые не касаются управления дороги, и разрешение китайцам или иностранцам на производство изысканий и эксплуатации угольных месторождений всецело зависит от кит. властей, причем управление дороги не имеет права вмешиваться в такие дела. Буде управление дороги пожелает производить изыскания угольных месторождений вне полосы в 30 ли, то оно должно сначала получить разрешение от подлежащего губернатора и тогда только может быть приступлено к делу, при чем права управления дороги в этом случае ничем не разнятся от прав китайцев или иностранцев.

3. Для того, чтобы не лишать население каменноугольных районов минерального топлива, жителям деревень в окрестностях шахт, принадлежащих ОКВЖД, предоставляется право покупать уголь у общества по ценам, установленным управлением КВЖД для каждого месторождения отдельно. Установленные цены управление дор. публикует во всеобщее сведение и сообщает Харбинскому Цзяошэцзюю для той же цели.

4. Если вблизи места, избранного для добычи каменного угля, будут поселки не более 5 усадеб или кладбища не более 10 могил, то О. КВЖД вступает в соглашение с владельцами усадеб и кладбищ о перенесении их в другие места, при чем дело должно быть обсуждено и закончено по соглашению с чиновником Цзяошэцзюя, после чего надлежит об этом сообщить местному губернатору для сведения.

5. В каждом отдельном случае, по производстве изысканий, когда выяснится, что в данном случае может производиться эксплуатация, то вопрос о размере земельного участка должен быть обсужден управлением дор. с чиновником Цзяошэцзюя с владельцем земли. По выяснении характера участка должна быть обсуждена справедливая цена аренды или покупки и, только по выяснении этого вопроса, должно быть дано разрешение на производство работ. Земли, которые по производстве изысканий, окажутся ненужными, должны быть, за счет управления дороги, выравнены и возвращены владельцу, ибо управлению дороги не предоставляется право владения поверхностью земли. За повреждения, нанесенные лесам или посевам, управление дороги, равным образом, должно, совместно с чиновником Цзяошэцзюя прийти к соглашению с владельцами и справедливо вознаграждать таковых.

6. Лесной материал, необходимый для эксплуатации угольных месторождений, управление дор. может заготавливать по своему усмотрению, буде лес находится в пределах купленного участка. По отношению же к лесу, находящемуся на частной земле, вне пределов купленного участка, должно прийти к добровольному соглашению с владельцем земли и поступать на основании установленных с управлением дороги лесных правил. В отношении казенных земель также должно поступать на основании указанных лесных правил.

7. За каждую тысячу гин добытого угля ОКВЖД уплачивает Хэйлунцзянской казне 12 сотых Хэйл. лана по четвертям года, т.е. в конце марта, июня, сентября и декабря месяцев. Кроме этого, за каждую действующую шахту ОКВЖД ежегодно уплачивает по 17,64 сотых Хэйл. лана серебра, производя уплату в конце июня месяца.

8. В отношении казенных земель также должно приступить к изысканиям совместно с кит. чиновником, при чем надлежит определять границы и, по соглашению с управлением дор., должна быть установлена арендная плата, которая не может, однако, превышать размера платежей, взимаемых при колонизации земель соответствующего качества.

9. Все вопросы, по которым не произошло окончательного соглашения Общества с частными лицами или казной, а также все недоразумения, могущие возникнуть на месте производства работ, рассматриваются и окончательно разрешаются харбинским Цзяошэцзюем.

10. Все вышеизложенные положения настоящего договора относятся только к ОКВЖД и ни в коем случае не применяются к кит. подданным, которые занимаются добычей каменного угля в настоящее время или получают разрешение на эту работу в будущем. Все такие лица подчиняются исключительно действию существующих уже на сей предмет кит. законоположений, при чем ОКВЖД не принимает в этом никакого участия.

11. Настоящий договор должен быть написан на кит. и русском языках в 2 экземплярах. При возникновении спора, за основание принимается китайский текст.

12. На все угольные месторождения, эксплуатируемые ОКВЖД, командировается от Цзяошэцзюя Хэйл. провинции кит. делегат, который проживает на месте работ, следит за количеством добываемого угля и, совместно с русским заведующим копиями, составляет ведомости. Помещение для него отводится управлением дороги. Границы угольных месторождений должны быть точно определены или же месторождения должны быть обнесены оградой. В тех случаях, когда китайцы, совершившие какое-либо преступление, будут укрываться в пределах приисковых районов, то в оные может быть разрешен доступ кит. полиции, при условии, что местные власти предварительно вступают в соглашения с заведующими копиями, причем последние назначают людей для совместного с кит. полицией розыска и ареста виновных.

Подлинное подписали:

Управляющий КВЖД ген.-майор Хорват.

Уполномоченный Управл. КВЖД по сношению с кит. властями Е. Даниель.

Делегат Хэйл. пров. сверхштатн. даотой, имеющий павлинье перо.

Предварительное русско-китайское соглашение о порядке управления в полосе отчуждения КВЖД (10 мая (27 апреля) 1909 г.)

Вследствие протеста США, к которым присоединились Англия, Германия и Австро-Венгрия, усмотревшие в содержании соглашения нарушение договорами предоставленных их подданным прав, в частности права экстерриториальности, соглашение не

вступило в силу. Лишь после начала войны, а именно 3 декабря (20 ноября), 1914 г. состоялось русско-английское соглашение, в соответствии с которым Англия подчинила своих подданных с рядом существенных оговорок (в частности касавшихся их права экстерриториальности) выработанному русскими властями порядку общественного управления в Харбине и других «поселках». К этому соглашению вслед затем примкнули другие капиталистические державы.

В виду встретившихся взаимных разногласий в толковании контракта на постройку и эксплуатацию КВЖД от 27 авг. 1896 г... при обсуждении вопроса об организации и введении общественных учреждений на землях названной жел. д. правительства России и Китая установили нижеследующие общие положения:

1. На землях ОКВЖД, как основной принцип, признаются верховные права Китая, коим не должно быть наносимо никакого ущерба.

2. Все верховные права Китая на землях КВЖД осуществляются Китаем и ни Управление ж. дор., ни обществ. управления не должны под каким-либо предлогом препятствовать осуществлению этих прав, если таковые ни будут противоречить какому-либо из заключенных ОКВЖД договоров.

3. Все ныне действующие договоры КВЖД остаются по прежнему в полной силе.

4. Законы, повеления и законодательные распоряжения, вытекающие из верховных прав Китая, редактируются и публикуются кит. властями в виде объявлений.

5. Прибывающим в населенные пункты кит. сановникам и должностным лицам будут оказываемы надлежащие, знаки уважения и внимания управлением дороги и органами обществ. управления.

6. На землях ОКВЖД в поселках, имеющих торговое значение, учреждаются общественные управления. Жители этих поселков, в зависимости от торгового значения данного поселка и численности его населения, либо выбирают уполномоченных, которые, в свою очередь избирают исполнительный совет, либо сами жители непосредственно заведуют общественными делами и избирают из своей среды одного представителя (старшину), который приводит в исполнение постановления общего собрания.

7. На землях ОКВЖД как китайское так и иностранное население пользуются одинаковыми правами и несет одинаковые повинности без всякого различия между ними.

8. Правом участия в выборах уполномоченных пользуются все жители, которые владеют определенным недвижимым имуществом или уплачивают определенную годовую квартирную плату и установленный налог.

9. Председатель выбирается собранием уполномоченных из их среды, независимо от национальности.

10. Все дела, касающиеся хозяйства и благоустройства поселков, подлежат ведению собрания уполномоченных. Установления, затрагивающие интересы лишь одной части населения, как-то церкви, торговые палаты, школы, благотворительные учреждения и проч. содержатся сборами с соответствующей части населения.

11. Собр. уполномоченных избирается из своей среды, независимо от национальности членов исп. сов. Число их не должно быть более трех. Кроме этого председатель цзяошэцзюй и управляющей дорогой назначают каждый по одному уполномоченному. Члены по выбору и уполномоченные совместно со своим председателем образуют исп. совет.

12. Председатель собр. уполном. состоит вместе с тем председателем исп. сов.

13. Председатель цзяошэцзюй и управляющий жел. дор., занимая положение более высокое, чем предс. собр. уполн. и советов, облечены властью контроля и правом личной ревизии, которым они пользуются, когда признают это необходимым. Текущие дела доводятся до их сведения упомянутыми в п. 11 уполномоченными (члены по назначению). Все постановления, исходящее от собр. уполн., представляются председателю цзяошэцзюй и управл. дорогой для совместного одобрения, после чего эти постановления опубликовываются от имени совета для обязательного исполнения всех жителей независимо от их национальности.

14. В случае несогласия председателя цзяошэцзюй или упр. дор. с постановлениями собр. уполн., таковые должны быть переданы на новое рассмотрение собрания. Постановление его считается обязательным, если оно принято тремя четвертями голосов членов, присутствующих в заседании собрания.

15. Возникающие в поселках полосы отчуждения жел. дор. крупные общественные и финансовые вопросы, по обсуждении их в собр. уполн., передаются председателю Общества (согласно ст. 1 контракта 1896 г. китайский сановник), и правлению ОКВЖД для совместного обсуждения и утверждения.

16. Самостоятельному управлению ОКВЖД подлежат земли, отведенные специально для надобностей жел. дор., как-то: под станции, мастерские и т. п. Все остальные земли О. К. В. ж. д., не сданные в аренду, равно как и здания, находящиеся в исключительном распоряжении управления дороги, если эти земли и здания не были переданы, согласно утвержденным планам, общественным управлениям, – временно продолжают состоять по прежнему в самостоятельном администрировании названного общества. Земли этого разряда будут временно освобождены от всяких земельных налогов и сборов.

17. На основании вышеприведенных принципов должно быть выработано подробное положение об общ. упр. и полиции, а равно определены размеры земельных налогов. К составлению подробного положения надлежит приступить не позднее месячного срока со дня подписания настоящего соглашения.

18. Впредь до выработки и введения в действие подробного положения об обществ. упр., управления эти будут временно руководствоваться существующим положением, но с применением ст. 13 настоящего положения о контрольной власти председателя цзяошэцзюй и управляющего дор. над обществ. управл. В

случае несогласия у прав. дорогой или председ. цзяошэцзюй с постановлением собр. уполном. и невозможности достигнуть согласия переговорами между этими двумя лицами, кит. и иностр. население выбирают каждое по одному делегату. Предс. цзяошэцзюй, и упр. дор., совместно с упомянутыми двумя делегатами от населения, выбирают еще пятое уважаемое лицо, кит. или иностр., чтобы сообща обсудить и решить дело. В состав Харбинского гор. сов. включаются три члена по выбору кит. торг. общества с правом участия в делах на одинаковых правах с прочими членами; на станциях Манчжурия и Хайлар от местного кит. торг. общ. избираются по два представителя, которые входят в состав соответствующих советов. В остальных поселках, где существуют лишь общие собрания, кит. торг. населению предоставляется принимать участие в обсуждении дел на одинаковых правах с русским населением. По выработке подробного положения, выборы членов собраний, и советов будут произведены на новых началах. (Дальше следуют постановления формального характера).

Другие железнодорожные направления

Русско-китайское соглашение относительно китайских железных дорог в направлении к русской границе (20 мая – 5 июня 1899 г.)

I. Перевод сообщения китайских министров на имя русского посла в Пекине, от 20 мая 1889 г.

При личных объяснениях с вашим превосходительством по вопросу о проведении железной дороги от восточной железной дороги до Пекина, имевших место несколько дней тому назад, министерство уже подробно заявило вам о том, что китайское правительство затрудняется согласиться на это, а равным образом и о том, что оно не разрешит никакой другой державе постройку линии до Пекина. Ныне, желая еще более положительным образом выразить, что китайское правительство признает, что если впоследствии будет строиться железная дорога от Пекина в северном или северо-восточном направлении к русской границе, то за исключением того случая, когда она будет строиться на китайские деньги и самими китайскими чиновниками, если возникнет мысль обратиться с переговорами о постройке ее к чужому государству, оно непременно должно предварительно условиться с российским правительством или синдикатом о предоставлении им постройки ее, и никоим образом не согласится предоставить постройку ее другому государству или иностранному синдикату. Министерство считает долгом сообщить о сем вашему превосходительству для передачи почтенному министерству иностранных дел.

II. Нота русского посланника в Пекине на имя китайских министров от 5 июня 1899 г.

Мною было в свое время получено, почтенные князь и сановники, сообщение ваше от 20 мая с. г., в коем вы заявили мне, что китайское правительство не разрешит никакой другой державе постройки линии до Пекина, что оно признает, что если впоследствии (и т. д. как в вышеприведенном тексте до слов «иностранному синдикату»). Вышеприведенное заявление было сообщено мной, согласно вашей просьбе, имперскому правительству. Ныне мной получен из С.-Петербурга ответ по этому предмету, в котором граф Муравьев сообщает мне, что, вполне ценя сказанные положительные уверения почтенного правительства и во внимание к ним, русское правительство готово не настаивать на немедленной постройке железнодорожной линии от Восточной дороги по направлению к Пекину. Тем не менее, Россия никоим образом не может отказаться от предъявленного ею требования о концессии на эту линию, которая является необходимой компенсацией за бесспорное и прямое нарушение китайским правительством положительных обязательств, принятых им на себя в сообщении от 19 июля минувшего года.

О вышеизложенном и т. д.

Русско-китайское соглашение о железнодорожном строительстве Китая к северу от Пекина (10/11 июня 1902 г.)

I. Нота князя Цина русскому посланнику в Пекине Лессару от 10 июня 1902 г.

Несколько времени тому назад мы имели честь получить сообщение в. пр., в коем вы заявляли, что 2 и 3 статьи первоначального соглашения, заключенного сановниками Юань и Ху с английским посланником о передаче жел. дор. линии Пекин – Тяньцзинь – Шаньхайгуань, гласящие об учреждении должности жел.-дор. содиректора, а равно и пятая ст. относительно жел.-дор. веток, заключает в себе различные многочисленные препятствия и прочее (Речь идет о соглашении, заключенном 29/16 апреля 1902 г., а также о дополнительном соглашении касательно эксплуатации северных железных дорог и постройки новых ветвей, подписанном тогда

же. Ст. 2 и 3 основного соглашения предусматривали создание, на неопределенный срок, предусмотренный ст. 9 «окончательного» протокола 7 сентября 1901 г., наряду с китайскими главноуправляющими северными жел. дор. (Юаньшикаем и Хуоюфнем) одного английского содиректора и двух его помощников (германского и японского). Ст. 5 дополнительного соглашения допускала постройку жел.-дор. веток к северу от Шанхайгуаня, т.е. к северу от «великой стены», за которой, согласно русско-английскому соглашению 1899 г. начиналась сфера русского железнодорожного строительства).

Тогда же ваше мин-ство не преминуло испросить высоч. повеления о том, чтобы означенные выше сановники дополнительно урегулировали и проч. и о вышеизложенном мы имели честь предварительно сообщить в пр. Вчера мы получили отношение оказанных выше сановников, в коем значилось: «Статьи 2 и 3 относительно передачи жел.-дор. линии П.-Т.-Ш. касаются необходимости иметь иностранных военных содиректоров в вопросах, относящихся до перевозки военных обозов. Мы, сановники, желаем, чтобы по всем вопросам, касающимся перевозки иностранных обозов и необходимых отрядам предметов, начальники охранных отрядов иностр. миссий в Пекине, а равно и высшие военные власти, заведующие свободным сообщением между станцией и морем, сносились своевременно и непосредственно с главною жел.-дор. администрацией. Относительно ст. 5 заключенного в тот же день соглашения о преимуществах жел. дор. линии, гласящей о том, что постройка всех боковых линий должна производиться сановниками, главнозаведующими сев. жел. дорогами, мы, сановники, желаем постановить, что ветви на север из Пекина, а равно и линия из Пекина на Чжанцзякоу (Калган) должны быть построены кит. пр-вом без касательства до сего иностранцев и на кит. капитал, без применения для этой цели иностранных капиталов; при сем линии эти, а равно и доходы, с оных поступающие, никогда не должны служить гарантией займов в иностранных государствах. Согласно изложенному в отношении, мы просим снести с англ. посланником на предмет исследования и ответа и проч.».

Наше мин-ство не замедлило официально сообщить обстоятельства дела англ. посланнику: 6 мин. июня мин-вом был получен ответ нижеследующего содержания: «Разбирая все пункты, изложенные в сообщении почтенного мин-ства на основании сообщений сановников Юань и Ху, я считаю долгом заявить, что таковые согласны с моими воззрениями и что, само собою разумеется, можно дать согласие на приведение их в исполнение и пр.».

Наше мин-ство, по получении ответа, удостоверилось, что означенные сановники и англ. посланник урегулировали статьи в желаемом в прев-м смысле, и мы, по новом рассмотрении, изменили 2 и 3 пункты кит.-англ. соглашения так, что в жел.-дорожную администрацию не будут допущены иностранные военные содиректора; вместе с сим пункт 5 дополнительного соглашения изменен, как сказано раньше. Мы надеемся, что в прев-о, издавна укрепляя дружеские отношения, искренно пожелаете передачи Англиею жел.-дор. линии Пекин – Тяньцзинь – Шанхайгуань и с удовольствием окажете свое содействие, дабы подтвердить искренность дружеских отношений между Китаем и Россией.

Что же касается сообщения Цзунлиямыня к б. посланнику Гирсу от 20 мая 1899 г. (И. М. И. Д. 1914, IV прил., стр. 62.); в коем значилось: «Кит. прав-ство обязуется, что если впоследствии будет приступлено к дополнительной постройке жел. дорог на север Пекина или на северо-восток, по направлению к русской границе, то, за исключением тех случаев, когда жел. дороги будут построены на кит. капиталы и кит. чиновниками, если и возникнет намерение вести переговоры о предоставлении постройки другому государству, то намерение сие должно быть первоначально обсуждено с русским правительством или синдикатом на предмет предоставления концессии; при сем концессия никоим образом не должна быть предоставлена другому государству или синдикату другого государства и прочее»

наше мин-ство сохраняет по-прежнему первоначальное решение и вместе с сим не вносит в оное изменений.

Сообщая о вышеизложенном в прев-у на рассмотрение, мы имеем честь просить Вас ответить и дать согласие на приведение в исполнение.

П. Нота русского посланника в Пекине Лессара князю Цин от 11 июня 1902 г.

Я имел честь получить ваше сообщение, почтенные князь и сановники, от 10 с. июня, по поводу изменения некоторых статей кит.-англ. соглашения 16/29 апр. с. г., касающегося сев. жел. дорог, против которых я счел долгом 29 апр./12 мая протестовать от имени своего прав-ства. Я очень высоко ценю чувства истинной справедливости почтенного мин-ства, которое поспешило испросить высоч. повеления для восстановления нарушенных этими статьями прав России. Как вы меня извещаете, вследствие последовавшего высоч. указа, сановники Юань и Ху выработали надлежащие изменения, которые были вами, почтенные князь и сановники, сообщены англ. посланнику, и он изъявил на них согласие. Из приведенной в вашем сообщении ко мне ноты к англ. посланнику и дальнейшей части вашего сообщения я усматриваю с удовольствием, что в администрацию сев. жел. дорог не будет допущено иностранных военных или гражданских содиректоров. Я искренно этому радуюсь, так как, если бы были иностранные военные или гражданские содиректора, то я мог бы изъявить согласие на передачу дороги из Пекина в Шанхайгуань лишь при условии назначения также русского военного или гражданского содиректора.

Изложенным в вашем сообщении изменением ст. 5 особого договора, заключенного в тот же день, вполне правильно поставлен вопрос о линиях жел. дор. к северу от широты Пекина и особенно линии от Пекина в Калган. Вы признаете также в полной силе сообщение Цзунлиямыня, отправленное б. посланнику камергеру Гирсу 20 мая 1899 г. относительно дорог к северу от Пекина к русской границе.

В виду сего я не премину без замедления донести своему прав-ству о счастливом окончании возникших недоразумений. Теперь снова является возможность продолжать без препятствий укрепление дружественных отношений, и я, с своей стороны, готов содействовать скорейшей передаче кит. администрации ныне занятых жел. дорог.

Условия возвращения русскими военными властями линии Шаньхайгуань – Инкоу – Синьминьтин главноуправляющим китайскими северными железными дорогами (9 сентября 1902 г.)

Ввиду наступления 26-го сего сентября, согласно договору, подписанному 26-го марта сего года, срока возвращения означенной дороги китайской администрации, следующие условия были установлены по соглашению российско-императорского чрезвычайного посланника и полномочного министра в Китае, действительного статского советника Лессара с великого Дайцинского государства князем первой степени Цин, главноуправляющим Министерством иностранных дел, и Ван Вэнь-шао, членом Государственного совета, канцлером залы Вэньюань, товарищем главноуправляющего Министерством иностранных дел.

I

Для сдачи и приемки железной дороги будут назначены российским и китайским правительствами уполномоченные, которые могут иметь достаточное, по усмотрению каждой стороны, число помощников. Эти уполномоченные выработают между собою порядок и подробности передачи.

II

Китайская администрация не в праве отказаться от приема по действительной стоимости сооружений и заготовок, сделанных русскою администрацией для нужд дороги и охраны.

III

На все то время пока, согласно Заключительному протоколу 25 августа (7 сентября) 1901 года, в Пекине будут находиться отряды для охраны миссий и в провинции Чжили отряды, поддерживающие сообщение Пекина с морем — на линии Шаньхайгуань — Инкоу, русским войскам, назначенным для замены этих отрядов и для перевозки запасных чинов и новобранцев, будут предоставлены права и привилегии, коими пользуются и будут пользоваться войска держав на линии от Пекина до Шаньхайгуаня. Пристань на станции Инкоу будет преимущественно перед другими перевозками открыта для судов, перевозящих русские войска и их грузы, по предварительному сообщению.

IV

Русские войска для своих передвижений и перевозки своих грузов будут пользоваться на линии Шаньхайгуань — Инкоу теми же тарифами, какие будут в то же время существовать на линии от Пекина до Шаньхайгуаня.

V

Железнодорожные помещения, занятые русскими почтово-телеграфными учреждениями на станции Шаньхайгуань, будут возвращены китайской администрации одновременно с возвращением на станции (Так в подлиннике. (Ред.)) Тяньцзинь и Шаньхайгуань зданий, принадлежащих китайской железнодорожной администрации и ныне занятых английскими военными властями для своих надобностей.

VI

На все то время, как указано в статье III, по линии от Инкоу до Шаньхайгуаня и Пекина, относительно подвески провода к столбам железнодорожного телеграфа, русское правительство будет пользоваться теми же правами и привилегиями, которые представлены державам на линии от Пекина до Шаньхайгуаня, согласно статье 8-й Англо-китайского железнодорожного соглашения 16 (29) апреля сего года.

VII

Для перевозки почт от Пекина до Инкоу российскому правительству будут предоставлены те же преимущества, коими пользуются державы на участке от Пекина до Шаньхайгуаня. Но, если при развитии обмена корреспонденции потребуеться целый отдельный вагон, то администрация [97] обязуется предоставлять в распоряжение русского почтового ведомства между Пекином и Китайскою Восточною железною дорогою в обоих направлениях по одному вагону в день, столько раз в неделю, сколько потребуеться, за плату по тарифу, не выше существующего для военных перевозок.

Постановив вышеприведенные статьи, представители обеих сторон подписали и скрепили своими печатями по два экземпляра настоящих условий на русском и китайском языках. Из двух текстов, оказавшихся по сличению согласными, руководствующим при толковании условий будет служить русский текст.

Заключено в Пекине, сентября 9-го дня, 1902 года.

С. П.

М. П.

П. Лессар.

Цин.

Ван Вэнь-шао.

Взаимодействие между Россией и Великобританией по вопросам строительства и эксплуатации железных дорог в Китае

Соглашение между Россией и Великобританией о сферах железнодорожных интересов в Китае (Санкт-Петербург, 16 (28) апреля 1899 г.)

I. Нота российского министра иностранных дел Муравьева английскому послу Скотту от 16/28 апреля 1899 г.

Нижеподписавшийся российский министр иностранных дел, надлежаще на сие уполномоченный, имеет честь сообщить его превосходительству сэру Чарльзу Скотту, великобританскому послу в Санкт-Петербурге, нижеследующее:

Россия и Великобритания, будучи одушевлены искренним желанием избегать в Китае всяких поводов к столкновениям по вопросам, в коих их интересы приходят в соприкосновение, и принимая во внимание существующее в некоторых частях названной империи экономическое и географическое к ним тяготение, согласились о нижеследующем:

1) Россия обязуется не домогаться за свой счет или в пользу русских подданных или иных каких-либо железнодорожных концессий в бассейне Ян-цзы, а также не оказывать прямого или косвенного противодействия в этой области ходатайствам о железнодорожных концессиях, поддерживаемым великобританским правительством.

2) Великобритания, со своей стороны, обязуется не домогаться за свой счет или в пользу британских подданных или иных каких-либо железнодорожных концессий на север от Великой Китайской стены, а также не оказывать прямого или косвенного противодействия в этой области ходатайствам о железнодорожных концессиях, поддерживаемым российским правительством.

Обе договаривающиеся стороны, отнюдь не имея в виду какого-либо нарушения верховных прав Китая, а также существующих трактатов, не преминут довести до сведения китайского правительства о настоящем соглашении, которое, устраняя всякий повод к недоразумениям между ними, может лишь служить к упрочению мира на Дальнем Востоке и соответствовать первостепенным интересам самого Китая.

II. Нота английского посла Скотта российскому министру иностранных дел Муравьеву от 16/28 апреля 1899 г.

Нижеподписавшийся великобританский посол, надлежаще на сие уполномоченный, имеет честь сообщить его сиятельству графу Муравьеву, российскому министру иностранных дел, нижеследующее:

Великобритания и Россия, будучи одушевлены искренним желанием избегать в Китае всяких поводов к столкновениям по вопросам, в коих их интересы приходят в соприкосновение, и принимая во внимание существующее в некоторых частях названной империи экономическое и географическое к ним тяготение, согласились о нижеследующем:

1) Великобритания обязуется не домогаться, за свой счет или в пользу британских подданных или иных каких-либо железнодорожных концессий на север от Великой Китайской стены, а также не оказывать прямого или косвенного противодействия в этой области ходатайствам о железнодорожных концессиях, поддерживаемым российским правительством.

2) Россия, со своей стороны, обязуется не домогаться, за свой счет или в пользу русских подданных или иных каких-либо железнодорожных концессий в бассейне Ян-цзы, а также не оказывать прямого или косвенного противодействия в этой области ходатайствам о железнодорожных концессиях, поддерживаемым великобританским правительством.

Обе договаривающиеся стороны, отнюдь не имея в виду какого-либо нарушения верховных прав Китая, а также существующих трактатов, не преминут довести до сведения китайского правительства о настоящем

соглашении, которое, устраняя всякий повод к недоразумениям между ними, может лишь служить к упрочению мира на Дальнем Востоке и соответствовать первостепенным интересам самого Китая.

III. Текст дополнительных нот, обмененных между Муравьевым и Скоттом 16/28 апреля 1899 г.

В дополнение к обмененным сего дня нотам касательно распределения сфер концессий на сооружение и эксплуатацию железных дорог в Китае, условлено изложить в настоящей дополнительной ноте соглашение, состоявшееся относительно линии Шань-хай-гуань — Нью-Чжуан, для постройки коей китайское правительство уже заключило заем у Шанхай-Гонконгского банка, действующего от имени «Британско-Китайского общества».

Общее соглашение, установленное вышеупомянутыми нотами, ни в чем не нарушит прав, приобретенных в силу контракта означенного займа, и китайскому правительству будет предоставлено назначить как английского инженера, так и бухгалтера-европейца для наблюдения за сооружением названной железнодорожной линии и за расходованием сумм, для сего назначенных.

Но само собой разумеется, что сие обстоятельство не должно создавать права собственности и иностранного контроля и что помянутая линия должна оставаться китайской, подлежащей контролю китайского правительства, и не может служить обеспечением или быть отчуждена какому-либо не китайскому обществу.

Что же касается ветви, направляющейся от Сяо-хей-шаня к Синь-минь-тину, то, помимо вышеприведенных оговорок, условлено, что ветвь эта будет сооружена самим Китаем, который может допускать европейских инженеров, необязательно английских, для периодического осмотра оной, проверки и засвидетельствования правильного исполнения работы.

Настоящее особое соглашение, естественно, никоим образом не умаляет права русского правительства поддерживать — если оно признает это нужным — ходатайства русских подданных и учреждений о концессиях на железные дороги, кои, исходя от главной маньчжурской линии, и, направляясь к юго-западу, пройдут по области, где будет построена китайская линия, примыкающая к Синь-минь-тину и Нью-Чжуану.

Вопрос о Порт-Артуре

Конвенция, заключенная между Россией и Китаем об аренде Порт-Артурского и Дальнего (Пекин, 15 (27) марта 1898 г.)

Русско-китайская конвенция, подписанная 15 (27) марта 1898 г. в Пекине русским поверенным в делах А. Павловым и членом императорского Секретариата и Коллегии по иностранным делам правительства империи Цин Ли Хунчжаном, касалась Ляодунского полуострова и Порт-Артурского.

Предусматривала предоставление России в арендное пользование Порт-Артурского (Люйшуня) и Дальнего (Даляня), разрешала прокладку к этим портам железной дороги (Южно-Маньчжурская железная дорога) от одного из пунктов Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД).

Подписанию конвенции предшествовало то, что в конце 1897 г. обострилась борьба мировых держав за сферы влияния и концессии в Империи Цин. В ноябре 1897 г. бухта Цзяочжоу была захвачена Германией, после чего Китай обратился за помощью к России. Правительство Российской империи обусловило оказание помощи лишь в случае удовлетворения российских интересов в Маньчжурии, включая строительство железнодорожной магистрали.

После установления Великобританией своей сферы влияния в районе Янцзы и заключения 1 марта 1898 г. англо-китайского соглашения о займе, в Пекине 3 марта 1898 года начались российско-китайские переговоры, итогом которых и стало подписание Русско-китайской конвенции.

Согласно статьям I, II и III данной конвенции, Россия получила в полное и исключительное арендное пользование на 25 лет Люйшунь и Далянь с прилегающим водным и территориальным пространством при сохранении и ненарушении верховных прав империи Цин на данную территорию.

Согласно статьям IV и V данной конвенции, на арендуемых территориях военное и высшее гражданское руководство передавалось российским властям. Севернее арендуемого участка устанавливалась нейтральная зона с сохранением цинского управления и допуском в эту зону китайских войск по согласованию с русскими властями.

Согласно статье VI конвенции, Люйшунь, как чисто военный порт России и Цин, объявлялся закрытым для судов всех других держав. Все бухты Даляня, кроме одной, которая предназначалась только для России и Цин, объявлялись свободными для доступа торговых судов всех стран.

Конвенция также дала право Обществу КВЖД соорудить железнодорожную ветку от одной из станций КВЖД до Даляня, а в случае необходимости и до иного пункта между городом Инцзы и рекой Ялуцзян.

7 мая 1898 года к данной конвенции был подписан дополнительный протокол, по которому правительство империи Цин обязалось не уступать иностранцам без согласия России ни одного участка нейтральной зоны, не открывать для торговли ни одного из портов по восточному и западному побережью этой зоны, не предоставлять иностранцам железнодорожных, горнорудных и промышленных концессий в нейтральной зоне.

Русско-китайская конвенция прекратила действовать в связи с подписанием Портсмутского мирного договора 1905 г.

Е. в. император и самодержец всероссийский и е. в. император китайский, желая еще более скрепить существующие между обеими империями дружеские отношения и взаимно обеспечить средства для оказания обоюдной поддержки, назначили для соглашения по этому предмету своими уполномоченными:

е. в. император всероссийский — своего поверенного в делах при правительстве е. в. императора китайского, ...Александра Павлова, и е. в. император китайский — члена министерства иностранных дел, ... канцлера графа Ли и члена министерства иностранных дел, в звании министра, товарища министра финансов Чжана.

Означенные уполномоченные, снабженные полномочиями, найденными достаточными, постановили нижеследующие условия:

СТАТЬЯ I

В видах обеспечения для русских военно-морских сил вполне надежной опоры на побережье Северного Китая е. в. император китайский соглашается предоставить российскому правительству в арендное пользование порты Артур (Люшунь-коу) и Та-лянь-вань вместе с прилегающим к этим портам водным пространством. Арендой этой, однако, никоим образом не нарушаются верховные права е. в. императора китайского на вышесказанную территорию.

СТАТЬЯ II

Граница предоставляемого на означенном основании в арендное пользование участка пройдет к северу от бухты Та-лянь-вань на расстоянии, необходимом для должной обороны сказанного участка со стороны суши. Точная демаркационная линия и другие подробности, касающиеся постановлений настоящей конвенции, будут установлены отдельным протоколом, который имеет быть заключен в Санкт-Петербурге с сановником Сюй-цин-чэном безотлагательно по подписании настоящей конвенции. По установлении этой демаркационной линии, вся ограниченная ею площадь арендуемой территории, вместе с прилегающим к этой площади водным пространством, поступает в полное и исключительное пользование русского правительства.

СТАТЬЯ III

Срок аренды устанавливается в двадцать пять лет со дня подписания настоящего соглашения и может быть затем продолжен по обоюдному соглашению между обоими правительствами.

СТАТЬЯ IV

В течение означенного срока, на арендуемой русским правительством территории и на прилегающем к оной водном пространстве, все военное командование сухопутными и морскими силами, а равно и высшее гражданское управление будет всецело предоставлено русским властям и будет сосредоточено в руках одного лица, но без присвоения ему звания губернатора или генерал-губернатора. Никакие китайские военно-сухопутные силы на означенной территории не будут допущены. Китайским жителям предоставляется, по их желанию, выселиться из пределов арендуемой Россией территории, или же остаться в оной, без препятствия со стороны русских властей. В случае совершения китайским подданным преступления в пределах арендуемой территории, виновный будет препровожден ближайшим китайским властям для суда и наказания по китайским законам, как сказано в восьмой статье Пекинского договора 1860 года.

СТАТЬЯ V

К северу от обозначенной выше границы арендуемого участка устанавливается нейтральная зона. Границы этой зоны будут установлены сановником Сюй-цин-чэном с министерством иностранных дел в С.-Петербурге. На пространстве означенной нейтральной зоны гражданское управление будет всецело в руках китайских властей; китайские же войска будут допускаться только по согласию с русскими властями.

СТАТЬЯ VI

Оба правительства соглашаются, что Порт-Артур, как исключительно военный порт, будет предоставлен в пользование только русским и китайским судам. Для военных и коммерческих судов других государств он будет считаться закрытым портом. Что касается до Та-лянь-ваня, то кроме одной из внутренних бухт, которая, наравне с Порт-Артуром, будет назначена исключительно для нужд русского и китайского военных флотов, остальное пространство этого порта будет считаться открытым для иностранной торговли и свободный доступ в него будет предоставлен коммерческим судам всех наций.

СТАТЬЯ VII

Русское правительство принимает на себя, на свой собственный счет и своими средствами возвести на уступленной ему в арендное пользование площади и, в частности, в портах Артуре и Та-лянь-ване все необходимые для флота и сухопутных сил сооружения, возвести укрепления, содержать в них гарнизон и вообще принять все необходимые меры для действительной обороны означенной местности от неприятельского нападения. Равным образом, русское правительство обязуется на свой счет поставить и содержать маяки и другие предохранительные знаки, необходимые для безопасности мореплавания.

СТАТЬЯ VIII

Китайское правительство соглашается дарованную им в 1896 году Обществу Китайской Восточной железной дороги концессию ныне же, со дня подписания настоящего соглашения, распространить на соединительную ветвь, имеющую быть построенной, от одной из станций магистральной линии до Та-лянь-ваня, а также, если в том окажется необходимость, от той же магистральной линии до другого более удобного

пункта на побережье Ляодунского полуострова между городом Ин-цзы и устьем реки Ялу. К этим дополнительным ветвям должны быть точно применены все постановления контракта, заключенного китайским правительством с Русско-Китайским банком 27 августа 1896 года. Направление и пункты, через которые пройдут упомянутые линии, будут установлены сановником Сюй-цзин-чэном с управлением Китайской Восточной железной дороги. Согласие на постройку железной дороги на изложенных выше основаниях никогда и ни под каким видом не должно служить предлогом для захвата китайской территории или для посягательства на верховные права Китая.

СТАТЬЯ IX

Настоящая конвенция войдет в законную силу со дня размена экземпляров ее уполномоченными того и другого государства.

Размен ратификаций последует в Санкт-Петербурге в возможно непродолжительном времени.

В удостоверение чего обоюдные уполномоченные обеих сторон подписали и скрепили своими печатями два экземпляра настоящего договора на русском и китайском языках. Из двух текстов, по сличении оказавшихся согласными, руководящим при толковании договора будет служить русский текст.

Составлено в двух экземплярах в Пекине, марта пятнадцатого дня тысяча восемьсот девяносто восьмого года, а по китайскому летоисчислению, в двадцать четвертый год правления Гуан-сюй, третьей луны, в шестой день.

ПОДПИСАЛИ:

А. Павлов, Ли-Чжан, Цзун-Ли-Яминя

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ПРОТОКОЛ К ПЕКИНСКОЙ КОНВЕНЦИИ 15/III – 1898 г.

Ст. 1. Северная граница предоставленного, на основании 2 статьи соглашения 15 марта 1898 года, в пользование русскому правительству земельного участка на Ляодунском полуострове с портами Артуром и Даляньванем простирается: начиная от северной части бухты Адамс, на западном берегу Ляодуна, через Адамс Пик, со включением этого пика в русские владения, до северной оконечности бухты у местечка Бицзиво на восточном берегу Ляодуна, при чем в пользование России поступает и все прилегающее к арендуемому участку водное пространство со всеми окружающими материк островами. Оба правительства назначат особых комиссаров для более точного определения граничной черты арендуемой территории на месте.

Ст. 2. От описанной в 1 ст. северной границы арендуемого Россией участка к северу простирается условленная в 5 статье Пекинского соглашения 15 марта 1898 года нейтральная зона, крайне северные пределы коей простираются до линии, идущей от устья реки Гай-чжоу-хэ на западном берегу Ляодунского полуострова, оставляя на юге Сю-янь, до реки Да-ян-хэ и следуя по левому берегу этой реки до ее устья, которое войдет в состав нейтральной зоны.

Ст. 3. Императорское российское правительство соглашается, чтобы конечными пунктами железнодорожной линии, должествующей соединить сибирскую магистраль с Ляодунским полуостровом, служили порты Артур и Даляньвань, а не какой-либо пункт на побережье означенного полуострова. При этом, по взаимному уговору, во всем районе, имеющем быть обслуживаемым проектированной железной дорогой, не будет предоставлено иностранцам никаких железнодорожных концессий. Российское императорское правительство соглашается лишь не препятствовать сооружению продолжения Шанхай-Гуаньской железной дороги до ближайшего пункта новой ветви, упомянутой выше, если бы китайское правительство пожелало построить эту линию на свои средства.

Ст. 4. Российское императорское правительство, во внимание к просьбе его величества богдыхана, соглашается предоставить находящемуся на арендуемой Россией территории городу Пзинь-чжоу-тин автономное муниципальное управление с необходимым количеством чинов городской полиции. Само собой разумеется, что китайские войска очистят Пзинь-чжоу-тин и будут заменены русскими войсками. Жители означенного города будут иметь право пользоваться путями сообщения между Пзинь-чжоу-тином и северной границей уступленной территории. Они могут пользоваться прилежащим к городу и отошедшим к России водным пространством для обыденных надобностей, но отнюдь не будут иметь каких-либо прав на береговую полосу.

Ст. 5. Правительство богдыхана обязуется:

1. не уступать ни одного участка земли нейтральной зоны в пользование иностранцев без согласия России;

2. не открывать для иностранной торговли ни одного из портов, находящихся на восточном и западном берегах нейтральной зоны;

3. не предоставлять на всем пространстве нейтральной зоны без согласия русских властей каких бы то ни было концессий на постройку железных дорог, разработку минеральных богатств и всяких промышленных предприятий.

Отношения между Россией и Китаем и фактор США

Россия и «доктрина открытых дверей и равных возможностей»

Японо-китайская война 1894-1895 гг., вызванная стремлением Японии установить контроль над Кореей – вассалом Китая, завершилась сокрушительным поражением Империи Цин и унижительным для нее Симоносекским мирным договором. Ведущие капиталистические державы увидели в результатах этой войны реальную возможность расширить сферы своего влияния в Китае и добиться для себя выгодных экономических привилегий на всей территории этой страны. Казавшийся необъятным китайский рынок представлял собой огромный соблазн для основных субъектов международной торговли.

В результате, в конце XIX в. произошел раздел Китая на «сферы влияния» между Великобританией, Францией, Германией, Италией, Японией, Россией, в которых эти державы стремились закрепить за собой монопольные права на торговлю, концессии, на эксплуатацию соответствующих территорий Китая.

Согласованные ранее между Великобританией и США принципы неограниченного доступа на китайский рынок были подвергнуты пересмотру не только Англией, но и другими европейскими государствами. В 1899 г. государственный секретарь США Дж. Хэй обратился ко всем государствам, проявлявшим особый интерес к китайскому рынку, с призывом договориться о том, что они будут придерживаться принципа «открытых дверей» в закрепившихся за ними сферах влияния в Китае, т.е., по существу, о том, что эти государства не будут препятствовать проникновению в контролируемые ими регионы американских торговцев. Реакция европейских и японского правительств на этот призыв потребовала от Вашингтона повторного обоснования американской позиции.

Дипломатический демарш США 1899 г. под предлогом защиты целостности и независимости Китая содержал требование равного доступа к этой эксплуатации и для американцев. Это была, так называемая «доктрина открытых дверей и равных возможностей», известная также как «доктрина Хэя» (по имени государственного секретаря США).

Нота правительства США правительству России по поводу политики «открытых дверей» в Китае (20 сентября 1899 г.)

Вручена 20 сентября 1899 г. графу Муравьеву, министру иностранных дел России поверенным в делах США в Санкт-Петербурге Г. Пирсом.

Я получил от моего правительства инструкцию представить Вам некоторые предположения, которые имеет это правительство относительно торговых интересов граждан Соединенных Штатов в Китае, в надежде, что принципы, заключающиеся в них, как согласные с либеральным и примирительным направлением торговой политики, объявленным его величеством императором в его недавнем указе относительно части Китая, занятой и управляемой правительством его величества, могут быть приняты во внимание его императорским величеством.

Мое правительство полагает, что, если бы благотворное и успокоительное объявление о территории, уже занятой и управляемой Россией, было дополнено более формальным и ясным определением условий, которые будут отныне применяться в так называемой «сфере русских интересов» в Китае по отношению к коммерческим правам иностранцев, то это сильно способствовало бы восстановлению доверия и сознания обеспеченности в деловом мире касательно торговых интересов в Китае, удалило бы опасные поводы к возможным недоразумениям и столкновениям между державами и в то же время прибавило бы весу совместным представлениям, которые эти державы могли бы делать его величеству китайскому императору относительно административных реформ в Китае.

Принципы, которые мое правительство желало бы видеть формально объявленными его императорским величеством и всеми великими державами в Китае и которые, по его мнению, были бы в высшей степени благотворны для торговых интересов всего мира, суть следующие:

1. Признание, что никакая держава никоим образом не будет вмешиваться в дела какого-либо открытого для иностранной торговли китайского порта или в интересы, основанные на правах, приобретенных в пределах какой бы то ни было арендованной территории или какой бы то ни было сферы интересов, которые могли бы принадлежать ей в Китае.

2. Что существующий в данное время таможенный китайский тариф, основанный на международных договорах, будет применяться во всех помянутых портах помянутой «сферы интересов» (если они не «порто-франко») ко всем выгружаемым и: нагружаемым товарам, какой бы национальности они не принадлежали, и что таможенные сборы будут взимаемы китайским правительством.

3. Что с судов другой национальности, посещающих порты, в помянутой «сфере», не будут взимаемы более высокие портовые сборы, чем с судов своей национальности, и что тарифы на; перевозку через такую «сферу» товаров, принадлежащих гражданам или подданным другой национальности по железнодорожным линиям, построенным, контролируемым или эксплуатируемым в такой «сфере», будут те же, что и тарифы на подобные же товары своих своих подданных, перевозимые на одинаковые расстояния.

Полагая, что формальное принятие этих принципов его императорским величеством должно неизбежно повести к признанию их всеми остальными державами, мое правительство поручило мне представить их

Вашему сиятельству с просьбой, чтобы правительство его императорского величества вошло в обсуждение их в непродолжительном времени. Имею честь и т.д.

Герберт Пирс

(поверенный в делах США в Петербурге).

Ответная нота правительства России правительству США по поводу американского запроса о политике «открытых дверей» в Китае (30 декабря 1899 г.)

Господин посол! Я имел честь получить ноту Вашего превосходительства, датированную 8-20 сентября истекшего года, относящуюся к принципам, которые правительство Соединенных Штатов хотело бы видеть одобренными в отношении вопросов торговли со стороны держав, заинтересованных в Китае.

Поскольку это касается арендованной территории, предоставленной Китаем России, императорское правительство уже продемонстрировало твердое намерение следовать политике «открытых дверей» созданием в Дальнем (Далаянвань) открытого порта. Если же в будущем этот порт хотя и останется сам по себе свободным, будет отделен таможенной чертой от других частей спорной территории, таможенные пошлины будут взиматься в данной зоне в соответствии с тарифом со всех иностранных товаров безразличия национальной принадлежности.

В отношении портов, ныне открытых, или тех, которые будут открыты впоследствии китайским правительством для иностранной торговли и которые находятся вне пределов территории, арендованной Россией, решение вопроса о таможенном обложении принадлежит самому Китаю. Императорское правительство не имеет абсолютно никаких намерений требовать какие-либо привилегии для своих подданных в ущерб другим иностранцам. Должно быть понятно, однако, что данное заверение императорского правительства дано при условии, что аналогичные заявления будут сделаны другими державами, имеющими интересы в Китае.

Будучи убеждено, что настоящий ответ удовлетворяет запрос, сделанный в вышеупомянутой ноте, императорское правительство радо согласиться с пожеланиями американского правительства, так как оно придает особое значение всему, что может способствовать укреплению традиционных дружественных отношений, существующих между двумя странами.

Прошу Вас принять и т.д.

Граф Муравьев

Письмо С.Ю. Витте М.Н. Муравьеву в ответ на запрос последнего по поводу переговоров с США о политике «открытых дверей» в Китае (26 декабря 1899 г.)

Милостивый государь граф Михаил Николаевич! В письмах от 10 и 11 сего декабря за №№ 744 и 747 Вашему сиятельству угодно было просить моего отзыва по поводу условий соглашения, которое правительство Соединенных Штатов Северной Америки желает заключить с европейскими державами, имеющими интересы в Китае. В частности, во втором из этих писем Вы изволили спрашивать, не встретится ли с моей стороны препятствий к тому, чтобы американскому посланнику было сделано заявление в смысле отзыва французского министра иностранных дел, упомянутого в приложенной к сему письму телеграмме.

Долгом считаю ввиду сего сообщить Вашему сиятельству следующие мои соображения:

Проект упомянутого соглашения, выработанный правительством Соединенных Штатов и доставленный мне при письме графа Ламздорфа от 12 сентября с. г., за № 4720, не вполне ясен и содержит в себе недостаточно определенные выражения. Эта неясность американского проекта сохранилась, повидимому, и в отзывах, сообщенных правительству Соединенных Штатов Францией, Германией и Англией, насколько можно судить об этих отзывах в телеграфной передаче их графом Кассини. Равным образом из телеграфной передачи отзывов недостаточно ясно, какие именно из условий, выработанных правительством Соединенных Штатов, готовы принять правительства названных трех стран.

Ввиду этого я не имею возможности высказать определенный взгляд, насколько было бы в интересах России присоединиться к тому или другому из упомянутых отзывов. Но не считая себя в праве ограничиться таким ответом на вопрос Вашего сиятельства, позволю себе передать на Ваше усмотрение, что буде признается необходимым идти навстречу желанию правительства Соединенных Штатов, то это, по моему мнению, могло бы быть сделано без особого риска для экономических интересов России путем заявления в проектируемом соглашении о следующем: 1) что в отношении территории, находящейся в арендном пользовании русского правительства, русская торговая политика на деле является политикой «открытой двери», как это видно из

предоставления городу Дальнему прав порто-франко; 2) что в случае, если в будущем город Дальний будет отделен от остальной арендуемой территории таможенной чертой, таможенные пошлины имеют быть взимаемы на этой последней в одинаковом размере для всех чужестранных товаров и 3) что в портах, открытых китайским правительством для иностранной торговли, расположенных в тех частях Китая, которые не находятся в арендном содержании России, - вопрос о таможенных пошлинах и портовых сборах регулируется китайским правительством, и что русское правительство не имеет в виду добиваться в сем отношении для своих подданных [222] каких-либо исключительных льгот по сравнению с другими иностранцами.

Само собой разумеется, что подобное заявление могло бы быть сделано Россией только при условии, если такие же заявления последуют со стороны других держав, имеющих интересы в Китае.

Останавливаясь, в частности, на вопросе о железнодорожных тарифах, считаю необходимым, ввиду важности дела, еще раз засвидетельствовать Вашему сиятельству, в дополнение к письму моему от 18 минувшего ноября, за № 441, что признаю совершенно невозможным согласиться на предположения правительства Соединенных Штатов касательно помянутых тарифов в применении их к Китайской Восточной железной дороге и Южноманьчжурской ее ветви, по крайней мере, насколько эти предположения касаются уравнивания в отношении тарифов русских товаров с иностранными. Согласно контракту Русско-Китайского банка с китайским правительством от 27 августа; 1896 г. (§ 11) и соглашению России с Китаем от 15 марта 1898 г. (ст. VIII), тарифы на перевозку пассажиров и товаров, по упомянутым линиям, равно как и на нагрузку и сгрузку товаров на конечных пунктах их, имеют быть устанавливаемы обществом Китайской Восточной железной дороги. Отказ от этого права, законным образом нами приобретенного, лишит нас льготы, представляющей для наших экономических интересов на Дальнем Востоке существенное значение и в то же время не даст нам никаких новых выгод. В самом деле, отказ других держав от подобного же права в отношении проектированных ими железных дорог в Китае с точки зрения экономических интересов России не имеет никакой существенной цены, так как, во-первых, в Собственном Китае (где пролегают эти железные дороги), чрезвычайно богатом речными системами, главные перевозки всегда будут производиться по преимуществу водою, и, во-вторых, так как даже и при равных условиях перевозки по железным дорогам русская ввозная торговля едва ли получит в близком будущем большое развитие в Собственном Китае, который всегда будет наводнен изделиями Западной Европы, Америки и Японии.

Несоответствие в сравнительном значении проектируемых американцами обязательств России и других держав в отношении железнодорожных тарифов усугубляется в весьма сильной степени еще и тем обстоятельством, что в то время как сооружение Китайской Восточной железной дороги уже идет вперед быстрыми шагами и будет закончено через два-три года, американцы и англичане еще лишь проектируют в Китае железные дороги, причем даже остается неизвестным, будет ли в действительности приступлено к их сооружению.

Не могу не привлечь внимания Вашего сиятельства также и на то, что с политической точки зрения, по моему мнению, представилось бы совершенно недопустимым, чтобы одно из условий концессии на Китайскую Восточную железную дорогу и Южноманьчжурскую ее ветвь, представляющей собою договор русских частных людей с китайским правительством, было нарушено или изменено по соглашению русского правительства с другими державами. Если бы, однако, под давлением крайней необходимости Россия была вынуждена сделать столь несовместимый с ее достоинством шаг, то было бы лишь согласным с принципом справедливости, чтобы державы, не довольствующиеся участием в том развитии всемирной торговли, которое будет вызвано сооружением новых дорог в Маньчжурии, и желающие воспользоваться еще теми особыми выгодами, которые выговорены в пользу строителя этих дорог, общества Китайской Восточной железной дороги, чтобы эти державы приняли участие также и в несении тех громадных материальных затрат, которые уже сделаны и еще предстоят на сооружение упомянутых выше железнодорожных линий, а равно в тех приплатах, которые предусмотрены § 16 устава общества Китайской Восточной железной дороги и несомненно будут производиться русским правительством на покрытие расходов эксплуатации и ежегодных платежей по облигационным займам.

Примите милостивый государь и пр.
С. Витте

Взаимоотношения России и Кореи

Договоры, подписанные между Россией и Кореей

Русско-корейское соглашение о предоставлении России концессии в Мазампо (Сеул, 17 марта 1900 г.)

Дополнительное соглашение от 22 мая 1900 г. определяло согласно статье 5 основного соглашения сумму расходов корейского правительства и стоимости казенных земель в 39.023 иен, подлежащих внесению к 1 июня 1900 г.

Нижеподписавшийся рос.-имп. поверенный в делах в Сеуле и министр иностранных дел его величества императора корейского, обсудив вопрос относительно устройства в удобном месте угольного склада, лазарета и пр. приспособлений, необходимых для мирных надобностей русской эскадры в Тихом океане, условились о нижеследующем.

1. Корейское правительство, в видах оказания в этом деле дружеского содействия русскому правительству, отчудит в порте Мазампо соответствующий свободный участок земли на морском берегу и предоставит таковой в полное распоряжение русского правительства на правах концессии.

2. Точное положение сказанного участка и его границы будут на месте определены, обозначены столбами и нанесены на план российским консулом в Мазампо, совместно с специально назначенным для сего корейским правительством чиновником, о чем ими совместно же будет составлен и подписан соответствующий протокол. Одновременно упомянутый корейский чиновник, во избежание недоразумений, объявит во всеобщее сведение об отчуждении сего участка для надобностей корейского правительства.

3. Если на пространстве указанного участка окажутся земли или постройки, принадлежащие частным корейцам, то все таковые земли и постройки должны быть выкуплены самим корейским правительством, которое примет меры к тому, чтобы прежние их владельцы выселились из пределов участка, когда он будет передан русскому правительству.

4. Выкуп сказанных частных земель и построек и окончательная передача всего участка в распоряжение русского правительства должны состояться не позже, чем через месяц со дня подписания российским консулом в Мазампо совместно с означенным корейским чиновником упомянутого выше протокола. Срок для выселения корейских подданных, будет установлен по соглашению российского консула с тем же чиновником, но не должен превышать 2 месяцев.

5. Все расходы по выкупу корейским правительством означенных частных земель и построек и по перенесению могил, а равно действительная стоимость входящих в состав участка казенных земель будут возмещены корейскому правительству русским правительством одновременно с передачей в распоряжение последнего всего участка. Общий размер суммы, подлежащий возмещению, а равно размер ежегодного поземельного налога будут определены на месте по соглашению между российским консулом и упомянутым корейским чиновником.

6. К выгрузке и хранению запасов для судов российского флота, а равно к ввозу и вывозу товаров и прочим вопросам на предоставляемом российскому правительству участке будут применяться общие соответствующие постановления действующих трактатов.

Нижеподписавшиеся рос.-имп. поверенный в делах в Сеуле и министр иностранных дел его велич. императора корейского в видах предотвращения всякой возможности возникновения в будущем каких-либо недоразумений в связи с распространившимися за последнее время неосновательными слухами касательно лежащего близ открытого порта Мазампо острова Каргодо условились о следующем.

Русское правительство обещает никогда не требовать ни для своих надобностей, ни для надобностей своих подданных или торговых и промышленных компаний, никаких концессий или уступки в собственность или в аренду каких-либо земельных участков на острове Каргодо, на противоположном берегу на материке вплоть до границы порта Мазампо, а равно на всех окружающих островах; равным образом корейское правительство обязуется никогда ни под каким видом не предоставлять никаким иностранным правительствам или их подданным и торговым или промышленным компаниям никаких концессий или уступать в собственность или в аренду каких-либо земельных участков на острове Каргодо, ни на противоположном берегу вплоть до границ порта Мазампо, ни на всех окружающих островах.

Взаимоотношения России и Японии

Договоры, подписанные между Россией и Японией

Русско-японский договор о дружбе, торговле и границах (Симода, 7 февраля 1855 г.)

Симодский договор между Россией и Японией или Симодский трактат – первое дипломатическое соглашение между Россией и Японией. Было подписано вице-адмиралом Е.В. Путятиным и Тосиакирой Кавадзи 26 января 1855 г.

Соглашение состояло из 9 статей. Главной идеей договора было установление «постоянного мира и искренней дружбы между Россией и Японией». Для русских в Японии вводилась, по существу, консульская юрисдикция. Курильские острова к северу от острова Итуруп объявлялись владениями России, а Сахалин продолжал оставаться как совместное, нераздельное владение двух стран.

Для русских кораблей были открыты также порты Симода, Хакодате, Нагасаки. Россия получала режим наибольшего благоприятствования в торговле и право открыть консульства в указанных портах.

Положение о совместном владении Сахалином было более выгодно для России, продолжавшей активную колонизацию Сахалина (Япония в то время не имела такой возможности из-за отсутствия флота). Позже Япония начала усиленно заселять территорию острова и вопрос о нём начал приобретать все более острый и спорный характер. Противоречия сторон были разрешены в 1875 г. с подписанием Санкт-Петербургского договора, согласно которому Россия уступала Японии все Курильские острова в обмен на полноправное владение Сахалином.

Дабы постановить между Россией и Японией мир и дружбу и подтвердить оные трактатом и т. д.

Ст. 1. Отныне да будет постоянный мир и искренняя дружба между Р. и Я. Во владениях обоих государств русские и японцы пользуются покровительством и защитой, как относительно личной их безопасности, так и неприкосновенности их собственности.

Ст. 2. Отныне границы между Р. и Я. будут проходить между о-вами Итурупом и Урупом. Весь остров Итуруп принадлежит Японии, а весь остров Уруп и прочие Курильские острова к северу составляют владение России. Что касается о. Карафуто (Сахалина), то он остается неразделенным между Р. и Я., как было до сего времени.

Ст. 3. Яп. правительство открывает для русских судов три порта: Симода, в княжестве Идзу, Хакодате, в области Хакодате, и Нагасаки, в княжестве Хизен. В этих трех портах русские суда могут отныне исправлять свои повреждения, запасаться водою, дровами, съестными припасами и другими потребностями, даже каменным углем, где его можно иметь, и платят за все это золотом или серебряною монетой, а в случае недостатка денег заменяют их товарами из своего запаса. За исключением упомянутых гаваней, русские суда не будут посещать других портов кроме случаев, когда по причине крайней нужды судно не будет в состоянии продолжать свой путь. Сделанные в таком случае издержки будут уплачиваться в одном из открытых портов (В объяснительных статьях к договору, подписанных тогда же, настоящая статья поясняется следующим образом: «А) В первых двух из означенных портов русские могут свободно ходить: в г. Симоду и его окрестностях на расстоянии 7 яп. миль, считая от острова Инубасири, а в Хакодате на расстоянии 5 яп. миль. Они могут также посещать лавки, храмы и, до устройства гостиниц, определенные дома для отдыха; в частные же дома входят не иначе, как по приглашению. — В Нагасаки как впоследствии будет установлено для других – Б) Для погребения умерших в каждом порте будет отведено место и кладбища эти должны быть неприкосновенны»).

Ст. 4. Претерпевшим крушение судам и лицам в обоих государствах будет оказываться всякого рода пособие и все спасшиеся будут доставляться открытые порты. В продолжение всего своего пребывания в чужой земле, они пользуются свободой, но подчиняются справедливому законам страны.

Ст. 5. В двух первых из открытых портов русским предоставляется выменивать желаемые товары и имущество на привезенные товары, имущество и деньги (Там же «объяснение» к этой статье: «Отпуск товаров будет производиться в назначенном для сего казенном доме, куда будут доставляться и привезенные товары, золотая и серебряная монета. Русские, избрав в лавках товары или имущество и согласясь с продавцом в цене, производят за них уплату или выменивают их на привезенные на судах товары в означенном доме, при посредстве японских чиновников»).

Ст. 6. Русское правительство назначит консула в один из двух первых упомянутых портов, когда признает это необходимым (Там же: «Русские консулы будут назначены с 1856 г. – Места и дома для консульства, будут определены яп. правительством и русские живут в них по своим обычаям и законам»).

Ст. 7. Если возникнет какой-либо вопрос или дела, требующие обсуждения или решения, то оное будет обстоятельно обсуждено и устроено яп. правительством.

Ст. 8. Как русский в Яп., так японец в Р. всегда свободны и не подвергаются никаким стеснениям. Учинивший преступление может быть арестован, но судится не иначе как по законам своей страны.

Ст. 9. В уважение соседства обоих государств, все права и преимущества, какие Я. предоставила ныне или даже впоследствии другим нациям, в тоже время распространяются и на русских подданных. Трактат сей будет ратификован его вел. имп. и самодержцем всеросс. и его вел. великим повелителем всей Японии, или как

сказано в прилагаемом особом условии, и ратификации будут обменены в Симодэ не ранее 9 месяцев или как обстоятельства позволят. Ныне же размениваются копии трактата за подписью и печатями полномочных обоих государств и все статьи его получают обязательную силу со дня подписи и будут храниться обоими договаривающимися сторонами верно и ненарушимо.

Указанные пояснительные статьи имеют всю силу трактата и обязаны к исполнению обеими сторонами договора, в подтверждении чего стоят печати и росписи обеих государств.

Заключены и подписаны пояснительные статьи в городе Симодэ, 25 ноября 1856 года...

Русско-японский договор о дружбе, торговле и границах (Санкт-Петербург, 25 апреля (7 мая) 1875 г.)

Санкт-Петербургский договор 1875 г. – договор между Россией и Японией, заключенный 25 апреля (7 мая) 1875 г. в Санкт-Петербурге. По договору Япония соглашалась передать России Сахалин, ранее находившийся в совместном владении, в ее собственность в обмен на все 18 Курильских островов.

Договор изменил положения Симодского трактата от 1855 г., согласно которому Сахалин находился в совместном владении двух стран. Договор сохранял силу вплоть до 1905 г., когда по итогам русско-японской войны был подписан Портсмутский мирный договор.

(Уполномоченные: России – Горчаков, Японии – Эномото Такеаки).

Его Величество Император Всероссийский и Его Величество Император Японии, желая положить конец многочисленным неудобствам, проистекающим от совместного владения островом Сахалином, и упрочить существующее между ними доброе согласие, постановили заключить трактат о взаимной уступке, со стороны Его Величества Императора Всероссийского группы Курильских островов, а со стороны Его Величества Императора Японии - его прав на остров Сахалин...

Статья 1.

Его Величество Император Японский, за Себя и Своих наследников, уступает Его Величеству Императору Всероссийскому часть территории острова Сахалина (Крафто), которою он ныне владеет, со всеми верховными правами, истекающими из этого владения, так что отныне означенный остров Сахалин (Крафто) весь вполне будет принадлежать Российской Империи и пограничная черта между Империями Российской и Японскою будет проходить в этих водах чрез Лаперузов пролив.

Статья 2.

Взамен уступки России прав на остров Сахалин, изъясненной в статье первой, Его Величество Император Всероссийский, за Себя и Своих Наследников, уступает Его Величеству Императору Японскому группу островов, называемых Курильскими, которыми он ныне владеет, со всеми верховными правами, истекающими из этого владения, так что отныне сказанная группа Курильских островов будет принадлежать Японской Империи. Эта группа включает в себе нижеозначенные восемнадцать островов, а именно:

1) Шумшу, 2) Алаид, 3) Парамушир, 4) Маканруши, 5) Онекотан, 6) Харимкотан, 7) Экарма, 8) Шиашкотан, 9) Муссир, 10) Райкоке, 11) Матуга, 12) Расгуа, 13) островки Среднева и Ушисир, 14) Кетой, 15) Симусир, 16) Бротон, 17) островки Черпой и Брат Черпоев и 18) Уруп, так что пограничная черта между Империями Российской и Японскою в этих водах будет проходить чрез пролив, находящийся между мысом Лопаткою полуострова Камчатки и островом Шумшу...

Статья 6.

В уважение выгод, проистекающих от уступки острова Сахалина, Его Величество Император Всероссийский предоставляет:

1) японским судам право посещать порт Корсакова... без платежа всяких портовых и таможенных пошлин, в продолжение десятилетнего срока...

2) японским судам и купцам, для судоходства и торговли в портах Охотского моря и Камчатки, а также для рыбной ловли в этих водах и вдоль берегов, те же права и преимущества, которыми пользуются в Российской империи суда и купцы наиболее благоприятствуемых наций.

Статья 7.

Принимая во внимание, что, хотя полномочие вице-адмирала Эномотто Такеаки еще не дошло к месту своего назначения, но так как телеграммою удостоверено, что оно уже отправлено из Японии, то условились не откладывать более подписания настоящего трактата, постановляя в оном, что обряд обмена полномочий последует немедленно по получении японским уполномоченным своих полномочий и что для удостоверения исполнения этого обряда поставлен будет особый протокол...

Русско-японский договор о торговле и мореплавании (Санкт-Петербург, 27 мая (8 июня) 1895 г.)

Русско-японский договор о торговле и мореплавании 1895 г. состоял из 20 статей. Важнейшая из них, статья 18, гласила, что данный договор заменяет договоры 1855, 1858 и 1867 гг. и все дополнительные к ним соглашения и конвенции.

Иностранные поселения в Японии должны были войти в состав японских городов и подчиняться не иностранным консульствам, а японским властям.

Между двумя странами устанавливалась «взаимная свобода торговли и мореплавания» и принцип наибольшего благоприятствования в отношении пошлин и всего, что касается торговли и мореплавания.

Специальная декларация, приложенная к договору, отмечала, что договор 1875 г. об обмене Курильских островов на о. Сахалин по-прежнему остается в силе, в отличие от других договоров.

К договору были приложены три отдельные статьи, один протокол, одна декларация и несколько нот. Отдельные статьи устанавливали, что принцип наибольшего благоприятствования не распространяется на особые льготы, установленные Россией для пограничной с нею торговли с Швецией и Норвегией и «с соседними азиатскими государствами» (Китай, Персия и т. д.), а также на некоторые особые льготы разным категориям русского населения, точно перечисленным в статье 2 и – обоюдно – на монополии, могущие быть установленными на какой бы то ни было предмет как Россией, так и Японией. Декларация констатировала, что русско-японский договор 1875 г. о Сахалине и Курильских о-вах остается в силе. Протокол (статья 4) обязывал японское правительство, «до прекращения русской консульской юрисдикции в Японии» заключить с Россией конвенцию об ограждении промышленной и торговой собственности. Нота № 15 обязывала японское правительство ввести в действие новые японские своды до применения им статьи 19 договора.

Вступил в силу 5 (17) июня 1899 г.

Ст. 1. Подданным каждой из обеих высоких договаривающихся сторон предоставляется, при соблюдении ими законов страны, полная свобода приезда, путешествия или проживания в каком бы то ни было месте территории договаривающейся стороны, причем они будут пользоваться полным покровительством, как сами лично, так и относительно своих имуществ.

Они будут иметь свободный и легкий доступ к судебным учреждениям для отыскивания и защиты своих прав; они могут, наравне с туземными подданными, избирать и пользоваться услугами поверенных, адвокатов и уполномоченных для вчинения исков и ответа по искам перед означенными судами, а относительно других предметов судебной администрации они будут пользоваться всеми правами и преимуществами, предоставленными туземным подданным.

Подданный каждой из договаривающихся сторон относительно всего, что касается права проживания и путешествия, владения какого бы то ни было рода движимыми имуществами или вещами, передачи движимых имуществ путем наследства по закону или каким-либо другим способом и права располагать каким бы то ни было способом всякого рода имуществом, какое они могут законно приобрести, будут пользоваться на территории другой стороны теми же льготами, преимуществами и правами, какие предоставлены туземным подданным или подданным, либо гражданам наиболее благоприятствуемой нации, и не будут, в этом отношении, подвергаемы никакому налогу или сбору, более высокому чем тот, которому подлежат туземные подданные или подданные, либо граждане наиболее благоприятствуемой нации.

Подданные каждой из договаривающихся сторон будут пользоваться на территории другой стороны полною свободой совести и могут, при соблюдении законов, предписаний и правил, исполнять свои религиозные обряды в частных домах или публично; равным образом они будут пользоваться правом хоронить своих умерших соотечественников по своим религиозным обычаям на удобных и приспособленных к тому местах, которые будут для этой цели устроены и содержимы.

Они не будут, под каким бы то ни было предлогом, подвергаемы повинностям или сборам, иным или более высоким, чем те, коим подлежат туземные подданные или подданные, либо граждане наиболее благоприятствуемой нации.

Подданные каждой из договаривающихся сторон, проживающие на территории другой стороны, не будут привлекаемы ни к какой обязательной военной службе, как в сухопутных войсках, так и в национальной гвардии или в ополчении; они будут освобождены от всяких повинностей, налагаемых взамен личной службы, от всяких насильственных займов и всяких военных стеснений или повинностей.

Ст. 2. Между территориями обеих договаривающихся сторон устанавливается взаимная свобода торговли и мореплавания. – Подданные каждой из договаривающихся сторон, могут, на каком бы то ни было месте другой стороны, производить торговлю оптовую или розничную всеми произведениями, изделиями промышленности и товарами, какими торговля дозволена, как лично, так и через своих представителей, – одни или в обществе с иностранцами или с подданными страны, – они могут на означенных местах приобретать в собственность, или нанять, или занимать дома и магазины, нанимать земли для жительства или производства торговли, при соблюдении во всех этих отношениях, как законов, так и полицейских и таможенных правил, коим подлежат туземные подданные. – Им предоставляется полная свобода входить со своими судами и грузами во все места, порты и реки другой стороны, которые ныне открыты для иностранной торговли, и они будут пользоваться относительно торговли и мореплавания теми же правами, которые предоставлены туземным подданным, не подвергаясь никаким повинностям, сборам или пошлинам, какого бы ни было рода или наименования, взимаемых от имени или в пользу правительства, должностных или частных лиц или каких-

либо учреждений, иным или более высоким, чем те, коим подлежат туземные подданные. – При сем, однако, разумеется, что заключающиеся в настоящей и предыдущей статьях постановления, ни в чем не изменяют законов, предписаний и особых правил, действующих в каждом из обоих государств и применяемых ко всем вообще иностранцам.

Ст. 3. Жилища, магазины и лавки подданных одной из высоких договаривающихся сторон в территории другой, стороны, равно как и принадлежащие к оным здания, служащие для жительства или торговли, будут неприкосновенны. – В этих жилищах и зданиях не будет дозволено производить следствия и домашние обыски или же рассматривать книги, бумаги или счета иначе, как при соблюдении условий и формальностей, установленных законами, предписаниями и правилами, применяемыми к туземным подданным.

Ст. 4. (Установление обоюдного наибольшего благоприятствования в отношении ввозных пошлин и в отношении запрещения ввоза каких-либо произведений или изделий с оговоркой: «Это последнее постановление не распространяется на запрещения по санитарной части или иные, вызываемые необходимостью ограждения личной безопасности, а равно и охранения скота и полезных для земледелия растений»).

Ст. 5. (То же о вывозе).

Ст. 6. (То же относительно «транзитных пошлин и всего, что касается склада товаров в пакгаузах, премий, льгот и возврате пошлин»).

Ст. 7. (О распространении действия ст.ст. 4-6 на предметы, которые ныне дозволены или впредь будут дозволены к привозу в Россию или Японию безотносительно к тому, ввозятся ли они на русских или японских судах; то же о вывозе).

Ст. 8. В портах каждой из двух стран не будет налагаемо на суда другой стороны никаких ластовых (с тоннажа), маячных, портовых, лоцманских, карантинных или же других подобных или соответственных пошлин, какого бы то ни было рода или наименования, взимаемых от имени или в пользу правительства, должностных или частных лиц, корпораций или каких-либо учреждений, которые в подобном случае не налагались бы равным образом и на одинаковых условиях на туземные суда вообще. – Это равенство будет взаимно применяться к обоюдным судам без различия мест, откуда они приходят или куда они назначены.

Ст. 9. Во всем, что касается размещения, нагрузки судов в портах, бассейнах, доках, на рейдах, в гаванях или реках территории обоих государств, не будет предоставляемо туземным судам никакого преимущества, которое не было бы равным образом предоставляемо судам другого государства, так как по изволению высоких договаривающихся сторон, и в этом отношении обоюдные их суда должны пользоваться совершенным равенством.

Ст. 10. Каботажное судоходство в территориях той или другой из высоких договаривающихся сторон не подлежат действию постановлений настоящего договора и подчиняются законам, предписаниям и условиям Японии и России по принадлежности. (Оговорка о наибольшем благоприятствовании). – Всякое японское судно, нагруженное за границей с назначением в два порта или несколько портов территории его величества императора всероссийского (то же далее о русских судах) может, при соблюдении законов и таможенных правил страны, выгрузиться частью в одном порте и переходить в другой порт или другие порты своего назначения, где иностранная торговля дозволена, для выгрузки остальной части своего первоначального груза.

Японское правительство, однако, дозволяет русским судам во время действия настоящего договора перевозить по прежнему свои грузы между открытыми в настоящее время портами империи, исключая порты Осаки, Ниигата и Эбису-минато.

Ст. 11. Всякое военное или купеческое судно той или иной из высоких договаривающихся сторон, принужденные ненастной погодою или другою опасностью укрыться в порт другой стороны, может там свободно чиниться, доставать нужные припасы и снова выходить в море, не платя иных военных или купеческих сборов, кроме тех, которые платят туземные суда. Однако же, если бы шкипер купеческого судна был вынужден продать часть своего груза для покрытия своих издержек, то он обязан сообразоваться с постановлениями и тарифами того места, куда он пристал. (Взаимное обязательство извещать консульские власти подлежащей стороны о крушении или посадке на мель военных или купеческих судов другой стороны. – О применении к спасению судов русских и японских законов по принадлежности и т. п.).

Ст. 12. Все суда, признаваемые японскими то японским законам, и все суда, признаваемые русскими по русским законам, будут для достижения цели настоящего договора обоюдно признаваться японскими и русскими по принадлежности.

Ст. 13. Если матрос военного или купеческого судна, принадлежащего той или другой из высоких договаривающихся сторон, учинит побег на территорию другой стороны, то местные начальства будут обязаны оказать все зависящее от них содействие к задержанию и выдаче дезертира по требованию, заявленному им консулом того государства, коему принадлежит военное или купеческое судно, с которого учинен побег, или представителем означенного консула. – При этом разумеется, что настоящее постановление не подлежит применению к подданным того государства, в котором побег состоялся.

Ст. 14. (Общее подтверждение принципа наибольш. благоприятств. «во всем, что касается торговли и мореплавания»).

Ст. 15. (Обоюдное право назначать генеральных консулов и т. д., повсеместно «за исключением местностей, где допущение консульских чинов оказалось бы несоответственным» с соблюдением в последнем отношении принципа наибольшего благоприятствования. – (Права консулов и т. д. устанавливаются в соответствии с принципом наибольшего благоприятствования).

Ст. 16. Подданные каждой из высоких договаривающихся сторон, будут пользоваться на территории другой стороны тою же защитой, которая оказывается туземным подданным относительно патентов, фабричных клейм и рисунков, при соблюдении определенных законом формальностей.

Ст. 17. Высокие договаривающиеся стороны постановили нижеследующее: Разные иностранные поселения в Японии со дня вступления в силу подписанного сего числа договора о торговле и мореплавании войдут вполне в состав подлежащих японских (городских) обществ (communes) и впредь будут подчинены общему японскому управлению. С означенного времени подлежащие японские власти вступят в отправление всех муниципальных обязанностей по отношению к сказанным поселениям, и общественные фонды, равно как и земли, если таковые окажутся принадлежащими этим поселениям, в то же время подчиняются японским властям. – При таком включении иностранных поселений в состав японских общин существующие заключенные на вечное время договоры, на основании которых ныне существуют недвижимые имущества (иностранцев) в означенных поселениях, будут утверждены, и недвижимости эти не будут подчинены никаким иным, какого бы то ни было рода, условиям, кроме тех, которые установлены в помянутых существующих договорах. – При этом, разумеется, что консульские власти, о которых говорится в сказанных договорах, будут во всех случаях заменены японскими властями. – Все земли, раньше предоставленные японским правительством в общественное пользование иностранных поселений без платежа поземельной подати, останутся на вечные времена изъятыми от платежа всяких сборов, исключая отчуждения их для государственной или общественной пользы, и будут оставляемы в общественном пользовании, для которого они были первоначально назначены.

Ст. 18. Настоящим договором со дня вступления его в обязательную силу заменяются (договоры 1855, 1858, 1867 и все дополнительные к ним соглашения и конвенции и прекращается их обязательная сила), вследствие чего юрисдикция, до тех пор отправляемая русскими судами в Японии и все особые привилегии, изъятия и льготы, коими русские подданные до тех пор пользовались, как входящими в состав этой юрисдикции или к ней принадлежащими, прекращаются и отменяются окончательно и без особого извещения; все же права этой юрисдикции с того же времени будут присвоены японским судебным властям и ими применяемы.

Ст. 19. Настоящий договор получит обязательную силу лишь через 4 года, по крайней мере, со дня его подписания. Он вступит в силу через год с того дня, когда правительство его величества императора японского сообщит правительству его величества императора всероссийского о своем намерении ввести его в действие. Это сообщение может последовать во всякое время по истечении 3 лет со дня подписания настоящего договора, который останется обязательным в продолжении 12 лет со дня вступления его в силу. (О праве денонсации сторон за один год до этого срока и не ранее чем по истечении 11 лет).

Ст. 20 (О ратификации)...

Декларация

Нижеподписавшиеся объявляют, что Статья XVIII состоявшегося сего числа Договора не касается ни Договора, заключенного 25 Апреля (7 Мая) 1875 г. между Его Величеством Императором Всероссийским и Его Величеством Императором Японским, ни дополнительной Статьи, подписанной в Токио 10 (22) Августа того же года, каковые Договор и Статьи остаются в силе.

С. -Петербург, 27 Мая (8 Июня) 1895 г.

Меморандум России и Японии о Корее (Сеул, 2 (14) мая 1896 г.)

Представители России и Японии в Сеуле, по совещании между собой, в силу тождественных инструкций своих правительств, пришли к следующим заключениям:

I

Предоставляя собственному усмотрению и решению корейского короля вопрос о возвращении его в свой дворец, оба представителя дружески посоветуют е. в. возвратиться туда, как скоро исчезнет всякое сомнение в его безопасности.

Японский представитель дает со своей стороны заверение в том, что самые полные и действительные меры будут приняты для надзора за японскими «соси».

II

Министры, составляющие настоящий кабинет, были назначены по свободному выбору е. в. и большую часть уже занимали министерские или иные высокие должности в течение последних двух лет, будучи известны за людей просвещенных и умеренных.

Оба представителя всегда будут стараться советовать е. в. назначать министров из лиц просвещенных и умеренных, а также выказывать милосердие к своим подданным.

III

Представитель России вполне разделяет мнение представителя Японии, что при настоящем положении вещей в Корее невидимому необходимо содержать в некоторых местностях японскую стражу для охраны японской телеграфной линии между Фусаном и Сеулом, а также, что охрану эту, состоящую ныне из трех стрелецких рот, следует отозвать при первой возможности и заменить жандармами, распределенными следующим образом: 50 человек в Тайку, пятьдесят в Кахыне и по десяти человек в каждом из промежуточных постов между Фусаном и Сеулом. Хотя распределение это может подлежать некоторым изменениям, но общее число жандармов никогда не должно превышать двухсот человек, которые впоследствии будут постепенно отозваны из местностей, где мир и порядок будут достаточно восстановлены корейским правительством.

IV

Для охраны японских поселений в Сеуле и в открытых портах против возможности нападения со стороны туземной черни, японские войска могут быть расположены в составе: двух рот – в Сеуле, одной – в Фусане и одной – в Генсане, причем численность каждой роты не должна превышать двухсот человек. Эти войска будут размещены вблизи поселений (settlements) и имеют быть отозваны, как скоро опасность подобных нападений исчезнет.

Для охраны русской миссии и консульств, русское правительство может также содержать стражу, не превышающую количества японских войск в тех же местностях; она будет отозвана, как скоро спокойствие внутри страны восстановится.

Сеул, 2 (14) мая 1896 года.

ПОДПИСАЛИ:

К. Вебер,

Ф. Комура

Соглашение между Россией и Японией о Корее (Токио, 13 (25) апреля 1898 г.)

ПРОТОКОЛ

Действ. ст. сов. и камергер бар. Розен, чрезвычайный посланник и полномочный министр е. в. императора всероссийского, и барон Нисси, министр иностранных дел е. в. императора Японии, на основании IV статьи протокола, подписанного в Москве 28-го мая (9-го июня) 1896 года статс-секретарем кн. Лобановым и маршалом маркизом Ямагата, и надлежаще к сему уполномоченные, согласились о нижеследующих статьях:

СТАТЬЯ I

Российское и японское императорские правительства окончательно признают державные права и полную независимость Кореи и взаимно обязуются воздерживаться от всякого непосредственного вмешательства во внутренние дела этой страны.

СТАТЬЯ II

Желая избежать всякого повода к недоразумениям в будущем, российское и японское императорские правительства взаимно обязуются, в случае, если Корея обратится за советами и помощью либо к России, либо к Японии, не принимать никаких мер к назначению военных инструкторов и финансовых советников, без предварительного между собой соглашения по сему предмету.

СТАТЬЯ III

В виду широкого развития торговых и промышленных предприятий Японии в Корее и значительного числа японско-подданных, проживающих в этой стране, российское императорское правительство не будет препятствовать развитию торговых и промышленных сношений между Японией и Кореей.

Составлен в Токио в двух экземплярах, 13-го (25-го) апреля 1898 года.

ПОДПИСАЛИ:

Розен,

Нисси

Московский русско-японский протокол по корейским делам (28 мая (9 июня) 1896 г.)

Российский министр иностранных дел статс-секретарь кн. Лобанов-Ростовский и чрезвычай. посол е. в. императора Японии маршал маркиз Ямагата, обменявшись взглядами относительно положения дел в Корее, согласились о нижеследующих статьях:

I

Русское и японское правительства, в видах устранения финансовых затруднений Кореи, будут советовать корейскому правительству прекратить излишние расходы и установить равновесие между расходами и доходами. Если бы, вследствие неотложности некоторых реформ, оказалось необходимым прибегнуть к иностранным займам, то оба правительства окажут Корею общими силами свое содействие.

II

Русское и японское правительства попытаются совершенно предоставить Корею, насколько дозволит финансовое и экономическое положение страны, сформирование и содержание туземных вооруженных сил и полиции в количестве, достаточном для поддержания внутреннего порядка без иностранной помощи.

III

В видах облегчения сообщений с Кореей, японское правительство сохранит управление телеграфными линиями, находящимися ныне в его руках.

России предоставляется установить телеграфное сообщение между Сеулом и ее собственной границей.

Эти линии могут быть выкуплены корейским правительством, когда оно будет располагать необходимыми для сего средствами.

IV

Если потребуются более точное и подробное определение вышеизложенного или возникнут иные вопросы, требующие переговоров, то на взаимных представителей обоих правительств будет возложено поручение придти по таковым предметам к полюбовному соглашению.

Учинен в Москве, 28 мая/9 июня 1896 года.

ПОДПИСАЛИ:

Лобанов,

Ямагата

8.17. ПОЛИТИКА РОССИИ В АФРИКЕ

Установление дипломатических отношений между Россией и Эфиопией

Дипломатические отношения между Россией и Эфиопией официально были установлены в феврале 1898 г. актом вручения императору Эфиопии Менелику II верительных грамот главой Чрезвычайной российской дипломатической миссии П.М. Власовым.

Проект Высочайшего письма к царю Менелику II (19 марта 1891 г.)

Посетивший в минувшем году Абиссинию поручик Моей армии Виктор Машков доставил Мне по прибытии в Мою столицу дружественное письмо Вашего Величества от 12-го Тикемта.

Дошедшие до Вашего Величества сведения о живом сочувствии, коим пользуется в пределах Моей империи абиссинский народ, вполне основательны. Как Я, так и Мой народ, хотя и издалека, но с неизменным участием всегда следили за всем, что совершалось в Абиссинии. Я всегда отдавал должную справедливость энергии и мужеству, с коим Абиссиния, окруженная иноверными врагами, отстаивала веру отцов и свою независимость. От души желаю, чтобы и дальнейшие попечения Ваши об обеспечении благоденствия Абиссинии и развитию в ней цивилизации увенчались полным успехом.

Высказанное Вашим Величеством в письме ко Мне желание вступить со Мною в более близкие отношения вполне соответствуют Моему собственному желанию. А посему я пользуюсь новою поездкою, предпринимаемую поручиком Виктором Машковым в Абиссинию, чтобы уведомить Вас, что Я вполне ценю выраженные Мне Вами дружественные чувства и радуюсь возможности сближения между русским и абиссинским народами, исповедующими христианскую веру.

Так как Абиссиния весьма редко посещалась русскими путешественниками, почему внутренний быт страны этой мало известен в России, то на поручика Виктора Машкова возложено поручение доставлять Моему правительству возможно полные сведения по этому предмету. Этим путем всего легче будет выяснить, в чем именно Россия могла бы оказать Абиссинии свое содействие. Питаю надежду, что со стороны Вашего Величества и Вашего правительства будут оказываемы названному русскому офицеру надлежащие внимание и покровительство.

За сим молю Всевышнего о долгоденствии Вашего Величества и о ниспослании успеха всем Вашим благим начинаниям.

Из записки П.М. Власова о следовании Российской императорской миссии из Харара в Аддис-Абебу, о прибытии в последнюю и о встрече, оказанной Миссии императором Эфиопии. (15 февраля 1898 г.)

...3 января, благодаря самым дружественным заботам и энергичным усилиям со стороны заступающего место вице-короля Харарской провинции раса Маконена, находящегося в экспедиции в стране Бени-Шангул — гразмача Банти, — последние три дня приехавшего в Русский лагерь в 6 часов утра и покидавшего таковой лишь после заката солнца, Миссии удалось покинуть г. Харар, но лишь для того, чтобы остановиться снова на первой же стоянке у озера Харамана, расположенного в трех часах пути от первого. Причиной остановки последнего послужило настоятельное требование абиссинских купцов, принявших для доставления в Аддис-Абебу груз Миссии и получивших за таковой полностью всю сумму в Хараре, о проверке веса взвешенного уже груза... Местные абиссинские власти были бессильны понудить купцов к добросовестному выполнению принятых ими на себя по отношению к Миссии обязательств.

В виду такой безысходности положения на остановке в Чефанани 23-го января, когда после двух переходов в 2—3 часа купцы потребовали новой дневки без предупреждения о ней заранее и по снятии уже лагеря, начальник Миссии решил отправить курьера с письмом к Абиссинскому императору, заключающему в себе жалобу на недобросовестный, оскорбительный и ничем не вызываемый со стороны Миссии образ действий абиссинских купцов и просьбу о понуждении последних везти груз с принятыми ими на себя обязательствами.

30-го января в Годо-Гурка был получен ответ Менелика с выражением самого теплого участия к Миссии, строгого выговора купцам, заканчивающегося угрозой, что в случае новой жалобы на них виновные будут поставлены вне законов. Угроза эта произвела надлежащее действие; купцы из крайне дерзких и непослушных обратились в самых почтительных и готовых выполнять все желания Миссии.

Поведение абиссинских купцов казалось актом, совсем непонятным и ничем не объяснимым ибо рядом с этим со стороны местных властей, начиная от Гильдессы и Харара, вдоль всего пройденного пути Миссия встречала самый почтительный, самый радушный и самый дружественный прием, постоянные заботы и полную готовность оказывать ей всякую помощь и содействие; у границы каждого нового округа Миссию встречал главный начальник из высокопоставленных в абиссинской армии лиц с почетным военным конвоем из 100—200 человек и сопровождал до границы другого округа, отдавая себя на 2—3 дня в ее полное распоряжение и заботясь об удобствах и продовольствии оной.

4-го февраля, т. е. спустя ровно месяц после выступления из Харара, пройдя 510 верст, частью по весьма трудной горной дороге, частью по безводной Данакильской степи, где приходилось делать ночные переходы в 10—11 часов без отдыха, Миссия, не потеряв ни единого мула и ни одной лошади, достигла местности Шоля и разбила лагерь в часовом переходе от Аддис-Абебы; здесь ей предстояло привести себя в порядок после двухмесячного утомительного, подчас весьма трудного и иногда опасного путешествия; подготовиться к официальной встрече, которая ожидалась со стороны абиссинцев, к торжественному въезду в Аддис-Абебу — резиденцию абиссинского императора и настоящую столицу Эфиопии — и к немедленному приему ее Менеликом II.

Дабы представить последнему в таком же виде и блеске, в каком представляется всегда своему державному правителю его доблестная армия, дабы показать абиссинскому народу в настоящем свете цвет этой армии — гвардию, из коей были набраны гг. офицеры и конвой Миссии, по представлению начальника последнего сотника лейб-гвардии Атаманского полка Краснова, начальником Миссии была разрешена покупка для них лошадей на дорогу; лошади эти, благодаря неутомимой, железной и поражающей всех энергии

сказанного офицера и присущей казакам выносливости, усердно подготовлялись ими в строю, маневрам джигитовки, по пути и на дневках несмотря на дорожную усталость и необходимость отдыха, почему представляли из себя ко дню прибытия Миссии в Аддис-Абебу уже вполне надежный и обученный материал.

В 3 часа по полудни в лагерь Миссии, разбитый по военным правилам, явился исполняющий обязанности секретаря и советника по иностранным делам у Менелика... швейцарец Ильг — приветствовать начальника Миссии от имени императора, поздравить с благополучным прибытием и условиться о церемониале, часе въезда и приема Миссии его Величеством, назначенных на следующий день.

5 февраля, в 9 часов утра, когда все члены Миссии в полной парадной форме, с вытянувшимся в конном строю конвоем собрались у палатки начальника Миссии, показался вдали; весьма значительный отряд войск из кавалерии и пехоты с музыкой, состоящей из одних флейт, одетый в белые с красными полосами шаммы (бурнусы) и вооруженный ружьями и щитами; отряд этот быстро и плавно приближался к русскому лагерю, представляя из себя весьма живописную картину. Во главе отряда ехал господин Ильг, придворный драгоман негуса гразмач Иосиф и два фитаурари. (генералы, начальники).

Отряд этот, составляющий личную гвардию императрицы Таиту, по повелению императора должен был служить почетным конвоем для супруги начальника Миссии и проводить ее в приготовленное помещение.

В 10 часов господин Ильг вернулся обратно в лагерь Миссии во главе уже другого конвоя и пригласил ее следовать за ним; обогнув холм, скрывающий г. Аддис-Абебу, Миссия вышла на значительную площадь, постепенно понижающуюся к реке и затем поднимающуюся к холмам, на коих расположен город и была поражена грандиозной и оригинальной картиной, развернувшейся перед нею: у начала площади этой, в 3/4 версты расстояния от столицы, был выстроен в каре весь гвардейский корпус императора и наличный состав местного гарнизона в составе не менее 6000 человек, в пешем строю под командою двух расов, зятьев императора и имея во главе всех находящихся при нем генералов и военачальников. Войска были одеты в белые с красными полосами шаммы 13 и вооружены ружьями и саблями, часть имела также копыя и щиты; иные военачальники имели на плечах военную одежду из шкур льва, леопарда и пантеры. Мужественный и гордый вид солдат, их загорелые серьезные лица, их крайне оригинальная одежда, пластичность движений и быстрота построения приковывали к себе глаза. Войска эти, по воле своего повелителя, собрались приветствовать первую Миссию дружественного Абиссинии императора России, при приближении коей они разомкнулись и, пропустив ее в первые ряды свои, снова сомкнулись. Дойдя до центра, Миссия сошла с лошадей и приветствовала военачальников; затем снова села на лошадей и продолжала тихим шагом следовать к двору императора, составляя центр встретивших ее войск и будучи окружена ими плотным кольцом. При приближении ко двору конвой Миссии салютовал штандарту императора; часть абиссинских войск прошла вперед, дабы пропустить через свой строй русских почетных гостей; начальник и прислуга расположенной в первом дворе артиллерии, состоящей из 74 орудий, отбитых у итальянцев в последнюю войну, отдали Миссии воинскую честь. Император ожидал ее, сидя на троне, окруженный своими главными сановниками, разместившимися частью сидя, частью стоя, вокруг трона и у подножья оного; в проходе, ведущем в противоположный внутренний двор, сидел представитель Франции господин Лягард со своим персоналом, пожелавший участвовать в приеме Русской Миссии; против трона, полукругом, был расположен ряд кресел. При приближении начальника Миссии к трону императора Его Величество быстро протянул ему свою руку и, сильно пожимая, сказал: «Очень рад видеть у себя посланца России». В ответ на это первый произнес по-французски нижеследующую речь:

«Государь! Император... всей России, руководимый чувствами самой искренней дружбы к Вашему Величеству... соизволил приказать мне отправиться в Эфиопию во главе первой Миссии, составленной из офицеров, врачей и конвоя гвардии. Исполняя его Высочайшую волю, я прибыл в столицу Эфиопии и имею честь представить Вашему Величеству письмо моего государя, равно представить Вам словесный привет Его.

Пользуясь настоящим случаем, я приемлю смелость просить Вас, государь, принять от меня и -членов вверенной мне Миссии нашу глубокую и почтительную благодарность за радушный, вернее чисто братский прием, внимание и заботы, коими окружили нас по милости Вашего Величества повсюду на Вашей территории, как облегчили нам трудности путешествия и дали нам возможность чувствовать себя здесь столь же счастливыми и довольными, как у себя на родине, в горячо любимой России».

По окончании речи этой, произведшей на императора, по-видимому, весьма благоприятное впечатление, ибо она вызвала неоднократно на симпатичном и добродушном лице его радостную улыбку, начальник Миссии передал Его Величеству письмо Государя, при приеме которого Менелик поднялся, и начался салют из орудий, а затем представил ему весь состав Миссии и конвой, расположившийся, по приглашению императора, против трона позади ряда кресел. Пригласив Миссию сесть, Менелик прежде всего осведомился о здоровье Государя и Его семьи и любезно расспрашивал затем начальника Миссии о трудностях совершенного путешествия, о здоровье членов оной и в заключение, выразив еще раз радость видеть у себя представителей России, отпустил Миссию, дружески пожав на прощание руку начальника.

Блестящий вид состава Миссии, молодцеватая и безукоризненная выправка конвоя оной, набранного из казаков гвардии, произвела сильное впечатление как на самого Менелика, так и на всех его сановников. Глаза негуса, все время устремленные на Миссию, светились радостью, счастливая улыбка не покидала его

серьезного и задумчивого лица: ему, видимо, было приятно видеть у себя, в столице Эфиопии, представителей Императорского правительства и российской армии.

Встречавшие Миссию войска в том же составе и тем же порядком проводили ее до предназначенного для нее помещения, где господин Ильг и зять негуса подвели начальнику оной и его супруге двух мулов под абиссинскими седлами и просили принять таковые от имени императора и императрицы. Мулы эти предназначались для официальных выездов. Часа через три в помещение, занимаемое Миссией, явился интендант императора с «дурго» (подношение), состоящее из 4 громадных быков, 35 баранов, 30 корзин с хлебом и стольких же кувшинов с «теджем» (национальный напиток), и предложил все это ей от имени Менелика.

Помещение, отведенное для начальника Миссии, заключается в трех обширных дворах, обнесенных плетеной оградой, и четырех абиссинских палатках, размещенных в оных; для врачебного же персонала Миссии и гг. офицеров отведено место в некотором отдалении, напротив, где помещался в минувшем году Красный Крест; на последнем имеется несколько абиссинских домов.

Заканчивая настоящую записку, остается еще констатировать знаменательный факт — полнейшего равнодушия, чтобы не сказать более, со стороны населения Абиссинии, проявленного к русским, как и проявленного ранее к прочим европейцам; население это не только не принимало никакого участия в торжестве въезда Русской Миссии в столицу и в радости, высказанной его императором видеть ее у себя, но даже не интересовалось торжественностью обстановки ее прибытия; встречавшийся по пути процессии народ даже не приостанавливался на минуту, чтобы бросить хотя бы беглый взгляд на редко виданное зрелище, а, напротив, проходил мимо, не проявляя никакого интереса; с таким же равнодушием относились к процессии и обитатели домов, расположенных на дороге.

В факте этом нельзя не усмотреть как сознания чрезмерной национальной гордости среди абиссинцев, сильно повысившейся со стороны последней, столь удачной для Абиссинии войны с Италией, так и врожденного и выработанного ходом вековых событий ее историк презрения к белой расе.

Из донесения В.П. Власова министру иностранных дел России графу М.Н. Муравьеву относительно характера и перспектив русско-эфиопских отношений. (1898 г.)

Милостивый государь, граф Михаил Николаевич, стремясь доставить Императорскому Правительству возможность скорее и всесторонне ознакомиться с данным положением дел в Эфиопии, я позволил себе составить краткую, но затрагивающую все стороны жизни этой страны записку, которую приемлю смелость представить ныне на благосклонное воззрение Вашего Сиятельства.

Материалами к составлению записки этой послужили главным образом: результаты неоднократного и всегда весьма обстоятельного обмена мыслей с императором Менеликом, продолжительных бесед с приближенными к нему сановниками, духовенством и здешними представителями иностранных держав, личных тщательных наблюдений в пути по Эфиопии и на месте пребывания в Аддис-Абебе и сборы сведений на стороне.

Дабы не впасть в заблуждение и не ввести в таковые Правительство, при оценке сказанного материала я старался держаться самой беспристрастной точки зрения.

Краткая записка о современной Эфиопии

... Может ли Россия иметь свои интересы в Эфиопии и какие именно?

Принимая во внимание, что ближайшие соседи Эфиопии по колониям: Италия, Франция и Англия не могли до сего времени создать там себе твердое и сколь-нибудь устойчивое положение, что отпускная торговля их ограничивается самым ничтожным сбытом туда фабричных произведений, большинство коих залеживается в складах, не находя спроса, что таковая не развивается и держится лишь за счет отпускной торговли Эфиопии; Россия, вследствие ее отдаленности, равно необходимости провозить свои товары через иностранные территории ранее, чем таковые могут попасть на рынки Эфиопии, а следовательно, оплачивать оные двойными ввозными пошлинами и комиссионерскими расходами, менее, чем другие государства Европы, может рассчитывать создать и развить здесь свои торговые интересы. Имея в виду презрение эфиопов к европейцам и обычаям последних, ранее чем создавать в их стране торговые интересы, требуется вызвать их к жизни и убедить их в необходимости усвоить себе культуру, а с оной и известные потребности культурных наций, что при косности эфиопов и их самых скромных и ограниченных до минимума привычках, нелегко и требует известных жертв и времени. Примеры, когда эфиопы, прожившие за границей 2—3—5 и более лет, при возвращении на родину прежде всего и с видимым удовольствием и облегчением спешили сбрасывать с себя все европейское, как-то: платье, белье, головной убор и обувь и заворачивались в скромную шамму, изделие их страны, оставляя открытыми плечи, голову и ноги, не только не редки, но и составляют самое обычное явление;

с таким же удовольствием они отказывались от мебели, вилок, ножей, ложек и стаканов, растягиваясь с наслаждением на земле или «альге» (род низкой софы) и принимаясь за еду руками, запивая таковую из кувшинов. Такому народу нелегко привить потребности и привычки культурных наций.

Большинство эфиопов бесспорно христиане и считают себя близкими к православию; этим именно, а ничем другим объясняется известное тяготение их к России и знаки некоторого доверия и дружбы, проявляемые ими лишь в сношениях с русскими. Россия, как покровительница православия на Востоке, могла бы создать интересы в Эфиопии на почве религии; но имея в виду фанатизм ее духовенства к обрядовой стороне, для соединения русской и эфиопской церковью требуется немало времени и много труда и жертв. Помимо серьезного и всестороннего изучения догматической и обрядовой стороны эфиопской церкви и приготовления миссионеров-проповедников из абиссинского юношества в Иерусалиме, а не в России, потребуется устроить церковь в столице Эфиопии и обставить ее с благолепием как в смысле убранства, так и клира, которое могло бы сразу импонировать убожеству и простоте ее храмов и привлечь к себе абиссинцев стройностью и величием службы.

Остаются еще интересы чисто политического характера, а именно попытаться создать из Эфиопии верного и преданного друга России, готового всегда следовать ее советам, когда потребуется, могущество отвлечь внимание Европы на Африку и тем облегчить Императорскому Правительству выполнение задач у себя на границах и за пределами последних. Создать такое положение в Эфиопии — тоже задача нелегкая, и в виду врожденных эфиопам подозрительности и недоверия, требующая большой осторожности, ловкости, времени и значительных денежных жертв.

Служить России непосредственным союзником с целями совместных действий русско-абиссинской армии Эфиопия не может; как послушное же орудие в наших руках она может оказать нам, при нужде, великую помощь, а именно: при недоразумениях и усложнениях наших с Францией, Англией и Италией, по нашему требованию, выставить на границах своих грозную, хорошо вооруженную армию, тысяч в 70-90 человек и держать таковую сколько потребуется, отвлекая тем часть военных сил одного из сказанных государств на территорию Африки, дабы достигнуть этого, потребуется:

а, поддержка мощным и авторитетным словом России в советах Европы прав Эфиопии на полную самостоятельность и неприкосновенность ее территории в границах, объявленных Менеликом в прошлом году Великобританскому представителю;

в, недопущение ни одной из соседних Эфиопии по колониям держав, в том числе и Франции, брать там над прочими перевес как в смысле политическом, так и всякого другого влияния, для чего, не касаясь самим доломки ее государственного строя и учреждений, народного быта, устройства и духа ее армии и отстраняя всякие попытки, направленные к тому же со стороны ее соседей или других европейских держав задачей охранять таковые в полной их неприкосновенности на основах, созданных многовековой ее историей, и

с, ничего не требуя от Эфиопии до поры до времени, т. е. отказавшись от каких-либо меркантильных задач по отношению к ней, оказание ей всякой помощи, но не путем предложений таковой с нашей стороны, который может быть понят за навязчивость, а лишь иногда, когда она сама будет нуждаться и обращаться за помощью. Помощь наша могла бы проявиться: в снабжении Эфиопии, разумеется, за наш счет, врачами и медикаментами, усовершенствованным оружием и боевым материалом, церковной утварью, как-то: одеждою, крестами, иконами, хоругвями, лампадами, чашами и т. п.

Наконец, буде-то представится возможным, следует добиться для Эфиопии права свободного выхода к морю, т. е. уступки ей или нам одного из портов на Красном море или Индийском океане, дабы получить возможность непосредственных сношений ее с нами.

Из донесения В.П. Власова министру иностранных дел России графу М.Н. Муравьеву относительно характера и перспектив русско-эфиопских отношений. (1899 г.)

...Какова же может быть роль России в Эфиопии в данное время и при данных условиях?

Создать свои собственные интересы в Эфиопии Россия может надеяться и будет в силах лишь при *conditio sine qua non* непосредственных отношений сношений с этой страной, для чего потребуется занятие одного из портов на Красном море и устройство в оном или колонии в обширном смысле этого слова или только укрепленной военной базы. Тогда интересы эти могут быть тройкого рода: чисто политические, коммерческие и религиозные. Первые из них потребуют значительных жертв от России не одним оружием, боевым материалом и деньгами, но и людьми при постоянном и неизбежном риске, сопряженном с необеспеченностью престолонаследия в Эфиопии, неустойчивостью как главного правительственного фактора, так и всей административной системы, с произволом феодалов и с своеволием народа. Вторые — потребуют много времени и кропотливого труда, ибо предварительно нужно будет вызвать эфиопов из многовековой

спячки и косности к жизни и деятельности, создать потребность у них к усвоению культуры и затем развить таковую. Наконец, третьи — потребуют большой осторожности и также значительных затрат.

Без непосредственных сношений с Эфиопиею путем приобретения порта на Красном море и без создания в ней собственных интересов Россия продолжать с ней дипломатические отношения могла бы с двоякими целями, а именно: поддерживать там интересы дружественной нам ныне Франции — во-первых, и мешать всем трем заинтересованным в судьбах Эфиопии державам: Франции, Англии и Италии укреплять и распространять свое влияние, как политическое, так и коммерческое, т. е. противиться усилению влияния там одной из сказанных держав в ущерб другой или служить интересам одной Эфиопии — во-вторых. В первом случае мы рискуем впасть в неосторожность навлечь на себя злобу и ненависть эфиопов, во-вторых — впасть в серьезные пререкания с ее европейскими соседями по колониям.

Взаимоотношения Российской империи и ЮАР

Документы проливают свет на политические и экономические причины попытки установления в конце XIX в. отношений между Российской империей и ЮАР. Они были официально одобрены Николаем II, после чего был утвержден и посол ЮАР в России — доктор Лейдс. Однако начавшаяся вскоре англо-бурская война (1899-1902 гг.) помешала созданию в Претории посольства Российской империи.

Из переписки управляющего Министерством иностранных дел М.Н. Муравьева с министром финансов С.Ю. Витте (28 марта 1897 г.)

Милостивый государь, Сергей Юльевич,

Постоянно возрастающее значение для народов Европы африканского материка и важные политические вопросы, сопряженные с колонизациею этой части света, побудили Государя Императора Высочайше повелеть мне приступить к устройству нашего дипломатического и консульского представительства в Марокко и Южно-Африканской Республике... Обращаясь затем к вопросу о нашем представительстве в Южно-Африканской Республике, носившей до 1881 г. название Государства Трансвааль, имею честь объяснить, что со времени открытия богатейших золотых приисков в этой стране и вызванного этим быстрого развития благосостояния означенной республики в нее стали стекаться выходцы из всех стран света, и в том числе и из России. Из собранных МИД по этому предмету сведений видно, что в городах Претории, Иоганнесбурге, Крюггерсдорпе и других проживают в настоящее время до 7 000 или, по другим данным, даже до 8 000 человек наших подданных. Эти эмигранты занимаются различными ремеслами, но главным образом — торговлею. Большинство их живет безбедно, а некоторые даже богаты, что доказывается тем обстоятельством, что состояние русских, живущих в Иоганнесбурге, где они составляют десятую часть народонаселения, оценивается в 500 000 ф. ст. Вопрос о желательности учреждения консульского представительства в одном из городов Южно-Африканской Республики возбуждался неоднократно в МИД по ходатайствам лиц, непосредственно заинтересованных в установлении торговых отношений с этою странюю, но Министерство не считало тогда своевременным начать переговоры по этому предмету. Ныне события последнего времени б, однако, вполне выяснили ту важную политическую роль, которую может играть означенное государство в Южной Африке, и значение его как для наций, прямо заинтересованных в судьбах этой части света, так и для нас, и поэтому наше правительство нашло нужным в целом противодействовать стремлению англичан приобрести преобладающее влияние на юге Африки, принять предложение, сделанное через посредство французского министерства иностранных дел, посланником Южно-Африканской Республики в Париже об установлении постоянных международных сношений между Россией и Трансваалем...

Из письма посла в Париже Л.П. Урусова товарищу министра иностранных дел В.Н. Ламздорфу (6 августа 1898 г.)

Милостивый Государь Граф Владимир Николаевич,

По получении письма Вашего Сиятельства от 24-го Марта с. г., я не преминул обратиться к Французскому Правительству с просьбою поручить своему Консулу в Трансваале войти в сношение с Правительством Южно-Африканской Республики по вопросу об учреждении там Русского Консульства, на тех же правах, коими пользуется Французский представитель.

Имею честь препроводить при сем копию с доставленного мне ныне г-ном Делькассе 9 ответа Трансваальского Статс-Секретаря по Иностранным Делах, выражающего полную на это готовность своего Правительства и удовольствие, с коим оно встретит учреждение русского- Представительства в Йоганнесбурге.

К сему считаю долгом присовокупить, в дополнение к письму моему от 28-го февраля с. г., что недавно прибыл в Париж вновь аккредитованный Трансваальский Посланник г. Лейдс, и что я вступил с ним в непосредственные переговоры по настоящему вопросу.

Он также отнесся к нему весьма сочувственно и обещал мне снести об нем со своим Правительством...

Телеграмма Государственного секретаря ЮАР МИД России (сентябрь 1898 г.)

...Господин Президент Южно-Африканской Республики хотел бы назначить Доктора В. Ф. Лейдса чрезвычайным Послом и полномочным Министром при дворе Его Императорского Величества. Прошу проинформировать меня, не будут ли какие-либо возражения относительно этого назначения...

Нота МИД России Государственному секретарю ЮАР (31 декабря 1898 г.)

Г-н Государственный Секретарь,

Имею честь представить вниманию Вашего Превосходительства, что состоялось вручение верительных грамот Его Императорскому Величеству, Которые аккредитуют Доктора Лейдса в качестве Чрезвычайного Посла и Полномочного Министра Южно-Африканской Республики при Императорском Дворе. Его Величество милостиво согласился с этим назначением.

Примите мои поздравления в связи с установлением дипломатических отношений между обоими Правительствами, а также уверения в совершенном почтении к Вам, г-н Государственный Секретарь.

9

РОССИЯ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

9.1. РОССИЯ И ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ ОФОРМЛЕНИЕ «АНТАНТЫ»

Совместные действия России и Франции

Декларация России и Франции по поводу заключения англо-японского союза 1902 года (Санкт-Петербург, 3 (16 марта) 1902 г.)

Англо-японский союз – союз между Великобританией и Японией, действовавший в течение 1902-1923 гг. Представлял совокупность трех соглашений.

Первый союзный договор сроком на 5 лет был подписан в Лондоне 30 января 1902 г. и предусматривал нейтралитет одного из союзников в случае войны другого с какой-либо державой и военную помощь другому союзнику, если к его противнику присоединится одно или более государств. Он гарантировал «специальные интересы» Англии в Китае, а Японии – в Корее и Китае и право союзников на вмешательство, если их «специальным интересам» будет угрожать какая-либо опасность из-за «беспорядков» внутри этих стран или опасности извне. Договор носил антирусскую направленность и был для Японии подготовкой к русско-японской войне.

Второй союзный договор сроком на 10 лет был подписан 12 августа 1905 г. в Лондоне. По нему признавался протекторат Японии над Кореей. В отличие от первого, второй договор предусматривал военную помощь одного союзника другому в случае войны даже с одной какой-либо державой; в сферу действия договора были включены индийские владения Англии. Договор различал два рода интересов – общих и специальных. Общие интересы сводились к сохранению мира в областях Восточной Азии и Индии, к обеспечению независимости и целостности Китая и к принципу равенства всех народов в торговле и промышленности в Китае. Специальные интересы у каждого союзника были различны. Специальный интерес Англии – в безопасности индийской границы. Специальный интерес Японии – в Корее, которая признавалась Англией состоящей под исключительным влиянием Японии.

Третий союзный договор сроком на 10 лет был подписан в Лондоне 13 июля 1911 г. По его условиям союзник не должен был оказывать военную помощь другому против той державы, с которой он имеет генеральный арбитражный договор (в это время Англия вела переговоры с США о заключении такого договора).

Столкновения экономических интересов Англии и Японии в Китае, а также сближение Англии и Японии с Россией ослабили антирусскую направленность и общее значение данного союза. В изменившейся международной обстановке союз принял антигерманский характер.

Вслед за опубликованием текста договора о создании англо-японского союза последовала торжественная декларация России и Франции от 3/16 марта 1902 г., в которой оба правительства объявляли, что в случае враждебных действий других держав, либо повторения беспорядков в Китае, которые могут нарушить целостность и свободное развитие Китая, они предоставляют себе «озаботиться принятием соответствующих мер к охранению своих интересов».

Декларация от 3/16 марта 1902 г. была одновременно вручена представителями России и Франции правительствам австро-венгерскому, бельгийскому, великобританскому, германскому, испанскому, итальянскому, китайскому, нидерландскому, североамериканскому и японскому.

Союзные правительства России и Франции, получив сообщение об англо-японском договоре 17 (30) января 1902 г., заключенном как в видах обеспечения status quo и общего мира на Крайнем Востоке, так равно и с целью охранении независимости Китая и Кореи, должествующих оставаться открытыми для торговли и промышленности всех наций, — с полным удовольствием усматривают в нем подтверждение существенных начал, кои, согласно неоднократным заявлениям обеих держав, составляли и составляют основу их политики.

Оба правительства полагают, что поддержание этих начал является вместе с тем обеспечением их собственных интересов на Дальнем Востоке.

Вынужденные, однако, с своей стороны, не терять из виду возможности либо враждебных действий других держав, либо повторения беспорядков в Китае, могущих нарушить целость и свободное развитие Поднебесной империи в ущерб их взаимным интересам, — оба союзные правительства предоставляют себе в таком случае озаботиться принятием соответствующих мер к охранению этих интересов.

Соглашения между Россией и Великобританией

Конвенция между Россией и Великобританией по делам Персии, Афганистана и Тибета (Санкт-Петербург, 18 (31) августа 1907 г.)

Англо-русская конвенция 1907 г. или Англо-русское соглашение 1907 г. – международный договор, подписанный в Санкт-Петербурге 18 (31) августа 1907 г. российским министром иностранных дел А.П. Извольским и британским послом Артуром Николсоном. Договор разграничивал сферы влияния Великобритании и России в Средней Азии, положив конец так называемой «Большой игре» в Азии и завершив складывание «Антанты».

После заключения договора между Англией и Францией в 1904 г. включение в Антанту России стало одной из неотложных задач внешней политики Великобритании.

Русское правительство в свою очередь искало содействия в заключении мирного договора с Японией. Кроме того, вспыхнувшая в Иране революция толкала правительства Англии и России к скорейшему ее подавлению. Попытки проникновения германского империализма в Иран содействовали объединенной борьбе русского и английского правительства за Иран и его разделу между двумя империалистическими державами. После длительных переговоров соглашение было подписано. Оно включало Россию в Антанту.

Е. в. император всероссийский и е. в. король Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии и британских территорий за морями, император Индии, воодушевленные искренним желанием уладить по взаимному согласию различные вопросы, касающиеся интересов их государств на азиатском материке, решили заключить соглашения, предназначенные предупреждать всякий повод к недоразумениям между Россией и Великобританией в отношении сказанных вопросов, и назначили с этой целью своими соответственными уполномоченными – а именно:

е. в. император всероссийский:

...Александра Извольского, Министра иностранных дел,

е. в. король Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии...

...Артура Никольсона, своего чрезвычайного и полномочного посла при е. в. императоре всероссийском, которые, сообщив друг другу свои полномочия, найденные в доброй и надлежащей форме, условились о

нижеследующем:

А. Соглашение, касающееся Персии

Правительства России и Великобритании, взаимна обязавшись уважать целость и независимость Персии и желая искренне сохранения порядка на всем протяжении этой страны и ее мирного развития, равно как и постоянного установления одинаковых преимуществ для торговли и промышленности всех других народов;

принимая во внимание, что каждое из них имеет, по причинам географического и экономического свойства, специальный интерес в поддержании мира и порядка в некоторых провинциях Персии, смежных или соседних с русской границей, с одной стороны, и с границами Афганистана и Белуджистана, с другой, и желая

избегать всякого повода к столкновению между их взаимными интересами в персидских провинциях, о которых было упомянуто выше, согласились о нижеследующих положениях:

I

Великобритания обязуется не домогаться для самой себя и не поддерживать в пользу британских подданных, равно как и в пользу подданных третьих держав, каких-либо концессий политического или торгового свойства, как то: концессии железнодорожные, банковские, телеграфные, дорожные, транспортные, страховые и т. д. – по ту сторону линии, идущей от Касри-Ширина через Исфаган, Иезд, Хакк и оканчивающейся в точке на персидской границе при пересечении границ русской и афганской, и не противиться, ни прямо, ни косвенно, требованиям подобных концессий в этой области, поддерживаемым российским правительством. Считается конечно условленным, что местности, упомянутые выше, входят в область, где Великобритания обязуется не домогаться вышесказанных концессий.

II

Россия со своей стороны обязуется не домогаться для самой себя и не поддерживать в пользу российских подданных, равно как и в пользу подданных третьих держав, каких-либо концессий политического или торгового свойства, как то: концессии железнодорожные, банковские, телеграфные, дорожные, транспортные, страховые и т. д. – по ту сторону линии, идущей от афганской границы через Газик, Бирджанд, Керман и оканчивающейся в Бендер-Аббасе, и не противиться, ни прямо, ни косвенно, требованиям подобных концессий в этой области, поддерживаемых британским правительством. Считается конечно условленным, что местности, упомянутые выше, входят в область, где Россия обязуется не домогаться вышесказанных концессий.

III

Россия обязуется со своей стороны не противиться, не уговорившись предварительно с Англией, тому, чтобы какие-нибудь концессии были выдаваемы британским подданным в областях Персии, расположенных между линиями, упомянутыми в статьях I и II.

Великобритания принимает тождественное обязательство в том, что касается концессий, могущих быть выданными русским подданным в тех же областях Персии.

Все концессии, существующие ныне в областях, указанных в статьях I и II, сохраняются.

IV

Условлено, что доходы всех персидских таможен, за исключением таможен Фарсистана и Персидского залива, доходы, обеспечивающие погашение и проценты по займам, заключенным правительством шаха в Учетно-ссудном банке Персии до дня подписания настоящего соглашения, будут обращаемы на тот же предмет, что и в прошлом.

Равным образом условлено, что доходы персидских таможен Фарсистана и Персидского залива, равно как и доходы рыбных ловель на персидском побережье Каспийского моря, а также почт и телеграфов, будут обращаемы, как и в прошлом, на платежи по займам, заключенным правительством шаха у персидского шахиншахского банка до дня подписания настоящего соглашения.

V

В случае неисправностей в погашении или уплате процентов по персидским займам, заключенным в Учетно-ссудном банке Персии и в персидском шахиншахском банке до дня подписания настоящего соглашения, и если представится необходимость для России установить контроль над источниками доходов, обеспечивающими правильное поступление платежей по займам, заключенным в первом из сказанных банков, и расположенными в области, упомянутой в статье II настоящего соглашения, или же для Великобритании установить контроль над источниками доходов, обеспечивающими правильное поступление платежей по займам, заключенным во втором из сказанных банков, и расположенными в области, упомянутой в статье I настоящего соглашения, – правительства российское и английское обязуются войти предварительно в дружественный обмен мыслей в видах определения по взаимному согласию означенных мер контроля и избегания всякого вмешательства, которое не было бы согласно с принципами, служащими основанием настоящему соглашению.

Б. Конвенция, касающаяся Афганистана

Высокие договаривающиеся стороны, в целях обеспечения совершенной безопасности на обоюдных границах Средней Азии и поддержания в этих областях прочного и продолжительного мира, заключили следующую конвенцию:

СТАТЬЯ I

Правительство его британского вел-ва объявляет, что оно не имеет намерения изменять политическое положение Афганистана.

Правительство его британского вел-ва обязуется, кроме того, осуществлять свое влияние в Афганистане только в миролюбивом смысле, и оно не примет само в Афганистане и не будет поощрять Афганистан принимать меры, угрожающие России.

Со своей стороны российское императорское правительство объявляет, что оно признает Афганистан находящимся вне сферы русского влияния; и оно обязуется пользоваться для всех своих политических

сношений с Афганистаном посредничеством правительства его британского вел-ва; оно обязуется также не посылать никаких агентов в Афганистан.

СТАТЬЯ II

Так как правительство его британского вел-ва объявило в договоре, подписанном в Кабуле 21 марта 1905 г., что оно признает соглашения и обязательства, заключенные с покойным эмиром Абдур-Рахманом, и что оно не имеет никакого намерения вмешиваться во внутреннее управление афганской территорией, Великобритания обязуется не присоединять или занимать, в противность сказанному договору, какой-либо части Афганистана и не вмешиваться во внутреннее управление этой страной, с оговоркой, что эмир выполнит обязательства, уже принятые им по отношению к правительству его британского вел-ва в силу вышеупомянутого договора.

СТАТЬЯ III

Русские и афганские власти, особо к тому назначенные, на границе или в пограничных провинциях, могут установить непосредственные взаимные сношения, чтобы улаживать местные вопросы неполитического характера.

СТАТЬЯ IV

Правительства России и Великобритании объявляют, что они признают по отношению к Афганистану принцип торгового равноправия и соглашаются в том, что все облегчения, которые были или будут приобретены впредь для торговли и торговцев английских и англо-индийских, будут равным образом применяемы к торговле и торговцам русским. Если развитие торговли укажет на необходимость в торговых агентах, оба правительства условятся о мерах, какие следует принять, взяв, конечно, во внимание верховные права эмира.

СТАТЬЯ V

Настоящие соглашения войдут в силу лишь с момента, когда британское правительство заявит российскому правительству о согласии эмира на условия, выше постановленные.

В. Соглашение, касающееся Тибета

Правительства России и Великобритании, признавая сюзеренные права Китая над Тибетом и принимая во внимание, что вследствие своего географического положения Великобритания имеет специальный интерес в том, чтобы видеть существующий порядок внешних сношений Тибета сохраненным полностью, условились о нижеследующем соглашении:

СТАТЬЯ I

Обе высокие договаривающиеся стороны обязуются уважать территориальную целость Тибета и воздерживаться от всякого вмешательства в его внутреннее управление.

СТАТЬЯ II

Сообразуясь с признанным принципом сюзеренитета Китая над Тибетом, Россия и Великобритания обязуются сношаться с Тибетом только через посредство китайского правительства. Это обязательство не исключает, однако, непосредственных сношений английских коммерческих агентов с тибетскими властями, предусмотренных стат. 5 конвенции от 7 сентября 1904 года между Великобританией и Тибетом и подтвержденных конвенцией 27 апреля 1906 года между Великобританией и Китаем; оно не изменяет также обязательств, принятых на себя Великобританией и Китаем в силу статьи I сказанной конвенции 1906 года.

Считается конечно условленным, что буддисты, как русские, так и британские подданные, могут входить в непосредственные сношения, на почве исключительно религиозной, с Далай-Ламой и другими представителями буддизма в Тибете; правительства России и Великобритании обязуются, насколько от них будет зависеть, не допускать, чтобы эти сношения могли нарушить постановления настоящего соглашения.

СТАТЬЯ III

Российское и великобританское правительства обязуются, каждое за себя, не посылать представителей в Лхассу.

СТАТЬЯ IV

Обе высокие стороны обязуются не домогаться или приобретать, ни за свой собственный счет, ни в пользу своих подданных, никаких концессий железнодорожных, дорожных, телеграфных и горных, ни других прав в Тибете.

СТАТЬЯ V

Оба правительства согласны в том, что никакая часть доходов Тибета, ни в натуре, ни деньгами, не может быть заложена или предоставлена, как России и Великобритании, так и их подданным.

Г. Приложение к соглашению между Россией и Великобританией, касающемуся Тибета

Великобритания вновь подтверждает декларацию, – подписанную его превосходительством вице-королем и генерал-губернатором Индии и приложенную к ратификации конвенции 7 сентября 1904 года, – постановляющую, что занятие долины Чумби британскими силами прекратится по уплате трех ежегодных взносов вознаграждения в 20500 рупий, под условием, чтобы рынки, упомянутые во II статье сказанной конвенции, были действительно открыты в течение уже трех лет и чтобы тибетские власти за этот период строго сообразовались во всех отношениях с постановлениями означенной конвенции 1904 года. Считается

конечно условленным, что если занятие долины Чумби британскими силами не прекратится по какой бы то ни было причине ко времени, предусмотренному вышеприведенной декларацией, правительства российское и британское войдут в дружеский обмен взглядов по сему предмету.

Настоящая конвенция будет ратификована, и ратификации ее будут обменены в Санкт-Петербурге, как только это будет возможно.

В удостоверение чего соответственные уполномоченные подписали настоящую конвенцию и приложили к ней свои печати.

Учинено в С.-Петербурге, в двойном экземпляре, 18/31 августа 1907 года.

ПОДПИСАЛИ:

Извольский

Никольсон

Д. Нота, врученная великобританским послом российскому министру иностранных дел

С.-Петербург, 18/31 августа 1907 года

Господин министр,

Ссылаясь на соглашение относительно Тибета, подписанное сегодня, имею честь сделать вашему прев-ству нижеследующее заявление:

британское правительство считает полезным, поскольку от него будет зависеть, не допускать, кроме как по предварительному соглашению с российским правительством, в течение трех лет со дня настоящего сообщения доступа в Тибет какой-либо научной экспедиции, под условием, однако, чтобы подобное же заверение было дано со стороны российского императорского правительства.

Британское правительство предполагает, кроме того, обратиться к китайскому правительству с целью побудить последнее принять на себя подобное же обязательство на соответствующий срок; само собою разумеется, что таковой же шаг будет предпринят российским правительством.

По истечении трехлетнего срока, приводимого выше, британское правительство обсудит, по взаимному согласию с российским правительством, вопрос о желательности, если к тому представится надобность, принятия дальнейших мер в отношении научных экспедиций в Тибет.

Примите и проч.

А. Никольсон

Е. Нота, врученная российским министром иностранных дел великобританскому послу

С.-Петербург, 18/31 августа 1907 года

Господин Посол,

В ответ на ноту вашего прев-ства от сего числа имею честь, в свою очередь, заявить, что императорское российское правительство считает полезным, поскольку от него будет зависеть, не допускать, кроме как по предварительному соглашению с британским правительством, в течение трех лет со дня настоящего сообщения доступа в Тибет какой-либо научной экспедиции.

Так же как британское правительство, императорское правительство предполагает обратиться к китайскому правительству с целью побудить последнее принять на себя подобное же обязательство на соответствующий срок.

Остается условленным, что, по истечении трехлетнего срока, оба правительства обсудят, по взаимному согласию, вопрос о желательности, если к тому представится надобность, принятия дальнейших мер в отношении научных экспедиций в Тибет.

Примите и проч.

Извольский

9.2.

РОССИЯ И ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ УЗЕЛ ПРОТИВОРЕЧИЙ

Восстание ихэтуаней и участие России в его подавлении

Ихэтуаньское восстание, известное также как Боксёрское восстание – восстание, проходившее в течение 2 ноября 1899 г. – 7 сентября 1901 г. в Китае и главными участниками которого являлись так называемые ихэтуани (букв. – «Отряды справедливости и мира»). Ихэтуани выступали против иностранного вмешательства во внутренние дела Китая – экономику, политику и религиозную жизнь страны. Повстанцы ставили перед собой цель очистить страну от иностранцев, а отдельные их группы желали низложения династии Цин.

Первоначально восстание пользовалось поддержкой властей Китая, но через некоторое время императрица Цыси перешла на сторону Альянса восьми держав, в который вошли Россия, США, Германская империя, Великобритания, Франция, Германия, Италия, Австро-Венгрия, Япония и, при активном участии которого было подавлено восстание. В результате Китай попал в ещё большую зависимость от капиталистических держав, что сказалось на его политическом и экономическом развитии в дальнейшем.

Реакция западных держав на восстание ихэтуаней

Циркулярная телеграмма, направленная 3 июля 1900 г. государственным секретарем США Дж. Хэем американским послам в Лондоне, Париже, Берлине, Санкт-Петербурге, Вене и Риме, а также американскому посланнику в Токио

В условиях критического состояния дел в Китае представляется целесообразным определить отношение к нему Соединенных Штатов в той мере, в какой это позволяют сделать создавшиеся обстоятельства. Мы придерживаемся провозглашенной нами в 1857 году политики мира с китайским государством, продолжения законной торговли с ним и защиты жизни и собственности наших граждан всеми средствами, в соответствии с экстерриториальными договорными правами и государственными законами. В случае совершения акта несправедливости в отношении наших граждан мы намерены призвать лиц, совершивших это нарушение, к самому строгому ответу. Мы рассматриваем ситуацию в Пекине как фактическую анархию, в условиях которой власть и ответственность практически перешли в руки местных провинциальных властей. До тех пор пока они не вошли в сговор с бунтовщиками и используют свою власть для защиты жизни и собственности иностранцев, мы рассматриваем их представителями китайского народа, с которым мы стремимся сохранить отношения мира и дружбы.

Намерением президента является в настоящее время, как и ранее - действовать в согласии с другими государствами, во-первых, в целях открытия каналов связи с Пекином и спасения американских официальных лиц, миссионеров и других американцев, находящихся в опасности; во-вторых, для оказания всей возможной защиты повсеместно в Китае жизни американцев и их собственности; в-третьих, для защиты и охраны законных американских интересов и, в-четвертых, для оказания помощи в предотвращении распространения беспорядков на другие провинции Империи и повторения подобных бедствий.

Конечно, слишком рано предсказывать средства достижения последнего результата, но политикой Правительства Соединенных Штатов является поиск решения, которое может принести Китаю надежную безопасность и мир, сохранить целостность и административное единство Китая, защитить все права, гарантированные договорами и международным правом дружественным государствам и обеспечить миру принцип равенства и непредвзятости в торговле со всеми частями Китайской империи.

Вам поручается довести смысл этих инструкций до сведения министра иностранных дел.

Хэй

Урегулирование отношений между Китаем и иностранными державами после подавления восстания ихэтуаней

Заключительный («боксерский») протокол между Китаем и иностранными державами (Пекин, 7 сентября (25 августа) 1901 г.)

Заключительный протокол – соглашение от 7 сентября 1901 г. между Китаем и целым рядом держав (Россия, США, Великобритания, Франция, Германия, Италия, Австро-Венгрия, Испания, Нидерланды, Бельгия и Япония), участвовавшими в подавлении восстания ихэтуаней.

Фактически, коалиционные силы навязали Китаю очередной неравноправный договор, названный «Заключительным протоколом» или «Боксёрским протоколом». При этом протокол был подписан ещё до окончания военных действий 7 сентября 1901 г.

Ст. 1а. Императорским указом прошлого 9 минувшего июня (приложение № 2) Цзай-фын, князь первой степени Чунь, был назначен послом его величества императора Китая и в качестве такового был уполномочен передать его величеству императору Германии выражение сожаления его величества императора Китая и китайского правительства по поводу убийства его превосходительства барона фон Кеттлер, министра Германии.

Князь Чунь выбыл из Пекина минувшего 12 июля, чтобы привести в исполнение возложенные на него приказания.

Ст. 16. Китайское правительство объявило, что оно воздвигнет на месте убийства его превосходительства барона фон Кеттлер памятник, достойный звания умершего с надписью на языках латинском, немецком и китайском в знак сожаления его величества императора Китая по поводу совершенного убийства.

Их превосходительства уполномоченные Китая дали знать его превосходительству уполномоченному Германии письмом от 22 прошлого июля (приложение № 3), что на вышеуказанном месте возведены ворота во всю ширину улицы и что работы начаты 25 прошлого июня.

Ст. 2а. Императорскими указами от 13 и 21 февраля 1901 года (приложение №№ 4, 5 и 6) главные виновники покушений и преступлений против иностранных правительств и их подданных подвергнуты следующим наказаниям:

Цзай-и, князь Дуань, и Цзай-лань, герцог Фу-го, были переданы уголовному суду, чтобы быть казненными в осеннюю сессию и было постановлено, что если император сочтет возможным даровать им жизнь, они будут сосланы в Туркестан и будут осуждены на бессрочное заключение без какого-либо смягчения.

Цзай-сюнь, князь Чжуан, Ин-нянь, председатель палаты цензоров, и Чжао-шу-цяо, председатель министерства юстиции, приговорены к лишению себя жизни.

Юй-сянь, губернатор Шань-си, Цзи-сю, председатель Палаты Церемоний, и Сю-чжэн-ю, бывший перед тем товарищем министра уголовных дел, были осуждены на смертную казнь.

Посмертное разжалование последовало относительно Ган-и, помощника статс-секретаря, председателя министерства внутренних дел, Сюй-луна, главного статс-секретаря, и Ли-бин-хэна, бывшего генерал-губернатора Сычуани.

Императорский указ от 13 февраля 1901 года (приложение № 7) восстановил честное имя Сюй-юн-и, председателя военного министерства, Ли-шаня, председателя министерства финансов, Сюй-цин-чэна, старшего товарища министра внутренних дел, Лян-юаня, советника Сената, и Юань-чана, директора Жертвенного Приказа, которые были приговорены к смертной казни за протест против гнусных нарушений международного права, учиненных в течение прошлого года.

Князь Чжуан лишил себя жизни 21 февраля 1901 года, Ин-нянь и Чжао-шу-цяо – 24 числа; Ю-сянь был казнен 22 числа, наконец, Цзи-сю и Сюй-чэн-юй 26 числа.

Дун-фу-сян, генерал в Гань-су, был отрешен от должности императорским указом от 13 февраля в ожидании решения относительно окончательного наказания, которому он будет подвергнут.

Императорским указом от 29 апреля и 19 августа 1901 г. определены постепенные наказания, коим подлежат провинциальные чиновники, признанные виновными в преступлениях и покушениях, совершенных в течение прошлого лета.

Ст. 2б. Императорский указ, обнародованный 19 августа 1901 года (приложение № 8), постановил прекратить государственные экзамены в течение пяти лет во всех городах, где иностранцы были умерщвлены или подвергались жестокому обращению.

Ст. 3. Дабы даровать достойное удовлетворение за убийство покойного Сугияма, чиновника японской миссии, его величество император Китая, императорским указом от 18 июня 1901 года (приложение № 9) назначил вице-председателя Министерства Финансов На-туна в качестве чрезвычайного посланника с специальным поручением выразить его величеству императору Японии сожаление его величества императора Китая и его правительства по поводу убийства г. Сугияма.

Ст. 4. Китайское правительство обязалось соорудить искупительный памятник на каждом иностранном или международном кладбище, которое было осквернено и могилы которого были разрушены.

С согласия представителей держав было решено, что заинтересованные миссии дадут указания для сооружения этих памятников под условием, чтобы Китаем были покрыты все издержки, достигающие десяти тысяч лан (таэлей) для кладбищ Пекина и окрестностей, пяти тысяч лан (таэлей) для провинциальных кладбищ. Эти деньги были внесены, и список кладбищ при сем прилагается (приложение № 10).

Ст. 5. Китай согласился запретить ввоз в свои владения оружия и боевых припасов, а равно и материала, предназначенного исключительно для производства оружия и боевых припасов. Императорским указом от 25 августа 1901 года (приложение № 11) было постановлено запретить таковой ввоз в течение двух лет. Новые указы могут быть изданы впоследствии, чтобы продолжить этот срок через каждые два года, в случае, если державы найдут это необходимым.

Ст. 6. Императорским указом от 22 мая 1901 года (приложение № 12) его величество император Китая обязался уплатить державам вознаграждение в четыреста пятьдесят миллионов хангуаньских лан (таэлей). Эта сумма составляет общую цифру вознаграждения государствам, обществам, частным лицам и китайцам, упомянутым в статье VI, ноты от 22 дек. 1900 г.

а) Эти четыреста пятьдесят миллионов составляют долг золотом по курсу стоимости Хайгуаньского лана (таэля) в соответствии с золотой монетой каждой страны, как значится ниже: [149]

Один Хайгуаньский лан (таэль) =

Маркам 3,055
 Кронам австро-венгерским 3,595
 Золотым долларам 0,742
 Франкам 3,750
 Фунтам стерлингов 0,3 sh.
 Энам 1,407
 Флоринам голландским 1,796
 Золотым рублям 1,412
 а в долях 17,424

Эта сумма будет приносить 4% годовых, и капитал будет уплачен Китаем в 39 лет согласно условиям, обозначенным в прилагаемой таблице погашения (приложение № 13).

б) Капитал и проценты будут уплачены золотом или по курсу соответственно срокам платежей. Погашение начнется с 1 января 1902 года и закончится в конце 1940 года. Погашения могут производиться ежегодно, при чем первый взнос назначен на 1 января 1903 года. Проценты будут считаться с 1 июля 1901 года, но китайское правительство будет иметь право в течение трех лет, начиная с 1 января 1902 года, внести недоимки первого полугодия истекающего 31 декабря 1901 года, при условии уплатить сложные проценты из 4% годовых с сумм, взнос которых был таким образом отсрочен.

Проценты должны уплачиваться по полугодиям, причем срок первого платежа назначен на 1 июля 1902 года.

в) Погашение долга будет производиться в Шанхае следующим образом:

Каждая держава будет иметь представителя в комиссии банкиров, которая имеет получать проценты и погашение, вносимые китайскими властями, для сего назначенными, распределять полученное между заинтересованными и выдать расписки в получении.

г) Китайское правительство передает старшине дипломатического корпуса в Пекине общий бон (ассигновка), который будет впоследствии обращен в купюры, снабженные подписью делегатов китайского правительства, для сего назначенных. Эта операция, равно как и все, относящиеся к установлению обязательств, будут совершены вышеупомянутой комиссией сообразно с указаниями, которые державы дадут своим уполномоченным.

д) Получаемые из источников, предназначенных для уплаты бонов, суммы будут ежемесячно вноситься в комиссию.

е) Предназначенные для обеспечения бонов источники следующие:

1) Остаток от дохода Морской Императорской Таможни, по уплате процентов и погашения предшествующих займов, сделанных под залог этих доходов, увеличенных от повышения на 5% эффективных нынешнего тарифа на морской ввоз, включая предметы, которые до сих пор ввозились беспошлинно кроме риса, зернового хлеба и заграничной муки, а равно золота и серебра деньгами или в слитках.

2) Доходы туземных таможен, находящихся в открытых портах в ведении Морской Императорской Таможни.

3) Общая сумма соляного налога, исключая части, предназначенной для уплаты по другим внешним займам.

Повышение действующего тарифа на ввоз до 5% эффективных устанавливается на следующих условиях.

Повышение это войдет в силу через два месяца со дня подписания настоящего протокола, причем исключение будет сделано лишь для товаров, находящихся еще в пути, но не более как на 10 дней после упомянутого срока.

1) Все пошлины на предметы ввоза, взимаемые *ad valorem* будут обращены в специфические, насколько это будет возможно, и в самый короткий срок.

Эта конверсия будет установлена следующим образом:

Базой для оценки будет взята средняя стоимость товаров в момент их выгрузки в течение трех лет 1897, 1898, 1899, т.е. рыночная стоимость за вычетом суммы ввозных пошлин и добавочных расходов.

До совершения этой конверсии пошлины будут взиматься *ad valorem*.

2) В течении рек Бэй-хэ и Ван-пу будут сделаны улучшения, при финансовом содействии Китая.

Ст. 7. Китайское правительство согласилось считать квартал, занимаемый миссиями, специально предназначенным для их пользования и поставленным под охрану их собственной полиции; в этом квартале китайцы не будут иметь права селиться, и он может принимать меры к обороне.

Границы этого квартала обозначены на прилагаемом плане следующим образом...

Согласно протоколу, приложенному к письму от 16 января 1901 г., Китай признал за каждой державой право содержать постоянную стражу в упомянутом квартале для охраны своей миссии.

Ст. 8. Китайское правительство согласилось срыть форты в Та-ку, а равно те, кои могут помешать свободному сообщению между Пекином и морем. Во исполнение сего были приняты меры.

Ст. 9. Китайское правительство признало за державами, на основании протокола, приложенного к письму от 16 января 1901 года, право занять некоторые пункты, которые будут определены по взаимному

соглашению держав, для поддержания свободного сообщения между столицей и морем. Пункты, занятые державами, следующие: Хуань-цунь, Лан-Фан, Ян-цунь, Тянь-цинъ, Цзюнь-лян-чжан, Тан-гу, Лу-тай, Тан-шань, Луань-чжоу, Чжан-ли, Цинь-ван-дао, Шань-хай-гуань.

Ст. 10. Китайское правительство взяло на себя напечатание и обнародование в течение двух лет во всех городах провинций следующих императорских указов:

а) Указ от 1 февраля 1901 года (приложение № 15), запрещающий под страхом смертной казни принадлежность к анти-европейской партии;

б) Указы от 13 и 21 февраля, 29 апреля и 19 августа 1901 года, содержащие перечень наказаний, к которым присуждены виновные;

г) Указ от 19 августа 1901 года, отменяющий экзамены во всех городах, где иностранцы были умерщвлены или подвергались жестокому обращению;

д) Указ от 1 февраля 1901 года (приложение № 16), коим объявляется, что все генерал-губернаторы, губернаторы и провинциальные или местные должностные лица отвечают за порядок в их округах и что в случае новых анти-европейских беспорядков или других нарушений трактатов, которые не были немедленно подавлены и за которые виновные не понесли наказания, эти должностные лица будут немедленно отставлены без права занять новые должности и получать новые почести. Обнародование этих указов производится постепенно по всей империи.

Ст. 11. Китайское правительство обязалось войти в соглашение относительно признанных иностранными правительствами изменений трактатов о торговле и мореплавании, а также и по другим предметам, касающимся торговых сношений с целью их облегчения.

Отныне и на основании постановлений, заключающихся в статье 6 по вопросу о вознаграждении, китайское правительство обязуется способствовать улучшению течения рек Бэй-хэ и Ван-пу, как сказано ниже:

а) Работы по улучшению судоходства на реке Бэй-хэ, начатые в 1898 году при содействии китайского правительства, были возобновлены под управлением международной комиссии.

Тотчас после того, как управление Тянь-цзином будет передано китайскому правительству, это последнее получит право на представительство в этой комиссии и будет ежегодно вносить 60 тыс. хайгуаньских лан (таэлей) на работы.

б) Учреждается Речная Комиссия, уполномоченная заведовать и контролировать работы по исправлению русла Ван-пу и улучшению ее течения.

Этот совет будет состоять из членов, представителей интересов китайского правительства, а также интересов иностранцев в морской торговле Шанхая.

Расходы, вызванные работами и общим управлением этого предприятия, составят ежегодную сумму в четыреста шестьдесят хайгуаньских лан (таэлей) в течение первых двадцати лет.

Эта сумма будет внесена наполовину китайским правительством и наполовину заинтересованными в деле иностранцами.

Подробности условий, касающихся состава, прав и доходов Речного Совета, заключаются в приложении за № 17.

Ст. 12. Императорский указ от 24 июля 1901 года (приложение № 18) преобразовал Управление Иностранными Делами (Цзун-ли-ямынь) в смысле, указанном державами, т.е. обратил его в министерство иностранных дел (Вай-ву-бу), которое займет высшее сравнительно с другими шестью министерствами положение.

Тем же указом назначены главные члены этого министерства.

Состоялось также соглашение по поводу изменения придворного церемониала во время приема иностранных представителей, которое послужило предметом нескольких нот китайских уполномоченных, выраженных в прилагаемом меморандуме (приложение № 19).

Наконец, категорически решено, что для вышезаявленных деклараций и прилагаемых к ним документов, исходящих от иностранных уполномоченных, французский текст будет руководящим.

Так как китайское правительство приняло таким образом к удовольствию держав условия, перечисленные в вышеупомянутой ноте, от 22 дек. 1900 года, державы согласились с желанием Китая прекратить положение, созданное беспорядками 1900 года.

Вследствие сего иностранным уполномоченным предоставлено право объявить от имени их правительства, что за исключением охраны миссий, упомянутой в статье 7, международные войска совершенно очистят город Пекин 17 сентября 1901 года, и исключая местностей, упомянутых в ст. 9, удалятся из провинции Чжи-ли 22 сентября 1901 года.

Настоящий заключительный протокол был составлен в двенадцати одинаковых экземплярах и подписан всеми уполномоченными договаривающихся стран. Один экземпляр будет вручен каждому из иностранных уполномоченных и один экземпляр китайским уполномоченным.

Пекин, 7 сентября 1901 года.

Проблема Маньчжурии

Соглашение между Россией и Китаем о Маньчжурии (Пекин, 26 марта (8 апреля) 1902 г.)

В 1902 г. Россия и Китай подписали договор, по которому российские войска должны были покинуть Маньчжурию, а Китай обязывался соблюдать определённые условия в регионе, выдвинутые Россией.

Е. в. император и самодержец всея России и е. в. император китайский, в целях восстановления и укрепления добрых соседственных отношений, нарушенных происшедшим в 1900 году восстанием в Поднебесной империи, – назначили своих уполномоченных для соглашения по некоторым вопросам, касающимся Маньчжурии:

Е. в. император всероссийский – своего чрезвыч. посланника и полномочн. министра при е. в. императоре Китая Павла Лессара, действ. ст. сов., и е. в. император китайский – его высочество И-гуана, ...председателя министерства иностранных дел, и его прев-ство Вань-вэнь-шао, члена государственного совета, ...вице-председателя министерства иностранных дел.

Означенные уполномоченные, снабженные полномочиями, найденными достаточными, постановили нижеследующее:

СТАТЬЯ I

Е. и. в. император всероссийский, желая явить новое доказательство своего миролюбия и дружественных чувств к е. в. богдохану, не взирая на то, что с пограничных пунктов Маньчжурии сделаны были первые нападения на мирные русские поселения, соглашается на восстановление власти китайского правительства в названной области, которая остается составной частью Китайской империи, и возвращает китайскому правительству право осуществлять там правительственную и административную власть, как это было до занятия означенной области русскими войсками.

СТАТЬЯ II

Приступая к осуществлению правительственной и административной власти в Маньчжурии, китайское правительство подтверждает как относительно срока, так и относительно всех прочих статей, обязательство строго исполнять постановления контракта, заключенного с русско-китайским банком 27 августа 1896 года, и принимает на себя (по силе 5-й статьи помянутого контракта) обязательство всеми мерами охранять железную дорогу и находящиеся на ее службе лиц, а равно обязуется оградить безопасность в пределах Маньчжурии всех вообще находящихся там русских подданных и учреждаемых ими предприятий.

Русское же правительство, ввиду такого, принимаемого на себя правительством е. в. богдохана обязательства, с своей стороны соглашается, буде не возникнет смут и образ действий других держав тому не воспрепятствует, вывести постепенно все свои войска из пределов Маньчжурии с таким расчетом, чтобы:

а) в течение шести месяцев по подписании соглашения очистить от русских войск юго-западную часть Мукденской провинции до реки Ляо-хэ с передачей Китаю железных дорог;

б) в течение последующих шести месяцев очистить остальную часть Мукденской провинции и провинцию Гирин от императорских войск;

в) в течение следующих шести месяцев вывести остальные русские императорские войска, находящиеся в провинции Хей-лун-цзян.

СТАТЬЯ III

Ввиду необходимости предотвратить на будущее время возможность повторения беспорядков минувшего года, в коих принимали участие китайские войска, расположенные в пограничных с Россией провинциях, императорское и богдоханское правительства озаботятся предписать русским военным властям и цзян-цзюням совместно условиться относительно численности и определения мест расположения китайских войск в Маньчжурии в течение того времени, пока не выведены русские войска. При этом китайское правительство обязуется сверх установленного русскими военными властями и цзян-цзюнями количества войск, каковое должно быть достаточным для уничтожения разбойников и усмирения страны, не формировать других войск. По окончании полной эвакуации русских войск, китайскому правительству предоставляется право обсудить численность находящихся в Маньчжурии войск, подлежащую увеличению или уменьшению, при своевременном о сем оповещении русского правительства, ибо, само собою разумеется, что содержание таковых в названной области в излишнем количестве неминуемо повело бы к усилению русских военных частей в соседних округах и таким образом вызвало бы крайне невыгодное для обоих государств увеличение расходов на военные надобности.

Для полицейской же службы и поддержания внутреннего порядка в сей стране вне земель, отведенных обществу Китайской Восточной железной дороги, при местных губернаторах (цзян-цзюнях) образуется исключительно из подданных е. в. богдохана китайская конная и пешая полицейская стража.

СТАТЬЯ IV

Русское правительство соглашается возвратить собственникам занятые и охраняемые с конца сентября 1900 года русскими войсками железнодорожные линии Шань-хай-гуан – Ин-коу – Синь-минь-тин. Ввиду сего правительство е. в. богдыхана обязуется:

1. что, если понадобится охрана названных железнодорожных линий, то эта обязанность будет возложена лишь на китайское правительство, причем не должно приглашать другие державы участвовать в охране, постройке и эксплуатации их или позволять иностранным державам занимать возвращенную русскими территорию;

2. что означенные железнодорожные линии будут достраиваться и эксплуатироваться на точном основании как соглашения между Россией и Англией от 16 апреля 1899 года, так и состоявшегося 28 сентября 1898 года договора с частной компанией относительно займа на постройку означенных линий, и кроме того при соблюдении обязательств, принятых на себя этой компанией, а именно не вступать во владение или каким бы то ни было образом распоряжаться линией Шань-хай-гуан – Ин-коу – Синь-минь-тин;

3. что, если впоследствии будет приступлено к продолжению железнодорожных линий в Южной Маньчжурии или прокладке к ним ветвей, равной к сооружению в Ин-коу моста или переносу существующего здесь конечного пункта железной дороги, то по этим вопросам надлежит вступить в предварительное взаимное соглашение между русским и китайским правительствами;

4. вследствие того, что затраты, произведенные русским правительством на восстановление и эксплуатацию возвращаемых железных дорог Шань-хай-гуан – Ин-коу – Синь-минь-тин, не были внесены в общую сумму убытков, – китайскому правительству надлежит возместить таковые, по обсуждении с Российским правительством суммы, подлежащей возвращению.

Постановления всех прежних договоров между Россией и Китаем, не измененные настоящим соглашением, остаются в полной силе.

Соглашение войдет в законную силу со дня подписания его уполномоченными того и другого государств.

Размен ратификаций последует в Санкт-Петербурге в течение трех месяцев со дня подписания соглашения.

В удостоверение чего уполномоченные обеих договаривающихся сторон подписали и скрепили своими печатями два экземпляра соглашения на русском, французском и китайском языках. Из трех текстов, по сличении оказавшихся согласными, руководствующим при толковании соглашения будет считаться французский текст.

Совершено в Пекине в двух экземплярах 26 марта 1902 года, что соответствует первому дню 3-й луны, 28 года царствования Гуан-суй.

ПОДПИСАЛИ:

Лессар

Цин

Вань-Вэнь-Шао

Официальное сообщение относительно подписания соглашения между Россией и Китаем о Маньчжурии (Санкт-Петербург, 30 марта (12 апреля) 1902 г.)

Внезапно возникшие в 1900 г. во всем Китае тяжкие внутренние потрясения, подвергшие опасности императорскую миссию и русско-подданных, вынудили Россию принять решительные меры для ограждения своих государственных интересов. С этой целью, как известно, императорским правительством командирован был значительной силы военный отряд по направлению к Пекину, покинутому богдыханом и правительственными властями, и введены российские войска в пограничную Маньчжурию, куда из Бэй-чжилийской провинции быстро распространились беспорядки, выразившиеся в нападении мятежных шаек и войск на русские пределы, с формальным объявлением местными китайскими властями войны России.

Тем не менее, императорское правительство предупредило правительство богдыхана, что принятие Россией таковых мер отнюдь не имеет враждебных целей против Китая, независимость и неприкосновенность коего положены были в основу русской политики на Крайнем Востоке.

Верная этим началам, Россия, как только миновала непосредственная опасность, грозившая императорской миссии и русско-подданным, ранее всех прочих держав отозвала отряд свой из Бэй-чжи-ли и, при первых же признаках восстановления спокойствия в Маньчжурии, заявила о готовности особым соглашением с Китаем установить способ и ближайшие сроки эвакуации этой провинции, конечно, с некоторыми гарантиями временного характера, которых требовало смутное положение дел в упомянутой области.

Заключение такового соглашения затянулось на многие месяцы, вследствие тяжелых условий, в кои поставлены были высшие китайские сановники, не решавшиеся, за отсутствием двора, действовать, как подобает представителям вполне независимого государства.

За последнее время, однако, умиротворение Китая сделало значительные успехи. Вслед за подписанием протокола 25 августа (7 сентября) 1901 года, богдыханский двор возвратился в столицу; центральная законная власть вступила в свои права; во многих частях империи восстановлены местные административные органы. На первом приеме дипломатического корпуса в Пекине кит. императрица, выразив иностранным представителям благодарность за оказанное державами содействие к подавлению смут, заверила их в непоколебимом решении принять все меры к водворению в стране существующего до восстания нормального порядка вещей. В сущности этим достигалась главная задача, которую Россия поставила себе с минуты возникновения беспорядков в соседней империи. Не преследуя никаких завоевательных целей, имп. прав-о настаивало на том, чтобы и другие державы не нарушали независимости и неприкосновенности Китая; чтобы законное прав-о, с которым России заключила многообразные соглашения, было восстановлено, и таким образом, по окончании смут, явилась бы возможность продолжения искони дружественных отношений с Китаем.

Имея в виду, что лишь с этими целями были посланы росс. войска в пределы поднебесной империи и что принятыми Китаем письменными обязательствами обеспечивается как сохранение порядка в стране, так и полное возмещение России материальных затрат, вызванных военными действиями в Китае, имп. прав-о отныне не видит более надобности к дальнейшему оставлению своих вооруженных сил в пределах соседней территории. Вследствие сего, по высочайшему государя имп. повелению 26 с. марта росс. посланником в Пекине, д. с. с. Лессаром, совместно с кит. уполномоченным подписано было следующее соглашение об отозвании русских войск из Манчжурии.

9.3. РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА 1904-1905 ГГ.

Русско-японская война 1904-1905 гг. и ее последствия

ВЫСОЧАЙШИЙ МАНИФЕСТ «О начале военных действий с Японией»

БОЖИЕЮ ПОСПЕШЕСТВУЮЩЕЮ МИЛОСТИЮ,
МЫ НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ
ИМПЕРАТОР И САМОДЕРЖЕЦ
ВСЕРОССИЙСКИЙ,

Московский, Киевский, Владимирский, Новгородский; Царь Казанский, Царь Астраханский, Царь Польский, Царь Сибирский, Царь Херсониса Таврическаго, Царь Грузинский, Государь Псковский, и Великий Князь Смоленский, Литовский, Волынский, Подольский, и Финляндский; Князь Эстляндский, Лифляндский, Курляндский и Семигальский, Самогитский, Белостокский, Корельский, Тверский, Югорский, Пермский, Вятский, Болгарский и иных; Государь и Великий Князь Новагорода низовския земли, Черниговский, Рязанский, Полотский, Ростовский, Ярославский, Белозерский, Удорский, Обдорский, Кондийский, Витебский, Мстиславский, и всея Северныя страны Повелитель; и Государь Иверский, Карталинская и Кабардинския земли и области Арменския; Черкасских и Горских Князей и иных Наследный Государь и Обладатель; Государь Туркестанский; Наследник Норвежский, Герцог Шлезвиг-Голстинский, Стормарнский, Дитмарсенский и Ольденбургский,
и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляем всем Нашим верным подданным:

В заботах о сохранении дорогого сердцу Нашему мира, Нами были приложены все усилия для упрочения спокойствия на Дальнем Востоке. В сих миролюбивых целях Мы изъявили согласие на предложенный Японским Правительством пересмотр существовавших между обеими Империями соглашений по Корейским делам. Возбужденные по сему предмету переговоры не были однако приведены к окончанию, и Япония, не

выждав даже получения последних ответных предложений Правительства Нашего, известила о прекращении переговоров и разрыве дипломатических сношений с Россией.

Не предуведомив о том, что перерыв таковых сношений знаменует собою открытие военных действий, Японское Правительство отдало приказ своим миноносцам внезапно атаковать Нашу эскадру, стоявшую на внешнем рейде крепости Порт-Артура.

По получении о сем донесения Наместника Нашего на Дальнем Востоке, Мы тотчас же повели вооруженною силою ответить на вызов Японии. Объявляя о таком решении Нашем, Мы с непоколебимою верою в помощь Всевышняго и в твердом уповании на единодушную готовность всех верных наших подданных встать вместе с нами на защиту Отечества, призываем благословение Божие на доблестных наших войска армии и флота.

Дан в Санкт-Петербурге в двадцать седьмый день января в лето от Рождества Христова тысяча девятьсот четвертое, Царствования же Нашего в десятое.

На подлинном Собственно Его Императорскаго Величества рукою подписано:
НИКОЛАЙ

Мирный договор между Россией и Японией (Портсмут, 23 августа (5 сентября) 1905 г.)

Договор подвел итоги русско-японской войны 1904-1905 гг., проигранной Россией и выигранной Японией. Подписан С.Ю. Витте. Портсмутский мирный договор и резко ухудшал положение России на Дальнем Востоке. Но в договоре не получили отражения главные требования Японии, которые она предварительно согласовала с Великобританией и США: уплата огромной контрибуции, уступка Сахалина, передача Японии русских военных судов, пребывавших в нейтральных портах, и ограничение военно-морских сил России на Дальнем Востоке.

Глава российской делегации С.Ю. Витте решительно отказался выполнить все эти требования, но затем по указанию из Петербурга согласился передать японцам половину Сахалина.

Общественность всего мира оценила договор как дипломатическую победу России. С.Ю. Витте получил титул графа, а глава японской делегации министр иностранных дел Японии И. Комура был снят со своего поста и подвергся травле.

На самом деле договор отразил не только поражение России, но и чрезвычайно тяжелое положение страны-победительницы, исчерпавшей людские и финансовые ресурсы. Немалую роль сыграл отказ Великобритании и США далее поддерживать Японию, так как они не хотели ее чрезмерного усиления.

Кроме С.Ю. Витте и И. Комура договор подписали посол России в США Р. Р. Розен и посланник Японии в США К. Такахира.

ОСНОВНОЙ ТЕКСТ ДОГОВОРА

Е. в. император всероссийский, с одной стороны. и е. в. император Японии, с другой, будучи одушевлены желанием восстановить пользование благами мира для их стран и народов, решили заключить мирный договор и назначили для сего своими уполномоченными, а именно:

е. в. император всероссийский – его высокопрев-ство г. Сергея Витте, своего статс-секретаря и председателя Комитета министров Российской империи, и

его прев-ство барона Романа Розена, ... своего чрезвычайного и полномочного посла при Американских Соединенных Штатах; и

е. в. император Японии – его прев-ство барона Комура Ютаро, Юсамми, ... своего министра иностранных дел и его прев-ство г. Такахира Когоро, Юсамми, ... своего чрезвычайного посланника и полномочного министра при Американских Соединенных Штатах,

каковые по размене своих полномочий, найденных в надлежащей форме, постановили следующие статьи.

СТАТЬЯ I

Мир и дружба пребудут отныне между их величествами императором всероссийским и императором Японии, равно как между их государствами и обоюдными подданными.

СТАТЬЯ II

Российское императорское правительство, признавая за Японией в Корее преобладающие интересы политические, военные и экономические, обязуется не вступаться и не препятствовать тем мерам руководства, покровительства и надзора, кои императорское японское правительство могло бы почести необходимым принять в Корее.

Условлено, что русско-подданные в Корее будут пользоваться совершенно таким же положением, как подданные других иностранных государств, а именно, что они будут поставлены в те же условия, как и подданные наиболее благоприятствуемой страны.

Равным образом установлено, что, во избежание всякого повода к недоразумениям, обе высокие договаривающиеся стороны воздержатся от принятия на русско-корейской границе каких-либо военных мер, могущих угрожать безопасности русской или корейской территории.

СТАТЬЯ III

Россия и Япония взаимно обязуются:

1) эвакуировать совершенно и одновременно Маньчжурию, за исключением территории, на которую распространяется аренда Ляодунского полуострова, согласно постановлению дополнительной I статьи, приложенной к сему договору, и

2) вернуть в исключительное управление Китая вполне и во всем объеме все части Маньчжурии, которые ныне заняты русскими или японскими войсками или которые находятся под их надзором, за исключением вышеупомянутой территории.

Российское императорское правительство объявляет, что оно не обладает в Маньчжурии земельными преимуществами либо преференциальными или исключительными концессиями, могущими затронуть верховные права Китая или несовместимыми с принципом равноправности.

СТАТЬЯ IV

Россия и Япония взаимно обязуются не ставить никаких препятствий общим мерам, которые применяются равно ко всем народам и которые Китай мог бы принять в видах развития торговли и промышленности в Маньчжурии.

СТАТЬЯ V

Российское императорское правительство уступает императорскому японскому правительству, с согласия китайского правительства, аренду Порт-Артура, Талиена и прилегающих территорий и территориальных вод, а также все права, преимущества и концессии, связанные с этой арендой или составляющие ее часть, и уступает равным образом императорскому японскому правительству все общественные сооружения и имущества на территории, на которую распространяется вышеупомянутая аренда.

Обе высокие договаривающиеся стороны взаимно обязуются достигнуть упоминаемого в вышеуказанном постановлении согласия китайского правительства.

Императорское японское правительство заверяет со своей стороны, что права собственности русско-подданных на вышеупомянутой территории будут вполне уважены.

СТАТЬЯ VI

Российское императорское правительство обязуется уступить императорскому японскому правительству, без вознаграждения, с согласия китайского правительства, железную дорогу между Чан-чунь (Куан-чен-цзы) и Порт-Артуром и все ее разветвления со всеми принадлежащими ей правами, привилегиями и имуществом в этой местности, а также все каменноугольные копи в названной местности, принадлежащие означенной железной дороге или разрабатываемые в ее пользу.

Обе высокие договаривающиеся стороны взаимно обязуются достигнуть упоминаемого в приведенном постановлении согласия китайского правительства.

СТАТЬЯ VII

Россия и Япония обязуются эксплуатировать принадлежащие им в Маньчжурии железные дороги исключительно в целях коммерческих и промышленных, но никоим образом не в целях стратегических.

Установлено, что это ограничение не касается железных дорог на территории, на которую распространяется аренда Ляодунского полуострова.

СТАТЬЯ VIII

Императорские правительства российское и японское, в видах поощрения и облегчения сношений и торговли, заключат, в скорейшем по возможности времени, отдельную конвенцию для определения условий обслуживания соединенных железнодорожных линий в Маньчжурии.

СТАТЬЯ IX

Российское императорское правительство уступает императорскому японскому правительству в вечное и полное владение южную часть острова Сахалина и все прилегающие к последней острова, равно как и все общественные сооружения и имущества, там находящиеся. Пятидесятая параллель северной широты принимается за предел уступаемой территории. Точная граничная линия этой территории будет определена согласно постановлению дополнительной II статьи, приложенной к сему договору.

Россия и Япония взаимно соглашаются не возводить в своих владениях на острове Сахалине и на прилегающих к нему островах никаких укреплений, ни подобных военных сооружений. Равным образом они взаимно обязуются не принимать никаких военных мер, которые могли бы препятствовать свободному плаванию в проливах Лаперузовом и Татарском.

СТАТЬЯ X

Русским подданным, жителям уступленной Японии территории, предоставляется продавать свое недвижимое имущество и удаляться в свою страну, но, если они предпочтут остаться в пределах уступленной территории, за ними будут сохранены и обеспечены покровительством, в полной мере, их промышленная деятельность и права собственности, при условии подчинения японским законам и юрисдикции. Япония будет вполне свободна лишить права пребывания в этой территории всех жителей, не обладающих политической или административной правоспособностью, или же выселить их из этой территории. Она обязуется, однако, вполне обеспечить за этими жителями их имущественные права.

СТАТЬЯ XI

Россия обязуется войти с Японией в соглашение в видах предоставления японским подданным прав по рыбной ловле вдоль берегов русских владений в морях Японском, Охотском и Беринговом.

Условлено, что таковое обязательство не затронет прав, уже принадлежащих русским или иностранным подданным в этих краях.

СТАТЬЯ XII

Так как действие договора о торговле и мореплавании между Россией и Японией упразднено было войной, императорские правительства российское и японское обязуются принять в основание своих коммерческих сношений, впредь до заключения нового договора о торговле и мореплавании на началах договора, действовавшего перед настоящей войной, систему взаимности на началах наибольшего благоприятствования, включая сюда тарифы по ввозу и вывозу, таможенные обрядности, транзитные и тоннажные сборы, а также условия допущения и пребывания агентов, подданных и судов одного государства в пределах другого.

СТАТЬЯ XIII

В возможно скорейший срок по введении в действие настоящего договора, все военнопленные будут взаимно возвращены. Императорские правительства российское и японское назначат каждое со своей стороны особого комиссара, который примет на свое попечение пленных. Все пленные, находящиеся во власти одного из правительств, будут переданы комиссару другого правительства или его представителю, надлежащим образом на то уполномоченному, который примет их в том числе и в тех удобных портах передающего государства, кои будут заблаговременно указаны последним комиссару принимающего государства.

Российское и японское правительства представят друг другу, в скорейшем по возможности времени, после окончания передачи пленных, документами оправданный счет прямых расходов, произведенных каждым из них по уходу за пленными и их содержанию со дня пленения или сдачи до дня смерти или возвращения. Россия обязуется возместить Японии, в возможно скорейший срок по обмене этих счетов, как выше установлено, разницу между действительным размером произведенных таким образом Японией расходов и действительным размером равным образом произведенных Россией издержек.

СТАТЬЯ XIV

Настоящий договор будет ратификован их величествами императором всероссийским и императором Японии. О таковой ратификации, в возможно короткий срок и во всяком случае не позднее, как через пятьдесят дней со дня подписания договора, будет взаимно сообщено императорским правительствам российскому и японскому через посредство посла Американских Соединенных Штатов в Санкт-Петербурге и французского посланника в Токио, и со дня последнего из таковых оповещений этот договор вступит, во всех своих частях, в полную силу.

Формальный обмен ратификаций последует в Вашингтоне в возможно скорейшем времени.

СТАТЬЯ XV

Настоящий договор будет подписан в двух экземплярах на французском и английском языках. Оба текста совершенно сходны; но, в случае разногласия в толковании, французский текст будет обязательным.

В удостоверение чего, обоюдные уполномоченные подписали настоящий мирный договор и приложили к нему свои печати.

Учинено в Портсмуте (Ньюгэмпшир) двадцать третьего августа (пятого сентября) тысяча девятьсот пятого года, что соответствует пятому дню девятого месяца тридцать восьмого года Мейджи.

ПОДПИСАЛИ:

Ютаро Комура,

Сергей Витте,

К. Такахира,

Розен.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Согласно постановлениям статей III и IX мирного договора между Россией и Японией от сего числа, нижеподписавшиеся уполномоченные постановили следующие дополнительные статьи:

I. К СТАТЬЕ III

Императорские правительства российское и японское взаимно обязуются начать вывод своих военных сил из территории Маньчжурии одновременно и немедленно по введении в действие мирного договора; и в течение восемнадцати месяцев с того дня войска обеих держав будут совершенно выведены из Маньчжурии, за исключением арендной территории Ляодунского полуострова.

Войска обеих держав, занимающие фронтальные позиции, будут отведены первыми.

Высокие договаривающиеся стороны предоставляют себе право сохранить стражу для охраны своих железнодорожных линий в Маньчжурии. Количество этой стражи не будет превышать пятнадцати человек на километр; и, в пределах этого максимального количества, командующие русскими и японскими войсками

установят, по обоюдному соглашению, число стражников, которые будут назначены в возможно меньшем количестве, согласно действительным потребностям.

Командующие русскими и японскими войсками в Маньчжурии условятся обо всех подробностях относительно выполнения эвакуации, согласно вышеуказанным началам, и примут, по обоюдному соглашению, меры, необходимые для осуществления эвакуации в возможно скорейший срок и во всяком случае не позднее как в течение восемнадцати месяцев.

II. К СТАТЬЕ IX

В возможно скорейший срок по введении в действие настоящего договора, Разграничительная комиссия, составленная из равного числа членов, назначенных каждой из высоких договаривающихся сторон, обозначит на месте постоянными знаками точную линию между владениями русскими и японскими на острове Сахалине. Комиссия будет обязана, поскольку топографические условия позволят, придерживаться 50-й параллели северной широты для проведения разграничительной линии, и, в случае если отклонения от таковой линии на некоторых пунктах будут найдены необходимыми, должны компенсации будут установлены соответственными отклонениями в других местах. Упомянутая комиссия обязана будет также изготовить перечень и описание прилегающих островов, входящих в состав уступленного, а в заключение комиссия изготовит и подпишет карты, устанавливающие пределы уступленной территории. Работы комиссии будут представлены на утверждение высоких договаривающихся сторон.

Вышеупомянутые дополнительные статьи будут считаться ратификованными путем ратификации мирного договора, к коему они приложены.

Портсмут, двадцать третьего августа (пятого сентября) тысяча девятьсот пятого года, что соответствует пятому дню девятого месяца тридцать восьмого года Мейджи.

ПОДПИСАЛИ:

Ютаро Комура,
Сергей Витте,
К. Такахира,
Розен.

Приложение № 10 к Портсмутскому мирному договору между Россией и Японией 1905 года

В условиях, при которых все торговые договоры между Японией и Россией оказались аннулированными в результате войны, императорские правительства Японии и России в предвидении заключения договора о торговле и мореплавании договорились одобрить как основу их торговых отношений взаимный режим наиболее благоприятствуемой нации...

Русско-японская (общеполитическая) конвенция (31 января (13 февраля) 1907 г.)

I. Договор опубликованный.

Правительство его величества императора всероссийского и правительство его величества императора Японии, желая упрочить мирные и добрососедские отношения, столь счастливо восстановившиеся между Россией и Японией, и устранить всякие поводы к недоразумениям в будущем в сношениях между двумя империями, согласились на следующие условия:

Ст. 1. Каждая из высоких договаривающихся сторон обязуется уважать существующую территориальную целость другой и все права, вытекающие для той и другой стороны из действующих трактатов между ними и Китаем, копии которых были обменены между договаривающимися сторонами, поскольку эти права совместимы с принципом общего равноправия, из Портсмутского договора 5 сентября – 23 августа 1905 года, а равно из специальных соглашений, заключенных между Россией и Японией.

Ст. 2. Обе высокие договаривающиеся стороны признают независимость и целость территории Китайской империи и принцип общего равноправия (*opportunité egale*) по отношению к торговле и промышленности всех наций, в этой империи и обязуются поддерживать и защищать сохранение статус-кво и означенный принцип всеми мирными средствами, имеющимися в их распоряжении...

II. Договор секретный.

Правительство его величества императора, всероссийского и правительство его величества императора Японии, желая устранить на будущее время всякие причины трений или недоразумений касательно некоторых вопросов, относящихся до Маньчжурии, Кореи и Монголии, согласились в следующих положениях.

Ст. 1. Принимая во внимание естественное тяготение интересов, политической и экономической деятельности в Манчжурии и желая избежать всякие осложнения, которые могли бы возникнуть из соревнования, Япония обязывается не искать за свой счет или в пользу японских или иных подданных никакой железнодорожной или телеграфной концессии в Манчжурии к северу от линии, установленной дополнительной статьей к настоящей конвенции, и не затруднять ни прямо, ни косвенно всякого рода действия, поддержанные российским правительством, имеющие в виду такого рода концессии в указанном районе; и Россия, с своей стороны, руководимая тем же миролюбивым побуждением, обязывается не искать за свой счет или в пользу российских или иных подданных никакой жел.-дор. или телеграфной концессии к югу от вышеназванной линии и не затруднять ни прямо, ни косвенно всякого рода действия, поддержанные японским правительством, имеющие в виду такого рода концессии в указанном районе.

При сем твердо разумеется, что все права и привилегии, принадлежащие О. К.-В. ж. д. в силу договоров о сооружении этой железной дороги от 16/28 августа 1896 и от 13/25 июня 1898 г.г., останутся в силе на части этой железной дороги, расположенной, к югу от демаркационной линии, установленной дополнительной статьей.

Ст. 2. Россия, признавая отношения политической солидарности между Японией и Кореей, вытекающие из конвенций и соглашений, ныне имеющих силу между ними, копии коих были сообщены росс. правительству яп. прав-м, обязывается не вмешиваться и не чинить препятствий, дальнейшему развитию этих отношений; и Япония, со своей стороны, обязывается распространить на правительство, консульских агентов, подданных, торговлю, промышленность и мореплавание России в Корее во всех отношениях права наиболее благоприятствуемой нации впредь до заключения окончательного договора.

Ст. 3. Импер. яп. прав-о, признавая во Внешней Монголии специальные интересы России, обязывается воздержаться от всякого вмешательства, способного нанести ущерб этим интересам. [170]

Ст. 4. Настоящая конвенция будет строго конфиденциальной между двумя высокими договаривающимися сторонами...

Дополнительная статья.

Демаркационная линия между Сев. и Южн. Манчжурией, упомянутая в ст. 1 настоящей конвенции устанавливается следующим образом:

Исходя из сев.-зап. пункта русско-корейской границы и представляя совокупность прямых линий, линия идет, проходя через Хунчун и крайний северный пункт озера Пиртанг на Сюшуйган; отсюда она следует по Сунгари до устья Наньцзяня и подымается отсюда вверх по течению этой реки до устья реки Толахо. Начиная от этого пункта линия следует по течению этой реки до пересечения ее с 122 меридианом к вост. от Гринвича.

ИЗВОЛЬСКИЙ
МОТОНО

Русско-японское соглашение (4 июля 1907 г.)

I. Договор опубликованный.

Импер. росс. правительство и имп. яп. прав., искренно преданные принципам, установленным конвенцией, заключенной между ними 30 (17) июня 1907 г. и желая развить результаты этой конвенции в целях укрепления мира на Д. Востоке, согласились дополнить названное соглашение нижеследующими соглашениями:

Ст. 1. В целях облегчения сношений и развития международной торговли, высокие догов. стороны взаимно обязываются оказывать друг другу дружественное содействие для улучшения соответственных их жел.-дор. линий в Манчжурии и для усовершенствования соединительной службы вышеуказанных жел. дор., воздерживаясь от всякого соревнования в достижении этой цели.

Ст. 2. Каждая из выс. дог. сторон обязывается поддерживать и уважать status quo в Манчжурии, как он определяется всеми договорами, конвенциями и другими соглашениями, ранее заключенными, как между Россией и Японией, так и между этими двумя державами и Китаем. Копии вышеназванных соглашений были обменены между Россией и Японией.

Ст. 3. В случае, если бы возникло обстоятельство, угрожающее вышеназванному status quo, две выс. догов. стороны вступят незамедлительно в переговоры между собой в целях соглашения относительно мер, которые они сочтут нужным принять для сохранения названного status quo.

II. Договор секретный.

Имп. росс. прав. и имп. яп. прав., желая укрепить и точнее установить положения секретной конвенции, подписанной в Петербурге 30/17 июля 1907 г., согласились о нижеследующем:

Ст. 1. Россия и Япония признают как разграничивающую сферу их специальных интересов в Манчжурии, демаркационную линию, определенную добавочной статьей к секретной конвенции 1907 г.

Ст. 2. Обе выс. догов. стор. обязуются взаимно не нарушать специальных интересов каждой из них в вышеуказанных сферах. Они признают, следовательно, право свободно принимать, за каждой в ее сфере, все необходимые меры ограждения и защиты этих интересов.

Ст. 3. Каждая из выс. догов. сторон обязуется не противодействовать никоим образом дальнейшим укреплению и развитию специальных интересов другой стороны, в пределах вышеуказанных сфер.

Ст. 4. Каждая из выс. догов. сторон обязуется воздерживаться от всякой политической активности в сфере специальных интересов другой стороны в Манчжурии. Кроме того условлено, что Россия не будет стремиться в русской сфере к получению какой-либо привилегии или какой-либо концессии, могущей нанести ущерб соответствующим специальным интересам каждой из них и что оба прав-а, – русское и японское, – не будут нарушать никакие права, приобретенные каждым из них в своей сфере, согласно договоров, конвенций и других соглашений, указанных в ст. 2 явной конвенции от с. числа.

Ст. 5. В целях обеспечения хорошего действия своих взаимных обязательств, обе выс. догов. стор. войдут во всякое время открыто и лояльно в сношение по поводу всего, что касается дел, относящихся, общим образом, к их специальным интересам в Манчжурии. В случае, если бы возникла угроза этим специальным интересам, обе выс. догов. стор. сговорятся о мерах, которые нужно будет принять в целях общего действия или оказания себе взаимной поддержки и ограждения и защиты этих интересов.

Ст. 6. Настоящая конвенция будет совершенно конфиденциальной между обоими выс. догов. сторонами. В удостоверение чего и т. д.

ИЗВОЛЬСКИЙ
МОТОНО

9.4. РОССИЯ И МОНГОЛИЯ

Признание автономии Внешней Монголии

В результате Синьхайской революции, падения Империи Цин и установления Китайской Республики, усилилось национально-освободительное движение в Халхе – исторической области Монголии.

1 декабря 1911 г. халхаские князья и ламы провозгласили независимость Монголии. Богдо-гэгэн VIII, буддийский лидер страны, 29 декабря 1911 г. был возведён в Богдо-ханы, стал теократическим правителем нового государства.

Новое китайское правительство отказалось признать независимость Монголии, но в то время не имело возможности восстановить над ней свой суверенитет. Вместе с тем, стремление Монголии к независимости нашло поддержку в Российской империи. Россия была заинтересована в появлении буферного государства на границе с Китаем, и потому выступала за предоставление Китаем широкой автономии Внешней Монголии. В этом была также заинтересована и Япония.

3 ноября 1912 г. в Урге было подписано монгольско-русское соглашение, обозначавшее признание Монголии отдельной страной. Соглашение и протокол к нему были подписаны напрямую (минуя Китай), устанавливали протекторат России над Внешней Монголией и относили Китай к зарубежным странам. Некоторые положения русского и монгольского вариантов документа имели разный смысл (в монгольском варианте обозначали государственность), но оба варианта имели равную силу.

11 января 1913 г. в Урге был подписан монголо-тибетский договор о дружбе, по которому стороны обоюдно признавали независимость от Китая.

5 ноября 1913 г. Россия признала суверенитет Китая над Монголией. В свою очередь, Китай признал право Монголии на самоуправление, на её право распоряжаться своей промышленностью и торговлей и согласился не вводить в страну свои войска.

25 мая 1915 г. в Кяхте было заключено трёхстороннее русско-китайско-монгольское соглашение, провозглашавшее автономию Монголии. Самоуправление Монголии было подтверждено, власть Пекина представлял китайский резидент в Урге и его помощники в Улясутае, Маймачене (на месте современного Алтан-Булака) и Кобдо. Кроме того: Монголия признавала русско-китайскую декларацию 1913 г. и ноты между Россией и Китаем от 23 октября 1913 г. (ст. 1), автономию Внешней Монголии в составе Китая на основе его суверенитета (ст. 2), отказывалась от права заключения международных договоров касающихся политических и территориальных вопросов (ст. 3), использование китайского календаря наравне с монгольским (ст. 4), за Монголией признавалось исключительное право ведать своими внутренними делами и заключать международные договоры по торговле и промышленности (ст. 5), Россия и Китай обязывались не вмешиваться во внутреннее управление и строй Монголии (ст. 6), численность конвоев в Урге при китайском сановнике в 200 человек (ст. 7), при русском представителе – 150 человек (ст. 8), китайских и русских конвоев при чиновниках, направляемых в другие местности – по 50 человек (ст. 7 и 8), равные права китайского и русского представителя на частные аудиенции у Богдо-гэгэна (ст.19), надзор китайских представителей за выполнением китайских суверенных прав в Монголии (ст. 10), территориальное устройство Монголии и ее разграничение с Китаем (ст. 11), таможенные установления (ст. 12), судебные установления (ст. 13 - 16), устройство телеграфа (ст. 17), сохранение почты на прежних основаниях (ст. 18), отвод помещений и земли для китайских представителей (ст. 19), пользование их почтовыми станциями (ст. 20), аутентичность текстов на русском, монгольском, китайском и французском языках, из которых руководствоваться надо французским (ст. 22).

В дальнейшем, революция и гражданская война в России ослабили русское влияние в Монголии. В 1919 г. Монголия была оккупирована войсками Сюй Шучжэна в нарушение Кяхтинского договора. 22 ноября 1919 г. президент Китайской республики Сюй Шичан денонсировал Кяхтинский договор и в одностороннем порядке объявил Монголию в составе Китая. Только спустя два года, в 1921 г. барон Р.Ф. Унгерн разбил оккупационные китайские войска, что способствовало освобождению Внешней Монголии от власти Китая.

Русское правительственное сообщение от 29 декабря 1911 г. о Монголии

Провозгласив в Урге свою независимость и избрав ханом своего духовного главу Чжебцун-Дамба-Хутухту, монголы обратились к России за поддержкой. Импер. прав. ответило монголам на эту просьбу советом действовать умеренно и постараться найти почву для соглашения с Китаем. Росс. консульство в Урге своим посредничеством сумело предотвратить попытки разрушить телеграфную линию Калган-Кяхта и разграбить отделение дайцинского банка в Урге и оказало содействие кит. амбану Саньдо, дозволивши ему благополучно и без задержки выехать из Монголии через русские пределы.

Вслед затем, назначенный Пекинским прав. для переговоров с монголами сановник Куэфан обратился к росс. повер. в делах в Пекине с запросом, может ли он рассчитывать на дружеское посредничество импер. консульства в Урге при сказанных переговорах. Одновременно и монголы обратились к импер. прав. с просьбой взять на себя посредничество между ними и китайцами.

Импер. прав. сочло возможным пойти навстречу этим просьбам. Сознвая, что соглашение между кит. и монг. возможно лишь, если последним будет обеспечено сохранение их самобытного строя, импер. прав. полагало, что соглашение это должно было бы выразиться в каком-либо акте, гарантирующем отказ китайцев от нарушения этого строя. Как известно, сами монг. усматривали такие нарушения в следующих трех мерах, принимавшихся кит. прав. в Монголии: в установлении там кит. администрации, формировании там кит. регулярных войск и заселении монг. земель кит.-и. Отвечая Пек. прав-у на обращенную к нему через сановника Куэфана просьбу о посредничестве, импер. прав. указало поэтому на вышеизложенные три пункта, как на основание возможного соглашения между кит. и монг.

Вместе с тем импер. прав. сознавало, что действительное успокоение в Монголии может наступить лишь в том случае, если монголам будет ясно, что принимаемые в их стране меры к ее развитию встречают одобрение как импер.-ого, так и кит. прав., и что между Россией и Китаем не существует разногласий на почве монг. дел.

Импер. прав. считало поэтому соответствующим интересам как России и Китая, так и монголов, выразить готовность оказывать свое дружеское содействие при проведении в жизнь в Монголии всех нужных мероприятий, как административного, так и экономического и культурного характера.

Вышеизложенные основания, на которых Россия соглашалась взять на себя посредничество между кит. и монг., о чем и просили обе заинтересованные стороны, были сообщены импер.-м повер. в делах в Пекине Кит. прав. с присовокуплением, что в случае его согласия на установление кит.-монг. отношений на изложенных основаниях, усилия русск. дипломатии будут приложены к тому, чтобы убедить монголов не порывать связи с Кит. и соблюдать принятые на себя обязательства.

От доброй воли Кит. прав. зависит принять или отвергнуть русск. посредничество на этих условиях.

Не желая вмешиваться в происходящую в Китае борьбу и не питая агрессивных замыслов в Монголии, Россия однако не может не интересоваться установлением прочного порядка в этой соседней с Сибирью области, где имеются крупные русские торговые интересы.

Вооруженная борьба между монг. и кит. нам не желательна, ибо от нее неизбежно пострадают сказанные наши интересы. Этим соображением импер. прав. руководилось прежде всего, выражая готовность принять на себя трудную задачу посредничества между кит.-и и настроенными столь враждебно против них монг.-и.

С другой стороны, эти крупные интересы в Монголии не позволяют импер.-у прав. игнорировать фактически установившееся в этой стране прав.-о. Если Монголия порвет связь с Китаем, то, при всем желании видеть прекратившиеся кит.-монг. распрю, импер. прав.-о силою вещей будет вынуждено вести с монг. прав.-м деловые сношения.

Соглашение России с Монголией (Урга, 21 октября (3 ноября) 1912 г.)

Ввиду всенародно выраженного желания монголов сохранить исторически сложившийся самобытный строй своей страны, китайские войска и власти были удалены с монгольской территории, и повелителем монгольского народа был провозглашен Чжебзун-Дамба – Хутухта. Прежние отношения Монголии к Китаю, таким образом, прекратились. Ныне, ввиду вышеизложенного, а также существующей между русским и монгольским народом исконной взаимной дружбы и ввиду необходимости точно определить порядок взаимной русско-монгольской торговли,

Действ. статс. сов. Иван Коростовец, по уполномочию российского императорского правительства, и
Председатель монгольского Совета министров Сайн Ноин Хан-Намнансуру,

полномочный министр внутренних дел Чин-сузукту Цин-ван Лама Цыренчимед,
полномочный министр иностранных дел, в звании хана Эрдени дайчин Цин-ван Хандадорджи,
полномочный военный министр Эрдени далай Дзюн-ван Гонбосурун,
полномочный министр финансов Тушету Дзюн-ван Чагдорджаб и
полномочный министр юстиции Эрдени Дзюн-ван Намсарай, по уполномочию повелителя монгольского народа, монгольского правительства и князей-правителей, договорились о нижеследующем:

СТАТЬЯ 1

Императорское российское правительство окажет Монголии свою помощь к тому, чтобы сохранился установленный ею автономный строй, а также право содержать свое национальное войско, не допуская на свою территорию китайских войск и колонизации своих земель китайцами.

СТАТЬЯ 2

Повелитель Монголии и монгольское правительство предоставит русским подданным и русской торговле по-прежнему пользоваться в своих владениях правами и преимуществами, перечисленными в прилагаемом протоколе. Само собою разумеется, другим иностранным подданным не будет предоставлено в Монголии более прав, чем те, которыми пользуются там русские подданные.

СТАТЬЯ 3

Если бы монгольское правительство сочло нужным вступить в отдельный договор с Китаем или другим иностранным государством, то новым договором ни в коем случае не могут быть нарушены или изменены статьи настоящего соглашения и протокола без согласия на то императорского российского правительства.

СТАТЬЯ 4

Настоящее дружественное соглашение войдет в силу со дня его подписания.

В удостоверение вышеизложенного обоюдные уполномоченные, найдя при сопоставлении обоих параллельных текстов настоящего соглашения – русского и монгольского, – изготовленного в двух экземплярах, эти тексты согласными, подписались на каждом из них, приложили свои печати и таковыми текстами обменялись.

Учинено в Урге, октября 21 дня 1912 года, а по монгольскому летоисчислению во второй год правления «Всеми Возведенного», последнего осеннего месяца 24 дня.

(ПОДПИСАЛИ НА МОНГОЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ):

Председатель монгольского Совета министров

Сайн Ноин Хан

Полномочный министр внутренних дел

Чин-Сузукту Цин-Ванлама

Полномочный министр иностранных дел в звании хана

Эрдени Дайчин Цин-Ван

Полномочный военный министр

Эрдени Далай Дзюн-Ван

Полномочный министр финансов

Тушету Дзюн-Ван

Полномочный министр юстиции

Эрдени Дзюн-Ван

(ПОДПИСЬ)

И. Коростовец

(М.П.)

Протокол

СТАТЬЯ 1

Русские подданные по-прежнему пользуются правом свободно проживать и передвигаться во всех местах Монголии, заниматься там всякого рода торговыми, промышленными и иными делами, а равно вступать в разного рода сделки, как с отдельными лицами, так и с фирмами и учреждениями, официальными или частными, русскими, монгольскими, китайскими или иностранными.

СТАТЬЯ 2

Русским подданным по-прежнему принадлежит право во всякое время ввозить и вывозить без уплаты ввозных и вывозных пошлин всякого рода произведения почвы и промышленности России, Монголии и Китая и других стран и свободно торговать ими без уплаты каких бы то ни было пошлин, налогов или иных сборов. Действия означенного постановления не распространяются на смешанные русско-китайские предприятия и на русских подданных, фиктивно объявивших себя владельцами товаров, им не принадлежащих.

СТАТЬЯ 3

Русские кредитные учреждения имеют право открывать в Монголии свои отделения и совершать всякого рода финансовые и иные операции как с отдельными лицами, так и с учреждениями и обществами.

СТАТЬЯ 4

Покупки и продажи русские подданные могут совершать на наличные деньги или посредством мены товаров, при этом они могут заключать сделки в кредит. Ни хошуны, ни монгольская казна не являются ответственными за долги частных лиц.

СТАТЬЯ 5

Власти Монголии не будут препятствовать монголам и китайцам совершать всякого рода коммерческие сделки с русскими подданными, поступать в услужение к ним лично или в учрежденные ими торговые и промышленные предприятия. Никаким официальным или частным обществам, учреждениям или лицам в Монголии не будет предоставляемо монопольных прав в торговой и промышленной области. Само собою разумеется, что общества и лица, которые получили уже от монгольского правительства таковые до заключения настоящего соглашения, сохраняют свои права и преимущества до истечения обусловленного срока.

СТАТЬЯ 6

Русским подданным предоставляется право повсеместно в городах и хошунах занимать участки на срок и приобретать их в собственность для устройства разного рода торгово-промышленных заведений, а также постройки домов, лавок и складов. Кроме того русские подданные имеют право арендовать для распашек свободные земли. Само собой разумеется, что эти участки будут приобретаться и наниматься для вышеназванных надобностей, а не для спекулятивных целей. Участки эти будут отводиться, по соглашению с монгольским правительством, согласно существующим в Монголии узаконениям, повсеместно, за исключением священных мест и пастбищ.

СТАТЬЯ 7

Русским подданным предоставляется вступать в соглашения с монгольским правительством относительно эксплуатации горных и лесных богатств, рыбных промыслов и т. п.

СТАТЬЯ 8

Российское правительство имеет право назначать, по соглашению с монгольским, своих консулов в те места Монголии, где это им будет признано необходимым.

Точно так же монгольскому правительству предоставляется иметь правительственных агентов в тех пограничных местах империи, где это будет найдено нужным, по взаимному соглашению.

СТАТЬЯ 9

В пунктах, где имеются российские консульства, а также в других местностях, имеющих значение для русской торговли, будут отводимы, по соглашению между российскими консулами и монгольским правительством, для проживания и разного рода промыслов русских подданных, особые фактории, которые будут находиться в исключительном заведовании означенных консулов, а там, где их нет, старшин русских торговых обществ.

СТАТЬЯ 10

За русскими подданными сохраняется право учреждать на свой счет, для пересылки писем и перевоза товаров, почты, как между разными местностями в Монголии, так и между сказанными местностями и пунктами на российской границе, по соглашению с монгольским правительством. В случае постройки станционных зданий и других нужных построек, следует руководиться правилами, изложенными в статье 6 настоящего протокола.

СТАТЬЯ 11

Российские консулы в Монголии будут пользоваться, в случае надобности, для пересылки казенной корреспонденции, посылки курьеров и других казенных надобностей, монгольскими правительственными почтовыми учреждениями, но с тем, чтобы не употреблять на это бесплатно свыше ста лошадей и 30 (тридцати) верблюдов в месяц, выправляя каждый раз открытый лист от монгольского правительства.

Для переездов своих консулов и вообще русские официальные лица будут пользоваться теми же учреждениями за плату. Право пользования монгольскими казенными станциями распространяется также на частных лиц российских подданных, причем плата за пользование станциями в этом последнем случае будет определяться по соглашению с монгольским правительством.

СТАТЬЯ 12

Русским подданным предоставляется право плавать на своих торговых судах и торговать с прибрежным населением по рекам, текущим сперва по Монголии и затем по русской территории, и по притокам этих рек. Российское правительство окажет монгольскому правительству помощь для улучшения судоходства по этим рекам, установки нужных знаков и т. п.; монгольские же правительственные власти отведут на этих реках места, нужные для причала судов, для устройства пристаней и товарных складов, для заготовки дров и т. п., руководствуясь в таких случаях постановлениями ст. 6 настоящего протокола.

СТАТЬЯ 13

Для перевозки товаров и пригона скота русские подданные имеют право пользоваться всеми сухопутными и водными путями, причем по соглашению с монгольскими властями они могут устраивать на свой счет мосты, переправы и т. п. с правом взимания особого сбора с проезжающих.

СТАТЬЯ 14

Скот русских подданных во время перегона может останавливаться для отдыха и кормления. На случай необходимости продолжительных остановок местные власти отводят вдоль скотопрогонных трактов и в пунктах, имеющих значение для торговли скотом, достаточные участки под пастбища. За пользование этими пастбищами свыше 3 месяцев будет взиматься плата.

СТАТЬЯ 15

Установившийся обычай пользования пограничным русским населением покосами, а также охотой и рыбной ловлей на монгольской стороне сохраняется на будущее время без всяких изменений.

СТАТЬЯ 16

Сделки между русскими подданными и учреждениями, с одной стороны, и монголами и китайцами, с другой, могут быть заключаемы словесно или письменно, причем контрагентам предоставляется предъявлять заключенные ими договоры для засвидетельствования местным правительственным властям. В случае, если бы последние усмотрели препятствия к засвидетельствованию договора, они немедленно сообщают о том российскому консулу, и возникшее недоразумение разрешается по соглашению с ним.

При этом устанавливается, что сделки, касающиеся недвижимости, должны облекаться в письменную форму и предъявляться для засвидетельствования и утверждения подлежащим монгольским правительственным властям и российскому консулу. Документы на право эксплуатации естественных богатств требуют утверждения монгольского правительства.

В случае возникновения споров по заключенным сделкам как словесным, так и письменным, сторонам предоставляется окончить дело полюбовно, при содействии посредников, избранных каждой стороной. Если этим путем не будет достигнуто соглашения, дело разрешается смешанной судебной комиссией.

Смешанные судебные комиссии бывают постоянные и временные. Постоянные учреждаются в местах пребывания российских консулов, причем состоят из консула или его представителя и делегата властей Монголии в соответствующем ранге. Временные комиссии открываются вне указанных мест, по мере возникновения дел, и состоят из представителей российского консула и князя того хошуна, к которому принадлежит или в котором проживает ответчик. Смешанным комиссиям предоставляется привлекать в качестве экспертов сведущих лиц из русских подданных, монголов и китайцев. Решения смешанных судебных комиссий приводятся в исполнение без замедления в отношении русских подданных через российского консула и в отношении монголов и китайцев — через князя того хошуна, к которому принадлежит или в котором проживает ответчик.

СТАТЬЯ 17

Настоящий протокол входит в силу со дня его подписания.

В удостоверение вышеизложенного обоюдные уполномоченные, найдя при сопоставлении обоих параллельных текстов настоящего протокола – русского и монгольского, изготовленного в двух экземплярах, эти тексты согласными, подписались на каждом из них, приложили печати и таковыми текстами обменялись.

Учинено в Урге, октября 21 дня 1912 года, а по монгольскому летоисчислению во второй год правления «Всеми Возведенного», последнего осеннего месяца 24 дня.

(ПОДПИСИ НА МОНГОЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ):

Председатель монгольского Совета министров

Сайн Ноин Хан

Полномочный министр внутренних дел

Чин-Сузукту Цин-Ванлама

Полномочный министр иностранных дел в звании хана

Эрдени Дайчин Цин-Ван

Полномочный военный министр

Эрдени Далай Дзюн-Ван

Полномочный министр финансов

Тушету Дзюн-Ван

Полномочный министр юстиции

Эрдени Дзюн-Ван

(ПОДПИСЬ)

И. Коростовец

Декларация России и Китая о признании автономии Внешней Монголии (Пекин, 23 октября (6 ноября) 1913 г.)

Ввиду того, что императорское российское правительство определило начала, которые оно принимает за основание своих отношений к Китаю касательно Внешней Монголии, и правительство Китайской Республики выразило свое сочувствие сказанным началам, оба правительства условились о нижеследующем:

I

Россия признает, что Внешняя Монголия находится под сюзеренитетом Китая.

II

Китай признает автономию Внешней Монголии.

III

Признавая исключительное право монголов Внешней Монголии самим ведать внутренним управлением автономной Монголии и решать все касающиеся этой страны вопросы, относящиеся к торговой и промышленной областям, Китай обязуется не вмешиваться в эти дела и посему не будет посылать войск во Внешнюю Монголию, не будет содержать там никаких гражданских или военных властей и будет воздерживаться от всякой колонизации этой страны. Условлено, однако, что командированный китайским правительством сановник может проживать в Урге, имея при себе необходимый подчиненный штат и конвой. Кроме того, китайское правительство, в случае надобности, может содержать в некоторых местностях Внешней Монголии, подлежащих определению при предусмотренных в V статье настоящего соглашения переговорах, агентов для защиты интересов своих подданных.

Россия с своей стороны обязуется не содержать войск во Внешней Монголии, за исключением консульских конвоев, не вмешиваться в какую-либо отрасль управления этой страны и воздерживаться от ее колонизации.

IV

Китай выражает готовность принять добрые услуги России для установления своих отношений с Внешней Монголией согласно вышеизложенным началам и постановлениям русско-монгольского торгового протокола 21 октября 1912 г.

V

Касающиеся интересов России и Китая во Внешней Монголии вопросы, порождаемые новым положением вещей в этой стране, составят предмет последующих переговоров.

В удостоверение чего, нижеподписавшиеся, надлежаще на то уполномоченные, подписали настоящую декларацию и приложили к ней свои печати.

Учинено в Пекине, в двойном экземпляре, двадцать третьего октября (пятого ноября) тысяча девятьсот тринадцатого года, что соответствует пятому дню одиннадцатого месяца второго года Китайской Республики.

ПОДПИСАЛИ:

В. Крупенский

Сун-Бао-Ци

Nota русского посланника в Пекине В. Крупенского китайскому министру иностранных дел Сун-Бао-ци (Пекин, 23 октября (5 ноября) 1913 г.)

Приступая к подписанию декларации от сего числа касательно Внешней Монголии, нижеподписавшиеся чрезвычайный посланник и полномочный министр е. в. императора всероссийского, надлежаще на то уполномоченный, имеет честь заявить от имени своего правительства его пр-ву г-ну Сун-Бао-ци, министру иностранных дел Китайской Республики, нижеследующее:

1. Россия признает, что территория Внешней Монголии составляет часть территории Китая.

2. Что касается политических и территориальных вопросов, то по ним китайское правительство будет условливаться с русским правительством путем переговоров, в которых власти Внешней Монголии будут принимать участие.

3. Предусмотренные в V статье декларации переговоры будут происходить между тремя заинтересованными сторонами, которые в этих видах изберут место, где съедутся их делегаты.

4. Автономная Внешняя Монголия будет состоять из областей, находившихся в ведении китайского амбана в Урге, Улясутайского цзянь-цзюня и китайского амбана в Кобдо. Ввиду того, что не существует подробных карт Монголии и что границы административных делений этой страны неопределенны, условлено, что точные границы Внешней Монголии, равно как и разграничение между Кобдоским округом и Алтайским округом, составят предмет позднейших переговоров, предусмотренных в V статье декларации.

ПОДПИСАЛ:

В. Крупенский

Секретная русско-японская конвенция 25 июня 1912 г. (Сазонов – Мотоно; Петербург).

В целях уточнения и дополнения постановлений секретных договоров от 30/17 июля 1907 г. и от 4 июля/21 июня 1910 г. и во избежание всякого недоразумения относительно их специальных интересов в Манчжурии и Монголии, имп. русск. и имп. яп. прав. решили продлить демаркационную линию, установленную в дополнит. статье к конвенции от 30/17 июля 1907 г. и разграничить сферы их специальных интересов во Внутр. Монголии. Посему постановлено следующее:

Ст. 1. Начиная от пункта пересечения реки Толахо и 122 мерид. к вост. от Гринвича, демаркационная линия следует течению рек Улунчурх и Мушиша до водораздела реки Мушиша и реки Халдайтай; оттуда она идет по границе Хэйлунцзянской провинции и Внутр. Монголии, доходя до крайнего пункта границы между Внутр. и Внешней Монголией.

Ст. 2. Внутр. Монг. разделяется на две части: одна на восток, другая на запад от пекинского меридиана (116°27' вост. долг. от Гринвича).— Имп. росс. прав-о обязуется признавать и не нарушать специальных яп. интересов в части Внутр. Монголии, находящейся к востоку от вышеозначенного меридиана; и имп. яп. прав. обязуется признавать и не нарушать специальных русск. интересов в части Внутр. Монголии, находящейся к западу от означенного меридиана.

Ст. 3. Наст. конв. будет храниться двумя выс. догов. стор. в строгом секрете.

Русско-монгольское соглашение относительно железных дорог в Монголии (28 октября 1914 г.)

Ст. 1. Росс. имп. прав-о признает за монг. прав-м вечное право постройки в пределах своей территории жел. дорог.

Ст. 2. Росс. имп. и монг. прав-о совместно обсудят и решат наиболее выгодные направления жел. дорог, которые должны обслуживать Монг. и Россию, а равно и порядок, в котором будет приступлено к сооружению названных жел. дор.

Ст. 3. Росс. имп. прав-о окажет монг. прав-у свое содействие к осуществлению постройки очередных жел. дор., путем ли постройки их на госуд. средства росс. имп. и монг. прав-в, или путем постройки их на частные капиталы.

Ст. 4. Росс. имп. и монг. прав-а при постройке жел. дорог, соединяющихся с пограничными росс. жел. дор., входят в обсуждение относительно условий соединения русс. и монг. жел. дор., прав и доходов страны.

Ст. 5. В виду того, что монг. прав. имеет право постройки в пределах своей территории жел. дорог, росс. имп. прав. не будет вмешиваться, если монг. прав. пожелает на свои средства построить полезную жел. дор. Что же касается выдачи кому-либо железнодорож. концессий, то монг. прав., в силу глубоко дружественных отношений к соседнему велик. росс. государству, предварительно выдачи концессии вступает с росс. имп. прав-м в переговоры и совещается с ним, не вредны ли России в экономическом и стратегическом отношении проектируемые жел. дор.

10

РОССИЯ В 1914-1917 ГГ.

10.1.

РОССИЯ И ОБСТАНОВКА В МИРЕ НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Соглашения, заключенные при участии России и Германии

Русско-германский союзный договор (Бьёрк, 11 (24) июля 1905 г.)

Договор был подписан при личной встрече Вильгельма II с Николаем II на борту царской яхты у острова Бьёрке около Выборга. Российский император, видимо, полагал его направленным против Великобритании, однако договор в первую очередь грозил ухудшением русско-французских отношений, хотя формально и не противоречил союзу с Францией. Кроме того, что в России доминировала установка на стратегический союз с Францией, Россия в этот момент остро нуждалась во французских займах. Поэтому инициатива Николая II встретила ожесточенное сопротивление российских правительства и МИДа. В.Н.Ламздорф и С.Ю.Витте сумели убедить императора в необходимости расторгнуть соглашение, и российская сторона, основываясь на IV статье, поставила условие присоединения Франции к договору необходимым для его вступления в силу. Это условие было заведомо невыполнимым, и Бьёркский договор оказался дезавуирован.

Их величества императоры всероссийский и германский, в целях обеспечения мира в Европе, установили нижеследующие статьи оборонительного союза:

СТАТЬЯ I

В случае, если одна из двух империй подвергнется нападению со стороны одной из европейских держав, союзница ее придет ей на помощь в Европе всеми своими сухопутными и морскими силами.

СТАТЬЯ II

Высокие договаривающиеся стороны обязуются не заключать отдельно мира ни с одним из общих противников.

СТАТЬЯ III

Настоящий договор войдет в силу тотчас по заключении мира между Россией и Японией и останется в силе до тех пор, пока не будет денонсирован за год вперед.

СТАТЬЯ IV

Император всероссийский, после вступления в силу этого договора, предпримет необходимые шаги к тому, чтобы ознакомить Францию с этим договором и побудить ее присоединиться к нему в качестве союзницы.

Вильгельм

Николай

Фон Чиршки-Бёгендорф

А. Бирилев

Секретный протокол между Россией и Германией по балтийскому вопросу (Санкт-Петербург, 16 (29) октября 1907 г.)

Оба императорские правительства России и Германии, сознавая наличие полной общности интересов в их политике в области Балтийского моря и желая укрепить соответствующим соглашением многовековые узы традиционной дружбы и добрососедских отношений, соединяющих их государства, заявляют в настоящем протоколе, что их общая политика в этих местах имеет целью сохранение ныне существующего территориального разграничения.

В соответствии с этим основным принципом их политики оба императорские правительства намерены неуклонно сохранять в неприкосновенности права е. в. императора всероссийского и е. в. императора Германии, короля Пруссии, на их континентальные и островные владения, расположенные в указанных областях.

Два других прибрежных государства Балтики, а именно Швеция и Дания, могут быть допущены к заключению специальных соглашений с обеими империями о признании их территориальной неприкосновенности и об упрочении таким путем общего сохранения status quo в бассейне Балтийского моря.

Оба императорские правительства согласны оставить настоящий протокол секретным до того момента, когда, по предварительному соглашению, они найдут удобным опубликовать его или сообщить его другим правительствам.

Учинено в С.-Петербурге в двух экземплярах 16/29 октября 1907 г.

Подписали:

Губастое

Фон Шён

Декларация и меморандум России, Германии, Дании и Швеции по балтийскому вопросу (Санкт-Петербург, 10 (23) апреля 1908 г.)

I. Декларация

Вследствие желания е. в. императора всероссийского, е. в. императора германского, короля прусского, е. в. короля датского и е. в. короля шведского упрочить узы доброго соседства и дружбы, которые соединяют их государства, и тем способствовать сохранению всеобщего мира, а равно вследствие признания ими, что политика их по отношению к странам Балтийского моря имеет целью поддержание в них теперешнего территориального порядка вещей, правительства их объявляют настоящим актом, что они твердо решились сохранять неприкосновенными права е. в. императора всероссийского, е. в. императора германского, короля прусского, е. в. короля датского и е. в. короля шведского, по принадлежности, на их сухопутные и островные владения в означенных странах.

В случае, если какие-либо события стали угрожать теперешнему территориальному порядку вещей в странах Балтийского моря, четыре правительства, подписавшие настоящую декларацию, войдут в сношение, дабы уговориться насчет тех мер, которые они сочли бы полезным принять в интересах поддержания этого порядка.

В удостоверение чего уполномоченные, получив на сие должное разрешение, подписали настоящую декларацию и приложили к ней печати своих гербов.

Учинено в четырех экземплярах в Санкт-Петербурге, 10/23 апреля 1908 года.

ПОДПИСАЛИ:

Извольский [Россия]
Ф. Пурталес [Германия]
Л. Левенери [Дания]
Эдв. Брэндштрэм [Швеция]
П. Меморандум

При подписании декларации от сего числа нижеподписавшиеся, по приказанию их соответствующих правительств, считают нужным выяснить, что принцип сохранения теперешнего порядка вещей (status quo), освященный вышеуказанной декларацией, имеет в виду исключительно территориальную неприкосновенность всех теперешних владений, сухопутных и островных, высоких договаривающихся сторон в странах Балтийского моря, и что, поэтому, на сказанное соглашение никоим образом нельзя будет ссылаться, когда будет итти речь о свободном пользовании правами верховенства высоких договаривающихся сторон над вышеупомянутыми соответствующими их владениями.

Учинено в 4 экземплярах в С.-Петербурге, 10/23 апреля 1908 года.

ПОДПИСАЛИ:

Извольский
Ф. Пурталес
Л. Левенерн
Эдв. Брэндштрэ

Соглашение между Россией и Германией по персидским делам (Потсдамское соглашение) (Санкт-Петербург, 6 (19) августа 1911 г.)

Русско-германское соглашение 1911 г. по персидскому вопросу подписали: со стороны России – временно управляющий министерством иностранных дел Нератов, со стороны Германии – посол в России Пурталес.

Проект соглашения был подготовлен в Потсдаме (Германия) в ноябре 1910 г. во время русско-германских переговоров (свидание Николая II и Вильгельма II). Документ этот явился результатом включения империалистической Германии в борьбу за экономические позиции в Иране. Заканчивая строительство Багдадской железной дороги, Германия готовилась к новому прыжку дальше на Восток. Уже в 1910 г. она добилась концессии на строительство железной дороги от Ханекена до Тегерана. Но это шло вразрез с интересами Англии, которой удалось сорвать немецкое предприятие.

Стремясь к ослаблению влияния Англии, царское правительство заключило в 1911 г. соглашение с Германией, которое свидетельствовало о глубоких англо-русских противоречиях и усугубляло их. Кроме того, оно знаменовало усиление позиций германского империализма в Иране.

Правительства русское и германское исходя из принципа равноправия в отношении торговли всех наций в Персии, имея в виду, с одной стороны, что у России имеются в этой стране специальные интересы и что, с другой стороны, Германия преследует там лишь коммерческие цели, вошли в соглашение относительно следующих пунктов:

Статья I.

Императорское германское правительство заявляет, что оно не имеет намерения ни добиваться для себя самого, ни поддерживать домогательств со стороны германских или иностранных подданных концессий железнодорожных, дорожных, навигационных и телеграфных к северу от линии, идущей от Касри-Ширина, пролегающей через Исфагань, Иезд и Хакк и кончающейся на афганской границе на широте Гязика.

Статья II.

Со своей стороны русское правительство, имея в виду получить от персидского правительства концессию на создание сети железных дорог на севере Персии, обязуется в числе прочих испросить концессию на постройку пути, который должен исходить из Тегерана и окончиться в Ханекене для смычки на турецко-персидской границе означенной сети с линией Садид-же – Ханекен, как только эта ветвь Кония-Багдадской железной дороги будет окончена. Раз эта концессия будет получена, работы по постройке означенной линии должны быть начаты не позже как через два года после окончания Садидже-Ханекенской ветки и окончены в течение четырех лет. Русское правительство представляет себе определить в свое время окончательное направление означенной линии, считаясь с пожеланиями германского правительства по этому предмету. Оба правительства облегчат международное сообщение на линии Ханекен – Тегеран, а также на линии Ханекен – Багдад, избегая всяких мер, которые могли бы препятствовать ему, как, например, установления транзитных пошлин или применения дифференциального тарифного обложения. Если по истечении двух лет с момента, когда Садидже-Ханекенская ветка Кония-Багдадской железной дороги будет закончена, не будет преступлено к постройке линии Ханекен – Тегеран, русское правительство уведомит германское правительство, что оно отказывается от концессии, относящейся к этой последней линии. Германское правительство в этом случае будет вольно домогаться со своей стороны этой концессии.

Статья III.

Признавая общее важное значение, которое имело бы для международной торговли осуществление Багдадской железной дороги, русское правительство обязуется не принимать мер, направленных к тому, чтобы воспрепятствовать постройке ее или помешать участию иностранных капиталов в этом предприятии при условии, разумеется, что это не повлечет за собой для России никакой жертвы денежного или экономического свойства.

Статья IV.

Русское правительство будет вправе поручить осуществление проекта железнодорожной линии, имеющей связать ее сеть в Персии с линией Садидже — Ханекен, иностранной финансовой группе по своему выбору вместо того чтоб озаботиться самому ее постройкой.

Статья V

Независимо от того, каким образом постройка означенной линии будет осуществлена, русское правительство предоставляет себе право на всякое участие в работах, какое оно могло бы пожелать, а равно право выкупить означенную железную дорогу по цене действительных затрат, понесенных строителем. Высокие договаривающиеся стороны обязуются, кроме того, предоставить друг другу участие во всех привилегиях – тарифных и иных, которые одна из них могла бы получить в отношении этой линии.

Во всяком случае остальные постановления настоящего соглашения останутся в силе.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся, получившие надлежащие полномочия от своих правительств, подписали это соглашение и приложили свои печати.

ПОДПИСАЛИ:

НЕРАТОВ

Ф.ПУРТАЛЕС

Соглашения, заключенные при участии России и Австро-Венгрии

Декларация России и Австро-Венгрии о взаимном нейтралитете (Санкт-Петербург, 2 (15) октября 1904 г.)

В 1904 г. между Россией и Австро-Венгрией было заключено Секретное соглашение, которое было оформлено в виде обмена писем между министрами иностранных дел двух стран Муравьевым и Голуховским: Секретное письмо министра иностранных дел Австро-Венгрии Голуховского послу Австро-Венгрии в Санкт-Петербурге Лихтенштейну; Нота министра иностранных дел России гр. Муравьева послу Австро-Венгрии в Санкт-Петербурге кн. Лихтенштейну.

Обе страны в данный период времени не могли активно заниматься балканскими делами, т.к. Австрия испытывала проблемы, связанные с национальными противоречиями, а Россия была занята дальневосточными делами. Исходя из этого, обе страны заявили о необходимости поддержания status-quo на Балканах и потребовали от других держав уважать этот принцип. В 1904 г. представители двух держав подписали соответствующую декларацию.

Декларация

С.-Петербург, 2/15 октября 1904 г.

Нижеподписавшиеся, должным образом уполномоченные своими августейшими государями, встретились в Министерстве иностранных дел для подписания следующей декларации:

Австро-Венгрия и Россия, объединенные общностью взглядов на охранительную политику, которой должно придерживаться в балканских странах, и вполне удовлетворенные результатами, достигнутыми до сих пор их тесным сотрудничеством, твердо решили оставаться и впредь на этом пути. Будучи счастливы еще раз констатировать это согласие, кабинеты Вены и С.-Петербурга придают большое значение тому, чтобы в должной форме засвидетельствовать друг другу чувства дружбы и взаимного доверия. .

С этой целью обе державы согласились соблюдать лояльный и абсолютный нейтралитет, в случае если какая-либо из подписавших эту декларацию сторон окажется одна в неспровоцированном ею состоянии войны с третьей державой, которая пыталась бы посягнуть на ее безопасность или на status quo, поддержание которого является основой соглашения, столь же миролюбивого, сколько и охранительного.

Обязательство, установленное предшествующим текстом между Австро-Венгрией и Россией, неприменимо, конечно, к балканским странам, судьбы которых столь очевидно связаны с согласованием действий обеих соседних империй.

Вышеупомянутое обязательство останется в силе. до тех пор, пока эти две великие державы будут следовать согласованной политике в делах Турции. Это соглашение будет храниться в тайне, и оно не может быть сообщено другому правительству без предварительной договоренности между кабинетами Вены и Петербурга.

Учинено в двух экземплярах в С.-Петербурге 2/15 октября 1904 года.

Л. Эренталь

В. Ламздорф

Соглашения, заключенные при участии России и Италии

Соглашение между Россией и Италией (Раккониджи 11 (24) октября 1909 г.)

Соглашение между Россией и Италией (Раккониджи 11 (24) октября 1909 г.)

I. Итальянский министр иностранных дел Титтони российскому министру иностранных дел Извольскому
Господин министр,

В беседе, которую я имел удовольствие вести с вашим превосходительством, и в течение которой счастливо обнаружилось происшедшее сближение интересов между нашими двумя странами, а также полное тождество во взглядах обоих правительств, мы признали полезным зафиксировать основные пункты, по которым мы пришли к полному соглашению.

Как Вы, так и я установили:

1) Что Италия и Россия должны в первую очередь стремиться к сохранению status quo на Балканском полуострове;

2) Что в случае каких-либо событий, могущих произойти на Балканах, они должны настаивать на применении принципа национальности путем развития балканских государств, исключая возможность всякого иностранного господства;

3) Что они должны сообща противиться всяким действиям, противоположным вышеуказанным целям. Под «действиями сообща» следует понимать дипломатические шаги; всякое же действие другого порядка, естественно, должно быть отложено до позднейшего соглашения;

4) Что если Италия и Россия пожелают заключить с третьей державой новые соглашения относительно европейского Востока, кроме тех, которые существуют в настоящее время, каждая из них не сделает этого без соучастия другой;

5) Что Италия и Россия обязуются относиться благожелательно, первая — к русским интересам в вопросе о проливах, вторая — к интересам Италии в Триполитании и Киренаике.

Признается установленным, что настоящий обмен писем остается секретным и не может быть доведен до сведения третьей державы иначе, как с обоюдного согласия.

Е. в. король, мой августейший повелитель, одобряет линию поведения своего правительства, отвечающую вышеуказанным принципам.

Примите, г. министр, уверение в моем совершенном к Вам уважении.

Титтони

II. Российский министр иностранных дел Извольский итальянскому министру иностранных дел Титтони

В письме от сего дня вашему превосходительству угодно было отметить счастливо происшедшее сближение интересов между нашими двумя странами, а также полное тождество во взглядах обоих правительств; признавая вместе с вашим превосходительством полезным зафиксировать основные пункты, по которым мы пришли к полному соглашению, спешу со своей стороны установить:

1) Что Россия и Италия должны в первую очередь стремиться к сохранению status quo на Балканском полуострове;

2) Что в случае каких-либо событий, могущих произойти на Балканах, они должны настаивать на применении принципа национальности путем развития балканских государств, исключая возможность всякого иностранного господства;

3) Что они должны сообща противиться всяким действиям, противоположным вышеуказанным целям. Под «действиями сообща» следует понимать дипломатические шаги; всякое же действие другого порядка, естественно, должно быть отложено до позднейшего соглашения.

4) Что если Россия и Италия пожелают заключить с третьей державой новые соглашения относительно европейского Востока, кроме тех, которые существуют в настоящее время, каждая из них не сделает этого без соучастия другой;

5) Что Италия и Россия обязуются относиться благожелательно, первая — к русским интересам в вопросе о проливах, вторая — к интересам Италии в Триполитании и Киренаике.

Признается установленным, что настоящий обмен писем остается секретным и не может быть доведен до сведения третьей державы иначе, как с обоюдного согласия.

Е. в. император, мой августейший государь, одобряет линию поведения своего правительства, отвечающую вышеуказанным принципам.

10.2. РОССИЯ И НАЧАЛО ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Документы по Июльскому кризису 1914 г.

Июльский кризис (1914 г.) – острый международный кризис, вызванный дипломатическим столкновением крупнейших европейских держав летом 1914 г. в связи с событиями на Балканском полуострове, который привел к началу Первой мировой войны 1914-1918 гг.

Поводом к началу Июльского кризиса 1914 г. послужили события 28 июня 1914 г., когда член сербской националистической группировки «Млада Босна» Гаврила Принцип застрелил в Сараево австрийского эрцгерцога, наследника австро-венгерского престола Франца Фердинанда и его супругу герцогини Софии Гогенберг, которые совершали визит в Боснию, ранее присоединенную к Австро-Венгрии.

Спустя некоторое время после Сараевского убийства, 23 июля 1914 г. Австро-Венгрия предъявила Сербии ультиматум с требованием наказать виновных и допустить своих представителей к расследованию. Условия ультиматума были выдержаны в резких тонах. Дипломатической целью Австро-Венгрии являлось ослабление Сербии как альтернативной силы на Балканах (прежде всего – в Боснии, где сербы составляли этническое большинство) и в южных районах самой габсбургской империи – Крайне.

Предполагалось, что Австро-Венгрия достигнет своих целей при помощи дипломатии или локальной войны в случае отклонения ультиматума. Уже 28 июля 1914 г. Австро-Венгрия объявила войну Сербии. Однако, объявления Австро-Венгрией войны Сербии ситуация в Европе ухудшилась. Достаточно быстро в кризис оказались втянуты все ведущие европейские государства, в первую очередь, страны, входившие в состав двух военно-политических блоков – «Антанты» и «Тройственного союза». Последовали всеобщие мобилизации, а затем – объявление войны друг другу.

Представленные документы раскрывают события так называемого Июльского кризиса.

Дипломатическая переписка в Европе после Сараевского убийства (с участием России)

Телеграмма, отправленная в министерство иностранных дел России русским послом в Вене Шебеко (28 июня 1914 г.)

Сегодня утром в Сараеве наследник престола эрцгерцог Франц-Фердинанд и супруга его герцогиня Гогенберг оба были убиты выстрелившим в них из револьвера человеком, по слухам, сербом. Император завтра возвращается из Ишля в Вену.

Шебеко

Послание, отправленное послом России в Белграде Гартвиком министру иностраннных дел России С.Д. Сазонову (17 (30 июня) 1914 г.)

Депеша № 40

М. г. Сергей Дмитриевич,

Весть о совершенном в Сараеве гнусном злодеянии, жертвами коего пали наследный эрцгерцог Франц-Фердинанд и его супруга, произвела здесь глубокое впечатление, вызвав решительно во всех слоях общества чувства самого искреннего возмущения. День 28/15 июня – «Видов дан» – большой народный праздник в Сербии, к которому съехались в столицу из старых и новых краев, а также с того берега Дуная различные культурные, певческие, со-кольские общества и иные корпорации в своих национальных одеяниях с хоругвями, флагами и значками. Торжества начались служением во всех храмах чинопоминания о всех героях, «живот свой на поле брани положивших за веру и отечество»... Около 5 часов дня, как только распространилось известие о трагической сараевской катастрофе, в Белграде немедленно были прекращены все церемонии не только распоряжением властей, но и по почину самих обществ; театры были закрыты и народные увеселения отменены.

В тот же вечер король и королевич Александр в качестве регента отправили телеграммы императору Францу-Иосифу с выражением глубокого соболезнования. Соответственные изъявления по телеграфу адресованы были правительством на имя графа Берхтольда и председателем народной скупщины – рейхсрату. На другой день во всех местных газетах без различия партий появились трогательные некрологи и прочувствованные статьи по поводу тяжкого горя, постигшего императорский лом дружественной монархии.

Словом, вся Сербия сочувственно откликнулась на несчастье, поразившее соседнее государство, строго осудив преступное деяние обоих безумцев; и тем не менее здесь заранее были уверены, что известные венские и пештские круги не замедлят использовать даже столь трагическое происшествие для недостойных инсинуаций по адресу королевских политических обществ...

Примите и пр. Гартвик

**Послание, отправленное послом России в Берлине С. Свербеевым
министру иностранных дел России С.Д. Сазонову
(19 июня (2 июля) 1914 г.)**

Депеша № 44

М. г Сергей Дмитриевич,

Возмутительное и гнусное убийство австро-венгерского престолонаследника и его супруги произвело здесь потрясающее впечатление и вызвало глубокое негодование против национальности, к которой принадлежат оба преступника.

Отмечая великосербские вождедения, а равно и «ненависть» как зарубежных, так и населяющих Австро-Венгрию сербов к двуединой монархии, германская печать возлагает, подобно и австрийской, ответственность за злодейское преступление это на всю сербскую нацию. В Белграде, говорят газеты, составлен был заговор против жизни эрцгерцога, там же заготовлены были бомбы, предназначавшиеся для покушения, и перед самым покушением преступники побывали в Белграде, где они, подразумевается, по всей вероятности, столкнулись со своими сообщниками.

Коснувшись в беседе моей с помощником статс-секретаря враждебного по отношению к Сербии направления германской печати, я не мог не обратить его внимания на то обстоятельство, что взводимые ею против сказанной страны обвинения лишены всякого основания... Поэтому следует надеяться, что австро-венгерское правительство не только не предпримет никаких репрессалий против Сербии и сербской народности в Боснии и Герцеговине, но и сумеет положить предел происходящим ныне в монархии антисербским враждебным демонстрациям, которые могли бы повести к крайне нежелательным последствиям.

Помощник статс-секретаря не мог со мною не согласиться и сказал, что сербскому правительству следовало бы со своей стороны оказать полное содействие к расследованию всего того, что могло бы способствовать выяснению подробностей сараевского злодеяния, и в случае, если бы слухи о том, что злодеяние это было действительно подготовлено в Сербии, подтвердились, подвергнуть виновных строгому наказанию.

**Министр иностранных дел России С.Д. Сазонов – послу России в Лондоне
А.К. Бенкендорфу
(12 (25) июля 1914 г.)**

Телеграмма № 1489

При нынешнем обороте дел первостепенное значение приобретает то положение, которое займет Англия. Пока есть еще возможность предотвратить европейскую войну Англии легче, нежели другим державам, оказать умеряющее влияние на Австрию, так как в Вене ее считают наиболее беспристрастной и потому к ее голосу более склонны прислушиваться. К сожалению, по имеющимся у нас сведениям, Австрия накануне своего выступления в Белграде считала себя вправе надеяться, что ее требования не встретят со стороны Англии возражений, и этим расчетом до известной степени было обусловлено ее решение. Поэтому весьма желательно, чтобы Англия ясно и твердо дала понять, что она осуждает не оправдываемый обстоятельствами и крайне опасный для европейского мира образ действий Австрии, тем более что последняя легко могла бы добиться мирными способами удовлетворения тех ее требований, которые юридически обоснованы и совместимы с достоинством Сербии,

В случае дальнейшего обострения положения, могущего вызвать соответствующие действия великих держав, мы рассчитываем, что Англия не замедлит определенно стать на сторону России и Франции, чтобы поддержать то равновесие в Европе, за которое она постоянно выступала и в прошлом и которое в случае торжества Австрии будет несомненно нарушено,

Сазонов

Эскалация конфликта между Австро-Венгрией и Сербией: позиция России

Из памятной записки главы сербской миссии в Санкт-Петербурге министру иностранных дел России С.Д. Сазонову (9 (22) июля 1914 г.)

...королевское правительство чрезвычайно обеспокоено тем, что замышляется в настоящее время в Вене и Будапеште в отношении Сербии и сербского народа... Немедленно после известия о сараевском преступлении королевское правительство, общественное мнение и сербская печать выразили не только свое единодушное сожаление о жертвах, но и общее их негодование по поводу ужасного преступления. Сербское правительство по собственной инициативе заявило, что оно готово подвергнуть судебному преследованию любого сербского подданного, соучастие которого в сараевском преступлении было бы подтверждено доказательствами. В то же самое время оно заявило, что им уже подготовлен новый законопроект в целях усиления предусмотренных законом мер преследования анархических элементов, поскольку таковые существуют в королевстве...

С другой стороны, однако, австро-венгерская пресса с ожесточением продолжает кампанию, начатую со дня преступления против Сербии и сербского народа, изобретая и распространяя ежедневно тенденциознейшие известия и извращая и фальсифицируя ответы сербской печати на австро-венгерские измышления и оскорбления, в целях возбуждения общественного мнения Австро-Венгрии и подготовки таким образом желательных условий для удара, замышляемого в некоторых правительственных сферах Вены и Будапешта...

Со стороны официальных австро-венгерских кругов не оказывается... никакого воздействия на вызывающую позицию австро-венгерской прессы. До сих пор не только не было опубликовано ответственными органами никакого сообщения успокоительного характера, но, наоборот, агрессивная кампания вдохновляется и поддерживается наиболее авторитетными представителями монархии...

...продолжительная агитация, которую известные круги и печать Австро-Венгрии так искусно и старательно провоцируют и поддерживают, заставляет опасаться, что целью их является доставить предлог для выступления, которое будет рассматриваться Сербией как унижение.

В этом и заключается опасность, и сербское правительство имеет честь просить императорское правительство при-ять под свое высокое покровительство правое дело Сербии, поддержать его точку зрения и сделать во имя мира то, что оно сочтет необходимым...

Телеграмма сербского регента королевича Александра, отправленная российскому императору Николаю II (11 (24) июля 1914 г.)

Вчера вечером австро-венгерское правительство передало сербскому правительству ноту относительно покушения в Сараеве. Сербия в сознании своих международных обязательств заявила с первых дней ужасного преступления, что она осуждает это злодеяние и готова открыть следствие на своей территории в том случае, если Дело, которое ведется австро-венгерскими властями, докажет соучастие некоторых ее подданных. Но требования, заключенные в ноте австро-венгерского правительства, несовместимы с достоинством Сербии как независимого государства и излишне для нее унижительны. Требуется, между прочим, в категорической форме от нас декларация правительства в официальной газете, приказ короля по армии, в котором мы осуждали бы враждебный дух против Австро-Венгрии и вместе с тем высказали бы себе самим упреки за преступное попустительство по отношению к коварным проискам, далее нам ставят условием присутствие австро-венгерских чиновников в Сербии как для совместного участия с нашими в следствии, так и для наблюдения за выполнением остальных мероприятий, указанных в ноте. Нам лают 48-часовой срок для принятия всего, в противном случае австро-венгерская миссия выедет из Белграда, Мы готовы принять те требования Австро-Венгрии, которые совместимы с положением независимого государства, а также и те, кои ваше величество, по ознакомлении с ними, посоветуете нам принять; мы строго накажем всех тех, участие коих в покушении будет доказано. Среди условий находятся и такие, которые требуют перемен в нашем законодательстве, и для сего нам необходимо время. Срок назначен слишком краткий. Австро-венгерская армия сосредоточивается около нашей границы и может нас атаковать по истечении срока. Мы не можем защищаться. Посему молим ваше величество оказать нам помощь возможно скорее. Ваше величество дало нам столько доказательств своего драгоценного благоволения, и мы твердо надеемся, что этот призыв найдет отклик в его славянском и

благородном сердце. Я являюсь выразителем чувств сербского народа, который в эти трудные времена молит ваше величество принять участие в судьбах Сербии.

Александр

Особый журнал Совета министров России, (11 (24) июля 1914 г.)

По заявлению министра иностранных дел о последних выступлениях австро-венгерского правительства в отношении Сербии.

Министр иностранных дел довел до сведения Совета министров, что согласно полученным им сведениям и сделанному австро-венгерским послом при императорском дворе сообщению австро-венгерское правительство обратилось к сербскому правительству с требованиями, являющимися, по существу, для Сербского королевства как суверенного государства совершенно неприемлемыми и изложенными в ультимативной форме, причем сербскому правительству назначен для ответа срок, истекающий завтра, 12/25 июля, в 6 часов вечера. Таким образом, предвидя, что Сербия обратится к нам за советом, а быть может, и за помощью, настало надобность ныне же подготовиться к тому ответу, который может быть нами дан Сербии.

Обсудив изъясненное заявление гофмейстера Сазонова в связи с доложенными совету министрами военным, морским и финансов сведениями о современной политической и военной обстановке, Совет министров положил:

I. Одобрить предположение министра иностранных дел снести с кабинетами великих держав в целях побуждения австро-венгерского правительства к предоставлению Сербии некоторой отсрочки в деле ответа на предъявленные ей австро-венгерским правительством ультимативные требования, дабы дать тем возможность правительствам великих держав исследовать и изучить документы по поводу совершившегося в Сараево злодеяния, которыми австро-венгерское правительство располагает и которые оно готово по удостоверению австро-венгерского посла, сообщить российскому правительству.

II. Одобрить предположение министра иностранных дел посоветовать сербскому правительству на случай, если положение Сербии таково, что она собственными силами не может защищаться против возможного вооруженного наступления Австро-Венгрии, не противодействовать вооруженному вторжению на сербскую территорию, если таковое вторжение последует, изаявить, что Сербия уступает силе и вручает свою судьбу решению великих держав.

III. Предоставить военному и морскому министрам, по принадлежности, испросить высочайшее вашего императорского величества соизволение на объявление в зависимости от хода дел мобилизации четырех военных округов – Киевского, Одесского, Московского и Казанского, Балтийского и Черноморского флотов,

IV. Предоставить военному министру незамедлительно ускорить пополнение запасов материальной части армии.

V. Предоставить министру финансов принять меры к безотлагательному уменьшению принадлежащих финансовому ведомству сумм, находящихся в Германии и Австро-Венгрии.

О таковых своих заключениях Совет министров всеподданнейшим долгом почитает довести до вашего императорского величества сведения.

И. Горемыкин. В. Саблер. В. Сухомлинов. И. Григорович.

П. Харитонов. А. Кривошей. С. Сезонов. Н. Маклаков.

С. Тимашев П. Барк. А. Веревкин. П. Думитрашко. В. Шевяков.

И. д. упр. делами Сов. мин. И. Лодыженский. Помета Николая II: «Согласен».

Красное Село, 12/25 июля 1914 г.

Докладная записка МИД России С.Д. Сазонова Николаю II (12 (25) июля 1914 г.)

Приемлю смелость повергнуть у сего на высочайшее вашего императорского величества благовоззрение перечень стоящих на очереди политических вопросов на случай, если бы вашему императорскому величеству благоугодно было коснуться их в ответном высочайшем письме королю английскому,

Сазонов

Приложение

Персидские дела не внушают опасений, так как России и Англии при взаимном желании прийти к соглашению нетрудно будет столкнуться на этой почве. С своей стороны русское правительство готово идти навстречу главным пожеланиям английского правительства в уверенности, что и последнее в свою очередь отнесется внимательно к существенным интересам России, Очень дорожа достигнутым в 1907 г. соглашением и

цена уже сказавшиеся благотворные его последствия, Россия искренно желает и впредь поддерживать налаженные дружеские отношения и единение с Англией в этой области, так же как и в других,

В настоящую минуту все касающееся Персии отступает на второй план перед осложнениями, вызванными обострением австро-сербских отношений.

Требования, предъявленные Австрией в Белграде, ни по существу, ни по форме своей не соответствуют тем уступкам, которые, может быть, могли бы быть поставлены в вину сербскому правительству. Если и было допустимо просить последнее о производстве у себя расследования на основании данных, добытых следствием в Австро-Венгрии по сараевскому убийству, то во всяком случае ничем не может быть оправдано предъявление таких политических требований, которые ни для какого государства не приемлемы.

Явная цель подобного образа действий, поддерживаемого, по-видимому, Германией, состоит в том, чтобы совершенно уничтожить Сербию и нарушить политическое равновесие на Балканах.

Нет сомнений, что такие неискренние и вызывающие действия не могут встретить сочувствия в Англии ни со стороны правительства, ни со стороны общественного мнения,

В случае дальнейшего упорства Австрия в таком направлении Россия не будет в состоянии остаться равнодушной, и надо предвидеть возможность серьезных международных осложнений. Нужно надеяться, что в таком случае Россия и Англия окажутся обе вместе на стороне права и справедливости и что бескорыстная политика России, единственная цель которой – помешать установлению гегемонии Австрии на Балканах, найдет энергичную поддержку со стороны Англии.

Необходимо смотреть вперед, за пределы настоящих осложнений, и отдать себе отчет, что дело идет теперь о сохранении равновесия в Европе, которому угрожает серьезная опасность. Можно надеяться, что вековая политика Англии, направленная к тому, чтобы поддержать это равновесие, останется и теперь верною заветам прошлого.

**Министр иностранных дел России С.Д. Сазонов – послу России в Вене
Шебеко
(13 (26) июля 1914 г.)**

Телеграмма № 1508

Сообщается в Берлин, Париж и Лондон

Сегодня у меня был продолжительный разговор в очень дружелюбном тоне с австро-венгерским послом. Рассмотрев с ним предъявленные Сербии десять требований, я указал на то, что помимо неудачной формы, в которую они облечены, некоторые из них фактически совершенно невыполнимы, даже если сербское правительство и заявило о своем согласии их принять. Так, например, пункты 1 и 2 не могут быть осуществлены без изменения сербских законов о печати и о союзах, на что едва ли возможно будет получить согласие Скупщины; выполнение же пунктов 4 и 5 неизбежно привело бы к весьма опасным последствиям и угрожало бы даже террористическими актами, направленными против членов королевского дома и Пашича, что едва ли соответствует целям Австрии. Что касается других пунктов, то мне кажется, что с известными видоизменениями в подробностях было бы нетрудно в отношении их найти почву для соглашения, если обвинения, в них заключающиеся, будут подтверждены достаточными доказательствами,

В интересах сохранения мира, который, по словам Сапары: одинаково дорог и для Австрии, как и для всех держав, было бы необходимо возможно скорее положить конец нынешнему натянутому положению. С этой целью мне казалось бы очень желательным, чтобы австро-венгерский посол был уполномочен войти со мною в частный обмен мыслей для совместной переработки некоторых статей австрийской ноты 10/23 июля. Таким путем, быть может, удалось бы найти формулу, которая, будучи приемлемой для Сербии, дала вместе с тем удовлетворение требованиям Австрии по существу.

Благоволите переговорить в этом смысле в осторожной и дружественной форме с министром иностранных дел и о последующем уведомить.

**Министр иностранных дел России С.Д. Сазонов – поверенному в делах
России в Берлине Броневскому
(15 (28) июля 1914 г.)**

Телеграмма № 1539

Сообщается в Вену, Париж, Лондон, Рим (Вследствие объявления Австрией войны Сербии нами завтра объявлена мобилизация в Одесском, Киевском, Московском и Казанском округах. Доводя до сведения германского правительства, подтвердите об отсутствии у России каких-либо наступательных намерений против Германии. Наш посол в Вене пока не отзывается со своего поста.

**Посол России в Вене Шебеко – министру иностранных дел России С.Д. Сазонову
(15 (28) июля 1914 г.)**

Телеграмма М 105

Срочная

Копии в Берлин, Париж, Лондон и Ниш

Сегодня объяснился в самой дружественной форме с Берх-тольдом в смысле вашей телеграммы № 1508.

Я указал ему при этом на желательность для самой Австрии такого разрешения вопроса, которое улучшило бы отношения ее с Россией и дало бы ей серьезные гарантии для будущих отношений монархии с Сербией. Я обратил при этом также внимание Берхтольда на предстоящую опасность, угрожающую европейскому миру в случае вооруженного столкновения между Австрией и Сербией. Министр иностранных дел ответил мне, что он вполне сознает серьезность положения и все преимущества откровенного объяснения с нами по этому поводу, но что австро-венгерское правительство, весьма неохотно решившееся на столь резкие шаги по отношению к Сербии, в настоящий момент не может отступить и вступить в обсуждение текста своей ноты. Кризис настолько обострился, возбуждение общественного мнения внутри страны достигло таких размеров, что правительство если бы и хотело, то не могло бы на это пойти, тем более что ответ Сербии служит доказательством неискренности ее заверений для будущего. Берхтольд, по-видимому, был весьма озабочен полученными им сведениями о мобилизации Черногории и высказал мне удивление этой ничем, по его мнению, не вызванной мерой. Из моего разговора я вынес впечатление, что австро-венгерское правительство в настоящую минуту решило нанести Сербии удар для поднятия своего престижа на Балканах и внутри страны и рассчитывает на поддержку Германии и миролюбие остальных держав для локализации конфликта.

Шебеко

**Вербальная нота министерства иностранных дел Австро-Венгрии
российскому послу в Вене Шебеко
(15 (28) июля 1914 г.)**

Чтобы положить конец разрушительным проидам, исходящим из Белграда и направленным против территориальной неприкосновенности австро-венгерской монархии, императорское и королевское правительство препроводило королевскому сербскому правительству ноту, датированную 10/23 июля 1914 г., в которой содержался ряд требований, для принятия которых королевскому правительству был предоставлен срок в 48 часов. Так как королевское сербское правительство не ответило на эту ноту удовлетворительным образом, императорское и королевское правительство оказывается вынужденным само озаботиться охраной своих прав и интересов и прибегнуть с этой целью к силе оружия.

Сделав Сербии формальную декларацию в соответствии со Статьей I конвенции от 5/18 октября 1907 года относительно открытия военных действий, Австро-Венгрия рассматривает себя с этого времени в состоянии войны с Сербией...

К посольству обращена просьба благоволить срочно сообщить настоящую нотификацию своему правительству.

**Министр иностранных дел России С.Д. Сазонов – российскому
поверенному в делах в Берлине Броневскому
(16 (29) июля 1914 г.)**

Телеграмма № 1544

Сообщается в Лондон, Париж, Ниш и для личного сведения в Вену, Рим, Бухарест и Константинополь

Ссылаюсь на мою телеграмму № 1521.

Германский посол передал мне от имени канцлера, что Германия не переставала и не перестает оказывать умеряющее воздействие в Вене и будет продолжать таковое, несмотря на факт объявления войны. До нынешнего утра нет известий о переходе австрийских войск на территорию Сербии.

Я просил посла передать канцлеру выражение искренней признательности за дружеский характер его заявления. Сообщив ему о принятых нами военных мерах и о том, что они отнюдь не направлены против Германии, я сказал, что они не предрешают и наступательных действий против Австрии. Меры, принятые нами, объясняются мобилизацией большей части австрийской армии.

На предложение посла продолжать непосредственные объяснения с венским кабинетом я ответил изъявлением готовности на это, если советы Германии будут услышаны в Вене. Вместе с тем я указал на готовность России прибегнуть к четверной конференции, мысль о коей не встречает как будто сочувствия Германии.

Наилучшим способом использовать все меры к мирному разрешению кризиса нам представляются параллельные переговоры четверной конференции Англии, Франции, Италии и Германии и одновременно наш непосредственный контакт с венским кабинетом, как это было в наиболее острые моменты прошлого года кризиса.

Мы полагаем, что после уступок, сделанных Сербией, найти компромисс по остающимся пунктам разногласий не представлялось бы трудным, если бы Австрия проявила добрую волю и державы направили бы усилия в том же примирительном смысле.

**Посол России в Париже А. Л. Извольский – министру иностранных дел
России С.Д. Сазонову
(16 (29) июля 1914 г.)**

Телеграмма № 207

Сейчас Вивиани подтвердил мне, что решимость правительства действовать в полном единении с нами встречает поддержку самых широких кругов и партий, включая радикал-социалистов, которые только что принесли ему резолюции о безусловном доверии и патриотическом настроении их группы. Тотчас по приезде в Париж Вивиани телеграфировал в Лондон, что ввиду прекращения непосредственных переговоров между Петербургом и Веною необходимо, чтобы лондонский кабинет как можно скорее возобновил в той или другой форме свое предложение о медиации держав. До меня Вивиани принял германского посла, который возобновил ему заверения о миролюбивых стремлениях Германии. На замечание Вивиани, что, если Германия желает мира, она должна поспешить примкнуть к предложению Англии о медиации, барон Шён ответил, что слова «конференция» или «арбитраж» пугают Австрию. Вивиани высказал, что дело не в словах и что не будет трудно приискать иную форму медиации. По мнению барона Шёна, для успеха переговоров между державами необходимо узнать, что именно имеет в виду потребовать от Сербии Австрия. На это Вивиани ответил, что берлинскому кабинету весьма легко запросить об этом Австрию, а покуда предметом обсуждения может служить ответная сербская нота. В заключение барон Шей жаловался на военные приготовления. Франции и сказал, что в таком случае и Германия должна приступить к таким же приготовлениям. Вивиани, со своей стороны, высказал, что Франция искренно желает мира, но вместе с тем решила действовать в полном единении со своими союзниками и друзьями и что он, барон Шён, мог убедиться, что эта решимость встречает живейшее сочувствие страны. На сегодняшний вечер Вивиани воспретил предполагавшийся митинг революционеров против войны.

**Записка германского посольства в Петербурге, переданная послом Ф.
Пурталесом товарищу министра иностранных дел России А.А. Нератову
(18 (31) июля 1914 г.)**

Чтобы доказать свое миролюбие, а равно и свое дружественное расположение к России, и отдавая себе отчет в трудном положении, в котором находится эта последняя ввиду выступления Австрии против Сербии, германское правительство предложило венскому кабинету заверить петербургский кабинет, что он не имеет намерения ни посягать на территориальную неприкосновенность Сербии, ни нарушать законные интересы России.

Именно вследствие советов, данных Германией в Вене, Австрия выступила с декларацией, которой, по мнению германского правительства, должно быть достаточно для успокоения России. Подобная декларация, которой великая держава, находящаяся в состоянии войны, заранее связывает себе руки на время заключения мира, должна рассматриваться как весьма большая уступка и как доказательство примирительного настроения.

Россия должна отдать себе отчет, что, желая побудить Австрию идти дальше этой декларации, она требует от нее уже нечто не совместимое с ее достоинством и с ее престижем великой державы. Упрекая Австрию в нарушении суверенных прав Сербии, она сама хочет посягнуть на такие же права Австрии,

Российскому правительству надлежало бы не упускать из вида, что престиж Австро-Венгрии как великой державы является в то же самое время германским интересом и что нельзя требовать от Германии, чтобы она воздействовала на Австрию в духе, противоположном ее собственным интересам.

Если Россия при таких условиях настаивает на своих требованиях и отказывается признать в интересах европейского мира абсолютную необходимость локализовать австро-сербский конфликт, то она должна в то же самое время отдать себе отчет в величайшей серьезности положения.

**Посол России в Берлине С. Сербеев – министру иностранных дел России
С.Д. Сазонову
(18 (31) июля 1914 г.)**

Телеграмма № 147

Срочная

Копия в Вену

Сейчас министр иностранных дел повторил мне, что переговоры, затрудненные уже мобилизацией нашей против Австрии, становятся еще более затруднительными ввиду принимаемых у нас серьезных военных мер против самой Германии. Известия об этом получаются здесь будто бы со всех сторон и неминуемо должны будут вызывать соответствующие меры со стороны Германии. На это я ему ответил, что все соотечественники, приезжающие в Берлин, свидетельствуют, что и в Германии означенные меры против нас в полном ходу, что вполне отрицается министром иностранных дел, утверждающим, что здесь вызваны лишь офицеры из отпусков и возвращены войска с маневров. К этому я прибавил, что если в настоящую критическую минуту Германия и Австрия с своей стороны не выкажут доброй воли к улажению кризиса, то общее столкновение окажется, очевидно, неминуемым. Министр иностранных дел ответил мне, что Германия прилагает будто бы все усилия, чтобы склонить свою союзницу к умеренности, и что теперь он с нетерпением ожидает известия из Вены о том, как там принято было новое предложение Грея. Я не мог не заметить своему собеседнику, что тот факт, что ни первое английское, ни наши вчерашние предложения не нашли отклика в Вене и в Берлине, казалось бы, доказывает недостаточность умеряющего воздействия Германии в Вене. Вообще я нашел, что Ягов настроен крайне мрачно. Два раза спросил он меня, вернулся ли Татищев, которого пока еще здесь нет,

Сербеев

Дипломатическая переписка Николая II и Вильгельма II

**Николай II – Вильгельму II
(15 (28) июля 1914 г.)**

Телеграмма

Рад твоему возвращению. В этот чрезвычайно серьезный момент я прибегаю к твоей помощи. Слабой стране объявлена гнусная война. Возмущение в России, вполне разделяемое мною, безмерно. Предвижу, что очень скоро, уступая оказываемому на меня давлению, я буду вынужден принять крайние меры, которые приведут к войне. Стремясь предотвратить такое бедствие, как европейская война, я прошу тебя во имя нашей старой дружбы сделать все, что ты можешь, чтобы твои союзники не зашли слишком далеко.

Ники

**Вильгельм II – Николаю II
(15 (28) июля 1914 г.)**

Телеграмма

С глубочайшим сожалением я узнал о впечатлении, произведенном в твоей стране выступлением Австрии против Сербии, Недобросовестная агитация, которая велась в Сербии в продолжение многих лет, завершилась гнусным преступлением, жертвой которого пал эрцгерцог Франц-Фердинанд. Состояние умов, приведшее сербов к убийству их собственного короля и его жены, все еще господствует в стране. Без сомнения, ты согласишься со мной, что наши общие интересы, твои и мои, как и интересы всех монархов, требуют, чтобы все липа, нравственно ответственные за это подлое убийство, понесли заслуженное наказание. В данном случае политика не играет никакой роли.

С другой стороны, я вполне понимаю, как трудно тебе и твоему правительству противостоять силе общественного мнения. Поэтому, принимая во внимание сердечную и нежную дружбу, издавна связывающую нас крепкими узами, я употребляю все свое влияние, чтобы побудить австрийцев действовать со всей прямотой

для достижения удовлетворительного соглашения с тобой. Я твердо надеюсь, что ты придёшь мне на помощь в моих усилиях сгладить затруднения, которые могут ещё возникнуть.

Твой искренний и преданный друг и кузен
Вилли

Николай II – Вильгельму II
(16 (29) июля 1914 г.)

Телеграмма

Благодарю за примирительную и дружескую телеграмму. Однако официальное сообщение, сделанное сегодня твоим послом моему министру было составлено в совершенно иных тонах. Прошу тебя объяснить это противоречие. Было бы правильно передать Гаагской конференции австро-сербский вопрос, чтобы предотвратить кровопролитие. Полагаюсь на твою мудрость и дружбу.

Вильгельм II – Николаю II
(16 (29) июля 1914 г.)

Телеграмма

Я получил твою телеграмму и разделяю твоё желание сохранить мир, но, как уже говорил тебе в своей первой телеграмме, я не могу рассматривать выступление Австрии против Сербии как "гнусную войну". Австрия по опыту знает, что совершенно нельзя полагаться на сербские обещания на бумаге. По моему мнению, действия Австрии должны рассматриваться как преследующие цель добиться полной гарантии, что сербские обещания претворятся в реальные факты. Это мое мнение основывается на заявлении австрийского кабинета, что Австрия не стремится к каким-либо территориальным завоеваниям за счет Сербии. Поэтому я считаю вполне возможным для России остаться зрителем австро-сербского конфликта, не вовлекая Европу в самую ужасную войну, какую ей когда-либо приходилось видеть. Полагаю, что непосредственное соглашение твоего правительства с Веной возможно и желательно, и, как я уже телеграфировал тебе, мое правительство продолжает прилагать усилия, чтобы достигнуть этого. Конечно, военные приготовления со стороны России, которые могли бы рассматриваться Австрией как угроза, ускорили бы катастрофу, избежать которой мы оба желаем, и повредили бы моей позиции посредника, которую я в ответ на твоё обращение к моей дружбе и помощи охотно взял на себя,

Вилли

Николай II – Вильгельму II
(17 (30) июля 1914 г.)

Телеграмма

Сердечно благодарю тебя за твой скорый ответ. Посылаю сегодня вечером Татищева с инструкциями. Военные мероприятия, вступившие теперь в силу, были решены пять дней тому назад как мера защиты ввиду приготовлений Австрии. От всей души надеюсь, что эти мероприятия ни в какой степени не помешают твоему посредничеству, которое я высоко ценю. Необходимо сильное давление с твоей стороны на Австрию, чтобы она пришла к соглашению с нами.

Ники

Николай II – Вильгельму II
(17 (30) июля 1914 г.)

Дорогой Вилли,

Посылаю к тебе Татищева с этим письмом. Он будет в состоянии дать тебе более подробные объяснения, чем я могу это сделать в этих строках. Мнение России следующее: убийство эрцгерцога Франца-Фердинанда и его жены – гнусное преступление, совершенное отдельными сербами. Но где доказательства, что сербское правительство причастно к этому преступлению? Увы, мы знаем из многих фактов, что часто нельзя относиться с доверием к результатам следствия и заключениям трибуналов, в особенности если к делу примешиваются политические соображения (дело Фридьонга и Прохаски 2–3 года тому назад). Вместо того чтобы доказать Европе или дать ей возможность убедиться, предоставив другим странам время разобраться во всем следственном материале, Австрия дала Сербии 48-часовой срок и затем объявила ей войну

Вся Россия и многие вне ее считают ответ Сербии удовлетворительным: невозможно ожидать, чтобы независимое государство пошло дальше в подчинении требованиям другого правительства. Карательные экспедиции предпринимаются только в своем собственном государстве или в колониях.

Поэтому война эта вызвала такое глубокое негодование в моей стране, и будет трудно успокоить здесь воинственное настроение. Чем дольше Австрия будет продолжать свои агрессивные действия, тем серьезнее окажется положение. К тебе, ее союзнику, я обращаюсь как к посреднику в деле сохранения мира.

Ники

Вильгельм II – Николаю II (17 (30) июля 1914 г.)

Телеграмма

Очень благодарен за телеграмму. Не может быть и речи о том, чтобы слова моего посла могли быть в противоречии с содержанием моей телеграммы.

Графу Пурталесу было предписано обратить внимание твоего Правительства на опасность и серьезные последствия, вытекающие из мобилизации. То же самое я сказал тебе в моей телеграмме. Австрия мобилизовала только против Сербии и только часть своей армии. Если теперь, как видно из сообщения твоего и твоего правительства, Россия мобилизуется против Австрии, то моя роль посредника, которую ты мне любезно доверил и которую я принял на себя по твоей специальной просьбе, подвергнется опасности, если не станет совершенно невозможной. Вся тяжесть решения ложится теперь исключительно на тебя, и ты несешь ответственность за мир или войну.

Вилли

Николай II – Вильгельму II (18 (31) июля 1914 г.)

Телеграмма

Сердечно благодарен тебе за твое посредничество, которое начинает все же подавать надежду на мирный исход кризиса. По техническим условиям невозможно приостановить наши военные приготовления, которые были для нас неизбежны ввиду мобилизации Австрии. Мы далеки от того, чтобы желать войны. Пока будут длиться переговоры с Австрией по сербскому вопросу, мои войска не предпримут никаких вызывающих действий. Я торжественно даю тебе в этом мое слово, Я уповаю на милость Божию и надеюсь на успех твоего посредничества в Вене на пользу наших государств и европейского мира.

Ники

Вильгельм II – Николаю II (18 (31) июля 1914 г.)

Телеграмма

В ответ на твое обращение к моей дружбе и на твою просьбу о содействии я приступил к посредническим действиям между твоим и австро-венгерским правительствами. В то время как эти действия еще продолжались, твои войска были мобилизованы против Австро-Венгрии, моей союзницы, благодаря чему, как я уже тебе указал, мое посредничество почти потеряло реальное значение. Тем не менее я продолжал действовать; сейчас я получил достоверные известия о серьезных военных приготовлениях на моей восточной границе. Ответственность за безопасность моей империи вынуждает меня принять предупредительные меры защиты. В моих усилиях сохранить всеобщий мир я дошел до крайних пределов. Ответственность за бедствие, угрожающее всему цивилизованному миру, падет не на меня. В настоящий момент все еще в твоей власти предотвратить его. Никто не угрожает могуществу и чести России, и она свободно может выждать результатов моего посредничества. Моя дружба к тебе и твоему государству, завещанная мне дедом на смертном одре, всегда была для меня священна, и я не раз честно поддерживал Россию в моменты серьезных для нее затруднений, в особенности во время последней войны. Европейский мир все еще может быть сохранен тобой, если Россия согласится приостановить военные мероприятия, угрожающие Германии и Австро-Венгрии.

Вилли

**Николай II – Вильгельму II
(19 июля (1 августа) 1914 г.)**

Телеграмма

Получил твою телеграмму. Понимаю, что ты должен мобилизовать свои войска, но желаю иметь с твоей стороны такие же гарантии, какие я дал тебе, т. е. что эти мероприятия не означают войны и что мы будем продолжать переговоры ради благополучия наших государств и всеобщего мира, дорогого для всех нас. Наша долгая испытанная дружба должна с Божьей помощью предотвратить кровопролитие, С нетерпением и надеждой жду твоего ответа.

Ники

**Вильгельм II – Николаю II
(19 июля (1 августа) 1914 г.)**

Телеграмма

Благодарю за твою телеграмму. Вчера я указал твоему правительству единственный путь, которым можно избежать войны. Несмотря на то что я требовал ответа сегодня к полудню, я до сих пор не получил от моего посла телеграммы, содержащей ответ твоего правительства. Ввиду этого я был вынужден мобилизовать свою армию. Немедленный, утвердительный, ясный и недвусмысленный ответ твоего правительства — единственный путь, которым можно избежать неисчислимых бедствий. Пока я не получу этого ответа, я, увы, не могу обсуждать твоей телеграммы по существу. Во всяком случае я должен просить тебя немедленно отдать приказ твоим войскам безусловно воздерживаться от малейшего нарушения наших границ,

Вилли

Всеобщая мобилизация в России

**Объявление о мобилизации в России
(15 (28) июля 1914 г.)**

Начальник Генерального штаба Н. Н. Янушкевич – главнокомандующему войсками гвардии и Петербургского военного округа вел, кн. Николаю Николаевичу, заместителю на Кавказе Воронцову-Дашкову, командующим войсками Московского, Варшавского, Казанского, Виленского, Киевского, Одесского и Иркутского округов Плеве, Жилинскому, Зальцу; Ренненкампу, Иванову, Никитину, Эверту и наказному атаману Войска Донского Покотилло, 15/28 июля 1914 г.

Телеграмма № 1785

Сообщается для сведения: семнадцатого/тридцатого июля будет объявлено первым днем нашей общей мобилизации. Объявление последует установленною телеграммою.

Генерал Янушкевич

**Начальник Генерального штаба России Н.К Янушкевич – министру
иностраннных дел России С. Д. Сазонову
(17 (30) июля 1914 г.)**

Отношение № 3735

Спешно

Высочайше повелено мобилизовать по мобилизационному расписанию 1910 года войска Киевского, Одесского, Московского и Казанского военных округов, второочередные и третьеочередные части Оренбургского, Уральского и Астраханского казачьих войск и команд пополнения Донского, Кубанского, Тверского, Уральского, Оренбургского и Астраханского казачьих войск, входящих в состав мобилизуемых округов, Черноморский и Балтийский флоты.

Первым днем мобилизации следует считать 17/30 сего июля. За военного министра начальник Генерального штаба

генерал-лейтенант Янушкевич

Начальник мобилиза и ионного отдела

генерал-майор Добровольский

Документы, зафиксировавшие вступление России в войну

Послание МИД Австро-Венгрии МИД Сербии (28 июля 1914 г.)

Так как королевское правительство Сербии не ответило удовлетворительным образом на ноту, переданную ему 23 июля 1914 г. австро-венгерским посланником в Белграде, то правительство его величества вынуждено само озаботиться о защите своих прав и интересов и прибегнуть для этой цели к оружию.

С этого момента Австро-Венгрия считает, что она находится в состоянии войны с Сербией.

Австро-венгерский министр иностранных дел граф Берхтольд

Нота, врученная германским послом в Санкт-Петербурге Ф. Пурталесом министру иностранных дел России С.Д. Сазонову 19 июля (1 августа) 1914 г. в 7 часов 10 минут вечера

Императорское Правительство старалось с начала кризиса привести его к мирному разрешению. Идя навстречу пожеланию, выраженному Его Величеством Императором Всероссийским, Его Величество Император Германский в согласии с Англией прилагал старания к осуществлению роли посредника между Венским и Петербургским Кабинетами, когда Россия, не дожидаясь их результата, приступила к мобилизации всей совокупности своих сухопутных и морских сил. Вследствие этой угрожающей меры, не вызванной никакими военными приготовлениями Германии, Германская империя оказалась перед серьезной и непосредственной опасностью. Если бы Императорское Правительство не приняло мер к предотвращению этой опасности, оно подорвало бы безопасность и самое существование Германии. Германское Правительство поэтому нашло себя вынужденным обратиться к Правительству Его Величества Императора Всероссийского, настаивая на прекращении помянутых военных мер. Ввиду того, что Россия отказалась удовлетворить это пожелание и выказала этим отказом, что ее выступление направлено против Германии, я имею честь по приказанию моего Правительства сообщить Вашему Превосходительству нижеследующее: Его Величество Император, мой Августейший Повелитель, от имени Империи принимая вызов, считает себя в состоянии войны с Россией,

С.-Петербург, 19 июля / 1 августа 1914 года.

Ф. Пурталес

Русское правительственное сообщение в связи с объявлением войны Германией (20 июля (2 августа) 1914 г.)

Вследствие того, что в иностранной печати появилось искаженное изложение событий последних дней, Министерство иностранных дел считает долгом дать следующий краткий обзор дипломатических сношений за указанное время.

10 июля сего года австро-венгерский посланник в Белграде вручил сербскому министру-президенту ноту, заключающую в себе обвинение сербского правительства в поощрении великосербского движения, приведшего к убийству наследника австро-венгерского престола. Ввиду сего Австро-Венгрия требовала от сербского правительства не только осуждения в торжественной форме означенной пропаганды, но также принятия под контролем Австро-Венгрии ряда мер к раскрытию заговора, наказанию участвовавших в нем сербских подданных и пресечению в будущем всяких посягательств на территории королевства. Для ответа на означенную ноту сербскому правительству предоставлялось 48 часов.

Имперское правительство, осведомившись из сообщенного ему австро-венгерским послом в С.-Петербурге по истечении уже 17 часов текста врученной в Белграде ноты о сущности заключающихся в ней требований, не могло не усмотреть, что некоторые из таковых по существу своему являлись невыполнимыми, некоторые же были предъявлены в форме, несовместимой с достоинством независимого государства. Считая недопустимым заключающееся в таких требованиях умаление достоинства Сербии и проявленное этим самым Австро-Венгрией стремление утвердить свое преобладание на Балканах. Российское правительство в самой

дружеской форме указало Австро-Венгрии на желательность подвергнуть новому обсуждению содержащиеся в австро-венгерской ноте пункты. Австро-венгерское правительство не сочло возможным согласиться на обсуждение ноты. Равным образом умеряющее действие других держав в Вене не увенчалось успехом.

Несмотря на осуждение Сербией преступного злодеяния и на выказанную Сербией готовность дать удовлетворение Австрии в мере, которая превзошла ожидания не только России, но и других держав, австро-венгерский посланник в Белграде признал сербский ответ неудовлетворительным и выехал из Белграда.

Еще ранее, сознавая чрезмерность предъявленных Австрие требований, Россия заявила о невозможности остаться равнодушной, не отказываясь в то же время приложить все усилия к изысканию мирного выхода, приемлемого для Австро-Венгрии и не затрагивающего ее самолюбия как великой державы. При этом Россия твердо установила, что мирное разрешение вопроса она допускает, лишь поскольку оно не вызовет умаления достоинства Сербии как независимого государства. К сожалению, однако, все приложенные императорским правительством в этом направлении усилия оказались тщетными. Австро-венгерское правительство, уклонившись от всякого примирительного вмешательства держав в его ссору с Сербией, приступило к мобилизации, официально объявило Сербии войну и на следующий день Белград подвергся бомбардировке. В манифесте, сопровождающем объявление войны, Сербия открыто обвиняется в подготовке и выполнении сараевского злодеяния. Подобное обвинение целого народа и государства в уголовном преступлении своей явной несостоятельностью вызвало по отношению к Сербии широкие симпатии европейских общественных кругов.

Вследствие такого образа действий австро-венгерского правительства, вопреки заявлению России, что она не может остаться равнодушной к участи Сербии, императорское правительство сочло необходимым объявить мобилизацию Киевского, Одесского, Московского и Казанского военных округов.

Такое решение представлялось необходимым ввиду того, что со дня вручения австро-венгерской ноты сербскому правительству и первых шагов России прошло пять дней, а между тем со стороны венского кабинета не было сделано никаких шагов навстречу нашим мирным попыткам и, наоборот, была объявлена мобилизация половины австро-венгерской армии,

О принимаемых Россией мерах было доведено до сведения германского правительства с объяснением, что они являются последствием австрийских вооружений и отнюдь не направлены против Германии. Вместе с тем императорское правительство заявило о готовности России путем непосредственных сношений с венским кабинетом или же согласно предложению Великобритании путем конференции четырех незаинтересованных непосредственно великих держав – Англии, Франции, Германии и Италии – продолжать переговоры о мирном улаживании спора.

Однако и эта попытка России не увенчалась успехом, Австро-Венгрия отклонила дальнейший обмен мнений с нами, а берлинский кабинет уклонился от участия в предположенной конференции держав.

Тем не менее Россия и здесь продолжала свои усилия в пользу мира. На вопрос германского посла указать, на каких условиях мы еще согласились бы приостановить наши вооружения, министр иностранных дел заявил, что таковым условием является признание Австро-Венгрией, что австро-сербский вопрос принял характер европейского вопроса, и заявления ее, что она согласна не настаивать на требованиях, несовместимых с суверенными правами Сербии.

Предложение России было признано Германией неприемлемым для Австро-Венгрии. Вместе с тем в Петербурге было получено известие об объявлении Австро-Венгрией общей мобилизации.

В то же время продолжались военные действия на сербской территории, и Белград подвергся новой бомбардировке.

Последствием такого неуспеха наших мирных предложении явилась необходимость расширения военных мер предосторожности.

На запрос по этому поводу берлинского кабинета было отвечено, что Россия вынуждена была начать вооружение, дабы предохранить себя от всяких случайностей.

Принимая такую меру предосторожности, Россия вместе с тем продолжала всеми силами изыскивать исход из создавшегося положения и выразила готовность согласиться на всякий способ разрешения спора, при коем были бы соблюдены поставленные нами условия.

Несмотря на такое миролюбивое сообщение, германское правительство 18 июля обратилось к Российскому правительству с требованием к 12 часам 19 июля приостановить военные меры, угрожая в противном случае всеобщей мобилизацией.

На следующий день, 19 июля, германский посол передал министру иностранных дел от имени своего правительства объявление войны.

Высочайший манифест от 20 июля 1914 г. об объявлении состояния войны России с Австро-Венгрией

Божию милостию Мы, Николай Второй, Император и Самодержец Всероссийский, Царь Польский, Великий Князь Финляндский и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляем всем верным Нашим подданным:

Следуя историческим своим заветам, Россия, единая по вере и крови с славянскими народами, никогда не взирала на их судьбу безучастно. С полным единодушием и особою силою пробудились братские чувства русского народа к славянам в последние дни, когда Австро-Венгрия предъявила Сербии заведомо неприемлемые для державного государства требования.

Презрев уступчивый и миролюбивый ответ Сербского правительства, отвергнув доброжелательное посредничество России, Австрия поспешно перешла в вооруженное нападение, открыв бомбардировку беззащитного Белграда.

Вынужденные в силу создавшихся условий принять необходимые меры предосторожности, Мы повелели привести армию и флот на военное положение, но, дорожа кровью и достоянием наших подданных, прилагали все усилия к мирному исходу начавшихся переговоров.

Среди дружественных сношений союзная Австрии Германия, вопреки нашим надеждам на вековое доброе соседство и не внемля заверению Нашему, что принятые меры отнюдь не имеют враждебных ей целей, стала домогаться немедленной их отмены и, встретив отказ в этом требовании, внезапно объявила России войну.

Ныне предстоит уже не заступаться только за несправедливо обиженную родственную Нам страну, но оградить честь, достоинство, целостность России и положение ее среди Великих держав. Мы непоколебимо верим, что на защиту Русской Земли дружно и самоотверженно встанут все верные Наши подданные.

В грозный час испытания да будут забыты внутренние распри. Да укрепится еще теснее единение Царя с Его народом и да отразит Россия, поднявшаяся, как один человек, дерзкий натиск врага,

С глубокою верою в правоту нашего дела и смиренным упованием на Всемогущий Промысел, Мы молитвенно призываем на Святую Русь и доблестные войска Наши Божие благословение.

Дан в Санкт-Петербурге, в двадцатый день июля, в лето от Рождества Христова тысяча девятьсот четырнадцатое, Царствования же нашего в двадцатое.

На подлинном Собственною Его Императорского Величества рукою подписано:
«НИКОЛАЙ»

Высочайший манифест от 26 июля 1914 г. об объявлении состояния войны России с Германией

Божию милостию Мы, Николай Второй, Император и Самодержец Всероссийский, Царь Польский, Великий Князь Финляндский, и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляем всем нашим верным подданным:

Немного дней, тому назад Манифестом нашим оповестили Мы русский народ о войне, объявленной нам Германией.

Ныне Австро-Венгрия, первая зачинщица мировой смуты, обнажившая посреди глубокого мира меч против слабейшей Сербии, сбросила с себя личину и объявила войну не раз спасавшей ее России.

Силы неприятеля умножаются: против России и всего славянства ополчились обе могущественные немецкие державы. Но с удвоенною силою растет навстречу им справедливый гнев мирных народов, и с несокрушимую твердостью встает перед врагом вызванная на брань Россия, верная славным преданиям своего прошлого.

Видит Господь, что не ради воинственных замыслов или суетной мирской славы подняли Мы оружие, но, ограждая достоинство и безопасность Богом хранимой нашей Империи, боремся за правое дело. В предстоящей войне народов Мы не одни: вместе с нами встали доблестные союзники наши, также вынужденные прибегнуть к силе оружия, дабы устранить, наконец, вечную угрозу германских держав общему миру и спокойствию. Да благословит Господь Вседержитель наше и союзное нам оружие, и да поднимется вся Россия на ратный подвиг с железом в руках, с крестом в сердце.

Дан в Санкт-Петербурге, в 26 день июля, в лето от Рождества Христова тысяча девятьсот четырнадцатое, Царствования же нашего в двадцатое.

На подлинном Собственною Его Императорского Величества рукою подписано:
«НИКОЛАЙ»

10.3. РОССИЯ И ДИПЛОМАТИЯ «АНТАНТЫ»

Документы о незаключении сепаратного мира

Декларация России, Франции и Великобритании о незаключении сепаратного мира (Лондон, 23 августа (5 сентября) 1914 г.)

Нижеподписавшиеся, надлежащим образом уполномоченные своими правительствами, делают следующую декларацию:

Правительства России, Франции и Великобритании взаимно обязуются не заключать отдельного мира в течение настоящей войны.

Три правительства соглашаются, что, когда наступит время обсуждения условий мира, ни одна из союзных держав не поставит каких-либо условий мира без предварительного согласия каждого из других союзников.

Во свидетельство чего нижеподписавшиеся подписали эту декларацию и приложили к ней свои печати.

Подписано в Лондоне в трех экземплярах 5 сентября 1914 г.

Уполномоченные:

России – Бенкендорф,

Франции – П. Камбон,

Великобритании – Грэй.

Декларация, в которой Франция, Великобритания, Италия и Россия обязуются не заключать сепаратного мира в течение настоящей европейской войны (Лондон, 26 апреля 1915 г.)

Ввиду решения итальянского правительства принять участие в настоящей войне совместно с правительствами французским, великобританским и российским и присоединиться к декларации, подписанной в Лондоне 5 сентября 1914 г. тремя названными выше правительствами, нижеподписавшиеся, должным образом уполномоченные соответствующими правительствами, делают следующую декларацию:

Французское, великобританское, итальянское и российское правительства взаимно обязуются не заключать сепаратного мира в течение настоящей войны.

Четыре правительства соглашаются, что, когда наступит время обсудить основы мира, ни одна из союзных держав не сможет устанавливать мирных условий без предварительного соглашения с каждым из других союзников.

В подтверждение чего нижеподписавшиеся подписали настоящую декларацию и приложили к ней свои печати.

Составлено в Лондоне в четырех экземплярах 26 апреля 1915 г.

Бенкендорф. Поль Кабон. Э. Грэй. Имперали.

Декларация, в которой Франция, Великобритания, Италия, Япония и Россия обязуются не заключать сепаратного мира в течение настоящей европейской войны (Лондон, 30 ноября 1915 г.)

Ввиду того, что итальянское правительство решило присоединиться к декларации, заключенной в Лондоне 5 сентября 1914 г. французским, британским и российским правительствами, к каковой декларации 19 (6) октября 1915 г. присоединилось также японское правительство, нижеподписавшиеся, должным образом уполномоченные своими соответственными правительствами, делают следующую декларацию:

Французское, британское, итальянское, японское и российское правительства взаимно обязуются не заключать сепаратного мира в течение настоящей войны.

Пять правительств соглашаются, что, когда придется обсуждать условия мира, ни одна из союзных держав не выставит условий мира без предварительного соглашения с каждым из остальных союзников.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся подписали настоящую декларацию и приложили к ней свои печати.

Учинено в Лондоне в пяти экземплярах 30 ноября 1915 г.

Подписали:

Бенкендорф,
Поль Камбон,
Э. Грей,
Имперали,
К. Иноуэ.

Россия и вступление Италии в войну на стороне Антанты

Соглашение держав Антанты с Италией (Лондон, 13 (26) апреля 1915 г.)

Соглашение держав Антанты с Италией подписали: русский посол в Лондоне Бенкендорф, французский посол в Лондоне Поль Камбон, министр иностранных дел Англии Эдуард Грей и итальянский посол в Лондоне Имперали.

Соглашение определяло условия вступления Италии, состоявшей в союзе с Германией и Австро-Венгрией, в Первую мировую войну на стороне держав Антанты. В первой части соглашения – меморандуме итальянского правительства, сообщенном маркизом Имперали Э. Грею и французскому и русскому послам в Лондоне (16 статей), содержался подробный перечень территорий, которые должна была получить Италия в случае вступления в войну на стороне Антанты в результате победоносной войны. Статья 16 меморандума предусматривала, что соглашение будет храниться в тайне.

По распоряжению своего правительства, итальянский посол в Лондоне маркиз Имперали имеет честь сообщить статс-секретарю по иностранным делам, достопочтенному сэру Э. Грею и их превосходительствам французскому послу г. П. Камбону и российскому послу графу Бенкендорфу следующий меморандум:

МЕМОРАНДУМ

СТАТЬЯ 1

Военная конвенция будет немедленно заключена между французским, великобританским, российским и итальянским генеральными штабами; эта конвенция установит минимум военных сил, которые Россия должна будет использовать против Австро-Венгрии с целью воспрепятствовать этой державе сосредоточить все свои усилия против Италии, в случае, если Россия решила бы направить свои главные силы против Германии.

Военная конвенция урегулирует вопрос о перемириях, зависящих по существу от главного командования армиями.

СТАТЬЯ 2

Италия, со своей стороны, обязуется использовать все свои силы для ведения войны совместно с Францией, Великобританией и Россией против всех их врагов.

СТАТЬЯ 3

Французский и английский флоты будут оказывать активную и постоянную помощь Италии до уничтожения австрийского флота или до заключения мира.

Франция, Великобритания и Италия незамедлительно заключат по этому поводу морскую конвенцию.

СТАТЬЯ 4

По мирному договору Италия получит Трентино, Цизальпинский Тироль, с его географической и естественной границей (границей Бреннера), а также Триест, графства Горицу и Градиску, всю Истрию до

Кварнеро, включая Волоску и истрийские острова Керсо, Луссин, а также малые острова Плавник, Уние, Канидоле, Палаццуола, Сан-Пьетро-ди-Немби, Азнелло, Груиццу и соседние острова.

Примечание.

Граница, необходимая для выполнения статьи 4, будет намечена следующим образом:

От вершины Пиц-Умбраиль до пункта к северу от Стельвио она пройдет по хребту Ретийских Альп до истоков Адидже и Эйзака, проходя по горам Решен, по Бреннеру и по возвышенностям Этца и Циллера. Граница затем направится на юг, пересечет гору Тоблак и сольется с нынешней границей Карнийских Альп. Она пойдет по этой границе до горы Тарвиз и дальше по водоразделу Юлийских Альп, через перевал Предица, гору Мангар, Трикорно (Триглав) и по водоразделу Подбердо, Подланискам и Идрии. От этого пункта граница пойдет в юго-восточном направлении к Шнебергу, оставляя вне пределов итальянской территории весь бассейн Савы и ее притоков; от Шнеберга граница спустится к берегу, включая Кастуа, Матулью и Волоску в итальянскую территорию.

СТАТЬЯ 5

Италия получит также провинцию Далмацию в ее нынешних административных пределах, на севере включая Лиссарику и Трибанию и на юге до линии, идущей от мыса Планка на побережье на восток по вершинам возвышенностей, образующих водораздел, таким образом, что все долины и потоки, спускающиеся к Себенико, как Чикала, Керка, Бугисница и их притоки, остаются в пределах итальянской территории. Она получит также все острова, расположенные к северу и к западу от Далмации, от Премуды, Сельве, Ульбо, Скерды, Маона, Паго и Пунтадуры на севере – до Меледы на юге, включая Сант-Андреа, Бузи, Лиссу, Лессину, Торколу, Курцолу, Каццу и Лагосту, а также окрестные скалы и островки и Пелагозу, за исключением только островов Большая и Малая Цирана, Буа, Сольта и Брацца.

Нейтрализованы будут:

1) Весь берег от мыса Планка на севере до южного основания полуострова Саббиончелло на юге, охватывая таким образом весь этот полуостров. 2) Часть побережья, начиная на севере от точки, расположенной на 10 километров к югу от мыса Рагуза Беккиа и вниз на юг до реки Воюсы, так чтобы охватить залив и порты Каттаро, Антивари, Дульциньо, Сан-Джиованни-ди-Медуа, Дураццо, не нарушая прав Черногории, вытекающих из декларации, которыми державы обменялись в апреле и мае 1909 г. Эти права, распространяющиеся только на территории, принадлежащие в настоящее время Черногории, не могут быть распространены на территории и порты, которые могут быть предоставлены Черногории. Вследствие этого ни одна часть побережья, ныне принадлежащего Черногории, не может быть нейтрализована. Остается в силе ограничительное условие для порта Антивари, на которое сама Черногория согласилась в 1909 г. 3) И, наконец, острова, которые не будут предоставлены Италии.

Примечание.

Перечисленные ниже территории Адриатики будут четырьмя союзными державами предоставлены Хорватии, Сербии и Черногории.

В Верхней Адриатике весь берег от бухты Волоски на границе Истрии до северной границы Далмации, охватывая венгерское ныне побережье и весь берег Хорватии с портом Фиуме и малыми портами Нови, Карлопаго, а также острова Велью, Первиккио, Грегорио, Голи и Арбе. В Нижней Адриатике, – в области, в которой заинтересованы Сербия и Черногория, – весь берег от мыса Планки до реки Дрина с важными портами Спалато, Рагуза, Каттаро, Антивари, Дульциньо и Сан-Джiovани-ди-Медуа и острова Большая и Малая Цирана, Буа, Сольта, Бранна, Жаклиан и Каламотта. Порт Дураццо предоставляется независимому мусульманскому Албанскому государству.

СТАТЬЯ 6

Италия получает в полное суверенное владение Валону, остров Сасено и территорию, достаточно обширную, чтобы обеспечить защиту этих пунктов (между Воюсой на севере и на востоке и приблизительно до северной границы округа Химара на юге).

СТАТЬЯ 7

Если Италия получит Трентино и Истрию, согласно статьи 4, Далмацию и острова Адриатики, в пределах, указанных в статье 5, и Валонскую бухту (статья 6) и если центральная часть Албании сохранится для создания небольшого автономного нейтрального государства, она не будет противиться разделу северных и южных частей Албании между Черногорией, Сербией и Грецией, если таково желание Франции, Великобритании и России. Побережье от южной границы итальянского владения Валоны (см. ст. 6) до мыса Стилос будет нейтрализовано.

Италии будет поручено представлять Албанское государство в его внешних сношениях.

Италия соглашается, с другой стороны, во всяком случае оставить на восток от Албании территорию, достаточную для обеспечения существования общей границы Сербии и Греции к западу от Охридского озера.

СТАТЬЯ 8

Италия получит в полное суверенное владение острова Додеканеза, которые она занимает в настоящее время.

СТАТЬЯ 9

Франция, Великобритания и Россия вообще признают, что Италия заинтересована в сохранении равновесия на Средиземном море и что, в случае полного или частичного раздела Азиатской Турции, она (Италия) должна будет получить равноценную часть в средиземноморских областях, смежных с провинцией Адалии, где Италия уже приобрела права и интересы, которые послужили предметом итало-британской конвенции. Зона, которая будет эвентуально предоставлена Италии, будет в свое время установлена, причем будут учтены существующие интересы Франции и Великобритании.

Интересы Италии будут равным образом приняты во внимание в случае, если территориальная неприкосновенность Османской империи будет сохранена и если будут сделаны изменения в зонах влияния отдельных держав.

Если Франция, Великобритания и Россия заняли бы во время войны территории Азиатской Турции, то средиземноморская область, смежная с провинцией Адалии, в пределах, указанных выше, будет предоставлена Италии, которая получит право занять ее.

СТАТЬЯ 10

Италии будут предоставлены в Ливии права и привилегии, принадлежащие в настоящее время султану в силу Лозаннского договора.

СТАТЬЯ 11

При возмещении военных издержек настоящей войны Италия получит долю, соответствующую ее усилиям и жертвам.

СТАТЬЯ 12

Италия заявляет о своем присоединении к декларации, сделанной Францией, Великобританией и Россией по поводу сохранения Аравии и мусульманских священных мест в Аравии под независимой мусульманской властью.

СТАТЬЯ 13

В случае, если Франция и Великобритания увеличат свои колониальные владения в Африке за счет Германии, эти две державы признают в принципе, что Италия может требовать некоторых равноценных компенсаций, именно в решении в ее пользу вопросов, касающихся границ итальянских колоний Эритреи, Сомали и Ливии и смежных с ними французских и английских колоний.

СТАТЬЯ 14

Англия обязуется облегчить немедленное заключение на справедливых условиях займа не менее 50 000 000 фунтов стерлингов к выпуску на лондонском рынке.

СТАТЬЯ 15

Франция, Великобритания и Россия будут поддерживать сопротивление, которое Италия будет оказывать всякому предложению, клонящемуся к привлечению представителя святейшего престола к участию во всех переговорах о мире и об урегулировании вопросов, выдвинутых настоящей войной.

СТАТЬЯ 16

Настоящее соглашение будет храниться в тайне. Только присоединение Италии к декларации 5 сентября 1914 г. будет опубликовано немедленно после объявления войны Италией или Итали.

Ознакомившись с вышеизложенным меморандумом, представители Франции, Великобритании и России, должным образом на то уполномоченные, заключили с представителем Италии, равным образом уполномоченным своим правительством, следующее соглашение:

Франция, Великобритания и Россия изъявляют полное согласие с меморандумом, представленным итальянским правительством.

Ссылаясь на статьи 1, 2, 3 меморандума, предусматривающие военное и морское сотрудничество четырех держав, Италия заявляет, что она вступит в войну как можно скорее и в срок, не превышающий одного месяца со дня подписания настоящего (соглашения).

В удостоверение изложенного нижеподписавшиеся подписали настоящее соглашение и приложили к нему свои печати.

Составлено в Лондоне в четырех экземплярах, 26 апреля 1915 г.

Бенкендорф,
Поль Камбон,
Э. Грей,
Имперали.

Военная конвенция между высшим командованием русской и итальянской армий (3 (16) мая 1915 г.)

Согласно ст. 1 итальянского меморандума, подписанного в Лондоне 13 (26) апреля 1915 года, а также ст. 2 военной конвенции, подписанной 19 апреля (2 мая) 1915 года в Париже французским военным министром и

делегатами итальянского, английского, русского и французского главных штабов, представители высшего командования русской и итальянской армий: генерал от инфантерии Янушкевич от России и подполковник Раполло от Италии, собравшись 8 (21) мая в главной квартире русской армии, в присутствии и с одобрения представителей высшего командования французской и английской армиями: дивизионного генерала Лагиша со стороны Франции и генерал-майора сэра Джона Хенбюри Уильямса со стороны Англии, приняли следующие решения. Решения эти сообщены высшему командованию сербской и черногорской армий: подполковнику Лонткевичу со стороны Сербии и генерал-майору Мартиновичу со стороны Черногории.

Статья 1. Ввиду того, что Италия присоединилась к соглашению между Россией, Францией и Англией, высшее командование армиями этих четырех держав сим обязуются действовать совместно, напрягая все усилия к достижению конечной цели, каковой является победа над общим врагом. Союзники должны делать все возможное в целях оказания друг другу помощи, комбинируя, насколько возможно, свои операции как при определении в каждом отдельном случае их цели, так и при выборе наиболее благоприятного для их выполнения момента.

Статья 2. Итальянская армия обязуется выступить не позднее 26 мая 1915 года нового стиля; наступление должно быть ей облегчено операциями остальных трех союзных армий, которые с своей стороны обязуются принять энергичные военные меры для того, чтобы помешать врагу сконцентрировать на итальянской границе подавляющие силы.

Статья 3. В случае если бы австро-венгерско-германские армии предприняли раньше Италии военные действия против нее, три остальные союзные армии обязуются энергичными операциями с их стороны, насколько возможно, парализовать наступление врага на итальянскую армию с целью дать последней возможность закончить свою концентрацию.

Статья 4. При настоящих условиях главной целью итальянской армии и сосредоточенных в Галиции русских сил явится поражение находящегося на общем австро-венгерском театре военных действий врага, а именно, в местности между Карпатами и составляющими итальянскую границу Альпами.

Для достижения этой цели русская и итальянская армии взаимно обязуются сосредоточить на этом фронте возможный максимум своих сил, оставив на всех остальных фронтах только силы, безусловно, необходимые для того, чтобы не подвергнуть опасности стратегическое положение каждой из армий и как в начале, так и во время хода операций сообща вырабатывать согласованные с положением обеих армий директивы.

Сербская и черногорская армии должны оказывать свое содействие для достижения вышеупомянутой цели, а именно, признается желательным, чтобы сербская армия предприняла наступление предпочтительно в северо-западном направлении для того, чтобы возможно ранее связать свои действия с действиями правого крыла итальянской армии, которая направляется на Дейбах.

Статья 5. В случае коренного изменения в настоящей группировке австро-венгерско-германских сил операционный план будет выработан с общего согласия высшим командованием русской и итальянской армий, причем должно быть учтено новое положение, могущее создаться для каждого из союзников, но прежде всего должна преследоваться главная цель.

Статья 6. В целях поддержания самой тесной связи между высшим командованием союзных армий, необходимой в интересах полного согласования совместных операций, к главным штабам каждого из высших командований будут прикомандированы специально для этого назначенные офицеры.

Подписали: генерал Янушкевич, генерал де Лагиш, подполковник Е. Раполло, Дж. Хенбюри Уильяме, генерал-майор, генерал Митар Мартинович, подполковник Лонткевич.

Главная квартира русской армии. 3(16) мая 1915 г.

Россия и вступление Румынии в войну на стороне Антанты

Секретная телеграмма российского посланника в Бухаресте Поклевского (3 (16) августа 1914 г.)

Весьма доверительно

Положение Румынии существенно разнится от положения Сербии и Греции. Если последним двум государствам угрожает серьезная опасность от возможного на них нападения Болгарии и Турции, то, наоборот, перед Румынией заискивают все балканские государства, а Россия и Австрия дают ей дружеские заверения. Ввиду вышеизложенного я уверен, что Румыния не пойдет ни на какие территориальные уступки в пользу Болгарии, тем более что занятое ею нейтральное положение не позволяет ей вступать в обсуждение вопроса о соответствующих компенсациях за счет Австрии. Я считал бы даже опасным возбуждение здесь нами вопроса о

подобных уступках, так как это могло бы побудить румынское правительство обеспечить свою территориальную неприкосновенность посредством какой-либо враждебной нам комбинации.

Поклевский

Секретная телеграмма российского посланника в Бухаресте Поклевского (9 (22) сентября 1914 г.)

Члены правительства не говорят о данных Австрией обещаниях за вооруженное содействие Румынии, но мне известно из вполне достоверного источника, что за последнее время австрийское правительство обещало особый статут для Трансильвании и незначительное исправление границы в Буковине. Кроме того, в случае победы Австрии и Германии Румыния должна получить всю Бессарабию с Одессой. Для того же чтобы Румыния не боялась в будущем нашего соседства, германское правительство уверяло некоторых здешних военных деятелей в том, что Румыния после войны будет отделена от России вассальным Австрии великим княжеством Украиной. Когда принц Карл покинул Германию в начале войны, то император Вильгельм повторил ему упомянутые в последнем абзаце обещания и прибавил, что через двадцать лет к Румынии будет присоединена и Трансильвания. До сих пор не замечено, чтобы вышеизложенные предложения произвели здесь особенное впечатление, и пожелания здешнего общественного мнения высказываются в пользу завладения румынскими областями Австро-Венгрии.

Поклевский

Нота российского министра иностранных дел С.Д. Сазонова на имя румынского посланника в Петрограде Диаманди (18 сентября (1 октября) 1914 г.)

Царское Село – Петроград

В результате переговоров, которые мы вели, имею честь сообщить Вам следующее сообщение:

Россия обязуется противиться всякому покушению против территориального status quo Румынии на протяжении ее теперешних границ. Она одновременно обязуется признать за Румынией право присоединить к себе те местности австро-венгерской монархии, которые населены румынами. В отношении Буковины принцип большинства населения должен составить основу территориального разграничения между Россией и Румынией.

Это разграничение будет совершенно после специальных исследований на месте, для чего между министерствами будет образована комиссия, которой будет дана инструкция, составленная в том примирительном духе, которым одушевлены оба правительства.

Румыния займет упомянутые выше территории, когда она сочтет это нужным.

Россия позаботится о том, чтобы упомянутые выше обязательства были подтверждены лондонским и парижским кабинетами.

Само собой разумеется, что настоящая декларация должна содержаться в тайне до момента аннексии Румынией тех территорий, о которых идет речь,

Секретная телеграмма министра иностранных дел России С.Д. Сазонова российскому посланнику в Бухаресте (20 апреля (3 мая) 1915 г.)

Сегодня я впервые виделся с Диаманди, который наметил следующие земельные приращения, которые Румыния желала бы получить за выступление вместе с нами против Австро-Венгрии: Буковину до Прута, Трансильванию, Банат до Тисы и часть Венгрии по линии от Сегедина до слияния Самоша с Тисой и далее по Карпатам до Буковины. Я ответил, что подобные притязания неприемлемы, так как мы не можем согласиться ни на отдачу под власть Румынии русского населения Буковины и Угорщины, ни на допущение румын к самому Белграду, для которого они могут стать не меньшей угрозой, нежели до сих пор были австрийцы. На этом пока кончился наш первый разговор, носивший, впрочем, вполне дружелюбный оттенок.

Сазонов

**Секретная телеграмма министра иностранных дел России С.Д. Сазонова
русскому посланнику в Бухаресте
22 апреля (6 мая) 1915 г.)**

Ваша телеграмма получена.

О принятии нами линии Прута речи быть не может. Разграничение Буковины должно быть произведено, как было условлено 18 сентября, на основании этнографического начала с допущением лишь поправок путем взаимного обмена небольшими участками для лучшего очертания границы. Русское население Угорщины также не может быть отдано Румынии. В Банате нельзя согласиться на удовлетворение тех притязаний румын, которые явно нарушают законные интересы сербов. Поэтому, если Братиано будет настаивать на означенных неприемлемых требованиях, нам не удастся прийти к соглашению, тем более что Франция и Англия вполне разделяют наши взгляды, а с военной точки зрения верховный главнокомандующий уже не придает теперь румынскому выступлению прежнего значения. Вышеизложенное передается Вам не для передачи Братиано, а для Вашего личного руководства в беседах с ним.

Сазонов

**Секретная телеграмма министра иностранных дел России Б.В. Штюмера
послам в Париже, Лондоне и Риме
(26 июля (8 августа) 1916 г.)**

Сообщено в Бухарест. Весьма срочно

Русский посланник в Бухаресте уполномочен передать румынскому правительству следующий проект соглашения, имеющего быть заключенным между Россией, Великобританией, Францией и Италией, с одной стороны, и Румынией – с другой.

1. Великобритания, Франция, Италия и Россия гарантируют неприкосновенность территории румынского королевства на всем протяжении ее теперешних границ.

2. Румыния принимает на себя обязательство при условиях, предусмотренных военным соглашением, объявить войну Австро-Венгрии и напасть на нее; Румыния равно обязуется прервать со всеми врагами союзников как дипломатические, так и экономические сношения, а также прекратить и торговый обмен с ними.

3. Великобритания, Франция, Италия и Россия признают за Румынией право присоединения территорий Австро-Венгерской империи в границах, указанных параграфом 4.

4. Границы территорий, перечисленных в предыдущем параграфе, определяются следующим образом;

Пограничная линия начнется с Прута, с нынешней границы между Россией и Румынией, около Новоселицы, и поднимется по этой реке до границы Галиции и Буковины, до слияния Прута и Черемоша. Затем она пойдет по границе Галиции и Буковины и по границе Галиции и Венгрии до Стога 1655. Отсюда она пойдет по линии водораздела между Тисой и Визо до места соединения Тисы с Визо. Линия границы на протяжении от Стога до слияния Тисы и Визо будет окончательно установлена позднее смешанной русско-румынской комиссией, которая примет во внимание экономические интересы местного населения. Начиная с этого пункта, она спустится по течению Тисы до слияния Тисы и Самеш и пойдет далее в четырех километрах к северу от указанного слияния с присоединением к Румынии деревни Ва-зарос-Намени в юго-западном направлении до места, находящегося в шести километрах вправо от города Дебречина. Отсюда она пойдет в том же направлении, минуя на расстоянии 3 километров к западу слияние Грикс, а затем пойдет к югу и, обогнув деревню Бекешам-сон на 3 километра к западу, соединится с Тисой на высоте деревни Альджио (N N Сегедин). Отсюда граница спустится по Тисе до ее впадения в Дунай и затем пойдет по течению Дуная до границы Румынии.

Румыния обязуется не возводить укреплений против Белграда в зоне, подлежащей последующему определению, и не иметь в этой зоне иных сил, кроме необходимых для несения полицейской службы.

Румынское королевское правительство обязуется возместить расходы тем сербам из области Банат, которые в течение двух лет со времени заключения мира захотели бы покинуть свои участки, с тем чтобы эмигрировать.

5. Великобритания, Франция, Италия и Россия, с одной стороны, и Румыния – с другой, обязуются не заключать сепаратного мира как с Австро-Венгрией, так и со всякой иной враждебной державой, которой Румыния объявила бы войну, до тех пор, пока указанные параграфом 4 и занятые союзниками или Румынией территории не будут присоединены к последней; что касается прочих территорий, упоминаемых тем же параграфом, названные державы гарантируют Румынии их присоединение к ней, поскольку это окажется возможным в связи с общим положением после войны.

6. Румыния будет пользоваться правами наравне с союзниками.

7. Договаривающиеся державы обязуются хранить настоящее соглашение в тайне впредь до заключения общего мира.

Штюрмер

Секретный союзный договор между Румынией, с одной стороны и Россией, Францией, Великобританией и Италией, с другой стороны (Бухарест, 4 (17) августа 1916 г.)

Ст. 1. Франция, Великобритания, Италия и Россия гарантируют целостность территории Румынского королевства на всем протяжении ее современных границ.

Ст. 2. Румыния обязуется объявить войну Австро-Венгрии и напасть на нее в условиях, установленных в военной конвенции; Румыния обязуется равным образом прекратить с момента объявления войны все экономические отношения и весь товарообмен с врагами союзников.

Ст. 3. Франция, Великобритания, Италия и Россия признают за Румынией право аннексировать территории австро-венгерской монархии, указанные и определенные в ст. 4.

Ст. 4. Границы территорий, упомянутых в предыдущей статье, устанавливаются следующим образом (следует описание границ).

Ст. 5. Румыния, с одной стороны, и Франция, Великобритания, Италия и Россия, с другой стороны, обязуются не заключать сепаратного мира, а общий мир заключить лишь совместно и одновременно.

(Четыре державы) обязуются равным образом к тому, чтобы территории австро-венгерской монархии, указанные в ст. 4, были присоединены к румынской короне.

Ст. 6. Румыния будет пользоваться теми же правами, что и союзники, во всем, что касается прелиминариев, мирных переговоров, а равно обсуждения вопросов, которые будут предложены на решение мирной конференции.

Ст. 7. Договаривающиеся державы обязуются держать в тайне настоящую конвенцию впредь до заключения общего мира.

Русско-румынская военная конвенция (4 (17) августа 1916 г.)

Нижеподписавшиеся: 1) русский военный агент в Румынии полковник А. Татаринев, 2) французский военный агент в Бухаресте А. Депре, 3) С. Б. Томсон, великобританский военный агент в Бухаресте, и 4) итальянский военный агент в Бухаресте подполковник Фериго, особо уполномоченные верховными командованиями их армий, с одной стороны, и его превосходительство председатель совета министров, военный министр румынского королевства г. Иван Ж. О. Братиано, с другой стороны, договорились о нижеследующем:

Статья 1.

В дополнение к договору о союзе, заключенному 4 (17) августа 1916 г. между Россией, Францией, Великобританией, Италией и Румынией, Румыния обязуется, мобилизовав все свои сухопутные и морские силы, напасть на Австро-Венгрию не позже 15 (28) августа 1916 г. (через 8 дней после салоницкого наступления). Наступательные действия румынской армии начнутся в самый день объявления войны.

Статья 2.

С момента подписания настоящей конвенции и в течение мобилизации и сосредоточения румынской армии русская армия обязуется действовать самым энергичным образом на всем австрийском фронте с целью обеспечить вышеупомянутые румынские операции. Эти действия будут специально наступательными и сильными в Буковине, где русские войска должны будут, по крайней мере, удерживать свои позиции, а также сохранять свою теперешнюю численность.

Начиная с 12 (25) августа 1916 г. российский флот должен будет обеспечивать безопасность Констанцского порта, препятствовать всякой высадке неприятельских войск на румынских берегах и всякому проникновению в Дунай выше устья этой реки.

Со своей стороны Румыния признает за российским черноморским флотом право пользования Констанцским военным портом, а также право принимать необходимые меры против подводного неприятельского флота. Российские военные суда, которые будут пользоваться Дунаем как для защиты берегов, так и для оказания содействия, румынским армии и флоту, будут находиться под начальством верховного командования румынских армий и действовать на этой реке совместно с эскадрой румынских мониторов. Подробности этих совместных действий будут установлены согласно статьям настоящей конвенции.

Статья 3.

Россия обязуется послать во время мобилизации румынской армии в Добруджу две пехотные дивизии и одну кавалерийскую для совместных действий с румынской армией против болгарской армии.

Союзники обязуются начать решительное наступление сало-никских армий, по крайней мере, за восемь дней до начала Румынией военных действий, дабы облегчить мобилизацию и сосредоточение всех румынских военных сил. Это наступление начнется 7 (20) августа 1916 г. Если бы в течение военных операций союзные державы по соглашению подлежащих генеральных штабов признали нужным увеличить контингенты своих войск, действующих совместно с румынской армией, то это увеличение сил ни в чем не изменит постановлений заключенных конвенций.

Статья 4.

Россия, Франция, Великобритания и Италия обязуются снабжать Румынию военными припасами и материалами, которые будут перевозиться румынскими и союзными судами и проходить транзитом через Россию.

Эти доставки и перевозки должны будут производиться с расчетом обеспечить возможно непрерывное поступление в Румынию по меньшей мере 300 тонн в день по среднему расчету за месяц перевозок.

В случае если бы у союзников появились новые пути, которые облегчат провоз военных припасов, Румыния будет иметь право ими пользоваться.

Статья 5.

Союзники равным образом обязуются доставлять Румынии в пределах возможного лошадей, медикаменты, продовольствие и предметы снаряжения, о коих бы она просила, в том количестве и тех категорий, которые будут установлены с общего согласия.

Статья 6.

Союзники предоставляют в распоряжение Румынии технический персонал, необходимый для изготовления в стране военных припасов и материалов.

Статья 7.

По заключении настоящей конвенции генеральные штабы русско-румынских армий, а равно и генеральный штаб салоницких армий, условятся относительно образа их совместных действий. Согласование военных операций русско-румынских армий или всякое изменение, разъяснение и дополнение для поддержания постоянной связи будет устанавливаться подлежащей главной квартирой, как о том будет указано ниже.

Статья 8.

Совместные действия союзных армий не предполагают подчинения одной договаривающейся стороны другой; они имеют в виду только свободное принятие распоряжений или изменений, вытекающих из общего положения, из потребностей, вызываемых преследуемой целью, и из братства по оружию.

Статья 9.

В принципе королевские румынские и императорские российские войска будут сохранять свое собственное командование, свою отдельную оперативную зону и полную независимость в ведении операций. Демаркационная линия между двумя армиями пройдет от Дорны-Ватры, по Быстрице и долинам рек Шайо и Самеш к Дебречину. Румынские действия будут иметь главной целью, поскольку это позволит военная обстановка к югу от Дуная, движение через Трансильванию на Будапешт.

Русские войска, предусматриваемые статьей 3 и предназначенные для совместных действий с румынской армией, будут находиться под начальством верховной команды румынской армии.

В случае если бы контингент русских войск, действующих к югу от Дуная, был значительно увеличен, притом настолько, что он оказался бы по численности равным или большим, чем румынские войска, с которыми он будет совместно действовать, то такой контингент может образовать по выходе из румынской территории независимую армию, которая будет подчинена русскому верховному командованию. В таком случае эта армия, действующая вне румынской территории, должна будет иметь отдельную оперативную зону и будет управляться согласно распоряжениям верховного русского командования, вполне сообразуясь с планами обеих главных квартир, на основаниях, установленных выше.

Если бы ввиду преследуемой цели имели место военные операции совместными русско-румынскими силами, командование этими силами будет определено соответствующей оперативной зоной. Все приказы и распоряжения относительно ведения этих операций будут составлены на русском и румынском языках.

Статья 10.

В принципе на национальную территорию, так же как и на территорию, занятую армией одной из договаривающихся сторон, армии другой договаривающейся стороны могут вступать только в том случае, если того потребуют общий интерес и общая цель, и по предварительном и письменном согласии в каждом отдельном случае.

Статья 11.

Каждый раз, когда в течение операций союзные армии были бы вынуждены пользоваться одной или несколькими железными дорогами на территории союзного государства для перевозки войск, припасов и военного снабжения, такое пользование, будет устанавливаться в каждом отдельном случае делегатами союзных главных квартир.

Управление, организация подвоза и снабжения местными средствами во всех случаях будут лежать на обязанности территориальных властей.

Статья 12.

Пленные, военная добыча и трофеи, взятые одной из армий, будут принадлежать этой армии.

Военная добыча, взятая в совместных боях и на том же самом поле битвы, будет распределена пропорционально численности войск, принимавших участие в этих боях. Однако для облегчения снабжения румынской армии императорское российское командование уступит ей военный материал и припасы из этой смешанной военной добычи, в которых она будет настоятельно нуждаться.

Статья 13.

Для согласования действий румынской, русской и союзных армий и для более верного достижения военных целей в главных квартирах русской и союзных армий во время открытия Румынией военных действий должен находиться представитель румынской армии, которому в случае необходимости будет придано в помощь известное количество офицеров. Равным образом представители русской и союзных армий и их помощники должны находиться в главной квартире румынской армии. Главные квартиры совместно действующих армий должны взаимно и своевременно обмениваться сведениями о военной обстановке, распределении сил и ходе операций.

Статья 14.

Если бы в течение операций возникли обстоятельства, требующие принятия новых мер и возбуждающие вопросы, непредвиденные в настоящей конвенции, то все такие вопросы будут обсуждаться в каждой главной квартире с делегатом союзной армии и будут окончательно решаться только по соглашению главнокомандующих.

Статья 15.

Дабы иметь возможность принять подготовительные меры для начала операций, договаривающиеся стороны должны сговориться относительно плана военных действий до открытия румынской армией военных действий.

Статья 16.

Вопрос о перемириях будет решаться с общего согласия верховными командованиями совместно действующих армий.

Статья 17.

Настоящая конвенция остается в силе со времени подписания до заключения общего мира.

Учинено в пяти экземплярах в Бухаресте, 4 (17) августа 1916 г. (подписано:)

Русский военный агент полковник Татаршюв

Французский военный агент М. Дебре

Великобританский военный агент Томсон

Итальянский военный агент Д. Г. Фериго

Председатель совета министров, военный министр Румынии Иван Братиано

Россия и вступление Греции в войну на стороне Антанты

Секретная телеграмма министра иностранных дел России С.Д. Сазонова российским послам в Париже, Лондоне и Риме (4 (17) октября 1915 г.)

(Для Вашего личного сведения)

Сообщается в Афины

Из доверительного источника узнаю, что существует предложение предложить Греции, в случае если она решится немедленно прийти на помощь Сербии, Болгарскую Фракию до Дедеагача. Относясь вообще отрицательно к постоянному увеличению вознаграждений, предлагаемых за греческое выступление, я тем не менее готов на этот раз горячо поддержать указанное предположение, если только оно способно побудить Грецию к безотлагательному выполнению своего обязательства в отношении Сербии.

Подп. Сазонов

Секретная телеграмма посла России в Париже А.П. Извольского (5 (18) сентября 1916 г.)

Копии в Лондон, Рим и Афины

Доверительно

Бриан сказал мне, что новый греческий кабинет производит здесь самое невыгодное впечатление. Он составлен из теотоскистов и анти-венизелитов, т. е. из явных противников союзников. К тому же он несомненно имеет политический характер, а следовательно, не отвечает требованиям принятой Грецией ноты 8 июня. Наконец, он, очевидно, имеет целью произвести выборы, исход коих предрешается заранее не в пользу союзников. При таких условиях Бриан считает необходимым поставить вопрос, могут ли союзники допустить подобную комбинацию и не следует ли им выступить с совместными представлениями перед королем. Он телеграфирует в этом смысле в Петроград и Лондон. На мой вопрос, какая им намечается дальнейшая программа действий, он ответил мне, что, по его личному убеждению, следовало бы произвести высадку войск, дабы поставить короля Константина в надлежащие рамки — по его выражению: «encadrer le roi». Ясно, что на этом пути он встречает противодействие со стороны Англии и если не противодействие, то, по-видимому, мало сочувствия со стороны России. Настоящий вопрос будет рассматриваться завтра в здешнем совете министров.

Подп. Извольский

На подлинном собственною Николая II рукою написано: «Я называю это полным вмешательством во внутренние дела Греции. Очень скользкий путь». Царская ставка, 9 сентября 1916 г.

Секретная телеграмма посланника России в Афинах Демидова (13 (26) июня 1917 г.)

Копия в Рим

Венизелос говорил со мной 11 июня, как будто он уже правит страной. Он ожидает к завтрашнему дню отставки Заимиса и предполагает в четверг стать со главе собственного кабинета. «Если новый король не окажется строго конституционным, с ним поступят как у вас в России». Принятие им управления фактически означает выход Греции из нейтралитета и восстановление союза с Сербией. В этом отношении Венизелос дал мне самые положительные заверения в присутствии сербского посланника. Он рассчитывает призвать 2 класса 1916 и 1917 годов, которые с находящимися под ружьем призывом 1915 г. должны дать 70 000, не считая частей на фронте. Обучение их возьмет 3 месяца. Офицеры, не желающие участвовать в войне, могут подать в отставку. Палата 1915 г., считаемая им незаконно распущенной бывшим королем, будет немедленно созвана. Не берусь судить, в какой мере удастся ему осуществить начинания при несомненном глухом противодействии частей офицерского состава. Со своими противниками Венизелос поступит беспощадно. Гунарису он намерен разрешить вернуться, чтобы дать ему возможность судебным порядком оправдаться за нарушение конституции. В общем, я нашел Венизелоса обнадеженным и бодрым. Я высказал ему полную уверенность в предстоящем русском наступлении.

Дипломатия с участием России и Японии

Секретный русско-японский (союзный) договор (20 июня (3 июля) 1916 г.)

Императорское российское правительство и императорское японское правительство, желая укрепить свои искренно дружеские отношения, установленные их секретными конвенциями от 30/17/VII – 1907 года, от 4/VII-21/VI – 1910 года, и от 8/VII-25/VI – 1912 г. согласились в нижеследующих статьях, предназначенных дополнить сказанные соглашения:

Ст. 1. Обе высокие договаривающиеся стороны, признавая, что их жизненные интересы требуют, чтобы Китай не подпал владычеству какой-либо третьей державы, враждебной России или Японии, вступят в откровенные и дружеские сношения каждый раз, когда обстоятельства того потребуют, и согласятся относительно мер, которые должны быть приняты, дабы воспрепятствовать тому, чтобы создалось подобное положение.

Ст. 2. В случае, если вследствие мер, принятых по взаимному согласию, согласно предшеств. статье, будет объявлена между одной из договаривающихся сторон и одной из третьих держав, подразумеваемых предшествующей статьей война, другая договаривающаяся сторона, по просьбе своей союзницы, придет ей на помощь, и в таком случае каждая из высоких договаривающихся сторон обязуется не заключать мира без предварительного согласия другой договаривающейся стороны.

Ст. 3. Условия, при которых каждая из высоких договаривающихся сторон предоставит свою вооруженную помощь другой договаривающейся стороне, как постановлено в предшествующей статье, и

средства, коими эта помощь будет осуществлена, будут установлены компетентными властями двух высоких договаривающихся сторон.

Ст. 4. Твердо установлено, однако, что ни одна из высоких договаривающихся сторон не будет обязана оказать своей союзнице вооруженную помощь, предусмотренную ст. 2 настоящей конвенции, не обеспечив себе со стороны своих союзниц содействия, соответствующего серьезности грозящего конфликта.

Ст. 5. Настоящая конвенция вступит в силу тотчас по подписании и сохранит силу до 14/VII 1921 г. В случае, если ни одна из высоких договаривающихся сторон не нотифицирует за 12 месяцев до наступления срока своего намерения прекратить действие конвенции, последняя сохранит обязательную силу впредь до истечения одного года считая со дня, когда та или другая из высоких договаривающихся сторон его денонсирует.

Ст. 6. Настоящая конвенция будет храниться между двумя высокими договаривающимися сторонами в строгом секрете.

Обмен нот между Японией, Англией, Россией, Францией и Италией о признании прав Японии на германские владения в Китае (февраль – март 1917 г.)

I. НОТА БРИТАНСКОГО ПОСЛА В ТОКИО МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ОТ 16 ФЕВРАЛЯ 1917 ГОДА.

Ссылаясь на предмет нашей беседы от 27 минувшего месяца, когда ваше превосходительство уведомило меня о желании императорского правительства получить заверение, что во время мирной конференции правительство его британского величества поддержит притязания Японии по вопросу о распоряжении правами Германии в Шаньдуне и ее островных владениях к северу от экватора, имею честь, согласно инструкциям, полученным мною от главного секретаря его британского величества по иностранным делам, сообщить вам следующее послание правительства его британского величества:

«Правительство его британского величества с удовольствием присоединяется к пожеланию японского правительства относительно заверения с его стороны в том, что оно поддержит японские притязания по вопросу о распоряжении правами Германии в Шаньдуне и ее островных владениях к северу от экватора во время мирной конференции; при чем, разумеется, что японское правительство при установлении мира будет в таком же духе относиться к притязаниям Великобритании на германские острова к югу от экватора».

Пользуюсь случаем и т. д.

II. НОТА ЯПОНСКОГО МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ БРИТАНСКОМУ ПОСЛУ ОТ 21 ФЕВРАЛЯ 1917 ГОДА.

Японское правительство глубоко ценит дружественный тон, в котором ваше превосходительство дали заверение и счастливо отметили его как свежее доказательство тесных уз, связывающих две союзные державы. Мне приятно констатировать, что японское правительство с своей стороны вполне готово поддержать в том же духе притязания, которые могут быть выдвинуты правительством его британского величества в отношении германских владений на островах к югу от экватора.

III. МЕМОРАНДУМ ЯПОНСКОГО МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ФРАНЦУЗСКОМУ ПОСЛУ В ТОКИО ОТ 19 ФЕВРАЛЯ 1917 ГОДА.

(Такая же точно памятная записка была вручена тогда же русскому послу. Ответная нота р. посла от 20 февр. констатировала в кратких словах согласие р. правит. на японск. пожелания.)

Императорское японское правительство еще не вступило в формальные переговоры с державами Антанты относительно мирных условий, которые я предполагаю представить вашему правительству, так как оно руководится мыслью, что подобные вопросы должны быть решаемы по соглашению Японии с названными державами в тот момент, когда начнутся мирные переговоры. Тем не менее в виду недавнего развития общего положения и в виду частных соглашений о мирных условиях, вроде соглашений в отношении судьбы Босфора, Константинополя и Дарданелл, ныне уже обсуждаемых заинтересованными державами, императорское японское правительство полагает, что настало время и для него, чтобы формулировать его пожелания в отношении известных существенных для Японии мирных условий и представить их на рассмотрение правительства французской республики.

Французское правительство вполне осведомлено о всех усилиях, сделанных японским правительством вообще для осуществления им его дела в настоящей войне и в частности с тем, чтобы гарантировать в будущем мир в Восточной Азии и безопасность японской империи, для которой безусловно необходимо отнять у Германии базы ее политической, военной и экономической деятельности на Дальнем Востоке.

При этих условиях японское императорское правительство предполагает потребовать от Германии во время мирных переговоров уступки территориальных и специальных интересов, принадлежавших до войны Германии в Шаньдуне и на островах, расположенных в Тихом океане к северу от экватора.

Императорское японское правительство с уверенностью надеется, что правительство французской республики, оценивая законность этих требований, даст заверение, что в подлежащем случае Япония может рассчитывать на полную его поддержку в этом вопросе.

Само собою разумеется, что убытки, принесенные жизни и собственности японцев непредвиденным нападением врага, а равно и другие мирные условия общего для всех держав Антанты характера остаются совершенно вне пределов обсуждения настоящего вопроса.

IV. МЕМОРАНДУМ ФРАНЦУЗСКОГО ПОСЛА ЯПОНСКОМУ МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ОТ 1 МАРТА 1917 ГОДА.

Правительство французской республики склонно дать японскому правительству свое согласие в регулировании во время мирных переговоров вопросов жизненного значения для Японии, касающихся Шаньдуни и германских островов в Тихом океане к северу от экватора. Оно равным образом соглашается поддержать пожелания императорского японского правительства об уступке прав Германии, принадлежавших ей до войны в этой китайской провинции и на этих островах.

Г. Бриан, с другой стороны, желает, чтобы Япония оказала свое содействие для того, чтобы Китай порвал свои дипломатические сношения с Германией, и чтобы он придал этому своему акту желательную значимость. Последствия этого для Китая должны быть следующие:

во-первых, вручение паспортов германским дипломатическим агентам и консулам;

во-вторых, обязательство всех лиц, находящихся под германской юрисдикцией, покинуть Китай;

в-третьих, интернирование всех германских судов в китайских портах и конечная реквизиция этих судов в целях предоставления их в распоряжение союзников, согласно примеру Италии и Португалии. Согласно сведениям французского правительства в китайских портах имеется пятнадцать германских судов, с тоннажем в 40.000 тонн;

в-четвертых, реквизиция германских торговых домов, находящихся в Китае; признание ничтожности прав Германии, принадлежащих ей в известных частях (или портах?) Китая.

Дипломатические маневры вокруг Османской империи

Секретная телеграмма посла России в Константинополе М.Н. Гирса (20 июля (3 августа) 1914 г.)

...Из дальнейших моих объяснений с великим визирем я заключаю, что Порты, сохраняя до поры до времени нейтралитет, все же хочет быть готова ко всяким случайностям, твердо решив воспользоваться или возможным изменением Бухарестского трактата в пользу Болгарии, или всяким другим обстоятельством, могущим принести какую-либо прибыль Турции. Нет сомнения, что, опасаясь нас и подозревая нас вследствие наветов наших недоброжелателей в намерении захватить ныне же Босфор, она в душе желает успеха наших врагов. Это чувство сильно поддерживается офицерами немецкой комиссии, по-видимому, остающимися в Турции. Это элемент крайне нежелательный, так как он несомненно натравливает турок на нас, но Порты, полагаю, не решится удалить его до выяснения результатов нашей борьбы с Германией. По отзыву нашего военного агента, турецкая армия в настоящий момент в таком состоянии, что не представляет для нас-пока опасности. При этих условиях я полагал бы, что, принимая все меры предосторожности в наших пределах, нам не следовало бы при нынешних событиях входить с нею в какие-либо препирательства по поводу военных ее мероприятий, пока они не носят агрессивного против нас характера. Я полагал бы, однако, крайне желательным, чтобы Англия или Франция не допустили прихода сюда дредноута «Осман».

Гирс

Секретная телеграмма министра иностранных дел России С.Д. Сазонова послам в Париже и Лондоне (3 (16) августа 1914 г.)

...В пояснение этой телеграммы считаю долгом сообщить, что несколько дней тому назад Энвер делал следующие предложения: 1) турки отзывают войска с кавказской границы; 2) предоставляют нам армию во Фракии, могущую действовать против любого балканского государства, в том числе и Болгарии, если она пойдет против нас; 3) удаление всех немецких инструкторов из Турции.

За это Турция получает компенсацию: 1) во Фракии по водоразделу по линии меридиана Гюмилджина и 2) Эгейские острова.

Одновременно с этим заключается между Россией и Турцией оборонительный союз на 10 лет.
Сазонов

Секретная телеграмма посла России в Константинополе М.Н. Гирса (14 (27) августа 1914 г.)

...Положение дел на французском театре военных действий сильно возбуждает турок, считающих, что общая победа вполне будто бы обеспечена за Германией. Ввиду этого временное сравнительно благоприятное впечатление, произведенное на Порту нашим предложением письменно гарантировать неприкосновенность территории Турции, сильно сглаживается, и она не проявляет особенного нетерпения связать себя с нами. Тем не менее считаю, что нам надлежит, не теряя времени, продолжать переговоры и усилия привлечь турок на нашу сторону. Между тем мой французский коллега не имеет еще указаний касательно письменных гарантий. Необходимо, чтобы они были самого положительного свойства и чтобы сверх их ясно определялось, что мы будем уважать неприкосновенность и защищать от других в случае сохранения строгого нейтралитета Турции. Необходимо, чтобы три державы Соглашения ныне же выработали редакцию письменных гарантий, чтобы могли немедленно выступить с ней как только найдем благоприятный момент. События идут так быстро, что, может быть, не окажется возможным воспользоваться редакцией, но все же до последней минуты следует настаивать перед Турцией и быть готовыми выступить уже с оформленным предложением.

Секретная телеграмма министра иностранных дел России С.Д. Сазонова директору дипломатической канцелярии при штабе верховного главнокомандующего (16 (29) августа 1914 г.)

Сообщается адмиралу Эбергардту и в Константинополь.

Продолжаю придерживаться мнения, что нам важно сохранить мирные отношения с Турцией, пока не определится решительный перевес русско-французских войск над австро-германскими.

Считаю поэтому нежелательным какое-либо вызывающее действие против турок, могущее усилить влияние тех турецких деятелей, которые стоят за войну.

Сам по себе выход «Гебена» в Черное море не означает разрыва, и меры против него теперь допустимы только в случае полной уверенности в успехе. С общей политической точки зрения, разделяемой Францией и Англией, весьма важно, чтобы война с Турцией, если бы она оказалась неизбежной, была вызвана самой Турцией. В настоящее время нами ведутся переговоры с балканскими государствами, имеющие целью путем компенсаций склонить Болгарию занять определенное положение против Турции. Успех этих переговоров и благоприятное выяснение общей политической обстановки в значительной степени будет зависеть, по моему мнению, от успехов наших войск, особенно против Австрии, в ближайшие дни. Все эти соображения склоняют меня к выводу о нежелательности инициативы разрыва с Турцией с нашей стороны.

Послу в Константинополе поручено уведомлять адмирала Эбергардта о всяких обстоятельствах, могущих служить угрожающим признаком, поскольку телеграфные сношения будут обеспечены.

Сазонов

Секретная телеграмма министра иностранных дел России С.Д. Сазонова послу в Константинополе М.Н. Гирсу (16 (29) октября 1914 г.)

Наместнику его императорского величества на Кавказе адмиралу Эбергардту и директору канцелярии при штабе верховного главнокомандующего

Сообщается в Бордо, Лондон, Рим, Бухарест, Софию, Афины, Цетинье и Ниш.

Турки открыли военные действия против незащищенного порта, Феодосии и канонерки, стоявшей в одесском порту.

Вследствие сего благоволите сделать распоряжение о выезде наших консулов, передав охрану наших интересов итальянскому послу.

Вместе с сим заявите Порте, что вследствие упомянутых враждебных действий Вам предписано покинуть Константинополь с подведомственными Вам чинами.

Я просил итальянского посла передать турецкому правительству, что с его представителями и подданными в России будет поступлено так же, как с нашими в Турции.

Сазонов

Дипломатические маневры вокруг Болгарии

Секретная телеграмма министра иностранных дел России С.Д. Сазонова российскому посланнику в Софии А. Савинскому (21 июля (3 августа) 1914 г.)

Прошу Вас заявить правительству и, если найдете соответственным, королю следующее:

«В ответственную минуту, переживаемую ныне, поведение Болгарии, быть может, навсегда предопределил отношение к ней России. Руководителям болгарской политики предоставляется возможность рассеять все недоразумения, восстановить с новой силой узы Болгарии с Россией и выйти из предстоящего испытания, приблизившись к осуществлению народных идеалов. Для этого требуется добросовестное, честное согласование болгарской политики с начинаниями России. Болгария может получить от этого действительные выгоды в случае территориальных приобретений Сербии. Если же вместо того она начнет возбуждать смуту в Македонии и питать какие-либо злые умыслы против Сербии, то ввиду вступления России в войну такое поведение Болгарии будет рассматриваться нами как открытый враждебный акт против России и навсегда разроет пропасть между обоими народами. Руководители Болгарии возлагают на себя личную ответственность за последующую политику, и мы хотим верить, что, памятуя лучшие заветы своей истории, Болгария им не изменит и решительно заявит о своем намерении теперь же вступить с нами в переговоры о согласованности наших взаимных видов».

Сазонов

Письмо российского посланника в Софии А. Савинского министру иностраннных дел России С.Д. Сазонову (2 (15) августа 1914 г.)

Милостивый государь Сергей Дмитриевич.

События идут таким невероятно быстрым темпом, что даже телеграфная переписка иногда не успевает за ними следовать. Поэтому воздерживаюсь от депеш и писем, тем более что у Вас нет лишнего времени на их чтение, но все-таки считаю долгом доложить Вам о своей аудиенции у короля и сообщить некоторые имеющие значение и интерес подробности насчет здешнего политического положения за последние дни.

Получив Вашу секретную телеграмму от 21 июля за № 1655, тотчас же испросил аудиенцию у короля и, прочтя его величеству текст инструкции, развил в полуторачасовом разговоре ее главные положения, стараясь на основании некоторых фактов и подробностей доказать королю всю гибельность для Болгарии ее нынешней политики.

Я начал с знаменитого письма 23 июня мин. года, написанного королю теперешними его министрами, в котором давался совет, порвав с Россией, обратиться к Австрии. «Люди, подписавшие это письмо, — сказал я, — были призваны вашим величеством к власти и по сию пору ее сохраняют в своих руках. Ваше величество можете судить сами о том впечатлении, которое это должно производить в России. После объяснений, которые давались неоднократно мне как Радославовым, так и Генна-диевым насчет этого письма, после их заверений, что в письме этом не заключается политической программы и что оно теперь утратило всякое значение, императорское правительство в своей бесконечной благожелательности согласилось стать на эту точку зрения осознанно, когда увидело тяжелые во всех отношениях условия, которые ставились болгарскому правительству берлинскими банками во время недавних переговоров о займе; правительство решило великодушно прийти Болгарии на помощь и совместно с Францией предложило весь легкий и выгодный заем. Что же встретили мы, к нашему огромному удивлению? Упорное нежелание правительства даже рассмотреть французские предложения и ничем не оправдываемое решение взять немецкие деньги. Эти обстоятельства в связи с тем неслыханным нарушением всякой законности, к которому прибегло правительство при обсуждении займа в народном собрании, с очевидностью доказали нам, что речь шла не о простом займе, а о займе политическом, что правительство было связано известными обязательствами и не смело их нарушить. Было ли это то обязательство, которое, как уверяют, было подписано министром иностранных дел вашего величества Геннадиевым в октябре минувшего года в Вене, сейчас, после того, что он уверял нашего посла в Париже о решении согласовать свою политику с видами России, или какое-либо другое соглашение с Австрией — письменное или устное — я не знаю, да это и безразлично; но наличность такового доказывается не объяснимым

иначе поведением болгарского правительства». При этих словах король поднял плечи и с горькой усмешкой сказал: «Геннадиев подписывает соглашение с Веной!»

Затем я продолжал: «Пока Россия не была в войне, подобная политика, хотя и была преступна, но она была преступна лишь против Болгарии, а теперь она становится недопустимой для нас, и такое поведение Болгарии мы будем рассматривать как открытый враждебный акт, способный навсегда создать пропасть между двумя странами. Оставляя в стороне соображения чувства и благодарности, я совершенно отказываюсь понять, как по соображениям собственного интереса Болгария может ожидать чего-нибудь от Австрии, от той Австрии, которая за свое вероломное и эгоистичное отношение к союзникам и «друзьям» так ужасно брошена в критический момент и Италией, и Румынией, и изверившимися в ней и не получившими из этого сближения никакого удовлетворения своих интересов. Это отпадение вызывает негодование в Берлине и Вене, но оно вполне заслужено, а нам оно облегчает победу над смутителями европейского мира и врагами славянства. Если эта победа будет нам дарована, то одной из забот России будет установление действительного и прочного равновесия на Балканском полуострове, а не того эфемерного, к которому всегда стремилась в своем коварстве Австрия, дорожившая иметь возможность ловить рыбу в мутной воде, и тогда, если Болгария будет пред Россией безупречна, она на верное в обиде не останется.

Принятый вчера вашим величеством посланник ваш в Белграде должен был доложить вашему величеству, что и сама Сербия сознает справедливость того, чтобы ваше благожелательное отношение к ней во время войны было должным образом вознаграждено». Король подтвердил доклад Чапрашикова.

«Но бог войны капризен; неизвестно, несмотря на все находящиеся у нас шансы, на чью сторону склонится военное счастье, можете вы сказать. Прекрасно. Рассмотрим даже ту кажущуюся невозможной случайность, что Австрия выйдет из войны победительницей: ее первым шагом будет уничтожение с лица земли Сербии, которой мы больше не найдем ни на одной географической карте, а вторым — обращение ненужной больше ей Болгарии в ничто, вассальный организм, который не мешал бы осуществлению заветного стремления Австрии к Салоникам, к Эгейскому морю». «О да! Салоники!» — прошептал король, закатив глаза и подняв плечи.

Я закончил свой разговор, настаивая, что все хорошее в будущем может прийти для Болгарии только от России, как это было в прошлом, а для этого мы не требуем ничего другого, как честного соблюдения нейтралитета до конца войны и воздержания от возбуждения смуты в Македонии и злых замыслов против Сербии.

На мое замечание, что мне доподлинно известно — с именами, цифрами и другими подробностями, — что образование чет в Болгарии поощряется и что есть четы, которые уже перешли сербскую границу, король сказал: «Это для меня положительно сюрприз, я уверен, что никакого четнического движения нет». Говоря это, король сказал заведомую неправду, так как мне положительно известно, что дворец снабжал деньгами шефов банд, которые вербовались лицами, имеющими личные и непосредственные сношения с дворцом.

Король просил меня оставить ему как памятную записку заготовленный мной заранее французский перевод Вашей инструкции и обещал мне, переговорив с Радославовым, дать ответ...

Прошу Ваше высокопревосходительство принять уверение в глубоком моем уважении и неизменной преданности.

А. Савинский

Секретная телеграмма российского посланника в Софии А. Савинского министру иностранных дел России С.Д. Сазонову (26 октября (8 ноября) 1914 г.)

Совершенно доверительно

Из предыдущих моих телеграмм Ваше высокопревосходительство знаете, что между компенсациями, которые могут быть предложены Болгарии, Македония занимает в умах и чувствах болгар совершенно исключительное место. С Фракией у болгар связаны слишком тяжелые воспоминания, и, кроме того, они считают, что на эту территорию у них нет конкурентов; к Добрудже они относятся сравнительно холоднее, а Македония стала теперь для всех прямо неотступною мечтой. С другой стороны, по поступающим сведениям видно, что в настоящее время ни Греция, ни Румыния на территориальные уступки не идут. Несмотря на то что война начата нами для защиты Сербии и что мы ей готовим в будущем особо крупные приобретения, конечно, было бы несправедливо отнести исключительно на ее счет болгарские компенсации, особенно в тот момент, когда она так героически борется с сильнейшим врагом, если бы к этому не принуждали ее же собственные интересы. С каждым днем неравная борьба становится тяжелее и тяжелее, убыли в войсках весьма чувствительны, военные припасы и люди истощены и нуждаются в самом необходимом, наступают холода, и от Шабаци до Вальева и Ниша недалеко. Между тем австрийцы, проигрывая кампанию против нас, захотят удовлетворить свое самолюбие, раздавив окончательно Сербию. На это есть прямые указания в телеграмме

Штрандтмана № 851 и в том внимании, которое австрийцы стали уделять в последнее время сербскому театру; психологически это только понятно. При этих условиях не благоразумнее ли сербскому правительству самому взять инициативу уступки Болгарии Македонии взамен за выступление болгар на австрийском театре?

Болгары настолько дорожат Македонией, что я уверен, что если с согласия и по почину Сербии мы бы предложили открыто комбинацию, то ни одно правительство не устояло бы перед натиском общественного мнения. Ввиду остроты сербо-болгарских отношений можно было бы позаботиться, чтобы две армии действовали в различных местностях и не были связаны общим командованием. Если бы все-таки было признано более целесообразным, чтобы занятие Македонии произошло после окончания войны, то теперь можно было бы сделать болгарскому правительству торжественное, гарантированное тремя державами Соглашения заявление, предоставив правительству сообщить Народному собранию, что если Болгария поспособствует успешному окончанию нами войны, то в вознаграждение за это три державы гарантируют Македонию в пределах договора 1912 года. Быть может, при этой комбинации удастся двинуть Болгарию и против Турции. Помимо предохранения таким путем Сербии от полного разгрома и обеспечения содействия Болгарии, это развяжет руки Румынии и Греции. Искушенный опытом, Пашич не может не оценить положения во всем его значении: именно его патриотизм и любовь к Сербии заставят его найти те слова убеждения к сербскому общественному мнению, которые оправдают пред последним его решение.

Савинский

Секретная телеграмма министра иностранных дел России С.Д. Сазонова российским послам в Бордо и Лондоне (7 (20) ноября 1914 г.)

Сообщается в Софию и Бухарест

Сообщаю вам текст выработанного мною совместно с французским и великобританским послами заявления болгарскому правительству:

«Правительства трех союзных держав с чувством удовлетворения приняли к сведению заявления, сделанные председателем совета министров Болгарии посланнику его величества короля Великобритании в Софии.

Если согласно этим заявлениям Болгария принимает обязательство соблюдать по отношению к Румынии, Греции строгий нейтралитет, державы Соглашения гарантируют ей, что при окончательном урегулировании всех вопросов после войны примут во внимание линию ее поведения и предоставят ей значительные территориальные компенсации.

Компенсации эти будут увеличены в том случае, если Болгария решится выступить против Турции или Австро-Венгрии».

Сазонов

Секретная телеграмма болгарского посланника в Петрограде Маджарова царю Фердинанду (12 (25) марта 1915 г.)

Петроград

Французский посол Палеолог, которого я видел вчера вечером, просил меня сообщить лично вашему величеству следующие его слова:

«Ныне Болгарии представляется самый удобный момент для восстановления своего народного единства. Для форсирования Дарданелл потребуется самое большое 2 месяца, но, может быть, это произойдет и ранее.

Если Болгария объявит, что выступит с Тройственным согласием и назначит для этого определенный срок, то я гарантирую ей границы по линии Мидия – Энос, исполнение договора 1912 г., Петербургского протокола, Каваллу и все финансовые облегчения. Тройственное согласие готово также обеспечить Болгарию от возможного выступления Румынии и Греции,

Для десанта в Турцию у нас достаточно войска: со стороны России – 100 000, Англии – 60 000 и Франции – 50 000. Численность войск может быть увеличена, если Болгария не пожелает вмешаться в войну.

Я говорю вам об этом лишь как друг вашего царя и Болгарии, о которых храню самые лучшие воспоминания.

Ваше вмешательство необходимо ныне же, ибо впоследствии оно будет излишним.

История предопределила вам блестящую роль, и от вас самих зависит выполнить ее или нет.

Хотя вопрос о будущем Константинополя еще не решен, но союз трех держав останется незабываемым и после войны. Это будет могущественный фактор, и всякий, кто будет ему противиться, [пропуск] от безденежья.

После падения Венизелоса король Константин пригласил нашего посланника и заявил ему, что ни он, ни его страна не выступят с противниками Тройственного соглашения и что Греция будет держаться той же политики по отношению к Тройственному Соглашению, как и при Венизелосе.

Вот почему Болгария должна поспешить занять место, которое подобает ей как самой жизнеспособной из балканских держав»,

В заключение Палеолог сказал: «Подобное сообщение, быть может, сделает вам и Бькженен». В своем рапорте я донес вашему величеству, что и Сазонов сделал мне. такое же заявление.

Текст торжественного заявления четырех посланников в Сербии сербскому министру иностранных дел (23 июля (5 августа) 1915 г.)

Война вступила в решительную фазу, когда настоящим долгом каждого из союзников является приложить все старания и принести все жертвы, необходимые для того, чтобы война могла быть доведена до победы.

Сербия, без сомнения, согласится признать, что, ведя эту войну, союзники принесли огромные жертвы, направленные между прочим к тому, чтобы охранить существование Сербии как независимого государства. Она должна понять, что и ей с ее стороны необходимо принести некоторые жертвы, дабы облегчить выполнение той огромной задачи, которая стоит как перед нею, так и перед союзниками, сражающимися совместно за общее дело и для достижения общей цели.

Содействие Болгарии, как это должно быть понятно для Сербии, является в этой великой борьбе фактором огромного значения, и есть серьезные основания опасаться, что Болгария, в том случае если ей не будут гарантированы значительные компенсации, может не только воздержаться от участия, но и предпринять такие выступления, которые могут составить серьезную опасность для общего положения и, в частности, подвергнуть серьезному риску положение самой Сербии.

Высоко ценя доблестное поведение и полную лояльность Сербии, союзники вынуждены просить Сербию согласиться уступить по окончании войны бесспорную зону в Македонии Болгарии, в случае если эта последняя окажет немедленное и действительное содействие своей вооруженной силой. Союзники готовы согласиться на то, чтобы по заключении мира Сербия получила на Адриатическом море, в Боснии и Герцеговине и проч. местах крупные компенсации, которые уже были ей предназначены; они согласны также выполнить и полностью удовлетворить ее наиболее важные политические и экономические стремления. Сербия, однако, должна в свою очередь понять, что поскольку болгарское содействие будет обеспечено на тех условиях, с которыми союзники намерены ознакомить Болгарию, и если Болгария получит в свое владение бесспорную зону, а также компенсации во Фракии и прочих местах по окончании войны, то выполнить свое намерение в смысле предоставления Сербии значительных и обширных приобретений, а также удовлетворить ее национальные стремления союзники смогут не иначе как при условии, что Сербия не будет чинить никаких препятствий в вопросе об указанных выше компенсациях.

Во всяком случае граница между Грецией и Сербией будет сохранена.

Сообщение правительства России в связи с разрывом дипломатических отношений с Болгарией (7 (20) октября 1915 г.)

Петроград

В тот роковой час, когда злочестная Болгария поднимает свой меч против возродившей ее России и становится под немецкие и турецкие знамена, русский народ отдает, на суд истории имя того, кто является истинным виновником этой беспримерной измены.

Когда австрийская интрига возвела на болгарский престол немецкого принца, русское правительство не могло не почувствовать тревоги за будущность освобожденной русскою кровью Болгарии и отказало Фердинанду в признании.

Первые годы царствования князя не могли окончательно рассеять коренного недоверия России к австрийскому ставленнику, тем не менее некоторые факты, как, например, вступление в лоно православной церкви княжича Бориса, а равно и нежелание ввергать еще не окрепшее государство в опасную смуту, побудили русское правительство через несколько лет согласиться на признание Фердинанда.

Однако и после этого Фердинанд Кобургский остался болгарским князем только по имени. Вся его внутренняя политика готовила пути к установлению в стране германского влияния... Великодушные России не позволили ей вымещать на Болгарии поведение ее князя. Мало того, когда между Турцией и Болгарией возникли серьезные недоразумения на почве денежных расчетов, грозившие войною, русское правительство вмешалось и предупредило осложнения путем финансовой жертвы; часть турецкого долга России была переведена на Болгарию... Реально обеспечив таким образом независимость Болгарии, Россия, побуждаемая теми же чувствами великодушия по отношению к болгарскому народу, сделала дальнейший шаг и признала Фердинанда болгарским царем.

Победоносная война, объединившая балканские народы в борьбе с вековым врагом – Турцией, покрыла болгарское оружие славой и обеспечила Болгарии почетное место в славянской семье.

Но, следуя все тем же австро-германским наущениям, вопреки совету русского царя и без ведома болгарского правительства кобургский принц двинул 16 июня 1913 года болгарские войска на сербов. Этим преступным актом Фердинанд создал пропасть между двумя братскими союзными народами...

Разгром обманутой им Болгарии и кара, наложенная на несчастную страну Бухарестским миром, лишившим ее почти всех плодов ее победы, нанесли тяжелый удар самолюбию Фердинанда. Он замыслил не только возвращение утраченной по его вине Македонии, но и расширение своих владений за счет всех прочих балканских государств. Следствием этого явилось окончательное подчинение свободной страны германскому влиянию...

Целый год союзники старались вырвать злосчастный болгарский народ из цепких рук поработившего его немца; Болгарии предоставлялась возможность вернуть утраченные земли и покрыть себя новой славой в общей борьбе против германского варвара: с болью в сердце доблестная Сербия приносила на алтарь единения тяжелые жертвы. Но король Фердинанд остался глух ко всяким увещаниям. В чудовищном для Болгарии союзе с турками и немцами он отверг все предложения, клонившиеся к благу доверившей ему свои судьбы страны, и пошел войною на Сербию и ее союзников. В течение почти тридцати лет кобургский принц стоял между Россией и Болгарией. В течение этого времени Россия не переставала надеяться на просветление близкого ей народа. И ныне, когда Болгария приносится в жертву германскому коварству, Россия все еще не утратила надежды, что рука верных своим историческим заветам болгар не подымется на сыновей русских воинов, легших костями за Болгарию.

Документы по соглашению России с Великобританией и Францией о проливах (1915 г.)

Документы являются частью дипломатической переписки, которой было оформлено тайное соглашение России, Великобритании и Франции о проливах.

Памятная записка министра иностранных дел России С.Д. Сазонова французскому и великобританскому послам в Петрограде М. Палеологу и Дж. Бьюкенену (19 февраля (4 марта) 1915 г.)

Ход последних событий приводит е. в. императора Николая к мысли, что вопрос о Константинополе и проливах должен быть окончательно разрешен и сообразно вековым стремлениям России.

Всякое решение было бы недостаточно и непрочное в случае, если бы город Константинополь, западный берег Босфора, Мраморного моря и Дарданелл, а также Южная Фракия до линии Энос – Мидия не были впрямь включены в состав Российской империи.

Равным образом и в силу стратегической необходимости часть азиатского побережья в пределах между Босфором, рекой Сакарией и подлежащим определению пунктом на берегу Измирского залива, острова Мраморного моря, острова Имброс и Тенедос должны быть включены в состав империи.

Специальные интересы Франции и Великобритании в вышеупомянутом районе будут тщательно соблюдаться. Императорское правительство льстит себя надеждой, что вышеприведенные соображения будут приняты сочувственно обоими союзными правительствами. Упомянутые союзные правительства могут быть уверены, что встретят со стороны императорского правительства такое же сочувствие осуществлению планов, которые могут явиться у них по отношению к другим областям Оттоманской империи и иным местам.

Телеграмма министра иностранных дел России С.Д. Сазонова послам в Париже и Лондоне – А.П. Извольскому и А.К. Бенкендорфу (19 февраля (4 марта) 1915 г.)

Сегодня мной составлена совместно с французским и великобританским послами памятная записка следующего содержания:

Ход последних событий наводит его вел. императора Николая на мысль, что вопрос о Константинополе и Проливах должен быть окончательно разрешен согласно вековым стремлениям России.

Всякое разрешение было бы недостаточно и непрочно, если бы город Константинополь, западный берег Босфора, Мраморного моря и Дарданелл, а также Южная Фракия до линии Энос – Мидия не были впрямь присоединены к Российской империи.

Равным образом в силу стратегической необходимости часть азиатского побережья между Босфором, рекой Сакарией и пунктом, имеющим быть намеченным в Измидском заливе, а также острова Мраморного моря, острова Имброс и Тенедос должны быть присоединены к империи.

Особые интересы Франции и Великобритании в указанном выше районе будут полностью ограждены.

Имп. правительство льстит себя надеждой, что вышеприведенные соображения будут сочувственно приняты двумя союзными правительствами. Эти союзные правительства могут быть уверены в том, что они встретят у ими. правительства такое же сочувственное отношение к осуществлению планов, которые они могли бы иметь в других районах Оттоманской империи, равно как и в прочих местах.

Памятная записка великобританского посольства в Петрограде министру иностранных дел России С.Д. Сазонову (21 февраля (6 марта) 1915 г.)

Посол его королевского величества получил инструкции заявить г. Сазонову, что только исходя из соображений пользы общего дела правительство е. в. предприняло операции в Дарданеллах. Великобритания не извлечет из них для себя никакой прямой выгоды: она сама не намерена там обосноваться. Правительство е. королевского величества рискует своими солдатами, своими матросами, своими судами, стремясь сделать Турцию бесполезной в качестве союзницы для Германии, сокрушить ее наступательную силу против России и Великобритании (великий князь верховный главнокомандующий подчеркнул сам важность этой задачи в интересах русских военных операций), а также и для того, чтобы побудить нейтральные балканские государства к сотрудничеству с союзными державами.

Поскольку это касается будущности проливов и Константинополя, сэр Эдуард Грей публично подтвердил сказанное г. Сазоновым в Государственной думе, и хотя в соответствии с конвенцией от 5 сентября всякое окончательное и формальное соглашение должно быть подвергнуто обсуждению с Францией и, вероятно, не может быть заключено ранее окончательных мирных условий, сэр Эдуард Грей не сделал никаких возражений против того, что было сказано по этому поводу г. Сазоновым сэру Дж. Бьюкенену.

Помощь, и особенно военная помощь, Греции на Галлипольском полуострове может представиться важной и существенно необходимой для полного успеха операций, и при данных условиях было бы неразумно и невозможно затруждать их, отклонив эту помощь, если бы она была предложена.

Императорское правительство должно принять во внимание, что неудача Дарданелльской операции повлекла бы за собой очень тяжелые последствия.

Правительство его величества никогда не рассматривало вопроса об аннексии в пользу Греции какой-либо части проливов. Смирна представляет ту часть турецкой территории, которая рассматривалась как компенсация Греции. Правительство е. величества охотно допускает, что Греция не должна иметь точки опоры на проливах, что противоречило бы русским интересам. Правительство е. величества согласно с российским и французским правительствами по этому вопросу, хотя интересы правительства е. величества в настоящее время в Малой Азии ограничиваются вопросом о Смирно-Айдинской жел. дороге. В целях побудить Грецию присоединиться к союзникам правительство е. величества готово поступиться любыми из своих притязаний.

Посол е. величества должен повторно указать, что операции, предпринятые ныне в Дарданеллах, преследуют общую цель самым бескорыстным образом по отношению к притязаниям России в этом районе и с полным сознанием, что непосредственные их результаты будут выгодны не для нас, а для России.

Поэтому в настоящих условиях правительство е. в. не должно быть лишено помощи в той части операций, где последняя могла бы быть нам полезной. Само собой разумеется, что всякая помощь, которая могла бы быть дана, не должна зависеть от какого-либо условия или устанавливать какие-либо притязания, за исключением тех, на которые могли бы согласиться три союзных правительства.

Из предшествующих сообщений вполне ясно, что правительство е. в. с первой же минуты жаждало деятельного участия русских судов и войск для доведения этих операций до успешного конца.

Памятная записка французского посольства в Петрограде министру иностранных дел России С.Д. Сазонову (23 февраля (8 марта) 1915 г.)

По распоряжению своего правительства и ссылаясь на пожелания, сформулированные императорским правительством в памятной записке от 4 марта 1915 г., французский посол имеет честь заявить его превосходительству г. Сазонову, что императорское правительство может вполне рассчитывать на доброжелательное отношение правительства республики в том, чтобы вопрос о Константинополе и проливах был разрешен сообразно с желаниями России. Этот вопрос, а также вопросы, которые интересуют Францию и Англию на Востоке и в других местах и которые императорское правительство со своей стороны соглашается разрешить сообразно с пожеланиями Англии и Франции, найдут свое окончательное разрешение в мирном договоре, который согласно декларации 4 сентября 1914 г. должен быть обсужден сообща и подписан одновременно всеми тремя союзными державами.

Памятная записка великобританского посольства в Петрограде министру иностранных дел России С.Д. Сазонову (27 февраля (12 марта) 1915 г.)

В случае если война будет доведена до успешного окончания и если будут осуществлены пожелания Великобритании и Франции как в Оттоманской империи, так и в других местах, как то указано в нижеупомянутом русском сообщении, правительство е. величества согласится на изложенное в памятной записке императорского правительства относительно Константинополя и проливов, текст коей был сообщен послу е. величества его высокопревосходительством г. Сазоновым 19 февраля (4 марта) сего года.

Памятная записка великобританского посольства в Петрограде министру иностранных дел России С.Д. Сазонову (27 февраля (12 марта) 1915 г.)

Посол е. величества получил инструкцию сделать следующие замечания касательно памятной записки, которую великобританское посольство имело честь препроводить императорскому правительству 27 февраля (12 марта) 1915 года:

Требование, высказанное императорским правительством в памятной записке от 19 февраля (4 марта) 1915 года; значительно превосходит пожелания, предусматривавшиеся г. Сазоновым несколько недель тому назад. Прежде чем правительство е. величества успело выяснить, каковы будут при заключении окончательного мира его собственные пожелания в иных местах, Россия просит определенного обещания, что ее желания будут удовлетворены в отношении того, что, собственно, является наиболее ценным приобретением всей войны. Вследствие сего сэр Э. Грей надеется, что г. Сазонов отдает себе отчет в том, что правительство е. величества не имеет возможности дать большего доказательства дружбы, нежели то, которое дается содержанием вышеупомянутой памятной записки. Этот документ свидетельствует о полном перевороте традиционной политики правительства е. величества и находится в прямом противоречии с взглядами и чувствами, в свое время всецело господствовавшими в Англии и пока еще отнюдь не исчезнувшими. Сэр Э. Грей надеется поэтому, что императорское правительство признает, что недавние общие заверения, данные г. Сазонову, выполнены самым лояльным и полным образом. Ныне, представляя свою памятную записку, правительство е. величества верит и надеется, что прочная дружба между Россией и Великобританией будет обеспечена, как только будет достигнуто предположенное соглашение.

Из великобританской памятной записки следует, что пожелания правительства е. величества, какое бы они ни имели значение для английских интересов в других частях света, не будут содержать в себе ни одного условия, которое могло бы затронуть русское господство над территориями, описанными в русской памятной записке от 19 февраля (4 марта) 1915 года.

Ввиду того обстоятельства, что Константинополь всегда останется торговым складом для Юго-Восточной Европы и Малой Азии, правительство е. величества будет просить, чтобы Россия, когда она войдет в обладание им, установила бы свободный порт для транзита товаров, обмениваемых между нерусскими

территориями. Правительство е. величества будет также просить о том, чтобы была установлена свобода обращения для торговых судов, проходящих через проливы, как было уже обещано г. Сазоновым.

В настоящее время стало совершенно ясным, что — независимо от того значения, которое могут иметь для общего дела союзников предпринятые правительством е. величества операции в Дарданеллах, операции эти, как бы успешны они ни были, не могут принести какую бы то ни было выгоду правительству е. величества при заключении мира. Россия одна, если война будет успешна, получит непосредственные плоды этих операций. Россия не должна была бы поэтому, по мнению правительства е. величества, ставить теперь препятствия на пути всякой державы, которая может на разумных условиях предложить союзникам свою помощь. Единственная держава, которая могла бы принять участие в операциях в проливах, — Греция, Адмирал Карден просил адмиралтейство прислать ему еще истребителей, но таковых свободных не имеется. Помощь греческой флотилии, если бы ею возможно было заручиться, была бы, следовательно, чрезвычайно ценной для правительства е. величества.

Одной из главных целей, которые имело в виду правительство е. величества, когда им были предприняты операции в Дарданеллах, было побудить нейтральные государства присоединиться к союзникам. Правительство е. величества надеется, что Россия употребит все усилия, чтобы рассеять опасения Болгарии и Румынии касательно того, будто обладание Россией проливами и Константинополем невыгодно для них. Правительство е. величества надеется также, что Россия сделает все, что в ее власти, чтобы придать сотрудничеству этих государств заманчивой для них характер.

Сэр Э. Грей отмечает, что будет, очевидно, необходимо принять во внимание весь вопрос о будущих интересах Франции и Англии в том, что теперь является Азиатской Турцией; формулируя пожелания правительства его величества касательно Оттоманской империи, он должен сговориться с французским правительством, так же как и с русским. Как только, однако, станет известно, что Россия получит Константинополь при окончании войны, сэр Э. Грей хотел бы заявить, что в течение всех переговоров правительство е. величества настаивало, чтобы мусульманские священные места и Аравия остались при всех обстоятельствах под независимым мусульманским владычеством.

Сэр Э. Грей не в состоянии пока сделать определенного предложения по какому-либо пункту английских пожеланий; но одним из этих пожеланий будет пересмотр касающейся Персии части англо-русского соглашения 1907 года в смысле признания нынешней нейтральной сферы как сферы английской.

До тех пор, пока союзники не будут в состоянии дать балканским государствам, и в особенности Болгарии и Румынии, удовлетворительное заверение относительно их общего положения в отношении территорий, соприкасающихся с их границами и к обладанию которыми они заведомо стремятся; и до того времени, когда будет достигнуто более определенное соглашение касательно французских и английских пожеланий для окончательных мирных условий, сэр Э. Грей также считает, что весьма желательно, чтобы соглашение, к которому теперь пришли русское, французское и великобританское правительства, оставалось бы тайным.

Вербальная нота французского посольства в Петрограде министру иностранных дел Сазонову (28 марта (10 апреля) 1915 г.)

Правительство республики даст свое согласие на памятную записку, переданную его превосходительством российским послом в Париже г-ну Делькассе 6 марта с.г. и касающуюся Константинополя и проливов, при условии, что война будет доведена до победного конца, и в случае осуществления Францией и Англией их планов на Востоке, равно как и в других местах, как это сказано в русской памятной записке.

Документы по соглашению России с Великобританией и Францией о разделе Азиатской Турции (1916 г.)

Документы являются частью дипломатической переписки, которой было оформлено тайное соглашение России, Великобритании и Франции о разделе Азиатской Турции.

Памятная записка великобританского и французского посольств в Петрограде министру иностранных дел России С.Д. Сазонову от 25 февраля / 9 марта 1916 г. содержит основной проект соглашения держав Антанты о разделе Азиатской Турции (арабских территорий, входивших в состав Османской империи, и части Малой Азии). Проект этот был подготовлен английским и французским экспертами — М. Сайксом и Ф. Жорж-Пико, по имени которых соглашение обычно называется «соглашением Сайкс – Пико 1916 г.»

В памятных записках министра иностранных дел России С.Д. Сазонова французскому и великобританскому послам от 4/17 марта 1916 г. содержались основные условия, на которых правительство России изъявляло готовность утвердить соглашение.

После этого Великобритания и Франция заключили в Лондоне соглашение в форме обмена нотами между министром иностранных дел Англии Греем и французским послом Камбоном. 9 мая 1916 г. Камбон изложил в ноте условия соглашения. 15 мая 1916 г. Грей

выдвинул дополнительное условие – взаимное признание всех концессий и привилегий на территориях, подлежащих разделу. Камбон принял это дополнительное условие, и тогда Грей 16 мая 1916 г. принял все соглашение в целом. Затем в двух телеграммах русского посла в Лондоне Сазонову от 17/30 мая 1916 г. сообщалось о принятии условий России правительством Великобритании. Правительство России дало окончательное согласие на условия раздела 1/14 сентября 1916 г.

Державы Антанты скрывали соглашение Сайкс – Пико от арабов, так как оно находилось в вопиющем противоречии с соглашением 1915 г. между Англией и правителем Мекки Хусейном о создании независимого арабского государства. После окончания Первой мировой войны соглашение явилось основой для раздела арабских стран между Великобританией и Францией.

Памятная записка великобританского и французского посольств министру иностранных дел России С.Д. Сазонову (25 февраля (9 марта) 1916 г.)

Французское и английское правительства, убедившись на основании дошедших до них сведений, что арабские народности как на Аравийском полуострове, так и в провинциях Оттоманской империи живейшим образом настроены против турецкого владычества и что в настоящее время было бы возможно образовать арабское государство или федерацию, одновременно враждебные турецкому правительству и благоприятно настроенные по отношению к державам Соглашения, — вступили в переговоры и совместно рассмотрели этот вопрос. В результате этого обмена мнениями они пришли к соглашению относительно следующих принципов, которые оба правительства желают сообщить российскому правительству, прежде чем идти дальше.

Статья 1.

Франция и Великобритания готовы признать и взять под свое покровительство независимое арабское государство или федерацию арабских государств под сюзеренитетом арабского вождя в зонах (А) и (В), указанных в прилагаемой при сем карте. В зоне (А) Франция и в зоне (В) Великобритания будут иметь право приоритета в предприятиях и местных займах. В зоне (А) Франция и в зоне (В) Великобритания будут иметь исключительное право назначать иностранных советников и чиновников по просьбе арабского государства или федерации арабских государств.

Статья 2.

В синей зоне Франция и в красной зоне Великобритания будут вправе установить по соглашению с арабским государством или федерацией государств такое управление, прямое или косвенное, или такой контроль, которые они пожелают и которые они сочтут подходящими.

Статья 3.

В коричневой зоне будет учреждено международное управление, форма которого будет решена после совещания с Россией, а также по соглашению с другими союзниками и представителями меккского шерифа.

Статья 4.

Великобритании будет предоставлено: 1) порты Кайфа и Аккра; 2) гарантия определенного количества воды Тигра и Евфрата в зоне (А) для зоны (В). Правительство его величества обязуется со своей стороны не вступать ни в коем случае в переговоры в целях уступки Кипра третьей державе без предварительного согласия французского правительства.

Статья 5.

Александретта будет вольным портом, поскольку это касается торговли Британской империи, и здесь не будет установлено ни различия в отношении портовых сборов, ни особых привилегий, в которых было бы отказано английским флоту и товарам; будет установлена свобода транзита для английских товаров через Александретту и по железной дороге, пересекающей синюю зону, независимо от того, идут ли эти товары в красную зону, зону (В), зону (А) или идут оттуда; также не будет установлено никакого различия в режиме (прямого или косвенного) в ущерб английским товарам на какой бы то ни было железной дороге, равно как и в ущерб английским товарам и судам во всех портах, обслуживающих упомянутые зоны.

Кайфа будет вольным портом, поскольку это касается торговли Франции, ее колоний и ее протекторатов, и не будет ни различия в условиях пользования портом, ни привилегий в отношении портовых сборов, в которых может быть отказано французскому флоту и товарам. Будет установлена свобода транзита для французских товаров через Кайфу и по английской железной дороге, пересекающей коричневую зону, независимо от того, идут ли эти товары из синей зоны, зоны (А) или зоны (В) или же идут туда; также не будет никакого различия в режиме (прямого или косвенного) в ущерб французским товарам и судам в каком бы то ни было порте, обслуживающем упомянутые зоны.

Статья 6.

В зоне (А) Багдадская железная дорога не будет продолжена к югу далее Мосула и в зоне (В) – к северу далее Самарры до тех пор, пока не будет закончена железная дорога в долине Евфрата, соединяющая Багдад с Алеппо, и только при содействии обоих правительств.

Примечание к статье 6. Эта статья была вызвана желанием воспрепятствовать окончанию и организации германской Багдадской железной дороги.

Статья 7.

Великобритания будет иметь право постройки, управления и нераздельной собственности на железную дорогу, соединяющую Кайфу с зоной (В). Кроме того, она будет иметь постоянное право перевозки своих войск.

Статья 8.

В течение 20 лет турецкие таможенные тарифы останутся в силе на всем протяжении синей и красной зон, а также и в зонах (А) и (В) и никакое повышение в размере пошлин или замена пошлин «ad valorem» специфицированными пошлинами не могут быть сделаны без согласия на то обеих держав.

Не будет внутренних таможен между какими-либо из вышеупомянутых зон. Таможенные пошлины, собираемые с товаров, предназначенных внутрь страны, будут взиматься в портах их поступления и передаваться администрации зоны, для которой эти товары предназначены.

Статья 9.

Английское и французское правительства как покровители арабского государства придут к соглашению о неприобретении и недопущении к приобретению третьей державой территориальных владений на Аравийском полуострове или к сооружению морской базы на островах в восточной части Красного моря... Это не будет, однако, препятствием к такому исправлению аденской границы, которое будет сочтено необходимым в результате опыта недавнего нападения турок.

Статья 10.

Переговоры с арабами относительно границ государства или федерации арабских государств будут продолжаться тем же путем, как и до сих пор, от имени двух держав.

Статья 11.

Принято, что меры контроля над ввозом оружия на арабскую территорию будут вырабатываться обоими правительствами.

II

Памятная записка российского Министерства иностранных дел французскому и велобританскому послам в Петрограде М. Палеоло-гу и Дж. Бьюкенену

Петроград, 4/17 марта 1918 г. № 205

Ввиду того что англо-французский проект относительно установления различных зон в Малой Азии и Аравии подлежит рассмотрению специальной комиссии, обмен мнениями по этому поводу должен свестись в настоящее время к изложению общих принципов, а именно;

1. Российское правительство готово было бы заявить о полной своей незаинтересованности в области, расположенной к югу от линии, идущей через Амадию – Ибн Омар – Диарбекир – Самсат – Мараш – Адана, и примет без всяких затруднений всякое соглашение, которое может состояться на этот счет между Францией и Англией.

2. Оно настаивает на необходимости включения в русскую зону Битлисских проходов и области Урмийского озера и предлагает взамен уступить Франции территорию Малой Армении между Сивасом – Харпутом – Кесарией.

3. Что касается Палестины, то российское правительство согласится на всякий проект, обеспечивающий всем православным учреждениям, находящимся в Святой Земле, свободное отправление своего культа, равно как и сохранение их прежних прав и привилегий, и не выставит никаких принципиальных возражений против поселения еврейских колонистов в этой стране.

Само собой разумеется, что согласие России на предыдущие пункты остается обусловленным осуществлением его соглашения с Францией и Англией относительно Константинополя и проливов.

Памятная записка российского Министерства иностранных дел французскому и велобританскому послам М. Палеологу и Дж. Бьюкенену (4 (17) марта 1916 г.)

Ввиду того что англо-французский проект относительно установления различных зон в Малой Азии и Аравии подлежит рассмотрению специальной комиссии, обмен мнениями по этому поводу должен свестись в настоящее время к изложению общих принципов, а именно;

1. Российское правительство готово было бы заявить о полной своей незаинтересованности в области, расположенной к югу от линии, идущей через Амадию – Ибн Омар – Диарбекир – Самсат – Мараш – Адана, и примет без всяких затруднений всякое соглашение, которое может состояться на этот счет между Францией и Англией.

2. Оно настаивает на необходимости включения в русскую зону Битлисских проходов и области Урмийского озера и предлагает взамен уступить Франции территорию Малой Армении между Сивасом – Харпутом – Кесарией.

3. Что касается Палестины, то российское правительство согласится на всякий проект, обеспечивающий всем православным учреждениям, находящимся в Святой Земле, свободное отправление своего культа, равно как и сохранение их прежних прав и привилегий, и не выставит никаких принципиальных возражений против поселения еврейских колонистов в этой стране.

Само собой разумеется, что согласие России на предыдущие пункты остается обусловленным осуществлением его соглашения с Францией и Англией относительно Константинополя и проливов.

Докладная записка министра иностранных дел Сазонова Николаю II (13 марта (29 февраля) 1916 г.)

В предвидении победоносного окончания войны и на случай возникновения вопроса о судьбе азиатских владений Турции, французское и английское правительства представили на наше рассмотрение проект раздела Малой Азии, составленный известными знатоками этих местностей г. Пико и сэром М. Сайксом...

Основные положения этого проекта сводятся к следующему.

Все пространство между Черным морем и линией, начинающейся от Урмийского озера и идущей к Анамuru южнее Вана, Битлиса, Муша и Харпуга по горным хребтам Тавра и Антитавра, предоставляется в распоряжение России для разграничения в будущем с турецким султанатом в Анатолии.

Во владение Франции поступает узкая прибрежная полоса Сирии и Киликии, идущая приблизительно от Акки до Анамура, и территория к югу от намеченной русской границы, приблизительно по линии Айнтаб – Урфа – Мар-дин-Урмия.

Англия получает провинцию, известную ныне под именем Арабского Ирака, примыкающую к Персии и Персидскому заливу.

Вся область между французскими и английскими владениями составит независимое арабское государство (халифат) или федерацию нескольких арабских княжеств.

Северная часть его признается лежащей в сфере французского влияния, а южная – английского.

Палестина образует особую автономную провинцию под международным контролем.

Кроме этого, Франция и Англия принимают на себя целый ряд взаимных обязательств относительно предоставления друг другу всякого рода льгот и облегчений торгового и экономического характера в зонах их влияний на территории будущего арабского государства.

В этом проекте для нас наиболее существенное значение имеет предлагаемая англо-французская граница, имеющая отделить наши будущие владения от французских.

С точки зрения топографической она представляется довольно естественной, следуя по направлению главного горного массива, но по политическим и стратегическим соображениям она едва ли может считаться приемлемой. Появление на большом протяжении нашей азиатской границы, в местностях со смешанным и беспокойным населением, великой европейской державы, хотя бы в настоящее время и союзной нам, и внедрение ее углом в русско-персидскую границу должно быть признано нежелательным. Кроме этого, в частности, мы не могли бы признать в области Урмии суверенитета другого европейского государства вследствие значительности наших миссионерских интересов среди местных христиан.

Для нас наиболее выгодной была бы общая граница на юге с каким-либо азиатским мусульманским государством, в виде ли арабского халифата или турецкого султаната. Эта точка зрения, казалось бы, еще оправдывается и тем соображением, что в наших предыдущих переговорах с французами о Проливах и Константинополе мы, согласно изъявленному Францией желанию, соглашались на присоединение к ней лишь Сирии и Киликии до Тавра... Диарбекирский же округ входит в состав Месопотамии.

Если бы, однако, нам не удалось отстоять эту точку зрения, то тогда следует во всяком случае настаивать на включении в нашу зону Урмийского округа и Битлисских проходов, предоставив французам некоторые вознаграждения в Малой Армении в районе треугольника Сивас-Харпут-Кайсарие, согласно прилагаемой к сему карте...

Точно также явилось бы, вероятно, возможным согласиться на территориальное уменьшение Палестинской области, ограничив там защиту наших интересов исключительно Святыми местами.

Вообще же говоря, без ущерба для наших государственных интересов в предстоящих переговорах с Англией и Францией мы могли бы легко заявить о нашей незаинтересованности к югу от линии Амздия – Ибн – Омар – Диарбекир – Самсат – Мараш и Адана.

Подробное и тщательное изучение всех вопросов, связанных с англо-французским проектом, я полагал бы желательным представить на рассмотрение особого совещания под председательством председателя совета министров и из представителей министерств военного, морского и иностранных дел и заместителя вашего императорского величества на Кавказе.

О вышеизложенном приемлю смелость доложить и испрашивать высочайших указаний...

**Российский посол в Лондоне Л. К. Бенкендорф – министру иностранных дел России С.Д. Сазонову
(17 (30) мая 1916 г.)**

Телеграмма

Лондон, 17/30 мая 1916 г.

Грей обратился ко мне с нотой, сообщающей, что английское правительство получило через французского посла копии нот, которыми обменялись в Петрограде по вопросу о франко-английском соглашении об образовании арабского государства. Грей с чувством удовлетворения принимает к сведению, что императорское правительство одобрило это соглашение, и уведомил меня, что великобританское правительство, чтобы сделать это соглашение полным, готово признать условия, сформулированные Россией и принятые французским правительством в результате обмена ногами 26-го прошлого месяца. Поскольку эти соглашения затрагивают англо-русские отношения, Грей предлагает императорскому правительству присоединиться к соглашению в 5 пунктах, которые я передаю телеграммой за № 2. Не поручите ли Вы мне ответить Грею нотой, в которой бы я дал испрашиваемое согласие от имени российского правительства? Прошу инструкций.

Бенкендорф

**Российский посол в Лондоне А.К. Бенкендорф – министру иностранных дел России С.Д. Сазонову
(17 (30) мая 1916 г.)**

Телеграмма

Лондон, 17/30 мая 1916 г.

Поскольку эти соглашения непосредственно затрагивают отношения России и Великобритании, я имею честь предложить правительству Вашего превосходительства присоединиться к соглашению на следующих условиях:

1. Россия аннексирует область Эрзерума, Трапезонда, Вана, Битлиса, вплоть до пункта, подлежащего определению впоследствии, на побережье Черного моря, к западу от Трапезонда.

2. Область Курдистана, расположенная к югу от Вана и Битлиса, между Мушем, Сортом, течением Тигра, Джебзире – ибн Омаром, линией горных вершин, господствующих над Амадией и областью Мерге-вера, будет уступлена России; начиная от области Мергевера граница арабского государства пойдет по линии горных вершин, отделяющих в настоящее время оттоманскую территорию от персидской. Эти пределы указаны в общих чертах и подлежат изменению в деталях, которые будут предложены комиссией по разграничению, имеющей собраться на местах.

3. Российское правительство признает сохранение во всех частях оттоманской территории, таким образом уступленных России, концессий, предоставленных британским подданным оттоманским правительством. Если российское правительство выразит желание, чтобы они были позднее изменены для согласования их с законами империи, это изменение будет иметь место только по соглашению с правительством Великобритании.

4. Во всех частях оттоманской территории, таким образом уступленных России, существующие британские права навигации и преимущественного права получения концессий (право заявки), а также права и привилегии британских религиозных, школьных и больничных учреждений должны быть сохранены. Правительство его величества со своей стороны признает, что аналогичные русские права и привилегии будут сохранены в тех областях, которые в силу настоящего соглашения будут или вполне британскими, или в которых британские интересы будут признаны преобладающими. 5. Оба правительства признают в принципе, что каждое из государств, аннексирующих часть Оттоманской империи, должно участвовать в служебных органах оттоманского долга».

Бенкендорф

Справка, составленная в министерстве иностранных дел России

Секретно.

Соглашение с Францией 1917 года.

В бытность в Петрограде, в январе 1917 года, 1-й французский уполномоченный на союзнической конференции г. Думерг сообщил о желании Франции обеспечить себе, по окончании нынешней войны, возвращение Эльзаса и Лотарингии и особое положение в долине реки Саар, а равно достигнуть политического

отделения от Германии ее зарейнских областей и устройства последних на особых началах, дабы река Рейн явилась на будущее время прочною стратегическою границею против германского вторжения. Г. Думерг выразил надежду, что русское правительство не откажет оформить свое согласие на эти предположения.

По этому поводу б. министр иностранных дел Н. Н. Покровский телеграфировал послу в Париже, что, соглашаясь удовлетворить желание нашей союзницы, он считает долгом напомнить точку зрения, высказанную еще в феврале 1916 г. г. С. Д. Сазоновым о том, «что, предоставляя Франции и Англии полную свободу в определении западных границ Германии, Россия рассчитывает, что, в свою очередь, союзники предоставят ей равную свободу в ее разграничении с Германией и Австро-Венгрией...».

Парижский кабинет разделил изложенный взгляд, после чего произведен был обмен нижеследующих двух дипломатических документов:

Нотой от 1/14 февраля 1917 г. Н. Н. Покровский известил г. Палеолога о согласии России на французские предположения относительно определения западных границ Германии...

26 февраля/11 марта 1917 г. посол Извольский сообщил текст ноты французского министра иностранных дел о признании Францией за Россией полной свободы в деле определения ее западных границ...

10.4.

ВЛИЯНИЕ РЕВОЛЮЦИИ В РОССИИ

А.И. Деникин о состоянии русской армии после Февральской революции 1917 г.

А.И. Деникин. «Очерки русской смуты» (Извлечение)

Я не склонен идеализировать нашу армию. Много горьких истин мне приходится высказывать о ней. Но когда фарисеи – вожди российской революционной демократии, пытаясь оправдать учиненный главным образом их руками развал армии, уверяют, что она и без того близка была к разложению, они лгут. Я не отрицаю крупных недостатков в системе назначений и комплектования высшего командного состава, ошибок нашей стратегии, тактики и организации, технической отсталости нашей армии, несовершенства офицерского корпуса, невежества солдатской среды, пороков казармы. Знаю размеры дезертирства и уклонения от военной службы, в чем повинна наша интеллигенция едва ли не больше, чем темный народ. Но ведь не эти серьезные болезни армейского организма привлекали впоследствии особое внимание революционной демократии. Она не умела и не могла ничего сделать для их уврачевания, да и не боролась с ними вовсе. Я, по крайней мере, не знаю ни одной больной стороны армейской жизни, которую она исцелила бы или, по крайней мере, за которую взялась бы серьезно и практически. Пресловутое «раскрепощение» личности солдата? Отбрасывая все преувеличения, связанные с этим понятием, можно сказать, что самый факт революции внес известную перемену в отношении между офицером и солдатом и что явление обещало при нормальных условиях, без грубого и злонамеренного вмешательства извне, претвориться в источник большой моральной силы, а не в зияющую пропасть. Но революционная демократия в эту именно рану влила яд. Она поражала беспощадно самую сущность военного строя, его вечные, неизменные основы, оставшиеся еще непоколебленными: дисциплину, единоначалие и аполитичность. Это было, и этого не стало. А между тем падение старой власти как будто открывало новые широчайшие горизонты для оздоровления и поднятия в моральном, командном, техническом отношениях народной русской армии.

Каков народ, такова и армия. И как бы то ни было, старая русская армия, страдая пороками русского народа, вместе с тем в своей преобладающей массе обладала его достоинствами, и прежде всего необычайным долготерпением в перенесении ужасов войны, дралась безропотно почти 3 года, часто шла с голыми руками против убийственной высокой техники врагов, проявляя высокое мужество и самоотвержение, и своей обильной кровью искупала грехи верховной власти, правительства, народа и свои.

Наши союзники не смеют забывать ни на минуту, что к середине января 1917 года эта армия удерживала на своем фронте 187 вражеских дивизий, т. е. 49 % всех сил противника, действовавших на европейских и азиатских фронтах.

Старая русская армия заключала в себе достаточно еще сил, чтобы продолжать войну и одержать победу.

**Совещание в Ставке 18 марта 1917 г.
О невозможности выполнения русской армией намеченных операций
из-за упадка боеспособности и дисциплины**

Секретно

Боеспособность армии понижена, и рассчитывать на то, что в данное время армия пойдет вперед, очень трудно.

Таким образом:

Приводить ныне в исполнение намеченные весной активные операции недопустимо...

Надо, чтобы правительство все это совершенно определенно и ясно сообщило нашим союзникам, указав на то, что мы теперь не можем выполнить обязательства, принятые на конференциях в Шантильи и Петрограде...

Генерал-лейтенант Лукомский

**Телеграмма командующих фронтами военному министру России
о состоянии русской армии
(18 марта 1917 г.)**

Весьма срочно, весьма секретно.

Сегодня на военном совете всех командиров фронта под моим председательством единогласно принято: 1) армии желают и могут наступать, 2) наступление вполне возможно, это наша обязанность перед союзниками, перед Россией и перед всем миром, 3) это наступление избавит нас от неисчислимых последствий, которые могут быть вызваны неисполнением Россией ее обязательств, и попутно лишит противника свободы, действий на других фронтах, 4) некоторый недостаток заставит лишь несколько сузить размер наступления, 5) нужно, главное, наладить продовольствие и регулярный подвоз, а это в средствах России и должно быть сделано, 6) настоятельно просим, чтобы никаких шагов перед союзниками в смысле отказа от выполнения наших обязательств не делалось, 7) армия имеет свое мнение, мнение Петрограда о ее состоянии и духе не может решать вопрос; мнение армии обязательно для России; настоящая ее сила здесь, на театре войны, а не в тылах.

Брусилев, Баланин, Щербачев, Каледин, Балухев

Резолюция от ген. – квартирмейстера:

«Какое было бы счастье, если бы действительность оправдала эти надежды».

18/III. 1917 г.

**Нота МИД Временного правительства П.Н. Милюкова о задачах войны,
врученная через российских представителей союзным державам
(18 апреля (1 мая) 1917 г.)**

27 марта сего года временное правительство опубликовало обращение к гражданам, в котором содержится изложение взглядов правительства свободной России на задачи настоящей войны. Министр иностранных дел поручает мне сообщить вам означенный документ и высказать при этом следующие замечания.

Враги наши в последнее время старались внести раздор в междусоюзные отношения, распространяя вздорные слухи, будто Россия готова заключить сепаратный мир с срединными монархиями. Текст прилагаемого документа лучше всего опровергает подобные измышления. Вы усмотрите из него, что высказанные временным правительством общие положения вполне соответствуют тем высоким идеям, которые постоянно высказывались вплоть до самого последнего времени многими выдающимися государственными деятелями союзных стран и которые нашли себе особенно яркое выражение со стороны нашего нового союзника, великой заатлантической республики, в выступлениях ее президента. Правительство старого режима, конечно, не было в состоянии усвоить и разделить эти мысли об освободительном характере войны, о создании прочных основ для мирного сожительства народов, о самоопределении угнетенных национальностей и т.п.

Но Россия освобожденная может в настоящее время заговорить языком, понятным для передовых демократий современного человечества, и она спешит присоединить свой голос к голосам союзников. Проникнутые этим новым духом освобожденной демократии заявления временного правительства, разумеется, не могут подать ни малейшего повода думать, что совершившийся переворот повлек за собой ослабление роли

России в общей союзной борьбе. Совершенно напротив, - всенародное стремление довести мировую войну до решительной победы лишь усилилось, благодаря сознанию общей ответственности всех и каждого. Это стремление стало более действительным, будучи сосредоточено на близкой для всех и очевидной задаче - отразить врага, вторгнувшегося в самые пределы нашей родины. Само собой разумеется, как это и сказано в сообщаемом документе, временное правительство, ограждая права нашей родины, будет вполне соблюдать обязательства, принятые в отношении наших союзников. Продолжая питать полную уверенность в победоносном окончании настоящей войны, в полном согласии с союзниками, оно совершенно уверено и в том, что поднятые этой войной вопросы будут разрешены в духе создания прочной основы для длительного мира и что проникнутые одинаковыми стремлениями передовые демократии найдут способ добиться тех гарантий и санкций, которые необходимы для предупреждения новых кровавых столкновений в будущем.

**Сообщение Временного правительства, переданное послам
союзных держав, разъясняющее ноту от 18 апреля (1 мая) 1917 г.
(22 апреля (5 мая) 1917 г.)**

В виду возникших сомнений по вопросу о толковании ноты министра иностранных дел, сопровождающей передачу союзным правительствам декларации временного правительства о задачах войны [от 27 марта (9 апреля)], временное правительство считает нужным разъяснить:

1. Нота министра иностранных дел была предметом тщательного и продолжительного обсуждения временного правительства, причем текст ее принят единогласно.

2. Само собой разумеется, что эта нота, говоря о решительной победе над врагом, имеет в виду достижение тех задач, которые поставлены декларацией 27 марта и выражены в следующих словах: «Временное правительство считает своим правом и долгом ныне же заявить, что цель свободной России не господство над другими народами, не отнятие у них национального их достоинства, не насильственный захват чужих территорий, но утверждение прочного мира на основе самоопределения народов. Русский народ не добивается усиления внешней мощи своей за счет других народов; он не ставит своей целью ничьего порабощения и унижения. Во имя высших начал справедливости им сняты оковы, лежавшие на польском народе. Но русский народ не допустит, чтобы родина его вышла из великой борьбы униженной и подорванной в жизненных своих силах»...

3. Под упоминаемыми в ноте «санкциями и гарантиями» прочного мира временное правительство подразумевало ограничение вооружений, международные трибуналы и проч.

**Воззвание Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов
к социалистам всех стран
(2 (15) мая 1917 г.)**

30 апреля (13 мая) 1917 г. на заседании Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов его большинство утвердило резолюцию Исполкома о созыве конференции всех социалистических партий. В связи с этим Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов принял два обращения: «К социалистам всех стран» и «К армии», которые были опубликованы в газетах 2 (15) мая 1917 г.

Осуждая мировую войну как чудовищное преступление, подготовленное империалистами всех стран, авторы документа утверждали, что война со стороны России перестала быть империалистической, и призывали солдат защищать дело революции, не ограничиваться только оборонительными действиями на фронте, но вести и наступательные бои, пугали солдат вредными последствиями братания с солдатами кайзеровской Германии и т.д. и т.п. В тех же документах так называемый оборонческий блок защищал внешнюю политику Временного правительства, утверждая, что оно стоит на платформе мира без аннексий и контрибуций, признает принцип самоопределения народов.

Товарищи! Российская революция родилась в огне мировой войны. Эта война является чудовищным преступлением империалистов всех стран, своею алчностью к захватам, своею безумною скачкою к вооружениям подготовляющих и делающих неизбежным мировой пожар. Каковы бы ни были превратности военного счастья, империалисты всех стран одинаково являются в этой войне победителями: война дала и дает им чудовищные прибыли, скапливает в их руках колоссальные капиталы, наделяет их неслыханною властью над личностью, трудом и самой жизнью трудящихся. Но именно поэтому трудящиеся всех стран одинаково являются в этой войне побежденными.

На алтарь империализма они несут бесчисленные жертвы своею жизнью, своим здоровьем, своим состоянием, своею свободою; на их плечи ложатся несказанные лишения. Русская революция, - революция трудящихся, рабочих и солдат, - это восстание не только против преступлений международного империализма. Это - не только революция национальная, это - первый этап революции международной, которая положит конец позору войны и вернет человечеству мир. Русская революция с самого момента своего рождения отчетливо сознала стоящую перед ней международную задачу. Ее полномочный орган - Петроградский Совет

Р. и С.Д. – в своем воззвании от 14/27 марта призвал народы всего мира объединиться для борьбы за мир. Революционная демократия России не хочет сепаратного мира, который развязал бы руки австро-германскому союзу. Она знает, что такой мир был бы изменой делу рабочей демократии всех стран, которая очутилась бы связанной по рукам и ногам перед миром торжествующего империализма. Она знает, что такой мир мог бы привести к военному разгрому других стран и тем на долгие годы упрочить торжество идей шовинизма и реванша в Европе, оставить ее в положении вооруженного лагеря, каким она была после франко-прусской войны 1870 года, и тем неизбежно готовить новую кровавую схватку в недалеком будущем. Революционная демократия России хочет мира всеобщего на основе, приемлемой для трудящихся всех стран, которые не ищут захватов, не стремятся к ограблению, которые одинаково заинтересованы в свободном выражении воли всех народов и в сокрушении мощи международного империализма. Мир без аннексий и контрибуций на основе самоопределения народов – эта формула, воспринятая без задних мыслей пролетарским разумом и сердцем, дает платформу, на которой могут, на которой должны столкнуться трудящиеся всех стран, воюющих и нейтральных, чтобы установить прочный мир и общими усилиями залечить раны, нанесенные кровавой войной. Временное правительство революционной России усвоило эту платформу. И революционная демократия России обращается прежде всего к вам, социалистам союзных держав. Вы не должны допустить, чтобы голос русского временного правительства остался одиноким в союзе держав Согласия. Вы должны заставить свои правительства заявить решительно и определенно, что платформа мира без аннексий и контрибуций на основе самоопределения народов есть и их платформа. Этим вы придадите надлежащий вес и силу выступлению русского правительства. Вы дадите нашей революционной армии, написавшей на своем знамени «мир между народами», уверенность, что ее кровавые жертвы не будут употреблены во зло. Вы дадите ей возможность со всем пылом революционного энтузиазма выполнять выпадающие на ее долю боевые задачи. Вы укрепите ее веру в то, что, защищая завоевания революции и нашу свободу, она в то же время борется за интересы всей международной демократии и тем будет содействовать скорейшему наступлению желанного мира. Вы поставите правительства враждебных стран перед необходимостью или также решительно и бесповоротно отказаться от политики захвата, грабежа и насилия, или же открыто признаться в своих преступлениях и тем обрушить на свои головы справедливый гнев своих народов. Революционная демократия России обращается и к вам, социалисты австро-германского союза. Вы не можете допустить, чтобы войска ваших правительств стали палачами русской свободы. Вы не можете допустить, чтобы, пользуясь радостным настроением свободы и братства, охватившим революционную русскую армию, ваши правительства перебрасывали войска на западный фронт, чтобы сначала разрушить Францию, затем броситься на Россию и, в конце концов, задушить вас самих и весь международный пролетариат в мировых объятиях империализма. К социалистам воюющих и нейтральных стран обращается революционная демократия России с призывом не допустить торжества империалистов. Пусть дело мира, начатое российской революцией, будет доведено до конца усилиями международного пролетариата. Для объединения этих усилий петроградский Совет Р. и С.Д. решил взять инициативу созыва международной конференции всех социалистических партий и фракций всех стран; каковы бы ни были разногласия, раздирающие социализм в течение трех лет войны, ни одна фракция пролетариата не должна отказаться от участия в общей борьбе за мир, поставленной на очередь перед российской революцией. Мы уверены, товарищи, что увидим представителей всех социалистических групп на созываемой нами конференции.

Единогласное постановление пролетарского Интернационала будет первой победой трудящихся над интернационалом капиталистов.

Пролетарии всех стран, объединяйтесь!

Из декларации Временного правительства от 5 (18) мая 1917 г.

...1. Во внешней политике временное правительство отвергая, в полном согласии со всем народом, сепаратный мир, открыто ставит своею целью скорейшее заключение всеобщего мира, не имеющего своею задачею ни господства над другими народами, ни отнятия у них национального их достоинства, ни насильственного захвата чужих территорий, - мира без аннексий и контрибуций, на началах самоопределения народов. В твердой уверенности, что с падением в России царского режима и утверждением демократических начал во внутренней и внешней политике для союзных демократий создан новый фактор стремлений к прочному миру и братству народов, временное правительство предпринимает подготовительные шаги к соглашению с союзниками на основе декларации временного правительства от 27 марта (9 апреля).

2. В убеждении, что поражение России и ее союзников не только явилось бы источником величайших бедствий для народов, но и отодвинуло бы или сделало невозможным заключение всеобщего мира на указанной выше основе, временное правительство твердо верит, что революционная армия России не допустит, чтобы германские войска разгромили наших союзников и обрушились всей силой своего оружия на нас. Укрепление начал демократизации армии, организация и укрепление боевой силы ее как в оборонительных, так и в наступательных действиях, будет являться важнейшей задачею временного правительства.

Декрет о мире, принятый II Всероссийским съездом советов 26 октября (8 ноября) 1917 г.

Декрет о мире представлял собой первый законодательный акт Советской власти.

Разработан В.И. Ульяновым (Лениным) и единогласно принят 26 октября (8 ноября) 1917 г. на II Всероссийском съезде Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов после того, как в результате вооружённого переворота было свергнуто Временное правительство России.

Основные положения декрета заключались в следующем.

Советское рабоче-крестьянское правительство предлагает «всем воюющим народам и их правительствам начать немедленно переговоры о справедливом демократическом мире» – а именно, о «немедленном мире без аннексий и контрибуций», то есть без захватов чужих территорий и без насильственного взыскания с побеждённых материальных или денежных возмещений. Продолжение войны рассматривается как «величайшее преступление против человечества».

Советское правительство отменяет тайную дипломатию, «выражая твёрдое намерение вести все переговоры совершенно открыто перед всем народом, приступая немедленно к полному опубликованию тайных договоров, подтверждённых или заключённых правительством помещиков и капиталистов с февраля по 25 октября 1917 г», и «объявляет безусловно и немедленно отменённым» всё содержание этих тайных договоров.

Советское правительство предлагает «всем правительствам и народам всех воюющих стран немедленно заключить перемирие» для проведения переговоров о мире и окончательного утверждения условий мира.

Декрет был опубликован в газетах и передан по радио, однако правительства стран, принимавших участие в Первой мировой войне, не удостоили его ответом.

Рабочее и крестьянское правительство, созданное революцией 24-25 октября и опирающееся на советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, предлагает всем воюющим народам и их правительствам начать немедленно переговоры о справедливом демократическом мире.

Справедливым или демократическим миром, которого жаждет подавляющее большинство истощённых, измученных и истерзанных войной рабочих и трудящихся классов всех воюющих стран, - миром, которого самым определённым и настойчивым образом требовали русские рабочие и крестьяне после свержения царской монархии, – таким миром правительство считает немедленный мир без аннексий (т.е. без захвата чужих земель, без насильственного присоединения чужих народностей) и без контрибуций.

Такой мир предлагает правительство России заключить всем воюющим народам немедленно, выражая готовность сделать без малейшей оттяжки тотчас же все решительные шаги, впредь до окончательного утверждения всех условий такого мира полномочными собраниями народных представителей всех стран и всех наций.

Под аннексией или захватом чужих земель правительство понимает, согласно правовому сознанию демократии вообще и трудящихся классов в особенности, всякое присоединение к большому или сильному государству малой или слабой народности без точно, ясно и добровольно выраженного согласия и желания этой народности, независимо от того, когда это насильственное присоединение совершенно, независимо также от того, насколько развитой или отсталой является насильственно присоединяемая или насильственно удерживаемая в границах данного государства нация. Независимо, наконец, от того, в Европе или в далеких заокеанских странах эта нация живет.

Если какая бы то ни было нация удерживается в границах данного государства насилем, если ей, вопреки выраженному с ее стороны желанию - все равно, выражено ли это желание в печати, в народных собраниях, в решениях партий или возмущениях и восстаниях против национального гнета, - не предоставляется права свободным голосованием, при полном выводе войска присоединяющей или вообще более сильной нации, решить без малейшего принуждения вопрос о формах государственного существования этой нации, то присоединение ее является аннексией, т.е. захватом и насилем.

Продолжать эту войну из-за того, как разделить между сильными и богатыми нациями захваченные ими слабые народности, правительство считает величайшим преступлением против человечества и торжественно заявляет свою решимость немедленно подписать условия мира, прекращающего эту войну на указанных, равно справедливых для всех без изъятия народностей условиях.

Вместе с тем правительство заявляет, что оно отнюдь не считает вышеуказанных условий мира ультимативными, т.е. соглашается рассмотреть и всякие другие условия мира, настаивая лишь на возможно более быстром предложении их какой бы то ни было воюющей страной и на полнейшей ясности, на безусловном исключении всякой двусмысленности и всякой тайны при предложении условий мира.

Тайную дипломатию правительство отменяет, со своей стороны выражая твердое намерение вести все переговоры совершенно открыто перед всем народом, приступая немедленно к полному опубликованию тайных договоров, подтверждённых или заключённых правительством помещиков и капиталистов с февраля по 25 октября 1917 года. Все содержание этих тайных договоров, поскольку оно направлено, как это в большинстве случаев бывало, к доставлению выгод и привилегий русским помещикам и капиталистам, к удержанию или увеличению аннексий великороссов, правительство объявляет безусловно и немедленно отменённым.

Обращаясь с предложением к правительствам и народам всех стран начать немедленно открытые переговоры о заключении мира, правительство выражает со своей стороны готовность вести эти переговоры как посредством письменных сношений, по телеграфу, так и путем переговоров между представителями разных стран или на конференции таковых представителей. Для облегчения таких переговоров правительство назначает своего полномочного представителя в нейтральные страны.

Правительство предлагает всем правительствам и народам всех воюющих стран немедленно заключить перемирие, причем со своей стороны считает желательным, чтобы это перемирие было заключено не меньше как на 3 месяца, т.е. на такой срок, в течение которого вполне возможно как завершение переговоров о мире с участием представителей всех без изъятия народностей, или наций, втянутых в войну или вынужденных к участию в ней, так равно и созыв полномочных собраний народных представителей всех стран для окончательного утверждения условий мира.

Обращаясь с этим предложением мира к правительствам и народам всех воюющих стран, временное рабочее и крестьянское правительство России обращается также в особенности к сознательным рабочим трех самых передовых наций человечества и самых крупных участвующих в настоящей войне государств: Англии, Франции и Германии. Рабочие этих стран оказали наибольшие услуги делу прогресса и социализма: и великие образцы чартистского движения в Англии, ряд революций, имевших всемирно-историческое значение, совершенных французским пролетариатом, наконец, в геройской борьбе против исключительного закона в Германии и образцовой для рабочих всего мира длительной, упорной дисциплинированной работе создания массовых пролетарских организаций Германии. Все эти образцы пролетарского героизма и исторического творчества служат нам порукой за то, что рабочие названных стран поймут лежащие на них теперь задачи освобождения человечества от ужасов войны и ее последствий, что эти рабочие всесторонней, решительной и беззаветно энергичной деятельностью своей помогут нам успешно довести до конца дело мира и вместе с тем дело освобождения трудящихся и эксплуатируемых масс населения от всякого расизма и всякой эксплуатации.

Перечень документов, представленных в ХРЕСТОМАТИИ

РАЗДЕЛ 1. ДРЕВНИЕ СЛАВЯНЕ

1.1. СВЕДЕНИЯ О ДРЕВНИХ СЛАВЯНАХ

Древнейшие свидетельства о славянах:

Из «Естественной истории» Плиния Старшего

Из «Германии» Публия Корнелия Тацита

Из «Географии» Птолемея

Расселение славянских племен:

Иордан, «Гетика»

Адам Бременский, «Деяния первосвященников Гамбургской церкви»

Образ жизни славянских племен:

Прокопий Кессарийский, «Война с готами»

Военное дело у славян:

Псевдо-Маврикий, «Стратегикон»

1.2. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ СЛАВЯН С СОСЕДЯМИ

Взаимоотношения славян с византийцами, Византийской империей:

Схолия Арефы к Монеувассийской хронике о нападении славян

Прокопий Кессарийский, «Война с готами»

Феофилакт Симокатта, «История»

Иоанн Эфесский, «Церковная история»

«Сказания о чудесах Св. Дмитрия»

Константин Манассия, «Всемирная хроника»

Свидетельство Вильгельма Трирского

Константин Багрянородный, «Об управлении империей»

Взаимоотношения славян с аварами:

Менандр, «История»

«Хроника Фредегара»

«Хроника Сен-Галленского монаха»

«Анналы королевства франков»

Эйнгард, «Жизнь Карла Великого»

Регинон о славянах и их взаимоотношениях с соседями (Регинон, «Хроника»)

Гельмонд о славянах и их взаимоотношениях с соседями (Гельмонд, «Славянская хроника»)

Аноним Галл о славянах и их взаимоотношениях с соседями (Аноним Галл, «Хроника поляков»)

1.3. СВЕДЕНИЯ О СЛАВЯНАХ В «ПОВЕСТИ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ»

Из «Повести временных лет»

РАЗДЕЛ 2. КИЕВСКАЯ РУСЬ

2.1. ОБРАЗОВАНИЕ ДРЕВНЕРУССКОГО ГОСУДАРСТВА

Возникновение Древнерусского государства:

Отрывок из «Повести временных лет»

2.2. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ МЕЖДУ РУСЬЮ И ВИЗАНТИЕЙ

Торговые связи Византии с Русью в X в.:

Константин Багрянородный, «Об управлении государством»

Поход руси против Византии (830-е годы):

Отрывок из «Жития св. Георгия Амастридского»

Поход руси на Царьград (860 г.):
Отрывок из «Повести временных лет»
Русско-византийская война 907 г.:
Отрывок из «Повести временных лет»
Русско-византийская война 941-944 гг.:
Отрывок из «Повести временных лет»
Продолжатель Феофана, «Царствование Романа»
Лиутпранд Кремонский, «Воздаяние»
Столкновения Византии с Русью в 970-971 гг.:
Отрывок из «Повести временных лет»
Константин Манассия, «Летопись»
Иоанн, митрополит Мелитинский
Иоанн Скилица, «Обозрение историй»
Лев Диакон, «История»
Русско-византийская война 988 г.:
Отрывок из «Повести временных лет»
Поход Руси против Византии 1024 г.:
Иоанн Скилица, «Обозрение историй»
Русско-византийская война 1043 г.:
Отрывок из «Повести временных лет»
Договоры Руси с Византией:
Договор Руси с Византией от 911 г.:
Отрывок из «Повести временных лет»
Договор Руси с Византией от 944 г.:
Отрывок из «Повести временных лет»
Договор Руси с Византией от 971 г.:
Отрывок из «Повести временных лет»

2.3. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА СВЯТОСЛАВА

Походы Святослава:

Отрывок из «Повести временных лет»

2.4. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РУСИ С КОЧЕВНИКАМИ

Взаимоотношения Руси с печенегами и половцами:

Взаимоотношения с печенегами:

Отрывок из «Повести временных лет»

Взаимоотношения с половцами:

Отрывок из «Повести временных лет»

«Слово о полку Игореве»

РАЗДЕЛ 3. РУСЬ В ЭПОХУ ФЕОДАЛЬНОЙ РАЗДРОБЛЕННОСТИ В XII – XIV ВВ.

3.1. БОРЬБА С НАШЕСТВИЕМ МОНГОЛОВ

Нашествие монголов на Русь:

Из Новгородской летописи

Из Галицко-Волынской летописи

«Повесть о разорении Рязани Батыем»

«Слово о погибели русской земли»

3.2. БОРЬБА С ЭКСПАНСИЕЙ ШВЕДСКИХ И НЕМЕЦКИХ РЫЦАРЕЙ

Экспансия шведских и немецких рыцарей против Руси:

Из русской летописи

«Житие Александра Невского»

3.3. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С ЗОЛОТОЙ ОРДОЙ

Золотая Орда и русские земли:

Из «Сказания об убиении в Орде князя Михаила Черниговского и его боярина Феодора»

Из «Повести о событиях в Липецком и в Воргольском княжествах»

Из Новгородской первой летописи

Из «Повести о Шевкале»

Из «Повести о побоище па реке Пьяне»

Из «Повести о битве на реке Воже»

Из «Повести о нашествии Тохтамышша»

Ярлыки, данные золотоордынскими ханами русским митрополитам:

Ярлык, данный от Капчакского царя Мангу Тимура Российским митрополитам и священнослужителям: об освобождении их от всякой дани и налогов, об уважении богослужения их, и об удержании татарских чиновников от обид им и утеснения, с угрозением за нарушение сих прав смертною казнию

Ярлык, данный от Капчаксага царя Узбека Петру митрополиту России... (около 1313 г.)

Послания правителей Золотой Орды в Москву:

Послание Едигея великому князю Василию Дмитриевичу (декабрь 1408 г.)

Ярлык-послание Ахмата великому князю Ивану Васильевичу

Ярлык-послание Муртозы великому князю Ивану Васильевичу

3.4. ТОРГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ С ЕВРОПОЙ

Договор Новгорода с немецкими городами в 1189-1199 гг.

Договор Новгорода с Норвегией (1326 г.)

Договор Новгорода со Швецией (1340 г.)

Деятельность Ганзейского союза:

Документы, характеризующие отношения с ганзейскими городами (1265-1330 гг.)

Постановление о ганзейской торговле в Новгороде (22 февраля 1346 г.)

Договор Новгорода с Ганзой (март 1487 г.)

3.5. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ СО ШВЕЦИЕЙ

Ореховецкий мирный договор между Новгородом и Швецией 1323 г. (Изложение)

РАЗДЕЛ 4. РОССИЯ В XV – XVI ВВ.

4.1. УСИЛЕНИЕ МОСКВЫ И СВЕРЖЕНИЕ МОНГОЛО-ТАТАРСКОГО ИГА

Усиление Московского княжества и свержение монголо-татарского ига:

«Сказание о Мамаевом побоище»

«Задонщина»

«Стояние на реке Угре» и гибель хана Ахмата

Летописец об историческом значении свержения монголо-татарского ига

Присоединение к Великому княжеству Московскому Новгородской республики

Присоединение к Великому княжеству Московскому Тверского княжества

4.2. ОТНОШЕНИЯ С КРЫМСКИМ, КАЗАНСКИМ И АСТРАХАНСКИМ ХАНСТВАМИ

Взаимоотношения с Крымским ханством:

Грамоты крымского хана Сахиб-Гирея великому князю Ивану IV

Грамота от 1537 г.

Грамота от 1538 г.

Борьба с набегами крымских татар и ногайцев:

Извлечения из русской летописи

Завоевание Казанского и Астраханского ханств:

Извлечения из русской летописи

Взятие Казани

4.3. ЗАВОЕВАНИЕ СИБИРИ

Походы Ермака Тимофеевича и присоединение Сибири:

Грамоты царя Ивана IV Грозного

Грамота царя Ивана Васильевича в Югорскую («Юсерскую») землю князю Певгею и всем князьям Сорыкидским о сборе дани и о доставке ее в Москву (1556-1557 гг.)

Грамота царя Ивана Васильевича на Чусовую Максиму и Никите Строгановым о посылке в Чердынь волжских казаков Ермака Тимофеева с товарищи (16 ноября 1582 г.)

Грамота царя Ивана Васильевича Семену, Максиму и Никите Строгановым о приготовлении к весне 15 стругов для людей и запасов, направляемых в Сибирь (7 января 1584 г.)

«Книга называемая Новый летописец» (Извлечение)

Есиповская летопись («О Сибири и о сибирском взятии»)

4.4. КОНТАКТЫ СО СТРАНАМИ ЗАПАДА

Послания Ивана IV Грозного:

Послание английской королеве Елизавете (24 октября 1570 г.)

Первое послание шведскому королю Юхану III (11 августа 1572 г.)

Второе послание шведскому королю Юхану III (6 января 1573 г.)

Послание польскому королю Стефану Баторию (29 июня 1581 г.)

4.5. ЛИВОНСКАЯ ВОЙНА

Контакты Ивана IV с Фердинандом, императором Австрии по ливонским делам

Грамота царя Ивана IV (19 октября 1558 г.)

Грамота императора Фердинанда (24 февраля 1560 г.)

Сведения о Ливонской войне в «Хронике провинции Ливонии»:

Бальтазар Руссов о Ливонии

Бальтазар Руссов о причинах войны

Бальтазар Руссов о потере Нарвы (1558 г.) и последствиях

Бальтазар Руссов о потере Дерпта (1558 г.) и последствиях

Бальтазар Руссов о конце владычества Ливонского ордена

Взятие Полоцка:

Из «Никоновоской летописи»

Битва при Чашниках (26-27 января 1564 г.):

Польские источники о битве при Чашниках

РАЗДЕЛ 5. РОССИЯ В XVII В.

5.1. БОРЬБА ПРОТИВ ИНОЗЕМНЫХ ЗАХВАТЧИКОВ В НАЧАЛЕ XVII В.

Борьба против иноземных захватчиков в начале XVII вв.:

Из грамоты русского правительства французскому королю (1615 г.)

Окружная грамота князя Д. Пожарского с товарищами в июне 1612 г. о создании ополчения

Разгром польских интервентов в Москва (Из «Нового летописца»)

5.2. ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ПОЛЬШЕЙ

Русско-польские войны XVII в.:

Отрывки дневника о войне царя Михаила Феодоровича с польским королем Владиславом, 1632-1634.

Из Андрусовского соглашения о перемирии между Россией и Польшей (30 января 1667 г.)

5.3. ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ШВЕДИЕЙ

Русско-шведские войны XVI-XVII вв.:

Протокол мирных переговоров 1575 г.

Документы о Шведском походе 1590-1591 гг.

Инструкция Его Величества Петру Багге, предводителю похода к Белому морю

Доношение Свена Педерсена (Сын Петра Брагге) о походе к Белому морю

Из Тявзинского мирного договора между Россией со Швецией (18 мая 1595 г.)

Из Столбовского мирного договора между Россией и Швецией (27 февраля 1617 г.)

Торговые отношения между Россией и Швецией:

Жалованная грамота царя Михаила Федоровича купцам Шведского государства на право ведения свободной торговли в России (21 июня 1618 г.)

Грамота короля Густава-Адольфа царю Михаилу Федоровичу об отправке в Москву посла А. Мониера для переговоров о закупке хлеба в Русском государстве (12 января 1629 г.)

Грамота королевы Христины царю Михаилу Федоровичу с просьбой о разрешении закупить в Русском государстве хлеб для Швеции (21 мая 1634 г.)

Грамота королевы Христины царю Михаилу Федоровичу с просьбой о разрешении закупить в Русском государстве хлеб для Швеции (16 сентября 1635 г.)

Грамота королевы Христины царю Михаилу Федоровичу с просьбой о разрешении закупить в Русском государстве хлеб для Швеции (9 августа 1636 г.)

Грамота царя Михаила Федоровича королеве Христине о разрешении произвести в Русском государстве закупку селитры для Швеции (30 сентября 1639 г.)

Грамота королевы Христины царю Алексею Михайловичу с просьбой о разрешении закупить в Русском государстве хлеб для Швеции (18 ноября 1651 г.)

Указ царя Алексея Михайловича о запрещении вывоза хлеба из Новгорода и Пскова за шведский рубеж (24 февраля 1675 г.)

Из договора, заключенного между Россией и Швецией в Москве (22 мая 1684 г.)

Грамота царей Ивана и Петра Алексеевичей королю Карлу XI о быстрейшем окончании строительства шведского гостиного двора в Москве и об отзывании комиссара Х. Кохена (22 января 1686 г.)

5.4. РОССИЯ И КРЫМ

Взаимоотношения Русского государства и Крымского ханства:

Послание хана Мухаммед-гирея царю Алексею Михайловичу о своем восшествии на крымский престол в контексте русско-крымских отношений (19 октября 1654 г.)

5.5. «АЗОВСКОЕ СИДЕНИЕ»

«Азовское сидение»:

«Повесть об Азовском сидении донских казаков»

5.6. ВОССОЕДИНЕНИЕ УКРАИНЫ С РОССИЕЙ

Начало восстания на Украине в 1648 г.:

Письмо коронного гетмана Н. Потоцкого королю Владиславу IV о начале восстания на Украине и о требовании Богдана Хмельницкого вывести войска, восстановить вольности казацкие (21 (31) марта 1648 г.)

События 1648-1654 гг. в освещении польских источников:

Хроника событий 1646-1655 гг. составленная польским шляхтичем

Письмо Богдана Хмельницкого Владиславу IV

Письма Богдана Хмельницкого к Алексею Михайловичу (1648-1649 гг.)

Письмо от 8 июня 1648 г.

Письмо от 8 февраля 1649 г.

Письмо от 22 апреля 1649 г.

Согласие царя Алексея Михайловича на воссоединение Украины с Россией:

Грамота царя Алексея Михайловича Богдану Хмельницкому о согласии воссоединить Украину с Россией после того, как украинский народ освободится от польской шляхты (13 июня 1649 г.)

Зборовское сражение в 1649 г.:

Дневник военных действий и ведения переговоров под Зборовом

Зборовский договор (1649 г.):

Дневник военных действий, содержащий условия перемирия

Письмо польского короля Яна Казимира от 10 января 1650 г., подтверждающее условия Зборовского договора

Переписка Яна Казимира с Богданом Хмельницким:

Письмо Яна Казимира Богдану Хмельницкому (16 августа 1649 г.)

Письмо Яна Казимира Богдану Хмельницкому (? октября 1649 г.)

Письмо Яна Казимира Богдану Хмельницкому (12 ноября 1649 г.)

Письмо Яна Казимира Богдану Хмельницкому (12 января 1652 г.)

Битва под Берестечком:

Показания пленного татарского мурзы Нитшоха о взаимоотношениях Богдана Хмельницкого с крымским ханом накануне битвы под Берестечком (июнь 1651 г.)

Реляция о сражении польско-шляхетских и украинских войск под Берестечком (12-13 июля 1651 г.)

Белоцерковский договор (1651 г.):

Универсал польского короля Яна Казимира от 10 марта 1652 г. об утверждении Белоцерковского договора

Жванецкий договор (декабрь 1653 г.):

Переписка между Богданом Хмельницким и Алексеем Михайловичем (1649-1653 гг.):

Письмо от 3 сентября 1649 г.

Письмо от 26 ноября 1649 г.

Письмо от 22 октября 1650 г.

Письмо от 23 марта 1653 г.

Письмо от 22 июня 1653 г.

Письмо от 9 августа 1653 г.

Письмо от 6 сентября 1653 г.

Грамоты Богдана Хмельницкого к Патриарху Никону:

Грамота от 9 августа 1653 г.

Грамота от 12 августа 1653 г.

Грамота от 12 августа 1653 г.

Грамота №4

Грамота, содержащая прошения казаков

Решение Земского собора о воссоединении Украины с Россией (1 октября 1653 г.):

Русское посольство в Переяславе:

Отписка В. Бутурлина царю Алексею Михайловичу о торжественной встрече русского посольства населением г. Переяслава (1 января 1654 г.)

Из статейного списка русского посольства во главе с В. Бутурлиным о торжественной встрече послов населением Украины, о Переяславской раде, условиях воссоединения Украины с Россией и о принятии присяги населением украинских сел и городов (4-9 января 1654 г.)

Генеральный военный совет в Переяславе:

Выписка из Статейного списка бывших в Переясловле у Гетмана Богдана Хмельницкого российских послов: Ближнего Боярина Василия Бутурлина, Окольного Ивана Алферьева и Думного Дьяка Лариона Лопухина

Письмо Богдана Хмельницкого Алексею Михайловичу от 8 января 1654 г.

Мартовские статьи 1654 г.

Грамоты Алексея Михайловича Богдану Хмельницкому:

Грамота от 27 марта 1654 г.

Грамота от 27 марта 1654 г.

Грамота от 12 апреля 1654 г.

Взаимоотношения Войска Запорожского с Османской империей:

Письмо султана Мехмета Богдану Хмельницкому с заверением в том, что крымские татары не перейдут на сторону Речи Посполитой, а будут помогать Войску Запорожскому (декабрь 1650 г.)

Письмо великого визиря Мелех Ахмедпаши Богдану Хмельницкому с сообщением о том, что турецкое правительство приказало крымскому хану помогать украинскому войску в войне против Речи Посполитой (февраль 1651 г.)

Грамота султана Османской империи Мухаммеда IV гетману Войска Запорожского и всея Украины Богдану Хмельницкому (февраль 1651 г.)

Действия Речи Посполитой, связанные с формированием союза государств с целью подавления восстания на Украине:

Польша и Франция:

Письмо польского канцлера Ю. Оссолинского французскому премьер-министру кардиналу Д. Мазарини с просьбой об оказании помощи в войне против восставшего украинского народа (30 июня 1648 г.)

Памятная записка французского правительства послам в Польше графу д'Арпайону и виконту де Брежи о позиции Франции при избрании нового короля Польши и о намерении французского правительства оказывать помощь Речи Посполитой в ее борьбе против восставшего украинского народа (июнь 1648 г.)

Письмо польского канцлера Ю. Оссолинского французскому королю Людовику XIV с просьбой оказать помощь Речи Посполитой в борьбе против восставшего украинского народа (30 июля 1648 г.)

Письмо премьер-министра Франции кардинала Д. Мазарини польскому канцлеру Ю. Оссолинскому с обещанием помощи в войне против восставшего украинского народа (22 октября 1648 г.)

Письмо французского короля Людовика XIV польскому королю Яну Казимиру с сообщением о посылке представителя Шаню в г. Любек для посредничества в заключении мира между Швецией и Речью Посполитой (17 сентября 1652 г.)

Письмо премьер-министра Франции кардинала Д. Мазарини польскому королю Яну Казимиру с обещанием помощи в подавлении народно-освободительной войны на Украине и в предотвращении войны против Польши со стороны ее соседей (13 июня 1653 г.)

Польша и Крымское ханство:

Письмо польского короля Яна Казимира крымскому хану Ислам Гирею с предложением дружбы (15 августа 1649 г.)

Письмо крымского хана Ислам Гирея польскому королю Яну Казимиру о заключении мира между Крымской Ордой и Речью Посполитой (16 августа 1649 г.)

Письмо польского короля Яна Казимира крымскому хану Ислам Гирею с предложением немедленно прекратить военные действия и приступить к переговорам (16 августа 1649 г.)

Письмо польского короля Яна Казимира крымскому хану Ислам Гирею с сообщением об отправке им упоминков в Каменец и с просьбой отпустить заложников и пленных гетманов (18 января 1650 г.)

Письмо крымского хана Ислам Гирея польскому королю Яну Казимиру с предложением заключить союз для совместной борьбы против России (31 октября 1650 г.)

Письмо крымского хана Ислам Гирея польскому подканцлеру А. Лещинскому с предложением совместными силами воевать против России с тем, чтобы астраханская, казанская и пр. мусульманские области России отошли к Крыму (31 октября 1650 г.)

Письмо канцлера Речи Посполитой С. Корицинского крымскому визирю Сефер Казы аге с предложением совместно выступить против восставшего украинского народа (30 ноября 1653 г.)

Письмо крымского хана Ислам Гирея польскому каролу Яну Казимиру с предложением заключить союз борьбы против России и Украины (? марта 1654 г.)

Договор между Речью Посполитой и Крымским ханством о союзе против России и Украины (не ранее марта 1654 г.)

Присяга польского короля Яна Казимира на верность союза с татарами (не ранее марта 1654 г.)

Присяга польских сенаторов на верность союза с крымским ханом (не ранее марта 1654 г.)

Письмо крымского хана Махмет Гирея польскому королю Яну Казимиру с предложением заключить военный союз против России и Украины (не ранее марта 1654 г.)

Польша и Молдавия:

Письмо молдавского господаря Г. Стефана польскому королю Яну Казимиру с просьбой о помощи против казаков Богдана Хмельницкого, «возмутителя спокойствия всех народов» (22 июля 1653 г.)

Письмо молдавского господаря Георгия Стефана польскому королю Яну Казимиру с сообщением о том, что он осадил казаков во главе с Тимофеем Хмельницким в Сучаве и что крымский хан склонен порвать с Войском Запорожским и заключить союз с Польшей (31 августа 1653 г.)

Письмо молдавского господаря Стефана польскому канцлеру С. Корицинскому с сообщением о смерти Тимофея Хмельницкого и о несогласиях между Богданом Хмельницким и крымским ханом (18 сентября 1653 г.)

Письмо молдавского господаря Стефана польскому канцлеру С. Корицинскому с сообщением о предложении крымского хана заключить союз с Речью Посполитой (18 ноября 1653 г.)

Письмо молдавского господаря Георгия Стефана польскому королю Яну Казимиру с сообщением о том, что Украина воссоединилась с Россией (14 февраля 1654 г.)

Письмо молдавского господаря Георгия Стефана польскому гетману С. Потоцкому с предложением заключить союз с татарами для совместной войны против России и Украины (25 февраля 1654 г.)

Польша и Трансильвания:

Из письма польскому правительству о дипломатических сношениях Богдана Хмельницкого с Россией, Семиградьем и Швецией и с предложением усиленно готовить силы для борьбы против восставшего украинского народа (апрель 1650 г.)

Проект резолюции семиградского князя Г. Ракочи на предложения посла польского правительства Яскульского о создании широкой коалиции против восставшего украинского народа (10 июня 1653 г.)

Письмо семиградского князя Г. Ракочи польному гетману С. Потоцкому с просьбой воспрепятствовать продвижению украинских войск в Молдавию и не заключать мира с Украиной без ведома Семиградья (24 июля 1653 г.)

Письмо семиградского князя Г. Ракочи польному гетману С. Потоцкому с сообщением сведений об отношении Турции к польско-украинской войне (30 августа 1653 г.)

Письмо семиградского князя Г. Ракочи польскому канцлеру С. Корицинскому с заверениями в дружественном отношении к Польше (30 августа 1653 г.)

Письмо семиградского князя Г. Ракочи польскому гетману С. Потоцкому с сообщением о продолжении им борьбы против молдавского господаря В. Лупула и украинских войск и с просьбой направить польские войска к молдавской границе (? августа 1653 г.)

Письмо польского короля Яна Казимира семиградскому князю Г. Ракочи из лагеря под Галичем с предложением совместно вести военные действия против войска Богдана Хмельницкого и Тимофея Хмельницкого (4 сентября 1653 г.)

Письмо семиградского князя Г. Ракочи польному гетману С. Потоцкому с изложением плана действий на случай, если силистрийский паша придет на помощь Тимофею Хмельницкому, осажденному в Сучаве (4 сентября 1653 г.)

Письмо семиградского князя Г. Ракочи польскому королю Яну Казимиру с предложением соединенными силами помешать молдавскому господарю В. Лупулу и Богдану

Хмельницкому оказать помощь осажденным в Сучаве казакам Тимоша Хмельницкого (10 сентября 1653 г.)

5.7. СНОШЕНИЯ С НАРОДАМИ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА, ЗАКАВКАЗЬЯ И СРЕДНЕЙ АЗИИ

Начало русско-кабардинских отношений.

Отношения с народами Закавказья:

Из грамоты царя Теймураза царю Михаилу Федоровичу (1639 г.)

Отношения с народами Средней Азии:

Грамота царя Федора Ивановича хану Тевеккелю (1595 г.)

Челобитная бухарского посла царю Федору Ивановичу о пропуске его из Казани в Москву (1585 г.)

Грамота царя Федора Ивановича князю Ф.Д. Шестунову, казанскому воеводе, о невзымании пошлин с товаров, отпущенных бухарскими послами (1569 г.)

Грамота царя Алексея Михайловича хану Ануша-Мухаммед Бехадуру о своем согласии на возобновление свободной торговли хивинских купцов бухарскими послами (1673 г.)

5.8. РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В XVII В.

Связи России с Китаем:

Китайские грамоты XVII в.

Посольство Ф.А. Головина:

Проезжая грамота Ф.А. Головину (20 января 1685 г.)

Верительная грамота Ф.А. Головину (20 января 1685 г.)

Нерчинский договор 1689 г. (Нерчинск, 27 августа 1689 г.):

Нерчинский договор 1689 г. [Российская редакция]

5.9. ДРУГОЕ

Отношения между Россией и Англией:

Грамота царя Алексея Михайловича к королю Карлу II, посланная с П. Гордоном

РАЗДЕЛ 6. РОССИЯ В ЭПОХУ ПЕТРА ВЕЛИКОГО

6.1. УЧАСТИЕ РОССИИ В БОРЬБЕ С ТУРЦИЕЙ

Участие России в борьбе с Турцией:

Фон Блюменберг. Призыв России на борьбу с Турцией в 1684 г.

Мирный договор между Россией и Турцией (Константинополь, 13 июля 1700 г.)

Прутский поход (1711 г.):

А.С. Пушкин. «История Петра I»

6.2. СЕВЕРНАЯ ВОЙНА (1700-1721 ГГ.)

Северная война (1700-1721 гг.):

Договор о союзе между Россией и Данией (Москва, 5 (16) июля 1699 г.)

Договор о союзе между Россией и Саксонией (Преображенское, 11 ноября 1699 г.)

Поражение русской армии под Нарвой («Журнал, или поденная записка... Петра Великого... напечатана с обретающихся в кабинетном архиве списков, правленных собственною рукою е. и. в.». СПб., 1770, ч. I, стр. 23-24).

Победа русской армии под Нарвой («Книга Марсова или воинских дел от войск царского величества российских по взятии преславных фортификацей, и на разных местах храбрых баталий учиненных над войски его королевского величества швейцарского. С 1 -го изд. Санктпетербургского 1713 года вторым тиснением напечатанная». СПб., 1766 г., стр. 31-44)

Победа русской армии при Лесной («Книга Марсова или воинских дел от войск царского величества российских по взятии преславных фортификацей, и на разных местах храбрых баталий учиненных над войски его королевского величества швейцарского. С 1 -го изд. Санктпетербургского 1713 года вторым тиснением напечатанная». СПб., 1766 г., стр. 31-44)

Поход Карла XII в Россию:

Константин де Турвиль. «Беспримерное свидетельство или воспоминания»

Приказ Петра I перед началом битвы под Полтавой

Полтавская битва:

«Обстоятельная реляция» (28 июня 1709 г.)

Гангутское сражение:

«Реляция о морской баталии» (7 августа 1714 г.)

Ништадтский мирный договор между Россией и Швецией (30 августа (10 сентября) 1721 г.)

6.3. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С ЕВРОПЕЙСКИМИ ГОСУДАРСТВАМИ

Поездка Петра I во Францию:

Сен-Симон. Мемуары о пребывании Петра Великого в Париже, в 1717 г. (Из записок герцога Сен-Симона)

6.4. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С ПЕРСИЕЙ

Из инструкции Петра I А.П. Волынскому (1715 г.)

Договор о торговле российских купцов в Персии, заключенный российским посланником А.П. Волынским с персидским министром Эхтимат Девлетом (Исфагань, 30 июля (10 августа) 1717 г.)

Трактат между императором Петром I и шахом Тахмасибом I, заключенный российскими министрами и полномочным послом персидского шаха Исмаил Бекон (Санкт-Петербург, 12 (23) сентября 1723 г.)

6.5. ДРУГОЕ

Петр I и Тевтонский орден:

Ответ Петра I гохмейстеру Тевтонского ордена

РАЗДЕЛ 7. РОССИЯ В XVIII В.

7.1. УЧАСТИЕ РОССИИ В СЕМИЛЕТНЕЙ ВОЙНЕ (1756-1763 ГГ.)

Семилетняя война (1756-1763 гг.):

Дипломатическая подготовка к войне:

Союзный договор между Россией и Австрией (Санкт-Петербург, 22 мая 1746 г.)

Конвенция между Россией и Австрией (Санкт-Петербург, 22 января 1757 г.)

Сражение при Гросс-Егерсдорфе (19 (30) августа 1757 г.):

Из «Журнала военных действий армии С.Ф. Апраксина» о сражении при Гросс-Егерсдорфе (19 августа 1757 г.)

Реляция С.Ф. Апраксина императрице Елизавете о сражении при Гросс-Егерсдорфе (20 августа 1757 г.)

Цорндорфское сражение (14 (25) августа 1758 г.):

Описание сражения при Цорндорфе из журнала военных действий армии В.В. Фермора (14 августа 1758 г.)

Реляция В.В. Фермора императрице Елизавете о сражении при урочище Фюрстенфельде (Цорндорф) (15 августа 1758 г.)

Кунерсдорфское сражение (12 августа 1759 г.):

Из сообщения Фридриха II – Финкенштейну (12 августа 1759 г.)

Реляция П.С. Салтыкова о победе русских войск при Кунерсдорфе. Из «Краткого маршрута армии от Вислы до Одера» (июль-август 1759 г.)

Берлинская экспедиция 1760 г.:

Сообщение прусского королевского двора (9 сентября 1760 г.)

Рапорт генерала Чернышева генералу-аншефу Фермору о занятии русскими войсками Берлина и дальнейшем преследовании прусской армии (28 сентября 1760 г.)

Реляция генерал-майора Тотлебена о занятии Берлина (октябрь 1760 г.)

Условия капитуляции берлинского гарнизона (28 сентября 1760 г.)

Условия капитуляции города Берлина (28 сентября 1760 г.)

Выход России из войны:

Мирный договор между Россией и Пруссией (Санкт-Петербург, 24 апреля (5 мая) 1762 г.)

7.2. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РОССИИ И АНГЛИИ

Договоры и соглашения, подписанные между Россией и Англией:

Трактат о дружбе и коммерции (Санкт-Петербург, 2 декабря 1734 г.)

Трактат о дружбе и коммерции (Санкт-Петербург, 20 июня 1766 г.)

7.3. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РОССИИ И ФРАНЦИИ

Договоры и соглашения, подписанные между Россией и Францией:

Договор о дружбе, торговле и мореплавании (Санкт-Петербург, 31 декабря 1786 г. (11 января 1787 г.)

7.4. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РОССИИ И АВСТРИИ

Договоры и соглашения, подписанные между Россией и Австрией:

Оборонительный союзный договор (Санкт-Петербург, 3 июля 1792 г.)

7.5. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РОССИИ И ПРУССИИ

Договоры и соглашения, подписанные между Россией и Пруссией:

Акт свободы мореплавания (Санкт-Петербург, 8 мая 1781 г.)

Союзный и оборонительный договор (Санкт-Петербург, 27 июля 1792 г.)

Союзный договор (Санкт-Петербург, 20 сентября 1799 г.)

Союзный и оборонительный договор (Санкт-Петербург, 16 июля 1800 г.)

Конвенция о морском нейтралитете (Санкт-Петербург, 6 декабря 1800 г.)

7.6. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РОССИИ И ШВЕЦИИ

Договоры и соглашения, подписанные между Россией и Швецией:

Акт морских конвенций с Россией, Швецией и Данией (Санкт-Петербург, 28 июня, 21 июля 1780 г.)

Трактат вечного мира (Або, 7 августа 1743 г.)

Мирный договор (Верель, 3 августа 1790 г.)

Оборонительный союзный договор (Санкт-Петербург, 10 ноября 1791 г.)

Оборонительный союзный договор (Санкт-Петербург, 18 октября 1799 г.)

Договор о дружбе, торговле и мореплавании (Санкт-Петербург, 1 марта 1801 г.)

7.7. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РОССИИ И ДАНИИ

Договоры и соглашения, подписанные между Россией и Данией:

Акт морских конвенций с Россией, Швецией и Данией (Санкт-Петербург, 28 июня, 21 июля 1780 г.)

Договор о дружбе и торговле (Санкт-Петербург, 8 октября 1792 г.)

Конвенция о морском нейтралитете (4 декабря 1800 г.)

7.8. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РОССИИ И ИСПАНИИ

Договоры и соглашения, подписанные между Россией и Испанией:

Проект торгового договора (Мадрид, 13 (24 января 1724 г.)

7.9. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РОССИИ И ПОРТУГАЛИИ

Договоры и соглашения, подписанные между Россией и Португалией:

Договор о дружбе и торговле (Санкт-Петербург, 9 декабря 1787 г.)

Договор о дружбе, мореплавании и торговле (Санкт-Петербург, 16 декабря 1798 г.)

7.10. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РОССИИ И ИТАЛЬЯНСКИХ ГОСУДАРСТВ

Договоры и соглашения, подписанные между Россией и Итальянскими государствами:

Договор, заключенный венецианскими купцами между собою о торговле с Россией через Черное море (5 августа 1750 г.)

Договор о морском нейтралитете между Россией и Римским королевством (Санкт-Петербург, 19 октября 1781 г.)

Договор о морском нейтралитете между Россией и Королевством Обеих Сицилий (Санкт-Петербург, 1 июля 1783 г.)

Договор о взаимной дружбе и торговле между Россией и Королевством Обеих Сицилий (Санкт-Петербург, 6 января 1783 г.)

7.11. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РОССИИ И КУРЛЯНДИИ

Договоры и соглашения, подписанные между Россией и Курляндией:

Конвенция о торговле и границах (Рига, 10 мая 1783 г.)

7.12. РУССКО-ТУРЕЦКИЕ ВОЙНЫ

Кючук-Кайнарджийский мирный договор (10 (21) июля 1774 г.)

Ясский мирный договор (29 декабря 1791 г. (9 января 1792 г.))

7.13. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РОССИИ С ТУРЦИЕЙ И ПЕРСИЕЙ

Торговые отношения между Российской и Османской империями:

Изъяснение о коммерции в Турецкой империи..., составленное в 1746 г. русским резидентом в Константинополе А.И. Неплюевым

Договоры, заключенные между Россией и Турцией:

Договор о торговле между Россией и Турцией (Константинополь, 10 июня 1783 г.)

Договоры, заключенные между Россией и Персией:

Договор о дружбе между Россией и Персией (Решт, 21 января (1 февраля) 1732 г.)

Попытка создания союза Российской и Османской империй:

Союзный и оборонительный договор между Российской империей и Османской империей (Константинополь, 23 декабря 1798 г.)

7.14. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РОССИИ С КРЫМОМ

Взаимоотношения России с Крымом:

Грамоты Екатерины II крымским ханам (1771-1777 гг.)

Грамота №1

Грамота №2

Грамота №3

Грамота №4

7.15. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РОССИИ С ВАЛАХИЕЙ И МОЛДАВИЕЙ

Взаимоотношения России с Валахией и Молдавией:

Присяга на подданство России

Условия включения Молдавии в состав России, привезенные от имени господаря Георгия Стефана посольством митрополита Гедеоны и второго логофета Григория нянула (17 мая 1656 г.)

Из грамоты господаря молдавского Стефана Петричейку и бывшего валашского господаря Константина Щербача царю Алексею Михайловичу с просьбой о помощи против турок, татар и предателя гетмана Дорошенко (31 декабря 1673 г.)

Показания посланника молдавского и валашского господарей игумена Феодора на расспросе в Посольском приказе (6 марта 1674 г.)

Из обращения господаря Стефана Петричейку, митрополита Досифея и собрания молдавских феодалов к русскому царю о принятии Молдавии в русское подданство (1 января 1684 г.)

Из диплома Петра I, данного Дмитрию Кантемиру и содержащего условия договора о переходе Молдавии в русское подданство (18 апреля 1711 г.)

Условия перехода Молдавии в русское подданство, разработанные молдавскими феодалами и врученные в Яссах главнокомандующему русской армией (5 сентября 1739 г.)

Грамота депутации молдавских бояр и духовенства к русской императрице о принятии Молдавии в русское подданство (10 декабря 1769 г.)

7.16. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РОССИИ С ГРУЗИЕЙ

Вхождение Грузии в состав Российской империи:

Договор о признании царем Карталинским и Кахетинским Ираклием II покровительства и верховной власти России (Георгиевский трактат) (24 июля 1783 г.)

Документы, связанные с подписанием Георгиевского трактата:

Письмо Ираклия II Екатерине II о представлении через Г.А. Потемкина прошений о переходе Картли и Кахетии под покровительство России (21 декабря 1782 г.)

Письмо Ираклия II Г.А. Потемкину с выражением готовности вести через него переговоры с русским правительством (21 декабря 1782 г.)

Обращение Ираклия II к Екатерине II с просьбой о принятии его страны под покровительство России (21 декабря 1782 г.)

Письмо Ираклия II Екатерине II с подтверждением верности присяге, данной 30 декабря 1771 года (21 декабря 1782 г.)

Обращение Ираклия II к Екатерине II с просьбой об оказании ему материальной и военной помощи (21 декабря 1782 г.)

Письмо Ираклия II Г.А. Потемкину о готовности к заключению соглашения с правительством России (31 декабря 1782 г.)

Грамота Екатерины II Г.А. Потемкину о предоставлении ему полномочий на заключение договора с Ираклием II (17 февраля 1783 г.)

Письмо Г.А. Потемкина Екатерине II о заключении Георгиевского трактата (5 августа 1783 г.)

Указ Екатерины II Г.А. Потемкину с выражением благодарности за успешное подписание Георгиевского трактата (23 августа 1783 г.)

Письмо Екатерины II Ираклию II о ратификации Георгиевского трактата (30 сентября 1783 г.)

Указ Екатерины II Г.А. Потемкину об отправке Ираклию II ратификационной грамоты и знаков царской власти (30 сентября 1783 г.)

Письмо Г.А. Потемкина Екатерине II об отношении в Грузии к заключению Георгиевского трактата (13 октября 1783 г.)

Описание торжеств по случаю заключения Георгиевского трактата, проходивших в Тифлисе 20 августа 1783 года (13 октября 1783 г.)

Письмо Г.А. Потемкина Екатерине II о торжествах в Тифлисе по случаю ратификации Георгиевского трактата (не ранее 25 января 1784 г.)

Письмо Г.А. Потемкина Екатерине II о влиянии Георгиевского трактата на владельцев соседних с Грузией областей (22 июня 1784 г.)

7.17. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РОССИИ И ПОЛЬШИ

Договоры и соглашения, подписанные между Российской империей и Речью Посполитой:

Договор между Российской империей и Речью Посполитой («Вечный трактат») (Варшава, 13 (24) февраля 1768 г.)

Договор между Российской империей и Речью Посполитой (Варшава, 18 сентября 1773 г.)

Договоры, подписанные между Российской империей и Речью Посполитой в Варшаве 15 марта 1775 г.

Договор между Российской империей и Речью Посполитой (Гродно, 11 июля 1793 г.)

7.18. РОССИЯ И РАЗДЕЛЫ РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ

Договорные акты, относящиеся к разделам Речи Посполитой:

Первый раздел Речи Посполитой (1772 г.):

Конвенция между Россией и Пруссией о первом разделе Речи Посполитой (Санкт-Петербург, 4 (15) января 1772 г.)

Конвенции между Россией и Австрией и между Россией и Пруссией о первом разделе Речи Посполитой (Санкт-Петербург, 25 июля (5 августа) 1772 г.)

Второй раздел Речи Посполитой (1793 г.):

Конвенция между Россией и Пруссией о втором разделе Речи Посполитой (Санкт-Петербург, 12 (23) января 1793 г.)

Третий раздел Речи Посполитой (1795 г.):

Декларация России и Австрии о третьем разделе Речи Посполитой (Санкт-Петербург, 23 декабря 1794 г. (3 января 1795 г.))

Конвенция между Россией и Пруссией (при участии Австрии) о разделе Речи Посполитой (Санкт-Петербург, 13 (24) октября 1795 г.)

Конвенция между Россией и Пруссией об окончательном разделе Речи Посполитой (Санкт-Петербург, 15 (26) января 1797 г.)

7.19. РОССИЯ И ВОЙНА ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ США

Реакция Российской империи на события в Северной Америке:

Дипломатические депеши А.С. Мусина-Пушкина Н.И. Панину:

Из донесения А.С. Мусина-Пушкина Н.И. Панину (14 (25) января 1774 г.)

Из донесения А.С. Мусина-Пушкина Н.И. Панину (27 июня (8 июля) 1774 г.)

Из донесения А.С. Мусина-Пушкина Н.И. Панину (31 октября (11 ноября) 1774 г.)

Из донесения А.С. Мусина-Пушкина Н.И. Панину (5 (16 декабря) 1774 г.)

Из донесения А.С. Мусина-Пушкина Н.И. Панину (19 (30) мая 1775 г.)

Из донесения А.С. Мусина-Пушкина Н.И. Панину (6 (17) февраля 1778 г.)

Из донесения А.С. Мусина-Пушкина Н.И. Панину (6 (17) марта 1778 г.)

Проект письма императрицы Екатерины II королю Георгу III по вопросу оказания помощи английскому правительству против восставших колоний, представленный 23 сентября (4 октября) 1775 г.

Вопросы защиты свободы мореплавания и торговли в Северном море:

Представление Н.И. Панина Екатерине II о необходимости защиты свободы мореплавания и торговли в Северном море (20 (31) декабря 1778 г.)

Указ Екатерины II Адмиралтейств-коллегии «О снаряжении четырех военных кораблей в Северное море для защиты торгового мореплавания от каперства» (26 января (6 февраля) 1779 г.)

Декларация Екатерины II о вооруженном нейтралитете:

Из доклада Коллегии иностранных дел Екатерине II (5 (16) августа 1779 г.)

Декларация дворам Лондонскому, Версальскому и Мадридскому (28 февраля (11 марта) 1780 г.)

Из протокола Континентального конгресса «Об одобрении конгрессом принципов декларации России о вооруженном нейтралитете и инструкциях капитанов военных кораблей действовать в соответствии с этим» (24 сентября (5 октября) 1780 г.)

Россия и урегулирование конфликта:

Из записки Н.И. Панина Екатерине II (О мирном посредничестве России и Австрии. Предлагает кандидатуру Д. М. Голицына в качестве представителя России на переговорах в Вене) (22 января (2 февраля) 1781 г.)

Донесение И.С. Барятинского И.А. Остерману (О переговорах представителей воюющих стран по выработке условий перемирия) (25 августа (5 сентября) 1782 г.)

Донесение И.С. Барятинского И.А. Остерману (О подписании Англией и США прелиминарного мира) (1 (12) декабря 1782 г.)

Реляция И.С. Барятинского Екатерине II (30 августа (10 сентября) 1783 г.)

7.20. РОССИЯ И ВЕЛИКАЯ ФРАНЦУЗСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Реакция России в ответ на революционные события во Франции:

Из письма Марии Антуанетты Екатерине II (3 декабря 1791 г.)

Мнение Екатерины II о мерах для восстановления абсолютизма во Франции

Участие России в создании Первой антифранцузской коалиции

Конвенция о действиях России и Англии против Франции (Лондон, 14 (25) марта 1793 г.)

Россия и оформление Второй антифранцузской коалиции:

Русско-английский союзный договор (Санкт-Петербург, 18 (29) декабря 1798 г.)

7.21. РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В XVIII В.

Договоры, подписанные между Россией и Китаем:

Буринский договор 1727 г. (Бура, 20 августа 1727 г.)

Кяхтинский договор 1727 г. (Кяхта, 21 октября 1727 г.)

Урегулирование пограничных и торговых вопросов:

Пограничные вопросы:

Разменное письмо об определении границ между Россией и Китаем (12 октября 1727 г.)

Разменное письмо о дополнительном определении границ между Россией и Китаем (27 октября 1727 г.)

Дополнительная статья к Кяхтинскому трактату о режиме русско-китайских границ (18 октября 1768 г.)

Торговые вопросы:

Международный акт о порядке русско-китайской торговли через Кяхту (8 февраля 1792 г.)

7.22. ПОПЫТКИ УСТАНОВЛЕНИЯ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ЯПОНИЕЙ

Из истории сношений России с Японией в конце XVIII в.:

Рескрипт Екатерины II на имя правящего должность иркутского и колыванского генерал-губернатора И.О. Селифонтова (28 июля 1796 г.)

Всеподданнейший рапорт правящего должность иркутского и колыванского генерал-губернатора И.О. Селифонтова Екатерине II (8 августа 1796 г.)

Письмо отставного действительного тайного советника И.О. Селифонтова к М.Г. Тобугину от 27 ноября 1816 г.

7.23. ДРУГОЕ

Деятельность Российско-Американской компании (РАК):

Из указа Павла I «О Привилегиях Высочайше пожалованных Российско-Американской Компании» (8 июля 1799 г.)

Указ Павла I Сенату об учреждении Российско-Американской компании (8 июля 1799 г.)

Правила для учреждаемой компании (8 июля 1799 г.)

Содержание привилегий для учреждаемой компании (8 июля 1799 г.)

РАЗДЕЛ 8. РОССИЯ В XIX В.**8.1. УЧАСТИЕ РОССИИ В НАПОЛЕОНОВСКИХ ВОЙНАХ 1799-1815 ГГ.**

Мирный договор между Францией и Россией (Париж, 26 сентября 1801 г.)

Дипломатическая миссия Н.Н. Новосильцева в Англию:

Из Секретной инструкции Александра I Н.Н. Новосильцеву перед отправлением его с миссией в Англию (12 сентября 1804 г.)

Тильзитские мирные договоры 1807 г.:

Русско-французский мирный договор (Тильзит, 25 июня (7 июля) 1807 г.)

Русско-французский договор о наступательном и оборонительном союзе (Тильзит, 25 июня (7 июля) 1807 г.)

Эрфуртская русско-французская союзная конвенция (Эрфурт, 30 сентября (12 октября) 1807 г.)

Отечественная война 1812 г.:

Из записки М.М. Сперанского «О вероятностях войны с Францией после Тильзитского мира» (конец декабря 1811 г. – начало января 1812 г.)

Сражение при Бородино:

Донесение М. И. Кутузова Александру I о сражении при Бородино (август 1812 г.)

Обращение М.И. Кутузова к армии с началом контрнаступления (19-31 октября 1812 г.)

Рейхенбахская союзная конвенция Австрии, Пруссии и России, заключенная в Рейхенбахе 15/27 июня 1813 г.

Битва при Лейпциге (16-18 октября 1813 г.):

Рошешуар, «Воспоминания о революции, империи и реставрации»

Наполеон о кампании 1813 г.

Договор об оборонительном и наступательном союзе, заключенном между Австрией, Англией, Пруссией и Россией (Шомон, 17 февраля (1 марта) 1814 г.)

Мирный договор между Россией и Францией (Париж, 18 (30) мая 1814 г.)

8.2. РОССИИ И ВЕНСКИЙ КОНГРЕСС 1814-1815 ГГ.

Венский конгресс 1814-1815 гг.:

Задачи Венского конгресса:

Из доклада Ф. Генца от 12 февраля 1815 года

Общий ход работы Венского конгресса:

Из письма Ф. Генца господарю Валахии от 26 июня 1815 г.

Секретный договор оборонительного союза против России и Пруссии, заключенный между Францией, Австрией и Англией (Вена, 3 января 1815 г.)

Заключительный акт Венского конгресса (28 мая (9 июня) 1815 г.)

Акт Священного союза, заключенный Австрией, Пруссией и Россией (Париж, 14 (26) сентября 1815 г.)

Мирный договор между Россией и Францией (Париж, 8 (20) ноября 1815 г.)

8.3. РОССИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ «СВЯЩЕННОГО СОЮЗА»

Ахенский конгресс (20 сентября – 20 ноября 1818 г.):

Протокол, подписанный 3 (15) ноября 1818 г.

Конгресс в Троппау (23 октября – 19 ноября 1820 г.):

Протокол, подписанный 19 ноября 1820 г.

Конгресс в Лайбахе (26 января – 12 мая 1821 г.):

Декларация, принятая 12 мая 1821 г.

Веронский конгресс (20 октября – 14 ноября 1822 г.):

Протокол, подписанный 19 ноября 1822 г.

«Священный союз» и образование Королевства Бельгия:

Из договора об учреждении бельгийского королевства, заключенного в Лондоне 3 (15) ноября 1831 г.

Русско-австрийская конвенция о взаимной гарантии польских владений (Мюнхенгретц, 7 (19) сентября 1833 г.)

Русско-прусская конвенция о взаимной гарантии польских владений, (Берлин, 4 (16) октября 1833 г.)

8.4. РОССИЙСКО-ШВЕДСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И ПРИСОЕДИНЕНИЕ ФИНЛЯНДИИ

Манифест «О покорении шведской Финляндии и о присоединении оной навсегда к России» (20 марта (1 апреля) 1808 г.)

Манифест «О присоединении Финляндии» (5 (17) июня 1808 г.)

Фридрихсгамский мирный договор (5 (17) сентября 1809 г.)

Манифест 11 декабря 1811 г. «О наименовании старой и новой Финляндии совокупно Финляндию» (11 декабря 1811 г.)

8.5. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РОССИИ И ПЕРСИИ

Завершение русско-иранской войны 1804-1813 гг.:

Договор о мире и дружбе между Россией и Персией (Гюлистан, 12 (24) октября 1813 г.)

Посольство А.П. Ермолова:

Высочайшая инструкция императора Александра I, данная генералу Ермолову о целях и задачах его посольства в Иране (Санкт-Петербург, 29 июля 1816 г.)

Туркманчайский мирный договор между Россией и Ираном (10 февраля 1828 г.)

Из Особого акта «О торговле российских и персидских подданных», заключенного в Туркманчае 10 февраля 1828 г.

Гибель А.С. Грибоедова:

Донесение И.С. Мальцева о гибели А.С. Грибоедова и состава русского посольства в Иране (Нахичевань, март 1829 г.)

Депеша министра иностранных дел России Нессельроде послу России в Англии Поццо-ди-Борго (20 сентября (1 октября) 1838 г.)

8.6. РОССИЯ И ВОСТОЧНЫЙ ВОПРОС

Переписка Екатерины II с Иосифом II:

Из письма Екатерины II Иосифу II (10 сентября 1782 г.)

Из письма Иосифа II Екатерине II (13 ноября 1782 г.)

Из письма сербских старейшин русскому посланнику в Царьграде А. Итальяскому (3 мая 1804 г.)

Из письма Наполеона I Бонапарта Александру I (Париж, 21 января (2 февраля) 1808 г.)

Бухарестский мирный договор (16 (28) мая 1812 г.)

Из русско-английского протокола по греческим делам (Санкт-Петербург, 23 марта (4 апреля) 1826 г.)

Договор между Россией, Англией и Францией относительно умиротворения Греции (Лондон, 24 июня (6 июля) 1827 г.)

Из депеши графа Гейдена к К. Нессельроде, отправленной из Мальты (28 февраля 1828 г.)

Из письма И.А. Каподистрии К.В. Нессельроде в связи с противодействием Англии воссоединению исконно греческих территорий (Эгина, 12/24 мая 1829 г.)

Из Аккерманской конвенции 1826 г.

Адрианопольский мирный договор (2 (14) сентября 1829 г.)

Ункяр-Искелесийский договор о мире, дружбе и оборонительном союзе между Россией и Турцией (Константинополь, 26 июня (8 июля) 1833 г.)

Русско-австрийская конвенция в связи с восстанием египетского паши Магомета-Али против султана (Мюнхенгретц, 6 (18) сентября 1833 г.)

Конвенция, заключенная в Лондоне 3 (15) июля 1841 г.

Из меморандума, приложенного ко всеподданнейшему донесению графа Нессельроде от 19 сентября 1844 г. из Лондона

Из разговоров Николая I с английским послом в России Г. Сеймуром (14 января 1853 г., 21 февраля 1853 г.)

Из проекта русско-турецкой конвенции и особого секретного акта

Приложение к письму Николая I от 24 января 1853 г.

Из ноты князя А.С. Меншикова министерству иностранных дел Турции о подписании сенеда в пятидневный срок (23 апреля (5 мая) 1853 г.)

Договоры антироссийской коалиции 1854 г.:

Договор между Англией, Францией и Османской империей (Константинополь, 12 марта 1854 г.)

Союзный договор между Англией и Францией (Лондон, 10 апреля 1854 г.)

Союзный договор между Австрией, Англией и Францией (Вена, 2 декабря 1854 г.)

Пять пунктов, предъявленных Австрией России от имени союзных держав в качестве условий мирных переговоров (декабрь 1855 г.)

Отрывок из записок участника крымской кампании о состоянии русской армии при Николае I

Из «Записок севастопольца»

Л.Н. Толстой о героизме русской армии во время обороны Севастополя

Парижский трактат (18 (30) марта 1856 г.)

Конвенция относительно проливов Дарданельского и Босфорского (Париж, 18 (30) марта 1856 г.)

Конвенция между Россией и Турцией относительно содержимых в Черном море военных судов (Париж, 18 (30) марта 1856 г.)

Конвенция между Россией, Англией и Францией об Аландских островах (Париж, 18 (30) марта 1856 г.)

Декларация о принципах морского международного права (Париж, 4 (16) апреля 1856 г.)

Трактат относительно разграничения в Бессарабской области между Россией, Англией, Францией, Австрией, Пруссией, Сардинией и Турцией (Париж, 7 (19) июня 1857 г.)

Документы, отражающие процесс объединения Дунайских княжеств:

Конвенция относительно устройства Дунайских княжеств (Париж, 7 (19-20) августа 1858 г.)

Из протокола держав-гарантов от 12 (24) августа 1859 г. о признании двойного избрания Александра Кузы господарем Молдавии и Валахии

Многосторонняя конвенция относительно европейской оккупации Сирии (Париж, 24 августа (5 сентября) 1860 г.)

Международный акт о судоходстве в устьях Дуная (Галац, 21 октября (2 ноября) 1865 г.)

Отмена некоторых статей Парижского трактата 1856 г.:

Циркулярная депеша министра иностранных дел России А.М. Горчакова к представителям России при дворах держав, подписавших Парижский трактат 1856 года (19 (31) октября 1870 г.)

Лондонская конвенция (1 (13) марта 1871 г.)

8.7. РОССИЯ И ПРОЦЕССЫ ОБЪЕДИНЕНИЯ ИТАЛИИ И ГЕРМАНИИ

Дипломатические действия с участием России в контексте процессов объединения Италии и Германии:

Договор между Россией и Францией о нейтралитете и сотрудничестве (Париж, 19 февраля (3 марта) 1859 г.)

Русско-прусская конвенция по польским делам (Санкт-Петербург, 27 января (8 февраля) 1863 г.)

8.8. РОССИЯ И ЕЕ ИНТЕРЕСЫ В АМЕРИКЕ

Из Указа Александра I о продлении привилегий Российско-Американской компании от 13 сентября 1821 г.

Урегулирование отношений между Россией и Англией:

Конвенция, заключенная в Санкт-Петербурге между Императором Всероссийским и Королем Великобританским о взаимных выгодах, относящихся до торговли, мореплавания и рыбных промыслов на Тихом океане и до границ обоюдных владений их на северо-западном берегу Америки (Санкт-Петербург, 16 (28) февраля 1825 г.)

8.9. РОССИЯ И ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В США

Депеши русских посланников:

Из депеши русского посланника в Вашингтоне Э. Стекля (январь 1860 г.)

Из депеши русского посланника в Лондоне Ф. Бруннова (13 января 1861 г.)

Депеша министра иностранных дел А.М. Горчакова посланнику в Вашингтоне Э. Стекло (16/28 июня 1861 г.)

Письмо министра иностранных дел А.М. Горчакова посланнику в Вашингтоне Э. Стекло (27 октября (8 ноября) 1862 г.)

Инструкция морского министерства контр-адмиралу С. Лесовскому в связи с отправкой русской эскадры в Северную Америку (14 (26) июля 1863 г.)

Российский посланник Э. Стекло о торжественном приеме, устроенном русским морякам в Нью-Йорке и Сан-Франциско (6 (18) октября 1863 г.)

8.10. РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Укрепление российско-американских отношений:

Конвенция, заключенная в Санкт-Петербурге между Императором Всероссийским и правительством Американских Соединенных Штатов о непоколебимом сохранении состоящей между ими дружественной связи (Санкт-Петербург, 5 (17) апреля 1824 г.)

Продажа Аляски:

Договор о продаже Аляски (Вашингтон, 18 (30) марта 1867 г.)

Соглашение относительно уступки Российского Имущества в Северной Америке между Его Величеством Императором всея России и США (Вашингтон, 20 июня 1867 г.)

8.11. РОССИЯ И ОБОСТРЕНИЕ БАЛКАНСКОГО ВОПРОСА

Рейхштадтское соглашение (26 июня (8 июля) 1876 г.)

Из воззвания БЦБО к русскому народу (октябрь 1876 г.)

Из записки Н.П. Игнатьева о задачах Константинопольской конференции (ноябрь 1876 г.)

Меморандум России, Германии и Австро-Венгрии по балканским делам (Берлин, 1 (13) мая 1876 г.)

Конвенция между Россией и Австро-Венгрией (Будапешт, 3 (15) января 1877 г.)

Протокол по балканским делам, подписанный Россией, Германией, Австро-Венгрией, Францией, Англией и Италией (Лондон, 19 (31) марта 1877 г.)

Сан-Стефанский прелиминарный мирный договор (Сан-Стефано, 19 февраля (3 марта) 1878 г.)

Соглашение между Россией и Великобританией об изменении Сан-Стефанского договора (Лондон, 18 (30) мая 1878 г.)

Меморандум № 1 от 18 (30) мая 1878 г.

Меморандум № 2 от 18 (30) мая 1878 г.

Берлинский конгресс 1878 г.:

Из записки графа П.А. Шувалова о Берлинском конгрессе 1878 г.

Акт Берлинского конгресса (1 (13) июля 1878 г.)

Мирный договор между Россией и Турцией
(Константинополь, 27 января (8 февраля) 1879 г.)

Дополнительный акт о судоходстве по Дунаю (Галац, 16 (28) мая 1881 г.)

Трактат о судоходстве по Дунаю, заключенный державами, подписавшими Берлинский трактат (Лондон, 26 февраля (10 марта) 1883 г.)

Соглашение между Россией и Австро-Венгрией о Балканах (1897 г.)

Секретное письмо министра иностранных дел Австро-Венгрии Голуховского послу Австро-Венгрии в Санкт-Петербурге князю Лихтенштейну (Вена, 26 апреля (8 мая) 1897 г.)

Нота министра иностранных дел России графа Муравьева послу Австро-Венгрии в Санкт-Петербурге князю Лихтенштейну (Санкт-Петербург, 5 (17) мая 1897 г.)

Соглашение между Россией и Австро-Венгрией о реформах в Македонии (1903 г.)

Телеграмма министра иностранных дел России Ламздорфа послу в Константинополе Зиновьеву (Санкт-Петербург, 20 сентября (3 октября) 1903 г.)

Правительственное сообщение от 10 (23) октября 1903 г.

Манифест о независимости Болгарии (22 сентября 1908 г.)

8.12. РОССИЯ И ЕЕ УЧАСТИЕ В ФОРМИРОВАНИИ «СОЮЗА ТРЕХ ИМПЕРАТОРОВ»

Документы, отражающие процесс формирования «Союза трех императоров»:

Из доклада князя А.М. Горчакова Александру II «О подготовке Союза трех императоров» (22 апреля 1873 г.)

Военная конвенция между Россией и Германией (Санкт-Петербург, 24 апреля (6 мая) 1873 г.)

Военная конвенция между Россией и Австро-Венгрией (Шёнбрунн, 25 мая (6 июня) 1873 г.)

Акт о присоединении Германии к русско-австрийской конвенции от 25 мая (6 июня) 1873 года (Шёнбрунн, 11 (23) октября 1873 г.)

Договор, заключенный между Россией, Германией и Австро-Венгрией (Берлин, 6 (18) июня 1881 г.)

Протокол к договору о «Союзе трех императоров» (Берлин, 6 (18) июня 1881 г.)

Дополнительный протокол к договору о «Союзе трех императоров» (Берлин, 15 (27) июня 1881 г.)

Протокол о продлении «Союза трех императоров» (Берлин, 15 (27) марта 1884 г.)

Секретное соглашение между Россией и Германией (Берлин, 6 (18) июня 1887 г.)

8.13. РОССИЯ И ЕЕ УЧАСТИЕ В СОЗДАНИИ «АНТАНТЫ»

Соглашения в рамках «Антанты»:

Письмо министра иностранных дел России Гирса послу России в Париже Моренгейму (Париж, 9 (21) августа 1891 г.)

Письмо посла России в Париже Моренгейма французскому министру иностранных дел Рибо (Париж, 15 (27) августа 1891 г.)

Письмо министра иностранных дел Франции Рибо послу России в Париже Моренгейму (Париж, 15 (27) августа 1891 г.)

Проект военной конвенции от 5 (17) августа 1892 г.

Письмо министра иностранных дел России Гирса послу Франции в Санкт-Петербурге Монтебелло (Санкт-Петербург, 15 (27) декабря 1893 г.)

Письмо посла Франции в Санкт-Петербурге Монтебелло министру иностранных дел России Гирсу (Санкт-Петербург, 23 декабря 1893 г. (4 января 1894 г.))

Соглашение между Россией и Францией о подтверждении франко-русского союза (1899 г.):

Письмо министра иностранных дел России Муравьева министру иностранных дел Франции Делькассе (Санкт-Петербург, 28 июля (9 августа) 1899 г.)

Письмо министра иностранных дел Французской республики Делькассе министру иностранных дел России Муравьеву (Санкт-Петербург, 28 июля (9 августа) 1899 г.)

8.14. СНОШЕНИЯ С НАРОДАМИ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА, ЗАКАВКАЗЬЯ И СРЕДНЕЙ АЗИИ

Присоединение Бакинского ханства:

Жалованная грамота Бакинскому владельцу Гусейн-Кули-Хану «О принятии его и всей Бакинской Области в Российское подданство» (28 августа 1801 г.)

Присоединение Карабахского ханства:

Трактат между Карабахским ханом и Российской империей о переходе ханства под власть России (14 мая 1805 г.)

Просительные пункты Ибрагим-хана Шушинского и Карабагского при вступлении в подданство России (14 мая 1805 г.)

Клятвенное обещание Ибрагим-хана Шушинского и Карабагского при вступлении в подданство России (14 мая 1805 г.)

Присоединение Шекинского ханства:

Грамота императора Александра I «О принятии Селим-хана Шакинского в подданство России» (21 мая 1805 г.)

Присоединение Ширванского ханства:

Просительные пункты и клятвенное обещание Мустафы-хана Ширванского при вступлении в подданство России (25 декабря 1805 г.)

Взаимоотношения с правителями Казахстана:

Грамота султанам Большой киргиз-кайсацкой орды (13 мая 1824 г.)

Взаимоотношения с Хивинским ханством:

Договор между Российской империей и Хивинским ханством (Гендемиан, 12 (24) августа 1873 г.)

Взаимоотношения с Бухарским ханством:

Договор между Российской империей и Бухарским ханством (Шаар, 28 сентября (10 октября) 1873 г.)

Переговоры между Россией и Великобританией о «буферном» поясе в Средней Азии:

Статс-секретарь по иностранным делам Великобритании Гранвилль послу в России Лофтусу (Лондон, 5 (17) октября 1872 г.)

Министр иностранных дел России Горчаков русскому послу в Англии графу Бруннову (Санкт-Петербург, 7 (19) декабря 1872 г.)

Статс-секретарь по иностранным делам Великобритании Гранвилль послу в России Лофтусу (Лондон, 12 (24) января 1873 г.)

Министр иностранных дел России Горчаков русскому послу в Англии графу Бруннову (Санкт-Петербург, 19 (31) января 1873 г.)

Документы о разграничении между Россией и Великобританией сфер влияния в Центральной Азии

Соглашение между Россией и Великобританией о разграничении афганских владений (Лондон, 29 августа (10 сентября) 1885 г.)

Нота российского посла в Лондоне Стаала к статс-секретарю по иностранным делам Великобритании графу Кимберлею (Лондон, 27 февраля (11 марта) 1895 г.)

8.15. ПОЛИТИКА РОССИИ В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Взаимоотношения России и Бирмы:

Записка П.И. Пашино Н.К. Гирсу «О современном состоянии Бирмании» (30 ноября (12 декабря) 1876 г.)

Доклад Н.К. Гирса Александру III о попытках бирманского правительства установить дипломатические отношения с Россией (31 января (12 февраля) 1885 г.)

Записка директора Азиатского департамента МИД И. А. Зиновьева о несвоевременности установления русско-бирманских отношений (15 (27) февраля 1885 г.)

Взаимоотношения России и Сиам:

Всеподданнейшая записка министра иностранных дел России Н.К. Гирса Александру III (1 (13) февраля 1883 г.)

Из донесения русского консула в Сингапуре А.И. Выводцева директору Азиатского департамента МИД России И.А. Зиновьеву о посещении Бангкока и желательности установления торговых отношений с Таиландом (21 марта 1891 г.)

Письмо Александра III Чулалонгкорну (15 (27) апреля 1891 г.)

Письмо Чулалонгкорна Александру III (15 (27) июля 1891 г.)

Докладная записка Чулалонгкорну о приеме наследника российского престола великого князя Николая Александровича в Бангкоке (1891 г.)

Телеграмма Чулалонгкорна Александру III с просьбой о русском посредничестве во франко-сиамских переговорах (16 (28) июля 1893 г.)

Проект телеграммы Александра III Чулалонгкорну (18 (30) июля 1893 г.)

Телеграмма Чулалонгкорна Александру III с благодарностью за русское посредничество во франко-сиамских переговорах (29 июля (10 августа) 1893 г.)

Декларация, подписанная между Россией и Сиамом в Бангкоке относительно юрисдикции, торговли и мореплавания (11 (23) июня 1899 г.)

8.16. ПОЛИТИКА РОССИИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

Взаимоотношения России и Китая:

Договоры, подписанные между Россией и Китаем:

Кульджинский договор 1851 г. (Кульджа, 25 июля 1851 г.)

Айгунский договор 1858 г. (Айгунь, 16 мая 1858 г.)

Тяньцзиньские трактаты 1858 г.:

Протокол четырех держав (Тяньцзинь, июнь 1858 г.)

Тяньцзиньский русско-китайский трактат (Тяньцзинь, 1 июня 1858 г.)

- Пекинский договор (Пекин, 2 ноября 1860 г.)
- Петербургский договор (Санкт-Петербург, 24 февраля 1881 г.)
- Урегулирование пограничных и торговых вопросов:
- Пограничные вопросы:
- Дополнительная статья к Пекинскому договору о размене картами и разграничении в Уссурийском крае (16 июня 1861 г.)
- Чугучакский протокол о размежевании русско-китайской границы (25 сентября 1864 г.)
- Торговые вопросы:
- Правила сухопутной торговли между Россией и Китаем (20 февраля 1862 г.)
- Правила сухопутной торговли между Россией и Китаем (15 апреля 1868 г.)
- Правила сухопутной торговли между Россией и Китаем, принятые согласно Санкт-Петербургского договора (12 февраля 1881 г.)
- Список пограничных пунктов, через которые могли проезжать русские торговцы в Китай (12 февраля 1881 г.)
- Установление союзнических отношений между Россией и Китаем:
- Союзный договор между Российской империей и Империей Цин (Московский договор) (Москва, 22 мая (3 июня) 1896 г.)
- Взаимоотношения России и Китая в сфере финансов и торговли:
- Отношения в финансовой сфере:
- Декларация России и Китая о заключении 4%-ного китайского займа (Санкт-Петербург, 24 июня (6 июля) 1895 г.)
- Проект договора между Русско-китайским банком и российским и китайским правительствами (26 сентября (8 октября) 1901 г.)
- Отношения в торговой сфере:
- Правила внутреннего пароходного плавания в Китае (28 июля 1898 г.)
- Концессионные вопросы:
- Соглашение между Китаем и Россией о предоставлении последней концессии в Ханькоу (Ханькоу, 2 апреля 1896 г.)
- Положение о русской концессии в Ханькоу (Ханькоу, 21 мая 1896 г.)
- Соглашение между Китаем и Россией о предоставлении последней концессии в Тяньцзине (Пекин, 18 декабря 1900 г.)
- Вопросы строительства и эксплуатации железных дорог:
- Соглашения в сфере строительства железных дорог и их последующей эксплуатации:
- Китайско-Восточная железная дорога (КВЖД)
- Контракт на постройку и эксплуатацию Китайско-Восточной железной дороги (Берлин, 27 августа (8 сентября) 1896 г.)
- Письмо китайского представителя Сюя в Русско-Китайский банк о предоставлении Обществу КВЖД условий для эксплуатации угольных копей (Берлин, 27 августа (8 сентября) 1896 г.)
- Договор между Строительным управлением КВЖД и гиринским цзянцзюнем об учреждении в Харбине китайского Главного отделения иностранных и железнодорожных дел (5 июля 1901 г.)
- Договор КВЖД с властями Хэйлунцзянской провинции на эксплуатацию угольных копей (17 августа 1907 г.)
- Предварительное русско-китайское соглашение о порядке управления в полосе отчуждения КВЖД (10 мая (27 апреля) 1909 г.)
- Другие железнодорожные направления:
- Русско-китайское соглашение относительно китайских железных дорог в направлении к русской границе (20 мая – 5 июня 1899 г.)

Русско-китайское соглашение о железнодорожном строительстве Китая к северу от Пекина (10/11 июня 1902 г.)

Условия возвращения русскими военными властями линии Шаньхайгуань – Инкоу – Синьминьтин главноуправляющим китайскими северными железными дорогами (9 сентября 1902 г.)

Взаимодействие между Россией и Великобританией по вопросам строительства и эксплуатации железных дорог в Китае:

Соглашение между Россией и Великобританией о сферах железнодорожных интересов в Китае (Санкт-Петербург, 16 (28) апреля 1899 г.)

Вопрос о Порт-Артуре:

Конвенция, заключенная между Россией и Китаем об аренде Порт-Артура и Дальнего (Пекин, 15 (27) марта 1898 г.)

Отношения между Россией и Китаем и фактор США:

Россия и «доктрина открытых дверей и равных возможностей»:

Нота правительства США правительству России по поводу политики «открытых дверей» в Китае (20 сентября 1899 г.)

Ответная нота правительства России правительству США по поводу американского запроса о политике «открытых дверей» в Китае (30 декабря 1899 г.)

Письмо С.Ю. Витте М.Н. Муравьеву в ответ на запрос последнего по поводу переговоров с США о политике «открытых дверей» в Китае (26 декабря 1899 г.)

Взаимоотношения России и Кореи:

Договоры, подписанные между Россией и Кореей:

Русско-корейское соглашение о предоставлении России концессии в Мазампо (Сеул, 17 марта 1900 г.)

Взаимоотношения России и Японии:

Договоры, подписанные между Россией и Японией:

Русско-японский договор о дружбе, торговле и границах (Симода, 7 февраля 1855 г.)

Русско-японский договор о дружбе, торговле и границах (Санкт-Петербург, 25 апреля (7 мая) 1875 г.)

Русско-японский договор о торговле и мореплавании (Санкт-Петербург, 27 мая (8 июня) 1895 г.)

Меморандум России и Японии о Корее (Сеул, 2 (14) мая 1896 г.)

Соглашение между Россией и Японией о Корее (Токио, 13 (25) апреля 1898 г.)

Московский русско-японский протокол по корейским делам (28 мая (9 июня) 1896 г.)

8.17. ПОЛИТИКА РОССИИ В АФРИКЕ

Установление дипломатических отношений между Россией и Эфиопией:

Проект Высочайшего письма к царю Менелику II (19 марта 1891 г.)

Из записки П.М. Власова о следовании Российской императорской миссии из Харара в Аддис-Абебу, о прибытии в последнюю и о встрече, оказанной Миссии императором Эфиопии (15 февраля 1898 г.)

Из донесения В.П. Власова министру иностранных дел России графу М.Н. Муравьеву относительно характера и перспектив русско-эфиопских отношений (1898 г.)

Из донесения В.П. Власова министру иностранных дел России графу М.Н. Муравьеву относительно характера и перспектив русско-эфиопских отношений (1899 г.)

Взаимоотношения Российской империи и ЮАР:

Из переписки управляющего Министерством иностранных дел М.Н. Муравьева с министром финансов С.Ю. Витте (28 марта 1897 г.)

Из письма посла в Париже Л.П. Урусова товарищу министра иностранных дел В.Н. Ламздорфу (6 августа 1898 г.)

Телеграмма Государственного секретаря ЮАР МИД России (сентябрь 1898 г.)

Нота МИД России Государственному секретарю ЮАР (31 декабря 1898 г.)

РАЗДЕЛ 9. РОССИЯ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

9.1. РОССИЯ И ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ ОФОРМЛЕНИЕ «АНТАНТЫ»

Совместные действия России и Франции:

Декларация России и Франции по поводу заключения англо-японского союза 1902 года (Санкт-Петербург, 3 (16 марта) 1902 г.)

Соглашения между Россией и Великобританией:

Конвенция между Россией и Великобританией по делам Персии, Афганистана и Тибета (Санкт-Петербург, 18 (31) августа 1907 г.)

9.2. РОССИЯ И ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ УЗЕЛ ПРОТИВОРЕЧИЙ

Восстание ихэтуаней и участие России в его подавлении:

Реакция западных держав на восстание ихэтуаней:

Циркулярная телеграмма, направленная 3 июля 1900 г. государственным секретарем США Дж. Хэем американским послам в Лондоне, Париже, Берлине, Санкт-Петербурге, Вене и Риме, а также американскому посланнику в Токио

Урегулирование отношений между Китаем и иностранными державами после подавления восстания ихэтуаней:

Заключительный («боксерский») протокол между Китаем и иностранными державами (Пекин, 7 сентября (25 августа) 1901 г.)

Проблема Маньчжурии:

Соглашение между Россией и Китаем о Маньчжурии (Пекин, 26 марта (8 апреля) 1902 г.)

Официальное сообщение относительно подписания соглашения между Россией и Китаем о Маньчжурии (Санкт-Петербург, 30 марта (12 апреля) 1902 г.)

9.3. РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА 1904-1905 ГГ.

Русско-японская война 1904-1905 гг. и ее последствия:

ВЫСОЧАЙШИЙ МАНИФЕСТ «О начале военных действий с Японией»

Мирный договор между Россией и Японией (Портсмут, 23 августа (5 сентября) 1905 г.)

Приложение № 10 к Портсмутскому мирному договору между Россией и Японией 1905 года

Русско-японская (общеполитическая) конвенция (31 января (13 февраля) 1907 г.)

Русско-японское соглашение (4 июля 1910 г.)

9.4. РОССИЯ И МОНГОЛИЯ

Признание автономии Внешней Монголии:

Русское правительственное сообщение от 29 декабря 1911 г. о Монголии

Соглашение России с Монголией (Урга, 21 октября (3 ноября) 1912 г.)

Декларация России и Китая о признании автономии Внешней Монголии (Пекин, 23 октября (6 ноября) 1913 г.)

Нота русского посланника в Пекине В. Крупенского китайскому министру иностранных дел Сун-Бао-ци (Пекин, 23 октября (5 ноября) 1913 г.)

Русско-монгольское соглашение относительно железных дорог в Монголии (28 октября 1914 г.)

РАЗДЕЛ 10. РОССИЯ В 1914-1917 ГГ.

10.1. РОССИЯ И ОБСТАНОВКА В МИРЕ НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Соглашения, заключенные при участии России и Германии:

Русско-германский союзный договор (Бьёрк, 11 (24) июля 1905 г.)

Секретный протокол между Россией и Германией по балтийскому вопросу (Санкт-Петербург, 16 (29) октября 1907 г.)

Декларация и меморандум России, Германии, Дании и Швеции по балтийскому вопросу (Санкт-Петербург, 10 (23) апреля 1908 г.)

Соглашение между Россией и Германией по персидским делам (Потсдамское соглашение) (Санкт-Петербург, 6 (19) августа 1911 г.)

Соглашения, заключенные при участии России и Австро-Венгрии:

Декларация России и Австро-Венгрии о взаимном нейтралитете (Санкт-Петербург, 2 (15) октября 1904 г.)

Соглашения, заключенные при участии России и Италии:

Соглашение между Россией и Италией (Раккониджи 11 (24) октября 1909 г.)

10.2. РОССИЯ И НАЧАЛО ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Документы по Июльскому кризису 1914 г.:

Дипломатическая переписка в Европе после Сараевского убийства (с участием России):

Телеграмма, отправленная в министерство иностранных дел России русским послом в Вене Шебеко (28 июня 1914 г.)

Послание, отправленное послом России в Белграде Гартвиком министру иностранных дел России С.Д. Сазонову (17 (30) июня) 1914 г.)

Послание, отправленное послом России в Берлине С. Свербеевым министру иностранных дел России С.Д. Сазонову (19 июня (2 июля) 1914 г.)

Министр иностранных дел России С.Д. Сазонов – послу России в Лондоне А.К. Бенкендорфу (12 (25) июля 1914 г.)

Эскалация конфликта между Австро-Венгрией и Сербией: позиция России:

Из памятной записки главы сербской миссии в Санкт-Петербурге министру иностранных дел России С.Д. Сазонову (9 (22) июля 1914 г.)

Телеграмма сербского регента королевича Александра, отправленная российскому императору Николаю II (11 (24) июля 1914 г.)

Особый журнал Совета министров России (11 (24) июля 1914 г.)

Докладная записка МИД России С.Д. Сазонова Николаю II (12 (25) июля 1914 г.)

Министр иностранных дел России С.Д. Сазонов – послу России в Вене Шебеко (13 (26) июля 1914 г.)

Министр иностранных дел России С.Д. Сазонов – поверенному в делах России в Берлине Броневскому (15 (28) июля 1914 г.)

Посол России в Вене Шебеко – министру иностранных дел России С.Д. Сазонову (15 (28) июля 1914 г.)

Вербальная нота министерства иностранных дел Австро-Венгрии российскому послу в Вене Шебеко (15 (28) июля 1914 г.)

Министр иностранных дел России С.Д. Сазонов – российскому поверенному в делах в Берлине Броневскому (16 (29) июля 1914 г.)

Посол России в Париже А. Л. Извольский – министру иностранных дел России С.Д. Сазонову (16 (29) июля 1914 г.)

Записка германского посольства в Петербурге, переданная послом Ф. Пурталесом товарищу министра иностранных дел России А.А. Нератову (18 (31) июля 1914 г.)

Посол России в Берлине С. Свербеев – министру иностранных дел России С.Д. Сазонову (18 (31) июля 1914 г.)

Дипломатическая переписка Николая II и Вильгельма II:

Николай II – Вильгельму II (15 (28) июля 1914 г.)

Вильгельм II – Николаю II (15 (28) июля 1914 г.)

Николай II – Вильгельму II (16 (29) июля 1914 г.)

Вильгельм II – Николаю II (16 (29) июля 1914 г.)

Николай II – Вильгельму II (17 (30) июля 1914 г.)

Николай II – Вильгельму II (17 (30) июля 1914 г.)

Вильгельм II – Николаю II (17 (30) июля 1914 г.)

Николай II – Вильгельму II (18 (31) июля 1914 г.)

- Вильгельм II – Николаю II (18 (31) июля 1914 г.)
Николай II – Вильгельму II (19 июля (1 августа) 1914 г.)
Вильгельм II – Николаю II (19 июля (1 августа) 1914 г.)
Всеобщая мобилизация в России:
Объявление о мобилизации в России (15 (28) июля 1914 г.)
Начальник Генерального штаба России Н.К. Янушкевич – министру иностранных дел России С. Д. Сазонову (17 (30) июля 1914 г.)
Документы, зафиксировавшие вступление России в войну:
Послание МИД Австро-Венгрии МИД Сербии (28 июля 1914 г.)
Нота, врученная германским послом в Санкт-Петербурге Ф. Пурталесом министру иностранных дел России С.Д. Сазонову 19 июля (1 августа) 1914 г. в 7 часов 10 минут вечера
Русское правительственное сообщение в связи с объявлением войны Германией (20 июля (2 августа) 1914 г.)
Высочайший манифест от 20 июля 1914 г. об объявлении состояния войны России с Австро-Венгрией
Высочайший манифест от 26 июля 1914 г. об объявлении состояния войны России с Германией
- 10.3. РОССИЯ И ДИПЛОМАТИЯ «АНТАНТЫ»**
- Документы о незаключении сепаратного мира:
Декларация России, Франции и Великобритании о незаключении сепаратного мира (Лондон, 23 августа (5 сентября) 1914 г.)
Декларация, в которой Франция, Великобритания, Италия и Россия обязуются не заключать сепаратного мира в течение настоящей европейской войны (Лондон, 26 апреля 1915 г.)
Декларация, в которой Франция, Великобритания, Италия, Япония и Россия обязуются не заключать сепаратного мира в течение настоящей европейской войны (Лондон, 30 ноября 1915 г.)
Россия и вступление Италии в войну на стороне Антанты:
Соглашение держав Антанты с Италией (Лондон, 13 (26) апреля 1915 г.)
Военная конвенция между высшим командованием русской и итальянской армий (3 (16) мая 1915 г.)
Россия и вступление Румынии в войну на стороне Антанты:
Секретная телеграмма российского посланника в Бухаресте Поклевского (3 (16) августа 1914 г.)
Секретная телеграмма российского посланника в Бухаресте Поклевского (9 (22) сентября 1914 г.)
Нота российского министра иностранных дел С.Д. Сазонова на имя румынского посланника в Петрограде Диаманди (18 сентября (1 октября) 1914 г.)
Секретная телеграмма министра иностранных дел России С.Д. Сазонова российскому посланнику в Бухаресте (20 апреля (3 мая) 1915 г.)
Секретная телеграмма министра иностранных дел России С.Д. Сазонова российскому посланнику в Бухаресте 22 апреля (6 мая) 1915 г.)
Секретная телеграмма министра иностранных дел России Б.В. Штюрмера послам в Париже, Лондоне и Риме (26 июля (8 августа) 1916 г.)
Секретный союзный договор между Румынией, с одной стороны и Россией, Францией, Великобританией и Италией, с другой стороны (Бухарест, 4 (17) августа 1916 г.)
Русско-румынская военная конвенция (4 (17) августа 1916 г.)
Россия и вступление Греции в войну на стороне Антанты:
Секретная телеграмма министра иностранных дел России С.Д. Сазонова российским послам в Париже, Лондоне и Риме (4 (17) октября 1915 г.)
Секретная телеграмма посла России в Париже А.П. Извольского (5 (18) сентября 1916 г.)

- Секретная телеграмма посланника России в Афинах Демидова (13 (26) июня 1917 г.)
Дипломатия с участием России и Японии:
Секретный русско-японский (союзный) договор (20 июня (3 июля) 1916 г.)
Обмен нот между Японией, Англией, Россией, Францией и Италией о признании прав Японии на германские владения в Китае (февраль – март 1917 г.)
Дипломатические маневры вокруг Османской империи:
Секретная телеграмма посла России в Константинополе М.Н. Гирса (20 июля (3 августа) 1914 г.)
Секретная телеграмма министра иностранных дел России С.Д. Сазонова послам в Париже и Лондоне (3 (16) августа 1914 г.)
Секретная телеграмма посла России в Константинополе М.Н. Гирса (14 (27) августа 1914 г.)
Секретная телеграмма министра иностранных дел России С.Д. Сазонова директору дипломатической канцелярии при штабе верховного главнокомандующего (16 (29) августа 1914 г.)
Секретная телеграмма министра иностранных дел России С.Д. Сазонова послу в Константинополе М.Н. Гирсу (16 (29) октября 1914 г.)
Дипломатические маневры вокруг Болгарии:
Секретная телеграмма министра иностранных дел России С.Д. Сазонова российскому посланнику в Софии А. Савинскому (21 июля (3 августа) 1914 г.)
Письмо русского посланника в Софии А. Савинского министру иностранных дел России С.Д. Сазонову (2 (15) августа 1914 г.)
Секретная телеграмма русского посланника в Софии А. Савинского министру иностранных дел России С.Д. Сазонову (26 октября (8 ноября) 1914 г.)
Секретная телеграмма министра иностранных дел России С.Д. Сазонова российским послам в Бордо и Лондоне (7 (20) ноября 1914 г.)
Секретная телеграмма болгарского посланника в Петрограде Маджарова царю Фердинанду (12 (25) марта 1915 г.)
Текст торжественного заявления четырех посланников в Сербии сербскому министру иностранных дел (23 июля (5 августа) 1915 г.)
Сообщение правительства России в связи с разрывом дипломатических отношений с Болгарией (7 (20) октября 1915 г.)
Документы по соглашению России с Великобританией и Францией о проливах (1915 г.):
Памятная записка министра иностранных дел России С.Д. Сазонова французскому и великобританскому послам в Петрограде М. Палеологу и Дж. Бьюкенену (19 февраля (4 марта) 1915 г.)
Телеграмма министра иностранных дел России С.Д. Сазонова послам в Париже и Лондоне – А.П. Извольскому и А.К. Бенкендорфу (19 февраля (4 марта) 1915 г.)
Памятная записка великобританского посольства в Петрограде министру иностранных дел России С.Д. Сазонову
Памятная записка французского посольства в Петрограде министру иностранных дел России С.Д. Сазонову (23 февраля (8 марта) 1915 г.)
Памятная записка великобританского посольства в Петрограде министру иностранных дел России С.Д. Сазонову (27 февраля (12 марта) 1915 г.)
Памятная записка великобританского посольства в Петрограде министру иностранных дел России С.Д. Сазонову (27 февраля (12 марта) 1915 г.)
Вербальная нота французского посольства в Петрограде министру иностранных дел Сазонову (28 марта (10 апреля) 1915 г.)
Документы по соглашению России с Великобританией и Францией о разделе Азиатской Турции (1916 г.):

Памятная записка великобританского и французского посольств министру иностранных дел России С.Д. Сазонову (25 февраля (9 марта) 1916 г.)

Памятная записка российского Министерства иностранных дел французскому и велобританскому послам М. Палеологу и Дж. Бьюкенену (4 (17) марта 1916 г.)

Докладная записка министра иностранных дел Сазонова Николаю II (13 марта (29 февраля) 1916 г.)

Российский посол в Лондоне А.К. Бенкендорф – министру иностранных дел России С.Д. Сазонову (17 (30) мая 1916 г.)

Российский посол в Лондоне А.К. Бенкендорф – министру иностранных дел России С.Д. Сазонову (17 (30) мая 1916 г.)

Справка, составленная в министерстве иностранных дел России

10.4. ВЛИЯНИЕ РЕВОЛЮЦИИ В РОССИИ

А.И. Деникин о состоянии русской армии после Февральской революции 1917 г.

А.И. Деникин. «Очерки русской смуты» (Извлечение)

Совещание в Ставке 18 марта 1917 г. О невозможности выполнения русской армией намеченных операций из-за упадка боеспособности и дисциплины

Телеграмма командующих фронтами военному министру России о состоянии русской армии (18 марта 1917 г.)

Нота МИД Временного правительства П.Н. Милюкова о задачах войны, врученная через российских представителей союзным державам (18 апреля (1 мая) 1917 г.)

Сообщение Временного правительства, переданное послам союзных держав, разъясняющее ноту от 18 апреля (1 мая) 1917 г. (22 апреля (5 мая) 1917 г.)

Воззвание Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов к социалистам всех стран (2 (15) мая 1917 г.)

Из декларации Временного правительства от 5 (18) мая 1917 г.

Декрет о мире, принятый II Всероссийским съездом советов 26 октября (8 ноября) 1917 г.

Издания, использованные для составления ХРЕСТОМАТИИ

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ЦЕЛОМ

ПЕРИОД 1648-1914 ГГ.

1. Хрестоматия по истории международных отношений / Сост. Киселева, В.И.; Кертман, Л.Е.; Панченкова, М.Т. и др. Выпуск 1. Европа и Америка. М.: Высшая школа, 1963.
2. Хрестоматия по истории международных отношений / Сост. Киселева, В.И.; Кертман, Л.Е.; Панченкова, М.Т. и др. Выпуск 2. Африка и Азия. М.: Высшая школа, 1972.
3. Хрестоматия по истории международных отношений в раннее новое время / Сост. Т.В. Алентьева. Курск: КГУ, 2011.
4. Хрестоматия по истории международных отношений в новое время (1789-1815 гг.). Эпоха Великой французской революции и наполеоновских войн / Сост. Т.В. Алентьева. Курск: Изд-во КГУ, 2008.
5. Хрестоматия по истории международных отношений в новое время (1815-1870 гг.) / Сост. Т.В. Алентьева. Курск: КГУ, 2011.
6. Хрестоматия по истории международных отношений в новое время (1870-1900 гг.) / Сост. Т.В. Алентьева. Курск: КГУ, 2011.
7. Хрестоматия по истории международных отношений XIX – начала XX века / Сост. Н. Васильева. М.: МГИМО-Университет, 2010.

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА 1914-1918 ГГ.

8. Мировые войны XX века. В 4-х кн. Кн. 2. Первая мировая война. Документы и материалы / Рук. проекта О.А. Ржешевский. М.: Наука, 2002.
9. Шацилло В. Первая мировая война 1914-1918. Факты. Документы. М.: Олма-Пресс, 2003.

МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1918-1939 ГГ.)

10. Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. Часть I: От Французской Революции до империалистической войны / Сост. Ю.В. Ключников и др. М.: Издание Литиздата НКВД, 1925.
11. Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. Часть II: От империалистической войны до снятия блокады с Советской России / Сост. Ю.В. Ключников и др. М.: Издание Литиздата НКВД, 1926.
12. Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. Часть III: От снятия блокады с Советской России до десятилетия Октябрьской Революции. Выпуск I: Акты советской дипломатии / Сост. Ю.В. Ключников и др. М.: Издание Литиздата НКВД, 1928.
13. Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. Часть III: От снятия блокады с Советской России до десятилетия Октябрьской Революции. Выпуск II: Акты дипломатии иностранных государств / Сост. Ю.В. Ключников и др. М.: Издание Литиздата НКВД, 1929.
14. Сборник документов по международной политике и международному праву. Выпуск I-XI. М.: НКВД, 1932-1937.

15. История международных отношений в документах и воспоминаниях современников. Хрестоматия / Сост. Ниязи Ниязов, А. Малыгина. Выпуск 1. Конец XV в. – 1918 г. СПб: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2003.
16. История международных отношений в документах и воспоминаниях современников. Хрестоматия / Сост. Ниязи Ниязов, А. Малыгина. Выпуск 2. 1919-1939 гг. СПб: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2008.
17. Международные отношения в период между двумя мировыми войнами (1918-1939 гг.): Хрестоматия по новейшей истории. 1918-1939 гг. / Сост. Л.П. Леволкина. Владимир : Владим. гос. пед. ун-т, 2002.
18. Международные отношения и внешняя политика СССР в период между двумя мировыми войнами (1918-1939 гг.): Хрестоматия по новейшей истории стран Европы и Америки 1918-1939 гг. / Сост. Л.П. Леволкина. Владимир: Владимирский гос. гуманитарный ун-т, 2008.
19. Документы по истории мюнхенского сговора. 1937-1939. М.: Политиздат, 1979.
20. Документы и материалы кануна Второй мировой войны. 1937-1939. В 2-х томах. Т.1-2. М.: Политиздат, 1981.
21. Год кризиса. 1938-1939. Документы и материалы. В 2-х томах. Т.1-2. М.: Политиздат, 1990.
22. Международные отношения кануна Второй мировой войны: Хрестоматия по новейшей истории стран Европы и Америки / Сост. С.В. Фоменко. Омск: Изд-во Омского гос. ун-та, 2007.
23. Системная история международных отношений в четырех томах. События и документы. 1918-2003 / Отв. ред. А.Д. Богатуров. Том второй. Документы. 1918-1945 гг. Сост. А.В. Мальгин. М.: Московский рабочий, 2000.

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА 1939-1945 ГГ.

24. Дашичев В.И. Банкротство стратегии германского фашизма. В 2-х томах. Т.1. Подготовка и развертывание нацистской агрессии в Европе (1933-1941 гг.). Т. 2. Агрессия против СССР. Падение «третьей империи» (1941-1945 гг.). М.: Наука, 1973.
25. Мировые войны XX века. В 4-х кн. Кн. 4. Вторая мировая война. Документы и материалы / Рук. проекта О.А. Ржешевский. М.: Наука, 2002.
26. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Сборники документов. Т. I-VI. М.: Политиздат, 1978-1980. Том I. Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании (19-30 октября 1943 г.). Том II. Тегеранская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (28 ноября – 1 декабря 1943 г.). Том III. Конференция представителей СССР, США и Великобритании в Думбартон-Оксе (21 августа – 28 сентября 1944 г.). Том IV. Крымская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (4-11 февраля 1945 г.). Том V. Конференция Объединенных Наций в Сан-Франциско (25 апреля – 26 июня 1945 г.). Том VI. Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (17 июля – 2 августа 1945 г.).
27. Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны 1941-1945. Документы и материалы в двух томах. М.: Политиздат, 1984.
28. Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны 1941-1945. Документы и материалы в двух томах. М.: Политиздат, 1983.
29. Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны 1941-1945. Документы и материалы в двух томах. М.: Политиздат, 1983.

ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1945-1991 ГГ.)

30. Системная история международных отношений в четырех томах. События и документы. 1918-2003 / Отв. ред. А.Д. Богатуров. Том четвертый. Документы. 1945-2003. Сост. А.В. Мальгин. М.: Московский рабочий, 2004.
31. Проблемы войны и мира в XX веке: Хрестоматия / Сост. О.О. Хохлышева. Н. Новгород: Изд-во Нижегород. госуниверситета, 2000.
32. Хохлышева О.О. Мировая политика и международное право: Документы и материалы. Учебное пособие: В 2-х тт. Т. 1-2. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2005.
33. Международное право в избранных документах. В 3-х тт. Т. 1-3 / Сост.: Моджорян Л.А., Собакин В.К.; Отв. ред.: Дурденевский В.Н. М.: Изд-во ИМО, 1957.
34. Международное право в документах / Сост. Н.Т. Блатова. М.: Юрид. лит., 1976.
35. Международное право в документах / Сост. Н.Т. Блатова. М.: Юрид. лит., 1982.
36. Международное право в документах / Сост. Н.Т. Блатова, Г.М. Мелков. М.: ИНФРА-М, 1997.
37. Международное право в документах / Сост. Н.Т. Блатова, Г.М. Мелков. М.: Полиграф ОПТ, 2004.
38. Действующее международное право. Документы в 2-х томах. Т. 1-2 / Сост.: Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. М.: Юрайт, Международные отношения, 2007.

ДРЕВНИЙ МИР

1. Хрестоматия по истории древнего мира / Сост. Т.П. Кац и др.; Под ред. В.Г. Борухович, В.И. Кузицина. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1989.
2. Хрестоматия по истории древнего мира / Сост. Е.А. Черкасова. М.: Просвещение, 1991.
3. Хрестоматия по истории древнего мира / Под ред. акад. В.В. Струве. М.: Учпедгиз, 1950-1953. Т. 1: Древний Восток / Сост. И.С. Кацнельсон и Д.Г. Редер. М.: Учпедгиз, 1950. Т. 2: Греция и Эллинизм / Сост. Н.Н. Пикус и В.С. Соколов. М.: Учпедгиз, 1951. Т. 3: Рим / Сост. Н.А. Машкин и Е.С. Голубцова. М.: Учпедгиз, 1953.
4. Хрестоматия по истории Древнего Востока / Под ред. В.В. Струве и Д.Г. Редера. М., 1963.
5. Хрестоматия по истории Древнего Востока / Под ред. М. А. Коростовцева и др.. В 2-х частях. Ч.1-2. М.: Высшая школа, 1980. Т. 1 / Сост. И.С. Кацнельсон, М.А. Дандамаев, С.С. Соловьева. М.: Высшая школа, 1980. Т. 2 / Сост. Э.А. Грантовский, Г.Ф. Ильин, А.А. Вигасин, М.В. Крюков. М.: Высшая школа, 1980.
6. Хрестоматия по истории Древнего Востока / Сост. и коммент. А.А. Вигасина. М.: Изд. фирма «Вост. лит.», 1997.
7. История Древнего Востока. Тексты и документы. М.: Высшая школа, 2002.
8. Хрестоматия по истории Древней Греции / Под ред. Д.П. Каллистова. М.: Мысль, 1964.
9. Хрестоматия по истории Древнего Рима / Под ред. С.Л. Утченко. М.: Социально-экономической литературы, 1962.
10. Хрестоматия по истории Древней Греции и Древнего Рима / Сост. А.В. Постернак. М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский институт, 2000.
11. Хрестоматия по истории Древней Греции / Сост. Н.Н. Трухина, А.Л. Смышляев. М.: Греко-латин. каб. Ю.А. Шичалина, 2000.

12. Хрестоматия по истории Древнего Мира. Эллинизм. Рим / Сост. В.Г. Борухович и др.; Под ред. В.Г. Боруховича и др. М.: Греко-латин. каб. Ю. А. Шичалина, 1998.

СРЕДНИЕ ВЕКА

1. История средних веков. Хрестоматия / Сост. М.М. Стасюлевич. В 3-х кн. Книга 1. От падения Западной Римской империи до Карла Великого (476-768 гг.). Книга 2. От Карла Великого до Крестовых походов (768-1096 гг.). Книга 3. Крестовые походы (1096-1291 гг.). СПб.: Полигон; М.: АСТ, 2001.
2. Хрестоматия по истории средних веков / Под ред. Н.П. Грацианского, С.Д. Сказкина. В 2-х т. Т. 1-2. М.: Гос. Учеб.-педагог. изд-во, 1938-1939.
3. Хрестоматия по истории средних веков / Под ред. Н.П. Грацианского, С.Д. Сказкина. В 3-х т. Т. 1-3. М.: Гос. Учеб.-педагог. изд-во, 1950.
4. Хрестоматия по истории средних веков / Под ред. С.Д. Сказкина. В 3-х т. Т. 1-3. М.: Соцэргиз, 1961.
5. История средних веков. Хрестоматия / Сост.: Степанова В.Е., Шевеленко А.Я. В 2-х ч. Ч. 1-2. М.: Просвещение, 1969-1974.
6. Хрестоматия по истории средних веков. Т. 1-3. М., 1993-1996.
7. Хрестоматия по истории Средних веков / Сост.: Л.А. Шаферова. Красноярск: Краснояр. гос. пед. ун-т, 2003.
8. Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы / Под ред. В.М. Корецкого. М.: Юрид. лит., 1961.
9. Древние германцы: Сб. документов / Сост. Б.Н. Граков, С.П. Моравский, А.И. Неусыхин. Вводная ст. и редак. А.Д. Удальцова. М.: Гос. соц.-экон. изд-во, 1937.
10. Хрестоматия по истории Халифата / Сост. Л.И. Надирадзе. М.: Изд-вл Моск. ун-та, 1968.
11. Сборник документов по социально-экономической истории Византии. М.: Академия Наук СССР, 1951.
12. Хрестоматия по истории южных и западных славян. В 3-х тт. Т. 1. Эпоха феодализма / Отв. ред. М.М. Фрейденберг. Мн.: Изд-во «Университетское», 1987.
13. История Золотой Орды. Сборник материалов / Сос. В.Г. Вовина, А.А. Кожанов, Т.В. Никулина. СПб.: Европейский Дом, 2003.
14. Заборов М.А. История крестовых походов в документах и материалах. М.: Высш. школа, 1977.

НОВОЕ ВРЕМЯ

1. Новая история в документах и материалах / Под ред. Н.М. Лукина и В.М. Далина. М.: Соцэргиз, 1934.
2. Практикум по новой истории / Сост. С.Г. Десятков. М.: Высшая школа, 1986.
3. Практикум по новой истории / Сост. Н.И. Кочегарова. М.: Высшая школа, 1989.
4. Практикум по новой истории / Сост. Е.Е. Юровская. М.: Высшая школа, 1967.
5. Хрестоматия по новой истории. 1789-1870 / Отв. ред. Ефимов А.В., Орлов В.А. М.: Госучпедиздат, 1941.
6. Хрестоматия по новой истории / Под ред. А.И. Молока и В.А. Орлова: В 2 ч. Ч. 1. 1642-1870 гг., Ч. 2. 1870-1917 гг. М.: Учпедгиз, 1958.
7. Хрестоматия по новой истории / Под ред. А.А. Губера и А.В. Ефимова: В 3-х тт. Т. 1: 1640-1815 гг.; Т. 2: 1815-1870 гг.; Т. 3: 1870-1917 гг. М.: Соцэргиз, 1963-1967.

8. Хрестоматия по истории нового времени / Под ред. Н.М. Гусева Н.М. и А.А. Берг. М.: Наука, 1987.
9. Хрестоматия по новой истории. Первый период. 1640-1870 гг. / Сост. В.Г. Сироткин и др. М.: Просвещение, 1990.
10. Хрестоматия по новой истории. Второй период. 1870-1918 гг. / Сост. П.И. Остриков и др. М.: Просвещение, 1993.
11. Хрестоматия по истории южных и западных славян. В 3-х тт. Т. 2. Новое время / Отв. ред. В.Г. Карасев. Мн.: Изд-во «Университетское», 1989.

НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ

1. Хрестоматия по новейшей истории / Гафуров Б.Г., Зубок Л.И. В 3 тт. Том 1: 1917-1939. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1960.
2. Хрестоматия по новейшей истории / Гафуров Б.Г., Зубок Л.И. В 3 тт. Том 2: 1939-1945. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1960.
3. Хрестоматия по новейшей истории / Гафуров Б.Г., Зубок Л.И. В 3 тт. Том 3: 1945-1960. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1960.
4. Хрестоматия по новейшей истории стран Европы и Америки (1918-2006 гг.) / Сост. Ю.М. Кузьмин. Киров: Изд-во ВятГГУ, 2007.
5. Хрестоматия по истории южных и западных славян. В 3-х тт. Т. 3. Новейшее время / Отв. ред. Д.Б. Мельцер, Г.И. Чернявский. Мн.: Изд-во «Университетское», 1991.

РОССИЯ

1. Воинские повести Древней Руси. М., 1947.
2. Хрестоматия по русской военной истории / Сост. Л.Г. Бескровный. М.: Воениздат, 1947.
3. Сборник договоров России с другими державами. 1856-1917. М.: Государственное издательство политической литературы, 1952.
4. Хрестоматия по истории России. В 4 т. / Сост. И.В. Бабич и др. М.: Междунар. отношения, 1994-1997. Т. 1: С древнейших времен до XVII века. М.: Моск. ин-т развития образоват. систем: Междунар. отношения, 1994. Т. 2, кн. 1. XVII – начало XVIII в. М.: Моск. ин-т развития образоват. систем: Междунар. отношения, 1995. Т. 2, кн. 2: Вторая четверть – конец XVIII в. М.: Моск. ин-т развития образоват. систем, 1997.
5. Хрестоматия по истории России / Сост. А.С. Орлов и др. М.: Проспект, 2012.
6. Хрестоматия по истории Древнерусского государства / Авт.-сост. В.С. Елагин. Новосибирск: НГПУ, 2009.
7. Хрестоматия по истории Руси: В 2 ч. / Сост. В.В. Гуляева. Владимир: Владим. гос. ун-т, 2005.
8. Хрестоматия по истории России: конец XIX – начало XX в. / Сост. Т.А. Гаузова. Пермь: Перм. гос. пед. ун-т, 2004.
9. Хрестоматия по истории России XIX – начала XX столетий / Сост.: И.А. Небыков и др. Волгоград: "Политехник" ВолгГТУ, 2000.
10. Хрестоматия по истории СССР, 1861-1917 / Сост. В.Ф. Антонов и др.; Под ред. В.Г. Тюкавкина. М.: Просвещение, 1991.
11. Хрестоматия по истории СССР, 1917-1945 / Сост. С.И. Дегтев и др.; Под ред. Э.М. Щагина. М.: Просвещение, 1991.

12. Хрестоматия по новейшей истории России: 1917-2004 гг.: В 2 ч.: Ч. 2: 1945-2004 гг. / Сост. Э.М. Шагин, А.В. Лубков, А.И. Вдовин. М.: Изд-во «Дрофа», 2005.
13. Хрестоматия по истории Дальнего Востока: В 2-х кн. / Сост. Н.К. Кирюхин; Вступ. ст. С.Ф. Крившенко. Владивосток: Дальневост. кн. изд-во, 1982.
14. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных РСФСР с иностранными государствами. Выпуск I-V. Петроград, М.: НКВД, 1921-1923.
15. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Выпуск I-XLV. М., 1924-1991. Вып. I-IX. М.: Издание НКВД – МИД СССР; Вып. X-XX. М.: Госполитиздат; Вып. XXI. М.: Политиздат; Вып. XXII-XLV. М.: Международные отношения.
16. Полпреды сообщают... Сборник документов и материалов об отношениях СССР с Латвией, Литвой и Эстонией. Август 1939 г. – август 1940 г., М.: Международные отношения, 1990.
17. СССР в борьбе против колониализма и неоколониализма. 1960 г. – март 1986 г. Документы и материалы. В 2-х томах. М.: Политиздат, 1986.
18. Документы внешней политики СССР. Т. I- XXIII. Т. I-XXI. М.: Политиздат, 1957-1977; Т. XXII. М., 1992; Т. XXIII. В двух книгах. Книга I. М.: Международные отношения, 1995. Книга 2. М.: Международные отношения, 1998.
19. Внешняя политика России. 1990-1992. М.: Международные отношения, 1996.
20. Внешняя политика и безопасность современной России. 1991-2002: Хрестоматия в 4-х т. / Сост. Т.А. Шаклеина. М.: РОССПЭН, 2002.

ДРУГОЕ

1. Иванян Э.А. История США. Хрестоматия. М.: Изд-во «Дрофа», 2005.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
РАЗДЕЛ 1. ДРЕВНИЕ СЛАВЯНЕ	5
1.1. СВЕДЕНИЯ О ДРЕВНИХ СЛАВЯНАХ	5
1.2. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ СЛАВЯН С СОСЕДЯМИ	9
1.3. СВЕДЕНИЯ О СЛАВЯНАХ В «ПОВЕСТИ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ»	16
РАЗДЕЛ 2. КИЕВСКАЯ РУСЬ	19
2.1. ОБРАЗОВАНИЕ ДРЕВНЕРУССКОГО ГОСУДАРСТВА	19
2.2. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ МЕЖДУ РУСЬЮ И ВИЗАНТИЕЙ	20
2.3. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА СВЯТОСЛАВА	40
2.4. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РУСИ С КОЧЕВНИКАМИ	43
РАЗДЕЛ 3. РУСЬ В ЭПОХУ ФЕОДАЛЬНОЙ РАЗДРОБЛЕННОСТИ (XII-XIV ВВ.)	53
3.1. БОРЬБА С НАШЕСТВИЕМ МОНГОЛОВ	53
3.2. БОРЬБА С ЭКСПАНСИЕЙ ШВЕДСКИХ И НЕМЕЦКИХ РЫЦАРЕЙ	61
3.3. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С ЗОЛОТОЙ ОРДОЙ	66
3.4. ТОРГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ С ЕВРОПОЙ	75
3.5. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ СО ШВЕЦИЕЙ	81
РАЗДЕЛ 4. РОССИЯ В XV-XVI ВВ.	83
4.1. УСИЛЕНИЕ МОСКВЫ И СВЕРЖЕНИЕ МОНГОЛО-ТАТАРСКОГО ИГА	83
4.2. ОТНОШЕНИЯ С КРЫМСКИМ, КАЗАНСКИМ И АСТРАХАНСКИМ ХАНСТВАМИ	101
4.3. ЗАВОЕВАНИЕ СИБИРИ	114
4.4. КОНТАКТЫ СО СТРАНАМИ ЗАПАДА	121
4.5. ЛИВОНСКАЯ ВОЙНА	136
РАЗДЕЛ 5. РОССИЯ В XVII В.	145
5.1. БОРЬБА ПРОТИВ ИНОЗЕМНЫХ ЗАХВАТЧИКОВ В НАЧАЛЕ XVII В.	145
5.2. ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ПОЛЬШЕЙ	149
5.3. ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ШВЕЦИЕЙ	156
5.4. РОССИЯ И КРЫМ	173
5.5. «АЗОВСКОЕ СИДЕНИЕ»	176
5.6. ВОССОЕДИНЕНИЕ УКРАИНЫ С РОССИЕЙ	183
5.7. СНОШЕНИЯ С НАРОДАМИ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА, ЗАКАВКАЗЬЯ И СРЕДНЕЙ АЗИИ	258
5.8. РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В XVII В.	260
5.9. ДРУГОЕ	263
РАЗДЕЛ 6. РОССИЯ В ЭПОХУ ПЕТРА ВЕЛИКОГО	265
6.1. УЧАСТИЕ РОССИИ В БОРЬБЕ С ТУРЦИЕЙ	265
6.2. СЕВЕРНАЯ ВОЙНА (1700-1721 ГГ.)	272
6.3. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С ЕВРОПЕЙСКИМИ ГОСУДАРСТВАМИ	289
6.4. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С ПЕРСИЕЙ	296
6.5. ДРУГОЕ	298

РАЗДЕЛ 7.РОССИЯ В XVIII В.	299
7.1.УЧАСТИЕ РОССИИ В СЕМИЛЕТНЕЙ ВОЙНЕ (1756-1763 ГГ.)	299
7.2.ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РОССИИ И АНГЛИИ	324
7.3.ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РОССИИ И ФРАНЦИИ	334
7.4.ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РОССИИ И АВСТРИИ	343
7.5.ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РОССИИ И ПРУССИИ	347
7.6.ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РОССИИ И ШВЕЦИИ	359
7.7.ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РОССИИ И ДАНИИ	389
7.8.ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РОССИИ И ИСПАНИИ	399
7.9.ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РОССИИ И ПОРТУГАЛИИ	404
7.10.ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РОССИИ И ИТАЛЬЯНСКИХ ГОСУДАРСТВ	421
7.11.ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РОССИИ И КУРЛЯНДИИ	433
7.12.РУССКО-ТУРЕЦКИЕ ВОЙНЫ	438
7.13.ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РОССИИ С ТУРЦИЕЙ И ПЕРСИЕЙ	448
7.14.ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РОССИИ С КРЫМОМ	453
7.15.ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РОССИИ С ВАЛАХИЕЙ И МОЛДАВИЕЙ	458
7.16.ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РОССИИ С ГРУЗИЕЙ	470
7.17.ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РОССИИ И ПОЛЬШИ	482
7.18.РОССИЯ И РАЗДЕЛЫ РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ	512
7.19.РОССИЯ И ВОЙНА ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ США	525
7.20.РОССИЯ И ВЕЛИКАЯ ФРАНЦУЗСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ	540
7.21.РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В XVIII В.	542
7.22.ПОПЫТКИ УСТАНОВЛЕНИЯ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ЯПОНИЕЙ	553
7.23.ДРУГОЕ	555
РАЗДЕЛ 8.РОССИЯ В XIX В.	561
8.1.УЧАСТИЕ РОССИИ В НАПОЛЕОНОВСКИХ ВОЙНАХ 1799-1815 ГГ.	561
8.2.РОССИИ И ВЕНСКИЙ КОНГРЕСС 1814-1815 ГГ.	572
8.3.РОССИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ «СВЯЩЕННОГО СОЮЗА»	578
8.4.РОССИЙСКО-ШВЕДСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И ПРИСОЕДИНЕНИЕ ФИНЛЯНДИИ	584
8.5.ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РОССИИ И ПЕРСИИ	589
8.6.РОССИЯ И ВОСТОЧНЫЙ ВОПРОС	600
8.7.РОССИЯ И ПРОЦЕССЫ ОБЪЕДИНЕНИЯ ИТАЛИИ И ГЕРМАНИИ	644
8.8.РОССИЯ И ЕЕ ИНТЕРЕСЫ В АМЕРИКЕ	645
8.9.РОССИЯ И ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В США	647
8.10.РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ	650
8.11.РОССИЯ И ОБОСТРЕНИЕ БАЛКАНСКОГО ВОПРОСА	656
8.12.РОССИЯ И ЕЕ УЧАСТИЕ В ФОРМИРОВАНИИ «СОЮЗА ТРЕХ ИМПЕРАТОРОВ»	692
8.13.РОССИЯ И ЕЕ УЧАСТИЕ В СОЗДАНИИ «АНТАНТЫ»	699
8.14.ОТНОШЕНИЯ С НАРОДАМИ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА, ЗАКАВКАЗЬЯ И СРЕДНЕЙ АЗИИ	703
8.15.ПОЛИТИКА РОССИИ В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ	721
8.16.ПОЛИТИКА РОССИИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ	730
8.17.ПОЛИТИКА РОССИИ В АФРИКЕ	790
РАЗДЕЛ 9.РОССИЯ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.	797
9.1.РОССИЯ И ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ ОФОРМЛЕНИЕ «АНТАНТЫ»	797
9.2.РОССИЯ И ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ УЗЕЛ ПРОТИВОРЕЧИЙ	801
9.3.РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА 1904-1905 ГГ.	808
9.4.РОССИЯ И МОНГОЛИЯ	814

РАЗДЕЛ 10.РОССИЯ В 1914-1917 ГГ.	821
10.1.РОССИЯ И ОБСТАНОВКА В МИРЕ НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	821
10.2.РОССИЯ И НАЧАЛО ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	826
10.3.РОССИЯ И ДИПЛОМАТИЯ «АНТАНТЫ»	840
10.4.ВЛИЯНИЕ РЕВОЛЮЦИИ В РОССИИ	866
Перечень документов, представленных в ХРЕСТОМАТИИ	873
Издания, использованные для составления ХРЕСТОМАТИИ	901

